Изданіе неофиціально

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМИ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

СОСТАВЛЕННЫМИ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ОПЫТНЫХЪ ЮРИСТОВЪ.

за 1880 г. №№ 86—245

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Книгоиздательства Л. М Ротенберга.
1905.

мѣняя означенныя узаконенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что одно перечисленіе статей о неустойкѣ въ томъ порядкѣвъ которомъ онѣ приведены въ дѣйствующихъ постановленіяхъ, вполнѣ доказываетъ неправильность вывода Палаты о томъ, что законъ (1583 ст. X Т. ч. 1), изъ котораго вытекаетъ право для договаривающихся сторонъ входить въ соглашеніе относительно обезпеченія исполненія договора добровольною неустойкою, въ тѣхъ только случаяхъ, для которыхъ не установлено законной неустойки, относится единственно къ договорамъ между частными лицами, и Палата, допустивъ неправильное толкованіе 1583 ст. 1 ч. X Т., пришла къ указанному ею выводу, потому что, оставивъ безъ вниманія въ этой части своего рѣшенія второй пунктъ 1574 ст., въ которомъ выражено, что и въ договорахъ съ казною закономъ опредѣляется неустойка, и 1576 ст. установляющую размѣръ сей послѣдней неустойки, приняла въ руководство лишь первую часть 1574 стат. и 1575 ст. Переходя затѣмъ къ выводу Палаты, основанному на сопоставленіи 1576 ст. и 1835 ст., Правительствующій Сенатъ не можетъ равнымъ образомъ признать правильнымъ соображенія Палаты и по этому предмету. Въ статьѣ 1535 положительно указаны случаи, въ которыхъ органамъ казеннаго управленія дозволяется въ обезпеченіе исполненія обязательства со стороны частныхъ лицъ передъ казною вмѣсто залога ограничиваться опредѣленіемъ неустойки по взаимному согласію. Означенное постановленіе, по соображеніи онаго съ вышеприведенными статьями о законной неустойкѣ, не можетъ быть понимаемо въ иномъ смыслѣ, какъ только изъятіе изъ общихъ правилъ, а потому не представляется основанія ни распространять дѣйствіе сего постановленія на случаи, въ немъ не предусмотрѣнные, когда, какъ, напримѣръ, въ настоящемъ дѣлѣ, исправность контракта передъ казною обезпечивалась залогомъ, ни тѣмъ менѣе изъ этого частнаго изъятія выводить заключеніе, клонящееся къ отмѣнѣ дѣйствія общаго закона. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что въ виду вышеизложеннаго прочіе, приведенные просителемъ, кассаціонные поводы не требуютъ обсужденія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1583 и 1835 1 ч. X Т., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

87.—1880 года марта 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Владимира Казакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

15-го ноября 1877 года повѣренный купеческаго сына Ивана Жильцова, присяжный повѣренный Тростянскій, предъявилъ къ правленію общества Московско-Рязанской желѣзной дороги искъ о взысканіи 1965 руб. за часть груза (хлопокъ), отправленнаго 26 января 1876 года со станціи Сызрань, Моршанско-Сызранской дороги, въ г. Москву и полученнаго на Московской станціи въ видѣ обгорѣлыхъ и подмоченныхъ остатковъ. Ссылаясь въ основаніе привлеченія указаннаго отвѣтчика на конвенцію о прямомъ товарномъ сообщеніи между желѣзными дорогами II группы (89 §) и объясняя, что квитанція Сызранской станціи за № 286 находится у отвѣтчика, Тростянскій просилъ, на основаніи 442 ст. Уст. Гр. Суд., истребовать документъ этотъ отъ отвѣтчика. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный Жильцова представилъ расчетный листъ къ квитанціи за № 283. Изъ протокола засѣданій Московскихъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты видно, что повѣренный правленія общества Московско Рязанской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Казаковъ, отвергая объясненіе истца о нахожденіи означенной выше квитанціи въ обществѣ и ссылаясь на §§ 69 и 20 вышеприведенной конвенціи, опровергалъ правильность требованія Жилцова съ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги искомой имъ суммы. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и отвергнувъ по приведеннымъ ос

нованіямъ ссылку на § 69-й конвенціи, Московская Судебная Палата нашла, что представленнымъ расчетнымъ листомъ доказывается, что на Моршанско-Сызранской желѣзной дорогѣ былъ принятъ отъ Жильцова для доставленія въ Москву хлопокъ въ указанномъ истцомъ количествѣ, и, слѣдовательно, засимъ, согласно 366 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, на обязанности отвѣтчика лежало доказать, что означенный товаръ доставленъ въ Москву и выданъ Жильцову. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что означенное обстоятельство въ отношеніи указаннаго груза, за исключеніемъ части онаго, сданной Жильцову Московско-Рязанскою желѣзною дорогою, не доказано, Судебная Палата, опредѣливъ на основаніи представленныхъ истцомъ доказательствъ размѣръ вознагражденія, присудила таковое въ пользу Жильцова съ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный общества Московско Рязанской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Казаковъ, проситъ, во-первыхъ, о пересмотрѣ дѣла на основаніи 794 статьи Устава Гражд. Судопроизводства и, во-вторыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по нарушенію 366 и 367 ст. Устава Гражд. Судопроизводства. Поводомъ къ пересмотру проситель приводитъ то обстоятельство, что вслѣдствіе неполученія того-же самаго груза предъявленъ былъ къ Моршанско-Сызранской желѣзной дорогѣ искъ, въ коемъ отказано С.-Петербургскою Судебною Палатою 11-го марта 1877 года, то-есть до предъявленія настоящаго иска; обстоятельство это сдѣлалось извѣстнымъ Московской желѣзной дорогѣ вслѣдствіе указанія повѣреннаго Жильцова уже по воспослѣдованіи рѣшенія Московской Судебной Палаты и было скрыто при производствѣ настоящаго дѣла, а, между тѣмъ, оно по указаннымъ просителемъ соображеніямъ имѣетъ существенное значеніе. Нарушеніе же 366 и 367 статей въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты присяжный повѣренный Казаковъ усматриваетъ въ разрѣшеніи дѣла безъ доказательствъ со стороны истца, такъ какъ расчетный листъ не даетъ права на полученіе груза и въ произвольномъ толкованіи §§ 69 и 89 конвенціи и прилож. IV къ § 89. Изъ представленнаго при особомъ прошеніи повѣреннымъ правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 11-го марта 1877 года, копія съ коего сообщена была противной сторонѣ, видно: 1) что вслѣдствіе недоставленія груза, за который обжалованнымъ нынѣ рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты присуждено купеческому сыну Ивану Жильцову съ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги 1965 рублей, купецъ Максимъ Жильцовъ предъявилъ 26-го января 1876 года искъ къ Моршанско-Сызранской желѣзной дорогѣ, на основаніи 570, 574, 683 и 684 ст. 1 ч. X Тома, въ 2929 рублей, причемъ представилъ расчетный листъ по квитанціи за № 283; 2) что С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло 11 марта 1877 года и признавъ по приведеннымъ ею соображеніямъ незаслуживающими уваженія объясненія истца, въ которыхъ онъ доказывалъ отвѣтственность общества Моршанско-Сызранской желѣзной дороги за сгорѣвшій грузъ, отказала въ искѣ Жильцова на томъ главномъ основаніи, что имъ не представлена квитанція.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Казакова, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно постоянному разъясненію Правительствующаго Сената и, между прочимъ, въ рѣшеніяхъ 1875 года № 40; 1877 года № 341; 1878 года № 327 и мн. друг., просьбы о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открытымъ документамъ и обстоятельствамъ допускаются, когда будетъ доказано: во-первыхъ, что представляемые документы и указываемыя обстоятельства открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и о ныхъ не могло быть заявлено во время производства дѣла по причинамъ, отъ просителя не зависящимъ, и, во-вторыхъ, что новые документы или обстоятельства могутъ имѣть вліяніе на измѣненіе существа окончательнаго рѣшенія. Первое изъ приведенныхъ условій удостовѣрено документами, представленными присяжнымъ повѣреннымъ Казаковымъ, ходатайствующимъ отъ имени Московско-Рязанской желѣзной дороги о пересмотрѣ рѣшенія

Московской Судебной Палаты по дѣлу о денежной претензіи къ означенному обществу Жильцова за недоставленный по квитанціи за № 283 товаръ, въ виду сдѣлавшагося уже по воспослѣдованіи сего рѣшенія въ періодъ срока на принесеніе кассаціонной жалобы извѣстнымъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску за тотъ же товаръ. Что же касается второго условія, то въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоръ о перевозкѣ товара по желѣзнымъ дорогамъ относится въ двусторонним обязательствамъ, въ которыхъ отправитель товара и получатель, если они не одно и то же лицо, представляютъ одну сторону, а другую сторону составляютъ общества тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ товаръ долженъ слѣдовать до мѣста своего назначенія. Договоръ этотъ исполняется дѣйствительною передачею товара лицу, назначенному при отправленіи онаго, а въ случаѣ утраты или поврежденія—выдачею соотвѣтственнаго вознагражденія, причемъ выполненіе договора въ цѣломъ составѣ одною изъ дорогъ завершаетъ дѣйствіе онаго въ отношеніи остальныхъ дорогъ, оставляя мѣсто лишь взаимнымъ расчетамъ сихъ послѣднихъ; равнымъ образомъ договоръ перевозки долженъ почитаться окончательно осуществившимся, кольскоро обязанности по онону выполнены передъ тѣмъ лицомъ, права коего опредѣляются этимъ договоромъ, ибо никакое обязательство, однажды выполненное согласно съ тѣмъ, что постановлено въ договорѣ, не можетъ служить основаніемъ къ вторичному требованію. Согласно съ сими общими соображеніями должно быть опредѣлено значеніе судебныхъ производствъ, могущихъ возникнуть по договору перевозки товара, если въ сихъ производствахъ не принимали участіе всѣ лица, представляющія договаривающуюся сторону. Очевидно, что въ случаѣ послѣдовательнаго предъявленія въ разныхъ судебныхъ установленіяхъ по поводу недоставленія одного и того же груза требованія въ полномъ размѣрѣ къ разнымъ дорогамъ, хотя бы сперва отъ имени отправителя, а потомъ отъ имени получателя, или обратно, отвѣтчикъ по послѣдующему иску имѣетъ право основывать свои возраженія на рѣшеніи, состоявшемся по первоначальному иску отправителя или получателя къ другой дорогѣ, и такое рѣшеніе можетъ имѣть вліяніе на окончательное разрѣшеніе подлежащаго обсужденію суда дѣла. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что указанное присяжнымъ повѣреннымъ Казаковымъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску, возникшему изъ отправки того же товара, о которомъ состоялось рѣшеніе Московской Судебной Палаты отъ 1 іюня 1878 года, составляетъ такое именно обстоятельство, которое, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Судопр., должно служить къ удовлетворенію ходатайства о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты и что засимъ жалоба на нарушеніе Палатою въ вышеозначенномъ ея рѣшеніи приведенныхъ просителемъ законовъ не требуетъ обсужденія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, за силою ст. 794 Уст. Гр. Судопр., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

88.—1880 года марта 26-го дня. *По прошенію Рубинштейна, повѣреннаго австрійскаго подданнаго Оскара Фрейвирта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Въ 1872 году было образовано акціонерное общество подъ фирмою „Архимедъ“ съ цѣлью изготовленія и продажи паровыхъ машинъ, локомобилей, котловъ, станковъ для механическихъ заводовъ и мастерскихъ и другихъ предметовъ для желѣзныхъ дорогъ. По В ы с о ч а й ш е утвержденному 26 мая 1872 года уставу этого общества (§ 5) ему было предоставлено, по внесеніи опредѣленной для открытія общества части акціонернаго капитала, выпустить облигаціи на нарицательный капиталъ, равный половинѣ капитала, дѣйствительно собраннаго чрезъ выпускъ акцій, съ тѣмъ, чтобы уплата процентовъ по означеннымъ облигаціямъ, а равно и самаго капитала по тѣмъ изъ нихъ, кои выйдутъ въ тиражъ, была обезпечена преимуще-

*

ственно предъ всѣми долгами общества: а) всѣми прибылями онаго, б) запаснымъ капиталомъ и в) всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ общества, пріобрѣтеннымъ имъ какъ при его образованіи, такъ и тѣмъ, которое впредь пріобрѣтаться будетъ, для чего облигаціи могутъ быть выпущены только по наложеніи на все недвижимое имущество общества запрещенія въ полной суммѣ выпускаемыхъ облигацій, и при самомъ выпускѣ оныхъ всѣ могущіе быть на обществѣ долги должны быть очищены. Кромѣ того, въ примѣчаніи къ § 55 устава, опредѣляющему порядокъ закрытія общества, постановлено: въ случаѣ несостоятельности общества или ликвидаціи его дѣлъ владѣльцы облигацій удовлетворяются преимущественно предъ прочими кредиторами общества. По опредѣленію С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда отъ 22 января 1875 года помянутое общество было объявлено должникомъ несостоятельнымъ и по дѣламъ его учреждено конкурсное управленіе, которое по постановленію 11 января 1876 года отнесло претензію общества для заклада движимыхъ имуществъ по залоговымъ книгамъ въ капитальной суммѣ 90,516 руб. съ процентами къ долгамъ общества „Архимедъ“ 1 рода 1-го разряда, предоставивъ обществу для заклада движимыхъ имуществъ получить удовлетвореніе чрезъ аукціонную продажу заложенныхъ предметовъ, а затѣмъ, по постановленію 23 ноября 1876 года, претензію австрійскаго подданнаго Оскара Фрейвирта, основанную на облигаціяхъ общества „Архимедъ“, отнесло въ суммѣ 39,900 руб. къ долгамъ общества 1-го рода 1 го разряда. Это постановленіе конкурснаго управленія было обжаловано Фрейвиртомъ С. Петербургскому Коммерческому Суду, причемъ онъ домогался признанія за нимъ права на преимущественное удовлетвореніе изъ всего имущества общества „Архимедъ“ предъ всѣми остальными кредиторами 1 рода и разряда, но жалоба его была оставлена Коммерческимъ Судомъ безъ уваженія, причемъ Судъ указалъ Фрейвирту, что онъ можетъ доказывать свои права судебнымъ порядкомъ. По утвержденіи этого опредѣленія Правительствующимъ Сенатомъ, повѣренный его, Рубинштейнъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ конкурсному управленію по дѣламъ общества „Архимедъ“ и къ обществу для заклада движимыхъ имуществъ, объясняя, что, за удовлетвореніемъ претензіи общества для заклада движимыхъ имуществъ по закладнымъ, на погашеніе претензіи Фрейвирта по облигаціямъ назначено приблизительно лишь 30 процентовъ, что составитъ 13,300 руб., что, по смыслу § 5 и примѣчанія къ § 55 устава общества „Архимедъ“, облигаціи этого общества, составляя закладныя общества, пользуются преимущественнымъ удовлетвореніемъ передъ прочими долгами общества, и посему облигаціи должны быть удовлетворены прежде закладныхъ общества для заклада движимыхъ имуществъ, и что въ виду преимущественнаго удовлетворенія послѣднихъ передъ облигаціями Фрейвиртъ лишается возможности получить удовлетвореніе въ остальныхъ 26,600 руб., причитающихся ему по облигаціямъ. Поэтому повѣренный истца просилъ: 1) признать за Фрейвиртомъ право на полученіе по облигаціямъ полнаго удовлетворенія изъ имущества общества „Архимедъ“, независимо отъ того, было ли оно заложено въ постороннія руки или нѣтъ; 2) признать закладныя общества для заклада движимыхъ имуществъ для Фрейвирта необязательными и недѣйствительными и заложенное въ ономъ имущество признать конкурсною массою въ размѣрѣ исковой суммы; 3) присудить изъ конкурсной массы общества „Архимедъ“ въ пользу Фрейвирта 26,600 рублей съ процентами со дня предъявленія иска. Изъ числа отвѣтчиковъ конкурсное управленіе по дѣламъ общества „Архимедъ“, въ лицѣ присяжнаго повѣреннаго Гантовера, дало отвѣтъ, въ которомъ указало на то, что положеніе имущества и долговъ конкурсной массы въ настоящее время таково, что, за исключеніемъ претензіи казны на сумму около 3500 рублей, только тѣ претензіи получаютъ удовлетвореніе изъ массы, которыя основаны на облигаціяхъ, т. е. такія же претензіи, какъ и претензія Фрейвирта, да и на эти претензіи пришлось только по $33^1/_3$ коп. на рубль. Всѣ же остальныя претензіи остаются безъ всякаго удовлетворенія. Что же касается будущаго, то даже въ случаѣ уничтоженія судомъ закладного права общества для заклада движимыхъ имуществъ для конкурса откроется лишь воз-

можность отыскивать отъ этого общества заложенное ему имущество, и тогда конкурсъ выдастъ Фрейвирту въ удовлетвореніе его претензіи только столько, сколько по расчету причтется, и что засимъ заявленныя имъ нынѣ исковыя требованія объ удовлетвореніи его „по облигаціямъ сполна“, какъ сказано въ пунктѣ 1-мъ, или же „о взысканіи изъ массы конкурснаго управленія 26,600 руб.“, какъ сказано въ пунктѣ 3-мъ, лишено всякаго законнаго основанія. Относительно недѣйствительности закладного права на движимое имущество общества для заклада движимыхъ имуществъ Гантоверъ возражалъ, что заводъ, будучи учрежденъ для производства извѣстныхъ издѣлій, имѣлъ право продавать эти издѣлія. Одного этого соображенія достаточно для того, чтобы убѣдиться, что § 5-й устава не установляетъ въ пользу облигацій никакого закладного права на оборотное движимое имущество, т. е. отдѣльныя издѣлія и матеріалы, ибо такое закладное право владѣльцевъ облигацій было бы совершенно несовмѣстно съ правомъ отчужденія, а безъ такого права отчужденія самое существованіе общества было бы немыслимо. Если же общество имѣло право отчуждать свои издѣлія, то безъ сомнѣнія оно имѣло право ихъ и закладывать по тому простому началу права, что кто имѣетъ большее право, тотъ имѣетъ и меньшее, въ немъ заключающееся. Что же касается § 5, то, не касаясь установляемаго имъ запрещенія на недвижимое имущество, въ немъ можно видѣть развѣ установленіе въ пользу владѣльцевъ облигацій такъ называемаго генеральнаго закладного права на движимое имущество, т. е. такого закладного права, которое, относясь до извѣстной совокупности предметовъ, однако, нисколько не препятствуетъ постоянному выходу изъ этой совокупности и новому поступленію въ нее отдѣльныхъ предметовъ, такъ что право это въ каждый данный моментъ простирается на всѣ тѣ отдѣльные предметы, которые въ этотъ моментъ входятъ въ составъ совокупности, и прекращается въ отношеніи тѣхъ предметовъ, которые изъ нея вышли, и съ того момента, съ котораго они изъ нея изъяты. Конкурсное управленіе, относя претензіи, основанныя на облигаціяхъ, къ претензіямъ 1-го рода и 1-го разряда, руководствовалось еще слѣдующими соображеніями: законъ, распредѣляя всѣ претензіи на случай несостоятельности на извѣстные роды и разряды, относитъ въ ст. 1978 XI Тома къ 1-му разряду всѣ тѣ претензіи, которыя подлежатъ преимущественному передъ прочими удовлетворенію; что примѣчаніе къ § 55-му устава, установляя въ пользу облигацій общества „Архимедъ“ преимущественное передъ прочими долгами удовлетвореніе, тѣмъ самымъ установляетъ для этихъ облигацій то же самое положеніе, которое установлено статьею 1978 Устава Торгов. для долговъ, въ ней исчисленныхъ, т. е., что примѣчаніе къ § 55-му составляетъ спеціальный законъ, дополняющійся въ отношеніи облигацій общества „Архимедъ“ постановленіями общаго закона, изложеннаго въ статьѣ 1978 Устава Торгов.; что право на преимущественное удовлетвореніе передъ этими долгами, пользующимися въ силу общаго закона такимъ же правомъ на преимущественное удовлетвореніе, могло бы быть признаваемо за облигаціями въ такомъ только случаѣ, если бы это прямо и ясно было выражено въ постановленіи устава; что, наконецъ, законъ нашъ и не знаетъ удовлетворенія какой-либо претензіи при несостоятельности внѣ установленныхъ имъ родовъ и разрядовъ. По симъ основаніямъ повѣренный конкурса просилъ въ искѣ Фрейвирта отказать. Настоящее дѣло, по разрѣшеніи онаго Окружнымъ Судомъ въ пользу Фрейвирта, по апелляціи повѣреннаго общества для заклада движимыхъ имуществъ поступило въ Палату. Повѣренный этого общества въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что изъ устава общества „Архимедъ“ (§ 1) видно, что цѣль учрежденія общества состояла въ изготовленіи и продажѣ разнаго рода предметовъ. Въ виду этой цѣли невозможно допустить, что уставъ общества „Архимедъ“ установлялъ въ суммѣ 150,000 рублей съ процентами для владѣльцевъ облигацій право залога на все движимое имущество общества „Архимедъ“. Допустить закладное право владѣльцевъ облигацій значило бы признать съ момента выпуска облигацій общество „Архимедъ“ неимѣющимъ болѣе права продавать свои издѣлія, такъ какъ продавать можно только имущество

свободное, не состоящее въ залогѣ. Очевидно, законодатель, въ виду цѣли учрежденія общества—продажи издѣлій, никогда не имѣлъ въ виду разрѣшеніемъ выпуска облигацій лишить общество „Архимедъ“ возможности осуществленія своей цѣли и что толкованіе Судомъ примѣчанія къ § 55-му не вѣрно и противорѣчитъ общему смыслу устава общества „Архимедъ“. Изъ содержанія этого примѣчанія видно, что законъ этотъ не устанавляетъ правила, чтобы владѣльцы облигацій имѣли право получить удовлетвореніе не только изъ свободнаго имущества общества „Архимедъ“, но изъ имущества заложеннаго. Въ уставѣ нѣтъ упоминаемаго Судомъ неоднократно выраженія: „получить удовлетвореніе изъ всякаго имущества безъ различія, заложено ли оное или нѣтъ“. Посему предположить за владѣльцами облигацій на основаніи этого закона право получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества безъ выкупа его было бы такъ же неосновательно, какъ признать на основаніи того же примѣчанія право владѣльцевъ облигацій на полученіе удовлетворенія не только изъ имущества общества „Архимедъ“, но изъ имущества всякаго посторонняго лица. Въ примѣчаніи § 55 не сказано, чтобы владѣльцы облигацій удовлетворялись преимущественно и предъ тѣми лицами, претензіи которыхъ обезпечены залогомъ. Говоря о лицахъ, претензіи которыхъ обезпечены залогомъ, законъ именуетъ ихъ или залогодержателями, или лицами, чьи претензіи обезпечены залогомъ; посему законъ въ примѣчаніи къ § 55, очевидно, подъ именемъ кредиторы разумѣлъ лицъ, претензіи которыхъ не обезпечены залогомъ, и примѣчаніе это къ лицамъ, претензіи коихъ обезпечены залогомъ, и къ движимому имуществу, заложенному обществомъ „Архимедъ“, очевидно, не имѣетъ никакого отношенія. Если ст. 1978 Уст. Торгов., какъ спеціальный законъ, даетъ право преимущественнаго удовлетворенія долгамъ, въ ней обозначеннымъ, и примѣчаніе къ § 55, предоставляя такое же право владѣльцамъ облигацій, и не содержитъ въ себѣ правила о томъ, что ст. 1978 Уст. Торгов. не имѣетъ силы по отношенію къ владѣльцамъ облигацій, то, очевидно, наиболѣе соотвѣтствующій смыслъ обоимъ этимъ узаконеніямъ тотъ, что владѣльцы облигацій имѣютъ такое же право преимущественнаго удовлетворенія, какъ и претензіи, обозначенныя въ ст. 1978 Уст. Торг., то есть, что претензіи по облигаціямъ должны быть также отнесены къ долгамъ 1-го рода 1-го разряда и наравнѣ съ этими претензіями должны получить удовлетвореніе лишь изъ имущества, принадлежавшаго обществу „Архимедъ“ въ моментъ несостоятельности, слѣдовательно, изъ имущества незаложеннаго, такъ какъ по отношенію къ заложеннымъ имуществамъ конкурсное управленіе имѣетъ лишь право выкупа и право на остатокъ остальной суммы, оставшейся за полнымъ удовлетвореніемъ претензіи по закладной. Что касается § 5 устава общества „Архимедъ“, то параграфъ этотъ, предусматривая порядокъ уплаты купоновъ отъ облигацій и облигацій, вышедшихъ въ тиражъ, нисколько не относится къ настоящему дѣлу и не разрѣшаетъ вопроса о правахъ владѣльцевъ облигацій на удовлетвореніе въ случаѣ несостоятельности общества „Архимедъ“. Этотъ вопросъ единственно и исключительно опредѣляется примѣчаніемъ къ § 55 устава того же общества. На основаніи изложеннаго повѣренный общества заклада движимыхъ имуществъ просилъ въ искѣ, предъявленномъ Фрейвиртомъ къ обществу для заклада движимыхъ имуществъ,отказать.Судебная Палата нашла, что исковыя требованія Фрейвирта возбуждаютъ собою вопросъ: насколько выпускъ обществомъ „Архимедъ“ облигацій, разрѣшенныхъ ему уставомъ, стѣснялъ это общество въ распоряженіи своимъимуществомъ и потому въ правѣ ли оно было закладывать это имущество послѣ выпуска облигацій и можетъ ли владѣлецъ облигацій быть признанъ имѣющимъ право преимущественнаго удовлетворенія предъ лицами, коимъ имущество общества „Архимедъ“ было отдано въ залогъ или закладъ. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ необходимо обратиться къ уставу общества „Архимедъ“: въ немъ въ отношеніи облигацій имѣются лишь § 5, § 22, прим. къ § 36 и примѣч. къ § 55, опредѣляющіе порядокъ выпуска и способъ удовлетворенія и погашенія облигацій. Изъ совокупнаго разсмотрѣнія этихъ параграфовъ устава видно, что обществу въ извѣстный моментъ его существованія дозволено выпустить опредѣленное количество облигацій съ тѣмъ, что-

бы уплата процентовъ по облигаціямъ, а равно и капитала по тѣмъ изъ нихъ, кои выйдутъ въ тиражъ, была обезпечена предъ прочими долгами общества всѣми прибылями, запаснымъ капиталомъ и всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ общества; такое же преимущество въ удовлетвореніи присвоено облигаціямъ при несостоятельности общества. Но нигдѣ въ уставѣ не упомянуто, чтобы общество выпускало облигаціи подъ залогъ принадлежащаго ему имущества и чтобы владѣльцы облигацій имѣли бы залоговое право на имущество, принадлежащее обществу. Одно обезпеченіе облигацій всѣмъ имуществомъ общества преимущественно предъ прочими кредиторами не есть еще залоговое право, такъ точно, какъ и то обстоятельство, что съ выпускомъ облигацій налагается на недвижимое имущество общества запрещеніе, не придаетъ еще облигаціямъ значенія обязательствъ по залогу; для сего необходимо точное выраженіе какъ въ уставѣ общества, такъ и въ самой облигаціи, выпущенной обществомъ, между тѣмъ, ни то, ни другое изъ дѣла не выяснилось. Но если и признать за владѣльцами облигацій право общаго залога надъ всѣмъ имѣніемъ общества, какъ доказываетъ истецъ и признаетъ даже одинъ изъ отвѣтчиковъ, повѣренный конкурса, т. е. признать такое залоговое право, которое называется въ теоріи генеральнымъ залогомъ, но въ точности не опредѣлено уставомъ общества и вовсе неизвѣстно нашему законодательству, то и въ этомъ случаѣ право владѣльцевъ облигацій можетъ быть распространяемо только на то имущество, которое въ моментъ реализаціи залогового права находилось въ дѣйствительномъ владѣніи и распоряженіи заемщика или должника. Генеральный залогъ отъ спеціальнаго залога извѣстной вещи или предмета отличается тѣмъ, что при первомъ видѣ залога предметъ его составляетъ не одна вещь, а цѣлый рядъ однородныхъ вещей, напримѣръ, товаръ, стадо животныхъ и т. п., что самый предметъ залога можетъ измѣняться, т. е. отдѣльные предметы этого залога могутъ выбывать изъ состава массы и быть замѣняемы вновь вступившими, и, наконецъ, залогъ можетъ уменьшаться или увеличиваться, смотря по свойству тѣхъ предметовъ, которые служатъ обезпеченіемъ ссуды, взятой подъ эти предметы. Совсѣмъ другое—спеціальное залоговое право, о которомъ только и упоминается въ нашихъ законахъ: здѣсь заложенный предметъ всегда опредѣляется, точно отдается во владѣніе залогодателя или, если остается во владѣніи должника, то съ отвѣтственностью за сохраненіе онаго; для сего и налагается спеціальное запрещеніе по этому залогу на недвижимое имѣніе и составляется опись заложенному движимому имуществу. При общемъ или генеральномъ залогѣ должникъ, имѣя право отчуждать и измѣнять предметъ залога въ предѣлахъ, установленныхъ самымъ обязательствомъ, можетъ въ силу этого обстоятельства представить на удовлетвореніе залогодателя только то, что въ моментъ требованія удовлетворенія у него изъ заложеннаго находится; то же, что въ предѣлахъ предоставленныхъ ему правъ отчуждено, естественно не можетъ быть обращено на удовлетвореніе кредитора. Такимъ образомъ, какъ бы ни признавать право облигацій, какъ право залога или нѣтъ, это обстоятельство не можетъ влечь за собою отвѣтственности предъ владѣльцемъ облигацій всякаго имущества общества „Архимедъ“, несмотря на то, отчуждено или заложено оно или нѣтъ. Но, независимо отъ сего, такое право владѣльцевъ облигацій не вытекаетъ и изъ устава общества „Архимедъ“. Напротивъ того, § 22 устава предоставляетъ правленію распоряжаться имуществомъ общества какъ хорошему хозяину, даетъ правленію право покупки для завода матеріаловъ и продажи издѣлій какъ за наличныя деньги, такъ и въ кредитъ, вступать въ долговыя обязательства въ предѣлахъ, установляемыхъ собраніемъ акціонеровъ. Всѣ эти дѣйствія принадлежатъ по закону только собственнику имущества (420 ст. X Т. ч. 1), право коего не можетъ считаться стѣсненнымъ, если ограниченіе его не установлено въ законномъ порядкѣ. Слѣдовательно, общество „Архимедъ“, не будучи ограничено по уставу въ своихъ распоряженіяхъ имуществомъ, имѣло право продажи отдѣльныхъ предметовъ имущества, тѣмъ самымъ имѣло право закладывать отдѣльные предметы въ обществѣ заклада движимыхъ имуществъ, и такой закладъ, какъ невыходящій изъ предѣловъ предоставленныхъ обществу по уставу правъ, не можетъ

быть признанъ недѣйствительнымъ. Поэтому основаніе иска Фрейвирта, заключающееся въ томъ, что общество „Архимедъ“ не въ правѣ было совершать сдѣлки о залогѣ имущества, оказывается несогласнымъ съ уставомъ общества и потому должно быть оставлено безъ уваженія. Точно также неправильно и другое основаніе требованія истца о правѣ на преимущественное удовлетвореніе предъ прочими кредиторами общества, претензіи коихъ основаны на залоговомъ правѣ, въ виду того, что долгъ по облигаціямъ возникъ ранѣе долга по залогу; въ этомъ отношеніи искъ Фрейвирта былъ оправданъ рѣш. Суда, но Палата находитъ, что время возникновенія долга по облигаціямъ не имѣетъ значенія. По § 5 уст. и по прим. къ § 55 уст. владѣльцы соблигацій получаютъ право требовать удовлетвореніе за проценты со дня натупленія срока ихъ платежа и за капиталъ или со дня выхода облигацій въ тиражъ, или въ моментъ признанія общества несостоятельнымъ. Съ наступленіемъ этихъ условій владѣльцы облигацій могутъ стѣснить общество въ распоряженіи имуществомъ до полнаго погашенія процентовъ или капитала по облигаціямъ; но если до этого времени часть имущества отчуждена или заложена, то тѣмъ самымъ оно изъято изъ распоряженія общества „Архимедъ“ и потому не можетъ итти на удовлетвореніе долга по облигаціямъ этого общества. Это положеніе, выводимое изъ смысла устава, подтверждается и значеніемъ генеральнаго и спеціальнаго залога, на которое указано въ дѣлѣ тяжущимися. При генеральномъ залогѣ имущество, обращаемое на удовлетвореніе залога, должно быть свободно; если же оно состоитъ въ спеціальномъ залогѣ, то тѣмъ самымъ оно должно служить сперва на пополненіе спеціальнаго залога, и только если таковой удовлетворенъ, то можетъ быть обращено на погашеніе общаго залогового права. Время возникновенія права не имѣетъ при этомъ значенія уже потому, что время можетъ служить основаніемъ къ признанію того или другого права имѣющимъ преимущество, если обсуждаемыя права по свойству и установленію своему однозначащи. Если оба залога совершены установленнымъ порядкомъ на одно и то же имущество, то, конечно, въ силу 2 п. 1630 ст. и 1 примѣч., къ этой статьѣ по прод. 1876 г. залогъ, по времени предшествующій, долженъ имѣть преимущество предъ послѣдующимъ. Но въ настоящемъ случаѣ такого одинаковаго залога для отвѣтчика, общества заклада движимыхъ имуществъ, и истца, какъ владѣльца облигацій, въ уставѣ не установлено; изъ упоминаемыхъ же въ уставѣ словъ „преимущественно предъ прочими кредиторами“ нельзя выводить залогового права,—слова эти даютъ только долгу по облигаціямъ значеніе долга 1-го рода 1-го разряда, каковымъ и признана конкурснымъ управленіемъ претензія Фрейвирта, но не исключаютъ права лицъ, не состоящихъ непосредственно кредиторами общества, а имѣющихъ особое вещное право на имущество, принадлежащее обществу. Слѣдовательно несомнѣнно, что общество заклада движимыхъ имуществъ, принявъ въ залогъ имущество, принадлежащее обществу „Архимедъ“, и установивъ путемъ залога особое вещное право на это имущество, имѣетъ право получить удовлетвореніе за сдѣланную имъ ссуду изъ заложеннаго ему имущества; требованіе же Фрейвирта, хотя бы и основаное на облигаціяхъ общества „Архимедъ“, не можетъ простираться на это имущество, потому что въ моментъ возникновенія права Фрейвирта требовать удовлетворенія, въ настоящвмъ случаѣ вслѣдствіе несостоятельности общества „Архимедъ“, это имущество было въ извѣстной степени отчуждено изъ владѣнія общества „Архимедъ“. По всѣмъ этимъ соображеніямъ слѣдуетъ признать, что ходатайство Фрейвирта какъ о признаніи за нимъ права на полное удовлетвореніе по облигаціямъ изъ имущества общества „Архимедъ“, несмотря на то, заложено оно или нѣтъ, такъ и о признаніи закладныхъ общества заклада движимыхъ имуществъ недѣйствительными, будучи лишено законнаго основанія, должно быть отвергнуто; что же касается просьбы его объ обращеніи заложеннаго имущества въ конкурсную массу общества „Архимедъ“ и о присужденіи ему, Фрейвирту, изъ конкурсной массы 26600 руб., то эти оба требованія, въ виду того, что они заявлены какъ послѣдствія, на случай удовлетворенія перваго искового ходатайства, при изложенномъ выше разрѣшеніи требованій истца, должны быть оставлены безъ послѣдствій и не требуютъ особаго обсужденія Палаты.

Вслѣдствіе изложеннаго, находя исковое требованіе Фрейвирта неправильнымъ и потому рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворившее это требованіе, несогласнымъ какъ съ обстоятельствами дѣла, такъ и съ смысломъ устава общества „Архимедъ“, Судебная Палата, руководствуясь 366, 773, 776 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлила: въ искѣ Фрейвирту отказать. На это рѣшеніе Рубинштейнъ, повѣренный Фрейвирта, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) §§ 1 и 22 Высочайше утвержденнаго устава общества „Архимедъ“ признаніемъ, что означенное общество имѣло по уставу право на закладываніе принадлежащаго ему имущества, тогда какъ изъ содержанія вышеозначенныхъ параграфовъ такого права вывести нельзя; 2) §§ 5, 22, 36 и примѣч. къ § 55 означеннаго устава заключеніемъ, что параграфы эти не даютъ облигаціямъ общества „Архимедъ“ права залога, между тѣмъ, изъ разсмотрѣнія и оцѣнки существа этихъ параграфовъ нельзя притти къ такому заключенію, потому что, если законодатель признавалъ необходимымъ обезпечить уплату % по облигаціямъ всѣмъ достояніемъ общества, если всѣмъ имуществомъ обезпечивалась уплата облигацій, вышедшихъ въ тиражъ, и если, наконецъ, въ случаѣ несостоятельности общества владѣльцы облигацій удовлетворялись преимущественно предъ прочими долгами общества, то очевидно, что облигаціи составляли такой долгъ общества, который долженъ пользоваться особою привилегіею,—однимъ словомъ, законодатель создалъ новый законъ, которымъ долгъ по облигаціямъ удовлетворяется преимущественно предъ всѣми долгами, даже и обезпеченными закладными. На семъ основаніи Рубинштейнъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, имѣло-ли акціонерное общество „Архимедъ“ въ силу своего устава право на закладъ изготовляемыхъ на заводѣ общества издѣлій и принадлежащихъ ему матеріаловъ. Такое право со стороны Фрейвирта отвергается. Утвержденіе о томъ, что обществу „Архимедъ“ по Высочайше утвержденному уставу не было предоставлено право на закладъ своихъ издѣлій и матеріаловъ, повѣренный Фрейвирта основываетъ на §§ 1 и 22 этого устава. Изъ содержанія этихъ двухъ параграфовъ сказанный повѣренный выводитъ то, что правленію общества „Архимедъ“ представлена только покупка матеріаловъ и продажа издѣлій общества и что какъ въ нихъ не говорится, что обществу предоставляются права на закладъ своей движимости, то изъ сего слѣдуетъ, что такое право обществу не принадлежало и что вслѣдствіе сего всѣ акты, по которымъ состоялся закладъ, должны быть признаны недѣйствительными. Такое объясненіе повѣреннаго Фрейвирта не можетъ быть признано имѣющимъ значеніе въ виду того, что оному можетъ быть противопоставлено равносильное заключеніе, состоящее въ томъ, что какъ въ уставѣ общества нѣтъ воспрещенія на закладъ, то право на закладъ принадлежало обществу. Изъ сего слѣдуетъ, что при такомъ отсутствіи въ уставѣ общества положительнаго отвѣта на предстоящій вопросъ вопросъ этотъ, согласно статьѣ 9 Устава Гражданскаго Судопроизводства, долженъ быть разрѣшенъ по общему смыслу устава. Въ семъ отношеніи оказывается, что въ § 1 устава опредѣляется цѣль учрежденія общества „Архимедъ“. Цѣль эта заключается въ изготовленіи и продажѣ исчисленныхъ въ этомъ параграфѣ предметовъ. Въ § же 22 сказано, что правленіе общества распоряжается всѣми дѣлами и капиталами общества, по примѣру благоустроеннаго коммерческаго дома, причемъ въ этомъ параграфѣ исчисляются обязанности правленія; къ числу такихъ обязанностей, помимо тѣхъ, которыя не представляютъ никакихъ данныхъ для разрѣшенія предлежащаго вопроса, отнесены: покупка для завода матеріаловъ и продажа издѣлій онаго, какъ за наличныя деньги, такъ и въ кредитъ, выдача векселей и срочныхъ обязательствъ въ предѣлахъ, установленныхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ, и представленіе къ учету векселей, поступившихъ на имя общества. Содержаніе этихъ параграфовъ показываетъ, что обществу „Архимедъ“ уставомъ онаго предоставлена не одна

продажа своихъ издѣлій и покупка матеріаловъ для изгототовленія оныхъ, какъ это утверждаетъ повѣренный Фрейвирта, Рубинштейнъ, но и право кредитоваться и производить всѣ дѣйствія, свойственныя благоустроенному торговому дому. Посему, какъ закладъ движимости есть одинъ изъ видовъ кредитора и пользованіе такимъ видомъ кредита не возбраняется торговымъ домамъ, то изъ сего, при отсутствіи въ уставѣ общества всякаго указанія на то, что обществу „Архимедъ“ закладъ его движимости воспрещается, заключеніе Палаты о томъ, что это общество имѣло по своему уставу право на закладъ движимости, не представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе указываемыхъ Рубинштейномъ §§ 1 и 22 устава общества. Въ § 5 устава говорится, что обществу предоставляется выпустить облигаціи на нарицательный капиталъ, равный половинѣ капитала, дѣйствительно собраннаго чрезъ выпускъ акцій, съ тѣмъ, чтобы уплата процентовъ по означеннымъ облигаціямъ, а равно и самаго капитала, по тѣмъ, кои выйдутъ въ тиражъ, была обезпечена преимущественно предъ всѣми долгами общества: а) всѣми прибылями онаго; б) запаснымъ капиталомъ и в) всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, для чего облигаціи могутъ быть выпущены только по наложеніи на все недвижимое имущество запрещенія въ полной суммѣ выпускаемыхъ облигацій. Въ § 36 сказано, что запасный капиталъ назначается на уплату той суммы процентовъ и погашенія по облигаціямъ, которая останется непокрытою по случаю недостатка на сіе чистой прибыли. Въ прим. же къ § 55 изъяснено, что въ случаѣ несостоятельности общества или ликвидаціи его дѣлъ владѣльцы облигацій удовлетворяются преимущественно предъ прочими кредиторами общества. Содержаніе этихъ трехъ параграфовъ показываетъ, что въ нихъ нѣтъ указанія на то, что по уставу общества облигаціи общества пользуются правомъ заклада и притомъ имѣютъ преимущественное право предъ другими актами заклада, совершонными въ установленномъ порядкѣ на движимое имущество общества. Напротивъ, изъ того, что въ § 5 хотя и сказано, что облигаціи обезпечиваются всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ общества, но обезпеченіе это тѣмъ-же параграфомъ ограничивается наложеніемъ лишь запрещенія на недвижимое имущество общества, необходимо притти къ заключенію, что при существовавшемъ для общества, какъ выше сказано, правѣ заклада его издѣлій, предоставляемое прим. къ § 55 владѣльцамъ облигацій право на полученіе удовлетворенія преимущественно предъ прочими кредиторами можетъ быть признано за ними лишь относительно того движимаго имущества общества, которое представляется свободнымъ отъ долговъ, основанныхъ на закладѣ, дающемъ, въ силу закона (ст. 1978 и 1979 Уст. о торг. несост.), кредиторамъ исключительное право предъ всѣми прочими долгами на полученіе удовлетворенія изъ заложеннаго имущества. Въ виду сего объясненіе Рубинштейна о томъ, что Палата, не признавъ за довѣрителемъ его на полученіе по принадлежащимъ ему облигаціямъ общества „Архимедъ“ преимущественнаго права предъ обществомъ заклада движимыхъ имуществъ изъ заложенной сему послѣднему движимости общества „Архимедъ“, поступила въ нарушеніе вышеприведенныхъ §§ устава, представляется равномѣрно неуважительнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Рубинштейна, повѣреннаго Фрейвирта, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

89.—1880 года марта 26-го дня. *По прошенію крестьянина Алексѣя Аверьянова объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

По иску священника Виктора Нелидова къ крестьянину Алексѣю Аверьянову о возвратѣ денегъ, уплаченныхъ въ задатокъ за землю, отъ покупки коей священникъ Нелидовъ отказался, Мировой Судья составилъ протоколъ, въ которомъ изложилъ, что стороны окончили дѣло миромъ, и Аверьяновъ согласился взять обратно землю и возвратить Нелидову 137 руб. Протоколъ подписанъ сперва Мировымъ Судьею, потомъ слѣдуетъ надпись Мирового же

Судьи, что Аверьяновъ неграмотный, а затѣмъ подпись священника Нелидова. Аверьяновъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, объяснивъ, что онъ на мировую сдѣлку согласія не давалъ, не просилъ о составленіи ея и подписаніи вмѣсто него и даже не находился при составленіи оной, просилъ Мировой Съѣздъ означенную мировую сдѣлку отмѣнить и въ искѣ священнику Нелидову отказать. Мировой Судья, представляя въ Съѣздъ эту апелляціонную жалобу, присовокупилъ, что Аверьяновъ былъ самолично въ камерѣ Судьи, гдѣ была написана при немъ мировая сдѣлка, заявленій и возраженій, по утвержденіи и прочтеніи публично, въ присутствіи сторонъ, этой мировой сдѣлки отъ Аверьянова никакихъ сдѣлано не было, а, напротивъ, даже имъ была взята копія мировой сдѣлки; подписать же мировую за него, безграмотнаго, онъ никого не представилъ, почему и отмѣчено на мировой, что онъ неграмотный, и скрѣплено подписью судьи. Ставропольскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что апелляціонная жалоба, хотя и не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда, такъ какъ мировыя сдѣлки, коими заканчиваются производства мировыхъ судей, считаются, согласно 1364 ст. Уст. Гражд. Суд., равносильными судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу и неподлежащему обжалованію, но какъ въ апелляціонной жалобѣ Аверьянова содержится извѣтъ, будто-бы мировая сдѣлка составлена и утверждена Мировымъ Судьею подложно, хотя и бездоказательный, то Мировой Съѣздъ, въ силу предоставленнаго ему закономъ права надзора надъ дѣятельностію подвѣдомыхъ ему мировыхъ судей, не считаетъ себя въ правѣ уклониться отъ обсужденія этого извѣта. Ни изъ производства дѣла, ни изъ объясненій сторонъ Мировой Съѣздъ не усматриваетъ, чтобы оказывались какіе-либо признаки подлога; единственное основаніе этого извѣта, приведенное повѣреннымъ апеллятора, то, что мировая сдѣлка, за неграмотнаго его, не подписана кѣмъ-либо по его просьбѣ, не имѣетъ значенія, ибо закономъ разрѣшено мировымъ учрежденіямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда изложенное въ протоколѣ должно быть подписано стороною или свидѣтелемъ, и лицо, которое должно подписаться, неграмотно, удовлетворяться отмѣткою въ протоколѣ о неграмотности этого лица и не понуждать его отыскивать постороннее лицо, которое согласилось бы за него подписаться, что въ большинствѣ случаевъ было-бы неисполнимо вслѣдствіе недостатка грамотныхъ людей, и этотъ порядокъ, указанный закономъ, по мнѣнію Мирового Съѣзда, долженъ, по необходимости, относиться и къ мировымъ сдѣлкамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны неграмотны и въ камерѣ нѣтъ лицъ, которымъ стороны довѣрили-бы расписаться въ протоколѣ судьи и которыя согласились бы на то. Посему, признавая извѣтъ этотъ, очевидно, незаслуживающимъ никакого уваженія, Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу Аверьянова оставилъ безъ разсмотрѣнія. Аверьяновъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 71 и 1364 ст. Уст. Гражд. Судопр., объясняя, что законъ предоставляетъ мировымъ судьямъ право отмѣчать за неграмотныхъ на протоколахъ, а не въ мировыхъ сдѣлкахъ, ибо мировая сдѣлка есть документъ, который непремѣнно долженъ быть подписанъ обѣими сторонами, а если не подписанъ, то не имѣетъ силы въ пользу той или другой стороны.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ отношеніи заключаемыхъ въ судѣ сдѣлокъ объ окончаніи спора примиреніемъ въ законѣ положительно сказано, что мировыя сдѣлки должны быть подписаны тяжущимися, именно, по ст. 71 Уст. Гр. Суд., мировая сдѣлка излагается на письмѣ и, по прочтеніи, подписывается тяжущимися или тѣмъ, кому они сіе довѣрятъ; по 337 ст. того же Устава о примиреніи составляется протоколъ за подписью тяжущихся, и, по приведенной Съѣздомъ 1364 ст., протоколъ о примиреніи подписывается спорившими сторонами, то разсужденія Мирового Съѣзда о порядкѣ подписанія мировыхъ сдѣлокъ не могутъ быть признаны правильными, ибо сдѣлки эти, какъ двусторонніе договоры, непремѣнно должны быть подписаны обѣими договорившимися сторонами, или, въ случаѣ ихъ безграмотности, тѣми, кому онѣ за себя подписаться довѣрятъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ставропольскаго (Самарской губерніи) Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 71 ст.

Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать на разсмотрѣніе Самарскаго Мирового Съѣзда.

90.—1880 года марта 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены рядового Алашеевой, присяжнаго повѣреннаго Протасьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Повѣренный Подполковника Хребтова, Розинъ, предъявилъ въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ бывшему Ярославскому нотаріусу Ивановскому, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что довѣритель его и нотаріусъ Ивановскій 12-го апрѣля 1871 года заключили между собою договоръ въ томъ, что Хребтовъ отдалъ Ивановскому для представленія въ залогъ, въ обезпеченіе правильныхъ его дѣйствій по означенной должности, 6000 рублей билетами внутренняго съ выигрышами займа и серіями, подробно описанными въ заключенномъ ими 14-го іюня 1870 года договорѣ, срокомъ на три года, то есть по 12-е апрѣля 1874 года, съ тѣмъ, что проценты съ этихъ бумагъ поступаютъ въ пользу Хребтова, и, кромѣ того, въ пользу послѣдняго поступаетъ половина изъ суммы, вносимой Ивановскимъ на пополненіе залога. Условный срокъ кончился 12-го апрѣля 1874 года. Ивановскій отъ должности нотаріуса уволенъ, и о вызовѣ лицъ, имѣющихъ заявить какія-либо взысканія, подлежащія удовлетворенію изъ залога Ивановскаго, произведены были публики. Такъ какъ въ настоящее время шестимѣсячный срокъ публикацій окончился, то вслѣдствіе сего Розинъ просилъ Окружный Судъ признать за его довѣрителемъ право собственности на залогъ Ивановскаго по должности нотаріуса и взыскать 3321 руб. 67 коп., такъ какъ остальныя деньги выданы лицамъ, заявившимъ претензіи на Ивановскаго по должности нотаріуса. Ярославскій Окружный Судъ опредѣлилъ; въ искѣ Хребтова отказать. На это рѣшеніе со стороны Хребтова была принесена Московской Судебной Палатѣ апелляціонная жалоба, а въ объясненіи противъ этой жалобы Ивановскій просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ удостовѣреніе Ярославскаго Окружнаго Суда отъ 3-го декабря 1875 года о томъ, что рѣшеніе того Суда 11 октября 1874 года по иску жены рядового Алашеевой съ него, Ивановскаго, 1125 рублей по векселямъ вошло въ законную силу и что рѣшеніемъ этимъ опредѣлено обезпечить искъ Алашеевой наложеніемъ ареста на могущіе оказаться остатки отъ залоговъ Ивановскаго по удовлетвореніи взысканій по должности. Московская Судебная Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 24 февраля и 2-го марта 1876 года, постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признать за Подполковникомъ Хребтовымъ право собственности на ввѣренныя имъ отвѣтчику Ивановскому для представленія залогомъ по должности нотаріуса денежныя суммы, въ количествѣ 3321 руб. 67 коп., или сколько таковыхъ окажется за удовлетвореніемъ взысканій съ Ивановскаго по должности нотаріуса. Жена отставного рядового Алашеева, въ качествѣ третьяго, не участвовавшаго въ дѣлѣ лица, принесла на это рѣшеніе Палаты кассаціонную жалобу. Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ изъ дѣла, что во-1-хъ) по рѣшенію Ярославскаго Окружнаго Суда 11-го октября 1874 года присуждено Алашеевой взысканіе съ Ивановскаго 1125 рублей съ % съ обезпеченіемъ иска наложеніемъ ареста на могущіе оказаться остатки отъ залоговъ Ивановскаго, по удовлетвореніи взысканій по должности, въ суммѣ 1126 рублей; во-2-хъ) исполнительный листъ по этому рѣшенію былъ представленъ въ Окружный Судъ судебнымъ приставомъ 5-го декабря 1874 года; въ-3-хъ) Хребтовъ искъ о признаніи права собственности его на внесенный Ивановскимъ по должности нотаріуса залогъ предъявилъ къ Ивановскому 27-го марта 1875 года; въ-4-хъ) по иску сему былъ вызываемъ къ отвѣту одинъ Ивановскій; Алашеева же въ дѣлѣ не участвовала, и въ-5-хъ) что со времени объявленія въ окончательной формѣ рѣшенія Палаты по иску Хребтова къ Ивановскому (16-го марта 1876 года) Алашеева подала прошеніе объ отмѣнѣ сего рѣшенія въ устано-

вленный срокъ (2-го іюля 1876 года). Принимая во вниманіе, что, по силѣ 1092 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., Алашеева, какъ взыскательница съ Ивановскаго, по требованію которой уже былъ наложенъ арестъ на залогъ Ивановскаго, имѣла право наравнѣ съ Ивановскимъ участвовать въ производствѣ дѣла по предъявленному послѣ того Хребтовымъ иску и что, между тѣмъ, искъ сей разрѣшенъ безъ участія ея, и тѣмъ самымъ право ея нарушено, Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты 24-го февраля—2-го марта 1876 года, на основаніи 795 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнилъ и дѣло передалъ на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты. Производство дѣла сего въ Палатѣ за смертью Ивановскаго было пріостановлено. Засимъ, по назначеніи Ярославскимъ Сиротскимъ Судомъ къ малолѣтней дочери Ивановскаго опекуншею матери ея, вдовы Ивановской, производство дѣла сего по просьбѣ Алашеевой было возобновлено, и опекунша Ивановская была вызвана порядкомъ, указаннымъ 687 статьею Уст. Гражд. Судопроизв. Первый департаментъ Палаты по опредѣленію отъ 5-го февраля 1879 года предоставилъ женѣ отставного рядового Алашеевой, на основаніи 663 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., подать прошеніе съ объясненіемъ ея требованій. Вслѣдствіе сего, по довѣренности Алашеевой, присяжный повѣренный Протасьевъ подалъ въ Судебную Палату 21 марта 1879 года прошеніе, въ коемъ изложилъ: 11-го октября 1874 года состоялось рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда о взысканіи въ пользу его довѣрительницы съ бывшаго нотаріуса Ивановскаго по двумъ векселямъ 1125 рублей сереб., причемъ Окружный Судъ допустилъ предварительное исполненіе вышеозначеннаго рѣшенія 30 ноября. По вступленіи этого рѣшенія въ окончательную законную силу Окружнымъ Судомъ для исполненія онаго былъ выданъ довѣрительницѣ его, Протасьева, исполнительный листъ, который 4-го декабря того же года былъ представленъ ею судебному приставу Иванову, и 5 декабря того же года поступилъ отъ сего послѣдняго въ Окружный Судъ, съ требованіемъ выдачи ей арестованныхъ по опредѣленію Суда отъ 11-го октября 1874 года въ обезпеченіе иска его, Протасьева, довѣрительницы къ Ивановскому и хранящихся въ депозитахъ Окружнаго Суда остатковъ отъ залоговъ бывшаго нотаріуса Ивановскаго, въ размѣрѣ 1125 руб., т. е. взысканія, присужденнаго его, Протасьева, довѣрительницѣ. За силою вышеприведеннаго, ясно, что съ 5 декабря 1874 года, когда судебнымъ приставомъ было заявлено суду требованіе о выдачѣ хранившихся въ ономъ денегъ Ивановскаго для покрытія исполнительнаго листа его, Протасьева, довѣрительницы, право ея на эти деньги потеряло характеръ искового и обратилось въ право имущественное, т. е. такое, при существованіи котораго деньги Ивановскаго, хранившіяся въ депозитахъ Ярославскаго Окружнаго Суда, въ размѣрѣ присужденнаго ей взысканія 1125 рублей, составляли ея собственность, независимо отъ того времени, въ которое она явилась бы за ихъ полученіемъ; при этомъ, если бы какое-нибудь лицо находило, что ему принадлежитъ какое-нибудь право на деньги Ивановскаго, то оно, за силою ст. 1092 Устава Граждан. Судопроизводства, для предотвращенія выдачи ихъ его, Протасьева, довѣрительницѣ, обязано было предъявить о своемъ правѣ на эти деньги искъ въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ, какъ къ Ивановскому, такъ равно и къ довѣрительницѣ его, Протасьева, Алашеевой. Таковымъ лицомъ въ настоящемъ дѣлѣ явился Подполковникъ Хребтовъ, который 27-го марта 1875 года предъявилъ въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Ивановскому о признаніи за нимъ, Хребтовымъ, права собственности на деньги Ивановскаго, хранившіяся въ депозитахъ Ярославскаго Окружнаго Суда и оставшіяся отъ залоговъ послѣдняго по должности нотаріуса, за вычетомъ изъ оныхъ взысканій по службѣ. Вопреки точному смыслу ст. 1192 Устава Гражд. Судопр., довѣрительница его, Протасьева, въ качествѣ отвѣтчицы по иску Хребтова привлечена не была, и рѣшеніе Окружнаго Суда состоялось безъ ея участія. Почему въ настоящее время, когда Судебной Палатѣ предлежитъ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы Подполковника Хребтова на рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда по иску его къ бывшему нотаріусу Ивановскому, состоявшееся 23 сентября 1875 года, онъ, Протасьевъ, проситъ Судебную Палату, за силою всего выше-

изложеннаго и ст. 665 Устава Гражд. Судопр., признать довѣрительницу его, Протасьева, участвующимъ въ семъ дѣлѣ 3-мъ лицомъ и рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 23-го сентября 1875 года безъ ея участія, отмѣнить, признавъ искове прошеніе Хребтова въ томъ видѣ, какъ оно было предъявлено Окружному Суду 27-го марта 1875 года, т. е. безъ привлеченія въ качествѣ отвѣтчицы его, Протасьева, довѣрительницы, неподлежащимъ разсмотрѣнію. Судебная Палата нашла, что ходатайство повѣреннаго Алашеевой о признаніи исковаго прошенія Хребтова, предъявленнаго въ Судъ безъ привлеченія Алашеевой, неподлежащимъ разсмотрѣнію, не можетъ быть удовлетворено, потому что законъ, предоставляя третьему лицу принять участіе въ дѣлѣ или совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, или заявить на спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика (Уст. Гражд. Судопр. ст. 663 и 665), не уполномочиваетъ третье лицо ходатайствовать убъ уничтоженіи всего производства дѣла; тѣмъ болѣе такое ходатайство не можетъ быть уважено апелляціонною инстанціею, которую законъ обязываетъ рѣшать всякое дѣло, не возвращая его въ Окружный Судъ къ новому производству и рѣшенію (ст. 772 Уст. Гражд. Судопр.). Засимъ, разсмотрѣвъ апелляціонныя требованія повѣреннаго Хребтова и объясненіе Ивановскаго, Палата постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признать за Подполковникомъ Хребтовымъ право собственности на ввѣренныя имъ Ивановскому для представленія залогомъ по должности нотаріуса денежныя суммы въ количествѣ 3321 руб. 67 коп., въ заявленныхъ же требованіяхъ жены отставного рядового Алашеевой отказать. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Алашеевой, Протасьевъ, принесъ кассаціонную жалобу, а Подполковникъ Хребтовъ представилъ противъ оной объясненіе.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Алашеевой ходатайствовалъ о признаніи исковаго прошенія Хребтова, предъявленнаго суду безъ привлеченія Алашеевой, неподлежащимъ разсмотрѣнію, а Судебная Палата признала это ходатайство неподлежащимъ удовлетворенію, за силою 663, 665 и 772 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Но ни одна изъ этихъ статей не имѣетъ непосредственнаго примѣненія къ настоящему дѣлу: 772 ст. предписываетъ Палатѣ рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ Окружный Судъ къ новому производству; повѣренный Алашеевой вовсе не просилъ Палату ни оставлять это дѣло безъ разрѣшенія, ни возвращать его въ Окружный Судъ, а, напротивъ, просилъ рѣшить его признаніемъ иска Хребтова подлежащимъ оставленію безъ разсмотрѣнія; 663 и 665 ст. устанавливаютъ различіе между третьими лицами, принимающими участіе въ дѣлѣ совокупно съ одною изъ тяжущихся сторонъ, отъ заявляющихъ на спорное имущество свои собственныя права, независимыя отъ правъ тяжущихся. Правительствующій Сенатъ въ указѣ отъ 23-го марта 1878 года, по коему это дѣло началось въ 1-мъ департаментѣ Московской Судебной Палаты, разъяснилъ, что Алашеева на участіе въ производствѣ дѣла Хребтовымъ противъ Ивановскаго имѣла право по силѣ 1092 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Въ 1092 статьѣ постановлено: лицо, находящее, что ему принадлежитъ какое-либо право на описанное имущество или на часть онаго, обязано для предотвращенія публичной продажи онаго или выдачи вырученныхъ денегъ предъявить искъ въ судѣ по мѣсту наложенія ареста. По сему иску вызываются должникъ и взыскатель. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что за остатки отъ залога нотаріуса Ивановскаго Хребтовъ предъявилъ искъ противъ Ивановскаго, но на часть этихъ остатковъ былъ уже наложенъ арестъ въ пользу Алашеевой, слѣдовательно, чтобы оградить эту часть отъ выдачы Алашеевой, Хребтовъ долженъ былъ предъявить искъ не только противъ Ивановскаго, но и противъ Алашеевой. Такимъ образомъ, право Алашеевой на участіе въ искѣ, начатомъ Хребтовымъ противъ Ивановскаго, опредѣлялось не 663 и не 665 статьями Уст. Гражд. Судопр., а 1092 статьею сего Устава. Такъ какъ это разъяснено уже указомъ Правительствующаго Сената отъ 23 марта 1878 г., то Судебная Палата, за силою 813 ст. Уст. Гражд. Суд., обязана была подчиниться сужденію Сената. Подчинившись этому сужденію, Палата не могла безъ нарушенія 12 стат.

Устава разсматривать по существу искъ Хребтова, который въ первой инстанціи былъ разсмотрѣнъ безъ всякаго участія Алашеевой, хотя въ Палатѣ участіе сіе уже вполнѣ опредѣлилось. А какъ Палата поступила совершенно несогласно съ симъ, а именно разрѣшила по существу искъ, который низшею инстанцію былъ разсмотрѣнъ безъ участія лица, имѣвшаго на такое участіе право по 1092 ст. Уст. Гражд. Судопр., то Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 12 и 1092 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

91.—1880 года марта 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго дочери Тайнаго Совѣтника Вѣры Оверъ, присяжнаго повѣреннаго Фальковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Въ 1861 г. бывшій Статсъ-Секретарь у принятія прошеній увѣдомилъ Тайнаго Совѣтника Овера, что всеподданнѣйшее прошеніе его съ женою объ усыновленіи воспитанницы ихъ Вѣры было доложено ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ вмѣстѣ съ собранными свѣдѣніями, и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было всемилостивѣйше дозволить упомянутой воспитанницѣ пользоваться фамиліею ихъ и правами состоянія безъ права токмо наслѣдованія въ родовомъ имѣніи. Въ 1879 году повѣренный дочери Тайнаго Совѣтника, Вѣры Оверъ, обратился въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о вводѣ довѣрительницы его во владѣніе двумя благопріобрѣтенными домами Овера, завѣщанными имъ названной Вѣрѣ Оверъ. Окружный Судъ опредѣлилъ: ввести Вѣру Оверъ во владѣніе по духовному завѣщанію Овера двумя домами въ Москвѣ со взысканіемъ крѣпостныхъ пошлинъ 778 р. На опредѣленіе о взысканіи сихъ пошлинъ повѣренный Вѣры Оверъ принесъ частную жалобу Московской Судебной Палатѣ, но Палата жалобу сію оставила безъ послѣдствій. На опредѣленіе Палаты повѣреннымъ Оверъ, Фальковскимъ, принесена кассаціонная жалоба, въ которой онъ объясняетъ, что опредѣленіемъ Палаты нарушенъ прямой смыслъ В ы с о ч а й ш а г о указа, которымъ Вѣрѣ Оверъ даровано право не только пользоваться фамиліею усыновителя, но и правами его состоянія, безъ права токмо наслѣдованія въ его родовомъ имуществѣ, а слѣдовательно, предоставлено, какъ узаконенной дочери, право наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи усыновителя.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что существующія въ Сводѣ Законовъ правила объ усыновленныхъ и объ узаконенныхъ дѣтяхъ приводятъ къ несомнѣнному заключенію о различіи правъ первыхъ отъ правъ послѣднихъ на наслѣдованіе. 145 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. дворянамъ, не имѣющимъ ни потомковъ, ни сродниковъ мужского пола той-же фамиліи, дозволяется для возобновленія оной усыновлять ближайшихъ своихъ законнорожденныхъ родственниковъ чрезъ передачу имъ при жизни своей фамиліи и герба, или присовокупленіемъ оныхъ къ ихъ фамиліи и гербу; но, по указанію 149 ст. той-же ч. Св. Зак., съ усыновленіемъ не сопрягается никакого преимущества въ правѣ наслѣдованія; посему усыновленные наслѣдуютъ не иначе, какъ по общимъ законамъ. Что касается узаконенія, то въ 144 ст. той-же части Св. Зак. постановлено: „всѣ воспитанники и незаконорожденные, сопричтенные къ законнымъ дѣтямъ по особымъ В ы с о ч а й ш и м ъ указамъ, пользуются ненарушимо всѣми правами и преимуществами, силою тѣхъ указовъ имъ предоставленными“, а въ 1119 ст. сказано: „изъ дѣтей, сопричтенныхъ къ законнымъ по особымъ В ы с о ч а й ш и м ъ указамъ, введенныя во всѣ права, по роду и наслѣдству законнымъ дѣтямъ принадлежащія, признаются во всѣхъ линіяхъ наслѣдственныхъ наравнѣ съ законными дѣтьми. Родственники же усыновленные пользуются токмо правомъ наслѣдованія, принадлежащимъ имъ по рожденію“. Слѣдовательно, относительно права

наслѣдованія различіе между усыновленными и узаконенными дѣтьми заключается въ томъ, что первые пользуются только правомъ, принадлежащимъ имъ по рожденію, такъ что усыновленіе не даетъ имъ относительно наслѣдованія никакого преимущества предъ тѣми родственниками наслѣдодателя, которые имѣютъ передъ ними предпочтительное право по рожденію, а узаконеніе даетъ дѣтямъ, введеннымъ во всѣ права, по роду и наслѣдству законнымъ дѣтямъ принадлежащія, равныя съ сими послѣдними наслѣдственныя права. При такомъ различіи въ правахъ наслѣдованія узаконенныхъ и усыновленныхъ дѣтей представляется необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ, воспитанницѣ Тайнаго Совѣтника Овера были ли предоставлены права наслѣдованія, соединенныя съ усыновленіемъ, или съ узаконеніемъ. Изъ находящагося при дѣлѣ отношенія бывшаго Статсъ-Секретаря у принятія прошеній къ Тайному Совѣтнику Оверу видно, что сей послѣдній съ женою своею просили объ усыновленіи ихъ воспитанницы Вѣры. Такъ какъ узаконеніемъ предоставляются по наслѣдованію права болѣе полныя и обширныя, нежели усыновленіемъ, то само собою разумѣется, что если сами просители ходатайствовали объ усыновленіи ихъ воспитанницы, не могло быть имъ предоставлено болѣе того, чего они сами просили, слѣдовательно, имъ предоставлено не узаконеніе, а усыновленіе ихъ воспитанницы. Вслѣдствіе установленія воспитанница Оверовъ, Вѣра, можетъ пользоваться правомъ наслѣдованія, по точному смыслу 149 и 1119 ст. I ч. X Тома Свод. Зак., не иначе, какъ по общимъ законамъ. На основаніи общаго закона, изложеннаго въ 372 ст. Устава о пошлинахъ V Т. Св. Зак., съ благопріобрѣтенныхъ имѣній и денежныхъ капиталовъ, переходящихъ по завѣщанію къ ближайшимъ къ завѣщателю наслѣдникамъ (а именно такимъ, которые и безъ духовнаго завѣщанія имѣли-бы право на наслѣдство), не взимаются крѣпостныя пошлины; но съ имѣній и капиталовъ, которые, мимо ближайшихъ законныхъ наслѣдниковъ, завѣщаются дальнимъ или въ постороннія руки, пошлины должны быть взимаемы на общемъ основаніи. По точному и невозбуждающему никакого сомнѣнія смыслу этого закона слѣдуетъ притти къ такому общему выводу о правѣ усыновленныхъ на освобожденіе отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ при наслѣдованіи ими по завѣщаніямъ ихъ усыновителей; что право на это освобожденіе обусловливается разрѣшеніемъ въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса: ближайшіе-ли они по своему рожденію наслѣдники къ завѣщанному имъ имуществу, или есть такія лица, которыя по рожденію своему имѣли-бы, при несуществованіи завѣщанія, предпочтительно предъ ними права на это имущество? Вопросъ-же этотъ можетъ быть разрѣшенъ въ каждомъ данномъ случаѣ лишь по разсмотрѣніи представленныхъ заинтересованнымъ лицомъ доказательствъ близости родства его съ усыновителемъ, завѣщавшимъ ему свое имущество. Въ настоящемъ дѣлѣ Вѣра Оверъ право свое на освобожденіе отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ при вводѣ ея во владѣніе домами, завѣщанными ей Оверомъ, основываетъ не на томъ, что она по рожденію наслѣдовала бы этими домами и безъ завѣщанія, а на томъ, что ей предоставлено по Высочайшему соизволенію пользоваться фамиліею и правами состоянія завѣщателя Овера; но такъ какъ ей предоставлено пользоваться симъ вслѣдствіе усыновленія, а не вслѣдствіе узаконенія, усыновленіе-же не даетъ никакихъ наслѣдственныхъ правъ, кромѣ тѣхъ, которыя усыновляемыя имѣли по рожденію и до усыновленія, то очевидно, что домогательство Вѣры Оверъ правильно признано Палатою неимѣющимъ законнаго основанія, причемъ прямой смыслъ того акта, которымъ Вѣрѣ Оверъ предоставлено пользоваться правами состоянія и фамиліею Тайнаго Совѣтника Овера и который для настоящаго дѣла имѣетъ силу закона, не только не нарушенъ Палатою, какъ это утверждаетъ повѣренный Фальковскій, но, напротивъ, истолкованъ совершенно согласно съ настоящимъ разъясненіемъ значенія этого акта для опредѣленія правъ Вѣры Оверъ на наслѣдованіе. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Вѣры Оверъ, присяжнаго повѣреннаго Фальковскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

92.—1880 года марта 26-го дня. *По прошенію помѣщика Осипа Андржейковича объ отмѣнѣ рѣшенія Волковыскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Повѣренный помѣщика Осипа Андржейковича, Стржалковскій, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ Волковыскаго мирового округа, объяснилъ: 1) что Андржейковичъ выдалъ 2 іюня 1874 года мѣщанину Янкелю Гальнеру заемное письмо на сумму 440 р. срокомъ на 3 года и 10 мѣсяцевъ, т. е. по 2 апрѣля 1878 года; 2) что впослѣдствіи Андржейковичъ узналъ, что заемное письмо это перешло въ другія руки; 3) что въ виду сего Андржейковичъ, опасаясь уплаты условленной по особому акту неустойки на случай неплатежа по заемному письму на срокъ, при прошеніи отъ 3-го апрѣля 1878 года представилъ въ Волковыское уѣздное полицейское управленіе, какъ это доказывается прилагаемою копію съ постановленія этого управленія отъ 10-го апрѣля 1878 года, 300 рублей для выдачи таковыхъ денегъ предъявителю его заемнаго обязательства, писаннаго на имя Янкеля Гальнера; 4) что затѣмъ мѣщанинъ Мордхель Заблудовскій, къ которому по надписи Гальнера, засвидѣтельствованной 10-го сентября 1875 года нотаріальнымъ порядкомъ, означенное заемное письмо перешло, обратился къ нему съ искомъ, и когда возникшее вслѣдствіе того дѣло между ними было покончено, то Андржейковичъ узналъ, что представленные имъ въ Волковыское полицейское управленіе 300 руб. были, какъ деньги, составляющія собственность Гальнера, полицейскимъ управленіемъ въ исполненіе требованія судебнаго пристава выданы сему послѣднему, а имъ вручены кредиторамъ Гальнера, мѣщанамъ Звулину Членову и Копелю Орлянскому, каждому 150 руб., для удовлетворенія по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ на Гальнера. Признавая полученіе Членовымъ и Орлянскимъ означенныхъ денегъ въ удовлетвореніе ихъ требованій къ Гальнеру неправильнымъ, такъ какъ таковыя Гальнеру принадлежать не могутъ, Стржалковскій, повѣренный Андржейковича, просилъ присудить означенные 300 рублей ко взысканію съ Членова и Орлянскаго. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, нашелъ что Андржейковичъ,ославъ 300 рубл. въ полицейское управленіе для выдачи заимодавцу, а именно Гальнеру или предъявителю его заемнаго письма, тѣмъ самымъ совершилъ по оному надплату, а посланныя деньги стали собственностью заимодавца или его кредиторовъ, и къ кому именно изъ нихъ перешли деньги, то до истца не касается, и если вопросъ этотъ и затрогиваетъ интересъ, то лишь третьяго лица, принявшаго заемное письмо отъ Гальнера. Въ виду сего, признавая требованіе Андржейковича неосновательнымъ, Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Андржейковичу отказать. На это рѣшеніе Стржалковскій принесъ апелляціонную жалобу. Волковыскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, какъ изъ постановленія Волковыскаго полицейскаго управленія отъ 8-го апрѣля 1878 года видно, что 300 руб., присланныя Андржейковичемъ для выдачи Гальнеру, выданы Членову и Орлянскому въ степени его, Гальнера, заимодавца истца Андржейковича (*), то Андржейковичъ въ правѣ былъ бы поискивать эти деньги съ Гальнера же, какъ получившаго деньги отъ Андржейковича и не сдѣлавшаго надплаты Заблудовскому, коему передано было имъ заемное письмо Андржейковича. Посему, признавая искъ Андржейковича къ Членову и Орлянскому неосновательнымъ, Съѣздъ 6 октября 1878 года опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Андржейковичъ принесъ кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Андржейковичъ указываетъ на то, что деньги 300 рублей были представлены имъ 3-го апрѣля 1878 года въ полицейское управленіе не для выдачи именно Гальнеру, а для выдачи предъявителю заемнаго письма, которое выдано было Гальнеру и отъ сего послѣдняго еще 10-го сентября 1875 года перешло въ собственность Заблудовскаго, и что въ виду сихъ обстоятельствъ Съѣздъ не имѣлъ основанія ни къ заключенію, что

†) Такъ въ подлинномъ рѣшеніи Мирового Съѣзда.

деньги были имъ, Андржейковичемъ, присланы для выдачи Гальнеру и что посему онѣ могли быть получены въ степени Гальнера его кредиторами, ни къ указанію на то, что онъ долженъ обратиться съ искомъ къ Гальнеру, какъ получившему деньги отъ Андржейковича безъ надплаты таковыхъ Заблудовскому. Признавая посему рѣшеніе Съѣзда, какъ послѣдовавшее на основаніи такихъ данныхъ, которыя не оправдываются обстоятельствами дѣла, состоявшимся въ нарушеніе ст. 129, 81, пун. 2 ст. 933 Устава Гражд. Судопр. и ст. 2050—2055 ч. 1 Тома X, Андржейковичъ проситъ это рѣшеніе отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніе, по которому Мировой Съѣздъ отказалъ Андржейковичу въ искѣ, не согласно съ закономъ. Должникъ, представляя, на основаніи 2055 ст. Т. X ч. 1, деньги въ присутственное мѣсто, очевидно, имѣетъ въ виду исполненіе по обязательству. Обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника занятой суммы самому заимодавцу или лицу, уполномоченному имъ самимъ (ст. 2050 Тома X ч. 1), либо закономъ къ полученію платежа,—однимъ словомъ, такому лицу, которое по своимъ правамъ относительно заимодавца можетъ получить за него платежъ. Если обязательство перешло, согласно 2058 и 2059 ст. Тома X части 1, къ другому лицу, то юридическія отношенія между должникомъ и заимодавцемъ прекратились; во всѣ права послѣдняго по обязательству вступило лицо, пріобрѣвшее его на законномъ основаніи, и это лицо сдѣлалось дѣйствительнымъ кредиторомъ должника по означенному обязательству. Слѣдовательно, въ семъ случаѣ исполненіе по обязательству должно быть произведено платежемъ денегъ этому лицу, какъ дѣйствительному кредитору по обязательству или тому, кто, какъ это выше разъяснено, по своимъ правамъ относительно такого дѣйствительнаго кредитора уполномоченъ къ полученію за него платежа, а къ числу сихъ послѣднихъ лицъ статья 1078 Устава Гражданскаго Судопроизводства относитъ кредиторовъ кредитора, которые въ правѣ обратить взысканіе на слѣдующія сему послѣднему отъ его должниковъ суммы. Очевидно, что деньги, внесенныя должникомъ въ присутственное мѣсто, могутъ быть получены только надлежащимъ лицомъ, то-есть такимъ лицомъ, принятіе коимъ платежа освобождаетъ должника отъ отвѣтственности по обязательству предъ дѣйствительнымъ кредиторомъ и признается по закону за исполненіе должникомъ по обязательству. Доколѣ внесенныя должникомъ въ присутственное мѣсто деньги не будутъ выданы такому надлежащему лицу, до тѣхъ поръ онѣ составляютъ собственность должника, который въ правѣ требовать возвращенія ихъ отъ всякаго лица, получившаго оныя не на законномъ основаніи, такъ какъ выдача и полученіе денегъ ненадлежащимъ лицомъ не освобождаютъ должника отъ отвѣтственности по обязательству передъ дѣйствительнымъ его кредиторомъ, т. е. не достигаетъ той цѣли, какую имѣлъ въ виду должникъ, представляя деньги въ присутственное мѣсто. Примѣняя сіи соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ выданное Андржейковичемъ Гальнеру обязательство перешло отъ послѣдняго къ Заблудовскому, то на полученіе внесенныхъ Андржейковичемъ въ полицію денегъ имѣлъ право только Заблудовскій или его кредиторы, но никакъ не кредиторы Гальнера. Полученіе же таковыхъ денегъ Членовымъ и Орлянскимъ не освобождало Андржейковича отъ отвѣтственности предъ дѣйствительнымъ его кредиторомъ Заблудовскимъ и не достигло той цѣли, какую имѣлъ въ виду Андржейковичъ, внося деньги въ полицію, т. е. удовлетвореніе дѣйствительнаго кредитора по обязательству, а потому Андржейковичъ, какъ собственникъ таковыхъ денегъ, въ правѣ требовать отъ Членова и Орлянскаго возвращенія ихъ ему. Признавая посему, что рѣшеніе Мирового Съѣзда объ отказѣ Андржейковичу въ искѣ постановлено съ нарушеніемъ 2055 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Волковыскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію статьи 2055 части 1 Тома X, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Слонимскій Мировой Съѣздъ.

93.—1880 года марта 26-го дня. *По прошенію купца Каспара Аттарова объ отмѣнѣ рѣшенія Донецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Каспаръ Аттаровъ 19 декабря 1878 года обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Донецкаго округа съ искомъ къ купцу Ивану Митрофанову 500 руб. по векселю, выданному въ Ростовѣ на-Дону Митрофановымъ 1 ноября 1877 г. срокомъ на 12 мѣсяцевъ купцу Ивану Степаненкову, а симъ послѣднимъ переданному по безоборотной бланковой надписи ему, Аттарову. При прошеніи представлены: подлинный вексель и списокъ съ него съ протестомъ, учиненнымъ 11-го ноября 1878 года въ городѣ Нахичевани на-Дону. Митрофановъ, не признавая иска правильнымъ, объяснилъ: 1) что векселя Степаненкову никогда не давалъ, а однажды утерялъ вексельный бланкъ, въ который вписанъ текстъ настоящаго векселя; 2) что у Степаненкова онъ всегда забиралъ товаръ на наличныя деньги, а не въ кредитъ; 3) что передаточная надпись на векселѣ сдѣлана безъ соблюденія 559 ст. Уст. Векс.; 4) что протестъ учиненъ въ г. Нахичевани, а не въ Ростовѣ на-Дону. Мировой Судья присудилъ Аттарову отыскиваемую имъ съ Митрофанова сумму. На судоговореніи въ Мировомъ Съѣздѣ Митрофановъ представилъ копію съ заявленія своего Каменскому станичному правленію 1-го ноября 1877 года и удостовѣреніе сего правленія въ томъ, что онъ подавалъ то заявленіе лично въ тотъ день. Присемъ Митрофановъ объяснилъ, что этимъ удостовѣряется бытность его 1-го ноября 1877 года въ ст. Каменской и что, слѣдовательно, выдавать вексель въ Ростовѣ на-Дону въ тотъ день онъ не могъ. Повѣренный истца съ своей стороны возразилъ, что, по недальности разстоянія ст. Каменской отъ Ростова, Митрофановъ могъ быть въ этихъ двухъ мѣстахъ въ одинъ и тотъ же день. Донецкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по 615 стат. Устава Вексельнаго, если вексель первоначальнымъ плательщикомъ въ срокъ не будетъ заплаченъ, то векселедержатель въ охраненіе своего права долженъ учинить протестъ, каковой и служитъ удостовѣреніемъ, что векселедержатель требовалъ отъ должника платежа по векселю и что платежъ этотъ не послѣдовалъ. Поэтому протестъ долженъ быть учиненъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ должникъ имѣетъ жительство, или гдѣ онъ долженъ былъ находиться, обязавшись произвести платежъ по векселю. Посему протестъ, учиненный въ такомъ мѣстѣ, гдѣ должникъ не находился и не обязанъ былъ находиться, не можетъ быть признанъ правильнымъ (рѣш. 4-го Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Вильтона съ Петровымъ и Гражд. Кассац. Деп. Правит. Сената 15 го іюня 1876 года по дѣлу Агапова). Обращаясь къ векселю Митрофанова, Съѣздъ усматриваетъ, что вексель этотъ написанъ въ гор. Ростовѣ на-Дону, а мѣсто жительства Митрофанова—станица Каменская, что видно изъ самой его подписи на векселѣ и, слѣдовательно, не могло не быть извѣстно векселедержателю. Посему протестъ этого векселя въ г. Нахичевани на-Дону долженъ считаться неправильнымъ и самый вексель утратившимъ силу вексельнаго права. По разъясненію 562 ст. Уст. о векс., вексель, потерявшій силу вексельнаго права, не можетъ быть передаваемъ по бланковой надписи и если истецъ по таковому векселю получилъ его по бланковой надписи, то, въ случаѣ спора должника, обязанъ доказать, что вексель дошелъ къ нему въ то время, когда онъ сохранялъ еще силу вексельнаго права. Принимая затѣмъ во вниманіе, что въ 559 ст. и 560 Устава о векс. заключаются правила о передаточныхъ надписяхъ, причемъ установлено, что если въ надписи не означено мѣста, числа, мѣсяца и года, то, въ случаѣ спора, она подвергается изысканіямъ; что въ бланковой надписи Степаненкова на векселѣ Митрофанова не соблюдено означеннаго требованія закона; что заявленіе Митрофанова объ утерѣ имъ бланка, въ которомъ вписанъ впослѣдствіи текстъ, и о ненахожденіи его 1-го ноября 1877 года въ мѣстѣ выдачи векселя, несомнѣнно составляетъ споръ противъ означеннаго документа, такъ какъ употребленіе бланковъ вмѣсто векселей запрещено 542 ст. Устава Векс., и что въ виду такового

*

спора истцомъ Аттаровымъ не представлено никакихъ доказательствъ того, что настоящій вексель перешелъ къ нему еще при сохраненіи имъ силы вексельнаго права, Съѣздъ отказалъ Аттарову въ искѣ. На это рѣшеніе Аттаровъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) протестъ векселя удостовѣряетъ посредствомъ нотаріуса фактъ неуплаты по векселю въ срокъ, причемъ, согласно 571 ст. Уст. Векс., не требуется предъявленіе простого векселя плательщику. Вслѣдствіе сего не представляется необходимости учинять протестъ ни въ мѣстѣ жительства плательщика, ни въ мѣстѣ выдачи векселя, какъ полагаетъ Мировой Съѣздъ; 2) Мировой Съѣздъ неправильно призналъ, что вексель, потерявшій силу вексельнаго права, не можетъ быть передаваемъ по бланковой надписи. Такое заключеніе Съѣзда противорѣчитъ ст. 555, 562, 636 и 637 Устава Вексельнаго; 3) неосновательно также заключеніе Мирового Съѣзда, что неправильность въ передаточной надписи лишаетъ документъ значенія векселя и даже простого долгового обязательства. По 560 ст. Устава Вексельн. передаточная надпись, за неозначеніемъ мѣста, числа, мѣсяца и года, не теряетъ своей силы; право возбуждать споръ о недостаткѣ въ надписи имѣетъ надписатель, а не векселедатель, который во всякомъ случаѣ обязанъ заплатить долгъ по векселю, и 4) Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 81, 105 и 108 Уст. Гр. Суд., признавъ, что возраженія отвѣтчика составляютъ несомнѣнно споръ, и не опредѣливъ достовѣрности сего спора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса о мѣстѣ, въ которомъ долженъ быть произведенъ протестъ въ неплатежѣ по векселю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что протестъ въ неплатежѣ содержитъ въ себѣ удостовѣреніе нотаріуса о томъ, что векселедержатель при наступленіи срока по векселю требовалъ платежа отъ плательщика (принимателя переводного векселя и векселедателя векселя простого), но что платежа не послѣдовало (ст. 615 и № 17 прилож. къ ст. 540 XI Тома 2 ч. Уст. о векс.). Изъ этого слѣдуетъ, что протестъ въ неплатежѣ долженъ быть учиненъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ надлежитъ произвести платежъ по векселю. Въ векселяхъ переводныхъ означеніе мѣста платежа составляетъ существенную принадлежность векселя, такъ какъ, въ силу 2 пун. 543 ст. XI Т. 2 ч. Уст. о векс., въ переводномъ векселѣ требуется означеніе мѣста жительства плательщика, или мѣста, гдѣ платежъ долженъ быть произведенъ. Въ простыхъ же векселяхъ законъ не поставляетъ въ непремѣнную обязанность указывать мѣсто жительства плательщика или мѣсто платежа (№ 1 и 2 прилож. къ ст. 540 и ст. 541 XI Тома 2 части Уст. о векс.). Въ виду сего разрѣшеніе спора о правильности протеста простого векселя зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, гдѣ долженъ быть произведенъ платежъ по такому векселю въ томъ случаѣ, когда въ немъ не означено мѣста платежа. При разрѣшеніи этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что вексель представляется документомъ, который предназначенъ для обращенія, для перехода изъ рукъ въ руки (прил. къ ст. 540, п. 5 ст. 541, 555, 556 Уст. о векс.); что вслѣдствіе сего права и обязанности векселедержателя должны опредѣляться исключительно содержаніемъ векселя (рѣш. 1874 г. № 882); что мѣсто жительства векселедателя часто бываетъ неизвѣстно векселедержателю, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не первый пріобрѣтатель векселя, или если векселедатель перемѣнилъ свое прежнее мѣсто жительства; что мѣстомъ платежа можетъ быть признано одно какое-нибудь мѣсто, такъ какъ въ немъ долженъ находиться вексель при наступленіи срока, для предъявленія къ платежу и для учиненія, съ случаѣ надобности, протеста въ неплатежѣ, необходимаго для полученія векселедержателемъ права требовать платежъ отъ надписателей (ст. 615 и 617 Уст. Векс.), и что въ каждомъ векселѣ должно быть означено мѣсто его выдачи (п. 1 ст. 541 Уст. Векс.), которое обыкновенно совпадаетъ съ мѣстомъ жительства векселедателя. Руководствуясь приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по простому векселю, въ коемъ не означено мѣсто платежа, таковымъ мѣстомъ должно быть признано мѣсто выдачи векселя, гдѣ и долженъ быть учиненъ протестъ въ неплатежѣ (рѣш. 1879 г. № 180). Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ правильно призналъ недѣйствительнымъ

протестъ простого векселя, въ которомъ не означено мѣсто платежа и который былъ выданъ въ Ростовѣ на-Дону, на томъ основаніи, что протестъ учиненъ въ Нахичевани на-Дону. Признавъ протестъ векселя недѣйствительнымъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что заявленіе Митрофанова объ утратѣ имъ вексельнаго бланка, въ который впослѣдствіи былъ вписанъ текстъ спорнаго векселя, и о нахожденіи его, Митрофанова, 1-го ноября 1877 г. въ мѣстѣ выдачи векселя составляетъ споръ противъ векселя; что въ бланковой надписи Степаненкова, вопреки 559 и 560 ст. Уст. Векс., не означено мѣста, числа, мѣсяца и года; что вексель, потерявшій силу вексельнаго права, не можетъ быть передаваемъ по бланковой надписи, и что вслѣдствіе сего Аттаровъ долженъ доказать, что вексель перешелъ къ нему въ то время, когда онъ еще сохранялъ силу вексельнаго права. Эти соображенія не могутъ быть признаны правильными. Вексель можетъ переходить изъ рукъ въ руки по надписямъ (ст. 555—564 Уст. Векс.) и даже безъ надписи, посредствомъ одной передачи векселя, если послѣдняя на немъ надпись бланковая (рѣш. 1875 года № 957, 1878 года № 280). Такимъ образомъ, вексель предназначается для обращенія и, подобно деньгамъ, служитъ средствомъ платежа. Вслѣдствіе сего, какъ неоднократно признавалъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1872 года № 774; 1874 г. №№ 666, 882; 1875 г. №№ 140, 338; 1876 года № 580 и 1878 года № 150), всѣ условія и расчеты векселедателя съ первоначальнымъ векселепріобрѣтателемъ, или съ однимъ изъ надписателей, не обязательны для послѣдующаго пріобрѣтателя векселя, и векселедатель обязанъ отвѣчать передъ нимъ согласно содержанію векселя. Въ силу того же начала векселедатель, не оспорившій подлинности своей подписи на векселѣ, обязанъ отвѣчать согласно тексту векселя, хотя бы этотъ текстъ былъ вписанъ въ вексельный бланкъ помимо воли векселедателя, но безъ вѣдома векселедержателя, представившаго вексель ко взысканію. Затѣмъ ст. 559 и 560 Уст. Векс., предписывающія означить въ передаточной надписи мѣсто, число, мѣсяцъ и годъ надписанія векселя, не относятся къ бланковымъ надписямъ, которыя, какъ видно изъ образца № 14 прил. къ ст. 540 Уст. Векс., заключаются лишь въ имени и фамиліи надписателя, а потому неозначеніе въ бланковой надписи мѣста, числа, мѣсяца и года, не можетъ быть признано недостаткомъ, лишающимъ подпись ея силы. Наконецъ, вексель, потерявшій силу вексельнаго права по непротесту, или вслѣдствіе неправильнаго протеста, не пользуется при взысканіи строгостью вексельнаго права, но по сей формѣ сохраняетъ значеніе векселя и, слѣдовательно, можетъ переходить изъ рукъ въ руки по бланковымъ надписямъ (рѣшенія 1871 г. № 871; 1873 г. № 1395; 1874 года № 686 и друг.). На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Донецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 560 и 637 Т. XI ч. 2, и дѣло передать въ Черкасскій Мировой Съѣздъ (области войска Донского).

94.—1880 года января 9-го дня. *По прошенію колониста Ѳедора Бендера объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Киримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

18 іюня 1877 года повѣренный колониста Бендера, Голинскій, въ прошеніи Мировому Судьѣ объяснилъ, что крестьянинъ Александровъ продалъ вѣрителю его сѣно изъ принадлежащихъ ему покосовъ, которое имъ будетъ выставлено въ нынѣшнее лѣто 1877 года по двумъ обязательствамъ: отъ 7-го января съ задаткомъ 30 руб. по 18 коп. за пудъ и 20 января 1877 г. съ задаткомъ 20 руб. по 15 коп. за пудъ. Въ настоящее время вѣрителю его сдѣлалось извѣстнымъ, что Александровымъ означенное сѣно перепродано въ другія руки, посему Голинскій и просилъ, согласно 1513 ст. X Т. 1 ч., понудить Александрова исполнить данное имъ обязательство и доставить вѣрителю его сѣно. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ обязать Александрова исполнить въ точности условіе 7-го января относительно доставки сѣна. Въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Александровъ объяснилъ, что по

условію отъ 7-го января онъ не продалъ, а только запродалъ сѣно, не опредѣляя количества его, цѣною по 18 коп. за пудъ, которое обязывался самъ приготовить на пожнѣ Поповка и доставить Бендеру къ сентябрю мѣсяцу. Бендеръ при подписаніи условія выдалъ задатку 30 руб., обязался уплатить еще 50 руб. 1-го марта, но означенныхъ 50 руб. 1 марта Бендеръ не только не уплатилъ, а объявилъ, что онъ отдумалъ покупать сѣно и денегъ больше дать не желаетъ, причемъ просилъ возвратить ему 30 руб., или доставить сѣна на эту сумму. Самое условіе вмѣстѣ съ копіею Бендеръ взялъ къ себѣ впредь до возвращенія задаточныхъ денегъ. Изъ вышеизложеннаго видно: 1) что Бендеръ, отказавшись уплатить задаточныхъ 50 руб., самъ открылъ ему право свободно распоряжаться тѣмъ сѣномъ, которое онъ имѣлъ изготовить и поставить ему, а себя лишилъ права на запроданное сѣно, и 2) что это условіе по свойству поставляемаго предмета, по времени заключенія и по самому существу его есть актъ не продажи, которая считается окончательною, а только поставки, или запродажи, и по этому акту, если-бы онъ даже былъ и дѣйствительнымъ, онъ, Александровъ, не можетъ быть принужденъ никакимъ судомъ къ отчужденію, т. е. къ непремѣнной передачѣ запроданнаго сѣна Бендеру, за которымъ, при существованіи только съ его, Александрова, стороны отказа отъ поставки сѣна, остается право требовать задатокъ и неустойку, если она постановлена, а никакъ не сѣно, тѣмъ болѣе пожню, которая находится во владѣніи другого лица, Шрейса. А потому, имѣя въ виду, что Бендеръ ищетъ съ него не задатокъ и неустойку, а требуетъ непремѣнной передачи сѣна, и притомъ ранѣе условнаго срока, Александровъ просилъ рѣшить дѣло на основаніи 1679 ст. X Т. 1 ч. и рѣшенія Сената за 1867 г. № 72. Мировой Судья, вновь разобравъ дѣло, нашелъ: 1) что по условію, не оспоренному Алексадровымъ въ подлинности, Александровъ продалъ сѣно Бендеру съ пожни Поповка по 18 коп. за пудъ; 2) что возраженіе Александрова въ отзывѣ, что, будто-бы, онъ не продалъ, а только запродалъ сѣно Бендеру, за силою 1513 ст. X Т. 1 ч., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ продажа движимаго имущества признается совершившеюся и тогда, когда за оное выданъ одинъ только задатокъ, и, въ случаѣ неотдачи такового продавцомъ покупщику, первый принуждается къ тому судомъ. А потому Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Александрова проданное имъ сѣно съ пожни Поповки передать Бендеру по 18 коп. за пудъ. Въ апелляціонной жалобѣ Александровъ объяснилъ, что условіе, заключенное имъ съ Бендеромъ о заготовкѣ сѣна, есть по существу своему актъ не окончательной продажи, а лишь запродажи, при которомъ такого принудительнаго отчужденія имущества, какое выражено въ рѣшеніи Судьи, законъ не допускаетъ. Мировой Съѣздъ нашелъ требованіе Бендера о понужденіи Александрова къ выполненію условія отъ 7 января 1877 г., относительно передачи сѣна изъ пустоши Поповка, неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ договоръ тотъ, по разъясненію Сената за 1867 г. № 72, составляетъ актъ запродажи, а къ отчужденію и пріобрѣтенію запроданныхъ по условію вещей договаривающіяся стороны не могутъ быть принуждаемы силою закона, почему Съѣздъ отказалъ Бендеру въ искѣ. На это рѣшеніе Бендеръ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1513, 1536, 1538 и 1679 ч. 1 X Т. и ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд. признаніемъ заключеннаго имъ, Бендеромъ, съ Александровымъ условія договоромъ запродажи. По договору запродажи имѣется въ виду совершеніе окончательнаго договора, или договора купли-продажи, а, между тѣмъ, условіе 7-го января 1877 г. не допускаетъ заключенія другого договора относительно того-же предмета, и условіе это представляется окончательнымъ, т. е. договоромъ купли-продажи. Одно то обстоятельство, что проданное сѣно не было немедленно передано Александровымъ ему, Бендеру, не можетъ служить основаніемъ къ признанію договора запродажнымъ, тѣмъ болѣе, что такая передача была даже немыслима, такъ какъ договоръ былъ заключенъ въ январѣ, а сѣно должно было быть скошено лѣтомъ. Съ момента заключенія договора право собственности на сѣно перешло къ нему, Бендеру, и Александровъ, обязавшись скосить и доставить сѣно, представляется въ отношеніи къ сѣну только работникомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по условію 7 января 1877 года Александровъ продалъ Бендеру по 18 коп. за пудъ сѣна, которое будетъ въ 1877 г. выкошено на принадлежащей Александрову пожнѣ Поповка, и обязался высушить сѣно и привести его къ баркѣ Бендера. При подписаніи условія Александровъ получилъ 30 руб. задатка. Противъ иска Бендера о понужденіи Александрова къ доставкѣ проданнаго сѣна Александровъ возразилъ, что условіе 7-го января представляется не продажею, а поставкою или запродажею, и что посему Бендеръ можетъ требовать только возвращенія задатка, но не передачи запроданнаго сѣна. Мировой Съѣздъ призналъ условіе 7-го января договоромъ запродажи и отказалъ Бендеру въ искѣ, такъ какъ къ отчужденію запроданныхъ по условію вещей договаривающіяся стороны не могутъ быть принуждены силою закона. Признаніе Мировымъ Съѣздомъ условія 7-го января договоромъ запродажи Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ. По договру запродажи одна сторона обязуется продать другой къ опредѣленному сроку за условленную цѣну извѣстное недвижимое или движимое имущество (ст. 1679 ч. 1 Т. X). Такимъ образомъ, запродажа представляется договоромъ о заключеніи впослѣдствіи договора купли-продажи. Для продажи недвижимаго имѣнія безусловно необходимо совершеніе крѣпостного акта—купчей крѣпости (ст. 1417 ч. 1 Т. X и ст. 66 Нотар. Полож.). Продажа движимаго имущества можетъ быть совершена какъ посредствомъ нотаріальнаго и домашняго акта, такъ и на словахъ (ст. 66 Нотар. Полож. и 710 ч. 1 Т. X). Такъ какъ для продажи недвижимаго имѣнія, кромѣ соглашенія о цѣнѣ и о продаваемомъ имѣніи, всегда необходимо совершеніе крѣпостного акта, а иногда и снятіе лежащихъ на имѣніи запрещеній, для чего требуется извѣстное время, въ теченіе котораго какъ продавецъ, такъ и покупщикъ могутъ отказаться отъ продажи, то договаривающіяся стороны часто прибѣгаютъ къ договору запродажи недвижимаго имѣнія для того, чтобы посредствомъ неустойки предотвратить отказъ отъ заключенія договора купли-продажи, или обезпечить себя отъ могущихъ послѣдовать вслѣдствіе отказа убытковъ. Для продажи движимаго имущества требуется только соглашеніе о продаваемомъ имуществѣ и о цѣнѣ, а потому запродажа движимаго имущества случается весьма рѣдко. Можно представить себѣ лишь нѣкоторые случаи запродажи движимаго имущества. Договаривающіяся стороны, кромѣ составленія домашняго акта объ условіяхъ продажи, могутъ пожелать, для лучшаго огражденія своихъ интересовъ на случай могущихъ возникнуть впослѣдствіи споровъ, облечь продажу въ форму нотаріальнаго акта съ тѣмъ, чтобы до совершенія нотаріальнаго акта продажа считалась несостоявшеюся. Такой домашній актъ о совершеніи нотаріальнаго акта о продажѣ долженъ быть отнесенъ къ числу запродажныхъ сдѣлокъ. Лицо, которому какая-либо вещь не принадлежитъ въ собственность и которое потому не имѣетъ права ее продать (стат. 1384 ч. 1 Т. X), можетъ обязаться къ извѣстному сроку пріобрѣсти эту вещь и затѣмъ продать ее за условленную цѣну. Подобная сдѣлка о заключеніи договора продажи послѣ пріобрѣтенія вещи также должна быть признана запродажною. И такъ запродажа представляется соглашеніемъ о заключеніи впослѣдствіи договора продажи. По договору продажи движимаго имущества продавецъ передаетъ или обязуется передать покупщику въ собственность принадлежащее ему имущество (1384 ст. 1 ч. X Т.). Продавецъ передаетъ покупщику право собственности на имущество немедленно, въ моментъ продажи, когда продается извѣстное, индивидуально опредѣленное имущество. Когда же продаваемое имущество опредѣляется родомъ и качествомъ, или условленнымъ образомъ (ст. 1516 ч. 1 Т. X), или когда продается часть извѣстнаго количества (стат. 1515 ч. 1 Т. X), тогда право собственности переходитъ отъ продавца къ покупщику съ передачею имущества, т. е. со врученіемъ покупщику самаго имущества, или съ поступленіемъ онаго въ его распоряженіе (стат. 1510, 1515—1519 ч. 1 Т. X). Весьма сходнымъ съ договоромъ продажи движимаго имущества представляется договоръ поставки, по которому подрядчикъ или поставщикъ обязуется къ опредѣленному сроку поставить (т. е. передать въ собственность)

извѣстное количество вещей по условленной цѣнѣ (стат. 1737, 1738 и 1742 ч. 1 Т. X). Разница между поставкою и продажею заключается въ томъ, что подрядчикъ во время заключенія договора не предполагается и обыкновенно не бываетъ собственникомъ тѣхъ вещей, которыя онъ обязуется поставить, тогда какъ продавать можно только то имущество, которое принадлежитъ продавцу на правѣ собственности, что предметомъ поставки не можетъ быть индивидуально опредѣленная вещь, какъ при продажѣ, а лишь вещи, опредѣляемыя количествомъ, родомъ и качествомъ, и что для исполненія поставки всегда назначается срокъ, между тѣмъ какъ при продажѣ отсрочка въ передачѣ проданныхъ вещей покупателю представляется въ видѣ исключенія. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ условіи 7 января 1877 года Александровъ и Бендеръ не приняли на себя обязательства заключить впослѣдствіи договоръ продажи, и что потому условіе это не можетъ быть признано договоромъ запродажи. Оно не представляется также договоромъ поставки, такъ какъ имѣетъ своимъ предметомъ индивидуально опредѣленную вещь: Александровъ продалъ Бендеру все то сѣно, которое въ 1877 году будетъ собрано на принадлежащей Александрову пожнѣ Поповка. Вслѣдствіе сего условіе Александрова съ Бендеромъ должно быть признано договоромъ продажи, и притомъ продажи будущей вещи, потому что проданное сѣно во время заключенія договора въ дѣйствительности еще не существовало. Это обстоятельство не можетъ, однако, служить препятствіемъ къ признанію договора продажею, такъ какъ Александрову, какъ собственнику земли, принадлежитъ право и на сѣно—произведеніе этой земли. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ условіе 7-го января 1877 года запродажею, поступилъ вопреки 1679 стат. 1 ч. X Т., а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1679 Т. X ч. 1, и дѣло передать въ Крестецкій Мировой Съѣздъ.

95.—1879 года ноября 27 и 1880 года января 30 чисель. *По прошенію повѣреннаго жены своей Надежды Калиновской, Статскаго Совѣтника Алексѣя Калиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Коллежскій Ассесоръ Шихуцкій, по довѣренности жены Коллежскаго Секретаря Варвары Красовской, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Черниговскій Окружный Судъ 18 сентября 1875 года, объяснилъ, что послѣ смерти матери его довѣрительницы, вдовы Титулярнаго Совѣтника Евдокіи Дзвонкевичъ, послѣдовавшей 22 апрѣля 1870 года, осталось принадлежащее ей родовое движимое и недвижимое имѣніе, находящееся въ дачахъ селъ Максима и Смолина, Остерскаго уѣзда, Черниговской губерніи, и капиталы, состоящіе въ долгу на другихъ лицахъ. Имѣніе это должно было поступить по наслѣдству пятерымъ сыновьямъ Евдокіи Дзвонкевичъ, а именно; Ивану, Григорію, Василію, Петру и Александру Дзвонкевичамъ, и двумъ дочерямъ ея, Варварѣ Красовской и вдовѣ Коллежскаго Ассесора Анастасіи Максимовичъ. Всѣ пять сыновей въ 1871 году вступили во владѣніе имуществомъ, оставшимся послѣ смерти матери ихъ, и затѣмъ четыре изъ нихъ, а именно: Иванъ, Григорій, Василій и Петръ улиточнымъ записомъ передали свои права на это имѣніе Надеждѣ Алексѣевнѣ Домонтовичъ, вышедшей впослѣдствіи замужъ за Статскаго Совѣтника Калиновскаго. Красовская также заявила свои права на наслѣдство послѣ матери въ узаконенный полугодичный срокъ со дня публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, и Черниговская соединенная Палата признала ее наслѣдницею седьмой части имѣнія, но Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это опредѣленіе и предоставилъ Красовской доказывать свои права на наслѣдство исковымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, часть имущества, принадлежащаго по праву наслѣдства Красовской, состоитъ теперь въ незаконномъ владѣніи Надежды Калиновской и Александра Дзвонкевича, которымъ, вслѣдствіе производившихся въ Сенатѣ дѣлъ, была извѣстна незаконность и недобросовѣстность ихъ владѣнія, начи-

ная съ 1871 года. Вслѣдствіе сего Шихуцкій просилъ Судъ: 1) признать Красовскую наслѣдницею седьмой части движимаго и недвижимаго имѣнія и капиталовъ, оставшихся послѣ смерти матери ея, Евдокіи Дзвонкевичъ, и 2) признать отвѣтчиковъ обязанными возвратить Красовской седьмую часть доходовъ съ того имѣнія, начиная съ 1871 года по день ввода ея во владѣніе, предоставить ей право взысканія доходовъ въ исполнительномъ порядкѣ. Въ отвѣтѣ Калинковская объяснила: 1) что для дочерей Евдокіи Дзвонкевичъ, въ томъ числѣ и для Красовской, со дня смерти ея матери никакого наслѣдства не открывалось, такъ какъ мать ея, Евдокія Дзвонкевичъ, пользуясь правомъ, предоставленнымъ узаконеніями Литовскаго Статута, составила еще въ 1841 году 28-го іюля уступочную запись на случай смерти, по которой она, Дзвонкевичъ, устранила дочерей своихъ отъ наслѣдства въ родовомъ ея имѣніи, уступила оное послѣ смерти своей сыновьямъ въ равной для каждаго части и опредѣлила дочерямъ, взамѣнъ наслѣдства, сумму приданаго и вношенія, которую Красовская по собственному удостовѣренію матери и получила; 2) что уступочная запись Евдокіи Дзвонкевичъ, названная ею распредѣлительнымъ записомъ, составлена и сознана въ ближайшемъ судѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ условій, предписанныхъ законами, дѣйствовавшими въ Черниговской губерніи во время составленія записи, именно на точномъ основаніи Литовскаго статута, раздѣла 7, арт. 1 § 1 и 2, арт. 5 § 1 и арт. 6, § 2, и 3) что, на основаніи примѣчанія къ 991 ст. X Т. 1 части, уступочная запись Евдокіи Дзвонкевичъ, какъ совершонная до 1842 года, имѣетъ всю юридическую силу крѣпостного акта. Окружный Судъ нашелъ, что повѣренный Красовской, Шихуцкій, права своей довѣрительницы на седьмую часть имущества, находящагося во владѣніи отвѣтчиковъ, основываетъ на правѣ законнаго наслѣдованія дочерей въ имуществѣ, оставшемся послѣ матери (5 п. 1133 ст. X Т. 1 части), и представленными доказательствами вполнѣ удостовѣрилъ степень родства истицы съ наслѣдодательницею Евдокіею Дзвонкевичъ. Между тѣмъ, отвѣтчица Калиновская представила совершонную 28-го іюля 1841 года Евдокіею Дзвонкевичъ распредѣлительную на случай смерти запись, засвидѣтельствованную въ Черниговскомъ Уѣздномъ Судѣ 4-го августа того-же года, на основаніи которой все имущество, имѣющее остаться послѣ смерти Дзвонкевичъ, подлежитъ раздѣлу поровну между всѣми ея сыновьями безъ всякаго въ томъ участія дочерей, причемъ относительно дочери ея Варвары Красовской въ 3 п. записи положительно выражено, что она при выходѣ въ замужество вывѣнена деньгами и вношеніемъ преимущественно той части имѣнія, которая могла-бы ей достаться и потому въ оставшемся послѣ нея, Дзвонкевичъ, имѣніи не должна имѣть никакого участія и не требовать отъ своихъ братьевъ за оное удовлетворенія. Обратившись къ опредѣленію силы и значенія этого документа, Окружный Судъ нашелъ, что это есть тотъ именно актъ, именуемый записью на владѣніе имѣніемъ по смерти своей, о коемъ упоминается въ 522 статьѣ ст. X Тома 1 части (по продолж. 1863 года) и на который, по силѣ примѣчанія къ 991 статьѣ того-же Тома, не распространяются изложенныя въ этой статьѣ правила, если запись эта совершена до изданія Свода Законовъ 1842 года. Принявъ же на видъ, что распредѣлительная запись, на основаніи которой отвѣтчики владѣютъ доставшимся имъ отъ Евдокіи Дзвонкевичъ имѣніемъ, совершена въ то время, когда въ Черниговской губерніи дѣйствовали въ полной силѣ правила Литовскаго Статута; что запись эта сознана въ ближайшемъ Уѣздномъ Судѣ и потому на основаніи раздѣла 7-го артикула VI Литовскаго статута должна быть сохранена въ своей силѣ во всякомъ судѣ; что, на основаніи 1110 статьи X Тома 1 части, наслѣдованіе по закону можетъ имѣть мѣсто тогда, когда умершій не учинилъ на случай своей смерти распоряженія, въ настоящемъ же случаѣ такое распоряженіе наслѣдодательницею Дзвонкевичъ учинено, и совершонная ею распредѣлительная запись по вышеизложеннымъ основаніямъ должна быть признана дѣйствительною и обязательною для ея наслѣдниковъ; что по силѣ сей записи Красовская, получившая соразмѣрную съ другими часть имущества отъ матери, при выходѣ въ замужество лишена затѣмъ права требовать какого-либо удовлетворенія изъ оставшагося послѣ нея имѣнія,

Окружный Судъ отказалъ Красовской въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Красовской, между прочимъ, объяснялъ, что запись 28-го іюля 1841 года, на основаніи которой Судъ призналъ Красовскую неимѣющею права на наслѣдство послѣ матери, по силѣ 2 § арт. 1-го разд. 7-го Литовскаго Статута и 732 ст. X Т. 1 ч., какъ неявленная въ Остерскомъ Уѣздномъ Судѣ, не только безотлагательно, но въ теченіе болѣе 20 лѣтъ, должна быть признана недѣйствительною. Въ объясненіи на апелляцію повѣренный Калиновской доказывалъ, что возраженіе апеллятора о недѣйствительности записи по непредставленію оной въ Остерскій Уѣздный Судъ неосновательно, такъ какъ этотъ Судъ въ 1870 году былъ упраздненъ по распоряженію правительства и во время смерти Дзвонкевичъ не существовалъ, а наслѣдники ея до того времени не могли ни предъявлять своихъ владѣльческихъ правъ, ни заявлять требованія объ исполненіи самаго акта, ибо таковое исполненіе было обусловлено пожизненнымъ владѣніемъ ихъ матери; что заявленіе апеллятора о томъ, будто Красовская не получила отъ матери своей приданаго, неосновательно, ибо оно не было предметомъ настоящаго иска и въ первый разъ заявлено въ апелляціи. Кромѣ того, Красовская потеряла право заявлять это обстоятельство за истеченіемъ земской давности, такъ какъ она *вышла въ замужество въ 1840 году, то-есть 36 лѣтъ назадъ. Наконецъ, она* и не можетъ оспаривать распоряженій матери своей, зависящихъ по закону отъ ея произвола. Хотя же повѣренный Красовской сообщаетъ обратный и распространительный смыслъ законамъ о рядныхъ записяхъ, кои не были установлены статутомъ и на основаніи примѣчанія къ 1006 статьѣ X Тома 1 части имѣютъ силу и дѣйствіе только съ 17-го іюля 1846 года, но такое заявленіе противорѣчитъ содержанію ст. 60 и 61 Т. I Основ. Госуд. Зак., коими не дозволено примѣненіе закона къ событіямъ, предшествовавшимъ его изданію. Харьковская Судебная Палата остановилась предварительно на спорѣ истца о дѣйствительности записи 28-го іюля 1841 г., зависящей отъ порядка совершенія оной. На основаніи правила, изложеннаго въ 732 ст. X Т. 1 ч., дѣйствовавшаго во время совершенія означенной записи (Лит. Ст. разд. 7 арт. 1, 2 и 3), таковыя записи должны быть совершаемы личнымъ сознаніемъ въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего находится имѣніе. Совершонныя въ другихъ судахъ записи признаются недѣйствительными, если не будутъ безотлагательно предъявлены въ томъ уѣздномъ судѣ, вѣдомству коего подлежитъ составляющее предметъ записи недвижимое имѣніе. Примѣняя это правило къ порядку, въ какомъ была совершена въ Черниговскомъ Уѣздномъ Судѣ, но ни тогда, ни послѣ того не была предъявлена въ Остерскомъ Уѣздномъ Судѣ по мѣсту нахожденія записываемаго имѣнія, а потому, въ силу приведеннаго закона, запись эта должна почитаться недѣйствительною, а имѣніе, въ ней записанное, подлежитъ переходу въ порядкѣ наслѣдственномъ. Хотя повѣренный Калиновской, ссылаясь на выраженіе этой записи, утверждаетъ, что Красовская получила отъ матери приданое и должна считаться выдѣленною, и объясняетъ, будто-бы запись 28-го іюля 1841 г., Палата усматриваетъ, что запись эта совершена въ Черниговской губерніи законъ о рядныхъ записяхъ до указа 17 іюля 1846 года не былъ установленъ, но эти возраженія не основательны, ибо изъ 14 пункта 1005 ст. X Т. 1 ч. и цитатъ къ сему пункту (лит. стат. разд. 5, арт. 16) видно, что когда мать имѣла участіе въ назначеніи дочери приданаго, то о семъ именно упоминается въ рядной. Слѣдовательно, одно показаніе въ записи 28 іюля 1841 года о назначеніи дочери приданаго, безъ представленія доказательствъ о дѣйствительномъ полученіи дочерью сего приданаго, по силѣ 366 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, не опровергаетъ правъ на наслѣдство ея въ имѣніи матери. Принимая затѣмъ во вниманіе, что повѣренный Красовской доказалъ метрическою справкою и постановленіемъ черниговскаго депутатскаго собранія рожденіе его довѣрительницы отъ наслѣдодательницы Евдокіи Дзвонкевичъ; что повѣренный Калиновской не отрицаетъ числа дѣтей, оставшихся послѣ Евдокіи Дзвонкевичъ, слѣдовательно, и количества наслѣдственной части, принадлежащей, по силѣ 5 пун. 1133 ст. X Т. 1 ч., Красовской, Судебная Палата признаетъ, что Окружный Судъ не имѣлъ правильнаго основанія отказать въ сей части иска Красовской. Что

же касается ходатайства Красовской о предоставлвніи ей права на доходы съ седьмой части имѣнія съ 1871 года, то, находя, что Александръ Дзвонкевичъ и пріобрѣтательница правъ четырехъ братьевъ Дзвонкевичевыхъ, Калиновская, владѣли оспариваемою частію на основаніи актовъ, дѣйствительность которыхъ правильно опровергалась только въ настоящемъ искѣ, Палата, руководствуясь 529, 530 и 626 статьями X Тома 1 части, признаетъ владѣніе отвѣтчиковъ до дня полученія повѣстки по настоящему иску, то-есть до 9-го октября 1875 года, добросовѣстнымъ, а потому и необязывающимъ ихъ возвращать доходы съ 7-й части имѣнія до сего числа; доходы же, получаемые ими съ сего числа до дня вступленія во владѣніе Красовской присужденною ей частію имѣнія, по силѣ тѣхъ же законовъ, подлежатъ возвращенію ей, Красовской. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: 1) признать Красовскую наслѣдницею въ седьмой части движимаго и недвижимаго имущества, оставшагося послѣ смерти матери ея, Евдокіи Дзвонкевичъ; 2) признать отвѣтчиковъ Александра Дзвонкевича и Надежду Калиновскую обязанными возвратить Красовской $^1/_7$ доходовъ съ присуждаемаго ей недвижимаго имѣнія, начиная съ 9-го октября 1875 года по день ввода истицы во владѣніе слѣдующею ей частью имѣнія, предоставивъ Красовской количество доходовъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. На рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный Калиновской, Статскій Совѣтникъ Калиновскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: Судебная Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 1001—1003 и 1006 ч. 1 Т. X, тогда какъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской въ отношеніи приданаго дѣйствуютъ ст. 999 и 1005, основанныя на литовскомъ статутѣ. Столь же неправильно руководствовалась Палата 732 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ 1) въ 732 ст. перечислены всѣ акты, которые должны быть безотлагательно предъявлены въ судѣ по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія, но въ числѣ ихъ нѣтъ дарственныхъ записей на случай смерти; 2) указанные въ 732 ст. акты суть акты второго рода, являемые у крѣпостныхъ дѣлъ, между тѣмъ какъ дарственныя записи на случай смерти совершались крѣпостнымъ порядкомъ, безъ ограниченія цѣны даримаго имѣнія, во всѣхъ уѣздныхъ судахъ Черниговской и Полтавской губерній, и о содержаніи ихъ припечатывалось въ вѣдомостяхъ, а потому о дарственныхъ записяхъ должно быть извѣстно всѣмъ судамъ; 3.) исчисленные въ 732 ст. акты основаны §§ 1 и 2 арт. 1 разд. 7 Литовскаго Статута и допускаются и въ настоящее время, а уступочныя записи на случай смерти основаны на § 1 арт. 5 и § 2 арт. 6 разд. 7 Литовскаго Статута и отмѣнены 991 статьей 1 ч. X Тома; 4) вообще уступочныя записи на случай смерти вполнѣ различаются отъ актовъ, указанныхъ въ 732 ст., такъ какъ на основаніи этихъ послѣднихъ актовъ имущества немедленно переходятъ въ потомственное владѣніе лицъ, получившихъ акты, тогда какъ по записи на случай смерти имѣніе переходитъ къ одаренному только послѣ смерти дарителя. Вслѣдствіе сего нѣтъ надобности въ немедленномъ предъявленіи записей на случай смерти въ мѣстномъ судѣ, и записи эти должны быть лишь сознаны дарителемъ въ судѣ въ полномъ его присутствіи (сбор. рѣш. Правит. Сената Т. I 1856 г. № 526). Совершивъ въ 1841 году крѣпостной актъ, по которому Варвара Красовская устранена отъ наслѣдства и признана получившею приданое въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ досталось ея братьямъ, Евдокія Дзвонкевичъ не была обязана составлять еще особую рядную запись, такъ какъ совершеніе послѣдней, въ силу примѣчанія къ 1006 стат. Тома X ч. 1, сдѣлалось обязательнымъ только съ 17 іюля 1846 года. Наконецъ, на основаніи 626 ст. Т. X ч. 1, Калиновская, какъ владѣвшая имѣніемъ по законнымъ документамъ и въ силу рѣшенія судебнаго мѣста, могла быть присуждена къ возвращенію доходовъ лишь со дня объявленія рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію объясненія Калиновскаго о томъ, что законъ не требуетъ предъявленія дарственныхъ записей на случай смерти въ судѣ по мѣсту нахожденія имѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что запись, по которой Евдокія Дзвонкевичъ, устраняя своихъ дочерей, предоставила послѣ своей смерти все свое имѣніе своимъ сыновьямъ, совершена 28-го іюля 1841 года,

а потому къ этой записи должны быть примѣнены постановленія дѣйствовавшаго въ то время въ Черниговской губерніи Литовскаго Статута. На основаніи раздѣла 7-го артикуловъ 1, 2 и 3 Литовскаго Статута продажа, дареніе и вообще передача права собственности на недвижимое имѣніе совершается посредствомъ письменныхъ актовъ, или записей, сознаваемыхъ собственникомъ предъ Государемъ, или земскимъ судомъ того повѣта, въ которомъ лежитъ имѣніе (§ 1 арт. 1). Если собственникъ находится въ дальнемъ разстояніи отъ суда, коему подвѣдомо имѣніе, то онъ можетъ сознать актъ въ ближайшемъ судѣ, но пріобрѣтатель имѣнія долженъ представить актъ въ мѣстный по нахожденію имѣнія судъ и внести въ книги сего суда (§ 2 арт. 1). Если актъ совершается въ то время, когда нѣтъ засѣданій земскаго суда, то онъ сознается въ городскомъ судѣ и затѣмъ представляется въ земскій судъ. Если актъ не будетъ представленъ въ земскій судъ далѣе двухъ сроковъ засѣданія сего суда, то онъ теряетъ свою силу, и уступленное имѣніе не можетъ быть получено по акту (§ 1 арт. II). Если по причинѣ войны или моровой язвы купчая, даровая запись, или другая сдѣлка не могла быть перенесена изъ городского въ земскій судъ, то это должно быть сдѣлано по возвращеніи изъ военной службы, или по прекращеніи моровой язвы во время первыхъ засѣданій земскаго суда (§ 1 арт. III). Актъ о переходѣ права собственности (запись на вѣчность), совершонный несогласно съ постановленіями литовскаго статута, признается ничтожнымъ (§ 2 арт. II). Изъ вышеизложеннаго видно, что, на основаніи Литовскаго Статута, акты о переходѣ права собственности на недвижимое имѣніе, въ томъ числѣ и дарственныя записи на случай смерти, должны быть подъ страхомъ недѣйствительности сознаны въ мѣстномъ, по нахожденію имѣнія, судѣ, или же, по сознаніи ихъ, въ указанныхъ въ Литовскомъ Статутѣ случаяхъ, въ другомъ судѣ, представлены въ мѣстный судъ въ извѣстный срокъ для внесенія въ книги суда. Оставшееся послѣ смерти Евдокіи Дзвонкевичъ имѣніе лежитъ въ Остерскомъ уѣздѣ, а, между тѣмъ, дарственная на случай смерти запись на это имѣніе была сознана Дзвонкевичъ въ Черниговскомъ Уѣздномъ Судѣ и не была вовсе представлена въ Остерскій Уѣздный Судъ. Вслѣдствіе сего заключеніе Судебной Палаты о томъ, что означенная запись должна быть признана недѣйствительною, представляется вполнѣ правильнымъ. Затѣмъ Судебная Палата нашла, что одно упоминаніе въ дарственной записи Дзвонкевичъ о назначеніи Красовской приданаго безъ представленія доказательствъ въ дѣйствительномъ полученіи ею этого приданаго, не можетъ лишить ее, Красовскую, права на наслѣдство послѣ Дзвонкевичъ. Такое заключеніе Палаты о томъ, что отвѣтчики, вопреки 366 стат. Уст. Гражд. Судопр., не доказали своего возраженія о полученіи истицею Красовской приданаго отъ своей матери, относится къ фактической сторонѣ дѣла и, за силою 12 статьи Учрежд. Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому указаніе Калиновскаго на неправильное примѣненіе Судебною Палатою къ настоящему дѣлу ст. 1001—1003 и 1006 X Т. 1 ч. не заслуживаетъ уваженія. Наконецъ, согласно буквальному смыслу 626 ст. 1 ч. X Т., добросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить полученные съ имѣнія доходы со дня объявленія ему установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противъ его владѣнія, т. е. со дня врученія ему копіи исковаго прошенія, какъ правильно признала Судебная Палата, а не со дня объявленія рѣшенія суда, какъ объясняетъ Калиновскій. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Надежды Калиновской, Алексѣя Калиновскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

96.—1880 года февраля 20-го дня. *По прошенію дворянки Домникіи Стаммо объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Кишиневскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ производство о публичной продажѣ имѣнія дворянки Стаммо и ходатайство ея и взыскательницы Зи-

лоти о томъ, чтобы торгъ, на основаніи 1180 ст. Устава Гражд. Суд. и 228—229 стат. IX Тома Свода Законовъ по продолж. 1863 года, былъ признанъ недѣйствительнымъ, отказалъ въ этомъ ходатайствѣ и утвердилъ произведенный на означенное имѣніе торгъ, основываясь на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) что 3 п. 1180 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства не можетъ быть примѣненъ къ данному случаю, ибо покупщикъ Чолакъ не принадлежитъ ни къ одному изъ лицъ, признаваемыхъ по 1051 стат. Устава Гражданск. Судопр. неимѣющимъ права на участіе въ торгѣ, и б) что ссылка Стаммо и Зилоти на законы, допускающіе переходъ населенныхъ имѣній къ потомственнымъ дворянамъ безпрепятственно, а къ лицамъ всѣхъ другихъ сословій, кромѣ евреевъ, съ извѣстнымн условіями, представляется неумѣстною по отношенію къ имѣніямъ Бессарабской губ., гдѣ, по мнѣнію Суда, не было упоминаемыхъ въ тѣхъ законахъ помѣщичьихъ дворянскихъ имѣній съ вотчиннымъ правомъ на поселенныхъ въ нихъ людей. Въ принесенныхъ на это опредѣленіе Суда жалобахъ Домникія Стаммо и повѣренный Зилоти, Лашинскій, опровергали вышеприписанные доводы Окружнаго Суда, съ одной стороны, рядомъ статей Положенія о крестьянахъ отъ 19-го февраля 1861 года, а съ другой—тѣмъ соображеніемъ, что значащіяся въ 228 ст. IX Т. по прод. 1863 года ограниченія относятся лишь къ продажамъ частнымъ, а не съ публичныхъ торговъ, къ коимъ по 3 п. 1180 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, если продается имѣніе населенное, лица, не принадлежащія къ дворянству, не должны быть допускаемы, такъ какъ при публичныхъ продажахъ выполненіе условій, значащихся въ 228 ст. IX Т. по прод. 1863 г., едва ли возможно. По соображеніи этихъ частныхъ жалобъ и обжалованнаго ими опредѣленія суда съ законами, Одесская Судебная Палата нашла, что хотя выраженное Окружнымъ Судомъ по настоящему дѣлу сужденіе о томъ, что имѣнія Бессарабской губерніи остались внѣ всякихъ преобразованій по Положенію о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, невѣрно, такъ какъ въ этомъ законоположеніи имѣется цѣлый отдѣлъ о людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Бессарабской губерніи, и въ самой описи имѣнію Стаммо упоминается объ уставной грамотѣ прежней владѣлицы съ поселянами, тѣмъ не менѣе жалобы Стаммо и Лашинскаго въ существѣ своемъ оказываются неосновательными и немогущими вести къ отмѣнѣ утвержденной Окружнымъ Судомъ публичной продажи. По 1180 ст. Уст. Гр. Суд. торгъ признается недѣйствительнымъ, между прочимъ, въ томъ случаѣ, когда имѣніе куплено такимъ лицомъ, которое не имѣло права принимать участіе въ торгѣ, а въ 1051 ст. указаны тѣ лица, которыя не имѣютъ права участвовать въ торгѣ и къ категоріи которыхъ покупщикъ имѣнія Стаммо, Чолакъ, какъ видно изъ дѣла, не принадлежитъ. Относить же его къ этой категоріи на основаніи 228 и 229 ст. IX Т. не только не представляется никакого законнаго основанія, но лишеніе Чолака права участвовать въ торгахъ было-бы нарушеніемъ вышеприведенныхъ 1180 и 1051 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ этихъ статьяхъ вовсе не упоминается о томъ, чтобы лица, не принадлежащія къ дворянскому сословію, лишены были права принимать участіе въ торгѣ на населенное имѣніе, а 228 и 229 ст. IX Т. Св. Зак. вовсе не воспрещаютъ такимъ лицамъ покупать населенныя имѣнія, но установляютъ только условія для совершенія крѣпостныхъ актовъ при покупкѣ означенныхъ имѣній, не дѣлая притомъ никакого исключенія относительно покупки имѣній съ публичныхъ торговъ. Посему Окружный Судъ не имѣлъ никакого законнаго основанія отказать въ утвержденіи торга на имѣніе Стаммо, совершеннаго съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ на сей предметъ правилъ. То обстоятельство, что Окружный Судъ утвердилъ торгъ безъ указанія на необходимость соблюденія установленныхъ въ 228 и 229 ст. IX Т. условій при совершеніи крѣпостного акта на проданное имѣніе и полагаетъ, что актъ этотъ можетъ быть совершонъ даже безъ соблюденія этихъ условій, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія суда, такъ какъ съ одной стороны торгъ, произведенный по силѣ законовъ, долженъ быть утвержденъ; принесшіе же жалобу просятъ не о дополненіи опредѣленія суда указаніемъ на необходимость соблюденія условій, означенныхъ въ 229 ст. IX Т., но объ уничтоженіи торга, а съ другой стороны указанныя въ 228 ст. IX Т. условія

относятся не до публичнаго торга, а до совершенія крѣпостного акта, котораго нотаріальныя установленія безъ соблюденія указанныхъ въ 228 ст. IX Т. условій и совершить не имѣютъ права. Вслѣдствіе сего и признавая указаніе въ частныхъ жалобахъ на неудобство исполненія постановленныхъ въ 229 ст. IX Т. условій незаслуживающимъ никакого уваженія, такъ какъ сила закона не можетъ зависѣть отъ взгляда на большее или меньшее удобство исполненія, Одесская Судебная Палата опредѣлила: жалобы Домникіи Стаммо и повѣреннаго Елены Зилоти оставить безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, Домникія Стаммо въ жалобѣ своей объясняетъ, что Палата допустила неправильное толкованіе ст. 1180 Уст. Гр. Суд., признавъ, что третій пунктъ этой статьи относится лишь къ лицамъ, указаннымъ въ ст. 1051 того же Устава, между тѣмъ какъ всякое лицо, не правоспособное по состоянію своему пріобрѣтать въ собственность продающееся съ публичнаго торга имѣніе, не въ правѣ принимать участіе въ самомъ торгѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ, по которому принесена кассаціонная жалоба Стаммо, подлежалъ разсмотрѣнію вопросъ о томъ, долженъ ли 3 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. быть примѣненъ къ торгу на населенное имѣніе дворянки Стаммо, на которомъ это имѣніе куплено купеческимъ сыномъ Чолакомъ. На основаніи приведеннаго закона однимъ поводомъ къ признанію торга недѣйствительнымъ (п. 3 ст. 1180) является покупка имѣнія такимъ лицомъ, которое не имѣло права принимать участіе въ торгѣ; но приведенное въ кассаціонной жалобѣ соображеніе о томъ, что къ такимъ лицамъ должны быть отнесены, если продается съ публичнаго торга населенное имѣніе, лица не дворянскаго сословія, не можетъ быть признано основательнымъ, потому что законъ (прил. къ ст. 773 Т. X ч. 1, по прод. 1876 г.) не запрещаетъ такимъ лицамъ покупать населенныя имѣнія, а установляетъ лишь извѣстныя условія при совершеніи крѣпостныхъ на таковыя имѣнія актовъ; затѣмъ приведенныя въ опредѣленіи Палаты по означенному предмету соображенія оказываются непротиворѣчащими закону. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Домникіи Стаммо, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

97.—1880 года февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Рязанско- Козловской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Носа, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Салъковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ уполномоченный отъ Московскаго военно-окружнаго совѣта объяснилъ, что въ началѣ 1875 года, по распоряженію военнаго начальства, было отправлено по желѣзной дорогѣ изъ тамбовскаго въ петербургскій вещевой складъ 100,000 аршинъ армейскаго сукна. Во время слѣдованія послѣдняго отдѣленія этого транспорта, въ количествѣ 54 тюковъ, 31-го января 1875 года, между станціями Старожилово и Швецово, въ 39 верстахъ отъ Рязани, въ вагонѣ, гдѣ помѣщались тюки, произошелъ пожаръ, отъ котораго тюки съ сукномъ обгорѣли, такъ что сукно сдѣлалось совершенно негоднымъ для казенныхъ построекъ и военному вѣдомству управленіемъ дороги не передано. Вслѣдствіе этого и по нежеланію общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги уплатить военному вѣдомству дѣйствительную стоимость испорченнаго сукна, истецъ, утверждая, что упомянутый выше пожаръ въ вагонѣ былъ послѣдствіемъ непредусмотрительности общества желѣзной дороги, просилъ взыскать съ послѣдняго въ вознагражденіе убытка казны 10,421 руб. 47 3/4 коп. Противъ этого иска повѣренный общества желѣзной дороги возражалъ, что представленными истцомъ доказательствами ни вина общества въ пожарѣ 31 января 1875 года, ни количество понесеннаго казною убытка не подтверждаются, а потому просилъ въ искѣ казнѣ отказать. Окружный Судъ, найдя основанія иска казны правильными, а количество убыт-

ковъ недоказаннымъ, опредѣлилъ: „признать общество Рязанско-Козловской желѣзной дороги обязаннымъ вознаградить военное вѣдомство за сгорѣвшее сукно, а количество понесенныхъ истцомъ убытковъ предоставить ему доказывать въ исполнительномъ порядкѣ“. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный общества объяснялъ, что Окружный Судъ совершенно неправильно призналъ основанія иска казны доказанными: истецъ, по объясненію апеллятора, долженъ былъ доказать не только то, что сукно было отправлено и что оно было нагружено въ сгорѣвшій вагонъ, но что пожаръ произошелъ по винѣ отвѣтчика, или же, что существуетъ особый законъ или договоръ съ отвѣтчикомъ, въ силу котораго послѣдній обязанъ или доставить грузъ или уплатить его стоимость. Разсмотрѣвъ 21 октября 1877 года дѣло, Московская Судебная Палата, между прочимъ, разсудила, что, по совокупному смыслу 683 ст. X Т. 1 ч. и 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., истецъ въ настоящемъ случаѣ долженъ былъ, какъ то имъ и сдѣлано, доказать лишь, что онъ потерпѣлъ убытокъ отъ несчастія на Рязанско-Козловской желѣзной дорогѣ, перевозившей его кладь: на отвѣтчикѣ же лежала обязанность опровергнуть искъ ссылкою на причины, не предотвратимыя никакими мѣрами предусмотрительности и осторожности, и доказать эту ссылку, отъ чего онъ совершенно уклонился. Въ виду этого Палата оставила апелляціонную жалобу повѣреннаго общества безъ уваженія и рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренный общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Носъ, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) Судебная Палата допустила, по мнѣнію просителя, нарушеніе 339 и 707 стат. Устава Гражданск. Судопроизвод., признавъ отправленное по желѣзной дорогѣ сукно сгорѣвшимъ, тогда какъ въ исковомъ прошеніи самъ истецъ просилъ взыскать убытки за порчу сукна; 2) 683 ст. 1 ч. X Т. примѣнена къ настоящему дѣлу, по объясненію просителя, совершенно неправильно, такъ какъ статья эта можетъ и должна имѣть примѣненіе лишь къ случаямъ несчастія на желѣзной дорогѣ съ людьми, а не къ случаямъ поврежденія и уничтоженія товаровъ, и 3) въ связи съ ненадлежащимъ примѣненіемъ къ дѣлу означенной 683 ст. X Т. 1 ч. Палата, объясняетъ далѣе проситель, нарушила и ст. 366 Уст. Гр. Суд., возложивъ на общество обязанность доказывать случайность пожара и освободивъ истца отъ обязанности доказать, что пожаръ произошелъ по винѣ общества или его агентовъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества, присяжнаго повѣреннаго Носа, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что искъ со стороны Московскаго военно-окружнаго совѣта имѣлъ своимъ предметомъ требованіе вознагражденія за находившееся въ сгорѣвшемъ вагонѣ сукно, которое, будучи мѣстами сожжено, оказалось для казенныхъ построекъ совершенно негоднымъ и которое не было вовсе доставлено отправителю, а взято правленіемъ желѣзной дороги въ свою пользу; 2) что Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это исковое требованіе, призналъ доказаннымъ тотъ фактъ, что означенное сукно на мѣстѣ полученія не выдано—потому ли, что оно сгорѣло, или уничтожилось по другимъ какимъ-либо причинамъ, отъ военнаго вѣдомства не зависящимъ, и на этомъ, между прочимъ, основаніи призналъ общество Рязанско-Козловской желѣзной дороги обязаннымъ вознаградить военное вѣдомство за сгорѣвшее сукно; 3) что правленіе общества желѣзной дороги въ апелляціонной жалобѣ не указывало на невѣрность установленія Окружнымъ Судомъ фактической стороны дѣла въ отношеніи негодности сукна и несдачи онаго военному вѣдомству, а доказывало лишь, что вина отвѣтчика въ утратѣ сукна истцомъ не доказана, тогда какъ, по мнѣнію апеллятора, доказать въ данномъ случаѣ, что убытки были причинены дѣяніемъ отвѣтчика, лежало на истцѣ; 4) что, такимъ образомъ, въ виду требованія истца и возраженій отвѣтчика, Судебная Палата не имѣла, въ силу 773 ст Уст. Гр. Суд., повода входить въ обсужденіе вопроса о томъ, сгорѣло ли сукно или утрачено другимъ образомъ, какъ вопроса, относительно котораго сторонами не было возбуждено спора, и, слѣдовательно, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ исковыхъ требованій и апелляціонныхъ возраженій отвѣтчика, не нарушила указываемыхъ просите-

лемъ 339 и 706 ст. Уст. Переходя засимъ къ вопросу о томъ, правильно ли была примѣнена Судебною Палатою къ настоящему дѣлу 683 ст. Т. X ч. 1, и въ связи съ этимъ допущено ли Палатою указываемое просителемъ нарушеніе 366 ст. Устава Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 683 Гр. Зак. и по мѣсту, занимаемому ею въ системѣ гражданскихъ законовъ, и по историческому ея происхожденію (законъ 12-го мая 1852 года), и, наконецъ, по буквальному содержанію, могла имѣть непосредственное примѣненіе лишь къ случаямъ несчастія на желѣзной дорогѣ съ людьми. Но, въ виду 9 ст. Устава Гражд. Судопр., и въ отношеніи гибели или порчи товара нельзя признать неправильнымъ примѣненіе этого закона, на сколько онъ касается отвѣтственности желѣзнодорожныхъ обществъ за своихъ служащихъ, а также обязанности общества доказать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что гибель или порча товара произошла отъ такихъ причинъ, которыя общество предотвратить было не въ состояніи (сб. рѣшен. 1875 года № 484). Отношеніе, въ которое вступаетъ общество желѣзной дороги съ товароотправителемъ, по существу своему есть ничто иное, какъ договоръ о транспортированіи клади (3 п. 1738 ст. Т. X ч. 1). Въ договорахъ же этого рода, по общему смыслу дѣйствующихъ законовъ, перевозчикъ-подрядчикъ а) является отвѣтственнымъ передъ товароотправителемъ за своихъ слугъ и агентовъ (ст. 687 Т. X ч. 1) и б) принимаетъ на себя отвѣтственность за гибель и порчу сданныхъ ему вещей, за исключеніемъ того случая, когда докажетъ, что вещи погибли или потерпѣли поврежденія отъ такихъ причинъ, которыя предусмотрѣть и предотвратить онъ не былъ въ состояніи (ст. 570, 1 п. 1744, 7 п. 1988 и др. Т. X ч. 1). Признавая же общество желѣзной дороги, въ качествѣ перевозчика товара, обязаннымъ отвѣтствовать за цѣлость сданной ему клади, нельзя не признать правильнымъ и сдѣланное въ настоящемъ случаѣ Судебною Палатою распредѣленіе между тяжущимися обязанности по предмету представленія доказательствъ. Военное вѣдомство, согласно вышеизложенному и по точному смыслу 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязано было лишь доказать, что сукно дѣйствительно было сдано имъ обществу для перевозки въ петербургскій вещевой складъ и обществомъ не доставлено по назначенію, а засимъ уже на обязанности общества лежало доказать наличность обстоятельствъ, при которыхъ оно могло быть признано по суду свободнымъ отъ гражданской отвѣтственности за неисполненіе своего обязательства передъ казною, какъ товароотправителемъ. Въ виду вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго правленія общества Рязанско Козловской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Носа, оставить, на основаніи стат. 793 Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

98.—1880 года марта 19-го дня. *По прошенію инженеръ-технолога Степана Сербова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскй Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

По довѣренности технолога 1-го разряда Степана Иванова Сербова, Энгельгардъ предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ 6-го апрѣля 1877 года къ Статскому Совѣтнику Михаилу Иванову Сербову искъ, объясняя, что по духовному завѣщанію кишиневскаго купца Ивана Сербова, засвидѣтельствованному въ бывшемъ Бессарабскомъ областномъ Гражданскомъ Судѣ 17-го января 1866 года, довѣрителю его, Степану Сербову, достались въ наслѣдство на правѣ полной собственности 677 десятинъ 1224 кв. саж. земли изъ состава вотч. Скиноса, Кишиневскаго уѣзда, границы коихъ не были указаны въ завѣщаніи, вслѣдствіе чего вотчина эта по смерти завѣщателя поступила въ общее пользованіе дѣтей его: Михаила, Христофора, Василія, Стефана и Алексѣя. Эти сонаслѣдники, признавъ неудобнымъ оставлять вотч. Скиноса въ общемъ владѣніи, лѣтомъ 1869 года пришли между собою къ добровольному соглашенію о производствѣ раздѣла вотч.

Скиносы и 13 января 1870 года всѣ общіе совладѣльцы этой вотчины, въ числѣ 5 человѣкъ, подали о томъ прошеніе бессарабскому областному землемѣру. За послѣдовавшимъ между совладѣльцами раздѣломъ вотчины Скиносы въ 1869 году, каждый изъ пяти братьевъ Сербовыхъ стали владѣть, пользоваться и распоряжаться доставшимся ему по жребію участкомъ, въ томъ числѣ и истецъ Степанъ Сербовъ, имѣвшій въ моментъ совершенія раздѣла болѣе 17 лѣтъ, въ виду чего никто, кромѣ него, Степана Сербова, не имѣлъ права произвести отчужденіе какой-либо части земли, принадлежащей ему изъ состава вотч. Скиносы. Между тѣмъ, часть земли Степана Сербова изъ этой вотчины отчуждена была подъ постройку Тираспольско-Кишиневской желѣзной дороги, пролегавшей черезъ вотч. Скиносу, а Степанъ Сербовъ, котораго въ оцѣночную комиссію вовсе не вызывали и оцѣнки ему не предъявляли, по настоящее время не получилъ за отчужденную землю никакого вознагражденія. Оказалось, что земля отчуждена была чрезъ посредство оцѣночной комиссіи, составившей 24 мая 1870 года опись земли изъ вотч. Скиноса, отчужденной подъ постройку желѣзной дороги, изъ каковой описи видно: 1) что опись объемлетъ части всѣхъ участковъ вотч. Скиносы; 2) что опись составлена при участіи отвѣтчика Михаила Сербова, какъ душеприказчика Ивана Сербова, и 3) что вся земля, отошедшая подъ желѣзную дорогу изъ вотчины Скиносы въ количествѣ 20 десят. 590 кв. саж., оцѣнена въ 1012 р. 49 коп., которые опредѣлено было выдать Михаилу Сербову. Отчуждая землю изъ состава вотч. Скиносы подъ устройство желѣзной дороги въ качествѣ душеприказчика, Михаилъ Сербовъ исполнилъ свою собственную волю, а не волю завѣщателя, такъ какъ по 7 п. духовнаго завѣщанія Ивана Сербова онъ назначенъ душеприказчикомъ только для ликвидаціи движимаго имущества, и, прикрываясь званіемъ душеприказчика, продалъ завѣдомо чужое имѣніе. Въ виду этого и на основаніи 1407 ст. X Т. ч. 1, отвѣтчикъ долженъ подлежать взысканію: а) полученныхъ имъ изъ оцѣночной комиссіи денегъ за землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу изъ участка истца, б) всѣхъ убытковъ, понесенныхъ истцомъ, и в) отвѣтственности по 1699 ст. Улож. о наказан. По отношенію къ деньгамъ, полученнымъ отвѣтчикомъ изъ оцѣночной комиссіи, повѣренный истца объяснилъ, что изъ участка вотч. Скиноса, принадлежащаго Степана Сербову, подъ устройство желѣзной дороги отрѣзано 5 десят. 2270 квад. саженъ, за каковое количество земли отвѣтчикъ получилъ изъ оцѣночной комиссіи по расчету 50 руб. за каждую десятину, 297 р. 28 коп., которые онъ, отвѣтчикъ, удерживаетъ въ незаконномъ своемъ владѣніи съ 6-го іюня 1870 года и донынѣ, вслѣдствіе чего, по 641 ст. X Т. 1 ч. Свод. Закон. Гражд., Михаилъ Сербовъ долженъ уплатить истцу эти деньги съ 3 процентами неустойки и 6 процентами въ годъ за все время неправильнаго удержанія. Убытки же произошли отъ невѣрныхъ оцѣнки и свѣдѣній, представленныхъ оцѣночной комиссіи отвѣтчикомъ, а именно: а) цѣна отчуждавшагося имущества заявлена ниже дѣйствительной стоимости онаго; б) количество земли, отдѣленной желѣзною дорогою отъ общаго состава участка, показано невѣрно и в) не заявлены требованія объ устройствѣ переѣзда чрезъ желѣзную дорогу на отдѣленную часть участка, въ то время какъ въ этомъ мѣстѣ издавна существовала проселочная дорога изъ вотч. Скиноса въ с. Броску, пересѣкающая торговый трактъ, идущій изъ гор. Кишинева на с. Джамонъ и далѣе и о предоставленіи истцу безпрепятственнаго водопоя въ новомъ руслѣ рѣки Быка. Опредѣляя цѣну иска въ 4072 р. 37 коп., повѣренный истца просилъ Окружный Судъ признать отвѣтчика Михаила Сербова отчуждавшимъ подъ устройство желѣзной дороги завѣдомо чужія пять дес. 2270 квад. саж. земли изъ состава вотч. Скиноса и вслѣдствіе сего его, Михаила Сербова, подвергнуть отвѣтственности по 1407 ст. X Т. 1 ч. Свод. Закон. Гражд., а) взыскавъ съ него, Михаила Сербова, въ пользу Степана Сербова полученные изъ оцѣночной комиссіи 297 руб. 28 коп. съ 3% неустойки и процентами по 6 на 100 въ годъ съ 6-го іюня 1870 года по день удовлетворенія и 3644 р. 31 коп. за причиненные довѣрителю убытки, б) обязавъ отвѣтчика устроить на свой счетъ переѣздъ чрезъ желѣзную дорогу и в) возбудивъ противъ Михаила Сербова

уголовное преслѣдованіе за совершеніе дѣйствія, предусмотрѣннаго второю половиною 1699 ст. Уложен. о наказ. Въ засѣданіи Суда повѣренный истца подтвердилъ свои исковыя требованія и сослался, въ видахъ точнаго опредѣленія количества убытковъ, понесенныхъ его вѣрителемъ, на производство осмотра участковъ земли, какъ отошедшаго подъ полотно желѣзной дороги, такъ и отдѣленнаго этою дорогою отъ общаго состава имѣнія, и на истребованіе заключенія отъ свѣдущихъ людей о средней доходности этихъ участковъ. Повѣренный же отвѣтчика, Лазаревъ, призналъ, что количество земли, какъ отошедшей подъ линію желѣзной дороги, такъ и отдѣленной этою дорогою отъ общаго состава имѣнія, показано въ исковомъ прошеніи правильно, а потому, не находя надобности въ производствѣ осмотра на мѣстѣ, призналъ своего вѣрителя обязаннымъ уплатить Степану Сербову лишь 97 руб. 28 коп. съ 6% со дня предъявленія иска, т. е. деньги, полученныя имъ отъ оцѣночной комиссіи за отошедшую подъ линію желѣзной дороги землю изъ участка истца за исключеніемъ уплаченныхъ уже имъ Степану Сербову 1 августа 1870 года 200 руб., въ подтвержденіе каковой уплаты представилъ расписку Степана Сербова на эту сумму. Далѣе повѣренный Лазаревъ объяснилъ, что къ дѣйствіямъ отвѣтчика не могутъ быть примѣнены ни 1699 ст. Уложен. о наказан., ни 1407 ст. Т. X ч. 1, ибо въ данномъ случаѣ было не добровольное отчужденіе имущества, а экспропріація его на государственныя надобности, и, кромѣ того, во время дѣйствій оцѣночной комиссіи еще не могли быть отдѣлены въ натурѣ участки общихъ совладѣльцевъ, потому что отдѣльные планы на участки составлены были только въ октябрѣ 1871 года, а утверждены межевою конторою только 12 марта 1876 года; слѣдовательно, отвѣтчикъ, котораго оцѣночная комиссія вызвала какъ душеприказчика и совладѣльца, не могъ знать, сколько отошло изъ части каждаго изъ сонаслѣдниковъ подъ линію желѣзной дороги, а потому количество вознагражденія, слѣдующаго истцу, могло опредѣлиться только послѣ спеціальнаго измѣренія, произведеннаго землемѣромъ Мумжи. Отвергая самое право истца на взысканіе съ отвѣтчика убытковъ, повѣренный Лазаревъ замѣтилъ, что истцомъ показаны убытки не дѣйствительные, а гадательные и предполагаемые. Повѣренный истца выразилъ, что онъ признаетъ представленную расписку на 200 р. неимѣющею значенія, такъ какъ она была выдана вѣрителемъ его во время несовершеннолѣтія; при этомъ въ свою очередь онъ представилъ расписку сторожа на желѣзной дорогѣ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло Окружный Судъ нашелъ, что исковыя требованія, заявленныя Степаномъ Сербовымъ, въ той части ихъ, которая относится до капитальныхъ 97 р. 28 к. и которая признана повѣреннымъ отвѣтчика правильною, не требуютъ обсужденія со стороны суда; на основаніи 479 и 480 ст. Уст. Гражд. Суд. является необходимымъ только опредѣлить значеніе представленной повѣреннымъ отвѣтчика расписки истца на 200 р., въ виду возраженія повѣреннаго этого послѣдняго, указывающаго на выдачу этой расписки въ періодъ еще несовершеннолѣтняго возраста истца. Принимая во вниманіе, что 220 стат. Т. X ч. 1, разъясненная въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1871 г. № 933, не лишаетъ силы и значенія расписокъ, выданныхъ въ пользу несовершеннолѣтняго, слѣдуетъ признать, что представленная расписка, какъ неоспариваемая въ подлинности, можетъ служить доказательствомъ платежа 1 августа 1870 года Михаиломъ Сербовымъ Степану Сербову 200 руб. въ счетъ слѣдовавшихъ Степану Сербову 297 руб. 28 коп. за отошедшія 5 десятинъ 2270 квадр. саж. подъ желѣзную дорогу изъ участка истца. Въ виду этого надлежитъ присудить съ отвѣтчика капитальныхъ 97 руб. 28 коп. Переходя затѣмъ къ требованію Степаномъ Сербовымъ 3644 р. 31 коп. за причиненные ему отвѣтчикомъ убытки, взысканія которыхъ истецъ домогается на основаніи 1407 ст. Т. X ч. 1, Окружный Судъ призналъ, что отрѣзка земли подъ желѣзную дорогу изъ вотчины Скиноса произошла задолго до раздѣла этой вотчины на отдѣльные участки, которые во время отчужденія земли для государственной надобности находились въ общемъ владѣніи всѣхъ сонаслѣдниковъ Ивана Сербова; что отвѣтчикъ Михаилъ Сербовъ принялъ участіе въ составленіи оцѣночною комиссіею описи земли, отошедшей подъ

желѣзную дорогу изъ означенной вотчины, не какъ стороннее лицо, но какъ общій совладѣлецъ этой вотчины, и что вызовъ оцѣночною комиссіею только одного Михаила Сербова изъ числа всѣхъ совладѣльцевъ вотчины Скиносы, а также распоряженіе о выдачѣ ему одному денегъ за всю отчужденную землю, не могутъ быть отнесены къ винѣ Михаила Сербова, такъ какъ онъ не обязанъ отвѣчать за дѣйствія оцѣночной комиссіи. Посему Окружный Судъ пришелъ къ заключенію, что отвѣтчикъ не можетъ быть признанъ продавцомъ имѣнія, завѣдомо принадлежавшаго Степану Сербову, а потому и не можетъ подлежать послѣдствіямъ, указаннымъ въ 1407 стат. Т. X ч. 1. Отрицая по изложеннымъ доводамъ самое право Степана Сербова на взысканіе съ Михаила Сербова отыскиваемыхъ имъ убытковъ и не входя поэтому въ разсмотрѣніе таковыхъ требованій истца по существу, Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Михаила Сербова въ пользу истца Степана Сербова 97 руб. 28 коп., и 3% неустойки, всего 100 руб. 20 коп. съ % изъ нихъ на 97 рублей 28 коп., по 6 на сто въ годъ съ 12 марта 1876 года по день удовлетворенія. Одесская Судебная Палата по апелляціонной жалобѣ истца нашла, что по содержанію жалобы разрѣшенію Палаты представляются слѣдующіе вопросы: 1) правильно-ли Окружный Судъ отказалъ истцу во взысканіи съ отвѣтчика 200 рублей, въ полученіи которыхъ отъ послѣдняго истецъ выдалъ ему расписку въ то время, когда онъ не достигъ еще полнаго совершеннолѣтія; 2) можетъ-ли быть признано основательнымъ и подлежащимъ удовлетворенію требованіе истца о взысканіи съ отвѣтчика убытковъ въ размѣрѣ 3644 руб. 31 коп. на основаніи 1407 ст. X Т. ч. 1 и о возбужденіи противъ него уголовнаго преслѣдованія по ст. 1699 Улож. о нак., и въ-3-хъ) правильно-ли Окружный Судъ въ рѣшеніи своемъ призналъ право истца на проценты съ присужденной въ пользу его суммы 97 р. 28 коп. съ 12 марта 1876 г., а не съ 6-го іюня 1870 года согласно его требованію. Относительно перваго вопроса Палата признала, что отвѣтчикъ Михаилъ Сербовъ въ доказательство уплаты истцу Степану Сербову 200 рублей за землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу, представилъ собственноручную расписку его, выданную 1 августа 1870 года, не оспоренную ни по содержанію, ни въ подлинности оной со стороны истца. Исключительнымъ же основаніемъ къ требованію отъ отвѣтчика вторично означенныхъ въ той распискѣ 200 рублей истецъ приводитъ свой несовершеннолѣтній возрастъ, въ которомъ онъ находился въ то время, когда получилъ по распискѣ 1-го августа 1870 года значащіяся въ оной деньги, и ссылается въ подкрѣпленіе того требованія на 222 стат. Тома X ч. 1. Приведенный законъ освобождаетъ несовершеннолѣтняго отъ отѣтственности по обязательствамъ, имъ выданнымъ безъ согласія опекуна или попечителя. Цѣль этого постановленія заключается въ огражденіи интересовъ несовершеннолѣтняго отъ ущерба, въ который онъ можетъ быть вовлеченъ вступленіемъ въ невыгодныя для него сдѣлки, но не представляется никакого основанія къ примѣненію этого закона къ настоящему случаю; здѣсь истецъ пользуется означеннымъ закономъ для оправданія вторичнаго своего требованія отъ отвѣтчика такихъ денегъ, которыя онъ однажды уже получилъ, достигнувъ возраста 20 лѣтъ 3 мѣсяцевъ, въ которомъ законъ (ст. 220 Т. X ч. 1) предоставляетъ ему право свободно управлять своимъ имуществомъ. Расписка 1 го августа 1870 года, выданная Степаномъ Сербовымъ отвѣтчику Михаилу Сербову, не можетъ быть причисляема къ такимъ обязательствамъ несовершеннолѣтняго, дѣйствительность коихъ обусловлена подписью опекуна или попечителя и признаніе истцомъ дѣйствительности содержанія оной, очевидно, лишаетъ послѣдняго всякаго права на предъявленіе къ отвѣтчику вторичнаго требованія тѣхъ же денегъ, уплата коихъ сею распискою удостовѣрена. Переходя ко второму вопросу, Палата нашла, что истецъ привлекаетъ Михаила Сербова къ отвѣтственности, установленной 1407 ст. Т. X ч. 1 и 1699 ст. Улож. о наказ., за продажу имъ завѣдомо чужого имѣнія, и предъявляетъ на семъ основаніи требованіе о взысканіи съ отвѣтчика убытковъ въ размѣрѣ 3644 руб. 31 к., причиненныхъ ему отчужденіемъ изъ его собственности подъ желѣзную дорогу 5 десят. 2270 квадр. саж. земли, объ обязаніи его устроить переѣздъ чрезъ желѣзную дорогу и о преданіи его уголовному суду. Въ виду воз-

раженія, представляемаго со стороны отвѣтчика противъ этого основанія иска, Степану Сербову надлежитъ прежде всего, въ силу 366 статьи Устава Гр. Суд., доказать, что Михаилъ Сербовъ дѣйствительно продалъ кому-либо принадлежащія ему, истцу, 5 десят. 2270 саж. земли, отошедшія подъ желѣзную дорогу. Продажа недвижимыхъ имуществъ вообще производится способами, въ законѣ установленными, а отчужденіе изъ частнаго владѣнія земель въ распоряженіе правительства обусловлено соблюденіемъ предписанныхъ въ ст. 575—608 Т. X ч. 1 правилъ, причемъ самое отчужденіе осуществляется посредствомъ совершенія купчей крѣпости, порядкомъ, для сего установленнымъ, но безъ взысканія пошлинъ и на простой бумагѣ (ст. 580 Т. X ч. 1). Истецъ не представляетъ никакого акта, удостовѣряющаго продажу его земли отвѣтчикомъ, а ссылается лишь на оцѣночную опись земли изъ вотч. Скиносы, отчужденной подъ постройку Тираспольско-Кишиневской жел. дороги, составленную 24 мая 1870 г. комиссіею, учрежденною на основаніи 582 ст. Т. X ч. 1. Изъ содержанія этой оцѣночной описи видно, что при оцѣнкѣ означенной въ оной земли находился душеприказчикъ умершаго купца Ивана Сербова, Михаилъ Сербовъ, который просилъ о вознагражденіи за отходящую подъ желѣзную дорогу землю, опредѣливъ средній годовой доходъ съ десятины за послѣднія 10 лѣтъ въ 6 руб., и что комиссія, оцѣнивъ всю землю, изъ владѣнія наслѣдниковъ Сербова отходящую подъ желѣзную дорогу, въ 1112 руб. 49 коп., постановила о выдачѣ сихъ денегъ подъ расписку душеприказчика Михаила Сербова. Такое участіе Михаила Сербова въ опредѣленіи цѣнности земли, отходящей подъ желѣзную дорогу изъ его съ сонаслѣдниками владѣнія, и полученіе имъ подъ свою расписку назначеннаго за оную вознагражденія никоимъ образомъ не можетъ быть приравниваемо къ дѣйствію, состоящему въ продажѣ завѣдомо чужой собственности, влекущему за собою послѣдствія, указанныя въ 1407 ст. X Т. ч. 1, вслѣдствіе чего нельзя не признать лишенными всякаго основанія требованія, предъявляемыя истцомъ въ его апелляціонной жалобѣ, такъ какъ доказанное имъ лишь нахожденіе отвѣтчика при оцѣнкѣ состоявшаго въ общемъ владѣніи наслѣдниковъ Ивана Сербова, и его въ томъ числѣ, имѣнія, заявленіе его о доходности этого имѣнія и выдача ему въ качествѣ душеприказчика оцѣночною комиссіею опредѣленнаго оною вознагражденія за то имѣніе, не влечетъ за собою ни обязанности вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ низкой оцѣнки земли, ни обязанности устроить переѣздъ черезъ желѣзную дорогу, ни, наконецъ, уголовной отвѣтственности, установленной въ 1699 ст. Улож. о наказ., и не производитъ для истца, понесшаго убытки отъ такой низкой оцѣнки, подобнаго права на вознагражденіе со стороны отвѣтчика, участіе котораго въ продажѣ собственно земли, принадлежащей истцу, ничѣмъ не доказано. Относительно третьяго вопроса Палата признала постановленіе Окружнаго Суда объ исчисленіи процентовъ съ присужденной въ пользу истца суммы 97 руб. 28 коп. не съ 6 іюня 1870 г., какъ онъ это требовалъ, а со дня утвержденія межевыхъ актовъ, коими установлено отдѣльное самостоятельное право истца на участокъ въ 5 десят. 2270 саж., находившихся до того въ общемъ наслѣдниковъ Сербова владѣніи, совершенно правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ разумомъ 641 ст. Т. X ч. 1. Въ виду этого закона только недобросовѣстное владѣніе чужими капиталами влечетъ за собою обязанность возвращенія оныхъ съ процентами и неустойкою. Недобросовѣстное же оставленіе у себя 97 руб. 28 коп., причитавшихся на долю Степана Сербова, изъ вознагражденія, выданнаго Михаилу Сербову оцѣночною комиссіею, за всю землю наслѣдниковъ Ивана Сербова, началось, очевидно, лишь съ тѣхъ поръ, когда явилась возможность опредѣлить съ точностью, какая именно часть этой земли отошла изъ владѣнія истца, чего нельзя было сдѣлать до утвержденія межевыхъ актовъ. Посему Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Степанъ Сербовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 220, 529 и 585 Т. X ч. 1, ст. 339 и 366 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Степанъ Сербовъ въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что Палата, признавъ дѣйствительность и обязательность его расписки отъ

1 августа 1870 года на 200 руб., уплаченныхъ ему отвѣтчикомъ за землю его, отошедшую подъ желѣзную дорогу, нарушила 220 ст. Т. X ч. 1, по которой никакія обязательства, выданныя несовершеннолѣтнимъ, безъ согласія и безъ подписи попечителя, не могутъ считаться дѣйствительными. По смыслу 220 и 222 ст. Т. X ч. 1, обязательства, выданныя несовершеннолѣтнимъ безъ согласія попечителя, признаются недѣйствительными, и посему то лицо, въ пользу котораго они выданы, не можетъ требовать по нимъ удовлетворенія; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы выданная несовершеннолѣтнимъ, имѣющимъ право управлять своимъ имѣніемъ, расписка въ полученіи причитающихся ему денегъ по имѣнію не была для выдавшаго ее обязательною и чтобы онъ могъ вторично требовать деньги, полученіе которыхъ имъ притомъ не оспаривается. Такая расписка не относится къ числу обязательствъ, актовъ и сдѣлокъ, о которыхъ говорится въ упомянутыхъ 220 и 222 ст. Т. X ч. 1; посему доводы просителя о нарушеніи Палатою 220 ст. не заслуживаютъ уваженія. Затѣмъ проситель доказываетъ, что Палата, установивъ, что подъ устройство желѣзной дороги отчуждена была земля изъ его имѣнія не имъ, а отвѣтчикомъ, не имѣла права признать исковыя его требованія недоказанными въ нарушеніе буквальнаго смысла 366 ст. Устава Гражд. Судопроизв.; что представить актъ укрѣпленія онъ не имѣлъ никакой возможности, такъ какъ актъ этотъ еще не совершонъ; что Палата не обсудила, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., ни существа признанія отвѣтчика о количествѣ проданной имъ земли его, просителя, и полученныхъ изъ оцѣночной комиссіи денегъ за эту землю, ни доводовъ и документовъ, доказывающихъ, что отвѣтчикъ не былъ уполномоченъ на продажу его земли и не имѣлъ на это права ни въ качествѣ душеприказчика, ни въ качествѣ совладѣльца; что Палата неправильно и въ нарушеніе 585 ст. Т. X ч. 1 признала непримѣнимость къ настоящему дѣлу 1407 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ послѣдствіе участія стороннаго лица въ оцѣнкѣ земли и полученія имъ вознагражденія и послѣдствіе дѣйствія, состоящаго въ продажѣ завѣдомо чужой земли одно и то же: переходъ имѣнія отъ собственника, безъ его въ томъ участія, къ другому лицу и полученіе стороннимъ лицомъ денегъ. Относительно этихъ доводовъ изъ установленной Палатою фактической стороны дѣла видно, что отвѣтчикъ не совершилъ крѣпостного акта на принадлежащую просителю землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу, каковой актъ, по объясненію просителя въ кассаціонной жалобѣ, еще не совершонъ по настоящее время. Такъ какъ отчужденіе земли изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства осуществляется, согласно 580 ст. Т. X ч. 1, посредствомъ совершенія купчей крѣпости установленнымъ для сего порядкомъ, отвѣтственность же продавца завѣдомо чужого имѣнія, опредѣленная 1407 ст. Т. X ч. 1, обусловливается совершеніемъ купчей крѣпости, то посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, установивъ, что отвѣтчикъ не совершилъ купчей крѣпости на землю истца, отошедшую подъ желѣзную дорогу, правильно признала, что 1407 статья, на которой проситель основываетъ свой искъ, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю. Въ виду этого вывода, доводы просителя, касающіеся нарушенія Палатою 339 и 366 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 585 стат. Тома X части 1, не требуютъ обсужденія. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію объясненія просителя о томъ, что Палата, присудивъ ему проценты не съ 6-го іюня 1870 года, а лишь съ 12-го марта 1876 года, нарушила 529 ст. Тома X ч. 1, такъ какъ отвѣтчикъ при полученіи денегъ достовѣрно зналъ, что часть отчужденной земли и полученныхъ за нее денегъ принадлежитъ не ему, а просителю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ доводъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Палата по обстоятельствамъ дѣла пришла къ заключенію, не подлежащему, за силою 12 ст. Учрежд. Кассац. Департам., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, о томъ, что о принадлежности просителю 97 рублей 28 коп. отвѣтчикъ зналъ лишь со времени утвержденія межевыхъ актовъ, т. е. съ 12-го марта 1876 года. Поэтому Палата, присудивъ просителю проценты съ 12 марта 1876 года, не нарушила указываемой имъ статьи закона. По симъ соображеніямъ, признавая доводы просителя незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Степана Сер-

бова, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

99.—1880 года апрѣля 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Максима Николаева Кулькова, присяжнаго повѣреннаго Климова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

По контракту, заключенному 25 октября 1874 года, Губернскій Секретарь Ѳедоръ Колышкевичъ сдалъ купцу Максиму Кулькову въ арендное содержаніе землю при селѣ Красномъ, Сапожковскаго уѣзда, въ урочищѣ, называемомъ „слободки“, въ количествѣ 314 дес., по 5 р. за каждую десятину, срокомъ на 9 лѣтъ. Кульковъ, заплативъ въ 1876 г. слѣдовавшую съ него арендную плату за всю землю, по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ не воспользовался входившими въ составъ арендной земли 90 десятинами луговъ, такъ какъ они поступили въ надѣлъ крестьянамъ, вслѣдствіе чего онъ обратился къ Колышкевичу съ требованіемъ о вознагражденіи его за понесенные убытки. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, рѣшеніемъ, состоявшимся 5-го сентября 1877 года, признала за Кульковымъ право на взысканіе съ Колышкевича убытковъ, предоставивъ доказывать размѣръ оныхъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Не осуществивъ этого права въ установленный закономъ срокъ, Кульковъ 21 іюня 1878 года чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Климова, предъявилъ къ Колышкевичу искъ въ общемъ порядкѣ и, объясняя, что имъ чрезъ непользованіе лугами понесено убытковъ въ суммѣ 2250 руб., которая слагается изъ внесенной имъ Колышкевичу арендной платы и изъ неполученнаго имъ чистаго дохода съ луговъ, просилъ взыскать эту сумму съ Колышкевича, а въ подтвержденіе своего иска сослался на свидѣтелей, снимавшихъ эти луга и знающихъ степень ихъ доходности, а также просилъ произвести по сему предмету изслѣдованіе чрезъ свѣдущихъ людей. Отвѣтчикъ Колышкевичъ возражалъ, что Кульковъ, въ силу рѣшенія Палаты отъ 5 сентября 1877 года, имѣетъ право на полученіе понесенныхъ имъ убытковъ, а не тѣхъ барышей, которые онъ могъ бы извлечь, если бы пользовался лугами. Рязанскій Окружный Судъ, усмотрѣвъ изъ заключеній экспертовъ, что доходность луговъ значительно превышаетъ арендную плату, установленную контрактомъ 25-го октября 1874 года, и что поэтому убытки, понесенные Кульковымъ отъ непользованія лугами, заключались не только во вносимой имъ арендной платѣ, но и въ томъ чистомъ доходѣ, который онъ долженъ былъ получать съ луговъ, если бы они находились въ его пользованіи, и затѣмъ, выводя цыфру дохода съ десятины луга изъ заключеній экспертовъ въ 24 рубля 50 коп., опредѣлилъ: на удовлетвореніе Кулькова взыскать съ Колышкевича убытковъ 2205 руб. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Московская Судебная Палата нашла, что, въ виду рѣшенія 5-го сентября 1877 года, коимъ за Кульковымъ признано право на взысканіе съ Колышкевича убытковъ отъ невладѣнія землею, онъ не имѣлъ законнаго основанія искать тѣхъ выгодъ, которыя могли быть извлечены изъ ненаходившейся въ его пользованіи земли; что хотя повѣренный истца и указывалъ на то, что 90 десят. луговъ составляютъ самую цѣнную часть арендуемой земли, почему убытки не могутъ быть опредѣляемы средней арендной платой по 5 рублей за десятину, но тѣмъ не менѣе онъ не представилъ никакого доказательства, чтобы изъ общей арендной платы на десятину луга должна бы падать большая сравнительно цыфра и какая именно; что, наконецъ, со стороны истца не представлено доказательства и того, чтобы въ 90 десятинъ, не находившіяся въ его пользованіи въ 1876 году, состояли изъ луговъ, такъ какъ представленная имъ копія съ постановленія Мирового Судьи 19 августа 1876 г. содержитъ въ себѣ относительно количества скошеннаго крестьянами луга лишь объясненіе самого Кулькова; что, независимо отъ сего, не могутъ служить доказательствомъ дѣйствительно понесенныхъ Кульковымъ убытковъ

и отобранныя по сему дѣлу показанія свидѣтелей, такъ какъ они опредѣляютъ лишь среднюю доходность луговъ, а вовсе не тотъ убытокъ, который былъ понесенъ Кульковымъ отъ ненахожденія арендуемой имъ земли въ его владѣніи съ 25 апрѣля по 25 октября 1876 г. Въ виду вышеизложеннаго, придя къ заключенію, что, за непредставленіемъ со стороны истца доказательствъ количества понесенныхъ имъ убытковъ отъ непользованія землею, ему можетъ быть присуждена лишь та арендная плата, которая была имъ уплачена за полугодіе, въ теченіе коего онъ не пользовался 90 дес. земли, т. е. 225 руб., а потому признавая искъ убытковъ доказаннымъ лишь въ сей послѣдней суммѣ, Судебная Палата постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать съ Колышкевича въ пользу Кулькова 225 руб. сер. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кулькова, присяжный повѣренный Климовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Судебной Палаты по допущеннымъ въ немъ слѣдующимъ нарушеніямъ: 1) Палата количество арендной платы, внесенной Кульковымъ за луга, опредѣлила несогласно съ обстоятельствами дѣла. 2) Второе нарушеніе состоитъ въ неправильномъ толкованіи Палатою закона объ убыткахъ, изображеннаго въ 574 и 684 ст. X Тома 1 ч. Палата признала, что отыскиваемые убытки отъ непользованія землею не могутъ заключаться въ требованіи выгодъ отъ непользованія ею. Между тѣмъ, въ юридическомъ понятіи „убытокъ“ заключается не только ущербъ отъ потери самой вещи, или права, но и потеря извѣстной выгоды, интереса, связаннаго съ пользованіемъ этою вещью, или правомъ. Кульковъ заплатилъ за весь арендный 1875 и 1876 годъ деньги за пользованіе 90 десят. луговъ, и онъ имѣлъ право въ 1876 году воспользоваться ими. Ему не дали воспользоваться землею, отняли землю, нарушили его право и за это нарушеніе должны его вознаградить не только возвращеніемъ затраченнаго капитала, но и уплатой тѣхъ выгодъ, которыми онъ несомнѣнно бы воспользовался, если бы его право не было нарушено. Ограничивъ требованіе Кулькова возвращеніемъ части арендной платы и лишивъ его права на полученіе выгодъ отъ аренды, на взысканіе убытковъ, Палата нарушила 574 и 684 ст. X Т. ч. 1. Наконецъ, 3) въ отношеніи опредѣленія количества десятинъ луга и установленія періода времени, за который Кульковъ въ правѣ искать съ Колышкевича убытки отъ невладѣнія лугомъ, Палата вошла въ противорѣчіе съ прежнимъ своимъ рѣшеніемъ отъ 5 го сентября 1877 г., чѣмъ и нарушила 893 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго Кулькова, присяжнаго повѣреннаго Климова, на несогланое съ обстоятельствами дѣла опредѣленіе Судебною Палатою количества арендной платы, признанной подлежащею взысканію съ отвѣтчика Колышкевича въ пользу истца, не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо сужденіе о семъ Палаты, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (12 ст. Учрежд. Кассац. Департаментовъ Сената). Не подтверждается по дѣлу и указаніе просителя на противорѣчіе обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты съ прежнимъ ея рѣшеніемъ: въ этомъ послѣднемъ рѣшеніи былъ разрѣшенъ единственно вопросъ о правѣ Кулькова на возмещеніе съ Колышкевича убытковъ, происшедшихъ отъ непользованія лугами, а сіе рѣшеніе не могло стѣснять Палату при установленіи въ новомъ рѣшеніи тѣхъ фактическихъ данныхъ, которыми, по ея мнѣнію, должно было опредѣляться самое количество понесенныхъ убытковъ. Обращаясь засимъ къ обсужденію указаній кассатора на нарушеніе Судебною Палатою 574 и 684 ст. Тома X части 1, Правительствующій Сенатъ изъ обжалованнаго рѣшенія Палаты усматриваетъ, что главнымъ основаніемъ къ отказу Кулькову въ большей части его иска послужило то, что Палата, установивъ въ рѣшеніи, что за Кульковымъ признано право на взысканіе съ Колышкевича убытковъ отъ невладѣнія землею, сочла Кулькова не въ правѣ искать въ качествѣ дѣйствительно понесенныхъ убытковъ тѣ выгоды, которыя могли быть извлечены изъ отошедшей изъ его пользованія земли—90 десят. луговъ. Съ этимъ разсужденіемъ Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться. Въ законахъ нашихъ хотя и нѣтъ прямого опредѣленія юридическаго понятія „убытки“, но изъ

соображенія узаконеній о вознагражденіи частномъ (ст. 610, 620, 641 и 643 Т. X ч. 1) и въ особенности изъ текста 624 статьи Тома X ч. 1 несомнѣнно явствуетъ, что подъ убыткомъ законъ разумѣетъ не только положительный вещественный ущербъ въ имуществѣ, но и лишеніе выгоды, которую можно было получить изъ имущества. Въ примѣненіи къ данному дѣлу такое пониманіе убытка оправдывается и соображеніями, почерпаемыми изъ наблюденія надъ явленіями дѣйствительности въ области природы и экономическаго быта; въ дѣйствительности невозможно допустить, чтобы въ случаяхъ аренднаго содержанія земель убытокъ арендатора отъ лишенія его части отданныхъ въ наемъ земель исчислялся по одному простому ариѳметическому расчету уплаченной за оную арендной платы за то время, въ продолженіе котораго отобранная часть не находилась въ пользованіи арендатора, безъ принятія притомъ во вниманіе качества и доходности отобранной земли, равно какъ и того, получается ли съ нея доходъ постепенно и равномѣрно въ теченіе всего аренднаго срока; ибо нельзя утверждать, чтобы экономическое достоинство всѣхъ составныхъ частей отдаваемаго въ аренду имѣнія было всегда совершенно одинаково, и невозможно отвергать, чтобы въ подобныхъ случаяхъ въ расчеты арендатора не входило потери или недостаточныя выгоды по однѣмъ статьямъ содержимаго въ арендѣ имѣнія покрывать избыткомъ выгодъ отъ другихъ статей лучшаго качества; отсюда ясно, что въ иныхъ случаяхъ убытокъ арендатора, не воспользовавшагося по винѣ своего контрагента полнымъ составомъ арендованнаго земельнаго имѣнія, отнюдь не исчерпывается уплаченною арендною платою по соразмѣрности съ количествомъ отобранной земли и съ періодомъ времени, въ продолженіе коего онъ былъ лишенъ пользованія ею, и что тогда точнѣйшимъ мѣриломъ для справедливаго опредѣленія понесеннаго убытка можетъ съ большею основательностію быть принята средняя доходность отобраннаго участка. Въ виду изложеннаго, признавая, что Судебная Палата, въ противность усвоенному въ законахъ понятію убытка, исключивъ изъ числа дѣйствительно понесенныхъ убытковъ тѣ выгоды, которыхъ арендаторъ Кульковъ лишился отъ непередачи ему контрагентомъ, изъ состава отданной въ арендное содержаніе земли, луговъ, составляющихъ болѣе доходную часть отданнаго въ аренду имѣнія сравнительно съ прочими частями онаго, и отмѣнивъ на этомъ основаніи рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго Кулькову вознагражденіе въ размѣрѣ приносимаго луговою землею средняго дохода, явно нарушила таковымъ отказомъ истцу въ сихъ убыткахъ точный смыслъ 684 статьи Тома X части 1-й,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 684 ст. Тома X части 1-й, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

100.—1880 года апрѣля 2-го дня. *По прошенію 44 вольныхъ людей имѣнія „Куртовяны“ объ отмѣнѣ постановленія Шавельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

5-го января 1880 года Шавельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ въ частномъ порядкѣ прошеніе повѣреннаго вольныхъ людей принадлежащаго Графу Генриху Плятеру-Зибергу имѣнія „Куртовяны“, Якова Петруйтиса, Исидора Косткуса и др., почетнаго гражданина Горскаго, о выдачѣ довѣрителямъ его внесенной Графомъ Плятеромъ-Зибергомъ въ депозитъ Съѣзда при полученіи исполнительныхъ листовъ на выселеніе просителей по рѣшеніямъ Съѣзда изъ занимаемыхъ ими земельныхъ участковъ двухгодичной арендной платы въ суммѣ 3232 руб. 90 коп. и принявъ въ соображеніе, что дѣла о вольныхъ людяхъ изъяты изъ вѣдѣнія мировыхъ судебныхъ установленій, что поэтому распоряженіе представленными по этимъ дѣламъ деньгами не зависитъ отъ Мирового Съѣзда, что повѣренный вольныхъ людей, Горскій, не представилъ удостовѣренія изъ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій о томъ, что деньги, о выдачѣ которыхъ онъ ходатайствуетъ, подлежатъ выдачѣ въ настоящее время, постановилъ: въ ходатайствѣ по-

вѣренному вольныхъ людей имѣнія „Куртовянъ“, Горскому, о выдачѣ имъ 3232 руб. 90 коп. двухгодичной аренды, внесенной Графомъ Плятеромъ, отказать. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого постановленія, вольные люди имѣнія „Куртовяны“, въчислѣ 44 чел., въ просьбѣ своей объясняютъ: 1) что помѣщикъ обязанъ былъ возвратить имъ, просителямъ, двухгодичную арендную плату для того, чтобы имѣть право выселить ихъ по рѣшеніямъ Съѣзда изъ участковъ земли, а такъ какъ онъ уже ихъ выселилъ и деньги внесъ, то очевидно, что право на полученіе этихъ денегъ изъ Съѣзда возникло для нихъ, просителей, съ самаго момента ихъ внесенія; 2) что ссылка Съѣзда на неподсудность дѣлъ о вольныхъ людяхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ не давала ему права на удержаніе этихъ денегъ, потому что, если на этомъ основаніи Съѣздъ не имѣлъ права входить въ новое разсмотрѣніе дѣла, то обязанъ былъ оставить его въ томъ же положеніи, въ какомъ оно очутилось послѣ приведенія въ исполненіе прежняго рѣшенія, а такъ какъ по этому прежнему рѣшенію они, просители, выселены и пріобрѣли вмѣстѣ съ тѣмъ право на полученіе внесенныхъ помѣщикомъ денегъ, то Съѣздъ, признавая себя не въ правѣ вселить ихъ обратно, очевидно, не въправѣ былъ и удерживать деньги, которыя получить они, просители, имѣли право съ самаго момента выселенія во всякое время, какъ свою собственность; 3) что равнымъ образомъ неосновательна и ссылка Съѣзда на непредставленіе ими, просителями, удостовѣренія мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій о томъ, что эти деньги дѣйствительно подлежатъ выдачѣ имъ, просителямъ, потому что выдать исполнительные листы на выселеніе ихъ Съѣздъ призналъ возможнымъ и безъ представленія подобнаго удостовѣренія, а такой выдачей, очевидно, призналъ уже за ними и право на полученіе денегъ; 4) что представленные помѣщикомъ новые контракты не могли имѣть никакого вліянія на выдачу денегъ, слѣдовавшихъ имъ, просителямъ, за лишеніе ихъ участковъ, коими они владѣли въ силу прежнихъ отношеній, и 5) что никакихъ окончательныхъ постановленій мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій по вопросу о выдачѣ имъ, просителямъ, внесенныхъ помѣщикомъ денегъ еще не было, а выжидать ихъ Съѣздъ не имѣетъ никакого законнаго основанія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу ст. 8-й Высочайше утвержденныхъ 25-го іюня 1864 года правилъ объ устройствѣ вольныхъ людей и Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 5-го сентября 1879 года въ разъясненіе означенныхъ правилъ (Собр. узак. 1879 № 749), всѣ вообще споры земле владѣльцевъ съ вольными людьми, возникающіе изъ поземельныхъ между ними отношеній, не подлежатъ вѣдомству судебныхъ установленій и могутъ быть предъявляемы только въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, а затѣмъ статьею 17-ю тѣхъ же правилъ 25-го іюня 1864 года въ числѣ подобныхъ поземельныхъ отношеній установлено и правило объ уплатѣ помѣщикомъ въ извѣстныхъ случаяхъ за лишеніе вольнаго человѣка участка земли двухгодичной арендной платы. Въ виду же такой тѣсной связи означенной платы съ поземельными отношеніями вольныхъ людей къ ихъ помѣщикамъ, несомнѣнно, что и разрѣшеніе споровъ о томъ, кому должны быть въ подобномъ случаѣ выданы внесенныя помѣщикомъ деньги, можетъ быть основано только на уясненіи тѣхъ поземельныхъ отношеній, которыя въ данномъ случаѣ дали поводъ ко взносу денегъ, а слѣдовательно, подобные споры должны подлежать и разсмотрѣнію тѣхъ установленій, къ вѣдомству коихъ отнесено разрѣшеніе всѣхъ вообще споровъ, возникающихъ изъ упомянутыхъ поземельныхъ отношеній. Посему и въ настоящемъ дѣлѣ какъ самое ходатайство просителей о выдачѣ имъ внесенныхъ помѣщикомъ въ депозитъ Съѣзда денегъ, такъ и приведенныя ими въ настоящей жалобѣ соображенія, подтверждающія право ихъ на эти деньги, не могли подлежать разсмотрѣнію Съѣзда, а засимъ и не усматривается основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго просителями постановленія Съѣзда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую просьбу вольныхъ людей имѣнія „Куртовяны“ оставить безъ послѣдствій.

101.—1880 года января 23-го и апрѣля 2-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Василія Тихомирова и жены купца Маріи Ивановой, кандидата правъ Блюммера, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Въ 1861 году умерла жена Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Іустинія Черепнина, послѣ которой остались разныя имѣнія, въ томъ числѣ населенная земля Петровскаго уѣзда при деревнѣ Камышинкѣ. Духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 17 іюля 1861 года и явленнымъ въ Саратовской Палатѣ Гражданскаго Суда 19-го октября того же года, Черепнина всѣ свои имѣнія, назвавъ ихъ благопріобрѣтенными, завѣщала мужу своему Николаю Черепнину, который и былъ введенъ во владѣніе этими имѣніями. Двоюродная сестра Черепниной, жена Надворнаго Совѣтника Елена Комарова, 26 апрѣля 1863 года предъявила въ Петровскомъ Уѣздномъ Судѣ къ Николаю Черепнину искъ, доказывая, что изъ числа завѣщанныхъ ему женою имѣній земля при дер. Камышинкѣ 212 дес., какъ родовая, не подлежала завѣщанію, и что она, Комарова, единственная законная наслѣдница Черепниной; посему, объявляя цѣну иска въ 4550 руб., просила сдѣлать распоряженіе о взятіи имѣнія при дер. Камышинкѣ въ опекунское управленіе до поступленія его къ наслѣдникамъ по закону. Саратовская Гражданская Палата, по разсмотрѣніи дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, имѣя въ виду, что Черепнина получила отъ отца своего Сивцова по отдѣльной записи 14 декабря 1850 года изъ 112 дес. 66 дес. Петровскаго уѣзда при дер. Камышинкѣ и по полюбовной сказкѣ распоряжалась своими землями, рѣшеніемъ 27 февраля 1869 года опредѣлила: признать искъ Комаровой справедливымъ, споръ Черепнина неосновательнымъ; завѣщаніе Черепниной о предоставленіи ею деревни Камышинки Петровскаго уѣзда, доставшейся ей по отдѣльной записи отъ отца ея Сивцова, считать недѣйствительнымъ; имѣніе Черепниной предоставить въ распоряженіе законныхъ по ней наслѣдниковъ; съ Черепнина взыскать штрафъ съ цѣны спорному имѣнію 4550 руб. и въ обезпеченіе иска на имѣніе Черепнина наложить запрещеніе; Комаровой отказать въ утвержденіи ея нынѣ въ правахъ наслѣдства по случаю преждевременнаго ея ходатайства о семъ. Въ мотивахъ этого рѣшенія сказано, что такъ какъ означенное имѣніе находится еще въ завладѣніи по явочному акту у Черепнина, то ходатайство Комаровой о признаніи ея наслѣдницею къ сему имѣнію преждевременно и можетъ быть возобновлено ею лишь тогда, когда о завѣщаніи Черепниной состоится окончательное рѣшеніе судебныхъ мѣстъ, и притомъ ходатайство это, относящееся къ предметамъ дѣлъ судебнаго управленія, подлежитъ вѣдѣнію суда первой степени въ безспорномъ порядкѣ. Къ выслушанію сего рѣшенія тяжущіеся вызывались публикаціями, но жалобъ на рѣшеніе не поступало. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію Саратовской Соединенной Палаты припечатано было 7 марта 1870 года въ № 19 С.-Петербургскихъ сенатскихъ объявленій запрещеніе, наложенное на имѣніе Черепнина, заключающееся въ 200 дес. при дер. Камышинкѣ и доставшееся ему по духовному завѣщанію отъ его жены въ обезпеченіе спора Елены Комаровой, предъявленнаго 26-го апрѣля 1863 года, объ уничтоженіи части завѣщанія Черепниной въ отношеніи упомянутаго родового имѣнія, которое, какъ объяснено въ запретительной статьѣ, по рѣшенію Палаты отъ 27 февраля 1869 г. должно быть предоставлено въ распоряженіе законныхъ по Черепниной наслѣдниковъ, ибо завѣщаніе Черепниной признано недѣйствительнымъ относительно этого имѣнія. Въ 1871 г. Николай Черепнинъ умеръ и къ имуществу его по опредѣленію Саратовскаго Окружнаго Суда 19 сентября 1872 года утверждены въ правахъ наслѣдства его сестры, дочери Титулярнаго Совѣтника Анна и Пелагея Черепнины, которыя 11 мая 1873 года введены были во владѣніе, между прочимъ, и имѣніемъ при д. Камышинкѣ, Петровскаго уѣзда, доставшимся Черепнину по завѣщанію его жены. Послѣ того Анна и Пелагея Черепнины изъ имѣнія при деревнѣ Камышинкѣ продали 153 дес. 660 саж. купцу Тихомирову и 18 десятинъ 540 саж. купчихѣ

Ивановой по купчимъ крѣпостямъ, совершоннымъ 25-го и утвержденнымъ 29 мая 1873 года. Часть же имѣнія въ 40 дес. 1200 саж. поступила въ надѣлъ крестьянамъ дер. Камышинки съ уплатою оброка по 60 руб. въ годъ. Главное выкупное учрежденіе разрѣшило за этотъ надѣлъ выдать Черепнинымъ ссуду 1000 р. срокомъ съ 1 мая 1878 г. Въ свою очередь покупщикъ Тихомировъ заложилъ купленную имъ у Черепниныхъ землю въ Петровскомъ общественномъ банкѣ въ суммѣ 3500 руб., вслѣдствіе чего какъ по займу, такъ и по залоговому свидѣтельству на землю его наложены запрещенія, напечатанныя 1874 года въ №№ 38 и 55. Между тѣмъ, Елена Комарова по опредѣленіямъ Окружнаго Суда, состоявшимся въ охранительномъ порядкѣ 27 января и 27 февраля 1878 г., была утверждена въ правахъ наслѣдства къ имуществу Черепниной и введена во владѣніе 207 десят. 2061 саж. земли, оставшейся послѣ Черепниной при дер. Камышинкѣ. Подтверждая вышеизложенныя обстоятельства представленными къ дѣлу документами, повѣренный Елены Комаровой, Троицкій, 8 мая 1878 г. предъявилъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ къ Аннѣ и Пелагеѣ Черепнинымъ, Тихомирову, Ивановой и Петровскому общественному банку искъ въ суммѣ 25,290 руб.; искъ къ этому банку впослѣдствіи прекращенъ. Въ исковомъ прошеніи объяснено, что продажи Черепнинымъ земли при дер. Камышинкѣ Тихомирову и Ивановой должны считаться недѣйствительными, ибо продажи эти имѣютъ предметомъ завѣдомо чужое имѣніе, не только состоявшееся въ спорѣ, но даже отчужденное еще 27 февраля 1869 г. рѣшеніемъ Гражданской Палаты, признавшей, что это имѣніе не принадлежитъ Николаю Черепнину. О таковомъ рѣшеніи Палаты Черепнины знали, какъ наслѣдницы Николая Черепнина, тѣмъ болѣе, что о вызовѣ тяжущихся къ выслушанію рѣшенія производились публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ. Означенныя продажи недѣйствительны и потому, что на проданномъ имѣніи лежало запрещеніе, по рѣшенію Палаты 27 февраля 1869 г. наложенное, при существованіи котораго и покупщики Тихомировъ и Иванова дѣйствительно знали, что покупаемое ими имѣніе не принадлежитъ Черепнинымъ; затѣмъ означенныя лица должны участвовать солидарно съ Черепнинами въ вознагражденіи Комаровой за провладѣніе ими землею съ 29 го мая 1873 г. На отвѣтчиковъ должна быть возложена обязанность возвратить Комаровой доходы со времени начатія спора, съ 26-го апрѣля 1863 года, и убытки. На основаніи изложеннаго повѣренный Комаровой просилъ Судъ: 1) утвержденныя 29 мая 1873 г. купчія крѣпости на продажу Анною и Пелагеею Черепнинами купцу Тихомирову и купчихѣ Ивановой земли при деревнѣ Камышинкѣ, Петровскаго уѣзда, въ количествѣ первому 153 дес. 660 саж., а второй 18 дес. 540 саж. и вводные листы на вводъ ихъ во владѣніе признать недѣйствительными, а означенныя въ этихъ документахъ имѣнія отобрать отъ Тихомирова и Ивановой и передать во владѣніе Комаровой; 2) признать за Комаровой право на состоящій въ посѣвѣ у Тихомирова и Ивановой, на купленной ими у Черепниныхъ землѣ, разнаго рода хлѣбъ, на сѣнокосъ и на полученіе несобранныхъ Тихомировымъ и Ивановою денегъ за сданную ими землю; 3) взыскать съ Черепниныхъ оброчныя деньги за надѣлъ крестьянамъ съ 26-го апрѣля 1863 г. по 1878 г., въ количествѣ 840 руб.; 4) предоставить Комаровой право на полученіе разрѣшенной въ 1878 года главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ выкупной ссуды по имѣнію Іустиніи Черепниной при деревнѣ Камышинкѣ въ размѣрѣ 1000 руб.; 5) взыскать или предоставить Комаровой отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ вознагражденія за провладѣнія: а) съ Черепниныхъ за землю въ количествѣ 171 дес. за время съ 26 апрѣля 1863 г. по 29-ое мая 1873 года и за двукратную порубку лѣса на 33 дес.; б) съ Черепниныхъ и Тихомирова за 153 дес. 660 саж. съ 29-го мая 1873 года по день передачи имѣнія Комаровой и в) съ Черепниныхъ и Ивановой за 18 дес. также съ 29-го мая 1873 года по день передачи имѣнія истицѣ; 6) судебныя и за веденіе дѣла издержки и 7) рѣшеніе во всѣхъ частяхъ, согласно 2 п. 737 ст. Уст. Гр. Суд., подвергнуть предварительному исполненію. Въ письменномъ объясненіи повѣренный Тихомирова и Ивановой, Блюммеръ, заявилъ, что искъ Комаровой является неправильнымъ, потому что Комарова на этотъ искъ никакого права не имѣетъ и что имѣніе

Тихомировымъ и Ивановою пріобрѣтено законнымъ путемъ. При объясненіи Блюммеръ представилъ копіи съ двухъ купчихъ и вводныхъ по нимъ листовъ. Черепнины также опровергали искъ Комаровой. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Тихомирова и Ивановой, Блюммеръ, объяснилъ, что Комарова ходатайствовала уже въ исковомъ порядкѣ о признаніи за нею наслѣдственныхъ правъ на имѣніе Черепниной, но въ этомъ ей было отказано рѣшеніемъ Палаты 27 февраля 1869 г., и теперь вторично просить о признаніи ея наслѣдственныхъ правъ она не можетъ. Утвержденіе же Комаровой въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ не могло быть допущено потому, что наслѣдственное имѣніе не состоитъ во владѣніи Комаровой и что о правахъ Комаровой на имѣніе Черепниной производилось уже дѣло въ исковомъ порядкѣ. Комарова не требовала для себя изъятія спорнаго имѣнія изъ владѣнія Черепнина, а просила лишь о взятіи имѣнія въ опекунское управленіе, и, слѣдовательно, на такое требованіе она потеряла право иска за истеченіемъ давностнаго срока. Независимо отъ сего, искъ Комаровой о возвращеніи имѣнія подлежалъ-бы удовлетворенію, если бы истица доказала, что владѣніе Тихомирова и Ивановой было незаконное. Между тѣмъ, основаніемъ правъ Тихомирова и Ивановой служатъ законные крѣпостные акты, точно также и продавицы Черепнины были законными владѣлицами. Но если допустить, что Черепнины владѣли имѣніемъ незаконно и недобросовѣстно, то, по смыслу 611—614 ст. X Т. 1 ч., имѣніе отъ Тихомирова и Ивановой не должно быть возвращено, и имѣніе, проданное Черепниными, не было подъ запрещеніемъ. Въ представленной запретительной статьѣ не указано, къ кому запрещеніе относится, и во всякомъ случаѣ не можетъ быть поставлено Черепнинымъ въ вину то, что запрещеніе не было переведено на нихъ, Черепниныхъ. По закону же запретительныя статьи обязательны для присутственныхъ мѣстъ, но частныя лица ихъ знать не обязаны. Что касается до исковаго требованія о залогѣ имѣнія, то оно, на основаніи 614 ст. X Т. 1 ч. и какъ альтернативное требованіе, не должно быть уважено. Въ заключеніе Блюммеръ на случай, если бы Судъ не согласился съ его соображеніями, просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе справки изъ нотаріальнаго архива о томъ, не были-ли запрещенія съ спорнаго имѣнія сняты. Повѣренный истицы, Троицкій, объяснилъ, что Комаровой отказано по рѣшенію Палаты 27-го февраля 1869 года въ признаніи ея наслѣдственныхъ правъ на имѣніе Черепниной по прежде-временности, и, слѣдовательно, Комарова не пропустила давностнаго срока, который долженъ исчисляться со времени вступленія рѣшенія въ законную силу, а именно: съ 23-го іюня 1870 года. Затѣмъ, повторивъ свои доводы, изложенные въ исковомъ прошеніи, повѣренный, Троицкій, представилъ копію запретительной статьи, напечатанной 1870 года въ № 19, и копію уставной грамоты, составленной на имѣніе Іустиніи Черепниной, состоящее при деревнѣ Камышинкѣ, Петровскаго уѣзда. Саратовскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: утвержденныя 29-го мая 1873 года купчія крѣпости на продажу Анною и Пелагеею Черепниными купцу Василію Тихомирову и купчихѣ Маріи Ивановой земли при деревнѣ Камышинкѣ, Петровскаго уѣзда, въ количествѣ первому 153 десят. 660 саж., а второй 18 десят. 540 саж., и вводные листы сихъ послѣднихъ отъ 11-го августа 1873 года и 23-го октября 1875 года признать недѣйствительными, о чемъ и сообщить старшему нотаріусу, а означенныя въ этихъ документахъ имѣнія отобрать отъ Тихомирова и Ивановой и передать во владѣніе истицы Комаровой; съ Анны и Пелагеи Черепниныхъ взыскать въ пользу Комаровой полученный съ крестьянъ оброкъ 840 руб.; признать за Комаровою право на полученіе изъ главнаго выкупного учрежденія разрѣшенной въ 1878 г. выкупной ссуды по имѣнію умершей Іустиніи Черепниной при дер. Камышинкѣ въ размѣрѣ 1000 руб.; требованіе Комаровой относительно вознагражденія отвѣтчиками Черепниными, Тихомировымъ и Ивановой за провладѣніе ими спорнымъ имѣніемъ и за порубку лѣса оставить безъ разсмотрѣнія по существу; во всѣхъ остальныхъ требованіяхъ Комаровой отказать. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Тихомирова и Ивановой, Блюммера, дѣло поступило на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты,

въ засѣданіи которой апелляторъ объяснилъ, что Гражданская Палата признала, что Черепниной досталось отъ отца по отдѣльной записи изъ 112 дес. только 66 дес. при деревнѣ Камышникѣ, что 100 дес. она пріобрѣла сама по покупкѣ у Мерлина; такимъ образомъ, родовой земли, которую Черепнина не могла завѣщать, было 66 дес. Комарова должна доказать, гдѣ онѣ находятся, не поступили ли въ надѣлъ крестьянамъ, а если у отвѣтчиковъ, то сколько у каждаго изъ нихъ, причемъ апелляторъ представилъ копію съ купчей 18 января 1857 года, по которой Черепнина купила 100 дес. у Мерлина. *Повѣренный истицы, Троицкій, противъ этого возразилъ*, что Гражданская Палата отсудила отъ Черепнина и признала родовою землею всѣ 212 дес., и представилъ: а) утвержденную полюбовную сказку 31 августа 1861 года, составленную совладѣльцами дачи при дер. Камышинкѣ, изъ которой видно, что Черепниной достались земля въ двухъ участкахъ 207 дес. 2061 саж., съ надписью судебнаго пристава, что на основаніи исполнительнаго листа Саратовскаго Окружнаго Суда 8 марта 1878 года Комарова введена этою землею во владѣніе; б) копію съ журнала Гражданской Палаты 17 октября 1866 года, коимъ постановлено было вытребовать означенную полюбовную сказку, причемъ объяснилъ, что она была положена въ основаніе ея рѣшеніи, и в) копію съ опредѣленія Саратовскаго Окружнаго Суда 27 января 1878 года объ утвержденіи Комаровой въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершей въ 1861 году Черепниной. Разсмотрѣвъ дѣло, Саратовская Судебная Палата нашла: вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ Саратовской Гражданской Палаты 28 февраля 1869 года признанъ былъ искъ Комаровой справедливымъ и споръ Черепнина неосновательнымъ. Предметъ иска съ одной стороны и споры—съ другой заключались въ домогательствѣ признанія 212 дес. земли при дер. Камышинкѣ родовою землею Іустиніи Черепниной, не подлежавшей завѣщанію, которымъ она оставила ее въ числѣ прочаго имущества мужу своему, отвѣтчику по тому дѣлу. Черепнинъ оспаривалъ искъ тѣмъ, что Комарова его не доказала, а онъ введенъ во владѣніе землею при деревнѣ Камышинкѣ въ размѣрѣ 212 дес. съ крестьянами. Изъ изложеннаго видно, что предметомъ иска, разсмотрѣннаго Гражданской Палатой, было завѣщаніе Черепниной относительно всѣхъ 212 дес.; отвѣтчикъ возражалъ противъ всего иска, не указывая на то, что часть этой земли была благопріобрѣтенная; Гражданская Палата признала искъ во всей цѣлости справедливымъ и возложила на Черепнина штрафъ по 5 коп. съ рубля по цѣнѣ спорнаго имѣнія въ 4550 руб.; въ исковой всѣ 212 дес. были оцѣнены въ этой суммѣ. Окончательныя же рѣшенія старыхъ судебныхъ мѣстъ, вступившихъ въ законную силу, на основаніи 634 ст. X Т. 2 ч., не могутъ быть перевершаемы ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ, на сихъ рѣшеніяхъ основанныхъ, а посему представленная въ засѣданіи Палаты повѣреннымъ Тихомирова и Ивановой купчая Мерлина въ доказательство благопріобрѣтеннаго свойства 100 дес. изъ спорнаго имѣнія не можетъ подлежать нынѣ разсмотрѣнію, и обсужденіе этого возраженія могло имѣть мѣсто только при разрѣшеніи дѣла о дѣйствительности завѣщанія Черепниной. Хотя въ рѣшеніи томъ и сказано: считать завѣщаніе Черепниной о предоставленіи ею дер. Камышинки, доставшейся ей отъ отца по отдѣльной записи, недѣйствительною, а въ исторической части того рѣшенія въ одномъ мѣстѣ говорится, что по отдѣльной записи ей досталось изъ числа 112 дес. 66 десят., но изъ сравненія объясненной уже первой части этого рѣшенія съ послѣдующими его заключительными постановленіями о томъ, чтобы считать недѣйствительными полюбовныя сказки на то имѣніе Черепниныхъ, имѣніе же предоставить законнымъ наслѣдникамъ Черепниной, а также съ запрещеніемъ, наложеннымъ Гражданскою Палатою въ обезпеченіе исполненія этого рѣшенія 7 марта 1870 года на 200 десят., слѣдуетъ вывести заключеніе, что Гражданская Палата постановила свое рѣшеніе относительно всѣхъ 212 дес. при дер. Камышинкѣ. Всѣ разсужденія апеллятора о томъ, что Комарова не имѣетъ права на настоящій искъ потому, что Гражданскою Палатою отказано уже ей въ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, указаніе же ея на то, что отказъ этотъ послѣдовалъ по преждевременности ея ходатайства, выраженъ Палатою въ мотивахъ, а не въ резолютивной части, въ

законную же силу вступаетъ лишь резолютивная часть, а не соображенія, невѣрны, потому что именно въ резолютивной части рѣшенія Палаты ходатайство Комаровой о семъ признано преждевременнымъ, а въ соображеніяхъ Палаты по сему предмету объяснено, что ходатайство это можетъ быть начато по вступленіи рѣшенія въ законную силу въ порядкѣ безспорномъ. Этому порядку Комарова подчинилась и достигла учрежденія ея Окружнымъ Судомъ въ порядкѣ охранительномъ, замѣнившемъ собою существовавшій прежде порядокъ безспорный, въ правахъ наслѣдства. За обязательностію для Комаровой, въ силу приведенной 634 ст. X Т 2 ч., означеннаго рѣшенія, она не могла воспользоваться предоставленнымъ ей онымъ правомъ просить о предоставленіи ей въ качествѣ законной наслѣдницы того имѣнія, завѣщаніе на которое было признано недѣйствительнымъ, какъ по наступленіи того событія, временемъ наступленія котораго обусловлена была Гражданскою Палатою эта возможность, а посему доводы апеллятора о томъ, что Комарова, будучи лишена права предъявлять искъ объ имѣніи, потому что въ немъ ей было отказано, не имѣла права, въ силу ст. 1164 и 1241 X Т. 1 ч., ходатайствовать объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, потому что имѣніе, на которое она простираетъ свои права, находится въ чужомъ владѣніи—несостоятельны. Напротивъ, на точномъ основаніи того рѣшенія она безъ утвержденія ея въ правахъ наслѣдства не могла предъявлять настоящаго иска объ изъятіи спорнаго имѣнія отъ настоящихъ владѣтелей онымъ; наслѣдственныхъ же правъ Комаровой, основанныхъ на опредѣленіи Окружнаго Суда 27 января 1878 г. и на тѣхъ документахъ, содержаніе которыхъ въ немъ прописано, апелляторъ не опровергаетъ; давности на настоящій искъ Комарова также не потеряла, потому что хотя въ прописанномъ въ рѣшеніи Гражданской Палаты содержаніи исковаго прошенія Комаровой она не просила изъять землю при дер. Камышинкѣ изъ владѣнія Черепнина, но изъ домогательства признанія духовнаго завѣщанія, на основаніи котораго онъ ею владѣетъ, и разсмотрѣнія ея наслѣдственныхъ правъ, какъ законной наслѣдницы, просьба эта вытекала сама собою; независимо отъ сего, во время производства того дѣла въ прошеніяхъ, поданныхъ 11 го октября 1865 года въ Гражданскую Палату, 13 ноября 1864 г. въ Петровскій Уѣздный Судъ, Комарова заявляла положительныя требованія объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ этому имѣнію, и Гражданская Палата отказала въ немъ только по преждевременности, слѣдовательно, началомъ давности, согласно рѣшенію, прерванной производствомъ того дѣла, могло служить вступленіе рѣшенія Палаты въ 1869 г. въ законную силу, но давность не истекла даже со времени постановленія этого рѣшенія. Обращаясь къ послѣдствіямъ, истекающимъ изъ рѣшенія Палаты, Судебная Палата нашла, что, за уничтоженіемъ духовнаго завѣщанія относительно 212 десят. земли при дер. Камышинкѣ, уничтожился титулъ владѣнія этимъ имѣніемъ Черепнина, оно перестало быть его собственностію и стало наслѣдственнымъ имѣніемъ, принадлежащимъ законнымъ послѣ Черепниной наслѣдникамъ; посему оно не могло перейти за смертію Черепнина къ его наслѣдникамъ; утвержденіе ихъ въ правахъ наслѣдства къ этому имѣнію не могло породить для нихъ права собственности на него, потому что къ наслѣдникамъ переходитъ наслѣдство лишь въ той мѣрѣ, въ какой оно принадлежало наслѣдодателю, который наслѣдникамъ передать больше правъ, чѣмъ самъ имѣлъ, не можетъ, а потому земля при деревнѣ Камышинкѣ для наслѣдницъ Черепнина, его сестеръ Черепниныхъ, было имѣніе чужое, а продажа ими такового имѣнія, за силою 1386 и 1389 ст. 1 ч. X Тома, должна быть признана недѣйствительною, а имѣніе, по силѣ 609 ст. 1 ч. X Т., должно быть возвращето хозяину; за недѣйствительностію же продажи, купчія крѣпости, по которымъ оставшаяся за надѣломъ крестьянъ земля при дер. Камышинкѣ перешла къ Тихомирову и Ивановой, должны быть признаны недѣйствительными. Статьи 529 и 609 вовсе не имѣютъ приписываемаго имъ апеллляторами смысла, будто, если кто пріобрѣлъ имѣніе по актамъ, законнымъ порядкомъ совершоннымъ, отъ владѣльца, хотя и незаконнаго, но добросовѣстнаго, самъ чрезъ это дѣлается владѣльцемъ законнымъ, и отъ него имѣніе можетъ быть отобрано и передано законному собственнику.

Единственное въ этомъ отношеніи исключеніе постановлено въ 1301 ст., на основаніи которой остается въ силѣ купчая крѣпость, совершонная наслѣдникомъ по закону или по духовному завѣщанію до предъявленія спора, въ первомъ случаѣ на основаніи оказавшагося завѣщанія, а во второмъ—о недѣйствительности завѣщанія. Въ настоящемъ же случаѣ купчія были совершены не только послѣ открытія спора, но и послѣ вступленія въ законную силу рѣшенія, коимъ завѣщаніе признано недѣйствительнымъ. Предъявленіе Комаровой одного иска къ Тихомирову и Ивановой, къ которымъ наслѣдственное имѣніе Черепниной перешло по разнымъ купчимъ, не составляетъ нарушенія 258 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, не должны быть помѣщаемы въ одномъ исковомъ прошеніи. Для истицы представляется одно и то же основаніе—наслѣдственное право привлекать къ отвѣту всѣхъ тѣхъ лицъ, во владѣніи которыхъ находится наслѣдственное имѣніе. Цѣна иска относительно каждаго изъ отвѣтчиковъ опредѣлена соразмѣрно тому, что съ него отыскивается изъ общей суммы иска въ 25,290 руб. Послѣднее апелляціонное требованіе повѣреннаго Комаровой о признаніи недобросовѣстнымъ владѣнія Тихомирова и Ивановой отыскиваемымъ имѣніемъ со дня покупки или со дня предъявленія настоящаго иска не подлежитъ удовлетворенію, потому что къ дѣлу не представлено никакихъ доказательствъ того, чтобы этимъ отвѣтчикамъ извѣстно было о правѣ Комаровой на купленное ими имѣніе, такъ какъ наложенное вслѣдствіе рѣшенія Гражданской Палаты запрещеніе на Черепнина по сему имѣнію не было переведено на его наслѣдницъ, отъ которыхъ Тихомировъ и Иванова купили оное, а предоставляемое 626 ст. 1 ч. X Т. право искать доходы съ отсуждаемаго отъ добросовѣстнаго владѣльца имѣнія, со дня вручения ему повѣстки о вызовѣ къ суду, не влечетъ за собою признаніе его съ этого времени недобросовѣстнымъ. Признавая по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, что Саратовскій Окружный Судъ правильно призналъ недѣйствительными купчія крѣпости Тихомирова и Ивановой, 29-го марта 1873 г. совершонныя, Судебная Палата, оставивъ необжалованныя части рѣшенія суда безъ обсужденія, опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Повѣренный Тихомирова и Ивановой, кандидатъ правъ Блюммеръ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ слѣдующія къ тому соображенія: въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата сама признала, что Тихомировымъ и Ивановой пріобрѣтено имущество, находившееся у Черепниныхъ по юридическому титулу въ полной собственности и въ дѣйствительномъ, фактическомъ владѣніи, и что на это имущество никакого запрещенія не было наложено. Тѣмъ не менѣе она уничтожила права ихъ, пріобрѣтенныя законнымъ способомъ, на томъ основаніи, что Черепнины продали имѣніе, оказавшееся, вслѣдствіе ранѣе состоявшагося судебнаго рѣшенія, чужимъ. Если бы такой выводъ Палаты и былъ вѣренъ, то и тогда она, руководствуясь 1406 и 1407 ст., не могла признать продажу недѣйствительною и отнять имѣніе отъ довѣрителей его, Блюммера, но могла только съ Черепниныхъ, какъ продавицъ, взыскать полученную ими цѣну въ пользу настоящаго хозяина имѣнія. Указанія же Палаты на ст. 1386—1389 не подкрѣпляютъ ея соображеній. По первой статьѣ недѣйствительна продажа имущества, состоящаго въ пользованіи, содержаніи или временно въ пожизненномъ владѣніи, но продавицы Черепнины владѣли имуществомъ какъ собственники. По второй статьѣ недѣйствительна продажа имущества, которое впредь можетъ достаться, а не состоитъ еще въ дѣйствительномъ владѣніи, или на которое продавецъ не имѣетъ права собственности, но Черепнины въ дѣйствительности владѣли проданнымъ имуществомъ и имѣли на него законный титулъ собственника. Въ подтвержденіе же своего мнѣнія Палата опровергаетъ и то толкованіе 529 ст., которое было сдѣлано имъ, просителемъ, и по которому добросовѣстнымъ владѣльцемъ признается только тотъ, кто пріобрѣлъ имѣніе покупкою, не зная, что предыдущій владѣлецъ вступилъ во владѣніе онымъ чрезъ насиліе, подлогъ или инымъ противозаконнымъ образомъ, а не тотъ, кто пріобрѣлъ имѣніе отъ лица, получившаго его законнымъ путемъ безъ насилія или подлога. Въ послѣднемъ случаѣ о добросовѣстномъ владѣніи не можетъ быть и рѣчи, ибо оно, въ силу 524 ст., долж-

но быть признано законнымъ. Въ этомъ случаѣ нѣтъ и вопроса о правѣ собственности, которое объемлетъ собою какъ право владѣнія, такъ и право пользованія и распоряженія. По 525 ст. владѣніе незаконное можетъ быть подложнымъ, насильственнымъ или самовольнымъ; если-же въ источникѣ права собственности нѣтъ ни подлога, ни насилія, ни самоволія, тогда остается единственно владѣніе, предусмотрѣнное ст. 524. Находя вслѣдствіе этого, что Палата, признавъ Тихомирова и Иванову купившими имѣніе, не состоявшее подъ запрещеніемъ, отъ собственниковъ, владѣвшихъ имъ въ дѣйствительности на законномъ основаніи, не могла затѣмъ квалифицировать ихъ владѣніе незаконнымъ и акты купли-продажи недѣйствительными, онъ, проситель, находитъ, что противное сему рѣшеніе Палата постановила въ прямое нарушеніе 524, 609, 1381, 1383, 1386, 1389, 1406, 1407 ст. Т. X ч. 1. Кромѣ сего, рѣшеніе Судебной Палаты нарушаетъ 634 ст. Т. X ч. 2. Вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ Саратовской Гражданской Палаты отъ 27 февраля 1869 г. опредѣлено считать недѣйстнительнымъ завѣщаніе Черепниной о предоставленіи ею своему мужу дер. Камышинки, доставшейся ей по отдѣльной записи 14 декабря 1850 г. отъ отца ея Сивцова. Сама Судебная Палата признаетъ, что по этой отдѣльной записи, Сивцовъ передалъ своей дочери Черепниной, 112 десятинъ, а остальныя 100 десятинъ изъ 212 оспариваемыхъ пріобрѣтены самою Черепниною изъ другого рода, слѣдовательно, не могли быть предметомъ спора относительно родового качества завѣщаннаго имущества. Тѣмъ не менѣе Судебная Палата признала, что хотя завѣщаніе Черепниной уничтожено только относительно той части имѣнія, которая досталась по отдѣльной записи, но такъ какъ рѣшеніемъ Гражданской Палаты вообще искъ Комаровой былъ признанъ справедливымъ, то рѣшеніе это должно быть истолковано шире того дѣйствительнаго смысла, который заключается въ ограничительныхъ словахъ резолютивной части этого рѣшенія, а въ подтвержденіе необходимости такого толкованія Палата указываетъ на то, что штрафныя деньги взяты съ отвѣтчика не съ части иска, а со всего иска; что запрещеніе было наложено на 210 десятинъ и что рѣшеніемъ уничтожены и полюбовныя сказки Черепниныхъ, какъ послѣдствія существованія завѣщанія. Но эти соображенія Палаты неправильны, потому что постановленіе о количествѣ штрафа, самое наложеніе запрещенія, находится не въ рѣшеніи Гражданской Палаты, а въ частномъ ея постановленіи, состоявшемся 30 го октября 1870 года, слѣдовательно, не могутъ представлять основаній и матеріала для истолкованія рѣшенія Гражданской Палаты, состоявшагося раньше этихъ частныхъ постановленій. Недѣйствительность полюбовныхъ сказокъ, само собою вытекая изъ уничтоженія не только цѣлаго завѣщанія, но и какой бы то ни было его части, не даетъ повода признавать, что буквальный смыслъ рѣшенія требуетъ разъясненія, дополненія или распространительнаго толкованія. Напротивъ, изъ самаго рѣшенія очевидно, что такъ какъ споръ шелъ о невозможности завѣщать родовыя имѣнія, то рѣшеніе Гражданской Палаты и могло касаться того имѣнія при деревнѣ Камышинкѣ, которое досталось отъ отца по отдѣльной записи, а не того, которое было куплено завѣщательницею и составляло ея благопріобрѣтенную собственность. Слова рѣшенія, что искъ Комаровой „справедливъ“, а споръ Черепнина „неоснователенъ“, не доказываютъ, что Гражданская Палата признала каждое заявленіе истицы справедливымъ и каждое возраженіе неправильнымъ, ибо сама Палата въ части исковыхъ требованій отказала. Этимъ разъясненіемъ достаточно устанавливается, что рѣшеніе Гражданской Палаты само по себѣ совершенно ясно, а затѣмъ, по 634 ст. X Т. 2 ч., какъ обязательное, должно было быть принято Судебною Палатою безотговорочно. Далѣе Судебная Палата нарушила 456 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, ибо оставила безъ обсужденія силу и значеніе представленной имъ, просителемъ, купчей крѣпости на сто десятинъ на томъ основаніи, что, будто бы, этотъ документъ обсужденъ уже въ рѣшеніи 27 го февраля 1869 года, но въ означенномъ рѣшеніи такое обсужденіе не имѣло и не могло имѣть мѣста, такъ какъ этотъ документъ не былъ представленъ въ Гражданскую Палату и на него тамъ не было сдѣлано ссылки. Между тѣмъ, этотъ документъ имѣетъ въ дѣлѣ существенное зна-

ченіе: имъ доказывается возможность уничтоженія Гражданскою Палатою духовнаго завѣщанія только относительно той родовой земли при деревнѣ Камышинкѣ, 102 десят., которая отошла къ Черепниной по отдѣльной записи ея отца, и что остальныя 100 десятинъ были благопріобрѣтеннымъ имуществомъ Черепниной и, стало быть, не подходили подъ задачу, подлежавшую разрѣшенію Гражданской Палаты. Разсматривая возраженіе его, Блюммера, о томъ, что утвержденіе въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ мыслимо только въ тѣхъ случаяхъ, когда подлежащее наслѣдованію имѣніе не находится въ чужомъ владѣніи и охранительному порядку не предшествовалъ уже исковой, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, Судебная Палата опровергаетъ это возраженіе указаніемъ, будто такой порядокъ былъ установленъ рѣшеніемъ 1869 года, и что истица, утверждаясь въ правахъ наслѣдства 17 лѣтъ послѣ вѣдомой смерти наслѣдодателя и послѣ требованія о таковомъ утвержденіи судебнымъ порядкомъ, только приводила въ исполненіе рѣшеніе 1869 г. Наконецъ, такъ какъ обязательную силу имѣетъ только резолютивная часть всякаго рѣшенія, то онъ, проситель, находитъ, что никакого порядка по отношенію утвержденія въ правахъ наслѣдства рѣшеніемъ 1869 г. не установлено, и что заключеніе Палаты является, такимъ образомъ, голословнымъ и неправильнымъ. Статьями 1164 и 1241 Т. X ч. 1 установлена возможность охранительнаго порядка только до поступленія наслѣдственнаго имѣнія въ фактическое владѣніе другого лица, или до открытія спора по наслѣдству, почему рѣшеніе Палаты въ этомъ отношеніи является нарушающимъ означенныя стат. и невытекающимъ изъ рѣшенія 1869 г.

По выслушніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы возбуждаются слѣдующіе вопросы: 1) правильно-ли Судебная Палата признала за истицею Комаровою право иска; 2) правильно-ли заключеніе Палаты о томъ, что купчія крѣпости, выданныя 25 мая 1873 года наслѣдницами Николая Черепнина, Анною и Пелагеею Черепниными, на проданные Тихомирову и Ивановой участки земли, совершены на чужое имѣніе, и 3) правильно-ли истолкованъ смыслъ рѣшенія Саратовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 27-го февраля 1869 года, коимъ завѣщаніе Іустиніи Черепниной относительно земли при деревнѣ Камышинкѣ признано недѣйствительнымъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго вопроса, оказывается, что по закону наслѣдство открывается съ момента смерти владѣльца (стат. 1254 Т. X ч. 1), и наслѣдники властны принять наслѣдство или отречься отъ онаго (стат. 1255 Т. X ч. 1), причемъ право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ въ силу событія смерти прежняго владѣльца, и обязательнаго утвержденія судебнымъ порядкомъ въ правахъ наслѣдства не установлено (сб. рѣш. 1875 года № 848 и др.); посему и законъ (ст. 1408 Устава Гражд. Судопроизводства) предоставляетъ наслѣдникамъ обращаться для опредѣленія правъ ихъ къ содѣйствію суда только въ тѣхъ случаяхъ, когда они считаютъ это необходимымъ. Засимъ надлежитъ признать, что Комарова, независимо отъ факта утвержденія или неутвержденія ея въ правахъ наслѣдства, имѣла право, какъ законная наслѣдница, отыскивать имѣніе изъ чужого владѣнія, причемъ въ признаніи за нею Палатою такого права не заключается нарушенія указываемой ситителемъ стат. 1164 Т. X ч. 1. Независимо отъ сего, Палата установила, что Комарова, предъявляя искъ, составляющій предметъ даннаго дѣла, только привела въ исполненіе требованіе, заявленное уже ею въ Гражданской Палатѣ, которая тогда нашла преждевременнымъ ходатайство Комаровой о признаніи ея наслѣдницею къ имѣнію, находящемуся въ завладѣніи по явочному акту у Черепнина, и указала, что ходатайство это можетъ быть ею возобновлено лишь въ то время, когда о завѣщаніи Черепниной состоится окончательное рѣшеніе судебныхъ мѣстъ, и должно быть предъявлено въ судѣ первой степени въ безспорномъ порядкѣ. Для разрѣшенія второго изъ вышеуказанныхъ вопросовъ надлежитъ имѣть въ виду, что въ 1861 году умерла Іустинія Черепнина, оставивъ завѣщаніе въ пользу своего мужа Николая; завѣщаніе это въ 1869 году было признано недѣйствительнымъ въ отношеніи части имѣнія, признанной родовою, а въ 1873 году наслѣдницы Николая Черепнина, двѣ сестры его Анна

и Пелагея Черепнины, продали землю изъ этой части имѣнія Тихомирову и Ивановой. Между тѣмъ, вслѣдствіе признанія означеннаго завѣщанія недѣйствительнымъ относительно родового имѣнія, наслѣдницею по закону къ этому имуществу завѣщательницы Черепниной явилась Елена Комарова, а такъ какъ наслѣдство открывается съ момента смерти владѣльца (стат. 1222 Тома X части 1), то эта часть оставшагося послѣ Черепниной имѣнія, на которую дѣйствіе ея завѣщанія устранено, была съ 1861 года, т. е. со времени ея смерти, уже наслѣдствомъ по закону. По силѣ стат. 1301 1 ч. X Т. продажа имѣнія, совершонная наслѣдниками по закону до открытія спора противъ ихъ правъ наслѣдниками по завѣщанію, признается дѣйствительною, какъ совершонная на имѣніе, свободное и безспорное, хотя-бы впослѣдствіи права наслѣдниковъ по закону были устранены по спору, основанному на духовномъ завѣщаніи. Точно также должна быть признана дѣйствительною и продажа имѣнія, совершонная наслѣдниками по завѣщанію, или душеприказчиками, въ то время, когда утвержденное въ установленномъ порядкѣ завѣщаніе умершаго собственника не было ни уничтожено, ни даже оспорено, хотя бы впослѣдствіи права наслѣдниковъ по завѣщанію были отвергнуты по спору наслѣдниковъ по закону (сб. рѣшеній 1876 года № 46). Но обстоятельства даннаго дѣла представляются въ иномъ видѣ: въ настоящемъ случаѣ купчая крѣпость совершена не мужемъ завѣщательницы, Николаемъ Черепнинымъ, умершимъ въ 1871 году, а его наслѣдницами, коимъ не могли принадлежать права, не принадлежавшія Черепнину, за которымъ въ моментъ его смерти не могло быть признано право на совершеніе купчихъ крѣпостей на имущество, доставшееся ему по такому духовному завѣщанію, которое относительно именно этого имущества, какъ неподлежавшаго завѣщанію, будучи родовымъ, было признано недѣйствительнымъ еще въ 1869 году. Указаніе просителя на то, что сестры Николая Черепнина, Анна и Пелагея Черепнины, были утверждены въ правахъ наслѣдства, послѣ чего и введены во владѣніе этимъ имѣніемъ, не имѣетъ существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ значенія, ибо наслѣдство по закону открывается съ момента смерти, а не со времени утвержденія въ правахъ наслѣдства, причемъ очевидно, что утвержденіе Черепниныхъ въ правахъ наслѣдства послѣ наслѣдника по завѣщанію не могло устранить правъ, принадлежащихъ Комаровой, какъ наслѣдницѣ по закону, на имѣніе, оказавшееся родовымъ, и таковое утвержденіе могло быть оспорено въ исковомъ порядкѣ, равно какъ и вводъ во владѣніе, совершонный по завѣщанію, признанному недѣйствительнымъ. Слѣдовательно, такъ какъ въ 1873 году имѣніе, о коемъ идетъ дѣло, вслѣдствіе уничтоженія еще въ 1869 г. духовнаго завѣщанія объ этомъ имуществѣ, принадлежало уже не Аннѣ и Пелагеѣ Черепнинымъ, а законной наслѣдницѣ Іустиніи Черепниной—Еленѣ Комаровой, то владѣніе Анны и Пелагеи Черепниныхъ этимъ имѣніемъ представлялось, хотя добросовѣстнымъ, но незаконнымъ, и, какъ таковое, не могло установить для пріобрѣтателей отъ нихъ сего имѣнія по купчимъ крѣпостямъ Тихомирова и Ивановой никакихъ правъ собственности. Наконецъ, вопросъ о томъ, правильно-ли Палата истолковала смыслъ рѣшенія 1869 года относительно того количества земли, которое должно было быть признано имуществомъ родовымъ, не подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ требующій разсмотрѣнія дѣла по существу. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не усматривая въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Тихомирова и Ивановой, кандидата правъ Блюммера, оставить, за силою статьи 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

102.—1880 года марта 19-го и апрѣля 2-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго крестьянки Евдокіи Хаврошиной, присяжнаго повѣреннаго Альбина Малевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-

Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, основываясь на рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1875 года № 531 и 1873 года № 1340, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ отказано въ искѣ Хаврошиной о признаніи ее наслѣдницею и собственницею законной части оставшагося послѣ матери ея наслѣдства, проданнаго съ публичнаго торга, о допущеніи ея ко владѣнію этимъ наслѣдствомъ и о признаніи выданныхъ отвѣтчицѣ документовъ—данной и вводнаго листа—недѣйствительными. Искъ этотъ, какъ установлено Палатою, основанъ на томъ обстоятельствѣ, что наслѣдственное имущество, состоящее изъ дворового мѣста съ постройками, продано было сонаслѣдниками безъ согласія истицы. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 года № 531 высказано было то начало, принятое въ настоящемъ дѣлѣ Окружнымъ Судомъ и Палатою въ руководство, что общее имущество, проданное нѣсколькими соучастниками въ правѣ общей собственности безъ согласія другихъ, не подлежитъ возвращенію отъ покупщика, добросовѣстно пріобрѣвшаго это имущество. Но по обсужденіи въ настоящее время вновь этого вопроса, возбуждаемаго кассаціонною жалобою повѣреннаго Хаврошиной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности (ст. 1384 Т. X ч. 1). Распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію всѣхъ соучастниковъ (ст. 546 Тома X ч. 1); каждый же соучастникъ въ отдѣльности можетъ продать только то, что на часть его причитается (ст. 555 Т. X ч. 1). Поэтому общее нераздѣльное имѣніе можетъ быть продано не иначе, какъ по общему согласію всѣхъ соучастниковъ; въ случаѣ несоблюденія этого правила, продажа, учиненная безъ согласія одного или нѣсколькихъ совладѣльцевъ, не можетъ считаться для нихъ обязательною, и они не лишаются принадлежащаго имъ права участія въ отчужденномъ имѣніи. Признаніе Судомъ, соображенія котораго приняты Палатою, что всѣ покупщики имѣнія по домашнимъ сдѣлкамъ являются въ настоящемъ случаѣ добросовѣстными владѣльцами, не могло имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе вопроса о доказанности иска Хаврошиной, такъ какъ по общему правилу, выраженному въ статьяхъ 691 и 609 Тома X части 1, каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія, независимо отъ того, добросовѣстно ли это владѣніе или недобросовѣстно. Затѣмъ послѣдняя продажа спорнаго имѣнія, именно продажа съ публичныхъ торговъ за долгъ Ларина, которому оно дошло по домашнимъ сдѣлкамъ, не могла служить Палатѣ основаніемъ къ отказу въ искѣ Хаврошиной, безъ согласія которой имѣніе, какъ установлено Палатою, дошло къ Ларину, ибо, по статьѣ 1180 п. 1 и 1181 Уст. Гражд. Судопроизводства, въ томъ случаѣ, когда проданное имѣніе окажется впослѣдствіи по суду непринадлежавшимъ должнику, торгъ признается недѣйствительнымъ и имѣніе возвращается законному его собственнику, а покупщику предоставляется право взыскать заплаченную имъ сумму съ должниковъ и кредиторовъ, получившихъ удовлетвореніе, изъ вырученной за имѣніе суммы. Согласно этому правилу торги могли быть признаны Палатою недѣйствительными, само собою разумѣется, относительно только той части имѣнія, которая причитается истицѣ Хаврошиной. Такой выводъ вовсе не противорѣчитъ рѣшенію Правительствующаго Сената 1873 года № 1340, на которое сослались Окружный Судъ и Палата, такъ какъ въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ лишь то, что продажа недвижимаго имущества съ торговъ можетъ быть признана недѣйствительною только въ случаяхъ, исчисленныхъ въ статьѣ 1180 Устава Гражд. Судопроизводства, къ которымъ не можетъ относиться несообщеніе опекуншѣ повѣстки о продажѣ недвижимаго имущества малолѣтнихъ, но вовсе не установлялъ того начала, чтобы къ числу указанныхъ въ этой статьѣ случаевъ не относился случай продажи съ публичныхъ торговъ имѣнія, дошедшаго къ должнику по домашнимъ сдѣлкамъ безъ согласія одного изъ совладѣльцевъ, какъ въ данномъ случаѣ истицы Хаврошиной. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая, что рѣшеніе Палаты постановлено съ нарушеніемъ статей 1180 п. 1 и 1181 Уст. Гражд. Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судеб-

ной Палаты отмѣнить, по нарушенію статей 1180 и 1181 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать въ Казанскую Судебную Палату.

103.—1880 года марта 12-го и апрѣля 2-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Тормасова, присяжнаго повѣреннаго Милашевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Общество крестьянъ села Тормасова обратилось въ 1872 году въ Окружный Судъ съ искомъ противу Коллежскаго Совѣтника Пафнутія Чебышева, Маіорши Анны Голаковой, Генералъ-Маіора Николая Николаева, Надворнаго Совѣтника Петра Мосолова, Поручика Алексѣя Свѣчина и Генералъ-Маіора Александра Львова; истцы объяснили, что отвѣтчики, владѣльцы дачи села Тормасовой, составили безъ ихъ участія въ 1867 году полюбовную сказку, по которой назначено истцамъ 2179 десят. 47 саж., что, между тѣмъ, имъ слѣдуетъ получить земли гораздо болѣе и по владѣнной записи они получили удобной и неудобной земли 243,17 десят.; хотя полюбовная сказка и была утверждена Уѣзднымъ Судомъ въ 1869 году, но такъ какъ она не подписана ими и не согласована Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, то она не имѣетъ для нихъ обязательнаго значенія. Въ заключеніе истцы просили привести въ извѣстность количество земли у нихъ и у отвѣтчиковъ и, сколько окажется у нихъ недостающаго количества земли, присудить имъ въ возвратъ. Отвѣтчики защищались тѣмъ, что полюбовная сказка утверждена Уѣзднымъ Судомъ въ 1869 году, тогда же приведена въ исполненіе въ натурѣ съ выдачею владѣльцамъ плановъ, и крестьяне на все это въ установленный срокъ не жаловались; что на отдѣленіе истцамъ 2179 десят. съ саженями было согласно и Управленіе Государственныхъ Имуществъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истцовъ, Московская Судебная Палата нашла, что полюбовная сказка утверждена Уѣзднымъ Судомъ 28-го февраля 1869 года и въ томъ же году приведена въ исполненіе въ натурѣ, каковое размежеваніе признано правильнымъ, какъ это слѣдуетъ заключить изъ того, что на основаніи этой сказки и произведеннаго по ней межеванія выданы владѣльцамъ установленные закономъ планы и межевыя книги; по сказкѣ назначено обществу крестьянъ с. Тормасова 2179 десят. 740 саж., и чтобы при межеваніи имъ было отведено менѣе сего количества, того истцы не указываютъ, утверждая лишь, что имъ слѣдуетъ болѣе. Уѣздный Судъ могъ приступить къ утвержденію полюбовной сказки не иначе, какъ съ согласія Управленія Государственными Имуществами (примѣч. къ 813 ст. X Т. ч. 3), и въ случаѣ нарушенія Судомъ правилъ, установленныхъ на предметъ утвержденія полюбовныхъ сказокъ, должны быть приносимы жалобы въ Гражданскую Палату въ срокъ, вообще для частныхъ жалобъ опредѣленный (ст. 814), равно какъ и на дѣйствія землемѣровъ, производящихъ размежеваніе, опредѣленъ годичный срокъ для подачи жалобы (ст. 1036). Между тѣмъ, по настоящему дѣлу ни опредѣленіе Уѣзднаго Суда, ни дѣйствіе землемѣра, производившаго по утвержденной сказкѣ размежеваніе, не были обжалованы, почему исковое требованіе крестьянъ с. Тормасова, по мнѣнію Палаты, не имѣетъ законнаго основанія, за силою 814, 684 и 1036 ст. X Т. 3 ч.; вслѣдствіе сего Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ крестьянамъ с. Тормасова въ искѣ отказано.

Сообразивъ принесенную присяжнымъ повѣреннымъ Милашевичемъ, по уполномочію истцовъ, кассаціонную жалобу на рѣшеніе Палаты и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію Милашевича, Палата неправильно примѣнила законы, ибо 814 и 684 ст. X Т. 3 ч. относятся до лицъ, участвовавшихъ въ составленіи полюбовной сказки, а не до лицъ постороннихъ, а 1036 статья опредѣляетъ срокъ для обжалованія неправильныхъ дѣйствій землемѣровъ, а не такихъ дѣйствій ихъ, которыя, будучи сами по себѣ вѣрны, произведены на основаніяхъ неправильныхъ; во всякомъ же случаѣ Милашевичъ полагаетъ, что изъ смысла сихъ законовъ нельзя вывести заключенія, что пропускъ срока

жалобы со стороны лица, не участвовавшаго въ составленіи полюбовной сказки, лишалъ бы его права опровергать впослѣдствіи обязательное значеніе для него сей сказки,—напротивъ, 812 и 817 ст. X Тома 3 ч. приводятъ къ противоположному выводу. Кромѣ того, Милашевичъ находитъ нарушеніе со стороны Палаты 339 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ отношеніи, что Палата оставила безъ всякаго вниманія владѣнную запись, на основаніи которой окончательно опредѣленъ земельный надѣлъ крестьянъ, не подлежащій измѣненію и уменьшенію. Всѣ означенные доводы Милашевича не могутъ заслуживать уваженія: въ исторической части рѣшенія Палаты изложено содержаніе полюбовной сказки, составленной 10 мая 1867 г. и утвержденной Уѣзднымъ Судомъ 28 февраля 1869 г.; изъ изложеніи сего видно, что въ составленіи сказки участвовали между прочими владѣльцами и государственные крестьяне села Тормасова при уполномоченномъ со стороны казны Загорецкомъ, но была ли сими лицами подписана сказка, того изъ рѣшенія Палаты не видно. Такое содержаніе сказки указываетъ на непримѣнимость къ настоящему дѣлу объясненной присяжнымъ повѣреннымъ Милашевичемъ 817 ст. X Тома 3 части, которая по содержанію своему не имѣетъ примѣненія къ лицамъ, принимавшимъ участіе въ полюбовномъ размежеваніи дачи. Равнымъ образомъ и 812 ст. X Т. 3 ч. имѣетъ въ виду не утвержденную Судомъ полюбовную сказку, а тѣ предварительные отзывы владѣльцевъ, о которыхъ упоминается въ 809 ст. Правила о порядкѣ утвержденія и исполненія полюбовныхъ сказокъ изложены въ 813 и 814 ст. X Т. 3 ч., на основаніи которыхъ Уѣздный Судъ прежде утвержденія сказки разсматривалъ, соблюдены ли всѣ правила, установленныя для составленія сказки; утвержденная же Судомъ сказка почитается окончательною; если будетъ доказываемо отступленіе отъ установленныхъ правилъ, то жалоба на утвержденіе сказки должна быть подана въ Гражданскую Палату въ срокъ, вообще для частныхъ жалобъ въ законахъ гражданскихъ постановленный. Возраженіе Милашевича, что законъ этотъ имѣетъ въ виду лицъ, участвовавшихъ въ составленіи сказки, сколько произвольно, столько же и не оправдываетъ довода его о необязательности сказки для его довѣрителей, которые, какъ выше видно, въ составленіи сказки участвовали; притомъ же одно неподписаніе сказки не можетъ оправдывать лицо, недовольное сказкой, въ непринесеніи на оную въ установленный срокъ жалобы, ибо по правиламъ о принесеніи частныхъ жалобъ, которыя изложены въ 447 ст. X Т. 2 ч. (изд. 1876 г.), если опредѣленіе не было объявлено, срокъ жалобы исчисляется со времени приведенія опредѣленія въ исполненіе; опредѣленіе же объ утвержденіи сказки приводится въ исполненіе размежеваніемъ дачи въ натурѣ, каковое событіе не можетъ оставаться въ неизвѣстности для владѣльцевъ дачи. Въ виду точнаго указанія въ 813 и 814 ст. X Т. 3 ч. порядка утвержденія и обжалованія полюбовныхъ сказокъ, нельзя допустить, чтобы лицо, пропустившее срокъ для обжалованія въ частномъ порядкѣ постановленія объ утвержденіи сказки, могло опровергать правильность сказки и произведеннаго по оной размежеванія въ порядкѣ исковомъ, тѣмъ болѣе, что составленіе и утвержденіе полюбовной сказки, какъ акта межевого, должно быть отнесено къ межевому производству, въ чемъ убѣждаетъ и порядокъ, установленный въ 1868 г. впредь до составленія и утвержденія окончательнаго положенія объ устройствѣ межевой части (ст. 751 примѣч. X Т. 3 ч. по прод. 1876 года), на основаніи котораго жалобы на утвержденіе полюбовныхъ сказокъ губернскимъ правленіемъ приносятся межевому департаменту Правительствующаго Сената; разсмотрѣніе подобныхъ актовъ въ исковомъ порядкѣ неминуемо внесло бы смѣшеніе двухъ различныхъ порядковъ судопроизводства. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній слѣдуетъ признать, что устраненіе Палатою спора крестьянъ с. Тормасова на полюбовную сказку, не обжалованную въ установленномъ закономъ частномъ порядкѣ, правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 813 и 814 ст. X Т. 3 ч. Другой же доводъ Милашевича о нарушеніи 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. не можетъ заслуживать уваженія, потому что въ рѣшеніи Палаты изложены всѣ доводы истцовъ и представленная ими къ дѣлу владѣнная запись, слѣдовательно, не представляется основанія утверждать, что эти доводы и

доказательства оставлены Палатою безъ разсмотрѣнія; одно же несогласіе владѣнной записи съ произведеннымъ полюбовнымъ размежеваніемъ дачи не могло служить для Палаты основаніемъ къ признанію размежеванія неправильнымъ и недѣйствительнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ с. Тормасова, присяжнаго повѣреннаго Милашевича, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

104.—1880 года апрѣля 5-го и марта 2 чиселъ. *По прошенію вдовы Подполковника Эмиліи Ивановны и дочери Эмиліи Павловны Шороховыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Дворянка Томковидъ, по довѣренности вдовы Подполковника Эмиліи Ивановны и дочери ея Эмиліи Павловны Шороховыхъ, 23-го февраля 1876 г. предъявила въ Бѣлозерскій Окружный Судъ искъ: 1) къ купцу Ильѣ Ѳедуловичу Громову; 2) наслѣдникамъ Ивана Андреевича Копыльцова, Алексѣю и Ѳедору Копыльцовымъ, и другимъ; 3) помѣщику Дмитрію Егоровичу Хоруженку; 4) Надворному Совѣтнику Виктору Александровичу Владимирскому и 5) вольноотпущенному Матвѣю Васильеву Базегскому о признаніи недѣйствительными и неимѣющими обязательной законной силы въ отношеніи къ Шороховымъ полюбовныхъ сказокъ, составленныхъ на дачу Базегскаго погоста 20 февраля 1844 г., 23, 25, 29, двѣ 30 іюня и 1 іюля 1850 г. Въ основаніе своего искового требованія Томковидъ приводила слѣдующіе доводы: 1) сказка 20 февраля 1844 г. не утверждена Уѣзднымъ Судомъ и подписана не Павломъ Шороховымъ, преемницами правъ коего являются нынѣ истицы, а Павломъ Прокофьевымъ, будто-бы по довѣренности Шорохова; 2) остальныя сказки хотя и утверждены Уѣзднымъ Судомъ, но сказка 29 іюня 1850 года подписана тѣмъ же Прокофьевымъ, а остальныя ни самимъ Шороховымъ, ни кѣмъ-либо другимъ за него не подписаны; 3) Прокофьевъ довѣренности отъ Шорохова на участіе въ составленіи этихъ сказокъ не имѣлъ, и Шороховъ къ размежеванію вызываемъ не былъ, и 4) означенныя сказки болѣе 10-ти лѣтъ не были приведены въ исполненіе и потому потеряли силу по давности на основаніи 1549 ст. Т. X ч. 1. Неимѣніе Прокофьевымъ надлежащей довѣренности повѣренная истицъ доказывала показаніемъ самого Прокофьева, даннымъ въ 1869 году, содержаніемъ надписей на сказкѣ 29-го іюня 1850 года, гдѣ сдѣлана ссылка на довѣренность, данную на размежеваніе не Базегскаго погоста, а сельца Туржина. Отвѣтчикъ Ѳедоръ Копыльцевъ вызывался чрезъ публикацію, Хоруженко и Варвара Владимирская вызывались повѣстками, но никто изъ нихъ не явился и отвѣта не далъ. Отвѣтчикъ, крестьянинъ Базегскій, въ письменномъ отзывѣ, поданномъ въ судъ, объяснилъ, что довѣренная Шороховыхъ, Томковидъ, не представила доказательствъ, чтобы ея вѣрительницы имѣли какое-либо участіе въ Базегскомъ погостѣ по наслѣдству; что общая дача Базегскаго погоста формально размежевана въ 1869 г. землемѣромъ Гулинымъ, каковое размежеваніе въ срокъ не обжаловано, и что подобная жалоба, по составленіи полюбовныхъ сказокъ Базегской дачи, была отъ Томковидъ подана въ межевую канцелярію, которою и признана незаслуживающею уваженія, почему Базегскій и находилъ, что въ настоящее время дѣло это не подлежитъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда. Отвѣтчикъ Алексѣй Копыльцевъ объяснилъ, что изъ довѣренности, представленной Томковидъ къ дѣлу, выданной Ложниковмымъ Павлу Прокофьеву 15 октября 1847 г., видно, что онъ упоминаетъ и о земляхъ Шорохова, а не однихъ Ухтомьярскихъ, какъ толкуетъ смыслъ той довѣренности Томковидъ; названіе Туржино есть описка, вмѣсто Таржино, Великій Дворъ тожъ, отзывъ крестьянина Павла Прокофьева отъ 8-го декабря 1869 года, по мнѣнію Копыльцева, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ подписанъ, по безграмотству его, другимъ лицомъ и не явленъ въ книгу волостного правленія для записки подобныхъ документовъ, почему и просилъ въ искѣ Шороховыхъ

отказать и возложить на нихъ судебныя издержки. Повѣренный Громова, присяжный повѣренный Буймистровъ, объяснилъ, что, на основаніи 814 ст. X Т. 3 ч., жалобы на утвержденіе судомъ полюбовныхъ сказокъ приносятся Гражданской Палатѣ въ срокъ, установленный для частныхъ жалобъ; Шороховы не приносили жалобы въ томъ порядкѣ, который закономъ, ст. 814 X Т. 3 части, установленъ; что въ 1869 г. землемѣръ Гулинъ привелъ въ исполненіе тѣ полюбовныя сказки, объ уничтоженіи которыхъ просятъ Шороховы; что хотя со стороны послѣднихъ были приносимы жалобы на дѣйствія землемѣра Гулина въ межевую канцелярію, но съ 1869 г. не было принесены жалобы на дѣйствительность полюбовныхъ сказокъ въ томъ порядкѣ, который установленъ 814 ст. X Т. 3 ч. Въ виду этого полюбовныя сказки должны считатся окончательными и не могутъ подлежать уничтоженію; что вопросъ, возбуждаемый истицами о давности, возбужденъ неосновательно, такъ какъ полюбовныя сказки 1844 и 1850 г. г., хотя бы онѣ не были по настоящее время приведены въ исполненіе, не утрачиваютъ своего значенія; что полюбовныя сказки суть акты укрѣпленія, пріобрѣтающіе значеніе не со времени приведенія ихъ въ исполненіе, а со времени утвержденія ихъ Уѣзднымъ Судомъ, и такъ какъ, на основаніи 814 ст. X. Т. 3 ч., полюбовныя сказки, утвержденныя Уѣзднымъ Судомъ, считаются окончательными, то это названіе, по мнѣнію Буймистрова, было бы невозможно, если бы для ихъ окончательности требовалось, чтобы онѣ были еще приведены въ исполненіе; что исполненіе сказокъ, т. е. установка межъ можетъ быть уравниваема со вводомъ во владѣніе, отсутствіе же ввода по актамъ укрѣпленія не уничтожало и не уничтожаетъ, по дѣйствующимъ законамъ, силы самыхъ актовъ и правъ, на этихъ актахъ основанныхъ; что полюбовныя сказки были въ 1868 г. приведены въ исполненіе, и хотя объ этомъ исполненіи производится дѣло въ межевой канцеляріи и Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, но дѣло это касается только способа и порядка приведенія въ исполненіе этихъ сказокъ, слѣдовательно, давность была прервана; что неутвержденіе Уѣзднымъ Судомъ акта 20 февраля 1844 г., составленнаго владѣльцами, съ участіемъ посредника, не дѣлаетъ актъ этотъ ничтожнымъ, такъ какъ это былъ актъ предварительный, а таковой актъ, на основаніи 805 ст. X Т. 3 ч., хотя и не утвержденъ судебнымъ порядкомъ, не можетъ быть измѣняемъ безъ общаго согласія владѣльцевъ и посредника; что, кромѣ того, актъ этотъ вошелъ въ составъ полюбовныхъ сказокъ 1850 г., утвержденныхъ Уѣзднымъ Судомъ; что же касается указанія истицъ о неуполномочіи старосты Павла Шорохова, Павла Прокофьева, на участіе въ составленіи полюбовныхъ сказокъ, а также и того, что при составленіи и подписаніи полюбовныхъ сказокъ 1850 г. онъ, Прокофьевъ, вовсе не участвовалъ, то разсматривать и удостовѣряться въ достаточности уполномочія старосты Прокофьева лежало не на владѣльцахъ, а на посредникѣ и Уѣздномъ Судѣ; притомъ нынѣ возстановить довѣренности и полномочія, которыя давались Шороховыми, нѣтъ никакой возможности, такъ какъ довѣренности для участія въ полюбовныхъ соглашеніяхъ нигдѣ по закону (348 ст. X Т. 3 ч.) не свидѣтельствуются, и что допустить право наслѣдниковъ какого-либо изъ владѣльцевъ черезъ 25 лѣтъ послѣ составленія акта, возбуждать вопросы о недостаточности полномочія лицъ, въ составленіи ихъ участвующихъ, по мнѣнію Бумистрова, значило бы поколебать увѣренность въ крѣпости и силѣ тѣхъ полюбовныхъ сказокъ, которыя нынѣ лежатъ въ основѣ правъ собственности весьма многихъ владѣльцевъ. Въ виду всего изложеннаго Буймистровъ просилъ Окружный Судъ въ искѣ Шороховымъ отказать. Въ подтвержденіе своихъ объясненій какъ со стороны истицъ, такъ и со стороны отвѣтчиковъ представленъ рядъ доказательствъ, въ томъ числѣ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣреннымъ Громова, Бетюцкимъ, представлена копія свидѣтельства Новгородской посреднической комиссіи (л. 248) въ томъ, что изъ производящагося въ посреднической комиссіи дѣла о размежеваніи дачи Бѣлозерскаго уѣзда, Базегскаго погоста, съ деревнями и пустошами видно, что по означеному дѣлу съ 1850 по 1869 г. г. было производство, которое заключалось въ перепискѣ посредника по размежеванію земель съ разными присутственными мѣстами относительно вызова владѣльцевъ и переписки по сему же предмету съ нѣкоторыми вла-

дѣльцами, а при производствѣ въ Судебной Палатѣ повѣреннымъ Громова же, Буймистровымъ, представлена копія съ указа Правительствующаго Сената отъ 20 ноября 1878 г. по дѣлу о размежеваніи Базегской дачи, изъ котораго, между прочимъ, видно, что, согласно спорнымъ въ настоящемъ дѣлѣ сказкамъ и плану, означенная дача первоначально размежевана была въ 1869 г. землемѣромъ Гулинымъ, указомъ же этимъ Правительствующій Сенатъ, находя ходатайство повѣренной Шороховыхъ, Томковидъ, о признаніи полюбовныхъ сказокъ неисполнимыми и недѣйствительными, незаслуживающимъ уваженія, и имѣя въ виду, что дѣйствія землемѣра Любимова по размежеванію сей дачи въ 1876 г., обжалованныя со стороны повѣренной Шороховыхъ межевой канцеляріи, сею послѣднею еще не разсмотрѣны, отмѣнилъ опредѣленіе межевой канцеляріи отъ 29 октября—10 ноября 1876 г. о передачѣ дѣла о раздѣлѣ Базегской дачи къ новому полюбовному соглашенію, и въ случаѣ неосуществленія такового—къ судебному межевому разбирательству, и предписалъ межевой канцеляріи разсмотрѣть дѣйствія землемѣра Любимова по размежеванію имъ въ 1876 г. Базегской дачи и въ дальнѣйшемъ поступкѣ по установленному порядку. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шороховыхъ, присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго, на рѣшеніе Окружнаго Суда, постановившаго въ искѣ Шороховыхъ объ уничтоженіи полюбовныхъ сказокъ на раздѣлъ дачи Базегскаго погоста, отказать. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что дѣла о полюбовномъ размежеваніи дачъ по особому своему характеру, производятся на основаніи спеціальныхъ правилъ, въ законахъ межевыхъ (Т. X ч. 3 ст. ст. 772 и слѣд.) указанныхъ, въ числѣ коихъ 814 статьею установлено, что утвержденная Уѣзднымъ Судомъ миролюбная на размежеваніе сдѣлка почитается окончательною, жалобы же на утвержденіе должны быть подаваемы Гражданской Палатѣ въ срокъ, вообще для частныхъ жалобъ въ законахъ гражданскихъ положенный; что хотя опредѣленія относительно утвержденія подобныхъ мировыхъ сдѣлокъ и постановляются въ частномъ порядкѣ, но такъ какъ онѣ касаются не какого-либо частнаго вопроса, а самаго пространства правъ поземельныхъ владѣльцевъ, и послѣдствіемъ сихъ сказокъ представляется самое размежеваніе въ натурѣ съ выдачею владѣльцамъ плановъ, укрѣпляющихъ ихъ права на отдѣльные участки, то опредѣленія сего рода имѣютъ для владѣльцевъ значеніе судебныхъ рѣшеній по существу вопроса о правѣ, а вслѣдствіе сего, какъ равносильныя судебнымъ рѣшеніемъ, въ случаѣ необжалованія ихъ въ установленный для сего срокъ, вступаютъ въ законную силу и не могутъ быть измѣняемы ни въ частномъ, ни въ тяжебномъ порядкѣ; что въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о недѣйствительности или о дѣйствительности полюбовныхъ сказокъ 1850 года на размежеваніе Базегской генеральной дачи, и положенной въ основаніе оныхъ, согласно 792 и 805 ст. Тома X ч. 3 Св. Зак. Меж., предварительной сдѣлки 20 го февраля 1844 года былъ уже съ участіемъ настоящихъ истицъ Шороховыхъ неоднократно въ разсмотрѣніи установленныхъ для подобнаго рода дѣлъ учрежденій и въ особенности Правительствующаго Сената, опредѣленіемъ коего, между прочимъ, признано: 1) что составленныя на раздѣлъ Базегской дачи полюбовныя сказки утверждены Уѣзднымъ Судомъ и, какъ никѣмъ въ установленные сроки необжалованныя, вошли, за силою 814 ст. Т. X ч. 3, въ окончательную законную силу; 2) что если допускать во время учиненія по подобнымъ сказкамъ размежеванія споры о ихъ недѣйствительности, то сказки эти, вопреки закону, не будутъ уже окончательными, и каждому изъ соучастниковъ возможно будетъ по пропускѣ уже всѣхъ узаконенныхъ сроковъ разрушить или уничтожить оныя посредствомъ спора, и 3) что заявленное повѣренною настоящихъ истицъ Шороховыхъ, дворянкою Томковидъ, ходатайство о признаніи полюбовныхъ сказокъ неисполнимыми и недѣйствительными уваженія не заслуживаетъ; что настоящій искъ Шороховыхъ представляетъ собою возобновленіе въ тяжебномъ порядкѣ того спора, который предъявленъ ими былъ при производствѣ дѣла въ томъ порядкѣ, который съ точностью указанъ въ спеціально изданныхъ относительно полюбовнаго размежеванія правилахъ и въ каковомъ порядкѣ споръ сей доходилъ до разрѣшенія Правительствующаго Сената и окончательно онымъ отвергнутъ, рѣшеніе же Сената, согласно

634 ст. Тома X ч. 2 и 893 ст. Устава Гражд. Судопр., должно быть признано для суда обязательнымъ; что если за всѣмъ тѣмъ и предстояла бы возможность къ допущенію въ порядкѣ общаго Гражданскаго Судопроизводства предъявленія самостоятельнаго иска относительно недѣйствительности такихъ межевыхъ сдѣлокъ, которыя по межевымъ правиламъ признаются окончательными и значеніе коихъ, какъ окончательныхъ, установлено Сенатомъ въ качествѣ только высшаго межевого правительства, то и въ такомъ случаѣ искъ Шороховыхъ не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ сдѣлки, уничтоженія коихъ онѣ требуютъ, состоялись до 1852 г., настоящій же искъ предъявленъ лишь въ 1876 году, т. е. по истеченіи срока десятилѣтней давности; что, наконецъ, и по существу дѣла искъ Шороховыхъ не подлежитъ удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ: сила полюбовныхъ сказокъ по размежеванію дачи Базегскаго погоста опровергается на томъ основаніи, что въ ихъ составленіи вовсе не участвовалъ одинъ изъ владѣльцевъ, Павелъ Шороховъ, такъ какъ староста Павелъ Прокофьевъ, вслѣдствіе-ли подлога или вслѣдствіе недосмотра посредника, бывшаго при ихъ составленіи, и по упущенію Уѣзднаго Суда, утверждавшаго сдѣлки, неправильно былъ признанъ повѣреннымъ Шорохова. Если и посредникъ и Уѣздный Судъ признавали, что Прокофьевъ имѣлъ достаточное уполномочіе для участія за Павла Шорохова въ соглашеніи по размежеванію дачи Базегскаго погоста, то возникаетъ предположеніе, что они имѣли для того достаточныя основанія, и это предположеніе должно оставаться непоколебимымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ обнаружена положительная его ошибочность. Судебная Палата, однако жъ, не находитъ достаточныхъ основаній къ признанію Прокофьева только потому неуполномоченнымъ отъ Шорохова, что въ надписи на актѣ отъ 20-го февраля 1844 года не упоминается, какая довѣренность имѣлась въ виду, а въ надписи на сказкѣ отъ 29-го іюня 1850 года упоминается о довѣренности, которая при составленіи сказки предъявлена не была и которая, по мнѣнію истицъ, не касалась дѣла о размежеваніи Базегской дачи. Неуказаніе въ оспариваемыхъ актахъ надлежащихъ довѣренностей, на основаніи которыхъ Прокофьевъ участвовалъ въ ихъ составленіи, еще не доказываетъ, что этихъ довѣренностей вовсе не существовало, объявленіе же Прокофьева, данное 8 го декабря 1869 года и засвидѣтельствованное послѣ его смерти, если бы и не было сомнѣнія въ его подлинности, не имѣетъ передъ судомъ силы доказательства, потому что показанія частныхъ лицъ имѣютъ значеніе для суда только тогда, если даны ими въ качествѣ свидѣтелей, съ соблюденіемъ установленнаго для того порядка; хотя же истицами сдѣлана ссылка на свидѣтеля Лукина, но такъ какъ изъ представленнаго вдовою Шороховою письменнаго его объясненія видно, что онъ ничего о составленіи въ 1850 году сказокъ не знаетъ, то къ допросу Лукина, въ качествѣ свидѣтеля, въ подтвержденіе означеннаго его показанія, нѣтъ достаточнаго повода. Такимъ образомъ, признать актъ 20-го февраля 1844 года и сказку отъ 29-го іюня 1850 года составленными безъ участія Шорохова не представляется законнаго основанія. Что же касается въ отдѣльности спора противъ акта 20-го февраля 1844 года, какъ Уѣзднымъ Судомъ не утвержденнаго, то оный долженъ быть признанъ вполнѣ соотвѣтствующимъ порядку, предусмотрѣнному 792 ст. X Тома 3 ч., ибо владѣльцы отдѣльныхъ селеній, входящихъ въ составъ дачи Базегскаго погоста, актомъ этимъ раздѣлили сію дачу на участки по каждой деревнѣ и селенію, съ означеніемъ положительныхъ границъ въ натурѣ, а затѣмъ обратились къ начальству о командированіи землемѣра (Пичугина), который и составилъ планъ съ раздѣленіемъ владѣній каждой деревни, о чемъ, согласно 1 п. 792 ст., оставалось только сообщить посреднику для свѣдѣнія, а такъ какъ, въ силу этого-же акта, слѣдовало владѣльцамъ каждаго селенія, уже обмежеваннаго, „положиться“ между собою, то актъ 20 февраля 1844 г. представляется вмѣстѣ съ тѣмъ и выраженіемъ желанія снятіемъ на планъ привести въ извѣстность пространство и положеніе земель, принадлежащихъ каждому изъ селеній (2 п. 792 ст. и слѣд. стат.). Повѣрочный планъ, сочиненный Пичугинымъ, замѣнилъ планъ, составляемый, по 3 п. 792 ст., посредникомъ, и послужилъ основаніемъ для составленія полюбовныхъ актовъ или

сказокъ (803 ст.). Въ виду этого актъ, составленный 20-го февраля 1844 г., является вполнѣ законнымъ соглашеніемъ, не подлежавшимъ никакому сомнѣнію относительно своей подлинности, тѣмъ болѣе, что соглашеніе сіе состоялось при посредникѣ и частію было уже приведено въ исполненіе при участіи землемѣра при составленіи ими полюбовныхъ сказокъ (ст. 805). Въ отношеніи сказокъ отъ 23, 25, 30 іюня и 1 іюля изъ дѣла видно, что Шороховъ имѣлъ владѣніе въ деревнѣ Левшуковой, остальныя же поименованныя въ актѣ 20-го февраля 1844 года деревни, селенія и пустоши составляли собственность другихъ лицъ, безъ участія Шорохова, а потому раздѣлъ, согласно обязательному акту отъ 20 февраля 1844 года, касался Шорохова только по отношенію къ деревнѣ Левшуковой, слѣдовательно, въ участіи его при составленіи сказокъ отъ 23, 25, 30 іюня и 1 іюля 1850 года, дѣлившихъ не его владѣнія, не было надобности. Ссылка истицъ на истеченіе давности отъ времени составленія сказокъ, которыя затѣмъ, будто, потеряли силу, не имѣетъ значенія, такъ какъ независимо отъ возбужденнаго въ дѣлѣ вопроса о томъ, теряютъ-ли полюбовныя сказки силу по неисполненію ихъ въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, изъ дѣла видно, что по оспариваемымъ Шороховыми сказкамъ постоянно производились дѣла и происходила переписка. На основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній и руководствуясь притомъ 366, 773 868 и 869 ст. Уст. Гражд. Судопр., С.-Петербургская Судебная Палата опредѣлила: 1) утвердить рѣшеніе Бѣлозерскаго Окружнаго Суда 25-го октября 1877 года, и 2) уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства возложить на истицъ Шороховыхъ. На это рѣшеніе вдова Подполковника Эмилія Ивановна и дочь ея Эмилія Павловна Шороховы принесли кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что 1) указъ Сената отъ 20-го ноября 1878 года послѣдовалъ не по тяжбѣ, а по жалобамъ на межевую канцелярію, точно также послѣдовали и состоялись въ административномъ порядкѣ упомянутые въ немъ указы межевого департамента 12-го января 1873 г., Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи 1-го мая 1875 года, 14-го іюня и 21-го іюня 1877 г., указъ того же общаго собранія 23-го іюня 1877 года объ оставленіи безъ послѣдствій ходатайства Копыльцевыхъ, судебнаго же рѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ постановлено не было. Притомъ и въ административномъ порядкѣ до 1878 г. вопросъ о сдѣлкѣ по существу спора о ней вовсе не разсматривался и вопросъ только шелъ о неисполнимости или исполнимости сдѣлокъ. Но и послѣдній указъ 20-го ноября 1878 года не есть судебное рѣшеніе, а по содержанію его, если въ немъ и обсуждался споръ, то вовсе не тотъ, который составляетъ нынѣ предметъ ихъ иска. Доказывая затѣмъ необязательность для Палаты мотивовъ этого указа и опровергая ихъ по существу, просительницы приходятъ къ заключенію, что 1) Палата признала за опредѣленіями, состоявшимися въ административномъ порядкѣ, значеніе судебныхъ рѣшеній, неправильно примѣнила къ нимъ 634 ст. 2 ч. X Т. и 893 ст. Уст. Гр. Суд. и этимъ допустила прямое нарушеніе означенныхъ статей; вопросъ же о томъ, какое значеніе упомянутыя опредѣленія могутъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ, не обсуждался Палатою и потому не подлежитъ обсужденію и при кассаціонномъ производствѣ; 2) Палата допустила извращеніе обстоятельствъ дѣла, усмотрѣла въ указахъ Сената судебныя рѣшенія вопреки ихъ дѣйствительному смыслу и даже, слѣдуя указу 20 ноября 1878 г., признала то самое рѣшеніе (Окружнаго Суда), которое подлежало разсмотрѣнію однимъ изъ основаній къ отказу имъ въ искѣ. Во всемъ этомъ усматривается нарушеніе 339, 367 и 892 ст. Уст. Гр. Суд. II). Въ соображеніяхъ Палаты, коими отвергнутъ приведенный въ основаніе иска доводъ о томъ, что сдѣлки, не бывъ приведены въ исполненіе слишкомъ 10 лѣтъ, потеряли свою силу по законамъ о давности, заключаются слѣдующія нарушенія: 1) Давность по закону прерывается только искомъ; признавъ же, что всякое дѣло и всякая переписка достаточны, чтобы прервать давность, Палата нарушила ст. 1 и 1-ое къ ней примѣчаніе приложенія къ ст. 694 примѣч. Т X ч. 1 по прод. 1869 г. (д. б. 1876 г.). 2) Въ констатированныхъ Палатою обстоятельствахъ дѣла нѣтъ ни малѣйшаго указанія, чтобы съ 1844—1850 г.г. по 1869 г. производились не только „дѣло“, но даже „переписка“. Этого не утверждали и отвѣтчики; всѣ же дѣла и переписка,

какъ сама Палата констатируетъ, относятся къ позднѣйшему времени, и такъ Палата, сдѣлавъ выводъ, явно противорѣчащій ею же констатированнымъ фактамъ, допустила извращеніе обстоятельствъ дѣла и нарушеніе 339, 367 и 1 и 2 п. п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Палата вовсе не вошла въ разсмотрѣніе возбужденнаго въ дѣлѣ вопроса о томъ, теряютъ ли полюбовныя сказки силу по неисполненію ихъ въ теченіе 10 лѣтъ, въ прямое нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд. 4) А, между тѣмъ, вопросъ этотъ, а съ нимъ и весь споръ долженъ быть рѣшенъ по закону въ пользу истицъ: 1) въ силу 1549 ст. 1 ч. X Т. и 2) въ силу 224 ст. 2 ч. X. Т. и ст. 9 Приложенія къ 694 ст. (прим.) Т. X ч. 1 по прод. 1876 г.; и такъ Палата нарушила эти законы, въ силу коихъ сдѣлки, оставленныя въ безгласности болѣе 10 лѣтъ до 1869 г., во всякомъ случаѣ утратили силу,—все равно, разсматривать ли ихъ какъ договоры, какъ судебныя рѣшенія или какъ частныя опредѣленія. III) Палата обратила законы о давности въ пользу отвѣтчиковъ на томъ основаніи, что истицы не оспорили сдѣлокъ съ 1844—1850 г.г. въ теченіи 20 лѣтъ, этимъ во-1) нарушена 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ отвѣтчики не ссылались на давность, и вопросъ о давности въ пользу отвѣтчиковъ возбужденъ незаконно впервые Окружнымъ Судомъ и затѣмъ Палатою и 2) повторено нарушеніе 1549 стат. 1 части X. Тома и 224 стат. 2 части X Тома и нарушены ст. 1 и 9 приложенія къ стат. 694 (примѣч.) 1 части X Тома по прод. 1876 года, такъ какъ сдѣлки эти, не будучи исполнены въ теченіе слишкомъ 10 лѣтъ до 1869 года, потеряли силу и уничтожились въ силу самаго закона; засимъ только съ 1869 года, со времени исполненія ихъ, представился поводъ къ иску, ибо только съ этого времени нарушены ихъ права; IV) Засимъ Палата нарушила 814 ст. Т. X ч. 3, ибо коль-скоро Шороховъ не участвовалъ въ полюбовныхъ сдѣлкахъ ни лично, ни чрезъ законнаго повѣреннаго, то онъ не можетъ быть обвиняемъ въ непринесеніи въ узаконенный срокъ частной жалобы на опредѣленія суда объ утвержденіи тѣхъ сдѣлокъ. Да и вообще Палата толкуетъ этотъ законъ неправильно; изъ того, что сдѣлка считается окончательной, вовсе не слѣдуетъ, что она не подлежитъ оспариванію въ судебномъ порядкѣ. „Окончательная“—значитъ только не требующая дальнѣйшаго утвержденія. Вѣдь и купчая есть актъ „окончательный“, однако-жъ, это не исключаетъ возможности оспаривать ее судебнымъ порядкомъ. Кромѣ того, просительницы указываютъ еще на нарушеніе Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ распредѣленіемъ между тяжущимися доказыванія факта выдачи Прокофьеву довѣренности, 350, 351 и приложенія къ 348 ст. 3 ч. X Т. Зак. Меж.—признаніемъ неграмотнаго Прокофьева законнымъ повѣреннымъ Шорохова, 805 ст. 3 ч. X Т. Зак. Меж.—примѣненіемъ этого закона къ подписанной неграмотнымъ сдѣлкѣ, совершонной безъ двухъ свидѣтелей, и 339 ст. Устава Гражд. Судопр.—оставленіемъ безъ обсужденія указанія истицъ на то, что сдѣлка эта совершена безъ свидѣтелей и безъ подписи посредника, и, наконецъ, 456 и 370—411 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства непринятіемъ къ разсмотрѣнію письменнаго показанія умершаго лица, Прокофьева, и признаніемъ достаточнымъ письменнаго показанія находящагося въ живыхъ свидѣтеля Лукина о томъ, что онъ ничего не знаетъ. На основаніи вышеизложеннаго Шороховы просятъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительницы Шороховы въ общемъ исковомъ порядкѣ предъявили споръ противъ обязательности и дѣйствительности составленныхъ на дачу Базегскаго погоста сдѣлки 20 февраля 1844 года и полюбовныхъ сказокъ 23, 25, 29, 30 іюня (двѣ) и 1 іюля 1850 года, основываясь главнымъ образомъ на томъ: 1) что сдѣлка 1844 года не утверждена Уѣзднымъ Судомъ и что сдѣлка эта, равно какъ и полюбовныя сказки 1850 года, составлены безъ участія наслѣдодателя ихъ, Павла Шорохова, и безъ законнаго съ его стороны уполномочія, и 2) что акты эти, за неприведеніемъ ихъ въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, съ 1850 года, въ исполненіе, потеряли всякую силу. Главныя и совершенно самостоятельныя основа-

нія, по которымъ Судебная Палата отвергла этотъ искъ, заключаются въ томъ, что дѣла о полюбовномъ размежеваніи дачъ по особому своему характеру производятся на основаніи спеціальныхъ правилъ, въ законахъ межевыхъ (Т. X ч. 3 ст. 772 и слѣд.) указанныхъ, въ числѣ коихъ 814 ст. установлено, что утвержденная Уѣзднымъ Судомъ миролюбная на размежеваніе сдѣлка почитается окончательною, жалобы же на утвержденіе должны быть подаваемы Гражданской Палатѣ въ срокъ, вообще для частныхъ жалобъ въ законахъ гражданскихъ положенный,—что опредѣленія объ утвержденіи подобныхъ сдѣлокъ, въ случаѣ необжалованія ихъ въ установленный для сего срокъ, вступаютъ въ законную силу и не могутъ быть измѣняемы ни въ частномъ, ни въ тяжебномъ порядкѣ, и что ссылка истицъ на истеченіе давности отъ времени составленія сказокъ, которыя затѣмъ, будто бы, потеряли силу, не имѣетъ значенія, такъ какъ, независимо отъ возбужденнаго въ дѣлѣ вопроса о томъ, теряютъ ли полюбовныя сказки силу по неисполненію ихъ въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, изъ дѣла видно, что по оспариваемымъ Шороховыми сказкамъ постоянно производились дѣла и происходила переписка. Изъ всѣхъ же остальныхъ доводовъ Палаты соображенія ея о обязательности послѣдовавшаго въ межевомъ порядкѣ рѣшенія Правительствующаго Сената приведены ею лишь въ подкрѣпленіе перваго изъ вышеупомянутыхъ ея основаній, соображенія же ея о пропускѣ самими истцами давности и всѣ доводы по существу вопроса объ участіи Шорохова въ составленіи спорныхъ межевыхъ актовъ и самомъ порядкѣ ихъ составленія приведены только на тотъ случай, если бы, какъ Палата выразилась, предстояла возможность къ допущенію въ порядкѣ общаго гражданскаго судопроизводства предъявленія самостоятельнаго иска относительно недѣйствительности означенныхъ межевыхъ сдѣлокъ. Останавливаясь затѣмъ прежде всего на возраженіяхъ просительницъ, направленныхъ противъ упомянутыхъ главныхъ и самостоятельныхъ доводовъ Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что возраженія эти заключаются въ томъ: 1) что Палата нарушила 814 ст. 3 ч. X Т. Зак. Меж. какъ обвиненіемъ Шорохова въ непринесеніи въ узаконенный срокъ частной жалобы на опредѣленіе Суда объ утвержденіи полюбовныхъ сдѣлокъ, тогда какъ онъ въ нихъ не участвовалъ ни лично, ни чрезъ законнаго повѣреннаго, такъ и неправильнымъ истолкованіемъ закона этого въ томъ смыслѣ, будто-бы сдѣлка такая, какъ окончательная, не подлежитъ уже и оспариванію въ судебномъ порядкѣ, и 2) что Палата нарушила законъ о давности и именно ст. 1 и первое къ ней примѣчаніе, а также ст. 9 приложенія къ ст. 694, примѣч. Т. X ч. 1 по прод. 1869 года (д. б. 1876 г.), ст. 1549 Т. X ч. 1, ст. 224 Т. X ч. 2, а также 339, 367 и 1 и 2 п. п. 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства признаніемъ, что всякое дѣло и всякая переписка прерываютъ давность извращеніемъ обстоятельствъ дѣла, изъ коихъ не видно, чтобы съ 1844—1850 г.г. по 1869 г. производились не только дѣла, но и переписка, неразсмотрѣніемъ возбужденнаго въ дѣлѣ вопроса о томъ, теряютъ-ли полюбовныя сказки силу по неисполненію ихъ въ теченіе 10 лѣтъ, тогда какъ спорныя сдѣлки, оставленныя въ безгласности болѣе 10 лѣтъ, до 1869 года, во всякомъ случаѣ утратили силу,—все равно, разсматривать ли ихъ какъ договоры, какъ судебныя рѣшенія или какъ частныя опредѣленія. Возраженіе о томъ, что Шорохова нельзя обвинить въ непринесеніи частной жалобы на опредѣленіе Окружнаго Суда объ утвержденіи полюбовныхъ сдѣлокъ на томъ основаніи, что онъ въ нихъ не участвовалъ или, другими словами, что законъ 814 стат. 3 ч. X Т. имѣетъ въ виду только лицъ, участвовавшихъ въ составленіи сказки, представляется произвольнымъ; одно неучаствованіе въ сказкѣ, если бы таковое даже было установлено, не можетъ оправдывать лицо, недовольное сказкой, въ непринесеніи на оную въ установленный срокъ жалобы, ибо по правиламъ о принесеніи частныхъ жалобъ, которыя изложены въ 447 стат. 2 ч. X Т. (изд. 1876 г.), если опредѣленіе не было объявлено, срокъ жалобы исчисляется со времени приведенія опредѣленія въ исполненіе размежеваніемъ дачи въ натурѣ, каковое событіе не можетъ оставаться неизвѣстнымъ для владѣльцевъ дачи. Затѣмъ въ виду точнаго указанія въ 813 и 814 стат. 3 ч. порядка утвержденія и

обжалованія полюбовныхъ сказокъ нельзя допустить, чтобы лицо, не обжаловавшее еще въ частномъ порядкѣ постановленія объ утвержденіи сказки или пропустившее на это срокъ, могло опровергать правильность сказки и произведеннаго по ней размежеванія въ порядкѣ исковомъ, тѣмъ болѣе, что составленіе и утвержденіе полюбовной сказки, какъ акта межевого, должно быть отнесено къ межевому производству, въ чемъ убѣждаетъ и порядокъ, установленный въ 1868 году впредь до составленія и утвержденія окончательнаго положенія объ устройствѣ межевой части (стат. 751 Т. X ч. 3 по прод. 1876 г.), на основаніи котораго жалобы на утвержденіе полюбовныхъ сказокъ губернскимъ правленіемъ приносятся межевому департаменту Правительствующаго Сената; разсмотрѣніе подобныхъ актовъ въ исковомъ порядкѣ неминуемо внесло бы смѣшеніе двухъ различныхъ порядковъ судопроизводства. Въ виду всѣхъ сихъ соображеній слѣдуетъ признать, что устраненіе Палатою спора Шороховыхъ противъ полюбовныхъ сказокъ, не обжалованныхъ въ установленномъ закономъ частномъ порядкѣ, правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 813 и 814 ст. 3 ч. X Т.; что касается предшествующей полюбовнымъ сказкамъ, неутвержденной Уѣзднымъ Судомъ сдѣлки 20 февраля 1844 года, то она по содержанію своему, изложенному и въ исторической части рѣшенія Палаты, представляется лишь предварительнымъ соглашеніемъ о обозначеніи владѣнія каждой деревни Базегскаго погоста и о раздѣлѣ каждаго селенія впослѣдствіи, когда будетъ командированъ землемѣръ. Посему, за устраненіемъ спора противъ утвержденныхъ Уѣзднымъ Судомъ полюбовныхъ сказокъ 1850 года, представляющихъ собою лишь осуществленіе сдѣлки 20 февраля 1844 года, самъ собою долженъ былъ устраниться и споръ противъ сей послѣдней, тѣмъ болѣе, что сдѣлка эта, какъ вошедшая въ составъ полюбовныхъ сказокъ, очевидно, также находилась въ разсмотрѣніи Уѣзднаго Суда. Хотя Палата поступила неправильно, признавая послѣдовавшее въ межевомъ порядкѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1878 г. обязательнымъ для настоящаго дѣла, на основаніи 634 ст. 2 ч. X Т. издан. 1857 года и 893 стат. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ рѣшеніе то, касаясь только вопроса о неясности или неудобоисполнимости полюбовныхъ сдѣлокъ, послѣдовало по спору, имѣющему предметомъ не тѣ вопросы, о которыхъ идетъ настоящій споръ, но соображеніе это, какъ выше сказано, приведено лишь дополнительно въ подкрѣпленіе другихъ самостоятельныхъ соображеній Палаты, а потому не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Обращаясь, наконецъ, къ возбужденному просительницами вопросу о томъ, потеряли ли полюбовныя сдѣлки свою силу за неприведеніемъ ихъ въ теченіе болѣе 10 лѣтъ въ исполненіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и этотъ вопросъ, какъ тѣсно связанный съ порядкомъ исполненія актовъ межевыхъ и постановленій судебныхъ и межевыхъ правительственныхъ мѣстъ по дѣламъ межевымъ, требующій ближайшаго соображенія съ постановленными по этому предмету въ межевыхъ законахъ спеціальными правилами, также долженъ быть признанъ неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ въ общемъ исковомъ порядкѣ судопроизводства, а подлежащимъ обсужденію въ порядкѣ производства, для дѣлъ межевыхъ установленномъ. Посему Палата и не должна была входить въ разсмотрѣніе сего вопроса и не нарушила, слѣдовательно, 339 стат. Уст. Гражд. Судопр., оставивъ оный безъ обсужденія въ принципѣ; хотя же затѣмъ Палата неправильно и безъ всякаго повода вошла въ разсмотрѣніе фактическаго вопроса о томъ, производились ли по исполненію оспариваемыхъ Шороховыми сказокъ постоянно дѣла и переписка, но одно это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ отмѣна эта, за признаніемъ возбужденнаго Шороховыми вопроса этого неподлежащимъ разсмотрѣнію Палаты, все-таки не могла бы повести къ удовлетворенію въ судебномъ порядкѣ исковыхъ требованій Шороховыхъ. По симъ основаніямъ и не имѣя засимъ уже надобности входить въ разсмотрѣніе прочихъ приведенныхъ просительницами поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Шороховыхъ оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

105.—1880 года апрѣля 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, бывшаго купца Василія Сошникова, присяжнаго повѣреннаго Мечислава Стравинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Василія Сошникова, Стравинскій, предъявилъ 31 октября 1878 года въ Екатеринбургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ шадринскому купцу Алексѣю Демидову, въ основаніе котораго объяснилъ, что 1 апрѣля 1877 года бывшій шадринскій купецъ, а нынѣ несостоятельный должникъ Василій Сошниковъ, заключилъ съ находящимся съ нимъ во 2-й степени свойства (отцомъ мужа дочери Сошникова) купцомъ Алексѣемъ Демидовымъ договоръ, въ силу котораго первый отдалъ въ арендное содержаніе послѣднему свой домъ, находящійся въ городѣ Шадринскѣ, на 10 лѣтъ, съ платою всего по 200 р. въ годъ; въ силу этого договора Демидовъ никакихъ обязательствъ какъ по страхованію, такъ и по платежу налоговъ, лежащихъ на домѣ, а равно и по ремонту дома, на себя не принялъ, и производство всѣхъ этихъ расходовъ, слѣдовательно, лежитъ на обязанности Сошникова, причемъ 6 п. договора прямо указана обязанность Сошникова страховать домъ со всѣми постройками. Истецъ просилъ Судъ о признаніи договора недѣйствительнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) онъ привелъ цѣлый рядъ данныхъ въ подтвержденіе того, что Сошниковъ заключилъ вышеозначенный договоръ съ близкимъ свойственникомъ своимъ Демидовымъ съ цѣлью подложнаго переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, почему самый договоръ, согласно 2 п. 1529 ст. 1 ч. X Т., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, и 2) истецъ объяснялъ, что договоръ заключенъ Демидовымъ съ Сошниковымъ 1 апрѣля 1877 г., имущества же у Сошникова, кромѣ 1336 р., вырученныхъ отъ продажи движимаго имущества, оказалось по описи и оцѣнкѣ на 4740 руб., всего же, слѣдовательно, на 6076 руб., между тѣмъ, Сошниковъ уже въ это время, т. е. 1 апрѣля 1877 года, былъ долженъ разнымъ лицамъ болѣе 40,000 руб., т. е. долги значительно превышали половину имѣнія несостоятельнаго, и такъ какъ законодательство наше первыя двѣ степени свойства совершенно сравниваетъ съ родствомъ, то, на основаніи 1932 и 1933 ст. Уст. о торг. несост., домъ Сошникова, временно отчужденный имъ по договору 1 апрѣля 1877 г. свойственнику своему Демидову во вредъ заимодавцевъ, долженъ поступить въ составъ конкурсной массы, почему и самый договоръ долженъ быть признать недѣйствительнымъ. Повѣренный отвѣтчика на судоговореніи оспаривалъ искъ непримѣнимостью къ Сошникову и Демидову, состоящимъ лишь въ свойствѣ, 1932 и 1933 ст. Уст. Торг., а равно и 2 п. 1529 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ Сошниковъ отдалъ домъ Демидову за плату, вполнѣ соотвѣтствующую цѣнамъ на квартиры въ городѣ Шадринскѣ, въ разъясненіе чего и сослался на свидѣтелей. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Окружный Судъ нашелъ въ нихъ несомнѣнный случай укрѣпленія должникомъ своего имѣнія во временное пользованіе другого лица съ цѣлію обойти тѣмъ интересы своихъ кредиторовъ. Въ дѣлахъ сего рода рѣдко могутъ представляться доказательства прямыя, непосредственно свидѣтельствующія о волѣ и намѣреніяхъ извѣстнаго лица, а лишь такія, которыя получаются въ смыслѣ выводовъ, болѣе или менѣе вѣроятныхъ. Относительная вѣроятность этихъ выводовъ для убѣжденія должна находиться въ прямой зависимости отъ количества *основаній, подающихъ поводъ къ тому или другому.* Въ настоящемъ дѣлѣ заключается именно цѣлая совокупность основаній къ тому выводу, что, заключая договоръ объ арендѣ съ Демидовымъ, Сошниковъ не могъ имѣть никакой другой цѣли, кромѣ той, чтобы въ виду предстоявшаго, по положенію его дѣлъ, объявленія его несостоятельности переукрѣпить свое имѣніе во временное пользованіе посторонняго лица на такихъ условіяхъ, при которыхъ конкурсное управленіе было-бы лишено возможности путемъ

продажи этого имѣнія обратить его на удовлетвореніе долговъ Сошникова. Достиженіе Сошниковымъ такой цѣли явно изъ слѣдующихъ фактовъ и соображеній: 1) такія недвижимыя имѣнія, какъ дома въ городахъ, не отдаются обыкновенно въ аренду на продолжительный десятилѣтній срокъ, безъ особенныхъ основаній къ назначенію такого срока, въ особенности тогда, когда владѣлецъ остается жить въ томъ же городѣ и, кромѣ этого, дома другого самъ для жительства не имѣетъ, какъ это видно изъ представленной описи имѣнія Сошникова; 2) имѣніе это передано ближайшему свойственнику Сошникова; 3) самая отдача дома въ аренду совершена была уже въ то время, когда существововали признаки неоплатности долговъ Сошникова, ибо изъ представленныхъ документовъ видно, что большая часть судебныхъ рѣшеній о взысканіи съ Сошникова разныхъ долговъ состоялась уже лѣтомъ 1877 года, за два и за три мѣсяца до совершенія контракта съ Демидовымъ; 4) контрактъ заключенъ съ Сошниковымъ на условіяхъ невѣроятныхъ въ отношеніи арендной платы. Хотя повѣренный отвѣтчика и сослался въ этомъ случаѣ на свидѣтелей, желая разъяснить ихъ отзывами, что положенная съ Демидова плата не низка и вполнѣ соотвѣтствуетъ доходности самаго дома, но показанія въ такомъ направленіи составляли бы собою ничто иное, какъ экспертизу, прибѣгать къ помощи которой судъ въ данномъ случаѣ не видитъ надобности, не затрудняясь и самъ опредѣлить это обстоятельство на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ изъ представленнаго къ дѣлу матеріала. По контракту арендная плата опредѣлена въ 200 руб. въ годъ, причемъ на собственника имѣнія, т. е., иначе говоря, на счетъ этой арендной платы возложено обязательное страхованіе имѣнія, что обошлось по увѣдомленію агента страхового общества въ 159 руб. 29 коп. въ годъ, сообразно оцѣнкѣ имѣнія въ 6500 руб. Заподозрѣвать правильность расчета въ сдѣланномъ страхованіи нѣтъ основанія, такъ какъ оно относится къ апрѣлю 1877 года и, слѣдовательно, сдѣлано самимъ Сошниковымъ, платившимъ страховую премію. Противъ основательности такой страховки не возразилъ также и Демидовъ. Такимъ образомъ, заключая договоръ, Сошниковъ имѣлъ, конечно, въ виду какъ этотъ обязательный для него расходъ по имѣнію, такъ и налогъ за 1877 годъ, въ количествѣ 32 руб. 27 коп., а всего въ годъ 191 руб. 56 коп., слѣдовательно, самъ опредѣлилъ доходность своего дома въ 8 руб. 54 коп. въ годъ, что при оцѣнкѣ имѣнія въ 6500 руб. составитъ около $^1/_8$ части процента. Такая доходность недвижимаго имѣнія въ городѣ не можетъ, конечно, назваться нормальною, а чтобы домъ Сошникова находился въ этомъ отношеніи въ какихъ-либо исключительныхъ условіяхъ, объ этомъ не сдѣлано никакихъ указаній. Если ко всему этому прибавить то соображеніе, что изъ описи, составленной при объявленіи Сошникова несостоятельнымъ для приведенія въ извѣстность его имущества, видно, что кромѣ этого дома у Сошникова имѣются только пустопорожнія мѣста, а домъ отданъ имъ въ аренду въ полномъ его составѣ, слѣдовательно, за отдачею имъ этого дома по контракту Демидову, самъ онъ долженъ былъ нести расходъ по найму для себя помѣщенія, каковой расходъ также долженъ быть отнесенъ на счетъ арендной платы отъ Демидова, становится яснымъ до очевидности, что онъ отдалъ домъ свой даже въ чистый убытокъ себѣ, причемъ предпринялъ такой шагъ даже на 10-ть лѣтъ впередъ. То обстоятельство, что Сошникову былъ сдѣланъ кредитъ по торговлѣ до 40,000 рублей, устраняетъ возможность предположенія, чтобы у него было полное отсутствіе хозяйственныхъ соображеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ возможно только одно объясненіе его дѣйствія по отдачѣ дома Демидову—это достиженіе той цѣли, о которой сказано выше. Посему, признавая, что данное при такихъ обстоятельствахъ Сошниковымъ обязательство должно быть признано, по силѣ 1529 ст. 1 части X Тома, ничтожнымъ, Екатеринбургскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 19—23-го января 1879 года опредѣлилъ: договоръ, заключенный 1 апрѣля 1877 года Сошниковымъ съ Демидовымъ объ отдачѣ въ аренду дома на 10 лѣтъ, признать недѣйствительнымъ. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Демидова дѣло сіе доходило до Казанской Судебной Палаты, которая нашла, что если и согласиться съ мнѣніемъ Окружнаго Суда, что договоръ 1-го апрѣля 1877 года заключенъ

Сошниковымъ съ Демидовымъ на условіяхъ, до невѣроятности для перваго невыгодныхъ, то тѣмъ не менѣе, согласно 1529 ст. 1 ч. X Т., разъясненной многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (1867 года № 70; 1870 года № 1756 и друг.), и въ виду указываемыхъ апелляторомъ 1932 и 1933 ст. Тома XI Устава Торгов., для признанія этого договора въ интересахъ конкурсной массы Сошникова недѣйствительнымъ необходимо прежде установить: а) что договоръ этотъ заключенъ между родственниками и б) что онъ заключенъ въ то время, когда долги, по коимъ оказалась несостоятельность, превышали уже въ половину имѣніе Сошникова, и послѣ того, до самаго открытія несостоятельности, дѣла его уже не поправлялись. По дѣлу оказывается, что Сошниковъ состоитъ съ Демидовымъ во 2-й степени свойства. Истецъ утверждаетъ, что законодательство наше сравниваетъ первыя двѣ степени свойства съ родствомъ и въ подтвержденіе сего ссылается на 86 и 373 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., 96, 707 ст. Устава Уголов. Судопроизв., 1054 и 1120 ст. 1 ч. X Т. Но если по силѣ этихъ спеціальныхъ узаконеній свойственники не могутъ быть допрашиваемы въ качествѣ свидѣтелей, также какъ и родственники и свойственники не имѣютъ права наслѣдованія по закону, то изъ этого въ данномъ случаѣ ничего еще не слѣдуетъ, ибо, по точному смыслу общихъ положеній закона, выраженныхъ въ 1112 и 1114 ст. 1 ч. X Т., родство есть кровная связь членовъ, происходящихъ отъ одного родоначальника, чего въ свойствѣ, конечно, не усматривается, а потому и для сравненія родства съ свойствомъ нѣтъ никакого основанія. Согласно съ симъ первое изъ приведенныхъ выше условій для признанія договора 1 апрѣля 1877 г. недѣйствительнымъ устраняется. Относительно же количества долговъ Сошникова изъ дѣла видно, что они до заключенія упомянутаго договора простирались на значительную сумму (представленные истцомъ векселя и рѣшенія Окружнаго Суда и Мирового Судьи о присужденіи съ Сошникова взысканій); но при этомъ составить имущественный балансъ несостоятельнаго по 1-ое апрѣля 1877 года не изъ чего, потому что свѣдѣнія объ имуществѣ Сошникова, помѣщенные въ представленныхъ истцомъ бумагахъ, относясь къ позднѣйшему времени, дѣйствительнаго состоянія имущества Сошникова въ моментъ заключенія имъ спорнаго договора нисколько не разъясняютъ, а безъ этого разъясненія Палата лишена возможности провѣрить правильность заявленія истца о томъ, что долги Сошникова на 1-ое апрѣля 1877 года значительно превышали половину его имѣнія и что дѣла его съ того времени до самой несостоятельности не поправлялись. Правда, количество долговъ Сошникова на 1 апрѣля 1877 года слишкомъ несоразмѣрно со стоимостью его имущества, оказавшагося по описи, произведенной въ октябрѣ того же года, тѣмъ не менѣе отъ этого обстоятельства еще далеко до правильнаго заключенія о положеніи дѣлъ торговаго человѣка за полгода назадъ. При такомъ положеніи дѣла и второе изъ объясненныхъ выше условій для уничтоженія договора представляется недоказаннымъ, а изъ сего слѣдуетъ, что искъ конкурснаго управленія по дѣламъ Сошникова не можетъ подлежать удовлетворенію. Въ виду вышеизложеннаго Судебная Палата въ этомъ искѣ отказала. Въ кассаціонной жалобѣ тотъ же повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Сошникова, присяжный повѣренный Стравинскій, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію ст. 339, 1 п. 711 и 366 Уст. Гражд. Судопр., 1529 ст. Т. X ч. 1, 1932 и 1933 ст. Т. XI части 2 Уст. Торг.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, останавливаясь на объясненіяхъ просителя, направленныхъ противъ основного положенія въ обжалованномъ рѣшеніи Судебной Палаты и заключающихся въ указаніи на нарушеніе Палатою 1529 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе этой статьи присяжный повѣренный Стравинскій видитъ въ томъ, что примѣненіе ея по мнѣнію Судебной Палаты можетъ имѣть мѣсто только при наличности условій, указанныхъ въ 1932 и 1933 статьяхъ Уст. Торг., или, другими словами, что 1529-ая статья есть только послѣдствіе наличности обстоятельствъ, указанныхъ въ 1932 и 1933 ст., и самостоятельнаго

значенія не имѣетъ, тогда какъ между этими статьями почти нѣтъ ничего общаго: 1932 и 1933 ст. Уст. Торг. говорятъ объ имуществѣ, которое должно поступить въ составъ конкурсной массы при объявленіи должника несостоятельнымъ, а 1529 ст. Т. X ч. 1—вообще о недобросовѣстной сдѣлкѣ во вредъ кредиторамъ для избѣжанія платежа долговъ. Эти объясненія кассатора представляются заслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ. По точному смыслу 1529 ст. Т. X ч. 1, правило, въ ней выраженное, имѣетъ въ виду не самый предметъ, но цѣль соглашенія и побудительную его причину, насколько онѣ обнаруживаются изъ сопоставленія содержанія договора съ тѣми обстоятельствами, при которыхъ онъ заключенъ. Считая ничтожнымъ соглашеніе воли, направленное къ противозаконной цѣли, 1529 ст. во 2 пунктѣ объявляетъ недѣйствительными договоры, клоняціеся къ передачѣ имѣнія постороннему лицу во избѣжаніе платежа долговъ. Для примѣненія законнаго правила 2 пун. 1529 ст. Т. X ч. 1 къ имущественной сдѣлкѣ должника съ постороннимъ лицомъ судъ обязанъ предварительно установить несостоятельность должника къ платежу долговъ и отсутствіе другого имущества, на которое кредиторы его могли бы обратить взысканіе (кас. рѣш. 1876 г. № 441; 1877 г. № 264; 1878 г. № 11 и др.); но затѣмъ помянутое правило, составляющее общій гражданскій законъ, не требуетъ, для примѣненія его, наличности какихъ-либо иныхъ условій, которыми стѣснялось бы, въ ограниченіе правъ кредиторовъ, приложеніе его къ частнымъ случаямъ. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата утверждаетъ, что для признанія недѣйствительнымъ, согласно 1529 ст. 1 ч. X Т., аренднаго договора, заключеннаго Сошниковымъ съ Демидовымъ, необходимо, въ виду 1932 и 1933 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., установить прежде: а) что договоръ этотъ заключенъ между родственниками и б) что онъ заключенъ въ то время, когда долги, по коимъ оказалась несостоятельность, превышали уже въ половину имѣніе Сошникова, и послѣ того, до самаго открытія несостоятельности, дѣла его уже не поправлялись, а такъ какъ по обстоятельствамъ дѣла Палата не могла установить существованіе въ данномъ случаѣ этихъ условій, то и отказала въ искѣ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Сошникова. Въ приведенныхъ выше статьяхъ Устава Торговаго постановлено, что къ составу имуществъ несостоятельнаго считается принадлежащимъ не токмо все наличное его имущество, но и все, что изъ недвижимаго, по ст. 1933, въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ до несостоятельности заложено или отчуждено безденежно, и тогда, какъ долги, по коимъ несостоятельность оказалась, превышали уже въ половину имѣніе несостоятельнаго, и послѣ того, до самаго открытія несостоятельности, дѣла его уже не поправлялись (ст. 1932), и что недвижимое имѣніе считается безденежно отчужденнымъ, если оно при обстоятельствахъ, въ 1932 ст. означенныхъ, переведено по купчей крѣпости, дарственной, рядной, отдѣльной или раздѣльной записи, или же другимъ актамъ, на имя дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго во вредъ заимодавцевъ (стат. 1933). Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что примѣненіе въ дѣлахъ о несостоятельности спеціальнаго постановленія, изложеннаго въ ст. 1933 Т. XI ч. 2, не исключаетъ возможности примѣненія въ тѣхъ же дѣлахъ общаго правила, выраженнаго въ ст. 1529 Т. X ч. 1 (кассац. рѣш. 1878 г. № 5). Поэтому сдѣлка, заключенная несостоятельнымъ должникомъ, съ цѣлію подложнаго переукрѣпленія имущества во избѣжаніе платежа долговъ, хотя бы и съ лицомъ, несостоящимъ съ должникомъ въ родственныхъ связяхъ, обозначенныхъ въ 1933 ст. Т. XI ч. 2, можетъ быть признана недѣйствительною по 2 пун. 1529 стат. Т. X ч. 1. По отношенію къ разсматриваемому дѣлу, принимая во вниманіе, что отказъ Судебной Палаты въ искѣ конкурснаго управленія по дѣламъ Сошникова основанъ единственно на томъ соображеніи, что примѣненіе въ настоящемъ дѣлѣ 2-го пункта 1529 стат. Тома X части 1 невозможно безъ наличности всѣхъ тѣхъ условій, какія указаны въ 1932 и 1933 статьяхъ Т. XI ч. 2 (существованіе родства между контрагентами и опредѣленное отношеніе долговъ несостоятельнаго къ имѣнію его), что въ виду вышеизложенныхъ разъясненій такое толкованіе Палатою 2-го пункта 1529 ст. представляется явнымъ нарушеніемъ прямого смысла это-

го закона, имѣющаго самостоятельное значеніе независимо отъ постановленій спеціальныхъ статей 1932 и 1933, и что вслѣдствіе сего обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, не входя затѣмъ въ обсужденіе указываемыхъ просителемъ другихъ поводовъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 2 п. 1529 ст. Т. X ч. 1, и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

106.—1880 года апрѣля 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго вольныхъ людей, Станислава Дылинскаго, Казимира Козловскаго, Петра Домбровскаго и др. (въ числѣ всего 34 человѣкъ) имѣнія Куртовяны Графа Генриха Плятера-Зиберга, почетнаго гражданина Василія Горскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Поневѣжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно: 13-го апрѣля 1879 г. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонныя жалобы бывшихъ вольныхъ людей имѣнія Куртовяны, отмѣнилъ, по нарушенію п. 1 ст. 584 Уст. Гр. Суд. и прилож. 1 го къ ст. 1 Общ. Полож. о крест. по прод. 1868 года, рѣшенія Шавельскаго Мирового Съѣзда, которыми были утверждены рѣшенія Мирового Судьи 2 участка Шавельскаго округа о выселеніи означенныхъ выше лицъ, согласно искамъ Графа Генриха Плятера-Зиберга, изъ участковъ въ имѣніи Куртовяны, состоящихъ въ ихъ пользованіи на основаніи правилъ 25-го іюля 1864 года (Приложен. 1 къ ст. 1 Общ. Пол. о крестьян. прод. 1868 года.). При этомъ Правительствующій Сенатъ передалъ означенныя дѣла въ Поневѣжскій Мировой Съѣздъ, разъяснивъ, что иски эти, какъ и всѣ споры между землевладѣльцемъ и вольными людьми по поземельнымъ между ними отношеніямъ, подсудны исключительно мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ. Поневѣжскій Съѣздъ 4 іюня 1879 года отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка Шавельскаго округа со всѣми послѣдствіями и опредѣлилъ водворить отвѣтчиковъ на участки, съ которыхъ они были выселены, если они не лишены дальнѣйшаго пользованія участками опредѣленіемъ крестьянскаго учрежденія. Повѣренный отвѣтчиковъ, Горскій, получивъ, на основаніи рѣшеній Поневѣжскаго Съѣзда отъ 4-го іюня 1879 года, 17 исполнительныхъ листовъ, представилъ ихъ 17-го іюня 1879 года къ предсѣдателю Шавельскаго Мирового Съѣзда для назначенія судебнаго пристава, но предсѣдатель Шавельскаго Съѣзда, Сюбилье, предложилъ вопросъ объ исполненіи изложенныхъ въ этихъ листахъ рѣшеній на разсмотрѣніе Съѣзда, который, находя редакцію этихъ рѣшеній Поневѣжскаго Съѣзда неясною и подлежащею спору въ виду условности ея, 21 го іюня 1879 года постановилъ: доложить настоящее дѣло въ частномъ порядкѣ въ публичномъ засѣданіи Съѣзда, на основаніи 962 ст. Уст. Гражд. Судопр., на 3 іюля 1879 года. Затѣмъ повѣренный истца Графа Плятера-Зиберга представилъ въ Шавельскій Съѣздъ копію съ постановленія Мирового Посредника 1 участка Шавельскаго уѣзда, состоявшагося 25-го іюня 1879 го года, которымъ признано, что срокъ пользованія участками для отвѣтчиковъ оконченъ 23-го апрѣля 1877 года и что участки должны поступить въ исключительное владѣніе Графа Плятера-Зиберга. Въ виду этого постановленія Шавельскій Съѣздъ 3 го іюля 1879 года постановилъ опредѣленіе, которое въ резолюціи Съѣзда изложено такъ: „ходатайство повѣреннаго вольныхъ людей, Горскаго, о назначеніи судебнаго пристава для приведенія въ исполненіе рѣшеній Поневѣжскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій“, а въ самомъ опредѣленіи сказано: „представленные исполнительные листы оставить безъ уваженія“. Отвѣтчики, вольные люди имѣнія Куртовяны, и крестьянинъ Игнатій Козловскій (арендовавшій участокъ у вольнаго человѣка Кловаса) обратились въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ постановленія Шавельскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 938, 939 и 964 Уст. Гражд. Судопр. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ означенныя просьбы

нашелъ, что рѣшенія Поневѣжскаго Съѣзда отъ 4-го іюня 1879 года подлежали немедленному и точному исполненію, что предсѣдатель Шавельскаго Съѣзда по представленіи ему исполнительныхъ листовъ, выданныхъ Горскому на основаніи этихъ рѣшеній, обязанъ былъ немедленно поручить ихъ *исполненіе судебному приставу и не имѣлъ права ни сомнѣваться въ законной* силѣ этихъ рѣшеній, ни замедлять приведеніе ихъ въ исполненіе, ни предлагать на обсужденіе Съѣзда вопросъ о томъ, подлежатъ-ли они исполненію; что Шавельскій Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода ни входить въ разсмотрѣніе этого вопроса, ни откладывать исполненіе этихъ рѣшеній до разрѣшенія Мировымъ Посредникомъ правъ вольныхъ людей на участки, ни возбуждать безъ жалобы сторонъ вопросъ о неясности смысла и спорности рѣшеній, ни ссылаться въ оправданіе своихъ дѣйствій на стат. 962 Устава Гражданскаго Судопр., по смыслу которой Съѣздъ именно не имѣлъ права толковать смыслъ рѣшеній, не имъ постановленныхъ, и притомъ безъ просьбы или жалобы съ чьей-либо стороны не могъ касаться вопроса о степени исполнимости рѣшеній. Независимо отъ этого, Правительствующій Сенатъ обратилъ вниманіе и на неосновательность соображеній, по которымъ Шавельскій Съѣздъ призналъ рѣшенія Поневѣжскаго Съѣзда неподлежащими исполненію. По закону рѣшеніе Мирового Посредника, постановленное 25-го іюня 1879 года, могло вступить въ законную силу и подлежать исполненію въ томъ лишь случаѣ, если бы на это рѣшеніе въ теченіе 30 дней со дня его объявленія, или со дня приступа къ его исполненію, не было принесено жалобы (ст. 74 и 77 Полож. учрежд. крест. изд. 1876 года), слѣдовательно, въ день постановленія Съѣздомъ опредѣленія по настоящему дѣлу 3-го іюля 1879 года означенное рѣшеніе Мирового Посредника не могло считаться вошедшимъ въ законную силу и служить основаніемъ къ отказу въ исполненіи рѣшеній Поневѣжскаго Съѣзда. Кромѣ того, вопреки точному смыслу ст. 701 и 711 Уст. Гражд. Суд. и неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., рѣшенія 1868 года №№ 156, 189; 1873 г. № 1319; 1874 года № 416; 1875 года № 1086), резолютивная часть опредѣленія Шавельскаго Съѣзда 3-го іюля 1879 года совершенно несогласна съ резолюціей, постановленной того же числа по настоящему дѣлу. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: постановленіе Шавельскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 159, 184, 937, 938, 939, 962, 964, 701 и 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства, ст. 74 и 77 Полож. учрежд. крест. изд. 1876 года, отмѣнить, вмѣнить предсѣдателю Шавельскаго Съѣзда въ обязаннось немедленно исполнить требованіе ст. 937—939 Устава Гражд. Судопр. и дѣло возвратить въ Шавельскій Съѣздъ при указѣ, а неправильныя дѣйствія предсѣдателя Шавельскаго Съѣзда, Сюбилье, и членовъ Съѣзда, участвовавшихъ въ постановленіи опредѣленій 21-го іюня и 3 го іюля 1879 года, передать на разсмотрѣніе соединеннаго присутствія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. О таковомъ опредѣленіи Правительствующаго Сената посланъ Шавельскому Мировому Съѣзду указъ 13 сентября 1879 г. за № 7535. Вслѣдъ затѣмъ судебный приставъ Шавельскаго Мирового округа, коему были переданы предсѣдателемъ Шавельскаго Мирового Съѣзда исполнительные листы Поневѣжскаго Мирового Съѣзда на обратное водвореніе въ участки вольныхъ людей имѣнія Куртовяны, представилъ въ Поневѣжскій Мировой Съѣздъ рапортъ за № 404 (полученный въ Съѣздѣ 5-го октября 1879 года), въ коемъ испрашивалъ разрѣшенія Съѣзда по встрѣченнымъ имъ сомнѣніямъ относительно исполненія рѣшеній сего Съѣзда. Вслѣдствіе сего 8-го ноября 1879 года Поневѣжскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ частномъ порядкѣ: 1) означенный рапортъ судебнаго пристава за № 404 о препятствіяхъ, встрѣченныхъ имъ при приведеніи въ исполненіе исполнительныхъ листовъ Поневѣжскаго Мирового Съѣзда объ обратномъ водвореніи бывшихъ вольныхъ людей имѣнія Куртовяны Графа Зиберга-Плятера вслѣдствіе представленія повѣреннымъ сего послѣдняго постановленія Мирового Посредника 1-го участка Шавельскаго уѣзда отъ 25 го іюня 1879 года, по точному смыслу котораго вольные люди 2-го разряда не должны болѣе считаться обязательными для имѣнія Куртовяны арендаторами, и находившіеся въ ихъ арендномъ владѣніи участки долж-

ны поступить въ исключительное владѣніе самого вотчинника имѣнія Куртовяны; 2) прошенія повѣреннаго бывшихъ вольныхъ людей, Василія Горскаго, о понужденіи означеннаго судебнаго пристава, въ виду сенатскаго указа отъ 13-го сентября 1879 года за № 7535, къ немедленному исполненію означенныхъ исполнительныхъ листовъ, т. е. къ водворенію его довѣрителей въ прежніе участки, такъ какъ означенное выше постановленіе посредника не вошло въ законную силу; 3) рапортъ того же судебнаго пристава отъ 19-го октября 1879 г. за № 446 съ приложеніями одиннадцати контрактовъ, заключенныхъ Графомъ Плятеромъ съ 11 лицами изъ числа означенныхъ вольныхъ людей, и удостовѣренія, выданнаго тѣмъ же мировымъ посредникомъ 14-го октября 1879 года за № 1547 о предварительномъ исполненіи постановленія мирового посредника отъ 12-го октября 1879 года, по которому означенные вольные люди съ 23-го апрѣля 1877 года не должны болѣе считаться обязательными для Графа Зиберга-Плятера арендаторами, не имѣютъ права на дальнѣйшее съ 23 го апрѣля 1877 года проживаніе въ занимаемыхъ ими участкахъ, изъ коихъ они выселены въ 1878 году, причемъ въ рѣшеніи этомъ, на основаніи 78 ст. Полож. о крест., постановлено о предварительномъ его исполненіи; 4) прошеніе помѣщика Графа Плятера отъ 5 го ноября объ оставленіи ходатайства бывшихъ вольныхъ людей объ обратномъ водвореніи безъ послѣдствій, по выслушаніи заключенія губернскаго прокурора, нашелъ, что ходатайствующихъ объ обратномъ водвореніи бывшихъ вольныхъ людей представляется три категоріи: 1-я, людей, выселенныхъ въ силу судебныхъ рѣшеній и невступившихъ въ добровольныя на дальнѣйшее арендованіе занимаемыхъ ими прежде участковъ съ вотчинникомъ Графомъ Плятеромъ-Зибергомъ юридическія отношенія; 2-я, людей, а именно одиннадцати человѣкъ, не выселенныхъ по настоящее время, а вступившихъ въ добровольное соглашеніе съ вотчинникомъ на дальнѣйшее арендованіе тѣхъ же занимаемыхъ ими участковъ, и 3-я, Изидора Станкуса, который по добровольному съ Графомъ Плятеромъ соглашенію прежній свой участокъ замѣнилъ другимъ, въ которомъ проживаетъ и по настоящее время. Относительно первой категоріи Съѣздъ нашелъ, что опредѣленіе мирового посредника отъ 12-го октября 1879 года, какъ подверженное предварительному исполненію, нельзя не считать, по смыслу опредѣленія сего Съѣзда отъ 4-го іюня 1879 года, окончательно препятствующимъ обратному водворенію просителей въ прежніе участки, такъ какъ иначе бы распоряженіе Съѣзда о водвореніи равносильно было бы отмѣнѣ означеннаго постановленія посредника. Относительно второй категоріи, что опредѣленіе объ обратномъ водвореніи ихъ за невыселеніемъ по настоящее время, вслѣдствіе вступленія ихъ съ вотчинникомъ Графомъ Плятеромъ Зибергомъ въ новыя юридическія на арендованіе тѣхъ же участковъ отношенія и за отсутствіемъ въ виду этого какъ субъекта къ водворенію, такъ равно и объекта, въ который водворить должно остаться мертвою буквою, и, наконецъ, относительно третьей категоріи, къ которой принадлежитъ одинъ Изидоръ Станкусъ, что, за примиреніемъ сторонъ и добровольнымъ замѣненіемъ прежняго участка новымъ другимъ, водвореніе его въ прежній участокъ уже мѣста не имѣетъ. Посему Съѣздъ опредѣлилъ повѣренному вольныхъ людей, Горскому, въ ходатайствѣ о скорѣйшемъ приведеніи въ исполненіе рѣшенія Съѣзда по дѣлу водворенія его вѣрителей отказать и судебному приставу предписать исполнительные листы какъ утратившіе, по измѣнившимся обстоятельствамъ, силу, оставить безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего постановленія и подробно излагая обстоятельства настоящаго дѣла, повѣренный вольныхъ людей, Горскій, въ жалобѣ своей, кромѣ того, приводитъ слѣдующія объясненія: 1) Съѣздъ допустилъ нарушеніе 74 и 77 ст. Полож. о крест. (изд. 1876 года), причемъ постановленіе мирового посредника не могло служить препятствіемъ къ приведенію въ исполненіе исполнительныхъ листовъ, тѣмъ болѣе, что оно въ дѣйствительности приведено въ исполненіе не было; 2) что соображенія Съѣзда, относящіяся до 11 вольныхъ людей и Изидора Станкуса, невѣрны, такъ какъ контракты, заключенные съ Графомъ Плятеромъ, никоимъ образомъ не могутъ служить доказательствомъ отказа ихъ отъ правъ вольныхъ людей на участки, изъ коихъ они подлежали выселенію; 3) указывая затѣмъ на не-

правильныя, по его мнѣнію, дѣйствія предсѣдателя Шавельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, судебнаго пристава Мирового Съѣзда и мирового посредника 1-го участка Шавельскаго уѣзда, повѣренный Горскій проситъ предать первыхъ двухъ суду, а о дѣйствіяхъ мирового посредника сообщить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, и, наконецъ, въ 4-хъ) Горскій ходатайствуетъ объ уничтоженіи въ рѣшеніи Поневѣжскаго Мирового Съѣзда прибавки словъ: „если не лишены права дальнѣйшаго пользованія участками опредѣленіемъ крестьянскаго учрежденія".

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ обжалованномъ постановленіи Поневѣжскаго Съѣзда вольные люди раздѣлены на три разряда: къ первому разряду отнесены тѣ, которые выселены въ силу судебнаго рѣшенія, отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ, и которые не вступили въ добровольное соглашеніемъ съ владѣльцемъ; по отношенію къ нимъ Мировой Съѣздъ призналъ, что, въ виду постановленія Мирового Посредника, означенные вольные люди не могутъ быть водворены на тѣхъ торгахъ, на которыхъ они жили прежде. Правильность сего заключенія оспаривается въ жалобѣ Горскаго указаніемъ на нарушеніе статей 74 и 77 Полож. о губ. учрежд. и на неправильность выводовъ съ исполнительными листами, по которымъ нужно было водворить вольныхъ людей. Статьи 74 и 77 о п р е д ѣ л я ю т ъ: въ какихъ случаяхъ рѣшеніе Мирового Посредника вступаетъ въ силу и можетъ быть обращено къ исполненію; но, независимо отъ тѣхъ случаевъ, которые указаны въ ст. 77, когда рѣшеніе обращается къ исполненію вслѣдствіе вступленія въ законную силу, имѣется ст. 78, которая указываетъ еще одинъ случай обращенія къ исполненію постановленія, не вошедшаго въ законную силу. Статья эта предоставляетъ Мировому Посреднику право обратить въ извѣстныхъ случаяхъ къ исполненію свое постановленіе, несмотря на то, что оно не вошло въ законную силу. По настоящему дѣлу мировой посредникъ 12-го октября 1879 года призналъ нужнымъ обратить къ исполненію постановленіе; но фактическаго исполненія онаго не послѣдовало, потому что это постановленіе представилось невозможнымъ исполнить за происшедшимъ ранѣе выселеніемъ вольныхъ людей въ силу судебнаго рѣшенія. Затѣмъ по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ Поневѣжскимъ Мировымъ Съѣздомъ вольнымъ людямъ, они подлежали обратному водворенію на прежніе участки, если они не лишены дальнѣйшаго пользованія ими. Слѣдовательно, для того, чтобы по смыслу исполнительныхъ листовъ вольные люди могли бы быть водворены въ свои участки, требовалось, чтобы они не были лишены дальнѣйшаго пользованія участками, а по опредѣленію крестьянскихъ учрежденій они признаны неимѣющими права владѣнія на участки, причемъ постановленіе это обращено къ исполненію тою властью, которой по закону это право предоставлено и правильность дѣйствій мирового посредника въ установленномъ порядкѣ не обжалована, а затѣмъ Съѣздъ правильно призналъ невозможнымъ исполненіе по исполнительнымъ листамъ на обратное водвореніе, въ виду того, что наступили тѣ именно условія, въ зависимость которыхъ поставлено самое обратное водвореніе и которыя ему препятствуютъ. Такимъ образомъ, въ соображеніяхъ, относящихся къ этому разряду вольныхъ людей, не усматривается нарушенія ни вышеуказанныхъ статей 74 и 77, ни равно и другихъ законовъ, которое могло бы повлечь за собою отмѣну постановленія Съѣзда. Ко второму разряду Мировой Съѣздъ отнесъ такихъ вольныхъ людей, которые не были выселены и затѣмъ вошли въ добровольное соглашеніе съ вотчинникомъ Графомъ Плятеромъ. Въ отношеніи ихъ Мировой Съѣздъ призналъ невозможнымъ дальнѣйшія распоряженія во 1-хъ) потому, что эти люди не были выселены, слѣдовательно, не нужно было обратное водвореніе ихъ, и во-2-хъ) потому, что они вошли въ новыя юридическія отношенія съ землевладѣльцемъ и что это вступленіе препятствуетъ обратному водворенію ихъ въ прежнее состояніе, т. е. въ то, въ которомъ они находились до постановленія Шавельскаго Мирового Съѣзда, отмѣненнаго затѣмъ Сенатомъ. Это послѣднее соображеніе примѣнено и къ вольному человѣку Станкусу, отнесенному къ третьему разряду, который взялъ у Графа Плятера другую землю вмѣсто прежней. Обращаясь къ раз-

смотрѣнію сей части рѣшенія Мирового Съѣзда, оказывается, что Съѣздъ, ссылаясь на вступленіе означенныхъ вольныхъ людей въ новыя юридическія отношенія на арендованіе тѣхъ же участковъ, не установилъ при этомъ, чтобы люди эти отказались отъ тѣхъ своихъ правъ на участки, которыя принадлежатъ имъ какъ вольнымъ людямъ, каковыя права и составляютъ предметъ сего дѣла, а засимъ одно лишь представленіе со стороны Графа Плятера означенныхъ условій, установляющихъ арендное право и въ которыхъ контрагенты его не дѣйствуютъ на правахъ вольныхъ людей, не могло служить для судебнаго пристава, согласно статьѣ 952 Устава Гражданск. Судопроизводства, основаніемъ къ пріостановленію исполненія по переданнымъ ему исполнительнымъ листамъ. Соображеніе Съѣзда о томъ, что по отношенію къ упомянутой категоріи лицъ рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть приведено въ исполненіе, такъ какъ они и по сіе время находятся на участкахъ, въ которые по рѣшенію должны быть поселены, является равнымъ образомъ неправильнымъ, такъ какъ если люди эти, какъ установлено въ рѣшеніи Съѣзда, находятся нынѣ въ тѣхъ же участкахъ, то пользованіе ихъ участками основано на вновь возникшемъ арендномъ правѣ, а не на подлежащемъ исполненію рѣшеніи Съѣзда, коимъ постановлено о возстановленіи прежняго фактическаго состоянія, т. е. владѣнія ими участками въ качествѣ вольныхъ людей. Обращаясь засимъ къ ходатайству повѣреннаго Горскаго о преданіи суду предсѣдателя и судебнаго пристава, сообщеніи Министру Внутреннихъ Дѣлъ о дѣйствіяхъ мирового посредника и жалобѣ на неправильное прибавленіе, сдѣланное въ рѣшеніи Поневѣжскаго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что всѣ вопросы о преданіи суду должностныхъ лицъ относятся не къ вѣдѣнію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, а къ вѣдѣнію соединеннаго присутствія Кассаціонныхъ и перваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, вслѣдствіе чего просьба о преданіи суду судебнаго пристава также не подлежитъ удовлетворенію; 2) что ходатайство о преданіи суду судебнаго пристава также не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ преданіе суду судебныхъ приставовъ отъ Правительствующаго Сената не зависитъ; 3) что Кассаціонные Департаменты Правительствующаго Сената не сообщаютъ высшимъ должностнымъ лицамъ административнаго вѣдомства о тѣхъ или другихъ дѣйствіяхъ административнаго лица, и, наконецъ, 4) что жалоба Горскаго на неправильное прибавленіе въ рѣшеніи Поневѣжскаго Мирового Съѣзда должна быть признана несвоевременною, такъ какъ означенное рѣшеніе разсмотрѣнію Правительствующаго Сената нынѣ подлежать не можетъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Поневѣжскаго Мирового Съѣзда, касающееся вольныхъ людей имѣнія Куртовяны, названныхъ въ означенномъ постановленіи во второй и третьей категоріи, отмѣнить, по нарушенію статьи 952 Устава Гражд. Судопроизводства, и дѣло въ этомъ отношеніи передать въ Динабургскій Мировой Съѣздъ, а въ прочихъ частяхъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Горскаго оставить, на основаніи стат. 186 Устава Гражд. Судопроизводства, безъ послѣдствій, отказавъ просителю въ заявленномъ имъ въ настоящемъ засѣданіи Правительствующаго Сената ходатайствѣ о выдачѣ ему свидѣтельства для представленія дополнительныхъ свѣдѣній.

107.—1880 года апрѣля 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго С.-Петербургско-Тульскаго банка, присяжнаго повѣреннаго Александра Броховича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Въ правленіи С.-Петербургско Тульскаго поземельнаго банка происходили 30 іюня 1878 года торги на имѣніе Князя Несвицкаго. Торговаться желаніе заявили 13 лицъ, которыя внесли установленные § 24 уст. банка залоги, въ томъ числѣ и Князь Вадбольскій, представившій 521 руб. залога. По открытіи торга, начавшагося съ 520 руб. 96 коп., Князь Вадбольскій первый сдѣлалъ надбавку, предложивъ за имѣніе Князя Несвицкаго 10,000 руб. сверхъ

капитальнаго долга. Выше сей суммы надбавки со стороны другихъ явившихся не послѣдовало, и торгъ объявленъ оконченнымъ. 10 іюля Князь Вадбольскій обратился въ банкъ съ просьбою о выдачѣ ему залога обратно, такъ какъ, на основавіи 25 § уст. банка, торгъ на имѣніе Князя Несвицкаго онъ считаетъ несостоявшимся въ виду того, что сдѣлана была только одна надбавка противъ цѣны, съ которой начался торгъ. Просьбы этой правленіе банка не уважило, считая торгъ состоявшимся. Тогда Князь Вадбольскій обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ банка 500 руб. залога, сославшись въ подтвержденіе правильности своего требованія на § 25 уст. банка, по которому торгъ на заложенное банку имущество считается состоявшимся тогда только, если сверхъ суммы, съ которой онъ начатъ, предложены надбавки хотя двумя покупателями. Мировой Судья въ искѣ Князю Вадбольскому отказалъ, но С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла по апелляціонной жалобѣ истца, Князя Вадбольскаго, нашелъ, что искъ Князя Вадбольскаго основанъ на признаніи торговъ несостоявшимися; возраженіе банка на признаніи торга дѣйствительнымъ. Но это возраженіе одной стороны и основаніе иска другой не даютъ права признать дѣло, изъ сего спора возникающее, неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, по суммѣ иска, какъ это говоритъ отвѣтчикъ, ибо съ признаніемъ торга состоявшимся и съ признаніемъ его несостоявшимся, совершенно одинаково является въ данномъ дѣлѣ одно лишь право на 500 руб. задатка: въ первомъ случаѣ—банка, во второмъ—Князя Вадбольскаго, но не предрѣшаются никакіе иные вопросы внѣ вѣдомства и власти мировыхъ судебныхъ установленій, да и вообще ничего не предрѣшается, ибо въ настоящемъ случаѣ, чего не отрицаютъ обѣ стороны, нѣтъ и рѣчи о второй продажѣ имѣнія. По существу искового требованія Съѣздъ призналъ, что требованіе Князя Вадбольскаго оправдывается 25 § устава банка. Этотъ уставъ только тогда признаетъ торгъ состоявшимся, обязывая затѣмъ купившаго внести покупную сумму, подъ опасеніемъ утраты задатка, когда была не одна надбавка, а когда сдѣлано болѣе одной надбавки, и разумѣетъ подъ покупателями не двухъ желающихъ торговаться, а двухъ надбавителей. Уставомъ это выражено въ буквѣ § 25, составляющаго въ данномъ дѣлѣ законъ, для обѣихъ сторонъ обязательный, и явствуетъ это, помимо буквальнаго текста закона, изъ основной мысли приведеннаго правила, которое въ сущности есть повтореніе того же порядка, который указанъ и общими положеніями Устава Гражданскаго Судопроизводства. Сіи послѣднія, какъ это сознаетъ и отвѣтчикъ, не могутъ быть не приняты въ соображеніе, если бы въ пониманіи правилъ устава банка встрѣтилось какое-либо недоразумѣніе, ибо такъ это разумѣетъ и самый уставъ банка въ своей стат. 101, составляющей его заключительное слово и общее для всѣхъ его постановленій разъясненіе. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства лицомъ торгующимся именуется не просто каждый желающій купить, но желающій купить, и принимающій участіе въ торгѣ, а подъ торгомъ разумѣется соревнованіе исключительно такихъ покупателей въ цѣнѣ на продаваемое имѣніе (ст. 1156, 1158). Опредѣляя же соревнованіе, уставъ понимаетъ подъ нимъ не одну съ чьей-либо стороны наддачу, а болѣе одной наддачи, и это послѣднее правило выражено въ законѣ совершенно ясно, ибо, въ силу 1160 ст., оставляется имѣніе за тѣмъ, кто предложитъ не только высшую цѣну, а кто предложитъ высшую противу другихъ цѣну,—значитъ, не за тѣмъ, кто сдѣлаетъ повышеніе, а за тѣмъ, кто изъ всѣхъ повышеній сдѣлаетъ наибольшее. Такимъ образомъ, указывая положительно, что только при наличности повышенія съ одной стороны и повышенія съ другой исполняется коренное условіе торга, уставъ положительно отрицаетъ признать торгомъ всякій торгъ иной и не признаетъ ни дѣйствительности соревнованія, ни дѣйствительности торга, когда была наддача только одного покупателя и было отсутствіе наддачъ другихъ. Отсутствіе наддачъ значитъ отсутствіе соревнованія, а гдѣ не было соревнованія—не было торга. Сообразно тому считаетъ уставъ и торги или состоявшимися, или несостоявшимися, и ст. 1170 п. 1 говоритъ: „когда былъ одинъ торгующійся, торги признаются недѣйствительными“. По мысли своей правило это имѣетъ въ виду оградить интересы отвѣтчика отъ стачки

и низкой продажи имѣнія, а если бы даже такое примѣненіе закона и давало возможность искусственнаго уничтоженія торговъ, то оно тѣмъ не менѣе не идетъ въ разрѣзъ съ намѣреніемъ закона, ибо не нарушаетъ правъ и интересовъ взыскателя, которые въ свою очередь ограждаются правиломъ о двухъ торгахъ, когда при безуспѣшности второй продажи ему дается право на самое имѣніе. Сіи же самыя положенія Устава Гражданскаго Судопроизводства повторены и въ уставѣ банка о порядкѣ продажи. Точно также, какъ сказано выше, § 25 признаетъ торги состоявшимися только при наличности соревнованія и ограждаетъ симъ правиломъ интересы отвѣтчика, должника, а правиломъ 27 §—права взыскателя. Признавая посему возраженіе банка неимѣющимъ правильнаго основанія, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить; взыскать съ С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка въ пользу Князя Вадбольскаго 500 руб., судебныхъ издержекъ 5 руб. 40 коп. и вознагражденія за веденіе дѣла 50 руб. Повѣренный С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, присяжный повѣренный Броховичъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 29, 81 ст. Устава Гражд. Судопр., общаго закона о торгахъ по Уставу Гражд. Судопр. и § 25 устава С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка. Проситель объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, постановляя рѣшеніе о взысканіи съ банка 500 руб. залога, долженъ былъ признать, что торгъ на имѣніе Князя Несвицкаго не состоялся, что онъ и сдѣлалъ косвенно и этимъ нарушилъ 29 и 81 ст. Уст. Гр. Судопроизв., такъ какъ имѣніе то было продано на означенномъ торгѣ за 14,933 рубля, то-есть за сумму, выходящую изъ предѣловъ подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ, и 2) что § 25 устава банка не точной редакціи: составители его задались желаніемъ совмѣстить общее правило о торгахъ, требующее двухъ покупателей, и правило, гарантирующее интересы банка—покрытіе на торгахъ долга съ недоимками по залогу, но Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ какъ общій законъ о торгахъ, полагая, что онъ такой плохой редакціи, какъ § 25 уст. банка, такъ и сей послѣдній § уст. банка, который, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ толковать въ томъ смыслѣ, что онъ требуетъ хотя двухъ покупателей, а не двухъ надбавщиковъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящая просьба присяжнаго повѣреннаго Броховича не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената подсудность дѣла опредѣляется предметомъ искового требованія, а не тѣми событіями и вопросами, которые подлежатъ обсужденію суда при разрѣшеніи дѣла (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года №№ 116, 319; 1875 года №№ 203, 384; 1877 года № 214 и друг.). Посему, если дѣло по предмету искового требованія подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, то сіи установленія при разрѣшеніи такого дѣла не могутъ быть стѣснены въ правѣ входить въ обсужденіе возникающаго по оному вопроса о такомъ предметѣ, который въ томъ случаѣ, если онъ составляетъ предметъ искового требованія, не подлежитъ ихъ разрѣшенію (рѣшеніе 1875 года № 865). Въ предлежащемъ дѣлѣ предметъ иска Князя Вадбольскаго составляетъ 500 руб. залога. Очевидно, что искъ этотъ подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. А потому, разрѣшая этотъ искъ, Мировой Съѣздъ не могъ быть стѣсненъ въ правѣ войти въ обсужденіе вопроса о томъ, состоялся ли или не состоялся торгъ на имѣніе Князя Несвицкаго, такъ какъ отъ обсужденія этого вопроса и разрѣшенія его въ томъ или другомъ смыслѣ зависѣло постановленіе рѣшенія о предметѣ иска Князя Вадбольскаго о 500 рубляхъ, и такого права не могло лишить Мировой Съѣздъ то обстоятельство, что торгъ былъ произведенъ на сумму 14,933 руб., потому что разрѣшенію Мирового Съѣзда подлежалъ искъ Князя Вадбольскаго къ банку о 500 руб., а не о признаніи торга несостоявшимся. Посему указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 29 и 81 стат. Уст. Гражданск. Суд. удовлетвореніемъ иска Князя Вадбольскаго не заслуживаетъ уваженія. 2) Не подлежитъ сомнѣнію, что разсужденіе Мирового Съѣзда о томъ, что по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства разумѣемое подъ тор-

гомъ соревнованіе выражается только числомъ надбавокъ, что участвующимъ въ торгѣ считается только тотъ, кто сдѣлалъ надбавку, и что торгъ признается состоявшимся только тогда, когда предложено не менѣе двухъ надбавокъ, неправильно и несогласно съ точнымъ смысломъ содержащихся по сему предмету въ Уставѣ Гражданск. Судопроизвод. законоположеній. По ст. 1062 и 1170 Устава Гражд. Судопр. торгъ признается несостоявшимся: а) если не явится желающихъ торговаться, или явится только одинъ; б) если изъ явившихся никто не сдѣлаетъ надбавки противъ оцѣнки. Буквальный смыслъ этихъ законовъ показываетъ, что въ томъ случаѣ, когда явится болѣе одного желающаго торговаться, слѣдовательно, хотя бы два, и будетъ предложена хотя бы однимъ изъ нихъ надбавка противъ оцѣнки, торгъ признается состоявшимся. Если же приведенныя статьи Устава Гражданскаго Судопроизв. торгъ, произведенный въ присутствіи двухъ лицъ, заявившихъ желаніе торговаться, изъ коихъ одно предложило надбавку, признаютъ состоявшимся, то очевидно, что эти статьи соревнованіе усматриваютъ уже въ числѣ заявившихъ желаніе торговаться и участвующими въ торгѣ признаютъ не только надбавщиковъ, но всѣхъ заявившихъ желаніе торговаться. Тѣмъ не менѣе такое неправильное пониманіе Мировымъ Съѣздомъ правилъ о торгахъ, по Уст. Гражданск. Судопр., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія по настоящему дѣлу, такъ какъ вопросъ о томъ, состоялись-ли торги на имѣніе Князя Несвицкаго, подлежалъ разрѣшенію не по правиламъ о торгахъ, содержащимся въ уставѣ Гражд. Судопр., а силою спеціальнаго на сей предметъ закона 25 § уст. С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, съ коимъ заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что торгъ на заложенное банку имѣніе Князя Несвицкаго не можетъ признаваться состоявшимся, вполнѣ согласно. § 25 Высочайше утвержденнаго 8-го апрѣля 1872 года устава С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка (Собр. узак. и распоряж. правительства за 1872 годъ № 35 стат. 323), постановляющій, что торгъ признается состоявшимся, если предложенная цѣна покрываетъ означенные въ предыдущемъ параграфѣ долгъ, недоимки и расходы, измѣненъ 20-го апрѣля 1877 года (Собр. узак. за 1877 годъ № 44 статя 541) вслѣдствіе ходатайства правленія банка по постановленію общаго собранія акціонеровъ 24-го апрѣля 1875 года слѣдующимъ образомъ: „торгъ признается состоявшимся, если сверхъ суммы, съ которой онъ начатъ, предложены надбавки хотя двумя покупателями“. Буквальный смыслъ сего постановленія показываетъ, что оно для признанія торга состоявшимся требуетъ не только явки двухъ лицъ, желающихъ торговаться, какъ это объясняетъ проситель, но предложенія ими хотя двухъ надбавокъ противъ суммы, съ коей торгъ начатъ. Всякое другое толкованіе этого § устава банка было бы явнымъ извращеніемъ точнаго его смысла. Посему не представляется надобности входить въ обсужденіе объясненій просителя о тѣхъ соображеніяхъ, какія вызвали замѣну прежней редакціи этого § уст. настоящею его редакцію, и о томъ, соотвѣтствуетъ-ли онъ въ сей послѣдней редакціи той цѣли, которую при такой замѣнѣ имѣли въ виду составители его, такъ какъ если законъ ясенъ, то суду предстоитъ примѣнить этотъ законъ, и онъ не въ правѣ, относясь къ закону критически и находя, что извѣстное постановленіе несправедливо, или не достигаетъ той цѣли, какую имѣлъ въ виду законодатель, ставить на мѣсто яснаго закона другой болѣе соотвѣтствующій такой цѣли законъ. Задача Суда состоитъ въ уясненіи и примѣненіи, а не въ исправленіи закона. На основаніи всего этого Правит. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго С.-Петербургско-Тульскаго банка, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

108.—1880 года апрѣля 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго жителя г. Лодзи Симхи Нейфельда, присяжнаго повѣреннаго Владислава Отто, объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баровъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій)

Житель города Лодзи Симхе Нейфельдъ обратился въ Гминный Судъ 2-го округа Лодзинскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ наслѣдниковъ

умершаго жителя фольварка Господаржъ, Льва Клобскаго, вдовы его Елеоноры и сестры Францишки Клобскихъ, 150 руб. по векселю, выданному ему Львомъ Клобскимъ 11-го іюня 1874 года, и объ обращеніи взысканія на оставшееся послѣ должника движимое имущество, находящееся во владѣніи Люціана и Антона Печинскихъ. Вызванныя въ Гминный Судъ, въ качествѣ отвѣтчицъ, Елеонора и Францишка Клобскія объяснили, что онѣ ничего послѣ покойнаго Клобскаго не унаслѣдовали, а потому и просили въ искѣ Нейфельду отказать. Гминный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, опредѣлилъ: присудить Нейфельду 150 руб., обративъ взысканіе на имущество, состоящее въ пользованіи Антона и Люціана Печинскихъ. Елеонора и Францишка Клобскія, а также Антонъ и Люціанъ Печинскіе принесли въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой просили объ отмѣнѣ этого рѣшенія: Клобскія потому, что имъ никакого наслѣдства послѣ покойнаго Льва Клобскаго не досталось; Печинскіе же потому, что Гминный Судъ ихъ не вызывалъ и постановилъ противное ихъ интересамъ рѣшеніе. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что истцомъ ничѣмъ не доказано, что Левъ Клобскій въ моментъ смерти оставилъ послѣ себя какое-либо имущество, и кто наслѣдствомъ дѣйствительно воспользовался на правѣ инвентарномъ или безусловномъ, если наслѣдство осталось, тогда какъ истецъ, кредиторъ, въ силу ст. 820 Гражд. Уложенія края и ст. 38 и 77 Уст. объ особ. произв. въ Варшавскомъ судебномъ округѣ на то имѣлъ законную возможность; Клобскія же, Елеонора и Францишка, ближайшіе наслѣдники по закону Льва Клобскаго, лишь въ такомъ случаѣ могутъ быть обязаны отвѣтствовать за долги, если онѣ послѣ покойнаго приняли наслѣдство, что, однако, истцомъ не доказано, а предположеніе, основанное на томъ, что умершій когда то купилъ часть инвентаря имѣнія Господаржъ, а потому и въ моментъ смерти, вѣроятно, имъ владѣлъ, недостаточно. Относительно же Печинскихъ, проживающихъ въ имѣніи Господаржъ, рѣшеніе Гминнаго Суда, не вызывавшаго ихъ къ отвѣту, незаконно. А потому, признавая искъ Нейфельда недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ постановленное по сему дѣлу рѣшеніе Гминнаго Суда, Симхѣ Нейфельду въ искѣ его къ Елеонорѣ и Францишкѣ Клобскимъ отказать. Повѣренный Нейфельда, присяжный повѣренный Отто, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ: 1) ст. 724, 785, 820 Гражд. Кодекса и ст. 38, 77 и 111 Уст. объ особ. произв. въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, по смыслу которыхъ на кредитора не можетъ быть возложена обязанность доказывать, оставилъ ли наслѣдодатель послѣ себя имущество и кто имъ воспользовался, такъ какъ законные наслѣдники могутъ быть освобождены отъ обязанности платить долги наслѣдодателя только въ томъ случаѣ, если они докажутъ, что они отреклись отъ наслѣдства или приняли его на правѣ инвентарномъ, причемъ ст. 820 Гражд. Кодекса и ст. 38 и 77 Устава объ особ. произв. въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, предоставляющія кредитору право просить объ опечатаніи наслѣдства, и то въ силу акта, подлежащаго исполненію или съ разрѣшенія Суда, вовсе не налагаютъ на кредитора такой обязанности, и 2) ст. 662 Уст. Гр. Суд. разсмотрѣніемъ той части апелляціонной жалобы, которая была принесена отъ имени неучаствовавшихъ въ дѣлѣ въ Гминномъ Судѣ Люціана и Антона Печинскихъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Нейфельду въ искѣ на томъ основаніи, что истецъ не доказалъ, что Левъ Клобскій оставилъ послѣ себя имущество и кто имъ воспользовался на правѣ инвентарномъ или безусловномъ, тогда какъ истецъ, кредиторъ, въ силу 820 ст. Гр. Код. и ст. 38 и 77 Уст. объ особ. произв. въ Варшав. судеб. округѣ, имѣлъ къ тому законную возможность; Клобскія же, ближайшіе наслѣдники по закону Льва Клобскаго, лишь въ такомъ случаѣ могутъ быть обязаны отвѣчать за долги его, если они приняли послѣ него наслѣдство, что, однако, истцомъ не доказано. Очевидно, что такое разсужденіе Мирового Съѣзда несогласно съ закономъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что ст. 820 Гр. Код. и ст. 38 и 77 Устава объ особ. произв. въ Варшавскомъ суд. округѣ предоставляютъ кредитору

лишь право, но не налагаютъ на него непремѣнной обязанности просить объ опечатаніи наслѣдства послѣ должника. Кредиторъ, не воспользовавшійся таковымъ правомъ, не лишается права требовать удовлетворенія его претензіи отъ тѣхъ лицъ, къ которымъ по закону можетъ быть обращено имъ такое требованіе. Въ настоящемъ случаѣ Нейфельдъ предъявилъ искъ къ вдовѣ и сестрѣ умершаго безпотомственно должника его, Льва Клобскаго, Елеонорѣ и Франциškѣ Клобскимъ. По ст. 750 Гр. Код., если родители лица, безпотомственно умершаго, скончались прежде него, то къ наслѣдству призываются его братья и сестры или ихъ нисходящіе. Посему не подлежитъ сомнѣнію, что Франциška Клобская, какъ сестра умершаго безпотомственно и послѣ смерти своихъ родителей Льва Клобскаго, является его законною наслѣдницею, противъ чего она и не возражала при производствѣ сего дѣла. Такой же законною наслѣдницею Льва Клобскаго оказывается и вдова его, Елеонора, такъ какъ хотя, по Гражданскому Кодексу (ст. 723), пережившій супругъ не отнесенъ къ числу законныхъ наслѣдниковъ умершаго супруга, но въ этомъ отношеніи Гражданскій Кодексъ подвергся измѣненію закономъ позднѣйшимъ, именно ст. 233 Гражд. Улож. 1825 года, въ томъ смыслѣ, что переживший супругъ принадлежитъ къ числу законныхъ наслѣдниковъ умершаго супруга, если послѣдній не оставилъ послѣ себя дѣтей, такъ какъ, по ст. 233 Гр. Улож. 1825 года, если нѣтъ дѣтей, а есть родственники умершаго супруга, то оставшійся въ живыхъ супругъ получаетъ означенныя въ этой статьѣ части наслѣдства въ собственность. Притомъ во все производство настоящаго дѣла отвѣтчицы Клобскія не указывали на то, чтобы кромѣ ихъ были и другіе законные наслѣдники Льва Клобскаго, а лишь возражали, что онѣ ничего послѣ наслѣдодателя не получили. На основаніи ст. 724 Гражд. Кодекса законные наслѣдники вступаютъ по силѣ самаго закона въ обладаніе имуществами, правами и исками умершаго, принимая на себя и всѣ тягости наслѣдства. Отъ обязанности платить долги наслѣдодателя они могутъ освободиться лишь отреченіемъ отъ наслѣдства (ст. 784 и 785 Гражд. Кодекса) по правиламъ, установленнымъ въ ст. 111 Уст. объ особ. производ. въ Варшавск. судебн. округѣ, или же принятіемъ наслѣдства на правѣ инвентарномъ (ст. 793, 802 Гражд. Кодекса, ст. 103 Уст. объ особ. произв.). Посему, если законные наслѣдники не докажутъ, что они отреклись отъ наслѣдства или приняли оное на правѣ инвентарномъ, то они должны быть признаны принявшими наслѣдство безусловно (ст. 777 и 778 Гражд. Код.), а слѣдовательно, и обязанными платить долги наслѣдодателя совершенно независимо отъ того, получили-ли они что-либо послѣ наслѣдодателя, такъ какъ подъ наслѣдствомъ по закону разумѣется, по смыслу приведенной ст. 724 Гражд. Код., совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ умершаго, которыя переходятъ къ законнымъ наслѣдникамъ съ минуты смерти наслѣдодателя. Такимъ образомъ, отказавъ Нейфельду въ искѣ на томъ основаніи, что онъ не представилъ доказательствъ о томъ, что умершій Клобскій оставилъ послѣ себя имущество и что наслѣдство было принято отвѣтчицами, законными его наслѣдницами, Мировой Съѣздъ нарушилъ 724 статью Гражданскаго Кодекса и ст. 233 Гражд. Улож. 1825 года. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 662 ст. Уст. Гражд. Суд., то это указаніе не заслуживаетъ уваженія. Нейфельдъ, предъявляя искъ къ Клобскимъ, просилъ объ обращеніи взысканія на движимое имущество, находящееся во владѣніи Печинскихъ. Гминный Судъ не вызвалъ Печинскихъ къ разбору дѣла, а, между тѣмъ, постановилъ рѣшеніе, коимъ уважилъ такое ходатайство Нейфельда. Очевидно, что Печинскіе, находя, что рѣшеніе Гминнаго Суда нарушаетъ ихъ интересъ, въ правѣ были, согласно 663 стат. Устава Гражд. Судопр., вступить въ дѣло во всякомъ его положеніи, до постановленія по оному окончательнаго рѣшенія, а слѣдовательно, они не могли быть лишены права подать на рѣшеніе Гминнаго Суда, нарушающее ихъ интересы, апелляціонную жалобу и, такимъ образомъ, принять участіе въ дѣлѣ совмѣстно съ отвѣтчицами (1869 года № 15; 1871 г. № 259; 1872 г. № 232; 1875 г. № 1077). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Петроковскаго Мирового Съѣзда 1-го округа, по нарушенію ст. 724 Гражд. Кодекса

и ст. 233 Гражданскаго Уложенію 1825 г., отмѣнить и дѣло передать въ Петроковскій Мировой Съѣздъ 2 округа.

109.—1880 года апрѣля 9-го дня, *По прошенію повѣреннаго опекунши надъ малолѣтнимъ Рувиномъ Клиномъ, мѣщанки Нахамы Клинъ, присяжнаго повѣреннаго Карла Ватсона, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

6-го мая 1877 года вагонъ конно-желѣзной дороги Башмакова и Губонина № 175, проѣзжая по Бассейной улицѣ, наѣхалъ на 3-хъ лѣтняго еврейскаго мальчика Рувина Клина и раздробилъ ему лѣвую руку, которая и была у него вмѣстѣ съ лѣвой плечевой костью отнята въ Маріинской больницѣ. 9-го мая 1877 года протоколъ полиціи объ изувѣченіи Рувина Клина вагономъ конно-желѣзной дороги былъ переданъ Столичному Мировому Судьѣ 11-го участка. 18-го мая 1878 года, по довѣренности матери и опекунши малолѣтняго Рувина Клина, мѣщанки Нахамы Клинъ, присяжный повѣренный Ватсонъ сдѣлалъ правленію Высочайше утвержденнаго акціонернаго общества С.-Петербургскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ нотаріальное заявленіе, въ которомъ, объясняя объ увѣчьѣ, причиненномъ малолѣтнему сыну его довѣрительницы вагономъ конно-желѣзной дороги отъ небрежности и неосмотрительности кучера Дениса Иванова, за котораго должно отвѣчать общество въ силу самаго закона (стат. 683 Тома части 1), и указывая, что малолѣтній Рувинъ Клинъ вслѣдствіе сего лишенъ возможности навсегда заработывать себѣ пропитаніе личнымъ трудомъ, предлагалъ правленію общества войти съ нимъ въ соглашеніе объ опредѣленіи ему, въ видѣ вознагражденія, слѣдующаго ежегоднаго по смерть его платежа, о чемъ и просилъ его увѣдомить, но отвѣта отъ правленія общества не послѣдовало. 14-го октября 1878 года, по довѣренности мѣщанки Нахамы Клинъ, присяжный повѣренный Ватсонъ подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, повторяя тѣ же обстоятельства, какъ и въ нотаріальномъ заявленіи 18-го мая 1878 года, просилъ Судъ, на основаніи 661 и 683 стат. 1 части X Тома, 1) обязать общество С.-Петербургскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ уплачивать Рувину Клину до смерти его ежегодно по 60 рублей, считая началомъ срока день нанесенія увѣчья, 6-го мая 1877 года, внося эти деньги въ опеку и выдавая ей, а затѣмъ, по достиженіи Рувиномъ Клиномъ совершеннолѣтія, непосредственно ему самому; 2) если бы Судъ не нашелъ возможнымъ присудить означенную сумму, то опредѣлить какъ размѣръ суммы, такъ и порядокъ уплаты по своему усмотрѣнію. Окружный Судъ нашелъ: 1) что хотя въ 683 ст. 1 ч. X Т. не упоминается о конно-желѣзныхъ дорогахъ, но характеръ дѣятельности послѣднихъ имѣетъ много общаго съ дѣятельностью паровыхъ желѣзныхъ дорогъ, отличаясь лишь въ способѣ передвиженія вагоновъ, и какъ конно-желѣзныя, такъ и паровыя желѣзныя дороги обязаны принимать надлежащія мѣры къ предотвращенію могущихъ произойти несчастій при отправленіи и движеніи поѣзда; 2) что посему при разсмотрѣніи настоящаго дѣла должно быть примѣнено вышеозначенное законоположеніе; 3) что такъ какъ отвѣтственность общества за случившееся на дорогѣ несчастіе заключается лишь въ вознагражденіи за вредъ и убытки, то примѣненіе 683 ст. 1 ч. X Тома къ настоящему дѣлу можетъ послѣдовать безъ предварительнаго разрѣшенія въ уголовномъ порядкѣ вопроса о виновности агента общества въ неосторожной ѣздѣ; 4) что посему заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о преждевременности требованія, предъявленнаго истицею о вознагражденіи за увѣчье, до разрѣшенія дѣла по обвиненію агента общества въ неосторожной ѣздѣ, не можетъ заслуживать уваженія. Посему и въ виду неотрицанія повѣреннымъ отвѣтчика факта нанесенія увѣчья и непредставленія имъ доказательствъ того, чтобы увѣчье произошло по собственной неосторожности потерпѣвшаго, С.-Петербургскій Окружный Судъ опредѣлилъ: присудить Рувину Клину съ акціонернаго об-

щества С.-Петербургскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ по 60 рублей въ годъ, начиная съ 6 мая 1877 года, обязавъ общество уплачивать эту сумму по смерть Рувина Клина за каждый годъ впередъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика, Судебная Палата нашла, что ей представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно-ли Окружный Судъ вообще основалъ свое рѣшеніе на 683 ст. Т. X ч. 1 и постановилъ это рѣшеніе прежде окончанія у Мирового Судьи дѣла объ уголовной отвѣтственности кучера Дениса Иванова, управлявшаго вагономъ конно-желѣзной дороги во время нанесенія увѣчья малолѣтнему Рувину Клину. Законъ, изложенный въ статьѣ 683, изданъ 12-го мая 1852 года, когда еще въ Россіи вовсе не существовало желѣзноконныхъ дорогъ, кромѣ паровыхъ, которыя только и имѣлись въ виду при начертаніи этого закона. Посему Палата не можетъ согласиться съ доводами Окружнаго Суда, приведенными въ его рѣшеніи, по коимъ онъ призналъ возможнымъ подвергнуть общество конножелѣзныхъ дорогъ гражданской отвѣтственности въ пользу малолѣтняго Клина, въ силу статьи 683. Если тѣ и другія дороги имѣютъ между собою сходство въ томъ, что движеніе происходитъ на обѣихъ по желѣзнымъ рельсовымъ путямъ, то съ другой стороны условія, при которыхъ происходитъ движеніе, совершенно отличны. Посему распространять силу ст. 683 на несчастные случаи на конножелѣзныхъ дорогахъ, кои часто по особеннымъ мѣстнымъ условіямъ могутъ не имѣть ничего общаго съ несчастіями на паровыхъ желѣзныхъ дорогахъ, безъ особаго разрѣшенія, въ законодательномъ порядкѣ послѣдовавшаго о такомъ распространительномъ примѣненіи этого закона, было бы прямымъ нарушеніемъ ст. 65 Основ. Зак., предписывающей исполнять законы по точному и буквальному смыслу ихъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія. Затѣмъ, обращаясь къ тому, правильно ли начатъ Нахамою Клинъ настоящій искъ прежде окончанія уголовнаго дѣла по обвиненію кучера Дениса Иванова въ неосторожной ѣздѣ, Палата усмотрѣла, что настоящій случай подходитъ подъ категорію исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ (ст. 644—683 Т. X ч. 1), а потому впредь до рѣшенія уголовнымъ судомъ дѣла о виновности или невиновности агентовъ общества конно желѣзныхъ дорогъ въ С.-Петербургѣ въ нанесеніи увѣчья малолѣтнему Клинъ, судъ гражданскій лишенъ возможности опредѣлить, насколько виновно само общество въ этомъ несчастіи, а вслѣдствіе того и рѣшить самый вопросъ о правильности обращенія къ нему Нахамы Клинъ съ настоящимъ искомъ, и что обязаніе общества нынѣ же къ доставленію требуемаго Нахамою Клинъ вознагражденія со стороны суда могло бы имѣть мѣсто только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ законѣ (ст. 687 Т. X ч. 1), но установить такой образъ дѣйствій общества, вслѣдствіе коихъ именно агенты его были поставлены въ необходимость допустить случившееся съ малолѣтнимъ Клиномъ несчастіе, не представляется никакого основанія по отсутствію въ дѣлѣ доказательствъ, кои давали бы право притти къ такому заключенію. Посему Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ опекунши надъ малолѣтнимъ Рувиномъ Клиномъ отказать, рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Присяжный повѣренный Ватсонъ, по довѣренности мѣщанки Клинъ, проситъ о кассаціи этого рѣшенія Палаты по нарушенію ею: 683 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. признаніемъ, что сила этого закона не распространяется на несчастные случаи на конножелѣзныхъ дорогахъ; ст. 5, 6 и 8 Устава Гражд. Судопр. заключеніемъ, что впредь до разрѣшенія Уголовнымъ Судомъ дѣла о виновности агентовъ общества конножелѣзныхъ дорогъ въ нанесеніи увѣчья малолѣтнему Клину судъ гражданскій не можетъ рѣшить, на сколько правильно Нахама Клинъ обратилась съ искомъ къ обществу; стат. 366 Уст. Граждан. Судопроизвод. отказомъ въ искѣ, несмотря на признаніе доказаннымъ со стороны истицы факта увѣчья, и ст. 694 того же Устава необсужденіемъ и неразрѣшеніемъ вопросовъ, были ли причины несчастія такого рода, что онѣ могли быть предусмотрѣны завѣдывающими дорогами, или же, напротивъ, такія, что ихъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности и осторожности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ въ ст. 683 Тома X части 1 Свода Законовъ Гражданскихъ установлено то начало, что правительство или частная компанія подлежатъ отвѣтственности за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастье и освобождаются отъ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, когда случившееся несчастіе произошло отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности или осторожности, а по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1876 года № 7; 1879 года №№ 157, 204 и др.) законъ этотъ, хотя и помѣщенный въ раздѣлѣ, опредѣляющемъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, не требуетъ, однако, установленія уголовнымъ судомъ обвиненія какихъ-либо лицъ въ случившемся несчастіи или вообще, чтобы существовало преступленіе или проступокъ, то засимъ разрѣшенію Правительствующаго Сената въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ лишь вопросъ о томъ, правильно ли Судебная Палата признала, что ст. 683 Т. X ч. 1 относится только къ паровымъ желѣзнымъ дорогамъ и не можетъ быть распространяема на несчастные случаи на конно-желѣзныхъ дорогахъ, ибо при разрѣшеніи этого вопроса въ отрицательномъ смыслѣ уже само по себѣ окажется неправильнымъ и соображеніе Палаты о томъ, что въ настоящемъ случаѣ вопросъ объ обязанности общества конно-желѣзныхъ дорогъ вознаградить малолѣтняго Клина за нанесенное ему увѣчье не можетъ быть разрѣшенъ до разрѣшенія уголовнымъ судомъ вопроса о виновности или невиновности агентовъ общества. Обращаясь къ обсужденію означеннаго заключенія Палаты о значеніи законоположенія, содержащагося въ ст. 683 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата пришла къ такому заключенію въ томъ вниманіи, что это законоположеніе издано 12 мая 1852 года, когда, по мнѣнію Палаты, въ Россіи еще не существовало конно-желѣзныхъ дорогъ, кромѣ паровыхъ, и что если и тѣ и другія дороги имѣютъ между собою сходство въ томъ, что движеніе происходитъ на обѣихъ по желѣзнымъ рельсовымъ путямъ, то съ другой стороны условія, при которыхъ происходитъ движеніе, по мнѣнію Палаты, совершенно отличны. Такимъ образомъ, оказывается, что Палата обратилась для разъясненія точнаго разума стат. 683 Т. X ч. 1 не къ смыслу тѣхъ выраженій, въ которыхъ изложенъ этотъ законъ, не къ обсужденію внутренняго содержанія того источника, изъ котораго заимствовано это постановленіе, и не къ уясненію той цѣли, какую имѣлъ въ виду законодатель при его изданіи, а къ обстоятельствамъ, которыя сами по себѣ не могли служить основаніемъ къ такому заключенію, такъ какъ уже въ 1843 году состоялось Высочайше утвержденное Положеніе Комитета Министровъ (Полное собран. зак. 1843 г. № 17,007) объ устройствѣ конно-желѣзной дороги между Волгою и Дономъ, каковая и была открыта въ 1845 году (ст. 4 означ. Положенія), условія же, при которыхъ происходитъ движеніе по обѣимъ родамъ желѣзныхъ дорогъ, хотя отчасти отличны, но это отличіе при характерѣ дѣятельности паровозныхъ и конныхъ желѣзныхъ дорогъ, имѣющемъ много общаго, не можетъ имѣть такого значенія, какое ему приписываетъ Судебная Палата. Стат. 683 Т. X ч. 1 основана на законѣ 12-го мая 1852 года (Полн. собр. зак. 1852 г. № 26,265), который хотя и былъ вызванъ случаемъ, происшедшимъ въ 1847 году на паровозной Царскосельской желѣзной дорогѣ, но мотивы его показываютъ, что, постановляя правило объ отвѣтственности правительства или частной компаніи за несчастные случаи на желѣзныхъ дорогахъ, законодатель имѣлъ въ виду вообще желѣзныя дороги, а не только паровыя. Въ мотивахъ этихъ сказано: „Государственный Совѣтъ считалъ возможнымъ постановить только общимъ правиломъ, что всякій потерпѣвшій вредъ отъ случившагося на желѣзныхъ дорогахъ несчастія, когда причина онаго предусматривалась, но не отвращена принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или только могла быть предусмотрѣна, но не замѣчена на самомъ дѣлѣ, имѣетъ право на вознагражденіе, которое, если оно не воспослѣдуетъ по взаимному между управленіемъ желѣзной дороги и понесшимъ вредъ соглашенію, должно быть опредѣлено судомъ. Вознагражденіе сіе, безъ различія—существовала ли причина несчастія при отправленіи поѣзда, или оно произошло един-

ственно отъ небрежности кондуктора во время провожанія транспорта, должно всегда производимо быть управленіемъ желѣзной дороги, ибо тѣ, кои отправляются по ней, ввѣряютъ свою жизнь и имущество не кондуктору, а управленію дороги. Оно обязано выбирать такихъ проводниковъ, на которыхъ можетъ вполнѣ полагаться, и всякое противное сему началу, правило, ослабляя строгость въ избраніи управленіями желѣзныхъ дорогъ своихъ агентовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшило бы довѣріе публики къ желѣзнымъ дорогамъ, а чрезъ то и самую пользу учрежденія оныхъ. Ни въ этихъ мотивахъ, ни въ самомъ законѣ 12 мая 1852 года, изъ котораго буквально заимствована 683 ст. Т. X ч. 1, ни разу не употреблено слово „паровозныя“, какъ это дѣлаетъ законодатель въ другихъ случаяхъ, когда желаетъ провести почему-либо различіе между тѣмъ и другимъ родомъ желѣзныхъ дорогъ (напр., Полн. собр. зак. 1843 г. № 17,007 и 1858 г. № 33,413 п. 1; 1865 г. № 41,675 п. 1 и др.) Притомъ цѣль закона 12 мая 1852 года, какъ видно изъ приведенныхъ мотивовъ, состоитъ въ томъ, чтобы съ одной стороны возложеніемъ имущественной отвѣтственности за несчастія на желѣзныхъ дорогахъ на правительство или частныя компаніи содѣйствовать въ общихъ интересахъ замѣщенію должностей агентовъ желѣзныхъ дорогъ людьми умѣлыми, опытными и честными, а съ другой—возможно большему обезпеченію вознагражденія убытковъ, причиняемыхъ по винѣ агентовъ третьимъ лицамъ. По отношенію къ важности достиженія такой цѣли закона паровозныя и конныя желѣзныя дороги не представляютъ между собою существеннаго различія, ибо если, повидимому, вагонъ конно-желѣзной дороги и движущая его сила—лошадь не представляютъ сами по себѣ столько опасности, какъ вагонъ паровозной желѣзной дороги и движущая его сила—паровозъ, то съ другой стороны, какъ многократно доказано опытомъ, конно-желѣзныя дороги сопряжены въ дѣйствительности еще съ большими опасностями, потому что онѣ обыкновенно пролегаютъ по общественнымъ и многолюднымъ улицамъ. Затѣмъ, хотя стат. 683 Т. X ч. 1 упоминаетъ только о правительствѣ и компаніяхъ, но законодатель, установляя въ ней общее правило объ отвѣтственности всѣхъ вообще желѣзныхъ дорогъ, очевидно, не имѣлъ въ виду никакихъ исключеній для какой-либо другой категоріи лицъ, а потому дѣйствіе статьи 683-й Т. X ч. 1 должно быть распространяемо на всѣ вообще желѣзныя дороги, какъ паровозныя, такъ и конныя, совершенно независимо отъ того, принадлежатъ ли онѣ правительству, компаніи, обществу, товариществу или другого наименованія юридическому лицу, или же хотя-бы физическому лицу. Признавая по симъ основаніямъ, что Судебная Палата неправильно истолковала 683 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 683 Т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

110.—1880 года апрѣля 9-го дня. *По прошенію крестьянина Шебулатова объ отмѣнѣ рѣшенія Елатомскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено взысканіе съ просителя 161 руб. на основаніи 492 ст. Уст. Гражд. Суд., т. е. какъ съ отвѣтчика, согласившагося на принятіе присяги, но неявившагося къ назначенному сроку для принятія таковой. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1 февраля 1874 г. по дѣлу Соболевой съ Солодковою Правительствующій Сенатъ уже изъяснилъ, что соображеніе ст. 116 съ ст. 486—492 Уст. Гражд. Суд. указываетъ на то, что законъ допускаетъ способъ подтвержденія или опроверженія иска присягою не иначе, какъ по зрѣломъ обсужденіи сторонами всѣхъ послѣдствій присяги, и въ этихъ видахъ законъ требуетъ соблюденія извѣстныхъ формальностей при допущеніи тяжущихся прибѣгнуть къ этого рода судебному доказательству. Между прочимъ, законъ (489 ст.) предписываетъ, чтобы при изъявленіи тяжущимися согласія на рѣ-

шеніе дѣла на основаніи принимаемой однимъ изъ нихъ присяги былъ представленъ изготовленный ими присяжный листъ съ точнымъ означеніемъ обстоятельствъ, по коимъ присяга предоставлена одному изъ тяжущихся, и самыхъ выраженій и словъ, подтверждаемыхъ присягою; и затѣмъ, по воспослѣдованіи опредѣленія суда о допущеніи присяги (ст. 492), опредѣленіе сіе сообщается тяжущимся, съ вызовомъ ихъ на установленный срокъ и съ предупрежденіемъ согласившагося на принятіе присяги, что неявка къ назначенному сроку или отказъ отъ принятія присяги будутъ приняты за признаніе въ отношеніи того обстоятельства, по которому присяга была назначена. Въ настоящемъ дѣлѣ не было соблюдено изъясненнаго въ приведенныхъ двухъ статьяхъ порядка, и потому присужденіе съ просителя взысканія неправильно основано на 492 ст. Уст. Гражд. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елатомскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію статей 489 и 492 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать въ Касимовскій Мировой Съѣздъ.

III.—1880 года апрѣля 9-го дня. *По прошенію крестьянина Андрея Ноготкова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

26 сентября 1866 года разбило бурею двѣ тихвинки, принадлежавшія купцу Бѣлозерову, на которыхъ, между прочимъ, погибла кладь крестьянина Ноготкова. Архангельская Палата Гражданскаго и Уголовнаго Суда, разсмотрѣвъ 16 октября 1868 года произведенное по сему предмету слѣдствіе, нашла, что Ноготковъ потерпѣлъ отъ крушенія тихвинокъ убытки 1232 руб. 52 коп. и какъ это несчастіе произошло отъ недостаточности снастей и непрочности якорей, то и слѣдуетъ подвергнуть хозяина тихвинокъ, Бѣлозерова, наказанію по 77 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд.; сверхъ сего, должно признать его же, Бѣлозерова, отвѣтственнымъ лицомъ предъ Ноготковымъ. Вслѣдствіе сего Палата 16 октября 1861 года постановила подвергнуть Бѣлозерова штрафу въ размѣрѣ 25 руб., о чемъ и объявить Бѣлозерову съ подпискою, безъ права отзыва; о приведеніи рѣшенія въ исполненіе сообщить Архангельскому губернскому правленію. Основываясь на этомъ рѣшеніи, Ноготковъ 24-го ноября 1878 года обратился въ Вологодскій Окружный Судъ о взысканіи съ наслѣдницы Бѣлозерова, дочери его Серафимы Леденцовой, убытковъ съ процентами въ размѣрѣ 1971 руб. 56¼ коп., но Вологодскій Окружный Судъ въ искѣ этомъ отказалъ за пропускомъ Ноготковымъ десятилѣтняго срока для начатія иска, считая таковой со времени потопленія товаровъ 27 сентября 1866 года. Въ принесенной Московской Судебной Палатѣ апелляціонной жалобѣ Ноготковъ доказывалъ, что срокъ на предъявленіе иска долженъ быть исчисляемъ со времени полученія имъ 29 ноября 1868 года копіи съ рѣшенія Архангельской Соединенной Палаты и что давность имъ не пропущена, такъ какъ, на основаніи 224 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 г. (9 п. ст. 694 Т. X ч. 1 по прод. 1876 г.), рѣшенія судебныхъ мѣстъ, обращенныя къ исполненію, теряютъ свою силу, когда оставались болѣе десяти лѣтъ со времени полученія указовъ неисполненными; въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ представленнаго просителемъ удостовѣренія Архангельской Палаты, рѣшеніе 16-го октября 1868 года обращено къ исполненію только 16-го декабря того же года, искъ же предъявленъ 24-го ноября 1878 года, слѣдовательно, рѣшеніе не потеряло силы. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что отвѣтственность купца Бѣлозерова предъ крестьяниномъ Ноготковымъ за потопленный товаръ послѣдняго, а равно право Ноготкова на взысканіе съ Бѣлозерова таковыхъ убытковъ установлены приговоромъ Архангельской Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда, состоявшимся 16-го октября 1868 года, а такъ какъ Ноготковъ искъ по сему предмету предъявилъ въ Вологодскій Окружный Судъ лишь 24 ноября 1878 года, т. е. по пропущеніи десятилѣтняго срока, то, по силѣ 694 ст. X Т. 1 ч. и 213 и 226 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. и

164 ст. Улож. о нак., слѣдуетъ признать прекратившимися какъ отвѣтственность и наслѣдниковъ Бѣлозерова за сіи убытки, такъ и право Ноготкова на взысканіе оныхъ; 2) что хотя апелляторъ и старается доказать непропущеніе имъ срока на начатіе иска съ Бѣлозерова тѣмъ, что десятилѣтній срокъ долженъ считаться со времени выдачи ему изъ Архангельской Палаты копіи съ рѣшенія, т. е. съ 29-го ноября 1868 года, но это возраженіе нельзя признать правильнымъ въ виду того обстоятельства, что въ рѣшеніи Архангельской Палаты вовсе не было заключено относительно объявленія онаго Ноготкову, такъ какъ на основаніи прежде дѣйствовавшихъ законовъ объ уголовномъ судопроизводствѣ приговоры уголовныхъ судовъ объявлялись только подсудимымъ и обвиняемымъ (ст. 497 XV Тома Св. Зак. кн. 2), а поэтому полученіе Ноготковымъ копіи съ рѣшенія нисколько не измѣняетъ сущности дѣла и не можетъ имѣть вліянія на право Бѣлозерова освобожденія отъ отвѣтственности, къ которой ни онъ, ни его наслѣдники не были привлечены по суду болѣе десяти лѣтъ со времени понесенія Ноготковымъ какихъ-либо убытковъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Андрей Ноготковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: а) 9 п. прилож. къ 694 ст. X Т. по продолж. 1876 г. тѣмъ, что Палата исчислила срокъ для предъявленія иска объ убыткахъ не со времени получения указа судебнаго мѣста о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, а со дня постановленія того рѣшенія, на которомъ основанъ его искъ, и б) 773 стат. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что началомъ для исчисленія срока исковой давности Палата приняла такое событіе, на которое не указывали тяжущіеся, и какъ онъ жаловался на неправильность исчисленія Вологодскимъ Окружнымъ Судомъ срока давности съ 27-го сентября 1866 года, то только въ предѣлахъ его жалобы Палатѣ слѣдовало разсмотрѣть его дѣло.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата отказала Ноготкову во взысканіи съ Леденцовой убытковъ на томъ основаніи, что отвѣтственность купца Бѣлозерова, наслѣдодателя отвѣтчицы Леденцовой, предъ истцомъ за потопленный товаръ послѣдняго, а равно право истца на взысканіе съ Бѣлозерова убытковъ установлены приговоромъ Архангельской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, состоявшимся 16-го октября 1868 года, тогда какъ Ноготковымъ искъ къ Леденцовой предъявленъ 24-го ноября 1878 года, т. е. по пропущеніи десятилѣтняго срока. Въ рѣшеніи по дѣлу Комко 1877 года № 169 Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что, по смыслу узаконеній о земской давности, для начатія въ гражданскомъ порядкѣ иска о какомъ-либо правѣ искъ этотъ долженъ быть предъявленъ не позже 10 лѣтъ съ того времени, когда право возникло или нарушено, или же утрачено (гражд. кассац. рѣш. 1871 года № 425; 1875 года № 24). Но правило это не можетъ имѣть полнаго примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда искъ истекаетъ изъ такого правонарушенія, которое послѣдовало отъ дѣянія, признаваемаго закономъ преступленіемъ или проступкомъ, подлежащими преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, независимо отъ воли частныхъ лицъ. Въ этихъ случаяхъ, какъ основаніемъ иска полагается противозаконное дѣяніе, существованіе коего можетъ быть установлено только судомъ уголовнымъ, то судъ гражданскій не въ правѣ даже входить въ разсмотрѣніе подобнаго иска, доколѣ дѣяніе это не будетъ обсуждено въ уголовномъ порядкѣ и признано, или не признано преступленіемъ или проступкомъ. Сообразно съ такимъ разъясненіемъ и имѣя въ виду, что въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, на основаніи ст. 157—171 Тома II части 1 и 406—410, 425, 488, 489 Тома XV части 2 Зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. изд. 1876 года, время постановленія уголовнаго приговора не совпадало съ вступленіемъ его въ законную силу, нельзя не признать, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ основаніемъ гражданскаго иска служитъ приговоръ уголовнаго суда, опредѣленный въ 694 статьѣ Тома X части 1, десятилѣтній срокъ для предъявленія иска не можетъ быть исчисляемъ со дня постановленія уголовнаго приговора, а долженъ начаться только со времени, когда вытекающее

изъ сего приговора право гражданскаго иска могло получить осуществленіе, т. е. съ того времени, когда таковой приговоръ, по вступленіи его въ законную силу, былъ, согласно 489 статьи Тома XV части 2 Зак. о суд. по дѣламъ о преступл. и проступ., объявленъ потерпѣвшему лицу, или же, при отсутствіи такого объявленія, обращенъ къ исполненію въ порядкѣ 546 и послѣд. статей тѣхъ же законовъ. Основываясь на семъ и принимая во вниманіе, что Ноготковъ въ апелляціонной своей жалобѣ указывалъ, что приговоръ Ахрангельской Гражданской и Уголовной Палаты былъ объявленъ ему выдачею копіи только 29-го ноября и обращенъ къ исполненію 14 го декабря 1868 года, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Московская Судебная Палата, исчисливъ Ноготкову срокъ для предъявленія иска объ убыткахъ, возникшихъ отъ преступнаго дѣянія Бѣлозерова, со дня постановленія Архангельскою Соединенною Палатою приговора, неправильно истолковала 694 ст. Тома X части 1, а потому, не входя засимъ въ обсужденіе второго кассаціоннаго повода, опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 694 Т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

112.—1880 года апрѣля 9-го дня. *По прошенію крестьянина Антона Гутовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Вилкомирскаго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Антонъ Гутовскій объяснилъ Мировому Судьѣ, что въ наборъ 1874 г. крестьяне Владимирскаго сельскаго общества неправильно назначили его брата, Казимира, къ исполненію рекрутской повинности въ подставные къ семейству Устина Рукши и вынудили его признать участіе въ покупкѣ Рукшей рекрутской квитанціи для замѣны рекрута; это распоряженіе сельскаго общества было впослѣдствіи признано неправильнымъ Съѣздомъ мировыхъ посредниковъ и Ковенскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, постановленіе котораго утверждено и Правительствующимъ Сенатомъ; вслѣдствіе сего Гутовскій просилъ взыскать съ сельскаго общества понесенные имъ убытки, всего въ количествѣ 500 руб. Мировой Судья нашелъ, что всѣ взысканія за неправильное назначеніе или сдачу кого-либо въ рекруты налагаются не по суду, а, въ силу 731, 732, 734 ст. Уст. Рекрут., подробно разъясненныхъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 года за № 302, рекрутскими присутствіями, отъ которыхъ зависитъ опредѣленіе, правильно или неправильно данное лицо сдано въ рекруты; вслѣдствіе сего Судья прекратилъ производство сего дѣла, какъ неподсуднаго судебнымъ установленіямъ. Вилкомирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ постановленіе Мирового Судьи и основанія, въ оном приведенныя, правильными тѣмъ болѣе, что заявленіе Гутовскаго, что 731—734 ст. Рек. Устав. относятся до однихъ казенныхъ взысканій, оказывается неосновательнымъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Гутовскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., 731, 732 и 734 ст. Уст. Рекрут.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора и принимая во вниманіе, что рѣшенія Мирового Судьи и утвердившаго оное Мирового Съѣзда основаны на рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 302, въ которомъ разсматривалось лишь значеніе отдѣльно взятыхъ 731, 732 и 734 ст. Рекрут. Уст., Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ войти нынѣ вновь въ подробное разсмотрѣніе правилъ Устава Рекрутскаго относительно принесенія и разсмотрѣнія жалобъ со стороны лицъ, признающихъ назначеніе рекрутской очереди неправильнымъ, не касаясь при этомъ правилъ о назначеніи и сдачѣ рекрутъ по уставу о воинской повинности 1874 года. Въ этомъ отношеніи изъ Устава Рекрут. видно, что въ участкахъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, жалобы на сельскія и волостныя общества по рекрутскимъ дѣламъ поступаютъ на разсмотрѣніе Съѣзда мировыхъ посредниковъ (ст. 139 § 12 и прим. къ 344 ст.); когда же подобныя жалобы возникнутъ по приводѣ уже рекрута на мѣсто пріема, то онѣ разсматриваются

и рѣшаются рекрутскимъ присутствіемъ (ст. 258, 344); если присутствіе найдетъ, что жалоба заслуживаетъ уваженія, то отказываетъ въ пріемѣ неправильно представленнаго рекрута и налагаетъ взысканіе на виновныхъ по правиламъ 731, 732 и 734 ст. (ст. 260); на основаніи же 731, 732 и 734 ст., на участокъ, представившій неправильно рекрута, налагается штрафъ въ пользу казны и таковой же штрафъ, а равно и издержки, на представленіе и возвращеніе таковыхъ людей употребленныя, взыскиваются съ крестьянскаго начальства и лицъ, участвовавшихъ въ участкѣ въ освидѣтельствованіи рекрутъ. Ближайшее разсмотрѣніе сихъ правилъ показываетъ съ одной стороны, что жалобы на неправильное назначеніе крастьянъ къ рекрутской очереди подлежатъ разсмотрѣнію крестьянскихъ учрежденій, и лишь въ томъ случаѣ разрѣшаются рекрутскимъ присутствіемъ, когда жалоба возникла уже по приводѣ рекрутъ на мѣсто пріема, а съ другой—что рекрутское присутствіе за неправильное представленіе рекрутъ налагаетъ взысканіе только въ видѣ наказанія, въ пользу казны, или для пополненія употребленныхъ издержекъ на представленіе и возвращеніе неправильно представленнаго рекрута; но симъ не исчерпываются всѣ послѣдствія, могущія возникнуть отъ неправильнаго привлеченія крестьянской семьи или отдѣльнаго ея члена къ рекрутской очереди; незаконное назначеніе и представленіе рекрута можетъ причинить семейству или отдѣльному его члену ущербъ, и въ разсмотрѣніе сего рекрутское присутствіе не входитъ, такъ какъ, бъ силу 693 ст. X Т. 1 ч., убытки отыскиваются посредствомъ суда; подобный искъ объ убыткахъ, если онъ не превышаетъ суммы 500 руб., подвѣдомъ, согласно 2 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., мировымъ судебнымъ учрежденіямъ; въ этомъ смыслѣ состоялось въ позднѣйшее время и разъясненіе Правительствующаго Сената по поводу примѣненія 731, 732 и 734 ст. Уст. Рекрут. (рѣш. 1878 г. № 212). Принимая во вниманіе, что, вопреки симъ правиламъ, Мировой Съѣздъ призналъ, что разрѣшеніе того, правильно ли сданъ крестьянинъ въ рекруты, принадлежитъ только рекрутскому присутствію, и что внѣ взысканій, установленныхъ 731 и 732 ст., не имѣетъ мѣста никакое иное исковое требованіе со стороны лица, неправильно сданнаго въ рекруты, или его семьи, и что посему искъ Гутовскаго неподсуденъ мировому суду,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое уклоненіе отъ разсмотрѣнія иска Гутовскаго, не превышающаго 500 р., не согласно съ точнымъ смысломъ 2 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Вилкомирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Ковенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

113.—1880 года апрѣля 9-го дня. *По прошенію мѣщанки Раисы Позументиръ объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Дочь мѣщанина Раиса Позументиръ въ прошеніи, поданномъ 11 декабря 1878 г. Таганрогскому Мировому Судьѣ, объяснила: 1) что 5 декабря 1878 г. по нотаріальному акту она пріобрѣла отъ отца своего, Нахмана Позументира, передвижную лавку, находящуюся въ г. Таганрогѣ на Петровской площади подъ № 9 и 2) что, между тѣмъ, лавка эта описана полиціею за неплатежъ отцомъ ея въ доходъ города 150 руб. недоимки и назначена въ продажу на 12 декабря 1878 г. Вслѣдствіе сего Раиса Позументиръ просила признать, на основаніи представляемаго акта, права ея на лавку и таковую освободить отъ продажи. Противу этого иска повѣренный Таганрогской городской управы объяснилъ, что Позументиръ по объявленной расцѣнкѣ остался долженъ городу 150 рублей, за что и описана его лавка, которую онъ не имѣлъ права передавать другому лицу въ силу обязательныхъ правилъ для торговцевъ, постановленныхъ 6-го октября 1873 года городскою управою, и посему продажный актъ 5 декабря 1878 года представляется, въ силу ст. 1529 ч. 1 Тома X, недѣйствительнымъ. Мировой Судья нашелъ: 1) что, на основаніи § 6 правилъ для торговцевъ, изданныхъ въ 1873 г. городскою думою, никто

изъ торговцевъ безъ вѣдома и разрѣшенія думы не можетъ передавать другому лицу своей лавки, и этому правилу Позументиръ, имѣя торговую лавку, подчинился, и 2) что продажный актъ на имя Раисы Позументиръ совершонъ 5 декабря 1878 года, т. е. въ концѣ года, за который съ Позументира производится взысканіе налога и въ день описи лавки полиціею, слѣдовательно, Позументиръ совершилъ его во избѣжаніе платежа долговъ. На семъ основаніи, признавая договоръ недѣйствительнымъ, по силѣ ст. 1529 ч. 1 Тома X, Мировой Судья опредѣлилъ: Раисѣ Позументиръ въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Раиса Позументиръ принесла апелляціонную жалобу, въ которой объяснила: 1) что хотя ст. 103 Городов. Полож. предоставляетъ городской думѣ издавать постановленія по предметамъ городского благоустройства, но съ тѣмъ, чтобы эти постановленія ни въ чемъ не противорѣчили законамъ; 2) что, между тѣмъ, постановленіе думы, на которомъ Мировой Судья основалъ рѣшеніе, какъ ограничивающее право распоряженія владѣльцевъ своею собственностью, противорѣчитъ ст. 420, 541 и 542 Тома X ч. 1 и потому не можетъ быть признано законнымъ, слѣдовательно, и не могло служить основаніемъ къ разрѣшенію дѣла въ пользу городской управы; 3) что со стороны городской управы не указывалось на то, что продажа лавки совершена въ день ея описи полиціею, а потому Мировой Судья это обстоятельство не могъ приводить въ доказательство того, что лавка продана во избѣжаніе платежа долговъ, и затѣмъ объясненіе управы, что съ этою именно цѣлью продана лавка, представляется голословнымъ, тѣмъ болѣе, что у отца ея есть другая лавка на базарной площади съ товарами и движимость на его квартирѣ. Ростовскій (на-Дону) Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что хотя къ дѣлу и не представлено постановленія думы 6 го октября 1873 года, но обѣ стороны признаютъ существованіе этого постановленія; 2) что на томъ же основаніи слѣдуетъ признать и существованіе договора о продажѣ Нахманомъ Позументиромъ лавки своей дочери, хотя этого договора при дѣлѣ нѣтъ; 3) что постановленіе думы, ограничивающее право владѣльцевъ подвижныхъ лавокъ въ отчужденіи изъ безъ согласія управы, нисколько не противорѣчитъ закону, потому что это есть договоръ, на основаніи котораго дума отдаетъ на базарѣ землю для выстройки лавокъ, и въ числѣ условій этого договора постановлено, что владѣлецъ лавки не можетъ таковую отчуждать безъ согласія управы, слѣдовательно, каждый строящій лавку, зная о существованіи этого условія, долженъ ему подчиняться; 4) что, такимъ образомъ, Нахманъ Позументиръ, продавъ лавку безъ разрѣшенія управы, нарушилъ договоръ съ думой, Раиса Позументиръ, не получивъ разрѣшенія отъ управы на право владѣнія лавкой, не можетъ владѣть ею, и договоръ ея съ отцомъ долженъ быть признанъ ничтожнымъ; 5) что Мировой Судья, независимо отъ указанія сторонъ, при обсужденіи силы и значенія договора имѣлъ основаніе войти въ разсмотрѣніе порядка его составленія и, слѣдовательно, то, что онъ изъ того обстоятельства, что договоръ совершонъ въ день описи лавки, хотя на это и не указывалось со стороны управы, вывелъ заключеніе, что договоръ состоялся во избѣжаніе платежа долговъ, не составляетъ нарушенія 82 ст. Устава Гражд. Судопр., и 6) что заявленіе Раисы Позументиръ, что у отца есть другое имущество, на которое можетъ быть обращено взысканіе, не имѣетъ основанія, потому что городская управа взыскиваетъ свои недоимки не по суду, а административнымъ порядкомъ, и не розыскиваетъ имущества неплательщика, а обращаетъ взысканіе непосредственно на то имущество, на которомъ лежитъ недоимка. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признавъ договоръ продажи Нахманомъ Позументиромъ Раисѣ Позументиръ лавки, описанной за недоимку перваго, недѣйствительнымъ, отказать Раисѣ Позументиръ въ искѣ. На это рѣшеніе Раиса Пузементирт принесла кассаціонную жалобу, въ которой, повторивъ все то, что ею объяснено было въ апелляціи относительно незаконности и необязательности вслѣдствіе того правилъ думы отъ 6 октября 1873 года, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 82 и 367 Уст. Граждан. Судопр. заключеніемъ, что Мировой Судья могъ и безъ указанія со стороны управы привести въ доказательство того, что актъ продажи совершонъ во избѣжаніе платежа недоимки, то обстоятельство, что онъ состоялся въ день описи этой лавки,

тогда какъ это обстоятельство относится не къ порядку совершенія акта, какъ выразился Съѣздъ, а къ цѣли, съ какою актъ совершонъ; доказать же противозаконную цѣль совершенія акта, какъ существенную часть возраженія противу ея иска, лежало, по ст. 81 Устав. Гражд. Судопр., на отвѣтчикѣ, но онъ сего не исполнилъ, и потому Мировой Судья не могъ вмѣсто него принять на себя обязанность изыскивать и собирать въ пользу отвѣтчика доказательства; 2) ст. 72 и 773 Уст. Гражд. Судопр. оставленіемъ обсужденія сдѣланнаго въ опелляціи указанія на то, что Мировой Судья не допустилъ отца ея къ дачѣ объясненія тогда, какъ онъ представлялся въ качествѣ отвѣтчика, а равно и то, что явка его не была записана Мировымъ Судьею въ протоколъ. На семъ основаніи Раиса Позументиръ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1529 ч. 1 Т. X неоднократно была разъясняема Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1875 г. № 479; 1876 года №№ 121 и 441 и 1877 г. № 264) тѣмъ, что Судъ, признавая по этой статьѣ сдѣлку противозаконною, какъ заключенную съ цѣлью передать имущество постороннему лицу во избѣжаніе платежа долговъ, обязанъ предварительно установить несостоятельность должника къ платежу долговъ и отсутствіе другого имущества, на которое кредиторы могли-бы обратить взысканіе. По настоящему дѣлу Съѣздъ не установилъ того, что у Нахмана Позументира, за продажею передвижной лавки на Петровской площади въ г. Таганрогѣ, не осталось никакого другого имущества на удовлетвореніе требованій Таганрогской городской управы. Въ виду сего заключеніе Мирового Судьи и Съѣзда о томъ, что договоръ, по которому Нахманъ Позументиръ продалъ эту лавку Раисѣ Позументиръ, состоялся во избѣжаніе платежа долговъ и что онъ вслѣдствіе сего, по п. 2 ст. 1529 Т. X ч. 1, представляется недѣйствительнымъ, не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ п. 2 ст. 1529 1 ч. X Т. и вышепоименованныхъ, послѣдовавшихъ въ разъясненіе этого пункта, рѣшеній Правительствующаго Сената. Тѣмъ не менѣе такое неправильное примѣненіе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла п. 2 ст. 1529 1 ч. X Т. не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что отказъ Раисѣ Позументиръ въ искѣ въ этомъ рѣшеніи основанъ, независимо отъ вышеприведеннаго довода, и на другомъ, совершенно самостоятельномъ соображеніи, которое оказывается правильнымъ. Это соображеніе заключается въ томъ, что мѣсто на Петровской площади было предоставлено Нахману Позументиру подъ постройку лавки подъ условіемъ соблюденія имъ изложенныхъ въ постановленіи городской думы 6 октября 1873 года правилъ, въ числѣ которыхъ есть и то, что отчужденіе лавокъ торговцами можетъ происходить не иначе, какъ съ согласія городской управы, что Позументиръ, несмотря на то, что подчинился этому условію, передалъ лавку Раисѣ Позументиръ, не испросивъ на такую передачу согласія управы, и что посему договоръ, состоявшійся между Нахманомъ и Раисою Позументиръ, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ и обязательнымъ для городской управы. Раиса Позументиръ, не отвергая въ кассаціонной жалобѣ того, что мѣсто подъ постройку лавки Нахману Позументиру отведено было подъ вышесказаннымъ условіемъ, доказываетъ незаконность и посему необязательность этого условія тѣмъ, что хотя, по ст. 103 Город. Полож. (ст. 2050 Общ. Губ. Учр. Св. Закон. изд. 1876 года Т. II ч. 1), и предоставляется городской думѣ издавать постановленія по городскому благоустройству, но съ тѣмъ, чтобы эти постановленія не противорѣчили законамъ; постановленіе же думы 6-го октября 1878 года, какъ ограничивающее право лавковладѣльцевъ въ распоряженіи собственностью, имъ принадлежащею, въ силу ст. 420, 541 и 542 ч. 1 Т. X, представляется незаконнымъ. Такое объясненіе Раисы Позументиръ не можетъ быть признано правильнымъ. Городскія думы, какъ завѣдывающія городскимъ хозяйствомъ и принадлежащими городу имуществами, на основаніи Городового Положенія, имѣютъ право постановлять всякія законамъ непротивныя правила для огражденія интересовъ города. Съ этою цѣлью Таганрогская городская дума, для пресѣченія возможности торговцамъ, берущимъ мѣста на площа-

дяхъ подъ застройку лавками, уклоняться отъ платежа причитающихся за пользованіе этими мѣстами въ пользу города денегъ, признала необходимымъ постановить правиломъ, что переходъ этихъ лавокъ отъ лица къ лицу можетъ совершаться не иначе, какъ съ согласія городской управы, и положила только подъ этимъ условіемъ отдавать мѣста подъ лавки. Съ такимъ условіемъ, какъ это установилъ Съѣздъ, получилъ Нахманъ Позументиръ мѣсто на Петровской площади. Отъ его доброй воли зависѣло согласиться или нѣтъ на предложенное условіе. Изъ сего оказывается, что не со стороны думы послѣдовало ограниченіе Позументира въ распоряженіи его собственностью, а самъ Позументиръ, подчинившись означенному условію, ограничилъ въ извѣстномъ отношеніи распоряженіе принадлежащею ему лавкою. Все сіе показываетъ, что со стороны думы ничего противозаконнаго въ постановленіи 6 октября 1873 года не допущено, и потому въ признаніи Съѣзда означеннаго условія обязательнымъ для Позументира, какъ добровольно имъ принятаго, не представляется основанія видѣть нарушеніе указываемыхъ Раисою Позументиръ ст. 420, 541 и 542 ч. 1 Т. X. На то, что Мировой Судья не допустилъ Нахмана Позументира къ объясненію по дѣлу, если это и было дѣйствительно такъ, могъ бы жаловаться самъ Нахманъ Позументиръ, но со стороны его жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи не принесено, и рѣшеніе это по отношенію къ Нахману Позументиру вошло въ законную силу. Посему то обстоятельство, что Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе сдѣланнаго Раисою Позументиръ въ апелляціонной жалобѣ указанія на недопущеніе Мировымъ Судьею Нахмана Нозументира къ объясненію по дѣлу, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Раисы Позументиръ оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гражданск. Судопроизв., безъ послѣдствій.

114.—1880 года апрѣля 9-го дня. *По прошенію Штабсъ-Капитана Константина Орлова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ ст. 275 Уст. Гражд. Суд. и послѣдующихъ статьяхъ указанъ порядокъ вызова къ суду; 2) что порядокъ этотъ состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что отвѣтчикъ вызывается посредствомъ повѣстки, по мѣсту жительства, указанному въ исковомъ прошеніи (ст. 275), что повѣстка вручается лично отвѣтчику, если же его нѣтъ на-лицо, то его домашнимъ, завѣдывающему имѣніемъ или тому изъ сосѣдей, который согласится передать повѣстку по принадлежности (ст. 282); во всѣхъ послѣднихъ случаяхъ копія съ повѣстки прибивается въ городахъ къ дому полицейскаго управленія, которое поставляется о томъ въ извѣстность (283 ст.); при неотысканіи же никого изъ означенныхъ въ 282 стат. лицъ экземпляръ повѣстки, независимо отъ исполненія требованія, означеннаго въ статьѣ 283, оставляется для передачи отвѣтчику въ городѣ у полицейскаго чиновника (ст. 285); 3) что никакого другого порядка для вызова къ суду при производствѣ дѣла въ Палатѣ, происходитъ-ли это производство по поданной апелляціи или же вслѣдствіе послѣдовавшаго со стороны Правительствующаго Сената указа о пересмотрѣ рѣшенія, не постановлено, за исключеніемъ лишь того, что повѣстки о вызовѣ къ суду вовсе не посылаются, а оставляются въ канцеляріи Палаты, если тяжущіеся или который изъ нихъ не заявили канцеляріи объ избранномъ ими мѣстопребываніи въ городѣ, гдѣ находится Палата (763); 4) что изъ настоящаго дѣла оказывается, что по воспослѣдованіи 24 октября 1878 года указа Правительствующаго Сената о пересмотрѣ, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, рѣшенія Московской Судебной Палаты 12-го декабря 1874 года, по отношенію къ Орлову въ точности соблюденъ указанный въ вышеприведенныхъ статьяхъ порядокъ вызова къ суду, а именно повѣстка о явкѣ 22-го декабря 1878 года къ слушанію въ Палатѣ дѣла была послана повѣренному Орлова, Носу, а когда сей послѣдній

отозвался, что сила данной ему довѣренности прекратилась, то повѣстка о явкѣ на 16-е марта 1879 года была изготовлена на имя Орлова по мѣсту жительства, указанному въ производствѣ Палаты, по которому состоялось рѣшеніе 12-го декабря 1874 года, а когда его тамъ не оказалось, то экземпляръ повѣстки судебнымъ приставомъ оставленъ въ мѣстномъ полицейскомъ, управленіи; 5) что хотя въ представленномъ со стороны Емельяновой, послѣ послѣдовавшаго указа Правительствующаго Сената о пересмотрѣ рѣшенія Палаты 12 декабря 1874 г., въ числѣ другихъ письменныхъ доказательствъ въ копіи протоколѣ допроса Орлова исправляющимъ должность судебнаго слѣдователя Кашинскаго судебнаго округа отъ 1 февраля 1876 года и видно, что Орловъ показалъ, гдѣ онъ тогда пребывалъ въ Москвѣ, каковое пребываніе было мѣстомъ его жительства и въ то время, когда ему была послана повѣстка на явку въ Палату 16 марта 1879 года, но какъ, по смыслу рѣшеній Правительствующаго Сената 1873 года № 584; 1875 г. № 158 и 1877 г. № 101 и друг., послѣдовавшихъ въ разъясненіе ст. 763 Уст. Гражд. Судопр., Палата при вызовахъ къ суду, если въ дѣлѣ нѣтъ заявленія о мѣстѣ жительства, сдѣланнаго въ порядкѣ, указанномъ въ этой статьѣ, должна руководствоваться тѣмъ заявленіемъ, которое по сему предмету имѣется въ поданныхъ по дѣлу процессуальныхъ бумагахъ, то изъ сего слѣдуетъ, что на обязанности Палаты нисколько не лежитъ собираніе справокъ, нѣтъ ли въ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствахъ какихъ-либо въ семъ отношеніи свѣдѣній. На семъ основаніи объясненіе Орлова о томъ, что Палата должна была послать повѣстку по мѣстопребыванію его въ Москвѣ, обозначеному въ протоколѣ судебнаго слѣдователя 1 февраля 1876 года, не можетъ быть принято въ уваженіе; 6) что Орлову, какъ и самъ онъ признаетъ въ кассаціонной жалобѣ, было извѣстно о томъ, что Емельяновою была подана просьба о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты, и посему въ огражденіе своего интереса онъ обязанъ былъ слѣдить за исходомъ возникшаго по этому прошенію дѣла и при послѣдовавшемъ со стороны Правительствующаго Сената указѣ о пересмотрѣ рѣшенія Палаты заявить, согласно ст. 763 Устава Гражд. Судопр., о перемѣнѣ своего въ Москвѣ мѣстопребыванія; Орловъ этого не сдѣлалъ, а потому невызовъ его въ Палату по новому мѣстожительству послѣдовалъ не по винѣ Палаты, а по собственному его, Орлова, упущенію; 7) что въ виду вышеизложеннаго указаніе Орлова на нарушеніе Палатою 810 и 767 ст. Устава Гражд. Судопр. представляется неосновательнымъ, и 8) что изъ апелляціи, принесенной повѣреннымъ Емельяновой, Зыковымъ, на рѣшеніе Окружнаго Суда оказывается, что въ апелляціи этой Зыковъ просилъ объ истребованіи отъ Орлова указанныхъ въ описи вещей или ихъ стоимости (578 рублей); изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Орлова о томъ, что Зыковъ въ этой апелляціи просилъ не объ истребованіи вещей, а о присужденіи съ него только стоимости таковыхъ, представляется невѣрнымъ, а слѣдовательно, и основанное на такомъ невѣрномъ объясненіи указаніе Орлова на то, что Палата присудила, въ нарушеніе 333, 747, 706 и 773 ст. Устава Гр. Суд., Емельяновой не то, что просилъ ея повѣренный, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Орлова оставить, на основаніи ст. 793 Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

115.—1880 года апрѣля 9-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Кавказскаго окружнаго интендантскаго управленія, Статскаго Совѣтника Семенова и Князя Григорія Андроникова объ отмѣнѣ рѣшенія и частнаго опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ отношеніи кассаціонной жалобы Князя Андроникова, что Князь Андрониковъ предъявилъ 14 октября 1875 года въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ къ казнѣ, по вѣдомству окружнаго интендантскаго управленія Кавказскаго военнаго округа, искъ о возвращеніи залоговъ,

представленныхъ въ обезпеченіе задаточныхъ денегъ, полученныхъ по принятому имъ и сотоварищемъ его Магаловымъ подряду на поставку провіанта въ магазины Закавказскаго края, а также о присужденіи съ казны тѣхъ убытковъ, которые понесены отъ неосвобожденія въ свое время тѣхъ залоговъ. Окружный Судъ призналъ, что требованіе Князя Андроникова о возвращеніи залоговъ должно по обстоятельствамъ дѣла подлежать разсмотрѣнію не въ судебномъ, а въ административномъ порядкѣ, и что до того времени, пока это требованіе не будетъ признано въ этомъ порядкѣ подлежащимъ удовлетворенію, искъ объ убыткахъ представляется преждевременнымъ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ по опредѣленію 26 го мая 1876 года призналъ искъ Князя Андроникова, по его роду, неподсуднымъ судебнымъ учрежденіямъ. Это опредѣленіе Окружнаго Суда въ частномъ порядкѣ было обжаловано Княземъ Андроникомъ и присоединившеюся къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица опекуншею надъ дѣтьми Магалова, вдовою его Тамарою Магаловою. Тифлисская Судебная Палата по частному опредѣленію 20-го октября 1876 года предписала Окружному Суду разсмотрѣть по существу предъявленный Княземъ Андроникомъ искъ объ убыткахъ, происшедшихъ отъ невозвращенія залоговъ, заключеніе же Окружнаго Суда, что вопросъ о правильности требованія Князя Андроникова о возвращеніи залоговъ неподсуденъ судебнымъ мѣстамъ, признала основательнымъ. Къ такому окончательному выводу по сему послѣднему предмету Палата пришла по тому соображенію, что возвращеніе залоговъ входить въ составъ расчета по подряду между интендантствомъ и подрядчиками, о каковомъ расчетѣ дѣло во все время производилось въ административномъ порядкѣ и, слѣдовательно, по силѣ ст. 1304 Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть обращено къ порядку судебному; пунктъ же 3-й ст. 1303 Уст., на которой Князь Андрониковъ и Магалова основываютъ свое право на предъявленіе иска по сему предмету въ судебномъ порядкѣ, не примѣнимъ къ данному случаю, ибо касается иска о возвращеніи залоговъ, когда противу расчета никакого спора до того не возникало. Такое приведенное Палатою соображеніе къ признанію вопроса о правѣ Князя Андроникова и Магаловыхъ на освобожденіе залоговъ неподлежащимъ обсужденію въ судебномъ порядкѣ не можетъ быть признано правильнымъ. Обстоятельства производившагося въ административномъ порядкѣ дѣла о расчетѣ, на которыя ссылается Палата въ вышесказанномъ частномъ опредѣленіи, какъ обстоятельства эти установлены Палатою въ рѣшеніи 13-го марта 1879 года, нынѣ подлежащемъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго казны, Семенова, заключаются въ томъ: 1) что интендантское вѣдомство, признавъ Князя Андроникова и Магалова неисправными подрядчиками, приступило къ дѣйствію по исполненію подряда на ихъ счетъ и затѣмъ, по окончаніи срока подряда, составило окончательный расчетъ, по которому начло на подрядчикахъ 276,315 руб. 77 коп., выданныхъ впередъ задаточныхъ денегъ, 123,859 руб. 78 коп. неустойки и 3514 руб. $18^1/_2$ к. расходовъ по страхованію залоговъ и другихъ издержекъ; 2) что противу правильности этого расчета Князь Андрониковъ и Магаловъ не возражали, а просили какъ о сложеніи съ нихъ неустойки, въ виду того, что недоставка въ срокъ провіанта произошла не по ихъ винѣ и казна отъ этого убытка не понесла, такъ и о присужденіи имъ, за нарушеніе казною договора, убытковъ въ количествѣ 339,704 руб. 38 коп.; 3) что совѣтъ Кавказскаго военнаго округа неустойку сложилъ, въ убыткахъ же отказалъ, найдя, что казна не можетъ быть признаваема нарушительницею договора; 4) что въ жалобѣ, поданной на это постановленіе совѣта военнаго округа 1-му департаменту Правительствующаго Сената, подрядчики просили объ освобожденіи ихъ отъ наложеннаго взысканія и о присужденіи искомыхъ убытковъ, но Правительствующій Сенатъ постановленіе совѣта военнаго округа оставилъ въ своей силѣ; 5) что во всеподданнѣйшей жалобѣ Князь Андрониковъ и Магаловъ просили объ освобожденіи ихъ отъ всякаго взысканія и о присужденіи вышеисчисленныхъ убытковъ; въ случаѣ же невозможности освободить ихъ отъ взысканія начтенныхъ 280,689 руб. $31^1/_2$ коп., зачесть таковые въ счетъ слѣдующаго имъ вознагражденія въ убыткахъ; 6) что общее Правительству-

ющаго Сената Собраніе, по разсмотрѣніи по Высочайшему повелѣнію этой всеподданнѣйшей жалобы, признало казну нарушительницею договора, а потому въ рѣшеніи, изложенномъ въ указѣ 29-го января 1875 года, опредѣлило: въ отмѣну рѣшенія 1-го департамента Правительствующаго Сената, признавъ право Князя Андроникова и Магалова на убытки, предоставить имъ цыфру таковыхъ доказывать отъ дѣла особо, и 7) что въ виду этого рѣшенія Общаго Сената Собранія Князь Андрониковъ 21-го апрѣля 1875 года обратился въ интендантское управленіе съ просьбою о снятіи съ залоговъ его секвестра и запрещенія, а затѣмъ, не пропуская установленнаго п. 3 ст. 303 Уст. Гражд. Судопр. шестимѣсячнаго срока, вошелъ, какъ выше сказано, 14-го октября 1875 года въ Тифлисскій Окружный Судъ съ искомъ о присужденіи ему отъ казны въ возвратъ залоговъ, а равно о присужденіи понесенныхъ убытковъ за несвоевременное оныхъ освобожденіе. Содержаніе вышеприведенныхъ обстоятельствъ дѣла, производившаго въ административномъ порядкѣ, показываетъ: 1) что предметъ онаго былъ не вопросъ о правильности составленнаго въ военномъ вѣдомствѣ расчета о слѣдующихъ съ Князя Андроникова и Магалова по договору ихъ съ казною деньгахъ, а вопросъ о правильности дѣйствій мѣстъ и лицъ казеннаго управленія по исполненію означеннаго договора, а именно о томъ, имѣла-ли казна законное основаніе признавать Князя Андроникова и Магалова нарушителями заключеннаго съ нею договора подряда и приступать къ исполненію этого акта на ихъ счетъ, или же не представляется-ли сама казна, какъ это доказывали по производству означеннаго дѣла Князь Андрониковъ и Магаловъ, нарушительницею договора и посему отвѣтственною передъ этими лицами въ убыткахъ, которые они вслѣдствіе такого нарушенія понесли; 2) что только этотъ вопросъ былъ предметомъ разсмотрѣнія и окончательнаго рѣшенія Общаго Правительствующаго Сената Собранія, признавшаго казну неисполнившею договоръ; 3) что лишь съ такого рода признаніемъ для Князя Андроникова и Магалова могло возникнуть право на искъ съ казны убытковъ, причиненныхъ ея дѣйствіями, и вообще на предъявленіе къ ней требованій, на которыя, по ихъ заключенію, законъ даетъ имъ право при означенномъ признаніи казны нарушительницею договора; 4) что Князь Андрониковъ, находя, правильно или нѣтъ, что онъ, въ силу означеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, имѣетъ право на освобожденіе залоговъ и безъ представленія полученныхъ подъ оные задаточныхъ денегъ, въ первый разъ съ требованіемъ по сему предмету обратился въ военное вѣдомство 21-го апрѣля 1875 г., а затѣмъ, не пропуская установленнаго п. 3 ст. 1303 Уст. Гражд. Суд. шестимѣсячнаго срока, вошелъ съ искомъ въ Тифлисскій Окружный Судъ и 5) что въ виду сего Окружный Судъ и Судебная Палата поступили неправильно и въ нарушеніе 1302 ст. Уст. Гражд. Суд., признавъ означенное требованіе неподсуднымъ судебнымъ мѣстамъ по тому неосновательному заключенію, что вопросъ о возвращеніи залоговъ входилъ въ составъ расчета по подряду, что дѣло объ этомъ расчетѣ производилось въ административномъ порядкѣ и что посему оно, за силою ст. 1304 Уст. Гр. Суд., не можетъ уже подлежать судебному разсмотрѣнію; II.) въ отношеніи кассаціонной жалобы уполномоченнаго Кавказскаго окружнаго интендантскаго управленія Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1823 и 1824 ч. 1 Т. X, задаточныя деньги, выданныя подрядчику подъ представленные залоги, составляютъ долгъ сего послѣдняго предъ казною и не могутъ терять свойства долга предъ казною даже и тогда, когда по обстоятельствамъ дѣла нарушительницею договора будетъ признана казна. Посему заключеніе Суда о правѣ подрядчика на освобожденіе его отъ платежа этого долга, при неисполненіи договора казною, должно быть основано на положительномъ указаніи закона. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата нашла, что Князь Андрониковъ и Магаловъ, за признаніемъ со стороны Правительствующаго Сената казны виновницею въ нарушеніи договора, имѣютъ право на освобожденіе ихъ залоговъ и безъ представленія полученныхъ подъ оные задаточныхъ денегъ, и что какъ со стороны казны эти залоги произвольно задерживаются, то Князь Андрониковъ и Магаловъ имѣютъ право на полу-

ченіе вознагражденія отъ казны въ исчисленной въ рѣшеніи суммѣ. Соображеніе, по которому Палата пришла къ такому заключенію, состоитъ въ томъ, что въ ст. 1980 ч. 1 Т. X перечислены суммы, подлежащія ко взысканію съ неисправнаго подрядчика, а какъ въ числѣ этихъ суммъ значатся и полученныя задаточныя деньги, по ст. же 1988 ч. 1 Т. X подрядчикъ освобождается отъ всякой отвѣтственности при неисполненіи казною договора, то изъ сего слѣдуетъ, что онъ долженъ быть свободенъ и отъ уплаты полученныхъ задаточныхъ денегъ. Очевидно, что одно перечисленіе въ ст. 1980 ч. 1 Т. X тѣхъ суммъ, которыя подлежатъ ко взысканію съ неисправнаго подрядчика, не можетъ еще вести къ заключенію, что при неисполненіи договора казною и при установленномъ ст. 1988 ч. 1 Т. X освобожденіи подрядчика въ такомъ случаѣ отъ всякой отвѣтственности онъ безусловно освобождается отъ платежа всѣхъ безъ исключенія перечисленныхъ въ ст. 1980 ч. 1 Т. X суммъ. Выводъ этотъ есть произвольное заключеніе Суда и, слѣдовательно, онъ не могъ быть положенъ въ основаніе судебнаго рѣшенія, которое, по ст. 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства, должно быть основано на точной силѣ положительнаго закона. Посему, такъ какъ въ рѣшеніи Палаты, кромѣ вышеприведеннаго соображенія, не содержится, въ нарушеніе ст. 711 Уст., никакого указанія на законъ, которымъ бы подтверждалось право Князя Андроникова и наслѣдниковъ Магалова на освобожденіе ихъ залоговъ безъ представленія полученныхъ подъ оные задаточныхъ денегъ, то рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: какъ обжалованное уполномоченнымъ Кавказскаго окружнаго интендантскаго управленія рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, такъ и опредѣленіе Палаты 20 октября 1876 г., обжалованное Княземъ Андрониковымъ, по нарушенію ст. 1302 и 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

116.—1880 года апрѣля 9-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Херсонско-Бессарабскаго Губернскаго Управленія Государственными Имуществами, отставного Капитанъ-Лейтенанта Верховскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно: уполномоченный Херсонско-Бессарабскаго Губернскаго Управленія Государственными Имуществами предъявилъ къ Сердюковскому искъ за то, что сей послѣдній, вопреки контракту 12 декабря 1873 года, по которому онъ пріобрѣлъ право на вырубку лѣса въ дѣлянкѣ № 28 Черномѣской дачи, вырубилъ въ непредставленномъ ему для рубки мѣстѣ одно дубовое дерево и 3 липовыхъ, стоящихъ по таксѣ земскаго собранія 11-го ноября 1873 года 20 рублей, и какъ изъ означенныхъ деревъ одно липовое отобрано отъ Сердюковскаго, то уполномоченный Управленія Государственными Имуществами просилъ, согласно смыслу контракта и упомянутыхъ въ оному условій, взыскать съ отвѣтчика за перерубъ 4 деревъ штрафа, опредѣленнаго въ ст. 155 Уст. о нак., нал. мир. суд., 40 руб. и за три неотобранныя отъ него дерева 15 руб.,—всего 55 рублей, и, сверхъ того, залогъ Сердюковскаго въ суммѣ 51 р. 45 коп. обратить въ доходъ казны и лишить Сердюковскаго права на дальнѣйшую рубку и вывозку лѣса изъ законтрактованной имъ мѣстности. Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) во взысканіи съ Сердюковскаго штрафа въ суммѣ 40 руб. отказать, такъ какъ штрафъ сей составляетъ наказаніе, опредѣляемое судомъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, а не гражданскаго, въ коемъ разсматривается настоящее дѣло; 2) предоставить Управленію Государственными Имуществами доказывать въ исполнительномъ порядкѣ стоимость трехъ срубленныхъ отвѣтчикомъ Сердюковскимъ деревьевъ: одного дубоваго и двухъ липовыхъ въ размѣрѣ до 15 руб., такъ какъ стоимость этихъ деревьевъ въ семъ размѣрѣ ничѣмъ не подтверждена; 3) залогъ, представленный Сердюковскимъ по контракту, обратить въ доходъ казны и лишить его, Сердюковскаго, права на дальнѣйшую рубку и вывозку лѣса, находящагося въ дѣлянкѣ № 27; 4) судебныя

и за веденіе дѣла издержки возложить на тяжущихся по соразмѣрности. Истецъ въ апелляціи просилъ Одесскую Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части его, которою Управленію Государственными Имуществами отказывается въ искѣ съ Сердюковскаго 55 руб. и возлагается на казну 1/4 часть судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, отмѣнить и присудить казнѣ съ отвѣтчика эти 55 руб. Палата нашла, что по договору, заключенному 12-го декабря 1873 года, Сердюковскій обязался вырубку купленнаго имъ лѣса производить во всемъ согласно предъявленнымъ на торгахъ и приложеннымъ къ договору условіямъ. На основаніи же 15 п. этихъ условій при поврежденіи огнемъ или топоромъ на разстояніи не далѣе 100 саж. включительно отъ границъ лѣсосѣки или дѣлянки, на вырубку которой взятъ билетъ, отвѣтственность падаетъ на покупателя, если не будетъ открыто другое лицо, уплатою убытка въ размѣрѣ какъ за самовольную порубку. Совершившій же самовольную порубку, на основаніи 155 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., сверхъ уплаты стоимости самовольно срубленнаго и ненайденнаго лѣса подвергается денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса, причемъ стоимость этого лѣса, согласно 2 прим. къ 168 ст. Уст. о нак. по прод. 1872 года, исчисляется по таксѣ, составляемой на основаніи пункта 27 прил. къ ст. 1421 Уст. Лѣсного по прод. 1868 года. Примѣненіе приведенныхъ 155 и 168 стат. Уст. о нак. для опредѣленія стоимости порубленныхъ близъ дѣлянки Сердюковскаго деревьевъ вытекаетъ изъ буквальнаго содержанія 15 пун. условій, приложенныхъ къ договору отъ 12-го декабря 1873 года, и потому должно быть допущено не въ видѣ наказанія за противозаконное дѣяніе, а на основаніи 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Но такъ какъ истцомъ не представлено указанной во 2 прим. къ 168 ст. Уст. о нак. таксы, то сумма причитающагося съ Сердюковскаго по договору отъ 12-го декабря 1873 года взысканія не можетъ быть исчислена. Посему Окружный Судъ и не могъ присудить истцу отыскиваемую стоимость трехъ срубленныхъ и похищенныхъ деревьевъ, и, въ виду того, что эта часть иска составляетъ требованіе о вознагражденіи за понесенные казною отъ порубки убытки, долженъ былъ ограничивать-ся предоставленіемъ истцу, согласно 896 статьѣ Устава Гражданскаго Суд., права доказывать количество этихъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства не свыше суммы, показанной въ исковомъ прошеніи. Что же касается требованія о взысканіи съ Сердюковскаго штрафа въ размѣрѣ двойной стоимости четырехъ срубленныхъ деревьевъ, то при недоказанности количества этой договорной неустойки эта часть иска, за силою 366 стат. Устава Гражд. Судопр., не подлежала удовлетворенію, такъ какъ количество неустойки, по смыслу 896 стат. Уст. Гражд. Судопр., не можетъ быть доказываемо въ исполнительномъ порядкѣ. Признавая посему обжалованныя части рѣшенія Окружнаго Суда отъ 2 сентября 1876 года въ окончательномъ выводѣ правильными и не касаясь, за силою 773 ст. Уст. Гражданск. Судопр., другихъ частей этого рѣшенія, Судебная Палата, руководствуясь притомъ 868 и 872 ст. Устава Гражд. Судопр., опредѣлила: 1) рѣшеніе Елисаветградскаго Окружнаго Суда отъ 2-го сентября 1876 года,—которымъ постановлено: а) представленный Сердюковскимъ по контракту, заключенному 12-го декабря 1873 года, залогъ въ количествѣ 51 руб. 45 коп. обратить въ доходъ казны и лишить Сердюковскаго права на дальнѣйшую рубку и вывозку лѣса, находящагося въ дѣлянкѣ № 27 въ Чернолѣской казенной дачѣ, лѣсосѣки 1872 года, кварталъ 10, предоставивъ Управленію Государственными Имуществ. доказывать въ исполнительномъ порядкѣ стоимость трехъ срубленныхъ Сердюковскимъ въ дѣлянкѣ № 26 Чернолѣской дачи деревьевъ одного дубоваго и двухъ липовыхъ въ размѣрѣ до 15 руб. и б) возложить издержки производства на истца въ 1/4 части и на отвѣтчика въ 3/4 частяхъ, а въ остальныхъ исковыхъ требованіяхъ отказать,—оставить въ силѣ; 2) издержки апелляціоннаго производства обратить на апеллятора.

Сообразивъ прописанное рѣшеніе Палаты съ кассаціонною жалобою уполномоченнаго Херсонско-Бессарабскаго Губернскаго Управленія Государственными Имуществами и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отказала въ присужденіи

истцу какъ отыскиваемой имъ стоимости трехъ срубленныхъ и похищенныхъ деревьевъ, такъ и штрафа въ размѣрѣ двойной стоимости четырехъ срубленныхъ деревьевъ по недоказанности, такъ какъ истцомъ не представлено таксы, указанной во 2 примѣч. къ 168 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд. Принимая во вниманіе, что во 2 прим. къ сей 168 ст. указана такса, составляемая на основаніи 27 п. прилож. къ ст. 1421 Уст. Лѣсн. по продолж. 1868 года или на основаніи 592 ст. Уст. Лѣсн. Св. Зак. изд. 1876 г.; что по сей послѣдней статьѣ такса лѣснымъ матеріаламъ составляется на каждые три года губернскою земскою управою, утверждается губернскимъ земскимъ собраніемъ и публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ; что, по 781 ст. Т. II Общ. Губ. Учр., губернскія вѣдомости высылаются во всѣ мѣста губерніи, обязанныя получать Сенатскія вѣдомости, и затѣмъ, согласно 769 ст. того же Тома II Губ. Учр., офиціальныя статьи сихъ вѣдомостей имѣютъ для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ своей губерніи равную силу съ указами и сообщеніями губернскаго правленія и посему никакое изъ сихъ мѣстъ и лицъ не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ того, что объявлено было офиціально чрезъ губернскія вѣдомости,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ Палата не имѣла законнаго основанія сумму, причитающуюся съ отвѣтчика по договору *за самовольную порубку въ размѣрѣ, опредѣленномъ 155 и 2 примѣч. къ* 168 ст. Уст. о наказ., признавать немогущею быть исчисленною по непредставленію истцомъ упоминаемой въ примѣчаніи къ послѣдней статьѣ таксы, ибо такса должна быть извѣстна Палатѣ, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 592 ст. Т. VIII ч. 1 Уст. Лѣсн. изд. 1876 г., и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

117.—1880 года марта 12-го и апрѣля 30-го чиселъ. *По прошенію уполномоченнаго Польскаго банка, чиновника банка Карла Тиме, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Повѣренный по судебнымъ дѣламъ Нестеровъ, по довѣренности купца Исаака Гликсона, предъявилъ $^{9}/_{21}$ сентября 1878 года къ Польскому банку искъ, въ которомъ изъяснилъ, что Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Володуцкій составилъ домашнее духовное завѣщаніе, коимъ изъ капитала 35,800 р. въ процентныхъ бумагахъ отказалъ женѣ своей три тысячи рублей. Это завѣщаніе 25-го апрѣля—5-го мая 1878 г. было утверждено Варшавскимъ Окружнымъ Судомъ. Оставшійся капиталъ въ порядкѣ охраненія наслѣдства внесенъ былъ въ Польскій банкъ, и надъ несовершеннолѣтними Володуцкими учреждена была опека по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго. Постановленіемъ семейнаго совѣта отъ $^{11}/_{23}$ іюля 1878 года разрѣшено было главной опекуншѣ, вдовѣ Володуцкой, получить изъ Польскаго банка отказанную ей по завѣщанію сумму въ 3 тыс. рублей, а признанныя самостоятельными двѣ дочери ея Наталья и Ольга съ согласія попечителей заявили, что на выдачу ихъ матери 3 тыс. руб. препятствій съ ихъ сторонъ не имѣется. Затѣмъ 21-го августа 1878 года вдова Володуцкая обратилась въ Польскій банкъ съ прошеніемъ о выдачѣ отказанной ей и хранящейся въ банкѣ суммы, но Польскій банкъ отказалъ ей выдать требуемую сумму, ссылаясь на В ы с о ч а й ш е утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 5-го іюля 1844 г. и находя, что духовное завѣщаніе покойнаго Володуцкаго утверждено неподлежащимъ судомъ. Между тѣмъ, права свои на полученіе изъ банка отказанной по духовному завѣщанію суммы вдова Володуцкая $^{10}/_{22}$ августа 1878 г. переуступила Исааку Гликсону, и о переуступкѣ этой Польскій банкъ былъ извѣщенъ установленнымъ порядкомъ. Исаакъ Гликсонъ предъявилъ противъ банка искъ, въ подкрѣпленіе коего приводилъ, что банку не предоставлено право входить въ разсмотрѣніе чьихъ-либо правъ, коль-скоро они утверждены подлежащимъ судомъ; что, по В ы с о а й ш е утвержденному 5 апрѣля 1869 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, духов-

ныя завѣщанія утверждаются къ исполненію или по мѣсту нахожденія завѣщаннаго имущества, или по мѣсту жительства завѣщателя; что наслѣдодатель Володуцкій до момента своей смерти проживалъ въ Варшавѣ, гдѣ находится и завѣщанный имъ капиталъ; что семейный совѣтъ и признанныя самостоятельными наслѣдницы согласились на полученіе Володуцкою изъ банка завѣщанной ей суммы; что дѣйствія банка являются неправильными и стѣсняющими права Володуцкой. Защитникъ Польскаго банка, командированный чиновникъ Тиме, въ отвѣтѣ на исковое прошеніе, ссылаясь на ст. 575, 573 и на 2 пун. статьи 571 Устава Гражданскаго Судопроизводства, просилъ пріостановить производство настоящаго дѣла впредь до вступленія въ законную силу рѣшенія, состоявшагося въ IV отдѣленіи Варшавскаго Окружнаго Суда по тождественному иску Ольги Володуцкой противъ Польскаго банка, о взысканіи процентовъ въ количествѣ 2549 руб. на капиталъ, хранящійся въ депозитѣ Польскаго банка въ видѣ наслѣдства, оставшагося послѣ Володуцкаго. По существу же дѣла повѣренный Польскаго банка возражалъ, что покойный Володуцкій, какъ то удостовѣряетъ свидѣтельство канцеляріи Варшавскаго Оберъ-Полицеймейстера отъ 30 ноября 1877 года, числился временнымъ жителемъ города Варшавы и, слѣдовательно, былъ водворенъ въ Имперіи, а посему, согласно Высочайше утвержденному 5-го іюля 1844 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, права на оставшееся послѣ покойнаго Володуцкаго наслѣдство должны быть опредѣляемы законами Имперіи и тѣмъ судебнымъ мѣстомъ Имперіи же, которому Володуцкій по своему званію и происхожденію принадлежалъ. Указываемое же истцомъ Высочайше утвержденное 5 го апрѣля 1869 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта не примѣнимо къ Варшавскому судебному округу, такъ какъ, по ст. 248 Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу, въ немъ должны быть соблюдаемы лишь неотмѣненныя правила Судебныхъ Уставовъ, а упомянутое выше мнѣніе Государственнаго Совѣта объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній не принадлежитъ къ Судебнымъ Уставамъ. Духовное завѣщаніе Володуцкаго составлено по законамъ Имперіи, слѣдовательно, и самъ завѣщатель считалъ себя имъ подвѣдомымъ, а, между тѣмъ, опека надъ дѣтьми учреждена, и двѣ дочери покойнаго Володуцкаго объявлены самостоятельными по Уложенію 1825 года, что представляется неправильнымъ; притомъ постановленіе семейнаго совѣта даже и по законамъ Царства недѣйствительно, такъ какъ въ духовномъ завѣщаніи ничего не отказано на долю несовершеннолѣтней Агриппины, и семейный совѣтъ, по смыслу 913, 920 и 921 ст. Гражд. Код., долженъ былъ ходатайствовать о сбавкѣ отказовъ, а не соглашаться на выдачу вдовѣ Володуцкой 3000 р. Въ виду этого банкъ проситъ въ искѣ Гликсона отказать. Окружный Судъ нашелъ: 1) что вдова Володуцкая по дѣлу съ Польскимъ банкомъ, рѣшенному $^{15}/_{27}$ сентября 1878 г. въ IV отдѣленіи Варшавскаго Окружнаго Суда, ходатайствовала о полученіи процентовъ въ качествѣ матери и опекунши несовершеннолѣтнихъ дѣтей покойнаго Володуцкаго, а нынѣ обратилась къ Польскому банку въ качествѣ легатарія, лица самостоятельнаго, дѣйствующаго отъ своего имени, а потому предъявленный банкомъ, по п. 2 ст. 571 Уст. Гражд. Суд., отводъ уваженія не заслуживаетъ; 2) что Польскому банку, какъ хранителю поклажи, согласно статьѣ 1937 Гр. Кодекса, слѣдовало наблюдать лишь за тѣмъ, чтобы возвратить принятые на храненіе капиталы тому лицу, которое удостовѣритъ право на обратное ихъ полученіе, а не входить въ разсмотрѣніе правильности дѣйствій судебнаго установленія; 3) что такимъ удостовѣреніемъ для банка должно было служить духовное завѣщаніе наслѣдодателя Володуцкаго, утвержденное къ исполненію судомъ, а также постановленіе семейнаго совѣта, къ которому присоединились и сонаслѣдницы, признанныя самостоятельными; 4) что, въ силу ст. 248 Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу, постановленія сихъ Уставовъ, не примѣнимыя въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, въ указаныхъ тамъ же случаяхъ, должны быть соблюдаемы въ точности по отношенію къ правамъ, опредѣляемымъ и охраняемымъ дѣйствующими въ прочихъ частяхъ Имперіи узаконеніями; 5) что вслѣдствіе сего къ утвержденію духовныхъ завѣщаній, совершонныхъ жите-

лями Имперіи, должны быть примѣняемы Высочайше утвержден. 5-го апрѣля 1869 г. Временныя Правила, изданныя въ дополненіе Судебныхъ Уставовъ, что видно изъ цитатъ, помѣщенныхъ подъ ст. 1408 Уст. Гр. Суд. (2 ч. Т. X. изд. 1876 г.), и что вмѣстѣ съ симъ Высочайше утвержденное 5 іюля 1844 г. мнѣніе Госуд. Совѣта не можетъ имѣть примѣненія, а потому и утвержденіе завѣщанія Володуцкаго Варшавскимъ Окружнымъ Судомъ послѣдовало согласно съ закономъ; 6) что опека по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ Володуцкихъ учреждена правильно, согласно ст. 373 Гражд. Улож. 1825 года, по силѣ коей семейный совѣтъ созывается судомъ той мѣстности, гдѣ до учрежденія опеки несовершеннолѣтніе имѣли послѣднее мѣстожительство, и что общее это право распространяется на всѣхъ проживающихъ въ краѣ, даже на иностранцевъ, какъ то выражено въ п. 2 ст. 11 того же Улож.; 7) наконецъ, что Польскому банку сообщено установленнымъ порядкомъ о переуступкѣ правъ Володуцкой, согласно стат. 1690 Гр. Код. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ отводъ, предъявленный Польскимъ банкомъ, оставилъ безъ послѣдствій и обязалъ Польскій банкъ выдать Исааку Гликсону 3000 руб. процентными бумагами, въ рѣшеніи означенными. На это рѣшеніе уполномоченный Польскаго банка принесъ въ Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой просилъ признать отводъ, по ст. 571, 573 и ст. 1 Уст. Гражд. Суд., уважительнымъ, а по существу дѣла объяснилъ: 1) что 4-мъ пунктомъ Высочайше утвержден. 5 іюля 1844 года мнѣнія Государ. Сов. предписано судебнымъ мѣстамъ того края, гдѣ умеръ наслѣдодатель, озаботиться лишь составленіемъ описи наслѣдственному имуществу и сохраненіемъ его, но они не уполномочены дѣлать постановленія объ учрежденіи надъ малолѣтними опеки и попечительства, объ утвержденіи ихъ въ наслѣдственныхъ правахъ и о выдачѣ наслѣдственныхъ капиталовъ; что, напротивъ, по точному смыслу п.п. 6 и 7 того же мнѣнія Госуд. Совѣта, всѣ эти дѣйствія предоставлены подлежащимъ судамъ по мѣсту происхожденія наслѣдодателя и что въ вѣдѣніе сихъ судовъ должны быть препровождены наслѣдственные капиталы; 2) что означенное Высочайше утвержден. мнѣніе Госуд. Совѣта не отмѣнено законодательнымъ порядкомъ и не потеряло обязательной силы вслѣдствіе введенія 1/13 іюля 1876 г. судебной реформы въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, ибо дѣйствующіе въ этомъ округѣ и въ Имперіи гражданскіе законы не перестали быть различными, и засимъ причина, послужившая для изданія особыхъ правилъ о наслѣдованіи въ движимыхъ имуществахъ, безспорно существуетъ; 3) что Высочайше утвержденныя въ 5 день апрѣля 1869 г. Временныя Правила о духовныхъ завѣщаніяхъ въ законодательномъ порядкѣ не распространены на Варшавскій судебный округъ, какъ невходящія въ составъ Судебныхъ Уставовъ, и что засимъ завѣщаніе Володуцкаго, русскаго уроженца, временно проживающаго въ Варшавѣ, не могло быть утверждено Варшавскимъ Окружнымъ Судомъ, утвержденіе коего не можетъ имѣть законныхъ послѣдствій, какъ противное п.п. 3 и 6 Высочайше утвержд. 5 го іюля 1844 года мнѣнія Государств. Совѣта, а также въ виду ст. 1062, 1063 и 1239 Тома X части 1 (изд. 1857 г.), ибо утвержденіе сіе послѣдовало по истеченіи годичнаго срока; 4) что опредѣленіе Варшавскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи завѣщанія Володуцкаго не требовало обжалованія со стороны банка и не могло быть обжаловано, такъ какъ банкъ не участвовалъ въ дѣлѣ объ утвержденіи завѣщанія. По симъ соображеніямъ защитникъ банка просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. При отвѣтѣ защитникъ банка представилъ: а) копію рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по 2-му департаменту 8/20 февраля 1877 г. по дѣлу Польскаго банка съ Стратоновичъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла, что, по недостаточности представленныхъ банкомъ фактическихъ данныхъ, она не можетъ провѣрить правильность возбужденнаго банкомъ отвода по ст. 571, 573 и ст. 1 Уст. Гражд. Суд. По существу Палата нашла, что Польскій банкъ отказалъ Гликсону въ выдачѣ переуступленныхъ ему вдовою Володуцкою 300 р. на томъ основаніи: 1) что духовное завѣщаніе покойнаго Володуцкаго неподлежаще утверждено Варшавскимъ Окружнымъ Судомъ въ противность Высочайше утвержд. мнѣнію Государст. Совѣта 5-го іюля 1844 года, такъ какъ Временныя Пра-

вила о духовныхъ завѣщаніяхъ 5 апрѣля 1869 года въ Варшавскомъ судебномъ округѣ примѣненія не имѣютъ; 2) что опека надъ несовершеннолѣтними Володуцкими учреждена по правиламъ, дѣйствующимъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, а не въ порядкѣ, установленномъ законами Имперіи, какъ бы то слѣдовало, согласно тому же мнѣнію Государств. Совѣта 1844 г., и 3) что, кромѣ того, несовершеннолѣтняя дочь завѣщателя Агриппина по духовному завѣщанію вовсе лишена наслѣдства. Обращаясь къ разсмотрѣнію основательности этихъ возраженій, Палата нашла, что Высочайше утвержденное мнѣніе Госуд. Совѣта 5 іюля 1844 года, вошедшее въ систему 1 части Т. X Св. Зак. Гражд. (изд. 1857 года) и содержащееся въ ст. 1287—1295, опредѣляетъ съ одной стороны, по какимъ законамъ долженъ совершаться переходъ движимаго наслѣдства, оставшагося послѣ жителей Имперіи, временно пребывающихъ въ Царствѣ, т. е. касается существа наслѣдственныхъ правъ, а съ другой—опредѣляетъ подсудность дѣла объ охраненіи, утвержденіи и раздѣлѣ наслѣдства, а также по спорамъ о наслѣдствѣ; 2) что въ отношеніи опредѣленія подсудности означенныхъ дѣлъ стат. 1287—1295 Т. X ч. 1, хотя онѣ и входятъ въ систему законовъ гражданскихъ и касаются права матеріальнаго, подверглись измѣненію одновременно съ изданіемъ Уст. Гражд. Судопр. 20 ноября 1864 года и 4-й книги того же Устава о судопроизводствѣ охранительномъ 14 апрѣля 1866 года, а именно: къ статьямъ 1291—1293 Т. X ч. 1 (соотвѣтствующимъ 6 и 7 п. п. мнѣнія Государственнаго Совѣта 5 іюля 1844 года и на которыя ссылается Польскій банкъ), отнесено примѣчаніе къ ст. 1283 Т. X ч. 1 (по прод. 1868 г.), коимъ опредѣлено, что судебныя установленія, образованныя на основаніи Судебныхъ Уставовъ, относительно подсудности по искамъ гражданскимъ руководствуются правилами Уст. Гражд. Судопр., и, кромѣ того, къ послѣдней изъ сихъ статей, а именно къ ст. 1293, а также къ 1290, отнесено примѣчаніе къ 1165 стат. Т. X ч. 1 (по прод. 1868 и 1876 г.г.) объ охраненіи правъ наслѣдниковъ по правиламъ Уст. Гражд. Судопр. (IV книга суд. охр. 16-го апрѣля 1866 года), а въ числѣ сихъ правилъ помѣщается правило, изложенное въ 1408 стат. Уст. Гражд. Судопр. о подсудности дѣлъ объ опредѣленіи правъ на наслѣдство; 3) что по изданіи временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ 5 апрѣля 1869 года, касающихся, между прочимъ, подсудности (ст. 16) и порядка производства по утвержденію и исполненію духовныхъ завѣщаній, внесено было въ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства примѣчаніе къ ст. 1408, ясно указывающее, что правила эти въ отношеніи подсудности и порядка производства, входятъ въ систему судопроизводственныхъ законовъ, а отсюда слѣдуетъ заключить, что со времени распространенія на губерніи Царства Польскаго дѣйствія Устава Гражданскаго Судопроизводства, 20 ноября 1864 года, подсудность дѣлъ о наслѣдствахъ, о коихъ говорится въ Высочайше утвержденномъ 5 іюля 1844 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (ст. 1287—1295 Т. X ч. 1), должна опредѣляться согласно тѣмъ правиламъ сего Устава, на кои сдѣлана ссылка въ прим. къ ст. 1292 и 1293 Т. X ч. 1 и въ прим. къ стат. 1408 Уст. Гражданск. Судопр.; 4) что хотя книга IV Судебныхъ Уставовъ о судопроизводствѣ охранительномъ, въ которой помѣщается статья 1408, не примѣняется къ губерніямъ Варшавскаго судебнаго округа, такъ какъ тамъ дѣйствуетъ отдѣльный Уставъ объ особыхъ производствахъ, но, по точному смыслу ст. 248 Высочайше утвержден. 19 февраля 1875 года Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу, постановленія Судебныхъ Уставовъ, которыя на основаніи означеннаго Положенія не примѣняются въ этомъ округѣ, вслѣдствіе дѣйствія въ оном особыхъ законоположеній, должны быть соблюдаемы въ точности по отношенію къ правамъ, опредѣляемымъ и охраняемымъ дѣйствующими въ прочихъ частяхъ Имперіи узаконеніями, а изъ этого очевидно, что ст. 1408 Уст. Гражд. Судопр. и находящаяся съ ней въ непосредственной связи ст. 16 Временныхъ Правилъ 5 апрѣля 1869 года должны быть соблюдены по отношенію къ наслѣдникамъ Володуцкимъ, которыхъ наслѣдственныя права, согласно ст. 1287 Т. X ч. 1 (пун. 1 закона 1844 года), опредѣляются общими законами Имперіи и охраняются согласно примѣчанію къ 1293 ст. Т. X ч. 1 (7 п. закона 1844 года) по пра-

виламъ IV книги Уст. Гражд. Судопр., а такъ какъ, по стат. 16 Временныхъ Правилъ 5 апрѣля 1869 года, всякое духовное завѣщаніе по смерти завѣщателя представляется для утвержденія къ исполненію въ Окружный Судъ по мѣсту нахожденія завѣщаннаго имущества, или же по мѣсту жительства завѣщателя, то Варшавскій Окружный Судъ правильно принялъ къ своему производству утвержденіе духовнаго завѣщанія Володуцкаго, жительствовавшаго въ Варшавѣ и оставившаго движимое имущество; 5) что возраженія банка о неправильномъ учрежденіи опеки неосновательны, такъ какъ въ ст. 243 Положенія о прим. Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу изображено, что упоминаемыя въ Судебныхъ Уставахъ учрежденія, не существующія въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, замѣняются соотвѣтствующими въ сихъ губерніяхъ установленіями; а такъ какъ вмѣсто опекунскихъ учрежденій Имперіи, т. е. дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ, въ Варшавскомъ судебномъ округѣ завѣдываніе дѣлами несовершеннолѣтнихъ возложено Гражд. Улож. 1825 года на родителей, на семейные совѣты, на главныхъ опекуновъ и на опекуновъ-блюстителей, то, слѣдовательно, опека была учреждена правильно; притомъ нѣтъ закона, который бы предписывалъ учреждать опеки для уроженцевъ Имперіи не по мѣстнымъ законамъ, а по законамъ Имперіи; 6) что указаніе банка на пропущеніе наслѣдниками годичнаго срока для представленія завѣщанія къ утвержденію не подтверждается находящимися въ дѣлѣ данными, ибо неоспоренный день смерти Володуцкаго есть 15 ноября 1876 года, а духовное завѣщаніе представлено въ Варшавскій Окружный Судъ $^{17}/_{19}$ марта 1877 года,—слѣдовательно, до истеченія годичнаго срока; 7) что указаніе банка на нарушеніе правъ одного изъ нисходящихъ, а именно Агриппины Володуцкой, не заслуживаетъ уваженія, ибо по правиламъ 5 апрѣля 1869 года (ст. 21 и 22) даже судъ при утвержденіи духовнаго завѣщаніи къ исполненію не въ правѣ безъ спора съ чьей-либо стороны входить въ разсмотрѣніе завѣщательныхъ распоряженій, ограничиваясь лишь наблюденіемъ за правильностью формы завѣщанія и правоспособностью завѣщателя и наслѣдниковъ, если притомъ правоспособность подвергается прямому сомнѣнію изъ текста завѣщанія, а потому и возраженія банка, относясь къ числу тѣхъ, которыя могли-бы быть сдѣланы лишь заинтересованными сторонами, т. е. самою наслѣдницею, или ея представителями, уваженія заслуживать не могутъ, и это тѣмъ болѣе, что воля завѣщателя касательно распоряженія благопріобрѣтеннымъ имуществомъ въ Имперіи никакимъ закономъ не ограничена. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе уполномоченный банка, Тиме, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, а повѣренный Гликсона, присяжный повѣренный Бржезинскій, представилъ на кассаціонную жалобу объясненіе. Защитникъ банка указываетъ: 1) что Судебная Палата нарушила п.п. 1, 2, 4, 6 и 7 Высочайше утвержденнаго 5-го іюля 1844 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, во-первыхъ, тѣмъ, что признала правильность учрежденія опеки надъ несовершеннолѣтними Володуцкими по законамъ Царства Польскаго, тогда какъ опека эта должна быть учреждена на основаніи законовъ Имперіи, а во-вторыхъ тѣмъ, что завѣщаніе Володуцкаго, коренного жителя Имперіи и временно лишь пребывающаго въ Царствѣ Польскомъ, признала въ порядкѣ его утвержденія подлежащимъ вѣдомству Варшавскаго Окружнаго Суда, между тѣмъ какъ по точному смыслу вышеуказанныхъ законовъ утвержденіе этого завѣщанія принадлежало суду по мѣсту происхожденія наслѣдодателя; 2) что Судебная Палата неправильно признала, будто вышеозначенное законоположеніе 5-го іюля 1844 года, вошедшее по содержанію своему въ ст. 1287—1295 Тома X ч. 1 Св. Зак. Гражд., подверглось измѣненію одновременно съ изданіемъ Уст. Гражданск. Судопроизв., такъ какъ примѣчаніе къ ст. 1283 Т. X ч. 1 относится только къ дѣламъ исковымъ, а Палата примѣнила его и къ дѣламъ, которыя въ Имперіи разсматриваются по правиламъ судопроизводства охранительнаго 10-го апрѣля 1866 года, а въ Царствѣ—на основаніи Устава объ особыхъ производствахъ 19 го февраля 1875 г. Примѣчаніе къ ст. 1283 1 ч. X Т. введено въ Сводъ Законовъ по продолж. 1868 года и въ то время

не могло быть примѣнено къ Варшавскому судебному округу, да и по настоящее время оно никакимъ закономъ на этотъ округъ не распространено. Это примѣчаніе не было распространено и со введеніемъ Судебныхъ Уставовъ, ибо тѣ правила о подсудности дѣлъ по завѣщаніямъ и раздѣламъ, которыя изложены въ 215 ст. Устава Гражд. Судопроизв., существовали въ Царствѣ Польскомъ и до введенія реформы, а именно въ Кодексѣ Судопроизводства (стат. 822), такъ что Судебные Уставы не сдѣлали въ этомъ отношеніи никакого нововведенія, но, однако, рядомъ съ этими правилами для наслѣдствъ послѣ жителей имперіи существовали другія правила, изложенныя въ законѣ 5-го іюля 1844 года. Эти правила составляли спеціальное исключеніе изъ общаго порядка о подсудности тогдашнихъ судовъ. Поэтому, если даже Судебные Уставы и ввели новыя начала общей подсудности, то подсудность спеціальная не могла отъ того измѣниться по извѣстному правилу, что законъ спеціальный не отмѣняется закономъ общимъ, а, слѣдовательно, правила, изложенныя въ стат. 1287—1295 1 ч. X Тома, остались въ силѣ. 3) Нарушено примѣчаніе къ ст. 1408 Устава Гражд. Судопр. и стат. 1 Устава объ особыхъ производствахъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ. Статья 1408 относится къ охранительному производству и къ ней сдѣлано примѣчаніе о примѣненіи правилъ 5-го апрѣля 1869 года, но, конечно, правила эти имѣютъ примѣненіе только тамъ, гдѣ введено охранительное судопроизводство по законамъ Имперіи, а такъ какъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ охранительное судопроизводство Имперіи не только не введено, но въ ст. 1 Устава объ особыхъ производствахъ прямо выражено, что постановленія Судебныхъ Уставовъ о судопроизводствѣ охранительномъ не распространяются на Варшавскій судебный округъ, то и примѣчаніе къ ст. 1408 равнымъ образомъ на него не распространяется. 4) Нарушена ст. 40 устава Польскаго банка 17—29 января 1828 г., по силѣ коей банкъ обязанъ исполнять только рѣшенія, вошедшія въ законную силу, а не частныя опредѣленія, которыя согласно стат. 891 Устава Гражданск. Судопроизводства, могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла. 5) Нарушена ст. 1939 Гражд. Кодек. и стат. 34 устава банка, такъ какъ по связи сихъ статей поклажа послѣ смерти собственника оной переходитъ на наслѣдниковъ его по законамъ того края, которому принадлежалъ умершій, а потому, если Палата признала правильность утвержденія духовнаго завѣщанія Володуцкаго, то тѣмъ нарушила ст. 1939 Гражд. Код. и ст. 34 устава банка. Въ заключеніе уполномоченный банка присовокупляетъ, что прежняя судебная практика слѣдовала въ точности тѣмъ узаконеніямъ, на которыя онъ ссылается, что этимъ правиламъ слѣдовала и Варшавская Судебная Палата, какъ то видно изъ рѣшенія ея по дѣлу наслѣдниковъ Стратоновичей и изъ опредѣленія общаго собранія департаментовъ Варшавской Судебной Палаты отъ 10-го сентября 1877 года по дѣлу о пререканіи, возникшемъ между Варшавскимъ и Калужскимъ Окружными Судами по дѣлу о духовномъ завѣщаніи вдовы Генералъ-Маіора Паниной. По симъ основаніямъ повѣренный банка проситъ рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить. Въ отвѣтѣ на кассаціонную жалобу присяжный повѣренный Бржезинскій объясняетъ: 1) что въ п.п. 1, 2 и 4 мнѣнія Государственнаго Совѣта 5 іюля 1844 года не говорится ни о семейныхъ совѣтахъ, ни объ опекахъ и что все означенное законоположеніе относится лишь къ праву наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ; 2) что въ рѣшеніи своемъ Судебная Палата вовсе не признала, что къ наслѣдству Володуцкаго примѣняются мѣстные законы,—напротивъ, Палатою и къ наслѣдству, и къ опредѣленію силы завѣщанія примѣнены законы Имперіи и что касательно ссылки банка на стат. 255 Тома X части 1 (слѣдуетъ читать 225) въ подтвержденіе мнѣнія о неправильномъ учрежденіи опеки по законамъ Царства достаточно указать на соображенія рѣшенія Палаты и на ст. 243 Полож. о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу; 3) что 6 и 7 пункты (т. е. ст. 1287—1295 Тома X части 1) мнѣнія Государственнаго Совѣта 1844 года потеряли свое примѣненіе вмѣстѣ съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. На основаніи мнѣнія Государст. Совѣта 1844 г. къ движимому имуществу постоянныхъ жителей Имперіи должны при-

мѣняться законы Имперіи, а потому слѣдуетъ примѣнять къ нимъ и Судебные Уставы во всемъ ихъ объемѣ со всѣми измѣненіями и дополненіями, хотя бы они и не были спеціально введены въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, что подтверждается и ст. 248 Полож. о прим. Судебныхъ Уставовъ. Подтвержденіемъ этому мнѣнію служитъ и стат. 30 Нотар. Полож., согласно коей нотаріусы обязаны принимать въ соображеніе общіе законы Имперіи по отношенію къ актамъ, подлежащимъ исполненію въ губерніяхъ, не входящихъ въ составъ Варшавскаго судебнаго округа, или въ коихъ участвовали жители тѣхъ же губерній. Согласно съ симъ и примѣч. къ ст. 1283 1 ч. X Т. и къ ст. 1408 Уст. Гр. Суд. должно примѣняться къ Варшавскому судебному округу, т. е. ст. 16-я Временныхъ Правилъ 5-го апрѣля 1869 года; 4) что ст. 40-я устава банка вовсе не примѣнима къ дѣлу, ибо не имѣетъ къ нему никакого отношенія и связи, притомъ дѣло банка разрѣшено по существу въ состязательномъ порядкѣ, а не посредствомъ частнаго опредѣленія Варшавскаго Окружнаго Суда 25 апрѣля—7 мая 1878 г. объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Володуцкаго, и что правила о томъ, будто банкъ долженъ подчиняться только рѣшеніямъ, а не опредѣленіямъ судовъ, въ законѣ не имѣется; 5) что ст. 1939 Гр. Код. и ст. 34 уст. банка равнымъ образомъ не нарушены, *ибо ст. 1939 не содержитъ въ себѣ правила о документахъ*, удостовѣряющихъ право на полученіе поклажи, а ст. 34 говоритъ объ иностранцахъ. По симъ основаніямъ Бржезинскій проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Высочайше утвержденное 5 го іюля 1844 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, на которое проситель главнымъ образомъ ссылается, озаглавлено такъ: о порядкѣ подсудности въ движимомъ имуществѣ послѣ лицъ, водворенныхъ въ Имперіи и временно пребывающихъ въ Царствѣ Польскомъ, также послѣ лицъ, водворенныхъ въ Царствѣ, а временно пребывающихъ въ Имперіи; 2) что по содержанію своему означенное Высочайше утвержд. мнѣніе Государств. Совѣта заключаетъ въ себѣ два рода правилъ, а именно: а) правила о томъ, какими законами обязаны завѣщатели руководствоваться при распоряженіи движимымъ имуществомъ, находящимся какъ въ постоянномъ мѣстѣ ихъ жительства (т. е. въ мѣстѣ водворенія), такъ и находящимся при нихъ (т. е. въ мѣстѣ ихъ временнаго пребыванія), и что по смыслу сихъ правилъ завѣщатели обязаны въ своихъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ руководствоваться законами того края, въ коему по званію своему и состоянію они принадлежатъ, и в) правила о порядкѣ утвержденія завѣщаній означенныхъ лицъ и что по смыслу сихъ правилъ духовныя завѣщанія означенныхъ лицъ подлежатъ утвержденію судебныхъ мѣстъ того края, къ коему умершій по состоянію и званію или постоянному водворенію принадлежалъ; 3) что, такимъ образомъ, ни изъ заглавія, ни изъ содержанія закона 5 іюля 1844 года нельзя сдѣлать того вывода, чтобы онъ имѣлъ своимъ предметомъ начертаніе правилъ касательно порядка учрежденія опекъ надъ жителями Имперіи, временно пребывающими въ Царствѣ Польскомъ, а равно и надъ жителями Царства, временно пребывающими въ Имперіи въ томъ смыслѣ, чтобы надъ тѣми и другими опека учреждалась не по мѣстнымъ (территоріальнымъ) законамъ, а по законамъ постояннаго водворенія, званія и состоянія наслѣдодателя; 4) что посему указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою п. 1-го Высочайше утвержд. 5-го іюля 1844 года мнѣнія Государственнаго Совѣта тѣмъ, что Палата учрежденіе опеки надъ малолѣтними Володуцкими по мѣстнымъ законамъ, а не по законамъ Имперіи, признала правильнымъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ вышеприведенное мнѣніе Государств. Совѣта о порядкѣ учрежденія опекъ никакихъ распоряженій не содержитъ; 5) что, какъ то изъяснено въ соображеніяхъ къ закону 5-го іюля 1844 года, Государственный Совѣтъ находилъ, что правила, въ немъ начертанныя, въ основаніяхъ своихъ и самомъ изложеніи вполнѣ соотвѣтствуютъ силѣ постановленій, Высочайше утвержденныхъ по сему предмету 3-го апрѣля 1840 и 8 апрѣля 1843 годовъ (Полн. Собр. №№ 13,341 и 16,717) для губерній и областей, на особыхъ правахъ состоящихъ, и для Ве-

ликаго Княжества Финляндскаго, а означенныя правила отъ правилъ 5-го іюля 1844 года имѣли то отличіе, что утвержденіе завѣщаній лицъ, водворенныхъ въ губерніяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ и временно пребывающихъ въ прочихъ частяхъ Имперіи, подлежало вѣдомству судебныхъ учрежденій по мѣсту открытія наслѣдства; 6) что, какъ выше изъяснено, означенное Высочайше утвержд. мнѣніе 5 іюля 1844 года заключаетъ въ себѣ два рода распоряженій: одни изъ нихъ касаются существа правъ наслѣдственныхъ, порядка наслѣдованія, т. е. права матеріальнаго, а другія—порядка утвержденія завѣщаній, т. е. судопроизводства охранительнаго; 7) что распоряженія перваго рода, т. е. касающіяся порядка наслѣдованія, по духу своему совершенно тождественны какъ для губерній Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, такъ и для прочихъ губерній и областей, на особыхъ правахъ состоящихъ; 8) что, напротивъ того, правила касательно особаго порядка утвержденія завѣщаній установлены лишь для завѣщаній лицъ, временно пребывающихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, въ случаѣ же пребыванія означенныхъ лицъ въ прочихъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи, на особыхъ правахъ состоящихъ, подобнаго особаго и исключительнаго порядка для утвержденія духовныхъ завѣщаній не установлено (ст. 1279—1286 Тома X ч. 1); 9) что такое различіе въ правилахъ охранительнаго судопроизводства по отношенію къ утвержденію завѣщаній обусловливалось тѣмъ особымъ положеніемъ Царства Польскаго, которое, составляя нераздѣльную часть Имперіи, управлялось тѣмъ не менѣе на основаніи особыхъ законовъ, имѣло отдѣльныя и особыя какъ центральныя, такъ и низшія правительственныя, административныя и судебныя учрежденія, не находившіяся въ подчиненіи и зависимости отъ высшихъ центральныхъ учрежденій Имперіи до такой степени, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ Царства Польскаго, а равно и акты, въ немъ совершаемые, приводились въ исполненіе въ губерніяхъ Имперіи не иначе, какъ на основаніи тѣхъ же правилъ, кои установлены были для приведенія въ исполненіе судебныхъ рѣшеній иностранныхъ судовъ и актовъ, совершаемыхъ въ иностранныхъ государствахъ; 10) что, съ упраздненіемъ отдѣльныхъ центральныхъ учрежденій и съ подчиненіемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго всѣхъ отраслей управленія центральнымъ учрежденіямъ Имперіи, указанная выше обособленность должна была сама собою прекратиться; 11) что уже Высочайшимъ указомъ 12—26 мая 1875 года, распубликованнымъ при указѣ Правительствующаго Сената 26 го мая того же года, судебное вѣдомство губерній Царства Польскаго подчинено было Министерству Юстиціи, а затѣмъ упразднено и мѣстное центральное учрежденіе—правительственная комиссія юстиціи, занимавшая по отношенію къ судамъ Царства положеніе высшаго органа управленія; 12) что съ образованіемъ затѣмъ Варшавскаго судебнаго округа, съ устройствомъ судебныхъ въ немъ учрежденій по началамъ Судебныхъ Уставовъ и со введеніемъ сихъ Уставовъ съ 1-го іюля 1876 года въ дѣйствіе, исключительное и особое отношеніе, существовавшее между судебными учрежденіями Имперіи и судебными учрежденіями губерній Царства, прекратилось, и посему и особая, существовавшая до того времени, подсудность касательно порядка утвержденія завѣщаній, составляемыхъ жителями Имперіи и временно пребывающими въ губерніяхъ Царства Польскаго, причины коей заключались въ обособленности двухъ судебныхъ вѣдомствъ и неподчиненности мѣстныхъ судебныхъ учрежденій центральному управленію Имперіи, должна была равнымъ образомъ сама собою устраниться, такъ какъ судебныя учрежденія губерній Царства поставлены были въ равное и одинаковое положеніе со всѣми прочими судебными учрежденіями Имперіи, образованными на основаніи Судебныхъ Уставовъ 1864 г., ибо, какъ то видно изъ Высочайшаго указа 19-го февраля 1875 года, именно для достиженія болѣе органическаго сліянія и объединенія губерній Царства съ прочими частями государства и признано было за благо примѣнить къ губерніямъ Царства Судебные Уставы, насколько примѣненіе ихъ было возможно по мѣстнымъ условіямъ края и особенностямъ дѣйствующаго тамъ гражданскаго права; 13) что въ связи съ этимъ воспослѣдовавшимъ примѣненіемъ Судебныхъ

Уставовъ къ губерніямъ Царства Польскаго и объединеніемъ вѣдомства юстиціи слѣдуетъ разсматривать и ст. 225 Положенія о примѣненіи Судеб. Уставовъ къ Варшавскому судебному округу, по силѣ коей рѣшенія судебныхъ установленій Варшавскаго судебнаго округа приводятся въ исполненіе въ прочихъ губерніяхъ Имперіи на основаніи общихъ правилъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства изложенныхъ (въ измѣненіи ст. 1267—1277 того же Устава) и ст. 30 Правилъ о примѣненіи къ Варшавскому судебному округу Положенія о нотаріальной части 14-го апрѣля 1866 года касательно актовъ, подлежащихъ исполненію въ губерніяхъ, не входящихъ въ составъ Варшавскаго судебнаго округа, или актовъ, въ коихъ участвуютъ жители вышеозначенныхъ губерній, ибо по силѣ сей статьи нотаріусы обязаны принимать въ соображеніе и общіе гражданскіе законы, въ Имперіи дѣйствующіе, въ чемъ ясно выражается то общее начало, что отнынѣ судебныя и нотаріальныя учрежденія въ губерніяхъ Царства Польскаго составляютъ одно общее и нераздѣльное вѣдомство; 14) что Высочайше утвержденное 5-го апрѣля 1844 года мнѣніе Государственнаго Совѣта вошло въ X Т. 1 ч. Свод. Зак. Гражд., изложено въ ст. 1287—1295 и составляетъ законъ, коимъ суды при опредѣленіи правъ жителей Имперіи и Царства Польскаго обязаны руководствоваться, притомъ со всѣми измѣненіями и дополненіями, кои въ нихъ послѣдовали и могутъ послѣдовать; 15) что Высочайше утвержденныя Временныя Правила 5 го апрѣля 1869 года, въ ст. 16 коихъ изображено, что духовныя завѣщанія должны быть представляемы для утвержденія къ исполненію въ Окружный Судъ, или по мѣсту нахожденія завѣщаннаго имущества, или же по мѣсту жительства наслѣдодателя, вошло въ видѣ примѣчанія и къ ст. 1408 Устава Гражданскаго Судопроизв. и къ статьямъ 1283—1295 Тома X ч. 1, а въ сихъ послѣднихъ именно изложены тѣ самыя правила, кои находятся и въ Высочайше утвержденномъ 5-го іюля 1844 года мнѣніи Государственнаго Совѣта; 16) что судебныя учрежденія, образованныя на основаніи Судебныхъ Уставовъ, безусловно должны примѣнять эти правила, изданныя въ дополненіе Высочайше утвержд. 5 іюля 1844 года мнѣнія Государ. Совѣта, и вслѣдствіе сего они имѣютъ право и обязаны принимать завѣщанія къ утвержденію уже не по мѣсту водворенія, не по званію или состоянію наслѣдодателя, а лишь исключительно или по мѣсту жительства, или же по мѣсту нахожденія имущества; вслѣдствіе сего духовныя завѣщанія постоянныхъ жителей Имперіи, временно пребывающихъ въ губерніяхъ Царства, не могутъ быть принимаемы судебными учрежденіями Имперіи къ утвержденію, коль-скоро завѣщательное распоряженіе касается такого имущества, которое находится въ предѣлахъ губерній Царства Польскаго и если самъ завѣщатель имѣлъ мѣстопребываніе не въ томъ краѣ, коему по состоянію и званію или постоянному водворенію принадлежалъ; 17) что, такимъ образомъ, въ губерніяхъ Царства во всѣхъ случаяхъ, кои имѣлъ въ виду законъ 5-го іюля 1844 года, единственныя судебныя учрежденія, имѣющія право принимать завѣщанія къ утвержденію, суть суды мѣстные, образованные, подобно судамъ Имперіи, на основаніи Судебныхъ Уставовъ; 18) что въ виду сего указаніе просителя, будто примѣчаніе къ ст. 1283 Тома X ч. 1-й относится только къ дѣламъ исковымъ, а не къ дѣламъ охранительнаго судопроизводства, представляется неосновательнымъ и по общимъ изложеннымъ соображеніямъ, а еще болѣе и потому, что примѣчаніе къ ст. 1283, какъ изъяснено въ самомъ томъ примѣчаніи, относится и къ статьѣ 1291—1293 и на примѣчаніе это еще разъ спеціально сдѣлана ссылка и при статьѣ 1292, которая именно говоритъ о порядкѣ утвержденія духовныхъ завѣщаній, т. е. о судопроизводствѣ охранительномъ; посему, если судебныя мѣста, образованныя на основаніи Судебныхъ Уставовъ, должны въ этомъ отношеніи руководствоваться Судебными Уставами, то должны руководствоваться и статьею 16 Правилъ 5-го апрѣля 1869 года, одинаково для всѣхъ судебныхъ мѣстъ обязательною и помѣщенною какъ въ Уставѣ Гражд. Судопр. (ст. 1408), такъ и въ X Томѣ Свода Законовъ (ст. 1283—1295); 19) что такъ какъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 15 го іюля 1844 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, къ движимому имуществу должны примѣняться законы Имперіи,

а законы сіи изложены въ Томѣ X ч. 1, то слѣдуетъ ихъ примѣнять со всѣми измѣненіями и дополненіями, кои въ нихъ послѣдовали и помѣщены въ то же время въ Судебныхъ Уставахъ. Иначе при настоящемъ положеніи дѣла, какъ то изъяснено выше, въ виду ст. 16 Временныхъ Правилъ 1869 года, и по толкованію, которое имъ даетъ проситель, ни одинъ судъ не въ правѣ былъ бы принять завѣщаніе Володуцкаго къ засвидѣтельствованію: суды Имперіи не въ правѣ потому, что Володуцкій имѣлъ мѣсто жительства въ Варшавѣ и имущество его тамъ же находилось, а суды Царства—потому, что Володуцкій имѣлъ въ Варшавѣ лишь временное пребываніе и что, согласно закону 5-го іюля 1844 года, завѣщаніе подлежитъ утвержденію по мѣсту водворенія; 20) что въ статьѣ 40 устава банка $^{17}/_{29}$ января 1828 года, на которую проситель ссылается, изображено лишь, что банкъ во всѣхъ спорныхъ и тяжебныхъ дѣлахъ подлежитъ обыкновеннымъ судамъ наравнѣ съ частными лицами, но въ ней вовсе не заключается того приводимаго просителемъ распоряженія, чтобы банкъ обязанъ былъ исполнять только вошедшія въ законную силу рѣшенія, а не частныя опредѣленія, которыя, по ст. 891 Уст. Гражд. Судопроизв., могутъ быть отмѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла; посему банкъ долженъ былъ исполнить опредѣленіе Варшавскаго Окружнаго Суда, и ст. 40, на которую банкъ ссылается, не предоставляла ему основаній не исполнять опредѣленія Варшавскаго Окружнаго Суда подъ тѣмъ предлогомъ, что дѣло объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Володуцкаго Варшавскому Окружному Суду неподсудно. Кромѣ того, вопросъ о подсудности дѣлъ тому и другому суду подлежитъ разсмотрѣнію и разрѣшенію не частныхъ лицъ, а учрежденій, именно къ тому закономъ уполномоченныхъ; 21) что равнымъ образомъ неосновательно указаніе банка и на нарушеніе Палатою ст. 34 устава банка, такъ какъ ст. 34 устава банка въ связи со ст. 1939 Гражд. Кодекса касается иностранцевъ, къ каковымъ Володуцкій не принадлежалъ, а потому и предполагаемая банкомъ связь упомянутой ст. 34 со статьею 1939 Гражд. Код. не можетъ уже имѣть никакого значенія, и 22) что приложенный къ объясненію на кассаціонную жалобу присяжнымъ повѣреннымъ Бржезинскимъ одинъ рубль серебр., какъ приложенный неподлежаще, слѣдуетъ возвратить по принадлежности. По симъ основаніямъ и признавая, что Высочайше утвержденное 15 іюля 1844 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, изложенное въ стат. 1287—1293 Т. X ч. 1, со введеніемъ въ дѣйствіе въ губерніяхъ Царства Польскаго Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года и съ изданіемъ Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ (статья 16 Правилъ) 5-го апрѣля 1869 года, касательно подсудности дѣлъ по утвержденію духовныхъ завѣщаній, подверглось измѣненію въ томъ смыслѣ, что завѣщанія должны быть предъявляемы для утвержденія къ исполненію въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства или по мѣсту нахожденія завѣщаннаго имущества, или же по мѣсту жительства завѣщателя,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго Польскаго банка, чиновника Тиме, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

118.—1880 года марта 26-го и апрѣля 30-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Михаила Шестакова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Повѣренный мѣщанина Шестакова, дворянинъ Весинъ, 20 марта 1875 г. обратился въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что 25-го августа 1868 года Шестаковъ заключилъ съ обществомъ крестьянъ Короваевской волости условіе, по которому общество сдало Шестакову мукомольную мельницу на рѣкѣ Сестрѣ, при деревнѣ Ольсовой, въ десятилѣтнее арендное содержаніе, съ 1-го октября 1869 г. по 1-е октября 1879 года, съ платою по 163 руб. 10 коп. въ годъ. По совершеніи условія и по внесеніи требуемаго залога, Шестаковъ обратился къ волостному правленію съ требованіемъ о сдачѣ ему мельницы и объ удаленіи

прежняго арендатора, крестьянина Молодцова. Между тѣмъ, общество крестьянъ составило другой приговоръ, по которому означенная мельница оставлена за прежнимъ арендаторомъ Молодцовымъ. Вслѣдствіе уклоненія общества крестьянъ отъ исполненія обязательствъ по договору повѣренный Шестакова просилъ Судъ: 1) понудить общество крестьянъ Короваевской волости къ исполненію заключеннаго имъ съ Шестаковымъ договора и сдать Шестакову мукомольную на рѣкѣ Сестрѣ мельницу, и 2) предоставить Шестакову право отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства съ означеннаго общества убытки, понесенные отъ несдачи мельницы. Уполномоченные отъ общества крестьянъ Короваевской волости, Куропаткинъ и Шорихинъ, возражая противъ иска Шестакова, объяснили, что договоръ, по которому мельница сдана была Шестакову, не имѣетъ силы, потому что въ немъ участвовали не всѣ домохозяева и, кромѣ того, онъ не подписанъ старостою. Окружный Судъ нашелъ: 1) что, по 1536 и 1538 ст. Тома X ч. 1, договоры должны быть объясняемы и исполняемы по буквальному оныхъ смыслу, а по 1545 и 1547 ст. того же Тома и части договоры уничтожаются или по взаимному согласію договаривающихся или, если сторона, имѣющая по договору право, добровольно отъ онаго отступится безъ вреда для третьяго лица; 2) что ни того, ни другого обстоятельства въ настоящемъ дѣлѣ не обнаружилось, и договоръ, заключенный обществомъ крестьянъ Короваевской волости 25-го августа 1868 года съ Шестаковымъ объ отдачѣ послѣднему на десять лѣтъ мельницы въ арендное содержаніе, какъ неразрушенный ни по добровольному согласію договорившихся, ни судомъ, долженъ до истеченія оному срока оставаться въ силѣ; 3) что посему общество обязано сдать мельницу, согласно сему договору, Шестакову, причемъ Судъ, на основаніи 934 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, находилъ необходимымъ назначить мѣсячный срокъ для сей сдачи мельницы со дня предъявленія исполнительнаго листа по сему дѣлу и что, на основаніи 896 стат. Уст. Гражд. Суд., и въ виду вышеизложеннаго, слѣдуетъ предоставить Шестакову право отыскивать съ общества въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, понесенные имъ отъ несдачи мельницы. Посему Московскій Окружный Судъ опредѣлилъ: обязать общество крестьянъ Короваевской волости, согласно договору 25-го августа 1868 года, сдать мельницу Шестакову въ теченіе мѣсяца со дня предъявленія исполнительнаго листа; признать за Шестаковымъ право отыскивать съ общества Короваевской волости въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, понесенные имъ отъ несдачи той мельницы. Уполномоченные объ общества крестьянъ Короваевской волости въ апелляціонной жалобѣ объясняли: что договоръ, на которомъ основанъ искъ Шестакова, недѣйствителенъ и необязателенъ для общества; кромѣ того, рѣшеніе Окружнаго Суда представляется неправильнымъ и потому, что изъ заявленія самого Шестакова и представленныхъ имъ документовъ видно, что мельница, пользованія которою домогается истецъ, сдана другому лицу, крестьянину Молодцову. Поэтому Шестаковъ, требуя, чтобы мельница, сданная въ аренду Молодцову, была передана ему, истцу, долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ просить Судъ уничтожить договоръ, заключенный обществомъ со вторымъ арендаторомъ, такъ какъ до этого уничтоженія договоръ Молодцова остается въ силѣ, и, согласно 569 и 570 ст. Тома X ч. 1, обязательнымъ для общества. Поэтому Судъ, обязывая сдать мельницу Шестакову, вынуждаетъ крестьянъ нарушить заключенный и до сихъ поръ обязательный договоръ съ Молодцовымъ, и послѣдній будетъ имѣть такое же право, какъ и Шестаковъ, требовать отъ крестьянъ исполненія договора, т. е. сдачи мельницы. Московская Судебная Палата (по 1-му департаменту) отказала Шестакову въ искѣ, вслѣдствіе непривлеченія къ дѣлу Молодцова и незаявленія требованія объ уничтоженіи договора, заключеннаго Молодцовымъ съ крестьянами Короваевской волости. Рѣшеніе это было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 4 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., и передано во 2-й департаментъ той-же Палаты. Московская Судебная Палата (по 2-му департаменту) нашла, что, по точному смыслу 4 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста обязаны разсматривать тѣ иски, которые предъявляются имъ тяжущимися, и постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ

предъявлено требованіе (ст. 706 того же Устава). Слѣдовательно, Судебная Палата не имѣетъ права требовать отъ истца Шестакова, чтобы онъ привлекъ къ участію въ дѣлѣ такое лицо, которое привлекать онъ не желалъ, или чтобы онъ просилъ о признаніи недѣйствительнымъ такого договора, объ уничтоженіи котораго онъ не считалъ нужнымъ ходатайствовать, а должна рѣшить предъявленный ей искъ по тѣмъ даннымъ, которыя ей представлены. Изъ данныхъ же этихъ видно, что повѣренный истца Шестакова, ходатайствуя предъ Судомъ въ 1875 г. о понужденіи отвѣтчиковъ къ сдачѣ ему мельницы на рѣкѣ Сестрѣ по договору 1868 года, не только не устранилъ возраженія послѣднихъ, что мельница эта сдана ими по договору крестьянину Молодцову, у коего она находится нынѣ во владѣніи и коего устранить они безъ судебнаго рѣшенія права уже не имѣютъ, но и самъ въ исковомъ своемъ прошеніи объяснилъ, что его довѣритель Шестаковъ, по совершеніи въ 1868 году договора съ отвѣтчиками, обратился тогда же къ волостному правленію съ требованіемъ о сдачѣ мельницы и объ удаленіи прежняго ея арендатора, Молодцова, но что крестьяне тѣмъ не менѣе оставили эту мельницу за Молодцовымъ. Въ виду этого возраженіе крестьянъ противу иска, въ томъ, что они не могутъ сдать мельницы истцу, ибо она находится не въ ихъ владѣніи, а состоитъ въ пользованіи третьяго лица, Молодцова, по особому договору съ ними, должно почитаться доказаннымъ, по правилу 480 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Между тѣмъ, по закону, выраженному въ 514 ст. ч. 1 Тома X, когда частный владѣлецъ, удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію, отдѣлитъ отъ него владѣніе и передастъ или уступитъ оное другому по договору, то сіе отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляются тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено. По общему смыслу сего узаконенія, слѣдовательно, и отвѣтчики по настоящему спору, отдавшіе свою мельницу третьему лицу, Молодцову, по особому договору, коимъ предоставили ему особыя права на нее, очевидно, поставлены уже въ невозможность удалить Молодцова безъ всякаго суда съ нимъ самимъ изъ арендуемой имъ мельницы и затѣмъ сдать оную истцу Шестакову, а засимъ и исковыя требованія повѣреннаго Шестакова въ томъ видѣ, въ какомъ они нынѣ предъявлены, не могутъ подлежать удовлетворенію по силѣ какъ вышеприведенныхъ узаконеній, такъ и ст. 1547 Законовъ Гражданскихъ. Что же касается до ходатайства Шестакова о предоставленіи ему права отыскивать съ крестьянъ убытки, понесенные отъ непользованія мельницею, въ порядкѣ исполнительнаго производства, то это ходатайство, за необъясненіемъ, въ чемъ именно могутъ состоять убытки отъ одного токмо непользованія тою мельницею, на которую заключенъ имъ былъ договоръ съ отвѣтчиками, и за необозначеніемъ вовсе количества этихъ убытковъ, должно быть оставлено безъ послѣдствій на точномъ основаніи 896 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата отказала Шестакову въ искѣ. На это рѣшеніе Шестаковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1-е) договоръ его, Шестакова, съ крестьянами объ арендѣ мельницы не признанъ Палатою недѣйствительнымъ, а потому долженъ быть исполненъ крестьянами на основаніи 569, 570 и 1536 ст. 1 ч. X Т. Нахожденіе мельницы во владѣніи третьяго лица не лишаетъ его, Шестакова, права требованія по договору, и можетъ имѣть вліяніе только на исполненіе рѣшенія, а не на разрѣшеніе спора, возникшаго по договору; 2) Судебная Палата нарушила 514 и 1705 ст. 1 ч. X Тома, такъ какъ крестьяне раньше заключили договоръ съ нимъ, Шестаковымъ, а затѣмъ съ Молодцовымъ, и, слѣдовательно, право пользованія мельницею не могло быть передано крестьянами Молодцову до истеченія срока договора съ нимъ, Шестаковымъ; 3) Судебная Палата поставила разрѣшеніе дѣла въ зависимость отъ правъ третьяго лица на спорный предметъ и отъ невозможности для крестьянъ исполнить договоръ. Но по дѣлу не доказано, чтобы мельница не могла быть сдана крестьянами добровольно. Третье лицо не приняло участія въ дѣлѣ, а потому нѣтъ основанія предполагать, что интересы его зависятъ отъ разрѣшенія дѣла. Этимъ Палата нарушила 366, 663 и 706 статьи

Устава Гражданскаго Судопроизводства; 4) Судебная Палата нарушила также 896, 899, 900 и 921 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Истецъ, прося предоставить ему право отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ, не обязанъ по закону опредѣлить сумму убытковъ, которая иногда зависитъ отъ наступленія извѣстнаго событія, въ данномъ случаѣ отъ сдачи мельницы. Затѣмъ въ исковомъ прошеніи было объяснено, что убытки проистекаютъ отъ непередачи мельницы, отъ непользованія, слѣдовательно, доходомъ. Наконецъ, истецъ послѣ предоставленія ему права отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ можетъ предъявить искъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства и тогда опредѣлить сумму убытковъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону всякій договоръ налагаетъ на договаривающихся обязанность его исполнить (ст. 569 ч. 1 X Т.). Въ случаѣ неисполненія одною стороною принятаго ею на себя обязательства, другая сторона имѣетъ право посредствомъ суда требовать исполненія договора (ст. 570 и и 693 ч. 1 Т. X и ст. 1 Устав. Гражд. Судопр.). Рѣшеніе суда, если оно не будетъ добровольно исполнено отвѣтчикомъ, приводится въ исполненіе по правиламъ, которыя указаны въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства и которыя предусматриваютъ слѣдующіе способы исполненія: передачу имущества натурою, взысканіе присужденной суммы съ имущества отвѣтчика и производство на счетъ отвѣтчика тѣхъ дѣйствій и работъ, которыя не будутъ имъ совершены въ назначенный судомъ срокъ (ст. 933 и 934 Устава Граждан. Судопр.). Такимъ образомъ, по общему правилу контрагентъ посредствомъ суда можетъ достигнуть осуществленія пріобрѣтеннаго имъ по договору права. Но изъ этого общаго правила необходимо допустить исключеніе, когда принудительное исполненіе обязательства представляется фактически невозможнымъ, напримѣръ, когда присужденная истцу вещь не оказалась въ имуществѣ отвѣтчика (ст. 1213 Уст. Гражд. Судопр.), или когда обязательство заключается въ исполненіи извѣстныхъ дѣйствій самимъ отвѣтчикомъ, а не кѣмъ-либо другимъ. Въ такомъ случаѣ истецъ имѣетъ право на вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ имъ отъ неисполненія отвѣтчикомъ своего обязательства. По договору найма собственникъ обязуется передать нанимателю въ пользованіе опредѣленное имущество. Въ случаѣ непередачи нанимателю собственникомъ, вопреки принятому имъ на себя обязательству, отданнаго въ наемъ имущества, наниматель, согласно общему правилу, можетъ осуществить свое право по договору посредствомъ суда, такъ какъ предметомъ договора представляется не какое-либо дѣйствіе, которое можетъ быть исполнено только извѣстнымъ лицомъ, а имѣніе, которое можетъ быть передано въ пользованіе нанимателя и безъ содѣйствія собственника. Но по договору договаривающіяся стороны пріобрѣтаютъ извѣстныя права въ отношеніи другъ къ другу, а не въ отношеніи третьихъ лицъ, а потому исполненіе договора можетъ быть требуемо только отъ контрагента, а не отъ третьяго лица, которое въ договорѣ не участвуетъ. Вслѣдствіе сего наниматель не въ правѣ требовать передачи нанятаго имѣнія отъ третьяго лица, которое по заключенному имъ съ собственникомъ наемному договору уже вступило въ пользованіе имѣніемъ, хотя бы этотъ послѣдній договоръ и былъ заключенъ позже договора, исполненія котораго требуетъ наниматель. Въ приведенномъ случаѣ права обоихъ нанимателей по заключеннымъ ими съ собственникомъ арендным договорамъ представляются равносильными, и нѣтъ основанія отдавать предпочтеніе первому нанимателю предъ вторымъ, уже осуществившимъ свои права по договору. Предпочтеніе въ пользу перваго нанимателя можетъ быть допущено только въ томъ случаѣ, когда второй наниматель при заключеніи договора дѣйствовалъ недобросовѣстно, зная о томъ, что собственникъ отдалъ уже свое имѣніе въ наемъ другому лицу, или когда онъ долженъ былъ знать о прежнемъ договорѣ вслѣдствіе наложеннаго по оному запрещенія (ст. 1703 ч. 1 Т. X). Но и въ обоихъ указанныхъ случаяхъ имѣніе можетъ быть отобрано отъ второго нанимателя не прежде, какъ по признаніи судомъ его наемнаго договора недѣйствительнымъ, по иску, предъявленному къ нему и къ соб-

ственнику имѣнія первымъ нанимателемъ. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду установленнаго Судебною Палатою факта нахожденія мельницы въ пользованіи Молодцова, по заключенному имъ съ обществомъ Короваевской волости наемному договору, Судебная Палата поступила правильно, отказавъ Шестакову въ его требованіи о передачѣ ему этой мельницы. Но затѣмъ Судебная Палата должна была войти въ разсмотрѣніе вопроса объ обязательности для общества крестьянъ Короваевской волости договора 25 августа 1868 г. объ отдачѣ мельницы Шестакову въ наемъ, такъ какъ вопросъ этотъ вытекалъ изъ искового требованія Шестакова о понужденіи крестьянъ къ исполненію договора и о предоставленіи ему права на отысканіе убытковъ отъ непользованія мельницею и изъ возраженія отвѣтчиковъ о недѣйствительности этого договора. Признаніе договора 25 августа 1868 г. обязательнымъ для крестьянъ въ томъ случаѣ, если бы ихъ возраженіе о недѣйствительности договора оказалось незаслуживающимъ уваженія, имѣло для Шестакова существенное значеніе. Во первыхъ если судъ не могъ постановить о понудительной передачѣ Шестакову мельницы, находящейся по неуничтоженному судомъ договору въ пользованіи Молодцова, то отвѣтчики, въ виду рѣшенія суда объ обязательности для нихъ договора съ Шестаковымъ, могли войти въ соглашеніе съ Молодцовымъ о добровольной передачѣ мельницы Шестакову. Во вторыхъ, признаніе договора обязательнымъ влекло за собою право Шестакова на взысканіе съ крестьянъ убытковъ отъ неисполненія договора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, не разрѣшивъ вопроса о недѣйствительности договора 25 августа 1868 г. и въ то же время отказавъ Шестакову въ искѣ вполнѣ, т. е. не только въ его требованіи о передачѣ ему мельницы, но и въ признаніи договора обязательнымъ для крестьянъ, поступила вопреки 569 ст. 1 ч. X Т. Представляется также неправильнымъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что ходатайство Шестакова о предоставленіи ему права отыскивать съ крестьянъ убытки, понесенные имъ отъ непользованія мельницею, не подлежитъ удовлетворенію, за необъясненіемъ, въ чемъ именно состоятъ убытки отъ одного непользованія мельницею, и за неозначеніемъ количества убытковъ. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, предоставляя по дѣламъ о взысканіи убытковъ, доходовъ и судебныхъ издержекъ (ст. 896 Уст. Гр. Суд.), разрѣшать вопросъ о правѣ и вопросъ о суммѣ въ двухъ отдѣльныхъ производствахъ, имѣютъ въ виду облегчить какъ Судъ, такъ и тяжущихся устраненіемъ необходимости въ представленіи и разсмотрѣніи доказательствъ о суммѣ, которыя могутъ оказаться излишними въ случаѣ отрицательнаго разрѣшенія вопроса о правѣ. Вслѣдствіе сего истецъ, просящій о предоставленіи ему отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ, долженъ лишь доказать такое нарушеніе отвѣтчикомъ его права, которое могло причинить убытки, но не обязанъ объяснить во всей подробности, въ чемъ именно эти убытки заключаются, т. е. указать отдѣльныя статьи убытковъ и опредѣлить самую цыфру убытковъ. Какъ то, такъ и другое представляется съ одной стороны излишнимъ при разрѣшеніи одного вопроса о правѣ, безъ разсмотрѣнія доказательстъ о понесенныхъ убыткахъ, а съ другой—часто невозможнымъ, когда дѣло идетъ объ убыткахъ, проистекающихъ изъ цѣлаго ряда продолжающихся еще дѣйствій отвѣтчика, или о такихъ убыткахъ, которые могутъ быть приведены въ полную ясность только по окончаніи первоначальнаго дѣла. Такъ, напримѣръ, въ случаѣ отысканія имѣнія изъ чужого владѣнія, истецъ, до передачи ему имѣнія, часто лишенъ возможности указать, какіе именно убытки, уменьшеніемъ стоимости имѣнія по отдѣльнымъ статьямъ, и на какую сумму причинены ему отвѣтчикомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Шестаковъ просилъ о предоставленіи ему права отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ убытки, понесенные отъ непользованія нанятою мельницею, т. е. убытки, заключающіеся отъ неполученія имъ дохода, который даетъ мельница. Такое означеніе понесенныхъ убытковъ представляется достаточно опредѣлительнымъ, и Судебная Палата, требуя отъ Шестакова болѣе подробнаго объясненія убытковъ и указанія самой цыфры оныхъ, нарушила 896 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительству-

ющій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статьи 569 Тома X части 1 и 896 Устава Гражданскаго Суд., и дѣло передать въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

119.—1880 года апрѣля 2/30 дня. *По прошенію жителя села Томай, Михеля Померанца, объ отмѣнѣ рѣшенія Измаильскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ В. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

При исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 5-го участка 21-го декабря 1878 года, мѣщанинъ Михель Померанецъ представилъ писанный на румынскомъ языкѣ договоръ съ переводомъ на русскій языкъ, изъ коего видно, что Василій Бородакъ получилъ отъ истца деньги за 4 килы пшеницы и 5 килъ и 5 мѣръ кукурузы съ доставкою въ мѣст. Леово пшеницы къ 31-му августа 1875 года и кукурузы къ 1-му апрѣля 1876 года и обязался въ противномъ случаѣ уплатить истцу по 7 червонцевъ за кило пшеницы и по 5 червонцевъ за кило кукурузы. На договорѣ не имѣется подписи Бородака, но поставленъ крестъ съ обозначеніемъ его имени и фамиліи и сдѣлано удостовѣреніе примарія коммуны Томая 25-го февраля 1875 года за № 142, что вышеупомянутая подпись при приложеніи пальца вѣрна. Объясняя, что отвѣтчикъ не исполнилъ договора этого, истецъ просилъ взыскать съ него за 4 килы пшеницы и 5 килъ и 5 мѣрокъ кукурузы 235 рублей 90 копеекъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Мировой Судья нашелъ: 1) что основаніемъ иска служитъ явленный по румынскимъ законамъ контрактъ отъ 25-го февраля 1875 года за № 142, по которому отвѣтчикъ Бородакъ продалъ истцу Померанцу 4 килы пшеницы и 5 килъ и 5 мѣрокъ кукурузы съ доставкою въ мѣст. Леово пшеницы къ 31-му августа 1875 года и кукурузы къ 1-му апрѣля 1876 года; 2) что отвѣтчикъ Бородакъ не далъ Померанцу 31-го августа 1875 года 4 килы пшеницы и 1-го апрѣля 1876 года 5 килъ и 5 мѣрокъ кукурузы; 3) что за недоставку этихъ продуктовъ Померанцу причитается 54 червонца, 2 франка и 10 баней и 4) что истецъ заявилъ, что имъ получено отъ отвѣтчика Бородака 4 червонца, слѣдующихъ ему по вышеприведенному контракту. По изложеннымъ основаніямъ Мировой Судья опредѣлилъ: 1) взыскать въ пользу истца Михеля Померанца съ отвѣтчика Василія Бородака 50 червонцевъ, два франка и 10 баней и 2) взыскать съ того же отвѣтчика три рубля судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Въ принесенной на это рѣшеніе въ установленный срокъ апелляціонной жалобѣ Василій Бородакъ объяснилъ, что онъ вполнѣ удовлетворилъ истца, и въ подтвержденіе этого обстоятельства просилъ допросить свидѣтелей и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Выслушавъ объясненіе повѣреннаго истца, Стаматопуло, и возраженіе отвѣтчика, объяснившаго, что представленнаго къ дѣлу обязательства онъ не подписывалъ и содержаніе онаго ему неизвѣстно и что по словесному условію онъ долженъ былъ 25 червонцевъ и сумму эту истцу уплатилъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что представленное къ дѣлу обязательство отъ 21-го февраля 1871 года, служащее основаніемъ настоящаго иска, не имѣетъ подписи отвѣтчика Василія Бородака, вмѣсто которой поставленъ крестъ, и что примаръ коммуны Томай засвидѣтельствовалъ, „что вышеупомянутая подпись при приложеніи пальца вѣрна“. Въ виду отрицанія отвѣтчикомъ дѣйствительности сего договора истецъ долженъ былъ доказать на основаніи 7 статьи II отдѣла Высочайше утвержденныхъ 24 го января 1879 года правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ въ присоединенной къ Россіи части Бессарабіи, что по румынскимъ законамъ такого рода обязательство признавалось дѣйствительнымъ; за отсутствіемъ-же этого доказательства Съѣздъ, примѣняя къ данному дѣлу постановленія русскаго законодательства, нашелъ: 1) что, на основаніи 874 и 919 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., домашній актъ долженъ быть подписанъ самимъ дающимъ оный, если же онъ безграмотенъ, то лицомъ духовнымъ или другимъ лицомъ, кому онъ въ томъ вѣритъ; 2) что всѣ эти условія не соблюдены при составленіи обязательства отъ 21 февраля 1875 года, такъ какъ на этомъ обязательствѣ не имѣется ни подписи отвѣтчика, ни подписи того

лица, которому онъ извѣрилъ подписаніе обязательства; 3) что сознаніе отвѣтчика о томъ, что онъ былъ долженъ 25 червонцевъ, также не можетъ служить доказательствомъ иска, ибо изъ того-же сознанія усматривается, что онъ эту сумму уплатилъ, и засимъ, такъ какъ договоръ не былъ облеченъ въ письменную форму, то отвѣтчикъ не былъ обязанъ и исполненіе договора облекать въ письменную форму. Признавая посему рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Михелю Померанцу отказать, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Михель Померанецъ объясняетъ, что въ виду того, что заявленіе отвѣтчика, будто бы представленнаго имъ обязательства, явленнаго въ Примаріи Томайской коммуны, онъ не выдавалъ, составляетъ, по смыслу рѣшенія Гражд. Касс. Департ. Правит. Сената 1867 года № 479 по дѣлу Веригиной, споръ о подлогѣ и что обязательство это во всякомъ случаѣ имѣетъ существенное значеніе по дѣлу, такъ какъ оно составляетъ единственное по дѣлу доказательство, Съѣздъ долженъ былъ исполнить предписанные въ 110 ст. Устава Гражд. Судопр. обряды. Что-же касается того, что онъ не доказалъ, что обязательство это признается румынскими законами дѣйствительнымъ, то, въ виду заявленія отвѣтчикомъ спора о подлогѣ и отсутствія съ его стороны возраженія противъ законной силы обязательства, помимо спора о подлогѣ, обстоятельство это не могло служить поводомъ къ неисполненію 110 ст. Уст. Гр. Суд. Если-бы исполнены были предписанія 110 ст. и споръ о подлогѣ былъ-бы устраненъ Окружнымъ Судомъ, то, въ случаѣ новаго заявленія отвѣтчика о томъ, что обязательство не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, онъ, проситель, могъ-бы доказать противное; до устраненія-же сего спора всякія доказательства о законной силѣ обязательства были бы преждевременны. На основаніи изложеннаго, имѣя въ виду, что Съѣздъ, не исполнивъ предписанія 110 ст. Уст. Гр. Суд., нарушилъ точный смыслъ этой статьи, Померанецъ проситъ рѣшеніе Измаильскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 110 ст. Уст. Гр. Суд. необращеніемъ, вслѣдствіе заявленія отвѣтчика о невыдачѣ имъ спорнаго договора, дѣла сего къ порядку, указанному въ означенномъ законѣ, могло бы имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, если бы Съѣздъ призналъ этотъ договоръ, выданный отъ имени неграмотнаго, составленнымъ въ установленномъ порядкѣ и имѣющимъ доказательную силу; но коль-скоро Съѣздъ нашелъ, что договоръ этотъ составленъ не въ порядкѣ, установленномъ законами для дѣйствительности договоровъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, и посему уже самъ по себѣ не имѣетъ силы доказательства, то Съѣздъ могъ, согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года за № 855, разрѣшить дѣло, не давая такому спору отвѣтчиковъ направленія, указаннаго въ 110 ст. Уст. Гр. Суд. Но обращаясь затѣмъ къ указанію просителей на неправильность заключенія Съѣзда о томъ, что онъ, проситель, не доказалъ силы спорнаго договора по румынскимъ законамъ при отсутствіи возраженія въ этомъ смыслѣ со стороны отвѣтчика, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу Высочайше утвержденныя 24 января 1870 года правила, подлежащія соблюденію при разсмотрѣніи уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, возникшихъ при румынскомъ правительствѣ въ присоединенной къ Россіи по Берлинскому трактату части Бессарабіи, распубликованныя при указѣ Правительствующаго Сената 26 января 1879 года (Собр. узак. № 11 ст. 52), находя, что истецъ долженъ былъ доказать, на основаніи 7 ст. II отдѣла этихъ правилъ, что по румынскимъ законамъ договоры, не подписанные отвѣтчикоаъ, хотя бы и засвидѣтельствованные въ Примаріи, имѣютъ для него значеніе обязательства или признаются законными. Между тѣмъ, не только изъ самаго вышеприведеннаго заглавія этихъ правилъ, но и изъ содержанія ихъ видно, что онѣ изданы собственно для дѣлъ, возникшихъ при румынскомъ правительствѣ, т. е. для тѣхъ дѣлъ, производство которыхъ началось уже до присоединенія части Бессарабіи по Берлинскому трактату къ Россіи; а такъ какъ настоящее дѣло началось, очевидно, по открытіи въ

присоединенномъ краѣ русскихъ судебныхъ установленій у Мирового Судьи, то правила эти къ настоящему дѣлу никакого примѣненія имѣть не могутъ. Но съ другой стороны нельзя не принять во вниманіе, что договоръ, послужившій основаніемъ настоящаго иска, былъ совершонъ еще въ то врѣмя, когда край этотъ принадлежалъ не къ Россіи, а къ иностранному государству; посему есть полное основаніе примѣнить къ этому договору тѣ правила, которыя въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства предписаны для актовъ, совершонныхъ за границею, насколько, разумѣется, присоединеніемъ края того къ Россіи не измѣнился самый порядокъ удостовѣренія и представленія этихъ актовъ въ судъ. По буквальному-же смыслу 707 ст. Уст. Гр. Суд. договоры и акты, совершонные за границею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены и признаются дѣйствительными, если только заключающаяся въ нихъ сдѣлка не противна общественному порядку и не воспрещается законами Имперіи. При такомъ положительномъ требованіи закона, отнюдь не предоставляющаго на волю суда примѣнять къ актамъ, совершоннымъ за границею, тѣ или другіе законы, Съѣздъ обязанъ былъ представленный истцомъ договоръ обсудить по румынскимъ законамъ, при дѣйствіи коихъ совершонъ былъ этотъ актъ, а не по русскимъ. Между тѣмъ, о дѣйствительности этого акта по румынскимъ законамъ съ формальной стороны ни съ чьей стороны спора возбуждено не было, и отвѣтчикъ спорилъ лишь противъ дѣйствительности этого акта, какъ имъ вовсе невыданнаго; посему Съѣздъ, если самъ положительно не зналъ Румынскихъ законовъ, относящихся къ порядку составленія актовъ неграмотными, не имѣлъ никакого повода отвергнуть спорный актъ по непредставленію со стороны истца доказательствъ въ томъ, чтобы по румынскимъ законамъ договоры, не подписанные отвѣтчикомъ, хотя бы и засвидѣтельствованные въ Примаріи, имѣли силу и значеніе обязательства, а тѣмъ менѣе могъ примѣнить къ этому акту 874 и 919 ст. 1 ч. X Т. русскихъ гражданскихъ законовъ. Если бы обѣ стороны, или, по крайней мѣрѣ, одна изъ нихъ ссылалась на русскіе законы, то въ такомъ случаѣ Съѣздъ, коль-скоро самъ не зналъ отличія румынскихъ законовъ отъ русскихъ по спорному вопросу, могъ бы еще исходить изъ того предположенія, что въ порядкѣ составленія актовъ неграмотными не существуетъ различія между обоими законодательствами; но и въ семъ послѣднемъ случаѣ, т. е. при ссылкѣ на русскіе законы одной изъ сторонъ, Съѣздъ не могъ бы основываться на нихъ безусловно, не объявивъ сторонамъ о встрѣченномъ имъ затрудненіи въ примѣненіи румынскихъ законовъ, въ видахъ предоставленія сторонѣ, утверждающей существованіе между обоими законодательствами различія, возможности представить въ подтвержденіе сего свои доказательства, или не обратившись къ порядку, указанному въ 709 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой, въ случаѣ затрудненія въ примѣненіи иностранныхъ законовъ, судъ можетъ просить Министерство Иностранныхъ Дѣлъ войти въ сношеніе съ надлежащимъ иностраннымъ правительствомъ о доставленіи заключенія по возникшему вопросу. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что во все время производства настоящаго дѣла ни одна изъ тяжущихся сторонъ не ссылалась на русскіе законы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Измаильскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 707 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

120.—1880 года апрѣля $^{2}/_{30}$ чиселъ. *По прошенію измаильскаго жителя Замвеля Рапопорта объ отмѣнѣ рѣшенія Измаильскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Б. Ѳ. Гойниигенъ-Гюне; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 уч. г. Измаила 31 октября 1878 г., житель города Измаила Замвель Рапопортъ объяснилъ, что по долговой распискѣ, составленной на румынскомъ языкѣ, жители села Гасанъ-Спаго, Трофимъ Кваша, Ѳеодосій Заболотный, Петръ Граурь, Иванъ Унгуряно, Демьянъ Чобанъ, Василій Іосипенко, Петръ Мельниченко, Филиппъ Погреб-

ный, Дмитрій Погребный и Иванъ Кожикарь заняли у него 176 турецкихъ лиръ подъ круговымъ ручательствомъ и изъ этой суммы, уплативъ ему 135 лиръ, отъ уплаты остальныхъ 41 лиры отказываются. Посему Замвель Рапопортъ просилъ о взысканіи съ названныхъ выше должниковъ недоплаченныхъ 41 лиры, составляющихъ по курсу 369 р., а равно и неустойки только 131 руб., всего же 500 рублей, и въ доказательство иска представилъ подлинную расписку, составленную на румынскомъ языкѣ, и переводъ ея на русскій. Изъ расписки этой видно, что 3 іюля 1877 года Трофимъ Квапа, Ѳеодосій Заболотный, Петръ Грауръ, Иванъ Унгуряно и другіе привлеченныя къ отвѣту лица заняли у него, Рапопорта, 176 турецкихъ лиръ для уплаты казенныхъ повинностей и обязались одинъ за всѣхъ и всѣ за каждаго возвратить означенную сумму до 1 сентября того же года, причемъ на случай неуплаты къ сроку обязались неустойкою по $1^1/_2$ турецкой лиры за каждый просроченный день. Затѣмъ вмѣсто подписей должниковъ поставлены кресты въ кружкахъ съ чернильными помарками или, какъ выражено въ распискѣ, съ приложеніемъ пальцевъ и означеніемъ ихъ именъ и фамилій; при немъ подписались и два свидѣтеля: Иванъ Унгурянъ 1 и Берга Нусимовичъ,—первый такимъ же образомъ, какъи самые должники, и управа селенія Гасанъ-Спага вѣрность вышеозначенныхъ подписей приложеніемъ пальцевъ удостовѣрила. При разборѣ этого дѣла у Мирового Судьи Замвель Рапопортъ, поддерживая изложенныя выше требованія, объяснилъ, что 41 турецкая лира составляютъ 369 рублей, а отвѣтчики объяснили, что они при выдачѣ обязательства были только свидѣтелями, а деньги взялъ староста для общества на пополненіе казенныхъ податей. Мировой Судья нашелъ, что искъ, какъ основанный на обязательствѣ, на коемъ подпись неграмотныхъ свидѣтелей засвидѣтельствована въ установленномъ порядкѣ, подлежитъ удовлетворенію, но лишь въ капитальной суммѣ, искъ же неустойки по одной съ половиною лирѣ за каждый просроченный день съ 1 сентября 1877 года, опредѣленной истцомъ въ суммѣ 131 р., не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ 1) подобная неустойка не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона о заемныхъ обязательствахъ (1575 ст. 1 ч. X Т.), и 2) истецъ не доказалъ, что онъ своевременно требовалъ исполненія обязательства, посему опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчиковъ, въ обязательствѣ поименованныхъ, въ пользу Замвеля Рапопорта 369 рублей, а въ остальной части иска отказать. На это рѣшеніе принесены апелляціонныя жалобы: 1) однимъ изъ отвѣтчиковъ, Иваномъ Унгуряномъ; 2) остальными отвѣтчиками и 3) истцомъ Замвелемъ Рапопортомъ. Иванъ Унгурянъ въ своей жалобѣ объяснилъ, что, состоя старостою Гассанъ-Спагскаго общества и нуждаясь въ деньгахъ для общественной надобности, онъ занялъ у Рапопорта франками въ количествѣ гораздо меньшемъ, чѣмъ то, на которое онъ въ силу крайней надобности выдалъ обязательство при свидѣтеляхъ, привлеченныхъ по сему дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ; что ставъ, такимъ образомъ, должникомъ Рапопорта на 235 турецкихъ лиръ, онъ по мѣрѣ поступленія въ разное время отъ общества денегъ уплачивалъ Рапопорту по частямъ эти деньги и, наконецъ, удовлетворивъ въ полной суммѣ его, потребовалъ обратно документъ, но Рапопортъ не возвратилъ его подъ предлогомъ, что его трудно отыскать, и обѣщалъ, что вторичнаго долга взыскивать не будетъ; что Рапопортъ, благодаря только неграмотности его и другихъ привлеченныхъ къ отвѣту лицъ, предъявилъ ко взысканію два обязательства, по которымъ, будто-бы, онъ и свидѣтели, въ должниковъ имъ переименованные, не доплатили ему 81 турецкихъ лиръ, каждое особо,—одно, представленное по настоящему дѣлу, въ 176 лиръ, а другое въ 140 лиръ, домогаясь удовлетворенія его по первому 41, а по второму 40 лирами, тогда какъ первоначальный долгъ въ 235 руб. оплаченъ имъ Рапопорту въ гораздо большей суммѣ и что документы эти, на основаніи 917, 919 и 921 ст. Т. X ч. 1, не могутъ считаться въ силѣ судебнаго доказательства, какъ составленные отъ имени неграмотныхъ должниковъ; посему Унгурянъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Остальные отвѣтчики въ апелляціонной жалобѣ объяснили, что они у Рапопорта денегъ не занимали, обязательствъ ему не выдавали и не уполномочивали другихъ лицъ на подписаніе за нихъ,

неграмотныхъ, какого-либо обязательства; что односелецъ ихъ Иванъ Унгурянъ, будучи общественнымъ старостою и нуждаясь въ деньгахъ для общественной надобности, два или три года тому назадъ занялъ у Рапопорта таковыя, поставилъ ихъ въ свидѣтели, о чемъ и предполагалось составить документъ; что Рапопортъ, вопреки тому, что было въ дѣйствительности, произвелъ ихъ въ отвѣтчики съ тою, вѣроятно, цѣлью, чтобы устранить ихъ отъ свидѣтельства въ несоотвѣтствіи представленныхъ имъ документовъ первоначальному займу и предшествовавшимъ событіямъ и чтобы вѣрнѣе обезпечить себя по долгу, хотя и не бывалому, за нѣсколькими лицами, чѣмъ за однимъ, и что документы эти, какъ составленные отъ лицъ неграмотныхъ и ими положительно оспариваемые въ подлинности, за силою 917, 919 и 921 ст. Т. X ч. 1, не могутъ служить противъ нихъ доказательствомъ. Посему отвѣтчики просили рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Наконецъ, Рапопортъ въ своей жалобѣ объяснилъ, что, какъ видно изъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената отъ 18 мая 1877 года по дѣлу Миниха, законная неустойка установлена за неплатежъ денегъ только по такимъ заемнымъ обязательствамъ, которыя явлены съ соблюденіемъ правилъ, означенныхъ въ ст. 2036 Зак. Гражд.; для долговыхъ же обязательствъ, писанныхъ безъ соблюденія сихъ правилъ, законной неустойки не установлено, а потому въ нихъ могутъ быть означаемы добровольныя условія о неустойкѣ и что самое предъявленіе иска достаточно доказываетъ, что онъ требовалъ исполненія договора (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1875 г. № 872 по д. Когана). Посему Рапопортъ просилъ ту часть рѣшенія Мирового Судьи, коею ему въ искѣ о неустойкѣ отказано, отмѣнить и взыскать съ должниковъ означенную выше неустойку. Разсмотрѣвъ все вышеизложенное и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по силѣ 464, 465 и 707 ст. Уст. Гр. Суд., договоры и акты, совершонные въ иностранномъ государствѣ, признаются законными и обсуживаются по законамъ того государства, если они представлены къ дѣлу не иначе, какъ съ удостовѣреніемъ русскаго посольства, миссіи или консульства, что они дѣйствительно составлены по законамъ того государства, и если къ тому же не опровергается ихъ подлинность; что по настоящему дѣлу Замвель Рапопортъ представилъ обязательство, совершонное при румынскомъ правительствѣ безъ соблюденія порядка, установленнаго для удостовѣренія въ его дѣйствительности, а отвѣтчики оспариваютъ его подлинность, утверждая, что обязательства этого они не выдавали и что поэтому представленное Рапопортомъ обязательство, въ которомъ къ тому же подписи лицъ обязавшихся сдѣланы несогласно съ требованіями ст. 917, 919, 921 и 882 Т. X ч. 1, не можетъ быть признано въ силѣ доказательства между участвующими по оному сторонами. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ призналъ недоказаннымъ искъ Рапопорта какъ въ части требованія съ отвѣтчиковъ требуемой суммы, такъ и въ части требованія съ нихъ неустойки, и на основаніи 81, 105, 129 и 774 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Замвеля Рапопорта отказать, оставивъ его апелляціонную жалобу безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Рапопортъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: 1) 81 и 112 ст. Устава Гражд. Суд., такъ какъ онъ, проситель, доказалъ искъ представленіемъ обязательства Ивана Унгуряна, выдача коего и совершеніе по немъ займа признавались самимъ Унгуряномъ, Съѣздъ же принялъ за доказательство голословное объясненіе Унгуряна, будто-бы обязательство было имъ дано не въ той суммѣ, и что онъ по нимъ заплатилъ всѣ деньги сполна; 2) 464, 465 и 707 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, вопреки 464 ст., призналъ совершеніе акта несоотвѣтствующимъ требованіямъ 917, 919 и 921 ст. 1 ч. X Т., несмотря на признаніе его Унгуряномъ; что Съѣздъ неправильно сослался на 465 ст., упустивъ изъ виду, что имъ, просителемъ, былъ представленъ переводъ, отвѣтчикомъ не оспоренный, и что хотя обязательство совершено было при Румыніи, но край этотъ, гдѣ отвѣтчикъ и они живутъ, съ 9 октября 1878 года присоединенъ къ Россіи, и, наконецъ, что Съѣздъ привелъ 707 ст., тогда какъ обязательство Унгуряна не содержитъ въ себѣ ничего противнаго общественному порядку, и совершеніе такихъ актовъ не воспре-

щено законами Имперіи; 3) 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ, въ виду вышеуказанныхъ нарушеній, умалилъ буквальный смыслъ этой статьи, и 4) 339 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года за № 304 ссылкою на такія обстоятельства, на которыя отвѣтчикъ не ссылался, какъ это видно изъ словесныхъ его объясненій и изъ содержанія апелляціонной жалобы. Затѣмъ Рапопортъ проситъ, по нарушенію означенныхъ законовъ и рѣшенія 1872 года № 304, отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на обжалованномъ просителемъ заключеніи Мирового Съѣзда о несоблюденіи при представленіи Рапопортомъ своего обязательства порядка, установленнаго для актовъ, совершонныхъ въ иностранномъ государствѣ, въ 465 ст. Уст. Гражд. Судопр. и заключающагося въ томъ, что акты эти могутъ быть представлены къ дѣлу не иначе, какъ съ удостовѣреніемъ русскаго посольства, миссіи или консульства, что они дѣйствительно совершены по законамъ того государства. Дѣйствительно, точное разсмотрѣніе смысла 465 ст. показываетъ, что законъ этотъ имѣетъ въ виду собственно акты, совершонные въ такой странѣ, которая продолжаетъ быть иностранною, а не акты, совершонные въ странѣ, присоединенной и вошедшей, слѣдовательно, въ составъ Россійской Имперіи, потому что въ такой странѣ не можетъ и быть русскаго посольства, миссіи или консульства. Хотя тяжущіеся, очевидно, не были бы лишены права обращаться къ тѣмъ изъ поименованныхъ органовъ русскаго правительства, которые остались въ части Румыніи, не присоединенной къ Россіи, и хотя въ такомъ случаѣ удостовѣренія о совершеніи актовъ по румынскимъ законамъ, выдаваемыя означенными органами, могли бы имѣть значеніе на основаніи той-же 465 ст. Устава Граждан. Судопр., но обвинять тяжущихся, предъявляющихъ акты, совершонные въ присоединенномъ къ Россіи краѣ, въ непредставленіи подобныхъ удостовѣреній и требовать отъ нихъ безусловное соблюденіе 465 ст. не представляется уже законнаго основанія. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ приведенныхъ просителемъ поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Измаильскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 465 Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

121.—1880 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Рафаила Грина, частнаго повѣреннаго Лагранскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Сынъ боцманмата Василіоти занялъ у унтеръ-офицера Суздальцова 130 руб. по домашней распискѣ отъ 15 августа 1870 г. до востребованія. Въ вѣрности платежа поручился Коллежскій Секретарь Герасимовъ. 8 декабря 1874 года Суздальцовъ по передаточной надписи, засвидѣтельствованной у нотаріуса, передалъ право взысканія по сей распискѣ одесскому мѣщанину Грину. Гринъ, начавъ искъ о взысканіи съ Василіоти и получивъ отъ Мирового Судьи исполнительный листъ, передалъ его судебному приставу для взысканія съ Василіоти присужденныхъ 130 руб. по распискѣ и 8 рублей судебныхъ издержекъ. Судебный приставъ возвратилъ исполнительный листъ Грину съ надписью отъ 18-го апрѣля 1875 года, что Василіоти къ платежу оказался несостоятельнымъ и какого-либо имущества указать не могъ. Въ октябрѣ 1878 года Гринъ предъявилъ искъ къ поручителю Герасимову. Мировой Судья, не давъ никакого значенія представленному Герасимовымъ удостовѣренію управленія Одесской желѣзной дороги отъ 12 го ноября 1878 года о томъ, что Василіоти служитъ слесаремъ на станціи Одесса и получаетъ жалованья по 50 руб. въ мѣсяцъ, тогда какъ во время предъявленія Василіоти исполнительнаго листа онъ оказался несостоятельнымъ, присудилъ взысканіе съ Герасимова въ пользу Грина. Но Одесскій Городской Мировой Судъ, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Герасимова,

отказалъ въ искѣ Грину, въ силу 1558 ст. Т. X ч. 1, по тѣмъ соображеніямъ, что расписка Василіоти писана по востребованіи, и, слѣдовательно, срокъ платежа по ней наступаетъ въ моментъ предъявленія иска, и, кромѣ того, Василіоти получаетъ жалованье и, слѣдовательно, можетъ уплатить долгъ Грину и что Герасимовъ какъ простой поручитель подлежалъ бы отвѣтственности за Василіоти въ томъ только случаѣ, если бы Гринъ началъ искъ съ Герасимова еще когда онъ былъ несостоятельнымъ во время предъявленія ему исполнительнаго листа. Такимъ образомъ, примѣненіе въ данномъ случаѣ 1558 ст. Т. X ч. 1 немыслимо. На рѣшеніе Съѣзда повѣренный Грина, частный повѣренный Лагранскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Василіоти при требованіи съ него уплаты присужденнаго долга судебнымъ приставомъ оказался несостоятельнымъ. Затѣмъ для взыскателя наступило право обратить взысканіе на поручителя. Разъ это право наступило, оно продолжается для кредитора въ теченіе десяти лѣтъ, хотя бы средства прямого должника измѣнились и онъ пріобрѣлъ возможность уплатить долгъ. Поэтому соображенія Съѣзда, что временная несостоятельность должника, при существованіи которой взыскатель не требовалъ уплаты долга съ простого поручителя, не даетъ права взыскивать его съ поручителя по минованіи этой несостоятельности, представляются несогласными съ 1558 ст. X Т. ч. 1. Кромѣ того, возникаетъ вопросъ, составляетъ ли получаемое должникомъ содержаніе или жалованье за службу такое имущество, при наличности котораго кредиторъ получаетъ свое удовлетвореніе изъ такого источника и стѣсненъ въ правѣ обратить взысканіе на поручителя. Этотъ вопросъ, по мнѣнію Лагранскаго, разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. По 933 ст. Уст. Гражд. Судопр., какъ излагаетъ Лагранскій, способы исполненія рѣшенія состоятъ въ такомъ имуществѣ, которое имѣетъ рыночную цѣнность и при наличности котораго взысканіе можетъ быть пополнено цѣликомъ. Этого нельзя сказать о жалованьѣ, которое, составляя вознагражденіе за личный трудъ, подвергается измѣненію, уничтоженію и во всякомъ случаѣ недостаточно для удовлетворенія взысканія въ одинъ разъ. Посему, за нарушеніемъ Съѣздомъ 1558 ст. X Т. ч. 1, 81, 105, 129 и 933 ст. Уст. Гр. Судопр. и рѣш. Гражд. Касаціон. Департ. Сената 1874 года № 459, Лагранскій проситъ рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда по дѣлу его довѣрителя отмѣнить. Отвѣтчикъ Герасимовъ подалъ на жалобу Лагранскаго объясненіе, въ которомъ, доказывая законность рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей, возражаетъ противъ жалобы Лагранскаго тѣмъ: 1) что, по 1 п. 1558 ст. X Т. ч. 1, заимодавецъ, не получившій удовлетворенія по наступленіи срока платежа по долговому обязательству, сообщаетъ о томъ поручителю, испрашивая, не согласенъ ли онъ немедленно учинить платежъ, но ему, Герасимову, какъ поручителю, съ 1875 г. никакого заявленія не было, несмотря на то, что срокъ его поручительства съ момента предъявленія безрочнаго обязательства ко взысканію давно кончился; 2) что одной надписи судебнаго пристава о несостоятельности Василіоти недостаточно для признанія его несостоятельнымъ, такъ какъ для этого требуется предварительная извѣстная процедура и утвержденіе Суда; 3) что Гринъ не указалъ способовъ взысканія съ Василіоти, потому что тогда выяснилась бы настоящая фамилія его (950 ст. Уст. Гр. Суд.) и самый исполнительный листъ оказался бы непринадлежащимъ Грину, и 4) онъ, Герасимовъ, самъ имѣлъ исполнительный листъ на Грина о взысканіи судебныхъ издержекъ, но его на жительствѣ въ Одессѣ не оказалось, въ доказательство чего представляетъ справку изъ адреснаго стола; при случайной же встрѣчѣ съ Гриномъ онъ отвѣчалъ, что исполнительный листъ до него не касается, такъ какъ его фамилія не Гринъ, а Геринъ. И дѣйствительно, по удостовѣренію мѣщанской управы, представляемому при настоящемъ объясненіи, въ числѣ мѣщанъ города Одессы состоитъ Геринъ, Грина же не значится. Вслѣдствіе чего Герасимовъ проситъ кассаціонную жалобу Лагранскаго оставить безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года № 459 и 1879 года № 41 разъяснено, что когда сумма дол-

га не превышаетъ 1500 руб. и, слѣдовательно, объявленіе несостоятельности судомъ не можетъ имѣть мѣста, тогда отвѣтственность простого поручителя возникаетъ при обнаруженіи одной фактической несостоятельности должника. Въ данномъ случаѣ должникъ Василіоти долженъ былъ заплатить Грину по исполнительному листу Мирового Судьи 138 руб., но Василіоти оказался къ платежу сей суммы несостоятелнымъ, о чемъ и сдѣлана судебнымъ приставомъ надпись на исполнительномъ листѣ, возвращенномъ Грину. Затѣмъ *Гринъ, въ силу 1558 ст. Т. X ч. 1, пріобрѣлъ право обратить взысканіе на* простого поручителя по Василіоти—Коллежскаго Секретаря Герасимова, которымъ и могъ пользоваться въ теченіе давности, погашающей иски (692 и 1549 ст. Т. X ч. 1). Права этого Гринъ не могъ потерять, потому что прямой должникъ Василіоти впослѣдствіи, именно во время предъявленія иска къ поручителю, былъ уже на службѣ и получалъ жалованье, такъ какъ возникшее однажды для взыскателя право требовать удовлетвореніе долга съ поручителя не можетъ находиться въ зависимости отъ различныхъ случайностей, вліяющихъ на матеріальныя средства несостоятельнаго, долги коего обезпечены поручительствомъ. Выводъ Мирового Съѣзда, что примѣненіе въ семъ дѣлѣ 1558 ст. Т. X ч. 1 немыслимо въ виду того, что срокъ платежа по распискѣ Василіоти, писанной по востребованію, наступилъ въ моментъ предъявленія иска, въ данномъ случаѣ представляется неумѣстнымъ, потому что по производившемуся въ Съѣздѣ настоящему дѣлу рѣчь шла объ отвѣтственности не Василіоти, а поручителя по немъ, Герасимова. Обращаясь къ объясненію Герасимова, поданному на кассаціонную жалобу Грина, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе Герасимова на то, что онъ, вопреки 1558 ст. Т. X ч. 1, не былъ извѣщенъ о неплатежѣ заемщикомъ долга по срокѣ платежа и что Грина въ числѣ одесскихъ мѣщанъ, каковымъ называлъ себя взыскатель, нѣтъ, а есть Геринъ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, какъ заявленное впервые въ настоящемъ объясненіи (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 года №№ 52, 68 и 72), и 2) ссылка Герасимова на недостаточность надписи судебнаго пристава *для признанія Василіоти несостоятельнымъ, ибо для сего требуется* утвержденіе суда, не можетъ быть принята въ уваженіе за вышеприведенными рѣшеніями Правительствующаго Сената 1874 г. № 459 и 1879 г. № 41. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1558 Т. X ч. 1, и дѣло передать въ Одесскій Мировой Съѣздъ.

122.—1880 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію вдовы нѣжинскаго грека Розаліи Андріяновой объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

15 го октября 1878 года умеръ въ селеніи Охринчи, Оргѣевскаго уѣзда, Константинъ Андріяновъ, жившій въ Кишиневѣ въ домѣ жены своей Розаліи. 20 того же октября родной братъ умершаго, Александръ Андріяновъ, заявилъ о его смерти приставу 1 части гор. Кишинева, который, опечатавъ, по случаю выѣзда жены покойнаго изъ города, двери дома, сообщилъ объ этомъ въ тотъ же день Мировому Судьѣ 1-го участка Артемовскому. Вслѣдствіе сего сообщенія Мировой Судья предписалъ судебному приставу, Жуковскому, охранить имущество, оставшееся послѣ смерти Константина Андріянова въ его домѣ. Судебный приставъ 24, 25 и 26 октября описалъ въ присутствіи родственниковъ умершаго и его жены Розаліи движимое его имущество, въ томъ числѣ и деньги, оставивъ безъ охраны самый домъ, въ коемъ онъ жилъ, въ виду представленія его женою купчей крѣпости, доказывающей принадлежность ей дома. При описи Розалія Андріянова заявила свои права на часть охраненнаго имущества, значащагося по описи подъ тридцатью пятью номерами. Все описанное имущество, кромѣ денегъ, отдано на сбереженіе Андріяновой. Засимъ Розалія Андріянова въ двухъ прошеніяхъ отъ 6 и 25 ноября 1878 года, жалуясь Мировому Судьѣ 1-го участка на дѣйствія судебнаго пристава Жуковскаго, описавшаго въ ея домѣ

собственно ей принадлежащее движимое имущество, просила снять принятыя, вслѣдствіе предписанія отъ 20-го октября, охранительныя мѣры, причемъ представила копію купчей крѣпости на принадлежность ей дома, въ коемъ произведена опись имущества Андріянова. Мировой Судья допросилъ судебнаго пристава Жуковскаго, который показалъ, что при описи Розалія Андріянова заявляла, что вся движимость—ея; потомъ отвѣтила, что нѣкоторое имущество—умершаго ея мужа, въ томъ числѣ карета и фаэтонъ, затѣмъ добавила, что и эти вещи—ея; была при этомъ встревожена, и онъ не придавалъ никакого значенія ея объясненію. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что движимое имущество описано не въ домѣ Константина Андріянова, какъ было постановлено въ опредѣленіи Мирового Судьи, а въ собственномъ домѣ и дѣйствительной квартирѣ Розаліи Андріяновой, находившейся въ ея фактическомъ владѣніи, а не во владѣніи или пользованіи умершаго ея мужа, который въ то время даже не былъ въ городѣ Кишиневѣ; что вопросъ о правѣ собственности на сказанное имущество Розаліи Андріяновой или Александра Андріянова по наслѣдству не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ охранительнаго производства; что частное опредѣленіе о мѣрахъ охраненія, по силѣ 891 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., можетъ быть отмѣняемо и измѣняемо вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, тѣми же мѣстами и лицами, коими тѣ мѣры были приняты. Вслѣдствіе сего Мировой Судья 11-го—16-го декабря 1878 года отмѣнилъ опредѣленіе 20-го октября того же года. Въ частной жалобѣ на это опредѣленіе Александръ Андріяновъ объяснилъ, что при составленіи описи сама Розалія Андріянова не оспаривала принадлежности большей части включаемаго въ опись имущества покойному ея мужу, а лишь указывала на нѣкоторыя номера описи, какъ на свою собственность, не подлежащую охранѣ, и по этому одному уже является неправильнымъ освобожденіе всего описаннаго имущества отъ охраненія; что, по 976 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., имущество, находящееся въ общей квартирѣ супруговъ, считается ихъ общею собственностью, слѣдовательно, то обстоятельство, что домъ, въ которомъ находится охраненное имущество, принадлежитъ Розаліи Андріяновой, не играетъ никакой существенной роли, если она не отрицаетъ, что въ этомъ домѣ была ея и супруга ея общая квартира; если же Розалія Андріянова находитъ, что часть описаннаго имущества принадлежитъ ей, то она можетъ это доказывать въ надлежащемъ судѣ въ исковомъ порядкѣ. Розалія Андріянооа съ своей стороны объясняла, что 976 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. не примѣнима къ данному случаю, такъ какъ она фактически, безъ сторонняго участія, владѣла имуществомъ, а Константинъ Андріяновъ умеръ въ селѣ Охринча въ своемъ домѣ. Кишиневскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Розалія Андріянова при описи движимаго имущества сама указывала судебному приставу на принадлежность нѣкоторыхъ предметовъ покойному ея мужу, въ томъ числѣ кареты и фаэтона; что нѣкоторыя вещи по своему назначенію составляютъ собственность Константина Андріянова; что вслѣдствіе сего должно признать, что въ фактическомъ обладаніи Константина Андріянова въ минуту его смерти находилось все описанное имущество; что то обстоятельство, что домъ принадлежитъ Розаліи Андріяновой и что мужъ ея умеръ въ селеніи Охринчи, куда онъ выѣхалъ на время осмотрѣть свое хозяйство, не можетъ имѣть значенія, коль-скоро она не отрицала совмѣстнаго съ нимъ сожительства въ этомъ домѣ, который служилъ имъ общею квартирою; что первоначальное опредѣленіе Мирового Судьи объ охраненіи имущества Константина Андріянова тѣмъ болѣе правильно, что при описи такового присутствовалъ, кромѣ родного его брата Александра, еще мужъ сестры его, Клавдіанъ Щекинъ, почему является сомнѣніе, всѣ ли наслѣдники покойнаго на-лицо и не отсутствуетъ ли кто-либо изъ нихъ, и что Розалія Андріянова свое право собственности на описанное имущество можетъ доказывать въ исковомъ порядкѣ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ. По этимъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ отмѣнилъ опредѣленіе Мирового Судьи отъ 11-го—16-го декабря 1878 года и оставилъ въ силѣ опредѣленіе его же отъ 20-го октября того же года. На это рѣшеніе Розалія Андріянова принесла кассаціонную

жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Мировой Съѣздъ нарушилъ 711 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства, признавъ неизвѣстно по какимъ основаніямъ, что мужъ ея жилъ въ ея, Андріяновой, домѣ, и что описанное имущество состояло въ его фактическомъ владѣніи; 2) Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ признаніе съ ея стороны въ томъ обстоятельствѣ, что при описи она, Андріянова, не оспаривала принадлежности мужу нѣкоторыхъ изъ описанныхъ вещей. Это заключеніе Съѣзда, въ виду разстроеннаго состоянія, въ которомъ она находилась послѣ смерти мужа, составляетъ нарушеніе 479 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и 3) во всякомъ случаѣ признаніе ею, Андріяновою, нѣкоторыхъ вещей принадлежащими мужу, принадлежность другихъ вещей мужу по ихъ назначенію и совмѣстная ея жизнь съ мужемъ не давали Мировому Съѣзду права установить, что всѣ описанныя вещи и деньги находились въ фактическомъ владѣніи мужа въ моментъ его смерти. Это положеніе Съѣзда нарушаетъ 129 ст. Устава Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по заключенію Мирового Съѣзда все описанное имущество находилось въ фактическомъ владѣніи Константина Андріянова въ моментъ его смерти, такъ какъ Розалія Андріянова при описи сама указывала судебному приставу на принадлежность нѣкоторыхъ предметовъ покойному ея мужу, и такъ какъ нѣкоторыя вещи составляютъ его собственность по ихъ назначенію. Это заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Принадлежность нѣкоторыхъ изъ описанныхъ вещей Константину Андріянову по ихъ назначенію, или по заявленію Розаліи Андріяновой, очевидно, не даетъ основанія къ выводу, что всѣ описанныя вещи состояли во владѣніи Констаитина Андріянова. Для того, чтобы сдѣлать такой выводъ, необходимо установить, что не было описано другихъ вещей, кромѣ принадлежащихъ Константину Андріянову по ихъ назначенію или по заявленію Розаліи Андріяновой. Неправильнымъ представляется также другое заключеніе Мирового Съѣзда, что при неотрицаніи Розаліею Андріяновою совмѣстнаго жительства ея съ мужемъ въ ея домѣ, который служилъ имъ общею квартирою, для разрѣшенія ходатайства Андріяновой не имѣетъ значенія принадлежность ей того дома, въ которомъ было описано имущество. Приведенное заключеніе Мировой Съѣздъ основалъ на томъ обстоятельствѣ, что въ домѣ Андріяновой была общая квартира супруговъ Андріяновыхъ, и, слѣдовательно, Съѣздъ руководствовался 976 ст. Уст. Гражд. Суд., по которой при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другого супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства. Между тѣмъ, ст. 976 Уст. Гражд. Суд. не можетъ быть примѣнена къ описи, производимой по случаю смерти одного изъ супруговъ, какъ то указывается: 1) буквальнымъ содержаніемъ статьи, установляющей предположеніе о принадлежности движимости въ общей квартирѣ супруговъ тому супругу, съ котораго производится взысканіе, т. е. только на случай взысканія съ одного изъ супруговъ; 2) помѣщеніемъ статьи въ главѣ объ обращеніи взысканія на движимое имущество; 3) отсутствіемъ ссылки на 976 ст. въ 1404 ст. Уст. Гражд. Судопр., на основаніи которой опись оставшагося послѣ умершаго имѣнія производится по примѣненію къ правиламъ, изложеннымъ въ ст. 980—999, 1094, 1103—1114 Уст. Гражд. Суд., и 4) принятымъ въ нашемъ законодательствѣ началомъ о раздѣльности имущества супруговъ (ст. 109—117 ч. 1 Т. X). Вслѣдствіе сего, въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, описи можетъ быть подвергнуто только его имущество, а не вся движимость, находящаяся въ общей квартирѣ супруговъ, а потому Мировой Съѣздъ долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе объясненій Андріяновой о принадлежности ей описаннаго имущества, и, въ случаѣ признанія ея объясненій, по обстоятельствамъ дѣла и представленнымъ доказательствамъ, заслуживающимъ довѣрія, освободить отъ описи указанное Андріяновою имущество. Такое освобожденіе имущества отъ описи, послѣдовавшее въ частномъ порядкѣ, не имѣло-бы значенія окончательнаго разрѣшенія вопроса о правѣ собственности и не

лишало-бы наслѣдниковъ Константина Андріянова возможности доказывать въ исковомъ порядкѣ принадлежность спорнаго имущества ему, Константину Андріянову. Руководствуясь изложеннымъ соображеніемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 142 Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать въ Бендерскій Мировой Съѣздъ.

123.—1880 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію почетнаго гражданина Алексѣя Вознесенскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Квиримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Вознесенскій просилъ Мирового Судью взыскать съ Якова Некрасова 485 руб., причемъ объяснилъ, что по предъявленному къ нему Николаемъ Некрасовымъ иску состоялось въ Ливенскомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшеніе, по которому онъ, Вознесенскій, обязанъ былъ очистить отъ своихъ построекъ усадебное мѣсто Некрасова. Во исполненіе этого рѣшенія былъ снесенъ домъ его, Вознесенскаго, съ постройками, а, межау тѣмъ, рѣшеніе Ливенскаго Мирового Съѣзда Правительствующимъ Сенатомъ было отмѣнено и дѣло передано въ Елецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который призналъ дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Вслѣдствіе сего Вознесенскій просилъ взыскать съ наслѣдника умершаго Николая Некрасова, сына его Якова Некрасова, 400 руб. убытковъ, происшедшихъ черезъ сносъ построекъ съ усадьбы, и судебныхъ издержекъ по прежнему дѣлу 85 руб. Противъ этого иска Некрасовъ возразилъ, что тяжба между нимъ и Вознесенскимъ еще не окончена и дѣло находится въ производствѣ Елецкаго Окружнаго Суда и что если-бы даже дѣло и было рѣшено въ пользу Вознесенскаго, то и тодга онъ, Некрасовъ, не можетъ быть отвѣтственнымъ лицомъ за понесенный Вознесенскимъ убытокъ, такъ какъ постройки снесены по рѣшенію Суда. Елецкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ постройки Вознесенскаго снесены по распоряженію Суда, то въ силу этого и нѣтъ основанія признавать Некрасова виновнымъ въ причиненіи убытковъ Вознесенскому черезъ сносъ этихъ построекъ. Вслѣдствіе сего, признавая искъ Вознесенскаго бездоказательнымъ, а потому и требованіе вознагражденія за веденіе дѣла неправильнымъ, Съѣздъ отказалъ Вознесенскому въ искѣ. На это рѣшеніе Вознесенскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 81, 129, 133 и 868 Устава Гр. Суд. и ст. 574 ч. 1 и 1733 ч. 2 Т. X и объясняетъ, что дѣло о сносѣ построекъ было начато и постройки были снесены по просьбѣ Некрасова и что тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ вознаградить противную сторону за всѣ понесенные ею по дѣлу убытки и судебныя издержки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 684 ст. 1 ч. X Т., всякій обязанъ вознаградить за убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ. Рѣшенія судебныхъ мѣстъ, согласно 925 ст. Уст. Гр. Суд., обращаются къ исполненію не иначе, какъ по желанію взыскателя. Вслѣдствіе сего должно притти къ тому заключенію, что истецъ обязанъ вознаградить отвѣтчика за убытки, которые онъ понесъ отъ приведенія въ исполненіе, по просьбѣ истца, такого рѣшенія, которое впослѣдствіи было отмѣнено. Заключеніе это подтверждается правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства о предварительномъ исполненіи рѣшеній и объ обезпеченіи исковъ. Предварительное исполненіе рѣшенія въ указанныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства случаяхъ допускается съ истребованіемъ обезпеченія отъ истца (ст 737 и 738 Уст. Гр. Суд.). Предварительное исполненіе, испрашиваемое даже подъ обезпеченіе, не допускается, когда по свойству исполненія для той стороны, противъ коей оно требуется, можетъ послѣдовать отъ сего исполненія такой ущербъ, который не подлежитъ точной денежной оцѣнкѣ и потому не можетъ быть другою стороною обезпеченъ (стат. 740 Устава Гражданск. Судопроизв.). Изъ приведенной 740 стат. .Устава Гражд. Судопроизв. видно, что представляемое истцомъ

обезпеченіе служитъ для отвѣтчика ручательствомъ не только въ томъ, что въ случаѣ отмѣны рѣшенія, обращеннаго къ предварительному исполненію, онъ получитъ обратно отъ истца все поступившее къ сему послѣднему во исполненіе рѣшенія, но и тѣ убытки, которые онъ, отвѣтчикъ, понесъ вслѣдствіе приведенія рѣшенія въ исполненіе. На основаніи 601 стат. Уст. Гражд. Судопроизвод. отвѣтчикъ, оправданный судебнымъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, имѣетъ право отыскивать съ истца убытки, понесенные имъ вслѣдствіе обезпеченія иска. Въ обоихъ случаяхъ: предварительнаго исполненія рѣшенія и обезпеченія иска истецъ пользуется лишь правомъ, которое признано за нимъ судомъ, и тѣмъ не менѣе обязанъ по закону вознаградить отвѣтчика за понесенные имъ убытки. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Елецкій Мировой Съѣздъ, отказавъ Вознесенскому въ искѣ убытковъ отъ сноса построекъ исключительно на томъ основаніи, что постройки снесены во исполненіе рѣшенія суда, нарушилъ 684 ст. Т. X ч. 1. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, въ виду бездоказательности иска Вознесенскаго о взысканіи убытковъ, призналъ неправильнымъ его требованіе о вознагражденіи за веденіе дѣла. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ отнесъ требованіе Вознесенскаго о вознагражденіи за судебныя издержки къ настоящему его иску о взысканіи убытковъ, тогда какъ Вознесенскій просилъ присудить ему вознагражденіе за судебныя издержки по предшествовавшему производству по иску Николая Некрасова къ Вознесенскому объ очищеніи усадебнаго мѣста отъ построекъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 684 ст. 1 части X Тома и 129 Устава Гражд. Судопр., и дѣло передать въ Орловскій Мировой Съѣздъ.

124.—1880 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми купца Ивана Девяткина, купца Царегородцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Царегородцевъ, въ качествѣ опекуна малолѣтнихъ Девяткиныхъ, просилъ Мирового Судью взыскать съ Сипайла 300 руб., причемъ объяснилъ, что по мировой сдѣлкѣ, заключенной покойнымъ Девяткинымъ съ Сипайломъ 21-го сентября 1874 года, у Мирового Судьи 1 участка Уржумскаго округа Девяткинъ обязался уплатить Сипайлу по векселямъ 308 руб. 10-го ноября 1874 года, въ случаѣ же неуплаты въ срокъ—кромѣ 308 руб., заплатить еще неустойку 300 руб. Обязательства этого Девяткинъ не могъ исполнить, потому что 18-го октября 1874 года умеръ, а, между тѣмъ, 19 ноября 1874 г. Сипайло былъ выданъ Мировымъ Судьей исполнительный листъ на полученіе съ Девяткина 608 руб., которые онъ, Сипайло, и получилъ изъ суммы, вырученной чрезъ продажу движимаго имѣнія малолѣтнихъ Девяткиныхъ. Отвѣтчикъ Сипайло не призналъ иска правильнымъ на томъ основаніи, что взыскалъ долговую сумму и неустойку съ опеки надъ малолѣтними Девяткиными по исполнительному листу, выданному ему Мировымъ Судьею, слѣдовательно, по опредѣленію и распоряженію Суда; жалобы же на неправильныя опредѣленія и распоряженія Мировыхъ Судей подаются не другому Мировому Судьѣ, а въ Съѣздъ мировыхъ судей. При этомъ Сипайло добавилъ, что получилъ деньги въ 1877 году, а не въ 1874 году, слѣдовательно, опекѣ можно было знать объ этомъ. Мировой Судья, принимая во вниманіе заявленіе Сипайла, что онъ получилъ слѣдующую ему сумму и неустойку съ наслѣдниковъ Девяткина по опредѣленію и распоряженію Мирового Судьи, что подтверждается и представленными опекуномъ Царегородцевымъ копіями съ мировой сдѣлки и исполнительнаго листа, и не признавая себя въ правѣ разбирать и тѣмъ болѣе отмѣнять рѣшеніе и распоряженіе другого Мирового Судьи, отказалъ Царегородцеву въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ Царегородцевъ объяснилъ, что заключеніе Мирового Судьи оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 691 статьи Тома X части 1,

на основаніи которой каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія; что по существу требованій и возраженій сторонъ въ данномъ случаѣ предстоитъ суду разрѣшить одинъ лишь вопросъ: о правѣ Сипайла на полученіе съ наслѣдниковъ Девяткина неустойки за неисполненіе въ срокъ мировой сдѣлки; что споръ этотъ, на основаніи 1 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, подлежитъ разсмотрѣнію на общемъ основаніи, и объясненіе Сипайла о томъ, что онъ получилъ деньги по исполнительному листу Мирового Судьи, должно разсматриваться какъ возраженіе по существу дѣла, на основаніи котораго судъ можетъ только признать его претензію неправильной и отказать въ искѣ, но не въ правѣ отказываться отъ разсмотрѣнія дѣла за неподсудностію, какъ поступилъ Мировой Судья 2 участка Вятскаго округа; что одно то обстоятельство, что Сипайло взыскалъ спорныя деньги по исполнительному листу Мирового Судьи Уржумскаго уѣзда, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ выдача сего листа не сопровождалась особымъ опредѣленіемъ Мирового Судьи, которое бы могло войти въ законную силу и было обязательно для другихъ судебныхъ установленій; что, на основаніи мировой сдѣлки, Мировой Судья Уржумскаго уѣзда не только имѣлъ право, но, по мнѣнію просителя, даже обязанъ былъ выдать исполнительный листъ по одному требованію Сипайла, не справляясь о томъ, дѣйствительно-ли ему слѣдуетъ получить съ Девяткина деньги, причемъ достаточно только того, чтобы требованіе это было предъявлено по истеченіи срока, опредѣленнаго въ мировой сдѣлкѣ для добровольнаго расчета; что, такимъ образомъ, Сипайло могъ вытребовать исполнительный листъ даже по полученіи отъ Девяткина платежа, и судебный приставъ, не имѣющій по закону права разрѣшать возникшій между сторонами споръ объ уплатѣ, обязанъ бы былъ взыскать вторично тѣ же деньги, и тогда для должника осталось бы только предъявить ко взыскателю искъ о возвращеніи неправильно взысканныхъ денегъ, а не жаловаться на ни въ чемъ неповиннаго Мирового Судью, по исполнительному листу котораго взысканы вторично деньги, т. е. какъ слѣдуетъ ему, апеллятору, поступить въ настоящемъ дѣлѣ; что ни одного изъ доводовъ его Сипайло не опровергнулъ и вслѣдствіе того, на основаніи 691 ст. Т. X ч. 1, обязанъ возвратить наслѣдникамъ Девяткина взысканные въ видѣ неустойки 300 руб., такъ какъ право на полученіе этихъ денегъ ему принадлежало бы только тогда,когда бы обязательство, обезпеченное неустойкой, не было исполнено по винѣ Девяткина, или его наслѣдниковъ (рѣш. Сената 1871 года № 854); что на дѣйствія Мирового Судьи, выдавшаго совершенно правильно исполнительный листъ по мировой сдѣлкѣ, не можетъ имѣть мѣста ни апелляціонная, ни кассаціонная жалоба, такъ какъ нѣтъ рѣшенія, подлежащаго отмѣнѣ; не можетъ быть принята и частная жалоба, такъ какъ послѣдняго рода жалобы допускаются только на медленность, на непринятіе исковой просьбы, отзыва и жалобы и на опредѣленія по просьбамъ объ обезпеченіи иска или о предварительномъ исполненіи (ст. 166 Уст. Гражд. Суд.), и, наконецъ, что всякая жалоба на дѣйствія Мирового Судьи должна быть подана въ опредѣленный срокъ, соблюденіе котораго въ данномъ случаѣ не представляется возможнымъ, потому что исполнительный листъ выданъ Сипайломъ безъ всякаго вѣдома наслѣдниковъ Девяткина, и Сипайло, продержавъ его въ безгласности нѣсколько лѣтъ, представилъ потомъ ко взысканію. Стало быть, если законъ и допускалъ бы обжалованіе подобнаго распоряженія Мирового Судьи, то всякая жалоба осталась бы безполезною, такъ какъ, будучи подана чрезъ нѣсколько лѣтъ по исполненіи извѣстнаго дѣйствія Мирового Судьи, она не подлежала бы разсмотрѣнію за пропускомъ срока. Вятскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что отыскиваемая истцомъ сумма 300 руб., какъ составляющая неустойку по договору 21 сентября 1874 г., взыскана съ наслѣдниковъ Девяткина по исполнительному листу Мирового Судьи; что правильность распоряженія Мирового Судьи о выдачѣ исполнительнаго листа истцомъ Царегородцевымъ не опровергается, и въ своей апелляціонной жалобѣ онъ даже самъ указываетъ на то, что распоряженіе это Мирового Судьи было правильнымъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ призналъ искъ Царегородцева незаслуживающимъ уваженія. На это рѣшеніе Царегородцевъ при-

несъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Мировой Съѣздъ нарушилъ 691 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ исполнительный листъ, по которому взысканы деньги съ наслѣдниковъ Девяткина, выданъ Сипайломъ не по рѣшенію Мирового Судьи, которое могло бы войти въ законную силу, и, признавъ за Сипайломъ оспариваемое нынѣ право, было бы обязательно для другихъ судебныхъ установленій, а по такому распоряженію Мирового Судьи, которое не сопровождалось никакимъ судебнымъ опредѣленіемъ и не было извѣстно наслѣдникамъ Девяткина, и 2) Мировой Съѣздъ, вопреки 12 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, постановилъ по настоящему дѣлу рѣшеніе, между тѣмъ какъ Съѣздъ, признавая дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, долженъ былъ возвратить его Мировому Судьѣ, отказавшему въ разсмотрѣніи дѣла по неподсудности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья, вопреки объясненію Царегородцева, не призналъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, а отказалъ Царегородцеву въ искѣ на томъ основаніи, что отыскиваемая имъ сумма взыскана съ наслѣдниковъ Девяткина по опредѣленію другого Мирового Судьи, отмѣнить которое онъ не считаетъ себя въ правѣ. Такимъ образомъ, Мировой Судья вошелъ въ разсмотрѣніе иска Царегородцева и постановилъ не частное опредѣленіе, а рѣшеніе по существу, на которое Царегородцевъ и принесъ апелляціонную жалобу. Вслѣдствіе сего указаніе Царегородцева на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 12 Уст. Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ объясненію Царегородцева о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 691 ст. 1 ч. X Т., Правительствующій Сенатъ находитъ, что отыскиваемые Царегородцевымъ 300 руб. были взысканы какъ неустойка по исполнительному листу, выданному по односторонней просьбѣ Сипайла на основаніи мировой сдѣлки его, Сипайла, съ Девяткинымъ. Царегородцевъ просилъ взыскать обратно съ Сипайло 300 руб., такъ какъ Девяткинъ, умершій 18-го октября 1874 года, былъ лишенъ возможности 10-го ноября 1874 года уплатить Сипайлу, согласно мировой сдѣлкѣ, свой долгъ по векселямъ, и, слѣдовательно, Сипайло не имѣлъ права на полученіе неустойки съ наслѣдниковъ Девяткина и обязанъ возвратить имъ деньги, поступившія къ нему безъ законнаго основанія. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что Царегородцевъ не опровергаетъ правильности распоряженія Мирового Судьи о выдачѣ Сипайло исполнительнаго листа, отказалъ Царегородцеву въ искѣ. Это соображеніе Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. По закону каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія посредствомъ иска, предъявленнаго въ надлежащемъ судѣ (ст. 691 Т. X ч. 1 ст. 1, 4, 29, 202 и 256 Уст. Гражд. Судопр). Право иска погашается вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ по иску, относящемуся къ тому же спорному предмету, отыскиваемому и оспариваемому тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи (589 и 895 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства). Въ законную силу вступаетъ только рѣшеніе по существу дѣла, частныя же опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла (ст. 705, 891 и 892 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Вступившее въ законную силу рѣшеніе обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи (ст. 893 Уст. Граждан. Судопр.) и имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему состоялось (ст. 68 Т. I Закон. Основн.). Постановленіе суда, состоявшееся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, не вступаетъ, подобно рѣшеніямъ по исковымъ дѣламъ, въ законную силу, то-есть охранительное судопроизводство не препятствуетъ предъявленію иска, который разрѣшается судомъ на общемъ основаніи рѣшеніемъ по существу (ст. 1241 Т. X ч. 1, ст. 1420, 1433, 1447 и 1459 Устава Гражд. Суд., ст. 33 и 34 прил. къ ст. 1012 Т. X ч. 1 по прод. 1876 г.). Такимъ образомъ, законъ предоставляетъ окончательное установленіе гражданскихъ правъ тяжущихся только судебному рѣшенію, состоявшемуся по иску и вошедшему въ законную силу (рѣш. Сената 1879 г. № 147). Между тѣмъ, взысканная Сипайломъ

съ наслѣдниковъ Девяткина сумма поступила къ нему не во исполненіе судебнаго рѣшенія, состоявшагося по иску Сипайла и вошедшаго въ законную силу, а по исполнительному листу, выданному Мировымъ Судьею по односторонней просьбѣ Сипайла на основаніи мировой сдѣлки его, Сипайло, съ Девяткинымъ. Вслѣдствіе сего Царегородцевъ не можетъ быть лишенъ права предъявить въ надлежащемъ судѣ къ Сипайлу искъ объ обратномъ взысканіи этой суммы, такъ какъ она, по мнѣнію Царегородцева, поступила къ Сипайлу безъ законнаго основанія, и Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи этого иска былъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, имѣлъ ли право Сипайло по мировой сдѣлкѣ на взысканіе неустойки съ наслѣдниковъ Девяткина. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, не войдя въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ Сипайла на неустойку по мировой сдѣлкѣ, придалъ, вопреки 893 ст. Устава Гражд. Судопроизв., значеніе вошедшаго въ законную силу рѣшенія распоряженію Мирового Судьи о выдачѣ исполнительнаго листа, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 893 Устава Гражд. Судопроизв., и дѣло передать въ Слободской Мировой Съѣздъ.

125.—1880 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію купеческаго сына Меера Тимона объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Повѣренный купеческаго сына Меера Тимона, повѣренный по судебнымъ дѣламъ Григорій Сахарзонъ, предъявилъ искъ о взысканіи съ мѣщанина Алексѣя Дюмина 300 рублей, уплаченныхъ ему довѣрителемъ его въ счетъ купленнаго сала, изъ котораго часть отпущена была ему по уплатѣ вновь всей слѣдующей за это количество суммы, а отъ продажи остальнаго Дюминъ отказался. Въ подтвержденіе этого иска Сахарзонъ, представивъ записку, писанную карандашомъ и не подписанную о полученіи Алексѣемъ Дюминымъ денегъ 300 рублей въ счетъ сала 15-го іюня 1877 года, просилъ допросить указаннаго имъ свидѣтеля, объясняя, что если купля и продажа движимости можетъ быть доказана свидѣтельскими показаніями, то такимъ же способомъ можетъ быть доказана выдача задатка по этой сдѣлкѣ. Херсонскій Мировой Съѣздъ призналъ искъ недоказаннымъ, отказавъ въ просьбѣ о допросѣ свидѣтелей на томъ основаніи, что полученіе купленнаго товара не при самой покупкѣ его съ условіемъ продавца сдать его въ будущемъ составляетъ въ дѣйствительности не продажу, а запродажу, и потому выдача задатка при такихъ условіяхъ продажи не можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей, а должна быть удостовѣрена письменнымъ актомъ. Въ кассаціонной жалобѣ Тимонъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 710 статьи X Тома 1 части и 409 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, объясняя, что предметъ настоящаго дѣла не есть долгъ, образовавшійся при покупкѣ движимости, а переборъ при такой покупкѣ лишнихъ денегъ, то-есть такое событіе, сопровождавшее совершеніе сдѣлки купли-продажи движимости, которое письменныхъ актовъ вовсе не требуетъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заключеніе Съѣзда о томъ, что полученіе купленнаго товара не при самой покупкѣ его, а съ условіемъ продавца сдать его въ будущемъ, составляетъ въ дѣйствительности не продажу, а запродажу, не согласно съ точнымъ смысломъ 1510 ст. X Т. 1 ч. и рѣш. Правительств. Сената 1870 года № 1202; 1871 года № 517; 2) что Тимонъ ходатайствовалъ въ Съѣздѣ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что при заключеніи имъ съ Дюминымъ словесной сдѣлки о покупкѣ у Дюмина сала имъ были даны сему послѣднему въ счетъ покупной суммы 300 рублей, которые ему при сдачѣ сыномъ Дюмина сала не зачтены, такъ что онъ уплатилъ за купленный товаръ излишнюю сумму; 3) что Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что платежъ денегъ и вообще исполненіе обязательства по

такому словесному договору, который и по закону не требуетъ письменной формы, могутъ быть подтверждаемы или опровергаемы свидѣтельскими показаніями, и что устраненіе въ семъ случаѣ свидѣтелей, какъ доказательства покупки движимаго имущества, не согласно съ 710 ст. 1 ч. X Тома (рѣшенія 1876 года №№ 222, 183 и друг.), и 4) вслѣдствіе сего Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать въ ходатайствѣ Тимона о допросѣ свидѣтелей,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 710 Тома X части 1, 409 Устава Гражданск. Судопроизводства, и дѣло передать въ Днѣпровскій Мировой Съѣздъ.

126.—1880 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Василія Аршеневскаго, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Рудольфова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

16 іюля 1876 г. повѣренный дворянина Василія Аршеневскаго, присяжный повѣренный Дмитрій Рудольфовъ, обратился въ Тамбовскій Окружный Судъ съ просьбою о предоставленіи довѣрителю его, Аршеневскому, права выкупа родового имѣнія Тамбовской губерніи, Кирсановскаго уѣзда, с. Куровщины, проданнаго по купчей крѣпости за 15 тыс. отцомъ Аршеневскаго женѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Евдокіи Извольской и ею заложеннаго въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита въ суммѣ 50,000 р., съ переводомъ на него, Аршеневскаго, согласно ст. 1369, 2 п. 1387 и прил. къ ней X Т. 1 ч., всѣхъ обязательствъ по означенному залогу. При этомъ проситель приложилъ крѣпостныхъ пошлинъ на возвратъ г-жѣ Извольской 600 руб. и 2249 руб. за переводъ долга обществу, взаимнаго поземельнаго кредита. Тамбовскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что, согласно 1439 ст. Уст. Гражд. Судопр., желающій выкупить родовое имѣніе обязанъ представить при просьбѣ двойное количество крѣпостныхъ пошлинъ, чего просителемъ не представлено, опредѣлилъ: не входя въ разсмотрѣніе правъ просителя на выкупъ означеннаго имѣнія, возвратить прошеніе Рудольфову. На это опредѣленіе Рудольфовъ принесъ Саратовской Судебной Палатѣ частную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что крѣпостныя пошлины представлены имъ въ двойномъ количествѣ; 2) что изъ всѣхъ требованій, установленныхъ 1440 ст. Уст. Гр. Суд., Аршеневскимъ не исполнено лишь одно—не представлены всѣ деньги, но на сколько то можетъ воспрепятствовать постановленію о выкупѣ, Судъ могъ бы опредѣлить лишь по полученіи отзыва отъ общества взаимнаго поземельнаго кредита о согласіи или несогласіи на переводъ долга. Вслѣдствіе сего Рудольфовъ просилъ предписать Окружному Суду дать прошенію его движеніе въ порядкѣ, установленномъ 1441 ст. Уст. Гр. Суд. Копія съ означенной частной жалобы препровождена была въ правленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита и Извольской. Изъ нихъ правленіе вышеозначеннаго общества увѣдомило, что, на основаніи 2 прим. къ § 52 уст. общества, не встрѣчается препятствій къ выкупу г-номъ Аршеневскимъ упомянутаго родового имѣнія съ тѣмъ, во-первыхъ, чтобы Аршеневскимъ выданы были формальныя обязательства по долгосрочной въ 35 т. и краткосрочной въ 11,200 ссудамъ и, во-вторыхъ, чтобы доставлена была въ правленіе квитанція, данная Е. Г. Извольской во взносѣ денегъ въ складочный капиталъ общества, такъ какъ вмѣстѣ съ упомянутой долгосрочной ссудою на него переводится согласно § 109 устава общества и доля прежней владѣлицы въ складочномъ капиталѣ общества, составляющая тысячу семьсотъ пятьдесятъ (1750) руб. звонкою монетою или двѣ тысячи сто (2100) руб. кредитными билетами. Повѣренный Извольской объяснилъ: 1) что Аршеневскій, въ силу означеннаго выше заявленія, долженъ представить въ возвратъ его довѣрительницѣ 2100 руб.; 2) что 1367 ст. 1 ч. X Т. и 1439 ст. Уст. Гр. Суд. безусловно обязываютъ лицо, желающее выкупить родовое имѣніе, заплатить цѣну онаго, а не перевести залогъ на себя, и 3) что Аршеневскій не представилъ справки о запрещеніяхъ на имѣніи, изъ

каковой оказалась бы, что имѣніе заложено еще по второй закладной, и вслѣдствіе сего крѣпостныя пошлины должны быть представлены въ другомъ размѣрѣ. Затѣмъ при прошеніи, поступившемъ въ Палату 26 іюня 1879 г., повѣренный Аршеневскаго представилъ удостовѣреніе правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита отъ 19 марта 1879 г. о томъ, что, въ случаѣ признанія Судомъ за Аршеневскимъ права выкупа имѣнія Извольской и представленія свидѣтельства суда, не встрѣтится препятствій къ выдачѣ удостовѣренія о размѣрѣ ссуды на этомъ имѣніи. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло 4 іюля 1879 г., признала неправильнымъ мотивъ, по которому Окружный Судъ возвратилъ Рудольфову прошеніе о выкупѣ, такъ какъ онъ представилъ крѣпостныя пошлины съ цѣны, за которую имѣніе куплено Извольской, и съ залоговой суммы, въ которой имѣніе должно быть укрѣплено за довѣрителемъ его. Но вмѣстѣ съ симъ Палата нашла, что это прошеніе подлежало возвращенію по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи 1439 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1369 ст. X Т. ч. 1 (рѣш. Сената 1868 года № 185) при подачѣ прошенія о выкупѣ Рудольфовъ долженъ былъ внести сумму, въ которой имѣніе это было заложено, чего имъ исполнено не было. Но если и признать, что Рудольфовъ, вмѣсто внесенія этой суммы, могъ принять на своего довѣрителя долгъ, состоящій на этомъ имѣніи, по залогу онаго въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, то и въ такомъ случаѣ Рудольфовъ долженъ бы былъ, согласно отношенію правленія этого общества, внести 2100 руб. въ складочный капиталъ общества вмѣсто Извольской; безъ полученія послѣднею этой суммы отъ нея не могла быть истребована квитанція во взносѣ ею этихъ денегъ, слѣдовательно, не могъ послѣдовать и переводъ долга, чего Рудольфовымъ тоже исполнено не было. Кромѣ сего, изъ объясненія повѣреннаго Извольской на жалобу Рудольфова видно, что выкупаемое имѣніе, кромѣ залога въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, состоитъ еще въ залогѣ у частнаго лица; посему Рудольфовъ для устраненія въ этомъ отношеніи всякаго сомнѣнія, долженъ бы былъ представить удостовѣреніе старшаго нотаріуса о состоящихъ на этомъ имѣніи запрещеніяхъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Палата опредѣлила: жалобу повѣреннаго Аршеневскаго, присяжнаго повѣреннаго Рудольфова, оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Рудольфовъ проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія, по нарушенію, во-первыхъ, 1369 ст. 1 ч. X Тома и прим. 2 къ § 52 уст. общ. взаимнаго позем. кредита (Полн. Собр. Закон. ст. 43,361) примѣненіемъ къ настоящему дѣлу первой изъ сихъ статей, относящейся исключительно къ частнымъ залогамъ; во-вторыхъ, 106 и 109 ст. того же устава признаніемъ, что переводъ долга не можетъ послѣдовать безъ представленія доли Извольской по залогу въ складочномъ капиталѣ; въ-третьихъ, 366 ст. Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ дѣла на основаніи предположеній, а не на доказанныхъ сторонами фактахъ, и притомъ безъ соблюденія равноправности сторонъ, и, въ-четвертыхъ, 339 и 411 оставленіемъ безъ вниманія удостовѣренія правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита отъ 19-го марта 1879 года. Повѣренный Извольской, присяжный повѣренный Макалинскій, объяснивъ, что постановленіе Судебной Палаты, какъ касающееся частнаго судопроизводственнаго вопроса, не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, проситъ объ оставленіи кассаціонной жалобы повѣреннаго Аршеневскаго безъ разсмотрѣнія; на случай же, если жалоба будетъ признана подлежащею обсужденію, Макалинскій, поддерживая доводы, принятые Палатою, указываетъ: 1) что, согласно 1439 ст. Уст. Гражд. Суд., 1367 и 1369 ст. X Т. 1 ч., на лицѣ, желающемъ выкупить имѣніе, лежитъ обязанность доказать посредствомъ представленія надлежащихъ справокъ, что указываемый имъ крѣпостной актъ есть дѣйствительно послѣдній, и 2) что Палата не могла нарушить 366 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., которая относится къ дѣламъ исковымъ, а не къ охранительному производству.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ дворянина Аршеневскаго и жены Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Извольской, присяжныхъ повѣренныхъ Рудольфова и Макалинскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на заявленіи повѣрен. Извольс-

ской о томъ, что опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты по сему дѣлу не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе это не заслуживаетъ уваженія. Согласно неоднократному разъясненію Правительствующаго Сената, и, между прочимъ, въ рѣшеніяхъ 1872 года № 1137; 1876 г. № 31; 1878 г. № 267, всякое постановленіе суда можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если онымъ окончательно разрѣшается вопросъ о чьемъ либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу, и что кассаціонная жалоба не можетъ быть приносима лишь на тѣ частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой-либо процессуальный вопросъ и за которымъ слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда. Въ обжалованномъ опредѣленіи Саратовской Судебной Палаты установленъ размѣръ суммы, которую Аршеневскій долженъ представить для того, чтобы дѣло о выкупѣ имъ родового имѣнія могло получить дальнѣйшее направленіе, и затѣмъ по этому вопросу въ томъ же порядкѣ не можетъ послѣдовать уже другого рѣшенія. Обращаясь вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Аршеневскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата признала возвращеніе Тамбовскимъ Окружнымъ Судомъ прошенія о выкупѣ правильнымъ на томъ основаніи, что при томъ прошеніи не представлено: 1) указанной въ рѣшеніи справки нотаріуса объ имѣніи; 2) всей суммы, слѣдующей по залогу выкупаемаго имѣнія въ обществѣ взаимнаго поземедьнаго кредита, и 3) 2100 рублей, составляющихъ долю Извольской въ складочномъ капиталѣ означеннаго общества. Требованіе Палаты по первымъ двумъ предметамъ не можетъ быть признано правильнымъ, а возраженія повѣреннаго Аршеневскаго о томъ, что при ссылкѣ Извольской на обремененіе выкупаемаго имѣнія еще другимъ залогомъ на ней лежитъ обязанность доказать это обстоятельство и что обязательство по ссудѣ изъ общества взаимнаго поземельнаго кредита можетъ быть переведено на Аршеневскаго, заслуживаютъ уваженія *по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) на основаніи 1367 и 1369 ст. 1 ч. X Т. и* 1439 ст. Уст. Гр. Судопр. при выкупѣ родового имѣнія должны быть представлены доказательства на право выкупа и крѣпостные акты, согласно которымъ производится платежъ, и статьи эти не упоминаютъ ни о какихъ иныхъ удостовѣреніяхъ относительно выкупаемаго имѣнія; вслѣдствіе сего и согласно общему правилу судопроизводства, по которому каждая сторона въ процессѣ должна доказать обстоятельства, которыя служатъ къ утвержденію *ея объясненій, выкупающій имѣніе, опредѣливъ размѣръ причитающейся за возвращаемое имѣніе суммы на основаніи указанныхъ въ* прошеніи укрѣпленій, долженъ представить надлежащія о семъ акты; затѣмъ въ случаѣ оспариванія сихъ указаній противною стороною, домогающейся представленія денегъ въ другомъ размѣрѣ, на ней лежитъ обязанность подтвердить правильность своего возраженія; 2) правило о внесеніи денегъ за выкупаемое имѣніе при самой подачѣ прошенія имѣетъ въ виду тѣ *случаи, когда означенныя деньги подлежатъ, по окончаніи дѣла* (1370 стат. 1 ч. X Т.), выдачѣ владѣльцу возвращаемаго имѣнія или залогодержателю: этими предѣлами ограничивается дѣйствіе означеннаго правила, а потому, если выданная подъ залогъ имѣнія ссуда не менѣе той, за которую имѣніе пріобрѣтено настоящимъ владѣльцемъ, и если залогодателемъ состоитъ такое учрежденіе, по уставу котораго, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, долги на имѣнія по залогу переводятся на новаго пріобрѣтателя, то предстоящій такимъ образомъ переводъ *долга, вполнѣ замѣняя погашеніе долга по* прежней закладной, исключаетъ уже обязанность для выкупающаго представлять на тотъ предметъ наличныя деньги. Согласно съ симъ разрѣшался этотъ вопросъ и въ прежней судебной практикѣ по отношенію къ залогамъ въ опекунскомъ совѣтѣ, какъ это видно изъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, напечатаннаго въ Т. II собранія рѣшеній № 992. Что же касается непредставленія Аршеневскимъ 2100 рублей въ возвратъ доли Извольской въ складочномъ капиталѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита, то заключеніе Палаты по сему предмету вполнѣ соотвѣтствуетъ правиламъ о выкупѣ имѣнія и Высочайше утвержденному уставу

означеннаго общества. Точный смыслъ 1369 ст. 1 ч. X Т. заключается въ томъ, что при опредѣленіи расчета по выкупаемому имѣнію залогъ онаго приравнивается къ продажѣ, и, такимъ образомъ, за владѣльцемъ имѣнія сохраняются всѣ выгоды сдѣлки по залогу и всѣ права, имъ по сему акту пріобрѣтенныя. Въ виду такого правила, изданнаго въ интересахъ владѣльца выкупаемаго имѣнія при осуществленіи другимъ лицомъ такого права, которое составляетъ изъятіе изъ законовъ, нѣтъ сомнѣнія, что Извольская не можетъ быть лишена тѣхъ преимуществъ, которыя установлены въ ея пользу залогомъ имѣнія ея въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита на основаніи устава того общества. Къ этимъ преимуществамъ не могутъ не быть отнесены тѣ права, которыя пріобрѣтены ею на соотвѣтствующую долю складочнаго капитала общества. Удерживаемая при залогѣ имѣнія (§ 106 уст.) сумма составляетъ часть той ссуды, въ которой обезпеченіемъ служитъ принятое въ залогъ имущество, и, такимъ образомъ, права залогодателя на эту долю установлены актомъ залога и составляютъ съ момента совершенія онаго законную его собственность. Правильность сего вывода подтверждается 84 § того же устава, изъ котораго видно, что, по уплатѣ выданной ссуды и по освобожденіи имѣнія изъ залога, упомянутая выше доля въ складочномъ капиталѣ возвращается владѣльцу имѣнія. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что невѣрность сужденій Палаты въ отношеніи обязанности Аршеневскаго представить: а) удостовѣреніе нотаріуса и б) деньги, причитающіяся по дѣйствительной ссудѣ изъ общества взаимнаго поземельнаго кредита по залогу выкупаемаго имъ имѣнія, не имѣетъ вліянія на правильность окончательнаго заключенія Саратовской Судебной Палаты о томъ, что поданное повѣреннымъ Аршеневскаго прошеніе о выкупѣ подлежало возвращенію, такъ какъ непредставленіе указанныхъ выше 2100 рублей составляло самостоятельное основаніе, по которому означенное прошеніе не могло получить дальнѣйшаго движенія въ порядкѣ, установленномъ 1441 ст. Устава Гражд. Судопр.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Аршеневскаго, присяжнаго повѣреннаго Рудольфова, оставить, на основаніи ст. 793 Устава Гражданск. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

127.—1880 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Тишлера объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Кишиневскій Окружный Судъ 20 іюля 1877 г., жена мѣщанина Эстеръ Шушанская объяснила, что судебный приставъ Пашковскій вслѣдствіе состоявшагося въ Коммерческомъ Судѣ 16 февраля 1877 года рѣшенія по иску мѣщанина Тишлера, предъявленному къ мужу ея по товарищеской сдѣлкѣ и на основаніи исполнительнаго листа того суда отъ 28 апрѣля за № 1196, описалъ движимое имущество должника, въ томъ числѣ вещи, принадлежащія просительницѣ; поэтому, опредѣляя цѣну иска въ 730 р., истица просила допросить указанныхъ ею свидѣтелей, отъ которыхъ тѣ вещи ею куплены и которыми выданы ей въ томъ расписки, и засимъ признать ея право собственности на перечисленное въ исковомъ прошеніи имущество и освободить его отъ описи и продажи. Окружный Судъ въ искѣ Шушанской отказалъ, вслѣдствіе чего дѣло по апелляціонной ея жалобѣ поступило въ Одесскую Судебную Палату. По распоряженію Палаты были спрошены Судомъ по ссылкѣ истицы указанные ею свидѣтели, и затѣмъ во время производства дѣла въ Палатѣ повѣренный истицы, присяжный повѣренный Лазаревъ, заявилъ ходатайство о взысканіи съ отвѣтчика 804 руб. 30 коп. взамѣнъ отыскиваемыхъ имъ предметовъ, въ виду того, что таковые уже проданы на удовлетвореніе претензіи отвѣтчика къ мужу истицы. Разсмотрѣвъ засимъ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла вполнѣ доказаннымъ пріобрѣтеніе вещей истицею исключительно для себя безъ участія ея мужа, и потому признала исковое ея требованіе подлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе этого Палата опре-

дѣлила: признать право собственности истицы Шушанской на описанные 2-го мая 1877 года 109 мѣшковъ ржи и взыскать съ Тишлера въ пользу ея же, Шушанской, 381 руб 39 коп., вырученныхъ отъ продажи ея вещей по претензіи Тишлера къ Шушанскому. Въ кассаціонной жалобѣ Тишлеръ указываетъ: 1) что въ исковомъ прошеніи истица Шушанская опредѣлила цѣну своего иска въ 730 рублей, а въ Судебной Палатѣ она увеличила свои исковыя требованія до 804 руб. 30 коп., чѣмъ нарушены 55 и 273 ст. Уст. Граж. Судопр.; 2) что членомъ Окружнаго Суда, производившимъ допросъ указанныхъ истицею свидѣтелей, были допрошены совершенно не тѣ лица, на коихъ она сдѣлала ссылку, а именно: вмѣсто мѣщанина Іосъ-Хаима Вайнберга, былъ допрошенъ колонистъ Іосъ Шампшенъ Вайнбергъ; вмѣсто дворянина Тита Марковскаго былъ допрошенъ мѣщанинъ Титъ Марковскій и, наконецъ, вмѣсто Маера Фихмана допрошенъ Исеръ Фихманъ, и 3) что членъ суда, производившій въ Бѣльцахъ допросъ свидѣтелей, не объявилъ ему, проситслю, о мѣстѣ и времени допроса вызываемыхъ имъ лицъ, чѣмъ и нарушена 382 ст. Уст. Гражд. Судопр. По симъ основаніямъ Тишлеръ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія. Въ представленномъ же на жалобу объясненіи Шушанская опровергаетъ изложенные въ ней доводы и проситъ оставить ее безъ послѣдствій съ возложеніемъ на Тишлера издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шушанская первоначально въ исковомъ прошеніи отыскивала съ Тишлера спорныя вещи въ натурѣ, а не стоимость ихъ въ деньгахъ, когда же вещи, составляющія предметъ дѣла, оказались проданными, то истица, не имѣя возможности требовать возврата вещей, вынуждена была замѣнить это ходатайство другимъ равносильнымъ и требовать отъ отвѣтчика возмещенія цѣнности отчужденнаго приставомъ имущества. Такая замѣна требованія о передачѣ вещей просьбой о присужденіи денежнаго за нихъ вознагражденія не можетъ считаться измѣненіемъ искового требованія по существу, какъ это положительно выражено въ статьѣ 333 Устава Гражданскаго Судопроизводства и какъ разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1875 годъ № 328 и друг.; поэтому указаніе просителя на нарушеніе въ этомъ случаѣ Палатой статей 55 и 273 Устава Гражданскаго Судопроизводства представляется неосновательнымъ. Далѣе проситель указываетъ, что членомъ Окружнаго Суда были спрошены, въ качествѣ свидѣтелей, лица, носящія не тѣ имена и званія, какія носятъ свидѣтели, выставленные Шушанскою, но проситель не объясняетъ при этомъ, чтобы членомъ Суда допрошены были лица, которыя дѣйствительно не могли быть въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтелями, а потому и это указаніе должно быть оставлено безъ уваженія. Наконецъ, заявленіе просителя о нарушеніи членомъ Суда, производившимъ допросъ свидѣтелей, ст. 382 Уст. Граждан. Судопр., разсмотрѣнію Сената подлежать не можетъ, какъ сдѣланное впервые въ кассаціонной жалобѣ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу мѣщанина Тишлера оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

128.—1880 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго администратора Московскаго акціонернаго общества „Сотрудникъ“, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Потемкина, присяжнаго повѣреннаго Блюменталя, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Рѣшеніе объ отмѣнѣ, котораго проситъ присяжный повѣренный Блюменталь, состоялось въ 1 Гражданскомъ Департаментѣ Московской Судебной Палаты, въ который это дѣло было передано по указу Правительствующаго Сената, послѣдовавшему вслѣдствіе рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 216. Изъ этого указа, въ которомъ изложены всѣ обстоятельства дѣла, видно, что Московская Судебная Палата 9-го декабря 1875 года постановила обязать конкурсное управленіе по дѣламъ „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ“ передать Московскому акціонерному обще-

ству „Сотрудникъ“ 43 машины и другіе предметы, удержанныя имъ за собою на публичныхъ торгахъ, произведенныхъ вслѣдствіе неуплаты занятыхъ администраціею дома Корчагина подъ эти предметы денегъ. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управленія на рѣшеніе Палаты Правительствующій Сенатъ нашелъ: а) что Московская Судебная Палата, не признавъ третьимъ лицомъ конкурсъ Корчагина по сдѣлкамъ, заключеннымъ существовавшею прежде него администраціею, нарушила 1931 стат. Т. XI Уст. Торг.; б) что Палата, отказавшись отъ обсужденія указанія конкурса на несоблюденіе по назначенію торговъ обществомъ „Сотрудникъ“ §25 уст. сего общества, нарушила 339 стат. Уст. Гражд. Судопр., и в) что Палата въ соображеніяхъ своихъ не установила, были ли спорные по сему дѣлу предметы при закладѣ ихъ администраціею торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ“ обществу „Сотрудникъ“ отдѣлены отъ Петровскаго вагоннаго завода, принадлежность котораго они составляли, а безъ установленія того, чтобы такое отдѣленіе предшествовало закладу, разсужденіе Палаты, что въ законахъ гражданскихъ не содержится запрещенія отдавать въ закладъ вещи, составляющія принадлежность недвижимыхъ имѣній отдѣльно отъ послѣднихъ, какъ имущество движимое, не можетъ быть признано правильнымъ въ примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и составляетъ нарушеніе 2 п. 711 стат. Уст. Гражд. Судопр. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1931 стат. Уст. Торг., 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты. Затѣмъ первый департаментъ Московской Судебной Палаты, въ который было передано это дѣло, нашелъ, что существенный доводъ общества „Сотрудникъ“, заключающійся въ отрицаніи права конкурса возражать противъ правильности дѣйствій общества по сдѣлкамъ его съ администраціею „Дмитрія Корчагина сыновья“, за силою 813 ст. Уст. Гражд. Судопр., долженъ быть оставленъ безъ уваженія, ибо рѣшеніемъ Правительствующаго Сената за конкурсомъ признано право оспаривать сдѣлки, заключенныя съ администраціею именемъ должника. Затѣмъ, входя въ отдѣльное обсужденіе этого спора, Палата находитъ: 1) по отношенію правильности выдачи обществомъ ссуды подъ такіе предметы, которые составляютъ принадлежность недвижимаго имущества, въ судебномъ засѣданіи 16 апрѣля 1879 года повѣренный общества, Блументаль, призналъ, что упоминаемыя въ варрантѣ № 768 колонны съ кронштейнами составляютъ часть недвижимаго имущества, почему предметъ этотъ, за силою 480 стат. Уст. Гражд. Судопр., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ, и выдачу обществомъ означеннаго варранта слѣдуетъ, согласно 15 ст. уст. общ. „Сотрудникъ“, признать послѣдовавшею съ нарушеніемъ предѣловъ предоставленнаго ему права; 2) хотя тотъ же повѣренный общества домогается производства осмотра на мѣстѣ, для удостовѣренія свойства остального имущества, но домогательство это Судебная Палата, за силою 507 ст. Уст. Гр. Суд., не признаетъ подлежащимъ удовлетворенію какъ въ виду того, что Блументаль не отвергаетъ объясненія повѣреннаго конкурса о томъ, что въ настоящее время машины изъ завода уже вывезены, такъ и потому, что изложенное обстоятельство теряетъ значеніе въ виду послѣдующихъ объясненій и доводовъ сторонъ; 3) въ варрантахъ, какъ основательно доказываетъ повѣренный конкурса, не показано ни вѣса, ни количества нѣкоторыхъ вещей, почему оные, согласно 18 § уст., не могутъ быть признаны дѣйствительными. Возраженіе противъ этого повѣреннаго общества „Сотрудникъ“ о томъ, что обществу не было надобности означать имущество, которое было взято подъ наблюденіе общества, лишено всякаго основанія, ибо, какъ разъяснено въ указѣ Правительствующаго Сената, уставъ общества по всякой заключенной имъ сдѣлкѣ составляетъ добавленіе къ заключенному договору, обязательное для обѣихъ сторонъ; 4) на этомъ же основаніи слѣдуетъ также признать правильнымъ возраженіе конкурса, приводимое противъ порядка публикацій о продажѣ, ибо повѣренный общества признаетъ, что объявленіе о продажѣ заложеннаго имущества было сдѣлано лишь въ Московскихъ полицейскихъ вѣдомостяхъ (480 ст. Уст. Гражд. Судопр.), тогда какъ въ 25 § устава указанъ совершенно иной порядокъ объявленія; 5) наконецъ, неосновательно

указаніе повѣреннаго общества на 1069 стат. Уст. Гр. Судопр., ибо, за отсутствіемъ надлежащихъ объявленій о торгахъ, послѣдніе не могутъ имѣть никакого значенія. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній Судебная Палата признаетъ, что домогательство общества „Сотрудникъ“ о передачѣ ему имущества, оставленнаго имъ за собою на публичныхъ торгахъ 22 и 31 мая и 9 іюня 1873 г., не можетъ подлежать удовлетворенію, какъ по неправильности выдачи имъ варрантовъ на то имущество, такъ и по нарушенію установленнаго порядка публикацій объ означенныхъ торгахъ. На это рѣшеніе Палаты, состоявшееся 16-го апрѣля 1879 года, повѣренный администратора общества „Сотрудникъ“, присяжный повѣренный Блументаль, принесъ кассаціонную жалобу, доказывая, что этимъ рѣшеніемъ нарушены 18, 25 и 26 §§ устава общества „Сотрудникъ“, 813 и 1069 стат. Уст. Гражд. Судопроизвод.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе 813 ст. Устава Гражданск. Судопр. повѣренный Блументаль усматриваетъ въ томъ, что Палата не подчинилась, будто-бы, сужденію Сената, который отмѣнилъ рѣшеніе 2-го департамента Палаты, между прочимъ, потому, что Палата не установила, были-бы спорные по сему дѣлу предметы при закладѣ ихъ администраціею Корчагина обществу „Сотрудникъ“ отдѣлены отъ Петровскаго вагоннаго завода, принадлежность котораго они составляли, слѣдовательно, Палата по 1-му департаменту должна была прежде всего установить это обстоятельство путемъ осмотра спорныхъ предметовъ, чего Палатою не исполнено. Но изъ рѣшенія Палаты видно, что она не приступила къ осмотру потому, что самъ повѣренный Блументаль призналъ, что упоминаемые въ варрантѣ № 768 колонны съ кронштейнами составляютъ часть недвижимаго имущества, и что остальное имущество, по объясненію повѣреннаго конкурса, не отвергаемое Блументалемъ, изъ завода уже вывезено. При такомъ положеніи дѣла, обозначившемся послѣ рѣшенія онаго Сенатомъ, нельзя въ отказѣ Палаты, по бывшимъ въ виду ея новымъ обстоятельствамъ, произвести требуемый повѣреннымъ общества „Сотрудникъ“ осмотръ, видѣть нарушенія 813 стат. Уст. Гражд. Судопр. Что касается жалобы повѣреннаго общества „Сотрудникъ“ на нарушеніе Палатою 18 § уст. этого общества, то изъ устава видно, что это общество учреждено для пріема на храненіе всякаго рода товаровъ и грузовъ (§ 1 гл. 1) и для выдачи въ пріемѣ тѣхъ товаровъ и грузовъ особыхъ отъ общества свидѣтельствъ, называемыхъ варрантами, подъ залогъ коихъ могутъ быть производимы ссуды какъ самимъ обществомъ, такъ и другими обществами или лицами (§§ 1 и 2). Затѣмъ, по 7 п. § 18, въ варрантѣ означаются вѣсъ, или мѣра, или количестао предметовъ. Изъ соображенія этихъ §§ устава можно съ достовѣрностію вывести цѣль, съ которою предположено означать въ варрантахъ вѣсъ, или мѣру, или количество предметовъ, на которые варранты выдаются. Цѣль эта заключается въ томъ, что такъ какъ варранты выдаются въ удостовѣреніе пріема товаровъ и такъ какъ подъ эти варранты могутъ быть производимы ссуды не только самимъ обществомъ, выдавшимъ варрантъ, но и другими обществами и лицами, то законъ имѣлъ въ виду обезпечить съ большею точностію тождество предметовъ, на которые выдаются варранты, но чтобы отсутствіе указанія въ варрантахъ вѣса, мѣры или количества предметовъ вело безусловно къ ничтожности самыхъ варрантовъ, того въ уставѣ общества не содержится, да и изъ сущности самаго дѣла выведено быть не можетъ. Дѣйствительно, если относительно тождества принятыхъ и заложенныхъ предметовъ не возникаетъ ни съ чьей стороны никакого спора, то и упущеніе обозначенія въ варрантѣ того, что обозначается лишь для огражденія этого тождества, не только не можетъ вести къ уничтоженію безспорнаго въ семъ отношеніи акта, но не можетъ имѣть даже никакого значенія. Затѣмъ, если бы и возникъ съ чьей-либо стороны споръ о тождествѣ заложенныхъ предметовъ, то судъ не имѣетъ права признать варрантъ безусловно недѣйствительнымъ, а долженъ разсмотрѣть всѣ тѣ доказательства, которыя представлены сторонами въ подтвержденіе или опроверженіе тождества заложенныхъ вещей. По настоящему дѣлу Палата не установила, былъ-ли заявленъ споръ о тождествѣ и вещей, заложенныхъ обществу „Сотрудникъ“, а при-

знала варранты недѣйствительными и неустанавливающими закладного права на томъ лишь основаніи, что въ нихъ не обозначено вѣса и мѣры заложенныхъ предметовъ. Вслѣдствіе сего, не входя въ разсмотрѣніе другихъ поводовъ кассаціи, приведенныхъ повѣреннымъ общества „Сотрудникъ“, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 18 уст. общ. „Сотрудникъ“ и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

129.—1879 года мая 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены купеческаго сына Елисаветы Кучеренко, помощника присяжнаго повѣреннаго Осипа Іосилевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора В. К. Александровъ).

Купеческій сынъ Иванъ Филимоновъ 20 февраля 1850 г. составилъ духовное завѣщаніе, которымъ онъ, изъ числа наличныхъ денегъ 2150 руб. и состоящихъ въ долгу на купцѣ Василіи Петровѣ Филимоновѣ за пеньку 14,928 руб. 50 коп. и на тестѣ Иванѣ Ивановѣ Жижинѣ 1000 руб., назначилъ матери своей Матренѣ, женѣ Татьянѣ и малолѣтнимъ дочерямъ Елисаветѣ и Людмилѣ Филимоновымъ по 3000 руб. каждой и 3000 руб. на поминовеніе; относительно же остальныхъ денегъ выразился такъ: „остальныяже деньги по совершенному раздѣлу съ братьями моими, если причтется имъ уплатить или сколько причтется съ нихъ, братьевъ моихъ, на мою часть причислить къ деньгамъ и имуществу моему и обратить дѣтямъ моимъ“. Ссылаясь на это завѣщаніе, повѣренный дочери завѣщателя, Елисаветы Кучеренко, и купца Михаила Борисова за себя и какъ опекуна надъ малолѣтнимъ сыномъ другой дочери его, Людмилы, по мужу Борисовой, въ поданномъ въ Сумскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что, согласно вышеприведенному распоряженію завѣщателя, Василій Филимоновъ представилъ въ Рыльскій Сиротскій Судъ предназначенные малолѣтнимъ дочерямъ Ивана Филимонова 6000 руб., но что остальные, за удовлетвореніемъ матери и жены Ивана Филимонова, 2298 руб. 50 коп. онъ не уплатилъ, и на требованіе Сиротскаго Суда, послѣдовавшее въ первый разъ 25 октября 1851 года въ свѣдѣніи 23 го марта 1852 года объяснилъ, что деньги эти принадлежатъ не малолѣтнимъ дѣтямъ, а братьямъ Ивана Филимонова, но ни тѣмъ, ни другимъ уплаты не производилъ, а удерживаетъ ихъ у себя въ теченіе почти двадцати лѣтъ. Доказывая затѣмъ, что, на основаніи духовнаго завѣщанія, деньги эти принадлежатъ довѣрителямъ его, повѣренный Елисаветы Кучеренко, Петра и Михаила Борисовыхъ предъявилъ къ Василію Филимонову искъ въ суммѣ 2928 рублей 50 копеекъ за взятую въ долгъ пеньку и процентовъ на нихъ 3126 рублей $17^1/_2$ коп. и просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ купца Василія Филимонова въ пользу его довѣрителей, согласно духовному завѣщанію Ивана Филимонова, неуплаченныхъ имъ денегъ 2928 рублей 50 копеекъ съ подлежащими процентами съ 25 октября 1851 года по день удовлетворенія; при дальнѣйшемъ же производствѣ дѣла повѣренный истцовъ, объяснивъ въ поданномъ въ Окружный Судъ прошеніи, что вслѣдствіе неутвержденія еще Михаила и Петра Борисовыхъ въ правахъ наслѣдства послѣ умершей перваго матери, а послѣдняго жены Людмилы Борисовой, онъ впредь до утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства оставляетъ предъявленный за нихъ, Борисовыхъ, къ Василію Филимонову искъ, просилъ Судъ дать исковому прошенію его ходъ лишь въ отношеніи Кучеренко. Возражая противъ означеннаго иска, повѣренный Василія Филимонова объяснилъ, что въ виду содержанія духовнаго завѣщанія Ивана Филимонова настоящій искъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ относиться къ его довѣрителю, такъ какъ смыслъ означеннаго завѣщанія ясно доказываетъ, что истецъ тогда бы имѣлъ право на отысканіе своего наслѣдства, ежели-бы учиненъ былъ между ихъ сонаслѣдниками-дядями совершенный раздѣлъ, по которому оказалось-бы, что остается сумма, долженствующая поступить въ ихъ владѣніе, и что поэтому повѣренному истцовъ слѣ-

довало доказать, что есть наслѣдство, которое всецѣло принадлежитъ его довѣрителямъ, и обратить искъ свой къ лицамъ, завладѣвшимъ этимъ наслѣдствомъ, доказавъ также, что довѣрители его, а не кто-либо другой, должны имѣть право на искъ; обращать же сей послѣдній на довѣрителя его онъ не видитъ никакого юридическаго основанія, такъ какъ довѣритель его есть никто болѣе какъ лицо, входившее съ завѣщателемъ въ торговыя сдѣлки и оставшееся ему въ долгу безъ всякихъ актовъ извѣстную сумму денегъ, но никакъ не былъ участникомъ въ волѣ завѣщателя, ни душеприказчикомъ его, и потому не можетъ быть отнесенъ къ тѣмъ лицамъ, которыя отвѣчаютъ по исполненію завѣщанія. Затѣмъ, опровергая требованіе истцовъ по существу, повѣренный Василія Филимонова объяснилъ, что хотя довѣритель его и не былъ долженъ Ивану Филимонову по какому-либу документу, но тѣмъ не менѣе выполнилъ все то, что слѣдовало, и ни опекунъ, ни опекунша малолѣтнихъ Филимоновыхъ отъ него ничего не требовали въ теченіе почти двадцати лѣтъ, а Сиротскій Судъ, удовольствовавшись даннымъ имъ отзывомъ, также никакихъ дальнѣйшихъ требованій не учинилъ; что же касается до представленныхъ при исковомъ прошеніи свѣдѣній, данныхъ Василіемъ Филимоновымъ, то они служатъ не къ подтвержденію, а къ опроверженію иска, ибо въ нихъ ясно выражено, что деньги не принадлежатъ истцамъ и что все то, что имъ слѣдуетъ, уже уплачено. На рѣшеніе Сумскаго Окружнаго Суда, оставившаго искъ опекуна надъ малолѣтнимъ сыномъ своимъ, Петра Борисова, безъ разсмотрѣнія и отказавшаго Елисаветѣ Кучеренко въ искѣ на томъ основаніи, что со стороны ея, въ противность статьѣ 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не только не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что раздѣлъ съ братьями Ивана Филимонова совершонъ и что затѣмъ на основаніи духовнаго завѣщанія ей слѣдуетъ получить ту сумму, которую повѣренный ея взыскиваетъ съ Василія Филимонова, но повѣренный ея самъ объяснилъ въ судебномъ засѣданіи, что раздѣлъ не былъ произведенъ; повѣренный Кучеренко подалъ Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что искъ предъявленъ былъ отъ имени его довѣрительницы Кучеренковой, состоящей одновременно и наслѣдницею по завѣщанію и наслѣдницею по закону къ Филимонову, какъ должнику наслѣдодателя въ силу того положенія, что къ наслѣднику переходятъ всѣ права и обязанности наслѣдодателя; что, несмотря на недостатки въ изложеніи послѣдней воли Ивана Филимонова, воля эта совершенно ясна и состояла въ томъ, что за отказами, сдѣланными женѣ и матери, все остальное имущество предоставлено дочерямъ Елисаветѣ и Людмилѣ; что, имѣя предметомъ не исполненіе завѣщанія, а взысканіе должныхъ Василіемъ Ивану Филимонову денегъ, искъ этотъ не могъ быть обращенъ ни къ кому другому, какъ къ Василію Филимонову, и не могъ быть предъявленъ никѣмъ другимъ, какъ тѣми, въ чью пользу завѣщанъ Иваномъ Филимоновымъ означенный долгъ; что на предъявленіе настоящаго иска дочери Ивана Филимонова со времени достиженія ими совершеннолѣтія срока десятилѣтней давности не пропустили; что ссылка отвѣтчика на то, что раздѣлъ между братьями Ивана Филимонова не состоялся, не можетъ избавить должника отъ уплаты слѣдующей съ него суммы; что не на немъ лежитъ обязанность защищать интересы братьевъ умершаго, которые сами могутъ оградить оные; что общее владѣніе Ивана Филимонова съ братьями имѣніемъ, оставшимся послѣ отца ихъ, прекратилось съ 1850 годовъ, почему за истеченіемъ срока земской давности официальнаго раздѣла уже быть не можетъ, фактическій же раздѣлъ состоялся еще при жизни Ивана Филимонова и съ 1853 года каждый изъ сыновей Саввы Филимонова объявлялъ отдѣльный капиталъ. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ въ соображеніе, что при разрѣшеніи онаго необходимо имѣть свѣдѣніе о томъ, можетъ ли по раздѣлу между братьями Иваномъ, Семеномъ, Павломъ и Матвѣемъ Филимоновыми причитаться въ настоящее время что-либо отъ наслѣдниковъ Ивана тремъ послѣднимъ, признала нужнымъ объявить объ этомъ повѣренному Кучеренковой, назначивъ ему срокъ для разъясненія этого обстоятельства, и вслѣдствіе того по опредѣленію, состоявшемуся 6 мая 1870 г., предоставила повѣренному пред-

ставить въ Судебную Палату въ мѣсячный срокъ удостовѣреніе о томъ, что братьямъ умершаго Ивана Филимонова по раздѣлу съ нимъ нисколько изъ означенныхъ 2928 рублей 50 коп. не причитается. Затѣмъ по представленіи повѣреннымъ Кучеренковой свидѣтельства о смерти Павла Филимонова и удостовѣренія Семена и Матвѣя Филимоновыхъ въ томъ, что раздѣлъ имущества, оставшагося послѣ смерти отца ихъ Саввы Филимонова, произошелъ между матерью ихъ и четырьмя сыновьями умершаго еще при жизни Ивана Филимонова; что послѣ смерти сего послѣдняго между ними, его вдовою и дочерьми Елисаветою Кучеренковою и Людмилою Борисовою никакого раздѣла по имуществу и капиталу родителя ихъ, Саввы Митрофанова, какъ уже раздѣленнаго при жизни брата ихъ, Ивана, не было и что потому деньги его, Ивана Филимонова, 2928 руб. 50 коп., остающіяся въ долгу на купцѣ Васильѣ Филимоновѣ за купленную у него, Ивана, пеньку и завѣщанныя братомъ ихъ Иваномъ дѣтямъ своимъ Елисаветѣ и Людмилѣ должны принадлежать въ ихъ собственность, Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, постановила рѣшеніе, которымъ опредѣлила взыскать съ Василія Филимонова въ пользу Кучеренковой 1464 руб. 25 коп. съ процентами на эту сумму съ 25-го октября 1851 года. Но Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Василія Филимонова, нашелъ, что Палатою допущено нарушеніе ст. 368 и 706 Устава Гражданск. Судопроизв. Нарушеніе перваго изъ этихъ узаконеній Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ въ томъ, что Палата приступила къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, тогда какъ сами тяжущіеся вовсе къ разбирательству дѣла въ Палату не являлись, и притомъ объявила тяжущейся сторонѣ не только обстоятельство, требующее, по мнѣнію Палаты, разъясненія, но и указала на доказательство, которое для разъясненія необходимо. Нарушеніе же ст. 706 Устава Гражд. Судопроизв. Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ въ томъ, что повѣренный истицы въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ отказано, просилъ присудить довѣрительницѣ его съ Василія Филимонова 1464 руб. 25 коп. съ процентами съ 23-го марта 1852 года, а Палата присудила проценты съ 25-го октября 1851 года (рѣш. 1871 года № 707). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ постановленное Харьковскою Судебною Палатою рѣшеніе, передалъ дѣло въ Одесскую Судебную Палату, которая, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго отвѣтчика Филимонова, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что, на основаніи ст. 366 Уст. Гражд. Судопроизв., истецъ обязанъ доказать свой искъ, что въ силу сего общаго правила судопроизводства вся тяжесть доказательствъ лежитъ первоначально на истцѣ, который обязанъ доказать не только основанія своего иска, но и самое право свое на искъ, доказать, что онъ имѣетъ право обратить къ отвѣтчику исковое свое требованіе и что онъ справедливо привлекаетъ его къ отвѣту предъ истцомъ на судѣ. Что посему Елисавета Кучеренкова, отыскивая съ Василія Филимонова 1464 руб. 25 к., прежде всего должна доказать, что она имѣетъ право искать означенной суммы и что именно Василій Филимоновъ, а не кто-либо другой обязанъ въ этой суммѣ передъ нею отвѣтствовать; что Елисавета Кучеренкова является нынѣ представительницею правъ умершаго своего отца, Ивана Филимонова; лично она не входила ни въ какія обязательныя отношенія съ Василіемъ Филимоновымъ и какъ представительница, какъ наслѣдница своего отца, можетъ отыскивать и домогаться осуществленія тѣхъ только правъ, которыя ей были переданы и которыя она дѣйствительно отъ отца получила. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что наслѣдство открывается смертью владѣльца (ст. 1222 Тома X ч. 1); что наслѣдство есть совокупность имущественныхъ правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія (ст. 1104 того же Тома); что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца объ его имуществѣ на случай его смерти (ст. 1010 того же Тома); что согласно сему какъ скоро послѣ владѣльца осталось духовное завѣщаніе, въ коемъ онъ изъявилъ законную свою волю о своемъ имуществѣ, то является уже наслѣдство по завѣщанію, которое устраняетъ собою наслѣдство по закону; что при наслѣдованіи по закону къ наслѣднику переходитъ вся совокупность имущественныхъ правъ и обязательствъ владѣльца, и такой наслѣдникъ вполнѣ и во всемъ объемѣ

вступаетъ въ гражданскія имущественныя отношенія наслѣдодателя, но что коль-скоро наслѣдодатель объявилъ въ завѣщаніи законную свою объ остающемся послѣ него имуществѣ волю, то положеніе наслѣдника видоизмѣняется, и онъ получаетъ только то право, которое ему предоставилъ завѣщатель, и въ тѣхъ именно предѣлахъ, которые указаны въ завѣщаніи,— Судебная Палата нашла, что Иванъ Филимоновъ въ духовномъ завѣщаніи выразилъ законную свою волю объ оставшемся послѣ него имуществѣ, опредѣлилъ степень участія въ ономъ дочери своей Елисаветы Кучеренко, что засимъ она можетъ въ отношеніи къ сему имуществу воспользоваться только тѣми правами, которыя ей тѣмъ завѣщаніемъ предоставлены, и что противное сему объясненіе апеллятора о томъ, что Елисавета Кучеренко представляется и наслѣдницею по закону, и наслѣдницею по завѣщанію, не можетъ быть допущено, какъ явно противорѣчащее 1104 ст. Т. X ч. 1-й. Признавъ затѣмъ, что при опредѣленіи правъ Елисаветы Кучеренко, принадлежащихъ ей по духовному завѣщанію отца ея, необходимо руководствоваться единственно точнымъ смысломъ духовнаго его завѣщанія, и усмотрѣвъ изъ означеннаго завѣщанія, что изъ числа наличныхъ 2150 руб. и состоящихъ въ долгу на купцѣ Васильѣ Филимоновѣ за пеньку 14,928 рублей 50 коп. и на Иванѣ Жижинѣ 1000 рублей Иванъ Филимоновъ назначилъ матери своей Матренѣ, женѣ Татьянѣ и малолѣтнимъ дочерямъ Елисаветѣ и Людмилѣ по 3000 рублей каждой и 3000 руб. на поминовеніе, а остальныя деньги, сколько по расчету съ его братьями придется получить, причислить къ деньгамъ и имуществу его и обратить дочерямъ, Палата нашла, что смыслъ такового завѣщательнаго распоряженія Ивана Филимонова вполнѣ ясенъ и что на точномъ онаго основаніи Елисавета Кучеренко получила слѣдующія права: 1) безусловное право на полученіе 3000 руб., которые ею уже получены, и 2) условное право на полученіе остальныхъ денегъ, каковое право ея обусловливается произведеніемъ расчета между Иваномъ Филимоновымъ и его братьями. Если по окончаніи расчета окажутся какія-либо деньги, слѣдующія Ивану Филимонову, то деньги сіи надлежало присоединить къ его имуществу и обратить оное дѣтямъ. На основаніи этого Палата признала, что, кромѣ вышеупомянутыхъ 3000 р., Елисавета Кучеренко, какъ дочь Ивана Филимонова и наслѣдница по завѣщанію, могла получить часть тѣхъ денегъ, которыя по окончаніи расчета окажутся принадлежащими ея отцу, и что, слѣдовательно, Елисавета Кучеренко, какъ истица, обязана прежде всего доказать, что раздѣлъ между Иваномъ Филимоновымъ и его братьями произведенъ; что по учиненіи этого раздѣла остались деньги, которыя присоединены къ имуществу отца ея, и что деньги сіи въ опредѣленной части должны принадлежать ей въ силу духовнаго завѣщанія. Обязанность и необходимость доказать вышеизложенное истекаетъ, по заключенію Палаты, изъ самаго духовнаго завѣщанія, которымъ предоставлено было Елисаветѣ Кучеренко на полученіе означенныхъ денегъ только условное право, которое могло осуществиться только по исполненіи условія, указаннаго волею завѣщателя. Признавъ затѣмъ, что доказательства того, чтобы означенное условіе приведено было въ дѣйствительное исполненіе, Елисавета Кучеренко не представила; что она не доказала, чтобы раздѣлъ былъ дѣйствительно произведенъ; что повѣренный ея даже объяснилъ, что раздѣла этого не было, а въ настоящее время совсѣмъ произведенъ быть не можетъ, Палата нашла, что, за отсутствіемъ такого раздѣла, остается неизвѣстнымъ, какая именно часть причитается Ивану Филимонову и остались ли вообще какія-либо суммы, ему принадлежащія; что при такой неопредѣленности не можетъ быть признано требованіе Елисаветы Кучеренко подлежащимъ удовлетворенію и что самое право ея на предъявленіе такого требованія представляется недоказаннымъ. По симъ соображеніямъ, признавъ доводы апеллятора незаслуживающими уваженія и руководствуясь вышеприведенными узаконеніями, Судебная Палата рѣшеніе Сумскаго Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный жены купеческаго сына Елисаветы Кучеренко, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Іосилевичъ, проситъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію ст. 456 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ раз-

*

смотрѣнія и обсужденія удостовѣренія, выданнаго его довѣрительницѣ братьями Ивана Филимонова въ томъ, что они отступаютъ добровольно отъ своего права требовать раздѣла и простирать какія-либо претензіи къ умершему Ивану Филимонову по наслѣдству ихъ отца, Саввы Филимонова, тогда какъ этотъ актъ играетъ существеннѣйшую роль въ этомъ дѣлѣ; во 2-хъ) по нарушенію ст. 1536, 1538 Т. X ч. 1, которое проситель видитъ въ томъ, что Палата растолковала 4 пунктъ завѣщанія Ивана Филимонова не по буквальному смыслу и точному его разуму, смѣшивая при этомъ два юридическихъ понятія, совершенно различныхъ между собою, и ст. 1110, 2050 и 1084 Т. X ч. 1 освобожденіемъ Василія Филимонова отъ уплаты долга законнымъ наслѣдникамъ его кредитора и въ 3 хъ) по нарушенію ст. 418, 419 и 2050 Т. X ч. 1, заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата въ рѣшеніи своемъ признала, что кромѣ упомянутыхъ въ завѣщаніи 3000 руб. Елисавета Кучеренко, какъ дочь Ивана Филимонова и наслѣдница по завѣщанію, могла получить часть изъ оставшихся у Василія Филимонова денегъ, которыя по расчету окажутся принадлежащими ея отцу, тогда какъ деньги эти принадлежали ея отцу и до окончанія расчета, ибо признаніемъ Ивана Филимонова, что еще не учиненъ раздѣлъ и что, можетъ быть, причтется его братьямъ отъ него маленькая сумма денегъ, которую онъ желаетъ уплатить изъ денегъ, слѣдующихъ ему отъ Василія Филимонова, Иванъ Филимоновъ не потерялъ еще права собственности на это его долговое имущество, и обязанность Василія уплатить эти деньги этимъ еще не прекратилась, а Василій Филимоновъ, не назначенный душеприказчикомъ Ивана Филимонова, не въ правѣ настаивать на совершеніи раздѣла и уплатѣ братьямъ послѣдняго.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны истицы Елисаветы Кучеренко присяжнымъ повѣреннымъ Пассоверомъ, а равно и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ приведенныхъ повѣреннымъ Кучеренко въ кассаціонной жалобѣ своей поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго Судебною Палатою рѣшенія по настоящему дѣлу, заключающійся въ указаніи на нарушеніе означенною Палатою ст. 456 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія представленнаго къ дѣлу удостовѣренія братьевъ Ивана Филимонова, не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Изъ дѣла видно, что означенное удостовѣреніе представлено было повѣреннымъ Кучеренко въ Харьковскую Судебную Палату вслѣдствіе состоявшагося въ Палатѣ опредѣленія, которымъ Палата, признавая нужнымъ для разъясненія дѣла имѣть въ виду свѣдѣніе о томъ, можетъ ли по раздѣлу между братьями Иваномъ, Семеномъ, Павломъ и Матвѣемъ Филимоновыми причитаться въ настоящее время что-либо отъ наслѣдниковъ Ивана тремъ послѣднимъ, предоставила повѣренному Кучеренко представить въ мѣсячный срокъ удостовѣреніе о томъ, что братьямъ умершаго Ивана Филимонова по раздѣлу съ ними нисколько изъ 2928 р. 50 к., оставшихся послѣ Ивана Филимонова, не причитается. Между тѣмъ, въ этомъ постановленіи Палаты Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ нарушеніе со стороны Судебной Палаты ст. 368 Уст. Гражд. Суд. и вслѣдствіе того постановленное ею рѣшеніе отмѣнилъ. На основаніи же ст. 810 Уст. Гр. Суд. въ томъ случаѣ, когда рѣшеніе отмѣнено вслѣдствіе нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, производство дѣла продолжается съ того дѣйствія или распоряженія, которое признано поводомъ кассаціи рѣшенія; поэтому и въ настоящемъ случаѣ, въ виду того, что рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты было Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено вслѣдствіе нарушенія ею ст. 368 Уст. Гр. Суд. предоставленіемъ повѣренному истицы представить для разъясненія обстоятельствъ дѣла указанный самою Палатою документъ, Одесская Судебная Палата, въ которую дѣло было передано Правительствующимъ Сенатомъ, обязана была, въ силу вышеприведенной ст. 810 Уст. Граж. Суд., продолжать производство дѣла съ того положенія, въ которомъ оно находилось до постановленія Палатою опредѣленія о предоставленіи повѣренному Кучеренковой представить удостовѣреніе о томъ, что братьямъ умершаго Ивана Филимонова по раздѣлу съ симъ послѣднимъ нисколько

изъ оставшихся послѣ него 2928 руб. 50 коп. не причитается, и потому не только не была обязана, но и не въ правѣ была входить въ сужденіе объ удостовѣреніи, представленномъ повѣреннымъ Кучеренковой, отъ котораго, ежели онъ считалъ документъ этотъ имѣющимъ существенное значеніе для его довѣрительницы, зависѣло представить оный установленнымъ порядкомъ, какъ новое доказательство, подтверждающее права его довѣрительницы. Обращаясь затѣмъ къ той части кассаціонной жалобы просителя, въ которой онъ указываетъ на то, что Палата не имѣла законнаго основанія отвергать право довѣрительницы его на отыскиваніе отъ Василія Филимонова слѣдующей на ея долю части изъ оставшихся за нимъ денегъ Ивана Филимонова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба повѣреннаго Кучеренковой должна быть признана заслуживающею уваженія. Судебная Палата, основываясь на смыслѣ ст. 1222, 1104 и 1010 Т. X ч. 1, пришла къ заключенію, что если послѣ владѣльца осталось духовное завѣщаніе, въ коемъ онъ изъявилъ свою законную волю о своемъ имуществѣ, то въ этомъ случаѣ является уже наслѣдство по завѣщанію, которое устраняетъ собою наслѣдство по закону; что къ наслѣднику по завѣщанію не переходитъ вся совокупность имущественныхъ правъ и обязательствъ владѣльца, какъ при открытіи наслѣдства по закону, а получаетъ онъ только то право, которое ему предоставилъ завѣщатель, и въ тѣхъ именно предѣлахъ, которые указаны въ завѣщаніи, и что поэтому объясненіе повѣреннаго Кучеренковой о томъ, что довѣрительница его представляется въ настоящемъ случаѣ и наслѣдницею по закону, и наслѣдницею по завѣщанію, оказывается, какъ противорѣчащее ст. 1104 Т. X ч. 1, незаслуживающимъ уваженія. Имѣя въ виду вышеизложенное, Судебная Палата въ требованіи Кучеренковой о взысканіи съ Василья Филимонова половины оставшихся за нимъ денегъ умершаго отца ея Ивана Филимонова отказала на томъ, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею рѣшенія, основаніи, что, за изъявленіемъ Иваномъ Филимоновымъ въ духовномъ завѣщаніи своей воли объ оставшемся послѣ него имуществѣ, она можетъ въ отношеніи къ сему имуществу воспользоваться только тѣмъ правомъ, которое ей предоставлено тѣмъ завѣщаніемъ, по точному смыслу котораго она имѣетъ безусловное право на завѣщанные ей 3000 руб., которые она уже получила, и условное право на полученіе части изъ остальныхъ за сдѣланнымъ Иваномъ Филимоновымъ назначеніемъ денегъ, какія окажутся принадлежащими ея отцу по окончаніи расчетовъ между отцомъ ея Иваномъ Филимоновымъ и братьями сего послѣдняго; окончанія же сихъ послѣднихъ она не доказала. Прежде всего нельзя не замѣтить, что въ соображеніяхъ Палаты о значеніи ссылки въ завѣщаніи Ивана Филимонова на раздѣлъ его съ братьями заключается противорѣчіе. Признавъ право Кучеренковой по завѣщанію на отыскиваемыя ея деньги условнымъ, то есть что это право можетъ возникнуть и осуществиться лишь по исполненіи условія или по производствѣ расчета между братьями завѣщателя, Палата въ то же время и въ противорѣчіе съ изложеннымъ находитъ, что значеніе установленнаго завѣщаніемъ условія заключается въ опредѣленіи того, какое имущество или какая часть денегъ завѣщаны, и засимъ отказала Кучеренковой въ искѣ главнымъ образомъ по недоказанности ею, какое имущество или какая часть денегъ, оставшихся у Василія Филимонова, завѣщаны Иваномъ Филимоновымъ своимъ дѣтямъ, а въ томъ числѣ и Кучеренковой. Такимъ образомъ, Палата даетъ указаніе на раздѣлъ Филимонова съ братьями значеніе то окончательнаго условія, отъ наступленія коего зависитъ право наслѣдницы по завѣщанію, то способа опредѣленія завѣщаннаго имѣнія. Но какое бы Палата ни придала упомянутому условію значеніе, во всякомъ случаѣ послужившее ей къ отказу въ искѣ основаніе, сводящееся къ тому, что наслѣдникъ, имѣющій по закону право на оставшееся наслѣдство, ежели умершимъ наслѣдодателемъ сдѣлано въ пользу его завѣщательное распоряженіе, можетъ воспользоваться тѣмъ только правомъ, которое ему предоставлено завѣщателемъ, и въ тѣхъ именно предѣлахъ, которые указаны въ завѣщаніи, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ дѣйствительнымъ смысломъ какъ приведенныхъ

Судебною Палатою узаконеній, такъ и стат. 1110 Т. X ч. 1. Наслѣдство по закону въ отношеніи того имущества, которое завѣщать дозволено, наступаетъ (стат. 1104, 1110 Т. X ч. 1) въ тѣхъ случаяхъ: 1) когда умершій не учинилъ о немъ завѣщательнаго распоряженія и 2) когда завѣщательное распоряженіе будетъ признано недѣйствительнымъ. Потому, будетъ ли условное завѣщательное распоряженіе признано недѣйствительнымъ, или право наслѣдника по завѣщанію будетъ отвергнуто по неисполненію имъ окончательнаго условія, или по недоказанности количества завѣщаннаго имѣнія, во всякомъ случаѣ имѣніе, если о немъ не сдѣлано другого завѣщательнаго распоряженія, должно, въ силу 1104 и 1110 ст. Тома X части 1, какъ оставшееся безъ назначенія по завѣщанію, перейти къ наслѣдникамъ по закону, и права послѣднихъ не могутъ, конечно, уменьшиться отъ того, что они же были назначены наслѣдниками и въ завѣщаніи. Потому Палата оставленіемъ безъ уваженія заявленія Кучеренковой о правѣ ея на деньги, слѣдующія Ивану Филимонову отъ Василія Филимонова, и какъ наслѣдницѣ по закону, безъ установленія того, кому именно принадлежитъ право собственности на оныя, допустила нарушеніе ст. 1110 Т. X ч. 1. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1110 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату для разсмотрѣнія въ составѣ присутствія, не участвовавшаго при первомъ разрѣшеніи настоящаго дѣла.

130.—1880 года мая 7-го дня. *По прошенію Герша Шаскольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Мѣщанинъ Гершъ Шаскольскій предъявилъ къ интендантскому управленію Варшавскаго военнаго округа искъ о возвращеніи ему залоговыхъ документовъ, представленныхъ имъ въ обезпеченіе подряда подрядчика Липскаго на поставку въ казну провіанта и объ уплатѣ ему, Шаскольскому, 18,450 руб. въ видѣ убытковъ, происшедшихъ отъ неправильнаго удержанія и невозвращенія казною означенныхъ документовъ. Прокураторія отъ имени казны предъявила отводъ о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ, за силою ст. 1304 Уст. Гражд. Судопр., причемъ объяснила, что Шаскольскій на объявленный ему рѣшеніемъ Варшавскаго военнаго окружнаго совѣта 1867 года окончательный расчетъ приносилъ жалобу Правительствующему Сенату, который опредѣленіемъ отъ 23 февраля 1876 года, изложеннымъ въ указѣ отъ 26 октября того же года (по 1-му департаменту), постановилъ жалобу Шаскольскаго, какъ неподлежаще поданную, оставить безъ разсмотрѣнія, предоставивъ ему съ ходатайствомъ о возстановленіи срока на обжалованіе рѣшенія военно-окружнаго совѣта обратиться къ военному министру по принадлежности; что засимъ Шаскольскій дѣйствительно обратился къ военному министру съ просьбою о возстановленіи срока на обжалованіе опредѣленія окружнаго совѣта; что срокъ этотъ былъ ему по опредѣленію военнаго совѣта отъ 22 сентября 1877 года возстановленъ, вслѣдствіе чего Шаскольскій 17-го марта 1878 года на постановленіе Варшавскаго военно-окружнаго совѣта объ окончательномъ расчетѣ принесъ жалобу Военному Министру, а посему, обратившись съ жалобою по начальству, Шаскольскій тѣмъ самымъ, по силѣ ст. 1304 Уст. Гражд. Судопр., потерялъ право предъявлять къ казнѣ искъ общимъ судебнымъ порядкомъ. Шаскольскій съ своей стороны изъяснилъ, что ст. 1304 касается лишь контрагентовъ, онъ же съ казною ни въ какую сдѣлку не вступалъ, а потому и правила Устава Гражданъ. Судопр. касательно подрядчиковъ къ нему примѣняемы быть не могутъ. Окружный Судъ нашелъ: 1) что Шаскольскій, предоставивъ принадлежащій ему домъ въ залогъ по подряду, заключенному Липскимъ съ военнымъ вѣдомствомъ, тѣмъ самымъ вступилъ съ военнымъ вѣдомствомъ въ договорныя отношенія, а потому относительно казны долженъ быть признанъ контрагентомъ; 2) что, какъ видно изъ документовъ, представленныхъ

защитникомъ прокураторіи, окончательный расчетъ съ Шаскольскимъ, какъ залогодателемъ по подряду Липскаго, изложенъ въ рѣшеніи Варшавскаго военнаго окружнаго совѣта отъ 22-го февраля—6-го марта 1876 года и что на рѣшеніе это Шаскольскій, согласно ст. 119 Т. X ч. 2, подалъ жалобу Военному Министру и 3) что вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 1304 Уст. Гр. Суд. Шаскольскій утратилъ право на предъявленіе по настоящему дѣлу иска въ судебномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Варшавскій Окружный Судъ опредѣлилъ: настоящее дѣло къ разсмотрѣнію не принимать. На это опредѣленіе Шаскольскій принесъ жалобу въ Судебную Палату, которая нашла: 1) что различіе между „контрагентомъ“, т. е. подрядчикомъ и поставщикомъ, и „залогодателемъ“, выводимое повѣреннымъ Шаскольскаго изъ терминологіи Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., не имѣетъ вліянія на вопросъ о примѣненіи по настоящему дѣлу 1304 ст. Уст. Граждан. Судопр., такъ какъ по общему правилу залогодатель, обезпечившій казенный подрядъ или поставку своимъ имуществомъ, имѣетъ касательно залога такія же права и несетъ такую же отвѣтственность въ отношеніи казны, какъ стороны въ договорѣ, какъ и подрядчикъ и поставщикъ, обезпечившій свое обязательство залогомъ собственнаго имущества; изъ статьи же 1303 Уст. Гражданскаго Судопроизводства видно, что правила Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года о производствѣ дѣлъ, возникающихъ изъ договора подряда и поставки, относятся и къ вопросамъ о залогѣ, коимъ договоръ былъ обезпеченъ; 2) что для объявленія окончательнаго расчета подрядчику и поставщику, а также его залогодателямъ, никакая особая форма закономъ не установлена; изъ приложенной же Шаскольскимъ копіи съ повѣстки окружнаго интендантскаго управленія Варшавскаго военнаго округа видно, что при этой повѣсткѣ былъ ему, Шаскольскому, доставленъ расчетъ по поставкамъ Липскаго, подрядъ коего Шаскольскій обезпечилъ залогомъ своего имущества; 3) что засимъ и въ виду неотвергаемой Шаскольскимъ подачи жалобы Военному Министру по предмету настоящаго иска слѣдуетъ признать, что Варшавскій Окружный Судъ, на основаніи ст. 1304 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, правильно отказалъ въ принятіи иска Шаскольскаго къ своему разсмотрѣнію. По симъ основаніямъ Судебная Палата, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, опредѣлила: частную жалобу Шаскольскаго оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Шаскольскій принесъ кассаціонную жалобу, а защитникъ прокураторіи представилъ на кассаціонную жалобу объясненіе. Въ кассаціонной жалобѣ Шаскольскій изъясняетъ: 1) что Судебная Палата нарушила ст. 1302, 1303 и 1304 Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что признала его, просителя, контрагентомъ казны, между тѣмъ какъ самъ законъ въ ст. 1595, 1596, 1611 пун. 6, 1619 и 1620 Т. X ч. 1 дѣлаетъ различіе между подрядчиками, поставщиками и залогодателями, называя лишь первыхъ контрагентами. По заявленію просителя, онъ, проситель, не вступалъ съ казною ни въ какія договорныя отношенія, а ввѣрилъ свои залоговые документы подрядчику Липскому, который и представилъ ихъ интендантству, а посему, согласно точному смыслу ст. 1619 и 1620 Т. X ч. 1, какъ залогодатель, а не подрядчикъ, онъ долженъ считаться только частнымъ поручителемъ; 2) Палата нарушила ст. 1973, 1974, 1975 и 1976 Т. X ч. 1; расчетъ, переданный ему, просителю, интендантствомъ при повѣсткѣ отъ 16 января 1868 года, не былъ окончательный, ибо не соотвѣтствовалъ правиламъ и формамъ, изложеннымъ въ ст. 1973, 1974, 1975 и 1976 Т. X ч. 1, а потому, признавъ расчетъ окончательнымъ, Судебная Палата нарушила вышеуказанныя статьи закона; 3) что онъ, проситель, предъявилъ искъ къ казнѣ не въ качествѣ залогодателя, а какъ частное лицо, въ качествѣ довѣрителя, ввѣрившаго свои залоговые документы подрядчику для представленія ихъ въ залогъ. По мнѣнію просителя, само собою разумѣется, что съ прекращеніемъ силы довѣренности прекращается и званіе залогодателя; залогъ же просителя и по закону (ст. 1838 Т. X ч. 1) и по договору подлежалъ освобожденію по мѣрѣ пополненія задатковъ, и эта обязанность освобожденія залоговъ возложена и закономъ и договоромъ на само интендантство; по расчету же пополненныхъ задатковъ, какъ то изъяснялъ проситель въ исковомъ прошеніи, залогъ подлежалъ освобожденію гораздо

раньше исполненія Липскимъ поставки; 4) проситель, по его заявленію, введенъ былъ въ заблужденіе военнымъ совѣтомъ, возстановившимъ ему срокъ на подачу жалобы Военному Министру. Требованіе свое къ интендантству проситель предъявилъ еще въ то время, когда въ губерніяхъ Царства Польскаго не была введена судебная реформа и, по ст. 119 Т. X ч. 2, иски противъ казны изъяты были изъ вѣдомства общихъ судовъ. Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 23 февраля 1876 года, объявленное въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 23 февраля того же года, касательно обращенія просителя съ ходатайствомъ къ Военному Министру о возстановленіи срока на подачу жалобы по начальству, послѣдовало именно до введенія судебной реформы и въ смыслѣ прежнихъ правилъ, предписанныхъ для казны съ частными лицами, а потому военный совѣтъ не имѣлъ, по мнѣнію просителя, основанія указывать ему исключительный путь для подачи жалобы по начальству, въ то время, когда уже на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства контрагентъ имѣлъ по собственному выбору два пути, а именно: или приносить жалобу по начальству, или предъявлять искъ въ судъ, не говоря уже о томъ, что онъ, проситель, какъ лицо частное, по его мнѣнію, имѣлъ только одинъ путь, а именно предъявленіе иска порядкомъ судебнымъ. Послѣдовавъ же слѣпо указанію военнаго совѣта, а потомъ узнавъ о неправильности этого указанія и обратившись къ суду, проситель, по его мнѣнію, поступилъ вполнѣ правильно; что это обстоятельство, т. е. заблужденіе просителя, столь существенно, что измѣняетъ опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты и Варшавскаго Окружнаго Суда. По симъ основаніямъ Шаскольскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу защитникъ прокураторіи прежде всего проситъ оставить жалобу Шаскольскаго безъ разсмотрѣнія, такъ какъ частнымъ опредѣленіемъ Палаты просителю не преграждается вовсе путь къ достиженію правосудія, ибо требованія его къ казнѣ будутъ разсмотрѣны и разрѣшены по начальству; а затѣмъ, и на случай признанія кассаціонной жалобы подлежащею разсмотрѣнію, защитникъ прокураторіи ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій на точномъ основаніи ст. 1304 Уст. Гр. Суд. о порядкѣ производства по дѣламъ казны съ подрядчиками и поставщиками.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ точнаго смысла ст. 1300—1309 Уст. Гражд. Суд. видно, что ими опредѣляются лишь правила производства дѣлъ, возникающихъ изъ договоровъ подряда и поставки, а потому статьи сіи имѣютъ примѣненіе лишь къ подрядчикамъ, поставщикамъ и тѣмъ залогодателямъ, которые вступили въ право означенныхъ лицъ по исполненію подрядовъ и поставокъ; но что касается залогодателей, въ подрядахъ и поставкахъ участія не принимающихъ, а представляющихъ лишь свои залоги за контрагентовъ, то въ этомъ случаѣ залогодатели являются третьими лицами, въ договорѣ подряда и поставки не участвующими, и къ числу контрагентовъ, коихъ имѣютъ въ виду означенныя выше статьи Устава Гражд. Судопр., причислены быть не могутъ; посему и отношенія сихъ лицъ къ казнѣ, возникающія отъ неисполненія договоровъ подряда и поставки тѣми подрядчиками и поставщиками, за коихъ они залоги представили, или коимъ свои залоги ввѣрили, а равно и иски таковыхъ залогодателей, противъ казны предъявляемые, подчиняются общимъ правиламъ Гражданскаго Судопроизводства, для дѣлъ казны установленнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1304 Уст. Гражд. Судопроизв., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

131.—1880 года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, юрисконсульта означеннаго общества Карла Тиме, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы,

Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность предъявленнаго компаніею „Надежда“ къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ иска заключается въ требованіи объ уплатѣ компаніи 413 руб. 33 коп., составляющихъ стоимость товара, принятаго отъ нея въ Варшавѣ для доставки въ Ригу, но неоказавшагося, по прибытіи туда желѣзнодорожнаго поѣзда, въ числѣ прочихъ сданныхъ обществу отъ компаніи ящиковъ съ товаромъ. Изъ обстоятельствъ дѣла Судебная Палата установила, что ящикъ съ товаромъ, къ которому относится исковое требованіе, вовсе не былъ помѣщенъ въ вагонъ при отправленіи поѣзда изъ ст. Варшава въ Ригу. По буквальному смыслу 108 ст. Торг. Код. 6 мѣсячная давность для предъявленія иска о вознагражденіи за утраченный товаръ относится къ искамъ противъ комиссіонеровъ и возчиковъ въ случаѣ урона или поврежденія товара, происшедшихъ во время провоза оныхъ, а ни какъ не въ случаѣ невысылки товара изъ мѣста сдачи онаго отправителемъ. Засимъ Судебная Палата поступила правильно, признавъ, что къ настоящему дѣлу, въ коемъ рѣчь идетъ о товарѣ, вовсе не высланномъ по назначенію изъ мѣста сдачи онаго отправителемъ, помянутая краткосрочная давность не можетъ имѣть примѣненія. Вслѣдствіе сего указаніе просителя на нарушеніе 108 стат. Торгов. Кодекс. непримѣненіемъ къ данному дѣлу закона о 6-мѣсячной давности не заслуживаетъ уваженія. Что же касается ссылки просителя на 101 ст. Торг. Код. и 1134 ст. Гр. Код., а также на договорное значеніе накладной, по содержанію которой отвѣтственность желѣзно-дорожнаго общества въ случаѣ пропажи товара ограничивается платою по 5 руб. съ пуда въ пользу потерпѣвшаго, то правило это можетъ быть примѣняемо лишь къ такому случаю, гдѣ было бы доказано отсутствіе всякой вины желѣзнодорожнаго общества въ пропажѣ товара; въ данномъ же дѣлѣ, какъ установлено Палатою, общество вовсе не указывало на такія обстоятельства, при коихъ можно было бы притти къ заключенію, что пропажа товара совершилась внѣ всякой вины служебнаго персонала общества. Посему возложеніе Судомъ на общество отвѣтственности за принятый товаръ въ размѣрѣ дѣйствительной его стоимости, не нарушая ни въ чемъ указываемыхъ просителемъ 101 ст. Торгов. Код. и 1134 ст. Гражд. Код., вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ принятыхъ Палатою въ основаніе своего рѣшенія 1382 и 1383 ст. Гражд. Код., обязывающихъ каждаго, по чьей винѣ произошелъ вредъ, вознаградить за оный потерпѣвшаго. По изложеннымъ основаніямъ и имѣя въ виду, что правильность установленія судомъ приведенной выше фактической стороны дѣла не подлежитъ, за силою 12 ст. Учрежд. Кассаціон. Департ., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ, признавая ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты незаслуживающимъ уваженія, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Карла Тиме, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Граж. Суд., безъ послѣдствій, возложивъ на означенное общество издержки кассаціоннаго производства.

132.—1880 года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены Надворнаго Совѣтника Маріи Скибиневской, присяжнаго повѣреннаго Михаила Стратоновича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. Й. Карницкій).

16-го января 1879 года купецъ Неллисъ предъявилъ у Мирового Судьи 12 участка гор. С.-Петербурга къ женѣ Надворнаго Совѣтника Скибиневской искъ о понужденіи ея къ очищенію занимаемой ею въ домѣ Неллиса квартиры и о взысканіи за квартиру по 1 января 1879 года ста рублей и съ 1-го января по день выѣзда по 75 рублей въ мѣсяцъ. Скибиневская, не признавая иска правильнымъ, объяснила, что съ 1-го сентября 1878 года ею уплачено за квартиру 500 рублей. Противъ объясненія Скибиневской повѣренный Неллиса возразилъ, что съ 1-го сентября 1878 года Неллисомъ получено отъ Скибиневской только 200 рублей. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что Скибиневская не доказала уплаты пятисотъ рублей

и что она не лишена была возможности получить платежную расписку, если не отъ управляющаго Неллиса Полуденова, то отъ самого Неллиса. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: квартиру Скибиневской въ домѣ Неллиса очистить къ 1-му марта 1879 года, взыскать деньги за квартиру со Скибиневской по 1 января 1879 года 100 руб. и съ 1-го января по день выѣзда изъ расчета 75 рублей въ мѣсяцъ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Скибиневской, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ: по словесному договору Скибиневская наняла квартиру у Неллиса съ 1-го сентября 1878 года за 900 руб. безъ дровъ, съ дровами же за 1000 руб. По словамъ отвѣтчицы, она уплатила съ 1-е сентября за полгода впередъ 500 руб. Истецъ признаетъ фактъ получки денегъ съ 1-го сентября, но въ меньшей суммѣ, именно 200 рублей, и по 1-ое января ищетъ только 100 руб., а съ 1 января изъ расчета 75 руб. въ мѣсяцъ. Отвѣтчица доказываетъ фактъ уплаты денегъ свидѣтельскими показаніями, платежной же расписки представить не могла. Законъ требуетъ для доказательства уплаты денегъ письменнаго документа, хотя бы и при расчетахъ по словеснымъ договорамъ найма квартиръ, а потому доводы апеллятора о возможности доказывать уплату денегъ по словеснымъ договорамъ найма квартиръ свидѣтельскими показаніями нельзя признать заслуживающими уваженія. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе повѣренный Стратоновичъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1702 ст. Т. X ч. 1 и 339, 366, 409 и 711 ст. Устава Гражд. Судопроизв.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 409 ст. Уст. Гражд. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія; 2) что въ законѣ не содержится правила, по которому платежъ денегъ по словесному договору требовалъ бы удостовѣренія письменнымъ актомъ (рѣш. 1877 г. №№ 183 и 274; 1878 г. № 261), и 3) что затѣмъ Мировой Съѣздъ, не допустивъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство платежа Скибиневскою Неллису денегъ по словесному договору найма квартиры, поступилъ вопреки 409 ст. Устава Гражд. Судопроизв.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

133.—1880 года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, юрисконсульта главнаго управленія онаго, Карла Тиме, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Яшунскій сдалъ на Варшавскую станцію желѣзной дороги 4 пуд. 14 ф. мануфактурнаго товара для отправленія онаго на станцію Собочь и сдачи тамъ Гордону. По прибытіи поѣзда на эту станцію означеннаго товара въ немъ не оказалось. Вслѣдствіе сего Яшунскій предъявилъ въ Варшавскомъ Коммерческомъ Судѣ искъ къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ объ уплатѣ ему, Яшунскому, вознагражденія въ количествѣ 205 рублей 61 коп., составляющихъ сумму наложеннаго на товаръ платежа. Коммерческій Судъ заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ удовлетворить исковое требованіе. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ возражалъ, что Коммерческій Судъ не долженъ былъ принимать объясненный искъ къ разсмотрѣнію, такъ какъ онъ предъявленъ по истеченіи срока, указаннаго въ 108 ст. Торгов. Кодекса, и что, независимо отъ сего, исковое требованіе по существу не подлежало удовлетворенію, потому что въ силу накладной, составляющей договоръ между отправителемъ и возчикомъ, первый могъ требовать съ послѣдняго вознагражденія за несданный товаръ лишь въ размѣрѣ 5 р. съ пуда. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Варшавская Судебная Палата нашла: 1) что ссылка отвѣтчика на давность не можетъ имѣть

никакого значенія въ предъявленномъ къ нему искѣ въ виду того, что со стороны общества ничѣмъ не доказанъ самый фактъ пропажи вещей, ввѣренныхъ ему для перевозки, и не удостовѣрено, произошло ли дѣйствительно похищеніе товара и при какихъ обстоятельствахъ; при голословномъ же заявленіи возчика о похищеніи вещей отъ него можетъ быть требуемо возвращеніе товара и 2) что возраженіе общества противъ цыфры вознагражденія за недоставленную кладь оказывается также несостоятельнымъ, ибо по договору, заключенному при отправкѣ товара съ наложеннымъ на оный платежемъ, общество обязалось или возвратить товаръ, или учинить наложенный на оный платежъ въ требуемой истцомъ суммѣ, вслѣдствіе чего такому комиссіонному договору не могутъ быть противопоставлены правила о простой перевозкѣ товаровъ. Поэтому Судебная Палата постановила утвердить рѣшеніе Коммерческаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика, Карлъ Тиме, приводя возраженія, изложенныя въ апелляціи, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію 108 и 101 ст. Торгов. Кодекса и 1134 ст. Гражд. Код.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе Судебной Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 108 статьи Торговаго Кодекса, установленная въ оной 6-ти мѣсячная давность для предъявленія иска о вознагражденіи за утраченный возчикомъ товаръ примѣняется къ такому лишь случаю, когда товаръ утраченъ въ пути, т. е. послѣ отправленія его съ мѣста пріема къ мѣсту назначенія (expedition faite), и въ этомъ случаѣ срокъ давности исчисляется съ того дня, когда отправленный товаръ подлежалъ сдачѣ по назначенію. Въ данномъ дѣлѣ по заключенію Палаты, относящемуся къ существу дѣла и не подлежащему, за силою 12 ст. Учрежд. Кассац. Д-товъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, отвѣтчикомъ не доказанъ фактъ пропажи ввѣреннаго ему для перевозки товара и не удостовѣрено, произошло ли въ дѣйствительности похищеніе его и при какихъ обстоятельствахъ. Посему объясненіе просителя о нарушеніи приведеннаго закона признаніемъ за Яшунскимъ права на предъявленіе иска оказывается незаслуживающимъ уваженія. Равнымъ образомъ представляется неосновательнымъ и заявленіе просителя о томъ, что присужденіемъ Яшунскому искового требованія нарушены 101 ст. Торгов. Код. и 1134 ст. Гражд. Кодекса; Палата установила по содержанію договора, толкованіе коего принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, что отвѣтчикъ въ силу состоявшагося между нимъ и истцомъ комиссіоннаго условія обязался или возвратить ему товаръ, или учинить отправителю наложенный на товаръ платежъ въ показанной истцомъ суммѣ; правильность же такого заключенія, какъ основаннаго на толкованіи договора, не подлежитъ, за силою 12 ст. Учр. Кассац. Д-товъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, признавая ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбы повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Карла Тиме, оставить, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій, возложивъ на означенное общество издержки кассаціоннаго производства.

134.—1880 года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставного Поручика Александра фонъ-Колленъ, присяжнаго стряпчаго Николая Кишкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Фонъ-Колленъ продалъ Култашеву по купчей крѣпости, совершонной въ 1873 году, участокъ незаселенной земли, доцедшей къ нему отъ купца Грегера по купчей крѣпости 1869 г. Прежде Грегера участокъ этотъ принадлежалъ Муратовымъ. Въ 1876 было обнаружено, что на имѣніи, купленномъ Култашевымъ, числилась въ платежѣ земскихъ сборовъ недоимка въ раз-

мѣрѣ 568 руб. 68 коп., накопившихся за время съ 1867 по 1873 г. Земская управа обратилась къ Култашеву съ требованіемъ объ уплатѣ упомянутой недоимки. Култашевъ подчинился этому требованію и всѣдъ затѣмъ предъявилъ искъ, направленный къ тому, чтобы на фонъ Коллена была возложена обязанность вознаградить его, истца, за убытокъ, причиненный взысканіемъ съ него такой недоимки, которая образовалась ранѣе покупки имѣнія. Отвѣтчикъ возразилъ, что недоимка образовалась еще въ 1867 г., когда имѣніе ему не приналежало, и сдѣлалась извѣстною лишь въ 1875 году, послѣ продажи имѣнія Култашеву; что о существованіи недоимки онъ при продажѣ имѣнія Култашеву не зналъ; что за силою указа Правительствующаго Сената, распубликованнаго 15 мая 1869 г., Култашеву не предстояло надобности подчиниться распоряженію земской управы, а надлежало оное обжаловать, и что, слѣдовательно, убытокъ понесенъ Култашевымъ по собственной винѣ. Московская Судебная Палата признала искъ Култашева подлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе Палаты, состоитъ въ слѣдующемъ: а) что недоимка образовалась ранѣе покупки имѣнія Култашевымъ, не принявшимъ на себя обзанности оную уплатить; б) что недоимка образовалась отчасти при владѣніи фонъ-Коллена съ 1869 г. по 1873 г.; в) что та часть недоимки, которая образовалась ранѣе 1869 г., продолжала числиться на имѣніи послѣ пріобрѣтенія онаго фонъ-Колленомъ и при продажѣ имѣнія перешла къ Култашеву, для котораго не предстояло законнаго повода обращаться съ требованіемъ о возвратѣ денегъ, заплаченныхъ для погашенія недоимки, къ Грегеру и Муратову, т. е. къ лицамъ, для истца постороннимъ, а не къ лицу, продавшему ему имѣніе; г) что незнаніе фонъ-Колленомъ о существованіи недоимки не можетъ повести къ освобожденію его отъ отвѣтственности, такъ какъ вредъ и убытокъ, дающіе право на вознагражденіе, могутъ быть причинены не только дѣяніемъ, но и упущеніемъ отвѣтчика, а къ числу упущеній слѣдуетъ отнести невѣдѣніе владѣльца о недоимкахъ окладныхъ сборовъ, накопившихся на имѣніи; б) что непредъявленіе спора противъ требованія земской управы не можетъ быть вмѣнено въ вину Култашеву, такъ какъ требованіе это исходило отъ законной власти и ограждалось понудительными мѣрами; е) что ходатайство повѣреннаго отвѣтчика о выдачѣ свидѣтельства для обнаруженія того, что недоимка образовалась не при владѣніи его вѣрителя имѣніемъ, не подлежитъ удовлетворенію въ виду достаточнаго разъясненія этого обстоятельства. Повѣренный фонъ-Коллена, присяжный стряпчій Кишкинъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 684 Т. X ч. 1 и ст. 694, 706, 773 и 774 Уст. Гражд. Суд., усматриваемому просителемъ въ томъ: 1) что со стороны фонъ Коллена, не знавшаго при продажѣ имѣнія о существованіи недоимки, не послѣдовало такого дѣйствія, которое могло-бы причинить ущербъ Култашеву; 2) что Палатѣ во всякомъ случаѣ слѣдовало установить, какая именно часть недоимки образовалась прежде пріобрѣтенія имѣнія фонъ-Колленомъ; 3) что Палата неподлежаще возложила на фонъ Коллена отвѣтственность въ платежѣ всей суммы недоимки потому только, что недоимка съ 1867 г. по 1869 г. оставалась на имѣніи; 4) что Култашеву надлежало обратить свой искъ не къ одному фонъ-Коллену, но къ прежнимъ владѣльцамъ, такъ какъ фонъ Колленъ во всякомъ случаѣ не могъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за дѣянія, послѣдовавшія со стороны лицъ, владѣвшихъ имѣніемъ ранѣе 1869 г.; 5) что отсутствіе договорныхъ отношеній между прежними владѣльцами и Култашевымъ, вовсе не устраняло права сего послѣдняго привлечь ихъ къ отвѣтственности (сбор. рѣш. 1876 г. № 512); 6) что въ силу того только, что фонъ Колленъ продалъ землю Култашеву, нельзя счесть фонъ-Коллена отвѣтственнымъ за убытки, причиненные Култашеву другими лицами; 7) что вопросъ объ упущеніи, послѣдовавшемъ со стороны фонъ-Коллена и состоявшемъ въ томъ, что ему не было извѣстно о существованіи недоимки, возбужденъ Палатою помимо указанія истца; 8) что Палата оставила безъ обсужденія ссылку отвѣтчика на указъ Правительствующаго Сената, распубликованный 15 мая 1869 г., коимъ было разъяснено, что земскія собранія не имѣютъ права, въ случаѣ обнаруженія недоимокъ

за прежніе годы, требовать ихъ съ лицъ, владѣющихъ въ то время имѣніями, на которыхъ числяться недоимки, каковая ссылка была сдѣлана въ подтвержденіе заявленія, что Культашевъ не былъ поставленъ въ необходимость подчиниться требованію объ уплатѣ недомки. Повѣренный Култашева подалъ объясненіе, содержащее ходатайство объ оставленіи жалобы присяжнаго стряпчаго Кишкина безъ уваженія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство просителя объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія основано главнѣйше на томъ предположеніи, что Палата не была въ правѣ возложить на фонъ-Коллена обязанность возместить понесенный истцомъ убытокъ, въ виду того, что убытокъ сей причиненъ не дѣйствіемъ или завѣдомымъ упущеніемъ отвѣтчика, но послѣдовалъ вслѣдствіе такого обстоятельства, которое ему самому не было извѣстно. Судебная Палата установила, что фонъ-Колленъ, какъ продавецъ имѣнія, обязанъ былъ привести въ извѣстность всѣ числившіяся въ то время, когда было приступлено къ совершенію купчей крѣпости, на его имѣніи недоимки; что продавецъ обязанъ до продажи имѣнія знать все, до онаго касающееся, и объ этомъ поставить въ извѣстность покупщика; что допущеніе накопленія на имѣніи недоимокъ уменьшаетъ стоимость онаго и что посему невѣдѣніе продавца и непредупрежденіе по той причинѣ покупателя о недоимкѣ нарушаетъ интересы сего послѣдняго, представляясь такимъ со стороны продавца упущеніемъ, при наличности коего онъ подвергается послѣдствіямъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 684 Т. X ч. 1. Въ этомъ выводѣ Палаты нельзя усмотрѣть нарушенія приведеннаго закона потому во-1-хъ) что, по ст. 1467 Т. X ч. 1, долги и другіе платежи, переводимые на покущика, должны быть съ точностію опредѣлены при совершеніи купчей съ объясненіемъ того: сверхъ-ли покупной цѣны пріобрѣтатель принялъ ихъ на себя, или оные исключены изъ той цѣны, причемъ, очевидно, покупщикъ обязанъ произвести только тѣ платежи, которые приняты имъ на себя на основаніи купчей крѣпости; во 2-хъ) что, по смыслу стат. 1427 и послѣд. Т. X ч. 1 и рѣшенія Гражд. Кассаціон. Департ. 1874 г. № 848, за убытки, причиненные покупщику предшествующими дѣйствіями (а слѣдовательно, и упущеніями) продавца относительно имущества, продавецъ отвѣчаетъ предъ покупщикомъ въ силу общаго закона, т. е. ст. 684 Т. X ч. 1; въ 3-хъ) что невѣдѣніе о недоимкахъ, на имѣніи числящихся, и неприведеніе ихъ въ извѣстность при продажѣ несомнѣнно составляетъ упущеніе со стороны продавца, долженствующее ввести покупщика въ заблужденіе относительно опредѣленія суммы, подлежащей уплатѣ за пріобрѣтаемое имѣніе, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть увеличена и превосходить назначенную по купчей крѣпости, и въ-4-хъ) что невѣдѣніе о такомъ обстоятельствѣ, которое фонъ-Коллену сдѣлалось бы извѣстнымъ при надлежащей съ его стороны заботливости, нельзя не счесть упущеніемъ съ его стороны. Переходя засимъ къ обсужденію остальныхъ доводовъ, приводимыхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что истецъ, вступивъ по поводу покупки имѣнія въ договорныя отношенія только съ фонъ Колленомъ, не былъ обязанъ отыскивать вознагражденіе за убытки съ прежнихъ собственниковъ имѣнія, совершенно посторонних для него лицъ, тѣмъ болѣе, что убытокъ былъ причиненъ ему именно указаннымъ имъ отвѣтчикомъ, а не кѣмъ-либо другимъ; б) что указываемое просителемъ рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1876 г. за № 512 не имѣетъ примѣненія къ данному случаю; в) что вопросъ объ упущеніи, послѣдовавшемъ со стороны фонъ-Коллена, не былъ возбужденъ Палатою помимо указанія сторонъ, ибо споръ происходилъ именно о томъ, произошло ли со стороны отвѣтчика упущеніе такого рода, которое влечетъ за собою отвѣтственность за убытки по стат. 684 Т. X ч. 1; г) что указъ Правительствующаго Сената 15-го мая 1869 года, на который ссылался отвѣтчикъ, не былъ опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе, и, слѣдовательно, не имѣетъ силы закона, а затѣмъ лицо, на этотъ указъ ссылавшееся, обязано было представить къ дѣлу на общемъ основаніи засвидѣтельствованную съ онаго копію, безъ чего Палата, за силою ст. 367 Уст. Гр. Суд., имѣла полное основаніе оставить безъ вниманія доводы, основанные на непредставленномъ къ дѣлу доказательствѣ;

д) что нѣтъ повода счесть, что Култашевъ нарушилъ права фонъ-Коллена тѣмъ, что подчинился такому требованію земской управы, по которому производилось понудительное взысканіе, такъ какъ сей послѣдній ничѣмъ не доказалъ, чтобы требованіе управы представлялось незаконнымъ и чтобы Култашевъ имѣлъ законное основаніе отказаться отъ исполненія этого требованія. Признавая посему всѣ доводы, приведенные въ опроверженіе обжалованнаго рѣшенія, незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго фонъ-Коллена, присяжнаго повѣреннаго Кишкина, оставить, на основаніи ст. 793 Устава Гражд. Судопроиз., безъ послѣдствій.

135.—1880 года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго директора Русскаго общества пароходства и торговли, свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Контръ-Адмирала Николая Чихачева, присяжнаго повѣреннаго Ѳедора Адаменка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Циркуляромъ директора Русскаго общества пароходства и торговли отъ 15/27 іюня 1870 года за № 1040 было объявлено, что по постановленію общаго собранія акціонеровъ лицамъ, прослужившимъ въ обществѣ не менѣе шести лѣтъ, будетъ выдаваться при ихъ увольненіи полугодовой окладъ жалованья, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда увольненіе послѣдуетъ по причинѣ обнаруженнаго злоупотребленія, ликвидаціи дѣлъ общества или сокращенія его дѣятельности, вслѣдствіе измѣненія устава. На основаніи концессіи, В ы с о ч а й ш е утвержденной 22 іюня 1870 г., Русское общество пароходства и торговли пріобрѣло отъ правительства Одесскую желѣзную дорогу. Циркуляромъ директора Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги отъ 8/20 сентября 1870 г. за № 1064 было объявлено, что право на полученіе вознагражденія при увольненіи предоставлено отъ общества собственно тѣмъ изъ служащихъ, которые опредѣлены правленіемъ или главною конторою. Въ уставѣ Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 29 апрѣля 1874 г., между прочимъ, значится: а) что счеты доходовъ, расходовъ и прибылей обоихъ предпріятій ведутся отдѣльно, причемъ расходы по содержанію правленія общества и центральной администраціи въ Одессѣ распредѣляются между пароходствомъ и желѣзною дорогою поровну (§ 3), и б) что если при дѣйствіи общества пароходства и торговли желѣзная дорога перейдетъ въ собственность правительства или составитъ раздѣльное съ пароходствомъ предпріятіе, то дѣйствія общества по пароходству и торговлѣ продолжаются на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ этомъ уставѣ. Наконецъ, циркуляромъ директора Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзн. дор. отъ 13/25 мая 1877 г. за № 399, согласно постановленію общаго собранія акціонеровъ, были измѣнены правила о расчетѣ съ служащими въ обществѣ по предпріятію пароходства при ихъ увольненіи, причемъ оговорено, что всѣ распоряженія по увольненію, вызванныя ликвидаціей дѣлъ общества, или сокращеніемъ его дѣятельности, вслѣдствіе дальнѣйшаго измѣненія устава, не даютъ служащимъ права на полученіе опредѣляемаго вознагражденія (п. 11) и что лица, поступившія на службу общества ранѣе 21 мая—2 іюня 1877 года, сохраняютъ свое право на вознагражденіе при увольненіи (п. 3). Повѣренный Вейнберга, ссылаясь на циркуляры за №№ 1040 и 1064, предъявилъ искъ о присужденіи полугодового оклада, не выданнаго его вѣрителю при оставленіи службы общества. Повѣренный директора общества возражалъ: а) что искъ Вейнберга не можетъ всецѣло относиться къ Русскому обществу пароходства и торговли, потому что, за переходомъ одной изъ составныхъ частей предпріятія общества, а именно Одесской желѣзной дороги, въ общество Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, отвѣтственность по иску Вейнберга должна на половину перейти къ сему послѣднему обществу; б) что значеніе циркуляра 8/20 сентября 1870 года № 1064, какъ состоявшагося лишь въ поясненіе циркуляра отъ 15/27 іюня того же года за

№ 1040, который касался исключительно служащихъ по предпріятію пароходства, не можетъ быть распространяемо на служившихъ по предпріятію Одесской желѣзной дороги; в) что выводъ сей подтверждается содержаніемъ циркуляра отъ 13/25 мая 1877 года за № 399; г) что во всякомъ случаѣ право на вознагражденіе устранялось въ томъ случаѣ, когда распоряженіе объ увольненіи произойдетъ отъ сокращенія дѣятельности общества вслѣдствіе измѣненія устава, каковымъ событіемъ представляется переходъ Одесской желѣзной дороги изъ вѣдѣнія Русскаго общества въ вѣдѣніе общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ; д) что послѣ воспослѣдованія этого перехода Вейнбергъ, какъ могутъ удостовѣрить свидѣтели, продолжалъ службу въ мѣстной администраціи Одесской желѣзной дороги; е) что служеніе при одномъ изъ предпріятій, входившихъ въ составъ дѣятельности Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги не могло присвоить Вейнбергу какихъ-либо правъ въ отношеніи къ другому изъ этихъ предпріятій; ж) что вознагражденіемъ на основаніи циркуляра за № 1040 пользовались исключительно служившіе по предпріятію пароходства, въ чемъ можно удостовѣриться путемъ спроса свидѣтелей и обозрѣнія книги завѣщаній, которая ведется главною конторою. Одесская Судебная Палата признала искъ Вейнберга подлежащимъ удовлетворенію. Право Вейнберга на вознагражденіе Палата сочла доказаннымъ въ томъ вниманіи, что, по ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, требованіе это подтверждается точнымъ смысломъ циркуляровъ за №№ 1040 и 1064, такъ какъ дѣйствіе перваго изъ этихъ циркуляровъ распространено послѣ присоединенія Одесской желѣзной дороги къ предпріятію пароходства силою второго циркуляра на служащихъ по обоимъ предпріятіямъ. Возраженія, представленныя со стороны отвѣтчика, отвергнуты Палатою по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что Вейнбергъ, служа въ Русскомъ обществѣ пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, не состоялъ въ какихъ-либо отношеніяхъ къ обществу Юго-Западныхъ дорогъ, въ виду чего искъ Вейнберга всецѣло относится къ указанному имъ отвѣтчику; 2) что служившіе въ центральной Одесской администраціи, завѣдывавшей какъ предпріятіемъ пароходства, такъ и предпріятіемъ желѣзной дороги, должны пользоваться одинаковыми правами и льготами при увольненіи, такъ какъ, по § 3 устава, расходы по центральной администраціи распредѣлялись поровну между обоими предпріятіями, такъ какъ въ пояснительномъ циркулярѣ за № 1064, сообщенномъ всѣмъ служащимъ, не сдѣлано различія между служащими по тому или другому предпріятію и такъ какъ при отсутствіи оговорки относительно распространенія правила о выдачѣ вознагражденія не на всѣхъ служащихъ, какъ это сдѣлано въ другомъ циркулярѣ за № 339, нѣтъ основанія счесть уважительнымъ возраженіе отвѣтчика о томъ, что циркуляръ за № 1064 вовсе не относился къ служащимъ по предпріятію желѣзной дороги; 3) что, по смыслу циркуляра за № 1040, служащимъ не было предоставлено право на вознагражденіе только при увольненіи ихъ по причинѣ ликвидаціи дѣлъ общества или сокращенія его дѣятельности, вслѣдствіе измѣненія устава, чего въ настоящемъ случаѣ не послѣдовало, потому что отдѣленіе предпріятія по желѣзной дорогѣ отъ предпріятія по пароходству предусмотрѣно въ уставѣ (§ 5); 4) что ссылка отвѣтчика на свидѣтелей въ подтвержденіе указанія, будто бы Вейнбергъ состоитъ на службѣ въ обществѣ Юго-Западныхъ дорогъ, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ указаніе это вполнѣ опровергается имѣющимися при дѣлѣ письменными доказательствами; 5) что заявленіе о выдачѣ Вейнбергу вознагражденія въ 500 р. по поводу его увольненія ничѣмъ не подтверждается. Повѣренный директора Русскаго общества пароходства и торговли, присяжный повѣренный Адаменко, въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты приводитъ нижеслѣдующіе доводы: 1) присвоеніе циркулярамъ за №№ 1040 и 1064 значенія договоровъ, распространеніемъ ихъ дѣйствія на Вейнберга, который не состоялъ въ 1870 году на службѣ общества, и истолкованіемъ этихъ циркуляровъ не по буквальному смыслу, а по соображеніямъ ихъ содержанія съ содержаніемъ циркуляра 1877 г. за № 399 и § 3 устава общества, Палата нарушила ст. 1528, 1536 и 1539 Т. X ч. 1; 2) отдѣленіе предпріятія Одесской желѣзной дороги, по силѣ § 5 устава, надлежало признать

сокращеніемъ дѣятельности общества въ смыслѣ, предусмотрѣнномъ циркуляромъ за № 1040; 3) устраненіемъ спроса свидѣтелей въ доказательство того, что Вейнбергъ и послѣ воспослѣдованія передачи Одесской желѣзной дороги въ вѣдѣніе общества Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ продолжалъ свои прежнія занятія, и, слѣдовательно, не былъ уволенъ отъ службы, Палата нарушила ст. 409 Уст. Гр. Суд.; 4) возложеніемъ на Русское общество пароходства и торговли отвѣтственности предъ Вейнбергомъ съ принятіемъ къ соображенію такихъ обстоятельствъ, которыя послѣдовали послѣ предъявленія иска, и оставленіемъ безъ вниманія того, что не Русское общество пароходства и торговли, а общество Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ уволило Вейнберга, Палата нарушила стат. 684 Тома X части 1; 5) необсужденіемъ возраженія отвѣтчика, что предпріятіе пароходства и предпріятіе Одесской желѣзной дороги представляли собою два отдѣльныя юридическія лица, лишь временно соединенныя, и что въ виду сего служеніе по одному изъ этихъ предпріятій не давало истцу права предъявлять какія либо требованія къ другому, Палата нарушила ст. 554 и 684 Т. X ч. 1 и ст. 339 и 366 Уст. Гражд. Суд.; 6) представленная къ дѣлу книга завѣщаній, вопреки ст. 339 Устава Гражданск. Судопр., оставлена Палатою безъ надлежащаго обсужденія; 7) неспросомъ свидѣтелей, указанныхъ для подтвержденія того, что служившіе по желѣзной дорогѣ никогда не получали вознагражденія по циркулярамъ, Палата нарушила ст. 409 Уст. Гр. Суд. Вейнбергъ съ своей стороны подалъ объясненіе, содержащее ходатайство объ оставленіи изложенной жалобы безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на общество издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ, существеннымъ обстоятельствомъ, подлежащимъ обсужденію по настоящему дѣлу, представляется вопросъ о томъ, правильно ли присвоено Палатою циркуляру директора общества отъ 15/27 іюня 1870 года за № 1040 значеніе такого со стороны общества обязательства, которымъ устанавливались извѣстныя договорныя отношенія между обществомъ и лицами, состоявшими тогда, а также и впослѣдствіи поступившими на службу общества. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено, что не одни только договоры, подписанные обѣими договорившимися сторонами, могутъ служить основаніемъ къ установленію договорныхъ отношеній, и что изъ содержанія ст. 1528—1535 Т. X ч. 1 нельзя еще выводить того заключенія, чтобы обязательства по какому либо другому акту или договору, сверхъ поименованныхъ въ тѣхъ статьяхъ, не имѣли дѣйствительной силы и не могли быть приняты судомъ за основаніе для разрѣшенія возникающихъ на практикѣ споровъ. Въ семъ смыслѣ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ споръ, возникшій по поводу публикаціи, сдѣланной однимъ изобрѣтателемъ, предложившимъ 500 руб. преміи тому, кто изобрѣтетъ газъ, превосходящій имъ изобрѣтенный (сборн. рѣш. 1871 г. № 114). Точно также Правительствующій Сенатъ призналъ, что лицо, вступившее на службу такого желѣзнодорожнаго общества, гдѣ по принятому порядку производятся извѣстные, опредѣленные вычеты изъ жалованья служащихъ, обязано подчиниться этому порядку, какъ составляющему одно изъ условій поступленія на службу (сб. рѣш. 1878 г. № 154). Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ нѣтъ повода признать, чтобы со стороны Палаты послѣдовало нарушеніе стат. 1528, 1536 и 1539 Т. X ч. 1, такъ какъ общество пароходства и торговли, къ которому было впослѣдствіи присоединено предпріятіе Одесской желѣзной дороги, силою изданнаго циркуляра за № 1040 обязалось выдавать своимъ служащимъ вознагражденіе при увольненіи и этимъ самымъ вступило съ ними въ договорныя отношенія, выразившіяся тѣмъ, что со стороны общества были предложены служащимъ извѣстныя выгоды, а со стороны служащихъ на это предложеніе было изъявлено согласіе, выразившееся фактомъ продолженія одними службы и поступленіемъ другихъ на службу общества. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Адаменка, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что извращенія смысла циркуляровъ за №№ 1040 и 1064 со стороны Палаты не послѣдовало; 2) что

заключеніе Палаты о томъ, что силою циркуляра за № 1064 распространены и на служащихъ по предпріятію Одесской желѣзной дороги тѣ льготы, которыя были предоставлены служащимъ по предпріятію пароходства циркуляромъ за № 1040, какъ относящееся къ установленію значенія этихъ актовъ, не подлежитъ, за силою стат. 12 Учрежд. Кассаціонныхъ Департаментовъ и ст. 459 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи; 3) что Палата, обязанная, по силѣ ст. 339 Устава Гр. Суд., разсмотрѣть всѣ доводы и доказательства, представленныя сторонами, ни въ чемъ не нарушила закона принятіемъ къ соображенію при опредѣленіи юридическихъ между сторонами отношеній устава общества и циркуляра 1877 года за № 339, представленнаго къ дѣлу представителемъ общества; 4) что выводъ Палаты о томъ, что измѣненія устава въ смыслѣ, предусмотрѣнномъ циркуляромъ за № 1040, не послѣдовало, также относится къ существу дѣла и не подлежитъ посему повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи; 5) что нарушенія ст. 684 Т. X ч. 1 со стороны Палаты не послѣдовало, такъ какъ статья эта, касающаяся вознагражденія за убытки, не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ искъ по договору; 6) что на Судъ не возложено непремѣнной обязанности вызывать и допрашивать свидѣтелей, когда дѣло по усмотрѣнію Суда заключаетъ всѣ данныя, достаточныя для того, чтобы на основаніи оныхъ постановить рѣшеніе (сб. рѣш. 1872 года № 842 и друг.); 7) что возраженіе отвѣтчика о томъ, что предпріятіе пароходства и предпріятіе Одесской желѣзной дороги представляли собою два отдѣльныхъ юридическихъ лица, лишь временно соединенныхъ, а равно представленная имъ книга духовныхъ завѣщаній, были въ виду Палаты при разборѣ дѣла, а излагать особыя соображенія по каждому изъ бывшихъ въ виду документовъ и доводовъ судъ не обязанъ (сборн. рѣш. 1872 года № 303; 1869 года № 441 и друг.); 8) что обстоятельство о томъ, получали-ли другіе служащіе, и кто именно, вознагражденіе при увольненіи, не могло имѣть значенія въ отношеніи къ Вейнбергу, а потому Палата была въ правѣ оставить это обстоятельство, какъ могущее имѣть вліянія на разрѣшеніе спора между Вейнбергомъ и обществомъ, безъ дальнѣйшаго разъясненія. Не усматривая, такимъ образомъ, нарушенія со стороны Палаты законовъ, приведенныхъ въ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Адаменка, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго директора Русскаго общества пароходства и торговли оставить, на основаніи стат. 793 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій, возложивъ на означенное общество издержки кассаціоннаго производства.

136.—1880 года мая 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго гвардіи Полковника Лишина, частнаго повѣреннаго Дейча, объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску довѣрителя его съ мѣщанина Розенберга 100 р. по двумъ долговымъ обязательствамъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ съ одной стороны оставилъ безъ обсужденія апелляціонную жалобу просителя въ отношеніи разсрочки Мировымъ Судьею платежа отыскиваемыхъ имъ съ отвѣтчика денегъ на четыре мѣсяца, а съ другой—отказомъ просителю во взысканіи съ отвѣтчика какъ процентовъ со дня предъявленія иска, такъ и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ на томъ основаніи, что обязательства, по которымъ предъявленъ искъ, безсрочны и не доказано, чтобы по онымъ были требованы деньги до представленія таковыхъ обязательствъ ко взысканію. Принимая во вниманіе, что, по 129 ст. Уст. Гражд. Суд., мировыя судебныя установленія должны при разрѣшеніи дѣлъ принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, что въ законѣ не только нѣтъ правила, чтобы по безсрочнымъ долговымъ обязательствамъ должникъ не былъ обязанъ платить проценты со дня предъявленія иска, буде до начатія такового не было требуемо отъ него уплаты, но, напротивъ, по смыслу 626 ст. Т. X ч. 1, и добросовѣстный владѣ-

лецъ какимъ-либо имуществомъ обязанъ возвратить доходы съ онаго со дня объявленія ему объ открытіи спора противъ его владѣнія, и что, наконецъ, по 868 ст. Устава Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей издержки судебныя и за веденіе дѣла, за исключеніемъ лишь указанныхъ въ законѣ случаевъ, къ каковымъ случай предъявленія иска по безсрочному долговому акту безъ предварительнаго требованія уплаты отъ должника не отнесенъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ данномъ дѣлѣ нарушилъ 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Хотинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію статей 129 и 868 Уст. Гражданск. Судопр., и дѣло передать въ Каменецъ-Подольскій Мировой Съѣздъ.

137.—1880 года мая 14-го дня. *По прошенію старосты Мазуринской биржевой артели Ѳедора Махрова на возвращеніе ему непремѣннымъ членомъ Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей кассаціонной жалобы объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по дѣлу означенной артели съ крестьяниномъ Василіемъ Михаличевымъ о 483 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ объявленія непремѣннаго члена Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что кассаціонная жалоба просителя по вышеупомянутому дѣлу возвращена просителю по той причинѣ, что сей послѣдній при жалобѣ не приложилъ приговора или довѣренности артели, а въ производствѣ Съѣзда не имѣется свѣдѣнія о томъ, чтобы за время отъ постановленія рѣшенія до подачи кассаціонной жалобы проситель дѣйствительно еще состоялъ старостою артели, Правительствующій Сенатъ находитъ, что таковая причина непринятія кассаціонной жалобы просителя не можетъ быть признана правильною, ибо во-1 хъ) хотя въ 27 стат. Устава Гражд. Судопр. и сказано, что общества разнаго рода, товарищества и компаніи могутъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго, но ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ устава (189 и 801 ст. Уст. Гражд. Судопр.) не содержится правила, чтобы лицо, которое вело дѣло товарищества или компаніи въ судебной инстанціи въ силу устава товарищества или компаніи, обязано было при переходѣ дѣла въ высшую инстанцію представлять удостовѣреніе о неутратѣ имъ принадлежавшихъ ему до того правъ уполномоченнаго, и во-2-хъ) вопросъ объ утратѣ сихъ правъ могъ бы возродиться не иначе, какъ вслѣдствіе заявленія объ ономъ въ установленномъ порядкѣ противною стороною, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Московскому Столичному Мировому Съѣзду въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи кассаціонной жалобы Махрова поступить по закону.

138.—1880 года мая 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Ивана Гарелина, присяжнаго повѣреннаго Ивана Радцига, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

По довѣренности Коллежскаго Ассесора Эспера Сумбула присяжный повѣренный Шайкевичъ предъявилъ во Владимирскомъ Окружномъ Судѣ въ 1872 г. искъ о взысканіи съ почетнаго гражданина Ивана Гарелина 15000 р. по векселю, писанному въ августѣ 1869 г. на имя мѣщанина Петра Кичеева и симъ послѣднимъ переданному по бланковой надписи Сумбулу. Гарелинъ предъявилъ споръ о подлогѣ векселя. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что, на основаніи 651 ст. Уст. о векс., одно заявленіе должника о подложности подписи на векселѣ имѣетъ послѣдствіемъ своимъ отсылку дѣла въ уголовный судъ, опредѣленіемъ 5 сентября 1872 года постановилъ: дѣло

передать прокурору для возбужденія уголовнаго преслѣдованія. По частной жалобѣ Сумбула Московская Судебная Палата опредѣленіемъ 8-го марта 1873 г. отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда и предписала разсмотрѣть дѣло въ порядкѣ, установленномъ 555 и послѣдующими статьями Устава Гражд. Судопр., такъ какъ 651 ст. Уст. о векс. къ дѣламъ сего рода имѣетъ примѣненіе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ коммерческіе суды. Тогда Гарелинъ 30 апр. предъявилъ прямое обвиненіе противу Кичеева въ подлогѣ векселя и просилъ производство дѣла въ гражданскомъ порядкѣ пріостановить и передать дѣло, согласно 563 ст. Уст. Гр. Суд., прокурору. Окружный Судъ, однако, въ этомъ ходатайствѣ Гарелину отказалъ въ виду того, что разъ объявленъ противу векселя простой споръ о подлогѣ, которому дано движеніе въ порядкѣ, указанномъ 557 и 562 ст., нельзя уже измѣнять этотъ споръ прямымъ обвиненіемъ лица въ подлогѣ акта. Поданную на это постановленіе Гарелинымъ частную жалобу Палата по опредѣленію 20 сентября 1873 года оставила безъ разсмотрѣнія, ибо на подобныя частныя опредѣленія жалоба отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла, по 783 стат. Уст. Гражд. Судопр., не допускается. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Шайкевичъ въ судебномъ засѣданіи 15 ноября 1873 года представилъ въ Окружный Судъ для сличенія почерка руки Гарелина при экспертизѣ копію съ условія, заключеннаго Гарелинымъ съ Кичеевымъ въ 1869 году, и объяснилъ, что въ 1869 году сынъ Гарелина выдалъ на значительную сумму векселей отъ имени своего отца, не имѣя отъ него на это довѣренности; Гарелинъ, опасаясь дурныхъ послѣдствій для сына, просилъ Кичеева принять на себя ходатайство по искамъ, основываемымъ на сихъ векселяхъ, и защищать сына, въ случаѣ привлеченія его къ уголовной отвѣтственности; въ это время Гарелинъ и заключилъ съ Кичеевымъ это условіе и выдалъ представленный нынѣ ко взысканію вексель въ 15,000 руб. Гарелинъ отвергалъ всѣ эти обстоятельства и предъявилъ прямой споръ о подлогѣ представленнаго Шайкевичемъ условія, объясняя, что онъ такового съ Кичеевымъ не заключалъ, и обвиняя въ подлогѣ Кичеева. По разсмотрѣніи въ такомъ видѣ дѣла, Окружный Судъ постановленіемъ 15 ноября 1873 года призналъ вексель подложнымъ, дѣло въ порядкѣ гражданскомъ прекратилъ и, согласно 563 ст. Уст. Гражд. Судопр., передалъ таковое прокурору вмѣстѣ съ подлиннымъ векселемъ и копіею съ условія 26 августа 1879 года. На это постановленіе повѣренный Сумбула принесъ въ Московскую Судебную Палату апелляціонную жалобу. Палата нашла, что, по 555 ст. Уст. Гражд. Судопр., лицо, заявившее первоначально только сомнѣніе въ подлинности акта, имѣетъ право во время производства по сему заявленію предъявить прямой споръ о подлогѣ того акта, и судъ обязанъ поступить въ этомъ случаѣ согласно съ 563 и 564 ст. Уст. Гражд. Судопр.; но Окружный Судъ, получивъ отъ Гарелина заявленіе съ прямымъ обвиненіемъ Кичеева въ подлогѣ векселя, не прекратилъ первоначальнаго производства по сомнѣнію въ подлинности акта, а разсмотрѣлъ его и призналъ вексель подложнымъ, а дѣло въ порядкѣ гражданскомъ прекратилъ. Такимъ образомъ, не выждавъ рѣшенія Уголовнаго Суда по спорному векселю, уже отказалъ въ искѣ по оному. Въ виду сего Палата 23 января 1875 года отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда; дѣло по случаю прямого обвиненія Кичеева въ подлогѣ передала прокурору Палаты, а до окончанія сего дѣла въ уголовномъ порядкѣ гражданское производство онаго въ Палатѣ пріостановила. 28-го марта 1878 года уголовный судъ, за непризнаніемъ присяжными засѣдателями векселя и условія подложными, постановилъ считать Кичеева по суду оправданнымъ. Въ томъ же году 20 мая Сумбулъ по особому договору уступилъ Кичееву какъ означенный выше вексель, такъ и всѣ принадлежащія ему, какъ истцу, права по начатому иску, а 9 ноября Судебная Палата, принявъ на видъ, что, за уничтоженіемъ ею опредѣленія Окружнаго Суда 15 ноября 1873 года, судебнаго рѣшенія низшей инстанціи по дѣлу сему не имѣется, что 772 стат. Устава Гражданск. Судопр. не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ въ Окружномъ Судѣ никакого рѣшенія по дѣлу постановлено не было, и производство его не можетъ считаться оконченнымъ, и руководствуясь 12 ст. Уст. Гр. Судопр., препроводила дѣло вмѣстѣ съ уголовнымъ производствомъ въ Окружный

Судъ для разсмотрѣнія онаго по существу и постановленія рѣшенія. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Гарелина заявилъ о безвалютности векселя и въ доказательство сего сослался на содержаніе условія 26 августа 1869 года, на копіи съ котораго Кичеевъ надписалъ, что расчеты по условію покончены тѣмъ, что 27 августа 1869 года, согласно 9 п. условія, получены имъ отъ Гарелина векселя на сумму 15,000 руб.; существованіе связи между условіемъ и векселемъ, о которомъ идетъ дѣло, признавалъ и повѣренный Сумбула, Шайкевичъ, въ засѣданіи суда 15-го мая 1873 года, между тѣмъ, Кичеевъ не доказалъ, чтобы имъ были исполнены тѣ условія, за которыя ему слѣдовало выдать вознагражденіе, обезпеченное векселемъ въ 15,000 руб. Присяжный повѣренный Соловьевъ по уполномочію Кичеева объяснилъ противу того, что если Гарелинъ заявилъ на судѣ о подложности копіи съ условія, подлиннаго условія не представилъ, а при производствѣ уголовнаго дѣла отрицалъ существованіе какого бы то ни было условія между нимъ и Кичеевымъ, то онъ уже не можетъ основываться на этомъ документѣ, за силою 478 ст. Уст. Гражд. Судопр., тѣмъ болѣе, что вексель не имѣетъ никакой связи съ условіемъ, объясненія же Шайкевича на судѣ могли имѣть значеніе только по отношенію къ его вѣрителю, Сумбулу, но не относительно Кичеева, какъ третьяго лица, не участвовавшаго въ то время въ дѣлѣ; изъ объясненій этихъ, впрочемъ, нельзя и вывести заключенія о происхожденіи векселя изъ договора 1869 года. Окружный Судъ призналъ споръ о безвалютности векселя недоказаннымъ и постановилъ взыскать по оному съ Гарелина въ пользу Кичеева 15,000 руб. съ %. По апелляціи отвѣтчика дѣло поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что Гарелинъ не имѣетъ права ссылаться въ подтвержденіе своихъ доводовъ на копію условія 26 августа 1869 года, на точномъ основаніи 478 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ не только онъ заподозрилъ этотъ документъ, какъ недѣйствительный, но и въ настоящее время продолжаетъ утверждать, что подлинное условіе никогда не существовало, и потому документъ этотъ, по мнѣнію Палаты, слѣдуетъ исключить изъ числа доказательствъ. Обращаясь къ сознанію Шайкевича въ засѣданіи суда 15 ноября 1873 года, Палата пришла къ заключенію, что сознаніе это было сдѣлано Шайкевичемъ не въ качествѣ уполномоченнаго Кичеева, а бывшаго первоначальнаго истца Сумбула, слѣдовательно, сознаніе это, за силою 2326 стат. X Т. 1 ч., не можетъ считаться обязательнымъ для Кичеева. Представленные отвѣтчикомъ протоколы предварительнаго слѣдствія хотя и показываютъ, что Сумбулъ и Кичеевъ подтвердили объясненіе Шайкевича относительно происхожденія векселя, но документы эти не могутъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ совершенной безвалютности векселя; изъ содержанія ихъ Палата можетъ установить только, что валютою векселя должны были служить извѣстныя заслуги Кичеева, но но насколько Кичеевъ выполнилъ принятыя на себя обязательства, изъ сказанныхъ объясненій нельзя вывести заключенія. Отрицая эти заслуги, отвѣтчикъ возраженія своего ничѣмъ не доказалъ; онъ не доказалъ, чтобы кромѣ веденія указываемыхъ имъ двухъ дѣлъ, цѣнностью въ 1500 р., со стороны Кичеева не было еще и другихъ заслугъ предъ Гарелинымъ, за которыя слѣдовало ему отъ Гарелина условленное вознагражденіе. Возлагать же на истца представленіе доказательствъ такого исполненія нельзя, ибо онъ утверждаетъ, что вексель былъ выданъ ему въ расчетъ за исполненныя уже заслуги и выражаетъ собою результатъ окончательныхъ между ними расчетовъ. Неучастіе Кичеева въ защитѣ сына Гарелина по уголовному дѣлу также не доказываетъ безвалютности векселя, ибо такая защита допускалась условно, если окажется въ ней надобность, и, слѣдовательно, если участія Кичеева въ этомъ дѣлѣ не потребовалось, то этимъ самымъ не уничтожалась состоявшаяся между нимъ и Гарелинымъ сдѣлка по отношенію къ остальнымъ дѣйствіямъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Судебная Палата 3-го мая 1879 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Радцигъ, по довѣренности Гарелина, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Радцигъ указываетъ

прежде всего на то, что Палата 8-го марта 1873 года разсмотрѣла опредѣленіе Окружнаго Суда о передачѣ дѣла къ прокурору по частной жалобѣ Сумбула, а 20 го сентября 1873 года она не нашла возможнымъ разсматривать по частной жалобѣ Гарелина опредѣленіе Суда объ отказѣ передать дѣло къ прокурору. 23-го же января 1875 года Палата отмѣнила постановленіе Суда, разсмотрѣвшаго споръ о подлогѣ векселя въ гражданскомъ порядкѣ, согласно двукратнымъ указаніямъ самой же Палаты, и передала дѣло къ уголовному производству, не возвративъ засимъ подлиннаго дѣла въ Окружный Судъ, коего опредѣленіе было тѣмъ не менѣе уничтожено; такія постановленія Палаты, по мнѣнію Радцига, не могутъ имѣть силы судебнаго рѣшенія и нарушаютъ равноправность сторонъ, 783 и 563 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и собственное опредѣленіе Палаты 20-го сентября 1873 года; 2) вопреки 444 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, Палата, не имѣя въ виду признанія Гарелина о нахожденіи у него подлиннаго условія, признала его обязаннымъ представить это условіе и лишила его права ссылаться на копію условія, хотя дубликатъ, подписанный Кичеевымъ, находится при дѣлѣ, чѣмъ нарушила и 474 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства; 3) несмотря на то, что Кичеевъ пріобрѣлъ отъ Сумбула процессъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ, т. е. съ сдѣланнымъ предъ Судомъ сознаніемъ Шайкевича, обязательнымъ для его вѣрителя, Сумбула, а слѣдовательно, обязательнымъ и для преемника правъ, Кичеева, Палата, вопреки 562 статьѣ Устава Вексельнаго и 2058 ст. X Тома 1 части, признала это сознаніе Шайкевича необязательнымъ для Кичеева, хотя затѣмъ Палата сама установила, что Сумбулъ и Кичеевъ въ показаніяхъ у слѣдователя признали правильность того объясненія Шайкевича; въ этомъ случаѣ Палата поступила явно несогласно съ 480 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства; 4) Палата установила, что валютой векселя были услуги Кичеева, а не деньги, и потому, на основаніи 551 и прилож. къ 540 статьѣ Устава о векселяхъ, по силѣ коихъ законною валютою признаются только товаръ или деньги, должна была отказать Кичееву въ искѣ; 5) по мнѣнію Палаты, валютой векселя должны были быть услуги, то-есть Палата какъ бы сама устанавливаетъ, что вексель былъ выданъ впередъ, а услуги должны были воспослѣдовать позднѣе, притомъ Палата сама признавала нужнымъ разъяснить, въ чемъ именно заключались услуги Кичеева, но сего не разъяснила; поэтому, въ силу 547, 549 статей XI Тома и 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Палатѣ слѣдовало обязать Кичеева доказать, что слѣдуемыя услуги были имъ исполнены, но Палата требовала этихъ доказательствъ отъ Гарелина, который не можетъ доказывать отрицательнаго факта, что Кичеевъ должныхъ услугъ не исполнилъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія всѣ указанія просителя на неправильность постановленій Судебной Палаты, состоявшихся 8-го марта и 20 го сентября 1873 года, 23-го января 1875 года, такъ какъ въ просительномъ пунктѣ кассаціонной жалобы онъ проситъ объ отмѣнѣ одного только рѣшенія Палаты 3-го мая 1879 года, которое основано вовсе не на упомянутыхъ выше постановленіяхъ, а на разсмотрѣніи дѣла по существу. Затѣмъ указаніе Радцига на нарушеніе 444 и 474 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства совершенно не соотвѣтствуетъ тѣмъ основаніямъ, по которымъ Палата не придавала никакого значенія ссылкѣ отвѣтчика на условіе 1864 года; Палата вовсе не требовала отъ Гарелина представленія подлиннаго условія и копію съ условія исключила изъ числа доказательствъ не потому, чтобы она не была подписана Кичеевымъ и не имѣла достовѣрности, а потому, что самъ Гарелинъ заподозрилъ подлинность сего документа и отвергалъ существованіе подобнаго условія; по поводу же сихъ дѣйствительныхъ соображеній Палаты Радцигъ не представляетъ никакихъ возраженій. Хотя заключеніе Палаты о необязательности для Кичеева объясненій, данныхъ предъ Судомъ Шайкевичемъ, въ качествѣ уполномоченнаго Сумбула, и не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ въ настоящемъ процессѣ Кичеевъ является не третьимъ лицомъ, въ дѣлѣ дотолѣ

не участвовавшимъ, а заступилъ мѣсто прежняго истца Симбула, вступивъ во всѣ права и обязанности его по процессу, и потому все, что получило при производствѣ дѣла обязательное значеніе для Сумбула, становилось обязательнымъ и для Кичеева, а въ томъ числѣ и объясненія Шайкевича, обязательныя, въ силу 249 ст. Уст. Гражд. Суд. и 2326 ст. X Т. 1 ч., для его довѣрителя Сумбула, но неправильность сего заключенія не можетъ служить поводомъ для отмѣны рѣшенія Палаты, такъ какъ она далѣе установила, что Сумбулъ и Кичеевъ во время предварительнаго слѣдствія подтвердили объясненіе Шайкевича относительно происхожденія векселя, и затѣмъ вошла въ разсмотрѣніе показаній Сумбула и Кичеева по сему предмету, чѣмъ самымъ оцѣнила и содержаніе объясненія Шайкевича. Палата изъ смысла сихъ показаній установила, что валютою векселя служили извѣстныя заслуги Кичеева, и не нарушила закона, не признавъ такой валюты незаконною, ибо валюта по векселю, по смыслу 541 ст. XI Т. Уст. о векс., разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1878 года № 262, можетъ заключаться и не въ однѣхъ деньгахъ или товарѣ, какъ полагаетъ Радцигъ. Равнымъ образомъ Палата не нарушила и 366 ст. Устава Гражд. Судопр., возложивъ на обязанность отвѣтчика доказать, что Кичеевъ не исполнилъ заслугъ, за которыя слѣдовало ему отъ Гарелина условленное вознагражденіе; отвѣтчикъ старался доказать, что вексель выданъ за такія услуги, которыя подлежали исполненію послѣ выдачи векселя, и какъ услуги эти не были выполнены, то изъ сего онъ и выводилъ безвалютность векселя; истецъ же утверждалъ, что вексель выданъ за исполненныя уже ранѣе того услуги; на обязанности каждой стороны лежитъ доказать утверждаемое ею, почему Гарелинъ и долженъ доказать то, что онъ въ защиту свою объяснялъ, а, слѣдовательно, ему предстояло доказать и то, какія именно услуги обязанъ былъ сдѣлать Кичеевъ послѣ выдачи ему векселя и что именно изъ сего имъ не исполнено. Палата совершенно правильно избавила Кичеева отъ обязанности доказывать, что онъ исполнилъ послѣ полученія векселя всѣ условленныя услуги, ибо онъ отрицалъ самую обязанность исполнить услуги послѣ полученія векселя, доказывая противоположное. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ законныхъ поводовъ для отмѣны рѣшенія Палаты и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго почетнаго гражданина Ивана Гарелина, присяжнаго повѣреннаго Радцига, за силою 793 ст. Устава Граж. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

139.—1880 года мая 14 дня. *По прошенію повѣреннаго Харьковскаго земельнаго банка, частнаго повѣреннаго Шиманова, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Недвижимое имѣніе Коллежскаго Секретаря Николая Грекова, заложенное въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ, за неуплату срочныхъ платежей было назначено въ публичную продажу и по безуспѣшности вторичнаго торга осталось, на основаніи § 27 устава банка, въ собственность банка, который чрезъ 3 мѣсяца продалъ оное почетному гражданину Бабенышеву, о чемъ и состоялось журнальное постановленіе правленія банка; совершонную вслѣдствіе сего нотаріусомъ Трушевымъ данную старшій нотаріусъ Новочеркасскаго Окружнаго Суда не призналъ дѣйствительною, а отказалъ отмѣтить въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, основываясь на смыслѣ циркулярнаго указа *Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената* отъ 19-го октября 1878 года, потому что банкъ, принявъ имѣніе въ собственность, не укрѣпилъ оное за собою крѣпостнымъ актомъ со внесеніемъ въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ. Повѣренный банка жаловался на это Окружному Суду, который принялъ во вниманіе, что имѣніе Грекова по безуспѣшности вторичнаго торга поступило въ собственность банка, какъ это разъяснено въ приведенномъ указѣ Сената; переходъ же недвижимаго имѣнія отъ одного собственника къ другому обусловливается совершеніемъ надлежащаго акта

съ отмѣткою въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, и для банка никакого въ этомъ отношеніи изъятія въ законѣ не установлено; не укрѣпивъ за собою имѣнія Грекова и не установивъ, слѣдовательно, своего права собственности на оное, банкъ не имѣлъ права совершить актъ укрѣпленія на имя Бабенышева; посему и руководствуясь какъ указомъ Сената 19-го октября 1878 года, такъ равно 168 и 177 ст. Нотар. Полож., Окружный Судъ оставилъ безъ уваженія жалобу повѣреннаго банка. Въ принесенной на это постановленіе жалобѣ повѣренный банка объяснялъ Харьковской Судебной Палатѣ, что указъ Сената не обязываетъ банки совершать на свое имя данныя по оставшимся за ними, въ силу § 27 устава банка, имѣніямъ, и что старшій нотаріусъ не въ правѣ требовать актовъ укрѣпленія, такъ какъ, по 32 ст. Времен. Нотаріальныхъ Правилъ, данныя представляются ему не для утвержденія, а лишь для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Но Палата съ этимъ не согласилась и нашла, что Правительствующій Сенатъ разрѣшилъ вопросъ именно въ томъ смыслѣ, что земельные банки, пріобрѣтая право собственности по § 27 уст. на заложенныя у нихъ имѣнія, должны позаботиться о совершеніи на свое имя данныхъ, такъ какъ они являются такими пріобрѣтателями означенныхъ имѣній, несмотря на обязанность продать оныявъ продолженіе полугодичнаго срока, о переходѣ къ коимъ права собственности на имѣніе должна быть сдѣлана отмѣтка въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ; отмѣтка же эта можетъ послѣдовать только при наличности акта укрѣпленія, каковымъ въ настоящемъ случаѣ и должна являться данная, совершонная согласно порядку, указанному въ 32 и 71 ст. Врем. Нотар. Правилъ и 2172, 2173 ст. X Тома 2 ч. изд. 1857 г.; поэтому Судебная Палата признала постановленіе Окружнаго Суда вполнѣ правильнымъ. По довѣренности банка частный повѣренный Шимановъ въ принесенной кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить постановленіе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) банкамъ присвоено право какъ бы публичной власти въ дѣлѣ продажи имѣній и выдачи на оныя данныхъ на основаніи однихъ только собственныхъ журнальныхъ постановленій (§§ 23, 26, 29 уст. банка); на основаніи же 1388, 1389 и 1390 ст. X Т. 2 ч. изд. 1876 г., мѣста, производящія публичную продажу, сдѣлавъ постановленіе объ утвержденіи за покупателемъ указаннаго имѣнія, отсылаютъ въ подлежащій судъ или мѣстному нотаріусу и самое дѣло о продажѣ, которые въ случаѣ неполноты свѣдѣній или неправильности сообщаютъ мѣсту, производившему продажу; также точно, по 31, 32 и 71 ст. Времен. Нотар. Правилъ, совершеніе данныхъ всецѣло входитъ въ кругъ обязанностей мѣстныхъ нотаріусовъ безъ всякой дальнѣйшей ревизіи сихъ актовъ со стороны старшихъ нотаріусовъ, къ которымъ данныя представляются не для утвержденія, а лишь для отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ; отсюда несомнѣнно, что окончательное совершеніе данной предоставлено закономъ мѣсту, по распоряженію котораго продается имущество, и мѣстному нотаріусу, и что Палата неправильно признаетъ за старшимъ нотаріусомъ ревизіонную власть въ отношеніи данныхъ; 2) въ указѣ Сената разрѣшался лишь вопросъ объ отмѣткѣ въ крѣпостномъ реестрѣ данныхъ, буде оныя были совершены банкомъ при оставленіи за собою имѣній по § 27 устава, но чтобы банки были обязаны непремѣнно совершать въ подобныхъ случаяхъ данныя, того въ указѣ не высказывается; если банкъ совершаетъ залоговую сдѣлку безъ всякой закладной крѣпости по одному только журнальному постановленію своему, то и прекращеніе правъ прежняго владѣльца, замѣняемое уже наступающимъ правомъ банка, также можетъ быть выражено формою журнальнаго постановленія, которое даетъ достаточное основаніе для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ; § 27 указываетъ на то, что законъ не имѣлъ въ виду обязательнаго полученія самимъ банкомъ крѣпостного акта на свое имя, ибо въ противномъ случаѣ не могло бы найти себѣ оправданія правило сего закона, что банкъ въ полугодовой срокъ продаетъ имѣніе за свой счетъ, съ торговъ или по вольной цѣнѣ; продавецъ имѣнія по своему собственному крѣпостному акту никогда иначе и не можетъ продать, какъ за свой счетъ; также страннымъ являлась бы продажа крѣпостнымъ собственникомъ имѣнія своего съ торга, ибо торги по закону являются формою принудительной продажи чужого имущества въ интересѣ должника и третьихъ

лицъ; 3) совершеніе банками данныхъ на свое имя должно бы влечь за собою и погашеніе долга по ссудѣ, чего ни въ одномъ уставѣ земельныхъ банковъ не установлено, а изъ § 28 уст. скорѣе слѣдуетъ заключить, что законъ и не имѣлъ въ виду этого вопроса; 4) Палата, обязавъ совершать на свое имя данныя, произвольно налагаетъ на банкъ новый налогъ, платежъ крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ, которыя, по 363 ст. V Т. Уст. Пошл. и 420 ст. X Тома 1 ч., взыскиваются лишь при переходѣ имѣнія въ вѣчное потомственное владѣніе, а не на полугодовой срокъ, и 5) отношеніе банковъ къ оставшимся за ними, по § 27 уст., имѣніямъ ближе всего можетъ быть сравнено съ переходомъ имѣній несостоятельнаго должника въ полное достояніе конкурсной массы, со временнымъ владѣніемъ залогодержателя заложеннымъ имѣніемъ, съ наслѣдникомъ, не имѣющимъ по своему состоянію права владѣть дошедшимъ къ нему по наслѣдству имѣніемъ (ст. 1307 Т X ч. 1); во всѣхъ этихъ случаяхъ временнаго владѣнія крѣпостные акты не совершаются.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы первый вопросъ, подлежащій разрѣшенію, заключается въ томъ, обязанъ-ли старшій нотаріусъ отмѣчать въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ всякую представляемую ему данную на недвижимое имѣніе, проданное съ публичнаго торга, безъ предварительной провѣрки сего акта. На основаніи 32 и 71 ст. Временныхъ Правилъ 1867 года для руководства при примѣненіи Положенія о нотаріальной части (Сбор. узак. 1867 г. № 91) данныя на означенныя имѣнія совершаются нотаріусомъ и представляются старшему нотаріусу не для утвержденія, но лишь для отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ; точный смыслъ сихъ правилъ заключается въ томъ, что акты эти изъяты отъ утвержденія старшимъ нотаріусомъ, и потому всѣ требованія, предъявляемыя имъ на основаніи правилъ объ утвержденіи крѣпостныхъ актовъ, были бы неправильны и несогласны съ закономъ; но засимъ на обязанности старшаго нотаріуса лежитъ отмѣтка данной въ крѣпостномъ реестрѣ, который ведется по указанной формѣ и существуетъ для извѣстныхъ предусмотрѣнныхъ законодателемъ цѣлей. Правильное веденіе сего реестра лежитъ на отвѣтственности старшаго нотаріуса, который не можетъ вносить въ оный всякій актъ, какъ бы неправильно онъ ни былъ составленъ, лишь бы носилъ названіе данной, и потому должностное лицо это не можетъ быть лишено права, предварительно внесенія данной въ крѣпостной реестръ, провѣрить, соотвѣтствуетъ ли представленный къ нему актъ тѣмъ установленнымъ закономъ даннымъ, которыя должны отмѣчаться въ реестрѣ; такого воспрещенія не содержатъ въ себѣ и упомянутыя выше 32 и 71 стат. Врем. Нотаріал. Прав. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію другого возбужденнаго кассаціонной жалобой вопроса, правильно ли старшій нотаріусъ отказалъ въ отмѣткѣ данной въ крѣпостномъ реестрѣ, оказывается, что отказъ этотъ основанъ на томъ, что банкъ, пріобрѣтя имѣнія Грекова въ собственность на основаніи § 27 своего устава, не совершилъ на оное данной на свое имя и не озаботился объ отмѣткѣ сего перехода имѣнія въ крѣпостномъ реестрѣ. Вопросъ о значеніи и порядкѣ пріобрѣтенія недвижимыхъ имѣній въ собственность банка, по силѣ § 27 устава банка, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ циркулярномъ указѣ 19-го октября 1878 года разъяснилъ, что возлагаемая на земельные банки 27 § ихъ устава обязанность продажи оставшихся за ними имѣній въ теченіе полугода не препятствуетъ считать сіи имѣнія поступившими въ собственность банковъ и не должна служить препятствіемъ къ отмѣткѣ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ данныхъ на эти имѣнія; смыслъ этого указа не оставляетъ сомнѣнія, что на переходъ права собственности на имѣніе должна быть совершена на имя банка данная, которая и представляется для отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ. Толкованіе, придаваемое сему указу Шимановымъ, въ томъ смыслѣ, что отъ усмотрѣнія банка зависитъ совершить данную или нѣтъ, что въ крѣпостномъ реестрѣ отмѣчается данная, буде она совершена, и что при несовершеніи оной отмѣтка можетъ быть сдѣлана и на основаніи журнальнаго постановленія банка объ оставленіи имѣнія за собою, не можетъ

быть признано соотвѣтствующимъ ясно выраженному въ указѣ Сената переходу къ банку права собственности на имѣніе; переходъ же права собственности на недвижимое имѣніе отъ одного лица къ другому, въ силу 707 и 728 ст. Тома X ч. 1, производится посредствомъ крѣпостного акта, и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1879 г. № 188 уже высказалъ, что безъ надлежащаго акта укрѣпленія переходъ права собственности на недвижимое имѣніе не можетъ быть сочтенъ совершившимся окончательно; притомъ же, на основаніи 177 ст. Нот. Полож., отмѣтка въ реестрѣ крѣпост. дѣлъ вписывается по утвержденіи акта о переходѣ права собственности, а таковымъ журнальное постановленіе банка считаться не можетъ. Все изложенное приводитъ къ заключенію, что старшій нотаріусъ имѣлъ право остановиться отмѣткою данной въ крѣпостномъ реестрѣ въ виду того, что банкъ, не укрѣпивъ за собою правъ собственности на имѣніе Грекова, не могъ считаться такимъ собственникомъ имѣнія, который по закону имѣетъ право оное продать (ст. 1384 Т. X ч. 1), и что Судебная Палата, признавъ таковыя дѣйствія старшаго нотаріуса правильными, не нарушила указываемыхъ Шимоновымъ законовъ. Подтвержденіемъ сему служитъ Высочайше утвержденное 15-го апрѣля 1880 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ продажи просроченныхъ имѣній, поступившихъ въ собственность земельныхъ банковъ (Собр. узак. 1880 года № 43 ст. 303), коимъ постановлено, что, въ случаѣ поступленія просроченнаго имущества въ собственность банка, запрещенія по выданной подъ то имѣніе ссудѣ переводятся на имя сего учрежденія и остаются на немъ впредь до продажи сего имущества; между тѣмъ, на основаніи 99 ст. Времен. Прав. по нот. части 1867 года, переводимыя запрещенія отмѣчаются старшимъ нотаріусомъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ на листѣ новаго владѣльца; въ силу этого правила представленіе акта укрѣпленія къ старшему нотаріусу для вписанія банка, какъ новаго владѣльца, въ крѣпостной реестръ представляется безусловно необходимымъ, безъ чего и самое запрещеніе не могло бы быть переведено на банкъ. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Харьковскаго земельнаго банка, Шиманова, за силою 793 статьи Устава Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

140.—1880 года мая 14-го дня. *По прошеніямъ: 1) лѣкаря Льва Зеленскаго и 2) повѣреннаго купца Юделя Файнберга, частнаго повѣреннаго Потресова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты* (*по 1-му гр. д-ту*).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

По нотаріальному договору 13 го мая 1873 года Надворный Совѣтникъ Похвисневъ продалъ на срубъ лѣкарю Льву Зеленскому сто десятинъ сосноваго бору за 60,000 рублей, которые Похвисневымъ получены отъ Зеленскаго при подписаніи договора, причемъ постановлено, что особенно свято и ненарушимо должно быть исполненіе договора, если онъ будетъ переданъ Зелинскимъ купцу Юделю Файнбергу (п. 11). На договорѣ этомъ имѣются слѣдующія надписи: 1) того-же 13 мая 1873 года о передачѣ всѣхъ правъ по договору Зеленскимъ купцу Юделю Файнбергу за 60.000 рублей въ полную собственность и за его, Зеленскаго, поручительствомъ; 2) 12-го іюня 1873 года о согласіи Похвиснева на пользованіе Файнбергомъ лѣсомъ; 3) 18-го іюня 1875 года о передачѣ этихъ правъ и находящихся въ лѣсу построекъ Файнбергомъ Коллежскому Ассесору Михаилу Краснопольскому за 36,000 руб. и 4) 1-го сентября 1875 года о передачѣ оныхъ симъ послѣднимъ Исааку Слониму за 36,000 руб. По обязательству того же 13 мая 1873 года, засвидѣтельствованному у нотаріуса, Файнбергъ обязался, что если Зеленскій заплатитъ ему къ 15 августа 1873 года 60,000 руб., полученные отъ него Зеленскимъ по переданному ему 13 мая 1873 года Зеленскимъ договору, и неустойки 20,000 руб., то сила означеннаго договора должна прекратиться. Наконецъ, того же 13-го мая 1873 года Файнбергъ выдалъ Зеленскому домашнее обязательство въ томъ, что, по передачѣ Зеленскимъ

ему договора о покупкѣ 100 десятинъ лѣсу у Похвиснева, онъ принялъ его, Зеленскаго, компаніономъ на томъ условіи, что если Похвисневъ заплатитъ Зеленскому 80 т. руб., то онъ, Зеленскій, имѣетъ право получить свои 20 т. рублей, данные для Похвиснева, и 5 т. руб. неустойки, а 55 т. руб. возвратить ему, Файнбергу; если же лѣсъ окончательно останется у него, Файнберга, то Зеленскій участвуетъ въ прибыляхъ и убыткахъ по разработкѣ лѣса въ третьей части правъ по тому договору. Затѣмъ 13 октября 1874 года Зеленскій, Файнбергъ и Биршенкеръ, приглашенный Файнбергомъ въ дольщики по разработкѣ вышеозначеннаго бора, заключили домашнее условіе, по которому они всѣ возникшіе между ними споры и разногласія по договорамъ относительно владѣнія лѣсомъ, купленнымъ у Похвиснева, передали суду по совѣсти избранныхъ ими медіаторовъ Ратгауза и Лифшица, съ тѣмъ, что рѣшеніе, постановленное ими, обязательно къ немедленному исполненію. На случай же разногласія медіаторовъ они избрали суперарбитрами Фихтенгольца и Сегалія. Окончательное рѣшеніе медіаторовъ, изложенное на письмѣ, должно быть объявлено къ 25-ому и не позже 27-го октября 1874 года. Въ обезпеченіе исполненія рѣшенія Файнбергъ, Биршенкеръ и Зеленскій отдали суперарбитру Фихтенгольцу разные документы, и въ числѣ ихъ Зеленскій отдалъ подлинное домашнее условіе его съ Файнбергомъ, съ тѣмъ, что если кто изъ нихъ не исполнитъ въ точности окончательнаго рѣшенія, то Фихтенгольцъ выдаетъ немедленно всѣ документы и обезпеченія виновнаго правому. Означеннымъ рѣшеніемъ медіаторы признали обязательнымъ для Зеленскаго и Файнберга оставаться совмѣстными владѣльцами лѣса, купленнаго у Похвиснева, съ тѣмъ, чтобы хозяйственная часть дѣла была ведена Файнбергомъ и что въ случаѣ взысканія по векселямъ Н. Похвиснева за поручительствомъ Шредеръ двѣ части того взысканія должны принадлежать Файнбергу, а одна третья часть Зеленскому. По предмету подчиненія себя рѣшенію медіаторовъ между лицами, которыхъ оно касалось и Ратгаузомъ или повѣреннымъ его, Тауберомъ, произошелъ обмѣнъ нотаріальныхъ заявленій, послѣ чего Тауберъ, представляя при прошеніи 27-го мая 1875 года, полученномъ 27 ноября 1875 года, въ Харьковскій Окружный Судъ разные документы, просилъ принять таковые и рѣшеніе медіаторовъ 24-го октября 1874 года, сторонамъ объявленное, утвердить. 18 іюня 1875 года Зеленскій предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ къ Файнбергу, въ которомъ объяснялъ, между прочимъ, что бывшему довѣрителю его, Похвисневу, понадобилась сумма до 65 тысячъ рублей, единственнымъ средствомъ добыть которую представлялась продажа на срубъ 100 десятинъ лѣсу. Файнбергъ, по предложенію его, Зеленскаго, согласился на покупку этого лѣса съ тѣмъ, что договоръ о продажѣ того лѣса будетъ совершонъ на имя Зеленскаго, а онъ уже передастъ его Файнбергу съ его поручительствомъ, что затѣмъ и сдѣлано; а такъ какъ Похвисневъ выговорилъ себѣ право до 15-го августа отказаться отъ договора 13-го мая 1873 года при уплатѣ имъ 80 тысячъ рублей, то Зеленскимъ была о томъ выдана Похвисневу расписка и взята такая же расписка отъ Файнберга, а какъ у Файнберга при покупкѣ лѣса недостало 20 тысячъ рублей, которые даны были Зеленскимъ, то Файнбергъ по домашнему условію продалъ ему третью часть правъ по договору съ Похвисневымъ какъ на случай уплаты симъ послѣднимъ условленной суммы къ 15-му августа, такъ и окончательнаго пріобрѣтенія самаго участка лѣса. Похвисневъ же денегъ не уплатилъ. Файнбергъ для веденія эксплуатаціи лѣса пригласилъ Биршенкера; возникшія между ними затѣмъ недоразумѣнія и споръ предоставлены были по домашней третейской записи рѣшенію медіаторовъ, коими признано, что Зеленскій долженъ остаться совмѣстнымъ съ Файнбергомъ владѣльцемъ лѣса въ одной третьей долѣ. Вмѣсто немедленнаго и точнаго исполненія рѣшенія медіаторовъ, Файнбергъ затянулъ дѣло до конца декабря, затѣмъ потребовалъ отъ него подписать счетъ на такую сумму, которая не была Файнбергу присуждена и противорѣчила приговору медіаторовъ, на что онъ, Зеленскій, не согласился. Въ настоящее же время Файнбергъ, захвативъ въ свое исключительное распоряженіе весь лѣсной участокъ, при-

ступилъ къ усиленной рубкѣ и вывозкѣ лѣсного матеріала. Посему Зеленскій просилъ: 1) признать за нимъ право общаго распоряженія участкомъ лѣса въ третьей части правъ по договору 13 мая 1873 года; 2) присужденное ему имущество передать ему въ той же долѣ согласно 1211 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства; 3) предоставить ему право требовать съ Файнберга въ порядкѣ исполнительнаго производства отчета вывезенныхъ имъ матеріаловъ. Кромѣ того, Зеленскій просилъ обезпечить искъ его наложеніемъ ареста на лѣсъ, какъ стоящій на корнѣ, такъ и срубленный; просьба эта удовлетворена по опредѣленію Харьковской Судебной Палаты отъ 24-го сентября 1875 года. Вмѣсто требованія объ отчетности Зеленскій впослѣдствіи заявилъ просьбу о присужденіи ему съ Файнберга третьей части цѣнности вырубленнаго лѣса по расчету 1400 рублей сереб. за десятину, для чего просилъ произвести осмотръ на мѣстѣ, съ участіемъ землемѣра, допросить свидѣтелей въ подтвержденіе стоимости лѣса, а если нужно—потребовать заключеніе свѣдущихъ людей. Противъ иска Зеленскаго повѣренный Файнберга, Потресовъ, заявилъ встрѣчный искъ, въ которомъ объяснилъ, что такъ какъ Зеленскій и Бирпенкеръ не подчинились рѣшенію медіаторовъ отъ 24-го октября 1874 года, то онъ, Файнбергъ, имѣетъ право требовать, чтобы ему были переданы тѣ документы, которые были представлены Зеленскимъ въ обезпеченіе, въ томъ числѣ подлинная домашняя расписка Файнберга, выданная имъ 13-го мая 1873 года Зеленскому. Посему Потресовъ, ссылаясь въ подтвержденіе того, что Зеленскій не согласился подчиниться рѣшенію медіаторовъ, на свидѣтелей, которые имъ будутъ указаны, просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе о признаніи домашней расписки Файнберга 13 мая 1873 года ничтожною и подлежащею возврату довѣрителю его Файнбергу. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Потресовъ просилъ отказать въ искѣ Зеленскому, доказывая также, что расписка даетъ право Зеленскому требовать только прибыль, могущую получиться при разработкѣ лѣса, но не самый лѣсъ. 8 мая 1876 года повѣренный купца Исаака Слонима, Ратти, предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Зеленскому и Файнбергу, объясняя, что по надписямъ на договорѣ 13 мая 1873 года о продажѣ Похвисневымъ лѣса Зеленскому означенный лѣсъ перешелъ въ собственность отъ Зеленскаго къ Файнбергу, отъ Файнберга къ Краснопольскому и послѣднимъ переданъ довѣрителю его, Слониму. Когда же Слонимъ хотѣлъ приступить къ разработкѣ того лѣса, то оказалось, что лѣсъ арестованъ вслѣдствіе иска Зеленскаго къ Файнбергу. Посему Ратти, заявляя отъ имени довѣрителя своего самостоятельныя права на лѣсъ, служащій предметомъ иска Зеленскаго къ Файнбергу, а въ виду означеннсго иска, предъявляя, на основаніи 665 ст. Уст. Гражд. Суд., искъ къ тому и другому, просилъ Судъ признать за Слонимомъ право собственности на лѣсъ, показанный въ описи, составленной судебнымъ приставомъ Мишковскимъ, и освободитъ его отъ ареста, наложеннаго на него по вышеупомянутому иску. По этому иску Окружнымъ Судомъ заведено было особое, отдѣльное отъ производства по иску Зеленскаго дѣло. Въ первомъ засѣданіи Суда по этому дѣлу 30 іюня 1876 года Зеленскій, какъ это видно изъ опредѣленія Окружнаго Суда, заявилъ о тѣсной связи означеннаго иска съ производящимся уже въ Судѣ дѣломъ по иску его, Зеленскаго, къ Файнбергу: вмѣстѣ съ тѣмъ онъ же заявилъ встрѣчный искъ о признаніи ничтожными послѣднихъ передаточныхъ надписей на договорѣ 13-го мая 1873 года, т. е. отъ Файнберга Краснопольскому и отъ сего послѣдняго Слониму. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что заявленный Зеленскимъ встрѣчный искъ въ первомъ засѣданіи по дѣлу соотвѣтствуетъ требованію 340 ст. Уст. Гр. Суд., и основываясь на 341 и 342 ст. того же Устава, опредѣлилъ: предоставить отвѣтчику Зеленскому изложить заявленный имъ встрѣчный искъ на письмѣ въ семидневный срокъ; заявленный Зеленскимъ отводъ по 2 пун. 571 ст. Устава Гражд. Судопр. разсмотрѣть по предъявленіи имъ встрѣчнаго иска. Во встрѣчномъ исковомъ прошеніи, поданномъ 7-го іюля, Зеленскій объяснилъ, что онъ, предъявляя отводъ, не упомянулъ о 2 п. 571 ст., а утверждалъ и утверждаетъ, что заявленный имъ отводъ относится къ отводамъ о подсудности, такъ какъ Слонимъ, объ-

ясняя, что онъ предъявляетъ искъ въ виду производящагося уже между Зеленскимъ и Файнбергомъ дѣла и на основаніи 665 ст., долженъ былъ вмѣстѣ съ предъявленнымъ искомъ заявить ходатайство о вступленіи имъ въ то дѣло, безъ этого же процессуальнаго обряда искъ его въ той отдѣльной формѣ, въ какой онъ предъявленъ, не подлежитъ принятію ни Харьковскимъ, ни какимъ-либо другимъ судомъ. По существу встрѣчнаго иска, который предъявленъ къ Слониму и Файнбергу, Зеленскій доказывалъ, что Файнбергъ, какъ еврей, не будучи приписанъ въ постоянные купцы 1 гильдіи къ одному изъ городовъ внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ, не имѣлъ по закону права покупать въ Харьковской губерніи лѣсъ на срубъ съ правомъ разработки его, съ пользованіемъ землею, съ сооруженіемъ построекъ, съ устройствомъ заводовъ и проч., а посему 11 п. договора съ Похвисневымъ, въ чемъ онъ касается Файнберга, и передача имъ, Зеленскимъ, Файнбергу этого договора должны быть признаны, въ силу 4 п. 1529 ст. 1 ч. X Т., противозаконнымн, а потому ничтожными. Но еслибъ даже вопреки категорическимъ законамъ отвергнуть этотъ доводъ, то и тогда сдѣлка Файнберга съ Краснопольскимъ должна быть признана въ отношеніи къ нему ничтожной и необязательной по силѣ 543, 546 и 548 ст. 1 ч. X Т. и рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1871 года № 432, такъ какъ Файнбергъ по домашнему условію 13 мая 1873 г. принялъ его товарищемъ въ третьей долѣ всѣхъ правъ по договору съ Похвисневымъ; вслѣдствіе этого весь участокъ лѣса составлялъ общее владѣніе и общую собственность его и Файнберга, который не имѣлъ права продать таковой въ силу 1384 ст. 1 ч. X Т. безъ его участія. Наконецъ, Зеленскій доказывалъ, что продажи Файнбергомъ лѣса Краснопольскому и послѣднимъ Слониму только мнимыя, фиктивныя. Посему Зеленскій просилъ: 1) искъ Слонима признать неподсуднымъ и неподлежащимъ принятію къ разсмотрѣнію въ заявленной формѣ; 2) въ случаѣ неуваженія его отвода, постановить рѣшеніе о признаніи передачи имъ Файнбергу всѣхъ правъ по договору съ Похвисневымъ противозаконной и ничтожной со всѣми послѣдствіями, и 3) въ случаѣ признанія означеннаго требованія неосновательнымъ, признать продажу Файнбергомъ общаго его съ нимъ имущества незаконною и для него необязательною, а потому въ искѣ Слонима о признаніи за нимъ права собственности на весь участокъ лѣса отказать. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Окружный Судъ опредѣленіемъ своимъ 15 октября 1876 года постановилъ: настоящее дѣло по иску Слонима, на основаніи 665 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, присоединить къ дѣлу по иску Зеленскаго къ Файнбергу. По ходатайству Зеленскаго въ засѣданіи Окружнаго Суда 25 мая 1877 года были допрошены подъ присягою свидѣтели по предмету фиктивности передачъ Файнбергомъ лѣса Краснопольскому и Слониму. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло $^{3}/_{10}$ октября 1877 г., нашелъ, что Зеленскій по обязательству имѣетъ право на полученіе третьей части прибыли отъ разработки лѣса, но онъ не имѣетъ ни права общаго съ Файнбергомъ распоряженія и пользованія лѣсомъ въ третьей части, ни права взысканія третьей части стоимости вырубленнаго Файнбергомъ лѣса; что договоръ 13 октября 1874 г. совершонъ домашнимъ порядкомъ, а рѣшеніе медіаторовъ 24 октября 1874 года не утверждено Окружнымъ Судомъ; по 1 же ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію общихъ и мировыхъ судебныхъ установленій и третейскаго суда, избраннаго порядкомъ, указаннымъ въ 1367 и 1369 ст. Уст. Гражд. Судопр. въ виду сего всякое разбирательство лицъ, не облеченныхъ судебною властію порядкомъ, въ Уст. Гражд. Суд. установленнымъ, не можетъ, какъ разъяснилъ Сенатъ въ рѣшеніи за 1870 г. № 646, имѣть значенія судебнаго рѣшенія, и что по встрѣчному иску Зеленскаго требованія его о признаніи незаконною какъ передачи имъ правъ по договору Файнбергу, какъ еврею, такъ и продажи Файнбергомъ Краснопольскому лѣса, *какъ общаго имущества его съ Зеленскимъ, не заслуживаютъ* уваженія, но просьба его о признаніи фиктивности и недѣйствительности продажъ Файнбергомъ Краснопольскому, а симъ послѣднимъ Слониму подлежитъ удовлетворенію. Посему Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) въ первоначальномъ искѣ Зеленскаго къ Файнбергу отказать; 2) во встрѣчномъ

искѣ Файнберга къ Зеленскому отказать; 3) по встрѣчному иску Зеленскаго къ Слониму и Файнбергу, какъ третьему лицу, признать продажу Файнбергомъ лѣса, пріобрѣтеннаго имъ отъ Зеленскаго по договору 13 мая 1873 г., незаконною и для Зеленскаго необязательною, и 4) въ искѣ третьяго лица—Слонима къ Зеленскому и Файнбергу отказать. На это рѣшеніе въ Харьковскую Судебную Палату всѣми тяжущимися поданы три апелляціонныя жалобы: I) Повѣренный Файнберга, Потресовъ, жалуясь на ту часть рѣшенія, которою отказано его довѣрителю во встрѣчномъ искѣ и доказывая, что неформальность третейской записи не дѣлаетъ ее недѣйствительною и что въ условіи 13 октября 1874 года ничего нѣтъ противозаконнаго, просилъ удовлетворить исковыя требованія его довѣрителя, заявленныя имъ въ своемъ встрѣчномъ искѣ, а рѣшеніе Окружнаго Суда въ этой части отмѣнить. II) Зеленскій, жалуясь: а) на отказъ ему въ искѣ его къ Файнбергу о признаніи за нимъ, Зеленскимъ, права общаго пользованія и распоряженія въ третьей долѣ лѣсного участка и во взысканіи за вырубленную уже часть лѣса; б) на отказъ признать ничтожною со всѣми послѣдствіями и противозаконною передачу имъ, Зеленскимъ, Файнбергу правъ по договору, заключенному съ Похвисневымъ, и в) на неудовлетвореніе его, Зеленскаго, требованія о признаніи продажи Файнбергомъ общаго лѣсного участка безъ его участія и согласія недѣйствительною и для него необязательною, за силою 543 и 546 ст. 1 ч. X Т., просилъ Судебную Палату: 1) рѣшеніе Окружнаго Суда въ обжалованныхъ имъ частяхъ отмѣнить; 2) признать, что предъявленный имъ первоначально къ одному Файнбергу искъ самъ по себѣ подлежитъ удовлетворенію на основаніи домашняго обязательства, выданнаго ему, Зеленскому, Файнбергомъ 13 го мая 1873 года, и что равнымъ образомъ подлежитъ удовлетворенію встрѣчный искъ его къ Слониму и Файнбергу какъ третьему лицу; но какъ удовлетвореніе послѣдняго иска неизбѣжно заключаетъ въ себѣ полное возстановленіе сего права распоряженія и пользованія, и такъ какъ оба иска соединены уже судомъ въ одно производство, то постановить по обоимъ искамъ одно общее рѣшеніе: о признаніи передачи отъ него, Зеленскаго, Файнбергу договора съ Похвисневымъ 13 го мая 1873 года противозаконною и ничтожною со всѣми послѣдствіями; 3) если Палата признаетъ, что Файнбергъ былъ правоспособенъ къ совершенію акта передачи ему отъ него, Зеленскаго, договора съ Похвисневымъ, то удовлетворить его первоначальный искъ къ Файнбергу, а по встрѣчному иску его къ Слониму и Файнбергу, какъ 3-му лицу, признать еще, что Файнбергъ, за силою 543 и 546 ст. X Тома 1 ч., не имѣлъ права продать общую собственность безъ его, Зеленскаго, на то согласія, и посему рѣшеніе Суда о признаніи этой продажи противозаконною и для него необязательною оставить въ силѣ, и 4) въ томъ и другомъ случаѣ предоставить ему, Зеленскому, право взыскать съ Файнберга стоимость 3 й части срубленнаго уже и вывезеннаго лѣса, согласно съ заявленнымъ имъ въ 1-й инстанціи требованіемъ. III) Повѣренный Слонима, Немировскій, въ своей апелляціи жалуясь: а) на отказъ его довѣрителю въ первоначальномъ искѣ его къ Зеленскому и Файнбергу и б) на признаніе судомъ по встрѣчному иску Зеленскаго къ довѣрителю его Слониму и Файнбергу передачи договора 13-го мая 1873 года Файнбергомъ Краснопольскому, а симъ послѣднимъ Слониму ничтожною и для Зеленскаго необязательною, просилъ Палату: 1) признать исковыя требованія, заявленныя довѣрителемъ его въ исковомъ прошеніи, подлежащими удовлетворенію; 2) во встрѣчномъ искѣ Зеленскому отказать и 3) обжалованную часть рѣшенія Харьковскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ засѣданіи Судебной Палаты по дѣлу 30-го мая 1879 года Зеленскій представилъ: 1) удостовѣреніе Харьковской общей ремесленной управы отъ 30-го мая 1879 года за № 184 и 2) копію циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 16-го мая 1875 года за № 5328, а Потресовъ представилъ двѣ расписки Зеленскаго отъ 4-го и отъ 11-го ноября 1874 года. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла 30-го мая—5-го іюня 1879 года и выслушавъ объясненія сторонъ и принимая во вниманіе, что апелляторъ Левъ Зеленскій просилъ, между прочимъ, разсмотрѣть его первоначальный искъ къ Файнбергу въ связи со встрѣчнымъ искомъ къ третьему лицу—Слониму и къ тому же

Файнбергу и постановить по тому и другому одно общее рѣшеніе въ виду тѣсной связи между обоими исками, а главное въ виду того, что встрѣчный его искъ поглощаетъ первоначальный, такъ что съ удовлетвореніемъ исковыхъ требованій встрѣчнаго иска само собою разрѣшится и первоначальный его искъ о правѣ распоряженія и пользованія лѣсомъ, Судебная Палата, руководствуясь такимъ ходатайствомъ апеллятора Зеленскаго, нашла нужнымъ прежде всего разрѣшить вопросъ о томъ, можетъ ли быть вообще предъявленъ встрѣчный искъ къ третьему лицу, вступившему въ дѣло на основаніи 665 ст. Устава Граждан. Судопр., и затѣмъ подлежитъ ли предъявленный Зеленскимъ встрѣчный искъ совокупному разсмотрѣнію и удовлетворенію съ первоначальнымъ его искомъ. Обращаясь къ первому вопросу и имѣя въ виду, что предъявленный на основаніи Уставовъ 20 ноября 1864 г. искъ въ дальнѣйшемъ его развитіи предполагаетъ, независимо отъ подачи состязательныхъ бумагъ (256, 312—323 стат. Уст. Граждан. Судопр.), предъявленіе отвѣтчикомъ встрѣчнаго иска (340—343 стат. того же Устава), привлеченіе третьяго лица къ дѣлу и, наконецъ, вступленіе третьяго лица, присоединяющагося къ истцу или отвѣтчику или предъявляющаго свои самостоятельныя права на спорное имущество (653—666 ст.). Такимъ образомъ, положеніе первоначальнаго истца и отвѣтчика въ гражданскомъ процессѣ можетъ измѣниться лишь въ томъ отношеніи, что отвѣтчикъ одновременно можетъ быть истцомъ, а истецъ отвѣтчикомъ, и, кромѣ того, къ тому и другому могутъ присоединиться другія лица и, наконецъ, можетъ вступить въ процессъ и новый истецъ; но затѣмъ точный смыслъ приведенныхъ законовъ не даетъ никакого основанія предполагать, чтобы истецъ по первоначальному иску могъ въ то же время и искать по встрѣчному иску, т. е. имѣлъ бы право по одному и тому же дѣлу предъявить два иска, а слѣдовательно, и болѣе того. Въ пользу такого предположенія во всякомъ случаѣ не служитъ и приведенная 666 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, такъ какъ въ ней говорится лишь, что исковое прошеніе третьяго лица въ отношеніи направленія его подчиняется общему порядку, указанному для исковыхъ прошеній въ ст. 275 Устава Гражд. Судопроизводства. Если затѣмъ законъ не допускаетъ измѣненія и увеличенія исковыхъ требованій и предъявленія новыхъ требованій (332 статья), то тѣмъ самымъ онъ обязываетъ истца объявить суду свое право на спорное имущество, нарушенное отвѣтчикомъ, въ полномъ его объемѣ, не раздѣляя такового на отдѣльныя иски къ тому же лицу и такъ какъ затѣмъ третье лицо можетъ лишь предъявить свои самостоятельныя права на спорное между первоначальнымъ истцомъ и отвѣтчикомъ имущество, то очевидно, что первоначальный истецъ не можетъ отвѣчать противъ такого иска встрѣчнымъ требованіемъ, доказывая, что ему принадлежитъ право на спорное имущество не въ томъ объемѣ, какъ имъ объявлено, и больше того. Признавая такимъ образомъ, что искъ къ третьему лицу, вступившему въ дѣло съ самостоятельными требованіями, не можетъ быть предъявленъ и что вообще развитіе гражданскаго процесса заканчивается вступленіемъ третьяго лица, и переходя затѣмъ къ предъявленному Зеленскимъ встрѣчному иску къ Слониму, Судебная Палата усматриваетъ: что упомянутый искъ Зеленскаго, независимо отъ того, что онъ относится къ третьему лицу, предъявленъ съ нарушеніемъ требованія 340 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ отвѣтчикомъ по иску указанъ не одинъ истецъ Слонимъ, какъ то слѣдовало, примѣняясь къ понятію о встрѣчномъ искѣ, но и отвѣтчикъ Файнбергъ, и такое нарушеніе закона не можетъ быть оправдано тѣмъ, что искъ Слонима сначала былъ направленъ какъ самостоятельное дѣло, и только впослѣдствіи, по заявленію его же, Зеленскаго, соединенъ судомъ въ одно производство, ибо Слонимомъ во всякомъ случаѣ былъ предъявленъ искъ на основаніи 665 ст., и если такому его иску было дано отдѣльное направленіе, то одно это обстоятельство не давало еще Зеленскому основанія считать таковой самостоятельнымъ искомъ; что посему встрѣчный искъ Зеленскаго не можетъ подлежать удовлетворенію ни самъ по себѣ, ни совокупно съ первоначальнымъ его искомъ, а, слѣдовательно, не можетъ быть постановлено никакого общаго рѣшенія по обоимъ упомянутымъ искамъ, какъ о томъ ходатайствовалъ Зеленскій въ своей апелляціонной жалобѣ. Обращаясь

затѣмъ къ первоначальному иску Зеленскаго, въ которомъ онъ просилъ о признаніи за нимъ права общаго пользованія и распоряженія участкомъ лѣса въ третьей долѣ права по договору, заключенному 13 мая 1873 г. имъ, Зеленскимъ, съ Похвисневымъ, и объ убыткахъ, Судебная Палата признала этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію въ предѣлахъ заявленныхъ Зеленскимъ требованій и апелляціонную жалобу его объ отмѣнѣ рѣшенія Суда, коимъ въ искѣ его отказано, заслуживающей уваженія. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію встрѣчнаго иска Файнберга о признаніи выданнаго имъ Зеленскому обязательства отъ 13 мая 1873 года, представленнаго послѣднимъ въ основаніе иска, ничтожнымъ и подлежащимъ возвращенію ему, Файнбергу, Палата нашла, что рѣшеніе медіаторовъ 24-го октября 1874 года Судомъ не было утверждено къ исполненію и, слѣдовательно, не можетъ имѣть никакой обязательной силы для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, а въ томъ числѣ и для Зеленскаго, какъ то правильно заключилъ Судъ, и что условія третейской записи объ обезпеченіи иска и о неустойкѣ на случай неисполненія рѣшенія третейскаго Суда обязательны для сторонъ лишь въ связи съ рѣшеніемъ, постановленнымъ лишь на точномъ основаніи 1367 ст. и послѣдующихъ Устава Гражд. Судопр., а потому высказанныя повѣреннымъ Файнберга въ апелляціонной его жалобѣ соображенія по вопросу о значеніи по данному дѣлу третейской записи, заключенной Зеленскимъ, Файнбергомъ и Биршенкеромъ, нельзя признать правильными, такъ какъ во всякомъ случаѣ для Файнберга не наступило даже право требовать документы, которымъ гарантировалось по третейской записи точное исполненіе правильно постановленнаго третейскаго рѣшенія, ибо въ данномъ случаѣ такого рѣшенія, очевидно, нѣтъ, такъ какъ рѣшеніе отъ 24 октября 1874 года не признано подлежащимъ исполненію и, слѣдовательно, не устанавливаетъ для тяжущихся сторонъ никакихъ правъ, а потому Палата нашла встрѣчный искъ Файнберга, какъ и его апелляціонную жалобу объ отмѣнѣ рѣшенія Харковскаго Окружнаго Суда, незаслуживающими уваженія. Переходя затѣмъ къ иску третьяго лица—Слонима къ Зеленскому и Файнбергу о признаніи за нимъ права собственности на лѣсъ, означенный въ договорѣ отъ 13 мая 1873 года, и о снятіи съ такового ареста, наложеннаго по иску Зеленскаго къ Файнбергу, Судебная Палата нашла: что спорный лѣсъ дошелъ къ Слониму по упомянутому договору, переданному ему Краснопольскимъ по надлежащей надписи отъ 1 сентября 1875 года, къ которому въ свою очередь дошелъ также по надписи отъ 18 іюня 1875 года, сдѣланной Файнбергомъ, и хотя по поводу правъ Слонима на спорный лѣсъ отвѣтчикъ Зеленскій въ своемъ встрѣчномъ искѣ и возражалъ, что Файнбергъ, будучи купцомъ 1 гильдіи изъ евреевъ, не могъ по закону пріобрѣтать спорный лѣсъ для разработки и, слѣдовательно, сдѣланная имъ, Зеленскимъ, передаточная надпись на договорѣ въ пользу Файнберга должна считаться, согласно 4 п. 1529 ст. X Т. 1 ч., недѣйствительной и ничтожной, а такъ какъ Файнбергъ не могъ пріобрѣтать упомянутаго лѣса, то, очевидно, онъ не могъ и продавать такового Краснопольскому, и, значитъ, сдѣланная имъ 18 іюля 1875 г. передаточная надпись на договорѣ въ пользу Краснопольскаго должна быть признана также недѣйствительной, какъ равно недѣйствительна и передача договора Краснопольскимъ Слониму; что, кромѣ того, Файнбергъ, на основаніи 543, 546 и 548 ст. X Т. 1 ч., не могъ продавать спорнаго лѣса безъ согласія его, Зеленскаго, такъ какъ лѣсъ этотъ есть общая собственность его и Файнберга, и, наконецъ, передачи, происходившія между Файнбергомъ, Краснопольскимъ и Слонимомъ, мнимы и фиктивны и потому недѣйствительны, но всѣ изложенныя со стороны Зеленскаго соображенія нельзя признать достаточно уважительными потому во-1-хъ) что они находятся въ явномъ противорѣчіи съ доводами его по первоначальному иску, ибо въ первоначальномъ своемъ искѣ Зеленскій не только не отвергаетъ правъ Файнберга на спорный лѣсъ, но потому и предъявилъ къ нему таковой, что считалъ его своимъ участникомъ и законнымъ собственникомъ большей части спорнаго лѣса, и потому во-2-хъ) что первоначальный его искъ вообще исключаетъ всякую возможность подобныхъ возраженій, особенно при удовлетвореніи такового, чего во всякомъ случаѣ домогался Зеленскій, и въ-3-хъ) потому,

что Зеленскій, дѣлая упомянутыя возраженія, не утверждалъ, однако, чтобы спорный лѣсъ находился въ его владѣніи или принадлежалъ ему въ исключительную собственность, а, слѣдовательно, приведенныя имъ возраженія при этомъ условіи не могутъ имѣть вліянія на опредѣленіе правъ Слонима, тѣмъ болѣе, что по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ дѣлѣ во всякомъ случаѣ нельзя и признать продажу Файнбергомъ лѣса фиктивной, какъ утверждаетъ Зеленскій и съ чѣмъ согласился судъ. Признавая, такимъ образомъ, что встрѣчный искъ Зеленскаго не можетъ быть принятъ даже и какъ возраженіе по существу иска Слонима и что съ своей стороны Слонимъ доказалъ свой искъ лишь въ отношеніи признанія за нимъ права собственности на $^2/_3$ части спорнаго лѣса, съ котораго и долженъ быть снятъ наложенный арестъ, и потому Харьковская Судебная Палата, руководствуясь притомъ 366, 774, 776, 777, 868; 870 ст. Уст. Гражд. Суд., 569, 570 и 1536 ст. X Т. 1 ч., опредѣлила: 1) въ удовлетвореніе первоначальнаго иска Зеленскаго признать его участникомъ въ третьей долѣ правъ, пріобрѣтенныхъ по договору отъ 13 мая 1873 года, и предоставить ему, Зеленскому, право общаго распоряженія и пользованія въ третьей части лѣсомъ, купленнымъ на срубъ по упомянутому договору отъ Похвиснева, для чего и передать таковую часть лѣса во владѣніе Зеленскаго, признать по тому же иску за Зеленскимъ право на 3 ю часть стоимости вырубленнаго и вывезеннаго Файнбергомъ лѣса, предоставивъ ему количество вознагражденія за тотъ лѣсъ доказывать въ порядкѣ 896 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 2) во встрѣчномъ искѣ Файнберга къ Зеленскому отказать; 3) по иску Слонима признать за нимъ право общей собственности на $^2/_3$ части лѣса, означеннаго въ договорѣ 13 мая 1873 года, и снять съ такового лѣса арестъ; 4) встрѣчный искъ Зеленскаго къ Слониму и Файнбергу оставить безъ уваженія; 5) рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы повѣренный Файнберга, Потресовъ и Зеленскій: I) по объясненію повѣреннаго Файнберга, такого правила, чтобы рѣшенія третейскихъ судовъ нуждались въ санкціи окружныхъ судовъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится. Напротивъ того, ст. 1394 и 1395 Устава категорически установляютъ, что производство третейскаго суда вмѣстѣ съ третейскою записью и подлиннымъ рѣшеніемъ передаются, смотря по цѣнѣ иска, или мировому судьѣ или въ окружный судъ, въ участкѣ или въ округѣ котораго оно состоялось. Затѣмъ рѣшеніе третейскаго суда приводится въ исполненіе на общемъ основаніи. О томъ же, чтобы рѣшенія третейскихъ судовъ представлялись въ окружный судъ для утвержденія къ исполненію, ни въ этихъ статьяхъ, ни въ прочихъ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства не содержится ни малѣйшаго намека. Слѣдовательно, отвергнувъ юридическое значеніе третейской записи 13 октября 1874 года на томъ лишь основаніи, что самое рѣшеніе, исполненіе котораго ею гарантировалось, какъ неутвержденное Окружнымъ Судомъ къ исполненію, не устанавливаетъ для тяжущихся никакихъ правъ, Палата, очевидно, нарушила ст. 1394 и 1395 Уст. Гражд. Судопр. Посему повѣренный Файнберга, Потресовъ, проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить и дѣло обратить къ новому производству и рѣшенію въ 3 й департаментъ Харьковской Судебной Палаты. II) Зеленскій, указывая на неточность въ изложеніи Судебною Палатою обстоятельствъ дѣла, касающихся предъявленія иска его, Зеленскаго, объясняетъ, что Палатою допущены нарушенія слѣдующихъ законовъ: 1) 694, 339 и 773 ст. Уст. Гражд. Судопр. возбужденіемъ самаго вопроса о томъ, можетъ-ли быть предъявленъ встрѣчный искъ къ третьему лицу, вступившему въ дѣло на основаніи 665 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., тогда какъ на принятіе Окружнымъ Судомъ его встрѣчнаго иска къ разсмотрѣнію никто жалобы не принесъ,—напротивъ, того повѣренный Слонима вступилъ въ отвѣтъ, жаловался на существо рѣшенія суда и просилъ объ отказѣ ему въ встрѣчномъ искѣ, а не объ исключеніи онаго; 2) 663, 665, 666 и 340 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. отрицательнымъ разрѣшеніемъ этого вопроса, такъ какъ тяжущійся, при заявленіи третьимъ лицомъ особеннаго права поставленный въ положеніе отвѣтчика, не можетъ быть лишенъ права защищать-

ся встрѣчнымъ искомъ; 666 ст. подчиняетъ дальнѣйшее производство по иску третьяго лица общимъ правиламъ безъ малѣйшаго исключенія, а не только правиламъ о сообщеніи и обмѣнѣ бумагъ, изображеннымъ въ 275 ст. и слѣд., на которыя въ статьѣ этой въ правительственномъ изданіи Судебныхъ Уставовъ не сдѣлано никакой ссылки, а 340 ст. говоритъ о всякомъ отвѣтчикѣ тоже безъ исключенія; 3) 332, 2 п. 571 и 773 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо, возвращаясь къ подробному разбору аргументаціи его встрѣчнаго иска по существу, вмѣсто оставленія его безъ разсмотрѣнія (какъ бы слѣдовало за признаніемъ встрѣчнаго иска по закону невозможнымъ, Палата, насколько можно уразумѣть ея мотивы, свела ихъ къ одному главному основанію—332 ст., приведенной ею и раньше, и истолковала эти законы совершенно неправильно, такъ какъ: а) изъ сопоставленія 332 ст. съ 895 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод. явствуетъ, что воспрещеніе измѣнять и увеличивать требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, относится только къ одному и тому же иску, между тѣми же лицами, о томъ же предметѣ, и на томъ же основаніи, чего въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, гдѣ и предметы иска его къ Файнбергу (1/3 лѣсного участка) и встрѣчнаго его иска къ Слониму, вызваннаго искомъ сего послѣдняго (остальныя 2/3 лѣса), различны; б) Слонимъ сдѣлалъ его, Зеленскаго, отвѣтчикомъ по иску его не только въ спорной между нимъ и Файнбергомъ 1/3 части, но о всемъ лѣсномъ участкѣ, почему и лишеніе его права возражать противъ этого иска во всемъ его объемѣ въ формѣ простой эксцепціи или встрѣчнаго иска является нарушеніемъ основного принципа равноправности сторонъ на судѣ, и в) Окружный Судъ, согласно 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., соединилъ всѣ дѣла въ одно производство, чему стороны подчинились, дѣла же въ такихъ случаяхъ соединяются для совмѣстнаго рѣшенія, а не для примѣненія къ соединенному производству процессуальныхъ правилъ, имѣющихъ силу только для отдѣльнаго иска; посему отказъ Палаты въ разсмотрѣніи его иска и разрѣшеніи всѣхъ споровъ представляется прямымъ нарушеніемъ 773 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод.; 4) 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1529 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что Палата, разсмотрѣвъ подъ вліяніемъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Дадіана 23 октября 1874 года встрѣчный искъ его какъ возраженіе, отвергла возраженія его о недѣйствительности продажи, учиненной Файнбергомъ, потому что онъ, Зеленскій, прежде признавалъ право Файнберга, тогда какъ незаконный договоръ недѣйствителенъ вопреки желанію и согласію контрагентовъ; противорѣчія же въ возраженіи его съ первоначальнымъ искомъ никакого не было, такъ какъ оно было направлено противъ новаго иска Слонима о всемъ участкѣ лѣса, недѣйствительность же договора обнимаетъ весь предметъ, а не дроби его; 5) 456 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства неупоминаніемъ и неразсмотрѣніемъ двухъ представленныхъ имъ въ засѣданіе Палаты документовъ, изъ коихъ Палата убѣдилась бы, что несомнѣнныя свѣдѣнія о неправильности Файнберга добыты имъ въ самый день рѣшенія дѣла и что онъ не могъ быть обвиненъ въ небываломъ противорѣчіи и признаваніи того, что онъ не зналъ; 6) 546 и 548 ст. 1 ч. X Т., 366 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата не объяснила, почему она отвергала заявленное имъ во встрѣчномъ искѣ и апелляціи возраженіе о томъ, что Файнбергъ, по силѣ 546 и 548 ст. 1 ч. X Т., не имѣлъ права продать общее нераздѣльное имущество; противорѣчія тутъ съ первоначальнымъ его искомъ къ Файнбергу никакого не усматривается, и если возможно понять мотивы рѣшенія по этому пункту, Палата отвергла его ходатайство на основаніи опять-таки 332 статьи Уст. Гражд. Суд., совершенно неправильно истолкованной, и 7) 706 статьи Уст. Гражд. Судопр. присужденіемъ Слониму такого права, какого онъ по договору не пріобрѣлъ и на судѣ не искалъ, такъ какъ Слонимъ искалъ признанія за нимъ исключительнаго права полной собственности на весь участокъ лѣса, т. е. право по 420 ст. 1 ч. X Т., а Палата, признавъ, что 1/3 доля лѣса неотъемлемо принадлежитъ ему, Зеленскому, вмѣсто отказа Слониму въ его искѣ, присудила ему право общаго съ нимъ владѣнія въ 2/3 доляхъ, т. е. право по 543 ст. 1 ч. X Т., и сотворила изъ нихъ товарищей и совладѣльцевъ. По симъ основаніямъ Зеленскій проситъ отмѣнить

3 и 4 пункты рѣшенія Палаты и дѣло въ этихъ частяхъ подвергнуть новому разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I) по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Файнберга, частнаго повѣреннаго Потресова, что Судебная Палата дѣйствительно, какъ объясняетъ проситель, совершенно неправильно причиною необязательности для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, а въ томъ числѣ и для Зеленскаго, рѣшенія медіаторовъ отъ 24 октября 1873 года выставила неутвержденіе этого рѣшенія судомъ къ исполненію, такъ какъ ни въ 1394 ст. Уст. Гражд. Суд., постановляющей о передачѣ дѣла съ третейскою записью и подлиннымъ рѣшеніемъ въ семидневный срокъ со дня объявленія рѣшенія въ судъ, ни въ 1395-й, предписывающей приводить рѣшеніе третейскаго суда въ исполненіе на общемъ основаніи, съ выдачею судомъ исполнительнаго листа, и ни въ какомъ другомъ законѣ не содержится правила, по которому рѣшеніе третейскаго суда требовало бы утвержденія судомъ къ исполненію. Но неправильность этого соображенія въ настоящемъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ Палата, отвергая обязательную силу упомянутаго рѣшенія медіаторовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ сослалась и на заключеніе по этому предмету Окружнаго Суда, а затѣмъ, признавая высказанныя повѣреннымъ Файнберга въ апелляціонной его жалобѣ соображенія по вопросу о значеніи третейской записи, заключенной Зеленскимъ, Файнбергомъ и Биршенкеромъ, неправильными, оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ этой части въ своей силѣ; изъ рѣшенія же Окружнаго Суда видно, что Судъ сей призналъ необязательность рѣшенія медіаторовъ для Зеленскаго не только по неутвержденію онаго Окружнымъ Судомъ, но и по совершенію договора 13 октября 1874 года (замѣнявшаго третейскую запись) домашнимъ порядкомъ и по невозможности приписать значеніе судебнаго рѣшенія разбирательству лицъ, не облеченныхъ судебною властію установленнымъ въ 1367 и 1369 ст. Уст. Гражд. Судопр. порядкомъ. Посему и имѣя въ виду, что договоръ 13 октября 1874 года дѣйствительно не соотвѣтствуетъ порядку, установленному въ приведенныхъ судомъ 1367 и 1369, а также 1374 стат. Уст. Гражд. Судопр., согласно которымъ разрѣшеніе споровъ между лицами, свободно располагающими имуществомъ, можетъ быть предоставляемо только одному или нѣсколькимъ посредникамъ, избираемымъ въ нечетномъ числѣ по взаимному согласію, выраженному въ третейской записи, явленной для засвидѣтельствованія у нотаріуса или Мирового Судьи, и что въ такомъ же смыслѣ состоялись рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 646 (приведенное и Окружнымъ Судомъ), 1871 года № 361 и 1874 года № 326, Правительствующій Сенатъ признаетъ заключеніе Палаты о необязательности для Зеленскаго рѣшенія медіаторовъ 24 октября 1874 года, а въ связи съ онымъ и условій третейской записи объ обезпеченіи иска и о неустойкѣ на случай неисполненія сего рѣшенія, правильнымъ и просьбу Файнберга объ отмѣнѣ этой части рѣшенія Палаты неподлежащею удовлетворенію. II) По кассаціонной жалобѣ Зеленскаго Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на обжалованномъ имъ заключеніи Судебной Палаты по возбужденному оною вопросу о томъ, можетъ ли быть вообще предъявленъ встрѣчный искъ къ третьему лицу, вступившему въ дѣло на основаніи 665 ст. Уст. Гражд. Судопр., и подлежитъ ли затѣмъ предъявленный Зеленскимъ встрѣчный искъ совокупному разсмотрѣнію и удовлетворенію съ первоначальнымъ искомъ? Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что по предъявленіи купцомъ Слонимомъ къ Зеленскому и Файнбергу, на основаніи 665 ст. Уст. Гр. Суд., самостоятельнаго иска объ особыхъ правахъ своихъ на лѣсъ, составлявшій предметъ состоявшихся между сими лицами сдѣлокъ, Зеленскимъ заявленъ былъ въ засѣданіи Окружнаго Суда 30 іюня 1876 г. къ Слониму и Файнбергу встрѣчный искъ; Окружный Судъ не только не оставилъ это заявленіе безъ разсмотрѣнія, но и предоставилъ отвѣтчику Зеленскому изложить заявленный имъ встрѣчный искъ на письмѣ въ семидневный срокъ и разсмотрѣлъ этотъ искъ по существу, притомъ какъ Слонимъ, такъ и Файнбергъ ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Палатѣ не возражали противъ права Зеленскаго предъявлять встрѣчный искъ, не просили

объ оставленіи его безъ разсмотрѣнія и приводили только возраженія по существу онаго, ходатайствуя лишь объ отказѣ въ искѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата возбудила вопросъ о правѣ Зеленскаго на предъявленіе встрѣчнаго иска сама, безъ указанія или жалобы сторонъ и вопреки точному смыслу 339 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, по которой рѣшеніе Суда должно быть основано только на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи. Поводомъ къ тому не могло служить Палатѣ и заявленное апеллятороmъ Зеленскимъ ходатайство о разсмотрѣніи его первоначальнаго иска къ Файнбергу въ связи со встрѣчнымъ искомъ, заявленнымъ имъ какъ къ третьему лицу—Слониму, такъ и къ тому-же Файнбергу, такъ какъ Палата могла разсмотрѣть и разрѣшить это требованіе, соображаясь съ совершившимся и никѣмъ не оспореннымъ фактомъ предъявленія Зеленскимъ своего встрѣчнаго иска; при этомъ Палата не была обязана стѣсняться и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ отношеніи къ Файнбергу искъ Зеленскаго ошибочно былъ названъ встрѣчнымъ искомъ, а должна была оцѣнить оный по истинному его значенію, т. е. въ отношеніи къ Файнбергу, который первоначальнаго иска къ Зеленскому не предъявлялъ, либо какъ новый первоначальный къ нему искъ, либо какъ возраженіе противъ иска Слонима, въ отношеніи-же къ Слониму—какъ встрѣчный искъ, а въ такомъ видѣ и обсудить ходатайство Зеленскаго о совокупномъ разсмотрѣніи и удовлетвореніи сего иска съ первоначальнымъ искомъ, предъявленнымъ имъ къ Файнбергу. Но и въ существѣ своемъ Палата возбужденный ею вопросъ о правѣ Зеленскаго на предъявленіе встрѣчнаго иска разрѣшила въ отношеніи къ Слониму неправильно. Хотя въ приведенныхъ Палатою законахъ (256, 312—323, 340—343, 653—666 ст. Уст. Гражд. Суд.) именно не выражено того, чтобы истецъ или отвѣтчикъ по первоначальному иску могли въ то же время искать по встрѣчному иску къ третьему лицу, предъявившему, на основаніи 665 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, самостоятельный искъ о своихъ особенныхъ правахъ, но и воспрещенія этого въ нихъ не содержится, а въ 666 ст. сказано, что дальнѣйшее производство по исковому прошенію третьяго лица подчиняется общимъ правиламъ. При этомъ въ означенной 666 статьѣ по правительственному изданію Устава Гражданскаго Судопроизводства не содержится и никакой ссылки на приведенную Палатою 275 ст. Устава Гражд. Судопроизв., содержащую лишь правило о распоряженіи предсѣдателя по вызову сторонъ; затѣмъ нельзя согласиться и съ выводомъ Палаты, будто въ 666 ст. говорится лишь, что исковое прошеніе третьяго лица въ отношеніи направленія его подчиняется общему порядку, указанному для исковыхъ прошеній въ ст. 275 Устава Гражд. Судопроизв., а слѣдуетъ подъ общими правилами, которымъ, по 666 ст., подчиняется дальнѣйшее производство по исковому прошенію третьяго лица, понимать не только правила о предъявленіи встрѣчнаго иска и объ исковыхъ прошеніяхъ, но и правила, касающіяся всего дальнѣйшаго производства по исковымъ прошеніямъ, а въ томъ числѣ и правила, допускающія предъявленіе встрѣчныхъ исковъ (ст. 340 и слѣд.). Воспретить предъявленіе первоначальнымъ истцомъ или отвѣтчикомъ встрѣчнаго иска къ лицу, предъявляющему, на основаніи 665 ст., самостоятельный искъ, значило бы лишить ихъ безъ всякаго законнаго основанія одного изъ самыхъ существенныхъ способовъ судебной защиты. Предъявленіе первоначальнымъ истцомъ къ третьему лицу, вступающему въ дѣло, на основаніи 665 ст., встрѣчнаго иска не можетъ считаться и предъявленіемъ второго иска по одному и тому же дѣлу, какъ полагаетъ Палата, такъ какъ предметомъ дѣла по первоначальному иску является споръ о какомъ-либо правѣ между первоначальнымъ истцомъ и отвѣтчикомъ, предметомъ же дѣла по встрѣчному иску служитъ споръ о правѣ между первоначальнымъ истцомъ и третьимъ лицомъ, вызваннымъ заявленіемъ иска сего послѣдняго о совершенно особыхъ правахъ его на спорный между первоначальнымъ истцомъ и отвѣтчикомъ предметъ, и, слѣдовательно, споръ, могущій имѣть совершенно другія основанія (ст. 895 Уст. Гр. Суд.). Недопущеніе закономъ (332 ст. Уст. Гр. Суд.) измѣненія и увеличенія исковыхъ требованій или предъявле-

нія новыхъ требованій и вытекающая изъ сего обязанность истца объявить суду свое право въ полномъ объемѣ, не раздѣляя такового на отдѣльные иски къ тому-же лицу, можетъ имѣть значеніе только въ отношеніи спорныхъ отношеній, возникшихъ между первоначальнымъ истцомъ и отвѣтчикомъ, въ отношеніи къ которому, какъ и выше сказано, вызванный третьимъ лицомъ встрѣчный искъ, хотя и названный встрѣчнымъ, не можетъ, однако, имѣть значенія встрѣчнаго иска. Но въ отношеніи къ третьему лицу, заявляющему свои особыя права на спорный предметъ и нестѣсненному никакимъ закономъ въ отношеніи объема заявляемыхъ имъ правъ, каковой безъ сомнѣнія можетъ превосходить и объемъ правъ, спорныхъ между первоначальнымъ истцомъ и отвѣтчикомъ, предъявленіе первоначальнымъ истцомъ встрѣчнаго иска въ большемъ противу первоначальнаго иска объемѣ, и на основаніяхъ, несогласныхъ съ основаніями сего послѣдняго иска, отнюдь не можетъ считаться измѣненіемъ иска, тѣмъ болѣе въ томъ случаѣ, когда истцу при предъявленіи первоначальнаго иска права третьяго лица еще могли быть и неизвѣстными, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ передача Файнбергомъ контракта на лѣсъ Краснопольскому совершена въ самый день предъявленія Зеленскимъ первоначальнаго иска, передача же Краснопольскимъ контракта Слониму послѣдовала еще позже. Затѣмъ отказываться отъ разсмотрѣнія по существу основаній и требованій встрѣчнаго иска подъ тѣмъ предлогомъ, что они составляютъ измѣненіе первоначальнаго иска или находятся съ нимъ въ противорѣчіи, Палата въ отношеніи къ третьему лицу—Слониму не имѣла никакого права. Да и въ отношеніи Файнберга Палата не могла находить противорѣчія или несовмѣстности съ первоначальнымъ искомъ въ тѣхъ заявленныхъ во встрѣчномъ искѣ Зеленскаго возраженіяхъ, которыя только и были вызваны искомъ Слонима и не могли быть сдѣланы Зеленскимъ при предъявленіи имъ первоначальнаго иска,—какъ то въ возраженіи о недѣйствительности передачи Файнбергомъ лѣса, какъ общей собственности, безъ согласія Зеленскаго, вопреки 543, 546 и 548 ст. 1 части X Т., каковая передача, какъ выше сказано, была сдѣлана лишь въ самый день предъявленія Зеленскимъ первоначальнаго иска. Посему и такъ какъ это возраженіе, очевидно, могло быть сдѣлано Зеленскимъ и безъ предъявленія имъ исключительныхъ своихъ правъ на весь лѣсъ, нельзя не признать, что Палата, отвергнувъ и это возраженіе безъ разсмотрѣнія онаго въ существѣ, какъ въ отношеніи Слонима, такъ и въ отношеніи Файнберга, нарушила ту-же 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. По всѣмъ симъ основаніямъ и не касаясь прочихъ приведенныхъ Зеленскимъ поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Файнберга, Потресова, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій, а по просьбѣ Льва Зеленскаго рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 339, 665 и 666 Устава Гражданскаго Судопроизв., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

141.—1880 года мая 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Абрама Зисмана, частнаго повѣреннаго Абрама Дейча, объ отмѣнѣ рѣшенія Каменецъ-Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

По договору 14 сентября 1873 года помѣщикъ Альвинъ Лерхе нанялъ купцу Абраму Зисману паровую молотильную машину для вымолота хлѣба, сколько окажется на токахъ у Зисмана, за плату по 55 руб. въ день, получивъ отъ Зисмана въ счетъ платы при заключеніи договора 100 рублей и 17 того же сентября 300 руб. Но до окончанія молотьбы всего хлѣба Зисмана машина по распоряженію Лерхе была взята обратно его управляющимъ. Послѣ этого повѣренный Зисмана 11 декабря того-же года предъявилъ къ Лерхе искъ, объяснивъ, что машина его работала у Зисмана 7 дней безъ пяти часовъ, что за это время Лерхе долженъ получить 365 р., между тѣмъ, онъ сначала получилъ 400 р. подъ расписки на договорѣ и 220 р. подъ особую расписку и такимъ образомъ получилъ болѣе чѣмъ слѣдуетъ на 255 р., и что, кромѣ

того, преждевременнымъ отобраніемъ машины Лерхе причинилъ Зисману убытка на 70 руб., уплаченныхъ Зисманомъ за доставку на его токъ другой машины, и 120 руб. за испортившуюся неоконченную молотьбой пшеницу. Почему просилъ взыскать съ Лерхе 445 руб. Возражая противъ сего иска, повѣренный Лерхе предъявилъ 18 февраля 1874 года къ Зисману встрѣчный искъ на томъ основаніи, что машина Лерхе работала 9 дней, за которые причитается 495 руб, Лерхе же получилъ 400 руб., и, слѣдовательно, Зисманъ недоплатилъ 95 руб.; что Лерхе, вслѣдствіе неисполненія Зисманомъ договора неплатежемъ впередъ денегъ, принужденъ былъ взять машину обратно и за перевозку оной заплатилъ 100 рублей, и потому просилъ взыскать съ Зисмана 195 руб. Относительно же расписки на 220 руб. повѣренный Лерхе объяснилъ, что расписка эта, на основаніи 475 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить доказательствомъ правъ Зисмана и что она относится къ другимъ счетамъ. Мировой Судья присудилъ съ Лерхе въ пользу Зисмана 250 руб., а во встрѣчномъ искѣ Лерхе отказалъ. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Лерхе разсматривалось Хотинскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который, принявъ во вниманіе, что Лерхе при заключеніи договора получилъ съ Зисмана 100 руб. и 17 сентября 300 р., а всего 400 р.; что представленная со стороны Зисмана расписка Лерхе на 220 руб. по содержанію своему относится именно къ означенному договору; что машина Лерхе работала у Зисмана 9 дней; что за 9 дней причитается Лерхе отъ Зисмана, согласно договору, 495 руб., между тѣмъ, Лерхе получилъ отъ Зисмана 620 руб.; что Лерхе, отобравъ машину прежде установленнаго договоромъ срока, нарушилъ тѣмъ договоръ и долженъ возвратить Зисману лишне полученныя отъ него деньги, и, кромѣ того, удовлетворить его за причиненный дѣяніемъ своимъ убытокъ, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Но по кассаціонной жалобѣ Лерхе Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе доводовъ просителя относительно оцѣнки доказательствъ, нашелъ, что перечисленная въ рѣшеніи Мирового Съѣзда сумма въ общей своей сложности менѣе той, какая присуждена съ Лерхе Мировымъ Судьею, а, между тѣмъ, рѣшеніе сего послѣдняго Мировой Съѣздъ утвердилъ, не изложивъ, согласно 142 ст. Уст. Гр. Суд., принятыхъ къ тому основаній; почему рѣшеніе Хотинскаго Съѣзда, какъ нарушающее приведенную 142 ст., отмѣнилъ и дѣло для новаго разсмотрѣнія передалъ въ Каменецъ-Подольскій Мировой Съѣздъ, который по обсужденіи обстоятельствъ дѣла призналъ: 1) что заявленіе Лерхе о томъ, что за наемъ машины ему слѣдуетъ съ Зисмана 495 руб., согласно съ договоромъ и доказано; 2) что представленная Зисманомъ особая расписка объ уплатѣ Лерхе 220 руб. къ настоящему договору не относится; 3) что, за полученіемъ Лерхе, съ распискою на договорѣ, 400 руб., причитается ему дополучить съ Зисмана 95 руб.; 4) что Лерхе, по случаю неисполненія Зисманомъ принятой на себя договоромъ обязанности платить впередъ за наемъ машины, имѣлъ право, не ожидая окончанія вымолота хлѣба, взять машину обратно и, наконецъ, 5) что обратная доставка машины лежала на обязанности Зисмана, а цѣнность таковой доставки, согласно смыслу договора, опредѣлялась въ 100 руб. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, 15 мая 1878 года состоявшимся, опредѣлилъ въ искѣ Зисмана отказать, по встрѣчному же иску Лерхе взыскать въ его пользу съ Зисмана 195 рублей и за веденіе дѣла 50 рублей. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Зисманъ по нарушенію 810, 475, 81, 129, 131 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1536, 1538, 1539, 1545, 1547 и 684 стат. X Тома части 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Зисманъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Каменецъ-Подольскаго Мирового Съѣзда, существеннымъ для сего поводомъ указываетъ на нарушеніе 810 ст. Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что означенный Съѣздъ, за отмѣной Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда, вслѣдствіе одной неясности соображеній по предмету опредѣленія слѣдующихъ ко взысканію съ Лерхе суммъ, обязывался исправить только эти соображенія, т. е. опредѣлить въ точности сумму, а не имѣлъ права подвергать новой оцѣнкѣ представленную просителемъ

какъ доказательство расписку на сумму 220 рублей. Но указаніе это лишено законнаго основанія: статья 810 Устава Гражданскаго Судопроизводства, по точному своему разуму, имѣетъ въ виду тотъ случай, когда рѣшеніе суда отмѣняется по нарушенію формъ и обрядовъ при производствѣ извѣстнаго дѣйствія, какъ, напримѣръ, допроса свидѣтелей, осмотра на мѣстѣ, устанавливая за правило, что вслѣдствіе отмѣны по сего рода нарушенію производство дѣла продолжается съ того дѣйствія, которое признано нарушеннымъ. Но законъ сей не распространяетъ своей силы на соображенія или мотивы суда по предмету оцѣнки доказательствъ. Таковыя соображенія, за отмѣной рѣшенія по какимъ бы то ни было основаніямъ, упадаютъ сами собою, и тотъ судъ, въ который передано дѣло для новаго разсмотрѣнія, обязывается обсудить всѣ представленныя къ оному доказательства и затѣмъ постановить вновь рѣшеніе, отнюдь не касаясь прежняго, такъ какъ сіе послѣднее, за отмѣной его, по опредѣленію закона (стат. 811 Устава Гражд. Судопр.), вовсе не существуетъ. Слѣдовательно, Каменецъ-Подольскій Мировой Съѣздъ, подвергая обсужденію своему всѣ представленныя къ данному дѣлу доказательства и опредѣляя силу и значеніе расписки на сумму 220 рублей не въ томъ смыслѣ, какъ это установлено Хотинскимъ Съѣздомъ, нарушить этимъ ст. 810 не могъ. Не нарушены также и прочія указанныя Зисманомъ законы, ибо 1) вопросъ о томъ, относится ли данная расписка по внутреннему своему содержанію и обстоятельствамъ дѣла къ служащему основаніемъ иска обязательству или договору, составляетъ существо дѣла и посему правильно ли сей вопросъ разрѣшенъ Мировымъ Съѣздомъ по отношенію къ распискѣ, представленной Зисманомъ, на 220 р., повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 12 ст. Учрежд. Кассаціон. Департаментовъ Сената, не подлежитъ; 2) заключеніе Съѣзда о правѣ Лерхе взять машину обратно основано не на томъ, какъ утверждаетъ проситель, что чрезъ невзятіе машины Лерхе могъ подвергаться опасности дальнѣйшихъ убытковъ, а на томъ, какъ видно изъ рѣшеніи Съѣзда, что Зисманъ не исполнилъ принятой имъ на себя по договору обязанности платить деньги за наемъ машины впередъ. Правильность же такого заключенія, а равно и установленный Съѣздомъ выводъ, что обязанность доставки машины обратно въ имѣніе Лерхе лежала по условію на Зисманѣ, касаясь толкованія договора, предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената также быть не можетъ; 3) опредѣляя цѣнность доставки машины суммой въ 100 рублей и присуждая эту сумму ко взысканію съ Зисмана, Съѣздъ руководствовался договоромъ, установивъ, что по буквальному смыслу его обязанность обратной доставки машины лежала на Зисманѣ и обезпечивалась именно сказанной суммой. Слѣдовательно, постановляя рѣшеніе по сему предмету, Мировой Съѣздъ не допустилъ нарушенія ни 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, ни 684 ст. Тома X части 1, на которыя также ссылается Зисманъ. Вопросъ же о томъ, правиленъ ли установленный Съѣздомъ по толкованію договора выводъ, относится, какъ и выше объяснено, къ существу дѣла. Наконецъ, 4) возлагая на просителя обязанность вознаградить Лерхе за веденіе дѣла, Мировой Съѣздъ основывался на апелляціонной жалобѣ Лерхе, въ которой требованіе о семъ именно заявлено было. Хотя же проситель и утверждаетъ, что послѣ отмѣны рѣшенія Сенатомъ Лерхе въ засѣданіи Съѣзда не возобновлялъ своего требованія, но это по закону и не возлагается на обязанность тяжущагося, ибо и безъ сего судебное мѣсто должно обсудить и разрѣшить всѣ апелляціонныя требованія. По симъ основаніямъ Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Зисмана оставить, на основаніи ст. 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

142.—1880 года мая 14-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, по довѣренности купца Ивана Бусурина и отставного Инженеръ-Полковника Михаила Ждановича, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

На рѣшеніе Московской Судебной Палаты 17-го августа 1879 года, состоявшееся по дѣлу Бусурина и Ждановича съ товариществомъ Москворѣц-

каго туэрнаго пароходства, была прислана въ Московскую Судебную Палату 2 января 1880 г. кассаціонная жалоба присяжнымъ повѣреннымъ Турчаниновымъ, по довѣренности Бусурина и Ждановича, при которой залога не представлено, но залогъ присланъ былъ при прошеніи, полученномъ 14 января. Судебная Палата по опредѣленію 24 января возвратила кассаціонную жалобу съ приложеніями, на основаніи 800 ст. Устав. Гр. Суд., по неприложенію къ кассаціонной жалобѣ залога и вслѣдствіе представленія его уже по истеченіи срока, установленнаго для принесенія просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія. На это опредѣленіе присяжный повѣренный Турчаниновъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу.

Принимая въ соображеніе: 1) что въ Уст. Гражд. Судопр. изд. 1864 г. 800 ст. была изложена такъ: при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія представляются всѣ документы, на коихъ она основана, и засвидѣтельствованная копія обжалованнаго рѣшенія; 2) что по закону 10 апрѣля 1867 года (Пол. Собр. Зак. № 44,453) слѣдующая ст. 801 была дополнена тѣмъ, что прошенія объ отмѣнѣ оставляются безъ движенія и въ случаяхъ, указанныхъ въ 800 ст. Уст., каковое дополненіе вошло въ прод. 1868 г. и внесено нынѣ въ самый текстъ 801 ст. Уст. по изд. 1876 г.; 3) что, такимъ образомъ, оставленіе, согласно дополненію къ 801 ст. Уст. по прод. 1868 г., а нынѣ согласно 801 ст. Устав. Гр. Суд. изд. 1876 г., безъ движенія просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній относится только къ первоначальной редакціи 800 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. къ документамъ и копіи рѣшенія; 4) что послѣ означеннаго закона 10-го апрѣля 1867 г. состоялся о залогахъ при просьбахъ объ отмѣнѣ рѣшеній особый законъ 1 іюля 1868 г. (Пол. Соб. Зак. № 46,066), составившій дополненіе 800 ст. по прод. 1869 г., нынѣ-же введенный въ самый текстъ 800 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1876 г., въ которомъ постановлено, что при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшеній Судебной Палаты представляется въ залогъ сто рублей, безъ чего просьба не принимается; 5) что на случай непредставленія залога, очевидно, прежде изданный законъ 10-го апрѣля 1867 года, когда залоговъ еще не было, не можетъ быть распространяемъ и что слѣдуетъ руководствоваться закономъ 1-го іюля 1868 года, по которому непредставленіе залога влечетъ за собою непринятіе просьбы объ отмѣнѣ; 6) что Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1868 г. № 810; 1872 г. № 787; 1874 г. № 86; 1875 г. № 817; 1876 г. № 177; 1877 г. №№ 68, 185 и друг.), согласно точному смыслу сего закона, просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній безъ залога должны быть возвращаемы, а не могутъ быть оставляемы безъ движенія съ назначеніемъ какого-либо срока на представленіе залога, и 7) что, вслѣдствіе одного кодификаціоннаго соединенія 800 и 801 ст. Устава Гражд. Судопр. изд. 1876 года какъ прежнихъ 800 и 801 ст. въ ихъ первоначальномъ видѣ, такъ и различныхъ двухъ дополнительныхъ къ нимъ законовъ 10 апрѣля 1867 года и 1 іюля 1868 года, означенныя законоположенія не могли получить новый смыслъ и значеніе, ибо означеннымъ кодификаціоннымъ, а не законодательнымъ путемъ не могло быть произведено перемѣны въ законахъ (Св. Зак. Т. I Зак. Основ. ст. 54, 72 и 73),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Бусурина и отставного Подполковника Ждановича, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

143.—1880 года мая 14-го дня. *По прошенію купца Павла Быкова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

Купецъ Быковъ, основываясь на покупкѣ имъ по особому акту 17 іюня 1878 года, явленному у нотаріуса, закладной, выданной Якунинымъ, Черниковымъ, Кононовымъ, Борисовымъ и Селезневымъ Байданову, совершонной въ Самарской Уѣздной Палатѣ 21 іюля 1877 г., предъявилъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ неучаствовавшимъ въ означенной продажѣ залогодателямъ: Якунину, Черниковымъ, Кононову, Борисову и Селезневу и, пред-

ставивъ означенные закладную и актъ купли-продажи ея, просилъ о взысканіи съ залогодателей недоплаченныхъ ими по закладной денегъ 1333 р. 50 коп. съ процентами. Казанская Судебная Палата, имѣя въ виду возраженія залогодателей противъ продажи закладной, отказала въ искѣ на основаніи 1653 ст. 1 ч. X Т., признавъ, что взысканіе не можетъ быть произведено въ пользу Быкова по переданной ему закладной, и какъ по простому заемному обязательству. Въ кассаціонной жалобѣ Быковъ указываетъ на нарушеніе 1653 ст. 1 ч. X Т., ссылаясь на 402 ст. 1 ч. X Т. и выводя, что закладныя могутъ быть передаваемы только не посредствомъ домашнихъ, а посредствомъ крѣпостныхъ или явочныхъ актовъ, т. е. порядкомъ, указаннымъ въ 707 и 710 ст. 1 ч. X Т.

Принимая въ соображеніе: 1) что залогъ недвижимаго имѣнія между частными лицами совершается крѣпостнымъ порядкомъ посредствомъ написанія закладной (X Тома 1 части ст. 1642, 1643 и ст. 66, 159 прилож. къ 708 ст. 1 части X Тома по прод. 1876 года), такъ какъ залогъ составляетъ вещное право посторонняго лица (залогодержателя), обременяющее самое недвижимое имѣніе, а потому въ 21 ст. ч. 2 Устава о банкротахъ 19-го декабря 1800 года (Полн. Собр. Зак. № 19,692), на которой основана 1653 ст. 1 ч. X Т., воспрещено было передавать закладныя и долговыя съ залогомъ письма по надписямъ и цѣль этого воспрещенія указана въ томъ, что поелику заемщикъ по этимъ актамъ ввѣряетъ залогъ извѣстному заимодавцу, то сей послѣдній не можетъ передавать свои права на заложенное имущество другому лицу, такъ какъ залогодателю не безразлично—тотъ или другой является залогодержателемъ; 2) что засимъ, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 года № 1668; 1879 года № 125), статья 1653 Тома X части 1 даетъ залогодателю право не признавать передачу закладной для себя обязательною; 3) что посему, въ виду спора залогодателей по сему дѣлу противъ продажи выданной ими закладной Быкову, Судебная Палата правильно примѣнила 1653 ст. 1 части X Тома, такъ какъ смыслъ 1653 ст. состоитъ въ томъ, что не только закладныя не могутъ быть передаваемы по надписямъ, но что вообще право залога не можетъ быть передаваемо безъ согласія залогодателя; 4) что въ этомъ отношеніи заключается одно изъ существенныхъ отличій въ переходѣ права залога отъ права кредитора на одностороннюю передачу долговыхъ обязательствъ, не обезпеченныхъ залогомъ (рѣш. Гражданскаго Кассац. Департамента 1870 г. № 678; 1875 года № 408; 1876 года №№ 100, 535 и друг.), и 5) что взысканіе по акту займа, обезпеченному залогомъ, перешедшему въ другія руки безъ согласія залогодателя, не можетъ быть произведено и какъ по акту, не обезпеченному залогомъ, потому что взысканіе по закладной можетъ быть произведено только съ заложеннаго имѣнія (X Тома 2 ч. ст. 37, 1365 рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1877 года № 59 и друг.),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу купца Быкова оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

144.—1880 года мая 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго тифлисскаго гражданина Христофора Никогосова, Каланторова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

Присяжный повѣренный Мелечи, по передовѣрію отъ повѣреннаго торговаго дома Оппенгеймеръ и К° въ Лондонѣ, великобританскаго подданнаго Улота, предъявилъ къ тифлисскому гражданину Христофору Никогосову искъ о взысканіи 3000 р. по векселю, писанному 14 октября 1875 г. срокомъ по предъявленіи. Отвѣтчикъ возражалъ, что вексель этотъ уже оплаченъ банковою операціей, о чемъ значится какъ въ частной книгѣ Улота, такъ и въ торговыхъ книгахъ Оппенгеймера и К° по торговлѣ въ гор. Тифлисѣ, порученной приказчику Абулову, прошнурованныхъ и скрѣпленныхъ печатью и подписью Улота; въ разъясненіе сего Никогосовъ сослался на договоръ

24-го ноября 1875 года, по которому Улотъ обязался выкупить изъ банка 19 векселей Абулова и Никогосова, а 20 вексель въ 3000 рублей не помѣщенъ въ условіи по причинѣ близкаго наступленія срока его выкупа, но и этотъ вексель въ числѣ прочихъ Улотъ обязанъ былъ выкупить; между тѣмъ, этотъ вексель былъ выкупленъ самимъ Никогосовымъ, за что по торговымъ книгамъ и зачтенъ былъ уплаченнымъ вексель Никогосова, представляемый нынѣ ко взысканію. Отвѣтчикъ представилъ выписку изъ торговыхъ книгъ, веденныхъ Абуловымъ, а истецъ, отвергая эту банковую операцію какъ способъ уплаты по векселю и обязательность для него книгъ, веденныхъ приказчикомъ его, Абуловымъ, представилъ выписку изъ памятной книжки Улота. Окружный Судъ призналъ вексель оплаченнымъ и въ искѣ Оппенгеймеру и К° отказалъ. Мелечи подалъ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ, что употребленный Никогосовымъ способъ доказыванія платежа не согласенъ съ 2054 ст. X Т. 1 ч.; отвѣтчикъ же предъявилъ въ Судебной Палатѣ отвод противу права Мелечи на принесеніе апелляціи,такъ какъ это не предоставлено самому Улоту довѣренностью, выданною ему Оппенгеймеромъ и К° въ Лондонѣ. Эта послѣдняя довѣренность была представлена въ Палату отъ Мелечи; содержаніе ея изложено въ рѣшеніи Палаты въ томъ смыслѣ, что она содержитъ въ себѣ широкое полномочіе на веденіе судебныхъ дѣлъ фирмы Оппенгеймера и К° въ предѣлахъ Россійской Имперіи, но особаго полномочія на подачу апелляціонныхъ жалобъ въ ней не содержится; довѣренность засвидѣтельствована публичнымъ нотаріусомъ въ Лондонѣ, подпись котораго завѣрена Россійскимъ генеральнымъ консуломъ въ Лондонѣ. Обсудивъ отводъ отвѣтчика и принявъ во вниманіе, что, по смыслу 464 и 707 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, правильность совершенія и достаточность довѣренности должны быть опредѣлены по законамъ англійскимъ и что въ этомъ отношеніи достаточною гарантіею служитъ засвидѣтельствованіе публичнаго нотаріуса и завѣреніе Россійскаго генеральнаго консула (ст. 465 Устава Гражд. Судопроизвод. и прилож. къ 2025 ст. 16 п. XI Тома Уст. Торгов.), Тифлисская Судебная Палата признала полномочіе, данное Улоту, а симъ послѣднимъ Мелечи, достаточнымъ для подачи апелляціонной жалобы. По существу же дѣла Палата постановила взыскать съ Никогосова въ пользу торговаго дома Оппенгеймера и К° по векселю 3000 рублей съ процентами со дня предъявленія иска. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Никогосова, Калантаровъ, указываетъ на то, что въ сужденіяхъ Палаты о правѣ повѣреннаго истца принести апелляціонную жалобу нарушены: 1) 250 стат. Устава Гражд. Судопроизвод. тѣмъ, что, констатировавъ отсутствіе въ довѣренности особаго права на принесеніе апелляціи, Палата допустила разсмотрѣніе апелляціонной жалобы и притомъ по такимъ основаніямъ, которыя не составляютъ изъятія изъ упомянутаго закона; 2) 464, 465, 707 и 709 ст. Уст. Гражд. Суд., по смыслу которыхъ при обсужденіи какого-либо акта по иностраннымъ законамъ требуется вовсе не завѣреніе консуломъ подписи иностраннаго нотаріуса, а удостовѣреніе консула, что актъ дѣйствительно составленъ по законамъ даннаго государства, каковое удостовѣреніе обязана представить сама сторона вмѣстѣ съ актомъ при самомъ началѣ дѣла; иностранные акты не признаются въ Россіи относительно условій и постановленій, воспрещенныхъ законами Имперіи, а въ данномъ случаѣ, воспрещенное въ Россіи по 250 ст. Устава Гр. Суд., получило въ Палатѣ силу по англійскимъ законамъ, тогда какъ довѣренность предназначена къ употребленію не въ Англіи, а въ Россіи; если наши суды въ нѣкоторыхъ случаяхъ и принимаютъ въ соображеніе иностранное матеріальное право и порядокъ простой корроборації актовъ, но процессуальныя формы и обряды иностраннаго государства не могутъ быть примѣняемы въ нашихъ судахъ, и 3) 16 п. прилож. къ 2025 ст. XI Тома примѣненъ Палатою неумѣстно, ибо въ этомъ законѣ содержится правило вовсе не объ актахъ, совершонныхъ иностранными учрежденіями на основаніи иностраннаго права, а объ актахъ, совершонныхъ самими нашими консулами по преподаннымъ имъ нашимъ законамъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ они аккредитованы. Въ дальнѣйшемъ изложеніи своей жалобы Калантаровъ указываетъ на нарушеніе Палатой разныхъ законовъ въ рѣшеніи ея по существу дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на заключеніи Палаты относительно силы и значенія довѣренности, выданной въ Лондонѣ торговымъ домомъ Оппенгеймеръ и К° повѣренному своему Улоту, и о достаточности оной для принесенія апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда. На основаніи 464, 465 и 707 ст. Уст. Гражд. Суд., акты, совершонные въ иностранномъ государствѣ по существующимъ тамъ законамъ, хотя бы и несходно съ образомъ совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи, и удостовѣренные русскимъ консульствомъ въ томъ, что они дѣйствительно совершены по законамъ того государства, признаются законными актами, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, и признаются дѣйствительными, если только заключающаяся въ нихъ сдѣлка не противна общественному порядку и не воспрещается законами Имперіи. Руководствуясь означенными законоположеніями, Палата для опредѣленія правильности совершенія довѣренности Улота имѣла законное основаніе обратиться къ англійскимъ законамъ и въ виду того, что довѣренность засвидѣтельствована у публичнаго нотаріуса въ Лондонѣ, что сей документъ нотаріуса удостовѣренъ Россійскимъ генеральнымъ консуломъ въ Лондонѣ, могла признать довѣренность актомъ законнымъ и дѣйствительнымъ; но засимъ для опредѣленія достаточности сей довѣренности для принесенія апелляціонной жалобы на рѣшеніе русскаго суда Палатѣ слѣдовало имѣть въ виду, что по содержанію довѣренности, ею же самою установленному, торговый домъ Оппенгеймеръ и К° уполномочивалъ Улота на веденіе судебныхъ дѣлъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи, въ которой производство дѣлъ въ судахъ ведется по правиламъ судопроизводства, установленнымъ законами Имперіи. Законы наши (ст. 250 Устава Гражданскаго Судопроизв.) требуютъ, чтобы предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу было выражено положительно въ довѣренности и отсутствіе сего права въ изложеніи довѣренности не можетъ быть восполняемо однимъ соблюденіемъ формъ и обрядовъ совершенія довѣренности, которые гарантируютъ лишь дѣйствительность и подлинность сего акта, почему для опредѣленія права повѣреннаго Улота принести чрезъ своего уполномоченнаго апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда Палатѣ надлежало обратиться къ разсмотрѣнію и истолкованію довѣренности не по порядку ея совершенія, а по ея внутреннему содержанію, и опредѣлить, можетъ ли по содержанію правъ и полномочій, предоставленныхъ Улоту, быть установлено уполномочіе его и на принесеніе апелляціонной жалобы. Принимая же во вниманіе, что вопреки сему Палата установила достаточность довѣренности Улота не по толкованію ея содержанія, а на основаніи признанія правильности ея совершенія со стороны формальной,—Правительствующій Сенатъ не можетъ признать и рѣшеніе ея въ силѣ судебнаго рѣшенія, и потому, оставляя безъ разсмотрѣнія всѣ остальные доводы кассаціонной жалобы, относящіеся до разрѣшенія дѣла по существу, опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Граж. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департамента той-же Палаты.

145.—1880 г. января 9 и мая 21 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго потомственныхъ почетныхъ гражданъ: вдовы Любови и дѣтей ея* Александра, Владимира, Ивана, Сергѣя, Митрофана, Николая, Варвары и Юліи Рукавишниковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Андрея Карпова, объ отмѣнѣ опредѣленія Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

22 декабря 1874 года умеръ потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Рукавишниковъ, послѣ котораго въ числѣ наслѣдниковъ остались малолѣтнія его дѣти. По донесенію о семъ частнаго пристава, Мировой Судья 3 участка Нижегородскаго округа того же числа поручилъ мѣстному судебному приставу охранить оставшееся послѣ смерти Рукавишникова имуще-

ство, къ чему судебнымъ приставомъ и было приступлено. Между тѣмъ, по распоряженію Нижегородскаго Сиротскаго Суда 23 декабря 1874 г., т. е. на другой день послѣ смерти Рукавишникова, надъ имѣніемъ его, по малолѣтству сына Митрофана и дочери Юліи, была учреждена опека и опекунами назначены вдова умершаго Любовь и совершеннолѣтніе сыновья Иванъ и Сергѣй Рукавишниковы, а по опредѣленію Нижегородскаго Окружнаго Суда, состоявшемуся 3 января 1875 года, къ имѣнію Рукавишникова утверждены въ правахъ наслѣдства вдова Любовь Рукавишникова и дѣти Александръ, Владимиръ, Иванъ, Сергѣй, Николай, Митрофанъ, Варвара и Юлія Рукавишниковы. Въ виду этихъ распоряженій опекуны Рукавишникиковы просили Мирового Судью отмѣнить распоряженіе объ охраненіи имущества, такъ какъ, за учрежденіемъ опеки, опекуны вступили въ управленіе имуществомъ умершаго и имъ поручено сиротскимъ судомъ составить опись имуществу, но Мировой Судья и Нижегородскій Мировой Съѣздъ отказали опекунамъ въ ихъ ходатайствѣ. По составленіи описей имуществу умершаго Рукавишникова и передачи такового въ распоряженіе опекуновъ, и. д. судебнаго пристава, Троицкій, обратился къ опекунамъ съ требованіемъ уплаты слѣдующаго по счету, утвержденному 13 марта 1875 г. на основаніи 1154 ст. Устав. Гр. Суд. непремѣннымъ членомъ Съѣзда, вознагражденія за охранительныя дѣйствія въ пользу судебныхъ приставовъ въ количествѣ 8369 руб. $48^1/_2$ к., но опекуны отказались отъ исполненія сего требованія. Вслѣдствіе сего предсѣдатель Мирового Съѣзда всю возбужденную по сему предмету переписку 3 января 1876 г. предложилъ на распоряженіе Съѣзда Мировыхъ Судей. Между тѣмъ, 18-го декабря 1875 г. въ Съѣздъ поступила жалоба отъ опекуна Ивана Рукавишникова, въ который онъ доказывалъ, что за охраненіе имущества Михаила Рукавишникова судебнымъ приставамъ причитается вознагражденіе только 132 руб. 96 коп. Принимая во вниманіе, что счетъ слѣдующаго въ пользу судебныхъ приставовъ вознагражденія за охранительныя дѣйствія утвержденъ непремѣннымъ членомъ 13 марта 1875 г. и опекунамъ предъявленъ былъ въ указѣ Нижегородскаго сиротскаго суда отъ 8 апрѣля 1875 г., а жалоба подана 17 декабря, Мировой Съѣздъ 22 января 1876 г. постановилъ: за пропускомъ опекунами Рукавишниковыми всѣхъ сроковъ на обжалованіе распоряженія непремѣннаго члена по утвержденію счета слѣдующаго въ пользу судебныхъ приставовъ вознагражденія за охранительныя дѣйствія по имѣнію Рукавишникова, частную жалобу опекуна Рукавишникова оставить безъ послѣдствій, предписавъ и. д. судебнаго пристава Троицкому взыскать съ имѣнія умершаго Рукавишникова всю слѣдующую по счету сумму вознагражденія въ исполнительномъ порядкѣ. Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Рукавишниковыхъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, отказывая опекунамъ Рукавишниковымъ въ провѣркѣ счета судебнаго пристава, Нижегородскій Съѣздъ не изложилъ въ своемъ постановленіи соображеній, на основаніи которыхъ онъ призналъ опекуновъ потерявшими на то право за пропускомъ всѣхъ сроковъ на обжалованіе распоряженія непремѣннаго члена Съѣзда, утвердившаго счетъ судебнаго пристава, и не сослался на законы, которыми онъ при постановленіи этого опредѣленія руководствовался. При такой неполнотѣ и неясности постановленія Съѣзда, въ которомъ не изложены, сверхъ того, и обстоятельства дѣла, бывшія въ виду Съѣзда, Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности: во-1-хъ) усмотрѣть, какой именно срокъ, съ какого дня и на основаніи какого закона исчислилъ при этомъ Съѣздъ, и во-2-хъ) убѣдиться въ томъ, что опредѣленіе Съѣзда, согласно стат. 9 Уст. Гражд. Судопр., дѣйствительно основано на точномъ разумѣ соотвѣтствующаго закона; а, между тѣмъ, по закону, на основаніи котораго, какъ должно предположить, Съѣздъ призналъ счетъ вознагражденія судебнаго пристава утвержденнымъ, именно по ст. 1154 Уст. Гражд. Судопр., непремѣнный членъ Съѣзда уполномоченъ утверждать лишь „счетъ издержкамъ по назначенію имѣнія въ продажу“, при исполненіи судебнаго рѣшенія; эта статья, по содержанію ст. 1404 Уст. Гражд. Судопр., не примѣняется при описи охраняемаго наслѣдства, и, слѣдовательно, если счетъ вознагражденія за охранительныя дѣйствія, составленный судебнымъ приставомъ, и былъ предварительно разсмотрѣнъ

непремѣннымъ членомъ Съѣзда, это не составляло такого процессуальнаго дѣйствія, которое установлено закономъ и срокъ для обжалованія котораго опредѣлялся бы въ какой-либо статьѣ Устав. Гражд. Судопр. Независимо отъ этого, всѣ сроки для принесенія жалобъ на дѣйствія судебныхъ установленій исчисляются съ того дня, когда о дѣйствіяхъ этихъ надлежащимъ образомъ поставлено въ извѣстность лицо, до котораго онѣ касаются; такимъ образомъ, срокъ для принесенія апелляціи или частной жалобы на постановленіе суда исчисляется со дня объявленія постановленія (ст. 162, 167, 714, 749, 785 Уст. Гражд. Судопр.), срокъ для обжалованія распоряженія предсѣдателя о возвращеніи искового прошенія—со дня вручения просителю объявленія (ст. 265—268 Уст. Гр. Суд.), срокъ для принесенія жалобы на возвращеніе апелляціи—со дня вручения оной (ст.757 Устава Гражд. Судопр.) посему и срокъ для обжалованія дѣйствій судебнаго пристава (ст. 963 Уст. Гражд. Судопр.) долженъ исчисляться съ того дня, когда эти дѣйствія сдѣлались приносящему жалобу извѣстными, т. е. или когда они исполнены при немъ, или когда они объявлены просителю повѣсткой въ порядкѣ, указанномъ ст. 305, 941, 942, 968, 1095 Устава Гражд. Судопр. Въ виду вышеизложеннаго, для того, чтобы за пропускомъ срока отказать опекунамъ Рукавишниковымъ въ разсмотрѣніи жалобы на неправильное взысканіе съ нихъ судебнымъ приставомъ вознагражденія по счету за охраненіе наслѣдства, Съѣздъ обязанъ былъ въ самомъ опредѣленіи своемъ установить, когда именно о дѣйствіяхъ судебнаго пристава, составлявшихъ предметъ жалобы, Рукавишниковы поставлены надлежащимъ образомъ въ извѣстность, и затѣмъ примѣнить ту ст. Устава Гражд. Судопр., на основаніи которой жалобу ихъ слѣдовало признать поданной по окончаніи срока, для обжалованія этихъ дѣйствій установленнаго. Не исполнивъ этого и не изложивъ въ своемъ постановленіи соображеній, на основаніи которыхъ Рукавишниковы признаны пропустившими срокъ для принесенія жалобы, Съѣздъ нарушилъ установленный порядокъ для изложенія судебныхъ постановленій. Посему Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ постановленіе Нижегородскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 142 Устава Гражданск. Судопр., (п. 4), и дѣло передалъ въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ. Гороховецкій Мировой Съѣздъ 1-го декабря 1876 года опредѣлилъ: постановленіе непремѣннаго члена Нижегородскаго Мирового Съѣзда, утвердившаго опись имуществу умершаго почетнаго гражданина Рукавишникова, составленную судебнымъ приставомъ, и счетъ за дѣйствія его по охраненію имущества считать неимѣющими законнаго основанія. Затѣмъ предоставить наслѣдникамъ и опекунамъ Рукавишниковымъ право обратиться съ жалобою на дѣйствія судебнаго пристава по охраненію имущества къ мѣстному Мировому Судьѣ, по распоряженію котораго приняты мѣры къ охраненію имущества умершаго Михаила Рукавишникова. 21 февраля 1877 года, за непоступленіемъ къ Мировому Судьѣ 3 участка жалобы отъ опекуновъ Рукавишниковыхъ, и д. судебнаго пристава Троицкій рапортомъ за № 138 просилъ разрѣшенія на производство взысканія съ имѣнія Рукавишникова слѣдующаго въ пользу судебныхъ приставовъ вознагражденія за охранительныя дѣйствія. Разсмотрѣвъ рапортъ Троицкаго въ распорядительномъ засѣданіи 11-го апрѣля 1878 года, Нижегородскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что ни Правительствующій Сенатъ, ни Гороховецкій Мировой Съѣздъ не касались вопроса о правильности распоряженія Мирового Судьи объ охранѣ имущества и дѣйствій судебнаго пристава по этой охранѣ. Распоряженіе Мирового Судьи по охранѣ имущества было обжаловано довѣреннымъ Рукавишниковыхъ, присяжнымъ повѣреннымъ Карповымъ, но жалоба его, за силою 212 и 1226 ст. X Т ч. 1-й и 1404 ст. Устава Гражданск. Судопр., Съѣздомъ Мировыхъ Судей 16-го января 1875 года оставлена безъ уваженія. Постановленіе это вошло въ законную силу и охраненіе имущества было окончено судебнымъ приставомъ совмѣстно съ опекунами, за что, по силѣ 313 ст. Учр., судебные пристава должны получить вознагражденіе по таксѣ, составленной, на основаніи дополненія 61 ст. Суд. Учр. (по прод. 1868 года), уѣзднымъ земскимъ собраніемъ. Затѣмъ принимая во вниманіе, что распоряженіе объ охранѣ имущества Рукавишникова послѣдовало, на

основаніи 1402 и 1403 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отъ Мирового Судьи 3 го участка, отъ котораго должно зависѣть разрѣшеніе вопроса по вознагражденію судебныхъ приставовъ за охранительныя дѣйствія, Мировой Съѣздъ постановилъ: возникшую по Съѣзду Мировыхъ Судей переписку по вознагражденію судебныхъ приставовъ за исполнительныя ихъ дѣйствія по имѣнію Рукавишникова препроводить къ Мировому Судьѣ 3 участка, прося его поручить судебному приставу, производившему охранительныя дѣйствія, взыскать сколько будетъ причитаться за охранительныя дѣйствія по таксѣ, составленной уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, не стѣсняясь цыфрою вознагражденія, прежде составленной судебнымъ приставомъ и утвержденной непремѣннымъ членомъ. Мировой Судья 3-го участка, разсмотрѣвъ счетъ судебнаго пристава г. Трицкаго и принимая во вниманіе возраженія повѣреннаго Рукавишниковыхъ, Карпова, нашелъ, что до момента предъявленія судебному приставу 4 го января 1875 года копіи съ постановленія объ утвержденіи Рукавишниковыхъ въ правахъ наслѣдства описано всего имущества на сумму 4,064,198 рублей 45 коп., съ каковой суммы и должны быть взысканы пошлины по охранѣ имущества. Такъ какъ жалобы на производство описи не было, самая же опись произведена въ присутствіи наслѣдниковъ и опекуновъ и имущество ими принято на охраненіе, что видно изъ имѣющейся въ дѣлѣ надписи наслѣдниковъ Ивана и Любови Рукавишниковыхъ, то и должны быть взысканы пошлины съ описи имущества до 4 го января 1875 г., какъ произведенной правильно. Затѣмъ, что касается до вознагражденія съ остальной описи имущества, то въ виду того, что съ момента утвержденія въ правахъ наслѣдства наслѣдники сдѣлались собственниками имущества и сами обязаны заботиться объ его охраненіи, взысканія въ пользу судебныхъ приставовъ быть не должно. Въ виду вышеизложеннаго и руководствуясь стат. 213 Учр. Суд. Уст. и стат. 866 и 1404 Уст. Гражд. Судопр., Мировой Судья постановилъ согласно таксѣ, Высочайше утвержденной 16-го іюля 1866 года, уменьшенной согласно постановленію Нижегородскаго уѣздн. земскаго собранія, взыскать съ наслѣдниковъ Михаила Рукавишникова за первые 5 тыс.—26 руб. 40 к., за 25,000 р.—48 руб. и съ остальныхъ 4,034,198 р. 45 коп.—3891 руб. 64 коп., а всего 3,966 руб. 4 коп. Разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Рукавишникова, Карпова, Нижегородскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что въ силу опредѣленія Гороховецкаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 1-го декабря 1876 года, наслѣдникамъ и опекунамъ Рукавишниковымъ предоставлено обжаловать дѣйствія судебнаго пристава къ мѣстному Мировому Судьѣ (т. е. Мировому Судьѣ 3-го участка); что срокъ обжалованія долженъ считаться двухнедѣльный со дня провозглашенія резолюціи Гороховецкаго Съѣзда, въ каковой срокъ со стороны Рукавишниковыхъ жалобы не поступало; 2) что частное опредѣленіе Мирового Судьи, состоявшееся 23 октября сего года и измѣняющее расчетъ судебнаго пристава, не имѣетъ законнаго основанія, какъ постановленное при отсутствіи жалобы на расчетъ судебнаго пристава со стороны Рукавишниковыхъ и какъ противорѣчащее опредѣленію Нижегородскаго Мирового Съѣзда 11 апрѣля 1878 года, по которому Мировому Судьѣ 3-го участка порученъ только надзоръ за правильными дѣйствіями судебнаго пристава, подлежитъ отмѣнѣ; 3) что частная жалоба повѣреннаго Карпова, насколько касается просьбы объ отмѣнѣ опредѣленія 23-го октября 1878 года, подлежитъ удовлетворенію, а въ остальныхъ просахъ, т. е. подсудности, правильности описи и расчета, какъ касающаяся распоряженій, вошедшихъ въ законную силу, должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія; 4) что при опредѣленіи Съѣзда 11 го апрѣля сего года не было свѣдѣній о томъ, что дѣйствія судебныхъ приставовъ не были обжалованы Мировому Судьѣ 3 уч., какъ это видно теперь изъ протокола 23 го октября Мирового Судьи 3 уч. и объясненій присяжнаго повѣреннаго Карпова въ нынѣшнемъ засѣданіи. Вслѣдствіе сего Нижегородскій Мировой Съѣздъ 30-го ноября 1878 года постановилъ: 1) опредѣленіе Мирового Судьи 3 уч. 23-го октября отмѣнить со всѣми послѣдствіями; 2) частную жалобу Карпова, на сколько касается просьбы объ отмѣнѣ опредѣленія 23 октября, уважить, а въ остальномъ, за пропускомъ сроковъ на обжалованіе, оставить безъ по-

слѣдствій и 3) за пропускомъ сроковъ предписать судебному приставу Троицкому немедленно взыскать съ Рукавишниковыхъ указанную въ счетахъ судебнаго пристава сумму 8369 руб. 48½ к. и представить въ Съѣздъ Мировыхъ Судей. На опредѣленіе Мирового Съѣзда повѣренный Рукавишниковыхъ, присяжный повѣренный Карповъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Мировой Съѣздъ нарушилъ стат. 9,142 и 711 Уст. Гр. Судопр., не приведя въ своемъ опредѣленіи законовъ, на коихъ оно основано; 2) Мировой Съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій жалобу Рукавишниковыхъ за пропускомъ срока, а, между тѣмъ, по своей иниціативѣ, вопреки 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла и отмѣнилъ обжалованное Рукавишниковыми опредѣленіе Мирового Судьи; 3) Мировой Съѣздъ нарушилъ 131 и 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., присудивъ судебнымъ приставамъ такую сумму (8369 руб. 48½ коп.), на которую они не претендовали, такъ какъ они не обжаловали опредѣленія Мирового Судьи о присужденіи имъ 3966 руб. 4 коп.; 4) Мировой Съѣздъ при постановленіи своего опредѣленія руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что 11-го апрѣля 1878 года, когда состоялось опредѣлоніе Съѣзда о предложеніи Мировому Судьѣ разобрать дѣло о вознагражденіи судебныхъ приставовъ, въ виду Съѣзда не было того обстоятельства, что Рукавишниковы не принесли жалобы на дѣйствія судебнаго пристава. Приведенное соображеніе нарушаетъ 339 ст. Уст. Гр. Суд., *ибо опредѣленіе 11-го апрѣля 1878 г. доказываетъ, что Мировому* Съѣзду было извѣстно непринесеніе Рукавишниковыми жалобы на дѣйствія судебнаго пристава; 5) въ опредѣленіи 11 апрѣля 1878 г. Мировой Съѣздъ постановилъ предписать Мировому Судьѣ разрѣшить дѣло, не стѣсняясь требованіями судебныхъ приставовъ, несмотря на отсутствіе жалобы со стороны Рукавишниковыхъ. Вслѣдствіе сего опредѣленіе Мирового Съѣзда 30-го ноября 1878 года, какъ отмѣняющее опредѣленіе 11-го апрѣля 1878 г., нарушаетъ 891 и 184 ст. Уст. Гр. Суд.; 6) требованіе судебнаго пристава не есть постановленіе судебнаго мѣста, которое должно быть обжаловано въ извѣстный срокъ. Оно всегда можетъ быть провѣрено Мировымъ Судьею, такъ какъ всѣ распоряженія по охраненію имѣнія исходятъ только отъ Мирового Судьи. Въ законѣ нигдѣ не указано срока на принесеніе жалобы на требованіе судебнаго пристава, а потому назначеніе Нижегородскимъ Мировымъ Съѣздомъ такого срока для Рукавишниковыхъ представляется вполнѣ произвольнымъ. Кромѣ того, послѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ опредѣленія Нижегородскаго Мирового Съѣзда 22-го января 1876 года и постановленія Гороховецкимъ Мировымъ Съѣздомъ 1-го декабря 1876 года новаго опредѣленія судебные пристава не обращались къ Рукавишниковымъ съ какими-либо требованіями. Вслѣдствіе сего для Рукавишниковыхъ не было надобности жаловаться вновь на судебныхъ приставовъ, на прежнія же дѣйствія судебныхъ приставовъ были уже принесены жалобы, которыя повлекли за собою ихъ отмѣну.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что состоящіе при мировыхъ судебныхъ установленіяхъ судебные пристава за совершеніе извѣстныхъ дѣйствій въ интересѣ частныхъ лицъ получаютъ отъ этихъ послѣднихъ вознагражденіе по таксѣ, составленной земскимъ собраніемъ или городскою думою, по принадлежности (статья 1704 Учрежд. властей и мѣстъ уѣзд. и город. Тома II части 1 Свода Закон. изд. 1876 года). Вознагражденіе это исчисляется самимъ судебнымъ приставомъ, совершившимъ дѣйствіе, и, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ законѣ (ст. 1154 Уст. Гр. Суд.), не требуетъ утвержденія суда, если только со стороны частнаго лица, обязаннаго уплатить вознагражденіе, не будетъ представлено возраженія противъ исчисленія, сдѣланнаго судебнымъ приставомъ. Въ случаѣ заявленія такого возраженія, возникшій о размѣрѣ вознагражденія споръ не можетъ подлежать разрѣшенію судебнаго пристава, такъ какъ, во-первыхъ, судебный приставъ представляется лицомъ заинтересованнымъ, и, во-вторыхъ, Уставъ Гражданскаго Судопроизводства вообще не предоставляетъ судебнымъ приставамъ права, въ качествѣ судебной власти, постановлять какія-либо опредѣленія. Вслѣдствіе сего споръ о размѣрѣ вознагражденія долженъ быть представленъ на разрѣшеніе подлежащаго

Мирового Судьи (ст. 160 Уст. Гр. Суд.). Въ виду Нижегородскаго Мирового Съѣзда былъ споръ опекуна Ивана Рукавишникова, полагавшаго, что за охраненіе имущества Михаила Рукавишникова судебнымъ приставамъ причитается не 8369 рублей $48^1/_2$ коп., какъ было исчислено судебнымъ приставомъ Троицкимъ, а только 132 руб. 96 коп., а потому Нижегородскій Мировой Съѣздъ поступилъ правильно, препроводивъ, по постановленію 11 апрѣля 1878 года, всю переписку къ Мировому Судьѣ 3 го участка для опредѣленія размѣра вознагражденія, не стѣсняясь суммою, указанною въ расчетѣ судебнаго пристава Троицкаго (8369 рублей $48^1/_2$ копеекъ) и утвержденною непремѣннымъ членомъ Нижегородскаго Мирового Съѣзда, постановленіе коего 1-го декабря 1876 года было отмѣнено Гороховецкимъ Мировымъ Съѣздомъ. Но затѣмъ Нижегородскій Мировой Съѣздъ 30 го ноября 1878 года не имѣлъ права признать, въ отмѣну своего прежняго постановленія отъ 11-го апрѣля 1878 года, что Мировой Судья 3-го участка при отсутствіи жалобы со стороны Рукавишниковыхъ не имѣлъ законнаго основанія отмѣнять расчетъ судебнаго пристава. Хотя, по 891 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, но 30- ноября 1878 года въ виду Нижегородскаго Мирового Съѣзда не было какихъ либо новыхъ обстоятельствъ, такъ какъ непринесеніе опекунами Рукавишниковыхъ жалобы послѣ опредѣленія Гороховецкаго Мирового Съѣзда 1 декабря 1876 г. было извѣстно 11 апрѣля 1878 г. Нижегородскому Мировому Съѣзду, разсмотрѣнію коего подлежалъ рапортъ судебнаго пристава Троицкаго отъ 21-го февраля 1877 года о разрѣшеніи ему взыскать съ имѣнія Рукавишниковыхъ, за непоступленіемъ къ Мировому Судьѣ 3 участка жалобы опекуновъ Рукавишниковыхъ, слѣдующаго въ пользу судебныхъ приставовъ вознагражденія за охранительныя дѣйствія. Такимъ образомъ, Нижегородскій Мировой Съѣздъ въ постановленіи 30-го ноября 1878 года неправильно придалъ исчисленію судебнымъ приставомъ вознагражденія значеніе судебнаго постановленія, которое, за необжалованіемъ въ установленный срокъ, входитъ въ законную силу и окончательно разрѣшаетъ возникшій споръ, и, вопреки 891 статьѣ Устава Гражд. Судопр., отмѣнилъ свое прежнее опредѣленіе отъ 11 апрѣля 1878 года. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Нижегородскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію статей 129 и 891 Устава Гражд. Судопр., и дѣло передать въ Горбатовскій Мировой Съѣздъ.

146.—1880 года мая $^{14}/_{21}$ чиселъ. *По прошенію дворянина Франца Михневича объ отмѣнѣ рѣшенія Слуцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ф. Платоновъ).

Въ Слуцкій Мировой Съѣздъ поступило дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Франца Михневича, частнаго повѣреннаго Авраама Сверженскаго, на рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся по иску повѣреннаго опекунши малолѣтнихъ Загорскихъ, помѣщицы Загорской, о возстановленіи владѣнія землею и строеніями, занятой Францемъ Михневичемъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ объясненіе повѣреннаго истицы Загорской, Гаврилова, поданное вслѣдствіе апелляціонной жалобы Сверженскаго, и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ, что повѣренный Сверженскій, какъ видно изъ приложенныхъ къ тому объясненію доказательствъ, былъ повѣреннымъ первоначально у истицы Загорской, затѣмъ, отказавшись отъ веденія дѣла, принялъ ходатайство по этому дѣлу отъ отвѣтчика Франца Михневича, поступивъ, такимъ образомъ, вопреки 252 ст. Уст. Гр. Суд.; посему, признавая, что апелляціонная жалоба подана лицомъ, не имѣющимъ на то права, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ въ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы повѣреннаго Сверженскаго не входить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Францъ Михневичъ объясняетъ, что признаніе Съѣздомъ повѣреннаго его неправоспособнымъ къ подачѣ отъ имени его на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціи и оставленіе означенной апелляціи на

одномъ этомъ основаніи безъ разсмотрѣнія не находитъ въ себѣ никакого подтвержденія ни въ обстоятельствахъ дѣла, ни въ законѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по 49 и 252 ст. Уст. Гр. Суд. необходимо доказать: а) что повѣренный принялъ веденіе дѣла противной стороны, чему доказательствомъ должно служить врученіе повѣренному довѣренности, и б) что онъ отказался отъ веденія дѣла; 2) представленными противною стороною довѣренностью, писанною на имя Сверженскаго, и черновыми прошеніями нисколько не доказывается того, что послѣдній принялъ веденіе дѣла со стороны Загорской и потомъ отъ нея отказался, поэтому не было основанія къ признанію Сверженскаго неправоспособнымъ къ веденію дѣла, а тѣмъ болѣе къ оставленію апелляціи безъ разсмотрѣнія; 3) изъ протокола засѣданія видно, что Съѣздомъ раньше испрошено было заключеніе Товарища Прокурора, а затѣмъ было предоставлено слово повѣренному Сверженскому вопреки 343 ст. Уст. Гражд. Судопр. и во вредъ его интересу, ибо слѣдуетъ предполагать, что послѣ объясненія сторонъ Товарищъ Прокурора неминуемо пришелъ бы къ другому заключенію; 4) случаи неправоспособности искать и отвѣчать на судѣ указаны въ ст. 18—27 Уст. Гр. Суд., въ числѣ коихъ настоящій случай не предусмотрѣнъ, почему подданная апелляція не могла быть оставлена безъ разсмотрѣнія (рѣш. Сената 1869 г. №№ 241 и 530). Посему постановленіе Съѣзда оказывается несогласнымъ съ 18, 27, 49, 252 и 584 ст. Уст. Гр. Суд.: 5) кромѣ того, проситель обращаетъ вниманіе на слѣдующее допущенное Съѣздомъ важное нарушеніе: отецъ его Иванъ Михневичъ, будучи самостоятельнымъ владѣльцемъ того участка земли, о которомъ предъявленъ искъ къ нему, просителю, находя, что искъ Загорской долженъ быть предъявленъ къ нему и что рѣшеніемъ Судьи нарушается его право, принялъ участіе въ дѣлѣ, въ качествѣ 3 го лица, подачей апелляціи, но Судья возвратилъ таковую, почему онъ, Иванъ Михневичъ, представилъ возвращенную Мировымъ Судьею апелляцію при частной жалобѣ въ Съѣздъ; Съѣзду разумѣется подлежало по частной жалобѣ разрѣшить вопросъ о правильности или неправильности возвращенія Мировымъ Судьею этой апелляціи, для чего слѣдовало предварительно потребовать отъ Мирового Судьи объясненія по обстоятельствамъ, изложеннымъ въ частной жалобѣ, въ которой говорилось, что Мировой Судья, не принимая отъ Ивана Михневича апелляціи, отказался отъ сдѣланія въ томъ закономъ требуемой надписи, но Съѣздъ вмѣсто сего прямо вошелъ въ разрѣшеніе вопроса о правѣ Ивана Михневича вступить въ дѣло въ качествѣ 3-го лица, не сообщивъ участвующимъ въ дѣлѣ копіи съ апелляціи, не вызвавъ самого апеллятора и не выслушавъ объясненія сторонъ, чѣмъ нарушилъ обряды судопроизводства и 563 и слѣд. ст. Уст. Гражд. Судопр. Неправильность эта нарушаетъ его, просителя, интересы, такъ какъ отецъ его вступилъ въ дѣло въ качествѣ его пособника; 6) постановленіемъ Съѣзда ему, просителю, прегражденъ путь къ достиженію правосудія и рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное по неподсудному ему дѣлу, коимъ уничтожены права отца его и затѣмъ и его на чиншевое пользованіе землей, установленное шестидесятилѣтнимъ владѣніемъ, осталось въ силѣ и приводится въ исполненіе, и, наконецъ, 7) что искъ Загорской не могъ относиться къ нему, просителю, а долженъ былъ относиться къ отцу его, доказывается и однимъ изъ представленныхъ повѣреннымъ Загорской при объясненіи своемъ, противъ его апелляціи, двухъ прошеній. На основаніи вышеизложеннаго Францъ Михневичъ проситъ постановленіе Слуцкаго Съѣзда отмѣнить. Противъ этой жалобы опекунша малолѣтнихъ Загорскихъ, помѣщица Крестина Загорская, подала объясненіе, въ которомъ опровергаетъ доводы кассаціонной жалобы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ изъ представленныхъ при объясненіи повѣреннаго Загорской на апелляцію доказательствъ вывелъ заключеніе, что Сверженскій былъ повѣреннымъ первоначально у истицы Загорской; затѣмъ, отказавшись отъ веденія дѣла, принялъ ходатайство по этому дѣлу отъ отвѣтчика Франца Михневича; выводъ же этотъ, какъ относящійся къ установленію фактической стороны дѣла и оцѣнкѣ доказательствъ, не можетъ подлежать, за силою 12 ст. Учр. Кас. Департаментовъ, повѣркѣ Правитель-

ствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается того обстоятельства, что Товарищъ Прокурора далъ заключеніе раньше объясненія сторонъ, то оно не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда, такъ какъ судъ рѣшаетъ дѣла, не стѣсняясь заключеніемъ лицъ прокурорскаго надзора. Объясненія просителя, касающіяся неправильныхъ дѣйствій Мирового Съѣзда по вопросу о допущеніи отца его, Ивана Михневича, подавшаго Съѣзду частную жалобу на непринятіе Мировымъ Судьею его апелляціи, къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, и о нарушеніи Съѣздомъ 563 ст. Уст. Гражд. Судопр., не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за неимѣніемъ у Франца Михневича уполномочія со стороны отца его на обжалованіе этихъ дѣйствій; его же собственнаго интереса дѣйствія эти не касаются. Но, обращаясь къ вопросу о томъ, правильно ли Съѣздъ, за обвиненіемъ Сверженскаго въ поступкѣ, воспрещенномъ 252 стат. Уст. Граждан. Судопр., опредѣлилъ въ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы его не входить, Правительствующій Сенатъ находитъ, что воспрещеніе повѣренному послѣ отказа отъ ходатайства по дѣлу поступить въ повѣренные противной стороны, заключающееся въ приведенной Съѣздомъ 252 ст., а также въ законѣ спеціальномъ для мировыхъ судебныхъ установленій, 49 ст. того же Устава имѣетъ цѣлью оградить сторону, довѣрившую веденіе своего дѣла повѣренному, отъ нанесенія симъ послѣднимъ вреда ея интересамъ, въ случаѣ отказа его отъ веденія ея дѣла, употребленіемъ во зло оказаннаго ему ею довѣрія и обращеніемъ тайнъ ея въ орудіе противной стороны, но воспрещеніе это не лишаетъ противную сторону права обращаться къ повѣренному, не лишенному общей правоспособности искать и отвѣчать на судѣ (18—23 ст. Уст. Гражд. Судопр. 2 ч. X Т. изд. 1876 г.) или права быть повѣреннымъ (44, 45, 245, 246 стат. Уст. Граждан. Судопр. 2 ч. X Т. издан. 1876 г.). Посему всѣ дѣйствія повѣреннаго, перешедшаго, вопреки 49 или 252 стат. Уст. Гражд. Судопр., отъ одной стороны къ другой, совершонныя до обнаруженія этого поступка судомъ, очевидно, должны оставаться въ своей силѣ и не могутъ быть признаны недѣйствительными во вредъ тяжущейся сторонѣ, которая въ поступкѣ этомъ не участвовала и даже могла не знать, что повѣренный ея былъ раньше сего повѣреннымъ противной стороны. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Франца Михневича, Сверженскаго, принесенную имъ еще до обнаруженія Судомъ того факта, что онъ былъ прежде повѣреннымъ истицы Загорской, безъ разсмотрѣнія, поступилъ вопреки точному смыслу 49 стат. Устава Граждан. Судопроизвод. (2 ч. Т. X изд. 1876 г.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Слуцкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 49 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Бобруйскій Мировой Съѣздъ.

147.—1880 года мая 21-го дня. *По прошенію купца Аврума Ройтвайна объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Пресѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный Эрдели, дворянинъ Юліанъ Чарнецкій, въ прошеніяхъ, поданныхъ 18-го января 1875 года Мировому Судьѣ 6 го участка Ананьевскаго уѣзда, объяснилъ, что Ройтвайнъ въ означенномъ году не вошелъ въ соглашеніе съ его довѣрителемъ о количествѣ и срокѣ платежа чиншей за мѣста, занимаемыя имъ подъ домъ и лавку въ имѣніи Эрдели, м. Мостовомъ, почему просилъ присудить съ него въ пользу Эрдели чинша за домъ 15 руб. и за лавку 20 руб. На судебномъ разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика Ройтвайна, Судзиловскій, не давая объясненій по существу дѣла, заявилъ отводъ о неподсудности исковъ Эрдели мировымъ учрежденіямъ, въ виду 1 п. 31 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ въ данномъ дѣлѣ является, по его мнѣнію, споръ о правѣ на владѣніе недвижимой собственностію, подсудный общимъ судебнымъ мѣстамъ, и въ доказательство правъ его довѣрителя представилъ правила для мѣщанъ м. Мостового отъ 15 мая 1821 года за подписью бывшаго владѣльца имѣнія,

Подполковника Владимира Эрдели, и опредѣленіе Ананьевскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, состоявшееся 23-го сентябрд 1865 года по ходатайству бывшей попечительницы Николая Эрдели, Серафимы Эрдели, о взысканіи чиншей. Повѣренный же Эрдели, Чарнецкій, не соглашаясь съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ Судзиловскаго и настаивая на своихъ требованіяхъ, представилъ въ доказательство иска книгу о чиншахъ м. Мостового и три копіи судебныхъ рѣшеній: одну—Ананьевскаго Мирового Съѣзда отъ 1-го декабря 1872 года, а двѣ—Мирового Судьи 6-го участка отъ 29-го ноября 1874 года. Мировой Судья, разрѣшая заявленный Судзиловскимъ вопросъ о подсудности дѣла, нашелъ, что мировымъ учрежденіямъ не подлежатъ иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, но какъ въ данномъ случаѣ исковыя требованія Эрдели заключаются лишь въ просьбѣ о взысканіи съ Ройтвайна чинша за мѣста, занимаемыя въ имѣніи его, то Мировой Судья призналъ требованія Эрдели подсудными мировымъ учрежденіямъ и согласно показанію свѣдущихъ людей опредѣлилъ взыскать съ Ройтвайна въ пользу Николая Эрдели чинша за землю, занимаемую подъ домомъ и лавкою въ м. Мостовомъ, за 1875 годъ 17 руб. и судебныхъ издержекъ 1 руб., назначивъ срокъ уплаты 10 октября 1875 года. На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны принесли апелляціонныя жалобы Ананьевскому Мировому Съѣзду, постановленное которымъ рѣшеніе, съ удовлетвореніемъ всецѣло требованія истца, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло передано на разсмотрѣніе Одесскаго Мирового Съѣзда (сб. рѣшеній 1878 года № 163), куда повѣренный отвѣтчика между прочими документами представилъ квитанцію 25 сентября 1865 года объ уплатѣ имъ 5 р. чиншу. Одесскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что подсудность иска опредѣляется существомъ исковыхъ требованій, и въ настоящемъ дѣлѣ искъ Эрдели о взысканіи съ Ройтвайна 35 руб. за пользованіе землею въ его имѣніи, въ силу 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопроизв., подсуденъ мировымъ установленіямъ; 2) что правила 15-го мая 1821 года Подполковника Владимира Эрдели составлены домашнимъ порядкомъ, нигдѣ не явлены и подписаны однимъ только Эрдели; 3) что такимъ образомъ правила тѣ, не облеченныя въ законную форму, не составляютъ взаимнаго договора и могутъ быть разсматриваемы только какъ проектъ, для наслѣдниковъ Эрдели необязательный, и 4) что хотя въ м. Мостовомъ и существуетъ чиншевое пользованіе, но размѣръ платы не можетъ быть опредѣленъ означеннымъ проектомъ 15-го мая 1821 года, и таковая должна быть опредѣлена на основаніи показаній свѣдущихъ людей по существующимъ цѣнамъ и совершенно правильно опредѣлена Мировымъ Судьею, вслѣдствіе чего и апелляціонная жалоба отвѣтчика не заслуживаетъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ купецъ Аврумъ Ройтвайнъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 219 ст. Тома IX Закон. о состоят., 570 и 1545 ст. ТомаX части 1 и 105, 129, 456, 773 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Эрдели, предъявляя настоящій искъ, ходатайствовалъ о присужденіи съ Ройтвайна 35 руб. чинша на томъ основаніи, что отвѣтчикъ не вошелъ съ его довѣрителемъ въ соглашеніе о количествѣ и срокѣ платежа чинша за мѣста, занимаемыя отвѣтчикомъ подъ домъ и лавку въ имѣніи Эрдели, м. Мостовомъ. Требованіе это повѣренный отвѣтчика отвергалъ, между прочимъ, на томъ основаніи, что въ имѣніи Эрдели, по акту, данному Подполковникомъ Владимиромъ Эрдели 15-го мая 1821 года, существуетъ чиншевое владѣніе и потому, согласно 5 пун. § III прил. къ 219 ст. Тома. IX Зак. о сост. изд. 1857 г., размѣръ чинша долженъ быть опредѣленъ сообразно съ сими правилами, причемъ въ доказательство чиншевого своего владѣнія между другими документами представилъ квитанцію 6-го октября 1869 г. на 5 руб. Одесскій Мировой Съѣздъ во 2 и 3 пунктахъ своихъ соображеній, придя къ выводу, что правила 15-го мая 1821 г., какъ необлеченныя въ законную форму, для наслѣдниковъ Эрдели не обязательны, въ 4-мъ пунктѣ, однако, установилъ, что въ мѣстечкѣ Мостовомъ существуетъ чиншевое пользованіе, и сообразно съ такими своими за-

ключеніями призналъ, что чиншевая плата должна быть опредѣлена не на основаніи проекта 15 мая 1821 г., а по существующимъ цѣнамъ на основаніи показанія свѣдущихъ людей, почему и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлившаго размѣръ подлежащаго къ уплатѣ со стороны Ройтвайна чинша въ 17 руб. Въ такихъ соображеніяхъ Съѣзда обнаруживается явная неправильность. Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно, въ томъ числѣ въ рѣшеніяхъ 1877 г. №№ 109, 113, было разъяснено, что подъ чиншевымъ правомъ разумѣется вѣчное, потомственное пользованіе землею съ правомъ ея отчужденія, съ тѣмъ, что поселенцы, ихъ наслѣдники и преемники обязывались на вѣчныя времена платить опредѣленный за пользованіе землею чиншъ, размѣръ котораго оставался навсегда неизмѣненнымъ, если владѣлецъ не выговорилъ себѣ права увеличить его впослѣдствіи. При такомъ значеніи чиншеваго владѣнія, въ мѣстностяхъ, гдѣ оно установилось и признано судомъ существующимъ, очевидно, несовмѣстно, чтобы размѣръ платы за пользованіе чиншевою землею могъ быть опредѣляемъ по существующимъ цѣнамъ на основаніи показаній свѣдущихъ людей, какъ это допустилъ Одесскій Съѣздъ, развѣ бы подобный порядокъ возвышенія чиншевой платы былъ опредѣленъ при самомъ установленіи сего владѣнія. На обязанности Суда въ семъ случаѣ лежало войти въ обсужденіе не только того, существовало ли чиншевое владѣніе, но и того, какой былъ установленъ при его учрежденіи размѣръ чинша и порядокъ его измѣненія, и сообразно съ симъ или присудить исковое требованіе, или отказать въ ономъ. А какъ Одесскимъ Мировымъ Съѣздомъ сего не сдѣлано и притомъ при рѣшеніи дѣла имъ вовсе упущена представленная отвѣтчикомъ квитанція 6-го октября 1869 г., то Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 105 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Балтскаго Мирового Съѣзда.

148.—1880 года мая 21-го дня. *По прошенію мѣщанина Берко Хоткиса объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Арендаторъ селенія Цибирики, Степанъ Буюкли, предъявилъ Мировому Судьѣ 3-го участка Оргѣевскаго мирового округа искъ о воспрещеніи мѣщанину Берко Хоткису производить торговлю изъ лавки, открытой имъ въ домѣ на землѣ, арендуемой у одного изъ цибирикскихъ поселянъ, царанина Тележка, и о взысканіи съ него убытковъ, объясняя, что по контракту и на основаніи мірского приговора Цибирикское общество, сдавъ ему въ аренду корчму, предоставило право торговли питьями и товарами въ томъ селеніи исключительно ему, Буюкли. Противъ этого иска Хоткисъ, представляя копію съ контракта, заключеннаго имъ съ поселяниномъ Тележкомъ, объяснилъ, что для производства торговъ по установленнымъ документамъ, на основаніи 18 ст. Высочайше утвержд. Полож. о пошлинахъ за право торговли, не требуется никакого согласія общества, владѣльцевъ и что искъ Буюкли представляется голословнымъ, такъ какъ онъ требуетъ того, что не предоставлено ему по закону. Оргѣевскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что владѣемая поселянами сел. Цибирики надѣльная земля, согласно 3-му п. 414 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд., принадлежитъ къ имуществамъ общественнымъ, и поселяне с. Цибирики, какъ полноправные владѣльцы своей земли, а слѣдовательно, и всего находящагося на ней, имѣли неотъемлемое право, по 4998 ст. Т. II (изд. 1857 г.), отдать оброчныя статьи своей земли въ аренду, а въ силу 425 ст. X Т. ч. 1 и рѣш. Гражд. Кас. Д-та Сената за № 225 (Сб. Сен. Т. I), не допускать постороннихъ лицъ на той землѣ къ производству торговли, безъ особаго на то ихъ разрѣшенія. Это свое право они передали Буюкли по контракту, совершонному правильно и законно составленному (17 п. 51 ст. и 22 ст. Пол. о крест. изд. 1876 г.); 2) что вслѣдствіе сего поселянинъ сел. Цибирики, Тележко, отдавшій внаймы послѣ заключенія означеннаго контракта домъ свой отвѣтчику Хоткису, и предоставивъ

ему право производить въ ономъ торговлю, могъ передать Хоткису только свои права и обязанности относительно общества на причитающуюся ему долю арендной съ Буюкли платы (515 ст. X Т. 1 ч.), и если предположить, что Тележко передалъ Хоткису право и на производство самостоятельной торговли,—право, котораго Тележко не могъ имѣть въ силу уже заключеннаго его односельцами договора съ Буюкли,—то Хоткисъ можетъ обратиться съ требованіемъ своихъ убытковъ къ Тележку. Допустить другое толкованіе значило бы отвергать права обществъ на заключеніе отъ ихъ имени дозволенныхъ закономъ сдѣлокъ, и Сенатъ въ рѣшеніи своемъ разъяснилъ, что „коль-скоро права частнаго лица установлены какимъ-либо актомъ къ цѣлому обществу, то отдѣльные его члены не въ правѣ уклоняться отъ исполненія общей обязанности, на всѣхъ падающей“ (рѣш. 1869 года № 724); 3) что 18 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ о пошлинахъ за право торговли, устанавливая то общее правило, что всякій имѣетъ право производить торговлю, „законами дозволенную“, не лишаетъ значенія и силы вышеприведенныя узаконенія, на основаніи которыхъ заключенъ договоръ между Буюкли и поселянами сел. Цибирики, такъ какъ право Хоткиса на открытіе въ с. Цибирики торговли могло осуществиться лишь тогда, когда на открытіе таковой было бы согласіе общества и когда не существовало бы договора между обществомъ и Буюкли,—договора, давшаго Буюкли право воспретить эту торговлю Хоткису. По симъ соображеніямъ, приходя къ убѣжденію, что отвѣтчикъ Хоткисъ, въ виду существовавшаго договора между обществомъ сел. Цибирики и истцомъ Буюкли, не имѣлъ права производить торговлю мелочными товарами въ нанятомъ имъ у царанина того села домѣ, чѣмъ нарушилъ права Буюкли, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ воспретить Хоткису торговлю товарами въ селѣ Цибирики и присудить съ него въ пользу Буюкли за понесенные убытки вознагражденіе въ указанномъ въ рѣшеніи размѣрѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Хоткисъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 18 ст. Высочайше утв. Полож. о пошлинахъ за право торговли, объясняя, что контрактъ, заключенный Буюкли съ Цибирикскимъ обществомъ, какъ совершонный вопреки 769 ст. 1 ч. X Т., подлежитъ, за силою 1529 ст. той-же части и тома, уничтоженію. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Буюкли проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, кому принадлежитъ право на открытіе и производство торга на земляхъ сельскихъ обществъ. На основаніи 108 ст. Мѣстнаго Полож. для губ. Великоросс., подлежащаго примѣненію въ Бессарабской губ. на основаніи 48 ст. Полож. о поселянахъ (царанахъ Бессарабской губ.), ярмарки и торги на мірской землѣ могутъ быть открываемы на основаніи общихъ установленныхъ законовъ, но не иначе, какъ съ согласія сельскаго схода. На основаніи 47 ст. Положенія о царанахъ Бессарабской губ., каждый поселянинъ на своей усадьбѣ можетъ, не испрашивая на то особаго разрѣшенія ни у общества, ни у землевладѣльца, устраивать и содержать постоялые дворы, фабричныя, промышленныя и торговыя заведенія. По смыслу-же 106 и 107 ст. Мѣстнаго Положенія для Великоросс. губ. и согласно 2 прим. къ ст. 23 Общаго Полож. о крестьянахъ и Высочайше утвержд. 9-го февраля 1865 г. правиламъ о пошлинахъ за право торговли (прил. къ 967 ст. Уст. о пошл. т. V изд. 1876 года) каждый крестьянинъ можетъ на своей усадьбѣ, не испрашивая на то особаго разрѣшенія ни у помѣщика, ни у сельскаго общества, устраивать, поддерживать и содержать всякія торговыя и промышленныя заведенія. Право это, какъ разъясненно въ рѣш Правительствующего Сената 1878 г. № 73, можетъ быть на общемъ основаніи уступаемо другимъ лицамъ безвозмездно или за извѣстное вознагражденіе и вообще быть предметомъ всякихъ сдѣлокъ. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго видно, что право на торговлю въ селеніяхъ не составляетъ особаго источника дохода для цѣлаго сельскаго общества, за исключеніемъ отдачи на тотъ предметъ въ аренду мірской земли, и не можетъ быть предметомъ распоряженій со стороны сего общества, безусловно обязательныхъ для отдѣльныхъ членовъ онаго и клонящихся

къ ограниченію вышеозначенныхъ предоставленныхъ имъ закономъ правъ. Между тѣмъ, Оргѣевскій Мировой Съѣздъ вопреки сему призналъ, что поселянинъ селенія Цибирикъ, Тележко, не могъ передать мѣщанину Хоткису право производить торговлю въ его, Тележко, усадьбѣ вслѣдствіе заключеннаго односельцами договора съ молдавскимъ подданнымъ Буюкли, и что право Хоткиса на открытіе въ с. Цибирики торговли могло осуществиться лишь, когда бы на это было согласіе общества. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что такой выводъ Съѣзда и основанное на семъ рѣшеніе о воспрещеніи Хоткису по иску Буюкли производить торговлю товарами въ Цибирики оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 47 ст. Полож. о поселян. Бессарабской области Т. IX, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 47 Положенія о посел. Бессарабской области, особ. прил. Т. IX изд. 1876 г., и дѣло передать въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

149.—1880 года мая 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Балина, кандидата правъ Накорякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный купца Балина представилъ въ Казанскій Окружный Судъ счетъ на имя Муртазы Усманова на сумму 2498 р. 20 коп., написанный на простой бумагѣ и никѣмъ не подписанный. Вслѣдствіе предъявленнаго о взысканіи по сему счету иска, Окружный Судъ рѣшеніемъ, утвержденнымъ Судебною Палатою, постановилъ: взыскать съ конкурсной массы Усманова въ пользу Балина значащуюся въ счетѣ сумму съ судебными издержками. Представляя рѣшеніе Палаты, выданный на основаніи онаго исполнительный листъ и подлинный счетъ, повѣренный Балина, Накоряковъ, просилъ конкурсное управленіе причислить претензію его довѣрителя къ надлежащему роду и разряду долговъ Усманова. Конкурсное управленіе постановило претензію Балина, какъ признанную по окончательному рѣшенію Суда подлежащею взысканію съ конкурсной массы, на основаніи 1960 ст. пункта 8 Уст. о торг. несост., отнести къ 1-му роду долговъ Усманова; въ виду же того, что эта претензія основана на счетѣ, писанномъ на простой бумагѣ и никѣмъ не подписанномъ, причислить ее, согласно 2046 ст. 1 ч. X Т. и 4 п. 1982 ст. Т. XI, по удовлетворенію долговъ Усманова къ долгамъ 4 разряда. Въ жалобѣ на такое постановленіе, поданной въ Окружный Судъ, Накоряковъ, домогаясь причисленія претензіи Балина ко 2 разряду долговъ Усманова, указывалъ, что претензія его довѣрителя была основана не на счетѣ, а на торговыхъ книгахъ и другихъ документахъ, и что въ настоящее время эта претензія, въ виду состоявшагося судебнаго рѣшенія, является уже безспорною и новому разсмотрѣнію и повѣркѣ не подлежитъ. Окружный Судъ отнесъ претензію Балина ко 2-му разряду, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что она основана на судебномъ рѣшеніи, сообщающемъ ей значеніе безспорной (1980 ст. Т. XI). Казанская Судебная Палата нашла, что въ узаконеніяхъ Устава о торговой несостоятельности, относящихся къ распредѣленію долговъ несостоятельнаго на роды и разряды, содержится одна только статья (1960 ст. пункта 8), опредѣляющая значеніе претензій, основанныхъ на судебныхъ рѣшеніяхъ. Она безусловно обязываетъ конкурсное управленіе относить эти претензіи къ долгамъ 1-го рода. Но засимъ въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы сила этой статьи могла распространяться и на опредѣленіе разряда долговъ по удовлетворенію. Напротивъ, изъ смысла 1978—1982 ст. Уст. Торг. нельзя не убѣдиться, что при распредѣленіи долговъ на разряды судебное рѣшеніе, состоявшееся по претензіи къ несостоятельному, не играетъ никакой роли и что это распредѣленіе производится или сообразно тѣмъ сдѣлкамъ и отношеніямъ несостоятельнаго къ своимъ кредиторамъ, изъ коихъ возникли долговыя его обязательства, или на основаніи юридическаго свойства и достоинства тѣхъ документовъ, на коихъ долгъ утверждается. А такъ какъ судебное рѣшеніе, установляя лишь права и обязанности сторонъ, состоящія въ спорѣ, не можетъ измѣнить свойства юридическихъ отношеній, изъ ко-

торыхъ возникъ споръ, и придаетъ имъ только ту особенность, что сторона обязанная можетъ быть принуждена къ удовлетворенію стороны противной, въ исполнительномъ порядкѣ, установленными въ законѣ мѣрами взысканія, то конкурсъ не только можетъ, но обязанъ входить по претензіи, основанной на судебномъ рѣшеніи, въ разсмотрѣніе оной по самому ея свойству. Принимая же во вниманіе, что, какъ видно изъ дѣла и подтверждается содержаніемъ представленной Накоряковымъ копіи съ опредѣленія Судебной Палаты отъ 6 февраля 1878 года, претензія Балина къ Усманову основана на счетѣ, написанномъ на простой бумагѣ, Палата пришла къ заключенію, что конкурсное управленіе, причисливъ эту претензію къ долгамъ 4 разряда по удовлетворенію, поступило совершенно правильно. На это постановленіе Палаты повѣренный Балина, Накоряковъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что Палатою нарушены 1981 и 1997 ст. Уст. Торг., 891 895 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., 68 и 69 ст. Т. I ч. 1, объясняетъ, что нарушенія, допущенныя Палатою, влекутъ за собою не только отмѣну ея опредѣленія 17 сентября 1879 г., но и уничтоженіе всего производства по этому дѣлу.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 42 разъяснено, что претензія, признанная уже подлежащею удовлетворенію судебнымъ рѣшеніемъ до объявленія несостоятельности должника и, слѣдовательно, до учрежденія конкурснаго управленія, какъ безспорная, подлежитъ внесенію въ общій счетъ долговъ, если еще не удовлетворена и своевременно конкурсу предъявлена, но опредѣленіе достоинства и количества удовлетворенія таковой претензіи, какъ и всѣхъ вообще, сообразно правиламъ, содержащимся въ 1975—1982 ст. Уст. Торг., зависитъ отъ конкурснаго управленія. Изъ этого видно, что Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ уже признано за конкурсными управленіями право при составленіи расчета долговъ къ удовлетворенію распредѣлять по разрядамъ, соотвѣтствующимъ свойству ихъ и достоинству, и тѣ претензіи, которыя признаны судебными рѣшеніями подлежащими удовлетворенію еще до объявленія несостоятельности должника; но если такое право принадлежитъ конкурснымъ управленіямъ въ отношеніи претензій, признанныхъ судомъ подлежащими удовлетворенію до объявленія несостоятельности, то нѣтъ основанія отказывать тѣмъ же самымъ управленіямъ въ томъ же самомъ правѣ относительно претензій, признанныхъ судомъ подлежащими удовлетворенію уже послѣ объявленія несостоятельности, ибо причины, по которымъ это право признается принадлежащимъ конкурснымъ управленіямъ въ отношеніи первыхъ претензій, вполнѣ примѣняются и ко вторымъ претензіямъ. Причины эти заключаются, какъ это разъяснено рѣшеніемъ 1875 года № 42, въ томъ, что въ противномъ случаѣ, въ ущербъ конкурсной массѣ и въ явное нарушеніе справедливости, могли бы воспользоваться полною уплатою долга изъ имѣнія несостоятельнаго не тѣ его заимодавцы, коимъ законъ (1978 ст. Уст. Торг.) даетъ предпочтеніе, а такіе, коимъ законъ или предоставляетъ соразмѣрное съ прочими удовлетвореніе, или назначаетъ оное условно изъ остатковъ отъ удовлетворенія другихъ высшаго разряда кредиторовъ, или совершенно отстраняетъ отъ конкурса (1962, 1977, 1980—1982 ст. Уст. Торг.). Имѣя въ виду, что постановленіе Казанской Судебной Палаты по настоящему дѣлу совершенно согласно съ изложеннымъ здѣсь разъясненіемъ и не находя затѣмъ тѣхъ нарушеній законовъ, на которыя указываетъ повѣренный Балина въ своей жалобѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Балина, кандидата правъ Накорякова, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

150.—1880 года мая 21-го дня. *По прошенію несовершеннолѣтнихъ купеческихъ дѣтей Николая и Елисаветы Соболевыхъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По раздѣльному акту, совершонному въ 1875 г. объ имуществѣ умершаго купца Прокофія Соболева, выдѣлены вдовѣ его Аннѣ Соболевой дви-

жимое имущество на сумму 255,411 р. 79 к. и домъ, а вся остальная движимость и недвижимость, всего на 1,027,827 р. 88 к., дѣтямъ ихъ Николаю и Елисаветѣ вмѣстѣ. При утвержденіи этого акта старшій нотаріусъ Московскаго Окружнаго Суда, на основаніи опредѣленія Московской Судебной Палаты отъ 25 февраля того же года, взыскалъ гербовыхъ пошлинъ 660 р., въ видѣ листа актовой бумаги на выпись, а крѣпостныхъ пошлинъ вовсе не взыскалъ. Въ 1879 г. доставшееся по сему акту на общую долю Николая и сестры его Елисаветы Соболевыхъ имущество раздѣлено и между ними, причемъ получили: Елисавета недвижимости на 8785 руб. 72 коп. и движимости на 113,103 руб. 48 коп. (всего 121,889 руб. 20 коп.), а Николай все остальное движимое и недвижимое имущество. Утверждая актъ этого послѣдняго раздѣла, исправляющій должность московскаго старшаго нотаріуса, между прочимъ, постановилъ: на основаніи 195 ст. Полож. о нотар. части и 20 ст. Уст. о гербовомъ сборѣ, взыскать съ Соболевыхъ гербовую пошлину по цѣнѣ предмета акта, т. е. съ суммы 1,027,827 руб. 88 коп. 1240 руб. въ видѣ четырехъ листовъ актовой бумаги. Это постановленіе Соболевы обжаловали Московскому Окружному Суду, объясняя, что означенная пошлина должна быть взыскана не со всего дѣлимаго между ними имѣнія (1,027, 827 руб.), а съ цѣны только той части онаго, которая причитается Елисаветѣ Соболевой, ибо эта только часть переходитъ нынѣ по акту *къ сестрѣ въ качествѣ выдѣла ей братомъ указной доли изъ отцовскаго* имѣнія, все прочее же остается за нимъ, братомъ ея Николаемъ, на основаніи опредѣленія Окружнаго Суда отъ 8 іюня 1873 года объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства ко всему означенному имѣнію по исключеніи изъ онаго законныхъ частей вдовѣ покойнаго наслѣдодателя въ 1875 году и дочери его теперь. На опредѣленіе Окружнаго Суда, признавшаго такое объясненіе Соболевыхъ незаслуживающимъ уваженія, они принесли жалобу Московской Судебной Палатѣ, но и Палата отказала имъ на основаніи слѣдующихъ соображеній: по закону, выраженному въ 994 и 1000 ст. ч. 1 Т. X Св. 1857 года, выдѣломъ въ юридическомъ смыслѣ слова называется лишь такой актъ, по которому родители и восходящіе родственники выдѣляютъ дѣтей своихъ и потомковъ, назначая имъ часть изъ своего имущества. А какъ въ настоящемъ случаѣ дѣлится между просителями все наслѣдственное имущество ихъ родителя, за исключеніемъ лишь вдовьей части, полученной уже вдовою умершаго, причемъ никакая доля имѣнія въ общемъ владѣніи какихъ-либо другихъ сонаслѣдниковъ не остается, и самое наслѣдство дѣлится уже окончательно, поступая въ исключительную собственность въ одной своей части къ Николаю Соболеву, а въ другой къ родной сестрѣ его Елисаветѣ Соболевой, то домогательство просителей о признаніи такого раздѣла имѣнія выдѣломъ является несоотвѣтствующимъ ни юридическому значенію слова „выдѣлъ“, ни общеупотребительному значенію сего слова въ томъ смыслѣ, что изъ общаго имѣнія наслѣдниковъ выдѣляется лишь опредѣленная часть одному изъ нихъ, а остальное имѣніе остается въ общемъ владѣніи остальныхъ вотчинниковъ. Признавая посему обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда объ отказѣ Соболевымъ въ просьбѣ объ освобожденія ихъ отъ уплаты гербовыхъ пошлинъ по цѣнѣ всего дѣлимаго имѣнія правильнымъ и согласымъ съ силою 189, 195 и 200 ст. Пол. о нот. части, 395 ст. V Уст. о пошлин. и 20 и 28 ст. Герб. Уст., а ходатайство просителей о признаніи такого раздѣла выдѣломъ и о взысканіи гербовыхъ пошлинъ съ цѣны выдѣляемой лишь части незаслуживающимъ уваженія, Судебная Палата постановила: относительно размѣра гербовыхъ пошлинъ опредѣленіе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату несовершеннолѣтними Николаемъ и Елисаветою Соболевыми съ согласія ихъ попечителей, выраженнаго надписью послѣднихъ на этой жалобѣ, просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ изложеннаго опредѣленія Судебной Палаты, объясняя слѣдующее: изъ того, что въ одномъ мѣстѣ Гр. Закон. говорится только о выдѣлѣ дѣтей ихъ родителями, нельзя безъ повѣрки дѣлать общаго отрицательнаго вывода, что другихъ случаевъ выдѣла не бываетъ и что о выдѣлѣ нигдѣ болѣе въ законахъ не упоминается. При самомъ совершеніи акта они, просители, уже объяснили, что совершa-

ютъ актъ выдѣла на основаніи Зак. Гражд. ст. 1127 и 1128. Послѣдняя изъ этихъ статей свидѣтельствуетъ, что дочери умершаго владѣльца, когда онѣ призываются къ наслѣдству съ его сыновьями, получаютъ право только на указныя части въ имуществѣ умершаго, и что право это осуществляется посредствомъ выдѣла. Не представляется никакого повода къ сомнѣнію, что слово „выдѣлъ“ въ настоящемъ случаѣ имѣетъ то же значеніе, какъ и при выдѣлѣ дѣтей ихъ родителями: какъ здѣсь, такъ и тамъ берутся части изъ одного имущества и поступаютъ въ отдѣльную собственность лицъ, правоспособныхъ къ наслѣдованію въ этомъ имуществѣ; различіе только въ томъ, что когда выдѣлъ производится родителями, онъ зависитъ отъ воли выдѣляющаго, между тѣмъ какъ во всякомъ другомъ случаѣ онъ основанъ уже на правѣ. Но это различіе указываетъ лишь на то, что подъ общимъ понятіемъ выдѣла находится нѣсколько видовъ и что за смертію родителей выдѣлъ ихъ дочерей производится уже ихъ сыновьями. Сказанное приводитъ къ заключенію, что Судебная Палата, опредѣляя понятіе выдѣла на основаніи 994 ст. Зак. Граждан., неправильно изъяснила смыслъ этого закона, приписавши ему признакъ исключительности, какого въ немъ вовсе не содержится; примѣняя же такую неправильную мѣру къ обстоятельствамъ дѣла, она вмѣстѣ съ тѣмъ нарушила и 9 ст. Уст. Гражд. Судопр. Признавая совершонный просителями актъ раздѣломъ наслѣдственнаго имѣнія, Палата не указала при этомъ ни на какой законъ, руководствуясь коимъ она пришла къ такому заключенію, чѣмъ нарушила Уст. Граждан. Судопроизводства ст. 711 п. 2. Существеннымъ признакомъ раздѣла, по мнѣнію Палаты, должно признавать только прекращеніе общности владѣнія наслѣдственнымъ имѣніемъ; но такое воззрѣніе на раздѣлъ не согласно съ ст. 1127, 1128 и 1132 Т. X ч. 1, изъ коихъ, а равно изъ источниковъ этихъ законовъ (Улож. гл. 17 ст. 2), слѣдуетъ, что: 1) сестры никогда не дѣлятъ наслѣдство съ братьями, а выдѣляются послѣдними, получая изъ наслѣдственнаго имѣнія указныя свои части; 2) наслѣдство дѣлятъ между собою только лица равноправныя, а именно: братья съ братьями или сестры съ сестрами, и, наконецъ, 3) наслѣдственное имѣніе распредѣляется между названными лицами всегда поровну. Такимъ именно равномѣрнымъ распредѣленіемъ наслѣдственнаго имѣнія между равноправными наслѣдниками раздѣлъ отличается какъ отъ выдѣла, такъ и отъ раздѣла такого имущества, которое состоитъ въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ по договорному праву (Закон. Гражд. ст. 543, 550 и слѣд.). Нѣтъ сомнѣнія, что общность владѣнія прекращается раздѣломъ, но она прекращается также и выдѣломъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что сущность понятія о выдѣлѣ въ томъ смыслѣ, какъ онъ разумѣется въ дѣйствующемъ сводѣ законовъ гражданскихъ (Т. X ч. 1), не имѣетъ ничего общаго съ значеніемъ постановленій о наслѣдованіи по закону, такъ какъ самый источникъ права, пріобрѣтаемаго выдѣляемымъ лицомъ только по волѣ и при жизни собственника (ст. 994, 997), представляется прямо противоположнымъ тѣмъ обстоятельствамъ, отъ наступленія которыхъ зависитъ возможность осуществить право на наслѣдство по закону, ибо такое наслѣдство переходитъ къ наслѣднику помимо произвола наслѣдодателя и открывается, какъ и наслѣдство по завѣщанію, не прежде смерти собственника (ст. 1110, 1222); 2) что на этомъ основаніи узаконенія о „выдѣлѣ“ и по мѣсту, занимаемому ими въ сводѣ гражданскихъ законовъ, отнесены къ числу постановленій о такихъ способахъ безмезднаго пріобрѣтенія права на имущество, необходимымъ условіемъ которыхъ является согласіе лица, отъ котораго переходитъ это право, на уступку онаго лицу, въ пользу коего имущество поступаетъ, и притомъ безъ всякаго за то вознагражденія, т. е. къ раздѣлу первому III книги, заключающему въ себѣ главы о пожалованіи, дареніи, приданомъ и духовныхъ завѣщаніяхъ,—тогда какъ статьи о наслѣдованіи по закону, т. е. о такомъ способѣ пріобрѣтенія, который, хотя и не обусловливается вознагражденіемъ за переходящее имущество, но не зависитъ также и отъ воли прежняго собственника, и о выкупѣ родовыхъ имуществъ, гдѣ, наоборотъ, имѣетъ мѣсто вознагражденіе, но не требуется согласія лица, уступающаго свое

право, а равно о мѣнѣ и куплѣ-продажѣ, которыя обусловливаются и тѣмъ и другимъ, изложены въ особыхъ (двухъ послѣдующихъ) раздѣлахъ той-же книги; 3) что выдѣлъ, о которомъ говоритъ первый раздѣлъ сей книги, допускается какъ переходъ имущества только отъ родителей и восходящихъ родственниковъ въ пользу дѣтей ихъ потомковъ, но не касается отношеній между родственниками въ боковыхъ линіяхъ, и 4) что въ виду всего вышеизложеннаго Московская Судебная Палата вполнѣ правильно отказала Соболевымъ въ ходатайствѣ о признаніи раздѣльнаго между ними акта, совершоннаго на имущество, доставшееся имъ отъ отца путемъ наслѣдованія по закону, выдѣломъ родительскаго имѣнія отъ брата въ пользу сестры и о взысканіи засимъ гербовой пошлины съ цѣны той только части этого акта, по которой указная доля наслѣдственнаго имущества переходитъ къ Елисаветѣ Соболевой. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Соболевыхъ оставить, на основаніи ст. 793 Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

151.—1880 года мая 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго несовершеннолѣтнихъ вольноопредѣляющагося, рядового Бориса и дворянина Сергѣя Смольяниновыхъ, присяжнаго повѣреннаго Климовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Надворный Совѣтникъ Константинъ Николаевъ Смольяниновъ по духовному завѣщанію, составленному 8 го октября 1870 года и утвержденному къ исполненію Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ 4 августа 1872 года, все свое благопріобрѣтенное движимое и недвижимое имѣніе, заключающееся въ землѣ съ лѣсомъ, въ магазинахъ съ товаромъ, въ капиталѣ, долговыхъ документахъ, процентныхъ бумагахъ, и все имущество въ долгахъ завѣщалъ старшему сыну своему Владимиру и роднымъ племянникамъ Александру и Дмитрію Владимировымъ Смольяниновымъ, въ томъ предположеніи, что онъ свое имѣніе, въ особенности фабричное дѣло, на которое онъ положилъ всю свою душу, предоставляетъ въ надежныя руки; причемъ обязалъ ихъ исполнить слѣдующее: а) воспитывать на свой счетъ и подъ своимъ надзоромъ его сыновей Бориса и Сергѣя; б) дочери его Еленѣ, по выходѣ ея въ замужество, выдать 100,000 руб. въ теченіе 4-хъ лѣтъ, и в) меньшимъ сыновьямъ его Борису и Сергѣю уплатить по 150,000 руб. каждому. Срокъ для уплаты сей суммы назначенъ 16-ти лѣтній отъ 16-го августа 1876 года, или отъ истеченія полугода со времени освобожденія имѣній по закладной 1855 года. Платежъ этой суммы долженъ вноситься въ кредитное учрежденіе поровну на имя каждаго изъ сыновей, что составитъ около 19,000 руб. въ годъ. Въ кредитномъ же учрежденіи капиталъ остается до совершеннолѣтія его, завѣщателя Смольянинова, сыновей, и процентъ на оный причисляется къ капиталу. Кромѣ того, въ завѣщаніи сказано: пунктъ 6) что сынъ Владиміръ, участвуя во всѣхъ расходахъ и платежахъ, назначенныхъ ему завѣщаніемъ, получаетъ съ того времени, какъ будетъ считаться на дѣйствительной службѣ, содержаніе изъ общаго дохода по 5000 руб. въ годъ до дня своего совершеннолѣтія, послѣ чего онъ пользуется своей долей въ доходѣ, т. е. третьей частью; пун. 7) оставшіеся капиталы и долговые документы должны составить необходимый фондъ для поддержанія и успѣянія фабрики; пун. 8) до приведенія въ исполненіе всего изложеннаго въ семъ завѣщаніи, т. е. до окончанія всѣхъ расчетовъ съ его дѣтьми, имѣніе завѣщанное не должно быть дѣлимо между наслѣдниками и не можетъ быть ни закладываемо, ни продаваемо ни въ цѣлости, ни по частямъ. Цѣну всему завѣщанному имѣнію завѣщатель Смольяниновъ опредѣлилъ въ 300,000 руб. Затѣмъ Губернскій Секретарь Николай, дѣйствительный студентъ Александръ Владимировы и отставной Прапорщикъ Владиміръ Константиновъ Смольяниновы по нотаріальному договору отъ 27 октября 1877 года, заключенному ими съ купцами Яковомъ Терентьевымъ Чернышевымъ и Ѳедотомъ Артемовымъ Назаровымъ, продали симъ послѣднимъ на срубъ,

безъ земли, свои лѣсныя дачи, находящіяся Рязанской губерніи, Ряжскаго уѣзда, при деревнѣ Божьи-Воды, въ количествѣ 434 дес. или сколько окажется, безъ остатка, и Спасскаго уѣзда, при селѣ Уржѣ, въ количествѣ 602 десят. или сколько окажется, также безъ остатка, срокомъ на 12 лѣтъ, т. е. по 27 октября 1889 г. за 55,000 р., поэтому повѣренный несовершеннолѣтнихъ дворянъ Бориса и Сергѣя Константиновыхъ Смольяниновыхъ, присяжный повѣренный Климовъ, 20 сентября 1878 года предъявилъ искъ къ означеннымъ Николаю, Александру и Владимиру Смольяниновымъ, а также къ купцамъ Чернышеву и Назарову и въ исковомъ прошеніи, объясняя, что, вопреки распоряженіямъ покойнаго Смольянинова, выраженнымъ въ 8 п. завѣщанія, наслѣдники продали Чернышеву и Назарову въ упомянутыхъ дачахъ лѣсъ, составляющій весьма цѣнную часть въ ихъ наслѣдственныхъ имѣніяхъ, что сдѣланное въ охраненіе интересовъ его довѣрителей распоряженіе завѣщателя о воспрещеніи залога и отчужденія его наслѣдниками завѣщанныхъ имъ имѣній, до уплаты денегъ его, Климова, довѣрителямъ, вполнѣ законно (1010 и 1067 ст. Т. X ч. 1) и обязательно для наслѣдниковъ Смольянинова и что поэтому продажа ими лѣса на срубъ въ завѣщанномъ имѣніи, совершонная вопреки волѣ завѣщателя, должна быть признана ничтожной, просилъ Судъ постановить рѣшеніе о признаніи ничтожными и недѣйствительными упомянутой продажи лѣса и контракта, совершоннаго по этому предмету отвѣтчиками Смольяниновыми. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 30 октября 1878 года повѣренный отвѣтчиковъ Смольяниновыхъ, присяжный повѣренный Соловьевъ, отрицая всецѣло искъ, возразилъ, что распоряженіе завѣщателя Смольянинова, выраженное въ 8 п. завѣщанія, относится до недвижимаго имѣнія, а не къ движимому имуществу; что по закону лѣсъ считается принадлежностію земли какъ недвижимаго имѣнія, но самъ по себѣ не есть часть такого рода имущества; что лѣсъ, проданный на срубъ, составляетъ движимость, какъ это признано и Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1868 года № 229 и 1873 года № 158; что запрещать наслѣдникамъ Смольянинова продавать на срубъ лѣсъ равносильно будетъ запрещенію имъ сбывать всякаго рода плоды, получаемые съ земли. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что Смольяниновы продали Чернышеву и Назарову лѣсъ безъ земли, что проданный на срубъ лѣсъ признается движимымъ имуществомъ и что въ силу духовнаго завѣщанія Смольяниновы имѣютъ право пользоваться всѣми выгодами въ завѣщаемомъ имѣніи, опредѣлилъ: въ искѣ несовершеннолѣтнимъ Борису и Сергѣю Константиновымъ Смольяниновымъ отказать. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это рѣшеніе по жалобѣ повѣреннаго истцовъ, нашла, что, по буквальному смыслу 8 пун. завѣщанія Смольянинова, на толкованіи котораго истцы основываютъ свое право требовать признанія недѣйствительною продажи лѣса изъ завѣщаннаго имѣнія, имѣніе это до окончанія всѣхъ расчетовъ съ дѣтьми завѣщателя не должно быть дѣлимо между наслѣдниками и не можетъ быть ни закладываемо, ни продаваемо ни въ цѣлости, ни по частямъ, и что затѣмъ въ этомъ пунктѣ не содержится никакого ограниченія права наслѣдниковъ по завѣщанію въ распоряженіи имѣніемъ какъ относительно отдачи земли въ аренду и пользованія доходами, такъ и продажи движимости, строеній, лѣса и другихъ принадлежностей имѣнія, которыя, какъ бы ни были цѣнны, не могутъ считаться продажей части самаго недвижимаго имѣнія; а потому, не находя законнаго основанія къ признанію заключеннаго Владимиромъ, Александромъ и Дмитріемъ Смольяниновыми съ Чернышевымъ и Назаровымъ контракта о продажѣ имъ на срубъ лѣса недѣйствительнымъ и самой продажи ничтожной, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный несовершеннолѣтнихъ Бориса и Сергѣя Смольяниновыхъ, присяжный повѣренный Климовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, приводя къ сему слѣдующія основанія: а) Палата въ своемъ рѣшеніи приравняла лѣсъ на корнѣ къ движимости и признала, что принадлежность имѣнія не составляетъ его части, тогда какъ, по 384 и 387 ст., принадлежности недвижимыхъ имѣній должны считаться частью этихъ имѣній. Лѣсъ составляетъ такую органически связанную часть имѣнія, потерею котораго имѣніе

часто теряетъ свой видъ и всю экономическую стоимость. Немыслимо допустить, чтобы уничтоженіе лѣса можно было бы назвать пользованіемъ, извлеченіемъ доходовъ съ земли, а не отчужденіемъ части имѣнія; б) по смыслу завѣщанія Палата должна была притти къ заключенію, что до уплаты истцамъ денегъ отвѣтчики не могли продать часть имѣнія, т. е. лѣса на срубъ, составляющаго 1/6 ч. цѣнности всего завѣщаннаго имѣнія, притомъ продажею лѣса уничтожилась цѣнность всего имѣнія, такъ какъ земля изъ подъ лѣса въ той мѣстности, гдѣ имѣніе находится, сравнительно ничего не стоитъ. Этимъ Палата нарушила 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Соловьевъ, изъясняетъ, что нарушеніе послѣднихъ двухъ статей не могло послѣдовать со стороны Палаты, такъ какъ между тяжущимися никакихъ договорныхъ отношеній не было, и судебныя мѣста разрѣшали вопросы права наслѣдственнаго. Что же касается усматриваемаго повѣреннымъ истцовъ въ рѣшеніи Палаты нарушенія 384 и 387 ст. Т. X ч. 1, то въ кассаціонной жалобѣ допущено смѣшеніе двухъ разнородныхъ юридическихъ понятій: принадлежность земли и часть имѣнія. Принадлежность всегда можетъ быть отдѣлена отъ земли, не нарушая цѣлости имѣнія, часть же не можетъ быть выдѣлена безъ нарушенія цѣлости и раздробленія имѣнія; часть недвижимаго имѣнія само по себѣ есть недвижимое имѣніе, тогда какъ лѣсъ, проданный на срубъ, хотя бы фактически неотдѣленный отъ почвы, хлѣбъ на поляхъ, ископаемые продукты рудниковъ, рыба въ водахъ и т. п., составляя принадлежность земли, разсматриваются въ гражданскомъ оборотѣ какъ имущества движимыя и при переходахъ закрѣпляются за пріобрѣтателями по правиламъ, установленнымъ для имущества движимаго. Завѣщатель воспретилъ уменьшать территорію имѣнія, но не имѣлъ въ виду сдѣлать невозможнымъ исполненіе своего завѣщанія воспрещеніемъ отчуждать принадлежности земли, ибо подъ понятіе о принадлежности подходитъ не только лѣсъ, но хлѣбъ, продукты фабричной и заводской промышленности и всѣ неотдѣленные плоды завѣщаннаго имущества, и за наслѣдниками осталось-бы одно лишенное содержанія право собственности, обремененное невыполненными обязательствами; по симъ основаніямъ повѣренный отвѣтчиковъ проситъ кассаціонную жалобу повѣреннаго истцовъ оставить безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ настоящаго дѣла усматриваетъ, что хотя Московская Судебная Палата отказала Сергѣю и Борису Смольяниновымъ въ настоящемъ искѣ, основываясь на буквальномъ смыслѣ 8 п. духовнаго завѣщанія Константина Смольянинова, но изъ соображеній Палаты видно, что ею изъ означеннаго пункта духовнаго завѣщанія сдѣланъ только тотъ выводъ, что завѣщатель воспретилъ назначеннымъ имъ по завѣщанію наслѣдникамъ до окончанія всѣхъ расчетовъ съ его дѣтьми дѣлить завѣщанное имѣніе, закладывать и продавать его въ цѣлости и по частямъ. Дальнѣйшія же соображенія Палаты о томъ, что въ семъ пунктѣ не содержится никакого ограниченія наслѣдниковъ по завѣщанію въ распоряженіи имѣніемъ какъ относительно отдачи земли въ аренду и пользованія доходами, такъ и продажи движимости, строеній, лѣса и другихъ принадлежностей имѣнія, основаны не на буквальномъ смыслѣ 8 п. завѣщанія Константина Смольянинова, а состоятъ въ связи съ высказаннымъ Палатою вслѣдъ за тѣмъ положеніемъ, что продажа приведенныхъ принадлежностей имѣнія, какъ бы онѣ ни были цѣнны, не можетъ считаться продажею части самаго недвижимаго имѣнія. Это положеніе, очевидно, не могло вытекать изъ буквальнаго толкованія 8 п. духовнаго завѣщанія Смольянинова, ибо въ немъ онъ могъ изъявить только свою послѣднюю волю о принадлежавшемъ ему имуществѣ (ст. 1010 Тома X ч. 1), но не установлять признаки принадлежностей и частей имѣнія, каковыя признаки опредѣлены закономъ. Поэтому сдѣланный Палатою выводъ, послужившій ей основаніемъ къ отказу Сергѣю и Борису Смольяниновымъ въ искѣ, не можетъ быть отнесенъ къ существу дѣла и вслѣдствіе сего подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Приступая къ сему, оказывается, что Палата приведеннаго своего положенія не подтвердила ссылкою на за-

конъ, просители же указываютъ, что онымъ нарушены 384 и 387 ст. Т. X части 1, правильность какового указанія и подлежитъ повѣркѣ, причемъ, какъ настоящій искъ имѣетъ своимъ предметомъ признаніе недѣйствительности договора о продажѣ въ завѣщанномъ имѣніи лѣса на срубъ, то въ предлежащемъ случаѣ слѣдуетъ ограничиться лишь повѣркою правильности положенія, высказаннаго Палатою, насколько оно касается отнесенія лѣсовъ къ такимъ принадлежностямъ недвижимыхъ имѣній, которыя, какъ бы ни были цѣнны, не могутъ быть считаемы частью такихъ имѣній. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ соображенія 387—393 ст. Тома X части 1 вовсе не усматривается того, чтобы наши законы гражданскіе проводили рѣзкое различіе между понятіями части и принадлежности недвижимаго имѣнія,—напротивъ, ближайшее разсмотрѣніе этихъ узаконеній приводитъ къ противоположному заключенію. Такъ 387 ст., исчисляя принадлежности земель, поименовываетъ рѣки, озера, пруды, болота, дороги, источники и другія мѣста, симъ подобныя, которыя безусловно должны быть признаваемы составными частями недвижимаго имѣнія. Статья 389, говоря о принадлежностяхъ домовъ, относитъ къ нимъ части оныхъ, составляющія внутреннюю и наружную отдѣлку и тѣ украшенія, которыя невозможно отдѣлить отъ зданія безъ поврежденія. Наконецъ, всѣ произведенія, на поверхности земли обрѣтающіяся, составляющія, по 387 ст. Тома X части 1, принадлежность земель, на основаніи 424 статьи тѣхъ-же законовъ, принадлежатъ владѣльцу по праву полной собственности на землю, слѣдовательно, составляютъ часть этой земли. Такимъ образомъ, по общему значенію части и принадлежности нельзя притти къ выводу, чтобы лѣса составляли такую принадлежность недвижимыхъ имѣній, которая не могла бы считаться частью оныхъ. Разъясненіе сего содержится въ другихъ узаконеніяхъ, преимущественно въ ст. 634 и въ п. 9 прилож. къ ст. 116 Тома X части 1. На основаніи первой изъ сихъ статей владѣвшій имѣніемъ добросовѣстно обязанъ, между прочимъ, вознаградить законнаго владѣльца за всякое произвольное въ имѣніи истребленіе и поврежденіе, уменьшающее цѣну онаго, и за все то, что имъ отдѣлено отъ имѣнія для передачи, подарка и продажи, исключая лишь предметовъ, составляющихъ, на основаніи 620 ст. Т. X части 1, часть доходовъ съ имущества; на семъ основаніи онъ долженъ заплатить за употребленный имъ для передачи, подарка и продажи, а не для надобностей имѣнія, лѣсъ по добровольному съ настоящимъ владѣльцемъ соглашенію, или-же по надлежащей оцѣнкѣ. Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ коихъ рубка лѣса на продажу дровъ составляетъ главнѣйшій или даже исключительный источникъ дохода, судъ при возвращеніи имѣнія законному владѣльцу обязанъ опредѣлить, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи, какое именно количество изъ проданнаго добросовѣстнымъ владѣльцемъ лѣса должно быть признано собственно обыкновеннымъ съ имѣнія доходомъ, и за сіе количество лѣса не требуется съ добросовѣстнаго владѣльца никакой платы; согласно второму изъ приведенныхъ законоположеній, лѣса въ родовыхъ имѣніяхъ, завѣщанныхъ въ пожизненное владѣніе пережившему супругу или супругѣ, пожизненный владѣлецъ обязанъ раздѣлить по правиламъ лѣсного хозяйства на годовые лѣсосѣки, для соразмѣрной съ произрастаніемъ деревъ вновь вырубки; если-же лѣса, въ томъ имѣніи состоящіе, по незначительности и малоцѣнности ихъ будетъ неудобно и невыгодно раздѣлить на лѣсосѣки, то пожизненному владѣльцу предоставляется употребить изъ нихъ лѣсные матеріалы единственно для отопленія и поддержанія жилыхъ и другихъ хозяйственныхъ строеній въ имѣніи. Соображеніе этихъ законоположеній съ 424 ст. Тома X ч. 1, въ силу коей владѣлецъ по праву полной собственности на землю имѣетъ право на всѣ произведенія на поверхности и на всѣ ея принадлежности, приводитъ къ заключенію, что лѣса въ недвижимыхъ имѣніяхъ могутъ быть разсматриваемы двояко: и какъ часть самаго недвижимаго имѣнія и какъ доходъ съ онаго. Въ качествѣ этого послѣдняго они могутъ быть разематриваемы только или въ томъ случаѣ, когда заведено въ имѣніи правильное лѣсное хозяйство въ предѣлахъ годовыхъ лѣсосѣкъ, или когда имѣніе такого свойства, что рубка въ немъ лѣса на продажу дровъ составляетъ главнѣйшій или-же и

исключительный доходъ и ежегодно вырубается по отношенію ко всей площади лѣсовъ такое его количество, которое будетъ соотвѣтствовать обыкновенному съ имѣнія доходу. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ рубка лѣса представитъ уже не доходъ, а истребленіе или поврежденіе состава самаго имѣнія, влекущее его обезцѣненіе. При такомъ значеніи лѣса, какъ угодья недвижимаго имѣнія, отчужденіе онаго въ пространствѣ, превышающемъ вышеприведенныя нормы, составитъ отчужденіе уже части самаго имѣнія. Въ такомъ смыслѣ Правительствующій Сенатъ отчасти уже высказался въ рѣшеніи 20 февраля 1880 г. по дѣлу Цѣпиныхъ, признавъ, что только при соблюденіи лѣсного хозяйства вырубка опредѣленныхъ участковъ лѣса въ опредѣленное время не уменьшаетъ цѣнности имѣній, а потому продажа лѣсного участка въ имѣніи, гдѣ не велось лѣсное хозяйство, должна быть приравнена къ продажѣ части имѣнія, а не къ доходу съ него. Принимая сіе во вниманіе и имѣя въ виду, что Московская Судебная Палата въ настоящемъ дѣлѣ пришла къ заключенію, что лѣса въ недвижимыхъ имѣніяхъ составляютъ такія ихъ принадлежности, которыя, какъ бы ни были цѣнны, не могутъ быть признаны частью такихъ имѣній, и вслѣдствіе сего отказала Борису и Сергѣю Смольяниновымъ въ признаніи заключеннаго Владимиромъ, Александромъ и Дмитріемъ Смольяниновыми съ Чернышевымъ и Назаровымъ контракта о продажѣ имъ на срубъ лѣса недѣйствительнымъ и самой продажи ничтожной,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что такой общій сдѣланный Палатою выводъ не согласенъ съ дѣйствующими законами, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебой Палаты, по нарушенію 425 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

152.—1880 года мая 27-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Тамбовской духовной консисторіи въ качествѣ третьяго лица объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

Настоящее дѣло возникло по исковому прошенію землевладѣльца Мацнева, ходатайствовавшаго объ изъятіи изъ владѣнія состоящихъ при церкви въ селѣ Ивановскомъ священно церковно-служителей участка усадебной земли мѣрою въ 1600 кв. саж. Тамбовская духовная консисторія, вступившая въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, съ своей стороны предъявила требованіе о томъ, чтобы отыскиваемый Мацневымъ участокъ былъ признанъ церковною собственностію; чтобы церкви были возвращены 800 квад. саженъ усадебной земли, отобранной отъ нея Мацневымъ, и чтобы, сверхъ того, церкви было надѣлено изъ дачи Мацнева еще $1^1/_2$ десят. усадебной земли. Тамбовскій Окружный Судъ постановилъ: а) Мацневу въ искѣ отказать; б) дополнить количество церковной усадебной земли требуемымъ консисторіею количествомъ и в) въ искѣ духовнаго вѣдомства о возвратѣ 800 квадр. саженъ отказать. Саратовская Судебная Палата утвердила рѣшеніе суда въ части, касавшейся иска Мацнева, отмѣнила оное въ отношеніи требованія духовнаго вѣдомства о добавочномъ надѣленіи священно церковно-служителямъ усадебной земли, а третій пунктъ рѣшенія оставила въ силѣ за необжалованіемъ заключавшагося въ оном постановленія. Рѣшеніе Палаты обжаловано уполномоченнымъ отъ духовной консисторіи, полагающимъ, что отказомъ въ требованіи о добавочномъ надѣленіи священно-церковно-служителей усадебною землею изъ имѣнія Мацнева Палата нарушила ст. 311 и 312 Т. IX изд. 1857 г., ст. 534 Т. X ч. 3 и ст. 9 Уст. Гр. Суд. Мацневъ съ своей стороны въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по предмету отказа въ искѣ о возвратѣ ему 1600 кв. саж., но ходатайство это не подлежитъ разсмотрѣнію за непредставленіемъ Мацневымъ залога (сборн. рѣш. 1874 г. № 889 и друг.). Обстоятельства дѣла, насколько они касаются спорнаго вопроса, подлежащаго обсужденію Правительствующаго Сената, состоятъ въ слѣдующемъ: въ 1865 г. временно-обязанные крестьяне с. Ивановскаго, государственные крестьяне деревни Дмит-

ріевки и нѣкоторые помѣщики, а въ томъ числѣ Анна Мацнева, просили о дозволеніи построить церковь въ сельцѣ Ивановскомъ. Крестьяне обязались надѣлить священно-церковно-служителей узаконенною 33 д. пропорціею земли, а Мацнева изъявила согласіе пожертвовать требующееся подъ церковь количество земли деньгами 3000 р. и надѣлить причтъ усадебною землею. Въ прошеніи, поданномъ епископу Тамбовскому и Шацкому, Мацнева пояснила, что, уступая землю для построенія храма и для усадьбы священно-служителей, она надѣленія священно-церковно-служителей узаконенною полевою землею отнюдь на себя не принимаетъ. Въ подтвержденіе требованія объ увеличеніи размѣра усадебной земли, предоставленной Анною Мацневою причу, добавленіемъ къ оной еще $1^1/_2$ десят. консисторія, ссылаясь на стат. 311 Т. IX и на стат. 462 и 534 Т. X ч. 3, доказывала, что причтъ при учрежденіи церкви имѣлъ право получить по 1 десят. усадьбы на 10 десят. въ дачѣ и что, слѣдовательно, Мацнева, обязавшаяся надѣлить причтъ усадебною землею, должна была отдать въ его распоряженіе соразмѣрно надѣлу полевою землею 3 десятин. съ саженями. Палата мотивировала отказъ въ удовлетвореніи сего требованія тѣмъ: а) что Мацнева не опредѣлила количества жертвуемой ею земли; б) что разрѣшеніе построенія церкви на предложенныхъ условіяхъ доказываетъ признаніе духовнымъ начальствомъ возможнымъ довольствоваться заявленіемъ Мацневой и в) что Мацнева обязательство свое исполнила. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный отъ духовной консисторіи объясняетъ, что жилыя строенія церковнаго причта составляютъ какъ бы селеніе духовнаго вѣдомства, и, слѣдовательно, количество усадебной земли, надѣляемое причтамъ, должно соотвѣтствовать тому количеству усадебной земли, которое нарѣзывается, по ст. 534 Т. X ч. 3, селеніямъ другихъ вѣдомствъ, то-есть по 1 десятинѣ усадьбы на 10 десят. въ дачѣ; что не надлежитъ смѣшивать полевыя земли, отводимыя причтамъ, по ст. 462 Т. X ч. 3, съ усадебными землями, о которыхъ упоминается въ п. 2 ст. 311 Т. IX (по изд. 1876 года ст. 400); что, за неимѣніемъ закона, устанавливающаго пропорцію усадебной земли для церквей, надлежитъ, за силою ст. 9 Уст. Гр. Суд., опредѣлять это количество согласно указанію, содержащемуся въ ст. 534 Т. X ч. 3; наконецъ, что рѣшеніе Палаты основано исключительно на побочныхъ и не имѣющихъ значенія обстоятельствахъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что представитель духовной консисторіи во время производства дѣла не утверждалъ, чтобы церкви въ селѣ Ивановскомъ не была отведена узаконенная пропорція земли въ количествѣ 33 десят. (ст. 462 Т. X ч. 3 Зак. Межев., Полн. Собр. Зак. 1842 года ст. 15,872 и 15,873, правила о обезпеч. зем. надѣл. православ. сельск. причт., Сб. Узак. 1872 года № 433). Предъявленное къ Мацневу требованіе о добавкѣ усадебной земли основано на томъ предположеніи, что, по ст. 534 Т. X ч. 3 Зак. Межев., усадебная земля для священно и церковно-служителей должна быть отводима въ количествѣ одной десятины на каждыя 10 десятинъ полевого надѣла. Толкованіе просителя, будто бы ст. 534 Т. X ч. 3 относится и до церковной земли, очевидно, не основательно. Приведенное законоположеніе помѣщено въ особыхъ правилахъ генеральнаго межеванія, касающихся до намежеванія земель на усадьбы и выгоны къ селеніямъ и несомнѣнно не относящихся до церковной земли, такъ какъ жилыя строенія церковныхъ причтовъ отнюдь не могутъ быть сочтены составляющими нѣчто въ родѣ селеній, а затѣмъ Палатѣ, при ясномъ указаніи закона, что церквамъ обязательно должно быть надѣляемо на каждый приходъ всего на-всего по 33 десят., не предстояло надобности примѣнить къ разрѣшенію спора, возникшаго между Мацневымъ и церковнымъ причтомъ, приведенной ст. 534 Т. X ч. 3, руководствуясь притомъ ст. 9 Устава Гражд. Судопроизв., силою которой при неполнотѣ, неясности, недостаткѣ или противорѣчіи въ законѣ надлежитъ основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ, въ чемъ въ данномъ случаѣ надобности не предстояло. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго Тамбовской духовной консисторіи оставить, на основаніи ст. 793 Устава Гражд. Судопроизводства, безъ послѣдствій; просьбу же, заявленную Мацневымъ въ объясненіи на кас-

саціонную жалобу, оставить, на основаніи стат. 800 Устав. Гражд. Судопр., безъ разсмотрѣнія.

153.—1880 года мая 27-го дня. *По прошенію купца Дмитрія Винокурова объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго (области Войска Донского) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

По формальному договору, заключенному съ временнымъ купцомъ Винокуровымъ, урядникъ Максименко обязался состоять приказчикомъ по бакалейной торговлѣ Винокурова въ продолженіе года, считая съ 1-го іюня 1876 года. Впослѣдствіи срокъ договора былъ продленъ до 1-го мая 1878 г. Въ январѣ 1878 года Максименко, по причинѣ болѣзни, поступилъ въ больницу, гдѣ остался до 28-го марта, и затѣмъ вновь на службу къ Винокурову не поступалъ. Въ январѣ 1879 года Максименко предъявилъ къ Винокурову искъ о недополученномъ имъ жалованьѣ въ суммѣ 159 рублей 76 коп. Отвѣтчикъ, возразивъ, что Максименко получилъ все слѣдовавшее ему жалованье сполна, предъявилъ къ Максименку встрѣчный искъ за забранный товаръ. Мировой Судья призналъ искъ Максименка подлежащимъ удовлетворенію, а во встрѣчномъ искѣ Винокурову отказалъ по бездоказательности. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Винокурова указалъ на то, что искъ Максименка предъявленъ по минованіи мѣсячнаго срока, установленнаго, по ст. 718 Т. XI ч. 2, для вчинанія подобнаго рода исковъ. Въ объясненіи противъ апелляціи Максименко возразилъ, что приведенный отвѣтчикомъ законъ не примѣнимъ къ данному случаю, такъ какъ онъ оставилъ службу въ лавкѣ Винокурова ранѣе условленнаго срока по причинѣ тяжкой болѣзни, а не самовольно. Въ удостовѣреніе болѣзни Максименко представилъ, кромѣ бывшаго въ виду Мирового Судьи удостовѣренія смотрителя областной больницы, еще медицинское свидѣтельство о болѣзни его, продолжавшейся съ 20-го апрѣля по 15-ое августа 1878 г. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, принявъ къ тому въ основаніе: 1) что изъ сопоставленія ст. 718 и 712 Тома XI ч. 2 слѣдуетъ притти къ заключенію, что давность дѣламъ, подобнымъ настоящему, установлена не мѣсячная, а годовая; 2) что право иска теряется и въ томъ случаѣ, если приказчикъ въ теченіе мѣсяца по минованіи года не потребуетъ платы съ хозяина, причемъ требованіе это можетъ быть заявлено не только въ формѣ иска, но и въ другой формѣ, и только за отсутствіемъ всякаго требованія право иска должно считаться потерянным; 3) что причины, которыя, по ст. 712 Тома XI части 2, считаются уважительными при недачѣ приказчикомъ въ мѣсячный срокъ отчета хозяину, должны признаваться уважительными и для приказчиковъ, не требовавшихъ въ мѣсячный срокъ заслуженныхъ денегъ, и 4) что тяжкая болѣзнь истца доказывается медицинскимъ свидѣтельствомъ. Винокуровъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, объясняя, между прочимъ, что, по ст. 718 Тома XI части 2, допускается только одинъ поводъ къ продленію мѣсячнаго срока, по истеченіи коего приказчикъ лишается права на взысканіе заслуженнаго жалованья, а именно отлучка; что посему Съѣздъ не былъ въ правѣ присвоить болѣзни Максименка значеніе повода къ признанію, что просрочки съ его стороны не послѣдовало.

Сообразивъ содержаніе ст. 712 и 718 Т. XI ч. 2, на которыхъ основано обжалованное рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что каждый изъ приведенныхъ законовъ относится къ отдѣльному, не имѣющему ничего общаго съ другимъ, случаю, а именно ст. 712 касается отчетовъ, которые приказчики и сидѣльцы обязаны давать своимъ хозяевамъ въ торговыхъ порученіяхъ, а ст. 718—требованій приказчикомъ или сидѣльцемъ отъ своего хозяина заслуженныхъ денегъ. Для каждаго изъ означенныхъ случаевъ опредѣленъ закономъ особый срокъ, съ точнымъ обозначеніемъ того, при какихъ обстоятельствахъ просрочка не должна быть вмѣняема въ вину приказчику, пропустившему назначенный срокъ или для дачи отчета, или для

требованія заслуженныхъ денегъ. Въ виду сего для Съѣзда не предстояло правильнаго основанія распространить на искъ Максименка, имѣвшій предметомъ такое къ хозяину требованіе, которое касалось исключительно заслуженныхъ денегъ, силу ст. 712 Т. XI ч. 2, а надлежало разрѣшить возникшій споръ силою только того закона (ст. 718), который къ оному относился. Посему и принимая во вниманіе, что законною причиною пропуска Максименкомъ установленнаго 718 ст. XI Т. 2 ч. срока для предъявленія иска о жалованьѣ Съѣздъ призналъ болѣзнь Максименка, и что, по точному смыслу той же статьи закона, такою причиною просрочки можетъ быть признаваема только отлучка приказчика изъ мѣста служенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Черкасскаго (обл. Войск. Дон.) Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 718 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., и дѣло передать въ Ростово-Таганрогскій Мировой Съѣздъ.

154.—1880 года мая 27 дня. *По прошенію повѣреннаго жены Тайнаго Совѣтника Елисаветы Переяславцевой, присяжнаго повѣреннаго Бориса Спиро, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: со стороны Переяславцевой,—присяжнаго повѣреннаго Спиро и со стороны одного изъ кредиторовъ—Статскаго Совѣтника Острова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на содержащемся въ объясненіи кредиторовъ Переяславцевой противъ кассаціонной жалобы заявленіи о томъ, что жалоба эта, за силою ст. 792, 793, 576 п. 2 и 3, 584 п. 3 и 4 и дополненія къ 801 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства по продолж. 1868 г. въ связи со 2 п. 755 ст. того же Устава, должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія по слѣдующимъ двумъ основаніямъ: 1) опредѣленіе Судебной Палаты 18 декабря 1879 г. о признаніи Переяславцевой должницей несостоятельной, не разрѣшая дѣла окончательно, можетъ остаться безъ дѣйствія, если будетъ фактически доказана состоятельность Переяславцевой, а потому означенное опредѣленіе не подходитъ, по мнѣнію просителей, къ тѣмъ частнымъ постановленіямъ, на кои допускаются жалобы въ кассаціонномъ порядкѣ, и 2) за объявленіемъ Переяславцевой по упомянутому опредѣленію Палаты должницей несостоятельной и въ виду того, что опредѣленіе сіе, по 893 и 787 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, признается имѣющимъ общую обязательную силу и подлежащимъ исполненію, доколѣ не будетъ отмѣнено въ установленномъ порядкѣ, всѣ выданныя Переяславцевою, до объявленія ея несостоятельною, довѣренности прекратили, на основаніи 5 п. 2330 ст. X Т. ч. 1. по продолж. 1863 г., свое дѣйствіе, а засимъ присяжный повѣренный Спиро оказывается, по мнѣнію просителей, неимѣющимъ надлежащаго полномочія на подачу кассаціонной жалобы, ибо онъ принесъ таковую по передовѣрію, данному ему мужемъ Переяславцевой 26 октября 1872 г. на основаніи довѣренности, полученной послѣднимъ отъ жены своей еще 20-го декабря 1867 г. Обсудивъ изложенное заявленіе кредиторовъ Переяславцевой, Правительствующій Сенатъ, въ виду разъясненія въ рѣшеніи его 1876 г. № 520 по дѣлу Кулакова, находитъ, что постановленіе Судебной Палаты о признаніи Переяславцевой должницею несостоятельною принадлежитъ къ числу тѣхъ частныхъ опредѣленій, коими разрѣшается вопросъ о правѣ, и тѣмъ заканчивается при данныхъ обстоятельствахъ дѣла судебное по этому вопросу производство. Посему приводимое просителями первое основаніе къ оставленію кассаціонной жалобы безъ разсмотрѣнія не можетъ быть признано правильнымъ. Что же касается второго основанія, то хотя, по силѣ 21 ст. Уст. Гр. Суд., самостоятельное право должника искать и отвѣчать на судѣ прекращается съ самаго объявленія его несостоятельности, но правило это не можетъ относиться къ случаю обжалованія должникомъ въ кассаціонномъ порядкѣ того самаго опредѣленія, по которому онъ объявленъ несостоятельнымъ. Переяславцева во время производства настоящаго дѣла въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ являлась въ лицѣ повѣрен-

наго своего ответною стороною, возражавшею противъ требованія другой стороны, т. е. кредиторовъ, объ объявленіи ея должницею несостоятельною. Засимъ, признавъ, согласно приведенному выше разъясненію Правительствующаго Сената, что частное опредѣленіе о объявленіи должника несостоятельнымъ принадлежитъ къ числу тѣхъ постановленій, на кои допускается подача кассаціонныхъ жалобъ, и что, слѣдовательно, кредиторамъ Переяславцевой, въ случаѣ отрицательнаго разрѣшенія судомъ ихъ требованія, несомнѣнно принадлежало бы право принесенія кассаціонной жалобы на частное опредѣленіе суда по сему предмету, нельзя въ силу равноправности судебной защиты отвергнуть и право противной стороны, при утвердительномъ разрѣшеніи помянутаго требованія, обжаловать судебное о семъ опредѣленіе въ кассаціонномъ порядкѣ. Поэтому и имѣя въ виду, что присяжный повѣренный Спиро являлся въ обѣихъ инстанціяхъ представителемъ Переяславцевой по довѣренности, коею онъ уполномоченъ и на принесеніе по дѣламъ ея кассаціонныхъ жалобъ, и что довѣренность эта, за состоявшимся 18 декабря 1879 года опредѣленіемъ Палаты о признаніи Переяславцевой должницею несостоятельною, могла считаться прекратившею свою силу лишь по отношенію къ такимъ дѣйствіямъ, на которыя лицо, объявленное несостоятельнымъ, само потеряло право; Переяславцева же, какъ объяснено выше, не лишалось права на обжалованіе помянутаго опредѣленія въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ и второй приводимый просителями поводъ къ оставленію кассаціонной жалобы безъ разсмотрѣнія лишеннымъ законнаго основанія. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію этой жалобы по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель приводитъ въ оной первымъ поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты нарушеніе 11 и 12 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что признаніемъ несостоятельности Переяславцевой Палата постановила, по мнѣнію его, рѣшеніе по существу прежде разрѣшенія этого дѣла по существу же въ Окружномъ Судѣ, такъ какъ Судъ сей постановилъ частное лишь опредѣленіе о принятіи предварительныхъ мѣръ, т. е. о приведеніи въ извѣстность имущества Переяславцевой, не объявляя еще несостоятельности должницы. Правительствующій Сенатъ признаетъ приведенное указаніе просителя незаслуживающимъ уваженія. Въ виду обѣихъ судебныхъ инстанцій было одно и то же требованіе кредиторовъ о признаніи Переяславцевой должницею несостоятельною. Окружный Судъ не удовлетворилъ такого требованія. На опредѣленіе Суда кредиторы принесли Судебной Палатѣ частную жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда и о признаніи несостоятельности Переяславцевой. Въ виду такого ходатайства Палата была въ правѣ отмѣнить частное опредѣленіе Окружнаго Суда и, постановивъ по обстоятельствамъ дѣла свое опредѣленіе въ частномъ же порядкѣ (сб. рѣш. 1876 года № 520), вовсе не нарушила указываемыхъ просителемъ 11 и 12 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ опредѣленіемъ Палаты разрѣшено то же самое требованіе, которое было предметомъ обсужденія и 1 инстанціи. Объясняя далѣе объ извращеніи въ постановленіи Судебной Палаты фактовъ дѣла, проситель указываетъ, между прочимъ, на то, что Палата неправильно примѣнила къ оному 12 п. Высочайше утвержденнаго 7-го марта 1879 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, признавъ, на основаніи этого закона, Переяславцеву должницей несостоятельной, тогда какъ, по словамъ просителя, она вовсе не скрывалась изъ Петербурга отъ своихъ кредиторовъ, а, напротивъ, заявляла надлежащимъ порядкомъ о своемъ выѣздѣ и не по предъявленіи на нее взысканія, а за два года до возбужденія исковъ. Входя въ повѣрку правильности сего указанія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ изложеніи относящихся къ оному обстоятельствъ дѣла Палата привела, что Переяславцева показана по домовой книгѣ выбывшею изъ Петербурга въ Пермскую губ. 21 марта 1876 г.; что, между тѣмъ, она въ томъ же 1876 году послѣ 21 марта входила здѣсь лично въ разныя обязательства и что затѣмъ въ сентябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1878 года выданы были изъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда Сибирскому торговому банку, Базилевскому и другимъ лицамъ исполнительные листы на взысканіе съ Переяславцевой присужденныхъ имъ суммъ. Затѣмъ въ соображеніяхъ своихъ по настоя-

щему дѣлу Палата говоритъ, что Переяславцева, показанная выбывшею изъ С.-Петербурга 21 марта 1876 г., „не являлась въ судъ по представленнымъ на нее ко взысканію многотысячнымъ долговымъ обязательствамъ, по коимъ исполнительные листы выданы въ сентябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ (времени выдачи сихъ листовъ Палата здѣсь не обозначила), а, между тѣмъ, въ апрѣлѣ, іюнѣ, сентябрѣ и ноябрѣ того же 1876 г. (Переяславцева) выдала въ Петербургѣ новые векселя на весьма значительныя суммы; 17 ноября 1876 года, при выдачѣ заемнаго письма Ильиной, и 17 декабря того же года, при заключеніи условія съ Базилевскимъ, находилась въ Петербургѣ.“ Наконецъ, въ заключительномъ выводѣ, къ коему относится приведенное выше указаніе кассаціонной жалобы, Палата признала „достаточно установленными требуемые закономъ факты, что Переяславцева, въ ожиданіи истеченія сроковъ и по просрочкѣ многихъ долговъ и по вошедшимъ на нее взысканіямъ, оставила мѣсто постояннаго ея пребыванія скрытно отъ заимодавцевъ“. Въ приведенномъ выше извлеченіи изъ рѣшенія Судебной Палаты и вообще въ изложеніи всего рѣшенія Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ опредѣлительнаго, содержащаго въ себѣ точную ссылку на извѣстныя въ дѣлѣ данныя, установленія того факта, что Переяславцева скрылась изъ мѣста своего пребыванія по предъявленіи къ ней взысканій. Между тѣмъ, по буквальному содержанію 12 п. Высочайше утвержд. 7-го марта 1879 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ личнаго задержанія, немедленное (по просьбѣ одного или нѣсколькихъ кредиторовъ и по представленнымъ ими свѣдѣніямъ и указаніямъ) постановленіе опредѣленія о объявленіи несостоятельности, безъ вызова должника, допускается въ такомъ случаѣ, когда должникъ, по предъявленіи взысканія, скроется изъ мѣста своего пребыванія (ст. 1879 п. 3 Уст. Торг.). Посему Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что Судебная Палата, основавъ постановленіе свое о объявленіи Переяславцевой должницею несостоятельною главнѣйшимъ образомъ на 12 п. упомянутаго закона, безъ опредѣлительнаго, требуемаго симъ закономъ, установленія факта, что Переяславцева скрылась изъ своего мѣста пребыванія по предъявленіи къ ней взысканій, допустила существенное нарушеніе права должницы. Вслѣдствіе сего, находя указаніе по сему предмету просителя заслуживающимъ уваженія и считая излишнимъ входить засимъ въ обсужденіе остальныхъ приводимыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ объясненій, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 12 В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 7 марта 1879 года мнѣнія Государств. Совѣта объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

155.—1880 года мая 27-го дня. *По прошенію дворянина Адама Урбановича объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда по иску его къ дворянина Валеріана Голембіевскаго 305 руб. 20 коп. жалованья и ординаріи по договору личнаго найма.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Грешищевъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы дворянина Урбановича и принимая во вниманіе: 1) что по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента договоръ личнаго найма долженъ быть заключенъ на письмѣ (ст. 1534 и 2224 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр.), за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, въ которыхъ дозволяется договоры эти заключать словесно: къ такимъ случаямъ законъ относитъ наемъ слугъ и рабочихъ людей (2226 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд.) и цеховыхъ мастеровъ по порученію имъ работы, относящейся къ ихъ ремеслу (2227 ст. рѣшен. 1874 года № 713); 2) что должность эконома, которому поручается завѣдываніе и управленіе цѣлыми хозяйствами и имѣніями, не можетъ быть подведена подъ эти заключенія, и потому заключеніе Съѣзда о томъ, что договоръ о такомъ наймѣ долженъ быть письменный и что при споръ отвѣтчика существованіе и условія этого до-

говора не могутъ быть потому доказываемы свидѣтельскими показаніями, не можетъ быть признано за нарушеніе 2201 и 2226 ст. Т X ч. 1 Св. Зак. Гр. и 409 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, какъ указываетъ Урбановичъ (рѣш. 1867 года № 43); 3) что приводимыя просителемъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента не противорѣчатъ этому положенію; въ рѣшеніи же по дѣлу Нагордскаго (1875 года № 336), на которое преимущественно указываетъ проситель, разъяснено только, что заключеніе договора личнаго найма и условія его могутъ быть доказываемы не только письменнымъ актомъ, подписаннымъ обѣими сторонами, но и всякаго рода письменными доказательствами; проситель же не указываетъ на то, чтобы имъ были представлены какія-либо письменныя доказательства, подтверждающія именно существованіе окончательнаго договора найма, отвѣтчикомъ оспариваемое, а не одного предварительнаго договора о взятіи истца на испытаніе; 3) что указаніе Урбановича на неправильный выводъ Съѣзда изъ показаній, данныхъ по дѣлу отвѣтчикомъ Голембіевскимъ, и на отказъ вслѣдствіе того въ признаніи договора найма заключеннымъ, несмотря на то, что отвѣтчикъ самъ, какъ объясняетъ истецъ, признавалъ заключеніе договора, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ истолкованіе объясненія и признанія тяжущагося относится до фактической стороны дѣла, и заключеніе Съѣзда въ этомъ отношеніи не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (рѣш. 1874 года № 741), и 4) что Съѣздъ, какъ это видно изъ протокола засѣданія, свидѣтелей вовсе не допрашивалъ, почему то обстоятельство, что въ рѣшеніи Съѣзда въ окончательной формѣ означено, что Съѣздъ выслушалъ показанія свидѣтелей, слѣдуетъ отнести къ ошибкѣ, каковая, за вышеизложеннымъ заключеніемъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Урбановича, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

156.—1880 года мая 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго Нижегородской Казенной Палаты, присяжнаго повѣреннаго Ивана Исаковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Трещинскій).

Владѣльцы и опекуны Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ, будучи стѣснены съ одной стороны вздорожаніемъ провіанта и задѣльной платы рабочихъ и съ другой—лежащимъ на заводахъ долгомъ Государственному банку, обращались въ разное время съ ходатайствомъ то о разсрочкѣ долга, то о выдачѣ имъ ссудъ и проч. въ видахъ поддержанія заводовъ. Съ 27-го января 1861 года послѣдовало нѣсколько Высочайшихъ повелѣній, которыми дарованы были заводамъ льготы какъ разсрочкою казенныхъ долговъ, такъ равно разрѣшеніемъ новыхъ въ видѣ займа выдачъ съ наложеніемъ въ обезпеченіе долговъ Государственному банку и Государственному казначейству на заводы со всѣмъ ихъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ запрещеній (въ 1861 и 1866 годахъ), затѣмъ къ январю 1866 года образовалось всего казеннаго долга безъ процентовъ 1,369,500 рублей 9 коп.; за неплатежъ сего долга и причитающихся процентовъ Сергинско-Уфалейскіе заводы предназначились въ продажу, но вслѣдствіе всеподданнѣйшаго прошенія наслѣдниковъ Губиныхъ 26-го января 1866 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ въ распоряженіе наслѣдниковъ Губиныхъ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ на извѣстныхъ условіяхъ, въ исполненіи каковыхъ они и обязаны были выдать обязательство. При этомъ въ п. 3 сего Высочайшаго повелѣнія постановлено было, что при нарушеніи принятаго ими на себя обязательства заводы будутъ немедленно отобраны и подвергнуты продажѣ; для наблюденія же за исполненіемъ даннаго наслѣдниками Губина обязательства назначенъ былъ особый казенный надзоръ. По неисполненіи со стороны наслѣдниковъ Губина принятыхъ на себя обязательствъ заводы на основаніи означеннаго выше пункта Высочайшаго повелѣнія были отобраны для назначенія ихъ въ продажу, а до того времени таковые по сообщенію Горнаго Департамента,

именно пермскому губернатору 29-го сентября 1867 года, поступили въ опекунское управленіе. Отношеніемъ отъ 5 декабря 1873 года Горный Департаментъ увѣдомилъ опекуна, что Министръ Финансовъ, разсмотрѣвъ ходатайство его о разрѣшеніи уплачивать вмѣстѣ съ казенными долгами заводовъ частные, нашелъ, что ходатайство это удовлетворенію подлежать не можетъ, такъ какъ Сергинско-Уфалейскіе заводы взяты въ опеку впредь до продажи на основаніи Высочайшаго повелѣнія за долгъ казнѣ, въ пользу которой и должны поступить исключительно всѣ доходы съ этихъ заводовъ, пока не совершится ихъ продажа. Въ навигацію 1874 года съ Михайловской заводской пристани Серпуховскаго округа на заводскихъ судахъ отправлено для продажи въ г. Лаишевѣ или на Нижегородской ярмаркѣ разнаго желѣза, выработаннаго исключительно средстами опекунскаго казеннаго управленія, 199,941 пудъ 18 фунт., въ чемъ Екатеринбургскою дворянскою опекою 8 го мая 1874 года выдано опекунскому казенному управленію Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ свидѣтельство, съ тѣмъ, что вырученныя деньги, согласно 3 пун. Высочайшаго повелѣнія 26 января 1866 г., указа Пермскаго губернскаго правленія отъ 28-го января 1874 года и отношенія Горнаго Департамента 7 го декабря 1873 года за № 594, должны поступить исключительно въ заводскую кассу для продолженія дѣйствій заводовъ и погашенія казенныхъ долговъ. О принадлежности отправляемаго желѣза казенному опекунскому управленію, на основаніи 3 п. Высочайшаго повелѣнія 26 го января 1866 года, за казенные долги выдано было свидѣтельство также и приставомъ 3-го стана Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи, 24-го мая 1874 года. По прибытіи желѣза въ Нижній Новгородъ, судебный приставъ Нижегородскаго Окружнаго Суда Гордеевъ по искамъ частныхъ лицъ, между прочимъ, жены церемоніймейстера Толстой въ 50,000 рублей, жены гофмейстера Нарышкиной въ 29,000 рублей и конкурснаго управленія по дѣламъ Ушаковой въ 24,000 рублей, предъявившихъ чрезъ повѣренныхъ своихъ исполнительные листы С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, наложивъ на желѣзо арестъ, послалъ повѣстку объ исполненіи находившемуся при караванѣ мѣщанину Химичеву, произвелъ оному опись и оцѣнку (сперва въ 244,590 руб. 35 коп., а потомъ въ 238,638 руб. 95 коп.) и назначилъ оное въ продажу сперва 7-го, а затѣмъ 12-го августа 1874 года. 10-го августа 1874 года опекунъ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ, Коллежскій Секретарь Турчаниновъ, предъявилъ искъ къ Толстой въ 50,000 руб., къ Нарышкиной въ 29,000 р., къ конкурсному управленію Ушаковой въ 24,000 рублей, а также къ почетнымъ гражданамъ Евгенію и Анатолію Губинымъ. Излагая ходъ дѣла и указывая, между прочимъ, на неправильныя дѣйствія судебнаго пристава Гордеева, заключающіяся въ томъ, что онъ ограничился посылкою повѣстокъ отвѣтчикамъ и не обратился, какъ бы слѣдовало по 282 ст. 1 ч. X Т., 2024 и 2025 ст. 2 ч. X Т., 1078 и 1079 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв., къ опекунскому управленію, въ несоблюденіи при арестѣ желѣза означеннаго въ 970 ст. Уст. Гр. Судопр. семидневнаго срока съ поверстнымъ со дня врученія повѣстокъ Губинымъ, въ неприглашеніи къ оцѣнкѣ свѣдущихъ людей и слишкомъ скоромъ, вопреки 1027 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., назначеніи срока продажи желѣза,—Турчаниновъ отвергалъ всякое право означенныхъ выше частныхъ кредиторовъ на полученіе удовлетворенія чрезъ продажу съ торговъ описанныхъ металловъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что, на основаніи 2032 ст. ч. 2 Т. X, со времени поступленія заводовъ въ вѣдомство опеки наслѣдники Губина лишились не только участія въ распоряженіяхъ и доходахъ, но и права въѣзда или жительства въ заводахъ; 2) описанные металлы составляютъ собственность опекунскаго управленія, и продажа таковыхъ можетъ быть произведена не иначе, какъ чрезъ посредство опекуна, и только излишекъ, остающійся отъ заводскихъ расходовъ и уплаты кредитнымъ установленіямъ, можетъ быть обращенъ на уплату частныхъ долговъ; 3) учрежденіе опеки послѣдовало собственно для поддержанія заводовъ въ дѣйствіи и уплаты казенныхъ долговъ излишкомъ отъ расходовъ по заводу; 4) описанное имущество никогда не состояло въ фактическомъ владѣніи Губиныхъ, а принадлежитъ опекунскому управленіе, а потому, если наслѣдники Губина и

могутъ имѣть какое-либо право на эти металлы, то развѣ на излишки, могущіе образоваться отъ вырученной продажи по израсходованіи на потребности завода и уплатѣ казенныхъ долговъ, и 5) если будетъ признано, что описанные металлы подлежатъ продажѣ на удовлетвореніе частныхъ долговъ, то, независимо отъ того ущерба, какой послѣдуетъ казнѣ, представится необходимымъ по неимѣнію средствъ заводы закрыть, что можетъ быть произведено не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ въ приложеніи къ 1 ст. дополнительныхъ правилъ о приписанныхъ въ частныхъ горныхъ заводахъ людяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ. На основаніи вышеизложеннаго опекунъ надъ Сергинско-Уфалейскими заводами, предъявляя настоящій искъ по 1092, 1197 и 1198 стат. Уст. Гражд. Судопроизв. въ суммѣ заявленныхъ взысканій, просилъ Судъ: во-1-хъ) по 1093 ст. Уст. Гражданск. Судопр. остановить продажу, а затѣмъ признать описанное желѣзо непринадлежащимъ наслѣдникамъ Губина; во-2-хъ) назначенную продажу металловъ отмѣнить и въ 3-хъ) наложить на эти металлы арестъ. 13-го августа 1874 года Нижегородскій Окружный Судъ, разрѣшая вопросъ о пріостановленіи продажи металловъ и наложеніи на нихъ ареста, постановилъ: вопросъ этотъ въ виду состоявшихся торговъ оставить безъ послѣдствій. Въ 1875 году 16-го августа повѣренный опекуна Турчанинова, присяжный повѣренный Плевако, поданнымъ имъ прошеніемъ заявилъ суду, что онъ изъ числа кредиторовъ исключаетъ конкурсное управленіе по дѣламъ Ушаковой, оставляя за собою право предъявить къ нему особый искъ; затѣмъ 20-го августа того же года присяжный повѣренный Исаковичъ вошелъ въ судъ съ прошеніемъ о допущеніи его, какъ повѣреннаго казны, въ лицѣ Нижегородской Казенной Палаты, заинтересованной въ настоящемъ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица; при этомъ вмѣсто Анатолія Губина онъ означилъ отвѣтчикомъ конкурсное управленіе по дѣламъ его. Излагая весь ходъ дѣла, онъ объяснилъ, между прочимъ, что въ апрѣлѣ 1866 года, вслѣдствіе просьбы наслѣдницы Толстой, совершена съ согласія всѣхъ наслѣдниковъ Губина и съ вѣдома особенной канцеляріи по кредитной части раздѣльная запись, по которой она, Толстая, предоставила слѣдующую ей 14 часть изъ имѣнія своимъ братьямъ Анатолію и Евгенію Губинымъ за полученное ею вознагражденіе въ 25,000 рублей со всѣми правами и обязанностями, долгами С.-Петербургской сохранной казнѣ и государственному казначейству, а также другими казенными, частными и заводскими взысканіями, какія окажутся упадающими и могущими упасть на часть г. Толстой, объясняя далѣе, что судебный приставъ Гордеевъ продалъ желѣзо съ публичнаго торга и изъ вырученной чрезъ продажу суммы 272,500 р. выдалъ, между прочимъ, Толстой 50,000 р. и Нарышкиной 29,000 р., и, основываясь на 653 ст. Устава Гражд. Судопроизв., 2017, 1849, 1850, 2024 и, 2025 ст. 2 части X Тома изд. 1857 г., Исаковичъ просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе: 1) о допущеніи казны къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица солидарно съ истцомъ Турчаниновымъ; 2) о признаніи, что кредиторы Губиныхъ по настоящему дѣлу не имѣли права обращать взысканіе помимо опеки на желѣзо, отправленное опекою для продажи въ Нижній-Новгородъ, и 3) такъ какъ желѣзо уже продано и деньги отвѣтчиками получены, то постановить опредѣленіе о взысканіи въ пользу опекунскаго управленія съ Толстой 50,000 рублей и Нарышкиной 29,000 рублей, неправильно ими полученныхъ. Окружный Судъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій тяжущихся сторонъ, нашелъ, что сущность исковыхъ требованій опекунскаго управленія надъ Сергинско-Уфалейскими заводами заключается въ томъ, чтобы желѣзо, выработанное на означенныхъ заводахъ и привезенное въ 1874 году для продажи на Нижегородскую ярмарку, признано было непринадлежащимъ наслѣдникамъ Губина; повѣренный же Нижегородской казенной палаты, вступившій въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица при измѣнившихся уже обстоятельствахъ, т. е. въ то время, когда помянутое желѣзо было уже продано и вырученныя чрезъ продажу деньги поступили къ кредиторамъ, домогается: во-1-хъ) признанія со стороны суда, что частные кредиторы Губиныхъ не имѣли права обращать свои взысканія на означенное желѣзо помимо опекунскаго управленія, и во-2-хъ) взысканія съ отвѣтчицъ Толстой и Нарышкиной полученныхъ ими отъ продажи того желѣза

первою 50,000 рублей, а второю 29,000 рублей. Относительно перваго предмета, т. е. требованія опекунскаго управленія, Окружный Судъ не можетъ не признать, что, за состоявшеюся продажею желѣза и за неимѣніемъ налицо вырученныхъ чрезъ продажу онаго денегъ, вопросъ о непринадлежности желѣза Губинымъ потерялъ уже всякое значеніе, а потому разсмотрѣнію судебной власти въ настоящее время могутъ подлежать лишь требованія, заявленныя повѣреннымъ казенной палаты, которыя при измѣнившемся, по поводу продажи желѣза, положеніи дѣла непосредственно вытекаютъ изъ исковаго требованія опекунскаго управленія; относительно перваго изъ этихъ требованій обстоятельства дѣла показываютъ, что Сергинскіе и Уфалейскіе наслѣдниковъ Губина заводы взяты въ опекунское управленіе вслѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія за долги ихъ казнѣ, а потому и право распоряженія доходами ихъ всецѣло должно принадлежать представителю казны—опекунскому управленію, на обязанности котораго лежитъ: во-1хъ) вырученныя отъ вырабатываемаго желѣза деньги употреблять на расходы по заводамъ для ихъ поддержанія и во-2-хъ) уплачивать казенные долги, въ чемъ управленіе и обязано представлять отчеты; эти же отчеты и могутъ быть истребованы для разсмотрѣнія частными кредиторами, которые въ правѣ заявлять свои жалобы на неправильность дѣйствій опеки по распредѣленію вырученныхъ отъ продажи желѣза суммъ, а равно требовать, чтобы излишекъ отъ расходовъ былъ представляемъ, согласно 1214 ст. Уст. Гр. Суд., въ Окружный Судъ для распредѣленія между кредиторами. Посему за частными кредиторами Губина нельзя признать права обращать свои взысканія, присужденныя лично съ Губина, на вырабатываемое на заводахъ желѣзо. Этотъ выводъ подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что сами Губины, какъ видно изъ Высочайшаго повелѣнія 27-го января 1861 года, ходатайствуя передъ высшимъ правительствомъ о разсрочкѣ долговъ ихъ Екатеринбургскимъ банку и конторѣ, представляли въ обезпеченіе какъ самые заводы, такъ и все ихъ имущество, и на этомъ именно основаніи было уважено ихъ ходатайство и впослѣдствіи дарованы новыя льготы. За отрицательнымъ разрѣшеніемъ вопроса о правѣ кредиторовъ обращать взысканіе на вырабатываемые на заводахъ матеріалы право опекунскаго управленія на обратное взысканіе съ названныхъ лицъ полученныхъ ими денегъ представляется несомнѣннымъ и неподлежащимъ никакому спору, вслѣдствіе чего это требованіе казеннаго управленія должно быть признано подлежащимъ удовлетворенію. Что же касается представленнаго повѣреннымъ Нарышкиной рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 3-го апрѣля 1877 года, то это рѣшеніе, какъ разрѣшающее лишь вопросъ о порядкѣ примѣненія 1016 ст. X Т. 2 ч., и право казны и частныхъ кредиторовъ при несостоятельности должника, къ настоящему дѣлу относиться не можетъ. Посему, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Нижегородскій Окружный Судъ 23/30 мая 1878 года опредѣлилъ: взыскать съ жены церемоніймейстера Александры Константиновны Толстой и за смертію жены Гофмейстера Софьи Петровны Нарышкиной (послѣдовавшей во время производства дѣла) съ ея наслѣдника Константина Нарышкина въ пользу опекунскаго управленія надъ Сергинско-Уфалейскими наслѣдниковъ Губина заводами: съ первой—50,000 рублей и со второй—29,000 р., обративъ на отвѣтчиковъ судебныя издержки. Копію съ сего рѣшенія отослать Толстой. Въ принесенной 10 октября 1878 года на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Аленниковъ, повѣренный Толстой, объяснялъ: Окружный Судъ разрѣшилъ дѣло на основаніи соображеній экономическихъ, но не разрѣшилъ существеннаго въ дѣлѣ вопроса, именно—кому принадлежало право собственности на желѣзо, проданное съ торговъ. Очевидно, что вопросъ этотъ могъ быть разрѣшенъ только въ одномъ смыслѣ, именно, что оно *принадлежитъ братьямъ Губинымъ*, и, какъ таковое, оно могло быть продано на удовлетвореніе частныхъ кредиторовъ Губиныхъ; что опека надъ заводами Губина была учреждена въ исключительныхъ интересахъ казны, безъ всякаго желанія частныхъ кредиторовъ, а потому не можетъ имѣть вліянія на ограниченіе и даже исключеніе правъ сихъ послѣднихъ, особенно въ виду основного принципа равноправности казны и частныхъ лицъ въ имущественныхъ столкновеніяхъ и процессахъ.

Въ настоящемъ дѣлѣ идетъ рѣчь не о вмѣшательствѣ кредиторовъ въ право распоряженія опекуна доходами, а о приведеніи въ исполненіе вошедшаго въ законную силу рѣшенія судебнаго судебнымъ приставомъ, который, удостовѣрившись, что желѣзо дѣйствительно составляетъ собственность должника Губина, продалъ желѣзо, почему нельзя обратно взыскать съ Толстой то, что ей выдано установленной властью въ силу судебнаго рѣшенія. Пользованіе правомъ избранія способа исполненія не влечетъ за собою отвѣтственности взыскателя: казна предполагала, что учрежденіемъ опекунскаго управленія, помимо другихъ кредиторовъ, она пріобрѣтаетъ исключительное и преимущественное право на удовлетвореніе своей претензіи изъ единственнаго имущества тѣхъ горныхъ заводовъ; если же предположеніе это оказалось ошибочнымъ, то исправлять въ настоящее время ошибку представителей казны на счетъ Толстой, избравшей столь же законный, но на этотъ разъ болѣе дѣйствительный способъ взысканія, было бы въ высшей степени несправедливо. По всѣмъ этимъ основаніямъ Аленниковъ просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ опекуна и казны отказать. Послѣ сего, именно 16 октября 1878 года, тотъ-же Аленниковъ, по передовѣрію отъ присяжнаго стряпчаго Михайлова, повѣреннаго Нарышкина, подалъ апелляціонную жалобу отъ имени послѣдняго, которою просилъ Судебную Палату по основаніямъ, изложеннымъ въ жалобѣ отъ имени Толстой, отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и въ искѣ отказать. При этой жалобѣ представлено отношеніе главной конторы опекунскаго управленія Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ присяжному стряпчему Михайлову, коимъ увѣдомило его, между прочимъ, что Екатеринбургской конторѣ Государственнаго банка въ мартѣ мѣсяцѣ 1874 года въ погашеніе долга по залогу металловъ уплачено 130.000 руб., а въ сентябрѣ 1874 года опекунъ Турчаниновъ отъ Нижегородскаго судебнаго пристава Гордеева получилъ изъ вырученной за проданное на торгахъ желѣзо 33.898 рублей на заводское производство. Въ судебное засѣданіе Палаты явился Исаковичъ, повѣренный казны, который объяснилъ, что о правѣ собственности нѣтъ спора и также о преимущественномъ удовлетвореніи казны нѣтъ рѣчи, но еслибъ возникъ этотъ вопросъ, то право это принадлежало бы казнѣ въ виду обязательства наслѣдниковъ Губина 1865 года; Толстая была выдѣлена 30-го мая 1866 года. По выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла: по буквальному смыслу Высочайше утвержд. заключенія Комитета Министровъ заводы Сергинскіе и Уфалейскіе, принадлежащіе Губинымъ, имѣли быть взяты въ опеку для продажи ихъ, но заключеніемъ этимъ не было установлено какого-либо особаго права для казны въ ущербъ частнымъ кредиторамъ, равнымъ образомъ обязательствомъ, выданнымъ наслѣдниками Губина, не было предоставлено никакого особаго права казнѣ: оно какъ по содержанію своему, такъ и по формѣ составленія не имѣетъ и не можетъ имѣть значенія закладной. Этими актами равнымъ образомъ не было уничтожено и право собственности Губиныхъ на заводъ. По точному смыслу 542 статьи X Тома 1 части изд. 1857 года учрежденіемъ опеки надъ имѣніемъ собственникъ лишается только права распоряжаться имѣніемъ, но не лишается права собственности и учрежденіемъ опеки не создается никакого особаго права въ пользу того лица, по чьей претензіи опека установлена. Такимъ образомъ, одно установленіе опеки надъ заводами не можетъ по закону имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе за казною преимущественнаго какого-либо права передъ другими кредиторами. Ссылка повѣреннаго казны на 2025 ст. X Тома 2 ч. нисколько не подтверждаетъ домогательства ея, такъ какъ въ ней преподано только правило дѣйствій опекуна, но она не содержитъ въ себѣ никакихъ ограниченій правъ частныхъ кредиторовъ ни по существу права, ни по способу удовлетворенія законныхъ ихъ претензій. Преимущественное удовлетвореніе казенныхъ долговъ по закону, изображенному въ 1016 ст. X Т. 2 ч., можетъ имѣть мѣсто только послѣ объявленія собственниковъ завода несостоятельными должниками, но чтобы во время возникновенія настоящаго спора Губины или одинъ изъ нихъ былъ объявленъ таковымъ, того истцами не доказано. Повѣренный казны возражалъ

противъ апелляціонныхъ жалобъ тѣмъ еще, что Толстая и Нарышкинъ, какъ преемникъ правъ Нарышкиной, подписали обязательство, послѣдствіемъ коего было возвращеніе завода въ ихъ распоряженіе, и по тому самому не имѣютъ уже права на удовлетвореніе своихъ претензій изъ заводского имущества. Возраженіе это не можетъ быть принято во вниманіе, потому что Толстая и Нарышкина выдавали то обязательство какъ собственники заводовъ, и притомъ въ нихъ не содержится какого-либо отказа отъ своихъ самостоятельныхъ претензій къ другимъ сонаслѣдникамъ, въ настоящее же время они являются не въ качествѣ сонаслѣдниковъ Губиныхъ, а какъ личные кредиторы двухъ братьевъ Губиныхъ, а изъ согласныхъ объясненій сторонъ въ Окружномъ Судѣ видно, что Толстая раздѣлилась съ братьями Губиными съ вѣдома Министерства Финансовъ и, такимъ образомъ, не имѣетъ уже никакихъ правъ на заводы и, слѣдовательно, свободна отъ всякихъ обязанностей, сопряженныхъ съ этимъ правомъ. Признавая по всѣмъ этимъ соображеніямъ, что Толстая и Нарышкина получили деньги на удовлетвореніе своихъ претензій къ Губинымъ въ установленномъ въ законѣ порядкѣ и что поэтому нѣтъ никакого законнаго основанія взыскивать обратно съ нихъ полученныя ими деньги, Судебная Палата постановила: отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, Сергинско-Уфалейскимъ горнымъ заводамъ и Нижегородской Казенной Палатѣ въ искѣ отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Нижегородской Казенной Палаты, присяжный повѣренный Исаковичъ, прописавъ обстоятельства дѣла, находитъ рѣшеніе это неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: заводы Губиныхъ взяты въ опекунское управленіе на основаніи 2017 ст. X Т. ч. 2 (*) впредь до продажи ихъ за казенные долги. На основаніи же 1849, 1850, 2024 и 2025 (**) стат. того же Тома и части, имѣнія частныхъ лицъ, поступившія въ опеку по требованію правительственныхъ или судебныхъ мѣстъ, впредь до продажи оныхъ съ публичнаго торга, управляются дворянскою опекою или сиротскимъ судомъ, которые извлекаютъ изъ нихъ доходы, изъ доходовъ дѣлаютъ издержки, необходимыя для поддержанія имѣній, а остальные отсылаютъ въ кредитное установленіе, или по третямъ года обращаютъ въ уплату долговъ и исковъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла. Точный смыслъ этихъ статей указываютъ: а) что распоряженіе доходами, извлекаемыми изъ такихъ имѣній, принадлежитъ исключительно опекунскому установленію, которое обязано употреблять ихъ по указанному въ законѣ назначенію; б) такъ какъ желѣзо, выработанное на заводахъ Губиныхъ средствами опекунскаго управленія, составляетъ несомнѣнно предметъ дохода съ этихъ заводовъ, то и распоряженіе имъ должно принадлежать исключительно опекѣ; в) посему Нарышкинъ и Толстая, какъ частные кредиторы Губиныхъ, имѣніе которыхъ взято въ опеку въ силу вышеприведенныхъ статей закона, если не считали возможнымъ выждать удовлетворенія своихъ претензій изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи самыхъ заводовъ, а желали получить удовлетвореніе изъ доходовъ оныхъ, обязаны были, въ силу 2025 ст. X Т. ч. 2, обратиться съ требованіями своими въ опеку, а не обращать взысканіе на доходы помимо опеки, ибо противное сему имѣло бы послѣдствіемъ съ одной стороны неравномѣрность въ удовлетвореніи долговъ, такъ какъ при такомъ порядкѣ доходами съ имѣнія пользовались бы лишь тѣ кредиторы, которые успѣли захватить ихъ; казна-же, употребившая огромныя суммы для поддержанія заводовъ, по претензіямъ которой учреждена опека, не получила бы ничего, а съ другой стороны самое опекунское управленіе не имѣло бы возможности исполнить возложенныхъ на него обязанностей, не могло-бы ни управлять заводами, ни извлекать изъ нихъ доходовъ и лишено было-бы средствъ, необходимыхъ для поддержанія завода и продолженія ихъ дѣйствій впредь до продажи. Съ прекращеніемъ же заводского производства самая цѣнность заводовъ упадетъ, и при продажѣ ихъ съ публичнаго торга невозможно будетъ выручить дѣйствительной ихъ стоимости, такъ что при такомъ порядкѣ и

(*) Изданія 1857 года.

(**) того же изданія.

казна и частные кредиторы понесутъ значительныя потери. Доводы Палаты о томъ, что учрежденіемъ опеки не создается особливаго права для кредиторовъ, по требованію которыхъ она учреждена, а равно, что этимъ не отнимается у должника право собственности надъ имѣніемъ его, взятымъ въ опеку, не требуютъ опроверженія: ни казна, ни опекунъ не отрицали этихъ положеній, а, напротивъ, признавали, что заводы принадлежатъ въ собственность Анатолію и Евгенію Губинымъ. Ни опекунъ, ни онъ, проситель, какъ представитель казны, не отрицали права Толстой и Нарышкиной обращать взысканіе на самые заводы должниковъ ихъ, Губиныхъ, и получить удовлетвореніе изъ вырученныхъ чрезъ продажу ихъ денегъ порядкомъ, указаннымъ въ 1012 и 1016 ст. X Т. ч. 2 (*), но онъ отрицалъ и отрицаетъ, по соображеніямъ, прописаннымъ выше, право ихъ обращать на доходы съ заводовъ, каковыми по 2024 и 2025 ст. 2 ч. X Т. распоряжается опека, а не владѣльцы заводовъ, какъ это видно изъ содержанія 2032 ст. X Т. ч. 2, по которой владѣльцы имѣній, взятыхъ въ опеку, не только лишаются участія въ распоряженіи по управленію ихъ и доходамъ, но имъ воспрещенъ въѣздъ и жительство въ такія имѣнія. Хотя въ Высочайше утвержденномъ Положеніи Комитета Министровъ ничего не упоминается объ особливыхъ правахъ для казны въ ущербъ другимъ кредиторамъ, но этимъ актомъ также не отмѣнена сила и значеніе 2024 и 2025 ст. X Т. ч. 2, въ которыхъ постановлены не только правила дѣйствій для опекуна, но, вопреки мнѣнію Палаты, и предписаны ограниченія относительно способа удовлетворенія кредиторовъ. Поэтому внѣ способа, преподаннаго въ этихъ статьяхъ, другого существовать не можетъ. Въ данномъ случаѣ отвѣтчики ничѣмъ не доказали, чтобы доходы, которые ими получены, составляли излишекъ, долженствующій итти на удовлетвореніе долговъ, а, напротивъ, въ дѣлѣ есть данныя, что проданное желѣзо находилось въ залогѣ въ Екатеринбургской конторѣ Государственнаго банка. Изъ этого видно, что Московская Судебная Палата неправильно истолковала 2024 и 2025 ст. Т. X ч. 2 и тѣмъ допустила нарушеніе смысла этихъ законовъ. Доводы Палаты относительно значенія обязательства, даннаго наслѣдниками Губиными казнѣ, также невѣрны: претензіи Толстой и Нарышкиной, какъ видно изъ представленныхъ при настоящей жалобѣ двухъ журнальныхъ постановленій конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Анатолія Губина, возникли изъ наслѣдственныхъ ихъ правъ къ тѣмъ же заводамъ, слѣдовательно, относительно ихъ казна должна имѣть право на преимущественное удовлетвореніе. Во всякомъ случаѣ вопросъ о преимущественномъ удовлетвореніи можетъ возникнуть только при конкурсѣ и долженъ быть разрѣшенъ по правиламъ, преподаннымъ въ 1016 ст. 2 ч. X Т. Въ данномъ случаѣ интересъ казны состоитъ въ томъ, чтобы доходы съ заводовъ были возвращены опекѣ, обязанной поддержать ихъ дѣйствіе впредь до продажи заводовъ. Въ виду вышеизложеннаго присяжный повѣренный Исаковичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты и передать дѣло къ новому рѣшенію. При кассаціонной жалобѣ представлены засвидѣтельствованная копія обязательства наслѣдниковъ Губиныхъ и два журнальныхъ постановленія конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Анатолія Губина.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія представленныя впервые при кассаціонной жалобѣ журнальныя постановленія конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Анатолія Губина, какъ небывшія въ виду Судебной Палаты при разрѣшеніи ею настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы главный подлежащій въ дѣлѣ этомъ разрѣшенію вопросъ заключается въ томъ, могутъ-ли кредиторы должника, имѣніе котораго впредь до публичной продажи поступило въ опекунское управленіе на основаніяхъ, указанныхъ въ Положеніи 19 іюля 1849 года объ описи и публичной продажѣ имѣній (1849, 2024, 2025 и 2032 ст. 2 ч. X Т. изд. 1857 г., соотвѣтствующія 1090, 1246, 1247 и 1251 стат. 2 ч. X Т. Св. Зак. о взыскан. граждан. изд. 1876 г.), обращать взысканія свои на доходы съ этого имѣнія

*) изданія 1857 г.

помимо учрежденнаго надъ нимъ опекунскаго управленія. Вопросъ этотъ разрѣшается вполнѣ смысломъ указанныхъ просителемъ 2024 и 2025 стат. 2 ч. X Т. изд. 1857 г. (а 1246 и 1247 стат. 2 ч. X Т. Св. Зак. о судопр. и взыскан. гражд. изд. 1876 г.) и тѣми соображеніями, на которыхъ основано рѣшеніе Правительствующаго Сената 4 декабря 1879 года № 377, послѣдовавшее по однородному съ настоящимъ иску опекунскаго надъ тѣми же Сергинско-Уфалейскими заводами управленія къ Пастуховымъ, Евгенію Губину и конкурсному управленію по дѣламъ Анатолія Губина о снятіи ареста на желѣзо Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ, наложеннаго по претензіи Пастуховыхъ. По силѣ приведенныхъ узаконеній дворянскія опеки и сиротскіе суды управляютъ описанными имуществами на основаніи правилъ, особо для нихъ предписанныхъ, не допуская изъ доходовъ другихъ издержекъ, кромѣ необходимыхъ къ поддержанію имѣнія въ томъ устройствѣ, въ коемъ поступило оно въ опеку, и давая по оному исправный отчетъ (стат. 1246). Доходы съ имѣнія, въ вѣдѣніи дворянской опеки или сиротскаго суда состоящаго, отсылаются въ кредитныя установленія, или неукоснительно по третямъ года обращены быть должны въ уплату долговъ и исковъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла (стат. 1247). Въ упомянутомъ же рѣшеніи, состоявшемся по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Пастуховыхъ на рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ призналъ между прочимъ: 1) что, имѣя существеннымъ предметомъ своихъ обязанностей: а) поддержаніе заводовъ въ томъ устройствѣ, въ коемъ они поступили въ опеку съ устраненіемъ собственниковъ отъ всякаго участія въ распоряженіяхъ по управленію и доходамъ (1246 и 1251 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. о взыск. гражд. изд. 1876 г.), и б) собираніе доходовъ для отсылки оныхъ въ кредитное установленіе или обращенія въ уплату долговъ и исковъ (1247 стат.), вступившая въ управленіе заводами Губиныхъ опека является охранительницею имущественныхъ интересовъ какъ собственниковъ, такъ и всѣхъ вообще ихъ кредиторовъ, насколько эти интересы связаны съ охраною состоящаго въ опекѣ имущества, съ извлеченіемъ изъ него доходовъ, съ обращеніемъ ихъ по указанію 1247 ст. и вообще съ временнымъ управленіемъ имуществомъ; 2) что въ виду обязанностей, кои возложены на опеку по временному управленію заводами, безъ всякаго въ томъ участія собственниковъ, она представляется учрежденіемъ, пользующимся исключительными въ дѣлѣ поддержанія заводовъ правами, къ коимъ нисколько непричастны лично ни собственники Губины, ни частные ихъ кредиторы; засимъ при всякомъ нарушеніи правъ опеки въ сферѣ той распорядительной дѣятельности, какая возложена на нее приведенными выше постановленіями (1246, 1247 и 1251 ст. 2 ч. X Т. изд. 1876 г.), ей несомнѣнно принадлежало право иска, но не по 1092 стат. Уст. Гражд. Судопр., а въ силу общаго начала, выраженнаго въ 1 стат. Уст. Гражд. Судопр.; 3) что, удовлетворивъ исковое требованіе опеки, Казанская Судебная Палата ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ просителемъ, повѣреннымъ Пастуховыхъ, 1247 стат. 2 ч. X Т. изд. 1876 г., 1082, 1214—1222 Уст. Гражд. Судопр., 387 стат. 1 ч. X Т. и 559 ст. Уст. Горн., ибо въ рѣшеніи Палаты вовсе не выражено приписываемаго ей просителемъ положенія, что назначеніе опеки надъ имуществомъ уничтожаетъ для кредиторовъ возможность обратить по своимъ претензіямъ взысканіе на то же имущество,—напротивъ, Палата высказала въ своемъ рѣшеніи, что хотя кредиторы не лишены права обращать свое взысканіе на имущество Губиныхъ, состоящее подъ опекой, но для обращенія такового взысканія установленъ порядокъ, изложенный въ ст. 631—640, 1078, 1079—1083 Уст. Гражд. Судопр., а къ такому порядку Пастуховы не обращались; указаніе же Палаты собственно на послѣдніе законы, т. е. на 1079—1083 ст. Уст. Гражд. Судопр., вполнѣ примѣнимо къ данному случаю и при этомъ совершенно согласно съ 1247 стат. 2 ч. X Т. Св. Зак. о взыскан. гражданъ. изд. 1876 г., опредѣляющею обязанности опеки относительно собиранія доходовъ съ имѣнія и обращенія оныхъ на уплату долговъ и исковъ, и, наконецъ, 4) что, по силѣ 935 ст. Уст. Гражд. Судопр., отъ Пастуховыхъ, какъ взыскателей по исполнительному листу, зависѣло указать способъ приведенія рѣшенія въ исполненіе, и если они желали обратить взысканіе на имуще-

ство, принадлежащее заводамъ Губиныхъ, то, за состояніемъ ихъ, на объясненномъ выше основаніи, въ опекунскомъ управленіи, взыскатели обязаны были требованіе свое по исполнительному листу направить въ опеку. Въ виду вышеизложеннаго нельзя не признать по настоящему дѣлу, что выводъ Московской Судебной Палаты, будто бы въ 2025 стат. 2 ч. X Т. изд. 1857 г. (а 1247 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. о судопр. и взыск. гражд. изд. 1876 г.) преподано только правило дѣйствій опекуна, но что она не содержитъ въ себѣ никакихъ ограниченій правъ частныхъ кредиторовъ по способу удовлетворенія законныхъ ихъ претензій, и отказъ затѣмъ въ искѣ опекунскаго на Сергинско-Уфалейскими заводами управленія и казны о признаніи, что кредиторы Губиныхъ по настоящему дѣлу не имѣли права обращать взысканіе на заводское желѣзо помимо опеки, нарушаютъ истинный смыслъ указанныхъ просителемъ и разъясненныхъ вышеприведеннымъ рѣшеніемъ 2024 и 2025 ст. 2 ч. X Т. изд. 1857 г. (а 1246 и 1247 стат. 2 ч. X Т. Св. Зак. о судопр. и взыск. гражд. изд. 1876 г.), предоставляющихъ распоряженіе доходами съ имѣнія прежде всего опекунскому надъ нимъ управленію. Что же касается соображеній Палаты о томъ, что собственно учрежденіемъ опеки и обязательствомъ Губиныхъ не установлено ни залогового, ни какого особаго права для казны, а также не уничтожено и право собственности Губиныхъ на заводъ, то право опеки на распоряженіе доходами съ заводовъ само по себѣ вовсе и не связано ни съ признаніемъ за казною какого-либо преимущества, ни съ признаніемъ права собственности Губиныхъ на заводъ, не оспариваемаго и казною, утраченнымъ, а, напротивъ того, согласно вышеприведенному разъясненію, представляется правомъ совершенно самостоятельнымъ, отъ этихъ обстоятельствъ не зависимымъ и принадлежащимъ опекѣ въ качествѣ охранительницы имущественныхъ интересовъ какъ собственниковъ, такъ и всѣхъ вообще ихъ кредиторовъ, а также въ качествѣ учрежденія, пользующагося исключительными правами только въ дѣлѣ поддержанія заводовъ. По симъ основаніямъ и не касаясь прочихъ приведенныхъ просителемъ возраженій, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1246 и 1247 Т. X ч. 2 о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ изд. 1876 г., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

157.—1880 года мая 27-го дня. *По прошенію крестьянина Тимоѳея Львова объ отмѣнѣ постановленія Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

Повѣренный Розанова, частный повѣренный Степановъ, въ прошеніи поданномъ къ Мировому Судьѣ 1-го Костромского участка 12-го сентября 1879 г., объяснилъ, что Львовъ не платитъ его довѣрителю присужденныхъ Мировымъ Судьею 2 участка 13-го января 1877 года 400 руб. съ % и 30 р. за веденіе дѣла и не указываетъ способа удовлетворенія того долга; посему Степановъ съ приложеніемъ исполнительнаго листа просилъ, на основаніи ст. 2 и 3 закона 7-го марта 1879 года, объ отмѣнѣ личнаго задержанія неисправныхъ должниковъ: 1) вызвать Львова для указанія способа къ удовлетворенію долга; 2) въ случаѣ неуказанія этого способа, обязать его подпискою о невыѣздѣ изъ мѣста жительства и 3) выдать ему, Степанову, копію съ протокола, который будетъ составленъ по поводу его прошенія для объявленія Львова несостоятельнымъ должникомъ. Вызванный на 19 сентября 1879 года Львовъ объяснилъ Мировому Судьѣ, что на удовлетвореніе Розанова по исполнительному листу не имѣетъ наличныхъ средствъ, кромѣ 50 р., присужденныхъ ему тѣмъ же Мировымъ Судьею съ Николая Суздалева. Повѣренный же Розанова просилъ удовлетворить изложенныя въ его прошеніи ходатайства. Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 7 марта 1879 года, обязать крестьянина Тимоѳея Львова подпискою о неотлучкѣ изъ города Костромы впредь до уплаты Коллежскому Ассесору Василію Розанову 400 руб. съ % и за веденіе дѣла 30 руб. по исполнительному листу Мирового Судьи 2 участка

гор. Костромы за № 104. На это опредѣленіе Львовъ принесъ Мировому Съѣзду жалобу, объясняя, что судебное рѣшеніе по иску Розанова состоялось 1876 г. (такъ въ подлинномъ), просьба же объ отобраніи подписки подана въ 1879 году, между тѣмъ, по ст. 1 правилъ 7 марта 1879 года, подписка о неотлучкѣ не только не отбирается, но и взятая возвращается, если взыскатель въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня вступленія рѣшенія въ законную силу не просилъ въ судѣ о вызовѣ должника для заявленія о средствахъ къ удовлетворенію взысканія. Вслѣдствіе сего и согласно ст. 3 правилъ 7 марта 1879 года Львовъ просилъ Съѣздъ отмѣнить постановленіе Мирового Судьи 19 сентября, возвративъ ему взятую у него подписку. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Розанова, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что ст. 1 правилъ 7-го марта 1879 года предусматриваетъ только случаи отобранія у отвѣтчика подписки о невыѣздѣ изъ мѣста жительства прежде постановленія рѣшенія по существу иска и потому не подлежитъ примѣненію въ настоящемъ дѣлѣ, которое должно быть разрѣшено по ст. 2 тѣхъ же правилъ. Статьею же 2-ю не установлено никакого срока для ходатайства объ отобраніи у отвѣтчика подписки о невыѣздѣ, если онъ не указываетъ способовъ исполненія рѣшенія. Вслѣдствіе этого не заслуживаетъ уваженія жалоба Львова на удовлетвореніе Мировымъ Судьею ходатайства повѣреннаго Розанова объ отобраніи подписки, заявленнаго позднѣе двухъ мѣсяцевъ со дня вступленія въ законную силу рѣшенія, присуждающаго Львова къ уплатѣ Розанову 400 рублей съ % и за веденіе дѣла. На этомъ основаніи Съѣздъ опредѣлилъ: жалобу Львова оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе Львовъ принесъ кассаціонную жалобу (названную имъ частною) съ приложеніемъ краткой резолюціи Съѣзда. Въ жалобѣ этой проситель указываетъ на неприведеніе Съѣздомъ въ резолюціи своей ни мотивовъ, ни закона и объясняетъ, что рѣшеніе Суда состоялось еще въ 1876 году (такъ въ подлинномъ), и много времени прошло съ того, какъ оно вошло въ законную силу; посему истецъ упустилъ сказанный 2-хъ мѣсячный срокъ, а въ виду этого онъ и долженъ руководствоваться только ст. 3 правилъ 7-го марта 1879 года. Несоблюденіе постановленій ст. 3 лишаетъ и отвѣтчика возможности изыскать какія-либо средства къ уплатѣ долга тогда, когда онъ, будучи застигнутъ въ мѣстѣ временнаго жительства, не можетъ оттуда возвратиться въ постоянное жительство, гдѣ всякія средства для него къ платежу долговъ болѣе доступны. Точно также подписка должна быть возвращена ему согласно ст. 2 правилъ и потому, что требуемый пунктомъ б. этой статьи протоколъ г. Судьею уже составленъ, и истецъ не лишенъ права вызывать его къ суду для заявленія о средствахъ во всякое время.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Львова на неизложеніе въ резолюціи Съѣзда мотивовъ и законовъ неосновательна, такъ какъ въ краткой резолюціи, каковая представлена при кассаціонной жалобѣ, этого и по закону не требуется, въ опредѣленіи же Съѣзда, имѣющемся при дѣлѣ, приведены какъ соображенія, такъ и законы. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на пропускъ, будто-бы, истцомъ указаннаго въ 1 ст. правилъ 7-го марта 1879 года двухъ-мѣсячнаго срока со дня вступленія рѣшенія Мирового Судьи въ законную силу, такъ какъ Съѣздъ совершенно правильно заключилъ, что къ настоящему дѣлу примѣнима не 1-я статья, касающаяся отобранія у отвѣтчика подписки о невыѣздѣ изъ мѣста жительства прежде постановленія рѣшенія по существу иска, а 2-я статья, которою не установлено никакого срока для ходатайства объ отобраніи у отвѣтчика таковой подписки; но указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 2 и 3 ст. правилъ 7 марта 1879 года тѣмъ, что, за составленіемъ мировымъ судьею упомянутаго въ этихъ законахъ протокола, не слѣдовало и отбирать подписки, представляется вполнѣ основательнымъ: по силѣ 2 ст. упомянутыхъ правилъ, когда взыскатель не указываетъ способовъ исполненія рѣшенія, а также, когда подвергшееся описи и оцѣнкѣ имущество, или вырученная продажею онаго сумма недостаточна для полнаго удовлетворенія или обезпеченія взысканія, судъ по просьбѣ взыскателя постановляетъ опре-

дѣленіе объ отобраніи у должника подписки о невыѣздѣ изъ мѣста жительства или временнаго нахожденія, если таковая не была взята согласно статьѣ 1. По просьбѣ объ отобраніи подписки о невыѣздѣ, заявленной въ такое время, когда нѣтъ засѣданія суда, предсѣдатель онаго выдаетъ просителю за своею подписью приказъ на имя судебнаго пристава о приведеніи этой мѣры въ исполненіе, руководствуясь при семъ правилами, изложенными въ статьяхъ 598 и 600 Уст. Гражд. Судопр.; отобранная въ указанныхъ сею статьею случаяхъ подписка возвращается, между прочимъ (п. б), по составленіи означеннаго въ статьѣ 3 протокола. Въ ст. же 3 постановлено, что въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ, на основаніи статьи 2, допускается отобраніе подписки о невыѣздѣ должника, взыскателю предоставляется, и не обращаясь къ этой мѣрѣ, просить судъ, въ округѣ котораго должникъ имѣетъ жительство или временно находится, о вызовѣ его въ присутствіе суда для заявленія о томъ, имѣетъ-ли онъ стредства на удовлетвореніе взысканія и въ чемъ именно они заключаются. Показаніе должника, равно какъ и его отказъ отъ дачи показанія вносятся въ протоколъ. Изъ точнаго смысла означенныхъ законоположеній, имѣющихъ по 7 ст. правилъ 7-го марта 1879 года примѣненіе и къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, явствуетъ, что постановить въ указанныхъ 2 статьею случаяхъ по просьбѣ взыскателя опредѣленіе объ отобраніи у должника подписки о невыѣздѣ судъ можетъ только безъ вызова должника въ присутствіе суда и съ приведеніемъ означеннаго опредѣленія немедленно въ исполненіе черезъ судебнаго пристава, которому на это долженъ быть выданъ приказъ, подобно тому, какъ это дѣлается предсѣдателемъ, когда нѣтъ засѣданія суда. Вызовъ должника въ присутствіе суда, очевидно, сопровождается всегда составленіемъ протокола о его показаніяхъ, а такъ какъ за силою п. б 2 статьи даже отобранная уже подписка возвращется по составленіи протокола о показаніи должника, то изъ сего слѣдуетъ, что при вызовѣ должника въ судъ отобраніе подписки было бы уже немыслимо; это подтверждается и 3 статьею, по которой взыскателю предоставляется, и не обращаясь къ этой мѣрѣ, т. е. къ отобранію подписки, просить судъ о вызовѣ должника въ присутствіе суда для заявленія о томъ, имѣетъ-ли онъ средства на удовлетвореніе взысканія и въ чемъ именно они заключаются, ибо законъ этотъ предусматриваетъ только просьбу взыскателя о вызовѣ должника, не сопровождаемую просьбою объ отобраніи подписки, такъ какъ просьбы эти исключали бы одна другую. Что таковъ смыслъ означенныхъ законовъ, подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что при отобраніи отъ должника подписки о невыѣздѣ, по предварительномъ вызовѣ его въ судъ, должникъ легко могъ бы, по предъявленіи ему повѣстки о вызовѣ, скрыться изъ мѣста жительства или нахожденія и, слѣдовательно, лишить судъ возможности осуществить эту мѣру. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что, по составленіи протокола о показаніяхъ должника, отобранная подписка, по смыслу 3 ст. правилъ 7 марта 1879 г., возвращается совершенно независимо отъ того, указалъ-ли должникъ въ показаніи своемъ способы къ удовлетворенію долга или нѣтъ, и что единственнымъ послѣдствіемъ заявленія его о неимѣніи у него никакихъ, или достаточныхъ средствъ къ уплатѣ взыскиваемой суммы есть право взыскателя на возобновленіе просьбы о вызовѣ должника впредь до полнаго удовлетворенія его требованія. Примѣненіе означенныхъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что взыскатель Розановъ черезъ повѣреннаго своего обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою какъ о вызовѣ Львова въ судъ для указанія способа къ удовлетворенію его долга, такъ объ обязаніи его, въ случаѣ неуказанія имъ этого способа, подпискою о невыѣздѣ изъ мѣста жительства. Мировой Судья удовлетворилъ просьбу взыскателя о вызовѣ должника и о составленіи протокола о его показаніи, заключавшемся въ указаніи присужденнаго ему съ Суздалева взысканія 50 руб., а затѣмъ, несмотря на составленіе этого протокола, въ немъ же опредѣлилъ: обязать должника Львова подпискою о неотлучкѣ изъ города Костромы впредь до уплаты Розанову долга по исполнительному листу. Принимая во вниманіе, что по вызовѣ должника въ судъ и составленіи протокола о его показаніяхъ Мировой Судья по приведеннымъ выше основаніямъ уже не въ правѣ былъ отобрать у него под-

писку о невыѣздѣ изъ мѣста нахожденія, а тѣмъ менѣе въ правѣ былъ отобрать у него подписку о невыѣздѣ впредь до уплаты имъ долга, и что Мировой Съѣздъ, которому проситель указывалъ на нарушеніе Мировымъ Судьею 3 ст. правилъ 7-го марта, оставилъ неправильное постановленіе Мирового Судьи въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Костромского Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 2 и 3 Высочайше утвержденнаго 7-го марта 1879 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги, и дѣло передать въ Нерехтскій Мировой Съѣздъ.

158.—1880 года мая 27-го дня. *По прошенію государственныхъ крестьянъ Іосифа и Ксеніи Полунинныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Гремяцевъ).

Обстоятельства дѣла: 24 февраля 1876 года государственные крестьяне Алексѣй Евдокимовъ и Иванъ Михайловъ Полунины предъявили въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ искъ къ государственному крестьянину Іосифу Николаеву и крестьянкѣ Аксиньѣ Анисимовой Полунинымъ о взысканіи съ нихъ 2000 руб., объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что они, истцы, составляли съ отвѣтчиками одно семейство; что изъ состава этого семейства въ 1855 году Митрофанъ Ѳедоровъ Полунинъ отданъ въ ратники и въ семейство не возвратился; что за убыль этого члена ихъ семьи выдана была изъ Орловской Казенной Палаты 31 декабря 1859 года ихъ семейству зачетная ратническая квитанція; что впослѣдствіи они, Алексѣй и Иванъ Полунины, раздѣлились съ Іосифомъ и Аксиньею Полунинными, отошли въ особый домъ и составили отдѣльное семейство, но зачетная ратническая квитанція осталась общею нераздѣльною ихъ собственностію; что затѣмъ Іосифъ Николаевъ и мачеха его Аксинья Анисимова Полунины продали 11 апрѣля 1874 года эту общую квитанцію, находившуюся у нихъ на храненіи, за 4000 руб. безъ ихъ, просителей, согласія и участія и одни воспользовались вырученными за квитанцію деньгами. Посему просили взыскать съ отвѣтчиковъ 2000 руб. и судебныя и за веденіе дѣла издержки. При исковомъ прошеніи представлены: 1) копія съ условія о продажѣ означенной выше квитаціи отвѣтчиками за 4000 руб. и 2) двѣ ревизскія сказки о семействѣ Николая Яковлева Полунина, Евдокима Яковлева Полунина и поколѣнная роспись рода Якова Карпова Полунина. Изъ поколѣнной росписи видно, что у Якова Карпова Полунина было три сына: Евдокимъ, Николай и Ѳедоръ. У Евдокима было тоже трое сыновей: Михаилъ, Дмитрій и Алексѣй (истецъ). Послѣ Михаила остался сынъ Иванъ (истецъ). Послѣ Николая, второго сына Якова Карпова, остался сынъ Іосифъ (отвѣтчикъ). У Ѳедора, третьяго сына Якова Карпова, былъ сынъ Митрофанъ, поступившій въ ратники въ 1855 году. Изъ ревизской сказки, составленной въ 1850 году, видно, что въ семействѣ Полунинныхъ подъ однимъ номеромъ записаны Евдокимъ Яковлевъ Полунинъ, съ дѣтьми и внуками его, и братья его Николай Яковлевъ съ сыномъ Іосифомъ и Ѳедоръ Яковлевъ съ сыномъ Митрофаномъ. Изъ ревизской сказки, составленной въ 1858 году, видно, что старшимъ въ семействѣ Полунинныхъ показанъ Николай Яковлевъ и что къ семейству его причислены, кромѣ сыновей и внуковъ его, племянники его Алексѣй Евдокимовъ (сынъ старшаго брата Евдокима) и Митрофанъ Ѳедоровъ (сынъ младшаго брата Ѳедора показанъ сданнымъ въ ратники въ 1855 году) и внукъ Иванъ Михайловъ (внукъ старшаго брата Евдокима). Въ этой-же ревизской сказкѣ 1858 года Николай Яковлевъ означенъ женатымъ на второй женѣ, Аксиньѣ Анисимовой (отвѣтчицѣ). Оспаривая правильность иска, повѣренный отвѣтчиковъ, Шатковскій, доказывалъ, что отвѣтчики находятся въ раздѣлѣ съ истцами болѣе 50 лѣтъ и что квитанція или цѣнность ея составляетъ имущество отвѣтчиковъ, на которое истцы не имѣютъ права, причемъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ представленъ приговоръ крестьянъ села Малинова, составленный 3 марта 1876 года, въ томъ, что хотя дѣйствительно односельцы ихъ Николай

Яковлевъ и племянники его Алексѣй Евдокимовъ и Митрофанъ Ѳедоровъ значатся по ревизской сказкѣ подъ однимъ номеромъ, но они болѣе 55 лѣтъ состоятъ въ раздѣлѣ на два двора: Николай Яковлевъ съ дѣтьми и племянникомъ Митрофаномъ Ѳедоровымъ въ 6-ти душахъ, а Алексѣй Евдокимовъ съ внукомъ Иваномъ Михайловымъ и сыномъ его въ 3-хъ душахъ. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ. Дѣло дошло до разсмотрѣнія Харьковской Судебной Палаты по апелляціонной жалобѣ истцовъ. Въ засѣданіи Палаты повѣренный со стороны отвѣтчицы Аксиньи Полуниной, доказывая правильность рѣшенія суда, представилъ засвидѣтельствованную копію мировой сдѣлки, состоявшейся 12 ноября 1867 года между Николаемъ Яковлевымъ Полунинымъ и женою взятаго въ ратники племянника его Митрофана Ѳедорова Полунина, Ѳеклою Полуниною, по каковой сдѣлкѣ Николай Полунинъ обязался уплатить Ѳеклѣ Полуниной деньгами за причитающуюся ей часть выданной на мужа ея ратнической квитанціи. Харьковская Судебная Палата нашла: 1) что, согласно примѣч. къ ст. 456 Уст. Рекр., ратническія квитанціи за невозвратившихся ратниковъ ополченія 1855 года предоставляются въ полную собственность семействъ, къ коимъ лица, взятыя въ ратники, принадлежали; принадлежность-же ратниковъ къ тому или другому семейству опредѣляется, по 73 ст. Уст. Рекр., запис憀ю ихъ въ ревизіи подъ однимъ номеромъ съ другими лицами, что поэтому спорная ратническая квитанція, выданная семейству Полуниныхъ изъ Орловской Казенной Палаты отъ 31 декабря 1859 года за № 2606, на невозвратившагося изъ ратниковъ Митрофана Ѳедорова Полунина должна быть признана собственностью всего этого семейства въ томъ составѣ членовъ, въ какомъ это семейство значится записаннымъ подъ однимъ номеромъ въ ревизской сказкѣ; между тѣмъ, изъ содержанія приговора сельскаго схода крестьянъ села Малинова, представленнаго со стороны самихъ же отвѣтчиковъ, явствуетъ, между прочимъ, что какъ истцы, такъ и отецъ отвѣтчика Іосифа Николаева Полунина значились записанными по ревизіи подъ однимъ номеромъ съ Митрофаномъ Ѳедоровымъ Полунинымъ, взятымъ въ ратники, и, слѣдовательно, независимо отъ ревизскихъ сказокъ, представленныхъ со стороны истцовъ, объясненіе послѣднихъ, что спорная ратническая квитанція составляетъ общую собственность ихъ совмѣстно съ отвѣтчикомъ Іосифомъ Николаевымъ Полунинымъ, подтверждается и документомъ, представленнымъ отвѣтчиками; что же касается до ссылки отвѣтчиковъ, что въ томъ-же приговорѣ сельскаго схода упоминается, между прочимъ, и о фактѣ раздѣла сыновей и внуковъ Якова Карпова Полунина, то упоминаніе это не можетъ имѣть никакого значенія въ смыслѣ доказательства, что спорная квитанція по раздѣлу досталась на часть семейства Николая Яковлева Полунина, ибо въ означенномъ приговорѣ упоминается о семъ раздѣлѣ, какъ о фактѣ, имѣвшемъ мѣсто „болѣе 55 лѣтъ тому назадъ“, и, слѣдовательно, представленный отвѣтчиками приговоръ не имѣетъ никакого отношенія къ тѣмъ указываемымъ повѣреннымъ Немеровскимъ приговорамъ сельскаго схода о раздѣлѣ имущества, на которые сельскій сходъ уполномоченъ закономъ, но представляетъ собою внѣсудебное свидѣтельство лицъ, подписавшихся на приговорѣ о фактѣ раздѣла, происходившемъ въ семействѣ Полуниныхъ 55 лѣтъ тому назадъ, каковое свидѣтельство не можетъ быть принято въ доказательство спорнаго обстоятельства, ибо въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы общими судебными установленіями, въ доказательство спорныхъ обстоятельствъ дѣла, сіи показанія должны быть отобраны въ порядкѣ, указанномъ правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства, о допросѣ же упомянутыхъ лицъ въ семъ порядкѣ отвѣтчики не просятъ; нельзя также признать имѣющимъ противу истцовъ силу доказательства за тою мировою сдѣлкою между Ѳеклою и Николаемъ Полунинымъ, которая представлена повѣреннымъ отвѣтчицы; сдѣлка эта, какъ всякій иной договоръ, можетъ имѣть значеніе и силу только для лицъ, въ оной участвующихъ или для законныхъ преемниковъ правъ сихъ лицъ, и 2) что, такимъ образомъ, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла оказывается, что со стороны истцовъ доказано, что спорная ратническая квитанція, проданная отвѣтчиками за 4000 рублей, была выдана семейству Полуниныхъ,

къ которому принадлежали и истцы, отвѣтчики-же съ своей стороны не представили доказательствъ въ подтвержденіе своего права распорядиться этою квитанціею въ свою единственную пользу, и ссылка ихъ на фактъ раздѣла, по коему спорная квитанція досталась на часть ихъ, не можетъ быть признана доказанною, слѣдовательно, требованіе истцовъ о взысканіи съ отвѣтчиковъ 2000 рублей изъ денегъ 4000 рублей, полученныхъ послѣдними за проданную ратническую квитанцію, слѣдуетъ признать правильнымъ и доказаннымъ, такъ какъ семейство, изъ коего вышелъ ратникомъ Митрофанъ Ѳедоровъ Полуничъ и которое было записано по ревизіи подъ однимъ номеромъ, состояло, какъ это явствуетъ изъ представленной къ дѣлу со стороны истцовъ копіи ревизской сказки 1858 года, за выбытіемъ на службу бездѣтнаго Митрофана Полунина, изъ членовъ семей двухъ дядей его, Евдокима и Николая Яковлевыхъ Полуниныхъ, почему какъ истцамъ, нисходящимъ Евдокима Полунина, такъ и отвѣтчикамъ, членамъ семейства Николая Полунина, должно было принадлежать равное право общей собственности на спорную ратническую квитанцію, а за продажею оной отвѣтчиками право на половинную часть денегъ, полученныхъ отвѣтчиками отъ продажи спорной квитанціи (543 и 574 ст. 1 части X Тома Св. Зак. Гражд.). Вслѣдствіе сего Судебная Палата, на основаніи 706, 773 и 776 ст. Уст. Гр. Суд., 20 февраля 1879 года опредѣлила: 1) съ Іосифа и Ксеньи Полулиныхъ взыскать въ пользу истцовъ Алексѣя и Ивана Полуниныхъ же двѣ тысячи рублей, возложивъ на отвѣтчиковъ же судебныя издержки по всему производству, и 2) рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. На рѣшеніе Палаты подали кассаціонную жалобу Іосифъ Николаевъ и Ксеніи Анисимова Полунины, въ которой объяснили: 1) Судебная Палата не приняла въ уваженіе сознаніе истцовъ, сдѣланное въ исковомъ прошеніи, что они съ отвѣтчиками состоятъ въ раздѣлѣ, и упустила изъ виду 197 статью Общ. Полож. о крест., по которой семейные раздѣлы, произведенные въ прежнее время, хотя бы раздѣлившіяся части семейства были записаны въ ревизскія сказки, признаются законными, если дѣйствительность ихъ удостовѣрена приговоромъ сельскаго схода. Упущеніемъ этимъ Палата: а) ревизскимъ сказкамъ дала то значеніе, какого они при опредѣленіи семейнаго положенія не имѣютъ; б) приговору сельскаго схода дала значеніе свидѣтельскихъ показаній, тогда какъ сельскіе сходы только и компетентны въ выдачѣ такихъ приговоровъ. Семейные раздѣлы въ крестьянскомъ сословіи не требуютъ никакихъ письменныхъ актовъ, и какъ таковыя совершаются съ дозволенія общества, слѣдовательно, приговоръ общества, свидѣтельствующій фактъ раздѣла, совершенно законенъ и долженъ имѣть обязательную силу по 197 статьѣ Общ. Крест. Полож. Палата, давъ приговору другое толкованіе, нарушила 456 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. и 197 ст. Общ. Полож. о крест., и в) Палата не приняла во вниманіе, что квитанція выдана на имя Николая Яковлева Полунина, и не установила, какое значеніе имѣетъ этотъ фактъ въ правахъ наслѣдованія истцовъ и отвѣтчиковъ; 2) Палата вывела неправильное положеніе о порядкѣ наслѣдованія, признавъ за истцами право наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ при существованіи нисходящей линіи и при доказанности, что спорное имущество принадлежало Николаю Яковлеву Полунину. Въ семъ отношеніи Палата нарушила 366, 456, 479 и 480 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1127, и 1134 статьи X Тома 1 части и 3) истицы сознавались, что они раздѣлились съ отвѣтчиками и живутъ отъ нихъ отдѣльно, получивъ свою часть изъ имущества, хотя и объясняли, что ратницкая квитанція въ раздѣлъ не вошла, но осталась на храненіи у отвѣтчиковъ. Это послѣднее обстоятельство должны были доказать истцы, а Палата возложила обязанность доказывать отрицательные доводы истцовъ на отвѣтчиковъ, чѣмъ нарушила 366 статью Уст. Гражд. Судопр., а непринятіемъ во вниманіе сознанія истцовъ нарушила 479 и 480 статьи того-же Устава. Кромѣ того, Палата нарушила 534 статью X Тома 1 части, ибо въ связи съ сознаніемъ истцовъ о существованіи раздѣла принадлежность квитанціи отвѣтчикамъ доказывалась нахожденіемъ ея въ ихъ рукахъ. Наконецъ, Палата нарушила 339 ст. Устава Гражд. Судопр., ибо Палата остановилась на одномъ вопросѣ о правѣ общемъ на участіе въ ратницкой квитанціи и не обсудила всѣхъ доводовъ отвѣтчиковъ, неизбѣжныхъ по примѣненію къ обстоятельствамъ дѣла; о

сознаніи истцовъ Палата упомянула лишь въ изложеніи дѣла, но въ соображеніяхъ своихъ ничего не сказала. По симъ основаніямъ Іосифъ и Ксенія Полунины просятъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другую Судебную Палату.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) то значеніе, которое Палата дала въ данномъ дѣлѣ ревизскимъ сказкамъ, вполнѣ согласно со смысломъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1873 года № 307, разъяснившаго, что, по силѣ примѣчанія къ 456 ст. Уст. Рекр., ратническія квитанціи за невозвратившихся въ первобытное состояніе ратниковъ ополченія 1855 года предоставляются въ полную собственность семействъ, коимъ сіи ратники принадлежали; принадлежность же ратниковъ тому или другому семейству опредѣляется, по 73 стат. Уст. Рекр., запискою ихъ въ ревизіи подъ однимъ номеромъ съ другими лицами, и самые семейные списки составлялись изъ ревизскихъ же сказокъ (819 и 895 ст. Уст. Рекр.); 2) указаніе просителей на упущеніе Палатою, вопреки 339 ст. Устава Гражд. Судопроизв., изъ виду сдѣланнаго истцами въ исковомъ прошеніи сознанія, что они состоятъ въ раздѣлѣ съ отвѣтчиками, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ истцы объясняли только, что семейство ихъ раздѣлилось уже послѣ выдачи въ 1859 году ратнической квитанціи, но что квитанція осталась общею, нераздѣльною собственностію; сознаніе же, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, должно быть принято въ томъ видѣ, въ какомъ оно сдѣлано, и не можетъ быть раздробляемо. Притомъ одинъ семейный раздѣлъ (а неимущественный) на разрѣшеніе вопроса о принадлежности квитанціи, выданной раньше сего раздѣла, никакого вліянія имѣть не можетъ; 3) хотя Палата не вполнѣ правильно выразилась, признавая, что приговоръ Малиновскаго сельскаго общества 3 го марта 1876 года, упоминающій о раздѣлѣ семейства Полуниныхъ какъ о фактѣ, случившемся 55 лѣтъ тому назадъ. не имѣетъ никакого отношенія къ тѣмъ приговорамъ сельскаго схода о раздѣлѣ имущества, на которыя сельскій сходъ уполномоченъ закономъ, неправильно, потому что сельскій сходъ уполномоченъ закономъ (5 п 51 ст. Общ. Пол. о крестьян.) лишь на семейные раздѣлы, т. е. на роспись семейства на отдѣльныя, самостоятельныя единицы въ податномъ и хозяйственномъ отношеніи, но не на раздѣлъ имущества, принадлежащаго данному семейству, и что приговоръ Малиновскаго сельскаго общества 3-го марта 1876 года удостовѣрялъ только семейный раздѣлъ Полуниныхъ; но тѣмъ не менѣе Палата совершенно правильно отвергла доказательную силу этого приговора, какъ составляющаго одно внѣсудебное свидѣтельство подписавшихся на ономъ лицъ, и не нарушила указанныхъ просителями 456 ст. Устава Гражд. Судопр. и 197 ст. Общ. Пол. о крест. 19 го февраля 1861 года, ибо въ силу сего послѣдняго закона приговоромъ сельскаго общества дозволялось удостовѣрять семейные раздѣлы, производимые въ прежнее время до утвержденія сего положенія, хотя бы раздѣлившіяся части семейства были записаны въ ревизскикъ сказкахъ подъ однимъ номеромъ, только при установленіи очереднаго или жеребьеваго порядка отправленія рекрутской повинности послѣ введенія въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ. Давать этому спеціальному закону, имѣвшему цѣлью облегчить введеніе на будущее время того или другого порядка отправленія рекрутской повинности, распространительное толкованіе, принимать затѣмъ приговоры сельскаго общества въ удостовѣреніе дѣствительности раздѣловъ при разрѣшеніи вопросовъ о правахъ по имуществу, не представляется правильнаго основанія, особенно въ виду того, что семейные раздѣлы, предшествовавшіе ополченію 1855 года, дѣлались съ разрѣшенія не сельскаго схода, какъ это установлено Положеніемъ о крестьянахъ 1861 года, а казенныхъ Палатъ, безъ разрѣшенія коихъ раздѣлы считались самовольными (74, 75, примѣч. 1-е къ 905 ст. Уст. Рекрут. изд. 1857 года); 4) указаніе просителя на то, что Палата не приняла во вниманіе того обстоятельства, что квитанція выдана не на семейство Полуниныхъ, а на отца Іосифа, Николая Полунина, и, въ нарушеніе 366, 456, 479, 480 ст. Устава Гражданск. Судопр. и 1127 и 1134 ст. X Т. 1 ч., признала за истцами право наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ при существованіи нисходящей линіи, не можетъ быть при-

нято въ уваженіе, такъ какъ заявленіе отвѣтчиковъ Іосифа и Ксеніи Полуниныхъ, что спорная квитанція выдана на имя Николая Полунина, сдѣлано ими впервые въ кассаціонной жалобѣ, а самой квитанціи, ни копіи съ оной къ дѣлу представлено не было, указаніе же отвѣтчиковъ на сознаніе истцовъ и приговоровъ общества опровергается вышеизложенными соображеніями; 5) признавая, что семейство Полуниныхъ раздѣлилось послѣ выдачи квитанціи, но что квитанція не была раздѣлена, истцы не были обязаны доказывать сіе послѣднее обстоятельство. Палата возложила на отвѣтчиковъ обязанность доказывать не отрицательные доводы истцовъ, а положительный фактъ раздѣла, по которому спорная квитанція досталась отвѣтчикамъ, и, слѣдовательно, не нарушила 366, 479 и 480 ст. Устава Гражд. Судопроизв., и 6) не допущено Палатою и нарушенія 534 стат. Т. X ч. 1, выводимаго просителями изъ того, что принадлежность квитанціи отвѣтчикамъ доказывалась нахожденіемъ ея въ ихъ рукахъ и что истцы сознавались въ раздѣлѣ, ибо ни истцы, ни Палата не признавали раздѣла квитанціи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Іосифа и Ксеніи Полуниныхъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

159.—1880 года сентября 10-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Растеряева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ: Иваномъ Растеряевымъ—присяжнаго повѣреннаго Абрамовича и правленіемъ общества торговцевъ Александровскаго рынка—присяжнаго повѣреннаго Томашевскаго, равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ по кассаціонной жалобѣ Растеряева находитъ, что рѣшеніе Палаты объ обязаніи Ивана Растеряева очистить лавки въ Александровскомъ рынкѣ главнѣйше основано на томъ соображеніи, что торговыя помѣщенія умершей Аграфены Растеряевой перешли по раздѣльному акту въ личную собственность просителя; что по закону права и обязанности наслѣдодателя въ отношеніи третьихъ лицъ переходятъ на наслѣдниковъ съ момента кончины наслѣдодателя; что посему повѣстка правленія общества, которою въ апрѣлѣ 1876 году извѣщалась Аграфена Растеряева о причитающихся съ нея срочныхъ платежахъ и которая принята въ лавкѣ просителя уже послѣ совершившагося перехода къ нему торговыхъ помѣщеній наслѣдодательницы, обязательна для него, просителя, несмотря на то, что оная была писана на имя Аграфены Растеряевой, и какъ и послѣ сей повѣстки платежъ не былъ внесенъ въ установленный Уставомъ срокъ, то правленіе, согласно тому-же Уставу, имѣло право передать помѣщенія другому лицу. Въ виду такого основанія, принятаго Палатою къ разрѣшенію дѣла, всѣ указанія просителя на фактическую неточность соображеній Палаты относительно повѣстокъ, посылавшихся въ 1874 и 1875 г. г. на имя Аграфены Растеряевой, и взноса по онымъ денегъ, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе 339 и 367 ст. Устава Гражданскаго Судопр., не имѣютъ никакого значенія и нисколько не могутъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, основаннаго на соображеніи объ обязательности для просителя повѣстки, посланной въ апрѣлѣ 1876 г. Равнымъ образомъ неосновательно проситель объясняетъ, что Палата игнорировала показаніе свидѣтеля Новикова касательно обстоятельствъ, сопровождавшихъ подачу просителемъ въ январѣ 1876 г. заявленія о переводѣ на него торговыхъ помѣщеній умершей Растеряевой, ибо показаніе это прописано въ рѣшеніи Палаты, а притомъ, если и допустить, что Палата, вопреки 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., не на основаніи закона, а по одному показанію свидѣтеля, признала, что для удовлетворенія помянутаго заявленія просителя, кромѣ духовнаго завѣщанія Аграфены Растеряевой и раздѣльнаго акта между ея наслѣдниками, нужно было представить въ правленіе общества свидѣтельства, выданныя изъ правленія прежней владѣлицѣ, и квитанціи во взносѣ

послѣднихъ платежей, то и тогда нельзя признать рѣшеніе Палаты подлежащимъ отмѣнѣ, ибо Палата положительно выразила въ своемъ рѣшеніи, что во всякомъ случаѣ, если правленіе и допустило-бы въ распоряженіяхъ по заявленію просителя о переводѣ лавокъ на его имя какое-либо нарушеніе, то это не можетъ освободить просителя отъ тѣхъ послѣдствій, которыя установлены уставомъ общества для неисправныхъ плательщиковъ и которыя наступили для просителя за врученіемъ его приказчику повѣстки правленія въ апрѣлѣ 1876 г., когда торговыя помѣщенія уже перешли къ нему по наслѣдству отъ Аграфены Растеряевой. Посему указаніе просителя на нарушеніе въ семъ случаѣ Палатою 9 и 2 п. 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., а также 19, 35, 46 и 71 ст. Устав. общ. торгов. Александровскаго рынка, не имѣетъ значенія. Наконецъ, нарушеніе Палатою 1164, 1254, 1259 и 1261 ст. X Тома ч. 1-й, а также 1, 28, 30, 31, 35, 36, 49, 50, 52 и 53 §§ устава общества торговцевъ Александровскаго рынка проситель видитъ въ томъ, что если, по общему правилу, права и обязанности наслѣдодателя переходятъ къ наслѣдникамъ съ момента кончины наслѣдодателя и для признанія лица наслѣдникомъ достаточно совершенія имъ дѣйствія, въ которомъ выразилось-бы принятіе наслѣдства, то въ данномъ дѣлѣ, въ виду спеціальныхъ постановленій устава общества торговцевъ Александровскаго рынка, право пользованія торговыми помѣщеніями въ рынкѣ можетъ перейти къ наслѣдникамъ умершаго общественника не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ §§ 35 и 36 устава, т. е. посредствомъ выдачи отъ правленія особыхъ документовъ, и, слѣдовательно, до выдачи наслѣднику такихъ документовъ нѣтъ факта принятія наслѣдства по лавкамъ, а засимъ къ нему не могутъ перейти обязанности умершаго общественника, и правленіе общества не имѣло основанія приступать къ передачѣ торговаго помѣщенія другому лицу. Этотъ доводъ просителя не можетъ быть признанъ правильнымъ. Если въ 35 и 36 §§ уст. общества торговцевъ Александровскаго рынка и указанъ порядокъ перехода права пользованія торговыми помѣщеніями въ рынкѣ отъ одного лица къ другому, то параграфы эти ни въ чемъ не измѣняютъ общаго гражданскаго закона, по которому: а) право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣднику съ самой кончины владѣльца; б) принятіемъ наслѣдства почитается владѣніе и пользованіе имуществомъ въ личную себѣ прибыль и в) вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходитъ и обязанность выполнять обязательства умершаго (Тома X ч. 1 ст. 1254, 1259 и 1261), и посему Палата, установивъ, что проситель повѣстку въ апрѣлѣ 1876 г. о взносѣ срочнаго платежа получилъ тогда, когда по раздѣльному акту торговыя помѣщенія умершей Растеряевой уже перешли въ личную собственность просителя, имѣла полное основаніе признать, что повѣстка сія обязывала его внести установленный платежъ, несмотря на то, что оная была написана на имя умершей Растеряевой и что правленіе еще не учинило перевода лавокъ на имя просителя по заявленію его въ январѣ 1876 года, такъ какъ обязанности умершей перешли къ отвѣтчику съ момента дѣйствительнаго перевода къ нему торговыхъ помѣщеній наслѣдодательницы, и неучиненіе правленіемъ перевода лавокъ по своимъ книгамъ на имя просителя не могло уничтожить совершившагося уже перехода наслѣдственныхъ правъ къ нему на сіи лавки, ибо для перехода наслѣдственныхъ правъ не требуется даже и судебнаго опредѣленія. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу Ивана Растеряева неимѣющею правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ивана Растеряева оставить, на основаніи ст. 793 Устава Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

160.—1880 года сентября 10-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Кона, по довѣренности жителя города Здунской-Воли, Габріеля Гольдберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го Петроковскагоо круга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гольдбергъ ищетъ съ Бѣльскаго 138 руб. по распискѣ

сего послѣдняго, въ которой не означено, кому оная выдана. Имѣя сіе въ виду и принявъ во вниманіе, что Бѣльскій отвергаетъ выдачу расписки Гольдбергу и признаетъ, что онъ выдалъ ее Бему, а Бемъ передалъ ее Гольдбергу, о чемъ и Бемъ подтвердилъ на судѣ, и что Гольдбергъ, отвергая полученіе расписки отъ Бема и утверждая полученіе ея отъ Бѣльскаго, доказательствъ сего и принадлежности ему обязательства не представилъ, Съѣздъ призналъ искъ Гольдберга недоказаннымъ. Усматривая изъ сего, что Съѣздъ по предоставленному ему праву обсудилъ значеніе расписки, представленной Гольдбергомъ въ доказазательство своего иска съ Бѣльскаго, и призналъ оную недоказывающею правоотношеній Бѣльскаго къ Гольдбергу въ виду неозначенія въ распискѣ лица, кому она выдана, и отзыва отвѣтчика, подкрѣпленнаго показаніемъ Бема; что таковая оцѣнка документа и данныхъ на судѣ сторонами объясненій, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1108, 1134, 529 и 2279 ст. Гр. Кодекса не имѣетъ правильнаго основанія, ибо во-1-хъ) Съѣздъ установилъ, что проситель не доказалъ принадлежности ему расписки Бѣльскаго, а слѣдовательно, не доказалъ и существованія между нимъ и симъ послѣднимъ договорнаго отношенія, а засимъ, очевидно, отказывая въ искѣ, Съѣздъ не могъ нарушить 1108 и 1134 ст. Гражданскаго Кодекса, опредѣляющихъ условія дѣйствительности договоровъ и силы оныхъ, и во 2 хъ) если, по 529 и 2279 ст. Гражд. Кодекса, долговыя расписки и причисляются къ движимымъ имуществамъ, и владѣніе по отношенію къ движимостямъ равносильно правооснованію, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы долговые документы, безыменные или выданные на извѣстное лицо, могли быть признаваемы собственностью держателей единственно въ силу матеріальнаго обладанія ихъ сими документами, ибо для выдачи и перехода долговыхъ документовъ отъ одного лица къ другому установлены особыя правила, Правительствующій Сенатъ находитъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго истца Гольдберга, присяжнаго повѣреннаго Кона, незаслуживающею уваженія, а потому опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гольдберга, присяжнаго повѣреннаго Кона, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

161.—1880 года сентября 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Царскосельской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юревевъ).

Изъ дѣла видно: купецъ Михаилъ Ананьинъ поручилъ въ 1864 г. конторѣ купца Петра Васильева пріискать покупателя на принадлежащія ему 201 акцію общества Царкосельской желѣзной дороги, для чего и самыя акціи передалъ управляющему этой конторой, дворянину Демчинскому, который акціи эти по объявленію 28 іюля 1864 г., подписанному Михаиломъ Ананьинымъ, продалъ какъ свою собственность купцу Василію Любавину, о чемъ и заявлено было правленію общества, съ представленіемъ какъ означеннаго объявленія, такъ и акцій, для перевода сихъ послѣднихъ на имя Любавина. Но 10 августа того же года Михаилъ Ананьинъ обратился въ правленіе съ объявленіемъ, въ которомъ изъяснилъ, что принадлежащихъ ему 201 акціи онъ никому не продавалъ, просилъ не переводить ихъ ни на чье имя. Вслѣдствіе сего и возникшаго затѣмъ уголовнаго дѣла, по обвиненію Демчинскаго въ подложномъ составленіи объявленія 28 іюля, правленіе съ переводомъ акцій пріостановилось. Но по окончаніи уголовнаго дѣла и по полученіи отъ Демчинскаго 28-го мая 1869 года объявленія, что принадлежащія ему по объявленію 28 іюля 1864 года акціи проданы Любавину, а отъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 8-го іюля 1869 года увѣдомленія, что Демчинскій по взводимомъ на него обвиненіи оправданъ и объявленіе Ананьина не признано подложнымъ, правленіе перевело акціи на имя Любавина. При такомъ положеніи унаслѣдовавшій права Михаила Ананьина, братъ его, крестьянинъ

Алексѣй Ананьинъ, искомъ, предъявленнымъ въ декабрѣ 1875 г. къ опекѣ Любавина и къ правленію общества Царскосельской желѣзной дороги, заявляя споръ о подлогѣ объявленія 28 іюля 1864 г., просилъ присудить обоихъ отвѣтчиковъ солидарно къ возврату принадлежащихъ ему 201 акціи и дивиденда на оныя по 1 января 1870 года. По изслѣдованіи спора о подлогѣ и признаніи объявленія подложнымъ, рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты 16 марта 1878 года присуждены Ананьину съ опеки Любавина стоимость акцій и дивидендъ на оныя съ 1864 г. по 1 января 1870 года, всего 18,090 р. съ % на эту сумму съ 1 января 1870 г. по день удовлетворенія, въ искѣ же съ правленія общества отказано. Въ настоящее время Алексѣй Ананьинъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, предъявилъ 13 марта 1879 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ новый къ правленію общества Царскосельской желѣзной дороги искъ, въ которомъ объясняя, что по случаю объявленной несостоятельности Любавина онъ терпитъ убытки вслѣдствіе невозможности получить съ имущества его всю присужденную сумму, обвиняетъ правленіе въ причиненіи этихъ убытковъ существенно тѣмъ, что оно, въ виду объявленія Михаила Ананьина 10 августа 1864 года, не имѣло права безъ рѣшенія подлежащаго суда о принадлежности акцій, каковымъ рѣшеніемъ увѣдомленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 8 іюля 1869 года почитаться не можетъ, переводить таковыя на имя Любавина; что самый переводъ акцій сдѣланъ не по объявленію Ананьина, какъ собственника оныхъ, а по объявленію Демчинскаго, на имя котораго акціи переводимы не были и который, слѣдовательно, права собственности на оныя, по силѣ устава общества, не имѣлъ. Почему Соколовскій просилъ: 1) признать, что учиненный правленіемъ общества переводъ акцій на имя Любавина неправиленъ и несогласенъ съ уставомъ общества и что таковымъ переводомъ причинены истцу Ананьину убытки; 2) признать за Ананьинымъ право убытки эти отыскивать съ общества Царскосельской желѣзной дороги, и 3) предоставить Ананьину количество убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Возражая противъ этого иска, повѣренный правленія общества Царскосельской желѣзной дороги доказывалъ: 1) что право истца погашено судебнымъ рѣшеніемъ 16 го марта 1878 года; 2) что искъ его преждевременъ, такъ какъ одно объявленіе Любавина несостоятельнымъ не свидѣтельствуетъ о невозможности получить удовлетвореніе изъ имущества его, удовлетворенія же такового еще не послѣдовало, и 3) что требованіе Ананьина неосновательно, ибо искомые имъ убытки произошли не по винѣ правленія, а по винѣ самого истца, который, не предъявивъ иска ни при производствѣ уголовнаго дѣла, ни вслѣдъ затѣмъ при жизни Любавина, непосредственно лишилъ себя возможности получить обратно принадлежавшія ему акціи; правленіе же общества, въ виду ничѣмъ неопороченнаго и, слѣдовательно, дѣйствительнаго объявленія Михаила Ананьина 28 го іюля 1864 года о передачѣ акцій въ собственность Демчинскаго, не имѣло ни права, ни основанія по окончаніи уголовнаго дѣла отказывать въ переводѣ ихъ и самый переводъ на имя Любавина, безъ предварительнаго перевода на имя Демчинскаго, учинило правильно, такъ какъ право собственности на акціи устанавливается не переводомъ ихъ на имя каждаго изъ пріобрѣтателей, а однимъ переходомъ изъ рукъ въ руки по бланковой надписи или по объявленію; переводъ же необходимъ только для пользованія пріобрѣтателемъ акцій правами акціонера. Вслѣдствіе сего и объясняя, что присужденная Ананьину рѣшеніемъ 16-го марта 1878 года сумма для правленія не обязательна, что при опредѣленіи этой суммы вкралась ошибка въ исчисленіи дивиденда, Михайловъ про илъ Судъ или отказать Ананьину въ искѣ, или же, не допуская исполнительнаго производства, сдѣлать расчетъ должной правленіемъ истцу суммы. С.-Петербургскій Окружный Судъ въ искѣ этомъ отказалъ Ананьину, признавъ главнымъ образомъ, что право его погашается вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты 16-го марта 1878 года. Но С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго Ананьина, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, нашла, что разрѣшенію ея прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, представля-

ется ли настоящій искъ Ананьина къ обществу Царскосельской желѣзной дороги повтореніемъ исковаго требованія того же лица, обращеннаго къ тому же отвѣтчику въ декабрѣ 1875 года, и не погашено ли вслѣдствіе сего право Ананьина на настоящій искъ силою окончательнаго судебнаго рѣшенія, послѣдовавшаго въ разрѣшеніе перваго дѣла. Въ этомъ отношеніи изъ представленнаго повѣреннымъ истца Ананьина рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты 16-го марта 1878 года Палата усмотрѣла, что исковое требованіе Алексѣя Ананьина, предъявленное въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ въ декабрѣ 1875 года, было обращено къ Василію Любавину и обществу Царскосельской желѣзной дороги и заключалось въ требованіи о присужденіи съ отвѣтчиковъ къ возврату истцу, какъ наслѣднику Михаила Ананьина, 201 акціи означеннаго общества, принадлежащихъ Михаилу Ананьину и неправильно переведенныхъ на имя Любавина, или же къ возврату ими стоимости этихъ акцій съ полученнымъ Любавинымъ дивидендомъ. Настоящее исковое требованіе Алексѣя Ананьина, обращенное къ одному обществу, имѣетъ предметомъ взысканіе съ него, въ видѣ убытковъ, стоимости тѣхъ акцій съ дивидендомъ, вслѣдствіе того, что Василій Любавинъ, съ котораго присуждена окончательнымъ рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 16 марта 1878 года по первому дѣлу стоимость тѣхъ акцій, объявленъ несостоятельнымъ, причемъ истецъ выводитъ отвѣтственность общества въ отыскиваемыхъ истцомъ убыткахъ также изъ неправильныхъ дѣйствій общества по переводу акцій Михаила Ананьина на имя Любавина. Соглашаясь поэтому съ указаніемъ отвѣтной стороны по данному иску, что искъ этотъ въ дѣйствительности тождественъ съ первымъ, разрѣшеннымъ искомъ Ананьина, въ чемъ онъ касался общества Царскосельской желѣзной дороги какъ по предмету, такъ и по основанію, Судебная Палата не признала, однако, возможнымъ согласиться съ дальнѣйшими доводами отвѣтчика, принятыми Окружнымъ Судомъ, а именно, что первоначальный искъ къ обществу разрѣшенъ судебными мѣстами въ смыслѣ отказа Ананьину въ томъ искѣ, почему и не можетъ быть возобновленъ въ настоящее время. Если дѣйствительно резолютивная часть рѣшенія Палаты отъ 16-го марта 1878 г. и можетъ вести къ заключенію, что Ананьину отказано въ искѣ къ обществу безусловно, то это заключеніе вполнѣ устраняется тѣми соображеніями Судебной Палаты, которыя относятся къ означенной части ея резолюціи и которыя положительно свидѣтельствуютъ, что Палата признала вопросъ объ образѣ дѣйствій правленія общества и отвѣтственности онаго предъ Ананьинымъ въ этомъ дѣлѣ преждевременнымъ. Имѣя въ виду, что резолютивная часть судебнаго рѣшенія составляетъ окончательный выводъ изъ приведенныхъ судомъ соображеній и что поэтому одно неупоминаніе въ резолютивной части рѣшенія при отказѣ въ искѣ о томъ, что отказъ сей имѣетъ основаніемъ преждевременность иска, не можетъ служить поводомъ къ толкованію такого рѣшенія въ смыслѣ безусловнаго отказа (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Правительствующаго Сената за 1877 г. № 60), Судебная Палата пришла вслѣдствіе сего къ заключенію, что рѣшеніемъ ея отъ 16-го марта 1878 г. было отказано въ искѣ Ананьина къ обществу Царскосельской желѣзной дороги по преждевременности и что поэтому означенное рѣшеніе не могло стѣснять Ананьина въ правѣ возобновить тотъ искъ за наступленіемъ тѣхъ условій, которыя оправдываютъ обращеніе его съ искомъ объ убыткахъ къ обществу Царскосельской желѣзной дороги. Отвергнувъ, такимъ образомъ, споръ отвѣтчика, построенный на примѣненіи къ настоящему дѣлу 895 ст. Уст. Гр. Суд. Т. X ч. 2 изд. 1876 года, и переходя къ обсужденію остальныхъ возраженій повѣреннаго общества Царскосельской желѣзной дороги противу иска Алексѣя Ананьина объ убыткахъ, Судебная Палата признала, что возраженіе о преждевременности сего иска представляется незаслуживающимъ уваженія, ибо несостоятельность лица, обязаннаго къ денежной уплатѣ, несомнѣнно свидѣтельствуетъ о его неоплатности, а слѣдовательно, и о возможности для кредитора получить по закону полное удовлетвореніе изъ имущества должника. Отсюда слѣдуетъ, что открытіе несостоятельности Любавина, ограничивая право Ананьина на возвращеніе ему изъ имущества Любавина стоимости акцій, неправильно къ нему перешедшихъ, пред-

ставляется такимъ обстоятельствомъ, въ силу котораго общество Царскосельской желѣзной дороги, при доказанности неправильныхъ его дѣйствій по переводу акцій Ананьина на имя Любавина, является отвѣтственнымъ предъ Ананьинымъ во всемъ томъ, въ чемъ означенное право Ананьина ограничено, и что затѣмъ настоящій искъ Ананьина о признаніи за нимъ права отыскивать съ общества, въ видѣ убытковъ отъ неправильныхъ дѣйствій общества по переводу акцій, все то, что Ананьинъ не получитъ изъ конкурса Любавина, представляется искомъ, предъявленнымъ своевременно и подлежащимъ разрѣшенію по существу. Независимо отъ этого возраженія о преждевременности иска, повѣренный отвѣтчика оспариваетъ таковой и тѣмъ: 1) что дѣйствія отвѣтчика по переводу акцій Ананьина на имя Любавина представляются вполнѣ законными и, слѣдовательно, не установляютъ права Ананьина на искъ объ убыткахъ и 2) что, кромѣ того, убытки являются послѣдствіемъ бездѣйствія самого истца, замедлившаго предъявленіемъ къ Любавину иска о возвратѣ акцій или ихъ стоимости. Приступая къ обсужденію перваго изъ приведенныхъ возраженій, Судебная Палата нашла, что повѣренный истца, Алексѣя Ананьина, усматриваетъ неправильныя дѣйствія общества по переводу акцій Михаила Ананьина на имя Любавина въ 1869 году въ томъ: 1) что общество при признаніи означеннаго объявленія отъ 28 іюля 1864 г. дѣйствительнымъ руководствовалось опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 17 мая 1869 года, которое въ дѣйствительности не имѣло силы и значенія судебнаго рѣшенія по вопросу о переводѣ акцій и, слѣдовательно, нисколько не утверждало дѣйствительности этого объявленія, признаннаго впослѣдствіи подложнымъ, и 2) что самый переводъ акцій Михаила Ананьина на имя Любавина противорѣчитъ уставу общества и не могъ послѣдовать при отсутствіи объявленія Ананьина о переводѣ тѣхъ акцій на имя Любавина и въ виду существованія вторичнаго заявленія Ананьина о томъ, что онъ проситъ акцій его ни на чье имя не переводить. Что касается значенія при оцѣнкѣ дѣйствій правленія общества по переводу Акцій Ананьина Любавину означеннаго опредѣленія Окружнаго Суда по уголовному отдѣленію, то, по мнѣнію Палаты, и безъ этого опредѣленія, въ силу одного факта устраненія вопроса о подлогѣ объявленія Ананьина отъ 28 іюля 1864 года, прекращеніемъ возбужденнаго по сему предмету уголовнаго дѣла, правленіе общества имѣло несомнѣнное право считать это объявленіе дѣйствительнымъ и неподложнымъ, причемъ позднѣйшее признаніе его подложнымъ со стороны Окружнаго Суда, а именно въ 1876 году, очевидно, не имѣетъ никакого вліянія при оцѣнкѣ дѣйствій правленія по переводу акцій, послѣдовавшему въ 1869 г. Такимъ образомъ, спорный по сему дѣлу вопросъ представляется не въ томъ, имѣло ли право правленіе общества признавать объявленіе Ананьина отъ 28-го іюля 1864 года дѣйствительнымъ въ смыслѣ документа, дѣйствительно исходящаго отъ лица, его подписавшаго, а въ томъ, было ли правленіе въ правѣ придавать этому объявленію значеніе окончательно выраженнаго Ананьинымъ согласія на переводъ именныхъ его акцій, несмотря на имѣвшееся въ виду правленія при переводѣ акцій позднѣйшее заявленіе его же, Ананьина, о томъ, чтобы акцій его не передавать ни на чье имя. Повѣренный отвѣтчика утверждаетъ, что самое объявленіе о передачѣ акцій и есть именно передача правъ на акціи, и поэтому общество при существованіи перваго объявленія Ананьина о передачѣ акцій Демчинскому и объявленія послѣдняго о передачѣ тѣхъ акцій Любавину въ правѣ было перевести акціи Ананьина прямо на имя Любавина, не придавая никакого значенія второму заявленію Ананьина, послѣдовавшему въ отмѣну перваго его объявленія. Повѣренный же истца отвергаетъ такое толкованіе значенія подаваемыхъ владѣльцами акцій объявленій о переводѣ акцій и находитъ съ своей стороны, что переходъ права собственности на акціи установляется только трансфертомъ самыхъ акцій со стороны правленія, въ виду чего правленіе общества не могло сдѣлать въ 1869 г. трансферта акцій Ананьина на чье либо имя при существованіи второго его заявленія, а тѣмъ болѣе не въ правѣ было перевести акціи на имя Любавина при отсутствіи даже объявленія Ананьина о передачѣ акцій его Любавину. Оцѣнивая эти доводы, Судебная Палата пришла къ заключенію, что время подачи объявленія

владѣльца именныхъ акцій о переводѣ ихъ на имя другого лица не установляетъ самаго перехода правъ на акціи и что, по § 34 Высочайше утвержденнаго устава общества Царскосельской желѣзной дороги, акціи передаются отъ одного лица къ другому или съ учиненіемъ бланковой надписи или съ увѣдомленіемъ правленія по трансфертамъ, которые считаются дѣйствительными, когда отмѣчены на акціи однимъ членомъ правленія и бухгалтеромъ. Такимъ образомъ, представляется несомнѣннымъ, что только трансфертъ акцій установляетъ переходъ правъ на акціи и что поэтому правленіе, не приступивъ до 1869 года къ трансферту акцій Ананьина по объявленію его отъ 28 го іюля 1864 года на имя Демчинскаго, не имѣло уже въ то время права сдѣлать вообще трансфертъ этихъ акцій на чье-либо имя, т. е. установить переходъ акцій отъ Ананьина при существованіи второго заявленія его о томъ, что этихъ акцій никому передавать не желаетъ, а тѣмъ болѣе перевести эти акціи на имя Любавина, о передачѣ которому акцій Ананьинымъ не было подано вовсе объявленія. Въ виду сего Палата признала, что общество не имѣло законнаго основанія переводить въ 1866 году акціи Ананьина на имя Любавина и вслѣдствіе сего является предъ наслѣдникомъ Ананьина отвѣтственнымъ въ тѣхъ убыткахъ, которые онъ несетъ отъ невозможности получить стоимость тѣхъ акцій отъ несостоятельнаго Любавина, неправильно пріобрѣвшаго тѣ акціи. Затѣмъ Судебная Палата доводъ повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что если истцомъ и понесены таковые убытки, то это произошло по собственной его и наслѣдодателя его, Михаила Ананьина, винѣ, такъ какъ они промедлили съ 1869 года по 1875 г. предъявленіемъ иска о возвратѣ акцій или ихъ стоимости къ Любавину, объявленному несостоятельнымъ только въ декабрѣ 1877 года, отвергнула на томъ основаніи, что Ананьинъ былъ въ правѣ предъявить искъ къ Любавину въ теченіе установленной земской давности и затѣмъ самое время предъявленія имъ этого иска въ предѣлахъ давностнаго срока нисколько не вліяетъ на степень отвѣтственности общества предъ Ананьинымъ. Признавая по всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ, что право Ананьина на взысканіе съ общества Царкосельской желѣзной дороги убытковъ отъ неправильнаго перевода отвѣтчикомъ въ 1869 году акцій Михаила Ананьина на имя Любавина представляется несомнѣннымъ, Судебная Палата по поводу заключительнаго возраженія повѣреннаго общества о томъ, что къ числу убытковъ, упадающихъ на отвѣтственность общества, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесенъ дивидендъ съ акцій за время отъ второй половины 1864 г. по 1-е января 1870 г., присужденный съ Любавина въ пользу Ананьина рѣшеніемъ Судебной Палаты отъ 16 марта 1878 года, кромѣ стоимости самыхъ акцій, нашла, что такъ какъ отвѣтственность общества Царскосельской желѣзной дороги предъ Ананьинымъ за несостоятельнаго Любавина выводится исключительно изъ того, что общество неправильно перевело въ 1869 г. акціи Ананьина на Любавина, то затѣмъ отвѣтственность общества предъ Ананьинымъ по дивиденду, полученному не имъ, а другимъ лицомъ, за время до означеннаго перевода акцій, можетъ имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, если купоны на дивидендъ за означенное время находились при акціяхъ при трансфертѣ ихъ на имя Любавина и получены имъ уже послѣ этого трансферта. Очевидно, что въ подобномъ случаѣ неполученіе Ананьинымъ дивиденда вызвано было бы самымъ фактомъ перевода обществомъ акцій на имя Любавина; напротивъ того, если дивидендъ за означенное время былъ полученъ своевременно до перевода акцій въ 1869 г., то общество, въ силу приведеннаго основанія его отвѣтственности предъ Ананьинымъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ отвѣчать за убытокъ, понесенный Ананьинымъ отъ неполученія имъ лично означеннаго дивиденда, ибо, по § 29 устава общества, послѣднее выдаетъ дивидендъ предъявителю, хотя бы акціи не принадлежали ему въ собственность. Между тѣмъ, обстоятельства настоящаго дѣла не разъясняютъ вовсе вопроса, когда именно полученъ дивидендъ по акціямъ Ананьина за означенное время, и только то несомнѣнно, что дивидендъ за время отъ второй половины 1864 г. по 1-е января 1870 г. не полученъ Ананьинымъ и присужденъ ему съ Любавина. Поэтому и въ виду того, что въ настоящемъ положеніи дѣла, за неоконча-

ніемъ еще конкурснаго процесса о несостоятельности Любавина, Судебная Палата въ разрѣшеніе настоящаго иска Ананьина къ обществу Царскосельской желѣзной дороги объ убыткахъ можетъ только признать право истца на убытки, а самое количество ихъ, какъ неподлежащее еще точному опредѣленію, предоставить Ананьину доказывать въ исполнительномъ порядкѣ (ст. 896 Уст. Гр. Суд. Т. X ч. 2 изд. 1876 г.), приведенныя соображенія не могутъ въ дѣйствительности вліять на измѣненіе окончательнаго вывода Судебной Палаты по настоящему дѣлу о предоставленіи истцу доказывать количество убытковъ въ предѣлахъ указанной имъ въ исковой суммы въ порядкѣ исполнительнаго производства, а должны лишь служить основаніемъ для разрѣшенія подлежащаго предъявленію въ означенномъ порядкѣ иска Ананьина къ обществу о количествѣ убытковъ по отношенію къ требованію, въ видѣ убытковъ, дивиденда за означенное время, сообразно имѣющимъ быть представленнымъ къ тому дѣлу доказательствамъ о времени выдачи означеннаго дивиденда по акціямъ Михаила Ананьина. Въ виду всѣхъ сихъ соображеній Судебная Палата, руководствуясь приведенными законами и 684, 693 ст. Т. X ч. 1, 339, 366, 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд. Т. X ч. 2 изд. 1876 года, рѣшеніемъ 10 января 1880 года опредѣлила: признавъ за Алексѣемъ Ананьинымъ право на возмещеніе ему обществомъ Царскосельской желѣзной дороги убытковъ, предоставить истцу количество таковыхъ въ предѣлахъ двадцати пяти тысячъ пятисотъ руб. доказывать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія проситъ повѣренный общества Царскосельской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Михайловъ, по нарушенію 339, 366, 706, 711, 892, 893, 895 и 896 ст. Устава Гр. Суд., 626, 684, 685 ст. X Т. 1 ч., 1977 ст. XI Т. ч. 2 и §§ 29 и 34 устава общ. Царскос. жел. дор.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ Ананьина, присяжныхъ повѣренныхъ Соколовскаго и Потѣхина, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь прежде всего на требованіи повѣреннаго правленія общества Царскосельской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію 895 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 34 § уст. общ. Царск. жел. дор., находитъ, что проситель нарушеніе 895 ст. усматриваетъ существенно въ томъ, что Судебная Палата, разрѣшая вопросъ о правѣ Ананьина на данный искъ, заключеніе свое, что право это не погашено вступившимъ въ законную силу, по тождественному съ симъ иску, рѣшеніемъ ея 16 марта 1878 г. основала не на резолютивной части сего рѣшенія, а на приведенныхъ въ ономъ соображеніяхъ, между тѣмъ какъ сіи послѣднія ни вступить въ законную силу, ни быть обязательны для Палаты не могли. Но однородный съ настоящимъ случай былъ уже предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената, рѣшеніемъ коего (см. сб. рѣш. 1877 г. № 60) признано, что судебное мѣсто при разрѣшеніи спора о томъ, погашено ли право истца на предъявленный искъ послѣдовавшимъ уже и вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ, не только въ правѣ, но обязано руководствоваться не одною лишь резолютивною частью рѣшенія, но и тѣми соображеніями, на коихъ эта часть, какъ необходимый изъ оныхъ выводъ, основана. Слѣдовательно, если и въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата, разрѣшая споръ Михайлова, коснулась обсужденіемъ своимъ тѣхъ мотивовъ, на коихъ основано рѣшеніе ея 16 марта 1878 г. и по смыслу оныхъ пришла къ выводу, что рѣшеніемъ этимъ отказано Ананьину въ искѣ по преждевременности и посему право его на данный искъ не погашено, то этимъ не могла нарушить ни 895 стат. Уст. Гражд. Судопр., ни того общаго начала, по коему рѣшеніе можетъ вступить въ законную силу въ томъ только смыслѣ, въ какомъ оно постановлено. Обращаясь засимъ къ указанію просителя на нарушеніе Судебною Палатою 34 § Устав. Обществ. Царскосельск. желѣзн. дор., Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что заключеніе Палаты о томъ, что одна передача акцій владѣльцемъ ихъ другому лицу по объявленію не устанавливаетъ самаго перехода права на акціи, требуя для сего указаннаго въ Уст. Общ. Царскосел. жел. дор. трансферта, не соотвѣтствуетъ точному разуму 34 § сего устава. Изложенное въ этомъ § правило по самому мѣсту,

которое оно занимаетъ въ уставѣ, касаясь перехода акцій отъ одного акціонера къ другому, имѣетъ тотъ несомнѣнный смыслъ, что трансфертъ, дѣйствительность котораго обусловлена извѣстными формальностями, требуется только какъ средство для сообщенія пріобрѣтателю акцій правъ акціонера, слѣдовательно, является ничѣмъ инымъ какъ отмѣткой о совершившемся уже переходѣ акцій, а не какъ утвержденіе правъ на оныя. Придавать этому иной смыслъ, значило бы допустить, что переходъ акцій по бланковой надписи, или по объявленію въ другія, третьи и т. д. руки не устанавливаетъ никакихъ правъ, такъ какъ акціи постоянно будутъ считаться принадлежащими тому лицу, которое отмѣчено по книгамъ правленія, несмотря на то, что это лицо отъ правъ своихъ на акціи давно отказалось. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что акціи, составляя письменное удостовѣреніе о правѣ лица на участіе въ извѣстномъ предпріятіи и, слѣдовательно, принадлежа къ такого же рода движимому имуществу, какъ заемныя обязательства и векселя, подобно симъ послѣднимъ, для перехода своего, или для установленія права на оныя, ничего болѣе не требуютъ какъ одного только письменнаго акта. Таковымъ актомъ по уставу служитъ или бланковая надпись на самой акціи, или объявленіе на имя правленія. Посему Судебная Палата, въ виду установленнаго ею факта, что объявленіе Михаила Ананьина 28 іюля 1864 г. о передачѣ принадлежавшихъ ему 201 акціи въ собственность Демчинскому во время передачи таковыхъ Любавину имѣло дѣйствительное значеніе, признавъ, что правленіе общества Царскосельской желѣзной дороги, не переведя акцій на имя Демчинскаго, не въ правѣ было по объявленію сего послѣдняго переводить ихъ на имя Любавина, поступила вопреки § 34 устава общества. По симъ соображеніямъ и признавая обсужденіе прочихъ, приводимыхъ просителемъ поводовъ, излишнимъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статьи 34 устава общества Царскосельской желѣзной дороги, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

162.—1880 года сентября 10-го дня. *По прошенію купца Петра Ѳедорова Доманова объ отмѣнѣ рѣшенія Городницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Бакрымовъ, бывъ долженъ Доманову 2027 р. и указывая, что имущество его состоитъ въ домѣ, находящемся въ слободѣ Радулѣ, совершилъ съ нимъ третейскую запись на предметъ удовлетворенія этого долга. Третейскій судъ 16 февраля 1877 г. призналъ домъ Бакрымова въ слободѣ Радулѣ, построенный на общественной землѣ, принадлежащимъ на правѣ полной собственности Доманову, а засимъ Бакрымовъ и Домановъ совершили между собой два договора 16 февраля 1877 г.: по одному Домановъ отдалъ Бакрымову на 5 лѣтъ домъ въ наемъ за ежегодную плату 400 р. съ условіемъ, что договоръ признается недѣйствительнымъ въ случаѣ неуплаты арендной суммы въ назначенные сроки, и въ такомъ случаѣ Бакрымовъ долженъ очистить и сдать домъ, а по другому договору Домановъ запродалъ этотъ домъ Бакрымову, назначивъ срокъ исполненія чрезъ 6 лѣтъ послѣ 16 февраля 1877 года. Домановъ обращался затѣмъ въ Черниговскій Окружный Судъ съ просьбою о выдачѣ исполнительнаго листа по третейскому рѣшенію, но Окружный Судъ, признавая оное неимѣющимъ силы законнаго рѣшенія и неподлежащимъ исполненію, 1 марта 1877 г. въ просьбѣ отказалъ. Опредѣленіе это не было обжаловано. Послѣ того Домановъ предъявилъ къ Бакрымову у Мирового Судьи искъ вслѣдствіе неуплаты арендныхъ денегъ, прося о взысканіи 400 рублей и объ очищеніи нанятаго помѣщенія. Дѣло доходило до Городницкаго Мирового Съѣзда, который 8-го января 1879 года постановилъ: взыскать съ Бакрымова въ пользу Доманова 400 руб. и обязать Бакрымова очистить помѣщеніе въ домѣ Доманова въ теченіе 2 недѣль. Бакрымовъ же 23 января 1879 года предъявилъ въ Черниговскомъ Окружномъ Судѣ къ Доманову искъ, прося, въ виду приведеннаго опредѣленія Суда 1-го марта

1877 г., признать договоръ о наймѣ дома, 16 февваля 1877 г. заключенный, недѣйствительнымъ. Окружный Судъ, находя, что основаніемъ къ заключенію сего договора послужило приведенное рѣшеніе третейскаго суда 16 февраля 1877 года, которое, по силѣ 1397 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 1299; 1873 года № 1733 и рѣш. Общаго Собр. Кассац. Департ. 1875/1876 г. № 58, не можетъ имѣть никакой силы и дѣйствія, какъ постановленное о недвижимомъ имѣніи, и при отсутствіи спора, призналъ, что и арендный договоръ 16-го февраля 1877 года, какъ заключенный на недвижимое имѣніе, право собственности на которое не принадлежитъ Доманову, не обязателенъ для Бакрымова, а потому рѣшеніемъ 20-го марта 1879 года постановилъ: арендный договоръ 16-го февраля 1877 года признать недѣйствительнымъ и подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію по представленію истцомъ обезпеченія. Основываясь на этомъ рѣшеніи Окружнаго Суда, Бакрымовъ 27-го мая 1879 года предъявилъ къ Доманову искъ, прося, въ виду обращенія послѣднимъ къ исполненію рѣшенія Съѣзда объ очищеніи Бакрымовымъ дома, обязать Доманова въ силу уничтоженія аренднаго контракта не касаться дома Бакрымова и присудить ему съ Доманова 400 рублей. Мировой Судья 12-го іюня 1879 года постановилъ: взыскать съ Доманова въ пользу Бакрымова 400 руб. и за веденіе дѣла 40 руб., въ просьбѣ же о возстановленіи владѣнія домомъ отказалъ, стѣсняясь означеннымъ рѣшеніемъ Съѣзда. На послѣднюю часть рѣшенія Бакрымовъ принесъ апелляціонную жалобу, прося обязать Доманова, въ силу уничтоженія аренднаго договора, не требовать отъ него очищенія дома. Съ своей стороны Домановъ принесъ апелляціонную жалобу на присужденіе съ него 400 руб., объясняя, что рѣшеніе Окружнаго Суда не вступило въ законную силу, а обжаловано имъ Харьковской Судебной Палатѣ; что два дѣла, изъ коихъ одно рѣшено Мировымъ Съѣздомъ, а другое производилось въ Окружномъ Судѣ, имѣли разные предметы. Городницкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что послѣ уничтоженія Окружнымъ Судомъ аренднаго контракта должны быть возобновлены прежнія имущественныя отношенія, которыя существовали до заключенія контракта, и въ силу этого домъ долженъ оставаться въ пользованіи Бакрымова, почему 6-го сентября 1879 года опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Судьи относительно взысканія 400 рублей и возстановить владѣніе Бакрымова домомъ. Въ кассаціонной жалобѣ Домановъ находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 185, 187, 794, 801 и 805 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Имѣя въ виду: 1) что рѣшеніемъ Городницкаго Мирового Съѣзда 8-го января 1879 года постановлено было взыскать съ Бакрымова въ пользу Доманова плату 400 рублей за наемъ дома, принадлежащаго Доманову; 2) что послѣ постановленія рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, отвѣтчикъ можетъ воспользоваться доказательствомъ, не представленнымъ во время производства дѣла, только посредствомъ просьбы о пересмотрѣ рѣшенія, если это доказательство было ему неизвѣстно до рѣшенія или же было утрачено и найдено послѣ постановленія рѣшенія (ст. 891, 893, 897, 792 и 794 Устава Гражданн. Судопр.), но отвѣтчикъ на основаніи вновь открытаго доказательства ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ предъявить къ истцу искъ объ обратномъ взысканіи присужденной съ него суммы (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 года № 87 и друг.), и 3) что засимъ положенныя въ основу предъявленнаго 27-го мая 1879 года Бакрымовымъ къ Доманову иска недѣйствительность аренднаго контракта 16-го февраля 1877 года, признанная рѣшеніемъ Черниговскаго Окружнаго Суда 20-го марта 1879 года, могла служить лишь основаніемъ къ пересмотру рѣшенія Мирового Съѣзда 8-го января 1879 года, но не давала Бакрымову права на предъявленіе къ Доманову самостоятельнаго иска,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ Бакрымову обратно взысканіе 400 руб., присужденныхъ Доманову рѣшеніемъ Съѣзда по предъявленному иску Доманова, поступилъ вопреки 187 и 894 ст. Устава Гражд. Судопр., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Городницкаго Мирового Съѣзда от-

мѣнить, по нарушенію 894 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Черниговскій Мировой Съѣздъ.

163.—1880 года сентября 10-го дня. *По прошенію Ицки Гульбаса объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Истецъ Гульбасъ, представляя въ Гминный Судъ 2 округа Маріампольскаго уѣзда расписку, выданную ему Юліусомъ Захрисъ на сумму сто шестнадцать руб., просилъ, въ виду истеченія срока, назначеннаго для уплаты, присудить съ отвѣтчика искомую сумму, а также судебныя и за веденіе дѣла издержки въ количествѣ 15 руб. Вызванный къ суду отвѣтчикъ Захрисъ призналъ, что онъ состоялъ должнымъ Гульбасу 100 руб. по распискѣ и 16 руб. процентовъ, но заявилъ, что въ счетъ этой суммы уплатилъ истцу Гульбасу 103 р. при свидѣтелѣ Кумелѣ Сумбергъ; причемъ истецъ расписки не возвратилъ, объяснивши, что таковая лежитъ въ комодѣ, ключи отъ котораго находятся у отсутствующей изъ дома жены, въ подтвержденіе чего отвѣтчикъ Захрисъ просилъ допросить свидѣтеля Сумберга и отказать Гульбасу въ его искѣ. Гминный Судъ, находя просьбу отвѣтчика о допросѣ свидѣтеля уважительною, въ засѣданіи 17 августа 1878 года допросилъ свидѣтеля, показаніемъ котораго объяснено, что во время Пасхи прошлаго года Захрисъ пришелъ въ домъ Гульбасова и въ присутствіи свидѣтеля отдалъ истцу 103 рубля, но послѣдній расписки не возвратилъ, объясняя, что не можетъ достать таковой изъ склада за отсутствіемъ жены, у которой находятся ключи. Что затѣмъ, спустя нѣкоторое время, Гульбасъ, встрѣтивъ Захриса, просилъ уплатить остальную часть процентовъ, объявляя, что въ противномъ случаѣ предъявитъ искъ на всю долговую сумму. Гминный Судъ, выслушавъ показаніе свидѣтеля, нашелъ, что отвѣтчикомъ Захрисомъ доказана уплата 103 руб. въ счетъ исковой суммы по распискѣ отъ 24 ноября 1876 г. и потому, руководствуясь 81, 82, 102, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: 1) изъ поискиваемой Ицкою Гульбасомъ отъ Юліуса Захриса долговой суммы присудить ко взысканію въ пользу Гульбаса съ Захриса 13 руб. и судебныя издержки 3 руб.; 2) вознагражденіе свидѣтелю Сумбергу признать 1 руб. 20 коп. и возложить на Захриса. На это рѣшеніе истецъ Гульбасъ принесъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой говоритъ, что рѣшеніе Гминнаго Суда, какъ основанное на показаніи свидѣтеля, должно быть признано недѣйствительнымъ, въ силу 81, 409 и 458 ст. Уст. Гражд. Суд., и потому просилъ отмѣнить таковое и присудить всю отыскиваемую сумму съ издержками по веденію дѣла въ двухъ инстанціяхъ. При разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный истца Гульбаса, Гиршовичъ, заявилъ, что, въ силу 409 ст. Уст. Гр. Судопр., свидѣтели не могли быть допущены къ допросу, а такъ какъ подлинность документа со стороны отвѣтчика не оспорена, то просилъ присудить въ пользу его вѣрителя всю отыскиваемую сумму. Повѣренный отвѣтчика Захриса указывалъ на то, что въ данномъ случаѣ свидѣтели допущены въ силу 1348 ст. Гражд. Кодекса и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамен. 1868 года № 651 и какъ показаніемъ таковыхъ доказана уплата денегъ, то просилъ отказать истцу въ его претензіяхъ, а въ крайнемъ случаѣ, въ виду вторичнаго требованія уплаты денегъ, передать дѣло въ уголовный судъ. Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и имѣя въ виду, что Юліусъ Захрисъ доказалъ уплату долга свидѣтельскимъ показаніемъ, которое въ настоящемъ случаѣ можетъ служить доказательствомъ, такъ какъ платежная расписка не могла быть получена отъ Гульбаса въ виду непредвидѣннаго обстоятельства, заключающагося въ недобросовѣстномъ отказѣ вѣрителя, Гульбаса, возратить расписку по полученіи денегъ, чего, конечно, не могъ предвидѣть должникъ, имѣющій единственное свое огражденіе въ свидѣтелѣ очевидцѣ, а потому, признавая требованіе истца Гульбаса незаслуживающимъ уваженія и, въ виду доказанности вторичнаго требованія уплаты, подходящимъ подъ 174 стат. Устава о наказан.,

налагаем. мировыми судьями, и руководствуясь 1348 стат. Граждан. Кодекса, 8, 81 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., а также рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 561, опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Гминнаго Суда 2-го округа Маріампольскаго уѣзда отъ 17-го августа 1878 года утвердить; 2) признать, что истецъ получилъ отъ Захриса въ уплату долга 103 р., полученіе которыхъ скрылъ отъ Суда, и 3) объ обнаруженномъ уголовномъ обстоятельствѣ сообщить уголовному суду чрезъ Прокурора. На рѣшеніе Мирового Съѣзда Ицка Гульбасъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ нарушилъ стат. 81 и 458 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что неоспоренный отвѣтчикомъ въ подлинности документъ не принялъ за доказательство существованія обязательства; 2) что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 409 Устава Гражд. Судопр. допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство уплаты долга, основаннаго на письменномъ документѣ; 3) что Мировой Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на разнорѣчивыхъ показаніяхъ свидѣтеля и отвѣтчика и 4) что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему случаю ст. 1348 Гражд. Кодекса, признавъ отсутствіе жены просителя обстоятельствомъ непредвидѣннымъ: а) потому, что въ виду этого отсутствія отвѣтчикъ могъ обождать, пока жена просителя вернется, а слѣдовательно, и обстоятельство это нельзя назвать непредвидѣннымъ и препятствующимъ полученію расписки, б) потому, что статья 1348 допускаетъ доказательство посредствомъ свидѣтелей только при непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ, когда невозможно было совершить письменнаго акта, въ настоящемъ же случаѣ не было невозможнымъ составить письменную квитанцію объ уплатѣ долга, такъ какъ проситель грамотенъ, и должникъ Захрисъ, если заплатилъ долгъ, могъ потребовать отъ него, просителя, квитанцію или пригласить посторонняго человѣка для составленія оной, и в) потому, что изъ аналогіи всей статьѣ 1348 видно, что право доказывать какія-либо денежныя претензіи посредствомъ свидѣтелей предоставляется только истцу, а не отвѣтчику, который всегда имѣетъ возможность не давать денегъ безъ расписки, или въ то время, когда невозможно составить письменной квитанціи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что общее правило, изложенное въ ст. 1341 Гражд. Код. касательно письменныхъ документовъ, относится къ обѣимъ договаривающимся сторонамъ, т. е. и къ кредитору, и къ должнику, и къ истцу, и къ отвѣтчику; 2) что посему и исключеніе изъ сего общаго правила, изложенное въ ст. 1348 Гр. Код., равнымъ образомъ относится къ обѣимъ сторонамъ, а не исключительно къ истцу, какъ то утверждаетъ проситель; 3) что въ виду сего указаніе просителя на нарушеніе ст. 1348 Граждан. Кодекса въ этомъ отношеніи уваженія не заслуживаетъ. Но, принимая во вниманіе: 1) что исключеніе изъ общаго правила, изложеннаго въ ст. 1341, примѣняется, согласно 1348 ст., между прочимъ (п. 3 ст. 1348), къ обязательствамъ, заключеннымъ при непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ, когда невозможно было совершить письменнаго акта; 2) что, слѣдовательно, по точному смыслу означеннаго п. 3 ст. 1348 Гр. Кодекса, свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы лишь при двухъ главныхъ условіяхъ, а именно: а) необходимо, чтобы обязательство возникло при обстоятельствѣ непредвидѣнномъ, и в) необходимо, кромѣ сего, чтобы обстоятельство непредвидѣнное было такого свойства, что исключало бы возможность совершенія письменнаго акта; 3) что, признавъ въ настоящемъ дѣлѣ отсутствіе жены кредитора и нахожденіе долгового документа въ запертомъ комодѣ, ключи отъ коего были у жены кредитора, обстоятельствами для отвѣтчика непредвидѣнными, и вслѣдствіе коихъ долговой документъ не могъ быть ему, отвѣтчику, кредиторомъ возвращенъ, Мировой Съѣздъ не установилъ при этомъ, однако, что въ силу сихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ должникъ, по уплатѣ долга, не могъ получить обратно отъ кредитора не только самаго долгового документа, но и платежной, взамѣнъ подлиннаго долгового документа—расписки, какъ доказательства погашенія долгового обязательства, или же что въ дѣйствіяхъ кредитора былъ обманъ и злой умыселъ; 4) что,

такимъ образомъ, Мировымъ Съѣздомъ не установлена наличность тѣхъ существенныхъ условій, при коихъ въ настоящемъ дѣлѣ примѣненіе 1348 ст. Гражданскаго Кодекса было бы правильно и съ законами согласно,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сувалкскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа отмѣнить, по нарушенію ст. 142 Устава Гражданскаго Судопроизв. и 1348 стат. Гражданскаго Кодекса, и дѣло передать въ Сувалкскій Мировой Съѣздъ 1-го округа.

164.—1880 года сентября 17-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Малюкова объ отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исполняющій должность Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Мѣщанинъ Нетелевъ у Мирового Судьи 6-го участка Бугурусланскаго округа предъявилъ къ мѣщанину Молюкову искъ въ 360 руб., основанный на томъ, что онъ, Нетелевъ, въ качествѣ поручителя за послѣдняго по векселю, выданному Орлову въ суммѣ 400 руб., уплатилъ векселедержателю, по несостоятельности Молюкова, искомую сумму. Имѣя въ виду, что вексель, по которому поручился предъ Орловымъ за Молюкова Нетелевъ, былъ уже въ разсмотрѣніи конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Молюкова и по послѣдствіямъ несчастной несостоятельности векселедателя считается, за силою 2 п. 2000 ст. Уст. Торг., вовсе оплаченнымъ, Мировой Судья въ искѣ этомъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Бугурусланскому Мировому Съѣзду, указывая на то, что отвѣтчикъ самъ не отрицаетъ правильности иска и что, по ст. 2000 Уст. Торг., право иска къ несчастнымъ несостоятельнымъ прекращается только для прямыхъ кредиторовъ должника, т. е. векселедержателей, а не для поручителей, Нетелевъ просилъ, по отмѣнѣ рѣшенія Судьи, взыскать съ Молюкова 360 руб. съ % на нихъ со дня предъявленія иска. Бузулукскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло, перешедшее къ нему, за отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ состоявшагося по нему рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей Бугурусланскаго округа, и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что хотя отвѣтчикъ Молюковъ и дѣйствительно признанъ несчастнымъ несостоятельнымъ съ пріобрѣтеніемъ правъ, предоставленныхъ 2000 стат. Уст. Торг., но права, исключающаго обязанность его къ платежу искомыхъ денегъ Нетелевымъ, признать за нимъ тѣмъ не менѣе нельзя, такъ какъ статья эта касается долговъ лишь въ конкурсъ вступившихъ, а не даннаго взысканія, какъ не только не бывшаго, но и не могущаго быть въ разсмотрѣніи конкурса: если вексель, послужившій основаніемъ настоящаго иска апеллятора, и предъявлялся въ конкурсъ и тамъ шла о немъ рѣчь, то она касалась лишь претензій по немъ малолѣтнихъ Орловыхъ къ Молюкову, но никакъ не Нетелева, право котораго по данному взысканію есть послѣдствіе уплаты имъ почти чрезъ годъ послѣ конкурса 360 руб. Орловымъ. Считая, такимъ образомъ, обжалуемое рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное вопреки 2000 ст. Уст. Торг., 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., неправильнымъ и находя искъ апеллятора, какъ основанный на документѣ, не отрицаемомъ отвѣтчикомъ, вполнѣ доказаннымъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь вышеприведенными статьями закона и 133 стат. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 6 участка Бугурусланскаго судебнаго округа отмѣнить, признать Молюкова обязаннымъ уплатить Нетелеву по векселю 360 руб. съ % по 6 годовыхъ со дня предъявленія иска 18 декабря 1876 года по день уплаты. Въ кассаціонной жалобѣ Василій Молюковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда по неправильному истолкованію Съѣздомъ 2000 статьи Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Молюковъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія приводитъ неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ 2000 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., состоящее, по объясненію просителя, въ томъ, что вексель, служащій основаніемъ иска поручителя Нетелева, находился въ бывшемъ по долгамъ его, Молюкова, конкурсѣ, что по этому доку-

менту уплачено изъ конкурсной массы по 10 коп. на рубль и что, за признаніемъ несостоятельности просителя несчастною, дальнѣйшее взысканіе по этому долгу противорѣчитъ ст. 2000. Принимая во вниманіе: 1) что, по сущности договора о поручительствѣ и по точнымъ словамъ закона (2 и 3 п.п. 1558 ст. и 1561 ст. Т. X ч. 1), поручитель, уплативъ долгъ по обязательству, имѣетъ право взыскивать съ должника уплаченную за него сумму съ % на оную, участвуетъ въ конкурсной массѣ наравнѣ съ другими кредиторами и удовлетворяется по соразмѣрности съ ними; 2) что, по 2 п. 2000 стат. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., признаніе несостоятельности несчастною имѣетъ своимъ послѣдствіемъ возстановленіе несостоятельнаго во всѣ права его состоянія, съ прекращеніемъ по долгамъ, въ конкурсъ вступившимъ, всѣхъ требованій на имущество, какое онъ впредь пріобрѣсти можетъ, и 3) что выраженное во 2 п. 2000 ст. правило, очевидно, относится ко всѣмъ взыскателямъ, т. е. какъ къ первоначальнымъ кредиторамъ несостоятельнаго должника, участвовавшимъ въ конкурсѣ, такъ и къ вступившимъ въ ихъ права поручителямъ, и для сихъ послѣднихъ такое положеніе не можетъ измѣниться отъ того, что вступленіе ихъ въ права кредиторовъ уплатою долга за несостоятельнаго послѣдуетъ по окончаніи конкурса, ибо обратные на должника иски такихъ поручителей тѣмъ не менѣе представляются требованіями, проистекающими изъ долговъ, которые были въ разсмотрѣніи конкурса и которые, слѣдовательно, погашаются признаніемъ несостоятельности несчастною, удовлетвореніе же сихъ требованій изъ вновь пріобрѣтеннаго имущества должника прямо противорѣчило бы постановленіямъ вышеприведеннаго закона о поручительствѣ, опредѣляющаго, что поручитель, уплатившій за должника, удовлетворяется какъ обыкновенный кредиторъ по соразмѣрности съ прочими изъ конкурсной массы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что по векселю, по коему Нетелевъ состоялъ поручителемъ, кредиторъ Орловъ не получилъ полнаго удовлетворенія изъ конкурснаго управленія надъ несостоятельнымъ должникомъ Молюковымъ и что должникъ сей признанъ несостоятельнымъ несчастнымъ, и присудивъ Нетелеву съ Молюкова сумму уплаченнаго за него остальнаго долга Орловымъ только на томъ основаніи, что Нетелевъ произвелъ эту уплату по окончаніи конкурса надъ Молюковымъ, допустилъ неправильное толкованіе точнаго смысла 2-го пункта 2000 статьи Тома XI части 2 Устава Торгов. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію статьи 2000 Тома XI части 2, и дѣло передать въ Бугульминскій Мировой Съѣздъ.

165.—1880 года сентября 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Мордуха Высоцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Отставной вахтеръ Алексѣй Никулинъ въ прошеніи, поданномъ 25-го апрѣля 1878 года въ Таганрогскій Окружный Судъ, изложилъ, что 4-го октября 1873 года онъ, Никулинъ, занялъ у Губернскаго Секретаря Антона Хмѣлинскаго 1500 рублей подъ залогъ дома, находящагося въ городѣ Ростовѣ на-Дону, подъ которымъ домомъ съ строеніями состояло дворовой земли по улицѣ $8^1/_2$ саж. и въ дворѣ въ одномъ концѣ девять, а въ другомъ—десять саж. Затѣмъ въ 1874 году онъ, Никулинъ, купилъ у Ростовской управы маломѣрное городское мѣсто, смежное съ его прежде купленнымъ мѣстомъ. Это новое мѣсто имѣло мѣры по улицѣ восемь съ половиною саж. и къ двору Никулина восемь саж., а всего 68 кв. саж. Купчая на это мѣсто была совершена 12-го ноября 1874 года и утверждена старшимъ нотаріусомъ 9-го іюля. Вслѣдствіе неуплаты имъ, Никулинымъ, Хмѣлинскому денегъ по закладной, его имѣніе было продано въ январѣ мѣсяцѣ 1878 года, и покупщикъ Высоцкій съ содѣйствія судебнаго пристава по гор. Ростову отнялъ у него, Никулина, не только заложенное Хмѣлинскому имѣніе, но и пріобрѣтенное впослѣдствіи отъ городской управы. Находя, что по

залоговымъ обязательствамъ покупщику съ торговъ имущества должна принадлежать только та часть, которая выражена въ обязательствѣ, а не все имущество должника, пріобрѣтенное уже послѣ залога, Никулинъ просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе объ удаленіи Высоцкаго изъ занимаемаго имъ въ излишкѣ, принадлежащаго Никулину, имѣнія, заключающагося въ 68 кв. саж. подворной земли, на которой находятся булочная, пекарня, флигель и другія постройки. Повѣренный Высоцкаго, Самуильсонъ, въ письменномъ отвѣтѣ изложилъ: что Высоцкій купилъ имѣніе съ публичнаго торга въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ и введенъ во владѣніе на основаніи данной, въ которой значится: 1) каменный полутора этажный домъ; 2) деревянный домъ съ подваломъ на каменномъ фундаментѣ и досчатымъ коридоромъ; 3) входной погребъ; 4) колодезь; 5) старыя ворота, и 6) что подъ этимъ имѣніемъ заключается земли: по улицѣ $8^1/_2$ саж., во дворъ въ одномъ концѣ 9 саж., а въ другомъ—10 саж.; въ натурѣ же ширины тоже, а въ длину по приблизительному измѣренію 16 саж. 1 арш. и 9 вершковъ. Въ публикаціи объ этой продажѣ то же самое пространство земли съ тѣми же постройками. Ни противъ описи, ни противъ объявленія о проджѣ Никулинъ своевременно не возражалъ, а потому повѣренный Высоцкаго просилъ Судъ въ искѣ Никулина отказать. Окружный Судъ, по произведеніи осмотра на мѣстѣ чрезъ члена Суда, нашелъ: сущность иска Никулина состоитъ въ удаленіи Высоцкаго изъ занимаемаго имъ въ излишкѣ имѣнія; излишекъ этотъ заключается въ 68 кв. саж. подворной земли, на которой находятся: булочная, пекарня, флигель и другія постройки. Но искъ этотъ не можетъ быть уваженъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) изъ представленной Никулинымъ въ копіи закладной крѣпости видно, что Никулинъ заложилъ Хмѣлинскому каменный полутора-этажный домъ со всѣми при немъ постройками и дворовою землею, находящеюся подъ этимъ домомъ и постройками, а по осмотру и скопировкѣ мѣстности оказалось, что главное капитальное строеніе—домъ, а также и флигель находятся именно на той землѣ, которую оспариваетъ Никулинъ; 2) представленная Никулинымъ скопировка мѣстности имѣнія, пріобрѣтеннаго Высоцкимъ съ публичнаго торга, показываетъ, что все это имѣніе въ моментъ отдачи опаго въ залогъ Хмѣлинскому находилось во владѣніи Никулина, ибо каменный полутора-этажный домъ, начинаясь отъ линіи Никольскаго переулка, продолжается внутрь всего двора до самой границы смежнаго имѣнія Безаленка, съ другой стороны доревянный полутора-этажный флигель тоже начинается по линіи переулка; 3) представленная Никулинымъ въ копіи купчая крѣпость на пріобрѣтенное имъ отъ города маломѣрное мѣсто, прилегающее къ двору Никулина и составляющее, какъ оказалось по осмотру, переднюю часть двора, служитъ доказательствомъ только того, что Никулинъ пожелалъ укрѣпить за собою ту землю, которая была уже застроена имъ домомъ и флигелемъ, отданнымъ въ залогъ Хмѣлинскому; 4) если удовлетворить требованіе Никулина объ удаленіи Высоцкаго съ той земли, которую оспариваетъ Никулинъ, то во-1-хъ) пришлось бы не только отобрать отъ Высоцкаго деревянный флигель, но и половину каменнаго дома, и во-2-хъ) поставить Высоцкаго въ невозможность пользоваться и владѣть остальной половиною двора, къ которому нѣтъ другого доступа, кромѣ воротъ, что было бы нарушеніемъ и закладнаго акта и закона, изложеннаго въ 393 и 394 ст. X Т. 1 ч.; 5) Высоцкій купилъ имѣніе съ публичнаго торга, владѣетъ онымъ по данной, данная совершена согласно съ описью, противъ правильности описи Никулинъ, какъ должникъ по закладной, своевременно не возражалъ, а потому, на основаніи 1202 ст. Устава Гражд. Судопроизв., оспаривать правильность этой описи въ настоящее время не имѣетъ права. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: въ искѣ Никулину отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Никулина, Куприяновъ, изложилъ, что рѣшеніе Суда онъ находитъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что когда Никулинъ занималъ деньги и давалъ закладную Хмелинскому, то могъ заложить только то, на что самъ имѣлъ право собственности, и изъ выписи купчей крѣпости отъ 28-го іюня 1874 г., сдѣланной на имя Никулина отъ Ростовскаго городского управленія, оказывается, что онъ и могъ заложить

только ту землю, которая указана въ закладной; 2) что въ закладной указаны границы и мѣра заложеннаго имѣнія, и обозначеніе это совершенно согласно съ имѣвшимися у Никулина крѣпостными актами, по коимъ и дѣлалась закладная; 3) что если домъ, находившійся на той землѣ, и названъ двухъ-этажнымъ, хотя въ дѣйствительности онъ одно-этаженъ, то это произошло потому, что въ то время предполагалось, что въ домѣ будетъ два этажа, но впослѣдствіи предположеніе это не осуществилось вслѣдствіе сильнаго притока воды, который не дозволялъ устроить жилье въ подвальномъ этажѣ; во всякомъ случаѣ подобная ошибка не даетъ никакого праза отвѣтчику на строенія, находящіяся на незаложенной землѣ, тѣмъ болѣе, что и эти послѣднія уже заложены по другой закладной и иному лицу, а не Хмелинскому; 4) что то обстоятельство, что, вслѣдствіе постройки и передѣлокъ, выстроенный его довѣрителемъ на купленный у города землѣ домъ примкнулъ къ прежнимъ заложеннымъ Хмелинскому постройкамъ, не даетъ покупщику никакого права на эти новыя постройки на незаложенной землѣ; если этимъ попорчены заложенныя зданія, то залогопріниматель можетъ доказывать убытки гдѣ слѣдуетъ; 5) что если удалить Высоцкаго изъ построекъ его довѣрителя, то у него точно не будетъ воротъ, но принадлежащее ему мѣсто примыкаетъ къ переулку, онъ можетъ сдѣлать себѣ проходъ, проломавъ въ зданіи ворота, и никакого нарушенія 393 и 394 ст. X Т. 1 ч. не окажется, и 6) что ст. 1202 Уст. Гражд. Суд. говоритъ о несоблюденіи предписанныхъ закономъ правилъ при описи, но довѣритель его претендуетъ совсѣмъ не на то, что не были соблюдены указанныя закономъ формальности при описи, а на то, что у него, вмѣсто заложеннаго, отбирается другое имѣніе, которое никогда Хмелинскому заложено не было. Кромѣ того, ст. 1202 относится къ правиламъ частнаго призводства по исполненію рѣшенія, а если бы лицо, съ котораго взыскиваютъ, не воспользовалось правомъ подачи частной жалобы на дѣйствія судебнаго пристава, то это никакимъ образомъ не можетъ лишить его права собственности на принадежащее ему и совершенно неподлежащее продажѣ недвижимое имѣніе, а также и права на подлежащій по сему предмету искъ. Въ виду сего Куприяновъ просилъ удовлетворить исковыя требованія Никулина. Одесская Судебная Палата нашла, что Никулинъ, ходатайствуя объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика части двороваго мѣста съ постройками на немъ пространствомъ $8^1/_2$ саж. по Никольскому переулку и 8 саж. въ глубь двора, отсутствіе правъ отвѣтчика на это имущество и свое право на оное доказываетъ тѣмъ, что это имущество не было заложено имъ Хмелинскому и пріобрѣтено отъ города по купчей крѣпости, совершонной послѣ залога Хмелинскому смежнаго съ этимъ имуществомъ двора съ постройками, и такъ какъ за неплатежъ имъ, истцомъ, долга Хмелинскому по закладной могло быть продано лишь заложенное имущество, то отвѣтчикъ, купившій на публичномъ торгѣ то заложенное имущество, не въ правѣ простирать своихъ претензій на смежное имущество, и хотя это его, истца, смежное имущество и внесено неправильно въ опись и засимъ въ данную Высоцкаго, совершонную 27 февраля 1878 г., но это обстоятельство не можетъ лишить его, истца, права на оное. Въ свою очередь Высоцкій, основываясь на томъ, что оспариваемое истцомъ изъ владѣнія его, отвѣтчика, имущество значится въ данной его проданнымъ ему, отвѣтчику, и что истецъ ни противъ описи, ни противъ публикаціи о продажѣ того имущества не возражалъ, ходатайствуетъ объ отказѣ истцу въ искѣ. Изъ соображенія этихъ доводовъ сторонъ съ обстоятельствами дѣла оказывается, что Судъ неправильно отказалъ истцу въ искѣ, ибо представленными сторонами письменными актами вполнѣ подтверждается объясненіе истца о томъ, что Хмелинскому имъ было заложено 4-го октября 1873 г. только прежде пріобрѣтенное имъ истцомъ дворовое мѣсто съ постройками и что нынѣ спорное дворовое мѣсто съ постройками не могло быть имъ заложено Хмелинскому по такой закладной, такъ какъ оно пріобрѣтено лишь въ слѣдующемъ году отъ города по купчей крѣпости 28 іюня 1874 г. Что Хмелинскому было заложено Никулинымъ лишь прежде пріобрѣтенное дворовое мѣсто, это вполнѣ доказывается тѣмъ, что въ закладной указаны тѣ только документы, по коимъ оно пріобрѣтено, и означена та же мѣра

заложеннаго имущества, какая въ нихъ указана, вполнѣ соотвѣтствующая мѣрѣ того дворового мѣста въ натурѣ безъ нынѣ спорнаго двора, къ заложенному примыкающему, какъ это доказывается представленнымъ со стороны истца чертежемъ съ натуры, удостовѣреннымъ въ вѣрности при осмотрѣ. При такомъ положеніи дѣла неправильное внесеніе приставомъ нынѣ спорнаго незаложеннаго Хмелинскому имущества въ опись, составленную по просрочкѣ закладной, затѣмъ продажа онаго съ публичнаго торга отвѣтчику Высоцкому и внесеніе его въ данную крѣпость не можетъ лишить истца Никулина правъ собственности на незаложенное имъ Хмелинскому имущество (ст. 1180 и 1181 Уст. Гр. Суд.). На этомъ основаніи не имѣетъ никакого значенія и ссылка отвѣтчика на то, что Никулинъ не оспаривалъ своевременно описи того имущества и публикаціи о продажѣ онаго, ибо для отысканія имущества изъ чужого владѣнія по праву собственности полагается десятилѣтній срокъ (692 ст. X Т. 1 ч.). По симъ основаніямъ, признавая исковое требованіе Никулина объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика спорной части дворового мѣста съ постройками на оном подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила: проданную съ публичнаго торга въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ 27 января 1878 г. часть дворового мѣста съ постройками на ней, значащуюся въ купчей крѣпости 28 іюня 1874 года, проданную г. Ростовомъ Никулину, признавъ собственностью Никулина, изъять таковую изъ владѣнія отвѣтчика и передать во владѣніе истца. На это рѣшеніе Высоцкій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою, между прочимъ, стат. 1180 и 1181 Устава Гражд. Судопр., просить рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Никулинъ, усадебное мѣсто котораго въ городѣ Ростовѣ на-Дону со строеніями для удовлетворенія Хмѣлинскаго по закладной продавалось съ публичнаго торга и куплено Высоцкимъ, требованіе объ изъятіи изъ владѣнія Высоцкаго части этого мѣста съ постройками основывалъ на томъ, что эта часть не была въ залогѣ у Хмѣлинскаго, такъ какъ пріобрѣтеніе оной послѣдовало уже послѣ выдачи закладной и, слѣдовательно, она неправильно включена въ опись и продана вмѣстѣ съ заложеннымъ Хмѣлинскому имѣніемъ, Судебная Палата нашла требованіе Никулина подлежащимъ удовлетворенію. Основаніемъ къ такому заключенію Палата привела то, что неправильное внесеніе судебнымъ приставомъ незаложеннаго Хмѣлинскому имущества въ опись, составленную по просрочкѣ закладной, затѣмъ продажа онаго съ торговъ и внесеніе такового въ данную Высоцкаго не можетъ лишить истца Никулина правъ собственности на незаложенное имъ Хмѣлинскому имущество (ст. 1180 и 1181 Устав. Гражд. Судопр.), и что ссылка отвѣтчика на то, что Никулинъ не оспаривалъ своевременно составленной описи и публикаціи о продажѣ не имѣетъ значенія, въ виду того, что для отысканія имущества изъ чужого владѣнія по праву собственности, на основаніи ст. 692 ч. 1 Тома X, полагается десятилѣтній срокъ. Эти приведенныя къ вышеозначенному заключенію Палаты соображенія не могутъ быть признаны основательными. Въ статьѣ 1180 Устава Гражд. Судопроизв., ссылкою на которую подкрѣплено заключеніе Палаты, указаны случаи, при наличности которыхъ публичные торги признаются недѣйствительными. Въ числѣ этихъ случаевъ упоминается и тотъ, когда проданное имѣніе оказалось впослѣдствіи, по суду, непринадлежащимъ должнику. Такого случая по настоящему дѣлу не представляется. Здѣсь на описанное и проданное съ торговъ имѣніе Никулина не имѣется въ виду притязанія со стороны лица посторонняго, а, напротивъ, споръ предъявленъ самимъ Никулинымъ о томъ, что часть этого имѣнія не была заложена Хмѣлинскому, что посему она не могла итти на удовлетвореніе Хмѣлинскаго по закладной и, слѣдовательно, неправильно внесена въ опись и продана съ публичныхъ торговъ. Очевидно, что при таковыхъ обстоятельствахъ спора Никулина споръ этотъ не могъ быть разрѣшенъ силою ст. 1180 Устава Гражданскаго Судопроизв., а степень основательности онаго могла быть опредѣлена по соображеніи доказательствъ сторонъ съ содержаніемъ ст. 1111 и 1112 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной

Палаты, по нарушенію ст. 1180 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Харьковскую Судебную Палата.

166.—1880 года сентября 24 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Зори объ отмѣнѣ рѣшенія Новоузенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ предъявленнаго къ Зорѣ иска послужила главнымъ образомъ ссылка на платежную расписку, выданную, по объясненію истцовъ, отвѣтчикомъ наслѣдодателю ихъ Ивану Хорольскому въ полученіи отъ него тѣхъ самыхъ 500 руб., объ уплатѣ которыхъ предъявлено къ нимъ требованіе со стороны Зори по исполнительному листу Новоузенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, вслѣдствіе рѣшенія этого Съѣзда, состоявшагося въ 1869 году. Но при этомъ истцы не представили къ дѣлу самой платежной расписки, объяснивъ, что она похищена у нихъ въ 1879 г. въ числѣ прочихъ документовъ, и сославшись въ подтвержденіе существованія ея на свидѣтелей. Основавшись на показаніяхъ свидѣтелей, подтвердившихъ, какъ говорится въ рѣшеніи Съѣзда, что они „видѣли у покойнаго Хорольскаго расписку объ уплатѣ имъ Зорѣ“ по означенному рѣшенію 500 р., и принявъ въ соображеніе: 1) что однимъ изъ истцовъ въ мартѣ 1879 года дѣйствительно представлено было волостному правленію „заявленіе о похищеніи документовъ“ и 2) что Зоря, не требовавшій отъ Съѣзда исполнительнаго листа въ теченіе болѣе 9 лѣтъ, взялъ этотъ листъ вскорѣ послѣ приведеннаго выше заявленія о похищеніи документовъ и представилъ оный ко взысканію, хотя при жизни Ивана Хорольскаго и по смерти его, послѣдовавшей въ 1877 году, не хлопоталъ о приведеніи въ исполненіе рѣшенія Съѣзда, состоявшагося въ 1869 году, несмотря даже на то обстоятельство, что съ Зори покойный Хорольскій взыскивалъ въ 1872 г. 550 руб. съ процентами, каковыя деньги и уплачены тогда Зорей Хорольскому, Мировой Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что по рѣшенію Съѣзда отъ 16-го сентября 1869 года Зоря получилъ съ Хорольскаго присужденные въ пользу перваго 500 р. и взялъ отъ Съѣзда въ 1879 году исполнительный листъ для вторичнаго взысканія этихъ денегъ. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признать исполнительный листъ, выданный Новоузенскимъ Мировымъ Съѣздомъ 23-го марта 1879 года на взысканіе съ Хорольскаго въ пользу Зори 500 р. по рѣшенію Съѣзда отъ 16-го сентября 1869 года, оплаченнымъ, возбудивъ противъ крестьянина Ивана Зори уголовное преслѣдованіе за вторичное взысканіе денегъ по рѣшенію 16 го сентября 1869 года. Законъ (2054 ст. X Тома 1 ч.) дозволяетъ суду принимать платежныя расписки, въ случаѣ спора, за доказательство уплаты долга, когда судомъ можетъ быть по дѣлу установлено, что платежная расписка относится именно къ тому акту, коимъ удостовѣряется существованіе долга (Сбор. рѣшен. 1872 года № 1281 и мн. друг.). Но постановляя такое общее правило, законъ разумѣетъ наличность при дѣлѣ самой платежной расписки, для опредѣленія существованія между нею и долговымъ документомъ, по внутреннему ихъ содержанію, приведенной фактической связи. Изъятіе изъ этого общаго правила можетъ быть допускаемо только въ исключительномъ случаѣ, положительно указанномъ во 2 п. 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. По силѣ этого закона, въ удостовѣреніе существованія и содержанія платежной расписки могутъ быть допускаемы свидѣтельскія показанія лишь тогда, когда актъ утраченъ вслѣдстіе какого-либо внезапнаго бѣдствія, напримѣръ, пожара, наводненія и проч., но и существованіе и содержаніе онаго можетъ быть доказано, кромѣ показанія свидѣтелей, и другими доказательствами. Ничего подобнаго не представляется по настоящему дѣлу. Мировой Съѣздъ вовсе не установилъ по сему дѣлу ни предусмотрѣннаго 2 пун. 409 ст. случая утраты документа вслѣдствіе какого-либо внезапнаго бѣдствія, ни предъявленія истцами, кромѣ ссылки на

свидѣтелей, другихъ доказательствъ существованія и содержанія акта, а при такихъ обстоятельствахъ не должно было имѣть мѣсто допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе существованія и содержанія платежной расписки. Засимъ принятіе Мировымъ Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе того, что Хорольскому выдана была Зорей расписка, удостовѣряющая по содержанію своему уплату того самаго долга, на взысканіе котораго полученъ былъ впослѣдствіи Зорей исполнительный листъ, равняется признанію, на основаніи свидѣтельскихъ показаній безъ всякаго письменнаго удостовѣренія, оплаченнымъ долга по исполнительному листу, тогда какъ, по силѣ 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе уплаты подобнаго долга не допускаются (собр. рѣш. 1875 года № 876 и мн. др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новоузенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 409 Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать въ Николаевскій (Самарской губерніи) Мировой Съѣздъ.

167.—1880 года сентября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго козака Ивана Петренка объ отмѣнѣ опредѣленія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Варѣневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

По просьбѣ взыскателя Халецкаго и должника его Петренка была назначена публичная продажа имѣнія послѣдняго 49 дес. 225 саж. земли въ м. Носовѣ, оцѣненнаго въ 400 руб. при Нѣжинскомъ Мировомъ Съѣздѣ на 27 февраля 1879 года. Въ этотъ день до продажи Петренко подалъ заявленіе судебному приставу о пріостановленіи продажи и о передачѣ производства въ Нѣжинскій Окружный Судъ на основаніи 1133 и 1135 ст Уст. Гражданскаго Судопроизводства; судебный приставъ оставилъ это заявленіе, на основаніи 1132 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій и произвелъ продажу. На торгахъ высшую цѣну 2450 руб. предложилъ Люстровъ. Петренко 5 го марта подалъ жалобу на производство торга; судебный приставъ представилъ ее Съѣзду съ своимъ объясненіемъ. Съѣздъ разрѣшилъ жалобу 3 іюня въ распорядительномъ засѣданіи по одной резолюціи, написанной на объясненіи судебнаго пристава въ слѣдующихъ словахъ: „торги утвердить". По постановленію же 11 іюня 1879 года непремѣнный членъ Съѣзда, на основаніи 1164 ст. Уст. Гражд. Судопр., укрѣпилъ имѣніе за Люстровымъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда 3 го іюня Петренко первымъ поводомъ къ отмѣнѣ указываетъ разрѣшеніе его жалобы Съѣздомъ въ распорядительномъ засѣданіи вопреки 966 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Имѣя въ виду, что постановленіе Съѣзда по жалобѣ, принесенной ему, на неправильное производство торга судебнымъ приставомъ (1205 ст. Уст. Гр. Судопр.), состоялось въ распорядительномъ засѣданіи, тогда какъ, по силѣ 4 пун. 151 ст. Учр. Суд. Уст. (св. зак. Т. II ч. 1 ст. 276 по изд. 1876 г.), въ распорядительныхъ засѣданіяхъ разрѣшаются тѣ возникающіе при производствѣ дѣлъ вопросы, которые Уставами Уголовнаго и Гражданскаго Судопроизводства предписано разрѣшать именно въ распорядительномъ засѣданіи суда; между тѣмъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не постановлено, чтобы дѣла по жалобамъ на неправильное производство торга рѣшались въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, а, напротивъ того, по смыслу 966 ст. Уст. Гражд. Судопр., дѣла сего рода должны разрѣшаться въ судебныхъ засѣданіяхъ, иначе стороны лишены бы были возможности защитить предъ судомъ свои интересы (рѣш. Гр. Касс. Деп. Сената 1875 г. № 284),—Правительствующій Сенатъ, признавая, что Съѣздъ поступилъ вопреки означенному закону, и не входя въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ просителемъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 276 Т. 2 ч. 1 изд. 1876 г. и дѣло передать въ Конотопскій Мировой Съѣздъ.

168.—1880 года октября 2-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Орлова, принесенному по довѣренности Статскаго Совѣтника Николая и Коллежскихъ Совѣтниковъ Ѳедора и Семена Терещенковъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій)

Мѣщанинъ Максимъ Пазухинъ 19 января 1866 г. заключилъ съ дворяниномъ Артеміемъ Терещенкомъ условіе, явленное того же числа въ Глуховскомъ магистратѣ, по которому обязался весною 1866 года засѣять свекловицею сто десятинъ на арендуемой имъ землѣ у крестьянъ сел. Веселыхъ-Ободовъ и хутора Ивановскаго и весь урожай свекловицы, сколько его окажется, доставить въ сентябрѣ и октябрѣ 1866 г. на своихъ подводахъ на сахароварный заводъ Терещенка, состоящій Рыльскаго уѣзда, при сер. Теткиномъ, съ тѣмъ, что за каждый доставленный берковецъ 11 пудоваго вѣса Терещенко платитъ Пазухину по 90 коп. сер.; платежъ этотъ долженъ былъ производиться въ условленные сроки, именно: при заключеніи договора 500 руб., по посѣвѣ свекловицы 500 руб. и во время полки 500 руб., дальнѣйшіе же платежи—по доставкѣ свекловицы. Затѣмъ повѣренный Пазухина, Павловскій, въ прошеніи, поданномъ въ Сумскій Окружный Судъ 13-го іюля 1876 года, объяснилъ: 1) что его довѣритель согласно вышеозначенному условію весною 1866 года вспахалъ и засѣялъ свекловицею 100 десятинъ земли и получилъ отъ конторы Теткинскаго сахароварнаго завода условленные 1500 рублей; 2) что по наступленіи срока исполненія договора Пазухинъ приступилъ къ доставкѣ свекловицы, но какъ урожай на свекловицу въ 1866 году былъ необыкновенный и цѣны по этому пали, то Терещенко, принявъ отъ Пазухина 1509 берковцевъ и 4 пуд., дальнѣйшій пріемъ свекловицы прекратилъ, какъ доказываютъ представленные расчетные листы его конторы; 3) что Терещенко, отказавъ Пазухину въ пріемѣ свекловицы урожая 1866 года, нарушилъ тѣмъ самымъ договоръ 19-го января 1866 года, и потому, какъ неисправный контрагентъ, обязанъ вознаградить Пазухина за понесенные отъ того убытки. Въ подтвержденіе же обстоятельствъ, что Пазухину отказано было въ пріемѣ свекловицы, а также касательно количества оставшейся на плантаціяхъ, засѣянныхъ Пазухинымъ, свекловицы повѣренный истца сослался на свидѣтелей. На основаніи вышеизложеннаго, опредѣляя цѣну иска въ 13,224 рубля 66 коп. по расчету 9300 берковцевъ, оставшихся непринятыми Терещенкомъ, по 90 копеекъ составитъ 8370 руб. съ процентами на нихъ за 9 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ—4854 рублей 60 копеекъ, а всего 13,224 руб. 60 коп., Павловскій просилъ Судъ: 1) признать договоръ 19-го января 1866 года нарушеннымъ Терещенкомъ; 2) присудить съ Терещенка въ пользу его довѣрителя Пазухина 8370 р. съ $^0/_0$ (согласно ст. 641 1 ч. X Т.) съ 1 ноября 1866 года по день удовлетворенія, т. е. съ момента пріобрѣтенія имъ права на искъ къ Терещенку по означенному договору. Повѣренный Терещенка возразилъ, что бураки не принимались на заводѣ Терещенка потому, что были мерзлые, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей. Сумскій Окружный Судъ, по спросѣ свидѣтелей сторонъ, нашелъ искъ Пазухина недоказаннымъ, а потому отказалъ въ оном. На это рѣшеніе повѣренный Пазухина, Делюсто, подалъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ: 1) что свидѣтели подтвердили вполнѣ тотъ фактъ, что Пазухинъ свекловицу доставлялъ, а Терещенко ее не принималъ, именно 15 свидѣтелей со стороны истца показали, что бураки доставлялись на Теткинскій заводъ хорошаго качества, но не принимались безъ всякой причины служащими на заводѣ, что, по мнѣнію апеллятора, Терещенко могъ въ томъ только случаѣ отказаться отъ принятія свекловицы, если бы онъ заявилъ мѣстной власти о дурномъ качествѣ бураковъ и потребовалъ осмотра и составленія протокола; что изъ показанія свидѣтеля со стороны отвѣтчика, Пальчикова, видно, что Пазухинъ одинъ только разъ доставилъ мерзлые бураки, которые все таки были приняты; что отвѣтчикъ самъ, въ противорѣчіе своему свидѣтелю, утверждалъ, что онъ не принималъ отъ Пазухина только

мерзлыхъ бураковъ, согласно договору; 2) что цыфра иска достаточно выясняется изъ показаній тѣхъ же свидѣтелей, изъ коихъ видно, что Пазухинъ засѣялъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ болѣе 100 десят. свекловицы, что въ 1866 году на десятинѣ родилось болѣе 120 берковцевъ, слѣдовательно, на 100 десят. у Пазухина было болѣе 12,000 берковцевъ; изъ нихъ Терещенко принялъ 1400 берковцевъ на 1500 рублей, т. е. въ возвратъ денегъ, данныхъ Пазухину для обработки плантаціи; такимъ образомъ, у Пазухина погибло 11,000 берков., а вмѣстѣ съ тѣмъ и все имущество его, доказательствомъ чего, по мнѣнію апеллятора, служитъ признаніе за нимъ права бѣдности. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Делюсто просилъ: 1) договоръ Терещенка съ Пазухинымъ 19-го января 1877 года признать нарушеннымъ Терещенкомъ; 2) взыскать съ послѣдняго въ пользу истца 8370 р. съ % за 9 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ 4854 руб. 60 к. Судебная Палата нашла, что Пазухинъ отыскиваетъ съ Терещенка 8370 руб. съ %, слѣдующихъ ему съ Терещенка въ видѣ убытковъ за непринятую свекловцу по договору 19-го января 1866 г. Между прочимъ, изъ договора видно, что Пазухинъ дѣйствительно обязался посѣять для сахороварнаго завода Терещенка сто десятинъ свекловицы и сдать таковую въ сентябрѣ и въ октябрѣ мѣсяцѣ 1866 года съ тѣмъ, что за каждый доставленный имъ берковецъ 11 пудоваго вѣса Терещенко платитъ Пазухину по 90 коп., причемъ въ договорѣ обусловленъ порядокъ платежа и вмѣстѣ съ тѣмъ сказано, что свекловица должна быть хорошаго качества и немерзлая, и Пазухинъ не имѣетъ права продавать ее никому другому. Исполняя этотъ договоръ, Пазухинъ, какъ показали спрошенные по его ссылкѣ свидѣтели, дѣйствительно засѣялъ сто десятинъ свекловицею, часть которой была принята на Теткинскомъ заводѣ, а непринятая осталась на мѣстѣ и пропала; копали и возили свекловицу на заводъ въ сентябрѣ и октябрѣ; свекловица, по объясненію свидѣтелей, была хорошаго качества и немерзлая; принято заводомъ Терещенко всей свекловицы, какъ видно изъ представленныхъ Пазухинымъ расчетныхъ листовъ, всего 1509 берковцевъ и 4 пуда, т. е. почти на сумму даннаго задатка 1500 руб.; затѣмъ свидѣтели Родіоновъ и Пальчиковъ, спрошенные по ссылкѣ Терещенка, объяснили: первый—что мерзлые бураки вообще не принимались заводомъ, а послѣдній—что одинъ разъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ Пазухинъ доставилъ мерзлые бураки, которые были, однако, приняты; такого же случая, чтобы отъ Пазухина не были приняты доставленные имъ бураки, не было; между тѣмъ, свидѣтель истца, Даніилъ Сухомлиновъ, утверждаетъ, что доставленные бураки одинъ разъ не были приняты, причемъ управляющій говорилъ: „не нужно намъ бураковъ Пазухина“. Такимъ образомъ, коль-скоро Пазухинъ засѣялъ то количество свекловицы, какое слѣдовало по договору, и часть таковой была принята отъ него заводомъ, а слѣдовательно, удовлетворяла предусмотрѣннымъ въ договорѣ качествамъ, и какъ засимъ отвѣтчикъ ничѣмъ не подтвердилъ своего возраженія, будто бы свекловица была мерзлая, то, очевидно, отказъ его отъ принятія всей свекловицы, вслѣдствіе чего послѣдняя пропала, какъ утверждаютъ почти всѣ свидѣтели и чего не отрицаетъ самъ отвѣтчикъ, даетъ полное основаніе Пазухину отыскивать съ отвѣтчика Терещенка понесенные первымъ убытки отъ непринятія свекловицы, такъ какъ, на точномъ основаніи ст. 574 Т. X ч. 1, всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненный кому-либо вредъ и убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность, а съ другой—производятъ право требовать вознагражденія. Количество понесенныхъ Пазухинымъ убытковъ съ точностью не доказано и въ настоящее время не можетъ быть опредѣлено, что, повидимому, сознаетъ и повѣренный Пазухина, ходатайствуя въ своей апелляціонной жалобѣ о предоставленіи ему права доказывать таковые въ исполнительномъ порядкѣ, и что во всякомъ случаѣ убытки эти не могутъ превышать 10,000 р. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, признавая жалобу Пазухина заслуживающею уваженія и руководствуясь ст. 366, 774, 776, 868 и 896 Уст. Гр. Суд., 23 мая 1879 года опредѣлила: признать за Пазухинымъ право на отысканіе убытковъ съ Артемія Терещенка, предоставивъ ему количество таковыхъ, не свыше 10.000 руб., доказывать въ порядкѣ, ст. 896 Уст. Гр. Судопр. указанномъ. На это рѣшеніе повѣренный наслѣдниковъ Артемія Терещенка, Стат-

скаго Совѣтника Николая и Коллежскихъ Совѣтниковъ Ѳедора и Семена Терещенковъ, Орловъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 681 Уст. Гражданскаго Судопроизвод. непріостановленіемъ производствомъ настоящаго дѣла, такъ какъ Артемій Терещенко умеръ 5 мая 1877 года, еще до того времени, когда Пазухинымъ принесена была апелляціонная жалоба на рѣшеніе Окружнаго Суда, и, такимъ образомъ, наслѣдники Артемія Терещенка лишились возможности воспользоваться принадлежащимъ имъ правомъ подачи объясненія на апелляцію и участія въ разбирательствѣ дѣла въ Палатѣ; 2) ст. 1514 и 1519 Т. X ч. 1—признаніемъ правильнымъ требованія Пазухина объ уплатѣ ему Терещенкомъ стоимости непринятой свекловицы, тогда какъ въ силу вышеприведенныхъ статей Пазухинъ при непринятіи отъ него Терещенкомъ означеннаго товара по неосновательной причинѣ обязанъ былъ обратиться съ просьбою къ суду о понужденіи его къ тому; 3) ст. 896 и 902 Уст. Гр. Суд.—неопредѣленіемъ въ рѣшеніи ни рода понесенныхъ Пазухинымъ убытковъ, ни тѣхъ основаній, изъ которыхъ эти убытки возникли, и 4) ст. 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства—неприведеніемъ при опредѣленіи, что Пазухинъ можетъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ убытки въ размѣрѣ не свыше 10,000 рублей, тѣхъ соображеній, которыми Палата руководствовалась въ назначеніи этого размѣра убытковъ. По симъ основаніямъ Орловъ, повѣренный Терещенковъ, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Орлова, повѣреннаго Терещенковъ, неподлежащею удовлетворенію. Никто изъ наслѣдниковъ Артемія Терещенка по день послѣдовавшаго 23 мая 1879 года въ Палатѣ рѣшенія не заявлялъ о томъ, что Артемій Терещенко 5 мая 1877 года умеръ, и не просилъ пріостановленія по этой причинѣ производства и рѣшенія настоящаго дѣла. На семъ основаніи, при отсутствіи въ дѣлѣ Палаты всякаго свѣдѣнія о смерти Артемія Терещенка обвиненіе ее въ нарушеніи ст. 681 Устава Гражданскаго Судопроизводства представляется неосновательнымъ. Въ ст. 1514 ч. 1 Т. X сказано, что если покупщикъ не будетъ принимать купленныхъ вещей, имѣющихъ условленное по договору достоинство, то принуждается къ сему судомъ. Изъ соображенія этой статьи не оказывается, чтобы продавецъ, въ случаѣ непринятія отъ него покупщикомъ проданной вещи, непремѣнно обязанъ былъ обращаться къ суду съ требованіемъ о понужденіи покупщика къ принятію оной. Такимъ образомъ, статья эта на предъявленіе такого рода требованія продавцомъ къ покупщику указываетъ какъ на право продавца, но не какъ на его обязанность. Посему необращеніе продавца къ суду съ подобнымъ требованіемъ не можетъ вести къ заключенію, что ему преграждается всякое другое, законами предоставленное дѣйствіе къ возстановленію нарушеннаго права. На семъ основаніи отъ Пазухина зависѣло или просить Судъ объ обязаніи Терещенка къ принятію свекловицы, или же отыскивать съ него убытки, происшедшіе отъ отказа въ пріемѣ этого товара. Пазухинъ предпочелъ послѣдній способъ къ возстановленію своего права. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Орлова, повѣреннаго Терещенковъ, о томъ, что Пазухинъ обязанъ былъ требовать по суду пріема отъ него Терещенкомъ свекловицы и что онъ, не предъявивъ такового требованія, не можетъ уже затѣмъ искать съ Терещенка убытковъ, не касаясь того, что такого рода возраженіе не было предъявляемо со стороны Терещенка во время производства дѣла, представляется неосновательнымъ, а слѣдовательно, и основанное на такомъ объясненіи указаніе на нарушеніе Палатою ст. 1514 и 1519 ч. 1 Т. X не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ рѣшеніи Палаты приведены основанія къ праву Пазухина на полученіе отъ Терещенка вознагражденія въ убыткахъ, а равно указано, отъ чего эти убытки произошли, а именно: Судебная Палата установила, что Пазухинъ засѣялъ то количество свекловицы, какое слѣдовало по договору, а Терещенко не доказалъ, чтобы онъ не принялъ таковую потому, что она была мерзлая, въ виду чего отказъ Терещенка отъ принятія всей свекловицы и былъ причиною понесенныхъ Пазухинымъ убытковъ,

ибо вслѣдствіе такого отказа свекловица его, по заключенію Палаты, пропала. Посему объясненіе Орлова о томъ, что въ рѣшеніи Палаты, въ нарушеніе ст. 896 и 902 Уст. Гражд. Суд., не опредѣленъ родъ убытковъ Пазухина и не приведены тѣ основанія, изъ которыхъ эти убытки возникли, оказывается неправильнымъ. Наконецъ, заключеніе Палаты о предоставленіи Пазухину доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства размѣръ его убытковъ въ меньшей суммѣ, чѣмъ та, въ которой имъ предъявленъ искъ, касается интересовъ сего послѣдняго, но не наслѣдниковъ Артемія Терещенка, и посему то обстоятельство, что Палата не привела, въ нарушеніе статьи 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства, соображеній, почему она пришла къ такому заключенію, могло быть поводомъ къ принесенію жалобы Пазухинымъ, но не Терещенкомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Николая, Ѳедора и Семена Терещенковъ, присяжнаго повѣреннаго Орлова, оставить, на основаніи статьи 793-й Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

169.—1880 года октября 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго Княгини Раллу Караджe, присяжнаго повѣреннаго Бутковскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора І. И. Карницкій).

Въ 1874 году состоялось рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда по иску Руссо къ Кн. Караджe въ суммѣ 21,644 руб. 85 коп., коимъ присуждены исковыя требованія Руссо и отказано во встрѣчномъ искѣ Кн. Караджe. На это рѣшеніе со стороны Княгини Караджe принесена была апелляціонная жалоба въ Одесскую Судебную Палату. Палата въ томъ-же 1874 году апелляціонное дѣло по обоимъ искамъ пріостановила, на основаніи 2 п. 681 ст. Уст. Гр. Суд., за смертію Руссо. Опредѣленіемъ же 17 декабря 1877 года, за непредъявленіемъ никѣмъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ ходатайства о возобновленіи дѣла въ теченіе трехъ лѣтъ, Судебная Палата постановила: настоящее производство, на основаніи 689 ст. Уст. Гр. Суд., признать уничтоженнымъ. Затѣмъ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго умершаго должника Руссо просило Окружный Судъ о выдачѣ исполнительнаго листа на приведеніе въ исполненіе рѣшенія Окружнаго Суда, состоявшагося въ 1874 году. Окружный Судъ, найдя, что, за уничтоженіемъ всего производства дѣла, въ которое вошло и рѣшеніе Окружнаго Суда, рѣшеніе то не могло вступить въ законную силу, ходатайство конкурснаго управленія оставилъ безъ послѣдствій. Но Судебная Палата, разсматривавшая вслѣдствіе жалобы конкурснаго управленія вопросъ о силѣ въ данномъ случаѣ вышеизложеннаго рѣшенія Окружнаго Суда, состоявшагося въ 1874 году, пришла къ противоположному выводу, именно нашла, что уничтоженіе производства относится только къ апелляціонному производству, о возобновленіи котораго не ходатайствовала заинтересованная въ дѣлѣ сторона (подавшая апелляціонную жалобу), вслѣдствіе чего осталось въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда, которое, за истеченіемъ сроковъ на принесеніе апелляціи, вступило въ силу и подлежитъ исполненію. Повѣренный Кн. Караджe, присяжный повѣренный Бутковскій, принесъ на опредѣленіе Палаты кассаціонную жалобу, прося объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 681, 689, 690, 692, 777 и 892 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коихъ, за смертію тяжущагося, пріостанавливается все производство, не только апелляціонное, а затѣмъ и уничтожается, если не было ходатайства о возобновленіи по 689 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной, на основаніи 777 ст. того-же Устава, и для судебныхъ палатъ; рѣшеніе-же Окружнаго Суда, какъ обжалованное въ установленномъ порядкѣ, по 892 ст. Уст. Гр. Суд., не могло вступить въ законную силу. Со стороны конкурснаго управленія на кассаціонную жалобу подано объясненіе, въ коемъ, поддерживая правильность опредѣленія Палаты, конкурсное управленіе указываетъ: 1) на то, что всякое судебное мѣсто можетъ уничтожить только свое производство и что уничтожить производство другого судебнаго мѣста

можно только въ порядкѣ, указанномъ закономъ, и, слѣдовательно, въ семъ дѣлѣ Палата, уничтоживъ свое апелляціонное производство, не могла коснуться рѣшенія Окружнаго Суда, и 2) на то, что если и допустить, что, по силѣ 690 ст. Уст. Гр. Суд., при уничтоженіи апелляціоннаго производства апеллятору предоставляется право возобновить свою апелляцію, то и тогда Кн. Карадже пропустила срокъ, такъ какъ со дня опредѣленія Палаты 17 декабря 1877 г. таковой уже истекъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возбуждается вопросъ: уничтоженію производства въ Судебной Палатѣ, вслѣдствіе истеченія указаннаго въ 689 ст. Уст. Гр. Суд. (X Т. ч. II изд. 1876 года) трехлѣтняго срока, имѣетъ-ли своимъ послѣдствіемъ уничтоженіе производства Окружнаго Суда и состоявшагося въ немъ рѣшенія, или уничтоженіе только производства самой Палаты и затѣмъ вступленіе рѣшенія Окружнаго Суда въ законную силу? Для разрѣшенія сего вопроса необходимо обратиться къ движенію дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ. На основаніи 11 и 12 ст. Уст. Гражд. Суд., дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ. Во вторую инстанцію они переходятъ по апеляціи на рѣшеніе первой (743 ст. Уст. Гражд. Судопр.). Такимъ образомъ, дѣло можетъ производиться или въ первой инстанціи, или во второй, когда рѣшеніе первой инстанціи обжаловано. Согласно сему въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства опредѣлены правила производства дѣлъ въ окружныхъ судахъ, какъ первой степени суда (кн. вторая, разд. первый) и въ судебныхъ палатахъ, какъ второй степени суда (та-же кн., разд. второй, гл. 1 отд. 1 и 2), въ случаѣ принесенія апелляціонной жалобы. Опредѣленіями закона уже очерчивается различіе производства дѣлъ въ 1 и 2 инстанціяхъ. Входя въ дальнѣйшее объясненіе этого различія, слѣдуетъ указать на то, что, по 681 и 777 стат. Устава Гражд. Судопроизводства, производство въ Судебной Палатѣ пріостанавливается или по взаимному соглашенію тяжущихся или по случаю смерти, сумашествія или лишенія всѣхъ правъ состоянія одного изъ тяжущихся или повѣреннаго. Но не пріостанавливается исполненіе рѣшенія Окружнаго Суда, обращеннаго къ предварительному исполненію (736—742 и 924 стат. Устава Гражд. Судопроизводства): а) когда соглашеніе сторонъ о пріостановленіи въ Палатѣ состоялось, а причинъ къ пріостановленію взысканія не представилось (952 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства); б) когда по смерти должника назначенъ опекунъ или утверждены наслѣдники къ имуществу умершаго, но они не подали просьбы въ Судебную Палату о возобновленіи дѣла; в) когда судъ, несмотря на то, что опекунъ не назначенъ или наслѣдники не утверждены къ имуществу умершаго должника, распорядится по просьбѣ взыскателя продолженіемъ взысканія; г) когда, въ случаѣ смерти должника, исполненіе рѣшенія достигло послѣ установленной публикаціи до публичной продажи (959 ст. Устава Гражданск. Судопр.) и д) когда, наконецъ, производство Судебной Палаты пріостановлено по случаю смерти повѣреннаго одного изъ тяжущихся. Становится яснымъ, что пріостановленіе производства въ Судебной Палатѣ имѣетъ значеніе только для самой Палаты, слѣдовательно, и уничтоженіе его, какъ установленное закономъ послѣдствіе пріостановленія въ теченіе трехъ лѣтъ, не можетъ имѣть никакого вліянія на производство Окружнаго Суда, которое поэтому и не уничтожается. Въ какомъ-же положеніи оказывается затѣмъ производство Окружнаго Суда? Оно оказывается законченнымъ, ибо дѣло въ немъ уже рѣшено, иначе оно не могло дойти до разсмотрѣнія Судебной Палаты. А если на рѣшеніе первой инстанціи не принесена апелляція, или апелляція по какимъ-либо законнымъ причинамъ не могла быть разсмотрѣна, рѣшеніе это вступаетъ въ законную силу (892 ст. 1 и 2 п. п. Уст. Гражд. Судопр.). Уничтоженіе-же производства Судебной Палаты составляетъ именно законную причину, по которой апелляціонная жалоба не подлежитъ разсмотрѣнію второй степени суда. Въ общемъ выводѣ изложенный выше вопросъ разрѣшается такимъ положеніемъ, что уничтоженіе производства Судебной Палаты сопровождается уничтоженіемъ производства только самой Палаты, а не производства Окружнаго Суда, и что рѣшеніе Окружнаго Суда вступаетъ въ за-

конную силу. Переходя отъ изложенныхъ общихъ соображеній къ обсужденію поводовъ къ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Бутковскаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ: 1) проситель объясняетъ, что апелляціонная жалоба принадлежитъ къ производству Окружнаго Суда; поэтому уничтоженіе производства Судебной Палаты, если допустить, что производство Окружнаго Суда симъ не уничтожается, не имѣетъ никакого вліянія на апелляціонную жалобу, а рѣшеніе Окружнаго Суда, въ установленномъ порядкѣ обжалованное, не можетъ вступить въ законную силу. Но съ такимъ объясненіемъ нельзя согласиться. Апелляціонная жалоба, напротивъ, входитъ въ составъ апелляціоннаго производства. Хотя, по 744 ст. Устава Гражданск. Судопр., апелляціонная жалоба подается въ судъ, постановившій рѣшеніе, но это нисколько не значитъ, что она включается въ производство того суда: оно заканчивается рѣшеніемъ и не допускаетъ никакихъ добавленій. Подается же жалоба въ 1-ю инстанцію, какъ это видно изъ изданныхъ въ 1867 году государственною канцеляріею мотивовъ, на коихъ основаны законы Устава Гражданск. Судопр., не для ней самой, не съ цѣлью дополненія производства ея, а въ видахъ удобства тяжущихся, которые большею частію ближе къ судамъ первой степени, нежели второй, и для которыхъ, слѣдовательно, менѣе затрудненій въ подачѣ апелляціонной жалобы въ судъ первой степени; притомъ въ случаѣ, когда она по несоблюденію какой-либо формы (755 и 756 ст. Уст. Гражд. Судопр.) возвращается, имъ легче подать другую, исправленную, и прежде миновапія срока. Апелляціонное производство немыслимо безъ апелляціонной жалобы, съ подачею которой оно и возникаетъ. Уничтоживъ свое производство, вторая степень суда и не приступаетъ къ обсужденію апелляціи, а затѣмъ рѣшеніе суда первой степени, являясь необжалованнымъ, остается въ силѣ. 2) Проситель объясняетъ, что, по 689 ст. Устава Гражд. Судопр., уничтожается все производство; на основаніи 777 ст. Устава Гражд. Судопр., ст. 689 обязательна для Палаты, стало быть, по заключенію просителя, уничтоженіе производства Палаты уничтожаетъ и производство Окружнаго Суда. Такой доводъ равнымъ образомъ неуважителенъ. 777 ст. дѣйствительно обязываетъ Палату руководствоваться 689 ст., но не въ томъ смыслѣ, какъ полагаетъ проситель. При разности производства Судебной Палаты и Окружнаго Суда, о коемъ упомянуто выше, и при различіи послѣдствій уничтоженія производствъ первой и послѣдняго, 689 статья Палатою можетъ быть примѣнена только къ своему производству. 3) 690 и 692 ст. Устава Гражд. Судопр. не обязательны для Судебной Палаты въ силу 777 ст., какъ доказываетъ проситель. Онѣ примѣнимы къ уничтоженному производству Окружнаго Суда, а не Судебной Палаты. Если въ 777 ст. говорится, что во всѣхъ случаяхъ, для коихъ не постановлено въ 763—776 статьяхъ правилъ, къ производству дѣлъ въ Палатѣ примѣняются правила, установленныя для Окружнаго Суда, то это не значитъ, чтобы всѣ статьи Устава Гражд. Судопроизв., вошедшія въ 1-й раздѣлъ второй книги Устава Гражданскаго Судопроизвод. и невключенныя во второй раздѣлъ той-же книги, гл. I отд. 2, неизбѣжно примѣнялись къ производству Судебной Палаты. Само собою, примѣнимы только тѣ, которыя при особомъ значеніи производства апелляціонной инстанціи дѣйствительно могутъ имѣть примѣненіе. И 4) заявленіе просителя, что Кн. Карадже, состоя опекуншею надъ имѣніемъ умершаго брата ея Руссо и совмѣщая въ себѣ представительницу истца и отвѣтчика, не могла возобновить дѣла въ Судебной Палатѣ послѣ пріостановленія производства и внести его противъ самой себя, также не заслужнваетъ уваженія потому, что самъ проситель утверждаетъ, что Кн. Карадже была опекуншею лишь нѣкотрое время, и потому, что она не лишена была права и возможности отказаться отъ опекунства и просить о назначеніи вмѣсто себя другого опекуна. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ О П Р Е Д Ѣ Л Я Е Т Ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Княгини Карадже, присяжнаго повѣреннаго Бутковскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

170.—1880 года октября 2-го дня. *По прошенію крестьянина Матеуша Кубилюса объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Крестьянинъ Матеушъ Кубилюсъ подалъ 5 го декабря 1877 года въ Гминный Судъ 1-го округа Маріампольскаго уѣзда прошеніе, въ коемъ объяснилъ, что, за смертью его жены Агнесы и сына Казимира, права на половину усадьбы въ деревнѣ Авижинѣ № 1, записанной въ данной за Маріанною Лостовскою и умершею его женою, перешли къ нему, Кубилюсу, и что Маріанна Лостовская права свои на половину означенной усадьбы переуступила по нотаріальному акту отъ 4/16 іюня 1870 года за 150 руб. Осипу Кондрацкому, не имѣющему никакихъ правъ къ наслѣдству. А потому, представляя доказательства о своихъ наслѣдственныхъ правахъ на половину усадьбы, принадлежавшую умершей Агнесѣ Кубилюсъ, и выпись изъ нотаріальнаго акта отъ 4/16 іюня 1870 года, по которому Лостовская принадлежащую ей половину усадьбы продала Кондрацкому, Кубилюсъ просилъ о признаніи за нимъ, согласно 841 ст. Гражд. Кодек., права выкупа отъ Кондрацкаго пріобрѣтенной имъ отъ Лостовской половины усадьбы за уплатой цѣны уступки 150 руб. На разбирательствѣ сего дѣла въ Гминномъ Судѣ 12 сентября 1878 г. отвѣтчикъ Кондрацкій, возражая противъ искового требованія Кубилюса, представилъ выписи изъ двухъ нотаріальныхъ актовъ, совершонныхъ 31 мая—12 іюня и 2/14 іюня 1878 года, въ которыхъ значится: въ первомъ, что Кондрацкій вмѣсто условій, на которыхъ Лостовская переуступала ему наслѣдственная права на половину усадьбы по нотаріальному акту 4/16 іюня 1870 года, обязуется заплатить ей 3000 руб., а во второмъ—что Лостовская таковые 3000 руб. отъ Кондрацкаго получила. Гминный Судъ опредѣлилъ: предоставить Матеушу Кубилюсу право выкупить часть усадьбы въ деревнѣ Авижинъ подъ № 1, упадающую на Маріанну Лостовскую, уплачивая покупщику таковой, Осипу Кондрацкому, уплаченную за оную сумму 3000 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ Кубилюсъ объяснилъ, что Кондрацкій часть наслѣдственной усадьбы купилъ отъ Лостовской за 150 руб., въ чемъ онъ сознался при производствѣ въ Съѣздѣ другого дѣла, и узнавъ о предъявленномъ къ нему искѣ, онъ фиктивно совершилъ 31 мая 1878 года вторичный актъ о переуступкѣ ему Лостовской наслѣдственной части усадьбы, будто бы, за 3000 рублей. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: что относительно самаго предмета спора тяжущіеся не заявляютъ никакихъ требованій объ измѣненіи существа взаимныхъ отношеній, а лишь Кубилюсъ домогается уменьшенія выкупной цѣны на основаніи фиктивности акта; но такъ какъ по закону Съѣздъ не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе и обсужденіе дѣйствительности или недѣйствительности актовъ, составленныхъ нотаріальнымъ порядкомъ, а истцомъ Кубилюсомъ не представлено удостовѣренія компетентнаго суда о признаніи акта фиктивнымъ, слѣдовательно, и уменьшать размѣръ выкупной суммы для Съѣзда нѣтъ никакихъ основаній. Имѣя засимъ въ виду, что и ссылка апеллятора на признаніе Кондрацкаго о полученіи земли за сумму только лишь 150 рублей ничѣмъ не подтверждена, Мировой Съѣздъ призналъ апелляціонную жалобу Кубилюса незаслуживающею уваженія и рѣшеніе Гминнаго Суда утвердилъ. На это рѣшеніе Кубилюсъ принесъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ коей проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 841 и 1165 ст. Гражд. Кодекса и ст. 129 Уст. Гражд. Судопроизв., Кондрацкій же въ своемъ объясненіи проситъ объ оставленіи жалобы Кубилюса безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, основывая свое рѣшеніе о предоставленіи Кубилюсу права выкупа отъ Кондрацкаго переуступленной ему Лостовскою половины усадьбы подъ условіемъ возвращенія Кондрацкому цѣны уступки 3000 руб. на актѣ отъ 31 мая (12 іюня) 1878 года, оставилъ, вопреки 129 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ всякаго обсужденія указаніе Куби-

люса въ апелляціонной жалобѣ на то, что означенный актъ совершонъ Кондрацкимъ послѣ предъявленія къ нему Кубилюсомъ иска, составляющаго предметъ настоящаго дѣла. Принимая во вниманіе, что упомянутое указаніе Кубилюса имѣло по дѣлу весьма существенное значеніе въ виду того, что отношенія между тяжущимися по иску должны опредѣляться моментомъ предъявленія иска, вслѣдствіе чего, если въ моментъ предъявленія Кубилюсомъ къ Кондрацкому иска цѣна уступки послѣднему Лостовскою своихъ наслѣдственныхъ правъ была опредѣлена только актомъ 4/16 іюня 1870 года, то Кубилюсъ въ правѣ былъ, согласно 841 ст. Гр. Код., требовать выкупа за цѣну уступки, означенную въ этомъ актѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сувалкскаго Мирового Съѣзда 2-го округа, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Сувалкскій Мировой Съѣздъ 1-го округа.

171.—1880 года октября 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго Юліана Вильчинскаго, присяжнаго повѣреннаго Леопольда Мейста, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный Юліанны Рудницкой предъявилъ 4 го декабря 1878 года у Мирового Судьи искъ къ содержанію мѣняльной лавки въ городѣ Варшавѣ, Юліану Вильчинскому, объ обязаніи послѣдняго возвратить Рудницкой закладной листъ кредитнаго земельнаго общества на 150 руб. съ 7 купонами или уплатить ей стоимость его, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что при произведенномъ въ ночь 15/27 октября 1877 г. въ домѣ Рудницкой грабежѣ былъ похищенъ закладной листъ кредитнаго земельнаго общества № 227,586, о чемъ было своевременно объявлено въ газетахъ, каковой листъ 20 апрѣля 1878 года былъ представленъ въ главную дирекцію кредитнаго земельнаго общества для обмѣна на новый Исаакомъ Гринцгендлеръ, по уполномочію Вильчинскаго. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что Вильчинскій купилъ закладной листъ ранѣе объявленія въ газетахъ о похищеніи его у Рудницкой, въ подтвержденіе чего представилъ выписку изъ купеческой книги Вильчинскаго и 3 номера Варшавскаго дневника; что посему, на основаніи Высочайшаго указа 14/26 декабря 1865 года, Вильчинскій не обязанъ возвращать листъ и что въ крайнемъ случаѣ Рудницкая, требуя возврата листа, должна, въ силу 2280 ст. Гр. Код., возвратить Вильчинскому уплаченные имъ за этотъ листъ 146 руб. 61 коп. безъ текущаго купона, такъ какъ Вильчинскій купилъ спорный закладной листъ у себя въ конторѣ, въ коей покупка и продажа бумагъ, составляющая родъ почти исключительный постоянныхъ и ежедневныхъ занятій Вильчинскаго, содержащаго для этой цѣли упомянутую мѣняльную контору, производится публично. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что свидѣтельствомъ Гминнаго Суда 1 округа Горно-Кальварійскаго уѣзда за № 5510 Рудницкая положительно доказала, что закладной листъ кредитнаго земельнаго общества лит. с. № 227,586 выпуска III, серіи 2-й, съ купонами, у нея 27-го октября 1877 года похищенъ; что о таковой кражѣ этого листа произведена публикація 24 февраля 1878 года; что засимъ листъ этотъ отвѣтчикомъ представленъ въ главную дирекцію общества 20-го марта 1878 года; что возраженіе отвѣтчика о томъ, что онъ листъ этотъ купилъ еще въ 1877 году, въ виду вышеизложенныхъ данныхъ, не заслуживаетъ уваженія и обстоятельство это не измѣняетъ того факта, что листъ этотъ имъ пріобрѣтенъ послѣ сдѣланной публикаціи; что какъ отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ правильности пріобрѣтенія этого листа, то и ссылка его на 2280 ст. Гражд. Кодекса является неумѣстною. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ на Вильчинскаго возложена обязанность возвратить Рудницкой спорный закладной листъ съ 7 купонами, или уплатить стоимость его. На это рѣшеніе повѣренный Вильчинскаго, присяжный повѣренный Мейстъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ коей указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 4 ст. Высочайшаго указа 14/26 декабря 1865 года объ огражденіи правъ за-

конныхъ владѣльцевъ закладныхъ листовъ и стат. 2280 Гр. Код. Проситель объясняетъ: 1) что по ст. 2268 Гражд. Кодекса недобросовѣстность не предполагается и Рудницкая на недобросовѣстность покупки Вильчинскимъ закладного листа не указывала; а такъ какъ означенный листъ былъ купленъ Вильчинскимъ ранѣе публикаціи о похищеніи его въ газетахъ, что доказывается представленными къ дѣлу выпискою изъ торговой книги и объявленіями въ Варшавскомъ Дневникѣ, то Мировой Съѣздъ, обязавъ Вильчинскаго возвратить закладной листъ Рудницкой, нарушилъ 4 стат. Высочайшаго указа 14/26 декабря 1865 г., по которой пріобрѣтеніе закладныхъ листовъ только послѣ публикаціи о потерѣ или похищеніи ихъ признается недѣйствительнымъ, и 2) что Вильчинскій купилъ закладной листъ въ публичномъ мѣстѣ, въ открытой для всѣхъ своей мѣняльной лавкѣ, а потому Мировой Съѣздъ, признавъ ст. 2280 Гр. Код. непримѣнимою къ настоящему дѣлу, нарушилъ этотъ законъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые повѣреннымъ Вильчинскаго въ кассаціонной жалобѣ доводы не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рѣшеніи своемъ установилъ, что купленный Вильчинскимъ закладной листъ былъ похищенъ у Рудницкой при произведенномъ въ домѣ ея 27 октября 1877 года грабежѣ, чего не оспаривалъ и не оспариваетъ проситель, и что этотъ листъ купленъ Вильчинскимъ внѣ условій, означенныхъ въ ст. 2280 Гр. Кодекса. Посему вопросъ о томъ, добросовѣстно ли пріобрѣлъ Вильчинскій означенный листъ или недобросовѣстно, не имѣетъ уже по дѣлу никакого значенія, такъ какъ ст. 2279 Гр. Кодекса, предоставляющая тому, кто потерялъ или у кого похищена вещь, право требовать ее обратно, въ теченіе трехъ лѣтъ со времени потери или похищенія, у того, кто пріобрѣлъ ее внѣ условій ст. 2280 того же Кодекса, вовсе не ставитъ этого права въ зависимость отъ добросовѣстнаго или же недобросовѣстнаго пріобрѣтенія похищенной или потерянной вещи. Затѣмъ, утверждая въ кассаціонной жалобѣ, что Вильчинскій купилъ закладной листъ ранѣе публикаціи о похищеніи его у Рудницкой, проситель не указываетъ на то, чтобы Мировой Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія какой либо доводъ или не вошелъ въ разсмотрѣніе какого-либо документа, на которые въ подтвержденіе этого обстоятельства проситель ссылался при производствѣ настоящаго дѣла у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ установилъ, что, напротивъ того, закладной листъ былъ пріобрѣтенъ Вильчинскимъ послѣ публикаціи о похищеніи его у Рудницкой, а такое заключеніе Мирового Съѣзда, основанное имъ на оцѣнкѣ, по предоставленному суду праву, представленныхъ тяжущимися доказательствъ и на совокупномъ соображеніи обстоятельствъ дѣла, относится къ фактической сторонѣ его и не подлежитъ, за силою 12 ст. Учр. Кассац. Д—овъ (прилож. къ примѣч. 3 ст. Т. I ч. 2 по прод. 1876 года), повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Установивъ же фактъ пріобрѣтенія Вильчинскимъ спорнаго закладного листа послѣ публикаціи и засимъ возложивъ на Вильчинскаго обязанность возвратить его Рудницкой или уплатить ей стоимость листа, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 4 статьи Высочайшаго указа отъ 14/26 декабря 1865 года объ ограженіи правъ законныхъ владѣльцевъ закладныхъ листовъ; 2) стат. 2280 Гражд. Кодекса, на непримѣненіе которой Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу жалуется проситель, предоставляетъ владѣющему похищенною или потерянною вещью, при возвращеніи ея первоначальному собственнику, право требовать отъ послѣдняго уплаты суммы, въ какую вещь ему обошлась, только въ томъ случаѣ, если онъ купилъ ее на ярмаркѣ, или на рынкѣ, или съ публичныхъ торговъ, или у торговца, продающаго подобныя вещи. Очевидно, что покупка банкиромъ или мѣнялою въ своей конторѣ или мѣняльной лавкѣ похищенной или потерянной вещи не соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, какія имѣетъ въ виду ст. 2280 Гражданскаго Кодекса. Посему, признавая, что эта статья Гражданскаго Кодекса не могла быть примѣнима къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Вильчинскаго, присяжнаго повѣреннаго

Мейста, оставить, на основаніи статьи 186 Устава Гражд. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

172.—1880 года мая 21-го и октября 8-го чиселъ. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Василія Чистякова объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго (Области Войска Донского) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ)

Крестьянинъ Сарминъ предъявилъ къ Чистякову искъ на томъ основаніи, что повѣренный Чистякова, Панибратцевъ, по домашнему договору 29-го сентября 1877 года обязался обмолотить хлѣбъ истца паровою машиною отвѣтчика и въ задатокъ получилъ 300 рублей, но ни хлѣба не обмолотилъ, ни задатка не возвратилъ, почему Сарминъ и просилъ взыскать съ Чистякова 300 рублей. Чистяковъ возражалъ, что расписка въ полученіи 300 рублей выдана Панибратцевымъ заднимъ числомъ по уничтоженіи данной ему довѣренности и что представленная къ дѣлу копія довѣренности невѣрна съ подлиннымъ ея содержаніемъ. Мировой Съѣздъ нашелъ заявленія Чистякова незаслуживающими уваженія, потому что онъ ничѣмъ не доказалъ, что обязательство 29-го сентября 1877 года выдано Панибратцевымъ Сармину заднимъ числомъ, и потому, что онъ не представилъ копіи съ довѣренности, выписанной изъ нотаріальной книги нотаріуса. На это рѣшеніе Чистяковъ принесъ кассаціонную жалобу, доказывая, что Черкасскій Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 и 477 стат. Уст. Гражд. Судопр. и 137 стат. Пол. о нотаріусахъ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло, находитъ, что въ 2326 ст. 1 части X Тома Свод. Зак. постановлено: „какъ во всякой довѣренности довѣритель изъясняетъ, что онъ во всемъ, что повѣренный его по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣритъ и спорить и прекословить не будетъ, то посему все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ; но при семъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить токмо то, что ему по точному содержанію оной дозволено“. По смыслу этого закона и 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., если истецъ доказалъ существованіе довѣренности, въ силу коей выданъ отъ имени отвѣтчика документъ, служащій основаніемъ иска, то отвѣтчикъ-довѣритель, утверждающій, что повѣренный его былъ не въ правѣ совершить тотъ или другой актъ, то или другое дѣйствіе, долженъ доказать то обстоятельство, на коемъ основано его возраженіе, т. е. что повѣренный его вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности. А потому, если Чистяковъ желалъ доказать, что бывшій его повѣренный вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, то, въ виду представленія истцомъ копіи довѣренности, долженъ былъ опровергнуть ее, причемъ въ доказательство точнаго содержанія довѣренности могъ представить или подлинную довѣренность, или засвидѣтельствованную копію съ нея. А какъ онъ таковой копіи не представилъ, то Мировой Съѣздъ имѣлъ основаніе обвинить его въ этомъ, ибо, хотя, по указанію 104 и 146 ст. Нотаріальнаго Положенія, только акты совершаемые, а не представляемые къ засвидѣтельствованію вносятся обязательно въ книгу, но ничто не препятствовало Чистякову, для огражденія себя на случай предъявленія къ нему исковъ по выданнымъ по довѣренности его документамъ, просить о внесеніи въ книгу и такого акта, какъ вѣрющее его письмо Панибратцеву, ибо внесеніе въ книгу такихъ актовъ только необязательно для нотаріусовъ, но вовсе не запрещено имъ. Затѣмъ, хотя Чистяковъ доказываетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ домашній актъ 29-го сентября 1877 года обязательнымъ для него, несмотря на споръ его о выдачѣ сего акта заднимъ числомъ, нарушилъ 477 стат. Уст. Гражд. Судопр., но это объясненіе просителя не можетъ быть уважено, ибо, по закону (2334 ст. 1 ч. X Т. по продолж. 1876 г.), акты, совершонные повѣреннымъ по довѣренности до полученія извѣстія о прекращеніи оной, признаются законными. По указанію же 477 стат. Уст. Гр. Судопр. въ домашнихъ актахъ выставленный день совершенія почитается

достовѣрнымъ для тѣхъ лицъ, которыя сами въ актѣ участвовали, слѣдовательно, этотъ день долженъ считаться достовѣрнымъ и для довѣрителя, который въ актѣ, совершонномъ его повѣреннымъ, признается, согласно Т. X ч. 1, ст. 2326 и 2334 (по продолж.), участвовавшею стороною, доколѣ достовѣрность означенія акта этимъ днемъ не будетъ довѣрителемъ опровергнута. А какъ Мировымъ Съѣздомъ признано, что Чистяковъ не доказалъ, что Панибратцевъ выдалъ Сармину расписку заднимъ числомъ, каковое заключеніе Съѣзда, какъ относящееся къ существу дѣла, кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ, и какъ самъ Чистяковъ спора о подлогѣ опровергаемаго имъ акта, на основаніи 110 стат. Уст. Гражд. Судопр., не предъявлялъ, то Съѣздъ не нарушилъ ни 81, ни 477 ст. Уст. Гражд. Судопр., признавъ актъ 29 сентября 1877 г. обязательнымъ для Чистякова. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Чистякова оставить, на основаніи статьи 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

173.—1880 года мая 21 и октября 8 чиселъ. *По прошенію купца Якова Новакова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

На удовлетвореніе взысканія, присужденнаго съ Цыценка въ пользу Новакова, рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты, изложеннымъ въ исполнительномъ листѣ ея 19 декабря 1875 г., было описано 17 января 1877 г. движимое имущество, находящееся въ имѣніи его, Цыценка. При описи движимаго имущества Цыценко, предъявивъ судебному приставу, производившему опись, три договора, объяснилъ, что вся движимость продана по этимъ договорамъ Добровольскому, которому отдано въ аренду и самое имѣніе. Договоры эти совершены 29-го ноября 1876 года и явлены у нотаріуса, Представляя эти договоры, повѣренный Добровольскаго, Потресовъ, предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ 31-го января 1877 года искъ къ Цыценку и Новакову, объясняя въ прошеніи, что имущество, описанное 17 января, купленное его довѣрителемъ у Цыценка по договорамъ, составляетъ собственность Добровольскаго. Посему, опредѣливъ цѣну иска въ 6500 руб., Потресовъ просилъ признать за Добровольскимъ право собственности на имущество, внесенное въ опись 17 января 1877 года, и исключить таковое изъ описи и снять арестъ, наложенный на него. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Новакова, присяжный повѣренный Сырокомскій, просилъ отказать въ искѣ, такъ какъ договоры, по которымъ имущество продано Цыценкомъ Добровольскому, недѣйствительны, ибо по онымъ переукрѣплено имущество во избѣжаніе платежа долговъ. Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 14 марта 1877 г., постановилъ: признать за истцомъ Добровольскимъ право собственности на движимое имущество, пріобрѣтенное имъ у отвѣтчика Цыценка по договору 29-го ноября 1876 года, и таковое имущество освободить отъ публичной продажи. Рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. По апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, поданной Новаковымъ, Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что истецъ Добровольскій представленными къ дѣлу нотаріальными договорами отъ 29-го ноября 1876 года, согласно 366 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства и 699 ст. X Тома 1 ч., вполнѣ доказалъ принадлежность ему описаннаго за долгъ Цыценка Новакову движимаго имущества. Хотя же отвѣтчикъ Новаковъ и оспариваетъ принадлежность Добровольскому означеннаго имущества, указывая на фиктивность представленныхъ при исковомъ прошеніи вышеупомянутыхъ договоровъ, какъ совершонныхъ съ цѣлью переукрѣпленія имущества для сокрытія его отъ обращенія на оное взысканія, но для признанія договоровъ совершонными съ такою цѣлью необходимо, какъ неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту (рѣшенія 1873 года №№ 702 и 800; 1875 года № 479 и 1877 года № 264), установить предварительно несостоятельность должника къ платежу долговъ и отсутствіе другого имущества, на которое кредиторы

его могли бы обратить взысканіе, но къ установленію такой несостоятельности должника Цыценка, апелляторъ Новаковъ доказательствъ, вопреки означенной 366 статьѣ, не представилъ,—напротивъ, изъ дѣла видно, что у Цыценка есть недвижимое имущество, сданное имъ Добровольскому въ аренду. Что же касается до сдѣланнаго въ апелляціонной жалобѣ указанія на то, что при описи отыскиваемаго Добровольскимъ имущества помянутые договоры находились у продавца Цыценка, то обстоятельство это какъ само по себѣ, такъ и въ связи съ другимъ указываемымъ въ апелляціонной жалобѣ обстоятельствомъ, относительно нахожденія проданнаго имущества у продавца, не можетъ поколебать силы тѣхъ нотаріальныхъ договоровъ, на которые опирается истецъ Добровольскій, ибо законъ не запрещаетъ покупщику движимаго имущества какъ входить въ соглашеніе съ продавцомъ по отношенію къ оставленію у послѣдняго купленнаго имущества на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, такъ и передавать продавцу на храненіе самый договоръ о покупкѣ у него движимости. Въ виду всего изложеннаго Судебная Палата, находя рѣшеніе Окружнаго Суда въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, 3 го августа 1879 года опредѣлила: рѣшеніе то утвердить. Въ протоколѣ засѣданія Палаты 3 августа 1879 года записано, что въ засѣданіе Палаты явились повѣренные Новакова, Добровольскаго и конкурснаго управленія надъ несостоятельнымъ должникомъ Цыценкомъ, изъ коихъ послѣдній заявилъ, что онъ явился только для того, чтобы удостовѣрить, что надъ Цыценкомъ дѣйствительно учреждено конкурсное управленіе, а повѣренный Новакова просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Цыценко, продавъ Добровольскому имѣніе, все-таки оставался хозяиномъ онаго, а Добровольскій былъ только управляющимъ. Къ этой просьбѣ присоединился и повѣренный конкурснаго управленія. На рѣшеніе Судебной Палаты купецъ Новаковъ принесъ кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ протоколѣ засѣданія Палаты 3 августа 1879 г. записано, что въ засѣданіе Палаты явился повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Цыценка и заявилъ, что онъ явился для того, чтобъ удостовѣрить, что надъ Цыценкомъ дѣйствительно учреждено конкурсное управленіе, а, между тѣмъ, Палата, не обсудивъ этого заявленія, въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу постановила, что къ установленію несостоятельности Цыценка Новаковъ доказательствъ не представилъ. Такимъ заключеніемъ Палата, очевидно, нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ изъ того же протокола Палаты видно, что какъ повѣренный Новакова, такъ и повѣренный конкурса просили допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Цыценко, продавъ Добровольскому по договорамъ свое движимое имущество, все-таки оставался хозяиномъ онаго, но Палата не только не исполнила этого ходатайства, но даже и не обсудила его. Между тѣмъ, многими рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента было неоднократно разъясняемо, что свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы для повѣрки и разъясненія событій, сопровождавшихъ исполненіе письменныхъ договоровъ (1872 года №№ 1066, 1155; 1873 года № 400; 1874 года № 152; 1875 года № 122 и друг.), и что отказъ въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ сдѣлана ссылка въ доказательство такого событія, которое можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, составляетъ нарушеніе 409 стат. Устава Гражданск. Судопроизв. и служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (1874 года № 451; 1875 года № 122 и друг.). Очевидно, что на основаніи приведенныхъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Новаковъ имѣлъ право доказывать свидѣтельскими показаніями, что продажа движимаго имущества Цыценка по письменнымъ договорамъ не сопровождалась въ дѣйствительности передачею этого имущества Добровольскому и что Цыценко и послѣ совершенія этихъ договоровъ оставался по-прежнему хозяиномъ этого имущества, а Палата, не удовлетворивъ ходатайства Новакова относительно разрѣшенія ему доказать приводимыя имъ обстоятельства свидѣтельскими показаніями, нарушила 409 стат. Устава Гр. Судопроизв. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію

ст. 339 и 409 Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

174.—1880 года сентября 10 и октября 8 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Ивана Иванова Маркова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по 2-му Гражд. Д-ту.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Юреневъ).

Въ договорѣ 25-го августа 1877 года купецъ Козьма Яковлевъ Марковъ и крестьянинъ дерев. Жолниной, Балахнинскаго уѣзда, Иванъ Ивановъ Марковъ 2 й (сынъ Ивана Иванова Маркова 1-го) изложили, что Иванъ Марковъ, состоя законнымъ наслѣдникомъ послѣ дяди крестьянина дерев. Жолниной, Балахнинскаго уѣзда, Михаила Иванова Маркова, торговавшаго совмѣстно съ Козьмою Марковымъ подъ фирмою „братья Марковы“, долженъ получить съ Козьмы Маркова при подписаніи сего договора 80,000 рублей, затѣмъ остальные 250,000 рублей Иванъ Марковъ оставляетъ въ торговомъ домѣ Козьмы Маркова какъ вкладчикъ его въ торговлѣ; засимъ, по заключеніи этого договора, всѣ расчеты Ивана Маркова съ Козьмою Марковымъ по полученію Иваномъ Марковымъ съ него наслѣдственнаго капитала послѣ отца и дяди Михаила Маркова должны быть покончены, и, въ случаѣ предъявленія къ нему исковъ другими наслѣдниками, Иванъ Марковъ обязуется отвѣчать по таковымъ изъ своей части. По сему договору Иванъ Марковъ получилъ 80,000 рублей и совершилъ означенный вкладочный договоръ 25-го же августа 1877 года. Засимъ Нижегородскій Окружный Судъ 24 января 1878 года утвердилъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ крестьянина дерев. Жолниной, Балахнинскаго уѣзда, Ивана Иванова Маркова 1-го (умершаго 24 го декабря 1875 года), дочь его, крестьянку села Богородскаго, Горбатовскаго уѣзда, Пелагею Лосеву и дѣтей другой дочери его (жены Нижегородскаго купеческаго брата) Евпраксіи Ремизовой: несовершеннолѣтнюю Анну (вступившую потомъ въ бракъ съ купцомъ Савельевымъ), малолѣтнихъ Якова и Иродіаду Ремизовыхъ, съ выдѣломъ указной части отцу ихъ, купеческому брату Василію Ремизову. Крестьянинъ же Иванъ Ивановъ Марковъ 2-ой былъ утвержденъ 14 го марта 1878 года Нижегородскимъ Окружнымъ Судомъ наслѣдникомъ къ имѣнію дяди его, крестьянина Михаила Иванова Маркова (умершаго 22 января 1875 года). Повѣренный Лосевой и Ремизовыхъ 6 го марта 1878 года предъявилъ искъ къ Козьмѣ Яковлеву Маркову объ уплатѣ имъ слѣдующей по закону наслѣдственной, именно четвертой, части (т. е. $^2/_8$) изъ 330,000 рублей по договору 25-го августа 1877 года въ качествѣ сонаслѣдниковъ Ивана Иванова Маркова 2-го; о привлеченіи послѣдняго къ дѣлу ходатайствовалъ Козьма Марковъ, но Нижегородскій Окружный Судъ 30 мая 1878 года въ этомъ отказалъ. Въ засѣданіи Суда 6 іюня 1878 года повѣренный Козьмы Маркова заявилъ, что капиталъ 330,000 рублей послѣ Ивана 1-го и Михаила Марковыхъ получилъ Иванъ Марковъ 2 й, но какая часть принадлежала Михаилу и какая Ивану—онъ не знаетъ. Окружный Судъ отказалъ Лосевой и Ремизовымъ въ означенномъ искѣ къ Козьмѣ Маркову, и Московская Судебная Палата 23 января 1879 г. утвердила это рѣшеніе. Засимъ Пелагея Лосева, Анна Савельева, Василій, Яковъ и Иродіада Ремизовы предъявили въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ 27 января 1879 года настоящій искъ къ Ивану Иванову Маркову 2 му, объясняя, что Козьма Марковъ велъ общую торговлю съ Михаиломъ и Иваномъ 1-мъ Марковыми; Михаилъ бездѣтный и Иванъ 1-й умерли въ 1875 г., причемъ Михаилъ умеръ ранѣе Ивана; весь капиталъ ихъ оставался въ торговомъ домѣ до 25 августа 1877 года; въ это же время одинъ изъ сонаслѣдниковъ Ивана 1-го, Иванъ Марковъ 2-й, какъ видно изъ договора 25 августа 1877 года, получилъ наслѣдственный капиталъ 330,000 рублей, оставшійся послѣ Ивана и Михаила Марковыхъ. Между тѣмъ, на участіе въ этомъ наслѣдствѣ дочери Ивана Маркова 1-го, Лосева и Ремизова, по 1130 ст. 1 ч. X Т., имѣютъ право каждая въ $^1/_8$ части, и такъ какъ отецъ ихъ умеръ послѣ брата своего Михаила, а посему отвѣтчикъ Иванъ Мар-

ковъ въ имуществѣ дяди, по 1137, 1222 и 1254 ст. X Тома 1 ч., не имѣлъ права наслѣдованія при жизни отца, то весь капиталъ 330,000 рублей, т. е. какъ лично принадлежавшая Ивану Маркову 1-ому часть, такъ равно и часть, перешедшая къ нему отъ брата, долженъ поступить въ раздѣлъ между всѣми наслѣдниками Ивана Маркова 1. Опредѣливъ слѣдующую двумъ дочерямъ его 1/4 часть капитала въ 82,500 руб. и признавая владѣніе отвѣтчика этою частью капитала недобросовѣстнымъ, истцы, на основаніи 529 и 641 ст. 1 ч. X Т., просили: присудить имъ съ отвѣтчика 82,500 руб. съ 0/0 съ 25 августа 1877 года и 3% неустойки. Возраженія отвѣтчика противъ этого иска состояли въ томъ: во-1-хъ) что истцы должны доказать, что осталось наслѣдство и въ чемъ оно заключалось; капиталъ-же 330,000 руб., взятый изъ товарищества Козьмы и Михаила Марковыхъ, былъ капиталъ не наслѣдственный и принадлежалъ Михаилу Маркову безъ участія Ивана Маркова 1-го, въ подтвержденіе чего онъ сослался на отзывъ о томъ Козьмы Маркова 3-го августа 1877 г. на повѣсткѣ судебнаго пристава Съѣзда Мировыхъ Судей при охраненіи имущества Михаила Маркова; договоръ-же 25-го августа 1877 года необязателенъ въ отношеніи третьихъ неучаствовавшихъ въ ономъ лицъ; выраженіе „наслѣдственный капиталъ“ могло быть случайнымъ и вынужденнымъ, какимъ оно и было; во 2-хъ) что Иванъ Марковъ 1-й не получалъ наслѣдства послѣ брата Михаила, въ законѣ же нѣтъ института необходимаго наслѣдства; посему, не доказавъ ни фактическаго, ни юридическаго принятія Иваномъ Марковымъ 1-мъ наслѣдства послѣ Михаила, истцы являются непосредственными наслѣдниками къ имуществу Михаила Маркова, а въ боковой линіи, по 1135 статьѣ 1 части X Тома, истцы при отвѣтчикѣ не могутъ наслѣдовать; притомъ изъ числа истцовъ Анна Савельева и Иродіада Ремизова не сестры, а племянницы отвѣтчика; поэтому, если даже признать, что наслѣдство открылось послѣ Ивана Маркова 1-го, то и въ такомъ случаѣ онѣ не могутъ быть наслѣдницами, отыскивая наслѣдство наряду съ своимъ роднымъ братомъ Яковомъ Ремизовымъ, вопреки 1126 ст. 1 ч. X Т.; въ-3-хъ) что по существующему между крестьянами какъ с. Жолнина, гдѣ находились дочери умершаго Ивана Маркова 1-го, такъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи обычаю сестры, разъ выданныя въ замужество при жизни своихъ братьевъ и получившія приданое, не принимаютъ уже участія въ открывшемся наслѣдствѣ послѣ ихъ родителя (38 ст. Общ. Пол. о крест.), въ подтвержденіе чего просилъ произвести дознаніе, а въ подтвержденіе того, что сестры отвѣтчика получили приданое, и того, была-ли рядная запись, отвѣтчикъ просилъ допросить свидѣтелей; въ-4-хъ) что ходатайство о признаніи владѣнія отвѣтчика капиталомъ недобросовѣстнымъ неосновательно, такъ какъ истцы вольны были когда имъ угодно предъявить свои права; въ настоящемъ случаѣ нѣтъ наличности условій 529 и 530 статей X Т. 1 части; недобросовѣстность владѣнія нельзя признать потому, что отвѣтчикъ не могъ считать наслѣдниками своихъ сестеръ въ виду обычая, въ виду того, что онъ получилъ наслѣдство послѣ дяди, а не отца, и потому, что онъ не зналъ даже объ утвержденіи истицъ наслѣдницами къ имуществу отца; во всякомъ случаѣ проценты могли быть присуждены только со дня предъявленія иска. Посему отвѣтчикъ просилъ объ отказѣ въ искѣ. Повѣренный истицъ объяснялъ, что обычай къ данному случаю не примѣнимъ. Одна изъ истицъ, Анна Савельева, умерла 16-го іюня 1879 года и въ правахъ ея по утвержденному Окружнымъ Судомъ завѣщанію ея участвуетъ мужъ ея, Николай Савельевъ. Нижегородскій Окружный Судъ въ рѣшеніи 27-го февраля 1879 года присудилъ истцамъ 82,500 рублей съ 0/0 съ 25-го августа 1877 года и неустойку 2475 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ повторялъ свои доводы, а истцы въ объясненіи указывали, что если и допустить за общими судебными мѣстами право руководствоваться обычаемъ при разрѣшеніи спорныхъ дѣлъ между крестьянами, то во всякомъ случаѣ это не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ споръ о значительномъ денежномъ наслѣдствѣ, составившемся чрезъ посредство продолжительныхъ торговыхъ оборотовъ. Отвѣтчикъ представилъ засимъ удостовѣреніе Чернорѣцкаго волостного старшины, Балахнинскаго уѣзда, что по мѣстному крестьянскому обычаю отданныя въ замужество

сестры при жизни своихъ братьевъ наслѣдства послѣ ихъ родителей не получаютъ, Московская Судебная Палата (по 2-му департам.) нашла: 1) что ссылка отвѣтчиковъ на отзывъ Козьмы Маркова 3-го августа 1877 года не можетъ быть признана уважительною, какъ потому, что отзывъ этотъ данъ частнымъ лицомъ, въ настоящемъ дѣлѣ не участвующимъ, по поводу приведенія мировыми судебными установленіями въ извѣстность имущества, оставшагося послѣ умершаго Михаила Маркова, для описи его и предохраненія отъ растраты, такъ и на томъ основаніи, что послѣ дачи этого отзыва самъ отвѣтчикъ Иванъ Марковъ 2-й въ договорѣ его съ Козьмою Марковымъ отъ 25 го августа 1877 года учинилъ письменное признаніе о томъ, что онъ, въ качествѣ наслѣдника послѣ родного дяди Михаила Маркова, получилъ отъ Козьмы Маркова наслѣдственный послѣ отца и дяди Михаила Иванова Маркова капиталъ (480 и 481 ст. Уст. Гр. Суд.); 2) что хотя изъ дѣла не видно чтобы, Иванъ Марковъ 1 й, который умеръ около 12 мѣсяцевъ послѣ брата своего Михаила, осуществилъ какимъ-либо образомъ наслѣдственныя права на капиталъ, оставшійся послѣ родного брата его Михаила, но тѣмъ не менѣе наслѣдство это должно быть признано перешедшимъ къ Ивану Маркова 1-му и послѣ смерти послѣдняго долженствующимъ перейти къ потомкамъ по прямой нисходящей линіи отъ Ивана Маркова 1-го. Въ правильности этого вывода Судебная Палата убѣдилась соображеніями, буквально приведенными изъ рѣшенія Гражд. Кассац. Департам. Правительствующаго Сената 1874 года № 115, на которое Палата и сослалась; 3) что хотя 38 ст. Общ. Полож. о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (Т. IX прод. 1876 года), и дозволяется крестьянамъ въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ руководствоваться своими мѣстными обычаями, но статья эта можетъ быть примѣнима въ дѣлахъ о наслѣдствѣ крестьянскимъ имуществомъ, когда вопросъ о наслѣдствѣ не выходитъ изъ предѣловъ власти волостного суда и во всякомъ случаѣ не можетъ отмѣнить силы и дѣйствія общихъ гражданскихъ законовъ въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, имѣющему своимъ предметомъ споръ о наслѣдствѣ въ торговомъ капиталѣ. Засимъ оказывается излишнимъ и призводство по сему предмету дознанія черезъ окольныхъ людей, которое притомъ допускается по закону лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 412 ст. Устава Гражд. Судопроизв.; 4) что ссылка апеллятора на свидѣтелей въ подтвержденіе факта полученія Ремизовою и Лосевою приданаго должна быть отвергнута, за силою 409 статьи Устава Гражданск. Суд.; 5) по вопросу о томъ, съ какого именно времени отвѣтчикъ долженъ считаться недобросовѣстнымъ владѣльцемъ наслѣдственнаго капитала, Палата признала, что проценты должны быть исчислены со времени привлеченія къ отвѣту Ивана Маркова по настоящему дѣлу, т. е. съ 14 февраля 1879 года, когда ему была вручена повѣстка о вызовѣ его въ судъ по исковому прошенію; ранѣе этого момента отвѣтчикъ не можетъ быть признанъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ спорнаго капитала, тѣмъ болѣе, что, считая себя наслѣдникомъ послѣ дяди Михаила, онъ былъ утвержденъ въ правахъ на оставшееся послѣ него наслѣдство и опредѣленіемъ Нижегородскаго Окружнаго Суда 14 марта 1878 г., и 6) что истцами объясняемыя ими степени родства доказаны какъ представленными ими метрическими справками, такъ и состоявшимся въ охранительномъ порядкѣ опредѣленіемъ Нижегородскаго Окружнаго Суда о признаніи наслѣдственныхъ правъ ихъ послѣ Ивана Маркова 1-го, указаніе же апеллятора на то, что изъ числа истцовъ Анна Савельева и Иродіада Ремизова, при жизни родного брата, за силою 1126 ст. X Т. 1 ч., не имѣютъ правъ наслѣдованія, представляется неосновательнымъ, потому что предъявленіе ими правъ на наслѣдство во всякомъ случаѣ нарушаетъ лишь права ихъ брата, а не отвѣтчика, для котораго совершенно безразлично, къ кому бы отыскиваемое наслѣдство ни поступало. Посему Судебная Палата 9 октября 1879 г. опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы проценты на присужденную съ Ивана Маркова въ пользу отвѣтчицъ сумму были взысканы съ 14 февраля 1879 г. по день уплаты. Повѣренный отвѣтчика Маркова въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою: 1) 366 и 480 ст. Уст. Гр. Суд, принятіемъ за доказательство договора 25 августа 1877 г.; 2) 339 ст. Устава

Гр. Суд. неяснымъ разрѣшеніемъ вопроса, послѣ кого открылось наслѣдство, и 1104, 1126, 1254, 1258, 1259 ст. 1 ч. X Т. допущеніемъ сестеръ при братѣ къ наслѣдству послѣ дяди; 3) 38 ст. Общ. Пол. о крест. (прил. къ IX Т. Св. Зак.) устраненіемъ рѣшенія дѣла о наслѣдствѣ по обычаю; 4) 1006 ст. 1 ч. X Т. и 409 ст. Уст. Гр. Суд. устраненіемъ допроса свидѣтелей о приданомъ и рядной записи; 5) 339 ст. Уст. Гр. Суд. и 1126 ст. 1 ч. X Т. устраненіемъ частнаго возраженія его противъ правъ Савельевой и Иродіады Ремизовой и 6) 339 ст. Уст. Гр. Суд. и 529, 530 ст. 1 ч. X Т. неразсмотрѣніемъ возраженія его противъ признанія владѣнія его капиталомъ недобросовѣстнымъ.

По обсужденіи указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ; 1) что истцы основывали свои права, между прочимъ, и на договорѣ 25 августа 1877 г., опредѣленіе же силы и значенія представленныхъ тяжущимися доказательствъ, касаясь обсужденія фактической стороны дѣла, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и въ повѣрку, правильно ли судебныя мѣста признали утвержденіе истцовъ доказаннымъ или недоказаннымъ, равно какъ и въ повѣрку того, было ли сдѣлано тяжущимся признаніе или нѣтъ, Правительствующій Сенатъ не входитъ (ст. 12 прил. къ ст. 3 Т. 1 Св. Зак. ч. 2 по прод. 1876 г.). Изъ того же обстоятельства, что истцы въ составленіи означеннаго договора не участвовали, нельзя усмотрѣть нарушенія указываемыхъ просителемъ 366 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Правительствующій Сенатъ неоднократно (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1877 г. № 372; 1878 года № 257 и др.) объяснялъ ст. 569, 570, 1528 и 693 Т. X ч. 1 въ томъ смыслѣ, что лицо, хотя и неучаствовавшее въ договорѣ, но въ пользу коего выговорены извѣстныя права и которое почитаетъ эти права нарушенными, имѣетъ право на предъявленіе требованія по договору; 2) Судебная Палата ясно разрѣшила поставленный ею вопросъ о томъ, послѣ кого слѣдуетъ считать открывшимся спорное наслѣдство: послѣ дяди, или отца тяжущихся, и признала, что наслѣдство открылось послѣ отца. Что касается того, что Иванъ Марковъ 1-й, какъ и установлено Палатою, умеръ, не осуществивъ своихъ правъ и не заявивъ о нихъ установленнымъ порядкомъ, то, по закону (1104 ст. 1 ч. X Т.), наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія, а по 1254, 1255 ст. X Т. 1 ч. право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, и, по 1246 ст. 1 ч. X Т., право на наслѣдство теряется тѣмъ, кто въ теченіе 10 лѣтъ со дня открытія наслѣдства не являлся къ полученію онаго. Вслѣдствіе сего при установленіи Палатою, что наслѣдникъ послѣ Михаила Маркова, Иванъ Марковъ 1-й, умеръ лишь чрезъ годъ послѣ смерти брата своего Михаила, а слѣдовательно, для него въ теченіе давности (ст. 1246 Т. X ч. 1) продолжалось законное право воспользоваться наслѣдствомъ, каковое право перешло и къ его дѣтямъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что приводимыя просителемъ ст. 1104, 1126, 1254, 1258 и 1259 Т. X ч. 1, а равно 339 ст. Уст. Гр. Суд. Палатою не нарушены; 3) Судебная Палата неправильно признала, что 38 ст. Общ. Пол. о крест. (особ. прил. къ IX Т. Св. Зак. о сост. изд. 1876 г.) можетъ быть примѣнима только въ дѣлахъ о наслѣдствѣ крестьянскимъ имуществомъ, когда вопросъ о наслѣдствѣ не выходитъ изъ предѣловъ волостного суда. Такого ограниченія дѣйствія обычая въ дѣлахъ о наслѣдствѣ не заключается ни въ приведенной статьѣ Общаго Положенія, ни въ 5 п. 1184 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., и Правительствующій Сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ (1875 г. № 839; 1878 г. № 225; 1879 г. №№ 173, 324) указывалъ на примѣнимость обычаевъ и въ такихъ дѣлахъ о крестьянскихъ наслѣдствахъ, которыя производятся въ общихъ судахъ. Неправильно и заключеніе Палаты о томъ, что во всякомъ случаѣ 38 ст. Общ. Положен. не можетъ отмѣнить силу общихъ законовъ въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, имѣющему своимъ предметомъ, по заключенію Палаты, споръ о наслѣдствѣ въ торговомъ капиталѣ, ибо и подобнаго ограниченія дѣйствія обычая для крестьянъ въ дѣлахъ о наслѣдствѣ имуществомъ въ приведенныхъ узаконеніяхъ не содержится. Изъ общихъ выраженій закона, дозволяющаго крестьянамъ руководствоваться обычаями въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ, не слѣдуетъ,

конечно, чтобы всякое дѣло о наслѣдствѣ имуществомъ послѣ крестьянина могло быть разрѣшаемо не иначе, какъ на основаніи обычая. Такъ какъ обычай слагается путемъ частнаго и однообразнаго примѣненія извѣстнаго юридическаго правила, то естественно, что въ тѣхъ юридическихъ отношеніяхъ, которыя представляются въ извѣстной общественной средѣ исключительными и потому не могутъ подать случая къ частному и единообразному примѣненію какого-либо правила, обычай установиться не можетъ: такіе случаи могутъ встрѣтиться и при обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ Судебною Палатою, каковы открытіе послѣ крестьянина наслѣдства внѣ сферы крестьянскаго надѣла или въ видѣ торговаго капитала. Но и тутъ примѣненіе къ спору о наслѣдствѣ общаго закона или обычая обусловливалось-бы не тѣмъ, что дѣйствіе обычая исключено, будто-бы, закономъ, а тѣмъ, существуетъ-ли обычай, опредѣляющій порядокъ наслѣдованія въ такомъ имуществѣ или нѣтъ. Итакъ, для разрѣшенія вопроса о примѣненіи 38 ст. Общ. Положж. о крест. и 5 п. 1184 ст. Т. X ч. 1, судъ въ каждомъ дѣлѣ долженъ по ссылкѣ сторонъ и по представленнымъ ими доказательствамъ установить, существуетъ-ли обычай, опредѣляющій порядокъ наслѣдованія въ томъ именно имуществѣ, о коемъ идетъ рѣчь, и только за неуказаніемъ существованія такого обычая или признаніемъ указанія на обычай недоказаннымъ примѣнить къ спору общіе законы о наслѣдствѣ. Въ настоящемъ же случаѣ, не разрѣшивъ вопроса о дѣйствительномъ существованіи обычая и отвергнувъ примѣнимость его исключительно на основаніи несуществующихъ въ законѣ признаковъ, Палата нарушила 38 ст. Общ. Пол. о крест. и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 4) при разрѣшеніи дѣла на основаніи законовъ, а не обычая, устраненіе Палатою допроса свидѣтелей было правильно, въ виду 1006 ст. 1 ч. X Т.; 5) Палата правильно также устранила возраженіе отвѣтчика въ частности противъ правъ Савельевой и Иродіады Ремизовой, потому что истцы отыскивали сообща часть изъ наслѣдственнаго имущества Ивана Маркова 1-го, слѣдующую двумъ его дочерямъ, почему вопросъ о частныхъ правахъ въ потомствѣ одной изъ этихъ сестеръ, именно двухъ племянницъ отвѣтчика, касался собственно правъ уже не отвѣтчика, а наслѣдниковъ мужского пола послѣ означенной умершей сестры отвѣтчика (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 710 и др.), и, наконецъ, 6) Палата вовсе не уклонилась отъ разсмотрѣнія доводовъ отвѣтчика о добросовѣстномъ владѣніи его капиталомъ, а, напротивъ, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ его пользу, сократила срокъ исчисленія присужденныхъ съ него Окружнымъ Судомъ процентовъ согласно съ приводимою просителемъ ст. 530 Т. X ч. 1, въ чемъ и измѣнила рѣшеніе 1-й инстанціи. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 38 статьи Общ. Полож. о крест. (особ. прил. къ Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 г.) и 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

175.—1880 года октября 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Гершена Красельщика объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Мѣщанинъ Гершенъ Красельщикъ 30-го мая 1879 года предъявилъ у Мирового Судьи 5 участка Витебскаго округа искъ къ мѣщанину Петру Зедину о взысканіи съ него по выданному ему 8-го марта 1876 года векселю срокомъ на шесть мѣсяцевъ 200 руб. съ судебными издержками и вознагражденіемъ за веденіе дѣла; въ подтвержденіе своего требованія истецъ представилъ выданный ему Зединымъ вексель, подписанный по неграмотности векселедателя и по личной его просьбѣ Шавелемъ Рукеромъ, съ сдѣланною на немъ Кошевичьскимъ волостнымъ правленіемъ 8 марта 1878 года слѣдующею надписью: „вексель сей свидѣтельствуетъ и что за неграмотнаго Зедина рука приложена Василіемъ Шавелемъ, Кошевичьское волостное правленіе удостовѣряетъ“. По неявкѣ отвѣтчика Мировой Судья постановилъ заочное рѣшеніе, которымъ опредѣлилъ взыскать съ Зедина въ пользу Кра-

сельщика 200 руб. судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 30 руб. На это рѣшеніе мѣщанинъ Зединъ подалъ Витебскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, доказывая, что онъ представленнаго ко взысканію съ него векселя истцу Красельщику не выдавалъ, никого за себя по безграмотству расписаться не просилъ, что засвидѣтельствованіе на немъ волостного правленія подписи за него, безграмотнаго, сдѣлано въ его отсутствіе и безъ его вѣдома и не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ таковое засвидѣтельствованіе предоставлено волостнымъ правленіямъ, по смыслу ст. 91 Общ. о крест. Полож. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1875 г. подъ № 1240, только въ отношеніи крестьянъ, въ настоящемъ же случаѣ обѣ стороны принадлежатъ къ мѣщанскому сословію. Витебскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что хотя представленный ко взысканію Красельщикомъ вексель и засвидѣтельствованъ въ волостномъ правленіи, но что свидѣтельствомъ этимъ не удостовѣряется, что подпись за неграмотнаго векселедателя Зедина произведена въ волостномъ правленіи и по просьбѣ или довѣрію Зедина. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что свидѣтельство обязательствъ между лицами не крестьянскаго сословія на обязанности волостныхъ правленій не лежитъ, Мировой Съѣздъ призналъ, что вексель этотъ въ виду непризнанія онаго Зединымъ не можетъ быть признанъ доказательствомъ долга Зедина, и вслѣдствіе того въ искѣ Красельщику отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Гершенъ Красельщикъ проситъ постановленное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе отмѣнить по нарушенію ст. 882 Т. X ч. 1, такъ какъ во-1-хъ) по смыслу послѣдовавшихъ въ разъясненіе этого узаконенія рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, состоявшихся по дѣламъ, въ которыхъ участвовали не одни только крестьяне, волостныя правленія относительно засвидѣтельствованія подписей за безграмотныхъ состоятъ на однихъ правахъ съ общими полицейскими мѣстами, и притомъ не сдѣлано никакого различія между неграмотными изъ крестьянъ и лицами другихъ сословій, и во-2-хъ) рѣшеніемъ того же Департамента Правительствующаго Сената за 1875 годъ подъ № 676 уже признано, что требуемое закономъ засвидѣтельствованіе подписей за безграмотныхъ на актахъ должно только удостовѣрить, что подпись, имѣющаяся на актѣ, сдѣлана именно тѣмъ лицомъ, кто подписался, и не должна для своей дѣйствительности содержать еще указаніе, что подпись третьяго лица за неграмотнаго сдѣлана именно по просьбѣ послѣдняго, ибо полицейское мѣсто или лицо, свидѣтельствуя подпись за неграмотнаго, тѣмъ самымъ удостовѣряетъ, что подпись сдѣлана съ согласія неграмотнаго, хотя бы объ этомъ обстоятельствѣ и не было положительно выражено въ засвидѣтельствованіи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правильность принятаго Мировымъ Съѣздомъ основанія къ непризнанію за представленнымъ истцомъ векселемъ Зедина значенія доказательства долга его Красельщику, заключающагося въ недостаточности засвидѣтельствованія Кошевичьскаго волостного правленія подписи на немъ Шавеля Рукера за безграмотнаго Зедина, опровергается послѣдовавшими уже неоднократно рѣшеніями Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніяхъ этихъ разъяснилъ, что ст. 882 Тома X ч. 1 не установляетъ формы засвидѣтельствованія подписи за безграмотнаго, соблюденіе которой было бы обязательно (рѣш. 1874 года № 810); что требуемое этою статьею засвидѣтельствованіе полиціею подписи на актѣ, выданномъ отъ неграмотнаго, служитъ уже само собою удостовѣреніемъ въ томъ, что подпись за неграмотнаго сдѣлана по его о томъ просьбѣ и что законъ не установляетъ того, чтобы въ подписи и засвидѣтельствованіи было упомянуто, что подпись сдѣлана именно за неграмотнаго и что она учинена по просьбѣ сего послѣдняго (рѣш. 1872 года №№ 446, 1224; 1874 г. № 642; 1875 г. № 676; 1876 года № 553 и друг.). Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать правильнымъ заключеніе Мирового Съѣзда, которымъ онъ

отвергъ всякое значеніе засвидѣтельствованія Копылевичьскимъ волостнымъ правленіемъ сдѣланной на векселѣ Зедина, по безграмотству сего послѣдняго, подписи посторонняго лица, на томъ основаніи, что засвидѣтельствованіе обязательствъ между лицами не крестьянскаго сословія не лежитъ на обязанности волостного правленія. Вопросъ о правѣ волостныхъ правленій свидѣтельствовать подписи на выдаваемыхъ отъ имени неграмотныхъ актахъ неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ состоявшихся по сему предмету рѣшеніяхъ (рѣш. 1872 года № 1240; 1873 г. №№ 1181, 1217, 1293; 1874 года №№ 598, 707; 1875 г. № 660; 1876 г. № 188 и друг.) постоянно признавалъ, что право это принадлежитъ волостнымъ правленіямъ какъ полицейской власти и что удостовѣренія ихъ должны быть принимаемы наравнѣ съ удостовѣреніями общихъ полицейскихъ мѣстъ. Хотя при этомъ Правительствующій Сенатъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда акты были выданы неграмотными крестьянами, принималъ въ соображеніе, что волостныя правленія составляютъ въ отношеніи крестьянъ ближайшую полицейскую власть, но изъ этого еще нельзя вывести того, чтобы засвидѣтельствованіе волостнымъ правленіемъ подписи за неграмотнаго лица не имѣло безусловно никакого значенія, когда выдавшій актъ, или обѣ участвовавшія въ совершеніи онаго стороны не принадлежали къ крестьянскому сословію. Участіе волостного правленія въ совершеніи сдѣлокъ допускается закономъ (ст. 91 общаго о крест. Полож.) не только когда сдѣлки эти заключаются между одними крестьянами, но когда въ нихъ участвуютъ и постороннія непринадлежащія къ крестьянскому сословію лица, а потому не представляется достаточнаго основанія къ тому, чтобы не допускать свидѣтельствованіе волостными правленіями подписей за неграмотныхъ лицъ и въ такомъ случаѣ, когда выдавшій актъ или обѣ стороны, заключившія актъ, не принадлежатъ къ крестьянскому сословію, какъ потому, что и въ отношеніи къ нимъ волостныя правленія могутъ быть ближайшими полицейскими мѣстами и обращеніе ихъ для засвидѣтельствованія подписи къ другой полицейской власти было бы для нихъ крайне затруднительно въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, такъ и потому, что засвидѣтельствованіе полиціей подписи за неграмотнаго на домашнемъ актѣ не придаетъ акту этому значеніе акта, совершонного или явленнаго установленнымъ порядкомъ, и не лишаетъ лицо, отъ котораго онъ выданъ, права опровергать правильность какъ сдѣланной вмѣсто него подписи, такъ и засвидѣтельствованія оной волостнымъ правленіемъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Витебскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 882 Тома X ч. 1, и дѣло передать въ Полоцкій Мировой Съѣздъ.

176.—1880 года октября 15-го дня. *По прошенію купца Матвѣя Герасимова объ отмѣнѣ рѣшенія Можайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Купецъ Матвѣй Герасимовъ обратился 2 октября 1879 года къ Можайскому Мировому Судьѣ 1 участка съ просьбою о взысканіи съ Алексѣя Хлѣбникова и съ попечительницы надъ дѣтьми своими, Сергѣемъ и Ольгою Хлѣбниковыми, Екатерины Хлѣбниковой 250 руб., причитающихся на долю умершаго Егора Хлѣбникова по векселю, выданному имъ вмѣстѣ съ Алексѣемъ Хлѣбниковымъ ему, Герасимову. На рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Герасимову въ искѣ, повѣренный истца подалъ апелляціонную жалобу Можайскому Съѣзду Мировыхъ Судей, въ засѣданіе котораго, назначеноое для разсмотрѣнія настоящаго дѣла, явился, въ качествѣ повѣреннаго истца Герасимова, для представленія словесныхъ объясненій, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Лохвицкій, который просилъ допустить его въ счетъ трехъ дѣлъ. Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что циркулярнымъ указомъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 7 декабря 1878 года за № 8043 разъяснено, что въ коллегіальныхъ судебныхъ учрежденіяхъ, къ которымъ отнесенъ и Съѣздъ Мировыхъ

Судей, допускаются лишь присяжные повѣренные и лица, имѣющія свидѣтельства отъ тѣхъ же съѣздовъ, и что 18 статья, разрѣшая допускать повѣренныхъ по тремъ дѣламъ въ годъ, относится исключительно до участковыхъ мировыхъ судей, какъ суда единоличнаго, а не до съѣзда, какъ учрежденія коллегіальнаго, повѣреннаго апеллятора Герасимова къ представленію словесныхъ объясненій не допустилъ. Выслушавъ затѣмъ объясненія повѣреннаго противной стороны и разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Герасимову въ искѣ утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату купецъ Матвѣй Герасимовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Можайскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 129, 339, 142, 456, 711 Устав. Гр. Суд. и 18 п. Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 года правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принимая во вниманіе: 1) что циркулярнымъ указомъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента отъ 7-го декабря 1878 года (сбор. рѣш. 1878 г. № 120) разрѣшался только вопросъ о правѣ судебныхъ установленій возбуждать самимъ, не ожидая заявленія сторонъ, отводы противъ лицъ, являющихся на судъ повѣренными той или другой стороны въ качествѣ управляющихъ имѣніями или завѣдывающихъ дѣлами; 2) что въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Департамента Правительствующаго Сената, напечатанномъ въ сборникѣ за 1876 г. подъ № 99, уже разъяснено, что недопущеніе повѣреннаго къ судоговоренію потому только, что онъ не велъ дѣла у Мирового Судьи, не согласно со смысломъ пункта 18 Высочайше утвержденныхъ 25 мая—6 іюня 1874 года правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, такъ какъ по смыслу сего закона право ходатайсвовать до трехъ разъ въ теченіе одного года безъ особаго на то свидѣтельства не ограничивается дѣлами, производящимися у мировыхъ судей въ качествѣ первой степени суда, но распространяется на цѣлый мировой округъ, а слѣдовательно, и на Съѣздъ Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду вышеприведеннаго, послѣдовавшаго уже разъясненія по сему предмету, недопущеніе Можайскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей повѣреннаго Лохвицкаго къ представленію словесныхъ объясненій по настоящему дѣлу на томъ основаніи, что въ Съѣздахъ мировыхъ судей допускаются лишь присяжные повѣренные и лица, имѣющія свидѣтельства отъ тѣхъ же Съѣздовъ, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 18 пун. Высочайше утвержденныхъ 25 мая—6 іюня 1874 года правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, и потому, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, опредѣляетъ: рѣшеніе Можайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 1119 Т. II Св. Зак. ч. 1 Общ. Губ. Учр. изд. 1876 г. (п. 18 Высочайше утвержд. 25 мая—6 іюня 1874 г. правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ), отмѣнить и дѣло передать въ Верейскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

177.—1880 года октября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Владимира Казакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Жена Поручика Малышева обратилась къ Мировому Судьѣ г. Москвы съ прошеніемъ, въ коемъ объяснила, что по рѣшенію Московской Судебной Палаты опредѣлено снести водоподъемное зданіе, построенное обществомъ Московско-Рязанской желѣзной дороги на принадлежащей ей землѣ въ с. Горкахъ; для приведенія сего рѣшенія въ исполненіе по требованію судебнаго пристава Рязанскаго Окружнаго Суда представлены рабочіе люди, механикъ и подводы, на что израсходовано ею, просительницею, 118 р. 60 коп., каковыя деньги правленіемъ сказанной дороги ей не уплачены. Посему

Малышева просила о взысканіи съ общества означенной суммы и судебныхъ издержекъ 50 руб. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Малышевой на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ, нашелъ, что ст. 934 Уст. Гр. Суд. не обязываетъ непремѣнно просить разрѣшенія суда о приведеніи въ исполненіе рѣшенія за счетъ отвѣтчика, а лишь предоставляетъ это право истцу, и, такимъ образомъ, нельзя предположить, что расходы, произведенные безъ разрѣшенія, не подлежатъ возвращенію, тѣмъ болѣе, что настоящіе расходы произведены по требованію исполнявшаго рѣшеніе судебнаго пристава. Кромѣ того, разрѣшеніе необходимо лишь тогда, когда возможно сомнѣніе, что произведенные расходы непосредственно вытекали изъ самаго исполненія рѣшенія, что въ настоящемъ дѣлѣ не подлежитъ сомнѣнію. Самая сумма расходовъ вполнѣ подтвердилась представленными удостовѣреніями судебнаго пристава и крестьянъ, противъ которыхъ повѣренный общества, Козаковъ, не возражалъ. На основаніи вышеизложеннаго Мировой Съѣздъ, руководствуясь 934, 958, 81, 105, 129 и 774 стат. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги въ пользу Малышевой 118 руб. 60 коп., судебныхъ издержекъ 2 руб. 68 коп. и за веденіе дѣла 25 рублей. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повѣренный правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Козаковъ, въ жалобѣ своей объясняетъ, что такъ какъ общество само не привело въ исполненіе рѣшенія Московской Судебной Палаты, т. е. не снесло водокачки въ указанный симъ рѣшеніемъ срокъ, то истица Малышева обязана была, согласно ст. 934 Уст. Гр. Суд., просить судъ о разрѣшеніи ей привести въ исполненіе рѣшеніе за счетъ отвѣтчика; не исполнивъ же сего, Малышева лишилась права на взысканіе съ общества понесенныхъ ею по сему предмету расходовъ, а затѣмъ и рѣшеніе Съѣзда, признавшее за ней таковое право, нарушаетъ означенную 934 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что требованіе ст. 934 Уст. Гражд. Судопр., что взыскатель просилъ судъ о разрѣшеніи ему произвести работы на счетъ отвѣтчика, обусловливается, по смыслу означенной статьи, необходимостью удостовѣриться въ томъ, что сей послѣдній не исполнилъ рѣшенія въ срокъ; если же обстоятельство это, какъ въ данномъ случаѣ сознанное отвѣтчикомъ, не подлежитъ сомнѣнію и представляется совершенно безспорнымъ, то неиспрошеніе разрѣшенія суда не можетъ имѣть существеннаго значенія и не лишаетъ взыскателя возможности искать убытки, происшедшіе отъ уклоненія отвѣтчика исполнить возложенную на него судомъ обязанность (рѣш. Гражданскаго Кассаціон. Департ. 1876 г. № 473); 2) что исковое требованіе Малышевой о возвращеніи ей денегъ, израсходованныхъ ею на сносъ водоподъемнаго зданія, построеннаго обществомъ Московско-Рязанской жел. дороги на ея землѣ, представляется въ сущности искомъ объ убыткахъ, понесенныхъ истицею отъ неисполненія симъ обществомъ рѣшенія Московской Судебной Палаты о сносѣ означеннаго зданія, и 3) что посему присужденіе Мировымъ Съѣздомъ истицѣ Малышевой отыскиваемыхъ ею съ общества желѣзной дороги убытковъ, въ виду признаннаго со стороны Съѣзда доказаннымъ количества оныхъ, является вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ 684 ст. Т. X ч. 1 и не нарушаетъ ст. 934 Уст. Гражд. Суд. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Козакова, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

178.—1880 года октября 15-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Алексѣя Никольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Изюмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Дворянинъ Подвысоцкій, взявшій на себя съ подряда производство работъ

по свайной бойкѣ на Донецкой каменноугольной желѣзной дорогѣ, принялъ къ себѣ въ товарищи по исполненію этихъ работъ чиновника Никольскаго, заключивъ съ нимъ по этому предмету 10 мая 1877 г. домашній на простой бумагѣ договоръ, въ коемъ условлено, что прибыль, какая получится отъ исполненія подряда, должна быть раздѣлена между Подвысоцкимъ и Никольскимъ поровну. Изъ этого договора возникъ въ августѣ 1877 года искъ Никольскаго къ Подвысоцкому о 500 руб. изъ прибыли, полученной отъ выполненія подряда. Мировой Судья удовлетворилъ исковое требованіе, присудивъ при этомъ обѣ стороны къ уплатѣ штрафа, по 4 руб., за написаніе помянутаго договора на простой бумагѣ. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно взысканія съ Подвысоцкаго въ пользу Никольскаго 500 руб. Что же касается размѣра гербоваго штрафа, то Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что Никольскій и Подвысоцкій заключили между собою 10 мая 1877 г. договоръ товарищества для производства работъ по подряду, безъ означенія цѣны ихъ, и что договоръ этотъ слѣдуетъ признать уже исполненнымъ сторонами, нашелъ, что гербовыя пошлины въ доходъ казны должны быть опредѣлены, на основаніи 25 и 82 ст. Устав. о гербов. сбор., по суммѣ исполненнаго подряда, показанной въ расчетной книжкѣ инженера Спасовскаго (которымъ отданъ былъ подрядъ Подвысоцкому) и въ рѣшеніи Мирового Судьи, т. е. по суммѣ 6362 руб. 51 к., согласно слѣдующему расчету: договоръ товарищества подлежалъ написанію на гербовомъ листѣ въ 40 коп., а потому Никольскій и Подвысоцкій, по силѣ 107 ст. Уст. о герб. сборѣ, за написаніе означеннаго договора на простой бумагѣ должны быть подвергнуты штрафу по 4 р. съ каждаго; затѣмъ по суммѣ исполненнаго подряда стороны должны были уплатить гербовый сборъ въ размѣрѣ 16 руб. 60 коп.; но такъ какъ они, окончивъ работы по договору, а слѣдовательно, и счеты о суммѣ работъ, не позаботились внести тотъ сборъ въ доходъ казны, то, согласно той же 107 ст., стороны должны уплатить въ 10 разъ болѣе противъ помянутой суммы, то-есть по 166 р. На основаніи изложеннаго расчета Мировой Съѣздъ призналъ, что Никольскій и Подвысоцкій за написаніе договора на простой бумагѣ, безъ означенія договорной цѣны, и за неуплату той цѣны по сведеніи счетовъ о суммѣ, на которую простирается исполненіе договора, должны уплатить въ доходъ казны каждый по 170 рублей, а всего 340 рублей. На эту часть рѣшенія Мирового Съѣзда принесъ кассаціонную жалобу одинъ Никольскій. Сущность изложенныхъ въ оной объясненій состоитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., увеличивъ болѣе чѣмъ въ 40 разъ сумму гербоваго штрафа, опредѣленнаго Мировымъ Судьею съ каждой стороны въ количествѣ лишь 4 руб., тогда какъ эта часть рѣшенія Мирового Судьи не была обжалована отвѣтчикомъ, и засимъ Съѣздъ, по мнѣнію просителя, не долженъ былъ возбуждать по собственному усмотрѣнію вопроса о размѣрѣ гербоваго штрафа, и 2) что договоръ товарищества, составленный 10-го мая 1877 года и предъявленный Никольскимъ суду, какъ основаніе иска, подлежалъ оплатѣ гербовымъ сборомъ въ 40 коп., потому что при заключеніи его стороны не могли опредѣлить слѣдующей по оному суммы; что во время подачи искового прошенія въ августѣ 1877 года не было еще произведено окончательнаго между компаньонами расчета, что тогда была произведена ими только часть работъ, за которую Никольскій и требовалъ расчета и выдачи слѣдуемой ему доли; что онъ не зналъ тогда ни точной цыфры причитающейся ему прибыли, ни того, на сколько Подвысоцкимъ и Никольскимъ произведено работъ, а потому при подачѣ искового прошенія Никольскій и не могъ внести дополнительный гербовый сборъ; что лишь во время производства дѣла Никольскаго съ Подвысоцкимъ опредѣлилась точная цыфра произведенныхъ по договору работъ; что, на основаніи 82 ст. Герб. Устава, по актамъ, подлежащимъ оплатѣ гербовымъ сборомъ при окончательномъ расчетѣ, взысканіе сего сбора производится установленнымъ порядкомъ въ теченіе мѣсяца со дня расчета; что засимъ, по мнѣнію просителя, только со дня признанія судомъ представленнаго расчета вѣрнымъ и соотвѣтствующимъ договору, для Никольскаго наступалъ срокъ внесенія дополнительнаго гербоваго платежа, а, между тѣмъ, Съѣздъ,

не давъ ему нисколько времени для исполненія этой обязанности, обвинилъ его въ нарушеніи Гербоваго Устава, поступивъ, такимъ образомъ, вопреки 82 и 107 стат. сего Устава. По изложеннымъ основаніямъ Никольскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ въ обжалованной имъ части опредѣленія Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ признаетъ объясненіе просителя о нарушеніи 773 стат. Устава Гражд. Судопр. незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ, по силѣ 462 стат. Устава Гражд. Судопр. (сб. рѣш. 1868 года № 467; 1870 г. № 585), взысканіе гербоваго штрафа за написаніе представляемыхъ къ дѣлу актовъ на простой или неустановленнаго достоинства гербовой бумагѣ производится непосредственно властью суда, въ силу положительнаго требованія закона, опредѣляющаго случаи и размѣры этого рода взысканія; а потому упущеніе первой инстанціи въ исполненіи возложенной закономъ на судебныя мѣста обязанности относительно опредѣленія гербоваго взысканія въ надлежащемъ количествѣ не освобождаетъ вторую инстанцію отъ исполненія сей обязанности, хотя бы вопросъ о количествѣ помянутаго взысканія не возбуждался ни содержаніемъ апелляціонной жалобы, ни состязаніемъ сторонъ на судѣ. Что же касается указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 82 и 107 ст. Уст. о герб. сб., то Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по буквальному смыслу 1 и 23 ст. сего Устава (прилож. къ ст. 2 Т. V Уст. о о пошл. по прод. 1876 года), пропорціональный гербовый сборъ есть налогъ, взимаемый въ пользу казны съ актовъ разнаго рода соразмѣрно суммѣ, на которую актъ заключается. Если при самомъ заключеніи договорнаго акта не можетъ быть опредѣлена впередъ слѣдующая по оному сумма, то съ подобнаго акта взимается тогда простой лишь гербовый сборъ въ 40 коп., съ тѣмъ, чтобы при производствѣ окончательнаго расчета по договору былъ уплаченъ пропорціональный гербовый сборъ, за вычетомъ изъ него суммы внесеннаго простого гербоваго сбора (25 ст. Герб. Уст.). По актамъ, подлежащимъ оплатѣ гербовымъ сборомъ при окончательномъ по нимъ расчетѣ (ст. 25), сборъ этотъ вносится наличными деньгами въ казначейство не позже мѣсяца со дня окончательнаго расчета (ст. 82). Невнесеніе всего сбора по принадлежности въ установленный срокъ подвергаетъ виновныхъ штрафу въ десять разъ противъ установленнаго размѣра сбора (ст. 110 п. 2). Изъ точнаго смысла приведенныхъ постановленій явствуетъ, что судебное мѣсто для правильнаго разрѣшенія вопроса о количествѣ гербоваго штрафа по такому договорному акту, сумма коего могла быть опредѣлена лишь при производствѣ окончательнаго по оному расчета (ст. 111), обязано въ каждомъ данномъ случаѣ установить: 1) когда расчетъ сей произведенъ и 2) пропущенъ ли съ того времени предписанный въ 82 ст. Герб. Уст. срокъ для внесенія по принадлежности слѣдующаго по акту гербоваго сбора. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, присудивъ Никольскаго къ гербовому штрафу, не установилъ въ своемъ рѣшеніи ни времени, когда окончательный расчетъ по договору въ извѣстной суммѣ былъ между сторонами произведенъ, ни того, пропущенъ ли съ того времени установленный въ законѣ срокъ для внесенія по принадлежности причитающагося по акту гербоваго сбора. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ поступилъ въ настоящемъ случаѣ вопреки точному смыслу приведенныхъ законовъ, и не касаясь при этомъ ни юридическаго значенія состоявшагося между Никольскимъ и Подвысоцкимъ договорнаго акта, ни вопроса, какая денежная цыфра должна быть признана суммой сего акта (28—36 ст. Уст. о герб. сб.), такъ какъ обсужденіе этихъ обстоятельствъ не вызывается указаніями просителя, Правительствующій Сенатъ по кассаціонной жалобѣ Никольскаго относительно присужденной съ него суммы гербоваго штрафа о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 25, 82 и 107 Устава о герб. сб. 1874 года, и дѣло передать въ Бахмутскій Мировой Съѣздъ.

179.—1880 года октября 15-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Дмитрія Чернявскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Елисаветградскій нотаріусъ, Титулярный Совѣтникъ Чернявскій, предъявилъ у Мирового Судьи къ Елисаветградскому городскому банку искъ, въ которомъ объяснилъ, что, руководствуясь 59 § Нормальнаго Положенія о городскихъ банкахъ 5-го мая 1869 года, онъ въ теченіе десяти лѣтъ сообщалъ банку вѣдомости о протестованныхъ векселяхъ, что за сообщеніе таковыхъ вѣдомостей, какъ и за всякую справку, на основаніи 14 п. Высочайше утвержденной для нотаріусовъ таксы, ему слѣдуетъ по 50 копеекъ за вѣдомость, а всего 60 рублей, что банкъ отъ уплаты этихъ денегъ отказывается подъ тѣмъ предлогомъ, что по 59 § Нормальнаго Положенія о банкахъ доставленіе банку свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ лежитъ на обязанности нотаріусовъ, что, между тѣмъ, указанный банкомъ 59 § получилъ свое начало въ то время, когда нотаріусы и маклера служили по выборамъ общества и на расходы свои получали по 25% изъ поступающихъ въ городской доходъ сборовъ, со введеніемъ же Нотаріальнаго Положенія нотаріусы за всякое должностное дѣйствіе, по силѣ 208 ст. того Положенія, получаютъ вознагражденіе по таксѣ,—почему просилъ Мирового Судью присудить съ банка 60 рублей. Мировой Судья отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что доставленіе банку свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ лежитъ на обязанности нотаріусовъ, а слѣдовательно, по ст. 208 Нотар. Полож., и не можетъ быть оплачиваемо, и что Чернявскій не доказалъ своего иска. Мировой Съѣздъ, обсудивъ обстоятельства сего дѣла по апелляціи Чернявскаго, нашелъ, что 208 ст. Полож. о нотаріальной части плата нотаріусамъ за всякое должностное дѣйствіе положена лишь съ частныхъ лицъ, обращающихся къ нотаріусамъ съ требованіями исполненія извѣстныхъ дѣйствій, а такъ какъ правленія банковъ городскихъ и государственныхъ не обращаются къ нотаріусамъ за свѣдѣніями о протестованныхъ векселяхъ, а нотаріусы обязаны доставлять таковыя свѣдѣнія по принадлежности, то нотаріусы не имѣютъ права на полученіе вознагражденія за тѣ дѣйствія, которыя исполняются по обязанности, а не по добровольному соглашенію, почему, находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и соображенія, которыми онъ руководствовался, основательными, а также принявъ во вниманіе 411 статью особаго наказа Елисаветградскаго Окружнаго Суда (изд. 1876 года) и руководствуясь 129 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ 3-го апрѣля 1880 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, апелляціонную жалобу Чернявскаго оставить безъ послѣдствій. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Чернявскій по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ: 1) 208 статьи Нотар. Полож. признаніемъ, что по силѣ изложеннаго въ сей статьѣ закона плата въ пользу нотаріуса за исполненіе имъ должностныхъ дѣйствій положена только съ частныхъ лицъ, для банка же таковыя дѣйствія должны быть совершаемы безмездно, 2) 5 п. 193 статьи того же Положенія лишеніемъ его права на вознагражденіе за установленныя этимъ закономъ издержки и 3) 411 ст. общ. наказа Елисаветградскаго Окружнаго Суда тѣмъ, что въ статьѣ этой предоставлено только нотаріусамъ доставлять банку свѣдѣнія, а не возложено на обязанность ихъ исполнять это безвозмездно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ дѣлѣ по содержанію кассаціонной жалобы Чернявскаго возбуждается вопросъ о томъ, имѣетъ ли право нотаріусъ взимать въ свою пользу плату за доставляемыя банку справки о протестованныхъ векселяхъ. Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, разрѣшая этотъ вопросъ, пришелъ къ отрицательному выводу на томъ основаніи, что ст. 208 Нотар. Полож. плата въ пользу нотаріуса положена только съ частныхъ лицъ за совершаемыя по требованію ихъ дѣйствія; доставленіе же банку справокъ обязательно для нотаріуса, а посему должно быть безмездно. Но та-

кого свойства выводъ не соотвѣтствуетъ ни буквальному смыслу, ни истинному разуму приведеннаго Мировымъ Съѣздомъ закона. По силѣ 208 статьи Нотар. Полож. за всякое должностное дѣйствіе, совершаемое нотаріусами или заступающими ихъ мѣсто, предоставляется имъ взимать въ свою пользу плату или по соглашенію съ обращающимися къ нимъ лицами, или же, если не послѣдуетъ такового,—по таксѣ. Слѣдовательно, точный разумъ сего закона показываетъ, что право нотаріуса на взиманіе платы или вознагражденія распространяется на всякое должностное дѣйствіе, что отъ платы этой не изъемлется никакое лицо, въ пользу котораго совершается такое дѣйствіе, и что существенными условіями для полученія платы служитъ или добровольное соглашеніе, или такса. Если же Мировой Съѣздъ безмездное доставленіе нотаріусомъ банку справокъ выводитъ изъ обязанности его исполнять это, то нельзя не замѣтить: а) что законъ не дѣлаетъ никакого различія между тѣми дѣйствіями, которыя обязательны, и тѣми, которыя необязательны для нотаріуса, разумѣя, что для него всякое дѣйствіе, какъ должностное, обязательно; б) что безмезднаго совершенія дѣйствій, исполняются ли они въ пользу физическаго или юридическаго лица, ни 208 статья, ни вообще Нотар. Положеніе не устанавливаетъ, и, наконецъ, в) что такого безмезднаго совершенія дѣйствій не вытекаетъ и изъ указаннаго въ рѣшеніи Мирового Судьи, утвержденнаго Мировымъ Съѣздомъ, 59 § Нормальнаго Положенія о городск. банк. (утвержд. 5 мая 1862 г.), ибо, не говоря уже о томъ, что изложенный въ этомъ параграфѣ законъ, за введеніемъ въ дѣйствіе Нотаріальнаго Положенія, на основаніи 22 и 23 статей Врем. Правилъ по нотаріальной части, долженъ почитаться отмѣненнымъ, но и по содержанію своему, относя доставленіе банку справокъ о протестованныхъ векселяхъ къ обязанности нотаріусовъ, онъ вовсе не требуетъ, какъ справедливо объясняетъ Чернявскій, чтобы исполненіе сей обязанности совершаемо было безмездно. По симъ основаніямъ, признавая, что возбуждаемый въ этомъ дѣлѣ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ и что посему Елисаветградскій Мировой Съѣздъ отрицательнымъ его разрѣшеніемъ поступилъ вопреки 208 ст. Нотар. Полож., и оставляя засимъ прочіе приводимые просителемъ поводы безъ обсужденія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 208 Нотар. Полож., и дѣло передать въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

180.—1880 года октября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Роберта Мантке, торгующаго подъ фирмою „Робертъ Мантке и К°“, присяжнаго повѣреннаго Студентскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Огмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Повѣренный Раисы Ордынской, присяжный повѣренный Кедринъ, въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что изъ числа застрахованныхъ Ордынскою въ банкирской конторѣ Мантке и К-° билетовъ перваго внутренняго съ выигрышами займа одинъ попалъ въ тиражъ; но контора отказалась замѣнить этотъ билетъ новымъ на томъ основаніи, что квитанція ея въ принятіи билетовъ на страхъ отъ тиража погашенія предъявлена Ордынскою по истеченіи 6 ти мѣсячнаго срока. Находя такой отказъ неправильнымъ по тѣмъ соображеніямъ: 1) что обязательство, выраженное въ установленіи 6-ти мѣсячнаго срока, относится къ Мантке, а не къ страхователь ницѣ; 2) что засимъ смыслъ обязательства состоитъ въ томъ, что вышедшій въ тиражъ билетъ долженъ быть по требованію страхователь ницы замѣненъ новымъ билетомъ не далѣе шести мѣсяцевъ послѣ тиража, а не въ томъ, что послѣ тиража страхователь ница обязана въ 6-ти мѣсячный срокъ представить билетъ для обмѣна; 3) что послѣднее положеніе не имѣло-бы никакого объясненія, ибо оно связывало-бы страхователь ницу безъ всякой въ томъ надобности, тогда какъ первое положеніе объясняется тѣмъ, что если бы контора не была обязана крайнимъ срокомъ обмѣна билета, то

она имѣла бы право затянуть перемѣну его до безконечности, и 4) что опредѣленный въ квитанціи 6-ти мѣсячный срокъ, представляя ограждение для страховательницы, установленъ потому, что интересъ ея требовалъ, чтобы къ слѣдующему по очереди тиражу у нея былъ въ рукахъ новый билетъ, вмѣсто билета, тиражемъ уже погашеннаго, повѣренный Ордынской просилъ Мирового Судью обязать Роберта Мантке замѣнить вышедшій въ тиражъ билетъ другимъ; въ случаѣ же неисполненія сего, взыскать съ отвѣтчика разницу цѣнности вышедшаго въ тиражъ билета и биржевой стоимости билетовъ выигрышнаго займа, составляющую 115 рублей. Къ дѣлу представлена квитанція банкирской конторы Мантке и К-о отъ 29-го декабря 1877 года, въ которой, между прочимъ, сказано, что если принятые на страхъ билеты выйдутъ въ тиражъ погашенія 2 января 1878 года, то контора обязана выдать предъявителю квитанціи другіе билеты, не вышедшіе въ тиражъ, безъ всякой приплаты, „по представленіи вышедшихъ въ тиражъ билетовъ, начиная съ 2 января 1878 года, но не позже шести мѣсяцевъ послѣ тиража.“ Въ судебномъ засѣданіи повѣренный истицы заявилъ, что хотя квитанція предъявлена была по прошествіи 6-ти мѣсяцевъ, но что по смыслу ея довѣрительница его сохраняетъ право требовать обмѣна. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что въ означенной квитанціи точно опредѣленъ срокъ для обмѣна билетовъ, вышедшихъ въ тиражъ, на другіе билеты, именно—въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ послѣ тиража, а, между тѣмъ, срокъ этотъ, какъ видно изъ заявленія повѣреннаго истицы, пропущенъ, призналъ искъ ея недоказаннымъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціи повѣренный истицы объяснилъ: 1) что толкованіе Мировымъ Судьею приведенной выше квитанціи не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ грамматическій смыслъ этого документа не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что упоминаемый въ немъ 6-ти мѣсячный срокъ представляетъ крайній терминъ, послѣ котораго обязательство должно считаться со стороны конторы нарушеннымъ, что даетъ владѣльцу билета право иска къ конторѣ; до этого же момента (2 го іюля 1878 г.) искъ о перемѣнѣ билета былъ-бы преждевременнымъ, и 2) что выводъ Мирового Судьи на счетъ обязанности страхователя представить въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ вышедшій въ тиражъ билетъ для обмѣна на другой не основанъ на содержаніи квитанціи; что рѣшеніе Мирового Судьи приписываетъ истицѣ такія обязанности, коихъ она на себя не принимала; что всякое обязательство должно быть ясно и категорически выражено въ договорѣ, а не предполагается, и что тѣмъ менѣе возможно предполагать отказъ въ договорѣ отъ какого-либо изъ общихъ гражданскихъ правъ, въ данномъ-же случаѣ—отъ права иска въ теченіе общей земской давности. По симъ соображеніямъ повѣренный истицы просилъ Мировой Съѣздъ удовлетворить исковое требованіе. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что, по закону (Тома X ч. 1 ст. 2199), страхованіе есть договоръ, въ силу коего составленное для предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ общество или частное лицо пріемлетъ на свой страхъ движимое или недвижимое имущество за условленную премію или плату, обязываясь удовлетворить уронъ, ущербъ или убытокъ, отъ предполагаемой опасности произойти могущій; 2) что выданнымъ 29-го декабря 1877 г. обязательствомъ банкирская контора Мантке приняла на страхъ отъ тиража погашенія, имѣвшаго быть 2-го января 1878 года, значащіеся въ обязательствѣ билеты; 3) что согласно сему обязательству и въ силу приведеннаго закона банкирская контора Мантке и К-о, по удостовѣреніи въ томъ, что застрахованные у нея за извѣстную плату одинъ или нѣсколько билетовъ вышли въ тиражъ, обязана выдать взамѣнъ ихъ другіе, въ тиражъ не вышедшіе, и тѣмъ исполнить договоръ страхованія; 4) что отказываться отъ такой обязанности подъ тѣмъ предлогомъ, что вышедшіе въ тиражъ билеты предъявлены для обмѣна позже 6-ти мѣсяцевъ послѣ тиража, банкирская контора не имѣетъ никакого основанія, ибо по самому существу договора страхованія отдавшій на страхъ имущество, уплативъ условленную премію, въ правѣ требовать условленнаго удовлетворенія во всякое время, тѣмъ болѣе, что никакого договора, по которому-бы онъ отказывался отъ осуществленія этого права послѣ извѣстнаго срока, онъ не заключалъ и такового не подписывалъ, и 3) что въ этомъ от-

ношеніи не можетъ быть истолкована въ пользу отвѣтчика и самая квитанція отъ 29-го декабря 1877 года, ибо выраженіе: „начиная съ 2-го января 1878 года, но не позже 6-ти мѣсяцевъ послѣ тиража“, въ силу 1536 ст. X Т. 1 ч., можетъ быть понимаемо только въ томъ смыслѣ, что до истеченія сего срока контора въ правѣ отклонить и задержать обмѣнъ билета, но послѣ его истеченія обязана другіе билеты выдать предъявителю квитанціи безусловно. По изложеннымъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, обязавъ контору Мантке обмѣнять представленный Ордынскою билетъ на другой, а въ случаѣ неисполненія сего, уплатить въ пользу Ордынской 115 рублей. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 570, 921, 1530, 1536 и 1538 ст. Тома X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ заключаемые сторонами договоры могутъ быть вносимы по обоюдному ихъ согласію и усмотрѣнію всякія условія, законамъ не противныя, какъ то: условія о срокѣ, платежѣ, неустойкѣ, обезпеченіяхъ и т. п. (1530 ст. X Т. 1 ч.). Изъ этого общаго правила не постановлено въ законѣ (2199 ст. X Т. 1 ч.) никакого исключенія для договоровъ страхованія. Къ числу сихъ послѣднихъ принадлежитъ заключенная между банкирскою конторою Мантке и Ордынскою сдѣлка, выраженная въ квитанціи, полученной страховательницею билетовъ отъ конторы Мантке. Установивъ существованіе въ настоящемъ дѣлѣ договора страхованія, Мировой Съѣздъ не отрицаетъ того, что условія его Ордынскою приняты. Поэтому одно только неподписаніе ею сего договора не колеблетъ обязательной силы его для сторонъ, въ немъ участвующихъ (сб. рѣш. 1870 года № 1138; 1871 г. № 126; 1873 г. № 410 и мн. др.). Въ договорѣ семъ заключается, между прочимъ, условіе, относящееся, какъ это признано самимъ Мировымъ Съѣздомъ, къ сроку исполненія конторою принятаго ею на себя обязательства на счетъ выдачи страховательницѣ новыхъ билетовъ въ обмѣнъ тѣхъ, кои могли выйти въ тиражъ погашенія. Включеніе подобнаго условія въ договоръ страхованія, какъ выше объяснено, закономъ допускается. Въ виду всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ, приводимое Мировымъ Съѣздомъ и принятое имъ въ основаніе рѣшенія то положеніе, что по самому существу договора страхованія „отдавшій на страхъ имущество, уплативъ условленную премію, въ правѣ требовать условленнаго удовлетворенія во всякое время, тѣмъ болѣе, что никакого договора, по которому бы онъ отказывался отъ осуществленія этого права послѣ извѣстнаго срока, онъ не заключалъ и такового не подписывалъ“, представляется неправильнымъ, ибо, расходясь съ установленной самимъ Съѣздомъ фактической стороной дѣла, положеніе это не согласно и съ приведенными выше постановленіями, въ силу коихъ: 1) договоръ страхованія по существу своему не исключаетъ возможности внесенія въ оный, по согласію сторонъ, условія, ограничивающаго право страхователя на требованіе вознагражденія извѣстнымъ срокомъ послѣ событія, отъ котораго имущество застраховано, и 2) одно только неподписаніе Ордынскою принятаго его договора не колеблетъ обязательной силы его для сторонъ, въ договорѣ участвующихъ. Переходя засимъ къ имѣющемуся въ кассаціонной жалобѣ указанію на то, что Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла допустилъ извращеніе буквальнаго содержанія договора, основавъ свое рѣшеніе на соображеніяхъ и обстоятельствахъ, чуждыхъ сему договору, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ подлиннаго текста договора, что банкирская контора Мантке, принявъ на страхъ отъ тиража погашенія показанные въ квитанціи билеты выигрышнаго займа, обязалась, въ случаѣ, если сіи билеты выйдутъ въ тиражъ погашенія 2 января 1878 года, „выдать предъявителю квитанціи другіе билеты того же займа, не вышедшіе въ тиражъ, безъ всякой приплаты, по представленіи вышедшихъ въ тиражъ билетовъ, начиная съ 2-го января 1878 года, но не позже шести мѣсяцевъ послѣ тиража“. Такой текстъ договора положительно говоритъ, что банкирская контора Мантке къ выдачѣ предъявителю квитанціи новыхъ, въ обмѣнъ вышедшихъ въ тиражъ, билетовъ обязалась подъ условіемъ представленія вышедшихъ въ тиражъ билетовъ не позже шести мѣсяцевъ послѣ тиража.

Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ вопреки подлинному тексту договора истолковалъ оный въ томъ смыслѣ, что до истеченія упомянутаго выше шести-мѣсячнаго срока контора въ правѣ отклонить и задержать обмѣнъ билета, но послѣ его истеченія обязана другіе билеты выдать предъявителю квитанціи безусловно. Такимъ толкованіемъ смысла договора, явно противорѣчащимъ приведенному выше отъ слова до слова подлинному его тексту, Мировой Съѣздъ нарушилъ 1536 ст. X Т. 1 ч. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Студентскаго заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1536 Т. X ч. 1, и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

181.—1880 года октября 21-го дня. *По прошенію Тайнаго Совѣтника, Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Гофмейстера, Николая Бахметьева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.- Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.

Въ бывшей С.-Петербургской управѣ благочинія производилось дѣло по иску Штабъ-Ротмистра фонъ-Эссена съ Тайнаго Совѣтника Бахметьева 5643 руб. 44 коп. по заемному письму. Искъ этотъ Бахметьевъ призналъ правильнымъ, и управа 31-го марта 1866 года сообщила Саратовскому губернскому правленію о производствѣ взысканія съ находящагося въ вѣдѣніи правленія имущества отвѣтчика. Впослѣдствіи это заемное письмо дошло въ собственность Надворнаго Совѣтника Табенскаго, который черезъ повѣреннаго своего обратился въ Окружный Судъ съ просьбою о выдачѣ ему исполнительнаго листа на взысканіе съ Бахметьева помянутыхъ 5643 руб. 44 коп. съ процентами. Судъ удовлетворилъ ходатайство Табенскаго, и С.-Петербургская Судебная Палата признала распоряженіе Суда правильнымъ. Бахметьевъ проситъ объ отмѣнѣ постановленія Палаты по нарушенію 46 ст. правилъ 10-го марта 1869 года, 9 и 20 §§ В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 27 іюня 1874 года правилъ о закрытіи управы благочинія, прилож. къ 927 ст и 456 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что въ рѣшеніи Сената 1878 года № 148 уже подробно разъяснено, что, на основаніи существовавшаго для С.-Петербургской управы благочинія порядка производства исковыхъ дѣлъ, подписанная предсѣдателемъ и совѣтникомъ отдѣленія исполнительная бумага о взысканіи имѣла равную силу съ журналомъ, установленнымъ для разрѣшенія дѣлъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію въ общемъ присутствіи управы. Такая исполнительная бумага, такъ сказать, замѣняла этотъ журналъ. Вслѣдствіе сего Палата, приравнявъ отношеніе управы въ Саратовское губернское правленіе къ копіи съ рѣшенія или указа, о коихъ говорится въ 46 ст. правилъ 10 го марта 1869 года, поступила совершенно согласно съ вышеприведеннымъ разъясненіемъ Сената; 2) что, на основаніи 691 ст. Т. II ч. 1-й изд. 1876 г., власть губернскаго правленія есть полицейская въ высшемъ значеніи, почему Палата, въ удостовѣреніе пріостановленія взысканія до полученія взыскателемъ какого-либо удовлетворенія, въ силу 46 ст. правилъ 10 марта 1869 года, не только имѣла право, но и обязана была принять отношеніе Саратовскаго губернскаго правленія; правильность же сдѣланнаго Палатою вывода изъ содержанія означеннаго отношенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1875 года №№ 110, 402; 1876 года № 67 и др.), и 3) что, на основаніи 712 ст. Уст. Гражд. Судопр., частное опредѣленіе должно заключать въ себѣ означеніе дѣла, по коему оно состоялось, соображенія и резолюцію суда, а потому неупоминаніе въ опредѣленіи о представленномъ Бахметьевымъ при частной жалобѣ документѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Тайнаго Совѣтника Бахметьева оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

182.—1880 года октября 21-го дня. *По прошенію жены потомственнаго почетнаго гражданина Анны Ветошкиной объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Опредѣленіемъ отъ 8 декабря 1877 года по дѣлу о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія о противозаконной связи приписанной къ г. Феллину, Лифляндской губерніи, дѣвицы Гринбергъ, впослѣдствіи по мужу Кузнецовой, съ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Александромъ Тюменевымъ, послѣдствіемъ каковой связи было рожденіе ребенка, С.-Петербургская Судебная Палата по Уголовному Департаменту признала, что за смертію Тюменева не можетъ быть начато уголовное противъ него преслѣдованіе; что судебное преслѣдованіе Гринбергъ можетъ имѣть мѣсто только въ порядкѣ духовнаго суда (1002 ст. Уст. Угол. Суд. и 994 ст. Улож. о наказ.) и что искъ къ наслѣдникамъ Тюменева (о содержаніи незаконнорожденнаго ребенка) можетъ быть предъявленъ не иначе, какъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Вслѣдствіе сего 27-го февраля 1878 года присяжный повѣренный Соколовскій, по довѣренности г-жи Кузнецовой, предъявилъ къ женѣ потомственнаго почетнаго гражданина Аннѣ Ветошкиной, какъ къ единственной послѣ Тюменева наслѣдницѣ, искъ о взысканіи, на основаніи 994 ст. Улож. о наказ, 15 т. руб. съ % въ пользу незаконнорожденной дочери Гринбергъ, Александры. Противъ этого иска повѣренный Ветошкиной, почетный гражданинъ Николай Амани, въ письменномъ объясненіи, равно какъ и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда и въ словесныхъ передъ Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою объясненіяхъ, указывалъ, между прочимъ 1) что при сопоставленіи точнаго смысла 1 и 6 ст. Уст. Гр. Суд, и 30 ст. Уст. Уг. Суд. только иски и споры о правѣ гражданскомъ подлежатъ рѣшенію суда гражданскаго, а всѣ иски объ удовлетвореніи за вредъ или убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, не иначе могутъ быть возбуждаемы и разрѣшаемы, какъ по разсмотрѣніи и разрѣшеніи уголовнымъ судомъ вопроса о виновности лица, совершившаго преступное дѣяніе; истица-же, ссылаясь на 994 ст. Улож. о наказ., требуетъ, чтобы судъ гражданскій одновременно съ разрѣшеніемъ ея исковыхъ требованій разрѣшилъ уголовный вопросъ о виновности Тюменева, т. е. призналъ бы, что указанное ею лицо находилось съ нею въ незаконной связи и что этотъ обвиняемый прижилъ рожденнаго ею ребенка; 2) что рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 г. № 1383 не можетъ быть прецедентомъ, ибо разрѣшенное въ оном дѣло по многимъ своимъ весьма существеннымъ особенностямъ никакого сходства съ настоящимъ дѣломъ не имѣетъ, такъ какъ слѣдствіе о Башкирцевѣ было окончено еще при его жизни; 3) что ни изъ ст. 18 и 31 Уст. Угол. Судопр., ни изъ другихъ законоположеній нельзя вывести правила, въ силу котораго судъ гражданскій могъ бы входить въ сферу уголовнаго права и судопроизводства и устанавливать фактъ преступнаго дѣянія. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1873 года № 125 призналъ, что судъ гражданскій не въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію такія требованія, которыя предварительно подлежатъ обсужденію суда уголовнаго, и устанавливать факты, могущіе быть установленными лишь въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Это правило тѣмъ болѣе должно имѣть примѣненіе къ настоящему дѣлу, что сама истица свое требованіе основываетъ на стат. 994 Улож. о наказ., а лицо обвиняемое уже умерло и потому лишено физической возможности опровергать возведенное на него обвиненіе и защиты, которою бы оно или его наслѣдники воспользовались при производствѣ дѣла въ уголовномъ порядкѣ; 4) что налагаемая 994 стат. Улож. о наказ. на преступнаго отца, слѣдовательно, и преемниковъ правъ его, обязанность заключается въ выдачѣ ежемѣсячнаго содержанія ребенку, и обязанность эта должна прекратиться смертью ребенка или вступленіемъ

его въ совершеннолѣтній возрастъ. По нашимъ законамъ дѣти, рожденныя внѣ брака, не имѣютъ наслѣдственныхъ правъ, слѣдовательно, присужденіе съ преступнаго отца въ пользу незаконныхъ дѣтей опредѣленной единовременно суммы составляло бы признаніе косвеннымъ путемъ за ними таковыхъ правъ. Вслѣдствіе сего послѣдняго соображенія повѣренный Ветошкиной просилъ Палату въ случаѣ присужденія съ довѣрительницы его ежемѣсячныхъ взносовъ въ пользу ребенка установить, что обязанность по сему предмету прекращаетсл смертью и достиженіемъ совершеннолѣтняго возраста Александры Гринбергъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло и не отрицая правильности вообще объясненія повѣреннаго Ветошкиной относительно подсудности возникающихъ изъ преступныхъ дѣяній исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, нашла, что безусловное примѣненіе этого правила ко всѣмъ безъ исключенія случаямъ невозможно, такъ какъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ виновнаго не можетъ имѣть мѣста за смертію его, за истеченіемъ давности и проч. (ст. 16 Уст. Угол. Судопр.), такъ что иногда и самый искъ о вознагражденіи, какъ послѣдствіе преступнаго дѣянія, не можетъ уже быть предметомъ обсужденія суда уголовнаго. Хотя, по стат. 17 Уст. Угол. Судопр., при прекращеніи судебнаго преслѣдованія вслѣдствіе означенныхъ въ ст. 16 сего же Устава причинъ начатые въ судахъ уголовныхъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, разрѣшаются тѣми же уголовными судами, но правило это, по разъясненію Уголовн. Кас. Деп. Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1868 года за № 157), должно имѣть примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда поводъ къ прекращенію дѣла обнаружится во время разсмотрѣнія дѣла судомъ, рѣшающимъ его по существу, а не тогда, когда оно разсматривается по вопросу о преданіи суду, или о прекращеніи слѣдствія, или когда оно находится у судебнаго слѣдователя. Въ виду же того, что при жизни Тюменева противъ него не было вовсе возбуждено преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ за противозаконную связь съ Гринбергъ, и руководствуясь опредѣленіемъ Палаты по сему дѣлу отъ 8 декабря 1877 года и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1873 г. № 1383 по однородному дѣлу фонъ-Рентель съ Башкирцевымъ, Судебная Палата признала, что отводъ повѣреннаго отвѣтчицы Ветошкиной о неподсудности иска Кузнецовой суду гражданскому долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій. Затѣмъ, переходя къ разсмотрѣнію существа дѣла и признавая, что искъ Гринбергъ въ существенномъ своемъ основаніи представляется доказаннымъ и что по приведеннымъ подробнымъ соображеніямъ на содержаніе дочери истицы должно быть назначено по 600 рубл. въ годъ, Палата нашла, что выдача этого содержанія должна быть ограничена извѣстнымъ срокомъ, который повѣренный отвѣтчицы опредѣляетъ смертію ея или достиженіемъ совершеннолѣтія, и такъ какъ въ законѣ не указано срока, до котораго должна производиться выдача отцомъ незаконнорожденному ребенку содержанія, то, на основаніи ст. 9 Уст. Гражд. Судопр., въ семъ случаѣ надлежитъ принять въ руководство общій смыслъ законовъ, подходящихъ къ сему дѣлу, что въ стат. 661—664 Т X ч. 1 о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, окончательнымъ срокомъ, когда должна прекращаться выдача содержанія дѣвицамъ и женщинамъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, опредѣлено вступленіе ихъ въ замужество, почему и въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ возлагаемую на Ветошкину выдачу ежегоднаго содержанія дочери Гринбергъ (Кузнецовой) по 600 руб. въ годъ ограничить также временемъ вступленія ея въ замужество или смертію ея, буде она застигнетъ ее до вступленія въ бракъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: 1) присудить дочери Каролины Гринбергъ, по мужу Кузнецовой, Александрѣ, съ Анны Ветошкиной ежегодную плату въ размѣрѣ 600 руб. срокомъ отъ 27 февраля 1878 года впредь до ея, Александры, замужества. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ветошкиной проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, во-первыхъ, по нарушенію ст. 17 и 30 Уст. Угол. Судопр., 5, 6 и 8 Уст. Граждан. Судопр., 644 Т. X ч. 1 и 994 Улож. о наказ. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію и рѣшенію настоящаго дѣла, выходящаго изъ предѣловъ вѣдомства и власти, и, во-вторыхъ, по не-

правильному примѣненію 9 стат. Уст. Граждан. Судопр. и неправильному истолкованію 661—664 ст. 1 ч. X Т.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, почетнаго гражданина Амани и присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію перваго кассаціоннаго повода, приводимаго просителемъ и заключающагося въ неподсудности настоящаго дѣла гражданскому суду, Правительствующій Сенатъ находитъ: что вопросъ о томъ, когда можетъ быть предъявленъ въ гражданскомъ судѣ искъ, проистекающій изъ уголовнаго дѣянія, неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, какъ въ отношеніи такихъ дѣяній, по которымъ обвиняемые подлежали дѣйствительному преслѣдованію въ порядкѣ, установленномъ Уставомъ Уголов. Судопр., такъ и по такимъ, по которымъ судебное преслѣдованіе въ отношеніи уголовной отвѣтственности обвиняемаго не можетъ быть возбуждено (ст. 16 Уст. Уг. Суд.). Въ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Амани рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1873 года №№ 125, 1137; 1876 г. №№ 196, 297 и многг. друг. выражено общее правило, что, по силѣ 5, 6 и 8 ст. Уст. Гражд. Суд., иски, проистекающіе изъ уголовныхъ дѣяній, могутъ подлежать разрѣшенію гражданскаго суда не прежде окончанія уголовнаго производства по предмету, изъ коего искъ проистекаетъ; но это правило не относится къ искамъ, происходящимъ изъ уголовныхъ дѣяній, по которымъ уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено, и въ семъ случаѣ, какъ это признано въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1873 г. № 1608; 1874 года № 119 и друг., для понесшаго убытки, имѣющаго до истеченія общей гражданской давности право на вознагражденіе, не остается другого пути, какъ предъявить свой искъ въ гражданскомъ судѣ. Хотя повѣренный Ветошкиной въ кассаціонной жалобѣ указываетъ, что гражданскій судъ не въ правѣ разсматривать и устанавливать вопросъ о томъ, совершилось ли событіе преступленія и было ли оно дѣяніемъ отвѣтчика, но предположеніе это оказывается неосновательнымъ какъ въ виду приведенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, такъ и рѣшенія 1875 г. № 979, изъ котораго слѣдуетъ, что гражданскій судъ въ правѣ установить дѣйствительность событія, заключающаго въ себѣ признаки уголовнаго преступленія или проступка и послужившаго основаніемъ къ предъявленію иска, если уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено. Правильность этого вывода подтверждается 18 ст. Уст. Уг. Судопр., прямо устанавливающею право искать гражданскимъ судомъ вознагражденія убытковъ, отъ преступленія происшедшихъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на то, что уголовное преслѣдованіе, не подлежавшее возбужденію противъ Тюменева, подлежало возбужденію противъ Кузнецовой. Независимо того, что рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты по уголовному департаменту признано уже, что Гринбергъ (Кузнецова) не подлежитъ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенное возраженіе могло бы имѣть во всякомъ случаѣ значеніе, если бы по уголовному дѣянію, изъ котораго возникъ гражданскій искъ, всѣ виновные подлежали солидарной въ отношеніи этого иска отвѣтственности и если бы искъ былъ предъявленъ не только къ тому изъ нихъ, преслѣдованіе коего въ уголовномъ порядкѣ не можетъ имѣть мѣста, но и къ прочимъ. Между тѣмъ, въ дѣлѣ, подлежавшемъ разрѣшенію С.-Петербургской Судебной Палаты, Кузнецова не является отвѣтчицею, а 994 ст. Улож. о наказ., на основаніи которой предъявлено было требованіе къ Ветошкиной, какъ наслѣдницѣ Тюменева, относится по закону исключительно къ сему послѣднему. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ указаніе на нарушеніе 5, 6, 8 ст. Устава Гр. Суд., 16, 17, 30 ст. Уст. Уг. Суд., 669 ст. 1 ч. X Тома и 994 ст. Уложенія о наказ. незаслуживающимъ уваженія. Переходя затѣмъ ко второму кассаціонному поводу, приводимому повѣреннымъ Ветошкиной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разрѣшеніи возникшаго изъ дѣла спорнаго вопроса, въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ задача суда, примѣняющаго 9 ст. Уст. Гр. Суд., заключается не только въ открытіи аналогическихъ въ какомъ-либо отноше-

ніи случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ, но судъ долженъ руководствоваться общимъ смысломъ законовъ. Согласно съ симъ, при разрѣшеніи въ 1871 году (рѣш. № 532) вопроса о томъ, въ правѣ ли третейскій судъ указывать родъ доказательствъ, которыми должна подтвердиться спорная претензія при разбирательствѣ дѣла въ судебномъ мѣстѣ, Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ обозрѣть и сопоставить существующія узаконенія, опредѣляющія съ одной стороны кругъ дѣйствій и предѣлы власти третейскаго суда, а съ другой—права и обязанности общихъ судебныхъ мѣстъ, разсматривающихъ подвѣдомственныя имъ гражданскія дѣла. Равнымъ образомъ въ рѣшеніи 1875 г. № 1088, въ которомъ возникъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли кредиторъ, участвовавшій въ торгахъ (признанныхъ впослѣдствіи несостоявшимися), оставить имѣніе за собою по оцѣнкѣ, Правительствующій Сенатъ, не обращаясь къ отдѣльнымъ однороднымъ случаямъ, нашелъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общаго смысла законовъ, относящихся до того случая, когда продажа не состоялась. Руководствуясь приведенными примѣрами и раздѣляя заключеніе Судебной Палаты, что не имѣется въ виду положительнаго закона по вопросу о томъ, къ какому періоду времени относится налагаемая по 904 ст. Улож. о нак. обязанность обезпеченія ребенка женскаго пола, родившагося отъ незаконной связи матери его, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ обозрѣть узаконенія, опредѣляющія размѣръ гражданской отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ и проступкомъ. Относящійся къ сему предмету отдѣлъ II отдѣленія II глав. VI разд. II книг. II Тома X ч. 1 начинается 644 стат., содержащею въ себѣ общее постановленіе, на основаніи котораго на виновнаго въ совершеніи преступленія или проступка возлагается обязанность вознаградить за вредъ и убытки. Затѣмъ стат. 656 до 384 заключаютъ въ себѣ, въ развитіе этого общаго правила, опредѣленіе размѣра вознагражденія въ отдѣльныхъ предусмотрѣнныхъ въ нихъ случаяхъ. Изъ сихъ статей видно, что вознагражденіе назначается не только въ пользу лица, на которое непосредственно было направлено преступное дѣяніе, но, независимо отъ сего и совершенно самостоятельно, въ пользу его семейства, его дѣтей. Въ отношеніи сихъ послѣднихъ въ статьяхъ 657, 660, 661, 663, 665 и 666 опредѣляется вознагражденіе въ видѣ содержанія, выдача коего возложена на лицъ, виновныхъ въ упоминаемыхъ въ сихъ статьяхъ уголовныхъ дѣяніяхъ. Періодъ времени, въ теченіе котораго должно производиться это содержаніе, указанъ въ этихъ статьяхъ различно: въ отношеніи дѣтей женскаго пола, по 657 и 661, обязанность выдавать содержаніе продолжается до вступленія въ замужество; по 663—доколѣ младенецъ по вступленіи въ возрастъ не будетъ въ состояніи избрать родъ жизни; въ 666 ст. выражено, что виновный долженъ обезпечить участь дѣтей, рожденныхъ отъ брака, признаннаго недѣйствительнымъ вслѣдствіе совершенія онаго по принужденію или обману. Оказывающееся, такимъ образомъ, въ законахъ различіе въ опредѣленіи предѣловъ обезпеченія, устанавливаемаго въ пользу дѣтей женскаго пола, не можетъ быть объяснено ни случайностью, ни разновременнымъ происхожденіемъ сихъ законовъ изъ одного и того же законодательнаго акта (Высочайше утвержден. Положеніе 21 марта 1851 г.); напротивъ того, различіе это вытекаетъ изъ несходства какъ основаній, по которымъ въ каждомъ изъ приведенныхъ случаевъ исчисляется причиненный вредъ подлежащій возмещенію, такъ и тѣхъ правоотношеній между спорящими сторонами, коими обусловливается право на вознагражденіе. Въ искахъ, основанныхъ на 657 и 661 статьяхъ, отвѣтчикъ является лицомъ, отъ дѣянія котораго истицѣ причиненъ вредъ, заключающійся въ лишеніи отца ея возможности выполнить въ отношеніи къ ней лежащую на немъ какъ по закону (172 ст.), такъ и по естественному нравственному чувству обязанность доставлять приличное содержаніе. Хотя 172 ст. возлагаетъ на родителей означенную обязанность въ отношеніи дѣтей до достиженія сими послѣдними совершеннолѣтія, но статья эта предусматриваетъ лишь случаи возникновенія спора по сему предмету, въ сущности же попеченіе родителей о дѣтяхъ не прерывается никакимъ срокомъ, а въ отношеніи дѣтей женскаго пола содержаніе ихъ на средства родителей продолжается до перехода сей обязан-

ности на лицо, упомянутое въ 106 ст. Зак. Гражд., т. е. на мужа. Вслѣдствіе сего отнесеніе на отвѣтчика обязанности содержанія упомянутыхъ въ приведенныхъ 657 и 661 ст. дѣтей женскаго пола до выхода ихъ въ замужество соотвѣтствуетъ, подобно тому, какъ и въ другихъ статьяхъ настоящаго отдѣла и, между прочимъ, въ 660 и 665, относящихся также къ семейству лица потерпѣвшаго, размѣру причиненнаго уголовнымъ дѣяніемъ вреда. Переходя отъ сихъ исковъ къ требованіямъ, вытекающимъ изъ 663 ст., о содержаніи отцомъ дѣтей, родившихся внѣ брака при условіяхъ, указанныхъ въ этой статьѣ, нельзя не замѣтить, что по подобнымъ дѣламъ понятіе о вредѣ, причиненномъ дѣяніемъ, признаваемымъ закономъ преступнымъ, совмѣщается въ томъ обстоятельствѣ, что родившіяся внѣ брака дѣти представляются существами, ничѣмъ не обезпеченными къ дальнѣйшему продолженію жизни, во все время, въ теченіе котораго не въ состояніи содержать себя собственными трудами. Въ виду сего размѣръ вреда, подлежащаго возмещенію въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 663 ст., ограничивается предѣлами указанной выше необходимости не оставлять безъ призрѣнія дѣтей, родившихся внѣ брака, и очевидно, что возлагаемая на семъ основаніи въ видѣ наказанія мѣра взысканія по своимъ послѣдствіямъ не можетъ быть отождествляема съ принимаемыми на себя лицами, вступающими въ бракъ, обязанностями въ отношеніи имѣющихъ родиться отъ сего брака дѣтей. Согласно съ симъ въ 663 ст. содержаніе назначается до достиженія младенцевъ возраста, въ который является для него возможность избрать родъ жизни, и правило это, очевидно, по внутреннему смыслу означенной статьи не можетъ не относиться и къ искамъ, основаннымъ на 994 ст. Улож. о нак., ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ самое дѣяніе, изъ котораго возникло требованіе, хотя и не сопровождалось отягчающими отвѣтственность виновнаго обстоятельствами, но по отношенію къ рожденнымъ отъ преступленія дѣтямъ совершенно одинаково съ тѣмъ, которое предусмотрѣно въ 663 ст. 1 ч. X Т.; что же касается правила, установленнаго въ 666 ст., то и при примѣненіи онаго также не могутъ имѣть мѣста соображенія, опредѣляющія размѣръ правъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ 657 и 661 ст., и этимъ обстоятельствомъ объясняется отсутствіе въ означенной статьѣ указанія на то, чтобы обязанность обезпеченія дѣтей женскаго пола продолжалась до вступленія ихъ въ замужество. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ, что возбужденный вопросъ о срокѣ, до котораго должно быть возложено на отвѣтчицу Ветошкину содержаніе дѣвицы Александры, родившейся отъ внѣбрачнаго сожительства Тюменева, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., ограничилась лишь указаніемъ на то, что, на основаніи изложенныхъ въ 661—664 ст. примѣровъ, содержаніе дѣвицѣ Александрѣ должно производиться до вступленія ея въ замужество; при этомъ Палата, вопреки 9 ст., не вошла вовсе въ обсужденіе внутренняго смысла означенныхъ статей и основаній, по которымъ назначенъ именно указанный, а не иной срокъ, а, между тѣмъ, только при обсужденіи сего вопроса и сопоставленіи вывода Палаты по сему предмету съ обстоятельствами настоящаго дѣла могло бы послѣдовать рѣшеніе, постановленное въ порядкѣ, предписанномъ 9 ст. Независимо отъ сего, изложивъ не всѣ законы, которые относятся къ подлежавшему разрѣшенію вопросу, Палата съ одной стороны допустила неправильные выводы даже изъ принятыхъ ею въ соображеніе законовъ 661—664 ст., ибо въ рѣшеніи выражено, что содержаніе женщинамъ и дѣвицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, производится до вступленія въ замужество, каковой выводъ опровергается 663 ст., а съ другой стороны Палата въ нарушеніе точнаго смысла приведенныхъ ею законовъ неподлежаще примѣнила выраженное въ нихъ правило къ такому дѣлу, по которому право истицы представляется совершенно въ иныхъ условіяхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 9 Уст. Гр. Судопроизводства и 661 до 664 ст. Т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

183.—1880 года октября 21-го дня. *По прошенію дворянина Ивана Косевича объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

11 сентября 1875 года дворянинъ Иванъ Кондратьевъ Косевичъ предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ къ Коллежскому Ассесору Николаю Егорову Долинскому объ имѣніи, цѣною въ 12 т. р. Въ исковомъ прошеніи Косевичъ объяснилъ, что жена Генералъ-Маіора Марья Степановна Долинская, нынѣ уже умершая, при жизни своей, по отдѣльной записи, составленной 31 января, а 20 сентября 1855 г. засвидѣтельствованной въ Черниговской Палатѣ Гражданскаго Суда, изъ родовыхъ ея недвижимыхъ имѣній выдѣлила часть въ вѣчное и потомственное владѣніе родному сыну, гвардіи Поручику (впослѣдствіи Штабсъ-Капитанъ) Степану Егорову Долинскому. Такимъ образомъ, по мнѣнію истца, Степанъ Долинскій получилъ имѣніе отъ матери своей путемъ законнаго наслѣдованія (ст. 994—1000 Т. X ч. 1). Послѣ смерти бездѣтнаго Степана Долинскаго, послѣдовавшей 20 іюня 1871 года, всѣмъ поименованнымъ и оставленнымъ безъ распоряженія имѣніемъ его завладѣлъ и нынѣ владѣетъ братъ покойнаго, Николай Долинскій. Такое владѣніе онъ, истецъ, признаетъ незаконнымъ, такъ какъ имѣніе это покойному Долинскому досталось отъ матери и по закону (ст. 1139) должно быть раздѣлено по равнымъ частямъ между имъ и его сестрами—женою Губернскаго Секретаря Надеждою Егоровою Кулябко-Корецкою и вдовою Коллежскаго Ассесора Любовью Егоровою Чернолузскою. Кулябко-Корецкая и Чернолузская, не вступая въ фактическое владѣніе и ни въ какое пользованіе имуществомъ покойнаго брата, право свое на взысканіе этого наслѣдства по улиточнымъ записямъ уступили ему, Косевичу. Почему, на основаніи 1241 ст. Т. X ч. 1, предъявляя къ Николаю Долинскому искъ въ двухъ третяхъ имѣнія умершаго Степана Долинскаго и представляя подлежащіе документы въ доказательство своихъ правъ, Косевичъ просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе: во-1-хъ) о признаніи его по наслѣдственному праву собственникомъ двухъ третьихъ частей всего недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти Штабсъ-Капитана Степана Долинскаго; во-2-хъ) о передачѣ тѣхъ частей нынѣ въ его владѣніе, для чего рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію, и 3) признать отвѣтчика Николая Долинскаго обязаннымъ возвратить доходы, полученные имъ съ означенныхъ частей имѣнія, предоставивъ ему, истцу, право количество долговъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и останавливаясь прежде всего на заявленіи повѣреннаго истца Косевича о неимѣніи повѣреннымъ отвѣтчика Долинскаго, Змирловымъ, достаточнаго уполномочія на подачу имъ по сему дѣлу апелляціонной жалобы, Судебная Палата нашла заявленіе это незаслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: въ ст. 389 Учр. Суд. Уст. тяжущимся предоставлено право давать довѣренности на веденіе своихъ тяжебныхъ дѣлъ, между прочимъ, и лицамъ, завѣдывающимъ по довѣренности ихъ имѣніями или дѣлами, а какъ въ довѣренности, выданной Долинскимъ Змирлову, ясно и опредѣлительно объяснены не только поручаемыя ему въ завѣдываніе имѣнія, но опредѣленъ и способъ ихъ управленія, а именно наблюденіе за исполненіемъ арендаторами заключенныхъ ими съ владѣльцемъ тѣхъ имѣній, Долинскимъ, контрактовъ и совершеніе въ случаѣ надобности новыхъ на выгодныхъ для владѣльца условіяхъ, то при такой опредѣлительности круга дѣйствій Змирлова по управленію или завѣдыванію означенными въ довѣренности Долинскаго имѣніями нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Змирловъ дѣйствительно состоитъ завѣдывающимъ имѣніями и дѣлами Долинскаго, а слѣдовательно, въ силу 389 ст. Учрежд. Судебн. Устан., имѣетъ право ходатайства во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ по его, Долинскаго, тяжебнымъ дѣламъ, которое упомянутою довѣренностію ему, Змирлову, Долинскимъ предоставлено. Представленное въ копіи прошеніе Змирлова въ Харьковскій Окружный Судъ, въ коемъ Змирловъ говоритъ, что онъ занимается адвока-

турою, нисколько не можетъ лишить его права, въ качествѣ завѣдывающаго имѣніями и дѣлами Долинскаго, ходатайствовать въ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ его, Долинскаго, а можетъ преградить ему это право лишь по тѣмъ дѣламъ, по коимъ онъ явился бы повѣреннымъ, не бывъ къ тому уполномоченъ установленною для сего въ законахъ довѣренностью. Посему и ходатайство повѣреннаго Косевича, Бродскаго, о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ Окружнаго Суда справки о томъ, что Змирловъ занимается при томъ судѣ адвокатурою на основаніи довѣренностей, выданныхъ ему на управленіе имѣніями, не можетъ подлежать удовлетворенію, ибо если и дѣйствительно оказалось бы, что Змирловъ ходатайствуетъ въ Окружномъ Судѣ по дѣламъ лицъ, кои ввѣрили ему въ управленіе свои имѣнія или въ завѣдываніе дѣла, то свѣдѣнія эти нисколько не могли бы отнять отъ него право ходатайствовать по дѣлу Долинскаго, коего дѣлами и имѣніями, какъ видно изъ довѣренности, онъ также завѣдуетъ; если же онъ, Змирловъ, ходатайствуетъ въ Окружномъ Судѣ по довѣренностямъ, изъ коихъ оказалось бы, что онъ, въ обходъ правилъ 25-го мая 1874 года, лишь названъ управляющимъ, то на Судѣ лежитъ обязанность въ каждомъ данномъ случаѣ обсудить вопросъ о правѣ уполномочія Змирлова и допустить или не допустить его къ ходатайству по дѣлу. Разсматривая довѣренность Змирлова согласно правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 25-го мая 1874 г., кои постановлены, по разъясненію оныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи 22-го мая 1878 года, не столько въ огражденіе противной въ каждомъ дѣлѣ стороны, сколько въ обезпеченіе общихъ интересовъ отправленія правильнаго правосудія, и въ защиту той самой стороны, отъ имени которой является повѣреннымъ лицо, не принадлежащее къ числу присяжныхъ повѣренныхъ и неимѣющее установленнаго свидѣтельства, Судебная Палата не можетъ не признать за Змирловымъ правоспособности и въ этомъ отношеніи, такъ какъ онъ, принеся апелляціонную жалобу отъ имени своего вѣрителя, защищаетъ права его установленнымъ въ законѣ порядкомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Переходя засимъ къ обсужденію самаго существа дѣла, Судебная Палата нашла, что Косевичъ искъ свой къ Николаю Долинскому о $^2/_3$ имѣнія, уступленнаго брату его Степану Долинскому по отдѣльной записи 20 сентября 1855 г. матерью его Маріею Долинскою изъ родовыхъ ея имѣній, основываетъ на томъ, что имѣніе то, какъ родовое материнское, по смерти Степана Долинскаго должно принадлежать не одному брату его Николаю, а и двумъ его сестрамъ, Чернолузской и Кулябко-Корецкой, кои права свои на $^2/_3$ того имѣнія по улиточнымъ записямъ передали ему, Косевичу. Окружный Судъ, признавъ уступленное Долинскою сыну своему Степану имѣніе, оставшееся послѣ его смерти, родовымъ материнскимъ, нашелъ, что оное, согласно ст. 1139 Т. X ч. 1, подлежитъ раздѣлу между Николаемъ и сестрами его, Чернолузскою и Кулябко-Корецкою, а по передачѣ сими послѣдними правъ Косевичу,—между нимъ и Николаемъ Долинскимъ. Но въ этомъ отношеніи нельзя не признать рѣшеніе Окружнаго Суда неправильнымъ и несогласнымъ съ ст. 400 Т. X ч. 1, по точному и буквальному смыслу коей, разъясненному и въ рѣшеніи кассац. Сената по дѣлу Бузановскихъ съ Сахно-Устиновичъ, изложенномъ въ указѣ Харьковской Судебной Палатѣ отъ 7 марта 1878 г. № 817, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской родовыми имѣніями почитаются токмо дошедшія по праву законнаго наслѣдства, всѣ же имѣнія, полученныя другими способами, причисляются къ имѣніямъ благопріобрѣтеннымъ. Отсюда ясно, что имѣніе, дошедшее къ Степану Долинскому не путемъ законнаго наслѣдованія, согласно ст. 1104 Т. X ч. 1, послѣ смерти Долинской, а при жизни, должно быть признано благопріобрѣтеннымъ и принадлежащимъ по наслѣдству одному Николаю Долинскому, такъ какъ, по ст. 1135 и 1137 Т. X ч. 1, въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ не наслѣдуютъ. Въ виду приведенныхъ соображеній и законовъ, находя всѣ доводы и соображенія повѣреннаго Косевича, заявленные имъ какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и словесно въ Судебной Палатѣ, незаслуживающими уваженія, а рѣшеніе Окружнаго Суда неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ и буквальнымъ смысломъ ст. 400 X Т. ч. 1, Судебная Палата признала апелляціон-

ную жалобу повѣреннаго Змирлова подлежащею удовлетворенію, вслѣдствіе чего и руководствуясь ст. 366 и 868 Уст. Гр. Суд. опредѣлила: 1) заявленіе повѣреннаго Косевича, присяжнаго повѣреннаго Бродскаго, о неимѣніи повѣреннымъ Долинскаго, Коллежскимъ Секретаремъ Змирловымъ, достаточнаго уполномочія на подачу по сему дѣлу апелляціонной жалобы оставить безъ послѣдствій; 2) въ искѣ дворянина Косевича отказать. Въ кассаціонной жалобѣ дворянинъ Косевичъ указываетъ на нарушеніе Палатою 1139, 400 и 1 п. 1143 ст. Т. X ч. 1 признаніемъ имѣнія, доставшагося Степану Долинскому по выдѣлу отъ матери его, Маріи Долинской, благопріобрѣтеннымъ и устраненіемъ сестеръ наслѣдодателя отъ наслѣдства; 2) ст. 694, 695 и 711 Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ вопроса о характерѣ выдѣла въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской и о наслѣдованіи, согласно 1 п. 1143 ст. Т. X ч. 1, въ такомъ имуществѣ родителей, когда отдѣленныя дѣти умрутъ бездѣтно, но переживутъ родителей, и имѣютъ ли другія дѣти послѣднихъ право наслѣдовать въ такомъ имуществѣ за родителей по праву представленія, и 3) правилъ 25 мая 1874 года о повѣренныхъ допущеніемъ Змирлова, не имѣющаго свидѣтельства на хожденіе по чужимъ дѣламъ, къ веденію дѣла въ качествѣ повѣреннаго Долинскаго, несмотря на то, что въ выданной ему на управленіе имѣніями довѣренности не заключается уполномочія ни на совершеніе сдѣлокъ объ арендѣ имѣній, ни на полученіе денегъ, вслѣдствіе чего таковая довѣренность дана на управленіе имѣніями въ обходъ означенныхъ правилъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ доводы Косевича незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) проситель объясняетъ, что, по ст. 400 Т. X ч. 1, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской имѣніе, доставшееся отъ матери сыну по выдѣлу, должно быть признаваемо имѣніемъ родовымъ и, какъ таковое, подлежать раздѣлу въ боковыхъ линіяхъ наслѣдованія, на основаніи 1139 ст. X Т. ч. 1. Такое заключеніе проситель основываетъ на предположеніи, что подъ имѣніями, доставшимися по праву законнаго наслѣдованія, ст. 400 Т. X ч. 1 разумѣетъ и имѣнія, доставшіяся по выдѣлу, такъ какъ, по 1 п. 1143 ст. Т. X ч. 1, имущество, полученное сыномъ отъ родителей посредствомъ выдѣла въ томъ случаѣ, когда онъ, не распорядившись симъ имуществомъ, умретъ бездѣтно или хотя бы и имѣлъ отъ брака дѣтей, но они умерли прежде или хотя и послѣ него, но не достигнувъ совершенныхъ лѣтъ, возвращается въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской къ отцу или матери, смотря потому, отъ кого изъ нихъ таковое имущество было ему выдѣлено. Но это предположеніе не вытекаетъ изъ смысла 400 и 1 п. 1143 ст. Т. X ч. 1 и опровергается тѣмъ, что по правиламъ Т. X ч. 1 выдѣлъ и наслѣдованіе по закону составляютъ два вполнѣ самостоятельныхъ способа пріобрѣтенія правъ на имущество. Выдѣлъ есть полученіе отъ родителей или восходящихъ родственниковъ дѣтьми ихъ или потомками части имущества въ видѣ дара при жизни первыхъ, тогда какъ наслѣдство по закону есть совокупность имуществ. правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія (ст. 994 и 1104 Т. X ч. 1). Въ системѣ Т. X ч. 1 Св. Зак. законы о выдѣлѣ помѣщены въ раздѣлѣ 1-мъ книги III-ей о дарственномъ или безмездномъ пріобрѣтеніи правъ на имущество, въ каковомъ раздѣлѣ помѣщены законы о пожалованіи, дареніи, приданомъ и духовныхъ завѣщаніяхъ, то-есть о такихъ способахъ пріобрѣтенія правъ на имущество, которые или вовсе не имѣютъ ничего общаго съ наслѣдствомъ по закону, или существенно отъ него отличаются; правила-же о наслѣдованіи по закону помѣщены уже въ особомъ раздѣлѣ 2-мъ той-же книги. Такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что ст. 400 Тома X части 1, говоря объ имѣніяхъ, доставшихся по праву законнаго наслѣдованія, имѣетъ въ виду только тѣ имѣнія, которыя пріобрѣтены въ силу законоположеній, содержащихся въ раздѣлѣ 2 омъ книги III Тома X части 1. Всякое распространительное толкованіе ст. 400 Тома X части 1 было бы не согласно съ точнымъ смысломъ этого закона, вслѣдствіе чего имѣнія, доставшіяся по выдѣлу, никакимъ образомъ не могутъ быть подводимы подъ дѣйствіе 400 ст. Тома X части 1.

Выводъ этотъ нисколько не опровергается 1 п. 1143 ст. Тома X ч. 1, такъ какъ, если въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской имѣнія, доставшіяся отъ родителей сыну по выдѣлу, и подлежатъ возврату къ отцу или матери въ случаѣ бездѣтной смерти сына, не распорядившагося сими имѣніями, то изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы этотъ законъ, въ противность ст. 400 Тома X ч. 1, признавалъ родовыми имущества, доставшіяся по выдѣлу. Посему заключеніе Палаты о томъ, что имѣніе, доставшееся Степану Долинскому отъ его матери по выдѣлу, было у него благопріобрѣтеннымъ, а не родовымъ, ни въ чемъ не нарушаетъ указываемыхъ просителемъ 400 и 1 п. 1143 ст. Тома X ч. 1. А такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1877 года № 286, ст. 1139 Тома X ч. 1 подъ выраженіемъ „имѣніе, доставшееся умершему наслѣдодателю отъ матери“, разумѣетъ только то имѣніе, которое досталось ему отъ матери по праву законнаго наслѣдованія, то-есть имѣніе родовое, то Палата, признавъ ст. 1139 Тома X ч. 1 непримѣнимою къ настоящему дѣлу, ни въ чемъ не нарушила этого закона. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе Косевича на нарушеніе Палатою 694, 695 и 711 ст. Устав. Гражд. Судопроизводства. Палата, признавъ, что имѣніе, доставшееся Степану Долинскому отъ его матери по выдѣлу, есть имѣніе благопріобрѣтенное, тѣмъ самымъ разрѣшила вопросъ о значеніи выдѣла въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской въ томъ смыслѣ, что выдѣлъ не можетъ быть отождествляемъ съ правомъ законнаго наслѣдованія. Необсужденіе же Палатою вопроса о правахъ сестеръ Долинскаго на наслѣдство послѣ ихъ брата по праву представленія ихъ матери не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ рѣшеніе Палаты о признаніи Николая Долинскаго имѣющимъ исключительное право на наслѣдство послѣ его брата представляется въ окончательномъ выводѣ совершенно правильнымъ. По 1 п. 1143 ст. Тома X ч. 1 имущество, доставшееся сыну отъ родителей по выдѣлу, возвращается къ нимъ въ случаѣ бездѣтной смерти сына; слѣдовательно, въ томъ случаѣ, когда родители умрутъ ранѣе бездѣтнаго сына, доставшееся послѣднему отъ нихъ имѣніе по выдѣлу не подлежитъ послѣ смерти бездѣтнаго сына возвращенію въ линію восходящую, а засимъ и право представленія восходящей линіи не можетъ имѣть мѣста, и 3) наконецъ, жалоба Косевича на нарушеніе Палатою правилъ 25-го мая 1874 года не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ Палата признала, что Змирловъ дѣйствительно состоитъ завѣдующимъ имѣніемъ и дѣлами Долинскаго, каковое заключеніе Палаты, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ, за силою 12 ст. Учрежд. Кассац. Д—товъ (прилож. къ примѣч. къ статьѣ 3 Тома I части 2 по продолж. 1876 года), повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; отсутствіе же выданной Долинскимъ Змирлову довѣренности на завѣдываніе его имѣніями указанія на то, что Змирловъ имѣетъ въ силу этой довѣренности право отдавать въ аренду имѣнія и получать деньги, не могло служить основаніемъ къ признанію Змирлова не завѣдывающимъ имѣніями Долинскаго, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1878 года № 284, неперечисленіе въ довѣренности на управленіе имѣніемъ тѣхъ дѣйствій, на которыя повѣренный уполномоченъ, еще не составляетъ само по себѣ повода къ признанію такого повѣреннаго неимѣющимъ права на хожденіе въ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ своего довѣрителя. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Косевича оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

184.—1879-го года октября 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Аркадія Андрющенкова объ отмѣнѣ опредѣленія Острогожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Салъковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Мѣщанинъ Аркадій Андрющенковъ въ поданномъ Мировому Судьѣ исковомъ прошеніи ходатайствовалъ о присужденіи ему съ жены Надвор-

наго Совѣтника Елисаветы Бедряги по заемному письму 300 рублей съ процентами и неустойкою. Судья удовлетворилъ требованіе Андрющенкова за исключеніемъ неустойки, почему сей послѣдній подалъ на рѣшеніе Судьи апелляціонную жалобу, въ которой домогался присужденія ему съ Бедряги еще 9 рублей 40 коп. По неприложенію къ жалобѣ судебныхъ пошлинъ и гербоваго полистнаго сбора въ размѣрѣ 30 коп., Судья оставилъ оную сначала безъ движенія, а по истеченіи семидневнаго срока возвратилъ Андрющенкову при объявленіи. Это распоряженіе Судьи признано правильнымъ и Острогожскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Андрющенковъ просить объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда по нарушенію 851 ст. Устава Гражд. Судопр. и 4-го пункта Высочайше утвержденныхъ 10-го мая 1877 года правилъ о судебныхъ сборахъ съ дѣлъ, производящихся въ мировыхъ установленіяхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 3 п. 200 ст. Устава Гр. Суд. (по прод. 1879 года Тома X ч. 2), взысканію пошлины и сбора не подлежатъ, между прочимъ, иски, цѣна коихъ не превышаетъ 10 р.; въ силу же 55 ст. Уст. Гр. Суд. цѣною иска признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи, и послѣдовавшее затѣмъ во время судебнаго производства уменьшеніе первоначальнаго требованія не можетъ имѣть процессуальнаго вліянія на порядокъ обжалованія постановленнаго по дѣлу рѣшенія (рѣш. 1870 г. №№ 316, 1718 и др.). Въ настоящемъ случаѣ искъ Андрющенкова далеко превышалъ 10 руб. и потому таковой не могъ быть подведенъ подъ изъятіе, установленное въ 3 п. 200 ст. Уст. Гр. Суд. (по прод. 1879 г.), и поданная имъ апелляціонная жалоба, какъ совершенно правильно призналъ Съѣздъ, подлежала взысканію пошлины и сбора, но только не съ первоначальной цѣны иска, а, согласно 851 ст. Уст. Гр. Суд., съ той суммы, присужденія которой домогался Андрющенковъ. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Андрющенкова оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

185.—1879 года октября 24-го дня. *По прошенію купца Петра Умнова, объ отмѣнѣ опредѣленія Елатомскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

На удовлетвореніе претензіи вдовы Поручика Сумароковой по исполнительному листу въ 204 руб. описанъ былъ принадлежащій мѣщанину Девлекамову участокъ земли, за который на произведенныхъ 4-го іюня 1877 г. торгахъ высшую цѣну 225 руб. 15 коп. предложилъ купецъ Умновъ. Елатомскій Мировой Съѣздъ отказалъ Умнову въ утвержденіи за нимъ проданной земли на томъ основаніи, что на имѣніи Девлекамова оказались запрещенія и казенная недоимка, далеко превышавшія предложенную на торгахъ сумму. Умновъ проситъ объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда по нарушенію 1101—1126, 1127, 1161, 1162 и 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр. Представляя въ Сенатъ жалобу Умнова, непремѣнный членъ Елатомскаго Мирового Съѣзда въ рапортѣ отъ 27 февраля 1878 г. доноситъ, что дѣло по взысканію Сумароковой прекращено производствомъ за уплатою Девлекамовымъ по исполнительному листу всѣхъ денегъ сполна.

Сообразивъ вышеизложенное и не касаясь вопроса о томъ, какое можетъ имѣть вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла уплата Девлекамовымъ претензіи Сумароковой, такъ какъ кассаціонный судъ разсматриваетъ дѣло въ томъ видѣ, въ какомъ оно обсуждалось судомъ при постановленіи рѣшенія (рѣш. 1875 года № 646; 1876 г. № 234), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 1164 ст. Уст. Гражд. Судопр., укрѣпленіе имѣнія за покупателемъ поставлено въ зависимость только отъ внесенія имъ всѣхъ тѣхъ суммъ, кои назначены въ 1161 и 1162 ст. Уст. Гр. Суд., послѣдующая же 1163 ст. указываетъ лишь предметы, на которые прежде всего должна быть обращена внесенная покупщикомъ сумма. Затѣмъ наложенныя на продаваемое имѣніе запрещенія (исключая запрещенія по случаю заклада имѣнія

ст. 1068, 1183—1187 или спора о принадлежности имѣнія 1197 ст. Уст. Гр. Судопр.) должны быть приняты въ соображеніе не при утвержденіи торга (ст. 1161—1167), а при распредѣленіи вырученной отъ продажи имѣнія суммы между кредиторами, такъ какъ запрещенія сіи равносильны заявленнымъ исполнительнымъ листамъ, предъявленнымъ въ установленный срокъ при распредѣленіи вырученной отъ продажи имѣнія суммы. Этотъ выводъ нисколько не противорѣчитъ началу, высказанному въ приведенныхъ Съѣздомъ рѣшеніяхъ Сената (1874 г. № 342; 1875 года №№ 641, 645 и др.), въ которыхъ хотя и говорится, что постановленное въ 1457 ст. 1 ч. X Т. правило должно быть примѣняемо при продажѣ имѣнія съ публичныхъ торговъ и должно быть исполняемо судомъ до постановленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ, но съ тѣмъ, однако, что въ случаѣ недостатка вырученной продажею суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій и состоящихъ на проданномъ имѣніи запрещеній, обезпеченныя запрещеніемъ взысканія должны быть принимаемы въ расчетъ при распредѣленіи денегъ, а отнюдь не служить препятствіемъ къ утвержденію торговъ. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елатомскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1155, 1161 и 1163 Уст. Гражд. Суд., и дѣло передать въ Касимовскій Мировой Съѣздъ.

186.—1880 года января 9/30 чиселъ, *По прошенію Губернскаго Секретаря Владимира Тремера объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Губернскій Секретарь Владимиръ Тремеръ въ декабрѣ 1877 года предъявилъ въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ тамошнему благородному собранію. Въ исковомъ прошеніи онъ объяснилъ, что Рязанское благородное собраніе представляетъ собою общественное учрежденіе, открытое съ разрѣшенія правительства и снабженное уставомъ, утвержденнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Учрежденіе это обладаетъ капиталомъ и разною движимостью, составляющими собственность членовъ собранія. Цѣлью учрежденія его было составить общество, въ которомъ участвующіе могли бы находить удовольствіе въ пріятномъ препровожденіи времени (§ 1 устава). Цѣль эта достигается различными правами, предоставляемыми по уставу членамъ собранія и зависящими въ своей полнотѣ отчасти отъ состоянія денежныхъ дѣлъ собранія. Права эти заключаются въ слѣдующемъ: а) посѣщеніе собранія ежедневно съ 7-ми часовъ вечера (§ 3 устава); б) дозволенныя игры и участіе семействъ членовъ въ даваемыхъ по временамъ вечерахъ (§ 2); в) приглашеніе знакомыхъ въ собраніе съ запискою ихъ въ книгу посѣтителей (§ 15); г) безплатное посѣщеніе баловъ, маскарадовъ, танцовальныхъ и музыкальныхъ вечеровъ (§ 35); д) безплатное чтеніе газетъ, журналовъ и книгъ, выписываемыхъ собраніемъ, какъ въ газетной комнатѣ, такъ и на дому (§§ 36 и 95); е) кредитъ по игрѣ, буфету и штрафамъ (§ 37); ж) готовый къ услугамъ посѣтителей ужинъ, закуски, вина, чай и проч. (§§ 127 и 134); з) участіе въ распоряженіи капиталомъ и имуществомъ собранія (§ 53). Всѣ эти имущественныя, матеріальныя права пріобрѣтаются, по избраніи въ члены собранія, за ежегодный взносъ лишь 10 рублей, причемъ каждый членъ-посѣтитель по очереди поступленія можетъ быть избранъ въ дѣйствительные члены, пріобрѣтая тогда и право участія въ распоряженіи имуществомъ собранія и съ тѣмъ вмѣстѣ, въ случаѣ закрытія собранія или ликвидаціи его дѣлъ, право участія въ распредѣленіи суммъ и имущества собранія. Въ то же время уставъ Рязанскаго благороднаго собранія опредѣляетъ личныя права каждаго изъ его членовъ. Правила объ охраненіи правъ и личности каждаго члена собранія отъ произвола старшинъ и членовъ его касаются порядка исключенія членовъ изъ состава собранія съ лишеніемъ присвоенныхъ имъ по уставу правъ. Нарушеніе этихъ правилъ въ чемъ бы то ни было, особенно въ случаѣ лишенія кого-либо изъ членовъ собранія какъ личныхъ правъ, такъ и правъ на

имущество собранія и на пользованіе имъ, представляетъ собою споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій, по ст. 1-й Устава Гражд. Судопр., разсмотрѣнію суда. Описывая далѣе въ исковомъ прошеніи бывшій съ Тремеромъ въ Рязанскомъ благородномъ собраніи случай, имѣвшій послѣдствіемъ исключеніе его изъ числа членовъ-посѣтителей собранія и лишеніе его тѣмъ объясненныхъ выше правъ, опредѣленныхъ уставомъ собранія, истецъ объяснилъ, что предложеніе одного изъ дѣйствительныхъ членовъ собранія объ исключеніи Тремера не было выставлено въ газетной комнатѣ на 8 дней для общаго свѣдѣнія и надписи (въ противность § 23); что оно было внесено на обсужденіе общаго собранія членовъ безъ подписанія 25-ю членами (хотя по § 30 въ такомъ видѣ означенное предложеніе не подлежало обсужденію общества); что старшины собранія внесли это предложеніе для баллотированія на другой день послѣ постановленія своего заключенія (въ явное противорѣчіе съ § 31-мъ); что для обсужденія предложенія общее собраніе 1-го декабря не было созвано, и предложеніе это подвергалось баллотировкѣ въ присутствіи менѣе $^2/_3$ общаго числа дѣйствительныхъ членовъ, возобновившихъ свои билеты къ 1-му декабря (въ противность § 53). Истецъ, находя, что исключеніемъ изъ числа членовъ собранія съ нарушеніемъ порядка, предписаннаго въ утвержденномъ Правительствомъ уставѣ, онъ неправильно лишенъ, какъ членъ-посѣтитель, правъ, связанныхъ съ пользованіемъ имуществомъ собранія, и руководствуясь, между прочимъ, 1 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1, а равно приведенными статьями устава собранія, просилъ Окружный Судъ: признавъ постановленіе общаго собранія членовъ объ исключеніи Тремера незаконнымъ и потому недѣйствительнымъ и для него, Тремера, необязательнымъ, возстановить право его, въ качествѣ члена-посѣтителя, на посѣщеніе собранія, пользованіе библіотекою и другимъ имуществомъ собранія и обязать оное выдать ему, Тремеру, членскій билетъ. Цѣну своего иска Тремеръ объявилъ въ 600 руб. сереб. За неприбытіемъ въ судъ отвѣтчика, представителемъ котораго состоитъ совѣтъ старшинъ собранія, явившійся въ засѣданіе суда истецъ просилъ постановить заочное рѣшеніе. Выслушавъ словесныя объясненія истца, Окружный Судъ нашелъ, что, на основаніи 1 ст. Уст. Гражд. Судопр., предметомъ гражданскаго процесса можетъ быть споръ только о гражданскихъ, а не о какихъ-либо иныхъ правахъ. Поэтому въ каждомъ дѣлѣ, поступающемъ на разсмотрѣніе суда, подлежитъ прежде всего установить, что право, за охраненіемъ котораго обращаются къ судебной власти, по существу своему относится къ сферѣ гражданскихъ правъ, такъ какъ при отсутствіи этого условія дѣло является неподвѣдомственнымъ судебнымъ установленіямъ. Съ этой точки зрѣнія представляется необходимымъ опредѣлить вопросъ и о неподсудности настоящаго дѣла (ст. 584 Устава Гражд. Судопр.), т. е. уяснить, составляетъ-ли исключеніе изъ числа членовъ клуба споръ о правѣ гражданскомъ. Для разрѣшенія этого вопроса, очевидно, необходимо опредѣлить: что такое гражданскія права. Оставляя въ сторонѣ теоретическія воззрѣнія по этому предмету, воззрѣнія самаго разнообразнаго свойства, порождающія понынѣ большое разномысліе въ наукѣ, Окружный Судъ обратился къ нашему дѣйствующему законодательству, чтобы исключительно съ точки зрѣнія закона опредѣлить, какія права слѣдуетъ считать гражданскими. Обозрѣвая 1 ч. X Т., заключающую въ себѣ сводъ постановленій по матеріальному гражданскому праву, Судъ усмотрѣлъ, что она раздѣлена на четыре книги, озаглавленныя такъ: 1) о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ; 2) о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущество вообще; 3) о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущество въ особенности; 4) объ обязательствахъ по договорамъ. Далѣе слѣдуютъ подраздѣленія второстепенныя: о разныхъ родахъ имуществъ, объ актахъ, коими совершается ихъ укрѣпленіе, о способахъ пріобрѣтенія правъ на имущество возмездныхъ и безвозмездныхъ, о порядкѣ составленія и прекращенія договоровъ и, наконецъ, о дѣленіи ихъ на имущественные и личные. Одинъ перечень этихъ главнѣйшихъ рубрикъ, на которыя дробится система нашихъ гражданскихъ законовъ и которыми обусловливается самое содержаніе послѣднихъ, уже достаточно указываетъ на существо и характеръ

тѣхъ правъ, о которыхъ трактуетъ нашъ гражданскій кодексъ. Это семейныя и имущественныя права каждаго гражданина въ его частномъ быту,—другими словами, это такія права, которыя опредѣляютъ частный имущественный бытъ каждаго лица въ государствѣ. Итакъ отличительной и необходимой чертой гражданскихъ правъ является то, чтобы съ ними соединялся денежный интересъ, матеріальная польза, чтобы они имѣли существенную стоимость, могущую быть переведенною на деньги. Это для гражданскихъ правъ conditio sine qua non. Съ перваго взгляда отдѣлъ „о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ“ какъ будто чуждъ этого характера, но на самомъ дѣлѣ онъ постольку относится къ сферѣ гражданскаго права, поскольку семейныя права порождаютъ имущественные интересы и служатъ ихъ источникомъ. Только съ этой стороны отношенія семьи, основанныя на религіозно нравственныхъ началахъ, и примыкаютъ къ области гражданскаго права. Въ силу этого всѣ постановленія закона о взаимныхъ личныхъ отношеніяхъ супруговъ и родителей къ дѣтямъ, имѣющія исключительно нравственное значеніе, выходятъ изъ предѣловъ гражданскихъ правоотношеній и не могутъ быть охраняемы судомъ гражданскимъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Нельзя путемъ гражданскаго процесса заставить жену любить мужа, также какъ нельзя принудить дѣтей оказывать родителямъ чистосердечное (а не формальное) прочтеніе и любовь; но зато можно обязать мужа и родителей доставлять содержаніе женѣ и дѣтямъ, сообразно своему состоянію. Словомъ сказать, тамъ, гдѣ возникаютъ отношеніе между лицами матеріальнаго свойства, мы имѣемъ дѣло съ гражданскими правами; тамъ, гдѣ такого свойства не усматривается, не существуетъ правъ гражданскихъ. Въ первомъ случаѣ есть почва для гражданскаго процесса, въ послѣднемъ—ея нѣтъ. Отправляясь отъ этихъ соображеній; надлежитъ опредѣлить, присущъ ли званію члена клуба тотъ специфическій признакъ гражданскихъ правъ, который установленъ выше, т. е. можно ли принадлежность лица къ клубу, въ качествѣ его члена, отнести къ системѣ гражданскихъ правъ. Исходной точкой для разъясненія этого вопроса служитъ разсмотрѣніе съ одной стороны цѣли, лежащей въ основаніи учрежденія Рязанскаго клуба, а съ другой—тѣхъ правъ, которыя пріобрѣтаетъ лицо вступленіемъ въ члены онаго. Цѣль учрежденія Рязанскаго благороднаго собранія заключается въ томъ, чтобы составить общество, въ которомъ участвующіе могли бы находить удовольствіе въ пріятномъ препровожденіи времени, какъ то: въ разговорахъ, играхъ, танцахъ и тому подобномъ (§ 1 устава). Сообразно съ этимъ каждый членъ собранія, какъ справедливо говоритъ Тремеръ въ исковомъ прошеніи, имѣетъ право пользоваться въ клубѣ тѣмъ обществомъ, которое ему нравится, выкурить папиросу, доставлять себѣ умственное наслажденіе въ чтеніи книгъ, журналовъ и газетъ, посѣщать маскарады, балы, музыкальные и танцовальные вечера, вообще—находить въ клубѣ разнаго рода развлеченія и отдыхъ отъ обыденныхъ занятій. Но соотвѣтственно этимъ правамъ на каждомъ членѣ лежитъ обязанность не стѣснять своихъ сочленовъ въ пользованіи ими, что достигается соблюденіемъ правилъ вѣжливости и благопристойности, вслѣдствіе чего въ клубахъ воспрещаются ссоры, публичныя клеветы, обидныя выраженія и всякаго рода грубыя и неприличныя выходки, подъ опасеніемъ быть исключеннымъ изъ среды собранія за одинъ изъ этихъ проступковъ. Отсюда очевидно, что какъ задачи, которыя преслѣдуются учрежденіемъ клуба, такъ и возникающія для членовъ онаго права и обязанности относятся къ области чисто нравственныхъ, отвлеченныхъ, а не юридическихъ интересовъ. Имущественное, прибыльное начало, составляющее необходимое условіе всякаго учрежденія или общества, порождаемаго гражданскою жизнью, здѣсь отсутствуетъ. Право пользованія клубнымъ имуществомъ, на которое съ особеннымъ удареніемъ указывается въ исковомъ прошеніи для того, чтобы придать настоящему иску матеріальную подкладку, не существуетъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ это право гражданскій законъ. Съ точки зрѣнія закона право пользованія имуществомъ заключается въ употребленіи его для своихъ потребностей, въ извлеченіи изъ вещи всѣхъ тѣхъ выгодъ и удобствъ, какія она по своей сущности можетъ дать и какія пожелаетъ извлечь изъ

нея лицо, имѣющее право пользоваться ею. Не таково отношеніе каждаго изъ членовъ клуба къ тѣмъ предметамъ, которые находятся въ его помѣщеніи, какъ то: мебель, посуда и прочее. Несомнѣнно, что не только каждый изъ членовъ клуба, но даже гость, вошедшій въ него по запискѣ члена, имѣетъ право сѣсть на любое кресло или стулъ и занять тотъ изъ свободныхъ приборовъ въ столовой, который пожелаетъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ безспорно и то, что ни тотъ, ни другой не имѣютъ права, явившись въ клубъ въ минуту отдыха отъ своихъ занятій, воспользоваться удобствами мягкаго дивана настолько, чтобы, расположившись на немъ, какъ дома, предаться сну. Равнымъ образомъ никто изъ посѣтителей клуба не имѣетъ права, придя въ оный, потребовать въ свое распоряженіе какой либо столъ—ломберный или обѣденный для какихъ-либо письменныхъ или другихъ занятій. Ограничиваясь приведенными примѣрами, слѣдуетъ заключить, что пользованіе разными предметами, находящимися въ клубѣ, весьма миніатюрно и вовсе не соотвѣтствуетъ всѣмъ тѣмъ выгодамъ, какія по сущности этихъ предметовъ изъ нихъ могутъ быть извлечены. Происходитъ это, конечно, оттого, что все движимое имущество, которымъ обыкновенно наполняется клубъ, пріобрѣтается исключительно ради той цѣли, которая лежитъ въ его основаніи, т. е. ради того, чтобы общество, собираясь въ клубъ для разныхъ развлеченій, находило относительную гармонію въ окружающей обстановкѣ. Нельзя представить себѣ эту цѣль достигнутой, если въ помѣщеніи клуба не найдется стула, чтобы можно было сѣсть, или стакана воды, чтобы утолить жажду. И такъ наличность подобнаго рода вещей въ клубѣ вызывается необходимостью и пользованіе ими составляетъ не цѣль, а средство къ тому, чтобы существовала возможность удобнаго и пріятнаго препровожденія времени. Вслѣдствіе сего пользованіе это является въ крайне ограниченномъ видѣ и, не совмѣщая въ себѣ никакой денежной стоимости, не составляетъ того права пользованія, которое разумѣетъ подъ этимъ терминомъ гражданскій законъ, по духу коего оно въ основаніи своемъ всегда имѣетъ цѣлью какое-либо матеріальное пріобрѣтеніе. Далѣе, желая убѣдить судъ въ подсудности ему настоящаго иска, Тремеръ заявляетъ, что въ вѣдѣніи клуба имѣется капиталъ въ 40,000 руб., подлежащій, въ случаѣ закрытія клуба, распредѣленію между дѣйствительными членами, и что исключеніе его изъ среды собранія лишаетъ его возможности быть избраннымъ въ дѣйствительные члены, а слѣдовательно, и права получить соотвѣтствующую часть этого капитала. Такимъ образомъ, говоритъ онъ, исключеніе его изъ клуба причиняетъ ему имущественный ущербъ. По этому поводу можно замѣтить: во-первыхъ, что по уставу Рязанскаго благороднаго собранія права дѣйствительныхъ членовъ на клубный капиталъ весьма смутны и неопредѣленны, а потому правильнѣе думать, что, въ случаѣ закрыія клуба, имущество его, какъ безхозяйное, должно сдѣлаться достояніемъ государства, и, во-вторыхъ, законъ охраняетъ права, существующія въ дѣйствительности, а не въ возможности; поэтому, если даже согласиться съ Тремеромъ въ томъ, что при ликвидаціи дѣлъ клуба имущество его должно быть раздѣлено между дѣйствительными членами, то и тогда имущественныя права его въ данный моментъ не могутъ почитаться нарушенными; ибо, оставаясь членомъ-посѣтителемъ, онъ могъ не быть избраннымъ въ дѣйствительные члены (§ 14 устава). Слѣдовательно, право участія въ ликвидаціи дѣлъ собранія, которое, по его мнѣнію, нарушено, принадлежитъ ему только въ идеѣ—не болѣе. Наконецъ, заключая свою исковую просьбу ссылкою на ст. 1536 и 1538 Тома X ч. 1, Тремеръ тѣмъ самымъ какъ бы желаетъ выразить, что клубъ основанъ на договорномъ началѣ. Этотъ доводъ также не выдерживаетъ критики и устраняется слѣдующимъ соображеніемъ: по нашимъ законамъ договоры дѣлятся главнѣйшимъ образомъ на два рода—договоры имущественные и личные; существенное различіе ихъ заключается въ томъ, что первые преемственны путемъ наслѣдства и передачи, а вторые (личный наемъ и довѣренность)—нѣтъ. Спрашивается, къ которой изъ этихъ двухъ категорій Тремеръ пріурочиваетъ свои договорныя отношенія съ клубомъ. Что они не подходятъ подъ договоръ личнаго найма и довѣренности—очевидно, но точно также очевидно и то, что они не удовлетворяютъ существен-

нымъ признакамъ имущественныхъ договоровъ, такъ какъ право быть членомъ клуба есть право личное, которое ни при жизни, ни по смерти никому передано быть не можетъ. Совокупность всѣхъ этихъ соображеній привела Окружный Судъ къ заключенію, что настоящій искъ не содержитъ въ себѣ спора о правѣ гражданскомъ и потому не можетъ быть предметомъ гражданскаго процесса. Этотъ выводъ находитъ себѣ, по мнѣнію суда, подтвержденіе и въ томъ, что въ Сводѣ Гражданскихъ Законовъ о клубахъ совсѣмъ не упоминается, а говорится о нихъ лишь въ законахъ полицейскихъ, и то весьма немного и притомъ въ общихъ чертахъ. Такимъ образомъ, самое мѣсто, которое отведено въ системѣ нашего законодательства постановленіямъ объ общественныхъ собраніяхъ, указываетъ на то, что законъ, разрѣшая ихъ существованіе во имя общественной потребности, смотритъ на нихъ съ точки зрѣнія государственнаго, а не частнаго интереса, и въ этихъ видахъ ставитъ ихъ подъ ближайшій и непосредственный контроль мѣстной административной власти, что выражается, во-1-хъ, въ томъ, что уставъ каждаго общества долженъ быть утвержденъ правительствомъ, во-2-хъ, въ томъ, что представители мѣстной административной власти (губернаторъ, штабъ-офицеръ корпуса жандармовъ и полицеймейстеръ) обязательно считаются членами каждаго клуба, и, наконецъ, въ-3-хъ, въ томъ, что администраціи же принадлежитъ и право закрытія клубовъ, если то будетъ признано ею необходимымъ. Сумма этихъ уполномочій, предоставляемыхъ закономъ административной власти, даетъ, по мнѣнію Окружнаго Суда, право заключить, что ея разсмотрѣнію подвѣдомственны всѣ недоразумѣнія, возникающія между членами клуба по неправильному примѣненію устава; а такъ какъ уставъ клуба утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, то логически слѣдуетъ признать, что кассаціонною инстанціею по отношенію къ постановленіямъ дѣйствительныхъ членовъ собранія должна почитаться власть Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а никакъ не гражданскій судъ, призванный охранять права совершенно другого рода. На основаніи изложенныхъ соображеній Рязанскій Окружный Судъ опредѣлилъ: признать настоящее дѣло неподсуднымъ Окружному Суду. Разсмотрѣвъ частную жалобу Тремера на постановленіе Окружнаго Суда, Московская Судебная Палата постановила 24-го марта 1878 года слѣдующее опредѣленіе: „имѣя въ виду, что заявляемое Тремеромъ право на возстановленіе его членомъ Рязанскаго благороднаго собранія не предусмотрѣно Сводомъ Законовъ Гражданскихъ; къ обязанности же судебныхъ установленій, по 1 и 2 й ст. Уст. Гражд. Суд., принадлежитъ разрѣшеніе только споровъ о правахъ гражданскихъ, на законѣ основанныхъ, Московская Судебная Палата опредѣляетъ: жалобу Губернскаго Секретаря Тремера оставить безъ послѣдствій“. Въ опредѣленіи Палаты, составленномъ въ окончательной формѣ, не содержится, кромѣ изложеннаго выше мотива, ни другихъ какихъ-либо соображеній, ни ссылки на разсужденія Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Тремеръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго опредѣленія Палаты по нарушенію 1, 9 и 711 ст. Уст. Суд., 415, 432, 535, 536, 568—570, 574, 698 и 1528—1538 ст. X Т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Тремера въ предѣлахъ приведеннаго выше постановленія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата признала искъ Тремера неподлежащимъ вѣдомству судебныхъ установленій на томъ основаніи, что отыскиваемое Тремеромъ право на постановленіе его членомъ-посѣтителемъ Рязанскаго благороднаго собранія не предусмотрѣно Сводомъ Законовъ Гражданскихъ. Соображеніе это представляется неправильнымъ. Рязанское благородное собраніе, какъ видно изъ его устава, утвержденнаго 3 іюня 1871 г. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, составляетъ общество, имѣющее цѣлью доставить своимъ членамъ пріятное препровожденіе времени въ разговорахъ, играхъ, чтеніи книгъ, литературныхъ и музыкальныхъ вечерахъ и проч. (§§ 1 и 2). Собраніе состоитъ изъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ посѣтителей. Число первыхъ не должно превышать 200, число же вторыхъ уставомъ не ограничено. Дѣйствительные члены имѣютъ право голоса по управленію собраніемъ; члены-же посѣтители права сего не

имѣютъ (§ 6). Собраніе принимаетъ въ свою среду членовъ-посѣтителей на условіяхъ, изложенныхъ въ §§ 12—14, 43—48 устава. Въ силу этихъ условій лицо, вступающее въ члены-посѣтители, обязываясь вносить въ кассу собранія установленную годовую плату (§§ 8 и 48), пріобрѣтаетъ право на извѣстныя выгоды, въ числѣ коихъ и на пользованіе, въ указанныхъ уставомъ предѣлахъ, хозяйственнымъ устройствомъ собранія и денежнымъ до опредѣленной цифры кредитомъ (§§ 37 и 136). Уставомъ опредѣляется и порядокъ исключенія членовъ изъ собранія за проступки (§ 26). Опредѣляя вообще права и обязанности членовъ какъ лично, такъ и по имуществу, уставъ признаетъ равно обязательнымъ и для представителей собранія, и для каждаго изъ его членовъ исполненіе предписанныхъ въ немъ правилъ (§ 57). Представителями собранія во всѣхъ сношеніяхъ признаются старшины (§ 73); полное же завѣдываніе дѣлами собранія принадлежитъ дѣйствительнымъ членамъ (§ 53). Общему Собранію сихъ членовъ, между прочимъ, принадлежитъ ассигнованіе предѣльныхъ суммъ на разные расходы (78 и 79 §§) и рѣшеніе вопросовъ относительно найма или покупки дома для помѣщенія собранія (§ 59). Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что Рязанское благородное собраніе составляетъ разрѣшенное правительствомъ подъ симъ наименованіемъ общество, образованное, по соглашенію учредителей, съ опредѣленной цѣлью и съ извѣстными для достиженія сей цѣли правами и обязанностями. Такое соглашеніе учредителей собранія, касаясь какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ дѣйствій, должно, на основаніи 1528 ст. Т. X 1 ч., признаваться договоромъ. Будучи утверждено правительствомъ, оно получило значеніе устава, но вовсе не потеряло чрезъ то своего договорнаго характера (сб. рѣш. 1879 г. № 236). Затѣмъ каждый вновь вступающій въ собраніе членъ, принимая на себя на основаніи устава извѣстныя обязательства, какъ личныя, такъ и по имуществу, и пріобрѣтая вслѣдствіе сего извѣстныя выгоды, тѣмъ самымъ входитъ съ Рязанскимъ благороднымъ собраніемъ, какъ юридическимъ лицомъ, въ договорныя отношенія. Тремеръ въ исковомъ прошеніи объяснялъ, что исключеніе его изъ числа членовъ-посѣтителей собранія состоялось съ нарушеніемъ предписанныхъ уставомъ правилъ, и просилъ поэтому о возстановленіи его правъ, какъ члена-посѣтителя собранія. Подобное требованіе представляется ничѣмъ инымъ, какъ искомъ, основаннымъ на договорѣ и имѣющимъ своимъ предметомъ возстановленіе нарушеннаго по договору права, а потому должно быть признано споромъ о правѣ гражданскомъ, подлежащимъ, въ силу 1 ст. Устава Гражд. Судопр., вѣдомству судебныхъ установленій. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая при этомъ во вниманіе: 1) что хотя общества, подобныя Рязанскому благородному собранію, не предусмотрѣны прямо нашими гражданскими законами (Т. X ч. 1), но они близко подходятъ къ товариществамъ, которыя, по 2126 ст. X Т. 1 ч., образуются изъ лицъ, соединенныхъ въ одинъ составъ и дѣйствующихъ въ оном подъ однимъ общимъ именемъ, и 2) что, независимо отъ сего, одно только отсутствіе въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ (Т. X ч. 1) спеціальнаго упоминанія о данныхъ договорныхъ отношеніяхъ не можетъ еще служить основаніемъ къ изъятію отъ судебнаго разсмотрѣнія возникающихъ изъ сихъ отношеній исковъ (сборн. рѣш. 1878 года № 288),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1 статьи Устава Гражданскаго Судопроизв., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

187.—1879 года сентября 19-го и ноября 13-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Андрея Видѣньева, присяжнаго повѣреннаго Клопова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

По закладной, совершонной въ Курской Гражданской Палатѣ 9 декабря 1818 года, Поручикъ Александръ Анненковъ занялъ у Губернскаго Секретаря Алексѣя Видѣньева срокомъ на три года 50,000 руб. асс. за указные

проценты. Закладная эта послѣ смерти Видѣньева, съ надписью послѣдняго объ уплатѣ, представлена была Анненковымъ въ 1828 году въ Курскую Гражданскую Палату для уничтоженія, но вслѣдствіе заявленнаго со стороны наслѣдниковъ Видѣньева сомнѣнія въ дѣйствительности надписи, возникшее по сему предмету дѣло поступило на разсмотрѣніе въ Курскій Уѣздный Судъ, который по опредѣленію своему, 19 января 1853 года состоявшемуся, призналъ означенную надпись недѣйствительною, а закладную подлежащею удовлетворенію. Опредѣленіе это по вступленіи въ законную силу обращено было къ исполненію, но когда при исполненіи обнаружилось, что въ дѣйствительномъ владѣніи наслѣдниковъ Анненкова, несовершеннолѣтнихъ внуковъ его, Татьяны и Клавдіи Анненковыхъ, находится только часть изъ заложеннаго имѣнія, а другая отчуждена въ постороннія руки, то наслѣдникъ Алексѣя Видѣньева, сынъ его, Прапорщикъ Андрей, обратился въ Сумскій Окружный Судъ съ искомъ, въ которомъ доказывая, что заложеннаго имѣнія, по случаю отчужденія части онаго, недостаточно для полнаго удовлетворенія по закладной, требовалъ взысканія должной ему суммы 50,000 р. на серебро 14285 руб. не только съ заложеннаго, но и со всего прочаго имѣнія Анненковыхъ. Сумскій Судъ въ искѣ этомъ, однако, отказалъ. Тогда Видѣньевъ, получивъ удовлетвореніе по закладной всего въ суммѣ 2200 р. пріобрѣтеніемъ за эту сумму продававшагося съ публичныхъ торговъ 4 іюня 1875 года заложеннаго имѣнія, предъявилъ въ Курскомъ Окружномъ Судѣ 7-го іюня 1876 года чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Клопова, къ Татьянѣ и несовершеннолѣтней Клавдіи Анненковымъ, въ лицѣ опекунши послѣдней Анны Карловны Аннепковой, искъ объ убыткахъ. Полагая въ основаніе своего иска то, что состоявшее въ залогѣ и служившее обезпеченіемъ займа имѣніе отчужденіемъ большей части онаго въ постороннія руки умалено въ цѣнности, что вслѣдствіе сего онъ лишился возможности получить полное удовлетвореніе по закладной, и слагая убытки свои изъ недополученнаго капитала, въ суммѣ 12,085 руб., и %, считая таковые на весь капиталъ, со времени совершенія закладной, т. е. съ 9 декабря 1818 года, по день ввода его во владѣніе пріобрѣтеннымъ имѣніемъ, именно по 20 марта 1876 года, и съ сего времени на недополученный имъ капиталъ, всего же въ общей сложности 61,295 р., Клоповъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ Анненковыхъ въ удовлетвореніе его довѣрителя причитающіяся на его часть 3/4 означенной суммы, а именно 45,969 р. Курскій Окружный Судъ по опредѣленію своему, 18 марта 1877 года состоявшемуся, признавъ настоящій искъ тождественнымъ съ тѣмъ, который разрѣшенъ уже Сумскимъ Окружнымъ Судомъ, оставилъ его безъ разсмотрѣнія. Но Харьковская Судебная Палата, вслѣдствіе апелляціи повѣреннаго Видѣньева, Клопова, разсмотрѣвъ дѣло по существу, нашла, что Клоповъ, заявляя требованіе объ удовлетвореніи его довѣрителя искомою суммою на основаніи законовъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, изложенныхъ въ 574 и 684 ст. Т. X ч. 1, обязанъ былъ, согласно 366 стат. Уст. Гражд. Суд., доказать, что недостатокъ земли, по случаю неправильнаго отчужденія части заложенной земли, по цѣнности всего имѣнія, опредѣленной въ закладной, могъ причинить ему убытки и въ какомъ именно размѣрѣ. Между тѣмъ, то указываемое истцомъ обстоятельство, что Анненковымъ послѣ залога отчуждено именно 296 дес. 671 кв. саж., осталось по дѣлу ничѣмъ недоказаннымъ, такъ какъ изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчицъ рѣшенія Сумскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 28 іюля 1868 г., видно, что судомъ было уже признано, что изъ заложеннаго Видѣньеву имѣнія по закладной 9 декабря 1818 года Анненковымъ отчуждено всего 70 дес. 387 квад. саж. По сущности же залогового права, установляемаго актомъ залога между частными лицами (2 п. 1587, 1642 и 1650 ст. X Тома 1 ч. и 45 ст. X Тома 2 части), право залогопринимателя на возвращеніе ему заемщикомъ суммы основывается на цѣнности его имущества, которое въ силу акта залога дѣлается единственнымъ и исключительнымъ источникомъ удовлетворенія такого долга. А какъ въ закладной 9 декабря 1818 года стоимость всего заложеннаго Анненковымъ Видѣньеву недвижимаго имѣнія опредѣлена по обоюдному и добровольному ихъ согласію (700 ст. X Тома 1 ч.) въ суммѣ 50,000 р. асс., а на серебро—

14,285 руб. 11 3/4 коп., изъ данной же крѣпости, совершонной 8 марта 1876 г., видно, что изъ всего заложеннаго то этой закладной имѣнія оказалось въ натурѣ по оцѣнкѣ земли на 3300 руб., которая и пріобрѣтена съ публичнаго торга наслѣдникомъ залогодателя, истцомъ Видѣньевымъ, за 2200 рубл., то Судебная Палата, въ виду вышеприведеннаго рѣшенія Сумскаго Окружнаго Суда, по коему уже признано, что изъ числа означенной въ залогѣ земли было неправильно отчуждено Анненковымъ 70 дес. 387 кв. саж., признала, что это послѣднее обстоятельство, причинивъ Видѣньеву дѣйствительный убытокъ, такъ какъ, вмѣсто опредѣленной въ закладной цѣнности имѣнія въ 14,285 руб. 11 3/4 коп., оказалось въ натурѣ такого имѣнія только на 2200 руб., даетъ ему право на полученіе съ отвѣтчицъ, въ видѣ убытковъ, остальной недостающей противъ первоначальной цѣны имѣнія суммы въ размѣрѣ 12,085 р. 11 3/4 коп. Посему и принявъ во вниманіе: 1) что истецъ, въ качествѣ наслѣдника своего отца, имѣетъ право на 3/4 части этой суммы въ количествѣ 9063 руб. 75 коп.; 2) что затѣмъ требованіе апеллятора Клопова о присужденіи съ отвѣтчицъ въ пользу его довѣрителя всей искомой по закладной суммы съ наросшими на оную процентами въ количествѣ 45,969 руб., по изложенному имъ въ исковой расчету, въ видѣ возмещенія убытковъ за удержаніе капитала при отчужденіяхъ заложеннаго имущества, не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ Клоповъ вовсе не объяснялъ въ своей исковой о недобросовѣстномъ удержаніи отвѣтчицами принадлежащаго довѣрителю его капитала и недобросовѣстными владѣлицами того капитала ихъ не называлъ; убытки же въ видѣ процентовъ за провладѣніе капиталомъ, по 641 ст. X Т. 1 ч., взыскиваются лишь съ владѣльца недобросовѣстнаго, слѣдовательно, при такихъ условіяхъ дѣла, въ виду 367 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., входить въ обсужденіе добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія отвѣтчицами симъ капиталомъ не представляется никакого законнаго основанія; 3) что, независимо отъ сего, убытки, понесенные истцами, хотя могли заключаться и въ цѣнности отчужденныхъ Анненковымъ изъ заложеннаго имѣнія 70 дес. 387 кв. саж. земли, но въ подтвержденіе дѣйствительной стоимости этой отчужденной земли Клоповъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не только не представилъ никакихъ доказательствъ, но даже на это обстоятельство вовсе не указываетъ,—Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ 11 февраля 1878 г. постановила: взыскать въ пользу Видѣньева съ Татьяны и Клавдіи Анненковыхъ 9063 р. 75 коп., въ остальномъ искѣ Видѣньева отказать. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный Видѣньева, присяжный повѣренный Клоповъ. Существенными для сего поводами онъ указываетъ: 1) искъ Видѣньева основанъ не на закладной, а на томъ фактѣ, что, по неимѣнію въ натурѣ заложеннаго ему имѣнія, обезпечивавшаго заемъ, онъ несетъ убытки. Слѣдовательно, Судебная Палата, основавъ свое рѣшеніе на законахъ, опредѣляющихъ взысканіе по закладнымъ (2 п. 1587, 1642, 1650 ст. Тома X ч. 1 и 45 ст. того же Т. ч. 2), поступила неправильно; 2) право Видѣньева на возвратъ отданной имъ взаймы суммы основывается не на цѣнности имущества, добровольно установленной актомъ займа, какъ полагаетъ Судебная Палата, а на томъ законномъ положеніи (ст. 564, 570 и 1536 Т. X части 1), по коему всякій договоръ, правильно составленный, даетъ право одной сторонѣ требовать, а другую обязываетъ, не взирая на побочныя обстоятельства, исполнить все то, что договоромъ постановлено. А какъ по договору займа, обезпеченнаго залогомъ недвижимаго имѣнія, занявшій сумму обязанъ возвратить ее съ %, то съ уничтоженіемъ предмета, обезпечивающаго заемъ, какъ въ данномъ случаѣ, измѣняется только способъ удовлетворенія, установленный 45 ст. Т. X ч. 2, но не измѣняется сущность договорныхъ отношеній, по коимъ заемщикъ обязанъ возвратить съ % ту именно сумму, которую занялъ, а не ту, въ которую оцѣненъ предметъ, обезпечивающій заемъ. Въ семъ отношеніи цѣнность не имѣетъ никакого значенія, и убытокъ кредитора опредѣляется не цѣнностью имущества, а суммой неполученнаго капитала и потерей дохода съ него, т. е. процентовъ. Почему Судебная Палата, придя къ противоположному съ симъ выводу, нарушила 564, 570 и 1536 ст. Т. X ч. 1. Кромѣ сего, 3) искъ Видѣньева основанъ исключительно на томъ, что онъ не можетъ получить сполна занятаго Анненковымъ капитала

съ причитающимися на оный % вслѣдствіе того, что часть имѣнія, обезпечивавшаго заемъ, отобрана отъ Анненкова. Аналогичный же съ настоящимъ случай предусмотрѣнъ 1631 стат. X Т. ч. 1, по силѣ которой заимодавецъ, если заложенное ему имѣніе отчуждено будетъ отъ должника, имѣетъ право, вовсе независимо отъ цѣнности сего имѣнія, на возвратъ своего капитала съ убытками, разумѣя подъ послѣдними ничто иное, какъ %. Слѣдовательно, Судебная Палата, поставивъ требованіе Видѣньева объ убыткахъ въ зависимость вообще отъ цѣнности бывшаго въ залогѣ имѣнія, нарушила и приведенную ст. закона. Затѣмъ 4) Судебная Палата заключеніе свое объ оставленіи требованія Видѣньева о % безъ удовлетворенія основала на томъ, что, по 641 ст. Т. X ч. 1, убытки въ видѣ % за провладѣніе капиталомъ взыскиваются только съ недобросовѣстнаго владѣльца, истецъ же въ исковой своей просьбѣ о недобросовѣстности удержанія капитала вовсе не объясняетъ и отвѣтчицъ недобросовѣстными владѣльцами не называетъ. Между тѣмъ, приведенная Судебною Палатою 641 ст., предусматривая собою тотъ случай, когда капиталъ находится въ незаконномъ владѣніи отвѣтчика, къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ своимъ требованіе процентовъ, какъ убытка, понесеннаго отъ невозвращенія сполна капитала, отданнаго взаймы по акту, не можетъ имѣть никакого примѣненія. Посему Судебная Палата, неправильно примѣнивъ означенную статью, вмѣстѣ съ тѣмъ нарушила 706 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставивъ вопросъ о % безъ всякаго разрѣшенія. Наконецъ, 5) разрѣшая вопросъ о томъ, доказалъ ли Видѣньевъ право свое на убытки, Судебная Палата заключеніе свое по этому предмету основала на одномъ только рѣшенія Сумскаго Окружнаго Суда, прочіе же, представленные въ этомъ отношеніи документы, хотя и прописала въ исторической части своего рѣшенія, но, вопреки 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставила безъ обсужденія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Видѣньева, присяжнаго повѣреннаго Клопова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Клоповъ главнымъ и существеннымъ поводомъ для отмѣны рѣшенія Харьковской Судебной Палаты приводитъ то, что Палата разрѣшеніе вопроса о количествѣ убытковъ поставила въ зависимость не отъ суммы, показанной въ актѣ займа, а отъ цѣнности заложеннаго имѣнія. По объясненію просителя, цѣнность имѣнія служитъ обезпеченіемъ только займа, и притомъ такимъ обезпеченіемъ, что съ уничтоженіемъ онаго измѣняется лишь способъ удовлетворенія, сущность же договорныхъ отношеній остается неизмѣнною, отнюдь не уничтожая обязанности заемщика возвратить съ наросшими % всю ту сумму, которая значилась по акту займа. Но объясненіе это лишено правильнаго основанія: по законамъ (стат. 1587 Т. X ч. 1 и 45 того же Тома ч. 2), опредѣляющимъ договоръ займа съ залогомъ недвижимаго имущества, заложенное имѣніе служитъ не только обезпеченіемъ займа, но и единственнымъ и исключительнымъ способомъ его удовлетворенія. Слѣдовательно, коль скоро заложенное имѣніе, какъ въ данномъ случаѣ, продано и вырученная за оное сумма обращена на удовлетвореніе займа, то съ симъ вмѣстѣ прекращаются и договорныя между сторонами отношенія. Въ такомъ, впрочемъ, смыслѣ разумѣлъ свое право и Видѣньевъ, предъявляя чрезъ своего повѣреннаго, Клопова, искъ не о взысканіи должной по акту займа суммы и не на основаніи сего акта, а объ убыткахъ, выводимыхъ изъ того, что истецъ, вслѣдствіе умаленія цѣнности заложеннаго имѣнія отчужденіемъ части онаго не могъ получить сполна всей занятой суммы. Посему и принимая во вниманіе, что на основаніи общихъ законовъ, опредѣляющихъ вознагражденіе за вредъ и убытокъ (574 и 684 стат. Т. X ч. 1), всякій обязанъ вознаградить за тотъ только убытокъ, который причиненъ его дѣйствіемъ или упущеніемъ; что для полученія сего вознагражденія необходимо доказать не только то, что причинившее вредъ дѣйствіе произошло по волѣ извѣстнаго лица, но и то, что дѣйствіемъ этимъ дѣйствительно нанесенъ требуемый убытокъ; что въ данномъ случаѣ Клоповъ искъ свой основывалъ исключительно на томъ, что довѣритель его не могъ получить полнаго удовлетворенія по закладной вслѣдствіе обезцѣненія служившаго обезпеченіемъ займа залога посредствомъ отчужденія отвѣтчи-

комъ большей части заложеннаго имѣнія; что заложенное имѣніе по закону составляетъ единственный источникъ удовлетворенія по закладной, Судебная Палата не нарушила ни одного изъ указываемыхъ просителемъ законовъ, придя къ заключенію, что размѣръ требуемыхъ убытковъ зависитъ отъ цѣнности заложеннаго имѣнія. Если же Палата при опредѣленіи цѣнности имѣнія, какъ и основательно указываетъ Клоповъ, неправильно приняла въ основаніе ту сумму, которая показана въ закладной, такъ какъ сумма эта удостовѣряетъ только о количествѣ займа, а не о цѣнности имѣнія, которая въ дѣйствительности можетъ быть и болѣе, и менѣе, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы Клоповъ на семъ основаніи могъ требовать отмѣны рѣшенія, ибо допущенная Палатою неправильность нарушаетъ права не Видѣньева, а противной стороны, которая на это вовсе не жалуется. Не могла Судебная Палата нарушить и 1631 ст. Т. X ч. 1 непримѣненіемъ изложеннаго въ этой статьѣ закона къ данному дѣлу. Означенный законъ предусматриваетъ исключительно тотъ случай, когда залогъ уничтожаетея совершенно, т. е. когда заложенное имѣніе вслѣдствіе судебнаго спора, бывшаго въ виду договорившихся о займѣ сторонъ, отсуждается въ постороннія руки вполнѣ, слѣдовательно, къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ своимъ не уничтоженіе залога, а умаленіе лишь цѣнности его, и притомъ не по тѣмъ причинамъ, которыя означены въ этомъ законѣ,—ни прямого, ни аналогическаго примѣненія имѣть не можетъ. Затѣмъ, хотя Судебная Палата, какъ справедливо указываетъ Клоповъ, разрѣшая требованіе его о %, не имѣла никакого основанія руководствоваться 641ст. Тома X части 1, такъ какъ статья эта касается случаевъ незаконнаго владѣнія капиталомъ, а не пользованія имъ по акту займа, тѣмъ не менѣе допущенная Палатою неправильность не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія ея, ибо, отказывая Клопову въ искѣ %, какъ убытковъ, причиненныхъ умаленіемъ цѣнности залога, Судебная Палата рѣшеніе свое по сему предмету основала и на томъ еще совершенно самостоятельномъ соображеніи, что истецъ ничѣмъ не доказалъ цѣнности отчужденнаго имѣнія, а такое соображеніе, какъ и выше объяснено, представляется вполнѣ законнымъ, и касаясь существа дѣла, повѣркѣ Сената не подлежитъ. Наконецъ, нельзя обвинять Палату и въ нарушеніи 711 ст. Уст Граж. Судопр. неразсмотрѣніемъ всѣхъ представленныхъ истцомъ документовъ: документы эти, какъ утверждаетъ и самъ Клоповъ, изложены въ исторической части рѣшенія Палаты, слѣдовательно, при постановленіи сего послѣдняго имѣлись въ виду и не могли посему не быть приняты во вниманіе. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Андрея Видѣньева, присяжнаго повѣреннаго Клопова, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

188.—1880 года ноября 19-го дня. *По прошенію Меріакри, повѣреннаго царанина Василія Артенія, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Дворянинъ Зайчикъ, повѣренный жены Статскаго Совѣтника Елены Степура Сердюковой, въ прошеніи, поданномъ 23-го августа 1879 года Кишиневскому Мировому Судьѣ, объяснилъ: 1) что по данной крѣпости отъ 25 ноября 1876 года на продававшееся съ торговъ имѣніе Мандель по просроченной закладной Сердюковой и оставшееся за Сердюковою сей послѣдней принадлежатъ два участка земли въ селеніи Ниспоренахъ съ двумя на этой землѣ корчмами; 2) что, между тѣмъ, царанинъ Василій Артеній самовольно свезъ матеріалъ, изъ котораго была построена одна изъ корчемъ, и тѣмъ причинилъ Сердюковой убытокъ какъ въ стоимости построекъ 250 руб., такъ и въ лишеніи ея въ продолженіе $2^1/_2$ лѣтъ дохода, который получался съ корчмы, по 50 руб. въ годъ, прежнею владѣлицею Мандель, 125 рублей, а всего 375 руб. Вслѣдствіе сего Зайчикъ просилъ о присужденіи съ Артенія Сердюковой этой суммы. Мировой Судья, по разсмотрѣніи представленныхъ со стороны Сердюковой письменныхъ доказательствъ и спросѣ свидѣтелей,

нашелъ, что показаніями свидѣтелей доказывается, что уничтоженная Артеніемъ корчма стоила отъ 250 до 300 рублей и что данною крѣпостью отъ 25-го ноября 1876 года подтверждается право Сердюковой на двѣ корчмы, а копія удостовѣренія Мирового Судьи 9 участка отъ 18-го февраля 1874 года приводитъ къ убѣжденію, что одну изъ корчемъ арендовалъ Артеній; свидѣтельскими же показаніями выяснено, что Артеній разорилъ эту корчму два года тому назадъ, что вслѣдствіе сего Сердюкова не пользовалась доходомъ съ этой статьи $2^1/_2$ года и что по мировой сдѣлкѣ, заключенной у Мирового Судьи 18-го февраля 1874 года, видно согласіе Артенія платить за корчму 50 рублей аренды. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, признавая исковыя требованія Сердюковой доказанными, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Артенія въ пользу Сердюковой 375 руб. На это рѣшеніе Артеній принесъ апелляціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Артеній объяснилъ, что онъ имѣлъ право на снесеніе дома, въ которомъ помѣщалась корчма, потому что онъ выстроенъ изъ собственнаго его матеріала и Сердюковой не принадлежалъ, и что если онъ платилъ какія-либо деньги—то не за аренду дома, а за аренду земли подъ онымъ. Въ доказательство всего вышесказаннаго Артеній просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. При разбирательствѣ повѣренный Артенія, Меріакри, объяснилъ, что деньги Артеніемъ платились за право продажи питей въ своемъ домѣ, а не въ домѣ вотчинника, доказательствомъ чему служитъ то, что платежная цѣна 50. руб. ничтожна, потому что за наемъ корчмы платится отъ 100 руб. до 500 руб. Кишиневскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что исковыя требованія Сердюковой слагаются изъ требованія убытковъ за разореніе Артеніемъ корчмы, принадлежащей ей въ с. Нискоренахъ, и изъ требованія убытковъ, понесенныхъ ею чрезъ то, т. е. лишеніе арендной платы за время съ момента разоренія по время подачи исковой просьбы; 2) что первое требованіе Сердюкова основываетъ на актѣ, совершонномъ 25 ноября 1876 года, по которому она пріобрѣла въ с. Нискоренахъ земельный участокъ съ находящимися на ономъ двумя корчмами; 3) что отвѣтчикъ, не отрицая того обстоятельства, что имъ разорена корчма, пріобрѣтенная Сердюковой у Мандель, послѣ совершенія этой купли продажи силится только доказать, что корчма эта принадлежала ему, а не Мандель, и построена имъ лично, на собственной землѣ, каковое возраженіе не можетъ имѣть никакого значенія въ виду представленнаго истицей формальнаго акта укрѣпленія за ней права собственности на означенную корчму; 4) что по общему закону всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ если не будетъ доказано, что онъ принужденъ былъ къ тому требованіемъ закона; или стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ предотвратить не могъ, то требованіе Сердюковой о взысканіи съ Артенія убытковъ за разореніе имъ корчмы въ размѣрѣ 250 рублей, какъ доказанное и неотвергнутое отвѣтчикомъ, подлежитъ удовлетворенію; 5) что равнымъ образомъ подлежитъ удовлетворенію и требованіе Сердюковой о взысканіи съ Артенія 125 руб. убытковъ, происшедшихъ отъ дѣянія Артенія, воспрепятствовавшаго Сердюковой пользоваться въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ арендною платою съ принадлежащей ей корчмы, такъ какъ истица представленною мировою сдѣлкою, заключенною прежней владѣлицей корчмы Мандель съ Артеніемъ, доказала, что разоренная Артеніемъ корчма приносила дохода 50 рублей въ годъ. По этимъ даннымъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Артенія, Меріакри, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 409 Устава Граждан. Судопроизвод. оставленіемъ безъ спроса указанныхъ въ апелляціи свидѣтелей, тогда какъ они были выставлены въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, которыя могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, а именно, что снесенный Артеніемъ домъ былъ построенъ изъ собственнаго его матеріала еще въ то время, когда отсужденная отъ Артенія Мандель земля находилась во владѣніи Артенія на правѣ собственности, и что Артеній уплачивалъ прежде 50 рублей въ годъ не за пользованіе домомъ, а за право содержанія корчмы, т. е. за продажу питей въ своемъ домѣ, построенномъ на чужой землѣ,

и 2) ст. 609 и 620 ч. 1 Т. X и стат. 129 Уст. Граждан. Судопр., несмотря на положительное указаніе въ этихъ законахъ какъ случаевъ поврежденія и уничтоженія чужого имущества, такъ и способовъ, которыми судъ долженъ руководствоваться при опредѣленіи взысканія за вредъ и убытки присужденіемъ съ него въ пользу Сердюковой 125 рублей въ вознагражденіе убытковъ, которые она понесла отъ неполученія арендной платы за корчму со времени снесенія таковой по день предъявленія иска, тогда какъ присужденіе арендной платы могло послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, если бы Артеній пользовался чужимъ имуществомъ; послѣ же снесенія дома Артеній, очевидно, не могъ пользоваться уже этимъ домомъ, такъ какъ онъ уже болѣе не существуетъ. На семъ основаніи повѣренный Артенія, Меріакри, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Меріакри, повѣреннаго Артенія, неподлежащею удовлетворенію. Сердюкова право собственности на снесенную Артеніемъ корчму основывала на крѣпостномъ актѣ, а именно на данной, выданной ей 25-го ноября 1876 года на имѣніе Мандель, продававшееся съ торговъ по просроченной закладной, выданной Мандель Сердюковой, въ каковой данной сказано, что имѣніе это укрѣпляется за Сердюковой съ двумя находящимися въ ономъ корчмами. На основаніи ст. 410 Устава Гражданск. Судопроизводства, содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ и засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. Посему и въ виду того, что прошеніе Артенія о спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей клонилось къ опроверженію права Сердюковой на одну изъ этихъ корчемъ,—права, основаннаго на крѣпостномъ актѣ, Съѣздъ правильно и согласно со ст. 410 Устава Гражд. Судопроизводства оставилъ эту просьбу безъ удовлетворенія. Сердюкова право на полученіе 125 рублей въ вознагражденіе убытковъ, ею указываемыхъ, основывала вовсе не на томъ, что Артеній пользовался доходомъ съ ея корчмы, а на томъ, что если бы онъ самовольно не воспользовался матеріаломъ отъ этой корчмы, а оставилъ бы ее на своемъ мѣстѣ, то она, Сердюкова, имѣла бы съ корчмы въ продолженіе $2^1/_2$ лѣтъ доходъ въ вышесказанномъ размѣрѣ. Такимъ образомъ, право Сердюковой на полученіе означеннаго вознагражденія основывалось на ст. 684 ч. 1 Т. X. На семъ основаніи Съѣздъ, присудивъ Сердюковой въ силу этой статьи вознагражденіе, нисколько не нарушилъ ст. 609 и 620 ч. 1 Т. X, говорящихъ о незаконномъ владѣніи чужимъ имуществомъ и опредѣляющихъ отвѣтственность незаконнаго владѣльца въ доходахъ, полученныхъ съ такого имѣнія, предъ настоящимъ хозяиномъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго резеша Артенія, присяжнаго повѣреннаго Меріакри, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Граждан. Судопроизвод., безъ послѣдствій.

189.—1880 года ноября 19-го дня. *По прошенію Юзефы Миклич объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Юзефа Миклич въ поданномъ въ Гминный Судъ 1-го округа Сувалкскаго уѣзда исковомъ прошеніи объяснила, что послѣ смерти отца ея, Антона Гурскаго, осталась усадьба пространствомъ 30 морговъ и 38 прентовъ со строеніями, посѣвами и движимымъ имуществомъ, записанная по ликвидаціонной табели подъ № 12 на имя наслѣдниковъ Антона Гурскаго: сына Мацѣя и дочерей Юзефы и Маріанны, а истица потому просила о раздѣлѣ этой усадьбы и движимаго имущества. Отвѣтчикъ Мацѣй Гурскій не согласился на раздѣлъ усадьбы и требовалъ опредѣлить уплату причитающейся истицѣ наслѣдственной части деньгами. Гминный Судъ нашелъ, что хотя въ ликвидаціонной табели усадьба подъ № 12 въ дер. Сидоры записана за наслѣдниками

Антона Гурскаго, но такъ какъ эти наслѣдники внесены въ табель по имени, то, по заключенію Гминнаго Суда, они считаются владѣльцами усадьбы № 12 не на основаніи наслѣдственныхъ правъ, а на основаніи фактическаго владѣнія усадьбою во время изданія указовъ 19-го февраля 1864 года, и слова въ табельной записи „наслѣдники Антона Гурскаго“ только имѣютъ въ виду ближе опредѣлить личности вписанныхъ въ табель владѣльцевъ и не могутъ быть приняты въ томъ смыслѣ, что, будто-бы, они указываютъ тѣ правооснованія, на которыхъ внесенныя въ табель лица владѣютъ усадьбою. Признавъ посему, что Мацѣй, Юзефа и Маріанна Гурскіе владѣютъ усадьбою безспорно, на правахъ собственности, и что засимъ послѣ смерти Антона Гурскаго, кромѣ движимаго имущества, не осталось никакого другого имущества, которое могло бы подлежать раздѣлу на основаніи наслѣдственныхъ правъ, Гминный Судъ опредѣлилъ: 1) искъ Юзефы Микличъ о выдѣленіи ей $^2/_3$ частей усадьбы № 12 въ селеніи Сидоры признать неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и 2) изъ движимаго имущества, оставшагося послѣ смерти Антона Гурскаго, признать въ пользу Юзефы Микличъ 26 руб. $86^1/_2$ коп. и 4 руб. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. По апелляціонной жалобѣ Микличъ Мировой Съѣздъ, соглашаясь во всемъ съ вышеприведенными соображеніями Гминнаго Суда, опредѣлилъ: рѣшеніе Гминнаго Суда утвердить. Истица Юзефа Микличъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гражд. Суд., ст. 116 Полож. о примѣн. Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу и Высочайшихъ указовъ 19-го февраля 1864 г. и 18-го ноября 1865 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 116 Полож. о примѣн. Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, дѣла по наслѣдованію и возникающимъ изъ сего раздѣламъ означенныхъ въ этой статьѣ имуществъ между сельскими жителями подсудны гминнымъ судамъ. Буквальный смыслъ этого закона показываетъ, что дѣла по раздѣламъ упомянутыхъ имуществъ подсудны гминнымъ судамъ во всѣхъ тѣхъ случахъ, когда раздѣлъ возникаетъ изъ наслѣдованія, а не изъ какого-либо другого правооснованія. Въ настоящемъ дѣлѣ изъ установленныхъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда обстоятельствъ его видно, что Микличъ предъявила въ Гминномъ Судѣ искъ о раздѣлѣ усадьбы въ дер. Сидоры, поступившей въ надѣлъ на основаніи Высочайшихъ указовъ 19-го февраля 1864 года; что такое требованіе она основывала на своихъ наслѣдственныхъ правахъ къ части этой усадьбы; что такого свойства ея правъ не оспаривалъ отвѣтчикъ и не заявлялъ, чтобы права истицы къ означенной усадьбѣ вытекали не изъ наслѣдованія, а изъ какого-либо другого основанія, и, наконецъ, что усадьба, о раздѣлѣ которой просила Микличъ, записана въ ликвидаціонной табели на сел. Сидоры за наслѣдниками Антона Гурскаго, въ числѣ которыхъ находится истица. Такимъ образомъ, настоящее дѣло заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ условія, при которыхъ дѣла о раздѣлѣ имуществъ между сельскими жителями подсудны, въ силу вышеприведенной 116 ст. Полож., гминнымъ судамъ, а слѣдовательно, и Съѣздамъ Мировыхъ Судей Варшавскаго судебнаго округа. То обстоятельство, что наслѣдники Антона Гурскаго означены въ ликвидаціонной табели по имени, не служитъ основаніемъ къ признанію настоящаго дѣла неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ означеніе въ ликвидаціонной табели владѣльцевъ участка по имени, или названіе ихъ въ табели наслѣдниками не могло имѣть вліянія на опредѣленіе подсудности настоящаго иска Микличъ о раздѣлѣ усадьбы, основаннаго на наслѣдственныхъ ея правахъ къ части этой усадьбы и потому подлежащаго вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сувалкскаго 1-го окр. Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 116 Полож. о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, и дѣло передать въ Сувалкскій Мировой Съѣздъ 2-го округа.

190.—1880 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго студента Александра, Губернскаго Секретаря Николая и Прапорщика Владимира Смольяниновыхъ, присяжнаго повѣреннаго Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

22-го января 1855 г. Надворный Совѣтникъ Константинъ Смольяниновъ занялъ у Коллежскаго Совѣтника Дениса Генике 300,000 руб. подъ залогъ имѣнія срокомъ на 21 годъ, причемъ обязался въ первыя 10 лѣтъ платить Генике на занятый капиталъ по 4%, а въ послѣднія 11 лѣтъ сверхъ 4% погашать и капиталъ, уплачивая ежегодно Генике по 27,272 руб. 71 коп. Означенный капиталъ послѣ смерти Генике по духовному его завѣщанію, явленному въ Тверской Гражданской Палатѣ 17 ноября 1860 года, достался дѣтямъ его Владимиру, Виктору, Александру, Лаурѣ, Констанціи и Эльвирѣ Денисовымъ Генике, каждому въ равной части. 10 іюня 1876 года повѣренный Владимира Генике, Торчилло, предъявилъ къ наслѣдникамъ Владимира Смольянинова, дѣтямъ его: Владимиру, Константину, Николаю и Александру искъ въ 7908 руб. 72 к., объяснивъ, что на долю его довѣрителя по закладной причитается капитальной суммы 7273 р. 20 к. и процентовъ 1745 руб. 52 коп., но, за уплатою за счетъ довѣрителя его Карлу Антонову Бокъ наслѣдниками Смольянинова 1110 руб., остается получить всего 7273 р. 20 к. капитальной суммы и 635 руб. 52 к. процентовъ; кромѣ того, истецъ просилъ на всю сумму 7908 р. 72 к. взыскать съ отвѣтчиковъ проценты съ 20 января 1876 года по день удовлетворенія и неустойки 237 р. 25 к. Противъ этого иска повѣренный Александра и Николая Владимировыхъ и Владимира Константинова Смольяниновыхъ, присяжный повѣренный Смирновъ, предъявилъ къ Владимиру Денисову Генике встрѣчный искъ въ 8711 руб. 16 к., въ подтвержденіе коего объяснилъ, что въ 1870 г. судебный приставъ Тверского Окружнаго Суда предъявилъ Константину Николаевичу Смольянинову, которому наслѣдовали его довѣрители, исполнительный листъ Тверского Окружнаго Суда отъ 8 января 1870 г. за № 20 о взысканіи съ Владимира Денисова Генике въ пользу брата его, Поручика Виктора Денисова Генике, остальныхъ за уплатою 9071 р. 43 к. и требовалъ уплаты помянутой суммы изъ слѣдовавшихъ должнику Владимиру Генике платежей по закладной 22 января 1855 года. Въ виду этого Константинъ Смольяниновъ уплатилъ взыскателю за счетъ Владимира Генике изъ слѣдовавшихъ сему послѣднему платежей по закладной 7601 р. 16 к., въ чемъ имѣется расписка взыскателя 5 февраля 1871 г. на самомъ исполнительномъ листѣ. Затѣмъ, послѣ смерти Константина Смольянинова и по вступленіи его, Смирнова, довѣрителей въ наслѣдственныя послѣ него права послѣдовали требованія судебныхъ приставовъ объ уплатѣ за Владимира Генике еще по двумъ исполнительнымъ листамъ въ пользу Карла Антоновича Бока: а) 392 руб. 40 коп. и б) 717 р. 60 к., каковыя суммы довѣрители его также уплатили за счетъ Владимира Генике, въ чемъ имѣются расписки судебныхъ приставовъ на повѣсткахъ. Такимъ образомъ, уплативъ за Владимира Генике въ счетъ слѣдовавшихъ ему платежей по закладной въ разное время 8711 р. 16 к., довѣрители его переплатили лишнихъ противъ закладной 1136 р. 46 к., а потому Смирновъ просилъ: а) о признаніи платежа 5 февраля 1871 г. въ количествѣ 7601 руб. 16 коп. поступившимъ въ уплату по закладной 22 января 1855 г., а самой закладной оплаченною и подлежащею уничтоженію въ часть долга, слѣдовавшаго на долю истца Владимира Генике, и б) о взысканіи съ истца Генике 1110 руб., излишне уплаченныхъ за него взыскателю Боку. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истца Генике, Торчилло, противъ встрѣчнаго иска отвѣтчика, между прочимъ, возразилъ, что таковой основанъ на платежахъ Смольяниновыхъ въ счетъ закладной по такому рѣшенію, которое въ 1875 г. было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ со всѣми послѣдствіями, что самые платежи были произведены, въ нарушеніе 1078 ст. Уст. Гр. Суд., не чрезъ судебнаго пристава, а непосредственно взы-

скателю, вслѣдствіе чего нельзя признать, чтобы уплачено было именно столько, сколько значится въ надписи на исполнительномъ листѣ, и что, наконецъ, подобная уплата сдѣлана Смольяниновымъ и безъ согласія должника. Въ подтвержденіе послѣднихъ своихъ объясненій Торчилло сослался на представленныя имъ къ дѣлу письма Смольяниновыхъ, изъ коихъ, между прочимъ, въ письмѣ отъ 19 марта 1875 года Дмитрія Смольянинова дѣлается расчетъ уплаченныхъ и подлежащихъ платежу Генике со стороны Смольяниновыхъ суммъ, доказывающій, что Смольяниновы оставались должными Генике къ 1876 году 3781 руб. и сознавали этотъ долгъ, и что уплачено было Виктору Генике только 5236 руб. 31 коп. Съ своей стороны повѣренный Смольяниновыхъ, Смирновъ, доказывалъ, что заявленіе истца объ уплатѣ меньшей суммы, чѣмъ слѣдовало, ничѣмъ не доказано; что, уплативъ деньги непосредственно Виктору Генике, Смольяниновы никакого закона не нарушили; что рѣшеніе Сената, отмѣняющее рѣшеніе Тверской Гражданской Палаты, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ въ виду Смольяниновыхъ былъ исполнительный листъ, ничѣмъ не опороченный, и, наконецъ, что Владимиръ Генике самъ призналъ платежъ по исполнительному листу правильнымъ, потому что когда судебный приставъ обратился къ нему съ требованіемъ уплаты по этому листу, то онъ, Генике, заявилъ, что по этому листу деньги всѣ сполна уплачены чрезъ посредство Смольяниновыхъ, почему и просилъ самый исполнительный листъ считать уже оплаченнымъ. Окружный Судъ призналъ, что сдѣланная Виктору Генику лично уплата не можетъ лишать права Владимира Генике взыскать съ Смольяниновыхъ тѣ 7601 руб. 16 коп., о зачетѣ которыхъ ходатайствуютъ отвѣтчики, а посему опредѣлилъ взыскать съ отвѣтчиковъ Смольяниновыхъ на удовлетвореніе истца Генике по закладной отъ 22 января 1855 года капитальной суммы 7237 руб. 20 коп. и процентовъ на оную 635 руб. 52 коп., а во встрѣчномъ искѣ Смольяниновымъ отказать. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы въ Московскую Судебную Палату, которая рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила; но это рѣшеніе Палаты было затѣмъ отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 763 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передано на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты, послѣ чего Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что, на основаніи 1078 статьи Т. X ч. 2 Уст. Гражд. Суд., по наложеніи ареста на капиталы или движимое имущество, находящіеся у третьяго лица, или на слѣдующіе отъ сего послѣдняго должнику платежи, третье лицо обязывается все слѣдующее отвѣтчику имущество передать приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный Окружный Судъ. Въ виду этого и въ данномъ случаѣ Константинъ Смольяниновъ, если и считалъ себя въ правѣ уплатить Виктору Генике 7601 руб. 16 коп. за Владимира Генике по исполнительному листу Тверского Окружнаго Суда отъ 8 января 1870 г. за № 20, то онъ долженъ былъ передать означенныя деньги судебному приставу, который наложилъ арестъ на означенный капиталъ, или внести ихъ въ мѣстный Окружный Судъ. Производить платежъ лично кредитору Виктору Генике Константинъ Смольяниновъ не имѣлъ никакого права, въ особенности въ виду того, что Владимиръ Генике на передачу слѣдовавшихъ ему платежей по закладной Виктору Генике согласія не заявлялъ. Указаніе отвѣтчиковъ въ апелляціонной жалобѣ, что правило, изложенное въ 1078 и 636 статьяхъ X-го Тома ч. 2, установлено только въ огражденіе интересовъ взыскателей, чтобы должникъ не получилъ арестованнаго имущества въ ущербъ его кредиторовъ, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо это правило служитъ также огражденіемъ интересовъ должниковъ и другихъ ихъ кредиторовъ отъ тайныхъ сдѣлокъ взыскателей съ третьими лицами, у которыхъ находятся имущества должника. Кромѣ того, изъ дѣла видно, что Константинъ Смольяниновъ уплатилъ Виктору Генике деньги еще въ то время, когда не наступилъ срокъ платежа по закладной, то-есть когда ни судъ, ни кредиторы Владимира Генике не въ правѣ были требовать отъ него, Смольянинова, платежа, а слѣдовательно, платежъ этотъ является добровольнымъ. Хотя же отвѣтчики далѣе указываютъ, что Константинъ Смольяниновъ въ правѣ былъ уплатить Владимиру Генике по закладной и ранѣе срока, согласно со-

стоявшемуся между ними дополнительному условію отъ 9 декабря 1855 года, но это объясненіе не можетъ быть принято во вниманіе, ибо изъ представленныхъ къ дѣлу писемъ Константина Смольянинова видно, что онъ обязался предъ Владимиромъ Генике не входить до срока закладной ни въ какія сдѣлки съ Викторомъ Генике. Этими письмами Константинъ Смольяниновъ какъ бы отказался отъ права, выговореннаго по договору отъ 9-го декабря 1855 г., произвести платежъ по закладной ранѣе положеннаго по договору срока, а потому онъ и не въ правѣ былъ производить этотъ платежъ Виктору Генике безъ согласія Владимира Генике. Согласіе Константина Смольянинова на замедленіе уплаты Виктору Генике денегъ могло убѣдить Владимира Генике, что рѣшеніе Тверской Палаты Гражданскаго Суда, на основаніи котораго выданъ вышеупомянутый исполнительный листъ, не будетъ приведено въ исполненіе до пересмотра дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, и, слѣдовательно, онъ могъ не просить Сенатъ о пріостановленіи рѣшенія Гражданской Палаты, которое онъ считалъ неправильнымъ и на которое онъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу; уплативъ-же лично деньги Виктору Генике, Константинъ Смольяниновъ тѣмъ самымъ лишилъ Владимира Генике возможности оградить свои интересы на случай отмѣны рѣшенія Гражданской Палаты, а потому эта уплата и не можетъ быть признана обязательною для Владимира Генике. Хотя же повѣренный отвѣтчиковъ въ подтвержденіе того, что уплата была сдѣлана съ согласія Владимира Генике, ссылается на отзывъ, данный симъ послѣднимъ судебному приставу, но это возраженіе не можетъ быть принято во вниманіе, ибо означенный отзывъ данъ уже послѣ произведенной Смольяниновымъ уплаты и доказываетъ лишь то, что Владимиръ Генике, зная о произведенной уплатѣ, ссылался на нее съ цѣлью уклониться отъ вторичной уплаты тѣхъ-же денегъ по требованію судебнаго пристава. Наконецъ, нельзя не признать, что уплата денегъ произведена была Константиномъ Смольяниновымъ Виктору Генике вслѣдствіе состоявшейся между ними сдѣлки, ибо изъ представленнаго къ дѣлу письма одного изъ сонаслѣдниковъ отвѣтчиковъ, Дмитрія Владимирова Смольянинова, видно, что Константинъ Смольяниновъ уплатилъ не 7601 руб. 16 коп., какъ значится на исполнительномъ листѣ, а только 5236 руб. 31 коп., чѣмъ объясняется причина, почему онъ не взнесъ денегъ, согласно 1078 ст. 2 ч. X Т. Уст. Гражданск. Судопр., въ Окружный Судъ, а передалъ ихъ лично взыскателю. Если-же признать, что это письмо не имѣетъ никакого юридическаго значенія для отвѣтчиковъ, то и въ виду изложенныхъ уже соображеній нельзя считать уплату, произведенную Смольяниновымъ Виктору Генике за счетъ Владимира Генике, обязательною для сего послѣдняго. Затѣмъ, принявъ во вниманіе, что право на взысканіе процентовъ истецъ основываетъ, между прочимъ, на 2020 ст. Т. X ч. 1, что искъ Генике основанъ на закладной и что по смыслу упомянутой статьи проценты исчисляются на сумму неуплаченныхъ условленныхъ процентовъ со дня предъявленія о томъ требованія, Судебная Палата постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить съ тѣмъ дополненіемъ, чтобы присужденная на удовлетвореніе Владимира Генике Окружнымъ Судомъ сумма (7872 руб. 72 коп.) взыскана была съ процентами со дня предъявленія иска, т. е. съ 10 іюня 1876 года по день платежа. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты, повѣренный отвѣтчиковъ Смольяниновыхъ, присяжный повѣренный Смирновъ, въ жалобѣ своей указываетъ слѣдующія къ тому основанія: 1) невѣрное и несогласное съ содержаніемъ представленныхъ къ дѣлу документовъ установленіе Палатою обстоятельствъ дѣла; 2) неправильное примѣненіе къ этому дѣлу ст. 1078 Уст. Гражданск. Судопр. и нарушеніе вмѣстѣ съ тѣмъ ст. 626 того-же Устава, такъ какъ, по указанію просителя, первый изъ этихъ законовъ упоминаетъ лишь вообще объ имуществѣ должника, за исключеніемъ, однако, денегъ и разнаго рода платежей, а послѣдній, обязывая третьихъ лицъ производить слѣдующіе отвѣтчику платежи, помимо его, взыскателю, вовсе не воспрещаетъ этимъ лицамъ, какъ то установила Палата, производить означенные платежи непосредственно самому взыскателю, потому что указанный въ этомъ законѣ порядокъ внесенія третьимъ лицомъ слѣдующихъ должнику суммъ въ судъ или казначейство

имѣетъ цѣлью только облегчить этому лицу возможность передать эти суммы взыскателю помимо отвѣтчика, и 3) нарушеніе Палатою ст. 480 и 481 Уст. Гр. Суд. отрицаніемъ выраженнаго истцомъ Генике въ отзывѣ судебному приставу признанія не только факта уплаты по представленному къ дѣлу исполнительному листу, но и того, что эта уплата произведена имъ самимъ и только чрезъ посредство Константина Смольянинова. Въ объясненіи противъ этой жалобы Коллежскій Секретарь Владиміръ Генике проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по неоднократнымъ его разъясненіямъ (рѣш. 1876 г. № 110; 1877 г. № 44; 1878 г. № 243 и мн. др.), выводы суда изъ содержанія разсмотрѣнныхъ имъ документовъ относятся къ фактической сторонѣ дѣла и посему, за силою ст. 12 Учр. Кассац. Д-товъ (прил. къ ст. 3 Т. I ч. 2 по прод. 1876 г.), разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи подлежать не могутъ, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда будетъ доказано извращеніе судомъ буквальнаго смысла документовъ и приведеніе въ рѣшеніи такихъ словъ документа, которыхъ въ немъ не содержится; а такъ какъ въ данномъ случаѣ на подобное извращеніе буквальнаго смысла документовъ не указываетъ въ своей жалобѣ даже и самъ проситель, то и доводы его какъ о несогласномъ съ содержаніемъ представленныхъ къ дѣлу документовъ изложеніи Палатою обстоятельствъ дѣла, такъ и о нарушеніи ст. 480 и 481 Уст. Гр. Суд. заключеніемъ, что въ данной истцомъ судебному приставу подпискѣ никакого сознанія не содержится, не могутъ быть признаны уважительными, и 2) что равнымъ образомъ не можетъ быть признано уважительнымъ и указаніе просителя на неправильное примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу ст. 1078 Уст. Гр. Суд. и нарушеніе ст. 636 того-же Устава, потому что первый изъ этихъ законовъ, обязывая третьихъ лицъ передавать приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный Окружный Судъ, „все“ слѣдующее отвѣтчику „имущество“, не только не устанавливаетъ въ этомъ отношеніи какихъ-либо изъятій относительно денегъ и платежей по обязательствамъ, какъ полагаетъ проситель, но даже, напротивъ того, по буквальному своему смыслу опредѣляетъ порядокъ наложенія ареста какъ на движимое имущество и капиталы должника, находящіеся у третьихъ лицъ, такъ и на всѣ слѣдующія отъ сихъ послѣднихъ должнику суммы, а ст. 636 даже исключительно имѣетъ въ виду одни платежи по условіямъ и актамъ, о которыхъ упоминаетъ предшествующая ст. 635 Уст. Гр. Суд. Что-же касается, наконецъ, установленнаго упомянутыми законами порядка уплаты третьими лицами слѣдующихъ должнику суммъ, то изъ буквальнаго содержанія этихъ законовъ вовсе не видно, чтобы платежи эти могли быть производимы, какъ полагаетъ проситель, непосредственно тому, либо другому изъ предъявившихъ исполнительные листы взыскателей, а, напротивъ того, ст. 1078 положительно обязываетъ третьихъ лицъ передавать упоминаемое въ ней имущество должника только приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный Окружный Судъ, не лишая, такимъ образомъ, и другихъ кредиторовъ должника возможности обратить свои взысканія на то же имущество. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Александра, Николая и Владимира Смольяниновыхъ, присяжнаго повѣреннаго Смирнова, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

191.—1879 года октября 3-го и ноября 28-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должники, Надворнаго Совѣтника Николая Похвиснева, присяжнаго повѣреннаго Егора Бродскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Мировой Судья 2-го участка города Харькова, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣвъ дѣло по иску гвардіи Ротмистра Дмитрія Ивановича Похвиснева къ брату своему, Надворному Совѣтнику Николаю Ивановичу

Похвисневу, о признаніи права собственности на лѣсную дачу, находящуюся въ Зміевскомъ уѣздѣ, при селѣ Константиновкѣ и хуторѣ Репечковкѣ, и на движимость какъ въ этомъ имѣніи, такъ и въ имѣніяхъ отвѣтчика, Изюмскаго уѣзда, и встрѣчный искъ повѣреннаго Николая Похвиснева, лѣкаря Зеленскаго, о признаніи претензіи на Николая Похвиснева, пріобрѣтенной Дмитріемъ Похвисневымъ отъ Самойловича по неустоечному договору въ обезпеченіе уплаты 1500 р., навсегда погашенною и о признаніи Дмитрія Похвиснева обязаннымъ исполнить договоры и производить удовлетвореніе по обязательствамъ Николая Похвиснева къ Зеленскому, 23-го декабря 1872 года опредѣлилъ: 1) признать за Дмитріемъ Похвисневымъ право собственности на лѣсную дачу брата его, Николая, состоящую въ Зміевскомъ уѣздѣ и заключающуюся въ 1350 или сколько окажется по измѣренію десятинахъ краснаго и чернаго лѣса съ подлѣсною землею, полями, лугами, дорогами, прудами и всѣми прочими принадлежностями; 2) признать за нимъ же (Дмитріемъ Похвисневымъ) право собственности на движимость брата его, Николая Похвиснева, въ названныхъ имѣніяхъ, а также и въ имѣніяхъ его Изюмскаго уѣзда, заключающуюся въ охранительныхъ описяхъ, составленныхъ судебными приставами мѣстныхъ мировыхъ съѣздовъ по смерти Донецъ-Захаржевскаго, за исключеніемъ предметовъ, составляющихъ по закону нераздѣльную принадлежность самыхъ имѣній; 3) о состоявшемся рѣшеніи выдать Дмитрію Похвисневу исполнительный листъ для полученія имущества и ввода во владѣніе лѣсомъ; 4) признать претензію, пріобрѣтенную Дмитріемъ Похвисневымъ отъ Самойловича по контракту о неустойкахъ по займу 1500 руб. навсегда погашенною; 5) признать его же, Дмитрія Похвиснева, обязаннымъ исполнить договоры и производить удовлетвореніе по обязательствамъ Николая Похвиснева, по которымъ лѣкарь Зеленскій будетъ имѣть право требовать съ послѣдняго по закону, и 6) взыскать съ Дмитрія Похвиснева 4-хъ процентныхъ пошлинъ за подлѣсную землю на 13.500 руб. сер.—540 руб. сер. Харьковская губернская земская управа, въ качествѣ кредитора Николая Похвиснева, просила Мировой Съѣздъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судьи, но Съѣздъ въ удовлетвореніи этого ходатайства отказалъ, а Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ управы, между прочимъ, нашелъ, что если за кредиторами по объявленіи должника несостоятельнымъ и можно признать право на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, которое состоялось до признанія должника несостоятельнымъ, то это слѣдуетъ допустить на томъ основаніи, что претензія кредиторовъ обезпечивается всѣмъ имуществомъ должника, что должникъ не имѣетъ права распоряжатся имуществомъ, которое принадлежитъ въ дѣйствительности его кредиторамъ, и что вслѣдствіе этого должникъ, обращаясь къ Мировому Судьѣ для разбора дѣла по 30 ст. Уст., въ сущности проситъ о разрѣшеніи дѣла объ имуществѣ, ему не принадлежащемъ. Но такъ какъ во время принесенія земскою управою просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи Похвиснев не былъ объявленъ несостоятельнымъ, а слѣдовательно, не было установлено, чтобы во время рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею сумма его, Похвиснева, долговъ превышала стоимость его имѣнія, то за управою нельзя признать права на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Судьею. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 13 января 1877 г. жалобу повѣреннаго управы, Морошкина, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставилъ безъ послѣдствій. Между тѣмъ, Николай Похвиснев объявленъ былъ несостоятельнымъ должникомъ, и по указу Окружнаго Суда отъ 15 января 1875 г. учреждено по дѣламъ его конкурсное управленіе, которое 17-го февраля того же года обратилось въ Харьковскій Мировой Съѣздъ съ просьбою отъ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи отъ 23 декабря 1872 г. Съѣздъ, разсмотрѣвъ это ходатайство конкурса, нашелъ, что приводимыя въ подкрѣпленіе онаго основанія могутъ быть сведены къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) Дмитрій Похвиснев не исполнилъ принятаго на себя обязательства уплатить долгъ Николая Похвиснева Волжско-Камскому банку на сумму 130.000 р., допустилъ погашеніе его продажею съ публичныхъ торговъ пріобрѣтенной имъ по рѣшенію Мирового Судьи лѣсной дачи, а самые векселя Николая Похвиснева представилъ, какъ оплаченные имъ, въ конкурсное управленіе для удовле-

творенія по нимъ изъ конкурсной массы; 2) рѣшеніе Мирового Судьи нарушаетъ права конкурснаго управленія, такъ какъ имъ отчуждено имѣніе Николая Похвиснева въ то время, когда тотъ былъ уже фактически несостоятельнымъ должникомъ, слѣдовательно, имѣніе принадлежало не ему, а его заимодавцамъ: 3) рѣшеніе это есть ничто иное какъ безденежная сдѣлка, облеченная въ форму судебнаго рѣшенія и составленная по стачкѣ братьевъ Похвисневыхъ во вредъ третьимъ лицамъ для избѣжанія платежа долговъ, почему оно, въ силу 1529 ст. X Тома 1 ч., подлежитъ отмѣнѣ; 4) рѣшеніе постановлено въ обходъ закона, такъ какъ на имѣніи Николая Похвиснева лежало повсемѣстное запрещеніе; 5) рѣшеніе неправильно потому, что Зелепскій не былъ уполномоченъ Николаемъ Похвисневымъ отвѣчать по иску Дмитрія Похвиснева о недвижимости; 6) рѣшеніе неправильно еще потому, что между братьями Похвисневыми не было никакого спора, да и самый искъ, какъ относящійся къ праву собственности на недвижимое имущество, не подлежалъ вѣдомству Мирового Судьи. Прежде подробнаго разсмотрѣнія основаній, приводимыхъ конкурснымъ управленіемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, Съѣздъ нашелъ необходимымъ выяснить вопросъ, при какихъ условіяхъ можетъ быть отмѣнено судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу по прошенію лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ. Вопросъ этотъ разрѣшается соображеніемъ статей 186 и 188 Устава Гражданск. Судопроизв. Статья 186 указываетъ случаи, въ которыхъ стороны, участвовавшія въ дѣлѣ, могутъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія; къ нимъ относятся: явное нарушеніе смысла закона, неправильное его толкованіе, существенное нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства и нарушеніе предѣловъ вѣдомства или власти, предоставленной закономъ мировому судьѣ или мировому съѣзду. Въ статьѣ 188 указанъ случай, когда лицо, не участвовавшее въ дѣлѣ, можетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, и по буквальному смыслу этой статьи такой случай можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда рѣшеніе нарушаетъ права лица, просящаго объ отмѣнѣ его. Такъ какъ право третьяго лица можетъ быть нарушено рѣшеніемъ независимо отъ того, правильно ли это рѣшеніе или неправильно, то понятно, почему законъ не упоминаетъ о томъ, чтобы неучаствовавшія въ дѣлѣ лица могли просить объ отмѣнѣ рѣшенія по основаніямъ, изложеннымъ въ 187 статьѣ для лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ. Правильность или неправильность рѣшенія не имѣетъ значенія для третьяго лица; для него важно только то, что рѣшеніе нарушаетъ его права, и этого одного достаточно, чтобы судъ, руководствуясь 188 ст. Уст. Гражд. Судопр., былъ въ правѣ отмѣнить рѣшеніе; что такой взглядъ на условія, при которыхъ лица, не участвовавшія въ дѣлѣ, могутъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія, правиленъ и согласенъ съ точнымъ смысломъ закона, признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1874 годъ по дѣлу Александрова; въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ объясняетъ, что въ просьбѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ рѣшенія проситель не въ правѣ указывать на такія со стороны суда нарушенія закона или обрядовъ и формъ судопроизводства, которыя могли бы служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія по просьбѣ участвовавшаго въ дѣлѣ лица, но обязанъ доказать, что состоявшееся по дѣлу между другими лицами и вошедшее въ законную силу рѣшеніе дѣйствительно нарушаетъ его личныя или имущественныя права. Приведенныя соображенія имѣютъ въ настоящемъ случаѣ тѣмъ большее значеніе, что рѣшеніе, объ отмѣнѣ котораго ходатайствуетъ конкурсное управленіе, постановлено по 30 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, рѣшенія же эти не подлежатъ ни апелляціи, ни кассаціи, какъ признано Правительствующимъ Сенатомъ, они могутъ быть отмѣняемы только въ такомъ случаѣ, если Мировымъ Судьею не соблюдены правила, при которыхъ закономъ предоставлено ему право разрѣшать дѣло не по закону, а по совѣсти; а такъ какъ такія правила установлены, очевидно, для огражденія интересовъ сторонъ, участвующихъ въ дѣлѣ, то нарушеніе ихъ не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія по жалобѣ лицъ постороннихъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ. Такимъ образомъ, по мнѣнію Съѣзда, лицо, не участвовавшее въ дѣлѣ, можетъ просить объ отмѣ-

нѣ рѣшенія исключительно на томъ только основаніи, что этимъ рѣшеніемъ нарушены его права. Повѣренный конкурснаго управленія, Морошкинъ, полагаетъ, напротивъ, что неучаствовавшее въ дѣлѣ лицо можетъ основывать свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія и на существенныхъ нарушеніяхъ закона или обрядовъ судопроизводства, допущенныхъ въ рѣшеніи; въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ приводитъ два рѣшенія Правительствующаго Сената: одно по дѣлу Линда, другое—по дѣлу Харьковской губернской земской управы. Однако, эти рѣшенія не подтверждаютъ мнѣнія, высказаннаго повѣреннымъ Морошкинымъ: въ первомъ изъ нихъ Сенатомъ признано, что Съѣздъ, разбирая дѣло по прошенію третьяго лица, можетъ обратить вниманіе на неправильное принятіе Мировымъ Судьею дѣла къ своему разсмотрѣнію и отмѣнить рѣшеніе по этому основанію; очевидно, что признаніе такого права за Съѣздомъ неравнозначительно съ признаніемъ за третьимъ лицомъ права основывать ходатайство свое на основаніи какой-либо допущенной въ немъ неправильности; во второмъ рѣшеніи Сенатъ говоритъ также не о правѣ третьихъ лицъ основывать ходатайство свое на нарушеніи рѣшеніемъ Судьи закона, а о правѣ суда возбудить „въ порядкѣ надзора“ вопросъ о нарушеніи закона судомъ первой степени, но при этомъ Правительствующій Сенатъ изъясняетъ, что таковымъ правомъ апелляціонный *судъ можетъ воспользоваться только въ томъ случаѣ, если жалоба принесена* въ установленномъ порядкѣ, изъ дальнѣйшихъ же словъ рѣшенія, равно какъ и изъ предшествующаго видно, что подъ выраженіемъ „въ установленномъ порядкѣ“ Правительствующій Сенатъ имѣетъ въ виду доказанность факта, что рѣшеніемъ, объ отмѣнѣ котораго подано прошеніе, нарушены права просителя. Такимъ образомъ, изъ этихъ рѣшеній несомнѣнно, что первою обязанностью лица, просящаго объ отмѣнѣ рѣшенія на основаніи 188 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, является доказать, что это рѣшеніе нарушаетъ его права и что если судъ и можетъ войти въ разсмотрѣніе правильности самаго рѣшенія, то только послѣ того, какъ онъ признаетъ, что рѣшеніе дѣйствительно нарушаетъ права просителя. Разсматривая съ изложенной точки зрѣнія основанія, приведенныя повѣренными конкурснаго управленія, слѣдуетъ признать, что тѣ изъ нихъ, въ которыхъ указывается на нарушеніе Мировымъ Судьею смысла закона или на неправильное примѣненіе его, вовсе не должны быть приняты во вниманіе или по крайней мѣрѣ могутъ подлежать обсужденію только въ такомъ случаѣ, если будетъ признано доказаннымъ, что рѣшеніемъ Судьи нарушены права конкурснаго управленія. Такимъ образомъ, существенный вопросъ, отъ котораго во всякомъ случаѣ зависитъ разрѣшеніе ходатайства конкурснаго управленія, сводится къ тому: дѣйствительно ли доказано имъ, что его права нарушены рѣшеніемъ Мирового Судьи, постановленнымъ 23 го декабря 1878 года. Изъ изложенныхъ выше основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, приведенныхъ конкурснымъ управленіемъ, только два имѣютъ такой характеръ: первое состоитъ въ томъ, что Дмитрій Похвисневъ не исполнилъ принятой на себя обязанности уплатить долгъ Николая Похвиснева Волжско-Камскому банку, допустилъ погашеніе его продажею присужденной ему лѣсной дачи, а оплаченные векселя представилъ для удовлетворенія въ конкурсное управленіе. Основаніе это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ неисполненіе какою-либо изъ сторонъ судебнаго рѣшенія не даетъ законнаго основанія ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія. Второе основаніе представляется болѣе серьезнымъ; оно мотивировано повѣренными конкурснаго управленія слѣдующимъ образомъ: конкурсное управленіе, въ силу 1930 стат. Уст. о торгов. несостоятельн., обязано, между прочимъ, разыскать имущество несостоятельнаго, къ составу же этого имущества, по 1932 стат. того же Устава, считается принадлежащимъ не только все наличное его имущество, но и все, что изъ недвижимаго въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ до несостоятельности заложено или отчуждено безденежно и тогда, когда долги, по коимъ несостоятельность оказалась, превышали уже въ половину имѣніе несостоятельнаго; а потому имѣніе, имъ отчужденное, по долгамъ на немъ лежащимъ, принадлежало уже въ существѣ своемъ не ему, но заимодавцамъ

его. По статьѣ же 1933-й недвижимое имѣніе считается отчужденнымъ безденежно, когда оно при обстоятельствахъ, означенныхъ въ предшествующей 1932 ст., переведено на имя дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго во вредъ заимодавцевъ. Такъ какъ имѣніе Николая Похвиснева, къ которому относится рѣшеніе Мирового Судьи 23-го декабря 1872 года, отчуждено въ пользу его брата Дмитрія Похвиснева, и такъ какъ въ это время Николай Похвисневъ былъ уже, какъ утверждаютъ повѣренные конкурснаго управленія, фактически несостоятельнымъ, то имѣніе должно быть признано отчужденнымъ безденежно; предоставленіе же его въ собственность одного Дмитрія Похвиснева нарушаетъ права прочихъ кредиторовъ несостоятельнаго Николая Похвиснева, а слѣдовательно, и права конкурснаго управленія, какъ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ. Чтобы доказать, что Николай Похвисневъ былъ несостоятеленъ въ день постановленія Мировымъ Судьею рѣшенія, повѣренными конкурснаго управленія представленъ балансъ его имущества и долговъ на этотъ день, изъ котораго оказывается, что всего имущества у Николая Похвиснева было въ это время на 884,879 р. 81 коп., а долговъ на 1,664,047 руб. 26 коп., что, слѣдовательно, долги превышали почти вдвое стоимость имущества. Вопросъ, былъ ли Николай Похвисневъ къ 23 декабря 1873 года фактически несостоятельнымъ, и притомъ въ такомъ размѣрѣ, какъ это предусмотрѣно приведенною выше стат. 1932 Уст. о торгов. несостоят., является вопросомъ первостепенной важности въ настоящемъ дѣлѣ,—вопросомъ, отъ разрѣшенія котораго въ ту или другую сторону зависитъ и разрѣшеніе всего дѣла. Такъ какъ повѣренные Дмитрія Похвиснева не признали правильности баланса, составленнаго повѣреннымъ конкурснаго управленія, и представили свой расчетъ, по которому положеніе дѣлъ Николая Похвиснева къ 23 декабря 1872 года является въ совершенно иномъ свѣтѣ, такъ какъ активъ его значительно превышаетъ пассивъ, то Съѣздъ вынужденъ нашелся подвергнуть оба баланса подробному разсмотрѣнію, чтобы вывести возможно точное заключеніе о положеніи дѣлъ Николая Похвиснева въ день постановленія рѣшенія Мировымъ Судьею. Прежде изложенія результатовъ, къ которымъ пришелъ Съѣздъ, необходимо сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: повѣреннымъ конкурснаго управленія, Бродскимъ, былъ возбужденъ на Съѣздѣ вопросъ о значеніи справокъ и удостовѣреній, представленныхъ отъ имени конкурснаго управленія; по мнѣнію Бродскаго, эти документы должны имѣть полную доказательную силу, какъ исходящіе отъ присутственнаго мѣста и имъ удостовѣренные. Съѣздъ вполнѣ соглашается съ этимъ имѣніемъ: справки и удостовѣренія, выданныя отъ конкурснаго управленія и относящіяся ко ввѣреннымъ ему дѣламъ, не могутъ не имѣть силы доказательствъ, такъ какъ они исходятъ отъ присутственнаго мѣста, составляющаго по отношенію къ этимъ дѣламъ низшую степень Коммерческаго Суда (ст. 1910 Уст. о торгов. несостоятельн.). Въ настоящемъ случаѣ излишне, впрочемъ, и возбужденіе вопроса о доказательной силѣ этихъ удостовѣреній, такъ какъ противъ правильности фактическаго содержанія ихъ не заявлено сомнѣнія противной стороной; но само собою разумѣется, что такое значеніе могутъ имѣть эти удостовѣренія только по отношенію къ фактамъ; что же касается до выводовъ и заключеній, дѣлаемыхъ изъ этихъ фактовъ самимъ конкурснымъ управленіемъ или его повѣренными, то они всецѣло подлежатъ судебной провѣркѣ, и Съѣздъ считаетъ себя въ правѣ разсмотрѣть, на сколько эти выводы, выразившіеся окончательно въ балансѣ, представленномъ Бродскимъ, соотвѣтствуютъ тѣмъ фактическимъ даннымъ, которыя имѣются при дѣлѣ. Затѣмъ, обсудивъ подробно всѣ эти данныя, Съѣздъ установилъ, что балансъ долговъ и имущества Николая Похвиснева на 23 декабря 1872 года представляется въ слѣдующемъ видѣ: пассивъ 1,427,960 рублей 18 коп., активъ 1,186,079 руб. 81 коп., разница въ пользу пассива 241,880 рублей 37 коп. Далѣе Съѣздъ нашелъ, что балансъ долговъ и имущества Николая Похвиснева на 23 декабря 1872 года представленъ конкурснымъ управленіемъ для доказательствъ фактической несостоятельности Николая Похвиснева въ это время. Это же обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что при доказанности такого факта и по смыслу ст. 1932 и 1933 Уст. о торгов. несостоят. имѣніе

Николая Похвиснева, перешедшее къ брату его Дмитрію Похвисневу, должно считаться принадлежащимъ къ составу имуществъ несостоятельнаго Николая Похвиснева, а слѣдовательно, рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ то имущество признано собственностью Дмитрія Похвиснева, нарушаетъ права всѣхъ заимодавцевъ несостоятельнаго Николая Похвиснева и ихъ законнаго представителя конкурснаго управленія. Подробное разсмотрѣніе баланса и соображеніе полученнаго при этомъ окончательнаго результата съ условіями, изложенными въ приведенныхъ выше статьяхъ Устава о торгов. несост., не подтверждаетъ, однако, заявленія повѣренныхъ конкурснаго управленія. По буквальному смыслу 1932 ст. означеннаго Устава, условія, необходимыя для того, чтобы недвижимое имущество, отсужденное несостоятельнымъ въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ до несостоятельности, могло быть признано принадлежащимъ къ составу его имуществъ, состоятъ въ томъ, чтобы 1) отчужденіе было совершено безденежно и 2) чтобы во время отчужденія имущества долги несостоятельнаго превышали уже въ половину его имѣнія. Въ настоящемъ случаѣ нѣтъ ни одного изъ этихъ условій: 1) Дмитрій Похвисневъ не безденежно получилъ имѣніе, присужденное ему рѣшеніемъ Мирового Судьи, состоявшимся 23 декабря 1872 года; кромѣ 227,495 рублей 43 коп., внесенныхъ имъ въ конкурсное управленіе по дѣламъ Николая Похвиснева (*), на уплату долговъ послѣдняго до рѣшенія Мирового Судьи 23 декабря 1872 года (удостовѣреніе конкурснаго управленія отъ 12-го апрѣля 1872 года) имъ уплачено послѣ рѣшенія въ силу возложенной на него этимъ рѣшеніемъ обязанности по векселямъ Николая Похвиснева 22,000 рублей и присуждено съ него на томъ же основаніи 46,000 рублей, и 2) долги Николая Похвиснева въ день постановленія рѣшенія Мировымъ Судьею хотя и превышали стоимость его имущества, но далеко не въ той степени, въ какой это требуется 1932 ст. Уст. о торг. несост. Такимъ образомъ, основаніе, которое одно только и могло дать конкурсному управленію право просить объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, то, что имѣніе Николая Похвиснева, присужденное этимъ рѣшеніемъ Дмитрію Похвисневу, должно принадлежать къ составу имуществъ несостоятельнаго Николая Похвиснева и войти въ конкурсную массу, не подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ фактами, а потому не представляется законныхъ основаній признать, чтобы обжалованнымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи нарушены были права конкурснаго управленія; а какъ, по силѣ закона, лица, не участвовавшія въ дѣлѣ, могутъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія только въ такомъ случаѣ, когда ими будетъ доказано, что рѣшеніемъ нарушены ихъ права, то прошеніе конкурснаго управленія, какъ не доказавшаго этого обстоятельства, не можетъ заслуживать уваженія. Въ виду всего вышеизложеннаго и руководствуясь ст. 1931 и 1933 Устава о торгов. несост. 185, 188, 189, 191 и п. 3 ст. 192 Устава Гражданскаго Судопроизв., Съѣздъ 14-го—21-го мая 1877 года опредѣлилъ: прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Николая Похвиснева оставить безъ послѣдствій. Присяжный повѣренный Бродскій, по довѣренности конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Николая Похвиснева, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 130, 81, 122, 129, 142, 188, 339, 366, 795, 1117, 1120, 1122—1126, 1160, 1161, 1162 и 1182 ст. Устава Гражданск. Судопр.; 1858, 1878, 1879, 1910, 1930, 1932, 2015—2017 ст. Устава Торгов.; 569, 570, 1388, 1406. 1528 и 1529 ст. X Тома 1 ч. При этомъ Бродскій, между прочимъ, объясняетъ: 1) что онъ указывалъ Съѣзду на то, что Мировой Судья не имѣлъ права постановлять рѣшенія о недвижимомъ имѣніи и укрѣплять оное за Дмитріемъ Похвисневымъ, въ особенности въ виду существовавшихъ на ономъ запрещеній, и что самое рѣшеніе Судьи состоялось по стачкѣ истца съ отвѣтчикомъ, въ предвидѣніи несостоятельности этого послѣдняго и съ цѣлью подложнаго переукрѣпленія имущества для избѣжанія платежа долговъ. Между тѣмъ, Съѣздъ доводы эти оставилъ безъ всякаго обсужденія, тогда какъ, по разъясненію Сената (рѣш. 1874 года

(*) Здѣсь Съѣздъ Мировыхъ Судей говоритъ о конкурсномъ управленіи по дѣламъ Николая Похвиснева, учрежденномъ въ 1865 году, которое въ 1872 году еще не было закрыто.

№ 802; 1875 года №№ 42, 755 и Общ. Собр. Кассац. Департам. 1875 года № 58), онъ помимо его жалобы долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе неправильныхъ дѣйствій Судьи въ порядкѣ надзора; 2) что фактическая несостоятельность Николая Похвиснева 23 декабря 1872 года въ смыслѣ 1858, 1878 и 1879 ст. XI Тома Уст. Торгов. и указа Сената отъ 13 января 1877 г. по дѣлу земской управы констатирована самымъ Съѣздомъ, а потому онъ не имѣлъ никакого основанія примѣнять къ настоящему случаю совершенно неподходящую 1932 ст. Устава Торгов.; кромѣ того, на основаніи буквальнаго смысла 1933 ст. Уст. Торгов., переходъ имущества къ родственникамъ, совершившійся при извѣстныхъ условіяхъ, почитается безмезднымъ, слѣдовательно, при доказанности съ его стороны существованія тѣхъ условій, требовать отъ него еще доказательства безмездности перехода Съѣздъ не имѣлъ права, и 3) вслѣдствіе неправильной оцѣнки представленныхъ имъ документовъ выведенный Съѣздомъ балансъ оказывается несогласнымъ съ дѣйствительностью.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи его, изложенномъ въ указѣ отъ 13 января 1877 года (рѣш. 1876 г. № 264), постановлено, что кредиторы, по объявленіи должника несостоятельнымъ, могутъ ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, которое состоялось до признанія должника несостоятельнымъ, на томъ основаніи, что претензіи кредиторовъ обезпечиваются всѣмъ имуществомъ должника, что должникъ не имѣетъ права распоряжаться имуществомъ, которое принадлежитъ въ дѣйствительности его кредиторамъ, и что вслѣдствіе этого должникъ, обращаясь къ Мировому Судьѣ для разбора дѣла по 30 ст. Уст., въ сущности проситъ о разрѣшеніи дѣла объ имуществѣ, ему не принадлежащемъ. Въ настоящемъ случаѣ изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ Съѣздъ самъ установилъ, что балансъ долговъ и имущества Николая Похвиснева на 23 декабря 1872 года представляется въ слѣдующемъ видѣ: пассивъ 1427960 руб. 18 коп., активъ 1186079 руб. 81 коп., т. е. что во время постановленія Мировымъ Судьею рѣшенія Похвисневъ, согласно 1858 и 1879 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., былъ уже фактически несостоятельнымъ должникомъ. Тѣмъ не менѣе Съѣздъ призналъ невозможнымъ удовлетворить ходатайство конкурснаго управленія объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи, въ виду того, что несостоятельность Похвиснева не достигала размѣровъ, установленныхъ въ 1932 и 1933 ст. XI Тома. Это заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ; означенныя статьи указываютъ лишь случаи, въ коихъ, на основаніи 1934 ст. XI Т., совершенные несостоятельнымъ должникомъ акты по рѣшенію судебнаго мѣста могутъ быть признаны ничтожными. Въ предлежащемъ же дѣлѣ Съѣзду надлежало разрѣшить вопросъ не о дѣйствительности или недѣйствительности совершеннаго Николаемъ Похвисневымъ какого-либо акта, а о томъ, нарушаются ли рѣшеніемъ Судьи права кредиторовъ Похвиснева, для чего, согласно вышеприведенному разъясненію Сената, достаточно установить, что во время рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею сумма его, Похвиснева, долговъ превышала стоимость его имѣнія, такъ какъ, лишь за неустановленіемъ этого обстоятельства, просьба земской управы была отвергнута Сенатомъ. Кромѣ того, повѣренный конкурснаго управленія указывалъ Съѣзду, что самое дѣло возбуждено было у Мирового Судьи безъ точнаго соблюденія условій, при которыхъ 30 ст. Уст. Гр. Суд. допускаетъ рѣшеніе дѣла по совѣсти, Съѣздъ же, вопреки 129 ст., оставилъ эти возраженія безъ всякаго обсужденія (рѣш. 1874 г. № 802; 1877 г. № 10 и др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., 1932 и 1933 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., и дѣло передать въ Зміевскій Мировой Съѣздъ.

192.—1879 года декабря 12-го дня. *По прошенію жены купца Вѣры Мутафогло объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по дѣлу ея съ мѣщаниномъ Сидоромъ Щербатюковымъ о недвижимомъ имуществѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Салькъ въ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Вѣры Мутафогло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ: изъ содержанія описи судебнаго пристава и торговаго листа отъ 27-го сентября 1874 года, Одесская Судебная Палата установила, что Мутафогло пріобрѣла съ публичныхъ торговъ принадлежащее Щербатюкову дворовое мѣсто съ плановымъ домомъ въ опредѣленныхъ границахъ, въ коихъ находится и земля, состоящая подъ нѣкоторыми строеніями, не вошедшими въ опись. Изъ этихъ данныхъ Палата, руководствуясь 386 и 424 ст. X Т. 1 ч., пришла къ заключенію, что какъ невошедшія въ опись строенія не были предметомъ публичнаго торга, то и состоящая подъ ними земля не можетъ считаться собственностью Мутафогло, и что допущенная судебнымъ приставомъ ошибка въ означеніи мѣры и пространства земли не можетъ служить источникомъ права для Мутафогло. Этотъ выводъ Палаты представляется неправильнымъ и противорѣчитъ ею же приведеннымъ 386 и 424 ст. X Т. 1 ч., въ силу коихъ постройки признаются принадлежностью той земли, на которой онѣ возведены, а потому должны быть почитаемы собственностью того, кому принадлежитъ самая земля (рѣш. 1873 г. №№ 1180, 1387; 1874 г. № 826 и др.), а не наоборотъ, какъ сдѣлала въ данномъ случаѣ Палата, отвергнувъ право Мутафогло на землю единственно вслѣдствіе того, что на ней оказались постройки, не вошедшія въ опись. Если и допустить, какъ нашла Палата, что мѣра земли показана въ описи судебнаго пристава ошибочно, то это обстоятельство равнымъ образомъ не могло имѣть вліянія на уменьшеніе правъ Мутафогло на все пріобрѣтенное дворовое мѣсто въ опредѣленныхъ границахъ, такъ какъ законъ (прил. къ ст. 1420, 1425, 1452, 1507, 1508 Т. X ч. 1), требуя, чтобы въ купчей крѣпости была показана мѣра земли, не придаетъ этому особеннаго значенія и не установляетъ, чтобы въ купчей крѣпости мѣра земли была непремѣнно показана (рѣш. 1876 г. № 110 и др.). Независимо отъ сего, отвѣтчица Мутафогло объясняла, что спорныя строенія возведены были мужемъ ея, Мильтіадомъ, и потому никогда не составляли собственности истца Щербатюкова. Палата, обсуждая это возраженіе, нашла, что какъ самъ Мильтіадъ Мутафогло не передавалъ ни однимъ изъ установленныхъ закономъ способовъ своего права на помянутыя строенія женѣ, равно не уполномочивалъ ее на защиту означеннаго права противъ Щербатюкова, а также не вступилъ въ настоящее дѣло въ качествѣ 3-го лица, согласно 665 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, для утвержденія за нимъ отыскиваемыхъ истцомъ строеній, то отвѣтчица Вѣра Мутафогло и не имѣетъ права оспаривать и опровергать требованіе Щербатюкова о строеніяхъ правами Мильтіада Мутафогло. Но и это заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Въ силу 691 ст. X Т. 1 ч., хотя каждый имѣетъ право отыскивать имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія, но только свое, а потому для отсужденія спорнаго имущества отъ фактическаго владѣльца недостаточно, чтобы по дѣлу было обнаружено, что онъ владѣетъ имъ незаконно, а необходимо прежде всего, чтобы истецъ доказалъ свое право собственности на отыскиваемое имущество. Вслѣдствіе сего Мутафогло, защищая свое фактическое владѣніе, имѣла полное право утверждать, что самое право на настоящій искъ вовсе не принадлежитъ тому лицу, которое ищетъ, и Палата, на точномъ основаніи 589 ст. Уст. Гр. Суд., при постановленіи рѣшенія по сему дѣлу обязана была обсудить, насколько истецъ Щербатюковъ доказалъ свое право собственности на спорныя строенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 386, 424 ст. X Т. 1 ч. и 589 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

193.—1880 года декабря 17-го дня. *По прошенію крестьянина Якова Глинскаго и крестьянки Александры Богомазовой объ отмѣнѣ рѣшенія Суджанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Приктцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Пелагея и Акимъ Богомазовы, объяснивъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2-го участка Суджанскаго округа, что крестьянинъ Глинскій

взялъ у нихъ въ арендное содержаніе флигель въ городѣ Миропольѣ; что назначенный по договору найма срокъ (1-го января 1879 года) кончился, а Глинскій флигеля не очищаетъ; что симъ отвѣтчикъ нарушилъ ихъ владѣніе флигелемъ,--просили о возстановленіи ихъ владѣнія упомянутымъ флигелемъ и о выводѣ Глинскаго изъ сего помѣщенія. Въ доказательство иска истцы представили копіи съ нотаріальнаго договора о наймѣ Глинскимъ у Богомазовыхъ флигеля срокомъ по 1-е января 1879 года. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ дѣйствительно нанималъ флигель у Алексѣя (отца Акима) и Пелагеи Богомазовыхъ, но 24 октября 1877 года флигель этотъ былъ проданъ купцу Михайличенку, а послѣдній 8-го февраля 1878 года продалъ его Александрѣ Богомазовой, у которой проситель и арендовалъ его въ моментъ предъявленія иска. Засимъ въ дѣло вступила, въ качествѣ 3-го лица, Александра Богомазова, которая доказывала свое право собственности на спорный флигель, и, заявивъ, что она дѣйствительно отдала флигель въ аренду Глинскому, просила вмѣстѣ съ послѣднимъ въ искѣ Богомазовымъ отказать. Мировой Судья въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ истцы, сославшись на вышеупомянутый арендный договоръ и свидѣтелей, за окончаніемъ срока найма, просили о выводѣ Глинскаго изъ занимаемаго имъ помѣщенія. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Суджанскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Пелагеи и Акима Богомазовыхъ предъявленъ къ отвѣтчику Глинскому объ удаленіи его изъ помѣщенія, принадлежащаго Пелагеѣ съ сыновьями, взятаго по договору отъ 17-го сентября 1876 года имъ въ аренду у Пелагеи и умершаго впослѣдствіи Алексѣя Богомазовыхъ по 1-е января 1879 года, за прошествіемъ арендnаго срока; что нахожденіе его, Глинскаго, въ томъ помѣщеніи по означенному договору, по срокъ его до 1879 года, подтверждается копіею съ договора, представленнаго къ дѣлу; возраженіе же его, Глинскаго, будто бы онъ не нанималъ у Пелагеи, опровергается тою же копіею договора, изъ коей видно, что и деньги она за аренду получала разновременно, а по показанію свидѣтелей видно, что и Акимъ получалъ деньги, и что Пелагея и Акимъ воспрещали ему, Глинскому, дальнѣйшее занятіе флигеля, но онъ такового не очистилъ, что ими и обжаловано. Что касается до возраженія Глинскаго, что онъ нанялъ то помѣщеніе вновь по договору у Александры Богомазовой, и до возраженія ея, Александры, о принадлежности ей того помѣщенія вслѣдствіе покупокъ, то представленныя съ ихъ стороны бумаги не доказываютъ передачи ей, Александрѣ, на законномъ основаніи того помѣщенія, ибо представленныя копіи съ рѣшенія относятся до дѣлъ съ другими лицами, Кулиновымъ и Гончарскимъ, и въ нихъ и въ копіи съ договора съ Михайличенкомъ говорится о продажѣ дома на сносъ, что сомнительно отнести къ помѣщенію, значащемуся въ семъ дѣлѣ, какъ стоящему на мѣстѣ и неподвергавшемуся сносу. Отводъ о производствѣ дѣла о принадлежности флигеля у Судьи, какъ предъявленный несвоевременно, не заслуживаетъ уваженія. Почему и на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства ст. 29 п. 4, ст. 69, 81, 102, 105, 129 и 73; Тома X ч. 1 ст. 569 и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 401 и 1872 года № 467, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и Глинскаго вывести изъ занимаемаго имъ флигеля, принадлежащаго Пелагеѣ и Акиму Богомазовымъ. На рѣшеніе Съѣзда Глинскій и Александра Богомазова подали кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: Глинскій: 1) искъ былъ предъявленъ по 4 п. 29 ст. Устава Гражд. Судопр.; Съѣздъ же разсмотрѣлъ его какъ требованіе по договору (ст. 569 Т. X ч. 1), хотя самъ сослался въ рѣшеніи на 4 п. 29 ст. Устава. Такимъ образомъ, по мнѣнію просителя, Съѣздъ смѣшалъ два иска и вышелъ изъ предѣловъ требованій сторонъ, чѣмъ нарушилъ 131 и 258 ст. Устава Гражд. Судопр.: 2) въ рѣшеніи Съѣзда не установлено, чтобы истцы фактически владѣли спорнымъ флигелемъ за 6-ть мѣсяцевъ до предъявленія иска, и срокъ этотъ ими пропущенъ. Этимъ Съѣздъ нарушилъ 81, 4 п. 29 и 142 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 3) Съѣздъ нарушилъ 101 ст. Устава, такъ какъ показаніе свидѣтеля Сумца имъ не подписано и не означено, что онъ неграмотный, причемъ показаніе этого свидѣтеля искажено; 4) онъ, Глинскій, владѣлъ домомъ не самовольно, а на основаніи формальнаго контракта, заключеннаго съ Александрой Бого-

мазовой 14-го октября 1878 года, слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ возникалъ вопросъ о правѣ на владѣніе; посему и самый искъ былъ неподсуденъ мировымъ установленіямъ. Принявъ его къ разсмотрѣнію, Съѣздъ нарушилъ 1 и 4 п. п. 29 и 1 п. 31 и 55 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 5) Съѣздъ нарушилъ 438 и 456 ст. Устава, не разсмотрѣвъ копіи договора просителя 14-го октября 1878 года съ Александрой Богомазовой, и 6) нарушенъ 3 пун. 69 ст. Устава, ибо настоящій искъ къ просителю не относится. Къ доводамъ, приведеннымъ Глинскимъ во 2, 3, 4 и 5 пункт., Александра Богомазова съ своей стороны добавляетъ: 1) что Съѣздъ разрѣшилъ вопросъ о правѣ собственности на домъ, признавъ его принадлежащимъ истцамъ, чѣмъ, кромѣ 29 и 31 ст. Устава, нарушилъ 12 ст. Устава и 384 и 1536 ст. X Тома 1 й части; 2) что Съѣздъ не вызвалъ свидѣтелей Михайличенковыхъ, на которыхъ просительница ссылалась; 3) не выдалъ повѣренному просительницы свидѣтельства на полученіе отъ Мирового Судьи справки о томъ, что у него находится дѣло по иску просительницы къ Богомазовымъ о принадлежности дома, чѣмъ нарушилъ 9, 69, 73, 76, 163 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, и 4) не разсмотрѣны копіи съ рѣшеній Мирового Судьи 20-го мая 1878 года и Съѣзда 23-го октября 1878 года и копіи договора 17-го октября 1876 года.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и соображеній кассаціонной жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Съѣздъ не нарушилъ 131 и 258 стат. Уст. Гражд. Судопр. Въ исковомъ прошеніи Пелагея и Акимъ Богомазовы ходатайствовали объ удаленіи Глинскаго изъ занимаемаго имъ помѣщенія за окончаніемъ срока аренднаго контракта, и Съѣздъ постановилъ рѣшеніе въ предѣлахъ этого требованія. То обстоятельство, что Съѣздъ разсмотрѣлъ требованіе просителей не какъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (4 п. 29 ст. Уст.), какъ назвали его истцы, а какъ искъ по договору (1 п. 29 стат.), что видно изъ общаго смысла рѣшенія, хотя въ послѣднемъ и сдѣлана ошибочно ссылка на 4 п. 29 статьи, не составляетъ нарушенія вышеприведенныхъ законовъ. Примѣненіе къ дѣлу болѣе соотвѣтствующаго закона не только не составляетъ нарушенія предѣловъ требованій сторонъ, но лежитъ на прямой обязанности суда (ст. 9 Уст. Гражд. Судопр.), какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 года № 83. Требованіе же о понужденіи къ очищенію квартиры, за окончаніемъ срока найма, составляетъ искъ по 1-му, а не по 4 му пункту 29 ст. Уст. Гражд. Судопр. (рѣш. 1875 года №№ 914 и 1059); 2) за признаніемъ, такимъ образомъ, что настоящій искъ не есть искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, падаетъ само собою указаніе просителя на пропускъ истцами 6-ти мѣсячнаго срока на предъявленіе иска (4 п. 29 ст. Устава) и связанное съ этимъ указаніемъ нарушеніе законовъ (81, 4 п. 29, 129 и 142 ст. Уст. Гражд. Судопр.); 3) не основательна также жалоба просителей на нарушеніе Съѣздомъ законовъ о подсудности (29, 31 и по заявленію Александры Богомазовой въ связи съ ними 12 ст. Устава, 384 и 1536 Т. X ч. 1). Подсудность иска опредѣляется существомъ искового требованія и не зависитъ отъ возраженія отвѣтчика. Какъ изложено выше, Богомазовы предъявили требованіе о выселеніи Глинскаго изъ дома, за окончаніемъ срока аренднаго договора, а такое требованіе подсудно мировымъ установленіямъ, если не превышаетъ этой подсудности по цѣнѣ иска (рѣш. 1875 года №№ 914, 1059; 1877 г. № 107); Съѣздъ и ограничился разрѣшеніемъ только этого требованія. Хотя при этомъ онъ долженъ былъ войти (стат. 129 Уст. Гр. Суд.) въ обсужденіе возраженій Александры Богомазовой о принадлежности спорнаго дома и Глинскаго о наймѣ отъ Александры Богомазовой, но это не составляетъ нарушенія 31 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. 1874 года № 227; 1873 года № 1497), ибо эти возраженія подлежали обсужденію Съѣзда не для признанія какихъ-либо изъ тяжущихся права собственности на спорный домъ, какового вопроса Съѣздъ и не коснулся, а для разрѣшенія того, въ чьемъ владѣніи домъ былъ въ дѣйствительности во время прекращенія договора. Слѣдовательно, Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ вѣдомства и власти, мировымъ установленіямъ предоставленныхъ; 4) Съѣздъ не нарушилъ далѣе 438 и 456 ст. Устава Гражд.

Судопроиз., такъ какъ о всѣхъ приводимыхъ просителями документахъ упомянуто въ рѣшеніи, и, слѣдовательно, они были разсмотрѣны (рѣш. 1879 г. №№ 4, 341); 5) отступленіе Съѣзда отъ исполненія требованія 101 ст. Устава Гр. Судопр. въ отношеніи свидѣтеля Сумца не можетъ служить поводомъ кассаціи, такъ какъ рѣшеніе основано не на однихъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, но и на другихъ доказательствахъ; 6) Съѣздъ не обязанъ допрашивать свидѣтелей, когда признаетъ вопросъ излишнимъ (рѣш. 1867 года № 6; 1874 года № 350; 1879 года № 342). Отказавъ повѣренному просительницы въ ходатайствѣ о допросѣ свидѣтелей, Съѣздъ тѣмъ самымъ счелъ допросъ ихъ излишнимъ; 7) то же слѣдуетъ сказать относительно невыдачи свидѣтельства на полученіе справки. Въ данномъ случаѣ невыдача эта тѣмъ болѣе не можетъ служить поводомъ кассаціи, что свидѣтельство просимо было въ подтвержденіе того, что у Мирового Судьи производится дѣло о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, т. е. такого обстоятельства, которое по закону не могло подлежать разсмотрѣнію мировыхъ установленій (1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр.); 8) заявленный просителемъ отводъ, по 3 п. 69 стат. Устава Гражд. Суд., былъ разсмотрѣнъ Съѣздомъ, что доказывается изложеніемъ его въ рѣшеніи (рѣш. 1878 года № 198), а разрѣшеніе Съѣздомъ дѣла по существу служитъ доказательствомъ признанія этого отвода незаслуживающимъ уваженія (рѣшен. 1878 года № 110). Правильность же такого признанія, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената (ст. 12 прилож. къ ст. 3 (примѣч.) Т. I ч. 2 Учрежд. Кассаціонныхъ Департаментовъ изд. 1876 года). Находя по симъ основаніямъ кассаціонную жалобу Глинскаго и Александры Богомазовой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Глинскаго и Богомазовой оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

194.—1880 года декабря 17-го дня. *По прошенію купца Кирилла Захарова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 1-му гражданскому департаменту) по иску его къ женѣ купеческаго сына Анфисѣ Смирновой объ уничтоженіи договора.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ Л. В. Безродный).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключеніе Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ указанію просителя на нарушеніе Судебною Палатою 339 ст. Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ значенія самой передачи арендnаго договора 24 августа 1877 г. отъ Пуголовко къ Смирновой и нарушеніе вслѣдствіе сего 2 п. 1529 ст. 1 ч. X Т. и 1 п. примѣч. къ 1708 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1876 года непримѣненіемъ ихъ къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ оное незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ Палата не только въ исторической части своего рѣшенія упомянула о передачѣ заключеннаго Смирновымъ съ Пуголовко арендnаго договора 24 августа 1877 г. отъ Пуголовко Смирновой по контр-акту 11-го октября 1877 года, но и въ соображеніяхъ своихъ опредѣлила значеніе доводовъ истца по отношенію къ обоимъ этимъ договорамъ. Если-же Палата находила, что Захаровъ требовалъ самостоятельнаго и исключительнаго уничтоженія договора 11 октября 1877 года, т. е. договора объ одной передачѣ арендаторомъ своихъ правъ и обязанностей третьему лицу, Смирновой, а не уничтоженія самаго арендnаго договора 24 августа 1877 г. съ послѣдствіями, а затѣмъ признала основанные на 1-мъ п. примѣч. къ 1708 ст. 1 ч. X Т. по продолж. 1876 года и 2 п. 1529 ст. 1 ч. X Т. доводы истца могущими имѣть значеніе только по отношенію къ договору 24 августа, но не къ договору 11 октября, то а) таковое установленіе судомъ требованій тяжущихся, по совокупномъ соображеніи какъ встрѣчающихся въ состязательныхъ бумагахъ выраженій, такъ и представленныхъ тяжущимися словесныхъ объясненій на судѣ, не подлежитъ, за силою 12 ст. Учр. Кассац. Департаментовъ, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 года № 1444;

1874 года № 374), и б) заключеніе Палаты о томъ, что обвиненіе, по 2 п. 1529 ст. 1 ч. X Т., могло-бы относиться только къ Смирнову и договору его съ Пуголовко, а не къ Пуголовко, не состоящему должнымъ Захарову, и договору его съ Смирновою, представляется совершенно правильнымъ и съ закономъ этимъ согласнымъ; ссылка же истца на 1 п. примѣч. къ 1708 ст. 1 ч. X Т. по продолж. 1876 года во всякомъ случаѣ, т. е. и совершенно независимо отъ содержанія и смысла сего закона, не могла быть принята Палатою во вниманіе уже по одному тому, что законъ этотъ, перешедшій изъ 2 ч. X Т. въ продолженіе 1876 года въ 1 ч. X Т., по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не имѣетъ примѣненія въ мѣстностяхъ, въ коихъ дѣйствуютъ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 13 го февраля 1880 года по дѣлу Кабанова съ Кузовлевымъ; 10 марта 1880 года по дѣлу Иванова, Григорьева и Бѣлоусовой съ Спиридоновымъ). Признавая, такимъ образомъ, заключеніе Палаты о неправильности основаннаго на 2-мъ п. 1529 ст. 1 ч. X Т. и 1 п. примѣч. къ 1708 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1876 года спора Захарова противъ договора 11-го октября 1877 года непредставляющимъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ уже излишнимъ входить въ обсужденіе правильности заключенія Палаты по вопросу объ извѣстности Захарову о существованіи договора 11-го октября 1877 года при производствѣ торговъ на имѣніе Смирнова и указанія затѣмъ просителя на нарушеніе Палатою въ этомъ отношеніи 1099 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, ибо доводъ истца о невнесеніи договоровъ 24 августа и 11 октября въ опись и о неизвѣстности ему оныхъ при публичной продажѣ имѣнія Смирнова приводился имъ не какъ самостоятельное основаніе къ уничтоженію договора 11 октября, а лишь въ связи съ споромъ о вредности или недѣйствительности договора по 2 п. 1529 ст., и какъ обстоятельство, подтверждающее право его на предъявленіе сего спора, несмотря на заключеніе договора того до полученія повѣстки объ исполненіи; затѣмъ Палата опровергала этотъ доводъ собственно на тотъ случай, если даже допустить, что искъ Захарова объ уничтоженіи именно договора 11 октября предъявленъ правильно, изъ чего слѣдуетъ, что, за признаніемъ иска этого предъявленнымъ неправильно по 2 п. 1529 ст., самый вопросъ объ извѣстности или неизвѣстности Захарову договора при продажѣ имѣнія Смирнова въ данномъ дѣлѣ теряетъ значеніе. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Захарова оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

195.—1880 года декабря 17 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы мѣщанина Екатерины Кузнецовой, присяжнаго повѣреннаго Кедрина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Изъ дѣла видно, что С.-Петербургская Судебная Палата, по разсмотрѣніи онаго, нашла, что къ разрѣшенію ея предстоитъ возбужденный отвѣтчикомъ и возобновленный имъ и послѣ даннаго экспертомъ заключенія вопросъ о пропущеніи истицею Кузнецовою срока на предъявленіе иска о вознагражденіи; что вознагражденіе сіе требуется Кузнецовою на томъ основаніи, что мужъ ея умеръ 25 августа 1876 года отъ болѣзни, бывшей послѣдствіемъ причиненныхъ ему при крушеніи желѣзно-дорожнаго поѣзда 17 марта поврежденій въ здоровьѣ; что искъ Кузнецовой предъявленъ въ Окружномъ Судѣ 31 іюля 1879 года; что, между тѣмъ, 25 января 1878 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, распубликованное 17 февраля того же года о вознагражденіи потерпѣвшихъ ущербъ вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, и по 7 пункту сего Положенія для начатія исковъ по подобнымъ дѣламъ полагается годичный срокъ, который исчисляется со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ, и ходатайства этого рода, предъявляемыя по истеченіи сего срока, не подлежатъ

удовлетворенію; что установленное Высочайше утвержденнымъ 25 января 1878 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта правило объ ограниченіи однимъ годомъ срока для начатія иска о вознагражденіи за увѣчье, точно также какъ и прочія существующія въ законѣ правила о срокахъ для предъявленія извѣстнаго рода исковъ (ст. 899, 921, 1303, 1318, 1340 и 1350 Устава Гражданскаго Судопроизводства), принадлежитъ къ области не матеріальнаго, а процессуальнаго права, и потому должно вступать въ дѣйствіе со дня его обнародованія, т. е. съ 17-го февраля 1878 года (Кассац. рѣшен. 1873 года № 1609 и примѣч. 3 къ 213 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак. Гражд.); что вслѣдствіе сего съ 17 февраля 1879 года кончился для Кузнецовой годовой срокъ на предъявленіе иска о вознагражденіи, между тѣмъ какъ исковое ея прошеніе подано не ранѣе 31-го іюля 1879 года; что посему Кузнецова, пропустивъ установленный вышеприведеннымъ закономъ срокъ, потеряла право на требуемое ею вознагражденіе, а затѣмъ не предстоитъ уже надобности въ разсмотрѣніи остальныхъ, излагаемыхъ апелляторомъ противъ рѣшенія Окружнаго Суда, доводовъ. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 366 ст. Уст. Граж. Суд., Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ мѣщанкѣ Екатеринѣ Кузнецовой отказать, рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, 11 сентября 1879 г. состоявшееся, отмѣнить, судебныя и за веденіе дѣла издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложить на истицу.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣренныхъ: истицы—присяжнаго повѣреннаго Кедрина и отвѣтчика—присяжнаго стряпчаго Каплана, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію онаго подлежитъ вопросъ о томъ, какой срокъ для предъявленія иска, общій ли земской давности или годичный, установленный Высочайше утвержденнымъ 25 января 1878 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, слѣдуетъ примѣнять къ искамъ убытковъ, происшедшихъ отъ смерти или поврежденія здоровья на желѣзной дорогѣ, послѣдовавшихъ до изданія закона 25 января 1878 г. Статьи 60 и 61 Т. I Зак. Осн. устанавливаютъ общее правило, что законъ дѣйствуетъ только на будущее время и не имѣетъ обратнаго дѣйствія, за исключеніемъ того случая, когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на времена, предшествовавшія его обнародованію. Подъ это общее правило не подходятъ, по мнѣнію С.-Петербургской Судебной Палаты, законы процессуальные, къ которымъ она относитъ и законъ 25 января 1878 года, вступающіе въ дѣйствіе относительно всѣхъ дѣлъ со дня обнародованія. Дѣйствительно, законы процессульные, не создавая новыхъ правъ и не поражая правъ, уже пріобрѣтенныхъ, а охраняя лишь существующія права отъ нарушенія или спора, по самому своему свойству получаютъ полное дѣйствіе со дня ихъ обнародованія и примѣняются ко всякаго рода дѣламъ, послѣ изданія оныхъ производящимся, хотя бы дѣла возникли изъ дѣйствій, совершонныхъ до изданія сихъ законовъ. Но законы о давности не суть правила процессуальныя. Какъ по мѣсту, занимаемому ими въ сводѣ законовъ, такъ и по своему значенію, какъ способъ пріобрѣтенія и прекращенія правъ, законы о давности суть правила матеріальнаго права и потому въ отношеніи дѣйствія во времени подлежатъ общему правилу, изложенному въ ст. 60 Осн. Зак. Коль-скоро какое нибудь право возникло, то размѣръ и предѣлы этого права, а равно возможность осуществленія этого права въ теченіе давностнаго срока путемъ иска должны быть обсуживаемы по закону, дѣствовавшему въ моментъ возникновенія права. Право на вознагражденіе за убытки возникаетъ въ моментъ совершенія дѣйствій, причиняющихъ эти убытки, а потому, въ силу 60 ст. Осн. Закон., самое это право, а равно возможность осуществленія этого права въ теченіе давностнаго срока путемъ иска должны быть обсуживаемы по закону, дѣйствовавшему въ моментъ причиненія убытковъ, а никоимъ образомъ не по законамъ, дѣйствующимъ въ моментъ предъявленія иска. Такое общее положеніе права находитъ себѣ подтвержденіе въ постановленіяхъ нашего законодательства о распространеніи общихъ сроковъ давности на Грузію и Мингрелію (примѣч. 3 и 4 прилож. къ ст. 694 Т. X ч. 1 по прод.), по которымъ права, основанныя на прежнихъ срокахъ давности, введеніемъ новаго срока не были уничтожены. Хотя же для предъявленія ис-

ковъ, основанныхъ на прежнихъ законахъ о давности, были назначены особые сроки, а въ другихъ случаяхъ (тамъ же примѣчан. 2 и 6) велѣно по новымъ искамъ руководствоваться новымъ закономъ о давности, но въ тѣхъ и другихъ случаяхъ примѣненіе новыхъ сроковъ къ правамъ, возникшимъ до изданія новаго закона, основано на особомъ предписаніи закона, какового въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1878 года не содержится. По симъ соображеніямъ, находя, что въ настоящемъ дѣлѣ С.-Петербургская Судебная Палата, примѣнивъ къ иску убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе послѣдовавшей 25-го августа 1876 года отъ несчастія на желѣзной дорогѣ смерти мужа истицы, годичный давностный срокъ, установленный, взамѣнъ прежняго десятилѣтняго, В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 25 января 1878 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, нарушила точный смыслъ какъ этого закона, такъ и прилож. къ 694 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1876 г.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію прил. къ ст. 694 Т. X ч. 1 по прод. 1876 года и ст. 683 Т. X ч. 1 по прод. 1879 г., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

196.—1879 года января 10-го и апрѣля 11-го чиселъ. *По прошенію Коллежскаго Секретаря Евстафія Яворовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Гизенгаузенъ).

Купецъ Софронъ Сербуловъ по условію, заключенному 10 іюня 1854 г. и засвидѣтельствованному 15 числа того же мѣсяца у дѣлъ биржевого маклера Сосина, представилъ купцу Ивану Ващенку залоговое свидѣтельство на принадлежащій ему въ гор. Одессѣ домъ, оцѣненный въ однихъ несгораемыхъ матеріалахъ въ 6000 руб срокомъ съ 13 го апрѣля 1853 г. на шесть лѣтъ, т. е. по 13 апрѣля 1859 года, для употребленія залогомъ по подрядамъ и поставкамъ съ тѣмъ, что ежели Ващенко чрезъ два льготныхъ мѣсяца послѣ срока не возвратитъ залога свободнымъ отъ всякаго начета и запрещенія, то подвергается платежу штрафа за каждый просроченный мѣсяцъ по 100 руб., а ежели допуститъ домъ до публичной продажи, то обязывается пополнить всю оцѣночную его сумму. За невозвращеніемъ купцомъ Ващенкомъ ввѣреннаго ему залога къ назначенному сроку купецъ Софронъ Сербуловъ по договору, заключенному 16 декабря 1859 года съ Коллежскимъ Секретаремъ Евстафіемъ Яворовскимъ и явленному 22 января 1870 года у крѣпостныхъ дѣлъ Одесскаго Уѣзднаго Суда, права условія, заключеннаго съ Ващенкомъ у дѣлъ биржевого маклера Сосина 15 іюня 1854 г. подъ № 61 на полученіе отъ Ващенка удовлетворенія, соотвѣтственно точному содержанію означеннаго условія, передалъ Яворовскому, причемъ объяснилъ, что сумму 6600 р. слѣдовавшую ему въ то время по означенному условію отъ Ващенка, онъ, Сербуловъ, получилъ отъ Яворовскаго при подписаніи договора полностію, и затѣмъ присовокупилъ, что такъ какъ онъ, Сербуловъ, получивъ отъ Яворовскаго при подписаніи настоящаго акта полную стоимость дома, довѣреннаго Ващенко, не можетъ имѣть болѣе къ тому дому права, если-бы оный стараніями Яворовскаго не былъ допущенъ до публичной продажи, то симъ обязывается, коль-скоро по распоряженію правительства таковой домъ будетъ освобожденъ отъ наложеннаго на него взысканія, совершить на оный на счетъ Яворовскаго въ двухнедѣльный срокъ, считая со дня объявленія ему Яворовскимъ объ освобожденіи того дома отъ взысканія, купчую крѣпость на имя его-же, Яворовскаго, и таковую ему выдать (пунктъ 5). Если-же онъ, Сербуловъ, вышеизложенное условіе не исполнитъ (т. е. не совершитъ къ условленному сроку купчей крѣпости), то отвѣчаетъ въ пользу Яворовскаго единовременно штрафомъ въ 500 руб. безъ всякаго спора и судопроизводства, Яворовскій-же имѣетъ засимъ право обратиться непосредственно въ надлежащее судебное мѣсто съ просьбою о выдачѣ ему на упомянутый въ настоящемъ актѣ домъ установленной данной, и всѣ издержки его по этому предмету онъ, Сербуловъ, обязанъ пополнить безпрекословно

(п. 6). Затѣмъ на договорѣ этомъ сдѣланы слѣдующія надписи: первая—„право и силу сего акта со всѣми его послѣдствіями безъ оборота на меня передаю Одесской мѣщанкѣ Аннѣ Семеновнѣ Ващенко. Одесса 2-го февраля 1875 года. Коллежскій Секретарь Евстафій Викторовъ Яворовскій". Вторая—„Договоръ этотъ, переданный изъ насъ Яворскимъ Аннѣ Ващенко по обоюдному нашему согласію, впредь уничтожается. 1875 года апрѣля 30 дня. Одесская мѣщанка Анна Семеновна Ващенко. Коллежскій Секретарь Евстафій Викторовъ сынъ Яворовскій" и третья—„въ разъясненіе предыдущей надписи, по обоюдному соглашенію учиненной, передачу настоящаго договора мы уничтожаемъ, и онъ переходитъ въ собственность отъ насъ Яворовскому со всѣми принадлежащими ему по оному правами и обязанностями. 1875 г. мая 29-го дня Коллежскій Секретарь Евстафій Викторовъ сынъ Яворовскій. Одесская мѣщанка Анна Семенова Ващенко". Представляя договоръ этотъ въ Одесскій Окружный Судъ, повѣренный Коллежскаго Секретаря Евстафія Яворовскаго въ поданномъ въ тотъ судъ 19 іюня 1875 года исковомъ прошеніи объяснилъ, что домъ Сербулова, довѣренный купцу Ващенко, былъ освобожденъ отъ начета и взысканія, какъ видно изъ журнала Одесской распорядительной думы 27-го февраля 1869 года, но что, несмотря на это и на заявленіе Яворовскаго чрезъ нотаріуса Сербулову 30-го декабря 1869 года и 17-го мая 1875 года, онъ не приступилъ ни къ какимъ дѣйствіямъ по договору, отвѣта не далъ и не выразилъ желанія произвести какой-либо расчетъ съ его довѣрителемъ; считая поэтому, что за уплатою полной цѣны за домъ 6600 руб. Сербуловъ несовершеніемъ на оный купчей крѣпости причинилъ довѣрителю его убытки и долженъ, на основаніи стат. 574 и 684 Тома X ч. 1, вознаградить оные возвращеніемъ сказанной суммы денегъ и уплатить за несовершеніе купчей крѣпости штрафъ 500 рублей, повѣренный Яворовскаго просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ Сербулова 7100 р. съ процентами со дня предъявленія иска по день дѣйствительнаго удовлетворенія и возложить на ответчика судебныя и за веденіе дѣла издержки. Противъ это требованія отвѣтчикъ, купецъ Сафронъ Сербуловъ, объяснилъ: 1) что по представленному истцомъ акту онъ никакихъ денегъ отъ Яворовскаго не получалъ, почему актъ этотъ въ отношеніи исполненія онаго есть ничтожный, и онъ, Сербуловъ, платить Яворовскому требуемыхъ имъ денегъ обязаннымъ себя не считаетъ; 2) что онъ, Яворовскій, вопреки самому условію, вовсе не ходатайствовалъ объ освобожденіи его дома ни отъ секвестра и публичной продажи, ни отъ наложеннаго запрещенія, такъ какъ отъ секвестра домъ этотъ былъ освобожденъ еще до заключенія между ними того договора, а запрещеніе не снято и до сего времени; 3) что сдѣланныя на самомъ актѣ надписи о передачѣ такового безъ всякаго вознагражденія отъ Яворовскаго къ Аннѣ Ващенко, а отъ нея опять къ нему, Яворовскому, указываютъ суду на самое достоинство такового; 4) что со дня заключенія сего договора прошло уже болѣе 15 лѣтъ, почему и настоящій искъ Яворовскаго подлежитъ уничтоженію. Къ этимъ доводамъ повѣренный Сербулова въ отзывѣ на состоявшееся по сему дѣлу заочное рѣшеніе Окружнаго Суда присовокупилъ: во-1) что истецъ Яворовскій не имѣлъ права на предъявленіе настоящаго иска, потому что таковое право въ день подачи искового прошенія не возникло, ибо, по 5 п. договора, Сербуловъ обязался совершить купчую на имя Яворовскаго, ежели домъ будетъ освобожденъ отъ наложеннаго на него правительствомъ взысканія въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія объ освобожденіи Яворовскимъ ему, Сербулову; между тѣмъ, въ день предъявленія иска 19-го іюня 1875 года домъ не былъ свободенъ отъ этого взысканія, ибо, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу копій съ журнала Одесскаго Коммерческаго Суда 21-го іюня 1875 года, удостовѣренія старшаго нотаріуса 18-го марта 1875 года и удостовѣренія Одесской городской управы 3-го сентября 1875 года, на домѣ Сербулова было запрещеніе, о снятіи котораго лишь 25-го августа 1875 года сдѣлано представленіе губернскому правленію; хотя же постановленіе думы объ освобожденіи дома отъ взысканія состоялось и раньше, но купчая не могла быть совершена при существованіи запрещенія, снять которое при закрытіи приказа общественнаго призрѣнія не считали себя въ правѣ ни дума, ни Коммерческій Судъ,

ни городская управа, и во-2-хъ) что Яворовскій потерялъ совершенно право иска по договору 16 декабря 1859 г., потому что договоръ этотъ уничтоженъ. По условію, заключенному съ Сербуловымъ 25 января 1875 г., Анна Ващенко обязалась за условленную сумму денегъ потребовать отъ Яворовскаго договоръ для уничтоженія и это принятое ею на себя по отношенію къ Сербулову обязательство исполнила 30-го апрѣля 1875 года, пріобрѣвъ договоръ и уничтоживъ оный съ согласія Яворовскаго, о чемъ имѣется на самомъ договорѣ надпись за подписью Ващенко и Яворовскаго; послѣдующая же затѣмъ надпись, очевидно, значенія не имѣетъ, ибо при существованіи надписи 30 апрѣля сама Ващенко не имѣла права иска къ Сербулову по этому уничтоженному ею договору, а потому и не могла передать такого права Яворовскому. По этимъ основаніямъ повѣренный Сербулова просилъ: въ искѣ Яворовскаго къ довѣрителю его отказать, возложивъ на Яворовскаго судебныя и за веденіе дѣла издержки. Одесскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ: что основаніемъ иска Яворовскаго къ Сербулову служитъ заключенный между ними формальный договоръ, составляющій полное доказательство изложенной въ немъ сдѣлки (ст. 457 Уст. Гражд. Судопр.), и что возраженія отвѣтчика основываются главнымъ образомъ на томъ же договорѣ, не дающемъ, по его мнѣнію, въ настоящее время истцу права на предъявленіе къ нему какого-либо по акту требованія. Приступивъ затѣмъ къ обсужденію представленныхъ имъ возраженій и документовъ, Судъ нашелъ, что возраженіе его, Сербулова, противъ иска уничтоженіемъ, будто-бы, самаго акта 16 декабря 1859 года силою надписи 30 апрѣля 1875 года представляется неимѣющимъ законнаго основанія, потому во-1-хъ) что самою распискою 25 января 1875 года, которою онъ, Сербуловъ, хочетъ объяснить существованіе надписи на договорѣ, сдѣланной 30 апрѣля, вовсе не доказывается какое-либо отношеніе этой расписки именно къ акту 16 декабря 1859 года, во-2-хъ) что ежели и допустить, что таковая имѣетъ въ виду этотъ актъ, то въ такомъ случаѣ буквальный смыслъ расписки этой не оправдываетъ возраженія его, Сербулова, такъ какъ по смыслу оной Анна Ващенко принимала на себя обязательство, по полученіи отъ него остальныхъ 800 руб., исходатайствовать отъ Яворовскаго подлинный актъ для уничтоженія; но очевидно, что при этомъ она, Ващенко, никакихъ правъ по тому акту отъ Сербулова не получила и поэтому, естественно, и не могла входить съ Яворовскимъ въ какія-либо сдѣлки объ уничтоженіи онаго въ отношеніи его, Сербулова. Расписка эта обязывала ее только исходатайствовать отъ Яворовскаго подлинный актъ, что и было сдѣлано ею по передаточной на ея имя распискѣ 2 февраля 1875 года, а затѣмъ уже отъ нея зависѣло, по пріобрѣтеніи отъ Яворовскаго права по этому акту, уничтожить таковой по обоюдному соглашенію съ Сербуловымъ; учиненная же ею 30 апрѣля надпись объ уничтоженіи договора по соглашенію съ Яворовскимъ, какъ надпись односторонняя, сдѣланная лицами, составляющими лишь одну изъ договорившихся сторонъ безъ участія Сербулова, т. е. другой стороны, не можетъ имѣть значенія для сего послѣдняго и избавить его отъ принятаго на себя по сему договору обязательства. Что касается до другого возраженія отвѣтчика, заключающагося въ томъ, что самое право на предъявленіе настоящаго требованія со стороны Яворовскаго не возникло для него въ день подачи исковаго прошенія, то въ этомъ отношеніи Судъ нашелъ, что возраженіе это вполнѣ оправдывается какъ смысломъ договора 16 декабря 1859 года, такъ и представленными къ дѣлу документами. По этому договору Сербуловъ принялъ на себя обязательство совершить на имя Яворовскаго купчую крѣпость на состоящій подъ запрещеніемъ домъ его въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія ему объ освобожденіи того дома отъ взысканія, т. е. приведенія имущества въ такое положеніе, когда, по смыслу ст. 744 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., можетъ быть безпрепятственно совершена на оное купчая крѣпость. Изъ представленныхъ же въ дѣлѣ документовъ видно, что по журналу Одесской распорядительной думы 27 февраля 1869 года было только постановлено домъ Сербулова отъ залога и секвестра освободить; что 18 марта 1875 года запрещеніе на этотъ домъ, какъ удостовѣряетъ нотаріусъ, еще существовало; что 21 іюня 1875 г.

Одесскій Коммерческій Судъ объявилъ Сербулову, что не считаетъ себя въ правѣ снять съ дома его запрещеніе, наложенное бывшимъ приказомъ общественнаго призрѣнія, и что, наконецъ, только 25 августа 1875 года Одесская городская управа обращалась въ Херсонское губернское правленіе съ ходатайствомъ о снятіи означеннаго запрещенія съ дома его, Сербулова. При такомъ положеніи дѣла Судъ нашелъ, что одно постановленіе думы, послѣдовавшее въ 1869 году, безъ приведенія онаго въ исполненіе дѣйствительнымъ освобожденіемъ дома Сербулова отъ запрещенія, очевидно, не могло, по смыслу акта 16 декабря 1859 года, служить основаніемъ для Яворовскаго на требованіе совершенія на его имя купчей крѣпости, и что посему несовершеніе оной до 19 іюня 1875 года не могло дать ему и права на предъявленіе къ Сербулову въ этотъ день требованія о возвратѣ ему 6600 руб. въ видѣ убытка, причиняемаго, будто-бы, ему несовершеніемъ купчей крѣпости на домъ, составляющій предметъ договора 16 декабря 1859 года. Признавъ въ виду изложеннаго искъ, предъявленный 19 іюня 1875 года Яворовскимъ къ Сербулову неимѣющимъ законнаго основанія, Окружный Судъ, руководствуясь ст. 1536 Т. X ч. 1, ст. 366 и 868 Уст. Гражд. Суд., Высочайше утвержденною таксою вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, въ искѣ Яворовскаго къ Сербулову отказалъ, возложивъ издержки производства въ размѣрѣ 393 руб. 62 коп. на Яворовскаго. На это рѣшеніе повѣренный Яворовскаго подалъ Одесской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, признавая данное Судомъ толкованіе 5 п. договора 16 декабря 1859 г. неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ онаго, затѣмъ доказывалъ, что срокъ на совершеніе Сербуловымъ купчей крѣпости обусловленъ опредѣленнымъ событіемъ, т. е. освобожденіемъ дома отъ взысканія, которое и наступило, и что возникшія между Одесскимъ Коммерческимъ Судомъ и Одесскою городскою распорядительною думою пререканія о томъ, на которомъ изъ этихъ двухъ установленій лежитъ обязанность снять наложенное на домъ запрещеніе, составляютъ упоминаемое въ стат. 1536 X Т. ч. 1 обстоятельство побочное, въ самомъ договорѣ нигдѣ не предусмотрѣнное и, слѣдовательно, не дающее суду законнаго основанія, въ нарушеніе ст. 1682 Т. X ч. 1, произвольно отдалять назначенный въ записи двухнедѣльный срокъ на неопредѣленное время. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Яворовскаго, подтвердивъ изложенное имъ въ апелляціонной жалобѣ, затѣмъ въ опроверженіе заявленныхъ повѣреннымъ отвѣтчика во время производства дѣла доводовъ относительно дѣйствительнаго смысла и значенія надписи, сдѣланной на спорномъ договорѣ 30 апрѣля 1875 г., объяснилъ, что надпись эта свидѣтельствуетъ не объ уничтоженіи составляющаго основаніе настоящаго иска договора, заключеннаго между его довѣрителемъ и Сербуловымъ 16 декабря 1859 г., а лишь объ уничтоженіи передаточной надписи, учиненной 2 февраля 1875 г. на имя Ващенко; на этомъ основаніи повѣренный Яворовскаго просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и искъ его довѣрителя признать правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Съ своей стороны повѣренный отвѣтчика, опровергая доводы повѣреннаго истца по тѣмъ же основаніямъ, какія имъ заявлены были при разсмотрѣніи дѣла въ Окружномъ Судѣ, просилъ апелляціонную жалобу оставить безъ уваженія. Одесская Судебная Палата, выслушавъ объясненія сторонъ и приступивъ къ обсужденію доводовъ тяжущихся относительно значенія надписи на спорномъ договорѣ, нашла, что въ надписи этой мѣщанка Ващенко, которой по предыдущей надписи переукрѣплены права, принадлежавшія по договору 16-го декабря 1859 года Яворовскому, по обоюдному соглашенію съ симъ послѣднимъ, заявила объ уничтоженіи сего самаго договора; что по словесному смыслу своему надпись эта не представляетъ рѣшительно ни малѣйшаго сомнѣнія, и, изъясняемая согласно ст. 1538 Т. X ч. 1, должна быть почитаема отреченіемъ со стороны Ващенко отъ правъ, принадлежавшихъ ей по договору 16 декабря 1859 года по соглашенію ея въ томъ съ Яворовскимъ, какъ лицомъ, отъ котораго сіи права ею пріобрѣтены, и признаніемъ обоими сего договора уничтоженнымъ. Возраженіе истца Яворовскаго, придающаго надписи этой другое значеніе и утверждающаго, что она свидѣтельствуетъ объ уничтоженіи передаточной надписи, учиненной имъ 2-го

февраля 1875 года на имя Ващенковой, а не договора 16-го декабря 1859 г., Палата признала совершенно противорѣчащимъ точному и словесному смыслу упомянутой надписи 30 апрѣля 1875 года, въ которой положительно говорится о договорѣ, переданномъ Яворовскимъ, слѣдовательно, не о передаточной надписи, учиненной однимъ Яворовскимъ. Такого значенія этой надписи не отнимаетъ отъ нея, какъ затѣмъ признала Палата, и пояснительная приписка, сдѣланная ниже Яворовскимъ совмѣстно съ Ващенко 29-го мая 1875 года, такъ какъ эта послѣдняя, какъ произвольное толкованіе одною изъ договорившихся, по запродажному акту 16-го декабря 1859 года, сторонъ надписи, касающейся правъ другой стороны, и притомъ толкованіе, учиненное съ явнымъ извращеніемъ прямого смысла этой надписи, очевидно, никакого значенія по отношенію къ отвѣтчику Сербулову не имѣетъ и измѣнить смысла, опредѣлительно и ясно выраженнаго въ сказанной надписи, не можетъ. Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію другого, приводимаго Яворовскимъ противъ доводовъ Сербулова по отношенію къ сей надписи, возраженія, въ которомъ онъ усиливается доказать приписываемое имъ той надписи значеніе, ссылаясь на то, что соглашеніе на уничтоженіе договора 16-го декабря 1859 года могло-бы посдѣдовать только со стороны обѣихъ участвовавшихъ въ ономъ сторонъ, т. е. Яворовскаго или Ващенко, вступившей въ его права, съ самимъ Сербуловымъ, и что отсутствіе участія сего послѣдняго въ надписи 30 го апрѣля 1875 года подтверждаетъ, что таковою уничтоженъ не договоръ 16 декабря 1875 года, а передаточная на ономъ надпись 2-го февраля, Палата нашла, что и это возраженіе не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ по закону, изображенному въ ст. 1547 Т. X ч. 1, прекращеніе договора можетъ послѣдовать, ежели сторона, имѣющая право требовать исполненія онаго, отступится добровольно отъ сего права. Законъ этотъ не ставитъ прекращеніе договора въ непремѣнную зависимость отъ обоюднаго согласія сторонъ, но предоставляетъ одной изъ нихъ, именно той, которая имѣетъ право требовать исполненіи по договору, отступиться отъ этого права; въ настоящемъ спорномъ договорѣ право требовать исполненія принадлежитъ исключительно Яворовскому или лицу, вступившему въ его права по передаточной надписи 2 февраля 1875 года, Аннѣ Ващенко, ибо Сербуловъ принялъ на себя обязательство совершить на имя Яворовскаго купчую крѣпость на домъ, находившійся въ залогѣ по подряду Ивана Ващенка, по наступленіи опредѣленнаго въ договорѣ условія, и уплатить штрафъ въ 500 руб., въ случаѣ неисполненія сего, слѣдовательно, отреченіе отъ правъ, принадлежащихъ по означенному договору Яворовскому или Аннѣ Ващенко, удостовѣренное въ надписи, ими учиненной 30 го апрѣля 1875 года, и выраженное признаніемъ сего договора уничтоженнымъ, въ силу ст. 1547 Т. X ч. 1, свидѣтельствуетъ о прекращеніи онаго по отношенію къ обязательствамъ, принятымъ на себя Сербуловымъ передъ Яворовскимъ, невзирая на то, что надпись эта сдѣлана только одною изъ участвовавшихъ въ договорѣ сторонъ безъ объявленія въ оной на то согласія со стороны Сербулова. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавъ выводы Окружнаго Суда, по которымъ онъ пришелъ къ заключенію о дѣйствительности и обязательности для отвѣтчика договора 16-го декабря 1859 года, при существованіи на немъ надписи 30-го апрѣля 1875 г., невѣрными и несогласными ни съ точнымъ смысломъ сей надписи, ни съ разумомъ приведенной ст. 1547 Т. X ч. 1, Судебная Палата нашла, что спорный договоръ, на которомъ основываетъ свои исковыя требованія Яворовскій, долженъ почитаться уничтоженнымъ тою самою стороною, которая имѣла право требовать исполненія по оному отъ отвѣтчика Сербулова, и что вслѣдствіе сего договоръ этотъ не можетъ уже служить источникомъ правъ для Яворовскаго на предъявленіе къ Сербулову иска о вознагражденіи за убытки, причиненные неисполненіемъ онаго въ размѣрѣ 6000 руб. и условленнаго штрафа въ 500 руб. Принявъ, такимъ образомъ, это основаніе къ признанію иска Яворовскаго неподлежащимъ удовлетворенію, Палата не нашла нужнымъ входить въ обсужденіе доводовъ апеллятора относительно неправильности заключенія Окружнаго Суда о ненаступленіи того событія, которымъ обусловлено въ договорѣ право истца

на предъявленіе требованія о совершеніи Сербуловымъ купчей крѣпости, ибо, за признаніемъ самаго договора ничтожнымъ, къ какому бы заключенію Палата ни пришла по этому предмету, требованіе апеллятора ни въ какомъ случаѣ не могло бы подлежать удовлетворенію. Поэтому, не находя правильнаго и законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго Окружнымъ Судомъ рѣшенія, которымъ Яворовскому въ искѣ отказано, и руководствуясь притомъ стат. 868 Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ, а издержки апелляціоннаго производства возложила на истца Яворовскаго. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Коллежскій Секретарь Евстафій Яворовскій, не возражая противъ толкованія Палатою значенія надписи на договорѣ, сдѣланной 30-го апрѣля 1875 года, какъ относящагося къ существу дѣла, проситъ постановленное означенною Палатою рѣшеніе отмѣнить вслѣдствіе того, что она неправильно отвергла возраженіе его о томъ, что отсутствіе участія Сербулова въ его сдѣлкахъ съ Ващенко не даетъ ему никакого права воспользоваться этими сдѣлками. Неправильность заключенія Палаты по сему предмету проситель видитъ въ томъ, что Палата, признавая, что, согласно ст. 1547 Т. X ч. 1, отреченіе его и Ващенко отъ правъ своихъ, принадлежавшихъ имъ по договору съ Сербуловымъ, можетъ быть одностороннее, и что коль-скоро таковое отреченіе послѣдовало, хотя безъ вѣдома и согласія Сербулова, оно уже порождаетъ для послѣдняго право и не можетъ быть ими уничтожено безъ согласія самого Сербулова, упустила изъ виду, что договоръ, на которомъ совершена надпись, по пониманію Палаты, объ уничтоженіи его, находился въ рукахъ его, просителя, и Ващенко и что посему и всѣ односторонніе надписи, которыя они могли учинять на немъ и учиняли, могутъ быть ими во всякое время уничтожены, подобно тому, ежели бы они, напримѣръ, свои обоюдныя сдѣлки составляли на особой бумагѣ отдѣльно отъ договора; отсюда, по объясненію просителя, не подлежитъ сомнѣнію, что пока какія бы то ни было сдѣлки, между нимъ и Ващенко совершонныя, не перешли въ руки Сербулова, онѣ ему не сообщали бы никакихъ правъ и могли бы быть имъ измѣнены и уничтожены. Ст. 1547 Т. X ч. 1 имѣетъ, какъ затѣмъ объясняетъ проситель, въ виду тотъ случай, когда отступленіе одной стороны отъ своего права требованія исполненія по договору учинено письменно, и актъ, заключающій въ себѣ такое отреченіе, вручонъ противной сторонѣ, которая принятіемъ этого акта изъявила согласіе на такое отреченіе; это общее правило всѣхъ договоровъ, какъ двусторонихъ, такъ и односторонихъ; пока же актъ объ отреченіи отъ своихъ правъ, отдѣльно составленный или написанный на самомъ договорѣ, находится еще въ рукахъ вѣрителя и не перешелъ къ должнику, не принявшему участія въ этомъ актѣ, то этотъ актъ послѣднему никакихъ правъ не даетъ и можетъ быть разорванъ, вычеркнутъ, уничтоженъ или какимъ-либо инымъ образомъ измѣненъ и уничтоженъ, по волѣ вѣрителя, тоже безъ согласія должника.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ объясненія, изложенныя просителемъ Яворовскимъ въ кассаціонной своей жалобѣ въ подтвержденіе ходатайства его объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія эти заслуживаютъ уваженія. Палата заключеніе свое объ отказѣ Яворовскому въ искѣ, предъявленномъ имъ къ Сербулову по заключенному съ нимъ 16 декабря 1859 года договору, основала на томъ, какъ видно изъ постановленнаго ею по настоящему дѣлу рѣшенія, соображеніи, что договоръ этотъ по содержанію сдѣланныхъ на немъ надписей 2-го февраля 1875 года Яворовскимъ и 30 го апрѣля 1875 года имъ же, Яворовскимъ, и Анною Ващенко, переданъ первымъ изъ нихъ послѣдней, а затѣмъ по обоюдному между ними, Яворовскимъ и Ващенко, соглашенію уничтоженъ, причемъ возраженія Яворовскаго, доказывавшаго, что уничтоженіе договора, какъ послѣдовавшее безъ участія въ соглашеніи на то Сербулова, не можетъ давать ему никакихъ правъ и что возстановленіе силы этого договора зависѣло отъ обоюднаго его соглашенія съ Анною Ващенко, Палата признала незаслуживающими уваженія на томъ основаніи, что отступленіе, по ст. 1547 Тома X части 1, отъ правъ своихъ по договору стороны, имѣвшей право требовать

исполненія по оному, какъ дѣйствіе одностороннее, не нуждается для своей дѣйствительности въ согласіи на то со стороны обязавшейся. Не касаясь правильности толкованія Судебною Палатою значенія сдѣланныхъ на спорномъ договорѣ Яворовскимъ и Анною Ващенко надписей, какъ обстоятельства, касающагося существа дѣла, что признаетъ и самъ проситель въ своей кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ тѣмъ не менѣе находитъ заключеніе Судебной Палаты объ обязательности для Яворовскаго, которому Анна Ващенко обратно передала этотъ договоръ, сдѣланной на немъ надписи объ уничтоженіи онаго несогласнымъ съ точнымъ смысломъ содержащагося въ ст. 1528 Тома X части 1 правила, по которому въ основаніи всякаго договорнаго отношенія должно лежать согласіе договаривающихся сторонъ. Отъ стороны, имѣющей право требовать исполненія по договору, конечно, зависитъ уменьшить свое требованіе или вовсе отъ него отказаться, не ожидая на то согласія стороны обязавшейся, если подобное уменьшеніе или отреченіе не нарушаетъ и не измѣняетъ правъ послѣдней. Одностороннее, равно какъ и обоюдное отреченіе отъ правъ, истекающихъ изъ договора, облеченнаго въ письменную форму должно быть также письменное. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы одно изложеніе на письмѣ изъявленія воли отступиться отъ своихъ правъ по договору само по себѣ уже безусловно лишало контрагента принадлежащихъ ему по договору правъ въ пользу лица, предъ нимъ обязавшагося. Для этого въ договорахъ двухсторонникъ необходимо тѣмъ или другимъ способомъ изъявленное согласіе обѣихъ сторонъ, а въ договорахъ односторонникъ надобно, чтобы воля стороны, отказывающейся отъ своихъ требованій, была не только выражена на бумагѣ, но чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ было совершено личное дѣйствіе, изъ котораго несомнѣнно усматривалось бы намѣреніе или согласіе лица, совершившаго это дѣйствіе, отказаться отъ принадлежащихъ ему по договору правъ. Посему, если отреченіе отъ правъ по договору выражено контрагентомъ надписью на договорѣ, то пока эта надпись находится въ рукахъ сдѣлавшаго оную, не сообщена сторонѣ обязавшейся и ею не принята, дотолѣ актъ отреченія не можетъ считаться окончательно совершившимся и создавшимъ новыя между контрагентами отношенія. Находя поэтому, что Судебная Палата при установленныхъ ею обстоятельствахъ даннаго дѣла не имѣла законнаго основанія признать надпись на договорѣ Яворовскаго съ Сербуловымъ, въ составленіи которой Сербуловъ участія не принималъ, дающею послѣднему право на исполненіе сего договора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статьи 1528 Тома X части 1, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

197.—1880 года $^{16}/_{30}$ января чиселъ. *По прошенію дворянки Софіи Забѣлло объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Александръ Забѣлло выдалъ женѣ своей Софьѣ Забѣлло 27-го февраля 1870 года улиточную запись, въ которой объявилъ: 1) послѣ смерти дѣда его, Петра Иванова Забѣлла, и отца его, Александра Петрова Забѣлла; осталось движимое и недвижимое имѣніе, состоящее Кролевецкаго уѣзда, въ селѣ Лучникахъ и дачахъ онаго, въ коемъ земли собственно на его часть падаетъ примѣрно тысяча десятинъ; 2) по смерти матери его Варвары Андреевой Забѣллы осталось движимое и недвижимое имѣніе, состоящее Сосницкаго уѣзда въ селахъ и дачахъ, заключающееся въ сѣнокосной и лѣсной землѣ примѣрно триста десятинъ, и 3) по смерти бабки его, вдовы Коллежскаго Ассесора Харитины Андреевой Иваненковой, осталось движимое и недвижимое имѣніе, состоящее Кролевецкаго уѣзда, въ селахъ Оптовѣ, Погорѣловкѣ и хуторѣ Куношевкѣ, заключающееся въ разнородныхъ земляхъ, спадающихъ собственно на его часть, примѣрно триста десятинъ съ постройками и заведеніями, а также въ капиталѣ наличномъ, вложенномъ въ банкъ на храненіе, на долгахъ, находящихся и значащихся по разнымъ кре-

дитнымъ бумагамъ и знакамъ и вообще всякимъ обязательствамъ и документамъ. Всѣ эти имѣнія и имущество по разнымъ обстоятельствамъ не раздѣлены между наслѣдниками, и ожидать выдѣла ему спадающихъ изъ оныхъ частей онъ не желаетъ, посему и руководствуясь 1256 и 556 и прим. къ 709 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., всѣ права его на части, спадающія на его долю изъ означенныхъ имѣній, имуществъ и капиталовъ, въ чемъ бы таковыя части ни заключались, онъ, Забѣлло, продалъ и вѣчно уступилъ женѣ своей Софьѣ Ивановой Забѣлло за двѣнадцать тысячъ рублей серебромъ, сполна имъ полученныхъ; предоставляетъ ей, женѣ своей, право съ совершенія сей записи быть за него общей соучастницей въ означенныхъ имѣніяхъ, имуществахъ и капиталахъ, имѣть ходатайство о выдѣлѣ слѣдующихъ ему частей и получить таковыя въ свою пользу. При этомъ онъ, Александръ Забѣлло, удостовѣряетъ, что продаваемыя права его на части помянутыхъ имѣній и имуществъ имъ до сего никому не проданы, не заложены и никому по закону не переданы и не отписаны, подъ споромъ, искомъ и запрещеніемъ не состоятъ. 20 го іюня 1875 года Софья Забѣлло введена во владѣніе доставшимся ей по этой улиточной записи имѣніемъ Кролевецкаго уѣзда въ селѣ Лучникахъ и дачахъ онаго, примѣрно 1000 десятинъ. 27-го октября 1876 года Софья Забѣлло, въ лицѣ повѣреннаго Дмитрія Сѣрикова-Антоновича, предъявила въ Нѣжинскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ мужу своему, дворянину Александру Александрову Забѣллу, объясняя, что по улиточной записи отвѣтчикъ уступилъ истицѣ въ числѣ прочихъ наслѣдственныхъ правъ также право на наслѣдство, оставшееся послѣ смерти его дѣда Петра, отца Александра Забѣлло и матери Олимпіады Забѣлло, что улиточная запись эта утверждена Нѣжинскимъ Окружнымъ Судомъ, и истица введена во владѣніе, но отвѣтчикъ со времени ввода ея по неизвѣстнымъ причинамъ постепенно успѣлъ завладѣть имѣніемъ въ селѣ Лучникахъ, Кролевецкаго уѣзда, а потому, опредѣливъ цѣну иска въ 12,000 рублей серебромъ и представляя разные документы, повѣренный ея просилъ Судъ постановить рѣшеніе: изъять изъ владѣнія дворянина Александра Забѣлла имѣніе около 1000 десятинъ въ селѣ Лучникахъ и дачахъ онаго, Кролевецкаго уѣзда, составъ котораго обозначенъ въ описи Кролевецкой дворянской опеки отъ 8-то февраля 1862 года, но предварительно разрѣшенія дѣла по существу отказать отвѣтчику въ вводѣ его во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, о которомъ онъ ходатайствуетъ, такъ какъ предъявленный искъ относится къ тому-же имуществу. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный истицы, исправляя вкравшуюся въ исковомъ прошеніи ошибку, заявилъ, что онъ отыскиваетъ, между прочимъ, имѣніе, оставшееся послѣ смерти не Олимпіады Забѣлло, а Харитины Забѣлло (въ улиточной записи упоминается только о Харитинѣ Иваненковой). Отвѣтчикъ, дворянинъ Александръ Александровъ Забѣлло, въ лицѣ повѣреннаго мѣщанина Савельева, возражалъ, между прочимъ, что искъ признаетъ неправильнымъ, потому что изъ представленныхъ документовъ не видно, чтобы онъ, Забѣлло, завладѣлъ имѣніемъ, значащимся въ улиточной записи; что по записи той онъ уступилъ права на имѣнія, оставшіяся послѣ дѣда Петра, отца Александра, матери Варвары Забѣлло и бабки Харитины Иваненковой, въ селеніяхъ Лучникахъ, Оптовѣ, Погорѣловкѣ и хуторѣ Куношевѣ, Кролевецкаго уѣзда, и въ селеніи Кудровкѣ, Сосницкаго уѣзда, которыя имѣнія еще не раздѣлены съ наслѣдниками, а владѣетъ онъ имѣніемъ въ селѣ Лучникахъ, Кролевецкаго уѣзда, и дачахъ онаго, на которое имѣетъ притязаніе истица, по раздѣльной записи съ сестрой Варварой, совершонной въ Кролевецкомъ Уѣздномъ Судѣ въ 1864 году, то-есть ранѣе совершенія улиточной записи, о чемъ знала и жена его. Давностное-же владѣніе его по этой раздѣльной записи могутъ удостовѣрить жители села Лучниковъ (поименованные), которыхъ просить допросить. Имѣніе, доставшееся ему отъ бабки Олимпіады Забѣлло (въ исковомъ прошеніи названной матерью его), отвѣтчикъ никогда не уступалъ женѣ своей, хотя-бы оно и не было раздѣлено съ прочими сонаслѣдниками; притомъ опись, составленная членомъ дворянской опеки 22-го февраля 1862 года, доказываетъ, что имѣніе Петра Забѣлла, не касаясь уже включеннаго въ оную имущества бабки Олим-

ніады, взято въ опекунское управленіе по малолѣтству отвѣтчика и сестры его Варвары и что опи, слѣдовательно, владѣли описаннымъ имѣніемъ и до раздѣла 1864 года, а затѣмъ, по смыслу 1256, 556 и примѣч. къ 709 стат. 1 ч. X Т., не могли передать онаго по улиточной записи. При отвѣтѣ представлена копія раздѣльной записи, совершонной въ Кролевецкомъ Уѣздномъ Судѣ 17-го марта 1864 года, по которой Александръ и сестра его Варвара Забѣлло съ согласія ихъ попечителей учинили окончательный раздѣлъ имѣній, доставшихся имъ отъ матери Варвары, дѣда Петра и бабки Олимпіады Забѣлло, причемъ все имѣніе, оставшееся послѣ смерти Петра и жены его Олимпіады Забѣлло, заключающееся въ господскомъ домѣ съ постройками въ г. Кролевцѣ и въ с. Лучникахъ, Кролевецкаго уѣзда, съ разными угодіями, всего 1273 десятины, досталось Александру Забѣллу, а сестра его Варвара Забѣлло получила имѣніе въ Сосницкомъ уѣздѣ 734 десятины 616 саж.; по силѣ же 4 п. раздѣла со времени подписанія сей раздѣльной записи каждый изъ нихъ вступаетъ въ права распоряженія и пользованія назначенною частію. Подлинную запись положено получить Александру Забѣллу, а копію съ оной имѣть Варварѣ Забѣлло. Окружный Судъ, находя, между прочимъ, что по акту раздѣла, совершонному почти за семь лѣтъ до выдачи улиточной записи, именно 17 марта 1864 года, Александръ Забѣлло получилъ отыскиваемое Софьей Забѣлло имѣніе въ непосредственное свое распоряженіе, а потому и нѣтъ основаній къ признанію, что и это имѣніе подразумѣвалось въ улиточной записи 1870 года, упоминающей исключительно объ имѣніяхъ, еще подлежавшихъ тогда раздѣлу, отказалъ Софьѣ Забѣлло въ искѣ. Въ принесенной же на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный ея Сѣриковъ-Антоновичъ доказывалъ, между прочимъ, что, по смыслу законовъ 556, 709 и 1256 ст. 1 ч. X Т., имѣющихъ своимъ источникомъ параграфъ 1-й артикула 4-го раздѣла VII Литовскаго статута, по улиточнымъ записямъ могутъ быть передаваемы наслѣдственныя права на имущество только всецѣло, безъ всякаго ограниченія, допущеніе коихъ не соотвѣтствуетъ ни разуму, ни цѣли сихъ актовъ; что хотя Александръ Забѣлло по буквальному содержанію улиточной записи передалъ своей женѣ наслѣдственныя права на тѣ только имущества, которыя были не раздѣлены между имъ и другими сонаслѣдниками, до составленія сего акта, но подобное ограниченіе не могло имѣть значенія въ виду приведенныхъ выше законовъ, и Судъ поэтому долженъ былъ признать, что Александръ Забѣлло передалъ своей женѣ свои наслѣдственныя права во всемъ объемѣ оныхъ на имущества лицъ, указанныхъ въ улиточной записи; что, кромѣ того, Судъ неправильно принялъ въ основаніе своего рѣшенія представленный со стороны отвѣтчика раздѣльный актъ, который, въ виду 732 ст. 1 ч. X Т., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, такъ какъ изъ содержанія сего акта видно, что предметомъ раздѣла по этому акту было имущество, находящееся въ Кролевецкомъ и Сосницкомъ уѣздахъ; между тѣмъ, актъ этотъ, будучи совершонъ въ Кролевецкомъ Уѣздномъ Судѣ, не былъ затѣмъ явленъ, вопреки предписанію указанной 732 ст. 1 ч. X Т., въ Сосницкомъ Уѣздномъ Судѣ и что во всякомъ случаѣ примѣненіе Окружнымъ Судомъ къ этому акту, для изъясненія значенія онаго, 460 ст. Уст. Гражд. Судопр. не можетъ быть признано правильнымъ. Харьковская Судебная Палата нашла, что, по смыслу приведенныхъ апелляторомъ мѣстныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ (556 примѣчаніе къ 709 и 1256 ст. 1 ч. X Т.), по актамъ, именуемымъ улиточными записями, могутъ быть уступлены права двоякаго рода: или право на наслѣдство вообще, если наслѣдники по бѣдности своей или другимъ какимъ-либо причинамъ не будутъ въ состояніи или не захотятъ отыскивать открывшагося наслѣдства, или же право соучастника въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи на причитающуюся ему изъ общаго имѣнія часть; въ первомъ случаѣ лицо, пріобрѣвшее по улиточной записи право на наслѣдство, заступая вполнѣ мѣсто законнаго наслѣдника, является на общемъ основаніи преемникомъ наслѣдственныхъ правъ наслѣдника и соединенныхъ съ сими правами обязанностей по отношенію ко всему наслѣдству; въ послѣднемъ же случаѣ такое лицо представляетъ собою бывшаго соучастника общаго имѣнія только

по отношенію къ этому имѣнію. Изъ словеснаго смысла представленной истицей улиточной записи представляется очевиднымъ, что въ силу этого акта отвѣтчикъ уступилъ истицѣ не право на отысканіе наслѣдства вообще открывшагося послѣ указанныхъ въ улиточной записи лицъ, а право на причитающуюся ему часть изъ значащихся въ улиточной записи наслѣдственныхъ имѣній, принадлежащихъ ему обще съ другими сонаслѣдниками и нераздѣленныхъ. Слѣдовательно, какъ приводимое апелляторомъ общее правило относительно силы и значенія улиточныхъ записей, такъ и дѣлаемый имъ выводъ въ частности по отношенію къ улиточной записи истицы не могутъ быть признаны правильными. Затѣмъ апелляторъ самъ сознаетъ (479 и 480 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства), какъ это явствуетъ изъ приведеннаго выше содержанія апелляціонной жалобы, что, по буквальному смыслу улиточной записи, отвѣтчикъ уступилъ истицѣ наслѣдственныя права на тѣ только имѣнія, которыя были не раздѣлены между ними и другими сонаслѣдниками до составленія акта улиточной записи, почему и съ устраненіемъ возраженія апеллятора, что по силѣ улиточной записи передается всегда право на все вообще наслѣдство, само собою разумѣется, что если спорное имѣніе было раздѣлено отвѣтчикомъ съ другими сонаслѣдниками до времени выдачи отвѣтчикомъ истицѣ улиточной записи, то оное и не могло входить, по собственному сознанію апеллятора, въ составъ имѣній, значащихся въ улиточной записи. Хотя апелляторъ оспариваетъ также и правильность заключенія Суда о доказанности со стороны отвѣтчика факта раздѣла, но и съ этими возраженіями согласиться нельзя: на основаніи представленнаго со стороны отвѣтчика акта о раздѣлѣ имѣнія, подлинность какового акта признается и противною стороною, Судъ призналъ доказаннымъ фактъ раздѣла спорнаго имѣнія, а не право собственности отвѣтчика на это имѣніе, какъ полагаетъ апелляторъ; право собственности на это имѣніе должна была доказать истица, а не отвѣтчикъ (366 ст. Уст. Гр. Суд.), который сослался на упомянутый раздѣльный актъ вовсе не въ доказательство своего права собственности, а въ подтвержденіе того, что имѣніе это не входило въ составъ означенныхъ въ улиточной записи общихъ нераздѣленныхъ наслѣдственныхъ имѣній, изъ коихъ право на причитавшуюся отвѣтчику часть было уступлено имъ истицѣ, между тѣмъ, фактъ раздѣла имѣнія принадлежитъ къ числу такихъ обстоятельствъ, по отношенію къ коимъ приводимаго апелляторомъ ограниченія въ доказательствахъ нельзя допустить, слѣдовательно, ссылка Суда при опредѣленіи доказательной силы раздѣльнаго акта, по 460 статьѣ Уст. Гражд. Суд., не заключаетъ въ себѣ никакого нарушенія смысла этого закона, и разсужденіе апеллятора, что, придерживаясь мнѣнія Окружнаго Суда о доказательной силѣ раздѣльнаго акта, слѣдовало бы допустить, что и домашняя купчая крѣпость служитъ доказательствомъ права собственности на купленное имѣніе наравнѣ съ формальною купчею крѣпостью, представляется очевиднымъ недоразумѣніемъ. Независимо отъ этого нельзя не замѣтить, что и ссылку апеллятора на 732 ст. 1 ч. X Тома въ доказательство недѣйствительности сказаннаго раздѣльнаго акта нельзя признать правильною: по буквальному смыслу упомянутой 732 ст., дѣйствовавшей при совершеніи спорнаго по настоящему дѣлу акта о раздѣлѣ, раздѣльныя записи должны быть совершаемы личнымъ сознаніемъ въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего находится имѣніе, служащее предметомъ раздѣла; совершонныя въ другихъ судахъ записи признаются недѣйствительными, ежели не будутъ безотлагательно предъявлены въ томъ уѣздномъ судѣ, вѣдомству коего подлежитъ составляющее предметъ записи недвижимое имѣніе; изъ смысла этого закона явствуетъ, что онымъ опредѣляется недѣйствительность только акта о раздѣлѣ имѣнія, совершоннаго въ судѣ, въ вѣдомствѣ коего не находится это имѣніе, если актъ не будетъ безотлагательно явленъ въ судѣ, въ вѣдомствѣ коего это имѣніе находится; между тѣмъ, изъ содержанія спорнаго раздѣльнаго акта, совершоннаго въ Кролевецкомъ уѣздномъ судѣ, оказывается, что предметомъ онаго были два имѣнія: одно спорное по настоящему дѣлу, находящееся въ Кролевецкомъ уѣздѣ, а другое въ Сосницкомъ уѣздѣ, слѣдовательно, примѣняя точный разумъ 732 ст. къ этому акту, можно вывести

заключеніе о недѣйствительности этого акта только по отношенію къ имѣнію, находящемуся въ Сосницкомъ уѣздѣ, но отнюдь не къ имѣнію спорному, находящемуся въ вѣдомствѣ именно того уѣзднаго суда, въ которомъ актъ этотъ былъ совершонъ. Признавая же за этимъ раздѣльнымъ актомъ законную силу и значеніе раздѣльной записи, представляется очевиднымъ, что спорное имѣніе не только не входило въ составъ имѣній, значащихся въ улиточной записи, служащей единственнымъ основаніемъ настоящаго иска Софіи Забѣлло, но и не могло быть уступлено ей по улиточной записи, такъ какъ уступка права собственности на раздѣленное имѣніе можетъ послѣдовать не иначе, какъ совершеніемъ акта крѣпостнымъ порядкомъ по общимъ правиламъ (728 ст. 1 ч. X Т.), изъ коихъ не сдѣлано никакихъ исключеній для Черниговской и Полтавской губерній. Что же касается, наконецъ, до представленныхъ со стороны истицы въ Судебную Палату документовъ, то таковые ни по формѣ, ни по содержанію не могутъ быть приняты въ доказательство правильности иска, такъ какъ изъ того, что истица уплачивала нѣкоторое время долги своего мужа и повинности за имѣнія его, а также хозяйничала въ самыхъ имѣніяхъ, очевидно, не слѣдуетъ еще, что право собственности на спорное имѣніе должно принадлежать ей въ силу представленной ею улиточной записи. На основаніи вышеизложеннаго и 706 и 773 ст. Устава Гражд. Судопроизв., признавая апелляціонную жалобу истицы незаслуживающею уваженія и обжалованное рѣшеніе Суда по основаніямъ, въ ономъ приведеннымъ, правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Нѣжинскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ дворянка Софія Забѣлло проситъ отмѣнить оное, по нарушенію 732, 728, 709, 1256 ст. 1 части X Тома и 460, 479 и 480 статей Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) просительница видитъ нарушеніе 732 ст. 1 ч. X Т. въ томъ, что Палата, вопреки ясному содержанію этого закона, признала представленный отвѣтчикомъ раздѣльный актъ его съ сестрою, сознанный въ одномъ Кролевецкомъ уѣздномъ судѣ, дѣйствительнымъ, подтверждающимъ раздѣлъ, и обязательнымъ, тогда какъ актъ сей, имѣющій предметомъ своимъ имѣнія Кролевецкаго и Сосницкаго уѣздовъ, Черниговской губерніи, для дѣйствительности его подлежалъ сознанію въ уѣздныхъ судахъ того и другого уѣзда, а также по самому понятію о раздѣльныхъ актахъ не допускаетъ возможности признанія его недѣйствительнымъ въ отношеніи только одного имѣнія Сосницкаго уѣзда, а не имѣнія Кролевецкаго уѣзда, въ уѣздномъ судѣ коего онъ явленъ; при допущеніи такой дѣлимости, по мнѣнію просительницы, несмотря на распредѣленіе имѣнія съ общаго согласія между многими лицами, отвѣтчикъ Александръ Забѣлло получилъ бы въ неотъемлемую собственность извѣстное имущество, между тѣмъ какъ другія лица по тому же акту лишены сего права за неисполненіемъ требуемыхъ законами формальностей. Дѣйствительно, по силѣ 732 ст. 1 части X Тома, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской раздѣльныя записи должны быть совершаемы личнымъ сознаніемъ въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего недвижимое имѣніе находится; совершонныя же въ другихъ судахъ записи признаются недѣйствительными, ежели не будутъ безотлагательно предъявлены въ томъ Уѣздномъ Судѣ, вѣдомству коего подлежитъ составляющее предметъ записи недвижимое имущество. Но точное разсмотрѣніе приведенныхъ въ цитатѣ къ 732 ст. 1 ч. X Тома узаконеній Литовскаго Статута разд. VII арт. 1 §§ 1-го и 2-го показываетъ, что всякій записывающій кому-либо свои имѣнія „самъ лично имѣетъ сознать свою запись передъ ГОСУДАРЕМЪ или передъ ЕГО Земскимъ Судомъ того повѣта, въ которомъ лежитъ сіе имѣніе, или коему Суду оно подвѣдомо (§ 1). Но если бы тотъ повѣтъ, въ которомъ состоитъ имѣніе или коего Суду оное подвѣдомо, былъ въ дальнемъ разстояніи, то позволяется ему сознать и въ книги дать вписать таковую запись въ другомъ ближайшемъ таковомъ же судѣ. А тотъ, кому оное продано или какимъ-либо образомъ записано, имѣетъ съ сею записью также и съ выписью судебною поѣхать самъ, или послать въ земскій судъ того повѣта, въ которомъ находится оное имѣніе,

и тамъ, представивъ оную запись свою, внести ее въ земскія книги. Судъ же суду въ томъ имѣетъ вѣрить (§ 2)". Такимъ образомъ, по смыслу этихъ постановленій, коимъ слѣдуетъ руководствоваться и при примѣненіи 732 ст. 1 части X Тома, сознаніе акта о недвижимомъ имѣніи лицомъ, отчуждающимъ оное, допускалось и въ такомъ судѣ, которому отчуждаемое имѣніе не было подвѣдомо, но на обязанность лица, пріобрѣтающаго имѣніе по этому акту, возлагалось представленіе онаго къ явкѣ въ мѣстномъ по нахожденію имѣнія судѣ; посему очевидно, что и при совершеніи взаимныхъ или двусторонних актовъ о распредѣленіи или раздѣлѣ имѣній, лежащихъ въ различныхъ уѣздахъ, между нѣкоторыми лицами обязанность представить сознанный уже въ какомъ-либо уѣздномъ судѣ актъ къ явкѣ въ мѣстный по нахожденію имѣнія уѣздный судъ лежала на самомъ пріобрѣтающемъ это имѣніе, а такъ какъ обязанность эта возлагалась на него единственно въ интересѣ его самого и для огражденія и укрѣпленія его правъ на имѣніе, то не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что неисполненіе имъ этой обязанности не должно имѣть вредныхъ послѣдствій для прочихъ участвовавшихъ въ актѣ лицъ и можетъ поразить актъ таковой недѣйствительностью только въ отношеніи лица, упустившаго облечь оный въ тѣ формальности, которыя установлены для огражденія только его собственныхъ правъ на имѣніе, а не въ отношеніи тѣхъ лицъ, для осуществленія правъ коихъ на имѣнія всѣ требуемыя закономъ формальности исполнены. Такому взгляду не препятствуетъ и то обстоятельство, что по самому понятію о раздѣльныхъ актахъ каждый изъ участвующихъ въ нихъ лицъ получаетъ свою часть дѣлимаго имѣнія лишь подъ условіемъ предоставленія другимъ участвующимъ лицамъ ихъ частей, такъ какъ за силою вышеизложенныхъ постановленій неявка пріобрѣтающимъ имѣніе въ мѣстномъ по нахожденію онаго судѣ раздѣльнаго акта, сознаннаго уже въ другомъ судѣ, представляется равносильнымъ отказу его отъ своихъ правъ по договору, отказъ же кого-либо отъ своихъ правъ по договору не влечетъ еще за собою уничтоженія основанныхъ на договорѣ правъ другихъ лицъ. По симъ основаніямъ и усматривая изъ дѣла, что предметъ онаго составляетъ одно лишь имѣніе, по раздѣльному акту доставшееся Александру Забѣллу, заключающееся въ селѣ Лучникахъ и дачахъ онаго Кролевецкаго уѣзда, и что сестрѣ его Варварѣ, коей досталось имѣніе въ Сосницкомъ уѣздѣ, по раздѣльной записи положено было выдать копію съ сего акта, каковую она имѣла полную возможность представить къ явкѣ въ Сосницкій Уѣздный Судъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ заключеніе Палаты о недѣйствительности представленнаго Александромъ Забѣлломъ раздѣльнаго акта по отношенію къ имѣнію, находящемуся въ Сосницкомъ уѣздѣ, но не къ имѣнію спорному, находящемуся въ вѣдомствѣ именно Кролевецкаго Уѣзднаго Суда, въ которомъ актъ этотъ былъ совершонъ, вполнѣ правильнымъ, а указаніе просительницы на нарушеніе Палатою 732 ст. 1 части X Тома неосновательнымъ. 2) Въ виду означеннаго самостоятельнаго заключенія Палаты о силѣ и формальности упомянутаго раздѣльнаго акта по отношенію къ спорному имѣнію, не представляется уже основанія входить въ разсмотрѣніе соображеній, приведенныхъ Палатою по поводу значенія этого акта, какъ домашняго, и вопроса о правильности примѣненія къ нему 460 ст. Устава Гражд. Судопр., на нарушеніе которой, а также 728 ст. 1 части X Тома, просительница указываетъ, поелику и въ случаѣ нарушенія соображеніями Палаты означенныхъ законовъ, обстоятельство это, за силою приведеннаго заключенія Палаты, не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія. 3) Приведенное Палатою изъ апелляціонной жалобы объясненіе повѣреннаго просительницы, что „по буквальному смыслу улиточной записи отвѣтчикъ уступилъ истицѣ наслѣдственныя права на тѣ только имѣнія, которыя были не раздѣлены между ними и другими сонаслѣдниками до составленія акта улиточной записи", соотвѣтствуетъ буквальному тексту этой жалобы; если же Палата усмотрѣла въ этихъ словахъ признаніе апелляторомъ истиннаго смысла означенной записи и примѣнила 479 и 480 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, то выводъ этотъ, какъ касающійся оцѣнки объясненій тяжущейся стороны и существа дѣла, не подлежитъ, за

силою 12 ст. Учрежд. Кассац. Департаментовъ, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1870 года № 1136; 1873 г. № 522 и многіе друг.), и 4) возраженіе просительницы, что по улиточной записи, вопреки мнѣнію Палаты, возможенъ только переходъ вообще наслѣдственныхъ правъ, а не опредѣленнаго имущества, также не можетъ служить поводомъ кассаціи, ибо, даже въ случаѣ признанія возраженія этого правильнымъ, оно могло бы вести только къ признанію недѣйствительности улиточной записи, на которой сама просительница основываетъ свои права, такъ какъ въ означенной записи, согласно установленному Палатою словесному смыслу ея, не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, отвѣтчикъ уступилъ истицѣ не право на отысканіе наслѣдства вообще, а именно право на причитающуюся ему часть изъ значащихся въ улиточной записи наслѣдственныхъ имѣній, принадлежащихъ ему обще съ другими сонаслѣдниками и нераздѣльныхъ; отнюдь же возраженіе это не могло бы служить основаніемъ къ распространенію силы улиточной записи, вопреки смыслу ея, на все наслѣдство вообще. Притомъ заключеніе Палаты, что, по смыслу дѣйствующихъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ мѣстныхъ законовъ (556, прим. къ 709 и 1256 ст. 1 ч. X Т.), по улиточнымъ записямъ могутъ быть уступаемы права двоякаго рода: или права на наслѣдство вообще, или же право соучастника въ общемъ нераздѣленномъ имѣніи на причитающуюся ему изъ общаго имѣнія часть, представляется вполнѣ согласнымъ съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 11 апрѣля 1879 года по дѣлу Труновой и Значко Яворской, коимъ признано, что по закону улиточныя записи совершаются не только, согласно 1256 ст. 1 ч. X Т., объ уступкѣ правъ на наслѣдство, открывшееся и непоступившее еще въ фактическое владѣніе наслѣдниковъ, но также и объ уступкѣ правъ на причитающуюся соучастнику часть изъ общаго имѣнія (ст. 556 1 ч. X Т.), и что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ передача правъ производится одинаково посредствомъ улиточныхъ записей. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая указанія просительницы на нарушеніе Судебною Палатою ст. 732, 728, 709 и 1256 ст. 1 ч. X Т. и 460, 479 и 480 ст. Уст. Граждан. Судопр. незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе дворянки Софіи Забѣлло оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

198.—1880 года февраля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Степана Быкова, присяжнаго повѣреннаго Владимира Рычкова, и повѣреннаго денщика Петра Батанова, присяжнаго стряпчаго Петра Денике, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 22-го апрѣля 1875 года, Штабъ Ротмистръ Князь Викторъ Вяземскій завѣщалъ племяннику своему Юрію Нечаеву недвижимое имѣніе свое, состоящее Симбирскаго уѣзда при с. Спасскомъ и Тетюшскомъ со всею движимостью, въ имѣніи находящеюся, обязавъ его, между прочимъ, выплачивать: а) управляющему этимъ имѣніемъ Степану Быкову по день смерти по 800 руб. въ годъ и б) денщику завѣщателя, Петру Батанову, по день его смерти по 25 руб. въ мѣсяцъ. 14 апрѣля 1876 года повѣренный опекуновъ Нечаева предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи распоряженія завѣщателя о сихъ выдачахъ недѣйствительнымъ. Отвѣтчики Быковъ и Батановъ, вызывавшіеся чрезъ публикацію, въ Судъ не явились и объясненій не представили. Судебная Палата, въ которую дѣло перешло по апелляціи повѣреннаго истцовъ, нашла, что, согласно 773 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ о силѣ 1-го пункта составленнаго Княземъ Викторомъ Вяземскимъ завѣщанія, въ отношеніи назначенія въ пользу Быкова и Батанова ежегодныхъ выдачъ. Такое распоряженіе Окружный Судъ нашелъ законнымъ при томъ соображеніи, что наслѣдникъ по завѣщанію, малолѣтній Нечаевъ, вмѣстѣ

съ родовымъ Симбирскимъ имѣніемъ завѣщателя получилъ и всю движимость, въ томъ имѣніи находящуюся, и что въ дѣлѣ нѣтъ указаній на то, чтобы эта движимость составляла принадлежность сего имѣнія. Имѣя въ виду, что апелляторъ въ настоящее время представляетъ опись Симбирскому имѣнію, удостовѣряющую, что въ немъ не оказывается какого-либо другого движимаго имущества, кромѣ такого, которое составляетъ принадлежность имѣнія недвижимаго, Судебная Палата, основываясь на 1086 ст. X Т. ч. 1, рѣшеніемъ 24-го октября 1877 года признала распоряженіе завѣщателя Князя Виктора Вяземскаго относительно назначенныхъ имъ выдачъ въ пользу Быкова и Батанова недѣйствительнымъ. 13 марта 1879 года повѣренный мѣщанина Степана Быкова, присяжный повѣренный Рычковъ, и повѣренный Батанова, присяжный стряпчій Денике, подали просьбу о пересмотрѣ рѣшенія Палаты, въ которой, между прочимъ, объясняютъ: 1) что опекуны Нечаева знали и не могли не знать, что въ усадьбѣ, ввѣренной ихъ охранѣ, проживаетъ Быковъ, состоявшій при покойномъ Князѣ Вяземскомъ управляющимъ этимъ имѣніемъ; что заявленіемъ о неизвѣстности имъ мѣста жительства Быкова они сдѣлали суду ложное заявленіе; что даже послѣ рѣшенія Палаты въ ноябрѣ 1878 года ему изъ Тетюшскаго имѣнія производились выдачи на 583 руб. 28 коп. въ счетъ слѣдовавшихъ по завѣщанію; 2) что Батановъ по нынѣшній день получалъ отъ опекунши Нечаевой назначенную ему пенсію на квартирѣ ея; 3) что имъ не предстояло никакого затрудненія доказать, если бы имъ къ тому была дана возможность, что движимость, поступившая по завѣщанію къ Юрію Нечаеву, далеко превосходитъ, какъ по количеству и цѣнности, такъ и по качеству, то имущество, которое можетъ быть признано принадлежностью недвижимости; 4) что на принесеніе сей жалобы отвѣтчики имѣютъ право на основаніи закона 1 февраля 1878 г. (С. уз. № 43 о доп. 794 ст. Уст. Граждан. Судопр.), какъ вызванные къ суду чрезъ публикацію. Противъ этой жалобы повѣренный опекуновъ Нечаева подалъ объясненіе, въ которомъ онъ указываетъ прежде всего на то: 1) что подача нѣсколькими лицами совокупно просьбъ о пресмотрѣ не можетъ быть допущена, такъ какъ срокъ и основанія къ пересмотру для каждаго могутъ быть различны, и что посему Быковъ и Батановъ должны были принести каждый отдѣльную просьбу съ приложеніями, отдѣльно каждый и залогъ; за неисполненіемъ сего, на основаніи 800 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, просьба ихъ должна быть имъ возвращена. Опровергая затѣмъ доводы просьбы этой и по существу, Норейко объясняетъ главнымъ образомъ: 2) что законъ 17 января 1878 года (Собр уз. № 43), въ силу 60 и 61 ст. Зак. Основ. Т. I. изд. 1857 года, не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ рѣшеніе Судебной Палаты состоялось 24 октября 1877 года, ранѣе обнародованія закона, 3) что Быковъ и Батановъ ничѣмъ не доказали ни того, когда имъ сдѣлалось извѣстно рѣшеніе Палаты, ни того, что ими съ того времени не пропущенъ 4-хъ мѣсячный срокъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разрѣшенію заявленнаго присяжнымъ повѣреннымъ Норейкомъ въ объясненіи на просьбу повѣренныхъ Быкова и Батанова требованія о возвращеніи этой просьбы, какъ поданной отъ имени двухъ лицъ совокупно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одного того обстоятельства, что срокъ подачи просьбы о пересмотрѣ и основанія къ пересмотру могутъ быть различны для каждаго изъ нѣсколькихъ просителей, безъ указанія въ каждомъ данномъ случаѣ того, чтобы таковое различіе дѣйствительно существовало, недостаточно, чтобы только по случаю подачи таковой просьбы нѣсколькими лицами отвергнуть оную безъ разсмотрѣнія; посему и въ виду того, что Норейко такого различія въ настоящемъ случаѣ не указываетъ, что различія такого въ настоящемъ дѣлѣ и не усматривается, вышеизложенное требованіе его о возвращеніи просьбы повѣренныхъ Быкова и Батанова не подлежитъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что просьба эта подана о пересмотрѣ одного и того же, состоявшагося противъ обоихъ отвѣтчиковъ, рѣшенія Судебной Палаты. Затѣмъ согласно указанію его же, Норейка, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ-ли приводимый просителями, между прочимъ, въ основаніе къ пересмотру рѣшенія Палаты законъ 17-го

января 1878 года (Собр. узак. № 43), допустившій просьбы о пересмотрѣ рѣшеній въ случаѣ, когда рѣшеніе Судебной Палаты постановлено противу неявившагося къ слушанію отвѣтчика, мѣстожительство котораго не было указано (доп. къ 794 ст. Уст. Гр. п. 2-й), но обнародованный уже послѣ того, когда состоялось рѣшеніе Судебной Палаты, быть примѣненъ къ этому дѣлу въ виду 60 и 61 ст. Т. I Зак. Осн. изд. 1857 года, по которымъ законъ не долженъ имѣть обратнаго дѣйствія. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты состоялось 24 октября 1877 г. и что, слѣдовательно, законъ 17 января 1878 г., напечатанный въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства 18 февраля того же года, былъ обнародованъ уже во всякомъ случаѣ ранѣе истеченія установленнаго еще дѣйствовавшими и до того времени законами (796 ст., 2 п. 797 ст. Уст. Гражданск. Судопр.) четырехмѣсячнаго срока на подачу просьбы о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія. Въ виду сего нельзя не признать, что тяжущіяся стороны, которыхъ это рѣшеніе касалось, во время обнародованія новаго закона и по существовавшимъ до того уже правиламъ не лишились еще права просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія, а посему со времени обнародованія этого закона, составляющаго правило чисто процессуальное, должны, же и не допуская обратнаго дѣйствія его, воспользоваться правомъ этимъ въ томъ пространствѣ и по тѣмъ основаніямъ, которыя установлены этимъ новымъ закономъ. Затѣмъ очевидно, что примѣненіемъ закона 17 января 1878 года къ Быкову и Батанову, мѣстожительство коихъ не было указано во время производства настоящаго дѣла, не нарушится смыслъ 60 и 61 ст. Т. I Зак. Осн. изд. 1857 г. Примѣняя законъ этотъ къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно изданному въ немъ дополненію къ 2 п. 797 стат. Устав. Гражд. Судопр., установленный въ 796 ст. того же Устава четырехмѣсячный срокъ исчисляется для прошеній о пересмотрѣ рѣшенія въ случаѣ, означенномъ во второмъ пунктѣ 794 ст. (когда мѣсто жительства неявившагося отвѣтчика не было указано), со времени дѣйствительнаго полученія отвѣтчикомъ выписи изъ заочнаго рѣшенія или предъявленія повѣстки объ исполненіи онаго, смотря по тому, что прежде послѣдовало: изъ дѣла видно, что рѣшеніе Судебной Палаты, признавшей только распоряженіе завѣщателя Князя Виктора Вяземскаго относительно назначенныхъ имъ выдачъ въ пользу Быкова и Батанова недѣйствительнымъ, не требуетъ по существу своему никакого особеннаго исполненія, сопровождаемаго предъявленіемъ повѣстки объ исполненіи; выдача же повѣренному Быкова, присяжному повѣренному Рычкову, копіи съ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Судебной Палаты, со времени каковой срокъ на подачу этой просьбы исчисляетъ и повѣренный Батанова, послѣдовалъ 18 декабря 1878 года. А такъ какъ настоящее прошеніе подано, какъ выше сказано, 13 марта 1879 года, установленный 796 ст. четырехмѣсячный срокъ оказывается еще неистекшимъ. Прошеніе это вполнѣ удовлетворяетъ и требованіямъ сдѣланнаго въ законѣ 17 января 1878 года дополненія къ 805 ст. Уст. Гр. Судопр., а именно заявленныя просителями возраженія, въ случаѣ доказанности ихъ, могутъ измѣнить существо рѣшенія Палаты, ибо Палата отмѣнила въ обжалованной истцами части рѣшеніе Окружнаго Суда исключительно на томъ соображеніи, что представленная ими въ Палату опись Симбирскаго имѣнія Князя Вяземскаго удостовѣряетъ, что въ немъ не оказывается какого-либо другого имущества, кромѣ такого, которое составляетъ принадлежность имѣнія недвижимаго, просители же объясняютъ, что со стороны отвѣтчиковъ не предстояло вовсе затрудненій доказать, если бы имъ къ тому дана была возможность, что движимость, поступившая по духовному завѣщанію Князя Вяземскаго къ Юрію Нечаеву, далеко превосходитъ, какъ по количеству своему и цѣнности, такъ и по качеству то имущество, которое можетъ быть признано принадлежностью недвижимости, инвентаремъ его. По симъ соображеніямъ, признавая просьбу повѣренныхъ Быкова и Батанова о пересмотрѣ рѣшенія Палаты въ части, касающейся ихъ довѣрителей, заслуживающею уваженія и оставляя затѣмъ безъ разсмотрѣнія прочія приведенныя имъ къ тому основанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, на осно-

ваніи ст. 794 Устава Гражд. Судопр., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

199.—1880 года января 23-го дня. *По прошенію крестьянъ Петра Богатырева и Ивана Морозкина объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Крестьяне Петръ Богатыревъ и Иванъ Морозкинъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, объяснили, что по условію, заключенному 25 апрѣля 1877 г. съ дворяниномъ Философовымъ, они купили у Философова на срубъ 3 десят. 300 саж. лѣса и 1 дес. по ярлыку отъ 4 марта того же года въ дачѣ при селѣ Ишеевкѣ, но управляющій Гулакъ-Артемовскаго, Соколовъ, не дозволяетъ имъ вывозить этотъ лѣсъ, уже срубленный; посему просилъ обязать Соколова допустить ихъ къ вывозкѣ сказаннаго лѣса или взыскать съ него за лѣсъ 188 руб. 50 коп. Мировой Судья призналъ искъ доказаннымъ. Въ апелляціоной жалобѣ повѣренный Гулакъ-Артемовскаго доказывалъ: 1) что довѣритель его не допустилъ истцовъ къ вывозкѣ срубленнаго ими лѣса изъ имѣнія Философова потому, что купилъ это имѣніе съ публичнаго торга 17 декабря 1877 года въ правленіи Нижегородскаго Самарскаго земельнаго банка; 2) что довѣритель его получилъ на это имѣніе данную безъ всякаго ограниченія въ чью бы то ни было пользу; 3) что Философовъ не имѣлъ права безъ разрѣшенія правленія банка рубить лѣсъ въ заложенномъ имѣніи, почему всѣ договоры его съ разными лицами имѣли бы силу только при условіи разрѣшенія на это со стороны правленія банка, къ полученію какового разрѣшенія Философовъ обязанъ былъ какъ данною имъ подпискою, такъ и уставомъ банка. Симбирскій Мировой Съѣздъ, сообразивъ представленныя апеллятеромъ копіи съ данной и съ объявленія правленія банка, нашелъ, что отвѣтчикъ Гулакъ-Артемовскій пріобрѣлъ имѣніе, принадлежавшее прежде Философовымъ и находящееся въ селѣ Ишеевкѣ, съ публичнаго торга 17 декабря 1877 г. въ правленіи Нижегородско Самарскаго земельнаго банка по купчей крѣпости, совершонной 23 декабря 1877 г. безъ всякихъ ограниченій, и что Философовъ не имѣлъ права безъ разрѣшенія банка рубить лѣсъ въ заложенномъ имѣніи, почему всѣ договоры его не имѣютъ никакой силы. На этомъ основаніи Съѣздъ въ искѣ Богатыреву и Морозкину отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Богатыревъ и Морозкинъ опровергаютъ правильность рѣшенія Мирового Съѣзда тѣмъ, что дѣйствія Философова, если и были не согласны съ условіями залога, касались только интересовъ банка, а не Артемовскаго, къ которому съ пріобрѣтеніемъ имѣнія не могло перейти никакого права на проданный прежде сего имъ, просителямъ, лѣсъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что кассаціонная жалоба, поданная отъ имени Богатырева и Морозкина, послѣднимъ изъ нихъ не подписана, посему въ отношеніи его не подлежитъ разсмотрѣнію Сената (рѣш. 1875 г. № 643), Правительствующій Сенатъ по отношенію къ жалобѣ Богатырева находитъ: Съѣздъ заключеніе свое о необязательности для Гулакъ-Артемовскаго договора, заключеннаго Философовымъ съ крестьянами Богатыревымъ и Морозкинымъ о продажѣ имъ лѣса на срубъ, основалъ на томъ, что Философовъ не имѣлъ права, безъ разрѣшенія банка рубить лѣсъ въ заложенномъ имѣніи и что Гулакъ-Артемовскій пріобрѣлъ это имѣніе съ публичныхъ торговъ безъ всякихъ ограниченій. Данное Философовымъ Нижегородскому земельному банку обязательство не рубить лѣса въ заложенномъ въ томъ банкѣ имѣніи, безъ разрѣшенія правленія банка, установляло взаимныя отношенія лишь между Философовымъ и банкомъ; посему нарушеніе Философовымъ этого обязательства могло служить основаніемъ иска къ нему со стороны банка, но не поводомъ признанія недѣйствительными заключенныхъ имъ въ нарушеніе этого обязательства сдѣлокъ съ посторонними лицами. Равнымъ образомъ объявленіе банка о томъ, что Философовъ не имѣлъ права безъ разрѣшенія банка рубить лѣсъ въ заложенномъ имѣніи, не можетъ служить удостовѣреніемъ того, что

не было заключено сдѣлокъ о продажѣ лѣса, обязательныхъ какъ для заключившихъ ихъ сторонъ, такъ и для пріобрѣтателя имѣнія съ публичныхъ торговъ. По смыслу 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд., договоры по имѣнію могутъ быть признаны судомъ необязательными для покупщика имѣнія съ публичныхъ торговъ только въ томъ случаѣ, если заключены послѣ полученія должникомъ повѣстки объ исполненіи и клонятся ко вреду покупщика. Но въ данномъ случаѣ Съѣздъ не установилъ, чтобы договоръ Философова съ крестьянами Богатыревымъ и Морозкинымъ заключенъ былъ послѣ полученія Философовымъ повѣстки объ исполненіи и чтобы клонился ко вреду покупщика Гулакъ Артемовскаго, посему заключеніе Съѣзда о необязательности этого договора для Гулакъ-Артемовскаго представляется несогласнымъ со смысломъ 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд.; вслѣдствіе этого Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Симбирскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Сенгилеевскій Мировой Съѣздъ.

200.—1880 года марта 10-го дня. *По прошенію купцовъ Ивана Арсеньева Иванова, Николая Матвѣева Григорьева и жены купца Прасковьи Борисовой Бѣлоусовой объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Въ пользу Спиридонова была совершена 20 мая 1873 г. закладная на имѣніе Графа Васильева 1200 дес. въ с. Павловкѣ (Шеболда тожъ), Тамбовскаго уѣзда, въ суммѣ 70000 руб. По договору 15 марта 1875 г. распашная земля въ этомъ имѣніи 800 дес. была сдана Графомъ Васильевымъ Носову въ аренду на одинъ 1875 годъ за 4800 руб., по 6 руб. за десятину. По договору же 7 го іюня 1876 г. повѣренный Графа Васильева сдалъ Иванову и Григорьеву землю въ этомъ имѣніи 1160 дес. въ аренду на 12 лѣтъ срокомъ относительно сдачи 852 дес. съ 1-го августа 1876 г., а въ остальномъ съ 1 января 1877 г., съ платою за первый—1877—годъ 4000 руб. при самомъ заключеніи договора, за 2 й—1878—годъ 3440 руб. и за послѣдующіе годы по 4560 руб. въ годъ, въ сроки, означенные въ контрактѣ, съ предоставленіемъ арендаторамъ: а) сверхсрочнаго права пользованія до осени 1889 г.; б) права засѣва чѣмъ имъ заблагоразсудится, оставляя незасѣянными не менѣе 200 десятинъ, равно съ правомъ оставленія земель непахатными, какъ арендаторамъ заблагоразсудится, и в) съ правомъ арендаторовъ уничтожить контрактъ во всякое время и безъ всякихъ причинъ. По договору 2 го іюля 1876 года Ивановъ и Григорьевъ передали взятое ими у Графа Васильева имѣніе въ аренду Злобину на 12 лѣтъ, возвысивъ арендную плату: за 1-й годъ 5964 руб., за 2-й 7364 руб. и за остальные годы по 8120 руб., съ правомъ Иванова и Григорьева уничтожить этотъ контрактъ во всякое время. Затѣмъ Григорьевъ по надписямъ 12-го сентября 1877 года на обоихъ этихъ контрактахъ передалъ свои права и обязанности по онымъ Бѣлоусовой. 13 го же сентября 1877 года состоялось рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ Графа Васильева по означенной закладной 70,000 руб. сер. съ процентами съ 20 мая 1874 года. По неявкѣ желающихъ купить съ публичнаго торга 21 іюня 1878 г. означенное имѣніе, описанное 28 декабря 1877 г., причемъ означены приведенные контракты, Спиридоновъ въ качествѣ залогодержателя оставилъ оное за собою въ суммѣ 85,481 руб. 70 коп., вслѣдствіе чего по опредѣленію Тамбовскаго Окружнаго Суда 12-го сентября 1878 г. ему выдана была $^{9}/_{11}$ декабря 1878 года данная. Вслѣдствіе обезцѣненія имѣнія Графомъ Васильевымъ по контракту 7 іюня 1876 года, именно сдачею его по 3 руб. 42 коп. въ аренду, несоразмѣрно съ настоящею мѣстною арендною платою (что доказывается прежнею платою Носовымъ по 6 руб. и платою Злобина по 6 руб. за первые два года, а за остальные по 6 р. 76 к.), а равно вслѣдствіе другихъ невыгодныхъ для собственника имѣнія условій найма, Спиридоновъ предъявилъ 26-го декабря 1878 года искъ къ Иванову, Григорьеву и Бѣлоусовой и, доказывая, что договоръ 7-го іюня 1876 года совершонъ съ цѣлію подложнаго переукрѣпленія имѣнія во вредъ

залогодержателя (2 п. 1529 ст. X Т. ч. 1) на срокъ свыше 12 лѣтъ (1692 ст.) и при существованіи запрещенія на имѣніе, просилъ признать договоръ 7 іюня 1876 года недѣйствительнымъ. Отвѣтчики объясняли, что Графъ Васильевъ, совершивъ 20 мая 1873 года закладную, не былъ стѣсненъ въ правѣ распоряженія имѣніемъ; что договоръ 7-го іюня 1876 года совершонъ ранѣе постановленія Суда о взысканіи по закладной; что Спиридоновъ зналъ о существованіи договора при оставленіи имѣнія за собою на удовлетвореніе капитальной суммы по закладной съ процентами; что договоръ не обезцѣниваетъ имѣнія, потому что Спиридоновъ изъ дохода будетъ получать болѣе 6% на занятую у него сумму, и что при арендѣ на долгій срокъ плата за десятину бываетъ въ Тамбовскомъ уѣздѣ отъ 3 до 5 рублей. Посему и находя, что, по ст. 1529 X Тома, можно требовать только убытковъ, а не уничтоженія договора, просили отказать въ искѣ. Саратовская Судебная Палата нашла: 1) что, на основаніи 2 прим. къ 1708 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1876 г., договоры объ отдачѣ въ наемъ заложеннаго имѣнія теряютъ свое дѣйствіе по случаю публичной продажи по просроченнымъ закладнымъ или по случаю оставленія Судомъ, на основаніи 1187 и 2 п. 1068 ст. Устава Гр. Суд., имѣнія за залогодержателемъ, если означенные договоры были заключены послѣ наложенія запрещенія при совершеніи закладной; посему договоръ 7 іюня 1876 года долженъ быть признанъ (по прод. 1876 г. къ 1708 ст. 1 ч. X Т.) недѣйствительнымъ, и 2) что заложенное Графомъ Васильевымъ Спиридонову имѣніе по контракту 15-го марта 1875 года сдано было Носову въ аренду на одинъ годъ за 4840 руб., но послѣ совершенія закладной Графъ Васильевъ сдалъ его въ аренду Иванову и Григорьеву по договору 7 іюня 1876 года на 12 лѣтъ съ платою за первый годъ 4000 руб., за второй годъ 3440 руб., а за послѣдующіе года за 4560 рублей съ правомъ производить распашку всей земли безъ всякаго стѣсненія, оставляя необрабогываемыми всего 200 дес. въ годъ. Менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ снятія Шебалды въ аренду, Григорьевъ и Ивановъ сдаютъ ее отъ себя въ аренду Злобину съ платою имъ за первый годъ 5964 руб., за второй годъ 7364 руб. и за послѣдующіе года по 8120 рублей. Такимъ образомъ, оказывается, что заложенное Графомъ Васильевымъ Спиридонову имѣніе, приносившее во время совершенія закладной и наложенія запрещенія 4840 руб. дохода, послѣ сего сдается въ аренду за цѣну низшую съ правомъ вести хозяйство такимъ образомъ, что оно можетъ повести къ полному обезцѣненію имѣнія, причемъ эта низшая цѣна не составляетъ цѣны настоящей, потому что арендаторы получаютъ отъ своего поднаемщика почти вдвое больше, чѣмъ должны платить бывшему залогодержателю, сдѣлавшемуся собственникомъ имѣнія и неполучавшему во время нахожденія имѣнія въ залогѣ процентовъ на свой капиталъ, ибо изъ данной Спиридонова видно, что имѣніе укрѣплено за нимъ въ капитальной суммѣ долга 70,000 руб. и 15,481 руб. 75 коп. процентовъ. Всѣ эти обстоятельства подходятъ подъ 1529 ст. 1-й ч. X Тома о подложномъ переукрѣпленіи правъ на имущество во вредъ кредиторамъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата 13 го іюня 1879 года признала арендный договоръ 7 іюня 1876 года необязательнымъ для Спиридонова. Въ кассаціонной жалобѣ Ивановъ, Григорьевъ и Бѣлоусова просятъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію: во-1-хъ) примѣч. къ ст. 1708 Тома X ч. 1, по продолж. 1876 года, истолкованнаго несогласно ст. 1099 Устава Гражд., и во-2-хъ) ст. 339 и 694 Устава Гражд. Судопр. и 1529 ст. 1 ч. X Тома вслѣдствіе: а) принадлежавшаго собственнику имѣнія, по 420, 514 и 535 ст. X Т., права совершать договоры найма, такъ какъ Спиридоновъ не выговорилъ себѣ права вмѣшательства, причемъ мѣриломъ цѣны аренды могла быть лишь справочная цѣна, Палата же оставила безъ обсужденія указаніе отвѣтчиковъ на то, что эта цѣна отъ 3 до 5 рублей, и на то, что Графъ Васильевъ могъ назначить низкую цѣну во вниманіе къ ихъ личнымъ качествамъ и желая одарить ихъ, почему обезцѣненіе имѣнія не могло быть выведено, и б) вслѣдствіе извращенія Палатою фактовъ дѣла и противорѣчій, усматриваемыхъ просителями въ томъ, что Палата выразилась въ своемъ рѣшеніи такимъ образомъ, какъ будто залогъ имѣнія Спиридонову былъ послѣ окончанія контракта съ Носовымъ, т. е. 15-го марта 1875 года,

тогда какъ закладная была совершена еще 20-го марта 1873 года и уже 20-го мая 1874 года была просрочена, но не представлена ко взысканію до 1877 г., слѣдовательно, арендный договоръ 7 іюня 1876 г. былъ заключенъ не только ранѣе полученія повѣстки объ исполненіи по рѣшенію суда, но и ранѣе предъявленія закладной ко взысканію; кромѣ того, Палата неправильно ссылалась на объясненіе Спиридонова въ исковой, тогда какъ исковую подавалъ не онъ, а его повѣренный.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты основано на двухъ совершенно самостоятельныхъ соображеніяхъ о недѣйствительности договора 7 іюня 1876 года. Первое основаніе Палаты выводится изъ смысла прим. къ 1708 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1876 года, а вторая часть соображеній Палаты основана на 1529 ст. 1 ч. X Т. I. Первая часть рѣшенія Палаты оказывается неправильною. Обсуживая законы, относящіеся къ вопросу о томъ, могутъ ли договоры о наймѣ имущества быть признаны недѣйствительными по совершенію ихъ послѣ наложенія запрещенія на имѣніе по залогу, если это имѣніе впослѣдствіи продано, и къ означенному примѣчанію къ 1708 статьѣ X Т., на которомъ существенно основана эта первая часть рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводомъ къ заключенію о дѣйствительности только тѣхъ договоровъ, которые были заключены вообще до наложенія запрещенія на имѣніе, по залогу-ли, или по взысканію, въ случаѣ, если имѣніе это впослѣдствіи было продано, могла подавать отчасти самая редакція 2033 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. изд. 1857 года, хотя эта статья имѣла собственно въ виду не всякое запрещеніе, но разумѣла запрещенія по производимымъ уже взысканіямъ, а не токмо по залогу; это явствуетъ уже изъ буквальнаго содержанія этой статьи, источникомъ для которой послужила 179 ст. Положенія 19 іюля 1849 года о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ по обращеннымъ на нихъ взысканіямъ. При составленіи же Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года (главы IV и V раздѣла V книги II Уст. Гражд. Судопр.) означенное положеніе 1849 года подверглось значительному измѣненію, и порядокъ описи, оцѣнки и продажи имуществъ, а равно послѣдствія торговъ во многомъ отличаются отъ прежняго порядка. Такимъ образомъ, на основаніи 1099 и 1100 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, сохраняютъ свою силу договоры по имѣнію, заключенные должникомъ до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, договоры же, послѣ того заключенные, могутъ быть уничтожены судомъ по просьбѣ взыскателя, а въ случаѣ публичной продажи имѣнія по просьбѣ покупщика—если эти договоры клонятся ко вреду того или другого. Вслѣдствіе сего 2033 и 2034 ст. 2 ч. X Т. изд. 1857 г., имѣющія собственно мѣсто свое въ процессуальномъ правѣ, какъ неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1868 года №№ 468, 771; 1871 года № 593; 1874 года № 740 и др.), примѣняются въ мѣстностяхъ, гдѣ еще дѣйствуетъ прежній порядокъ судопроизводства, а ст. 1099 и 1100 Уст. Гражд. Судопр. примѣняются, гдѣ Судебные Уставы 1864 года введены въ дѣйствіе. Положеніе это не измѣнилось и съ перенесеніемъ содержанія 2033 и 2034 ст. 2 ч. X Т., при изданіи X Т. 1876 года, изъ второй части о судопроизводствѣ гражданскомъ въ первую часть къ сему Тому, именно въ 1 и 2 пункт. примѣчанія къ 1708 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1876 года, то-есть примѣчаніе это не получило значенія общаго постановленія по гражданскому матеріальному праву, имѣющаго примѣненіе въ случаѣ наложенія запрещенія не только по взысканію, но и по залогу. Подобное измѣненіе закона могло бы состояться только въ законодательномъ порядкѣ; но никакого закона объ отмѣнѣ статей 1099 и 1100 Уст. Гражд. Судопр. не послѣдовало. На основаніи же 65, 72 и 73 ст. Св. Зак. Основныхъ, законъ не можетъ быть перемѣняемъ и сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона, причемъ отмѣна закона совершается тѣмъ же порядкомъ, какой означенъ для составленія закона (ст. 49 и 50 Зак. Основныхъ). Поэтому изъ кодификаціоннаго перемѣщенія законоположеній изъ одного тома Св. Зак. въ другой или изъ одной части тома въ другую перемѣны закона выводить нельзя. Въ данномъ же случаѣ въ самомъ кодификаціонномъ пере-

мѣщеніи есть прямое указаніе й на то, что учрежденіе, завѣдующее изданіемъ Свода, не признавало статей 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд. измѣненными: это явствуетъ изъ указателя, приложеннаго къ Уст. Гр. Суд., въ которомъ значится отмѣненнымъ одно только законоположеніе, именно примѣчаніе къ 1367 ст.; а 1099 и 1100 статьи перенесены безъ всякаго ихъ измѣненія. Но если бы даже и возможно было смотрѣть на прим. къ 1708 ст. X Т. вслѣдствіе переноса содержанія онаго изъ 2 въ 1 часть, какъ на постановленіе по матеріальному праву, то тогда во-1-хъ) оказывалось бы противорѣчіе между этимъ примѣчаніемъ и статьями 1099, 1100 Уст. Гр. Суд., такъ какъ примѣчаніе къ 1708 ст. моментомъ, до котораго допускается свободное заключеніе договоровъ, указываетъ опись имѣнія, въ случаѣ же продажи имѣнія признаетъ дѣйствительными договоры, заключенные лишь до наложенія запрещенія; а въ ст. 1099 и 1100 первый моментъ опредѣляется ранѣе: временемъ полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, послѣ чего еще истекаетъ до описи 2-хъ мѣсячный срокъ, а о запрещеніи по производству взысканія постановлено въ 1096 ст. Уст., и наложеніе его имѣетъ мѣсто вмѣстѣ съ посылкою повѣстки объ исполненіи; прежній законъ грозилъ недѣйствительностію всякому договору, заключенному послѣ запрещенія, а новый законъ признаетъ недѣйствительными только договоры, заключенные во вредъ взыскателя или покупщика; во-2-хъ) въ случаѣ же неясности и противорѣчія въ законахъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 72 Т. I Основ. Зак., слѣдуетъ руководствоваться позднѣйшимъ закономъ, и въ-3-хъ) такъ какъ статьи 1099 и 1100 составляютъ законъ 20-го ноября 1864 года, т. е. законъ позднѣйшій въ сравненіи съ закономъ, изложеннымъ въ примѣч. къ 1708 статьѣ X Тома, который состоялся 19-го іюля 1849 года, то въ губерніяхъ, гдѣ Судебные Уставы введены въ дѣйствіе, слѣдуетъ руководствоваться 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд., а не прим. къ 1708 ст. 1 ч. X Т., которое (2033 и 2034 ст. 2 ч. X Т. 1857 г.) и само, какъ выше разъяснено, не имѣетъ того значенія, чтобы послѣ наложенія запрещенія по залогу собственникъ онаго уже не могъ совершать договоры по имѣнію, если эти договоры не клонятся ко вреду третьихъ лицъ (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года №№ 541, 542 и др.); 2) обращаясь ко второй части рѣшенія Палаты, основанной на 1529 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что тяжущіеся могутъ выводить недѣйствительность договора по достиженію имъ цѣли, законами воспрещенной, не только изъ явно незаконныхъ условій онаго, но и изъ такихъ условій, которыя, не будучи сами по себѣ,—если истекаютъ изъ добровольнаго соглашенія сторонъ,—недѣйствительными, хотя бы и представлялись иногда для той или другой стороны убыточными, но, взятыя въ совокупности съ другими данными и по отношенію къ третьимъ лицамъ, въ договорѣ не участвовавшимъ, а слѣдовательно, согласія коихъ по 700 и 1528 ст. Т. X на договоръ вовсе не было, оказываются направленными ко вреду сихъ лицъ и къ достиженію противозаконной цѣли. Такими третьими лицами, имѣющими право оспаривать договоры по имѣнію, являются кредиторы и покупщикъ имѣнія (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 года № 1681 и друг.). Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснилъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года №№ 1209, 1215; 1874 года № 253; 1878 года № 201 и др.), что такъ какъ договоръ, заключенный должникомъ съ цѣлію лишить кредитора возможности получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія чрезъ уменьшеніе цѣнности его или доходности представляетъ всѣ признаки подложнаго перекрѣпленія имѣнія для избѣжанія платежа долговъ, то кредиторъ имѣетъ несомнѣнное право просить объ уничтоженіи такого недобросовѣстнаго договора. Въ сихъ случаяхъ залогодержатель, съ одной стороны ограниченный возможностію получить удовлетвореніе долга только изъ заложеннаго имѣнія, а съ другой—въ силу вещнаго характера договора своего о залогѣ, не можетъ быть лишенъ права оспаривать договоръ, заключенный прежнимъ собственникомъ по имѣнію, хотя бы договоръ этотъ составленъ былъ до полученія повѣстки объ исполненіи. Событія же, на основаніи которыхъ судъ признаетъ доводы истца, по 1529 ст. Т. X ч. 1, уважительными или

неуважительными, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. При этомъ судъ вовсе не связанъ, какъ полагаютъ просители, тѣмъ, что условія договора сами по себѣ, отдѣльно взятыя, не представляютъ ничего противозаконнаго или что залогодержатель имѣлъ въ виду договоръ при продажѣ; равнымъ образомъ судъ, разсматривая доводы истца объ обезпеченіи имѣнія, не только въ правѣ, но и обязанъ обсудить эти доводы именно въ этомъ отношеніи ихъ къ пріобрѣтателю имѣнія, то-есть долженъ обсудить вопросъ объ уменьшеніи цѣнности или доходности имѣнія; кромѣ законнаго основанія для такого разсмотрѣнія заключающагося въ 1529 стат. Т. X и 1100 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. доказательствомъ того, что законъ нашъ вообще преслѣдуетъ обезпеченіе заложенныхъ имѣній, служитъ цѣлый рядъ новѣйшихъ и совершенно тождественныхъ постановленій, имѣющихъ цѣлью охрану интересовъ банковъ по залогамъ (Собран. узакон. 1878 года № 430; 1879 года №№ 288, 432 и др.). Поэтому Судебная Палата поступила согласно закону, обсудивъ доводы истца объ обезпеченіи имѣнія, принятаго имъ въ удовлетвореніе по его закладной. Установивъ же, что имѣніе это, приносившее 4840 руб. дохода, сдано въ аренду такимъ образомъ, что имѣніе можетъ быть вполнѣ обезцѣнено, и что арендная цѣна не составляетъ настоящей цѣны за аренду, такъ какъ арендаторы получаютъ отъ своего поднаемщика вдвое болѣе, Судебная Палата совершенно правильно примѣнила 1529 ст. X Т. ч. 1 и не была вовсе обязана принимать мѣриломъ настоящей арендной платы справочныя цѣны по указанію отвѣтчиковъ, а не тѣ данныя, которыя извлечены Судебною Палатою изъ совокупности всѣхъ представлявшихся по дѣлу обстоятельствъ; равно указанія отвѣтчиковъ о возможности предположить желаніе у Графа Васильева одарить ихъ не требовали особаго опровѣренія со стороны Судебной Палаты при обсужденіи силы договора не въ отношеніи къ Графу Васильеву, а въ отношеніи къ третьему лицу, интересы коего охраняются силою самаго закона, который не только дара (ст. 975 Т. X ч. 1), но и возмезднаго договора (1629 ст. Т. X ч. 1 и 1100 ст. Устава Гражд. Судопроизвод.) не допускаетъ во вредъ третьяго лица. Что касается извращенія, будто-бы, Палатою обстоятельствъ дѣла, то такого извращенія не оказывается, а есть незначительная ошибка въ изложеніи Палаты о времени совершенія закладной, причемъ Палата означила совершеніе закладной, не представленной къ дѣлу не только позже дѣйствительнаго ея совершенія, но даже позже ея просрочки по указанію самихъ отвѣтчиковъ въ кассаціонной жалобѣ, такъ что ошибка эта допущена въ ихъ пользу, и тѣмъ не менѣе Палата въ окончательномъ выводѣ, независимо сей ошибки, установила фактъ обезцѣненія имѣнія во-вредъ залогодержателя, почему эта ошибка не имѣетъ существеннаго значенія. Указаніе же просителей на то, что не Спиридоновъ, а повѣренный его подавалъ исковое прошеніе, при существованіи законнаго уполномочія Спиридонова, не имѣетъ никакого значенія въ виду 249 статьи Устава Гражданск. Судопроизвод., по которой Палата имѣла законное основаніе всѣ объясненія повѣреннаго Спиридонова принимать какъ сдѣланныя самимъ Спиридоновымъ. Признавая посему неосновательными указанія просителей на нарушеніе 339, 694 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1529 ст. Т. X ч. 1 и имѣя въ виду, что та часть рѣшенія Палаты, которая основана на 1529 стат. Т. X, есть совершенно самостоятельная, почему рѣшеніе Палаты при всей неправильности первой ея части должно быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу купцовъ Иванова и Григорьева и жены купца Бѣлоусовой оставить, на основаніи 793 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій

201.—1880 года марта 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго Поручика Александра Фурсова, частнаго повѣреннаго Немеровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

31-го іюля 1873 года Харьковскій земельный банкъ постановилъ выдать Поручику Фурсову въ ссуду на 48 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ подъ залогъ имѣній

его при сельцѣ Нью-Іоркѣ и при деревнѣ Калиновкѣ Екатеринославской губерніи 542,900 руб. металлическими закладнымн листами и отнестись въ Министерство Финансовъ съ просьбою о наложеніи гриффа на листы 1-й серіи съ 1-го іюля того же года въ означенной суммѣ. Того-же 31-го іюля былъ данъ правленіемъ банка ордеръ въ кассу банка о выдачѣ Фурсову по 92% за эти листы, всего 499,468 руб. 26 января 1874 года правленіе банка испрашивало разрѣшенія Министерства Финансовъ на выпускъ закладныхъ листовъ 1-й серіи по 106 ссудамъ (на сумму 2,686,375 руб.). Вслѣдствіе этого ходатайства управляющій Министерствомъ Финансовъ предложилъ 19 августа 1874 года экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ напечатать на означенную сумму металлическіе листы такого достоинства, какое укажетъ уполномоченный банка, банкирскій домъ Гинцбурга, и отпечатанные листы выдать этому уполномоченному, имѣющему представить ихъ въ государственную комиссію погашенія долговъ для наложенія на нихъ гриффа. Затѣмъ 27 августа 1874 года экспедиція увѣдомила банкъ, что 24-го того-же мѣсяца закладные листы съ № 1—600 включительно отпущены Гинцбургу. До 11-го февраля 1875 года, какъ удостовѣряетъ гофъ-маклеръ при Петербургскомъ портѣ, закладные листы Харьковскаго земельнаго банка на петербургской биржѣ не были приняты въ офиціальномъ бюллетенѣ, изъ чего слѣдуетъ, что офиціальныхъ сдѣлокъ совершаемо не было. Изъ расчета, представленнаго Гинцбургомъ земельному банку, видно, что въ періодъ отъ 12 до 26 февраля продано за 839,750 руб. 7200 металлическихъ листовъ на сумму 900 т. по нарицательной ихъ стоимости. 6 марта 1875 года повѣренный Фурсова, Хороманскій, подалъ въ земельный банкъ заявленіе, въ которомъ объяснилъ, что, за неимѣніемъ въ банкѣ металлическихъ закладныхъ листовъ, ему было выдано наличными деньгами по 92 руб. за листъ. Въ виду того, что нынѣ курсъ на листы $96^1/_2$, Хороманскій просилъ правленіе банка разрѣшить ему выдать дополнительныя деньги по существующему курсу, т. е. по 4 руб. 50 коп. за каждый листъ по выданной ему ссудѣ. Для означеннаго окончательнаго расчета, заявлялъ Хороманскій, онъ явится лично въ правленіе банка. На это заявленіе банкъ, препроводивъ Хороманскому при письмѣ отъ 30 мая счетъ, основанный на расчетѣ Гинцбурга, объяснилъ въ письмѣ, что изъ числа принятыхъ банкомъ отъ Фурсова и другихъ лицъ на комиссію металлическихъ листовъ до сего времени продано 900 т. по средней цѣнѣ 93,0723%, каковая цѣна не можетъ покрыть стоимости листовъ по день продажи. Затѣмъ, обращая на это обстоятельство вниманіе Хороманскаго, банкъ просилъ его увѣдомить, желаетъ ли онъ окончить расчетъ по этой операціи теперь или подождать еще нѣкоторое время, пока банкъ продастъ еще на 500 т. руб., чтобы достигнуть лучшей для Фурсова цѣны, такъ какъ болѣе выгодная цѣна за листы выручена банкомъ въ позднѣйшее время. Отвѣтъ Хороманскаго на это письмо былъ посланъ чрезъ Харьковскаго нотаріуса Дю-Брюкса 3 го іюня 1875 года. Указавъ банку, что въ мартѣ 1875 года курсъ на листы былъ $96^1/_2$—97%, по каковому курсу онъ и проситъ расчитать Фурсова, и объяснивъ, что банкъ самовольно воспользовался купонами листовъ и неосновательно насчитываетъ проценты за авансъ, Хороманскій просилъ банкъ прежде всего не продавать листовъ Фурсова, а сообщить къ 15 іюня нотаріусу, когда и гдѣ онъ, Хороманскій, долженъ возвратить деньги, выданныя авансомъ, и когда можетъ получить обратно закладные листы его довѣрителя съ купонами съ 1-го іюля 1873 года. Приведенныя выше сдѣлки между банкомъ и Фурсовымъ послужили поводомъ къ взаимнымъ искамъ, изъ которыхъ первоначальный искъ предъявленъ Фурсовымъ къ банку 30-го іюня 1875 года, а встрѣчный 9-го сентября 1875 года. Содержаніе ихъ по исковымъ прошеніямъ и письменнымъ объясненіямъ слѣдующее: Фурсовъ, въ лицѣ повѣренныхъ Хороманскаго и Немеровскаго, объясняетъ: заложивъ свои имѣнія Харьковскому земельному банку, Фурсовъ, вслѣдствіе неполученія закладныхъ листовъ изъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, согласился отдать ихъ банку на комиссію для продажи и получить, въ видѣ аванса, по 92 коп. за каждый металлическій рубль. Земельный банкъ по отношенію къ принятію комиссіи дѣйствовалъ направильно, небрежно

и произвольно: 1) онъ передалъ комиссію банкирской конторѣ Гинцбурга безъ согласія Фурсова; 2) не увѣдомилъ Фурсова объ этой передачѣ, чѣмъ лишилъ его возможности контролировать дѣйствія непрошеннаго комиссіонера; 3) не отмѣтилъ въ своихъ книгахъ номеровъ закладныхъ листовъ съ обозначеніемъ, какой именно ссудѣ соотвѣтствуютъ извѣстные номера, а смѣшалъ закладные листы Фурсова съ массою листовъ, порученныхъ банку другими комитентами, чѣмъ отнялъ у Фурсова средство слѣдить за биржевыми курсами и указывать банку удобный моментъ для продажи бумагъ; 4) не увѣдомилъ Фурсова о времени и цѣнѣ продажи, что требуется торговымъ обычаемъ. Законоположенія Устава Торговаго не лишаютъ комитента, *поручившаго свое имущество для продажи комиссіонеру*, права потребовать обратно отъ него свое имущество въ случаѣ нарушенія имъ своихъ обязанностей. Поэтому Фурсовъ въ виду неправильныхъ дѣйствій банка имѣетъ право потребовать отъ него свои закладные листы обратно. Затѣмъ банкъ не имѣетъ права требовать отъ Фурсова проценты за авансированную сумму, такъ какъ банкъ не выговорилъ себѣ этого права и такъ какъ Фурсовъ предложилъ банку получить обратно эту сумму и потому онъ не можетъ быть признанъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ оной. Вслѣдствіе сего повѣренный Фурсова, Хороманскій, просилъ Судъ: 1) признать Харьковскій земельный банкъ обязаннымъ, при уплатѣ ему Фурсовымъ 499,468 руб., возвратить металлическіе закладные листы на сумму 542,900 р. съ купонами съ 1 іюля 1873 года, принятые банкомъ на комиссію; 2) при невозвращеніи-же листовъ взыскать съ банка: а) *стоимость ихъ, считая, согласно опредѣленію самаго банка*, рубль металлическій 1 рубль 18, 18 коп. кредитныхъ, 641,599 руб. 22 коп. кредитными, а за вычетомъ 499,468 руб. полученныхъ—142,599 руб. 22 коп., и б) стоимость купоновъ съ 1-го іюля 1873 г. по день удовлетворенія, считая купонъ равнымъ 2 руб. 50 коп. металлическими или 2 руб. $95^1/_2$ к. кредитными. Во встрѣчномъ исковомъ прошеніи и письменномъ объясненіи повѣренный банка Шимановъ объяснилъ: 1) изъ офиціальныхъ документовъ видно, что металлическіе листы 1-й серіи были изготовлены для всѣхъ заемщиковъ второй половины 1873 года, а не для каждаго порознь, и переданы, по мѣрѣ изготовленія ихъ, банкирскому дому Гинцбурга въ августѣ 1874 года, т. е. болѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ оставшагося залога имѣнія Фурсова; закладные листы вовсе не получались въ Харьковѣ и не поступали не только въ руки заемщиковъ, но и самаго банка, а потому запись номеровъ ихъ въ книгахъ банка, съ распредѣленіемъ между заемщиками, нетребуемая уставомъ банка, физически невозможна. До сихъ поръ Харьковскій земельный банкъ выпустилъ одну серію металлическихъ закладныхъ листовъ на сумму 2,686,375 руб., которая была получена агентомъ банка, Гинцбургомъ, только въ августѣ 1874 года для продажи на биржѣ, по порученію банка. Позднее изготовленіе металлическихъ листовъ было одною изъ независѣвшихъ отъ банка причинъ замедленія реализаціи ихъ, не говоря о самой главной причинѣ—сильномъ и продолжительномъ паденіи курса ипотечныхъ бумагъ, начавшемся съ конца 1873 года и почти не измѣнившемся до начала 1875 года. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ металлическіе закладные листы банка появились въ офиціальномъ прейсъ-курантѣ С.-Петербургской биржи только въ февралѣ 1875 года. Подобно другимъ заемщикамъ, получившимъ авансы, Фурсовъ имѣлъ только право на закладные листы въ количествѣ разрѣшенной ему ссуды, причемъ листы эти, какъ бумаги на предъявителя, были опредѣлены только количественно, опредѣленъ былъ только родъ бумагъ и общая сумма, но не индивидуальность ихъ. Поэтому Фурсовъ могъ передать своему комиссіонеру только право на извѣстную сумму закладныхъ листовъ; 2) по соглашенію 3-го іюня 1873 года банкъ принялъ для продажи будущіе листы Фурсова за его счетъ и выдалъ авансъ на томъ заключающемся въ самой природѣ договора порученія условіи, что излишекъ выручки при продажѣ долженъ поступить комитенту, а недовыручка, сравнительно съ суммой аванса и уплаченными за нее процентами, должна быть возвращена комиссіонеру, какъ расходъ его. Въ настоящее время металлическіе закладные листы Фурсова уже проданы и выручка за нихъ не покрыла даже суммы по-

лученнаго Фурсовымъ аванса; 3) по общимъ началамъ договора порученія (ст. 706, 727, 736, 737 Тома XI Уст. Торг.) въ немъ можетъ быть или положительно выражено право комиссіонера на передачу порученія другимъ лицамъ, или же это условіе можетъ остаться безъ всякой оговорки. Въ первомъ случаѣ комиссіонеръ отвѣчаетъ за ошибки своего замѣстителя въ томъ лишь случаѣ, если ему извѣстна была недобросовѣстность его, а въ послѣднемъ—комиссіонеръ, какъ передавшій порученіе другому лицу на свой личный страхъ, всегда отвѣчаетъ за ошибки своего замѣстителя. Такимъ образомъ, общія начала договора порученія не подкрѣпляютъ мнѣнія истца о томъ, что дѣйствія банка были бы тогда только обязательны для истца, если-бы освящались его соизволеніемъ; 4) хотя банкъ не имѣетъ по своимъ книгамъ отмѣтокъ о номерахъ листовъ, слѣдовавшихъ Фурсову, тѣмъ не менѣе можно съ точностію опредѣлить, проданы ли эти листы; задача эта разрѣшается простымъ сопоставленіемъ въ хронологическомъ порядкѣ полученія банкомъ листовъ для продажи съ совершившеюся продажею по отчетамъ конторы Гинцбурга. Банкъ выпустилъ одну серію металлическихъ листовъ, а ссуда Фурсову была по времени ея разрѣшенія первою. Контора Гинцбурга продала листы именно въ то время, когда они впервые стали котироваться на биржѣ, и по тѣмъ цѣнамъ, которыя означены въ расчетѣ банка, выданномъ Фурсову; по этому счету продано закладныхъ листовъ банка на 497,326 руб. Такъ какъ эта цѣна невыгодна для Фурсова и не покрывала аванса, то банкъ предложилъ Фурсову способъ расчета по средней выручкѣ за листы, отданные ему на комиссію. Этотъ способъ отвергнутъ Фурсовымъ, а такъ какъ банкъ не имѣетъ никакого права разсчитываться съ Фурсовымъ по высшему курсу листовъ на счетъ другихъ комитентовъ, то банку остается одинъ исходъ, а именно: расчетъ съ комитентами, не желающими принимать цыфру средней выручки, въ хронологическомъ порядкѣ принятія и исполненія ихъ порученій, по соображеніи съ биржевыми курсами на ипотечныя бумаги во время продажи ихъ; 5) порученіе банку продать металлическіе листы предполагаетъ продажу ихъ съ купонами, по которымъ срокъ еще не вышелъ. Затѣмъ купоны, по которымъ срокъ платежа наступилъ, при продажѣ отрѣзываются, а потому стоимость отрѣзанныхъ купоновъ земельный банкъ поставилъ въ кредитъ счета Фурсова, признавъ себя должникомъ его на сумму этихъ купоновъ; 6) ставя стоимость купоновъ въ кредитъ счета Фурсова, банкъ не могъ снабжать его безмездно выдачей полумилліоннаго аванса. Взимая проценты за авансъ, банкъ руководствуется принятымъ въ коммерческихъ и кредитныхъ учрежденіяхъ правиломъ, что комиссіонные авансы суть процентныя ссуды и что комитентъ всегда возвращаетъ своему комиссіонеру всѣ расходы по комиссіи. Банкъ тѣмъ болѣе имѣлъ право поставить проценты на авансъ какъ комиссіонный расходъ въ пассивъ счета Фурсова, что выдача аванса, представляя собою ссуду подъ имѣніе, условно выданную въ томъ смыслѣ, что она могла уменьшиться и увеличиться, смотря по курсу будущей продажи закладныхъ листовъ, есть во всякомъ случаѣ, и по уставу банка, и по содержанію обязательства Фурсова предъ банкомъ, заемъ процентный. Въ сущности банкъ проситъ не уплаты процентовъ на авансъ, а возврата ему собственныхъ расходовъ по выдачѣ этого аванса, руководствуясь общимъ правиломъ, подтверждаемымъ и стат. 706 Устава Торговаго. Между тѣмъ, Фурсовъ не только не признаетъ за банкомъ права на возмещеніе ему процентовъ за авансъ, но полагаетъ, что ему должны быть возвращены проценты по купонамъ. Это требованіе сводится къ тому, что Фурсовъ, получивъ авансъ и проценты по купонамъ, возвратилъ бы процентами по купонамъ проценты по ссудѣ, уплаченные имъ по полугодіямъ, а слѣдовательно, воспользовался бы почти въ теченіе двухъ лѣтъ безпроцентно полученною ссудою, вопреки уставу банка. Вслѣдствіе сего Шимановъ, представляя расчетъ по продажѣ закладныхъ листовъ Фурсова, по которому разница въ пользу банка составляетъ 14,642 руб. 99 коп., просилъ взыскать съ Фурсова эту сумму съ процентами со дня предъявленія иска въ пользу Харьковскаго земельнаго банка. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Фурсовъ представилъ циркуляръ Министра Финансовъ отъ 19-го сентября 1873 года слѣдующаго содержанія: нѣкоторые акціонерные земельные банки,

принимая на себя продажу закладныхъ листовъ, назначенныхъ къ выдачѣ заемщикамъ, дѣлаютъ имъ впредь до продажи сихъ листовъ авансы наличными деньгами. По силѣ уставовъ означенныхъ банковъ, кругъ ихъ дѣйствій ограниченъ выдачею ссудъ подъ залогъ земель и городскихъ недвижимыхъ имуществъ, съ разрѣшеніемъ принимать на себя продажу выданныхъ закладныхъ листовъ по вольной цѣнѣ, за комиссіонную плату. Выдача авансовъ наличными деньгами подъ собственные свои закладные листы составляетъ операцію, не разрѣшенную акціонернымъ земельнымъ банкамъ ихъ уставами, а потому она не должна быть допускаема, ибо кредитныя установленія могутъ производить лишь операціи, поименованныя въ ихъ уставахъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Харьковскій Окружный Судъ опредѣлилъ: по первоначальному иску 1) взыскать въ пользу Фурсова съ Харьковскаго земельнаго банка: а) недоплаченные ему 2892 руб. 17 коп. серебр. за проданные банкомъ на сумму 181,921 металлическихъ рублей его закладные листы; б) цѣнность купоновъ по проданнымъ листамъ съ 1 го іюля 1873 года по день продажи тѣхъ листовъ, каковую стоимость предоставить Фурсову искать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 2) признать Харьковскій земельный банкъ обязаннымъ возвратить Фурсову, при условіи представленія имъ въ банкъ 332,144 руб. 88 коп. кредитными, его закладные листы на сумму 960,879 руб. металлическихъ съ купонами съ 1-го іюля 1873 года. При невозвратѣ банкомъ Фурсову означенныхъ выше листовъ съ купонами, взыскать съ банкѣ въ пользу Фурсова стоимость ихъ по нарицательной цѣнѣ ихъ и по расчету металлическихъ рублей, каковую стоимость въ потребномъ случаѣ предоставить Фурсову искать въ порядкѣ исполнительнаго производство. По встрѣчному иску—въ этомъ искѣ Харьковскому земельному банку отказать. На это рѣшеніе повѣренные банка и Фурсова принесли апелляціонныя жалобы. Харьковская Судебная Палата нашла, что Фурсовъ, по обоюдному согласію съ банкомъ, заявленіемъ, поданнымъ въ правленіе банка 31 іюля 1873 года, предоставилъ банку право помѣстить назначенные ему въ ссуду закладные листы въ суммѣ на звонкую монету 542,900 рублей, на основаніи § 33 уст., посредствомъ продажи или публичной подписки, какъ внутри Россіи, такъ и за границею. Это заявленіе Фурсова, данное имъ на основаніи § 33 устава, правила котораго имѣютъ такую же обязательную силу, какъ и всякій другой положительный законъ, по содержанію своему составляетъ договоръ комиссіоннаго препорученія, предусмотрѣннаго въ 4 п. 1301 ст. Устава Торг. Повѣренный банка, Шимановъ, въ апелляціи своей утверждаетъ, что закладные листы, представляющіе всю ссуду Фурсова, уже были проданы банкомъ въ февралѣ 1875 года, т. е. ранѣе 3-го іюня 1875 года, когда Фурсовъ прекратилъ данное банку порученіе на продажу сихъ листовъ, и указываетъ, что Судъ неправильно усмотрѣлъ въ письмѣ банка на имя повѣреннаго Фурсова, Хороманскаго, признаніе факта о продажѣ только части этихъ закладныхъ листовъ; что если бы письмо и заключало въ себѣ признаніе въ томъ смыслѣ, въ какомъ принимаетъ его Судъ, то и въ такомъ случаѣ Судъ не имѣлъ бы основанія предполагать, что всѣ заемщики серій 2,686,375 руб. образуютъ одно цѣлое, между которыми должно разсчитывать вырученную за проданные листы сумму и брать цыфры для этой пропорціи не изъ самаго письма, а изъ другихъ источниковъ. Но по основному правилу о доказательствахъ, выраженному въ 366 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., обстоятельство, на которомъ кто-либо основываетъ свое право, и должно быть доказано тою стороною, которая отыскиваетъ или защищаетъ это право, а не противною стороною. Слѣдовательно, въ виду отказа Фурсовымъ отъ комиссіи и заявленнаго имъ путемъ иска требованія о выдачѣ ему закладныхъ листовъ натурою, банкъ, возражая, что всѣ листы были проданы ранѣе того времени, когда Фурсовъ прекратилъ договоръ комиссіи, и обязанъ былъ доказать, что листы дѣйствительно проданы. Между тѣмъ, изъ представленныхъ банкомъ документовъ видно только то, что въ февралѣ 1875 года въ конторѣ Гинцбурга было продано, по порученію банка, закладныхъ листовъ на 900,000 р., а самъ банкъ въ письмѣ своемъ на имя повѣреннаго Фурсова отъ 30 мая 1875 г. объясняетъ, что проданные на эту сумму листы принадлежали Фурсову и другимъ препоручителямъ, тогда какъ, если бы въ под-

тверждeніе продажи всѣхъ листовъ Фурсова были представлены банкомъ, согласно 1620 ст. X Т. 2 ч., конторскія книги, правильное веденіе коихъ составляло прямую обязанность банка, занимающагося комиссіонными дѣлами, съ означеніемъ въ сихъ книгахъ противъ каждой ссуды имени заемщика и №№ тѣхъ изготовленныхъ въ Министерствѣ Финансовъ металлическихъ листовъ, которые были назначены къ выдачѣ заемщикамъ, дабы каждому изъ комитентовъ банка, въ виду измѣнчивости биржевого курса бумагъ, было въ точности извѣстно, какіе именно номера закладныхъ листовъ принадлежатъ ему, то при такихъ условіяхъ, очевидно, возраженіе банка, утверждающаго, что всѣ закладные листы Фурсова проданы, имѣло бы полную достовѣрность. Но, соглашаясь съ соображеніями Окружнаго Суда, что не всѣ закладные листы Фурсова были проданы, Судебная Палата не можетъ признать правильнымъ ни принятаго Судомъ способа расчета банка съ Фурсовымъ по продажѣ закладныхъ листовъ, основаннаго на предположеніи, что всѣ заемщики серіи 2,686,375 руб. образуютъ одно цѣлое, ни присужденія вслѣдствіе сего съ банка въ пользу Фурсова 2892 руб. 17 коп. въ доплату за проданные металлическіе листы. Судебная Палата находитъ, что Судъ не имѣлъ правильнаго основанія выводить число проданныхъ листовъ Фурсова изъ отношенія разрѣшенной ему ссуды къ суммѣ разрѣшенныхъ ссудъ всѣмъ 106 заемщикамъ. Изъ приведеннаго письма 30 мая 1875 года, которому повѣренный Фурсова даетъ значеніе признанія, видно, что не всѣ, а часть заемщиковъ препоручила банку продажу своихъ листовъ. Не имѣя основанія раздроблять это признаніе и давать вѣру одному обстоятельству, отвергая другое, Палата приходитъ къ заключенію, что болѣе справедливый выводъ о суммѣ, на которую проданы закладные листы Фурсова, долженъ быть основанъ на данныхъ, изложенныхъ въ письмѣ банка отъ 30 мая 1875 года. Эти данныя показываютъ, что изъ количества металлическихъ листовъ на сумму около $1^1/_2$ мил., порученныхъ банку для продажи, проданы имъ на 900,000 руб. Составляя отношеніе изъ суммы препорученій вообще, изъ суммы, вырученной отъ продажи числа препорученныхъ листовъ, и изъ суммы разрѣшенной Фурсову ссуды, получится пропорція, приведенная въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго земельнаго банка, по которой искомое число проданныхъ закладныхъ листовъ Фурсова опредѣляется суммою 325,740 руб. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что непроданныхъ листовъ Фурсова осталось не на 350,979 руб., какъ полагалъ Судъ, а всего на 217,160 руб. Въ виду изложеннаго Палата не считаетъ возможнымъ освободить банкъ отъ обязанности, подъ условіемъ, конечно, возврата банку Фурсовымъ полученнаго имъ аванса въ количествѣ 499,468 руб., возвратить Фурсову, по его требованію, непроданные закладные листы 1 й металлической серіи на сумму 217,160 руб., составляющую номинальную ихъ цѣнность, съ купонами съ 1 іюля 1873 года, такъ какъ банкъ не отрицаетъ права Фурсова на эти купоны, или же стоимость сихъ листовъ съ купонами по биржевой цѣнѣ, существовавшей въ день предъявленія иска Фурсовымъ 30 іюня 1875 года, согласно его исковому требованію. Палата пришла къ заключенію о присужденіи возврата банкомъ Фурсову закладныхъ листовъ съ купонами по биржевой цѣнѣ, существовавшей въ день предъявленія иска, на томъ основаніи, что въ исковой просьбѣ повѣренный Фурсова положительно опредѣлилъ биржевую стоимость листовъ и купоновъ на металлическіе и кредитные рубли, но дѣйствительно ли въ день предъявленія иска существовала указанная въ исковой просьбѣ цѣна, доказательствъ тому не представлено. Посему и руководствуясь 569 и 570 ст. X Т. 1 ч., Судебная Палата признаетъ банкъ обязаннымъ уплатить Фурсову за проданные по порученію его закладные листы, по курсу 93,8 на сумму безъ купоновъ 325,740 руб. съ узаконенными %, на основаніи 2020 ст. X Т 1 ч. и 72 ст. X Т. 2 ч., съ 3-го іюня 1875 года, т. е. со дня заявленнаго Фурсовымъ банку чрезъ нотаріуса и неисполненнаго банкомъ требованія о возвращеніи непроданныхъ закладныхъ листовъ. Переходя къ обсужденію доводовъ Шиманова, которыми онъ опровергаетъ правильность рѣшенія Окружнаго Суда по встрѣчному иску банка къ Фурсову, Судебная Палата усматриваетъ, что встрѣчный искъ бан-

ка, за отказомъ повѣреннаго банка отъ 1/4% за комиссію въ пользу банка, заключается въ требованіи процентовъ на авансъ со дня выдачи по день внесенія онаго Фурсовымъ и комиссіонныхъ и куртажныхъ маклеру и банку 1243 руб. 38 коп. Окружный Судъ отказалъ банку въ процентахъ на авансъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) что, по разъясненію Министра Финансовъ въ циркулярѣ отъ 19 сентября 1873 года, выдача земельными банками авансовъ наличными деньгами подъ собственные свои закладные листы составляетъ операцію, не разрѣшенную симъ банкамъ ихъ уставами; б) что, слѣдовательно, денежная ссуда, выданная банкомъ Фурсову, не можетъ быть признана, по уставу банка выданною подъ залогъ его имѣнія, и хотя существованіе обязательства Фурсова предъ банкомъ и было доказано, но оно не можетъ дополнять собою правилъ устава банка; в) что спорный вопросъ о процентахъ на сумму, выданную Фурсову, какъ разрѣшаемый положительнымъ закономъ, не можетъ быть разрѣшенъ торговыми обычаями; г) что хотя выдача аванса не противорѣчитъ договору комисіи, но не есть, однако, заемъ, и въ виду разъясненія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1871 года № 1260, что проценты могутъ быть либо узаконенные, либо условленные, право на проценты съ суммы, выдаваемой въ видѣ аванса, несомнѣнно лишь въ томъ случаѣ, если сумма эта выдается по договору займа, какъ договора возмезднаго, и посему о правѣ банка на проценты съ аванса не можетъ быть и рѣчи. Не находя возможнымъ согласиться съ приведенными выводами Окружнаго Суда, Судебная Палата съ своей стороны усматриваетъ, что договоръ 31-го іюля 1873 года объ стороны признаютъ договоромъ комиссіи, предусмотрѣннымъ въ 4 п. 1301 ст. Уст. Торг., съ выдачею комиссіонерамъ по требованію комитента Фурсова аванса, т. е. суммы впередъ въ счетъ слѣдуемой ссуды въ количествѣ 499,468 руб., за заемъ которыхъ, какъ видно изъ представленныхъ удостовѣреній Харьковскихъ торговаго банка и общества взаимнаго кредита, самъ поземельный банкъ платитъ проценты. При семъ Судъ въ своемъ рѣшеніи не отвергаетъ, что выдача авансовъ не противорѣчитъ договору комиссіи, а Фурсовъ не отрицаетъ ни непринужденнаго своего согласія на этотъ договоръ, ни того, чтобы этотъ авансъ не обезпечивался заложенными банку имѣніями Фурсова и закладными листами, которые должны были выйти по залоговой операціи Фурсова. Слѣдовательно, таковой договоръ, вполнѣ удовлетворяя законнымъ условіямъ обязательности договоровъ (569 ст. X Тома 1 ч.), пріобрѣтаетъ, по 458 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, равную силу съ актами, засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ. Въ § 33 устава банка дѣйствительно предусмотрѣна выдача ссудъ только закладными листами по нарицательной цѣнѣ, но изъ этого Палата еще не можетъ вывести заключенія, чтобы всякій иной способъ совершенія залога, установленный по взаимному, непринужденному соглашенію заемщика съ банкомъ, признавался неимѣющимъ никакого значенія. Такъ, хотя банкъ выдалъ Фурсову ссуду авансомъ наличными деньгами, но нельзя утверждать, что ссуда не была получена и что залоговое право банка не установилось. Посему заключеніе Окружнаго Суда, что сознаніе Фурсовымъ своего обязательства предъ банкомъ по отношенію къ банку не можетъ дополнять собою его устава, нельзя признать правильнымъ, тѣмъ болѣе, что § 33 устава опредѣляетъ лишь порядокъ дѣйствій самаго банка, но не стѣсняетъ заемщика въ совершеніи дѣйствій, не предусмотрѣнныхъ его уставомъ, если на это дѣйствіе обѣ стороны изъявили свое согласіе. Если же таковое соглашеніе состоялось, то заемщикъ не въ правѣ считать принятыя имъ добровольно условія несостоявшимися, не въ правѣ отказываться и отъ послѣдствій, вызванныхъ собственными его дѣйствіями, въ которыхъ онъ не былъ ограниченъ ни уставомъ банка, ни общимъ закономъ. Равнымъ образомъ Судебная Палата не можетъ признать правильнымъ заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что право на проценты съ суммы, выдаваемой въ видѣ аванса, несомнѣнно лишь въ томъ случаѣ, если сумма эта выдается въ счетъ суммы, предназначенной въ заемъ. Хотя въ приведенномъ Судомъ рѣш. Граждан. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената 1871 года № 1260, на которомъ и Фурсовъ основываетъ главнѣйше свое

право—воспользоваться безвозмездно выданнымъ ему банкомъ авансомъ, дѣйствительно сказано, что проценты могутъ быть либо узаконенные, либо стипулированные, однако, въ другихъ рѣшеніяхъ Кассаціон. Сената, именно 1876 года № 253, высказано то положеніе, что никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ, а въ рѣшеніи 1871 года № 869 разъяснено, что при возвращеніи денегъ, данныхъ не въ видѣ займа, взыскиваются проценты съ капитала, по 2020 стат. 1 ч. X Т., даже не со дня предъявленія иска о возвращеніи, а со дня полученія такового, независимо отъ того, даны ли были эти деньги изъ за процентовъ или нѣтъ. Въ предлежащемъ случаѣ изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Фурсовъ получилъ 1 іюня 1873 года авансомъ 499,468 руб. и пользовался этими деньгами въ теченіе двухъ лѣтъ какъ своею собственностію, но 3 го іюля 1875 года потребовалъ отъ банка чрезъ нотаріуса не продавать закладныхъ листовъ и возвратить ему эти листы съ купонами съ 1 іюня 1873 года. Затѣмъ 30 іюня 1875 года Фурсовъ, отказываясь окончательно отъ комиссіи, предъявилъ въ судѣ къ банку уже исковое требованіе о выдачѣ ему закладныхъ листовъ натурою или стоимости оныхъ, заявляя въ обоихъ случаяхъ свою готовность возвратить банку капиталъ, выданный ему, Фурсову, авансомъ. Но, находя на основаніи приведенныхъ выше соображеній, что взятый Фурсовымъ изъ банка авансъ составляетъ часть ссуды, выданной Фурсову, вслѣдствіе договора о залогѣ по имѣнію въ банкъ; что права и обязанности сторонъ по залогу со всѣми послѣдствіями установились со времени заключенія договора о займѣ; что ссуда, въ какой бы формѣ она ни была выдана, въ формѣ-ли опредѣленной суммы, или въ формѣ аванса, безусловно предполагаетъ платежъ процентовъ за эту ссуду, Палата признаетъ, что искъ банка объ обязанности Фурсова возвратить банку авансъ съ % совершенно законенъ. Объясненіе повѣреннаго Фурсова о необязанности довѣрителя его возвращать авансъ съ %, такъ какъ онъ вносилъ срочные платежи въ банкъ, имѣло бы значеніе тогда, когда бы Фурсовъ не возвращалъ аванса и не требовалъ взамѣнъ онаго отдачи ему закладныхъ листовъ съ купонами. Купоны въ такомъ случаѣ замѣняли бы % на капиталъ, взятый въ ссуду. По справедливому замѣчанію повѣреннаго банка, требованіе Фурсова о возвращеніи ему купоновъ съ закладныхъ листовъ и отрицаніе обязанности возвращать авансъ съ процентами равносильно желанію получить на одинъ и тотъ же капиталъ двойные проценты. Но такъ какъ Палата выше признала обязанность банка возвратить Фурсову проданные закладные листы безъ купоновъ, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что они были проданы по порученію Фурсова и проданы съ купонами, то и возвращеніе Фурсовымъ банку аванса въ количествѣ, соотвѣтствующемъ проданнымъ листамъ, должно быть сдѣлано тоже безъ % до 3 іюля 1875 года; но съ сего числа, такъ какъ Фурсовъ предположилъ только возвратить банку авансъ, суммы же аванса не представилъ ни въ банкъ, ни въ судебное мѣсто, примѣняясь къ правилу 2055 ст. X Т. 1 ч., и пользуется сею суммою, то, въ виду присужденія ему, Фурсову, возвращенія банкомъ стоимости проданныхъ закладныхъ листовъ съ % съ означеннаго выше числа, справедливость требуетъ возложить и на Фурсова обязанность возвращенія банку указаннаго выше количества аванса тоже съ узаконенными процентами. Вслѣдствіе сего Палата признаетъ Фурсова обязаннымъ вмѣстѣ съ возвращеніемъ полученнаго имъ изъ банка означеннаго выше аванса уплатить банку: а) узаконенные проценты съ 31 іюля 1873 года на ту часть авансовой суммы, которая соотвѣтствуетъ количеству непроданныхъ закладныхъ листовъ съ купонами по курсу 30 іюня 1875 года и съ узаконенными % съ 3 іюня 1875 года на остальную часть авансовой суммы, соотвѣтствующую количеству проданныхъ листовъ по курсу 93,8. Что касается до комиссіонныхъ процентовъ, то право банка на полученіе 1/4 комиссіонныхъ % съ суммы проданныхъ закладныхъ листовъ, какъ основанное на § 33 устава, по силѣ коего комитенты подлежатъ взиманію комиссіонной платы въ размѣрѣ 1/4 %, является несомнѣннымъ, а потому Фурсовъ также обязанъ уплатить банку эти 1/4 % съ суммы проданныхъ закладныхъ листовъ. Наконецъ, обращаясь къ заявленному повѣреннымъ Фурсова, Немеровскимъ, въ его объясненіи на апелляцію апелляціонному требованію объ из-

мѣненіи рѣшенія Харьковскаго Окружнаго Суда въ той части, которою ему предоставлено стоимость закладныхъ листовъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, Судебная Палата не считаетъ себя въ правѣ входить въ обсужденіе такового апелляціоннаго требованія Немеровскаго, такъ какъ, за непредставленіемъ въ назначенный Палатою Немеровскому семидневный срокъ судебныхъ пошлинъ, какъ того требуютъ 764 и 851 стат. Уст. Гр. Судопр., по обжаловонной имъ части рѣшенія Суда, Палата по опредѣленію, состоявшемуся 26-го января 1877 года, постановила: такового требованія къ своему разсмотрѣнію не принимать. По всѣмъ симъ основаніямъ судебная Палата постановила: 1) по иску Фурсова признать Харьковскій земельный банкъ обязаннымъ, подъ условіемъ возврата ему, банку, со стороны Фурсова полученнаго имъ аванса въ количествѣ 499,468 р.: а) возвратить Фурсову непроданные закладные листы 1 металлической серіи на сумму 217,160 руб. съ купонами съ 1-го іюля 1873 года, или же стоимость сихъ листовъ съ купонами, по биржевой цѣнѣ, существовавшей въ день предъявленія иска 30 іюня 1875 года, и б) уплатить ему же, Фурсову, за проданные по порученію его закладные ласты по курсу 93,8 на сумму безъ купоновъ 325,740 съ узаконенными процентами съ 3 іюня 1875 года; 2) по встрѣчному иску признать Фурсова обязаннымъ, вмѣстѣ съ возвращеніемъ полученнаго имъ изъ банка означеннаго выше аванса, уплатить Харьковскому земельному банку: а) узаконенные проценты съ 31 іюля 1873 г. на ту часть авансовой суммы, которая соотвѣтствуетъ количеству непроданныхъ закладныхъ листовъ съ купонами по курсу 30 іюня 1875 года и съ узаконенными процентами съ 3 іюня 1875 года на остальную часть авансовой суммы, соотвѣтствующую количеству проданныхъ закладныхъ листовъ по курсу 93,8, и б) комиссіонныхъ $^1/_4$ % съ суммы проданныхъ закладныхъ листовъ; судебныя издержки по всему производству возложить по первоначальному иску въ $^2/_3$ на Фурсова и въ $^1/_3$ на банкъ, а по встрѣчному—въ $^1/_9$ на банкъ, а въ $^8/_9$ на Фурсова. На это рѣшеніе повѣренный Фурсова, Немеровскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 9, 456, 480, 706, 711 и 773 Уст. Гражд. Судопр., ст. 609, 621, 641, 2020, 2051 и 2153 1 ч. X Т., ст. 72 X Т. ч. 2 и §§ 1, 10, 33, 34 устава Харьковскаго земельнаго банка.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Немеровскій указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 456 ст. Устава Гр. Судопр. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія отчетовъ Харьковскаго земельнаго банка за 1873—1875 годы, но это указаніе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ означенные отчеты упомянуты въ исторической части рѣшенія Палаты, и, слѣдовательно, Палата имѣла ихъ въ виду при постановленіи рѣшенія; 2) Немеровскій жалуется на нарушеніе Судебною Палатою 706 ст. Уст. Гр. Судопроиз. присужденіемъ Фурсову стоимости непроданныхъ закладныхъ листовъ по биржевому курсу въ день предъявленія иска, о чемъ Фурсовъ не просилъ. Въ исковомъ прошеніи повѣренный Фурсова ходатайствовалъ, въ случаѣ невозвращенія банкомъ закладныхъ листовъ на сумму 542,900 рублей металлическихъ, присудить Фурсову стоимость ихъ, считая согласно постановленію банка одинъ рубль металлическій за 1 рубль 18,18 коп. кредитныхъ. Судебная Палата признала банкъ обязаннымъ возвратить Фурсову закладные листы на сумму 917,160 руб. съ купонами съ 1 іюля 1873 года, или-же стоимость сихъ листовъ съ купонами по биржевой цѣнѣ, существовавшей въ день предъявленія иска, 30 іюня 1875 года, согласно, какъ сказано въ рѣшеніи, исковому требованію Фурсова. Между тѣмъ, Фурсовъ при опредѣленіи въ кредитныхъ рубляхъ стоимости металлическихъ листовъ руководствовался не биржевымъ курсомъ въ день предъявленія иска, а постановленіемъ Харьковокаго земельнаго банка о цѣнѣ металлическаго рубля для производства расчетовъ между банкомъ и заемщиками. Вслѣдствіе сего представляется правильнымъ объясненіе Немеровскаго о нарушеніи Судебною Палатою 706 ст. Устава Гражд. Судопр. присужденіемъ Фурсову такого требованія, которое имъ не было заявлено; 3) Немеровскій объясняетъ, что Судебная Палата нарушила 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., измѣнивъ по собственной иниціативѣ ту часть рѣшенія Окружнаго

Суда, которою было предоставлено Фурсову отыскивать стоимость непроданныхъ закладныхъ листовъ въ порядкѣ исполнительнаго производства и которая ни тою, ни другою стороною не была обжалована. Это объясненіе Немеровскаго не заслуживаетъ уваженія. Повѣренный банка въ своей апелляціонной жалобѣ утверждалъ, что всѣ закладные листы Фурсова проданы банкомъ, и жаловался на всю ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, въ которой Судъ призналъ банкъ обязаннымъ возвратить Фурсову закладные листы на сумму 360,979 руб. металлическихъ или уплатить Фурсову стоимость закладныхъ листовъ по нарицательной ихъ цѣнѣ, каковую стоимость предоставить Фурсову въ потребномъ случаѣ искать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Вслѣдствіе сего Судебная Палата не нарушила 773 стат. Устава Гражданск. Судопроизв. тѣмъ, что не признала за Фурсовымъ права отыскивать стоимость закладныхъ листовъ въ исполнительномъ порядкѣ; 4) Судебная Палата, по объясненію Немеровскаго, нарушила 480, 706 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отказавъ Фурсову въ присужденіи купоновъ на проданные закладные листы съ 3-го іюня 1875 года, какового требованія не отвергалъ отвѣтчикъ, присудивъ Фурсову узаконенные проценты, о чемъ Фурсовъ не просилъ, и не указавъ въ рѣшеніи соображеній, въ силу коихъ она присудила Фурсову узаконенные проценты вмѣсто купоновъ. Приведенныя объясненія Немеровскаго также не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ повѣренный банка, какъ видно изъ представленнаго имъ отчета по продажѣ закладныхъ листовъ Фурсова, призналъ банкъ обязаннымъ возвратить Фурсову стоимость купоновъ лишь по день продажи закладныхъ листовъ, въ февралѣ 1875 г., и такъ какъ самъ Фурсовъ не обжаловалъ рѣшенія Окружнаго Суда о присужденіи ему цѣнности купоновъ по проданнымъ закладнымъ листамъ съ 1 іюля 1873 г. по день продажи листовъ. 5) Немеровскій объясняетъ, что, признавъ Харьковскій земельный банкъ обязаннымъ, въ случаѣ невозвращенія непроданныхъ листовъ съ купонами, уплатить Фурсову стоимость ихъ по цѣнѣ, существовавшей въ день предъявленія иска, Судебная Палата нарушила ст. 609 и 621 ч. 1 Т. X, по смыслу коихъ стоимость предметовъ, подлежащихъ возврату и неоказавшихся на-лицо, опредѣляется по той цѣнѣ, которая будетъ существовать во время прекращенія незаконнаго владѣнія, т. е въ моментъ приведенія рѣшенія въ исполненіе, развѣ бы самъ истецъ сталъ доказывать, что отыскиваемые имъ предметы имѣли высшую цѣну въ то время, когда они были отчуждены отвѣтчикомъ. Правительствующій Сенатъ находитъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе приведеннаго объясненія Немеровскаго въ виду того, что Палата вовсе не разрѣшала вопроса, по какой цѣнѣ должна быть по закону опредѣлена стоимость присужденныхъ и неоказавшихся на-лицо закладныхъ листовъ, а присудила Фурсову стоимость закладныхъ листовъ по биржевому курсу въ день предъявленія иска, согласно исковому требованію самого Фурсова, и что вслѣдствіе незаявленія Фурсовымъ такого требованія, какъ изложено выше, рѣшеніе Палаты подлежитъ отмѣнѣ по нарушенію 706 ст. Устава Гражд. Судопр.; 6) наконецъ, Немеровскій объясняетъ, что, присудивъ банку проценты на авансъ, Судебная Палата нарушила ст. 9 Устава Гражд. Суд., ст. 641, 2020, 2051 и 2153 ч. 1 Т. X, ст. 72 ч. 2 Т. X и §§ 1, 10, 33 и 34 устава Харьковскаго земельнаго банка. Нарушеніе этихъ законовъ Немеровскій усматриваетъ въ томъ, что никакое акціонерное предпріятіе не можетъ простирать своихъ дѣйствій далѣе предѣловъ, указанныхъ въ его уставѣ (ст. 2153 ч. 1 Т. X); что по уставу Харьковскаго земельнаго банка ему предоставлено только выдавать ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній и принимать на себя комиссіи по продажѣ закладныхъ листовъ, со взысканіемъ положеннаго въ уставѣ вознагражденія (§§ 1, 10, 33, 34 уст.); что по законамъ гражданскимъ для признанія права на проценты требуется или опредѣленіе ихъ въ самомъ договорѣ, или неуплата денегъ въ срокъ, или пользованіе капиталомъ противъ воли собственника; что въ договорѣ съ банкомъ Фурсовъ не обязывался платить проценты на авансъ и что авансъ былъ выданъ банкомъ Фурсову не на срокъ и не подъ условіемъ его возвращенія, а слѣдовательно, пользованія или удержанія капитала противъ воли банка не было (ст. 641, 2020 и 2051 ч. 1 Т. X и ст. 72 ч. 2 Т. X). Обращаясь къ разсмотрѣнію изложенныхъ

объясненій Немеровскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2153 ст. ч. 1 Т. X, акціонерное общество не въ правѣ простирать своихъ дѣйствій далѣе предназначенныхъ въ его уставѣ предѣловъ, но какъ въ этой, такъ и въ другихъ статьяхъ закона не содержится правила о томъ, что признается безусловно недѣйствительнымъ и неимѣющимъ никакихъ послѣдствій таковой договоръ акціонернаго общества съ частнымъ лицомъ, который хотя не принадлежитъ къ числу разрѣшенныхъ обществу операцій, но не воспрещенъ общими законами и на который согласилось и которымъ воспользовалось частное лицо. Вслѣдствіе сего Судебная Палата имѣла право признать договоръ Фурсова съ банкомъ объ авансѣ подъ закладные листы обязательнымъ для Фурсова, несмотря на то, что выдача аванса не предусмотрѣна въ уставѣ Харьковскаго земельнаго банка и воспрещена циркуляромъ Министра Финансовъ отъ 19 сентября 1873 года (уже послѣ полученія Фурсовымъ аванса). Но если бы даже притти къ тому заключенію, что договоръ Фурсова съ банкомъ объ авансѣ безусловно недѣйствителенъ и не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій, то въ такомъ случаѣ Фурсовъ оказался бы владѣвшимъ чужимъ капиталомъ безъ согласія собственника и вообще безъ законнаго основанія, а потому обязаннымъ возвратить этотъ капиталъ собственнику съ процентами согласно 609 и 641 ст. 1 ч. X Т. Вслѣдствіе сего указаніе Немеровскаго на нарушеніе Судебною Палатою ст. 2153 ч. 1 Т. X и §§ 1, 10, 33 и 34 устава банка присужденіемъ процентовъ на авансъ не заслуживаетъ уваженія. Судебная Палата признала Фурсова обязаннымъ заплатить банку проценты на авансъ на томъ основаніи, что всякая ссуда изъ банка предполагаетъ платежъ процентовъ, что Харьковскій земельный банкъ на ссуженную Фурсову сумму самъ платилъ проценты Харьковскому торговому банку и обществу взаимнаго кредита и что никто не можетъ обогащаться на счетъ другого, а слѣдовательно, Фурсовъ не можетъ пользоваться капиталомъ банка безъ всякаго за то вознагражденія. Сдѣлка Фурсова съ Харьковскимъ земельнымъ банкомъ объ авансѣ не была облечена въ форму письменнаго акта, подписаннаго обѣими сторонами и содержащаго въ себѣ изложеніе ихъ взаимныхъ правъ и обязанностей. Объ условіяхъ этой сдѣлки не имѣется даже никакого письменнаго доказательства, такъ что обязательство Фурсова въ отношеніи къ банку по авансу вытекаетъ изъ одного лишь полученія Фурсовымъ изъ банка аванса подъ закладные листы. Въ то же время наше законодательство, хотя и упоминаетъ о комиссіи, но не опредѣляетъ отношеній сторонъ, вытекающихъ изъ этого договора, и вовсе не предусматриваетъ случая выдачи комиссіонеромъ своему препоручителю впередъ денегъ въ счетъ суммы, имѣющей выручиться изъ продажи отданныхъ на комиссію предметовъ. Въ виду отсутствія какъ положительно выговоренныхъ условій пользованій Фурсовымъ полученнымъ изъ банка авансомъ, такъ и всякихъ по сему предмету постановленій закона, Судебная Палата имѣла право при разрѣшеніи спорнаго вопроса о процентахъ на авансъ истолковать договоръ Фурсова съ банкомъ, на основаніи 1539 ст. 1 ч. X Т., согласно намѣренію сторонъ и доброй совѣсти и при этомъ принять во вниманіе приведенныя выше соображенія. Судебная Палата въ сущности признала, что соглашеніе между Харьковскимъ земельнымъ банкомъ и Фурсовымъ о выдачѣ первымъ послѣднему аванса могло послѣдовать только подъ условіемъ платежа процентовъ на авансъ, т. е. отнесла проценты къ числу договорныхъ. Вслѣдствіе сего жалоба Немеровскаго на нарушеніе Судебною Палатою ст. 641, 2020 и 2051 Т. X ч. 1 не подлежитъ удовлетворенію. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правит. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 706 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

202.—1880 года марта 19-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Симбирской казенной палаты Надворнаго Совѣтника Флора Стрѣлковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Состоявшимся по настоящему дѣлу 20 октября 1878 г. рѣшеніемъ Сим-

бирскаго Окружнаго Суда, между прочимъ, установлено, что права истцовъ какъ на искомую ими землю, такъ и на возвратъ имъ изъ казны уплаченныхъ сей послѣдней оброчныхъ за эту землю денегъ въ количествѣ 500 р. 41 к., вполнѣ признаны уполномоченнымъ отъ Симбирской казенной палаты на веденіе сего дѣла состоящимъ при оной чиновникомъ для особыхъ порученій Иваномъ Кузьминымъ. Въ виду главнымъ образомъ такого признанія Окружный Судъ опредѣлилъ: изъять всю эту землю изъ владѣнія казны, передавъ оную истцамъ, и взыскать въ ихъ же пользу съ казны упомянутую выше сумму, но не подвергать казну, за силою § 5 прил. къ статьѣ 4 (примѣч. 2) прил. IV къ Т. IX Св. Зак. о сост. по прод. 1872 года, взысканію въ пользу истцовъ судебныхъ по этому дѣлу издержекъ. Не возражая противъ правильности установленія Окружнымъ Судомъ въ этомъ рѣшеніи его вышеизложеннаго признанія со стороны отвѣтчика, другой уполномоченный казенной палаты, Надворный Совѣтникъ Паракинъ, принесъ, однако-же, апелляціонную на сіе рѣшеніе жалобу въ томъ отношеніи, что такъ какъ казна владѣла отсужденною нынѣ истцамъ землею добросовѣстно, то, на основаніи 626 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. изд. 1857 года, полученныя ею съ этой земли оброчныя деньги могутъ подлежать возврату лишь въ томъ количествѣ, въ какомъ онѣ поступили въ казну со времени предъявленія настоящаго иска, а не за предшествовавшее время, какъ присудилъ эти деньги Окружный Судъ. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный истцовъ, Капитанъ Филатовъ, ходатайствуя объ оставленіи оной безъ уваженія, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ и о возложеніи на казну, по таксѣ, уплаты въ пользу его довѣрителей вознагражденія за веденіе настоящаго дѣла въ количествѣ 50 р., соразмѣрно оспоренной въ апелляціи части иска. Судебная Палата нашла: 1) что казенное вѣдомство обязано возвратить истцамъ внесенныя ими оброчныя деньги не на основаніи приводимой въ апелляціонной жалобѣ 626 ст. 1 ч X Т., опредѣляющей возвратъ владѣльцу указанныхъ въ ней доходовъ, а въ силу того, что истцы имѣютъ на оплаченную оброкомъ землю право полной собственности, при которомъ оброчная подать, составляя ущербъ сего права, должна быть возвращена истцамъ, какъ собственникамъ, по 574 ст. 1 ч. X Т.; 2) что домогательство апеллятора объ отмѣнѣ обжалованной части рѣшенія Симбирскаго Окружнаго Суда представляется неосновательнымъ еще болѣе и потому, что уполномоченный Симбирской казенной палаты призналъ въ Окружномъ судѣ настоящій искъ подлежащимъ удовлетворенію во всѣхъ его частяхъ, причемъ со стороны апеллятора не доказано, согласно 481 ст. Уст. Гр. Суд., чтобы упомянутое признаніе учинено было по невѣдѣнію открывшагося впослѣдствіи обстоятельства, а безъ этого условія признаніе уполномоченнаго должно быть для казенной палаты обязательно, и 3) что хотя Окружный Судъ, въ виду ссылки уполномоченнаго казенной палаты на 5 ст. прилож. къ ст. 4 (примѣч. 2) прилож. IV къ IX Т. по прод. 1872 года, и освободилъ казну отъ уплаты по настоящему иску судебныхъ издержекъ, но такъ какъ законъ этотъ, за послѣдовавшимъ въ апелляціонной жалобѣ отрицаніемъ со стороны казенной палаты правильности исковаго требованія о возвратѣ оброчныхъ денегъ, распространяться на производство дѣла въ Судебной Палатѣ не можетъ, то истцамъ принадлежитъ несомнѣнное право на вознагражденіе за судебныя издержки во второй инстанціи. Въ сихъ соображеніяхъ и руководствуясь 9, 366, 480, 773, 774, 868, 1283 и 1292 статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата постановила: апелляціонную жалобу уполномоченнаго казны, Паракина, оставивъ безъ уваженія, рѣшеніе Симбирскаго Окружнаго Суда утвердить, судебныя издержки апелляціоннаго производства обратить на апеллятора въ лицѣ Симбирской казенной палаты. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ уполномоченный Симбирскою казенною палатою, секретарь ея, Надворный Совѣтникъ Флоръ Стрѣлковскій, проситъ объ отмѣнѣ онаго, во-первыхъ, по неправильному истолкованію Судебною Палатою 574 и 626 ст. 1 ч. X Тома, изъ коихъ примѣненію къ настоящему дѣлу подлежитъ, по объясненію просителя, не первая, въ которой говорится о правѣ вознагражденія за нанесенные вредъ и убытки, а послѣдняя, какъ относящаяся спеціально къ правиламъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ, и вслѣд-

ствіе непримѣненія которой Судебною Палатою нарушены и Высочайше утвержденное 13-го ноября 1878 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, изложенное въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 12 го декабря того же года, и 366 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ мнѣніемъ этимъ установлено, что оброчныя деньги, уплаченныя частными лицами въ казну за отсужденную въ ихъ собственность землю, возвращаются лишь со времени первоначальнаго сдѣланнаго сими лицами надлежащей власти заявленія о правѣ собственности ихъ на отыскиваемую землю, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ истцы не доказали, чтобы такое заявленіе было ими сдѣлано до предъявленія ими иска въ судебномъ порядкѣ, и, во-вторыхъ, по нарушенію Судебною Палатою Высочайше утвержд. 3 мая 1871 года мнѣнія Государств. Совѣта, въ силу коего по искамъ противъ казны объ исключеніи земель изъ оклада оброчной подати, предъявленнымъ суду безъ предварительнаго о томъ заявленія мѣстной казенной палатѣ, казна освобождается отъ уплаты истцамъ судебныхъ издержекъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по отношенію къ отыскиваемымъ Забѣлиною, Суиными и др. оброчнымъ платежамъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Казанской Судебной Палаты основано не на одномъ лишь причисленіи ею сихъ платежей къ такимъ понесеннымъ истцами убыткамъ, которые подлежатъ возмещенію въ ихъ пользу не по 626, а по 574 ст. Зак. Гр., но и на томъ, что вся требуемая истцами съ казны сумма этихъ платежей признана со стороны самого отвѣтчика, въ лицѣ уполномоченнаго Симбирскою казенною палатою чиновника Кузьмина, подлежащею возврату истцамъ (Уст. Гр. Суд. ст. 480), противъ послѣдняго изъ каковыхъ основаній не содержится въ кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго тою-же Казенною Палатою чиновника Стрѣлковскаго никакихъ возраженій. А потому рѣшеніе Судебной Палаты по означенному предмету, независимо отъ правильности или неправильности взгляда ея на различіе между вышеприведенными 626 и 574 ст., отмѣнѣ подлежать не можетъ, какъ подкрѣпленное и другимъ еще самостоятельнымъ соображеніемъ, со стороны казны не оспариваемымъ. Что же касается до возраженія ея представителя по настоящему дѣлу противъ обращенія на казну судебныхъ по этому дѣлу издержекъ, понесенныхъ истцами въ апелляціонной инстанціи, то по искамъ противъ казны объ исключеніи земель изъ оклада оброчной подати законъ хотя освобождаетъ казну отъ уплаты истцамъ судебныхъ издержекъ, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда иски эти, начатые безъ предварительнаго о ихъ предметѣ заявленія со стороны истцовъ мѣстной казенной палатѣ, будутъ казною признаны правильными до постановленія по онымъ рѣшенія Окружнымъ Судомъ (по изд. 1876 г. ст. 5 прил. къ ст. 15 (прим. 2) Полож. о бывш. госуд. кр. особое прил. къ Т. IX Свод. Зак. о сост.). Смыслъ этого закона въ томъ именно и заключается, что казна не должна по означнымъ искамъ нести никакихъ тратъ, коль-скоро справедливыя требованія истца, будучи признаны таковыми судебнымъ рѣшеніемъ, но ей своевременно непредъявленныя самимъ истцомъ, оставались поэтому до воспослѣдованія сего рѣшенія безъ удовлетворенія не по винѣ казеннаго управленія, которое, извѣстившись объ этихъ требованіяхъ черезъ Окружный Судъ, заявило ему свое на оныя согласіе прежде, чѣмъ высказалъ о нихъ свое сужденіе самъ судъ. Не можетъ засимъ, въ виду такого значенія упомянутаго закона, подлежать никакому сомнѣнію, что продленіе производства по такому иску переносомъ дѣла въ высшую инстанцію по апелляціи только со стороны казеннаго управленія не можетъ при оставленіи этой апелляціи Судебною Палатою безъ уваженія быть признанъ столь-же независящимъ отъ отвѣтчика препятствіемъ къ осуществленію правъ истца, какъ и тѣ обстоятельства, которыми обусловливается вышеприведенный законъ объ освобожденіи казны отъ вознагражденія истца за судебныя издержки и внѣ которыхъ, т. е. при оспариваніи послѣднею означенныхъ правъ, примѣненіе сего закона не можетъ имѣть мѣста. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго Симбирскою казенною па-

латою, чиновника ея Стрѣлковскаго, оставить, на основаніи 792 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

203.—1880 года марта 5-го и апрѣля 2 го чиселъ. *По прошенію дворянки Александры Старовой объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Г. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Судебный приставъ Московскаго Окружнаго Суда Говоровъ обнародовалъ объявленіе объ имѣющемъ быть 30 января 1879 года второмъ публичномъ торгѣ, на основаніи 1182 ст. Уст. Гр. Суд., для продажи состоящаго въ Москвѣ недвижимаго имѣнія умершей жены Подпоручика Анны Мосоловой на удовлетвореніе денежныхъ претензій: 1) дворянки Александры Старовой по исполнительному листу Харьковскаго Окружнаго Суда суммою 31,120 руб. 66 коп. съ процентами; 2) торговаго дома наслѣдниковъ Еремѣевыхъ по исполнительному листу Московскаго коммерческаго суда суммою въ 2550 руб. съ процентами и 3) Штабсъ-Капитана Дмитрія Казакова по исполнительному листу Московскаго Окружнаго Суда суммою 14.000 руб., присужденныхъ по закладной крѣпости, съ процентами и судебными издержками. Эту публикацію опекунъ надъ имѣніемъ Мосоловой, дворянинъ Павелъ Старовъ, и взыскательница Александра Старова признали неправильною, почему на дѣйствія судебнаго пристава Говорова въ этомъ отношеніи принесли въ Московскій Окружный Судъ жалобы, первый—12 го, а вторая—13 января 1879 года. Неправильность публикаціи, по мнѣнію ихъ, заключается въ томъ: во-1-хъ) что въ ней сказано, что торгъ 30 января 1879 г. будетъ производиться на удовлетвореніе взысканій Казакова, Старовой и торговаго дома наслѣдниковъ Еремѣевыхъ, между тѣмъ какъ назначеніе на 30 января продажи имѣнія Мосоловой вызвано исключительно требованіемъ одного Казакова, заявленнымъ 5 сентября 1878 года; торговый же домъ наслѣдниковъ Еремѣевыхъ вовсе не заявлялъ требованія объ описи и продажѣ имѣнія Мосоловой по своему взысканію, а по взысканію Старовой, хотя имѣніе то и назначалось въ продажу въ первый разъ на 13 іюня 1878 г., но торгъ по неявкѣ желающихъ не состоялся, почему право удержать имѣніе въ суммѣ оцѣнки, не ограниченное со стороны закона никакимъ срокомъ, или просить назначенія новаго торга, осталось исключительно за Старовою; но Старова послѣ того о новомъ назначеніи имѣнія въ продажу по ея взысканію не просила судебнаго пристава, и, слѣдовательно, онъ неправильно придалъ публикаціи то значеніе, что торгъ на 30 января назначенъ по требованію Старовой и Еремѣевыхъ, а черезъ то незаконно предоставилъ имъ право, принадлежащее исключительно только Казакову, какъ взыскателю по первому торгу; во-2-хъ) что судебный приставъ неправильно, по мнѣнію Старовыхъ, присовокупилъ въ концѣ публикаціи, что имѣніе Мосоловой, оцѣненное въ 30,000 руб. для торга на 13 іюня 1878 года, можетъ быть продано и ниже этой оцѣнки какъ на второмъ или новомъ торгѣ. Если судебный приставъ сдѣлалъ это добавленіе въ виду несостоявшагося торга 13 іюня 1878 г., то торгъ этотъ не могъ служить ему для сего законнымъ поводомъ, такъ какъ онъ назначался исключительно по взысканію одной только Старовой; Казаковъ же, по взысканію котораго назначенъ торгъ на 30 января 1879 г., заявилъ требованіе о продажѣ имѣнія въ первый разъ и просилъ о назначеніи торга не потому, что имѣніе не продано на торгѣ 13 іюня 1878 г., а по тому основанію, что ему въ теченіе льготныхъ двухъ мѣсяцевъ со времени врученія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи рѣшенія не произведено платежа добровольно, и, слѣдовательно, для него, Казакова, равно какъ и для торговаго дома наслѣдниковъ Еремѣевыхъ, ни одного изъ послѣдствій несостоявшагося торга, а именно, ни права на требованіе производства новаго торга, ни права удержать имѣніе по оцѣнкѣ не наступало. По точному смыслу 1171 и 1174 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., второй или новый торгъ можетъ быть опубликованъ лишь по требованію того самаго кредитора, который имѣетъ право на второй торгъ по его взысканію; взыскательница же Старова, единственно имѣвшая по торгу 13-го іюня

1878 года право просить о назначеніи новаго торга на имѣніе Мосоловой, никому объ этомъ требованія не заявляла, согласія на это не давала и не отрекалась отъ права своего оставить то имѣніе по первому торгу за собою въ суммѣ 30,000 рублей, что для опеки и даже для другихъ кредиторовъ несомнѣнно выгоднѣе продажа имѣнія вторымъ торгомъ ниже оцѣнки. На основаніи вышеизложеннаго опекунъ Старовъ и взыскательница Старова просили Окружный Судъ признать обжалованную ими публикацію неправильною и предписать судебному приставу Говорову назначенную имъ на 30 января 1879 года продажу имѣнія Мосоловой произвести первымъ торгомъ по взысканію одного только Казакова. Разсмотрѣвъ производство объ описи и продажѣ имѣнія умершей Мосоловой и объяснительное донесеніе судебнаго пристава Говорова, а равно выслушавъ словесныя объясненія опекуна Старова и повѣреннаго Казакова, присяжнаго повѣреннаго Измалкова, Окружный Судъ нашелъ: 1) что постановленія Уст. Гр. Суд., относящіяся до исполненія судебныхъ рѣшеній, имѣя цѣлью ускорить по возможности удовлетвореніе присужденныхъ взысканій, воспрещаютъ судебному приставу безъ особаго, на письмѣ изъявленнаго, согласія взыскателя отлагать исполненіе переданныхъ ему рѣшеній, а тѣмъ болѣе прекращать или пріостанавливать дѣйствія по начатому уже исполненію (ст. 952), и съ этою же цѣлью допускаютъ публичные торги на описанное разъ за долги имѣніе только два раза, предоставляя при этомъ наличнымъ кредиторамъ право послѣ перваго несостоявшагося торга или удержать имѣніе за собою въ суммѣ оцѣнки, но съ тѣмъ, что кредиторъ, принимающій имѣніе, обязанъ удовлетворить всѣхъ прочихъ кредиторовъ причитающимися имъ по расчету суммами, или же просить о производствѣ новаго торга, причемъ, въ случаѣ разногласія между ними по этому предмету, отдается предпочтеніе требованію большинства ихъ по суммѣ претензій (1171 и послѣд. ст. Уст. Гражд. Судопроизв.); 2) что, такимъ образомъ, распоряженіе судебнаго пристава о назначеніи второго торга на имѣніе должника по требованію кого-либо изъ взыскателей не можетъ имѣть мѣста въ такомъ только случаѣ, когда большинство кредиторовъ по суммѣ взысканій заявило уже желаніе оставить непроданное на первомъ торгѣ имѣніе за собою, и Судъ, на основаніи 1164 ст. Устава Гр. Судопроизв., призналъ ходатайство ихъ объ этомъ подлежащимъ удовлетворенію; 3) что имѣніе умершей жены Подпоручика Мосоловой, заложенное Казакову, хотя и было назначено въ продажу съ публичнаго торга въ первый разъ на 13 іюня 1878 года по требованію одной только взыскательницы Старовой, но затѣмъ, прежде, чѣмъ наступилъ день торга, объ удовлетвореніи изъ того же имѣнія предъявили требованія судебному приставу и другіе двое кредиторовъ Мосоловой: торговый домъ наслѣдниковъ Еремѣевыхъ по исполнительному листу и залогодатель Казаковъ по закладной крѣпости; 4) что хотя, въ виду несостоявшагося 13-го іюня публичнаго торга, ни Старова, ни другой взыскатель, торговый домъ наслѣдниковъ Еремѣевыхъ, не просили о производствѣ новаго торга, но тѣмъ не менѣе они оставили свои исполнительные листы при производствѣ объ описи и продажѣ имѣнія, отъ заявленій своихъ объ обращеніи взысканій на это имѣніе не отказывались и объ укрѣпленіи за кѣмъ-либо изъ нихъ имѣнія въ суммѣ оцѣнки, опредѣленной для перваго торга, предъ судомъ не ходатайствовали; 5) что при такомъ положеніи дѣла и на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній судебный приставъ Говоровъ, получивъ во второй разъ заявленіе третьяго взыскателя, Казакова, объ обращеніи присужденнаго послѣднему взысканія по закладной крѣпости на означенное заложенное имѣніе, могъ назначить то имѣніе въ продажу, согласно требованію этого взыскателя, по прежней описи, безъ новой оцѣнки, не иначе, какъ со второго публичнаго торга и на удовлетвореніе всѣхъ кредиторовъ, предъявившихъ ему свои взысканія, и 6) что поэтому жалобы опекуна надъ имѣніемъ Мосоловой, Старова и взыскательницы Старовой на распоряженіе судебнаго пристава Говорова о назначеніи вторичнаго торга на продажу имѣнія Мосоловой не могутъ быть признаны основательными, и ходатайство ихъ объ обращеніи этого торга въ первый публичный торгъ по взысканію одного Казакова должно быть оставлено безъ уваженія. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ 27-го января 1879 года опредѣлилъ: распоряженіе судебнаго

пристава Говорова о назначеніи на имѣніе Мосоловой вторичныхъ торговъ признать правильнымъ и жалобу на оное Старовыхъ оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ приведенныхъ выше жалобъ, Старова подала въ Московскій Окружный Судъ 29-го января 1879 года прошеніе объ укрѣпленіи за нею въ оцѣночной суммѣ недвижимаго имѣнія Мосоловой за несостоявшимся 13-го іюня 1878 года торгомъ, причемъ она просила опредѣлить ту сумму, какую слѣдуетъ ей внести на удовлетвореніе прочихъ кредиторовъ. Принявъ во вниманіе: 1) что, по 1171, 1173 и 1174 статей Уст. Гражд. Судопр., если торгъ не состоится,то кредиторы имѣютъ право просить о производствѣ новаго торга или удержать имѣніе за собою въ суммѣ оцѣнки, причемъ кредиторъ, принимающій имѣніе, обязанъ удовлетворить всѣхъ прочихъ кредиторовъ причитающимися имъ по расчету суммами; разногласіе же кредиторовъ разрѣшается по большинству голосовъ соразмѣрно суммѣ претензій; 2) что по смыслу приведенныхъ узаконеній Старова, имѣющая къ Мосоловой претензію, превышающую по суммѣ прочія претензіи, въ правѣ просить объ укрѣпленіи за нею дома Мосоловой въ суммѣ 30,000 руб., удовлетворивъ прочихъ кредиторовъ: залогодержателя полною капитальною суммою съ %, а Еремѣевыхъ—по соразмѣрности; 3) что укрѣпленіе продававшагося съ публичнаго торга имѣнія производится по общимъ правиламъ объ укрѣпленіи, въ силу которыхъ опредѣленіе Суда объ укрѣпленіи можетъ послѣдовать не прежде, какъ по взносѣ или сполна покупной суммы, или суммы на покрытіе недоимокъ на имѣніи, издержекъ по описи и продажѣ и на причитающееся удовлетвореніе взысканій, обращенныхъ на продававшееся имѣніе, а равно по взносѣ крѣпостныхъ пошлинъ (1161—1164, 1166, 1167 ст.); 4) что Старова, ходатайствуя объ укрѣпленіи за нею дома Мосоловой въ суммѣ 30,000 рублей, не представила никакихъ суммъ, и потому просьба ея не подлежитъ удовлетворенію,—Окружный Судъ 31 января 1879 года опредѣлилъ: прошеніе дворянки Александры Старовой объ укрѣпленіи за нею имѣнія Анны Васильевны Мосоловой оставить безъ послѣдствій. На изложенныя опредѣленія Окружнаго Суда Старова принесла Московской Судебной Палатѣ 27 февраля 1879 года двѣ частныя жалобы. Въ жалобѣ на опредѣленіе Окружняго Суда, состоявшееся 27 января 1879 года, Старова, развивая подробно возраженія свои противъ правильности сдѣланной приставомъ публикаціи о назначеніи имѣнія Мосоловой въ продажу вторымъ торгомъ на 30-ое января 1879 года, просила отмѣнить помянутое опредѣленіе, признавъ означенную публикацію недѣйствительною со всѣми послѣдствіями. Въ жалобѣ же на опредѣленіе Окружнаго Суда 31-го января 1879 года Старова, указывая на допущенныя Судомъ, по мнѣнію просительницы, процессуальныя нарушенія при разрѣшеніи прошенія ея объ укрѣпленіи за нею имущества Мосоловой, ходатайствовала о возстановленіи законнаго порядка производства по означенному прошенію съ предписаніемъ Суду разсмотрѣть оное вновь, съ соблюденіемъ 568—570 ст. Устава Гражд. Судопр.; на случай же, если бы Палата нашла невозможнымъ сдѣлать такое распоряженіе, Старова просила отмѣнить опредѣленіе 31 января 1879 года, какъ неправильное по существу, съ возложеніемъ на Окружный Судъ, между прочимъ, укрѣпленія за нею имѣнія Мосоловой. Обѣ помянутыя жалобы разсмотрѣны были въ засѣданіи Палаты 27-го апрѣля 1879 г. Принявъ во вниманіе, что Старова, указывая на неправильныя, по ея мнѣнію, дѣйствія судебнаго пристава Говорова, назначившаго на 30-ое января торгъ на имѣніе умершей Мосоловой вторымъ торгомъ, а равно и на отказъ Окружнаго Суда въ утвержденіи означеннаго имѣнія за нею на основаніи перваго несостоявшагося торга, вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствуетъ о признаніи публикаціи о продажѣ на 30 января 1879 года имѣнія Мосоловой вторымъ торгомъ неправильною и потому недѣйствительною со всѣми послѣдствіями; что, какъ видно изъ самой жалобы Старовой, торгъ 30 января 1879 года состоялся и имѣніе Мосоловой куплено купеческимъ сыномъ Якшинымъ, и что въ ст. 1180 Устав. Гражд. Судопроизв. положительно указаны случаи, въ коихъ торгъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, и ни одинъ изъ нихъ не подходитъ къ тѣмъ обстоятельствамъ, на которыхъ основано ходатайство Старовой, Судебная Палата признала сіе послѣднее не-

подлежащимъ удовлетворенію, а затѣмъ нашла, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ заслуживать уваженія и домогательство Старовой объ укрѣпленіи за нею означеннаго имѣнія на основаніи перваго торга. Руководствуясь сими соображеніями, Судебная Палата при объясненномъ положеніи дѣла не нашла нужнымъ входить въ разсмотрѣніе распоряженій судебнаго пристава Говорова, такъ какъ и при признаніи оныхъ неправильными ходатайство Старовой объ уничтоженіи торга тѣмъ не менѣе не могло бы быть уважено. Посему Судебная Палата постановила: жалобы дворянки Старовой, на основаніи 1180 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Старова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты по нарушенію 1180, 1164, 1205, 9, 12, 785, 963 и 891 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства. Въ представленномъ Правительствующему Сенату отзывѣ опекунъ надъ имѣніемъ Мосоловой, дворянинъ Павелъ Старовъ, присоединился съ своей стороны, въ видахъ охраненія интересовъ опеки, къ ходатайству Старовой объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты. Явившійся же въ засѣданіе Правительствующаго Сената, по довѣрію купеческаго сына Якшина, купившаго съ торговъ имѣніе Мосоловой, присяжный повѣренный Марконетъ, возражая въ словесныхъ объясненіяхъ противъ кассаціонной жалобы Старовой, проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебные Уставы 1864 года, опредѣляя порядокъ обращенія взысканія на недвижимое имущество должника (1094—1208 ст. Устав. Гражданскаго Судопроизв.), указываютъ и на мѣры, коими во все время производства по сему предмету стороны могутъ ограждать свои права и интересы. Такъ 1202 ст. Уст. Гр. Суд. предоставляетъ имъ право обжаловать несоблюденіе, при описи и оцѣнкѣ имущества, а равно въ производствѣ, предшествовавшемъ составленію описи и оцѣнки, предписанныхъ закономъ правилъ. Такая жалоба подается въ двухнедѣльный срокъ со дня совершенія обжалованнаго дѣйствія и, до разрѣшенія ея останавливается обнародованіе объявленій о публичной продажѣ (1203 ст. того же Устава). Затѣмъ на несоблюденіе, при обнародованіи сихъ объявленій, предписанныхъ закономъ правилъ могутъ быть, на основаніи 1204 ст. Устава, приносимы жалобы не позже, какъ за двѣ недѣли до дня, назначеннаго для торга. Здѣсь законъ не требуетъ, чтобы до разрѣшенія подобной жалобы останавливаемо было производство публичной продажи; но цѣль предоставляемаго 1204 ст. недовольной сторонѣ права обжалованія публикаціи заключается, очевидно, въ томъ, чтобы дать суду возможность разсмотрѣть жалобу благовременно, т. е. до наступленія торга, и возстановить нарушенный въ обнародованіи объявленій порядокъ, пріостановивъ, если по обстоятельствамъ дѣла потребуется, самое производство торга. Принимая засимъ во вниманіе, что на опредѣленія по этому предмету первой судебной инстанціи допускаются частныя жалобы, и законъ не ставитъ подачи ихъ въ зависимость отъ того, совершилась ли уже или нѣтъ продажа имущества, слѣдуетъ признать, что вторая судебная инстанція обязана поступившую въ установленномъ порядкѣ частную жалобу разсмотрѣть, согласно 339 ст. Уст. Гр. Суд., по существу содержащихся въ оной доводовъ и объясненій, не стѣсняясь ни тѣмъ, что имѣніе уже продано, ни указаніемъ 1180 ст. Устава Гр. Судопр. на случай, въ коихъ состоявшійся торгъ признается недѣйствительнымъ, ибо точный смыслъ этого закона не ведетъ къ безусловному отрицанію возможности возникновенія для заинтересованной стороны, въ случаѣ признанія жалобы ея правильною, послѣдствій, могущихъ имѣть по отношенію къ ея праву существенное значеніе, несмотря на совершившуюся уже продажу имущества. Соображенія эти одинаково примѣнимы и къ тому случаю, когда частная жалоба приносится на опредѣленіе 1-й инстанціи объ отказѣ въ укрѣпленіи за взыскателемъ по 1171 ст. Уст. Гражд. Судопр. назначеннаго въ продажу имѣнія. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата, оставивъ объ жалобы Старовой по содержащимся въ нихъ возраженіямъ противъ дѣйствій судеб-

наго пристава и постановленій Окружнаго Суда безъ обсужденія въ виду того лишь, что имѣніе Мосоловой продано уже Якшину и что ни одинъ изъ указанныхъ въ 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр. случаевъ не подходитъ къ тѣмъ обстоятельствамъ, на которыхъ основано приводимое Палатою ходатайство Старовой, поступила вопреки 339 ст. Устава Гражд. Судопр. Вслѣдствіе сего и не касаясь вопроса о тѣхъ послѣдствіяхъ, какія должны наступить въ случаѣ признанія жалобъ Старовой правильными, такъ какъ опредѣленію сихъ послѣдствій должно предшествовать обсужденіе вопроса не только о дѣйствительности, но и о важности для дѣла тѣхъ отступленій отъ закона, о коихъ объясняется въ жалобахъ Старовой, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Судопр., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

204.—1880 года апрѣля 30-го дня. *По прошеніямъ: а) жены Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Нины Кипіани и б) Князей Дмитрія Абашидзе и Василія Сумбатова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

При межеваніи дачи Сарманишвилисъ-Кари, Горійскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, возникъ споръ между женою Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ниною Кипіани, Княземъ Василіемъ Сумбатовымъ и Княземъ Дмитріемъ Левановымъ Абашидзе съ одной стороны и Княземъ Константиномъ Ивановымъ Абашидзе и другими лицами, причисляющимися къ фамиліи Князей Абашидзевыхъ, съ другой стороны. Кипіани и Князья Субматовъ и Дмитрій Абашидзе, показавъ себя единственными владѣльцами въ означенной дачѣ, подлежащей раздѣлу между ними въ равныхъ частяхъ, доказывали исключительную принадлежность имъ тѣхъ земель, какъ отдѣльнаго самостоятельнаго имущества, находившагося въ ихъ пользованіи въ теченіе 3 земскихъ давностей, а Князь Константинъ Абашидзе и прочія лица, причисляющія себя къ этой фамиліи на основаніи представленныхъ ими документовъ, доказывали, что дача Сарманишвилисъ-Кари, не составляя отдѣльнаго самостоятельнаго имѣнія, входитъ въ составъ общаго имѣнія Князей Абашидзевыхъ „Саабашіо“, а потому подлежитъ раздѣлу между всѣми членами фамиліи, и что давность владѣнія не примѣняется между соучастниками нераздѣленнаго имѣнія. Независимо отъ сего, со стороны Управленія Государственными Имуществами также предъявлено право на 1/6 часть общаго имѣнія Князей Абашидзевыхъ по правамъ одного изъ Князей сей фамиліи, имѣнія коего, согласно представленнымъ документамъ, подлежатъ конфискаціи въ казну. Возникшее вслѣдствіе сихъ споровъ межевое дѣло, по разсмотрѣніи онаго Тифлисскимъ Окружнымъ Судомъ, поступило въ Тифлисскую Судебную Палату, которая, признавъ по приведеннымъ ею подробнымъ соображеніямъ, что дача Сарманишвилисъ-Кари входитъ въ составъ общаго имѣнія Саабашіо Князей Абашидзевыхъ, нашла, между прочимъ, 1) что Князья Абашидзевы имѣли общаго родоначальника въ лицѣ Вахуштія, послѣ котораго при дѣтяхъ его Паатѣ и Николаѣ фамилія раздѣлилась на двѣ линіи, къ одной изъ которыхъ принадлежатъ Князь Дмитрій Левановичъ Абашидзе и наслѣдница Князя Ивана Георгіевича Абашидзе, право коей на имѣніе перешло, по заявленію Князя Сумбатова и повѣреннаго Кн. Дмитрія Левановича Абашидзе (объясненіе противъ апелляціи Управленія Государственными Имуществами и протоколъ землемѣра 2 августа 1875 г.), къ Нинѣ Кипіани; засимъ остальные изъ спорящихся, Князья Абашидзевы, Эристовы и Амилахваровы, не владѣющіе нынѣ обмежеваннымъ имѣніемъ, являются представителями другой линіи фамиліи Абашидзевыхъ, и 2) что до вопроса объ исключительномъ владѣніи въ спорномъ имѣніи Князя Сумбатова и Дмитрія Абашидзева, а равно и продолжительности этого владѣнія, удостовѣреннаго свидѣтелями, то, не говоря уже о томъ, что показанія свидѣтелей въ этомъ отношеніи не согласуются съ заявленіемъ самихъ владѣльцевъ и съ письменными актами, изъ коихъ видно, что Кн. Иванъ Абашидзе

еще въ 1861 г. продалъ свою часть Кордзаю (купчія крѣпости 1861 г.), а въ 1862 г. уже не находился въ живыхъ (указъ Горійской опеки 1862 года), а слѣдовательно, не могъ въ послѣднее время, вопреки показанію свидѣтелей, состоять фактическимъ владѣльцемъ спорнаго имѣнія, владѣніе такое, если бы и представлялось несомнѣннымъ, при родовомъ свойствѣ имѣнія и нахожденія его въ общемъ владѣніи не всѣхъ, а нѣкоторыхъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ фамиліи Кн. Абашидзе, не можетъ укрѣпить за фактическими владѣльцами въ исключительную ихъ собственность то имѣніе по давности (116 ст. Меж. Полож. и прим. къ 1242 ст. X Т. 1 ч.). По всѣмъ симъ соображеніямъ Палата опредѣлила: признавъ дачу Сарманишвились-Кари входящею въ составъ общаго имѣнія Саабашіо, предписать Окружному Суду разсмотрѣть права о соучастіи въ означенномъ имѣніи всѣхъ заявившихъ при межеваніи лицъ. Въ кассаціонныхъ жалобахъ Кипіани и Князья Сумбатовъ и Дмитрій Абашидзе просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, между прочимъ, 116 стат. Полож. о размежев. Зак. края и примѣч. къ 1242 ст. 1 ч. X Т., а прочія лица, участвующія въ дѣлѣ, представляя опроверженія противъ всѣхъ кассаціонныхъ поводовъ, ходатайствуютъ объ оставленіи этихъ кассаціонныхъ жалобъ безъ уваженія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго жены Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Кипіани, Князей Василія Сумбатова и Дмитрія Абашидзе, присяжнаго повѣреннаго Макалинскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, при какихъ условіяхъ имѣютъ примѣненіе къ спорамъ, возникшимъ при межеваніи въ Закавказскомъ краѣ, правила, установленныя въ 116 ст. Полож. о размежев. сего края и въ прим. къ 1242 ст. 1 ч. X Т. и ограничивающія въ указанныхъ въ сихъ статьяхъ предѣлахъ силу общаго закона о давности. Обращаясь къ разсмотрѣнію точнаго смысла первой изъ сихъ статей, помѣщенной въ числѣ общихъ положеній о доказательствахъ по межевымъ дѣламъ, относящимся и къ спорамъ, возникшимъ при обходѣ имѣнія для опредѣленія окружной межи (ст. 1 гл. 1 разд. III Межев. Полож.), Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что въ означенныхъ общихъ положеніяхъ установлено существенное различіе между лицами, владѣющими участками въ предѣлахъ обмежеванныхъ земель, и лицами, не состоящими въ числѣ дѣйствительныхъ владѣльцевъ, но заявившими свои особыя права. Къ первымъ изъ нихъ относится 108 ст., по которой размежеваніе производится по дѣйствительному владѣнію, ко вторымъ—109 и 110, въ силу которыхъ на нихъ возлагается обязанность доказывать право на отыскиваемыя ими земли, а не на владѣльцевъ оныхъ, причемъ представляемыя ими доказательства принимаются въ уваженіе лишь въ случаѣ, если дѣйствительные владѣльцы не пріобрѣли правъ по силѣ земской давности. Означенныя узаконенія, вполнѣ соотвѣтствующія точному смыслу 533 и 692 ст. 1 ч. X Т., одинаково относятся какъ къ имѣніямъ, составляющимъ отдѣльное владѣніе (79 ст. Полож. о размежев. Закавказскаго края), такъ и къ имѣніямъ, состоящимъ въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи многихъ соучастниковъ (85 ст. того же Полож.). При установленномъ, такимъ образомъ, различіи между дѣйствительными владѣльцами и лицами, предъявляющими свои права лишь по другимъ основаніямъ, нѣтъ сомнѣнія, что правила, опредѣляющія взаимныя отношенія между собою дѣйствительныхъ владѣльцевъ и служащія къ охраненію ихъ правъ, не могутъ быть распространены на постороннихъ лицъ, заявляющихъ требованіе на выдѣлъ имъ участковъ. Сопоставленіе 116 ст. Полож. о размежев. Закавказ. края съ 108 и 109 стат. того же Положенія указываетъ, что означенная 116 стат. именно относится лишь къ дѣйствительнымъ владѣльцамъ обойденныхъ окружною межою общихъ дачъ или угодій (ст. 88 Полож.), ибо 1) по самой сущности своей выраженное въ оной постановленіе составляетъ дѣйствительное изъятіе изъ 108 стат., въ силу котораго каждый отдѣльный владѣлецъ ограниченъ въ правахъ своихъ по отношенію къ размѣру слѣдующаго ему по 108 ст. участка; 2) что правило это не имѣетъ непосредственной внутренней связи съ 109 и 110 ст., такъ какъ при разрѣшеніи споровъ на земли, предъявленныхъ на основаніи 109 стат., судъ не имѣетъ надобности входить въ

обсужденіе вопроса о томъ, въ чьемъ владѣніи состояли спорныя земли (рѣш. Правительствующаго Сената 1873 года № 15; 1879 года № 52) и въ виду судебнаго рѣшенія, въ которомъ, согласно 180 статьѣ, долженъ быть означенъ участокъ земли или размѣръ онаго, подлежащій отводу, очевидно, не можетъ имѣть силы возраженіе, основанное на владѣніи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что какъ при разрѣшеніи споровъ, возникшихъ подобно тому какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, въ порядкѣ, указанномъ въ 88 статьѣ Положенія о размежеваніи, такъ и при исполненіи указанной въ рѣшеніи Тифлисской Судебной Палаты 92 статьи того же Полож. возраженіе, основанное на 116 статьѣ, можетъ быть принято только со стороны дѣйствительныхъ владѣльцевъ въ общихъ дачахъ или въ общемъ нераздѣленномъ имѣніи. Переходя затѣмъ къ примѣчанію къ 1242 ст. 1 части X Тома по продолж. 1876 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило, въ немъ выраженное, опредѣляетъ взаимное отношеніе по общему нераздѣленному имѣнію въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи членовъ одного семейства и рода (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1879 года № 45). Согласно съ симъ не подлежатъ дѣйствію давности требованія о выдѣлѣ частей, предъявленныя членомъ семейства исключительно по правамъ его какъ члена того семейства, и притомъ къ такому общему нераздѣленному имуществу, которое, находясь во владѣніи другого члена семейства, поступило къ сему послѣдному какъ къ члену того же семейства, а не по иному акту укрѣпленія. Но очевидно, что какъ по буквальному содержанію, такъ по характеру сего закона, примѣчан. къ 1242 ст. 1 ч. X Т. не можетъ быть распространено, во-первыхъ, на лицъ, не принадлежащихъ къ семейству или роду, домогающихся осуществленія какихъ-либо иныхъ правъ, хотя въ формѣ отысканія частей изъ наслѣдственнаго имѣнія; во-вторыхъ, на лицъ, хотя и состоящихъ въ томъ же семействѣ, которому принадлежитъ имѣніе, но заявляющихъ требованія не въ качествѣ членовъ семейства, а на иныхъ основаніяхъ, и, въ-третьихъ, къ требованіямъ членовъ семейства по семейному имуществу, находящемуся хотя у члена семейства, но поступившему къ сему послѣднему не въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, а пріобрѣтенному имъ по иному акту укрѣпленія. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ, въ которыхъ взаимные споры подлежатъ разрѣшенію не на основаніи правъ, принадлежащихъ участвующимъ лицамъ по ихъ происхожденію, должны имѣть дѣйствіе всѣ тѣ законы, коими охраняется подвергшееся спору право. Примѣненіе вышеизложеннаго къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла указываетъ, что высказанное, въ смыслѣ общаго положенія, Тифлисскою Судебною Палатою соображеніе, что общее наслѣдственное имѣніе, находясь въ исключительномъ владѣніи нѣкоторыхъ лицъ изъ семейства, не можетъ быть укрѣплено за дѣйствительными владѣльцами въ силу давности, не подтверждается приведенными Палатою 116 ст. Положенія о размежеваніи Закавказскаго края и примѣчан. къ 1242 ст. 1 ч. X Т., ибо правила, выраженныя въ сихъ статьяхъ, могутъ имѣть силу только при указанныхъ выше условіяхъ и при разрѣшеніи тѣхъ именно споровъ, къ коимъ по самому свойству своему оныя относятся. Въ виду сего рѣшеніе Палаты, коимъ оставлено безъ уваженія домогательство Кипіани, Князей Василія Сумбатова и Дмитрія Абашидзе о признаніи дачи Сарманишвилисъ-Кари исключительною ихъ принадлежностью и предписано Окружному Суду войти въ разсмотрѣніе правъ всѣхъ заявившихъ при межеваніи лицъ, могло бы быть признано непротиворѣчащимъ въ окончательномъ выводѣ приведеннымъ законамъ только въ случаѣ установленія самою Палатою, что всѣ разсмотрѣнные въ семъ постановленіи споры подходятъ подъ дѣйствіе приведенныхъ законовъ. Обсужденіе рѣшенія Палаты въ сихъ предѣлахъ обнаруживаетъ: 1) что въ немъ вовсе не выражено, владѣла ли въ границахъ обмежеваннаго одною окружною межою общаго имѣнія Сарманишвилисъ-Кари (88 стат. Положен.) казна, заявившая права на участокъ, слѣдующій одному изъ Князей Абашидзе; 2) что, опредѣливъ, по которой изъ двухъ линій фамиліи Кн. Абашидзе заявлены участвующими въ дѣлѣ, за исключеніемъ казны, лицами права, Палата не упомянула вовсе о Князѣ Василіи Сумбатовѣ и, такимъ образомъ, не установила существеннаго въ семъ

дѣлѣ факта о принадлежности его къ этой фамиліи; 3) что въ отношеніи Кипіани, ограничившись ссылкою на объясненіе, поданное не ею самою, а лицами, ею не уполномоченными и заявившими хотя одинаковыя съ нею, но самостоятельныя требованія, Палата не установила, принадлежитъ-ли Кипіани къ семейству Кн. Абашидзе, и не опредѣлила, на какомъ основаніи она состоитъ владѣлицею въ имѣніи Сарманишвилисъ-Кари. Принимая во вниманіе, что при отсутствіи въ рѣшеніи Палаты положительныхъ данныхъ по указаннымъ выше предметамъ Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности повѣрить правильность примѣненія Палатою приведенныхъ ею законовъ и что послѣдовавшее при такихъ условіяхъ рѣшеніе не можетъ быть признано согласнымъ съ 711 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 711 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

205.—1880 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго бакинскаго жителя Маслади Али-ага Масумова, присяжнаго повѣреннаго Георгія Мелеги, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Маслади Али-ага Масумовъ 3 мая 1871 г. выдалъ Трофиму Рудакову довѣренность, при которой, передавая ему залоговое свидѣтельство бывшей Бакинской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 28 іюля 1864 г. на домъ его въ городѣ Баку, оцѣненный по десятилѣтней сложности дохода въ 8000 руб., уполномочилъ Рудакова часть означеннаго имущества на сумму 4800 руб. представить залогомъ въ обезпеченіе принятаго Рудаковымъ подряда постройки церкви въ городѣ Ржеватѣ, срокомъ по 25 е декабря 1872 года, съ правомъ получать подъ этотъ залогъ задаточныя деньги, но съ обязательствомъ возвратить Масумову залоговое свидѣтельство по истеченіи срока. 6 го мая того же 1871 г. Рудаковъ заключилъ съ Бакинскимъ губернскимъ правленіемъ контрактъ на означенный подрядъ, коимъ обязался всѣ работы по постройкѣ церкви окончить начисто къ 25 декабря 1872 года, съ платою ему 7100 руб. Въ обезпеченіе одной трети подрядной суммы 2367 руб. и задаточныхъ денегъ, выданныхъ ему въ количествѣ 3290 руб., Рудаковъ представилъ упомянутое выше залоговое свидѣтельство на имѣніе Масумова на сумму 4800 руб. Рудаковъ по представленнымъ имъ двумъ квитанціямъ техника, наблюдавшаго за производствомъ работъ и доставкою матеріаловъ, получилъ разновременно 2379 руб., но не окончилъ въ срокъ начатой имъ постройки церкви, а просилъ губернское правленіе дать ему отсрочку во вниманіе къ убыткамъ, понесеннымъ имъ отъ пожара. Губернское правленіе въ декабрѣ 1872 г. вошло въ главное управленіе Намѣстника Кавказскаго съ ходатайствомъ о разрѣшеніи Рудакову отсрочки, каковая и дана ему по 1 апрѣля 1873 года, но объ этомъ распоряженіи залогодатель Масумовъ извѣщенъ не былъ. Затѣмъ вслѣдствіе донесенія техника, наблюдавшаго за производствомъ работъ, о неуспѣшномъ ходѣ таковыхъ и объ исчезновеніи большей части неупотребленныхъ въ дѣло матеріаловъ, храненіе которыхъ по контракту лежало на отвѣтственности подрядчика, губернское правленіе 13 го октября 1873 года постановило признать Рудакова неисправнымъ и устранить его отъ дальнѣйшаго исполненія подряда, предложивъ залогодателю Масумову окончить таковой съ тѣмъ, что въ противномъ случаѣ подрядъ будетъ оконченъ на счетъ остатка подрядной суммы, не выданнаго Рудакову, а при недостаточности такового—на счетъ залога. Постановленіе это объявлено Масумову 18-го марта 1874 года, но онъ отказался отъ окончанія подряда и поданными въ губернское правленіе прошеніями потребовалъ возвращенія ему залогового свидѣтельства на имѣніе его за истеченіемъ срока довѣренности. Губернское правленіе отказало Масумову въ возвращеніи залога, какъ служащаго обезпеченіемъ исполненія подряда, и командировало на мѣсто техника для составленія подробнаго акта о состояніи работъ и количествѣ наличныхъ матеріаловъ, предоставивъ

Масумову присутствовать при составленіи акта и указывать наиболѣе выгодные способы окончанія работъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно сдѣлало распоряженіе о розыскѣ имущества самого Рудакова. Изъ составленнаго техникомъ акта оказалось, что всего произведено Рудаковымъ работъ на сумму 2002 р. 11 коп., осталось на-лицо матеріаловъ, не употребленныхъ въ дѣло, на 630 руб. 22 коп., затѣмъ требуется на достройку церкви 5741 руб. 70 коп. Имѣя въ виду, что подрядной суммы, не выданной Рудакову, осталось лишь 1535 руб. 34 коп., Губернское Правленіе постановило: въ видахъ безостановочнаго окончанія работъ, ходатайствовать о выдачѣ остальныхъ 4205 руб. 73 коп. заимообразно изъ суммъ главнаго управленія, съ тѣмъ, чтобы ссуда эта была пополнена впослѣдствіи либо изъ имущества Рудакова, либо изъ залога Масумова, о чемъ вслѣдствіе указа Губернскаго Правленія Бакинскому полицеймейстеру отъ 26-го апрѣля 1875 года объявлено Масумову 30 того же апрѣля. 19 го іюня того же 1875 года Маслади Али-Ага Масумовъ предъявилъ къ Бакинскому Губернскому Правленію искъ, причемъ, объяснивъ, что означенное правленіе допустило въ ущербъ его цѣлый рядъ незаконныхъ дѣйствій по настоящему дѣлу, просилъ о возвращеніи ему залогового свидѣтельства его на сумму 4800 руб., неправильно задерживаемаго Бакинскимъ правленіемъ, возложивъ на казну судебныя по дѣлу издержки. Тифлисская Судебная Палата нашла, что, на точномъ основаніи ст. 1301 Устава Гражд. Судопроизв., на распоряженія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія во время исполненія подряда или поставки жалобы приносятся по начальству; по окончаніи же подряда и послѣ выдачи окончательнаго расчета на неправильное составленіе онаго, а равно и на всѣ дѣйствія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія какъ во время исполненія договора, такъ и послѣ окончанія онаго, контрагенту казны предоставляется либо жаловаться по начальству, либо предъявить къ казнѣ судебный искъ о выдачѣ суммъ и документовъ, считаемыхъ имъ за казною, либо о вознагражденіи за убытки, причиненные ему неправильными дѣйствіями тѣхъ мѣстъ и лицъ. На основаніи ст. 1303, срокъ для предъявленія иска на казну полагается шестимѣсячный; срокъ этотъ (п. 3) исчисляется со дня послѣдней просьбы о возвращеніи залоговъ, если искъ возбуждается задержаніемъ оныхъ по выдачѣ окончательнаго расчета. Прямой и буквальный смыслъ приведенныхъ законовъ указываетъ, что никакой искъ по дѣламъ о подрядахъ и поставкахъ не можетъ быть предъявленъ къ казнѣ до окончанія подряда и выдачи по оному окончательнаго расчета: правило это прежде всего относится къ самому подрядчику, какъ прямому контрагенту казны, но сила его безъ сомнѣнія распространяется и на залогодателя, такъ какъ никакого другого правила для послѣдняго не установлено (ст. 9 и 10 того же Устава). Впрочемъ, самъ истецъ не отвергаетъ правильности примѣненія къ нему упомянутыхъ статей закона, а объясняетъ лишь, что окончательный расчетъ выданъ ему, будто, 30 го апрѣля 1875 года, искъ же заявленъ имъ 19 го іюня того же года, не пропуская шестимѣсячнаго срока. Но такое объясненіе истца основано на двоякомъ недоразумѣніи, ибо во 1) никакого окончательнаго расчета не было и не могло быть въ данномъ случаѣ составлено за неокончаніемъ самаго порядка (ст. 1976 X Тома), и хотя Рудаковъ устраненъ отъ исполненія такового, но, на основаніи ст. 1975 того же Тома, веденіе расчета продолжается и въ случаѣ неисправности подрядчика, съ означеніемъ всѣхъ расходовъ, произведенныхъ казною на его счетъ; во 2 хъ) вообще законъ установилъ выдачу окончательнаго расчета лишь самому подрядчику, а потому „объявленіе“ такового залогодателю, если бы оно и имѣло мѣсто, было бы лишено всякаго юридическаго значенія: залогодатель можетъ предъявить искъ къ казнѣ лишь въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня выдачи подрядчику окончательнаго расчета. Такимъ образомъ, оказывается, что въ данномъ случаѣ подрядъ постройки церкви въ городѣ Ржеватѣ еще не оконченъ, окончательнаго расчета устраненному, по неисправности, подрядчику Рудакову не выдано и въ настоящемъ положеніи дѣла Масумовъ имѣетъ лишь право жалобы по начальству на неправильныя, по мнѣнію его, распоряженія Губернскаго Правленія на основаніи ст. 1301 Устава, настоящій же искъ его, предъявленный судебнымъ порядкомъ, подлежитъ отказу по прежде-

временности, съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла. На это рѣшеніе повѣренный Маслади-Али-Ага Масумова принесъ кассаціонную жалобу.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Масумова заключался въ требованіи о возвращеніи ему залоговъ, данныхъ подрядчику Рудакову на опредѣленный въ довѣренности срокъ, который уже миновалъ. Судебная Палата признала этотъ искъ преждевременнымъ, потому что подрядчику Рудакову еще не выдано окончательнаго расчета, причемъ примѣнила къ Масумову 1301 и 1303 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1876 года № 408 разъяснено, что установленный въ 1303 ст. Уст. Гражд. Судопр. срокъ для предъявленія иска на казну примѣнимъ лишь къ искамъ контрагентовъ казны, но не залогодателей ихъ, которые исполненія контракта на себя не принимали, и что подобные залогодатели могутъ предъявлять иски къ казнѣ, въ случаѣ неправильныхъ распоряженій казеннаго управленія, въ общій (10 лѣтній) срокъ, для начатія исковъ узаконяемый. Такъ какъ Палата не установила, чтобы Масумовъ былъ такой залогодатель, который принялъ на себя исполненіе контракта, то, за силою приведеннаго въ рѣшеніи 1876 г. № 408 разъясненія, она и не имѣла права примѣнять къ нему 1303 ст., ибо, не принявъ на себя исполненія контракта, онъ могъ жаловаться суду на распоряженіе казеннаго управленія, нарушающее его права, не въ срокъ, установленный этою статьею, а въ общій 10-ти лѣтній срокъ, который начинается для него тотчасъ послѣ того дѣйствія казеннаго управленія, въ которомъ онъ усматриваетъ нарушеніе своего права, слѣдовательно, искъ его не могъ быть признанъ преждевременнымъ. Но, независимо отъ непримѣнимости срока, установленнаго 1303 ст. къ искамъ залогодателей, не принимавшихъ на себя исполненія контрактовъ, признанной уже упомянутымъ рѣшеніемъ 1876 г., нельзя не замѣтить, что и дѣйствіе 1301 и 1302 ст. того же Устава не можетъ быть примѣняемо къ подобнымъ залогодателямъ, ибо изъ предшествующей 300 ст. видно, что 1301 и 1302 ст. относятся къ дѣламъ между казенными управленіями и частными лицами, возникающимъ изъ договора подряда поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, но залогодатель, не принимавшій на себя исполненія контракта, вовсе не вступилъ съ казною въ договоръ подряда или поставки, слѣдовательно, и дѣло между нимъ и казною можетъ возникнуть не изъ этого договора, а изъ того или другого правонарушенія, искъ о которомъ можетъ быть предъявленъ каждымъ частнымъ лицомъ по общему закону, изображенному во 2 статьѣ Устава Гражд. Судопроизв. Затѣмъ буквальный смыслъ 1302 ст. доказываетъ, что она относится именно къ контрагентамъ казны, т. е. лицамъ, заключившимъ съ казною контрактъ или договоръ о подрядѣ, ибо въ самой этой статьѣ говорится, что послѣ выдачи окончательнаго расчета „контрагенту предоставляется“, но извѣстно, что окончательный расчетъ выдается только контрагенту или залогодателю, вступившему въ его обязанности и права (рѣш. 1876 года № 408), а не залогодателю, не принимавшему на себя исполненія контракта, который обыкновенно вовсе и не знаетъ того, выданъ ли контрагенту или подрядчику окончательный расчетъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что Тифлисскою Судебною Палатою сила изложенныхъ узаконеній примѣнена къ Масумову неправильно, и не входя въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ имъ поводовъ кассаціи, Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1301 и 1302 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

206.—1880 года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ и малолѣтнимъ Павломъ Пигуренкомъ, Надворнаго Совѣтника Осипа Данкенъ, кандидата правъ Михаила Яковлева, о кассаціи рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. Й. Карницкій).

Повѣренный купеческаго сына Назарія Пигуренка, присяжный повѣренный Веселовскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Полтавскій Окруж-

ный Судъ 20 января 1877 года, объяснилъ, что его довѣритель и Губернскій Секретарь Викторъ Свирчевскій 5 октября 1874 года заключили съ купеческимъ сыномъ Павломъ Пигуренкомъ договоръ о покупкѣ сообща у Маіора Александра Абазы имѣнія при деревнѣ Ковжижѣ, съ тѣмъ, чтобы вся находящаяся въ этомъ имѣніи земля поступила въ собственность Павла Пигуренка, на имя котораго должна быть совершена и купчая крѣпость, а растущій на той землѣ лѣсъ, сколько-бы такового ни оказалось въ натурѣ, принадлежалъ остальнымъ двумъ контрагентамъ. Черезъ нѣсколько дней, когда пришлось платить Абазѣ деньги, Свирчевскій, за неимѣніемъ таковыхъ, отъ участія въ означенномъ договорѣ отказался, передавъ всѣ свои права по оному особою на немъ надписью Назарію Пигуренку, такъ что участниками договора остались только братья Павелъ и Назарій Пигуренко. Изъ нихъ послѣдній велъ съ Абазою всѣ переговоры по покупкѣ имѣнія, а при заключеніи купчей крѣпости въ ноябрѣ 1874 года уплатилъ по оной собственныхъ денегъ 32,800 руб., изъ числа коихъ 14,000 р. Абаза получилъ въ Полтавскомъ обществѣ взаимнаго кредита по его, Назарія Пигуренка, чеку. Затѣмъ послѣ совершенія купчей крѣпости Назарій Пигуренко владѣлъ, пользовался и распоряжался въ купленномъ имѣніи лѣсомъ какъ своею собственностію, а Павелъ Пигуренко не только не вмѣшивался въ это владѣніе, но даже самъ вездѣ и каждому заявлялъ, что растущій въ его имѣніи лѣсъ принадлежитъ брату Назарію, а ему самому принадлежитъ только земля. Кромѣ того, Павелъ Пигуренко, уѣхавъ послѣ совершенія купчей въ Ромны, прислалъ оттуда Назарію Пигуренку отпечатанную въ собственной типографіи, подъ непосредственнымъ своимъ наблюденіемъ и распоряженіемъ, книжку для выдачи расписокъ покупателямъ лѣса съ бланкомъ: „лѣсная торговля Н. О. (Назарія Осиповича) Пигуренко, д. Ковжижа“. Затѣмъ, послѣ смерти Павла Пигуренка, при составленіи 8 августа 1876 года описи оставшемуся послѣ него имѣнію при дер. Ковжижѣ, Назарій Пигуренко заявилъ о своемъ правѣ собственности на растущій въ этомъ имѣніи въ урочищѣ „Чернецкомъ“ и пустошѣ „Ковжижѣ“ лѣсъ производившему опись судебному приставу, но послѣдній, хотя и сдѣлалъ о томъ отмѣтку въ описи, однако, самаго лѣса изъ описи не исключилъ. Въ подтвержденіе изложенныхъ обстоятельствъ Веселовскій сослался на свидѣтелей и представилъ: а) составленную 8 го августа 1876 года опись недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти Павла Пигуренка съ отмѣткой на ней судебнаго пристава о томъ, что на все дерево, произрастающее въ описанномъ имѣніи, заявлено право собственности купеческимъ сыномъ Назаріемъ Пигуренкомъ; б) книжку для выдачи распискамъ лѣса съ двумя выданными уже изъ оной покупателямъ расписками за №№ 4 и 5, и в) договоръ 5 октября 1874 года, на которомъ сбоку имѣется надпись Виктора Свирчевскаго объ отказѣ его отъ участія въ договорѣ и о передачѣ правъ своихъ по оному Назарію Пигуренку. Относительно этого послѣдняго документа Веселовскій, между прочимъ, объяснилъ, что онъ надорванъ и подписи на немъ зачеркнуты самимъ Назаріемъ Пигуренкомъ по причинѣ, не имѣющей никакого отношенія къ настоящему дѣлу. Въ виду всего изложеннаго Веселовскій, оцѣнивая спорный лѣсъ въ 22 т. руб., предъявилъ въ этой суммѣ къ опекуну надъ имѣніемъ умершаго Павла Пигуренка, Губернскому Секретарю Павлу Сахновскому, настоящій искъ, въ коемъ ходатайствовалъ о признаніи за его довѣрителемъ на означенный лѣсъ права собственности. Противъ этого иска возражала только вдова умершаго Павла Пигуренка, вступившая въ дѣло въ качествѣ третьяго лица совокупно съ отвѣтчикомъ, а самъ отвѣтчикъ, опекунъ Сахновскій, въ засѣданіи суда объяснилъ, что такъ какъ объ обстоятельствахъ продажи лѣса Павломъ Пигуренкомъ Назарію Пигуренку, на указанныхъ въ исковомъ прошеніи условіяхъ, ему, опекуну Сахновскому, извѣстно, то онъ, Сахновскій, признаетъ настоящій искъ Назарія Пигуренка совершенно правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ призналъ, однако, искъ Назарія Пигуренка недоказаннымъ и потому неподлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе повѣренный истца, Веселовскій, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что, въ виду признанія настоящаго иска правильнымъ со стороны отвѣтчика Сахнов-

скаго, Судъ не имѣлъ права отказывать его довѣрителю въ этомъ искѣ по недоказанности, тѣмъ болѣе, что Марія Пигуренко, вступившая въ дѣло въ качествѣ третьяго лица на томъ лишь основаніи, что ей, какъ вдовѣ Павла Пигуренка, въ силу 1157 ст. Т. X ч. 1, принадлежитъ право на пожизненное владѣніе 1/3 частью имѣнія мужа, если и спорила противъ этого иска, то споръ этотъ могъ быть признанъ правильнымъ только въ отношеніи 1/3 части иска. Противъ этой жалобы повѣренный Маріи Пигуренко и опекуна надъ новорожденнымъ сыномъ ея Павломъ, Надворнаго Совѣтника Данкена, кандидатъ правъ Яковлевъ, подалъ объясненіе, въ которомъ, ссылаясь на представленныя при ономъ копію договора, заключеннаго братьями Назаріемъ и Павломъ Пигуренкомъ 31 іюля 1872 г., и три письма послѣдняго къ первому, доказывалъ, что спорный лѣсъ находился въ фактическомъ владѣніи Назарія Пигуренка не на правѣ собственности, а на отчетныхъ кондиціяхъ передъ братомъ, на основаніи данной ему послѣднимъ довѣренности, каковая затѣмъ дѣйствительно была представлена къ дѣлу по ходатайству просителя повѣреннымъ истца, и что ни на чемъ неосновательное признаніе опекуна Сахновскаго, какъ учиненное въ прямой ущербъ малолѣтняго, не можетъ быть признано обязательнымъ, какъ для Маріи Пигуренко въ силу 482 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ и для малолѣтняго Павла Пигуренка даже по ст. 481 того же Уст. Наконецъ, независимо отъ сего, вслѣдствіе возраженій повѣреннаго истца о неправильномъ вступленіи въ настоящее дѣло малолѣтняго Павла Пигуренка, Яковлевъ въ засѣданіи Палаты подалъ особое прошеніе о допущеніи его принять участіе въ этомъ дѣлѣ и въ качествѣ повѣреннаго опекуна сего послѣдняго. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ изложенное, нашла, что по обстоятельствамъ настоящаго дѣла разрѣшенію ея подлежатъ вопросы: 1) въ правѣ ли новорожденный Павелъ Пигуренко вступить въ настоящее дѣло вмѣсто первоначальнаго отвѣтчика опекуна Сахновскаго, или же долженъ вступить въ оное въ качествѣ третьяго лица въ порядкѣ, указанномъ 663 ст. Уст. Гражд. Судопр., какъ это утверждаетъ апелляторъ; 2) какое значеніе можетъ имѣть учиненное на судѣ опекуномъ Сахновскимъ признаніе правильности иска для вступившаго въ дѣло, въ лицѣ своего опекуна Данкена, новорожденнаго Павла Пигуренка, и 3) въ правѣ ли вдова Марія Пигуренко, вступившая въ настоящее дѣло совокупно съ отвѣтчикомъ, оспаривать доказательную силу этого признанія. При разрѣшеніи перваго изъ означенныхъ вопросовъ Палата приняла на видъ: 1) что настоящій искъ Назарія Пигуренка былъ предъявленъ, за смертію отвѣтчика Павла Пигуренка, къ опекуну надъ имуществомъ умершаго, такъ какъ новорожденный сынъ Павла Пигуренка родился послѣ смерти своего отца и послѣ предъявленія и разрѣшенія Окружнымъ Судомъ настоящаго иска; 2) что, по закону (1223 и 1254 ст. Т. X ч. 1), наслѣдство открывается и принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины наслѣдодателя, и ближайшее право на наслѣдованіе послѣ отца или матери принадлежитъ законнымъ ихъ дѣтямъ (1127 и 1133 ст. Т. X ч. 1), каковыми, по смыслу 119 стат. Т. X ч. 1, признаются и дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, хотя бы и послѣ смерти отца, но въ предѣлахъ указаннаго въ семъ законѣ срока, если же, такимъ образомъ, новорожденный Павелъ Пигуренко, вступившій въ настоящее дѣло въ апелляціонной инстанціи, является законнымъ наслѣдникомъ умершаго Павла Осипова Пигуренка, то вступленіе его въ отвѣтъ по иску Назарія Пигуренка должно быть разсматриваемо какъ исполненіе лежащей на всякомъ наслѣдникѣ обязанности отвѣтствовать въ искахъ по имуществу наслѣдодателя (4 п. 1259 стат. Т. X ч. 1) въ качествѣ законнаго преемника всѣхъ правъ и обязанностей сего послѣдняго (1104 стат. Т. X ч. 1); 3) что въ виду сего возраженіе апеллятора о томъ, что новорожденный Павелъ Пигуренко не въ правѣ былъ вступить въ настоящее дѣло вмѣсто первоначальнаго отвѣтчика, но долженъ былъ вступить въ это дѣло третьимъ лицомъ, оказывается неосновательнымъ, а ссылка на 663 ст. Уст. Гражд. Судопр. неправильною, ибо законъ этотъ опредѣляетъ только порядокъ вступленія въ дѣло третьихъ лицъ, заинтересованныхъ почему-либо въ разрѣшеніи дѣла въ пользу того тяжущагося, къ которому это лицо присоединяется въ дѣлѣ, между тѣмъ какъ вступающій въ дѣло наслѣдникъ кого-либо изъ тяжущихся является

въ дѣлѣ не третьимъ лицомъ, а лицомъ, замѣняющимъ личность своего наслѣдодателя. По второму вопросу Палата нашла: 1) что сущность установленія опеки во всѣхъ случаяхъ, гдѣ таковая узаконена, заключается въ охраненіи правъ и интересовъ тѣхъ лицъ, которымъ принадлежитъ состоящее въ опекунскомъ завѣдываніи имущество, которыя сами по какимъ-либо причинамъ лишены возможности лично и непосредственно владѣть, пользоваться и распоряжаться этимъ имуществомъ и своевременно принимать всѣ необходимыя и законныя мѣры къ охраненію и защитѣ своихъ правъ; изъ такой сущности установленія опеки само собою слѣдуетъ, что опекуны во всѣхъ указываемыхъ закономъ случаяхъ установленія опеки являются законными представителями тѣхъ лицъ, коимъ опекаемое имущество принадлежитъ, вслѣдствіе чего и всѣ дѣйствія опекуновъ, учиненныя въ предѣлахъ законнаго ихъ полномочія, должны быть разсматриваемы какъ дѣйствія тѣхъ лицъ, коихъ опекуны замѣняютъ; 2) что, въ виду изложеннаго и такъ какъ наслѣдство открывается и принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, слѣдуетъ признать, что и опекуны надъ имуществомъ умершаго владѣльца являются законными представителями его наслѣдниковъ, которые, принявъ затѣмъ лично или чрезъ назначенныхъ къ нимъ, въ случаѣ малолѣтства или по другимъ причинамъ, особыхъ опекуновъ, наслѣдство, состоявшее въ завѣдываніи опекуновъ, назначенныхъ къ имуществу умершаго, не въ правѣ оспаривать законныя дѣйствія сихъ послѣднихъ и должны подчиниться онымъ, сохраняя за собою только право иска на общемъ основаніи за убытки, причиненные таковыми дѣйствіями, и 3) что посему и въ настоящемъ дѣлѣ сознаніе опекуна Сахновскаго должно быть признано обязательнымъ для новорожденнаго Павла Пигуренко, тѣмъ болѣе, что никакой законъ не ограничиваетъ опекуновъ, въ случаѣ веденія ими судебнаго процесса, въ правѣ, принадлежащемъ каждому отвѣтчику, признавать правильность тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, служащихъ къ утвержденію правъ стороны противной; ссылка же повѣреннаго Яковлева на ст. 481 Уст. Гражд. Судопр. въ подтвержденіе необязательности для малолѣтняго Павла Пигуренка сознанія опекуна Сахновскаго не можетъ быть признана правильною, такъ какъ со стороны Яковлева не представлено никакихъ доказательствъ того, чтобы упомянутое сознаніе Сахновскаго было заблужденіемъ отъ невѣдѣнія имъ такого обстоятельства, которое открылось лишь впослѣдствіи; что же касается до объясненій Яковлева, что сознаніе опекуна Сахновскаго учинено въ ущербъ малолѣтнему и является сознаніемъ тяжелымъ, то эти объясненія, въ случаѣ правдивости ихъ, могутъ служить для малолѣтняго только основаніемъ особаго иска къ Сахновскому за убытки (290 и 684 ст. Т. X ч. 1), но не могутъ измѣнить значеніе сего сознанія, какъ доказательства, служащаго къ подтвержденію правъ истца и обязательнаго для суда (479 и 480 ст. Уст. Гражд. Судопр.). Наконецъ, по третьему вопросу Палата нашла: 1) что, по закону (663 и 665 ст. Уст. Гражд. Суд.), третье лицо при вступленіи въ дѣло можетъ или только присоединиться къ истцу, или отвѣтчику, для совокупнаго съ ними веденія судебнаго процесса, или же заявить на спорное имущество свои особыя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, но тогда это лицо обязано вступить въ дѣло на общемъ основаніи (1—4 ст. Уст. Гражд. Судопр.) съ искомъ противъ того или другого тяжущагося или противъ обоихъ вмѣстѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что третье лицо, вступившее въ дѣло совокупно съ истцомъ, должно оставаться въ предѣлахъ иска и можетъ требовать присужденія только того, что проситъ самъ истецъ; если же истецъ откажется отъ своихъ исковыхъ требованій, то третье лицо не можетъ настаивать на присужденіи иска, такъ какъ не имѣетъ самостоятельнаго значенія въ дѣлѣ, не предъявивъ съ своей стороны суду никакихъ самостоятельныхъ требованій; точно также и въ случаѣ вступленія въ дѣло третьяго лица на сторону отвѣтчика это лицо, въ силу того же положенія своего, можетъ только содѣйствовать отвѣтчику всѣми законными къ тому способами къ рѣшенію дѣла въ его пользу, но не имѣетъ права оспаривать правильность иска, если самъ отвѣтчикъ призналъ этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что по закону, въ порядкѣ суда гражданскаго, каждый въ правѣ предъявлять суду требованія

только въ защиту собственныхъ своихъ правъ, а не правъ другихъ лицъ, если не будетъ на то уполномоченъ сими послѣдними; кромѣ того, допуская привлеченіе третьихъ лицъ въ дѣло по ходатайству кого-либо изъ тяжущихся, или вступленіе сихъ лицъ въ дѣло совокупно съ кѣмъ-либо изъ тяжущихся, законъ имѣлъ въ виду въ первомъ случаѣ обезпечить для тяжущагося право обратнаго требованія съ привлекаемаго имъ къ дѣлу третьяго лица (659 ст. Уст. Гражд. Судопр.), а въ послѣднемъ оградить третье лицо отъ возможности такого требованія въ случаѣ проигрыша дѣла тѣмъ изъ тяжущихся, совокупно съ которымъ это лицо участвуетъ въ дѣлѣ; слѣдовательно, если рѣшеніе по дѣлу будетъ постановлено противъ отвѣтчика, согласно учиненному послѣднимъ сознанію правильности иска, то засимъ отвѣтчикъ не имѣетъ уже никакихъ законныхъ основаній къ предъявленію обратнаго требованія къ третьему лицу, а вмѣстѣ съ симъ устраняется и для третьяго лица интересъ въ рѣшеніи дѣла въ пользу отвѣтчика; что же касается до тѣхъ третьихъ лицъ, которыя вступаютъ въ дѣло не въ указанныхъ выше интересахъ, но въ защиту какого-либо своего права, которое можетъ быть нарушено рѣшеніемъ дѣла въ пользу той или другой тяжущейся стороны, то таковыя лица должны вступить въ дѣло въ порядкѣ, опредѣленномъ 665, но не 663 ст. Уст. Гражд. Судопр., и предъявить суду въ своемъ искѣ извѣстныя требованія, которыя въ такомъ случаѣ и должны быть разсмотрѣны судомъ на общемъ основаніи, независимо отъ спора между тяжущимися сторонами, и 2) что, примѣняя приведенныя общія соображенія къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, нельзя не признать, что учиненное на судѣ отвѣтчикомъ Сахновскимъ признаніе правильности иска Назарія Пигуренка должно быть обязательнымъ и для вдовы Маріи Пигуренко, вступившей въ дѣло въ качествѣ третьяго лица совокупно съ отвѣтчикомъ, Что же касается до ссылки повѣреннаго Яковлева на ст. 482 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства и объясненія его, что разрѣшеніемъ дѣла на основаніи сознанія отвѣтчика будутъ нарушены права Пигуренко на вдовью часть (ст. 1157 Т. X части 1), то въ защиту своего права на вдовью часть Пигуренко должна была вступить въ настоящее дѣло съ искомъ въ порядкѣ, опредѣленномъ 665 статей Уст. Гражданскаго Судопроизводства; въ настоящемъ же положеніи дѣла Пигуренко не имѣетъ основанія ссылаться на 482 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, такъ какъ по отношенію къ ней, Пигуренковой, не было предъявлено и со стороны истца никакихъ требованій. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что дѣйствительность всѣхъ указанныхъ со стороны истца обстоятельствъ, служащихъ къ утвержденію исковыхъ требованій, сознана отвѣтчикомъ Сахновскимъ, Судебная Палата нашла, что въ такомъ положеніи дѣла исковыя требованія Назарія Пигуренка должны быть признаны, въ силу ст. 479 и 480 Устава Гражданскаго Судопроизводства, правильными и доказанными и что засимъ не представляется надобности ни въ допросѣ указываемыхъ со стороны истца свидѣтелей, ни въ разсмотрѣніи представленныхъ имъ въ подтвержденіе правильности иска документовъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 706, 773, и 776 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, Палата опредѣлила: признать за Назаріемъ Пигуренкомъ право собственности на лѣсъ на срубъ въ имѣніи Павла Пигуренка при деревнѣ Ковжижѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія повѣренный опекуна надъ имуществомъ и личностію малолѣтняго Павла Пигуренка, Надворнаго Совѣтника Данкена, кандидатъ правъ Яковлевъ, объясняетъ: 1) что основаніемъ доказательной силы признанія, какъ процессуальнаго акта, обязательнаго для стороны, его давшей, и могущаго установить для стороны противной даже такія права, какихъ она никогда не имѣла (ст. 480 Уст. Гр. Суд.), несомнѣнно служитъ полномочіе каждой изъ сторонъ безотчетно распоряжаться принадлежащими ей имущественными правами и интересами. А такъ какъ сущность учрежденія опеки надъ имуществомъ во всѣхъ случаяхъ, когда таковая признана по закону необходимою, заключается только въ сохраненіи и сбереженіи этого имущества, а не его уменьшеніи и отчужденіи (ст. 277, 1225 и 1226 Т. X ч. 1 и 1403 Уст. Гр. Суд.), то очевидно, что данное представителемъ подобнаго учрежденія признаніе, клонящееся къ отчужденію ввѣреннаго его попеченію имущества, какъ дѣйствіе, выходящее

изъ предѣловъ законнаго его полномочія, не можетъ быть признано обязательнымъ для лицъ, въ интересахъ коихъ это имущество охранялось. Посему Палата, признавъ данное по настоящему дѣлу опекуномъ Сахновскимъ признаніе обязательнымъ для малолѣтняго Павла Пигуренка, нарушила какъ 480 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и 277 ст. Т. X ч. 1, а отвергнувъ вмѣстѣ съ тѣмъ за малолѣтнимъ Пигуренкомъ право опровергать это признаніе, нарушила 481 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой даже сторона, сама давшая признаніе, въ правѣ опровергать его, если таковое не относится къ личнымъ ея дѣйствіямъ. Что же касается ссылки Палаты на право малолѣтняго предъявить впослѣдствіи къ опекуну искъ объ убыткахъ, то ссылка эта не только не оправдываетъ приведенныхъ ея выводовъ какъ несогласныхъ съ общимъ смысломъ постановленій закона объ опекѣ, но и сама по себѣ не можетъ имѣть никакого практическаго значенія, такъ какъ предъявленіемъ иска къ опекуну, часто ничего неимущему, не всегда достигается вознагражденіе той потери, которую опекунъ можетъ причинить ввѣренному ему имуществу путемъ одного только судебнаго признанія, если считать таковое съ его стороны дѣйствіемъ вполнѣ законнымъ, и 2) что, не разсмотрѣвъ вмѣстѣ съ тѣмъ возраженій другого отвѣтчика, допущеннаго къ участію въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, а именно матери малолѣтняго Маріи Пигуренко, единственно на томъ основаніи, будто вступленіе въ дѣло третьяго лица, согласно 663 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, совокупно съ кѣмъ-либо изъ тяжущихся, имѣетъ въ виду лишь огражденіе этого лица отъ обратныхъ къ нему требованій, вслѣдствіе чего это лицо не въ правѣ оспаривать даннаго его соучастникомъ признанія, а для огражденія какихъ либо собственныхъ правъ и интересовъ обязано предъявить самостоятельный искъ въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 665 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Палата нарушила оба указанные законы такъ какъ первый изъ нихъ не можетъ имѣть въ своемъ примѣненіи такого ограниченнаго смысла, какой ему придала Палата въ виду того, что вступленіе въ дѣло третьяго лица, независимо отъ возможности обратнаго къ нему требованія, можетъ быть вызвано и другими его интересами, какъ это было и въ настоящемъ дѣлѣ, а послѣдній изъ сихъ законовъ не могъ быть исполненъ въ данномъ случаѣ Маріею Пигуренко, потому что никакихъ самостоятельныхъ правъ собственности на спорный лѣсъ она не имѣла, хотя тѣмъ не менѣе, въ качествѣ пожизненной владѣлицы половины оставшагося послѣ мужа имѣнія, имѣла несомнѣнный интересъ въ разрѣшеніи настоящаго дѣла противъ истца. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный истца Назарія Пигуренка, присяжный повѣренный Веселовскій, опровергая изложенные въ ней доводы, просить оставить оную безъ послѣдствій, возложивъ на противную сторону издержки кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя учрежденіе опеки надъ имуществомъ умершаго владѣльца до явки его наслѣдниковъ, или до признанія имущества вымо-рочнымъ, какъ одна изъ мѣръ охраненія наслѣдства, допускаются по закону (1164, 1226 и др. ст. Т. X ч. 1) даже послѣ изданія по сему предмету особыхъ правилъ, вовсе не упоминающихъ объ этой мѣрѣ (ст. 1401—1408 Уст. Гр. Суд. Т. X ч. 2 Св. Зак. изд. 1876 г.), какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ (сб. рѣш. 1869 г. № 15; 1872 г. № 885 и др.), но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ вовсе не опредѣляетъ ни предѣловъ дѣятельности опекуновъ по упомянутымъ опекамъ, ни порядка отвѣтственности ихъ предъ лицами и учрежденіями, коимъ ввѣренное ихъ попеченію имущество должно достаться впослѣдствіи. Посему при разрѣшеніи могущихъ возникнуть въ этомъ отношеніи недоразумѣній, надлежитъ, въ силу ст. 9 Уст. Гр. Суд., руководствоваться тѣми постановленіями закона, которыя опредѣляютъ правовыя отношенія, свойственныя учрежденіямъ, наиболѣе сходнымъ съ указаннымъ какъ по характеру, такъ и по цѣли своей дѣятельности. Въ данномъ случаѣ таковымъ учрежденіемъ, какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ по отношенію къ опекѣ надъ расточителями, также

неопредѣленной подробно въ нашемъ законодательствѣ (рѣш. 1878 г. № 42 и др.), несомнѣнно должна быть признана опека надъ имуществомъ малолѣтнихъ и вообще лицъ, почему-либо неспособныхъ или неимѣющихъ возможности лично и непосредственно распоряжаться своими дѣлами. Вслѣдствіе чего подобно опекунамъ надъ имуществомъ малолѣтнихъ и опекуны надъ имуществомъ наслѣдственнымъ должны быть признаваемы законными представителями предполагаемыхъ собственниковъ охраняемаго ими имущества не только относительно управленія и распоряженія этимъ имуществомъ вообще, съ цѣлью его сохраненія и сбереженія, подъ личною своею отвѣтственностью (ст. 266 и слѣд. Т. X ч. 1), но и въ частности относительно защиты всѣхъ связанныхъ съ этимъ имуществомъ интересовъ его собственниковъ на судѣ, и притомъ какъ въ качествѣ отвѣтчиковъ, напримѣръ, по искамъ, предъявляемымъ на основаніи ст. 215 Уст. Гражданскаго Судопроизводства къ лицу умершаго собственника (рѣш. 1878 г. № 290), въ случаѣ смерти отвѣтчика при исполненіи рѣшенія (ст. 959 и 960 Уст. Гр. Суд.) и т. п., такъ и въ качествѣ самостоятельныхъ истцовъ (рѣш. 1877 г. № 284), т. е. вообще на правахъ тяжущейся стороны. А такъ какъ засимъ при опредѣленіи процессуальныхъ правоотношеній тяжущихся, въ томъ числѣ признанія (стат. 479, 480 Устава Гражд. Судопр.), законъ не устанавливаетъ относительно опекуновъ никакихъ особыхъ изъятій изъ общаго порядка, то, въ виду обязательности дѣйствій законныхъ представителей для лицъ, ими представляемыхъ, какъ одного изъ самыхъ существенныхъ условій представительства во всѣхъ случаяхъ, гдѣ таковое допускается въ силу самаго закона, является очевиднымъ, что и сдѣланное опекуномъ на судѣ признаніе должно быть обязательно для лица, представителемъ коего въ данномъ случаѣ былъ опекунъ. Если же сдѣланное опекуномъ на судѣ признаніе было слѣдствіемъ его нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію его ввѣреннаго, то опекунъ надъ наслѣдственнымъ имуществомъ по общему правилу отвѣчаетъ только собственнымъ имуществомъ (ст. 290 Т X ч. 1), какъ это правильно признала Судебная Палата въ обжалованномъ по настоящему дѣлу рѣшеніи. Соображенія же просителя о несостоятельности подобнаго вывода въ случаяхъ, когда отвѣтственность падетъ на опекуновъ неимущихъ, какъ примѣнимое въ равной степени и къ дѣйствіямъ опекуновъ надъ малолѣтними, не можетъ быть признано основательнымъ, ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ законъ не признаетъ, чтобы несостоятельность, или неимущество опекуновъ было достаточнымъ основаніемъ для признанія совершонныхъ ими въ нарушеніе интересовъ подопечныхъ дѣйствій по этой одной причинѣ недѣйствительными. Наконецъ, такъ какъ Сахновскій, въ качествѣ опекуна надъ наслѣдствомъ, оставшимся послѣ умершаго Павла Осипова Пигуренка, вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ и новорожденнымъ сыномъ его Павломъ Павловымъ Пигуренкомъ являлся въ процессѣ по настоящему дѣлу одною и тою же стороною—отвѣтчикомъ по предъявленному иску, то и признаніе его, сдѣланное въ пользу противной стороны, въ силу ст. 481 Уст. Гр. Судопр., могло бы быть опровергаемо отъ лица новорожденнаго наслѣдника опекаемаго имущества только при томъ условіи, если бы было доказано, что опекунъ Сахновскій былъ введенъ въ заблужденіе невѣдѣніемъ такого обстоятельства, которое открылось лишь впослѣдствіи. Въ виду изложеннаго, признавая указанія просителя на нарушеніе Палатою стат. 480 и 481 Устава Гражд. Судопр., а также ст. 277 Т. X ч. 1 несостоятельными, и не входя въ разсмотрѣніе указаній его на необсужденіе Палатою возраженій, данныхъ по настоящему дѣлу Маріей Пигуренко въ качествѣ третьяго лица, такъ какъ указанія эти, если бы и были правильны, могли бы послужить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія только по просьбѣ Маріи Пигуренко, но отъ лица ея по настоящему дѣлу кассаціонной жалобы не поступало,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ и личностію малолѣтняго Павла Пигуренка, Надворнаго Совѣтника Данкена, кандидата правъ Яковлева, за силою стат. 793 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на эту сторону издержки кассаціоннаго производства.

207.—1880 года мая 14-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, чиновника особыхъ порученій Министерства Финансовъ, Статскаго Совѣтника Носова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно: дѣло сіе, за отказомъ въ искѣ обществу крестьянъ Сумскимъ Окружнымъ Судомъ, по апелляціи повѣреннаго сего общества, присяжнаго повѣреннаго Станиславскаго поступило въ Харьковскую Судебную Палату. Сообразивъ апелляціонную жалобу Станиславскаго съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда и законами, Палата нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію ея подлежитъ существенно одинъ вопросъ: доказано ли Станиславскимъ право полной частной собственности его довѣрителей на старозаимочную землю въ количествѣ 15,819$^{8}/_{10}$ десят., находящуюся въ предѣлахъ генерально-обмежеванной Ахтырской дачи, обложенную съ 1853 года кадастровою податью и показанную во владѣнной записи на дачу г. Ахтырки, какъ казенно-общественную? Изъ представленной повѣреннымъ общества, въ основаніе иска, копіи указа Правительствующаго Сената отъ 22-го марта 1865 года № 2558 видно, что Государственный Совѣтъ по возникшему вопросу о значеніи старозаимочныхъ земель, между прочимъ, нашелъ, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе слободскіе полки, населивъ пограничную Украйну по вызовамъ правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, сохраняли это право по выходѣ въ иное званіе, могли оставлять старыя земли и переходить на новыя свободныя земли, вольны были продавать ихъ своей-же братьѣ—украинскимъ жилымъ людямъ и постороннимъ завѣщевать ихъ, и такія права ихъ въ теченіе 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы правительствомъ. На семъ основаніи Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 21-го февраля 1865 года, положилъ: въ замѣну 2 примѣч. къ 783 стат. Зак. Гражд. (Тома X ч. 1 по продолж. 1863 г.) постановить: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль-скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать лично и въ составѣ общества людямъ всякаго званія. Окружный Судъ по обжалованному Станиславскимъ рѣшенію отказалъ въ искѣ обществу крестьянъ г. Ахтырки потому, что имъ не представлено несомнительныхъ доказательствъ и ясныхъ данныхъ въ подтвержденіе факта, что спорная земля принадлежала именно къ старозаимочнымъ землямъ на правѣ полной собственности, а не была дана только въ пользованіе отъ казны. Входя-же въ разсмотрѣніе представленныхъ истцами, въ доказательство права собственности на спорную землю, межевыхъ актовъ и другихъ документовъ, именно: 1) копіи межевой книги, выданной 7 ноября 1743 г., оказывается, что по грамотѣ Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, присланной 7-го мая 7165 года (1656 года по Р. Х.) Бѣлгородскому окольничему и воеводѣ, Князю Ромодановскому, былъ командированъ для отдѣленія нескудно Ахтырскимъ черкасамъ на 1300 человѣкъ лѣса, пашни, сѣнныхъ покосовъ и другихъ угодій, воевода Ляпуновъ, который и отвелъ имъ по государеву указу и по грамотѣ таковую землю съ угодьями въ указанномъ въ этой книгѣ количествѣ, границахъ и межахъ, но о томъ, чтобы эти надѣленныя черкасамъ земли были бы жалованы имъ грамотою не въ вотчину, а помѣстно, для поселенія и отправленія службы или утверждена за ними въ указную пропорцію на души, а также вообще подъ условіемъ какихъ-либо фискальныхъ повинностей, связанныхъ съ помѣстнымъ владѣніемъ лишь на правѣ пользованія, въ семъ межевомъ актѣ нѣтъ и намека. 2) Изъ межевой книги генеральнаго межеванія Ахтырской дачи 17-го сентября 1769 года видно: а) что по указу ИМЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-й была учинена „межа въ Ахтырскомъ уѣздѣ, дачѣ владѣнія живущихъ въ городѣ Ахтыркѣ войсковыхъ обывателей“ съ ея пашенными землями, сѣнными покосами,

лѣсными и прочими угодьями отъ всѣхъ смежныхъ посторонних земель; б) что по вымежеваніи внутреннихъ дачъ оказалось въ дачѣ войсковыхъ обывателей города Ахтырки таковыхъ земель всего 20,249 десят. 1097 квадр. саж. и в) что во время межеванія этой земли внутри окружной дачи состояла дача, принадлежащая живущимъ въ городѣ Ахтыркѣ по послѣднеподаннымъ ревизскимъ сказкамъ 4986 мужского пола душамъ, зачисленнымъ въ подушный окладъ, а на самой дачѣ никакого поселенія не было. Эта межевая книга утверждена подписью всѣхъ частныхъ владѣльцевъ обмежеванной дачи (листы 186, 187, 189 межев. сказки), въ томъ числѣ и выбраннаго повѣреннымъ отъ общества войсковыхъ обывателей города Ахтырки Василіемъ Дзюбинымъ и, какъ сказано въ сказкѣ: при межеваніи всѣ поименованные въ ней частные владѣльцы были, споровъ не производили и къ полевымъ журналамъ безспорно руки прикладывали; но не имѣется въ семъ актѣ ни подписей депутатовъ съ казенной стороны, ни вообще какихъ либо слѣдовъ, изъ коихъ возможно бы вывести заключеніе, что обмежеванная земля дѣйствительно почиталась казенно-общественною съ полученіемъ казною съ общества, за предоставленіе оному права владѣнія и пользованія казенною землею, установленной за оную въ то время платы и была бы предоставлена казною какъ свободная земля предкамъ истцовъ—прежнимъ слободскимъ козакамъ Ахтырскаго полка за службу и для службы. Такимъ образомъ, изъ самаго содержанія сего документа нельзя не убѣдиться: во-1-хъ) что владѣніе предковъ истцовъ слободскихъ козаковъ Ахтырскаго полка, впослѣдстліи переименованныхъ въ войсковыхъ обывателей города Ахтырки, происходившихъ отъ черкасъ, а нынѣ составлающихъ общество государственныхъ крестьянъ гор. Ахтырки, сперва образовалось изъ пожалованныхъ по грамотѣ Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ вотчину земель и затѣмъ еще болѣе распространилось уже безъ титула, посредствомъ одной заимки, оставалось въ ихъ личномъ владѣніи и распоряженіи на правѣ полной частной собственности до воцаренія ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-й и изданія по манифесту 19-го сентября 1765 года межевой инструкціи въ томъ же году, по коей повелѣно было земли, самовольно занятыя сторонними людьми, оставлять во владѣніи заемщиковъ безденежно или съ платежемъ за нихъ установленной платы оброчной подати, и потомъ до указа отъ 17-го сентября 1769 года объ учиненіи межи дачи владѣнія живущихъ въ городѣ Ахтыркѣ войсковыхъ обывателей, и во-2-хъ) что Высочайшій манифестъ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-й 19 сентября 1765 года (Полн. Собр. Закон. ст. 12474) уже засталъ владѣніе предковъ истцовъ, войсковыхъ обывателей города Ахтырки, землею въ Ахтырской дачѣ безспорнымъ, и посему таковое владѣніе и утверждено за ними межевою книгою 17-го сентября 1769 года. Въ семъ убѣждаетъ самое содержаніе межевой инструкціи 1765 г., по точному смыслу коей межеваніе имѣло въ виду освятить и утвердить всякое спокойное и добросовѣстное владѣніе, хотя бы оно образовалось посредствомъ одной заимки, какъ это ясно видно изъ слѣдующаго постановленія въ инструкціи: „по неимѣнію въ слободской губерніи никакого предѣла въ земляхъ, ограничить закономъ, дабы всякій свой удѣлъ или заимку зналъ“. Доказательствомъ того, что предки истцовъ—войсковые обыватели гор. Ахтырки—владѣли старозаимочною землею, нынѣ оспариваемою у нихъ казною, на правѣ полной собственности; что осуществленію этого вотчиннаго ихъ права на эту землю казна никогда не препятствовала; что воинскіе обыватели свободно отчуждали оную лицамъ разныхъ состояній,—несомнѣнно служатъ представленныя повѣреннымъ истцовъ удостовѣренія какъ Ахтырскаго уѣзднаго стряпчаго за №№ 102 и 103, такъ и Ахтырскаго волостного правленія за № 131. Изъ содержанія сихъ удостовѣреній, въ точности коихъ уполномоченнымъ казны Носовымъ не заявлено сомнѣнія (463 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства) и ничѣмъ имъ не опровергнутаго, обнаруживается, что въ крѣпостной актовой книгѣ 1726 по 1735 г. включительно, хранящейся въ архивѣ Ахтырскаго уѣзднаго суда, значится, что предки истцовъ, ахтырскіе обыватели, продавали по купчимъ крѣпостямъ принадлежащія имъ въ Ахтырской дачѣ земли постороннимъ лицамъ и дворянскаго званія, поименованнымъ въ той вѣдомости; что затѣмъ изъ

вѣдомости, составленной въ 1784 году владѣльцамъ, жительствовавшимъ въ гор. Ахтыркѣ, имѣвшимъ въ Ахтырскихъ дачахъ земли, видно, что многими лицами дворянскаго и другихъ сословій было пріобрѣтено по актамъ укрѣпленія значительное количество земли отъ поименованныхъ въ вѣдомости козаковъ, владѣвшихъ оною по наслѣдственному праву, по старинной заимкѣ предковъ ихъ въ 700, 730 и 770 г.г., и утвержденной за обществомъ впослѣдствіи, во время межеванія 1769 г., окончательно, и; наконецъ, что состоящая нынѣ во владѣніи спорная старозаимочная земля, находящаяся въ Ахтырскихъ дачахъ въ количествѣ 15819$^{8}/_{10}$ дес., какъ удостовѣряетъ волостное правленіе, „по числу душъ между крестьянами никогда не была раздѣлена, а переходитъ безспорно изъ рода въ родъ по наслѣдственному праву, и владѣніе ею каждымъ домохозяиномъ есть различное“. Указаніе уполномоченнаго отъ казны, Носова, въ письменномъ отвѣтѣ противъ исковой и при изустномъ состязаніи въ Палатѣ, на то, что Палата предками истцовъ поземельнаго оброка за спорную землю, будто, подтверждается представленнымъ повѣреннымъ истцовъ извлеченіемъ изъ межевой книги 17 сентября 1769 г., и что подушный окладъ, подтвержденный 10 п. 2 ст. Высочайшаго манифеста 2 февраля 1810 г., замѣненъ, будто-бы, поземельнымъ оброкомъ,— опровергается содержаніемъ какъ извлеченія изъ сказки, такъ и самаго манифеста. Изъ извлеченія изъ межевой книги 1769 г. видно, какъ выше упомянуто, что при генеральномъ размежеваніи ревизскихъ наличныхъ душъ въ г. Ахтыркѣ, владѣвшихъ обмежеванною въ Ахтырской дачѣ землею, было 4986 и что эти ревизскія души были зачислены въ подушный окладъ, но въ этомъ извлеченіи ни слова не упомянуто, чтобы при этомъ былъ установленъ платежъ оброчной подачи какъ за землю казенно-общественную, и уполномоченный отъ казны не представилъ положительно никакихъ доказательствъ того, чтобы казна взимала со времени генеральнаго межеванія въ 1769 г. спорной земли и до обложенія оной въ 1853 г. оброкомъ какой-либо поземельный сборъ, т. е проявляла-бы такое дѣйствіе, которое могло быть совершено только на основаніи права собственности. Законъ же, установленный какъ въ приведенной самимъ судомъ въ рѣшеніи 17 ст. V Т. Уст. о податяхъ, такъ и 2 примѣч. къ ней (по прод. 1863 г.) и 1—6 и 13 ст. того-же Тома и части, различаетъ подушную отъ оброчной подати, что ясно видно изъ вѣдомости, къ ст. 17 приложенной. Подушной подати подлежатъ не только государственные крестьяне, но вообще сельскіе обыватели, мѣщане, цеховые; по 13 й же ст. V Т. Уст. о под., оброчною податью, составляющею ту плату, которая взимается съ крестьянъ за предоставленіе имъ права владѣнія и пользованія землею, въ силу закона, могутъ быть обложены только казенныя земли, принадлежащія казнѣ въ собственность, и посему указываемой уполномоченнымъ казны Носовымъ замѣны подушной подати по поземельнымъ оброкамъ никакимъ закономъ не было установлено. По 1-му пункту 10 ст. приведеннаго уполномоченнымъ казны Носовымъ Высочайшаго манифеста 2 февраля 1810 г. (Полн. собр. зак. ст. 24,116) повелѣно подушную подать съ казенныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, по ревизіи въ окладѣ состоящихъ, взимать по 2 р. съ души, а по 2-му п. оброкъ съ казенныхъ крестьянъ за казенныя, а не находящіяся въ частномъ владѣніи земли, повелѣно сверхъ собираемой оброчной (*) съ казенныхъ крестьянъ подати взимать съ нихъ въ губерніяхъ по классамъ въ установленномъ въ томъ пунктѣ размѣрѣ съ каждой ревизской души; но о замѣнѣ подушной оброчною податью и въ семъ законѣ ни словомъ не упомянуто. Изъ представленной истцами владѣнной записи, составленной самимъ чиновникомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, видно, что имъ показано въ числѣ крестьянскаго дѣла Ахтырской волости г. Ахтырки 15,819 $^{8}/_{10}$ дес. земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ по старозаимочному праву, и только 417$^{3}/_{10}$ дес. находятся въ пользованіи ихъ общемъ уравнительномъ по числу ревизскихъ душъ. Слѣдовательно, представитель казны самъ призналъ при составленіи этого акта дѣйствительность того обстоятельства, нисколько не противорѣчащаго и межевой книгѣ 19 сентября

*) Такъ въ подлинномъ.

1769 года, что показанная въ немъ земля старозаимочная, т. е. искони заселенная предками истцовъ изъ дикопорожнихъ земель и во время генеральнаго межеванія окончательно утвержденная за ними, а не была дана имъ лишь въ пользованіи отъ казны. Даже самая разница въ количествѣ старозаимочной земли, показанной при генеральномъ межеваніи въ 1769 г. Ахтырской дачи во владѣніи войсковыхъ обывателей въ количествѣ 21,251 десят., тогда какъ по владѣнной записи показано таковой земли всего 15,819$^{8}/_{10}$ десят., несомнѣнно убѣждаетъ, что эта земля не принадлежала казнѣ въ собственность (515 ст. X Т. 1 ч. и 671 ст. IX Т.), не была надѣлена отъ казны, а уменьшилась въ количествѣ единственно вслѣдствіе свободнаго отчужденія таковой земли войсковыми обывателями, какъ составлявшая ихъ частную собственность до генеральнаго межеванія и послѣ онаго, пока она не была казною въ 1853 году обложена оброкомъ, и затѣмъ по разнымъ актамъ укрѣпленія переходила во владѣніе лицъ другихъ сословій или оставалась за тѣми крестьянами по наслѣдственному праву, но выходившими въ другія сословія. Это обстоятельство истцами вполнѣ подтверждено представленными къ дѣлу вышеозначенными выписками изъ актовыхъ книгъ Ахтырскаго Уѣзднаго Суда, въ коихъ показано, какія лица другихъ сословій и сколько именно пріобрѣло въ Ахтырской дачѣ въ 700, 730 и 770 г.г. земли отъ прежнихъ владѣльцевъ оной, козаковъ, владѣвшихъ той землею по наслѣдственному праву, по старинной заимкѣ ихъ предковъ. Но, независимо сего, уполномоченный казны, Носовъ, хотя утверждаетъ нынѣ, что спорная земля составляетъ собственность казны, дана истцамъ лишь въ пользованіе,—показана по полюбовной сказкѣ 1866 г. какъ казенно-общественная, но, какъ видно изъ представленнаго апелляторомъ въ засвидѣтельствованной копіи отношенія Харьковской казенной палаты отъ 26 февраля 1878 г. за № 4693, въ Ахтырское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе онъ, Носовъ, самъ обращался въ казенную палату съ просьбою сообщить ему: по какимъ основаніямъ спорная земля показана по владѣнной записи на дачу г. Ахтырки состоящею въ пользованіи крестьянъ по старозаимочному праву, а не какъ дѣйствительно казенно-общественная земля, подлежащая раздѣлу по числу душъ общества. Вслѣдствіе сего казенная палата и просила уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе произвести надлежащее разслѣдованіе, заслуживаетъ-ли вѣроятія донесеніе Ахтырскаго волостного правленія казенной палатѣ отъ 28 ноября 1874 г. за № 1091 о томъ, что нынѣ оспариваемая у казны земля Ахтырскимъ обществомъ крестьянъ въ количествѣ 15,818$^{8}/_{10}$ дес. раздѣляема на души между членами общества не была. Во исполненіе такого требованія казенной палаты Ахтырское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, какъ изъяснено въ представленной апелляторомъ засвидѣтельствованной копіи протокола онаго, составленнаго 13 марта 1878 года и въ точности Носовымъ не оспариваемой (463 ст. Устава Гражд. Судопр.), поручило, на точномъ основаніи п. 5 151 ст. Пол. учрежд. крест. особаго прил. къ Т. IX изд. 1876 г., произвести просимое Палатою разслѣдованіе непремѣнному члену этого присутствія. По разслѣдованіи же его оказалось, что помянутое донесеніе волостного правленія отъ 28 ноября 1874 года за № 1091 заслуживаетъ полнаго вѣроятія по слѣдующимъ, какъ сказано въ томъ протоколѣ, доказательствамъ: а) по отобраннымъ членомъ присутствія сказкамъ отъ 52 человѣкъ крестьянъ-старожиловъ, домохозяевъ и землевладѣльцевъ значится, что земля, состоящая въ ихъ владѣніи, есть староизаимочная и не раздѣлена на души, а находится во владѣніи ихъ и другихъ крестьянъ Ахтырскаго общества на старозаимочномъ правѣ, не уравненная на души; б) что составленный списокъ крестьянамъ общества г. Ахтырки, владѣющимъ въ настоящее время землею, подтверждаетъ, что земля въ Ахтырскомъ обществѣ уравнительно на души между членами общества раздѣлена не была, ибо нѣкоторые члены общества владѣютъ при одной ревизской душѣ десятью и болѣе десятинами съ давнихъ временъ и на старозаимочномъ правѣ; в) что окладные листы, данные казенною Палатою на 1861, 1865 и 1867 г. г., взятые членомъ на выдержку, положительно называютъ пахатную и сѣнокосную землю ахтырскихъ государственныхъ крестьянъ старозаимочною землею, и

г) что владѣнная запись, составленная 1 января 1871 года пунктъ V, также удостовѣряетъ, что усадебныя, пахатныя и сѣнокосныя угодья состоятъ въ пользованіи крестьянъ по старозаимочному праву, о чемъ и было сообщено казенной палатѣ за № 4693. Наконецъ, само Харьковское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, въ вѣдѣніе коего государственные крестьяне разныхъ наименованій поступили и на обязанность коего закономъ возложено разсмотрѣніе дѣлъ, касающихся введенія владѣнныхъ записей (1 п. 8 ст. и прилож. къ ст. 17 п. 28 Полож. о бывшихъ госуд. крестьянахъ, особ. прилож. къ Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 г.) само признавало, что оспариваемая казною старозаимочная земля составляетъ частную собственность общества крестьянъ г. Ахтырки. Въ семъ также убѣждаютъ представленныя повѣреннымъ истцовъ къ дѣлу два отношенія губернскаго присутствія, отъ 26 мая 1878 года за №№ 754 и 758, въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, въ Ахтырское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, изъ коихъ видно, что по жалобѣ поименованныхъ въ оныхъ крестьянъ на неправильное разрѣшеніе волостнымъ судомъ и уѣзднымъ присутствіемъ предъявленныхъ ими въ волостномъ судѣ исковыхъ дѣлъ о наслѣдственныхъ правахъ на старозаимочныя земли, владѣемыя тѣми крестьянами, въ пользу отвѣтчиковъ, губернское присутствіе, возбудивъ вопросъ о подсудности дѣлъ по сему предмету и имѣя въ виду, что по г. Ахтыркѣ, какъ видно изъ владѣнной записи, старозаимочныя земли не только есть, но что ихъ даже несравненно болѣе, чѣмъ земель общественныхъ, нашло, что, на основаніи 96 ст. общ. Полож. 19 февраля 1861 г., волостные суды вѣдаютъ дѣла о такомъ только имуществѣ, которое находится въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла; старозаимочныя-же земли, какъ находящіяся въ посемейномъ пользованіи Общества крестьянъ г. Ахтырки и составляющія особый родъ частной собственности, не могутъ считаться крестьянскимъ общественнымъ надѣломъ, а потому, признавая исковыя дѣла тѣхъ крестьянъ о таковой землѣ волостному суду неподсудными, а подлежащими разбирательству общихъ судебныхъ мѣстъ, и предложило уѣздному присутствію постановить новое опредѣленіе объ отмѣнѣ рѣшенія волостного суда. Изъ всего изложеннаго является очевиднымъ, что земля въ Ахтырской дачѣ въ количествѣ 15,819$^{8}/_{10}$ дес., о правѣ собственности на которую между обществомъ государственныхъ крестьянъ г. Ахтырки и казною возникъ споръ, какъ до 1853 г., когда эта земля, по распоряженію кадастровой комиссіи, была положена въ оброчный окладъ, такъ и послѣ, до настоящаго времени, постоянно состояла во владѣніи предковъ крестьянъ на правѣ частной собственности, находясь постоянно въ посемейномъ ихъ пользованіи, безъ уравнительнаго на души раздѣленія между членами общества, и отъ предковъ истцовъ земля эта перешла по праву наслѣдованія къ настоящимъ истцамъ—обществу крестьянъ г. Ахтырки. Слѣдовательно, разница во владѣніи истцовъ-крестьянъ спорною землею до и послѣ 1853 г. состояла только въ томъ, что съ 1853 г. они были обложены платежемъ за эту землю оброка. Но по рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Правит. Сената 1872 года № 232 уже признано, что платежемъ оброка государственные крестьяне не теряютъ, а казна не пріобрѣтаетъ права собственности на обложенныя платежемъ оброка земли. Въ силу же двухъ коренныхъ положеній Гражданскаго Судопроизводства (ст. 366 и 367), что истецъ и отвѣтчикъ должны доказать: первый свой искъ, второй свои возраженія и что судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ, а основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, на казнѣ, оспаривающей право личной собственности крестьянъ г. Ахтырки на старозамочную землю, лежитъ и обязанность представить въ опроверженіе иска крестьянъ доказательства именно того, что спорная земля дана имъ, истцамъ, лишь въ пользованіе отъ казны. Обращаясь въ семъ отношеніи къ оцѣнкѣ доказательной силы представленныхъ уполномоченнымъ казны, Носовымъ, къ дѣлу письменныхъ документовъ, на основаніи 459 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата изъ содержанія оныхъ усматриваетъ: 1) изъ копіи, засвидѣтельствованной Управленіемъ Государственными Имуществами Харьковской губерніи, исчисленія земель Ахтырскаго уѣзда, принадлежащихъ казенному вѣдомотву и краткой вѣдомости 7 ноября 1781 г., остав-

шихся во владѣніи казеннаго вѣдомства, видно, что во владѣніи войсковыхъ обывателей въ числѣ 4417 душъ находилась земля, принадлежащая казеннымъ обывателямъ, за исключеніемъ чрезполосной владѣльческой 21,832 дес. 1755 с., изъ которой на каждую ревизскую, по 4 ревизіи, душу приходилось по 4 дес. 2626 с. Причемъ, какъ свидѣтельствуетъ то же Управленіе Государственныхъ Имуществъ въ своемъ удостовѣреніи отъ 6-го февраля 1876 года за № 558, это исчисленіе, равно какъ и краткая вѣдомость, хранящіяся въ управленіи, составлены именно на землю, данную Ахтырскому обществу крестьянъ въ пользованіе при генеральномъ межеваніи и подписаны губернскимъ землемѣромъ, секундъ-маіоромъ Буксгевденомъ. Но эти исчисленія земель и краткая вѣдомость о раздѣлѣ земли Ахтырской дачи между казенными обывателями на души по 4 дес. 2626 с., тогда какъ по относительному возраженію апеллятора, не признающему подлинности (458 ст. Устава Гражд. Суддпр.) сихъ домашнихъ бумагъ ни въ Ахтыркѣ, ни во всей мѣстности бывшихъ слободскихъ полковъ, такого сословія въ 1781 году вовсе не было, не могутъ замѣнить ни межевыхъ актовъ, ни доказывать право собственности казны на спорную землю и полученія оною съ крестьянъ за пользованіе оной оброковъ, во-первыхъ, потому, что содержаніе ихъ противорѣчитъ представленной истцами въ подлинникѣ межевой книгѣ генеральнаго межеванія 1769 года, въ коей оспариваемая нынѣ казною дача названа владѣніемъ живущихъ въ г. Ахтыркѣ войсковыкъ обывателей и во время межеванія утверждена за ними, причемъ о раздѣлѣ оной на души ни словомъ не упомянуто; во 2-хъ) потому, что уполномоченнымъ казны, Носовымъ, не представлено никакихъ доказательствъ того, что помянутыя исчисленія и краткая вѣдомость были бы дѣйствительно составлены вскорѣ послѣ генеральнаго обмежеванія спорной дачи, именно въ 1780 г., и на основаніи Высочайшаго указа или по какому-либо другому распоряженію высшаго правительства, изъ коего можно бы убѣдиться, что эта земля дана на самомъ дѣлѣ лишь въ пользованіе отъ казны или надѣлена первоначальнымъ поселенцамъ, для исправленія службы, въ помѣстьѣ; въ-3-хъ) потому, что, не имѣя въ виду таковыхъ документовъ, исчисленіе земель указанныхъ обывателей и вѣдомость являются лишь камеральными описаніями спорной земли, находящейся во владѣніи крестьянъ г. Ахтырки; по разъясненію же Кассаціон. Сената, въ рѣшеніи 1872 года № 220 камеральныя описанія вовсе не причислены закономъ къ актамъ, удостовѣряющимъ пріобрѣтеніе и укрѣпленіе правъ казны на недвижимое имущество, и въ 4-хъ) потому, что удостовѣреніе Управленія Государственными Имуществами въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть доказательной силы, какъ удостовѣреніе самой заинтересованной въ этомъ дѣлѣ стороны; 2) еще менѣе можетъ подтверждать право казны на спорную землю представленный Носовымъ рапортъ Ахтырскаго уѣзднаго суда въ Харьковскую казенную палату отъ 14-го апрѣля 1785 года за № 366 (л. 205 пр. Окр. Суда), какъ ничего неразъясняющій и недоказывающій и по содержанію своему вовсе неотносящійся къ настоящему дѣлу, именно о томъ, что по желанію зашедшихъ въ деревню Доброславскую изъ великороссійскихъ мѣстъ двухъ однодворцевъ они были зачислены въ однодворскій окладъ; что за нихъ Маіоръ Бойновичъ, у котораго они дѣлали кирпичъ, обязался подпискою платить подушныя и всякія подати до новой ревизіи; что казенной земля у сихъ однодворцевъ нѣтъ; въ селѣ-же Воздвиженскомъ таковая земля имѣется, а въ деревнѣ Зубовкѣ земля не казенная, а принадлежитъ Чапинымъ по даннымъ изъ Черкассъ и особо за ними замежевана. Между тѣмъ, ни въ представленномъ уполномоченнымъ отъ казны въ засѣданіи Палаты разъясненіи Ахтырскимъ уѣзднымъ землемѣромъ отъ 21 февраля 1879 года за № 3 копіи выписи изъ межевой книги 7-го мая 7165 года, выданной 7 ноября 1743 года, ни въ подлинной межевой книгѣ 17 го сентября 1769 г. вовсе не говорится, чтобы деревни Доброславская, Зубовка и село Воздвиженское даже входили въ составъ спорной Ахтырской дачи и чтобы въ населеніи гор. Ахтырки были-бы въ то время даже однодворцы; 3) два удостовѣренія Харьковской посредническ й комиссіи за №№ 428 и 454 о томъ, что въ составленномъ проектѣ полюбовной сказки по Ахтырской дачѣ

1866 года старозаимочная земля этой дачи названа казенно-общественною, какъ равно и представленные уполномоченнымъ отъ казны въ засѣданіе Палаты опись государственнымъ имуществамъ Ахтырской волости 1866 г., а также постановленіе ахтырскихъ исправника и мирового посредника и чиновника Управленія Государственными Имуществами, Михневича, составленное 9-го августа 1866 года, о томъ, что волостные начальники на полномъ волостномъ сходѣ подтвердили, что общественное имущество, объясненное въ инвентарномъ описаніи, хлѣбъ въ магазинахъ и показанный въ вѣдомостяхъ общественный капиталъ дѣйствительно на-лицо состоятъ, нисколько не доказываютъ, чтобы истцы признавали означенную въ этой описи землю, составлявшую искони ихъ частную собственность, казенно-общественною, какъ потому, что эта полюбовная сказка и до сихъ поръ еще не утверждена, такъ и потому, что само Управленіе Государственными Имуществами, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу предписанія онаго Ахтырскому волостному правленію отъ 15-го мая 1868 года за № 3734, удостовѣряетъ, что повѣренный общества крестьянъ г. Ахтырки просилъ это управленіе о выдачѣ свидѣтельства въ томъ, что находящаяся во владѣніи сихъ крестьянъ земля въ количествѣ 15,040$^{3}/_{4}$ дес. есть ихъ старозаимочная, а не казенная, но управленіе въ семъ ходатайствѣ отказало въ силу циркулярнаго предписанія Министра Государственныхъ Имуществъ отъ 9-го апрѣля 1867 года за № 15, по коему предоставляется крестьянамъ отыскивать свои права на земли, находящіяся въ оцѣнкѣ, судебнымъ порядкомъ; 4) разъясненіе уѣзднаго землемѣра за № 3 копіи выписи изъ межевой книги, выданной 7 ноября 1743 года, въ коемъ значится, что по соображеніи землемѣромъ, вслѣдствіе требованія Казенной Палаты, описанныхъ въ выписи изъ межевой книги $^{7165}/_{1656}$ г. г. границъ съ межами, значащимися на генеральномъ планѣ Ахтырской дачи нынѣ существующими, оказалось, что описаніе ихъ неполное, что межи не совсѣмъ соотвѣтствуютъ нынѣ существующимъ генеральнымъ межамъ и что сверхъ Ахтырской дачи, заключающей 2125 дес., находятся и другія дачи въ количествѣ болѣе 52,243 десят., равнымъ образомъ не можетъ умалять правъ истцовъ на утвержденную за ними по указу ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-й 17 го сентября 1769 года межевою книгою позднѣйшаго генеральнаго межеванія землю; 5) указаніе уполномоченнаго отъ казны въ подтвержденіе того, что спорныя земли даны Ахтырскимъ козакамъ въ пользованіе, а не въ собственность, на представленную повѣреннымъ истцовъ ревизскую сказку Ахтырскихъ козачьихъ подпомощниковъ, которые, будто-бы, жили на полковой землѣ, платя подпомощничій окладъ, опровергается содержаніемъ этой сказки, составленной въ 1744 г., т. е. задолго до генеральнаго межеванія, въ коей точно сказано, что они жили на жалованныхъ земляхъ и дѣйствительно платили „на довольствіе армейскихъ полковъ, на раціоны и порціоны“, но о томъ, чтобы эта земля была жалована козакамъ не въ собственность и была-бы обложена въ пользу казны поземельнымъ оброкомъ, ни слова не упомянуто. Наконецъ, 6) всѣ указанныя уполномоченнымъ отъ казны Носовымъ законоположенія изъ полнаго собранія законовъ въ подтвержденіе того, что въ Харьковской губерніи козаки пользовались отъ казны землею вмѣсто жалованья и что правительство запрещало козацкимъ старшинамъ продавать таковую землю, какъ неотносящуюся *) къ нынѣ оспариваемой казною старозаимочной землѣ, находящейся во владѣніи истцовъ, въ виду вышеизложеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 21 февраля 1865 года, о значеніи таковыхъ земель, не могутъ быть приняты во вниманіе. По силѣ 883 ст. X Т. 3 ч., планы и межевыя книги, выданные на дачи и селенія, обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, должны служить несомнѣннымъ и непоколебимымъ доказательствомъ владѣнія всѣми тѣми землями, всякими урочищами и угодьями, кои къ которому селенію или пустоши примежеваны, и впредь всякіе споры о тѣхъ земляхъ разбирать и разрѣшать единственно выданными на оные владѣльцамъ планами и межевыми книгами. А такъ какъ, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго

*) Такъ въ подлинномъ

Департамента Правительствующаго Сената сего закона, въ рѣш. 1875 года № 236 и 1876 года № 481, планы и межевыя книги генеральнаго межеванія могутъ служить доказательствомъ не только при спорахъ о границахъ земли, но и подтвержденіемъ права собственности на оную, то Судебная Палата не можетъ не признать, что представленная повѣреннымъ истцовъ межевая книга генеральнаго межеванія Ахтырской дачи 17 го сентября 1769 года, на основаніи которой они предъявили искъ къ казнѣ, отнесенная закономъ, изложеннымъ въ 683 ст. X Т. 2 ч., къ числу главныхъ доказательствъ по дѣламъ вотчиннымъ, должна служить, въ связи съ остальными представленными ими къ дѣлу актами правительственныхъ мѣстъ, ничѣмъ уполномоченнымъ отъ казны Носовымъ не опровергнутымъ, несомнѣннымъ доказательствомъ; что означенная въ межевой книгѣ и во владѣнной записи земля, въ количествѣ 15,819$^{8}/_{10}$ д., никогда не принадлежала казнѣ, а всегда составляла частную собственность истцовъ—государственныхъ крестьянъ г. Ахтырки, и что, слѣдовательно, вышепоставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ положительномъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата признала апелляціонную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ г. Ахтырки Станиславскаго, заслуживающею уваженія, рѣшеніе же Окружнаго Суда, какъ неправильное, подлежащимъ отмѣнѣ; а потому, руководствуясь ст. 699, примѣч. 2 (по прод. 1868 г.) къ ст. 783 X Т. 1 ч., а также 872 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., постановила: 1) признать за обществомъ государственныхъ крестьянъ г. Ахтырки право собственности на 15,819$^{8}/_{10}$ дес. земли, находящихся въ предѣлахъ генерально обмежеванной Ахтырской дачи, состоящихъ во владѣніи тѣхъ крестьянъ по старозаимочному праву и вошедшихъ въ составъ надѣла по владѣнной записи, выданной означенному обществу, и землю эту исключить изъ кадастровой подати; 2) рѣшеніе Сумскаго Окружнаго Суда отмѣнить и 3) судебныя издержки по всему производству возложить на казну.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго Министерствомъ Финансовъ, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго Быховца, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ искѣ общества государственныхъ крестьянъ г. Ахтырки о правѣ собственности на состоящія во владѣніи сего общества старозаимочныя земли. Вопросъ о старозаимочныхъ земляхъ неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта. Такъ въ 1838 году разсматривалось въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣло о земляхъ войсковыхъ обывателей, въ чертѣ гор. Харькова находящихся. По дѣлу сему изъ собранныхъ свѣдѣній оказалось, что въ г. Харьковѣ у означенныхъ обывателей есть земли: а) крѣпостныя; б) старозаимочныя и в) отведенныя отъ общества. Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ бывшаго временнаго совѣта для управленія Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ, призналъ, что обыватели этого города землями, принадлежащими имъ по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ, могутъ располагать какъ своею собственностью. Впослѣдствіи вновь возникъ вопросъ о значеніи старозаимочныхъ земель, и Государственный Совѣтъ, куда дѣло по сему вопросу поступило, въ 1854 году нашелъ, что войсковые обыватели пользовались этими землями какъ своею собственностію, что и Правительствующимъ Сенатомъ въ 1838 году также признано, и потому, принявъ во вниманіе особенную важность этого дѣла, касающагося правъ многочисленнаго сословія войсковыхъ обывателей, и ту осторожность, съ которою должно вообще прикасаться къ древнимъ правамъ владѣнія, Государственный Совѣтъ, не приступая къ разрѣшенію вопроса о старозаимочныхъ земляхъ, В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 6 го декабря 1854 года мнѣніемъ предоставилъ II му отдѣленію Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи права на упомянутыя земли, какъ войсковыхъ обывателей, такъ и лицъ, вышедшихъ изъ этого сословія, сообразить предварительно съ историческимъ ихъ происхожденіемъ и съ постановленіями правительства, въ разное время по сему предмету изданными, и затѣмъ, снесясь съ Министрами Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, представить свое мнѣніе. Свѣдѣнія, собранныя вслѣдствіе сего

II отдѣленіемъ, обнаружили, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе слободскіе полки, заселивъ пограничную Украйну по вызовамъ правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, сохраняли это право по выходѣ въ иное званіе, могли оставлять старые заимки и переходить на новыя свободныя земли, вольны были продавать ихъ своей же братьѣ, украйнскимъ служилымъ людямъ, и постороннимъ, могли закладывать, отдавать въ приданое дочерямъ, завѣщать и пр., и такія права ихъ въ теченіе 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы правительствомъ. По представленію о семъ Статсъ-Секретаря Графа Блудова, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 30-го марта 1859 года, принялъ заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, вошедшее впослѣдствіи въ примѣчанія къ ст. 861 IX Т. закон. о сост. и къ 783 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. (по продолж. 1863 ч. III и IV), которыя изложены были такъ: а) примѣчаніе къ 861 ст. Тома IX. Войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи предоставляется право собственности на тѣ старозаимочныя земли, которыя состояли въ 1859 году въ личномъ ихъ владѣніи и распоряженіи и достались по наслѣдству отъ предковъ, или пріобрѣтены покупкою. Первыя, т. е. доставшіяся по наслѣдству, дозволяется войсковымъ обывателямъ продавать, по примѣру потомственныхъ земель малороссійскихъ козаковъ, только равнымъ себѣ обывателямъ, а послѣднія, т. е. пріобрѣтенныя до 30-го марта 1859 года покупкою, предоставляются въ полную собственность войсковыхъ обывателей и съ правомъ отчуждать оныя кому пожелаютъ. Правило сіе не распространяется на старозаимочныя земли, находящіяся въ общественномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ. Старозаимочныя земли, какъ перешедшія отъ войсковыхъ обывателей къ лицамъ другихъ состояній, такъ и удержанныя за собою лицами, выслужившимися изъ войсковыхъ обывателей, остаются въ неприкосновенной собственности у владѣльцевъ и ихъ наслѣдниковъ, и б) примѣчаніе 2 къ стат. 783 Т. X ч. 1. Войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи дозволяется продавать: тѣ старозаимочныя земли, которыя состоятъ въ личномъ ихъ владѣніи и распоряженіи и достались имъ по наслѣдству отъ предковъ, только равнымъ себѣ обывателямъ, а пріобрѣтенныя до 30-го марта 1859 года покупкою—кому пожелаютъ. Правило сіе не распространяется на старозаимочныя земли, находящіяся въ общественномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ. Такъ какъ по означенному мнѣнію Государственнаго Совѣта признано было, что войсковые обыватели могутъ отчуждать, кому они пожелаютъ, только тѣ старозаимочныя земли, которыя пріобрѣтены покупкою до 30 марта 1859 г., и при этомъ не было ничего сказано о тѣхъ правилахъ, коимъ должны подлежать земли, купленныя послѣ упомянутаго срока, то и упомянутое мнѣніе Государственнаго Совѣта возбудило на практикѣ недоумѣніе, давшее поводъ ко вторичному пересмотру сего дѣла, при которомъ II отдѣленіе Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, между прочимъ, объяснило: 1) что старозаимочныя земли всегда состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ не помѣстномъ, а полной частной собственности, и 2) что войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи слѣдовало бы предоставить, лично и въ составѣ обществъ, право отчуждать не только войсковымъ же обывателямъ, но и всякаго званія лицамъ, старозаимочныя земли, перешедшія къ нимъ по наслѣдству отъ предковъ и составляющія ихъ собственность, коль-скоро эти земли принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны. Государственный Совѣтъ призналъ сіе заключеніе правильнымъ и на семъ основаніи, Высочайше утвержденнымъ 24-го февраля 1864 года мнѣніемъ онаго, взамѣнъ закона 30 го марта 1859 года, постановилъ: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности и не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого-либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи требуется предста-

вленіе удостовѣренія Харьковской Палаты Государственныхъ Имуществъ о томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ, Когда вслѣдъ за изданіемъ сего закона возникъ вопросъ о правахъ войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи на владѣніе землями, называемыми старозаимочными, то Государственный Совѣтъ изъ вышеизложеннаго усмотрѣлъ: во-1-хъ) что мнѣніями онаго 30 го марта 1859 года и 24-го февраля 1864 года вовсе не установлялось закона новаго, а только изъяснялся и подтверждался смыслъ прежняго закона, и во-2 хъ) что если сила этого разъясненія была отнесена тогда къ однимъ войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи, то потому лишь, что и возбужденный въ то время вопросъ къ нимъ однимъ относился. Посему Государственный Совѣтъ призналъ, что сила мнѣнія Госуд. Совѣта 1859 и 1864 г.г. должна обнимать вполнѣ старозаимочныя земли не только въ Харьковской губер., которыя собственно при этихъ мнѣніяхъ имѣлись въ виду, но также и Воронежской и во всѣхъ прочихъ губерніяхъ, гдѣ бы таковыя земли могли оказаться, что и могло бы быть выражено слѣдующимъ общимъ, взамѣнъ примѣч. 2 къ ст. 783 Закон. Гражд. (Св. Зак. Тома X ч. 1 по прод. 1863) правиломъ, съ поясненіемъ притомъ, въ избѣжаніе всякихъ новыхъ недоразумѣній, относительно примѣненія сего закона къ дѣламъ прежняго времени, что такъ какъ онъ содержитъ въ себѣ не новое правило, а только есть лишь изъясненіе и подтвержденіе прежняго; то сила его распространяется, на точномъ основаніи Т. I Св. Зак. Основ. стат. 61, и на времена, предшествовавшія его обнародованію. На семъ основаніи Государствен. Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержден. 21-го февраля 1865 года, постановилъ: во-1-хъ) взамѣнъ примѣчанія 2 къ ст. 783 Зак. Гр. (Св. Зак. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г.) постановить: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль-скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія, въ случаѣ же неимѣнія у кого-либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи требуется представленіе удостовѣренія Палаты Государственныхъ Имуществъ въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ; во-2-хъ) предоставить Правительствующему Сенату пояснить, что сила настоящаго постановленія распространяется и на всѣ возникшія до обнародованія онаго дѣла о старозаимочныхъ земляхъ, а потому судебныя мѣста должны, пріостановивъ производство всѣхъ такихъ дѣлъ, препроводить оныя въ подлежащія Палаты Государств. Имуществъ съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія, по надлежащемъ удостовѣреніи въ томъ, что означенныя земли дѣйствительно не принадлежатъ къ разряду казенныхъ, сдѣлали отъ себя распоряженіе объ окончательномъ прекращеніи всѣхъ дѣлъ сего рода. Такимъ образомъ, точный смыслъ дѣйствующаго относительно старозаимочныхъ земель закона заключается въ томъ, что на основаніи онаго земля должна быть признана принадлежащею въ собственность лицу или обществу, буде сказано: а) что земля сія принадлежитъ къ числу земель старозаимочныхъ, т. е. такихъ, которыя при заселеніи пограничной Украйны войсковыми обывателями, изъ коихъ образовались бывшіе слободскіе полки, были тамъ ими заняты, и б) что оная не дана лишь въ пользованіе отъ казны. Причемъ хотя въ законѣ и сказано, что, въ случаѣ неимѣнія у кого-либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, требуется представленіе удостовѣренія Палаты Государств. Имуществъ въ томъ, что земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ, но правило это, какъ сіе въ законѣ прямо выражено, имѣетъ примѣненіе лишь при совершеніи нотаріальнымъ порядкомъ акта объ отчужденіи старозаимочной земли, т. е. къ такимъ дѣламъ, въ коихъ казна, не имѣя никакого участія, выдаетъ лишь удостовѣреніе о непринадлежности ей отчуждаемой земли, и оно, очевидно, не можетъ относиться къ дѣламъ спорнымъ, въ коихъ сама казна является стороною и въ коихъ тяжущіеся не лишены права представлять всякаго рода установленныя въ законѣ при судебномъ производствѣ о правахъ собственности на недвижимое имѣніе доказательства; допустить противное, значило бы признать, что относительно старозаимочныхъ

земель никакой судебный споръ съ казною не можетъ имѣть мѣста, чего въ законѣ не постановлено. Указавъ, такимъ образомъ, ходъ изданія дѣйствующаго закона о старозаимочныхъ земляхъ и точный смыслъ онаго и обращаясь къ обсужденію приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) проситель видитъ нарушеніе Палатою 366 ст. Устава Гражд. Судопроизводства тѣмъ, что относительно пожалованія спорной земли Царскою грамотою въ вотчину Палата приняла отъ истца доказательства отрицательныя, а не положительныя. Изъ исторіи происхожденія старозаимочныхъ земель само собою вытекаетъ, что пріобрѣтеніе или занятіе сихъ земель тѣми или другими отдѣльными личностями или цѣлыми обществами не сопровождалось какими либо отдѣльными формальностями, а потому, какъ выше было изложено, для укрѣпленія правъ собственности на эти земли законъ не требуетъ представленія именно актовъ пожалованія оныхъ праводателямъ настоящихъ истцовъ, а предписываетъ лишь доказать два обстоятельства: а) что присвояемая частнымъ лицомъ или обществомъ земля есть дѣйствительно старозаимочная и б) что она не дана лишь въ пользованіе отъ казны. Послѣднее изъ сихъ двухъ обстоятельствъ есть отрицательное, и, какъ таковое, оно можетъ быть доказано истцомъ не иначе, какъ представленіемъ доказательствъ противоположнаго оному факта—положительнаго, т. е., что земля состояла въ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности, и засимъ уже отъ отвѣтчика—казны, зависитъ доказать также фактъ положительный о томъ, что спорная земля дана отъ казны лишь въ пользованіе. Палата изъ представленныхъ истцомъ документовъ, межевыхъ книгъ, копій, крѣпостныхъ актовъ на переходъ земель отъ одного владѣльца къ другому, окладныхъ листовъ и друг. установила, что предки истцовъ—слободскіе козаки Ахтырскаго полка, впослѣдствіи переименованные въ войсковыхъ обывателей гор. Ахтырки, происходившіе отъ черкасъ, и сами истцы, составляющіе общество государственныхъ крестьянъ города Ахтырки, владѣли и владѣютъ землею въ Ахтырской дачѣ, доставшеюся какъ по жалованію по грамотѣ Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ вотчину, такъ и по заимкѣ; что земля эта оставалась въ ихъ личномъ владѣніи и распоряженіи на правѣ полной частной собственности; что они безпрепятственно отчуждали оную лицамъ разныхъ состояній и что земля сія по числу душъ между крестьянами никогда не была раздѣлена, а переходитъ безспорно изъ рода въ родъ по наслѣдственному праву. Установивъ въ такомъ видѣ фактическую сторону дѣла, Палата имѣла полное основаніе признать, что истецъ представилъ требуемыя въ подтвержденіе своего иска доказательства и что засимъ на казнѣ, опровергающей право личной собственности истца на спорную землю, лежитъ обязанность представить доказательства того, что спорная земля дана истцу лишь въ пользованіе отъ казны. Таковымъ заключеніемъ Палата не только не нарушила 366 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, но поступила совершенно согласно съ оною, ибо по закону сему отвѣтчикъ обязанъ возраженіе свое противъ доказательствъ истца также подкрѣпить доказательствами. О невозможности же ограничивать истцовъ представленіемъ въ доказательство правъ ихъ на старозаимочныя земли однихъ упоминаемыхъ во 2 прим. къ 783 ст. Т. X ч. 1 удостовѣреній изложено выше. Объясненіе просителя, что отсутствіе въ межевой книгѣ 7165 г. обозначенія того, что земли, отведенныя черкасамъ, были имъ пожалованы въ вотчину, есть прямое указаніе на то, что земли эти были надѣлены имъ не въ вотчину, какъ заключила Палата, а лишь на правѣ пользованія отъ казны для отбытія службы и за службу Государеву, согласно приводимымъ имъ, просителемъ, изъ Полнаго собранія законовъ указамъ 1669—1764 г. г., не можетъ быть признано правильнымъ, ибо, съ одной стороны, выводъ Палаты изъ содержанія межевой книги не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи и въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы, въ случаѣ умолчанія въ грамотахъ о томъ, что земля отводится въ вотчину, слѣдовало понимать лишь надѣленіе землею на правѣ пользованія, а не въ вотчину, а съ другой—помянутые перечисленные просителемъ указы были въ виду Государственнаго Совѣта при изданіи въ 1859, 1864 и 1865 г.г. закона

о старозаимочныхъ земляхъ, но Государств. Совѣтъ призналъ, что войсковые обыватели, заселивъ пограничную Украйну, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, и засимъ нынѣ уже невозможно дѣлать изъ помянутыхъ указовъ противоположный выводъ; во-2-хъ) проситель объясняетъ, что одно отсутствіе въ межевой книгѣ генеральнаго межеванія Ахтырской дачи 1769 г. подписи депутата со стороны казны не можетъ освободить истца отъ прямой его обязанности, въ силу 366 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., доказать сперва, что межевою книгою 1769 года отмежевана отъ всѣхъ прочихъ владѣльцевъ предкамъ его земля, пожалованная въ вотчину. Это объясненіе также неосновательно, ибо, въ виду 359 и 647 стат. Тома X ч. 3 Меж. Зак. и формы межев. книгъ, приложенной къ 655 ст. того же Тома, Палата имѣла основаніе отсутствіе подписи депутата со стороны казны въ межевой книгѣ признать за указаніе того, что въ обмежеванной дачѣ не было владѣнія казны, и, слѣдовательно, обстоятельство это, въ связи съ другими, обнаруженными Палатою изъ представленныхъ истцомъ документовъ, могло дать ей право признать истца подтвердившимъ свой искъ; въ-3-хъ) встрѣчающееся въ рѣшеніи Палаты выраженіе „доказательствомъ того, что предки истцовъ владѣли старозаимочною землею, нынѣ оспариваемою у нихъ казною“, вовсе не доказываетъ, какъ сіе объясняетъ проситель, что Палата перемѣнила роли сторонъ по настоящему дѣлу, ибо казна дѣйствительно представляется оспаривающею права истцовъ стороною, и, какъ выше уже было изъяснено, Палата совершенно согласно съ 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. сперва установила, что истецъ представленными доказательствами подтвердилъ свои требованія, и уже затѣмъ возложила на отвѣтчика—казну доказать и свои возраженія и опроверженія противъ иска; въ 4-хъ) Палата установила, что во владѣнной записи значится оспариваемая земля состоящею въ пользованіи крестьянъ по старозаимочному праву и что отдѣльно отъ нея показано у крестьянъ 417 $^{3}/_{10}$ десят., находящихся въ пользованіи ихъ общемъ уравнительномъ по числу ревизскихъ душъ. Такъ какъ владѣнная запись выдана отъ Управленія Государственными Имуществами, то Палата имѣла право сказать, что представитель казны въ записи сей призналъ землю старозаимочною, хотя при этомъ Палата вовсе не присвоиваетъ объясненію составителя записи значенія судебнаго признанія, а прибавляетъ это соображеніе лишь къ другимъ, ею приведеннымъ. Объясненіе просителя, что, въ случаѣ дѣйствительности подобнаго признанія со стороны сказаннаго представителя казны, онъ не имѣлъ бы даже права и вносить ту землю во владѣнную запись и что означеніе земли во владѣнной записи старозаимочною доказываетъ лишь особый видъ участковаго способа владѣнія, неосновательно, ибо, по 12 ст. Полож. государствен. крестьянъ по продолж. 1876 года, составитель записи долженъ былъ включить въ нее всѣ земли, предоставленныя сельскому обществу государственныхъ крестьянъ въ надѣлъ и состоявшія въ ихъ пользованіи, и въ записи, какъ Палата установила, значится въ числѣ крестьянскаго надѣла Ахтырской волости гор. Ахтырки 15,819$^{8}/_{10}$ дес. земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ по старозаимочному праву, каковое указаніе положительно выражаетъ не способъ владѣнія этою землею, а правовое отношеніе крестьянъ къ оной; въ 5 хъ) жалоба просителя на то, что Палата рѣшеніе свое, вопреки 1 и 9 ст. Устава Граждан. Судопроизвод., основала на постановленіяхъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, не заслуживаетъ уваженія, ибо Палата не придала этимъ постановленіямъ значенія судебныхъ рѣшеній и основала рѣшеніе свое не на оныхъ, а на представленныхъ истцами доказательствахъ, по соображеніи сихъ послѣднихъ съ законами; на помянутыя же постановленія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутстія Палата указала лишь въ подтвержденіе того, что само присутствіе сіе, въ вѣдѣніе коего государственные крестьяне поступили и на обязанность коего закономъ возложено разсмотрѣніе дѣлъ, касающихся введенія владѣльныхъ записей, также признавало спорную старозаимочную землю частною собственностію крестьянъ гор. Ахтырки; въ 6 хъ) Палата признала удостовѣреніе Управленія Государственными Имуществами касательно спорной земли немогущимъ имѣть въ данномъ дѣлѣ

доказательной силы не только потому, что удостовѣреніе, какъ выданное отъ такого же органа казны, какъ и казенная палата, къ которой искъ предъявленъ, исходитъ отъ самой заинтересованной въ этомъ дѣлѣ стороны, но и потому, что оно по содержанію своему въ силу приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты соображеній не можетъ замѣнить ни межевыхъ актовъ, ни доказывать права собственности казны на спорную землю и полученія оною съ крестьянъ за пользованіе ея оброковъ, каковой выводъ Палаты не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи; въ 7-хъ) Палата не нарушиля 883 ст. Тома X ч. 3, признавъ, что межевая книга генеральнаго межеванія можетъ служить доказательствомъ вотчинныхъ правъ, ибо Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1875 и 1876 г. г. за №№ 236 и 481 уже разъяснилъ, что, въ виду содержанія приведенной 883 ст., планы и межевыя книги, выданные на дачи и селенія, обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, не могутъ быть безусловно исключены изъ числа доказательствъ права собственности на недвижимыя имѣнія. Статья же 707 Тома X ч. 1, приводимая просителемъ, за вышеизложеннымъ происхожденіемъ старозаимочныхъ земель, не можетъ имѣть примѣненія къ землямъ этого рода. А что касается нарушенія Палатою 480 ст Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что оная оставила безъ вниманія сознаніе истцовъ, учиненное при составленіи и подписи полюбовной сказки 1866 года, то уже многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената пояснено, что признаніе внѣ Суда хотя и не устраняется изъ числа доказательствъ, но опредѣленіе значенія этого признанія и доказательной его силы предоставляется усмотрѣнію Суда и, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и, наконецъ, въ 8 хъ) проситель указываетъ, что рѣшеніе Палаты по отношенію къ исключенію земли изъ кадастровой подати нарушаетъ точный смыслъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государств. Совѣта 9-го—21-го іюня 1873 года пункта 2-го и 4-го января 1875 года о тяжебныхъ дѣлахъ относительно земель, включенныхъ въ надѣлъ крестьянъ-собственниковъ. Но жалоба эта не имѣетъ правильнаго основанія, ибо приведенныя мнѣнія Государственнаго Совѣта установлены на случай, когда по спору постороннихъ лицъ о казенныхъ земляхъ, вошедшихъ по владѣннымъ записямъ въ надѣлъ крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ государств. крестьянъ, судебнымъ рѣшеніемъ будетъ признано за постороннимъ лицомъ право на спорную землю, въ каковомъ случаѣ земля сія остается во владѣніи крестьянъ собственниковъ, а постороннему лицу выдается изъ казны вознагражденіе денежное; въ данномъ же дѣлѣ споръ идетъ не между государств. крестьянами и посторонними лицами, а между государственными крестьянами и казною, и земля присуждена Палатою государств. крестьянамъ, а не постороннимъ лицамъ, и, слѣдовательно, примѣненіе указываемыхъ просителемъ законовъ вовсе не можетъ имѣть мѣста къ настоящему дѣлу. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, Статскаго Совѣтника Носова, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

208.—1880 года мая 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго румынскоподданныхъ Дмитрія Донича, Пульхеріи Радукано-Россети, Елены Россети-Селеско, по первому мужу Гика, и опекуна надъ имуществомъ румынско-подданной Елисаветы Доничъ, Дворянина Николая Донича, присяжнаго повѣреннаго Шмитова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты 17—24 августа 1877 года утверждено рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда, коимъ, между прочимъ, опредѣлено: признать право собственности Дмитрія и Елисаветы Доничъ, Елены Гика и Пульхеріи Россети на половину вотчины Михалашъ, Оргѣевскаго уѣзда, каждаго въ равныхъ частяхъ, изъять таковую половину Миха-

лашъ изъ владѣнія Стурдзы и передать во владѣніе истцовъ; вслѣдствіе этого рѣшенія истцы (изъ коихъ Елена Гика вышла замужъ за Константина Россети 27-го ноября 1877 года) введены во владѣніе присужденнымъ имъ недвижимымъ имуществомъ, послѣ чего обнаружилось, что по контракту, явленному у Мирового Судьи 5-го участка Ясскаго мирового округа 17-го апрѣля 1875 года за № 113, прежняя владѣлица Ольга Стурдза отдала своему мужу Георгію Стурдзѣ въ 36-ти лѣтнее арендное содержаніе всю вотчину Михалашъ съ платою по 500 рублей ежегодно, а, между тѣмъ, по уставной грамотѣ всего земли значится въ вотчинѣ Михалашъ 2616 дес. 671 саж., изъ коихъ удобной 2599 дес. 571 саж., въ томъ числѣ подъ лѣсомъ 136 дес. 960 саж., и неудобной 17 десят. 100 саж., изъ коихъ отведено въ надѣлъ поселянамъ 432 дес., за что причитается съ царанъ 864 рубл. ежегоднаго платежа, а изъ довѣренности, выданной въ апрѣлѣ же 1875 года Георгіемъ Стурдзой Николаю Сырбулу, въ которой есть ссылка на вышеозначенный контрактъ за № 113, видно, что Георгій Стурдза, уполномочивая Сырбула управлять имѣніемъ Михалашъ, предоставляетъ ему собирать всѣ доходы съ имѣнія, уплачивать отъ имени Ольги Стурдзы узаконенные налоги и повинности, высылать ему изъ доходовъ 1250 червонц. 13 апрѣля и 1250 червонц. 16 октября ежегодно и, за покрытіемъ всѣхъ необходимыхъ расходовъ по имѣнію, остатокъ брать въ свою пользу. Имѣя въ виду, что вышеозначенный контрактъ 17-го апрѣля 1875 года за № 113 совершонъ за 2 мѣсяца до предъявленія истцами иска о половинѣ вотчины Михалашъ, т. е. въ то время, когда Ольгѣ Стурдзѣ было извѣстно о предъявленіи иска, что по этому контракту Ольга Стурдза отдала въ самое долгосрочное арендное содержаніе всю вотчину Михалашъ своему мужу за такую цѣну, которая явно ведетъ къ имущественному ущербу для Ольги Стурдзы и представляется крайне незначительною, такъ какъ одного царанскаго платежа за Михалашъ причитается 864 руб. въ годъ, арендная же плата всего 500 руб. въ годъ, и считая свободной отъ царанскаго надѣла земли 2184 дес. 671 саж., выходитъ, что каждая десятина земли отдана въ аренду по 20 коп. въ годъ, что Георгій Стурдза, взявъ въ аренду это имѣніе, по 500 рублей въ годъ, черезъ нѣсколько лѣтъ выдаетъ довѣренность, по коей опредѣляется ему ежегоднаго дохода безъ всякаго приложенія труда 2500 червонц., что составитъ, считая даже червонецъ въ 3 руб., 7500 рублей въ годъ. Повѣренный румынскихъ подданныхъ Елисаветы и Дмитрія Доничъ, Пульхеріи Радукано-Россети и Елены Россети, присяжный повѣренный Шмитовъ, утверждая, что контрактъ, заключенный Ольгою Стурдзой съ своимъ мужемъ Георгіемъ Стурдзой 17 апрѣля 1875 года за № 113 на вотчину Михалашъ, составленъ съ противозаконною цѣлью лишить его довѣрителей въ теченіе 36 лѣтъ доходовъ съ присужденнаго имущества и обезцѣнить самое имущество, вслѣдствіе чего этотъ договоръ, согласно 1529 ст. ч. 1 Т. X, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, просилъ вышеозначенный арендный контрактъ на отдачу Ольгою Стурдзой Георгію Стурдзѣ вотчины Михалашъ въ 36 лѣтнее поссессіонное содержаніе признать недѣйствительнымъ и дальнѣйшее дѣйствіе такового прекратить, передавъ заарендованное имущество въ распоряженіе вѣрителей. Кишиневскій Окружный Судъ удовлетворилъ исковое требованіе повѣреннаго истцовъ. На это рѣшеніе повѣренный одного изъ отвѣтчиковъ Георгія Стурдзы, присяжный повѣренный Ратко, принесъ апелляціонную жалобу, въ коей, а также въ словесныхъ своихъ объясненіяхъ, утверждалъ, что контрактъ не долженъ быть уничтоженъ за силою 634 и 1705 ст. ч. 1 Тома X, что Ольга Стурдза была увѣрена въ твердости своихъ правъ по завѣщанію и вполнѣ добросовѣстная владѣлица, что она не знала о правахъ истцовъ, ни о намѣреніи ихъ осуществить оныя и что при отсутствіи спора во время совершенія контракта ей не было надобности обезцѣнивать свое имущество и еще менѣе переукрѣплять таковое во вредъ третьихъ лицъ. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ съ своей стороны дѣло, нашла: что приведенная истцами въ основаніе своего требованія 1529 ст. п. 2 ч. 1 Тома X признаетъ ничтожными такіе договоры, которые клонятся къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ. По точному смыслу этого закона, неоднократно разъясненному

Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, третьи неучаствовавшія въ договорѣ лица только тогда въ правѣ требовать уничтоженія заключеннаго собственникомъ имѣнія договора, переукрѣпляющаго или обезцѣнивающаго имѣніе, когда они состоятъ кредиторами собственника и притомъ не имѣютъ возможности получить удовлетвореніе своего долга изъ другихъ источниковъ, т. е. при доказанной несостоятельности ихъ должника. Изъ обстоятельствъ дѣла оказывается, что истцы по поводу производившагося между ними и отвѣтчицею Ольгою Стурдзою и окончательно разрѣшеннаго въ пользу истцовъ Судебною Палатою 17/24 августа 1877 года дѣла состояли съ Ольгою Стурдзою не въ отношеніяхъ кредитора къ должнику, а въ отношеніяхъ законнаго владѣльца, требовавшаго возврата имѣнія отъ незаконной владѣлицы. А такъ какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшаемъ судомъ силою того закона, коимъ это право установлено и ограждено, то не подлежитъ сомнѣнію, что 2 пун. 1529 ст., какъ несоотвѣтствующій характеру спорныхъ между сторонами отношеній, подавшихъ поводъ къ иску, вовсе не можетъ быть примѣненъ къ дѣлу. Такъ какъ при словесномъ состязаніи повѣренный истцовъ въ оправданіе, а повѣренный Георгія Стурдзы—въ опроверженіе иска указывали на порядокъ отвѣтственности незаконныхъ владѣльцевъ предъ законными по отношенію къ заключеннымъ первыми во вредъ послѣднихъ договорамъ по имѣнію, то надлежитъ обсудить, въ правѣ-ли истцы въ силу относящихся къ этому предмету законовъ требовать уничтоженія невыгоднаго для нихъ аренднаго договора, заключеннаго Ольгою Стурдзой съ своимъ мужемъ. Въ ст. 609—643 ч. 1 Т. X, говорящихъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ, съ подробностію опредѣляется характеръ и размѣръ отвѣтственности незаконнаго владѣльца имѣнія предъ законнымъ; степень этой отвѣтственности зависитъ отъ свойства владѣнія, т. е. было ли оно добросовѣстное или недобросовѣстное. Но какого бы ни было свойства это владѣніе, отвѣтственность ограничивается лицомъ одного незаконнаго владѣльца и не распространяется на тѣхъ лицъ, съ коими онъ во время владѣнія вошелъ по имѣнію въ сдѣлки. Это видно изъ 611—615, 634 и 635 ст. ч. 1 Тома X, по смыслу которыхъ недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить имѣніе въ томъ состояніи, въ коемъ оно находилось во время завладѣнія, а за все то, что изъ имѣнія отчуждено, подарено, истреблено, обременено залогомъ, обязанъ уплатить законному владѣльцу деньгами. Такая же денежная только отвѣтственность полагается и для добросовѣстнаго владѣльца за произвольное отчужденіе имѣнія, или уменьшеніе цѣнности имѣнія и залогъ его. За всякій вредъ и ущербъ въ имуществѣ, причиненный съ умысломъ или по небрежности недобросовѣстнаго владѣльца, отвѣтствуетъ онъ самъ. Если же законъ не подвергаетъ уничтоженію такія явно невыгодныя для законныхъ владѣльцевъ сдѣлки, какъ продажа и залогъ имѣнія, то тѣмъ менѣе можно распространять это уничтоженіе на арендные по имѣнію договоры, хотя бы они и оказывались невыгодными и умепьшающими доходность имѣнія для владѣльцевъ, которымъ имѣніе присуждено къ возврату. Изъ всего этого слѣдуетъ, что истцы не имѣютъ по закону права простирать свое требованіе объ уничтоженіи аренднаго договора къ Георгію Стурдзѣ, такъ какъ законъ ставитъ его, Стурдзу, внѣ отвѣтственности по этому предмету. А засимъ вопросъ о томъ, была ли Ольга Стурдза во время заключенія того договора добросовѣстною или недобросовѣстною владѣлицею и въ какой мѣрѣ договоръ невыгоденъ и обременителенъ для истцовъ, представляется для разрѣшенія настоящаго ихъ требованія безразличнымъ и не требуетъ особаго обсужденія, тѣмъ болѣе, что онъ касается только Ольги Стурдзы, не подававшей ни объясненій, ни апелляціи по сему дѣлу. Принимая засимъ во вниманіе: 1) что совокупное соображеніе 514, 521, 535 и 1705 ст. ч. 1 Тома X приводитъ къ заключенію, что договоръ найма и при перемѣнѣ хозяина сохраняетъ свою силу до истеченія срока, такъ какъ права нанимателя—третьяго лица опредѣляются самымъ договоромъ и не могутъ подвергаться измѣненію или ограниченію только вслѣдствіе перехода имѣнія къ новому собственнику, Одесская Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что искъ вѣрителей Шмитова лишенъ законнаго основанія, а потому, не касаясь

правъ Ольги Стурдзы, какъ непринесшей жалобы, опредѣлила: въ настоящемъ искѣ Елисаветы, Дмитрія Донича, Пульхеріи Радукано Россети и Елены Россети по отношенію къ отвѣтчику Георгію Стурдзѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Шмитовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты: 1) по нарушенію и неправильному толкованію 1528, 1529, 574, 684, 693, 1530 и 1545 ст. Тома X ч. 1 и 815 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже признано, что и третье лицо, не участвовавшее въ договорѣ, права котораго такимъ договоромъ нарушены, можетъ требовать признанія его недѣйствительнымъ (№ 1560/73); что собственникъ недвижимаго имущества не можетъ быть лишенъ выгодъ этого имущества въ обогащеніе другого лица безъ законнаго повода (№№ 50/75 по дѣлу Милло съ Вальтеромъ и Вейнбергомъ и 85/78 по дѣлу Эрдели), и 1529 ст. Т. X ч. 1 не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ признанія договора недѣйствительнымъ и допускаетъ примѣненіе оной ко всѣмъ договорамъ, если цѣль ихъ, согласно 1528 ст. Т. X ч. 1, противна закону, благочинію и общественному порядку, не ограничивая такое примѣненіе только случаями отношеній кредитора къ должнику; между тѣмъ, Судебная Палата признала, что какъ истцы не состояли съ прежнею владѣлицею въ отношеніи кредиторовъ къ должнику, то поэтому они, какъ не третьи лица, не участвовавшія въ договорѣ, не имѣютъ права требовать уничтоженія договора по 1529 ст. Т. X ч. 1.; 2) по нарушенію 2 п. 1529 статьи Зак. Гражд., такъ какъ истцы, получивши отъ Ольги Стурдзы обезцѣненное имѣніе, вслѣдствіе заключеннаго съ мужемъ ея контракта, какъ лица требующія къ лицу отвѣтственному стали въ положеніе кредитора въ отношеніи должника, а потому имѣютъ право опираться на вышеозначенное постановленіе закона; 3) по нарушенію 9 пун. 815 ст. Уст. Гражд. Судопр. примѣненіемъ къ дѣлу 609—643 ст. о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ, тогда какъ искъ заключался въ ходатайствѣ о признаніи аренднаго контракта недѣйствительнымъ, какъ заключеннаго фиктивно, подлежавшій разрѣшенію по 1528, 1529 и 574 ст. Т. X ч. 1, и 4) по нарушенію 611, 615, 634, 625, 1628 и 1529 ст. Т. X ч. 1 признаніемъ арендныхъ контрактовъ, заключенныхъ незаконными владѣльцами, неподлежащими уничтоженію въ случаѣ возвращенія имѣнія настоящему собственнику, хотя бы такіе контракты оказались невыгодными и уменьшающими доходность для этого послѣдняго, тогда какъ первыя четыре изъ приведенныхъ статей ничего о семъ не говорятъ и не исключаютъ дѣйствія общихъ узаконеній, въ 1528 и 1529 ст. Зак. Гражд. изъясненныхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія, принятыя Одесскою Судебною Палатою къ отказу въ искѣ Елисаветы и Дмитрія Доничъ, Пульхеріи Радукано-Россети и Елены Россети объ уничтоженіи заключеннаго Ольгою Стурдзою 17 апрѣля 1875 года аренднаго на 36 лѣтъ договора на отсужденную имъ, истцамъ, по рѣшенію Одесской Судебной Палаты 17/24 августа 1877 года половину вотчины Михалашъ, не могутъ быть признаны правильными. Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что положеніе 1529 ст. Т. X ч. 1 о томъ, что договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, по занимаемому этою статьею мѣсту въ Сводѣ Гражданскихъ Законовъ въ раздѣлѣ 1 книги 4 „о составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ вообще“, не ограничиваетъ права третьихъ лицъ требовать уничтоженія заключеннаго собственникомъ имѣнія договора только одними кредиторами собственника. По 693 ст. Т. X ч. 1 каждый имѣетъ право въ случаѣ ущербовъ и убытковъ искать удовлетворенія и вознагражденія. По такому принадлежащему каждому праву судебной защиты право иска объ уничтоженіи договора, обезцѣнивающаго имѣніе, принадлежитъ не однимъ кредиторамъ собственника, но и всѣмъ тѣмъ, которыя считаютъ, что симъ договоромъ причиненъ имъ ущербъ или убытокъ. Въ этомъ смыслѣ уже высказался Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Долотова №11/78, признавъ, по 684 и 693 ст. Т. X ч. 1, за покупщикомъ съ публичнаго торга право искать уничтоженія неимѣвшагося въ виду при

публичныхъ торгахъ аренднаго договора, лишающаго его на долгое время доходовъ съ купленнаго имѣнія. При такомъ невѣрномъ истолкованіи Палатою смысла 1529 ст. касательно круга лицъ, коимъ принадлежитъ право требовать уничтоженія договора, побудительная причина къ заключенію котораго имѣла въ виду достиженіе цѣли, законами запрещенной, не можетъ быть признано правильнымъ и сдѣланное ею изъясненіе, будто законный владѣлецъ, требующій возврата имѣнія отъ незаконнаго владѣльца, не состоитъ въ отношеніи послѣдняго въ положеніи кредитора къ должнику. Наши законы не даютъ общаго опредѣленія, что слѣдуетъ разумѣть подъ понятіями „кредитора и должника“, но если принять во вниманіе, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства въ порядкѣ исполненія рѣшенія всякому лицу, въ пользу котораго послѣдовало подлежащее исполненію судебное рѣшеніе, присвоиваетъ названіе „взыскателя“ (935 и др. ст.), безразлично отъ того, основано ли присужденное ему право на неисполненномъ обязательствѣ, или на другомъ основаніи, противуполагая ему, взыскателю, отвѣтчика, котораго именуетъ общимъ названіемъ „должника“ (ст. 959, 961, 970, 972, 1078, 1079, 1084, 1095), то нельзя не признать, что въ обширномъ смыслѣ подъ понятіе кредитора подходятъ не одни заимодавцы, а вообще всѣ лица, имѣющія какія-либо требованія, изъ чего бы таковыя ни возникли, если только они присуждены судебнымъ рѣшеніемъ, а подъ понятіе должника не одни заемщики, а всѣ тѣ, къ коимъ такія требованія обращены. Засимъ равномѣрно представляется неправильнымъ въ отношеніи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и то соображеніе Палаты, что право требовать уничтоженія договора по 1529 статьѣ можетъ принадлежать кредиторамъ только при доказанной несостоятельности должника. Хотя въ приведенномъ уже рѣшеніи № $^{11}/_{78}$ и др. Правительствующій Сенатъ и объяснилъ, что признаніе сдѣлки противозаконной по 1529 статьѣ можетъ послѣдовать не иначе какъ по установленіи несостоятельности должника, но такое положеніе было высказано по поводу случаевъ ходатайства объ уничтоженіи приведенныхъ сдѣлокъ со стороны личныхъ его кредиторовъ. Въ рѣшеніяхъ же по дѣламъ Стобеуса съ Карвецкимъ № $^{1215}/_{72}$ и Кастильона № $^{752}/_{54}$ выражено то начало, что кредиторы по закладной, которые могутъ обратить взысканіе по своей претензіи только на заложенное имѣніе, имѣютъ право требовать уничтоженія на основаніи 1529 ст. такихъ договоровъ по заложенному имѣнію, которые уменьшаютъ стоимость имѣнія и тѣмъ лишаютъ ихъ возможности получить удовлетвореніе по закладной безъ соображенія съ тѣмъ, представляется ли должникъ вообще состоятельнымъ или несостоятельнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата установила, что истцы по отношенію къ Ольгѣ Стурдзѣ являются законными владѣльцами, требующими возврата имѣнія отъ незаконнаго владѣльца имѣнія. А какъ, по силѣ 609 стат. Т. X ч. 1 и 1 пун. 933 и 1209 стат. Устава Гражд. Судопр., судебное рѣшеніе, коимъ имущество возвращается хозяину изъ чужого незаконнаго владѣнія, исполняется передачею въ натурѣ отсужденнаго имущества, слѣдовательно, собственникъ касательно осуществленія своихъ правъ на присужденное имѣніе находится въ такомъ же положеніи, въ какомъ кредиторы залогодателя находятся по отношенію къ заложенному имѣнію, и какъ въ рѣшеніи по дѣлу Милло № $^{50}/_{75}$ Правительствующимъ Сенатомъ уже объяснено, что по общему правилу (Т. X ч. 1 стат. 374) никто не можетъ быть лишенъ безъ суда принадлежащихъ ему правъ и въ силу этого общаго правила никто не можетъ быть лишенъ выгодъ отъ имущества, принадлежащаго ему въ полную собственность (ст. 420—425 Т. X ч. 1), то сообразно съ симъ слѣдуетъ признать, что собственнику, коему, по 425 ст. Закон. Гражданск., принадлежатъ всѣ плоды, доходы, прибыли, приращенія и выгоды имущества, несомнѣнно принадлежитъ и право оспаривать арендный контрактъ, заключенный прежнимъ незаконнымъ владѣльцемъ, обезцѣнивающій имѣніе и тѣмъ препятствующій ему пользоваться всѣмъ объемомъ правъ, признаваемыхъ за нимъ закономъ, и что въ такихъ случаяхъ обстоятельство о томъ, представляется ли прежній незаконный владѣлецъ состоятельнымъ или несостоятельнымъ по общему положенію его имущества, не имѣетъ никакого значенія. Наконецъ, не болѣе основателенъ

и послѣдній выводъ Палаты, будто арендаторъ стоитъ внѣ всякихъ притязаній со стороны законнаго собственника по уступленному ему отъ незаконнаго владѣльца арендному праву. Такой выводъ свой Палата основала вообще на статьяхъ 609—643 и въ особенности на статьяхъ 611—615 и 634 и 635 ч. 1 Т. X, ограничивающихъ, по ея толкованію, отвѣтственность за неправое владѣніе имуществомъ, при возвращеніи его по суду хозяину, лицомъ одного незаконнаго собственника, не распространяя таковую на тѣхъ лицъ, съ коими онъ во время владѣнія вошелъ по имѣнію въ сдѣлки, и не постановляющихъ объ уничтоженіи залога и продажи, даже явно невыгодныхъ законнымъ владѣльцамъ и потому тѣмъ менѣе допускающихъ распространять это уничтженіе на арендные по имѣнію договоры, хотя бы они оказались невыгодными и уменьшающими доходность имѣнія для владѣльцевъ, которымъ имѣніе присуждено къ возврату. Но статьи 609—643 Закон. Гражд. постановляютъ вообще о вознагражденіи настоящаго хозяина за неправое владѣніе со стороны владѣвшаго незаконно чужимъ имуществомъ и потому не даютъ основаній къ выводу, на сколько другія лица освобождены закономъ отъ отвѣтственности предъ настоящимъ хозяиномъ; что же касается особо статей 611—615 и 634, и 635 Т. X ч. 1, то онѣ, опредѣляя обязанность незаконнаго владѣльца касательно вознагражденія собственника за отчужденіе, залогъ и другой причиненный вредъ имѣнію, ничего не постановляютъ въ отношеніи заключенныхъ незаконнымъ владѣльцемъ арендныхъ договоровъ, слѣдовательно, тоже не представляютъ опоры къ заключеніямъ по сему послѣднему предмету. Къ тому же статьи эти, говоря о залогѣ и продажѣ, имѣли въ виду дѣйствительные относительно сихъ сдѣлокъ договоры, а не преслѣдующіе воспрещенныя закономъ цѣли избѣжанія платежа долговъ и обезцѣненія имѣнія, на какіе случаи имѣются спеціальныя постановленія въ статьяхъ 1528 и 1529 Т. X ч. 1. Признавая по таковымъ соображеніямъ, что Палата, отказывая Доничъ и Россети въ настоящемъ искѣ, неправильно примѣнила существующія законоположенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1529 и 609 и слѣд. Т. X ч. 1, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

209. — 1880 года мая 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго землевладѣлицы Мартины Чернецкой, Зеленевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Проскуровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Въ 1878 году повѣренный землевладѣлицы Мартины Чернецкой обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка Проскуровскаго округа съ искомъ противъ мѣщанина Арона Мыфлика, объясняя, что сей послѣдній, нанимая у Чернецкой по годовому словесному условію одну изъ лавокъ въ зданіи, называемомъ „ратушею“, находящемся въ принадлежащемъ ей, Чернецкой, м. Фельштинѣ, отказывается очистить это помѣщеніе и по истеченіи срока найма. Поэтому повѣренный истицы просилъ обязать отвѣтчика къ таковой очисткѣ и въ подтвержденіе иска сослался на свидѣтелей, а также представилъ окладные листы, такъ называемый „квитаріумъ“ о деньгахъ, внесенныхъ въ 1877 г. разными евреями за наемъ лавокъ въ „ратушѣ“, оцѣночную опись, по которой ратуша эта закладывалась въ Кіевскомъ земельномъ банкѣ, и явленный въ 1869 г. подъ № 6 въ Проскуровскомъ уѣздномъ судѣ контрактъ на отдачу м. Фельштина Чернецкою въ арендное содержаніе. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что означенная лавка, доставшаяся ему по наслѣдству отъ матери 16 лѣтъ тому назадъ, принадлежитъ ему въ собственность на чиншевомъ правѣ, почему, ссылаясь въ подтвержденіе сего также на свидѣтелей, предъявилъ отводъ о неподсудности засимъ настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ. Допросивъ свидѣтелей, указанныхъ со стороны истицы, но отказавъ, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ допросѣ свидѣтелей отвѣтчика, Мировой Судья постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи исковаго требованія Чернецкой и о предваритель-

номъ исполненіи этого рѣшенія. Въ апелляціи на таковое отвѣтчикъ возобновилъ ходатайство свое о признаніи настоящаго дѣла неподсуднымъ Мировому Суду, а въ засѣданіи Съѣзда апеллятором представлено нѣсколько квитанцій фольварочной кассы объ уплатѣ имъ въ оную за лавку чинша; изъ этихъ квитанцій помѣченныя №№ 19, 20 и 43 подписаны Милевскимъ безъ означенія званія этого лица. Проскуровскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) м. Фельштинъ исключительно владѣльческое, подобно многимъ другимъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, заселено евреями, торговцами и ремесленниками, причемъ все это населеніе осѣлось на помѣщичьей землѣ и имѣетъ на послѣдней свои дома за уплатою въ пользу экономіи опредѣленной годичной платы или чинша. Понятно, что при исключительности владѣнія недвижимостью собственники послѣдней не могли безконтрольно предоставить населенію извлекать въ свою пользу доходы отъ торговли и разнаго рода промысловъ, и весьма естественно, что по бѣдности пришлаго населенія вынуждены были устроить такъ называемыя ратуши или аветеріи, мѣста сосредоченія торговли для окрестнаго населенія. Очевидно, что производить самолично торговлю во всѣхъ владѣльческихъ лавкахъ данной мѣстности экономія лишена возможности и въ силу существа этого дѣла неминуемо должна была эксплуатировать доходъ отъ торговыхъ помѣщеній, которыя, подобно земельнымъ полевымъ участкамъ, издавна роздала разнымъ лицамъ за извѣстную плату въ свою пользу (чиншъ). Всему населенію владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ достовѣрно извѣстно въ силу установившагося обычая, что право торговли въ означенныхъ лавкахъ переходитъ отъ даннаго лица къ другому только или по наслѣдству, или по взаимному ихъ соглашенію, безъ участія экономіи. Для экономіи безразлично, кто именно будетъ владѣльцемъ лавки, лишь бы чиншъ былъ вносимъ владѣльцемъ лавки въ кассу экономіи исправно; 2) Мыфликъ еще 14 сентября 1878 г. въ 1-й отвѣтной бумагѣ послѣ заочнаго рѣшенія заявилъ Суду отводъ противъ подсудности настоящаго дѣла Мировому Судьѣ, объяснивъ, что лавкою № 3, находящеюся въ ратушѣ м. Фельштина, пользуется уже 16 лѣтъ на правѣ собственности, по наслѣдству отъ своей матери, и что за эту лавку чиншъ въ экономію имъ уплачивается. Мировой Судья, упустивъ изъ виду, что вѣдомству его подлежатъ относительно недвижимости только споры о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (4 п. 29 ст.), неправильно приступилъ къ разрѣшенію спора о правѣ владѣнія Мыфликомъ лавкою (202 и 211 ст. X Т. 2 ч. изд. 1876 г.) потому, что въ данномъ случаѣ не возбуждался вопросъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимостью, которая, какъ видно изъ исковаго прошенія и всего дѣлопроизводства, состояла въ распоряженіи Мыфлика по день вывода его оттуда посредствомъ судебнаго пристава; 3) заключеніе отвѣтчика о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, сверхъ приведенныхъ выше основаній, ясно вытекаетъ и изъ мотивовъ рѣшенія Мирового Судьи, изложеннаго имъ въ окончательной формѣ, а именно: а) свидѣтели истца удостовѣрили, что лавки въ ратушѣ составляютъ собственность Чернецкой, хотя и отданы въ годичный наемъ Мыфлику, и б) документы—квитаріумъ, окладные листы, оцѣночная опись и арендный контрактъ—подтверждаютъ, что Чернецкая распоряжалась лавками какъ собственными и извлекала изъ нихъ въ свою пользу доходъ. При этомъ Съѣздъ не можетъ не обратить вниманія на неравноправность положенія сторонъ въ дѣлѣ, а именно отвѣтчика, приведшаго 3 свидѣтелей для удостовѣренія того же факта, что и свидѣтели истца, только въ обратномъ смыслѣ; между тѣмъ, свидѣтели истца выслушаны, хотя и безъ записи ихъ показаній, въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1874 г. ноября 6-го по дѣлу Лусмана, а отвѣтчику въ допросѣ его свидѣтелей отказано (рѣш. Граж. Касс. Д-та 1876 г. № 28). Очевидно, что при такихъ данныхъ и при спорѣ Мыфлика о правахъ его на владѣніе лавкою № 3, объявившаго означенную лавку своею собственностью, Мировой Судья вошелъ въ обсужденіе правъ сторонъ въ дѣлѣ на владѣніе недвижимостью и тѣмъ самымъ вышелъ изъ законныхъ предѣловъ предоставленной ему компетентности (29/211 ст. X Т. ч. 2 изд. 1876 г.); 4) истецъ старается доказать, что Мыфликъ владѣлъ лав-

кою № 3 по словесному договору, заключаемому ежегодно съ разными лицами, умалчивая о томъ, что Мыфликъ договоръ этотъ возобновляетъ преемственно, изъ года въ годъ, уже много лѣтъ за уплатою въ пользу экономіи чинша. Не говоря о голословности заявленія истца относительно существованія только одногодичнаго договора Чернецкой съ Мыфликомъ относительно лавки № 3, возраженіе отвѣтчика Мыфлика о продолжительности его владѣнія этою лавкою, не будучи опровергнуто истцомъ, находитъ себѣ оправданіе въ представленныхъ имъ экономическихъ квиткахъ за №№ 19 и 20, выданныхъ въ 1874 г., за № 43 въ 1875 г., за №№ 24—28 въ 1877 году; изъ содержанія этихъ квитокъ экономіи, подтвержденныхъ сознаніемъ истца, какъ это видно изъ его прошеній 31 мая и 24 іюля 1878 года, ясно обнаруживается, что Мыфликомъ уплачивался чиншъ въ пользу экономіи за лавку, а не одногодичная наемная плата по договору. Служа доказательствомъ владѣнія лавкою за уплатою чинша, представленные отвѣтчикомъ экономическіе квитки, подтверждая традиціонное существованіе молчаливо возобновляемаго договора, лучше всего свидѣтельствуютъ о существѣ чиншевыхъ отношеній Мыфлика къ экономіи, и 5) циркулярнымъ разъясненіемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 4-го апрѣля 1877 года установлено, что чиншевое право можетъ обнимать не только земледѣльческія отношенія поселенныхъ на владѣльческихъ земляхъ вольныхъ людей; но касается и торговой ихъ дѣятельности. Лавка для торговца-чиншевика то же, что и поле для землепашца, а потому при спорѣ о правахъ собственности или правахъ владѣнія на лавку споръ этотъ, какъ касающійся перехода недвижимости, выходя изъ предѣловъ вѣдомства судебно-мировыхъ учрежденій, всего менѣе разрѣшалъ Мировому Судьѣ допускать предварительное исполненіе рѣшенія объ изъятіи лавки изъ владѣнія Мыфлика. Выводъ этотъ подтверждается и 4 § Высочайше утвержденныхъ 28 іюля 1878 года правилъ о чиншевомъ правѣ въ 9 западныхъ губерніяхъ, такъ какъ означенный законъ запрещаетъ исполнять даже рѣшенія, вошедшія въ законную силу, по которымъ недвижимость изъемлется отъ лица, владѣвшаго ею на чиншевомъ правѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Съѣздъ, руководствуясь 82, 105, 129 и 133 стат. X Т. 2 ч. изд. 1876 года и вышеуказанными Высочайше утвержденными правилами о чиншевомъ правѣ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями, какъ состоявшееся по неподсудному дѣлу, и возложить на Чернецкую судебныя и за веденіе настоящаго дѣла издержки въ суммѣ 20 руб. въ пользу Арона Мыфлика, предоставивъ сторонамъ о правахъ ихъ на владѣніе лавкою развѣдаться въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ, повѣренный Чернецкой, помѣщикъ Михаилъ Зеленевскій, въ просьбѣ своей Правительствующему Сенату жалуется: 1) на неправильное примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 31 и 122 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ предметъ иска Чернецкой заключался не въ спорѣ о правѣ на недвижимую собственность и о владѣніи таковою, а въ самовольномъ со стороны отвѣтчика пользованіи помѣщеніемъ въ чужомъ домѣ; подсудность же иска опредѣляется, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не возраженіемъ отвѣтчика, а требованіями истца; 2) на неспросъ Съѣздомъ представленныхъ истицею, допрощенныхъ въ 1-й инстанціи свидѣтелей, въ особенности при критическомъ взглядѣ Съѣзда на данныя ими показанія (129 ст. Уст. Гр. Судопр. и рѣш. Граждан. Кассац. Департамента Сената 1871 года № 97; 1872 года № 592); 3) на разрѣшеніе вопроса, не возбужденнаго требованіями въ апелляціи, а также не бывшаго въ разсмотрѣніи первой инстанціи, а именно: отвѣтчикъ апелляцію свою основывалъ лишь на давности и только въ подкрѣпленіе этого обстоятельства представилъ другія доказательства; Съѣздъ же возбудилъ вопросъ о вѣчномъ чиншевомъ правѣ (367, 706, 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., 425, 514 ст. X Т. ч. 1 и рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Сената 1869 года № 914; 1870 г. № 1124); 4) на нарушеніе 105, 106 и 459 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. предпочтеніемъ предъявленныхъ отвѣтчикомъ и неизвѣстно какимъ лицомъ написанныхъ и къ какому обстоятельству относящихся квитокъ за №№ 19, 20, 43 предъявленному истицею контракту и въ

необращеніи вниманія даже на то, что квитки эти помѣчены тѣмъ годомъ, когда по показанію свидѣтелей и согласно смыслу 4 пун. приведеннаго договора ратуша была отдана въ наемъ по контракту (рѣш. Граждан. Кассац. Департамента Сената 1870 года № 95); 5) на нарушеніе 869 ст. Уст. Гражд. Судопр. присужденіемъ въ пользу отвѣтчика 20 руб. за веденіе дѣла при непризнаніи такового подсуднымъ мировымъ установленіямъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Сената 1870 года № 395); 6) наконецъ, на разрѣшеніе настоящаго дѣла въ отсутствіе Товарища Прокурора, вопреки стат. 179 Уст. Гражд. Судопр. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1874 года 7-го ноября.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе, предъявленное Чернецкою къ Мыфлику, имѣло предметомъ выселеніе его изъ построенной на ея землѣ лавки и основывалось истицей на томъ, что о наймѣ этой лавки на одинъ годъ былъ ею съ отвѣтчикомъ заключенъ словесный договоръ, срокъ которому уже истекъ, въ доказательство каковыхъ обстоятельствъ она сослалась на свидѣтелей; но Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе объясненія отвѣтчика о принадлежности означенной лавки ему въ собственность на чиншевомъ правѣ и представленные имъ въ подтвержденіе сего документы, призналъ это дѣло, какъ заключающее въ себѣ споръ о чиншевомъ правѣ, неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, за силою 4 § Высочайше утвержденныхъ 28-го іюля 1878 года по сему предмету правилъ. Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно разъясняемо, что подсудность дѣла опредѣляется предметомъ и свойствомъ исковаго требованія, а не возраженіями отвѣтчика (рѣш. 1871 года № 405; 1875 г. № 1072 и мн. друг.) которыя, буде опровергаютъ законность такового требованія, предъявленнаго Мировому Суду, или самыя обстоятельства, изъ коихъ оно вытекаетъ, должны служить основаніемъ лишь къ отказу въ искѣ по существу, но не къ признанію дѣла неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ потому только, что означенныя возраженія касаются такихъ предметовъ или такихъ между тяжущимися сторонами отношеній, разбирательство коихъ изъято изъ вѣдомства этихъ установленій (рѣш. Правительствующаго Сената 1874 года № 1497; 1875 г. №№ 347 и 348; 1876 года № 234; 1877 г. № 107). Въ настоящемъ случаѣ искъ Чернецкой, какъ требовавшей только устраненія отвѣтчика отъ пользованія лавкою въ м. Фельштинѣ, и притомъ лишь какъ нанимателя, договоръ съ которымъ объ этомъ наймѣ прекратился за истеченіемъ оному срока, подсуденъ Мировому Суду, и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ былъ обязанъ постановить опредѣленіе по существу этого иска, а не признавать его неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. А потому и не входя въ обсужденіе другихъ указываемыхъ въ жалобѣ повѣреннаго Чернецкой кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Проскуровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію стат. 129 Уст. Граждан. Судопроизвод., и дѣло передать въ Летичевскій Мировой Съѣздъ.

210.—1880 года мая 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Анны Жулистовой, присяжнаго повѣреннаго Осипа Левенсона, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Мѣщанка Анна Жулистова въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Владимирскій Окружный Судъ, объяснила, что сестра ея, купеческая сноха Акилина Зацѣпина, умершая бездѣтною, оставила послѣ себя движимое имущество, заключающееся въ векселѣ на 2000 руб., выданномъ мужемъ ея, Иваномъ Зацѣпинымъ, 8 августа 1868 г.; какъ родная сестра покойной Зацѣпиной, она, Жулистова, состоитъ къ этому имѣнію наслѣдницею, и на предметъ утвержденія ея въ правахъ наслѣдства сдѣлано Мировымъ Судьею распоряженіе о вызовѣ другихъ наслѣдниковъ. А какъ должникъ Зацѣпинъ по означенному обязательству должныхъ денегъ, 2000 руб., несмотря на

ея требованіе, не платитъ, то Жулистова просила Окружный Судъ о присужденіи съ Ивана Зацѣпина означенной суммы съ % по день платежа. Возражая противъ правильности иска, повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что истица не имѣетъ права на полученіе съ его довѣрителя денегъ по векселю, такъ какъ у Жулистовой и ея сестры Зацѣпиной былъ братъ, мѣщанинъ Иванъ Сѣдовъ, по смерти котораго остались сыновья Аксенъ и Павелъ, находящіеся въ живыхъ. Окружный Судъ нашелъ, что истицею не представлено рѣшительно никакихъ документовъ въ подтвержденіе ея наслѣдственныхъ правъ на вексель, выданный покойной ея сестрѣ Иваномъ Зацѣпинымъ, представленнымъ же со стороны повѣреннаго отвѣтчика документомъ удостовѣряется, что у истицы и ея сестры былъ еще братъ, мѣщанинъ Иванъ Исаевъ Сѣдовъ, послѣ котораго остались находящіеся въ живыхъ два сына, Аксенъ и Павелъ, а потому, по силѣ ст. 1135 и 1137 Т. X ч. 1, законными наслѣдниками къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Акилины Исаевой Зацѣпиной, являются, за смертію брата ея, сыновья послѣдняго, т. е. племянники покойной Зацѣпиной. Вслѣдствіе этого Окружный Судъ въ искѣ Жулистовой отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Жулистова объяснила, что хотя наслѣдники послѣ Зацѣпиной и не отреклись отъ наслѣдства передъ судомъ, но и не заявляли нигдѣ своихъ наслѣдственныхъ правъ, и что во всякомъ случаѣ судъ, принявъ въ уваженіе указаніе отвѣтчика на существованіе другихъ наслѣдниковъ, сдѣлался защитникомъ послѣднихъ, вопреки 4 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ ихъ о томъ просьбы. Судебная Палата нашла, что при неотрицаемомъ и самою истицею нахожденіи въ живыхъ племянниковъ ея и умершей ея сестры, сыновей ихъ брата, она, въ силу 1135 и 1137 ст. Зак. Гражд., ни въ какомъ случаѣ не можетъ заявлять какихъ-либо наслѣдственныхъ правъ по Зацѣпиной, а потому Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Жулистовой, Левенсонъ, объясняетъ: 1) что одно существованіе у наслѣдодателя родныхъ братьевъ или нисходящаго ихъ потомства недостаточно для лишенія сестры права на наслѣдство; для этого нужно, чтобы братья эти или ихъ потомство осуществили свое право наслѣдованія путемъ утвержденія въ правахъ наслѣдства, или же принятія наслѣдства. Но такъ какъ ни въ судѣ, ни въ Палатѣ не было вовсе указано, чтобы племянники Зацѣпиной чѣмъ-нибудь заявили о своихъ наслѣдственныхъ правахъ, а указанъ былъ лишь голый фактъ нахожденія ихъ въ живыхъ, то Палата не въ правѣ была утверждать, что Жулистова не наслѣдница послѣ Зацѣпиной. Въ этомъ случаѣ Палата нарушила ст. 1135 и 1137 Т. X ч. 1 и 2, что къ дѣлу была представлена Жулистовою при особомъ прошеніи 23 мая 1879 г. резолюція Владимирскаго Окружнаго Суда отъ 8 мая 1879 года, изъ которой Палата могла убѣдиться, что Жулистова, невзирая на существованіе въ живыхъ племянниковъ, не только заявила свои права на наслѣдство, но даже утверждена въ правахъ наслѣдства судомъ. Между тѣмъ, этотъ документъ оставленъ Палатой безъ всякаго разсмотрѣнія и даже безъ упоминанія, чѣмъ и нарушена 456 ст. Устава Гражд. Судопр. По симъ основаніямъ присяжный повѣренный Левенсонъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, отказывая истицѣ Жулистовой въ правѣ на взысканіе денегъ по векселю, оставшемуся послѣ умершей ея сестры, въ виду нахожденія въ живыхъ сыновей ея брата, сослалась при этомъ на ст. 1135 и 1137 Т. X ч. 1, на основаніи которыхъ сестры при родныхъ братьяхъ и ихъ потомкахъ не имѣютъ права на наслѣдство, но такое соображеніе Палаты представляется несогласнымъ съ точнымъ разумомъ приведенныхъ узаконеній. По смыслу ст. 1135 и 1137 Т. X ч. 1, въ боковыхъ линіяхъ наслѣдственныя права сестеръ должны быть устранены, если совмѣстно съ ними предъявляютъ право на наслѣдство братья умершаго наслѣдодателя или ихъ потомки; въ этомъ случаѣ право братьевъ получаетъ предпочтеніе и вполнѣ исключаетъ собою право сестеръ на наслѣдованіе послѣ умершаго. Для примѣненія поэтому правила, въ приведенныхъ статьяхъ изложеннаго, для признанія сестеръ неимѣющими права на на-

слѣдство, необходимо установить, что братья или ихъ потомки, явились для осуществленія своихъ наслѣдственныхъ правъ, или что они вообще приняли наслѣдство установленнымъ порядкомъ (ст. 1241 и 1261 Т. X ч. 1); одно-же нахожденіе братьевъ въ живыхъ, при незаявленіи ими своихъ правъ и при отсутствіи какихъ-либо признаковъ, которые указывали бы на желаніе ихъ воспользоваться оставленнымъ наслѣдственнымъ имуществомъ, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ устраненію сестеръ отъ наслѣдства, на которое никѣмъ никакихъ притязаній и споровъ не предъявляется. Независимо отъ сего, къ настоящему дѣлу была представлена Жулистовою въ Палату, при особомъ прошеніи 23 мая 1879 г., копія резолюціи Владимирскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи просительницы въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Акилины Зацѣпиной, но этотъ документъ, въ противность ст. 456 Уст. Гр. Суд., оставленъ Палатою безъ всякаго обсужденія. Вслѣдствіе этого Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1135, 1137 Т. X ч. 1 и ст. 456 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

211.—1880 года мая 27 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Якова Шилова, помощника присяжнаго повѣреннаго Долинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

Повѣренный купца Шилова, кандидатъ правъ Долинскій, въ исковомъ прошеніи Мировому Судьѣ 7 го участка г. С.-Петербурга объяснилъ, что въ сентябрѣ и октябрѣ 1874 года изъ Воронежа въ С.-Петербургъ отправлено было Михайловымъ по 16 квитанціямъ на предъявителя 3868 пудовъ русской мытой шерсти, за провозъ которой, на основаніи тарифа, слѣдовало взять всего 2354 руб. 45 коп.; между тѣмъ, при выдачѣ груза на станціи назначенія съ получателя было взято 2604 руб. 44 коп., т. е. болѣе, чѣмъ слѣдовало, на сумму 249 руб. 62 коп. Находя означенную сумму взятою неправильно, Шиловъ просилъ ея обратнаго взысканія съ главнаго общества. На судебномъ разбирательствѣ истецъ подтверждалъ свои исковыя требованія, а представитель главнаго общества не призналъ иска, указывая, между прочимъ, по существу дѣла на то, что изъ документовъ не видно, чтобы расчетъ былъ сдѣланъ неправильно. Мировой Судья, признавъ исковыя требованія Шилова недоказанными ни по праву, ни по размѣру, на основаніи стат. 81, 105 и 129 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Шилова по бездоказательности отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Шилова объяснилъ: 1) что количество взятыхъ за провозъ груза денегъ подтверждается представленными къ дѣлу расчетными листами, изъ которыхъ видно, что за провозъ 3868 пудовъ русской мытой шерсти взято обществомъ 2604 руб. 44 коп., чего не оспариваетъ и отвѣтчикъ: 2) что сумма слѣдуемыхъ уплатѣ за провозъ груза денегъ должна опредѣляться тарифами, по которымъ за провозъ русской мытой шерсти слѣдовало взять 2354 руб. 45 коп., и 3) что въ доказательство правильности этого расчета представлены выписки изъ тарифовъ. Въ засѣданіяхъ Съѣзда 21 марта и 2 мая 1879 года, какъ это установлено въ рѣшеніи Съѣзда, выяснилось изъ объясненія сторонъ, что исковая сумма слагается изъ пяти статей: сбора за храненіе клади 7 руб. съ коп., сбора за перевѣсъ, сбора за записку, сбора за бланкъ и существеннаго сбора за нагрузку и выгрузку. Устраняя первую статью изъ своего иска, какъ несущественную, истецъ настаивалъ на взысканіи остальныхъ до 242 руб., доказывая, что сборами законными слѣдуетъ признать только тѣ, что утверждены уставомъ общества, право же Министра,—на утвержденіе которымъ остальныхъ сборовъ ссылается отвѣтчикъ,—утверждать, измѣнять или отмѣнять тѣ или другіе сборы, онъ, истецъ, отвергаетъ силою 191 и 193 ст. I Тома 1 части Общ. Зак., такъ какъ Министръ есть власть исполнительная, а не законодательная. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что взиманіе за нагрузку и

выгрузку клади по линіямъ желѣзныхъ дорогъ главнаго общества, независимо отъ условленной провозной платы, равно взиманіе другихъ мелкихъ дополнительныхъ сборовъ было уставомъ общества предусмотрѣно и размѣръ этихъ дополнительныхъ сборовъ предоставлено установить правительству особо (§ 12). Впослѣдствіи размѣръ этотъ утвержденъ Министромъ Путей Сообщенія, введенъ въ дѣйствіе и дѣйствуетъ уже въ теченіе около 20-ти лѣтъ; но истецъ не признаетъ его для себя обязательнымъ въ силу того, что, по его мнѣнію, такой тарифъ и такіе сборы могли быть дѣломъ только законодательной власти, а не административной. Съѣздъ находитъ, что установленіе именно въ законодательномъ порядкѣ означеннаго дополнительнаго тарифа не было оговорено уставомъ общества, и потому толкованіе истца является совершенно произвольнымъ. На семъ основаніи и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гражданск. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, апелляціонную жалобу Шилова оставить безъ послѣдствій, въ искѣ Шилова съ главнаго общества Россійскикъ желѣзныхъ дорогъ 249 руб. 62 коп. отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Шилова, присяжный повѣренный Долинскій, указываетъ на то, что въ 12 § уст. главн. общ. Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ установлена высшая провозная плата для пассажировъ и товаровъ и составленный на этомъ основаніи тарифъ предоставлено утвердить главноуправляющему путей сообщенія; побочные же расходы при перевозкѣ грузовъ дозволено взимать сверхъ провозной платы по цѣнамъ, утвержденнымъ правительствомъ. При такомъ строгомъ разграниченіи въ уставѣ правъ общества пользоваться сборами при условіяхъ утвержденія размѣра платы Министромъ Путей Сообщенія и правительствомъ проситель находитъ, что если бы даже Съѣздъ и имѣлъ въ виду какой либо утвержденный Министромъ Путей Сообщенія размѣръ платы по упомянутымъ въ рѣшеніи пяти статьямъ, то подобное распоряженіе Министра не должно было имѣть для суда никакого значенія: во-1-хъ) потому, что такіе сборы, какъ за храненіе, нагрузку и выгрузку, по уставу могутъ быть взимаемы лишь только въ размѣрѣ, утвержденномъ Правительствомъ, а во-2-хъ) потому, что въ числѣ указанныхъ въ рѣшеніи пяти статей утвержденнаго г. Министромъ сбора есть три статьи: за перевѣсъ, за записку и за бланкъ, о которыхъ въ уставѣ при перечисленіи всѣхъ могущихъ быть при перевозкѣ побочныхъ расходовъ нѣтъ и помину. На основаніи сего повѣренный Шилова приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: а) принявши въ основаніе рѣшенія утвержденный Министромъ Путей Сообщенія размѣръ дополнительныхъ сборовъ, Съѣздъ, какъ уже разъяснено въ указѣ Правительствующаго Сената Московской Судебной Палатѣ отъ 11 мая 1879 года за № 4142, нарушилъ 2153 ст. 1 части X Тома Зак. Гражд. и § 12 Высочайше утвержденнаго 3 ноября 1861 г. уст. гл. общ. Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; б) ссылаясь на утвержденный Министромъ размѣръ дополнительныхъ сборовъ, Мировой Съѣздъ не сдѣлалъ никакихъ разъясненій ни относительно того, когда именно упомянутыя правила утверждены, ни относительно того, въ какомъ именно размѣрѣ установленъ упомянутый сборъ, а такъ какъ указанныя въ рѣшеніи распоряженія Министра противорѣчатъ закону, то, какъ разъяснено рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Департам. за 1867 годъ № 242, рѣшеніе Мирового Съѣзда въ данномъ случаѣ нарушаетъ 4 п. 142 ст. Устава Гражд. Судопр.; в) отвѣтчикъ, возражая противъ исковыхъ требованій Шилова въ размѣрѣ 249 рублей 62 копеекъ, какъ видно изъ протокола отъ 21-го марта 1879 г., требовалъ признанія за нимъ права на полученіе сбора за храненіе и нагрузку и выгрузку всего 65 рублей 10 копеекъ; между тѣмъ, Съѣздъ, отказывая Шилову въ искѣ всей суммы, въ размѣрѣ 249 рублей 62 копеекъ, призналъ за обществомъ гораздо болѣе правъ, чѣмъ оно требовало, чѣмъ и нарушилъ точный смыслъ 81 и 131 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства. По симъ соображеніямъ, руководствуясь 186 и 193 статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства, Долинскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приведенные просителемъ поводы кассаціи рѣше-

нія Съѣзда не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ § 12 Высочайше утвержденнаго 3-го ноября 1861 года устава главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (Полн. собр. зак. № 37,589) дѣйствительно прежде сего указана высшая провозная плата, взиманіе коей съ пассажировъ, скота, товаровъ и экипажей дозволяется обществу, и сказано, что составленный на этомъ основаніи тарифъ представляется на утвержденіе главноуправляющаго путями сообщенія. Затѣмъ обществу предоставляется представить на утвержденіе правительства особый тарифъ: на перевозку пачекъ, малыхъ тюковъ и мелкихъ предметовъ вѣсомъ менѣе трехъ пудовъ и на перевозку золота, серебра и другихъ цѣнныхъ предметовъ, а въ заключеніе сказано, что „расходы побочные при перевозкѣ грузовъ, въ тарифѣ не упомянутые, какъ то: комиссіонерскіе, подвозка, нагрузка, выгрузка, складка въ станціонныхъ пакгаузахъ и въ магазинахъ, при желѣзныхъ дорогахъ устроенныхъ, будутъ взимаемы сверхъ опредѣленной за провозъ платы, но по цѣнамъ, утвержденнымъ правительствомъ. Проситель разъясняетъ статью эту въ томъ смыслѣ, что Министру Путей Сообщенія предоставлено только право утверждать размѣръ поверстной платы съ пассажировъ, скота, товаровъ и экипажей, но не предоставлено права утверждать размѣръ упомянутыхъ въ этой статьѣ побочныхъ расходовъ, въ томъ числѣ сборовъ за храненіе, нагрузку и выгрузку, каковое право принадлежитъ только правительству, причемъ въ уставѣ нѣтъ и помину о трехъ статьяхъ—за перевѣсъ, за записку и за бланкъ, указанныхъ въ рѣшеніи Съѣзда въ числѣ 5 статей, составляющихъ исковую сумму. Но того, чтобы въ постановленіи этомъ Министръ противоставлялся правительству или чтобы подъ правительствомъ здѣсь подразумѣвалась именно законодательная власть, а подъ утвержденными правительствомъ цѣнами на побочные расходы понимались цѣны, утвержденныя въ законодательномъ порядкѣ, того, какъ это правильно замѣтилъ и Съѣздъ, вовсе не усматривается, ибо Министръ по ввѣренной ему части именно и является однимъ изъ органовъ или представителей правительства; что подъ правительствомъ уставъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ во многихъ случаяхъ понимаетъ одну только административную власть, а не законодательную, доказывается, между прочимъ, §§-ми 11 и 30-мъ, гдѣ по поводу передачи обществомъ правительству, по истеченіи 85 лѣтняго срока, подвижного состава и запасовъ топлива и матеріаловъ говорится объ оцѣнкѣ экспертовъ, назначенныхъ какъ отъ правительства, такъ и отъ общества, а также о назначеніи правительствомъ членовъ въ совѣтъ управленія общества и т. п. Не было бы и разумнаго основанія не ввѣрять Министру утвержденія цѣнъ на побочные расходы при перевозкѣ грузовъ, когда ему, хотя бы и въ указанныхъ уставомъ предѣлахъ, предоставляется утвержденіе размѣра главныхъ и сравнительно важнѣйшихъ сборовъ за провозъ пассажировъ, скота, товаровъ и экипажей. Что же сасается замѣчанія просителя, что о трехъ изъ поименованныхъ въ рѣшеніи Съѣзда статей: за перевѣсъ, за записку и за бланкъ не говорится въ уставѣ, то изъ приведенныхъ выше словъ § 12 „расходы побочные, при перевозкѣ грузовъ въ тарифѣ не упомянутые, какъ то“: видно, что поименованныя затѣмъ статьи приведены лишь въ видѣ примѣровъ и что ими не исчерпываются еще всѣ могущіе оказаться необходимыми побочные расходы. Посему Съѣздъ, принявъ въ основаніе рѣшенія утвержденный Министромъ Путей Сообщенія размѣръ дополнительныхъ сборовъ, не нарушилъ 12 § устава общества, а слѣдовательно, и 2153 ст. 1 ч. X Т., опредѣляющую лишь, что компанія, которой правила единожды утверждены правительствомъ, не можетъ простирать своихъ дѣйствій далѣе предназначенныхъ ей предѣловъ; равно и не поступилъ Съѣздъ вопреки указываемому просителемъ указу Правительствующаго Сената отъ 11 мая 1879 года № 4142 (Сбор. рѣш. 1878 г. за № 247), въ которомъ не было рѣчи о дополнительныхъ спорахъ при перевозкѣ грузовъ, а разъяснено только, что Министръ не уполномоченъ на измѣненіе опредѣленной гражданскими законами отвѣтственности общества предъ частными лицами въ случаѣ пропажи или поврежденія грузовъ, принятыхъ желѣзною дорогою для перевозки; 2) изъ дѣла не видно, чтобы проситель въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ требовалъ разъясненія, когда именно утвержденъ Ми-

нистромъ размѣръ дополнительныхъ сборовъ и въ какомъ именно размѣрѣ.— напротивъ того, споръ его ограничивался отрицаніемъ вообще права Министра на утвержденіе этихъ сборовъ, почему Съѣздъ и ограничился разборомъ собственно этого вопроса, указавъ, впрочемъ, на то, что размѣръ сей утвержденъ Министромъ Путей Сообщенія, введенъ въ то дѣйствіе и дѣйствуетъ уже въ теченіе около 20 лѣтъ; притомъ требуемыя просителемъ болѣе подробныя свѣдѣнія могли заключаться и въ представленныхъ имъ самимъ при апелляціонной жалобѣ подлинныхъ тарифахъ желѣзныхъ дорогъ, которые имъ, однако же, взяты обратно. Посему и такъ какъ о разъясненіи упомянутыхъ обстоятельствъ требованіе заявлено впервые въ кассаціонной жалобѣ, никакого нарушенія 4 п. 142 ст. Уст. Гражд. Суд. Съѣздомъ не допущено, и 3) отвѣтчикъ съ самаго начала не признавалъ иска, который и былъ цѣликомъ отвергнуть Мировымъ Судьей по бездоказательности; хотя затѣмъ въ протоколѣ засѣданія 21 марта 1879 года записано, что Герке (повѣренный общества) считаетъ за храненіе 7 руб. 8 коп., а за нагрузку и выгрузку по $1^1/_2$ коп. съ пуда 58 руб. 2 коп., но изъ этого еще Съѣздъ не усмотрѣлъ, чтобы онъ, Герке, требовалъ признанія за обществомъ права только на сумму 65 р. 10 коп. и признавалъ бы остальную часть иска правильною; посему и такъ какъ оцѣнка объясненій сторонъ и того, заключаютъ ли они въ себѣ оспариваніе или признаніе иска въ цѣломъ или части, относится къ существу дѣла, не подлежащему, за силою 12 ст. Учрежд. Кассаціон. Д—овъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Съѣздъ не допустилъ нарушенія 81 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ за обществомъ, будто бы, болѣе правъ, чѣмъ оно требовало. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго купца Шилова, помощника присяжнаго повѣреннаго Долинскаго, оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр Суд., безъ послѣдствій.

212.—1880 года сентября 17-го дня. *По прошенію тамбовскаго купца Егора Заболотскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исправляющій ~ долж. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Егоръ Заболотскій взыскивалъ съ мѣщанки Авдотьи Подшиваловой за забранный товаръ по счету на 1628 руб., за уплатою 592 рублей, остальные 1035 рубл. съ копейками. Счетъ писанъ на имя Подшиваловой, но ею не подписанъ и на немъ имѣются надписи о произведенныхъ разновременно платежахъ, писанныя, за неграмотностію Подшиваловой, сперва приказчикомъ ея, Житовымъ, а потомъ мужемъ ея, Подшиваловымъ, который въ послѣдней надписи выразилъ, что за прежними уплатами остается 1035 руб. При исковой представлено удостовѣреніе нотаріуса о предъявленіи имъ этого счета Подшиваловой съ предложеніемъ уплатить по оному деньги и о словесномъ отвѣтѣ ея. Повѣренный отвѣтчицы возражалъ, что счетъ Подшиваловою не подписанъ, что значащійся въ немъ товаръ былъ забираемъ изъ лавки истца не Подшиваловою, а мужемъ ея, и если она платила по этому счету, то изъ сего не слѣдуетъ, что должна заплатить и остальныя по немъ деньги, и что удостовѣреніе нотаріуса не имѣетъ никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Подшиваловой, нашла, что настоящій искъ основанъ на счетѣ, хотя и не подписанномъ отвѣтчицею, но который она, будто-бы, признала въ конторѣ нотаріуса и уплатою по этому счету части долга. Повѣренный отвѣтчицы противъ этого иска какъ въ засѣданіи Окружнаго Суда, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, возражалъ, что довѣрительница его никогда этого счета не признавала, что счетъ этотъ составленъ на забранный товаръ мужемъ ея, а не ею; что если она и уплатила часть долга мужа своего, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы она обязана была уплатить и остальной его долгъ. Изъ удостовѣренія нотаріуса видно, что Подшивалова на заявленія повѣреннаго Заболотскаго письменнаго отвѣта нотаріусу не дала; нотаріусъ удостовѣряетъ о словесныхъ объясненіяхъ Подшиваловой въ его конторѣ, слѣдовательно, это удостовѣреніе

должно быть признано за письменное показаніе свидѣтеля, которое, на основаніи 385 и 398 ст. Устава Гражданск. Судопр., не можетъ имѣть никакого значенія. Кромѣ сего, въ этомъ удостовѣреніи не заключается признанія Подшиваловою долга; она только объясняла, что по этому счету она уплачивала деньги и въ этихъ платежахъ, по ея безграмотству, расписывались другія лица. Одно же предъявленіе должнику неподписаннаго имъ счета, безъ признанія послѣднимъ его, не можетъ служить доказательствомъ въ пользу того, кѣмъ счетъ этотъ былъ писанъ (рѣш. Сен. 1867 года № 161 и 1869 г. № 127). Возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы, что товаръ, значащійся въ представленномъ ко взысканію счетѣ, забирался первымъ мужемъ отвѣтчицы, оставлено со стороны истца безъ всякаго опроверженія, а слѣдовательно, онъ призналъ дѣйствительность этого событія (рѣш. Сен. 1872 г. № 637). Засимъ нѣтъ никакого законнаго основанія признавать Подшивалову обязанною уплатить по представленному ко взысканію счету весь долгъ перваго мужа своего только потому, что часть этого долга она уплатила. По симъ соображеніямъ, признавая искъ Заболотскаго къ Подшиваловой недоказаннымъ, Судебная Палата, руководствуясь 366, 773, 774 и 776 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, Заболотскому въ искѣ отказала. Заболотскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію: во-1-хъ) 1550 ст. X Т. 1 части, по смыслу коей, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 года № 471, надпись должника на неподписанномъ имъ счетѣ объ уплатѣ части долга составляетъ подтвержденіе должникомъ дѣйствительности выданнаго обязательства; во-2-хъ) 366 ст. Устава Гр. Суд., ибо голословное заявленіе Подшиваловой, что товаръ былъ забираемъ не ею, а первымъ мужемъ ея, Палата признала доказаннымъ потому только, что это заявленіе оставлено со стороны истца безъ всякаго возраженія, тогда какъ на Подшиваловой лежала обязанность доказать это свое заявленіе, истецъ же не обязанъ опровергать недоказанное возраженіе отвѣтчика (кассаціон. рѣш. 1872 года № 688); въ-3-хъ) 339 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что Палата отказала просителю въ искѣ собственно потому, что удостовѣреніе нотаріуса не можетъ имѣть въ дѣлѣ никакого значенія, оставивъ безъ разсмотрѣнія самый счетъ, на которомъ искъ основанъ и который, по 1550 ст. X Т. ч. 1, подтверждаетъ право просителя требовать отъ Подшиваловой уплаты остальныхъ по счету 1035 руб.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата изъ представленныхъ тяжущимися письменныхъ доказательствъ и изъ объясненій сторонъ установила, что Подшивалова вовсе не признавала себя должницею по предъявленному Заболотскимъ счету, а, напротивъ того, возражала, что значащійся въ счетѣ товаръ былъ забираемъ не ею, а первымъ ея мужемъ, и что какъ это возраженіе оставлено со стороны Заболотскаго безъ всякаго возраженія, то, слѣдовательно, онъ призналъ дѣйствительность сего событія. Это заключеніе Палаты, какъ выведенное изъ фактическихъ по дѣлу данныхъ, относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Указанія просителя на 1550 стат. Т. X ч. 1 и кассаціонное рѣшеніе 1876 г. № 471 не подтверждаютъ его доводовъ объ юридическомъ значеніи надписей, находящихся на представленномъ по дѣлу счетѣ, въ томъ смыслѣ, что эти надписи объ уплатѣ части долга составляютъ подтвержденіе дѣйствительности обязательства. Означенная 1550 ст., равно какъ и приведенное кассаціоное рѣшеніе, говорятъ объ уплатахъ и надписяхъ должника, то есть такого лица, которое или само сознаетъ существованіе долга, или же судомъ признано должникомъ; между тѣмъ, Подшивалова, какъ установлено Палатою, долга своего по счету не признала и судомъ въ долгѣ не обвинена. Поэтому въ рѣшеніи Судебной Палаты не усматривается указываемаго просителемъ нарушенія 1550 ст. Т. X ч. 1. Равнымъ образомъ нельзя признать нарушенною и 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо, въ виду отсутствія всякаго со стороны Заболотскаго возраженія противъ заявленія Подшиваловой о томъ, что товаръ по представленному на нее счету былъ забираемъ у Заболотскаго не ею, а первымъ мужемъ ея, Палата въ правѣ была такое молчаніе Заболотскаго считать равносильнымъ признанію имъ этого событія (рѣш.

1872 г. № 637; 1878 г. № 136 и др.). Наконецъ, неосновательна и жалоба Заболотскаго на нарушеніе 339 ст. Устава Гр. Судопр. неразсмотрѣніемъ представленнаго имъ ко взысканію съ Подшиваловой счета, такъ какъ въ рѣшеніи Палаты не только говорится объ этомъ счетѣ, но изложены и подробныя о немъ соображенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе купца Заболотскаго оставить, на основаніи 793 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

213.—1880 года сентября 17-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Гаврiила Парунбегова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Почетный гражданинъ Гавріилъ Парунбеговъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Тифлисскій Окружный Судъ 25-го іюля 1878 года, объяснилъ, что за долгъ горійскаго гражданина Моисея Теръ-Степанова управленію горною частію на Кавказѣ въ суммѣ 30000 р. было осеквестровано 100000 пуд. соли, принадлежащей Теръ-Степанову, и уплата этого долга была разсрочена по распоряженію совѣта главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, на 11 лѣтъ, съ тѣмъ, однако, чтобы Теръ-Степановъ всю сумму долга обезпечилъ соотвѣтствующимъ залогомъ. Вслѣдствіе того Теръ Степановъ по двумъ договорамъ, совершоннымъ 31-го мая и 14-го іюня 1875 года, вступилъ съ нимъ, Парунбеговымъ, въ товарищество по выкупу у казны соли съ тѣми, между прочимъ, условіями, чтобы Теръ Степановъ представилъ залоговъ на 4000 руб., а онъ, Парунбеговъ, на 26000 рублей, чтобы затѣмъ залоги Парунбегова освобождались преимущественно предъ залогами Теръ Степанова, который обязался въ томъ случаѣ, если его залогъ будетъ освобожденъ горнымъ управленіемъ ранѣе залоговъ Парунбегова, представить взамѣнъ освобожденнаго новый на такую же сумму, и, наконецъ, пунктомъ 5 лит. а постановлено, что, въ случаѣ забракованія горнымъ управленіемъ какой либо части залоговъ, обязанность представить, взамѣнъ таковыхъ, новый залогъ лежитъ на томъ изъ контрагентовъ, чей залогъ забракованъ. Точное исполненіе договоровъ обезпечено неустойкою въ 5000 руб., которую виновная сторона должна уплатить правой. Между тѣмъ, управленіе горною частію отношеніемъ къ старшему полицеймейстеру отъ 12 го ноября 1875 года за № 2005 извѣстило его, Парунбегова, что представленному Теръ-Степановымъ залоговому свидѣтельству наступилъ срокъ 30-го октября того же 1875 года и что таковое должно быть замѣнено новымъ залогомъ. Объ этомъ распоряженіи управленія онъ, Парунбеговъ, увѣдомилъ Теръ-Степанова и потребовалъ отъ него представленія новаго залога; но Теръ-Степановъ отъ исполненія этого требованія отказался, почему онъ, Парунбеговъ, 30 апрѣля 1876 г. вынужденъ былъ представить за него новый залогъ въ суммѣ 3298 р. 11 3/4 к. Усматривая въ этихъ дѣйствіяхъ неисполненіе договора 31 мая—14 іюня 1875 г., Парунбеговъ просилъ обязать Теръ-Степанова представить въ горное управленіе въ опредѣленный судомъ срокъ залогъ въ размѣрѣ 3298 рублей 11 3/4 коп.; а въ случаѣ неисполненія сего, взыскать съ него въ пользу его, истца, 3298 руб. 11 3/4 коп.; взыскать съ отвѣтчика, какъ нарушителя договора, неустойку въ 5000 руб., предоставить ему, Парунбегову, право на вознагражденіе за убытки, причиненные невзносомъ въ срокъ Теръ-Степановымъ залога въ горное управленіе. При исковомъ прошеніи представлены въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ: 1) *договоръ 31 мая 1875 года*; 2) *договоръ 14 іюня того же 1875 г., на которомъ* имѣется надпись на грузинскомъ языкѣ о томъ, что въ 1875 году Теръ-Степановъ получилъ отъ Парунбегова 4000 руб.; 3) залоговое свидѣтельство, выданное изъ Кутаисскаго нотаріальнаго архива 10 февраля 1870 г. Моисею Теръ-Степанову на домъ его, состоящій въ гор. Кутаисѣ; на свидѣтельствѣ этомъ имѣются двѣ надписи горнаго управленія: первая отъ 15 іюня 1875 г. о томъ, что свидѣтельство это принято залогомъ отъ почетнаго гражданина Гавріила Парунбегова въ обезпеченіе части долга въ 3298 руб. 11 3/4 коп. за

купленную въ Кутаисѣ казенную соль, и вторая отъ 30-го апрѣля 1876 года о томъ, что свидѣтельство это освобождено въ полной суммѣ и возвращено Парунбегову; 4) отношеніе горнаго управленія къ Тифлисскому старшему полицеймейстеру отъ 12 ноября 1875 года за № 2145 и 5) прошеніе Парунбегова въ горное управленіе отъ 10-го декабря 1875 года, при коемъ послѣдній представилъ взамѣнъ залогового свидѣтельства на домъ Теръ-Степанова таковое же свидѣтельство на домъ Тамамшева, съ довѣренностью послѣдняго. Въ засѣданіи Суда истецъ повторилъ исковыя требованія свои, отвѣтчикъ же, получивъ повѣстку о вызовѣ къ Суду, не явился. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ въ искѣ Парунбегова отказалъ. На это рѣшеніе истецъ принесъ Тифлисской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, на которую со стороны отвѣтчика не было подано объясненія. При судоговореніи въ Палатѣ повѣренный Парунбегова, Теръ-Іонесіанцъ, представивъ въ копіяхъ поданныя 14 іюня 1875 года въ горное управленіе отъ имени Теръ-Степанова и Парунбегова прошеніе и заявленіе, поддерживалъ доводы апелляціонной жалобы, объяснивъ, что Теръ-Степановъ, несмотря на полученіе имъ за свой залогъ отъ Парунбегова 4 т. руб., отказался послѣ забракованія залога перемѣнить таковой, чѣмъ и нарушилъ договорныя свои отношенія къ Парунбегову, какъ своему товарищу по куплѣ-продажѣ отъ казны соли. Возражая противъ доводовъ апеллятора, повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Степановъ, просилъ отказать въ искѣ, объясняя, что Парунбеговъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ обращался къ Теръ-Степанову съ требованіемъ о перемѣнѣ залога; что залоговое свидѣтельство онъ удержалъ у себя и не возвратилъ такового Теръ-Степанову, который не былъ обязанъ представлять новый залогъ въ управленіе; что во всякомъ случаѣ нарушеніе договора по предмету перемѣны залоговъ могло обусловливать лишь взысканіе неустойки и не давало права, сверхъ того, требовать 3298 р. $11^{3}/_{4}$ коп. за чужой залогъ. Повѣренный Теръ Іонесіанцъ, указывая на то, что отвѣтная сторона лишь впервые отрицаетъ фактъ увѣдомленія Теръ-Степанова о необходимости замѣнить залогъ другимъ, просилъ дать ему срокъ на представленіе доказательства противнаго, такъ какъ подобное увѣдомленіе было сдѣлано Теръ-Степанову чрезъ нотаріуса, что удостовѣряется письмами Теръ-Степанова къ Парунбегову. Судебная Палата нашла, что по существу исковыхъ требованій и возраженій противъ иска надлежитъ предварительно установить: доказано-ли со стороны истца нарушеніе отвѣтчикомъ Теръ-Степановымъ договоровъ его съ Парунбеговымъ отъ 31 мая и 14 іюня тѣмъ, что отвѣтчикъ, будучи обязанъ, по силѣ дополнительнаго условія отъ 14 іюня, замѣнить предоставленный въ распоряженіе Парунбегова залогъ свой новымъ, не представилъ этого новаго залога въ горное управленіе, когда послѣднее потребовало отъ Парунбегова, вмѣсто залогового свидѣтельства на имѣніе Теръ Степанова другихъ благонадежныхъ залоговъ. Въ этомъ отношеніи предшествовавшая заключенію договоровъ 31 мая и 14-го іюня 1875 года операція по покупкѣ отъ казны соли устанавливала съ одной стороны извѣстныя отношенія между горнымъ управленіемъ и Парунбеговымъ, а съ другой—между послѣднимъ и Теръ-Степановымъ, причемъ представленіе залоговъ въ управленіе въ обезпеченіе платежа долговъ за соль лежало непосредственно на Парунбеговѣ, имѣвшемъ по договору его съ Теръ-Степановымъ право располагать для этого залогомъ послѣдняго въ суммѣ 4000 руб. и требовать отъ него, по силѣ дополнительнаго условія отъ 14 іюня, передачи другого, благонадежнаго залога на случай, если бы залогъ его, Теръ-Степанова, принятый уже управленіемъ, былъ впослѣдствіи забракованъ. Въ виду такихъ отношеній только отказъ Теръ-Степанова предоставить въ распоряженіе Парунбегова по упомянутой операціи новый залогъ, послѣ обращенія къ Теръ-Степанову требованія о томъ, надлежало-бы признать нарушеніемъ договора, ибо фактъ представленія въ горное управленіе новаго залога самимъ Парунбеговымъ въ обмѣнъ на залоговое свидѣтельство, довѣренное ему Теръ-Степановымъ, не можетъ еще служить доказательствомъ уклоненія изъ нихъ послѣдняго отъ исполненія своей обязанности по договору замѣнить въ опредѣленныхъ случаяхъ прежній залогъ новымъ: Теръ-Степановъ, какъ это совершено правильно установлено

Окружнымъ Судомъ, не только не былъ обязанъ по договору его съ Парунбеговымъ, но и не могъ, въ силу измѣнившихся его отношеній къ горному управленію по покупкѣ соли, представить въ сіе послѣднее требуемый отъ Парунбегова залогъ, такъ какъ управленіе по предмету принятія и перемѣны залоговъ имѣло дѣло послѣ 14 іюня 1875 года не съ Теръ-Степановымъ, а съ Парунбеговымъ. Посему и претензіи послѣдняго къ Теръ-Степанову о непредставленіи имъ новаго залога въ управленіе, послѣ того какъ прежній залогъ былъ признанъ подлежащимъ замѣнѣ новымъ, не имѣетъ правильнаго основанія. Получивъ изъ управленія залоговое свидѣтельство на имѣніе Теръ-Степанова, Парунбеговъ удержалъ это свидѣтельство сначала въ управленіи, а потомъ у себя, и ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ обращался къ Теръ-Степанову съ требованіемъ обмѣна просроченнаго свидѣтельства новымъ залогомъ. При такихъ обстоятельствахъ удержаніе Парунбеговымъ залогового свидѣтельства у себя, и невозвращеніе такового Теръ Степанову по настоящее время указываетъ скорѣе на упущеніе самого Парунбегова, чѣмъ на намѣренное, вопреки договору, уклоненіе Теръ-Степанова отъ обязанности, лежащей на немъ по перемѣнѣ залоговъ. Ссылка истцовой стороны на письма Теръ-Степанова по предмету обмѣна залоговъ и на сдѣланное, будто бы, ему заявленіе чрезъ нотаріуса ничѣмъ по дѣлу не удостовѣрена, и просьба истцовой стороны объ отсрочкѣ засѣданія для собранія и представленія по сему предмету доказательствъ не заслуживаетъ уваженія, потому во-1-хъ) что документы въ подтвержденіе основаній иска представляются при самомъ исковомъ прошеніи (ст. 263 Уст. Гр. Судопр.); обстоятельство же, что истецъ обращался съ требованіемъ о замѣнѣ залога къ Теръ-Степанову, было заявлено при самомъ предъявленіи иска, какъ одно изъ главныхъ его основаній, а, между тѣмъ, ни при исковомъ прошеніи, ни во время производства въ судѣ и позднѣе, при подачѣ апелляціи, истцовая сторона не озаботилась удостовѣрить чѣмъ-либо подобное основаніе своего иска; во-2-хъ) потому, что указаніе на письма и на заявленіе чрезъ нотаріуса сдѣлано впервые только послѣ окончательнаго доклада дѣла въ Палатѣ, причемъ о причинахъ, препятствовавшимъ представленію этихъ бумагъ ранѣе, не дано никакихъ объясненій, кромѣ предположенія, что отвѣтчикъ не станетъ отрицать голословнаго указанія истца на такое обстоятельство, которое послужило ему, между прочимъ, основаніемъ предъявить свои требованія къ отвѣтчику. Отсрочка засѣданія, представляясь скорѣе изъятіемъ, чѣмъ общимъ правиломъ въ гражданскомъ процессѣ (ст. 356, 357 и 368 Устава Гражданскаго Судопроизводства, также рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 670), не можетъ имѣть мѣста въ виду лишь ссылки стороны на доказательства, которыхъ она своевременно не представила и существованія которыхъ для разъясненія утверждаемаго ею обстоятельства ничѣмъ не удостовѣрила. По симъ основаніямъ Судебная Палата признала, что истецъ Парунбеговъ, обязанный, по силѣ 366 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., доказать свой искъ, ничѣмъ не доказалъ нарушеніе Теръ-Степановымъ договоровъ его съ Парунбеговымъ, почему не представляются уважительными требованія истца какъ въ отношеніи взысканія неустойки, такъ и обязанности отвѣтчика представлять непосредственно въ горное управленіе новый залогъ, или-же, въ случаѣ непредставленія такового, платить Парунбергову сумму въ 3298 рублей $11^{3}/_{4}$ коп., такъ какъ о подобной замѣнѣ залога наличными деньгами, обращаемыми притомъ въ пользу Парунбегова, ничего въ договорахъ 31 мая и 14-го іюня не постановлено. Обязанность Парунбегова, по принятіи отъ него въ горномъ управленіи всѣхъ его залоговъ на 30,000 руб., уплатить Теръ-Степанову 4000 рублей, если таковая уплата дѣйствительно произведена, какъ о томъ утверждаетъ истцовая сторона, ссылаясь на расписку Теръ-Степанова на дополнительномъ условіи отъ 14 го іюня 1875 года, не имѣетъ, по смыслу приведенныхъ договоровъ, того значенія, чтобы Теръ-Степановъ по полученіи означенныхъ денегъ обязанъ былъ, по освобожденіи его залога или въ случаѣ непредставленія новаго, возвращать Парунбегову сумму его долга горному управленію, которая тѣмъ залогомъ дотолѣ обезпечивалась. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Парун-

бегову въ искѣ, какъ правильное, утвердила, оставивъ апелляціонную жалобу истца безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Парунбеговъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ поводамъ: а) по нарушенію Палатою 1536 ст. Т. X ч. 1 отрицаніемъ обязанности Теръ-Степанова, по смыслу договоровъ 31 мая и 14 іюня 1875 года, возвратить Парунбегову полученные отъ него 4000 рублей въ случаѣ непредставленія имъ, Теръ-Степановымъ, въ казну новаго залога взамѣнъ освобожденнаго или забракованнаго, и б) по нарушенію 357, 368 и 777 ст. Устава Гражд. Судопр. отказомъ истцу въ отсрочкѣ засѣданія для представленія новыхъ доказательствъ въ опроверженіе возраженій отвѣтчика, внезапно заявленныхъ имъ при словесномъ состязаніи въ Палатѣ.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи перваго кассаціоннаго повода, приводимаго Парунбеговымъ, находитъ, что, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 года №№ 35, 279, 334 и 855; 1878 г. №№ 183, 287 и друг.), толкованіе смысла договора относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; посему указаніе просителя на неправильное толкованіе Судебною Палатою смысла договоровъ отъ 31-го мая и 14 іюня 1875 года не заслуживаетъ уваженія. По второму кассаціонному поводу Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Судебная Палата отказала Парунбегову въ отсрочкѣ засѣданія для представленія письменныхъ доказательствъ въ опроверженіе возраженія противной стороны, сдѣланнаго впервые при словесномъ состязаніи въ Палатѣ, основавъ таковой отказъ на томъ, что представленіе означенныхъ доказательствъ Палата признала несвоевременнымъ, причемъ сослалась на 263, 356, 357 и 368 ст. Устава Гражд. Суд. Но это заключеніе Судебной Палаты оказывается несогласнымъ съ постановленіями Уст. Гражд. Судопроизводства. Правило 26 статьи, постановляющей, что при исковомъ прошеніи представляются документы, на коихъ проситель основываетъ свой искъ, не лишаетъ тяжущихся права въ продолженіе производства дѣла, какъ въ первой, такъ и во второй инстанціяхъ, представлять новыя всякаго рода доказательства, если въ виду раскрывающихся предъ судомъ обстоятельствъ дѣла стороны признаютъ это нужнымъ въ подтвержденіе своихъ требованій или возраженій. Это право тяжущихся, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1870 года № 98), вытекаетъ изъ общаго духа Устава Гражданскаго Судопроизводства, по началамъ котораго никто не можетъ быть лишенъ средствъ судебной защиты, и изъ самыхъ постановленій о доказательствахъ. Въ отношеніи второй инстанціи право сіе явствуетъ изъ содержанія 747 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что предъявленіе тяжущимся новыхъ доводовъ, не заключающихъ въ себѣ новыхъ требованій, допускается и во время апелляціоннаго производства дѣла (касс. рѣш. 1875 г. № 182; 1877 года № 338; 1878 года № 77 и друг.). Ссылка Судебной Палаты на 356 и 357 ст. Устава, постановляющія правила объ отсрочкѣ на представленіе документовъ при производствѣ дѣла порядкомъ сокращеннаго судопроизводства, не оправдываетъ вывода Палаты, ибо по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената статьи о срокѣ для представленія документовъ, относящіяся до порядка сокращеннаго судопроизводства въ судѣ 1-й степени, нисколько не имѣютъ примѣненія къ дѣлу, по поступленіи онаго по апелляціи, въ судъ 2-й степени, гдѣ установленъ одинъ общій порядокъ для дѣлъ, веденныхъ въ судѣ 1-й степени какъ сокращеннымъ, такъ и обыкновеннымъ порядкомъ, и гдѣ стороны не лишаются права представлять новыя доказательства (кассаціон. рѣш. 1867 года № 203; 1870 г. № 1118; 1872 года №№ 908 и 1234; 1874 года № 68). Еще болѣе опровергается заключеніе Палаты содержаніемъ 331 ст. Уст. Гражд. Судопр., примѣнимой, въ силу предписанія 777 ст., и къ производству дѣлъ въ Палатѣ и дозволяющей тяжущимся приводить при словесномъ состязаніи новые доводы къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ поданныхъ ими Суду бумагахъ, причемъ, въ видахъ уравненія передъ Судомъ правъ обѣихъ сторонъ, въ случаѣ приведенія во время словеснаго состязанія новыхъ обстоятельствъ

или новыхъ доказательствъ, не указанныхъ стороною въ поданныхъ ею Суду бумагахъ, противной сторонѣ предоставляется просить объ отсрочкѣ засѣданія. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Теръ-Степановъ въ Окружный Судъ по вызову къ Суду не явился, на апелляціонную жалобу истца объясненія не подалъ и лишь въ день слушанія дѣла въ Судебной Палатѣ, при словесномъ состязаніи, въ защиту свою противъ иска Парунбегова привелъ впервые тотъ доводъ, что истецъ, утверждая въ исковомъ прошеніи, что онъ обращался къ нему, отвѣтчику, съ требованіемъ обмѣна просроченнаго свидѣтельства новымъ залогомъ согласно договору, ничѣмъ не доказалъ этого обстоятельства. Такъ какъ въ данномъ дѣлѣ въ продолженіе всего производства, предшествовавшаго слушанію дѣла въ Судебной Палатѣ, отвѣтчикъ Теръ-Степановъ не отвергалъ означеннаго обстоятельства ни словесно на Судѣ, ни подачею состязательныхъ бумагъ, а впервые воспользовался упомянутымъ доводомъ для своей защиты лишь при словесномъ состязаніи въ Палатѣ, то Парунбегову только въ такомъ положеніи дѣла представилась безусловная необходимость доказать оспоренное обстоятельство, и въ силу 331 ст. Устава Гражд. Судопроизв. у него возникло право просить Судъ объ отсрочкѣ засѣданія для представленія доказательствъ въ опроверженіе довода противника. Отказъ Судебной Палаты Парунбегову въ просимой отсрочкѣ тѣмъ болѣе неоснователенъ, что, по признанію самой Палаты, спорное обстоятельство имѣло существенное значеніе въ дѣлѣ. Указаніе Судебной Палаты на то, что Парунбегову въ подтвержденіе этого обстоятельства, какъ одного изъ главныхъ основаній его иска, надлежало представить документы при самомъ исковомъ прошеніи, не можетъ быть принято во вниманіе какъ вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, приводящихъ къ заключенію, что тяжущимся не преграждается возможность къ представленію доказательствъ въ продолженіе всего производства дѣла, такъ и въ виду разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1870 года № 873 и 1879 года № 319, по которымъ правило о томъ, что истецъ долженъ доказать свой искъ (366 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства), надлежитъ разумѣть въ примѣненіи къ цѣлому ходу судебнаго состязанія и производства и изъ него не слѣдуетъ, чтобы истецъ обязанъ былъ при самомъ предъявленіи иска доказать всѣ обстоятельства, изъ коихъ проистекаетъ искъ и которыя могутъ быть оспорены отвѣтчикомъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая, что въ данномъ случаѣ отказомъ Парунбегову въ отсрочкѣ на представленіе доказательствъ Судебная Палата явно нарушила прямой смыслъ 331 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, и принимая во вниманіе, что хотя проситель, обжаловавъ въ кассаціонной жалобѣ это дѣйствіе Палаты, считаетъ оное нарушающимъ не 331 ст., а 357 и 368 статьи, къ настоящему случаю не относящіяся, но что одна ошибочная ссылка на законы не можетъ повести къ оставленію кассаціонной жалобы безъ уваженія, когда она въ существѣ оказывается основательною,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 331 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

214.—1880 года сентября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго прусскихъ подданныхъ Эдмунда Коха и Эмилія Вейерта, присяжнаго повѣреннаго Бориса Гладкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты (по 2-му гражданскому департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

12 го января 1876 года между вдовой Полковника Софьей Мейнаръ, урожденной Графиней Гудовичъ, и прусскими подданными Эдмундомъ Кохомъ и Эмиліемъ Вейертомъ заключенъ былъ договоръ, явленный у нотаріуса, объ отдачѣ первою послѣднимъ въ арендное содержаніе на девять лѣтъ имѣнія, состоящаго Черниговской губерніи, Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда, въ селахъ Свиржѣ, Калѣевкѣ, Прокоповкѣ и Ивотѣ, въ дерев. Остроушкахъ, хуторѣ Ляховѣ и въ дачахъ ихъ съ платою въ первыя 6 лѣтъ по 8000 руб.,

а въ остальные три года по 8500 рублей. Вслѣдствіе несдачи по этому договору 674 десятинъ 1672 саж. въ дачахъ Калѣевкѣ и хуторѣ Ляховѣ въ пользованіе арендаторовъ, повѣренный послѣднихъ, кандидатъ правъ Василій Мамышевъ, 3-го мая 1877 года, объясняя, что часть этой земли, въ количествѣ 547 десятинъ 2034 саж., значащаяся по плану землемѣра Вержбицкаго въ графѣ „сѣнокосъ съ зарослями“ сдана по контракту, совершонному 7-го октября 1874 года, почетному гражданину Арону Слониму подъ именемъ лѣса съ правомъ вырубки его, остальныя же 126 десят. 2038 саж. состоятъ въ пользованіи крестьянъ и причта, предъявилъ въ Стародубскомъ Окружномъ Судѣ къ вдовѣ Мейнаръ искъ о признаніи за его довѣрителями права на уменьшеніе годовой арендной платы на 3370 рублей за недостающее количество земли. Въ доказательство недостатка договореннаго количества земли и ея наемной цѣны истцомъ представлены самый арендный договоръ и разные другіе документы. Повѣренный отвѣтчицы Мейнаръ, Коллежскій Секретарь Константинъ Змирловъ, 28-го іюля 1877 года на основаніи того же договора предъявилъ къ арендаторамъ Коху и Вейерту встрѣчный искъ о признаніи договора 12 го января 1876 года ничтожнымъ какъ по несвоевременному платежу арендныхъ денегъ, такъ и по другимъ причинамъ. Противъ первоначальнаго иска онъ во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ возражалъ главнымъ образомъ, что несдача всей земли по договору въ пользованіе арендаторовъ не доказана, такъ какъ не представлены всѣ пять плановъ Вержбицкаго, по которымъ сдавалась земля, что если въ одной дачѣ арендаторы недополучили земли подъ наименованіемъ сѣнокосовъ съ зарослями, то въ другой дачѣ могли получить болѣе вслѣдствіе освобожденія земли изъ подъ лѣсовъ, и что исковое требованіе не можетъ подлежать удовлетворенію въ виду того, что въ немъ выражается стремленіе измѣнить одно изъ условій,—цѣну найма, опредѣляемую по взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ, и ни въ какомъ случаѣ при посредствѣ суда (1528, 1691 ст. 1 ч. X Т. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 1191). Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго Коха и Вейерта на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго какъ въ первоначальномъ, такъ и во встрѣчномъ искѣ, и по изложеннымъ въ объясненіи на апелляцію апелляціоннымъ требованіямъ повѣреннаго Мейнаръ, по первоначальному иску Коха и Вейерта, нашла, между прочимъ, что истецъ требуетъ признать за нимъ право на уменьшеніе арендной платы вслѣдствіе нарушенія противною стороною договора. Но нарушеніе договора даетъ право требовать его исполненія или вознагражденія причиненныхъ убытковъ (693, 569 и 570 ст. 1 ч. X Т. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 511; 1875 года № 274 и мн. др.), а не прекращенія и не измѣненія договора, что зависитъ лишь отъ взаимнаго согласія договаривающихся лицъ (1528, 1536 и 1545 ст. 1 ч. X Т. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 529; 1875 года № 216 и др.). Посему исковое требованіе повѣреннаго Коха и Вейерта, изъ предѣловъ котораго Судъ не въ правѣ выходить (706 ст. Уст. Гражд. Суд.), какъ состоящее въ измѣненіи одной изъ существенныхъ принадлежностей договора найма—наемной платы (1691 ст. 1 ч. X Т. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената № 1681—1870 года и № 1191—1869 года), не можетъ быть удовлетворено. Признавая затѣмъ и встрѣчный искъ повѣреннаго Мейнаръ объ уничтоженіи аренднаго договора 12-го января 1876 года неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе въ той его части, которая относится къ первоначальному иску, повѣренный Коха и Вейерта, присяжный повѣренный Борисъ Гладковъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой 1) ссылаясь на рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 946; 1874 года № 103 и 1875 года №№ 146 и 326 по дѣламъ однороднымъ настоящему, находитъ, что изъ приведенныхъ въ нихъ разсужденій можно вывести два положенія: а) наниматель обязанъ платить рядную плату только тогда, когда получаетъ въ пользованіе обусловленное договоромъ имущество, и б) въ случаѣ не-

предоставленія въ пользованіе предмета найма въ томъ видѣ, въ какомъ опредѣлено въ договорѣ, наниматель освобождается отъ платежа денегъ ipso facto, причемъ не долженъ даже просить судъ объ освобожденіи его отъ принятыхъ имъ по договору обязанностей. Эти положенія вполнѣ относятся и къ такимъ случаямъ, когда по договору найма имущество передано нанимателю не все, а только часть, потому что въ рѣшеніи 1875 года № 146 наниматель признанъ свободнымъ отъ уплаты части рядной платы вслѣдствіе неполученія имъ нѣсколькихъ комнатъ изъ нанятой имъ квартиры. Положенія эти совершенно согласуются съ буквальнымъ смысломъ 1691 ст. 1 ч. X Т., по которой существованіе цѣны обусловливается существованіемъ предмета найма, и несправедливо было бы заставлять арендатора платить рядную плату за такое имущество, которымъ онъ не пользуется, и принуждать его послѣ каждой срочной уплаты обращаться къ суду съ просьбою объ обратномъ взысканіи уплаченныхъ денегъ (въ видѣ иска объ убыткахъ); такимъ образомъ, Кохъ и Вейертъ должны были-бы въ теченіе девяти лѣтъ подать въ судъ 27 исковыхъ прошеній. Посему, если-бы Мейнаръ вовсе не передала означеннаго въ договорѣ имѣнія, то, очевидно, Кохъ и Вейертъ не платили-бы ей ни копейки, но такъ какъ она изъ всего количества земли не сдала имъ 674 дес. 1672 кв. саж., то они въ правѣ не платить аренду за за эту часть, пользованіе которою сдѣлалось для нихъ невозможнымъ. Указывая затѣмъ на нарушеніе Палатою 2) ст. 1 Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что Палата, обязанная войти въ разсмотрѣніе представленныхъ ими доказательствъ и удовлетворить исковое требованіе, нашла, что признаніе вышеозначеннаго права зависитъ лишь отъ договаривающихся сторонъ, а не отъ судебной власти; 3) 706 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. признаніемъ, что истцы просятъ измѣненія договора, и 4) 1545 ст. 1 ч. X Т., не лишающей сторонъ права обращаться къ суду съ просьбами объ уничтоженіи или измѣненіи договоровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на это не послѣдовало обоюднаго согласія, причемъ Палата вступила сама съ собою въ противорѣчіе, войдя въ разсмотрѣніе существа встрѣчнаго иска Мейнаръ объ уничтоженіи договора, присяжный повѣренный Гладковъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію 1 и 706 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., 570, 1545 и 1691 ст. 1 ч. X Т. и указанныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената въ отношеніи первоначальнаго иска его довѣрителей, отмѣнить, возложивъ издержки кассаціоннаго производства на Мейнаръ. Въ поданномъ противъ жалобы этой объясненіи управляющій имѣніемъ дочерей Полковника, дѣвицъ Елисаветы и Маріи Мейнаръ, Титулярный Совѣтникъ Владимиръ Штранге, указываетъ, между прочимъ, на то, что упомянутое въ кассаціонной жалобѣ рѣшеніе Сената 1875 г. № 146 постановлено по дѣлу, нетождественному съ настоящимъ, такъ какъ тамъ наниматель два года не получалъ недостающихъ комнатъ и два года, платя за нихъ, требовалъ возврата заплаченныхъ денегъ за время прошедшее, что составляло вознагражденіе убытковъ. Если бы предметъ найма или часть его, какъ, наприм., постройки, уничтожились безъ возможности воспроизведенія этого предмета, то какъ условіе о платѣ, такъ и весь договоръ дѣлались бы ничтожными. Но въ данномъ случаѣ этого нѣтъ; непереданная земля могла быть передана арендаторамъ впослѣдствіи сполна или частями; поэтому рѣшеніе объ уменьшеніи наемной платы за весь періодъ было-бы несправедливо. По симъ основаніямъ и ссылаясь еще на рѣшеніе Сената 1870 года № 149 и 1869 года № 1191, Штранге проситъ рѣшеніе Палаты оставить въ силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго Коха и Вейерта, присяжнаго повѣреннаго Бориса Гладкова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ главнымъ образомъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ ли судъ по просьбѣ арендатора или нанимателя имущества уменьшить наемную плату за это имущество вслѣдствіе несдачи онаго ему собственникомъ въ условленномъ по договору объемѣ или количествѣ. Уже рѣшеніями 1871 года № 946 и 1874 года № 103 Правительствующій Сенатъ призналъ, что хотя съ одной стороны неисполненіе однимъ изъ контрагентовъ его обязательства еще не даетъ другому безусловнаго права по своему произволу отступиться

отъ договора, но съ другой стороны, при опредѣленіи послѣдствій неисполненія договора, слѣдуетъ, между прочимъ, имѣть въ виду и то, что по договорамъ взаимнымъ встрѣчаются и взаимныя исполненія, которыя, смотря по содержанію и свойству договора, могутъ быть такого рода, что одни должны быть предшествующія, а другія послѣдующія, причемъ первыя, такъ сказать, обусловливаютъ послѣднія; по такого рода договорамъ необходимо признавать, что неисполненіе одною стороною договора, или вполнѣ или частію, или несогласно съ предметомъ его и по точному содержанію постановленныхъ въ немъ условій, не можетъ безусловно обязать другую сторону къ исполненію съ ея стороны договоровъ совершеніемъ послѣдующаго дѣйствія, обусловливаемаго исполненіемъ неисполненнаго предыдущаго дѣйствія неисправнаго контрагента; къ сего рода договорамъ преимущественно принадлежитъ договоръ найма, какъ имущественнаго, такъ и личнаго. Общее начало это признано въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1872 года № 211, 1878 года № 154, по смыслу коихъ неисполненіе условій одною стороною можетъ освобождать другую сторону, когда по смыслу договора установлено, что право предоставляется одной сторонѣ именно какъ послѣдствіе принятой ею на себя обязанности. Собственно въ отношеніи къ договору имущественнаго найма въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената послѣдняго времени по искамъ собственниковъ къ нанимателямъ были высказываемы совершенно тождественныя положенія: такъ по смыслу рѣшеній 1874 г. № 275; 1875 г. № 326; 1877 г. № 45, если уступка права пользованія не состоялась или прекратилась по винѣ одной изъ договорившихся сторонъ, то сія послѣдняя не имѣетъ права требовать и вознагражденія за упомянутую уступку. Въ рѣшеніи 1874 г. № 434 по иску собственника объ уплатѣ арендныхъ денегъ Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ состоявшее въ пользу истца рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 129 ст. Устава Гражд. Суд. неустановленіемъ того, дѣйствительно ли справедливо объясненіе нанимателя, что онъ не получилъ слѣдующей ему по договору земли, а также по нарушенію 569 и 570 ст. 1 ч. X Т. постановленіемъ нанимателю, вопреки его волѣ, въ обязанность требовать отъ собственника исполненія договора. При этомъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что изложенное въ 569 ст. 1 ч. X Т. правило о непремѣнномъ исполненіи сторонами своихъ обязанностей по договору, правильно составленному, не можетъ быть толкуемо столь безусловно, какъ это сдѣлалъ Съѣздъ, признавъ арендатора обязаннымъ уплачивать наемную плату, хотя бы хозяинъ предмета найма не передалъ ему такового; очевидно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе обязательства, принятаго одною изъ сторонъ, въ договорѣ обусловлено исполненіемъ другою стороною своего обязательства, то первый контрагентъ не можетъ быть понуждаемъ къ выполненію своей обязанности, если другой контрагентъ не выполняетъ въ свою очередь своего обязательства. Ежели затѣмъ для перваго контрагента и существуетъ въ силу послѣдующей 570 ст. 1 ч. X Т. право требовать исполненія противною стороною того обязательства, которымъ обусловливается для него возможность исполнить свое обязательство, то неосуществленіе имъ этого права не можетъ, однако, служить основаніемъ къ признанію его нарушителемъ договора за невыполненіе имъ не самостоятельнаго, а условнаго обязательства, и къ привлеченію его къ отвѣтственности по требованію противной стороны, не устоявшей въ исполненіи договора. Наконецъ, въ рѣш. Прав. Сената 1875 г. № 146 по иску нанимателя съ собственника опредѣленной суммы, полученной имъ въ числѣ наемной платы за занимаемую первымъ по контракту въ домѣ послѣдняго квартиру, части которой, именно помѣщенія въ верхнемъ этажѣ, собственникъ не передалъ нанимателю, признано, что рѣшеніе Съѣзда, присудившаго собственника къ возврату наемной платы потому, что онъ не передалъ въ пользованіе нанимателя квартиры, подъ условіемъ котораго онъ только и могъ получить отъ него плату, нисколько не составляетъ измѣненія условій договора, какъ это утверждалось въ кассаціонной жалобѣ. Такимъ образомъ, Правительствующій Сенатъ для обоюдосторонних договоровъ несомнѣнно установилъ то начало, что неисполненіе одною стороною такого дѣйствія, которымъ именно обусловливались какое-либо дѣйствіе или уплата другой стороны, освобо-

ждаетъ сію послѣднюю отъ исполненія обусловленныхъ дѣйствія или уплаты и даетъ ей даже право на обратное полученіе уплаченныхъ уже суммъ; только начало это въ поименованныхъ рѣшеніяхъ Сената примѣнено къ искамъ собственника къ нанимателю или нанимателя къ собственнику, имѣвшимъ предметомъ уплату денегъ, или освобожденіе отъ уплаты и возвратъ уплаченныхъ денегъ, слѣдовавшихъ за прошедшее уже время. Затѣмъ, переходя къ вопросу, можетъ ли это начало быть примѣнено судомъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, и къ иску арендатора объ освобожденіи его въ будущемъ отъ уплаты арендныхъ денегъ за имущество, несдаваемое ему, вопреки договору, въ пользованіе, Правительств. Сенатъ находитъ, что къ отступленію въ этомъ случаѣ отъ установленнаго выше для обоюдосторонних договоровъ начала не представляется основанія и что затѣмъ отъ суда не можетъ быть отнято право освободить нанимателя отъ будущей уплаты арендныхъ денегъ за такое имущество, которое вопреки условіямъ договора не поступитъ въ пользованіе арендатора; освобожденіе въ этомъ случаѣ нанимателя отъ платежа арендныхъ денегъ не представляетъ собою и самовластнаго измѣненія судомъ условій договора, а, напротивъ того, должно быть разсматриваемо какъ осуществленіе судомъ предусмотрѣнныхъ самимъ договоромъ послѣдствій неисполненія ихъ одною стороною. Притомъ положеніе это остается неизмѣннымъ какъ въ томъ случаѣ, когда нанимателю не будетъ сдано все договоренное имущество, такъ и въ томъ, когда не будетъ сдана ему только часть этого имущества,—при такомъ лишь въ этомъ послѣднемъ случаѣ условіи, что съ арендной платы должна быть сбавляема часть, соразмѣрная количеству, качеству и доходности несданной части имущества, коль-скоро, разумѣется, она не была особливо оцѣнена въ самомъ договорѣ. Соразмѣрность-же эта должна быть опредѣляема судомъ на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ и всѣхъ имѣющихся въ виду его данныхъ. Само собою разумѣется также, что отъ усмотрѣнія суда, сообразно обстоятельствамъ каждаго даннаго случая, будетъ зависѣть освободить нанимателя отъ платежа наемной платы безусловно, или только на время, пока спорное имущество не будетъ сдано ему собственникомъ. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что предоставленіе нанимателю, взамѣнъ освобожденія его отъ арендной платы въ цѣломъ или части, одного только права требовать отъ собственника имущества исполненія договора или вознагражденія за причиненные убытки не только нарушало бы обыкновенный смыслъ обоюдосторонняго договора найма, по которому наниматель не обязанъ платить за неступившее въ его пользованіе имущество, но можетъ оказаться весьма тягостнымъ и даже совершенно нецѣлесообразнымъ въ томъ случаѣ, когда собственникъ самъ не въ состояніи исполнить договоръ, какъ, напримѣръ, въ случаѣ истребленія имущества или при существованіи на это имущество правъ другого лица, такъ какъ убытки за несдачу нанятаго имущества наниматель былъ-бы принужденъ искать одновременно съ взносомъ арендной за оное платы, что, очевидно, повело-бы къ представленію въ каждый новый срокъ новаго иска; затѣмъ плата эта при одновременномъ наложеніи на оную ареста и несомнѣнной правильности иска все-таки никогда не поступала-бы къ собственнику. Въ виду вышеизложеннаго нельзя не признать, что Судебная Палата поступила неправильно и вопреки точному смыслу 569, 570 и 1528 ст. 1 части X Тома, отказавъ истцамъ Коху и Вейерту въ уменьшеніи арендной платы за несданную имъ отвѣтчицею Мейнаръ часть условленной по договору земли на томъ единственномъ основаніи, что нарушеніе договора даетъ право требовать его исполненія или вознагражденія причиненныхъ убытковъ, а не прекращенія и измѣненія договора, и оставивъ затѣмъ безъ разсмотрѣнія представленныя сторонами доказательства и возраженія о количествѣ, качествѣ и доходности спорной земли; вслѣдствіе сего и не касаясь прочихъ приведенныхъ просителями поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, въ чемъ оно касается первоначальнаго иска Коха и Вейерта, отмѣнить, по нарушенію ст. 569, 570 и 1528 Т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

215.—1880 года сентября 24-го дня, *По прошенію повѣреннаго купца Андрея Яицкаго, сына его Ивана Яицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Бобровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

По акту 16 декабря 1876 года, явленному у нотаріуса, мѣщанинъ Михаилъ Дикаревъ продалъ купцу Василію Паненкову на сломъ, сносъ и перевозъ движимое имущество: деревянные домъ, пекарню и лавку въ селѣ Бородавомъ за 1500 руб., каковую сумму онъ съ него получилъ при подписаніи акта. Имущество это оставалось во владѣніи Дикарева, который по домашней распискѣ 14-го ноября 1877 года продалъ лавку купцу Андрею Яицкому за 271 руб., съ полученіемъ 221 руб., а 50 руб. Яицкій обязался уплатить при разломкѣ лавки. Въ 1877 г. Яицкій свезъ къ себѣ лавку. По смерти же Дикарева въ 1878 году, Паненковъ предъявилъ 23 января 1879 г. къ Яицкому искъ за то, что онъ свезъ лавку, купленную имъ, Паненковымъ, и просилъ, на основаніи 1416 ст. 1 ч. X Тома, объ утвержденіи означенной лавки за нимъ и о возвращеніи отъ Яицкаго лавки, которая стоитъ 300 руб. На судѣ Паненковъ просилъ возвратить лавку и поставить оную на то же мѣсто, откуда она взята, если же это невозможно сдѣлать, то взыскать съ Яицкаго 300 руб. Яицкій возражалъ, что о покупкѣ Паненковыми у Дикарева лавки ничего не зналъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что 1416 ст. X Тома относится спеціально къ недвижимымъ имѣніямъ и что Паненковъ не имѣлъ съ Яицкимъ никакихъ личныхъ договоровъ относительно лавки, 21 го февраля 1879 года отказалъ въ искѣ Паненкова. Въ апелляціонной жалобѣ Паненковъ объяснилъ: 1) что Дикаревъ умеръ въ іюнѣ 1878 г., покупка Яицкаго совершена позднѣе, чѣмъ его покупка, почему покупка Яицкаго, на основаніи 1416 ст. 1 части X Тома, недѣйствительна, и 1416 ст. не можетъ относиться только къ недвижимому имуществу, какъ убѣждаетъ въ томъ 1384 ст. 1-й ч. X Тома, и 2) что, въ виду 691 ст. 1 ч. X Тома, онъ могъ отыскивать имущество отъ того, кто владѣетъ онымъ, Яицкій же владѣетъ собственностію Паненкова безъ согласія послѣдняго и, слѣдовательно, владѣетъ неправильно. Съѣздъ, принявъ во вниманіе 534 ст. 1 ч. X Тома и то, что лавка куплена Паненковымъ у Дикарева прежде, нежели Яицкимъ, а посему право собственности на лавку, по 1384 ст. 1 ч. X Т., должно остаться за Паненковымъ; что не доказано, чтобы Яицкій, покупая лавку у Дикарева, зналъ, что она продана Паненкову, а посему Яицкій не обязанъ перевозить лавку на прежнее мѣсто на свой счетъ, или платить взамѣнъ лавки 250 рублей,—13-го іюня 1879 года призналъ право собственности на лавку за Паненковымъ, предоставивъ ему право получить лавку отъ Яицкаго тамъ, гдѣ она въ настоящее время находится. Въ кассаціонной жалобѣ Яицкій находитъ рѣшеніе это подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію 534, 710, 1384 и 1416 ст. 1 ч. X Т.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по оному подлежитъ разрѣшенію вопросъ: имѣетъ ли покупатель движимаго имущества безусловное право вещнаго иска о предоставленіи ему этого имущества не отъ самого прежняго собственника—продавца имущества, а отъ всякаго посторонняго лица, въ обладаніи коего имущество находится. По закону различается существенно переходъ правъ на движимыя и недвижимыя имущества. Для перехода права на недвижимое имѣніе требуется укрѣпленіе права крѣпостнымъ актомъ (прилож. къ 708 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1876 года ст. 66, 158, 167, 168, 179, 180), причемъ происходитъ въ особо установленномъ порядкѣ официальное удостовѣреніе о принадлежности имѣнія сторонѣ отчуждающей. Для пріобрѣтенія же движимыхъ имуществъ по закону (710 ст. Т. X ч. 1) не требуется даже письменныхъ актовъ, такъ какъ движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы законными способами по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ. Законность способа пріобрѣтенія движимыхъ имуществъ посредствомъ купли состоитъ въ пріобрѣтеніи оныхъ (699—701, 1381, 1384, 1389 ст. Т. X ч. 1) по непринужденному произволу и

согласію продавца, по ст. же 534 Тома X ч. 1, движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Затѣмъ передача отъ продавца, на основаніи 1510 ст. X Т., покупщику проданнаго движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ покупщику врученіемъ самаго сего имущества или поступленіемъ онаго въ его распоряженіе. Покупщику предоставляется, но для него необязательно требовать отъ продавца поручительства въ томъ, что продаваемое имущество ему дѣйствительно принадлежитъ (1511 ст. Т. X). Вслѣдствіе сего слѣдуетъ признать, что когда не установлено, чтобы имущество куплено было недобросовѣстно, то-есть когда нѣтъ указанія на то, что покупщикъ, хотя бы продавецъ имуществомъ и владѣлъ, зналъ, что имущество уже продано другому, или вообще зналъ, что имущество уже не принадлежитъ продавцу, или даже все ему не принадлежало, напримѣръ, имущество краденое, тогда невозможно отъ такого добросовѣстнаго покупщика движимаго имущества, получившаго уже притомъ оное, отсуждать оное въ пользу лица, которое имѣетъ лишь актъ отъ продавца на продажу сего имущества, хотя бы сей актъ и былъ совершонъ ранѣе означенной покупки. А потому 1416 ст. 1 ч. X Т., относящаяся, по самому буквальному ея смыслу, къ недвижимому имѣнію, не можетъ быть примѣняема къ тому случаю, когда движимость будетъ продана двумъ разнымъ лицамъ и когда второй покупщикъ, дѣйствовавшій добросовѣстно, не зналъ о продажѣ ея первому, самая же движимость продолжала находиться во владѣніи продавца до второй продажи ея. По симъ основаніямъ, имѣя въ виду, что Съѣздъ, хотя установилъ добросовѣстность покупки Яицкимъ лавки, какъ движимаго имущества, на сломъ и свозъ у Дикарева, тѣмъ не менѣе отсудилъ отъ Яицкаго лавку на томъ основаніи, что Дикаревъ ранѣе этой продажи продалъ оную Паненкову, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бобровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 534 и 1416 Т. X ч. 1, и дѣло передать въ Воронежскій Мировой Съѣздъ.

216.—1880 года октября 2-го дня. *По дѣлу опекунши надъ малолѣтними Маріанной, Піемъ, Агнессою и Магдалиною Янковскими, матери ихъ, Анны Янковской, объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго 2 округа Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора І. И. Карницкій).

Крестьянка Анна Янковская, дѣйствующая отъ своего имени и отъ имени своихъ малолѣтнихъ дѣтей, въ поданномъ въ Гминный Судъ 2-го округа Маріампольскаго уѣзда прошеніи изложила: что въ данной на сел. Ушпрудзе, Пильвишской гмины, усадьба, заключающая 73 морга земли, подъ № 1, записана за наслѣдниками Андрея Янковскаго, безъ поименованія ихъ именъ, и что Андрей Янковскій оставилъ 9 человѣкъ дѣтей, а именно: Андрея, Матвѣя, Осипа, Еву, Уршулю, Агнессу, Екатерину, Магдалину и Маріанну; что усадьбою этою завладѣлъ Осипъ Янковскій, который, несмотря на неоднократное требованіе, не выдаетъ истицѣ и ея малолѣтнимъ дѣтямъ, представляющимъ права отца ихъ, Андрея Янковскаго, $^{1}/_{9}$ часть причитающагося имъ наслѣдства. Другіе сонаслѣдники: Матвѣй Янковскій, Ева Норкусъ, Уршуля Пупкисова, Агнешка Балтусисъ, Екатерина Соколовская, Магдалина Урбановичъ и Маріанна Заіончковская отказались отъ иска о раздѣлѣ наслѣдства, заявляя, что они за свои наслѣдственныя доли удовлетворены деньгами, и только одна изъ нихъ, Агнешка Балтусисъ, заявила требованіе о взысканіи съ отвѣтчика 50 рубл., недополученныхъ въ счетъ денежной наслѣдственной части согласно условію. Повѣренный отвѣтчика, Заблоцкій, возражалъ, что о раздѣлѣ наслѣдства между сонаслѣдниками состоялось въ 1862 году 9 марта мировое частное соглашеніе, въ силу котораго усадьба со всѣмъ прочимъ имуществомъ осталась за вѣрителемъ его, Осипомъ Янковскимъ, а другимъ наслѣдникамъ опредѣлены денежныя выплаты; что для добровольнаго раздѣла наслѣдства закономъ не предписано никакихъ формъ, и частная сдѣлка о семъ, въ силу 819 статьи Гражданскаго Кодекса, вполнѣ законна и обязательна для лицъ, въ ней

участвующихъ; что покойный Андрей Янковскій участвовалъ въ совершеніи сдѣлки и условленную по оной денежную сумму сполна получилъ, что доказывается частною квитанціею отъ 13-го февраля 1869 года, въ виду чего искъ вдовы Янковской является неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что наслѣдодатель истцовъ, Андрей Янковскій, еще при жизни отца получилъ свою часть въ отдѣльной усадьбѣ, которая хотя записана за нимъ, но тѣмъ не менѣе куплена на деньги отца, въ доказательство чего *сослался на показанія свидѣтелей; претензію же Агнешки Балтусисъ отвѣт*чикъ опровергалъ нотаріальною квитанціею. Истица, вдова Анна Янковская, возражала, что такъ какъ по данной усадьба записана за наслѣдниками, то, по 55 стат. экстр. журн. по ст. б. учр. ком., всѣ они, наслѣдники, считаются владѣльцами-собственниками усадьбы; а такъ какъ право собственности на недвижимость частными сдѣлками отчуждать воспрещено (ст. 524 Пост. Учр. Ком.), а покойный мужъ ея, Андрей Янковскій, именно частною квитанціею отказалъ права свои на часть усадьбы, причитавшуюся ему по наслѣдству, то засимъ такой отказъ отъ правъ, какъ недѣйствительный, въ силу самаго закона, не можетъ лишать его наслѣдниковъ права на полученіе части усадьбы. Что же касается до полученія покойнымъ ея мужемъ усадьбы отъ отца, то обстоятельство это истица опровергала предъявленнымъ актомъ покупки. Свидѣтели, доставленные отвѣтчикомъ, спрошенные безъ присяги, подтвердили, что усадьба, оставшаяся послѣ покойнаго Андрея Янковскаго, куплена была его отцомъ, а записана на имя сына собственно съ цѣлью освобожденія его отъ военной службы. За участіемъ въ дѣлѣ малолѣтнихъ и на основаніи 448 стат. Гражд. Код. стороны къ миру склоняемы не были. Гминный Судъ, принимая во вниманіе, что, за выдачею покойнымъ Андреемъ Янковскимъ частной квитанціи отъ 13 февраля 1869 года Осипу Янковскому въ полученіи причитавшейся послѣ отца наслѣдственной части изъ движимаго и недвижимаго имущества, слѣдуетъ признать, что покойный мужъ истицы былъ удовлетворенъ наслѣдственною долею, и въ виду сего искъ опекунши малолѣтнихъ наслѣдниковъ его не подлежитъ удовлетворенію, и вслѣдствіе сего, на основаніи дополн. къ 29, 129 и 133 стат. Уст, Гр. Судопр., ст. 113 Уст. объ особ. произв. и ст. 819 Гражд. Код., опредѣлилъ: въ искѣ вдовы Анны Янковской и Агнешки Балтусисъ съ сонаслѣдника Осипа Янковскаго,—первой касательно части усадьбы, а послѣдней—касательно 50 руб., недополученныхъ въ наслѣдственную часть, отказать. На это рѣшеніе со стороны Анны Янковской послѣдовала апелляціонная жалоба, въ которой она приводила: 1) что наслѣдственная доля, причитающаяся покойному ея мужу, до сихъ поръ не получена; 2) что представленный Осипомъ Янковскимъ частный документъ, составленный у войта гмины Пильвишки $^{13}/_{25}$ февраля 1869 года, какъ противорѣчащій стат. 524 пост. б. учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ, не можетъ имѣть никакого значенія; 3) что, такимъ образомъ, Гминный Судъ рѣшилъ дѣло вопреки существующимъ законамъ, въ виду чего истица проситъ обжалованное рѣшеніе отмѣнить, присудивъ въ пользу наслѣдниковъ Андрея Янковскаго наслѣдственную долю какъ изъ движимаго, такъ равно и недвижимаго имущества, оставшагося послѣ Андрея Янковскаго—владѣльца усадьбы въ дер. Ушпрудзе подъ № 1. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный истицы заявилъ, что мировое соглашеніе, заключенное Андреемъ и Осипомъ Янковскими, не имѣетъ никакого значенія въ силу 524 ст. Пост. Учр. Ком. и потому, въ виду доказанности правъ его довѣрительницы на наслѣдство, просилъ признать искъ правильнымъ и, отмѣнивъ обжалованное рѣшеніе, присудить отыскиваемое наслѣдство. Повѣренный отвѣтчика заявилъ, что ссылка на 524 стат. Пост. Учр. Ком. не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что мировая сдѣлка совершена до изданія этой статьи и что хотя въ данную и внесено слово „наслѣдники“, но это не можетъ служить во вредъ его довѣрителю, такъ какъ въ данную вносятся лица, имѣющія на усадьбѣ свои денежныя доли. Товарищъ Прокурора далъ заключеніе объ утвержденіи рѣшенія Гминнаго Суда. Съѣздъ Мировыхъ Судей, принимая во вниманіе: 1) что еще до обнародованія 524 стат. экстр. журнала б. учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ $^{9}/_{21}$ марта 1862 года оставшіеся наслѣдники послѣ Андрея Янковскаго,

а въ томъ числѣ и покойный мужъ истицы, въ управленіи войта гмины Антоново заключили между собою добровольное условіе относительно раздѣла наслѣдственнаго имущества, которымъ наслѣдственная доля для мужа истицы опредѣлена въ 100 руб. и что актъ тотъ собственноручно имъ подписанъ и составленъ согласно стат. 819 Граждан. Код.; 2) что впослѣдствіи Андрей Янковскій, получивши наслѣдственную часть и выдавъ въ полученіи оной 13/25 февраля 1869 года при свидѣтеляхъ въ канцеляріи войта Антоновской гмины квитанцію, подтвердилъ актъ отъ 9/21 марта 1862 года, и что засимъ, согласно ст. 1338 Гражд. Код., въ настоящее время не можетъ дѣлать заявленія о недѣйствительности; 3) что согласно мѣстнымъ обычаямъ, равносильнымъ закону, почти по всѣмъ крестьянскимъ наслѣдственнымъ дѣламъ, сонаслѣдники въ полученіи наслѣдственныхъ частей выдавали квитанціи въ управленіи гминныхъ войтовъ, а не нотаріальнымъ порядкомъ; уплачивающій же таковыя части дѣйствовалъ добросовѣстно, не опасаясь требованія съ него вторичнаго удовлетворенія, а потому такія квитанціи при разбирательствѣ наслѣдственныхъ дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ должны быть принимаемы въ уваженіе; 4) что выдачи и подписи Андрея Янковскаго на представляемыхъ отвѣтчикомъ документахъ истица не оспариваетъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ рѣшеніе Гминнаго Суда утвердилъ, оставивъ апелляціонную жалобу безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Анна Янковская принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, а Осипъ Янковскій—объясненіе. Въ кассаціонной жалобѣ Анна Янковская указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ стат. 55 экстр. журнала б. учр. комитета, ст. 524 пост. того же комитета, стат. 120 Уст. объ особыхъ производствахъ, ст. 127 Полож. о примѣн. Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу, стат. 129 и 130 Устава Граждан. Судопроизвод. и 1338 Гражданскаго Кодекса. Нарушеніе приведенныхъ законовъ, по мнѣнію просительницы, состоитъ въ слѣдующемъ: 1) усадьба подъ № 1 въ селеніи Ушпрудзе поступила въ собственность наслѣдниковъ Андрея Янковскаго въ силу Высочайшаго указа 19 го февраля 1864 года, что доказываетъ внесеніе ихъ въ данную, а потому отвѣтчикъ не могъ оспаривать права собственности наслѣдниковъ Андрея Янковскаго на томъ лишь основаніи, что эти наслѣдники актомъ отъ 9/21 марта 1862 года произвели между собою раздѣлъ наслѣдственнаго имущества и усадьбу ему переуступили, ибо этотъ актъ, во-первыхъ, не можетъ относиться къ землѣ, въ виду того, что крестьяне до изданія указа 1864 г. не могли дѣлиться землею, какъ имъ непринадлежавшею, и, во-вторыхъ, допустивъ даже, что этотъ актъ относится къ землѣ, то таковой, какъ отвергнутый при составленіи данной, не можетъ въ настоящее время поколебать силу и значеніе данной, противъ которой послѣ ея утвержденія никакого спора не принимается. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, не признавая малолѣтнимъ дѣтямъ просительницы, по праву представленія, части усадьбы подъ № 1 въ селеніи Ушпрудзе, основываясь на актѣ отъ 9/21 марта 1862 года, нарушилъ 55 ст. экстр. журн. пост. учред. ком. Равнымъ образомъ Съѣздъ, примѣняя къ этому же акту 819 ст. Гражд. Кодекса, нарушилъ 120 ст. Уст. объ особ. произв. въ Варш. судеб. окр., согласно которой при раздѣлѣ крестьянскихъ наслѣдствъ не слѣдуетъ руководствоваться правилами о раздѣлѣ наслѣдства, установленными Гражданскимъ Кодексомъ, а только особыми въ этомъ отношеніи правилами; 2) кольскоро покойному мужу просительницы, какъ наслѣднику Андрея Янковскаго, слѣдовала, согласно данной, часть усадьбы, то онъ, желая таковую продать, долженъ былъ, согласно 524 ст. Пост. Учр. Комит., составить на то нотаріальный актъ, а потому представленный отвѣтчикомъ частный актъ отъ 13/25 февраля 1869 года о переуступкѣ ему мужемъ просительницы своей части усадьбы не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ таковой въ силу самаго закона считается недѣйствительнымъ; посему Мировой Съѣздъ, признавая этотъ актъ дѣйствительнымъ, нарушилъ 524 ст. Пост. Учр. Ком.; 3) Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ излагаетъ, что покойный мужъ просительницы, выдавъ 13/25 февраля 1869 гада квитанцію въ полученіи наслѣдственной части, подтвердилъ актъ отъ 9/21 марта 1862 года, а потому въ настоящее время, согласно 1338 ст. Гражданскаго Кодекса, не можно дѣлать возраженій

о недѣйствительности. Въ этомъ просительница видитъ неправильное толкованіе и примѣненіе къ настоящему дѣлу 1338 ст. Гражд. Код., такъ какъ эта статья относится лишь къ актамъ подтвержденія или утвержденія такого только обязательства, противъ котораго по закону допускается искъ о недѣйствительности, а именно въ случаяхъ недостатка согласія, при которомъ возникло обязательство, юридической неспособности и несоблюденія формъ, требуемыхъ закономъ для данной сдѣлки, а къ данному дѣлу статья эта никакого примѣненія не имѣетъ, ибо искъ основанъ не на недѣйствительности акта отъ $^{9}/_{21}$ марта 1862 года по какимъ-либо изъ означенныхъ причинъ, а на правѣ, возникшемъ въ силу Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года; кромѣ того, если даже допустить, что квитанція отъ $^{13}/_{25}$ февраля 1869 года составляетъ предусмотрѣнный 1338 стат. Гражд. Код. актъ подтвержденія неформальнаго акта отъ $^{9}/_{21}$ марта 1862 года, то таковой былъ бы дѣйствителенъ только въ томъ случаѣ, если бы былъ совершонъ формальнымъ порядкомъ и если бы въ ономъ заключались требуемыя этою же статьею условія; 4) Мировой Съѣздъ, руководствуясь мѣстнымъ обычаемъ, призналъ, что вышеозначенныя частныя квитанціи должны быть приняты въ уваженіе; этимъ Мировой Съѣздъ, по мнѣнію просительницы, нарушилъ 129 и 130 ст. Уст. Гражд. Суд. и 127 ст. Полож. о прим. Суд. Уст. 20 го ноября 1864 года къ Варш. суд. окр., потому что Мировой Съѣздъ безъ ссылки одной или обѣихъ сторонъ не могъ руководствоваться въ данномъ случаѣ мѣстными обычаями, и еслибъ даже и существовалъ такой обычай, но такъ какъ обычай этотъ противорѣчитъ вышеприведеннымъ законамъ (55 ст. экстр. журн. и 524 ст. Пост. Учр. Комит.), то Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ онымъ руководствоваться. На основаніи вышеизложеннаго Анна Янковская проситъ рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Мировой Съѣздъ. Осипъ Янковскій въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ оставить ее безъ послѣдствій, изъясняя: 1) что послѣ кончины отца Андрея Янковскаго наслѣдники его между собою добровольно раздѣлились и въ управленіи войта гмины Антоново $^{9}/_{21}$ марта 1862 года, т. е. до обнародованія ст. 524 экстр. журнала, составленъ былъ актъ, собственноручно мужемъ истицы подписанный и ею признанный, по которому мужъ истицы отказался отъ всякихъ претензій на усадьбу за условленную сумму 200 р. и этимъ актомъ между наслѣдниками Андрея Янковскаго отца совершонъ былъ раздѣлъ наслѣдства такой, какой вообще по мѣстнымъ обычаямъ, принятымъ между крестьянами, совершается и который дозволенъ ст. 819 Гражд. Код. По составленіи такого акта опять согласно мѣстнымъ обычаямъ, принятымъ въ крестьянскомъ быту, актомъ отъ $^{13}/_{25}$ февраля 1869 года, тоже собственноручно подписаннымъ покойнымъ мужемъ истицы и засвидѣтельствованнымъ гминнымъ войтомъ, онъ выдалъ квитанцію въ полученіи полностью наслѣдственной части, отказавшись навсегда отъ права имѣть ее, и актъ этотъ составляетъ подтвержденіе, противъ котораго, согласно ст. 1338 Гр. Код., никакое возраженіе не допускается. Въ виду акта отъ $^{9}/_{2}$, мая 1862 г. мужъ истицы на усадьбу не имѣлъ вещныхъ правъ, а только права денежныя, которыя удовлетворены, какъ это видно изъ вторичнаго акта; 2) что, согласно ст. 5 правилъ о порядкѣ разбора въ гминныхъ судахъ споровъ по наслѣдованію и раздѣламъ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, Гминный Судъ и Мировой Съѣздъ, примѣняясь къ ст. 60 Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года, имѣлъ полное право и даже долженъ былъ принять въ уваженіе представленные документы, а, такимъ образомъ, Съѣздомъ не только не нарушена, но, напротивъ, была соблюдена 55 ст. экстр. журнала; 3) что актомъ отъ $^{13}/_{25}$ февраля 1869 года мужъ истицы не переуступалъ своихъ правъ на усадьбу, а отказался навсегда отъ оныхъ, слѣдовательно, коль-скоро не было продажи, то не могло послѣдовать и нарушенія ст. 524 экстр. журн.; 4) что ссылка истицы на неправильное примѣненіе Съѣздомъ ст. 819 и 1338 Гр. Код. не можетъ быть принята въ уваженіе, такъ какъ истица ничѣмъ не подтверждаетъ, чтобы примѣненіе къ настоящему дѣлу приведенныхъ статей закона было противно крестьянскимъ обычаямъ, а такъ какъ при судоговореніи была ссылка на то, что представляемые документы составлены согласно мѣстнымъ обычаямъ, то

Съѣздомъ не нарушены ст. 120 уст. объ особ. производ. въ Варш. суд. окр., ст. 129 и 130 Уст. Гр. Судопр. и ст. 127 Пол. о примѣн. Суд. Уст. 20 ноября 1864 года. По симъ основаніямъ Осипъ Янковскій проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по ст. 55 экстр. журнала (пост. учр. комит. т. 5 стр. 345 дневн. зак. Т. 63 стр. 236), внесеніе въ ликвидаціонную табель крестьянина, какъ дѣйствительнаго владѣльца и хозяина усадьбы, служитъ для него доказательствомъ права собственности, противъ котораго никакого спора не принимается; 2) что въ настоящемъ случаѣ, какъ то утверждала сама просительница и какъ то установлено судомъ, подлежащая раздѣлу усадьба записана въ данной за наслѣдниками Андрея Янковскаго, безъ поименованія именъ сихъ наслѣдниковъ; 3) что, согласно той же ст. 55 экстреннаго журнала, всѣ споры между крестьянами по наслѣдованію и раздѣламъ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ подлежали вѣдомству гминныхъ судовъ, каковая подсудность оставлена за ними и на основаніи ст. 116 Положенія о примѣненіи Суд. Уст. къ Варш. суд. округу; 4) что посему крестьянскія учрежденія въ тѣхъ случаяхъ, когда при составленіи ликвидаціонной табели не было дѣйствительнаго владѣльца и хозяина усадьбы, записывали оную за наслѣдниками, не входя въ разсмотрѣніе и опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ каждаго изъ нихъ, ибо дѣла сего рода и споры, изъ нихъ возникающіе, подлежали и могли быть разрѣшаемы лишь гминными судами и къ предметамъ вѣдомства крестьянскихъ учрежденій не принадлежали; 5) что посему записаніе въ данной или въ ликвидаціонной табели той или другой усадьбы за наслѣдниками, по точному смыслу указа 19 февраля 1864 года и вышеуказаннаго постановленія учредительнаго комитета, ни въ чемъ не предрѣшали ни самаго права наслѣдованія извѣстныхъ опредѣленныхъ лицъ, въ качествѣ предполагаемыхъ наслѣдниковъ, ни размѣра наслѣдственныхъ долей каждаго изъ нихъ, ни самаго способа производства раздѣла, такъ какъ разрѣшеніе всѣхъ сихъ предметовъ, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, подлежало и нынѣ подлежитъ всецѣло вѣдомству судовъ гминныхъ; 6) что посему, въ виду вышеизложеннаго, ссылка просительницы на ст. 55 экстр. журн., въ подтвержденіе того, что мужъ ея, будучи однимъ изъ наслѣдниковъ Андрея Янковскаго, уже вслѣдствіе простого записанія усадьбы за наслѣдниками Андрея Янковскаго пріобрѣлъ право собственности на усадьбу и что гминный судъ, признавъ законнымъ актъ раздѣла, по коему усадьба была предоставлена одному изъ сонаслѣдниковъ, а прочіе получили свои доли въ деньгахъ, нарушилъ данную, не имѣетъ законнаго основанія и противорѣчитъ точному смыслу именно того закона (ст. 55 экст. журн.), на который просительница ссылается; 7) что указаніе просительницы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 524 Пост. Учр. Комитета (дневн. зак. Т. 64 стр. 388) тѣмъ, что частную мировую сдѣлку, совершонную не нотаріальнымъ порядкомъ, Мировой Съѣздъ принялъ за доказательство послѣдовавшаго между сонаслѣдниками раздѣла, равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія, ибо статья сія предписываетъ совершать нотаріальнымъ порядкомъ лишь договоры объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ крестьянскихъ усадьбъ, разумѣя подъ отчужденіемъ главнымъ образомъ договоръ купли-продажи, какъ то вытекаетъ изъ точнаго смысла п.п. 3, 4, 6 и 7 той-же статьи 524-й; 8) что раздѣлъ между сонаслѣдниками общаго наслѣдственнаго имущества не составляетъ отчужденія и не принадлежитъ къ числу сдѣлокъ о переходѣ права собственности отъ одного лица къ другому, ибо, по ст. 883 Гр. Код., каждый сонаслѣдникъ признается единственнымъ и непосредственнымъ преемникомъ наслѣдодателя во всѣхъ имуществахъ, содержащихся въ его долѣ, либо доставшихся ему съ публичныхъ торговъ, и никогда неимѣвшимъ права собственности на другіе предметы наслѣдства, т. е. каждый сонаслѣдникъ по совершеніи раздѣла производитъ свои права прямо и непосредственно отъ наслѣдодателя, а не отъ своихъ сонаслѣдниковъ: ни одинъ изъ наслѣдниковъ отъ другихъ своихъ сонаслѣдниковъ ничего не пріобрѣтаетъ, и въ свою очередь ничего имъ не передаетъ, а посему и сдѣлки о раздѣлѣ наслѣдства, не принадлежа къ числу сдѣлокъ о переходѣ права собственности,

дѣйствію ст. 524 Пост. Учр. Ком. не подлежатъ. Напротивъ того, раздѣлъ наслѣдства, согласно ст. 919 Гр. Код., можетъ быть произведенъ въ такой формѣ и посредствомъ такого акта, какъ заинтересованныя стороны признаютъ это удобнымъ; 9) что законъ для совершенія раздѣла не требуетъ нотаріальнаго акта, находитъ свое подтвержденіе и въ самой ст. 55 экстр. журнала о порядкѣ разбора въ гминныхъ судахъ споровъ по наслѣдованію и раздѣламъ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, ибо, по п. 5 означеннаго закона, гминные суды рѣшаютъ дѣла сего рода либо на основаніи письменныхъ сдѣлокъ и обязательствъ, если таковыя будутъ представлены спорящими сторонами, либо при отсутствіи письменныхъ документовъ, на основаніи обычаевъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту, причемъ не указано, чтобы таковыя сдѣлки и обязательства были непремѣнно облекаемы въ форму актовъ нотаріальныхъ; 10) что въ виду всего вышеизложеннаго указаніе просительницы, что, *принявъ въ основаніе своего рѣшенія мировую сдѣлку*, заключенную между сонаслѣдниками въ управленіи войта гмины 9/21 марта 1862 года, и расписку Андрея Янковскаго, мужа просительницы, выданную 13/25 февраля 1869 года при свидѣтеляхъ тоже въ канцеляріи войта гмины, въ удостовѣреніе того, что онъ, мужъ просительницы, получилъ свою наслѣдственную долю, Мировой Съѣздъ поступилъ неправильно и нарушилъ какъ ст. 524 Пост. Учред. Комитета, такъ и ст. 120 Устава объ особыхъ производствахъ и ст. 1338 Гр. Код., представляется неосновательнымъ; 11) что, наконецъ, указаніе просительницы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 129 и 130 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 127 Полож. о примѣн. Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу,—тѣмъ, что Съѣздъ безъ ссылки одной или обѣихъ сторонъ подкрѣпилъ свое рѣшеніе существующими мѣстными обычаями, не имѣетъ существеннаго въ дѣлѣ значенія, потому что рѣшеніе Съѣзда и безъ подкрѣпленія его существующими обычаями представляется вполнѣ правильнымъ и съ законами согласнымъ, вслѣдствіе чего и нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ приводимыхъ просительницею статей закона не имѣетъ существеннаго въ дѣлѣ значенія, ибо, какъ то неоднократно уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, неправильное примѣненіе закона въ томъ случаѣ, когда рѣшеніе не противорѣчитъ закону, не можетъ составлять повода для отмѣны рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу опекунши надъ малолѣтними Янковскими, матери ихъ Анны Янковской, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

217.—1880 года октября 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены своей Варвары Карабеговой, урожденной Теръ-Давидовой, присяжнаго повѣреннаго Карабегова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Изъ дѣла видно: Тифлисскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, призналъ прежде всего необходимымъ остановиться на значеніи русскаго перевода, приложеннаго къ завѣщанію Егора Теръ-Давидова. Завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца объ имуществѣ его на случай его смерти (ст. 1010 X Тома). Оно дѣйствительно только тогда, когда составлено съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ формальностей; при несоблюденіи же таковыхъ оно не имѣетъ никакой силы и, слѣдовательно, не можетъ быть признаваемо выраженіемъ истинной воли завѣщателя. Одною изъ такихъ формальностей (ст. 1036 и 1046 X Тома срав. съ ст. 1047 тѣхъ же законовъ) является подпись завѣщателя подъ самымъ текстомъ завѣщанія, на томъ, очевидно, основаніи, что только такая подпись гарантируетъ завѣщаніе отъ дополненій, которыя, въ случаѣ помѣщенія прописи въ иномъ мѣстѣ, могли бы быть внесены въ текстъ завѣщанія безъ вѣдома завѣщателя, послѣ подписанія имъ такового. Въ настоящемъ дѣлѣ оспариваемое Карабеговою крѣпостное завѣщаніе Егора Теръ-Давидова писано по-армянски, съ переводомъ на русскій языкъ, помѣщеннымъ на томъ же листѣ, но подпись завѣщателя находится подъ

армянскимъ текстомъ. Очевидно, подписывая только сей послѣдній, завѣщатель въ немъ одномъ и видѣлъ выраженіе своей воли, а отсюда, въ силу изложенныхъ соображеній, слѣдуетъ, что единственно этотъ текстъ долженъ быть признаваемъ завѣщаніемъ Теръ-Давидова. Русскій же переводъ имѣетъ значеніе, равное со всякимъ другимъ переводомъ, представленнымъ въ судебныя установленія вмѣстѣ съ документомъ, писаннымъ на иностранномъ языкѣ (ст. 539 Устава Гражданск. Судопроизв.) и, въ случаѣ спора, можетъ быть повѣряемъ всѣми способами, указанными въ ст. 540 того же Устава. На этомъ основаніи Судъ для обсужденія 8 пункта завѣщанія Егора Теръ-Давидова принялъ въ основаніе переводъ, сдѣланный факультетомъ восточныхъ языковъ Петербургскаго университета; изложеніе такового слѣдующее: „по выполненіи этихъ вышеизложенныхъ семи пунктовъ, какое останется движимое имущество, а также недвижимыя имѣнія, деревня ли, дома ли, лавки ли, которыя находятся въ Тифлисской губерніи (можетъ означать и уѣздъ), все должно достаться наслѣднику моему Михаилу“. Истица Карабегова споръ свой противъ правъ отвѣтчика Михаила Теръ-Давидова на имущество, оставшееся послѣ Егора Теръ-Давидова по завѣщанію послѣдняго, основываетъ на томъ: во-1-хъ) что, въ силу 8-го пункта завѣщанія, отвѣтчику завѣщаны дома, лавки и одна непоименованная въ таковомъ деревня въ Тифлисскомъ уѣздѣ; а такъ какъ домовъ и лавокъ, а равно и одной деревни въ этомъ уѣздѣ у завѣщателя не было, а имѣлъ онъ дома и лавки въ городѣ Тифлисѣ и нѣсколько частей въ разныхъ деревняхъ Тифлисскаго и Горійскаго уѣздовъ, то засимъ это имѣніе должно быть признано не вошедшимъ въ завѣщаніе; 2) что если допустить, что завѣщатель, дѣлая помянутое распоряженіе, имѣлъ въ виду именно это имѣніе, но сдѣлалъ ошибку въ опредѣленіи такового въ завѣщаніи, то и въ такомъ случаѣ, по мнѣнію истицы, распоряженіе это должно быть признано недѣйствительнымъ въ силу ст. 1026 X Тома, и 3) что отказъ отвѣтчику имѣнія поставленъ завѣщаніемъ въ зависимость отъ исполненія имъ остальныхъ распоряженій завѣщателя, которыя, однако, имъ не исполнены. Обсуждая первыя два основанія, Судъ нашелъ, что въ законѣ нѣтъ прямо выраженнаго правила о способахъ толкованія завѣщаній, но это обстоятельство не даетъ еще основанія устанавливать толкованіе буквальное, какъ единственный способъ изъясненія истинной воли завѣщателя,—напротивъ, допущеніе этого послѣдняго правила было бы произволомъ, не основаннымъ ни на буквѣ, ни на разумѣ закона. По закону (ст. 1010) завѣщаніе есть изъявленіе воли завѣщателя о его имуществѣ на случай смерти; отсюда слѣдуетъ, что толкованіе завѣщанія должно быть направлено къ уразумѣнію истинной воли завѣщателя, насколько она выражена въ завѣщательномъ актѣ и насколько она можетъ быть приведена въ исполненіе не въ противность законовъ. Только этими двумя условіями стѣснены воля завѣщателя и изъясненіе ея. Признавая же это правило, основанное на точномъ смыслѣ 1010 ст., а затѣмъ, принимая во вниманіе, что завѣщаніе есть такого рода актъ, отъ котораго по обстоятельствамъ, сопровождающимъ въ большинствѣ случаевъ его составленіе, нельзя требовать строгой точности изложенія и технически правильнаго выраженія юридическихъ понятій, а потому въ немъ неизбѣжны неясность, недомолвки и упущенія (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. Правительствующаго Сената № 960—1872 года по дѣлу Рудиной), Судъ нашелъ, что толкованіе завѣщанія, какъ уразумѣніе истинной воли завѣщателя, должно основываться не только на смыслѣ буквальномъ, но и на разумѣ какъ всего завѣщанія, такъ и отдѣльныхъ частей онаго въ тѣхъ случаяхъ, когда буквальный смыслъ возбуждаетъ сомнѣніе. Въ такомъ же смыслѣ принимали правила толкованія завѣщанія Государственный Совѣтъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи его по дѣлу о завѣщаніи Варгина и Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената по дѣлу Пузинова № 571 за 1868 годъ. Въ первомъ случаѣ завѣщатель, не назначая имѣнія никому въ собственность, для управленія онымъ устроилъ непрерывное учрежденіе душеприказчиковъ съ обязательствомъ выдавать опредѣленныя части поименованнымъ въ завѣщаніи лицамъ. Государствен. Совѣтъ, отмѣнивъ сказанное учрежденіе душеприказ-

чиковъ, какъ незаконное, призналъ наслѣдниками поименованныхъ въ завѣщаніи лицъ на томъ основаніи, что истинная воля завѣщателя заключалась въ обезпеченіи сихъ послѣднихъ лицъ. Въ дѣлѣ же Пузиновой Сенатъ не призналъ нарушеніемъ закона толкованіе завѣщанія посредствомъ опредѣленія смысла онаго истинной воли завѣщателя въ томъ случаѣ, когда буквальный смыслъ возбуждаетъ споръ. Этому правилу не противорѣчитъ и ст. 1026 X Т., установляющая недѣйствительность завѣщанія въ случаѣ ошибки въ означеніи имуществъ завѣщаемыхъ и лицъ, коимъ они завѣщаются, ибо хотя въ этомъ законоположеніи и изложено требованіе, чтобы имущество и лица были точно означены, но недѣйствительными завѣщанія дѣлаются только тогда, когда ошибка въ таковомъ означеніи очевидна (рѣш. Граждан. Кассац. Департ. Сената по дѣлу Мащенко № 308—1868 года), т. е. такова, что, благодаря ей, невозможно обнаружить истинное намѣреніе завѣщателя относительно завѣщаемаго имѣнія и назначенія наслѣдниковъ. Отсюда же въ свою очередь слѣдуетъ, что если ошибка не такого свойства и не влечетъ за собою недѣйствительности завѣщанія въ цѣломъ или части, то она подлежитъ разъясненію и исправленію на основаніи истинной воли завѣщателя. Такимъ образомъ, смыслъ ст. 1026 служитъ подтвержденіемъ высказаннаго выше правила толкованія завѣщанія. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Судъ нашелъ, что Егоромъ Теръ-Давидовымъ назначены въ завѣщаніи опредѣленные выдѣлы разнымъ лицамъ. Въ пунктѣ 3-мъ (В) сказано, что если внука Варвара умретъ безъ потомства, то завѣщанный ей выдѣлъ долженъ получить „мой единственный наслѣдникъ Михаилъ“. Въ пунктѣ 8-мъ: „по исполненіи предыдущихъ семи пунктовъ, какое останется движимое имущество, а также недвижимыя имѣнія...., все должно достаться наслѣднику моему Михаилу“. Изъ всего этого очевидно, что завѣщатель признавалъ единственнымъ своимъ наслѣдникомъ Михаила Теръ-Давидова, на отдѣльныя же назначенія смотрѣлъ, какъ на легаты, и что воля его заключалась въ томъ, что все имущество, какое только останется по совершеніи тѣхъ выдѣловъ, должно перейти къ настоящему отвѣтчику въ полную его собственность, такъ что представляется безразличнымъ, перечислены ли имѣнія завѣщателя точно или нѣтъ, и указано ли мѣсто ихъ нахожденія въ Тифлисскомъ уѣздѣ, или въ Тифлисской губерніи, ибо воля завѣщателя въ томъ видѣ, какъ только что указано, обнаруживается съ совершенною ясностью изъ смысла всего завѣщанія и соображенія отдѣльныхъ частей его. Такимъ образомъ, указаніе истицы на то, что дома и лавки въ Тифлисѣ не вошли въ составъ завѣщаемаго имѣнія, является лишеннымъ законнаго основанія. Съ другой стороны, если и признать, что завѣщатель употребилъ слово „нахангъ“ въ значеніи уѣзда, то указаніе его на лавки и дома въ Тифлисскомъ уѣздѣ, гдѣ таковыхъ въ дѣйствительности нѣтъ, вмѣсто лавокъ и домовъ въ городѣ Тифлисѣ, не можетъ быть признано за ошибку, влекущую послѣдствія, указанныя въ ст. 1026 X Тома, какъ то неправильно утверждаетъ истица, ибо, несмотря на эту описку, истинное намѣреніе завѣщателя относительно всего имущества, въ томъ числѣ домовъ и лавокъ въ гор. Тифлисѣ, обнаруживается изъ смысла всего завѣщанія. Но это возраженіе истицы является неправильнымъ еще и по другимъ основаніямъ, а именно: слово „нахангъ“, употребленное въ армянскомъ текстѣ завѣщанія, переведено словомъ „уѣздъ“ лишь въ переводѣ, приложенномъ къ завѣщанію. Факультетъ же восточныхъ языковъ, переводу коего судъ по основаніямъ, изложеннымъ выше, отдалъ преимущественное значеніе, перевелъ это слово словомъ „губернія“, прибавивъ, впрочемъ, что „нахангъ“ можетъ означать и „уѣздъ“. Изъ экспертовъ двое удостовѣрили, что „нахангъ“ употребляется въ смыслѣ губернія, для выраженія же понятія уѣзда существуетъ въ армянскомъ языкѣ другое слово—„гаваръ“. Хотя же третій экспертъ, бывшій учитель армянскаго языка Араратовъ, и заявилъ, что это слово употребляется безразлично въ обоихъ смыслахъ, но этому заключенію судъ не придалъ никакого значенія, какъ потому, что первые два эксперта по роду занятій своихъ литературою имѣютъ возможность знать лучше и литературный и разговорный армянскій языкъ, такъ и потому, что заключеніе свое Араратовъ основалъ не на личномъ знакомствѣ съ этимъ

языкомъ въ нынѣшнемъ его состояніи, а на словаряхъ, содержащихъ въ себѣ по самымъ условіямъ своего назначенія указаніе на всевозможныя значенія слова, и вышедшія изъ употребленія и еще употребляемыя. Далѣе изъ удостовѣреній Армяно-Григоріанскаго Сунода видно, что въ дѣлопроизводствѣ онаго „нахангъ“ употребляется въ смыслѣ „губерній“, каковыя удостовѣренія представляются важными въ томъ отношеніи, что указываютъ на общераспространенность, и притомъ съ давняго времени, „съ 1836 года, приведеннаго значенія слова „нахангъ“. Всѣ эти обстоятельства при соображеніи со смысломъ воли завѣщателя, заключающейся, какъ изъяснено выше, въ намѣреніи оставить отвѣтчику всѣ свои имѣнія, гдѣ бы таковыя ни оказались, а равно съ тѣмъ, что у него были имѣнія, находящіяся внѣ Тифлисскаго уѣзда, привели судъ къ заключенію, что Егоръ Теръ-Давидовъ въ завѣщаніи своемъ употребилъ слово „нахангъ“ въ смыслѣ „губерніи“. Равнымъ образомъ слѣдуетъ признать неосновательнымъ указаніе Карабеговой на то, что Михаилу Теръ-Давидову завѣщана, по 8-му пункту завѣщанія, какая то неизвѣстная деревня, тогда какъ у завѣщателя были опредѣленныя части разныхъ деревень. Относящееся до этого спора мѣсто завѣщанія переведено факультетомъ восточныхъ языковъ въ такомъ видѣ: „недвижимыя имѣнія, деревня ли, дома ли, лавки ли, которыя находятся..... все должно достаться Михаилу“. Изъ грамматической формы этого мѣста видно, что перечисленіе имѣній не есть поименованіе каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, а составляетъ указаніе лишь на роды имѣній, оставляемыхъ завѣщателемъ, такъ что выраженіе „деревня ли“ означаетъ не одну какую-либо деревню, а всякое, какое бы то ни было сельское имѣніе, составлявшее собственность завѣщателя. Такое толкованіе согласно и съ общимъ смысломъ воли Теръ-Давидова и съ правиломъ объ опредѣленіи завѣщаемаго имущества, выраженнымъ въ ст. 1029 X Т. Такимъ образомъ, два обсужденныя судомъ основанія иска Карабеговой представляются неимѣющими никакого значенія. Такимъ же точно является и третье основаніе этого иска, заключающееся въ томъ, что отвѣтчикъ можетъ быть признанъ наслѣдникомъ по завѣщанію Егора Теръ-Давидова лишь подъ условіемъ предварительнаго исполненія остальныхъ частей онаго, заключающихся въ пожертвованіяхъ на благотворительныя цѣли. Выраженіе, употребленное въ завѣщаніи и служащее основаніемъ этого спора „по выполненіи этихъ вышеупомянутыхъ семи пунктовъ, какое останется движимое имущество, а также недвижимыя имѣнія. . . . . должно достаться Михаилу“, вовсе не ставитъ это выполненіе непремѣннымъ условіемъ пріобрѣтенія Михаиломъ Теръ-Давидовымъ наслѣдственныхъ правъ по завѣщанію, а служитъ лишь указаніемъ того остатка имущества завѣщателя, который, за произведеніемъ выдѣловъ, долженъ перейти къ его наслѣднику. Обращаясь, наконецъ, къ спору Карабеговой противъ дѣйствительности завѣщанія Теръ-Давидова въ части, касающейся дома на Вельяминовской улицѣ въ г. Тифлисѣ, въ виду родового свойства этого имѣнія, судъ призналъ этотъ споръ основательнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Истица заявляетъ, что домъ тотъ выстроенъ завѣщателемъ на землѣ, доставшейся послѣднему по наслѣдству отъ отца его, и это заявленіе во-1-хъ) подтверждается примѣчаніемъ къ описи дома, составленной въ 1862 году и представленной Егоромъ Теръ-Давидовымъ въ Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда для выдачи ему залогового свидѣтельства, въ каковомъ примѣчаніи содержится признаніе самого завѣщателя въ томъ, что означенная земля перешла къ нему по наслѣдству отъ отца его, и во-2-хъ) не только не оспорено отвѣтчикомъ, но въ отношеніи половины означенной земли признано правильнымъ повѣреннымъ послѣдняго (ст. 479 Уст. Гражд. Суд.). Такимъ образомъ, въ силу 1 и 4 пунктовъ 399 ст. X Т., означенный домъ вмѣстѣ съ надворными строеніями и землею подъ ними долженъ быть признанъ имѣніемъ родовымъ въ рукахъ завѣщателя Егора Теръ-Давидова, не подлежащимъ завѣщанію (ст. 1068 того же Тома). Что-же касается до возраженій отвѣтчика противъ этой части иска, то таковыя не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: по мнѣнію отвѣтчика, половина означенной земли не можетъ быть признана родовою въ силу примѣчанія къ 399 ст., такъ какъ досталась Егору Теръ-Давидову покупкою

отъ брата его въ 1825 году. Но представленный въ подтвержденіе этого обстоятельства актъ, выданный Егору Теръ-Давидову братомъ его Теръ-Давидовымъ и названный имъ подпискою, не удовлетворяя съ внѣшней стороны формальностямъ совершенія купчихъ крѣпостей, и по внутреннему содержанію своему не составляетъ договора купли-продажи, а есть раздѣльный актъ, совершонный между братьями Теръ-Давидовыми на оставшуюся въ моментъ выдачи подписки нераздѣльную часть отцовскаго имѣнія, по каковому акту, продолжая начатый раздѣлъ, Давидъ Теръ-Давидовъ уступилъ Егору Теръ-Давидову половину дома, взамѣнъ чего взялъ отъ послѣдняго 880 руб. Такимъ образомъ, и остальная половина этого имѣнія досталась завѣщателю не покупкою, а по наслѣдству отъ отца его, и не можетъ быть признана благоприобрѣтенною въ рукахъ его. Равнымъ образомъ не представляется уважительнымъ и второе возраженіе отвѣтчика о томъ, что спорное имѣніе перешло къ завѣщателю еще при дѣйствіи законовъ царя Вахтанга, по коимъ онъ, несмотря на свойство этого имѣнія, имѣлъ право распорядиться онымъ по своему усмотрѣнію. Со введеніемъ въ дѣйствіе въ Грузіи общихъ гражданскихъ законовъ, силою ст. 1068 X Т. право это было отмѣнено и на будущее время владѣльцы родовыхъ имѣній лишились уже права завѣщать оныя, а такъ какъ завѣщаніе Егора-Теръ-Давидова составлено при дѣйствіи X Т., то засимъ сказанное имѣніе, по происхожденію своему родовое, не подлежало уже завѣщанію. Такимъ образомъ, за силою 1029 и 1068 ст., завѣщаніе это въ части, касающейся дома съ землею на Вельяминовской улицѣ, должно быть признано недѣйствительнымъ, а самое имѣніе подлежащимъ наслѣдству въ порядкѣ законнаго наслѣдованія. Послѣ же завѣщателя, какъ то признано сторонами, остались два сына: одинъ—настоящій отвѣтчикъ и другой—умершій, отецъ истицы Карабеговой, почему и на основаніи ст. 1127 тѣхъ же законовъ сія послѣдняя, по праву представленія, должна быть признана наслѣдницею къ половинѣ означеннаго дома съ землею. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію ходатайства Карабеговой о взысканіи съ Михаила Теръ-Давидова доходовъ, полученныхъ имъ съ присуждаемаго ей нынѣ имѣнія за все время владѣнія его таковымъ, Судъ нашелъ, что, за признаніемъ завѣщанія Егора Теръ-Давидова недѣйствительнымъ въ части, касающейся этого имѣнія, владѣніе Михаила Теръ-Давидова таковымъ является неправымъ; но оно не можетъ быть признано недобросовѣстнымъ, ибо для сего слѣдовало доказать, что Михаилу Теръ-Давидову была извѣстна неправость его владѣнія (ст. 529 и 530 X Т.), чего, однако, истицею не исполнено. Напротивъ, изъ того обстоятельства, что отвѣтчикъ владѣлъ этимъ имѣніемъ на основаніи завѣщанія отца своего, которое онъ признавалъ дѣйствительнымъ, слѣдуетъ заключить, что онъ почиталъ свое владѣніе законнымъ и, не зная о недѣйствительности завѣщанія, не могъ знать и о существованіи правъ Варвары Карабеговой, основываемыхъ именно на той недѣйствительности. Такое субъективное сознаніе своихъ правъ придаетъ владѣнію характеръ владѣнія добросовѣстнаго (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правит. Сената 13 января 1877 г. по дѣлу Вязмитинова). Засимъ и на основаніи ст. 530 и 626 тѣхъ-же законовъ Теръ-Давидовъ обязанъ отвѣчать предъ истицею лишь въ доходахъ, полученныхъ имъ со дня объявленія ему о возникшемъ противъ него спорѣ, т. е. со дня врученія копіи съ исковаго прошенія Варвары Карабеговой, послѣдовавшаго 25 іюля 1878 года. Отвѣтственность же за доходы за болѣе раннее время могла-бы быть возложена на отвѣтчика лишь въ томъ случаѣ, если бы истица доказала, что ему сдѣлалась ранѣе извѣстна неправость его владѣнія, чего ею, однако, не исполнено. На основаніи изложенныхъ соображеній и руководствуясь, кромѣ приведенныхъ законовъ, ст. 366, 438, 456 и 705 Устава Гражд. Судопр., Окружный Судъ опредѣлилъ: признать за Варварою Карабеговою право собственности на половину дома съ землею и пристройкою, означеннаго въ 1 пунктѣ искового прошенія, предсотавивъ ей отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства доходы съ этой половины, полученные отвѣтчикомъ Михаиломъ Теръ-Давидовымъ съ 25-го іюля 1878 года; въ остальномъ искѣ Карабеговой отказать, судебныя и за веденіе дѣла издержки оставить на отвѣтственности стороны, ихъ понесшей, и рѣшеніе пред-

варительному исполненію не подвергать. На рѣшеніе Суда принесли апелляцію обѣ стороны. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и соглашаясь вполнѣ съ соображеніями Суда въ отношеніи требованія истицы о признаніи недѣйствительною части духовнаго завѣщанія Егора Теръ-Давидова, на основаніи ст. 1026 X Тома, нашла, что духовныя завѣщанія подлежатъ толкованію по тѣмъ-же правиламъ, какъ и договоры, на основаніи ст. 1538 и 1539 X Т., какъ это неоднократно признано и Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1868 года № 571 и мног. друг.); что поэтому не всякая неточность или ошибка въ означеніи завѣщаемаго имущества влечетъ недѣйствительность завѣщанія, а лишь такая ошибка, которая совершенно затемняетъ смыслъ его и не даетъ возможности опредѣлить или возстановить таковой путемъ толкованія. Въ духовномъ завѣщаніи Егора Теръ Давидова не сдѣлано, да и не требовалось точнаго перечисленія завѣщанныхъ имуществъ потому, что всѣ вообще недвижимыя имѣнія завѣщаны одному лицу, единственному сыну и наслѣднику завѣщателя, Михаилу, на обязанность котораго возложены лишь денежныя выдачи другимъ лицамъ по реализаціи долгового имущества завѣщателя. Независимо того, никакой ошибки въ означеніи мѣста нахожденія завѣщаемыхъ имѣній не допущено, и совершенно правильно указано, что они находятся въ Тифлисской губерніи, въ предѣлы которой входятъ и гор. Тифлисъ и Тифлисскій и Горійскій уѣзды. Употребленное въ 8-пунктѣ завѣщанія слово „нахангъ“ означаетъ преимущественно губернію, хотя можетъ означать и уѣздъ, какъ это признано большинствомъ экспертовъ, спрошенныхъ по настоящему дѣлу, а также факультетомъ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета. Русскій переводъ завѣщанія, хотя и представленный въ Гражданскую Палату самимъ завѣщателемъ, не можетъ быть признанъ равносильнымъ армянскому тексту, ибо, какъ правильно замѣчаетъ Судъ, подпись завѣщателя имѣется лишь подъ симъ послѣднимъ; засимъ повѣрка Судомъ того перевода на общемъ основаніи является вполнѣ согласною съ ст. 539 и 540 Уст. Гражд. Судопр. Обращаясь, наконецъ, къ спору, основанному на родовомъ свойствѣ будто завѣщаннаго дома съ землею на Вельяминовской улицѣ, Судебная Палата, соглашаясь въ существѣ съ доводами отвѣтчика, находитъ, что искъ Карабеговой въ этой части подлежалъ-бы удовлетворенію на основаніи русскихъ законовъ, но послѣдніе не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. Законы Царя Вахтанга, дѣйствовавшіе въ Грузіи до 20-го октября 1859 года, не установляли существеннаго различія между родовыми и благопріобрѣтенными имѣніями и дозволяли свободно завѣщать и тѣ и другія по усмотрѣнію владѣльца ихъ (ст. 147 ч. III Зак. Армян.). Егоръ Теръ-Давидовъ, пріобрѣтя спорную землю по наслѣдству отъ отца своего при дѣйствіи грузинскихъ законовъ, владѣлъ этою землею и возведенными имъ на ней постройками съ неограниченнымъ правомъ распоряженія этимъ имѣніемъ путемъ завѣщанія. Этого права онъ не могъ утратить и со введеніемъ въ дѣйствіе въ Грузіи русскихъ законовъ, коимъ не было присвоено обратнаго дѣйствія, такъ какъ въ Высочайшемъ повелѣніи по сему предмету не было сказано, что всѣ имѣнія, доставшіяся настоящимъ владѣльцамъ отъ отцовъ ихъ по праву законнаго наслѣдованія, тотчасъ-же признаются родовыми и не подлежатъ дѣйствію завѣщанія. По разъясненію же Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1871 года № 1256, „принадлежность имѣнія къ родовымъ или благопріобрѣтеннымъ должна быть опредѣлена по силѣ того закона, который дѣйствовалъ въ то время, когда имѣніе при переходѣ отъ одного лица къ другому дѣлалось или родовымъ, или благопріобрѣтеннымъ; измѣненіе же установившагося на семъ основаніи свойства имѣнія, единственно по случаю перемѣны законоположеній о свойствѣ имѣній, отчуждаемыхъ и пріобрѣтаемыхъ родственниками, не имѣетъ юридическаго основанія; такъ какъ въ законахъ 23 іюля 1823 года и 4 іюня 1836 года опредѣляются лишь правила о свойствѣ имѣній при переходѣ оныхъ отъ однихъ лицъ къ другимъ, а не объ имѣніи сего свойства, когда имѣніе остается во владѣніи собственника онаго“. Хотя эти соображенія Правительствующаго

Сената непосредственно относятся къ приведеннымъ въ нихъ законамъ 23-го іюля 1823 года и 4 іюня 1836 года и разграничиваютъ предѣлы дѣйствія ихъ, но по существу своему, вполнѣ согласному съ теоріею права, они имѣютъ общее значеніе и должны быть примѣняемы и къ другимъ случаямъ перемѣны законоположеній о свойствѣ имѣній родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ. По примѣненіи ихъ къ настоящему дѣлу оказывается, что пока имѣніе, доставшееся Егору Теръ-Давидову по наслѣдству отъ отца его, оставалось въ рукахъ его же, Егора, свойство этого имѣнія не могло измѣниться, несмотря на происшедшую въ Грузіи 20-го октября 1859 года перемѣну законоположеній; имѣніе въ рукахъ Егора Теръ-Давидова оставалось благопріобрѣтеннымъ, и онъ имѣлъ право свободно завѣщать таковое на основаніи ст. 147 ч. III уложенія Вахтанга (зак. армян.); но со времени перехода этого имѣнія по завѣщанію къ сыну его Михаилу въ 1864 г. оно, подпавъ дѣйствію 2 п. ст. 399 X Т., впервые сдѣлалось родовымъ въ рукахъ настоящаго владѣльца его, который уже лишенъ права распоряженія имъ путемъ завѣщанія на основаніи ст. 1068 того-же Тома. При такихъ обстоятельствахъ не представляется уже надобности входить въ обсужденіе значенія дополнительнаго раздѣла 6-го марта 1825 года, которое отвѣтчикъ толкуетъ на основаніи примѣчанія къ ст. 399 Т. X, т. е. на основаніи русскихъ законовъ, не имѣвшихъ въ то время примѣненія въ Грузіи. По симъ соображеніямъ, признавая настоящій искъ Варвары Карабеговой во всѣхъ его частяхъ неподлежащимъ удовлетворенію, имѣя въ виду, что судебныя издержки, понесенныя отвѣтчикомъ по сему дѣлу, составляютъ: за веденіе его въ двухъ инстанціяхъ съ части иска, оцѣненной въ 10,000 руб., по 1 п. таксы 640 руб., съ требованія о возвращеніи доходовъ (неопредѣленнаго цѣною) на основаніи 3 п. таксы по усмотрѣнію Палаты 60 рублей, за гербовыя марки: 9—40 коп. достоинства—3 руб. 60 коп., 26—60 коп. достоинства—15 руб. 60 коп., апелляціонныхъ пошлинъ 25 рублей, на пристава 3 р., итого 747 руб. 20 коп., Судебная Палата, на основаніи статей 774, 776 и 852 Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлила: въ настоящемъ искѣ Варварѣ Карабеговой во всѣхъ частяхъ отказать, возложивъ на нее судебныя издержки въ размѣрѣ семи сотъ сорока семи рублей 20 копеекъ. Рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ не согласно, отмѣнить. Съ нея-же, Карабеговой, взыскать въ пользу казны 10 рублей судебныхъ пошлинъ за двѣ инстанціи за часть иска о возвращеніи доходовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный истицы приводитъ въ кассаціонной жалобѣ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: а) Палата нарушила 1026 ст. Тома X ч. 1 и неоднократныя разъясненія Правительствующаго Сената касательно законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, ибо Палата полагаетъ, что духовныя завѣщанія подлежатъ толкованію по тѣмъ-же правиламъ, какъ и договоры, на основаніи 1538 и 1539 статей X-го Тома ч. 1, и что только такая ошибка дѣлаетъ завѣщаніе недѣйствительнымъ, которая совершенно затемняетъ смыслъ его и не даетъ возможности опредѣлить или возстановить таковой путемъ толкованія; б) Палата нарушила 339 и 711 стат. Устава Гражд. Судопр., извративъ буквальное содержаніе 8 п. завѣщанія, признавъ, что по завѣщанію Егора Теръ-Давидова не сдѣлано, да и не требовалось точнаго перечисленія завѣщанныхъ имуществъ, такъ какъ всѣ вообще недвижимыя имѣнія завѣщаны одному лицу, единственному сыну и наслѣднику завѣщателя, Михаилу; в) Палата нарушила тѣ же статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо установивъ, что слово „нахангъ“ имѣетъ не исключительное, а преимущественное значеніе губерніи, произвольно придала этому слову исключительное значеніе губерніи, признавъ, что завѣщанныя имѣнія безъ всякой ошибки указаны въ завѣщаніи находящимися въ Тифлисской губерніи, въ предѣлы которой входятъ и гор. Тифлисъ и Тифлисскій и Горійскій уѣзды; г) Палата, въ нарушеніе 456, 539, 540, 2 п. 263, 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., нашла возможнымъ провѣрять переводъ завѣщанія, составленный отвѣтчикомъ при жизни, со словъ и подъ диктовку самого завѣщателя и явленный въ Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда вмѣстѣ

съ армянскимъ текстомъ завѣщанія, причемъ Палата оставила вовсе безъ обсужденія ходатайство просителя о сличеніи почерковъ означеннаго перевода и имѣющейся въ дѣлѣ записки, писанной отвѣтчикомъ; д) Палата нарушила уложенія Вахтанга Зак. Армянск. ст. 109, 112, 233 ч. 1 и ст. 147, 1, 89, 11, части III, 60 и 63 статей Тома I Свода Зак. Основ., 1010 и 1068 статей Тома X ч. 1 въ отношеніи дома съ землею, дворомъ и пристройками на Вельяминовской улицѣ, ибо признала, что по законамъ Царя Вахтанга не установлялось существеннаго различія между родовыми и благопріобрѣтенными имѣніями, что посему Егоръ Теръ-Давидовъ имѣлъ неограниченное право распоряжаться помянутымъ имѣніемъ, какъ пріобрѣтеннымъ при дѣйствіи законовъ Царя Вахтанга, и что право это онъ не могъ утратить и при составленіи завѣщанія послѣ введенія въ Грузіи въ дѣйствіе русскихъ законовъ; е) Палата, въ нарушеніе 339 и 711 ст. Устава Гр. Суд., оставила безъ всякаго обсужденія доводъ просителя о томъ, что Михаилъ Теръ-Давидовъ могъ наслѣдовать имѣніемъ Егора Теръ-Давидова лишь при условіи выполненія отвѣтчикомъ денежныхъ выдачъ, указанныхъ завѣщателемъ, и что, за невыполненіемъ въ теченіе десяти лѣтъ, 7-ми пункт., завѣщанія, утратилъ по давности право считаться наслѣдникомъ по завѣщанію; ж) Палата нарушила 1 и 3 п. п. таксы вознагражденія повѣреннымъ и 848 и 849 ст. Уст. Гр. Суд., разбивъ предъявленный просителемъ искъ на два иска: объ имѣніи, оцѣненномъ въ опредѣленную цѣну, и о доходахъ неопредѣленной цѣны, тогда какъ требованіе доходовъ при отысканіи имѣнія изъ чужого неправильнаго владѣнія составляетъ не самостоятельный искъ, а лишь послѣдствіе искового требованія, какъ и требованіе судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Обсуждая всѣ эти доводы, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) Палата не нарушила 1026 ст. Тома X ч. 1, признавъ согласно съ соображеніями Окружнаго Суда, что духовныя завѣщанія подлежатъ толкованію суда для уразумѣнія истинной воли завѣщателя, ибо Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1868 года №№ 308 и 571 и друг. уже разъяснено, что въ законѣ нѣтъ правила, ограничивающаго судебныя мѣста въ истолкованіи духовныхъ завѣщаній въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ буквальный смыслъ оныхъ возбуждаетъ споръ. Хотя же Палата при этомъ присовокупила, что толкованіе это должно происходить по тѣмъ-же правиламъ, какъ и договоры, на основаніи ст. 1538 и 1539 Тома X ч. 1, тогда какъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1868 года № 308; 1876 года № 22 уже выразилъ, что законодательство наше вовсе не причисляетъ духовныхъ завѣщаній къ договорамъ, но такое положеніе Палаты не имѣло никакого вліянія на самое истолкованіе ею смысла духовнаго завѣщанія Теръ-Давидова, ибо истолкованіе это сдѣлано Палатою согласно установленному ею точному смыслу воли завѣщателя (рѣш. Правительствующаго Сената 1871 года № 863); установленіе же точнаго смысла завѣщанія зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и потому жалоба просителя на Палату за то, что, по заключенію ея, въ завѣщаніи Егора Теръ-Давидова не сдѣлано, да и не требовалось точнаго перечисленія завѣщанныхъ имуществъ, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; извращенія же содержанія завѣщанія Палатою не допущено, ибо то, что проситель считаетъ извращеніемъ, касается толкованія смысла завѣщанія. Точно такъ, если Палата и присовокупила въ своемъ рѣшеніи, что, независимо неперечисленія въ завѣщаніи съ точностію завѣщанныхъ имуществъ, никакой ошибки въ означеніи мѣста нахожденія сихъ имуществъ не допущено, такъ какъ въ 8 п. завѣщанія слово „нахангъ“ означаетъ преимущественно губернію, хотя можетъ означать и уѣздъ, то въ этомъ дополнительномъ выводѣ Палаты къ предыдущему ея заключенію о смыслѣ завѣщанія не заключается никакого противорѣчія и нарушенія 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., ибо выводъ этотъ сдѣланъ Палатою изъ оцѣнки отзывовъ экспертовъ, не подлежащей повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и если по симъ отзывамъ слово „нахангъ“ можетъ означать и губернію и уѣздъ, то Палата имѣла основаніе, соображаясь съ общимъ смысломъ завѣщанія, опредѣлить, въ которомъ изъ сихъ двухъ значеній употреблено это слово

въ завѣщаніи Егора Теръ-Давидова. Далѣе, установивъ, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, что представленный въ Гражданскую Палату самимъ завѣщателемъ русскій переводъ завѣщанія не можетъ быть признанъ равносильнымъ армянскому тексту, такъ какъ подпись завѣщателя имѣется лишь подъ текстомъ, Палата ни въ чемъ не нарушила 539—540 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что признала возможнымъ допустить провѣрку этого перевода, ибо если, какъ заключилъ Окружный Судъ, коего соображенія приняла Палата, только армянскій текстъ долженъ быть признаваемъ завѣщаніемъ Теръ-Давидова, то ясно, что переводъ сего текста, кѣмъ-бы ни былъ представленъ и составленъ, какъ несоставляющій подлинника спорнаго акта, на точномъ основаніи 539 ст. Уст. Гр. Суд., могъ быть подвергаемъ повѣркѣ по требованію той или другой стороны. Такимъ образомъ, указаніе просителя на нарушеніе Палатою въ рѣшеніи своемъ, въ части, касающейся вопроса о недѣйствительности завѣщанія Егора Теръ-Давидова въ отношеніи всѣхъ недвижимыхъ имѣній 1026 ст. Т. X ч. 1, 339, 456, 539—540, 2 п. 263 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. представляется неосновательнымъ. Обращаясь засимъ къ жалобѣ просителя на нарушеніе Палатою 1068 ст. Т. X ч. 1 въ частности въ отношеніи дома съ землею, дворомъ и постройками на Вельяминовской улицѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по установленнымъ въ рѣшеніи Палаты фактамъ дѣла эту спорную землю Егоръ Теръ-Давидовъ пріобрѣлъ по наслѣдству отъ отца своего до 20 октября 1859 г. при дѣйствіи грузинскихъ законовъ; завѣщаніе составлено имъ 29 ноября 1863 г., послѣ введенія въ дѣйствіе въ Грузіи русскихъ законовъ, и утверждено къ исполненію послѣ смерти завѣщателя, 7 сентября 1864 г. Палата полагаетъ, что, пріобрѣтя спорную землю по наслѣдству отъ отца своего при дѣйствіи грузинскихъ законовъ, Егоръ Теръ-Давидовъ владѣлъ этою землею и возведенными имъ на ней постройками съ неограниченнымъ правомъ распоряженія этимъ имѣніемъ путемъ завѣщанія; что это право онъ не могъ утратить и со введеніемъ въ дѣйствіе въ Грузіи русскихъ законовъ, коимъ не было присвоено обратнаго дѣйствія, такъ какъ въ Высочайшемъ повелѣніи по сему предмету не было сказано, что всѣ имѣнія, доставшіяся настоящимъ владѣльцамъ отъ отцовъ ихъ по праву законнаго наслѣдованія, тотчасъ-же признаются родовыми и не подлежатъ дѣйствію завѣщанія; при этомъ Палата сослалась на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Прав. Сената 1871 г. за № 1256. Таковыя соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными. Оставляя въ сторонѣ вопросъ, дѣйствительно-ли по законамъ Царя Вахтанга не установлялось существеннаго различія между родовыми и благопріобрѣтенными имѣніями, каковой вопросъ въ дѣлѣ семъ представляется второстепеннымъ, и обращаясь къ разсмотрѣнію перваго главнаго вопроса: имѣлъ-ли Егоръ Теръ-Давидовъ право, доставшееся ему по наслѣдству отъ отца своего, имѣніе завѣщать въ 1863 г., при дѣйствіи въ Грузіи русскихъ законовъ, внѣ порядка, сими законами установленнаго для завѣщаній объ имѣніяхъ родовыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всякій новый законъ получаетъ обязательную силу со дня его объявленія и не имѣетъ обратнаго дѣйствія на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія, буде въ самомъ законѣ не постановлено, что сила его распространяется и на времена, предшествовавшія его обнародованію (59—61 ст. Т. I Основ. Зак.). Егоръ Теръ-Давидовъ совершилъ завѣщаніе о доставшемся ему отъ отца по наслѣдству имѣніи въ 1863 году, при дѣйствіи русскихъ законовъ, и, слѣдовательно, это дѣяніе его должно было подчиняться русскимъ законамъ, и какъ по симъ законамъ имѣніе, доставшееся отъ отца по наслѣдству, почитается родовымъ, и въ отношеніи завѣщаній о родовыхъ имѣніяхъ установленъ особый порядокъ, то ясно, что Егоръ Теръ-Давидовъ обязанъ былъ подчиниться этому порядку, несмотря на то, какъ при дѣйствіи законовъ Царя Вахтанга считалось означенное имѣніе родовымъ или благопріобрѣтеннымъ и какъ по тѣмъ законамъ дозволялось распоряжаться родовымъ имѣніемъ. Въ этомъ случаѣ нѣтъ никакого присвоенія закону обратнаго дѣйствія, ибо законъ примѣняется къ дѣянію, совершонному послѣ обнародованія онаго, рѣшеніе же Правительствующаго Сената 1871 года за № 1256, на которое сослалась Палата, вовсе не можетъ имѣть примѣненія къ данному дѣлу,

какъ касающееся исключительно примѣчанія къ 399 ст. Т. X ч. 1, которое вовсе не относится до актовъ завѣщательныхъ, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 г. № 246. Посему въ вышеизложенномъ рѣшеніи Палаты о спорномъ имѣніи на Вельяминовской улицѣ представляются нарушенными 59 и 60 ст. Т. I Основ. Зак. Наконецъ, что касается остальныхъ двухъ доводовъ просителя, приведенныхъ имъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, то изъ дѣла усматривается: а) что въ числѣ другихъ возраженій противъ правъ отвѣтчика на упомянутое въ завѣщаніи Егора Теръ-Давидова имѣніе проситель указывалъ и на то, что отвѣтчикъ въ теченіе 10 лѣтъ не внесъ 10 тыс. руб. на образованіе бѣдныхъ дѣтей и 1000 руб. на поминовеніе души завѣщателя и, такимъ образомъ, не исполнилъ условій, по исполненію лишь которыхъ должно было перейти къ нему остальное завѣщанное имущество. Этотъ доводъ Палата, по мнѣнію просителя, оставила безъ обсужденія; но указаніе это неосновательно: помянутый доводъ просителя упомянутъ въ рѣшеніи Палаты; Окружный Судъ отвергъ оный, признавъ, что духовное завѣщаніе Егора Теръ-Давидова вовсе не ставитъ выполненіе отвѣтчикомъ семи пунктовъ онаго, касательно пожертвованій на благотворительныя цѣли, непремѣннымъ условіемъ пріобрѣтенія Михаиломъ Теръ-Давидовымъ наслѣдственныхъ правъ по завѣщанію, а въ завѣщаніи семъ лишь указанъ тотъ остатокъ имущества завѣщателя, который, за произведеніемъ выдѣловъ, долженъ перейти къ его наслѣднику. Палата съ своей стороны установила, что по завѣщанію всѣ вообще недвижимыя имѣнія завѣщаны одному лицу, единственному сыну и наслѣднику завѣщателя —Михаилу, на обязанность котораго возложены лишь денежныя выдачи другимъ лицамъ по реализаціи долгового имущества завѣщателя. Такимъ образомъ, Палата не оставила безъ обсужденія вышеприведеннаго довода просителя и не нарушила 339 и 711 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., и б) что Палата присудила ко взысканію съ истицы издержки за веденіе дѣла по иску ея не только объ имѣніи, оцѣненномъ истицею въ 10 тыс. руб., но и о доходахъ неопредѣленной цѣны, и проситель видитъ въ этомъ нарушеніе 1 и 3 п. п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, ибо Палата разбила предъявленный довѣрительницею его искъ на два иска, тогда какъ требованіе доходовъ при отыскиваніи имѣнія изъ чужого неправильнаго владѣнія составляетъ не самостоятельный искъ, а лишь послѣдствіе искового требованія. Но и эта жалоба просителя не имѣетъ правильнаго основанія: проситель въ исковой, оцѣнивъ все спорное наслѣдственное имѣніе въ 20 т. руб., именно просилъ Судъ: а) признать за вѣрительницею его право собственности на половину сказаннаго имѣнія и б) предоставить ей право отыскивать съ Михаила Теръ-Давидова доходы за все время незаконнаго владѣнія отвѣчикомъ принадлежащей ей половиною наслѣдственнаго имѣнія. Усматривая изъ сего, что искъ былъ предъявленъ по двумъ требованіямъ, изъ коихъ одно опредѣленной цѣны, а другое—безъ цѣны, и что Палата ни въ чемъ не нарушила 1 и 3 п. п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, опредѣливъ вознагражденіе за веденіе дѣла по иску въ цѣломъ его составѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты въ части, касающейся спорнаго дома съ землею и пристройками на Вельяминовской улицѣ, по нарушенію 59 и 60 ст. Т. I Основ. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

218.—1880 года октября 2-го дня. *По прошенію Игнатія Глажевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій)

Повѣренный Глажевскаго, присяжный повѣренный Глембоцкій, въ поданномъ имъ въ Варшавскій Коммерческій Судъ 1 іюня 1878 года исковомъ прошеніи объяснилъ: по частной распискѣ отъ 17-го апрѣля н. с. 1878 года, выданной на имя Евгенія Ольшевскаго, владѣлецъ Познанской пекарни Людовикъ Гейнрихъ призналъ, что Ольшевскому причитается съ него за до-

ставленную муку 695 руб. и что упомянутая сумма будетъ уплачена 24-го апрѣля н. с. 1878 года. Всю означенную сумму Ольшевскій переуступилъ Игнатію Глажевскому, о чемъ отвѣтчикъ Гейнрихъ былъ увѣдомленъ посредствомъ нотаріальнаго заявленія. Такъ какъ отвѣтчикъ до сихъ поръ причитающейся съ него долговой суммы не уплатилъ, то повѣренный Глажевскаго просилъ постановить рѣшеніе съ предварительнымъ исполненіемъ о взысканіи съ Людовика Гейнриха въ пользу истца Глажевскаго суммы 695 р. съ процентами, судебными и за веденіе дѣла издержками. Въ основаніе настоящаго иска представлены: расписка отъ 17 апрѣля н. с. 1878 г. слѣдующаго содержанія: „695 руб. слѣдуетъ къ уплатѣ г. Ольшевскому отъ Познанской пекарни 24 апрѣля н. с. 1878 г., за доставленную муку 50 мѣшковъ, за Людвика Гейнриха Гергеръ“. На этой распискѣ приложена печать Познанской пекарни, а на оборотѣ написано: „означенную на оборотѣ сего сумму 695 руб. уступаю Игнатію Глажевскому, стоимость получена мною наличными 23 мая (4 іюня) 1878 года. Евгеній Ольшевскій“. Нотаріальное заявленіе отъ 23 го мая (4 іюня) 1878 г., коимъ Глажевскій увѣдомилъ Гейнриха объ уступкѣ причитающейся по распискѣ отъ 17 апрѣля н. с. 1878 г. суммы въ его, Глажевскаго, пользу, одновременно приглашаетъ Гейнриха къ уплатѣ ея въ теченіе трехъ дней, считая со дня заявленія. Въ засѣданіи Коммерческаго Суда повѣренный отвѣтчика, указывая, что представленная въ основаніе иска расписка подписана не его довѣрителемъ, а только приказчикомъ послѣдняго, Гегнеромъ, который не былъ къ тому уполномоченъ, и что Ольшевскій не могъ доставлять муки для Познанской пекарни, такъ какъ онъ не занимался подобнаго рода дѣломъ, просилъ отказать Глажевскому въ его искѣ, возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Коммерческій Судъ нашелъ: 1) что, по смыслу 472 ст. Уст. Гр. Суд., счеты, записки и всякія домашнія бумаги тогда только составляютъ доказательство противъ отвѣтчика, если они имъ подписаны; что представленная къ дѣлу истцомъ расписка не можетъ быть сама по себѣ принята за доказательство долга Гейнриха въ виду того обстоятельства, что она не подписана симъ послѣднимъ, причемъ истцомъ не представлено никакихъ доказательствъ того, что Гегнеръ дѣйствительно былъ уполномоченъ отвѣтчикомъ къ выдачѣ этой расписки Ольшевскому отъ его, Гейнриха, имени и по симъ основаніямъ въ искѣ Глажевскому отказалъ. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Прейсъ, по довѣренности Глажевскаго, принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой привелъ то соображеніе, что если-бы даже Гегнеръ и не былъ уполномоченъ брать муку у Ольшевскаго, то во всякомъ случаѣ, коль-скоро мука была доставлена и поступила въ пользу пекарни, то Гейнрихъ долженъ за нее заплатить; при этомъ Глажевскій просилъ допросить свидѣтелей о фактѣ поступленія муки въ пекарню Гейнриха. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что представленная Глажевскимъ ко взысканію расписка отъ 17 апрѣля 1878 года, выданная Ольшевскому Гегнеромъ отъ имени Людовика Гейнриха, по буквальному содержанію своему и по точному ея смыслу, есть простое долговое обязательство на 695 руб., въ которомъ лишь обозначено, что валюта получена въ видѣ муки, доставленной, будто бы, въ Познанскую пекарню; 2) что для того, чтобы признать эту долговую расписку дѣйствительною и обязательною въ отношеніи Гейнриха въ виду 1998 ст. Гражд. Код. и 472 ст. Устава Гражд. Судопр., необходимо доказать, что въ моментъ ея выдачи Гегнеръ имѣлъ уполномочіе отъ Гейнриха кредитоваться отъ его имени на извѣстную сумму и подписывать за него долговыя обязательства; 3) что одно то обстоятельство, что Гегнеръ состоялъ приказчикомъ въ пекарнѣ Гейнриха, не служитъ еще доказательствомъ, что онъ имѣлъ отъ Гейнриха вышеупомянутое уполномочіе; 4) что равнымъ образомъ не доказываетъ того и представленное Глажевскимъ письмо Гейнриха къ Гегнеру отъ 16-го августа 1877 г., писанное за 8 мѣсяцевъ до выдачи Гегнеромъ спорной расписки,—напротивъ того, изъ письма этого видно, что Гегнеру дозволено было брать муку въ кредитъ только у Познеровой, и притомъ съ тѣмъ, чтобы кредитъ этотъ оплачивался изъ доходовъ пекарни; 5) что засимъ просимый Глажевскимъ допросъ свидѣтелей въ разъясненіе того, что Познанская пекарня получила муку отъ

Ольшевскаго за время съ сентября 1877 г. по апрѣль 1878 года, представляется совершенно излишнимъ и неумѣстнымъ въ настоящемъ дѣлѣ, ибо такого рода обстоятельства могли бы имѣть значеніе лишь въ спорѣ по исполненію договора, заключеннаго между Гейнрихомъ и Ольшевскимъ о поставкѣ муки, если бы при этомъ Гейнрихъ отрицалъ таковую поставку. По симъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Коммерческаго Суда. На рѣшеніе Судебной Палаты Игнатій Глажевскій принесъ кассаціонную жалобу, а Людвигъ Гейнрихъ подалъ объясненіе. Въ кассаціонной жалобѣ Игнатій Глажевскій указываетъ, что Судебная Палата нарушила 472 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 1985, 1998, 1375 и 1348 Гражд. Код. тѣмъ, что признала, что полномочіе не можетъ быть дано словесно, и тѣмъ, что не допустила допроса свидѣтелей на фактъ поставки муки и поступленія ея въ пользу Познанской пекарни. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Людвигъ Гейнрихъ проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Игнатій Глажевскій взыскивалъ съ Людвика Гейнриха 695 руб. за поставленную въ его пекарню муку и въ апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, объяснилъ, что если купленная Гегнеромъ у Ольшевскаго мука доставлена была въ Познанскую пекарню и обращена въ пользу Гейнриха, то сей послѣдній обязанъ за нее заплатить, въ подтвержденіе же факта доставки муки ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей. Судебная Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей на томъ соображеніи, что допросъ этотъ имѣлъ бы значеніе лишь въ спорѣ по исполненію договора о поставкѣ муки, заключеннаго между Гейнрихомъ и Ольшевскимъ, если бы при этомъ Гейнрихъ таковую поставку отрицалъ. Такое соображеніе Палаты и выводимый изъ него отказъ въ допросѣ свидѣтелей Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было уже разъяснено (рѣш. 1874 года № 713; 1875 года № 336; 1876 года №№ 98 и 253; 1877 года № 183; 1878 года №№ 65 и 233), что безвозмездный переходъ цѣнностей изъ рукъ въ руки не предполагается и что въ подтвержденіе факта перехода цѣнностей свидѣтельскія показанія, согласно точному смыслу ст. 409 Уст. Гражд. Судопр., могутъ быть допущены. Въ настоящемъ дѣлѣ Игнатій Глажевскій утверждалъ, что купленная Гегнеромъ у Ольшевскаго мука поставлена была въ пекарню Гейнриха и что пекарня ею воспользовалась; такой фактъ, будучи законнымъ порядкомъ удостовѣренъ и безъ существованія между Ольшевскимъ и Гейнрихомъ отношеній договорныхъ, самъ по себѣ могъ служить съ одной стороны основаніемъ для присужденія Гейнриха къ уплатѣ за муку, по скольку она дѣйствительно поступила въ пользу пекарни, такъ какъ по общему правилу, высказанному уже неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ, никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ, безъ законнаго къ тому основанія, а съ другой стороны фактъ поступленія и употребленія муки въ пользу пекарни могъ быть удостовѣренъ посредствомъ свидѣтельскихъ показаній, согласно точному смыслу ст. 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 409 Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

219.—1880 года мая 7-го и октября 8-го чиселъ. *По прошенію Байли Мешъ объ отмѣнѣ рѣшенія Плоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Хондзинскій предъявилъ въ Гминномъ Судѣ къ Байлѣ Мешъ искъ въ 100 р. по распискѣ умершаго ея мужа Вольфа Мешъ, подписанной по-еврейски при свидѣтелѣ. Отвѣтчица Мешъ, возражая противъ иска, объяснила, что представленной расписки не признаетъ, о долгѣ этомъ ничего не знаетъ и что послѣ смерти мужа ничего не осталось, такъ какъ всѣ оказавшіеся

долги удовлетворены по инвентарной описи. Гминный Судъ призналъ искъ доказаннымъ и опредѣлилъ взыскать съ Байли Мешъ въ пользу истца 100 р. Плоцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го округа, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчицы и находя, что Байля Мешъ противъ подписи мужа подлога не заявляетъ, указаніе же на то, что расписка не подписана ея мужемъ, представляется голословнымъ, рѣшеніе Гминнаго Суда утвердилъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Байля Мешъ въ своей кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе: во-1-хъ) пун. 1 ст. 802 Гражд. Кодекса, въ силу какового закона она не обязана платить долги мужа, такъ какъ послѣ него не осталось никакого имущества; во-2) 81 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ недоказаннаго иска и въ 3-хъ) ст. 7 Высочайшаго указа 24 мая (5 іюня) 1862 г., по коей акты, подписанные по-еврейски, недѣйствительны.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1) указаніе просительницы на нарушеніе ст. 802 Гражд. Кодекса не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ Байля Мешъ при производствѣ дѣла не заявляла, чтобы наслѣдство послѣ мужа было принято ею на инвентарномъ правѣ (ст. 802 Гражд. Кодекса), а только при соблюденіи сего условія отвѣтчица Мешъ могла быть признана неотвѣтственною за долги мужа (рѣшеніе Правит. Сената 9 апрѣля 1880 г. по дѣлу Нейфельдъ); 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просительницы на нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., такъ какъ признаніе иска доказаннымъ или недоказаннымъ зависитъ отъ суда и относится къ существу дѣла, а потому повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ, и 3) при разсмотрѣніи кассаціоннаго повода, заключающагося въ указаніи на нарушеніе ст. 7-й Высочайшаго указа 24 мая—5-го іюня 1862 года, возникаетъ вопросъ о томъ, надлежитъ ли признать, что послѣ введенія въ Царствѣ Польскомъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года сохранила свою силу ст. 7-я означеннаго указа 1862 года. Статья эта постановляетъ, что „со дня обнародованія настоящаго указа никакіе письменные акты, гражданскіе или торговые, какъ, напримѣръ, завѣщанія, договоры, условія, обязательства, векселя, счеты, торговыя книги и переписка и всякіе иные акты и документы, не будутъ совершаемы или подписываемы на еврейскомъ или жидовско-нѣмецкомъ языкѣ, ни-же на какомъ-либо иномъ языкѣ еврейскимъ письмомъ, подъ опасеніемъ недѣйствительности акта по самому закону“. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства, написаніе документа на иностранномъ языкѣ не влечетъ за собою недѣйствительности его, а обязываетъ лишь при представленіи такового документа въ судъ прилагать переводъ съ онаго (ст. 263, 539 и 540), причемъ въ разъясненіе относящихся до сего предмета узаконеній какъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ и Тома IX Зак. о сост. (ст. 1377 и 1378 Св. Закон. изд. 1857 года; изд. же 1876 года ст. 955 и 956), неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената установлено, что документъ не можетъ быть признанъ ничтожнымъ единственно по той причинѣ, что онъ писанъ и подписанъ по-еврейски и что въ этомъ случаѣ судебныя мѣста обязаны руководствоваться 438—478 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, не запрещающими принимать за судебное доказательство документъ потому только, что онъ писанъ на еврейскомъ языкѣ (сбор. рѣшен. Правительствующаго Сената 1873 года №№ 1353, 1601; 1874 года № 577; 1875 года № 556 и др.; 1876 г. № 217 и др). По точному же смыслу ст. 249 Полож. о прим. суд. Устав. 20-го ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу (Высоч. указъ 19-го февраля 1875 года), „всѣ узаконенія, не согласныя съ постановленіями Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года и съ тѣми измѣненіями, которыя въ нихъ сдѣланы настоящимъ положеніемъ, отмѣняются“. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что правило, выраженное въ приведенной ст. 7-й, является несогласнымъ съ постановленіями Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., а равно не предусмотрѣнно и въ положеніи о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанное на ст. 7-й Высочайшаго указа 1862 года указа-

ніе, сдѣланное просительницею въ кассаціонной жалобѣ, на недѣйствительность предъявленнаго истцомъ документа, не можетъ служить поводомъ къ просимой отмѣнѣ судебнаго рѣшенія. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Байли Мешъ оставить безъ послѣдствій.

220.—1880 года октября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Еремѣя Лукьянова, присяжнаго повѣреннаго Леонида Потѣхина, объ отмѣнѣ рѣшенія Боровичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Землевладѣлецъ Иванъ Катоци предъявилъ у Мирового Судьи къ крестьянину Еремѣю Лукьянову искъ о 500 руб. убытковъ за поврежденіе его водяной мельницы на рѣкѣ Родоли безпорядочнымъ сплавомъ въ 1879 г. барочныхъ копаней. Съ своей стороны Лукьяновъ предъявилъ къ Катоци встрѣчный искъ въ суммѣ 475 р. за содержаніе сплавляемаго имъ лѣсного матеріала. Мировой Судья, по разсмотрѣніи доказательствъ сторонъ и допросѣ свидѣтелей, нашелъ, что крестьянинъ Лукьяновъ, сплавляя копани по рѣкѣ Радоли, на которой устроена водяная мельница Катоци, спустилъ ихъ по рѣкѣ Радоли безъ надлежащаго надзора, и когда копани приплыли къ плотинѣ мельницы Катоци вразсыпную, при нихъ не было ни одного рабочаго Лукьянова, и, не попавъ въ оставленный для нихъ свободный проходъ въ плотинѣ, начали цѣпляться и запрудили плотину мельницы, которая не выдержала напора копаней, которыми и сорванъ подводный мостъ съ шпунтовыхъ свай; оба лежня приподняты вверхъ и сломаны и размыта плотина, чѣмъ и причинено убытка, какъ показали свидѣтели, болѣе 500 р., который, на основаніи 684 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., обязанъ вознаградить Лукьяновъ; что же касается встрѣчнаго иска, то таковой не подкрѣпленъ никакими доказательствами, и изъ дѣла выяснилось, что копани Лукьянова задержаны были на мельницѣ г. г. Катоци только до составленія акта о порчѣ плотины—полторы сутки. Вслѣдствіе сего, на основаніи 81, 103, 133 ст. Уст. Гражд. Суд. и 684 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гражд., Мировой Судья опредѣлилъ: 1) взыскать съ крестьянина Лукьянова 500 руб. убытковъ въ пользу Катоци; 2) въ встрѣчномъ искѣ крестьянину деревни Горы Еремѣю Лукьянову отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Лукьяновъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія, указывалъ на то, что, по ст. 85 Т. XII Уст. Пут. Сообщ., всѣ рѣки, за исключеніемъ только тѣхъ, о которыхъ есть особыя постановленія, почитаются сплавными для общаго пользованія и всякія вододѣйствующія заведенія, устроенныя на такихъ рѣкахъ, по 2 примѣч. къ ст. 363 того же Устава, должны быть приведены въ такое положеніе, чтобы сплавляемый по нимъ лѣсъ не могъ встрѣтить ни малѣйшаго препятствія. Между тѣмъ, изъ объясненій самого истца и показаній всѣхъ свидѣтелей видно, что сплавляемый имъ, отвѣтчикомъ, лѣсъ былъ задержанъ плотиной г. Катоци и вслѣдствіе этого, если и имѣетъ кто право требовать за убытки, такъ это онъ, по случаю незаконнаго загражденія г. Катоци сплавной рѣки, но никакъ не послѣдній, ибо съ его, отвѣтчика, стороны никакихъ неправильныхъ дѣйствій или упущеній совершено не было. Хотя въ рѣшеніи и говорится, что лѣсъ спущенъ по рѣкѣ Радоли безъ надлежащаго надзора, вразсыпную и безъ рабочихъ, но правила о порядкѣ гонки лѣса существуютъ только для рѣкъ судоходныхъ и тѣхъ указанныхъ въ законѣ сплавныхъ рѣкъ, которыя составляютъ водяныя системы; для мелкихъ же рѣкъ никакого порядка сплава лѣса не установлено и по этимъ рѣкамъ лѣсъ иначе и не можетъ сплавляться, какъ вразсыпную. Указаніе же Мирового Судьи, что лѣсъ гнался безъ рабочихъ, невѣрно, такъ какъ, по удостовѣренію свидѣтелей Сергѣя Еремѣева и Родіона Антонова, рабочихъ при копаняхъ было человѣкъ десять. Въ силу вышеприведенныхъ законовъ и рѣшенія Сената 1872 года № 609 по дѣлу Тигдена истецъ Катоци не имѣетъ даже права на настоящій искъ, если и допустить, что плотина его мельницы испорчена его, отвѣтчика, лѣсомъ, но и это послѣднее обстоятельство является голо-

словнымъ и ничѣмъ не подтвержденнымъ, такъ какъ выставленные истцомъ свидѣтели удостовѣряютъ лишь о томъ, что плотина была запружена его лѣсомъ и что она испорчена, но когда именно испорчена и его ли лѣсомъ, очевидцевъ этого обстоятельства не было и никто объ этомъ не говоритъ. Сумма убытка въ 500 руб. является ничѣмъ неподтвержденною, такъ какъ цыфра эта основана на показаніи такихъ лицъ, которыя свѣдущими людьми почитаться не могутъ, ибо, по закону (ст. 123 Уст. Гр. Суд.), сіи послѣдніе избираются или по взаимному согласію тяжущихся, или по назначенію Мирового Судьи; въ настоящемъ же случаѣ ни того, ни другого не было, и лица эти приглашены были для оцѣнки однимъ истцомъ. Боровичскій Мировой Съѣздъ, допросивъ предварительно подъ присягою свидѣтелей, крестьянъ Алексѣева и Егорова, съ своей стороны нашелъ: 1) что со стороны Катоци были приняты всѣ мѣры для свободнаго пропуска лѣса чрезъ плотину мельницы на рѣкѣ Радоли, что доказывается тѣмъ, что какъ прежде, такъ и въ нынѣшнемъ году проходила масса лѣсовъ чрезъ плотину Катоци; 2) что Еремѣй Лукьяновъ сплавлялъ копани безъ всякаго порядка и надзора рабочихъ, остававшихся въ 4-хъ верстахъ выше плотины, отчего копани подошли къ плотинѣ розсыпью и внизъ корнями, чѣмъ разломали подводный мостъ и плотину и принадлежности къ ней, что подтверждается свидѣтельскими показаніями; 3) что убытокъ въ 500 рублей, доказанный свидѣтелями, не требуетъ подтвержденія особыхъ спеціалистовъ въ поврежденіи подобныхъ плотинъ, строящихся простыми рабочими. Въ виду вышеизложеннаго, признавая рѣшеніе Мирового Судьи по этому дѣлу правильнымъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 133 и 103 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи 4-го участка. Въ кассаціонной жалобѣ Лукьяновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію: 1) 85 и 363 статей Тома XII Устава Путей Сообщ. и 9 ст. Устава Гражд. Судопроизводства и рѣшенія Сената № 609—1872 года по дѣлу Тигдена, изъ которыхъ вытекаетъ заключеніе, что поломка или разрушеніе сплавляемымъ лѣсомъ устроенной береговымъ владѣльцемъ плотины не даетъ ему права на взысканіе убытковъ съ лѣсохозяина,—напротивъ, этому послѣднему принадлежитъ право взыскивать убытки за задержаніе; 2) 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства оставленіемъ безъ разсмотрѣнія ссылки его на 2 примѣч. къ 363 ст Уст. Путей Сообщ.; 3) 9 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ поставилъ ему, Лукьянову, въ вину сплавъ лѣса безъ порядка и надзора рабочихъ, тогда какъ Уставъ Путей Сообщенія не указываетъ порядка сплава лѣса по мелкимъ сплавнымъ рѣкамъ; 4) 339 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшенія № 304—1872 года принятіемъ въ соображеніе при рѣшеніи такого обстоятельства, на которое истецъ не ссылался, именно, что имъ были приняты всѣ мѣры для пропуска лѣса чрезъ плотину мельницы на рѣкѣ Радоли; 5) 584 ст. Тома X ч. 1, ибо онъ, отвѣтчикъ, не имѣлъ возможности предотвратить стеченіе тѣхъ обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ плотина Катоци была повреждена.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что утвержденіе просителя, будто, въ силу 85 и 2-го примѣч. къ 363 ст. Т. XII Уст. Пут. Сообщ., поломка или разрушеніе сплавляемымъ лѣсомъ устроенной береговымъ владѣльцемъ плотины не даетъ этому послѣднему права на взысканіе съ лѣсохозяина убытковъ за это разрушеніе, не согласно съ дѣйствующими узаконеніями. Несмотря на существованіе словомъ закона на всѣхъ сплавныхъ, судоходныхъ рѣкахъ бечевниковъ, по 1 примѣч. къ 363 ст. Устава Путей Сообщ., находящіяся на сихъ рѣкахъ мельницы, лѣсопильные заводы и иныя вододѣйствующія заведенія не только оставляются, но и впередъ допускаются по усмотрѣнію Министерства Путей Сообщенія, съ тѣмъ только, чтобы заведенія эти, согласно 2 примѣчанію къ той же статьѣ, были приведены въ такое положеніе, чтобы бечевая тяга, ходъ судовъ, гонка плотовъ и сплавъ дровъ не могли встрѣчать ни малѣйшаго препятствія. При допущеніи же закономъ существованія на сплавныхъ рѣкахъ мельницъ, несомнѣнно, что собственность эта, какъ всякая другая, пользуется защитою отъ произвольныхъ нарушеній, коль-скоро со

стороны владѣльцевъ ея выполнены относящіяся до нея распоряженія правительства, а, слѣдовательно, собственникамъ этихъ мельницъ наравнѣ съ прочими, по силѣ 574 ст. Т. X ч. 1, принадлежитъ право искать вознагражденія причиненныхъ имъ убытковъ въ предѣлахъ, опредѣленныхъ 684 ст. Т. X ч. 1. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ установилъ, что Катоци принялъ всѣ мѣры для свободнаго пропуска лѣса чрезъ плотину своей мельницы на рѣкѣ Радоли и что, напротивъ, Лукьяновъ сплавлялъ копани безъ всякаго порядка и надзора рабочихъ, а засимъ, признавъ отвѣтчика обязаннымъ вознаградить убытки истца, поступилъ правильно и согласно съ закономъ. Указаніе Лукьянова на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Тигдена № 609/72 не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ значенія, такъ какъ обстоятельства сего дѣла вовсе не тождественны съ настоящимъ. Въ дѣлѣ Тигдена Съѣздомъ было признано, что поврежденіе плотины произошло вслѣдствіе устройства ея несогласно съ указаніемъ 363 ст. Уст. Пут. Сообщ., тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ судомъ, разсматривавшимъ дѣло, установлено противное. За устраненіемъ этого главнаго кассаціоннаго повода и остальные, приводимые просителемъ, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Неприведеніе Съѣздомъ въ своемъ рѣшеніи 363 ст. Уст. Пут. Сообщ. не имѣетъ значенія, ибо хотя Съѣздъ на эту статью закона не сослался, но сдѣланные имъ выводы не противорѣчатъ указываемому законоположенію (р. по дѣлу Долговой № 116/78). Утвержденіе Лукьянова, будто обстоятельство о томъ, что Катоци были приняты всѣ мѣры для пропуска лѣса чрезъ плотину его мельницы, принято во вниманіе Съѣздомъ при рѣшеніи дѣла безъ ссылки на него, истца, несогласно съ фактическою стороною дѣла. Независимо отъ того, что по этому обстоятельству дали свои показанія допрошенные по дѣлу свидѣтели, самое содержаніе искового требованія для опредѣленія уважительности или неуважительности онаго возлагало на Съѣздъ обязанность коснуться приведеннаго обстоятельства, ибо только при условіи соблюденія всѣхъ установленныхъ закономъ правилъ касательно безпрепятственнаго сплава могло возникнуть для Катоци право на вознагражденіе убытковъ по поврежденію принадлежащей ему мельницы. Равномѣрно неосновательна ссылка Лукьянова на Уставъ Путей Сообщенія въ томъ отношеніи, будто этотъ Уставъ не указываетъ порядка сплава лѣса по мелкимъ сплавнымъ рѣкамъ. Указываемое самимъ просителемъ 2 примѣчаніе 363 ст. означеннаго Устава, постановляя о приведеніи вододѣйствующихъ заведеній въ такое положеніе, чтобы бечевая тяга, ходъ судовъ, гонка плотовъ и сплавъ дровъ не могло встрѣчать ни малѣйшаго препятствія, тѣмъ самымъ опредѣляетъ порядокъ гонки лѣса плотами. Наконецъ, что касается до указанія на нарушеніе 684 ст. Т. X 1 ч. тѣмъ, что Лукьяновъ не имѣлъ возможности предотвратить стеченія тѣхъ обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ повреждена плотина Катоци, то рѣшеніемъ Съѣзда не только подобнаго факта не установлено, но, напротивъ, поврежденіе означенной плотины отнесено къ винѣ Лукьянова. Признавая, такимъ образомъ, всѣ приведенные повѣреннымъ просителя поводы къ отмѣнѣ рѣшенія незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянина Лукьянова, присяжнаго повѣреннаго Леонида Потѣхина, оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

221.—1880 года октября 8 дня. *По прошенію повѣреннаго поселянина Василія Вишневецкаго, Губернскаго Секретаря Ивана Вергилесова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Повѣренный поселянина Василія Вишневецкаго, Губернскій Секретарь Вергилесовъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Изюмскій Окружный Судъ 19-го мая 1873 года, объяснилъ, что къ движимому и недвижимому имуществу, оставшемуся послѣ смерти поселянина Моисея Вишневецкаго, Окружнымъ Судомъ 27-го марта 1873 года утвержденъ въ правахъ наслѣд-

ства Григорій Шидловскій, но такъ какъ Шидловскій не усыновленъ покойнымъ и не есть даже законный племянникъ (незаконный сынъ сестры) и, слѣдовательно, признанъ наслѣдникомъ къ имѣнію Моисея Вишневецкаго неправильно, помимо ближайшаго и притомъ единственнаго наслѣдника, Василія Вишневецкаго, родного брата покойнаго, то повѣренный Вергилесовъ просилъ: Григорія Шидловскаго отъ наслѣдства устранить и все имѣніе на сумму 4217 рублей передать вѣрителю его. При исковомъ прошеніи представлены были, между прочимъ: 1) приговоръ общества слободы Мѣловадки отъ 11-го апрѣля 1873 года въ томъ, что объ усыновленіи умершимъ Моисеемъ Вишневецкимъ племянниковъ Григорія Шидловскаго и Павла Ѳедотова никому изъ жителей той слободы неизвѣстно, и племянники эти никогда въ домѣ Вишневецкаго совмѣстнаго жительства не имѣли, и 2) удостовѣреніе, данное изъ волостного правленія въ томъ, что по ревизской сказкѣ 10 народной переписи умершій Моисей Вишневецкій записанъ въ одно семейство съ племянниками, Григоріемъ Шидловскимъ и Павломъ Ѳедотовымъ подъ № 1, а родной братъ его, Василій Вишневецкій, по той же переписи записанъ отдѣльнымъ семействомъ подъ № 82. Возражая противъ иска, отвѣтчикъ Шидловскій доказывалъ, что въ общемъ законѣ нѣтъ спеціальныхъ постановленій, которыя бы прямо относились къ праву усыновленнаго въ крестьянскомъ быту наслѣдовать въ имуществѣ усыновителя, но если имѣть въ виду, что ст. 38 Общ. Полож. о крест. и ст. 93 мѣстнаго положенія для губ. малорэссійскихъ дозволяетъ крестьянамъ относительно порядка наслѣдованія пользоваться мѣстными обычаями, и что общій законъ, выраженный въ 1 ч. X Тома, нисколько не противорѣчитъ такому праву крестьянъ, то, по мнѣнію отвѣтчика, окажется, что усыновленные у крестьянъ должны пользоваться наслѣдствомъ усыновителя по обычаю, а потому Шидловскій, сославшись на мѣстный обычай, просилъ Окружный Судъ въ искѣ истцу Вишневецкому отказать. При возраженіи отвѣтчикъ представилъ: 1) удостовѣреніе мирового посредника и волостныхъ судей объ обычаѣ въ слободѣ Мѣловадкѣ, по коему послѣ бездѣтно умершаго крестьянина, по 155 ст. 1 ч. X Т., наслѣдуютъ ихъ пріемыши или усыновленные, и 2) копію съ очереднаго рекрутскаго списка 1868 года семейству умершаго Моисея Вишневецкаго, въ коемъ значатся три работника, въ томъ числѣ Григорій Шидловскій, каковое семейство съ 1853 года отбыло рекрутскую повинность. 5 ноября 1873 года вступилъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, независимо отъ интересовъ тяжущихся, почетный гражданинъ Григорій Вишневецкій и просилъ признать за нимъ право на половинную часть имущества, оставшагося послѣ дяди его, Моисея Вишневецкаго, Григорія же Шидловскаго признать неимѣющимъ права на сказанное наслѣдство. Сообразно съ такимъ исковымъ требованіемъ Григорій Вишневецкій объявилъ цѣну иска въ части, обращенной къ Шидловскому, въ суммѣ 4217 руб., а въ части, обращенной къ Василію Вишневецкому—въ суммѣ 2108 руб. 50 коп., всего въ суммѣ 6325 руб. 50 коп. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла стороны представили удостовѣренія: о рожденіи Григорія Шидловскаго, незаконнаго, отъ Анны Вишневецкой; о томъ, что въ имянномъ спискѣ поселянъ слободы Мѣловадки за 1825 годъ при Аннѣ Вишневецкой значится сынъ Григорій; что въ ревизской сказкѣ 1835 года Григорій Шидловскій записанъ племянникомъ Моисея Вишневецкаго; въ сказкѣ 1858 года тоже. Окружный Судъ нашелъ, что, въ силу ст. 155 и 156 Т. X ч. 1, у сельскихъ обывателей усыновленіе замѣняется припискою усыновленнаго къ семейству; изъ содержанія же 157 ст. того же тома оказывается, что усыновленный не только пользуется правомъ наслѣдства послѣ усыновителя, но даже получаетъ надѣлъ отъ общества, къ коему принадлежитъ усыновляющій, за исключеніемъ того случая, когда усыновленный приписанъ къ семейству усыновителя безъ согласія общества; въ отношеніи же правъ на имущество той семьи, куда онъ приписанъ, законъ не дѣлаетъ никакого различія. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ въ искахъ Василія и Григорія Вишневецкихъ отказалъ и возложилъ судебныя издержки и за веденіе дѣла на каждую сторону по 251 руб. 56 коп. въ пользу Шидловскаго. На это рѣшеніе Васильемъ Вишневецкимъ принесена была апелляціонная жалоба, въ

коей онъ объяснилъ, что братъ его Моисей никогда не имѣлъ въ виду усыновить Шидловскаго или принять его на воспитаніе, что Шидловскій усыновляется самъ, насильно, помимо желанія покойнаго, и совершенно случайному обстоятельству—запискѣ въ одно семейство съ покойнымъ—даетъ значеніе факта усыновленія. Шидловскій въ именномъ спискѣ никогда не именовался воспитанникомъ или пріемышемъ, а назывался племянникомъ Моисея, рожденнымъ незаконнымъ сестрою его Анною. Сначала Анна и ея незаконныя дѣти, въ томъ числѣ и Григорій, состояли записанными въ 1825 году въ именномъ спискѣ Осипа Вишневецкаго, а по смерти Осипа перешли въ списокъ сына Осипа, Моисея, такъ какъ болѣе некуда было записать. Но это обстоятельство зависѣло не отъ Моисея Вишневецкаго, а отъ поселенскаго начальства, ибо распоряженіемъ комитета по устройству военныхъ поселеній, послѣдовавшимъ въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія, велѣно было записывать одиночекъ въ ревизіи малочисленныхъ семействъ для легчайшаго контроля, но никакъ не для соединенія. Такіе люди, живя по большей части отдѣльно, нерѣдко въ другихъ слободахъ, какъ и Шидловскій, не пріобрѣтали никакихъ наслѣдственныхъ правъ на имущество лица, къ которому въ именной списокъ записаны. Такое распоряженіе комитета, по свѣдѣніямъ лицъ, служившихъ по поселеніямъ и распоряжавшихся приписку, какъ, напримѣръ, Полковника Свѣта, должно находиться въ архивѣ военнаго министерства, и на полученіе копіи съ этого распоряженія апелляторъ просилъ выдать ему свидѣтельство, или же спросить Полковника Свѣта, который объяснитъ порядокъ такой приписки и значеніе ея. Кромѣ того, настоящій вопросъ возникъ въ быту бывшихъ военныхъ поселянъ, которые только съ 1868 г. переданы въ завѣдываніе мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и относительно которыхъ въ вопросахъ о наслѣдственномъ правѣ дѣйствовала 614 ст. IX Т., отсылающая ихъ къ общимъ законамъ о наслѣдствѣ по законамъ гражданскимъ, а потому въ отношеніи ихъ 38 ст. Полож. 19 февраля 1861 года не можетъ имѣть примѣненія. По законамъ же гражданскимъ незаконнорожденные не пользуются наслѣдственными правами (136, 138, 1105 и 1111 ст. Т. X ч. 1), и самая приписка незаконнорожденныхъ къ сельскому состоянію требуетъ соблюденія извѣстнаго рода формальностей, которыя по отношенію къ Шидловскому исполнены не были. Даже и по крестьянскому обычаю одна записка племянника въ свою ревизію, безъ названія его воспитанникомъ или пріемышемъ, не сообщали такому лицу никакихъ наслѣдственныхъ правъ, принадлежащихъ пріемышамъ. Наконецъ, апелляторъ жаловался на неправильное присужденіе судебныхъ въ пользу Шидловскаго издержекъ въ двойномъ количествѣ. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, оставила рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда въ своей силѣ, но по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Василія Вишневецкаго рѣшеніе Палаты было отмѣнено по нарушенію 155 ст. Тома X ч. 1. Отмѣняя это рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что приписка къ семействамъ сельскихъ обывателей замѣняетъ собою усыновленіе, если приписанный названъ въ ревизской сказкѣ пріемышемъ или воспитанникомъ и вообще по содержанію ревизской сказки опредѣляется, усыновленъ ли приписанный или нѣтъ (рѣш. 1877 г. № 227). Харьковская Судебная Палата по 2 му департаменту, куда по указу Правительствующаго Сената было передано настоящее дѣло для постановленія новаго рѣшенія, предварительно разрѣшенія его по существу, допросила по ссылкѣ отвѣтчика свидѣтелей Жукова, Кровежина и Брайкова и затѣмъ, разсмотрѣвъ таковое въ засѣданіи 17 августа 1879 г., нашла, что разрѣшенію ея прежде всего подлежитъ: долженъ ли быть отвѣтчикъ Шидловскій признанъ усыновленнымъ Моисеемъ Вишневецкимъ. Повторивъ сперва признаки усыновленія, по ст. 155 X Т. и 1679 Т. IX Зак. о сост., согласно разъясненію Правит. Сената по настоящему дѣлу, Палата приняла во вниманіе, что одна приписка не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію Шидловскаго усыновленнымъ Моисеемъ Вишневецкимъ, ибо въ ревизской сказкѣ онъ названъ племянникомъ; что съ другой стороны изъ содержанія всей сказки усматривается, что Григорій Шидловскій не можетъ быть признанъ приписаннымъ по ревизской сказкѣ къ семейству Моисея въ качествѣ его родственника, ибо онъ неза-

коннорожденный сынъ его, Моисея, сестры, а незаконнорожденные, по 136 и 137 ст. X Т., не пользуются никакими правами, родствомъ пріобрѣтенными, и потому не могутъ считаться родственниками тѣхъ лицъ, съ которыми связаны естественнымъ родствомъ; что засимъ возбуждается вопросъ, приписанъ ли Шидловскій къ семьѣ Моисея въ качествѣ незаконнорожденнаго или въ качествѣ пріемыша. Въ самой ревизской сказкѣ объ этомъ нѣтъ указанія, а потому и слѣдуетъ обратиться къ свидѣтелямъ и другимъ доказательствамъ, на которыя ссылаются стороны и которыя предшествовали и сопровождали составленіе обсуждаемаго документа. Въ семъ отношеніи Судебная Палата, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей Жукова и Кравежина и по совокупности обстоятельствъ дѣла, пришла къ выводу, что по содержанію вообще ревизской сказки семейства Моисея Вишневецкаго, составленной въ 1858 г., слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что Григорій Шидловскій былъ внесенъ въ нее въ качествѣ пріемыша Моисея Вишневецкаго, а такъ какъ, по смыслу 1679 ст. IX Т. (изд. 1857 г.) и на основаніи 155 ст. X Т. Свод. Зак., приписанные по ревизскимъ сказкамъ мѣщанъ и сельскихъ обывателей къ ихъ семействамъ пріемыши считаются ими усыновленными, то и Григорій Шидловскій долженъ быть признанъ усыновленнымъ Моисеемъ Вишневецкимъ, и засимъ слѣдуетъ признать правильною ту часть обжалованнаго рѣшенія Окружнаго Суда, которою въ искѣ Василія Вишневецкаго отказано въ виду того, что, по смыслу 157 ст. 1 ч. X Т., усыновляемые пользуются правами наслѣдованія, каковыя права въ данномъ случаѣ на спорное имѣніе принадлежатъ отвѣтчику Шидловскому. Равнымъ образомъ не можетъ быть признана правильною и жалоба апеллятора о возложеніи на истца, Василія Вишневецкаго, судебныхъ издержекъ въ полной мѣрѣ, ибо, на основаніи 870 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя издержки распредѣляются по частямъ между сторонами только въ томъ случаѣ, когда дѣло рѣшается частію въ пользу одной, а частію въ пользу другой стороны; отказавъ же Василію Вишневецкому всецѣло въ самостоятельномъ, а не въ совмѣстномъ съ Григоріемъ Вишневецкимъ искѣ его, Окружный Судъ правильно и согласно съ 868 ст. Уст. Гр. Суд. всецѣло же возложилъ на него и судебныя издержки по сему иску. Переходя, наконецъ, къ ходатайству апеллятора о допросѣ въ качествѣ свидѣтеля Полковника Свѣта и о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ архива Военнаго Министерства копіи съ распоряженія комитета по устройству военныхъ поселеній о припискѣ по ревизіи одиночекъ къ малочисленнымъ семействамъ, посредствомъ каковыхъ допросовъ и копіи, по мнѣнію апеллятора, можетъ быть доказано, что приписка эта дѣлалась не для соединенія одиночекъ съ семействами, а лишь для легчайшаго контроля, Судебная Палата нашла, что если бы и признать несомнѣннымъ, что въ военныхъ поселеніяхъ вообще одиночки приписывались къ семействамъ лишь для контроля, то изъ сего нельзя еще притти къ тому убѣжденію, чтобы Григорій Шидловскій былъ приписанъ къ семейству Моисея Вишневецкаго именно въ силу только такого распоряженія и не могъ быть приписанъ вслѣдствіе усыновленія его Вишневецкимъ, каковое обстоятельство по вышеизложеннымъ соображеніямъ уже признано вполнѣ доказаннымъ. По таковымъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 14 марта 1874 г., утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный поселянина Василія Осипова Вишневецкаго, Губернскій Секретарь Вергилесовъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 813, 409, 410, 369, 456, 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія кассаціонной жалобы повѣреннаго Василія Вишневецкаго, Вергилесова, усматриваетъ, что ею главнѣйше возбуждается вопросъ: въ опроверженіе содержанія ревизскихъ сказокъ могутъ ли быть допускаемы въ качествѣ доказательства свидѣтельскія показанія. Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующ. Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1032, 1147 и 1148 ст. IX Т. изд. 1876 г., ревизскія сказки составляютъ особенные акты для состоянія городскихъ и сельскихъ обывателей. Какъ видно изъ особыхъ уставовъ о ревизіяхъ (полн. собр. зак. 1833 г. № 6265; 1850 г. №№ 23,817, 23,818 и 1857 г. №№ 30,887 и 31,918), сказки эти сочинялись

при народныхъ переписяхъ, производимыхъ отъ времени до времени во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи по особымъ положеніямъ, издававшимся правительствомъ при назначеніи каждой новой ревизіи. Поэтому, чтобы уяснить значеніе сихъ актовъ, необходимо обратиться къ положеніямъ о тѣхъ ревизіяхъ или народныхъ переписяхъ, по отношенію къ ревизскимъ сказкамъ которыхъ возникъ предлежащій къ разрѣшенію по настоящему дѣлу вопросъ. Изъ уставовъ о 8, 9 и 10-й ревизіяхъ одинаково обнаруживается, что народнымъ переписямъ подлежали всѣ наличные люди, подданные Россіи, всякаго возраста, пола, поколѣнія или племени и исповѣданія, за нѣкоторыми только изъятіями относительно лицъ привилегированныхъ классовъ, и что внесеніе вышепоименованныхъ лицъ въ переписи дѣлалось или для платежа податей и отправленія другихъ государственныхъ повинностей, или для одного только счета народонаселенія (ст. 1 и 2). Ревизскія сказки по предписанной въ уставахъ формѣ составлялись преимущественно сельскими и другими мѣстными начальствами подъ надзоромъ высшихъ надъ ними начальствъ и только въ немногихъ случаяхъ подавались отъ имени тѣхъ самыхъ лицъ, которыя подлежали внесенію въ перепись. Въ надписяхъ на сихъ сказкахъ означалось, что всѣ души, къ извѣстному числу въ наличности бывшія, въ сказкахъ показаны и прописныхъ нѣтъ (ст. 14-16). Для большаго удостовѣренія въ этомъ послѣднемъ, сказки прочитывались неоднократно на сельскихъ и мірскихъ сходкахъ (ст. 21 и 62) и повѣрялись сперва въ казенной палатѣ, а затѣмъ на мѣстѣ чрезъ чиновниковъ, дѣятельность которыхъ главнѣйше была направлена къ обнаруженію тѣхъ же прописныхъ (ст. 81), хотя имъ давалось уполномочіе дѣлать и исправленія въ именахъ, если бы при повѣркѣ по сему предмету были бы обнаружены ошибки (ст. 78). Такимъ образомъ, изъ уставовъ о ревизіяхъ явствуетъ, что народныя переписи производились въ видахъ общегосударственныхъ, какъ для познанія счета народонаселенія, такъ въ особенности для обложенія податныхъ сословій налогами, а потому ревизскія сказки, имѣя прямымъ назначеніемъ удовлетворить этимъ цѣлямъ, только въ отношеніи ихъ и могутъ быть признаны имѣющими полную доказательную силу. Что же касается до другихъ обстоятельствъ, какъ то: возраста, родственной связи внесенныхъ въ сказки лицъ, именъ и фамилій, то акты эти, хотя имъ и присвоена по закону нѣкоторая доказательная сила, какъ это видно изъ 123 и 215 ст. X Тома ч. 1, не могутъ, однако, быть считаемы всегда вполнѣ достовѣрными въ сихъ случаяхъ доказательствами, какъ это отчасти высказано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1875 г. № 230 по дѣлу Тропиныхъ. Оспариваніе ихъ не только чрезъ представленіе другихъ противъ нихъ письменныхъ актовъ, но и посредствомъ свидѣтельскихъ показаній, слѣдуетъ признать возможнымъ потому соображенію, что ревизскія сказки составляются преимущественно путемъ словеснаго собранія свѣдѣній и тѣмъ же путемъ исправляются во время ревизіи чиновниками, командированными для ихъ провѣрки, почему вполнѣ послѣдовательно допустить опроверженіе ихъ передъ судомъ тѣмъ же способомъ. Принимая все вышеизложенное во вниманіе и имѣя въ виду, что въ рѣшеніяхъ по дѣлу Княгини Яшвиль 1874 года № 845 и въ особенности по дѣлу Янушевича 1879 года № 152 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что содержаніе метрическихъ свидѣтельствъ можетъ быть опровергаемо свидѣтелями, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что тѣмъ болѣе правильно и съ закономъ согласно допустить свидѣтельскія показанія въ опроверженіе содержанія ревизскихъ сказокъ. Указаніе Вергилесова, будто въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу 1877 года № 228 было разъяснено, что свидѣтельскія показанія въ опроверженіе ревизской сказки семейства Вишневецкаго не могутъ быть допущены, почему Палата, допустивъ такое доказательство, нарушила 813 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, представляется неправильнымъ, ибо Правительствующій Сенатъ въ означенномъ рѣшеніи призналъ только неправильность сужденія Палаты касательно признанія одной приписки кого-либо къ семейству полнымъ доказательствомъ усыновленія и разъяснилъ, что такая приписка замѣняетъ усыновленіе только въ томъ случаѣ, когда приписанный названъ въ ревизской сказкѣ пріемышемъ или воспитанникомъ, и что по содержанію

ревизской сказки вообще опредѣляется, усыновленъ ли приписанный или нѣтъ. Такое разъясненіе не стѣсняло Палату при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла войти въ оцѣнку содержанія ревизской сказки и, встрѣтивъ въ изъясненіи оной сомнѣніе, установить содержаніе оной, причемъ въ виду вышеизложеннаго Палата въ правѣ была для изъясненія сего документа принять въ соображеніе и показанія свидѣтелей. За устраненіемъ этого главнаго кассаціоннаго повода упадаютъ и всѣ остальные касательно нарушенія 409 и 369 ст. въ отношеніи недопроса свидѣтеля Свѣта и статьи 456 Уст. Гражд. Судопр. неразсмотрѣніемъ ревизской сказки 1825 года и именного списка 1835 года и приказа 16-го ноября 1843 года. Изъ рѣшенія Палаты видно, что она обсудила ходатайство просителя о допросѣ свидѣтелей касательно порядка составленія ревизскихъ сказокъ въ округахъ бывшихъ военныхъ поселеній и признала это обстоятельство по дѣлу несущественнымъ; всѣ же означенные документы въ рѣшеніи Палаты упомянуты, слѣдовательно, имѣлись въ виду при рѣшеніи дѣла, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что самъ Вергилесовъ ошибочно указываетъ наименованіе документовъ, ибо къ дѣлу былъ представленъ именной списокъ семействъ Вишневецкаго не 1855 г., а 1825 года, и копія ревизской сказки не 1825 года, а 1835 года. Наконецъ, возложеніе на Василія Вишневецкаго всѣхъ судебныхъ издержекъ представляется тоже согласнымъ съ 868 и 870 стат., ибо довѣритель Вергилесова предъявилъ искъ къ Шидловскому касательно всего состава наслѣдства Моисея Вишневецкаго и потому, проигравъ всецѣло дѣло, долженъ, по силѣ приведенныхъ статей закона, вознаградить Шидловскаго за судебныя издержки по суммѣ всего иска; предъявленіе же Григоріемъ Вишневецкимъ къ Шидловскому самостоятельнаго иска о томъ же наслѣдствѣ могло бы получить значеніе лишь въ томъ случаѣ, когда бы во время производства сего дѣла истецъ, въ виду такого новаго иска, уменьшилъ бы свои исковыя требованія въ порядкѣ 332 ст. Устава Гражд. Судопр.; не сдѣлавъ же сего, онъ не въ правѣ домогаться принятія сего обстоятельства во вниманіе для опредѣленія размѣра судебныхъ издержекъ. Признавая по всѣмъ этимъ основаніямъ ходатайство Вергилесова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Василія Вишневецкаго, Губернскаго Секретаря Вергилесова, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

222.—1880 года октября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Дмитрія Богдановича, присяжнаго повѣреннаго Никольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ)

21 мая 1877 г. Богдановичъ заключилъ съ Иловайскимъ домашнее условіе о поступленіи послѣдняго для занятій въ контору перваго, съ тѣмъ, что Иловайскій обязался представить Богдановичу въ залогъ 2000 руб., а Богдановичъ—выдать Иловайскому закладную на свое имѣніе Глазково, Смоленской губерніи, платя ему сверхъ жалованья и указныхъ % еще по 2% въ годъ. Условіе заключено на $2^1/_2$ года со дня выдачи упомянутой закладной. Закладная получена Иловайскимъ 30 мая 1877 г. Сверхъ того, Богдановичемъ была выдана женѣ Коллежскаго Секретаря Дитмаръ общая довѣренность, а Дитмаръ передовѣрила 15 іюля 1877 г. Иловайскому хожденіе на биржу и производство биржевыхъ операцій. 2 января 1878 г. Богдановичъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, а 31 января 1879 г. повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Богдановича предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ истребованіи отъ Иловайскаго отчета по управленію и распоряженію имуществомъ Богдановича, а также операціями особаго счета Богдановича съ 15-го іюля 1877 г. по день несостоятельности 2 января 1878 г., объяснивъ, что въ главной книгѣ конторы Богдановича оказались пробѣлы съ конца сентября 1877 г. до объявленія Богдановича

несостоятельнымъ и что въ кассовую книгу не внесенъ оборотъ банкирскихъ операцій по особому счету Богдановича на 123207 руб. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что конкурсное управленіе потеряло право иска противъ Иловайскаго за пропускомъ срока, опредѣленнаго въ 713 ст. 2 ч. XI Т. Св. Зак., такъ какъ служба Иловайскаго въ конторѣ Богдановича прекратилась 2 января 1878 г., а искъ предъявленъ по истеченіи годового срока 31-го января 1879 г. Окружный Судъ отказалъ конкурсному управленію въ искѣ за пропускомъ срока. По апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что 713 ст. Т. XI ч. 2 Св. Зак. Уст. Торг. установляетъ особый давностный срокъ на предъявленіе исковъ по расчетамъ приказчиковъ съ хозяевами; относительная краткость такого срока несомнѣнно объясняется особымъ свойствомъ приказчичьихъ обязанностей, заключающихся въ исполненіи приказаній и порученій хозяина по отношенію товара, находящагося въ постоянномъ оборотѣ, отчего всякіе расчеты по такимъ порученіямъ съ надлежащею точностью и правильностью возможны только въ самый непродолжительный срокъ. Въ виду такого значенія упомянутаго срока несомнѣнно слѣдуетъ также признать, что срокъ этотъ долженъ считаться со дня дѣйствительнаго прекращенія служенія приказчика, такъ что если приказчикъ служитъ по письменному договору съ хозяиномъ и почему либо служеніе его прекратилось ранѣе срока, условленнаго въ договорѣ, то срокъ на окончаніе расчетовъ долженъ считаться со дня дѣйствительно прекратившагося служенія, а не съ условленнаго окончанія его по договору, такъ какъ иначе, въ случаѣ, напримѣръ, смерти хозяина, прекращающей, согласно 1544 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., дѣйствіе договора найма приказчика, установляемый закономъ краткій срокъ для расчета наслѣдниковъ хозяина съ приказчиками могъ бы, при заключеніи договора на продолжительное время, на дѣлѣ оказаться срокомъ въ нѣсколько лѣтъ. Обращаясь затѣмъ въ виду обстоятельствъ настоящаго дѣла къ обсужденію вопроса о томъ, съ какого времени должно исчислять годовой срокъ, установленный 713 ст. Т. XI ч. 2 Св. Зак. Уст. Торг., въ случаѣ объявленія хозяина должникомъ несостоятельнымъ, Судебная Палата признала, что срокъ этотъ долженъ исчисляться со дня объявленія несостоятельности, такъ какъ съ этого времени должно прекратиться дѣйствительное служеніе приказчика; по требованіямъ закона съ этого дня должно прекратиться всякое распоряженіе несостоятельнаго должника его имуществомъ, а слѣдовательно, не могутъ дѣйствовать по отношенію этого имущества и приказчики его, какъ исполнители его приказаній и порученій. Согласно 1891 ст. Т. XI ч. 2 Св. Зак. Уст. Торг., въ самый день объявленія несостоятельности или на другой налагается арестъ на все движимое имущество несостоятельнаго, которое затѣмъ, послѣ составленія описи всему имѣнію и смѣты долговъ, въ порядкѣ 1897 ст., согласно 1900 ст., поступаетъ въ распоряженіе присяжнаго попечителя, вмѣстѣ съ наличными кредиторами являющагося до открытія конкурса хозяиномъ массы. Хотя 1901 ст. допускаетъ продажу присяжнымъ попечителемъ вмѣстѣ съ наличными кредиторами имуществъ несостоятельнаго должника, но только вещей, тлѣнію подлежащихъ, не иначе, какъ съ разрѣшенія суда и чрезъ посредство маклера на биржѣ или съ публичнаго торга. Всѣ эти постановленія закона указываютъ на совершенное прекращеніе торговли несостоятельнаго должника со дня объявленія его несостоятельности, а слѣдовательно, и на совершенное прекращеніе дѣйствительнаго служенія его приказчиковъ. Возраженіе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Богдановича о томъ, что для исчисленія срока, установленнаго 713 ст., слѣдуетъ принимать срокъ найма приказчика по договору, въ виду того, что несостоятельность не уничтожаетъ силы договора, не можетъ быть признано правильнымъ уже потому, что исчисленіе такого срока можетъ быть дѣлаемо лишь въ силу точнаго смысла закона, изображеннаго въ 713 ст. Т. XI ч. 2 Св. Зак. Уст. Торг., и вовсе не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ того, сохраняетъ ли свою силу договоръ найма, заключенный приказчикомъ съ хозяиномъ, объявленнымъ несостоятельнымъ должникомъ, или нѣтъ. Притомъ же по общему положенію, выводимому изъ смысла 3 п. 1949 ст. Т. XI ч. 2 Св. Зак. Гр. Уст. Торг., объ-

явленіе несостоятельности пріостанавливаетъ вообще дѣйствіе договоровъ, заключенныхъ несостоятельнымъ должникомъ и даетъ право приводить въ исполненіе только тѣ изъ нихъ, исполнять которые конкурсное управленіе найдетъ выгоднымъ для массы. Ссылка повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Богдановича на 1896 и 1898 ст. Т. XI ч. 2 Св. Зак. Уст. Торг., въ подтвержденіе того, что по закону служеніе приказчиковъ продолжается и послѣ объявленія несостоятельности, неправильна, такъ какъ въ этихъ статьяхъ ничего не установлено о продолженіи служенія приказчиковъ, а заключаются лишь указанія на тѣ способы, къ которымъ должны обращаться присяжные попечители при приведеніи въ извѣстность имущества и долговъ несостоятельнаго должника, причемъ предписывается имъ обращаться для сего къ приказчикамъ несостоятельнаго и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже къ женѣ его и совершеннолѣтнимъ дѣтямъ, но по смыслу этихъ законовъ все, что при этомъ будетъ показано и выяснено приказчиками, никакъ уже нельзя относить къ исполненію ими своихъ обязанностей по отношенію своего бывшаго хозяина, къ служенію для него. Примѣняя выведенное такимъ образомъ положеніе, что годовой срокъ, установленный 713 стат. Тома XI ч. 2 Св. Зак. Уст. Торг., на предъявленіе иска по расчетамъ хозяина съ приказчиками, въ случаѣ несостоятельности хозяина, долженъ считаться со дня объявленія такой несостоятельности, когда прекращается дѣйствительное служеніе приказчиковъ, Судебная Палата нашла, что, за объявленіемъ несостоятельности Богдановича 2 го января 1878 года, искъ конкурснаго по дѣламъ его управленія объ истребованіи отъ бывшаго приказчика Богдановича, Иловайскаго, отчета для окончанія съ нимъ расчетовъ, предъявленный лишь 31 января 1879 года, не подлежитъ удовлетворенію уже на томъ основаніи, что право на такой искъ для конкурснаго управленія должно быть признано потерянымъ въ силу истеченія законнаго срока на предъявленіе такого иска. Измѣнить такое заключеніе не могутъ указанія повѣреннаго конкурснаго по дѣламъ Богдановича управленія на то, что Иловайскій дѣйствовалъ по отношенію имущества Богдановича и послѣ объявленія его несостоятельности, изъ каковыхъ дѣйствій Иловайскаго повѣреннымъ конкурснаго управленія совершенно опредѣленно указано лишь на составленіе списка торговыхъ книгъ конторы Богдановича, такъ какъ все-таки, за объявленіемъ несостоятельности Богдановича, за закрытіемъ тогда же его банкирской конторы, чего не отрицаетъ повѣренный конкурснаго управленія, вслѣдствіе чего для Иловайскаго сдѣлалось невозможнымъ отправлять принятые по договору съ Богдановичемъ обязанности по исполненію порученій конторы, заказовъ на биржѣ и по надзору за служащими, всѣ дѣйствія Иловайскаго по имуществу Богдановича, если они и имѣли мѣсто, не могутъ уже быть разсматриваемы какъ служеніе Богдановичу, а могли быть исполнены Иловайскимъ, какъ однимъ изъ кредиторовъ Богдановича совмѣстно съ присяжнымъ попечителемъ, приводившимъ въ извѣстность положеніе дѣлъ несостоятельнаго должника. Не имѣетъ значенія и ссылка повѣреннаго конкурснаго управленія на полученіе Иловайскимъ 2% на капиталъ залога по февраль 1878 года уже потому, что эти % не составляли, по смыслу договора, вознагражденія за службу у Богдановича, а также потому, что изъ дѣла вовсе не видно, чтобы эти деньги были получены послѣ объявленія несостоятельности Богдановича. Тѣмъ менѣе могутъ имѣть вліяніе на измѣненіе сдѣланнаго Судебною Палатою вывода указанія повѣреннаго конкурснаго управленія на разныя дѣйствія Иловайскаго по имуществу Богдановича, въ качествѣ куратора и повѣреннаго того же конкурснаго управленія. Изъ содержанія же журнальнаго постановленія этого управленія отъ 14-го іюля 1878 года по претензіи Иловайскаго видно, что само конкурсное управленіе считало, что занятія Иловайскаго, въ качествѣ приказчика Богдановича, окончились 1-го января 1878 года; тотъ же взглядъ конкурснаго управленія подтверждаетъ и самое требованіе по настоящему иску отчета въ дѣйствіяхъ Иловайскаго, какъ приказчика, лишь по 2 января того же 1878 года. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, признавая состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе это оставить въ силѣ. На рѣшеніе Судебной Палаты

повѣренный конкурснаго управленія, Никольскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что признаніе Судебною Палатою начала теченія срока, назначеннаго въ 713 ст. 2 части XI Тома, со дня объявленія несостоятельности хозяина, противорѣчитъ этому закону, въ которомъ начало теченія годового срока для дачи отчета приказчикомъ хозяину въ торговыхъ дѣлахъ установлено по минованіи срока служенія, основаннаго на договорѣ. Примѣненіе Судебною Палатою къ торговому приказчику Иловайскому 1544 стат. Т. X ч. 1 также неправильно, такъ какъ въ этой статьѣ говорится о наймѣ въ услуги, а не для торговли. Притомъ, если примѣнять къ этому дѣлу 1544 стат. X Т. 1 ч., то начало теченія годового срока слѣдуетъ установить со дня смерти Богдановича, т. е. съ 30-го апрѣля 1878 года. На основаніи 686—713 стат. 2 ч. XI Т. торговые приказчики служатъ торговому предпріятію, а не назначаются для личныхъ услугъ, почему обязанности торговыхъ приказчиковъ, въ силу 170—176 ст. Т. XI ч. 2, не прекращаются опекою, смертію или несостоятельностію торговаго хозяина, а должны приказчики, какъ это видно изъ 176 ст., оставаться при своихъ должностяхъ до представленія отчетовъ каждымъ по своей части. Въ такомъ положеніи находится приказчикъ Иловайскій, оставаясь при дѣлахъ и имуществѣ Богдановича до образованія конкурснаго управленія, которое открыло свои дѣйствія 29-го апрѣля 1878 г. и которому Иловайскій того же 29 апрѣля сдалъ по описи дѣла и книги Богдановича. Затѣмъ опредѣленіе Палаты противорѣчитъ 1891, 1897 и 1949 ст. п. 3 ч. 2 Т. XI, ибо въ первыхъ двухъ ст. не содержится исчисленія минованія срока служенія со дня объявленія несостоятельности, а послѣдняя вовсе не уничтожаетъ силы договора, заключеннаго несостоятельнымъ. Наконецъ, Палата, по мнѣнію просителя, нарушила 339 и 9 стат. Уст. Гр. Суд., примѣнивъ къ конкурсному управленію начало теченія срока до учрежденія этого управленія и основавшись на постановленіи этого управленія, отмѣненномъ Сенатомъ. А потому Никольскій проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Иловайскаго, Беренса, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 713 ст. 2 ч. XI Т. Св. Зак. изд. 1857 г. Уст. Торг. постановлено: „если хозяева съ приказчиками или приказчикъ съ хозяиномъ въ теченіе цѣлаго года по минованіи срока служенія совершенно не разочтутся, то какъ тѣ, такъ и другіе теряютъ право иска по могущимъ впослѣдствіи возникнуть между ними о томъ спорамъ“. Статья эта по свойству торговыхъ оборотовъ и отношеній между хозяевами и торговыми приказчиками не можетъ быть понимаема иначе, какъ въ томъ, согласно объясненію С.-Петербургской Судебной Палаты, смыслѣ, что назначенный въ ней срокъ долженъ считаться со дня дѣйствительнаго прекращенія служенія приказчика, а потому въ этомъ отношеніи соображенія Судебной Палаты должны быть признаны правильными, но затѣмъ сдѣланный Палатою выводъ, что въ случаѣ объявленія несостоятельности срокъ этотъ долженъ считаться со дня объявленія несостоятельности, представляется несогласнымъ съ законами. Въ ст. 170—176 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. указаны правила, какъ слѣдуетъ поступать въ случаѣ смерти торговаго хозяина; въ 173 ст. содержатся, между прочимъ, правила о томъ, что въ случаѣ, если оставшееся послѣ хозяина торговое предпріятіе будетъ найдено несостоятельнымъ, то поступается на основаніи устава о торговой несостоятельности; а въ ст. 176 постановлено, что послѣ смерти хозяина торговаго предпріятія всѣ служившіе при немъ конторщики, приказчики и артельщики обязаны непремѣнно оставаться при должностяхъ своихъ впредь до представленія каждымъ по своей части подлежащихъ кому слѣдуетъ отчетовъ. Если они обязаны оставаться при своихъ должностяхъ, несмотря на смерть хозяина и на признаніе его торговаго предпріятія состоятельнымъ или несостоятельнымъ, то очевидно, что ни смерть хозяина торговаго предпріятія, ни признаніе несостоятельности послѣдняго не могутъ быть признаны тѣмъ моментомъ, когда служеніе торговаго приказчика безусловно прекращается и когда начинается теченіе срока для установленнаго 713 ст. Торг. Уст. расчета хозяина съ приказчикомъ. Выводъ этотъ подтверждается и статьями 1896, 1898 и 1899 Уст.

Торг., которыя и при жизни несостоятельнаго должника возлагаютъ на его приказчиковъ обязанности, соотвѣтствующія тѣмъ, которыя указаны въ 176 ст. Слѣдовательно, убѣдившись, что началомъ теченія срока, указаннаго въ 713 ст. Уст. Торг., должно быть признано дѣйствительное прекращеніе служенія приказчика, необходимо притти къ заключенію, что началю этого срока наступаетъ лишь тогда, когда приказчикомъ будетъ исполнено требованіе 176 и соотвѣствующихъ ей статей книги IV 2 ч. XI Т. Свод. Зак. Уст. Торг., т. е. когда онъ представитъ надлежащій кому слѣдуетъ отчетъ, такъ какъ лишь послѣ сего онъ не обязанъ оставаться при своей должности. По настоящему дѣлу повѣренный конкурснаго управленія утверждалъ, что Иловайскій лишь 29-го апрѣля 1878 года сдалъ конкурсному управленію по описи дѣла и книги Богдановича, и хотя Палата въ рѣшеніи своемъ ссылается на это указаніе повѣреннаго конкурса, но тѣмъ не менѣе ею не установлено того, была ли эта сдача такимъ дѣйствіемъ, которое соотвѣтствовало требованію приведенныхъ выше 176-й и другихъ статей Торг. Уст., или имѣло совсѣмъ другое значеніе, ибо разсужденіе Палаты о томъ, что всѣ дѣйствія Иловайскаго, если они и имѣли мѣсто, то могли быть исполнены какъ однимъ изъ кредиторовъ Богдановича и не могутъ быть разсматриваемы какъ служеніе Богдановичу, доказываетъ, что Палата не пришла ни къ какому убѣжденію о томъ, имѣли-ли мѣсто упоминаемыя ею дѣйствія Иловайскаго и какое они дѣйствительно значеніе имѣли, причемъ замѣчаніе ея о томъ, что эти дѣйствія, если они и имѣли мѣсто, не могутъ быть разсматриваемы какъ служеніе Богдановичу, не разрѣшаетъ вопроса о томъ, могутъ-ли они быть разсматриваемы не какъ служеніе Богдановичу, а какъ исполненіе приказчикомъ обязанности, возлагаемой на него 176 и соотвѣтствующими ей статьями книги IV 2 ч. XI Т. Уст. Торг. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 713 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

223.—1880 года октября 15-го дня. *По прошенію по довѣренности обществъ деревень: Иштулкиной, Якупкиной, Матакъ и Новоякушкиной, присяжнаго повѣреннаго Хардина, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Изъ дѣла видно: Казанская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла, что повѣренный вышепоименованныхъ обществъ крестьянъ, присяжный повѣренный Хардинъ, исковое требованіе, предъявленное къ Самарской Казенной Палатѣ, объ исключеніи отведенныхъ его довѣрителямъ въ 1868 г. по владѣннымъ записямъ земель изъ оклада государственной оброчной подати и о признаніи казны обязанною возвратить полученную съ нихъ за время съ 21 сентября 1878 года оброчную за землю подать основываетъ на томъ, что предки его довѣрителей, бывшіе безъясашные инородцы, поселившіеся на башкирскихъ земляхъ до возникновенія еще въ 1730—1735 г.г. башкирскихъ смутъ и со времени населенія зачисленные тамъ въ сословіе бобылей, были пожалованы послѣ усмиренія башкирскаго бунта всѣми находящимися въ ихъ владѣніи землями Высочайшими указами 17-го марта 1736, 1738 и 20 го августа 1739 г. г., помѣщенными въ Полномъ собраніи законовъ подъ №№ 6890, 7542, 7876 и разъясненными указомъ Правительствующаго Сената отъ 15-го апрѣля 1824 года (по Пол. собр. зак. № 29,870); а такъ какъ это пожалованіе землями распространялось не исключительно на какихъ-либо лицъ, а на всѣ, безъ исключенія, селенія мещеряковъ, тептярей и бобылей, то предки его довѣрителей, какъ бобыли, поселившіеся въ Башкиріи еще въ 1704 году, силою самаго закона о пожалованіи дѣлались, по мнѣнію Хардина, собственниками заселенныхъ ими башкирскихъ земель. Независимо отъ сего, право собственности своихъ довѣрителей на оспариваемыя земли онъ доказываетъ: а) владѣннымъ указомъ Оренбургской губернской канцеляріи отъ 28 ноября 1756 года за № 6186, даннымъ во исполненіе указа Правительствующаго Сената отъ 2-го сентября

1754 г., изъ котораго видно, что башкирскія земли, занятыя на р. р. Шумбутѣ и Башкиркѣ, деревнями Якушкиной и Иштулкиной, отданы этимъ селеніямъ по правамъ ихъ взамѣнъ земель на рѣкѣ Апакѣ, гдѣ предки его довѣрителей первоначально имѣли поселеніе, впослѣдствіи отошедшихъ подъ устройство крѣпостей по Закамской линіи; б) отводомъ и отмежеваніемъ этихъ земель за тѣми же инородческими селеніями съ выселкомъ Матакъ въ 1768 году Прапорщикомъ Калугинымъ, исполнявшимъ въ натурѣ указы 1736 и 1739 г.г. объ отводѣ башкирскихъ земель, пожалованныхъ инородцамъ, и в) генеральнымъ обмежеваніемъ въ 1801 году тѣхъ же самыхъ земель въ дачу тѣхъ же инородческихъ селеній особой округой отъ башкирскихъ и другихъ земель, а этотъ фактъ, какъ полагаетъ апелляторъ, на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената 1824 года, окончательно закрѣпилъ всѣ обмежеванныя въ генеральное межеваніе земли въ собственность тѣхъ селеній бобылей, за которыми они межеваны, съ тѣмъ, что права этихъ селеній на тѣ замежеванныя за ними земли впредь не могутъ подлежать какимъ-либо спорамъ и разсмотрѣніямъ. Уполномоченный Самарской казенной палаты, возражая противъ настоящаго иска, главнымъ образомъ утверждается на томъ, что указъ Оренбургской губернской канцеляріи не даетъ истцамъ права собственности на занятыя ими земли, такъ какъ по содержанію своему этотъ указъ не владѣнный, какъ называютъ его истцы, а дозволительный, по которому крестьянамъ, въ числѣ 25 дворовъ, дозволено было поселиться съ платежемъ подати на пустопорожнихъ земляхъ, каковыя земли, какъ никому непринадлежащія, составляютъ, на основаніи 406 ст. 1 ч. X Т., государственную собственность; а что земли эти дѣйствительно были казенныя, то въ подкрѣпленіе сего ссылается на указъ Правительствующаго Сената по межевому департаменту отъ 23 сентября 1850 г. Засимъ всѣ возраженія уполномоченнаго казны направлены вообще къ тому, что предки истцовъ не имѣли права собственности на отведенныя истцамъ по владѣннымъ записямъ земли. Останавливаясь на содержаніи приведенныхъ апелляторомъ въ доказательство иска указовъ, Судебная Палата усматриваетъ, что во 2 пун. указа 1736 года говорится лишь о томъ, что застарѣлыхъ тептярей и бобылей, по примѣру мещеряковъ, отъ башкирскаго послушанія отрѣшить и за претерпѣнное ихъ разореніе оброковъ имъ платить не велѣть, оставивъ ихъ при одномъ ясачномъ платежѣ въ казну и т. д. Такимъ образомъ, указъ этотъ, освобождая тептярей и бобылей отъ платежа башкирскаго оброка, вовсе не установляетъ за ними права собственности на занятыя ими башкирскія земли, а хотя по 1 пун. сего указа велѣно изъ башкирскихъ земель, коими по найму отъ башкирцевъ владѣли служилые мещеряки, дать симъ послѣднимъ за ихъ вѣрность и службу землю вѣчно и безоброчно по ихъ чинамъ, но чтобы такое право на земли предоставлялось тептярямъ и бобылямъ, то выводить сего изъ указа 1736 г. и изъ послѣдующихъ не представляется основанія, такъ какъ указы 1738 и 1739 г.г. касаются лишь распоряженій объ отмежеваніи пожалованныхъ мещерякамъ земель и о поселеніи татаръ и чувашъ особыми деревнями. Затѣмъ изъ указа Правительствующаго Сената 1824 года видно, что указомъ Сената отъ 18 ноября 1790 года повелѣно всѣ башкирскія земли, на которыя мещеряки, тептяри и бобыли имѣютъ укрѣпленіе и получили оныя не по договору съ башкирцами, но съ дозволенія правительства, оставить за мещеряками сколько кому, на основаніи указа 1736 года, по чинамъ, а тептярамъ и бобылямъ, считая по 15 десятинъ на душу, слѣдовать будетъ; если же за симъ отводомъ окажется въ земляхъ недостатокъ, въ такомъ случаѣ отвести имъ вдобавокъ изъ пустопорожнихъ земель. Причемъ слѣдуетъ замѣтить, что хотя, какъ видно изъ плана, составленнаго Прапорщикомъ Калугинымъ, жителямъ деревни Иштулкиной и Якушкиной съ выселкомъ Матакъ былъ произведенъ въ 1768 году, на основаніи указовъ 1736 и 1754 г.г., отводъ земель на 224 души, но межеваніе это утвержденія не получило. Когда же въ Оренбургской губерніи открыто было генеральное межеваніе и такое уже приводилось къ окончанію, то межевой департаментъ Правительствующаго Сената 15-го апрѣля 1824 года, на основаніи указовъ 1790 и 1793 г.г., постановилъ: мещерскія, тептярскія и бобыльскія селенія,

которыя по генеральному межеванію обмежеваны отъ башкирскихъ волостей и селеній особо, оставить въ настоящемъ положеніи, а если у нихъ во владѣніи положенной въ указѣ Сената 1790 года пропорціи не имѣется, то дополненіе недостающаго количества изъ казенныхъ земель отнести на распоряженіе Оренбургской казенной палаты, тѣ же селенія мещеряковъ, тептярей и бобылей, кои обмежеваны вообще съ башкирскими волостями, оставить при тѣхъ земляхъ, коими они до нынѣ владѣютъ, а равно за ними же оставить поименованныя въ указахъ Сената 1790 и 1793 г.г. земли и отдѣлить ихъ отъ башкирскихъ земель особыми признаками. Такимъ образомъ, заключительное изложеніе указа не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что указомъ симъ установлено не право собственности бобылей на занятыя ими земли, а лишь приняты мѣры къ установленію ихъ фактическаго владѣнія и къ устройству ихъ быта, причемъ земли, примежеванныя къ селеніямъ бобылей, повелѣно оставить въ томъ положеніи, какъ онѣ замежеваны были при генеральномъ межеваніи, а въ случаѣ недостатка земли сверхъ 15 десятинъ пропорціи на душу, сдѣлано распоряженіе о прирѣзкѣ оной изъ казенныхъ земель. Сопоставляя къ сему тотъ фактъ, что послѣ башкирскаго бунта, бывшаго въ 1735 году, казна проявляла свое право на тѣ башкирскія земли, которыя были во владѣніи бунтовавшихся башкиръ, и считала эти земли, оставленныя бунтовавшимися башкирами, своею собственностью, слѣдуетъ признать, что отведенныя истцамъ по владѣннымъ записямъ земли были казенныя, тѣмъ болѣе, что и доказательствъ тому, что оспариваемыя земли не входили въ районъ земель бунтовавшихъ, истцами не представлено. Равнымъ образомъ ссылка апеллятора на генеральное межеваніе ничего не говоритъ въ пользу истцовъ, ибо хотя для устройства быта бобылей предположено нарѣзать ихъ по 15 дес. на душу, но въ виду окончанія генеральнаго межеванія указомъ 1824 г. земли оставлены въ томъ положеніи, какъ онѣ были замежеваны; при недостаткѣ же земли, сверхъ опредѣленной пропорціи, сдѣлано распоряженіе о прирѣзкѣ земли изъ другихъ казенныхъ земель. Что же касается ссылки апеллятора на указъ Оренбургской губернской канцеляріи 1756 года за № 6186, то указъ этотъ устанавляетъ лишь то положеніе: 1) что жителямъ деревень Иштулкиной и Якушкиной дозволено жить на обысканной ими въ 1744 году землѣ и отведенной имъ Правительствомъ подъ поселеніе, на 25 дворовъ, по 10-ти четвертей пустопорожней земли, находящейся внутри Оренбургской губерніи, за Закамской линіей, по рѣчкамъ Шумбутѣ и Башкиркѣ, но съ тѣмъ, чтобы они болѣе надлежащаго по числу людства земли и угодій не захватывали, на жительство къ себѣ никого не принимали и платили бы подушныя деньги и прочія государственныя подати, и 2) что означенная земля отведена имъ по правамъ ихъ взамѣнъ первоначально обысканной ими пустой земли въ Уфимскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Апакъ, гдѣ они также съ дозволенія Правительства поселились было деревней Апаковой, отопедшей впослѣдствіи, при устройствѣ Закамской линіи, къ Кигуевской крѣпости. Но чтобы означенныя земли находились у предковъ истцовъ на правѣ собственности, то прямого указанія объ этомъ въ указѣ Оренбургской губернской канцеляріи не содержится. Такимъ образомъ, всѣ приводимыя апелляторомъ доказательства не установляютъ того факта, что замежеванная при генеральномъ межеваніи къ селеніямъ Иштулкиной и Якушкиной земля составляетъ собственность бобылей-инородцевъ, отъ которыхъ производятъ себя истцы. Посему, при недоказанности истцами права собственности бобылей-инородцевъ на отыскиваемыя земли, настоящій искъ, за силою 366 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., удовлетворенію подлежать не можетъ По симъ соображеніямъ Судебная Палата, при руководствѣ 366, 774, 868, 873 и 1292 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, постановила апелляціонную жалобу повѣреннаго обществъ крестьянъ изъ чувашъ-бобылей деревень: Иштулкиной, Якушкиной, Матакъ и Новоякушкиной, присяжнаго повѣреннаго Хардина, оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда объ отказѣ помянутымъ обществамъ крестьянъ въ искѣ утвердить, взыскавъ съ апеллятора вознагражденіе за веденіе дѣла въ апелляціонной инстанціи 100 рублей и судебныя издержки въ количествѣ 4 р. 80 к.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный истцовъ проситъ объ отмѣнѣ прописаннаго рѣшенія Казанской Судебной Палаты по неправильному толкованію сею послѣднею указовъ 1736, 1739 и 1824 г. г. Неправильность толкованія сихъ указовъ проситель видитъ въ томъ, что, по мнѣнію Палаты, по первымъ двумъ указамъ право собственности на земли получили изъ инородцевъ лишь одни мещеряки, а тептяри и бобыли, къ сословію которыхъ принадлежали предки довѣрителей просителя, были освобождены отъ платежа оброка башкирцамъ, но права собственности на земли не получили, и что указомъ 1824 года установлено не право собственности бобылей на занятыя ими земли, а лишь приняты мѣры къ установленію ихъ фактическаго владѣнія и къ устройству ихъ быта. Обсуждая эти указанія просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата совершенно согласно съ указомъ 1736 года (Пол. Собр. Зак. № 6890) установила, что по указу сему земли, отданныя башкирцами въ наемъ, предоставлены вѣчно безоброчно лишь служилымъ мещерякамъ по ихъ чинамъ, но что тептяри и бобыли подобнаго права на земли не получили, хотя также, по примѣру мещеряковъ, указомъ тѣмъ были освобождены отъ платежа оброка собственно башкирцамъ, съ платежемъ въ казну прежняго ясака. Объясненія просителя, что это освобожденіе инородцевъ отъ платежа башкирцамъ оброка имѣло значеніе пожалованія первыхъ находившимися въ ихъ пользованіи землями въ собственность и что въ указѣ 1736 года и послѣдующихъ узаконеніяхъ никакого различія въ характерѣ земельнаго владѣнія между мещеряками съ одной стороны и бобылями и тептярями—съ другой не установлено, не вытекаетъ ни изъ буквальнаго содержанія, ни изъ смысла приведеннаго указа. Равнымъ образомъ правильно Палата изложила содержаніе указа 1739 года (Пол. Собр. Зак, № 7876), сказавъ, что указъ сей въ отношеніи татаръ и чувашъ касается лишь распоряженія о поселеніи ихъ особыми деревнями, ибо въ указѣ семъ положительно выражено, что онымъ утверждено представленіе главнаго мѣстнаго начальства о томъ, чтобы мещерякамъ владѣть вѣчно, безъ платежа ясака, отданными имъ башкирскими землями и чтобы мещеряки, татары и чуваши были поселены особыми деревнями. Наконецъ, и въ отношеніи указа 15-го апрѣля 1824 года указаніе просителя на неправильность толкованія Палатою смысла онаго представляется неимѣющимъ правильнаго основанія, ибо указомъ симъ, какъ сіе признала и Палата, не установлялось право собственности бобылей на занятыя ими земли, а лишь принятыя мѣры къ установленію ихъ фактическаго владѣнія и прекращенію дальнѣйшихъ со стороны мещеряковъ, тептярей и бобылей къ башкирскимъ землямъ притязаній. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго обществъ деревень Иштулкиной, Якушкиной, Матакъ и Новоякушкиной, присяжнаго повѣреннаго Хардина, неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго общества крестьянъ деревень Иштулкиной, Якушкиной, Матакъ и Новоякушкиной оставить, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

224.—1880 года октября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго Леона Ашкинази, присяжнаго повѣреннаго Виништока, и Титулярнаго Совѣтника Александра Бильбасова объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Ѳ. Ѳ. Штакельберъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

С.-Петебургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по жалобамъ Статскаго Совѣтника Неѣлова, Надворнаго Совѣтника Нуджевскаго и Подполковника Воробьева на опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 2 го ноября 1879 года объ утвержденіи членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Александра Мясникова, нашла: 1) что на происходившемъ 6 го сентября 1879 года общемъ собраніи кредиторовъ несостоятельнаго должника Мясникова, созванномъ присяжнымъ попечителемъ

по дѣламъ Мясникова съ цѣлью производства выборовъ членовъ конкурснаго управленія, большинство голосовъ по суммѣ претензій было подано за кредиторовъ Неѣлова, избраннаго въ предсѣдатели, и Богаевскаго, Князя Кейкуатова, помощника присяжнаго повѣреннаго Иваша въ суммѣ (2,414,187 р. 49 коп. за каждаго) и кредитора Калантарова (2,379,187 руб. 41 к.), избранныхъ въ кураторы; 2) что Окружнымъ Судомъ изъ числа лицъ, избранныхъ кредиторами, утверждены по опредѣленію отъ 2-го ноября 1879 года въ званіи кураторовъ Богаевскій и Князь Кейкуатовъ и взамѣнъ прочихъ избранныхъ большинствомъ лицъ назначены: предсѣдателемъ присяжный повѣренный Принтцъ и кураторами присяжные повѣренные Биншток и Андреевскій, получившій по суммѣ меньшинство голосовъ (1,638,583 рубля 50 коп.), причемъ Принтцъ не былъ вовсе избираемъ въ званіе предсѣдателя конкурса; 3) что въ основаніе такого распоряженія Окружный Судъ сослался на 1907 ст. 2 ч. XI Тома Устава Торгов. и указалъ, что произведенные 6-го сентября 1879 года выборы, какъ происходившіе не въ Судѣ, а на квартирѣ у присяжнаго попечителя, не могутъ быть признаны правильными; 4) что, по закону (1903, 1904, 1993 ст. XI Т. 2 ч. Устава Торгов.), избраніе лицъ въ составъ конкурснаго управленія предоставлено кредиторамъ лица, впавшаго въ несостоятельность, причемъ судъ, утверждающій выборы, обязанъ провѣрить правильность оныхъ (1919, 1921 ст.) и имѣетъ право назначить членовъ конкурснаго управленія по своему усмотрѣнію только тогда, когда кредиторы въ назначенный срокъ не изберутъ сихъ лицъ (1907 ст. XI Т. Устав. Торгов.) или когда лица, избранныя и вступившія въ составъ конкурса, выбыли изъ онаго по распоряженію суда (1918, 1920 стат. того же Тома); во всѣхъ же прочихъ случаяхъ право избранія лицъ въ конкурсное управленіе должно принадлежать кредиторамъ: 5) что въ настоящемъ случаѣ выборы состоялись,—слѣдовательно, примѣненіе Судомъ правила, изложеннаго въ 1907 стат. XI Тома, не оправдывается положеніемъ дѣла; если же Судъ допущенное присяжнымъ попечителемъ нарушеніе 1904 статьи приглашеніемъ кредиторовъ въ свою квартиру, вмѣсто вызова ихъ въ Судъ, считалъ настолько существеннымъ, что не признавалъ возможнымъ утвердить произведенные выборы, то на обязанности его лежало, не назначая отъ себя членовъ конкурса, поручить присяжному попечителю собрать вновь кредиторовъ въ общее собраніе для производства новыхъ выборовъ; 6) что, независимо отъ сего, самое нарушеніе присяжнымъ попечителемъ 1904 статьи XI Тома въ данномъ случаѣ не имѣло никакихъ существенныхъ послѣдствій, которыя могли бы служить основаніемъ для оставленія выборовъ безъ утвержденія; въ общемъ собраніи кредиторовъ никто изъ присутствовавшихъ на отступленіе отъ закона не указалъ (2016 статья XI Тома Устава Торгов.), и заявившіе о семъ обстоятельствѣ Суду кредиторы Бильбасовъ и повѣренный кредитора Герарда, Бѣлецкій, не объясняютъ вовсе, чтобы нарушеніе 1904 стат. повлекло за собою неправильность въ допущеніи или устраненіи кого-либо изъ кредиторовъ отъ участія въ выборахъ; 7) что при такомъ положеніи дѣла слѣдуетъ признать выборы произведенными правильно, и потому Суду надлежало утвердить избранныхъ большинствомъ голосовъ лицъ въ составъ конкурснаго управленія; 8) что указаніе кредиторовъ Бильбасова и повѣреннаго Бѣлецкаго на сомнительное происхожденіе претензій нѣкоторыхъ лицъ, участвовавшихъ въ выборахъ, должно быть оставлено безъ вліянія на обсужденіе ихъ правильности съ одной стороны потому, что оно вполнѣ голословно, а съ другой стороны потому, что для участія въ выборахъ членовъ конкурснаго управленія законъ не требуетъ отъ кредиторовъ, заявившихъ суду о своихъ претензіяхъ, представлять какія-либо доказательства или документы, такъ какъ представленіе таковыхъ, за силою 1890, 1963 и 1964 ст. XI Тома Уст. Торг., обязательно въ точно указанномъ случаѣ и опредѣленное время, и только по неисполненіи сего кредиторы, заявившіе о своихъ претензіяхъ, могутъ быть привлечены къ уголовной отвѣтственности. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата 11-го января 1880 года опредѣлила: въ измѣненіе опредѣленія Окружнаго Суда, 2 ноября 1879 г. состоявшагося, вмѣсто лицъ, назначенныхъ Судомъ, утвердить Статскаго Совѣтника Неѣлова предсѣдателемъ и присяжныхъ повѣренныхъ Богаевскаго и Князя

Кейкуатова, помощника присяжнаго повѣреннаго Иваша и дворянина Калантарова кураторами конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Мясникова. На это опредѣленіе принесены двѣ кассаціонныя жалобы: 1) присяжнымъ повѣреннымъ Бинштокомъ, по довѣренности кредитора Ашкенази, и 2) кредиторомъ Мясникова, Титулярнымъ Совѣтникомъ Бильбасовымъ. Въ жалобѣ своей повѣренный Бинштокъ указываетъ: 1) что Судебная Палата нарушила 1904 статью XI Тома 2 части тѣмъ, что утвердила первоначальный составъ членовъ въ конкурсномъ управленіи по дѣламъ Мясникова, избранныхъ большинствомъ голосовъ, явившихся въ общее собраніе кредиторовъ, несмотря на то, что выборы эти происходили не въ судѣ, какъ требуетъ статья 1904 XI Тома 2 части, а въ квартирѣ присяжнаго попечителя; 2) что Палата, признавъ, что отступленіе присяжнымъ попечителемъ отъ установленнаго закономъ порядка выборовъ не должно имѣть вліянія на дѣйствительность выборовъ, потому что на это нарушеніе не было своевременно указано кредиторами, неправильно примѣнила статью 2016 и допустила нарушеніе 1917 и 1918 ст. XI Тома, такъ какъ статья 2016 относится до порядка заключенія и утвержденія мировыхъ сдѣлокъ несостоятельнаго съ его кредиторами и къ настоящему случаю, слѣдовательно, никакого примѣненія имѣть не можетъ; а дѣла по несостоятельности съ самаго возникновенія своего и въ теченіе всего своего производства подлежатъ, въ силу самаго закона (статьи 1880—2017 Тома XI части 2), надзору, ревизіи и вмѣшательству суда, помимо указаній и жалобъ заинтересованныхъ лицъ, и потому судебное мѣсто, при которомъ открылось дѣло о несостоятельности, обязано по собственному почину, не ожидая жалобъ и заявленій со стороны кредиторовъ, блюсти за правильнымъ и согласнымъ съ закономъ направленіемъ и производствомъ онаго и, въ случаѣ замѣченныхъ отступленій отъ установленнаго порядка, настоять на исполненіи закона по праву предоставленной въ этомъ отношеніи суду блюстительной и карательной власти; 3) въ рѣшеніи Палаты сказано, что Бильбасовъ и Бѣлецкій „не объясняютъ вовсе, чтобы нарушеніе 1904 ст. 2 ч. XI Тома повлекло за собою неправильность въ допущеніи кого-либо изъ кредиторовъ къ участію въ выборахъ“, но это утвержденіе Палаты оказывается положительно невѣрнымъ и противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла. Въ жалобахъ, поданныхъ Бильбасовымъ и Бѣлецкимъ на дѣйствія присяжнаго попечителя въ Окружный Судъ, было именно указано подробно на цѣлый рядъ нарушеній попечителемъ законнаго порядка выборовъ: на допущеніе имъ кредиторовъ фиктивныхъ, съ баснословными претензіями, изъ коихъ о нѣкоторыхъ еще не было даже заявлено Суду, и на исскуственный, въ ущербъ дѣйствительнымъ кредиторамъ направленный, подборъ голосовъ. Отмѣняя рѣшеніе Суда, Палата обязана была войти въ разсмотрѣніе изложенныхъ въ этихъ жалобахъ обстоятельствъ и установить, въ какой степени допущенныя попечителемъ неправильности имѣли вліяніе на исходъ выборовъ; но Палата отъ такого разсмотрѣнія уклонилась, ограничившись общимъ замѣчаніемъ, что участвовать въ выборахъ членовъ конкурснаго управленія въ правѣ каждый, назвавшійся кредиторомъ несостоятельнаго, хотя бы безъ малѣйшаго къ тому основанія. Такимъ образомъ, Палата, въ нарушеніе ст. 339 Устава Гражд. Судопр., оставила безъ всякаго разсмотрѣнія указанія Бильбасова и Бѣлецкаго на то во-первыхъ) что мастеръ часового цеха, Поповъ, заявляя претензію въ 1,099,200 руб., объяснилъ, что изъ этой суммы Мясниковъ состоитъ ему должнымъ 30,000 руб. по векселямъ, а въ отношеніи остальной суммы объяснилъ огульно, что она ему слѣдуетъ по золотымъ пріискамъ, арендѣ имѣнія и по убыткамъ, и во-вторыхъ) на то, что жена несостоятельнаго, Екатерина Мясникова, заявивъ сначала претензію въ 223,433 р., впослѣдствіи увеличила ее до 400,000 р. слишкомъ, между прочимъ, потому, что мужъ ея, несостоятельный должникъ Мясниковъ, не отдалъ ей, будто, полученныхъ по ея довѣренности отъ жены Поручика Шишкиной 100,000 руб.; но такое объясненіе было опровергнуто самою же Шишкиною, которая въ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ, объяснила, что Мясниковъ отъ нея 100,000 р. по довѣренности своей жены никогда не получалъ, и она, Шишкина, вообще никакихъ дѣлъ съ Мясниковыми никогда не имѣла. Справедливость такихъ

объясненій Палата обязана была провѣрить по обстоятельствамъ дѣла и могла бы назвать ихъ голословными только въ томъ случаѣ, если бы они не подтвердились указанными въ жалобахъ прошеніями Попова, Мясниковой и Шишкиной; но Палата въ своемъ заключеніи вовсе не упоминаетъ, чтобы она входила въ повѣрку правильности означенныхъ объясненій, а потому остается совершенно неизвѣстнымъ, по какимъ основаніямъ она пришла къ заключенію объ ихъ голословности. Далѣе, по ст. 1888 Т. XI ч. 2, заявленіе суду о претензіи къ несостоятельному можетъ быть сдѣлано только тѣми лицами, которыя дѣйствительно имѣютъ какіе-либо иски къ нему по имуществу и состоятъ его заимодавцами по обязательствамъ, хотя бы и такимъ, которымъ еще сроки не наступили. Поэтому, если въ судѣ предъявлены на несостоятельнаго требованія, ни на чемъ неосновавныя, или такія, на которыя по самому свойству приводимаго основанія предъявители не имѣютъ никакого права, напримѣръ, когда предъявитель основываетъ свое требованіе на убыткахъ, о взысканіи которыхъ нигдѣ никакого иска не предъявлено, или на учиненіи имъ бланковой надписи на векселѣ несостоятельнаго, по которому заявитель платежа за несостоятельнаго не учинилъ, то судъ въ правѣ отказать такимъ лицамъ въ признаніи ихъ кредиторами. Такое соображеніе подтверждается тѣмъ, что, на основаніи стат. 1894, 1963 и 1964, судъ обязанъ, не ограничиваясь одними заявленіями, собирать въ самомъ началѣ, до учрежденія конкурса, свѣдѣнія о заимодавцахъ отъ самого несостоятельнаго должника, и затѣмъ всѣ заявленные на должника долги и требованія вносятся конкурснымъ управленіемъ въ особую шнуровую книгу съ обозначеніемъ документа, на коемъ долгъ основанъ, и времени, съ коего долгъ состоялся. Только въ подтвержденіе такихъ претензій конкурсное управленіе и требуетъ представленія подлинныхъ документовъ. Несомнѣнно поэтому, что въ заявленіяхъ своихъ кредиторы должны означать съ точностью тѣ документы, на основаніи которыхъ они заявляютъ свои претензіи, а также время выдачи этихъ документовъ, ибо безъ этихъ свѣдѣній конкурсное управленіе не будетъ имѣть возможности по открытіи своихъ дѣйствій сдѣлать въ упомянутой книгѣ требуемыя указанія. Правила эти вполнѣ примѣнимы и къ несостоятельности неторговой, ибо, по ст. 24 и 25 прилож. къ ст. 223 Уст. Гр. Судопр., судъ рѣшаетъ о признаніи должника несостоятельнымъ въ такомъ только случаѣ, если найдено будетъ, что имущество должника недостаточно для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ и неподлежащихъ сомнѣнію долговъ; если, слѣдовательно, законъ для объявленія должника несостоятельнымъ признаетъ необходимымъ, чтобы долги его, на удовлетвореніе которыхъ его имущество недостаточно, были бы предъявлены ко взысканію, либо не подлежали сомнѣнію, то очевидно, что при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла о несостоятельности нѣтъ основаній признавать кредиторомъ всякаго, кто при заявленіи своей претензіи не означилъ даже ея основанія или того документа, по которому несостоятельный состоитъ ему долженъ. Поэтому Палата, утверждая составъ конкурса, избранный большинствомъ голосовъ заявленныхъ претензій, изъ коихъ многія означены огульно безъ объясненія ихъ источника и происхожденія, нарушила вышеприведенныя узаконенія. По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ повѣренный Бинштокъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ опредѣленія Палаты. Ходатайствуя о томъ же и указывая въ своей жалобѣ на тѣ-же нарушенія, какія приведены въ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Бинштокъ, Бильбасовъ объясняетъ сверхъ того: 1) что въ дѣлахъ о несостоятельности неторговой размноженіе фиктивныхъ претензій представляется даже болѣе легкимъ и сподручнымъ, чѣмъ въ дѣлахъ о несостоятельности торговой, ибо, по Уставу Торговому, каждый торгующій обязанъ имѣть книги, въ которыхъ всякій долгъ долженъ быть записанъ; поэтому здѣсь менѣе простора фиктивнымъ претензіямъ и раскрытіе ихъ фиктивности легче именно потому, что есть книги; между тѣмъ, въ несостоятельности неторговой должникъ имѣетъ полную возможность надѣлать документовъ по своему усмотрѣнію, и всякій единомышленникъ должника можетъ безбоязненно являться и называть себя кредиторомъ по несуществующимъ претензіямъ, и 2) что Палата съ одной стороны признаетъ за судомъ обязанность провѣрить правильность выборовъ, а

съ другой—низводитъ судъ на степень простого бухгалтера, счетчика голосовъ; но повѣрка правильности выборовъ какъ по закону, такъ и по существу власти, принадлежащей суду въ дѣлахъ о несостоятельности, очевидно, должна заключаться не въ одномъ простомъ счетѣ голосовъ, а въ изслѣдованіи и установленіи, кто именно участвовалъ въ выборахъ, какого рода заявленія были поданы голосовавшими, могутъ-ли избиравшіе быть почитаемы кредиторами и т. п. Поэтому, помимо прочихъ нарушеній, въ опредѣленіи Палаты, какъ указываетъ Титулярный Совѣтникъ Бильбасовъ, допущено также явное нарушеніе законовъ о значеніи суда въ дѣлахъ о несостоятельности.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго кредитора Ашкенази, присяжнаго повѣреннаго Бѣлецкаго, и Титулярнаго Совѣтника Бильбасова, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонныхъ жалобъ просителей въ дѣлѣ этомъ возникаютъ два вопроса: 1) должны-ли быть признаны недѣйствительными выборы членовъ въ конкурсное управленіе, если эти выборы произведены не въ судѣ, а въ квартирѣ присяжнаго попечителя, и 2) обязанъ-ли судъ, въ случаѣ спора, войти въ разсмотрѣніе правъ кредиторовъ, участвовавшихъ въ избраніи личнаго состава конкурснаго управленія? По первому вопросу оказывается, что правило 1904 ст. 2 ч. XI Тома о производствѣ выборовъ въ судѣ относится къ внѣшней, формальной ихъ сторонѣ; соблюденіе-же установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ, не предписанныхъ закономъ подъ страхомъ недѣйствительности извѣстнаго дѣйствія, можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося затѣмъ постановленія суда въ такомъ лишь случаѣ, если нарушенная форма или несоблюденный обрядъ будутъ признаны существенными и если отъ сего послѣдовалъ ущербъ для правъ и интересовъ лица, приносящаго жалобу (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1871 года № 473). Въ настоящемъ-же случаѣ никто изъ просителей не заявляетъ, чтобы производство выборовъ въ квартирѣ присяжнаго попечителя, а не въ судѣ, повлекло за собою какія-нибудь вредныя для кредиторовъ послѣдствія и чтобы вообще это именно обстоятельство повліяло въ чемъ-либо на указываемыя въ жалобѣ отступленія отъ закона. Въ виду сего одно это нарушеніе поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія служить не можетъ. Обращаясь засимъ ко второму, возникающему въ дѣлѣ вопросу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата споръ, возбужденный Бильбасовымъ и Бѣлецкимъ противъ права нѣкоторыхъ кредиторовъ Мясникова участвовать въ избраніи членовъ конкурснаго по дѣламъ его управленія, отвергла на томъ главнѣйше основаніи, что на такое участіе, по соображеніямъ Палаты, имѣетъ право всякое вообще лицо, заявившее своевременно суду о своей претензіи къ несостоятельному, и что судъ не обязанъ вовсе требовать въ этомъ случаѣ какихъ-либо доказательствъ отъ заявителей въ подтвержденіе правильности сдѣланныхъ ими заявленій. Въ этомъ отношеніи точный смыслъ ст. 1888, 1903, 1904 Уст. Торг. показываетъ, что лица, заявляющія суду о своихъ претензіяхъ къ несостоятельному, должны имѣть на немъ какіе-либо „иски по имуществу“, должны состоять „заимодавцами“ и предъявить „права свои“ къ нему (ст. 1888), равнымъ образомъ и къ участію въ общемъ собраніи, созываемомъ для выбора членовъ въ конкурсное управленіе, допускаются „явившіеся заимодавцы“ (ст. 1903, 1904), а не всякій выдающій себя за такового. „Заимодавцами“ же несостоятельнаго должника судъ прежде всего можетъ признать лишь такихъ лицъ, которыя при предъявленіи своихъ правъ въ точности указали ихъ основанія. Если-же изъ заявленія именующаго себя заимодавцемъ судъ усмотритъ, что къ должнику предъявлены требованія, основанныя на документахъ явно недѣйствительныхъ, или такія, на которыя по самому свойству указаннаго основанія предъявители въ моментъ предъявленія, очевидно, не имѣютъ никакого права, то судъ не долженъ принимать такія претензіи въ расчетъ при исчисленіи голосовъ заимодавцевъ, участвовавшихъ въ избраніи членовъ конкурснаго управленія. Подтвержденіемъ такого заключенія служитъ еще во-1-хъ) ст. 1963 Уст. Торг., указывающая на первыя дѣйствія конкурснаго управле-

нія по всѣмъ предъявленнымъ въ оное долгамъ и требованіямъ на несостоятельнаго: они немедленно записываются въ книгу съ означеніемъ документа, на коемъ долгъ основанъ, какъ то: по векселю, заемному письму, книгамъ и проч., времени, съ коего долгъ состоялся, и суммы. Но какъ обязанность конкурснаго управленія по разсмотрѣнію долговъ несостоятельнаго распространяется на всѣ его долги (ст. 1975, 1976), въ томъ числѣ и тѣ, о коихъ заимодавцы заявили коммерческому суду до учрежденія конкурса (ст. 1888) и о которыхъ конкурсъ получаетъ свѣдѣнія только изъ переданнаго въ оный изъ коммерческаго суда производства (ст. 1914), то очевидно, что обязанность указанія документа, на коемъ долгъ основанъ, и времени, съ котораго онъ состоялся, одинаково относится и къ тѣмъ искамъ на несостоятельнаго, которые заявлены до учрежденія конкурса, и во-2-хъ) истонникъ 1963 и 1964 ст. Торговаго Устава, 62 ст. Банкротскаго Устава 1800 г., по которой кредиторамъ были предоставлены опредѣленные сроки со времени публикаціи объ открытіи несостоятельности для объявленія претензій съ доказательствами на оныя, такъ что сроки для представленія кредиторами документовъ (ст. 1964), были, по мысли закона, тѣ самые, которые были установлены для предъявленія претензій. А такъ какъ общее собраніе для выбора кураторовъ созывается, по ст. 1903, не прежде, какъ когда часть заимодавцевъ, по суммѣ преимущественная, явится, что не можетъ, по большей части имѣть мѣста ранѣе истеченія срока для предъявленія претензій наличными кредиторами (ст. 1888), то ясно, что законъ, возлагая на кредиторовъ обязанность представить доказательства претензій въ сроки, назначенные для явки кредиторовъ, возложилъ на нихъ обязанность представить эти доказательства еще до созыва общаго собранія кредиторовъ. Но если, такимъ образомъ, на судѣ лежитъ обязанность не допускать къ участію въ избраніи безусловно всѣхъ лицъ, именующихъ себя заимодавцами, то еще болѣе естественно, что когда при утвержденіи судомъ избраннаго состава конкурса возникаетъ со стороны кого-либо изъ кредиторовъ споръ относительно правильности нѣкоторыхъ предъявленныхъ къ несостоятельному претензій, то судъ по существу предоставленной ему въ такихъ случаяхъ блюстительной власти не въ правѣ уклониться отъ разсмотрѣнія такого спора. Въ виду изложеннаго заключеніе Палаты о томъ, что участвовать въ собраніи кредиторовъ, избирающихъ личный составъ конкурса, въ правѣ всякій, заявившій о своей претензіи къ несостоятельному, хотя-бы и безъ всякаго къ тому основанія, и что судъ, невзирая на возраженія, сдѣланныя въ отношеніи права нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ въ собраніи лицъ на таковое участіе, не обязанъ при утвержденіи состава конкурса входить въ разсмотрѣніе указанныхъ возраженій,—представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1888 и 1904 Т. XI ч. 2, которыя и должны почитаться Палатою нарушенными. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1888 и 1904 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

225.—1880 года октября 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Рукавишникова, присяжнаго повѣреннаго Карпова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.

11-го апрѣля 1878 года купецъ Онисифоръ Кузнецовъ предъявилъ въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ изъятіи изъ владѣнія почетнаго гражданина Ивана Рукавишникова участка земли, въ количествѣ 325 квадр. саж., пріобрѣтеннаго имъ, истцомъ, 20-го декабря 1871 года съ публичныхъ торговъ отъ мѣщанки Солнцевой и неправильно включеннаго въ данную на имѣніе, прежде также ему принадлежавшее и пріобрѣтенное имъ по купчей 15 сентября 1872 года отъ мѣщанина Шеера, но впослѣдствіи заложенное имъ въ Самарскомъ банкѣ, а симъ послѣднимъ проданное за невзносъ срочныхъ платежей съ публиннаго торга и пріобрѣтенное по упомянутой дан-

ной отвѣтчикомъ. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ по жалобѣ отвѣтчика Рукавишникова на рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго искъ Кузнецова правильнымъ, Судебная Палата нашла, что представленные сторонами къ этому дѣлу документы распадаются на три группы: во-1) тѣ, которые заключаютъ въ себѣ необходимыя для залога въ банкѣ предварительныя данныя; во-2-хъ) относящіеся къ самому договору залога и въ 3-хъ) относящіеся къ продажѣ заложеннаго имущества и укрѣпленію его за покупщикомъ. Документы перваго рода, къ которымъ должны быть отнесены заявленія Кузнецова банку о желаніи его получить ссуду подъ его имущество, опись, составленная имъ этому имуществу, отношеніе архитектора, протоколъ оцѣнки, планъ, страховые полисы и т. п., заключая въ себѣ лишь данныя, коими правленіе банка обязано было руководствоваться при опредѣленіи количества ссуды и годности имѣнія къ ея обезпеченію (§§ 11—16, 41, 47—51 устава банка, Собр. узак. 1872 года № 488), очевидно, не могутъ имѣть самостоятельнаго значенія для опредѣленія того, что въ дѣйствительности было заложено Кузнецовымъ банку, ибо предложеніе къ залогу того или другого имущества, въ томъ или другомъ составѣ, еще не можетъ убѣждать въ томъ, что именно это имущество впослѣдствіи принято въ залогъ. Затѣмъ изъ документовъ второй группы протоколъ правленія банка 16 января 1873 года хотя и можетъ служить удостовѣреніемъ того, что банкъ выразилъ согласіе принять залогъ отъ Кузнецова, но для послѣдняго не можетъ быть признанъ обязательнымъ, и таковымъ представляется только то залоговое обязательство, которое было выдано имъ, Кузнецовымъ, 16 января 1873 года банку и которое соотвѣтствуетъ указанной въ 1642 ст. X Т. 1 ч. закладной крѣпости при залогѣ имѣнія въ частныя руки. Изъ этого обязательства видно, что, получивъ отъ банка ссуду подъ залогъ своего имѣнія каменнаго 3 хъ этажнаго дома со службами и землею, въ количествѣ, какъ оно показано въ залоговомъ свидѣтельствѣ старшаго нотаріуса отъ 12 января 1873 года, удобной до 500 кв. саж., Кузнецовъ отдалъ въ залогъ банку это имущество со всею принадлежащею и могущею оказаться въ ономъ землею, угодьями и всѣмъ недвижимымъ имуществомъ, въ немъ находящимся нынѣ и могущимъ впослѣдствіи въ немъ оказаться. Но такое опредѣленіе въ этомъ обязательствѣ количества земли представляется, очевидно, неточнымъ, ибо въ свидѣтельствѣ старшаго нотаріуса, на которое въ немъ сдѣлана ссылка при вычисленіи мѣры земли, вовсе не обозначено количества кв. саж. и въ немъ лишь сказано, что въ вышеозначенномъ имуществѣ Кузнецова за № $^{320}/_{104}$ земли мѣрою по улицѣ и сзади по 15 с., а по сторонамъ по 11 с. При обращеніи же этой мѣры въ квадр. саж. оказывается таковыхъ не 500, а лишь 165. Кромѣ того, въ упомянутомъ свидѣтельствѣ прямо означено, что имѣніе, на которое оно выдано, пріобрѣтено Кузнецовымъ отъ Шеера, а въ купчей крѣпости, выданной послѣднимъ Кузнецову, означено то же самое имущество, какъ въ свидѣтельствѣ старшаго нотаріуса, и съ тою же линейною мѣрою, соотвѣтствующею 165, а не 500 кв. саж. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что заложено было по этому обязательству только то имущество, которое пріобрѣтено Кузнецовымъ отъ Шеера; имущество же, доставшееся ему на торгахъ послѣ умершей мѣщанки Солнцевой и укрѣпленное за нимъ по данной 20-го декабря 1871 года, прилегающее къ участку Шеера, въ составъ залога по обязательству 16 января 1873 г. не входило. Выводъ этотъ вполнѣ подкрѣпляется и взглядомъ самаго правленія банка, какъ другой стороны въ договорѣ залога, такъ какъ изъ вышеозначеннаго протокола его, составленнаго того же 16 го января 1873 года, когда выдано Кузнецовымъ его залоговое обязательство, видно, что правленіе въ окончательномъ выводѣ своемъ постановило принять въ залогъ отъ Кузнецова именно только то имущество, которое означено въ свидѣтельствѣ старшаго нотаріуса, т. е. дошедшее къ Кузнецову отъ Шеера, купчая крѣпость котораго притомъ только и была представлена правленію. Такимъ образомъ, хотя только съ участкомъ Солнцевой могло бы составиться около 500 кв. саж., показанныхъ въ обязательствѣ Кузнецова, но этотъ послѣдній участокъ отъ залога остался свободнымъ, но былъ подвергнутъ запрещенію до залога его впослѣдствіи частному лицу, и крѣпостной актъ на него остался въ рукахъ

Кузнецова; слѣдовательно, этотъ участокъ не могъ быть продаваемъ съ публичнаго торга по неплатежу Кузнецовымъ долга, обезпеченнаго другимъ имуществомъ, и если бы даже былъ проданъ, не могъ быть оставленъ за покупщикомъ Рукавишниковымъ, а подлежалъ бы возвращенію собственнику его, Кузнецову. Но въ дѣйствительности этотъ участокъ (бывшій Солнцевой) и не былъ подвергнутъ продажѣ со стороны банка, ибо въ торговомъ листѣ означено опять только имущество, соотвѣтствующее, по описанію и мѣрѣ земли, указанному въ свидѣтельствѣ старшаго нотаріуса и въ купчей отъ Шеера. А посему только это имущество, мѣрою 165 квадр. саж., утверждено протоколомъ правленія банка 23 го декабря 1873 года за Рукавишниковымъ и только одно оно и подлежало укрѣпленію за нимъ. Хотя же вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что находившимися въ банкѣ документами, относящимися до предварительнаго опредѣленія состава предлагавшагося къ залогу имѣнія, а частію и самымъ обязательствомъ Кузнецова, въ которомъ невѣрно показано было количество земли, отданной въ залогъ банку, покупщикъ имѣнія, Рукавишниковъ, легко могъ быть введенъ въ заблужденіе относительно состава этого имѣнія, которому, какъ видно изъ дѣла, особой описи при продажѣ сдѣлано не было, но такая ошибка не можетъ служить основаніемъ къ ограниченію правъ Кузнецова и къ отказу ему въ исключеніи изъ данной Рукавишникова и въ изъятіи изъ владѣнія послѣдняго той земли съ находящимися на ней строеніями, которая не служила обезпеченіемъ банковаго долга и не только не могла быть, но и не была подвергнута продажѣ. Соображенія, приведенныя въ апелляціи въ подкрѣпленіе залога обоихъ участковъ Кузнецова и основанныя на описяхъ Кузнецова и страховыхъ документахъ, очевидно, не могутъ имѣть значенія при наличности тѣхъ документовъ, которые прямо относятся къ договору залога и опровергаютъ эти соображенія, тѣмъ болѣе, что соображенія эти относительно нахожденія означенныхъ въ описи Кузнецова и страховомъ полисѣ строеній на участкѣ, доставшемся Кузнецову отъ Солнцевой, и фактически оказываются невѣрными. А посему Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты повѣренный отвѣтчика Рукавишникова, присяжный повѣренный Карповъ, объяснилъ, что, раздѣливъ представленные имъ къ дѣлу документы на группы, Палата неправильно оцѣнила значеніе и силу документовъ, входящихъ въ составъ этихъ группъ, а именно: 1) признавъ, что документы первой группы не могутъ служить доказательствомъ того, что именно было заложено банку, Палата нарушила §§ 11, 16, 41, 47—51 устава Самарскаго земельнаго банка, а также § 21 того же устава и ст. 2089 Т. X ч. 2, такъ какъ въ силу первыхъ изъ приведенныхъ законовъ въ документахъ, причисленныхъ Палатою къ этой группѣ, принятое банкомъ въ залогъ имѣніе должно было быть точно означено, а въ силу послѣднихъ тѣ же документы должны были служить и главнымъ источникомъ свѣдѣній о составѣ заложеннаго имущества при его продажѣ, вслѣдствіе чего и въ данномъ случаѣ въ торговомъ листѣ была сдѣлана ссылка на опись, какъ источникъ ознакомленія покупателей съ составомъ продававшагося имѣнія, и 2) при оцѣнкѣ документовъ второй группы, установивъ необязательность для Кузнецова протокола правленія банка 16 го января 1873 года, Палата нарушила статьи 457 и 458 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ протоколъ этотъ былъ Кузнецову объявленъ и затѣмъ послужилъ основаніемъ обязательства, которое не могло быть заключено безъ его согласія, а неправильно истолковавъ содержаніе какъ этого протокола, такъ и залогового свидѣтельства, а также торговаго листа, относительно указанной въ этихъ документахъ мѣры заложенной земли, и опредѣливъ таковую не въ 500, а въ 165 квадратныхъ саж., Палата нарушила и ст. 1536 и 1642 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанные просителемъ §§ 11, 16, 41, 47—51 устава Самарскаго земельнаго банка (Собраніе Узакон. 1872 г. № 488), требуя отъ лица, желающаго заложить въ банкѣ свое имѣніе, представленія извѣстныхъ документовъ, опредѣляющихъ составъ и цѣнность этого имѣнія, а въ томъ числѣ подробно составленной самимъ владѣльцемъ описи имѣнія (§ 16), и затѣмъ опредѣляя порядокъ оцѣнки по этой описи

подлежащаго залогу имѣнія и повѣрки оцѣночной описи (§§ 47—50) съ цѣлью опредѣлить возможный размѣръ ссуды, вовсе, однако, не содержать въ себѣ такого постановленія, въ силу коего упоминаемое въ тѣхъ документахъ имѣніе во всякомъ случаѣ подлежало бы залогу во всемъ своемъ составѣ, т. е. чтобы залогу непремѣнно подлежали всѣ безъ изъятія части этого имѣнія, упоминаемыя въ означенныхъ документахъ. Документы эти сами по себѣ не могутъ еще служить безусловнымъ доказательствомъ того, что всѣ вообще указанныя въ нихъ составныя части имѣнія стали впослѣдствіи предметомъ залога, такъ какъ въ подобномъ случаѣ составъ заложеннаго имѣнія, подобно всякому предмету договора, долженъ быть съ точностью опредѣленъ въ самомъ договорѣ, какъ это вполнѣ правильно признала и Палата. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать, что упомянутые документы и при продажѣ заложеннаго имѣнія не могутъ имѣть того значенія, какое имъ придаетъ проситель, такъ какъ, въ силу указанныхъ имъ законовъ (§ 21 устава банка и упомянутой въ немъ ст. 2089 Тома X ч. 2 Св. Зак. изд. 1857 года), составъ продаваемаго банкомъ имѣнія долженъ быть опредѣленъ уже въ публикаціяхъ, а затѣмъ на общемъ основаніи въ торговомъ листѣ, какъ это было и въ данномъ случаѣ. Что же касается того обстоятельства, что въ торговомъ листѣ содержится ссылка на представленную Кузнецовымъ въ банкъ опись, то оно вовсе не подтверждаетъ объясненія просителя о томъ, что таковая опись должна была служить несомнѣннымъ источникомъ ознакомленія покупателей съ составомъ продаваемаго имѣнія, такъ какъ Палата установила, что въ торговомъ листѣ означено именно только имущество, соотвѣтствующее описанію и мѣрѣ земли, указанному въ свидѣтельствѣ старшаго нотаріуса и въ купчей отъ Шеера, и хотя въ означенномъ торговомъ листѣ и дѣйствительно содержится ссылка на опись залогодателя, но при этомъ не только не указано, что эта опись должна служить документомъ, несомнѣнно опредѣляющимъ составъ продаваемаго имѣнія а, напротивъ того, положительно оговорено, что общество устраняетъ себя отъ всякой отвѣтственности за могущую при этомъ оказаться разницу всего вообще показаннаго въ этой описи противъ дѣйствительности. А посему указанія просителя на нарушеніе Палатою §§ 11, 16, 21, 41, 47—51 Устава Самарскаго банка и ст. 2089 Т. X ч. 2 изд. 1857 года не могутъ быть признаны правильными. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ и указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 457 и 458 Устава Гражданскаго Судопр. признаніемъ необязательности для Кузнецова протокола правленія банка о согласіи его принять въ залогъ предложенное Кузнецовымъ имѣніе, ибо по самому содержанію своему подобный протоколъ, какъ одностороннее лишь выраженіе воли одного изъ контрагентовъ на заключеніе сдѣлки, самъ по себѣ ни въ какомъ случаѣ не могъ налагать на другого контрагента какихъ-либо обязанностей, а одно объявленіе его Кузнецову не могло имѣть того значенія, какое этому обстоятельству приписываетъ проситель, такъ какъ, въ виду заключенія затѣмъ сторонами формальнаго договора, обязательными для нихъ сдѣлались только тѣ отношенія, которыя опредѣлены въ семъ договорѣ. Наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе ст. 1536 и 1642 Т. X ч. 1, которое онъ видитъ въ томъ, что Судебная Палата истолковала нѣкоторые документы не въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ самъ понималъ ихъ содержаніе, не заслуживаетъ уваженія, потому что толкованіе судомъ документовъ по ихъ внутреннему содержанію и смыслу относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1878 года №№ 274, 289 и друг.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ О П Р Е Д Ѣ Л Я Е Т Ъ: кассаціонную жалобу Рукавишникова оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

226.—1880 года октября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго русскаго страхового отъ огня общества, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Миллё).

Отставной Штабсъ-Капитанъ Даніилъ Тхоржевскій предъявилъ 13 октября

1875 года въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ русскому страховому отъ огня обществу въ слѣдующемъ: 19-го октября 1874 года на приморскомъ бульварѣ въ городѣ Одессѣ сгорѣлъ павильонъ съ большею частію имущества, принадлежащаго дворянину Ранвиду, застрахованнаго въ обществѣ на сумму 16,050 рублей. Послѣ пожара Ранвидъ согласился сдѣлать скидку съ стоимости застрахованнаго имущества на 2250 руб. и принялъ спасеннаго отъ пожара имущества на 420 руб., а права свои на полученіе остальныхъ 13,380 руб. по акту, явленному у нотаріуса 25 іюля 1875 года, передалъ ему, Тхоржевскому. Но страховое общество отъ платежа денегъ уклонилось; поэтому онъ, Тхоржевскій, просилъ взыскать съ русскаго страхового общества въ его пользу 13,380 рублей съ процентами со дня предъявленія иска и съ судебными и за веденіе дѣла издержками. При этомъ истецъ представилъ актъ, явленный у нотаріуса 25-го іюля 1875 года, и расписку Одесскаго агентства русскаго страхового отъ огня общества отъ 20 го октября 1874 г. въ полученіи того числа отъ повѣреннаго Ранвида объявленія о пожарѣ, предварительнаго свидѣтельства за № 3193, а также книги счетовъ Ранвида за періодъ 1873 и 1874 годовъ. Повѣренный русскаго страхового отъ огня общества, присяжный повѣренный Рихтеръ, отвергалъ искъ Тхоржевскаго на томъ, между прочимъ, основаніи, что имущество Ранвида сгорѣло не все, а потому истецъ, отыскивая убытки, обязанъ доказать, сколько и на какую сумму застрахованнаго имущества истреблено огнемъ. Окружный Судъ нашелъ, что актъ, удостовѣряющій вообще договоръ страхованія, есть полисъ; съ полисами равносильны выдаваемыя въ принятіи премій правленіемъ страхового общества или его агентствомъ квитанціи и предварительныя свидѣтельства (ст. 2199 ч. I Тома X, 1237 и 1239 ч. 2 Т. XI Свод. Зак.). Такая же форма договоровъ установлена и для страхованія въ русскомъ страховомъ обществѣ, какъ это видно изъ ст. 50, 86 и 87 Высочайше утвержденнаго 24 марта 1867 года устава онаго. Такъ какъ изъ представленной Тхоржевскимъ расписки Одесскаго агентства русскаго страхового общества 21-го октября 1877 года видно, что имущество Ранвида было принято на страхъ по предварительному свидѣтельству, то нельзя не признать, что въ данномъ случаѣ между Ранвидомъ и русскимъ страховымъ обществомъ существовалъ договоръ страхованія, обязательный для общества во всѣхъ тѣхъ условіяхъ, какія установлены его уставомъ. Неотрицаніе повѣреннымъ страхового общества самаго факта происшедшаго въ имуществѣ Ранвида пожара, на ряду съ послѣдовавшими послѣ пожара дѣйствіями агента общества, не отрицаемыми отвѣтчикомъ въ настоящемъ дѣлѣ, заключающимися въ передачѣ Ранвиду остатковъ сгорѣвшаго имущества на 420 руб., доказываетъ, что пожаръ дѣйствительно имѣлъ мѣсто въ застрахованномъ имуществѣ Ранвида и что, слѣдовательно, въ силу фактическихъ обстоятельствъ, для общества наступила обязанность вознаградить Ранвида за убытки по страхованію согласно правиламъ его устава. Въ силу ст. 93, 95 и 104 устава, русское страховое общество вознаграждаетъ за убытки отъ пожара вообще полною цѣною, означенною въ договорѣ страхованія, на основаніи оцѣнки, произведенной согласно ст. 75—83 устава. Затѣмъ уставъ даетъ обществу право повѣрять оцѣнку застрахованнаго имущества, насколько такая повѣрка въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ является возможною (ст. 84), и предоставляетъ обществу принимать мѣры къ исчисленію происшедшаго отъ пожара убытка (ст. 97 и послѣдующія) посредствомъ удостовѣренія въ самомъ фактѣ пожара, приведенія въ извѣстность сгорѣвшаго имущества и оцѣнки какъ поврежденной, такъ и неповрежденной части имущества, которую общество или предоставляетъ хозяину по оцѣнкѣ, или продаетъ выгоднѣйшимъ, по усмотрѣнію своему, образомъ и вполнѣ удовлетворяетъ застрахователя; но въ уставѣ Русскаго страхового отъ огня общества не содержится правила, чтобы застрахователь самъ обязанъ былъ доказывать, въ случаѣ спора, какая часть изъ застрахованнаго имущества сгорѣла и на какую сумму, или чтобы общество, принявъ имущество на страхъ и выдавъ страховой полисъ, могло послѣ пожара отказывать въ выдачѣ вознагражденія за недоказанностію понесеннаго отъ пожара убытка,—напротивъ, такъ какъ, по силѣ 103 ст. устава, основаніе удовлетворенія за убытки отъ пожа-

ра составляетъ произведенная до пожара оцѣнка, по коей имущество принято къ застрахованію, то доказать, въ случаѣ спора, сколько именно надлежитъ сбавить съ этой оцѣнки по причинѣ истребленія не всего застрахованнаго имущества, относится къ обязанности общества, а не къ застрахователю. И не только по своему уставу Русское страховое общество обязано доказать, что Ранвидъ понесъ убытки въ суммѣ меньшей противъ показанной въ договорѣ застрахованія, но и въ силу 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо, кто дѣлаетъ заявленіе объ обстоятельствѣ, служащемъ въ его пользу, тотъ обязанъ и доказать это обстоятельство. Посему, такъ какъ русское страховое отъ огня общество никакихъ доказательствъ, добытыхъ въ порядкѣ, указанномъ въ его уставѣ, въ подтвержденіе того отрицаемаго имъ факта, что убытокъ, понесенный Ранвидомъ отъ пожара, былъ ниже показанной въ договорѣ застрахованія суммы, не представило, то оно должно быть признано обязаннымъ вознаградить за этотъ убытокъ въ суммѣ, исчисленной застрахователемъ, не выходящей изъ предѣловъ договора страхованія. На основаніи изложенныхъ соображеній Окружный Судъ 2 марта 1876 года опредѣлилъ: съ русскаго страхового отъ огня общества въ пользу Тхоржевскаго взыскать 13,380 руб. съ % съ 13 октября 1875 года по день взысканія, судебныя и за веденіе дѣла издержки въ размѣрѣ 518 рублей 40 коп. возложить на страховое общество. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный общества, присяжный повѣренный Рихтеръ, изъяснилъ, что Тхоржевскій не доказалъ своего иска, ибо представляемая имъ расписка товарища агента Волошинова не заключаетъ въ себѣ удостовѣреній ни о томъ, дѣйствительно ли имущество Ранвида было застраховано въ обществѣ въ какой-либо суммѣ, ни о томъ, точно ли сіе имущество все или частью было истреблено пожаромъ, ни, наконецъ, о томъ, на какую сумму простирается количество пожарныхъ убытковъ, а, между тѣмъ, на истцѣ лежала обязанность представить въ семъ отношеніи доказательства какъ вообще, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и въ особенности согласно требованіямъ §§ 98 и 109 устава общества. Посему Рихтеръ просилъ въ искѣ Тхоржевскому отказать. Въ объясненіи на апелляцію Тхоржевскій возразилъ, что расписка агента общества достаточно доказываетъ искъ, и для опроверженія онаго слѣдовало противной сторонѣ представить имѣющіяся у ней объявленіе Ранвида и предварительное свидѣтельство и находящуюся при бывшемъ уголовномъ дѣлѣ расцѣнку агента; что повѣренный общества не оспаривалъ ни факта пожара, ни застрахованной суммы, ни цѣнности сданныхъ Ранвиду остатковъ отъ пожара, ни расцѣнки, и что общество даже приступило къ вознагражденію Ранвида. Такимъ образомъ, дѣйствіями общества доказывается событіе пожара, размѣръ застрахованной суммы и признаніе обществомъ своей обязанности вознаградить происшедшіе отъ пожара убытки именно въ искомой цыфрѣ. Къ объясненію приложены: письмо Одесскаго нотаріуса Шмидта на имя повѣреннаго Ранвида, Тхоржевскаго, отъ 19 декабря 1874 г. за № 277, при коемъ препровождены Тхоржевскому копія заявленія агента Русскаго страхового отъ огня общества, Романова, на имя нотаріуса Шмидта отъ 19 декабря 1874 года за № 1178 и копія условія, заключеннаго 18-го того же декабря между ликвидаторомъ общества Волошиновымъ и митавскимъ гражданиномъ Тильгалемъ, о возстановленіи поврежденной пожаромъ палатки. Въ копіи заявленія № 1178, посланнаго нотаріусу въ отвѣтъ на заявленіе Тхоржевскаго, значится, что убытокъ въ парусинной палаткѣ Ранвида агентствомъ страхового общества уже опредѣленъ, въ удостовѣреніе чего представляется копія условія съ Тильгалемъ; что касается общей цыфры убытка въ павильонѣ, то агентство въ данное время лишено возможности точно провѣрить поданные Ранвидомъ расчеты убытка, такъ какъ таковые вмѣстѣ съ торговою книгою препровождены къ судебному слѣдователю. Изъ копіи съ условія съ Тильгалемъ видно, что Тильгаль обязался исправить поврежденія за 300 руб. Въ судебномъ засѣданіи 26 мая 1876 г. Одесской Судебной Палаты повѣренный общества, Рихтеръ, представилъ слѣдующіе документы: 1) подлинное условіе Тильгаля съ Волошиновымъ отъ 18 декабря 1874 года; 2) письмо Тхоржевскаго, въ качествѣ повѣреннаго Ранвида, на имя агента общества съ извѣщеніемъ о приглашен-

номъ экспертѣ Бауерѣ для оцѣнки оставшейся послѣ пожара палатки на бульварѣ; 3) расчетъ, за подписью Волошинова, убытка Ранвида 2999 рублей 27 коп. отъ пожара; 4) вѣдомость за подписью Ранвида принятымъ имъ послѣ пожара неповрежденнымъ вещамъ на сумму 420 руб. 5 к.; 5) опись, за подписью Ранвида, движимости, находившейся въ павильонѣ на приморскомъ бульварѣ въ день пожара; 6) выборку или краткую опись, за подписью Ранвида, уничтоженнаго пожаромъ имущества на 13,800 рублей и 7) подписку повѣреннаго Ранвида, дворянина Метелицкаго, въ томъ, что, за исключеніемъ поврежденныхъ пожаромъ 18 скамеекъ и 5 столовъ, онъ принялъ обратно неповрежденную застрахованную мебель. Въ томъ же судебномъ засѣданіи Рихтеръ указывалъ на то, что по счету убытка Ранвиду слѣдуетъ не болѣе 2999 рублей 27 коп., ибо по содержанію торговой книги застрахованное имущество принадлежало не одному, а многимъ лицамъ, что счетъ можно повѣрить съ книгою, согласно 534 ст. Уст. Гр. Суд., что частные расчеты сдѣланы самимъ Ранвидомъ и что истецъ могъ самъ получить и представить упоминаемые имъ въ письменномъ объясненіи акты; Тхоржевскій же обратилъ вниманіе Палаты на то, что, по 1635 ст. 2 ч. Т. XI, книги розничныхъ торговцевъ не могутъ служить доказательствомъ, и просилъ выдать ему, если имѣющіяся съ его стороны доказательства недостаточны, свидѣтельство на полученіе и представленіе заявленія о пожарѣ, предварительнаго свидѣтельства и расцѣнки агента. Состоявшееся по настоящему дѣлу 26-го мая 1876 года рѣшеніе Одесской Судебной Палаты было кассировано Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло передано въ Харьковскую Судебную Палату. Въ засѣданіи сей Палаты 18 сентября 1879 года повѣренный страхового общества представилъ слѣдующіе документы: 1) торговую книгу, веденную товариществомъ, въ которомъ участвовали разныя лица, въ томъ числѣ и Ранвидъ, на польскомъ языкѣ съ переводомъ ея на русскомъ языкѣ, и 2) тридцать восемь счетовъ магазиновъ, кои всѣ сшиты и прошнурованы; 3) свидѣтельство, писанное на французскомъ языкѣ, съ переводомъ на русскій языкъ, отъ магазина Беллино и Комерель отъ 4 ноября 1874 г. о заборѣ въ теченіе 1874 года Ранвидомъ изъ магазина для своего заведенія довольно значительнаго количества товаровъ, состоящихъ изъ хрусталя, фаянса и т. д., на наличныя деньги и свидѣтельство отъ магазина Фридриха Кроне и К° о заборѣ Ранвидомъ въ этомъ магазинѣ въ теченіе того же 1874 года разныхъ товаровъ на довольно значительную сумму, также на наличныя деньги. Въ обоихъ свидѣтельствахъ присовокуплено, что дубликаты фактуръ не могутъ быть выданы, ибо покупка дѣлалась на наличныя деньги; 4) заявленіе повѣреннаго Ранвида, Метелицкаго, поданное 20 октября 1874 года агенту Русскаго страхового отъ огня общества въ Одессѣ, о томъ, что имущество Ранвида, находящееся въ Одессѣ, въ бульварномъ участкѣ, сгорѣло отъ неизвѣстной причины въ ночь съ 19 на 20 октября 1874 года, и что все оставшееся можетъ быть повѣрено на мѣстѣ, и 5) заявленіе Одесскаго нотаріуса Барановскаго агенту же Русскаго страхового отъ огня общества отъ 11 ноября 1874 года, вслѣдствіе порученія отъ Ранвида о томъ, что свидѣтельство мѣстной полиціи о результатѣ дознанія о причинѣ пожара, коимъ злого умысла не обнаружено, Ранвидомъ представлено; что представлена также подробная опись расходовъ на движимое имущество, находившееся въ павильонѣ, простирающихся на 15,875 рублей, какъ это подтверждается счетами и фактурами за 1873 годъ и удостовѣреніями магазиновъ Беллино - Комерель и Кроне и другими счетами за 1874 годъ; что представлена и особая опись стоимости всего имущества въ день пожара, уменьшенная противъ объявленной при страхованіи; что спасенныхъ отъ пожара вещей Ранвидъ принялъ на 420 рублей 5 коп.; что спасеннымъ, но частію поврежденнымъ вещамъ Ранвидъ признаетъ цѣну 380 рублей и что Ранвидъ вообще считаетъ подлежащими къ выдачѣ ему отъ страхового общества 13 т. безъ 5 коп., или 13,380 рублей безъ 5 коп., если общество спасенныя вещи оставитъ за собой. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло 18 сентября 1879 года, нашла, что Русское страховое отъ огня общество, согласно §§ 1, 24, 49, 59 и 75 устава общества, принимаетъ на страхъ всякаго рода имущества, какъ недвижимыя, такъ и движимыя, за исключе-

ніемъ указанныхъ въ § 49, взимая съ страхователей условленную премію, т. е. впередъ ежегодно или за нѣсколько лѣтъ вносимую плату, на основаніи §§ 59 и 66; принятіе обществомъ на страхъ свой имущества совершается подачею страхователемъ обществу объявленія о желаніи застраховать свои имущества (§ 75), причемъ представляется какъ опись, такъ и оцѣнка страхуемаго имущества и правленію общества предоставляется, по § 84 устава, право провѣрять объявленіе, опись и оцѣнку какъ прежде застрахованія, такъ и послѣ онаго и даже послѣ случившагося пожара, и если правленіе найдетъ, что стоимость застрахованнаго предмета не согласна съ оцѣнкою по объявленію, то имѣетъ право, увѣдомивъ страхователя, не только не принимать къ страхованію представляемаго имущества, но уничтожить даже полисъ и предварительное свидѣтельство, выдаваемое страхователямъ до изготовленія полиса, въ доказательство пріема на страхъ его имущества (§ 76 устава) и съ выдачи котораго имущество признается принятымъ обществомъ на свой страхъ отъ пожара. Принимая по приведеннымъ правиламъ на свой страхъ имущество, страховое общество обязывается вмѣстѣ съ тѣмъ платить страхователю, согласно § 93, за всякій ущербъ, причиненный неумышленнымъ пожаромъ, лишь бы страхователь увѣдомилъ правленіе о случившемся пожарѣ, по § 96 й, въ теченіе 5-ти дней послѣ пожара, съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ § 98 устава, т. е. съ указаніемъ, въ какомъ количествѣ находилось имущество, на какую сумму сгорѣло и на какую спасено, причемъ правленіе общества принимаетъ мѣры къ удостовѣренію въ происшедшемъ отъ пожара убыткѣ, и, по приведеніи онаго въ извѣстность по § 97 уст., вознагражденіе за оный производится немедленно по слѣдующимъ, изображеннымъ въ §§ 103 и 104 уст., правиламъ: оцѣнка составляетъ основаніе удовлетворенія, и если застрахованное имущество во время пожара находилось въ сгорѣвшемъ зданіи и все сгорѣло, то вознагражденіе за оное производится полное по цѣнѣ, въ коей было застраховано; при частныхъ же поврежденіяхъ имущества, то-есть если какіе-либо застрахованные предметы лишь повреждены пожаромъ, но не истреблены, вознагражденіе по онымъ опредѣляется, согласно §§ 105—107 уст., именно, вознагражденіе назначается въ той пропорціи къ суммѣ, въ которую предметъ былъ застрахованъ, въ какой состоитъ сгорѣвшая часть къ цѣлому предмету, при частныхъ же поврежденіяхъ мебели, домашней утвари, или тому подобнаго оцѣнка спасеннымъ отъ пожара вещамъ предоставляется страхователю, но общество въ правѣ или возвратить оныя по такой оцѣнкѣ хозяину, или продать по своему усмотрѣнію съ выдачею страховой суммы. Представленными документами: предварительнымъ свидѣтельствомъ, врученнымъ агенту общества, описью и оцѣнкою застрахованнаго имущества, вполнѣ доказано и обществомъ не оспорено, что имущество Ранвида въ павильонѣ на приморскомъ бульварѣ было застраховано въ суммѣ 16050 руб. серебр., что отъ происшедшаго 19-го октября 1874 года въ сказанномъ павильонѣ пожара сгорѣло имущество, равно какъ и того, что общество, согласно §§ 96 и 98 уст., было увѣдомлено о происшедшемъ пожарѣ и о томъ, какое имущество сгорѣло и что осталось, какъ это видно изъ расписки агента 20-го октября 1874 года; общество не только не опровергаетъ, но изъ увѣдомленія Ранвида обществомъ чрезъ нотаріуса 19-го декабря 1874 года видно, что оное даже приступило къ сдѣлкѣ о вознагражденіи Ранвида посредствомъ возобновленія сгорѣвшей палатки; по условію, заключенному съ Тильгалемъ и независимо сего, возвратило уцѣлѣвшее отъ пожара имущество на сумму 420 руб. Изъ всего вышеизложеннаго нельзя не притти къ убѣжденію, что страховое отъ огня общество, принявъ отъ Ранвида на страхъ его имущество въ суммѣ 16050 рублей и возвративъ ему уцѣлѣвшее лишь въ суммѣ 420 рублей, обязано, согласно приведеннымъ выше §§ 103—104 уст., уплатить ему, за сдѣланною имъ скидкою съ стоимости съѣстныхъ припасовъ и другихъ предметовъ 2250 руб., отыскиваемую имъ сумму 13380 рублей, указанныхъ имъ въ представленной описи сгорѣвшаго имущества. Всѣ возраженія повѣреннаго общества, въ виду столь положительныхъ данныхъ, не заслуживаютъ уваженія. Такъ возраженіе общества, что Тхоржевскимъ не доказана стоимость сгорѣвшаго имущества,

не имѣетъ правильнаго основанія, ибо при истребленіи пожаромъ застрахованныхъ вещей вознагражденіе за оныя производится, согласно § 104 уст., по цѣнѣ, въ коей тѣ вещи и застрахованы, за исключеніемъ цѣны за уцѣлѣвшія и возвращенныя хозяину вещи и за вычетомъ сдѣланной самимъ страхователемъ скидки. Указаніе повѣреннаго общества, что по § 80 уст. только товары, а не другое какое-либо имущество, могутъ быть застрахованы поименно, т. е. каждый товаръ особо, неправильно, ибо изъ того § вовсе не слѣдуетъ, чтобы мебель, домашняя утварь, посуда и проч. предметы не могли быть страхуемы отдѣльно, т. е. каждый предметъ особо; къ тому же общество, не представивъ по требованію истца, въ противность 439 стат. Устава Гражд. Судопроизв., подлинной описи застрахованнаго имущества, не опровергло, чтобы онымъ было принято имущество Ранвида по оцѣнкѣ всего вообще, а не каждаго предмета отдѣльно, какъ это значится въ представленной выборкѣ изъ описи застрахованнаго Ранвидомъ имущества. Но если даже и согласиться съ обществомъ, что оцѣнка всего застрахованнаго имущества была опредѣлена общею стоимостью онаго въ 16050 р., то въ такомъ случаѣ, за возвращеніемъ Ранвиду вещей только на 420 рублей и за сдѣланною имъ скидкою 2250 руб., общество обязано уплатить ему искомую имъ сумму 13380 руб. Ссылка повѣреннаго общества на непредставленіе Тхоржевскимъ доказательствъ, что во время пожара у Ранвида находилось все застрахованное имущество въ сгорѣвшей палаткѣ, опровергается § 84 уст. общества, на основаніи коего обществу предоставляется право повѣрять описи и оцѣнку какъ прежде застрахованія, такъ и послѣ, посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ и даже послѣ пожара; посему на обществѣ, согласно 366 ст. Устава Гражд. Суд. и § 97 уст. общ., лежитъ обязанность доказать, что въ моментъ пожара имущества въ сгорѣвшемъ зданіи было менѣе, чѣмъ на застрахованную сумму, и менѣе той, какую требуетъ истецъ въ вознагражденіе убытковъ, отъ пожара понесенныхъ. Утвержденіе повѣреннымъ общества о возвращеніи Ранвиду Метелицкимъ уцѣлѣвшей отъ пожара мебели, на сумму около 2500 руб., бездоказательно, и хотя къ дѣлу представлена расписка Метелицкаго, назвавшаго себя повѣреннымъ Ранвида, въ принятіи той мебели, но при семъ не предоставлено доказательствъ, чтобы Метелицкій былъ повѣреннымъ Ранвида и чтобы Ранвиду мебель эта была возвращена; заявленіе же Метелицкимъ о пожарѣ, на которое ссылается повѣренный общества въ доказательство уполномочія его Ранвидомъ, не можетъ служить тому подтвержденіемъ, во-первыхъ, потому, что заявленіе о пожарѣ по § 96 уст. можетъ быть сдѣлано и посторонникъ лицомъ, а, во-2-хъ, потому, что истецъ съ своей стороны утверждаетъ, что заявленіе это сдѣлано другимъ Метелицкимъ, состоящимъ компаніономъ Ранвида, а не тѣмъ, которымъ дана расписка въ принятіи мебели. Указаніе повѣреннаго общества на соблюденіе Ранвидомъ, при заявленіи о пожарѣ, правила, указаннаго въ § 98 уст. общ., непредставленіемъ удостовѣренія полиціи о происшедшемъ пожарѣ не отъ умысла, не можетъ имѣть никакого значенія по производству дѣла въ судебныхъ установленіяхъ о взысканіи вознагражденій за причиненный пожаромъ вредъ, такъ какъ судъ самъ можетъ усмотрѣть уголовное преступленіе, и отвѣтчикъ не лишенъ права заявить о томъ суду, но такого заявленія повѣреннымъ общества во все время производства настоящаго дѣла не сдѣлано. Наконецъ, послѣднее возраженіе отвѣтчика, заключающееся въ томъ, что убытокъ, понесенный Ранвидомъ, простирается лишь на сумму 4971 р., въ подтвержденіе чего онъ сослался на торговую книгу, не можетъ служить тому доказательствомъ въ виду того, что истецъ, ссылаясь на представленные отвѣтчиковъ счеты и фактуры, доказалъ, что нѣкоторые изъ этихъ счетовъ, а именно счеты №№ 37 и 32 не внесены въ книгу; кромѣ того, представленными двумя счетами магазиновъ доказывается заборъ Ранвидомъ товаровъ въ 1874 на значительную сумму. Посему Судебная Палата рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 2-го марта 1876 года, утвердила. Повѣренный Русскаго страхового отъ огня общества, присяжный повѣренный Рихтеръ, принесъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, прося объ отмѣнѣ онаго по нарушенію §§ устава общества, Высочайше утвержденнаго 24 марта 1867 года, 84,

97, 98, 103, 105 и 106 и 8 статей 336, 339, 456 и 472 Уст. Гражд. Судопр. Повѣренный опекуновъ малолѣтнихъ дѣтей умершаго Тхоржевскаго, вдовы его Октавіи Тхоржевской и дворянина Высочинскаго, присяжный повѣренный Ковалевскій, подалъ на кассаціонную жалобу Рихтера объясненіе, ходатайствуя объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ первомъ пунктѣ кассаціонной жалобы присяжный повѣренный Рихтеръ объясняетъ, что, на основаніи 98 § Русскаго страхового отъ огня общества, въ случаѣ требованія убытковъ, пожаромъ причиненныхъ, отдавшій на страхъ имущество обязанъ представить въ правленіе общества или его повѣренному надлежащее свидѣтельство отъ мѣстнаго начальства, что пожаръ не произошелъ отъ умысла застрахователя. По смыслу сего узаконенія, утверждаетъ проситель, для полученія вознагражденія за убытки страхователь обязанъ доказать, что пожаръ произошелъ не по его винѣ. Но, по мнѣнію Палаты, доказательства этого не требуется при производствѣ судебнаго дѣла по искамъ о пожарныхъ убыткахъ, такъ какъ самъ судъ можетъ усмотрѣть уголовное преступленіе, и отвѣтчикъ не лишенъ права заявить о томъ суду. Слѣдовательно, по мнѣнію Палаты, страховое общество обязано доказать, что пожаръ произошелъ по винѣ страхователя. Такое соображеніе Палаты, какъ полагаетъ проситель, не согласно съ прямымъ смысломъ 98 § уст. и 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства. Относительно этого пункта жалобы изъ рѣшенія Палаты видно, что Палата, обсуждая указаніе повѣреннаго страхового общества на несоблюденіе страхователемъ Ранвидомъ (передавшимъ впослѣдствіи свою претензію Тхоржевскому) правила, предписаннаго въ 98 § уст., тѣмъ, что онъ не представилъ удостовѣренія полиціи о пожарѣ, какъ происшедшемъ не отъ умысла, нашла, что подобное указаніе не имѣетъ никакого значенія при производствѣ дѣла въ судебныхъ мѣстахъ по искамъ о вознагражденіи за пожарные убытки, такъ какъ самъ судъ можетъ усмотрѣть уголовное преступленіе, и отвѣтчикъ не лишенъ права заявить о томъ суду, но такого заявленія повѣреннымъ общества во все время производства настоящаго дѣла не сдѣлано. Сопоставляя означенную жалобу Рихтера съ рѣшеніемъ Палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ ее незаслуживающею уваженія. Проситель даетъ совсѣмъ не тотъ смыслъ рѣшенію Палаты, какой оно дѣйствительно имѣетъ. Палата высказала только, что вопросъ о поджогѣ вовсе ни по обстоятельствамъ дѣла, ни по заявленію отвѣтчика не возбуждался. Слѣдовательно, о томъ, кто долженъ доказывать поджогъ, или умышленность пожара, не могло быть и рѣчи. А затѣмъ и нарушенія 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. не усматривается. Что касается разсужденія Палаты о смыслѣ 98 § уст. общ., то оно оказывается правильнымъ. 98 § требуетъ представленія свидѣтельства мѣстнаго начальства о пожарѣ, случившемся не отъ умысла застрахователя, въ правленіе общества или его повѣренному, а не въ судъ, который можетъ убѣдиться въ поджогѣ или въ отсутствіи его, по всякимъ доказательствамъ, имѣющимся въ дѣлѣ. Во 2-мъ пунктѣ жалобы проситель излагаетъ, что Судебная Палата оставила безъ разсмотрѣнія какъ счетъ, представленный истцомъ Тхоржевскимъ, стоимости имуществу, бывшему въ сгорѣвшемъ павильонѣ, такъ и документы, представленные съ той и другой стороны, именно: торговыя книги страхователя Ранвида, торговыя фактуры, опись движимости, находившейся въ день пожара, выборку изъ описи движимаго имущества, расписку Метелицкаго въ принятіи уцѣлѣвшей мебели и заявленіе Ранвида отъ 11 ноября 1874 года № 591 относительно расчета вознагражденія за уцѣлѣвшую отъ пожара мебель. Причемъ Палата не изъяснила, объясняетъ проситель, на какомъ основаніи она присудила истцу лишнихъ 500 руб. за платье Метелицкаго, вовсе не застрахованное въ русскомъ страховомъ обществѣ. Хотя Палата, утверждаетъ проситель, не признала за торговой книгой никакой доказательной силы, потому что въ нее не внесены два счета за №№ 32 и 37 и что двумя счетами магазиновъ доказывается заборъ Ранвидомъ товаровъ на значительную сумму, но эти обстоятельства никакимъ образомъ не могли служить законнымъ основаніемъ къ оставленію самой книги, какъ письменнаго доказательства, безъ разсмотрѣнія. Въ семъ отношеніи, по заключенію просителя, Па-

лата нарушила 366, 339, 456 и 472 ст. Уст. Граждан. Судопроизв. По сему пункту жалобы изъ рѣшенія Палаты усматривается, что всѣ вышеизложенные документы приведены въ рѣшеніи Палаты, а нѣкоторымъ приведена и оцѣнка. По неоднократнымъ же рѣшеніямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1879 года №№ 115, 185 и др.) разъяснено, что одно упоминаніе о документѣ въ рѣшеніи доказываетъ, что онъ разсмотрѣнъ и имѣлся въ виду при рѣшеніи дѣла. Указываемое просителемъ обстоятельство, что въ счетъ объ убыткахъ отъ пожара страхователемъ Ранвидомъ внесены и потери отъ сгорѣвшаго платья Метелицкаго, оцѣненнаго въ 500 р. и незастрахованнаго въ обществѣ, не было заявлено при производствѣ дѣла въ первыхъ двухъ инстанціяхъ. Само собою, Судебная Палата, не получивъ никакихъ заявленій со стороны отвѣтчика по этому предмету, не имѣла основанія входить въ обсужденіе его. Затѣмъ означенное указаніе, сдѣланное впервые въ кассаціанной жалобѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1879 года №№ 150, 293 и друг.) Въ 3-мъ и послѣднемъ пунктѣ своей жалобы Рихтеръ объявляетъ, что Судебная Палата не придала никакого значенія распискѣ повѣреннаго страхователя Ранвида, Метелицкаго, о принятіи имъ обратно уцѣлѣвшей отъ пожара мебели, потому что не представлено доказательствъ, чтобы Метелицкій былъ повѣреннымъ Ранвида и чтобы Ранвиду мебель эта была возвращена. Стало быть, Палата, какъ полагаетъ проситель, считаетъ доказаннымъ тотъ фактъ, что застрахованная мебель частью уцѣлѣла отъ пожара, и устанавливаетъ то положеніе, что на сторонѣ общества лежитъ обязанность доказать, какое изъ застрахованнаго имущества уцѣлѣло, и что оно возвращено обществомъ самому страхователю. Но въ уставѣ общества нигдѣ не сказано, чтобы оно обязано было брать на сохраненіе уцѣлѣвшее имущество и возвращать его страхователю. Уцѣлѣвшее имущество остается, какъ было и до пожара, во владѣніи и распоряженіи страхователя. По разуму 105 и 106 §§ устава общества, страховое общество, не неся никакой отвѣтственности за спасенное отъ пожара безъ всякаго поврежденія имущество, обязано только доказать, что имущество это все или частью послѣ пожара оказалось въ цѣлости, а посему мнѣніе Палаты, что общество обязано платить страхователю вознагражденіе, какъ за пожарный убытокъ и за уцѣлѣвшее частію имущество, если не докажетъ, что оно возвращено имъ страхователю, явно неправильно. Отсюда, по заключенію просителя, присужденіе Палатою страхователю за уцѣлѣвшую мебель, застрахованную въ 2500 руб., за вычетомъ 260 руб., назначенныхъ за спасенное и поврежденное имущество и оставленное обществомъ за собою, остальныхъ 2240 руб., лишено законнаго основанія. Относящееся къ этому пункту жалобы соображеніе Палаты состоитъ въ слѣдующемъ: Палата выводитъ, что утвержденіе повѣреннымъ страхового общества о возвращеніи Ранвиду Метелицкимъ уцѣлѣвшей отъ пожара мебели на сумму около 2500 руб. бездоказательно, и хотя къ дѣлу представлена расписка Метелицкаго, назвавшаго себя повѣреннымъ Ранвида, въ принятіи той мебели, но при семъ не представлено доказательствъ, чтобы Метелицкій былъ повѣреннымъ Ранвида и чтобы Ранвиду мебель эта была возвращена. Обсуждая этотъ послѣдній пунктъ жалобы Рихтера и рѣшеніе Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ убѣжденію, что Палата вовсе не устанавливала того факта и того положенія, на которое указываетъ проситель. Палата не говоритъ: а) что застрахованная мебель уцѣлѣла частію отъ пожара и что страховое общество должно доказать, что застрахованное имущество въ большей части уцѣлѣло отъ пожара безъ всякаго поврежденія, и б) что эта уцѣлѣвшая часть возвращена самому застрахователю,—Палата обсуждаетъ лишь заявленіе повѣреннаго общества о возвращеніи Ранвиду мебели на 2500 р. и выводитъ заключеніе, что оно бездоказательно. Такимъ образомъ, сдѣланные просителемъ въ настоящемъ пунктѣ жалобы выводы изъ рѣшенія Палаты оказываются произвольными. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Русскаго страхового отъ огня общества, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, оставить, на основаніи статьи 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

227.—1880 года октября 29-го дня. *По дѣлу повѣреннаго Маріанны Робекъ за себя и какъ опекунши несовершеннолѣтнихъ дѣтей ея: Теофилы, Іосифа, Станислава, Ивана и Екатерины Следзь, присяжнаго повѣреннаго Станислава Березы, объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣдлецкаго 1-го округа Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Житель дер. Ковнатки, гмины Голомбки, Андрей Следзь, въ прошеніи, поданномъ въ гминный судъ 4 округа Луковскаго уѣзда 5 іюня 1879 года, изложилъ, что послѣ смерти отца его, Франца Следзя, послѣдовавшей въ 1858 г., осталась усадьба пространствомъ въ 19 морговъ 200 прентовъ, со строеніями, движимостями и скотомъ, оцѣненная въ 1233 руб. 25 коп., записанная ошибочно въ ликвидаціонной табели на селеніе Ковнатки на имя старшаго сына покойника Антона Следзя, который и завладѣлъ всѣмъ имуществомъ, пользуясь тѣмъ, что не былъ назначенъ опекуномъ несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ, а только исправлялъ опеку безъ постановленія семейнаго совѣта; признавая, однако, за остальными сонаслѣдниками кое-какое право на наслѣдство, далъ нѣкоторымъ изъ нихъ въ счетъ такового движимое имущество, братьямъ-же, Ивану Следзю, находящемуся нынѣ въ военной службѣ, и ему, истцу, Андрею Следзю, ничего не выдѣлилъ, причемъ безъ вѣдома его составилъ, въ родѣ квитанціи, расписку отъ 28 февраля 1873 г. въ томъ, что, будто бы, онъ, истецъ, получилъ отъ него въ счетъ наслѣдственной доли сумму 100 р., но таковой квитанціи онъ, истецъ не выдавалъ и денегъ не получалъ. Антонъ Следзь, завладѣвшій усадьбою, умеръ въ 1875 году, оставшаяся-же послѣ него вдова Маріанна Следзь, нынѣ по второму браку Робекъ, и несовершеннолѣтнія дѣти отказываются отъ совершенія раздѣла, вслѣдствіе чего просилъ, оставивъ наслѣдственную усадбу въ пользованіи упомянутыхъ Маріанны Робекъ и несовершеннолѣтнихъ ея дѣтей, прижитыхъ съ Антономъ Следземъ, взыскать съ нихъ наслѣдственныя доли деньгами. На судѣ всѣ наслѣдники, а именно: истецъ Андрей Следзь, повѣренный Следзя—Войтѣхъ Следзь, Михаилъ Самолюкъ и главный опекунъ несовершеннолѣтнихъ Франца, Маріанны и Паулины Столярчуковъ—Андрей Столярчукъ, и опекунъ-блюститель Павелъ Дуда, ходатайствуя о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества, оставшагося послѣ смерти Франца Следзя, объяснили: первые, т. е. Андрей и Иванъ Следзи, что они до сихъ поръ наслѣдственныхъ долей не получили; опекуны несовершеннолѣтнихъ Столярчуковъ—что въ счетъ наслѣдства получена малолѣтними только одна корова и овецъ на сумму 14 р., и Михаилъ Самолюкъ, что онъ въ приданое получилъ отъ Франца Следзя только корову, двѣ овцы и сосуна на сумму около 30 рублей и что такъ какъ жена его, Маріанна, урожденная Следзь, и дѣти умерли, то онъ считаетъ себя наслѣдникомъ къ упадающей на нихъ 1/4 части наслѣдства. Отвѣтчица Маріанна Робекъ, дѣйствующая въ присутствіи мужа, Луки Робека, возразила, что всѣ поименованные выше сонаслѣдники причитающіяся имъ доли полностью получили, кромѣ одного только Ивана Следзя, находящагося въ военной службѣ, которому причитается 30 рублей, каковыя деньги будутъ ему уплачены по возвращеніи его на родину. Наслѣдственныя доли были выдѣляемы покойнымъ Францемъ Следземъ и потомъ умершимъ мужемъ ея, Антономъ Следземъ, который уплатилъ Андрею Следзю 100 рублей подъ квитанцію; Столярчукамъ отдалъ въ натурѣ корову и овецъ стоимостью не менѣе 14 рублей и Самолюку—корову, овецъ и кабана на сумму не менѣе 29 рублей, а потому просила въ настоящемъ ходатайствѣ сказанныхъ сонаслѣдниковъ отказать, оставивъ при ней долю Ивана Следзя въ суммѣ 30 рублей до возврата его изъ военной службы. Гминный Судъ нашелъ, что отвѣтчица Робекъ не опровергаетъ того обстоятельства, что Андрей Следзь и другіе состоятъ наслѣдниками Франца Следзя, какъ равно и того, что послѣ смерти послѣдняго осталось наслѣдственное имущество; что хотя Антонъ Следзь былъ ошибочно записанъ въ ликвидаціонной табели владѣльцемъ усадьбы № 10, но, однако жъ, онъ послѣ смерти отца производилъ нѣкоимъ образомъ раздѣлъ наслѣдственнаго

имущества между братьями и сестрами, а тѣмъ самымъ не признавалъ за собою исключительнаго права собственности на сказанную усадьбу, а считалъ себя наравнѣ съ другими сонаслѣдникомъ; что инвентарная опись не была своевременно отвѣтчицею обжалована, слѣдовательно, таковая должна быть принята основаніемъ къ раздѣлу; изъ описи же этой видно, что оставшееся наслѣдственое имущество оцѣнено въ 1233 руб. 25 коп., что послѣ Франца Следзя остались наслѣдники, а именно: Антонъ, Андрей, Иванъ Следзи, Антонина, урожденная Следзь, замужняя Столярчукъ, нынѣ покойная, послѣ которой осталось трое несовершеннолѣтнихъ дѣтей: Францъ, Маріанна и Паулина Столярчуки и Маріанна, урожденная Следзь, замужняя Самолюкъ, также умершая, послѣ которой дѣтей не осталось; что сонаслѣдникъ Антонъ Следзь завладѣлъ всѣмъ наслѣдственнымъ имуществомъ, пользуясь малолѣтствомъ другихъ, и не удовлетворилъ ихъ соразмѣрными наслѣдственными долями въ деньгахъ; что, такимъ образомъ, оставшееся имущество должно быть раздѣлено на пять частей, изъ коихъ Иванъ и Андрей Следзи должны получить полныя доли, такъ какъ представленная отвѣтчицею квитанція на 100 рублей не можетъ имѣть значенія документа; изъ доли же, упадающей на Столярчуковъ, слѣдуетъ вычесть цѣну полученныхъ ими въ натурѣ коровы и овецъ 14 рублей; Самолюкъ, какъ наслѣдникъ жены своей, Маріанны, не оставившей дѣтей, долженъ получить только $^1/_4$ часть доли, упадающей на его покойную жену, а $^3/_4$ части той же доли подлежитъ возврату въ общую наслѣдственную массу; изъ этой $^1/_4$ части Самолюка тоже надлежитъ вычесть цѣну полученныхъ имъ въ приданомъ коровы, овецъ и сосуна—30 рублей. Принимая, наконецъ, во вниманіе, что возраженіе отвѣтчицы объ удовлетвореніи всѣхъ сонаслѣдниковъ, кромѣ Ивана Следзя, какъ неподкрѣпленное никакими доказательствами, не заслуживаетъ уваженія, на основаніи 81, 105, 129 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, 232 и 233 ст. I Тома Гражд. Улож. и 9 п. правилъ Высочайше утвержденныхъ 6 августа 1876 года, опредѣлилъ: взыскать съ Маріанны, по первому браку Следзь, по второму Робекъ, въ пользу Андрея и Ивана Следзей по 292 руб. 89 коп. каждому, въ пользу Михаила Самолюка 31 руб. 66 коп., въ пользу наслѣдниковъ Маріанны, урожденной Следзь, замужней Столярчукъ, Франца, Маріанны и Паулины Столярчуковъ 278 руб. 89 коп., съ тѣмъ, чтобы сію послѣднюю сумму опекуны упомянутыхъ несовершеннолѣтнихъ, Андрей Столярчукъ и Павелъ Дуда, внесли въ ссудо-сберегательную кассу при Луковскомъ гминномъ управленіи, для приращенія процентами, до достиженія сказанными несовершеннолѣтними полнаго возраста; усадьбу же, записанную въ ликвидаціонной табели на селеніе Ковнатки подъ № 10, состоящую изъ 19 морговъ 118 прентовъ, признать за оставшимися послѣ смерти Антона Следзя дѣтьми. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчица Следзь изложила, что усадьба въ дерев. Ковнаткѣ подъ № 10 въ диквидаціонной табели неправильно признана наслѣдственною, такъ какъ таковая составляетъ собственность покойнаго мужа ея, Антона Следзя, и записана за нимъ на основаніи опредѣленія временной комиссіи отъ 10 мая 1878 года (1351 ст. Гражд. Улож.); что въ инвентарную опись, составленную почти спустя 20 лѣтъ послѣ смерти покойнаго Франца Следзя, включено движимое имущество ея, отвѣтчицы, каковое неправильно признано наслѣдственнымъ; что все движимое имущество, оставшееся послѣ Франца Следзя, раздѣлено между наслѣдниками, и въ настоящее время изъ наслѣдства не уплачена лишь доля Ивана Следзя въ суммѣ 30 рублей; что расписка отъ 28-го февраля 1873 года доказываетъ полученіе Андреемъ Следземъ причитающейся ему доли и что свидѣтели Войцѣхъ, Посецкій и Иванъ Мазуръ могутъ удостовѣрить полученіе наслѣдственныхъ долей всѣми сонаслѣдниками, кромѣ Ивана Следзя,—и въ виду изложеннаго просила объ отмѣнѣ рѣшенія Гминнаго Суда и взысканіи въ ея пользу издержекъ. Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесное объясненіе сторонъ, заключеніе Товарища Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что раздѣлъ Гминнымъ Судомъ произведенъ правильно и не противорѣчитъ мѣстнымъ обычаямъ, а потому, на основаніи 181 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ рѣшеніе Гминнаго Суда утвердить. На рѣшеніе Мирового Съѣзда

повѣренный Маріанны Робекъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, а повѣренный Ивана Следзя представилъ объясненіе. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ: 1) что внесеніе Антона Следзя въ ликвидаціонную табель селенія Ковнатки, какъ дѣйствительнаго и единственнаго владѣльца усадьбы № 10, въ виду Высочайше утвержденнаго 18—30 ноября 1865 года Пол. Комитета по дѣламъ Царства Польскаго и 3215 ст. Постан. Учред. Комитета, служитъ для него и оставшихся послѣ него дѣтей доказательствомъ права собственности, противъ котораго никакого спора не принимается. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ, вопреки ликвидаціонной табели, что сказанная усадьба составляетъ наслѣдственное имущество послѣ Франца Следзя, и присудивъ отвѣтчицу уплатить истцамъ ихъ наслѣдственныя доли въ деньгахъ, нарушилъ указанныя законоположенія, и это тѣмъ болѣе, что наслѣдники Франца Следзя ходатайствовали уже однажды въ крестьянскихъ учрежденіяхъ объ исправленіи ликвидаціонной табели въ томъ смыслѣ, чтобы усадьбу № 10 признать не за Антономъ Следземъ, а за Францемъ Следземъ, ходатайство ихъ, однако, представленными къ дѣлу рѣшеніями комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Луковскаго уѣзда отъ 14-го декабря 1877 года и временной комиссіи отъ 1 марта 1878 г. оставлено безъ послѣдствій, а потому рѣшеніе Мирового Съѣзда, которымъ сказанный споръ разрѣшенъ въ пользу наслѣдниковъ Франца Следзя, постановлено съ нарушеніемъ 1351 стат. Гр. Код. и выходитъ изъ компетенціи мировыхъ учрежденій (31 ст. Уст. Гр. Суд.); 2) что усадьба № 10 съ 1864 г. по настоящее время состояла въ постоянномъ, явномъ на правѣ собственности, на основаніи офиціальнаго титула ликвидаціонной табели, владѣніи, сначала покойнаго мужа просительницы, Антона Следзя, а послѣ его смерти во владѣніи самой просительницы, какъ матери и главной опекунши несовершеннолѣтнихъ дѣтей, а потому признаніе нынѣ сказанной усадьбы наслѣдственною явно противорѣчитъ 2265 стат. Гр. Код.; 3) что Мировой Съѣздъ, мотивируя свое рѣшеніе тѣмъ, что раздѣлъ правильный и не противорѣчитъ мѣстнымъ обычаямъ, нарушилъ тѣмъ самымъ 5 стат. Высочайше утвержденныхъ 30 ноября (12 декабря) 1865 года правилъ о порядкѣ разбора въ гминныхъ судахъ споровъ по наслѣдованію и раздѣлу наслѣдственныхъ имуществъ; согласно сказанной статьѣ, дѣла о наслѣдованіи должны быть рѣшаемы на основаніи письменныхъ документовъ, а при отсутствіи послѣднихъ—на основаніи мѣстныхъ обычаевъ. Въ настоящемъ дѣлѣ письменный офиціальный документъ, т. е. ликвидаціонная табель, разрѣшаетъ споръ о раздѣлѣ, устраняя таковой, ссылка-же, въ виду сказаннаго, на мѣстные обычаи является неосновательною. По симъ основаніямъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Ивана Следзя проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій, объясняя: 1) что Гминный Судъ правильно постановилъ раздѣлъ наслѣдства, оставшагося послѣ Франца Следзя, и не нарушилъ ст. 1351 Гр. Код. и ст. 31 Уст. Гр. Суд., такъ какъ: а) ст. 1351 Гр. Код. говоритъ „объ авторитетѣ судебныхъ рѣшеній“, ликвидаціонная же табель не есть судебное рѣшеніе, постановленное вслѣдствіе гражданскаго спора о правѣ собственности; б) ликвидаціонная табель регулируетъ отношенія крестьянъ, надѣленныхъ землею, къ помѣщикамъ, а никакъ не можетъ регулировать отношенія между самими крестьянами, права которыхъ основываются на общемъ гражданскомъ правѣ (ст. 1 Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ, ст. 711 Гражд. Код.); в) наслѣдники послѣ Франца Следзя просили не о признаніи за ними права собственности на усадьбу, записанную въ ликвидаціонной табели, что принадлежало бы къ вѣдомству комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ (Высочайшій указъ 21-го мая 1876 года), а лишь о раздѣлѣ общаго наслѣдства, оставшагося послѣ Франца Следзя, въ чемъ ликвидаціонная табель не можетъ препятствовать наслѣдникамъ и устранять примѣненіе Гражданскаго Кодекса, по которому ни свойство, ни происхожденіе имущества не имѣетъ вліянія на порядокъ наслѣдованія (ст. 732 Гр. Код.); г) раздѣлъ наслѣдства постановленъ Гминнымъ Судомъ на основаніи ст. 116 Полож. отъ 19 февраля 1875 года о введеніи въ дѣйствіе Высочайшихъ Уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ; 2) что указанная въ кассаціонной жалобѣ ст. 2265

Гр. Код. вовсе не нарушена Гминнымъ Судомъ, такъ какъ Гминный Судъ не постановилъ раздѣла усадьбы, а лишь обязалъ Маріанну Робекъ къ уплатѣ наслѣдникамъ причитающихся имъ долей; 3) что Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа Сѣдлецкой губ. резонно мотивировалъ свое рѣшеніе тѣмъ, что раздѣлъ правильный и не противорѣчитъ мѣстнымъ обычаямъ, такъ какъ Гминный Судъ не нарушилъ ст. 5 Высочайше утвержденныхъ правилъ 30-го ноября 1865 г. о порядкѣ разбора въ Гминномъ Судѣ споровъ по наслѣдованію и раздѣлу наслѣдства, а именно: а) раздѣлъ наслѣдства постановленъ на основаніи стат. 731 Гр. Код., б) мѣстные обычаи не противорѣчатъ упомянутымъ правиламъ раздѣла, в) Францъ Следзь, умирая въ 1858 г., не оставилъ завѣщанія, слѣдовательно, наслѣдство подлежитъ раздѣлу по закону, въ чемъ ликвидаціонная табель 1864 года не можетъ препятствовать другимъ наслѣдникамъ. По симъ основаніямъ Иванъ Следзь проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что усадьба подъ № 10 пространствомъ 19 морговъ 200 прентовъ записана, какъ то установлено Гминнымъ Судомъ и Мировымъ Съѣздомъ въ ликвидаціонной табели на селеніе Ковнатки, за Антономъ Следземъ, сыномъ покойнаго Франца Следзя; 2) что дѣти Франца Следзя, т. е. братья и сестры Антона Следзя, предъявили противъ сего послѣдняго искъ о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ отца ихъ Франца Следзя, причемъ ходатайствовали, чтобы къ составу наслѣдственнаго имущества, оставшагося послѣ отца ихъ Франца Следзя, была присоединена и усадьба № 10, записанная въ ликвидаціонной табели за Антономъ Следземъ по ошибкѣ и перешедшая послѣ его смерти, въ порядкѣ наслѣдованія, къ женѣ его и дѣтямъ; 3) что Гминный Судъ, а затѣмъ и Мировой Съѣздъ нашли такое требованіе истцовъ основательнымъ, включили усадьбу № 10 въ составъ наслѣдственной массы и, признавъ усадьбу за наслѣдниками Антона Следзя, обязали ихъ уплатить наслѣдникамъ Франца, т. е. братьямъ и сестрамъ Антона Следзя, причитающіяся имъ изъ общей наслѣдственной массы доли, деньгами, опредѣливъ сіи доли согласно инвентарной описи и съ зачетомъ того движимаго имущества, которое нѣкоторые изъ сонаслѣдниковъ уже получили; 4) что изъ апелляціонной жалобы просительницы и изъ приложеннаго къ производству Мирового Съѣзда отзыва временной комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ отъ 15-го мая 1878 года № 1701 видно, что наслѣдники Франца Следзя уже ходатайствовали объ исправленіи ликвидаціонной табели, но что ходатайство ихъ и представленіе Сѣдлецкаго губернскаго присутствія о таковомъ исправленіи ликвидаціонной табели на селеніе Ковнатки и о признаніи усадьбы № 10 въ собственность наслѣдниковъ Франца Следзя временною комиссіею по крестьянскимъ дѣламъ не было уважено, и усадьба эта, за окончательнымъ утвержденіемъ ликвидаціонной табели, оставлена за Антономъ Следземъ; 5) что, на основаніи п. 2 Высочайше утвержденнаго 30 ноября 1865 г. Положенія Комитета по дѣламъ Царства Польскаго (дзев. зак. Т. 63 стр.396) и подтвержденнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 23 сентября 1871 года (сб. расп. по кр. дѣлу въ Царствѣ Польскомъ Т. III), въ имѣніяхъ частныхъ, институтскихъ, маіоратныхъ и прочихъ, внесеніе въ ликвидаціонную табель крестьянина, какъ дѣйствительнаго владѣльца и хозяина усадьбы, служитъ для него доказательствомъ права собственности, противъ котораго никакого спора не принимается; 6) что въ соображеніяхъ къ означенному Положенію Комитета по дѣламъ Царства Польскаго прямо и положительно высказано, что разборъ и рѣшеніе споровъ крестьянъ объ усадьбахъ, утверждаемыхъ въ ихъ собственность на основаніи указа 19 го февраля (2 марта) 1864 года, и разрѣшеніе вопроса о томъ, кому изъ крестьянъ должна быть предоставлена усадьба, принадлежитъ къ роду тѣхъ дѣйствій, кои составляютъ существенную часть приведенія въ исполненіе указовъ 19 февраля и относятся къ вѣдомству учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, и что дозволеніе предъявлять (судебнымъ порядкомъ) иски объ усадьбахъ противъ тѣхъ крестьянъ, кои по ликвидаціонной табели признаны уже владѣльцами усадьбы, представляло бы собою такую мѣру, которая вовлекла бы крестьянъ въ не-

скончаемыя тяжбы, уничтожила бы въ нихъ всякую увѣренность въ твердости дарованныхъ имъ правъ на усадьбы и отдалила бы на неопредѣленное время окончательное устройство крестьянъ, столь необходимое для развитія ихъ благосостоянія; 7) что согласно съ симъ соображеніемъ и редактированъ п. 2 указаннаго выше положенія въ томъ смыслѣ, что внесеніе въ ликвидаціонную табель служитъ доказательствомъ права собственности, противъ котораго никакого спора не принимается, а посему сдѣланное въ объясненіи на кассаціонную жалобу указаніе, что ликвидаціонная табель регулируетъ лишь отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, а никакъ не можетъ регулировать отношенія между самими крестьянами, права которыхъ основываются на общихъ гражданскихъ законахъ, находится въ прямомъ противорѣчіи съ соображеніями и текстомъ вышеупомянутаго Положенія Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, которымъ разрѣшеніе всѣхъ споровъ крестьянъ объ усадьбахъ при утвержденіи ликвидаціонныхъ табелей прямо и положительно предоставлено было вѣдомству крестьянскихъ учрежденій, рѣшавшихъ окончательно вопросъ о томъ, кому именно изъ крестьянъ усадьба принадлежитъ въ собственность; 8) что, на основаніи ст. 3215 Пост. Учр. Комитета (Т. 21 стр. 78), исправленіе ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ послѣ окончательнаго ихъ утвержденія подлежитъ равнымъ образомъ вѣдомству учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и допускается лишь въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, кои въ самомъ постановленіи прямо и положительно указаны; изъ чего ясно вытекаетъ, что никакое другое учрежденіе, кромѣ учрежденій, завѣдывающихъ крестьянскимъ дѣломъ, не въ правѣ разсматривать, правильно или ошибочно тотъ или другой крестьянинъ внесенъ въ ликвидаціонную табель или данную, какъ дѣйствительный владѣлецъ и хозяинъ усадьбы, и рѣшеніемъ своимъ отсуждать отъ него право собственности, предоставленное въ силу Высочайшаго указа 19-го февраля 1864 года и укрѣпленное за нимъ ликвидаціонною табелью; посему и Мировой Съѣздъ, согласившись съ соображеніями Гминнаго Суда касательно ошибочности внесенія Антона Следзя въ ликвидаціонную табель и признавши, что усадьба № 10 принадлежитъ къ наслѣдству, оставшемуся послѣ Франца Следзя, нарушилъ ст. 3215 Пост. Учр. Комитета; 9) что, признавъ, такимъ образомъ, записанную въ ликвидаціонной табели за Антономъ Следземъ усадьбу подъ № 10 принадлежащею къ составу наслѣдства, оставшагося послѣ Франца Следзя, и постановивъ раздѣлъ этой усадьбы въ общемъ составѣ всей наслѣдственной массы по инвентарной описи между всѣми сонаслѣдниками Франца Следзя, въ ликвидаціонной табели незаписаннаго, и обязавъ наслѣдниковъ Антона Следзя выплатить сонаслѣдникамъ Франца Следзя ихъ доли деньгами, Мировой Съѣздъ тѣмъ самымъ подвергъ раздѣлу чужое имущество, т. е. усадьбу, принадлежащую въ правѣ собственности, Антону Следзю, чѣмъ и нарушилъ неприкосновенность права собственности на усадьбу, записанную въ ликвидаціонной табели за Антономъ Следземъ, ибо коль-скоро, по точному и неподлежащему сомнѣнію смыслу указаннаго выше Положенія Комитета по дѣламъ Царства Польскаго 30 ноября 1865 г., противъ права собственности на усадьбу, записанную въ ликвидаціонную табель, никакіе споры не принимаются, то и споры по наслѣдованію и раздѣламъ таковой усадьбы, вытекающіе изъ пользованія усадьбою до изданія Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года и клонящіеся къ отсужденію права собственности на усадьбу отъ тѣхъ лицъ, права коихъ утверждены уже ликвидаціонною табелью, допускаемы быть не могутъ: возбужденіе сихъ споровъ, на основаніи наслѣдственныхъ правъ, возникшихъ до утвержденія ликвидаціонной табели, и разсмотрѣніе ихъ судебными мѣстами могло бы повести къ уничтоженію права собственности на усадьбу лица, въ табель записаннаго, а равно и права наслѣдованія его ближайшихъ наслѣдниковъ по закону или по завѣщательному распоряженію: 10) что, по точному смыслу Положенія Комитета по дѣламъ Царства Польскаго отъ 30 ноября 1865 г. и по ст. 116 Полож. о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу, гминнымъ судамъ принадлежитъ право разсматривать и разрѣшать споры по наслѣдованію и возникающимъ изъ сего раздѣламъ недвижимыхъ имуществъ, поступившихъ въ собствен-

ность крестьянъ на основаніи указа 19-го февраля 1864 года, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдство открылось уже послѣ лица, въ ликвидаціонную табель записаннаго, или когда въ самой ликвидаціонной табели усадьба записана за наслѣдниками того или другого лица; но гминнымъ судамъ не предоставлено право разсматривать и разрѣшать споры о томъ, поскольку внесеніе въ ликвидаціонную табель извѣстнаго опредѣленнаго лица, какъ владѣльца и хозяина усадьбы, нарушало наслѣдственныя права другихъ лицъ, отъ общаго родоначальника съ нимъ происходящихъ; разрѣшеніе этого рода споровъ, поскольку они допускаются Высочайшими указами 19 февраля 1864 года и изданными въ развитіе ихъ постановленіями, подлежитъ, согласно Положенію Комитета по дѣламъ Царства Польскаго 30-го ноября 1865 года, подтвержденную Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 23-го сентября 1871 года (сб. распоряженій по крест. дѣлу въ Царствѣ Польскомъ Т. III) и согласно ст. 3215 Пост. Учр. Комитета, вѣдомству учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, ибо споры сіи въ конечномъ результатѣ и по своимъ послѣдствіямъ клонятся къ исправленію ликвидаціонныхъ табелей и къ отсужденію права собственности на усадьбы отъ тѣхъ лицъ, кои въ ликвидаціонныхъ табеляхъ записаны посредствомъ предоставленія, по праву наслѣдованія, участвовать въ раздѣлѣ стоимости усадьбы такимъ лицамъ, права коихъ возникли еще до утвержденія табели, и притомъ послѣ такихъ лицъ, кои хотя до изданія Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года усадьбами и владѣли, но при утвержденіи табелей хозяевами усадьбъ не показаны; 11) что въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ именно усадьбу, записанную въ ликвидаціонной табели за Антономъ Следземъ, опредѣлилъ раздѣлить между наслѣдниками Франца Следзя, въ ликвидаціонной табели не записаннаго, чѣмъ и нарушилъ исключительное право собственности, принадлежащее Антону Следзю въ силу вышепоименованнаго Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г. и Положенія Комитета по дѣламъ Царства Польскаго и постановленія учредительнаго комитета. По своимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сѣдлецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа отмѣнить, по нарушенію Высочайше утвержденнаго 30 ноября 1865 года Положенія Комитета по дѣламъ Царства Польскаго (ст. 55 я экстр. жур. пост. учред. Комитета Т. 5 стр. 345) и ст. 3215 Пост. Учр. Комитета, и дѣло передать на разсмотрѣніе Сѣдлецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 го округа.

228.—1880 года октября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго Московской городской управы, Трейтера, объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Старшій нотаріусъ Московскаго Окружнаго Суда, утверждая актъ объ уступкѣ Московскимъ губернскимъ правленіемъ изъ казеннаго вѣдомства въ собственность г. Москвы части зданія московскихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, 27 іюня 1879 года постановилъ, между прочимъ, взыскать по этому акту крѣпостныхъ пошлинъ 3683 руб. 84 коп. и пропорціональнаго гербоваго сбора 332 рубля. На это постановленіе Московская городская управа принесла жалобу Московскому Окружному Суду. Возникшее по сей жалобѣ дѣло, за отказомъ въ оной городской управѣ Окружнымъ Судомъ, дошло до разсмотрѣнія Судебной Палаты, которая нашла: 1) что изъятіе отъ платежа крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ при совершеніи актовъ отчужденія недвижимыхъ имѣній можетъ имѣть мѣсто исключительно въ случаяхъ, точно опредѣленныхъ въ законахъ, и нѣтъ никакого правильнаго основанія путемъ толкованія распространять сіе изъятіе за указанные тѣми законами предѣлы; 2) что по закону, содержащемуся въ 363 ст. V Т. Уст. о попл., при переходахъ имущества отъ одного лица въ полную къ другому собственность, или вообще при перемѣнѣ крѣпостного владѣнія, съ актовъ, утверждающихъ право сего владѣнія, взимаются въ казну особыя пошлины подъ именемъ крѣпостныхъ; по примѣчанію-же къ сей статьѣ изъятіе изъ

сего общаго правила показано въ ст. 369—394; засимъ въ ст. 384 постановлено: къ крѣпостнымъ актамъ, съ коихъ по самому свойству ихъ не должно быть взимаемо пошлинъ, причисляются купчія на имѣнія, обращаемыя изъ частнаго владѣнія на государственную или общественную пользу; 3) что, на основаніи 9 ст. Уст. о гербовомъ сборѣ, подлежатъ простому гербовому сбору изъ актовъ на недвижимыя имѣнія: а) акты на пріобрѣтаемыя крестьянами въ собственность земли, состоящія въ ихъ надѣлахъ; б) акты на земли, обмѣниваемыя землевладѣльцами вслѣдствіе поземельнаго устройства водворенныхъ на ихъ земляхъ крестьянъ; в) купчія крѣпости и данныя на имѣнія, обращаемыя изъ частнаго владѣнія на государственную или общественную пользу, и г) акты на пріобрѣтеніе необходимыхъ желѣзнымъ дорогамъ земель (въ опредѣляемыхъ случаяхъ); затѣмъ, въ ст. 26 того-же Устава постановлено: пропорціональному гербовому сбору подлежатъ акты и документы (п. 1) по всѣмъ вообще имущественнымъ сдѣлкамъ, какъ между частными лицами, такъ и съ казною, кромѣ исчисленныхъ въ предыдущихъ статьяхъ сего Устава; 4) что, по точному и буквальному смыслу приведенныхъ законовъ, купчая крѣпость объ уступкѣ городскому обществу зданія присутственныхъ мѣстъ не подлежитъ изъятію отъ взиманія въ пользу казны установленныхъ крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ, ибо хотя уступка сего имущества городу Москвѣ и послѣдовала въ видахъ общественной пользы, но тѣмъ не менѣе имѣніе пріобрѣтено городомъ не изъ частнаго владѣнія, а изъ казеннаго вѣдомства. По симъ соображеніямъ, признавая опредѣленіе Окружнаго Суда по сему предмету правильнымъ и не усматривая достаточнаго основанія къ обращенію на казну взысканія половинной суммы крѣпостныхъ пошлинъ, слѣдующихъ съ акта объ уступкѣ городскому обществу зданія губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, ибо таковая уступка произведена со стороны казны безвозмездно, и относительно обязанности платежа поровну крѣпостныхъ пошлинъ въ самомъ договорѣ ничего не говорится, Судебная Палата 4 октября 1879 г. опредѣлила: жалобу повѣреннаго Московской городской управы, Трейтера, оставить безъ уваженія. На это постановленіе Трейтеръ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 384 Уст. о пошл. Тома V Св. Зак. неправильнымъ толкованіемъ смысла этого закона, а именно Палата даетъ главное значеніе тому обстоятельству, отъ кого пріобрѣтается имущество, тогда какъ смыслъ статьи другой и во всякомъ случаѣ она заключаетъ въ себѣ двѣ половины: въ одной разумѣется, что если имущество переходитъ въ вѣдомство государства, то само собою понятно, что не берутся при переходѣ пошлины, иначе, если бы частное лицо обязано было платить ихъ, оно несомнѣнно включало бы расходъ этотъ въ покупную сумму, и казна ничего бы не выиграла; во второй же половинѣ статьи, гдѣ дѣло идетъ не о государственныхъ, а объ общественныхъ интересахъ, играютъ роль не контрагенты, а то обстоятельство, дѣлается ли имущество чрезъ переходъ его достояніемъ общественнымъ; по настоящему дѣлу, за упраздненіемъ вообще прежнихъ присутственныхъ въ Москвѣ мѣстъ, зданіе теряло свое значеніе и, какъ ненужное, могло перейти въ частныя руки путемъ отчужденія, переходя же къ городу, имущество это дѣлалось общественнымъ, полезнымъ всѣмъ вообще; 2) ст. 1539 ч. 1 Тома X оставленіемъ безъ уваженія, на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, его указанія на то, что какъ въ Высочайшемъ повелѣніи объ уступкѣ г. Москвѣ части зданія—присутственныхъ мѣстъ не сказано, на кого падаютъ расходы по совершенію акта, то слѣдуетъ уразумѣть, что по общему смыслу законовъ о договорахъ эти расходы падаютъ на обѣ стороны поровну. На семъ основаніи Трейтеръ, повѣренный Московской городской управы, проситъ постановленіе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ ст. 363 Уст. о пошл. Т. V Св. Зак. сказано, что при переходѣ имущества отъ одного лица въ полную собственность другого, или вообще при перемѣнѣ крѣпостного владѣнія, съ актовъ, утверждающихъ право сего владѣнія, взимаются въ казну крѣпостныя пошлины, а въ примѣчаніи къ этой статьѣ изображено, что изъятія изъ сего общаго прави-

ла показаны въ ст. 369—394 ст. Уст. о пошл.; 2) что въ этихъ статьяхъ нѣтъ указанія на то, что городскія общества при пріобрѣтеніи ими недвижимыхъ имѣній освобождаются отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ,—напротивъ, содержаніе ст. 391 этого Устава показываетъ, что городскія общества не пользуются такою льготою, такъ какъ въ этой статьѣ говорится, что всѣ прочія казенныя и общественныя мѣста и заведенія по совершаемымъ отъ нихъ актамъ подлежатъ платежу крѣпостныхъ пошлинъ наравнѣ съ частными лицами; 3) что хотя въ ст. 384 Уст. о пошл. и объясняется, что къ крѣпостнымъ актамъ, съ коихъ по самому ихъ свойству не должно быть взимаемо крѣпостныхъ пошлинъ, причисляются также купчія на имѣнія, обращаемыя изъ частнаго владѣнія на государственную или общественную пользу, но изъ сего никакъ не слѣдуетъ, чтобы сила этой статьи могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу, въ виду того, что сей законъ основанъ, какъ это видно изъ имѣющейся подъ нимъ цитаты, на Высочайшемъ повелѣніи 7 іюня 1833 года № 6249, опредѣляющемъ порядокъ отчужденія изъ частнаго владѣнія недвижимыхъ имуществъ по распоряженію правительства на государственную или общественную надобность, чего въ предлежащемъ дѣлѣ не представляется; 4) что изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, найдя ходатайство Московской городской управы объ освобожденіи ея отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ за домъ, отошедшій изъ казны въ ея собственность, незаслуживающимъ уваженія, тѣмъ не нарушила силы ст. 384 Уст. о пошл., на которой было основано то ходатайство, и 5) что указаніе просителя на нарушеніе ст. 1539 ч. 1 Т. X не заслуживаетъ уваженія, въ виду того, что по нотаріальному Положенію (ст. 169), на обязанности нотаріальныхъ учрежденій лежитъ только взиманіе крѣпостныхъ пошлинъ прежде утвержденія акта, а не опредѣленіе мѣры отвѣтственности въ платежѣ ихъ той или другой изъ сторонъ, совершающихъ актъ; что согласно сему поступилъ въ данномъ случаѣ и старшій нотаріусъ, и Судебной Палатѣ не было основанія постановлять по жалобѣ на нотаріальное учрежденіе опредѣленіе объ обращеніи части этого взысканія на казну. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Московской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Трейтера, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

229.—1880 года сентября 24-го и ноября 5-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Князей Евгенія и Георгія Максиміліановичей Романовскихъ, Герцоговъ Лейхтенбергскихъ, присяжнаго повѣреннаго Ивана Алексѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Въ Тамбовской губерніи и уѣздѣ при селѣ Ивановкѣ и д. Анновкѣ находится имѣніе, принадлежащее Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Князьямъ Евгенію, Сергію и Георгію Максиміліановичамъ Романовскимъ, Герцогамъ Лейхтенбергскимъ, обмежеванное въ 1785 г. окружною генеральною межею и смежное съ землею общества государствен. крестьянъ с. Сампуръ и Текино. Еще съ 1847 г. происходили споры между владѣльцами этого имѣнія, покойнымъ Герцогомъ Максиміліаномъ Лейхтенбергскимъ, и смежными владѣльцами, относительно границы генеральнаго межеванія. Въ 1872 году повѣренный Герцоговъ Лейхтенбергскихъ обратился въ Тамбовское губернское правленіе съ просьбою о возобновленіи межи генеральнаго межеванія, доказывая, что она уничтожена обществами крестьянъ с. Сампуръ и Текино, причемъ захвачена часть земли, принадлежащей его довѣрителямъ. Губернскимъ правленіемъ командированъ былъ для производства изслѣдованія землемѣръ Красовскій, который и возобновилъ межевые признаки. Но по провѣркѣ его дѣйствій межевою канцеляріею и губернскою чертежною Тамбовское губернское правленіе, принявъ во вниманіе заключеніе сихъ послѣднихъ, признавшихъ, что владѣніе крестьянъ проходитъ именно по генеральной межѣ, а не по новой границѣ, какъ называлъ ее повѣренный Герцоговъ Лейхтенбергскихъ, съ своей стороны нашло, что межевые признаки

возобновлены Красовскимъ самовольно, причемъ онъ дозволилъ себѣ при существованіи въ натурѣ явныхъ признаковъ межи генеральнаго межеванія провести новую, несмотря на заявленный ему споръ, подлежавшій разбору суда (ст. 851 Т. X ч. 2); что въ виду этого всѣ дѣйствія Красовскаго, допустившаго и другія неправильности, подлежатъ уничтоженію, а самъ онъ отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ (ст. 362 и 444 Улож. о наказан.). Согласно съ этимъ состоялась и резолюція Тамбовскаго губернскнго правленія 19 сентября 1875 года, а дѣло по возобновленію межи закончено производствомъ и сдано въ архивъ. Ссылаясь на означенное опредѣленіе губернскаго правленія и заявляя вновь объ уничтоженіи крестьянами с. Сампуръ и Текино генеральной межи и о захватѣ ими земли, повѣренный Герцоговъ Лейхтенбергскихъ, присяжный повѣренный Алексѣевъ, обратился 9-го іюня 1877 года въ Тамбовскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовалъ: 1) о возстановленіи въ дачѣ села Ивановки и деревни Анновки генеральной межи; 2) о возобновленіи межевыхъ признаковъ и 3) объ изъятіи изъ владѣнія общества крестьянъ с. Сампуръ и Текино 75 дес. 120 саж. земли, находящейся непосредственно за генеральною межою. Саратовская Судебная Палата, до разсмотрѣнія которой настоящее дѣло дошло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ на рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда, удовлетворившаго исковыя требованія, нашла, что Тамбовскимъ губернскимъ правленіемъ, какъ надлежащимъ административно-межевымъ вѣдомствомъ, признано уже въ опредѣленіи 19 сентября 1875 г., что межа генеральнаго межеванія въ дѣйствительности существуетъ, и невѣренъ лишь планъ на дачу с. Ивановки съ деревнями, который и слѣдуетъ поэтому исправить (ст. 685 Т. X ч. 3); что неправильныя дѣйствія землемѣра Красовскаго по возобновленію межи не только уничтожены, но признаны подложными; что засимъ сдѣлано уже распоряженіе о возстановленіи прежней межи генеральнаго межеванія, по которой никакого захвата со стороны крестьянъ с. Текино и Сампуръ нѣтъ, и что за таковымъ постановленіемъ губернскаго правленія, не обжалованнымъ въ установленномъ порядкѣ, искъ присяжнаго повѣреннаго Алексѣева долженъ быть признанъ бездоказательнымъ. Въ виду этого Саратовская Судебная Палата, не входя сама въ обсужденіе спорнаго вопроса о границахъ межи генеральнаго межеванія и представленныхъ тяжущимися по сему предмету доказательствъ, рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда отмѣнила и въ искѣ Алексѣеву отказала. На рѣшеніе Палаты присяжнымъ повѣреннымъ Алексѣевымъ принесена кассаціонная жалоба, въ которой онъ указываетъ, что Палата нарушила, между прочимъ: 1) 3 ст. Уст. Гр. Суд., 60 ст. Т. X ч. 3 и 11 ст. Врем. Прав. о производствѣ дѣлъ межевыхъ (прилож. къ ст. 202 примѣч. Уст. Гр. Суд. изд. 1876 г.), такъ какъ опредѣленію губернскаго правленія 19 сентября 1875 г. придано несвойственное ему значеніе, а именно значеніе постановленія, окончательно разрѣшающаго споръ о границахъ межи, тогда какъ разрѣшеніе этого спора, въ силу приведенныхъ законовъ, зависитъ отъ судебнаго мѣста; 2) 1 и 3 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ не вошла въ обсужденіе исковыхъ требованій просителя. Сверхъ нарушенія этихъ законовъ присяжный повѣренный Алексѣевъ указываетъ и другія нарушенія, подробно изложенныя въ кассаціонной жалобѣ, и проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты во всѣхъ частяхъ. Повѣренный общества крестьянъ с. Сампуръ и Текино въ прошеніи, поданномъ въ Правительствующій Сенатъ, ходатайствуетъ объ оставленіи означенной кассаціонной жалобы безъ разсмотрѣнія, какъ принесенной лицомъ, не имѣющимъ уполномочія, такъ какъ Алексѣевъ является повѣреннымъ Надворнаго Совѣтника Бауера, который въ свою очередь довѣрилъ Алексѣеву по довѣренности Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Баллюзека.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, представившаго довѣренность, выданную ему Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Баллюзекомъ, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство повѣреннаго крестьянъ селъ Сампуръ и Текино объ оставленіи кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Алексѣева безъ разсмотрѣнія по отсутствію надлежащаго уполномочія не заслуживаетъ уваженія, ибо право присяжнаго повѣреннаго Але-

ксѣева на веденіе сего дѣла вполнѣ подтверждается нотаріальнымъ засвидѣтельствованіемъ на представленныхъ во время производства дѣла довѣренностяхъ баварскаго подданнаго Отто, дворянина Іессена и Надворнаго Совѣтника Бауера, и что всякое сомнѣніе относительно права Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Баллюзека на предоставленіе уполномочій, въ силу которыхъ было ведено настоящее дѣло, устраняется представленною нынѣ при докладѣ сего дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ довѣренностью, изъ которой видно, что Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Баллюзекъ дѣйствуетъ по дѣламъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Герцоговъ Лейхтенбергскихъ на основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія. Вслѣдствіе сего, обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 615 Меж. Законовъ возлагаетъ на владѣльцевъ обмежеванныхъ дачъ сбереженіе межевыхъ признаковъ, положенныхъ при генеральномъ межеваніи (585 и послѣд. ст. тѣхъ же законовъ) съ тѣмъ, что въ случаѣ порчи или уничтоженія оныхъ, на основаніи 11 ст. прим. къ 751 ст. Меж. Зак. по продолж. 1876 г., слѣдуетъ обращаться въ губернское правленіе, на которое возложены всѣ распоряженія по возобновленію межевыхъ признаковъ. Разслѣдованіе по дѣламъ сего рода по правиламъ, установленнымъ для генеральнаго межеванія ст. 254, 280, 281, 303—310, 311—313, 315—320, 366, 385, 386, 621 3 ч. X Т. по прод. 1876 г., имѣющее цѣлію розысканіе въ натурѣ, какъ проходила межа, производится чрезъ землемѣровъ, причемъ, по примѣненію къ 1099 стат. Межев. Зак., не могутъ быть принимаемы никакіе спорные отводы, тѣмъ болѣе, что и во время генеральнаго межеванія межевые знаки устанавливаются только по отводамъ безспорнымъ (415 стат.); споры же подлежали разсмотрѣнію межевыхъ конторъ (418 стат.). Сообразно съ симъ и по поступленіи въ губернскія правленія исполненныхъ землемѣромъ дѣлъ по возобновленію генеральной межи, дальнѣйшій ходъ оныхъ зависитъ отъ того обстоятельства, имѣется ли въ виду споръ по сему предмету или нѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что возникшія въ порядкѣ, установленномъ 615 стат. Межев. Зак., производства, будучи лишены судебнаго характера, не могутъ имѣть предметомъ разрѣшеніе какихъ-либо споровъ, и если смежные владѣльцы генерально обмежеванныхъ дачъ заявляютъ требованіе о возстановленіи генеральной межи не въ одномъ и томъ же направленіи, то взаимное положеніе ихъ представляется внѣ условій, предусмотрѣнныхъ 615 стат. При этомъ самое основаніе спора не имѣетъ значенія и совершенно безразлично, руководствуются ли стороны въ своихъ требованіяхъ какими-либо данными, не относящимися непосредственно къ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ генеральное межеваніе, или же, напротивъ, возраженія ихъ касаются самаго производства межеванія или выданныхъ по оному документовъ. Очевидно, что и въ семъ послѣднемъ случаѣ объясненія въ опроверженіе содержанія межевыхъ документовъ, какъ, напримѣръ, заявленіе о неправильномъ изложеніи въ оныхъ хода генеральнаго землемѣра, представляются въ окончательномъ выводѣ споромъ о границѣ, и губернское правленіе не можетъ ни устранить правъ частныхъ лицъ, основанныхъ на межевыхъ документахъ, ни тѣмъ менѣе постановить заключеніе объ измѣненіи оныхъ. Вопросъ о вѣрности межевыхъ документовъ, въ случаѣ спора по сему предмету, подлежитъ разсмотрѣнію суда на томъ же основаніи, какъ и сужденіе о всякихъ актахъ, относящихся до правъ частныхъ лицъ. Межевые законы не только не содержатъ въ себѣ какого-либо изъятія изъ сего послѣдняго правила, но подтверждаютъ примѣненіе онаго къ спорамъ о границахъ, такъ какъ съ одной стороны, по 863, 883 и прим. къ 965 стат., всѣ сіи споры должны быть разрѣшаемы по межевымъ документамъ, а съ другой стороны, на основаніи 60 стат., споры о границахъ земель, примежеванныхъ къ селеніямъ и пустошамъ, на которыя планы и межевые документы выданы, принадлежатъ къ разбирательству общихъ гражданскихъ Судовъ; къ вѣдомству же межевой канцеляріи отнесены лишь спорныя дѣла, начавшіяся при генеральномъ межеваніи. Хотя 685 стат. Межев. Зак. предусматриваетъ случаи измѣненія надписей въ планахъ при оказавшейся невѣрности оныхъ съ натурою, но правила эти, независимо того, что допускаютъ только измѣненіе

въ планахъ, а не въ границахъ владѣнія, относятся лишь къ дѣламъ, поступившимъ въ установленномъ порядкѣ въ межевую канцелярію, и не ограничиваютъ частныхъ лицъ въ правѣ обращаться къ судебнымъ установленіямъ для защиты своихъ интересовъ на основаніи такихъ межевыхъ документовъ, въ которыхъ они не усматриваютъ невѣрности. Правильность вышеизложенныхъ соображеній относительно предѣловъ вѣдомства губернскаго правленія при исполненіи возложенныхъ на него II стат. примѣч. къ 751 ст. Межев. Зак. по прод. 1876 г. обязанностей подтверждается узаконеніями, опредѣляющими нынѣ подсудность межевыхъ дѣлъ. Статья II прилож. къ 202 ст. Уст. Гражд. Судопр. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что общимъ судебнымъ мѣстамъ, образованнымъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, подлежатъ дѣла сего рода во всемъ ихъ объемѣ, т. е. во всѣхъ случаяхъ, когда смежные владѣльцы по генерально-обмежеваннымъ дачамъ считаютъ права свои нарушенными въ отношеніи границы владѣнія, долженствующей вмѣстѣ съ тѣмъ составлять генеральную межу. Въ означенной статьѣ, послѣ указанія условій подсудности дѣлъ сего рода мировымъ установленіямъ, выражено, что дѣла по спорамъ о нарушеніи земельныхъ границъ во всѣхъ прочихъ случаяхъ вѣдаются Окружными Судами. Въ губерніяхъ генерально-обмежеванныхъ граничные споры имѣютъ предметомъ охраненіе правъ, основанныхъ на генеральномъ межеваніи: задача установленій, на которыя возложена защита сихъ правъ, заключается, по словамъ самаго закона, въ розысканіи той границы, которая была положена при генеральномъ межеваніи; но ни эта задача, ни взаимное положеніе спорящихъ сторонъ нисколько не измѣняется отъ того, что граничный споръ сопровождается опорочиваніемъ содержанія межевыхъ документовъ, вызываемымъ весьма часто тѣмъ, что эти документы, относящіеся къ двумъ смежнымъ дачамъ, между собою не согласны. Очевидно, что если всѣ граничные споры подсудны судебнымъ учрежденіямъ, то не представляется основаній къ изъятію изъ вѣдомства Суда дѣлъ этой послѣдней категоріи, тѣмъ болѣе, что ни межевые законы, ни правила судопроизводства въ губерніяхъ, въ которыхъ не введены новыя судебныя установленія (659 ст. Т. X ч. 2), не указываютъ на иной порядокъ разрѣшенія подобныхъ дѣлъ. Хотя вышеприведенныя стат. 863, 883 Межев. Зак., а также 660 ст. 2 ч. X Т. предписываютъ при розысканіи генеральной границы руководствоваться только выданными отъ межевыхъ правительствъ планами и межевыми документами, но при этомъ, очевидно, имѣются въ виду такіе межевые документы, содержаніе коихъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, и статьи эти, устраняя лишь иныя судебныя доказательства, къ которымъ могли бы обратиться тяжущіеся по дѣламъ сего рода, не лишаютъ Судъ права обсудить вопросъ о силѣ представленныхъ межевыхъ актовъ, какъ судебнаго по данному дѣлу доказательства, въ виду заявленныхъ противъ содержанія оныхъ возраженій. Примѣняя означенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отказала въ искѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Князей Евгенія и Георгія Максимиліановичей Романовскихъ, Герцоговъ Лейхтенбергскихъ, на томъ основаніи, что по вопросу о возобновленіи генеральной межи между дачами села Ивановки съ дер. Анновкою и селами Текино и Сампуръ состоялось необжалованное опредѣленіе Тамбовскаго губернскаго правленія, компетентнаго учрежденія по дѣламъ сего рода. Согласно съ симъ всѣ разсужденія Палаты въ опроверженіе доводовъ, представленныхъ повѣреннымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и въ отношеніи оцѣнки произведеннаго членомъ Тамбовскаго Окружнаго Суда мѣстнаго осмотра, не выражая положительнаго заключенія Палаты по существу правъ спорящихъ сторонъ, состоятъ лишь въ указаніи соображеній губернскаго правленія, изложенныхъ въ опредѣленіи, послѣдовавшемъ по производству дѣла сего въ порядкѣ, установленномъ 615 ст. Межев. Зак. Между тѣмъ, какъ это подтверждается и рѣшеніемъ Палаты, исковое требованіе о возобновленіи генеральной межи заявлено было въ виду возраженій смежныхъ владѣльцевъ относительно направленія межи, и, такимъ образомъ, означенное дѣло, не подлежавшее окончанію въ порядкѣ, установленномъ 615 ст. Межевыхъ Законовъ, представлялось споромъ о нарушеніи земельныхъ границъ

и, какъ таковое, должно было быть разрѣшено Палатою по существу. Независимо отъ сего, и другое требованіе истцовъ объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ опредѣленнаго въ исковомъ прошеніи участка земли, касающееся правъ собственности на недвижимое имущество, не могло получить иного разрѣшенія, какъ въ порядкѣ судебномъ. Въ виду сего Палатѣ надлежало, независимо отъ бывшаго въ разсмотрѣніи губернскаго правленія производства, войти въ обсужденіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла и приведенныхъ сторонами доказательствъ и, въ случаѣ признанія невозможнымъ основываться на мѣстномъ осмотрѣ, произведенномъ членомъ Тамбовскаго Окружнаго Суда, назначить, на основаніи 771 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., новый осмотръ. Между тѣмъ, Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда исключительно на томъ основаніи, что оно не согласно съ опредѣленіемъ губернскаго правленія, и, такимъ образомъ, обращенный къ суду искъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Князей Евгенія и Георгія Максимиліановичей Романовскихъ, Герцоговъ Лейхтенбергскихъ, вопреки 11 п. прилож. къ 202 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. изд. 1876 года, оставленъ безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего и не касаясь прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, относящихся главнымъ образомъ къ соображеніямъ, изложеннымъ въ опредѣленіи губернскаго правленія отъ 19-го сентября 1875 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію пункта 11 приложенія къ 202 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать въ Казанскую Судебную Палату.

230.—1880 года октября 8-го и ноября 5-го дня. *По прошенію дворянина Людвига Бѣнецкаго, дѣйствующаго по довѣренности отъ дворянина Винскаго и мѣщанъ Рошковскаго, Пухальскаго, Фальковскаго, Франца и Антона Поржезинскихъ, Мартина и Станислава Коцовъ, Губерта и Чарковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго (Гродненской губерніи) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

11 сентября 1878 года вышепоименованные истцы просили Мирового Судью взыскать съ 26 указанныхъ ими крестьянъ деревни Доманова, Алексинской волости, Бѣльскаго уѣзда, въ томъ числѣ и съ сельскаго старосты этой деревни Леона Михальчука, 495 рублей за потраву скотомъ отвѣтчиковъ 23-го мая того-же года ярового посѣва истцовъ въ принадлежащемъ къ означенной деревнѣ урочищѣ Гомановкѣ. Въ подтвержденіе этого иска истцы сослались на свидѣтелей и представили актъ осмотра потравленнаго поля, съ оцѣнкою понесеннаго ими отъ сего убытка, составленный въ день самой потравы сельскимъ старостою деревни Коцова, Шкурецкой волости, Бѣльскаго же уѣзда, Гавріиломъ Сѣдлецкимъ, при участіи трехъ понятыхъ, но въ отсутствіи отвѣтчиковъ, отказавшихся, какъ сказано въ этомъ актѣ, отъ составленія такового. Отвѣтчики оспаривали искъ возраженіемъ противъ принадлежности истцамъ самаго права на оный, такъ какъ потравленная земля частью составляетъ крестьянскую собственность по надѣлу отъ правительства, а частью принадлежитъ помѣщику, отъ котораго истицы не имѣютъ никакого полномочія, и состоитъ у послѣднихъ только въ залогѣ. Истцы-же доказывали, что, независимо отъ закладного права, земля эта находится въ ихъ владѣніи на правѣ арендномъ. По поводу спора объ этомъ обстоятельствѣ обѣ стороны представили Судьѣ письменныя доказательства. Но Мировой Судья, основываясь на выслушанныхъ имъ показаніяхъ свидѣтелей, представленныхъ истцами, опредѣлилъ: взыскать въ пользу сихъ послѣднихъ за потраву ихъ полей скотомъ отвѣтчиковъ 495 рублей. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ отвѣтчики сослались, между прочимъ, на то, что представленный истцами актъ осмотра составленъ старостою Коцовскаго сельскаго общества, Шкурецкой волости, живущимъ отъ мѣста засвидѣтельствованной и оцѣненной имъ потравы въ дер. Домановкѣ, Алексинской волости, на разстояніи 15 верстъ и незнающимъ земельныхъ угодій населенія этой деревни; участвовавшіе-же въ составленіи этого акта понятые

взяты всѣ изъ родственниковъ истцовъ. Бѣльскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, въ силу Высочайше утвержденныхъ 18-го іюля 1862 года правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ, изложенныхъ въ особомъ приложеніи по продолженію 1863 года къ статьѣ 31 Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, на обязанности истцовъ было озаботиться составленіемъ чрезъ мѣстнаго сельскаго старосту акта о потравѣ; но за невыполненіемъ ими этого и отрицаніемъ отвѣтчиками основательности ихъ иска, таковое требованіе представляется ничѣмъ неудостовѣреннымъ, ибо составленный, въ нарушеніе ст. 5 тѣхъ правилъ, не мѣстнымъ, а старостою другой (Шкурецкой) волости, въ районѣ которой не находится потравленное поле, актъ о потравѣ не можетъ имѣть доказательной силы, какъ составленный лицомъ, на то закономъ не уполномоченнымъ. Потому и руководствуясь ст. 81, 129 и 339 Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ истцамъ по настоящему дѣлу отказать. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ по нарушенію Съѣздомъ 5 п. прав. объ охр. пол. и луг. отъ потр. и ст. 81 и 339 Устав. Гр. Судопр., повѣренный истцовъ, Людвигъ Бѣнецкій, въ жалобѣ своей Правительствующему Сенату объясняетъ, что въ 5 пунктѣ означенныхъ правилъ говорится: задержавшій чужихъ животныхъ обязанъ объявить о томъ мѣстному сельскому старостѣ, но редакція сей статьи вовсе не признаетъ подъ названіемъ мѣстнаго старосты непремѣнно старосту той-же самой деревни, гдѣ сдѣлана потрава, а разумѣетъ старосту извѣстной окрестности; въ противномъ случаѣ никогда не было бы возможности получить удовлетвореніе за потраву, кольскоро въ числѣ отвѣтчиковъ, потравившихъ своимъ скотомъ поля и луга, находится и самъ староста этой деревни, какъ это имѣло мѣсто и въ настоящемъ дѣлѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя подъ выраженіемъ „мѣстный сельскій староста“, употребленнымъ въ 5 п. правилъ 18 іюля 1862 года объ охраненіи полей отъ потравъ (прил. къ ст. 31 Пол. Учр. крес. особ. прил. къ Т. IX), на которомъ Бѣльскій Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе по настоящему дѣлу, и должно несомнѣнно разумѣть старосту того именно сельскаго общества, въ предѣлахъ коего потрава произведена, такъ какъ, по 58, 60, 62 и 66 ст. Общ. Пол. о крест., вѣдомство сельскаго старосты и простирается только на районъ сельскаго общества, его избравшаго, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы лицамъ, потерпѣвшимъ отъ потравы, надлежало съ заявленіемъ объ освидѣтельствованіи оной (п. 8-й означенныхъ правилъ) обращаться къ мѣстному старостѣ также въ томъ случаѣ, когда къ отвѣтственности за потраву привлекается онъ самъ, ибо требовать, чтобы истецъ обращался къ отвѣтчику за какимъ-либо разслѣдованіемъ по дѣлу, противъ него же возбуждаемому, было бы несогласно съ тѣмъ основнымъ положеніемъ, по которому никто ни свидѣтелемъ, ни судьею въ собственномъ дѣлѣ быть не можетъ. Въ п. 10 упомянутыхъ правилъ постановлено, что если сельское начальство не произведетъ освидѣтельствованія потравы въ срокъ, 8 пунк. оныхъ опредѣленный, то задержавшій чужихъ животныхъ можетъ, буде пожелаетъ, пригласить для освидѣтельствованія и оцѣнки потравы постороннихъ добросовѣстныхъ свидѣтелей; изъ сего, очевидно, явствуетъ, что если, какъ въ настоящемъ случаѣ, освидѣтельствованіе потравленной земли и вовсе не могло (по вышеприведенной причинѣ) быть произведено чрезъ мѣстнаго сельскаго старосту, то довѣрители Бѣнецкаго имѣли тѣмъ большее право производить оное способомъ, въ семъ 10 пунк. указаннымъ; что-же касается до того, что они въ число постороннихъ свидѣтелей пригласили и лицо, тоже занимающее, но въ другой волости, должность сельскаго старосты, то обстоятельство сіе не можетъ уменьшить значеніе акта въ виду того, что упомянутое лицо, независимо отъ служебнаго своего положенія, не лишено права дѣйствовать и въ качествѣ частнаго лица во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ служебныя его обязанности не призываютъ его къ дѣйствіямъ по занимаемой имъ общественной должности. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что одинъ фактъ составленія акта объ освидѣтельствованіи потравы не старостою мѣстнаго сельскаго общества не могъ въ данномъ дѣлѣ служить достаточнымъ основаніемъ къ отказу въ искѣ довѣрителей Бѣнецкаго,

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣльскаго (Гродненской губерніи) Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 10 п. правилъ о потравѣ полей и луговъ (прил. къ ст. 31 Пол. Учр. крест. по особ. прилож. Т. IX Зак. о сост.), и дѣло передать въ Бѣлостокскій Мировой Съѣздъ.

231.—1880 года ноября 5-го дня. *По прошенію Коллежскаго Ассесора Клюкина объ отмѣнѣ рѣшенія Малоярославецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Крестьянинъ Филипповъ предъявилъ у Мирового Судьи къ обществу крестьянъ с. Темерева искъ объ уплатѣ арендныхъ денегъ за землю, за 1873—1877 г. г. по 78 р. въ годъ, всего 390 р., на основаніи условія, заключеннаго повѣреннымъ бывшихъ владѣлицъ этой земли, Екатерины и Елисаветы Есаковыхъ, Алексѣемъ Клюкинымъ, съ обществомъ крестьянъ с. Темерева, явленнаго въ Темеревскомъ волостномъ правленіи 20-го ноября 1868 года и купчей крѣпости 27 января 1873 г., по коей Филипповъ пріобрѣлъ эту землю отъ Николая Есакова, въ свою очередь пріобрѣвшаго оную частью отъ Екатерины Есаковой, а частью отъ того же Алексѣя Клюкина, по купчимъ крѣпостямъ 12 и 13-го іюня 1872 года. Повѣренные отвѣтчиковъ возразили, что они за эту землю уплатили аренду Клюкину, съ которымъ заключили договоръ и которому обязались вносить аренду. Мировой Судья, находя, что Филипповъ пріобрѣлъ землю отъ Есакова, купившаго оную отъ прежнихъ владѣльцевъ, и что, по 420 ст. X Т. 1 ч., къ Филиппову, какъ къ законному владѣльцу, со времени пріобрѣтенія имъ земли перешло право получать аренду, призналъ возраженіе отвѣтчиковъ незаслуживающимъ уваженія и присудилъ съ нихъ Филиппову исковыя требованія. На это рѣшеніе принесли апелляціонныя жалобы: 1) отвѣтчики и 2) присоединившійся къ нимъ Клюкинъ, который доказывалъ, что въ данномъ дѣлѣ право пользованія отдѣлено отъ права собственности еще задолго до пріобрѣтенія земли Филипповымъ по купчей 27 января 1873 г., и составляетъ самостоятельное право въ его, Клюкина, пользу, по договору, явленному въ волостномъ правленіи въ 1868 году, до истеченія срока коего право собственности Филиппова, согласно 423, 432 и 514 ст. X Т. 1 ч., является неполнымъ и не даетъ ему права на тѣ выгоды и пользы, кои отдѣлены были отъ права собственности, а потому продавецъ земли Филиппову (Есаковъ) не могъ уступать ему правъ на эти отдѣленныя пользы и выгоды, которыхъ самъ не имѣлъ, а если-бы продалъ полное право собственности, то продажа была недѣйствительна. Малоярославецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что, по 420 ст. X Т. 1 ч., право собственности есть законнымъ способомъ пріобрѣтенная власть владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ исключительно и независимо отъ всякаго посторонняго вліянія, а собственнику, по 423 и 425 ст. X Т. 1 ч., принадлежатъ всѣ доходы и прибыли отъ пріобрѣтеннаго имъ на правѣ полной собственности имущества; такъ какъ въ купчей крѣпости Филиппова никакого ограниченія права полной собственности не содержится, Клюкинъ противнаго сему ничѣмъ не доказалъ, то Филиппову должно принадлежать и право на арендную плату съ крестьянъ съ земли, имъ пріобрѣтенной, а претензія Клюкина неосновательна. Посему Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. На это рѣшеніе принесъ кассаціонную жалобу Клюкинъ, который, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія, объясняетъ: что одно молчаніе въ купчей крѣпости о томъ, перешло ли къ Филиппову право полной или неполной собственности, не давало суду права утверждать, что право собственности пріобрѣтено имъ полное, что договоръ купли и продажи, заключенный Филипповымъ съ Есаковымъ, не могъ лишать его, Клюкина, въ этомъ договорѣ не участвовавшаго, правъ, раньше имъ пріобрѣтенныхъ; если же считать проданнымъ и право получать доходы, то сія продажа недѣйствительна по 1384 и 1386 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по купчей крѣпости отъ 27 января 1873 года Филиппъ, какъ установлено въ рѣшеніи Съѣзда, чего не оспариваетъ и самъ

проситель Клюкинъ, пріобрѣлъ на купленныя имъ земли право собственности; право собственности, сообразно опредѣленію его въ 420 ст. Т. X ч. 1, есть пріобрѣтенная въ установленномъ законами порядкѣ власть, исключительно и независимо отъ постороннаго лица, владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ, а по статьѣ 423 право собственности признается полнымъ, когда владѣніе, пользованіе и распоряженіе соединяются съ укрѣпленіемъ имущества въ одномъ лицѣ. Купчая крѣпость на продажу указаннаго въ ней имущества должна быть разсматриваема какъ актъ передачи на означенное имущество права полной собственности, если ограниченія сего права положительно не выражено въ самой купчей, причемъ на новаго собственника не можетъ быть возлагаема обязанность, при существованіи таковой купчей, доказывать отсутствіе ограниченій въ пріобрѣтенномъ имъ правѣ собственности. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, установивъ, что Филипповъ въ виду отсутствія въ купчей крѣпости какихъ-либо ограниченій, пріобрѣлъ по оной право полной собственности и что Клюкинъ противнаго сему ничѣмъ не доказалъ, вполнѣ правильно, затѣмъ призналъ за Филипповымъ право на арендную плату съ земли, имъ пріобрѣтенной, и, отвергнувъ на означенномъ основаніи возраженіе Клюкина, не допустилъ нарушенія закона. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Клюкина оставить, на основаніи статьи 186 Уст. Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

232.—1880 года ноября 5-го дня. *По прошенію церковнаго причта села Цыплешты, священника Евфимія Байдана, дьячка Василія Никова и пономаря Іустина Мущинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Причтъ Цыплештской Св.-Богородицкой церкви 14-го августа 1879 года обратился къ Мировому Судьѣ 2-го участка Ясскаго округа съ жалобою на то, что общество села Цыплештъ не допускаетъ ихъ къ пользованію принадлежащимъ имъ, на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденнаго въ 1813 г. доклада Святѣйшаго Сѵнода, правомъ на безплатный выпасъ на общественной землѣ священникомъ 16 штукъ рогатаго скота, дьячкомъ и пономаремъ половинной части противъ священника, и вслѣдствіе того просили объявить уполномоченнымъ отъ крестьянъ о В ы с о ч а й ш е предоставленномъ имъ правѣ на безплатный выпасъ скота въ указанномъ выше количествѣ, или объ уплатѣ имъ за все количество скота по 5 руб. за штуку, всего 160 руб. Въ подтвержденіе вышеозначеннаго требованія истцы—священникъ Евѳимій Байданъ, дьяконъ Василій Никовъ и пономарь Іустинъ Мущинскій представили копію съ указа Кишиневской духовной консисторіи благочинному 1-го округа Ясскаго уѣзда отъ 15-го апрѣля 1861 года, которымъ дано знать означенному благочинному о томъ, что вслѣдствіе послѣдовавшаго со стороны Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора 9 января 1861 г. предложенія Бессарабскому областному правленію о принятіи безотлагательныхъ мѣръ къ удовлетворенію ходатайства Епископа Кишиневскаго Антонія о скорѣйшемъ устройствѣ, согласно именному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу Святѣйшему Сѵноду отъ 6 декабря 1827 г. за № 3323, помѣщеній для всѣхъ причтовъ Бессарабскихъ сельскихъ церквей, равно объ отводѣ земли при всѣхъ церквахъ, при которыхъ еще доселѣ не отведено или недостаетъ оной до полнаго количества, опредѣленнаго закономъ, или хотя и отведено, но въ мѣстахъ, неудобныхъ для хлѣбопашества и сѣнокоса, и о томъ, чтобы причты означенныхъ церквей были освобождены отъ платы за выпасъ скота въ количествѣ, закономъ опредѣленномъ, и отъ дачи десятины съ фруктовыхъ и огородныхъ произрастаній, а также отъ притѣсненій со стороны помѣщиковъ и поссессоровъ, означенное правленіе предписало областному землемѣру при наступленіи удобнаго времени распорядиться чрезъ своихъ уѣздныхъ землемѣровъ о непремѣнномъ отмежеваніи земель, слѣдующихъ церквамъ, и вмѣнило земскимъ исправникамъ въ обязанность обязать помѣщиковъ, поссессоровъ и сельскія общества

подписками о точномъ исполненіи ими Высочайше утвержд. правилъ, постановленныхъ для церковныхъ причтовъ, и, между тѣмъ, пригласить помѣщиковъ, поссессоровъ, управителей и всѣхъ прихожанъ владѣльческихъ и монастырскихъ имѣній устроить дома для жительства причтовъ. Противъ этого требованія уполномоченные отъ общества села Цыплештъ объяснили, что они ничто иное, какъ поссессоры, хотя и выкупили свой надѣлъ, и что посему они не считаютъ себя обязанными принять на выпасъ принадлежащій причту скотъ. Мировой Судья, признавъ это объясненіе отвѣтчиковъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ они настоящіе владѣльцы выкупленной земли, 25 августа 1879 г. постановилъ рѣшеніе, которымъ предоставилъ причту Цыплештской церкви право выпасать на мірской толокѣ безплатно собственнаго рогатаго скота: священнику—16 штукъ, а дьячку и пономарю—по 8 штукъ. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Ясскаго судебнаго мирового округа апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что дѣло по иску того же причта и по тому же самому предмету разсматривалось съѣздомъ мировыхъ посредниковъ Ясскаго уѣзда, которымъ въ искѣ ему отказано, почему оно вторично разсматриваемо быть не должно, и что докладъ Святѣйшаго Сунода 1813 года, на которомъ основано требованіе причта, въ настоящее время къ довѣрителямъ ихъ не примѣнимъ, такъ какъ изъ буквальнаго содержанія того доклада ясно видно, что причту сельскихъ церквей предоставлено право выпаса скота исключительно на владѣльческой землѣ, вслѣдствіе чего законъ этотъ имѣлъ силу для причта лишь въ то время противъ бывшихъ землевладѣльцевъ, но ничуть въ настоящее время противъ ихъ довѣрителей, въ особенности, когда церковному причту отведена также земля наравнѣ съ царанами, положеніе коихъ съ 19 февраля 1861 года совершенно измѣнилось. Возражая противъ изложенныхъ въ этой жалобѣ доводовъ, церковный причтъ села Цыплештъ съ своей стороны объяснилъ: 1) что со времени воспослѣдованія разрѣшенія Святѣйшаго Сунода 1813 года всѣмъ вообще причтамъ предоставлено право свободнаго и безплатнаго выпаса скота на владѣльческой землѣ, каковое пользованіе продолжается на томъ же основаніи; что, со введеніемъ въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ надѣломъ ихъ землею, они являются владѣльцами-собственниками и потому въ данномъ случаѣ отвѣтственными передъ ними лицами, тѣмъ болѣе, что законъ о безплатномъ выпасѣ ими скота не отмѣненъ и что, кромѣ того, апелляторы не представили никакихъ фактовъ въ подтвержденіе того, чтобы имъ было отказано Судомъ въ правѣ пользованія выпасомъ. Ясскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненіе сторонъ и затѣмъ разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что докладъ Святѣйшаго Сунода, на которомъ церковный причтъ основываетъ свое право на безвозмездный выпасъ скота на царанской землѣ, Высочайше утвержденъ въ 1813 году, то-есть въ то время, когда причтъ не имѣлъ надѣла земли, полученнаго впослѣдствіи для обезпеченія его быта, и 2) что означенный докладъ, имѣющій предметомъ своимъ ограниченіе имущественныхъ правъ частныхъ лицъ, впослѣдствіи времени не былъ утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ и не вошелъ въ послѣдовавшія изданія Свода Закон., и что посему онъ, на основаніи статей 51 и 53 Основныхъ Государственныхъ Законовъ, не можетъ имѣть силу закона, обязывающаго частныя лица, сверхъ даннаго причту надѣла, еще выпасывать безплатно его скотъ. Признавъ посему искъ неимѣющимъ законнаго основанія, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 9, 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., причту Цыплештской церкви въ искѣ о выпасѣ скота на мірской землѣ Цыплештскаго общества отказалъ и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату священникъ Евфимій Байданъ, дьячекъ Василій Никовъ и пономарь Іустинъ Мущинскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, по нарушенію ст. 70 Тома I Осн. Зак., объясняютъ, что въ 1813 году Высочайше утвержд. былъ докладъ Святѣйшаго Сунода о безвозмездномъ выпасѣ скота на царанской землѣ церковнымъ причтомъ, и Высочайшій о томъ указъ, на точномъ основаніи ст. 70 Т. I Зак. Осн., вступилъ съ того времени въ дѣйствіе закона, и что затѣмъ Высочайшимъ указомъ отъ 12 мая 1858 года подъ № 33.140 по Полному Собра-

нію Законовъ подтверждено было объ обязательной силѣ означеннаго выше закона 1813 года; что съ того времени по настоящее законъ этотъ не былъ отмѣненъ въ установленномъ порядкѣ, и что посему, такъ какъ онъ утвержденъ самодержавною властью и изданъ первоначально въ видѣ доклада Высочайше утвержд. и подтвержденъ затѣмъ Высочайшимъ указомъ, то, на точномъ основаніи ст. 51 и 53 Т. I Зак. Осн., сохранилъ полную обязательную силу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что право причта на безвозмездный выпасъ скота установлено было въ то время, когда причтъ не имѣлъ надѣла земли, не подтверждается содержаніемъ Высочайше утвержд. 21 августа 1813 года доклада Святѣйшаго Сунода (Полное Собраніе Законовъ № 25.441), изъ котораго вовсе не видно того, чтобы это право было поставлено въ зависимость отъ надѣла духовенства землею; напротивъ того, въ докладѣ этомъ одновременно съ установленіемъ для священнослужителей этого права въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено и самое количество какъ пахатной, такъ и сѣнокосной земли, подлежавшей отводу священнослужителямъ, а именно пахатной на 5 килъ посѣва, а покоса 8 фальчей. Изъ послѣдовавшаго же затѣмъ указа Правительствующаго Сената отъ 7-го августа 1831 года за № 4748 относительно межеванія земель въ Бессарабской области видно, что при распространеніи на означенную область заключающихся въ Высочайше утвержденномъ въ 6 день декабря 1829 года Положеніи о способахъ къ улучшенію быта духовенства правилъ относительно надѣла онаго землею распространено на духовенство въ казенныхъ селеніяхъ и узаконенное Высочайше утвержденнымъ въ 21 день августа 1813 года докладомъ Святѣйшаго Сунода правило относительно пастьбы скота въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Что же касается другого принятаго Мировымъ Съѣздомъ основанія къ отказу причту Цыплештской церкви въ настоящемъ искѣ, то вопросъ о томъ, сохранилъ ли Высочайше утвержденный въ 21 день августа 1813 г. докладъ Святѣйшаго Сунода, относительно предоставленнаго въ немъ священно-служителямъ Кишиневской епархіи права на безплатный выпасъ на помѣщичьей землѣ опредѣленнаго въ томъ докладѣ количества рогатаго скота, законную свою силу, несмотря на то, что онъ не вошелъ въ составъ изданнаго впослѣдствіи Свода Законовъ Россійской Имперіи, доходилъ уже до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ съ 1878 года подъ № 185, разъяснилъ, что въ виду того, что въ Именномъ Высочайшемъ указѣ отъ 12 мая 1858 года о третьемъ изданіи Общаго Свода Законовъ Россійской Имперіи (Полн. Собран. Закон. № 33,140), коимъ предписано со времени обнародованія онаго всѣ въ дѣлахъ ссылки и указанія на законы дѣлать на статьи Свода Законовъ 1857 года, сдѣлано изъятіе, а именно допущено дѣлать ссылки на узаконенія, принадлежащія къ управленію духовныхъ дѣлъ православныхъ исповѣданій; невнесеніе Высочайше утвержденнаго въ 21 день августа 1813 г. доклада въ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи не можетъ лишить его обязательной силы безъ установленія того, что спеціальныя правила относительно права духовенства на безплатный выпасъ опредѣленнаго въ немъ количества рогатаго скота были отмѣнены въ установленномъ для того порядкѣ. Признавая посему, что и въ настоящемъ случаѣ невнесеніе Высочайше утвержден. въ 21 день августа 1813 года доклада Святѣйш. Сунодомъ въ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи не могло, въ виду вышеприведеннаго Именного Высочайшаго указа 12-го января 1858 года, служить для Мирового Съѣзда основаніемъ къ тому, чтобы не признавать законной силы заключающихся въ немъ правилъ относительно правъ Бессарабскаго духовенства на безплатный выпасъ скота въ опредѣленномъ въ томъ докладѣ размѣрѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ясскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію Высочайшаго указа 12-го мая 1858 года (Полное Собр. Зак. № 33,140), и дѣло передать въ Сорокскій Мировой Съѣздъ.

233.—1880 года ноября 5-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Владимира Бѣлоруссова по довѣренности кунгурскаго общественнаго Ѳоминыхъ банка объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Г. И. Карницкій).

Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла оказывается, что при Пермскомъ Окружномъ Судѣ, по требованію кунгурскаго общественнаго Фоминыхъ банка, продавались части недвижимыхъ имѣній великобританскаго подданнаго Петра Гакса, описанныя по четыремъ описямъ, оцѣненныя по описи № 1 въ 15,000 руб. и по описямъ №№ 2, 3 и 4 въ 75 руб. По неявкѣ желающихъ торговаться, банкъ заявилъ сперва желаніе оставить все непроданное имѣніе Гакса за собою и на удовлетвореніе расходовъ по продажѣ и недоимкѣ представилъ судебному приставу 327 руб. 3 коп., изъ коихъ немедленно было отчислено на покрытіе издержекъ по продажѣ 160 руб. 45 коп., и отослано въ Сенатскую типографію за публикацію о продажѣ 29 руб. 30 к., остальные же предположено было обратить на покрытіе недоимокъ, числившихся на продававшемся имѣніи. Но какъ до утвержденія ходатайства банка объ укрѣпленіи за нимъ частей имѣнія Петра Гакса по другому съ него взысканію было наложено запрещеніе, то повѣренный банка измѣнилъ первоначально свое ходатайство и просилъ укрѣпить за банкомъ только части, описанныя по описямъ №№ 2, 3 и 4, оцѣненныя въ 75 руб., а часть въ механическомъ заведеніи, оцѣненную въ 15,000 руб., назначить во вторичный торгъ, какое ходатайство Пермскимъ Окружнымъ Судомъ было уважено. Когда, однако, повѣренный банка вслѣдъ затѣмъ обратился съ просьбою о возвратѣ ему излишнихъ денегъ изъ представленныхъ 327 руб. 3 коп., то Пермскій Окружный Судъ въ такомъ ходатайствѣ отказалъ. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ жалобу по сему предмету повѣреннаго банка, съ своей стороны нашла, что деньги 327 руб. 3 коп., о возвращеніи которыхъ ходатайствуетъ повѣренный кунгурскаго общественнаго Фоминыхъ банка, присяжный повѣренный Бѣлоруссовъ, были представлены банкомъ судебному приставу добровольно на пополненіе издержекъ по описи и продажѣ имѣнія Эдуарда Гакса и 1/4 части всѣхъ недоимокъ, числившихся на всемъ имѣніи наслѣдниковъ Петра Гакса, распредѣлены имъ по принадлежности и разосланы на точномъ основаніи правилъ, установленныхъ въ 1173, 1175 и 1163 ст. Уст. Гражд Судопр.; ежели-же часть изъ нихъ остается еще въ кассѣ суда, то лишь по случайному обстоятельству, но и эта часть, въ количествѣ 128 р. 26 к., подлежитъ отсылкѣ въ Кунгурскую городскую управу; что имѣніе Эдуарда Гакса назначалось на удовлетвореніе претензіи банка, и банкъ два раза заявилъ желаніе удержать его въ полномъ его составѣ; ежели впослѣдствіи отъ этого отказался и удержалъ за собою только извѣстную его часть, то это обстоятельство нисколько не даетъ право банку требовать возвращенія внесенныхъ имъ денегъ соразмѣрно части, отъ которой онъ отказался, тѣмъ болѣе, что и опредѣлить эту часть невозможно. Вслѣдствіе сего Палата жалобу повѣреннаго Кунгурскаго банка оставила безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Кунгурскаго общественнаго Ѳоминыхъ банка, присяжный повѣренный Бѣлоруссовъ, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, по нарушенію 339, 2-го пункта 711, 777, 1163, 1173 и 1175 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по 1163 ст. Устав. Гражд. Суд., изъ представленной покупщикомъ суммы за купленное имѣніе прежде всего уплачиваются числящіяся на имѣніи по день продажи недоимки въ государственныхъ податяхъ, земскихъ и городскихъ повинностяхъ всякаго рода, равно издержки по производству описи и продажи имѣнія, но предписаніе этой статьи находится въ непосредственной связи съ послѣдующими постановленіями 1164 и 1171 ст. того же Устава. Въ силу этихъ постановленій, по истеченіи семи дней со дня торга непремѣнный членъ Мирового Съѣзда

или Окружный Судъ, смотря по тому, гдѣ производилась продажа, постановляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, если онъ внесъ всѣ тѣ суммы, кои означены въ статьяхъ 1161 и 1162; если торгъ не состоится, то кредиторы имѣютъ право просить о производствѣ новаго, или удержать имѣніе за собою въ той суммѣ, съ которой начался торгъ. Только въ томъ случаѣ, если и второй торгъ не состоится, кредиторы, по 1175 ст., должны удержать имѣніе за собою или обратить взысканіе на другое имущество, принадлежащее должнику, уплативъ, соразмѣрно взысканію каждаго, издержки по назначенію имѣнія въ продажу. Изъ содержанія сихъ узаконеній явствуетъ, что обращеніе на удовлетвореніе недоимокъ части покупной суммы или денегъ, представленныхъ кредиторомъ, оставившимъ за собою непроданное имѣніе должника, можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ по воспослѣдованіи опредѣленія Суда объ укрѣпленіи сего имѣнія за покупщикомъ или кредиторомъ. Возложеніе же издержекъ по продажѣ на кредиторовъ имѣетъ мѣсто исключительно лишь послѣ второго несостоявшагося торга, когда для нихъ является обязательнымъ удержать это имѣніе за собою, или вовсе отъ него отказаться. Между тѣмъ, Казанская Судебная Палата, несмотря на назначеніе части Петра Гакса въ механическомъ заведеніи во вторичный торгъ, отказала повѣренному Кунгурскаго общественнаго Ѳоминыхъ банка въ возвратѣ соразмѣрной части изъ суммъ, представленныхъ имъ на покрытіе издержекъ по продажѣ и недоимокъ, основываясь на томъ, что повѣренный банка представилъ судебному приставу вышеозначенныя деньги добровольно; что деньги эти распредѣлены по принадлежности и отчасти разосланы и что, наконецъ, отказъ отъ принятія означенной части имѣнія не даетъ, будто бы, права банку требовать возвращенія соразмѣрной части представленныхъ денегъ, тѣмъ болѣе, что опредѣлять эту часть невозможно. Такія соображенія Палаты, не подкрѣпленныя ссылкою на законы и противорѣчащія вышеприведеннымъ постановленіямъ, не могутъ быть признаны правильными, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 1163 и 1175 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

234.—1880 года ноября 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго Титулярнаго Совѣтника Леонида Боева, Прапорщика Александрова, объ отмѣнѣ опредѣленія Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Постановленіемъ Воронежскаго Мирового Съѣзда 19-го іюля 1876 года предоставлено Боеву произвести возстановленіе сообщенія между перерѣзанными желѣзною дорогою частями дачи его за счетъ отвѣтчика, купца Полякова. Для исполненія сего повѣренный Боева, Александровъ, представилъ судебному приставу техническія условія и проекты устройства сообщенія съ просьбою представить проектъ, согласно 4 п. доп. къ 575 ст. Уст. Пут. Сообщ. по продолж. 1871 года, къ Министру Путей Сообщенія для надлежащаго разсмотрѣнія и утвержденія въ техническомъ отношеніи, а техническіе условія и чертежи препроводить въ управленіе Козловско-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги для увѣдомленія о его согласіи или несогласіи на производство сихъ работъ. На отказъ судебнаго пристава въ исполненіи сего Александровъ принесъ жалобу Мировому Судьѣ, который призналъ судебнаго пристава обязаннымъ, въ силу 935 и 942 ст. Уст. Гр. Судопроизв., препроводить проекты, условія и чертежи въ управленіе желѣзной дороги для сообщенія о его согласіи или несогласіи на производство необходимыхъ работъ по устройству сообщенія чрезъ полотно дороги; въ обязаніи же пристава представить проекты къ Министру Путей Сообщенія Судья отказалъ Александрову. На эту послѣднюю часть постановленія Судьи Александровъ принесъ жалобу Воронежскому Мировому Съѣзду, который въ жалобѣ отказалъ на томъ основаніи, что исполненіе подобныхъ требованій лицъ, коимъ разрѣшено за счетъ отвѣтчика произвести извѣст-

ныя дѣйствія, не входитъ въ кругъ обязанностей судебныхъ приставовъ. Александровъ, по довѣренности Боева, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда на томъ основаніи: 1) что Съѣздъ, разрѣшивъ сообщеніе проектовъ, чертежей и условій въ управленіе желѣзной дороги и отказавъ въ представленіи проектовъ къ Министру Путей Сообщенія, вопреки 4-му пункту 142 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не указалъ соображеній, на коихъ онъ основалъ свой отказъ, впалъ въ противорѣчіе, ибо оба его требованія были основаны на одномъ и томъ же законѣ—на приложеніи къ 575 ст. Устава Пут. Сообщ. по продолж. 1871 года, и нарушилъ форму исполнительнаго листа, приложенную къ 927 ст. Уст. Гражд. Судопр., по которой предписывается всѣмъ мѣстамъ и лицамъ оказывать надлежащее содѣйствіе исполняющему рѣшеніе судебному приставу, почему когда до начатія исполненія по рѣшенію необходимо обратиться за содѣйствіемъ къ тому или другому лицу или мѣсту, то такое содѣйствіе въ правѣ требовать только исполняющій рѣшеніе судебный приставъ, и 2) что отказъ судебнаго пристава отъ исполненія опредѣленныхъ закономъ дѣйствій по исполненію порученнаго ему рѣшенія Суда не согласенъ съ 937 ст. Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по 937 стат. Уст. Гражд. Суд., всѣ дѣйствія по исполненію рѣшенія возлагаются на судебныхъ приставовъ, но въ 942 статьѣ указано, что судебный приставъ исполняетъ рѣшеніе способами, изложенными въ 933 ст., которые заключаются въ передачѣ имѣнія натурою, въ обращеніи взысканія на движимое или недвижимое имѣніе должника; сопоставленіе сихъ законоположеній приводитъ къ заключенію, что всѣ дѣйствія по исполненію рѣшенія лежатъ на обязанности судебнаго пристава, когда исполненіе рѣшенія должно быть произведено однимъ изъ указанныхъ въ 933 ст. способовъ. Но засимъ, какъ изъ 934 статьи явствуетъ, исполненіе рѣшенія можетъ заключаться въ совершеніи отвѣтчикомъ самимъ извѣстныхъ дѣйствій или работъ; при подобномъ исполненіи рѣшенія судебному приставу не предстоитъ производить исполнительныхъ дѣйствій, такъ какъ способъ исполненія рѣшенія указанъ въ самомъ рѣшеніи и возложенъ судомъ на отвѣтчика. Обязанности пристава не измѣняются и въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ въ назначенный ему судомъ срокъ рѣшенія не исполнитъ и когда, въ силу 934 статьи, судъ разрѣшитъ взыскателю произвести дѣйствія или работы на счетъ отвѣтчика; въ этомъ послѣднемъ случаѣ взыскатель замѣняетъ собою личность отвѣтчика по отношенію производства назначенныхъ судомъ дѣйствій или работъ, и какъ въ первомъ случаѣ исполненіе рѣшенія производится не судебнымъ приставомъ, а отвѣтчикомъ, такъ и въ послѣднемъ разрѣшенное самому взыскателю производство дѣйствій исполняется не приставомъ, а самимъ взыскателемъ; указанная въ приложенной къ 927 статьѣ формѣ исполнительнаго листа обязанность мѣстъ и лицъ оказывать приставу законное содѣйствіе ни въ чемъ не измѣняетъ объясненнаго выше положенія, тѣмъ болѣе, что въ этой же формѣ добавлено: чтобы оказывать содѣйствіе приставу, исполняющему рѣшеніе; если же по закону исполнительныя дѣйствія по рѣшенію не возлагаются на пристава, то и содѣйствія ему оказывать не предстоитъ. Принимая же во вниманіе, что предварительное утвержденіе проекта Министромъ Путей Сообщенія относится къ исполненію такого рѣшенія, которое должно быть произведено самимъ взыскателемъ, оказывается, что исходатайствованіе сего утвержденія лежитъ на обязанности того же взыскателя, и потому Мировой Съѣздъ, отказавъ повѣренному взыскателя Боева въ обязаніи судебнаго пристава представить проектъ построекъ на утвержденіе Министра Путей Сообщенія, ни въ чемъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 937 и прилож. къ 927 стат. Устава Гражданъ. Судопроизводства. Равнымъ образомъ не усматривается нарушенія 4 п. 142 ст. того же Устава, такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда указаны тѣ соображенія, на которыхъ оно основано; объясняемаго же повѣреннымъ Боева противорѣчія въ соображеніяхъ и не могло быть въ рѣшеніи Съѣзда, который обсуждалъ лишь одинъ вопросъ—обязанъ ли приставъ представить проектъ на утвержденіе; обязанность же пристава отослать условіе и чертежи

въ управленіе желѣзной дороги признана Судьей, а не Съѣздомъ, и этотъ предметъ ни по чьей жалобѣ не восходилъ на разсмотрѣніе Съѣзда и онымъ не обсуждался. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Боева, Прапорщика Александрова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

235.—1880 года ноября 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго горійскаго гражданина Александра Теръ-Степанова, присяжнаго повѣреннаго Якулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

По довѣренности горійскаго гражданина Александра Теръ-Степанова присяжный повѣренный Якуловъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ имъ въ Тифлисской Окружный Судъ 23 сентября 1878 года, объяснилъ, что послѣ смерти Іосифа Теръ-Степанова, отца истца, остался въ числѣ прочихъ имѣній въ гор. Гори двухъ-этажный домъ со дворомъ и службою; что дядя истца, Моисей Теръ-Степановъ, пользуясь малолѣтствомъ перваго, распоряжался оставшимися послѣ Іосифа Теръ-Степанова имѣніями, въ томъ числѣ и помянутымъ домомъ, отдавая таковой внаймы подъ помѣщеніе городской тюрьмы; домъ этотъ и понынѣ служитъ помѣщеніемъ для тюрьмы въ силу контракта, заключеннаго Моисеемъ Теръ-Степановымъ съ Тифлисскимъ губернскимъ правленіемъ 12 марта 1876 года на шесть лѣтъ. Вслѣдствіе того, представляя въ доказательство принадлежности означеннаго дома исключительно Александру Теръ-Степанову, по праву наслѣдства отъ отца, копію купчей крѣпости 15 февраля 1855 года на продажу этого дома Іосифу Теръ-Степанову Статскимъ Совѣтникомъ Долинскимъ, и копію вводнаго листа о вводѣ Александра Теръ-Степанова во владѣніе этимъ имѣніемъ 2-го іюля 1877 года по праву наслѣдованія послѣ отца его, присяжный повѣренный Якуловъ просилъ, признавъ недѣйствительнымъ контрактъ, заключенный Моисеемъ Теръ Степановымъ съТифлисскимъ губернскимъ правленіемъ 12-го марта 1876 г., означенное въ ономъ имѣніе изъять изъ владѣнія казны и передать таковое во владѣніе Александра Теръ-Степанова. Уполномоченный отъ губернскаго правленія противъ настоящаго иска возразилъ, что во время заключенія губернскимъ правленіемъ контракта съ Моисеемъ Теръ-Степановымъ послѣдній являлся безспорнымъ владѣльцемъ отдаваемаго внаймы имѣнія, и казна не имѣла основанія, да и не въ правѣ была входить въ разборъ правъ его, а потому и на основаніи ст. 1705 и 1529 X Т. онъ просилъ въ настоящемъ искѣ Александру Теръ-Степанову отказать. Въ засѣданіи Суда уполномоченный отъ казны представилъ подлинный контрактъ 12 марта 1876 года и заявилъ, что таковой заключенъ съ Моисеемъ Теръ-Степановымъ о наймѣ у него срокомъ на шесть лѣтъ, для помѣщенія тюрьмы, спорнаго нынѣ имѣнія и что такъ какъ въ настоящее время нѣтъ въ виду данныхъ, доказывающихъ принадлежность этого имѣнія истцу Александру Теръ-Степанову на правѣ собственности, то въ искѣ ему слѣдуетъ отказать; повѣренный же истца Якулова заявилъ, что онъ готовъ отказаться отъ требованія о признаніи контракта недѣйствительнымъ; что засимъ просьба его объ изъятіи спорнаго имѣнія изъ владѣнія казны и передачѣ его во владѣніе Александра Теръ-Степанова подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ для послѣдняго, какъ собственника имѣнія, безразлично, по какой сдѣлкѣ и съ кѣмъ именно заключенной казна владѣетъ тѣмъ имѣніемъ. При этомъ Якуловъ представилъ копію опредѣленія Кутаисскаго Окружнаго Суда на 4 іюня 1876 года объ утвержденіи Александра Теръ-Степанова въ правахъ наслѣдства послѣ смерти отца его Іосифа Теръ-Степанова и свидѣтельство Тифлисскаго губернскаго правленія за № 8494 о томъ, что изъ алфавитныхъ книгъ бывшей Тифлисской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда съ 1855 по 1866 годъ не видно, чтобы имѣніе Іосифа Теръ-Степанова, доставшееся ему отъ Статскаго Совѣтника Долинскаго по купчей 15 февраля 1855 года, было бы продано или заложено кому-либо отъ имени его. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что

присяжный повѣренный Якуловъ, доказывая представленными имъ документами право собственности Александра Теръ-Степанова на двухъ-этажный домъ въ гор. Гори, отданный Моисеемъ Теръ-Степановымъ въ наемъ казнѣ по контракту, заключенному съ Тифлисскимъ губернскимъ правленіемъ 12 марта 1876 года, проситъ изъять это имѣніе изъ владѣнія казны и передать таковое во владѣніе Александра Теръ-Степанова. Какъ видно изъ изложеннаго выше, право казны на владѣніе и пользованіе спорнымъ нынѣ домомъ не есть самостоятельное право владѣнія, которое можетъ быть оспариваемо непосредственно отъ владѣльца путемъ иска о возстановленіи владѣнія или о правѣ собственности, а составляетъ право производное: пользованіе и владѣніе спорнымъ домомъ уступлено казнѣ, на осн. ст. 514 X Т., по договору Моисеемъ Теръ-Степановымъ, который въ силу этой статьи, правильно или неправильно, удержалъ за собою право собственности. Слѣдовательно, право казны на спорный домъ, имѣя источникомъ своимъ право собственности на таковой Моисея Теръ-Степанова, можетъ быть уничтожено тогда, когда право послѣдняго признано будетъ по суду недѣйствительнымъ и домъ будетъ отчужденъ отъ него въ собственность Александра Теръ-Степанова. Но право собственности истца на спорный домъ не признано судебнымъ рѣшеніемъ, и арендное право казны, основанное на актѣ, совершонномъ съ Моисеемъ Теръ-Степановымъ, какъ съ собственникомъ дома, не можетъ быть уничтожено, вслѣдствіе чего и самое имѣніе не можетъ быть изъято изъ владѣнія и пользованія казны и передано во владѣніе истца. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ въ искѣ Александру Теръ-Степанову отказалъ. На это рѣшеніе тотъ же повѣренный истца, Якуловъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой онъ въ опроверженіе соображеній Окружнаго Суда объяснилъ, между прочимъ, слѣдующее: право собственности нарушается фактическимъ владѣніемъ лица, владѣющаго безъ разрѣшенія и согласія собственника, каковое владѣніе можетъ быть или на правѣ собственности, или на арендномъ правѣ, или на правѣ пожизненнаго владѣнія, или, наконецъ, на комъ-либо другомъ правѣ, и во всѣхъ этихъ случаяхъ собственникъ въ правѣ обратиться съ искомъ къ непосредственному владѣльцу имѣнія. По 691 ст. Т. X ч. 1, каждому предоставляется право отыскивать изъ чужого неправильнаго владѣнія своего имущество; неправильнымъ же владѣніемъ является всякое владѣніе, не имѣющее за собой законнаго основанія, будетъ-ли то самостоятельное или производное владѣніе. Мнѣніе Суда, что можно, будто, отыскивать имѣніе только у собственника, противорѣчитъ 31 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., въ которой предусмотрѣны споры не только о правѣ собственности, но и о правѣ владѣнія, и что при разрѣшеніи спора приходится входить въ разсмотрѣніе правъ собственности какъ истца, такъ и лица, установившаго для отвѣтчика право владѣнія. Производное право казны, уступленное ей по контракту Моисеемъ Теръ-Степановымъ, возлагало на нее обязанность защищать свое арендное право и доказывать, что право это пріобрѣтено ею у собственника; если же она не желала взять на себя эту задачу, то она должна была привлечь къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица своего арендодателя. Въ заключеніе апелляторъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, удовлетворивъ его исковыя требованія. Въ засѣданіи Палаты при словесномъ состязаніи Якуловъ, поддерживая прежніе свои доводы, добавилъ, что Александръ Теръ-Степановъ является уже собственникомъ спорнаго имѣнія въ силу ввода его во владѣніе таковымъ, каковой вводъ никѣмъ не обжалованъ и не оспоренъ, вводъ совершонъ на основаніи опредѣленія объ утвержденіи истца въ правахъ наслѣдства и копіи купчей крѣпости, за утерею подлинной, которая, вѣроятно, оставалась въ рукахъ Моисея Теръ-Степанова. Уполномоченный губернскаго правленія, Потовичъ, въ свою очередь объяснилъ, что вводъ во владѣніе не можетъ утвердить за истцомъ права собственности, которое могло перейти къ Моисею Теръ-Степанову, и по давности это имѣніе отдавалось послѣднимъ казнѣ въ наемъ подъ казармы и при жизни Іосифа Теръ-Степанова. Отвергая это послѣднее заявленіе, Якуловъ возразилъ, что о давности не можетъ быть и рѣчи, ибо истецъ былъ малолѣтній и достигъ совершеннолѣтія лишь въ 1871 году. Тифлисская Судебная Палата нашла, что соображе-

нія, на которыхъ основано рѣшеніе Окружнаго Суда, представляются настолько вѣрными и основательными, что постановлять противное этому рѣшеніе не представляется никакой возможности. Дѣйствительно, для того, чтобы истцу имѣть право оспаривать силу и значеніе заключеннаго губернскимъ правленіемъ нотаріальнымъ порядкомъ наемнаго контракта съ Моисеемъ Теръ-Степановымъ, необходимо доказать прежде всего что онъ, истецъ, собственникъ оспариваемаго дома и что таковымъ онъ признанъ окончательнымъ рѣшеніемъ судебнаго мѣста. Представленныя имъ доказательства о признаніи правъ его на имущество послѣ его отца не могутъ служить ему такимъ доказательствомъ, которое исключало бы право другихъ лицъ на имущество, которымъ они могли располагать или по праву собственности, или по праву завладѣнія. Изъ дѣла видно, что домъ, который отыскивается Александромъ Теръ-Степановымъ изъ владѣнія губернскаго правленія, хотя и пріобрѣтенъ его отцомъ по покупкѣ отъ Долинскаго, но онъ по нотаріальному акту отданъ въ наемъ губернскому правленію Моисеемъ Теръ-Степановымъ, также считавшимъ его своею собственностью. Подобную собственность онъ могъ пріобрѣсти или посредствомъ заявленія или другими способами, но во всякомъ случаѣ, правильно или неправильно онъ распорядился этимъ домомъ, онъ все же имъ распорядился, и пока это распоряженіе, т. е. то право, которое онъ признавалъ за собою въ моментъ передачи того дома по контракту губернскому правленію, не будетъ парализировано окончательнымъ рѣшеніемъ законной власти, право это должно уважаться всѣми безразлично. Изъ этого положенія необходимо вывести то заключеніе, къ которому совершенно правильно пришелъ и Окружный Судъ въ своемъ рѣшеніи. Необходимо, чтобы истецъ Александръ Теръ-Степановъ пріобрѣлъ право на спорный домъ посредствомъ унитчоженія такого права отвѣтчика Моисея Теръ-Степанова и уже затѣмъ тягался бы съ губернскимъ правленіемъ о недѣйствительности заключеннаго имъ съ Моисеемъ Теръ-Степановымъ контракта. Совершенно правильно Судъ разсудилъ, что спорное имѣніе можно искать только отъ такого лица, которое простираетъ на него свои права собственности, а не отъ того, который имъ только пользуется по переуступкѣ ему лишь одного права пользованія. Убѣжденіе Александра Теръ-Степанова о томъ, что онъ въ правѣ искать свою собственность непосредственно отъ того лица, которое владѣетъ этою собственностію въ моментъ предъявленія имъ иска, не имѣетъ за собою никакой законной почвы: губернское правленіе вовсе не владѣетъ спорнымъ домомъ, оно только имъ пользуется на время по наемному контракту и признаетъ всѣ права на домъ за тѣмъ лицомъ, отъ котораго оно его нанимаетъ. Слѣдовательно, чтобы уничтожить право пользованія губернскаго правленія спорнымъ домомъ, необходимо уничтожить источникъ того права, въ силу котораго губернское правленіе имѣетъ въ своемъ пользованіи тотъ домъ, слѣдовательно, необходимо уничтожить право собственности Моисея Теръ-Степанова, сосредоточившаго въ своемъ лицѣ всѣ функціи этого права и переуступившаго по законному акту одну изъ этихъ функцій губернскому правленію, именно право не владѣнія, а лишь временнаго пользованія спорнымъ домомъ. На основаніи этихъ соображеній и тѣхъ данныхъ, которые приведены въ рѣшеніи Суда, Судебная Палата нашла, что искъ Александра Теръ-Степанова представляется совершенно неосновательнымъ и подлежащимъ отказу, вслѣдствіе чего рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила, оставивъ апелляціонную жалобу Якулова безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Александра Теръ Степанова, присяжный повѣренный Якуловъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) разсужденіе Суда и Судебной Палаты, что имѣніе можно искать изъ чужого владѣнія въ томъ только случаѣ, когда владѣніе отвѣтчикомъ оправдывается правомъ собственности, не согласно съ основными началами вещнаго права и съ точнымъ смысломъ 691 ст. 1 ч. X Т., въ силу которой всякій имѣетъ право отыскивать изъ чужого неправаго владѣнія свое имущество путемъ иска, причемъ безразлично, будетъ ли то неправое владѣніе основываться на правѣ владѣнія, или на правѣ собственности; что споръ можетъ имѣть мѣсто не только о правѣ собственности,

но и о правѣ владѣнія, это подтверждается и содержаніемъ 1 п. 31 ст., въ силу которой законъ предусматриваетъ споры не только о правѣ собственности, но и о правѣ владѣнія, основаннаго на формальномъ актѣ. Слѣдовательно, въ приведенныхъ разсужденіяхъ Судебная Палата нарушила 691 ст. 1 ч. X Т. и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) слѣдующее разсужденіе Палаты, что право арендатора, губернскаго правленія, основанное на договорѣ, совершонномъ по 514 ст. Т. X ч. 1, не составляетъ владѣнія, а лишь пользованіе, нарушаетъ точный смыслъ приведенной ею 514 ст., въ которой прямо сказано, что если влацѣлецъ, удержавъ за собою право собственности, отдѣлитъ отъ него владѣніе и передастъ оное другому по какому-либо акту, то сіе отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право и т. д., и 3) Судебная Палата, не придавъ никакого значенія вводному дисту, по которому Александръ Теръ-Степановъ былъ введенъ во владѣніе имѣніемъ по судебному опредѣленію, въ порядкѣ, установленномъ 1424—1437 ст., и требуя отъ Александра Теръ-Степанова предъявленія еще особаго иска къ Моисею Теръ-Степанову о правѣ собственности на это имѣніе, нарушила 707 статью 1 ч. X Т., въ силу которой къ актамъ укрѣпленія отнесены купчая крѣпость и вводъ во владѣніе. Слѣдовательно, вводный листъ самъ по себѣ уже служитъ доказательствомъ осуществленнаго права собственности, доколѣ онъ не будетъ уничтоженъ установленнымъ порядкомъ, т. е. въ порядкѣ, указанномъ 1433 или 1434 ст. Уст. Гражд. Суд. Соображеніе же Палаты, что вводъ во владѣніе не исключаетъ возможности принадлежности имѣнія другому лицу, нарушаетъ 366 ст., въ силу которой при доказанности права истца противное тому судъ можетъ признать лишь при доказанныхъ возраженіяхъ отвѣтчика.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ разсмотрѣнію перваго кассаціоннаго повода, приводимаго повѣреннымъ Теръ-Степанова и заключающагося въ указаніи на нарушеніе въ обжалованномъ рѣшеніи 691 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по опредѣленію нашего законодательства (420 ст. Т. X ч. 1) право собственности есть власть, въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ вѣчно и потомственно, доколѣ хозяинъ не передастъ сей власти другому. Съ правомъ собственника исключать всякаго другого изъ владѣнія его имуществомъ соединено право отыскивать по суду принадлежащее ему имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія (691 ст. Тома X ч. 1). Такъ какъ подъ владѣніемъ въ обширномъ смыслѣ законъ нашъ разумѣетъ не только право вѣчнаго и потомственнаго владѣнія въ лицѣ собственника (примѣч. 1 къ 420 ст. и 513 ст. X Т. 1 части), но и право отдѣльнаго владѣнія и пользованія, принадлежащее нанимателю имущества (5 п. 432 ст., 514 и 541 стат. X Т. 1 ч.), то нѣтъ основанія отрицать, чтобы, въ силу 691 ст. X Тома 1 ч., собственникъ имѣнія не въ правѣ былъ свой вотчинный искъ обратить противъ арендатора имѣнія, который непосредственно нарушаетъ его право, препятствуя ему своимъ временнымъ владѣніемъ осуществлять право полной собственности. Правительствующій Сенатъ всегда признавалъ за арендаторомъ имѣнія право ограждать сіе имѣніе отъ постороннихъ лицъ, въ случаѣ нарушенія сими послѣдними правъ его на оное (рѣш. 1869 года №№ 745 и 845; 1871 года № 600 и 1875 года № 426); въ соотвѣтствіе этому должно быть предоставлено арендатору и въ качествѣ отвѣтчика защищать самому непосредственно, независимо отъ своего контрагента, арендное право свое противъ иска, предъявленнаго къ нему по праву собственности на имѣніе. Если въ этомъ процессѣ арендаторъ встрѣтитъ затрудненіе въ доказательствѣ правъ того лица, отъ котораго имъ нанято имущество, то отъ арендатора будетъ зависѣть привлечь сего послѣдняго къ дѣлу на основаніи 653 и послѣдующихъ статей Устава Гражданск. Судопроизводства. Примѣняя эти общія соображенія къ данному дѣлу и принимая во вниманіе, что искъ Александра Теръ-Степанова объ изъятіи спорнаго дома изъ владѣнія казны обращенъ къ губернскому правленію, занимающему тотъ домъ подъ тюрьму по контракту съ Моисеемъ Теръ-Степановымъ, и что Судебная Палата отказала въ искѣ на томъ основаніи, что,

по мнѣнію ея, искъ этотъ слѣдуетъ предъявить не къ губернскому правленію, только пользующемуся домомъ по наемному ионтракту, а къ Моисею Теръ-Степанову, отъ котораго она нанимаетъ оный, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что таковое заключеніе Судебной Палаты нарушаетъ точный смыслъ 691 стат. 1 части X Тома, по силѣ которой Александръ Теръ-Степановъ былъ въ правѣ предъявить искъ къ губернскому правленію, являющемуся фактическимъ нарушителемъ правъ истца, выставляющаго себя собственникомъ упомянутаго дома, вслѣдствіе чего губернское правленіе, поставленное въ положеніе отвѣтчика, обязано было опровергать искъ по существу. На основаніи вышеизложеннаго и не входя затѣмъ въ обсужденіе прочихъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 691 X Т. 1 ч., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

236.—1880 года ноября 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго Губернскаго Секретаря Егора Пестрово, дворянина Ранга, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

При производствѣ дѣла о несостоятельности умершаго Коллежскаго Совѣтника Антона Березовскаго, въ числѣ другихъ, заявлена была претензія Коллежскаго Секретаря Егора Пестрово на 5626 р. $71^1/_2$ к. по явленному у Владимирскаго городового маклера договору 7 января 1859 года о продажѣ Березовскому на срубъ дровяного лѣса Судогодскаго уѣзда, при сельцѣ Гридинѣ, въ количествѣ ста десятинъ, за 2500 руб. съ разсрочкою платежа на 7 лѣтъ, по 358 руб. $28^1/_2$ копеекъ въ каждый годъ, съ назначенною неустойкою въ 500 рублей. Договоръ этотъ былъ представленъ ко взысканію во Владимирскій земскій судъ и затѣмъ переданъ въ Уѣздный Судъ 2 мая 1860 года. Березовскій при производствѣ дѣла въ земскомъ судѣ призналъ себя по договору должнымъ. Послѣ закрытія Уѣзднаго Суда дѣло о несостоятельности Березовскаго поступило во Владимирскій Окружный Судъ, и такъ какъ въ ономъ не оказалось подлиннаго договора, заключеннаго съ Березовскимъ, то Окружный Судъ 23—28-го ноября 1878 года назначилъ Пестрово двухнедѣльный срокъ на представленіе его. Вслѣдствіе чего повѣренный Пестрово, Рангъ, представилъ выпись, выданную ему изъ хранящейся во Владимирскомъ нотаріальномъ архивѣ книги городового маклера за 1859 г. стр. 20 № 4, причемъ Рангъ объяснилъ, что она выдана ему взамѣнъ утраченнаго подлиннаго договора, на основаніи 827 стат. 1. ч. X Тома. По обзору дѣла судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, оказалось, что подлинный договоръ вмѣстѣ съ копіею представленъ былъ ко взысканію во Владимирскій земскій судъ, откуда онъ переданъ въ Уѣздный Судъ 2 мая 1860 г., и что сначала требовался одинъ срочный годовой платежъ, потомъ по дополнительному прошенію 14 марта 1861 г. въ тотъ-же земскій судъ, въ виду поступившихъ на Березовскаго отъ разныхъ лицъ взысканій, Пестрово потребовалъ всю договорную сумму, за уплатою 348 руб. 28 коп., т. е. 2141 р. 72 коп., и неустойки 500 рублей. Въ обоихъ прошеніяхъ Пестрово просилъ о выдачѣ ему обратно подлиннаго договора, по миновании надобности, и на второмъ, позднѣйшемъ, написано распоряженіе земскаго суда того-же числа, т. е. 14-го марта 1861 года, между прочимъ, о выдачѣ подлиннаго договора обратно Пестрово. На оставшейся-же при дѣлѣ копіи договора имѣется платежная надпись безъ числа въ полученіи перваго срочнаго платежа, 358 р. 28 к. По справкамъ подлиннаго договора въ дѣлахъ суда не оказалось. Разсмотрѣвъ дѣло о несостоятельности Березовскаго, Окружный Судъ, между прочимъ, нашелъ, что требованіе Пестрово, основанное на договорѣ 7-го января 1859 г., совершонномъ законнымъ порядкомъ и не представляющемъ какъ по содержанію своему, такъ и по обстоятельствамъ дѣла сомнѣнія въ дѣйствительности существованія сдѣлки, въ немъ изложенной, изъ которой возникъ долгъ Березовскаго, слѣдовало-бы причислить къ долгамъ 1-го рода,

согласно 3 п. 1960 ст. Уст. о торг. несост., а по удовлетворенію, согласно 1980 ст., ко 2-му разряду. Но относительно причисленія ко 2-му разряду долговъ встрѣчается затрудненіе въ виду того, что подлинный договоръ не предъявленъ, а не имѣя его подъ руками, нельзя притти къ убѣжденію, что по немъ не было уплатъ, кромѣ перваго условнаго срочнаго платежа, и, такимъ образомъ, не представляется возможнымъ опредѣлить сумму долга, подлежащую включенію въ долговую массу несостоятельнаго, тѣмъ болѣе, что подлинный договоръ, судя по дѣлу, возвращенъ Пестрово въ 1861 году, и объ утратѣ его не было и помина до сего времени, въ теченіе почти 18 лѣтъ, и что Березовскій умеръ въ августѣ 1862 г. и, стало-быть, еще при жизни могъ уплатить три срочныхъ платежа, кромѣ перваго. Эти обстоятельства являются спорными, и безъ судебнаго разбирательства, въ порядкѣ исковомъ, разрѣшены быть не могутъ, а потому постановленіемъ 30 января 1879 г. Окружный Судъ, оставивъ сказанное требованіе въ 1-мъ родѣ долговъ, отнесъ оное по удовлетворенію къ 3-му разряду, согласно 1981 ст., съ послѣдствіями, указанными въ ней и въ дополненіи къ ней. Во исполненіе сего постановленія повѣренный Пестрово, дворянинъ Рангъ, 24 марта 1879 г. предъявилъ во Владимирскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ умершему несостоятельному должнику Березовскому, указавъ отвѣтчикомъ назначеннаго къ его дѣламъ присяжнаго попечителя, Надворнаго Совѣтника Григорьева, и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, между прочимъ, что подлиннаго договора, представленнаго въ земскій судъ, Пестрово ни изъ земскаго, ни изъ уѣзднаго судовъ не получалъ; хотя по позднѣйшему его прошенію въ земскій судъ 14 марта 1861 года и состоялось распоряженіе о возвращеніи ему означеннаго документа, но оно въ исполненіе приведено не было. По этой причинѣ Пестрово и Рангомъ были произведены разысканія договора, какъ въ архивѣ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, такъ и въ архивѣ Владимирскаго губернскаго правленія, въ которомъ производилось дѣло по продажѣ имѣнія Березовскаго. Несмотря на всѣ усилія, документъ нигдѣ не найденъ; вслѣдствіе чего, заявивъ объ его утратѣ полиціи, Пестрово получилъ изъ Владимирскаго нотаріальнаго архива, по 827 ст. Зак. Гражд. 1 ч. X Т., выпись означеннаго договора, замѣняющую по закону (827 ст.) подлинникъ. По представляемому въ выписи договору нынѣ умершій Березовскій долженъ Пестрово недоплаченныхъ денегъ 2141 руб. $71^1/_2$ коп. и неустойки 500 руб. Неуплата Березовскимъ денегъ, какъ обстоятельство отрицательное, не требуетъ при настоящемъ исковомъ порядкѣ доказательства (366 ст. Уст. Гр. Суд.). Кромѣ того, неуплата Березовскимъ денегъ по условію подтверждается слѣдующими данными: 1) собственнымъ сознаніемъ Березовскаго, сдѣланнымъ послѣ 14-го марта 1861 г., т. е. по представленіи договора ко взысканію въ то время, когда на Березовскаго поступило уже множество исковъ, когда имѣніе его уже было описано и когда онъ, по его собственному объясненію, не имѣлъ средствъ къ уплатѣ денегъ; 2) тѣмъ обстоятельствомъ, что, по представленіи договора ко взысканію, законнымъ, естественнымъ способомъ удовлетворенія было внесеніе денегъ, для выдачи Пестрово, въ судъ (66 ст. 2 п. Т. X ч. 2. изд. 1857 г., 67 ст. изд. 1876 г.), между тѣмъ какъ при жизни Березовскаго взысканіе съ него не было ни прекращено, ни пріостановлено; 3) тѣмъ, что окончательный срокъ платежа по условію наступилъ 7 января 1865 г., Березовскій-же умеръ въ 1862 году, и невозможно предположить, чтобы онъ, Березовскій, впавшій еще при жизни своей въ фактическую несостоятельность, которая послѣ его смерти только юридически констатирована, производилъ-бы какіе либо платежи до срока. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что надписи объ уплатахъ на подлинномъ документѣ спеціально установлены закономъ для заемныхъ долговыхъ обязательствъ (2052, 2050 и 2051 ст. Т. X ч. 1), къ которымъ условіе 7-го января 1859 г. не относится, такъ какъ условіе это есть договоръ купли-продажи движимости (1510 и 1522 ст. Т. X ч. 1); 2) что, такимъ образомъ, доказательствомъ настоящаго иска служитъ, на основ. 827 ст. Т. X ч. 1 и 441 ст. Уст. Гр. Суд., выпись означеннаго договора, выданная старшимъ нотаріусомъ Владимирскаго Окружнаго Суда (97 ст. Врем. прав. по натар. части, сбор. узаконеній 1867 года № 91, 156 и 121 ст. Полож. о нотар. части); 3) что, кромѣ капитала 2141 р.

71½ коп. и неустойки 500 р., съ умершаго Березовскаго слѣдуетъ Пестрово указные проценты, по 6 р. со 100 руб. въ годъ, со времени просрочки и по день несостоятельности (1980 ст. Уст. о несост. Т. XI ч. 2, 72 ст. ч. 2 Т. X изд. 1876 года и 641 ст. Т. X ч. 1), всего въ количествѣ 1968 руб. 42 коп., Рангъ просилъ Окружный Судъ о присужденіи съ имѣнія Березовскаго въ пользу Пестрово 4610 руб. 13½ коп., каковое взысканіе, вслѣдствіе несостоятельности умершаго Березовскаго, относится къ долгамъ его 1-го рода и 2-го разряда по удовлетворенію. Къ прошенію Рангъ приложилъ: 1) выпись договора 7-го января 1859 года № 4, причемъ въ засвидѣтельствованіи старшаго нотаріуса значится, что копія эта выдается повѣренному Пестрово, Рангу, вмѣсто утраченнаго подлинника, для представленія во Владимирскій Окружный Судъ къ дѣлу о несостоятельности Березовскаго, вслѣдствіе прошенія его, и по оному состоявшагося распоряженія, записаннаго въ журналъ за 1879 годъ; 2) копію прошенія Ранга, поданнаго 10 января 1879 г. во Владимирское городское полицейское правленіе, въ коемъ онъ заявляетъ, что условіе 7-го января 1859 г. въ настоящее время неизвѣстно гдѣ утрачено, и проситъ сдѣлать публикацію о розыскѣ условія. Въ засѣданіи Окружнаго Суда присяжный попечитель Григорьевъ, отвергая правильность иска, объяснилъ, что Пестрово не имѣлъ права предъявлять искъ и что выпись условія и сознаніе Березовскаго не могутъ служить доказательствами по дѣлу, причемъ замѣтилъ, что заявленіе Ранга въ полицейское управленіе объ утратѣ подлиннаго условія противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла и объясненіямъ самого истца, Окружный Судъ нашелъ, что продажа лѣса Березовскаго состоялась не за наличныя деньги, а въ долгъ, слѣдовательно, договоръ 7 января 1859 г. въ отношеніи Березовскаго имѣлъ лишь значеніе обязательства долгового и уплата или неуплата долга по этому обязательству, очевидно, могла быть доказана платежными надписями или расписками, что подтверждается вполнѣ и тѣмъ, что на подлинномъ договорѣ была уже подобная надпись объ уплатѣ части долга. Такъ какъ подлиннаго договора къ дѣлу не представлено, то нѣтъ возможности убѣдиться, чтобы на договорѣ не было и другихъ платежныхъ надписей; такимъ образомъ, со стороны истца не доказано, чтобы долгъ Березовскаго Пестрово не былъ еще погашенъ, каковое обстоятельство Судъ уже призналъ въ рѣшеніи своемъ 30 января 1879 г. обязательнымъ для Пестрово. Хотя ст. 463 Уст. Гр. Суд. и допускаетъ представленіе копій актовъ, но эти копіи могутъ служить лишь удостовѣреніемъ содержанія текста актовъ, и то въ извѣстныхъ случаяхъ (напр., выписки изъ торговыхъ книгъ); обязательства-же долговыя безусловно должны быть представляемы въ подлинникѣ (рѣш. Гражд. Кас. Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 581). Въ настоящемъ-же дѣлѣ представленная истцомъ выпись акта не можетъ быть признана равносильною съ подлинникомъ еще и потому, что на подлинномъ договорѣ была платежная надпись, каковой въ выписи не значится; слѣдовательно, выпись эта не соотвѣтствуетъ уже подлиннику. Кромѣ того, подъ копіею разумѣется списокъ съ подлиннаго акта, а не выпись изъ книгъ. Въ отношеніи подобныхъ выписей установленъ особый порядокъ въ ст. 156, 115 и 120 Полож. о нотар. части. Изъ представленной выписи не видно, чтобы она была выдана на законномъ основаніи, съ соблюденіемъ указаннаго порядка. Въ виду изложеннаго и ст. 831 X Т. ч. 1, а также ст. 119 и 121 Полож. о нотар. части, представленная истцомъ выпись договора должна быть признана неимѣющею силы доказательства. Что касается сознанія Березовскаго, то, по смыслу ст. 484 Уст. Гр. Суд., съ того момента, какъ должникъ признанъ несостоятельнымъ, никакія его признанія значенія имѣть не могутъ и теряютъ силу. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Окружный Судъ въ искѣ Пестрово, какъ недоказанномъ, отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Пестрово, Рангъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что Окружный Судъ неправильно призналъ, что искъ его довѣрителя вытекаетъ изъ долгового обязательства, такъ какъ онъ взыскиваетъ по договору купли-продажи на срубъ лѣса. Доказывать обстоятельство, что Пестрово не получилъ обратно изъ прежнихъ присутственныхъ мѣстъ подлиннаго договора и что обязательство не было погашено, не лежало, на основаніи 366 стат. Устава Гражд. Судопр.,

на обязанности истца, такъ какъ отрицательныя обстоятельства нельзя доказывать. Представленная имъ выпись служитъ достаточнымъ доказательствомъ существованія договора купли-продажи, а, слѣдовательно, ею можно доказывать и всѣ права, изъ означеннаго договора вытекающія. Сознаніе Березовскаго, учиненное въ 1861 г., должно быть признано, согласно 484 ст. Уст. Гр. Суд., за полное доказательство въ пользу Пестрово, такъ какъ оно было сдѣлано въ то время, когда Березовскій не былъ еще объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Если допустить толкованіе Окружнаго Суда, то придется отвергнуть обязательное значеніе для должника всѣхъ выданныхъ имъ до несостоятельности документовъ. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 1521, 1583 и 1585 ст. X Т. ч. 1, 1960 и 1980 ст. XI Т. ч. 2, Рангъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и удовлетворить исковыя требованія. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что вторичныя выписи изъ крѣпостныхъ и явочныхъ книгъ могутъ быть выдаваемы, за силою 827 ст. X Т. ч. 1, 119 и 169 Нотаріальнаго Устава, или по опредѣленію суда, или съ согласія другой стороны, или вслѣдствіе утраты подлинныхъ, неуничтоженныхъ актовъ. Хотя повѣренный Пестрово и указываетъ, что представленная имъ вторичная выпись выдана ему взамѣнъ утраченнаго подлиннаго договора на точномъ основаніи 827 ст. X Т. ч. 1, но это заявленіе не можетъ быть принято во вниманіе въ виду его дальнѣйшихъ объясненій. Изъ объясненій Ранга видно, что подлинный договоръ былъ представленъ въ 1860 году во Владимирскій Земскій Судъ и что оный не былъ возвращенъ довѣрителю его, Пестрово. При такихъ обстоятельствахъ Пестрово могъ получить выпись изъ актовой книги только въ такомъ случаѣ если-бы Владимирское городское полицейское управленіе или губернское управленіе удостовѣрили фактъ утраты подлиннаго договора въ упраздненномъ Земскомъ Судѣ. Между тѣмъ, такого удостовѣренія въ дѣлѣ не имѣется и не видно изъ удостовѣренія старшаго нотаріуса, написаннаго на выписи, чтобы такое было въ виду его при выдачѣ выписи изъ книги Владимирскаго городского маклера. Напротивъ того, по содержанію надписи старшаго нотаріуса, имѣющейся въ дѣлѣ копіи явочнаго прошенія, поданнаго Рангомъ во Владимирское городское полицейское управленіе 10 го января 1879 г., слѣдуетъ притти къ заключенію, что выпись эта выдана вслѣдствіе публикаціи о розыскѣ означеннаго документа, напечатанной вслѣдствіе поданнаго Рангомъ явочнаго прошенія о потерѣ документа, каковой публикаціи, очевидно, не было-бы сдѣлано, если-бы утрата произведена была въ упраздненныхъ Владимирскихъ земскомъ или уѣздномъ судахъ. Такимъ образомъ, оказывается, что при выдачѣ Рангу выписи изъ договора 7 января 1859 г. старшій нотаріусъ имѣлъ неточныя свѣдѣнія о потерѣ подлиннаго договора, и, слѣдовательно, документъ этотъ, за силою 829 и 830 ст. X Т. ч. 1, не можетъ быть принятъ въ основаніе при разрѣшеніи сего дѣла. Выпись эта при разрѣшеніи сего дѣла не можетъ быть принята въ основаніе еще и потому, что послѣ явки договора 7-го января 1859 года былъ произведенъ Березовскимъ платежъ, какъ это видно изъ представленныхъ къ дѣлу постановленій Владимирскаго Окружнаго Суда отъ $^{23}/_{28}$ ноября 1878 года и 30-го января 1879 года, чего не отвергаетъ и Рангъ въ поданномъ въ Окружный Судъ исковомъ прошеніи. Основаніемъ для разрѣшенія взаимныхъ отношеній сторонъ, вытекающихъ изъ договора 7-го января 1859 года по отношенію расчета, могли-бы скорѣе служить копіи сего договора, представленныя Пестрово во Владимирскій Земскій Судъ въ 1860 и 1861 г. г., если-бы онѣ были засвидѣтельствованы въ установленномъ порядкѣ и представлены къ настоящему дѣлу, такъ какъ онѣ опредѣляли взаимныя соглашенія сторонъ до возникновенія дѣла въ земскомъ судѣ; между тѣмъ, Рангъ не озаботился ихъ представить; сама же Судебная Палата, за силою 367 ст. Уст. Гр. Суд., не въ правѣ требовать означенныхъ копій. Равнымъ образомъ изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ нельзя вывести заключеніе, въ чемъ именно заключалось признаніе Березовскаго, сдѣланное во Владимирскомъ земскомъ судѣ, такъ какъ копіи съ его объясненія въ дѣлѣ не имѣется. Обстоятельство это тѣмъ болѣе оказывается существеннымъ, что Березовскій ни въ 1860 году, ни въ 1861 году не могъ признать себя обязан-

нымъ уплатить Пестрово всю условленную по договору 7-го января 1859 г. сумму, такъ какъ въ то время срокъ уплаты по отношенію всей суммы не наступилъ, Березовскій или его преемники въ правѣ были рубить лѣсъ еще до 1866 года, а въ теченіе сего срока должны были внести условленную плату, а потому и ссылка Ранга на 480 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства оказывается лишенною правильнаго основанія. При такихъ обстоятельствахъ, т. е. при отсутствіи въ семъ дѣлѣ подлиннаго договора 7-го января 1859 г. или засвидѣтельствованной копіи съ онаго и неимѣніи въ дѣлѣ данныхъ, которыя бы съ точностью опредѣляли взаимныя отношенія Березовскаго и Пестрово со времени заключенія сего договора, Судебная Палата не считаетъ себя въ правѣ, за силою 366 ст. Уст. Граждан. Судопр., обязывать присяжнаго попечителя Григорьева, назначеннаго для завѣдыванія дѣлами несостоятельнаго должника Березовскаго, представить доказательства въ подтвержденіе исполненія Березовскимъ или его преемниками принятаго на себя по договору 7-го января 1859 года обязательства, такъ какъ отвѣтчикъ обязанъ представлять доказательства въ подтвержденіе своихъ возраженій только въ томъ случаѣ, когда истецъ доказалъ свой искъ, что со стороны Пестрово не исполнено. На сихъ основаніяхъ, признавая предъявленный Пестрово искъ недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ, а апелляціонную жалобу Ранга безъ уваженія. Объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты ходатайствуетъ повѣренный Пестрово, Рангъ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) изъ надписи на копіи договора, представленной къ дѣлу, и изъ фактовъ, установленныхъ Палатою, видно, что означенный документъ есть выданная старшимъ нотаріусомъ копія акта 7-го января 1859 года. Палата находитъ этотъ документъ неимѣющимъ силы, такъ какъ онъ выданъ не по опредѣленію суда. Подобное заключеніе Палаты нарушаетъ 910, 827 ст. 1 ч. X Т. Закон. Граждан. и есть слѣдствіе неправильнаго толкованія 97 ст. Врем. Правилъ по нотар. части (собр. узакон. 1867 года № 91, ст. 156, 119, 122 Полож. о нотар. части (прил. къ 708 ст. 1 ч. X Т. и 463 ст. Уст. Гражд. Судопр.) По законамъ, дѣйствовавшимъ до изданія Положенія о нотаріальной части во время заключенія договора 7-го января 1859 года, выраженія „выпись“ и „копія акта“ были совершенно тождественны, въ чемъ убѣждаетъ сопоставленіе 827 и 828 ст. 1 ч. X Т. и самое наименованіе содержащаго ихъ отдѣленія, озаглавленнаго „о выдачѣ, вмѣсто утраченныхъ актовъ, выписей изъ записанныхъ крѣпостныхъ книгъ“ и примѣняемаго также въ случаѣ утраты явочныхъ актовъ (910 ст. 1 ч. X Т.). По введеніи въ дѣйствіе Полож. о нотар. части, между выписью и копіею акта установлена разница, и первая выдается подъ условіемъ согласія обѣихъ сторонъ, или по судебному опредѣленію (119 ст. Пол. о нотар. части), а вторая только съ тѣмъ условіемъ, чтобы она выдавалась участвовавшему въ актѣ лицу (122 ст.). Въ данномъ дѣлѣ служащій основаніемъ иска документъ есть выданная старшимъ нотаріусомъ копія акта, не требующая для ея полученія соблюденія формальностей по 119 ст. Полож. о нотар. части и выдача которой произведена на основаніи 122 ст. того же Положенія. Такимъ образомъ, Палата, отвергнувши значеніе представленнаго документа, нарушила 97 ст. Времен. Правилъ къ Полож. о нотар. части и 156, 119, 122 ст. того же Положенія. Палата, не придавши никакого значенія упомянутой копіи, засвидѣтельствованной установленныхъ порядкомъ, поступила въ противность 463 ст. Уст. Граждан. Судопр. По мнѣнію Палаты, утрата подлиннаго неуничтоженнаго договора, т. е. то обстоятельство, что договора нѣтъ въ рукахъ Пестрово, должна быть удостовѣрена Владимирскимъ городскимъ полицейскимъ управленіемъ или губернскимъ правленіемъ, и только тогда примѣненіе 827 ст. 1 ч. X Т. могло бы имѣть мѣсто. Подобный выводъ не основанъ ни на какомъ законѣ и неправильно ограничиваетъ дѣйствіе 827 ст. 1 ч. X Т.; 2) Палата, въ нарушеніе 366 ст. Уст. Граждан. Судопр., налагаетъ на истца обязанность доказывать отрицательное обстоятельство—неимѣніе договора и освобождаетъ отвѣтчика отъ обязанности доказать положительное обстоятельство—исполненіе договора; 3) выводъ Палаты, что признанію Березовскаго не можетъ быть придано значенія, за непредставленіемъ копіи объясненія Березовскаго, въ которомъ сознаніе выразилось,

является несогласнымъ со смысломъ 479 и 480 ст. Уст. Гражд. Судопр., по которой значеніе сознанія не ограничивается тѣмъ случаемъ, когда оно выражено въ объясненіяхъ стороны, представленныхъ въ копіяхъ, и сознаніе, какъ судебное доказательство, можетъ имѣть силу, если оно изложено въ разныхъ бумагахъ, имѣющихся въ виду судебнаго мѣста, какъ это и было въ данномъ случаѣ. Означенное нарушеніе Палатою 479 и 480 ст. Уст. Гр. Судопроизводства является тѣмъ болѣе существеннымъ, что оно находится въ связи съ нарушеніемъ 777, 339 и 706 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ: во-1-хъ) выводъ Палаты не согласенъ съ установленными ею обстоятельствами дѣла, и во-2 хъ) при разсмотрѣніи дѣла въ Окружномъ Судѣ 19-го апрѣля 1879 года (протоколъ судебнаго засѣданія) представитель отвѣтчика не отвергалъ существованія сознанія, а только отрицалъ его доказательную силу, съ чѣмъ согласился и Судъ, не придавши сознанію значенія по неправильному толкованію 484 ст. Уст. Гр. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь прежде всего на первомъ указаніи просителя—на нарушеніе Судебною Палатою узаконеній, относящихся до выдачи выписей и копій изъ актовыхъ и нотаріальныхъ книгъ, и до значенія копій съ актовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ примѣчаніи къ 827 ст. X Т. ч. 1 по прод. 1876 года постановлено, что въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено Положеніе о нотаріальной части, акты нотаріальные и крѣпостные содержатся въ актовыхъ и крѣпостныхъ книгахъ, изъ коихъ нотаріусами и старшими нотаріусами выдаются выписи и копіи по правиламъ сего положенія. Этимъ же порядкомъ производится и выдача выписей изъ крѣпостныхъ книгъ прежнихъ судебныхъ установленій, при упраздненіи которыхъ имѣвшіяся въ нихъ крѣпостныя книги сдавались въ подлежащій нотаріальный архивъ (§ 25 инструкціи, для закрытія прежнихъ судебныхъ установленій въ мѣстностяхъ, въ коихъ вводятся Судебные Уставы въ полномъ ихъ объемѣ); въ 97 статьѣ Временныхъ Правилъ, преподанныхъ для руководства при примѣненіи положенія о нотаріальной части, изъяснено, что выписи изъ хранящихся въ нотаріальномъ архивѣ крѣпостныхъ книгъ прежнихъ установленій выдаются старшими нотаріусами на точномъ основаніи 156 статьи Полож. о нотар. части. Въ силу этой послѣдней статьи, выписи и копіи составляются и выдаются старшимъ нотаріусомъ по тѣмъ же правиламъ, какъ и нотаріусами, каковыя правила изложены въ ст. 115—127 Положенія. Въ этихъ статьяхъ постановлены неодинаковыя условія для выдачи выписей изъ актовыхъ книгъ и для выдачи копій нотаріальныхъ актовъ. На основаніи 119 ст. Полож. о нот. части, по актамъ, выпись которыхъ была выдана одной только сторонѣ, вторичныя и послѣдующія выписи могутъ быть выдаваемы не иначе, какъ съ согласія другой стороны, въ совершеніи акта участвовавшей, или по опредѣленію суда, послѣдовавшему по вызовѣ этой стороны и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку. По ст. 122 Положенія, копіи внесенныхъ въ нотаріальныя книги актовъ нотаріусъ не можетъ выдавать никому иному, кромѣ самихъ лицъ, коими акты составлены, или ихъ повѣреннымъ, наслѣдникамъ и вообще тѣмъ, къ которымъ перешли ихъ права. Въ данномъ дѣлѣ въ основаніе иска представлена истцомъ Пестрово выданная ему старшимъ нотаріусомъ Владимирскаго Окружнаго Суда копія явочнаго акта, записаннаго въ книгѣ городового маклера города Владимира за 1859 годъ. Судебная Палата отвергла этотъ документъ на томъ основаніи, что при выдачѣ его не соблюдены ни 119 статья Положенія о нотар. части, ни постановленія 829 и 830 статей 1 ч. X Т. объ отобраніи отъ просителя подписки объ обстоятельствахъ утраты подлиннаго акта и о сдѣланныхъ по нему уплатахъ. Такое заключеніе Судебной Палаты не согласно съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній о выдачѣ копіи изъ записныхъ явочныхъ книгъ. По 910 ст. 1 ч. X Т., въ случаѣ утраты подлинныхъ явочныхъ актовъ дозволяется получать выписи изъ записныхъ явочныхъ книгъ сообразно правиламъ, постановленнымъ о выпискахъ изъ крѣпостныхъ книгъ (827—833 ст. 1 ч. X Т.). Сіи правила, какъ выше сказано, не имѣютъ уже силы въ мѣстностяхъ, въ коихъ, какъ во Владимирской губерніи, введено въ дѣйствіе Положеніе о нотар. части, а на основаніи этого Положенія, тѣ

условія, при наличности которыхъ только могутъ быть выдаваемы выписи изъ актовыхъ книгъ (ст. 119), не примѣняются къ выдачѣ копій нотаріальныхъ актовъ (ст. 122), полученіе копіи съ которыхъ изъ записныхъ явочныхъ книгъ безусловно предоставлено какъ самимъ лицамъ, коими акты составлены, такъ и ихъ представителямъ или преемникамъ. Изъ всего изложеннаго очевидно, что Судебная Палата, принявъ при опредѣленіи доказательной силы представленной истцомъ копіи явочнаго акта такія основанія, отъ коихъ оная по закону не можетъ зависѣть, вмѣсто того, чтобы, согласно примѣчанію къ ст. 831 1 ч. X Т. по продолж. 1876 года, опредѣлить значеніе этой копіи по правиламъ Уст. Гр. Суд. (ст. 463), допустила тѣмъ явное нарушеніе прямого смысла 97 статьи Временныхъ Правилъ по нотар. части, 156, 119 и 122 стат. Полож. о нотар. части. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что отвергнутый Судебною Палатою документъ составляетъ самостоятельное доказательство иска Егора Пестрово, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что постановленное Палатою рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. За признаніемъ кассаціонной жалобы повѣреннаго истца Пестрово, Ранга, по этому предмету заслуживающею уваженія, не находя надобности входить въ разсмотрѣніе прочихъ указаній просителя по другимъ обстоятельствамъ дѣла, которыя будутъ подлежать новому обсужденію при разборѣ дѣла другою Палатою, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 97 Времен. Прав. по нотар. части, ст. 159, 119 и 122 Нот. Полож. и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

237.—1880 года ноября 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы купца Прасковьи Мартыненко, кандидата Леонида Анисимова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты отъ 21 октября 1872 г. по иску жены купца Натальи Шнурковой и наслѣдниковъ умершей жены купца Настасьи Войтовой о взысканіи съ купца Евграфа Мартыненка 21430 руб. за завладѣніе движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти отца ихъ, купца Семена Мартыненка, было признано: а) что Евграфъ Мартыненко завладѣлъ движимымъ имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Семена Мартыненка на 80,000 руб.; б) что изъ суммы означеннаго имущества $^2/_8$ доли принадлежатъ, по закону (ст. 1130 Т. X ч. 1), сестрамъ отвѣтчика; в) что требованіе повѣреннаго истцовъ о предоставленіи его довѣрителямъ права отыскивать съ отвѣтчика убытки за пользованіе слѣдующими имъ частями изъ недвижимаго и движимаго имѣнія подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ, на основаніи 1254 ст. Т. X ч. 1, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, а по ст. 609 тѣхъ же законовъ владѣвшій чужимъ имуществомъ, съ возвращеніемъ его кому слѣдуетъ по окончательному рѣшенію суда, обязанъ вознаградить настоящаго хозяина за неправое владѣніе. Вслѣдствіе этого Палата присудила ко взысканію съ Евграфа Мартыненко въ пользу истцовъ 20000 р. и предоставила имъ право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ доходы за время владѣнія имъ присужденными истцамъ частями. На основаніи этого рѣшенія Одесской Судебной Палаты повѣренный Шнурковой и наслѣдниковъ Войтовой, Вергилесовъ, предъявилъ 28 ноября 1872 года въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ въ исполнительномъ порядкѣ требованіе о взысканіи съ Евграфа Мартыненка доходовъ за пользованіе движимымъ имуществомъ со времени завладѣнія со дня смерти Семена Мартыненка 29 іюня 1859 г. по день подачи о томъ прошенія. Расчетъ этихъ доходовъ, по объясненію Вергилесова, слѣдуетъ опредѣлить съ количества присужденной довѣрителямъ его суммы въ 20000 руб., ибо движимое имущество отвѣтчикомъ было переведено на наличныя деньги и этими деньгами онъ пользовался. Самую же сумму отыскиваемыхъ доходовъ Вергилесовъ опредѣлилъ, считая проценты на проценты, въ 24571 рубль 36 коп., а съ единовременною неустойкою 600 руб.—въ

25171 р., которые и просилъ взыскать съ отвѣтчика. За послѣдовавшею тѣмъ временемъ смертью Евграфа Мартыненка, на судъ для отвѣта по иску явился повѣренный вдовы его, Прасковьи Мартыненко, кандидатъ правъ Анисимовъ, который объяснилъ, что необходимымъ основаніемъ въ искахъ за провладѣніе должно служить точное опредѣленіе свойства владѣнія незаконнаго владѣльца, съ котораго отыскиваются доходы или убытки; между тѣмъ, Вергилесовъ, отыскивая съ Мартыненка доходы и убытки, какъ съ недобросовѣстнаго владѣльца, ничѣмъ не доказалъ, чтобы владѣніе Евграфа Мартыненка присужденною его довѣрителямъ движимостью было недобросовѣстное или чтобы неправота его владѣнія была ему извѣстна раньше предъявленія Вергилесовымъ первоначально по сему дѣлу иска,—напротивъ, на основаніи данныхъ предшествовавшаго производства, владѣніе Евграфа Мартыненка не должно быть признаваемо недобросовѣстнымъ, и во всякомъ случаѣ моментомъ, съ котораго онъ становился обязаннымъ сохранять доходы отъ пользованія наслѣдственною движимостью истцовъ, должно считать 21 іюня 1869 г., т. е. день, въ который, какъ видно это изъ повѣстки Окружнаго Суда на его имя, ему было объявлено установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противу его владѣнія. Сумму этихъ доходовъ Анисимовъ опредѣлилъ въ 4123 р. $33^1/_2$ коп., но и эта сумма, по его объясненію, могла бы быть требуема отъ самого неправаго владѣльца, а не отъ Прасковьи Мартыненковой, которая унаслѣдовала по духовному завѣщанію въ пожизненное владѣніе только часть имущества Евграфа Мартыненка, оцѣненную въ 50000 руб.; кромѣ же завѣщаннаго имущества послѣ смерти Евграфа Мартыненка осталось еще много имѣній, въ томъ числѣ и имѣнія, пріобрѣтенныя отъ Тайнаго Совѣтника Малинина. По симъ основаніямъ Анисимовъ просилъ искъ Вергилесова оставить безъ уваженія. При этомъ объясненіи повѣреннымъ отвѣтчицы были представлены: 1) справка Славянской городской управы о томъ, что по книгамъ городской управы за умершимъ Евграфомъ Мартыненкомъ, кромѣ имущества, показаннаго въ завѣщаніи 22 іюня 1868 г., значится въ Славянскѣ еще другое, и 2) копіи выписей двухъ купчихъ крѣпостей 19 декабря 1872 года о продажѣ Тайнымъ Совѣтникомъ Малининымъ Евграфу Мартыненку разныхъ недвижимыхъ имѣній. Окружный Судъ присудилъ съ Прасковьи Мартыненковой въ пользу Шнурковой и наслѣдниковъ Войтовой процентовъ 16000 р. съ % на нихъ съ 28 ноября 1872 г. по день удовлетворенія. Повѣренный истцовъ, Вергилесовъ, оставаясь доволенъ тою частью рѣшенія Окружнаго Суда, которою довѣрителямъ его присуждены 16000 руб. съ процентами, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой требуетъ присужденія его довѣрителямъ остальнаго взысканія, недостающаго до полной, указанной имъ суммы 25171 р. и процентовъ на нихъ съ 28 ноября 1872 г., а отвѣтчица Прасковья Мартыненкова съ своей стороны подала апелляціонную жалобу на рѣшеніе Суда о взысканіи съ нея 16000 р. Постановленное по сему дѣлу 1-мъ департаментомъ Харьковской Судебной Палаты рѣшеніе было Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено по нарушенію ст. 366 Уст. Гр. Суд., и дѣло было передано во 2-й департаментъ той же Палаты (сборн. рѣш. 1877 г. № 330). Въ засѣданіе Палаты были представлены повѣреннымъ отвѣтчицы удостовѣренія Славянской городской и Изюмской и Бахмутской земскихъ управъ, изъ которыхъ видно, что имѣнія, доставшіяся въ пожизненное владѣніе Прасковьи Мартыненковой, оцѣнены для взиманія налога въ 71631 р., а имѣнія, находящіяся въ опекунскомъ вѣдѣніи по малолѣтству нѣкоторыхъ законныхъ наслѣдниковъ Евграфа Мартыненка, оцѣнены въ 76840 руб. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло это, Палата нашла, что истцы требуютъ съ Мартыненковой доходовъ съ присужденнаго имъ рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты 21 октября 1872 г. капитала 20 т. рублей со дня смерти Евграфа Мартыненка 29 іюня 1859 г. Кромѣ возраженія противъ сего требованія о томъ, что Мартыненкова не одна должна участвовать въ уплатѣ взыскиваемой суммы, но и наслѣдники по закону, отвѣтчица Мартыненкова утверждаетъ, что начисленіе количества доходовъ съ присужденнаго истцамъ капитала не можетъ быть начато со дня смерти мужа ея, а лишь со дня предъявленія первоначальнаго иска, т. е. съ 21-го іюня 1869 года; Палата же признала за истцами право на отысканіе дохо-

довъ съ присужденнаго имъ капитала со дня смерти наслѣдодателя т. е. съ 29 іюня 1859 г., такъ какъ съ этого времени истцы, по точному разуму ст. 1254 Т. X ч. 1, пріобрѣли право на слѣдующую имъ часть имѣнія, находившуюся до передачи ея истцамъ въ неправильномъ владѣніи Евграфа Мартыненка. А какъ, по ст. 609 Т. X ч. 1, всякій владѣвшій чужимъ имуществомъ, несмотря на то, было ли оно добросовѣстное или недобросовѣстное, обязанъ по рѣшенію суда возвратить оное хозяину и вмѣстѣ съ тѣмъ вознаградить за неправое владѣніе, то отсюда слѣдуетъ, что истцы имѣютъ полное право, на основаніи приведенныхъ законовъ, на требованіе доходовъ съ присужденнаго имъ капитала въ 20000 руб. со времени смерти наслѣдодателя, т. е. съ 29 іюня 1859 года. Принявъ же во вниманіе, что доходы съ капитала, по смыслу ст. 609, 621, 641 и 2020 Т. X ч. 1, составляютъ проценты, исчисляемые по 6 рублей на 100 въ годъ, и исчисляя оные съ 29-го іюня 1859 года несложнымъ порядкомъ, согласно ст. 72 Т. X ч. 2, Судебная Палата нашла, что количество слѣдующихъ истцамъ % до дня предъявленія ими иска объ оныхъ, то-есть до 28-го ноября 1872 года, составляютъ сумму 16 тысячъ рублей, а съ означеннаго числа слѣдуетъ взыскать % по день удовлетворенія. Имѣя же въ виду, что представленными отвѣтчицею документами доказано, что послѣ Еграфа Мартыненка, кромѣ жены его, пожизненной наслѣдницы по завѣщанію, остались еще наслѣдники по закону, что Мартыненкова наслѣдовала имущество, завѣщанное ей въ пожизненное владѣніе мужемъ, въ суммѣ 71,840 рублей, а наслѣдники по закону получили это имѣніе на сумму по оцѣнкѣ въ 76,631 руб., Палата, согласно стат. 1259 и п. 12 прилож. къ ст. 116 Т. X ч. 1, признала отвѣтчицу Мартыненкову обязанною уплатить истцамъ изъ присуждаемыхъ имъ денегъ въ суммѣ 16,000 рублей, по соразмѣрности имѣнія, поступившаго въ пожизненное владѣніе, съ имѣніемъ, поступившимъ въ собственность, 7513 р. 33 коп. съ процентами на оные съ 28-го ноября 1872 года, въ остальныхъ же требованіяхъ, какъ неотносящихся къ Мартыненковой и касающихся наслѣдниковъ по закону, Палата истцамъ отказала, возложивъ судебныя издержки въ $^{7}/_{15}$ ч. на отвѣтчицу и въ $^{8}/_{15}$ на истцовъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Анисимовъ указываетъ нарушеніе Палатой статей 9 и 896 Устава Гражд. Судопроизводства и п. 12 прилож. къ ст. 116, 1254 и 1259 Тома X ч. 1, а именно: 1) нарушеніе ст. 9 и 896 Устава Гражд. Судопроизв. проситель усматриваетъ въ томъ, что Палата, вопреки правиламъ, опредѣляющимъ задачу суда при рѣшеніи дѣлъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, не только установила моменты незаконнаго владѣнія, съ 29-го іюня 1859 года по 28-е ноября 1872 года, но косвенно опредѣлила и самое свойство владѣнія, между тѣмъ какъ вопросъ о свойствѣ незаконнаго владѣнія и о моментахъ, ограничивающихъ право на отысканіе доходовъ съ незаконнаго владѣльца, не могутъ подлежать разрѣшенію суда, разбирающаго дѣло въ порядкѣ исполнительнаго производства; 2) нарушеніе той-же ст. 9 Устава Гражд. Суд. и неправильное истолкованіе ст. 1254 Тома X ч. 1 заключается, по мнѣнію просителя, въ томъ, что заключеніе свое о свойствѣ неправаго владѣнія и о времени, за которое надлежало возвратить доходы, Палата вывела не путемъ установленія ею фактическихъ обстоятельствъ, а путемъ толкованія 1254 ст. 1 ч. X Тома, не имѣющей никакого примѣненія къ способамъ неправаго владѣнія, и, слѣдовательно, разрѣшила споръ не силою того закона, которымъ опредѣляется и охраняется спорное право; 3) опредѣляя размѣръ отвѣтственности Мартыненковой сообразно размѣру имущества, поступившаго въ ея пожизненное владѣніе, въ сравненіи съ имѣніемъ, поступившимъ въ собственность другихъ наслѣдниковъ, Палата не приняла въ расчетъ цѣнности права пожизненнаго владѣнія сравнительно съ цѣнностью права полной собственности на то же имущество, и такимъ неправильнымъ опредѣленіемъ отвѣтственности пожизненной владѣлицы нарушены ст. 1259 и п. 12 прилож. къ стат. 116 Тома X ч. 1. Наконецъ, проситель указываетъ на неправильное опредѣленіе между сторонами судебныхъ издержекъ, изъ коихъ $^{7}/_{15}$ легли на отвѣтчицу и только $^{8}/_{15}$ на истцовъ, несмотря на то, что изъ общей суммы иска въ 25,171 рубль 36 копеекъ имъ присуждена сумма въ $3^{1}/_{2}$ раза меньшая. По этимъ

основаніямъ Анисимовъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, находитъ, что уже въ первоначальномъ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты, изъ котораго настоящее исполнительное производство вытекаетъ, было установлено право истицъ на взысканіе съ отвѣтчика убытковъ со дня смерти наслѣдодателя; поэтому Харьковская Судебная Палата опредѣленіемъ обязанности Прасковьи Мартыненковой отвѣтствовать истцамъ въ доходахъ имѣнія съ 29-го іюня 1859 года—дня смерти наслѣдодателя Семена Мартыненка, не могла нарушить правила, изложеннаго въ ст. 896 Устава Гр. Суд., такъ какъ вопросъ о времени, съ котораго должна начинаться отвѣтственность Мартыненковой въ доходахъ съ присужденнаго истцамъ имѣнія, былъ предрѣшенъ предшествующимъ производствомъ; въ настоящемъ же рѣшеніи опредѣлена лишь самая сумма упадающаго на Мартыненкову взысканія. Равнымъ образомъ и вопросъ о свойствѣ владѣнія отсужденнымъ имѣніемъ въ обжалованномъ рѣшеніи не разсматривался, такъ какъ вообще вопросы о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія не подлежатъ разрѣшенію суда въ порядкѣ исполнительнаго производства. Что же касается до указанія просителя на неправильное распредѣленіе размѣра отвѣтственности между пожизненной владѣлицей имѣнія Евграфа Мартыненка и законными его наслѣдниками, то заключеніе Палаты въ этомъ отношеніи представляется вполнѣ согласнымъ съ правиломъ, указаннымъ въ п. 12 прилож. къ 116 ст. 1-й части Тома X по продолж. 1876 года и разъясненнымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1876 годъ № 170. Въ силу этого правила, между пожизненнымъ владѣльцемъ и законнымъ наслѣдникомъ отвѣтственность за долги наслѣдодателя распредѣляется по соразмѣрности съ имѣніемъ, поступившимъ къ первому въ пожизненное владѣніе, а къ послѣднимъ —въ собственность. Въ этомъ смыслѣ Палата и опредѣлила долю отвѣтственности Прасковьи Мартыненковой по соразмѣрности имѣнія, поступившаго въ пожизненное владѣніе, съ имѣніемъ, поступившимъ въ собственность наслѣдниковъ по закону. Затѣмъ не подлежитъ также уваженію и указаніе просителя на неравномѣрное, распредѣленіе между тяжущимися отвѣтственности за судебныя издержки, такъ какъ мѣра вознагражденія тяжущихся за судебныя издержки зависитъ отъ усмотрѣнія суда, заключеніе котораго по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго вдовы купца Мартыненка, Анисимова, оставить, на основаніи статьи 793 Устава Гражд. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

238.—1880 года ноября 12-го дня. *По прошенію вдовы Маріи Гусевой объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Черкавскій во время завѣдыванія, въ качествѣ опекуна, аптекою, принадлежащею малолѣтнему Керстену, занялъ у Гусевой 3000 руб. по векселю, написанному 1-го сентября 1872 года. Въ тотъ же день Черкавскій выдалъ Гусевой обязательство объ уплатѣ ей въ 1873 году занятой по векселю суммы изъ денегъ, которыя будутъ причитаться къ выдачѣ изъ Закавказскаго приказа общественнаго призрѣнія за медикаменты, забираемые изъ аптеки Керстена. Оба эти документа засвидѣтельствованы нотаріусомъ Ключаревымъ. Гусева за полученіемъ денегъ въ приказъ общественнаго призрѣнія не обращалась. Въ августѣ 1874 года Черкавскій былъ отстраненъ за растрату сиротскаго имущества отъ званія опекуна и затѣмъ выбылъ изъ Тифлиса неизвѣстно куда. Въ маѣ 1876 года Гусева предъявила по упомянутому векселю искъ къ малолѣтнему Керстену. Опекунъ Керстена, Струве, возразилъ, что Гусева при отсутствіи у Черкавскаго полномочія обременять долгами имущество малолѣтняго не въ правѣ обратить взысканіе по векселю на

Керстена. Вслѣдствіе сего возраженія повѣренный Гусевой предъявилъ требованіе о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, нотаріуса Ключарева. Тифлисскій Окружный Судъ призналъ учиненный Черкавскимъ безъ разрѣшенія сиротскаго суда заемъ необязательнымъ для малолѣтняго Керстена, а требованіе повѣреннаго Гусевой о привлеченіи Ключарева къ отвѣтственности—преждевременнымъ. Въ мартѣ 1879 года Гусева предъявила къ Ключареву искъ, основанный на томъ соображеніи, что Ключаревъ засвидѣтельствованіемъ векселя, выданнаго опекуномъ Черкавскимъ, ввелъ ее въ заблужденіе относительно значенія этого документа, и потому обязанъ вознаградить понесенный ею ущербъ. Окружный Судъ отказалъ Гусевой въ искѣ въ томъ вниманіи, что опекунамъ предоставлено по закону право занимать деньги за счетъ ввѣренныхъ ихъ попеченію малолѣтнихъ, безъ предварительнаго испрошенія на то разрѣшенія опекунскихъ установленій, во всѣхъ случаяхъ, кромѣ предусмотрѣнныхъ въ ст. 281 и въ дополненіе къ стат. 275 Т. X ч. 1, и что посему не предстоитъ повода привлечь нотаріуса Ключарева къ отвѣтственности за засвидѣтельствованіе векселя, выданнаго Черкавскимъ въ то время, когда онъ состоялъ опекуномъ малолѣтняго Керстена. Тифлисская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Сущность соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты, состоитъ въ слѣдующемъ: а) что опекуны дѣйствуютъ самостоятельно и обязаны испрашивать разрѣшеніе отъ опекунскихъ установленій только въ случаяхъ, прямо указанныхъ въ законѣ (ст. 277 и 281 Т. X ч. 1) или которые они сами признаютъ важными и сомнительными (стат. 286 Т. X ч. 1); б) что нѣтъ повода распространять на займы безъ залога тотъ порядокъ, который установленъ для займовъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, по стат. 281 Т. X ч. 1, на которую содержится ссылка въ ст. 31 Времен. Прав. по нотар. части; в) что при отнятіи права пользоваться кредитомъ опекуны были бы лишены возможности выполнять обязанности по завѣдыванію имуществомъ малолѣтнихъ, возложенныя на опекуновъ по стат. 268, 270 и 240 п. 1 прилож. Т. X ч. 1; г) что ст. 275 Т. X ч. 1 относится исключительно до опекуновъ, подчиненныхъ дворянскимъ опекамъ, и не можетъ быть толкуема распространительно, тѣмъ болѣе, что и этотъ законъ не возбраняетъ опекунамъ малолѣтнихъ дворянъ занимать деньги подъ векселя для другихъ, кромѣ упомянутой въ ст. 275, надобностей съ отвѣтственностью въ случаѣ упущенія пользъ и выгодъ опекаемыхъ (стат. 290 Т. X ч. 1). Въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Гусева, указывая на неправильное, по ея мнѣнію, истолкованіе и на нарушеніе Палатою ст. 223, 268, 270, 275 (дополн.), 277, 281, 286 и 684 Т. X ч. 1 и ст. 83 и 147 Нотар. Полож., ссылается главнѣйше на то, что ни въ одномъ изъ законоположеній, опредѣляющихъ права опекуновъ, не упомянуто ни о правѣ ихъ занимать деньги за счетъ малолѣтнихъ иначе, какъ по закладнымъ, ни о правѣ опекунскихъ учрежденій разрѣшать выдачу опекунами заемныхъ обязательствъ, за исключеніемъ лишь одного только случая, предусмотрѣннаго дополненіемъ къ ст. 275 Т. X ч. 1, и что въ виду сего нотаріусы не могутъ принимать къ засвидѣтельствованію векселя, выдаваемые опекунами по займамъ, дѣлаемымъ за счетъ малолѣтнихъ. Нотаріусъ Ключаревъ въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы опровергаетъ доводы, приведенные Гусевою, ходатайствуя притомъ о возложеніи на Гусеву издержекъ кассаціоннаго производства.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законахъ, которыми опредѣлено пространство правъ и обязанностей опекуновъ по управленію имуществомъ и дѣлами малолѣтнихъ (Т. X ч. 1 кн. 1 разд. 3), не содержится такого постановленія, которымъ точно и положительно разрѣшались бы возникшіе по настоящему дѣлу спорные вопросы о томъ: а) имѣютъ ли опекуны право, кромѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ стат. 275 и 281 Т. X ч. 1, дѣлать займы отъ имени и за счетъ ввѣренныхъ ихъ попеченію малолѣтнихъ съ выдачею заимодавцамъ обязательствъ, не обезпеченныхъ залогомъ, и б) если право это предоставлено опекунамъ, то могутъ ли опекуны приступить къ займамъ по своему усмотрѣнію и своею властію, или же обязаны предварительно испросить на выдачу долговыхъ обязательствъ разрѣшенія надлежащаго опекунскаго учрежденія. При возложеніи на опекуновъ обязанности

завѣдывать имущественными дѣлами малолѣтнихъ, прилагать стараніе къ исправному содержанію и къ улучшенію недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ, и продолжать обороты по дошедшимъ къ малолѣтнимъ торговымъ и промышленнымъ предпріятіямъ (стат. 268, 270, 240 по прод. 1863 г. прилож. п. 17 Т. X ч. 1), нельзя предположить, особенно при отсутствіи въ законѣ прямого на то указанія, чтобы законъ въ то же время поставилъ опекунамъ преграду къ исполненію этой лежащей на нихъ существенной обязанности безусловнымъ отнятіемъ у нихъ возможности прибѣгать къ займамъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда усиленіе денежныхъ средствъ вызывается дѣйствительною необходимостью, указываемою сущностью самыхъ предпріятій, весьма часто требующихъ для успѣшнаго ихъ веденія и продолженія или наличности достаточнаго оборотнаго капитала, или произведенія извѣстныхъ, болѣе или менѣе значительныхъ единовременныхъ затратъ. То обстоятельство, что въ законѣ (ст. 275 доп. и ст. 281 Т. X ч. 1) указаны только два случая, когда опекунамъ дозволяется вступать отъ лица малолѣтнихъ въ договоръ займа, не можетъ служить основаніемъ къ выводу, что этими двумя случаями исчерпывается въ семъ отношеніи право опекуновъ и что во всѣхъ другихъ случаяхъ заемъ опекунами денегъ за счетъ малолѣтнихъ не допускается. Оба упомянутые въ приведенныхъ законахъ случая относятся не къ займамъ вообще, а къ займамъ съ залогомъ недвижимыхъ имуществъ малолѣтнихъ и къ тѣмъ случаямъ, когда при невозможности уплатить въ данное время проценты изъ доходовъ съ имѣнія, по соглашенію опекуна съ кредиторами, выдаются кредиторамъ, вмѣсто платежа процентовъ на долговую капитальную сумму, новыя заемныя обязательства не свыше суммы сихъ процентовъ. Включеніе въ законъ особыхъ постановленій объ означенныхъ двухъ отдѣльныхъ случаяхъ объясняется тѣмъ, что законодательная власть сочла нужнымъ установить особыя для залога недвижимыхъ имѣній формальности и въ видѣ изъятія—уполномочить, при временномъ затрудненіи къ уплатѣ процентовъ, опекуновъ на непроизводительное увеличеніе долгового капитала, числящагося за малолѣтнимъ собственникомъ недвижимаго имѣнія, но не указываетъ на то, чтобы опекуны не могли въ другихъ случаяхъ выдавать отъ имени и за счетъ малолѣтнихъ необезпеченныя залогомъ долговыя обязательства. При обсужденіи второго изъ вышеприведенныхъ вопросовъ, тоже не разрѣшаемаго буквальнымъ содержаніемъ закона, представляются къ руководству слѣдующія соображенія: 1) что тѣми законами (ст. 275 доп. и ст. 281 Тома X ч. 1), коими предусматривается выдача опекунами долговыхъ обязательствъ за счетъ малолѣтнихъ, положительно выражено запрещеніе выдавать эти обязательства иначе, какъ по испрошеніи на то разрѣшенія опекунскихъ установленій; 2) что въ виду изложеннаго указанія не представляется основанія къ заключенію о томъ, чтобы опекунамъ могла быть предоставляема въ однихъ случаяхъ большая отъ опекунскихъ учрежденій независимость, нежели имъ предоставлена въ другихъ; 3) что при предварительномъ обсужденіи опекунскими учрежденіями—дворянскими опеками или сиротскими судами—предположеній опекуновъ относительно займовъ будетъ существовать надъ опекунами, такъ точно, какъ это установлено для случаевъ, упомянутыхъ въ доп. къ ст. 275 и къ ст. 281 Тома X части 1, предварительный контроль, который несомнѣнно служитъ къ болѣе дѣйствительному огражденію выгодъ малолѣтнихъ, нежели повѣрка дѣйствій опекуновъ при обревизованіи отчетовъ, когда возмещеніе опекунами убытковъ, причиненныхъ малолѣтнимъ, не всегда, какъ, напримѣръ, въ настоящемъ случаѣ, возможно; 4) что предварительное испрошеніе опекуномъ разрѣшенія на представляющійся необходимымъ заемъ ни въ чемъ не можетъ стѣснять законныхъ дѣйствій опекуна по управленію дѣлами малолѣтняго; 5) что, по силѣ п. 1 ст. 286 Тома X части 1, опекуны въ порядкѣ подчиненности обязаны нужные и сомнительные случаи представлять опекунскимъ учрежденіямъ съ своимъ мнѣніемъ и ожидать ихъ наставленій; 6) что къ числу нужныхъ и сомнительныхъ случаевъ слѣдуетъ отнести и тѣ случаи, когда представляется необходимымъ или полезнымъ для малолѣтняго, чтобы опекунъ за его счетъ произвелъ заемъ, такъ какъ подобнаго рода мѣра и по самому ея значенію, и по причинѣ отсутствія въ законѣ

разрѣшенія опекуну на приведеніе оной въ исполненіе своею властью, не можетъ не быть причислена къ числу случаевъ необыкновенныхъ. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что опекуны имѣютъ право дѣлать займы отъ имени и за счетъ ввѣренныхъ ихъ попеченію малолѣтнихъ, съ выдачею заимодавцамъ долговыхъ обязательствъ, не обезпеченныхъ залогомъ, но не иначе, какъ по предварительномъ испрошеніи разрѣшенія подлежащаго опекунскаго установленія, а потому, не касаясь *вопроса о томъ, подлежитъ ли* нотаріусъ Ключаревъ, по обстоятельствамъ даннаго дѣла привлеченію къ денежной предъ Гусевою отвѣтственности, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 286 п. 1 X Т. 1 ч., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

239.—1880 года ноября 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Вульфа Рапопорта, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Повѣренный Екатеринославскаго городского общественнаго банка предъявилъ 22 августа 1877 г. къ купцу Вульфу Рапопорту искъ о взысканіи по векселю въ 1800 руб., выданному Рапопорту 10-го сентября 1876 года купцомъ Дѣемъ Минаковымъ и учтенному въ банкѣ повѣреннымъ Рапопорта, мѣщаниномъ Іофа, съ назначеніемъ платежа въ гор. Екатеринославлѣ. На этомъ векселѣ имѣется надпись нотаріуса о требованіи денегъ съ присяжныхъ попечителей по дѣламъ несостоятельнаго Минакова и объ учиненіи за неплатежемъ для охраненія вексельнаго права надлежащимъ образомъ протеста. Противъ этого иска Рапопортъ заявилъ, между прочимъ, что банкъ не имѣетъ права взыскивать съ него денегъ за неисполненіемъ относительно его 620 ст. XI Тома Уст. Торг. Екатеринославскій Окружный Судъ въ искѣ Екатеринославскаго городского банка отказалъ. При апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный банка представилъ удостовѣреніе нотаріуса отъ 18 апрѣля 1879 года о томъ, что протестъ по означенному векселю учиненъ какъ на бланконадписателя Рапопорта, такъ и на векселедателя, какъ видно изъ приложенной выписи изъ реестра 1877 г. № 634, въ которой въ 3-ей графѣ прописаны оба лица, на которыхъ совершонъ протестъ, и что въ протестѣ не упомянуто, что онъ ходилъ къ Рапопорту для требованія платежа, потому что сей послѣдній живетъ постоянно въ гор. Минскѣ. Основываясь на семъ удостовѣреніи и имѣя въ виду, что протестъ заключается не въ исполненіи формальной отмѣтки на спискѣ векселя, а въ фактическомъ оглашеніи права и записи его въ реестрѣ нотаріуса, повѣренный банка находитъ, что 616 и 620 ст. XI Т. Уст. Торг. исполнены въ точности. Изъ протокола засѣданія Палаты видно: 1) что повѣренный банка указывалъ, что въ вексельномъ уставѣ законъ не опредѣляетъ съ точностью порядокъ заявленія и письменнаго изложенія протеста, вслѣдствіе чего является затруднительнымъ дать точный отвѣтъ на вопросъ, что дѣйствительно слѣдуетъ считать актомъ протеста; это положеніе онъ доказывалъ сравненіемъ 615, 617 и 622 ст. Устав. о векс. и, независимо отъ сего, толковалъ содержаніе 594 ст. Уст. о векс. и ссылался на изложенную въ нотаріальномъ уставѣ формулу подъ № 33—1867 года, на 78 ст. Нотар. Полож. и на 266 ст. XI Т. Уст. Торг.; 2) что противъ этого повѣренный Рапопорта объяснилъ, что, на основаніи 620 ст. XI Т., въ протестѣ нужно упоминать о каждомъ лицѣ, противъ котораго онъ учиненъ, что въ данномъ случаѣ не видно, чтобы векселъ былъ протестованъ противъ бланконадписателя; что нотаріальное заявленіе не имѣетъ никакого значенія, какъ выданное для дополненія протеста, и что къ настоящему дѣлу вполнѣ примѣняются рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 219; 1868 № 123 и 1877 года № 343. Одесская Судебная Палата по разсмотрѣніи сего дѣла нашла, что хотя нельзя согласиться съ основательностію объясненія Екатеринославскаго городского общественнаго банка объ учиненіи одновременно протеста противъ Рапопор-

та и Минакова, съ одной стороны потому, что изъ протеста векселя, учиненнаго 25-го марта 1877 года, видно, что таковой протестованъ только противъ Дѣя Минакова, а съ другой стороны потому, что ни удостовѣреніе нотаріуса, ни приложенный къ оному списокъ изъ реестра нотаріуса за 1877 г. подъ № 634 доказательствомъ учиненія нотаріусомъ протеста противъ Рапопорта служить не могутъ; но тѣмъ не менѣе Палата признаетъ доводъ Окружнаго Суда о необязательности для Рапопорта векселя, выданнаго ему 10 сентября 1876 года Дѣемъ Минаковымъ и учтеннаго имъ въ Екатеринославскомъ общественномъ банкѣ, лишеннымъ законнаго основанія. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ видно, что платежъ по этому векселю долженъ быть произведенъ въ Екатеринославѣ и что бланконадписатель Рапопортъ постоянное жительство имѣетъ въ гор. Минскѣ. Такимъ образомъ, протестъ въ неплатежѣ денегъ по означенному векселю, служащій удостовѣреніемъ въ томъ, что векселедержатель требовалъ отъ должника платежа по векселю и что платежъ этотъ не послѣдовалъ, долженъ былъ векселедержателемъ быть по закону произведенъ въ Екатеринославѣ, прежде всего противъ векселедателя Дѣя Минакова, а потомъ уже противъ бланконадписателя Рапопорта; такъ векселедержателемъ и было 25 марта 1877 г. поступлено: вексель того числа былъ банкомъ протестованъ у нотаріуса противъ векселедателя Дѣя Минакова, съ запискою въ нотаріальномъ реестрѣ за 1877 г. подъ № 634, что бланконадписателемъ состоитъ Рапопортъ; затѣмъ, хотя изъ протеста, приложеннаго къ векселю, и не видно, чтобы таковой протестованъ былъ противъ бланконадписателя Рапопорта, но это упущеніе въ вину Екатеринославскаго городского общественнаго банка поставлено быть не можетъ, такъ какъ сила 615—620 ст. Т. XI Уст. о век. разъяснена кассаціоннымъ гражданскимъ департаментомъ Правительствующаго Сената въ томъ смыслѣ, что непредъявленіе векселя бланконадписателю при протестѣ онаго не есть существенное нарушеніе 615 ст. въ томъ случаѣ, когда въ день предъявленія векселя къ протесту бланконадписатель не находился въ томъ мѣстѣ, гдѣ вексель предъявлялся (сборн. рѣш. 1874 г. № 633). Вслѣдствіе сего, принимая въ соображеніе, что векселедержатель—Екатеринославскій городской общественный банкъ, протестовавъ установленнымъ порядкомъ выданный Дѣемъ Минаковымъ Рапопорту 10 сентября 1876 г. вексель въ 1800 р. 25 марта 1877 года противъ векселедателя Минакова, соблюлъ всѣ требуемыя на сей предметъ закономъ правила и не лишился права на взысканіе по тому векселю денегъ съ бланконадписателя Рапопорта, не находившагося на жительствѣ въ городѣ Екатеринославѣ, гдѣ вексель тотъ обязательно долженъ былъ быть протестованъ, Одесская Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ купца Рапопорта въ удовлетвореніе Екатеринославскаго городского банка слѣдующія по векселю 10 сентября 1876 года деньги. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Рапопорта, присяжный повѣренный Тиктинъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 615—622 ст. XI Т. Уст. Торг. присужденіемъ взысканія съ бланконадписателя по такому векселю, который противъ него не былъ протестованъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, установивъ, что вексель, составляющій предметъ настоящаго дѣла, не былъ протестованъ противъ бланконадписателя Рапопорта, нашла, что это упущеніе не можетъ быть поставлено въ вину Екатеринославскому городскому общественному банку, который, протестовавъ вексель противъ векселедателя, соблюлъ всѣ требуемыя закономъ правила и не лишился права на взысканіе по тому векселю денегъ съ бланконадписателя. Заключеніе это не можетъ быть признано правильнымъ. Изложенныя въ 610—635 ст. XI Т. Уст. о век. правила о протестѣ въ неплатежѣ по векселю показываютъ, что протестъ установленъ для предохраненія права векселедержателя требовать платежъ отъ весселедателя или надписателей по своему усмотрѣнію (рѣш. Прав. Сената 1877 г. № 343). Согласно съ симъ и на основаніи 615—620 ст. Устав. о векс. протестъ долженъ быть сдѣланъ противъ каждаго изъ надписателей, на котораго векселедержатель желаетъ обратить взысканіе, и затѣмъ протестъ имѣетъ силу только въ отношеніи того лица, противъ котораго оный учиненъ. Хотя Палата, присуждая

съ Рапопорта взысканіе по непротестованному противъ него векселю, приводитъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1874 г. № 633 и то обстоятельство, что вексель подлежалъ протесту въ г. Екатеринославѣ, между тѣмъ какъ постоянное мѣстожительство Рапопорта было въ Минскѣ, но соображенія эти не могутъ быть признаны правильными. Въ рѣшеніи 1874 года № 633, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Поручика Арсеньева, бланконадписателя на векселѣ, предъявленномъ къ нему ко взысканію, и указавъ, что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ, разрѣшившіе настоящее дѣло, не отрицали того, что векселедержатель обязанъ увѣдомить надписателя о неучиненіи векселедателемъ платежа и что затѣмъ вексель долженъ быть протестованъ противъ надписателя, Правительствующій Сенатъ призналъ, что жалоба Арсеньева на нарушеніе 615 ст. Уст. о векс. непредъявленіемъ векселя при протестѣ не можетъ быть принята въ уваженіе, и, такимъ образомъ, приведенное рѣшеніе не освобождало векселедержателя отъ обязанности протеста противъ векселя съ надписателя, къ которому предъявлено требованіе о взысканіи. Равнымъ образомъ означеніе на векселѣ мѣста платежа указываетъ лишь на то, что протестъ долженъ быть учиненъ не въ иномъ мѣстѣ, какъ въ томъ, гдѣ платежъ назначенъ (рѣш. 1876 года № 328 и друг.), и затѣмъ ненахожденіе лица обязавшагося въ томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ быть совершонъ протестъ, можетъ служить поводомъ къ несоблюденію указанной въ рѣшеніи 1874 г. № 633 формальности, т. е. къ предъявленію векселя надписателю, но не къ неучиненію вовсе протеста. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 615—620 Тома XI ч. 2, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

240.—1880 года ноября 26-го дня. *По прошенію настоятеля Кирилло-Новоезерскаго монастыря, архимандрита Арсенія, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Въ 1875 году Кирилло-Новоезерскій монастырь предъявилъ къ крестьянамъ прибрежныхъ къ озеру Андозеру деревень искъ объ исключительномъ правѣ владѣнія тѣмъ озеромъ. Въ этомъ искѣ монастырю было отказано Бѣлозерскимъ Окружнымъ Судомъ и С.-Петербургскою Судебною Палатою. Кассаціонная жалоба монастыря на рѣшеніе Палаты была оставлена безъ послѣдствій рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, напечатаннымъ въ сборникѣ рѣшеній за 1878 годъ № 231. Въ семъ послѣднемъ рѣшеніи изложены какъ обстоятельства дѣла, такъ и послѣдовавшія по оному рѣшенія судебныхъ мѣстъ. Въ декабрѣ 1879 года настоятель названнаго монастыря, архимандритъ Арсеній, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ о разрѣшеніи пересмотрѣть это дѣло по вновь открытымъ документамъ, такъ какъ, по объясненію просителя, добытыми вновь документами доказывается: 1) засвидѣтельствованною копіею съ прошенія крестьянъ Перкумской волости, принесеннаго ими въ Бозѣ почившему Государю Наслѣднику Цесаревичу въ 1863 году, и что отвѣтчики, а равно спрошенные на судѣ свидѣтели и окольные люди не могли не знать того, что озеро Андозеро издавна состояло въ исключительномъ владѣніи Кирилло-Новоезерскаго монастыря; 2) копіею съ раздѣльнаго акта братьевъ Лавровыхъ, что Андрей Лавровъ, продавая крестьянамъ Семену Яковлеву, Лукьяну и Аѳанасію Кирилловымъ землю, доставшуюся ему по означенному раздѣльному акту, не имѣлъ никакого основанія упоминять въ купчей крѣпости объ уступкѣ рыбныхъ ловель въ Андозерѣ, а слѣдовательно, и представленная къ дѣлу означенная купчая крѣпость, какъ доказательство принадлежности поименованнымъ тремъ крестьянамъ части рыбныхъ ловель въ Андозерѣ, теряетъ всякое значеніе по вопросу объ участіи частныхъ лицъ во владѣніи озеромъ Андозеромъ; 3) отношеніемъ отъ 19 августа 1879 года за № 79 настоятеля Филиппо Ирапской пустыни, что крестьяне въ своихъ показаніяхъ на судѣ смѣшали два отдѣльныя озера: Андозеро и Рыбозеро, при-

надлежащія двумъ разнымъ монастырямъ, изъ за названія этихъ озеръ въ прежнее время однимъ наименованіемъ Андозеромъ и въ настоящее время завладѣваютъ озеромъ Рыбозеромъ, тогда какъ о принадлежности этого озера Кирилло Новоезерскому монастырю монастырь сей не возбуждалъ на судѣ никакого вопроса; 4) тремя грамотами 1627 г. (7135 г.), 1650 г. (7158 г.), 1653 г (7166 г.), коихъ засвидѣтельствованныя копіи выданы просителю изъ Московскаго архива Министерства Юстиціи 23 ноября 1879 г., доказывается: а) что Кирилло-Новоезерскому монастырю искони принадлежало исключительное владѣніе озеромъ Андозеромъ и б) что на Андозерѣ, вопреки представленнымъ отвѣтчиками доказательствамъ и сдѣланному Судебною Палатою выводу, никогда не было никакихъ острововъ, что, напротивъ, острова эти находились (въ дѣйствительности и теперь находятся) на другомъ озерѣ—Ровоозерѣ, называемомъ нынѣ Рыбозеромъ, а слѣдовательно, и представленные отвѣтчиками планы на острова Пажи, Малый и Воронковъ, какъ доказательство общаго владѣнія Андозеромъ, не имѣютъ ровно никакого значенія по спору монастыря объ исключительномъ его владѣніи озеромъ Андозеромъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго монастыря, помощника присяжнаго повѣреннаго Праведникова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями Гражд. Кассац. Департамента (1873 года № 1181; 1872 года № 969; 1869 года № 371 и др.) разъяснено, что въ просьбѣ о пересмотрѣ дѣла подлежитъ доказать, что новые документы или обстоятельства открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія; что они не могли быть предъявлены во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, не зависящимъ отъ просителя, и что они имѣютъ неоспоримое дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебнаго рѣшенія. Главные изъ представленныхъ нынѣ настоятелемъ Кирилло Новоезерскаго монастыря документовъ суть безъ сомнѣнія 3 грамоты 1627, 1650 и 1653 годовъ, на которыхъ монастырь основываетъ свое право исключительнаго владѣнія озеромъ Андозеромъ; но признать, что эти грамоты не могли быть представлены во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, не зависящимъ отъ монастыря, нѣтъ достаточнаго основанія, ибо, по закону (390 ст. 1 ч. X Тома Св. Зак.), въ числѣ принадлежностей недвижимыхъ имуществъ полагаются и укрѣпленія на владѣніе ими, какъ то: владѣнные указы, грамоты и проч. Слѣдовательно, если монастырю принадлежитъ озеро Андозеро, то у него же должны находиться и всѣ акты укрѣпленія на владѣніе имъ; если-же эти акты почему-либо находились на храненіи не у монастыря, а въ другомъ мѣстѣ, то во всякомъ случаѣ свѣдѣнія объ этихъ актахъ должны были быть у монастыря, а потому монастырь не долженъ былъ начинать дѣла объ этомъ озерѣ, не собравъ предварительно всѣхъ актовъ укрѣпленія на владѣніе имъ; если монастырь не исполнилъ этого, то онъ не можетъ нынѣ доказывать, что тѣ или другіе акты укрѣпленія, существованіе которыхъ должно было быть извѣстно монастырю, не могли быть во время производства дѣла въ судахъ представлены по причинамъ, отъ него не зависящимъ. Что касается другихъ трехъ документовъ (копіи съ прошенія крестьянъ Перкумской волости въ Бозѣ почившему Государю Наслѣднику Цесаревичу, копіи съ раздѣльнаго акта братьевъ Лавровыхъ и отношенія настоятеля Филиппо-Ирапской пустыни), то, допустивъ, что они не могли быть своевременно представлены по причинамъ, отъ монастыря не зависящимъ, нельзя притти къ заключенію, что они могутъ имѣть неоспоримое дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебнаго рѣшенія по этому дѣлу, ибо въ прошеніи въ Бозѣ почившему Государю Наслѣднику Цесаревичу въ 1863 г. крестьяне Перкумской волости, въ числѣ которыхъ оказываются нѣкоторые и изъ тѣхъ, противъ коихъ монастырь велъ дѣло въ 1875—1878 г. г., не только не утверждаютъ права монастыря на исключительное владѣніе Андозеромъ, но главнымъ образомъ доказываютъ свое собственное право на участіе во владѣніи этимъ озеромъ и жалуются на стѣсненія, дѣлаемыя монастыремъ; притомъ, если бы нѣкоторые изъ крестьянъ, бывшихъ отвѣтчиками по иску монастыря въ 1875 году, и дали при производствѣ этого иска показанія, не

согласныя съ тѣмъ, что они объяснили въ прошеніи 1863 года, то это не только не могло бы имѣть никакого значенія для всѣхъ другихъ отвѣтчиковъ, не участвовавшихъ въ подачѣ прошенія 1863 года, но и относительно участвовавшихъ въ семъ могло-бы служить опроверженіемъ ихъ показаній въ 1875 г. лишь въ томъ случаѣ, если-бы монастыремъ было доказано, что владѣніе его съ 1863 по 1875 годъ оставалось безъ измѣненія противъ того, какъ оно описано, по объясненію монастыря, въ показаніяхъ, сдѣланныхъ въ прошеніи 1863 года. Затѣмъ, хотя монастырь доказываетъ, что въ раздѣльномъ актѣ братьевъ Лавровыхъ не упомянуто о правѣ рыбной ловли въ Андозерѣ, но это не имѣетъ никакого значенія, ибо, по справедливому замѣчанію С.-Петербургской Судебной Палаты въ рѣшеніи ея по этому дѣлу, право прибрежнаго владѣльца озера на рыбную въ ономъ ловлю, если объ ономъ и не упоминается въ актѣ на владѣніе землею, всегда подразумѣвается въ силу самаго закона о правѣ собственности на землю и ея принадлежности (387, 424 и 425 ст. 1 ч. X Тома Св. Зак.), слѣдовательно, монастырю необходимо было доказать не то, что въ чужихъ актахъ прибрежныхъ владѣльцевъ не упоминается о правѣ на рыбную ловлю, а, напротивъ, то, что это право принадлежитъ исключительно ему (ст. 441, 463 ч. 1 Т. X). Отношеніемъ настоятеля Филиппо-Ирапской пустыни, по словамъ просителя, доказывается, что крестьяне въ своихъ показаніяхъ на судѣ смѣшали два отдѣльныя озера: Андозеро и Рыбоозеро, принадлежащія двумъ разнымъ монастырямъ; но если дѣйствительно крестьяне въ своихъ показаніяхъ смѣшали эти два озера, то для раскрытія этого смѣшенія монастырю Кирилло-Новоезерскому вовсе не было необходимо извѣщеніе объ этомъ отъ настоятеля Филиппо-Ирапской пустыни, ибо несомнѣнно, что это смѣшеніе должно было быть очевидно для Кирилло-Новоезерскаго монастыря при производствѣ судебнаго дѣла еще болѣе, нежели для посторонней пустыни. Наконецъ, обращаясь къ вопросу о томъ, какое вліяніе могли бы имѣть на измѣненіе рѣшенія главные изъ представленныхъ нынѣ монастыремъ документовъ, т. е. три грамоты 1627, 1650 и 1653 годовъ, нельзя не замѣтить, что въ виду судебныхъ мѣстъ была грамота позднѣйшая, а именно 1661 года, но Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ установила, что, несмотря на эту грамоту, Андозеро считалось уже въ слѣдующемъ столѣтіи казеннымъ оброчнымъ, какъ видно изъ указа казенной палаты 1799 г. и указа Сената 1819 года, почему и оказалось возможнымъ, по воспослѣдованіи Высочайшаго указа 18-го декабря 1797 года, предоставить монастырю право на рыбную ловлю въ озерѣ, чего не могло бы быть, если бы монастырь въ силу грамоты 1661 года получилъ право собственности на все озеро и въ дѣйствительности владѣлъ имъ, съ исключеніемъ изъ сего владѣнія всѣхъ прочихъ собственниковъ земель, прилегающихъ къ озеру. Очевидно, что всѣ эти соображенія о значеніи грамоты 1661 года примѣняются и къ предшествовавшимъ ей грамотамъ 1627, 1650 и 1653 годовъ. Что же касается того, что, по объясненію просителя, грамотами сими доказывается, что на Андозерѣ, вопреки представленнымъ отвѣтчиками доказательствамъ, не было острововъ, а находятся таковыя на другомъ озерѣ, то это такое обстоятельство, которое и безъ этихъ грамотъ не могло не быть извѣстнымъ монастырю, и, слѣдовательно, онъ, если придавалъ ему важное значеніе въ дѣлѣ, долженъ былъ разъяснить его во время производства онаго; не сдѣлавъ же сего своевременно, не имѣетъ уже права возбуждать нынѣ вопроса о томъ, что могло и должно было быть разъяснено при производствѣ оконченнаго судебнаго дѣла. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу настоятеля Кирилло-Новоезерскаго монастыря, архимандрита Арсенія, оставить, на основаніи ст. 794 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

241.—1880 года ноября 26-го дня. *По прошенію опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми козака Паліївца объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Пресѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Козакъ Колесниковъ предъявилъ искъ о взысканіи съ имѣнія малолѣтнихъ Паліївцевыхъ 101 руб. 67 коп. на основаніи 285 ст. 1 ч. X Тома

Св. Зак., такъ какъ эта сумма составляетъ 10% съ чистаго дохода, вырученнаго имъ, истцомъ, за время его бытности опекуномъ надъ Паліивцами. Противъ этого иска настоящіе опекуны Паліивцевъ возражали, что Колесниковъ обращался уже съ ходатайствомъ о вознагражденіи его по должности опекуна въ мѣстныя крестьянскія установленія, но сельскій сходъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу, отказалъ ему въ этомъ ходатайствѣ. Мировой Съѣздъ, находя, что приговоръ общества сельскаго схода по количеству суммы не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, и руководствуясь 285 ст. 1 ч. X Т., присудилъ Колесникову требуемое имъ взысканіе. На это рѣшеніе принесена кассаціонная жалоба опекунами Паліивцевъ.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ примѣчаніи къ 21 статьѣ Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, постановлено, что попеченіе о личности и имуществѣ малолѣтнихъ сиротъ возлагается на обязанность сельскихъ обществъ. Въ назначеніи опекуновъ и попечителей, въ повѣркѣ ихъ дѣйствій и во всѣхъ сего рода дѣлахъ крестьяне руководствуются своими мѣстными обычаями. Если бы въ распоряженіяхъ міра родственники малолѣтняго усмотрѣли что-либо клонящееся къ его ущербу, то они могутъ обращаться къ защитѣ мирового посредника. При существованіи столь яснаго закона Кобелякскій Мировой Съѣздъ, рѣшивъ дѣло по иску бывшаго опекуна противъ малолѣтнихъ дѣтей козака не на основаніи этого закона, а на основаніи 285 ст. 1 ч. X Т., опредѣляющей размѣръ вознагражденія опекуновъ надъ лицами другихъ сословій Черниговской и Полтавской губерній, нарушилъ какъ эту статью, такъ и примѣчаніе къ 22 ст. Общ. Положенія о крестьянахъ. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 285 Т. X ч. 1 и примѣч. къ ст. 21 Общ. Полож. о кр., и дѣло передать въ Полтавскій Мировой Съѣздъ.

242.—1880-го года ноября 26-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ Управленія Государственными Имуществами Пермской губерніи, Коллежскаго Ассесора Павла Дмитріева, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

Уполномоченный Управленія Государственными Имуществами Пермской губерніи, Титулярный Совѣтникъ Дерябинъ, 20-го іюля 1877 года предъявилъ въ Пермскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ почетнаго гражданина Константина Губина и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что при генеральномъ межеваніи въ 1830 году землемѣръ Ивановъ приграничилъ къ Сергинскимъ желѣзодѣлательнымъ заводамъ Губиныхъ изъ находящейся вблизи этихъ заводовъ Контугановской казенной лѣсной дачи участокъ въ 18,585 десят. 2340 кв. саж., который, вслѣдствіе заявленнаго повѣреннымъ государственныхъ крестьянъ спора противъ правильности такого приграниченія участка къ Сергинскимъ заводамъ, остался спорнымъ между казною и Сергинскими заводами и рѣшеніемъ Сената по Межевому Департаменту, изложеннымъ въ указѣ Межевого Департамента отъ 20-го февраля 1867 года за № 830, присужденъ во владѣніе казенной Контугановской волости и въ 1868 году былъ принятъ въ казенное вѣдомство; что, между тѣмъ, управленіе Сергинскими заводами Губиныхъ съ 1830 по 1868 годы вырубило лѣсъ на заводскія дѣйствія не только изъ этого спорнаго участка, но и изъ безспорной части Контугановской дачи, несмотря на то, что спорный участокъ вслѣдствіе заявленнаго спора не составлялъ полной собственности Губиныхъ, и управленіе Сергинскихъ заводовъ не могло располагать имъ по произволу и что Управленіе Государственными Имуществами настаивало, основываясь на 734 и 735 ст. X Тома 2 ч., чтобы въ спорномъ отводѣ не производилось рубки лѣса; что поэтому Губины обязаны, въ силу 671 ст. X Тома ч. 1, заплатить казнѣ убытки, понесенные ею отъ вырубки лѣса въ бывшемъ въ спорѣ участкѣ—Контугановской дачи

при семъ истецъ представилъ расчетъ требуемаго съ наслѣдниковъ Губина вознагражденія и просилъ Судъ присудить съ Губиныхъ въ пользу казны 84,102 рубля 64 коп. и судебныя по сему дѣлу издержки и, въ случаѣ непризнанія Губиными иска правильнымъ всецѣло или въ части, истребовать отъ нихъ заводскія книги за 1830—1868 годы для уясненія истинной цыфры убытковъ, причиненныхъ казнѣ ихъ заводоуправленіемъ, и, сверхъ того, на основаніи 591 и 605 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ обезпеченіе иска наложить запрещеніе на Сергинскіе Губиныхъ заводы съ принадлежащими къ нимъ землями, въ виду того, что заводы эти назначены уже въ продажу съ аукціона за долги Губиныхъ. Отвѣта по иску не послѣдовало, и мѣстожительство отвѣтчиковъ осталось неизвѣстнымъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, Пермскій Окружный Судъ призналъ искъ Управленія Гос. Имуществами Пермской губ. къ наслѣдникамъ Губина лишеннымъ правильнаго основанія и бездоказательнымъ и руководствуясь 366, 722, 726, 711 и 868 ст. Уст. Граждан. Судопр., заочнымъ рѣшеніемъ 28 го апрѣля 1878 года опредѣлилъ: въ искѣ Управленія Государственными Имуществами отказать. На это рѣшеніе уполномоченный Управленія Государственными Имуществами Пермской губерніи принесъ въ Казанскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой онъ просилъ рѣшеніе Пермскаго Окружнаго Суда отмѣнить и въ жалобѣ своей указывалъ главнымъ образомъ на ст. 688 Уст. Лѣсн., по силѣ коей казна имѣла право требовать вознагражденія съ наслѣдниковъ Губина за лѣсъ, коимъ они воспользовались. По соображеніи апелляціонной жалобы уполномоченнаго истца—Управленія Государственными Имуществами Пермской губерніи—Титулярнаго Совѣтника Дерябина, съ обстоятельствами дѣла, рѣшеніемъ Пермскаго Окружнаго Суда и всѣми представленными къ дѣлу документами, Судебная Палата, выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго истца и заключеніе Товарища Прокурора, нашла: 1) что изъ документовъ, представленныхъ въ доказательство иска (отношеніе Уральскаго горнаго правленія отъ 2 декабря 1868 г. за № 1292 и выписки изъ сообщенія того правленія отъ 5 августа 1848 г. за № 8600) видно, что спорный участокъ до генеральнаго межеванія находился въ пользованіи Губиныхъ, какъ вотчинная ихъ собственность, а въ 1830 г. дача эта формально приграничена была къ Сергинскимъ Губиныхъ заводамъ и только вслѣдствіе возникшаго при генеральномъ межеваніи 1839 года спора между Вѣдомствомъ Государственныхъ Имуществъ и Сергинскими заводами означенная дача, согласно указу Правительствующаго Сената отъ 21 января 1849 г., поступила до разрѣшенія спора въ распоряженіе горнаго вѣдомства, отъ котораго, однако, и послѣ того Сергинскому заводоуправленію разрѣшено было производить вырубку лѣса спорной дачи, необходимаго для дѣйствія заводовъ, въ количествѣ не болѣе 3000 куб. саж. ежегодно (отношеніе Уральскаго горнаго правленія отъ 21 февраля 1846 г. за № 1395); 2) что, такимъ образомъ, означенными документами доказывается съ одной стороны, что спорная дача въ 1830 г. формально была приграничена къ Сергинскимъ заводамъ, какъ личная собственность Губиныхъ, а съ другой—что со времени предъявленнаго спора объ этой дачѣ заводоуправленіе пользовалось лѣсомъ съ разрѣшенія горнаго вѣдомства и при этомъ въ общемъ количествѣ исчисленной управленіемъ порубки лѣса не вышло за предѣлы разрѣшенной ему нормы. Посему владѣніе Губиныхъ спорною дачею и пользованіе лѣсомъ изъ оной со времени предъявленія спора противъ владѣнія до поступленія дачи въ казенное вѣдомство на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената, не было насильственнымъ, самовольнымъ или незаконнымъ, а слѣдовательно, и недобросовѣстнымъ (527, 528, 529 и 530 ст. 1 ч. X Т.); 3) что хотя со дня формально объявленнаго въ судебномъ мѣстѣ спора о неправильности владѣнія владѣлецъ имѣнія при отсужденіи онаго дѣйствительному собственнику обязанъ вознаградить его за неправое владѣніе (609 ст. 1 ч. X Т.), но во всякомъ случаѣ, было владѣніе добросовѣстное, или недобросовѣстное, владѣлецъ имѣнія не подлежитъ отвѣтственности за лѣсъ, употребленный имъ не для передачи другому или подарка, а для нуждъ по имѣнію для имѣнія (615 и 634 ст. ч. 1 X Т.); а такъ какъ спорный

участокъ былъ приграниченъ, какъ собственность Губиныхъ, къ имѣнію ихъ— Сергинскимъ заводамъ, то посему отвѣтчики при отсужденіи отъ нихъ сего участка, какъ части изъ всего цѣлаго имѣнія, въ силу приведеннаго закона не могутъ быть признаны обязанными вознаграждать Управленіе Государственными Имуществами за лѣсъ, вырубленный для нуждъ этого имѣнія; 4) что ссылка апеллятора на 681—689 ст. Уст. Лѣсн. и 734—738 2 ч. X Т. неуважительна, ибо и на основаніи сихъ законовъ за истцомъ не можетъ быть признано право на взысканіе за порубленный лѣсъ, такъ какъ порубка эта производилась съ разрѣшенія горнаго вѣдомства для дѣйствія завода, а не для продажи, и посему Окружный Судъ совершенно правильно установилъ, что при отсужденіи лѣсовъ въ казенное вѣдомство взыскивается съ прежнихъ владѣльцевъ только за лѣсъ, употребленный ими не для собственной надобности и въ большемъ количествѣ, чѣмъ бы слѣдовало имъ по соразмѣрности, и 5) что въ виду изложенныхъ соображеній настоящій искъ Управленія Государственными Имуществами оказывается лишеннымъ законнаго основанія и, за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд., удовлетворенію не подлежитъ; посему Судебная Палата, не касаясь вопроса о доказанности количества суммы, исчисленной истцомъ за вырубленный лѣсъ, и руководствуясь 366, 772—774, 868 и 1292 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: апелляціонную жалобу Управленія Государственными Имуществами Пермской губерніи, оставивъ безъ уваженія, рѣшеніе Пермскаго Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе уполномоченный Управленія Государственными Имуществами Пермской губерніи принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изложилъ: 1) что Судебная Палата неправильно примѣнила ст. 615 и 634 Т. X ч. 1. Неправильное примѣненіе сихъ статей заключается въ томъ, что онѣ, какъ явствуетъ изъ прямого и буквальнаго ихъ смысла, предусматриваютъ только случаи вознагражденія собственниковъ за пользованіе лѣсомъ изъ такихъ лѣсныхъ участковъ, которые не составляли отдѣльнаго самостоятельнаго предмета владѣнія, а были лишь составною частью имѣнія, подлежащаго возвращенію собственнику изъ чужого неправаго владѣнія, и притомъ статьи эти содержатъ лишь общія правила по сему предмету, дѣйствіе которыхъ, за силою ст. 70 Основн. Зак., не можетъ быть распространяемо на тѣ случаи, для которыхъ существуютъ въ законѣ спеціальныя постановленія; между тѣмъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ сама Палата установила въ рѣшеніи тотъ фактъ, что заявленный при генеральномъ межеваніи со стороны Вѣдомства Государственныхъ Имуществъ споръ касался только Контугановской лѣсной дачи, которая была неправильно приграничена къ Сергинскимъ заводамъ Губиныхъ, и что только эта именно дача до рѣшенія спора поступила въ распоряженіе горнаго вѣдомства. Такимъ образомъ, и по установленнымъ въ рѣшеніи Палаты обстоятельствамъ дѣла означенная дача въ настоящемъ случаѣ была отдѣльнымъ и самостоятельнымъ предметомъ спора между казеннымъ вѣдомствомъ и владѣльцами Сергинскихъ заводовъ, Губиными, а для такихъ именно случаевъ установлены въ законѣ спеціальныя правила о пользованіи спорящихъ сторонъ лѣсомъ изъ спорной дачи, содержащіяся въ ст. 681—689 Т. VIII Уст. Лѣсн., почему Палата, за силою вышеприведенной статьи Основ. Зак., не имѣла ни малѣйшаго основанія примѣнять въ настоящемъ случаѣ эти общія правила. Самыя соображенія, которыми Палата мотивировала такое примѣненіе, не согласны съ установленными ею обстоятельствами дѣла и содержатъ въ себѣ явное противорѣчіе. Такъ, Палата, какъ уже сказано выше, признала, что только Контугановская дача оспаривалась у Губиныхъ Вѣдомствомъ Государственныхъ Имуществъ и что дача эта поступила до рѣшенія спора въ распоряженіе горнаго вѣдомства, слѣдовательно, изъята была изъ владѣнія Губиныхъ, между тѣмъ, далѣе Палата сдѣлала выводъ, что означенная дача находилась во владѣніи Губиныхъ до поступленія въ казенное вѣдомство по рѣшенію Правительствующаго Сената и что дача эта отсуждена отъ Губиныхъ какъ часть изъ всего цѣлаго имѣнія ихъ, тогда какъ о цѣломъ имѣніи Губиныхъ Вѣдомствомъ Государственныхъ Имуществъ никогда никакого спора возбуждаемо не было; 2) что Палата нарушила прямой смыслъ ст. 681—689 Уст. Лѣсн. (по изд. 1876 г.), признавъ, что статьи эти

не обязываютъ Губиныхъ вознаградить казну за лѣсъ, вырубленный ими съ разрѣшенія горнаго вѣдомства и для дѣйствій завода, а не для продажи. Такой выводъ Палаты совершенно противорѣчитъ содержанію означенныхъ статей, въ которыхъ, какъ ясно видно изъ ст. 685, рѣчь идетъ именно только о случаяхъ дозволенной полиціею и лѣснымъ управленіемъ рубки лѣса изъ спорной дачи противною казнѣ стороною, какъ было и въ настоящемъ дѣлѣ, а, между тѣмъ, ст. 686 предписываетъ вести счетъ всему количеству лѣса, которымъ эта сторона воспользовалась изъ спорной дачи до окончательнаго рѣшенія дѣла, для того именно, что если по таковому рѣшенію спорная дача или часть оной присуждены будутъ казнѣ, то Управленіе Государственными Имуществами, по ст. 688, обязано разсмотрѣть, не воспользовалась-ли противная сторона большимъ количествомъ лѣсныхъ матеріаловъ, нежели сколько ей по соразмѣрности слѣдовало, и если сіе откроется, то принять мѣры ко взысканію съ нея за этотъ излишекъ. Въ употребленномъ здѣсь выраженіи „по соразмѣрности“, очевидно, разумѣется размѣръ или часть отсужденной противной сторонѣ лѣсной дачи, а не размѣръ хозяйственныхъ нуждъ этой стороны въ лѣсныхъ матеріалахъ, какъ неправильно истолковала Палата, потому что въ разсматриваемыхъ статьяхъ самый отпускъ лѣса допускается только для необходимыхъ домашнихъ надобностей (ст. 684), и удостовѣреніе въ необходимомъ количествѣ лѣсныхъ матеріаловъ для этой надобности, „а не на продажу или другое какое-либо постороннее употребленіе“ предписывается производить при самомъ отпускѣ лѣса (ст. 685), а не по окончательномъ присужденіи лѣсной дачи. Слѣдовательно, если вся лѣсная дача, бывшая предметомъ спора, будетъ окончательно отсуждена въ казну, то пользовавшаяся лѣсомъ этой дачи во время спора противная сторона, по точному смыслу ст. 688, должна заплатить казнѣ за все полученное ею количество лѣсныхъ матеріаловъ, а если будетъ отсуждена въ казну часть дачи, то по соразмѣрности только за излишекъ. Такимъ образомъ, изъ точнаго и буквальнаго смысла разсматриваемыхъ статей несомнѣнно слѣдуетъ, что въ вопросѣ о томъ, обязаны или не обязаны Губины вознаградить казну за полученное ими изъ Контугановской дачи количество лѣсныхъ матеріаловъ, имѣетъ рѣшающее значеніе не то обстоятельство, съ дозволенія ли казеннаго вѣдомства и на собственныя-ли надобности Губины рубили эти матеріалы, а то, кому окончательно отсуждена означенная дача. А такъ какъ и въ рѣшеніи Палаты признано, что вся спорная Контугановская дача окончательно присуждена казнѣ, то изъ этого съ очевидностью слѣдуетъ тотъ единственно правильный выводъ, что, по силѣ ст. 681—689 Т. VIII Уст. Лѣс., Губины обязаны вознаградить казну за все количество отпущенныхъ имъ изъ этой дачи лѣсныхъ матеріаловъ во время производства дѣла; 3) что Палата нарушила стат. 339 и 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставивъ вовсе безъ разсмотрѣнія приведенное въ апелляціонной жалобѣ указаніе на несоблюденіе Окружнымъ Судомъ предписаннаго закономъ порядка вызова къ суду отвѣтчиковъ, заключающееся въ томъ, что хотя въ исковомъ прошеніи указано было принадлежащее имъ въ Россіи имѣніе, именно Сергинскіе заводы, и представлены были деньги на доставленіе повѣстокъ туда, но Судъ, несмотря на то, вопреки статьѣ 294 Устава Гражданскаго Судопроизводства, повѣстокъ не посылалъ въ то имѣніе. По изложеннымъ основаніямъ уполномоченный Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по точному смыслу ст. 634 Т. X ч. 1, даже и добросовѣстный владѣлецъ со времени объявленія имѣнія спорнымъ, или когда неправость владѣнія сдѣлалась ему съ достовѣрностью извѣстна, обязанъ вознаградить собственника за поврежденія, въ имѣніи допущенныя; 2) что по смыслу той-же статьи добросовѣстный владѣлецъ обязанъ вознаградить за лѣсъ, употребленный не для надобности имѣнія; 3) что Судебная Палата, въ настоящемъ дѣлѣ установивъ, что на лѣсную дачу, составляющую предметъ настоящаго дѣла, былъ объявленъ споръ, тѣмъ не менѣе признала наслѣдниковъ Губина необязанными возмещать

казну за употребленный ими для дѣйствій завода лѣсъ на томъ основаніи, что владѣніе ихъ не было ни насильственнымъ, ни самовольнымъ или незаконнымъ, а слѣдовательно, не было и недобросовѣстнымъ (ст. 527, 528, 529 и 530 Т. X ч. 1); 4) что даже при условіи добросовѣстности владѣнія, въ виду установленнаго самою Палатою факта о нахожденіи имѣнія въ спорѣ, Палата могла примѣнить къ настоящему дѣлу ст. 634 Т. X ч. 1 лишь въ томъ случаѣ, если-бы она установила, что лѣсъ, коимъ Губины воспользовались въ спорномъ участкѣ, употребленъ былъ ими именно на надобности того самаго имѣнія, къ которому участокъ принадлежалъ, а, не установивши этого факта и примѣнивши статью 634 Т. X ч. 1, Палата тѣмъ самымъ нарушила точный смыслъ означенной статьи; 5) что, независимо отъ сего, Палата при примѣненіи ст. 634 Т. X ч. 1 должна была опредѣлить ея въ настоящемъ дѣлѣ значеніе въ связи со статьями 681—689 Уст. Лѣсн.; 6) что въ виду сего и приводимое Палатою разрѣшеніе горнаго вѣдомства, на основаніи какового разрѣшенія заводоуправленіе пользовалось лѣсомъ, и притомъ въ общемъ количествѣ исчисленной управленіемъ порубки лѣса, не вышло за предѣлы разрѣшенной ему нормы, само по себѣ не могло имѣть безусловнаго и существеннаго для дѣла значенія: разрѣшеніе это Палатѣ слѣдовало оцѣнить на основаніи статей 681—689 Устава Лѣсного (Т. VIII ч. 1 изд. 1876 г.), находящихъ въ настоящемъ дѣлѣ свое прямое и непосредственное примѣненіе; 7) что, по силѣ статей 684, 685 и 688 означеннаго устава, отпускъ изъ спорнаго лѣса валежника, а гдѣ онаго нѣтъ—изъ стоящихъ на корню деревьевъ, на отопленіе и на разныя хозяйственныя подѣлки, долженъ производиться съ вѣдома и дозволенія подлежащаго начальства, которое обязано вести счетъ отпущенному количеству лѣса, сообщая о томъ высшему начальству, для того, что если бы впослѣдствіи спорный лѣсъ или часть онаго присуждены были казнѣ и если бы противная сторона воспользовалась большимъ количествомъ лѣсныхъ матеріаловъ, нежели сколько ей по соразмѣрности слѣдовало, можно бы было принять мѣры ко взысканію съ нея за сей излишекъ; 8) что изъ точнаго смысла означенныхъ статей Лѣсного Устава видно, что отпускъ лѣса изъ спорныхъ дачъ, даже и съ разрѣшенія подлежащаго начальства, присуждается не безвозмездно, но подъ условіемъ взысканія за излишекъ, въ томъ случаѣ, если противная сторона воспользовалась большимъ количествомъ лѣса, нежели сколько ей причиталось по соразмѣрности съ тѣмъ пространствомъ лѣса, которое по судебному рѣшенію признано за нею въ собственность; за весь же сверхъ того полученный, даже съ разрѣшенія подлежащаго начальства, лѣсъ противная сторона, на точномъ основаніи ст. 688 Уст. Лѣсн., обязана вознаградить казну, имуществомъ коей воспользовалась; 9) что, установивъ въ настоящемъ дѣлѣ объ отсужденіи всего спорнаго лѣса въ пользу казны, Судебная Палата, какъ обстоятельства самаго дѣла касательно отпуска лѣса, такъ и касательно права казны на вознагражденіе, должна была обсудить на точномъ основаніи ст. 684, 685 и 688 Уст. лѣсн. (Т. VIII ч. 1 изд. 1876 года); оставивъ же статьи сіи безъ примѣненія, Палата нарушила точный смыслъ оныхъ, почему рѣшеніе Палаты и должно подлежать отмѣнѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 634 Т. X ч. 1 и ст. 684, 685 и 688 Т. VIII ч. 1 Уст. Лѣсн. (изд. 1876 года), и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

243.—1880 года ноября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы священника Александры Перовой, присяжнаго повѣреннаго Василія Шиловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Титулярный Совѣтникъ Иванъ Николинъ составилъ въ 1875 году духовное завѣщаніе, коимъ, между прочимъ, участокъ земли въ г. Сапожкѣ отказалъ своей сестрѣ Арзамасцевой съ тѣмъ, что послѣ ея смерти означенная земля перейдетъ во владѣніе другой его сестры, вдовы священника

Александры Перовой. Это завѣщаніе въ 1878 году утверждено Московскимъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію. Въ 1880 году Перова, представивъ въ Рязанскій Окружный Судъ копію упомянутаго завѣщанія, свидѣтельство о смерти Арзамасцевой и данную на завѣщанную Николинымъ землю при покупкѣ имъ оной съ публичнаго торга, просила Судъ ввести ее, Перову, во владѣніе этою землею. Окружный Судъ, находя, что распоряженія въ духовныхъ завѣщаніяхъ, подобныя сдѣланному Николинымъ, завѣщавшимъ имѣніе Арзамасцевой, съ тѣмъ, что послѣ смерти ея оно должно поступить во владѣніе Перовой, закономъ признаются недѣйствительными (1011 ст. X Т. 1 ч.), оставилъ ходатайство Перовой безъ уваженія. Повѣренный Перовой, присяжный повѣренный Шиловскій, въ частной жалобѣ объяснялъ, что онъ соглашается вполнѣ съ тѣмъ, что субститутъ по нашимъ законамъ не допускается, но что изъ смысла духовнаго завѣщанія Николина нельзя вывести заключенія, чтобы предоставленіе Перовой земли послѣ Арзамасцевой было субститутомъ, а скорѣе слѣдуетъ заключить, что земля была предоставлена Арзамасцевой въ пожизненное владѣніе, по смерти же ея поступала въ собственность Перовой; наконецъ, что въ случаѣ, если бы это былъ субститутъ, то уничтоженіе завѣщательнаго распоряженія не можетъ послѣдовать въ частномъ охранительномъ порядкѣ, по усмотрѣнію самаго суда, безъ иска о томъ со стороны лицъ, коихъ права тѣмъ распоряженіемъ нарушены. По симъ уваженіямъ Шиловскій просилъ Палату въ отмѣну опреленія Окружнаго Суда постановить о вводѣ Перовой во владѣніе землею. Московская Судебная Палата нашла: 1) что примѣненіе Окружнымъ Судомъ примѣчанія къ 1011 ст. X Т. 1 ч. Шиловскій признаетъ неправильнымъ въ виду того, что, будто-бы, по смыслу завѣщанія Николина, Арзамасцевой предоставлена была земля въ пожизненное владѣніе, а не въ полную собственность; 2) что изъ буквальнаго смысла духовнаго завѣщанія Николина нельзя убѣдиться въ справедливости заявленія Шиловскаго по сему предмету, чего онъ и самъ не доказываетъ и выводитъ свое о томъ заключеніе только изъ смысла завѣщанія; 3) что въ охранительномъ порядкѣ Окружный Судъ и Судебная Палата не въ правѣ установлять правъ наслѣдниковъ на завѣщанныя имѣнія въ случаѣ возникновенія сомнѣнія въ смыслѣ завѣщательнаго распоряженія; 4) что разъясненіе смысла завѣщанія въ таковыхъ случаяхъ можетъ послѣдовать только при постановленіи судебнаго рѣшенія въ исковомъ порядкѣ и 5) что въ виду этого слѣдуетъ признать, что въ настоящее время ходатайство Шиловскаго о вводѣ Перовой во владѣніе указанною имъ землею не можетъ подлежать удовлетворенію, а потому Судебная Палата частную жалобу Шиловскаго оставила безъ уваженія. Повѣренный Перовой, Шиловскій, проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія Палаты: во-1-хъ) по нарушенію 1425 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Палата отказала во вводѣ Перовой во владѣніе завѣщаннымъ ей имѣніемъ, не установивъ, согласно этой статьѣ, ни того, что завѣщаніе Николина совершено не по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, ни того, что существуетъ запрещеніе на переходъ этого имущества, или же споръ о самомъ актѣ, и во-2-хъ) по нарушенію 21 и 22 стат. временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ (*прилож. къ 1012 ст. X Тома 1 части*), потому что, если Палата согласилась съ заключеніемъ Окружнаго Суда объ установленіи въ духовномъ завѣщаніи Николина субститута, то и въ этомъ случаѣ поступила неправильно, ибо какъ при утвержденіи духовнаго завѣщанія судъ не въ правѣ входить, безъ спора съ чьей-либо стороны, въ разсмотрѣніе законности завѣщательныхъ распоряженій, кромѣ двухъ случаевъ, указанныхъ въ 21 стат., такъ и при вводѣ во владѣніе судъ не можетъ самъ возбуждать вопроса о незаконности субститута.

Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Перовой вполнѣ основательною. На основаніи 1425 стат. Устава Гражд. Судопр., разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1878 года № 190, судъ при разсмотрѣніи просьбы о вводѣ во владѣніе ограничивается повѣркою одного лишь порядка или обряда совершенія акта укрѣпленія, представленнаго въ основаніе сей просьбы, не входя въ обсужденіе законности самаго содержанія акта. По духовнымъ завѣщаніямъ, въ отношеніе коихъ соблюденіе, при ихъ

совершеніи, установленныхъ закономъ формъ удостовѣряется уже утвержденіемъ оныхъ судомъ къ исполненію, повѣрка законности завѣщательныхъ распоряженій тѣмъ менѣе можетъ относиться къ власти суда, въ который завѣщаніе представляется для ввода во владѣніе; что такая повѣрка безъ спора заинтересованныхъ лицъ воспрещена даже и суду, утверждающему завѣщаніе къ исполненію (21—23 ст. прилож. къ 1012 ст. 1 части X Тома по продолж. 1876 года и 1042 ст. X Т. 1 ч.). Между тѣмъ, Судебная Палата оставила въ силѣ отказъ Окружнаго Суда во вводѣ во владѣніе Перовой по завѣщанію Николина, основанный на примѣненіи къ нему 1011 ст. X Т. 1 ч., т. е. на признаніи завѣщательныхъ распоряженій незаконными. Притомъ Палата въ разсужденіяхъ своихъ допустила явное противорѣчіе, ибо, указавъ на то, что въ охранительномъ порядкѣ судъ и палата не могутъ установлять правъ наслѣдниковъ на завѣщанныя имѣнія въ случаѣ возникновенія сомнѣнія въ смыслѣ завѣщательнаго распоряженія, такъ какъ разъясненіе смысла завѣщанія можетъ послѣдовать только въ исковомъ порядкѣ, тѣмъ не менѣе при обсужденіи въ охранительномъ порядкѣ заявленія просителя о томъ, что, по смыслу завѣщанія Николина, Арзамасцевой, послѣ которой имѣніе назначено Перовой, оно предоставлено было въ пожизненное пользованіе, а не въ полную собственность, Палата признала, что изъ буквальнаго смысла завѣщанія нельзя убѣдиться въ справедливости этого заявленія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1425 статьи Устава Гражд. Судопроизводства, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

244.—1880 года декабря 3-го дня. *По прошенію синдика Хотинскаго римско-католическаго костела Виктора Сонсѣдскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

26 февраля 1875 года повѣренный синдика Хотинской римско-католической церкви, Горскаго, Жигалковскій, предъявляя искъ къ Мошкѣ Данчику, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Кишиневскій Окружный Судъ, объяснилъ, что бывшій администраторъ Хотинской римско-католической церкви, Ходоровскій, по купчей крѣпости, совершенной 28 мая 1869 года, продалъ Мошкѣ Данчику за 500 рублей часть земли, принадлежащей католическому костелу въ Хотинѣ; что на эту продажу вопреки 118 ст. XI Т. ч. 1 не послѣдовало Высочайшаго соизволенія; что доказательствомъ принадлежности костелу проданной земли Ходоровскимъ представленъ былъ билетъ Хотинскаго строительнаго комитета отъ 9-го іюня 1826 года, а учрежденія этого въ то время не существовало. А потому просилъ уничтожить купчую крѣпость и проданную Данчику землю считать собственностію Хотинскаго костела. Противъ этого иска Данчикъ объяснилъ, что на ходатайство объ уничтоженіи купчей крѣпости пропущенъ двухлѣтній срокъ (1524 и 1525 ст. X Т. 1 ч.); что хотя строительный комитетъ въ 1826 году въ видѣ особаго учрежденія не существовалъ, но обязанности его лежали на мѣстной городской полиціи. А потому просилъ въ искѣ отказать. 24-го іюня 1875 года Окружный Судъ постановилъ по сему дѣлу заочное рѣшеніе, коимъ призналъ спорную землю собственностію церкви. На это рѣшеніе Мошка Данчикъ 27 августа подалъ отзывъ, причемъ представилъ удостовѣреніе полицейскаго надзирателя отъ 16 августа 1875 года въ томъ, что Синдикъ Горскій умеръ. Судъ опредѣленіемъ 30 сентября 1875 г. постановилъ производство по дѣлу пріостановить; Данчикъ въ засѣданіе не явился; опредѣленіе это объявлено публично, но въ окончательной формѣ не было изложено. По просьбѣ повѣреннаго новаго синдика, Сонсѣдскаго, о возобновленіи дѣла Судъ назначилъ засѣданіе на 24 февраля 1876 г., о чемъ повѣстка истцу доставлена, а оба экземпляра повѣстки на имя Данчика остались ему непосланными за силою ст. 311 Уст. Гражд. Суд. Въ этомъ засѣданіи 24 февраля, происходившемъ безъ бытности Данчика, Судъ разсмотрѣлъ дѣло по существу и поста-

новилъ второе заочное рѣшеніе о признаніи за Хотинскою церковью права собственности на землю, значащуюся въ купчей крѣпости 28 мая 1869 года, и объ изъятіи этой земли изъ владѣнія Данчика. На это второе заочное рѣшеніе Данчикъ принесъ апелляціонную жалобу, которую Окружный Судъ возвратилъ ему при объявленіи за пропускомъ апелляціоннаго срока. Опредѣленіе Суда по этому предмету постановлено 20 мая 1878 года, а для прочтенія онаго на письмѣ назначено 1-е іюня 1878 г. Засимъ апелляціонная жалоба возвращена Данчику при объявленіи отъ 13 іюля 1878 года, которое вручено ему 17 іюля. Данчикъ 28 того-же іюля подалъ просьбу о возстановленіи ему права апелляціи, но Окружный Судъ, находя: 1) что опредѣленіе его 20 мая, въ силу 704 и 714 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, почитается объявленнымъ Данчику въ день, назначенный для прочтенія сего опредѣленія въ окончательной формѣ, т. е. 1-го іюня; 2) что, на основаніи 779 стат. Устава Гражд. Судопроизв., Данчикъ могъ просить о возстановленіи срока на подачу апелляціонной жалобы лишь въ теченіе двухъ недѣль со дня объявленія опредѣленія Суда 20-го мая, т. е. съ 1-го іюня, и 3) что, между тѣмъ, настоящая просьба о возстановленіи апелляціоннаго срока подана имъ 28-го іюля, т. е. послѣ истеченія 2-хъ недѣльнаго съ 1 іюня срока, опредѣленіемъ 31-го августа 1878 года оставилъ настоящую просьбу Данчика безъ разсмотрѣнія. По жалобѣ Данчика на это послѣднее опредѣленіе Одесская Судебная Палата нашла, что установленный ст. 779 Устава Граждан. Судопроизв. 2-хъ недѣльный срокъ, считающійся со времени объявленія опредѣленія о пропускѣ апелляціоннаго срока, долженъ исчисляться не съ того дня, когда опредѣленіе суда о возвращеніи апелляціонной жалобы изготовлено въ окончательной формѣ (704 и 714 стат. Устава Гражданск. Судопроиз.), а съ того, когда апелляціонная жалоба возвращена въ дѣйствительности при объявленіи. Въ этомъ Палата убѣдилась изъ смысла 755 стат. Устава Гражд. Судопр., требующей, чтобы апелляціонная жалоба, не подлежащая принятію, была возвращена апеллятору при объявленіи, со дня вручения котораго и должно, по мнѣнію Палаты, считать, что ему сдѣлалось извѣстнымъ опредѣленіе Суда, коимъ апелляціонный срокъ признанъ пропущеннымъ. А какъ апелляціонная жалоба, Данчика возвращена ему при объявленіи, врученномъ 17-го іюля 1878 года, то, подавъ просьбу о возстановленіи права апелляціи 28 іюля 1878 года Данчикъ не пропустилъ установленнаго на подачу этой просьбы 779 ст. Устава Гражд. Судопроизв. 2-хъ недѣльнаго срока. Въ отношеніи пропуска Данчикомъ апелляціоннаго срока Палата признала, что это произошло не по его винѣ, а вслѣдствіе неправильныхъ распоряженій Окружнаго Суда, такъ какъ производство дѣла было 30-го сентября 1875 года пріостановлено на основаніи 2 п. 681 стат. Устава Гражд. Судопроиз., а за подачею повѣреннымъ истца 2 го января 1876 года просьбы о возобновленіи производства, Данчикъ, въ силу 687 ст., долженъ былъ быть вызванъ порядкомъ, указаннымъ для вызова по исковымъ прошеніямъ. Вмѣсто этого Судъ ограничился составленіемъ повѣстокъ на имя Данчика, оставленныхъ, по 311 стат. Устава Гражд. Судопр., въ канцеляріи Суда. Вслѣдствіе чего Данчикъ не былъ установленнымъ порядкомъ извѣщенъ о возобновленіи дѣла, не могъ знать ни объ этомъ возобновленіи, ни о послѣдовавшемъ 24-го февраля 1876 года второмъ заочномъ рѣшеніи и потому не могъ въ установленный срокъ принести апелляціонную жалобу. По симъ соображеніямъ Судебная Палата нашла, что срокъ на подачу апелляціонной жалобы пропущенъ Данчикомъ вслѣдствіе неправильнаго распоряженія Окружнаго Суда, не оповѣстившаго его о возобновленіи пріостановленнаго производства, согласно 687 статьѣ Устава, и, руководствуясь 778 стат., опредѣленіемъ 9-го декабря 1878 года признала ходатайство Данчика о возстановленіи ему права апелляціи подлежащимъ удовлетворенію. Затѣмъ по принесеніи Данчикомъ апелляціонной жалобы, Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по существу, отказала въ искѣ Хотинской римско-католической церкви, принявъ во вниманіе, что настоящій искъ имѣетъ предметомъ ходатайство объ уничтоженіи купчей крѣпости 28-го мая 1869 года, по которой Данчикъ пріобрѣлъ участокъ церковной земли; что искъ этотъ предъявленъ 26-го февраля 1875 года по минованіи 2-хъ лѣтняго срока,

установленнаго 1524 и 1525 стат. 1 части X Тома, и что заявленіе истца о совершеніи сей продажи безъ разрѣшенія подлежащаго начальства опровергается имѣющимися въ дѣлѣ документами, изъ коихъ видно, что продажа Данчику церковной земли послѣдовала согласно 1503 ст. Тома X части 1 и 118 ст. Т. XI ч. 1, такъ какъ на продажу этого участка земли, признанной ненужною, послѣдовало разрѣшеніе не только римско-католической духовной коллегіи, но и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, давшаго знать римско-католической духовной консисторіи, что отъ нея самой зависитъ разрѣшеніе продажи помянутаго участка, половина котораго и продана отвѣтчику по настоящему дѣлу Мовшѣ Данчику (другая-же половина продана Рувину Данчику, къ которому также предъявленъ искъ, подобный настоящему); рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по сему дѣлу обжаловано Правительствующему Сенату синдикомъ Сонсѣдскимъ, кассаціонная жалоба котораго разсмотрѣна въ засѣданіи 29 октября 1880 года и оставлена безъ послѣдствій. Синдикъ Хотинской римско-католической церкви, Сонсѣдскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, равно какъ и опредѣленія Палаты о возстановленіи апелляціоннаго срока, въ жалобѣ своей приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) въ исковой просьбѣ однимъ изъ основаній, по коимъ повѣренный костела просилъ объ уничтоженіи купчей Данчика, приведено то обстоятельство, что купчая эта совершена на основаніи билета Хотинскаго строительнаго комитета отъ 9-го іюля 1826 года за № 20, который впослѣдствіи оказался подложнымъ, такъ какъ въ это время Хотинскій строительный комитетъ еще не существовалъ. Основаніе это принято и Кишиневскимъ Окружнымъ Судомъ въ рѣшеніи отъ 24 февраля 1876 г., коимъ искъ костела удовлетворенъ. Затѣмъ и въ объясненіи на апелляціонную жалобу Данчика, опровергавшаго, между прочимъ, и сей доводъ, повѣренный костела просилъ объ утвержденіи рѣшенія Кишиневскаго Окружнаго Суда по принятымъ имъ основаніямъ. Между тѣмъ, Одесская Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи, коимъ отказала въ искѣ костела и рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда отмѣнила во всемъ его объемѣ, не упомянула, по какимъ именно причинамъ она не приняла и отвергла означенное выше основаніе, и 2) по вопросу о возстановленіи срока Палата нашла, что 2-хъ недѣльный срокъ на подачу просьбы о возстановленіи права апелляціи долженъ считаться не, по 779 ст. Уст. Гражд. Судопр., со времени объявленія опредѣленія суда, коимъ срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы признанъ пропущеннымъ, а, по 755 ст. Уст. Граждан. Судопр., со дня врученія объявленія суда о возвращеніи апелляціи. Такое мнѣніе Палаты неправильно, ибо 779 ст. Уст. Гражд. Судопр. положительно требуетъ, чтобы просьба о возстановленіи права апелляціи была подана въ двѣ недѣли со дня объявленія опредѣленія суда, коимъ срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы признанъ пропущеннымъ; опредѣленія же суда считаются объявленными, по 704 и 714 ст. Уст. Гр. Судопр., въ день, назначенный для прочтенія рѣшенія, или опредѣленія. По настоящему дѣлу изъ производства видно, что засѣданіе Суда о принятіи апелляціонной жалобы Данчика назначено было на 20 е мая 1878 года, о чемъ Данчикъ получилъ повѣстку 7-го мая того года и въ засѣданіи присутствовалъ, а затѣмъ опредѣленіе Суда, состоявшееся 20 го мая, назначено къ объявленію на 1-е іюня 1878 года, съ какого времени и долженъ считаться Данчику двухъ-недѣльный срокъ на подачу просьбы о возстановленіи права апелляціи и другого срока быть не можетъ. Установивъ же для сего иной срокъ, Палата нарушила прямой смыслъ 779 ст. и 704, 714 и 755 ст. Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Палата, отказавъ синдику Сонсѣдскому въ его искѣ, имѣвшемъ своимъ предметомъ просьбу объ уничтоженіи купчей крѣпости, выданной 28-го мая 1869 года Мовшѣ Данчику, какъ неправильно совершонной, отказъ свой основала на томъ соображеніи, что настоящій искъ, предъявленный въ 1875 году, т. е. по минованіи двухъ-лѣтняго срока, установленнаго ст. 1524 и 1525 Т. X ч. 1, не можетъ вовсе быть принятъ въ уваженіе, въ виду пропуска установленнаго въ законѣ срока. Признавъ такимъ образомъ, что церковь, за пропускомъ срока, положеннаго въ законѣ для предъ-

явленія таковыхъ исковъ, утратила самое право на предъявленіе сего иска, Палатѣ не предстояло надобности входить въ разсмотрѣніе заявленія истца, клонящагося къ опороченію одного изъ документовъ, представленныхъ бывшимъ повѣреннымъ церкви при совершеніи имъ купчей, такъ какъ сужденіе о достовѣрности сего документа во всякомъ случаѣ не могло, въ виду вышеприведенныхъ соображеній, измѣнить заключенія Палаты о неуважительности иска, самое право на который утеряно, и 2) обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, съ какого времени долженъ быть исчисляемъ 2-хъ недѣльный срокъ, установленный ст. 779 Уст. Граждан. Судопр. для подачи просьбы о возстановленіи права апелляціи, а именно, со дня ли, назначеннаго тяжущимся для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія суда (704 и 714 ст. Уст. Гражд. Судопр.), какъ утверждаетъ проситель, или же, какъ заключила Палата, со дня дѣйствительнаго возвращенія непринятой апелляціонной жалобы при объявленіи, Правительствующій Сенатъ считаетъ заключеніе Палаты совершенно правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Статья 714 Уст. Гражд. Судопр. содержитъ въ себѣ правило общее, дѣйствующее во всѣхъ случаяхъ обыкновеннаго объявленія судебныхъ рѣшеній и опредѣленій; но если въ отношеніи какого-либо постановленія суда въ законѣ предписанъ особенный порядокъ объявленія, тогда только такое именно объявленіе считается дѣйствительнымъ объявленіемъ, ибо иначе подобное спеціальное правило не имѣло бы никакого значенія. А какъ объ апелляціонныхъ жалобахъ, принесенныхъ послѣ срока, постановлено, что оныя возвращаются, по опредѣленіямъ суда, при объявленіяхъ (755 ст.), то очевидно, что только этотъ обрядъ и составляетъ законное объявленіе о непринятіи жалобы, и со дня этого, а не иного объявленія долженъ считаться 2 хъ недѣльный срокъ, опредѣленный въ 779 ст. Уст. Граждан. Судопр. для подачи просьбы о возстановленіи права апелляціи. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу синдика Хотинской Римско-Католической церкви, Сонсѣдскаго, оставить, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

245—1880 года ноября 12-го и декабря 10-го чиселъ. *По прошенію купца Мордки Ганзбурга объ отмѣнѣ опредѣленія Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

5 мая 1879 г. повѣренный вдовы Капитана Даріи Базилевичевой обратился къ Мировому Судьѣ 2 го участка Миргородскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ купеческаго сына Мордуха Ганзбурга 300 руб. за неправильное владѣніе въ 1875 г. имѣніемъ довѣрительницы, основавъ свое ходатайство на рѣшеніи Хорольскаго Мирового Съѣзда, коимъ предоставлено Базилевичевой отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. Противъ этого требованія Ганзбургъ заявилъ отводъ по 32 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ искъ этотъ по мѣсту жительства его подлежитъ разбору Мировому Судьѣ Лохвицкаго уѣзда, и просилъ прекратить дѣло по неподсудности, на случай же отказа въ этомъ, онъ предъявилъ встрѣчный искъ въ 875 р. за убытки, причиненные нарушеніемъ договора 8-го марта 1874 года, и ходатайствовалъ о примѣненіи 39 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья 24 января 1880 г., находя, что цѣна встрѣчнаго иска превышаетъ 500 руб., опредѣлилъ: настоящее дѣло по неподсудности въ производствѣ прекратить. Въ прошеніи, названномъ апелляціоннымъ и время поступленія коего означено 31 января 1880 г., повѣренный Базилевичевой объяснилъ: 1) что при разрѣшеніи дѣла въ порядкѣ исполнительнаго производства никакихъ встрѣчныхъ исковъ не допускается, и 2) что по существу своему искъ Ганзбурга не имѣетъ связи съ искомъ Базилевичевой. Изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда видно, что повѣренный Ганзбурга просилъ объ оставленіи означенной жалобы повѣреннаго Базилевичевой безъ разсмотрѣнія, потому что она частная жалоба, а не апелляціонная, и срокъ на принесеніе оной пропущенъ, въ доказательство чего просилъ истребовать книгу входящихъ бумагъ Мирового Судьи. Миргородскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что встрѣчный искъ по

Изданіе неофиціальное

ПОЛНЫЙ

СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМИ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

СОСТАВЛЕННЫМИ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ОПЫТНЫХЪ ЮРИСТОВЪ.

за 1880 г. №№ 245—303

и

за 1881 г. №№ 1—102

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Книгоиздательства Л. М Ротенберга.
1905.

исполнительному производству уже потому не можетъ быть предъявленъ, что коль-скоро предоставлено исполнительное отысканіе, то остается только исчислить цыфру, а потому опредѣлилъ: предложить Мировому Судьѣ войти въ разсмотрѣніе иска Базилевичъ по существу, независимо отъ встрѣчнаго иска. Ганзбургъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, во-первыхъ, по нарушенію 586 и 587 ст. Уст. Гражд. Судопр. разсмотрѣніемъ дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, а не въ частномъ; во-вторыхъ, 142 ст. того же Устава оставленіемъ безъ разсмотрѣнія отвода, предъявленнаго имъ на основаніи 32 ст. Уст. Гражд. Судопр, и, въ-третьихъ, 39, 340 ст. того же Устава устраненіемъ отъ разбора встрѣчнаго иска, вытекающаго изъ того же договора, на которомъ основанъ искъ Базилевичевой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ ли быть предъявленъ встрѣчный искъ при производствѣ исполнительномъ по 896 ст. Уст. Гражд. Судопр. Хотя означенный вопросъ доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (рѣш. 1878 г. № 219), но при новомъ разсмотрѣніи этого вопроса Правительствующій Сенатъ приходитъ къ убѣжденію о невозможности допустить предъявленіе при исполнительномъ производствѣ встрѣчнаго иска. Къ этому заключенію приводятъ нижеслѣдующія соображенія: во-1-хъ) на основаніи 897 стат. Уст. Гражд. Судопр., къ исполнительному порядку примѣняются общія правила Гражданскаго Судопроизводства съ изъятіями, указанными въ слѣдующихъ засимъ статьяхъ. Сущность сихъ изъятій, составляющихъ, какъ выражено въ объясненіяхъ государ. канцеляріи по изданію Уст. Гражд. Судопр., льготу для истца, заключается въ сокращеніи сроковъ для процессуальныхъ дѣйствій, въ установленіи болѣе краткой процедуры для подготовленія дѣла къ его рѣшенію, въ перенесеніи въ нѣкоторыхъ случаяхъ на обязанность отвѣтчика представленія данныхъ, служащихъ матеріаломъ для разрѣшенія претензіи истца, въ устраненіи медленности въ окончаніи дѣла лишеніемъ сторонъ права требовать отсрочки послѣ назначенія засѣданія суда для разсмотрѣнія онаго и, наконецъ, въ устраненіи правилъ о заочныхъ рѣшеніяхъ. Всѣ эти особенности имѣютъ цѣлію облегчить и ускорить вторичный разборъ дѣла (о количествѣ вознагражденія), являющійся, по объясненіямъ Государственнаго Совѣта (журналъ 1864 г. № 74), лишь продолженіемъ перваго процесса, имѣвшаго предметомъ самое спорное право. Очевидно, что приведенныя отступленія отъ общаго порядка производства представлялись бы ненужными, если бы при исполнительномъ производствѣ суду подлежало не только обсужденіе вопроса о количествѣ взысканія на основаніи уже признаннаго имъ права на таковое, а какой-либо новый, заявленный отвѣтчикомъ въ видѣ встрѣчнаго иска, споръ о правѣ; во-2-хъ) въ виду сего дѣйствительно основное правило, устанавливающее порядокъ исполнительнаго производства, не допускаетъ возможности предъявленія въ этомъ порядкѣ встрѣчнаго иска, заключающаго въ себѣ новое требованіе отвѣтчика. По 896 ст. Уст. Гражд. Судопр. исполнительный порядокъ имѣетъ своимъ назначеніемъ дать оправданной (судебнымъ рѣшеніемъ) сторонѣ возможность отыскивать этимъ способомъ ту сумму взысканія, количество которой судъ не призналъ возможнымъ опредѣлить въ своемъ рѣшеніи; внѣ этого случая исполнительный порядокъ и не можетъ быть допущенъ. Согласно съ симъ основнымъ началомъ, стат. 902 Уст. не допускаетъ въ исковыхъ по симъ дѣламъ прошеніяхъ требованій о такихъ убыткахъ, которые не были заявлены при предшествовавшемъ производствѣ. Такое воспрещеніе, объясняемое тѣмъ, что *указаніе на новые убытки возлагало бы на судъ* обязанность разсмотрѣть не только расчетъ симъ убыткамъ, но и правовыя отношенія, изъ которыхъ возникло требованіе оныхъ, что несовмѣстно съ существомъ исполнительнаго производства, должно, конечно, простираться и на отвѣтчика: предоставленіе ему права, не принадлежащаго истцу, предъявить въ исполнительномъ порядкѣ требованіе, не бывшее предметомъ разсмотрѣнія по первому дѣлу, было бы несогласно съ началомъ равноправности сторонъ; въ-3-хъ) наконецъ, особенности исполнительнаго производства къ искамъ, не подходящимъ подъ указанные въ 896 ст., или были бы непри-

совѣщаться и постановлять приговоры только по предметамъ, перечисленнымъ въ этой статьѣ закона; если же сходъ будетъ имѣть сужденіе и постановитъ приговоръ по предмету, его вѣдѣнію не подлежащему, то такой приговоръ считается ничтожнымъ. На основаніи Общаго Положенія, по вопросу о повинностяхъ волостнымъ сходамъ предоставлено лишь установленіе мірскихъ повинностей на нужды цѣлой волости и раскладка ихъ между сельскими обществами, входящими въ составъ волости (177 и 182 ст.); но затѣмъ всѣ вопросы по самому отбыванію повинностей всякаго рода, т. е. казенныхъ податей, земскихъ и мірскихъ сборовъ, раскладка ихъ и принятіе мѣръ по взысканію недоимокъ предоставлены уже не волостному, а исключительно сельскому сходу (11 и 15 п. п. 51, 168 и 169 ст.), какъ ближайшему органу сельскаго общества, круговою порукою котораго обезпечено исправное отбываніе всѣхъ этихъ повинностей (187 ст.), сосредоточеніе обсужденія этихъ вопросовъ на сельскихъ сходахъ, состоящихъ изъ всѣхъ домохозяевъ сельскаго общества (47 ст. Общаго Полож.), а не изъ однихъ только выборныхъ отъ каждыхъ десяти дворовъ, какъ волостные сходы, несомнѣнно объясняется тѣмъ насущнымъ интересомъ, который представляетъ то или другое разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ для каждаго домохозяина, какъ участника въ круговой порукѣ. Что всѣ вопросы по отбыванію повинностей подлежатъ вѣдѣнію однихъ сельскихъ сходовъ, подтверждается еще примѣчаніемъ къ 187 ст. Общаго Полож., въ которомъ установлено, что если сельскія общества, находящіяся въ предѣлахъ одной волости, пожелаютъ для облегченія кругового ручательства соединиться, то для этого требуется общій мірской приговоръ, т. е. приговоръ соединенныхъ сельскихъ сходовъ изъ всѣхъ домохозяевъ, и такой приговоръ не можетъ быть замѣненъ приговоромъ волостного схода, состоящаго не изъ всѣхъ домохозяевъ, а изъ выборныхъ отъ каждыхъ десяти дворовъ. По этимъ указаніямъ закона Палата пришла къ заключенію, что обсужденіе мѣръ къ покрытію недоимокъ казенныхъ податей и другихъ сборовъ, какъ предметъ вѣдомства сельскаго схода, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесенъ къ предметамъ, относящимся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ, подвѣдомыхъ волостному сходу, и что посему приговоръ Витинскаго волостного схода, на которомъ основанъ настоящій искъ Ткачукова, въ силу примѣчанія къ 78 ст. Общаго Полож., долженъ быть признанъ ничтожнымъ, а обязательство, выразившееся въ этомъ приговорѣ относительно Денисевой, а по передачѣ отъ нея относительно Ткачукова, можетъ имѣть значеніе лишь обязательства лицъ, подписавшихъ приговоръ, но никакъ не обязательства, отвѣтственность по которому могла бы быть обращена на все Виткинское волостное общество, какъ совокупность всѣхъ сельскихъ обществъ, въ составъ его входящихъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Ткачуковъ указываетъ на нарушеніе п. п. 3, 6—11 и 15 ст. 51, п. 2 ст. 78 и примѣч. къ ней, ст. 80, 168, 169, 177, п. 4 ст. 179, 181, 182, 187 и примѣч. къ ней Общаго Полож. о крест., ст. 25, 105, 106, 126 и 143 Полож. о губ. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, ст. 570, 1530 и 1536 Тома X ч. 1 и ст. 339, 366, 394 и 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу мѣщанина Ткачукова незаслуживающею уваженія. Нарушеніе Палатою 339, 394 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. проситель усматриваетъ въ томъ, что Палата безъ указанія сторонъ вошла въ обсужденіе вопроса объ участіи волостного схода въ дѣлѣ установленія и раскладки мірскихъ повинностей, а ст. 570, 1530 и 1536 Т. X ч. 1 въ томъ, что заключеніе свое о недѣйствительности представленнаго къ дѣлу приговора Палата основала не на точномъ смыслѣ и содержаніи этого документа, а на соображеніи о томъ, что обсужденіе мѣръ къ покрытію недоимокъ относится къ предметамъ вѣдомства не волостного, а сельскаго схода, т. е. на обстоятельствѣ, по мнѣнію просителя, побочномъ. Однако, это объясненіе Ткачукова не можетъ быть признано правильнымъ. Соображенія Палаты по вопросу объ участіи волостного схода въ дѣлѣ установленія и раскладки мірскихъ повинностей приведены ею въ подтвержденіе вывода, по возраженію отвѣтчи-

ковъ, о недѣйствительности по отношенію къ волостному обществу, какъ совокупности всѣхъ сельскихъ обществъ, въ составъ его входящихъ, обязательства, выраженнаго въ приговорѣ, послужившемъ основаніемъ иска Ткачукова; слѣдовательно, таковыя соображенія относятся не къ какому-либо побочному обстоятельству, а къ юридическому вопросу, вытекавшему изъ обстоятельствъ даннаго дѣла; въ виду чего Судебная Палата и имѣла право войти въ разсмотрѣніе сего вопроса и помимо указаній тяжущихся, такъ какъ по закону только фактическая сторона дѣла устанавливается судомъ въ предѣлахъ указаній сторонъ; относительно же юридической стороны дѣла судъ руководствуется постановленіями закона и не можетъ быть стѣсненъ указаніями тяжущихся (рѣш. 1877 года № 6). Обращаясь засимъ къ указанію Ткачукова на нарушеніе Палатою ст. 51, 78, 80, 168, 169, 177, 179, 181, 182 и 187 Общ. Полож. о крест., Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію этого указанія разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ-ли волостной сходъ постановлять приговоры о займѣ денегъ на покрытіе числящихся за входящими въ составъ волости крестьянскими *обществами недоимокъ и разныхъ платежей и можетъ-ли произ*веденный на основаніи такого приговора заемъ быть обязательнымъ для волостного общества, какъ совокупности всѣхъ сельскихъ обществъ, въ составъ его входящихъ. Палата разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно на томъ основаніи, что хотя при существованіи указанныхъ въ законѣ мірскихъ повинностей, отправляемыхъ цѣлою волостью (ст. 177, 178 и 181 общ. Полож о крест.), а также разныхъ хозяйственныхъ и благотворительныхъ учрежденій, забота о которыхъ также предоставлена по закону цѣлой волости (2 и 3 п. п. 78 ст.), за волостью, какъ самостоятельнымъ юридическимъ лицомъ, нельзя не признать права вступать въ неизбѣжныя при этомъ имущественныя сдѣлки, что подтверждается и ст. 22 Общ. Пол. о крест., но что дѣйствительность всѣхъ подобныхъ сдѣлокъ непосредственно зависитъ отъ дѣйствительности приговоровъ, коими выраженныя въ нихъ обязательства установлены; вслѣдствіе чего, такъ какъ, въ силу 78 ст. Общ. Пол. о крест., волостному сходу предоставлено право постановлять приговоры вообще только по предметамъ, перечисленнымъ въ этомъ законѣ, и приговоры по другимъ предметамъ, не подлежащимъ его вѣдѣнію, признаются ничтожными, а *въ частности по вопросу о повинностяхъ волостнымъ сходамъ предоставлено* лишь право установленія мірскихъ повинностей на нужды цѣлой волости и раскладка ихъ между входящими въ составъ волости сельскими обществами (ст. 177 и 182 Общ. Пол.), всѣ же вопросы по отбыванію этихъ повинностей, раскладка ихъ между непосредственными плательщиками и принятіе мѣръ къ предупрежденію и взысканію недоимокъ отнесены къ вѣдомству не волостныхъ, а сельскихъ сходовъ (п. п. 11 и 15 ст. 51 и ст. 168 и 169), то, по заключенію Палаты, и обсужденіе мѣръ къ покрытію недоимокъ, а слѣдовательно, и заключеніе съ этою цѣлью заемныхъ обязательствъ можетъ подлежать вѣдѣнію сельскихъ, а не волостныхъ сходовъ, а потому и представленный Ткачуковымъ въ основаніе иска приговоръ Витинскаго волостного схода не можетъ имѣть обязательной силы для всего общества этой волости. Такой выводъ Палаты Правительствующій Сенатъ находитъ правильнымъ и вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ указанныхъ ею при этомъ законовъ. Юридическое лицо есть субъектъ права, не подходящій подъ понятіе физическаго лица. Юридическія лица возникаютъ искусственно, съ разрѣшенія надлежащей власти, для достиженія извѣстныхъ цѣлей. Слѣдовательно, юридическому лицу не могутъ принадлежать всѣ тѣ права, которыя принадлежатъ лицамъ физическимъ, а только такія, которыя ему необходимы для достиженія его спеціальной цѣли существованія, и вслѣдствіе того эти права опредѣляются тѣмъ актомъ, который создаетъ и признаетъ существованіе юридическаго лица. Всякое дѣйствіе юридическаго лица, клонящееся къ достиженію цѣли, выходящей за предѣлы той цѣли, для которой оно существуетъ, не можетъ почитаться законнымъ, такъ какъ оно составляетъ присвоеніе себѣ права, ему непринадлежащаго. Хотя, въ силу ст. 22 Общ. Полож. о крест., право вступать во всѣ дозволенные закономъ договоры предоставлено не только отдѣльнымъ крестьянамъ, но и цѣлымъ ихъ обще-

ствамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждому изъ опредѣленныхъ въ законѣ видовъ этихъ обществъ, а именно какъ сельскому, такъ и волостному (ст. 177 и 188), право это можетъ принадлежать только въ опредѣленныхъ закономъ предѣлахъ дѣятельности каждаго изъ нихъ въ лицѣ установленныхъ для этого органовъ—сельскихъ и волостныхъ сходовъ. Если обратиться къ законамъ, опредѣляющимъ предѣлы вѣдомства и власти волостныхъ сходовъ, между прочимъ, по вопросамъ, касающимся отбыванія крестьянами лежащихъ на нихъ разнаго рода казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей (Общ. Пол. о кр. разд. III), то оказывается, что вѣдомству волостныхъ сходовъ предоставлено только установленіе мірскихъ повинностей, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей цѣлой волости и раскладка ихъ между входящими въ составъ волости сельскими обществами (Общ. Пол. о кр. ст. 78 п. 5 и ст. 181 и 182); раскладка же какъ этихъ, такъ и всѣхъ вообще другихъ лежащихъ на крестьянахъ разнаго рода повинностей и сборовъ между непосредственными ихъ плательщиками (п. 11 ст. 51 и ст. 169 и 182), равно какъ и принятіе мѣръ къ предупрежденію и взысканію могущихъ образоваться при этомъ недоимокъ (п. 15 ст. 51) всецѣло отнесены къ предметамъ вѣдомства уже не волостныхъ, а сельскихъ сходовъ, слѣдовательно, и всѣ права на дѣйствія, необходимыя для достиженія этихъ цѣлей, могутъ принадлежать только сельскимъ, а не волостнымъ сходамъ, а засимъ нельзя не признать, что и право на заключеніе займа для пополненія числящихся за крестьянами недоимокъ и другихъ текущихъ платежей, съ каковою цѣлью былъ составленъ и спорный въ настоящемъ дѣлѣ приговоръ Витинскаго волостного схода, не можетъ быть признано принадлежащимъ волостному сходу, вслѣдствіе чего и заемъ для означенной цѣли денегъ по приговору волостного схода не можетъ почитаться дѣйствительнымъ и обязательнымъ по отношенію къ волостному обществу. Наконецъ, указаніе Ткачукова на нарушеніе Палатою 25, 106, 126 и 143 ст. Полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учр. не заслуживаетъ уваженія, потому что хотя уничтоженіе крестьянскихъ приговоровъ и обсужденіе дѣйствій сходовъ предоставлено крестьянскимъ учрежденіямъ, но Палата вопросъ о дѣйствительности приговора Витинскаго волостного схода разсматривала не какъ самостоятельное требованіе о признаніи этого приговора недѣйствительнымъ, а какъ вопросъ, возникающій по подсудному ей дѣлу, въ каковыхъ случаяхъ судъ не лишенъ права входить въ обсужденіе вопросовъ по такимъ предметамъ, которые, составляя предметъ самостоятельнаго требованія, не подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ткачукова оставить, на основаніи ст. 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

247.—1880 года ноября 19-го и декабря 10-го чиселъ. *По прошенію Штабъ-Ротмистра Ильи Горбатова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

30-го іюля 1879 года повѣренный Штабъ-Ротмистра Ильи Горбатова предъявилъ въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ искъ ко вдовѣ артиллеріи Капитана Варварѣ Александровнѣ Шульцъ о возвратѣ 7000 рублей, взятыхъ послѣднею у довѣрителя его взаймы подъ условіемъ обезпеченія этого долга залогомъ купленнаго ею недвижимаго имѣнія, такъ какъ, по объясненію просителя, выданная по этому поводу отвѣтчицею довѣрителю его закладная, написанная у нотаріуса, въ коей Шульцъ, между прочимъ, предоставила Горбатову право получить съ оной выпись и, представивъ таковую въ теченіе года на утвержденіе къ старшему нотаріусу, получить отъ него и главную выпись, не могла быть утверждена старшимъ нотаріусомъ, потому что упомянутое въ ней имѣніе оказалось уже заложеннымъ отвѣтчицею Шульцъ въ земельномъ банкѣ. При этомъ Анфилоговъ представилъ выпись изъ актовой книги Петербургскаго нотаріуса Багенскаго, въ которой, ме-

жду прочимъ, изложено, что 23-го ноября 1878 года вдова артиллеріи Капитана Варвара Александровна Шульцъ заняла у Штабъ-Ротмистра Ильи Васильева Горбатова денегъ 7000 рублей срокомъ отъ означеннаго выше числа на 6 лѣтъ за указные % съ платежемъ ихъ за каждый годъ впередъ, а въ тѣхъ деньгахъ заложила до означеннаго срока Горбатову собственное свое недвижимое имѣніе, заключающееся въ землѣ, доставшейся за надѣломъ крестьянъ при сельцѣ Кругломъ и въ пустошѣ Дикаго Поля и что выпись съ этого акта слѣдуетъ выдать Штабъ-Ротмистру Ильѣ Васильеву Горбатову, которому выдать и главную выпись, по утвержденіи ея старшимъ нотаріусомъ въ теченіе годового срока. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы возражалъ, что довѣрительница его денегъ 7000 рублей подъ залогъ имѣнія отъ Горбатова не получала, что закладная, совершонная у младшаго нотаріуса, есть только проектъ закладной, который лишь по утвержденіи его старшимъ нотаріусомъ получаетъ силу крѣпостного акта съ возникающими при этомъ юридическими послѣдствіями, указанными въ 1424 ст. X Тома 1 части и что доказательствомъ невыдачи Горбатовымъ г-жѣ Шульцъ денегъ можетъ служить какъ то, что онъ зналъ о непринадлежности Шульцъ закладываемаго ею имѣнія, пріобрѣтеннаго ею послѣ совершенія закладной, а именно 5-го декабря 1878 года, такъ и расписка его, Горбатова, выданная г-жѣ Шульцъ о возвратѣ, въ случаѣ неутвержденія закладной, векселей, взятыхъ имъ отъ нея на добавочныя къ помѣщенному въ закладной узаконенному росту 4%, причемъ представилъ Суду самую расписку. Окружный Судъ въ искѣ Горбатову отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Горбатова, между прочимъ, доказывалъ, что выдача нотаріальнаго акта кредитору свидѣтельствуетъ о томъ, что сдѣлка состоялась, т.-е. что заимодавецъ вручилъ должнику занятую сумму, что закладной актъ состоитъ изъ двухъ обязательствъ: займа и предоставленія залогодателемъ заимодавцу извѣстнаго права на недвижимое имѣніе, которое должно только обезпечивать заемъ денегъ, а посему и въ данномъ случаѣ, хотя закладная и не была утверждена старшимъ нотаріусомъ по винѣ Шульцъ, но это обстоятельство не умаляетъ значенія ея, какъ нотаріальнаго акта, свидѣтельствующаго о томъ, что Шульцъ деньги получила; а такъ какъ Горбатовъ ссудилъ эти деньги подъ условіемъ обезпеченія недвижимымъ имѣніемъ, и условіе это не исполнено, то Шульцъ и обязана возвратить эти деньги. Наконецъ, если бы Шульцъ дѣйствительно не получила денегъ, то она должна была бы или заявить о томъ, что актъ, совершонный нотаріусомъ, не состоялся, или предъявить объ уничтоженіи его особый искъ. Кромѣ того, въ засѣданіи Палаты повѣренный Горбатова представилъ письмо повѣреннаго Шульцъ въ доказательство того, что послѣдній признавалъ свою довѣрительницу обязанною заплатить Горбатову отыскиваемую нынѣ сумму. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что хотя сдѣлка займа денегъ подъ залогъ недвижимаго имѣнія и состоитъ изъ двухъ элементовъ—займа и залога, но оба эти обязательства до такой степени неразрывно между собою связаны, что съ формальной стороны самымъ существеннымъ моментомъ въ подобной сдѣлкѣ,— моментомъ, когда можно считать сдѣлку состоявшеюся, слѣдуетъ признать тотъ моментъ, съ котораго актъ, въ коемъ выражена подобная сдѣлка, сдѣлается актомъ крѣпостнымъ, то есть, когда этотъ актъ будетъ утвержденъ старшимъ нотаріусемъ, ибо въ подобной сдѣлкѣ предоставленіе должникомъ заимодавцу права на недвижимое имѣніе есть самое важное, отличающее эту сдѣлку отъ простой сдѣлки займа. Всѣ же дѣйствія, предшествующія утвержденію акта старшимъ нотаріусомъ, а въ томъ числѣ и написаніе акта у младшаго нотаріуса, являются въ подобномъ случаѣ лишь дѣйствіями подготовительными, вслѣдствіе чего совершеніе ихъ не можетъ служить достовѣрнымъ доказательствомъ осуществленія сдѣлки въ дѣйствительности, и таковымъ доказательствомъ можетъ служить только выдача кредитору выписи, утвержденной старшимъ нотаріусомъ. А посему, хотя въ выписи, выдаваемой младшимъ нотаріусомъ согласно установленной формѣ, и пишется обыкновенно „я продалъ“ такое-то мое имѣніе, „я взялъ“ или „я получилъ“ такую то сумму и т. п., но эти выраженія сами по себѣ не могутъ еще служить доказательствомъ какого-

либо права покупателя на имѣніе или дѣйствительной уплаты за оное денегъ. Примѣняя затѣмъ эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Палата нашла, что Горбатовъ, какъ видно изъ содержанія нотаріальной выписи, намѣревался дать Шульцъ взаймы деньги не иначе, какъ подъ залогъ недвижимаго имѣнія, а такъ какъ предполагавшаяся сдѣлка не была завершена утвержденіемъ старшаго нотаріуса, то нахожденіе одной нотаріальной выписи въ рукахъ Горбатова не можетъ служить доказательствомъ осуществленія ея въ какой-либо части, тѣмъ болѣе, что при подписаніи акта ни Горбатовъ, ни Шульцъ не удостовѣрили, чтобы Горбатовъ вручилъ, а Шульцъ приняла означенную въ ней денежную сумму. Хотя же въ выписи этой и назначено, чтобы главная выпись была выдана Горбатову въ теченіе года, но и это обстоятельство само по себѣ не можетъ служить доказательствомъ полученія Шульцъ денегъ, ибо нѣтъ никакого разумнаго основанія предполагать, чтобы Горбатовъ, изъявивъ намѣреніе ссудить деньги не иначе, какъ подъ залогъ имѣнія, въ то же время рѣшился бы вручить Шульцъ значительную сумму безъ всякаго обезпеченія, такъ какъ до утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ Горбатовъ не имѣлъ никакого права на имѣніе Шульцъ. Наконецъ, соображенія повѣреннаго Горбатова относительно расписки, были бы правильны, если бы не было въ ней выражено, что Горбатовъ обязанъ возвратуть векселя, въ случаѣ неутвержденія закладной, потому что, при подобномъ условіи выдача векселей не можетъ быть приравнена къ платежу денегъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ Горбатовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, указывая нарушеніе ею 89, 92, 95, 96, 104, 105 и 112 ст. Полож. о нотаріальн. части, ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, ст. 813, 456 и 472 Устава Гр. Судопрозв.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что утвержденіе старшимъ нотаріусомъ договора займа съ залогомъ недвижимыхъ имуществъ хотя и составляетъ, по закону (стат. 66 прил. къ ст. 708, ст. 728 и 1642 Т. X ч. 1), одно изъ необходимыхъ условій дѣйствительности такого договора, но при этомъ нельзя не замѣтить, что изъ двухъ составныхъ частей его: займа и залога оно является необходимою формою совершенія только послѣдняго, какъ установляющаго извѣстныя ограниченія права должника на заложенное имѣніе (ст. 1647 Т. X ч. 1). Договоръ займа не требуетъ для своей дѣйствительности крѣпостной формы (ст. 2031 Т. X ч. 1); онъ можетъ быть составленъ порядкомъ нотаріальнымъ, явочнымъ или домашнимъ. Слѣдовательно, неутвержденіе старшимъ нотаріусомъ акта займасъ залогомъ недвижимаго имущества лишаетъ этотъ актъ всякаго значенія только относительно обезпеченія долга недвижимымъ имуществомъ должника, но оно не можетъ само по себѣ лишать подобный актъ всякаго значенія, какъ доказательства такихъ упоминаемыхъ въ немъ событій и дѣйствій договорившихся сторонъ, которыя могли послѣдовать при самомъ заключеніи сдѣлки, и не требовали для удостовѣренія своей дѣйствительности утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ. А такъ какъ ни въ нашихъ гражданскихъ законахъ, ни въ Положеніи нотаріальной части нѣтъ указанія на то, чтобы въ договорахъ займа съ залогомъ недвижимаго имущества врученіе кредиторомъ должнику занимаемой суммы должно было производиться непремѣнно въ моментъ утвержденія сдѣлки старшимъ нотаріусомъ и чтобы кредиторъ лишенъ былъ права доказывать, что онъ вручилъ должнику деньги при самомъ совершеніи акта, то, очевидно, передача денегъ отъ кредитора должнику можетъ послѣдовать и при самомъ совершеніи акта, что зависитъ отъ взаимнаго согласія сторонъ, которыя именно могли условиться, чтобы врученіе денегъ послѣдовало при совершеніи сдѣлки у младшаго нотаріуса. Посему нельзя не признать, что если неутвержденный старшимъ нотаріусомъ актъ займа съ залогомъ недвижимаго имѣнія и не можетъ служить достовѣрнымъ и безспорнымъ доказательствомъ передачи должнику кредиторомъ занимаемыхъ по оному денегъ, то въ то же время подобный актъ, если, по соглашенію сторонъ, находится въ рукахъ кредитора, можетъ, согласно 460 ст. Устава Гражд. Судопроизв., быть принятъ судомъ за такое удостовѣреніе, которое по обстоятельствамъ всякаго даннаго случая можетъ

привести судъ къ убѣжденію, что деньги должникомъ получены; въ спорахъ, подобныхъ настоящему, на обязанности суда лежитъ сообразить такой документъ съ обстоятельствами, предшествовавшими и сопровождавшими его совершеніе и послѣдовавшими послѣ того, но судъ не въ правѣ выводитъ заключеніе о неполученіи должникомъ денегъ исключительно изъ того, что актъ не утвержденъ старшимъ нотаріусомъ, и такимъ образомъ отвергать оный какъ неимѣющій никакого значенія, какъ въ настоящемъ случаѣ поступила, вопреки 339 ст. Устава Гражд. Судопроизв., Московская Судебная Палата. *По симъ основаніямъ* Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 339 стат. Устава Гражд. Судопроизв., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

248.—1880 года декабря 10-го дня. *По прошенію кандидата правъ Михаила Михневича объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. Й. Карницкій).

23 сентября 1871 г. Статскій Совѣтникъ Михаилъ и Ротмистръ Степанъ Нѣмчиновы заключили съ кандидатомъ правъ Михаиломъ Михневичемъ явленное у нотаріуса условіе, по которому находившееся у нихъ въ арендномъ содержаніи Шкловское имѣніе малолѣтняго Воейкова отдали въ полное и безотчетное распоряженіе Михневича срокомъ по 7 апрѣля 1878 г. безъ всякаго съ ихъ стороны вмѣшательства. Въ означенномъ условіи объяснено: управлять и распоряжаться имѣніемъ Михневичъ можетъ самъ и чрезъ избранныхъ имъ людей (п. 2). Изъ собранныхъ съ имѣнія денегъ Михневичъ уплачиваетъ Нѣмчиновымъ ежегодно по 10000 р. с. въ два срока: 1 апрѣля и 1 октября, за каждое полугодіе впередъ; остальные затѣмъ всѣ доходы поступаютъ въ его, Михневича, пользу; въ случаѣ же просрочки Михневичъ платитъ неустойку (п. 3); на распоряженіе имѣніемъ Нѣмчиновы выдаютъ Михневичу полную довѣренность и не имѣютъ права уничтожить таковую до истеченія срока этому условію (пун. 5). Такъ какъ условіе это относится до личнаго труда г. Михневича, а вознагражденіе за его трудъ въ могущей остаться отъ экономіи суммѣ, какъ сказано выше, въ настоящее время опредѣлить невозможно, то условіе это написать на листѣ гербовой бумаги перваго разбора (п. 9). Затѣмъ въ надписи на томъ договорѣ отъ 23 августа 1873 года Нѣмчиновы объяснили, что вслѣдствіе указанной ими причины они умепьшаютъ Михневичу взносъ дохода съ 10 т. на 4 т. въ годъ. Въ 1877 г., когда Михневичъ предъявилъ къ Нѣмчиновымъ искъ по нарушенію другого заключеннаго съ ними 23-го августа 1873 года условія, по которому Нѣмчиновы взяли въ арендное содержаніе имѣніе Михневича, то противъ этого иска съ своей стороны Нѣмчиновы предъявили встрѣчный искъ на основаніи вышеозначеннаго договора 23-го сентября 1871 года, и повѣренный ихъ, присяжный повѣренный Шайкевичъ, объяснивъ, что Михневичъ, расчитавшись съ его довѣрителями по 1 октября 1872 года, съ этого времени до 30 сентября 1874 года, когда былъ удаленъ изъ Шкловскаго имѣнія, денегъ не уплатилъ, просилъ взыскать за время съ 1-го октября 1872 года по 30 августа 1873 г., по расчету 10,000 р. въ годъ, капитальной суммы 8971 руб. 91 коп. съ % на 5000 руб. съ 1 октября 1872 года и съ 4971 руб. съ 1-го апрѣля 1873 года и за время съ 23 августа 1873 года по 30 сентября 1874 года по расчету 4000 руб. въ годъ: капитальной суммы 4077 руб. 77 коп. съ % на 2000 руб. съ 1 октября 1873 г. и на 2077 р. 77 коп. съ 1 апрѣля 1874 года, а всего капитальной суммы 13,049 р. 68 к. Противъ этого встрѣчнаго иска Михневичъ, какъ въ словесныхъ въ засѣданіи Окружнаго Суда объясненіяхъ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ возразилъ: 1) что по 3 п. договора 1871 г. Нѣмчиновы могутъ требовать съ него только деньги, собранныя съ имѣнія, но для этого они, согласно рѣшенію Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 145, должны доказать существованіе такихъ денегъ, удержанныхъ имъ, Михневичемъ, что ими не исполнено; 2) что условіе 23 сентября 1871 года, согласно буквальному выраженію 9, 3 и 5 пунктовъ и надписи отъ 23 авгу-

ста 1873 года, представляется договоромъ личнаго найма, а не арендным договоромъ, и что такое толкованіе не противорѣчитъ принятымъ имъ на себя обязанностямъ въ отношеніи порядка внесенія условленной суммы; 3) что означенное условіе признавалось со стороны Нѣмчиновыхъ также договоромъ личнаго найма, какъ это доказывается представленными въ копіяхъ нотаріальнымъ заявленіемъ отъ 10-го марта 1874 года и объясненіемъ, поданнымъ 23 мая того же года въ Могилевское уѣздное полицейское управленіе; 4) что, подписывая условіе, онъ, Михневичъ, понималъ его въ томъ смыслѣ, что изъ собранныхъ съ имѣнія денегъ 10 тыс. слѣдуютъ Нѣмчиновымъ, а остальныя поступаютъ въ его собственность въ вознагражденіе за трудъ; 5) что онъ не былъ обязанъ вносить изъ своихъ средствъ указанную сумму, если бы количество собранныхъ съ имѣнія доходовъ не достигло этой цыфры; 6) что условіе 1871 года въ отношеніи означеннаго выше предмета должно быть, согласно 1539 ст., разъясняемо въ его пользу какъ стороны, обязавшейся вносить деньги изъ собранныхъ доходовъ; 7) что Нѣмчиновы требуютъ деньги за время съ 1-го октября 1872 года, а равно за полугодіе съ 1-го апрѣля по 30-е сентября 1874 года въ суммѣ 2077 руб., между тѣмъ какъ въ счетъ причитающихся съ 1-го октября 1872 года платежей имъ уплачено 5023 руб., и Шкловское имѣніе, какъ видно изъ объявленія повѣреннаго Нѣмчиновыхъ отъ 23-го мая 1874 года въ полицейское управленіе, принято было изъ управленія его, Михневича, въ мартѣ того же года. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, признавая искъ Нѣмчиновыхъ неподлежащимъ удовлетворенію, Михневичъ просилъ, между прочимъ, признать, согласно съ представленными имъ доказательствами, что съ марта 1874 года Шкловское имѣніе перешло въ управленіе Нѣмчиновыхъ и что послѣ 1-го октября 1872 года имъ уплачено было Нѣмчиновымъ за счетъ собранныхъ съ имѣнія денегъ 5023 рубл. Повѣренный Нѣмчиновыхъ, опровергая всѣ доводы Михневича, объяснялъ: 1) что довѣрители его не могутъ доказывать количество собранныхъ съ Шкловскаго имѣнія доходовъ, ибо не могли ни контролировать, ни вмѣшиваться въ дѣла по управленію симъ имѣніемъ; 2) что по производившемуся въ Оршанскомъ Мировомъ Съѣздѣ дѣлу Михневичъ самъ утверждалъ, что онъ былъ арендаторомъ у Нѣмчиновыхъ, а не управляющимъ; 3) что условіе 23-го сентября 1871 года—арендный договоръ, по которому извлеченіе или неизвлеченіе дохода зависѣло отъ самого Михневича. Изъ протокола засѣданія Палаты видно, что присяжный повѣренный Шайкевичъ представилъ копію съ контракта довѣрителей его, Нѣмчиновыхъ, съ вдовою Подпоручика Воейковою на взятіе въ аренду Шкловскаго имѣнія; въ 13 пунктѣ сего контракта значится, что арендаторы могутъ передать контрактъ другимъ лицамъ не иначе, какъ съ согласія Воейковой. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и признавъ, что первоначальный искъ Михневича къ Нѣмчиновымъ подлежитъ удовлетворенію и переходя затѣмъ къ встрѣчному иску Нѣмчиновыхъ къ Михневичу, Судебная Палата въ отношеніи заявленія апеллятора о томъ, что условіе 1871 г. составляетъ не арендный договоръ, а договоръ личнаго найма, нашла, что значеніе всякаго договора опредѣляется по внутреннему его смыслу, а не по изъясненію сторонъ *) и неточности редакціи; выраженіе, существующее въ договорѣ, „отдали имѣніе въ полное и безотчетное управленіе“ исключаетъ всякое понятіе о личномъ наймѣ, всегда предполагающемъ въ нанимателѣ право контроля и требованія отчета отъ нанимаемаго. Выраженіе, что Михневичъ уплачиваетъ Нѣмчиновымъ 10 т. руб. изъ собранныхъ съ имѣнія доходовъ, не уничтожаетъ значенія сего договора, какъ договора аренды, а служитъ только поясненіемъ доходности отдаваемаго въ аренду имѣнія; равнымъ образомъ не доказываетъ личнаго найма по договору и допущенное выраженіе: „такъ какъ условіе это относится до личнаго труда Михневича, а вознагражденіе за его трудъ въ могущей остаться отъ экономіи суммы опредѣлить невозможно, то условіе это написать на гербовой бумагѣ перваго разбора“, ибо въ немъ могло скрываться намѣреніе избѣжать употребленія болѣе цѣнной гербовой бумаги. Точно так-

*) Такъ въ подлинномъ рѣшеніи.

же не доказываютъ этого и заявленія Рудинскаго и Нѣмчиновыхъ о томъ, что съ Михневичемъ было заключено условіе о личномъ наймѣ и что безъ довѣренности онъ не можетъ управлять имѣніемъ, ибо, какъ это совершенно ясно было доказано на судѣ повѣреннымъ Нѣмчиновыхъ, присяжнымъ повѣреннымъ Шайкевичемъ, представленіемъ въ Палату договора, заключеннаго Нѣмчиновыми съ Воейковою 16-го марта 1871 г., Нѣмчиновы хотѣли лишь замаскировать заключенный ими съ Михневичемъ арендный договоръ, ибо на передачу имѣнія въ другія руки они не имѣли письменнаго согласія Воейковой, на что обязывались 13-мъ пунктомъ того договора. Переходя затѣмъ къ объясненію Михневича о томъ, что послѣ 1-го октября 1872 года имъ уплачено въ счетъ доходовъ 5023 руб., Палата по приведеннымъ ею основаніямъ признала, что объясненіе это заслуживаетъ уваженія и что засимъ представляется справедливымъ изъ искомой Нѣмчиновыми за періодъ времени съ 1-го октября 1872 г. по 23 августа 1873 года суммы 8971 руб. 91 коп. исключить означенные 5023 руб. Что же касается возраженія Михневича о томъ, что Нѣмчиновы не въ правѣ требовать съ него арендной платы съ 23-го мая 1874 г., то возраженіе это, по мнѣнію Палаты, также слѣдуетъ признать вполнѣ доказаннымъ представленнымъ имъ заявленіемъ повѣреннаго Нѣмчиновыхъ, Рудинскаго, изъ котораго видно, что Михневичъ въ это время былъ устраненъ отъ управленія имѣніемъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, по мнѣнію Палаты, слѣдуетъ признать, что Михневичъ обязанъ уплатить Нѣмчиновымъ аренду съ 1-го октября 1872 г. по 1-е октября 1873 года по расчету изъ 10 т. рублей 4977 р., за уплатою 5023 руб., а съ 1-го октября 1873 г. по 23 мая 1874 г. по расчету изъ 4000 р. 2257 р. 83 коп., а всего 7234 р. 83 коп. съ процентами. Вслѣдствіе сего и составивъ на изложенныхъ основаніяхъ окончательный расчетъ по взаимнымъ претензіямъ Михневича и Нѣмчиновыхъ, Палата согласно съ онымъ присудила съ Михневича въ пользу Нѣмчиновыхъ 3763 руб. 93 коп. съ процентами съ 1 іюля 1879 г. по день платежа. Въ кассаціонной жалобѣ Михневичъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія въ части, касающейся присужденія съ него по встрѣчному иску взысканія по нарушенію: во-1-хъ) 1536, 1538, 1539 ст. 1 ч. X Т. искаженіемъ подлинныхъ словъ контракта 23-го сентября 1871 г. и признаніемъ онаго не договоромъ личнаго найма, а договоромъ аренды, несмотря на сознаніе Нѣмчиновыхъ, что они были не въ правѣ заключать такой договоръ, и утвержденіемъ сего договора въ томъ смыслѣ, который скрывался одною стороною во вредъ другой; во-2-хъ) статей закона, различающихъ договоръ личнаго найма отъ аренднаго договора (1543, 1544 ст. 1 ч. X Т.); въ 3-хъ) 2 п. 711 ст. неприведеніемъ закона и соображеній, на основаніи которыхъ Палата признала возможнымъ, вопреки 3 п. условія и принятой имъ на себя обязанности, возложить на него отвѣтственность за доходы въ такой суммѣ, которой онъ не собиралъ; въ 4 хъ) 706 ст. присужденіемъ по ошибкѣ взысканія по одной статьѣ въ высшемъ противъ искового требованія размѣрѣ, а по другой статьѣ несогласно съ его, просителя, заявленіемъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя Михневичъ въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на искаженіе Палатою подлинныхъ словъ условія 23 сентября 1871 г., но объясненіе это не можетъ быть признано основательнымъ. Условіе 1871 года въ исторической части рѣшенія Палаты приведено согласно съ имѣющимся при дѣлѣ документомъ, а затѣмъ въ соображеніяхъ Палаты, предшествующихъ резолютивной части, выраженія, толкованіе коихъ составляетъ сущность спора по настоящему дѣлу, упомянуты безъ всякаго измѣненія и, въ виду встрѣченной Палатою неточности редакціи, истолкованы по намѣренію сторонъ. Дѣйствуя въ сихъ предѣлахъ и опредѣливъ существо возникшихъ для сторонъ правъ и обязательствъ по условію 1871 г. не на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, а согласно содержанію всего условія (рѣшеніе 1875 года № 374), Палата не могла нарушить указываемыхъ просителемъ 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т., изъ коихъ послѣдняя положительно предоставляетъ судебному мѣсту право устанавливать значеніе договора не по буквальному смыслу онаго, если таковой представляетъ важныя сомнѣнія, а по намѣренію договорившихся сторонъ. Такимъ путемъ устраняются судомъ и

встрѣчающіяся въ договорѣ противорѣчія (рѣш. Прав. Сената 1876 г. № 13). Проситель признаетъ возможнымъ истолковать условіе 1871 г., какъ договоръ личнаго найма, путемъ исключенія изъ текста онаго тѣхъ выраженій, которыя не соотвѣтствуютъ этому роду договоровъ, но такой способъ изъясненія воли сторонъ не соотвѣтствуетъ правиламъ 1539 ст. 1 ч. X Т.; 2) что, установивъ признаки сдѣлокъ и подводя оныя, на основаніи установленныхъ признаковъ, подъ тотъ или другой юридическій терминъ, законъ тѣмъ самымъ издалъ правила постоянныя, не подлежащія измѣненію по произволу тяжущихся сторонъ, и согласіе или несогласіе сихъ послѣднихъ на причисленіе сдѣлки къ такому роду, къ которому оная по существу вытекающихъ изъ оной для сторонъ правъ и обязанностей не подходитъ, не стѣсняетъ судъ въ установленіи того значенія, которое должно быть присвоено сдѣлкѣ по смыслу изложенныхъ въ 1 ч. X Т. правилъ. Вслѣдствіе сего и указаніе просителя на неоднократное признаніе со стороны Нѣмчиновыхъ условія 1871 г. договоромъ личнаго найма не могло служить препятствіемъ для Палаты къ отнесенію этого условія по обстоятельствамъ даннаго дѣла къ числу договоровъ арендныхъ, коль-скоро Палата изъ содержанія онаго убѣдилась, что Михневичу предоставлены такія права, которыя исключаютъ понятіе о личномъ наймѣ; 3) что жалоба просителя на непримѣненіе п. д. ст. 1539 1 ч. X Т. не заслуживаетъ уваженія, ибо указанный въ семъ пунктѣ способъ изъясненія договора предусматриваетъ недостаточность прочихъ установленныхъ въ сей статьѣ пріемовъ для яснаго толкованія договора; въ настоящемъ дѣлѣ Палата, признавъ возможнымъ истолкованіе договора помимо правила, выраженнаго въ п. д. 1539 стат., поступила совершенно правильно; 4) что Палата вовсе не установила того, какъ объясняетъ проситель, чтобы заключающееся, по ея мнѣнію, въ условіи 1871 года условіе объ арендѣ было замаскировано Нѣмчиновымъ сдѣлкою о личномъ наймѣ въ ущербъ правъ его, Михневича, а признала лишь въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ симуляцію въ отношеніи собственника Шкловскаго имѣнія, т. е. третьяго неучаствовавшаго ни въ договорѣ, ни въ дѣлѣ лица. Сіе послѣднее обстоятельство не могло стѣснить Палату при примѣненіи 1539 ст. 1 ч. X Т., ибо, согласно точному смыслу этой статьи и связи съ 569, 570 и 1528 ст. тѣхъ же части и тома, разъясненіе договора по намѣренію сторонъ, точно также какъ и по буквальному смыслу, имѣетъ въ виду взаимныя отношенія сихъ сторонъ другъ къ другу, и только права, изъ сего соглашенія возникшія, а не положеніе одной или обѣихъ сторонъ къ лицамъ, въ сдѣлкѣ не участвовавшимъ и права коихъ могутъ подлежать судебному разсмотрѣнію независимо отъ того договора и не иначе, какъ по предъявленіи иска въ установленномъ порядкѣ. На семъ основаніи участвующая въ договорѣ сторона можетъ оспаривать толкованіе договора только въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ толкованіе это представляется нарушеніемъ ея собственныхъ правъ, а потому признаніе судомъ въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ условія симуляціи, но не въ отношеніи стороны, опровергающей толкованіе, не даетъ сей послѣдней права требовать, чтобы условіе было разъяснено несоотвѣтственно тому характеру, который является, по мнѣнію суда, результатомъ соглашенія договорившихся сторонъ, а въ смыслѣ, оному противорѣчащемъ, хотя бы и согласномъ съ правами третьихъ лицъ; 5) что соображенія, по которымъ Палата не признала возможнымъ отнести условіе 1871 года къ договорамъ личнаго найма, совершенно согласны съ выраженнымъ Правительствующимъ Сенатомъ во многихъ рѣшеніяхъ и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1869 г. № 408; 1875 г. № 537 взглядомъ на условія и характеръ сего рода сдѣлокъ и на отличительныя черты онаго отъ другихъ договоровъ, какъ, напр., аренды, подряда. Проситель, опровергая правильность квалификаціи Палатою означеннаго условія, указываетъ лишь на то, что между личнымъ наймомъ—съ одной стороны и арендою—съ другой законами установлено различіе въ отношеніи отвѣтственности наслѣдниковъ нанявшагося и арендатора, а также въ отношеніи отвѣтственности за собранные доходы; но возраженія эти не касаются вовсе вопроса объ опредѣленіи юридическаго характера сдѣлки по установленнымъ судомъ признакамъ, каковой вопросъ и можетъ только подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; возраженія эти относятся къ по-

слѣдствіямъ признанія условія тою или другою изъ указанныхъ сдѣлокъ въ случаѣ возникновенія спора по предметамъ, объясненнымъ въ кассаціонной жалобѣ, а потому отнесеніемъ условія 1871 года къ договорамъ аренды Палата не могла нарушить 1543, 1544 и 2233 ст. 1 ч. X Т.; 6) что въ рѣшеніи Палаты изъяснено значеніе употребленнаго въ условіи 1871 г. выраженія „собранные доходы“, и, установивъ, что слова эти вовсе не служатъ, какъ полагаетъ проситель, основаніемъ для исчисленія размѣра платы, принятой на себя Михневичемъ за Шкловское имѣніе, Палата тѣмъ самымъ признала, что плата опредѣляется именно тою суммою денегъ, которая обозначена въ условіи. Правильность заключенія Палаты относительно смысла выраженія „собранные доходы“, какъ относящагося къ существу дѣла и къ толкованію договора, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а засимъ, въ виду вышеизложеннаго, ссылка просителя на нарушеніе 2 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд. представляется неосновательной; 7) что равнымъ образомъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ заключеніе Палаты о томъ, что присужденное взысканіе по условію 1871 г. должно быть исчислено по 28 мая 1874 года; Палата изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ отнесла къ этому времени прекращеніе дѣйствія условія 1871 года и возвращеніе имѣнія въ распоряженіе Нѣмчиновыхъ, а засимъ возраженія просителя противъ этого вывода Палаты относятся къ существу дѣла и потому не могутъ быть предметомъ обсужденія Сената, и 8) что изъ всѣхъ приводимыхъ Михневичемъ кассаціонныхъ поводовъ заслуживаетъ уваженія указаніе на нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ съ него взысканія съ 23-го августа 1873 г. по 1 октября того же г. въ высшемъ противъ искового требованія размѣрѣ. Изъ рѣшенія Палаты видно, что причитающаяся за означенное время плата исчислена по расчету годовой платы въ 10 т. р.; между тѣмъ, въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Нѣмчиновыхъ, не измѣненномъ въ семъ отношеніи при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, годовая плата въ 10 т. указывалась для расчета лишь по 23 августа 1873 года; съ этого же времени Нѣмчиновы взыскивали съ отвѣтчика причитающуюся сумму по расчету изъ годовыхъ четырехъ тысячъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ части исчисленія взысканія съ Михневича Нѣмчиновыми по расчету съ 23 августа по 1 октября 1873 года изъ 10,000 руб. въ годъ вмѣсто 4000 р. отмѣнить, по нарушенію 706 ст. Уст. Гр. Суд., въ прочихъ же частяхъ кассаціонную жалобу Михневича оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

249.—1880 года декабря 17 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Султана Кильдюшева, дворянина Буяльскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

По контракту отъ 22 февраля 1865 года Кильдюшевъ снялъ въ аренду на срокъ до 1-го января 1876 года принадлежащую обществу крестьянъ дер. Кугарчиной мукомольную водяную мельницу на рѣкѣ Сумѣ. По 4 пун. контракта Кильдюшевъ имѣлъ право обстроить мельницу и переправить все ветхое въ ней, не уменьшая, впрочемъ, бывшаго ранѣе размѣра въ строеніи и не убавляя числа поставовъ, съ тѣмъ, что по окончаніи арендnаго срока изъ возведеннаго вновь строенія все относящееся къ мельницѣ должно остаться въ собственность общества. По 5-му пункту контракта Кильдюшевъ принялъ на себя обязанность сохранять и содержать мельницу въ исправности и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ истребленія всей мельницы или плотины отъ чего бы то ни было, онъ, Кильдюшевъ, обязался все съ инструментами построить въ прочномъ и лучшемъ видѣ на свой счетъ въ продолженіе того-же года такъ, чтобы послѣ сего мельница непремѣнно была въ прежнемъ дѣйствіи и положеніи во всѣхъ отношеніяхъ, причемъ, въ случаѣ какой-либо неисправности своей въ этомъ отношеніи, Кильдюшевъ обязался уплатить его довѣрителямъ всѣ могущіе произойти убытки.

По 6 пункту контракта Кильдюшевъ освобождается отъ отвѣтственности этой лишь въ томъ случаѣ, когда мельница сгоритъ отъ молній или отъ пожара, происшедшаго отъ сосѣдственныхъ строеній, не принадлежащихъ къ самой мельницѣ. Повѣренный общества деревни Кугарчиной, Накаряковъ, ссылаясь на эти пункты контракта и объяснивъ въ своемъ исковомъ прошеніи 16-го марта 1878 года, что Кильдюшевъ принялъ мельницу по подробной описи, съ оцѣнкою строенія, инструментовъ и другихъ принадлежностей мельницы, что въ теченіе арендnаго срока Кильдюшевъ улучшилъ устройство мельницы, такъ что стоимость ея возвысилась, что и дало Кильдюшеву возможность застраховать ее въ 1875 году въ значительной суммѣ, и что въ послѣдніе дни арендnаго содержанія, именно 23-го декабря 1875 года, мельница сгорѣла отъ пожара, происшедшаго на самой мельницѣ, но мельница эта Кильдюшевымъ вновь не выстроена вопреки контракту (5 и 6 п. п.),—просилъ Казанскій Окружный Судъ: 1) обязать отвѣтчика Султанъ Муратова Кильдюшева на свой счетъ выстроить и сдать его довѣрителямъ водяную мукомольную, о трехъ поставахъ съ круподеркою, мельницу, съ плотиною, мостами и всѣми другими принадлежностями и инструментами въ прочномъ и лучшемъ видѣ и на таковую выстройку и сдачу мельницы назначить Кильдюшеву срокъ; 2) взыскать съ Кильдюшева въ пользу его довѣрителей: а) 120 рублей за 1876 г., 320 рублей за 1877 г., 160 рублей за первую половину 1878 г., всего 600 рублей съ процентами со дня предъявленія сего иска по день платежа, б) 320 рублей ежегодно по расчету со второй половины 1878 года впредь до выстройки и сдачи Кильдюшевымъ мельницы со всѣми принадлежностями по 1-му пункту. Казанскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 2 іюня 1878 года постановилъ: 1) обязать Кильдюшева на свой счетъ выстроить и сдать обществу крестьянъ дер. Кугарчиной водяную мукомольную мельницу о трехъ поставахъ съ круподеркою, съ плотиной, мостами и всѣми другими принадлежностями и инструментами въ прочномъ и лучшемъ видѣ, назначивъ для сего Кильдюшеву годовой срокъ со дня вступленія рѣшенія въ законную силу; 2) взыскать съ Кильдюшева въ пользу Кугарчинскаго общества 600 руб. убытковъ, происшедшихъ отъ невыстройки мельницы во 2-ю половину 1878 года, и затѣмъ убытки, сколько придется по день сдачи мельницы, принимая въ расчетъ 320 руб. въ годъ. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что состоявшимся по сему дѣлу рѣшеніемъ Казанскаго Окружнаго Суда остались недовольны обѣ тяжущіяся стороны, т. е. какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ. Отвѣтчикъ недоволенъ тѣмъ, что Окружный Судъ присудилъ его къ выстройкѣ мельницы для Кугарчинскаго общества и домогается отмѣны этого рѣшенія и отказа обществу въ искѣ по этому предмету на томъ основаніи, что контрактомъ 22-го февраля 1865 года онъ прямо и безусловно не обязывался выстроить мельницу въ случаѣ истребленія ея пожаромъ, а предоставилъ себѣ на выборъ или отстроить мельницу, или быть отстраненнымъ отъ содержанія мельницы и вознаградить общество за убытки отъ уничтоженія мельницы. Въ виду же того, что мельница сгорѣла только за нѣсколько дней до окончанія арендnаго срока, Кильдюшеву не представлялось возможности отстраивать мельницу, потому что по контракту она должна быть отстроена въ контрактный срокъ. Наконецъ, общество не имѣетъ уже права на вознагражденіе его за убытки, потому что получило уже это вознагражденіе въ видѣ страховой преміи. Но всѣ эти возраженія апеллятора нельзя признать заслуживающими уваженія, потому что по точному смыслу контракта Кильдюшевъ обязался (5 п. контракта), въ случаѣ истребленія мельницы отъ чего бы то ни было, построить ее съ инструментами въ прежнемъ дѣйствіи и положеніи во всѣхъ отношеніяхъ и отъ этого онъ по 6 п. контракта освобождался только въ единственномъ случаѣ, когда мельница сгоритъ отъ молній или отъ сосѣдственныхъ строеній, не принадлежащихъ къ мельницѣ. Изъ сего необходимо признать, что Казанскій Окружный Судъ сдѣлалъ совершенно правильный и согласный съ приведенными имъ законами выводъ объ обязанности Кильдюшева выстроить для общества сгорѣвшую мельницу послѣдняго не отъ молній и не отъ пожара, происшедшаго не отъ сосѣдственныхъ строеній. Что-же касается до указанія апеллятора на то, что

мельница сгорѣла только за нѣсколько дней до окончанія аренднаго срока, то это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію его отъ обязанности выстроить мельницу непремѣнно въ продолженіе оставшагося тогда аренднаго срока. Но таковой обязанности на него никто и не возлагалъ, а Окружный Судъ обязалъ его построить мельницу въ теченіе того-же годичнаго срока, какой назначался Кильдюшеву и по контракту. Точно также не заслуживаетъ уваженія указаніе апеллятора на то, что общество вознаградило свои убытки полученіемъ страховой преміи, потому что, независимо отъ того положенія Окружнаго Суда, что обсужденіе этого обстоятельства могло-бы имѣть мѣсто при встрѣчномъ искѣ Кильдюшева, коимъ такового не предъявлено, Судебная Палата не можетъ не обратить вниманіе на то, что эта премія получена не отъ него самого, Кильдюшева, который обязанъ вознаградить убытки по силѣ контракта, а отъ страхового общества, въ которое страховые платежи вносились самимъ обществомъ крестьянъ и притомъ въ силу обязательнаго страхованія. Притомъ Кильдюшевъ не стоялъ въ какихъ бы то ни было отношеніяхъ къ этому земскому страхованію, въ силу коихъ онъ могъ бы освободиться отъ исполненія обязанностей, принятыхъ имъ по контракту. Наконецъ, заявленіе апеллятора о томъ, что контрактомъ ему предоставленъ выборъ заплатить обществу или стоимость мельницы или сумму понесенныхъ имъ убытковъ, опровергается точнымъ смысломъ контракта, по 5-му пункту коего Кильдюшевъ обязался истребленную по какому-либо случаю мельницу построить на свой счетъ. А при неисполненіи этого обязательства предоставлялось обществу, а не самому Кильдюшеву, отказать ему отъ аренды и взыскивать съ него убытки, которые теперь съ него общество и взыскиваетъ. Искать же отказа отъ аренды, за окончаніемъ аренднаго срока, обществу не настоитъ надобности. Поэтому слѣдуетъ признать, что апелляціонная жалоба отвѣтчика не заслуживаетъ никакого уваженія. По разборѣ въ такомъ видѣ апелляціонной жалобы отвѣтчика, обратившись къ разсмотрѣнію апелляціонныхъ требованій истца, Судебная Палата прежде всего остановилась на утвержденіи апеллятора касательно того, что Окружный Судъ неправильно не опредѣлилъ, въ какомъ именно видѣ Кильдюшевъ долженъ построить мельницу, т. е. по описи ли 1864 года или по описи 1875 года, ибо по такой неопредѣленности при исполненіи рѣшенія можетъ возникнуть новый споръ, такъ какъ состояніе сгорѣвшей мельницы около времени пожара представляло громадную разницу съ состояніемъ ея во время передачи ея Кильдюшеву въ аренду, т. е. въ 1864 году. Такое апелляціонное требованіе истца Палата признала правильнымъ въ виду того, что 5 пунктомъ контракта Кильдюшевъ обязался построить мельницу въ лучшемъ ея видѣ, и въ томъ ея, конечно, положеніи, въ какомъ она находилась предъ временемъ пожара. Это ея положеніе установлено описью и оцѣнкою 1875 года, произведенною страховымъ обществомъ „Саламандра“, каковая опись удостовѣрена надписью самого Кильдюшева. То же обстоятельство, что произведенное Кильдюшевымъ улучшеніе мельницы обращено въ собственность общества, установлено какъ представленнымъ повѣреннымъ общества, Ивановымъ, договоромъ отъ 14 февраля 1867 года, такъ и надписью на контрактѣ отъ 22 февраля 1875 г., по коимъ всѣ улучшенія на мельницѣ поступаютъ въ собственность общества, за что общество сбавило Кильдюшеву арендную плату. Оставивъ затѣмъ остальныя требованія истца о сокращеніи срока выстройки мельницы и о присужденіи ему процентовъ на 600 руб. безъ послѣдствій, Саратовская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда отъ 2-го іюня 1878 года утвердить съ тѣмъ лишь измѣненіемъ 1 пункта сего рѣшенія, чтобы мельница была выстроена Кильдюшевымъ въ такомъ видѣ, какъ она значится по описи 6 февраля 1875 года при застрахованіи ея Кильдюшевымъ въ обществѣ „Саламандра“. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный купца Султана Кильдюшева, дворянинъ Людовикъ Буяльскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 570, 1536 и 684 ст. X Тома 1 ч. и 12, 332 и 339 ст. Устава Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, останавливаясь предварительно на сдѣланномъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу заявленіи по-

вѣреннаго общества крестьянъ деревни Кугарчина, Накарякова, о томъ, что повѣренный Кильдюшева, Буяльскій, не имѣя отъ Саратовской Судебной Палаты свидѣтельства на 1880 годъ для хожденія по чужимъ дѣламъ, не былъ въ правѣ принести на рѣшеніе этой Палаты кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло первоначально разрѣшалось въ Казанской Судебной Палатѣ, на право ходатайства въ которой Буяльскаго не возникало сомнѣнія, а какъ по 5 п. правила 25 мая 1873 г. повѣренный, принявшій на себя, на основаніи выданнаго ему свидѣтельства, хожденіе по дѣлу въ Судебной Палатѣ, имѣетъ право, по желанію тяжущагося, ходитайствовать по тому же дѣлу и въ Кассаціонныхъ Департаментахъ Правительствующаго Сената, то неимѣніе у Буяльскаго свидѣтельства на 1880 годъ изъ Саратовской Судебной Палаты не можетъ служить основаніемъ къ оставленію его жалобы безъ разсмотрѣнія по дѣлу, производившемуся первоначально въ Казанской Судебной Палатѣ; того же, что у Буяльскаго не имѣлось свидѣтельства на 1880 годъ и отъ Казанской Судебной Палаты, Накаряковъ не утверждаетъ. Обращаясь вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Буяльскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ ее, однако, незаслуживающею уваженія. Нарушеніе 570 и 1536 стат. проситель видитъ въ томъ, что, по смыслу 5 пункта контракта 22 февраля 1865 года, заключеннаго съ Кугарчинскимъ обществомъ, Кильдюшевъ былъ обязанъ выстроить сгорѣвшую мельницу лишь въ продолженіе того же года, причемъ, въ случаѣ невыполненія сего, онъ подвергался отрѣшенію отъ аренды и платежу убытковъ; между тѣмъ, Палата, несмотря на то, что искъ общества предъявленъ чрезъ два съ половиною года со времени пожара, обязала Кильдюшева къ выстройкѣ мельницы въ годовой срокъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія и, такимъ образомъ, обязала къ исполненію договора послѣ означеннаго для исполненія его срока, не установивъ, чтобы по смыслу контракта право Кугарчинскаго общества требовать отъ Кильдюшева отстройки мельницы, продолжалось и по истеченіи сего срока, не переходя въ право лишь на убытки. Но по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, толкованіе договоровъ относится къ фактической сторонѣ дѣла, установленіе которой принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, а потому правильно ли Палата изъяснила 5 п. контракта 1865 года, не можетъ быть повѣрено Правительствующимъ Сенатомъ. Что же касается утвержденія просителя о томъ, будто, по истеченіи срока, лицо, которому принадлежитъ право требованія по договору, не можетъ домогаться объ обязаніи обязавшагося лица исполнить оный, но въ правѣ искать однихъ убытковъ, то ссылка на 570 и 1536 ст. 1 ч. X Т. вовсе не подтверждаетъ положенія, высказываемаго просителемъ, ибо на основаніи первой изъ приведенныхъ статей всякій договоръ, въ случаѣ неисполненія, производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оном, а по силѣ второй, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что хотя Палата неправильно заключила, будто отвѣтчикъ безъ предъявленія встрѣчнаго иска о возвращеніи полученной Кугарчинскимъ обществомъ страховой преміи не имѣлъ права возражать противъ права сего общества искать съ него за погорѣвшую мельницу, но эта неправильность не можетъ быть признана по дѣлу существенною, ибо вслѣдъ затѣмъ Палата вошла въ обсужденіе этого возраженія отвѣтчика и признала его незаслуживающимъ уваженія; 2) что объясненіе просителя, будто въ рѣшеніи не упоминается о представленныхъ просителемъ распискахъ въ платежѣ страховой преміи опровергается рѣшеніемъ Палаты, въ которомъ о нихъ сказано; 3) что ходатайство о выстройкѣ мельницы въ томъ видѣ, въ какомъ она находилась до пожара, заявлено было при самомъ предъявленіи иска, а потому никакое увеличеніе исковыхъ требованій не имѣло мѣста; представленіе же въ Палату описи въ 1875 г. въ доказательство состоянія мельницы предъ пожаромъ не представляетъ нарушенія закона, такъ какъ представленіе новыхъ доказательствъ, по 747 и 771 ст. Уст. Гр. Суд., допущено и во второй инстанціи (циркул. указъ 16 августа 1878 г.); 4) что выводъ Палаты о томъ, что Кильдюшевъ, взявъ

на себя обязанность въ случаѣ истребленія мельницы построить ее въ прочномъ и лучшемъ видѣ, тѣмъ самымъ обязался построить ее въ томъ видѣ, въ какомъ она была до пожара, сдѣланъ Палатою изъ 5 пун. договора, и потому утвержденіе просителя, что этотъ выводъ основанъ на предположеніяхъ самой Палаты, является неправильнымъ, и 5) что въ теченіе производства дѣла проситель не ссылался на 5 пун. контракта въ доказательство, что право на убытки могло возникнуть для Кугарчинскаго общества только по истеченіи годового срока, назначеннаго на выстройку мельницы, а потому это возраженіе, касающееся существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія остальныхъ указываемыхъ просителемъ законоположеній, именно 12, 332 и 339 ст. Уст. Граждан. Судопр. и 684 ст. 1 ч. X Т., а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Кильдюшева, дворянина Буяльскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

250. — 1880 года декабря 17-го дня. *По прошенію бывшаго присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Вольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Въ 1877 г. въ Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску Валеріана Тихменева къ мѣщанкѣ Власовой и дѣтямъ ея о признаніи духовнаго завѣщанія Петра Тихменева недѣйствительнымъ и по встрѣчному иску этой послѣдней къ Тихменеву 32,000 руб. Въ этомъ послѣднемъ искѣ Власовой было отказано, и когда рѣшеніе по сему предмету вошло въ законную силу, то повѣренный Тихменева, присяжный повѣренный Вольскій, предъявилъ къ Власовой искъ судебныхъ издержекъ въ суммѣ 920 руб. Но въ этомъ искѣ Тихменеву было отказано за пропускомъ 6-ти мѣсячнаго срока. Вслѣдствіе сего Генералъ-Маіоръ Валеріанъ Тихменевъ предъявилъ въ Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ къ бывшему своему повѣренному Сергѣю Вольскому искъ объ убыткахъ въ суммѣ 986 руб. 98 коп., понесенныхъ имъ отъ пропуска Вольскимъ срока на взысканіе съ Власовой судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла по вышеупомянутому дѣлу. По признаніи исковыхъ требованій Тихменева подлежащими удовлетворенію, Вольскій въ принесенной Московской Судебной Палатѣ апелляціонной жалобѣ объяснилъ: 1) что невзысканіе имъ съ Власовой издержекъ за веденіе дѣла, которыя должны были итти на вознагражденіе повѣреннаго, составляетъ убытокъ не для Тихменева, а для него, Вольскаго, лишающагося, въ силу ст. 1099 Общ. Губ. Учр. Т. II ч. 1 1876 года, въ данномъ случаѣ этого вознагражденія; 2) что въ виду оставленія иска Власовой безъ разсмотрѣнія по преждевременности, а не разрѣшенія его по существу, взысканіе издержекъ за веденіе дѣла, въ силу 868 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, не имѣло мѣста и 3) что количество убытковъ истцомъ не доказано, каковымъ доказательствомъ могло бы быть только судебное рѣшеніе, въ которомъ это количество было бы означено. Московская Судебная Палата, по обсужденіи такихъ доводовъ Вольскаго, нашла, что право Тихменева на взысканіе съ Власовой убытковъ за веденіе дѣла возникло, на основаніи 868 ст. Уст. Гражд. Суд., въ силу самаго закона, почему и возраженіе Вольскаго объ отсутствіи судебнаго рѣшенія, которымъ бы признано было за истцомъ это право, равно какъ и ссылка его на признаніе иска преждевременнымъ, какъ противорѣчащія означенной 868 ст., не могутъ быть приняты во вниманіе, тѣмъ болѣе, что самъ Вольскій признавалъ это право за Тихменевымъ, предъявляя отъ его имени требованіе къ Власовой о взысканіи издержекъ по веденію дѣла; что, за пропускомъ Вольскимъ срока на предъявленіе этого иска, Тихменевъ получилъ, въ силу 1099 ст. Общ. Губ. Учр. Т. II ч. 1 изд. 1876 г., право на взысканіе съ него понесенныхъ отъ того убытковъ, сумма коихъ удостовѣряется самымъ исковымъ прошеніемъ Вольскаго и содержаніемъ рѣшенія Окружнаго Суда, и что возраженіе Вольскаго о принадлежности ему права

на взысканіе съ Власовой означенныхъ издержекъ наравнѣ съ бывшимъ его довѣрителемъ, какъ неосновательное ни на буквальномъ содержаніи вышеприведенныхъ законовъ, ни на договорѣ Вольскаго съ Тихменевымъ 1 мая 1876 г., должно быть оставлено безъ послѣдствій. На основаніи вышеизложеннаго Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Коллежскій Ассесоръ Сергѣй Вольскій проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію ст. 339, 711, 773 и 868 Уст. Гр. Судопр., 684 Т X ч. 1 и 1099 Общ. Губ. Учрежд. Т. II ч. 1 изд. 1876 г.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ узаконеній проситель Вольскій усматриваетъ въ томъ: 1) что Палата сослалась на 1099 ст. Общ. Губ. Учрежд. Тома II части 1 изд. 1876 года въ подтвержденіе права Тихменева на взысканіе съ него убытковъ за пропускъ ситителемъ установленнаго закономъ срока и примѣнила этотъ законъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, не обсудивъ, вопреки 339 и 773 стат. Уст. Гражд. Судопр., вытекавшаго изъ его апелляціонной жалобы вопроса о томъ, можно ли считать убыткомъ для довѣрителя пропускъ повѣреннымъ срока для взысканія издержекъ за веденіе дѣла, при разрѣшеніи котораго оказалось бы, что убытокъ въ этомъ случаѣ существуетъ лишь для повѣреннаго, лишающагося по означенной 1099 ст. права на вознагражденіе, а не для довѣрителя, который при взысканіи денегъ за издержки по веденію дѣла долженъ отдать ихъ повѣренному; во 2 хъ) что Палата сочла возможнымъ присудить вознагражденіе за веденіе дѣла по иску, оставленному безъ разсмотрѣнія по преждевременности, вопреки ст. 868 Устава Гражд. Судопроизв., разъясненной рѣшеніями Гражд. Кассац. Департам. 1869 года № 42 и 1878 года № 264, и въ 3 хъ) что Палата, въ нарушеніе ст. 366 Уст. Гражд. Судопроизв., признала количество убытковъ доказаннымъ, основывая это заключеніе только на правѣ истца отыскивать эти убытки, между тѣмъ какъ, по мнѣнію просителя, доказательствомъ въ данномъ случаѣ могло бы быть исключительно рѣшеніе Суда, которымъ бы это количество было удостовѣрено. Но всѣ эти указанія просителя не заслуживаютъ уваженія. Присудивъ съ Вольскаго убытки въ пользу Тихменева, Палата тѣмъ самымъ признала неправильнымъ утвержденіе просителя, что пропускъ повѣреннымъ срока на взысканіе съ обвиненнаго судебнымъ рѣшеніемъ противника издержекъ за веденіе дѣла не можетъ считаться убыткомъ для его довѣрителя, и такой выводъ Палаты вполнѣ правиленъ. По 868 ст. Устава Гражд. Судопропроизв. право на судебныя и за веденіе дѣла издержки принадлежитъ исключительно самому тяжущемуся, въ пользу котораго эти издержки должны быть присуждены, а не его повѣренному (рѣш. 1876 года по д. Березина № 96), а потому потеря права на полученіе такого вознагражденія по винѣ повѣреннаго является несомнѣнно убыткомъ для самого довѣрителя. То обстоятельство, что повѣренный имѣетъ право на полученіе вознагражденія отъ довѣрителя на ходатайство по дѣлу, нисколько не измѣняетъ правъ этого послѣдняго, ибо право повѣреннаго на вознагражденіе вытекаетъ изъ совершенно другихъ правоотношеній и охраняется иными законоположеніями (ст. 1090 и 1091 Тома II Свод. Общ. Губ. Учрежд. изд. 1876 года), чѣмъ право довѣрителя на убытки отъ потери повѣреннымъ судебныхъ сроковъ (1099 ст. того же Тома). Не основательно и указаніе просителя на то, что, по 1099 статьѣ II Тома, повѣренный лишается только права на вознагражденіе, ибо во 1 хъ) въ этой статьѣ идетъ рѣчь о вознагражденіи по тому собственно дѣлу, по которому повѣреннымъ сдѣлано упущеніе, каковымъ въ настоящемъ случаѣ было бы не отыскиваемое Тихменевымъ вознагражденіе въ 920 рублей за веденіе дѣла его съ Власовою о 32,000 руб., а лишь вознагражденіе по дѣлу объ отысканіи сихъ 920 рублей, и во 2 хъ) по содержанію 1099 ст. отвѣтственность повѣреннаго за пропущеніе по винѣ его узаконенныхъ сроковъ и другія упущенія не ограничивается лишеніемъ его только права на вознагражденіе за ходатайство, но, сверхъ того, даетъ тяжущемуся право, если онъ потерпѣлъ какой либо ущербъ, взыскивать съ повѣреннаго свои убытки чрезъ тотъ судъ, въ которомъ онъ велъ дѣло. Что касается второго указанія просителя

о томъ, что по иску, оставленному безъ разсмотрѣнія по преждевременности, тяжущемуся не принадлежитъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла, то и это утвержденіе не можетъ быть признано правильнымъ. По той же 868 ст. тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить за веденіе дѣла. По точному смыслу этой статьи, для полученія права на вознагражденіе за судебныя издержки и веденіе дѣла необходимо, чтобы судебное рѣшеніе воспослѣдовало въ пользу тяжущагося, безъ всякаго вниманія къ тѣмъ основаніямъ, которыя привели судъ къ разрѣшенію дѣла въ его пользу. Поэтому, воспослѣдовало ли рѣшеніе въ пользу извѣстнаго лица потому, что доводы его по существу были признаны основательными, или потому, что онъ оградилъ себя отъ направленнаго противъ него иска предъявленіемъ одного изъ возраженій, которыя по закону освобождаютъ его отъ отвѣтственности, ему безразлично принадлежитъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла. Такое заключеніе еще болѣе подтверждается сопоставленіемъ стат. 868 Устава Гражд. Судопр. съ Высочайше утвержденной временной таксой вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ. По этой таксѣ, которая, на основаніи 1091 ст. Т. II Свод. Общ. Губер. Учр., служитъ, между прочимъ, для означенія въ судебныхъ рѣшеніяхъ количества судебныхъ издержекъ, подлежащихъ взысканію съ обвиненнаго по дѣлу въ пользу противной стороны за наемъ повѣреннаго, вознагражденія полагается и при прекращеніи дѣла по отводамъ по 571—576 ст. Уст. Гр. Суд., хотя въ иномъ размѣрѣ, чѣмъ при окончаніи дѣла рѣшеніемъ (п. 9 таксы). Если же тяжущійся имѣетъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ признать, что ему принадлежитъ это же право при отказѣ въ искѣ по преждевременности, такъ какъ возраженіе этого рода принадлежитъ по своему характеру къ числу тѣхъ, которыя указаны въ 589 ст. Уст. Гражд. Суд., и, слѣдовательно, можетъ быть заявлено не иначе, какъ одновременно съ возраженіями по существу иска, и вслѣдствіе сего разрѣшается судомъ не въ порядкѣ частнаго производства, а только путемъ постановленія по дѣлу рѣшенія. Наконецъ, обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что утвержденіе Вольскаго, что взысканіе съ него убытковъ за пропускъ срока на предъявленіе иска могло бы послѣдовать только по представленіи истцомъ несомнѣннаго доказательства въ подтвержденіе того, что ему слѣдовало получить вознагражденіе въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ требуетъ, и что такимъ доказательствомъ могло бы служить только рѣшеніе суда о присужденіи сего вознагражденія, вовсе не вытекаетъ изъ смысла указываемой имъ статьи закона. Истецъ представилъ по дѣлу доказательства въ подтвержденіе пропуска Вольскимъ срока и того количества требованія съ Власовой, которое по этой причинѣ не дошло до обсужденія суда. Затѣмъ отъ отвѣтчика зависѣло по производствѣ настоящаго дѣла опровергать достовѣрность утвержденія истца о размѣрѣ утраченнаго имъ права. Согласно этому и поступила Палата въ настоящемъ случаѣ, принявъ за доказательство размѣра убытка Тихменева ту именно сумму, которую показалъ самъ Вольскій въ исковомъ прошеніи, предъявляя требованіе къ Власовой о вознагражденіи за веденіе дѣла. По такимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Вольскаго оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

251.—1880 года декабря 17-го дня. *По прошенію купца Василія Ростовцева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Ягнъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Въ силу предписанія Елецкаго Сиротскаго Суда отъ 15-го февраля 1877 года опекуны надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми елецкихъ купцовъ Петра и Михаила Ростовцевыхъ, Кораблинъ и Скуфьинъ, предъявили

7-го мая 1877 года въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ искъ къ бывшему опекуну надъ тѣмъ же имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми Василію Ростовцеву въ томъ, что онъ, по увольненіи отъ должности опекуна, не передалъ по принадлежности принадлежащій малолѣтнимъ капиталъ, насчитанный Сиротскимъ Судомъ въ 6260 р. 60 к., который и просили взыскать съ отвѣтчика съ процентами со дня увольненія его отъ званія опекуна, т. е. съ 28-го іюля 1872 года, по день удовлетворенія. Въ составъ цѣны иска входили, между прочимъ, 2000 рублей, выданные Василіемъ Ростовцевымъ матери умершихъ Ростовцевыхъ, Настасьѣ Ростовцевой. Сумма эта насчитана Сиротскимъ Судомъ на Василія Ростовцева на томъ основаніи, что въ описи 2-го ноября 1869 года, составленной опекуномъ при членѣ Сиротскаго Суда, присяжныхъ цѣновщикахъ и постороннихъ свидѣтеляхъ, имѣнію, принадлежащему Петру Ростовцеву и умершему брату его Михаилу Ростовцеву, она значится долгомъ Анастасіи Ростовцевой безъ документа; въ распискѣ же Ростовцевой 28 ноября 1872 года она показана назначенною ей, Ростовцевой, умершимъ сыномъ ея Петромъ; въ виду такого разногласія и неизвѣстности, на чью долю: наслѣдниковъ ли Михаила или наслѣдниковъ Петра Ростовцевыхъ должны пасть означенные 2000 рублей, Сиротскій Судъ призналъ, что безъ разрѣшенія подобнаго вопроса судомъ Василій Ростовцевъ выдалъ деньги Ростовцевой не по принадлежащему ему на то праву. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчика, между прочимъ, доказывалъ, что 2 тысячи рублей выданы Ростовцевой по завѣщанію Петра Ростовцева изъ имущества его. Окружный Судъ въ искѣ Кораблина и Скуфьина отказалъ по недоказанности исковыхъ требованій, а относительно 2 тыс. рублей, уплаченныхъ Анастасіи Ростовцевой потому, что опекунъ Василій Ростовцевъ имѣлъ право, на основаніи 275 ст. X Тома ч. 1, уплатить этотъ долгъ и безъ предъявленія иска къ малолѣтнимъ. На рѣшеніе Окружнаго Суда Кораблинъ и Скуфьинъ принесли апелляціонную жалобу. Въ судебномъ засѣданіи Палаты повѣренный истцовъ въ опроверженіе правильности рѣшенія Окружнаго Суда привелъ еще и тотъ доводъ, что, по 275 ст. X Тома ч. 1, опекунами удовлетворяются требованія только безспорныя, къ каковымъ никакъ нельзя отнести бездокументный долгъ Анастасіи Ростовцевой въ 2000 рублей. Харьковская Судебная Палата нашла, что бывшій опекунъ Василій Ростовцевъ неправильно произвелъ выдачу Анастасіи Ростовцевой 2 тысячъ руб. изъ имущества малолѣтнихъ, такъ какъ, по силѣ 275 ст. Т. X ч. 1, на опекуновъ возлагается удовлетвореніе требованій лишь неоспоримыхъ, и притомъ изъ остающихся за издержками доходовъ, между тѣмъ какъ Василій Ростовцевъ выдалъ Ростовцевой 2000 рублей безъ всякаго документа, а по одному словесному ея и другихъ родственниковъ удостовѣренію, каковое требованіе къ числу указанныхъ въ помянутой статьѣ отнести нельзя, и, кромѣ того, выдача произведена не изъ доходовъ, а изъ наличнаго капитала. Что же касается другихъ частей иска Кораблина и Скуфьина, то Палата признала ихъ недоказанными. Посему рѣшеніемъ 10-го декабря 1879 года присудила взыскать съ Василія Ростовцева на удовлетвореніе малолѣтнихъ Ростовцевыхъ 2000 рублей съ процентами съ 28-го іюля 1872 г. по день платежа. На такое рѣшеніе Судебной Палаты Василій Ростовцевъ подалъ кассаціонную жалобу, прося объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 339, 366, 456, 711 ст. Уст. Гр. Судопроизв. и 275 и 641 ст. X Тома ч. 1. Именно Ростовцевъ объясняетъ: 1) Палата, по мнѣнію его, основываясь на 275 ст. X Тома ч. 1, неправильно истолковала ст. 275 X Т. ч. 1 тѣмъ, что признала подъ долгами неоспоримыми, удовлетвореніе которыхъ возлагается на опекуновъ, лишь тѣ, кои основаны на документахъ; 2) Палата нарушила статьи 339, 366 и 456 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что, неправильно установивъ обстоятельства дѣла, признала, что 2000 рубл. были выданы Анастасіи Ростовцевой безъ документа, по словесному ея и родственниковъ заявленію, между тѣмъ какъ долгъ этотъ значился по охранительной описи 2 ноября 1869 года, противъ которой Сиротскимъ Судомъ не было сдѣлано никакого возраженія, и не обсудила того обстоятельства, что Сиротскій Судъ отвергалъ правильность выдачи означенныхъ денегъ лишь потому, что между охранительною описью и распискою Ростовцевой въ полученіи

оныхъ существовало разногласіе; 3) ст. 711 Уст. Гражд. Судопр. нарушила тѣмъ, что не привела соображеній, по коимъ пришла къ убѣжденію, что 2 тыс. руб. выданы не изъ доходовъ, а изъ капитала; 4) ст. 641 ч. 1 Т. X тѣмъ, что неправильно присудила съ него проценты съ 28-го іюля 1872 г., и 5) стат. 339 Устава Гражданск. Судопроизвод. тѣмъ, что не обсудила сдѣланнаго въ объясненіи на апелляціонную жалобу указанія его повѣреннаго, что настоящій искъ относится не къ нему, Василію Ростовцеву, а къ Анастасіи Ростовцевой.

Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата заключила, что къ упомянутымъ въ 275 ст. X Т. ч. 1 долгамъ, удовлетвореніе которыхъ возлагается на опекуновъ, относятся лишь долги, основанные на документахъ. Но такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ точному смыслу приведенной статьи. Статья эта, возлагая на опекуновъ обязанность уплачивать лежащіе на малолѣтнихъ или принадлежащемъ имъ имѣніи долги, не допуская оное до продажи, въ общихъ чертахъ описываетъ свойство подобныхъ долговъ и способъ ихъ удовлетворенія, именно говоритъ, что долги должны быть неоспоримые и должны выплачиваться изъ остающихся за издержками доходовъ, а въ случаѣ недостатка оныхъ для уплаты всѣхъ долговъ вдругъ, надлежитъ выплачивать напередъ нетерпящіе отлагательства. Не говоря уже о томъ, что въ 275 ст. X Т. ч. 1 вовсе нѣтъ формальнаго опредѣленія выраженія „неоспоримые долги“, нѣтъ указанія и на то, чтобы неоспоримыми считались только основанные на документахъ. Опуская формальное опредѣленіе неоспоримости, законъ, очевидно, въ каждомъ данномъ случаѣ предоставилъ усмотрѣнію опекунскихъ учрежденій или судовъ признавать долги подлежащими безспорному удовлетворенію или неоспоримыми. Долгъ, основанный на заемномъ обязательствѣ или иномъ документѣ, можетъ быть оспоренъ противною стороною и признанъ Судомъ ничтожнымъ и, наоборотъ, долгъ, въ подтвержденіе котораго и не представлено долгового обязательства, можетъ оказаться дѣйствительнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ настоящемъ же дѣлѣ Палата вовсе не входила въ обсужденіе вопроса, подлежитъ ли долгъ Настасьѣ Ростовцевой неоспоримому удовлетворенію, не высказала—убѣждается-ли она въ дѣйствительности или ничтожности долга, а разрѣшила дѣло исключительно на основаніи неправильнаго толкованія смысла 275 ст. X Т. ч. 1, безъ всякаго установленія фактическихъ данныхъ, къ которымъ бы эта статья примѣнялась. Затѣмъ нѣтъ надобности подвергать повѣркѣ Правительствующаго Сената остальные поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, указанные въ кассаціонной жалобѣ Василія Ростовцева, какъ отчасти находящіеся въ тѣсной связи съ помянутымъ первымъ вопросомъ, отчасти впервые заявленные въ кассаціонной жалобѣ, а отчасти относящіеся къ такимъ обстоятельствамъ, которыя подлежатъ обсужденію Палаты, за отмѣною настоящаго рѣшенія, при новомъ разсмотрѣніи дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 275 Т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

252.—1880 года февраля 13-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Кабанова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Вишневская свой домъ въ Москвѣ заложила Московскому городскому кредитному обществу по свидѣтельству старшаго нотаріуса отъ 22-го іюля 1874 г., и на домъ вслѣдствіе сего было наложено запрещеніе. Къ февралю 1876 г. долга по этому залогу состояло 33,783 руб. 23 коп. Вторую закладную $^{6}/_{9}$ февраля 1876 года Вишневская дала на домъ Кабанову въ 20,000 р. на годъ; запрещеніе по закладной наложено въ 1876 г. Къ 1-му сентября 1876 г. образовалась уже по первому залогу недоимка, и домъ назначенъ въ

продажу кредитнымъ обществомъ, а 9 февраля 1877 года была просрочена и закладная Кабанову. 9-го же марта 1877 г. Вишневская по явленному у нотаріуса контракту отдала флигель при означенномъ домѣ въ наемъ Кузовлеву на 12 лѣтъ съ 17 апрѣля 1877 года за 500 руб. въ годъ, безъ означенія сроковъ платежа и съ указаніемъ, что деньги за первый годъ получены, причемъ выговорено право Кузовлева отдавать флигель въ наемъ по своему усмотрѣнію, во всякое время отказаться отъ найма и получить 3000 руб. неустойки, если домъ сгоритъ. Кабанову при началѣ торговъ въ кредитномъ обществѣ было объявлено объ этомъ контрактѣ. Кабановъ 31 мая 1877 года купилъ домъ съ публичныхъ торговъ въ кредитномъ обществѣ за 35,020 р., включая въ эту сумму долгъ кредитному обществу 33,029 р. 24 к., принятый Кабановымъ на себя; 13/15 іюля Кабановъ получилъ данную и 2 сентября 1877 г. введенъ во владѣніе. 15 іюня 1878 г. Кабановъ предъявилъ къ Кузовлеву искъ о признаніи договора 9 го марта 1877 года недѣйствительнымъ, потому что а) договоръ совершонъ послѣ наложенія запрещеній по залогу, когда домъ съ 1-го сентября 1876 года за неплатежъ недоимки кредитному обществу подлежалъ уже по § 67—69 устава сего общества продажѣ (1 п. прим. къ 1708 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1876 г.) и когда домъ составлялъ по положенію дѣлъ Вишневской уже собственность не Вишневской, а ея кредиторовъ; б) договоръ найма недѣйствителенъ по неозначенію сроковъ внесенія наемной платы и по назначенію, ко вреду новаго собственника, неустойки въ 3000 руб. въ случаѣ пожара дома, и в) договоръ совершонъ во вредъ Кабанова, который, имѣя вторую закладную на домъ, былъ вынужденъ пріобрѣсти его съ уничтоженіемъ своей закладной, хотя получилъ по ней въ сущности только 1996 руб. 76 коп., между тѣмъ, при существованіи договора 9 марта 1877 года Кабановъ не можетъ получать дохода съ дома и подвергается потерямъ отъ произвола нанимателя въ теченіе всего 12 лѣтняго срока. Московскій Окружный Судъ, находя, что Вишневская, въ виду 1099 ст. Уст. Гражд. Судопр., имѣла право заключить договоръ, и 1 п. прим. къ 1708 стат. не относится къ мѣстностямъ, гдѣ введены Судебные Уставы, 19-го іюля 1878 года рѣшилъ въ искѣ Кабанову отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Кабановъ доказывалъ: 1) что, по силѣ 1 п. прим. къ 1708 стат. 1 ч. X Т. по прод. 1876 г., сила договоровъ найма по имѣніямъ, обращеннымъ въ публичную продажу, поставлена въ зависимость отъ запрещеній, наложенныхъ на имѣніе, какъ по случаю залога, такъ и по обращенію на имѣніе взысканія; 2) что, по 1099 и 1100 ст. Уст. Гражд. Супопр., Вишневская могла заключать договоры лишь до сентября 1876 года, т. е. по тотъ день, съ котораго, согласно Уставу Кредитнаго Общества (§ 67—69) и рѣшен. Гражданск. Кассаціон. Департ. 1875 г. №№ 541, 542, начинается просрочка платежа долга и теченіе льготнаго срока на платежъ онаго, и 3) что Окружный Судъ уклонилси отъ обсужденія доводовъ его по 1529 стат. 1 ч. X Т. о томъ, что при обнаруженіи на торгахъ въ кредитномъ обществѣ такого договора, который обезцѣнивалъ имѣніе, лица, желавшія торговаться, уклонились отъ участія въ торгѣ, Кабановъ же вынужденъ былъ оставить имѣніе за собою съ цѣлію хотя сколько-нибудь выручить по своей закладной, и о томъ, что, независимо умолчанія о срокахъ платежа и назначенія неустойки въ 3000 р., означенный договоръ вообще совершонъ ко вреду новаго собственника и залогодержателя имѣнія, уменьшая цѣнность дома и возможность получать и увеличить доходъ посредствомъ перестройки. Въ письменномъ объясненіи повѣренный Кузовлева ссылался на то, что договоръ формальный; Кузовлевъ не зналъ о запрещеніяхъ; домъ проданъ былъ не по закладной Кабанова, а за долгъ кредитному обществу, и договоръ безъ означенія сроковъ взноса наемной платы былъ совершонъ потому, что мужъ и повѣренный Вишневской состоитъ долженъ Кузовлеву по векселямъ 1000 руб., каковые векселя предполагалось учитывать за платежъ арендныхъ денегъ, а затѣмъ, по мнѣнію Кузовлева, сроки платежа должны опредѣлиться судомъ послѣ того, какъ Кабановъ потребуетъ ихъ съ Кузовлева. Въ засѣданіи Палаты повѣренный Кабанова объяснялъ, что Кабановъ при торгахъ могъ только освѣдомиться о содержаніи договора; въ дѣйствіяхъ его нельзя видѣть принятія договора, такъ какъ возраженія противъ договора могли быть сдѣланы толь-

ко предъ судомъ; онъ не можетъ быть лишенъ судебной защиты, и хотя договоръ заключенъ во вредъ покупателя, но домъ продавался не за его долгъ; между тѣмъ, онъ по своей закладной могъ получить удовлетвореніе только изъ этого дома, а не изъ другого имущества. Поводами же къ уничтоженію договора, по 1529 ст. 1 ч. X Т., служатъ какъ частныя условія, помѣщенныя въ договорѣ, такъ и вообще уменьшеніе цѣнности дома долгосрочнымъ наймомъ съ стѣсненіемъ права хозяина на свободное распоряженіе, причемъ плата за первый годъ получена Вишневскою за $2^1/_2$ мѣсяца до публичной продажи, а въ отношеніи платы за послѣдующее время, по признанію повѣреннаго Кузовлева, установлено право Кузовлева на преимущественное предъ залогодержателемъ полученіе удовлетворенія 1000 рубл. по векселямъ Вишневскаго. Судебная Палата нашла: 1) что 1 пун. прим. къ 1708 ст. X Т., не находясь въ противорѣчіи съ 1096 и 1100 ст. Уст. Гражд. Судопр., разумѣетъ запрещеніе, налагаемое судомъ по 1096 стат., а не по залогу, совершеніемъ коего не ограничивается право распоряженія вотчинника по 514, 541 и 542 ст. X Т., и 2) что договоръ не подлежитъ уничтоженію на основаніи 1529, 1691, 1554, 1573 и 1583 ст. X Т. и 1100 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ отсутствіе въ договорѣ сроковъ платежей и помѣщеніе неустойки на случай пожара не содѣлываютъ его недѣйствительнымъ. Если же и допустить, что договоръ Вишневской съ Кузовлевымъ былъ заключенъ послѣ того, какъ ей сдѣлалось извѣстнымъ объ обращеніи на ея имущество взысканія по залогу въ городскомъ кредитномъ обществѣ, то все же со стороны истца остается недоказаннымъ, чтобы означенный договоръ клонился дѣйствительно ко вреду его и противорѣчилъ разуму 1529 стат. X Т., такъ какъ всѣ приводимые имъ по сему предмету доводы представляютъ одни лишь голословныя соображенія, причемъ нельзя оставить безъ вниманія то существенное обстоятельство, что договоръ этотъ былъ въ виду истца при самой покупкѣ заложеннаго въ кредитное общество дома Вишневской, и если онъ, по мнѣнію Кабанова, обезцѣнивалъ тогда имущество и лишаетъ его въ настоящее время дѣйствительной стоимости, то тотъ же самый договоръ давалъ и ему возможность пріобрѣсти на публичныхъ торгахъ за меньшую цѣну противъ той, какая слѣдовала бы при отсутствіи такого договора. Поэтому Судебная Палата 10 октября 1878 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Кабановъ указываетъ на нарушеніе: а) ст. 65 Т. I Св. Зак. Осн., 1 п. прим. къ 1708 стат. X Т. ч. 1 по прод. 1876 г.; б) 339, 1099, 1100 ст. Уст. Гражд. Суд. въ связи съ § 68—70 Высочайше утвержден. Устава Московск. город. кред. общ. и разъясненіемъ Гражд. Кассац. Департ. 1875 г. №№ 541, 542 и 1877 г. № 61, а также на нарушеніе: в) стат. 569—572, 1528, 1530, 1573, 1583, 1691 Т. X ч. 1 и г) на нарушеніе 1529 стат. 1 ч. X Т. въ связи съ 339, 479, 480 стат. Устава Граждан. Судопроизвод.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго наслѣдниковъ Кабанова' принесшаго кассаціонную жалобу, Ѳедора, Дмитрія и Серафимы Кабановыхъ, присяжнаго повѣреннаго Аршеневскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія просители находитъ въ томъ, что договоръ 9 марта 1877 г. признанъ Судебною Палатою дѣйствительнымъ, несмотря на то, что онъ совершонъ послѣ наложенія запрещенія на имѣніе по залогу кредитному обществу и по закладной Кабанова. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что поводъ къ заключенію о дѣйствительности только тѣхъ договоровъ, которые были заключены вообще до наложенія запрещенія на имѣніе по залогу-ли, или по взысканію, въ случаѣ, если имѣніе это впослѣдствіи было продано, могла подавать отчасти самая редакція 2033 статьи 2 ч. X Т. Свод. Зак. изд. 1857 г., хотя эта статья имѣла собственно въ виду не всякое запрещеніе, а разумѣла запрещенія по производимымъ уже взысканіямъ, а не токмо по залогу; это явствуетъ изъ буквальнаго содержанія этой статьи, источникомъ для которой послужила 179 статья Положенія 19-го іюля 1849 года о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ по обращеннымъ на нихъ взысканіямъ и рѣш. Общ. Собр. Сената 1857 года

№ 846 въ Т. 2 ч. III Собр. рѣш. Сената. При составленіи же Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. (главы IV и V раздѣла V книги II Уст. Гр. Суд.) означенное Положеніе 1849 года подверглось значительному измѣненію, и порядокъ описи, оцѣнки и продажи имуществъ, а равно послѣдствія торговъ, во многомъ отличается отъ прежняго порядка. Такимъ образомъ, на основаніи 1099 и 1100 ст. Уст. Гражд. Суд., сохраняютъ свою силу договоры по имѣнію, заключенные должникомъ до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, договоры же, послѣ того заключенные, могутъ быть уничтожены судомъ по просьбѣ взыскателя; а въ случаѣ публичной продажи имѣнія, по просьбѣ покупщика, если эти договоры клонятся ко вреду того или другого. Вслѣдствіе сего 2033 и 2034 ст. 2 ч. X Т. Свод. Зак. 1857 г., имѣющія собственно мѣсто свое въ процессуальномъ правѣ, какъ неоднократно признавалъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. Гр. Касац. Департ. 1868 г. №№ 468, 771; 1871 г. № 593; 1874 г. № 740 и др.), примѣняются въ мѣстностяхъ, гдѣ еще дѣйствуетъ прежній порядокъ судопроизводства, а статьи 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд. примѣняются, гдѣ Судебные Уставы 1864 года введены въ дѣйствіе. Положеніе это не измѣнилось и съ перенесеніемъ содержанія 2033 и 2034 ст. 2 ч. X Т., при изданіи X Т. 1876 года, изъ второй части о судопроизводствѣ гражданскомъ въ первую часть къ сему Тому, именно въ 1 и 2 пункты примѣчанія къ 1708 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1876 года, т. е. примѣчаніе это не получило значенія общаго постановленія по гражданскому матеріальному праву, имѣющаго примѣненіе не только въ случаѣ наложенія запрещенія по взысканію, но и по залогу. Подобное измѣненіе закона могло бы состояться только въ законодательномъ порядкѣ, но никакого закона объ отмѣнѣ статей 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд. не послѣдовало. На основаніи же 65, 72 и 73 ст. Свод. Зак. Т. I Основ. Зак., законъ не можетъ быть перемѣняемъ и сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона, причемъ отмѣна закона совершается тѣмъ-же порядкомъ, какой означенъ для составленія законовъ (49 и 50 ст. Основ. Зак.). Поэтому изъ одного кодификаціоннаго перемѣщенія законоположеній изъ одного Тома Свод. Зак. въ другой или изъ одной части Тома Свод. Зак. въ другую перемѣны закона выводить нельзя; въ данномъ же случаѣ въ самомъ кодификаціонномъ перемѣщеніи есть прямое указаніе и на то что учрежденіе, завѣдующее изданіемъ Свода, не признавало статей 1099 и 1100 Уст. Гражд. Судопр. измѣненными; это явствуетъ изъ указателя, приложеннаго къ Уставу Гражд. Судопр., въ которомъ значится отмѣненнымъ одно только законоположеніе: примѣчаніе къ 1367 ст., а 1099 и 1100 статьи перепесены безъ всякаго ихъ измѣненія. Но если-бы даже и возможно было смотрѣть на примѣч. къ 1708 ст. X Т., вслѣдствіе переноса содержанія онаго изъ 2 въ 1 часть, какъ на постановленіе по матеріальному праву, то тогда во-1-хъ) оказывалось бы противорѣчіе между этимъ примѣчаніемъ и статьями 1099 и 1100 Устава Гражд. Судопр., такъ какъ примѣчаніе къ 1708 ст. моментомъ, до котораго допускается свободное заключеніе договоровъ, указываетъ опись имѣнія, въ случаѣ же продажи имѣнія, признаетъ дѣйствительными договоры, заключенные лишь до наложенія запрещенія; а въ ст. 1099 и 1100 первый моментъ опредѣляется ранѣе: временемъ полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, послѣ чего еще истекаетъ до описи 2 мѣсячный срокъ, а о запрещеніи по производству взысканія постановлено въ 1096 ст. Уст., и наложеніе его имѣетъ мѣсто вмѣстѣ съ посылкою повѣстки объ исполненіи; прежній законъ грозилъ недѣйствительностію всякому договору, заключенному послѣ запрещенія, а новый законъ признаетъ недѣйствительными только договоры, заключенные во вредъ взыскателя или покупщика; во-2-хъ) въ случаѣ же неясности и противорѣчія въ законахъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гражд. Судопр. и ст. 72 Т. II Основ. Зак., слѣдуетъ руководствоваться позднѣйшимъ закономъ, и въ-3-хъ) такъ какъ статьи 1099 и 1100 Устава Гражд. Судопр. составляютъ законъ 20-го ноября 1864 года, т. е. законъ позднѣйшій въ сравненіи съ закономъ, изложеннымъ въ прим. къ 1708 ст. X Т. ч. 1, который состоялся 19-го іюля 1849 года, то въ губерніяхъ, гдѣ Судебные Уставы введены въ дѣйствіе, слѣдуетъ руководствоваться 1099 и

1100 статьями Устава Гражд. Судопр., а не примѣч. къ 1708 ст. 1 ч. X Т. А потому первый выводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты оказывается неосновательнымъ. II) Второй поводъ проситель находитъ въ томъ, что Судебная Палата признала договоръ 9-го марта 1877 года дѣйствительнымъ, несмотря на доводы его, основанные на 67—70 ст. Высочайше утвержд. 30-го октября 1862 года Устава Московскаго городск. кредит. общества и рѣшеніяхъ Гражд. Кассац. Департ. 1875 г. №№ 541, 542 и 1877 г. № 61, состоявшіе въ томъ, что договоръ этотъ заключенъ не только послѣ наложенія означенныхъ запрещеній, но и послѣ просрочки долга кредитному обществу, каковая просрочка имѣетъ тѣ-же послѣдствія, которыя имѣетъ и посылка должнику повѣстки объ обращеніи взысканія, согласно 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этомъ отношеніи Правительствующ. Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1137 ст. Уст. Гр. Суд., къ производству продажи имѣній въ кредитныхъ установленіяхъ примѣняются правила, изложенныя въ уставахъ сихъ установленій. Правила С.-Петербургскаго и Московскаго городскихъ кредитныхъ обществъ (Уставы Высочайше утвержденные для 1-го—4-го іюля 1861 г., а для 2-го—30-го октября 1862 года) однородны. Уставъ Петербургскаго городского кредитнаго общества подвергался уже разсмотрѣнію Правительствующаго Сената (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1875 г. №№ 541 и 542). Правительствующій Сенатъ нашелъ: а) что кредитное общество не обязано постановлять опредѣленія о производствѣ взысканія съ просроченныхъ имѣній и увѣдомлять о семъ владѣльцевъ имѣній повѣстками; б) что если на практикѣ такія извѣщенія посылаются, то съ ними не могутъ быть связаны тѣ права владѣльца, которыя, по 1099 и 1100 ст. Устава, связаны съ повѣстками, посылаемыми отвѣтчику, объ обращеніи на его имѣніе взысканія по судебному рѣшенію, и в) что какъ договорныя отношенія, въ которыя собственникъ имѣнія вступаетъ съ кредитнымъ обществомъ, предустановлены уставомъ кредитнаго общества, правила котораго имѣютъ для обѣихъ сторонъ такую же обязательную силу, какъ и всякій другой положительный законъ, то, въ случаѣ просрочки имѣнія въ залогѣ кредитному обществу, срокъ, съ котораго собственникъ имѣнія подлежитъ ограниченію въ правѣ распоряженія онымъ, долженъ совпадать съ началомъ теченія 4 мѣсячной льготы, т. е. по 68 ст. устава Петербург. город. кред. общ. со дня просрочки въ платежѣ кредитному обществу процентовъ и погашеній. Въ уставѣ Московскаго городского кред. общества (Полное Собр. Зак. 1862 года № 38,857) имѣется однородная 67 статья; если заемщикъ не уплатитъ въ срокъ слѣдующихъ обществу процентовъ и погашенія, то ему дается по истеченіи сего срока 4 мѣсяца льготы съ платежемъ по $^1/_2$ процента за каждый просроченный мѣсяцъ на всю невнесенную сумму по день уплаты недоимки или продажи имущества; просрочка наступаетъ уже въ самомъ началѣ теченія 4 мѣсячной льготы, задерживающей лишь публикацію о назначеніи имѣнія въ продажу (§ 68); продажа же слѣдуетъ чрезъ 6 недѣль со дня окончанія 4-хъ мѣсячной льготы на просроченное имущество (§ 69 устава). Въ виду изложенныхъ постановленій устава Московскаго городского кредитнаго общества и доводовъ Кабанова, Судебная Палата должна была установить время просрочки по залогу имѣнія Вишневской кредитному обществу и опредѣлить послѣдствія сей просрочки въ отношеніи силы и дѣйствія договора 9 марта 1877 г. по отношенію къ Кабанову, а потому Палата, оставивъ этотъ предметъ безъ всякаго обсужденія, нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд.; III) нарушеніе статей 569—572, 1528, 1530, 1573, 1583 и 1691 Тома X части 1 Кабановъ усматриваетъ въ томъ, что Судебная Палата не признала недѣйствительнымъ такого договора о наймѣ имущества, въ которомъ не назначено сроковъ полученія наемной платы и помѣщено условіе о неустойкѣ съ хозяина имѣнія въ случаѣ пожара. Но таковыя условія сами по себѣ, отдѣльно взятыя, еще не могутъ повлечь за собою недѣйствительности договора въ виду того, что существенныя условія найма, по 1691 ст. X Тома, въ такомъ договорѣ, гдѣ опредѣлена наемная плата, а не опредѣлены лишь сроки взноса оной, имѣются; условіе же о неустойкѣ зависитъ отъ добровольнаго соглашенія (ст. 1528 Тома X). Поэтому приведенныя статьи закона не могутъ быть признаны нарушенными; IV) что касается нарушенія 1529 ст. 1 ч. X Тома, то

Правительствующій Сенатъ находитъ, что тяжущіеся могутъ выводить недѣйствительность договора по достиженію имъ цѣли, законами воспрещенной, какъ то: подложнаго переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, не только изъ явно незаконныхъ условій онаго, но и изъ такихъ условій, которыя, не будучи сами по себѣ, если истекаютъ изъ добровольнаго соглашенія сторонъ, недѣйствительными, хотя и представляются иногда для той или другой стороны убыточными, но взятыя въ совокупности съ другими данными, по отношенію къ третьимъ лицамъ, въ договорѣ не участвовавшимъ, оказываются направленными ко вреду третьихъ лицъ и къ достиженію противозаконной цѣли. Третьими лицами, имѣющими право оспаривать договоры по имѣнію, являются кредиторы и покупщикъ имѣнія (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1873 года № 1681; 1875 года № 542 и друг.), и Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1872 года №№ 1209, 1215; 1874 г. № 253; 1878 г. № 201 и друг.), что такъ какъ договоръ, заключенный должникомъ съ цѣлью лишить кредитора возможности получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія чрезъ уменьшеніе цѣнности его или доходности, представляетъ всѣ признаки подложнаго переукрѣпленія имѣнія для избѣжанія платежа долговъ, то кредиторъ имѣетъ неоспоримое право просить объ уничтоженіи такого недобросовѣстнаго договора, на основаніи 1529 ст. 1 ч. X Т. Въ сихъ случаяхъ залогодержатель, съ одной стороны ограниченный возможностью получить удовлетвореніе долга только изъ заложеннаго имѣнія, а съ другой—въ силу вещнаго характера договора своего о залогѣ, не можетъ быть лишенъ права оспаривать договоръ, заключенный прежнимъ собственникомъ по имѣнію, хотя бы договоръ этотъ составленъ былъ до полученія повѣстки объ исполненіи. Затѣмъ, хотя тѣ событія, на основаніи коихъ Судъ признаетъ доводы истца, по 1529 ст. 1 ч. X Т., уважительными или неуважительными, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, но судъ, разсматривая доводы истца объ обезцѣненіи имѣнія, долженъ обсудить ихъ именно въ этомъ отношеніи, т. е. долженъ обсудить вопросъ объ уменьшеніи цѣнности или доходности имѣнія, а не вопросъ о томъ, дозволительны ли извѣстныя условія по закону или имѣлъ ли въ виду покупщикъ при пріобрѣтеніи имѣнія извѣстный договоръ или нѣтъ, и въ подтвержденіе своихъ выводовъ Судъ долженъ привести надлежащія соображенія. Что самый законъ преслѣдуетъ обезцѣненіе заложенныхъ имѣній, этому служитъ доказательствомъ цѣлый рядъ новѣйшихъ и совершенно тождественныхъ постановленій, имѣющихъ цѣлью охрану интересовъ банковъ по залогамъ (Собр. Узак. 1878 года № 430; 1879 года №№ 288, 432 и друг.). Поэтому Судебная Палата по предлежащему дѣлу не могла довольствоваться общими и неопредѣленными разсужденіями о томъ, что со стороны истца не доказано, что договоръ 9 марта 1877 года заключенъ ко вреду его, что доводы его (безъ приведенія и разбора ихъ) голословны и что онъ имѣлъ въ виду договоръ при покупкѣ заложеннаго имѣнія, но Палата, въ силу 339, 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1529 ст. Т. X ч. 1, должна была обсудить всѣ доводы Кабанова о вліяніи на цѣнность и доходность дома Вишневской какъ въ то время, когда онъ продавался въ кредитномъ обществѣ, такъ и впослѣдствіи, такого договора, въ которомъ не было вовсе опредѣлено сроковъ взноса наемной платы и была назначена неустойка на хозяина дома въ случаѣ пожара, равно Палата должна была обсудить и другія указанія истца на обезцѣненіе имѣнія во вредъ залогодержателя и покупщика, между прочимъ, и то, что по признанію повѣреннаго Кузовлева одною изъ цѣлей заключенія означеннаго договора было предоставленіе Кузовлеву возможности получить предпочтительно предъ закладною Кабанова удовлетвореніе по векселямъ. Не обсудивъ этихъ доводовъ истца, Судебная Палата допустила явное нарушеніе прямого смысла 339 статьи Устава Гражд. Судопроизвод. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статьи 339 Устава Гражданск. Судопроизвод., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

253.—1880 года октября 21-го дня. *По прошенію управляющаго Балоновецкаго имѣнія Графини Маріи Потоцкой, дворянина Отношеніе Ковенскаго об объ отмѣнѣ рѣшенія Балтскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ ноябрѣ 1873 года судебный приставъ при Ольгопольскомъ Мировомъ Съѣздѣ Захарій Коціобинскій, вслѣдствіе состоявшагося по просьбѣ помѣщика Собанскаго и отмѣненнаго Съѣздомъ 27-го ноября 1873 года со всѣми послѣдствіями постановленія Мирового Судьи 2 участка Ольгопольскаго округа о принятіи охранительныхъ мѣръ по имуществу, оставшемуся послѣ смерти Князя Павла Сапѣги, произвелъ опись Балоновецкаго имѣнія, принадлежавшаго покойному Князю Павлу Сапѣгѣ вмѣстѣ съ сестрою его Графинею Маріею Потоцкою. 1 ноября 1875 года Коціобинскій предъявилъ къ Балоновецкому имѣнію, принадлежащему Графинѣ Маріи Потоцкой, на основаніи 958 ст. Устава Гражд. Судопроизв., искъ въ 358 руб. 50 коп. по утвержденному Мировымъ Судьею счету за исполнительныя дѣйствія при описи означеннаго имѣнія. Противъ этого иска управляющій имѣніемъ и повѣренный Графини Маріи Потоцкой, дворянинъ Верцинскій, заявилъ, на основаніи 3 п. 69 ст. Устава Гражд. Судопр., отводъ о томъ, что требованіе Коціобинскаго должно относиться къ помѣщикамъ Собанскимъ, по просьбѣ которыхъ приняты были охранительныя мѣры. Ольгопольскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго поступило это дѣло по апелляціи повѣреннаго Графини Потоцкой, опредѣлилъ въ искѣ Коціобинскому, долженствующемъ относиться къ тому лицу, по требованію котораго происходило охраненіе, отказать. Рѣшеніе это, по просьбѣ повѣреннаго Собанскихъ, принесенной въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ на основаніи 188 ст. Устава Гражд. Судопроизв. съ передачею дѣла въ Балтскій Мировой Съѣздъ, въ который поступили прошенія, во-первыхъ, отъ Верцинскаго, доказывающаго, что рѣшеніе Ольгопольскаго Мирового Съѣзда въ отношеніи отказа Коціобинскому въ искѣ съ Балоновецкаго имѣнія, на основаніи 807 ст. Устава Гражд. Судопроизв., за непринесеніемъ Коціобинскимъ кассаціонной жалобы, должно остаться въ силѣ; что разсмотрѣнію подлежитъ только часть рѣшенія, коею предоставлено Коціобинскому искать съ Собанскихъ, и что между обѣими частями рѣшенія Съѣзда никакой связи не усматривается, и, во-вторыхъ, отъ повѣреннаго Собанскихъ, заявившаго о допущеніи довѣрителей его къ участію въ дѣлѣ совмѣстно съ истцомъ Коціобинскимъ. Балтскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ Коціобинскій основаніемъ своего иска выставляетъ исполнительныя дѣйствія, которыя учинены имъ какъ лицомъ официальнымъ по должности судебнаго пристава, что вознагражденіе за таковыя дѣйствія опредѣляется самимъ закономъ и, по силѣ 1 стат. Устава Гражданскаго Судопроизв., не можетъ быть предметомъ судебнаго разбирательства въ исковомъ порядкѣ, а потому опредѣлилъ въ разсмотрѣніе иска Коціобинскаго въ исковомъ порядкѣ не входить и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ управляющій Балоновецкимъ имѣніемъ Графини Потоцкой и повѣренный ея, Верцинскій, просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во-первыхъ, 807 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. отмѣною рѣшенія Ольгопольскаго Мирового Съѣзда въ отношеніи Коціобинскаго, несмотря на то, что имъ не было принесено кассаціонной жалобы, и, во-вторыхъ, 1 ст. Устава Гражд. Судопроиз. признаніемъ, что плата за исполнительныя дѣйствія судебнаго пристава по такому имѣнію, которое не состоитъ въ его, пристава, распоряженіи, а передано собственнику, можетъ быть взыскиваема съ сего послѣдняго безъ иска и безъ судебнаго опредѣленія. При этомъ Верцинскій объясняетъ: 1) что интересы его довѣрительницы нарушены рѣшеніемъ Балтскаго Мирового Съѣзда тѣмъ, что судебный приставъ прислалъ повѣстку, которою требуетъ внесенія, на основаніи того рѣшенія, 358 руб. 50 коп. съ тѣмъ, что въ противномъ случаѣ онъ приступитъ къ описи движимаго имущества; 2) что по сему предмету производится въ Ольгопольскомъ Мировомъ Съѣздѣ дѣло въ порядкѣ, установленномъ 160 ст. Уст. Гр. Суд. Противъ кассаціонной жалобы Верцин

скаго повѣренный Собанскихъ представилъ объясненіе, въ которомъ доказываетъ: 1) что рѣшеніемъ Сената отмѣнено рѣшеніе Ольгопольскаго Мирового Съѣзда безусловно, а потому Балтскому Мировому Съѣзду и не предстояло разрѣшать вопроса о связи между различными частями сего рѣшенія; 2) что судебный приставъ долженъ получить плату въ порядкѣ безспорномъ (866, 924, 968 и 1154 ст. Уст. Гр. Суд.) и что порядокъ этотъ не можетъ измѣниться вслѣдствіе задуманнаго заинтересованною стороною того или другого спора; въ этомъ случаѣ возможна жалоба, но не иски формальные, которые по свойству своему не суть споры.

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія повѣреннаго Графини Потоцкой о томъ, во-первыхъ, что, на основаніи 807 статьи Устава Гражд. Судопроизвод., Балтскій Мировой Съѣздъ, за отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Ольгопольскаго Мирового Съѣзда лишь по просьбѣ Собанскаго, какъ третьяго, въ дѣлѣ неучаствовавшаго, лица, не имѣлъ права касаться рѣшенія Ольгопольскаго Мирового Съѣзда по предмету отказа Коціобинскому въ искѣ собственно съ Графини Потоцкой, не установивъ связи между рѣшеніемъ Съѣзда и правами Собанскаго, и, во-вторыхъ, что, за неустановленіемъ такой связи судомъ, вопросъ этотъ, за силою 5 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, не заслуживаютъ уваженія. Выраженное въ 807 ст. Устава Гражданск. Судопр. правило относится къ опредѣленію предмета вѣдомства суда, на разсмотрѣніе коего передано дѣло послѣ отмѣны Сенатомъ перваго рѣшенія, и затѣмъ, въ случаѣ обжалованія второго рѣшенія по нарушенію 807 ст., съ одной стороны на принесшемъ жалобу, по 798 ст. Уст. Гр. Суд., лежитъ обязанность доказать отсутствіе связи между частями рѣшенія, подвергнутыми новому обсужденію, а съ другой стороны Правительствующій Сенатъ для разрѣшенія вопроса объ основательности такой жалобы не можетъ оставить безъ повѣрки правильность объясненія объ отсутствіи связи между указанными частями отмѣненнаго рѣшенія. Выводъ этотъ подтверждается рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1873 года № 1721, въ которомъ указано на основаніи приведенныхъ соображеній, что разрѣшенный при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, также вслѣдствіе отмѣны рѣшенія по просьбѣ 3-го лица, вопросъ о доходахъ съ спорнаго имѣнія имѣлъ тѣсную связь съ вопросомъ, подлежащимъ новому обсужденію суда. Придерживаясь, такимъ образомъ, высказаннаго уже взгляда, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что по настоящему дѣлу не предстоитъ вовсе устанавливать, какъ полагаетъ проситель, связь между указанными имъ предметами, такъ какъ связь эта опредѣляется содержаніемъ отмѣненнаго Сенатомъ рѣшенія Ольгопольскаго Мирового Съѣзда. Изъ этого рѣшенія видно, что Съѣздъ отказалъ Коціобинскому во взысканіи съ Графини Потоцкой вознагражденія за служебныя его по должности судебнаго пристава дѣйствія исключительно на томъ основаніи, что требованіе его должно быть обращено къ лицамъ, по просьбѣ которыхъ исполнены тѣ дѣйствія, т. е. къ Собанскимъ. Такимъ образомъ, заключеніе Съѣзда по вопросу о правахъ Коціобинскаго по отношенію къ Потоцкой состоитъ въ совершенной зависимости отъ взгляда его на отвѣтственность Собанскихъ. Вслѣдствіе сего въ случаѣ новаго разсмотрѣнія дѣла по существу въ интересахъ Собанскихъ при измѣненіи касающейся ихъ части рѣшенія, первая часть онаго, объ отказѣ въ искѣ, представлялась бы ни на чемъ неоснованнымъ выводомъ суда и въ томъ видѣ не соотвѣтствовала бы рѣшенію въ томъ смыслѣ, въ коемъ оно, бывъ первоначально постановлено, сдѣлалось обязательнымъ для лица, онаго не обжаловавшаго. Отвергать связь между частями рѣшенія, изъ коихъ одна составляетъ собственно резолюцію суда, а другая соображенія, на которыхъ резолюція основана, значитъ предполагать со стороны Съѣзда, постановившаго отмѣненное рѣшеніе, нарушеніе коренаго правила судопроизводства, по которому рѣшеніе не должно противорѣчить принятымъ соображеніямъ, и на такое противорѣчіе кассаціонная жалоба не указываетъ. Переходя затѣмъ къ возбужденному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу о порядкѣ взысканія, причитающагося, на основаніи

1007 ст. II Т. Св. Зак. изд. 1876 г., судебнымъ приставамъ за ихъ служебныя дѣйствія вознагражденія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи 1876 г. № 216 по иску судебнымъ слѣдователемъ съ земства квартирныхъ денегъ разъяснено, что требованіе должностныхъ лицъ о такихъ служебныхъ правахъ, признаніе коихъ къ вѣдомству суда не отнесено, не можетъ быть предметомъ иска со стороны сихъ должностныхъ лицъ. Затѣмъ въ рѣшеніи по доложенному 9 января—21 мая сего года дѣлу Рукавишниковыхъ выражено, что причитающееся, по 1704 ст. II Т., вознагражденіе исчисляется самимъ судебнымъ приставомъ, совершившимъ, дѣйствіе, и за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ законѣ (1154 ст. Уст. Гр. Судопр.), не требуетъ утвержденія суда, если только со стороны частнаго лица, обязаннаго уплатить вознагражденіе, не будетъ представлено возраженія противъ исчисленія, сдѣланнаго судебнымъ приставомъ, и что въ семъ послѣднемъ случаѣ споръ о размѣрѣ вознагражденія долженъ быть представленъ на разрѣшеніе подлежащаго Мирового Судьи (стат. 160 Устава Гражд. Судопроизвод.). Назначенное въ 1007 ст. II Т. судебнымъ приставамъ вознагражденіе за ихъ служебныя дѣйствія, размѣръ коего опредѣляется порядкомъ, указаннымъ какъ въ сей статьѣ, такъ и 1704 того-же Тома, не можетъ не быть отнесено наравнѣ съ производимымъ имъ по 1006 ст. содержаніемъ къ служебнымъ ихъ правамъ, а потому въ виду одного этого обстоятельства заключеніе Съѣзда о томъ, что вознагражденіе судебному приставу не можетъ быть предметомъ судебнаго разбирательства, и основанное на заключеніи о томъ, чтобы не входить въ разсмотрѣніе иска Коціобинскаго въ исковомъ порядкѣ, представляется согласнымъ съ приведенною имъ 1 ст. Уст. Гражд. Судопр. При этомъ нельзя не замѣтить, что приведеннымъ заключеніемъ Съѣзда не отвергается возможность поступленія дѣла на судебное разсмотрѣніе въ иномъ порядкѣ. Правила Устава Гражданскаго Судопроизводства, относящіяся къ вознагражденію судебныхъ приставовъ, подтверждаютъ правильность заключенія Съѣзда. Вознагражденіе судебнымъ приставамъ, какъ видно изъ гл. V разд. IV книги II Уст. Гр. Суд., составляетъ одинъ изъ разрядовъ сборовъ по производству дѣлъ (ст. 839 п. 4). Въ означенной главѣ исчислены и другіе относящіеся къ сему разряду сборы, причемъ по нѣкоторымъ изъ нихъ опредѣленъ порядокъ возмещенія; относительно же вознагражденія судебнымъ приставамъ въ статьѣ 866 значится, что оно производится по особой таксѣ; затѣмъ о вознагражденіи, слѣдующемъ судебнымъ приставамъ, упоминается въ 958 ст. того же Устава. Хотя эта послѣдняя статья указываетъ лишь на то, съ кого производится упомянутое взысканіе вознагражденія судебнаго пристава, но помѣщеніе этого правила въ отдѣлѣ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній достаточно доказываетъ, что и полученіе сихъ денегъ отнесено къ производству по исполненію судебныхъ рѣшеній, и распоряженія судебнаго пристава по сему предмету входятъ въ кругъ предоставленныхъ ему дѣйствій. Это видно, между прочимъ, и изъ того, что въ журналѣ (950 ст.), веденіе коего обязательно для судебнаго пристава послѣ изложенія предпринятыхъ имъ дѣйствій и свѣдѣній о количествѣ взысканной суммы, означается причитающееся ему вознагражденіе. Равнымъ образомъ и 1060 ст. и 1163 ст. Уст. Гр. Суд. подтверждаютъ, что пополненіе причитающагося судебному приставу вознагражденія производится въ томъ же порядкѣ какъ и вообще всѣ прочія дѣйствія по исполненію рѣшенія. За причисленіемъ, такимъ образомъ, взысканія вознагражденія судебнымъ приставамъ къ дѣйствіямъ, относящимся къ исполненію судебныхъ рѣшеній, несомнѣнно слѣдуетъ, что къ этому взысканію примѣняется и правило, установленное въ 962 и 160 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это разъяснено въ вышеприведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Рукавишниковыхъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Графини Потоцкой полагаетъ, что полученіе судебнымъ приставомъ платы безъ судебнаго опредѣленія можетъ имѣть мѣсто лишь въ періодъ времени исполненія рѣшенія, при которомъ совершены дѣйствія, подлежащія оплатѣ, но соображеніе это не заслуживаетъ уваженія, ибо характеръ и свойство требованія судебнаго пристава, возникающаго изъ правъ, предоставленныхъ ему за служебныя дѣйствія, нисколько не зависятъ отъ того, когда именно совершены эти дѣйствія.

Законы не установляютъ въ семъ отношеніи никакого различія, и споръ противъ расчета судебнаго пристава, заявленный послѣ окончанія исполненія по рѣшенію, вызываетъ необходимость судебнаго опредѣленія, постановляемаго въ порядкѣ, указанномъ въ 160 и 962 ст. Уст. Гражд. Судопр., но не обязываетъ судебнаго пристава къ предъявленію иска по 1 ст. Уст Гражд. Судопр. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ разбирательства въ исковомъ порядкѣ искъ Коціобинскаго о вознагражденіи за дѣйствія по должности судебнаго пристава, не нарушилъ 1 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу управляющаго имѣніемъ Графини Потоцкой, дворянина Верцинскаго, оставить, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

254.—1880 года ноября 26-го дня. *По прошенію наслѣдниковъ провизора Галковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Балтскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Землевладѣлица Грегеръ предъявила искъ противъ наслѣдниковъ Галковскаго за то, что они не очищаютъ дома и построекъ, пріобрѣтенныхъ ею отъ Галковскаго по нотаріальному акту 28 го августа 1873 года. Противъ этого иска наслѣдники Галковскаго возражали, что они владѣютъ означеннымъ домомъ на правѣ собственности, что актъ, на которомъ Грегеръ основываетъ свое право, потерялъ, за непредставленіемъ его въ годовой срокъ старшему нотаріусу, свою силу, и что дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ. Мировой Съѣздъ, признавъ дѣло это подсуднымъ мировымъ установленіямъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о обязаніи наслѣдниковъ Галковскаго очистить занимаемый ими домъ. На рѣшеніе Съѣзда принесена названными наслѣдниками кассаціонная жалоба.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что землевладѣлица Грегеръ искъ свой на домъ, оспариваемый у нея наслѣдниками Галковскаго, основываетъ на нотаріальномъ актѣ; за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр., иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію такой искъ, нарушилъ этотъ законъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 31 Уст. Гражд. Суд., и дѣло передать въ Ольгопольскій Мировой Съѣздъ.

255.—1880 года ноября 26 го дня. *По прошенію крестьянина Никиты Дьяконова объ отмѣнѣ рѣшенія Бирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ и. о. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный жителей деревни Камѣевой, Кусюкъ Юсуповъ, 18 апрѣля 1879 года предъявилъ искъ у Мирового Судьи 5 участка Бирскаго уѣзда къ объѣздчику Удѣльнаго Вѣдомства Ѳедорову и полѣсовщикамъ Дьяконову и Алтынбаеву о взысканіи съ нихъ 408 р. за то, что они загнали принадлежащихъ его довѣрителямъ 82 козъ въ очень тѣсный хлѣвъ, гдѣ и задохнулись всѣ до одной козы. Отвѣтчики объяснили: Ѳедоровъ, что козы загнаны не имъ, а сторожемъ Дьяконовымъ съ понятыми; онъ видѣлъ козъ уже павшими. Дьяконовъ—что онъ съ понятыми загонялъ козъ въ хлѣвъ д. Байбаковой потому, что другого мѣста не было; что козы ходили въ лѣсу Удѣльнаго Вѣдомства, гдѣ ходить не дозволено, и что онъ обязанъ былъ охранять лѣсъ по служебной обязанности. Алтынбаевъ что онъ ходилъ только смотрѣть подохшихъ козъ. Мировой Судья рѣшеніемъ 30-го октября 1879 года отказалъ въ искѣ за недоказанностью размѣра иска. Кусюкъ Юсуповъ перенесъ дѣло въ Мировой Съѣздъ, объяснивъ въ апелляціонной жалобѣ, что причина гибели козъ лежитъ въ неосторожности Дьяконова и Ѳедорова, ко-

торые, въ силу 684 ст. X Т. ч. 1, и должны отвѣчать за убытокъ; Мировой же Судья отвергнулъ совершенно правый искъ безъ всякихъ законныхъ основаній, посему просилъ присудить съ Ѳедорова и Дьяконова 408 руб. съ судебными издержками. Въ поданныхъ на эту жалобу объясненіяхъ отвѣтчики предъявили отводъ по 2 и 3 п. п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., указывая на то: 1) что находящееся въ производствѣ уголовное дѣло о нанесеніи имъ побоевъ жителями дер. Камѣевой имѣетъ тѣсную связь съ настоящимъ дѣломъ, и потому разсмотрѣніе иска Юсупова должно быть пріостановлено на основаніи 2 п. 69 и 8 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; 2) истецъ указываетъ отвѣтчиками Николая Дьяконова, тогда какъ сторожемъ лѣса состоитъ Никита Дьяконовъ, а Ѳедорова называетъ объѣздчикомъ, отставнымъ рядовымъ, тогда какъ по Удѣльному Вѣдомству имѣется въ услуженіи смотритель мѣщанинъ Ѳедоровъ, и 3) искъ долженъ относиться не къ отвѣтчикамъ, а къ Удѣльной Конторѣ, согласно инструкціи которой Ѳедоровъ и Дьяконовъ дѣйствовали. Въ судебномъ засѣданіи Съѣзда повѣренный истца Юсупова, ссылаясь на 1316 и послѣдующія ст. Уст. Гр. Суд., просилъ, предварительно разрѣшенія дѣла по существу, разсмотрѣть вопросъ о подсудности иска; такъ какъ онъ предъявленъ къ должностнымъ лицамъ. Бирскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ дѣло 18 февраля 1880 года, нашелъ, что примѣнять къ настоящему иску 1316 и 1317 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ основаній въ виду того, что лѣсники и смотрители удѣльныхъ лѣсовъ, признаваемыхъ по закону частными (ст 10 п. 1 Уст. Лѣсн. изд. 1876 г.), не могутъ быть причислены къ должностнымъ лицамъ, а потому призналъ искъ Юсупова подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Что касается отводовъ, заявленныхъ отвѣтчиками въ своихъ объясненіяхъ, по 2 и 3 п. п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., и ходатайства о пріостановленіи дѣла по 8 ст. того же Устава, то таковые Съѣздъ нашелъ незаслуживающими уваженія, какъ по несвоевременности заявленія, такъ и потому во-1-хъ) что исходъ дѣла о нанесеніи лѣсной стражѣ побоевъ жителями дер. Камѣевой не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе настоящаго иска; во-2-хъ) что допущенная истцомъ ошибка въ имени и званіи отвѣтчиковъ не даетъ права на предъявленіе отвода по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что самими отвѣтчиками не опровергается тождественность ихъ съ тѣми лицами, которыя составляли лѣсную стражу удѣла во время загона козъ въ хлѣвъ, и 3-е) что искъ не могъ быть предъявленъ къ Удѣльной Конторѣ, ибо, на основаніи 684 ст. X Т. 1 ч., въ дѣлахъ о вознагражденіи за вредъ и убытки должны отвѣчать непосредственные виновники причиненія таковыхъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію иска по существу, Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ, что собственнымъ сознаніемъ лѣсника Дьяконова, сдѣланнымъ у Мирового Судьи, вполнѣ доказывается фактъ загона имъ козъ въ хлѣвъ и удушенія ихъ тамъ, а потому, признавая его, Дьяконова, единственнымъ виновникомъ причиненныхъ жителямъ дер. Камѣевой убытковъ и принимая во вниманіе, что противъ размѣра сихъ убытковъ Дьяконовъ никакихъ возраженій не сдѣлалъ, Съѣздъ, на основаніи 81, 112 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ отвѣтчика Дьяконова 408 руб. и судебныхъ издержекъ 2 руб. 40 коп. На рѣшеніе Съѣзда Дьяконовъ подалъ кассаціонную жалобу, прося отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: 1) козъ, принадлежащихъ черемисамъ деревни Камѣевой, онъ загналъ изъ лѣсной дачи Удѣльнаго Вѣдомства, находившейся въ его охраненіи, въ единственное свободное помѣщеніе, имѣющееся въ той мѣстности, и не самовольно, а по обязанности службы, вслѣдствіе полученныхъ отъ Удѣльнаго Управленія инструкцій, и притомъ не единолично, а при пособіи и въ присутствіи понятыхъ, слѣдовательно, дѣйствовалъ какъ должностное лицо. Самъ истецъ считалъ его, Дьяконова, должностнымъ лицомъ, ибо предъявилъ искъ къ нему не какъ къ частному человѣку, а какъ къ удѣльному лѣснику; да и въ судебномъ засѣданіи Съѣзда повѣренный истца просилъ разсмотрѣть вопросъ о подсудности иска, обращаемаго къ должностнымъ лицамъ. Несмотря на отводы обѣихъ сторонъ, Съѣздъ призналъ, что смотрители и лѣсники удѣльныхъ лѣсовъ, приравненныхъ къ частнымъ (ст. 10 п. 1 Уст. Лѣсн.), не могутъ быть причислены къ должностнымъ лицамъ. Такимъ заключеніемъ Съѣздъ нарушилъ 572 ст.

Уст. Лѣсн. изд. 1876 г., такъ какъ въ отношеніи преслѣдованій нарушенія узаконеній о частныхъ лѣсахъ и защиты отъ нихъ сторожа частныхъ лѣсовъ, въ томъ числѣ и удѣльныхъ, пользуются тѣми же правами, какія предоставлены въ ст. 78, 79, 83—86 Уст. Лѣсн. стражѣ казенныхъ лѣсовъ; 2-е) безусловное примѣненіе 684 ст. Т. X ч. 1 въ данномъ случаѣ не могло имѣть мѣста; статьею этою установлено, что причинившій дѣяніемъ или упущеніемъ вредъ или убытки обязанъ вознаградить ихъ въ томъ только случаѣ, если будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона или правительства; 684 ст. говоритъ о такихъ дѣяніяхъ, которыя совершены безъ всякаго права, самовольно. Онъ, Дьяконовъ, загнавши козъ, дѣйствовалъ, напротивъ, по праву, предоставленному ему 584 ст. Уст. Лѣсн.; если козы подохли, то смерть ихъ должна быть отнесена къ явленіямъ случайнымъ, именно къ тѣснотѣ помѣщенія, которую невозможно было устранить за неимѣніемъ никакого другого помѣщенія. Наконецъ, для опредѣленія отвѣтственности должностныхъ лицъ за причиненные ихъ дѣйствіями вредъ и убытки существуетъ въ X Т. ч. 1 особая статья 677, по которой должностное лицо обязано вознаградить вредъ и убытки, происшедшіе отъ какихъ-либо противозаконныхъ мѣръ или дѣйствій по службѣ, допущенныхъ притомъ изъ корыстныхъ или другихъ личныхъ видовъ, по суду доказанныхъ. Но ничего подобнаго по суду не обнаружено. Поэтому Съѣздъ, присуждая убытки съ просителя, нарушилъ 684 и 677 ст. X Т. ч. 1 и 584 ст. Уст. Лѣс., и 3) самая цыфра убытковъ Съѣздомъ опредѣлена по голословному заявленію повѣреннаго истцовъ, безъ соблюденія особо установленныхъ для сего правилъ, содержащихся въ подлежащихъ статьяхъ X Т. ч. 1; если онъ, Дьяконовъ, не представлялъ какихъ-либо возраженій противъ цѣны иска, то потому, что считалъ дѣло это неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителя, что онъ не могъ загнать козъ въ другое какое-либо помѣщеніе, кромѣ того, въ которое онѣ были дѣйствительно загнаны и въ которомъ они подохли, ибо это помѣщеніе было единственное свободное и имѣвшееся въ той мѣстности, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 12 ст. Прилож. къ 3 ст. Учр. Правит. Сен. по продолж. 1876 года; 2) проситель указываетъ на нарушеніе 784 ст. Т. X ч. 1 и 584 ст. Уст. Лѣсн. изд. 1876 года въ томъ отношеніи, что Съѣздъ примѣнилъ первую статью безусловно, тогда какъ по содержанію ея причинившій дѣяніемъ своимъ вредъ и убытки отвѣчаетъ лишь въ случаѣ, если будетъ доказано, что такое дѣяніе не было вызвано требованіемъ закона или правительства, т. е. совершено безъ всякаго права, самовольно; онъ же, проситель, дѣйствовалъ по праву, предоставленному ему 584 ст. Уст. Лѣсн. Но это указаніе просителя не можетъ быть принято въ уваженіе. Съѣздъ не устанавливалъ, что отвѣтчикъ Дьяконовъ не имѣлъ права выгонять козъ изъ удѣльнаго лѣса, но приписалъ погибель козъ исключительной винѣ Дьяконова, загнавшаго ихъ въ хлѣвъ, въ такой мѣрѣ тѣсный, что онѣ въ немъ подохли. Придя къ подобному выводу, не подлежащему повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, Съѣздъ въ правѣ былъ отвѣтственность за истребленіе козъ возложить на Дьяконова и ничѣмъ не нарушилъ ни 684 ст. X Т. ч. 1, ни 584 ст. Уст. Лѣсн. 3) Дьяконовъ полагаетъ нарушенною 677 ст. X Т. ч. 1, подъ дѣйствіе которой только, по мнѣнію его, и можно подвести отвѣтственноть должностныхъ лицъ, допустившихъ противозаконныя мѣры или дѣйствія. Онъ же, Дьяконовъ, ничего подобнаго не совершилъ. Указаніе Дьяконова на нарушеніе 677 ст. также неосновательно, Статья эта и не могла быть примѣнена къ данному дѣлу, потому что Дьяконовъ не былъ преданъ суду за какія-либо противозаконныя дѣйствія и мѣры, предусмотрѣнныя въ этой статьѣ, и не подвергался наказанію, закономъ опредѣленному, что составляетъ необходимое условіе для примѣненія означенной статьи, ибо въ ней имѣются въ виду противозаконныя дѣйствія лица, допущенныя по службѣ изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, по суду доказанныхъ, а Дьяконовъ и

не обвинялся въ подобныхъ преступленіяхъ; 4) Дьяконовъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 572 ст. Уст. Лѣсн. 1876 г., такъ какъ Съѣздъ не принялъ въ уваженіе отвода о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ; между тѣмъ, по 572 ст. Уст. Лѣсн., лѣсные сторожа Удѣльнаго Вѣдомства приравнены въ отношеніи защиты отъ нарушителей узаконеній о частныхъ лѣсахъ къ сторожамъ казенныхъ лѣсовъ. Но Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія и этой статьи. По 572 ст. Уст. Лѣсн. сторожа частныхъ лѣсовъ, а слѣдовательно, въ силу 1 пун. 10 стат. Уст. Лѣсн. и удѣльныхъ, въ отношеніи преслѣдованія нарушителей узаконеній о частныхъ лѣсахъ и защиты отъ нихъ, пользуются тѣми же правами, какія предоставлены въ ст. 78, 79, 83—86 стражѣ казенныхъ лѣсовъ, но ни въ приведенной статьѣ, ни въ другихъ какихъ-либо законахъ не упомянуто, чтобы преслѣдованіе сторожей удѣльныхъ лѣсовъ за преступленія и проступки, допущенные по исполненію обязанностей по охранѣ лѣсовъ, производилось по правиламъ, установленнымъ въ 1070 и 1072 ст. Уст. Уг. Суд. Напротивъ того, а) отсутствіе ссылки въ 572 ст. Уст. Лѣсн. на 73 ст. того же Устава, по которой чинамъ стражи казенныхъ лѣсовъ присвоиваются права государственной службы; б) указаніе въ ст. 567 на пользованіе служебными правами одними чинами корпуса лѣсничихъ, нанимаемыми частными лѣсовладѣльцами, в) неупоминаніе о семъ же въ ст. 568, касающейся лѣсныхъ сторожей, и г) равно существующее въ 3 и 5 п. п. примѣч. къ 550 ст. Устав. Лѣсн. указаніе на отвѣтственность лѣсныхъ сторожей удѣльныхъ лѣсовъ за маловажныя служебныя упущенія по 126 ст. Общ. Пол. о сельск. сост. и на право Удѣльнаго Управленія, въ случаѣ злоупотребленія сторожей по должности, смотря по роду проступка, обращаться и къ мировому судьѣ, убѣждаютъ, что преслѣдованія ихъ за служебные проступки не могутъ быть подводимы подъ правила, указанныя въ 1070 и 1072 ст. Уст. Уг. Суд. 1864 г. (1082 и 1084 ст. Уст. Уг. Суд. изд. 1876 года). Точно также нѣтъ основанія заключать, чтобы иски къ лѣснымъ сторожамъ, изъ преступленій и проступковъ ихъ по службѣ возникающіе, возбуждались не иначе, какъ въ окружныхъ судахъ по 1317 и 1317 стат. Уст. Гражд. Суд. Иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію, предъявляются непремѣнно въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а не въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, тогда лишь, когда вредъ и убытки причинены упущеніемъ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, указанныхъ въ 1317 ст. Уст. Гр. Суд., лѣсные же сторожа Удѣльнаго Вѣдомства къ такимъ лицамъ не относятся. Такимъ образомъ, заключеніе Мирового Съѣзда о подсудности настоящаго иска Юсупова къ Дьяконову Мировому Суду представляется правильнымъ, и 5) заявленіе Дьяконова о недоказанности количества иска не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящееся къ существу дѣла. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Дьяконова оставить, на основаніи 186 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

256.—1880 года ноября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Рафаила Чернявскаго, частнаго повѣреннаго Іосифа Брика, объ отмѣнѣ рѣшенія Ковельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М.Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Помѣщикъ Чернявскій заключилъ 17 февраля 1878 г. съ мѣщаниномъ Рабинеромъ мировую сдѣлку, утвержденную Мировымъ Судьею, по которой Чернявскій обязался уплатить Рабинеру 602 руб. въ два срока: 22 февраля того же года 150 руб. 50 коп. и 16 сентября 451 руб. 50 коп.; за неплатежъ же послѣдней суммы въ срокъ Чернявскій обязался платить Рабинеру неустойку по 5 рублей за каждый просроченный день. Права свои по этой мировой сдѣлкѣ Рабинеръ передалъ своей женѣ, которая переуступила ихъ помѣщику Талантову. Въ 1878 году октября 10-го Талантовъ предъявилъ по этой мировой сдѣлкѣ къ Чернявскому искъ въ суммѣ 500 рублей, умень-

шивъ требованіе неустойки до предѣловъ мировой юстиціи, каковая сумма была ему присуждена вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ Мирового Судьи 13-го октября 1878 года. Не получивъ затѣмъ съ Чернявскаго присужденной суммы и оставивъ за собою право на полученіе оной, Талантовъ право на неустойку по этой мировой сдѣлкѣ, какъ накопившуюся со дня предъявленія имъ иска, такъ и ожидаемую, передалъ Рабинеру, женѣ его Хаѣ и сыну въ равныхъ частяхъ. Затѣмъ 15 мая 1879 года же на Рабинера, Хая Рабинеръ, предъявила у Мирового Судьи къ Чернявскому искъ о переуступленной ей 1/3 части неустойки, причитающейся по мировой сдѣлкѣ со дня предъявленія первоначальнаго иска Талантова, опредѣливъ цѣну настоящаго своего иска въ 360 рублей. Противъ этого иска отвѣтчикъ у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ возражалъ, что искъ неподсуденъ мировымъ установленіямъ: во-1-хъ) потому, что требованіе Хаи Рабинеръ по мировой сдѣлкѣ неустойки, не ограниченной никакимъ срокомъ, даже въ суммѣ, подсудной по цѣнѣ мировымъ установленіямъ, но безъ отказа истицы отъ права на неустойку на будущее время, не можетъ быть предъявлено въ мировыхъ учрежденіяхъ, и во-2-хъ) потому, что всѣ лица, пріобрѣвшія права на неустойку по этой мировой сдѣлкѣ, составляютъ въ отношеніи взыскиваемой суммы одно цѣлое, и подсудность иска каждаго изъ дольщиковъ должна опредѣляться не цыфрою принадлежащей ему доли, а суммою общаго требованія всѣхъ дольщиковъ. По существу же дѣла отвѣтчикъ возражалъ: 1) что Талантовъ при предъявленіи первоначальнаго иска отказался отъ всей дальнѣйшей неустойки, а не только отъ той части ея, которая причиталась ему по день предъявленія иска, а потому онъ и не могъ передать права на полученіе этой неустойки Рабинеромъ, и 2) что самый договоръ по этой мировой сдѣлкѣ, по воспослѣдованіи по оному окончательнаго судебнаго рѣшенія, прекратился и былъ замѣненъ состоявшимся въ пользу Талантова судебнымъ рѣшеніемъ. Ковельскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что его обсужденію подлежатъ три вопроса: 1) о подсудности настоящаго дѣла; 2) отказался ли Талантовъ, при предъявленіи иска, отъ дальнѣйшей неустойки и 3) прекращается ли теченіе неустойки послѣ постановленія судебнаго рѣшенія о взысканіи капитальной суммы. Первый вопросъ разрѣшенъ Мировымъ Съѣздомъ утвердительно на томъ основаніи, что истица требуетъ опредѣленную сумму, не превышающую 500 р., а не признанія за нею права на полученіе періодическихъ платежей, совокупность коихъ можетъ выйти изъ предѣловъ мировой подсудности. Второй установленный Съѣздомъ вопросъ оставленъ имъ безъ всякаго обсужденія. Наконецъ, въ отношеніи третьяго вопроса Съѣздъ призналъ, что постановленіе судомъ рѣшенія о главномъ договорѣ не пресѣкаетъ для истца права требовать дальнѣйшую неустойку, такъ какъ это право не составляло предмета состоявшагося рѣшенія, и притомъ судебное рѣшеніе не можетъ видоизмѣнить сущности юридическихъ отношеній. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, признавъ искъ Хаи Рабинеръ основательнымъ и доказаннымъ, присудилъ ей искомую сумму. Повѣренный Чернявскаго, Брикъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 31, 55, 3 и 4 п. п. 273 и 895 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Чернявскаго проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, между прочимъ, потому, что рѣшеніе это постановлено о такомъ предметѣ, о которомъ уже состоялось вступившее въ законную силу рѣшеніе Мирового Судьи 13-го октября 1878 года, причемъ проситель ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 года № 114. Возбуждаемый по этому случаю повѣреннымъ Чернявскаго вопросъ былъ неоднократно обсуждаемъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣламъ о взысканіи капитала и процентовъ, каковыя дѣла въ сущности тождественны съ дѣлами о взысканіи капитала и установленной за неуплату онаго неустойки. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъяснено, что если кто, предъявляя искъ о капиталѣ, требовалъ и процентовъ за опредѣленное время, хотя бы и въ меньшемъ размѣрѣ противъ слѣдовавшихъ ему во время предъявленія иска, то послѣ состоявшагося по сему дѣлу окончательнаго судебнаго рѣшенія онъ теряетъ право искать вновь проценты на тотъ же капиталъ какъ за прежнее, такъ и

за послѣдующее время, кромѣ лишь процентовъ отъ суммы, судебнымъ рѣшеніемъ ему присужденной, ибо такой искъ, истекая изъ тѣхъ же основаній, былъ бы не что иное, какъ прибавочное требованіе къ тѣмъ, которыя уже судомъ разрѣшены (рѣш. 1871 г. № 1260; 1872 г. № 141; 1873 г. №№ 114 и 129; 1874 г. № 308 и друг.). По данному дѣлу Талантовъ, которому Абрамъ Рабинеръ передалъ заключенную съ Чернявскимъ мировую сдѣлку, предъявлялъ къ Чернявскому искъ капитала по этой сдѣлкѣ и слѣдующей за неуплату онаго въ срокъ неустойки, причемъ объяснялъ, что онъ уменьшаетъ количество причитающейся ему неустойки до предѣловъ подсудности мировымъ установленіямъ. Въ этомъ искѣ Талантовъ удовлетворенъ вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ Мирового Судьи 13 октября 1878 года. За такимъ рѣшеніемъ Талантовъ, согласно вышеизложенному, потерялъ право предъявленія новаго иска о неустойкѣ по той же мировой сдѣлкѣ за какое бы то ни было время, такъ какъ подобный искъ былъ бы возбужденіемъ вновь дѣла, уже рѣшеннаго Мировымъ Судьею окончательно 13-го октября 1878 года. Право на такой искъ не могло болѣе принадлежать Талантову и потому, что съ рѣшеніемъ дѣла о мировой сдѣлкѣ дѣйствіе оной совершенно прекратилось, ибо существовавшія по этой сдѣлкѣ отношенія между сторонами замѣнились новыми, установленными вступившимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ. Если же Талантовъ не имѣлъ права на новый искъ о неустойкѣ по той же мировой сдѣлкѣ, то онъ не могъ передать такого права Рабинерамъ, и, слѣдовательнс, настоящій искъ къ Чернявскому о неустойкѣ, предъявленный Хаею Рабинеръ, какъ преемницею правъ Талантова, есть лишь повтореніе того самаго иска, который уже оконченъ рѣшеніемъ Мирового Судьи 13 октября 1878 года. Поэтому Ковельскій Мировой Съѣздъ, разрѣшая искъ Хаи Рабинеръ къ Чернявскому, поступилъ вопреки 893 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коей рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ мѣстъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ковельскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 893 стат. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Луцкій Мировой Съѣздъ.

257.—1880 года ноября 26-го дня. *По прошенію козака Константина Кущія объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Боженко предъявилъ ко взысканію съ Кущія вексель. За неграмотнаго Кущія вексель этотъ подписанъ былъ постороннимъ лицомъ, подпись коего удостовѣрена тремя свидѣтелями. Мировой Судья отказалъ Боженку въ искѣ на томъ основаніи, что вексель написанъ отъ имени неграмотнаго и нигдѣ не засвидѣтельствованъ. Миргородскій Мировой Съѣздъ присудилъ Боженку взыскиваемую имъ сумму въ томъ вниманіи, что представленное ко взысканію обязательство надлежитъ счесть не векселемъ, а заемнымъ письмомъ, и что хотя обязательство это и написано отъ имени неграмотнаго, но при удостовѣреніи подписи, учиненной за неграмотнаго тремя свидѣтелями, оспоренное обязательство должно, за силою 2038 стат. Т. X. ч. 1, быть признано дѣйствительнымъ. Кущій, указывая недѣйствительность векселя, по ст. 548 Т. XI ч. 2 Уст. о векс., объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что правило о присвоеніи векселямъ въ извѣстныхъ случаяхъ значенія домашнихъ долговыхъ обязательствъ можетъ быть прмѣняемо только къ векселямъ, правильно составленнымъ, а не къ векселямъ недѣйствительнымъ; что посему Съѣздъ не былъ въ правѣ въ данномъ случаѣ разрѣшить возникшій споръ на основаніи ст. 2038 Т. X ч. 1 и что, кромѣ того, Съѣздъ нарушилъ ст. 131 и 773 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ апелляторъ Боженко ходатайствовалъ о присужденіи ему удовлетворенія исключительно по правиламъ о вексельныхъ взысканіяхъ, безъ присвоенія притомъ оспоренному векселю значенія иного рода обязательства.

*

Правительствующій Сенатъ находитъ, что для дѣйствительности подписи за неграмотнаго на векселѣ необходимо, чтобы самый вексель, на основаніи стат. 547 и 548 Т. XI ч. 2, былъ явленъ векселедателемъ у нотаріуса для удостовѣренія подписи, какъ сдѣланной по довѣрію неграмотнаго векселедателя. Несоблюденіе этой формальности, ограждающей дѣйствительность подписи и самаго векселя, должно, по ст. 544 Т. XI ч. 2, лишать вексель присвоенной ему силы вексельнаго права и обращаетъ его въ разрядъ простыхъ долговыхъ обязательствъ, сила и дѣйствительность коихъ опредѣляется на основаніи Законовъ Гражданскихъ (стат. 882, 919, 920, 921 Т. X ч. 1). Примѣненіе этихъ преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ къ руководству указаній (сб. рѣш. 1873 года № 426) къ расматриваемому дѣлу показываетъ, что Съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно, признавъ незасвидѣтельствованный вексель, по которому Боженко производилъ взысканіе съ неграмотнаго Кущія, имѣющимъ значеніе не векселя, а обыкновеннаго заемнаго обязательства. Затѣмъ Съѣздъ имѣлъ полное основаніе примѣнить къ означенному домашнему обязательству силу ст. 2038 Тома X ч. 1, по которой въ губ. Черниговской и Полтавской обязательства по займамъ, учиняемымъ безграмотными, утверждаются подписью трехъ или четырехъ свидѣтелей. Посему и имѣя въ виду, что судъ не лишенъ права принимать въ основаніе своего рѣшенія и такіе доводы и законы, которые хотя и не указаны прямо сторонами, но которые или вытекаютъ изъ существа спора тяжущихся, или имѣютъ примѣненіе къ разрѣшенію возникшаго спора (сб. рѣш. 1878 года №№ 188, 42 и др.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу козака Кущія оставить, на основаніи стат. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

258.—1880 года ноября 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Урія Кагана объ отмѣнѣ опредѣленія Пирятинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непремѣнный членъ Пирятинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей призналъ, что, по смыслу разсужденій, на которыхъ основаны Судебные Уставы (помѣщенныхъ подъ 4 п. 1124 стат. изд. госуд. канц.), при несогласіи должника на оцѣнку, объявленную взыскателемъ, оцѣнка чрезъ свѣдущихъ лицъ установлена съ цѣлью возвысить оцѣнку взыскателя, буде она слишкомъ низка, а не для пониженія еще болѣе сей послѣдней оцѣнки, и что совокупный смыслъ законовъ, изложенный въ 1001, 1002, 1117—1126 ст. Устав. Гр. Суд. и въ разсужденіяхъ, помѣщенныхъ подъ 117 стат. (по изд. государ. канц.), приводитъ къ заключенію, что торгъ долженъ начаться съ оцѣнки не ниже объявленной взыскателемъ. Въ виду же того, что взыскательница Прокофьева оцѣнила описанное у должника Харченка недвижимое имѣніе въ 150 руб., на что не согласился Харченко, объявивъ оцѣнку имущества въ 200 рублей, судебный приставъ неправильно началъ торгъ съ оцѣнки, составленной, по мнѣнію свѣдущихъ людей, въ 28 руб., а долженъ былъ начать торгъ съ 150 рублей, послѣдствіемъ чего было объявленіе на торги высшей цѣны 31 руб.; это допущенное нарушеніе непремѣнный членъ приравнялъ къ случаю, указанному во 2 п. 1180 ст. Устава Гражд. Судопр., когда неправильно отвергнута высшая предложенная на торгахъ цѣна, въ данномъ случаѣ цѣна, предложенная взыскательницею, и призналъ недѣйствительнымъ торгъ на которомъ высшую цѣну за имѣніе 31 руб. предложилъ Каганъ. Эти соображенія Мировой Съѣздъ нашелъ правильными и съ закономъ согласными и утвердилъ постановленіе непремѣннаго члена. Такое заключеніе Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ закона; на основаніи 1156—1161 стат. Устава Гражд. Судопр., всякій, желающій купить имѣніе, можетъ принять участіе въ торгѣ; надбавки противъ цѣны, означенной въ торговомъ листѣ, производятся лицами, явившимися къ торгу и принимающими въ ономъ участіе; имѣніе остается за тѣмъ изъ торгующихся, который пред-

ложилъ на торгѣ высшую цѣну, и высшая цѣна, предложенная кѣмъ-либо на торгѣ и неправильно отвергнутая, о которой упоминается во 2 п. 1180 ст. Устава Гражд. Судопр., есть высшая цѣна, предложенная кѣмъ-либо изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ торгѣ; слѣдовательно, въ силу 2 п. 1180 ст., торгъ признается недѣйствительнымъ тогда, когда неправильно будетъ отвергнута высшая цѣна, предложенная кѣмъ-либо изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ торгѣ. Взыскательница не принимала участія въ торгѣ, никакой цѣны за имѣніе на торгѣ не предлагала и объявила оному цѣну 150 руб. еще до назначенія имѣнія въ продажу при оцѣнкѣ описаннаго имѣнія, почему эта объявленная взыскательницею оцѣнка въ 150 руб. не можетъ считаться цѣною, объявленною на торгѣ, не имѣетъ ничего общаго съ высшею цѣною, предложенною кѣмъ-либо изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ торгѣ, не можетъ быть названа цѣною, неправильно отвергнутою на торгѣ, и не можетъ влечь за собою послѣдствій, опредѣленныхъ въ 1180 ст., вслѣдствіе чего признаніе Съѣздомъ торга недѣйствительнымъ нарушаетъ истинный смыслъ 2 п. 1180 ст. Устава Гражд. Судопр. Равнымъ образомъ неправильно и другое соображеніе Съѣзда, что оцѣнка чрезъ свѣдущихъ людей не можетъ быть ниже оцѣнки, заявленной взыскателемъ, и что торгъ долженъ начаться съ оцѣнки не ниже объявленной взыскателемъ; ст. 1117 предоставляетъ взыскателю право оцѣнить описанное имѣніе, но право это обусловлено согласіемъ на объявленную цѣну со стороны должника (ст. 1118); въ случаѣ же взаимнаго несогласія сихъ лицъ законъ устанавливаетъ производство оцѣнки при посредствѣ свѣдущихъ лицъ (ст. 1122), причемъ указаны для свѣдущихъ лицъ и для судебнаго пристава руководящія правила (ст. 1122—1126), имѣющія цѣлью опредѣленіе возможно правильной оцѣнки имѣнія, близко подходящей къ дѣйствительной стоимости онаго и способной привлечь желающихъ принять участіе въ торгѣ; но чтобы свѣдущія лица или судебный приставъ должны были при этомъ руководствоваться и оцѣнкою, сдѣланною взыскателемъ, стѣсняться оною и наблюдать, чтобы оцѣнка имѣнія, произведенная ими согласно указаній закона, не была ниже оцѣнки взыскателя, такого правила въ законахъ нѣтъ. Относительно того, съ какой цѣны начинается торгъ, соображеніе 1151, 1157, 1170, 1182 ст. съ ст. 1030, 1053 Уст. Гр. Судопр. приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что цѣна, съ которой долженъ начинаться торгъ и которая вписывается въ торговый листъ, есть именно цѣна, опредѣленная при оцѣнкѣ описаннаго имѣнія, и такъ какъ цѣна эта, какъ изложено выше, можетъ въ извѣстномъ случаѣ быть и ниже оцѣнки, объявленной взыскателемъ, то мнѣніе Съѣзда относительно того, что торгъ начинается съ оцѣнки не ниже объявленной взыскателемъ, не можетъ быть признано согласнымъ съ закономъ. Не менѣе того Съѣздъ нарушилъ и 129 ст. Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ всякаго разсмотрѣнія ту часть жалобы Кагана, въ которой онъ доказывалъ, что непремѣнный членъ, за силою 1202 ст. Уст. Гр. Судопр., не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе жалобы должника Харченка на неправильную оцѣнку его имѣнія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Пирятинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 129, 1117, 1122—1126, 1151 и 2 п. 1180 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Прилукскій Мировой Съѣздъ.

259.—1880 года октября 21-го и декабря 10-го чиселъ, *По прошенію провизора Николая Заварыкина объ отмѣнѣ рѣшенія Волчанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ):

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что искъ Заварыкинымъ былъ обращенъ къ Волчанской уѣздной земской управѣ по акту 31 января 1876 года, озаглавленному проектомъ условія и подписанному предсѣтателемъ и двумя членами этой управы. Уполномоченнымъ со стороны управы явился предсѣдатель оной, который у Мирового Судьи представилъ выданное ему на основаніи журнала управы полномочіе,

подписанное членомъ управы. По переходѣ же дѣла въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, Заварыкинъ предъявилъ по 3 п. 576 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства отводъ на томъ основаніи, что предсѣдатель управы долженъ былъ представить довѣренность, засвидѣтельствованную у нотаріуса; но Съѣздъ призналъ достаточнымъ для удостовѣренія полномочія предсѣдателя уѣздной земской управы по иску, предъявленному къ земству, сообщеніе управы о томъ, что по журнальному постановленію управы предсѣдатель уполномоченъ на принесеніе апелляціонной жалобы и на веденіе дѣла въ Съѣздѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Заварыкинъ усматриваетъ первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда въ томъ, что, на основаніи 67, 68, 70 ст. Полож. о земскихъ учрежденіяхъ (ст. 1883, 1884 и 1886 Т. II ч. 1 Сводъ Зак. изд. 1876 года), 27 и 1286 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., Съѣздъ неправильно допустилъ предсѣдателя уѣздной земской управы къ ходатайству по дѣлу: а) безъ уполномочія земскаго собранія и притомъ б) по бумагѣ, подписанной однимъ членомъ управы. Сообразивъ относящіеся къ этому предмету законы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право земской управы вести иски безъ уполномочія земскаго собранія прямо выражено въ ст. 1885 и 1886 II Т. 1 ч., которыя возлагаютъ на прямую обязанность управъ веденіе исковъ по имущественнымъ дѣламъ земства „подъ наблюденіемъ земскихъ собраній“, въ каковыхъ словахъ не содержится требованія особаго уполномочія земскаго собранія на веденіе того или другого дѣла (рѣш. 1873 года № 329). Что касается вопроса о формѣ уполномочія повѣренныхъ земскихъ и городскихъ учрежденій, то при разрѣшеніи сего вопроса надлежитъ принять въ соображеніе, что положеніе о земскихъ учрежденіяхъ (Т. II ч. 1 ст. 1817—1947) въ сущности относительно организаціи и представленныхъ земскимъ учрежденіямъ правъ по завѣдыванію дѣлами земства сходно съ Городовымъ Положеніемъ (ст. 1948—2108). Подобно какъ земскія управы по имущественнымъ дѣламъ земства, и городская управа по имущественнымъ дѣламъ города можетъ искать и отвѣчать на судѣ (ст. 2065 Т. II). Но какъ Городовое Положеніе получило утвержденіе законодательной власти 16 іюня 1870 г., уже послѣ введенія Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года въ дѣйствіе, то въ означенной 2065 ст. II Тома ч. 1 изд. 1876 года (ст. 118 Город. Полож.) выражено, кромѣ означеннаго права городской управы искать и отвѣчать по имущественнымъ дѣламъ города на судѣ, еще и болѣе точное правило, что городская управа ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ въ лицѣ особаго уполномоченнаго, которымъ можетъ быть должностное лицо городского общественнаго управленія, не исключая и тѣхъ мѣстностей, гдѣ введены Судебные Уставы и гдѣ находится достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ. Такимъ образомъ, въ виду приведенной 2065, а равно 1962, 2001 и 2063 стат. II Т. (ст. 15, 54, 116 и 118 Городов. Полож.), предсѣдатель или членъ городской управы, какъ это и разъяснено уже въ рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года № 168 и друг., для того, чтобы искать и отвѣчать на судѣ по дѣлу, касающемуся собственности городского общества, можетъ предъявить одно предписаніе на то городской управы, безъ приговора городского общества или формальной довѣренности общества или городской управы. Обсуждая засимъ, на основаніи 9 ст. Устава Гражд. Судопроизв., вопросъ, возникающій изъ отсутствія въ 1821 ст. II Т. о правахъ земскихъ учрежденій по веденію гражданскихъ дѣлъ такого же точнѣйшаго опредѣленія порядка осуществленія сихъ правъ, каковое содержится въ 2065 ст. II Т. относительно городскихъ управъ и которое введено въ примѣчаніе къ 27 ст. Устава Гражд. Судопр. изд. 1876 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное правило, выраженное въ 2065 ст. II Т., постановлено, какъ это явствуетъ изъ самаго буквальнаго содержанія онаго, въ виду служебнаго значенія означенныхъ лицъ, какъ должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія. Въ Уставѣ же Гражданскаго Судопроизводства различный порядокъ выдачи уполномочія на веденіе дѣлъ опредѣленъ, смотря по тому, дано ли оно частному лицу, или же лицу должностному (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1877 года № 198), и въ тѣхъ случаяхъ, когда полномочіе дано должностному лицу, оно можетъ быть удостовѣрено не токмо довѣренностію, но и письменнымъ

уполномочіемъ или предписаніемъ на ходатайство по дѣлу на основаніи 1285 и 1286 ст. Уст. Гражд. Судопр. Эти послѣднія статьи 1285 и 1286 Уст., безъ сомнѣнія, имѣютъ прежде всего въ виду собственно казенныя управленія, то есть управленія, дѣла которыхъ защищаются на судѣ какъ сопряженныя съ интересомъ казны. Земскія же учрежденія точно такъ же, какъ и городскія, хотя не принадлежатъ къ установленіямъ „правительственнымъ“ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но дѣйствуя въ предѣлахъ предоставленной имъ власти самостоятельно (ст. 1822 и 1952 Т. II), имѣютъ свои органы (ст. 1829, 1866, 1995—2028) и своихъ должностныхъ лицъ, порядокъ избранія и службы которыхъ подробно опредѣляется закономъ (ст. 1830—1876 и 2029—2049); эти лица наравнѣ съ состоящими на государственной службѣ подвергаются преслѣдованію за преступленіе должности, причемъ предсѣдатели и члены уѣздныхъ земскихъ управъ и собраній, городскіе головы и члены городской управы подлежатъ лишь суду Судебной Палаты, т. е. сравнены съ чинами государственныхъ и губернскихъ правительственныхъ учрежденій, занимающими должности отъ 8 до 5 класса включительно (ст. 1085 Уст. Уголов. Судопр. изд. 1876 года). Въ виду вышеизложеннаго, дѣятельность предсѣдателей и членовъ уѣздныхъ земскихъ управъ по дѣламъ земства должна быть признана служебною, офиціальною, и порядокъ этой дѣятельности долженъ быть тотъ же, какой установленъ для должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія, а слѣдовательно, уѣздная земская управа можетъ искать и отвѣчать на судѣ не только въ лицѣ повѣреннаго на общемъ основаніи (ст. 247 и 248 Уст. Гражд. Судопр.), но и въ лицѣ особаго уполномоченнаго, которымъ можетъ быть предсѣдатель или членъ управы на основаніи письменнаго уполномочія или предписанія на ходатайство по дѣлу согласно съ 1285 и 1286 ст. Устав. Гражд. Судопр. (рѣш. Граждан. Кассац. Департамента 1877 года № 198 и друг.). Поэтому первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Волчанскаго Мирового Съѣзда оказывается неосновательнымъ. II) Обращаясь къ другимъ поводамъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на основаніи приводимыхъ просителемъ 81 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1536 ст. 1 ч. X Тома, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, доказалъ или не доказалъ повѣренный земской управы заявленіе свое о существованіи словеснаго договора между управою и Заварыкинымъ и правильно ли призналъ Съѣздъ представленный Заварыкинымъ актъ, который въ самомъ содержаніи его назвалъ проектомъ условія неосуществившимся, относится къ существу рѣшенія, не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ на основаніи 12 ст. прил. къ 3 ст. Св. Зак. Т. I ч. 2 по прод. 1876 г. Въ виду же признанія Съѣздомъ проекта условія 31 января 1876 г. неосуществившимся, не можетъ быть признана нарушенною и 1536 ст. 1 ч. X Т. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Заварыкина оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

260.—1880 года апрѣля 2-го дня. *По прошеніямъ: а) повѣреннаго общества крестьянъ Григоровской волости, кандидата правъ Накарякова, и б) того же Накарякова, какъ повѣреннаго Соликамскаго городского общества, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. Я. Голубевъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ повѣреннаго Соликамской городской управы, Соликамскаго городского головы Мичурина, и повѣреннаго общества крестьянъ дер. Григоровской, крестьянина Осокина, Казанская Судебная Палата нашла, что исковое требованіе Григоровскаго сельскаго общества и присоединившагося къ нему, въ качествѣ третьяго лица, Соликамскаго городского общества, заключается въ признаніи недѣйствительнымъ произведеннаго судебнымъ приставомъ Пермскаго Окружнаго Суда, на основаніи исполнительнаго листа 24 сентября 1875 года, ввода отвѣтчика Александра Дубровина во владѣніе землями и покосами Варничнаго острова въ количествѣ 385 дес. 1379 саж., чѣмъ и будетъ возстановлено принадлежащее истцамъ право собственности на этотъ островъ, и что затѣмъ

по содержанію доводовъ тяжущихся разрѣшенію ея въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, какое значеніе могутъ имѣть въ данномъ спорѣ представленныя истцами доказательства и основанныя на нихъ исковыя требованія, въ виду рѣшенія Общаго Собранія 4, 5 и межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената, объявленнаго въ указѣ 30-го августа 1875 года. Содержаніе этого рѣшенія, равно какъ и все предшествовавшее ему производство, по содержанію представленныхъ изъ онаго къ настоящему дѣлу документовъ, несомнѣнно доказываютъ, что въ разрѣшенномъ при этомъ спорѣ съ Дубровиною о правѣ собственности на Варничный островъ участвовали не одни отдѣльные крестьяне, но цѣлое общество государственныхъ крестьянъ Григоровской волости. А такъ какъ при этомъ условіи вышеприведенное рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по которому право собственности на Варничный островъ признано за Дубровиною, обязательно какъ для общества крестьянъ деревни Григоровской, такъ и для судебныхъ мѣстъ (893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд.), то и права крестьянъ этого общества на тотъ же островъ не могутъ уже подлежать судебному разсмотрѣнію, а потому искъ Григоровскаго общества долженъ быть отвергнутъ. Обращаясь засимъ къ иску Соликамскаго городского общества, Судебная Палата нашла, что хотя это общество, какъ неучаствовавшее въ рѣшенномъ Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената спорѣ, и не можетъ быть стѣснено этимъ рѣшеніемъ въ представленіи доказательствъ своихъ правъ на Варничный островъ, но такъ какъ оно съ одной стороны выводитъ основаніе этихъ правъ изъ этихъ же источниковъ, разсмотрѣніе коихъ въ Правительствующемъ Сенатѣ послужило къ признанію права собственности на Варничный островъ за Дубровиною, а съ другой—участвуя въ настоящемъ дѣлѣ солидарно съ Григоровскимъ сельскимъ обществомъ, требуетъ того же, что и сіе послѣднее, т. е. признанія ввода Дубровина во владѣніе недѣйствительнымъ, и доказательства своихъ правъ на Варничный островъ представляетъ лишь для подкрѣпленія правильности этого требованія, то, принимая во вниманіе, что удовлетвореніе этого требованія служило бы къ возстановленію правъ на Варничный островъ и Григоровскаго общества, а слѣдовательно, и къ отмѣнѣ рѣшенія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, Судебная Палата пришла къ заключенію, что и домогательство Соликамскаго городского общества также должно быть отвергнуто. А посему, не придавая никакого значенія доводамъ, изложеннымъ въ апелляціонныхъ жалобахъ, и словесныхъ объясненіяхъ истцовъ и не входя въ отдѣльный разборъ этихъ доводовъ, какъ немогущихъ имѣть вліянія на существо изложеннаго заключенія, Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе по настоящему дѣлу Пермскаго Окружнаго Суда *) утвердить. Настоящее дѣло было доложено въ Палатѣ 9-го февраля 1878 года, резолюція по оному объявлена 16-го того же февраля, а рѣшеніе въ окончательной формѣ изготовлено 2-го марта 1878 г., послѣ чего, а именно 4 того же марта, повѣренный общества деревни Григоровской и города Соликамска, кандидатъ правъ Накаряковъ, на протоколѣ засѣданія Палаты 9 февраля 1878 года сдѣлалъ письменное замѣчаніе о невнесеніи въ этотъ протоколъ нѣкоторыхъ изъ данныхъ имъ въ этомъ засѣданіи словесныхъ объясненій, между прочимъ, и въ разъясненіе доводовъ первоначальнаго искового прошенія о неправильномъ совершеніи ввода отвѣтчика во владѣніе спорными землями. Разсмотрѣвъ эти замѣчанія въ распорядительномъ засѣданіи 16 марта 1878 года, Палата нашла, что хотя изложенныя въ нихъ объясненія и были представляемы ей въ засѣданіи 9 февраля, но не внесены въ протоколъ, потому что при отсутствіи особой просьбы о томъ Накарякова объясненія эти не могли имѣть, по убѣжденію Палаты, существеннаго въ дѣлѣ значенія и являлись даже побочными при разъясненіи спорныхъ обстоятельствъ. Независимо же отъ сего, Палата нашла, что если тяжущійся, не просившій въ судебномъ засѣданіи о внесеніи тѣхъ, либо другихъ словесныхъ его объясненій въ протоколъ, не можетъ быть лишенъ права ходатайствовать о соотвѣтственномъ исправленіи протокола и послѣ провозглашенія резолюціи, но тѣмъ не менѣе правомъ этимъ можетъ воспользоваться лишь въ теченіе срока, назначеннаго на изложеніе рѣше-

(*) коимъ просителямъ въ искѣ отказано.

нія въ окончательной формѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ исправленіе протокола не могло бы имѣть никакого вліянія на изложеніе рѣшенія, какъ поставленнаго уже ранѣе того въ зависимость отъ объясненій тяжущихся, внесенныхъ въ протоколъ. А такъ какъ по настоящему дѣлу рѣшеніе въ окончательной формѣ было изготовлено 2-го марта, а замѣчанія сдѣланы Накаряковымъ лишь 4-го марта, то, по заключенію Палаты, замѣчанія эти должны быть признаны несвоевременными. Повѣренный общества дерев. Григоровской и города Соликамска, кандидатъ правъ Накаряковъ, ходатайствуя въ принесенныхъ имъ двухъ просьбахъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ указываетъ на нарушеніе ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго общества крестьянъ деревни Григоровской, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата признала настоящій искъ этого общества, какъ заключающій въ себѣ требованіе о признаніи ввода отвѣтчика Дубровина во владѣніе землями Варничнаго острова и о возстановленіи тѣмъ правъ на эти земли общества, неподлежащимъ удовлетворенію единственно на томъ основаніи, что это общество участвовало въ дѣлѣ, по коему рѣшеніемъ Общаго Собранія 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената право собственности на тѣ же земли было уже признано за матерью отвѣтчика Дубровина. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что общество деревни Григоровской уже въ исковомъ своемъ прошеніи по настоящему дѣлу требованіе свое о признаніи ввода отвѣтчика во владѣніе землями Варничнаго острова недѣйствительнымъ основывало не только на томъ соображеніи, что упомянутымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената за матерью отвѣтчика было признано не право собственности на эти земли, принадлежащее обществу, а одно лишь право солеваренія, но и на объясненіяхъ о неправильномъ совершеніи самаго ввода, какъ послѣдовавшаго въ охранительномъ порядкѣ, и притомъ относительно земель, находившихся во владѣніи общества на правѣ государственныхъ крестьянъ, въ качествѣ надѣла. Затѣмъ въ подтвержденіе тѣхъ же объясненій повѣреннымъ общества въ засѣданіи Палаты 9-го февраля былъ указанъ цѣлый рядъ законовъ и представлены доводы, не упомянутые въ исковомъ прошеніи. Однако, Палата не только совершенно уклонилась отъ разсмотрѣнія всѣхъ этихъ объясненій и доводовъ истца въ своемъ рѣшеніи, но даже не внесла данныхъ по этому предмету повѣреннымъ его словесныхъ объясненій въ протоколъ засѣданія, въ которомъ они были даны, а затѣмъ, когда эти объясненія были изложены тѣмъ же повѣреннымъ въ замѣчаніи на протоколѣ этого засѣданія, то, разсмотрѣвъ это замѣчаніе въ распорядительномъ засѣданіи 16-го марта 1878 года, нашла, что хотя изложенныя въ немъ объясненія и были ей представляемы 9-го февраля, но не внесены въ протоколъ, потому что, по убѣжденію Палаты, не могли имѣть въ дѣлѣ существеннаго значенія, а самое изложеніе ихъ въ замѣчаніи 4-го марта, какъ сдѣланное уже послѣ изложенія рѣшенія Палаты въ окончательной формѣ, послѣдовавшаго еще 2-го марта, должно быть признано несвоевременнымъ, потому что не могло имѣть никакого вліянія на это рѣшеніе, какъ поставленное уже ранѣе того въ зависимость отъ объясненій тяжущихся, внесенныхъ въ протоколъ. Эти послѣдніе доводы Палаты не могутъ быть признаны правильными: такъ заключеніе ея о томъ, что данныя повѣреннымъ истца объясненія не могли имѣть существеннаго въ дѣлѣ значенія, могло бы имѣть въ настоящемъ дѣлѣ мѣсто только послѣ разсмотрѣнія этихъ объясненій, какъ доказательствъ въ общемъ порядкѣ тяжебнаго судопроизводства, а не въ распорядительномъ засѣданіи, и притомъ только послѣ внесенія ихъ въ протоколъ, такъ какъ безъ этого было бы невозможно и самое разсмотрѣніе ихъ какъ доказательствъ, а затѣмъ во всякомъ случаѣ не могло освободить Палату отъ обязанности вносить въ протоколъ словесныя объясненія тяжущихся, заключающія въ себѣ новые доводы, подтверждающіе ихъ первоначальныя требованія (рѣш. 1873 года № 1283; 1878 года № 270), а въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе, что сама Палата не отрицаетъ, что объясненія эти дѣйствительно были ей представля-

емы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ упомянутая обязанность не обусловлена по закону временемъ заявленія тяжущихся о невнесеніи въ протоколъ тѣхъ или другихъ изъ данныхъ ими словесныхъ объясненій, то и соображенія Палаты о несвоевременномъ изложеніи повѣреннымъ общества Григоровской волости замѣчаній своихъ на протоколъ 9-го февраля 1878 года также не можетъ оправдать Палату въ неисполненіи ею этой обязанности. Кромѣ того, въ силу статьи 339 Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе суда должно быть, между прочимъ, основано и на доводахъ, изложенныхъ сторонами при изустномъ состязаніи, а посему Палата, не отрицая, что указанныя повѣреннымъ истца объясненія дѣйствительно были имъ даны, обязана была не только внести ихъ въ протоколъ, но и обсудить въ своемъ рѣшеніи. А посему, хотя выводъ Палаты о томъ, что общество деревни Григоровской участвовало въ дѣлѣ, по коему рѣшеніемъ Общаго Собранія 4-го, 5-го и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената за отвѣтчикомъ было признано полное право собственности на спорныя земли, не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства, какъ основанный на оцѣнкѣ представленныхъ сторонами въ разъясненіе этого обстоятельства документовъ по ихъ содержанію, тѣмъ не менѣе, однако, постановленное исключительно на этомъ соображеніи рѣшеніе Палаты по отношенію къ обществу крестьянъ деревни Григоровской не можетъ быть оставлено въ своей силѣ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію просьбы повѣреннаго Соликамскаго городского общества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата уклонилась отъ разсмотрѣнія заявленныхъ этимъ обществомъ требованій только потому, что требованія эти основаны на тѣхъ же источникахъ, разсмотрѣніе коихъ послужило уже основаніемъ къ признанію правъ на спорныя земли за Дубровиными по спору ихъ съ обществомъ крестьянъ Григоровской волости и что въ настоящемъ дѣлѣ требованія эти вполнѣ солидарны съ требованіями первоначальнаго по оному истца—общества деревни Григоровской. Что касается перваго изъ этихъ доводовъ, то въ виду заключенія самой же Палаты о томъ, что Соликамское городское общество въ спорѣ Дубровиной съ обществомъ Григоровской волости никакого участія не принимало, разрѣшеніе этого спора не могло имѣть вліянія на права этого общества, а слѣдовательно, и на разрѣшеніе заявленныхъ имъ нынѣ требованій, если бы даже таковыя и дѣйствительно были основаны на тѣхъ же источникахъ, на коихъ въ упомянутомъ спорѣ основывало свои права общество Григоровской волости; а затѣмъ хотя Соликамское общество въ первоначальномъ прошеніи своемъ по настоящему дѣлу и заявило ходатайство о допущеніи его къ участію въ оном, согласно ст. 663 Уст. Гражд. Судопр., совокупно съ истцомъ, но ходатайствовало въ этомъ прошеніи о разсмотрѣніи собственныхъ правъ его на спорныя земли, т. е., согласно 665 ст. того же Устава, заявило требованіе совершенно независимо отъ правъ перваго истца, ходатайствовавшаго о признаніи только своихъ правъ на эти земли, вслѣдствіе чего неуваженіе требованій по настоящему дѣлу Григоровскаго общества также не могло служить Палатѣ основаніемъ къ отказу въ разсмотрѣніи требованій города Соликамска, хотя бы и совершенно однородныхъ съ первыми. А при такомъ положеніи дѣла неразсмотрѣніе Палатою требованій Соликамскаго городского общества должно быть также признано нарушеніемъ указанной уже ст. 339 Уст. Гражд. Судопр. По симъ соображеніямъ и не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ въ приведенныхъ жалобахъ поводовъ отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 и 711 Уст. Гражд. Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

261.—1880 года мая 14 дня. *По прошенію повѣреннаго Государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Виктора Гаевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

Уполномоченный Государственнаго банка, присяжный повѣренный Вик-

торъ Гаевскій, 23 января 1878 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ купцу Моисею Ярославскому искъ по восьми протестованнымъ векселямъ: капитальной суммы 18,253 руб. 50 коп., процентовъ по расчету 20,153 руб. 74 коп. и единовременной неустойки 730 руб. 14 коп., а всего 39,137 руб. 38 коп. По шести изъ означенныхъ векселей, выданнымъ купцомъ Грановымъ на имя Ярославскаго 13, 20 и 23 февраля 1862 года сроками чрезъ 6 мѣсяцевъ и чрезъ 5 мѣсяцевъ 20 дней и учтеннымъ въ Одесской конторѣ Государственнаго банка, Ярославскій состоялъ бланконадписателемъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Гаевскаго на ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, коею Государственному банку отказано во взысканіи по означеннымъ шести векселямъ и по изложеннымъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу требованіямъ повѣреннаго отвѣтчика Ярославскаго, присяжнаго повѣреннаго Штерна, ходатайствовавшаго объ отмѣнѣ той части рѣшенія Окружнаго Суда, которая касалась предъявленнаго въ этомъ судѣ встрѣчнаго иска Ярославскаго, по первому предмету нашла, что возраженіе отвѣтчика Ярославскаго по отношенію къ этимъ 6 векселямъ состоитъ въ томъ, что они какъ данные къ платежу въ срокъ и въ теченіе двухъ лѣтъ, считая отъ дня просрочки, не представленные съ протестомъ ко взысканію, по силѣ 637 стат. Устава о векселяхъ, потеряли силу вексельнаго права, а потому и не подлежатъ взысканію съ бланконадписателя, какимъ представляется онъ, Ярославскій, что въ опроверженіе такого возраженія отвѣтчика повѣренный Государственнаго банка указалъ: а) что означенные векселя своевременно были представлены ко взысканію требованіемъ платежа чрезъ Евпаторійскую полицію, но, на основаніи 694 и 699 ст. Уст. Кред. Устан. и ст. 4 Высочайшаго указа 31 мая 1860 года объ Уставѣ Государственнаго банка, прямо съ векселедателя Гранова, а затѣмъ, когда въ 1869 году взысканіе по этимъ векселямъ было обращено на Ярославскаго, то онъ созналъ свою обязанность и въ теченіе нѣкотораго времени производилъ платежи, и б) что если бы затѣмъ и признать, что эти векселя, вслѣдствіе непредъявленія ихъ ко взысканію съ Ярославскаго въ теченіе двухъ лѣтъ, потеряли силу вексельнаго права, то и тогда отвѣтственность Ярославскаго, какъ надписателя на векселѣ, остается въ силѣ въ порядкѣ судебнаго взысканія; что, между тѣмъ, по 38 статьѣ Устава Государственнаго банка, взысканіе по векселямъ должно быть производимо отъ имени правленія „на основаніи общихъ законовъ о взысканіяхъ сего рода“, слѣдовательно, по правиламъ Устава о векселяхъ; одно же отношеніе Одесской конторы Государственнаго банка 15 сентября 1862 года въ Евпаторійскую городскую полицію, въ которомъ контора проситъ, вслѣдствіе протеста векселей Гранова, приступить къ описи и оцѣнкѣ его имущества, и въ отвѣтъ на которое полиція увѣдомила контору, что какъ Гранова, такъ и принадлежащаго ему имущества въ Евпаторіи не оказалось, не можетъ быть разсматриваемо какъ законное предъявленіе иска въ подлежащее установленіе; тѣмъ менѣе имѣетъ значеніе другое отношеніе конторы въ Евпаторійское Уѣздное Полицейское Управленіе отъ 29 іюля 1869 года о розыскѣ Гранова въ Евпаторіи; что такимъ образомъ всѣ шесть векселей, выданные Грановымъ, учтенные Одесскою конторою Государственнаго банка и протестованные въ августѣ и сентябрѣ 1862 г., за силою 637 ст. Уставовъ, должны быть признаны потерявшими силу вексельнаго права; что прямымъ послѣдствіемъ, сопряженнымъ съ потерею силы вексельнаго права, и вслѣдствіе какого бы-то ни было упущенія (617, 622, 636 и 637 ст. Уст.), наряду съ лишеніемъ возможности предъявить тотъ векселъ ко взысканію въ безспорномъ вексельномъ порядкѣ, является и то обстоятельство, что векселедержатель теряетъ право предъявить его ко взысканію, какъ и всякое другое обязательство къ другому лицу, кромѣ того, которое обязалось платежемъ, а слѣдовательно, и къ бланконадписателю; что такой взглядъ проведенъ и Правительствующимъ Сенатомъ какъ по 4 департаменту въ рѣшеніи 1877 г. по дѣлу Груздасъ-Янковскаго съ Лоутономъ, такъ и по Гражданскому Кассаціонному Департаменту въ рѣшеніи его за 1868 годъ № 123 по дѣлу Алексѣева; что такой выводъ оказывается и вполнѣ справедливымъ по отношенію къ бланконадписателю, который, передавая векселъ съ своимъ бланкомъ, имѣетъ въ

виду свою отвѣтственность по векселю лишь въ теченіе опредѣленнаго въ 636 и 637 стат. Устава о векселяхъ срока; что уплата, сдѣланная бланконадписателемъ по векселямъ, уже потерявшимъ силу вексельнаго права за пропускомъ означеннаго выше срока, какъ не можетъ имѣть вліянія на возстановленіе потерянной ими силы вексельнаго права, такъ не можетъ быть разсматриваема и какъ обстоятельство, лишившее надписателя права впредь воспользоваться выгодными для него послѣдствіями, вытекающими изъ упущеній векселедержателя; что посему необходимо признать, что требованіе Государственнаго банка, предъявленное къ Ярославскому по означеннымъ шести векселямъ, какъ къ бланконадписателю, не подлежитъ удовлетворенію; затѣмъ Судебная Палата, признавая съ другой стороны требованія Ярославскаго по встрѣчному иску лишенными законнаго основанія и соглашаясь въ конечныхъ выводахъ съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, утвердила это рѣшеніе. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Государственнаго банка, присяжный повѣренный Гаевскій, проситъ отмѣнить оное, по нарушенію 699 ст. Уст. Кред., 4, 38 и 39 ст. Уст. Гос. банка (пол. собраніе зак. 1860 г. № 35,847), 617, 622, 636 и 637 ст. Уст. о векс. и 813 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) что проситель видитъ нарушеніе Палатою 699 ст. Уст. Кред. и 4, 38 и 39 ст. Уст. Госуд. банка (Пол. собр. зак. 1860 г. № 35,847) въ томъ, что Палата требованіе Одесской конторы банка объ описи имущества Гранова по случаю протеста его векселей, обращенное къ Евпаторійской городской полиціи, по мѣсту жительства его, признала несогласнымъ съ закономъ, тогда какъ, согласно 4 и 39 ст. Уст. банка и 699 ст. Уст. Кред., банкъ заявляетъ претензіи свои по векселямъ не въ формѣ исковъ, а въ формѣ простыхъ требованій, подлежащихъ со стороны присутственныхъ мѣстъ немедленному удовлетворенію, въ виду чего 38 ст. устава банка можетъ имѣть лишь тотъ смыслъ, что банкъ по учтеннымъ имъ векселямъ удовлетворяется по общимъ законамъ наравнѣ съ частными лицами. Но Палата признала выданные Грановымъ шесть векселей, учтенные въ Одесской конторѣ Государственнаго банка и протестованные въ августѣ и сентябрѣ 1862 г., потерявшими, за силою 637 ст. Уст. о векс., силу вексельнаго права не потому только, что, по 38 ст. Устава Государственнаго банка, взысканіе по векселямъ должно быть производимо отъ имени управленія на основаніи „общихъ законовъ о взысканіяхъ сего рода“, т. е., какъ полагаетъ Палата, по правиламъ Устава о векселяхъ, но и потому, что она отношеніе конторы Государственнаго банка 15 сентября 1862 г. въ Евпаторійскую градскую полицію объ описи и оцѣнкѣ имущества Гранова не признала предъявленіемъ иска въ подлежащее установленіе въ виду отвѣта полиціи, что какъ Гранова, такъ и принадлежащаго ему имущества въ Евпаторіи не оказалось. Заключеніе это, въ чемъ оно основано на обнаруженномъ полиціею фактѣ ненахожденія Гранова и его имущества въ указанномъ мѣстѣ жительства, относится къ существу дѣла, не подлежащему, за силою 12 ст. Учр. Кас. Д-въ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; за признаніемъ же посему претензіи банка по 6-ти векселямъ предъявленною не въ подлежащее установленіе, Палата правильно признала векселя эти потерявшими силу вексельнаго права за пропускомъ установленнаго 637 ст. двухъ-лѣтняго срока, такъ какъ предъявленіе иска не въ подлежащее мѣсто, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не прерываетъ теченія установленныхъ закономъ сроковъ (рѣш. 1873 г. №№ 1210 и 1253; 1874 г. № 897 и др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не касаясь вопроса о томъ, правильно ли Государственный банкъ настоящую претензію свою предъявилъ въ формѣ обращеннаго къ полиціи отношенія, и не входя въ разсмотрѣніе указаннаго проситемъ по этому предмету нарушенія Палатою постановленій уставовъ кредитнаго и государственнаго банка, находитъ, что заключеніе Палаты о потерѣ шестью векселями Гранова силы вексельнаго права отмѣнѣ подлежать не можетъ; 2-е) нарушеніе 617, 622, 636, 637 ст. Уст. о векс. и 813 ст. Уст. Граж. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Палата не признала бланконадписателя Ярославскаго отвѣтственнымъ по учтеннымъ имъ векселямъ,

тогда какъ отвѣтственность бланконадписателя на векселѣ остается въ силѣ въ порядкѣ судебнаго взысканія даже и въ томъ случаѣ, если бы векселя потеряли силу вексельнаго права. Но всѣ приводимые въ подтвержденіе сего просителемъ доводы не могутъ быть признаны уважительными; на основаніи 637 ст., простой и переводный вексель, данный къ платежу въ срокъ, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіе двухъ лѣтъ, считая отъ дня просрочки, не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію; но при семъ онъ сохраняетъ силу обязательства въ теченіе земской давности. Такъ какъ законъ этотъ не опредѣляетъ точнѣе, въ чемъ именно заключается вексельное право, сила коего утрачивается, а говоритъ объ этомъ правѣ вообще безъ всякаго ограниченія, то нѣтъ никакого основанія подъ вексельнымъ правомъ понимать здѣсь, какъ полагаетъ проситель, только одну изъ особенностей, сопровождающихъ вексельное обязательство, т. е. одну только большую строгость въ порядкѣ взысканія, а не совокупность всѣхъ особенныхъ правъ, отличающихъ векселя отъ обыкновенныхъ обязательствъ, вексельнымъ правомъ не охраняемыхъ; посему потеря силы вексельнаго права вовсе не состоитъ исключительно въ измѣненіи порядка при взысканіи по векселю, стороны чисто процессуальной, а заключается въ отпаденіи всего того, что составляетъ содержаніе вексельнаго права и исключительную принадлежность вексельной сдѣлки въ отличіе отъ прочихъ долговыхъ обязательствъ. Отвѣтственность по векселямъ, которую надписатели въ силу спеціальныхъ постановленій Вексельнаго Устава (565—567, 596 ст.) принимаютъ на себя передъ векселедержателемъ въ платежѣ векселя, несомнѣнно представляется одною изъ особенностей вексельной сдѣлки, чуждою всѣмъ прочимъ долговымъ обязательствамъ, такъ какъ съ передачею обязательства вообще лицо передающее уступаетъ пріобрѣтающему то право, которое онъ имѣлъ на должника, не вступая само передъ пріобрѣтателемъ права въ какія-либо обязательственныя отношенія, что, напротивъ, есть исключительная принадлежность передачи векселей; посему потеря векселемъ силы вексельнаго права влечетъ за собою отпаденіе и этой особенности и потерю векселедержателемъ права предъявить его ко взысканію, какъ и всякое другое обязательство, къ другому лицу, кромѣ того, которое первоначально обязалось платежемъ, а слѣдовательно, и къ надписателю. Указаніе просителя на 622 и 636 ст. Уст. о векс., на основаніи которыхъ потеря векселемъ силы вексельнаго права по простымъ векселямъ, по поводу упущеній въ протестѣ векселя, имѣетъ послѣдствіемъ одну, будто-бы, невозможность для векселедержателя производить взысканіе въ строгомъ вексельномъ порядкѣ, причемъ обязательства, въ векселѣ выраженныя, въ томъ числѣ и обязательства бланконадписателей, сохраняются въ теченіе общей земской давности,—теряетъ значеніе, если разсматривать статьи эти въ связи съ приложеннымъ къ ст. 540 (примѣч.) Векс. Уст. образцомъ протеста № 17, ст. 596 п. 1 и 617 ст. Уст. о векс., въ которыхъ категорически выражено, что протестъ векселя за неплатежъ дѣлается для охраненія вексельнаго права и что упущеніемъ протеста векселедержатель, если вексель принадлежитъ ему въ собственность, теряетъ право всякаго иска на томъ, отъ кого онъ къ нему дошелъ, и на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ (рѣш. сен. 1868 г. № 219). Хотя засимъ въ ст. 637, опредѣляющей, что вексель теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіе двухъ лѣтъ со дня просрочки не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію, и не повторены послѣдствія, сопряженныя съ потерею вексельнаго права, но не подлежитъ сомнѣнію, что послѣдствія эти заключаются въ томъ-же, какъ и послѣдствія упущенія протеста векселя, ибо какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ вексель лишается одинаково силы и значенія вексельнаго обязательства (рѣш. 1868 г. № 123). Независимо отъ сего, слѣдуетъ замѣтить, что, передавая вексель по надписи, надписатель, какъ правильно признала и Палата, имѣетъ въ виду свою отвѣтственность по векселю лишь въ теченіе опредѣленнаго въ 636 и 637 ст. Уст. о векс. срока, ибо въ продолженіе этого лишь времени за векселемъ сохраняется сила вексельнаго права, каковое, будучи сопровождаемо большею строгостію взысканія, обезпечиваетъ вѣрнѣе и обратное требованіе самого надписателя на предшествующихъ над-

писателяхъ и на векселедателѣ; затѣмъ уже никакъ нельзя предположить, чтобы надписатель, передавая вексель, имѣлъ въ виду предоставить векселедержателю право предъявить къ нему по векселю искъ въ такое время, когда онъ, надписатель, самъ по закону уже лишенъ будетъ обезпеченія строгаго взысканія въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ, которыя являются отвѣтственными передъ нимъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу уполномоченнаго отъ государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

262.—1880 года сентября 10-го дня. *По прошенію купца Рейнгольда Кушкій объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Купецъ Рейнгольдъ Кушкій 16 февралн 1878 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Ивану Левенсону, причемъ объяснилъ, что по условію 26 декабря 1862 г., заключенному между нимъ, Кушкіемъ, и Барономъ Борисомъ Фитингофомъ, перешли въ собственность его, Кушкія, всѣ долговыя обязательства и документы, выданные на имя Фитингофа и довѣренныхъ его лицъ, а также и могущія поступить съ разныхъ лицъ по рѣшенію судебныхъ мѣстъ денежныя взысканія по откупнымъ дѣламъ Фитингофа въ Харьковской губерніи. Не имѣя возможности лично заниматься хожденіемъ по всѣмъ вышеупомянутымъ дѣламъ, онъ, Кушкій, выдалъ купеческому сыну Ивану Левенсону четыре довѣренности, засвидѣтельствованныя 11 января и 9 февраля 1866 года и 19 октября 1868 года. Отношенія его къ Левенсону опредѣлены были въ двухъ договорахъ: 7-го января 1866 г. и 23 октября 1868 г. Затѣмъ 6 сентября 1866 года передана была Левенсону переписка по 44-мъ заведеннымъ дѣламъ, поименованнымъ въ особомъ, подписанномъ Левенсономъ, спискѣ. Кромѣ того, подъ расписки отъ 6-го и 13-го сентября 1866 года и 22-го ноября 1868 года Левенсонъ принялъ разные документы для представленія ко взысканію. Общая стоимость ввѣренныхъ имъ, Кушкіемъ, Левенсону дѣлъ простирается на 30,759 руб. 58 коп. Въ послѣднее время Кушкій сталъ требовать отъ Левенсона представленія подробнаго отчета по всѣмъ ввѣреннымъ ему дѣламъ, а также и денегъ, если таковыя по какому-либо дѣлу имъ были получены. Но Левенсонъ подъ разными предлогами уклонялся отъ исполненія этихъ законныхъ требованій. Когда же до свѣдѣнія Левенсона дошло, что Кушкій намѣренъ искать съ него удовлетворенія судебнымъ порядкомъ, то 30 января 1878 года Левенсонъ адресовалъ ему чрезъ нотаріуса заявленіе, коимъ поставилъ его въ извѣстность: 1) что еще въ 1869 г. Левенсонъ пришелъ къ убѣжденію въ безполезности продолжать веденіе ввѣренныхъ ему дѣлъ, не представлявшихъ никакой цѣнности вслѣдствіе несостоятельности тѣхъ лицъ, съ коихъ слѣдовало взыскивать; 2) что Левенсонъ объявилъ тогда же Кушкію, что онъ отказывается отъ ходатайства по дѣламъ его, и предлагалъ взять всѣ хранившіеся у него бумаги и документы; 3) что, несмотря на неоднократно заявленныя требованія по сему предмету, какъ письменно, такъ и устно, Кушкій до сего времени дѣлъ своихъ не принимаетъ; 4) что когда обнародованы были новыя правила о частныхъ повѣренныхъ и когда ему стало извѣстнымъ, что ходатайство по дѣламъ Кушкія для Левенсона сдѣлалось невозможнымъ, то Кушкій и тогда уклонялся отъ принятія своихъ дѣлъ, и 5) что Кушкій нѣсколько разъ заявлялъ Левенсону, что всѣ порученныя ему дѣла составляютъ собственность Барона Фитингофа, которому они должны быть переданы, но ни Кушкій, ни Баронъ Фитингофъ за полученіемъ ихъ къ Левенсону не являлись. Объясняя, что изложенное заявленіе несогласно съ обстоятельствами дѣла, Кушкій просилъ принять во вниманіе: 1) что дѣйствіе выданныхъ имъ Левенсону довѣренностей не прекратилось вслѣдствіе наступленія одного изъ событій, исчисленныхъ въ 2330 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г.; 2) что выданныя Левенсону довѣренности, за силою примѣчанія къ 2330 ст. X Т. 1 ч. по прод. 1863 года, не теряютъ своей силы и по

истеченіи земской давности, такъ какъ онѣ безсрочны; 3) что право Левенсона отказаться отъ принятой имъ на себя обязанности по веденію дѣлъ могло быть имъ осуществлено лишь порядкомъ, указаннымъ въ ст. 2333 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., а, между тѣмъ, онъ вовсе не увѣдомилъ Кушкія о намѣреніи своемъ сложить принятую имъ на себя по довѣренностямъ обязанность, не возвратилъ до настоящаго времени подлинныхъ довѣренностей и не объявилъ объ отказѣ отъ довѣренностей тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, въ коихъ онъ по довѣренностямъ долженъ былъ дѣйствовать; 4) что правила 25 мая 1874 года о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, не сдѣлали ходатайства по дѣламъ Кушкія для Левенсона невозможнымъ, такъ какъ Левенсонъ могъ или самъ запастись установленнымъ свидѣтельствомъ на веденіе дѣлъ или уполномочить другое лицо, имѣющее таковое свидѣтельство, такъ какъ право передовѣрія было ему предоставлено; 5) что права и обязанности Левенсона по отношенію къ переданнымъ ему дѣламъ опредѣлены двумя заключенными съ нимъ и засвидѣтельствованными въ установленномъ порядкѣ договорами, которые не уничтожены по обоюдному согласію и должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и изъяснены по словесному ихъ смыслу; 6) что Левенсонъ обязался ходатайствовать по всѣмъ дѣламъ, заведеннымъ въ Харьковской губерніи (п. 1 договора отъ 18 октября 1868 г.); 7) что дѣла эти Левенсонъ обязался вести на свой счетъ и платить всѣ по онымъ судебныя издержки до вступленія рѣшенія судебныхъ мѣстъ по каждому дѣлу въ окончательную силу (п. 2 договора отъ 18 октября 1868 года и п. 3 договора отъ 1 января 1866 года); 8) что полученныя отъ должниковъ Кушкія суммы Левенсонъ обязанъ былъ высылать ему въ теченіе 10 дней подъ страхомъ уплаты вдвое противъ полученной суммы (п. 4 договора 18 октября 1868 года); 9) что за пропущеніе сроковъ и за неподачу въ срокъ прошеній Левенсонъ обязался уплатить исковую сумму каждаго дѣла, по которому произошло со стороны Левенсона упущеніе (п. 4 договора 1 января 1866 года и п. 6 договора 18 октября 1868 года); 10) что, по собственному признанію Левенсона въ нотаріальномъ заявленіи, онъ прекратилъ хожденіе по ввѣреннымъ ему Кушкіемъ дѣламъ; 11) что, по смыслу заключенныхъ съ Левенсономъ договоровъ, онъ долженъ представить Кушкію по каждому дѣлу или окончательное рѣшеніе судебной инстанціи объ отказѣ въ искѣ, или исполнительный листъ съ надписью подлежащей власти о несостоятельности того лица, на взысканіе съ коего присужденной суммы выданъ исполнительный листъ, и 12) что, по смыслу законовъ, повѣренный обязанъ, независимо отъ его обязанности къ отчету, передать довѣрителю все, что онъ вслѣдствіе даннаго ему порученія пріобрѣлъ или принялъ для довѣрителя, и при спорѣ о неисполненіи повѣреннымъ сего обязательства обязанность доказать, что полученное повѣреннымъ имъ отдано довѣрителю, лежитъ, по смыслу 81 и 366 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, на повѣренномъ. На основаніи вышеизложеннаго Кушкій просилъ Окружный Судъ обязать Левенсона представить ему подробный отчетъ по всѣмъ переданнымъ ему Кушкіемъ дѣламъ, стоимость которыхъ онъ опредѣляетъ суммой 30,759 руб. 58 коп. Повѣренный Левенсона, отвергая искъ Кушкія, объяснилъ: въ 1866 году Левенсонъ принялъ на себя веденіе дѣлъ Барона Фитингофа, по Харьковскому чарочному откупу, производившагося въ разныхъ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ. Всѣ дѣла Барона Фитингофа, хотя и уступленныя Кушкію въ собственность, велись, однако, отъ имени Фитингофа, такъ какъ Левенсонъ и Кушкій дѣйствовали по довѣренности Барона Фитингофа. Засимъ въ 1867 г. Кушкій уничтожилъ довѣренности, выданныя Левенсону, вслѣдствіе чего Левенсонъ передалъ всѣ находившіеся у него бумаги и документы Кушкію и окончилъ съ нимъ всѣ расчеты. Въ октябрѣ 1868 г. Кушкій снова обратился къ Левенсону съ предложеніемъ принять на себя веденіе дѣлъ Барона Фитингофа и его собственныхъ, вслѣдствіе чего и было заключено условіе отъ 18 октября того же года и выданы новыя довѣренности. Единственные документы, переданные Левенсону послѣ заключенія сего послѣдняго договора, обозначены въ распискѣ его отъ 22-го ноября 1868 г. Вслѣдъ засимъ Левенсонъ, убѣдившись въ томъ, что по дѣламъ Ба-

рона Фитингофа, вслѣдствіе ихъ полной безнадежности, ничего нельзя сдѣлать, увѣдомилъ Кушкія, что отказывается отъ принятой на себя обязанности. Обращаясь къ существу дѣла, повѣренный Левенсона объяснилъ, что признаетъ искъ Кушкія неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Кушкій требуетъ отъ Левенсона отчета по дѣламъ Барона Фитингофа отъ своего имени, тогда какъ искъ этотъ могъ быть предъявленъ отъ имени Барона Фитингофа. Левенсонъ долженъ считаться повѣреннымъ по означеннымъ дѣламъ не Кушкія, а Барона Фитингофа, такъ какъ онъ дѣйствовалъ по передовѣрію сего послѣдняго. Условіе о переуступкѣ правъ Барономъ Фитингофомъ Кушкію устанавливаетъ правовыя отношенія только между договорившимися сторонами, но не можетъ измѣнять отношеній къ Барону Фитингофу Левенсона, какъ повѣреннаго, обязаннаго отчетностью передъ нимъ однимъ. Притомъ самая уступка правъ по означеннымъ дѣламъ была условная, съ тѣмъ, какъ говорится въ условіи, что за полученіемъ условленной суммы Баронъ Фитингофъ по означеннымъ дѣламъ на него, Кушкія, не будетъ имѣть никакихъ претензій. Однако, Баронъ Фитингофъ всѣхъ денегъ не получилъ и могъ во всякое время уничтожить довѣренность, выданную Кушкію. Такого взгляда на этотъ вопросъ придерживался и самъ истецъ, а также и Баронъ Фитингофъ: Кушкій, выдавая въ 1867 году довѣренность Быстровскому на предметъ истребованія отчета отъ Левенсона, счелъ нужнымъ писать ее на основаніи довѣренности Барона Фитингофа. Съ другой стороны Баронъ Фитингофъ въ письмѣ отъ 12 іюня 1866 года увѣдомилъ Левенсона, чтобы онъ деньги, получаемыя по взысканіямъ въ Харьковской губерніи, не выдавалъ Кушкію, а присылалъ ему; 2) Кушкій представилъ въ подтвержденіе своихъ правъ по настоящему дѣлу два договора отъ 1-го января 1866 года и 18 октября 1868 года, списокъ дѣлъ отъ 6 сентября 1866 года и три расписки Левенсона, умолчавъ при этомъ о томъ весьма важномъ обстоятельствѣ, что, уничтоживъ въ 1867 году довѣренности Левенсона, онъ учинилъ съ нимъ полный расчетъ и получилъ всѣ находившіеся въ рукахъ Левенсона бумаги и документы. Въ виду такого обстоятельства, всѣ документы, представленные истцомъ и относящіеся ко времени, предшествовавшему заключенію новаго договора 18-го октября 1868 года, потеряли всякую силу и значеніе. Независимо отъ сего, если бы Левенсонъ и не учинилъ расчета съ Кушкіемъ въ 1867 году по дѣламъ, переданнымъ ему въ 1866 г., то и тогда истецъ потерялъ всякое право требовать отчета съ Левенсона за истеченіемъ срока земской давности; 3) требованіе отчета по полученіи истцомъ нотаріальнаго заявленія Левенсона отъ 30-го января 1878 года представляется вполнѣ неправильнымъ. Кушкій, очевидно, долженъ былъ принять отъ Левенсона всѣ находившіеся у него бумаги и документы и не требовать судомъ того, что ему предлагалось помимо суда. Въ нотаріальномъ заявленіи Левенсона заключается тотъ же отчетъ, котораго добивается въ настоящее время истецъ. Если бы судъ и обязалъ Левенсона къ дачѣ отчета, то онъ могъ бы заявить только то же самое, то-есть, что, отказавшись отъ веденія дѣлъ Барона Фитингофа, онъ никакого хожденія по нимъ не имѣлъ; что довѣренность ни по одному дѣлу представляема не была и что оставшіеся документы могутъ быть возвращены. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 25-го сентября 1878 года повѣреннымъ Левенсона представлены были: долговая расписка Щипчинскаго Кушкію на 153 руб., его же вексель, выданный Кушкію на 1000 руб., его же заемное письмо, выданное Кушкію на 840 руб., вексель Родіонова Кушкію на 150 руб. и четыре заемныхъ письма купца Петра Сонкина, выданныхъ Барону Борису Павловичу Фитингофу, всего на сумму 3175 руб. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Кушкія на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго Кушкію въ искѣ, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что при разрѣшеніи всякаго спора для суда, независимо отъ возраженій сторонъ, необходимо разрѣшить, принадлежитъ ли истцу право на предъявляемый имъ искъ, и что право требовать отчета отъ повѣреннаго несомнѣнно составляетъ право лишь самого довѣрителя, отъ лица котораго довѣренность выдана, и право это не можетъ быть признано за повѣреннымъ, выдавшимъ довѣренность по праву передовѣрія, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ вступилъ въ извѣстныя юридическія от-

ношенія съ повѣреннымъ не отъ своего лица, а отъ лица и какъ представитель своего довѣрителя. Вслѣдствіе сего существеннымъ вопросомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла представляется вопросъ о томъ, можетъ ли отвѣтчикъ Левенсонъ быть признанъ повѣреннымъ Кушкія по отношенію всѣхъ тѣхъ дѣлъ, по которымъ Кушкій требуетъ отъ него отчета настоящимъ искомъ. Обсуждая доводы, приведенные по отношенію этого вопроса сторонами, и представленныя ими доказательства, Судебная Палата остановилась на слѣдующихъ заключеніяхъ. Договоръ 26 декабря 1862 года между Кушкіемъ и Барономъ Фитингофомъ о продажѣ послѣднимъ первому разнаго движимаго имущества по бывшему чарочному откупу Харьковской губерніи и вмѣстѣ съ тѣмъ и разныхъ долговыхъ обязательствъ и взысканій самъ по себѣ не можетъ служить какимъ-либо основаніемъ для разрѣшенія разсматриваемаго вопроса. Установляя извѣстныя права и обязанности Кушкія и Барона Фитингофа по отношенію дѣлъ, принадлежавшихъ во время заключенія этого договора Барону Фитингофу, договоръ этотъ самъ по себѣ не могъ ни одного изъ подобныхъ дѣлъ, по отношенію третьихъ лицъ и предъ лицомъ того судебнаго или иного присутственнаго мѣста, въ которомъ дѣло производилось, сдѣлать дѣломъ Кушкія, а тѣмъ менѣе установить, что всѣ повѣренные, которые участвовали затѣмъ въ этихъ дѣлахъ, хотя бы и по довѣренности Барона Фитингофа, должны быть признаваемы повѣренными не Барона Фитингофа, а Кушкія. Дѣло, начатое отъ лица Барона Фитингофа, могло сдѣлаться дѣломъ Кушкія лишь послѣ заявленія въ то присутственное мѣсто, въ которомъ дѣло производилось, о передачѣ его Кушкію, и затѣмъ по производству такого дѣла требовать отчета отъ Левенсона Кушкій можетъ лишь въ томъ случаѣ, если къ этому дѣлу представлена была довѣренность Левенсона отъ него, Кушкія, лично выданная. Договоръ довѣренности, въ силу котораго для довѣрителя возникаетъ право требовать отчета отъ своего повѣреннаго въ порученныхъ ему дѣйствіяхъ, возникаетъ единственно изъ выдачи вѣрющаго письма. Потому всѣ ссылки повѣреннаго Кушкія на то, что въ спискѣ дѣлъ, принятыхъ Левенсономъ отъ Кушкія 6 сентября 1866 г., дѣла эти названы дѣлами Кушкія, на то, что въ письмахъ своихъ Левенсонъ называетъ эти дѣла дѣлами Кушкія, что онъ же пишетъ, что обязанъ вести только дѣла Кушкія, а не Барона Фитингофа, и всѣ соглашенія Кушкія на счетъ вознагражденія Левенсона за веденіе порученныхъ ему дѣлъ не могутъ сами по себѣ доказать, что Левенсонъ велъ дѣла, по которымъ у него требуетъ отчета Кушкій, въ качествѣ повѣреннаго сего послѣдняго. Всѣ упомянутыя обстоятельства могутъ доказывать, что Левенсонъ зналъ о сдѣлкѣ Кушкія съ Барономъ Фитингофомъ и считалъ, что всѣ дѣла послѣдняго въ сущности уже сдѣлались собственностью Кушкія; но изъ всего этого все-таки нельзя вывести права Кушкія требовать и обязанности Левенсона дать отчетъ по веденію этихъ дѣлъ истцу Кушкію. Въ виду того, что послѣ заключенія сдѣлки 26 декабря 1862 г. Баронъ Фитингофъ все-таки выдалъ Кушкію довѣренность на веденіе своихъ дѣлъ 5-го января 1863 года, на основаніи которой тотъ же Кушкій, вслѣдъ за заключеніемъ съ Левенсономъ договора 1 января 1866 г., выдалъ ему довѣренность отъ 9 февраля 1866 г., а въ договорѣ 18 октября 1868 г. прямо сказано, что по этому договору Левенсону поручено веденіе дѣлъ Барона Фитингофа, причемъ упоминается и довѣренность отъ 19-го октября 1868 г., выданная также на основаніи той же довѣренности Барона Фитингофа, и въ виду объясненія въ самомъ исковомъ прошеніи по настоящему дѣлу, что Левенсону по договору 6 января 1866 года поручены были дѣла, пріобрѣтенныя отъ Барона Фитингофа, а по договору 18 октября 1868 года, какъ дѣла истца Кушкія, такъ и довѣрителя его, Барона Фитингофа, несомнѣнно, что всѣ дѣла, которыя поименовываетъ Кушкій и по которымъ онъ требуетъ отчета отъ Левенсона, могли вестись симъ послѣднимъ и по довѣренности Барона Фитингофа, и по довѣренности Кушкія, въ случаѣ перевода дѣлъ на имя сего послѣдняго, и потому истцу необходимо прежде всего доказать, что всѣ дѣла, по которымъ онъ требуетъ отчета отъ Левенсона, были переведены на его имя, и что по нимъ Левенсонъ дѣйствовалъ по довѣренностямъ, лично имъ выданнымъ. Никакихъ доказательствъ въ под-

тверждение сего со стороны Кушкія не представлено. Указаніе его на то, что въ довѣренностяхъ, которыя отъ выдавалъ Левенсону отъ имени Барона Фитингофа, онъ давалъ ему отъ лица Барона Фитингофа уполномочіе лишь по дѣламъ бывшаго чарочнаго откупа, уполномочіе же на веденіе другихъ дѣлъ онъ давалъ отъ себя лично, въ подтвержденіе чего онъ представляетъ копію съ довѣренности 9-го февраля 1866 года, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ и въ довѣренности, которою Кушкій желаетъ доказать правильность своихъ доводовъ и которая выдана на основаніи довѣренности Барона Фитингофа, относительно вообще судебныхъ дѣлъ сказано, что ею Левенсонъ уполномочивается ходатайствовать по заключеннымъ довѣрителемъ Кушкія, Барономъ Фитингофомъ, и имъ, Кушкіемъ, лично контрактамъ, условіямъ и по даннымъ разными лицами обязательствамъ, перешедшимъ по особому договору въ собственность его, Кушкія, такъ что по этой довѣренности являлась возможность вести отъ лица Барона Фитингофа всякое судебное дѣло, и если даже и признать, что довѣренность эта могла служить уполномочіемъ по дѣламъ самого Кушкія, то, въ виду двойственнаго уполномочія, въ ней выраженнаго, одно предъявленіе ея къ дѣлу, начатому Барономъ Фитингофомъ, безъ перевода онаго на имя Кушкія, не могло служить доказательствомъ, что по этому дѣлу Левенсонъ являлся повѣреннымъ собственно Кушкія, а не Барона Фитингофа. Такимъ образомъ, за непредставленіемъ со стороны истца положительныхъ данныхъ относительно того, что дѣла Барона Фитингофа, по которымъ онъ требуетъ отчета отъ Левенсона, велись послѣднимъ по довѣренностямъ, выданнымъ отъ Кушкія лично, и что дѣла эти были переведены на его имя и въ виду вышеприведеннаго, выставленнаго и отвѣтчикомъ, положенія, что право требовать отчетъ принадлежитъ только самому довѣрителю, а не повѣренному, передовѣрившему данное ему уполномочіе, исковыя требованія Кушкія, предъявившаго настоящій искъ отъ своего имени, на этомъ одномъ основаніи, не могутъ подлежать удовлетворенію, и затѣмъ, въ виду лишь признанія повѣреннаго Левенсона о томъ, что нѣсколько дѣлъ, имъ показанныхъ, онъ велъ по довѣренности Кушкія, право Кушкія получить отчетъ отъ Левенсона можетъ подлежать дальнѣйшему разсмотрѣнію лишь по отношенію этихъ дѣлъ. Повѣренный Кушкія въ подтвержденіе своего права получить отчетъ отъ Левенсона по дѣламъ, переданнымъ ему по договорамъ 1-го января 1866 года и 18 октября 1868 г., ссылается еще на условія, помѣщенныя въ этихъ договорахъ, по которымъ Левенсонъ обязался: по первому—доставлять Кушкію копіи со всѣхъ подаваемыхъ имъ бумагъ и прошеній и со всѣхъ послѣдовавшихъ судебныхъ рѣшеній и постановленій и по второму—доставлять ежемѣсячно извѣстія о положеніи дѣлъ; но доводъ этотъ не можетъ быть принятъ въ основаніе для признанія иска Кушкія правильнымъ, такъ какъ изъ смысла обязательства, принятаго на себя Левенсономъ по приведеннымъ условіямъ, нельзя вывести его обязанности давать Кушкію отчетъ, какъ довѣрителю, въ виду того, что доставленіе копій съ подаваемыхъ прошеній и съ состоявшихся рѣшеній само по себѣ, а равно доставленіе періодическихъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ, при предоставленіи повѣренному взыскивать присужденныя деньги и получать изъ нихъ же условленное вознагражденіе, какъ условлено по договору 18 октября 1868 года, не исчерпываетъ всего того, что въ такомъ случаѣ должно быть соединено съ понятіемъ отчета. Переходя засимъ къ тѣмъ дѣламъ, которыя по показанію повѣреннаго Левенсона велись его довѣрителемъ по довѣренности, данной отъ Кушкія лично, но по которымъ, по объясненію того же повѣреннаго, права Кушкія на требованіе отчета также не существуетъ, Судебная Палата признала Левенсона обязаннымъ дать отчетъ Кушкію по дѣламъ Щипчинскаго и Родіонова на сумму 2143 руб. 64 коп.; но такъ какъ документы эти Левенсономъ къ дѣлу представлены съ объясненіемъ, что по этимъ дѣламъ имъ никакихъ дѣйствій не предпринималось, то засимъ не представляется основанія признать Левенсона обязаннымъ дать какой-либо отчетъ по этимъ дѣламъ, и исковыя требованія Кушкія по нимъ должны быть признаны уже удовлетворенными. Въ виду всего вышеизложеннаго Судебная Палата опредѣлила: признавъ исковыя требованія Кушкія объ истребованіи отчета правильными въ суммѣ

2143 руб. 64 коп., но отвѣтчикомъ уже удовлетворенными, въ остальномъ искѣ Кушкія отказать. На рѣшеніе Судебной Палаты Кушкій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе, по нарушенію ст. 257, 339, 706 и 711 Устава Гражд. Судопр. и ст. 417—419, 1536 и 1538 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, отказывая Кушкію въ его искѣ къ Левенсону объ истребованіи отчета, руководствовалась главнымъ образомъ двумя слѣдующими соображеніями: 1) что повѣренный не въ правѣ требовать отчета отъ лица, коему онъ выдалъ довѣренность по праву передовѣрія, и 2) что договоръ 26 декабря 1862 г. о продажѣ Барономъ Фитингофомъ Кушкію, въ числѣ движимаго имущества по харьковскому откупу, разныхъ долговыхъ обязательствъ и взысканій не могъ сдѣлать ни одного дѣла, въ отношеніи третьихъ лицъ и судебныхъ мѣстъ, дѣломъ Кушкія и не могъ установить, чтобы повѣренный, ведшій эти дѣла по довѣренности Барона Фитингофа, признавался повѣреннымъ не Барона Фитингофа, а Кушкія. Дѣло, начатое отъ лица Барона Фитингофа, могло сдѣлаться, по мнѣнію Палаты, дѣломъ Кушкія лишь послѣ заявленія въ то судебное мѣсто, въ которомъ оно производилось, о передачѣ его Кушкію, а затѣмъ Кушкій по производству такого дѣла могъ бы требовать отчета отъ Левенсона лишь въ томъ случаѣ, если-бы къ дѣлу была представлена довѣренность, выданная Левенсону лично Кушкіемъ. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными. Въ нашихъ законахъ не содержится правила о томъ, что повѣренный не въ правѣ требовать отчета отъ лица, коему онъ выдалъ довѣренность по праву передовѣрія, и что право требовать отчета принадлежитъ исключительно первоначальному довѣрителю. Такое правило не можетъ быть также выведено изъ существа передовѣрія. Довѣренностью, въ которой повѣренному предоставлено право передовѣрія, повѣренный уполномочивается вести дѣло и, въ случаѣ надобности, замѣнять себя другимъ лицомъ (субститутомъ). Выбирая это лицо, довѣряя ему веденіе дѣла, повѣренный заключаетъ съ нимъ договоръ довѣренности. Замѣняя себя по веденію дѣла, вполнѣ или отчасти, субститутомъ, повѣренный тѣмъ не менѣе остается уполномоченнымъ своего довѣрителя и имѣетъ право продолжать ходатайствовать по дѣлу наравнѣ съ субститутомъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1875 года № 862) и уничтожить выданную субституту довѣренность, по мнованіи въ немъ надобности или вслѣдствіе неправильныхъ или неискусныхъ его дѣйствій. Въ то же время повѣренный отвѣчаетъ предъ своимъ довѣрителемъ, смотря по смыслу довѣренности, или только за надлежащій выборъ субститута, или же за всѣ дѣйствія послѣдняго (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 242). Вслѣдствіе сего повѣренный, обязанный наблюдать за дѣйствіями своего субститута, имѣетъ право требовать отъ него отчета по порученному ему дѣлу. Это же право требовать отчета отъ субститута принадлежитъ и первоначальному довѣрителю, который посредствомъ своего повѣреннаго заключилъ съ субститутомъ договоръ довѣренности. Такимъ образомъ, субститутъ, принимая довѣренность, вступаетъ въ договорныя отношенія съ двумя лицами, которыя оба являются его довѣрителями: съ повѣреннымъ, выдававшимъ довѣренность по праву передовѣрія, и съ первоначальнымъ довѣрителемъ. Субститутъ обязанъ дать отчетъ, очевидно, лишь одинъ разъ. Вслѣдствіе сего представленіе субститутомъ отчета первоначальному довѣрителю освобождаетъ его отъ обязаности дать отчетъ повѣренному. Въ случаѣ уничтоженія первоначальнымъ довѣрителемъ довѣренности, выданной съ правомъ передовѣрія, повѣренный также лишается права требовать отчета отъ субститута, который остается только повѣреннымъ первоначальнаго довѣрителя. Довѣренности съ правомъ передовѣрія, т. е. такія довѣренности, въ которыхъ повѣренный уполномочивается вести дѣло и замѣнять себя, въ случаѣ надобности, другимъ лицомъ, должны быть различаемы отъ довѣренностей, въ которыхъ повѣренный не уполномочивается на веденіе дѣла, а только на выдачу довѣренности указанному довѣрителемъ лицу, или же лицу по выбору самого повѣреннаго. Дѣйствіе такихъ довѣренностей прекращается выдачею до-

вѣренности, а потому выдающій довѣренность не въ правѣ требовать отчета отъ повѣреннаго, который уполномочивается на веденіе дѣла. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, установляя общее правило, что повѣренный не въ правѣ требовать отчета отъ лица, коему онъ выдалъ довѣренность по праву передовѣрія, допустила нарушеніе 2329 ст. 1 части X Тома. Отказывая Кушкію въ искѣ, Палата руководствовалась еще тѣмъ соображеніемъ, что Кушкій могъ бы требовать отъ Левенсона отчета лишь въ томъ случаѣ, если бы о передачѣ Барономъ Фитингофомъ взысканій Кушкію было заявлено судебнымъ мѣстамъ, въ которыхъ они производились, и если бы Левенсонъ дѣйствовалъ по довѣренности, выданной лично Кушкіемъ. Эти соображенія также представляются невѣрными. На основаніи 699 и 700 ст. 1 ч. X Т., право на имущество можетъ быть пріобрѣтено посредствомъ договора, основаннаго на непринужденномъ произволѣ и согласіи. Затѣмъ для передачи права на производящееся въ судѣ дѣло по долговому обязательству въ законѣ не предписано никакой особой формы (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1878 г. № 256). Вслѣдствіе сего должно притти къ тому заключенію, что право на искъ переходитъ отъ истца къ третьему лицу со времени состоявшагося между ними о томъ договора, хотя бы о передачѣ иска и не было заявлено суду, въ которомъ дѣло производится. Въ то же время лицо, пріобрѣтающее искъ, вступаетъ во всѣ права своего предшественника, и, слѣдовательно, можетъ требовать отъ повѣреннаго, коему было поручено веденіе дѣла, отчета во всемъ томъ, что учинено повѣреннымъ на основаніи прежней довѣренности, выданной истцомъ до передачи имъ иска. Руководствуясь приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 699 и 700, и 2329 Т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

263.—1880 года ноября 12-го дня. *По прошенію вдовы мѣщанина Анны Петраковой объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

По двумъ улиточнымъ записямъ, совершоннымъ у нотаріуса гор. Кременчуга Голембіевскаго 21 и 31 марта 1876 года, кременчугскій мѣщанинъ Степанъ Селивановъ уступилъ право свое на доставшееся ему, обще съ сестрой его Екатериной Сурковой, послѣ смерти отца и матери ихъ наслѣдственное имѣніе мѣщанкѣ Аннѣ Петраковой. Улиточныя записи эти представлены были въ Полтавскій Окружный Судъ и по постановленіямъ сего послѣдняго 20-го декабря 1876 года и 10 января 1877 г. къ показанному въ оныхъ имѣнію Петракова утверждена въ правахъ вмѣсто Степана Селиванова, со взысканіемъ при этомъ съ нея крѣпостныхъ пошлинъ. Между тѣмъ, то же самое имѣніе, по указанію кредиторовъ Селиванова, Рапопорта и Авруцкой, описано было судебнымъ приставомъ и для удовлетворенія ихъ претензій назначено въ публичную продажу на 29 іюля 1877 года. Основываясь на томъ, что право на описанное имѣніе по улиточнымъ записямъ уступлено ей и, слѣдовательно, самое имѣніе составляетъ ея собственность, Петракова искомъ, предъявленнымъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ 26 іюля 1877 г. къ Рапопорту, Авруцкой и Селиванову, просила объ отмѣнѣ публичной продажи. Съ своей стороны Рапопортъ и Авруцкая, отвергая этотъ искъ тѣмъ, что улиточными записями, по силѣ 1256 и 709 ст. X Тома ч. 1, можетъ быть уступлено право только на открывшееся, но еще непринятое наслѣдство, въ данномъ же случаѣ доставшееся Селиванову наслѣдственное имѣніе принято его опекуномъ и затѣмъ поступило въ общее его съ сестрою Сурковою владѣніе; что кромѣ сего означенныя записи, вопреки 1529 ст. X Тома 1 ч., совершены съ цѣлью переукрѣпленія имѣнія для избѣжанія платежа долговъ, предъявили встрѣчное къ Петраковой требованіе и просили, отказавъ ей въ искѣ, признать улиточныя записи недѣйствительными. Полтавскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что по улиточнымъ записямъ мо-

жетъ быть уступлено только право на открывшееся наслѣдство или на отысканіе онаго, но не самое наслѣдственное имѣніе, и что представленныя Петраковою записи совершены во избѣжаніе платежа долговъ, отказалъ ей въ искѣ, признавъ улиточныя записи недѣйствительными. По апелляціонной жалобѣ Петраковой, повѣренный которой указывалъ главнымъ образомъ на то, что доставшееся Селиванову наслѣдственное имѣніе находилось въ общемъ владѣніи съ сестрой его Сурковой и, слѣдовательно, могло быть уступлено по улиточнымъ записямъ, и что вопросъ о подложномъ переукрѣпленіи этого имѣнія преждевременъ, такъ какъ ничѣмъ не доказано, чтобы Селивановъ не имѣлъ другого имѣнія, на которое кредиторы его могли бы обратить взысканіе, Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: на основаніи 1256 ст. Тома X ч. 1-й, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, если наслѣдники по бѣдности своей или другимъ какимъ-либо причинамъ не будутъ въ состояніи или не захотятъ отыскивать открывшагося наслѣдства, то имъ дозволяется право на такое наслѣдство передать или уступить кому-либо другому, по ихъ произволу. Уступка эта, на основаніи примѣч. къ 709 ст. X Тома 1 ч., производится по записямъ, именуемымъ улиточными. Такимъ образомъ, изъ буквальнаго смысла ст. 1256 X Тома 1 ч. и разъясненія оной въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 22-го сентября—22 октября 1876 года № 447 по д. Домонтовичъ явствуетъ, что улиточныя записи могутъ быть совершаемы только объ уступкѣ права на такое имѣніе, которое наслѣдникомъ еще не принято; по вступленіи же наслѣдника въ дѣйствительное владѣніе наслѣдственнымъ недвижимымъ имѣніемъ, таковое можетъ быть передаваемо уже только по крѣпостнымъ актамъ. Въ такомъ же смыслѣ понималась 1256 ст. X Тома 1 ч. и прежними судебными мѣстами, какъ это видно изъ рѣшенія Общаго Собранія Правительствующаго Сената 4-го февраля 1853 года по д. Семперавичей, помѣщеннаго въ 1-й части II Тома Сборника рѣш. Правительствующаго Сената подъ № 671. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ высказалъ, что „артикуломъ 4 раздѣла 7 Литовскаго Статута (приведеннымъ въ цитатѣ подъ ст. 1256 X Тома 1 ч.) воспрещено передавать права свои на ожидаемое наслѣдство прежде смерти того лица, послѣ коего должно остаться имѣніе, но по смерти родственника дозволено передавать право свое на отысканіе судомъ оставшагося послѣ него наслѣдства, находящагося во владѣніи другого лица... Изъ сего видно, что, по точному смыслу Тома X Свод. Зак. Гражд. ст. 575 и 1037 (по изд. 1857 г. ст. 709 и 1256) и Лит. Стат. разд. 7 арт. 4, улиточная запись есть актъ объ уступкѣ отъ одного лица другому права на отыскиваніе открывшагося уже наслѣдства, находящагося во владѣніи другого лица“. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что если Селивановъ и владѣлъ оставшимся послѣ отца и матери имѣніемъ совмѣстно съ сестрою своею Екатериною Сурковою, то это отнюдь не давало ему права передавать оное Петраковой по улиточнымъ записямъ, такъ какъ имѣніе все-таки было въ его владѣніи, хотя и совмѣстно съ сестрою, а не во владѣніи другого лица. А такъ какъ Селивановъ не имѣлъ права находящееся въ его фактическомъ владѣніи наслѣдственное имѣніе передавать Петраковой по улиточнымъ записямъ, то сіи послѣднія уже на одномъ этомъ основаніи должны быть признаны недѣйствительными. Что же касается до другого основанія, принятаго судомъ къ ихъ уничтоженію, а именно подложнаго переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, то вопросъ по сему предмету Окружнымъ Судомъ возбужденъ преждевременно, такъ какъ, по разъясненію 1529 ст. X Тома 1 ч. Гражд. Кассац. Департамента въ рѣшеніи его 15-го мая 1875 года № 479 по д. Гусевой, для признанія въ подобныхъ случаяхъ сдѣлки противозаконною предварительно слѣдуетъ установить, что, кромѣ переданнаго по оной имѣнія, у должника не было никакого другого имущества, на которое его кредиторы могли бы обратить взысканіе, чего въ настоящемъ дѣлѣ Окружнымъ Судомъ сдѣлано не было. По симъ основаніямъ, соглашаясь съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда въ существѣ и руководствуясь 774 и 868 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ 5 декабря 1879 г. опредѣлила: апелляціонную жалобу Петраковой оставить безъ послѣдствій,

утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ мѣщанка Петракова, по нарушенію ст. 556 Т. X ч. 1 тѣмъ, что Судебная Палата, установивъ, что имѣніе, доставшееся по наслѣдству Селиванову, находится въ общемъ его съ сестрою Сурковою владѣніи, признала, что Селивановъ не имѣлъ права передавать его просительницѣ посредствомъ улиточной записи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: имѣетъ-ли право наслѣдникъ по закону, дѣйствующему въ губ. Черниговской и Полтавской, передать имѣніе свое, находящееся въ общемъ владѣніи съ прочими сонаслѣдниками, посредствомъ улиточной записи. Обсуждая этотъ вопросъ, Харьковская Судебная Палата пришла къ отрицательному выводу на томъ основаніи, что, по силѣ 1256 ст. Т. X ч. 1 и согласно разъясненію этой статьи въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената 22 сентября—22-го октября 1876 г. № 447, актомъ улиточной записи можетъ быть уступлено право только на такое открывшееся наслѣдство, которое еще не принято наслѣдникомъ и которое, слѣдовательно, не находится въ его владѣніи. Но ни приведенный Палатою законъ, ни указанное ею рѣшеніе Правительствующаго Сената даннаго вопроса не разрѣшаютъ. Если улиточная запись, по смыслу ст. 709 Т. X ч. 1., принадлежитъ къ такого рода актамъ, коими можетъ быть уступлено только право на открывшееся наслѣдство, или на отысканіе сего наслѣдства, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы совершеніе улиточной записи могло имѣть мѣсто лишь въ единственномъ случаѣ, указанномъ въ ст. 1256, т. е. когда наслѣдственное имѣніе еще не принято. Напротивъ, по закону, изображенному въ 556 ст. X Т. ч. 1 въ губ. Черниговской и Полтавской, соучастникъ имѣнія, находящагося въ общемъ владѣніи, можетъ до раздѣла имѣнія уступить свое право на причитающуюся ему часть другому лицу, и тогда сіе послѣднее заступаетъ его мѣсто. Хотя законъ этотъ имѣетъ тотъ собственно смыслъ, что въ губ. Черниговской и Полтавской соучастникъ общаго владѣнія, въ противоположность правилу, изложенному въ ст. 555 того же тома, можетъ уступить свое право и безъ согласія прочихъ соучастниковъ, но когда предметомъ уступки служитъ наслѣдственное имѣніе, когда имѣніе это не раздѣлено еще между наслѣдниками и возникаетъ вопросъ о способѣ самой уступки, то не подлежитъ сомнѣнію, что сонаслѣдникъ имѣетъ право совершить эту уступку посредствомъ улиточной записи, невзирая на то, что имѣніе принято уже въ общее владѣніе. Въ такомъ смыслѣ, между прочимъ, разъяснялъ уже ст. 556 и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1878 года № 192 и 1879 г. по д. Труновыхъ съ Тренко № 355. Къ такому же выводу приводитъ и ссылка подъ означенною статьей на разд. 7, артикулъ 4 Лит. Статута, устанавливающій именно уступку правъ на наслѣдство посредствомъ улиточной записи, и то общее соображеніе, что въ имѣніи, принадлежащемъ нѣсколькимъ наслѣдникамъ, право на причитающуюся каждому изъ нихъ часть, до раздѣла, выражается не въ точно-опредѣленной долѣ, а идеальной. Посему Харьковская Судебная Палата, установивъ, что доставшееся Степану Селиванову послѣ родителей его наслѣдственное имѣніе находится въ общемъ владѣніи съ сестрой его, Сурковой, поступила вопреки 556 ст. Т. X ч. 1, признавъ, что Селивановъ не имѣлъ права уступить причитающейся ему части мѣщанкѣ Петраковой по улиточной записи. Въ виду сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ О П Р Е Д Ѣ Л Я Е Т Ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 556 X Т. ч. 1, и дѣло передать въ другой д-тъ той-же Палаты.

264.—1880 года декабря 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены Поручика Надежды Васютинской, присяжнаго повѣреннаго Митрофана Городецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Васютинская, представляя при исковомъ прошеніи, поданномъ въ Одесскій Окружный Судъ 10 августа 1876 года, а) составленную 4 декабря 1872 г.

между шестнадцатью лицами, въ томъ числѣ Екатериной Кузнецовой и мѣщаниномъ Иваномъ Полетикинымъ, полюбовную сказку о раздѣлѣ между ними общей генерально-обмежеванной дачи Ананьевскаго уѣзда, пустоши Безымянно, въ количествѣ земли 5969 десят. 1181 саж., и б) купчую крѣпость, совершонную 14 сентября 1872 года, о продажѣ ей, Васютинской, Екатериною Кузнецовою 350 десятинъ земли при деревнѣ Бакшалѣ, входящей въ составъ означенной пустоши, въ прошеніи своемъ объяснила, что прежнею владѣлицею купленнаго ею имѣнія, Кузнецовою, возбуждено было въ Херсонскомъ губернскомъ правленіи дѣло о размежеваніи этой дачи, такъ какъ оказалось, что во владѣніи Кузнецовой, а нынѣ ея, Васютинской, находится лишь 247 десят. земли, остальныя 58 десятинъ находятся во владѣніи другихъ соучастниковъ, въ особенности Полетикина. Херсонское губернское правленіе постановленіемъ своимъ отъ 19 мая 1872 года признало это дѣло спорнымъ, подлежащимъ судебному размежеванію и вѣдѣнію окружныхъ судовъ. Такъ какъ никто изъ совладѣльцевъ не споритъ противъ количества десятинъ земли, принадлежащихъ каждому изъ нихъ, и въ томъ числѣ и ей, Васютинской, то они, по воспослѣдованіи вышеупомянутаго постановленія Херсонскаго губернскаго правленія, согласились произвести полюбовное между собою размежеваніе и составили 4 декабря 1871 года полюбовную сказку, которую всѣ почти тогда же подписали. Но Полетикинъ, хотя тоже подписалъ сказку, впослѣдствіи отступилъ отъ своего намѣренія и отказался явиться къ Мировому Судьѣ для подтвержденія своей подписи, между тѣмъ какъ всѣ прочіе совладѣльцы изъявляютъ и нынѣ полную готовность размежеваться согласно подписанной ими полюбовной сказкѣ. Единственнымъ, слѣдовательно, спорщикомъ является отвѣтчикъ Полетикинъ, и притомъ не противъ количества десятинъ, принадлежащихъ совладѣльцамъ, а противъ того способа размежеванія, на который онъ уже разъ изъявилъ было свое согласіе, не отрицая притомъ еще возможности нахожденія въ его владѣніи большаго количества десятинъ земли, нежели сколько ему по купчей принадлежитъ. А потому, предъявляя къ нему, Полетикину, искъ, Васютинская просила Окружный Судъ постановить: 1) объ отмежеваніи Полетикину того участка въ дачѣ Безымянной, который значится въ этой сказкѣ, имъ подписанной и для него по этому обязательной, и объ изъятіи изъ его владѣнія излишне имъ заявленнаго для передачи такового ей, Васютинской, и 2) о размежеваніи дачи Ананьевскаго уѣзда пустоши Безымянной согласно правиламъ производства межевыхъ дѣлъ, сдѣлавъ повѣрку доказательствъ посредствомъ осмотра на мѣстѣ и возложивъ на отвѣтчика судебныя и заведеніе дѣла издержки. Разсмотрѣвъ дѣло въ отсутствіи отвѣтчика, Окружный Судъ нашелъ, что искъ, предъявленный Васютинскою къ Полетикину, заключается въ требованіи о размежеваніи дачи пустоши Безымянной и объ отмежеваніи изъ оной ему, Полетикину, того участка, который значится въ полюбовной сказкѣ 4-го декабря 1872 г.; что при такой постановкѣ искового требованія, подлежащаго разрѣшенію суда въ порядкѣ правилъ о производствѣ межевыхъ дѣлъ 16-го января 1868 года (ст. 1 этихъ прав.), таковое можетъ быть разсмотрѣно и разрѣшено, очевидно, лишь при участіи всѣхъ совладѣльцевъ подлежащаго размежеванію участка, какъ это явствуетъ и изъ буквальнаго смысла 6 и 7 стат. означенныхъ правилъ, и что посему предъявленіе однимъ изъ соучастниковъ искового требованія о размежеваніи лишь къ одному изъ нихъ представляетъ нарушеніе требованія закона, а потому таковой искъ по самому порядку предъявленія не можетъ подлежать удовлетворенію. На основаніи сего Окружный Судъ, руководствуясь 725 и 868 ст. Устава Гражд. Суд., заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: въ искѣ Васютинской къ Полетикину отказать; издержки производства возложить на истицу. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Васютинской, Іоселевичъ, изложилъ: 1) Судъ отказалъ его довѣрительницѣ въ искѣ на томъ основаніи, что искъ былъ предъявленъ къ одному Полетикину и прочіе совладѣльцы не вызывались. Но отвѣтчикомъ долженъ почитаться тотъ, кто нарушаетъ права истца; прочіе совладѣльцы подписали полюбовную сказку и не отказываются отъ полюбовнаго размежеванія, слѣдовательно, къ нимъ Васютинская не могла предъявить свой

искъ, и 2) выраженіе въ 1 ст. Временныхъ Правилъ о производствѣ дѣлъ межевыхъ: „пока не будетъ подано исковаго прошенія, хотя бы со стороны одного изъ владѣльцевъ“, по мнѣнію его, доказываетъ, что вовсе не требуется, чтобы искъ былъ предъявленъ ко всѣмъ совладѣльцамъ, коихъ число можетъ доходить до ста и болѣе и которые могутъ жить въ разныхъ мѣстахъ, а самый интересъ размежеванія можетъ быть до того ничтожнымъ, что выигрышъ дѣла не вознаградитъ за расходы на вызовъ всѣхъ совладѣльцевъ, присужденіе же судебныхъ издержекъ со всѣхъ соучастниковъ, которые изъявили согласіе на добровольное и полюбовное размежеваніе, представлялось бы несправедливымъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Іосилевичъ просилъ Судебную Палату рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда отмѣнить и удовлетворить ходатайство его довѣрительницы. Затѣмъ въ прошеніи, поданномъ въ Судебную Палату 16 августа 1878 года, Іосилевичъ, въ качествѣ повѣреннаго прочихъ совладѣльцевъ пустоши Безымянной: купца Лясковецкаго, жены дворянина Невядовичъ, купца Леонтія и жены его Домицеліи Окуневскихъ и мѣщанъ Николая и Алексѣя Вознесенскихъ, объяснилъ, что такъ какъ интересы его довѣрителей тѣсно связаны съ интересами истицы въ отношеніи ходатайства ея о размежеваніи пустоши Безымянной, то съ цѣлью содѣйствовать этому ея ходатайству онъ, заявляя отъ имени своихъ довѣрителей желаніе принять участіе въ этомъ дѣлѣ совокупно съ истицею Васютинскою, на основаніи 663 ст. Устава Гражд. Судопр., просилъ Судебную Палату допустить его довѣрителей участвовать въ этомъ дѣлѣ въ качествѣ 3-хъ лицъ совмѣстно съ истицею. Въ объясненіи противъ апелляціи Васютинской повѣренный Полетикина, Рихтеръ, изложилъ, что дѣйствительно его довѣритель, простой, малограмотный чѣловѣкъ, подписалъ первоначально полюбовную сказку о размежеваніи пустоши Безымянной, но потомъ, когда ему показали въ натурѣ тѣ межи, которыя опредѣлены въ сказкѣ, то онъ увидѣлъ, что у него сосѣди хотятъ отрѣзать самыя лучшія и водныя части имѣнія. Понявши намѣреніе сосѣдей, онъ, разумѣется, отказался подтвердить полюбовную сказку, для него крайне убыточную. Тѣмъ не менѣе повѣренный Васютинской считаетъ эту сказку какъ бы крѣпостнымъ документомъ. Но полюбовная сказка, не утвержденная окончательно установленнымъ порядкомъ, не имѣетъ никакой юридической силы и не можетъ служить законнымъ основаніемъ для судебнаго размежеванія. Изъ исковаго прошенія видно, что не всѣ владѣльцы подписали полюбовную сказку, и что ничѣмъ не удостовѣрено, чтобы недостающее въ имѣніи Васютинской количество земли находилось именно во владѣніи Полетикина и чтобы вообще у него былъ какой-либо излишекъ земли противъ его документовъ. Поэтому предъявленіе иска къ нему одному оказывается неправильнымъ. Повѣренный истицы обязанъ былъ привлечь въ качествѣ отвѣтчиковъ всѣхъ совладѣльцевъ пустоши Безымянной, а не одного Полетикина, какъ совершенно правильно усмотрѣлъ Окружный Судъ, потому что всѣ совладѣльцы должны участвовать въ судебно-межевомъ разбирательствѣ, и если одинъ изъ нихъ не будетъ привлеченъ къ участію, то размежеваніе практически не можетъ осуществиться. Что же касается до прошенія о вступленіи въ дѣло третьихъ лицъ, то если и признать это прошеніе подлежащимъ принятію, все-таки дѣло оказывается въ прежнемъ положеніи, потому что не всѣ остальные владѣльцы пустоши Безымянной вступили въ дѣло, а лишь немногіе, какъ это видно изъ перечня ихъ въ полюбовной сказкѣ. Главная цѣль размежеванія состоитъ въ томъ, чтобы устранить между общими владѣльцами чрезполосное владѣніе и посредствомъ отвода каждому изъ нихъ особаго участка въ опредѣленныхъ межахъ возстановить между ними спокойное и безспорное обладаніе участками. Изъ домашней же полюбовной сказки 4-го декабря 1872 года видно, что генерально-обмежеванная пустошь Безымянная принадлежитъ нѣсколькимъ поименованнымъ въ сказкѣ лицамъ, изъ которыхъ каждое владѣетъ особымъ участкомъ на основаніи крѣпостного документа, независимо отъ другихъ владѣльцевъ, что въ такомъ видѣ эти участки находились въ 1866 году, когда производилъ провѣрку всей генеральной дачи, по распоряженію Херсонскаго губернскаго правленія, уѣздный землемѣръ Мальгинъ, и

что о чрезполосномъ или общемъ владѣніи отдѣльныхъ участковъ вовсе не упоминается, но что по измѣренію Мальгина оказалось, что въ нѣкоторыхъ участкахъ больше, а въ нѣкоторыхъ меньше земли противъ крѣпостныхъ документовъ. Полетикинъ пріобрѣлъ свой участокъ по купчей крѣпости, совершонной 19-го мая 1866 года, и съ того времени непрерывно и безспорно владѣлъ имъ; слѣдовательно, владѣніе его продолжалось болѣе десяти лѣтъ до предъявленія иска повѣреннымъ Васютинской. При такихъ фактическихъ обстоятельствахъ дѣла и въ виду разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Мордвиновой (1875 года № 18), не представляется достаточнаго законнаго основанія для производства судебнаго размежеванія, и искъ, предъявленный о томъ Васютинскою, не можетъ подлежать удовлетворенію. На основаніи вышеизложеннаго Рихтеръ просилъ Судебную Палату въ искѣ Васютинской къ его довѣрителю отказать. Это объясненіе было сообщено въ копіи повѣренному Васютинской и присоединившихся къ ея иску лицъ, Іосилевичу. Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства дѣла сего, Судебная Палата признала необходимымъ разрѣшить прежде всего вопросъ о томъ, можетъ ли быть разрѣшено вѣрителямъ Іоселевича, вступающимъ въ дѣло это въ качествѣ третьихъ лицъ, принять участіе въ ономъ. Изъ содержанія исковаго прошенія Васютинской усматривается, что о размежеваніи земель владѣльцевъ генерально-обмежеванной пустоши Безымянной въ Ананьевскомъ уѣздѣ возбуждено было уже въ Херсонскомъ губернскомъ правленіи дѣло, по которому постановлено 19-го мая 1872 года опредѣленіе о признаніи онаго спорнымъ, подлежащимъ судебно-межевому разбирательству. Въ виду сего и на точномъ основаніи 1 стат. Временныхъ Правилъ о производствѣ дѣлъ межевыхъ, производство по иску Васютинской, имѣющему предметомъ требованіе о размежеваніи участковъ совладѣльцевъ ея въ общей генерально-размежеванной дачѣ, должно слѣдовать установленному для подобныхъ дѣлъ вышеприведенными временными правилами порядку. Въ этомъ же порядкѣ судопроизводства вступленіе третьихъ лицъ не допускается, и примѣненіе къ оному постановленій, содержащихся въ стат. 662—666 Тома X ч. 2, не можетъ быть допускаемо, такъ какъ эти постановленія касаются общаго порядка судопроизводства, совершенно отличнаго отъ того, который установленъ для дѣлъ судебно-межевыхъ. Посему ходатайство Іоселевича, заявленное въ прошеніи, поданномъ непосредственно въ Палату отъ имени вѣрителей его Лясковецкаго, Годомскаго, Невядовичъ, Окуневскихъ и Вознесенскихъ, о допущеніи этихъ лицъ къ участію въ дѣлѣ по иску, предъявленному Васютинскою къ Полетикину, не можетъ подлежать удовлетворенію, и предложенный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Обратившись засимъ къ апелляціонной жалобѣ Васютинской, Палата признала оную незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: при судебно-межевомъ разбирательствѣ, которое, въ силу 1 ст. Временныхъ Правилъ о производствѣ межевыхъ дѣлъ, приложенныхъ къ стат. 202 Т. X 2 ч., можетъ начаться по просьбѣ даже одного изъ владѣльцевъ дачи, должны быть привлечены къ производству всѣ владѣльцы дачи, такъ какъ, по силѣ 1143 ст. Тома X ч. 3, судебно-межевое разбирательство должно опредѣлить право каждаго владѣльца дачи, а для опредѣленія правъ каждаго, по силѣ 1154—1160 стат. Т. X ч. 3, слѣдуетъ разсмотрѣть и опредѣлить права всѣхъ владѣльцевъ. Привлеченіе же всѣхъ владѣльцевъ дачи къ дѣлу лежитъ на обязанности истца. Посему, такъ какъ истица Васютинская предъявлетъ свое исковое требованіе, подлежащее, какъ выше изложено, судебно-межевому разбирательству, къ одному лишь отвѣтчику Полетикину, а не ко всѣмъ совладѣльцамъ ея въ общей дачѣ, то Окружный Судъ въ постановленномъ по сему дѣлу рѣшеніи пришелъ къ совершенно правильному заключенію о томъ, что искъ ея по самому порядку предъявленія не можетъ подлежать удовлетворенію. На основаніи изложенныхъ соображеній Судебная Палата опредѣлила состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить; прошеніе повѣреннаго Іосилевича о вступленіи въ дѣло третьихъ лицъ оставить безъ послѣдствій, издержки апелляціоннаго производства возложить на истицу. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Васютинской, присяжный повѣренный Городецкій, просить объ отмѣнѣ рѣшенія

Судебной Палаты, приводя къ тому слѣдующія основанія: 1) Палата утверждаетъ въ своемъ рѣшеніи, что порядокъ производства по дѣламъ межевымъ не допускаетъ вступленія третьихъ лицъ въ дѣло и примѣненія 662—666 ст. Уст. Гр. Суд.; по мнѣнію просителя, такое положеніе Палаты, являясь ни на чемъ неосновательнымъ, въ то же время противорѣчитъ буквальному смыслу § 4 временныхъ правилъ производства дѣлъ межевыхъ; 2) по объясненію Городецкаго, неправильно и второе положеніе Палаты о томъ, что Васютинская, предъявивъ искъ къ одному лишь отвѣтчику, а не ко всѣмъ совладѣльцамъ ея въ общей дачѣ, лишила его всякой возможности удовлетворенія по самому порядку предъявленія. Такимъ положеніемъ Палата признала правильными соображенія Окружнаго Суда, который нашелъ, что предъявленіемъ однимъ изъ соучастниковъ исковаго требованія о размежеваніи лишь къ одному изъ нихъ представляетъ нарушеніе закона. Какъ Судъ, пришедшій къ этому выводу по соображеніи 1, 6 и 7 ст. Временныхъ Правилъ производства дѣлъ межевыхъ, такъ и Палата, основываясь на 1143, 1154 и 1160 ст. Зак. Межев. (Тома X ч. 3), неправильно истолковываютъ законъ и совершенно произвольно обязываютъ истца въ судебно-межевыхъ дѣлахъ предъявлять требованія о размежеваніи непремѣнно ко всѣмъ совладѣльцамъ въ общей дачѣ; неправильность высказаннаго положенія слѣдуетъ изъ того, что нигдѣ законъ ничего подобнаго не говоритъ; она доказывается и тѣмъ, что если въ судебно-межевомъ дѣлѣ и необходимо участіе всѣхъ совладѣльцевъ общей дачи, то отъ такого правила невозможно еще притти къ слишкомъ узкому выводу относительно способа и рода участія: оно можетъ обнаружиться по закону и не исключительно положеніемъ первоначальнаго истца или отвѣтчика, но и другими указываемыми закономъ путями—вступленіемъ третьяго лица въ дѣло или привлеченіемъ его къ дѣлу. Непримѣнимость указанія Палаты относительно привлеченія истцомъ по межевому дѣлу отвѣтчиками всѣхъ прочихъ соучастниковъ владѣнія въ общей дачѣ явствуетъ изъ слѣдующаго: а) отвѣтчикомъ можетъ быть лицо, нарушающее права истца; если таковымъ не являются совладѣльцы въ общей дачѣ, то ихъ невозможно ставить въ положеніе отвѣтчиковъ; въ противномъ случаѣ привлеченіе ихъ, какъ неправильное, не будетъ судомъ уважено, а потому и сдѣлается убыточнымъ для истца—привлекателя въ смыслѣ уплаты судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ; б) если таковые совладѣльцы оказывались не оспаривающими права истца, то въ такомъ случаѣ немыслимо и предполагать возможность спора съ нимъ о правѣ гражданскомъ; в) очевиднѣе всего такая непримѣнимость указываемаго Палатою привлеченія отвѣтчиками соучастниковъ во владѣніи дачею является въ случаѣ, подобномъ настоящему, когда сами совладѣльцы, находя себя во всемъ солидарными съ истцомъ, вступаютъ въ дѣло, присоединяясь къ истцу. Наконецъ, 3) повѣренный Полетикина въ объясненіи на апелляцію возбудилъ вопросъ о правѣ на искъ и о потерѣ его вслѣдствіе истеченія давности. Этотъ существенный вопросъ Палата оставила безъ всякаго обсужденія, въ нарушеніе предписаній 339, 456, 589, 694 и 706 ст. Устава Гр. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ приводимые просителемъ поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи жалобы присяжнаго повѣреннаго Городецкаго на недозволеніе Палатою совладѣльцамъ въ общей генерально-обмежеванной дачѣ вступить въ качествѣ третьихъ лицъ въ дѣло о спеціальномъ размежеваніи той дачи, находитъ, что жалоба эта основана на томъ, что, по ст. 4 Временныхъ Правилъ 16-го января 1868 года (прилож. къ ст. 202 (примѣч.) Устава Гражданскаго Судопроизводства), къ производству дѣлъ межевыхъ примѣняются узаконенія Устава Гражданскаго Судопроизводства, слѣдовательно, и статьи о третьихъ лицахъ. Но изъ содержанія статьи 4-ой правилъ 1868 года въ связи съ предыдущими нельзя сдѣлать подобнаго вывода. По временнымъ правиламъ, производство въ Окружномъ Судѣ дѣла, подлежащаго судебно-межевому разбирательству, назначается подачею искового прошенія хотя бы со стороны одного изъ владѣльцевъ (ст. 1); по поступленіи искового прошенія

для принятія объясненій сторонъ и для распоряженій, относящихся къ повѣркѣ представляемыхъ сторонами доказательствъ, назначается одинъ изъ членовъ Окружнаго Суда (ст. 2); сей членъ вызываетъ стороны на общемъ основаніи (ст. 3); въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла примѣняются узаконенія Устава Гражд. Судопроизв. и статьи 1149—1167, 1182 и 1183 Зак. Межевыхъ (ст. 4). Изъ точнаго смысла приведенныхъ правилъ явствуетъ, что за принятіемъ исковаго прошенія слѣдуетъ вызовъ сторонъ, т. е. всѣхъ участниковъ дачи, а статья 4-я говоритъ о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла послѣ вызова сторонъ. Очевидно, что когда всѣмъ участникамъ дачи сдѣланъ вызовъ, то не можетъ уже быть рѣчи объ участіи ихъ въ томъ же дѣлѣ въ другомъ качествѣ, въ роли третьихъ лицъ. Нельзя признать основательными изложенныя во 2-мъ пунктѣ кассаціонной жалобы указанія присяжнаго повѣреннаго Городецкаго на неправильность того положенія Судебной Палаты, что къ судебно-межевому разбирательству должны быть привлечены всѣ владѣльцы дачи. Объясненія просителя, состоящія въ томъ, что въ законахъ не содержится подобнаго правила и что Палата, основываясь на 1143, 1154—1160 ст. Тома X ч. 3, неправильно истолковываетъ законъ, представляются невѣрными. По 4-ой статьѣ Устава Гражд. Судопроизв., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскаго дѣла не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и разрѣшать ихъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны и по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока. Это общее правило въ точности примѣняется и въ производствѣ дѣлъ межевыхъ. Такъ во Временныхъ Правилахъ 16 января 1868 года (прилож. къ ст. 202 (примѣч.) Устава Гражданск. Судопроизв.) изложено, что въ рѣшеніи Суда по дѣлу судебно-межевому опредѣляется количество слѣдующей каждому владѣльцу земли (ст. 6), а, по вступленіи рѣшенія въ законную силу, предоставляется владѣльцамъ развестись въ границахъ своего владѣнія полюбовно (ст. 6 и 7), т. е., очевидно, всѣмъ владѣльцамъ, до которыхъ рѣшеніе относится. Оспариваемое просителемъ положеніе Судебной Палаты съ не меньшею ясностью подтверждается въ указанныхъ Палатою статьяхъ Межевыхъ Законовъ 1143, 1154—1160 ст. Т. X ч. 3. По указанію первой изъ этихъ статей, судебно-межевое разбирательство учреждается для разсмотрѣнія правъ владѣльцевъ въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, съ цѣлью опредѣлить симъ способомъ то, что имъ по правамъ принадлежитъ, и отдѣлить, по удобности, участки въ особое каждаго владѣніе. По правиламъ же, постановленнымъ въ ст. 1149—1167 Тома X ч. 3, которыя примѣняются и при судебно-межевомъ разбирательствѣ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ (ст. 4 Временныхъ Правилъ 16 января 1868 года), разверстаніе земель между владѣльцами въ общей дачѣ опредѣляется по представленнымъ отъ нихъ крѣпостямъ и документамъ, причемъ право и степень участія каждаго изъ владѣльцевъ въ общей дачѣ находятся въ прямой зависимости отъ правъ остальныхъ совладѣльцевъ, сообразно съ тѣмъ, представлены ли будутъ отъ однихъ изъ нихъ крѣпости съ извѣстною мѣрою или съ описаніемъ границъ владѣнія по живымъ урочищамъ, или отъ другихъ крѣпости безъ мѣры и безъ описанія границъ по урочищамъ, или же отъ иныхъ вовсе крѣпостей представлено не будетъ, такъ какъ съ одной стороны владѣльцы, представившіе крѣпости съ показаніемъ земли опредѣленною мѣрою или съ описаніемъ границъ владѣнія живыми урочищами, надѣляются прежде остальныхъ владѣльцевъ землею, написанною за ними въ крѣпостяхъ или опредѣленною описанными урочищами, и уже затѣмъ изъ остальной земли надѣляются прочіе владѣльцы, у которыхъ крѣпости безъ мѣры и безъ описанія урочищъ или у которыхъ крѣпостей совсѣмъ не имѣется; съ другой же стороны, лишь по разсмотрѣніи правъ всѣхъ владѣльцевъ возможно опредѣлить количество излишнихъ земель, которыя должны быть разверстаны по числу доставшихся на часть каждаго владѣльца, по его правамъ, десятинъ (1154—1162 статей Тома X-го ч. 3). Отсюда ясно, что при судебно-межевомъ разбирательствѣ, которое, въ силу 1 статьи правилъ 16-го января 1868 года, можетъ начаться по просьбѣ даже одного изъ владѣльцевъ дачи, должны быть привлечены къ производству всѣ владѣлицы дачи. Въ такомъ смыслѣ

Правительствующій Сенатъ высказался по сему предмету въ рѣшеніи 1875 года № 1027. Въ этомъ же рѣшеніи разъяснено, что привлеченіе всѣхъ владѣльцевъ дачи въ качествѣ отвѣтчиковъ лежитъ на обязанности истца, который долженъ указать суду сихъ лицъ, показать ихъ мѣстожительство или объяснить, что оно ему неизвѣстно, и представить копіи исковаго прошенія и приложенныхъ къ нему документовъ. Въ виду приведенныхъ разъясненій, оказываются незаслуживающими уваженія не только возраженія присяжнаго повѣреннаго Городецкаго противъ правильности соображеній Судебной Палаты, послужившихъ основаніемъ ея рѣшенію, но и объясненія просителя о непримѣнимости на практикѣ указаннаго Судебною Палатою порядка. Дѣйствительно, участники въ размежевываемой общей дачѣ вызываются къ судебно-межевому разбирательству не въ качествѣ отвѣтчиковъ для оспариванія требованій истца, какъ полагаетъ проситель, а для защиты своихъ собственныхъ интересовъ. Опасеніе просителя подвергнуться въ этомъ случаѣ напрасно взысканію судебныхъ издержекъ не можетъ имѣть мѣсто, ибо, по ст. 4 Временныхъ Правилъ производства дѣлъ межевыхъ, лишь обвиненная сторона обязана вознаградить сторону оправданную за всѣ понесенныя ею судебныя издержки, слѣдовательно, взысканіе судебныхъ издержекъ съ владѣльцевъ обусловливается не положеніемъ ихъ въ судебно-межевомъ процессѣ въ качествѣ истца или отвѣтчика, а тѣми требованіями ихъ, которыя по окончательному рѣшенію судебныхъ мѣстъ признаны будутъ несправедливыми. Наконецъ, что касается жалобы присяжнаго повѣреннаго Городецкаго на оставленіе Судебною Палатою безъ обсужденія объясненія отвѣтчика Полетикина на апелляцію повѣреннаго истицы Васютинской, то эта жалоба не можетъ быть принята во вниманіе, такъ какъ, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (кассац. рѣш. 1878 года № 5 и друг.), тяжущійся можетъ обжаловать въ кассаціонномъ порядкѣ только такія дѣйствія суда, которыя нарушаютъ права и интересы жалобщика, но не противной стороны; въ настоящемъ же случаѣ оставленіемъ безъ обсужденія возраженій отвѣтчика интересы истицы не могутъ считаться нарушенными. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Васютинской, присяжнаго повѣреннаго Городецкаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

265.—1879 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Графа Николая Апраксина, кандидата правъ Шереметевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Повѣренный Графини Елисаветы Апраксиной, Котельницкій, 11-го января 1872 года заключилъ съ купеческимъ внукомъ Иваномъ Семеновымъ и крестьяниномъ Петромъ Мысковымъ нотаріальный договоръ, по которому Апраксина продала Семенову и Мыскову на срубъ разнаго качества лѣсъ: при деревнѣ Березникахъ 96 дес. 1765 саж. и при деревнѣ Нерожиной 138 дес. 383 саж. за 5250 рублей срокомъ на шесть лѣтъ. Изъ договорной суммы Семеновъ и Мысковъ обязались уплатить: при написаніи договора 2625 рублей, въ 1873 году 1315 рублей и въ 1874 году 1310 рублей, причемъ хотя покупщикамъ и было предоставлено право немедленно приступить къ вырубкѣ лѣсного матеріала въ проданныхъ участкахъ, но впредь до уплаты всей суммы половина всего лѣса должна была служить обезпеченіемъ платежа и вырубаема быть не могла. Кромѣ того, покупатели обязались молодыя заросли по вырубкѣ оставлять и сберегать для роста, а срубленный матеріалъ вывезти до срока съ тѣмъ условіемъ, чтобы невывезенный и несрубленный къ концу срока лѣсъ оставался въ пользу владѣлицы. Получивъ при написаніи условія 2625 рублей, Графиня Апраксина 22-го ноября 1872 года умерла, оставивъ духовное завѣщаніе, составленное 27 сентября 1856 года, которымъ все принадлежащее ей недвижимое имѣніе, а въ томъ числѣ и состоящее въ

сельцѣ Березникахъ и деревнѣ Нерожиной въ полномъ составѣ со всѣми принадлежащими къ нему землями и угодьями, не исключая ничего, предоставила родной племянницѣ своей, Княжнѣ Любови Голицыной, впослѣдствіи вступившей въ бракъ съ Генералъ-Лейтенантомъ Свѣчинымъ. Независимо отъ сего, къ имѣнію Елисаветы Апраксиной, оставшемуся внѣ завѣщательныхъ распоряженій, 2-го декабря 1877 года былъ утвержденъ Смоленскимъ Окружнымъ Судомъ въ правахъ наслѣдства по закону Графъ Николай Апраксинъ, признанный несостоятельнымъ должникомъ. При такомъ положеніи дѣла, конкурсное управленіе по дѣламъ Графа Апраксина, въ лицѣ повѣреннаго своего, дворянина Ранга, 7-го апрѣля 1875 года предъявило во Владимирскомъ Окружномъ Судѣ къ купеческому внуку Ивану Семенову и крестьянину Мыскову искъ, въ которомъ, доказывая, что по заключенному отвѣтчиками съ Елисаветою Апраксиною 11 января 1872 г. договору они не уплатили въ условленные сроки денегъ, просило взыскать съ нихъ 2624 руб. съ процентами на 1315 р. съ 31 декабря 1873 г., а на 1309 руб. съ 31 декабря 1874 г. Въ опровержніе этого иска уполномоченный отвѣтчиковъ, Нероновъ, въ засѣданіи суда представилъ копію духовнаго завѣщанія Елисаветы Апраксиной и подлинный договоръ 11-го января 1872 г. съ надписями на немъ: а) о полученіи повѣреннымъ Апраксиной при заключеніи договора 2625 р., б) о полученіи 3 декабря 1873 г. 1315 р. повѣреннымъ Свѣчиной, Коллежскимъ Секретаремъ Александромъ Берхомъ, и в) о полученіи 23 декабря 1874 года 1310 руб. повѣреннымъ тойже Свѣчиной, австрійскимъ подданнымъ Иваномъ Шебичъ. Доказывая этими надписями уплату Семеновымъ и Мысковымъ денегъ Свѣчиной, какъ наслѣдницѣ Апраксиной по завѣщанію, Нероновъ просилъ въ искѣ конкурсному управленію отказать. Повѣренный конкурснаго управленія возражалъ, что обязательство Мыскова и Семенова по договору 11 января 1872 года по отношенію къ наслѣдодательницѣ Елисаветѣ Апраксиной было имуществомъ долговымъ, а слѣдовательно, движимымъ, которое въ составъ завѣщательныхъ ея распоряженій не входило и посему должно поступить не къ Свѣчиной, а къ Графу Апраксину, какъ наслѣднику Апраксиной по закону; что если признать условіе 11 января договоромъ по недвижимому имѣнію, то и тогда необходимо, чтобы въ актахъ укрѣпленія на это имѣніе было упомянуто о переходѣ къ новому владѣльцу всѣхъ исковъ и обязательствъ по оному, а, между тѣмъ, духовное завѣщаніе Апраксиной не содержитъ въ себѣ передачи Свѣчиной исковъ, обязательствъ по завѣщанному ей имѣнію. Кромѣ того, актъ 11 января принадлежитъ къ договорамъ купли-продажи движимости, а право на полученіе денегъ за проданную движимость есть отдѣльное движимое имущество. Наконецъ, платежъ денегъ Мысковымъ и Семеновымъ Свѣчиной не погашаетъ ихъ обязательства въ отношеніи къ Графу Апраксину, такъ какъ Свѣчина не имѣла права получать деньги. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи конкурснаго управленія по дѣламъ Графа Апраксина, Судебная Палата нашла, что конкурсное управленіе по дѣламъ Графа Николая Апраксина, производя съ Семенова и Мыскова взысканіе 2624 р. по договору о продажѣ лѣса, заключенному послѣдними 11 января 1872 г. съ Гр. Елисаветою Апраксиной, не отвергаетъ: 1) что недвижимое имѣніе (при деревняхъ Березникахъ и Нерожиной), изъ коего проданъ лѣсъ, перешло по духовному завѣщанію Графини Елисаветы Апраксиной къ женѣ Генералъ-Лейтенанта Свѣчиной и 2) что отыскиваемая нынѣ сумма Семеновымъ и Мысковымъ уже уплачена Свѣчиной, о чемъ на подлинномъ договорѣ и сдѣланы надписи ея повѣренными. Всѣ же объясненія повѣреннаго конкурса о томъ, что неуплаченная самой Графинѣ Апраксиной сумма должна быть разсматриваема, какъ отдѣльное движимое имущество, не вошедшее въ составъ имущества, завѣщаннаго Графинею Апраксиною Свѣчиной, нельзя признать основательными, ибо Семеновъ и Мысковъ ни въ какія иныя отношенія къ Графинѣ Апраксиной, кромѣ установленныхъ договоромъ 11-го января 1872 г., не вступали (568 и 570 ст. Т. X ч. 1), и переходъ наслѣдства послѣ Графини Апраксиной къ другимъ лицамъ, согласно 1104 ст. Зак. Гр., не можетъ измѣнить существа и значенія означенной сдѣлки. Притомъ, если даже допустить, что право на полученіе съ Семенова и Мыскова неуплачен-

ныхъ по означенному договору денегъ принадлежало не Свѣчиной, а Графу Апраксину, то это обстоятельство могло бы предоставить конкурсу Графа Апраксина только основаніе къ предъявленію требованій къ Свѣчиной, получившей съ Семенова и Мыскова деньги, а не къ симъ послѣднимъ, для которыхъ, очевидно, представляется безразличнымъ, будутъ ли уплаченныя ими деньги признаны собственностью наслѣдниковъ Графини Апраксиной по завѣщанію, или же по закону. По симъ соображеніямъ Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты, повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Графа Николая Апраксина, кандидатъ правъ Шереметевскій, въ жалобѣ своей доказываетъ: 1) что, признавъ договоръ 11 января 1872 г. договоромъ купли-продажи лѣса на срубъ и въ то же время принадлежностью имѣнія, изъ коего тотъ лѣсъ былъ проданъ, Палата нарушила 1513 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ въ силу этого закона проданный въ данномъ случаѣ лѣсъ пересталъ быть собственностью Графини Апраксиной, а слѣдовательно, и принадлежностью ея недвижимаго имѣнія съ момента заключенія договора о его продажѣ, а посему и договоръ этотъ къ означенному недвижимому имѣнію относиться не могъ; 2) что доводъ этотъ былъ приведенъ имъ, просителемъ, въ апелляціонной жалобѣ, въ которой, кромѣ того, было указано также и на то, что включенныя въ договоръ 11 января 1872 года нѣкоторыя побочныя условія, устанавливающія для покупателей лѣса извѣстныя права на находящуюся подъ нимъ землю, не могли измѣнить существа этого договора; что Свѣчина получила имѣніе подъ условіемъ существованія этихъ правъ и что духовное завѣщаніе Графини Апраксиной, какъ составленное ранѣе продажи лѣса, не могло касаться его, какъ имущества чужого; но всѣ эти доводы Палата, въ нарушеніе ст. 711 и 744 Уст. Гр. Суд., оставила безъ всякаго обсужденія въ своемъ рѣшеніи; 3) что, въ силу ст. 1521 Т. X ч. 1, отсрочка уплаты покупной цѣны устанавливаетъ долговое обязательство покупателя къ продавцу, являющееся по отношенію къ сему послѣднему, въ силу ст. 402 и 418 того же тома и части, самостоятельнымъ долговымъ, а слѣдовательно, и движимымъ имуществомъ, но Палата, признавъ этотъ выводъ несогласнымъ съ отношеніями, установленными договоромъ 11 января 1872 г., и не указавъ при этомъ въ рѣшеніи даже мотивовъ такого своего заключенія, нарушила какъ приведенную 1521 ст. Т. X ч. 1, такъ и указанныя уже ст. 711 и 744 Уст. Гр. Суд., и 4) что, наконецъ, заключеніе Палаты о правѣ Мыскова и Семенова уплатить деньги безразлично наслѣдникамъ Графини Апраксиной по завѣщанію или по закону противорѣчитъ 1010 и 1104 ст. X Т. 1 ч., въ силу которыхъ оба указанные вида наслѣдства взаимно исключаютъ другъ друга.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что соображеніе ст. 387 и 401 Т. X ч. 1 Свод. Закона, ихъ коихъ первая постановляетъ, что всѣ произведенія, на поверхности земли обрѣтающіяся, составляютъ ея принадлежность, а вторая перечисляетъ, какіе именно предметы принадлежатъ къ числу имуществъ движимыхъ, приводитъ къ тому заключенію, что произведенія земли получаютъ свойство имуществъ движимыхъ только со времени отдѣленія ихъ отъ земли (рѣш. 1875 года № 997). Посему лѣсъ, проданный на срубъ, становится имуществомъ движимымъ не въ моментъ заключенія договора купли-продажи, а въ моментъ вырубки его. До наступленія сего послѣдняго момента лѣсъ продолжаетъ составлять принадлежность земли и нераздѣльную съ нею собственность, а покупщикъ не имѣетъ еще вещнаго на него права; онъ можетъ только требовать допущенія его къ рубкѣ (рѣшенія 1877 года № 167; 1878 года № 216). Если же земля, на которой находится купленный на срубъ, но еще не вырубленный лѣсъ, перешла на законномъ основаніи отъ продавца къ другому лицу, то къ этому лицу перешелъ и лѣсъ, какъ ея принадлежность, а слѣдовательно, и всѣ права и обязаннсти по договору относительно проданнаго по оному лѣса. Въ этомъ случаѣ требовать допущенія къ рубкѣ лѣса, то-есть передачи купленной вещи, покупщикъ можетъ только отъ означеннаго лица, какъ владѣльца земли. А такъ какъ въ продажѣ не въ кредитъ покупщикъ можетъ требовать передачи купленнаго имъ имущества только, уплачивая въ то же время условленную по договору

сумму, то изъ сего слѣдуетъ, что, по договору купли-продажи лѣса на срубъ покупщикъ обязанъ производить условленные по договору платежи тому лицу, которому во время этихъ платежей принадлежитъ земля. Посему, признавъ, что Семеновъ и Мысковъ правильно произвели платежъ Свѣчиной денегъ по договору отъ 11 января 1872 года, потому что земля, на которой находился этотъ лѣсъ, принадлежала Свѣчиной, Палата не нарушила указываемой Шереметевскимъ 1513 ст. Т. X ч. 1; 2) что всѣ доводы, приводимые въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управленія, приведены и въ рѣшеніи Палаты, но Палата признала ихъ неосновательными въ виду тѣхъ соображеній, на которыхъ основано ея рѣшеніе. Слѣдовательно, таковые доводы не были оставлены Палатою безъ разсмотрѣнія; излагать же въ рѣшеніи подробно и отдѣльно опроверженіе каждаго изъ нихъ Палата и не была обязана, а потому и не нарушила указываемыхъ Шереметевскимъ 711 и 744 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства (рѣш. 1875 года №№ 82, 511, 541; 1876 года № 540; 1878 года № 183 и друг.); 3) что ст. 1521 Т. X ч. 1, обязывающая покупателя уплатить продавцу цѣну проданнаго имущества въ надлежащее время и наличными деньгами или обязательствами по условію, не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу; ибо подъ выраженіемъ „обязательствами“ разумѣетъ не обязанности покупателя по самому договору купли-продажи, а обязательства, выдаваемыя покупателемъ лишь въ уплату по этому договору въ условленное время вмѣсто наличныхъ денегъ, то-есть обязательства, возникающія только въ моментъ, назначенный покупщику для исполненія принятой имъ на себя по первоначальному договору обязанности уплатить цѣну купленнаго имущества, и только взамѣнъ этой обязанности. А такъ какъ означенный законъ не обязываетъ покупщика платить цѣну проданнаго ему имущества при самомъ заключеніи договора купли-продажи, а предоставляетъ договаривающимся сторонамъ право назначать для этого особые сроки, то очевидно, что постановленное въ договорѣ условіе о платежѣ денегъ не при заключеніи договора, а впослѣдствіи, въ извѣстный срокъ, не измѣняетъ существа самаго договора и не превращаетъ его въ этомъ отношеніи въ отдѣльное и независимое отъ самаго договора обязательство (рѣш. 1872 года №№ 460, 531, 689, 806, 897 и друг.), и 4) что хотя соображеніе Палаты о томъ, что для Семенова и Мыскова безразлично, будутъ ли уплаченныя ими деньги признаны собственностью наслѣдниковъ Графини Елисаветы Апраксиной по завѣщанію или по закону, и нельзя признать правильнымъ, такъ какъ уплата Семеновымъ и Мысковымъ денегъ не тому лицу, которое по своимъ правамъ относительно проданнаго на срубъ лѣса въ правѣ было получить платежъ, не освобождала бы ихъ отъ отвѣтственности по договору купли-продажи предъ надлежащимъ лицомъ, но это неправильное соображеніе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія въ виду того, что Палата правильно признала, что Семеновъ и Мысковъ правильно произвели платежъ Свѣчиной. По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу Шереметевскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Графа Николая Апраксина, Шереметевскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

266.—1880 года апрѣля 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ дер. Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной, присяжнаго повѣреннаго Андрея Хардина, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

3 января 1872 г. три общества крестьянъ Самарской губерніи, Бугурусланскаго уѣзда, Байтуганской волости, деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной, постановили на сельскомъ сходѣ приговоръ объ избраніи изъ среды своей крестьянина Арсентія Тимоѳеева уполномоченнымъ для пріисканія повѣреннаго, который принялъ бы на себя веденіе дѣла по иску упомянутыхъ обществъ къ казнѣ о возстановленіи права ихъ на землю. Въ приговорѣ этомъ выражено, между прочимъ, что общества уполномочи-

ваютъ своего выборнаго заключить условіе съ повѣреннымъ и выдать ему довѣренность на веденіе означеннаго дѣла. На приговорѣ имѣется удостовѣреніе въ томъ, что онъ 13 января 1872 года въ Байтуганскомъ волостномъ правленіи явленъ, записанъ въ книгу подъ № 12 и по побѣркѣ оказался правильнымъ. На основаніи приведеннаго приговора Тимоѳеевъ избралъ въ повѣренные для веденія означеннаго дѣла присяжнаго повѣреннаго Ященка. Относительно вознагражденія, которое послѣдній долженъ былъ получить отъ обществъ за веденіе дѣла, заключены были имъ, Ященкомъ, слѣдующіе договоры: А) договоръ съ уполномоченнымъ помянутыхъ обществъ, Тимоѳеевымъ, отъ 2 февраля 1872 г., въ коемъ значится (п. 2), что за веденіе имъ, Ященкомъ, помянутаго дѣла а) Тимоѳеевъ отъ имени обществъ обязывается уплатить ему, по окончаніи дѣла, по 50 коп. сер. отъ каждой десятины, признанной за обществами на правѣ собственности, за полученіемъ каковыхъ денегъ Ященко можетъ обратиться непосредственно къ обществамъ, и б) Ященко получаетъ, кромѣ того, въ вознагражденіе половину той суммы, какая будетъ подлежать возврату обществамъ, какъ неправильно уплаченная ими въ казну въ видѣ оброка и по владѣнной записи за землю, составляющую предметъ иска; что иски должны быть ведены (п. 3) на счетъ обществъ; что деньги на веденіе дѣла (п. 4) Тимоѳеевъ обязывается отъ имени общества высылать ему, Ященку, смотря по надобности, и что судебныя издержки (п. 5), взысканныя съ казны, поступаютъ въ пользу Ященка. Договоръ этотъ явленъ у нотаріуса и въ надписи о семъ значится, что Тимоѳеевымъ въ удостовѣреніе своей самоличности представленъ былъ нотаріусу приведенный выше приговоръ крестьянскихъ обществъ отъ 3 января 1872 года. На изложенномъ договорѣ отъ 2 февраля 1872 года сдѣлана сторонами помѣченная 3 февраля 1872 года надпись о томъ, что если общества предоставятъ Ященку, какъ онъ того желаетъ, всю подлежащую возврату по рѣшенію суда сумму, о чемъ Тимоѳеевъ считаетъ нужнымъ объяснить обществамъ прежде изъявленія своего на это согласія, то п. 2 означеннаго договора и будетъ измѣненъ Тимоѳеевымъ въ этомъ смыслѣ; Б) домашній договоръ отъ 29 февраля 1872 года съ Тимоѳеевымъ, на основаніи полученнаго имъ отъ вышепоименованныхъ обществъ того же приговора отъ 3 января 1872 года. Въ этомъ договорѣ заключается различіе съ предыдущимъ договоромъ въ слѣдующемъ: въ п. 2 постановлено, что Ященко въ вознагражденіе за веденіе дѣла, кромѣ 50 коп. отъ каждой десятины, получаетъ всю сумму, какая будетъ подлежать возврату обществамъ: въ 4 п. добавлено, что деньги на веденіе дѣла должны быть высылаемы Ященку не позже сроковъ, означенныхъ въ отдѣльномъ о томъ условіи, и не менѣе опредѣленной въ немъ суммы; послѣ же 5 пункта, въ которомъ такъ же, какъ и въ договорѣ отъ 2-го февраля, значится, что взысканныя съ казны судебныя издержки поступаютъ въ пользу Ященка, слѣдуетъ 6 пунктъ, гдѣ сказано, что въ удостовѣреніе согласія обществъ на изложенное въ семъ договорѣ общества имѣютъ выслать Ященку особые о томъ приговоры при первой возможности, и В) дополнительное къ предыдущему договору домашнее условіе отъ того же 29-го февраля 1872 года съ тѣмъ же Тимоѳеевымъ, какъ повѣреннымъ поименованныхъ крестьянскихъ обществъ, въ которомъ постановлено, что Тимоѳеевъ обязанъ выдать Ященку на веденіе дѣла въ сроки, означенные въ настоящемъ условіи, 2000 руб. и еще 110 руб., если придется подавать жалобу въ Правительствующій Сенатъ. Кромѣ указанныхъ выше договоровъ, 30 іюня 1872 года состоялся еще приговоръ поименованныхъ трехъ крестьянскихъ обществъ, изложенный въ формѣ договора и начинающійся словами: „мы, нижеподписавшіяся общества съ одной стороны и Леонидъ Ященко—съ другой, заключили между собою это условіе въ нижеслѣдующемъ: п. 1. мы, жители, поручаемъ ему, Ященку, веденіе дѣла о землѣ, оспариваемой у казны, для чего и выдаемъ ему довѣренность.... “Затѣмъ въ послѣдующихъ 4-хъ пунктахъ повторяются тѣ же условія о вознагражденіи Ященка, какія выражены въ соотвѣтствующихъ пунктахъ главнаго договора, заключеннаго имъ съ Тимоѳеевымъ 29 го февраля 1872 года, безъ ссылки лишь на особое дополнительное къ сему договору условіе. Подъ приговоромъ отъ 30-го іюня 1872 года поименованы 69 крестьянъ деревни Старой Семенки-

ной, 81 крестьянинъ деревни Ерилкиной и 35 крестьянъ деревни Новой Семенкиной, въ томъ числѣ и сельскіе старосты всѣхъ деревень, за коихъ, какъ за неграмотныхъ, подписался крестьянинъ Ананій Семеновъ, и затѣмъ слѣдуетъ надпись, сдѣланная Байтуганскимъ волостнымъ правленіемъ о томъ, что „договоръ этотъ“ 3-го іюля 1872 года явленъ въ оном и въ книгу за № 84 подлинникомъ записанъ. Затѣмъ Яценко, въ качествѣ повѣреннаго поименованныхъ крестьянскихъ обществъ, велъ дѣло по иску ихъ въ казнѣ о признаніи за ними права собственности на землю, отведенную имъ по владѣнной записи 25-го сентября 1868 года. Дѣло это, начатое Яценкомъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ, перенесено было по апелляціи въ Казанскую Судебную Палату, на рѣшеніе которой подана была имъ кассаціонная жалоба. По отмѣнѣ Правительствующимъ Сенатомъ этого рѣшенія, онъ же, Яценко, велъ дѣло въ Саратовской Судебной Палатѣ, рѣшеніемъ которой, состоявшимся 8-го октября 1877 года, опредѣлено: 1) признать владѣнную запись на принадлежащую поименованнымъ обществамъ землю, въ количествѣ $6345^{6}/_{10}$ дес., недѣйствительной; 2) признать за обществами право на обратное полученіе оброчной подати и другихъ сборовъ, уплаченныхъ ими за сказанную землю за время съ 2-го января 1864 г., предоставивъ имъ количество уплаченнаго доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, и 3) взыскать съ Самарской казенной палаты вознагражденія за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ 800 руб. Затѣмъ Яценко, въ качествѣ повѣреннаго поименованныхъ обществъ, велъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ, въ порядкѣ исполнительнаго производства, дѣло о возвратѣ имъ неправильно взысканныхъ съ нихъ сборовъ и рѣшеніемъ Окружнаго Суда, соостоявшимся $^{16}/_{23}$ іюня 1878 года, сумма сихъ сборовъ присуждена истцамъ въ количествѣ 25,270 руб. 78 коп. съ $^{0}/_{0}$ на эту сумму съ 8 октября 1877 года. Послѣ сего 18 августа 1878 г. состоялось въ томъ же Окружномъ Судѣ по вступившему въ оный ходатайству поименованныхъ крестьянскихъ обществъ особое опредѣленіе, коимъ постановлено: вѣрительный приговоръ, данный обществами крестьянину Тимоѳееву и засвидѣтельствованный волостнымъ правленіемъ 13 января 1872 года, и выданную на основаніи сего приговора Тимоѳееевымъ присяжному повѣренному Яценку довѣренность признать уничтоженными. Усматривая въ ходатайствѣ обществъ объ уничтоженіи довѣренности желаніе ихъ уклониться отъ уплаты слѣдующаго Яценку вознагражденія, онъ предъявилъ къ обществамъ, въ лицѣ повѣреннаго своего Тимрота, искъ объ уплатѣ Яценку такового вознагражденія, слагая исковую сумму: а) изъ 3623 руб. 80 коп., по расчету денегъ, причитавшихся ему собственно на веденіе дѣла, а также присужденныхъ съ казны судебныхъ издержекъ и подесятинной платы 50 коп. за все количество присужденной обществомъ земли и б) всей подлежащей возврату отъ казны оброчной подати. Въ подтвержденіе этого иска приведены были изложенные выше акты. Повѣренный обществъ возражалъ противъ иска объясненіемъ о незаконности и недѣйствительности сихъ актовъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Окружный Судъ рѣшеніемъ 19 декабря 1878 года, между прочимъ опредѣлилъ: 1) взыскать съ обществъ въ пользу Яценка 3622 руб. 80 коп. и 2) признать за нимъ право на полученіе отъ казны присужденныхъ рѣшеніемъ суда, состоявшимся $^{16}/_{23}$ іюня 1878 года, въ пользу поименованныхъ выше крестьянскихъ обществъ 25,270 руб. 78 коп. На рѣшеніе это подана была повѣреннымъ отвѣтчиковъ апелляціонная жалоба. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ рѣшеніемъ по оному Окружнаго Суда, апелляціонной жалобой повѣреннаго отвѣтчиковъ, письменнымъ объясненіемъ на оную повѣреннаго истца, словеснымъ объясненіемъ апеллятора и съ представленными въ Окружный Судъ и Палату документами, Судебная Палата нашла: А) что присяжный повѣренный Яценко, предъявляя искъ къ обществамъ крестьянъ деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной и ходатайствуя о взысканіи 3622 руб. 80 коп. и о признаніи за нимъ права на полученіе съ казны присужденныхъ рѣшеніемъ Самарскаго Окружнаго Суда, состоявшимся $^{16}/_{23}$ іюня 1878 года, въ пользу обществъ деревень Семенкиныхъ и Ерилкиной 25,270 р. 78 коп., требованіе свое основываетъ на договорѣ отъ 29 февраля 1872 года и на дополнительномъ къ этому договору условіи, заключенномъ имъ,

Ященкомъ, съ повѣреннымъ означенныхъ обществъ, крестьяниномъ Тимоѳееевымъ; что повѣренный отвѣтчиковъ и въ Судѣ и въ Палатѣ всецѣло отвергаетъ этотъ искъ, какъ неимѣющій, по его мнѣнію, законнаго основанія, указывая на то, во-1-хъ) что крестьянинъ Арсеній Тимоѳееевъ не имѣлъ законнаго уполномочія на заключеніе такого договора, какой заключенъ имъ 29 февраля 1872 года съ истцомъ Ященкомъ; во-2-хъ) что самые приговоры обществъ—отъ 3 января 1872 года объ уполномочіи крестьянина Тимоѳееева на пріисканіе повѣреннаго и отъ 30 іюня 1872 года о порученіи веденія дѣлъ о землѣ присяжному повѣренному Ященку и о количествѣ предоставляемаго ему за то вознагражденія—суть акты, по мнѣнію повѣреннаго Хардина, незаконные, ибо въ нихъ не содержится удостовѣренія о томъ, что на сходѣ участвовали установленныя закономъ (54 ст. Полож. о крест.) $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ, приговоры эти не записаны въ книгу, какъ это требуется 57 ст. того же Положенія, и подпись за неграмотныхъ крестьянъ не засвидѣтельствована; приговоръ-же 30 іюня и по своей формѣ, и по содержанію представляется не приговоромъ, а договоромъ между крестьянскимъ обществомъ съ одной стороны и Ященкомъ — съ другой, и такъ какъ договоръ этотъ совершаемъ былъ на сумму свыше 300 руб., то волостное правленіе, въ виду 91 стат. Положен. о крестьянахъ, не имѣло права его свидѣтельствовать; въ-3-хъ) что сельское общество не имѣло права распоряжаться и предоставлять въ пользу Ященка ту сумму, которая подлежитъ возврату изъ казны, какъ неправильно уплаченный оброкъ по владѣнной записи, ибо сумма эта составляетъ не общественную, а частную собственность, внесенную въ казну отдѣльными членами обществъ по ежегоднымъ общественнымъ раскладкамъ, и только эти отдѣльныл лица и могли бы распорядиться внесенными имъ суммами, какъ своею частною, а не общественною собственностію, и въ-4-хъ) что если-бы и допустить, что Ященко имѣетъ по договору отъ 29 февраля 1872 года право на полученіе въ свою пользу той суммы, какая внесена въ казну въ видѣ оброка и по владѣнной записи за землю, то и въ такомъ случаѣ право это можетъ простираться лишь на время съ 1864 года по 1872 годъ до дня заключенія договора, а не до 8-го октября 1877 года,—дня рѣшенія Саратовской Судебной Палаты, т. е. не на 25,270 руб. 78 коп., какъ домогается Ященко, а на 16,220 руб., какъ это видно изъ исчисленія самого Ященка, изложеннаго въ рѣшеніи Самарскаго Окружнаго Суда, состоявшемся $^{16}/_{23}$ іюня 1878 года по дѣлу о взысканіи съ казны сихъ денегъ, и Б) что возраженія эти представляются неосновательными и потому не могутъ быть приняты въ уваженіе по слѣдующимъ соображеніямъ: а) изъ представленной самимъ апелляторомъ копіи приговора общества крестьянъ деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной, состоявшагося 3-го января 1872 года, видно, что крестьяне, избравъ изъ среды себя уполномоченнаго крестьянина Арсенія Тимоѳееева, поручили ему пріискать повѣреннаго, который принялъ бы на себя веденіе дѣла по иску ихъ къ казнѣ объ 11 тыс. десятинъ земли, составляющихъ ихъ общественную собственность, и для этого уполномочивали тѣмъ приговоромъ Тимоѳееева заключить условіе съ повѣреннымъ и выдать ему довѣренность, но при этомъ никакого ограниченія относительно условій, коими пріисканный Тимоѳееевымъ повѣренный пожелалъ бы себя обезпечить, для Тимоѳееева въ данномъ ему приговорѣ не заключается; доказательствомъ же того, что Тимоѳееевъ, заключая съ Ященкомъ договоръ 29 февраля 1872 г. и въ разъясненіе онаго дополнительное условіе того-же числа, не вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему сельскими обществами полномочія, служитъ удостовѣреніе самихъ же обществъ, выраженное ими въ приговорѣ 30 іюня 1872 г.; б) признавать приговоры сельскихъ обществъ, состоявшіеся 3 января и 30 іюня, незаконными по несоблюденію, будто-бы, формальностей, указываемыхъ повѣреннымъ Хардинымъ, нѣтъ никакого основанія, во-первыхъ, потому, что для приговоровъ схода не устанавливается никакой формы (ст. 57 Общ. Полож. о крест.), во-вторыхъ, что для дачи довѣренности на хожденіе по дѣламъ общественнымъ не требуется $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ (ст. 51 п. 17 и ст. 52 тамъ-же); того-же, чтобы на сходѣ не было половины всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать на сходахъ, повѣренный Хардинъ ничѣмъ не доказалъ, ибо представленныя имъ статистическія таблицы Самарской губер-

ніи, изданныя въ январѣ 1871 года, относятся не къ тому времени, когда состоялись приговоры сельскихъ обществъ, и вовсе не заключаютъ въ себѣ свѣдѣній, сколько въ какой деревнѣ состоитъ домохозяевъ, имѣющихъ право участвовать на сходѣ; въ-третьихъ, что для записки въ книгу обязательны лишь тѣ приговоры (ст. 57 Пол. о крест.), кои состоятся по дѣламъ, указаннымъ въ 54 ст. Полож. о крест., а не по тѣмъ, кои исчислены въ 51 ст., и, въ-четвертыхъ, что нигдѣ въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ не установлено, чтобы на общественныхъ приговорахъ надписи за неграмотныхъ были свидѣтельствованы особо. Но, независимо отъ сего, если-бы и дѣйствительно за приговорами сими признана была какая-либо неформальность или неправильность, то въ виду того, что въ составленіи оныхъ сельскія общества принимали участіе по доброй и непринужденной волѣ и съ сознаніемъ того, что они дѣлали, и затѣмъ акты сіи воспріяли свою силу и крестьяне воспользовались присужденною имъ по ходатайству Ященка землею,—означенныя общества не могутъ уже нынѣ оспаривать законность совершонныхъ ими самими актовъ и отвергать обязательность ихъ для себя, какъ это явствуетъ изъ рѣш. Кассац. Департ. 1872 года № 999. Что же касается указанія апеллятора на приговоръ 30 іюня 1872 г., оспариваемый имъ не только съ формальной стороны, но и по содержанію, какъ составляющій, по мнѣнію Хардина, договоръ на сумму свыше 300 руб., то сила и значеніе сего акта совершенно правильно опредѣлены Окружнымъ Судомъ, который, не признавая его за самостоятельный договоръ, призналъ его за актъ, въ коемъ выражена воля означенныхъ обществъ и признаніе съ ихъ стороны обязательности для нихъ во всѣхъ частяхъ договора отъ 29-го февраля 1872 года; в) присужденная Окружнымъ Судомъ къ возврату крестьянскимъ обществамъ изъ казны сумма, какъ неправильно уплаченный оброкъ и по владѣнной записи, вносима была въ казну отъ имени общества, какъ доходъ съ земли, земля эта присуждена всему обществу, какъ равно и внесенный за нее оброкъ отыскиваемъ былъ отъ имени всего общества и присужденъ обществу, а не отдѣльнымъ лицамъ; слѣдовательно, и право распоряженія онымъ принадлежитъ обществу, и г) въ договорѣ 29-го февраля 1872 г. (п. 2 б.) постановлено, что Ященко получаетъ всю ту сумму, какая будетъ подлежать возврату обществамъ, какъ неправильно уплаченная ими въ казну въ видѣ оброка и по владѣнной записи за вышеупомянутую землю. Все это подтверждено и самими обществами въ приговорѣ ихъ отъ 30 іюня 1872 г., безъ всякаго изъятія или ограниченія какимъ-либо временемъ взноса оброка, а такъ какъ договоромъ предоставлена Ященку вся сумма, подлежащая возврату, рѣшеніемъ же Окружнаго Суда $^{16}/_{23}$ іюня 1878 года присуждено къ возврату обществамъ изъ казны 25,270 руб. 78 к., то, согласно 570 и 1538 ст. X Т. 1 ч., на полученіе этой суммы и должно быть признано за Ященкомъ право, а не на 16,220 р., какъ исчисляетъ повѣренный отвѣтчиковъ, Хардинъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата 12 апрѣля 1879 г. опредѣлила: апелляціонную жалобу, оставивъ безъ уваженія, рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Андрей Хардинъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 51, 54 и 57 ст. Общ. Пол. о крест., 882, 919, 1538, 2292, 2326 ст. X Т. 1 ч., 339 и 556 ст. Уст. Гражд. Судопр. Съ своей стороны повѣренный истца, присяжный повѣренный Егоръ Тимротъ, въ представленномъ Правительствующему Сенату объясненіи на кассаціонную жалобу ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій съ возложеніемъ на отвѣтчиковъ издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) снабженіе сельскимъ обществомъ своего выборнаго уполномочіемъ на заключеніе условія съ повѣреннымъ относительно вознагражденія за веденіе поручаемаго ему дѣла не принадлежитъ, по буквальному смыслу 54 ст. Общ. Полож. о крест., къ числу тѣхъ дѣлъ, для рѣшенія коихъ требуется согласіе не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, и безусловная притомъ записка приговора въ особую книгу (ст. 57 того-же

Положенія). Принимая засимъ въ соображеніе, что дача довѣренностей нахожденіе по дѣламъ общественнымъ, по силѣ 17 п. 51 и 52 ст. Общ. Полож. о крест., отнесена къ разряду тѣхъ дѣлъ, по коимъ для признанія приговоровъ сельскаго схода законными требуется наличность не менѣе половины всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ сходахъ; что, по 22 ст. того-же Положенія (п. 1), сельскія общества могутъ входить на основаніи общихъ постановленій во всякіе законом дозволенные договоры съ частными лицами, по взаимному съ ними соглашенію, безъ ограниченія суммы съ той и другой стороны; что къ такимъ именно договорамъ должно быть причислено и условіе съ повѣреннымъ относительно вознагражденія за веденіе поручаемаго ему дѣла и что, по 18 п. 51 и 52 ст. помянутаго Положенія, къ числу дѣлъ, по коимъ приговоры сельскихъ сходовъ признаются законными, если на сходѣ было не менѣе половины всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ сходахъ, принадлежатъ всѣ тѣ случаи, когда, по общему закону или по правиламъ Положеній о крестьянахъ, требуется согласіе или разрѣшеніе сельскаго общества,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что снабженіе сельскимъ обществомъ своего выборнаго полномочіемъ на заключеніе условія относительно вознагражденія за веденіе поручаемаемаго ему дѣла принадлежитъ также къ числу тѣхъ дѣлъ, кои поименованы въ 51 и 52 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ. На основаніи изложенныхъ соображеній слѣдуетъ признать, что приговоръ сельскихъ обществъ отъ 3 января 1872 года, дававшій уполномочіе выборному ихъ, Тимоѳееву, на заключеніе съ Ященкомъ условія относительно вознагражденія за веденіе довѣреннаго ему дѣла, составленъ законно, какъ удовлетворяющій требованіямъ 51 и 52 ст. Положенія, и что предметъ сего приговора не можетъ быть подводимъ подъ дѣйствіе 54 и 57 стат. Положенія. Проситель утверждаетъ противное, указывая на то, что приговоромъ 3 января 1872 г. предрѣшались, будто-бы, вопросы о составленіи мірской складки и отчужденіи мірского капитала. Но по установленнымъ Судебною Палатою содержанію и смыслу приговора отъ 3-го января 1872 года, относящимся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, никакого въ томъ приговорѣ предрѣшенія приводимыхъ Хардинымъ вопросовъ не заключается. Если же проситель смотритъ на приговоръ этотъ въ связи съ состоявшимися между Тимоѳеевымъ и Ященкомъ договорами и видитъ въ немъ предрѣшеніе вопроса объ употребленіи мірского капитала потому, что подъ симъ капиталомъ онъ понимаетъ ту оброчную подать, возвратъ которой составлялъ одинъ изъ предметовъ предъявленнаго сельскими обществами къ казнѣ иска, то подобное пониманіе не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ, ибо, по смыслу 186 ст. Общ. Полож. о крест., подъ мірскими капиталами разумѣются такіе капиталы, кои существуютъ или учреждены уже въ сельскихъ обществахъ предписаннымъ въ крестьянскихъ положеніяхъ порядкомъ, а потому, за силою приведеннаго закона, нельзя придавать въ настоящемъ дѣлѣ значенія мірского капитала такимъ суммамъ, которыя во время постановленія приговора 5-го января 1872 года не только не существовали еще въ вѣдѣніи сельскихъ обществъ, но составляли тогда лишь предметъ предполагавшагося иска ихъ къ казнѣ, и 2) Судебная Палата приняла приговоръ 30-го іюня 1872 года не за самостоятельный договоръ сельскихъ обществъ съ Ященкомъ, а только за актъ, удостовѣряющій волю сельскихъ обществъ и признаніе ими обязательности для себя договора отъ 29-го февраля 1872 года. Правильность такого заключенія Палаты, какъ основаннаго на оцѣнкѣ документа отъ 30-го іюня 1872 года по внутреннему его содержанію и по фактической его связи съ договоромъ отъ 29 февраля 1872 года, не можетъ, за силою 12 стат. Учрежден. Кассаціон. Департамента, подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Засимъ указаніе просителя на то, что заключеніе Палаты о правоспособности Тимоѳеева на совершеніе съ Ященкомъ приведеннаго выше договора нарушаетъ 1538 и 2326 ст. Т. X ч. 1, представляется незаслуживающимъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ вниманія и объясненіе просителя о нарушеніи приведенною оцѣнкою приговора 30-го іюня 1872 года, 882 и 919 ст. Тома X ч. 1, такъ какъ изложенныя въ нихъ правила относятся къ явочнымъ и домашнимъ-

актамъ, а не къ общественнымъ приговорамъ, для составленія коихъ предписанъ въ законѣ особый порядокъ. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: а) что всѣ возраженія просителя, записанныя въ протоколѣ судебнаго засѣданія, были въ виду Палаты, какъ это удостовѣряется подлиннымъ текстомъ ея рѣшенія, почему нарушенія 339 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. въ данномъ случаѣ не оказывается; б) что, за установленіемъ Палатою, на основаніи оцѣнки содержанія приговоровъ 3-го января и 30-го іюня 1872 года, того факта, что Тимоѳеевъ заключеніемъ съ Ященкомъ договора 29-го февраля 1872 года не вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему сельскими обществами полномочія, въ рѣшеніи Палаты нѣтъ нарушенія и 2292 ст. Тома X ч. 1; в) что примѣненіе къ общественному приговору 30-го іюня 1872 года 54 и 57 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ не можетъ имѣть мѣста по тѣмъ же соображеніямъ, кои изложены выше относительно приговора отъ 3-го января 1872 года; г) что хотя Палата не обсудила въ отдѣльности указанія повѣреннаго отвѣтчиковъ на то, что приговоръ 3-го января 1872 года уполномочивалъ Тимоѳеева на заключеніе съ повѣреннымъ одного только условія, а, между тѣмъ, Тимоѳеевъ заключилъ съ Ященкомъ второе условіе отъ 19 февраля, менѣе выгодное для обществъ, чѣмъ первый договоръ отъ 2-го февраля, но оставленіе Палатою этого указанія безъ особаго обсужденія не имѣетъ существеннаго значенія въ виду ссылки ея на актъ 30 іюня 1872 года, какъ на удостовѣреніе воли обществъ и признанія ими обязательности для себя второго договора отъ 29 февраля 1872 года; д) что хотя въ засѣданіи Судебной Палаты (см. протоколъ л. л. 26 и 27) повѣренный отвѣтчиковъ объяснялъ, между прочимъ, что содержаніе приговора 30 іюня 1872 году „не было предметомъ обсужденія схода“, но подобное объясненіе не можетъ быть признано равносильнымъ заявленію спора о подлогѣ акта, предусмотрѣнному 556 ст. Устава Гражд. Судопроизв., и самъ проситель вовсе не придавалъ на судѣ такого значенія приведенному своему объясненію, почему жалоба просителя на то, что Палата, въ нарушеніе, будто-бы, 556 стат. Устава Гражданскаго Судопроизвод., не дала хода прописанному объясненію его, въ качествѣ спора о подлогѣ акта, является совершенно неосновательною, и е) что оброчная подать отыскивалась сельскими обществами, а не отдѣльными лицами, и присуждена сельскимъ обществомъ, а потому объясненіе просителя, что присужденіе помянутой оброчной подати въ пользу Ященка является нарушеніемъ 51 ст. Общ. Положен. о крестьянахъ, не предоставляющей права сходу распоряжаться частнымъ имуществомъ своихъ сочленовъ, не заслуживаетъ также уваженія,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго общества крестьянъ деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной, присяжнаго повѣреннаго Хардина, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

267.—1880 года сентября 24-го дня. *По прошенію правленія Коблуковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества объ отмѣнѣ рѣшенія Краснинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Коблуковское ссудо-сберегательное товарищество 22-го февраля 1878 г. предъявило искъ къ крестьянину Захару Прудникову, какъ къ поручителю на срокъ и послѣ срока по векселю, выданному Коллежскимъ Регистраторомъ Михаиломъ Азанчеевымъ 23-го февраля 1876 года на шесть мѣсяцевъ. Краснинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: что по содержанію надписи Прудникова на векселѣ его слѣдуетъ считать поручителемъ на срокъ и безъ срока; что правленіе Коблуковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, предъявляя 22-го февраля 1878 года искъ, какъ къ срочному поручителю, къ Прудникову, по векселю Азанчеева отъ 23-го февраля 1876 года, по которому срокъ платежа наступилъ со дня выдачи его, чрезъ шесть мѣсяцевъ, т. е. 23-го августа 1876 года, процустили установленный 1560 ст. X Т. 1 ч. мѣсячный срокъ на предъявленіе таково-

го иска, чрезъ что, въ силу той же 1560 ст. закона и разъясненія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1870 г. № 516, Прудниковъ, какъ поручитель на срокъ, долженъ считаться свободнымъ отъ взысканія по поручительству. Равнымъ образомъ Прудниковъ, какъ поручитель безъ срока, не можетъ быть привлеченъ въ настоящее время къ уплатѣ по поручительству, такъ какъ искъ таковой, за силою 635 ст. Уст. о векс., оказывается преждевременнымъ, ибо истцомъ не представлено удостовѣренія о признаніи надлежащимъ судомъ Азанчеева несостоятельнымъ должникомъ. Что же касается словеснаго объясненія члена правленія Солнцева, даннаго имъ въ судебномъ засѣданіи Съѣзда, о томъ, что правленіе Коблуковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества обязано было руководствоваться при взысканіи съ Прудникова поручительной суммы исключительно только лишь 42 ст. устава этого товарищества, то объясненіе это не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, потому что хотя въ означенной 42 ст. уст. Коблук. ссудо-сбер. тов. ничего не говорится ни о срокахъ на предъявленіе иска къ поручителямъ, ни о признаніи судомъ несостоятельности главнаго должника, но таковое умолчаніе нисколько не уничтожаетъ силы закона, изложеннаго въ 1560 ст. X Т. 1 ч. и 635 ст. Уст. о вексел. А потому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Коблуковскому ссудо-сберегательному товариществу отказать. Въ кассаціонной жалобѣ отъ правленія Коблуковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, подписанной распорядителемъ, Княземъ Евгеніемъ Друцкимъ-Соколинскимъ, изложено ходатайство объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 1560 ст. Уст. Гр. Судопр. и 42 § Высочайше утвержденнаго устава товарищества, въ которомъ установленъ особый порядокъ возмещенія ссудъ, выдаваемыхъ изъ капитала товарищество, заключающійся въ послѣдовательномъ исполненіи онаго сперва обращеніемъ взысканія на вклады неисправнаго заемщика, потомъ, и по исполненіи льготной недѣли, продажею движимаго и недвижимаго его имѣнія взысканіемъ затѣмъ недостающей суммы съ поручителя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коблуковское ссудо-сберегательное товарищество въ настоящемъ дѣлѣ ссылалось на 42 § своего устава въ доказательство того, что онымъ установлено изъятіе изъ дѣйствующихъ законовъ относительно взысканія съ срочныхъ поручителей по выданнымъ изъ капиталовъ общества ссудамъ. Мировой Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе вопроса о томъ, какія права предоставлены означенному обществу 42 § его устава, а призналъ, что хотя въ этомъ § не говорится о срокахъ на предъявленіе иска съ поручителя, но таковое умолчаніе нисколько не уничтожаетъ силы закона, изложеннаго въ 1560 ст. 1 ч. X Т. и 635 ст. Устав. о векселяхъ. Влѣдствіе сего обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ, правильно ли поступилъ Съѣздъ, не войдя въ обсужденіе вопроса о значеніи приведеннаго § и разрѣшивъ искъ исключительно на основаніи указанныхъ имъ законовъ. Изъ дѣла сего видно, что искъ къ Прудникову предъявленъ на основаніи векселя, на которомъ онъ значится поручителемъ въ срокъ и по сроку, и никакого другого документа или обязательства Прудникова не представлено. 635 ст. Устав. о векселяхъ предусматриваетъ, что поручительство въ платежѣ занятой подъ вексель суммы можетъ быть выражено или надписью на самомъ векселѣ, или въ особомъ отдѣльномъ актѣ. Въ первомъ случаѣ, т. е., когда поручитель обязанность свою отвѣтствовать за векселедателя означилъ въ самомъ векселѣ, онъ, если означилъ, что только ручается по векселю, отвѣтствуетъ по правиламъ вексельнаго взысканія, если же поручительство на векселѣ дано на срокъ, то, по разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ во многихъ рѣшеніяхъ (1870 г. № 973; 1872 г. №№ 77 и 746; 1877 г. № 82), слѣдуетъ примѣнять 1560 ст. 1 ч. X Т., на основаніи которой противъ срочнаго поручителя обязательство должно быть представлено ко взысканію въ теченіе мѣсяца, если должникъ не уплатитъ къ сроку. Что же касается поручительства въ вексельномъ долгѣ, выраженномъ не на самомъ векселѣ, а въ особомъ актѣ, то отвѣтственность по сему предмету опредѣляется на основаніи общаго порядка, для обя-

зательствъ установленнаго. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, въ которомъ обстоятельство о пропускѣ срока, установленнаго 1560 ст. 1 ч. X Т., не оспаривается, и не касаясь вопроса о правахъ, кои могутъ принадлежать Коблуковскому ссудо-сберегательному товариществу при взысканіи съ лицъ, принявшихъ на себя поручительство на срокъ въ иномъ, кромѣ векселя, обязательствѣ, Правительств. Сенатъ находитъ, что заключеніе Съѣзда о принятіи въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла 1560 ст. 1 ч. X Т. и 635 ст. Вексельнаго Устава, а не указаннаго истцомъ § устава общества, представляется правильнымъ. Переходя затѣмъ къ жалобѣ Коблуковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества на неправильное примѣненіе 1560 ст. 1 ч. X Т. по существу содержащагося въ оному правила, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Краснинскаго Мирового Съѣзда о пропускѣ Коблуксвскимъ ссудо-сберегательнымъ товариществомъ для взысканія по векселямъ Азанчеева съ Прудникова, какъ съ срочнаго поручителя, установленнаго 1560 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. срока, основано какъ на точномъ смыслѣ означенной статьи, такъ и на приведенномъ Съѣздомъ рѣшеніи 1870 года № 516, согласно съ коимъ состоялись рѣшенія по однороднымъ дѣламъ 1877 г. № 82; 1878 г. № 272 и др.; хотя правленіе Коблуковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества въ кассаціонной жалобѣ указываетъ, что приведенное Съѣздомъ рѣшеніе 1870 года относится къ случаямъ, когда кредиторъ лишенъ возможности предъявить искъ къ самому должнику, но объясненіе это оказывается неосновательнымъ, и какъ въ этомъ рѣшеніи, такъ и въ другихъ рѣшеніяхъ Сената выражено общее правило, что взыскатель можетъ обратить свое требованіе на срочнаго поручителя, не обращая такого къ самому должнику, причемъ только для подтвержденія этого взгляда указана возможность утраты права противъ срочнаго поручителя при требованіи обращенія взысканія предварительно на самого должника. Вслѣдствіе сего и признавая, что указаніе въ кассаціонной жалобѣ на прежнюю судебную практику по настоящему вопросу не заслуживаетъ уваженія (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 года № 1302 и друг.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Коблуковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

268.—1880 года ноября 26-го дня. *По прошеніямъ: 1) присяжнаго повѣреннаго Соловьева, по довѣренностямъ жены Маіора Софіи Евдокимовой, жены Коллежскаго Секретаря Любови Лайкевичъ и опекуна надъ имѣніемъ умершей жены своей Елисаветы, Инженеръ-Статскаго Совѣтника Ѳедора Риделя, и 2) присяжнаго повѣреннаго Юрьева, по довѣренности жены Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Натальи Черняевой, по первому мужу Зыбиной, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исп. обяз Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно, что по духовному завѣщанію умершаго 4 марта 1869 г. Губернскаго Секретаря Дмитрія Зыбина оставшееся послѣ него имѣніе поступило: движимое—въ собственность вдовѣ его Натальѣ, по второму мужу женѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Черняевой, а недвижимое— въ ея пожизненное владѣніе, а 28 апрѣля 1870 г. къ имѣнію умершаго Зыбина утверждены въ правахъ наслѣдства жена Маіора Софья Евдокимова, жена Коллежскаго Секретаря Любовь Лайкевичъ и жена Статскаго Совѣтника Елисавета Ридель, за смертію которой опекуномъ надъ ея имуществомъ состоитъ мужъ ея Ѳедоръ Ридель. Вдова Наталья Зыбина 5 января 1870 года предъявила ко взысканію съ имѣнія умершаго ея мужа 6 векселей на сумму 91,240 руб. и просила взыскать капитальную сумму съ процентами, за вычетомъ той доли долга, которая падаетъ на отвѣтственность полученнаго ею самою по наслѣдству движимаго имущества Зыбина. Какъ истица, такъ и привлеченные отвѣтчики, Евдокимова, Лайкевичъ и опекунъ Ридель, пришли къ соглашенію, что движимаго имущества унаслѣдовано Зыбиною на 17 т. р. и что при передачѣ ей въ пожизненное владѣніе недвижимаго

имущества по описи таковое оцѣнено въ 214,105 руб. Окружный Судъ, отчисливъ часть долга, падающаго на движимое имущество, присудилъ взыскать съ имѣнія умершаго Дмитрія Зыбина въ пользу вдовы его Наталіи 79,796 руб. съ процентами съ 3 марта 1869 года и 6240 руб. съ процентами съ 5-го января 1870 года. По апелляціи отвѣтчиковъ дѣло перешло на разсмотрѣніе въ Московскую Судебную Палату и при производствѣ въ оной дѣла оказалось, что изъ числа недвижимаго имѣнія Зыбина, поступившаго въ пожизненное владѣніе, сельцо Мальцево продано за 24,000 руб. на удовлетвореніе долга умершаго Зыбина по закладной, а остальное имѣніе его Чернскаго уѣзда продано на удовлетвореніе претензіи Зыбиной по векселямъ, составляющимъ предметъ настоящаго дѣла, къ торгамъ было оцѣнено въ 125,000 р. и на торгахъ осталось за взыскательницею въ суммѣ 126,400 р. Повѣренные отвѣтчиковъ просили Палату часть взысканія истицы обратить по соразмѣрности не только на полученное ею движимое имущество, но и на доходы, собранные ею съ недвижимаго имѣнія по день продажи онаго, причемъ окажется, что при продажѣ недвижимаго имѣнія истица получила болѣе, чѣмъ подлежало обращенію на это имѣніе, каковая излишняя сумма должна быть взыскана съ Зыбиной и внесена, на основ. 13 п. прилож. къ 116 ст. X Т. 1 ч., въ одинъ изъ банковъ, какъ собственность наслѣдниковъ, проценты же на этотъ капиталъ будутъ поступать въ пользу пожизненной владѣлицы по день ея смерти. Повѣренный же истицы доказывалъ, что взысканіе долга умершаго Зыбина не должно быть обращаемо на доходы съ имѣнія, поступившаго въ пожизненное владѣніе его довѣрительницы, и что самый размѣръ доходовъ исчисленъ отвѣтчиками преувеличенно. Судебная Палата нашла, что истица, отказавшись и не вступая въ права пожизненной владѣлицы, т. е. не пользуясь доходами съ имѣнія, могла обратить свое взысканіе по векселямъ на все недвижимое имѣніе, но, предъявивъ взысканіе къ наслѣдникамъ Зыбина, какъ къ собственникамъ владѣемаго ею на пожизненномъ правѣ имѣнія, и продолжая въ то же время пользоваться доходами съ онаго, она тѣмъ самымъ дала законнымъ наслѣдникамъ право, по 1258 ст. X Т. 1 ч., требовать распредѣленія долга пропорціонально стоимости наслѣдственнаго имѣнія и того имущества, коимъ она воспользовалась въ видѣ собранныхъ доходовъ и полученнаго въ собственность движимаго имущества. Такимъ образомъ, долгъ по векселямъ Зыбина на сумму 91,240 р. съ % долженъ быть распредѣленъ пропорціонально стоимости недвижимаго имущества, принадлежащаго отвѣтчикамъ, и цѣнности имущества, полученнаго самою Зыбиною по завѣщанію, какъ въ движимости, такъ и въ собранныхъ съ имѣнія доходахъ. Стоимость недвижимаго имѣнія, за исключеніемъ стоимости сельца Мальцева, должна быть опредѣлена суммою, за которую оно продано съ публичнаго торга, т. е. въ 126,400 руб., съ присоединеніемъ 8579 руб. 5 коп., оставшихся отъ продажи с. Мальцева за удовлетвореніемъ долга по закладной, что составляетъ всего 134,979 руб., 5 коп. Затѣмъ, при опредѣленіи отвѣтственности самой истицы при пропорціональномъ распредѣленіи долга по взыскиваемымъ ею векселямъ, въ виду Палаты имѣется только одна точно опредѣленная сторонами цыфра стоимости движимаго имущества на 17 тыс. руб.; относительно же суммы полученныхъ ею доходовъ нѣтъ въ дѣлѣ никакихъ положительныхъ данныхъ, ибо опредѣленная въ іюнѣ 1869 года при составленіи описи ежегодная доходность имѣнія въ 7 тыс. рублей не можетъ быть признана вполнѣ достаточною, въ виду справедливыхъ возраженій повѣреннаго истицы, что доходъ этотъ опредѣленъ еще при дѣйствіи винокуреннаго завода, вслѣдъ затѣмъ прекратившаго свое дѣйствіе, и что, кромѣ того, Зыбина по силѣ завѣщанія обязана была уплачивать ежегодно изъ доходовъ матери завѣщателя по 2 тыс. руб., каковая сумма, слѣдовательно, должна быть исключена изъ чистой прибыли, полученной Зыбиною за время управленія имѣніемъ. По этимъ соображеніямъ Палата постановила: 1) признать за Зыбиною право на взысканіе по векселямъ капитальной суммы съ процентами 133,335 руб.; 2) признать, что взысканіе этой суммы подлежитъ соразмѣрному распредѣленію между стоимостью недвижимаго имѣнія Зыбина и цѣнностію доставшейся Зыбиной движимости и собранныхъ ею доходовъ за время владѣнія имѣ-

ніемъ по день продажи онаго; 3) признать, что при семъ распредѣленіи отвѣтственность недвижимаго имѣнія должна опредѣлиться по стоимости онаго въ 134,979 руб.; 4) предоставить Зыбиной (по второму мужу Черняевой) количество полученныхъ ею доходовъ за указанное время доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, и въ томъ же порядкѣ опредѣлить и доказывать пропорціональную отвѣтственность по означенному взысканію между недвижимымъ имуществомъ и имѣніемъ, полученнымъ ею въ свою личную прибыль, какъ наслѣдство, доставшееся ей послѣ перваго ея мужа, и 5) рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы. Присяжный повѣренный Соловьевъ, по довѣренности Лайкевичъ, Евдокимовой и опекуна Ридель, усматриваетъ нарушеніе 772, 773, 774 и 896 ст. Уст. Гражд. Судопр. въ той части рѣшенія Палаты, которою предоставлено истицѣ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства количество полученныхъ ею доходовъ и пропорціональную отвѣтственность по взысканію ея между имѣніемъ, составляющимъ собственность отвѣтчиковъ, и наслѣдствомъ, полученнымъ истицею въ свою личную прибыль. Соловьевъ полагаетъ, что Палата, отмѣняя рѣшеніе Окружнаго Суда о мѣрѣ отвѣтственности взыскательницы, должна была сама постановить рѣшеніе по существу, а не предоставлять истицѣ такое право, котораго она не просила и которое скорѣе слѣдовало предоставить отвѣтчикамъ, ибо истица получила уже удовлетвореніе по своему взысканію и даже въ большемъ количествѣ, чѣмъ ей причиталось, и не заинтересована въ опредѣленіи размѣра ея отвѣтственности за полученные съ имѣнія доходы; отвѣтчики же такимъ рѣшеніемъ лишены средствъ возвратить неправильно полученное истицею. Повѣренный же Черняевой, присяжный повѣренный Юрьевъ, указывая на нарушеніе 772 статьи Устава Гражд. Судопр. въ той же части рѣшенія Палаты, объясняетъ, что, привлеченіемъ его довѣрительницы къ отвѣтственности по взысканію соотвѣтственно полученныхъ ею доходовъ съ имѣнія Палата нарушила 514 ст. X Тома 1 ч., 7 и 12 п. прил. къ 116 ст. X Тома 1 ч. по прод. 1863 года, а опредѣленіемъ цѣнности недвижимаго имѣнія значительно ниже оцѣнки, состоявшейся при передачѣ имѣнія въ пожизненное владѣніе, нарушила 4 п. того же приложенія къ 116 ст.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Лайкевичъ и опекуна Ридель, присяжнаго повѣреннаго Плечко, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1259 ст. X Т. 1 ч., вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходитъ и обязанность платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ. Черняева послѣ смерти перваго мужа ея Зыбина получила въ собственность оставшееся послѣ него движимое имущество, а недвижимое имѣніе Зыбина поступило по наслѣдству въ собственность Лайкевичъ, Евдокимовой и Риделя и въ пожизненное владѣніе Черняевой; соразмѣрно сихъ наслѣдственныхъ долей должна быть распредѣлена и отвѣтственность за долги наслѣдодателя, изъ которыхъ часть должна быть взыскана съ движимаго имущества, унаслѣдованнаго Черняевою по цѣнности онаго, а остальной долгъ подлежитъ обращенію ко взысканію на недвижимое имѣніе; при распредѣленіи сей послѣдней части долга между пожизненнымъ владѣльцемъ имѣнія и наслѣдникомъ прежняго вотчинника надлежитъ руководствоваться правиломъ, указаннымъ въ 12 п. прилож. къ 116 ст. X Т. ч. 1 по прод. 1876 г. и разъясненнымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 года № 170. Въ силу сего правила между пожизненнымъ владѣльцемъ и законнымъ наслѣдникомъ отвѣтственность за долгъ распредѣляется по соразмѣрности ихъ наслѣдственныхъ правъ, т. е. по пропорціональному отношенію имущественнаго интереса, представляемаго съ одной стороны правомъ на пожизненное владѣніе имѣніемъ, а съ другой—правомъ собственности на это имѣніе; это пропорціональное отношеніе вполнѣ сохраняется, когда для удовлетворенія долга наслѣдодателя каждый изъ сонаслѣдниковъ лишается того права, которое ему принадлежитъ, т. е. когда одинъ лишается пожизненнаго владѣнія, а другой—права собственности. Изъ этого видно, что отвѣтственность пожизненнаго владѣльца за долги наслѣдо-

дателя должна быть въ соразмѣрности съ отвѣтственностью законнаго наслѣдника того же имѣнія и что соразмѣрность эта опредѣляется лишеніемъ собственника части имѣнія, потребной на удовлетвореніе долга, и соотвѣтственно сему лишеніемъ пожизненнаго владѣльца доходовъ съ этой части имѣнія; это соотвѣтственное распредѣленіе отвѣтственности между пожизненнымъ владѣльцемъ и законнымъ наслѣдникомъ имѣнія не можетъ быть нарушаемо безъ нарушенія правила, изложеннаго въ 12 пунк. прилож. къ 116 стат., и соблюденіе онаго столько же обязательно и тогда, когда въ лицѣ пожизненнаго владѣльца соединяется и личность взыскателя, или когда пожизненный владѣлецъ вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ другое имущество наслѣдодателя въ собственность по наслѣдству; въ первомъ случаѣ онъ осуществляетъ свое особое самостоятельное право кредитора, а въ послѣднемъ онъ, какъ наслѣдникъ, отвѣчаетъ въ долгѣ соразмѣрно цѣнности полученнаго въ собственность имущества. Но судебная Палата, вопреки сему, не ограничилась отчисленіемъ части взысканія Черняевой на движимое имущество, унаслѣдованное ею послѣ должника Зыбина, но и присоединила къ отвѣтственности доходы, полученные ею съ пожизненнаго владѣнія по день продажи сего имѣнія, и, такимъ образомъ, разрушила ту соразмѣрность, которая установлена закономъ между отвѣтственностью пожизненнаго владѣльца и законнымъ наслѣдникомъ имѣнія, ибо на основаніи рѣшенія Палаты собственники недвижимаго имѣнія отвѣтственны потерею права собственности на имѣніе, потребное для удовлетворенія долга, а пожизненная владѣлица отвѣчаетъ не только лишеніемъ доходовъ съ этого имѣнія, но, кромѣ того, и тѣми доходами, которые она уже получила съ онаго въ силу 7 пун. прилож. къ 116 ст. до времени обращенія имѣнія на удовлетвореніе долга. Такое рѣшеніе Палаты нарушаетъ точный разумъ 12 п. прилож. къ 116 ст. и потому оно подлежитъ отмѣнѣ, а засимъ не требуютъ нынѣ особаго разсмотрѣнія остальные доводы кассаціонной жалобы Черняевой; въ виду же того, что Черняева не должна нести особой отвѣтственности за доходы, полученные ею съ имѣнія до дня продажи онаго, опредѣленіе размѣра сихъ доходовъ представляется излишнимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается лишеннымъ правильнаго основанія и предоставленіе Палатою истицѣ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ количество полученныхъ ею доходовъ и пропорціональную отвѣтственность ея по взысканію долга съ имѣнія ея мужа, почему и кассаціонная жалоба отвѣтчиковъ, ходатайствующихъ объ отмѣнѣ этой части рѣшенія, подлежитъ удовлетворенію. На изложенныхъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 12 п. прил. къ 116 ст. Т. X ч. 1, и дѣло передать въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

269.—1880 года октября 15-го и декабря 10-го чиселъ. *По прошенію жены купца Михайловой объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла по частной жалобѣ жены купца Анны Михайловой на опредѣленіе Тамбовскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ утвержденіи духовнаго завѣщанія Александры Никольской, нашла: Окружный Судъ означеннымъ опредѣленіемъ отказалъ въ утвержденіи духовнаго завѣщанія Никольской на томъ основаніи, что завѣщаніе это, вопреки требованію 1033 ст. X Тома 1 ч., написано на такомъ листѣ бумаги, цѣлой четверти коего недостаетъ. Михайлова же, домогаясь отмѣны этого опредѣленія, въ подкрѣпленіе своего ходатайства приводитъ то, что оторванная часть этого листа, на коемъ написано завѣщаніе, не имѣетъ никакого значенія въ отношеніи къ написанному завѣщательницею и что предположенію суда о томъ, что этотъ листъ бумаги и во время написанія завѣщанія имѣлъ усмотрѣнный судомъ недостатокъ, ничѣмъ не оправдано,—напротивъ, часть листа оторвана впослѣдствіи по неосторожности. Посему Судебная Палата нашла: 1) что завѣщаніе предъявлено къ утвержденію именно въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно нынѣ находится, т. е. съ ото-

рванной четвертью листа такъ, что бумага, на которой оно написано, не состоитъ изъ цѣлаго листа, имѣющаго двѣ полныя половинки; 2) что, по 1033 ст. Зак. Гражд., завѣщаніе крѣпостное пишется на гербовой низшаго достоинства бумагѣ, а домашнее можетъ быть написано и на простой бумагѣ, всякаго формата и размѣра, не исключая и почтовой, лишь бы бумага сія, состоя изъ двухъ полныхъ половинокъ, составляла цѣлый листъ; но завѣщанія, писанныя на отрывкахъ или клочкахъ бумаги, недѣйствительны; 3) что указанный въ сей статьѣ внѣшній видъ завѣщанія относится къ числу такихъ формальностей, которыя, будучи установлены въ огражденіе несомнѣнности воли завѣщателя, не допускающей никакихъ предположеній, требуются безусловно при утвержденіи завѣщаній (22 стат. Высочайше утвержд. 5 апрѣля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта) и при несоблюденіи ихъ завѣщаніе не принимается къ утвержденію (стат. 23), и 4) что посему Тамбовскій Окружный Судъ правильно не принялъ къ утвержденію завѣщанія Никольской. Вслѣдствіе сего Судебная Палата жалобу Михайловой оставила безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего опредѣленія, жена купца Анна Михайлова въ жалобѣ своей указываетъ на неправильное толкованіе Палатою ст. 1033 Т. X ч. 1, объясняя, что законъ этотъ требуетъ не того, чтобы завѣщаніе, текстъ котораго вполнѣ написанъ на одной страницѣ, имѣло еще три страницы неисписанной бумаги, а того, чтобы текстъ завѣщанія, замѣщающій болѣе двухъ страницъ, былъ написанъ не на отдѣльныхъ клочкахъ или отрывкахъ листа, а на той же самой бумагѣ, на которой написано и начало завѣщанія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: законъ, предписывая соблюденіе извѣстныхъ формальностей при совершеніи завѣщаній, имѣетъ въ виду лишь огражденіе симъ путемъ несомнѣнности воли завѣщателя; къ таковымъ формальностямъ относятся и требованія, касающіяся внѣшняго вида завѣщанія. Постановленія закона, устанавливающія означенныя формальности, несоблюденіе коихъ влечетъ за собою недѣйствительность завѣщанія, составляя, такимъ образомъ, постановленія *ограничительнаго свойства, отнюдь не подлежатъ распространительному* толкованію, которое могло бы установить такія требованія, кои не вызывались бы основною цѣлью законодателя—огражденіемъ несомнѣнности воли завѣщателя. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ подлежащему разрѣшенію въ данномъ дѣлѣ вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ: ст. 1033 Тома X ч. 1 постановляетъ, что домашнее завѣщаніе можетъ быть писано и на простой бумагѣ, всякаго формата и размѣра, не исключая и почтовой, лишь бы бумага сія, состоя изъ двухъ полныхъ половинокъ, составляла цѣлый листъ; но завѣщанія, писанныя на отрывкахъ листа или клочкахъ бумаги, недѣйствительны. По точному и буквальному смыслу означенной статьи оказывается, что законъ признаетъ безусловную недѣйствительность завѣщанія лишь въ случаяхъ, указанныхъ во 2 части приведенной статьи, а *именно* въ случаяхъ *написанія завѣщанія на открывкахъ листа* или клочкахъ бумаги. Представленное же по настоящему дѣлу духовное завѣщаніе написано на листѣ обыкновеннаго большого формата писчей бумаги; текстъ онаго занимаетъ *первую и половину второй страницы*, затѣмъ слѣдуютъ подписи трехъ свидѣтелей, занимающія вторую половину 2 страницы и четыре строки 3-ей страницы, первая половина которой остается, такимъ образомъ, за исключеніемъ лишь четырехъ строкъ, неисписанною, затѣмъ нижняя половина 3 страницы (т. е. 1/4 часть сего листа) оторвана. При такомъ внѣшнемъ видѣ завѣщанія не представляется возможнымъ признать, чтобы оно было написано на отрывкѣ листа, или клочкѣ бумаги, чего не установлено и въ опредѣленіи Палаты, не усмотрѣвшей равнымъ образомъ, чтобы тотъ видъ, въ которомъ представлено духовное завѣщаніе, приводилъ бы къ предположенію, что воля завѣщателя подлежитъ вслѣдствіе сего какому-либо сомнѣнію. Посему, находя, что основанное Палатою на 1033 ст. Тома X ч. 1 опредѣленіе ея объ оставленіи безъ послѣдствій жалобы Михайловой на отказъ Тамбовскаго Окружнаго Суда принять къ своему утвержденію домашнее духовное завѣщаніе Никольской не можетъ быть признано при обстоятельствахъ настоящаго дѣла правильнымъ, Правительствующій Се-

нать о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статьи 1033 Тома X части 1, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

270.—1880 года ноября 5-го и декабря 10-го чиселъ. *По прошенію купца Ѳедора Никольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій),

Членъ Самарскаго ссудо-сберегательнаго товарищества Юлій Терне (впослѣдствіи умершій) взялъ изъ сего товарищества, съ поручительствомъ купца Ѳедора Никольскаго, ссуду 300 р. и въ срокъ 25 января 1878 г. ея не возвратилъ, почему правленіе товарищества, согласно 42 § устава, зачло пай Терне и дивидендъ, всего 81 рубль 66 копеекъ, а остальныя затѣмъ деньги 218 руб. 34 коп., за смертью Терне и неоказавшагося послѣ него имущества, согласно вышеупомянутому 42 § устава товарищества, обратило на поручителя его, Никольскаго, но этотъ послѣдній въ положенный уставомъ срокъ долга этого товариществу тоже не заплатилъ, почему, представляя 22 іюля 1879 года къ Мировому Судьѣ подлинное долговое обязательство, выданное Терне правленію товарищества, и другіе документы, уполномоченный означеннаго товарищества просилъ о взысканіи съ поручителя по Терне, Никольскаго, 218 руб. 34 коп. съ процентами и пенею. На упомянутомъ обязательствѣ Терне имѣется надпись поручителя по немъ, члена товарищества Никольскаго, въ томъ, что если бы Терне взятая сумма не была въ срокъ уплачена, то за него отвѣтствуетъ Никольскій, согласно § 42 устава товарищества. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ взыскать съ Никольскаго искомую сумму. Самарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи отвѣтчика, нашелъ, что Самарскимъ ссудо-сберегательнымъ товариществомъ исполненъ установленный § 42 его устава порядокъ обращенія взысканія выданной имъ бывшему члену своему, Терне, ссуды съ поручителя по немъ, отвѣтчика, по настоящему дѣлу, Никольскаго. Такъ, товарищество обратилось съ искомъ своимъ къ Никольскому не прежде, какъ обративъ въ уплату ссуды пай Терне и причитающійся ему дивидендъ, и послѣ дознанія, что Терне никакого болѣе имущества на пополненіе остальной ссуды не имѣетъ и предваренія о семъ Никольскаго съ тѣмъ, чтобы онъ добровольно уплатилъ ссуду за Терне въ положенный уставомъ семидневный срокъ и уже по истеченіи этого срока. Все это вполнѣ подтверждается представленными товариществомъ документами: актомъ обязательства, полицейскимъ дознаніемъ и свидѣтельствомъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства о неимуществѣ Терне и копіей съ повѣстки Никольскому съ распискою въ полученіи оной. Что же касается до возраженій Никольскаго, изложенныхъ въ его апелляціонной жалобѣ и на судѣ и состоящихъ въ томъ, что настоящій искъ предъявленъ къ нему преждевременно и несогласно съ 1558 и 1560 ст. X Тома 1 ч., ибо товарищество не обращалось предварительно съ этимъ искомъ къ самому Терне, и онъ, Никольскій, по простому поручительству долженъ отвѣчать за него только тогда, когда бы онъ былъ признанъ несостоятельнымъ къ платежу ссуды по суду, то возраженія эти, по мнѣнію Съѣзда, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ, за установленіемъ въ уставѣ спеціальнаго правила о порядкѣ обращенія взысканія ссудъ съ поручителей, товариществу не было надобности обращаться къ общимъ правиламъ, объясненнымъ въ приводимыхъ имъ ст. X Т. 1 ч. и домогаться предварительнаго признанія несостоятельности Терне къ платежу ссуды судомъ. Если въ спеціальныхъ правилахъ устава товарищества говорится, что взысканіе съ движимаго и недвижимаго имущества самого заемщика производится узаконеннымъ порядкомъ, то въ этомъ слѣдуетъ разумѣть только самый порядокъ взысканія въ томъ случаѣ, когда заемщикъ дѣйствительно имѣетъ въ наличности какое-либо движимое или недвижимое имущество, которое можно обратить на пополненіе ссуды, а не неизбѣжную необходимость обращенія къ суду во всякомъ случаѣ, въ томъ числѣ и въ

томъ, когда заемщикъ, по дознанію, вовсе не имѣетъ никакого имущества, какъ въ данномъ случаѣ Терне. Самый способъ дознанія о неимуществѣ заемщика не опредѣленъ уставомъ, поэтому онъ можетъ быть принятъ по усмотрѣнію товарищества, а степень достовѣрности его въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлена судомъ, и Съѣздъ находитъ, что представленные товариществомъ документы достаточны для удостовѣренія въ неимуществѣ Терне. Требованіе же отъ товарищества представленія судебнаго признанія о несостоятельности заемщиковъ было бы не только несогласно съ его уставомъ, но и вообще, въ виду сложности и продолжительности производствъ по такого рода дѣламъ въ судебныхъ мѣстахъ, отразилось бы весьма вредно на его операціяхъ, какъ банковаго учрежденія. Принимая же засимъ во вниманіе, что Никольскій собственно противъ представленнаго товариществомъ обязательства своего и размѣра присужденнаго съ него въ пользу товарищества Мировымъ Судьею взысканія никакихъ возраженій не сдѣлалъ, Мировой Съѣздъ, находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и съ законами согласнымъ, руководствуясь 81, 105, 129, 181 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1536 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу утвердить. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ Никольскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 1558, 1560 X Т. 1 ч. и ст. 1858, 1878 и 1879 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., а также §§ 42, 11 и 14 устава Самарскаго ссудо-сберегательнаго товарищества.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою Никольскаго главнѣйше возбуждается вопросъ: распространяются-ли общія постановленія 1558 и 1560 ст. Т. X ч. 1 на поручительство по ссудамъ, выданнымъ изъ Самарскаго ссудо-сберегательнаго товарищества. Для разрѣшенія сего вопроса слѣдуетъ сопоставить постановленія общихъ законовъ гражданскихъ съ правилами означеннаго ссудо-сберегательнаго товарищества. На основаніи 1558 ст. Т. X ч. 1 по продол. 1876 г., если поручительство въ платежѣ суммы дано простое, то поручитель отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнаго должника будетъ подвергнуто продажѣ, вырученныя за оное деньги будутъ распредѣлены между заимодавцами по установленному порядку и затѣмъ окажется, что суммы сихъ денегъ недовольно для удовлетворенія того долга, по коему дано поручительство, причемъ, если заимодавецъ отсрочитъ по желанію должника исполненіе обязательства, по коему было поручительство, безъ согласія на то поручителя, или же въ продолженіе шести мѣсяцевъ со дня наступленія срока платежа не начнетъ взысканія по сему обязательству, то поручитель освобождается отъ всякой по оному отвѣтственности. Если поручительство дано на срокъ, то, по 1560 ст., поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный процентахъ, точно такъ же, какъ и самый должникъ, коль-скоро сей послѣдній въ срокъ не заплатилъ, но онъ отвѣтствуетъ только тогда, когда обязательство не далѣе какъ въ мѣсяцъ представлено будетъ куда подлежитъ ко взысканію; въ противномъ случаѣ поручитель освобождается отъ платежа по обязательству какъ процентовъ, такъ и самаго капитала. Въ § 42 уст. Самарскаго ссудо-сберегательнаго товарищества постановлено: если ссуда не была уплачена (членомъ заемщикомъ) въ срокъ, то дается недѣля льготы, по прошествіи которой долгъ пополняется изъ принадлежащихъ заемщику въ товариществѣ вкладовъ или внесенныхъ имъ по паю денегъ, а для уплаты недостающей затѣмъ суммы обращаются въ продажу, узаконеннымъ для долговыхъ взысканій порядкомъ, движимое имущество заемщика, а потомъ недвижимое. Если долгъ вырученною продажею сего имущества суммою не будетъ пополненъ, то недостатокъ взыскивается съ поручителей, если таковые были, соразмѣрно суммѣ, за которую каждый изъ нихъ поручился, причемъ имъ дается семь дней для уплаты падающаго на нихъ взысканія; когда же кто-либо изъ нихъ сей уплаты не произведетъ въ указанный срокъ, то оная производится изъ принадлежащихъ ему вкладовъ или паевъ, а въ случаѣ, если и этимъ способомъ причитающаяся на него доля не будетъ вполнѣ погашена, то непогашенная сумма взыскивается съ движимаго и недвижимаго имущества поручителя, которое обращается въ

продажу тѣмъ же порядкомъ, какъ и имущество неисправнаго заемщика. Сравнивая эти постановленія, оказывается, что поручительство по уставу Самарскаго ссудо-сберегательнаго товарищества значительно различествуетъ отъ поручительства по общимъ гражданскимъ законамъ. Отвѣтственность поручителя за должника съ одной стороны не поставлена по сему уставу въ зависимость отъ срока предъявленія взысканія къ самому должнику, а съ другой—обусловливается предварительнымъ обращеніемъ на покрытіе просроченнаго долга вкладовъ самого должника или внесенныхъ имъ по паю денегъ продажею узаконеннымъ для долговыхъ взысканій порядкомъ движимаго и недвижимаго имущества заемщика, пропускомъ поручителемъ семидневнаго срока для добровольной уплаты падающаго на поручителя взыскания и, наконецъ, недостаточностью на пополненіе сего взысканія вкладовъ или паевъ, поручителю принадлежащихъ. При такихъ своеобразныхъ условіяхъ поручительства по сему уставу, обязательному для всѣхъ членовъ товарищества, исключается возможность совмѣстнаго примѣненія къ поручительству, данному въ силу сего устава, общихъ постановленій гражданскаго права по сему предмету. Разрѣшая въ этомъ смыслѣ возбужденный вопросъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что указаніе просителя на нарушеніе Самарскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей какъ 1558 и 1560 ст. Т. X ч. 1, такъ и 1855, 1878 и 1879 ст. Т. XI Устава Торг. представляется неосновательнымъ. Не заслуживаетъ уваженія и утвержденіе просителя касательно того, что, по § 42 устава означеннаго товарищества, прежде, нежели обратиться къ поручителю, необходимо предъявить искъ къ самому должнику. Такого требованія этотъ § не заключаетъ, обязывая обращаться къ узаконенному порядку для долговыхъ взысканій, только въ случаѣ, когда имѣетъ подлежать продажѣ движимое и недвижимое имущество должника, но въ данномъ случаѣ Съѣздъ по представленнымъ повѣреннымъ истца доказательствамъ установилъ, что у Терне никакого имущества не имѣется, а слѣдовательно, не было и повода къ предъявленію къ нему иска. Поэтому Съѣздъ, установивъ фактическую несостоятельность Терне, въ правѣ былъ присудить взысканіе съ поручителя по немъ, Никольскаго. Наконецъ, представляется неправильнымъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 11 и 14 §§ того-же устава тѣмъ, что Съѣздъ не обратилъ должнаго вниманія на его заявленіе о томъ, что онъ уже выбылъ изъ товарищества и потому не могъ быть отвѣтственнымъ поручителемъ за Терне. Заявленіе это прописано въ протоколѣ засѣданія Съѣзда 25-го октября 1879 года, слѣдовательно, было въ виду его при рѣшеніи дѣла; если же по такому заявленію въ рѣшеніи не содержится соображеній, то это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было уже разъяснено, что судебныя мѣста не обязаны въ рѣшеніяхъ своихъ отвѣчать на каждый доводъ тяжущихся сторонъ (рѣш. по дѣлу Шумянскаго № 125/67 г. и друг.). По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Никольскаго оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

271.—1880 года ноября 5-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Симбирскою казенною палатою Секретаря ея, Надворнаго Совѣтника Флора Стрѣлковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

По иску, предъявленному 9-го ноября 1877 года Поповымъ къ казнѣ о правѣ собственности на состоявшую въ ея владѣніи землю при селѣ Сосуновкѣ, Ардатовскаго уѣзда, Симбирской губерніи, земля эта въ январѣ 1878 года присуждена истцу рѣшеніемъ Окружнаго Суда. Тогда Поповъ, основываясь на 574 ст. Тома X ч. 1 (изд. 1857 года) „о правѣ вознагражденія за понесенные вредъ и убытки“, предъявилъ 21-го октября того-же года новый искъ къ казнѣ о возвратѣ ему 827 рублей 69 копеекъ оброчныхъ денегъ, уплаченныхъ въ казну за ту землю съ 1872 года. Но вслѣдъ затѣмъ, именно 13 ноября 1878 года, вышелъ и въ декабрѣ того-же года распубли-

кованъ новый законъ, по которому оброчная подать за утвержденныя въ собственность земли возвращается со времени первоначально сдѣланнаго ими подлежащей власти заявленія о своихъ правахъ собственности на землю (доп. къ 394 ст. Общаго Устава Счетн. по продолж. 1879 года). Указывая на этотъ законъ еще до его распубликованія, но по сообщеніи уже содержанія онаго казеннымъ палатамъ въ циркулярѣ Министерства Финансовъ и основываясь на 626 ст. Тома X ч. 1 (о доходахъ, подлежащихъ возврату отъ незаконнаго владѣльца имущества въ пользу законнаго, когда владѣніе перваго изъ нихъ было добросовѣстное), повѣренный Симбирской казенной палаты 28-го ноября возразилъ противъ послѣдняго иска Попова тѣмъ, что казна согласна возвратить ему только 49 рублей 39 копеекъ, какъ внесенныя имъ уже послѣ предъявленія иска его о правѣ собственности на спорную землю, т. е. послѣ 9-го ноября 1877 года, такъ какъ до этого времени онъ ни казенной палатѣ, ни суду своихъ правъ на ту землю не заявлялъ; въ остальной же исковой суммѣ отвѣтчикъ просилъ Попову отказать. Но Симбирскій Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся по настоящему дѣлу 5/9 января 1879 года, опредѣлилъ искъ Попова удовлетворить во всей искомой имъ суммѣ, причемъ рѣшеніе это основалъ на 684 ст. Тома X ч. 1 (изд. 1857 года), относящейся, какъ и статья, на основаніи которой означенный искъ предъявленъ самимъ истцомъ, къ законамъ о вознагражденіи за убытки. Въ апелляціонной на таковое рѣшеніе жалобѣ повѣренный казенной палаты, не представляя никакихъ объясненій въ опроверженіе правильности примѣненія Окружнымъ Судомъ къ настоящему дѣлу этихъ именно законовъ, основывалъ свое ходатайство объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія главнымъ образомъ на томъ, что оно состоялось уже послѣ распубликованія закона 13-го ноября 1878 года, которымъ засимъ суду и слѣдовало, по мнѣнію апеллятора, руководствоваться, причемъ указалъ и на приведенную въ его отзывѣ отъ 28-го ноября того-же года 626 ст. 1 ч. X Т. Казанская Судебная Палата (въ засѣданіи, къ которому апелляторъ не явился) нашла, что, по 59, 60 и 61 ст. Тома I Зак. Основн., законъ 13-го ноября 1878 года, не имѣя обратной силы, можетъ быть примѣняемъ лишь къ дѣламъ, кои возникли изъ заявленій о правѣ собственности на землю, послѣдовавшихъ послѣ обнародованія онаго, тогда какъ заявленіе Попова о правѣ собственности на землю послѣдовало въ 1877 году, а искъ о возвратѣ ему взысканныхъ съ оной оброчныхъ платежей предъявленъ въ октябрѣ 1878 года, т. е. до обнародованія еще означеннаго закона. Посему Судебная Палата постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ казны въ пользу Попова искомыхъ послѣднимъ 827 руб. 69 коп. упомянутой пошлины утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный отъ Симбирской казенной палаты секретарь ея, Надворный Совѣтникъ Стрѣлковскій, проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію онымъ съ одной стороны вышеуказаннаго Высочайше утвержденнаго 18-го ноября 1878 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и ст. 59, 60 и 61 Т. I Зак. Основн., а съ другой—ст. 626 ч. 1 Тома X Зак. Гражд. и 366 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо 1) въ помянутомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта не оговорено, чтобы оно не распространялось на такія дѣла, кои возникли до его изданія, и, слѣдовательно, въ виду того, что законъ сей уже былъ полученъ на мѣстѣ въ то время, когда настоящее дѣло разрѣшалось судебными мѣстами, онъ подлежалъ примѣненію и къ этому дѣлу, не имѣя силы по отношенію къ тѣмъ только искамъ, рѣшенія по которымъ, состоявшіяся до сего времени, вошли уже въ законную силу, и 2) такъ какъ казна владѣла землею Попова добросовѣстно, то доходы, ею съ оной полученные, могутъ во всякомъ случаѣ, на основаніи и общихъ постановленій о вознагражденіи за незаконное владѣніе, подлежать возврату истцу лишь съ того времени, когда открылся противъ этого владѣнія споръ, или же когда неправость сего владѣнія сдѣлалась владѣльцу съ достовѣрностью извѣстна, послѣднее изъ каковыхъ обстоятельствъ должно быть истцомъ доказано, а Поповъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ до предъявленія судебнаго иска заявлялъ казнѣ о неправости ея владѣнія землею, на которую онъ имѣетъ право собственности.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ приводимыхъ уполномоченнымъ казны статей Т. I Св. Зак., которыя онъ полагаетъ нарушенными въ обжалуемомъ имъ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу, 59 ст. содержитъ въ себѣ лишь то общее правило, что никакой законъ не обязателенъ прежде его объявленія или полученія его въ томъ присутственномъ мѣстѣ, къ исполненію коего онъ подлежитъ; указанія же по вопросу о примѣнимости или непримѣнимости послѣ того новыхъ законовъ къ дѣламъ, возникшимъ до ихъ обнародованія, заключаются въ ст. 60 и 61, изъ точнаго смысла коихъ несомнѣнно явствуетъ, что если „законъ дѣйствуетъ токмо на будущее время, не имѣя обратнаго дѣйствія, и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія, исключая случая, когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на времена предшествовавшія“, то и право, кому-либо по закону принадлежавшее, не можетъ почитаться утраченнымъ или подвергшимся въ отношеніи къ истцу ограниченію потому только, что оно отмѣнено или стѣснено въ предѣлахъ своего дѣйствія новымъ закономъ, уже послѣ возникновенія права изданнымъ, безъ оговорки, однако-же, въ этомъ законѣ, чтобы таковыя отмѣна или стѣсненіе должны были имѣть какое-либо вліяніе на разрѣшеніе исковъ, и о прежде возникшемъ правѣ предъявленныхъ. Посему, если-бы и признать, какъ полагаетъ Управленіе Государственными Имуществами, что законъ 13 ноября 1878 года заключаетъ въ себѣ ограниченіе отвѣтственности казны въ отношеніи неправильно полученныхъ оброчныхъ платежей, то тѣмъ не менѣе Судебная Палата, отказавъ казнѣ въ примѣненіи закона, состоявшагося 13 ноября и распубликованнаго въ декабрѣ 1878 г., къ дѣлу, возникшему по настоящему иску, предъявленному 21 октября того же года и касающемуся платежей, поступившихъ съ 1872 года, поступила совершенно правильно и согласно съ указанными въ ея рѣшеніи узаконеніями. Что же касается до приводимой въ кассаціонной жалобѣ Стрѣлковскаго 626 ст. 1 ч. X Т. о доходахъ съ отсужденнаго изъ незаконнаго владѣнія имущества, то изъ дѣла видно, что какъ означенный искъ Попова, такъ и рѣшеніе по оному Окружнаго Суда основаны не на этой статьѣ, а на законахъ о вознагражденіи за причиненные кому-либо вредъ и убытки, и въ апелляціонной на сіе рѣшеніе жалобѣ уполномоченнаго казны все возраженіе противъ признанія искомой Поповымъ суммы за понесенный истцомъ убытокъ, а не за доходъ казны, подлежащій ему въ возвратъ вмѣстѣ съ отсужденнымъ уже въ его пользу недвижимымъ имѣніемъ, ограничилось лишь простою ссылкою на указываемую Стрѣлковскимъ и нынѣ 626 ст.; но Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что если въ апелляціи проситель домогается отмѣны обжалуемаго имъ рѣшенія по нарушенію первою инстанціею выставленныхъ въ апелляціи законовъ, и при этомъ ни въ сей послѣдней, ни въ засѣданіи Судебной Палаты не указываетъ обстоятельствъ дѣла, изъ которыхъ онъ выводитъ заключеніе о нарушеніи Окружнымъ Судомъ тѣхъ законовъ, то, за необъясненіемъ просителемъ именно тѣхъ отступленій суда 1-й степени, которыя онъ признаетъ нарушающими его права, апелляціонная инстанція, за силою 773 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не имѣетъ права входить въ обсужденіе тѣхъ частей рѣшенія, которыя по способу изложенія апелляціонной жалобы не могутъ быть признаны обжалованными, ибо одинъ перечень въ сей жалобѣ статей закона, будто-бы, нарушенныхъ судомъ 1-й степени, безъ указанія, въ чемъ именно по обстоятельствамъ дѣла тѣ законы признаются нарушенными, не служитъ еще основаніемъ къ признанію жалобы соотвѣтствующею требованію 745 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, если высшій судъ самъ не усмотритъ въ постановленіи 1-й инстанціи такихъ отступленій, вопросъ о которыхъ, по смыслу 584 статьи того же Устава, подлежитъ обсужденію независимо отъ жалобъ сторонъ (рѣш. № 1152, 1872 г.). Въ виду такого разъясненія Правительствующаго Сената съ одной стороны, а съ другой—содержанія апелляціонной жалобы уполномоченнаго казны, а также содержанія протокола засѣданія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, нельзя не признать, что сія послѣдняя, оставивъ безъ всякаго обсужденія ссылку означеннаго уполномоченнаго на 626 ст. 1 ч. X Т., не нарушила тѣмъ никакого закона, а засимъ вопросъ о примѣненіи этой

статьи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, вмѣсто ст. 684, на которой основалъ свое рѣшеніе по сему дѣлу Симбирскій Окружный Судъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію и Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго Симбирской казенной Палаты, Надворнаго Совѣтника Стрѣлковскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

272.—1880 года февраля 6-го и марта 12-го чиселъ. *По прошенію почетнаго гражданина Михаила Агаркова и Надворнаго Совѣтника Степана Поддубнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, какъ они установлены Харьковскою Судебною Палатою, оказывается, что Ляшенко, повѣренный купеческихъ братьевъ Василья и Павла Тропиныхъ, въ прошеніи, поданномъ 12-го апрѣля 1872 года въ Херсонскій Окружный Судъ, изъяснилъ: 1) что у дѣда его довѣрителей, купца Михея Тропина, было трое сыновей: Иванъ 1-й Тропинъ, отецъ Василья и Павла Тропиныхъ, Иванъ 2-й Тропинъ и Аѳанасій; 2) что Иванъ 1-й Тропинъ 4-го февраля 1825 года пріобрѣлъ по купчей крѣпости отъ дворянина Даніила Дремлюги 1500 дес. земли въ Херсонскомъ уѣздѣ при р. Днѣпрѣ, называемой Гибаловскимъ участкомъ; 3) что затѣмъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1851 года Иванъ 1-й Тропинъ умеръ почти въ одно время съ отцомъ Михеемъ Тропинымъ; 4) что Иванъ 2-й Тропинъ, воспользовавшись тождествомъ своего имени съ именемъ умершаго брата, по объявленіи его, Ивана 2-го, въ 1867 году, несостоятельнымъ должникомъ, означенное купленное у Дремлюги имѣніе показалъ принадлежащимъ себѣ, вслѣдствіе чего оно и поступило въ распоряженіе учрежденнаго по дѣламъ его конкурснаго управленія, которое по купчей крѣпости 13 августа 1867 г. продало это имѣніе почетному гражданину Михаилу Агаркову. Вслѣдствіе сего Лишенко просилъ признать на основаніи представленныхъ имъ доказательствъ, что купленное у Дремлюги имѣніе было пріобрѣтено не Иваномъ 2-мъ Тропинымъ, а братомъ его Иваномъ 1-мъ Тропинымъ, что посему оно, не принадлежа Ивану 2-му Тропину, незаконно поступило въ утвержденное по дѣламъ сего послѣдняго конкурсное управленіе и, слѣдовательно, не могло быть продано Агаркову въ качествѣ имѣнія, составляющаго собственность Ивана 2-го Тропина, а потому постановить рѣшеніе о недѣйствительности полученной Агарковымъ купчей крѣпости и имѣніе присудить Василью и Павлу Тропинымъ. Повѣренный Агаркова, Воевудскій, въ возраженіи, поданномъ на исковое прошеніе Василія и Павла Тропиныхъ, прося о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьихъ лицъ, членовъ бывшаго по дѣламъ Ивана 2-го Тропина конкурснаго управленія Ярошенка, Поддубнаго и Хребтовича на томъ основаніи, что онъ, Агарковъ, попадая въ отвѣтъ не по своей винѣ, не можетъ принять на свой рискъ веденія настоящаго дѣла безъ участія продавцовъ, которые обязались его очищать и у которыхъ могутъ быть доказательства или свѣдѣнія такого рода, какихъ у Агаркова нѣтъ, объяснилъ, что всѣ представленные со стороны истцовъ документы по приводимымъ имъ, Воевудскимъ, доводамъ не могутъ доказывать правильность предъявленнаго иска. По разрѣшеніи этого дѣла, въ которомъ приняли участіе, въ качествѣ третьихъ лицъ, члены бывшаго по дѣламъ Ивана 2-го Тропина конкурснаго управленія, Херсонскимъ Окружнымъ Судомъ и Одесскою Судебною Палатою отказомъ Василью и Павлу Тропинымъ въ искѣ, оно по кассаціонной ихъ жалобѣ восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который, находя, что Палата при разрѣшеніи дѣла нарушила смыслъ ст. 123 ч. 1 Т. X и требованіе ст. 711 Устава Гражданск. Судопр., рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнилъ и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты. Сія послѣдняя Палата, по выслушаніи сторонъ, показанія свидѣтелей относительно владѣнія спорнымъ имѣніемъ Иваномъ 2-мъ Тропинымъ и заключенія экспертовъ о томъ, съ

почеркомъ котораго изъ Тропиныхъ сходенъ почеркъ на бумагахъ, относящихся къ покупкѣ въ 1825 году Иваномъ Тропинымъ неизвѣстно какимъ —имѣнія, нашла, что повѣренный сыновей Ивана Тропина 1-го, Василья и Павла Тропиныхъ, объясняетъ, что спорная земля, купленная Агарковымъ 13-го августа 1865 года въ конкурсномъ управленіи по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Тропина младшаго, не принадлежала сему послѣднему, а пріобрѣтена Иваномъ Тропинымъ старшимъ по купчей крѣпости 4-го февраля 1825 года, въ доказательство чего, за нерозысканіемъ подлинной купчей крѣпости, сослался: на прошеніе, поданное Иваномъ Тропинымъ въ Гражданскую Палату 21-го января 1825 года, съ представленіемъ 2000 рубл. сер. для удовлетворенія долга продавца Дремлюги Подполковнику Богдановичу; на подписку, данную имъ той-же Палатѣ 4-го февраля 1825 г., по которой обязался уплатить долги Гремлюти Маджугинской и Никорѣ; на подпись его въ крѣпостной книгѣ о полученіи акта купчей крѣпости и на ревизскія сказки, объясняя притомъ, что Иванъ Тропинъ младшій, имѣвшій въ то время 16 лѣтъ не могъ покупать имѣнія отъ своего имени, и что сходство почерка Ивана Тропина старшаго съ подписями на означенныхъ выше документахъ можетъ быть удостовѣрена экспертами. Отвѣтчикъ Агарковъ противъ доводовъ истца возражалъ, что удостовѣреніе Херсонской городской управы о лѣтахъ семейства Михея Тропина по 8 и 9 ревизіи составляетъ по закону (124 и 215 стат. X Тома ч. 1) доказательство второстепенное, оно противорѣчитъ само себѣ въ цыфрахъ лѣтъ членовъ семейства, а потому недостовѣрно; что Тропинъ старшій принадлежалъ къ раскольнической сектѣ, слѣдовательно, въ силу Высочайшаго повелѣнія 10-го іюня 1850 г., бракъ его признается незаконнымъ, а дѣти, настоящіе истцы, какъ незаконныя, не имѣютъ права на наслѣдство. Кромѣ этого отдѣльнаго возраженія Агаркова, въ дѣлѣ представляются общія его возраженія съ бывшими членами конкурснаго управленія, продавшими спорное имѣніе Агаркову и привлеченными имъ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьихъ лицъ. Возраженія эти состоятъ въ томъ, что конкурсное управленіе получило въ свое вѣдомство дѣло о долгахъ Ивана Тропина младшаго изъ магистрата, куда было передано губернскимъ правленіемъ; что въ этомъ дѣлѣ подлинной купчей крѣпости 1825 г. не было, а была только копія оной и всѣ свѣдѣнія о принадлежности спорной земли Ивану Тропину младшему, а потому конкурсное управленіе не отступило отъ закона, продавая имѣніе Агаркову; что, наконецъ, Тропинъ старшій въ продолженіе всей своей жизни, а затѣмъ и дѣти его не владѣли и не распоряжались спорнымъ имѣніемъ, а владѣлъ и распоряжался имъ Иванъ Тропинъ младшій, который земскою давностью пріобрѣлъ на оное право собственности. Въ доказательство давностнаго владѣнія повѣренный Агаркова сослался на свидѣтелей. Такимъ образомъ, изъ объясненія сторонъ оказывается, что по существу спорныхъ предметовъ разрѣшенію Палаты предстоятъ слѣдующіе главные вопросы: 1) Иванъ Тропинъ старшій или Иванъ Тропинъ младшій пріобрѣлъ ли по купчей крѣпости 4-го февраля 1825 года 1500 десятинъ земли; 2) пріобрѣлъ-ли Иванъ Тропинъ младшій земскою давностью права собственности на эту землю. По первому вопросу Окружный Судъ призналъ недоказаннымъ со стороны истца то обстоятельство, что Иванъ Тропинъ младшій въ 1825 году былъ несовершеннолѣтнимъ, считая, по силѣ 129 стат. Тома X части 1, ревизскія сказки недостаточнымъ для сего доказательствомъ. Такое толкованіе Окружнымъ Судомъ значенія ревизскихъ сказокъ въ спорѣ объ имуществѣ неосновательно, какъ это разъяснено и въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 1 мая 1875 года за № 1664, послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу, ибо въ ст. 129 говорится преимущественно о срокѣ для начатія дѣла о законности рожденія младенца. Хотя же въ 122 и 123 стат. тогоже Тома преимущественнымъ доказательствомъ рожденія признаются метрическія книги и взятыя изъ нихъ свѣдѣнія, но, очевидно, этотъ законъ примѣняется только въ дѣлахъ о рожденіи отъ законнаго брака; въ настоящемъ же дѣлѣ возбужденъ вопросъ о томъ, былъ-ли Иванъ Тропинъ младшій въ 1825 году въ томъ возрастѣ, въ которомъ могъ совершать отъ своего имени гражданскія сдѣлки. Для опредѣленія возраста, по силѣ статьи 215 части 1

X Тома, пріемлются именныя расписки объ исповѣдующихся и причащающихся святыхъ тайнъ и ревизскія сказки. Сравнивая свѣдѣнія о возрастѣ Ивана Тропина младшаго, по удостовѣренію Херсонской городской управы, представленному при исковой просьбѣ, съ свидѣтельствомъ Херсонской единовѣрческой церкви, представленномъ при апелляціи въ Одесскую Судебную Палату, оказывается въ этихъ показаніяхъ разница только въ одномъ годѣ, а именно: по исповѣдной росписи Иванъ Тропинъ младшій показанъ родившимся въ 1811 году, во время исповѣди въ 1854 году было ему 43 года; по ревизскимъ же сказкамъ во время 8 ревизіи въ 1835 году было ему 25 лѣтъ, а по 9 ревизіи въ 1850 году—41 г.,—слѣдовательно, по исповѣднымъ росписямъ въ 1825 году ему могло быть 14 лѣтъ, а по счету ревизскихъ сказокъ—15 лѣтъ. Но и эта разница можетъ быть объяснена тѣмъ, какъ считалъ годы исповѣдующій священникъ или мѣсто, составлявшее ревизскую сказку, принимали ли они для показанія лѣтъ истекшій или текущій годъ возраста. Во всякомъ случаѣ по обоимъ этимъ свѣдѣніямъ не подлежитъ сомнѣнію, что Иванъ Тропинъ младшій въ 1825 году не могъ имѣть даже и 16 лѣтъ, т. е. онъ былъ въ такомъ возрастѣ, въ которомъ, по силѣ 219 ст. X Тома ч. 1, права его были ограничены такъ же, какъ и малолѣтняго, слѣдовательно, онъ не могъ отъ своего имени совершить купчую на спорную нынѣ землю. Сопоставляя доказанное выше несовершеннолѣтіе Ивана Тропина младшаго въ 1825 году съ заключеніемъ экспертовъ о подписи Тропина на прошеніи, поданномъ при совершеніи купчей крѣпости въ Гражданскую Палату 21-го января 1825 года, и на подпискѣ 4-го февраля того-же года, нельзя не притти къ убѣжденію какъ въ правильности заключенія экспертовъ, показавшихъ, что тѣ подписи сдѣланы Иваномъ Тропинымъ старшимъ, такъ и въ томъ, что только Иванъ Тропинъ старшій, бывшій въ то время совершеннолѣтнимъ, могъ совершить означенный актъ и пріобрѣсти по оному землю и что только онъ могъ къ запискѣ въ крѣпостной книгѣ руку приложить и подлинную купчую получить, о каковой подписи говорится въ копіи акта, представленной повѣреннымъ истцовъ въ сію Палату при прошеніи 8 марта 1876 года. Въ связи со споромъ о доказательности ревизскихъ сказокъ заключается оспариваніе Агарковымъ правъ истцовъ считаться законными сыновьями Ивана Тропина старшаго. Оспариваніе сихъ правъ Агарковъ основываетъ на Высочайшемъ повелѣніи 10 іюня 1850 года, въ силу котораго бракъ Ивана Тропина, по принадлежности его къ безпоповщинской сектѣ, не почитается законнымъ. Эти объясненія отвѣтчика не заслуживаютъ уваженія, потому что о семъ Высочайшемъ повелѣніи Палата узнаетъ не изъ Свода Законовъ, которымъ она должна руководствоваться, а изъ справокъ городской управы, представленныхъ повѣреннымъ Агаркова, и въ этихъ справкахъ они названы секретными, каковое Высочайшее повелѣніе, если оно и существовало, то во-1-хъ) адресованное чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ секретно къ начальникамъ губерній, оно по содержанію и по цѣли своей чисто административное; во-2-хъ) вторымъ Высочайшимъ повелѣніемъ въ декабрѣ 1850 года, какъ говорится въ справкѣ городского управленія, предписывается браки тѣхъ лицъ и дѣтей ихъ безпоповщинской секты, которыя обратились къ православію, признавать законными. Слѣдовательно, если бы Палата и нашла возможнымъ руководствоваться сими Высочайшими повелѣніями, то въ подтвержденіе отрицанія законности брака Ивана Тропина старшаго отвѣтчикъ обязанъ былъ представить доказательство того, что Тропинъ старшій принадлежалъ къ безпоповщинской сектѣ и что ни жена, ни дѣти его —истцы по настоящему дѣлу—не обратились къ единовѣрію. Изъ представленныхъ же повѣреннымъ Агаркова свѣдѣній оказывается, что Иванъ Тропинъ старшій, какъ показываетъ городская управа, былъ показанъ въ спискахъ городской полиціи въ числѣ раскольниковъ, но затѣмъ послѣ его смерти жена и дѣти его, Павелъ и Василій, обратились къ единовѣрію. Между прочимъ, по свидѣтельству священника Херсонской единовѣрческой церкви Покрова-Богородицы по исповѣднымъ книгамъ этой церкви семейство Михея Тропина (отца двухъ Ивановъ) значилось еще въ 1843 году, слѣдовательно, въ это еще время семейство Михея Тропина состояло въ единовѣріи.

Изъ этого слѣдуетъ заключитъ, что въ спискахъ городской полиціи о раскольникахъ могла вкрасться ошибка относительно Ивана Тропина старшаго или, если дѣйствительно Иванъ Тропинъ былъ въ числѣ раскольниковъ, то жена и дѣти его, Павелъ и Василій, обратясь въ единовѣріе, пріобрѣли, въ силу Высочайшаго повелѣнія 8-го декабря 1850 года, право: Настасія называться женою Ивана Тропина старшаго, а Павелъ и Василій—называться его законными сыновьями. По второму вопросу. Независимо отъ объясненія, что Иванъ Тропинъ младшій былъ пріобрѣтателемъ спорнаго нынѣ имѣнія по купчей 1825 года, повѣренный Агаркова отвѣчаетъ, что Иванъ Тропинъ младшій владѣлъ и распоряжался этимъ имѣніемъ на правѣ собственности со дня совершенія купчей крѣпости, до поступленія онаго въ вѣдѣніе конкурснаго управленія, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей. Свидѣтели показали: Василій Коровацкій, что Иванъ 2-ой Тропинъ былъ владѣтелемъ имѣнія съ 1840 года, наѣзжалъ въ имѣніе, нанималъ и разсчитывалъ приказчиковъ по имѣнію и рабочихъ. Въ сущности то же показали Іосифъ и Несторъ Понидилко и Аксентій Малый, присовокупляя, что они знаютъ Ивана 2 го Тропина владѣльцемъ этого имѣнія лѣтъ 35 или 40. При сравненіи этихъ показаній съ другими свѣдѣніями въ дѣлѣ оказывается, что представленнымъ въ засѣданіе Палаты отъ Херсонскаго городового Сиротскаго Суда удостовѣреніемъ отъ 23-го декабря 1875 года опровергается показаніе свидѣтелей о владѣніи спорною землею Иваномъ Тропинымъ младшимъ на правѣ собственности. Изъ этого удостовѣренія видно, что послѣ смерти въ 1851 году Михея и Ивана старшаго Тропиныхъ имѣнія ихъ были въ завѣдываніи опеки, и первый отчетъ по имѣніямъ былъ представленъ опекунами 18-го января 1854 года; изъ сего слѣдуетъ, что свидѣтели, показанія которыхъ обнимаютъ время, еще предшествовавшее 1854 г., составили себѣ неправильное понятіе о характерѣ распоряженія Ивана Тропина 2-го спорнымъ имѣніемъ. Это распоряженіе, какъ видно изъ сего удостовѣренія Сиротскаго Суда, было не на правѣ собственности, а на правѣ опекунскомъ (1560 ст. X Т. ч. 1), а потому владѣніе съ такимъ характеромъ не могло усвоить владѣльцу права собственности по земской давности. Агарковъ задаетъ вопросъ, отчего же Тропины не искали этого имѣнія, когда оно поступило въ вѣдомство конкурса, и отчего жена Тропина, которая должна была знать о томъ, что принадлежало ея мужу, называла это имѣніе принадлежащимъ Михею Тропину и не искала его для себя и своихъ дѣтей. Палата, обязанная при рѣшеніи спора руководствоваться положительнымъ закономъ, не считаетъ себя обязанною входить въ разборъ причинъ, почему лицо начинаетъ искъ не въ то, а въ другое время, и какъ оно передъ тѣмъ смотрѣло на владѣніе другими лицами и какія были у него колебанія въ этомъ взглядѣ. Изъ дѣла оказывается, что по ревизскимъ сказкамъ 1850 года истцы Василій Тропинъ имѣлъ 4 года, а Павелъ былъ 2-хъ лѣтъ, что, слѣдовательно, они достигли совершеннолѣтія: первый—въ 1867 году, а второй—въ 1869; поэтому, на основаніи 214 ст. п. 2 Т. X ч. 1, Василій и Павелъ Тропины, начавъ искъ въ 1872 году, не пропустили земской давности для начатія онаго. Повѣренный отвѣтчика объясняетъ, что у истцовъ есть еще старшій братъ Степанъ и мать Настасія, которые совершенно не искали своихъ частей и, за пропускомъ земской давности, потеряли право на искъ. Отсюда повѣренный Агаркова выводитъ, что права, потерянныя ими, не могутъ быть возстановлены въ лицѣ истцовъ. Но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія. По ст. 1104 Тома X ч. 1, наслѣдство есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго; по силѣ ст. 1121 того же Тома, ближайшее право на наслѣдованіе имѣетъ линія нисходящая. Сопоставляя это положеніе съ точнымъ смысломъ 1240 и 1241 ст., опредѣляющихъ права явившихся и неявившихся наслѣдниковъ, для вступленія въ наслѣдство, необходимо заключить, что права не искавшихъ наслѣдства сливаются съ правами ищущихъ. Что касается правъ вдовы Ивана Тропина старшаго, Настасіи, то, по силѣ 1152 ст. X Т ч. 1, она, если находится въ живыхъ, можетъ просить выдѣла ей указной части изъ совокупности того наслѣдства, которое принадлежитъ ея дѣтямъ послѣ смерти ихъ отца. Слѣдовательно, какъ въ первомъ, такъ и

во второмъ случаѣ Агаркову, какъ постороннему лицу, нѣтъ надобности въ наслѣдственныхъ расчетахъ въ семействѣ Ивана Тропина старшаго, а потому онъ и не можетъ защищаться правами тѣхъ или другихъ изъ сонаслѣдниковъ этого семейства. Такимъ образомъ, принявъ во вниманіе, что Иванъ Тропинъ старшій былъ въ 1825 году пріобрѣтателемъ нынѣ спорнаго имѣнія, а 30-го марта 1828 года былъ введенъ во владѣніе онымъ; что отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ распоряженія Ивана Тропина младшаго на правѣ собственности спорнымъ имѣніемъ въ продолженіе земской давности; что указаніе Тропинымъ младшимъ этого имѣнія какъ своей собственности, при открытіи его несостоятельности, взятіе этого имѣнія въ вѣдомство конкурснаго управленія и продажа симъ послѣднимъ, какъ послѣдствія самовольнаго завладѣнія чужимъ имуществомъ, не обязательно для лицъ, кому сіе имѣніе должно принадлежать по закону,—оказывается, что Агарковъ, хотя пріобрѣвшій имѣніе по законному акту, но состоявшемуся вслѣдствіе незаконнаго владѣнія имъ, Иваномъ Тропинымъ младшимъ, а затѣмъ конкурснымъ управленіемъ, долженъ, по силѣ 609 ст. X Тома части 1, немедля возвратить это имѣніе настоящимъ хозяевамъ онаго, то-есть законнымъ наслѣдникамъ Ивана Тропина старшаго, Василію и Павлу Тропинымъ. Что же касается до спорной цѣны иска, то, имѣя въ виду, что, по точному смыслу п. 2-го ст. 273 Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ искахъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе первоначальное показаніе истца тогда принимается цѣною иска, когда оно не оспорено отвѣтчикомъ въ первомъ его объясненіи; что отвѣтчикъ, оспоривъ показанную истцомъ цѣну въ 9 тысячъ, опредѣлилъ ее суммою въ 33,000 рублей, ссылаясь на цѣну купчей крѣпости, по которой онъ пріобрѣлъ спорное имѣніе отъ конкурснаго управленія, и указывая на разныя затраты, произведенныя имъ по улучшенію имѣнія; но изъ всего этого объясненія является доказаннымъ только цѣна, заплаченная Агарковымъ за имѣніе, а относительно издержекъ на улучшеніе имѣнія ничѣмъ не доказано; поэтому Палата полагаетъ при расчетѣ принять за основаніе эту послѣднюю цифру и потому считаетъ нужнымъ довзыскать съ истца не внесенную имъ разницу судебныхъ пошлинъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: признавъ за Василіемъ и Павломъ Тропиными право собственности на спорную землю, изъять эту землю изъ владѣнія Агаркова, купчую крѣпость на продажу этой земли конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Тропина младшаго, совершонную 13-го августа 1865 года, признать недѣйствительною. Судебныя издержки по всему производству возложить на Агаркова. Взыскать съ истцовъ 43 руб. 75 коп. дополнительныхъ судебныхъ пошлинъ. На это рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты принесли кассаціонныя жалобы Агарковъ и Поддубный. Агарковъ указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 609 ч. 1 Тома X признаніемъ купчей крѣпости недѣйствительною и обязаніемъ его къ возвращенію имѣнія сыновьямъ Ивана 1-го Тропина, Василью и Павлу Тропинымъ, тогда какъ онъ незаконнымъ владѣльцемъ спорнаго имѣнія признаваемъ быть не можетъ, потому что пріобрѣлъ таковое по законному акту и, слѣдовательно, по соображенію ст. 609 ч. 1 Т. X со ст. 612 той же части и Тома, имѣніе должно оставаться въ его владѣніи; Тропины же, согласно ст. 612, имѣютъ право за отчужденіе этого имѣнія требовать вознагражденія съ членовъ бывшаго по дѣламъ Ивана 2-го Тропина конкурснаго управленія; при семъ Агарковъ въ подтвержденіе своего утвержденія о томъ, что Палата неправильно отсудила отъ него имѣніе, ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1875 года № 879 по дѣлу Кольчугиной, совершенно, по его заключенію, тождественному съ настоящимъ дѣломъ, 2) ст. 339 и 653—661 Устава Гражд. Судопроизвод. оставленіемъ безъ обсужденія вопроса объ отвѣтственности членовъ бывшаго конкурснаго управленія, тогда какъ этотъ вопросъ непосредственно вытекалъ изъ привлеченія этихъ лицъ къ дѣлу, и 3) ст. 1104, 1121, 1240, 1241, 1242, 533, 692 и 694 ч. 1 Тома X оставленіемъ безъ уваженія возраженія, заключавшагося въ томъ, что Василій и Павелъ Тропины не имѣютъ права на оспариваніе у него всего имѣнія, въ виду того, что у нихъ есть мать и братъ Степанъ, которые, имѣя право на отъ-

сканіе своихъ частей изъ этого имѣнія, таковыхъ не отыскивали въ теченіе земской давности, съ принятіемъ къ оставленію этого возраженія безъ уваженія, въ основаніе того, что, по смыслу вышеприведенныхъ первыхъ четырехъ статей, права неискавшихъ наслѣдниковъ сливаются съ правами ищущихъ и что ему, Агаркову, какъ постороннему лицу, нѣтъ надобности до семейныхъ расчетовъ Тропиныхъ, и посему онъ не можетъ защищаться правами тѣхъ или другихъ изъ сонаслѣдниковъ этого семейства, тогда какъ такого положенія изъ приведенныхъ имъ статей вывести нельзя, а, напротивъ, изъ нихъ слѣдуетъ, что право, потерянное нѣкоторыми изъ сонаслѣдниковъ, не можетъ быть возстановлено въ лицѣ другихъ, Съ своей стороны Поддубный проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію слѣдующихъ законовъ: 1) стат. 219 ч. 1 Т. X заключеніемъ, что въ 1825 году Иванъ 2-й Тропинъ, въ виду того, что ему въ это время было только 15 или 16 лѣтъ, не могъ пріобрѣсти имѣнія лично отъ своего имени и выводомъ изъ этого заключенія, что имѣніе пріобрѣтено братомъ его, Иваномъ 1-мъ Тропинымъ, тогда какъ самое существованіе этого закона показываетъ возможность совершенія актовъ несовершеннолѣтними, и акты, совершонные ими, не обязательны лишь для нихъ, а когда въ сдѣлку съ несовершеннолѣтнимъ вошло лицо полноправное и обязалось чѣмъ-либо въ его пользу, то такая сдѣлка, какъ объяснилъ Правительствующій Сенатъ (рѣшенія 1871 года №№ 933 и 1057 и 1872 года № 642), не почитается недѣйствительною; 2) ст. 550—552 Устава Гражд. Судопр. произведеніемъ сличенія расписки Ивана Тропина въ крѣпостной книгѣ 1825 года о полученіи купчей крѣпости, такъ и подписи Ивана Тропина на другихъ бумагахъ, относящихся до совершенія купчей крѣпости, съ частнымъ письмомъ 1850 года, писаннымъ по утвержденію истцовъ Иваномъ 1 Тропинымъ, такъ и съ бумагою, подписанною въ 1852 г. Иваномъ 2 Тропинымъ, и заключеніемъ, на основаніи отзыва экспертовъ о томъ, что почеркъ расписки въ крѣпостной книгѣ сходенъ съ почеркомъ письма 1850 года, писаннаго Иваномъ 1-мъ Тропинымъ, что имѣніе пріобрѣтено Иваномъ 1-мъ Тропинымъ, тогда какъ по силѣ вышеприведенныхъ законовъ сличеніе почерка производится съ несомнѣнными актами или признанными таковыми обѣими сторонами, и притомъ съ актами современными; 3) Высочайшаго повелѣнія 8 декабря 1850 года заключеніемъ, что по смыслу онаго дѣти раскольниковъ безпоповщинской секты, если они, т. е. дѣти, обратились къ единовѣрію, пріобрѣтаютъ права законныхъ дѣтей, тогда какъ по содержанію этого Высочайшаго повелѣнія браки раскольниковъ безпоповщинской секты, если они обратятся къ православію, признаются, равно какъ и дѣти этихъ раскольниковъ, законными; 4) ст. 366 и 367 Устава Гражд. Судопр. заключеніемъ не на основаніи доказательствъ, а на одномъ предположеніи, что Иванъ 1-й Тропинъ показанъ въ полицейскихъ спискахъ раскольникомъ по ошибкѣ,—предположеніи, выведенномъ изъ того, что отецъ его, Михей Тропинъ, съ семействомъ значится по исповѣднымъ росписямъ единовѣрческой церкви, какъ это видно изъ удостовѣренія священника этой церкви, и притомъ тогда, когда это удостовѣреніе было представлено совершенно для другой цѣли, а именно для опредѣленія—какихъ лѣтъ былъ Иванъ 2-й Тропинъ въ 1825 году, вѣрность же полицейскаго списка подтверждается сознаніемъ самихъ дѣтей Тропина 1-го, сдѣланномъ въ апелляціи, и, слѣдовательно, Палата въ обсужденіе обстоятельства о томъ, былъ-ли Иванъ 1-й Тропинъ раскольникомъ или нѣтъ, вошла безъ указанія просителей и на основаніи доказательствъ, не ими указанныхъ, а самою Палатою пріисканныхъ; 5) ст. 367 и 706 Устава Гр. Судопроизв. заключеніемъ, что владѣніе Ивана 2-го Тропина спорнымъ имѣніемъ происходило на правѣ опекунскомъ, тогда какъ истцы сего не утверждали, и основаніемъ этого заключенія на удостовѣреніи Херсонскаго сиротскаго суда 20 декабря 1875 года, представленномъ истцами лишь въ подтвержденіе указаннаго ими въ исковомъ прошеніи обстоятельства о томъ, что Иванъ 2-й Тропинъ по смерти Ивана 1-го Тропина воспользовался принадлежащею послѣднему купчею крѣпостью на нынѣ спорную землю. Наконецъ, Поддубный указываетъ на то, что Палата по спору тяжущихся о цѣнѣ иска постановила принять при расчетѣ за основаніе послѣднюю цыфру, но какую именно—не

сказала, а послѣдняя изъ цыфръ, о которой говорится въ рѣшеніи, была, по словамъ рѣшенія, ничѣмъ не доказана, вслѣдствіе чего споръ этотъ нельзя считать разрѣшеннымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по кассаціонной жалобѣ Агаркова. Агарковъ объясняетъ, что опредѣленная ст. 609 Т. X ч. 1 обязанность возвращенія чужого имущества изъ незаконнаго владѣнія настоящему хозяину распространяется лишь на то лицо, къ которому имущество первоначально поступило въ незаконное владѣніе, но не на то, которое пріобрѣло это имущество по законному акту укрѣпленія отъ первоначальнаго незаконнаго владѣльца. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, по мнѣнію Агаркова, имѣніе остается у пріобрѣвшаго, и право настоящаго хозяина ограничивается требованіемъ отъ первоначальнаго незаконнаго владѣльца вознагражденія за это неправильно къ нему поступившее и отчужденное имѣніе. Вышеозначенне заключеніе Агарковъ выводитъ изъ соображенія ст. 609 съ содержаніемъ ст. 612 Т. X. ч. 1, въ которой сказано, что за отчужденную изъ имѣнія землю владѣлецъ недобросовѣстный обязанъ заплатить по требованію и выбору того, кому имѣніе возвращается, или сумму, за которую онъ продалъ сію землю, или же цѣну оной по надлежащей оцѣнкѣ и опредѣленію суда. Выводъ, дѣлаемый Агарковымъ изъ ст. 612 о значеніи ст. 609 ч. 1 Т. X, не можетъ быть признанъ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. По настоящему дѣлу Палата, на основаніи представившихся по дѣлу данныхъ, установила, что Иванъ 2-й Тропинъ права собственности на спорное имѣніе не имѣлъ. Въ виду сего владѣніе Ивана 2-го Тропина, а въ лицѣ его конкурснаго управленія, было незаконнымъ, и такое владѣніе не могло измѣниться въ своемъ свойствѣ потому только, что имѣніе перешло отъ конкурснаго управленія къ Агаркову. Владѣніе Агаркова, несмотря на то, что по обстоятельствамъ дѣла оно представляется добросовѣстнымъ, не могло сдѣлаться законнымъ, и это по той причинѣ, что конкурсное управленіе, за неимѣніемъ у Ивана 2-го Тропина ровно никакихъ правъ на имѣніе, не могло, въ силу ст. 1384 и 1389 ч. 1 Т. X, чрезъ продажу имѣнія Агаркову открыть для сего послѣдняго какія-либо права на оное. По ст. 609 ч. 1 Т. X, всякій владѣвшій незаконно имуществомъ, несмотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было это владѣніе, обязанъ по окончательному судебному рѣшенію немедленно возвратить таковое настоящему хозяину. Изъ сего слѣдуетъ, что настоящій хозяинъ, по силѣ этой статьи, имѣетъ право требовать возвращенія принадлежащаго ему имѣнія отъ всякаго лица, въ рукахъ котораго это имѣніе находится. Посему, хотя въ ст. 612, равно какъ и въ ст. 634 ч. 1 Т. X, опредѣляющей обязанность добросовѣстнаго владѣльца предъ настоящимъ хозяиномъ имѣнія, и сказано, что за отсужденную изъ имѣнія землю незаконный владѣлецъ обязанъ заплатить тому, кому имѣніе возвращается, указанное въ ст. 612 вознагражденіе, но содержаніе этихъ статей вовсе не даетъ права на тотъ выводъ, который изъ нихъ дѣлаетъ Агарковъ. При существующемъ для хозяина имѣнія, по статьѣ 609, правѣ требовать возвращенія имѣнія изъ незаконнаго владѣнія всякаго лица, точный смыслъ ст. 612 и 634 ч. 1 Т. X тотъ, что настоящій хозяинъ, если не пожелаетъ обратиться, въ случаѣ отчужденія изъ имѣнія, возвращаемаго ему отъ незаконнаго владѣльца, какой-либо части, съ новымъ искомъ къ лицу, пріобрѣвшему эту часть, можетъ требовать вознагражденія за отчужденное однимъ изъ указанныхъ въ этихъ статьяхъ способовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Агаркова о послѣдовавшемъ со стороны Палаты нарушеніи ст. 609 ч. 1 Т. X, какъ основанное на невѣрномъ заключеніи о значеніи этой статьи, представляется неосновательнымъ и посему не можетъ быть принято въ уваженіе. Обстоятельства дѣла Кольчугиной, по которому послѣдовало рѣшеніе Правительств. Сената 1875 № 879, не представляютъ никакого сходства съ обстоятельствами настоящаго дѣла. Въ дѣлѣ Кольчугиной домъ, продажу котораго Попову учрежденною по дѣламъ умершаго мужа Кольчугиной администраціею Кольчугина просила признать недѣйствительною, никогда въ незаконномъ владѣніи Кольчугина, а слѣдовательно, и учрежденной по дѣламъ его администраціи, не былъ, а составлялъ безспор-

ную его собственность и былъ проданъ администраціею для удовлетворенія не чужихъ долговъ, а его, Кольчугина. Посему рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Кольчугина, на которое въ кассаціонной жалобѣ ссылается Агарковъ, нисколько не можетъ служить подтвержденіемъ правильности его утвержденія о томъ, что наслѣдники Ивана 1-го Тропина, сыновья его Василій и Павелъ, не имѣютъ права на предъявленіе требованія объ изъятіи изъ его владѣнія купленнаго отъ конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ Ивана 2-го Тропина, такого имѣнія, которое сему послѣднему не принадлежало и неправильно поступило въ распоряженіе конкурса въ видѣ его, Ивана 2-го Тропина, собственности. Агарковъ, возражая противу иска Василья и Павла Тропиныхъ, объяснилъ, что онъ не можетъ принять на себя веденіе настоящаго дѣла безъ участія продавцевъ, т. е. членовъ конкурснаго управленія, которые по купчей крѣпости обязались его очищать и у которыхъ могутъ быть доказательства или свѣдѣнія такого рода, какихъ у него, Агаркова, нѣтъ, а потому просилъ о привлеченіи ихъ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьихъ лицъ. Это ходатайство Агаркова было удовлетворено, члены конкурса приняли участіе въ дѣлѣ. Затѣмъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Агарковъ къ членамъ конкурса ни съ какимъ опредѣленнымъ исковымъ требованіемъ не обращался. Въ виду сего указаніе Агаркова на нарушеніе Палатою стат. 339 и 653, 661 Уст. Граждан. Судопр. оставленіемъ безъ обсужденія вопроса объ отвѣтственности предъ нимъ членовъ конкурснаго управленія, т. е. такого вопроса, который въ установленномъ порядкѣ имъ возбуждаемъ не былъ, представляется неосновательнымъ. Вопросъ о томъ, имѣетъ ли предъявляющій въ лицѣ своего наслѣдодателя извѣстный искъ, при существованіи у него сонаслѣдниковъ, право на этотъ искъ во всемъ его объемѣ или же право его можетъ простираться изъ этого иска только на то, что составляетъ его законную, въ сравненіи съ прочими сонаслѣдниками, не предъявившими иска, часть, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣлу Муратова съ наслѣдниками Хурики Скатулянцъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по этому дѣлу, послѣдовавшемъ 14 апрѣля—14 октября 1876 года и напечатанномъ въ сборникѣ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за этотъ годъ подъ № 444, разъяснилъ съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, что при наслѣдованіи по праву представленія отсутствіе иска со стороны нѣкоторыхъ сонаслѣдниковъ не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе принадлежащаго начавшему искъ наслѣднику права представленія умершаго наслѣдодателя въ пользу отвѣтчика, преставляющагося относительно этого права постороннимъ лицомъ. Посему какъ заключеніе Палаты о томъ, что Василій и Павелъ Тропины имѣютъ право на предъявленіе иска къ Агаркову обо всемъ имѣніи, несмотря на то, что у нихъ есть братъ Степанъ, не предъявившій иска, основано на тѣхъ-же самыхъ соображеніяхъ, которыя приведены Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Муратова съ наслѣдниками Хурики Скатулянцъ, то объясненіе Агаркова о невѣрности этого заключенія и несогласности онаго съ точнымъ смысломъ ст. 1104, 1121, 1240—1242, 533, 692 и 694 ч. 1 Т. X должно быть оставлено безъ уваженія; 2) по кассаціонной жалобѣ Поддубнаго. Въ настоящемъ дѣлѣ Палатою разбирался вопросъ о томъ, которымъ изъ двухъ Ивановъ Тропиныхъ, Иваномъ ли 1 или же Иваномъ 2, пріобрѣтено отъ Дремлюги по купчей крѣпости 4 февраля 1825 года спорное нынѣ имѣніе. Палата по представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ заключила, что имѣніе это куплено Иваномъ 1 Тропинымъ. Заключеніе это Палата, между прочимъ, основала на томъ, что Ивану 2 Тропину въ то время, къ которому относится совершеніе купчей крѣпости, было всего 15 лѣтъ, т. е. что онъ былъ въ такомъ возрастѣ, въ которомъ, въ силу ст. 219 ч. 1 Т. X, не могъ совершить крѣпостного акта отъ своего имени. Поддубный въ кассаціонной жалобѣ не споритъ противу правильности вывода, сдѣланнаго Палатою изъ сказанной статьи. Онъ объясняетъ только, что самое существованіе вышеприведеннаго закона указываетъ на возможность совершенія актовъ несовершеннолѣтними, причемъ ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣламъ о домашнихъ долговыхъ обязательствахъ, выданныхъ полноправ-

ными несовершеннолѣтнимъ, а равно о договорахъ, состоявшихся между такого рода лицами, въ каковыхъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ въ разъясненіе подлежащихъ статей закона изложилъ, что законъ признаетъ недѣйствительными только тѣ обязательства, которыя выданы несовершеннолѣтнимъ на себя, безъ предварительнаго согласія на то попечителя, но не обязательства, данныя въ пользу несовершеннолѣтнихъ полноправными лицами. Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ выше сказано, шелъ вопросъ не о томъ, дѣйствительна ли купчая крѣпость, выданная Ивану 2 Тропину въ 1825 г., т. е. тогда, когда онъ былъ несовершеннолѣтнимъ, а о томъ, кому изъ Ивановъ Тропиныхъ она выдана. Посему, какъ Палата установила, что актъ этотъ получилъ Иванъ 1 Тропинъ, то разсужденіе Поддубнаго о возможности совершенія крѣпостного акта несовершеннолѣтнимъ и о томъ, что такой актъ не можетъ признаваться недѣйствительнымъ, подкрѣпляемое ссылкою на рѣшенія Правительствующаго Сената, представляется неидущимъ къ дѣлу. Изъ рѣшенія Палаты видно, что она, постановивъ опредѣленіе о необходимости сличенія расписки Ивана Тропина (неизвѣстно какого) въ крѣпостной книгѣ 1825 года о полученіи имъ купчей крѣпости на имѣніе, пріобрѣтенное отъ Дремлюги, а равно и подписей Ивана Тропина на разныхъ бумагахъ, относящихся къ дѣлу о совершеніи сказаннаго акта, съ почерками Ивана 1 и Павла 2 Тропиныхъ, предоставила сторонамъ указать тѣ документы, съ которыми слѣдуетъ произвести сличеніе, а затѣмъ, когда между тяжущимися соглашенія по сему предмету не состоялось, Палата сама приступила къ избранію этихъ документовъ. Выборъ въ такомъ случаѣ документовъ, по стат. 551 Уст. Граждан. Судопр., зависитъ отъ усмотрѣнія суда и, слѣдовательно, жалобъ на то, что судомъ сдѣлано неправильно заключеніе о томъ, что тотъ или другой документъ соотвѣтствуютъ предположенной цѣли, не можетъ быть приносимо въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе Поддубнаго о томъ, что Палата, въ нарушеніе стат. 550—552 Уст. Гражд. Судопр., для опредѣленія того, на чье имя изъ двухъ Тропиныхъ совершена купчая крѣпость, избрала такіе документы, которые по описываемымъ имъ, Поддубнымъ, обстоятельствамъ не соотвѣтствуютъ требованіямъ этихъ статей, не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. По производству дѣла со стороны отвѣтчика, между прочимъ, доказывалось, что Василій и Павелъ Тропины не имѣютъ права на искъ, такъ какъ они, по принадлежности родителей къ раскольничьей сектѣ, не пріемлющей священства, не могутъ въ силу Высочайшаго повелѣнія 10-го іюня 1850 года почитаться законными дѣтьми Ивана 1-го Тропина и, слѣдовательно, не могутъ признаваться и его наслѣдниками. Палата споръ этотъ оставила безъ уваженія. Основаніемъ къ тому принято то, что Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 8-го декабря 1850 года, повелѣно браки тѣхъ лицъ, которыя обратились къ православію, равно и дѣтей ихъ, признавать законными, изъ представленныхъ же къ дѣлу свѣдѣній оказывается, что Иванъ 1-й Тропинъ, хотя и показанъ въ спискахъ городской полиціи въ числѣ раскольниковъ, но послѣ его смерти жена и дѣти обратились къ единовѣрію, и что, независимо отъ того, изъ свидѣтельства священника единовѣрческой церкви видно, что по исповѣднымъ росписямъ этой церкви семейство Михея Тропина, отца Ивана 1-го Тропина, значилось еще въ 1843 году и посему уже въ то время оно состояло въ единовѣріи, изъ чего слѣдуетъ, что въ спискахъ городской полиціи могла вкрасться ошибка относительно Ивана 1-го Тропина. Въ Высочайшемъ повелѣніи 15-го мая 1852 года изображено: ежели раскольникъ безпоповщинской секты, живущій со своею единомышленницею безъ брака и прижившій съ нею дѣтей, приметъ православіе или единовѣріе и съ нимъ вмѣстѣ присоединятся нѣкоторыя изъ дѣтей, хотя бы сожительствующая съ нимъ женщина и другія дѣти оставались въ расколѣ, или же если раскольница той же секты, живущая съ раскольникомъ оной безъ брака, прижившая съ нимъ дѣтей, обратится въ православіе или единовѣріе и съ нею присоединятся нѣкоторыя дѣти, хотя бы сожительствующій съ нею раскольникъ съ другими дѣтьми остались въ расколѣ, то въ сихъ случаяхъ дѣтей обратившагося раскольника или раскольницы, которыя съ нимъ присоединятся, признавать

законными. Въ силу этого Высочайшаго повелѣнія Василій и Павелъ Тропины при установленномъ Палатою обстоятельствѣ, что они и мать ихъ обратились въ единовѣріе, имѣютъ право признаваться законными дѣтьми Ивана 1-го Тропина и, слѣдовательно, пользоваться сопряженными съ тѣмъ правами. На семъ основаніи заключеніе Палаты о неосновательности возраженія отвѣтчика объ отсутствіи у Василья и Павла Тропиныхъ права на искъ, за несуществованіемъ для нихъ права считаться законными дѣтьми, представляется въ окончательномъ своемъ выводѣ правильнымъ и согласнымъ со сказаннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ. Въ виду сего, а равно и того, что Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что рѣшеніе судебнаго мѣста не можетъ подлежать отмѣнѣ лишь потому, что въ ономъ, несмотря на согласность съ дѣйствующими законами, принятъ въ основаніе къ заключенію о спорномъ правѣ не тотъ законъ, которымъ слѣдовало руководствоваться, указаніе Поддубнаго на то, что Высочайшее 8-го декабря 1850 года повелѣніе по своему содержанію не давало права на тотъ выводъ, который изъ него сдѣлала Палата, если и оказывается правильнымъ, не можетъ служить къ удовлетворенію его просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія. При полной правильности и согласности съ Высочайшимъ повелѣніемъ 12-го мая 1852 года заключенія Палаты о принадлежности Василью и Павлу Тропинымъ правъ законныхъ дѣтей Ивана 1-го Тропина, другое приведенное Палатою соображеніе къ признанію неосновательнымъ спора отвѣтчика о правѣ этихъ лицъ на предъявленіе къ нему иска, а именно, что показаніе Ивана 1-го Тропина въ полицейскихъ спискахъ раскольникомъ произошло, какъ заключить слѣдуетъ, по ошибкѣ, представляется соображеніемъ придаточнымъ. Посему, въ виду несущественности этого соображенія, всѣ приведенныя Поддубнымъ противу правильности онаго возраженія, на которыхъ онъ основываетъ указанія на нарушеніе Палатою ст. 366 и 367 Устава Гражд. Судопроизв., не заслуживаютъ разбора. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣш. 1872 года № 520 и друг.) ст. 706 Уст. Гражд. Судопроизв. тѣмъ, что стороны, предъявляя въ доказательство иска или возраженія противу онаго письменныя доказательства, тѣмъ самымъ предоставляютъ эти доказательства всестороннему обсужденію суда и даютъ сему послѣднему право на производство изъ этихъ актовъ тѣхъ выводовъ, которые могутъ служить къ правильному разрѣшенію спорнаго дѣла. Изъ сего слѣдуетъ, что если и справедливо объясненіе Поддубнаго о томъ, что удостовѣреніе Херсонскаго городского Сиротскаго Суда 23-го декабря 1875 года было со стороны Василья и Павла Тропиныхъ представлено къ дѣлу только для объясняемой имъ, Поддубнымъ, въ кассаціонной жалобѣ цѣли, что, впрочемъ, ничѣмъ не подтверждается, такъ какъ этотъ документъ предъявленъ безъ всякаго прошенія въ день разбора и рѣшенія дѣла, и изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, для чего именно онъ былъ представленъ, то обстоятельство, что Палата приняла означенное удостовѣреніе въ соображеніе при разрѣшеніи вопроса о томъ, не должна ли спорная земля быть признана принадлежавшею Ивану 2-му Тропину по давности владѣнія, и изъ соображенія этого документа съ показаніями свидѣтелей относительно сего вопроса пришла къ заключенію, что владѣніе Ивана 2-го Тропина происходило не на правѣ собственности, а по званію опекуна, не можетъ быть признаваемо нарушеніемъ статьи 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Возраженіе отвѣтчика, что право Ивана 2-го Тропина на землю, независимо отъ пріобрѣтенія оной по купчей, должно быть признано и по давности владѣнія оною, опровергалось со стороны Василья и Павла Тропиныхъ, и, слѣдовательно, Палата для разрѣшенія спора по сему предмету должна была войти въ опредѣленіе, какого рода было владѣніе Ивана 2-го Тропина, и посему въ томъ, что она нашла, что это владѣніе было на опекунскомъ правѣ, хотя со стороны Василья и Павла Тропиныхъ на это не указывалось, не составляетъ нарушенія ст. 367 Устава Гражд. Судопр. Наконецъ, что касается до указанія Поддубнаго на то, что Палата при разрѣшеніи спора сторонъ о цѣнѣ иска не обозначила цыфры, которою она опредѣлила эту цѣну, то указаніе это неправильно. Въ рѣшеніи Палаты въ семъ отношеніи сказано, что отвѣтчикъ оспорилъ показанную истцомъ цѣну иска въ 9 тысячъ рублей, опре-

дѣляя таковую въ 33 тысячи рублей, заплаченныхъ при покупкѣ имѣнія и употребленныхъ на его улучшеніе, но изъ этихъ суммъ доказанною представляется только сумма, за которую имѣніе куплено, сумма же, употребленная на улучшеніе имѣнія, не доказана, и потому Палата опредѣляетъ принять при расчетѣ за основаніе эту послѣднюю сумму. Редакція этой части рѣшенія дѣйствительно не представляетъ точности, тѣмъ не менѣе такая неточность, въ виду того, что Палата могла принять за основаніе къ опредѣленію цѣны иска только ту цыфру, которая представляется доказанною, а не ту, на которую нѣтъ доказательствъ, не представляетъ сомнѣнія. По дѣлу оказываются доказанными двѣ цыфры: одна—истца въ 9 т. руб.,—сумма, за которую куплено имѣніе у Дремлюги, а другая—отвѣтчика,—сумма, которую онъ уплатилъ за имѣніе, покупая его отъ конкурса. Эта послѣдняя доказанная цыфра значится въ рѣшеніи послѣднестоящею изъ доказанныхъ суммъ. Отсюда очевидно, что Палата, въ виду того, что Агарковъ заплатилъ за имѣніе, какъ значится въ его купчей крѣпости, 20 тыс. руб., цѣну иска опредѣлила въ эту сумму. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонныя жалобы Агаркова и Поддубнаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

273.—1880 года октября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго товарищества Даниловской мануфактуры, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Жена Коллежскаго Ассесора Елисавета Пасхалова предъявила къ товариществу Даниловской мануфактуры искъ о взысканіи убытковъ въ количествѣ 2464 руб. 66 коп.; основаніемъ иска послужило то, что находящійся въ городѣ Москвѣ домъ, подъ названіемъ Носовское подворье, составляетъ общую собственность Пасхаловой и товарищества на равныхъ правахъ; Пасхалова, признавая выгодными цѣны и условія, предлагаемыя наемщиками за помѣщенія въ домѣ, неоднократно обращалась къ директору-распорядителю товарищества, купцу Мещерину, отдать помѣщенія эти внаймы, но Мещеринъ всякій разъ не изъявлялъ своего согласія, находя предложенныя наемщиками цѣны невыгодными и отказываясь оставить эти помѣщенія за счетъ товарищества, отчего въ домѣ много помѣщеній остались никому несданными и неприносящими дохода; цыфра же убытковъ опредѣлялась истицею половиною цѣны, по которой она желала отдать помѣщенія эти, но не могла сего исполнить за несогласіемъ отвѣтчика. Возраженія отвѣтчика сводились къ тому: 1) что онъ, какъ совладѣлецъ, имѣетъ по закону право, равное съ истицею, распоряжаться въ общемъ имуществѣ и не изъявлять согласія на цѣны, предлагаемыя за квартиры, буде признаетъ таковыя невыгодными, и потому не можетъ подвергаться отвѣтственности въ убыткахъ за такое законное пользованіе своимъ правомъ, и 2) что онъ не могъ согласиться на сдачу помѣщеній на условіяхъ, предложенныхъ ему Пасхаловою, по ихъ невыгодности, ибо она уменьшила арендную плату даже противу цѣны, платимой прежде за помѣщенія, и притомъ согласилась договоры заключать на долгіе сроки, тогда какъ домъ помѣщается на самомъ бойкомъ мѣстѣ, гдѣ цѣны на квартиры ежегодно возвышаются; между тѣмъ, тѣ же наниматели, обращаясь къ товариществу, предлагаютъ за означенныя помѣщенія цѣны болѣе высокія, а чтобы достигнуть хорошаго дохода и настоящей цѣны, нужна нѣкоторая выдержка, на которую Пасхалова не соглашается. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи отвѣтчика, Московская Судебная Палата начинаетъ свое рѣшеніе съ того, что она обсудила дѣло по доводамъ тяжущихся сторонъ и представленнымъ въ подкрѣпленіе ихъ документальнымъ доказательствамъ; затѣмъ Палата признаетъ, что существенный въ дѣлѣ вопросъ сводится къ тому, на сколько несогласія владѣльцевъ общаго имѣнія въ способѣ извлеченія доходовъ могутъ служить основаніемъ къ взаимнымъ искамъ объ убыткахъ, понесенныхъ однимъ совладѣльцемъ, вслѣдствіе не-

согласія другого на предлагаемое имъ распоряженіе. По сему вопросу Палата нашла, что свободное проявленіе воли каждымъ изъ соучастниковъ въ общей собственности, если оно не заключаетъ ничего запрещеннаго закономъ, не можетъ вести его къ непосредственной отвѣтственности; но если проявленіе воли отдѣльныхъ соучастниковъ общаго владѣнія въ распоряженіи онымъ клонится не къ извлеченію общаго дохода, а, напротивъ, предлагаемыя имъ мѣры, при несогласіи на нихъ совладѣльцевъ, ведутъ непосредственно къ невозможности полученія выгоды, то въ этомъ случаѣ, въ виду предполагаемой 545 ст. X Т. 1 ч. цѣли общаго владѣнія, заключающейся въ полученіи отъ общаго имѣнія выгоды, и предусмотрѣнной этимъ закономъ и 546 ст. равноправности совладѣльцевъ, для совладѣльца, поставленнаго въ необходимость не согласиться на такое невыгодное распоряженіе и лишающагося своей выгоды чрезъ несогласіе другого на принятіе мѣръ, которыя бы представляли собою болѣе выгодное распоряженіе общимъ достояніемъ, возникаетъ предусмотрѣнное 684 ст. X Т. 1-й ч. право требовать вознагражденія происшедшаго для него такимъ образомъ убытка. Установивъ затѣмъ, что настоящее дѣло представляетъ собою споръ совладѣльцевъ о большей или меньшей выгодности предлагаемыхъ каждымъ изъ нихъ мѣръ къ полученію наибольшаго дохода, въ виду какового несогласія совладѣльцевъ общее имущество оставалось нѣкоторое время безъ дохода, Палата признала, что Пасхалова доказала дѣйствительную возможность полученія за то время извѣстнаго дохода, если бы не встрѣтила несогласія со стороны отвѣтчика, и самую сумму ея требованія; со стороны же отвѣтчика заявляется лишь споръ о правѣ совладѣлцевъ на подобное требованіе,—споръ, устраняющійся вышеприведенными соображеніями, и соображенія о большей выгодности оставленія помѣщеній въ общемъ домѣ вовсе безъ дохода въ видахъ увеличенія дохода съ нихъ въ будущемъ, каковыя соображенія, какъ правильно призналъ и Окружный Судъ, не могутъ имѣть присвоиваемаго имъ повѣреннымъ отвѣтчика значенія въ настоящемъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что ими же подтверждается произвольное со стороны отвѣтчика лишеніе истицы всякаго дохода за извѣстное время. На сихъ основаніяхъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ товарищества Даниловской мануфактуры въ пользу Пасхаловой убытковъ 2464 руб. 66 коп. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Шайкевичъ по довѣренности отвѣтчика указываетъ: 1) на нарушеніе Палатою 339, 711, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Судопр. неразсмотрѣніемъ доводовъ и доказательствъ отвѣтчика о томъ, что онъ не могъ согласиться на предложенія Пасхаловой по ихъ невыгодности; 2) на неправильное примѣненіе 684 ст. X Т. 1 ч., которая имѣетъ въ виду дѣянія, учиненныя лицомъ, не имѣющимъ на это права; между тѣмъ, 546 и 1528 ст. X Т. 1 ч. предоставляютъ соучастнику въ общей собственности самостоятельную и независимую волю въ избраніи тѣхъ или другихъ мѣръ въ распоряженіи общимъ имѣніемъ; Палата поэтому не могла обвинять товарищество за одно несогласіе на заключеніе извѣстныхъ договоровъ, ибо пользованіе своимъ голосомъ не есть такое дѣйствіе, которое можетъ повлечь за собою искъ объ убыткахъ; Палатѣ слѣдовало несогласіе совладѣльцевъ обсудить въ существѣ и разобрать, кто правъ и кто виноватъ, а не обвинять соучастника лишь за пользованіе своимъ голосомъ въ извѣстномъ смыслѣ.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Пасхаловой, присяжнаго повѣреннаго Долинскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 546 ст. X Т. 1 ч., распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію: въ силу этого закона ни одинъ изъ соучастниковъ въ общей собственности не можетъ распоряжаться безъ согласія остальныхъ соучастниковъ, буде сіи послѣдніе, по 547 ст., не уполномочили его на управленіе общимъ имѣніемъ, но изъ сего не слѣдуетъ, какъ то полагаетъ повѣренный отвѣтчика, чтобы соучастникъ въ общемъ имѣніи могъ безотвѣтственно своимъ несогласіемъ преграждать остальнымъ соучастникамъ возможность извлекать изъ общаго имѣнія доходъ, соотвѣтствующій качеству и цѣнности имущества. Въ общей собственности каждый соучастникъ имѣетъ свое самостоятельное право, ограждаемое закономъ отъ всякаго ущерба и насилія, и потому другой соучаст-

никъ, хотя и по праву отказываетъ въ своемъ согласіи на извѣстное распоряженіе общимъ имуществомъ, потому именно и долженъ отвѣчать за этотъ отказъ, въ случаѣ невыгодности онаго для общаго имущества, что отказъ сей ограничиваетъ право остальныхъ соучастниковъ на извлеченіе надлежащей выгоды отъ собственности. На этомъ основаніи Палата имѣла полное основаніе принять искъ Пасхаловой къ разсмотрѣнію и примѣнить къ оному 684 ст. X Т. 1 ч., въ силу которой всякій долженъ отвѣчать за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, и таковое сужденіе Палаты ни въ чемъ не стѣсняетъ правъ отвѣтчика, какъ совладѣльца Носовскаго подворья, свободно распоряжаться своими правами, лишь бы распоряженія эти не наносили вредъ другому соучастнику, одинаково съ нимъ законному собственнику въ общемъ имѣніи. Но засимъ, признавая возможность для совладѣльца отвѣчать предъ другимъ совладѣльцемъ въ убыткахъ, если мѣры, имъ предлагаемыя, невыгодны и если онъ чрезъ несогласіе на болѣе выгодныя мѣры, предложенныя другимъ совладѣльцемъ, лишаетъ его возможности получить выгоду отъ общей собственности, Палатѣ слѣдовало обсудить во всей подробности, чьи изъ двухъ споряшихъ совладѣльцевъ мѣры распоряженія представлялись болѣе соотвѣтствующими съ наличнымъ состояніемъ общей собственности и болѣе выгодными для собственниковъ. Между тѣмъ, Палата оставила безъ всякаго сужденія доводы отвѣтчика о невыгодности условій, предложенныхъ Пасхаловою какъ вслѣдствіе уменьшенія наемной цѣны, и по долгосрочности договоровъ, такъ и потому, что впослѣдствіи тѣ же наемщики предложили болѣе высокія цѣны; обязанность судебнаго мѣста обсудить всѣ доводы и доказательства сторонъ не можетъ считаться исполненною однимъ упоминаніемъ въ рѣшеніи, что оно обсудило всѣ доводы и доказательства, представленныя сторонами,—напротивъ, отсутствіе въ рѣшеніи вывода относительно спорныхъ событій свидѣтельствуетъ, что судебное мѣсто не исполнило требованія 339 ст. Устава Гражданск. Судопр. Независимо отъ сего, хотя Палата и коснулась довода о возможности извлечь выгоду въ будущемъ оставленіемъ безъ сдачи внаймы помѣщеній въ домѣ на нѣкоторое время, но и по сему доводу Палата не дала самостоятельнаго разрѣшенія, основаннаго на оцѣнкѣ сего довода, а отвергла его, сославшись лишь на сужденіе по оному Окружнаго Суда; между тѣмъ, Окружный Судъ въ рѣшеніи своемъ не касался сего довода, онъ обсуждалъ лишь доводъ отвѣтчика о невыгодности предложенныхъ Пасхаловою цѣнъ сравнительно съ цѣнами, существующими въ собственномъ домѣ отвѣтчика, и относительно выгодной мѣстности Носовскаго подворья; Судъ установилъ, кромѣ того, что наемщики, предложенные Пасхаловою, не даютъ болѣе высокой цѣны, что, слѣдовательно, въ Носовскомъ подворьѣ имѣются какія-либо неисправности, что самъ отвѣтчикъ не пріискалъ болѣе выгодныхъ наемщиковъ; но о возможности получить большую выгоду въ будущемъ, оставивши помѣщеніе на нѣкоторое время безъ отдачи, Окружный Судъ никакого сужденія не высказалъ, почему ссылка въ этомъ отношеніи Палаты на рѣшеніе Окружнаго Суда оказывается несогласною съ обстоятельствами дѣла. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статьи 339 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

274.—1880 года апрѣля $^{2}/_{30}$ чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Самарскаго городского общества, дворянина Николая Мальковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

24 марта 1878 г. повѣренный Самарскаго городского общества, частный повѣренный Мальковскій, предъявилъ у Мирового Судьи 6 участка Самарскаго мирового округа искъ къ пароходному обществу „Дружина“ въ суммѣ 411 руб. посаженной платы за складъ товаровъ на берегу рѣки Волги на участкѣ городского мѣста и въ подкрѣпленіе своего иска представилъ актъ,

составленный 3 мая 1876 г. членомъ Самарской городской управы Никольскимъ въ томъ, что сложенный обществомъ „Дружина“ товаръ занимаетъ берегового пространства 411 квадр. саж. и таксу на взиманіе платы за занимаемыя на пристаняхъ рѣки Волги и Самары мѣста подъ складъ товаровъ, по которой за каждую сажень занятаго берегового мѣста назначена плата по одному рублю. При разсмотрѣніи дѣла у Мирового Судьи повѣренные города—Мальковскій и отвѣтчика, агента общества „Дружина“ Углова—присяжный повѣренный Позернъ, признали, что занятое складомъ товаровъ пароходнаго общества „Дружина“ городское мѣсто составляетъ часть бечевника р. Волги; но Позернъ отрицалъ право города на взиманіе какой-либо платы за это мѣсто безъ особаго на то Высочайшаго повелѣнія. Поддерживая искъ, Мальковскій, указавъ на прим. ко 2 ст. XII Т. Устава Путей Сообщ., возразилъ, что законъ о бечевникѣ къ г. Самарѣ не примѣнимъ. По разборѣ дѣла, Мировой Судья нашелъ, что за признаніемъ сторонами, что занятое складомъ товаровъ пароходнымъ обществомъ „Дружина“ пространство на берегу рѣки Волги составляетъ часть бечевника, существующаго словомъ закона, истецъ, на основаніи 365 ст. 2 ч. XII Т. Уст. Путей Сообщ., въ подтвержденіе своего права на искъ долженъ сослаться на особое Высочайшее повелѣніе, коимъ г. Самарѣ предоставлялось бы въ видѣ исключенія право на сборъ съ товаровъ, сложенныхъ на бечевникѣ, а потому, за отсутствіемъ такого закона, Мировой Судья въ искѣ городскому обществу отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Мальковскій объяснилъ, что право города на сборъ основано на частномъ положеніи для г. Самары 21-го марта 1835 года, не отмѣненномъ закономъ о бечевникахъ, изданнымъ въ 1838 году, который поэтому не можетъ быть примѣняемъ къ данному случаю, и что статья о береговомъ сборѣ ежегодно вносилась въ роспись о доходахъ и расходахъ г. Самары, всегда утверждаемую Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что городъ ничѣмъ не доказалъ своего права на взиманіе какой-либо платы за складку товаровъ на пространствѣ берега, занимаемомъ бечевникомъ, такъ какъ особаго Высочайшаго повелѣнія, заключающаго въ себѣ исключеніе для города Самары, до настоящаго времени еще не издано; что же касается до ссылки апеллятора на частное Положеніе 21-го марта 1835 года, на которомъ онъ основываетъ право города Самары взыскивать береговой сборъ, то вопросъ этотъ уже былъ предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и рѣшеніемъ его 1873 года за № 860 разрѣшенъ отрицательно. По симъ соображеніямъ Съѣздъ, руководствуясь 81, 105 и 109 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 365 ст. Устава Пут. Сообщ., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 6-го участка, по сему дѣлу постановленное, какъ правильное и согласное съ законами, утвердить. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда ходатайствуетъ тотъ же повѣренный Самарскаго городского общества Мальковскій.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Самарскаго городского общества Мальковскій ходатайство свое объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія основываетъ на томъ, что приведенная Съѣздомъ 365 ст. Уст. Пут. Сообщ. не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого примѣненія, такъ какъ законы о бечевникахъ утратили обязательную силу для городовъ, управляемыхъ по новому Городовому Положенію 16 іюня 1870 года, коимъ установлены для тѣхъ городовъ особыя правила относительно устройства и содержанія бечевниковъ. По объясненію просителя, точный смыслъ 5, 115, 119 и 120 статей означеннаго Положенія указываетъ, что опредѣленіе способовъ извлеченія доходовъ изъ принадлежащихъ городу имуществъ зависитъ отъ городской думы, что къ числу такихъ имуществъ относятся и бечевники, что поэтому городъ въ правѣ требовать вознагражденія за пользованіе городскими землями въ чертѣ бечевника и что подобное пользованіе возможно лишь на условіяхъ, опредѣленныхъ городскою думою. Такимъ образомъ, по мнѣнію Мальковскаго, Мировой Съѣздъ, придя къ заключенію, что пользованіе городскими участками земли въ предѣлахъ бечевника должно быть безвозмездное и что городское управленіе не имѣетъ права облагать тѣ участки какимъ бы то ни было

сборомъ, нарушилъ 365 ст. Уст. Пут. Сообщ., 5, 115, 119 и 120 ст. Гор. Пол. Въ предѣлахъ изложенныхъ объясненій повѣреннаго Самарскаго городского общества, приступая къ обсужденію вопроса о правѣ городовъ, въ качествѣ прибрежныхъ владѣльцевъ, взимать съ судоходцевъ плату за складку товаровъ на бечевникѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по этому предмету въ Сводѣ Законовъ содержатся слѣдующія постановленія. Ст. 438 (пун. 3) Тома X части 1 изданіе 1857 года къ обязанностямъ по водянымъ сообщеніямъ прибрежныхъ владѣльцевъ относитъ, между прочимъ, обязанность позволять баркамъ и другимъ судамъ останавливаться у береговъ и причаливать оныя, выгружать свои товары, не выходя за черту отведенной земли подъ бечевникъ или пристань, безъ всякой за то платы. Общее правило о безвозмездномъ пользованіи бечевниковъ для всѣхъ надобностей судоходства (въ томъ числѣ для складки товаровъ) выражено и въ Уставѣ Путей Сообщенія (Тома XII ч. 1 изд. 1857 года), въ статьяхъ 358, 365, 377, 386 и 387; изъятія изъ сего правила могутъ быть допущены только по Высочайшей волѣ (ст. 365 и 388 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ.). Въ продолженіи 1876 года изложены въ примѣч. 1 къ 365 ст. Устава Путей Сообщ. постановленія объ устройствѣ пароходныхъ пристаней на участкахъ бечевниковъ въ городахъ, посадахъ, мѣстечкахъ и большихъ торговыхъ селеніяхъ, а въ примѣч. 2 къ той же 365 статьѣ, относящемся и къ статьямъ 377, 386 и 387, постановлено, что тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 1870 года, относительно устройства и содержанія бечевниковъ и пристаней соблюдаются правила, изложенныя въ общемъ губер. учрежденіи; но ни примѣчаніе 2, ни статьи Городового Положенія, на которыя ссылается повѣренный Мальковскій, не подтверждаютъ того вывода, который дѣлаетъ проситель изъ этихъ узаконеній въ примѣненіи къ настоящему дѣлу. Статья 1952 Общ. Учрежд. Губер. (Т. II ч. 1), соотвѣтствующая 5 статьѣ Городов. Полож., говоритъ, что городское общественное управленіе въ предѣлахъ предоставленной ему власти дѣйствуетъ самостоятельно; но статья эта, равно какъ и примѣчаніе 2 къ 365 ст. Уст. Пут. Сообщ., сами по себѣ не разрѣшаютъ вопроса о безвозмездномъ пользованіи бечевникомъ. Изъ статьи 2062 Общ. Учр. Губ. (ст. 115 Городового Положенія), предоставляющей городской управѣ разрѣшать устройство въ городѣ пристаней для причала судовъ и выгрузки товаровъ, слѣдуетъ только, что городское управленіе дѣйствуетъ самостоятельно при отдачѣ съ торговъ участковъ бечевника съемщикамъ подъ пристани; въ разсматриваемомъ же дѣлѣ споръ идетъ о платѣ не за устройство пристани, а за занятіе бечевника для склада товаровъ. По статьѣ 2066 Общ. Учр. Губ. (119 ст. Город. Полож.), опредѣленіе способовъ извлеченія доходовъ изъ принадлежащихъ городу имуществъ зависитъ отъ городской думы; но отсюда нельзя еще выводить, чтобы разрѣшалось извлекать изъ бечевниковъ доходы внѣ предѣловъ, указанныхъ въ законахъ гражданскихъ (Т. X ч. 1 ст. 437 и 438) и въ Уставѣ Путей Сообщенія (ст. 358—390). Что касается 2067 статьи Общ. Учр. Губ. (ст. 120 Город. Полож.), которая постановляетъ, что принадлежащія городу земли, назначенныя по городскому плану подъ площади, улицы, бечевники и проч., а равно водяныя сообщенія, пролегающія чрезъ городскія земли, оставаясь городскою собственностію, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи, то статья эта также не ведетъ къ положительному разрѣшенію обсуждаемаго вопроса, ибо хотя въ ней и не оговорено, что бечевники состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи безвозмездномъ, но не сказано и противнаго. Засимъ, принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ не идетъ рѣчь о томъ, чтобы пароходное общество „Дружина“ пользовалось бечевникомъ рѣки Волги не въ предѣлахъ общаго пользованія, а по праву исключительнаго пользованія, обусловливаемаго разрѣшеніемъ подлежащей власти и платежемъ сбора въ пользу города (2069 и 2070 ст. Т. 2 ч. 1 Общ. Учр. Губ.), и въ виду всего изложеннаго признавая, что въ данномъ случаѣ заключеніе Самарскаго Мирового Съѣзда о неимѣніи Самарскимъ городскимъ управленіемъ права на взиманіе съ пароходнаго общества „Дружина“ платы за складку товаровъ на пространствѣ бечевника не нарушаетъ точнаго смысла указываемыхъ повѣреннымъ городского общества законовъ, Правительствующій Се-

натъ, вслѣдствіе сего не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Самарскаго городского общества, дворянина Мальковскаго, оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

275.—1880 года декабря 17-го дня. *По прошенію купца Ивана Анисимова объ отмѣнѣ рѣшенія 1-го гражданскаго департамента Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

1-й департаментъ Московской Судебной Палаты, разсмотрѣвъ переданное по указу Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента изъ 2-го ея департамента дѣло по иску администраціею по дѣламъ торговаго дома „Лѣнивовъ съ сыновьями“ 1500 руб. съ купца Ивана Анисимова, поступившее на разсмотрѣніе Палаты по апелляціи означенной администраціи на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, нашелъ, между прочимъ, 1) что представленными къ дѣлу удостовѣреніями Московской купеческой управы отъ 18-го января 1878 года вполнѣ доказанъ тотъ фактъ, что Иванъ Анисимовъ числится московскимъ купцомъ съ 27ноября 1868 г. по настоящее время; 2) что, по смыслу 1620 ст. XI Т. Уст. Торг., купеческія книги, правильно веденныя, имѣютъ силу доказательства между лицами торговаго званія, не только во всѣхъ дѣлахъ, касающихся товарной и вексельной торговли, но и до денежныхъ займовъ, вносимыхъ въ сіи книги; 3) что правильность веденія конторскихъ книгъ торговаго дома „Кондратій Лѣнивовъ съ сыновьями“ признана по опредѣленію Московскаго коммерческаго суда 28 октября 1877 г. и 4) хотя таковое постановленіе и нельзя считать обязательнымъ для общихъ судебныхъ мѣстъ, но и въ законѣ нѣтъ воспрещенія для сихъ послѣднихъ, при разрѣшеніи торговыхъ вопросовъ, принимать въ соображеніе и въ основаніе своихъ рѣшеній постановленія коммерческаго суда, какъ мѣста, спеціально вѣдающаго торговыя дѣла, притомъ означенныя торговыя книги были представлены какъ въ Окружный Судъ, такъ и въ засѣданіе Палаты, которая по обозрѣніи оныхъ пришла также къ убѣжденію, что онѣ ведены правильно, ибо хотя въ оныхъ имѣются неоговоренныя поправки въ нѣкоторыхъ цыфрахъ, но только въ статьяхъ, не касавшихся существующихъ расчетовъ съ Анисимовымъ, а слѣдовательно, отсутствіе таковыхъ оговорокъ въ маловажныхъ опискахъ, по точному смыслу второй половины 524 ст. Уст. Торг., не можетъ служить поводомъ для признанія сихъ книгъ неправильно веденными. По симъ соображеніямъ, признавая искъ администраціи торговаго дома „Лѣнивовъ съ сыновьями“ къ купцу Ивану Анисимову достаточно доказаннымъ, Судебная Палата опредѣлила: на удовлетвореніе администраціи по дѣламъ торговаго дома „Кондратій Лѣниновъ съ сыновьями“ взыскать съ купца Ивана Максимова тысячу пятьсотъ руб. съ процентами съ 11 января 1878 года по день платежа и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ купецъ Иванъ Анисимовъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію 518, 523—539, 1620—1622, 1629 и 1330 ст. XI Т. Уст. Торг., 468, 469 и 584 ст. Уст. Гр. Судопроизв., 2031, 2033—2036 и 2045 ст. 1 ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ указанные просителемъ поводы кассаціи рѣшенія не заслуживаютъ уваженія: 1) проситель объясняетъ, что со стороны администраціи торговаго дома „Лѣнивовъ съ сыновьями“ представлены не всѣ торговыя книги, веденіе коихъ по закону (518 стат. 2 ч. XI Тома Уст. Торг.) обязательно для торговаго дома по роду торговли (1 разряда), а именно: не представлены главная книга, книга для копій отходящихъ торговыхъ писемъ, товарная книга, книга для записки исходящихъ счетовъ и фактурная, затѣмъ книги Лѣнивова рисконтро, кассовая и меморіалъ не могутъ служить доказательствами въ настоящемъ дѣлѣ. Но изъ дѣла видно, что кромѣ 3 послѣднихъ книгъ, изъ коихъ меморіалъ или журналъ, по закону (518 ст. Уст. Торг.), ведется для ежедневной записки всѣхъ дѣлъ и всего торговаго про-

изводства, администраціею представляема была къ дѣлу и главная книга, и что повѣренный администраціи, Волковъ, въ засѣданіи Палаты заявлялъ, что книги товарной и документной онъ не считаетъ нужнымъ представлять, если-же Палата признаетъ необходимымъ, то онъ можетъ представить ихъ. Палата, между тѣмъ, удовольствовалась тѣми книгами, которыя были представлены къ дѣлу, и въ правѣ была это сдѣлать, ибо ни въ законахъ Торговаго Устава, ни въ законахъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляющихъ доказательную силу торговыхъ книгъ (529, 1620—1630 ст. Устава Торгов., 466—469 ст. Уст. Гражд. Суд.), не говорится, что только при представленіи всѣхъ книгъ, указанныхъ въ 518 и слѣд. ст. Уст. Торгов., онѣ имѣютъ доказательную силу, а требуется только, чтобы книги были ведены по установленнымъ правиламъ и съ надлежащею исправностью. Конечно, Судъ могъ бы за тою или другою книгою не признать силы, потому что безъ повѣрки ея съ другими онъ не можетъ убѣдиться въ правильности веденія книгъ, и тогда сужденіе по сему предмету принадлежало бы суду и не подлежало бы повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; но если тѣ книги, которыя купецъ велъ или представилъ къ дѣлу, представляютъ достаточно данныхъ для того, чтобы признать ихъ веденными правильно (напр., чрезъ сличеніе ихъ одна съ другою), то нѣтъ основанія отвергать силу книгъ только потому, что купецъ велъ или представилъ ихъ не въ полномъ количествѣ; 2) нарушеніе 523—539, 1620—1622, 1629 ст. Уст. Торг. и 468 и 469 ст. Уст. Гр. Судопр., требующихъ для доказательной силы торговыхъ книгъ веденіе ихъ въ исправности, безъ поправокъ, подчистокъ, вымарываній и приписокъ проситель видитъ въ томъ, что въ торговыхъ книгахъ Лѣнивова съ сыновьями оказалось ихъ множество такихъ, которыя имѣютъ значеніе и не могутъ быть отнесены къ маловажнымъ опискамъ и исправленію слога по 524 стат. Уст. Торг., Палата же, признавая, что подчистки, поправки и приписки существуютъ и что онѣ не оговорены, придала книгамъ значеніе потому, что неисправности эти не относятся къ расчетамъ его, Анисимова, тогда какъ законъ требуетъ, чтобы всѣ книги или операціи ведены были правильно, но Палата придала книгамъ торговаго дома „Лѣнивова съ сыновьями“ значеніе не только потому, что неоговоренныя поправки въ цыфрахъ существуютъ въ статьяхъ, не касающихся расчетовъ съ Анисимовымъ, но и потому, что она признала возможнымъ принять въ соображеніе постановленіе Московскаго коммерческаго суда, какъ мѣста, спеціально вѣдающаго торговыя дѣла, о признаніи правильности веденія книгъ торговаго дома „Лѣнивовъ съ сыновьями“, а также потому, что отсутствіе оговорокъ въ маловажныхъ опискахъ, по смыслу 524 ст. Уст. Торгов., не можетъ служить поводомъ для признанія сихъ книгъ неправильно веденными; заключеніе это вполнѣ согласно съ приведенною 524 ст. Устава Торгов., а самый вопросъ о томъ, ведены ли торговыя книги въ установленномъ порядкѣ и могутъ ли встрѣчающіяся въ нихъ ошибки или неправильности лишать ихъ доказательной силы, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1878 года № 198), относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ, за силою 12 ст. Учр. Кассац. Департаментовъ, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) проситель объясняетъ, что администрація торговаго дома Лѣнивовыхъ, подчинившись опредѣленію коммерческаго суда 28 октября 1877 года о неподсудности ему иска администраціи, какъ истекающаго не изъ торговой операціи, а изъ личнаго займа, и предъявивъ къ Анисимову, живущему въ Москвѣ, искъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, тѣмъ самымъ признала, что искъ этотъ возникъ не изъ торговыхъ оборотовъ, а изъ общаго гражданскаго обязательства, а потому должна была представить обязательство Анисимова, согласно 2031, 2033—2036 ст. и 2045 1 ч. X Тома. Возраженіе это неосновательно, такъ какъ Правительствующій Сенатъ уже при первоначальномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла (рѣш. 1879 года № 203) призналъ, что, согласно прежнимъ его разъясненіямъ, въ спорахъ между лицами, къ торговому сословію принадлежащими, истецъ, хотя бы и не представилъ подписаннаго счета векселя, или другого заемнаго обязательства, удостовѣряющаго, что товаръ отпущенъ былъ въ кредитъ, можетъ доказывать свое на отвѣтчика требованіе торговыми книгами, и что это начало

имѣетъ полное примѣненіе и къ тѣмъ случаямъ, гдѣ идетъ споръ о существованіи долга одного торговаго лица другому; 4) за таковымъ разъясненіемъ указаніе просителя на то, что если торговыя книги принимаются за доказательство личныхъ займовъ, то достаточно, будто бы, завести торговыя книги и вписать лучшія фирмы и извѣстныхъ своимъ состояніемъ лицъ, уже не можетъ быть принято во вниманіе, тѣмъ болѣе, что торговыя лица и фирмы имѣютъ полную возможность опровергнуть книги всѣхъ заявляющихъ къ нимъ какія-либо требованія своими собственными торговыми книгами (529, 1621, 1622 ст. Уст. Торг.); что же касается указанія просителя на то, что Палата, по смыслу 1300 ст. Уст. Торг. и 1 п. ст. 584 Уст. Гр. Суд., должна была признать это дѣло себѣ неподсуднымъ, если она признала долгъ вытекающимъ изъ торговой операціи, о чемъ заявлялъ и повѣренный его въ засѣданіи Палаты, то оно не можетъ быть признано уважительнымъ, потому что изъ дѣла вовсе не видно, чтобы Палата признавала долгъ Анисимова вытекающимъ изъ торговой операціи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Анисимова оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

276.—1880 года марта 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы отставного Капитана Маріи Аверьяновой, купца Карла Кнерцера, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Нотаріальнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, совершоннымъ 29 іюля 1872 г. Полковникъ Дмитрій Ивановичъ Романовъ предоставилъ женѣ своей Надеждѣ Николаевой Романовой свое родовое недвижимое имѣніе Симбирской губерніи въ пожизненное владѣніе, благопріобрѣтенное же имѣніе, а равно всю движимость завѣщалъ ей же въ полную собственность. 23-го октября завѣщаніе это утверждено было къ исполненію по опредѣленію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, а 27 ноября того же года по исполнительному листу Симбирскаго Окружнаго Суда вдова Романова была введена во владѣніе завѣщанными ей недвижимыми имѣніями. 15 января 1874 года повѣренный сестры умершаго Полковника Романова, жены отставного Капитана Маріи Ивановой Аверьяновой, кандидатъ правъ Лекгеръ, предъявилъ къ вдовѣ Романовой въ Симбирскомъ Окружномъ Судѣ искъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что Полковникъ Романовъ окончилъ жизнь свою 19 апрѣля 1873 г. самоубійствомъ, что, по силѣ 1017 ст. X Т. 1 ч. и 1472 ст. Улож. о наказ., духовныя завѣщанія самоубійцъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ признаются безусловно недѣйствительными, а какъ изъ найденныхъ при вскрытіи тѣла Романова патолого-анатомическихъ данныхъ усмотрѣно, что выстрѣлъ изъ револьвера сдѣланъ Романовымъ умышленно и въ полномъ сознаніи, то духовное завѣщаніе его должно быть признано недѣйствительнымъ и засимъ для его, Лекгера, довѣрительницы, какъ родной сестры умершаго, на основаніи 1134 ст. X Т. 1 ч., открывается право наслѣдованія по закону, а вдовѣ его принадлежитъ лишь право на полученіе указной доли, на основаніи 1148 ст. X Т. 1 ч., вслѣдствіе чего повѣренный Аверьяновой просилъ судъ: признать духовное завѣщаніе Полковника Дмитрія Иванова Романова недѣйствительнымъ, отобравъ изъ неправильнаго владѣнія вдовы его, Романовой, родовое и благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе, а также движимость за исключеніемъ указныхъ долей. При исковомъ прошеніи, кромѣ метрическихъ свидѣтельствъ, доказывающихъ, что истица родная сестра умершаго Романова, представлена нотаріальная копія съ копіи судебно-медицинскаго акта, составленнаго 26 апрѣля 1873 года въ урочищѣ Хала-Ата, въ которомъ изъ найденныхъ при вскрытіи патолого-анатомическихъ данныхъ врачи заключили: 1) что выстрѣлъ изъ револьвера сдѣланъ Полковникомъ Романовымъ умышленно; 2) что рана, произведенная этимъ выстрѣломъ, должна быть отнесена къ очень тяжкимъ, хотя и не безусловно смертельнымъ, и 3) болѣзненное состояніе, въ которомъ находился Полковникъ Романовъ передъ выстрѣломъ, ускорило смертельный исходъ отъ на-

несеннаго выстрѣломъ поврежденія. Противъ этого иска повѣренный Романовой заявилъ, что противная сторона должна доказать, что болѣзнь Романова не допускала вовсе припадковъ безпамятства или по крайней мѣрѣ, что въ моментъ выстрѣла Романовъ былъ въ полномъ сознаніи, а не въ припадкѣ безпамятства, но истица этого обстоятельства не доказала; выводъ врачей изъ данныхъ объ умышленномъ выстрѣлѣ не фактъ, а личное мнѣніе Величковскаго, Солуха и Преображенскаго и такого заключенія, которое сдѣлали врачи, логически вывести нельзя изъ патолого-анатомическихъ данныхъ, которыми не только никогда не опредѣляется какъ относился человѣкъ къ своему дѣйствію,—умышленно ли, неосторожно или безсознательно, и не можетъ быть уяснено, былъ ли человѣкъ въ данный моментъ въ состояніи сознательности, или нѣтъ. Заключеніе врачей Величковскаго, Солуха и Преображенскаго противополагается мнѣнію врача Морева, который имѣетъ предъ Величковскимъ, Солухомъ и Преображенскимъ то преимущество, что онъ лично зналъ и пользовалъ Романова еще за четыре дня до выстрѣла. Опредѣляя свойство болѣзни Романова, Моревъ удостовѣряетъ, что Романовъ впадалъ по вечерамъ, во время сильнаго повышенія температуры отъ лихорадки, въ безсознательное состояніе и вслѣдствіе этого утверждаетъ, что выстрѣлъ Романовымъ произведенъ въ безпамятствѣ. При отвѣтѣ приложено свидѣтельство, данное вдовѣ Полковника Романова состоявшимъ при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Николаѣ Константиновичѣ старшимъ ординаторомъ Ташкентскаго военнаго госпиталя Моревымъ, съ соизволенія Его Высочества и съ разрѣшенія командовавшаго войсками, дѣйствовавшими противъ Хивы, въ которомъ врачъ полагаетъ, что выстрѣлъ, сдѣланный Романовымъ, произведенъ имъ въ безпамятствѣ. Повѣренный истицы на это объяснилъ, что свойство самоубійства завѣщателя уже опредѣлено судебно-медицинскимъ актомъ, служащимъ единственнымъ въ законѣ предусмотрѣннымъ на сей случай доказательствомъ, что судебно-медицинскій актъ никакъ нельзя равнять съ чѣмъ то въ родѣ выраженнаго на письмѣ свидѣтельскаго показанія частнаго лица, подобнаго представленному Романовою свидѣтельству доктора Морева, не имѣющему доказательной юридической силы по 409 ст. Уст. Гр. Суд. Утверждая, что на Аверьяновой лежитъ обязанность доказать, что въ моментъ выстрѣла Романовъ былъ въ полномъ сознаніи, повѣренный Романовой упускаетъ изъ виду, что въ актѣ прямо сказано, что Романовъ былъ въ полномъ сознаніи; затѣмъ, опровергая этотъ фактъ, повѣренный отвѣтчицы требуетъ, чтобы со стороны истицы были представлены еще другія доказательства въ подтвержденіе сознательнаго состоянія самоубійцы, тогда какъ представленный уже въ подтвержденіе сознательнаго состоянія медицинскій актъ признанъ законодателемъ единственнымъ способомъ обнаруженія самоубійства и его свойства, Симбирскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 17 декабря 1874 г. опредѣлилъ Аверьяновой въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Аверьянова принесла апелляціонную жалобу, въ которой указывала, что основаніемъ иска является не статья 1472 Уложенія о наказаніяхъ, а статья 1017 части 1 Тома X, въ силу коей завѣщаніе уничтожается не по отсутствію въ завѣщателѣ здраваго ума и твердой памяти, какъ утверждаетъ противная сторона, а единственно по причинѣ самоубійства завѣщателя, такъ какъ слово „посему“, выражающее связь между ст. 1016 и 1017, относится исключительно до перваго пункта ея, а не до второго. По законамъ гражданскимъ недѣйствительность духовныхъ завѣщаній самоубійцъ безусловна. Поэтому съ своей стороны истица обязана доказать лишь, что Романовъ—самоубійца. Обязанность же доказать, что Романовъ лишилъ себя жизни не въ нормальномъ состояніи умственныхъ способностей, лежала на отвѣтчицѣ, а не на истицѣ, какъ призналъ неправильно Окружный Судъ. Представленныя ею доказательства вполнѣ убѣждаютъ, что Романовъ лишилъ себя жизни въ полномъ сознаніи. Судъ не принялъ обстоятельствъ, подтверждающихъ сознательное самоубійство Романова, какъ надо полагать, вслѣдствіе свидѣтельства доктора Морева, представленнаго противною стороною, но соображенія суда объ этомъ свидѣтельствѣ не соотвѣтствуютъ смыслу 409 и 410 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшеніямъ Сената 1870 года № 739 и

1873 года № 132. При апелляціонной жалобѣ и двухъ дополнительныхъ къ оной прошеніяхъ приложены слѣдующіе документы въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ: 1) мнѣніе участвовавшаго въ составленіи судебно-медицинскаго акта 19-го апрѣля 1873 года доктора Солуха, данное въ укрѣпленіи Петро-Александровскомъ 31-го мая 1875 года; 2) отношеніе Туркестанскаго окружнаго военно-медицинскаго инспектора къ начальнику штаба Туркестанскаго округа отъ 25-го іюня 1875 года о томъ, что, по разсмотрѣніи судебно-медицинскаго акта о вскрытіи тѣла Полковника Романова и обстоятельствъ самаго дѣла, онъ, инспекторъ, находитъ: 1) судебно-медицинскій актъ этотъ составленъ врачемъ Солухомъ вообще правильно и мнѣніе его о смерти Полковника Романова выражено вѣрно; 2) что какъ изъ содержанія упоминаемаго акта, такъ равно и обстоятельствъ самаго дѣла можно притти къ заключенію, что Полковникъ Романовъ самъ лишилъ себя жизни умышленно и при полномъ сознаніи; 3) увѣдомленіе начальника штаба Аверьянову о томъ, что рѣшеніе по дознанію о самоубійствѣ Полковника Романова не розыскано; 4) протоколы показаній, отобранныхъ 18 апрѣля 1873 года производившимъ дознаніе по поводу выстрѣла въ себя Полковника Романова Поручикомъ 8-го Туркестанскаго линейнаго баталіона Савенковымъ. Казанская Судебная Палата оставила искъ Аверьяновой безъ разсмотрѣнія по существу, признавъ, что гражданскій судъ можетъ приступить къ разрѣшенію спора о недѣйствительности духовнаго завѣщанія самоубійцы лишь по предварительномъ установленіи судомъ уголовнымъ факта преступленія самоубійства и нахожденія субъекта преступленія въ моментъ его совершенія въ состояніи вмѣняемости, слѣдовательно, главнымъ основаніемъ иска о признаніи духовнаго завѣщанія самоубійцы недѣйствительнымъ должно служить рѣшеніе уголовнаго суда по предмету самоубійства: истицею же Аверьяновою представлены только такіе документы, которые подлежатъ повѣркѣ и разсмотрѣнію суда уголовнаго, но не рѣшеніе такого суда. Но Правительствующій Сенатъ по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Аверьяновой отмѣнилъ это рѣшеніе по нарушенію 16 ст. Устава Уголов. Судопр. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передалъ въ Саратовскую Судебную Палату. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Аверьяновой въ доказательство сознательнаго самоубійства Романова представилъ засвидѣтельствованную копію съ письма его къ Великому Князю Николаю Константиновичу, причемъ просилъ выдать ему свидѣтельство для полученія изъ главнаго штаба справки, когда оно было писано и при какихъ обстоятельствахъ найдено. При словесномъ же состязаніи тотъ же повѣренный просилъ: въ случаѣ, если Палата не найдетъ возможнымъ основать свое рѣшеніе на выводахъ врачей, давшихъ свои заключенія въ судебно-медицинскомъ актѣ, то послать этотъ актъ на заключеніе главнаго военно-медицинскаго управленія. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Саратовская Судебная Палата нашла, что послѣдовавшее по настоящему дѣлу рѣшеніе Правительствующаго Сената и сужденія его, положенныя въ основаніе онаго, обязательны для Палаты по силѣ 813 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. Въ рѣшеніи этомъ высказано, между прочимъ, то положеніе, что судъ гражданскій, въ данномъ случаѣ—Судебная Палата, обязанъ, на основаніи доказательствъ, представленныхъ заинтересованною стороною въ признаніи духовнаго завѣщанія самоубійцы недѣйствительнымъ, установить какъ самый фактъ преступленія самоубійства, такъ равно и то, лишилъ ли самоубійца себя жизни сознательно и добровольно, или въ безуміи, сумашествіи или въ безпамятствѣ. Это сужденіе Правительствующаго Сената указываетъ, что тяжесть представленія доказательства сознательнаго, а не въ безпамятствѣ, лишенія себя жизни Полковникомъ Романовымъ лежитъ на истицѣ Аверьяновой, домогающейся уничтоженія его духовнаго завѣщанія. Но, независимо отъ разъясненія сего вопроса Правительствующимъ Сенатомъ по настоящему дѣлу, Судебная Палата находитъ, что на истицѣ лежитъ обязанность доказать не только фактъ самоубійства, но и сознательность онаго на основаніи общаго начала гражданскаго процесса, выраженнаго въ 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, по которой на истца возлагается представленіе доказательствъ тѣхъ событій, которыя служатъ основаніемъ его исковыхъ требованій; основані-

емъ же къ уничтоженію духовныхъ завѣщаній самоубійцъ служитъ сознательное лишеніе себя жизни, слѣдовательно, истцомъ должно быть доказано какъ лишеніе себя жизни, такъ и сознательность самоубійства. Вообще теорія распредѣленія доказательствъ основывается на понятіи о законной презумпціи, то-есть той юридической фикціи, по коей спорные факты или право предполагаются существующими, доколѣ противное не будетъ доказано стороною оспаривающею. Это усматривается и изъ обязанности, возлагаемой тою же 366 ст. на отвѣтчика представлять доказательства въ подтвержденіе своихъ возраженій; посему, если бы въ законѣ существовало указаніе, что одинъ фактъ самоубійства предполагаетъ сознательность поступка самоубійцы, то, за представленіемъ со стороны истца доказательствъ самоубійства, на обязанности отвѣтчика лежало бы доказать, что самоубійство учинено при одномъ изъ условій, указанныхъ въ 1472 ст. Улож. о наказ., то-есть въ безуміи, сумашествіи или въ безпамятствѣ, по совокупный смыслъ 1016 и 1017 ст. Т. X ч. 1, имѣющихъ между собою неразрывную связь какъ логическую, такъ и грамматическую, указываетъ, что законъ считаетъ самоубійство продуктомъ отсутствія здраваго ума и твердой памяти, ибо признаетъ духовныя завѣщанія самоубійцъ недѣйствительными наравнѣ съ завѣщаніями безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ, потому (ст. 1017) что завѣщанія должны быть составлены въ здравомъ умѣ и твердой памяти (ст. 1016). Слѣдовательно, доводы Аверьяновой о томъ, что для нея достаточно было доказать фактъ самоубійства Романова, а засимъ уже на отвѣтчицѣ Романовой лежитъ обязанность доказать наличіе одного изъ признаковъ, указанныхъ въ 1472 ст. Уложен., дѣлающихъ завѣщаніе дѣйствительнымъ, и что выраженіе 1016 ст. Т. X ч. 1 относится къ первой половинѣ слѣдующей 1017 ст., а не ко всей статьѣ, не имѣетъ за собою законнаго основанія. Обращаясь засимъ къ опредѣленію значенія и силы представленныхъ сторонами къ дѣлу доказательствъ, Судебная Палата находитъ: къ дѣлу представлены актъ судебно-медицинскаго осмотра трупа умершаго Полковника Романова 19-го апрѣля 1873 года, протоколы показанія лицъ, видѣвшихъ Романова непосредственно передъ выстрѣломъ въ себя изъ револьвера вечеромъ 17-го апрѣля и послѣ выстрѣла до самой смерти, отобранныхъ при производствѣ военнымъ начальствомъ, дознанія о причинѣ смерти Романова въ продолженіе трехъ дней передъ выстрѣломъ и производившаго судебно-медицинское вскрытіе его трупа, а равно мнѣніе высшаго начальства, и, наконецъ, свидѣтельство врача (Морева), пользовавшаго и наблюдавшаго Романова во все время Хивинскаго похода до 14 апрѣля. Актъ медицинскаго осмотра трупа состоитъ изъ двухъ существенныхъ частей: исторической части и мнѣнія врачей, такъ какъ введеніе и заключеніе имѣетъ лишь формальное значеніе (ст. 1751—1754 Тома XII Уст. Врач.). Историческая часть состоитъ въ свою очередь также изъ двухъ частей: а) изъ того, что найдено при изслѣдованіи, и б) изъ того, что обнаружено по разспросамъ постороннихъ лицъ (ст. 1752). Первое, будучи воспроизведеніемъ, облеченіемъ въ форму акта, того, что обнаружено осмотромъ, должно при опредѣленіи силы доказательствъ, когда этотъ актъ подлежитъ оцѣнкѣ суда гражданскаго, быть приравнено къ протоколамъ осмотра по 507—513 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. Второе, т. е. свѣдѣнія, почерпнутыя отъ постороннихъ лицъ, имѣютъ такое же значеніе, какъ и показанія свидѣтелей, данныя при дознаніи, по разъясненію же Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1874 г. № 546, воспрещается основывать судебныя рѣшенія на свидѣтельскихъ показаніяхъ, изложенныхъ въ актѣ полицейскаго дознанія, безъ повѣрки сихъ показаній въ судебномъ засѣданіи; такую же силу имѣетъ и дознаніе, произведенное военнымъ начальствомъ, такъ какъ оно, на основаніи 253, 397, 398 и 408 стат. Уст. Воен. Суд., ч. VI Св. Воен. Постан., имѣетъ значеніе равное съ дознаніемъ полицейскимъ, Аверьянова же о допросѣ на судѣ лицъ, спрошенныхъ при дознаніи, не просила. Мнѣніе врачей, какъ выраженное въ судебно-медицинскомъ актѣ, такъ и высшаго мѣстнаго военно-медицинскаго начальства, разсматривавшаго этотъ актъ, должно быть приравнено къ заключенію свѣдущихъ людей по 515 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., и судъ, на основаніи 533 стат., не обязанъ подчи-

няться этому мнѣнію, если оно несогласно съ достовѣрными обстоятельствами дѣла. Что касается до значенія свидѣтельства пользовавшаго Романова врача Морева, то сила его должна быть опредѣлена на основаніи 109 ст. XIII Т. Уст. Врач., по коей свидѣтельство о болѣзни, выдаваемое по просьбѣ частныхъ лицъ пользовавшимъ врачемъ, равно какъ и смерти того, кого онъ лѣчилъ, имѣетъ законную силу судебно-медицинскаго акта въ томъ случаѣ, когда оно будетъ утверждено губернскимъ медицинскимъ управленіемъ. Условіе утвержденія такого свидѣтельства медицинскимъ начальствомъ указываетъ, что оно подлежитъ повѣркѣ не въ исторической, фактической его части, а въ отношеніи научно-медицинскихъ выводовъ свидѣтельствующаго врача, въ отношеніи его заключенія о свойствѣ и послѣдствіи тѣхъ данныхъ, повѣрки которыхъ законъ не требуетъ и въ правильности изложенія которыхъ довѣряетъ врачу; слѣдовательно, историческая, фактическая часть такихъ свидѣтельствъ имѣетъ и безъ надлежащаго утвержденія такое же значеніе, какъ историческая часть судебно-медицинскаго осмотра, тѣмъ болѣе, что мнѣніе врачей и врачебнаго начальства, какъ выше объяснено, для суда необязательно. Свидѣтельство, выданное докторомъ Моревымъ вдовѣ Романовой, не имѣетъ указаннаго утвержденія, но оно выдано съ разрѣшенія того начальства Морева, подъ вѣдѣніемъ котораго и онъ и умершій Полковникъ Романова состояли на службѣ, слѣдовательно, въ своей исторической части имѣетъ силу не только по 109 ст., но и предыдущей 108 ст. Вр. Уст., и во всякомъ случаѣ это разрѣшеніе начальства служитъ доказательствомъ того, что Моревъ пользовалъ того, о комъ онъ свидѣтельствуетъ, и что оно относится до того лица, о которомъ въ немъ говорится. Итакъ достовѣрными данными, по коимъ можно судить доказано ли истицею, что смерть Романова послѣдовала отъ самоубійства сознательнаго, а не въ безуміи, сумашествіи, или безпамятствѣ, должны служить историческая часть свидѣтельства доктора Морева и историческая часть судебно-медицинскаго осмотра трупа Романова 19-го апрѣля 1873 года, мнѣніемъ же свидѣтельствовавшихъ врачей слѣдуетъ руководствоваться настолько, насколько оно не противорѣчитъ фактамъ, въ этихъ актахъ изложеннымъ. Оба эти акта служатъ дополненіемъ одинъ другому и составляютъ послѣдвательное изображеніе хода болѣзни и смерти Романова, объясняя и ея причину: вначалѣ легкое нездоровье, обнаружившееся болью въ головѣ въ надглазной области, утомленіе отъ верховой ѣзды и переходы отъ веселаго состоянія къ меланхолическому, потомъ гастрическая лихорадка съ значительнымъ повышеніемъ температуры, утомленіе переходитъ въ слабость, при которой заболѣвшій не только не могъ ѣхать верхомъ, но долженъ былъ лежать въ телѣгѣ, разговоры принимаютъ раздражительность и мрачное направленіе въ отличіе отъ прежнихъ переходовъ только отъ веселости къ меланхолическому состоянію. Около 10 апрѣля, т. е. за 7-мъ дней до выстрѣла, ежедневное возвышеніе температуры къ вечеру на 3° Цельсія свыше нормы, слабость доходитъ до того, что онъ не можетъ съ мѣста на мѣсто передвигаться безъ посторонней помощи, а вечеромъ, во время самаго сильнаго повышенія температуры, безсознательное состояніе, каковыя явленія, наблюдавшіяся до 13 числа, діагносцированы тифомъ, что вполнѣ подтвердилось нахожденіемъ тифозныхъ пятенъ на трупѣ при освидѣтельствованіи 19-го апрѣля. Если принять во вниманіе эти пятна и сопоставить обстоятельство повышенія температуры къ вечеру до безсознательнаго состоянія съ тѣмъ, что черезъ четыре дня послѣ наблюденія о такомъ состояніи Романовъ вечеромъ же выстрѣлилъ въ себя, и съ общеизвѣстнымъ, не требующимъ особыхъ спеціальныхъ свѣдѣній, свойствомъ тифозной горячки приводить больного въ полное безпамятство и къ бреду, поступательное развитіе этого безсознательнаго состоянія у больного тифомъ, то нельзя не притти къ заключенію, что мнѣніе врачей, будто Романовъ 17 апрѣля вечеромъ выстрѣлилъ въ себя умышленно и сознательно, представляется несогласнымъ съ достовѣрными обстоятельствами дѣла, тѣмъ болѣе, что врачи, выразившіе это мнѣніе, не указываютъ въ актѣ, какія изъ усмотрѣнныхъ ими при осмотрѣ данныя послужили основаніемъ къ такому заключенію и какое значеніе они отводятъ ими-же найденнымъ тифознымъ пятнамъ по отношенію къ созна-

тельности дѣйствій Романова; мнѣніе-же врача Солуха, выраженное имъ въ судебно-медицинскомъ актѣ 31 мая 1875 г., независимо отъ мнѣнія трехъ врачей, въ числѣ коихъ былъ и онъ, высказанное непосредственно послѣ осмотра трупа 19 апрѣля 1873 г., хотя нѣсколько болѣе мотивировано, также неубѣдительно, ибо онъ сознательность дѣйствій Романова выводитъ изъ того, что тотъ для произведенія выстрѣла вложилъ револьверъ въ ротъ; но это указываетъ лишь на цѣлесообразность дѣйствій съ намѣреніемъ выстрѣлить въ себя, но не доказываетъ сознательность этого намѣренія; цѣлесообразность же въ дѣйствіяхъ, замѣчаемая постоянно у большей части несомнѣнно сумасшедшихъ, и сознательность—понятія неравнозначащія. Затѣмъ указанію врача Солуха въ этомъ мнѣніи, что онъ во время пользованія Романова, которое, какъ видно изъ сопоставленія времени, указаннаго въ свидѣтельствѣ врача Морева, продолжалось всего 4 дня, съ 14 по 17 апрѣля, не замѣтилъ душевныхъ припадковъ или бреда, не можетъ быть дано предпочтенія передъ свидѣтельствомъ Морева: во-1-хъ) потому, что Моревъ лѣчилъ Романова въ продолженіе всего перехода, а не четыре дня; во-2-хъ) оно противорѣчитъ факту, признанному самимъ Солухомъ въ числѣ трехъ врачей, что Романовъ сдѣлался раздражительнымъ; въ-3-хъ) онъ не удостовѣряетъ, чтобы тотъ не впадалъ въ безпамятство или бредъ, а лишь только, что онъ не замѣтилъ такого состоянія Романова, которое было замѣчено другимъ врачемъ даже въ болѣе ранній періодъ развитія болѣзни Романова. Изъ свидѣтельства же врача Морева видно, что тифъ, которымъ заболѣлъ Романовъ, имѣлъ поступательное развитіе и долженъ былъ дойти ко времени выстрѣла до высшей степени, а потому и заключеніе Солуха и другихъ двухъ врачей, какъ основанное отчасти на противорѣчивыхъ данныхъ, а отчасти безъ принятія въ соображеніе такихъ явленій, которыя удостовѣрилъ врачъ Моревъ и которыхъ не замѣтилъ Солуха, не можетъ быть принято судомъ за основаніе къ установленію сознательности Романова при произведеніи имъ выстрѣла. Предположеніе апелляторши, что тифъ, единственнымъ доказательствомъ котораго она признаетъ найденныя при вскрытіи трупа тифозныя пятна, могъ образоваться послѣ выстрѣла, во-первыхъ, ни на чемъ не основано, а во-вторыхъ, противорѣчитъ не только свидѣтельству Морева, но и тому общеизвѣстному факту, что тифозныя пятна, составляя признакъ высшаго развитія этой болѣзни, появляются не ранѣе четвертаго или пятаго дня послѣ начала тифа; промежутокъ-же времени отъ выстрѣла до смерти былъ всего около 30 часовъ. Что касается до письма Романова къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Константиновичу, въ копіи представленнаго повѣреннымъ Аверьяновой, то, относя даже написаніе его ко времени, предшествовавшему выстрѣлу, оно не можетъ служить ни малѣйшимъ указаніемъ на сознательность самоубійства, ибо въ немъ не выражается намѣренія лишить себя жизни, а въ виду болѣзненнаго состоянія Романова и въ особенности того мрачнаго и меланхолическаго настроенія, о которомъ свидѣтельствуетъ докторъ Моревъ и которое присуще тифознымъ больнымъ вообще, естественно, что Романову приходила въ голову мысль о возможности умереть и быть засыпаннымъ, какъ онъ выражается, въ пескахъ Бухары. Просьба повѣреннаго Аверьяновой объ истребованіи заключенія отъ главнаго военно-медицинскаго управленія о психическомъ состояніи Романова во время выстрѣла не подлежитъ удовлетворенію, потому что порядокъ представленія суду заключенія свѣдущихъ людей указанъ въ 515—532 ст. Уст. Гр. Суд. и въ числѣ этихъ способовъ порядка, указываемаго апелляторомъ, не содержится, о вызовѣ- же экспертовъ въ Палату повѣренный истицы не проситъ. Признавая по всѣмъ симъ основаніямъ, что истицею Аверьяновою не только не доказано, что Романовъ лишилъ себя жизни выстрѣломъ изъ револьвера въ сознательномъ состояніи, но, наоборотъ, изъ представленныхъ ею-же документовъ, а равно изъ представленнаго со стороны отвѣтчицы свидѣтельства доктора Морева слѣдуетъ притти къ заключенію, что выстрѣлъ этотъ послѣдовалъ во временномъ отъ тифозной горячки безпамятствѣ, что, по 1472 ст. Улож. о наказ., духовныя завѣщанія только сознательныхъ самоубійцъ признаются недѣйствительными, что посему Симбирскій Окружный Судъ правильно отказалъ истицѣ Аверьяновой въ уничтоженіи духовнаго за-

вѣщанія Романова, Судебная Палата, руководствуясь 813, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Симбирскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 17 декабря 1874 г., утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Аверьяновой, буинскій купецъ Кнерцеръ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію: 1) 706 и 711 статей Уст. Гражд. Судопроизв. тѣмъ, что Палата въ своемъ рѣшеніи выразилась, будто Аверьянова по дѣлу утверждала, что на отвѣтчицѣ Романовой лежитъ обязанность доказать наличіе одного изъ признаковъ, указанныхъ въ 1472 ст. Улож. о наказ., дѣлающихъ завѣщаніе дѣйствительнымъ, тогда какъ довѣрительница его заявляла, что на Романовой лежитъ представленіе доказательствъ своего возраженія, что Романовъ лишилъ себя жизни въ ненормальномъ состояніи, т. е. противоположное выраженному Палатою; 2) 1016 и 1017 ст. Т. X ч. 1 признаніемъ, что по совокупному смыслу этихъ статей законъ считаетъ самоубійство продуктомъ отсутствія здраваго ума и твердой памяти, тогда какъ смыслъ этихъ статей, въ связи съ 1472 ст. улож. о наказ., тотъ, что самоубійство въ глазахъ законодателя есть продуктъ сознательной воли, пока противное не будетъ доказано; 3) 366 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв. признаніемъ, что на истицѣ лежитъ обязанность доказать не только фактъ самоубійства, но и то, что оно сдѣлано въ сознательномъ состояніи; между тѣмъ, если присутствіе сознательной воли въ самоубійцѣ есть общее правило, то невозможно возлагать подобную обязанность на истца. Свободная воля предполагается въ каждомъчеловѣческомъ дѣйствіи, пока противное не будетъ доказано. Поэтому истцу достаточно доказать фактъ самоубійства, и судъ долженъ на основаніи сего признать самоубійцу лишившимъ себя жизни сознательно и намѣренно, пока противное не будетъ доказано. Если принять мнѣніе Палаты, то, по 1472 ст. Улож., предсмертныя распоряженія самоубійцы должны имѣть всегда силу. Нарушеніе этой статьи проявляется еще въ томъ, что вся тяжесть уголовнаго слѣдствія возложена на одну сторону, причемъ Гражданскій Судъ, руководствуясь при разсмотрѣніи уголовнаго дѣянія исключительно Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, вовсе утранился отъ участія въ судебномъ слѣдствіи и отъ примѣненія относящихся къ дѣлу уголовныхъ законовъ; 4) 1750 ст. Уст. Врач. Т. XIII признаніемъ, что актъ судебнаго осмотра состоитъ изъ двухъ существенныхъ частей (исторической и мнѣнія врачей), тогда какъ онъ состоитъ изъ четырехъ частей, и 515 ст. Уст. Гр. Суд. пренебреженіемъ мнѣнія врачей и присвоеніемъ себѣ Палатою неподлежащихъ свѣдѣній по медицинѣ; 5) 515 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 118, 119 и 1757 ст. Т. XIII Уст. Врач. приравненіемъ мнѣнія врачей, выраженнаго въ судебно-медицинскомъ актѣ, къ заключенію свѣдущихъ людей, тогда какъ заключенія врачей даны по долгу службы и присяги. Рѣшен. №[143]/67 г. разъяснено, что такіе официальные акты не могутъ быть опровергаемы свидѣтельскими показаніями; 6) 118, 119, 1751—1754 ст. Врач. Уст. и 459 приданіемъ свидѣтельству врача Морева, не бывшаго при смерти, преимущества предъ всѣми законными актами, тогда какъ это свидѣтельство есть ничто иное, какъ свидѣтельское показаніе на письмѣ и неимѣющее, по 409 ст., юридической силы; 7) 366, 452 и 456 ст. отказомъ въ выдачѣ свидѣтельства для представленія изъ главнаго штаба свѣдѣнія, когда писано письмо Романова къ Великому Князю Николаю Константиновичу; 8) 515 ст. Уст. Гражд. Суд., 325 и 334 Уст. Угол. Суд. разрѣшеніемъ спеціальнаго медицинскаго вопроса о назначеніи времени появленія тифозныхъ пятенъ безъ истребованія заключенія экспертовъ; 9) нарушеніе 368 ст. Уст. Гражд. Суд. объясненіемъ только въ своемъ рѣшеніи, что протоколы допроса показаній свидѣтелей не имѣютъ значенія безъ повѣрки въ судѣ, тогда какъ, доказывая въ гражданскомъ судѣ дѣяніе, предусмотрѣнное въ Уложеніи о наказаніяхъ, ситель считаетъ себя въ правѣ пользоваться закономъ уголовнаго процесса, допускающаго прочтеніе письменныхъ показаній свидѣтелей, не явившихся въ судъ, что и было исполнено.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приводимые ситемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты не заслуживаютъ уваженія по нижеслѣдующимъ основаніямъ: 1) нарушеніе 706 и

711 ст. Уст. Гражд. Суд. проситель усматриваетъ въ томъ, что взамѣнъ утвержденія его, что не на истицѣ, а на отвѣтчицѣ лежитъ обязанность доказать, что Полковникъ Романовъ лишилъ себя жизни въ ненормальномъ состояніи, Палата приписала ему совершенно противоположное утвержденіе, что на обязанности отвѣтчицы лежитъ доказать наличіе одного изъ признаковъ, указанныхъ въ 1472 ст. Улож. о наказ., дѣлающихъ завѣщаніе дѣйствительнымъ. Но оба эти выраженія вполнѣ равнозначащи. По 1472 ст. Улож. о наказ., какъ это уже разъяснено по дѣлу Кострова № 92/76 г. и въ прежнемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу (№ 365/77 г.), признаются недѣйствительными завѣщанія только самоубійцъ, лишившихъ себя жизни намѣренно, а не подъ вліяніемъ душевной или иной какой-либо болѣзни. Въ виду сего Палата, выразившись, что по утвержденію истицы отвѣтчица обязана доказать наличность одного изъ признаковъ, дѣлающихъ завѣщаніе лишившаго себя жизни дѣйствительнымъ, въ сущности сказала то же самое, что заявлялъ повѣренный Аверьяновой, т. е. что отвѣтчица должна доказать, что Романовъ наложилъ на себя руку въ ненормальномъ состояніи. А какъ проситель, указывая на нарушеніе этихъ двухъ статей, вмѣстѣ съ тѣмъ не заявляетъ, какое сдѣланная Палатою перефразировка имѣла вліяніе на исходъ этого дѣла, то заявленіе его теряетъ всякое значеніе; 2) нарушеніе 366 ст. проситель видитъ въ томъ, во-первыхъ, что Палата возложила на истицу, кромѣ доказательства факта самоубійства Романова, обязанность доказать, что оно совершено имъ въ сознательномъ состояніи, во-вторыхъ, въ томъ, что Палата возложила всю тяжесть уголовнаго слѣдствія на одну сторону и устранила примѣненіе къ дѣлу уголовныхъ законовъ. Первое изъ сихъ указаній оказывается правильнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ истица Аверьянова требовала уничтоженія духовнаго завѣщанія брата ея, основываясь на томъ, что онъ окончилъ свою жизнь самоубійствомъ, въ какомъ случаѣ, по 2 п. 1017 ст. Т. X ч. 1, духовное завѣщаніе признается недѣйствительнымъ. Отвѣтчица же, вдова покойнаго, утверждала, что духовное завѣщаніе должно остаться дѣйствительнымъ, потому что самоубійство мужа ея послѣдовало въ припадкѣ душевной болѣзни, т. е. при обстоятельствѣ, которое, по разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу Кострова (№ 92—1876 года), устраняетъ примѣненіе 2 пун. 1017 стат. Зак. Гражд. На основаніи 366 ст. истецъ долженъ доказать свой искъ, отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ съ своей стороны доказать свои возраженія. Коль скоро завѣщанія самоубійцъ законъ признаетъ вообще недѣйствительными, сохраняя за ними силу только въ случаѣ, когда самоубійство послѣдовало въ припадкѣ душевной болѣзни или безпамятствѣ, на истцѣ, требующемъ уничтоженія духовнаго завѣщанія вслѣдствіе факта самоубійства завѣщателя, въ силу только что приведеннаго основного положенія о доказательствахъ въ дѣлахъ гражданскихъ, только и можетъ лежать обязанность доказать фактъ самоубійства; если отвѣтчикъ съ своей стороны утверждаетъ, что фактъ этотъ совершился при обстоятельствахъ, не влекущихъ за собою признанія требованія истца правильнымъ, то онъ и долженъ доказать тѣ обстоятельства, кои, по его утвержденію, служатъ опроверженіемъ событія, истцомъ уже доказаннаго и дающаго послѣднему законное основаніе требовать уничтоженія завѣщанія. Поэтому въ настоящемъ дѣлѣ истицѣ Аверьяновой не представлялось необходимости доказать, что Романовъ лишилъ себя жизни намѣренно, но, напротивъ, отвѣтчица, вдова завѣщателя, обязана была представить съ своей стороны доказательства, что мужъ ея лишилъ себя жизни подъ вліяніемъ душевной болѣзни, ибо, какъ правильно замѣчаетъ проситель, свободная воля всегда предполагается и потому не присутствіе, а, напротивъ, отсутствіе оной подлежало удостовѣрить. Хотя Палата въ подтвержденіе своего положенія о томъ, что тяжесть представленія въ этомъ случаѣ доказательствъ лежитъ на истцѣ, домогающемся уничтоженія завѣщанія, независимо отъ самостоятельныхъ своихъ соображеній, приводитъ еще то, что, будто, такое положеніе вытекаетъ изъ прежняго рѣшенія Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго по настоящему дѣлу (№ 365—1877 г.), но въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ обсуждалъ только вопросъ о томъ,

подлежатъ-ли вѣдомству суда гражданскаго дѣла о признаніи духовныхъ завѣщаній самоубійцъ недѣйствительными, а какое значеніе при производствѣ въ этомъ порядкѣ дѣлъ о такихъ завѣщаніяхъ должны имѣть акты предшествовавшаго уголовнаго судопроизводства, касающіеся событія самоубійства, вовсе не вдаваясь спеціально въ обсужденіе вопроса, на комъ изъ тяжущихся лежитъ обязанность доказыванія, и притомъ того ли, что самоубійца, лишая себя жизни, дѣйствовалъ сознательно, или того, что онъ дѣйствовалъ въ безуміи, сумашествіи или въ безпамятствѣ, почему означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената не могло дать Палатѣ опоры къ рѣшенію этого послѣдняго вопроса. Ошибочность сужденія Палаты въ разсматриваемомъ случаѣ не можетъ быть, однако, признана существенною по дѣлу, потому что Палата, войдя затѣмъ въ оцѣнку представленныхъ обѣими сторонами доказательствъ, пришла къ выводу, что изъ документовъ истицы, а равно изъ представленнаго со стороны отвѣтчицы свидѣтельства доктора Морева, слѣдуетъ заключить, что выстрѣлъ, которымъ лишилъ себя жизни завѣщатель, послѣдовалъ во временномъ его отъ тифозной горячки безпамятствѣ, т. е. Палата установила такое обстоятельство, при наличности котораго духовное завѣщаніе Романова сохраняло свою дѣйствительность, несмотря на то, что жизнь его кончилась самоубійствомъ. При правѣ же суда акты, представленные одною стороною, признавать доказательствомъ въ пользу другой и опредѣлять силу и преимущество однихъ документовъ предъ другими по своему усмотрѣнію, за исключеніемъ точно опредѣленныхъ въ законѣ случаевъ (ст. 478, 456 и 459 Уст. Гражданск. Судопроизв.), невѣрность сужденія Палаты объ обязанности той или другой стороны доказать извѣстное обстоятельство, при установленіи затѣмъ сего обстоятельства въ предѣлахъ власти, суду предоставленной, теряетъ уже значеніе и потому не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Что касается второго указанія просителя на нарушеніе той-же 366 стат. Устава Гражданск. Судопроизв. относительно возложенія на истицу всей тяжести уголовнаго слѣдствія и устраненія примѣненія къ дѣлу уголовныхъ законовъ, то оно выражено такъ неопредѣленно, что не представляется возможности къ основательному его обсужденію. Въ гражданскомъ процессѣ всякое спорное событіе, хотя и съ признаками преступленія и проступка, можетъ быть установлено только въ порядкѣ правилъ Устава Гражданскаго Судопроизвод., и потому на тяжущейся сторонѣ и не лежитъ обязанность веденія слѣдствія; что же касается до примѣненія уголовныхъ законовъ, то изъ указанія просителя не усматривается, примѣненіе какихъ именно уголовныхъ законовъ Палата устранила при настоящемъ производствѣ. Если проситель разумѣлъ подъ этимъ приводимое имъ въ послѣднемъ пунктѣ его кассаціонной жалобы, какъ нарушеніе 368 ст. Устава Гражд. Судопр., непринятіе Палатою во вниманіе при разрѣшеніи дѣла прочитанныхъ на судѣ показаній свидѣтелей, допрошенныхъ при дознаніи, произведенномъ военнымъ начальствомъ, то просителю при производствѣ настоящаго дѣла въ порядкѣ гражданскаго суда не было основанія и полагать, что допросъ означенныхъ свидѣтелей могъ бы послѣдовать въ иномъ порядкѣ противъ того, какой на этотъ предметъ установленъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Поэтому въ этомъ отношеніи ссылка на нарушеніе 366, а также и 368 ст. Уст. Гражд. Суд. представляется неправильною; 3) въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Кострова № 92—1876 г. Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что хотя сопоставленіе 1017 съ 1016 стат. X Тома 1 ч. и приводитъ къ заключенію, что завѣщанія самоубійцъ признаются недѣйствительными, какъ составленныя ими не въ здравомъ умѣ и твердой памяти, но изъ этого нельзя выводить, что завѣщанія самоубійцъ приравниваются закономъ къ завѣщаніямъ безумныхъ и сумасшедшихъ и что фактъ самоубійства самъ по себѣ свидѣтельствуетъ о сумашествіи совершившаго оное лица,—такой выводъ противорѣчилъ бы содержанію самой 1017 ст., которая содержитъ въ себѣ отдѣльное указаніе на завѣщанія безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ, когда они составлены во время помѣшательства, и отдѣльно говоритъ о завѣщаніяхъ сомоубійцъ, не причисляя послѣднихъ къ безумнымъ, сумасшедшимъ и умалишеннымъ и не указывая, чтобы завѣщанія ихъ признавались недѣйствительными тогда,

когда они совершены въ безуміи или сумашествіи, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ самоубійство. Въ виду сего разъясненія, Саратовская Судебная Палата, выведя изъ совокупнаго смысла 1016 и 1017 ст. Т. X ч. 1, что законъ считаетъ самоубійство продуктомъ отсутствія здраваго ума и твердой памяти, ибо признаетъ духовныя завѣщанія самоубійцъ недѣйствительными наряду съ завѣщаніями безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ, потому (ст. 1017) что завѣщанія должны быть составлены въ здравомъ умѣ и твердой памяти, неправильно и несогласно съ вышеприведеннымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената истолковала эти статьи. Но эти соображенія Палата привела, разрѣшая не существо настоящаго спора, а вопросъ о томъ, на комъ изъ тяжущихся (на истицѣ или на отвѣтчицѣ) лежитъ обязанность доказать то обстоятельство, что Романовъ лишилъ себя жизни въ сознательномъ состояніи, а какъ неправильное разрѣшеніе этого вопроса по основаніямъ, выше, во второмъ пунктѣ настоящихъ соображеній приведеннымъ, уже признано Правительствующимъ Сенатомъ немогущимъ влечь за собою отмѣну обжалованнаго рѣшенія Палаты, то ошибочное толкованіе 1016 и 1017 статей Тома X части 1, при обсужденіи сего вопроса Палатою допущенное, тѣмъ менѣе можетъ имѣть такое послѣдствіе; 4) указанныя при изложеніи кассаціонной жалобы въ пунктахъ 4, 5, 6 и 8 нарушенія сводятся въ сущности къ вопросу: принадлежитъ ли суду право свободной оцѣнки судебно-медицинскихъ актовъ. Въ семъ отношеніи 515 и 533 ст. Устава Гражданск. Судопр. разрѣшаютъ этотъ вопросъ безусловно утвердительно. По силѣ первой изъ этихъ статей судъ можетъ, по просьбѣ тяжущагося или по своему усмотрѣнію, потребовать заключеніе свѣдущихъ людей о такомъ предметѣ, коего разсмотрѣніе или оцѣнка требуетъ особыхъ ученыхъ, техническихъ или хозяйственныхъ свѣдѣній, а по силѣ второй судъ не обязанъ подчиняться мнѣнію свѣдущихъ людей, не согласному съ достовѣрными обстоятельствами дѣла. Такимъ образомъ, признаніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ извѣстнаго обстоятельства требующимъ для разсмотрѣнія и его оцѣнки особыхъ свѣдѣній и установленіе того или другого значенія этого обстоятельства принадлежатъ суду, сужденія котораго по симъ предметамъ, касаясь фактической стороны спора, не подлежатъ и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Изъ правилъ 515 и 533 ст. не сдѣлано исключенія и для судебно-медицинскихъ актовъ. Постановленія 118, 119, 1750—1754 ст. Т. XIII Уст. Врач. указываютъ только случаи и порядокъ выдачи медицинскихъ свидѣтельствъ и судебно-медицинскихъ актовъ, вовсе не устанавливая ихъ доказательной силы, опредѣленіе которой на общемъ основаніи принадлежитъ, по 339, 438, 456 и 459 стат. Устава Гражданскаго Судопроизв., суду. Въ 1736 ст. Уст. Врач. прямо выражено, что осмотръ мертвыхъ тѣлъ и заключеніе по оному о причинѣ смерти составляетъ только мнѣніе судебнаго врача, на которомъ нерѣдко основывается приговоръ, рѣшающій честь, свободу и жизнь подсудимаго. Поэтому Саратовская Судебная Палата, руководствуясь 456 ст., поступила совершенно правильно, войдя въ разсмотрѣніе свидѣтельства врача Морева, и изъ тѣхъ данныхъ, которыя заключались какъ въ этомъ свидѣтельствѣ, такъ и въ судебно-медицинскомъ актѣ и другихъ документахъ, представленныхъ сторонами, въ правѣ была сдѣлать самостоятельный свой выводъ о причинѣ смерти Полковника Романова. Если этотъ выводъ совпалъ съ заключеніемъ врача Морева, то не потому, что Палата придала судебно-медицинскимъ актамъ большее съ формальной стороны значеніе, а потому, что въ такомъ смыслѣ, по совокупности всѣхъ представленныхъ доказательствъ и доводовъ сторонъ, сложилось у суда убѣжденіе касательно значенія выяснившихся фактическихъ обстоятельствъ дѣла, въ виду чего указаніе просителя на нарушеніе поименованныхъ статей Устава Врачебнаго, а равно 366, 452 и 515 ст. Устава Гражд. Судопр. и 325—334 ст. Уст. Угол. Суд. оказывается неуважительнымъ, и, наконецъ, 5) въ рѣшеніи Палаты признано, что если даже отнести письмо, писанное Романовымъ къ Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Николаю Константиновичу, ко времени, предшествовавшему выстрѣлу, то оно не можетъ служить ни малѣйшимъ указаніемъ на сознательность самоубійства. Въ виду установленія такого значенія сего

письма Палата, оставивъ безъ удовлетворенія ходатайство просителя о выдачѣ ему свидѣтельства для истребованія изъ главнаго штаба свѣдѣнія о времени его написанія, не нарушила 452 ст. Устава Гражданск. Судопр., такъ какъ статья эта говоритъ объ истребованіи свѣдѣній, нужныхъ для разрѣшенія дѣла, а не такихъ, которыя не имѣютъ въ семъ отношеніи значенія. Признавая на основаніи всего вышеизложеннаго ходатайство просителя объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Аверьяновой, купца Кнерцера, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

277.—1880 года сентября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Михаила Александрова, Губернскаго Секретаря Богдановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный приписанной къ обществу мѣщанъ вдовы солдатки Настасьи Зубовой, Голубевъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ 29 января 1879 г., объясняя, что Зубова въ ноябрѣ 1877 г. въ Москвѣ потеряла процентныя бумаги, а затѣмъ узнала, что потерянныя ею бумаги найдены крестьяниномъ Михаиломъ Александровымъ и переданы имъ Губернскому Секретарю Богдановскому для опубликованія, что годовой срокъ этимъ публикаціямъ окончился, и кромѣ Зубовой никто изъ постороннихъ къ найденнымъ Александровымъ билетамъ правъ своихъ въ продолженіе года не предъявилъ,—просилъ Окружный Судъ на помянутые процентные билеты на сумму 2700 руб., найденные Александровымъ, признать право собственности за Зубовою. Противъ этого иска повѣренный Александрова, Богдановскій, предъявилъ встрѣчный искъ, въ которомъ, объясняя, что Зубова не доказала принадлежности ей найденныхъ бумагъ, просилъ признать за Александровымъ право собственности на эти бумаги. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ, поданной повѣреннымъ Зубовой на рѣшеніе Окружнаго Суда, и признавъ, что со стороны Зубовой не доказано право собственности ея на найденныя Александровымъ процентныя бумаги, по существу встрѣчнаго иска нашла: 1) что только по явкѣ хозяина найденной вещи, доказавшаго свое право, нашедшій получаетъ въ награду одну третью часть цѣны оной; 2) что для явки хозяина найденной вещи, съ указанными въ ст. 539 Тома X ч. 1 доказательствами, срокъ полагается десятилѣтній, объясненный въ 565 ст. Т. X ч. 1; 3) что до истеченія сего срока находка не обращается въ собственность нашедшаго, а по истеченіи онаго право собственности на нее возникаетъ силою самаго закона и не требуетъ судебнаго признанія, развѣ противу пріобрѣтеннаго, такимъ образомъ, права предъявленъ будетъ въ установленномъ порядкѣ споръ; 4) что посему встрѣчный искъ Александрова о признаніи за нимъ права собственности на найденные имъ въ 1877 году билеты, предъявленный имъ въ 1879 году, т. е. до истеченія десятилѣтняго срока со дня публикаціи о находкѣ его, учиненной въ 1877 же году, представляется, какъ это указываетъ и повѣренный Зубовой, лишеннымъ всякаго законнаго основанія, ибо онъ предъявленъ о такомъ правѣ на находку, которое Александровъ при отсутствіи хозяина, представившаго полныя и достовѣрныя доказательства о принадлежности ему находки, пріобрѣтаетъ по истеченіи земской давности со времени явки и публикаціи силою самаго закона, а до истеченія сего срока пріобрѣсти не можетъ въ силу того же закона. Въ виду сего встрѣчный искъ Александрова не подлежитъ удовлетворенію. Посему Судебная Палата, признавая исковое требованіе Зубовой недоказаннымъ, а встрѣчный искъ Александрова незаслуживающимъ уваженія, опредѣлила: въ означенныхъ искахъ просителямъ отказать. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Александрова, Богдановскій, объясняетъ, что такъ какъ по учиненной, согласно 538 ст. Тома X ч. 1, явкѣ и публикаціи хозяинъ потерянныхъ бумагъ не явился,

то находка должна быть обращена въ собственность нашедшаго оную по истеченіи времени, потребнаго для того, чтобы публикація дошла до свѣдѣнія мѣстныхъ жителей; срокъ же этотъ долженъ быть опредѣленъ судомъ, но примѣненіе къ установленію онаго ст. 565 является вполнѣ произвольнымъ, тѣмъ болѣе, что владѣніе, указанное въ ст. 557 Тома X ч. 1, не можетъ вовсе начаться для его довѣрителя, а засимъ и не примѣнима давность владѣнія. Ходатайствуя посему объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Богдановскій, на случай оставленія его жалобы безъ послѣдствій, проситъ, въ виду крайней бѣдности его довѣрителя, возвратить представленный въ размѣрѣ 100 руб. залогъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящая жалоба повѣреннаго Александрова имѣетъ своимъ предметомъ неудовлетвореніе предъявленнаго со стороны Александрова встрѣчнаго иска къ истицѣ по настоящему дѣлу, Зубовой, искавшей признанія за нею права собственности на найденныя Александровымъ цѣнныя бумаги, но такъ какъ Зубовой въ самомъ искѣ, коимъ обусловливалось предъявленіе встрѣчнаго иска, отказано судомъ, то засимъ сей послѣдній искъ, имѣвшій своимъ предметомъ признаніе права собственности Александрова на цѣнныя бумаги, на которыя заявляла свое право собственности Зубова, не подлежалъ удовлетворенію въ виду отсутствія отвѣтчика, ибо, за отказомъ въ признаніи за Зубовою правъ собственности на найденныя бумаги, встрѣчный искъ о признаніи собственности на эти бумаги за Александровымъ къ Зубовой относиться не могъ. Обсужденіе затѣмъ указаній просителя на нарушевіе законовъ, коими, по его мнѣнію, доказывается его право собственности на найденныя цѣнности, представляется излишнимъ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію просьбы Богдановскаго о возвращеніи залога, Правительствующій Сенатъ находитъ просьбу эту незаслуживающей уваженія, такъ какъ возвращеніе залога, по силѣ примѣчаній къ ст. 190 и 800 Уст. Гр. Суд., допускается лишь въ случаѣ, когда кассаціонная жалоба, хотя и не уваженная, не представляется, однако, лишенною всякаго основанія, чего въ данномъ случаѣ не усматривается, причемъ указаніе Богдановскаго на бѣдность довѣрителя не можетъ имѣть значенія, такъ какъ отъ представленія залога не избавлены даже лица, пользующіяся правомъ бѣдности (сбор. рѣш. 1873 года № 394). Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Александрова, Губернскаго Секретаря Богдановскаго, оставить, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

278.—1880 года апрѣля 2-го и мая 27-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго дворянина Александра Ломана, присяжнаго повѣреннаго Романа Шиманскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дзюбина предъявила въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Ломану о признаніи за нею права собственности на исполнительные листы, выданные ей Мировымъ Судьею 3 участка г. Одессы 9 октября 1876 года на взысканіе съ Александра Ломана въ общей сложности 5610 руб. и удержанные симъ послѣднимъ у себя въ качествѣ оплаченныхъ, между тѣмъ какъ они были Дзюбиною, по объясненію ея, утрачены, и она не получила по нимъ никакого удовлетворенія. Отвѣтчикъ Ломанъ и его повѣренный Шиманскій, объясняя нахожденіе у перваго спорныхъ листовъ полнымъ удовлетвореніемъ по нимъ истицы Дзюбиной, возражали, между прочимъ: а) что искъ Дзюбиной не можетъ подлежать удовлетворенію уже по одному тому, что немыслимо признать за кѣмъ-либо право собственности на распоряженіе судебнаго мѣста, а исполнительные листы—предметъ иска Дзюбиной—суть ничто иное, какъ распоряженіе судебнаго учрежденія; б) что разрѣшеніе настоящаго спора гражданскимъ судомъ не можетъ послѣдовать, по смыслу 5 и 6 стат. Устава Гражд. Судопроизводства, ранѣе установленія уголовною судебною властію факта присвоенія себѣ Ломаномъ означенныхъ исполнитель-

ныкъ листовъ послѣ утраты ихъ Дзюбиною; в) что листы эти, какъ и всякая вообще движимость (402 ст. 1 ч. X Тома), должны считаться, по 534 ст. 1 ч. X Т., собственностью того, въ чьихъ рукахъ находятся, доколѣ противное сему не будетъ доказано, и г) что положенной въ основаніе иска утраты исполнительныхъ листовъ Дзюбина не доказала. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истицы на рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ и выслушавъ объясненія сторонъ, нашла, между прочимъ, что разрѣшенію Палаты подлежатъ прежде всего, въ виду объясненнаго спора, два преюдиціальныхъ вопроса: 1) есть ли законное основаніе къ признанію исполнительныхъ листовъ такими актами судебнаго мѣста, о принадлежности коихъ извѣстному лицу на правѣ собственности не можетъ возникать въ гражданскомъ судѣ никакого разбирательства, и 2) представляется ли ссылка истицы на обнаруженіе сказанныхъ листовъ у отвѣтчика, послѣ утраты ихъ ею, такимъ обстоятельствомъ, которое само по себѣ уже лишаетъ гражданскій судъ права входить въ разборъ существа исковыхъ требованій Дзюбиной ранѣе признанія уголовнымъ судомъ виновности Ломана въ присвоеніи себѣ означенныхъ листовъ въ качествѣ находки. Относительно перваго изъ сихъ вопросовъ Палата нашла, что хотя исполнительный листъ по цѣли выдачи и формѣ составленія онаго и долженъ быть отнесенъ къ разряду актовъ, содержащихъ въ себѣ предписаніе судебнаго мѣста объ осуществленіи возстановляемыхъ имъ имущественныхъ правъ одной изъ тяжущихся сторонъ, но тѣмъ не менѣе за нимъ слѣдуетъ признать значеніе документа, опредѣляющаго взаимныя юридическія отношенія тяжущихся и могущаго, согласно разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу Непринцова (1875 года), переходить въ извѣстныхъ случаяхъ изъ однѣхъ рукъ въ другія по передаточнымъ надписямъ подобно тому, какъ сіе установлено закономъ для заемныхъ обязательствъ и нѣкоторыхъ другихъ договоровъ. Такимъ образомъ, исполнительные листы, какъ акты востановленія извѣстныхъ правъ обращавшейся къ посредству суда тяжущейся стороны, сами по себѣ уже могутъ составлять, по 691 ст. 1 ч. X Т. и 1 ст. Устава Гр. Судопроизвод., предметъ тяжбы между лицомъ, которому они были первоначально выданы, и дальнѣйшими оныхъ обладателями, а потому и возраженія Ломана, будто-бы требованіе отъ него Дзюбиною 11-ти исполнительныхъ листовъ не должно даже подлежать судебному разбирательству, оказывается, по мнѣнію Палаты, невѣрнымъ и уваженія незаслуживающимъ; подобно сему нельзя (говоритъ Палата) признать правильными и объясненія отвѣтчика по второму преюдиціальному вопросу, гдѣ онъ отрицаетъ у Дзыбиной право обращаться съ настоящимъ ея искомъ къ гражданскому суду ранѣе установленія въ уголовномъ порядкѣ виновности его, Ломана, въ присвоеніи найденныхъ, будто бы, имъ исполнительныхъ листовъ истицы, такъ какъ, съ одной стороны, они предъявлены повѣреннымъ его, Шиманскимъ, въ такое время, когда искъ Дзюбиной былъ разсмотрѣнъ уже Одесскимъ Окружнымъ Судомъ по существу и когда самое право Ломана дѣлать противу сего иска какія-либо изъ предусмотрѣнныхъ въ 571 ст. Устава Гражд. Суд. отводовъ должно было уже совершенно прекратиться (574 ст. Уст. Гражд. Суд.), а съ другой—предпосланіе гражданскому иску уголовнаго судопроизводства признается, по 5 и 6 стат. Устава Гражд. Судопр., неизбѣжнымъ въ томъ лишь случаѣ, когда предметомъ сего иска является вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, а не тогда, когда, какъ въ настоящемъ случаѣ, требованія истицы заключаются въ ходатайствѣ о признаніи за нею права собственности на находящіеся въ рукахъ отвѣтчика, безъ надлежащаго на то права, подлинные исполнительные листы. Обратившись затѣмъ къ существу иска Дзюбиной, Палата нашла, между прочимъ, что исполнительный листъ, какъ актъ, выдаваемый извѣстному лицу (926 и 927 стат. Устава Гражд. Судопр.) по этой одной уже причинѣ долженъ считаться принадлежностію того, кому онъ выданъ, если, конечно, на немъ не было сдѣлано послѣ выдачи изъ суда никакихъ въ пользу третьяго лица переустунокъ (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года №№ 405 и 543). Въ данномъ случаѣ выдача Мировымъ Судьею 3-го участка гор. Одессы спорныхъ 11-ти исполнительныхъ листовъ на сумму 5610 рублей

Надеждѣ Дзюбиной, а не кому-либо другому, вполнѣ доказывается собственнымъ признаніемъ Ломана и представленнымъ къ дѣлу истицею удостовѣреніемъ Мирового Съѣзда отъ 13 сентября 1878 года, причемъ ни изъ этого удостовѣренія, ни изъ объясненій Ломана не видно, чтобы на сихъ исполнительныхъ листахъ существовали какія-либо переуступочныя надписи Дзюбиной. Поэтому она, Дзюбина, какъ доказавшая оное исключительное право на означенные листы, не можетъ не быть признана, по 366 ст. Устава Граж. Судопр., собственницею таковыхъ. Что же касается того указываемаго отвѣтчикомъ обстоятельства, что исполнительные листы не были утрачены Дзюбиною, а переданы отъ нея ему, Ломану, въ присутствіи свидѣтеля Розентовера, то во-1-хъ) указаніе это не вполнѣ точно съ фактической стороны, ибо свидѣтель Розентоверъ удостовѣрилъ передачу Дзюбиною какихъ-то листовъ въ кондитерской Фанкони не самому Ломану, который тутъ же находился, а женѣ его, т. е. лицу, для настоящаго дѣла совершенно постороннему и никакихъ претензій къ тѣмъ листамъ не заявлявшему, а во-2-хъ) передачею этою, если бы даже она и дѣйствительно сдѣлана была самому отвѣтчику Ломану, доказывалась бы только несправедливость объясненій Дзюбиной относительно утраты ею этихъ листовъ, и фактическое обладаніе оными Ломана въ извѣстный періодъ времени, но никоимъ образомъ не измѣнялось-бы юридическое отношеніе Дзюбиной къ этимъ документамъ, ибо она какъ до означенной передачи, такъ и послѣ того продолжала оставаться собственницею помянутыхъ актовъ и должна считаться сохранившею это право за собою до тѣхъ поръ, пока не переуступитъ его, цѣлостью или отчасти, другому лицу путемъ учиненія на самыхъ листахъ передаточной надписи, или посредствомъ совершенія особой по сему предмету сдѣлки. Въ виду всѣхъ сихъ соображеній и принимая, сверхъ того, во вниманіе, что фактическое нахожденіе тѣхъ документовъ у Ломана въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ само по себѣ не могло ни стѣснять свободы распоряженія Дзюбиной принадлежащею ей въ собственность движимостію (402, 420 и 514 ст. 1 ч. X Т.), ни лишить ее возможности требовать возвращенія этой собственности изъ посторонняго неправильнаго владѣнія путемъ суда (691 ст. 1 ч. X Т.), Палата опредѣлила: признать за Надеждою Дзюбиною право собственности на подлинные исполнительные листы, каждый въ суммѣ 510 руб. Сущность принесенной на изложенное рѣшеніе Судебной Палаты повѣреннымъ Ломана, присяжнымъ повѣреннымъ Шиманскимъ, кассаціонной жалобы состоитъ въ слѣдующемъ: 1) по силѣ 534 ст. X Т. 1 ч., владѣніе предполагается соединеннымъ съ правомъ собственности, пока противное не будетъ доказано. Посему Палата нарушила, по мнѣнію просителя, точный смыслъ приведеннаго закона, разрѣшивъ настоящее дѣло въ противоположность установленнымъ ею признакамъ спора объ исполнительныхъ листахъ, какъ спора о правѣ собственности на движимое имущество, и примѣнивъ къ дѣлу, вопреки 9 ст. Уст. Гражд. Суд., законы (420 и 415 ст. X Т. 1 ч.), опредѣляющіе право собственности на недвижимыя имущества (сб. рѣш. 1867 г. № 47); 2) упомянутое выше нарушеніе 534 ст. X Т. 1 ч. недопущеніемъ презумпціи въ пользу законности владѣнія движимостью повлекло за собою, по мнѣнію просителя, нарушеніе основного процессуальнаго закона, опредѣляющаго обязанность тяжущихся сторонъ представлять доказательства (366 ст. Уст. Гр. Суд.), ибо такъ какъ истица основала свой искъ на утратѣ исполнительныхъ листовъ, то и должна была представить доказательства въ подтвержденіе этого факта; Судебная же Палата не потребовала отъ истицы доказательствъ утверждаемаго, а вмѣнила отвѣтчику въ вину недоказанность передачи ему тѣхъ именно исполнительныхъ листовъ, о которыхъ возникъ настоящій споръ, на томъ основаніи, что могли быть передаваемы истицею Ломану какіе-нибудь другіе исполнительные листы, тогда какъ истица не представила доказательствъ, чтобы Ломану передаваемы были Дзюбиною какіе-нибудь другіе исполнительные листы, и 3) Палата нарушила, по мнѣнію просителя, 5 и 6 ст. Уст. Гражданск. Судопр., ибо при наличности заявленія истицы въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ о незаконномъ удерживаніи Ломаномъ утерянныхъ ею исполнительныхъ листовъ, какъ объ обстоятельствѣ, служащемъ основаніемъ иска, вопросъ объ исковомъ

правѣ Дзюбиной сводился къ вопросу о дѣйствительности преступнаго дѣйствія, приписываемаго Ломану, о преступномъ характерѣ владѣнія Ломана спорными исполнительными листами. Вопросъ этотъ долженъ былъ подлежать разрѣшенію только уголовнаго суда, уполномоченнаго допрашивать свидѣтелей, не допускаемыхъ къ присягѣ и устраняемыхъ въ Гражданскомъ Судѣ. Заявленіе отвѣтчика о характерѣ спорнаго правоотношенія и ходатайство о предоставленіи ему защищаться путемъ уголовнаго суда Палата, по мнѣнію просителя, устранила неправильно, такъ какъ соображенія ея о несвоевременности отвода не могутъ имѣть значенія, ибо возбужденный вопросъ, названный Судебною Палатою преюдиціальнымъ, вовсе не аналогиченъ съ отводами, указанными въ 571 ст. Уст. Гражд. Судопр., а если бы и могъ быть подводимъ подъ понятіе отводовъ, то развѣ подошелъ бы подъ рубрику случаевъ, указанныхъ въ 584 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. На основаніи изложеннаго проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 534 ст. X Т. 1 ч., движимое имущество почитается собственностью того, кто имъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Но это общее правило не относится къ такимъ предметамъ, кои по закону должны имѣть на себѣ и имѣютъ письменное удостовѣреніе о принадлежности оныхъ извѣстному лицу и могутъ быть передаваемы отъ него другому лицу только такимъ способомъ, коимъ также удостовѣряется лицо новаго собственника. Къ числу подобныхъ предметовъ принадлежатъ исполнительные листы. По установленной закономъ формѣ (прилож. къ 927 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства), исполнительный листъ долженъ заключать въ себѣ означеніе званія, имени, отчества и фамиліи лица, коему онъ выданъ. Такое означеніе въ исполнительномъ листѣ служитъ по закону письменнымъ удостовѣреніемъ о принадлежности сего акта извѣстному лицу. Затѣмъ полученный отъ суда исполнительный листъ, подобный тѣмъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, можетъ быть переданъ другому лицу по передаточной надписи (сбор. рѣш. 1875 года №№ 405 и 543), и тогда надпись эта въ свою очередь служитъ по закону письменнымъ удостовѣреніемъ о принадлежности исполнительнаго листа тому лицу, коему онъ такимъ способомъ переданъ. По настоящему дѣлу Судебная Палата установила, что выдача судомъ спорныхъ исполнительныхъ листовъ Надеждѣ Дзюбиной, а не кому-либо другому, вполнѣ доказана признаніемъ самого Ломана и представленнымъ къ дѣлу со стороны истицы удостовѣреніемъ Мирового Судьи и что при этомъ ни изъ сего удостовѣренія, ни изъ объясненій Ломана не видно, чтобы на сихъ исполнительныхъ листахъ существовала какая-либо переуступочная надпись со стороны Дзюбиной. Установивъ въ такомъ видѣ фактическую сторону дѣла, не подлежащую, за силою 12 статьи Учрежд. Кассаціон. Департ., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Судебная Палата поступила совершенно правильно, признавъ за Дзюбиной, а не за Ломаномъ, право собственности на исполнительные листы. За изложенными соображеніями Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Палаты нарушенія указываемой просителемъ 534 ст. X Т. 1 ч., хотя и признаетъ, что выданные Дзюбиной исполнительные листы въ качествѣ актовъ, удостовѣряющихъ существованіе долга (Сбор. рѣш. 1871 г. № 956; 1874 г. № 440; 1875 г. № 876), составляютъ движимое имущество. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что хотя приведенная въ рѣшеніи Палаты 420 ст. X Т. 1 ч. не имѣетъ прямого примѣненія къ настоящему дѣлу (на указываемую просителемъ 415 ст. X Т. 1 ч. Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не ссылалась), но обстоятельство это не можетъ служить существеннымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, изъ коего ясно видно, что Палата, разрѣшая настоящее дѣло, смотрѣла на выданные Дзюбиной исполнительные листы именно какъ на движимое ея имущество; 2) что съ одной стороны утрата сихъ листовъ не составляла основанія иска Дзюбиной, который утверждался на томъ, что исполнительные листы выданы были на ея имя и не переставали быть собственностью истицы; на утрату же листовъ она указывала какъ на обстоятельство, вслѣдствіе коего листы вышли изъ фактическаго

владѣнія Дзюбиной, а съ другой стороны Палата не ставила Ломану въ вину непредставленія доказательствъ въ подтвержденіе передачи ему Дзюбиною исполнительныхъ листовъ, но, приведя лишь показаніе свидѣтеля, констатировала неточность объясненій Ломана о фактѣ передачи листовъ и затѣмъ, допуская даже правильность сихъ объясненій, не придала помянутому факту значенія для даннаго дѣла почему изложенное выше заявленіе просителя о нарушеніи 366 ст. Уст. Гр. Суд. представляется неосновательнымъ; 3) что Палата не нарушила приводимыхъ просителемъ 5 и 6 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ требованіе Дзюбиной не составляло иска объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ, а являлось, какъ это установлено въ рѣшеніи Палаты, искомъ о признаніи за Дзюбиною права собственности на удержанные Ломаномъ исполнительные листы; установленіе же въ каждомъ гражданскомъ дѣлѣ признаковъ преступнаго дѣянія, требующаго уголовнаго преслѣдованія, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и 4) что хотя Палата неправильно сослалась въ своемъ рѣшеніи на 571 и 574 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо заявленіе Ломана о томъ, что разрѣшенію настоящаго спора гражданскимъ судомъ должно было предшествовать установленіе уголовнымъ судомъ виновности Ломана въ присвоеніи исполнительныхъ листовъ, не имѣетъ значенія отвода, предусмотрѣннаго 571 и 574 ст. Уст. Гражд. Судопр.; но неправильность объясненной ссылки не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ оно въ окончательномъ выводѣ не представляетъ нарушенія закона (Сбор. рѣш. 1874 года № 637),— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Ломана, присяжнаго повѣреннаго Шиманскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

279.—1880 года января 30-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго несостоятельнаго должника Коллежскаго Регистратора Александра Яковлева, присяжнаго повѣреннаго Богаевскаго, и 2) жены дворянина Каролины Яковлевой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

По опредѣленію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 5 декабря 1869 Коллежскій Регистраторъ Александръ Яковлевъ объявленъ должникомъ несостоятельнымъ и 26-го того-же декабря была имъ дана подписка о невыѣздѣ изъ С.-Петербурга впредь до рѣшенія дѣла, но онъ, однако, уѣхалъ впослѣдствіи за границу и оттуда до нынѣ не возвращался. Противу нѣкоторыхъ долговыхъ актовъ было заявлено конкурсу, что бумага съ водяными знаками 1869 года была выпущена въ обращеніе послѣ означеннаго въ написанныхъ на сей бумагѣ векселяхъ времени написанія оныхъ; въ подтвержденіе этого заявленія были представлены два удостовѣренія: 1) департамента неокладныхъ сборовъ Министерства Финансовъ о томъ, что въ 1869 году первый пріемъ изъ гербоваго казначейства гербовой бумаги для векселей въ 7 руб. 50 коп. и въ 15 руб. С.-Петербургскимъ губернскимъ казначействомъ послѣдовалъ 4 марта 1869 года, и 2) особенной канцеляріи по кредитной части о томъ, что по отзыву экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ гербовая бумага для векселей съ водяными знаками 1869 года могла быть выпущена изъ экспедиціи въ 7 руб. 50 коп. не ранѣе 27 января 1869 года и въ 15 руб. не ранѣе 15 марта. Въ 1875 году скончался отецъ Александра Яковлева, Генералъ-Маіоръ Григорій Яковлевъ, послѣ котораго осталось разное имущество, но въ виду лежащихъ на этомъ имѣніи долговъ общее собраніе кредиторовъ Александра Яковлева 11 іюля 1876 года постановило наслѣдства этого не принимать. Засимъ конкурсное управленіе составило заключеніе о признаніи Александра Яковлева должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ и представило свое заключеніе на разсмотрѣніе общаго собранія вмѣстѣ съ предложенною Яковлевымъ мировою сдѣлкою. Общее собраніе большинствомъ $^3/_4$ кредиторовъ признало Яковлева должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ и приняло мировую сдѣлку; меньшинство-же, состоявшее изъ кредиторовъ Ди- Піетро и Ромальда,

полагало признать должникомъ несостоятельнымъ злостнымъ и мировую сдѣлку отвергнуть, причемъ меньшинство изложило и основанія своего мнѣнія. Когда все конкурсное дѣло было представлено въ Окружный Судъ, то Ромальдъ вошелъ съ частною жалобою на постановленіе общаго собранія, а Александръ Яковлевъ въ присланномъ прошеніи доказывалъ, что онъ съ умысломъ не могъ составлять векселей задними числами и не имѣлъ даже въ томъ намѣренія; что векселя, выданные имъ, были безденежные, что имущества никакого онъ не имѣлъ и такового не скрывалъ, въ удостовѣреніе чего просилъ судъ допросить указанныхъ имъ 10 человѣкъ свидѣтелей и выдать свидѣтельство на полученіе свѣдѣній изъ Министерства Финансовъ о томъ, въ какое время была выпущена вексельная бумага съ водянымъ знакомъ 1869 года въ столичныхъ и губернскихъ городахъ и какими данными руководствовались С.-Петербургское губернское казначейство и экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ при выдачѣ упомянутыхъ выше удостовѣреній,—книгами, документами, или словесными показаніями. Къ судебному засѣданію Окружнаго Суда явились со стороны Яковлева присяжный повѣренный Богаевскій, представившій довѣренность, засвидѣтельствованную въ Россійскомъ генеральномъ консульствѣ въ Парижѣ 1/13 апрѣля 1877 года, и кредиторъ Ди-Піетро; Окружный Судъ рѣшеніемъ 15-го апрѣля 1877 года призналъ, что по дѣлу не представляется законныхъ основаній къ признанію Яковлева злонамѣреннымъ банкротомъ, и утвердилъ принятую общимъ собраніемъ кредиторовъ мировую сдѣлку. На это рѣшеніе повѣренный Ди-Піетро, частный повѣренный Эккерманъ, принесъ апелляціонную жалобу, другой же кредиторъ меньшинства, Ромальдъ, хотя также обжаловалъ рѣшеніе Окружнаго Суда, но впослѣдствіи подалъ въ Палату прошеніе объ оставленіи его апелляціи безъ послѣдствій въ виду правильности рѣшенія суда и объ исключеніи его изъ числа кредиторовъ Яковлева, такъ какъ право полученія съ Яковлева удовлетворенія по своей претензіи онъ передалъ другому лицу. Въ Палатѣ былъ возбужденъ вопросъ присяжнымъ повѣреннымъ Богаевскимъ о неимѣніи Ди-Піетро права жаловаться на рѣшеніе Окружнаго Суда, такъ какъ онъ не обжаловалъ постановленія конкурснаго управленія и общаго собранія кредиторовъ, утвержденныхъ Окружнымъ Судомъ; Эккерманъ же доказывалъ, что Яковлевъ, какъ должникъ несостоятельный и притомъ скрывшійся за границу, не въ правѣ выдавать довѣренность на хожденіе по своимъ дѣламъ и что посему представительство за него, Богаевскаго, не можетъ быть допущено. С.-Петербургская Судебная Палата, по разсмотрѣніи сего дѣла, обратилась сначала къ обсужденію заявленныхъ сторонами отводовъ и приняла во вниманіе съ одной стороны, что производство о свойствѣ несостоятельности должника касается не только имущественныхъ, но и личныхъ правъ его, и даже въ виду содержащагося въ 2003 ст. XI Т. и 27 стат. Устава. Уголов. Судопроизв. правила можетъ имѣть характеръ смѣшанной, гражданско-уголовной подсудности; что отлучка Яковлева за границу, вопреки данной имъ подпискѣ, не можетъ служить къ ограниченію права представительства и защиты его на судѣ, одинаково важнаго какъ въ интересахъ должника, такъ и въ видахъ правильнаго отправленія правосудія, и что посему Яковлевъ не можетъ быть лишенъ права на выдачу довѣренности для веденія и защиты его дѣла при производствѣ о свойствѣ несостоятельности, а заявленный противу Богаевскаго отводъ не заслуживаетъ уваженія. Съ другой же стороны правила 17 и 18 ст. прилож. къ примѣч. къ 223 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. о порядкѣ принесенія жалобъ не имѣютъ примѣненія къ производству о свойствѣ несостоятельности, по коему конкурсное управленіе постановляетъ лишь заключеніе (ст. 1990 Т. XI), вносимое на заключеніе общаго собранія заимодавцевъ, на обжалованіе постановленія котораго въ законѣ и срокъ не указанъ; всѣ постановленія общаго собранія о свойствѣ несостоятельности и о принятіи мировой сдѣлки, по силѣ 2004 и 2015 ст. XI Т., представляются на разсмотрѣніе судебнаго мѣста вмѣстѣ съ мнѣніями несогласившихся кредиторовъ, оставшихся въ меньшинствѣ, почему нѣтъ законнаго основанія требовать отъ кредиторовъ меньшинства, независимо письменнаго изложенія своего мнѣнія, подавать еще жалобу; точно также нѣтъ основанія лишать сихъ кре-

диторовъ права обжаловать постановленіе Окружнаго Суда, если оно утвердитъ мнѣніе большинства кредиторовъ; болѣе подробное же развитіе въ жалобѣ доводовъ и основаній, уже заявленныхъ въ особомъ мнѣніи, не можетъ заключать въ себѣ нарушенія указаннаго въ 11 и 12 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства правила постепенности инстанцій; поэтому Палата отвергла и возраженіе Богаевскаго противу права Ди Піетро принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда. Переходя засимъ къ существу дѣла, Палата нашла, что обсужденіе предложенной Яковлевымъ мировой сдѣлки можетъ послѣдовать не прежде, какъ по устраненія всякихъ признаковъ злостной несостоятельности, которая, составляя преступленіе, предусмотрѣнное ст. 1166 Ул. о нак., не можетъ быть покрыта частнымъ соглашеніемъ должника и кредиторовъ, а потому слѣдуетъ прежде всего обсудить свойство несостоятельности Яковлева. Въ этомъ отношеніи Палата усмотрѣла изъ дѣла, что всѣхъ долговъ Яковлева оказалось на сумму свыше одного милліона, имущества же, могущаго поступить на удовлетвореніе кредиторовъ, оказалось только 78 р. 90 к.; одна эта несоразмѣрность между количествомъ долговъ и имуществомъ лишаетъ возможности признать несостоятельность Яковлева просто неосторожною. Но въ дѣлѣ обнаруживаются и другія обстоятельства, указывающія прямо на преступность характера настоящаго банкротства; объявленіе Яковлева несостоятельнымъ послѣдовало по просьбѣ лица, ему близкаго, Голубинскаго, представившаго на 30 т. руб. такихъ документовъ, противу которыхъ было возбуждено обвиненіе въ написаніи ихъ заднимъ числомъ и на имя лица, вовсе несуществовавшаго; по прекращеніи возбужденнаго о сихъ документахъ уголовнаго слѣдствія Голубинскій взялъ ихъ изъ конкурса; это не помѣшало, однако,ему принять участіе въ общемъ собраніи заимодавцевъ и оказать вліяніе на образованіе конкурснаго управленія изъ лицъ также близкихъ (Энгельгардта и Дмитріева), и даже свойственника должнику (Танѣева). Засимъ предстаавляются въ конкурсное управленіе еще векселя на сумму свыше 100 т. р., писанные въ первые мѣсяцы 1869 г., которые, въ виду имѣющихся въ дѣлѣ удостовѣреній Министерства Финансовъ, несомнѣнно оказываются писанными заднимъ числомъ, бывъ написаны на такой бумагѣ, которая во время, отъ коего они составлены, еще не была выпущена въ обращеніе. Всѣ эти векселя, вмѣстѣ съ появившимися впослѣдствіи векселями на имя купца Зиновьева на сумму 150 т. руб., сосредоточиваются потомъ въ рукахъ жены несостоятельнаго, Каролины Яковлевой, которая, какъ кредиторша на сумму болѣе 800 т. р., т. е. свыше $^3/_4$ всѣхъ долговъ, дѣлается полною распорядительницею постановленій общаго собранія кредиторовъ. По закону (стат. 1166 Улож. о нак.) злостнымъ банкротствомъ признается, между прочимъ, когда должникъ посредствомъ подставныхъ ложныхъ заимодавцевъ скроетъ свое имѣніе или часть онаго во вредъ неудовлетворенныхъ кредиторовъ; хотя Яковлевъ и указываетъ на то, что имѣнія у него никакого не оказалось, но объясненіе это не можетъ быть признано основательнымъ, ибо независимо отъ собственнаго имущества несостоятельный должникъ можетъ ожидать перехода къ нему имущества, напримѣръ, путемъ законнаго наслѣдованія, и выдачею безденежныхъ документовъ можетъ предупредить обращеніе этого имущества на удовлетвореніе дѣйствительныхъ кредиторовъ, каковое дѣяніе, очевидно, тождественно съ предусмотрѣннымъ въ 1166 стат. случаемъ. Такъ именно и было въ настоящемъ дѣлѣ: образованное указаннымъ выше способомъ большинство кредиторовъ Яковлева отказалось отъ принятія наслѣдства послѣ смерти отца должника подъ предлогомъ обремененія онаго долгами, а, между тѣмъ, наслѣдство, это, по удостовѣренію опеки, приносило доходу до 8 тыс. руб., который могъ даже удвоиться, такъ что Яковлевъ предложилъ мировую сдѣлку изъ средствъ того же наслѣдственнаго имѣнія по утвержденіи къ оному въ правахъ наслѣдства, и то же большинство кредиторовъ сдѣлку эту приняло, чѣмъ явно обнаружило большую заботливость объ интересѣ самого должника, нежели его заимодавцевъ; уступка, сдѣланная при этомъ Каролиною Яковлевою, по близости отношеній ея къ должнику, значенія никакого не имѣетъ. Принимая вышеизложенное во вниманіе, а равно имѣя въ виду, что Яковлевъ самъ подписывалъ всѣ представленные на него документы, и дѣйствіями

подставныхъ кредиторовъ воспользовался, что сначала онъ показалъ количество своихъ долговъ въ 700 тыс. руб., тогда какъ таковыхъ оказалось болѣе одного милліона рублей, что долги меньшинства кредиторовъ основаны преимущественно на актахъ нотаріальныхъ, а у большинства документы неявленные, что Яковлевъ выѣздомъ за границу, вопреки данной подпискѣ, подтвердилъ недобросовѣстность дѣйствій въ отношеніи своихъ кредиторовъ и что показанія, данныя нѣкоторыми кредиторами конкурсному управленію объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ выдачу Яковлевымъ векселей, не заслуживаютъ довѣрія, и засимъ тѣ лица, на которыхъ самъ Яковлевъ ссылается въ объясненіе своего состоянія во время выдачи документовъ, могутъ съ большею умѣстностью подлежать спросу при предварительномъ по настоящему дѣлу слѣдствіи,—Палата пришла къ убѣжденію, что въ дѣлѣ имѣется достаточно уликъ для признанія несостоятельности Яковлева злостною, а вслѣдствіе сего и предложенная имъ мировая сдѣлка не подлежитъ утвержденію. На сихъ основаніяхъ Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, признала Яковлева злостнымъ несостоятельнымъ должникомъ, отказала въ утвержденіи мировой сдѣлки и копію съ ея рѣшенія передала прокурору Палаты. На рѣшеніе Палаты присяжный повѣренный Богаевскій, по довѣренности Яковлева, и Каролина Яковлева принесли 2 тождественныя кассаціонныя жалобы, въ которыхъ просятъ отмѣнить это рѣшеніе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Ди-Піетро не жаловался на опредѣленіе конкурснаго управленія и общаго собранія о свойствѣ несостоятельности Яковлева и не подавалъ въ конкурсное управленіе никакихъ заявленій о причинахъ злостной несостоятельности; по 1910 ст. XI Тома конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, до окончанія ихъ, низшую степень суда; на его постановленія установлены сроки жалобъ, и судебное дѣло не подлежитъ, по 12 ст. Уст. Гражд. Судопр., разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей; окончательное заключеніе конкурснаго управленія о свойствѣ несостоятельности слѣдуетъ признать за опредѣленіе, подлежащее обжалованію, ибо общее собраніе заимодавцевъ, по 1991 и 1999 стат. XI Т., не можетъ оное отмѣнить,—оно можетъ только или утвердить, или высказать свое отдѣльное мнѣніе; 2) законъ не требуетъ отъ заимодавца, подавшаго отдѣльное мнѣніе по предмету свойства несостоятельности, изложенія причинъ и доводовъ его отдѣльнаго мнѣнія; такое мотивированное отдѣльное мнѣніе требуется лишь по вопросу о мировой сдѣлкѣ, и оно вмѣстѣ съ опредѣленіемъ общаго собранія и мировою сдѣлкою представляется, по 2016 ст. XI Т., въ судъ, который провѣряетъ лишь то, принята ли сдѣлка $^{3}/_{4}$ признанныхъ исковъ; жалоба же одного лица противу всей долговой массы не можетъ быть принята, иначе законъ, предоставляющій рѣшеніе дѣла кредиторамъ (2015 и 2017 ст.), остался бы мертвой буквой и все зависѣло бы отъ усмотрѣнія суда; поэтому Палата, принявъ къ своему разсмотрѣнію апелляціонную жалобу Ди-Піетро, нарушила приведенныя узаконенія; 3) Палата нарушила 369, 452, 454, 499, 534, 771 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что приняла заявленіе частнаго лица—Ди-Піетро за достовѣрное доказательство безъ провѣрки; онъ заподозрилъ конкурсное управленіе въ томъ, что оно составлено изъ лицъ, близкихъ Яковлеву, и что все большинство душевно расположено къ Яковлеву, однако, въ дѣлѣ никакихъ данныхъ на это не имѣется; удостовѣренія же финансовыхъ учрежденій Ди-Піетро признаетъ правильными; Палата соглашается съ Ди-Піетро и оставляетъ безъ всякаго сужденія просьбу Яковлева о допросѣ свидѣтелей и о выдачѣ ему свидѣтельства для повѣрки финансовыхъ свѣдѣній о гербовой бумагѣ, тогда какъ эту же просьбу повторялъ въ Палатѣ и повѣренный Яковлева; 4) вопреки 339 и 777 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. Палата привела въ рѣшеніи факты, не существующіе въ дѣлѣ и противорѣчащіе дѣйствительности; такъ она приписываетъ Голубинскому вліяніе на образованіе конкурснаго управленія изъ лицъ, близкихъ Яковлеву (Энгельгардта и Дмитріева), и даже свойственника должника Танѣева; между тѣмъ, Энгельгардтъ и Дмитріевъ избраны кураторами въ 1876 г., и Голубинскій въ 1872 г. исключенъ изъ числа кредитововъ Яковлева; Танѣевъ же избранъ предсѣдателемъ конкурса въ 1870 г., а женился на сестрѣ жены Яковлева

лишь въ 1873 году, и въ 1876 г. бракъ этотъ былъ расторгнутъ, и, слѣдовательно, во время постановленій о свойствѣ несостоятельности Танѣевъ не могъ быть въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Яковлеву и не былъ его свойственникомъ. Палата обвиняетъ Яковлева въ показаніи долговъ въ суммѣ 700 тысячъ рублей, тогда какъ ихъ оказалось болѣе, чѣмъ на милліонъ; но никакой законъ не ставитъ въ вину несостоятельному должнику ошибку въ показаніи его долговъ. Заподозрѣнные Палатою векселя на 150 тысячъ рублей, выданные, будто, для увеличенія голосовъ въ собраніяхъ и для обремененія долговой массы, частью возвращены Голубинскому на 30 тысячъ рублей и частью поступили къ Яковлевой на 126 тысячъ руб. и исключены изъ счета долговой массы. Написаніе векселей заднимъ числомъ на гербовой бумагѣ, которая во время составленія акта еще не была выпущена въ обращеніе, не составляетъ само по себѣ никакого преступленія и не совмѣщаетъ въ себѣ признаковъ подлога; на практикѣ же дѣлается часто по взаимному согласію дающаго и принимающаго вексель вслѣдствіе ихъ частныхъ соображеній. Палата говоритъ о подставныхъ кредиторахъ, не указывая ихъ именъ и доказательствъ того, что ихъ содѣйствіе оказало какую-либо помощь Яковлеву; Палата признаетъ также преимущество претензій меньшинства кредиторовъ предъ большинствомъ, между тѣмъ, общее собраніе, опредѣлившее свойство несостоятельности, состояло изъ 11 кредиторовъ по суммѣ болѣе $^3/_4$ признанныхъ претензій, и изъ нихъ 9 голосовъ были въ большинствѣ; претензіи большинства основаны: 7-ми лицъ на 75,600 руб. на нотаріальныхъ документахъ, одного на 10 тысячъ руб.—на простомъ векселѣ и самой Яковлевой, имѣвшей претензій на 869,113 руб., изъ коихъ на 305,513 руб. основаны на нотаріальныхъ актахъ; претензіи же меньшинства заключались: въ 48 тысячъ рублей Ди-Піетро и въ 11 тысячъ рублей Ромальда, который, согласно его просьбѣ, въ октябрѣ 1877 года также исключенъ изъ числа кредиторовъ; 5) примѣненіе Палатою 1166 статьи Уложенія о наказ. къ случаю выдачи безденежныхъ документовъ лицомъ близкимъ съ цѣлью предупредить обращеніе имущества, могущаго достаться по наслѣдству, на удовлетвореніе дѣйствительныхъ кредиторовъ, не согласно съ точнымъ смысломъ какъ сего закона, такъ и 1858, 1859, 1861 и 1862 ст. XI Тома, которыя ясно показываютъ, что несостоятельный должникъ не торговаго сословія признается злостнымъ банкротомъ единственно въ томъ случаѣ, когда онъ съ умысломъ, для избѣжанія платежа долговъ, перекрѣпилъ свое имѣніе или передалъ оное безденежно въ другія руки, или же посредствомъ подставныхъ ложныхъ заимодавцевъ скрылъ свое имѣніе или часть онаго во вредъ неудовлетворенныхъ заимодавцевъ; но чтобы должникъ, у котораго обнаруживается неоплатность долговъ, при открывающемся наслѣдствѣ подвергался обвиненію въ злостномъ банкротствѣ, того въ законахъ не предусмотрѣно; у Яковлева же, по признанію и самой Палаты, собственнаго имущества никакого не было. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Де-Піетро, Эккерманъ, указываетъ прежде всего на то, что, по силѣ 1881, 1882, 1895 и друг. ст. XI Тома и п. 23 прилож. къ примѣч. ст. 223 Устава Гражданскаго Судопроизводства, несостоятельный должникъ долженъ содѣйствовать конкурсу къ опознанію его дѣлъ, имущества и долговъ и не отлучаться безъ дозволенія суда изъ города, гдѣ открылась несостоятельность; должникъ, этой обязанности не исполнившій, лишившій чрезъ это конкурсъ одного изъ главныхъ способовъ для разъясненія дѣла, долженъ подчиниться всѣмъ послѣдствіямъ, возникающимъ для него самого изъ такого образа дѣйствій, и уже не въ правѣ участвовать въ конкурсѣ для защиты своихъ интересовъ и приносить жалобы, хотя бы за отсутствіемъ объясненій должника конкурсъ или судъ впали дѣйствительно въ ошибки. Яковлевъ уѣхалъ за границу, въ конкурсъ не являлся и вслѣдствіе сего ни онъ самъ не можетъ приносить жалобы и прошенія, ни уполномочивать на то другое лицо. Въ виду сего Эккерманъ проситъ кассаціонную жалобу Богаевскаго оставить безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ онъ, соглашаясь съ тѣмъ, что въ рѣшеніе Палаты вкрались нѣкоторыя фактическія ошибки, какъ то участіе Голубинскаго въ выборѣ Энгельгардта и Дмитріева, находитъ это не существеннымъ въ виду остальныхъ доводовъ Пала-

ты, противу которыхъ возраженія Богаевскаго и Яковлевой не могутъ заслуживать уваженія, и просить оставить ихъ кассаціонныя жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія Ди-Піетро и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе повѣреннаго Ди-Піетро противу права Яковлева и его повѣреннаго принести кассаціонную жалобу на рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ заслуживать уваженія. На основаніи 1951 ст. XI Тома конкурсное управленіе принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго, и ограниченіе права несостоятельнаго должника искать и отвѣчать на судѣ, изложенное въ 21 ст. Уст. Гр. Суд., касается собственно дѣлъ его имущественныхъ или по обязательствамъ, но производство объ опредѣленіи свойства несостоятельности, какъ справедливо замѣтила Палата, касается не только имущественныхъ, но и личныхъ правъ должника, защищать которыя законъ предоставляетъ всякому, и не исключаетъ изъ сего должника несостоятельнаго; а чтобы нарушеніе данной, по пунк. 23 прилож. къ статьѣ 223 (прим.) Устава Гражданскаго Судопроизводства, подписки и выѣздъ изъ города безъ разрѣшенія суда ограничивали права виновнаго на защиту личныхъ его правъ, того въ законѣ не указано; а потому Яковлевъ при опредѣленіи свойства его несостоятельности не можетъ быть лишенъ права защиты и права быть замѣненнымъ, въ силу 16 ст. Уст. Гр. Судопроизв., лицомъ, уполномоченнымъ законною отъ него довѣренностью. Признавая посему кассаціонную жалобу, поданную присяжнымъ повѣреннымъ Богаевскимъ, подлежащею разсмотрѣнію, и переходя къ разсмотрѣнію объясненій Богаевскаго и Яковлевой о неимѣніи Ди-Піетро права принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что всѣ доводы просителей въ этомъ отношеніи основаны на невѣрномъ толкованіи законовъ; не подлежитъ сомнѣнію, что конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, низшую степень суда, и въ таковомъ качествѣ оно въ указанныхъ закономъ случаяхъ постановляетъ опредѣленія подлежащія обжалованію въ опредѣленный срокъ, и за необжалованіемъ оныхъ опредѣленія эти получаютъ законную силу (1968, 1969, 1973 ст. XI Т., 17 пунк. прилож. къ 223 ст. (прим.) Уст. Гражд. Судопр.); но по предмету опредѣленія свойства несостоятельности конкурсное управленіе не постановляетъ такого опредѣленія, которое, за необжалованіемъ онаго, получало бы законную силу,—оно составляетъ заключеніе о причинахъ упадка и относитъ оный къ одному изъ трехъ видовъ несостоятельности, заключеніе это представляетъ общему собранію заимодавцевъ, которое постановляетъ о свойствѣ несостоятельности окончательное заключеніе, и излагаетъ оное въ своемъ опредѣленіи, которымъ или утверждаетъ мнѣніе конкурснаго управленія, или дѣлаетъ въ немъ нужныя отмѣны, перемѣны, исправленія и дополненія (ст. 1983, 1990, 1991, 1992, 1999 Т. XI); порядокъ этотъ указываетъ, что просители неправильно приписываютъ мнѣнію конкурснаго управленія о свойствѣ несостоятельности значеніе опредѣленія, подлежащаго обжалованію, и столь же невѣрно утверждаютъ, что общее собраніе заимодавцевъ не въ правѣ отмѣнить это заключеніе. Хотя, такимъ образомъ, рѣшающее значеніе въ опредѣленіи свойства несостоятельности принадлежитъ Общему Собранію, но, какъ разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 года № 860, заключеніе Общаго Собранія окончательное только относительно конкурса; само же по себѣ, безъ утвержденія суда, оно не получаетъ силы окончательнаго рѣшенія, и отъ суда будетъ зависѣть или утвердить опредѣленіе Общаго Собранія, или постановить новое; въ виду сего не представляется безусловной необходимости обжаловать постановленіе общаго собранія, которое будетъ разсмотрѣно еще Судомъ и можетъ быть измѣнено по соображеніи онаго съ обстоятельствами дѣла и независимо отъ того, поступила ли съ чьей-либо стороны жалоба на опредѣленіе общаго собранія или нѣтъ. Въ иномъ положеніи находится рѣшеніе Окружнаго Суда о свойствѣ несостоятельности; рѣшеніе это получаетъ силу безъ всякаго утвержденія онаго высшею инстанціей, почему сторона, недовольная рѣшеніемъ и желающая предупредить вступленіе онаго въ законную силу, должна об-

жаловать это рѣшеніе въ установленный срокъ, и тѣ доводы, которые въ жалобѣ этой будутъ изложены, не могутъ нарушать 12 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ какъ въ жалобѣ высшей инстанціи законъ не воспрещаетъ представлять новые доводы и доказательства, не допускаются лишь новыя требованія. То же самое примѣнимо и къ мировой сдѣлкѣ должника съ кредиторами, которая точно также представляется на утвержденіе суда и считается дѣйствительною лишь по утвержденіи оной судомъ (2015, 2016 ст. XI Т.); причемъ по соображеніямъ, изложеннымъ въ упомянутомъ выше рѣшеніи Сената 1875 года, оказывается неправильнымъ мнѣніе просителей, что судъ при разсмотрѣніи мировой сдѣлки ограничивается одною повѣркою, заключена ли она $^{3}/_{4}$ признанныхъ кредиторовъ. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что кредиторъ Ди-Піетро, недовольный рѣшеніемъ Окружнаго Суда, былъ въ правѣ обжаловать оное Судебной Палатѣ, хотя онъ и не подавалъ жалобы на заключеніе конкурснаго управленія и на опредѣленіе общаго собранія кредиторовъ. Обращаясь засимъ къ существу жалобы Богаевскаго и Яковлевой, оказывается, что Палата однимъ изъ основаній къ признанію несостоятельности Яковлева злостною приняла написаніе векселей на сумму свыше 150,000 рублей на гербовой бумагѣ, выпущенной въ обращеніе послѣ означеннаго въ сихъ векселяхъ времени написанія оныхъ; время же выпуска сей бумаги въ обращеніе она извлекла изъ представленныхъ однимъ изъ кредиторовъ удостовѣреній Министерства Финансовъ; между тѣмъ, Яковлевъ обращался въ Окружный Судъ съ просьбою выдать ему свидѣтельство на предметъ полученія изъ Министерства Финансовъ болѣе точныхъ свѣдѣній по сему предмету, такъ какъ два имѣющіяся въ дѣлѣ удостовѣренія между собою разнорѣчатъ; объ этомъ же повѣренный Яковлева просилъ Палату. Ходатайство это Судебная Палата, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, оставила безъ всякаго обсужденія и тѣмъ лишила Яковлева одного изъ предустановленныхъ закономъ способовъ судебной защиты, не объяснивъ основаній къ сему. Хотя по поводу сего прошенія Яковлева Ди-Піетро доказываетъ, что Яковлевъ, отлучившись за границу, не въ правѣ былъ высылать оттуда въ судъ прошеній и объясненій, но такъ какъ прошеніе это было направлено къ доказательству отсутствія злостности въ несостоятельности Яковлева, защищать же личныя права свои, какъ объяснено выше, не воспрещено закономъ несостоятельному должнику, даже выѣхавшему за границу вопреки данной имъ подпискѣ, но Палатѣ не было правильнаго основанія оставлять присланное Яковлевымъ прошеніе безъ вниманія. Другимъ основаніемъ для рѣшенія дѣла послужилъ Палатѣ тотъ установленный ею фактъ, что Яковлевъ выдалъ много безденежныхъ векселей подставнымъ кредиторамъ съ цѣлью предупредить обращеніе имущества, которое могло къ нему дойти путемъ законнаго наслѣдованія, на удовлетвореніе дѣйствительныхъ кредиторовъ. По этому поводу Яковлевъ просилъ допросить свидѣтелей въ доказательство того, что имѣнія онъ никакого не имѣлъ, такового не скрывалъ, что векселя, хотя выдавались имъ безденежные, но что онъ не имѣлъ и не могъ имѣть умысла писать ихъ заднимъ числомъ; но Палата устранила спросъ свидѣтелей по такому соображенію, что они могутъ съ большею умѣстностью подлежать спросу при предварительномъ по настоящему дѣлу слѣдствіи. Между тѣмъ, по закону предварительное слѣдствіе имѣетъ мѣсто уже при возбужденіи дѣла въ уголовномъ порядкѣ; уголовному же суду предается несостоятельный должникъ по признаніи его злостнымъ судомъ гражданскимъ; почему всѣ признаки и доказательства злостности банкротства должны быть предварительно провѣрены гражданскимъ судомъ для того, чтобы заключеніе его явилось продуктомъ всесторонняго разсмотрѣнія дѣла и оцѣнки всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ; неразсмотрѣніе котораго-либо изъ сихъ доказательствъ потому только, что оно съ большею умѣстностью будетъ разсмотрѣно уголовнымъ судомъ, равносильно отказу въ правосудіи и лишаетъ рѣшеніе силы судебнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ и оставляя безъ разсмотрѣнія остальные доводы кассаціонныхъ жалобъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой д-ть той-же Палаты.

280.—1880 года февраля 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Лейбы Варшавскаго, присяжнаго повѣреннаго Генриха Туровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора І. И. Карницкій).

Присяжный повѣренный Пашковичъ, по довѣренности наслѣдниковъ Ромуальда Новицкаго, а именно: Адама и Карла-Григорія-Валеріана Новицкихъ, предъявилъ въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ противъ Лейбы Варшавскаго искъ, въ которомъ объяснилъ, что по двумъ распискамъ отъ 29-го января 1864 года на сумму 1980 рублей и отъ 11 ноября 1864 года на сумму 6000 рублей, выданнымъ Варшавскимъ на имя Киленинои и переуступленнымъ сею послѣднею $^{15}/_{27}$ февраля 1869 года Ромуальду Новицкому, отвѣтчикъ Варшавскій состоитъ должнымъ, за смертію Ромуальда Новицкаго, его наслѣдникамъ 6800 рублей процентными бумагами и, просилъ судъ взыскать съ Варшавскаго процентныя бумаги, подробно означенныя въ документахъ, или же нарицательную ихъ стоимость 6800 рублей съ процентами и судебными по дѣлу издержками. При прошеніи приложены: довѣренность присяжнаго повѣреннаго Пашковича, двѣ расписки Варшавскаго и исполнительный листъ Вилепской Соединенной Палаты отъ 18 іюня 1875 г. объ утвержденіи истцовъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Ромуальда Новицкаго. На предъявленный искъ присяжный повѣренный Осипъ Киршротъ, по довѣренности Варшавскаго, подалъ отвѣтъ, въ которомъ объяснилъ, что Варшавскій по предъявленнымъ долговымъ документамъ $^{14}/_{26}$ іюля 1869 г. учинилъ съ Киленинами расчетъ и произвелъ полное удовлетвореніе, въ чемъ супруги Киленины выдали квитанцію. Въ виду сего обстоятельства, а также того, что уступка расписокъ Варшавскаго Новицкому произведена Килениною безъ дозволенія ея мужа и что Варшавскій произвелъ платежъ переуступателю прежде заявленія ему, Варшавскому, о переуступкѣ, отвѣтчикъ просилъ Судъ, на основаніи 1124 и 1691 ст. Гражд. Кодекса, въ искѣ Новицкимъ отказать и возложить на нихъ уплату судебныхъ по дѣлу издержекъ. При отвѣтѣ приложена квитанція супруговъ Киленинихъ отъ $^{14}/_{26}$ іюля 1869 года. Окружный Судъ нашелъ: 1) что искъ Новицкихъ основанъ на распискахъ, подлинность коихъ отвѣтчикомъ не оспорена; 2) что возраженіе отвѣтчика о недѣйствительности переуступки расписокъ, совершенной Килениною безъ согласія мужа, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по силѣ 188 ст. Гражд. Улож. 1825 года, споръ о неправоспособности замужней женщины, по недостатку законнаго полномочія, можетъ быть возбужденъ только лицами, именно въ ст. сей означенными, а не лицами посторонними; 3) что представленная Варшавскимъ квитанція объ уплатѣ по распискамъ не можетъ опровергать исковыхъ требованій, ибо, по ст. 1691, только правильно произведенный правоуступателю платежъ освобождаетъ должника отъ дальнѣйшей отвѣтственности; 4) что, согласно 1332 ст. Гражд. Кодекса, доказательствомъ уплаты служитъ отмѣтка на документѣ, имѣющая цѣлью освобожденіе должника. Между тѣмъ, изъ содержанія платежной расписки, представляемой Варшавскимъ, видно, что онъ не могъ предполагать себя должникомъ Киленинихъ, такъ какъ при расчетѣ Киленины объявили ему, что расписокъ Варшавскаго, у нихъ нѣтъ, а въ виду сего обстоятельства учиненный платежъ не долженъ нарушать правъ лицъ, которыя пріобрѣли претензію, и, слѣдовательно, не можетъ быть признанъ правильнымъ. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ присудилъ Новицкимъ исковыя ихъ требованія. На это рѣшеніе Варшавскій принесъ въ Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что расписка Киленинихъ составляетъ полное доказательство погашенія долга по представленнымъ ко взысканію обязательствамъ не только противъ Киленинихъ, но и противъ ихъ правопринимателей, Новицкихъ, которые не могли пріобрѣсти больше правъ, чѣмъ имѣлъ ихъ правоуступитель; что, кромѣ того, на основ. 1690 и 1691 ст. Гр. Кодекса, Новицкій по отношенію къ Варшавскому можетъ быть признанъ вступившимъ въ права своего правоуступателя только по извѣщеніи его о

состоявшейся переуступкѣ, а такъ какъ о переуступкѣ Варшавскій извѣщенъ былъ только посредствомъ врученія ему копіи исковаго прошенія наслѣдниковъ Новицкихъ, то и платежъ, произведенный Варшавскимъ 14/26 іюня 1869 года, то-есть до извѣщенія его о переуступкѣ, слѣдуетъ признать правильнымъ и долгъ погашеннымъ. Опровергая правильность примѣненія Окружнымъ Судомъ 1332 ст. Гражд. Кодекса и другихъ соображеній, приведенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи, апелляторъ указываетъ также на то, что переуступка обязательствъ, выданныхъ Варшавскимъ, совершена Килениною безъ содѣйствія мужа, въ чемъ апелляторъ усматриваетъ доказательство недобровѣстнаго пріобрѣтенія со стороны Новицкаго сихъ расписокъ, такъ какъ при извѣстныхъ условіяхъ, на основаніи 188 ст. Гражд. Уложенія 1825 года, противъ него могъ быть предъявленъ искъ о недѣйствительности пріобрѣтенія сихъ расписокъ посредствомъ переуступки. Въ заключеніе въ предупрежденіе сомнѣнія относительно достовѣрности числа (14/26 іюля 1869 года), коимъ помѣченъ представленный къ дѣлу расчетъ Варшавскаго съ Киленинымъ, апелляторъ представилъ декларацію Варшавскаго отъ 30 го іюля (11 августа) 1868 года писарю Варшавскаго гражданскаго трибунала, сдѣланную по поводу ареста, наложеннаго, по требованію Ромуальда Новицкаго, на фонды Петра Киленина въ обезпеченіе суммы въ 10,272 руб.; въ этой декларации Варшавскій заявилъ, что не имѣетъ въ рукахъ никакихъ фондовъ Киленина, такъ какъ данные симъ послѣднимъ 6000 и 800 рублей публичными бумагами, а за вычетомъ того, что причитается ему, Варшавскому, съ Киленина, составляющіе сумму въ 5000 рублей, суть оборотный капиталъ товарищества на поставку съѣстныхъ припасовъ, въ которомъ Киленинъ состоитъ товарищемъ, и что на этой суммѣ интендантство имѣетъ гарантію за взятую Киленинымъ въ заемъ муку. Объясненія на апелляціонную жалобу представлено не было. Судебная Палата нашла: 1) что представленныя ко взысканію расписки Варшавскаго, по точному ихъ смыслу, составляютъ заемныя обязательства, выданныя Варшавскимъ Аннѣ Киленинои въ удостовѣреніе сдѣланнаго у ней займа, съ указаніемъ предпріятія, для котораго заемъ дѣлается, и съ условіемъ, что срокъ уплаты наступитъ съ окончаніемъ предположеннаго предпріятія; 2) что заявленіе апеллятора, будто расписки удостовѣряютъ вкладъ Киленинои на общее предпріятіе, неуважительно уже по тому соображенію, что существованіе договора товарищества между Варшавскимъ и Килениною не удостовѣрено порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1834 Гражд. Кодекса; употребленныя же въ распискѣ отъ 11-го ноября 1864 года слова „для поставки провіанта сообща“ не указываютъ сами по себѣ ни на существованіе товарищества между Варшавскимъ и Киленинои, ни на то, чтобы 6000 рублей, данные Килениною по этой распискѣ, составляли вкладъ ея въ товарищество, такъ какъ въ этой же распискѣ положительно оговорено, что сумма эта взята Варшавскимъ для представленія ея въ видѣ залога; 3) что посему Ромуальдъ Новицкій, коему Анна Киленина переуступила означенныя расписки, пріобрѣлъ заемныя обязательства, а никакъ не права и обязанности участника по договору товарищества, а потому и расчетъ по товариществу о поставкѣ съѣстныхъ припасовъ, между Варшавскимъ съ одной стороны и Петромъ Киленинымъ—съ другой, въ каковомъ расчетѣ приняла участіе и Анна Киленина, составленный послѣ переуступки и касающійся совершенно другого правоотношенія, въ коемъ погашеніе долговыхъ требованій производится не только путемъ уплаты, но и путемъ распредѣленія убытковъ, не можетъ касаться правъ Ромуальда Новицкаго и его правопреемниковъ, основанныхъ на пріобрѣтенномъ долговомъ обязательствѣ; 4) что декларація отъ 30-го іюля 1868 года, составляя актъ односторонній, не можетъ служить доказательствомъ въ пользу того, кѣмъ она сдѣлана, и касательно обстоятельствъ, имъ самимъ въ ней изложенныхъ, а посему и на основаніи 576 и 577 ст. Франц. Устава Гражданскаго Судопроизводства подобная декларація можетъ быть оспорена взыскателемъ и имѣетъ значеніе лишь настолько, насколько она подкрѣплена доказательствами. Въ виду сего поставленіе Ромуальда Новицкаго въ извѣстность о содержаніи означенной декларации не можетъ служить подтвержденіемъ тому, что Новицкій, пріобрѣтая отъ Киленинои долговыя расписки Варшавскаго, дѣйство-

валъ недобросовѣстно; 5) что ссылка Варшавскаго на частный актъ $^{14}/_{26}$ іюня 1869 года, выданный Киленинными, какъ на квитанцію, выданную Киленинными въ удостовѣреніе удовлетворенія ихъ посредствомъ расчета по долговымъ распискамъ на 6000 руб. и 800 руб., не можетъ имѣть по отношенію къ Новицкимъ значенія, такъ какъ день совершенія частнаго акта не признается по закону достовѣрнымъ и обязательнымъ для лицъ, въ актѣ не участвующихъ, а потому актъ этотъ не можетъ служить доказательствомъ, что Варшавскій уплатилъ долгъ Киленинымъ до поставленія его, Варшавскаго, въ извѣстность о переуступкѣ сего долга Новицкому посредствомъ сообщенія ему, Варшавскому, копіи исковаго прошенія наслѣдниковъ Новицкаго отъ 20 августа (1 сентября) 1877 года. На рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный Лейбы Варшавскаго, присяжный повѣренный Туровскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что Судебная Палата нарушила ст. 576 и 577 Код. Гражд. Судопроизводства и ст. 456 и 366 Уст. Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что не признала расписокъ Варшавскаго за доказательство вклада, сдѣланнаго Анною Киленинною въ товарищество по поставкѣ интендантству съѣстныхъ припасовъ, каковой вкладъ подтверждался какъ декларацією Лейбы Варшавскаго отъ 30 іюля 1868 года, имѣющею достовѣрное число, такъ и содержаніемъ расписокъ Варшавскаго отъ 29-го января и 11-го ноября 1864 года. Признавши же расписку Варшавскаго заемнымъ обязательствомъ, а не вкладомъ въ товарищество въ видѣ залоговъ для представленія въ интендантство, Палата, въ противность ст. 1874 и 1902 Гражд. Код., ошибочно опредѣлила свойство договора, каковое ошибочное опредѣленіе не можетъ служить во вредъ правамъ Варшавскаго; 2) что Палата нарушила статью 1834 Гражд. Кодекса, признавъ, вопреки мнѣнію комментаторовъ, что договоръ товарищества долженъ быть заключенъ письменно, между тѣмъ какъ, по мнѣнію просителя, товарищество, о коемъ нѣтъ письменнаго акта, можетъ быть доказано другими письменными документами, а при существованіи начала письменныхъ доказательствъ свидѣтельскими показаніями и предположеніями; 3) что Палата не расмотрѣла расчета, сдѣланнаго Варшавскимъ съ супругами Киленинными, т. е. квитанціи $^{14}/_{26}$ іюля 1869 года, ибо, обсудивши его, она не могла бы утверждать, что расчетъ по товариществу касается другого правоотношенія и не относится къ правамъ Ромуальда Новицкаго и его правопреемниковъ, такъ какъ въ расчетѣ именно говорится о суммахъ въ 6000 и въ 800 руб., причемъ супруги Киленины, присовокупивъ, что они не имѣютъ расписокъ, выданныхъ Варшавскимъ на упомянутыя суммы, не объявляютъ, что таковыя настоящею квитанціею уничтожаются и не имѣютъ никакого значенія, а, не обсудивши представленный по дѣлу документъ, Палата нарушила ст. 366 и 456 Уст. Гр. Суд.; 4) что Судебная Палата нарушила ст. 1322, 1166 и 1328 Гр. Код. тѣмъ, что частную квитанцію Киленинныхъ отъ 14—26 іюля 1869 г. не признала обязательною для ихъ правопреемниковъ, Новицкихъ, между тѣмъ, по мнѣнію комментаторовъ, ст. 1328 Граждан. Кодек. не должна примѣняться по простымъ квитанціямъ, да, кромѣ того, по мнѣнію тоже комментаторовъ (Дюрантонъ, Маркаде и др.), правопріниматель считается вступившимъ въ права своего правоуступателя и потому, по силѣ ст. 1322 Гр. Кодекса, не имѣя права оспаривать достовѣрность числа, обязанъ признавать актъ, подписанный его правоуступателемъ; если же частный актъ, о коемъ идетъ рѣчь, вредилъ правамъ Новицкаго, то онъ обязанъ былъ его оспорить, согласно точному смыслу ст. 1167 Гражд. Кодекса; 5) что Судебная Палата нарушила ст. 1689, 1690 и 1691 Гражд. Код., по смыслу коихъ правопріниматель пріобрѣтаетъ право собственности относительно третьихъ лицъ только послѣ заявленія должнику о переводѣ претензіи, а если должникъ прежде заявленія ему правоуступателемъ или правопринимателемъ о переводѣ произвелъ платежъ правоуступателю, то освобождается по закону отъ дальнѣйшей отвѣтственности. Въ настоящемъ дѣлѣ Ромуальдъ Новицкій двѣ расписки Варшавскаго пріобрѣлъ отъ Киленинныхъ $^{15}/_{27}$ февраля 1869 года, а извѣщеніе о переуступкѣ послѣдовало почти черезъ восемь лѣтъ. Варшавскій съ своей стороны, дѣлая $^{14}/_{26}$ іюля 1869 года съ Киленинными расчеты, не зналъ, что они еще въ февралѣ того же года уступили его расписки

Ромуальду Новицкому, а посему, согласно ст. 1691 Гражд. Код., расчетъ Варшавскаго съ Киленинными, а засимъ и уплата, по распискамъ сдѣланная, должна быть признана правильною, и Варшавскій не можетъ быть присужденъ къ вторичному платежу, ибо, по мнѣнію комментаторовъ, если бы даже, имѣя частнымъ путемъ свѣдѣніе о переуступкѣ долга, должникъ тѣмъ не менѣе уплатилъ бы правоуступателю, то таковая уплата была бы правильною и освобождала его отъ вторичной уплаты правопринимателю. По симъ основаніямъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ соображеніе Палаты, что существованіе между Варшавскимъ и Киленинными договора товарищества не удостовѣрено порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1834 Гражданск. Кодекса, и что декларація отъ 30 іюля—11 августа 1868 года, будучи актомъ односторонимъ, не можетъ служить доказательствомъ въ пользу того, кѣмъ она сдѣлана, и тѣхъ обстоятельствъ, кои въ ней изложены, такъ какъ ст. 1834 Гражд. Кодекса, предписывая, что договоръ товарищества долженъ быть заключенъ письменно, допускаетъ представленіе, въ подтвержденіе существованія договора товарищества, всякаго рода письменныхъ доказательствъ. Изъ обстоятельствъ же дѣла, какъ они установлены Судебною Палатою, видно, что въ подтвержденіе факта существованія товарищества была сдѣлана ссылка на декларацію отъ 30 іюля—11 августа 1868 года, составленную офиціальнымъ порядкомъ, еще за 9 лѣтъ до настоящаго иска по дѣлу Ромуальда Новицкаго съ Киленинными, въ коей Варшавскій заявлялъ о суммахъ 6000 рублей и 800 руб., внесенныхъ Киленинными въ товарищество по поставкѣ провіанта въ казну, и на расчетъ, учиненный Варшавскимъ съ супругами Киленинными 14/26 іюля 1869 года. Засимъ разсужденіе Палаты о томъ, что ссылка Варшавскаго на этотъ послѣдній актъ не можетъ имѣть для Новицкихъ никакого значенія на томъ основаніи, что день совершенія частнаго акта не признается по закону достовѣрнымъ и обязательнымъ для третьихъ лицъ, не можетъ быть признано правильнымъ. Наслѣдники Ромуальда Новицкаго не оспариваютъ домашняго акта отъ 14/26 іюля 1869 года; посему, согласно ст. 1322 Гражд. Код., означенный актъ для нихъ, въ качествѣ правопреемниковъ Ромуальда Новицкаго и вступившихъ въ права Киленинныхъ, имѣетъ равную силу съ актомъ офиціальнымъ. Что же касается достовѣрности числа этого акта, то въ виду того, что актъ отъ 14/26 іюля 1869 года составляетъ квитанцію, выданную Киленинными Варшавскому, квитанція же вообще по существу своему есть актъ, коимъ прекращается опредѣленное отношеніе между сторонами, то посему по отношенію къ этого рода документамъ дѣлается исключеніе изъ общаго правила ст. 1328 Гражд. Код. о недостовѣрности числа и необязательности домашнихъ документовъ для третьихъ лицъ и сообразно съ симъ квитанціи признаются письменнымъ доказательствомъ, противъ коего третьимъ лицамъ не предоставляется права оспаривать достовѣрность времени совершенія; вслѣдствіе сего въ настоящемъ случаѣ Новицкіе во всѣхъ отношеніяхъ обязаны признавать актъ отъ 14/26 іюля 1869 года, подписанный ихъ правоуступателями, и не могутъ ссылаться на недостовѣрность дня его совершенія. Въ виду вышеизложеннаго выводы Палаты, какъ основанные на неправильномъ толкованіи ст. 576, 577 Код. Фр. Гр. Суд. и ст. 1834, 1322 и 1328 Гражд. Код., не могутъ быть признаны соотвѣтствующими точному смыслу закона. Присяжный повѣренный Туровскій указываетъ далѣе, что Судебная Палата нарушила ст. 1689, 1690 и 1691 Гражд. Кодекса, и Правительствующій Сенатъ находитъ таковое указаніе правильнымъ. По точному смыслу вышеприведенныхъ статей Гражд. Код. при переуступкѣ долговыхъ претензій, правъ или исковъ третьему лицу, передача между правоуступателемъ и правопринимателемъ совершается посредствомъ врученія документа, но по отношенію къ третьимъ лицамъ, къ числу коихъ принадлежитъ и должникъ, правоприниматель пріобрѣтаетъ переуступленное право, претензію или искъ только съ того времени, когда должникъ будетъ официально увѣдомленъ о переуступкѣ или самимъ правоуступателемъ, или правопринимателемъ, или когда переуступка будетъ

акцептирована должникомъ въ установленномъ порядкѣ. Формальность увѣдомленія или оповѣщенія (notification) имѣетъ цѣлью сдѣлать переуступку гласною, дабы предохранить третьихъ лицъ отъ убытковъ, могущихъ произойти отъ сдѣлки, совершонной безъ ихъ участія, и соотвѣтствуетъ вполнѣ правиламъ о договорѣ купли-продажи (стат. 1583 Гражд. Кодекса), различающей время, когда договоръ этотъ получаетъ силу и дѣйствіе для самихъ договаривающихся сторонъ и для третьихъ лицъ. Согласно съ симъ ст. 1691 Гражданск. Кодекса и установляетъ правило, что если должникъ уплатитъ долгъ правоуступателю до извѣщенія его, должника, о переуступкѣ, то считается сдѣлавшимъ уплату на законномъ основаніи и освобождается по закону отъ дальнѣйшей отвѣтственности передъ правоприобрѣтателемъ. Изъ означенной статьи слѣдуетъ, что хотя правоуступатель посредствомъ переуступки перестаетъ быть собственникомъ долговой претензіи, какого-либо права, или иска по отношенію къ правопринимателю, но онъ сохраняетъ это качество относительно должника до тѣхъ поръ, пока должникъ не будетъ извѣщенъ о переуступкѣ посредствомъ увѣдомленія его о томъ (notification), или пока самъ не признаетъ эту переуступку въ установленномъ порядкѣ (ст. 1690 Гражд. Код.). Въ виду сего, по общему правилу, только правоуступатель до момента извѣщенія должника о переуступкѣ имѣетъ право предъявить противъ должника искъ объ исполненіи обязательства, а правоприобрѣтатель не допускается къ оспариванію сдѣланной должникомъ правоуступателю, до взвѣщенія, уплаты даже и въ томъ случаѣ, если бы изъ обстоятельствъ дѣла и оказывалось, что должникъ частнымъ образомъ зналъ о переуступкѣ долговой претензіи, такъ какъ, согласно ст. 1690 Гр. Код., должникъ почитается законно и положительно увѣдомленнымъ только тѣми способами, которые указаны въ означенной выше статьѣ. Согласно съ симъ, коль-скоро Ромуальдъ Новицкій пріобрѣлъ отъ Киленихъ въ февралѣ 1869 года двѣ расписки Варшавскаго и въ продолженіе почти 8 лѣтъ объ этой переуступкѣ Варшавскаго, т. е. должника, не увѣдомилъ, а Варшавскій въ теченіе этого времени, а именно 14—26 іюля 1869 г., сдѣлалъ съ Киленими расчетъ по предпріятію поставки провіанта и вслѣдствіе этого расчета получилъ отъ Киленихъ квитанцію въ удостовѣреніе погашенія внесенныхъ ими въ видѣ вклада въ товарищество суммъ 6000 р. и 800 руб., то, по силѣ ст. 1691 Гр. Код., уплата, сдѣланная Варшавскимъ по распискамъ его отъ 29-го января и 11 ноября 1864 г. и удостовѣренная квитанціею отъ 14—26 іюля 1869 г., должна освобождать его отъ дальнѣйшей отвѣтственности передъ Ромуальдомъ Новицкимъ и его наслѣдниками, за исключеніемъ, конечно, того случая, если бы Ромуальдъ Новицкій или наслѣдники его доказали, что между Варшавскимъ и Киленими была стачка или недобросовѣстныя дѣйствія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 1328, 1690 и 1691 Гр. Код., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

281.—1880 года октября 2-го дня. *По реституціонной жалобѣ повѣреннаго Людовика Чарнецкаго съ товарищами, присяжнаго повѣреннаго Казимира Эберта, на рѣшеніе бывшаго IX департамента Правительствующаго Сената.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Въ началѣ настоящаго столѣтія между собственниками смежныхъ имѣній Пашки и Вржосова происходилъ межевой споръ о лѣсѣ, называемомъ Самборщизна и лежащемъ между этими имѣніями. Въ 1806 и 1807 г.г. состоялось по этому дѣлу въ Люблинскомъ Судѣ forum nobium опредѣленіе, коимъ заключено произвести описаніе границъ и составить планъ спорной мѣстности. Вслѣдствіе сего въ 1808 году землемѣръ Залингеръ составилъ планъ спорнаго лѣса и означилъ линіи дукта и редукта, согласно указаніямъ тяжущихся. Съ тѣхъ поръ въ теченіе болѣее 50 лѣтъ не было никакого производства по этому дѣлу до 1861 г., когда, вслѣдствіе продажи владѣльцемъ Вржосова, Хросцѣховскимъ, лѣса Самборщизна на срубъ, владѣльцы

имѣнія Пашки, Чарнецкій и другіе, въ числѣ 74 человѣкъ, предъявили въ Сѣдлецкомъ гражданскомъ трибуналѣ къ Хросцѣховскому искъ объ опредѣленіи границъ смежныхъ имѣній, согласно линіи дукта, указанной владѣльцами Пашекъ на планѣ землемѣра Залингера. Хросцѣховскій сослался на потерю истцами права на искъ и на пріобрѣтеніе имъ спорнаго лѣса въ собственность, по давности, вслѣдствіе владѣнія онымъ собственниками имѣнія Вржосово на правѣ собственности въ теченіе болѣе 50 лѣтъ. Опровергая возраженіе Хросцѣховскаго, истцы съ своей стороны объясняли, что ими не пропущена довность, такъ какъ многіе изъ владѣльцевъ имѣнія Пашки въ теченіе 50 лѣтъ были несовершеннолѣтніе. Сѣдлецкій гражданскій трибуналъ рѣшеніемъ 29 іюня 1867 г. и апелляціонный судъ Царства Польскаго рѣшеніемъ 14 апрѣля 1872 г. отказали истцамъ въ искѣ, причемъ апелляціонный судъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній нашелъ, что отвѣтчикъ Хросцѣховскій доказалъ владѣніе спорнымъ лѣсомъ въ теченіе болѣе 30-ти лѣтъ. Принеся на рѣшеніе апелляціоннаго суда апелляціонную жалобу въ IX департаментъ Правительствующаго Сената, истцы представили разные документы въ подтвержденіе того, что теченіе давности было пріостановлено по несовершеннолѣтію нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ имѣнія Пашки. IX департаментъ Правительствующаго Сената рѣшеніемъ 26—28 мая 1875 г., оставивъ безъ разсмотрѣнія представленные истцами документы, на основаніи 38 ст. Учр. Варш. Деп. Сената 1842 г., призналъ, что отвѣтчикъ доказалъ владѣніе спорнымъ лѣсомъ на правѣ собственности въ теченіе болѣе 30 л., и затѣмъ оставилъ апелляцію истцовъ безъ послѣдствій. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Эбертъ, повѣренный Чарнецкаго и другихъ совладѣльцевъ имѣнія Пашки, принесъ реституціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что его довѣрителямъ отказано въ искѣ за истеченіемъ давности съ 1808 г. по 1861 г. Между тѣмъ, изъ представляемыхъ имъ актовъ гражданскаго состоянія видно, что въ числѣ владѣльцевъ имѣнія Пашки были лица, находившіяся въ несовершеннолѣтіи: 1) Михаилъ Домарскій съ 5-го января 1822 г. по 21 сентября 1838 г.; 2) въ то же время былъ несовершеннолѣтнимъ Михаилъ Невенгловскій; 3) Ѳома Кржевскій съ 5 марта 1828 г. по 6-е декабря 1839 г. и 4) Осипъ Доманскій съ 23 сентября 1860 г. по день предъявленія иска. Кромѣ того, въ это время были юристиціи съ мая 1809 г. по 14 января 1810 г. и съ 6 февраля 1813 г. по 1 ноября 1815 года. Если принять во вниманіе всѣ означенныя пріостановки давности, то окажется, что Хросцѣховскій могъ владѣть спорнымъ лѣсомъ лишь 30 лѣтъ 11 мѣсяцевъ и 25 дней. Изъ разсмотрѣнія свидѣтельскихъ показаній видно, что свидѣтели не могли достовѣрно свидѣтельствовать о владѣніи Хросцѣховскаго раньше 1810 г., а потому Сенатъ не призналъ бы доказаннымъ владѣніе Хросцѣховскаго спорнымъ лѣсомъ въ теченіе болѣе 30 лѣтъ, если бы онъ имѣлъ въ виду доказательства несовершеннолѣтія нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ имѣнія Пашки. Представить эти доказательства обязанъ былъ прежній повѣренный истцовъ, но это было имъ упущено во время производства дѣла въ низшихъ инстанціяхъ. Вслѣдствіе сего защита истцовъ должна быть признана ненадлежащею, и истцы, въ числѣ коихъ были и есть несовершеннолѣтніе, имѣютъ право на реституцію на основаніи 481 ст. Фр. Код. Гражд. Суд., а потому Эбертъ проситъ отмѣнить рѣшеніе апелляціоннаго суда и IX департамента Правительствующаго Сената и постановить, что дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ оно находилось до рѣшенія апелляціоннаго суда. Противъ реституціонной жалобы Эберта повѣренный Хросцѣховскаго, присяжный повѣренный Вержхлейскій, подалъ объясненіе, въ которомъ проситъ оставить въ силѣ обжалованныя Эбертомъ рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что повѣренный истцовъ, Эбертъ, въ своей реституціонной просьбѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ какъ рѣшенія апелляціоннаго суда Царства Польскаго 14 апрѣля 1872 г., такъ и рѣшенія IX департамента Сената 26—28 мая 1875 г.; 2) что, на основаніи 480 ст. Франц. Кодекса Гр. Судопр., реституціонная просьба можетъ быть подаваема только противъ послѣдняго состоявшагося по дѣлу рѣшенія, не подлежащаго ни отзыву, ни апелляціи, и 3) что, на основаніи 29 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст. 1864 г.

въ Варш. суд. округѣ, реституціонныя просьбы противъ рѣшеній апелляціоннаго суда приносятся въ Судебную Палату, а противъ рѣшеній IX департамента Правительствующаго Сената въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената, Правительствующій Сенатъ находитъ, что его разсмотрѣнію подлежитъ лишь ходатайство Эберта объ отмѣнѣ рѣшенія IX департамента Сената. Реституціонная просьба Эберта основана на 481 ст. Фр. Кодекса Гр. Суд., причемъ Эбертъ объясняетъ, что его довѣрители, между коими есть несовершеннолѣтніе, не были защищаемы надлежащимъ образомъ, такъ какъ ихъ прежній повѣренный не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что въ періодъ съ 1808 по 1861 г. нѣкоторые изъ владѣльцевъ имѣнія Пашки были несовершеннолѣтніе. Изъ настоящаго дѣла видно, что прежній повѣренный истцовъ не только въ IX департаментѣ Правительствующаго Сената, но и въ низшихъ судебныхъ инстанціяхъ ссылался на несовершеннолѣтіе нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ имѣнія Пашки, и что затѣмъ доказательства по сему предмету были имъ представлены въ IX департаментъ Сената, но оставлены Сенатомъ безъ разсмотрѣнія въ виду 38 ст. Учр. Варш. Деп. Сената 1842 г. Такимъ образомъ, упущеніе повѣреннаго истцовъ заключалось въ томъ, что имъ не были представлены надлежащія доказательства во время производства дѣла въ гражданскомъ трибуналѣ и апелляціонномъ судѣ, между тѣмъ какъ поводомъ къ реституціи противъ рѣшенія IX департамента Сената можетъ служить ненадлежащая защита несовершеннолѣтнихъ тяжущихся въ семъ департаментѣ, а не въ низшихъ судебныхъ инстанціяхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: реституціонную жалобу повѣреннаго Чарнецкаго съ товарищами, присяжнаго повѣреннаго Эберта, оставить безъ послѣдствій.

282.—1880-го года октября 2-го дня. *По прошенію крестьянки Урсули Ракутисъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Урсуля Ракутисъ въ прошеніи, поданномъ въ Гминный Судъ 1-го округа Маріампольскаго уѣзда, объяснила, что отецъ ея, Казимиръ Кубилюсъ, владѣлецъ крестьянской усадьбы пространствомъ въ 63 морга 130 прентовъ, стоимостью вмѣстѣ съ находящимся на оной имуществомъ и лѣсомъ въ 7 т. рублей, по акту даренія, совершонному $^{2}/_{14}$ іюня 1872 г. у дѣлъ б. регента Радомыскаго, все свое имущество въ видѣ дара и въ счетъ наслѣдственной доли записалъ сыну Казимиру, назначивъ двумъ дочерямъ по 200 руб. деньгами, кромѣ одежды, скота и свадебныхъ издержекъ, сыну Андрею 500 руб. сер., ей, истицѣ, не назначилъ ничего по той причинѣ, что, будто-бы, она наслѣдственною долею удовлетворена. Считая себя такимъ распоряженіемъ отца обиженною и не имѣя права возражать противъ этого распоряженія при его жизни, она послѣ его кончины въ настоящее время ходатайствуетъ о признаніи и выдѣлѣ ей наслѣдственной доли изъ имущества, подаренаго отцомъ брату Казимиру. Такое свое требованіе Ракутисъ основывала на томъ: 1) что дарственная запись составлена въ противность ст. 913, 1078 и 1079 Гражд. Кодекса и 2) что даренiе, согласно ст. 843 и 919 Гражданскаго Кодекса, должно подлежать возврату въ наслѣдственную массу, такъ какъ одаренный не былъ положительно отъ такового возврата освобожденъ и такъ какъ самый раздѣлъ и даренiе послѣдовали именно въ счетъ наслѣдственной доли, а не въ видѣ преимущественной или сверхнаслѣдной доли. Отвѣтчикъ, ходатайствуя о признаніи записи дѣйствительною, соглашался въ крайнемъ случаѣ дать истицѣ столько, сколько получили по назначенію отца и другія сестры. Гминный Судъ 1-го округа Маріампольскаго уѣзда требованіе Урсули Ракутисъ, въ виду ст. 1078 и 1079 Гр. Код., призналъ основательнымъ и выдѣлилъ изъ отцовскаго имущества причитающуюся ей наслѣдственную долю, за отчисленіемъ изъ наслѣдственной массы $^{1}/_{4}$ части, подлежавшей свободному распоряженію дарителя. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Казимиръ Кубилюсъ и истица Урсули Ракутисъ принесли апелляціонныя жалобы. Кубилюсъ находилъ рѣшеніе Гминнаго Суда неправильнымъ потому,

что изъ акта даренія видно, что Урсуля Ракутись удовлетворена уже наслѣдственною долею; кромѣ того, онъ указывалъ на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, такъ какъ актъ даренія совершонъ нотаріальнымъ порядкомъ. Ракутисъ находила рѣшеніе неправильнымъ потому, что Гминный Судъ не указалъ границъ выдѣленнаго ей изъ отцовской усадьбы участка земли и не обезпечилъ иска; кромѣ того, она просила признать за ней право пользоваться фруктовыми деревьями въ саду и деревьями дикими, ростущими на усадьбѣ. Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го Сувалкскаго округа, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора Сувалкскаго Окружнаго Суда, на основаніи ст. 116 Положенія 19 февраля 1875 г., признавъ дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и затѣмъ находя, что удовлетвореніе исковыхъ требованій Урсули Ракутись нарушаетъ, вопреки существующему мѣстному обычаю, дарственную запись, противъ коей при жизни дарителя со стороны наслѣдниковъ—дѣтей его никакого спора заявлено не было, и затѣмъ имѣя въ виду, что означенною дарственною записью Урсули Ракутись признана отцомъ удовлетворенною наслѣдствомъ, опредѣлилъ: въ искѣ Урсули Ракутись отказать, отмѣнивъ во всѣхъ частяхъ рѣшеніе Гминнаго Суда. На это рѣшеніе Урсуля Ракутись принесла въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что вслѣдствіе представленія ею къ дѣлу письменныхъ документовъ, а равно признанія брата Казимира, искъ ея является основательнымъ; голословная же оговорка въ дарственной записи, участія въ которой она, истица, не принимала, объ удовлетвореніи, будтобы, ея наслѣдствомъ, безъ приложенія дарителемъ къ акту даренія соотвѣтственной ея квитанціи, хотя бы и частной, не можетъ вредить ея правамъ и тѣмъ болѣе составлять силу судебнаго доказательства; 2) что покойный отецъ ея, Казимиръ, владѣлъ наслѣдственнымъ имуществомъ на правахъ собственности, и его распоряженія при жизни по отношенію къ оному, за силою статьи 544 Гражданскаго Кодекса, вовсе не могли быть обжалованы; 3) что, не подлежа ограниченіямъ, указаннымъ въ статьѣ 727 Гражданскаго Кодекса, она, истица, никѣмъ не могла быть устранена отъ наслѣдства; 4) что мѣстные обычаи, на которые офиціально сослался Съѣздъ Мировыхъ Судей, помимо требованія о томъ сторонъ, не могли выработаться въ крестьянскихъ гражданскихъ соотношеніяхъ, такъ какъ крестьяне получили собственность только съ обнародованіемъ Высочайшаго указа 19-го февраля 1864 года; 5) что если бы даже допустить существованіе обычая въ крестьянскомъ быту касательно отказовъ наслѣдства при жизни наслѣдодателей въ пользу не всего ихъ потомства, то подобный обычай противорѣчилъ бы закону и добрымъ нравамъ, и 6) что взглядъ Съѣзда Мировыхъ Судей, изложенный въ мотивахъ его рѣшенія, нарушаетъ ст. 718, 725, 1075, 1079, 745, 913, 920, 900, 932, 727, 544, 1354, 1356 Гражд. Код., а также ст. 81, 82, 112, 129 и 130 Уст. Гражд. Суд. По симъ основаніямъ Урсуля Ракутись проситъ обжалованное рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа Сувалкской губерніи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по ст. 127 Полож. о примѣн. Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу, мировыя судебныя установленія при постановленіи рѣшеній могутъ, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями; 2) что въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ подлиннаго производства и изъ рѣшенія Съѣзда, ни одна изъ тяжущихся сторонъ въ подтвержденіе своихъ требованій на обычай не ссылалась; 3) что, такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ настоящему дѣлу существующій, будто бы, обычай, по собственному почину и безъ требованія о томъ тяжущихся сторонъ или одной изъ нихъ, тѣмъ самымъ нарушилъ главное и коренное условіе, при наличности коего только и можетъ быть допущено примѣненіе обычая къ спорнымъ правоотношеніямъ, какъ то явствуетъ изъ вышеуказанной статьи закона. По симъ основаніямъ и не касаясь прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сувалкскаго Мирового Съѣзда 2-го округа от-

мѣнить, по нарушенію 127 ст. Положенія о примѣн. Судеб. Уставовъ къ Варшавскому судебн. округу, и дѣло передать въ Сувалкскій Мировой Съѣздъ 1-го округа.

283.—1880 года октября 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго унтеръ-офицера Григорія Сергѣева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

По кассаціонной жалобѣ предлежитъ разрѣшенію прежде всего процессуальный вопросъ: правильно ли Судебная Палата предъявленный Сергѣевымъ, на основаніи 1 пункта 571 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отводъ оставила безъ уваженія на томъ основаніи, что Окружный Судъ по частному опредѣленію 13-го іюля 1878 года оставилъ оный безъ уваженія, и Сергѣевъ не обжаловалъ этого опредѣленія отдѣльно отъ апелляціи, а жаловался по предмету устраненія Окружнымъ Судомъ отвода лишь въ апелляціи на рѣшеніе Суда. Въ такомъ заключеніи Палаты Сергѣевъ усматриваетъ нарушеніе 2 пункта 584, 587, 773 и 783 ст. Устава Гражданск. Судопр. Но указанія Сергѣева о нарушеніи Палатою закона слѣдуетъ признать неосновательными, потому что самая цѣль установленія отводовъ заключается въ упрощеніи производства отдѣленіемъ всѣхъ побочныхъ вопросовъ, а также въ устраненіи при разрѣшеніи дѣла по существу вопросовъ о подсудности. Съ этою цѣлью постановлено, что отвѣтчикъ, находя дѣло подсуднымъ другому суду, долженъ предъявить отводъ о подсудности прежде всѣхъ другихъ отводовъ (ст. 574 Уст. Гр. Суд.), и на опредѣленіе Суда, коимъ такой отводъ его не уваженъ, ему предоставлено въ краткій 7-ми дневный срокъ принести жалобу; этотъ краткій срокъ установленъ въ виду того, что до разрѣшенія такой жалобы пріостанавливается дальнѣйшее производства дѣла (588 ст. Уст. Гражд. Суд.); жалоба, по 588 ст., установлена частная, отдѣльная отъ апелляціи (ст. 587 и 783 Уст.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что хотя Окружный Судъ можетъ и безъ указанія со стороны тяжущихся возбудить вопросъ о подсудности по 2 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд., но если такой вопросъ былъ возбужденъ не судомъ, а отвѣтчикомъ, и послѣдній не обжаловалъ въ частномъ порядкѣ, по 588 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., отдѣльно отъ апелляціи опредѣленія Окружнаго Суда, коимъ таковой отводъ оставленъ безъ уваженія, то отвѣтчикъ лишается уже права совмѣстно съ апелляціею обжаловать признаніе судомъ дѣла себѣ подсуднымъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1876 года № 182); такой отвѣтчикъ не можетъ жаловаться и на невозбужденіе, по 2 п. 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., вопроса о подсудности самою Палатою, потому что со времени истеченія срока, установленнаго 588 ст. Уст. Гражд. Судопр., и непринесенія въ оный жалобы на частное опредѣленіе суда о подсудности надлежитъ признать, что обѣ стороны подчинились производству дѣла въ томъ Окружномъ Судѣ, гдѣ оно достигло рѣшенія, и по существу рѣшенія Судебной Палаты; изъ дѣла видно, что для завѣщателя Иваницкаго открылось безпотомною смертію въ 1862 году троюроднаго дяди его, Рыбникова, право на наслѣдство въ имѣніи Рыбникова въ Нижегородскомъ уѣздѣ. Иваницкій, ведя съ Муратовскою, домогавшеюся и съ своей стороны признанія за нею права законнаго наслѣдованія половиною этого имѣнія, тяжбу, рѣшенную Нижегородскимъ Окружнымъ Судомъ и перенесенную въ Московскую Судебную Палату, составилъ въ іюлѣ 1876 г. завѣщаніе, по которому отказалъ Сергѣеву въ собственность движимое и недвижимое имѣніе, доставшееся ему послѣ смерти Рыбникова, состоящее въ Нижегородскомъ уѣздѣ, съ тѣмъ, что Сергѣевъ обязанъ по суду, какъ собственникъ, замѣняющій лицо Иваницкаго, окончить дѣло о наслѣдствѣ. По смерти завѣщателя и утвержденіи его завѣщанія 13 мая 1877 г. въ охранительномъ порядкѣ къ исполненію, Сергѣевъ, по силѣ завѣщанія, еще не уничтоженнаго судомъ, принялъ участіе въ означенной тяжбѣ, которая и разрѣшена была Московскою Судебною Палатою 15 ноября 1877 г., а засимъ братъ завѣщателя 21 марта 1878 г. на-

чалъ въ судѣ настоящее дѣло о недѣйствительности означеннаго завѣщанія въ силу 1068 ст. 1 ч. X Т. По разсмотрѣніи сего дѣла, Судебная Палата, признавъ, что Иваницкимъ завѣщано Сергѣеву недвижимое имѣніе, право на которое открылось со дня безпотомственной смерти Рыбникова (ст. 1254 1 ч. X Т.), а не со дня рѣшенія Московскою Судебною Палатою бывшей у завѣщателя съ Муратовскою тяжбы, на основаніи 399 и 1068 ст. 1 ч. X Т., признала завѣщаніе Иваницкаго объ отказѣ чужеродцу Сергѣеву родового имѣнія недѣйствительнымъ. Проситель въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе 417, 1010, 1011, 1018 и 1068 ст. 1 ч. X Т., полагая, что Палата неправильно истолковала завѣщаніе, которое имѣло предметомъ не недвижимое имѣніе, а спорное исковое право, которое есть имущество благопріобрѣтенное и можетъ быть свободно завѣщаемо. Но доводы просителя оказываются неосновательными, потому что Иваницкій отказалъ Сергѣеву недвижимое имѣніе съ тѣмъ, что онъ, какъ собственникъ, замѣняющій лицо завѣщателя, долженъ окончить означенное дѣло о наслѣдствѣ; опредѣленіе-же въ каждомъ данномъ случаѣ изъ содержанія завѣщанія того, въ чемъ состоитъ истинная воля завѣщателя, и истолкованіе смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ она высказана, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1878 года № 235 и др.). Затѣмъ выводъ Палаты объ открытіи для завѣщателя права на наслѣдство смертію наслѣдодателя Рыбникова, а не временемъ рѣшенія спора завѣщателя съ другимъ наслѣдникомъ, совершенно согласенъ съ 1254 ст. Т. X ч. 1., разъясненной въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года №№ 582, 848; 1876 г. № 184 и друг. Наконецъ, хотя тяжба, по ст. 417 Т. X ч. 1, есть имущество движимое, и можетъ быть передаваема при жизни и завѣщана, но передача исковъ или тяжбъ вопреки законамъ, ограждающимъ правильный переходъ недвижимыхъ имѣній, и, между прочимъ, вопреки законамъ, воспрещающимъ кромѣ извѣстныхъ случаевъ переходъ родовыхъ имѣній по завѣщаніямъ, не допускается (ст. 1068 Т. X ч. 1 и рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1878 г. № 256). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Сергѣева, присяжнаго повѣреннаго Харитонова, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

284.—1880 года ноября 5-го дня. *По прошенію крестьянъ Ивана Безгина и Петра Шестеркина объ отмѣнѣ рѣшенія Корочанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Крестьянское общество с. Вѣрина, получивъ въ даръ отъ помѣщика усадебную землю, предоставило таковую въ размѣрѣ 520 кв. саж., по условію 11 апрѣля 1865 г., „за 15 р. во всегдашнее владѣніе“ бывшему дворовому человѣку Шестеркину, а послѣдній въ 1878 году по условію, явленному въ волостномъ правленіи, отдалъ ту усадьбу въ аренду крестьянину Безгину на 12 лѣтъ. Въ томъ-же году крестьяне Окороковы и др. нарушили владѣніе Безгина означенною усадьбою, вслѣдствіе чего волостной судъ, къ которому Безгинъ обратился съ жалобою на это, распорядился произвести по оной дознаніе, но, усмотрѣвъ изъ такового вышеизложенныя обстоятельства перехода спорной земли отъ помѣщика къ крестьянскому обществу, а отъ сего общества къ Безгину черезъ Шестеркина, нашелъ споръ о той землѣ себѣ неподсуднымъ, причемъ, однако-же, въ виду того, что общество отдало сію землю Шестеркину по условію, опредѣлилъ: „воспретить Окороковымъ съ прочими на будущее время производить вредъ и убытки на усадьбѣ, владѣемой отъ Шестеркина Безгинымъ“. Затѣмъ, въ маѣ 1879 г. Безгинъ обратился къ Мировому Судьѣ съ новымъ противъ Окороковыхъ, Клещуновыхъ и др. искомъ, объясняя, что они согнали его съ означенной земли, не допустивъ засѣять оную, почему просилъ возстановить владѣніе его этою землею. Отвѣтчики, хотя признали, что Шестеркинъ владѣетъ таковою дѣйствительно въ теченіе тринадцати лѣтъ, тѣмъ не менѣе возражали противъ

иска Безгина тѣмъ, что земля сія принадлежитъ имъ, отвѣтчикамъ, въ собственность. Мировой Судья постановилъ рѣшеніе о возстановленіи владѣнія оною Безгина. Въ апелляціи на это рѣшеніе отвѣтчики сослались, между прочимъ, и на то, что по дѣлу ничѣмъ не доказано фактическое владѣніе Безгина спорною землею. Шестеркинъ-же словесно заявилъ Съѣзду просьбу о допущеніи его къ участію въ семъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, какъ собственника той усадьбы, о которой идетъ споръ между Безгинымъ и апелляторами. Корочанскій Мировой Съѣздъ отмѣнилъ изложенное рѣшеніе Мирового Судьи на томъ основаніи, что изъ объясненій сторонъ и представленныхъ ими документовъ усмотрѣлъ принадлежность спорной земли „къ крестьянскимъ землямъ душевого права“, дѣла о коихъ, по 6 п. 51 ст. Общ. Полож. о кр. и 3 п. 31 ст. Устава Гражд. Судопр., подсудны не волостному суду и не судебно-мировымъ установленіямъ, а волостному сходу. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ не призналъ Шестеркина участвующимъ въ настоящемъ дѣлѣ лицомъ, такъ какъ онъ не подалъ письменнаго о томъ прошенія. Въ кассаціонной жалобѣ Безгинъ и Шестеркинъ указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ, въ изложенномъ рѣшеніи его, какъ 4 п. 29 ст., такъ и ст. 51 и 663 Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, Шестеркинъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія на основаніи 3 п. 185 и 188 ст. того-же устава, потому что отказомъ Безгину въ возстановленіи его владѣнія усадьбою, арендуемою имъ у него, Шестеркина, нарушается во всякомъ случаѣ право и его, Шестеркина, какъ собственника этой усадьбы.

Принимая во вниманіе: 1) что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, предметъ каждаго дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подсудность его по роду иска, опредѣляется содержаніемъ искового прошенія и требованіями, въ немъ изложенными, а не возраженіями отвѣтчика; 2) что настоящій искъ Безгина, заключаясь только въ просьбѣ о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчиками фактическаго владѣнія его землею, арендуемою имъ у Шестеркина, подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій по существу, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1872 года № 18, коимъ разъяснено, что предъявить такой искъ можетъ какъ собственникъ недвижимаго имѣнія, такъ и временный онаго владѣлецъ; 3) что въ виду сего и разъясненій, данныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его 1869 года № 1146; 1871 г. № 1109; 1874 года № 623; 1875 г. № 495; 1876 г. № 90 и др., сдѣланное отвѣтчиками противъ этого иска Безгина возраженіе о принадлежности означенной земли на правѣ собственности не Шестеркину, а имъ, не могло служить Корочанскому Съѣзду достаточнымъ основаніемъ къ признанію дѣла о возстановленіи фактическаго владѣнія истца неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, которыя, будучи по закону обязаны возстановлять нарушенное владѣніе не по праву собственности, не подлежащему вовсе ихъ обсужденію, а лишь по факту владѣнія, должны для этого убѣдиться только въ томъ, которая изъ спорящихъ сторонъ владѣла спорною недвижимостью на самомъ дѣлѣ за шесть мѣсяцевъ до возникновенія о семъ иска; 4) что Мировой Съѣздъ не имѣлъ въ данномъ случаѣ законнаго основанія признать настоящее дѣло подсуднымъ волостному сходу въ силу 6 п. 51 ст. Общ. Полож. о крест., ибо приведенный законъ относитъ къ вѣдѣнію сельскаго схода дѣла, относящіяся до общиннаго пользованія мірскою землею, т. е. такія дѣла о крестьянской землѣ, которыя имѣютъ предметомъ установленіе взаимныхъ отношеній между членами сельскаго общества, касающихся пользованія означенною землею, а не дѣла, возникающія между крестьянами и посторонними лицами по спорамъ о завладѣнной землѣ, хотя-бы и входящей въ составъ крестьянскаго надѣла, и 5) что Мировой Съѣздъ, не допустивъ Шестеркина вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, потому только, что просьба объ этомъ была имъ заявлена словесно, а не на письмѣ, тоже поступилъ неправильно, ибо ст. 51 Уст. Гр. Суд. допускаетъ принесеніе мировымъ судьямъ исковыхъ просьбъ не только письменныхъ, но и словесно, а такъ какъ прошенія третьихъ лицъ о вступленіи въ дѣло приравнены закономъ къ исковымъ прошеніямъ (Уст. Гр. Суд. ст. 666, 848 и 200 по пр. 1879 г.), то посему требованіе 663 ст. того Устава о вступленіи 3-го лица въ дѣло по-

дачею письменнаго прошенія, находящееся въ связи съ предписаніемъ закона о начатіи дѣла въ общихъ судахъ не иначе, какъ по письменному исковому прошенію (ст. 256 Уст. Гр. Суд.), не примѣнимо къ дѣламъ, производимымъ въ судебно-мировыхъ установленіяхъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Корочанскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 4 п. 29 ст. и 51 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Бѣлгородскій Мировой Съѣздъ.

285.—1880 года ноября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческой вдовы Маріи Осетровой присяжнаго повѣреннаго Богацкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова Никопольскаго купца Марія Осетрова прошеніемъ, поданнымъ въ Екатеринославскій Городовой Сиротскій Судъ 26 мая 1877 года, заявила, что духовнымъ завѣщаніемъ умершаго мужа ея, купца Николая Осетрова, утвержденнымъ къ исполненію 5 марта 1874 года, назначено ей въ пожизненное владѣніе все оставшееся послѣ него имѣніе. Со смерти мужа она и распоряжается этимъ имѣніемъ. Не желая пользоваться далѣе правами пожизненнаго владѣнія, она, Осетрова, предоставляетъ все то, что слѣдуетъ ей по духовному завѣщанію покойнаго мужа, въ пользу дѣтей; объ отреченіи отъ своихъ правъ она имѣетъ въ свое время заявить надлежащему мѣсту. А такъ какъ въ числѣ дѣтей есть малолѣтнія, то проситъ Сиротскій Судъ учредить, на основаніи 229 и 230 ст. X Т. ч. 1, опекунское надъ дѣтьми и имуществомъ умершаго Николая Осетрова управленіе. Сиротскій Судъ по постановленію своему 27-го мая 1877 года зачислилъ то имѣніе и малолѣтнихъ Осетровыхъ въ вѣдѣніе опеки и опредѣлилъ опекуншею вдову Марію Осетрову, которая и приняла имущество умершаго Осетрова въ свое опекунское завѣдываніе по описи 17-го іюня 1877 года. Потомъ Сиротскій Судъ, въ виду во-1-хъ) прошенія дочери Николая Осетрова, Ольги, достигшей совершенно-лѣтія, въ которомъ она указывала на неправильныя дѣйствія опекунши Маріи Осетровой по управленію опекунскимъ имѣніемъ, на разстройство и расхищеніе онаго, и во-2 хъ) прошенія опекунши Маріи Осетровой о томъ, что имѣніе мужа ея должно быть исключено изъ опекунскаго управленія и отдано ей по духовному завѣщанію мужа ея въ пожизненное владѣніе и пользованіе, такъ какъ она установленнымъ въ законахъ порядкомъ не отреклась формально отъ предоставленныхъ ей тѣмъ завѣщаніемъ правъ, по опредѣленію своему, состоявшемуся 25-го января 1879 года, заключилъ: ходатайство вдовы Маріи Осетровой объ исключеніи имѣнія Николая Осетрова изъ опекунскаго управленія оставить безъ удовлетворенія, равно оставить безъ удовлетворенія и ходатайство Ольги Осетровой въ отношеніи удаленія Маріи Осетровой отъ управленія имѣніемъ. На постановленіе Сиротскаго Суда принесена была Марьею Осетровой жалоба Екатеринославскому Окружному Суду. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что имѣніе умершаго Осетрова подчинено опекунскому управленію по опредѣленію Сиротскаго Суда отъ 27-го мая 1877 года, согласно ходатайству Марьи Осетровой, заявившей Сиротскому Суду объ отреченіи отъ правъ пожизненнаго владѣнія; что распоряженіе Сиротскаго Суда не только не было обжаловано своевременно, но Осетрова до сего времени управляетъ имѣніемъ, оставшимся послѣ ея мужа; что Осетрова не доставляетъ отчетовъ за 1877 и 1878 годы и не доставляетъ также объясненія о томъ, погашены ли долги Николая Осетрова, на уплату которыхъ разрѣшенъ Осетровой Правительствующимъ Сенатомъ заемъ 12 т. въ кредитномъ учрежденіи, 29-го мая 1879 года постановилъ: жалобу Осетровой оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Окружнаго Суда Осетрова принесла жалобу Одесской Судебной Палатѣ. Въ жалобѣ своей она объясняла, что выраженное въ прошеніи ея Сиротскому Суду ходатайство объ учрежденіи надъ имѣніемъ Николая Осетрова опеки было только условное, поставленное въ зависимость отъ предположеннаго ею въ будущемъ формальнаго отъ правъ ея на пожизненное владѣніе тѣмъ имѣніемъ отреченія,

*

а такъ какъ такого формальнаго отреченія ею сдѣлано не было, то и учрежденная по ея прошенію опека болѣе существовать не можетъ, а самое имѣніе Николая Осетрова должно быть возвращено въ полное ея распоряженіе, тѣмъ болѣе, что тѣ событія, которыми обусловливались въ завѣщаніи мужа ея взятіе имѣнія ея въ опеку, а именно вступленіе ея во второй бракъ и смерть ея, не наступили; далѣе Осетрова представляла Палатѣ на видъ, что расхищенія и разстройства въ имѣніи мужа ею допущено не было; что деньгами, вырученными чрезъ продажу движимости, погашены долги, о чемъ и представлены будутъ Палатѣ доказательства; что перезалога имѣнія она не произвела потому, что уплата пропентовъ по этому перезалогу поглотила бы всѣ доходы съ имѣнія, и что она, какъ пожизненная владѣлица имѣнія, въ силу завѣщанія мужа ея, не обязана передъ Сиротскимъ Судомъ никакою отчетностію. Выслушавъ дѣло 22-го сентября 1879 года, Судебная Палата нашла: ходатайство объ исключеніи имѣнія Николая Осетрова изъ опекунскаго управленія и объясненія о неправильности опредѣленія Окружнаго Суда отъ 29-го мая 1879 года Марья Осетрова главнѣйшимъ образомъ основываетъ на томъ соображеніи, что имѣніе это завѣщано ей въ пожизненное владѣніе и пользованіе по духовному завѣщанію мужа ея, Николая Осетрова, и что хотя она въ 1877 году заявила Сиротскому Суду о желаніи, чтобы надъ имѣніемъ тѣмъ учреждена была опека, но это заявленіе было условное, поставленное въ зависимость отъ предположеннаго ею въ будущемъ формальнаго отреченія отъ своихъ правъ, предоставленныхъ ей завѣщаніемъ мужа, какового отреченія она установленнымъ въ законахъ способомъ не объявила. Съ основательностію такого вывода Судебная Палата согласиться не можетъ. Изъ дѣла видно, что Марья Осетрова 26-го мая 1877 года обратилась въ Екатеринославскій Сиротскій Судъ съ прошеніемъ объ учрежденіи, на основаніи 229 и 230 ст. Т. X ч. 1, опеки надъ дѣтьми и имуществомъ Николая Осетрова; такимъ прошеніемъ она указала какъ бы Сиротскому Суду на необходимость учрежденія опеки и тѣмъ самымъ лишила себя права ходатайствовать впослѣдствіи объ исключеніи имѣнія изъ опекунскаго управленія; хотя Осетрова нынѣ объясняетъ, что просьба ея объ учрежденіи опеки обусловливалась отреченіемъ отъ предоставленныхъ ей духовнымъ завѣщаніемъ правъ, какового отреченія она формальнымъ образомъ не учинила, но Палата не можетъ не замѣтить, что указанный въ 1266 ст. Т. X ч. 1 порядокъ установленъ при отреченіи отъ наслѣдства; въ настоящемъ же случаѣ Марія Осетрова отказывалась лишь отъ правъ пожизненнаго владѣнія, предоставленныхъ ей по духовному завѣщанію мужа ея, вслѣдствіе чего и не можетъ быть рѣчи о необходимости для Маріи Осетровой соблюсти установленный прописаннымъ закономъ порядокъ отреченія. Независимо отъ сего, Судебная Палата, обсуждая силу и значеніе духовнаго завѣщанія Николая Осетрова, утвержденнаго Екатеринославскимъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію, по опредѣленію суда 5-го марта 1874 года, находитъ, что Николай Осетровъ, назначая недвижимое имѣніе свое въ пожизненное владѣніе жены своей, право собственности на оное предоставилъ дѣтямъ своимъ, обязывая вмѣстѣ съ тѣмъ жену свою изъ доходовъ съ имѣнія воспитывать дѣтей его сообразно ихъ званію и состоянію, а конскій заводъ продать на уплату долговъ его. Такимъ образомъ, изъ смысла завѣщанія усматривается, что право собственности на имущество Николая Осетрова принадлежитъ дѣтямъ его, въ числѣ которыхъ есть малолѣтнія, вслѣдствіе чего Сиротскій Судъ, извѣщенный самою Марьею Осетровою объ этомъ обстоятельствѣ, обязанъ былъ, на основаніи 220 и 251 статей Т. X ч. 1, вступить въ вѣдѣніе и управленіе сиротскихъ дѣлъ и учредить надъ дѣтьми и имуществомъ Николая Осетрова опеку, которая, законнымъ образомъ надъ малолѣтними установленная, прекращается лишь съ достиженіемъ малолѣтними совершеннолѣтія. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата признала частную жалобу Марьи Осетровой на частное опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 29-го мая 1879 года незаслуживающею уваженія. На означенное опредѣленіе Палаты повѣренный Маріи Осетровой, присяжный повѣренный Богацкій, подалъ кассаціонную жалобу, прося отмѣнить оное по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Марія Осетрова воспользовалась предоставлен-

ными ей духовнымъ завѣщаніемъ мужа ея правами, принявъ наслѣдство (1255 ст. X Т. 1 ч.); принявъ же наслѣдство, она лишилась уже возможности отречься отъ онаго. Между тѣмъ, Судебная Палата, также какъ и Сиротскій и Окружный Суды, полагаетъ, что Марія Осетрова отреклась отъ своихъ правъ, и такъ какъ пожизненнаго владѣльца не стало, то имущество должно перейти къ дѣтямъ и поступить, по малолѣтству нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ опеку. Такимъ заключеніемъ, какъ полагаетъ проситель, нарушены 1266 ст. Т. X ч. 1, 202 и 215 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно истолкованы 250 и 251 ст. X Т. ч. 1, въ виду того, что въ нихъ нѣтъ ни малѣйшаго указанія, чтобы опекунскія учрежденія безъ достаточныхъ законныхъ основаній были въ правѣ учреждать опеку надъ имуществомъ, не подлежащимъ опекунскому завѣдыванію. Имущество, владѣемое Осетровою, могло тогда только подлежать опекѣ, когда она утратила бы свои права; утрата ихъ могла послѣдовать или путемъ дара или посредствомъ уступки постороннему лицу, или вслѣдствіе смерти Осетровой, или вторичнаго замужества. Но ничего подобнаго не установлено Палатою. А взято имѣніе въ опеку по просьбѣ Осетровой; просьбу эту Палата и разсматриваетъ съ точки зрѣнія 250 и 251 стат. X Т. 1 ч., тогда какъ а) Осетрова просила учрежденія опеки въ виду предполагаемаго отреченія отъ своихъ правъ и б) по примѣчанію къ 212 стат. Т. X ч. 1, опеки, учреждаемыя произвольными дѣйствіями частныхъ лицъ надъ собственными имѣніями, не имѣютъ предъ закономъ никакого значенія. Такимъ образомъ, если нѣтъ ни одной законной причины къ установленію опеки и если единственный поводъ къ открытію ея состоитъ въ произволѣ лица, то Сиротскій Судъ могъ лишь отказать Осетровой въ просьбѣ объ учрежденіи опеки, а Окружный Судъ и Судебная Палата должны были, разъ опекунское управленіе учреждено неправильно, устранить его. И 2) пожизненное владѣніе Осетровой установлено законнымъ порядкомъ, именно духовнымъ завѣщаніемъ ея мужа. Это пожизненное владѣніе составило для Осетровой особое право (514 стат. Т. X ч. 1), которое и могло прекратиться только способами, духовнымъ завѣщаніемъ указанными и закономъ дозволенными. Но подобныхъ способовъ, какъ изложено выше, въ наличности не оказалось. А, между тѣмъ, неправильнымъ распоряженіемъ сиротскаго суда, поддержаннымъ Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою, Осетрова лишилась своего права. По общему выводу просителя, Судебная Палата нарушила 250, 251, 514, 1255 и 1256 и примѣч. къ 212 ст. Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) имѣніе наслѣдодателя Николая Осетрова, завѣщанное въ пожизненное владѣніе жены его, Маріи Осетровой, поступило въ фактическое владѣніе дѣтей его по постановленію 27-го мая 1877 года, которое, какъ заключилъ Окружный Судъ въ опредѣленіи 25 января 1879 года и противъ чего Осетрова не возражала, осталось съ ея стороны необжалованнымъ. Имѣніе это состоитъ во владѣніи дѣтей Осетровыхъ и по настоящее время. Смыслъ 531 ст. X Т. ч. 1 не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что лицо, обладающее фактически имѣніемъ, какъ дѣйствительный владѣлецъ, не можетъ быть лишено права владѣнія безъ суда. Поэтому Марія Осетрова, если хотѣла доказать свои преимущественныя права на владѣніе имѣніемъ и устранить отъ сего владѣнія фактическихъ владѣльцевъ, должна была доказывать эти права и ходатайствовать объ изъятіи имѣнія изъ владѣнія наслѣдниковъ исковымъ порядкомъ; судебныя же мѣста, Окружный Судъ и Судебная Палата, разсматривали дѣло въ частномъ порядкѣ и потому совершенно правильно оставили безъ уваженія просьбу Маріи Осетровой о возстановленіи ея правъ пожизненнаго владѣнія; 2) проситель утверждаетъ, что довѣрительница его пріобрѣла права пожизненнаго владѣнія по законному акту—духовному завѣщанію ея мужа—и не могла лишиться ихъ въ силу 514 ст. Т. X ч. 1, ибо не соблюла формальностей, установленныхъ 1266 стат. того же Тома для отреченія отъ правъ наслѣдства, судебная же Палата не устранила опеки и не допустила Маріи Осетровой вступить въ пожизненное владѣніе и тѣмъ нарушила приведенныя 514 и 1266 ст., притомъ неправильно истолковала послѣднюю изъ нихъ. Но обсужденіе правъ Маріи Осетровой зависѣло отъ судебнаго мѣста при исковомъ производствѣ, и Па-

лата, разсматривавшая дѣло, какъ изложено выше, въ частномъ порядкѣ, не имѣла надобности разрѣшать вопроса о правахъ Маріи Осетровой на пожизненное владѣніе, исходя изъ 514 ст. Т. X ч. 1. Точно также вопросъ о томъ, имѣлъ ли отказъ Маріи Осетровой отъ пожизненнаго владѣнія значеніе полнаго и формальнаго отреченія, или временной уступки, или не имѣлъ вовсе никакого значенія, могъ быть разрѣшенъ въ исковомъ порядкѣ, и Палатѣ и въ настоящемъ случаѣ не предстояло необходимости входить въ оцѣнку доводовъ по сему предмету истицы и повѣреннаго ея. Если Палата и разсуждала о нихъ, то при правильномъ исходѣ дѣла подобныя излишнія разсужденія Палаты, не имѣющія обязательной силы, такъ какъ не включены въ резолютивную часть рѣшенія (ст. 895 Уст. Гражд. Судопр.), не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея опредѣленія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Осетровой. присяжнаго повѣреннаго Богацкаго, оставить, на основаніи стат. 793 Устава Граждан. Судопр., безъ послѣдствій.

286.—1879 года января 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго Совѣта Управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Евгенія Утина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Крестьянинъ Варшаковъ отправилъ изъ Москвы по Николаевской желѣзной дорогѣ три мѣста разнаго товара вѣсомъ 14 пуд. 7 фун. на сумму 374 руб. 57 коп. Такъ какъ товаръ этотъ на желѣзной дорогѣ былъ утерянъ и не дошелъ по назначенію, то повѣренный Варшакова предъявилъ къ главному обществу искъ у Мирового Судьи 7-го участка гор. С.-Петербурга въ суммѣ 374 руб. 57 коп. Въ доказательство иска своего довѣрителя повѣренный Варшакова представилъ: 1) актъ о пропажѣ 14 пуд. 7 фун. товара; 2) объявленіе главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ о согласіи уплатить Варшакову по 5 руб. за пудъ недоставленнаго товара, всего 79 р. 37 коп.; 3) два счета фабрикантовъ Леонова и Пискова и 4) дубликатъ накладной. Въ этой накладной значится на лицевой страницѣ: „по подлинной накладной сдано мною нижепоименованное, для отправленія къ вамъ, съ товарнымъ поѣздомъ, по извѣстнымъ вамъ и мнѣ правиламъ, какъ на оборотѣ сего отпечатаннымъ, такъ равно и всѣмъ правиламъ и тарифамъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ грузъ долженъ прослѣдовать, и т. д.,“ затѣмъ слѣдуетъ подробное обозначеніе мѣстъ и ихъ вѣса и внизу послѣ приписки: „нѣкоторыя мѣста тар. подмочены за пов. дорога не от.“, подпись отправителя, Варшакова, обозначеніе года, мѣсяца и числа отправленія и снова подпись Варшакова. На оборотѣ накладной пропечатано извлеченіе изъ тарифа главн. общ. Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, изданія 1867 года. Въ числѣ помѣщенныхъ здѣсь §§. пропечатанъ § 179, слѣдующаго содержанія: за незастрахованную кладь общество отнюдь не выдаетъ болѣе: 1 рубля за фунтъ пассажирскаго багажа, 5 руб. за пудъ товара и т. д. Мировой Судья, въ виду того, что товаръ застрахованъ не былъ и что, по § 179 тарифа, общество не выдаетъ болѣе 5 р. за незастрахованную кладь, руководствуясь 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Варшакову за потерянный товаръ 72 руб. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, Красновскаго, дѣло это поступило въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, который, признавъ, что сущность настоящаго спора заключается лишь въ томъ, отвѣтствуетъ ли общество передъ Варшаковымъ на основаніи 179 ст. тарифа общества, т. е. лишь по 5 руб. за пудъ, или же на основаніи Общаго Закона, ст. 684 X Т. 1 ч., т. е. во всей стоимости утеряннаго товара, 374 руб. 57 к., не оспариваемой отвѣтчикомъ, нашелъ, что въ данномъ случаѣ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что общество должно отвѣтствовать передъ Варшаковымъ на основаніи 684 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ статья 179 тарифа общества, на которую ссылается отвѣтчикъ, сама по себѣ вовсе не имѣетъ силы общеобязательнаго правила уже потому, что

тарифъ общества не имѣетъ утвержденія верховной власти. Отвѣтчикъ указываетъ на то, что на оборотѣ накладной, по которой отправленъ былъ Варшаковымъ товаръ и имъ подписанной, отпечатаны правила тарифа и, между прочимъ, ст. 179 тарифа, а потому статья эта имѣетъ обязательное для Варшакова значеніе въ смыслѣ условія, добровольно постановленнаго сторонами. Но, разсматривая накладную, по которой отправленъ товаръ, какъ договоръ, нельзя не видѣть, что подпись Варшакова имѣется на первой страницѣ накладной, на оборотѣ же, гдѣ отпечатаны правила тарифа, подписи Варшакова нѣтъ. Помимо сего договоръ, по которому одна сторона обязуется за извѣстную цѣну доставить товаръ другой сторонѣ по назначенію, по самой цѣли своей налагаетъ прямую обязанность на контрагента, принявшаго на себя доставку товара по назначенію, блюсти за цѣлостію товара и, слѣдовательно, по всей его стоимости, а потому, если бы въ подобный договоръ и дѣйствительно включено было такое условіе, по которому контрагентъ, принявшій на себя доставку, не отвергаетъ, въ случаѣ пропажи товара, полною его стоимостью, то условіе это противорѣчило бы коренной цѣли договора и уже посему одному не имѣло бы значенія. Наконецъ, такое условіе прямо указывало бы на противозаконную цѣль договора, такъ какъ, отвѣчая только 5 руб. за пудъ товара, общество въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, какъ и въ настоящемъ, товаръ стоитъ, очевидно, дороже 5 р., имѣло бы прямую выгоду, и притомъ почти совершенно безнаказанно, вовсе не доставлять товара по назначенію, а объявлять его утерянным. Признавъ по изложеннымъ соображеніямъ отвѣтственность общества передъ Варшаковымъ по настоящей стоимости утерянаго товара, Мировой Съѣздъ, по ст. 81, 82, 105, 109 и 133 Уст. Гражд. Суд. и 684 ст. X Т. 1 ч., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи 7-го участка и присудилъ Варшакову съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 374 руб. 57 коп. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Утинъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію §§ 4 и 23 Уст. Общ., § 179 тарифа и 1538, 1530, 1741, 1744 и 684 ст. X Т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на первой страницѣ накладной, выше подписи Варшакова, изъяснено, что товаръ отправляется по извѣстнымъ отправителю правиламъ, какъ на оборотѣ накладной отпечатаннымъ, такъ равно и всѣмъ правиламъ и тарифамъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ грузъ долженъ прослѣдовать. Установивъ, что лицевая страница накладной Варшаковымъ подписана, Съѣзду, на точномъ основаніи 2 п. 142 ст. Уст. Гражд. Суд., слѣдовало объяснить въ своемъ рѣшеніи тѣ основанія, по которымъ онъ сдѣланной на этой страницѣ ссылкѣ на правила тарифа, отпечатанныя на оборотѣ, не придалъ никакого значенія, не сдѣлавъ-же сего, Съѣздъ нарушилъ означенное требованіе закона. Но, независимо отъ такого нарушенія правилъ судопроизводства, и прочія соображенія Съѣзда не могутъ быть признаны правильными. По мнѣнію Съѣзда, договоръ, по которому одна сторона обязуется за извѣстную цѣну доставить товаръ другой сторонѣ по назначенію, по самой цѣли своей налагаетъ прямую обязанность на контрагента, принявшаго на себя доставку товара по назначенію, блюсти за цѣлостью товара и, слѣдовательно, отвѣтствовать во всей его стоимости, а потому, если бы въ подобный договоръ и дѣйствительно включено было такое условіе, по которому контрагентъ, принявшій на себя доставку, не отвѣчалъ, въ случаѣ пропажи товара, полною его стоимостью, то условіе это противорѣчило бы коренной цѣли договора и уже по сему одному не имѣло бы значенія. На основаніи 1528 и 1530 ст. Тома X Зак. Гражд., договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ, цѣль ихъ должна быть непротивна законамъ, благочинію и общественному порядку, причемъ договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоры по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, законамъ непротивныя. По силѣ же 1737 ст. тѣхъ же законовъ подрядъ или поставка есть договоръ, по силѣ коего одна изъ вступающихъ въ оный сторонъ принимаетъ на себя обязательство исполнить своимъ иждивеніемъ предпріятіе или поставить извѣст-

наго рода вещи, а другая, въ пользу коей сіе производится, учинить за то денежный платежъ, причемъ, на основаніи 1738 статьи, предметомъ подряда и поставки могутъ быть всякаго рода предпріятія, не противныя законамъ, въ томъ числѣ перевозка людей и тяжестей сухимъ путемъ и водою, а по ст. 1744 подрядъ и поставка исполняются: со стороны подрядчика и поставщика—совершеніемъ подряда и поставки въ срокъ, опредѣленный договоромъ, съ соблюденіемъ всѣхъ прочихъ содержащихся въ ономъ условій, и со стороны подряжающаго—платежемъ подрядчику или поставщику сполна цѣны подряда или поставки по условіямъ договора. Соображеніе всѣхъ этихъ узаконеній приводитъ прежде всего къ выводу, что подряжающій на время поставки остается собственникомъ ввѣренныхъ подрядчику для перевозки тяжестей и, слѣдовательно, по совершеніи перевозки имѣетъ неотъемлемое право въ мѣстѣ назначенія грузовъ получить ихъ всецѣло отъ подрядчика, а въ случаѣ пропажи таковыхъ—дѣйствительную стоимость оныхъ. Симъ, однако, не стѣсняется свобода договаривающихся включать въ договоры о подрядѣ всякія условія, лишь бы они не были противны законамъ. Въ число такихъ условій можетъ входить и соглашеніе касательно ограниченія отвѣтственности подрядчика за цѣлость и стоимость ввѣренныхъ ему грузовъ. При перевозкѣ могутъ послѣдовать разнаго рода случайности, не зависящія нисколько отъ подрядчика, когда ввѣренные ему грузы или клади могутъ пострадать даже при всемѣрной его рачительности къ выполненію принятой имъ на себя обязанности. То или другое соглашеніе на подобные случаи, съ которыми присвоеніе товара самимъ возчикомъ или лицами, отъ него поставленными для выполненія договора перевозки, ничего общаго не имѣетъ, не заключая въ себѣ чего-либо противозаконнаго, не противорѣчитъ и цѣли договора сего рода, такъ какъ отъ подрядчика нельзя требовать большей заботливости и большаго попеченія на счетъ ввѣренныхъ ему предметовъ, чѣмъ отъ самого хозяина оныхъ. Поэтому условіе объ освобожденіи подрядчика, въ сихъ независящихъ отъ него случаяхъ, вполнѣ или въ извѣстной степени отъ отвѣтственности за утрату ввѣреннаго ему груза нимало не противорѣчитъ ни общимъ законнымъ предписаніямъ о заключеніи гражданскихъ договоровъ, ни спеціальной цѣли, преслѣдуемой договорившимися при заключеніи договора перевозки тяжестей. Еще менѣе можно признать правильнымъ дальнѣйшее соображеніе Съѣзда, что вышеозначенное условіе объ ограничительной отвѣтственности указываетъ на противозаконную цѣль договора, обнаруживая прямую выгоду для общества желѣзной дороги во всѣхъ случаяхъ, гдѣ товаръ стоитъ дороже 5 руб., вовсе не доставлять его по назначенію, а объявлять таковой утерянным. Для признанія договора недѣйствительнымъ и обязательства ничтожнымъ, по силѣ 1529 ст. Тома X части 1, побудительная причина къ заключенію онаго должна заключаться въ достиженіи цѣли, закономъ запрещенной. По буквальному смыслу этой статьи противозаконная цѣль, которую преслѣдуютъ договаривающіеся, должна быть непосредственною побудительною причиною къ заключенію договора, т. е. изъ него должно съ достаточною опредѣленностью явствовать, что стороны стремились достигнуть того, что закономъ воспрещено. Когда же побудительная причина договора имѣетъ цѣль, закономъ не воспрещенную, то одна возможность для той или другой договорившейся стороны достигнуть противозаконныхъ послѣдствій, не можетъ еще повлечь отнесеніе его къ числу тѣхъ, которые ничтожны въ своей побудительной причинѣ. Такую возможность представляетъ каждый договоръ, но не въ силу непринужденнаго произвола и согласія сторонъ, которыми они руководились при заключеніи сдѣлки, а на основаніи внесенія въ исполненіе оной односторонней преступной воли, обузданіе которой совершается уже не мѣрами гражданскаго взысканія, а путемъ уголовнаго преслѣдованія и наказанія, почему и не можетъ создать никакихъ выгодныхъ для этой стороны послѣдствій, обусловленныхъ гражданскою сдѣлкою. Въ виду сего возможность проявленія, при выполненіи гражданскаго договора, преступной воли одной изъ договорившихся сторонъ не можетъ быть вовсе принимаема въ соображеніе при обсужденіи побудительной причины заключенія онаго, кромѣ случая, когда достиженіе противозаконной цѣли легло непосред-

ственно въ основу соглашенія и какъ бы вызвало самое существованіе договора. Признавая вслѣдствіе сего, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, отвергнувъ безусловно право договаривающихся согласиться на счетъ размѣра отвѣтственности за пропажу тяжестей, ввѣренныхъ одною стороною другой для перевозки, и въ особенности, отнеся такое соглашеніе къ преслѣдованію цѣли, закономъ воспрещенной, неправильно истолковалъ вышеприведенныя постановленія законовъ гражданскихъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 142 Устава Гражд. Судопр. и 1529 ст. X Тома части 1-й, отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

287.—1879 года мая 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Бѣлокурова, присяжнаго повѣреннаго Виктора Полякотыцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора П. А. Муллovъ).

Купецъ Иванъ Бѣлокуровъ выдалъ Новочеркасскому обществу взаимнаго кредита явленную 1-го марта 1873 года у крѣпостныхъ дѣлъ бывшей областной войска Донского Палаты уголовнаго и гражданскаго суда закладную въ томъ, что въ обезпеченіе исправнаго платежа долга его означенному обществу въ количествѣ 10,000 рублей, получаемыхъ имъ изъ онаго разновременно подъ особыя обязательства или векселя за его подписью, представляетъ собственный свой домъ съ принадлежащими къ оному постройками въ станицѣ Каменской на торговой площади срокомъ на 5 лѣтъ, съ тѣмъ, что ежели онъ, Бѣлокуровъ, тѣхъ въ заемъ данныхъ ему денегъ Новочеркасскимъ обществомъ взаимнаго кредита на срокъ выданныхъ имъ обязательствъ или векселей не заплатитъ, то вольно оно закладную эту тогда же, гдѣ слѣдуетъ, явить и удовлетвореніе получить, какъ законы повелѣваютъ, при этомъ Бѣлокуровъ удостовѣрилъ, что напредъ сего оное его имѣніе никому иному ни продано, ни заложено и ни у кого ни въ какія крѣпости не укрѣплено. Вслѣдствіе назначенія Новочеркасскимъ обществомъ взаимнаго кредита означеннаго дома въ продажу, конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ объявленнаго, между тѣмъ, несостоятельнымъ должникомъ Бѣлокурова, предъявило 26-го іюня 1875 года въ Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Новочеркасскому обществу взаимнаго кредита о признаніи, что означенное общество не пріобрѣло актомъ 1 марта 1873 года залогового права на поименованное въ немъ имущество Бѣлокурова и что вслѣдствіе того оно не пріобрѣло и права на продажу этого имѣнія въ порядкѣ, установленномъ §§ 23—25 устава онаго, причемъ повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Бѣлокурова въ поданномъ въ тотъ Судъ исковомъ прошеніи доказывалъ, что Новочеркасское общество взаимнаго кредита можетъ производить займы своимъ членамъ подъ обезпеченіе недвижимыхъ имуществъ не на основаніи закладныхъ крѣпостей, которыя установлены для обезпеченія займовъ между частными лицами, а на основаніи залогового свидѣтельства, составленнаго на это имущество порядкомъ, установленнымъ для залога недвижимыхъ имуществъ въ кредитныхъ установленіяхъ, т. е. въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 323—334 Тома XI Уст. Кредит. Установ., и согласно формѣ, приложенной къ статьѣ 324 того же Устава, и что выданный Бѣлокуровымъ актъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ и какъ закладная между частными людьми, такъ какъ документъ этотъ не соотвѣтствуетъ вовсе устанавливаемой ст. 1648, 1643 Тома X ч. 1 и приложенною къ сей послѣдней статьѣ формою закладной крѣпости на недвижимое имѣніе, изъ которой видно, что закладная крѣпость устанавливаетъ договоръ займа съ обезпеченіемъ залога, означенный же актъ устанавливаетъ лишь одно обезпеченіе, а заемъ совершался по векселямъ. Слѣдовательно, актомъ 1 марта 1873 года совершенно произвольно взамѣнъ закладной крѣпости или залогового свидѣтельства установлено обезпеченіе ве-

кселей въ формѣ, по наружности только напоминающей закладную и неимѣющей ничего общаго съ залоговымъ свидѣтельствомъ. По закладной крѣпости должны быть опредѣлены точно какъ сумма долга, такъ срокъ и время просрочки. Изъ акта же 1-го марта 1873 года не видно ни того, ни другого, такъ какъ для размѣра долга поставленъ только крайній предѣлъ, до котораго онъ можетъ возрасти, и то не потому акту, а по особымъ актамъ въ видѣ векселей, срокъ же хотя и установленъ пятилѣтній, но уже изъ того, что общество взаимнаго кредита нашло возможнымъ считать этотъ актъ просроченнымъ, видно, что не этимъ актомъ устанавливается срокъ, а особыми векселями, актъ же 1-го марта 1873 года въ сущности безсрочный или же установленный въ немъ пятилѣтній срокъ лишенъ всякаго основанія. Возражая противъ этихъ доводовъ, повѣренный Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита въ засѣданіи Окружнаго Суда объяснилъ, что ежели актъ 1 марта 1873 года по формѣ своей и не можетъ быть принятъ за залоговое свидѣтельство, то онъ содержитъ въ себѣ существенные признаки, требуемые закономъ для этого свидѣтельства, а именно: въ немъ обозначено мѣсто нахожденія имущества, количественность и качественность онаго и кому оно принадлежитъ; сверхъ того, на имѣніе, поименованное въ актѣ, наложено запрещеніе, слѣдовательно, актъ 1 марта 1873 года по своему внутреннему свойству долженъ быть признанъ за залоговое свидѣтельство, хотя и не удовлетворяетъ оному по своей формѣ, которая при существованіи необходимыхъ внутренныхъ признаковъ не должна имѣть никакого значенія. Затѣмъ повѣренный Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита, ссылаясь на Уставъ Ростовскаго общества взаимнаго кредита, объяснилъ, что не всѣ кредитныя установленія должны установлять для себя залоговое право на недвижимое имущество на основаніи залоговыхъ свидѣтельствъ, а могутъ совершать и закладныя крѣпости, и что законодатель, установляя залоговое право для кредитныхъ установленій, относился безразлично къ тому, будетъ ли оно установлено на основаніи залоговыхъ свидѣтельствъ или закладныхъ крѣпостей, но, указывая на залоговыя обязательства, имѣлъ въ виду облегчить для кредитнаго установленія особый порядокъ залога въ интересѣ этого установленія; что актъ 1-го марта 1873 года имѣетъ всѣ существенные признаки закладной крѣпости, а именно: въ немъ обозначенъ заемъ подъ залогъ имуществъ, составъ этого имущества, указаніе, кому оно принадлежитъ, а также сумма и срокъ залога; къ сему повѣренный отвѣтчика присовокупилъ, что какъ актъ этотъ, сверхъ того, совершонъ установленнымъ крѣпостнымъ порядкомъ въ бывшей областной палатѣ, то и долженъ пользоваться покровительствомъ закона. Новочеркасскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что обществомъ взаимнаго кредита пріобрѣтено право залогодержателя по акту 1-го марта 1873 года въ смыслѣ удовлетворенія его исключительно изъ заложеннаго имѣнія и преимущественно предъ всѣми прочими кредиторами, но что въ виду того, что оно вступило съ Бѣлокуровымъ въ закладной договоръ, совершонный въ обще установленномъ порядкѣ закладной крѣпости, оно не можетъ самораспорядиться по §§ 23—25 устава взысканіемъ по сему акту, а должно поступить по указанію ст. 214 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Признавъ засимъ исковыя требованія повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Бѣлокурова неподлежащими удовлетворенію, Окружный Судъ въ искѣ означеннаго управленія отказалъ, судебныя издержи оставилъ на истцѣ и возложилъ на него вознагражденіе отвѣтчика за веденіе дѣла. На это рѣшеніе подали апелляціонныя жалобы обѣ стороны. Повѣренный конкурснаго управленія, оставаясь довольнымъ тою частью того рѣшенія, которою признано, что общество не пріобрѣло права на полученіе удовлетворенія въ порядкѣ, установленномъ §§ 23—25 устава того общества, просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить въ остальныхъ его частяхъ, причемъ, повторяя объясненія свои какъ относительно того, что общество взаимнаго кредита можетъ пріобрѣсти залоговое право только посредствомъ залогового свидѣтельства, такъ и относительно того, что актъ 1-го марта 1873 года не можетъ имѣть значенія закладной крѣпости, доказывалъ, что ежели и смотрѣть на закладную крѣпость не какъ на актъ займа съ обезпеченіемъ за-

логомъ недвижимаго имущества (прилож. къ ст. 1643 Т. X ч. 1), а какъ на отдѣльный актъ, обезпечивающій какой бы то ни было договоръ и обязательство, то такого рода толкованіе ст. 1554 Т. X ч. 1 возможно лишь по отношенію къ договорамъ въ тѣсномъ смыслѣ, но не къ договорамъ торговаго права, напримѣръ, къ векселямъ; что такой договоръ, какъ договоръ дополнительный, мыслимъ лишь какъ обезпеченіе уже существующаго главнаго договора, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ договоръ обезпеченія совершился въ видахъ обезпеченія еще не существовавшихъ обязательствъ, самое существованіе которыхъ не извѣстно, и что, кромѣ того, Окружный Судъ неправильно отказалъ конкурсному управленію во всемъ искѣ, со всѣми послѣдствіями относительно судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, тогда какъ онъ просилъ Окружный Судъ признать, что общество не въ правѣ распорядиться имѣніемъ Бѣлокурова въ порядкѣ, установленномъ ст. 23—25 Устава, и судъ это призналъ. Съ своей стороны повѣренный Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части, которою судъ призналъ, что общество не въ правѣ распорядиться продажею имѣнія Бѣлокурова сообразно §§ 23—25 своего устава, но затѣмъ въ засѣданіи Судебной Палаты отъ жалобы этой отказался и просилъ оставить оную безъ разсмотрѣнія, а на вопросъ повѣреннаго противной стороны, могутъ ли имъ быть представлены къ дѣлу векселя Бѣлокурова, объяснилъ, что за отказомъ отъ апелляціи въ представленіи ихъ не предстоитъ надобности. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ обстоятельства настоящаго дѣла только въ предѣлахъ апелляціи, поданной со стороны конкурснаго управленія, Харьковская Судебная Палата нашла, что повѣренный означеннаго конкурснаго управленія рѣшенія Окружнаго Суда, которымъ признано за обществомъ взаимнаго кредита залоговое право на имѣніе, заложенное ему Бѣлокуровымъ по акту 1-го марта 1873 года, опровергаетъ главнымъ образомъ тѣмъ, что общество взаимнаго кредита по своему уставу можетъ принимать въ залогъ имѣніе не иначе, какъ на основаніи залогового свидѣтельства, составленнаго въ порядкѣ, указанномъ для залога недвижимыхъ имуществъ въ кредитныхъ установленіяхъ; что актъ 1-го марта 1873 года не имѣетъ силы закладной, такъ какъ указанное въ немъ имѣніе служитъ обезпеченіемъ не займа, сдѣланнаго въ опредѣленной суммѣ, а долга, могущаго образоваться по векселямъ и обязательствамъ, и что по непредставленію сихъ документовъ не доказано существованіе самаго долга, который подлежалъ бы обезпеченію имѣніемъ Бѣлокурова. Всѣ эти доводы Палата признала незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: по 9 и 15 §§ устава общества взаимнаго кредита, лица, поступающія въ число членовъ общества, могутъ получить право на кредитъ съ обезпеченіемъ онаго имуществомъ или на основаніи поручительства, причемъ въ первомъ случаѣ соло-векселя, выдававаемыя членами, принимаются до половины стоимости заложеннаго ими недвижимаго имѣнія; слѣдовательно, изъ общаго правила о залогѣ недвижимыхъ имуществъ между частными лицами, по которому заложенное имѣніе служитъ обезпеченіемъ сдѣланнаго займа по акту закладной (статьи 1642 Тома X части 1), законъ дѣлаетъ для общества исключеніе въ томъ отношеніи, что принятое обществомъ отъ члена въ залогъ имѣніе служитъ обезпеченіемъ уплаты учтенныхъ векселей и особо выданныхъ ссудъ. Поэтому залогъ Бѣлокурова обществу недвижимаго имѣнія въ станицѣ Каменской, области войска Донского, въ обезпеченіе исправнаго платежа долга въ суммѣ 10 тыс. руб., получаемыхъ разновременно подъ особыя обязательства и векселя, какъ основанный на приведенныхъ §§ устава, долженъ считаться правильнымъ. Хотя же по § 11 устава для обезпеченія кредита недвижимымъ имѣніемъ требуется представленіе залогового свидѣтельства, составленнаго порядкомъ, указаннымъ для залога имуществъ въ кредитныхъ установленіяхъ, а въ настоящемъ случаѣ на залогъ недвижимаго имѣнія выданъ Бѣлокуровымъ 1 марта 1873 г. особый актъ, но несоблюденіе изложеннаго правила не можетъ служить основаніемъ для признанія общества неимѣющимъ залогового права на означенное имѣніе, какъ потому, что актъ 1 марта 1873 г., будучи совершонъ съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ въ ст. 1643 Т. X ч. 1 для совершенія актовъ

о залогѣ недвижимыхъ имуществъ, установилъ такое право за обществомъ, такъ и потому, что ежели общество въ качествѣ юридическаго лица имѣетъ право принимать въ залогъ недвижимое имущество, то оно можетъ принять этотъ залогъ и въ порядкѣ, указанномъ для залога сихъ имуществъ между частными лицами, т. е. посредствомъ закладной, ибо законъ, установляя представленія залогового свидѣтельства, не имѣетъ въ виду воспретить обществу пріемъ въ залогъ недвижимыхъ имѣній по закладнымъ, а даетъ ему только легчайшій способъ для принесенія этого залога. Затѣмъ изъ акта 1-го марта 1873 года оказывается, что онъ не вполнѣ удовлетворяетъ формѣ, приложенной къ ст. 1143 Тома X части 1, въ томъ отношеніи, что въ немъ имѣніе значится заложеннымъ обществу взаимнаго кредита въ обезпеченіе суммы, которая можетъ быть Бѣлокуровымъ получена впослѣдствіи по особымъ обязательствамъ; но залогъ имѣнія для обезпеченія открытаго обществомъ кредита, какъ уже выше объяснено, разрѣшенъ уставомъ общества и притомъ означенная форма издана лишь въ видѣ примѣра для составленія закладныхъ и не можетъ быть разсматриваема въ томъ смыслѣ, что всякое нарушеніе ея влечетъ за собою недѣйствительность самаго акта. Поэтому и при имѣніи въ виду, что въ актѣ 1-го марта 1873 г. заключаются всѣ существенныя принадлежности закладной, слѣдуетъ считать, что приведенное отступленіе отъ формы не можетъ имѣть вліянія на дѣйствительность этого акта. Что же касается до непредставленія обществомъ взаимнаго кредита обязательствъ, которыя обезпечиваются имѣніемъ Бѣлокурова, то это обстоятельство лишено всякаго значенія, такъ какъ настоящее дѣло имѣетъ предметомъ не присужденіе обществу долга по обязательствамъ должника, которыя, на основаніи § 23, устава должны быть представлены ко взысканію въ установленномъ порядкѣ, а споръ о томъ, пріобрѣло ли общество по акту 1 марта 1873 г. залоговое право на упомянутое имѣніе. Вслѣдствіе сего и принявъ въ соображеніе, что, за устраненіемъ всѣхъ приведенныхъ соображеній повѣреннаго конкурснаго управленія, искъ сего послѣдняго о признаніи общества взаимнаго кредита неимѣющимъ залогового права по акту 1-го марта 1873 года не доказанъ, Судебная Палата не нашла основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда объ отказѣ конкурсу въ этой части иска и признала, что означенное рѣшеніе должно быть оставлено въ силѣ и что поданная на него повѣреннымъ конкурснаго управленія апелляціонная жалоба не заслуживаетъ уваженія. Перейдя затѣмъ къ распредѣленію между сторонами судебныхъ издержекъ и принявъ на видъ, что споръ конкурснаго управленія противъ права общества взаимнаго кредита на продажу по §§ 23—25 устава имѣнія Бѣлокурова рѣшеніемъ Окружнаго Суда, оставленнымъ Палатою безъ разсмотрѣнія, признанъ уважительнымъ и что, такимъ образомъ, искъ конкурснаго управленія въ одной половинѣ удовлетворяется, а въ другой—признается неуважительнымъ, Судебная Палата нашла, что, за силою ст. 870 Устава Гражд. Судпроизводства, судебные издержки по сему производству должны быть возложены на обѣ стороны поровну. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и законамъ Судебная Палата, руководствуясь статьей 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ искѣ конкурснаго управленія о признаніи акта 1-го марта 1873 года, выданнаго Бѣлокуровымъ обществу Новочеркасскаго взаимнаго кредита, неимѣющимъ значенія залогового права на означенное въ немъ имущество Бѣлокурова, отказала, въ разсмотрѣніе остальной части рѣшенія Суда по апелляціи повѣреннаго Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита не вошла и судебныя издержки по всему производству возложила на обѣ стороны поровну. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Бѣлокурова, присяжный повѣренный Полкотыцкій, проситъ постановленное Харьковскою Судебною Палатою рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію § 11-го Высочайше утвержд. 21-го мая 1871 года устава Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита и ст. 1554, 1609, 1612, 1614, 1643, 1649, 1627—1653 Тома X ч. 1 и ст. 324—334 Т. XI ч. 2 Уст. Кред. Установ. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ: во-1-хъ) въ томъ, что Палата, несмотря на то, что, на основаніи § 11 Высочайше утвержд. 21-го мая 1871 года устава Новочеркасскаго

общества взаимнаго кредита, при обезпеченіи кредита недвижимымъ имуществомъ должно быть представлено залоговое свидѣтельство, составленное порядкомъ, установленнымъ для заклада недвижимыхъ имуществъ въ кредитныхъ установленіяхъ, и что означенный законъ, т. е. Высочайше утвер. уставъ общества, не даетъ сему послѣднему права принимать въ залогъ недвижимыя имущества инымъ способомъ и даже требуетъ, чтобы налагаемое на таковыя принятыя въ залогъ имущества запрещеніе налагалось бы порядкомъ, установленнымъ для заклада недвижимыхъ имуществъ въ кредитныхъ установленіяхъ, признала, что несоблюденіе означеннаго § 11 устава не лишаетъ общество залогового права на имущество; во-2-хъ) въ томъ, что Палата признала, что Новочеркасское общество взаимнаго кредита имѣетъ не одинъ установленный его уставомъ способъ принятія залога, но что опо въ правѣ наравнѣ съ частными лицами принимать въ залогъ недвижимое имѣніе въ порядкѣ, установл. ст. 1627—1653 Т. X ч. 1, т. е. въ порядкѣ для залога недвижимыхъ имуществъ между частными лицами, тогда какъ несомнѣнно ясно, что этими узаконеніями устанавливается порядокъ залога недвижимыхъ имуществъ только между частными лицами, а не между кредитными учрежденіями, какимъ представляется Новочеркасское общество взаимнаго кредита въ сдѣлкѣ съ Бѣлокуровымъ; въ-3) въ томъ, что Палата хотя и признала актъ 1 марта 1873 г. не вполнѣ удовлетворяющимъ формѣ, прилож. къ ст. 1643 Т. X ч. 1, но вмѣстѣ съ тѣмъ нашла, что онъ совершонъ съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ въ той-же ст. 1643 и приложенной къ ней формѣ и даже заключаетъ въ себѣ всѣ существенныя принадлежности закладной, несмотря на то, что сама признала, что актомъ 1 марта 1873 г. не устанавливается самый фактъ займа, который долженъ былъ совершиться по особымъ обязательствамъ и векселямъ, и на то, что хотя въ актѣ этомъ и установленъ пятилѣтній срокъ, но вовсе не для платежа денегъ, ибо въ этомъ же актѣ обусловлено, что какъ заемъ денегъ, такъ и срокъ платежа будетъ устанавливаться не этимъ актомъ, а особыми актами и обязательствами; въ 4-хъ) въ томъ, что Палата, имѣя въ виду актъ, которымъ не установленъ ни фактъ займа, ни срокъ уплаты денегъ, который, сверхъ того, по мнѣнію Палаты, заключаетъ въ себѣ отступленіе отъ формы, установленной закономъ, въ противорѣчіе съ разъясненіями Правительствующаго Сената по дѣлу Данибегова (1874 года № 139), признала, что отступленіе отъ установленной формы не можетъ имѣть вліяніе на рѣшеніе вопроса о дѣйствительности залогового права на имѣніе Бѣлокурова, такъ какъ по содержанію этихъ разъясненій несоблюденіе правилъ, опредѣленныхъ для составленія условій объ обезпеченіи долга извѣстнымъ имуществомъ, можетъ лишить кредитора правъ требовать удовлетворенія тѣмъ способомъ, который для исполненія собственно закладныхъ актовъ въ законѣ установленъ, т. е. лишить залогового права, и въ-5-хъ) въ томъ, что Палата признала, что рѣшеніе вопроса о дѣйствительномъ пріобрѣтеніи Новочеркасскимъ обществомъ взаимнаго кредита залогового права по акту 1 марта 1873 года вовсе не зависитъ отъ того, существуетъ ли въ дѣйствительности долгъ Бѣлокурова этому обществу, обезпечиваемый этимъ залоговымъ правомъ, тогда какъ, по ст. 1554 Т. X ч. 1, могутъ быть обезпечиваемы только договоры и обязательства, дѣйствительно существующія, само же обезпеченіе безъ обязательства, къ которому оно должно относиться, немыслимо.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія кассаціонной жалобы повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Бѣлокурова усматриваетъ, что ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго по настоящему дѣлу Харьковскою Судебною Палатою, проситель основываетъ главнымъ образомъ на томъ: во 1-хъ) что Палата, въ нарушеніе § 11 Высочайше утвержденнаго 21 мая 1871 года устава Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита, признала, что означенное общество имѣетъ право принимать въ обезпеченіе дѣлаемыхъ онымъ ссудъ недвижимыя имѣнія не только по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ въ порядкѣ, установленномъ для заклада недвижимыхъ имѣній въ кредитныхъ установленіяхъ, но и подъ закладныя, совершонныя порядкомъ, установленнымъ для совершенія заклад-

ныхъ между частными лицами, и во-2-хъ) что Палата представленную Новочеркасскимъ обществомъ взаимнаго кредита закладную признала хотя и не вполнѣ соотвѣтствующею формѣ, приложенной къ ст. 1643 Тома X ч. 1, но тѣмъ не менѣе заключающею въ себѣ всѣ существенныя принадлежности закладной, тогда какъ въ актѣ этомъ не устанавливается ни фактъ займа, ни срокъ для платежа долга. Обращаясь къ первому изъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что Новочеркасское общество взаимнаго кредита можетъ принимать недвижимыя имущества въ залогъ для обезпеченія выдаваемыхъ онымъ ссудъ своимъ членамъ, не только по залоговымъ свидѣтельствамъ, составленнымъ по правиламъ, установленнымъ для залога недвижимыхъ имуществъ въ кредитныхъ установленіяхъ, но и по тѣмъ правиламъ, которыя установлены для залога недвижимыхъ имуществъ между частными лицами, не можетъ составлять нарушенія § 11 Высочайше утвержденнаго устава означеннаго общества, ибо заключеніе свое по этому предмету она основала не на содержаніи вышеприведеннаго параграфа, а на принадлежащемъ означенному обществу, какъ признанному въ установленномъ порядкѣ юридическому лицу, правѣ заключать всякаго рода непротивные законамъ договоры въ предѣлахъ уставомъ онаго дозволенныхъ сдѣлокъ; поэтому, въ виду того, что § 10 устава Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита дозволено принимать недвижимыя имѣнія въ залогъ для обезпеченія открываемаго членамъ своимъ кредита, пріобрѣтенное тѣмъ обществомъ закладное право на принадлежащій члену общества Бѣлокурову домъ не можетъ быть признано недѣйствительнымъ потому только, что право это установлено не на основаніи залогового свидѣтельства по правиламъ, установленнымъ для залога имѣній въ кредитныхъ установленіяхъ, а особою закладною. Переходя затѣмъ къ указанію просителя на то, что Палата неправильно признала, что представленная Новочеркасскимъ обществомъ взаимнаго кредита закладная на домъ Бѣлокурова заключаетъ въ себѣ существенныя принадлежности закладной, тогда какъ въ ней не установленъ ни самый фактъ займа, ни срокъ для платежа долга, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это указаніе просителя не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Залогъ недвижимыхъ имуществъ составляетъ, по ст. 1554 Тома X ч. 1, одинъ изъ видовъ укрѣпленія и обезпеченія дозволенныхъ закономъ договоровъ и обязательствъ, поэтому и содержаніе внесенныхъ въ закладную условій должно соотвѣтствовать условіямъ того договора, исполненіе котораго обезпечивается залогомъ недвижимаго имущества; въ настоящемъ случаѣ закладная, составляющая предметъ предъявленнаго конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Бѣлокурова иска, выдана Бѣлокуровымъ въ обезпеченіе исправнаго платежа долга его Новочеркасскому обществу взаимнаго кредита въ количествѣ 10000 руб., получаемыхъ имъ изъ онаго разновременно подъ особыя обязательства или векселя за его подписью срокомъ на 5 л.; на основаніи же §§ 9, 10 и 15 Высочайше утвержденнаго 21 мая 1876 г. уст. Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита означенному обществу предоставлено брать въ залогъ недвижимыя имущества отъ частныхъ лицъ при вступленіи въ члены въ обезпеченіе открытаго имъ кредита, слѣдовательно, въ обезпеченіе не существующаго еще долга, а такого, который составится впослѣдствіи на основаніи особыхъ обязательствъ, слѣдовательно, то обстоятельство, что въ закладной, выданной Бѣлокуровымъ, не значатся, согласно формѣ закладной, приложенной къ ст. 1643 Т. X ч. 1, ни тѣ обязательства, исполненіе которыхъ ею обезпечиваются, ни сроки, на которые они выданы, не можетъ служить основаніемъ къ признанію акта этого незаключающимъ въ себѣ существенныхъ принадлежностей закладной крѣпости и потому не устанавливающимъ закладного права въ пользу того лица, которому онъ выданъ. Не находя по симъ соображеніямъ законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго Харьковскою Судебною Палатою рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Бѣлокурова, присяжнаго повѣреннаго Полкотыцкаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

288.—1879 года сентября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Ѳедора Рафаловича и купцовъ Ицки Теплера, Іосифа Зильбера и Шмуля Кейлиса, присяжнаго повѣреннаго Іоселевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

По двумъ договорамъ отъ 15 сентября 1877 года Николай Домницкій отдалъ Ефросиньѣ Флореско, вмѣсто должныхъ имъ денегъ, 1100 килъ пшеницы урожая того-же года, обязавшись вымолотить таковую и сдать Флореско къ 1-му ноября, 27-же сентября пшеница описана была за долги Домницкаго Рафаловичу, Когану, Теплеру, Зильберу, Кейлису и Байне. Иванъ Макареско, которому Флореско переуступила права свои по означеннымъ договорамъ, предъявилъ къ Домницкому и кредиторамъ его искъ, ходатайствуя о признаніи пшеницы его собственностью, какъ перешедшей къ нему по договору купли-продажи, и о снятіи наложеннаго на нее ареста. Отвѣтчики основывали свои возраженія главнымъ образомъ на толкованіи упомянутыхъ договоровъ въ смыслѣ условія или о запродажѣ, или о поставкѣ, или о порядкѣ удовлетворенія долга Домницкаго Флореско, а не купли-продажи, почему и считали пшеницу въ моментъ ея описи принадлежащею не истцу, а Домницкому. Судебная Палата удовлетворила исковое требованіе Макареско, выведя изъ соображенія ст. 710, 1720, 1510, 1688, 1690, 1742, 1744 Т. X ч. 1 наличность въ данномъ случаѣ договора купли-продажи. Въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчики оспариваютъ этотъ выводъ, указывая главнымъ образомъ на то, что во время заключенія означенныхъ договоровъ пшеница находилась еще въ стогахъ и, слѣдовательно, не представляла собою такого опредѣленнаго имущества, которое могло-бы подлежать передачѣ покупщику, и на то, что въ условіяхъ этихъ означена неустойка на случай неисполненія ихъ, почему и указанныя въ ст. 1513, 1517—1519 правила о порядкѣ передачи проданнаго имущества покупщику примѣнены въ данномъ случаѣ быть не могутъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчиковъ Рафаловича, Теплера, Зильбера и Кейлиса, присяжнаго повѣреннаго Іосилевича, обсужденію Сената подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, правильно ли Судебная Палата признала акты, заключенные между Домницкимъ и Флореско, имѣющими значеніе договоровъ купли-продажи движимости, или акты эти слѣдовало признать, какъ сіе утверждаетъ проситель, подходящими подъ сдѣлку запродажи, или же, наконецъ, надлежало разсматривать оные какъ договоръ поставки. Различіе, установленное закономъ между договорами продажи, запродажи и поставки, неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (напр., въ рѣш. 1868 года № 788; 1871 г. № 910; 1875 г. № 294 и др.) въ томъ смыслѣ, что по договору запродажи одна сторона обязуется продать другой къ опредѣленному сроку за установленную цѣну извѣстное недвижимое или движимое имущество (ст. 1679 1 ч. X Т.), и, такимъ образомъ, запродажа представляется лишь предварительнымъ соглашеніемъ о заключеніи впослѣдствіи договора продажи, между тѣмъ какъ по договору продажи продавецъ передаетъ или обязуется передать покупщику въ собственность принадлежащее ему имущество (ст. 1384 Т. X ч. 1). Сходнымъ съ договоромъ продажи движимости является договоръ поставки, по которому подрядчикъ или поставщикъ обязуется къ опредѣленному сроку поставить (т. е. передать въ собственность) извѣстное количество вещей по установленной цѣнѣ (1737, 1738, 1742 ст. X Т. 1 ч.). Разница между поставкою и продажею движимости заключается въ томъ, что подрядчикъ или поставщикъ во время заключенія договора не предполагается и часто не бываетъ собственникомъ тѣхъ предметовъ, которые онъ обязуется поставить. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что по содержанію актовъ, заключенныхъ между Домницкимъ и Флореско, таковые вовсе не были предвари-

тельными условіями о заключеніи впослѣдствіи особыхъ договоровъ продажи, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что утвержденіе просителя, будто упомянутые акты подходятъ подъ сдѣлку запродажи, оказывается неосновательнымъ. Равнымъ образомъ указаніе Іосилевича на то, что въ означенныхъ актахъ помѣщено условіе, коимъ Домницкій обязался прежде передачи Флореско проданнаго имъ хлѣба совершить надъ нимъ извѣстныя дѣйствія, а именно хлѣбъ этотъ вымолотить и прочистить, и что поэтому акты сіи, невзирая на установленную Судебною Палатою и неоспариваемую просителемъ наличность другихъ признаковъ, составляющихъ сущность сдѣлки о куплѣ-продажѣ движимостей, не могутъ быть признаваемы за таковую, а представляютъ собою договоръ поставки, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ закономъ допускается продажа наличной движимости и съ принятіемъ продавцомъ на себя обязанности провести ее, до передачи покупщику, въ тотъ видъ, въ какомъ она должна соотвѣтствовать условіямъ или образцамъ, предварительно, по обоюдному согласію сторонъ, утвержденнымъ (Т. X ч. 1 ст. 1516). Но, обращаясь засимъ къ жалобѣ Іосилевича на неправильное опредѣленіе Палатою того времени, съ котораго право собственности на пшеницу, упомянутую въ актахъ, составляющихъ предметъ настоящаго дѣла, перешло отъ Домницкаго къ Флореско, нельзя не признать, что по понятію о договорѣ купли-продажи движимости, когда продаваемое имущество опредѣляется родомъ и качествомъ или условленными образцами (1516 статья Т. X ч. 1), или когда продается часть извѣстнаго количества, напримѣръ, изъ склада (1515 ст. Т. X ч. 1), тогда право собственности переходитъ отъ продавца къ покупщику съ передачею имущества, т. е. со врученіемъ покупщику самаго имущества или съ поступленіемъ онаго въ его распоряженіе (1510 ст. Т. X ч. 1). Въ настоящемъ дѣлѣ Домницкій продалъ Флореско по двумъ договорамъ 800 и 300 килъ пшеницы, находившейся въ вотчинѣ Кашерницѣ въ стогахъ, съ обязанностію вымолотить оную своими средствами и подъ своимъ надзоромъ при довѣренномъ отъ Флореско, а потому, для признанія, что право собственности на упомянутое имущество перешло къ Флореско отъ Домницкаго, необходимо было установить, наличность одного изъ признаковъ, указанныхъ въ 1510 ст. Т. X ч. 1, т. е. или дѣйствительную передачу пшеницы Флореско, или поступленіе оной въ ея распоряженіе, а такъ какъ Палата ни того, ни другого признака не установила, а, между тѣмъ, присудила спорную пшеницу правопреемнику Флореско—Макареску, то тѣмъ, нарушила ст. 1510 и 1516 Т. X ч. 1; вслѣдствіе сего, не входя въ обсужденіе послѣдняго возбужденнаго кассаціонною жалобою вопроса о примѣнимости къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 1529 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1510 и 1516 X Т. ч. 1, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

289.—1880 года марта 19-го и апрѣля 2-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Николая Крушинскаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Мечислава Стравинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Екатеринбургскаго Окружнаго Суда отъ 19 ноября 1876 г., вошедшимъ въ законную силу, за Якимомъ и Александромъ Аѳанасьевыми Поповыми, какъ наслѣдниками Николая Попова, признано право собственности на два билета Екатеринбургскаго городского общественнаго банка отъ 5 іюня 1870 года за №№ 350 и 351, выданные на имя Николая и Татьяны Ефимовыхъ Поповыхъ, по 4000 руб. каждый, съ слѣдуемыми по этимъ билетамъ капиталомъ и процентами. Затѣмъ 30 апрѣля 1877 года повѣренный крестьянина Николая Константинова Крушинскаго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Стравинскій, предъявилъ къ Якиму и Александру Поповымъ искъ, въ которомъ объяснилъ, что отвѣтчики состоятъ наслѣдниками умершаго наслѣдодателя Николая Попова, какъ родственники его въ боковой

линіи въ 6-й степени, между тѣмъ, довѣрителю его, Николаю Крушинскому, принадлежитъ исключительное право на этотъ капиталъ, какъ болѣе близкому родственнику умершаго Николая Попова, съ которымъ онъ состоитъ въ родствѣ въ боковой линіи лишь въ 5 степени родства. На основаніи сего, опредѣливъ цѣну своего иска въ 10,000 руб., Стравинскій просилъ Екатеринбургскій Окружный Судъ признать за Николаемъ Константиновымъ Крушинскимъ право собственности на вышеозначенные два билета Екатеринбургскаго городского общественнаго банка отъ 5 го іюня 1870 года за №№ 350 и 351, съ слѣдующими по этимъ билетамъ капиталомъ и процентами. Разсмотрѣвъ дѣло, Екатеринбургскій Окружный Судъ нашелъ, что, на основаніи 1138 ст. Т. X ч. 1, въ боковыхъ линіяхъ имѣніе, бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенное, когда объ ономъ не сдѣлано особыхъ распоряженій, поступаетъ въ родъ отца за исключеніемъ случая, въ статьѣ 1140 означеннаго. Соображеніе этого законоположенія съ кореннымъ началомъ нашихъ законовъ, по которому признано преимущество мужчинъ передъ женщинами во всѣхъ боковыхъ линіяхъ, приводитъ къ тому заключенію, что то правило, что благопріобрѣтенное имѣніе поступаетъ въ родъ отца, должно примѣняться и въ дальнѣйшихъ боковыхъ линіяхъ, т. е. имѣніе должно итти въ родъ дѣда по отцу, въ родъ прадѣда по дѣду, но не въ родъ бабки по отцу и въ родъ прадѣда и прабабки по бабкѣ и т. д., слѣдовательно, за истцомъ Крушинскимъ не можетъ быть признано право наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ Николая Ефимова Попова, такъ какъ онъ состоитъ съ послѣднимъ въ родствѣ чрезъ бабку его Екатерину Попову, урожденную Бѣлканову. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, на основаніи 366 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Крушинскому отказать. Казанская Судебная Палата, куда дѣло поступило по апелляціи истца, съ своей стороны признала, что приведенное Окружнымъ Судомъ соображеніе къ отказу истцу въ его домогательствѣ прямо вытекаетъ изъ смысла 1136 стат. Т. X ч. 1, по которой признано преимущество мужчинъ передъ женщинами во всѣхъ боковыхъ линіяхъ, и потому толкованіе апеллятора, что въ указанномъ случаѣ имѣніе бездѣтнаго владѣльца Николая Попова, за смертію его отца Ефима, должно перейти къ обоимъ родителямъ сего послѣдняго, т. е. отцу Ѳедоту и матери Екатеринѣ, а за ихъ смертію къ родственникамъ перваго и послѣдней, не имѣетъ законнаго основанія. Почему Судебная Палата и утвердила рѣшеніе Екатеринбургскаго Окружнаго Суда. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный Николая Крушинскаго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Стравинскій, объясняетъ, что, на основаніи 1138 ст. Тома X ч. 1, благопріобрѣтенное имущество бездѣтнаго владѣльца, умершаго безъ завѣщанія, переходитъ въ родъ отца, то-есть къ родственникамъ отца наслѣдодателя, но такъ какъ мать (прилож. къ стат. 211 Тома X ч. 1 таблица 1) признается такою же родственницею въ 1-й степени восходящей линіи по отношенію къ своему сыну, какъ и отецъ, то отсюда очевидно, что нѣтъ основанія устранять мать отца наслѣдодателя, т. е. родную его бабку, отъ наслѣдства, ибо она такая же родственница отца наслѣдодателя и столько же принадлежитъ къ роду отца наслѣдодателя, какъ и отецъ этого послѣдняго. Такой взглядъ на значеніе 1138 ст. Тома X ч. 1 находитъ себѣ подтвержденіе въ мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Маріи Киселевой, въ которомъ Государственный Совѣтъ призналъ Княгиню Долгорукову, находившуюся въ такомъ же родствѣ съ Киселевою, въ какомъ находится Николай Крушинскій къ Николаю Попову, принадлежащею къ отцовскому роду умершей Киселевой. Въ виду сего Стравинскій проситъ рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 1138 ст. Тома X части 1, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ разсмотрѣніе кассаціонной жалобы повѣреннаго Крушинскаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Стравинскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существующія законоположенія о наслѣдствѣ по закону образовались путемъ историческимъ и основаны главнымъ образомъ на родовомъ началѣ, въ силу котораго имущество каждаго члена извѣстнаго рода признается принадлежностію всего его рода, а потому, въ случаѣ смер-

ти его, должно возвратиться въ тотъ родъ, изъ котораго оно ему дошло. Сообразно съ симъ право наслѣдованія въ порядкѣ, законами опредѣленномъ, распространяется дѣйствующими узаконеніями на всѣхъ членовъ рода, кровное родство составляющихъ, до совершеннаго прекращенія онаго, не только въ мужскомъ, но и въ женскомъ поколѣніи (ст. 1111 Тома X части 1). Но какъ рядомъ съ имуществами родовыми существуютъ еще и имущества благопріобрѣтенныя, то въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя остаются безъ завѣщанія, законъ равномѣрно допускаетъ право законнаго наслѣдства (2 п. 1110 ст.), и притомъ въ линіи нисходящей, на основаніи тѣхъ самыхъ правилъ, которыя установлены для наслѣдства въ родовыхъ имѣніяхъ (ст. 1121, 1128 и 1130), а въ боковыхъ съ тѣмъ ограниченіемъ, что имѣніе, бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенное, поступаетъ только въ родъ его отца, за исключеніемъ случая, въ 1140 ст. означеннаго (1138 ст.); когда же изъ того рода, къ которому умершій принадлежалъ по отцу, не останется болѣе ни одного лица ни въ нисходящей, ни въ побочныхъ линіяхъ, ни же единоутробныхъ братьевъ и сестеръ владѣльца и ихъ потомства, то благопріобрѣтенное имѣніе признается выморочнымъ (1163 ст. Тома X части 1). Въ виду такихъ законоположеній разрѣшеніе вопроса о томъ, имѣютъ ли родственники отцовской бабки наслѣдодателя право на наслѣдство въ благопріобрѣтенномъ имѣніи этого послѣдняго, всецѣло зависитъ отъ того, принадлежитъ ли мать отца наслѣдодателя (отцовская его бабка) къ роду его отца. Въ семъ отношеніи нельзя не принять во вниманіе, что, по 196 и 1112 ст. Зак. Гражд., родомъ считается связь всѣхъ членовъ семьи мужского и женскаго пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ, хотя бы и не всѣ изъ нихъ носили его имя и прозваніе; близость родства, по 197 и 1114 ст. тѣхъ же законовъ, опредѣляется линіями и степенями, причемъ, по 204 ст., въ линіи боковой, степени считаются по рожденіямъ, начиная отъ даннаго лица и восходя по прямой линіи къ общему родоначальнику, а отъ него переходя по линіи нисходящей къ тому родственнику, коего степень родства отыскивается. Сообразно съ такимъ порядкомъ отысканія степени кровнаго родства, въ родъ даннаго лица входятъ только тѣ лица, связанныя съ нимъ кровнымъ родствомъ, которыя происходятъ чрезъ лицъ мужского пола, такъ какъ лицо женскаго пола не можетъ быть родоначальникомъ, а вслѣдствіе сего какъ къ роду наслѣдодателя не принадлежитъ его мать, такъ точно и къ роду отца наслѣдодателя не принадлежитъ мать этого послѣдняго, а затѣмъ, не принадлежа къ роду своего сына, она, конечно, не можетъ принадлежать и къ роду своего внука. Коль-скоро же она чужого рода, то и лица, связанныя съ нею кровнымъ родствомъ, тоже чужды отцовскому роду наслѣдодателя, и вслѣдствіе сего не могутъ и наслѣдовать въ имѣніи, имѣющемъ итти въ этотъ родъ. Ссылка повѣреннаго Крушинскаго на мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Киселева не разрѣшаетъ спорнаго вопроса въ его пользу. Въ этомъ дѣлѣ споръ шелъ о порядкѣ наслѣдованія родовыми имѣніями, дошедшими Киселевой изъ разныхъ родовъ, и Государственный Совѣтъ лишь разъяснилъ, что когда имѣнія достались изъ извѣстнаго рода, то таковыя должны поступить къ лицамъ, происходящимъ изъ того же рода, хотя бы связаннымъ съ бездѣтнымъ наслѣдодателемъ родствомъ по женской линіи и хотя бы въ другихъ родахъ у наслѣдодателя имѣлись родственники по мужскому колѣну. Въ виду таковыхъ соображеній, признавая указаніе просителя на нарушеніе Казанскою Судебною Палатою 1138 ст. Т. X ч. 1 незаслуживающимъ уваженія, а засимъ, не усматривая и повода къ возврату довѣрителю его кассаціоннаго залога, Правительствующій Сенатъ О П Р Е Д Ѣ Л Я Е Т Ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Крушинскаго оставить безъ послѣдствій.

290.—1880 года сентября 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Мордхеля Эпштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнеримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Мордхель Эпштейнъ предъявилъ у Мирового Судьи 1-го участка Гродненскаго округа искъ къ Этѣ Зильберманъ о взысканіи 475 рублей 81 коп.

по переводному векселю. Вексель этотъ выданъ въ Шо-де-Фондѣ 31-го іюня 1876 года Швобъ Леви, по приказу векселедателя, на имя плательщика господина Зильбермана въ Гроднѣ, на сумму 838 марокъ 50 пфенниговъ, срокомъ по 23 апрѣля 1877 года. Мѣстомъ платежа назначенъ Лейпцигъ у Рафаеля Пикара. Поперекъ векселя имѣется надпись „Э. Зильберманъ“. Вексель протестованъ въ неплатежѣ 24-го апрѣля 1877 года въ Лейпцигѣ. На векселѣ имѣется нѣсколько передаточныхъ надписей, въ томъ числѣ надпись Швобъ Леви 22-го декабря 1878 года. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Эпштейна на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ, Гродненскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что правоспособность русскаго подданнаго, выдающаго вексель за границею, должна быть опредѣляема русскимъ закономъ (рѣш. 4-го департ. Правительствующаго Сената по дѣлу Андрюса съ Куплевою). Вслѣдствіе сего Мировой Судья, признавая отвѣтчицу Зильберманъ неимѣвшею права акцептовать вексель безъ согласія своего мужа, руководился правиломъ, выраженнымъ въ 546 ст. Уст. о векс., по которому замужнія женщины не могутъ давать на себя векселей и передавать ихъ съ возвратомъ на себя безъ позволенія своихъ мужей. Повѣренный истца Эпштейна указываетъ на то, что приведенная статья закона не содержитъ въ себѣ воспрещенія замужнимъ женщинамъ принимать векселя къ платежу. Неосновательность такого возраженія усматривается изъ того, что практика рѣшительно понимаетъ употребленныя въ ст. 546 Уст. о векс. слова „обязываться векселями могутъ всѣ лица, коимъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства“, въ томъ смыслѣ, что вообще участвовать въ вексельномъ обязательствѣ могутъ лица, право коихъ не ограничено вышеупомянутою статьею. Такое пониманіе на практикѣ 546 ст. Уст. о векс. подтверждается тѣмъ, что обязательство акцептанта удовлетворить векселедержателя сообразно векселю представляется обязательствомъ, юридическое дѣйствіе котораго совершенно сходно съ дѣйствіемъ простого векселя, если бы таковой былъ выданъ акцептантомъ векселедержателю. Изъ этого слѣдуетъ, что лица, коимъ законъ воспретилъ обязывается векселями, не могутъ пользоваться и вексельнымъ правомъ, къ коему, между прочимъ, относится и право акцепта. Лица эти, не имѣя права вступать въ вексельныя обязательства, не пользуются никакимъ правомъ по векселямъ, хотя послѣдніе и сохраняютъ для нихъ значеніе простыхъ долговыхъ актовъ. Точное соблюденіе преподаннаго 579 ст. Уст. о векс. правила о порядкѣ принятія переводныхъ векселей къ платежу представляется существенно важнымъ, и объясненіе повѣреннаго истца о томъ, что принятіе векселя достаточно выражается подписаніемъ имени и фамиліи акцептанта, не имѣетъ основанія, какъ въ виду прямого требованія закона, выраженнаго въ означенной статьѣ, такъ и въ виду того, что акцептъ, заключая въ себѣ принятіе акцептантомъ порученія, возлагаемаго на него векселедателемъ, устанавливаетъ между этими лицами извѣстныя отношенія, соотвѣтствующія понятію о договорѣ порученія, совершенно чуждыя вексельному праву и подлежащія обсужденію на основаніи опредѣленій общаго гражданскаго права, а, между тѣмъ, по общимъ гражданскимъ законамъ (ст. 568, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. 1), въ договорахъ требуется выраженіе обязательства, исполненіе котораго производится въ предѣлахъ точнаго смысла того, что выражено или постановлено въ договорѣ; простая же подпись никакого обязательства въ себѣ не содержитъ. Объясненіе повѣреннаго истца о томъ, что при отсутствіи закона, которымъ бы установлялось собственноручное написаніе акцептантомъ словъ „принятъ“ или „акцептованъ“, нельзя отвергать право векселедателя во всякое время прибавить одно изъ этихъ словъ къ подписи акцептанта, лишено всякаго значенія, такъ какъ редакція 579 ст. Уст. о векс.: принятіе векселя совершается подписаніемъ плательщика и означеніемъ словъ „принятъ“ или „акцептованъ“, въ совокупности съ приложеннымъ къ 540 ст. Уст. о Векс. образцомъ надписи о принятіи (№ 16), не представляетъ никакого основанія къ подобному заключенію; практика же, наоборотъ, указываетъ случаи, когда довольствуются собственноручнымъ написаніемъ акцептантомъ на векселѣ словъ „принятъ“ или „акцептованъ“, безъ подписи фамиліи акцептанта, такъ

какъ наличность одного изъ этихъ словъ на векселѣ, при отсутствіи спора о подлогѣ, выражаетъ вполнѣ и точно обязательство, принятое акцептантомъ. Вслѣдствіе этого добавленіе рукою векселедержателя Эпштейна слова „принятъ“ надъ подписью Зильберманъ было бы равносильно подлогу. Независимо отъ этихъ соображеній, нельзя не принять во вниманіе, что векселедержателемъ является лицо, пріобрѣвшее вексель съ прямымъ нарушеніемъ 625 ст. Уст. о векс., и потому неимѣющее правъ отыскивать удовлетвореніе въ порядкѣ вексельномъ. Нарушеніе это усматривается въ томъ, что послѣ того, когда разсматриваемый вексель, имѣвшій уже на себѣ подпись „Е. Зильберманъ“, былъ представленъ къ платежу Рафаилу Пикару и 24-го апрѣля 1877 г. противъ него протестованъ, онъ переданъ по нижеслѣдующей надписи: „Шо де-Фондъ 22 декабря 1878 года Ф. Швобъ-Леви“. Такая надпись, сдѣланная послѣ представленія векселя къ платежу и соотвѣтствующая бланковой передаточной (прил. № 14 къ ст. 540 Уст. о векс.), нарушаетъ 625 ст. Уст. о векс., которая воспрещаетъ передачу переводныхъ векселей послѣ протеста, за исключеніемъ случаевъ передачи только для полученія или взысканія денегъ, чего разсматриваемая надпись въ себѣ не содержитъ. Совокупность всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній приводитъ къ заключенію, что отвѣтчица Зильберманъ не можетъ быть признана отвѣтственною передъ истцомъ въ порядкѣ вексельномъ. Но такъ какъ по началамъ русскаго права одно только то обстоятельство, что отвѣтчица Зильберманъ не имѣла права входить въ вексельныя обязательства безъ согласія своего мужа, согласно рѣшенію Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. № 923, не лишаетъ еще векселя значенія обязательства домашняго, то, переходя къ опредѣленію того, къ какому роду обязательствъ должно быть отнесено по отношенію къ Зильберману нынѣ разсматриваемое, Мировой Съѣздъ находитъ, что собственность переводныхъ векселей, состоящая въ томъ, что должникъ возлагаетъ на третье лицо уплату своего долга своему кредитору, не распространяется на заемныя письма (2012—2063 ст. X Т. 1 ч.), и что въ сдѣланной Зильберманъ на векселѣ подписи, вопреки 579 ст. Уст. о векс., не выражено не только согласіе принять на себя уплату долга векселедателя, но и вообще не содержится положительно никакого обязательства. Вслѣдствіе сего за представленнымъ къ дѣлу векселемъ по отношенію Зильберманъ не можетъ быть признано значеніе заемнаго обязательства. На основаніи изложенныхъ соображеній Мировой Съѣздъ отказалъ Эпштейну въ искѣ. На это рѣшеніе Эпштейнъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 546, 579 и 625 стат. Т. XI Устава о векс., 9 и 707 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 2012—2063 ст. 1 ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Эпштейну въ искѣ, между прочимъ, по двумъ слѣдующимъ основаніямъ: 1) Эта Зильберманъ приняла переводный вексель безъ согласія своего мужа, что воспрещено 546 стат. Уст. Векс., а потому она не можетъ отвѣчать предъ настоящимъ векселедержателемъ Эпштейномъ въ вексельномъ порядкѣ, и 2) разсматривая вексель какъ простое долговое обязательство и имѣя въ виду, что Эта Зильберманъ написала на векселѣ лишь свою фамилію безъ словъ „принятъ“ или „акцептованъ“, Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ такой надписи не выражено согласія отвѣтчицы принять на себя уплату долга векселедателя и вообще не содержится никакого обязательства, и что вслѣдствіе сего за представленнымъ Эпштейномъ документомъ не можетъ быть признано въ отношеніи отвѣтчицы значенія заемнаго обязательства. Возражая противъ перваго основанія Мирового Съѣзда, Эпштейнъ объясняетъ, что въ 546 стат. Уст. Векс. содержится воспрещеніе замужнимъ женщинамъ выдавать векселя безъ согласія ихъ мужей, но не принимать векселя къ платежу. Эти объясненія Эпштейна не заслуживаютъ уваженія. Въ 546 ст. Уст. Векс. по прод. 1876 года сказано: „обязываться векселями какъ простыми, такъ и переводными, могутъ всѣ тѣ лица, коимъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства. Изъ сего общаго правила изъемлются: 1) лица духовнаго

званія всѣхъ вѣроисповѣданій и 2) крестьяне, не имѣющіе недвижимой собственности, если они не взяли торговыхъ свидѣтельствъ. Замужнія женщины и дѣвицы, отъ родителей не отдѣленныя, хотя и совершеннолѣтнія, не могутъ давать на себя векселей и передавать ихъ съ возвратомъ на себя: первыя безъ позволенія ихъ мужей, а вторыя безъ позволенія ихъ родителей, если не производятъ онѣ торговли отъ собственнаго своего лица". Разсмотрѣніе приведенной статьи показываетъ, что въ ней выражено общее правило о томъ, что всѣ правоспособныя лица могутъ обязываться векселями, и затѣмъ сдѣлано исключеніе въ отношеніи нѣкоторыхъ лицъ, въ томъ числѣ замужнихъ женщинъ, которыя могутъ давать на себя векселя и передавать ихъ съ возвратомъ на себя только съ позволенія ихъ мужей. Подъ выраженіемъ „обязываться векселями" слѣдуетъ понимать вступленіе во всякое вексельное обязательство, какъ то: выдачу простого и переводнаго векселя, надписаніе векселя, принятіе переводнаго векселя къ платежу. Плательщикъ, акцептуя переводный вексель, принимаетъ на себя обязательство по содержанію векселя, т. е. заплатить векселедержателю назначенную въ векселѣ сумму въ опредѣленный векселемъ срокъ. Такое обязательство принимателя переводнаго векселя вполнѣ тождественно съ обязательствомъ векселедателя простого векселя, а потому въ сущности нѣтъ разницы между выдачею простого векселя и принятіемъ векселя переводнаго. Вслѣдствіе сего употребленное въ 546 ст. Уст. Векс. выраженіе о воспрещеніи замужнимъ женщинамъ давать на себя векселя безъ позволенія ихъ мужей, очевидно, можетъ быть истолковано лишь въ томъ смыслѣ, что замужнія женщины не могутъ безъ позволенія мужей какъ выдавать простые и переводные векселя, такъ и принимать векселя переводные, а потому заключеніе Мирового Съѣзда, что Эта Зильберманъ не можетъ отвѣчать передъ Эпштейномъ въ вексельномъ порядкѣ, представляется вполнѣ правильнымъ. Возражая противъ второго основанія Мирового Съѣзда, Эпштейнъ объясняетъ, что вексель, даже потерявшій силу вексельнаго права, остается, согласно разъясненію Сената (рѣш. 1871 года № 871 и 1877 г. № 136), по формѣ его составленія векселемъ и что посему Мировой Съѣздъ неправильно призналъ представленный имъ вексель заемнымъ обязательствомъ и неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 2012—2063 ст. 1 ч. X Т. Изложенное объясненіе Эпштейна также не заслуживаетъ уваженія. Вексель, выданный лицомъ правоспособнымъ, но не имѣющимъ, на основаніи 546 ст. Уст. Векс., права обязываться векселями, не можетъ имѣть значенія вексельнаго обязательства въ отношеніи выдавшаго его лица. Таковой вексель, однако, не признается безусловно недѣйствительнымъ и можетъ служить, какъ всякій письменный актъ, доказательствомъ долга или вообще какого-либо обязательства (рѣш. Сен. 1873 г. № 320; 1874 г. № 729; 1875 г. № 394). Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ правильно обратился къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, къ какому роду обязательствъ должна быть отнесена сдѣланная Этою Зильберманъ на векселѣ надпись, и пришелъ къ тому заключенію, что надпись эта, какъ состоящая изъ одной лишь фамиліи, не содержитъ въ себѣ никакого обязательства. Такое заключеніе Мирового Съѣзда не нарушаетъ указываемыхъ Эпштейномъ 2012—2063 ст. 1 ч. X Т. Принимая затѣмъ во вниманіе, что Мировой Съѣздъ, признавъ надпись отвѣтчицы неимѣющею значенія ни вексельнаго, ни иного какого-либо обязательства, имѣлъ законное основаніе отказать Эпштейну въ искѣ, Правительствующій Сенатъ считаетъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе возбуждаемыхъ Эпштейномъ въ его кассаціонной жалобѣ вопросовъ: 1) о достаточности написанія плательщикомъ на векселѣ своей фамиліи для признанія векселя принятымъ какъ по русскимъ, такъ и по саксонскимъ законамъ, изъ коихъ послѣдними, по мнѣнію Эпштейна, должна опредѣляться форма принятія настоящаго векселя (ст. 579 Уст. Векс., и 9, и 707 ст. Уст. Гр. Суд.), и 2) о значеніи передачи переводнаго векселя послѣ наступленія срока платежа (ст. 625 Уст. Векс.). Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Эпштейна, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

291.—1880 года октября 2-го дня *По прошенію Коллежскаго Секретаря Станислава Кобылянскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Трубчевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И Карницкій).

Коллежскій Секретарь Кобылянскій предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ нотаріусу Тихомирову, причемъ объяснилъ, что по иску его къ мѣщанину Генкину присуждено было взыскать 5% билетъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа № 14 серія 9534 съ купонами съ 1-го сентября 1873 года; билетъ этотъ пріобрѣтенъ отъ Генкина Тихомировымъ, а потому Кобылянскій просилъ взыскать съ Тихомирова означенный билетъ или стоимость его съ % съ 1 сентября 1873 года. Въ подтвержденіе своего иска Кобылянскій сослался на свидѣтелей, которые удостовѣрятъ, что отвѣтчику извѣстно было о принадлежности билета ему, Кобылянскому, слѣдовательно, пріобрѣтеніе этого билета отъ Генкина не можетъ считаться законнымъ. Допрошенные Мировымъ Судьею по ссылкѣ Кобылянскаго свидѣтели показали: 1) Коссобудзкій, что въ числѣ билетовъ, переданныхъ Генкину во временное пользованіе въ присутствіи Тихомирова, былъ билетъ Кобылянскаго, и Тихомировъ зналъ, что Генкину не предоставлено было права продавать билетъ, который Кобылянскій отыскиваетъ; 2) Харкевичъ—что билетъ Кобылянскаго переданъ былъ при Тихомировѣ Генкину безъ права на продажу и 3) Шліонскій—что Тихомировъ говорилъ ему о томъ, что билетъ Кобылянскаго не проданъ, а заложенъ Генкинымъ. Мировой Судья нашелъ, что изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что Генкину былъ переданъ билетъ для залога, и онъ тотъ билетъ дѣйствительно заложилъ Тихомирову въ силу предоставленнаго въ присутствіи Тихомирова Генкину права; что затѣмъ нельзя не признать права Тихомирова на удержаніе билета, какъ обезпеченія данныхъ Тихомировымъ въ ссуду денегъ, и что подтвержденія пріобрѣтенія Тихомировымъ отъ Генкина билета покупкою не имѣется. Вслѣдствіе сего Мировой Судья отказалъ Кобылянскому въ искѣ. Разсмотрѣвъ апелляцію Кобылянскаго, Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя свидѣтельскими показаніями и выяснилось, что сдѣлка Кобылянскаго съ Генкинымъ была въ присутствіи Тихомирова, но, принимая во вниманіе, что Тихомировъ не принималъ на себя никакихъ обязательствъ по отношенію къ Кобылянскому, Съѣздъ не находитъ возможнымъ признать Тихомирова отвѣтственнымъ передъ Кобылянскимъ, а потому утверждаетъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Кобылянскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Тихомировъ признался въ покупкѣ отъ Генкина отыскиваемаго имъ, Кобылянскимъ, билета; что, между тѣмъ, Мировой Съѣздъ не разрѣшилъ вопроса, законно-ли Генкинъ продалъ, а Тихомировъ пріобрѣлъ этотъ билетъ, находившійся во временномъ пользованіи Генкина, и что Съѣздъ неправильно призналъ Тихомирова неотвѣтственнымъ предъ нимъ, Кобылянскимъ. Вслѣдствіе сего Кобылянскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 570 и 1386 ст. Т Х ч. 1 и 81 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ ли собственникъ отыскивать свою вещь изъ владѣнія лица, которое купило ее не у собственника, а у третьяго лица, владѣвшаго вещью по сдѣлкѣ съ собственникомъ и продавшаго ее вопреки волѣ собственника. По закону продавать имущество можетъ только собственникъ или его представитель (стат. 1384 и 1385 Т. Х части 1); продажа чужого имущества, не состоящаго во владѣніи продавца, или состоящаго въ его пользованіи, или во временномъ, или пожизненномъ владѣніи, признается недѣйствительною (ст. 1386 и 1389 Т. Х части 1). Вслѣдствіе недѣйствительности продажи чужой вещи, покупщикъ не можетъ требовать ее, на основаніи договора купли, отъ продавца; но если чужая вещь, вопреки запрещенію закона, не только продана, но и передана продавцомъ покупщику (ст. 707 и 1510 Тома Х ч. 1), то можетъ-ли собственникъ вещи отыскивать ее отъ покупщика. На осно-

ваніи 1408 и 1409 ст. Т. X части 1, вещи краденыя и вообще изъятыя изъ владѣнія собственника посредствомъ преступленія, во всякомъ случаѣ возвращаются собственнику, хотя бы покупщикъ и не зналъ о незаконности владѣнія продавца. Что же касается вещей, переданныхъ самимъ собственникомъ во владѣніе третьяго лица и этимъ послѣднимъ отчужденныхъ противъ воли собственника, то по вопросу объ отысканіи такихъ вещей изъ посторонняго владѣнія въ нашихъ законахъ нѣтъ ясныхъ постановленій, а потому вопросъ этотъ, согласно 9 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, долженъ быть разрѣшенъ по общему смыслу законовъ. На основаніи 710 статьи 1 части X Тома и 66 стат. Нотар. Полож., движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы по домашнимъ актамъ и даже безъ всякихъ актовъ по однимъ словеснымъ сдѣлкамъ. Такимъ образомъ, не только самъ сдѣлавшій вещь, но и пріобрѣвшій ее отъ другого лица по закону можетъ не имѣть и обыкновенно не имѣетъ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе того, отъ кого и по какому договору онъ пріобрѣлъ вещь, а потому покупщикъ не можетъ требовать отъ продавца письменныхъ доказательствъ его права собственности на продаваемую вещь. Въ виду этой особенности движимыя вещи, согласно 534 стат. Тома X части 1, почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, т. е. до тѣхъ поръ, пока изъ заявленія владѣльца, или изъ другихъ обстоятельствъ не окажется, что вещь не принадлежитъ въ собственность тому, кто ею владѣетъ, или пока принадлежность вещи другому лицу не будетъ признана судебнымъ рѣшеніемъ. Сравненіе 534 и 710 ст. X Т. 1 ч. съ постановленіями, относящимися до недвижимыхъ имѣній, показываетъ, что законъ дѣлаетъ существенное различіе между движимымъ и недвижимымъ имуществами въ отношеніи порядка перехода правъ собственности и значенія владѣнія, какъ доказательства правъ собственности. Такъ, недвижимыя имѣнія могутъ быть отчуждаемы не иначе, какъ по крѣпостнымъ актамъ (ст. 66 Нот. Полож.), которые вносятся въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ и предъявляются въ судъ для ввода во владѣніе и о которыхъ публикуется въ Сенатскихъ объявленіяхъ (ст. 177, 179 и 180 Нотар. Полож. 1424—1437 Уст. Гражд. Суд.). Затѣмъ, хотя по 531 стат. Т. X ч. 1, всякое, даже незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣлано надлежащее по закону о передачѣ онаго распоряженіе, но тѣмъ не менѣе владѣющій недвижимымъ имѣніемъ, въ силу владѣнія, не почитается еще собственникомъ, подобно владѣльцу движимаго имущества, и въ случаѣ отчужденія имѣнія долженъ представить старшему нотаріусу доказательства на принадлежность ему имѣнія (ст. 167 и 168 Нотар. Полож.). Особое значеніе, которое придаетъ законъ владѣнію движимымъ имуществомъ, подтверждается также 1069, 1180 и 1181 ст. Уст. Гр, Суд. На основаніи 1180 и 1181 ст. Уст. Гр. Судопр., если недвижимое имѣніе, состоящее во владѣніи должника и вслѣдствіе сего проданное съ публичнаго торга, окажется впослѣдствіи по суду непринадлежавшимъ должнику, то торгъ признается недѣйствительнымъ, имѣніе возвращается собственнику и покупщику предоставляется право взыскать заплаченную имъ сумму съ должника или съ кредиторовъ, между тѣмъ какъ собственникъ движимаго имущества, проданнаго за чужой долгъ вслѣдствіе нахожденія сего имущества во владѣніи должника, не можетъ требовать возвращенія имущества отъ покупщика съ публичнаго торга (ст. 1069 Уст. Гражд. Суд., рѣш. Сената 1876 г. № 151). Наконецъ, по ст. 1948 Т. XI Уст. о торг. несост., если несостоятельный должникъ продастъ товары, препорученные ему единственно для очистки пошлиною и для дальнѣйшаго ихъ отправленія въ мѣсто назначенія, то онъ передается уголовному суду, какъ злонамѣренный банкротъ, но товары не отбираются отъ покупщика, за исключеніемъ того случая, когда покупщикъ участвовалъ въ умыслѣ съ несостоятельнымъ, т. е. когда онъ купилъ товары, зная, что продавецъ не въ правѣ ихъ продать. Въ виду приведенныхъ постановленій закона и руководствуясь 9 ст. Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что 609 ст. Т. X ч. 1, по которой всякій, владѣющій чужимъ имуществомъ незаконно, добросовѣстно или недобросовѣстно, обязанъ по окончательному рѣшенію

суда возвратить имущество настоящему собственнику онаго, не примѣняется къ тому случаю, когда движимое имущество, поступившее въ постороннее владѣніе не вслѣдствіе кражи или иного преступленія, будетъ противъ воли собственника продано лицу, купившему это имущество добросовѣстно, т. е. не зная, что продавецъ владѣлъ имуществомъ не по праву собственности и не былъ въ правѣ его продать. Кобылянскій предъявилъ искъ къ Тихомирову о возвращеніи ему билета внутренняго съ выигрышами займа, который находился во временномъ пользованіи Генкина и который Тихомировъ купилъ у Генкина, зная, что билетъ принадлежитъ ему, Кобылянскому. Вслѣдствіе сего разрѣшенію Мирового Съѣзда подлежалъ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Тихомировъ купилъ спорный билетъ, зная, что билетъ принадлежитъ Кобылянскому и состоитъ лишь во временномъ пользованіи Генкина. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ отказалъ Кобылянскому въ искѣ единственно на томъ основаніи, что Тихомировъ не принялъ на себя никакихъ обязательствъ въ отношеніи къ Кобылянскому, т. е. Съѣздъ примѣнилъ къ вещному иску объ отысканіи опредѣленнаго движимаго имущества постановленія объ обязательствахъ, чѣмъ и нарушилъ 570 стат. 1 ч. X Т. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Трубчевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 570 Т. X ч. 1, и дѣло передать въ Сѣвскій Мировой Съѣздъ.

292.—1880 года октября 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Аврама-Герша Гликсмана, частнаго повѣреннаго Натана Дыліонъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

14-го іюля 1877 года Липшицъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ купцу Гликсману о взысканіи 250 руб. за службу при покупкѣ и продажѣ суконныхъ товаровъ, причемъ объяснилъ, что находился у Липшица въ услуженіи девять лѣтъ, съ 1865 по 1874 годъ, и что причитающіеся ему за послѣдній годъ 250 рублей Гликсманъ ему не уплатилъ. На рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго Липшицу 150 рублей, Гликсманъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что для иска Липшица истекла давность, о которой говоритъ 2272 ст. Гражд. Код., и что свидѣтельскія показанія по сему дѣлу, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ служить доказательствомъ. Петроковскій Мировой Съѣздъ 1-го округа нашелъ: 1) что въ каждомъ спорномъ дѣлѣ на каждой сторонѣ лежитъ обязанность доказывать всѣ тѣ обстоятельства, которыя обусловливаютъ ея право противъ противной стороны относительно предъявленныхъ ею требованій; 2) что въ договорахъ двусторонніхъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и договоры найма, каждая сторона имѣетъ противъ другой и обязательства и права; 3) что въ договорѣ найма эти временныя обязательства и права распредѣляются такимъ образомъ: по праву а) нанимающійся обязанъ исполнять свои обязанности согласно условію и имѣетъ за то право требовать отъ наемщика платы въ условленное время; б) наемщикъ имѣетъ право требовать отъ нанимающагося исполненія службы и за то обязанъ заплатить вознагражденіе за службу въ сроки платежа, соразмѣрно съ условіемъ; 4) что по симъ правовымъ основаніямъ оказывается, что Мировой Судья при доказанности свидѣтельскими показаніями всѣхъ обстоятельствъ, служившихъ къ утвержденію того, что всѣ обязательства изъ найма Липшицомъ исполнены, вполнѣ правильно требовалъ отъ Гликсмана представленія доказательствъ исполненія принятаго на себя обязательства къ платежу, количество котораго Гликсманъ не опровергаетъ, и этимъ самымъ не нарушилъ равноправности защиты и справедливо распредѣлилъ между спорящими сторонами взаимныя ихъ обязанности къ доказыванію спорнаго по дѣлу обстоятельства объ уплатѣ наемныхъ денегъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность доказывать уплату денегъ. Переходя засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, могутъ ли быть допущены по сему дѣлу свидѣтельскія показанія, принятыя Мировымъ Судьей въ осно-

ваніе рѣшенія, и имѣя въ виду, что свидѣтели должны были лишь выяснить условія найма и фактъ исполненія Липшицомъ его обязанностей по найму и что договоры о наймѣ слугъ, по силѣ 1714 ст. Гр. Код., могутъ быть совершаемы словесно, Мировой Съѣздъ находитъ, что свидѣтели допущены судьей къ показанію безъ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается давности, о которой заявляетъ апелляторъ, то, принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ дѣла, Гликсманъ обязался уплатить Липшицу за услуги не по окончаніи срока найма въ 1874 году, а по выдачѣ его дочери замужъ, что апелляторомъ ничѣмъ не доказано, что со дня совершенія сего событія истекло болѣе года и что судъ не собираетъ доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ, Мировой Съѣздъ находитъ, что это заявленіе апеллятора слѣдуетъ оставить безъ послѣдствій. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе повѣренный Гликсмана, частный повѣренный Дыліонъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 81, 112, 409, 479 и 480 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 1181, 1186, 1348, 1355, 1356, 2272 и 2274 Гражданскаго Кодекса.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ споръ Гликсмана противъ допущенія по настоящему дѣлу свидѣтелей незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что свидѣтели должны были лишь выяснить условія найма и фактъ исполненія Липшицомъ его обязанностей по найму и что договоры найма слугъ, по силѣ 1714 ст. Гр. Код., могли быть совершаемы словесно. Ст. 1714 Гражданскаго Кодекса, на которую ссылается Съѣздъ и въ которой сказано: „договоръ найма можно заключать или письменно, или словесно“, помѣщена въ главѣ о наймѣ имуществъ въ отдѣленіи о наймѣ домовъ и сельскихъ имѣній и, слѣдовательно, не могла быть примѣнена къ дѣлу о личномъ наймѣ. Признавая вслѣдствіе сего, что Мировой Съѣздъ нарушилъ въ своемъ рѣшеніи 1714 ст. Гр. Кодекса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе вопроса о допущеніи по настоящему дѣлу свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ опредѣленія того, для какихъ именно услугъ и когда былъ нанятъ Липшицъ Гликсманомъ и какіе законы должны быть примѣнены къ заключенному между ними договору: гражданскій или торговый Кодексъ, или же постановленіе намѣстника 24 декабря 1824 года и замѣнившія это постановленіе правила о наймѣ слугъ и о взаимныхъ обязанностяхъ господъ и служителей, содержащіяся въ Высочайше утвержденномъ 24 мая 1860 г. Уставѣ о сельскихъ гминныхъ судахъ (ст. 515—589). Имѣя затѣмъ въ виду, что Мировой Съѣздъ не установилъ въ своемъ рѣшеніи, когда и для какихъ услугъ Липшицъ былъ нанятъ Гликсманомъ и что Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ въ обсужденіе фактической стороны дѣла (ст. 11 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петроковскаго Мирового Съѣзда 1-го округа отмѣнить, по нарушенію 1714 ст. Гражданскаго Кодекса и 142 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., и дѣло передать въ Петроковскій Мировой Съѣздъ 2-го округа.

293.—1880 года января 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Шмуила Триллинга, присяжнаго повѣреннаго Амвросія Заборовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Шмуилъ Триллингъ, судившійся за поджогъ застрахованнаго имущества, а по приговору бывшаго Варшавскаго апелляціоннаго суда $^{8}/_{20}$-го іюня 1876 г. освобожденный временно отъ отвѣтственности, на основаніи § 409 прус. Уст. Угол. Суд., предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ коммерческому страховому отъ огня обществу искъ о пожарныхъ убыткахъ въ 2329 р. $87^{1}/_{2}$ коп. съ $^{0}/_{0}$ со дня предъявленія иска. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи истца на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, нашла, что сверхъ случаевъ,

приводимыхъ въ § 109 устава коммерческаго страхового общества, а въ числѣ ихъ и случая доказаннаго умысла въ поджогѣ страхователемъ имущества, отданнаго на страхъ, правленіе сего общества до выдачи вознагражденія въ правѣ требовать отъ страхователя, по § 113, представленія свидѣтельства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя. Посему упоминаемый апелляторомъ приговоръ Варшавскаго апелляціоннаго суда, оставившій Триллинга въ сильномъ подозрѣніи поджога застрахованнаго имущества, не освобождалъ сего страхователя отъ обязанности представить по требованію страхового общества надлежащее свидѣтельство о томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла просителя. На такъ какъ приговоръ, оставляющій въ сильномъ подозрѣніи, не заключаетъ признанія того, чтобы умысла въ поджогѣ не было, то такой приговоръ не можетъ замѣнить собою, какъ утверждаетъ апелляторъ, установленнаго § 113 свидѣтельства, смыслъ котораго требуетъ положительнаго выраженія о невиновности страхователя въ поджогѣ своего имущества. Объясненія апеллятора о томъ, что прежде дѣйствовавшіе въ Привислянскомъ краѣ законы оставляемаго въ сильномъ подозрѣніи совершенно освобождали отъ уголовнаго преслѣдованія, не могутъ служить къ отмѣнѣ дѣйствія приведеннаго выше § 113 коммерческаго страхового общества, съ которымъ Триллингъ вошелъ въ добровольное соглашеніе по застрахованію своего имущества, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ идетъ не объ уголовномъ преслѣдованіи Триллинга за поджогъ, но о правѣ сего страхователя на полученіе преміи по случаю пожара застрахованнаго въ немъ имущества. Равномѣрно не можетъ заслуживать уваженія и ссылка апеллятора на сложеніе акцизнымъ управленіемъ съ Триллинга сбора за сгорѣвшее вино, потому что это правительственное распоряженіе не имѣетъ силы и значенія оправдательнаго приговора и не можетъ измѣнять дѣйствія правилъ, изложенныхъ въ уставѣ коммерческаго страхового общества. На основаніи этихъ соображеній, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Триллинга незаслуживающею уваженія, Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Триллинга, присяжный повѣренный Заборовскій, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою: 1) 68 ст. I Т. Зак. Осн. и 793 ст. Уст. Гражд. Судопр. неправильнымъ истолкованіемъ рѣшенія бывшаго апелляціоннаго суда отъ $^{8}/_{20}$ іюня 1876 года, которымъ, по заключенію Палаты, Триллингъ оставленъ, будто-бы, въ сильномъ подозрѣніи поджога застрахованнаго имущества, тогда какъ Судъ этотъ постановилъ Триллинга по обвиненію въ поджогѣ по недостатку доказательствъ освободить временно отъ отвѣтственности на основаніи 409 § прусскаго Уст. Угол. Суд.; 2) 109 и 113 §§ уст. коммерч. страх. отъ огня общества, освобождающихъ страховое общество отъ обязанности вознаграждать пожарные убытки лишь въ случаѣ доказаннаго злого умысла страхователя, примѣненіемъ ихъ и къ случаямъ „оставленія въ сильномъ подозрѣніи“, и 3) 366 ст. Уст. Гр. Суд. обвиненіемъ Триллинга въ непредставленіи положительнаго доказательства о его невиновности, тогда какъ, согласно уставу общества и 366 ст., на отвѣтчикѣ, т. е. на страховомъ обществѣ, лежитъ обязанность доказать существованіе злого умысла, обязанности этой, какъ удостовѣряетъ приговоръ бывшаго апелляціоннаго суда, общество не выполнило, доказывать же, что злого умысла не было, Триллингъ не обязанъ и не можетъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 307). По симъ основаніямъ повѣренный Триллинга проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить, возложивъ на отвѣтчика тяжебныя издержки.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Коммерческаго страхового общества, Охременка, и заключеніе исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 409 § прусской криминальной ординаціи 1805 года, на основаніи которой бывшій Варшавскій апелляціонный судъ освободилъ Триллинга временно отъ отвѣтственнотти, постановлено, что „если дѣло не могло быть вовсе разъяснено, но к подозрѣваемый не успѣлъ опровергнуть имѣющіяся противъ него подозрѣнія, онъ временно освобождается“. Посему Судебная Палата могла, не допуская не-

правильнаго толкованія смысла рѣшенія апелляціоннаго суда, признать основанное на приведенномъ 409 § заключеніе онаго о временномъ освобожденіи Триллинга равносильнымъ оставленію обвиняемаго въ сильномъ подозрѣніи, и не нарушила тѣмъ указанныхъ просителемъ 68 ст. I Т. Зак. Осн. и 793 ст. Уст. Гражд. Суд. Что же касается указанія просителя на неправильное примѣненіе Палатою къ случаямъ оставленія въ сильномъ подозрѣніи 109 и 113 §§ устава коммерческаго страхового отъ огня общества, изъ коихъ по первому „общество освобождается отъ обязанности вознаграждать пожарные убытки (пунктъ б), когда пожаръ произойдетъ отъ злого и доказаннаго умысла со стороны отдавшаго на страхъ имущество“, а по второму „правленіе общества до выдачи страхового вознагражденія въ правѣ требовать представленія законнаго свидѣтельства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя“, то Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ рѣшеніи по дѣлу того же коммерческаго страхового отъ огня общества съ Виленскимъ земельнымъ банкомъ 1879 года за № 123 разъяснилъ, что, въ силу 109 § устава общества, освобожденіе общества отъ отвѣтственности можетъ послѣдовать лишь на основаніи обвинительнаго приговора судебнаго мѣста противу страхователя въ томъ, что пожаръ произошелъ отъ его злого умысла, и что къ такого рода приговорамъ не можетъ быть отнесенъ приговоръ, коимъ страхователь былъ оставленъ только въ подозрѣніи въ поджогѣ. По предмету же требуемаго 113 § устава общества свидѣтельства Правительствующій Сенатъ призналъ правильными приведенныя Палатою въ томъ дѣлѣ соображенія, заключающіяся въ томъ, что „по смыслу означеннаго параграфа правленіе общества до выдачи вознагражденія въ правѣ требовать представленія законнаго свидѣтельства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя, что это постановленіе, очевидно, служитъ гарантіею для страхового общества только до назначенія установленною властію слѣдствія о причинѣ пожара и имѣетъ цѣлью предупредить лишь преждевременную выдачу вознагражденія, что, такимъ образомъ, примѣненіе этой статьи не имѣетъ мѣста тогда, когда слѣдствіе уже производилось и дѣло по обвиненію въ поджогѣ уже обсуждалось судомъ, и что, по воспослѣдованіи судебнаго приговора о причинѣ пожара, надлежитъ руководствоваться не не 113 §, а вышеприведеннымъ 109 § уст. коммерческаго общества“. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда объ освобожденіи коммерческаго страхового общества отъ отвѣтственности за пожарные убытки Триллинга на томъ, между прочимъ, основаніи, что приговоръ Варшавскаго апелляціоннаго суда, оставившій Триллинга въ сильномъ подозрѣніи, не освобождалъ его отъ обязанности представить по требованію страхового общества надлежащее свидѣтельство о томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла его, и что приговоръ этотъ, не заключая въ себѣ признанія того, чтобы умысла въ поджогѣ не было, не можетъ замѣнить установленнаго § 113 свидѣтельства,—поступила вопреки точному смыслу разъясненныхъ вышеизложеннымъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента постановленій. Вслѣдствіе сего и не входя затѣмъ уже въ разсмотрѣніе указаннаго просителемъ нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію §§ 109 и 113 устава коммерческаго страхового отъ огня общества, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

294.—1880 года февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ с. Питушки, присяжнаго повѣреннаго Бутковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

Повѣренный Діонисія Калецкаго, Ломинскій, предъявилъ 7-го февраля 1878 года въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу резешей Глузорской волости, Оргѣевскаго уѣзда, селенія Питушки, причемъ объяснилъ, что это общество посредствомъ своихъ повѣренныхъ, въ числѣ семи

человѣкъ, заключило съ Калецкимъ, Попеско и Кулажко 21 апрѣля 1867 г. контрактъ на постройку церкви въ селѣ Питушки и что 5-мъ пунктомъ контракта общество обязалось заплатить строителямъ за ихъ трудъ 4500 руб. въ два срока, а именно 2250 руб. къ 26 октября 1867 года и столько же къ 26 октября 1868 года, по совершенномъ окончаніи церкви, въ случаѣ же неустойки въ платежѣ (п. 9-й) общество платитъ 1000 рублей штрафа; къ сроку 26 октября 1868 года церковь была окончена, но общество резешей не устояло въ платежѣ денегъ, не доплативъ 1480 руб. Искъ объ этихъ деньгахъ, присужденныхъ съ общества Оргѣевскою полиціею 11 ноября 1869 г., былъ уже ранѣе предъявленъ въ Окружномъ Судѣ 24 марта 1871 года, но Одесская Судебная Палата рѣшеніемъ 2 августа 1872 года отказала въ искѣ Калецкаго, Кулажко и Попеско по преждевременности, какъ это усматривается и изъ рѣшенія Судебной Палаты отъ 19-го января 1877 года по иску 8 резешей объ отмѣнѣ полицейскаго постановленія. Принимая въ соображеніе, что постройка церкви свидѣтельствована архитекторомъ и принята духовнымъ вѣдомствомъ и обществомъ 24 ноября 1870 года, что всѣ работы по перестройкѣ церкви окончены еще 13-го октября 1868 года, официальное же принятіе церкви отъ строителей зависѣло отъ общества, и строители въ несвоевременномъ принятіи церкви виновными признаны быть не могутъ, Ломинскій находитъ, что общество обязано уплатить Калецкому, Кулажко и Попеско недоплаченныя деньги 1480 руб. съ процентами съ 26-го октября 1863 года по день удовлетворенія и неустойки 1000 руб. Пояснивъ далѣе, что Калецкій по нотаріальной сдѣлкѣ 21-го іюня 1875 года пріобрѣлъ права Кулажко, а потому изъ всей исковой суммы ищетъ $^2/_3$, Ломинскій просилъ взыскать съ отвѣтчика за перестройку церкви 986 руб. 66 к. съ процентами и штрафа 666 руб. 66 коп., всего 1653 руб. 32 коп. Повѣренный же отвѣтчика, присяжный повѣренный Бутковскій, противъ предъявленнаго иска возразилъ, что право на таковой погашено рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты 2 августа 1872 года. Окружный Судъ призналъ, что настоящій искъ представляетъ собою повтореніе иска, рѣшеннаго уже Судебною Палатою, и потому въ искѣ этомъ отказалъ. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, Одесская Судебная Палата нашла, что хотя въ рѣшеніи Палаты 2 августа 1872 года дѣйствительно подвергался обсужденію тотъ же самый искъ, но въ ономъ было отказано только потому, что подрядчики не доказали, что они уже сдали обществу церковь въ совершенной готовности и что для общества уже наступила обязаность уплатить остальную за перестройку церкви сумму. Это рѣшеніе, какъ видно изъ позднѣйшихъ рѣшеній Палаты 19-го января 1877 года по дѣлу, происходившему между тѣми же тяжущимися сторонами о части того же спорнаго предмета, было истолковано самою Палатою въ томъ смыслѣ, что искъ оставленъ безъ удовлетворенія по преждевременности онаго; признаніе же судомъ иска преждевременнымъ не лишаетъ истца права возобновить сей искъ. Поэтому необходимо притти къ заключенію, что право Калецкаго на настоящій искъ не прекратилось и не погасилось силою рѣшенія Палаты 2 го августа 1872 года и что единственное возраженіе общества, приводимое его повѣреннымъ, въ виду 589, 893 и 895 ст. Уст. Гражд. Судопр., не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего и принявъ во вниманіе: 1) что общество не отрицаетъ, что перестройка церкви была окончена къ условленному сроку, равно не отвергаетъ, что церковь принята имъ отъ строителей уже послѣ срока по собственной волѣ, и 2) что изъ представленныхъ при исковомъ прошеніи удостовѣренія Кишиневской духовной консисторіи отъ 25 февраля 1876 г. и копіи акта 24 ноября 1870 г. видно, что церковь окончательно принята и освящена 20 декабря 1870 года, Судебная Палата рѣшеніемъ 13-го сентября 1878 года опредѣлила: взыскать съ общества резешей села Питушки въ пользу Діонисія Калецкаго 986 руб. 66 коп. съ процентами съ 20-го декабря 1870 года и неустойки 666 руб. 66 коп. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика, Бутковскій, объясняетъ, что для того, чтобы искъ, разъ окончательно отвергнутый судомъ, могъ быть предметомъ новаго судебнаго рѣшенія, необходимо, чтобы въ первомъ рѣшеніи было прямо признано, что искъ предъявленъ преждевременно; между тѣмъ, въ рѣшеніи Одесской

Судебной Палаты 1872 года не только въ резолютивной его части, но даже въ мотивахъ не сказано, чтобы искъ Калецкаго съ товарищами къ обществу с. Питушки былъ Палатою признанъ преждевременнымъ; искъ просто былъ признанъ недоказаннымъ, и потому въ немъ было отказано. Затѣмъ во второмъ уже своемъ рѣшеніи 1877 года по иску 8 резепей къ Калецкому, т. е. по дѣлу совершенно постороннему для общества, не принимавшаго въ немъ какое-либо участіе, Судебная Палата высказала, и то не въ резолютивной части рѣшенія, а въ соображеніяхъ, что искъ Калецкаго къ обществу былъ первымъ ея рѣшеніемъ признанъ преждевременнымъ. По мнѣнію просителя, Палата, неправильно истолковавъ свое рѣшеніе 1872 года, была связана въ своемъ сужденіи при разрѣшеніи настоящаго дѣла, вслѣдствіе чего и допустила нарушеніе ст. 891 и 893 Уст. Гражд. Судопр. Поэтому Бутковскій проситъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить, возложивъ на Калецкаго судебныя издержки по кассаціонному производству. Въ объясненіи же на кассаціонную жалобу повѣренный истца, Ломинскій, опровергаетъ изложенные въ ней доводы и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи указываемаго просителемъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты находитъ, что соображенія суда, входящія въ составъ постановляемаго имъ рѣшенія и въ которыхъ главнымъ образомъ выражается взглядъ его на спорное между тяжущимися право, составляютъ существенно важную часть рѣшенія, такъ какъ соображеніями этими подготовляется и вырабатывается тотъ заключительный выводъ суда, которымъ окончательно опредѣляются права и обязанности сторонъ въ отношеніи къ спорному предмету и который, по вступленіи рѣшенія въ силу, пріемлетъ, согласно 68 ст. Зак. Основ., значеніе закона для дѣла, по коему рѣшеніе состоялось; но затѣмъ истолкованіе судомъ смысла соображеній, изложенныхъ въ прежнемъ рѣшеніи, на которомъ тяжущіяся стороны основываютъ свои права, и заключеніе суда относительно существа и пространства правъ и обязанностей тяжущихся, изъ того рѣшенія истекающихъ, относится къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежащей, за силою ст. 12 Учрежд. Кассац. Деп., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему и имѣя въ виду, что Судебная Палата, разъясняя смыслъ прежняго своего рѣшенія отъ 2-го августа 1872 года, пришла къ заключенію, что рѣшеніемъ этимъ предъявленное истцомъ къ обществу требованіе было признано только преждевременнымъ и въ ономъ окончательно отказано не было, Правительствующій Сенатъ находитъ, что таковымъ заключеніемъ, основаннымъ на толкованіи смысла и значенія высказанныхъ въ рѣшеніи 2-го августа 1872 года соображеній и касающимся существа дѣла, Палата не колебала силы окончательнаго судебнаго рѣшенія и не нарушила ст. 891 и 893 Устава Гражданскаго Судопроизводства, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго общества крестьянъ с. Питушки, присяжнаго повѣреннаго Бутковскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

295.—1880-го года апрѣля 2-го дня. *По прошенію землевладѣльца Антона Іосифова Куриловича объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный владѣльца имѣнія села Большой Чернявки, Куриловича, Дзѣціовскій, предъявилъ 2-го января 1878 года въ одномъ прошеніи къ 8 владѣльцамъ различныхъ участковъ земли въ означенномъ имѣніи Феликсу, Марку, Севастьяну, Семену и Матвѣю Яворскимъ, Льву Блажевскому, Люцинѣ Гулевичъ и Станиславу Опалинскому искъ о взысканіи неуплаченнаго въ срокъ 1-го октября 1877 года оброка или чинша: съ 1-го 53 руб. $71^1/_2$ коп., съ 2-го—53 руб. $62^1/_2$ коп., съ 3-го—54 руб. $88^1/_4$ коп., съ 4-го—53 руб. $62^1/_2$ коп., съ 5-го—79 рублей 45 коп., съ 6-го—54 руб. 55 коп., съ 7-го—51 руб. $99^1/_2$ коп. и съ 8-го—53 руб. $62^3/_4$ коп., а всего—483 рубля

67½ коп. за содержимыя въ имѣніи его полевыя и усадебныя земли по словесному договору. Въ исковомъ прошеніи объяснено, что по этому договору слѣдовало платить по 50 рублей за 12 десят. полевой земли, по 75 рублей за 18 десят., а за усадебную землю по ¼ коп. за квадр. саж., съ обязанностью работать 6 дней со скотомъ ежегодно и вносить означенную плату къ 1 му октября каждаго года по уборкѣ хлѣба. Въ доказательство представленъ актъ, засвидѣтельствованный Мало-Чернявскимъ волостнымъ старшиною Вьюкомъ 3-го ноября 1877 года и названный копіею съ свѣдѣній, находящихся при дѣлахъ волостного правленія. Въ этомъ актѣ перечислены: во-1-хъ) жители, переселившіеся въ с. Великую-Чернявку до 1840 года, крестьяне, 38 домохозяевъ съ семействами, и во-2-хъ) поселившіеся послѣ 1840 года, въ числѣ коихъ кромѣ крестьянъ и отставные рядовые, унтеръ-офицеры, вдовы-солдатки, всего 49 домохозяевъ съ семействами же. Затѣмъ относительно тѣхъ и другихъ означено приблизительное количество земли, состоящей въ пользованіи чиншевиковъ, особыя выгоды, получаемыя ими (пастьба скота на общей съ помѣщикомъ толокѣ), повинности: а) до 1861 г. и б) въ настоящее время, въ послѣдней графѣ означено: „что чиншевики сел. Великой Чернявки въ отношеніи правъ владѣльца на увеличеніе чинша за земли единогласно заявили, что владѣлецъ имѣетъ полное право увеличивать чиншъ за земли на томъ основаніи, что чиншевая земля составляетъ его собственность и онъ за таковую уплачиваетъ отъ себя въ казну поземельный сборъ и другіе налоги и что вообще въ послѣднее время съ 1861 года цѣны на землю возвысились повсемѣстно, но нынѣ этотъ чиншъ съ зачетомъ повинностей увеличенъ до такой степени, что чиншевики не въ состояніи его выполнить, и арендуемая ими земля не можетъ дать такого дохода, который могъ бы покрыть расходъ съ трудами, употребленными на обработку той земли. Передача участковъ отъ одного домохозяина другому допускается только съ согласія владѣльца по словеснымъ договорамъ; письменныхъ же условій чиншевики заключать не желаютъ. Въ уплатѣ чинша они ежегодно получаютъ отъ владѣльца расписки, которыя хранятъ у себя въ родѣ документовъ. Это свѣдѣніе никѣмъ изъ 87 (38+49) домохозяевъ или за нихъ кѣмъ-либо не подписано, тогда какъ въ числѣ ихъ многіе грамотные. Относительно же квитанцій отмѣчено, что лица 1-ой категоріи (38 домохозяевъ) имѣютъ ихъ съ 1820—1839 г., а лица 2-ой категоріи (49 домохозяевъ) съ 1841—1877 года. Истецъ показанную имъ искомую съ каждаго изъ отвѣчиковъ сумму (незаплаченную по 1-ое октября 1877 года) взялъ изъ этого акта и ссылался: а) на протоколъ (не представленный къ дѣлу) мѣстнаго станового пристава о признаніи чиншевиками обязанности платить требуемый оброкъ, и б) на свидѣтелей, жителей сел. Большой Чернявки, дворянина Свиржевскаго и крестьянина Савицкаго. На разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный истца объяснилъ, что договоръ о послѣдней платѣ за землю былъ заключенъ (не означено когда) такимъ образомъ, что всѣ чиншевики были призваны, каждому объявлено, что онъ будетъ платить, и всѣ они изъявили на то согласіе. Повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ противъ совокупнаго предъявленія одного иска къ разнымъ отвѣтчикамъ (258 стат. Уст. Гр. Судопр. и 1548 стат. Т. X ч. 1.), прося прекратить дѣло на этомъ основаніи. Свидѣтели Свиржевскій и Савицкій показали, что отвѣтчики добровольно согласились съ Куриловичемъ въ 1875 году платить ту сумму, на какую предъявленъ искъ, и что тѣ же условія остались на 1876 г. Свидѣтели со стороны отвѣтчиковъ, Жвавый, Войцеховскій и Бойко, показали, что въ 1875 году помѣщикъ уменьшилъ количество земли; отъ пользовавшагося по старымъ межамъ 12 десятинами отрѣзано по 2 десят., въ настоящее время у чиншевиковъ по 6 морговъ земли; о договорѣ ничего не знаютъ. Повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ, что вѣрители его не обязывались платить навсегда ту сумму, какую обязались платить въ 1875 году, а признаетъ ихъ обязанными платить лишь по 21 руб., т. е. то, что они первоначально платили. Изъ копіи, никѣмъ незасвидѣтельствованной, со свѣдѣнія, полученнаго отъ отставного землемѣра Вогоцкаго 7-го января 1877 года, видно, что въ 1875 году онъ производилъ въ имѣніи Чернявкѣ съемку земель на планъ и

нарѣзку надѣловъ и что противъ пользованія чиншевиковъ, существовавшаго до съемки, не послѣдовало уменьшенія надѣловъ. Мировой Судья, основываясь на показаніи 2 свидѣтелей истца, 11-го января 1878 года присудилъ искомыя съ отвѣтчиковъ суммы. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ объяснялъ: 1) что Мировой Судья оставилъ безъ уваженія указаніе на смѣшеніе исковъ (258 ст. Уст. и 1548 стат. X Т.); если же допустить смѣшеніе, то въ виду указанія истца на то, что договоръ былъ общій со всѣми чиншевиками, дѣло оказывалось неподсуднымъ по 1 пун. 29 стат. и 1 п. 273 стат. Уст. Граждан. Судопр., такъ какъ нельзя было раздробить требованія по одному договору на нѣсколько частей для того только, чтобы цѣна иска по каждому дѣлу не превышала 500 руб.; 2) что при заключеніи договора, на который ссылается истецъ, добровольнаго со стороны отвѣтчиковъ соглашенія не было и изъ свѣдѣнія волостного правленія видно, что до 1861 года для всѣхъ чиншевиковъ означенной волости была установлена постоянная, одинаковая и неизмѣнная норма чинша, которая со введеніемъ въ 40 годахъ въ 9 западныхъ губерніяхъ русскихъ законовъ утверждено указомъ Правительствующаго Сената, воспретившимъ возвышеніе чинша. Свобода же чиншевиковъ при заключеніи означеннаго договора была только воображаемая: только одно опасеніе лишиться вслѣдствіе несогласія единственнаго средства къ жизни, угрозы помѣщика выселить ихъ могли заставить повиноваться приказанію его о возвышеніи чинша съ 21 руб. за 12 десятинъ до 50 руб. и болѣе; 3) о наличности добровольнаго согласія отвѣтчиковъ платить почти втрое увеличенный чиншъ Судья заключилъ единственно изъ показаній 2 свидѣтелей, Свиржевскаго и Савицкаго, которые зависятъ отъ истца, такъ какъ 1 управляющій его, а 2 гуменный; 4) если даже вѣрить показаніямъ этихъ 2 свидѣтелей истца, то нельзя признать доказаннымъ исковое требованіе, такъ какъ оно предъявлено за 1877 г., а свидѣтели не показывали о существованіи договора и на этотъ годъ; условія же о рабочихъ дняхъ и о замѣнѣ ихъ ничѣмъ не были подтверждены, и 5) свидѣтельскія показанія въ пользу отвѣтчиковъ не были вовсе приняты во вниманіе, а, между тѣмъ, то обстоятельство, что пресловутый договоръ былъ расчитанъ по 12 и 18 десятинамъ, подтверждается самимъ повѣреннымъ истца, который уменьшилъ это количество земли. Посему повѣренный отвѣтчиковъ просилъ допросить всѣхъ свидѣтелей подъ присягою, признать вѣрителей его обязанными платить чиншъ по установившейся при самомъ поселеніи ихъ въ имѣніи Куриловича нормѣ, т. е. по 21 руб., а съ Матвѣя Яворскаго 31 руб. 50 коп., въ остальной же части иска отказать. Бердичевскій Мировой Съѣздъ нашелъ: фактъ, что отвѣтчики поселились и пользуются землею на чиншевомъ правѣ, а также что за землю, состоящую въ ихъ пользованіи, уплачивали чинша: Матвѣй Яворскій (относительно коего его повѣреннымъ признанъ искъ правильнымъ въ 31 рубл. 50 коп.) 30 рубл. и остальные отвѣтчики по 21 руб., а нынѣ размѣръ этого чинша увеличенъ, подтверждается представленнымъ повѣреннымъ истца Куриловича свѣдѣніемъ волостного правленія и, по 478 ст. Уст. Гражд. Судопр., является доказаннымъ. Вопросъ о томъ, въ правѣ ли былъ Куриловичъ возвышать чиншъ произвольно, вполнѣ разрѣшается рѣшеніями Гражд. Кассац. Департ., распубликованными циркулярно въ указахъ Сената отъ 4 апрѣля 1877 г. за №№ 1324, 1471 и 1544; въ этихъ рѣшеніяхъ Сенатъ признавалъ за чиншевиками не арендное право, а особое вещное, и притомъ безсрочное, право, на основаніи котораго, независимо отъ того, по письменному или словесному договору они поселены по обычаю, издавна установленному, отношенія чиншевика къ владѣльцу земли ограничиваются платежемъ вѣчнаго чинша, размѣръ коего не можетъ быть повышаемъ, если владѣлецъ не выговорилъ себѣ права повысить чиншъ впослѣдствіи. Того, чтобы такого рода условіе на повышеніе чинша было выговорено Куриловичемъ при заселеніи имѣнія, въ данномъ случаѣ ничто не подтверждаетъ, и Куриловичъ объ этомъ даже не говоритъ, а не выговоривши права на повышеніе чинша при заселеніи имѣнія, Куриловичъ не въ правѣ повышать его въ настоящее время. Правовыя отношенія Куриловича къ отвѣтчикамъ не могли измѣниться и тогда, если бы даже спустя долгое время послѣ заселенія имѣнія состоялось новое соглашеніе

между Куриловичемъ и отвѣтчиками о повышеніи чинша, ибо договоръ сего соглашенія неминуемо клонился бы къ присвоенію Куриловичу права, не предоставленнаго ему закономъ, и, по силѣ 1529 стат. Т. X ч. 1, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, а потому Съѣздъ, признавая Куриловича имѣющимъ право на чиншъ, платимый отвѣтчиками прежде, но неимѣющимъ права повышать чиншевой платы, считаетъ искъ Куриловича доказаннымъ относительно Матвѣя Яворскаго въ виду сознанія повѣреннаго послѣдняго въ 31 руб. 50 к., а относительно остальныхъ отвѣтчиковъ въ 21 руб., 20 іюня 1878 г. опредѣлилъ: на удовлетвореніе Куриловича взыскать съ Матвѣя Яворскаго 31 р. 50 к. чинша, а съ остальныхъ отвѣтчиковъ по 21 р., въ остальной же части иска отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Куриловичъ указываетъ: 1) на нарушеніе 409 ст. Устав. Гражд. Судопр. и 22 ст. Полож. о крест. отказомъ въ допросѣ его свидѣтелей; 2) 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе вопроса о правѣ собственности и истолковалъ неправильно приведенныя кассаціонныя рѣшенія, которыя разъяснили лишь вопросъ о подсудности чиншевыхъ дѣлъ; 3) 420 и слѣд. ст. 1 ч. X Т. нарушены тѣмъ, что Съѣздъ установилъ новое понятіе объ ограниченномъ правѣ собственности на землю, тогда какъ отвѣтчики не отвергали существованія договора о возвышенномъ размѣрѣ наемной платы; 4) 131 ст. Уст. Гражд. Судопр. нарушена тѣмъ, что отвѣтчики не заявляли просьбы о признаніи недѣйствительнымъ состоявшагося между ними и истцомъ соглашенія относительно размѣра наемной платы, и 5) 1529 ст. 1 ч. X Тома нарушена Съѣздомъ, такъ какъ возвышеніе собственникомъ платы за пользованіе землею не воспрещено закономъ. Въ объясненіи отвѣтчики излагаютъ, что въ дѣлѣ нѣтъ вовсе рѣчи объ отдачѣ въ наемъ сельскимъ обывателямъ земли по словесному договору, но Куриловичъ предъявилъ искъ о взысканіи чинша въ возвышенномъ размѣрѣ; что чиншевыя отношенія по указамъ Сената не могутъ быть приравниваемы къ найму; что для установленія права владѣльца возвысить чиншъ могъ быть принятъ только письменный, а не словесный договоръ, существованіе договора не могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями и что возвышеніе чинша слѣдовало не единовременно и не по добровольному соглашенію, а систематически и было вынужденное; начавшись съ 1865 г., оно дошло до тройного размѣра, при этомъ чиншевикамъ угрожало выселеніе цѣлыми деревнями и превращеніе зажиточныхъ хозяевъ въ пролетаріевъ.

Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, принесенной только истцомъ Куриловичемъ, Правительствующій Сенатъ, въ виду ссылки Съѣзда и обѣихъ сторонъ на кассаціонныя рѣшенія о чиншевомъ правѣ, находитъ нужнымъ прежде всего указать, что разъяснено въ сихъ рѣшеніяхъ. Въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1877 года №№ 106—119; 1878 г. № 163 и друг. разъяснено: 1) сущность установившагося въ губерніяхъ западныхъ и отчасти Новороссійскаго края чиншеваго владѣнія состоитъ въ томъ, что поселенцы получали землю въ потомственное пользованіе съ платежемъ ежегоднаго чинша и съ правомъ переуступать землю другимъ лицамъ въ такое же пользованіе, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что поселенцы, а равно ихъ наслѣдники и преемники обязывались на вѣчныя времена платить вотчиннику за пользованіе землею чиншъ, размѣръ котораго оставался навсегда неизмѣннымъ, если владѣлецъ не выговаривалъ себѣ права увеличить его впослѣдствіи (рѣш. 1877 г. № 109); 2) взаимныя права и обязанности поселенцевъ въ владѣльческихъ имѣніяхъ и владѣльцевъ опредѣлялись или въ особыхъ учредительныхъ актахъ, или въ письменныхъ условіяхъ; 3) по объему и свойству чиншеваго права оно не должно быть смѣшиваемо съ арендным правомъ, возникающимъ изъ договора срочнаго найма, но имѣетъ характеръ особаго, вещнаго и притомъ безсрочнаго права на недвижимое имѣніе, и 4) вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій по роду своему не подсудны иски о чиншевомъ правѣ, или о прекращеніи чиншеваго пользованія землею, или объ измѣненіи самаго размѣра чиншеваго сбора, до того времени существовавшаго, и проч., но могутъ подлежать разбору мировыхъ судебныхъ установленій только иски о взысканіи чиншеваго сбора въ суммѣ не свыше

500 рублей, если не предъявляется требованія ни объ увеличеніи размѣра чиншеваго сбора, ни о прекращеніи чиншеваго пользованія и т. п. Затѣмъ въ Высочайше утвержденномъ 28-го іюля 1878 года Положеніи Комитета Министровъ (Собр. Узак. № 158 стат. 648) дѣла по спорамъ о чиншевыхъ правахъ признаны неподсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ. Обращаясь послѣ этихъ Общихъ Положеній къ указываемымъ въ жалобѣ Куриловича поводамъ отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Куриловичъ не просилъ Съѣздъ о допросѣ свидѣтелей, и Съѣздъ не отказывалъ ему въ допросѣ оныхъ, слѣдовательно, 409 ст. Устава Гражд. Судопр. и 22 ст. Общ. Полож. о крест. (особ. прил. къ IX Т. Св. Зак.) не нарушены; 2) требованіе объ увеличеніи размѣра чинша неподсудно мировымъ установленіямъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1877 года № 116), когда это увеличеніе выводится изъ права собственника возвышать чиншъ по одностороннему его, собственника, усмотрѣнію, но когда собственникъ взыскиваетъ возвышенный чиншъ на основаніи соглашенія съ чиншевикомъ объ увеличеніи чинша, то такой искъ въ суммѣ до 500 рублей подсуденъ мировымъ установленіямъ. Настоящее же дѣло возбуждено было притомъ самимъ Куриловичемъ и посему на нарушеніе 1 п. 31 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. онъ жаловаться не можетъ; указаніе же Куриловича, что, будто, приведенными кассаціонными рѣшеніями разрѣшался только одинъ вопросъ о подсудности чиншевыхъ дѣлъ, невѣрно; 3) 131 ст. Устав. Гражд. Судопроизв. не нарушена Съѣздомъ потому, что отвѣтчикамъ, какъ оспаривавшимъ дѣйствительное существованіе соглашенія между чиншевиками и владѣльцемъ о платежѣ чинша, вовсе не было надобности предъявлять особую просьбу о признаніи сего соглашенія недѣйствительнымъ, а, напротивъ, доказать существованіе сего соглашенія, именно словеснаго договора, на которомъ основывался истецъ, лежало, въ силу 81 ст. Устав. Гражд. Судопроизв., на его обязанности. Что касается 4) указанія на нарушеніе 420 и 1529 ст. 1 части X Тома, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ присудилъ истцу чиншъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ требовалъ истецъ, не потому, что существованіе договора о платежѣ чинша въ требуемомъ истцомъ размѣрѣ не доказано, а потому, что владѣлецъ селенія, въ которомъ поселены чиншевики, безусловно, по заключенію Съѣзда, не имѣетъ права возвышать чиншъ въ случаѣ, если не выговорено было сего при самомъ заселеніи, и что владѣлецъ не имѣетъ сего права даже, если бы впослѣдствіи и послѣдовало на сіе согласіе чиншевиковъ. Съѣздъ, выводя это изъ кассаціонныхъ рѣшеній неправильно, присовокупилъ еще, что такой договоръ владѣльца съ чиншевиками о возвышеніи чинша слѣдовало бы признать недѣйствительнымъ по 1529 ст. 1 ч. X Т. Признавая, что Съѣздъ нарушилъ 1529 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ ни по закону, ни по приведеннымъ выше кассаціоннымъ рѣшеніямъ владѣльцу селенія, въ которомъ поселены чиншевики, не воспрещается вступать, по 569, 700, 1538 и 1530 ст. 1 ч. X Т., по взаимному съ чиншевиками и непринужденному согласію, въ договоры о размѣрѣ чинша, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бердичевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1529 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и передать дѣло въ Сквирскій Съѣздъ.

296.—1880 года мая 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Ивана Аксенова, дѣйствительнаго студента Василія Раевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ефремовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Въ январѣ 1865 года крестьянинъ Морей Аксеновъ выдалъ крестьянину Ивану Аксенову расписку, по которой обязался за зачетную квитанцію уплачивать въ пять лѣтъ по 160 руб. ассигн. въ два срока—1-го января и 1-го октября, полагая съ 1865 по 1869 годъ. Въ мартѣ 1879 года Иванъ Аксеновъ означенную расписку представилъ Мировому Судьѣ 5-го участка Ефремовскаго мирового округа и, объявляя, что по ней не получено имъ денегъ, просилъ о взысканіи съ Морея Аксенова 228 руб. 50 коп. Отвѣтчикъ указалъ на то, что распискѣ этой минула давность и потому она

потеряла законную силу. Ефремовскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что на основаніи расписки истецъ Иванъ Аксеновъ имѣлъ право требовать уплаты съ отвѣтчика въ десять сроковъ, по 22 руб. 85 коп. въ каждый срокъ, начиная съ 1-го января 1865 года и кончая 1 числомъ октября мѣсяца 1869 г., что на взысканіе денегъ по девяти срокамъ истецъ потерялъ право за истеченіемъ давности, такъ какъ со дня послѣдняго изъ сихъ девяти сроковъ, то-есть съ 1-го января 1869 года до дня предъявленія иска, прошло болѣе 10-ти лѣтъ; на взысканіе же денегъ, слѣдовавшихъ за послѣдній срокъ платежа, въ количествѣ 22 р. 85 к., истецъ права еще не утратилъ, и, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съкрестьянина Морея Аксенова въ пользу крестьянина Ивана Аксенова 22 р. 85 к. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ивана Аксенова, дѣйствительный студентъ Раевскій, проситъ объ отмѣнѣ того рѣшенія по нарушенію 1549 ст. 1 ч. X Т. и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обязательствамъ, по которымъ назначены срочные платежи, не зависящіе одинъ отъ другого, съ наступленіемъ каждаго изъ сихъ сроковъ возникаетъ для обязавшагося лица обязанность произвести платежи, а такъ какъ исковая давность исчисляется съ момента нарушенія правъ истца (рѣш. Прав. Сената 1876 г. № 22), то очевидно, что по каждому изъ указанныхъ въ обязательствѣ сроковъ начинается исчисленіе исковой давности. Положенію этому вовсе не противорѣчитъ 1549 ст. 1 ч. X Т., и употребленное въ ней выраженіе относится не только ко всему договору, но и къ отдѣльнымъ статьямъ онаго, по которымъ между сторонами послѣдовало особое соглашеніе и въ отношеніи которыхъ назначенный для отдѣльныхъ дѣйствій срокъ будетъ именно тотъ окончательный, о которомъ говорится въ той статьѣ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ, разъяснивъ представленную ко взысканію расписку въ томъ смыслѣ, что по ней отвѣтчикъ обязанъ былъ производить въ опредѣленномъ размѣрѣ уплату въ десять указанныхъ въ условіи сроковъ, не имѣлъ основанія исчислять таковую давность по всѣмъ платежамъ со дня, назначеннаго для послѣдней уплаты, и потому не нарушилъ 1549 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Аксенова, дѣйствительнаго студента Раевскаго, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

297.—1880 года октября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Эльки Кирносъ, мѣщанина Моисея Кирносъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Мѣщанка Элька Кирносъ, по улиточной записи, совершонной у нотаріуса въ 1874 г. и внесенной въ актовую книгу и реестръ, уступила родному своему брату, купцу Абраму Герштейну, право на отысканіе въ свою пользу причитающейся ей наслѣдственной части въ имѣніи умершихъ родителей ея, за условленное вознагражденіе. Въ записи оговорено, что выпись изъ актовой книги слѣдуетъ выдать мѣщанкѣ Кирносъ и что она означенное вознагражденіе получила. Абрамъ Герштейнъ умеръ и наслѣдникомъ по немъ остался брать его, Гессель Герштейнъ. Спустя безъ малаго два года послѣ совершенія упомянутой улиточной записи, повѣренный Эльки Кирносъ предъявилъ искъ къ Гесселю Герштейнъ, объяснивъ, что онъ владѣетъ принадлежащею истицѣ частію наслѣдственнаго послѣ ея матери имѣнія, и просилъ утвердить истицу въ правахъ наслѣдства къ этому имѣнію и признать за нею право на общее съ прочими наслѣдниками владѣніе онымъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что истица право свое на отыскиваемое наслѣдство передала по улиточной записи брату его, съ полученіемъ денегъ; что запись эта находится у нотаріуса и, представляя расписку истицы въ полученіи денегъ съ заявленіемъ, что она никакой претензіи къ сонаслѣдникамъ не имѣетъ, просилъ въ искѣ отказать. Повѣренный же истицы объяснялъ, что улиточная запись должна быть признана недѣйствительною, такъ какъ она послѣ совершенія у нотаріуса не была передана истицею Абраму Герштейну. Харьковская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апел-

ляціонной жалобѣ повѣреннаго истицы Кирносъ, нашла, что улиточная запись, по которой, въ силу примѣч. къ 709 ст. X Т. 1 ч., недвижимое имѣніе не переходитъ непосредственно къ пріобрѣтателю, а передается право на отысканіе наслѣдства, относится къ актамъ нотаріальнымъ и совершается порядкомъ, изложеннымъ въ 88—114 ст. Полож. о нотар. части. Въ случаѣ, если бы, по окончательномъ совершеніи симъ порядкомъ улиточной записи, соглашенія сторонъ по содержанію акта не состоялось, уступающій право свое на наслѣдство, примѣняясь къ точному смыслу 825 и 909 ст. X Т. 1 ч., долженъ въ семидневный срокъ заявить о томъ нотаріусу, у котораго актъ совершонъ, для отмѣтки къ уничтоженію. Безъ соблюденія сего порядка улиточная запись, по совершенію которой нотаріальныя дѣйствія вполнѣ были исполнены, должна почитаться дѣйствительною, пока не будетъ уничтожена судебнымъ порядкомъ. Изъ дѣла же Палата усмотрѣла, что улиточная запись Кирносъ была вполнѣ совершена нотаріусомъ и оставалась у него въ продолженіе почти цѣлаго года, до смерти пріобрѣтателя по оной правъ Абрама Герштейна, и послѣ смерти его, по показанію свидѣтеля Купермана, за неуплатою Абрамомъ Герштейномъ, или наслѣдниками его, нотаріальныхъ издержекъ. Если же принять во вниманіе, что въ запискѣ, данной Элькою Кирносъ Кременчугскому раввину, есть указаніе о полученіи ею отъ наслѣдниковъ Герштейновъ валюты за долю наслѣдства, ей причитающуюся; что истица основываетъ недѣйствительность улиточной записи единственно только на томъ, что актъ этотъ не переданъ ею пріобрѣтателю правъ, безъ объясненія причины, изъ которой судъ могъ бы удостовѣриться, что актъ дѣйствительно не состоялся (825 ст.), то слѣдуетъ притти къ заключенію, что искъ Кирносъ о признаніи наслѣдственныхъ правъ ея къ имѣнію, оставшемуся послѣ матери ея, и о вводѣ ея во владѣніе этимъ имѣніемъ вмѣстѣ съ прочими сонаслѣдниками, при наличности неуничтоженной надлежащимъ порядкомъ улиточной записи, не можетъ подлежать удовлетворенію, а потому Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Элькѣ Кирносъ въ искѣ. Повѣренный Эльки Кирносъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 9 ст. Уст. Гражд. Суд. примѣненіемъ къ дѣлу не тѣхъ доводовъ, коими опредѣлено и охраняется право, подвергшееся спору. Проситель находитъ, что Палата ошибочно отнесла улиточную запись къ актамъ нотаріальнымъ и что это произошло оттого, что Палата не обсудила вопроса, къ одностороннимъ ли или же къ двухстороннимъ актамъ принадлежатъ улиточныя записи. По мнѣнію просителя, улиточная запись есть актъ односторонній, ибо не устанавливаетъ никакихъ юридическихъ отношеній въ будущемъ между лицомъ, уступающимъ свои наслѣдственныя права, и пріобрѣтателемъ сихъ правъ, а потому такая запись не принадлежитъ къ числу нотаріальныхъ актовъ, при совершеніи коихъ соблюдаются всѣ указанныя Палатою 88—114 ст. Полож. о нот. части, но относится къ актамъ, являемымъ у нотаріуса лишь для засвидѣтельствованія. Подтвержденіе сего проситель видитъ въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ 1876 года № 447 и 1878 года № 114. Изъ сего, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ, что улиточная запись, какъ актъ односторонній и явочный, не подчиняется правиламъ о выдачѣ выписей и вообще обрядамъ совершенія актовъ нотаріальныхъ, и осуществленіе сдѣлки по улиточной записи обусловливается фактическою передачею акта отъ наслѣдника пріобрѣтателю его правъ. При этомъ проситель ссылается на нѣсколько кассаціонныхъ рѣшеній.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Кирносъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Проситель видитъ нарушеніе законовъ въ томъ, что Палата основала свое рѣшеніе на такихъ статьяхъ Нотаріальнаго Положенія и Тома X части 1, которыя, по мнѣнію просителя, къ улиточнымъ записямъ вовсе не относятся. Онъ объясняетъ, что Палата ошибочно отнесла улиточную запись къ актамъ нотаріальнымъ, тогда какъ, по его мнѣнію, къ числу нотаріальныхъ актовъ принадлежатъ только акты двухсторонніе; улиточныя же записи, будучи актами односторонними, лишь являются у нотаріуса для засвидѣтельствованія и, слѣдовательно, не могутъ считаться актами нотаріальными. Но это объясненіе просителя не подтверждается никакими

*

законами. На основаніи 66 ст. Нотар. Полож., совершеніе актовъ домашнимъ, или нотаріальнымъ (или явочнымъ) порядкомъ, кромѣ актовъ о переходѣ или ограниченіи правъ собственности на недвижимыя имущества, зависитъ отъ усмотрѣнія сторонъ, а по 79 ст. того же Полож., акты, совершаемые нотаріусомъ, именуются нотаріальными (или явочными), для отличенія отъ актовъ крѣпостныхъ, утверждаемыхъ старшимъ нотаріусомъ. Посему и въ виду 158 ст. Нот. Пол. нѣтъ основанія не причислять улиточныя записи къ актамъ нотаріальнымъ. Нельзя также признать безусловно вѣрнымъ и основаннымъ на законѣ и заявленіе просителя о томъ, что улиточная запись есть актъ односторонній, такъ какъ въ законахъ нѣтъ такого постановленія. Впрочемъ, это мнѣніе просителя опровергается и спорною по настоящему дѣлу улиточною записью, въ коей, кромѣ передачи со стороны Кирносъ Абраму Герштейну права на отысканіе ея наслѣдства, упоминается и о полученіи ею отъ сего послѣдняго за эту уступку 1500 руб. и объ обязанности Герштейна уплатить съ этой суммы пошлины казнѣ и за гербовую бумагу; такъ что эта улиточная запись по самому содержанію своему есть обязательство двухстороннее. Изъ приводимыхъ просителемъ кассаціонныхъ рѣшеній только одно 1876 года № 447 относится къ улиточнымъ записямъ, всѣ же прочія касаются другого рода актовъ; но и въ этомъ рѣшеніи 1876 года № 447 разъяснено собственно лишь то, что улиточныя записи не совершаются крѣпостнымъ порядкомъ, изъ чего слѣдуетъ, что онѣ, согласно 79 ст. Нот. Пол., только не именуются актами крѣпостными, а называются нотаріальными (или явочными). Посему Судебная Палата совершенно правильно примѣнила къ настоящему дѣлу приведенные ею законы, и, принявъ притомъ во вниманіе то обстоятельство, что Кирносъ получила условленное вознагражденіе, Палата имѣла полное основаніе признать спорную улиточную запись осуществившеюся и оставить ее въ своей силѣ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Эльки Кирносъ, мѣщанина Моисея Кирносъ, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

298.—1880 года октября 21-го и декабря 10-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Генералъ-Лейтенанта Миллера, за себя и какъ опекуна малолѣтнихъ дѣтей его: Аркадія, Сергѣя и Елисаветы Миллеръ, Полковника Ивана и Коллежскаго Регистратора Николая Миллеръ, дочерей Генералъ-Лейтенанта Маріи и Ольги Миллеръ и жены Губернскаго Секретаря Баронессы Юліи Штромбергъ, урожденной Миллеръ, а также вдовы Поручика Маріи и дворянина Сергѣя Барышниковыхъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Славина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску опекуна надъ имѣніемъ вдовы Полковника Майновой, Надворнаго Совѣтника Афендика, о признаніи, на основаніи 735 стат. Уст. Граждан. Судопроизв., заочнаго рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 3 октября 1868 г. по иску Екатерины Барышниковой съ помянутой Майновой по заемному письму 4107 р. 50 к. съ $^0/_0$ потерявшимъ всякую силу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ: отвѣтчиками Миллеръ, Баронессою Штромбергъ и Барышниковыми—помощника присяжнаго повѣреннаго Славина и истцомъ, опекуномъ надъ имѣніемъ Майновой Афендикомъ, присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго, равно заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что дѣло сіе по кассаціонной жалобѣ истца уже доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который призналъ, что одно заявленіе желанія о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, выраженное въ просьбѣ о выдачѣ исполнительнаго листа и назначеніи судебнаго пристава, не удовлетворяетъ требованію статьи 735 Устава Гражданскаго Судопроизводства; что въ силу этого закона необходимо, чтобы просьба объ исполненіи рѣшенія была заявлена въ установленномъ на то порядкѣ, т. е. съ указаніемъ всѣхъ тѣхъ условій, при которыхъ дѣлается возможнымъ исполненіе, что дѣлается лишь у судебнаго пристава, и посему Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, признавшей, что заочное рѣ-

шеніе сохраняетъ свою силу, если только указанныя въ ст. 926 и 938 Уст. Граждан. Судопр. дѣйствія, т. е. заявленіе о выдачѣ исполнительнаго листа и представленіе такового предсѣдателю суда для назначенія судебнаго пристава, совершены въ предѣлахъ трехгодичнаго срока, отмѣнилъ, по нарушенію 735 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, и передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты. Сей послѣдній призналъ, что ни со стороны Екатерины Барышниковой, ни ея наслѣдниками Андреемъ Барышниковымъ и Маріею Миллеръ не было приступлено въ отношеніи исполненія заочнаго рѣшенія Окружнаго Суда 3 октября 1868 года о взысканіи съ Майновой денегъ въ теченіе трехлѣтняго срока, исчисляемаго съ 17-го октября 1868 года, къ законно-установленнымъ по сему предмету дѣйствіямъ, которыя, по смыслу ст. 735 Устава и по разъясненію Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу, должны были выразиться въ обращеніи съ просьбою объ исполненіи рѣшенія къ судебному приставу, и посему Палата не усмотрѣла законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ признано, что вышеозначенное заочное рѣшеніе потеряло свою силу. Обсуждая принесенную на таковое рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отвѣтчиками кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты не имѣютъ правильнаго основанія, ибо а) Палата не нарушила 813 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ, за изъясненіемъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу точнаго смысла 735 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, Палатѣ не предстояло основанія входить вновь въ разсмотрѣніе сего вопроса; по изъясненію же Правительствующаго Сената, всякое заочное рѣшеніе, т. е. и состоявшееся въ отношеніи отвѣтчика, коего мѣстожительство неизвѣстно, теряетъ силу, буде объ исполненіи онаго истецъ не просилъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, т. е. не передалъ полученнаго исполнительнаго листа судебному приставу; б) равнымъ образомъ не нарушила Палата 1098 ст. Т. X ч. 1 и 37 ст. Вр. Прав. о духовн. завѣщ., признавъ, что открытый послѣ смерти праводательницы отвѣтчиковъ споръ противъ духовнаго ея завѣщанія не могъ служить для нихъ, наслѣдниковъ по завѣщанію, препятствіемъ къ осуществленію правъ, принадлежавшихъ Екатеринѣ Барышниковой, относительно приведенія въ исполненіе заочнаго рѣшенія Окружнаго Суда по дѣлу съ Майновою, такъ какъ завѣщаніе Барышниковой уже было утверждено судомъ въ охранительномъ порядкѣ (25 октября 1871 г.), когда споръ въ судебномъ порядкѣ былъ предъявленъ въ Окружномъ Судѣ 10 января 1872 г., и, слѣдовательно, отвѣтчики должны быть признаваемы вступившими въ права наслѣдниковъ Екатерины Барышниковой со времени утвержденія духовнаго завѣщанія сей послѣдней въ охранительномъ порядкѣ, и если по указываемымъ проситемъ 1098 ст. Т. X ч. 1 и 37 ст. Врем. Прав. о духовн. завѣщ. завѣщанное имѣніе, въ случаѣ спора при утвержденіи духовнаго завѣщанія или при вводѣ во владѣніе, и берется въ опекунское управленіе, то это нисколько не касается проявленія наслѣдниками, по утвержденному къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ духовному завѣщанію, правъ своихъ относительно отысканія имущества, праводательницѣ ихъ принадлежавшаго, ибо единственное послѣдствіе предъявленнаго противъ духовнаго завѣщанія спора могло бы въ семъ случаѣ заключаться лишь въ томъ, что отысканное наслѣдниками по спорному завѣщанію имущество, праводательницѣ ихъ слѣдовавшее, также поступило бы въ опекунское управленіе до окончанія спора, или что дѣло по просьбѣ сихъ наслѣдниковъ о приведеніи заочнаго рѣшенія въ исполненіе было бы пріостановлено до окончанія спора, но сей послѣдній ни по какому закону не пріостанавливалъ теченія сроковъ, начавшихся для праводательницы въ отношеніи тѣхъ или другихъ дѣйствій въ порядкѣ суда, и в) нарушеніе 819 и 824 ст. Устава Граждан. Судопроизвод. проситель видитъ въ томъ, что Палата неправильно исчислила окончаніе трехлѣтняго срока для Маріи Миллеръ ко 2 декабря 1871 года, т. е. за день до ея смерти, тогда какъ срокъ сей окончился 3 декабря 1871 года, и, слѣдовательно, въ этотъ день Марія Миллеръ имѣла еще право подать заявленіе судебному приставу о взысканіи съ Майновой по исполнительному листу, но

какъ она въ сей день умерла, то право это перешло къ ея наслѣдникамъ, изъ коихъ большая часть не имѣли тогда совершеннолѣтняго возраста, а изъ нихъ трое не достигли этого возраста и до настоящаго времени, и, слѣдовательно, по мнѣнію просителя, на основаніи 566 ст. ч. 1 Т. X и 214 ст. ч. 2 того же тома, во всякомъ случаѣ не могутъ быть признаны пропустившими означенный 3-хъ лѣтній срокъ, если бы даже имъ оставалось отъ этого срока не болѣе одного дня. Такимъ образомъ, указываемое просителемъ невѣрное исчисленіе окончанія трехлѣтняго срока для Маріи Миллеръ имѣетъ, по мнѣнію просителя, значеніе лишь въ связи съ объясненіемъ его о томъ, что остававшійся для Маріи Миллеръ до этого срока одинъ день не можетъ считаться пропущеннымъ наслѣдниками ея, какъ недостигшими совершеннолѣтія. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1874 года № 213 уже разъяснилъ, что съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ 1864 года малолѣтніе въ отношеніи сроковъ, касающихся не матеріальнаго гражданскаго права, а сферы права судебнаго, сферы процессуальной, не пользуются никакими льготами; а какъ трехгодичный срокъ, установленный для сохраненія заочнаго рѣшенія въ силѣ, есть также срокъ процессуальный, то необходимо признать, что для даннаго дѣла безразлично, были ли въ день смерти Маріи Миллеръ наслѣдники ея малолѣтни или нѣтъ, и что засимъ и указываемая просителемъ неправильность исчисленія Палатою окончанія трехгодичнаго срока не можетъ вести къ признанію довѣрителей просителя непропустившими означеннаго срока. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правит Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчиковъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Славина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

299.—1880 года декабря 10-го дня. *По прошенію Коллежскаго Совѣтника Константина Мушинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный Казимиры Ушинской, присяжный повѣренный Русоцкій, въ прошеніи, поданномъ въ Сувалкскій Окружный Судъ 17 мая 1878 года, объяснилъ, что по нотаріальному акту 19 февраля (3 марта) 1874 г. мужъ Ушинской продалъ Мушинскому имѣніе Метеле за 90,000 руб. на слѣдующихъ условіяхъ: 1) что покупная цѣна должна оставаться у покупщика до погашенія ипотечныхъ долговъ; 2) что покупщикъ пополнитъ всѣ казенныя недоимки по 1 января 1874 г.; 3) что такъ какъ озера Дусь и Метеле отданы Ушинскимъ въ аренду и арендная цѣна получена имъ впередъ, то Мушинскій въ видѣ вознагражденія въ правѣ вычесть изъ продажной цѣны 4838 р.; 4) что по погашеніи всѣхъ долговъ и за вычетомъ 10,000 руб., уплаченныхъ Ушинской, покупщикъ уплатитъ Ушинскому остатокъ отъ продажной цѣны съ 5 процентами съ 1-го марта 1874 года по расчету, который долженъ быть сдѣланъ не позже двухъ лѣтъ; 5) что всѣ выгоды изъ расчетовъ съ ипотечными кредиторами идутъ въ пользу Ушинскаго; 6) что проценты отъ долговъ, обезпеченныхъ ипотекою съ 1 марта 1874 года, обязанъ платить покупщикъ, до этого же времени уплата % лежитъ на обязанности продавца и должна быть произведена изъ продажной цѣны. Вслѣдствіе сего, за вычетомъ изъ продажной цѣны 90000 руб. долговъ на сумму 87560 руб. 35 коп., остается 2439 руб. 65 к., по прибавленіи же къ онымъ, согласно контракту, 1369 руб. 1 к. процентовъ, уплаченныхъ Мушинскимъ изъ продажной цѣны, но уплата которыхъ лежала на обязанности его, Мушинскаго, составится остатокъ въ 3808 руб. 66 коп. Прибавивъ къ сему остатку 83 руб. 20 к., причитающіеся съ Мушинскаго къ возврату, составится сумма 3891 руб. 86 коп., которую Мушинскій, на основаніи контракта, обязанъ уплатить съ 5% съ 17 февраля (1 марта) 1874 г. Вслѣдствіе сего повѣренный Ушинской просилъ взыскать съ Мушинскаго 3891 руб. 86 коп. съ 5% съ 17 февраля (1 марта) 1874 года по день предъявленія иска 827 р., а всего 4718 руб. 86 к. съ процентами на нихъ по 5% со дня предъявленія иска и признать Мушинскаго обязаннымъ представить оправдательный счетъ суммѣ 3812 руб. 45 коп., израсходованной на уплату казенныхъ податей и гминныхъ сборовъ, причитавшихся съ имѣнія Метеле по 1 января 1874 г. Мушинскій въ отвѣтѣ объяснилъ, что онъ всѣ

слѣдовавшія съ него деньги, въ количествѣ 2695 р., по поводу наложенныхъ арестовъ, представилъ въ Сувалкскій Окружный Судъ 25 августа 1877 г. и о такомъ взносѣ, съ приложеніемъ расчета, сообщилъ Ушинскимъ и, кромѣ того, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1876 года вызвалъ Ушинскаго для расчета, вслѣдствіе чего прислалъ онъ брата своего, который дѣлалъ всѣ выписки изъ представленныхъ ему квитанцій. 25 августа 1877 г. отвѣтчикъ вторично представилъ Ушинской расчетъ, изъ чего видно, что онъ не уклонялся отъ представленія требуемаго теперь съ него отчета. Въ подтвержденіе своихъ объясненій Мушинскій, между прочимъ, представилъ квитанціи Сувалкскаго Окружнаго Суда въ принятіи отъ него 2695 р., копію расчета Мушинскаго, посланнаго Ушинскимъ 25 августа 1877 г., и заявленіе Мушинскаго, сдѣланное чрезъ посредство нотаріуса Ушинскимъ о вызовѣ ихъ къ расчету; расписку Ушинскаго въ полученіи 10 сентября 1877 г. расчета Мушинскаго, копію прошенія Мушинскаго, поданнаго въ Сувалкскій Окружный Судъ 25 августа 1877 г., при которомъ представлены деньги 2695 руб., причитающіеся Ушинскимъ, сообщенія Сувалкской казенной палаты отъ 25-го ноября 1874 года и 4-го сентября 1878 года и особенной канцеляріи Министерства Финансовъ отъ 3-го іюня 1876 года и 2-го іюля 1877 года. Разсмотрѣвъ дѣло, Сувалкскій Окружный Судъ постановилъ: взыскать съ Мушинскаго въ пользу Ушинской 2522 руб. 85 коп. съ 5% съ 17-го февраля 1874 года по 17-е мая 1878 года въ суммѣ 536 руб. 9 коп., т. е. всего 3058 руб. 95 коп. съ 5% съ 17-го мая 1878 года; Ушинской въ ея требованіяхъ о взысканіи съ Мушинскаго суммы 1369 руб. 1 коп. и процентовъ на оную, а равно о признаніи его, Мушинскаго, обязаннымъ представить расчетъ по суммѣ 3812 руб. 45 коп. отказать. На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны принесли апелляціонныя жалобы. Варшавская Судебная Палата признала правильнымъ отказъ Сувалкскаго Окружнаго Суда въ требованіи Ушинской о взысканіи съ Мушинскаго 1369 руб. процентовъ, причитавшихся ипотечнымъ кредиторамъ съ 1/13 марта 1874 года. Затѣмъ Судебная Палата нашла, что взносъ Мушинскимъ 2695 р. въ Сувалкскій Окружный Судъ не можетъ быть признанъ предложеніемъ платежа, освобождающимъ должника отъ обязательства, какъ неподходящій подъ условія 1258 и 1259 ст. Гражданскаго Кодекса. Вслѣдствіе сего подлежитъ обсужденію вопросъ, былъ ли должникъ поставленъ въ необходимость внести причитающуюся съ него сумму въ Окружный Судъ. Изъ представленныхъ Мушинскимъ повѣстокъ, въ силу коихъ наложенъ арестъ на причитающіяся съ него Ушинскимъ суммы, видно, что арестъ наложенъ въ видахъ обезпеченія предъявленныхъ къ Ушинскимъ со стороны прокураторіи, Зымана и Брекштейна, исковъ, слѣдовательно, Мушинскій въ данномъ случаѣ обязанъ былъ руководствоваться 632 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства и ограничиться тѣмъ, чтобы пріостановиться выдачею слѣдующаго должнику имущества. Признавая, такимъ образомъ, что обстоятельствами дѣла Мушинскій не оправдалъ представленія причитающихся съ него въ пользу Ушинской денегъ въ Окружный Судъ и при неимѣніи въ виду обстоятельствъ, въ силу коихъ Мушинскій могъ бы быть признанъ исполнившимъ свое обязательство, имъ же признанное въ отношеніи Ушинской, обжалованная часть рѣшенія Сувалкскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ него 2522 руб. 85 коп. съ процентами въ размѣрѣ 536 рублей 10 копеекъ, всего 3058 рублей 96 копеекъ, съ % со дня предъявленія иска, подлежитъ утвержденію. Возраженіе Мушинскаго, будто бы, онъ таковымъ рѣшеніемъ присужденъ къ двойной уплатѣ, неосновательно, такъ какъ онъ не только не доказываетъ, но и не утверждаетъ, что по искамъ, обращеннымъ къ Ушинскимъ, обезпеченнымъ наложеніемъ арестовъ, состоялись рѣшенія о присужденіи отыскиваемыхъ суммъ и что по онымъ обращено взысканіе на представленную имъ, Мушинскимъ, въ Окружный Судъ сумму. Наконецъ, Судебная Палата признала Мушинскаго обязаннымъ въ порядкѣ исполнительнаго производства сдать отчетъ представленіемъ квитанцій казначейства въ израсходованіи 3812 руб. 45 коп. на уплату казенныхъ податей и повинностей по имѣнію Метеле по 1-е января 1874 года. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части отмѣнить, коею отказано въ требованіи Ушинской о признаніи Мушинскаго обязаннымъ

представить расчетъ на сумму 3812 руб. 45 копеекъ, признать Мушинскаго обязаннымъ оправдать этотъ расходъ въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства; въ остальныхъ частяхъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе Мушинскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты въ той части, въ которой присуждены съ него взысканіе и судебныя издержки, причемъ объясняетъ: 1) Судебная Палата неправильно основала свое рѣшеніе на 1258 и 1259 ст. Гражданскаго Кодекса, въ которыхъ говорится о предложеніи платежа, такъ какъ онъ не дѣлалъ и не могъ сдѣлать такого предложенія въ виду того, что всѣ деньги Мушинскихъ были у него арестованы; 2) Палата нарушила статью 339 Устава Гражданскаго Судопроизводства, ограничившись соображеніемъ о наложеніи ареста и не разсмотрѣвъ трехъ требованій казеннаго вѣдомства о дѣйствительномъ платежѣ и двухъ приглашеній къ платежу со стороны самихъ Мушинскихъ, и 3) если бы Палата обратила вниманіе на эти доказательства, то примѣнила бы къ дѣлу не 632 статью Устава Гражд. Судопр., а статью 1078, такъ какъ рѣчь шла о дѣйствительномъ обращеніи взысканія на капиталы, находящіеся у третьяго лица.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мушинскій внесъ, какъ установлено въ рѣшеніи Судебной Палаты, причитающуюся съ него Ушинскому по покупкѣ имѣнія сумму 2695 руб. въ Окружный Судъ вслѣдствіе арестовъ, наложенныхъ въ обезпеченіе исковъ, предъявленныхъ къ Ушинскимъ со стороны прокураторіи, Зимана и Брекштейна. Затѣмъ Судебная Палата присудила съ Мушинскаго въ пользу Ушинской 2522 руб. 85 коп. съ %, всего 3058 руб. 96 копеекъ, на томъ основаніи, что взносъ Мушинскимъ 2695 руб. въ Окружный Судъ не подходитъ подъ условія 1258 и 1259 статей Гражданскаго Кодекса и не можетъ быть признанъ предложеніемъ платежа, освобождающимъ должника отъ обязательства, и что Мушинскій, согласно 632 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, долженъ былъ только пріостановиться выдачею Ушинскому слѣдующей ему суммы, а не представлять ее въ Окружный Судъ. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными. Непремѣнное послѣдствіе наложенія ареста на деньги отвѣтчика, находящіяся у третьяго лица, согласно 632, 633 и 636 статьямъ Устава Гр. Судопроизв., заключается въ воспрещеніи третьему лицу выдавать деньги отвѣтчику. Мушинскій представилъ 2695 руб. въ Окружный Судъ именно вслѣдствіе наложенія на нихъ ареста по искамъ къ Ушинскимъ, а потому о предложеніи Мушинскимъ платежа Ушинскому, очевидно, не могло быть рѣчи, и Судебная Палата не имѣла никакого основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 1258 и 1259 ст. Гр. Код. Затѣмъ, согласно 632 ст. Уст. Гражд. Суд., силою расписки, выдаваемой при наложеніи ареста на движимое имущество или денежныя суммы отвѣтчика, находящіяся въ рукахъ третьяго лица, третье лицо обязуется не передавать отвѣтчику принадлежащаго ему имущества, между тѣмъ какъ, на основаніи 636 ст. Устава Гражд. Судопр., по наложеніи ареста на повременные платежи, производимые третьимъ лицомъ отвѣтчику, третье лицо обязуется всѣ дальнѣйшіе платежи производить, помимо отвѣтчика, въ то судебное установленіе, коимъ арестъ наложенъ, или въ мѣстное казначейство. Такимъ образомъ, наложеніе ареста на принадлежащія отвѣтчику деньги влечетъ за собою обязанность третьяго лица не выдавать денегъ отвѣтчику, а наложеніе ареста на повременные платежи—обязанность третьяго лица при наступленіи сроковъ представлять слѣдующія отвѣтчику суммы въ распоряженіе суда. Эта разница объясняется тѣмъ, что въ первомъ случаѣ не существуетъ срока, когда третье лицо должно уплатить деньги: оно можетъ имѣть право по договору съ отвѣтчикомъ пользоваться его деньгами, тогда какъ во второмъ случаѣ установлены сроки платежа. Но ни въ 632 ст. Устава Гражд. Судопроизв., ни въ какомъ-либо иномъ законѣ не содержится воспрещенія третьему лицу освободиться отъ храненія чужихъ денегъ, если только третье лицо не приняло на себя подобнаго обязательства. Вслѣдствіе сего третье лицо, въ случаѣ наложенія ареста на находящіяся у него деньги отвѣтчика, имѣетъ право внести деньги въ распоряженіе суда, наложившаго арестъ. Взносъ денегъ въ судъ не нарушаетъ

правъ отвѣтчика, который по снятіи ареста можетъ получить деньги изъ суда точно такъ же, какъ онъ получилъ бы ихъ отъ третьяго лица. На основаніи изложенныхъ соображеній Правит. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты въ отношеніи присужденія съ Мушинскаго въ пользу Ушинской 3058 руб. 96 к. съ процентами отмѣнить, по нарушенію ст. 1258 и 1259 Гр. Код., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

300.—1880 года декабря 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго Вильгельма Меттнера, присяжнаго повѣреннаго Карла Броніковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 1-го округа Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

20 января 1879 года Вильгельмъ Меттнеръ предъявилъ въ Гминномъ Судѣ III округа Петроковскаго уѣзда искъ къ Мордкѣ Горовичу, причемъ объяснилъ, что по контракту, совершонному 16—28 мая 1872 года у регента Янишевскаго, онъ взялъ отъ Горовича взаймы 400 руб., а въ обезпеченіе этого долга отдалъ Горовичу подъ залогъ срокомъ на 9 лѣтъ принадлежащую ему крестьянскую усадьбу, пространствомъ 19 морговъ 190 прентовъ. Контрактъ объ отдачѣ подъ залогъ заключенъ былъ подъ видомъ аренды, дабы скрыть отдачу крестьянской усадьбы подъ залогъ лицу, не принадлежащему къ крестьянскому сословію, а потому истецъ признаетъ этотъ актъ недѣйствительнымъ. Если признать актъ этотъ договоромъ аренды, то Горовичъ не исполняетъ главной обязанности арендатора—не уплачиваетъ условленнаго арендnаго чинша, вслѣдствіе чего арендный контрактъ подлежитъ уничтоженію по винѣ Горовича. На основаніи этихъ данныхъ Меттнеръ просилъ: упомянутый выше актъ, насколько онъ составляетъ залогъ крестьянской усадьбы, признать недѣйствительнымъ, или же договоръ объ арендѣ уничтожить по винѣ Горовича и устранить сего послѣдняго изъ усадьбы. Гминный Судъ нашелъ предъявленный отвѣтчикомъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ незаслуживающимъ уваженія и призналъ контрактъ отъ 16—28-го мая 1872 года договоромъ о заставѣ; затѣмъ въ виду того, что Горовичъ лицо не крестьянскаго сословія, Гминный Судъ опредѣлилъ: считать таковой актъ недѣйствительнымъ, устранить Горовича изъ усадьбы, за возвратомъ Горовичу взятыхъ Меттнеромъ въ видѣ залога 400 руб. сер., и взыскать съ него въ пользу Меттнера 22 рубля 50 коп. сер. Въ апелляціонной жалобѣ Горовичъ объяснилъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ сумму, превышающую 250 р., и посему дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ и что изъ содержанія нотаріальнаго акта отъ 16—28 мая 1872 г. ясно видно, что актъ этотъ не прикрываетъ собою залога, а составляетъ аренду, и постановленіе учредительнаго комитета отъ 30 декабря 1865 года не можетъ имѣть въ настоящемъ случаѣ примѣненіе; посему отвѣтчикъ просилъ признать дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. На судебномъ разбирательствѣ въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Меттнера, основываясь на 9 стат. Правилъ о распредѣленіи нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ между новыми судебными учрежденіями и находя дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, просилъ оставить апелляцію безъ послѣдствій. Петроковскій Мировой Съѣздъ 1-го округа нашелъ: 1) что Гминный Судъ, разсматривая отводъ о неподсудности, предъявленный Горовичемъ, до разрѣшенія вопроса объ отводѣ, разрѣшилъ дѣло по существу, признавъ нотаріальный актъ отъ 16—28 мая 1872 г., вопреки его содержанію, договоромъ объ отдачѣ въ залогъ крестьянской усадьбы, и вслѣдствіе такового истолкованія акта призналъ дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ, на основаніи 7 ст. Пост. Ком. по дѣламъ Царства Польскаго отъ 30-го декабря 1865 года и 9 ст. Правилъ о распр. нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судебныхъ установленій между новыми судебными учрежденіями отъ 6 августа 1876 года; 2) что это постановленіе Гминнаго Суда оказывается неправильнымъ, такъ какъ Гминному Суду предварительно слѣдовало разрѣшить вопросъ о подсудности, на основаніи безспорныхъ данныхъ, не входя въ разборъ существа дѣла, т. е. не входя въ разсмотрѣніе дѣйствительнаго значенія и характера нотаріальнаго акта, опредѣленіе силы котораго и значенія

могло быть лишь послѣдствіемъ признанія дѣла подсуднымъ Гминному Суду и предметомъ разбора дѣла по существу; 3) что, разбирая въ такихъ границахъ отводъ о неподсудности, нотаріальный актъ отъ 16—28 мая 1872 г. слѣдуетъ принимать въ томъ смыслѣ, какой вытекаетъ изъ прямого его содержанія въ данное время, а не въ томъ значеніи, каковое можетъ быть за нимъ признано вслѣдствіе состоявшагося рѣшенія Гминнаго Суда, постановленнаго по существу дѣла; 4) что согласно содержанію упомянутаго акта онъ заключаетъ въ себѣ договоръ объ арендѣ крестьянской усадьбы, посему искъ о расторженіи подобнаго рода акта объ арендѣ, примѣняя его къ пользовладѣнію недвижимымъ имуществомъ, по смыслу 526 ст. Гражданскаго Уложенія и 31 ст. п. 1 Уст. Гражд. Судопр., долженъ быть признанъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, тѣмъ болѣе, что искъ Меттнера о расторженіи контракта сопряженъ со взысканіемъ 400 руб. сер., о которыхъ постановлено Гминнымъ Судомъ вопреки прямому смыслу 29 ст. Устава Гражд. Судопр.; 5) что если бы вышеупомянутый контрактъ и составлялъ договоръ о заставномъ владѣніи, то и въ этомъ случаѣ Гминный Судъ неправильно принялъ дѣло къ непосредственному своему разбирательству, въ виду того, что постановленіемъ учредительнаго комитета отъ 30 декабря 1865 года (ст. 524) опредѣлено, въ случаѣ нарушенія правилъ объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ крестьянскихъ усадьбъ, Гминному Суду предоставлено право возстановить лишь фактическое владѣніе усадьбою, что составляетъ уже послѣдующее дѣйствіе, которому должно предшествовать разбирательство и рѣшеніе о дѣйствительности и недѣйствительности договора, состоявшагося явочнымъ порядкомъ, каковое право, согласно 5 и 9 ст., оставлено за общими судебными установленіями; 6) что ссылка Гминнаго Суда въ опредѣленіи своемъ на 9 ст. правилъ о распред. нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ между новыми судебными установленіями неправильна, такъ какъ, по смыслу той же статьи, Гминный Судъ, усмотрѣвъ при разбирательствѣ подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ о нарушеніи правилъ о порядкѣ дробленія, отчужденія и отдачи въ залогъ крестьянскихъ усадьбъ обязанъ былъ о таковомъ нарушеніи сообщить мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ для возбужденія соотвѣтственнаго судебнаго преслѣдованія. На основаніи всего вышеизложеннаго Мировой Съѣздъ призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. На это рѣшеніе повѣренный Меттнера, присяжный повѣренный Брониковскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что настоящее дѣло подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 1156, 1161, 2071 и 2085 Гр. Код. и ст. 9 прав. 6 августа 1876 г. о распредѣленіи между судебными установленіями Варш. суд. округа обязанностей прежнихъ судовъ губерніи Царства Польскаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Меттнеръ просилъ уничтожить заключенный имъ 16/28 мая 1872 года съ Горовичемъ нотаріальный актъ по двумъ основаніямъ: 1) такъ какъ подъ видомъ аренды актъ этотъ заключаетъ въ себѣ противозаконную отдачу въ залогъ крестьянской усадьбы лицу, не принадлежащему къ крестьянскому сословію, и 2) если считать актъ договоромъ аренды, то онъ долженъ быть уничтоженъ вслѣдствіе неплатежа Горовичемъ арендной платы. Мировой Съѣздъ, признавая актъ договоромъ аренды и приравнивая аренду къ пользовладѣнію, нашелъ настоящее дѣло, на основаніи 31 ст. Уст. Гр. Суд., непосуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Затѣмъ Мировой Съѣздъ полагалъ, что если и разсматривать актъ 1872 г. какъ договоръ о заставномъ владѣніи, то и въ такомъ случаѣ гминный судъ, на основаніи 9 ст. правилъ 6 августа 1876 г. о распредѣленіи между судебными установленіями Варшавскаго судебнаго округа обязанностей прежнихъ судовъ губерніи Царства Польскаго, обязанъ былъ, не входя въ обсужденіе дѣла по существу, сообщить о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ усадьбъ мѣстному по крестьянскимъ дѣламъ учрежденію. Что касается перваго соображенія Мирового Съѣзда, то Правительствующій Сенатъ уже разъяснялъ (рѣш. 1872 г. №№ 467, 759; 1875 г. № 914 и др.), что искъ объ уничтоженіи договора найма недвижимаго имѣнія

не можетъ быть отнесенъ къ числу предусмотрѣнныхъ въ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. исковъ о владѣніи недвижимостью, основанномъ на формальномъ актѣ, и подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., если цѣна иска не превышаетъ 500 рублей. Это разъясненіе Сената тѣмъ болѣе примѣнимо къ Привислянскимъ губерніямъ, что, на основаніи 117 ст. Полож. о прим. Суд. Уставовъ 1864 г. къ Варш. суд. округу, изъ вѣдомства мировыхъ установленій исключаются иски о правѣ безсрочной аренды, а потому споры о срочной арендѣ подсудны симъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ могъ бы признать настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы установилъ, что цѣна иска превышаетъ 250 руб. (п. 1 ст. 115 Пол. о прим. Суд. Уст. 1864 г. къ Варш. суд. округу). Обращаясь ко второму соображенію Мирового Съѣзда, Правит. Сенатъ находитъ, что, на основаніи 9 пун. Высочайше утв. 6 августа 1876 г. правилъ о распред. между суд. устан. Варш. суд. округа обязанностей прежнихъ судовъ губерній Царства Польскаго, „дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи усадьбъ, поступившихъ въ собственность сельскихъ жителей на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 г., подчиняются вѣдѣнію вновь учрежденныхъ гминныхъ судовъ и начинаются ими, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ заинтересованныхъ лицъ, такъ и по требованію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, либо чиновъ прокурорскаго надзора. Опредѣленія гминнаго суда по означенному предмету могутъ подлежать обжалованію на основаніи общихъ правилъ объ обжалованіи рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій, изложенныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Если при разсмотрѣніи гминнымъ судомъ подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ имъ замѣчены будутъ случаи нарушенія упомянутыхъ въ семъ пунктѣ правилъ, то гминный судъ обязанъ сообщать о такихъ случаяхъ мѣстнымъ учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ для возбужденія судебнаго преслѣдованія“. Буквальное содержаніе приведеннаго 9 п. правилъ 6 августа 1876 г. показываетъ: 1) что законъ относитъ къ вѣдомству гминныхъ судовъ дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ усадьбъ; 2) что дѣла эти могутъ быть начинаемы какъ по просьбѣ частныхъ лицъ, такъ и по требованію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и чиновъ прокурорскаго надзора и 3) что гминнымъ судамъ вмѣнено въ обязанность сообщать мѣстнымъ учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ, для возбужденія судебнаго преслѣдованія, о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ усадьбъ, которое будетъ усмотрѣно гминными судами при разсмотрѣніи подлежащихъ ихъ вѣдомству дѣлъ. Вслѣдствіе сего оказывается неправильнымъ мнѣніе Мирового Съѣзда, что дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ усадьбъ не подсудны гминнымъ судамъ, и что обязанности сихъ судовъ заключаются лишь въ сообщеніи учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ о нарушеніи означенныхъ правилъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правит. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петроковскаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить, по нарушенію 9 ст. Высочайше утвержд. 6 августа 1876 г. правилъ о распредѣленіи между судебными установленіями Варшавскаго судебнаго округа обязанностей прежнихъ судовъ губерній Царства Польскаго, и дѣло передать въ Петроковскій Мировой Съѣздъ 2 округа.

301.—1880 года декабря 10 дня. *По прошенію жены Губернскаго Секретаря Уліаны Лесковой объ отмѣнѣ рѣшенія Стародубскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Крестьяне Коваленко, Рѣдька и Польгуй подали Мировому Судьѣ исковое прошеніе, въ которомъ объяснили, что по словесному договору съ мѣщанкою Улезко они сняли у нея для обработки со снопа пахатную землю, которую къ урожаю 1878 года они обсѣменили и затѣмъ сжали на ней рожь, но жена Губернскаго Секретаря Лескова, которой означенная земля была присуждена рѣшеніемъ Стародубскаго Окружнаго Суда, забрала всю нажатую ими рожь, не отдавъ слѣдуемой имъ, истцамъ, скопщины. Опредѣливъ за-

тѣмъ стоимость таковой скопщины въ 142 рубля 70 копеекъ, истцы просили о взысканіи сей суммы съ Лесковой. Дѣло по сему иску дошло до разсмотрѣнія Стародубскаго Мирового Съѣзда, который, признавъ неосновательнымъ возраженіе отвѣтчицы о томъ, что истцы не въ правѣ были предъявлять искъ совокупно въ одномъ исковомъ прошеніи, а должны были искать себѣ удовлетворенія каждый отдѣльно, по существу исковаго требованія крестьянъ нашелъ, что истцы, державшіе со снопа земли, отошедшія во владѣніе Лесковой, имѣютъ, въ силу 622 ст. Т. X ч. 1, право на полученіе опредѣленной доли произведеній; что они правильно предъявили искъ не къ Улезко, а къ Лесковой, потому что Улезко была полноправною владѣлицею отданной въ наемъ земли до отсужденія оной изъ ея владѣнія, и, слѣдовательно, имѣла право заключить на эту землю договоръ, который, примѣнительно къ ст. 1543 Т. X ч. 1, не прекратилъ своей силы съ переходомъ земли къ другому лицу и что посему Лескова обязана была выполненіемъ этого договора. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Лескову уплатить Польгую за 3 копы $33^1/_2$ снопа 10 рублей, Рѣдькѣ за 8 копъ 24 рубля и Коваленку за 14 копъ $66^2/_3$ снопа 44 рубля. Въ просьбѣ о кассаціи этого рѣшенія Лескова указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ: 1) статей 15 и 17 Устава Гражд. Судопр. признаніемъ возраженій ея о неправильномъ предъявленіи крестьянами иска совокупно въ одной исковой просьбѣ незаслуживающимъ уваженія и 2) статей 611, 622 и 1543 Тома X-го части 1 признаніемъ договора, заключеннаго истцами съ прежнею владѣлицею имѣнія, Улезко, и уже послѣ состоявшагося въ Окружномъ Судѣ рѣшенія о присужденіи имѣнія ей, Лесковой, для нея обязательнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по закону (ст. 258 Уст. Гр. Суд.), не могутъ быть смѣшиваемы въ одномъ исковомъ прошеніи только такіе иски, которые истекаютъ изъ разныхъ основаній, а въ настоящемъ случаѣ иски Коваленка, Рѣдьки и Польгуя истекаютъ изъ одного и того же основанія, т. е. изъ договора ихъ съ Улезко, въ которомъ они участвовали въ качествѣ одной стороны; вслѣдствіе сего истцы въ правѣ были предъявить искъ по этому договору совокупно въ одномъ исковомъ прошеніи; статьи же 15 и 17 Уст. Гр. Суд. не могли быть нарушены Мировымъ Съѣздомъ признаніемъ возраженія Лесковой о неправильномъ, будто-бы, предъявленіи истцами иска совокупно въ одной исковой просьбѣ неосновательнымъ, такъ какъ онѣ не касаются возбужденнаго этимъ возраженіемъ вопроса, а лишь говорятъ о правѣ тяжущихся сторонъ на личное ходатайство въ судѣ по своимъ дѣламъ; 2) что указаніе Лесковой на то, что, будто-бы, договоръ истцовъ съ Улезко, послужившій основаніемъ иска, былъ заключенъ послѣ состоявшагося въ Окружномъ Судѣ рѣшенія о присужденіи Лесковой отданной Улезко въ наемъ истцамъ земли, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ, напротивъ того, установилъ, что означенный договоръ былъ заключенъ въ то время, когда Улезко еще была законною владѣлицею земли, то-есть ранѣе отсужденія отъ нея таковой земли; а это заключеніе Мирового Съѣзда относится къ фактической сторонѣ дѣла и, за силою 12 ст. Учрежд. Кассац. Д-товъ, не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) что затѣмъ по обстоятельствамъ настоящаго дѣла къ разрѣшенію представляется вопросъ о томъ, прекращается ли договоръ о наймѣ земли изъ-полу, то-есть подъ условіемъ дѣлежа плодовъ, въ томъ случаѣ, когда отданная въ наемъ земля будетъ признана по судебному рѣшенію собственностью другого лица. Для разрѣшенія собственно этого вопроса въ нашихъ гражданскихъ законахъ не содержится прямыхъ указаній. Посему, на основаніи 9 ст. Уст. Гражд. Суд., слѣдуетъ обратиться къ общему смыслу законовъ относительно силы наемныхъ договоровъ въ случаѣ перехода права собственности на отданное въ наемъ имущество отъ его владѣльца къ другому лицу. Такъ ст. 521 Т. X ч. 1 постановляетъ, что вотчинникъ, несмотря на то, что имущество его находится на законномъ основаніи во временномъ отдѣльномъ владѣніи посторонняго лица, можетъ, однако, уступить или передать кому-либо, по своему произволу, принадлежащее ему право собственности на такое имущество, впрочемъ, не стѣсняя тѣмъ права отдѣльнаго

владѣнія. По смыслу ст. 514 Т. X ч. 1 подъ отдѣльнымъ владѣніемъ слѣдуетъ разумѣть и пользованіе чужимъ имуществомъ по договору найма (рѣш. 1878 года № 234 и др.). Имѣя въ виду эти законоположенія, Правительствующій Сенатъ неоднократно уже признавалъ, что добровольная продажа имущества сама по себѣ не уничтожаетъ безусловно договора найма, заключеннаго продавцомъ, и что вообще законъ въ подобныхъ случаяхъ ограждаетъ права добросовѣстнаго наемщика отъ притязаній новаго владѣльца, если только въ моментъ перехода права собственности наемщикъ вступилъ уже въ свои права по договору найма (рѣш. 1868 г. № 771; 1869 года № 882; 1870 г. 1794; 1877 г. № 83; 1878 г. № 234 и др.). При переходѣ права собственности вслѣдствіе понудительной продажи законъ равнымъ образомъ не признаетъ безусловно необязательными для новаго владѣльца наемные договоры, заключенные прежнимъ владѣльцемъ. Нѣтъ основанія не принять то же положеніе о сохраненіи силы арендныхъ договоровъ, осуществившихся въ дѣйствительности, и къ тѣмъ случаямъ, когда переходъ имѣнія совершился не путемъ продажи, но силою судебнаго рѣшенія, ибо положеніе арендатора, добровольно вступившаго въ сдѣлку съ предполагавшимся собственникомъ имѣнія, при отсутствіи оглашеннаго законными способами обезпеченія спора о принадлежности имѣнія, точно также какъ и при вольной продажѣ имѣнія, требуетъ защиты вложенныхъ въ имѣніе труда и издержекъ. Это именно имѣетъ мѣсто при договорахъ „изъ-полу“, при которыхъ доходъ имѣнія является прямымъ результатомъ труда арендаторовъ, почему было бы совершенно неправильно лишать ихъ результатовъ этого труда и обращать доходы имѣнія всецѣло въ пользу новаго владѣльца, хотя и признаннаго судомъ, но не озаботившагося своевременно принятіемъ мѣръ обезпеченія права его на имѣніе и который во всякомъ случаѣ безъ труда, вложеннаго арендаторомъ, не могъ бы получить такой доходъ, который имѣніе приноситъ въ дѣйствительности. Такъ законъ, когда даетъ право на требованіе отъ незаконнаго владѣльца собранныхъ доходовъ, разумѣетъ подъ доходомъ доходъ чистый, остающійся за возвращеніемъ изъ валового расхода по управленію и содержанію имѣнія; часть урожая, причитающаяся по договору „изъ-полу“, составляетъ, конечно, ничто иное, какъ расходъ по добыванію дохода, и только по исключеніи этой части изъ урожая опредѣляется чистый доходъ имѣнія. Указанный принципъ положительно выраженъ нашимъ законодательствомъ въ правилахъ 19-го февраля 1861 года объ отдачѣ помѣщичьихъ и владѣльческихъ земель въ арендное содержаніе (прилож. къ прим. къ ст. 1691 п. 7 Т. X ч. 1 по прод. 1876 года), по коимъ переходъ права собственности на отданную въ наемъ землю не уничтожаетъ наемнаго договора, а только платежи, учиненные арендаторомъ за два года впередъ, могутъ быть объявляемы недѣйствительными. Руководствуясь этимъ и имѣя въ виду, что договоръ Коваленка, Рѣдьки и Польгуя съ Улезко о наймѣ земли въ моментъ перехода къ Лесковой на эту землю права собственности уже осуществился передачею земли въ пользованіе означеннымъ лицамъ, которыя ее обработали и обсѣменили, какъ сіе установлено въ рѣшеніи Съѣзда, и что Лескова на недобросовѣстность этого договора не указывала при производствѣ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ упомянутый договоръ обязательнымъ для Лесковой, а Лескову обязанною вознаградить истцовъ за причитающуюся имъ по договору долю плодовъ, забранныхъ ею, Лесковою, поступилъ вполнѣ согласно съ закономъ, и хотя Мировой Съѣздъ неправильно сослался въ своемъ рѣшеніи на 1543 ст. X Т. ч. 1, не имѣющую примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ отданная крестьянамъ въ наемъ земля перешла отъ Улезко къ Лесковой не по наслѣдству, а по судебному рѣшенію, но по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, неправильная ссылка суда на неподлежащій законъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, которое, какъ это оказывается и въ настоящемъ случаѣ, не противорѣчитъ тому закону, которымъ опредѣлено и ограждено подвергшееся спору право (рѣш. 1877 г. № 40; 1878 г. № 81 и др.). По симъ основаніямъ Правит. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Лесковой оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

302.—1875 года октября 2-го дня. *По прошенію купца Ивана Фесенка объ отмѣнѣ рѣшенія Суджанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Станціонный смотритель Бѣлянко предъявилъ къ купцу Ивану Фесенку искъ о билетѣ 1-го внутренняго 5% займа, отданномъ на сохраненіе купеческому сыну Никулину и отъ него переданномъ Фесенку. Въ доказательство принадлежности билета истецъ ссылался на увѣдомленіе конторы Юнкера и К-о отъ 2-го ноября 1867 г., при которомъ къ нему присланъ этотъ билетъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что купилъ билетъ у Никулина и въ силу ст. 402 и 1510 X Т. ч. 1 Св. Зак. не обязанъ его возвращать. Мировой Судья 1 участка Суджанскаго округа, принявъ во вниманіе, что рѣшеніемъ его, состоявшимся 7-го марта 1872 г., по иску Бѣлянка о томъ же билетѣ, предъявленному къ Никулину, истцу уже присуждена съ Никулина биржевая цѣна того билета, отказалъ Бѣлянку въ искѣ. Суджанскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Бѣлянка и руководствуясь ст. 81, 105, 129, 895 и 1337 Уст. Гр. Суд., 684, 1384, 1511, 1663 и 1664 Т. X ч. 1 Св. Зак., призналъ, что рѣшеніе Мирового Судьи 7-го марта 1872 года не касается Фесенка, какъ неучаствовавшаго въ томъ дѣлѣ, что принадлежность билета истцу доказана увѣдомленіемъ конторы Юнкера и К° и прежнимъ рѣшеніемъ Мирового Судьи и что Бѣлянко можетъ искать этотъ билетъ съ Фесенка, а потому присудилъ Фесенка возвратить истцу билетъ, какъ его собственность, или заплатить ему 153 руб. 3/4 коп. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Фесенко объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ: во-1-хъ) п. 1 Высочайше утвержденнаго 17 мая 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. № 309), на основаніи котораго безыменные 5% билеты Государственнаго банка признаются принадлежащими ихъ держателю; во-2-хъ) ст. 1667 X Т. 1 ч. Св. Зак., на основаніи которой долженъ быть представленъ письменный актъ, по которому истецъ передалъ билетъ Никулину; въ-3-хъ) ст. 1536 и 1538 X Т. 1 ч. Св. Зак., на основаніи которыхъ договоры обязательны только для лицъ, участвовавшихъ въ ихъ заключеніи, и, слѣдовательно, договоръ Бѣлянка съ Никулинымъ необязателенъ для просителя, и въ-4-хъ) рѣшеніе Мирового Судьи 7 марта 1872 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что билеты 5% внутренняго государственнаго займа, какъ и всякаго рода денежныя бумаги, представляющія извѣстный капиталъ, составляютъ, по ст. 402 X Т. 1 ч. Св. Зак., имущество движимое, которое можетъ быть продаваемо и передаваемо безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ (ст. 710 и 1510 X Т. 1 ч.), и почитается собственностью того, кто имъ владѣетъ (ст. 534 X Т. 1 ч.). Къ означеннымъ билетамъ, выдаваемымъ на предъявителя и сравненнымъ вообще съ государственными процентными бумагами (какъ видно изъ напечатаннаго на билетахъ 1-го внутренняго займа примѣч. къ ст. 9 Высочайше утвержд. Положенія 13 ноября 1864 г.), должно быть примѣняемо правило, постановленное въ Высочайше утвержденномъ 17 мая 1865 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта въ отношеніи безименныхъ 5% билетовъ Государственнаго банка, по которому объявленія о потерѣ такихъ билетовъ не допускаются, и, слѣдовательно, собственнику такого билета не предоставляется отыскивать его изъ посторонняго неправильнаго владѣнія. Посему билеты 5% внутренняго государственнаго съ выигрышами займа должны быть, какъ и безыменные билеты Государственнаго банка, признаваемы собственностью ихъ держателя (Высочайше утвержд. мнѣніе Государственнаго совѣта 17 мая 1865 г. § 1). На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Суджанскій Съѣздъ, присудивъ истцу 5% билетъ 1 внутренняго займа, находившійся въ рукахъ отвѣтчика, при отсутствіи какого-либо указанія на то, что билетъ этотъ проданъ отвѣтчику, какъ завѣдомо краденый, или чрезъ насиліе или обманъ полученный (X Т. 1 ч. Св. Зак. ст. 1406—1416), нарушилъ законъ, присвоивающій государств. процентнымъ бумагамъ, выданнымъ на предъявителя, свободное обращеніе, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Суджанскаго Съѣзда, по на-

рушенію Высочайше утвержд. 17 мая 1865 г. мнѣнія Государств. Совѣта и ст. 9 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Сумскій Мировой Съѣздъ.

303.—1876 г. декабря 17 и 1877 г. апрѣля 20 ч. *По прошенію мѣщанина Ивана Никитинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичн. Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Рѣшеніемъ Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отъ 18 марта 1873 года утверждено было состоявшееся 10 ноября 1872 года рѣшеніе Мирового Судьи Рогожскаго участка о присужденіи крестьянину Алексѣю Мозгову съ крестьянина Семена Чайкина 4000 пудовъ сѣна, которое во исполненіе сего рѣшенія и было описано судебнымъ приставомъ. Послѣ того 28 марта 1873 года* повѣренный мѣщанина Ивана Никитинскаго, объяснивъ въ поданномъ Мировому Судьѣ Рогожскаго участка прошеніи, что сѣно, часть котораго описана по претензіи Мозгова къ Чайкину, куплено довѣрителемъ его въ количествѣ 30,000 пудовъ у Чайкина по нотаріальноау акту еще въ декабрѣ мѣсяцѣ 1872 года, просилъ Мирового Судью признать за его довѣрителемъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 1092 Уст. Гр. Суд., право собственности на означенное сѣно. На рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Никитинскому въ искѣ и признавшаго сѣно собственностію Мозгова, истецъ Никитинскій подалъ апелляціонную жалобу Московскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей, который, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что продажа сѣна Чайкинымъ Никитинскому состоялась послѣ рѣшенія Мирового Судьи, по которому то сѣно было признано собственностію Мозгова, какъ купившаго оное вмѣстѣ съ Чайкинымъ съ барокъ; что, такимъ образомъ, ясно, что въ моментъ продажи сѣно хотя было въ фактическомъ владѣніи Чайкина, но не составляло его собственности, такъ какъ было въ спорѣ и было отсуждено судомъ, слѣдовательно, было имущество спорное и потому, согласно ст. 1389 Т. X ч. 1, не могло быть продано другому лицу; что притомъ изъ акта продажи, совершоннаго нотаріальнымъ порядкомъ, не видно, чтобы, согласно ст. 1392 Т. X ч. 1, было указано Чайкинымъ покупщику, что продаваемое находится въ спорѣ и что посему продажа не можетъ быть признана дѣйствительною, тѣмъ болѣе, что помѣщеніе ст. 1392 Т. X ч. 1 въ отдѣлѣ объ общихъ правилахъ купли и продажи указываетъ на то, что эта статья относится не до однихъ только имуществъ недвижимыхъ, а имѣетъ значеніе какъ для мѣстъ, совершающихъ акты купли-продажи, а также вообще до правилъ совершенія тѣхъ актовъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи вышеприведенныхъ статей закона, Мировой Съѣздъ, признавъ продажу совершонною неправильно, призналъ сѣно, 4000 пудовъ, собственностью Мозгова, а не Чайкина, и рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Никитинскій, оставляя безъ обсужденія приведенную въ рѣшеніи Съѣзда ст. 1389 Тома X части 1, какъ по самому содержанію своему непримѣнимую къ дѣлу, проситъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію ст. 151 Уст. Гр. Судопроизв. тѣмъ, что Мировой Судья неправильно устранилъ Чайкина отъ участія въ дѣлѣ непринятіемъ отъ него отзыва на постановленное по дѣлу рѣшеніе, а Съѣздъ оставилъ жалобу Чайкина по сему предмету безъ уваженія; во-2-хъ) по нарушенію ст. 1392 Т X ч. 1 тѣмъ, что Съѣздъ распространилъ силу этого закона, установленнаго для однихъ лишь недвижимыхъ имѣній и на движимое имущество, и въ 3) по нарушенію ст. 1389 Т. X ч. 1 тѣмъ, что Съѣздъ призналъ продажу движимаго имущества, не находящагося подъ арестомъ или секвестромъ, недѣйствительною, чѣмъ нарушилъ ст. 531 и 534 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемое просителемъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства по сему дѣлу, выразившееся въ томъ, что привлеченный къ сему дѣлу, по ст. 1092 Устава Гражд. Судопроизводства, должникъ Чайкивъ устраненъ отъ участія въ дѣлѣ, опровергается подлиннымъ производствомъ, изъ котораго видно, что Чайкинъ вызывался въ засѣданіе какъ Судьи, такъ и Съѣзда, и что ему

сообщались копіи какъ апелляціонной, такъ и кассаціонной жалобъ просителя; о томъ же, что Чайкинъ приносилъ на рѣшеніе Судьи, постановленное не заочно, а въ порядкѣ, указанномъ ст. 724 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отзывъ и что отзывъ этотъ не принятъ, а равно что жалоба Чайкина по сему предмету оставлена безъ послѣдствій, того изъ дѣла вовсе и не видно; во всякомъ случаѣ, всѣ эти неправильности, на которыя указываетъ проситель, ежели бы онѣ и были доказаны, касаются интересовъ Чайкина и поэтому не могутъ быть выставляемы просителемъ Никитинскимъ какъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по его жалобѣ. Переходя затѣмъ къ обсужденію указываемыхъ просителемъ нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что хотя Мировой Съѣздъ и подкрѣпляетъ свой выводъ о недѣйствительности сдѣлки, заключенной Чайкинымъ съ Никитинскимъ на продажу первымъ второму сѣна, между прочимъ, и ссылкою на ст. 1389 X Тома ч. 1, по которой можно продавать только имущество, составляющее собственность продавца, но что изъ сопоставленія содержанія сей статьи съ выведенными самимъ Съѣздомъ данными о томъ, что сдѣлка заключена въ то время, когда сѣно находилось въ спорѣ между Чайкинымъ и Мозговымъ, и что по этому спору хотя и состоялось рѣшеніе Мирового Судьи объ отчужденіи этого сѣна отъ Чайкина въ пользу Мозгова, но рѣшеніе это еще не было окончательное, слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что ссылка Съѣзда на ст. 1389 Тома X ч. 1 неосновательна, такъ какъ ею не разрѣшается положительно вытекающій изъ рѣшенія же Съѣзда спорный по дѣлу вопросъ о дѣйствительности въ отношеніи къ покупщику сдѣлки о продажѣ ему движимости, заключенной продавцомъ въ то время, когда это имущество состояло въ спорѣ между продавцомъ и третьимъ лицомъ. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать правильнымъ разрѣшеніе настоящаго вопроса на основаніи стат. 1392 Т. X ч. 1, опредѣляющей послѣдствія продажи спорныхъ имуществъ, такъ какъ примѣненіе этой статьи, хотя и помѣщенной въ отдѣлѣ общихъ положеній о продажѣ и куплѣ вообще, не можетъ имѣть мѣста въ отношеніи купли и продажи движимыхъ имуществъ, въ виду того, что переходъ права собственности на эти имущества можетъ, по ст. 710 и 1510 Тома X части 1, отъ одного лица къ другому происходить и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ договорамъ и соглашеніямъ, посредствомъ вручения оныхъ продавцомъ покупщику, или поступленія онаго въ его распоряженіе, вслѣдствіе чего имущества эти, по ст. 531 и 534 Тома X части 1, почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; поэтому владѣніе движимымъ имуществомъ, доколѣ не будетъ сдѣлано надлежащаго распоряженія о передачѣ того имущества другому лицу, должно ограждать законность пріобрѣтенія онаго третьимъ лицомъ отъ такого дѣйствительнаго владѣльца имуществомъ, ежели такое владѣніе не было основано ни на обманѣ, ни на преступленіи. Выводъ этотъ подтверждается сопоставленіемъ статей 1061, 1069 и 1180 Устава Гражданскаго Судопроизводства, изъ содержанія которыхъ видно, что продажа движимаго имущества, оказавшагося впослѣдствіи по суду принадлежащимъ не должнику, не влечетъ за собою признанія торга недѣйствительнымъ, и что поэтому лицо, не предупредившее продажи находившагося во владѣніи должника движимаго имущества порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 1092 и 1093 Устава Гражд. Судопроизв., не можетъ впослѣдствіи требовать возвращенія имущества отъ покупщика онаго на публичныхъ торгахъ (рѣшеніе 1876 года января 22 и марта 3 го по дѣлу Моркина). Принимая затѣмъ въ соображеніе, что проданное Чайкинымъ настоящему просителю Никитинскому сѣно хотя и было присуждено Мозгову, но передано ему не было, а находилось во владѣніи продавца Чайкина, какъ это установлено Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать продажу эту недѣйствительною, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 534 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ офиціальномъ изданіи въ XV томѣ сборника

за 1880 годъ.

			стран. офиц. изданія	стран. неоф. изданія	
1879 года 2 мая	по дѣлу	Кучеренковой	510	368	№ 129
— — 24 октября	—	Андрющенкова	702	505	№ 184
— — 24 октября	—	Умнова	703	506	№ 185
— — 19 сентября и 13 ноября ч.	—	Видѣньева	712	512	№ 187
— — 27 ноября	—	Смольяниновыхъ	722	520	№ 190
— — 3 октября и 28 ноября ч.	—	Похвиснева	727	523	№ 191
— — 12 декабря	—	Мутафогло	735	529	№ 192
— — 10 января и 11 апрѣля	—	Яворовскаго	744	536	№ 196
— — 27 ноября	—	Апраксина	1084	780	№ 265
— — 24 января	—	Глав. общ. Рос. жел. дор. съ Варшаковымъ	1187	854	№ 286
— — 16 мая	—	Бѣлокурова	1191	857	№ 287
— — 19 сентября	—	Рафаловича и др.	1199	883	№ 288
1875 года 2 октября	—	Фесенко	1242	894	№ 302
1876 года 17 декабря и 1877 года 20 апрѣля ч.	—	Никитинскаго	1244	895	№ 303

Изданіе неофиціальное.

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

за 1881 годъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Книгоиздательства Л. М. Ротенберга.
1904.

Дозволено цензурою. г. Екатеринославъ 28-го декабря 1904 г.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1881 года января 14-го дня. *По прошенію Подпоручика Александра Неплюева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора А. Д. Смирновъ).

Неплюевъ принялъ на себя веденіе, въ качествѣ повѣреннаго Якова, Александра и Ивана Долгополовыхъ, касавшагося до нихъ и производившагося по ихъ иску въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ тяжебнаго дѣла. Между поименованными лицами состоялся въ 1872 г. договоръ, которымъ были опредѣлены принятыя на себя каждою изъ сторонъ обязанности и назначена была за нарушеніе договора неустойка въ размѣрѣ 5000 рублей. Александръ Долгополовъ умеръ въ концѣ 1873 г. Яковъ и Иванъ Долгополовы предъявили въ 1877 году къ Неплюеву искъ, направленный къ тому, чтобы Неплюевъ былъ присужденъ къ уплатѣ неустойки, такъ какъ онъ, вопреки принятой на себя обязанности, вовсе не имѣлъ хожденія по порученному ему дѣлу, которое по причинѣ его бездѣйствія получило неблагопріятный для нихъ исходъ. Неплюевъ возразилъ, что онъ былъ лишенъ возможности вести дѣло Долгополовыхъ потому, что сила довѣренности, полученной имъ отъ всѣхъ трехъ Долгополовыхъ, прекратилась, на основаніи пункта 5 ст. 2330 Т. X ч. 1, со времени смерти Александра Долгополова, и что послѣ вступленія въ дѣйствіе правилъ 25 мая 1874 года о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, онъ во всякомъ случаѣ не былъ бы допущенъ судомъ, за неимѣніемъ свидѣтельства, къ веденію дѣла Долгополовыхъ. Харьковская Судебная Палата присудила Якову и наслѣдницѣ Ивана Долгополовымъ двѣ трети доли взыскиваемой ими неустойки, соразмѣрно праву ихъ на оную, за исключеніемъ доли, слѣдовавшей умершему Александру Долгополову въ томъ вниманіи: 1) что, за смертію Александра Долгополова, дѣйствіе довѣренности Неплюева прекратилось лишь въ отношеніи умершаго Александра Долгополова; 2) что рѣшеніе Окружнаго Суда по дѣлу, веденіе коего принялъ на себя Неплюевъ, состоялось 25-го апрѣля 1875 года, и 3) что изданіе правилъ 25-го мая 1874 года не препятствовало Неплюеву въ теченіе года имѣть хожденіе по дѣлу Долгополовыхъ безъ полученія свидѣтельства на право быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, а затѣмъ онъ обязанъ былъ съ согласія Долгополовыхъ, передать свое полномочіе другому лицу. Въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Неплюевъ приводитъ слѣдующіе доводы: а) что Палата неправильно истолковала смыслъ пун. 5 ст. 2330 Т. X ч. 1, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ, по силѣ договора 1872 года, ему, просителю, нельзя было имѣть хожденіе по порученному ему дѣлу только за двухъ изъ числа его довѣрителей, а долженъ былъ онъ подъ страхомъ нарушенія договора ходатайствовать за всѣхъ 3-хъ вѣрителей въ виду солидарности ихъ интереса въ производившемся по ихъ иску тяжебномъ дѣлѣ, и б) что, въ нарушеніе ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1 и вопреки буквальному содержанію договора, Палата обвинила его, просителя, за то, что при неимѣніи свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ онъ не распорядился передать свое полномочіе, съ согласія Долгополовыхъ, другому лицу.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) что довѣренность, выданная повѣренному нѣсколькими лицами, представляется какъ бы отдѣльнымъ полномочіемъ отъ каждаго изъ нихъ, такъ какъ закономъ не воспрещено повѣреннымъ, получившимъ отъ нѣсколькихъ лицъ одну довѣренность, предпринимать отдѣльныя для того или другого изъ вѣрителей дѣйствія, на

подобіе тому, какъ, по ст. 2325 Т. X ч. 1, воспрещено нѣсколькимъ повѣреннымъ, имѣющимъ одну довѣренность, дѣйствовать иначе, какъ совокупно; 2-е) что посему нельзя усмотрѣть нарушенія пун. 5 ст. 2330 Т. X ч. 1 въ заключеніи Палаты о томъ, что дѣйствія довѣренности, выданной Неплюеву Яковомъ, Иваномъ и Александромъ Долгополовыми, за смертію Александра Долгополова, прекратилось только въ отношеніи полномочія, даннаго Неплюеву симъ послѣднимъ; 3-е) что выводъ Палаты о томъ, что законъ 25-го мая 1874 года о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, не устранялъ для Неплюева возможности выполнить принятыя имъ на себя по договору обязанности и что Неплюевъ обязанъ былъ съ согласія Долгополовыхъ передать свое полномочіе другому лицу, основанъ не на толкованіи договора, почему нарушенія со стороны Палаты ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1 не послѣдовало и послѣдовать не могло. Признавая посему приведенные въ кассаціонной жалобѣ доводы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Неплюева оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

2.—1881 года января 14-го дня. *По прошенію вдовы Титулярнаго Совѣтника Клары Медяникъ объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Д. Смирновъ).

Бредихинъ основалъ требованіе свое о присужденіи ко взысканію въ его пользу съ Клары Медяникъ 190 руб. на томъ, что, состоя должнымъ Медяникъ 1950 руб. по закладной, онъ уплатилъ по просьбѣ и за счетъ ея 190 руб. тремъ ея кредиторамъ, но что взысканіе по закладной произведено сполна безъ зачета, какъ бы слѣдовало, означенныхъ уплаченныхъ за Медяникъ денегъ. Бредихинъ представилъ расписки, выданныя ему кредиторами Медяникъ, и просилъ допросить ихъ въ качествѣ свидѣтелей. Отвѣтчица возражала: а) что Бредихинъ въ доказательство уплаты Фонъ-Юнгу 100 руб. по векселю долженъ былъ представить подлинный вексель или по крайней мѣрѣ дать подписку въ томъ, что вексель уничтоженъ; б) что Бредихинъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы уплата Тумановскому 65 руб. за квартиру, ею занимаемую, была произведена для погашенія долга по закладной, именно въ части капитальной суммы, а не по какимъ-либо другимъ расчетамъ; в) что существованіе долга ея Санцевичу рѣшительно ничѣмъ не подтверждается. Херсонскій Мировой Съѣздъ призналъ искъ Бредихина подлежащимъ удовлетворенію въ томъ вниманіи, что свидѣтели подтвердили его заявленія въ отношеніи платежей, произведенныхъ имъ за Медяникъ по ея просьбѣ, и что Медяникъ съ своей стороны не доказала ни зачета, ни возврата денегъ, уплаченныхъ Бредихинымъ ея кредиторамъ. Медяникъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 года № 1110, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію стат. 81, 106 и 409 Устава Гражд. Судопроизводства.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что существованіе долга Медяникъ Санцевичу установлено Съѣздомъ исключительно на основаніи показанія самого Санцевича, спрошеннаго въ качествѣ свидѣтеля, тогда какъ существованіе долга не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (сбор. рѣш. 1873 года № 945 и др.), и 2) что точно также не можетъ быть признано правильнымъ допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе уплаты долговъ Тумановскому, Санцевичу и Фонъ-Юнгу. Представляющаяся въ данномъ случаѣ особенность, что споръ происходитъ не непосредственно между должницею и кредиторами, а между должницею и постороннимъ лицомъ, доказывающимъ удовлетвореніе имъ, за счетъ должницы, числившихся на ней долговыхъ требованій, не могло послужить для Съѣзда поводомъ къ разрѣшенію возникшаго спора исключительно на основаніи показаній свидѣтелей. Бредихинъ, доказывавшій переходъ къ нему правъ кредиторовъ, обязанъ былъ прежде всего доказать законными способами, т. е. письменными доказательствами, существованіе оспариваемыхъ дол-

говъ Медяникъ, а затѣмъ на Бредихина упадала, по ст. 2058 и послѣд. Т. X ч. 1, обязанность доказать требующимися по закону доказательствами переходъ къ нему отъ кредиторовъ права произвести съ должницы взысканіе. Между тѣмъ, Бредихинъ ограничился ссылкою на показаніе свидѣтелей, принятыхъ Съѣзд домъ за основаніе, какъ видно изъ содержанія его рѣшенія, къ признанію иска Бредихина подлежащимъ удовлетворенію, каковое заключеніе не можетъ быть сочтено правильнымъ, ибо существованіе и уплата долга, а равно переуступка долговыхъ требованій, какъ объяснено выше, не могутъ быть доказываемы только свидѣтельскими показаніями. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Днѣпровскій Мировой Съѣздъ..

3.—1881 года января 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Владимира Криворотова, купца Барченка, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Д. Смирновъ).

У Алексѣя Криворотова было четыре сына: три отъ первой жены—Владимиръ, Петръ и Иванъ и одинъ отъ второй жены—Александръ; у второй жены его, отъ второго мужа Силина, остался сынъ Иванъ Силинъ. По смерти Александра Алексѣева Криворотова осталось имущество, заключающееся въ денежномъ капиталѣ въ 20,577 руб. 50 коп. и въ товарѣ на 16,033 руб. 69 3/4 коп. с., доставшееся ему по наслѣдству отъ отца его, Алексѣя Криворотова, по раздѣльному акту съ единокровными братьями: Петромъ, Иваномъ и Владимиромъ Криворотовыми, составленному 21 іюня 1876 года и утвержденному Елецкимъ Окружнымъ Судомъ 17-го сентября 1876 года, но неутвержденному старшимъ нотаріусомъ Елецкаго Окружнаго Суда. Къ этому имѣнію предъявилъ свои права единокровный братъ умершаго Александра Криворотова, Владимиръ Криворотовъ, который по опредѣленію Елецкаго Окружнаго Суда 7 октября 1877 года утвержденъ единственнымъ наслѣдникомъ къ имѣнію Александра Криворотова, такъ какъ другіе единокровные братья наслѣдодателя, Петръ и Иванъ Криворотовы, откреклись отъ наслѣдства. Затѣмъ по иску Ивана Криворотова къ Владимиру Криворотову о взысканіи съ него 16,125 руб. по векселю было обращено повѣреннымъ Ивана Криворотова взысканіе на имѣніе отвѣтчика, который, по предъявленіи ему повѣстки объ исполненіи, объяснилъ, что денегъ на уплату этого долга не имѣетъ, а предоставляетъ обратить взысканіе на деньги до 16,500 р., слѣдующія ему какъ единственному наслѣднику брата его, Александра Криворотова, хранящіяся у бывшаго опекуна Матвѣя Криворотова, который, по полученіи повѣстки объ обращеніи взысканія на эти деньги, представилъ судебному приставу при заявленіи 30-го сентября 1877 года слѣдующія на часть Александра Криворотова деньги 16,587 руб. 5 1/4 коп., которыя и переданы судебнымъ приставомъ Ивану Криворотову того-же числа. Между тѣмъ, повѣренный опекуна надъ малолѣтнимъ Иваномъ Силинымъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Бардинъ, обратился въ Окружный Судъ 12-го ноября 1877 г. съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что довѣритель его, малолѣтній Иванъ Силинъ, какъ единоутробный братъ наслѣдодателя Александра Криворотова, имѣетъ, на основаніи 1140 ст. Т. X ч. 1, право на наслѣдованіе въ благопріобрѣтенномъ имѣніи его, одинаковое съ единокровными его братьями, Владимиромъ, Иваномъ и Петромъ Криворотовыми, за отреченіемъ же двухъ послѣднихъ отъ наслѣдства и за утвержденіемъ въ правахъ наслѣдства Владимира Криворотова, онъ въ правѣ получить половину всего его имущества, заключающагося въ капиталѣ 20,000 руб., хранящемся въ Курскомъ отдѣленіи Государственнаго банка, въ капиталѣ 16,000 руб., въ векселяхъ и товарѣ, хранящихся у опекуна Матвѣя Криворотова, а потому Владимиръ Криворотовъ, выдавши векселя брату своему, Ивану Криворотову, получившему отъ опекуна Матвѣя Криворотова 16,000 руб., является нарушителемъ правъ его довѣрителя и незаконнымъ владѣльцемъ капитала

его 8000 руб., вслѣдствіе чего повѣренный истца просилъ, признавъ малолѣтняго Ивана Силина наслѣдникомъ къ имѣнію Александра Криворотова въ половинной части, взыскать съ него въ пользу истца 8000 руб. съ % со дня предъявленія иска по день платежа, предоставить Силину получить 10,000 руб. изъ Курскаго отдѣленія Государственнаго банка изъ денегъ, принадлежащихъ Александру Криворотову, размѣръ же остальнаго наслѣдственнаго имущества доказывать порядкомъ исполнительнаго производства. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, Барченко, возразилъ, что хотя довѣритель его дѣйствительно воспользовался деньгами Александра Криворотова, переданными бывшимъ опекуномъ его, Матвѣемъ Криворотовымъ, судебному приставу на удовлетвореніе кредитора его Ивана Криворотова, но тѣмъ не менѣе не считаетъ себя нарушителемъ правъ истца и незаконнымъ владѣльцемъ капитала умершаго Александра Криворотова, а считаетъ Ивана Силина неимѣющимъ права на наслѣдованіе въ этомъ капиталѣ, такъ какъ, по смыслу 1138 и 1140 ст. Т. X ч. 1, единоутробные и единокровные братья имѣютъ право наслѣдовать только въ такомъ имѣніи умершаго брата ихъ, которое пріобрѣтено самимъ наслѣдодателемъ, а не во всякомъ благопріобрѣтенномъ его имѣніи, доставшемся ему инымъ путемъ, а не самимъ имъ нажитомъ; хотя же всѣ движимыя имущества, а въ томъ числѣ и капиталы, признаются благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ и о родовомъ ихъ происхожденіи никакіе споры не допускаются, но тѣмъ не менѣе законъ допускаетъ различіе въ происхожденіи капитала при наслѣдованіи родителей въ имѣніи умершихъ бездѣтно дѣтей ихъ, установляя то правило, по которому движимое имущество, не самыми дѣтьми пріобрѣтенное, а уступленное родителями въ видѣ дара, возвращается имъ послѣ смерти дѣтей ихъ въ собственность, а имущество, самыми дѣтьми нажитое, передается родителямъ въ пожизненное владѣніе, слѣдовательно, Силинъ, какъ единоутробный братъ наслѣдодателя, не имѣетъ права на наслѣдство въ движимомъ имуществѣ Александра Криворотова, пріобрѣтенномъ не имъ самимъ, а доставшимся ему по наслѣдству отъ отца, которое при жизни его даже и не принадлежало ему на правѣ полной собственности, а только предполагалось къ выдачѣ ему по проекту раздѣла, утвержденному Елецкимъ Окружнымъ Судомъ, но до настоящаго времени несовершонному установленнымъ порядкомъ. Затѣмъ повѣренный истца привлекъ къ этому дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, опекуна Матвѣя Криворотова, какъ выдавшаго 16,572 руб. не отвѣтчику Владимиру Криворотову, а судебному приставу на удовлетвореніе его кредиторовъ, но противъ этого привлеченія возражали какъ опекунъ Матвѣй Криворотовъ, такъ и отвѣтчикъ Владимиръ Криворотовъ, объяснившій, что онъ воспользовался означенными деньгами и считаетъ себя обязаннымъ въ случаѣ признанія права на нихъ за истцомъ, уплатить ихъ Силину. Елецкій Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) признавъ за Иваномъ Силинымъ право на наслѣдство въ половинной части къ имѣнію умершаго Александра Криворотова, предоставить ему получить 10,000 руб. изъ Курскаго отдѣленія Государственнаго банка изъ денегъ, принадлежащихъ Александру Криворотову 2) взыскать съ Матвѣя Криворотова въ пользу Ивана Силина 8000 руб. съ % съ 12 ноября 1877 года по день платежа; 3) предоставить истцу доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства размѣръ остальнаго имущества наслѣдодателя и взыскать съ Владимира и Матвѣя Криворотовыхъ судебныхъ издержекъ 150 руб. и за веденіе дѣла 693 руб. На это рѣшеніе принесены апелляціонныя жалобы Матвѣемъ и Владимиромъ Криворотовыми, изъ которыхъ послѣдній объяснилъ, между прочимъ, что присужденіе 8 т. съ Матвѣя Криворотова послѣдовало безъ всякаго основанія, ибо деньгами Александра Криворотова воспользовался онъ, апелляторъ, и къ нему должно относиться исковое требованіе, пока онъ не признанъ несостоятельнымъ къ уплатѣ присужденной суммы. Харьковская Судебная Палата, признавъ, что Матвѣй Криворотовъ привлеченъ къ дѣлу неправильно, нашла, на основаніи метрическихъ выписей, что малолѣтній Иванъ Силинъ (истецъ) есть единоутробный братъ наслѣдодателя, Александра Криворотова, а Владимиръ Криворотовъ (отвѣтчикъ) единокровный братъ послѣдняго, утвердившійся въ правахъ наслѣдства къ его имуще-

ству; что имущество наслѣдодателя, хотя бы оно дошло къ нему и отъ отца, какъ движимое, должно считаться благопріобрѣтеннымъ, и что въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества единоутробные братья принимаютъ одинаковое участіе съ единокровными, а потому и опредѣлила: 1) признать малолѣтняго Ивана Силина наслѣдникомъ къ благопріобрѣтенному имуществу умершаго Александра Криворотова въ одной половинѣ всего наслѣдства и въ силу сего: а) взыскать съ отвѣтчика Владимира Криворотова въ пользу его, Ивана Силина, восемь тысячъ руб. съ процентами съ 12 ноября 1877 года; б) предоставить Силину право получить изъ Курскаго отдѣленія Государственнаго банка десять тысячъ руб. изъ денегъ умершаго Александра Алексѣева Криворотова, и в) предоставить ему же, Силину, право доказывать, въ порядкѣ 896 ст. Уст. Гражд. Судопр. указанномъ, размѣръ остальнаго благопріобрѣтеннаго имущества наслѣдодателя; 2) судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчика Владимира Криворотова, и 3) рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда, 3/7 февраля 1878 года состоявшееся, въ чемъ оное съ симъ несогласно, отмѣнить. На рѣшеніе Палаты повѣренный Владимира Криворотова, Барченко, принесъ кассаціонную жалобу.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло, находитъ, что Барченко объясняетъ въ своей кассаціонной жалобѣ: 1) что Судебная Палата нарушила 339 и 695 стат. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что не вошла въ разсмотрѣніе, доказано ли отвѣтчикомъ, что имущество, оставшееся послѣ умершаго наслѣдодателя, не имъ самимъ нажито, а дошло къ нему отъ отца; 2) что Палата неправильно истолковала смыслъ 1138 и 1140 стат. Т. X ч. 1 Св. Зак.; 3) что Палата нарушила 706 и 773 ст. Уст. Граждан. Судопр., присудивъ взыскать съ Владимира Криворотова 8000 рубл., несмотря на отсутствіе о томъ просьбы повѣренныхъ истца, и 4) что Палата, вопреки 868 и 870 стат. Уст. Гражд. Судопр., возложила судебныя издержки по всему производству на Владимира Криворотова, несмотря на то, что не онъ привлекъ къ дѣлу Матвѣя Криворотова. Входя въ обсужденіе поводовъ, приведенныхъ Барченкомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по объясненію просителя Палата должна была войти въ разсмотрѣніе того, нажито ли оставшееся послѣ наслѣдодателя имущество имъ самимъ, или дошло ему отъ отца, потому что отъ разрѣшенія этого вопроса зависѣло, по мнѣнію просителя, и разрѣшеніе вопроса о правѣ Силина на участіе въ этомъ наслѣдствѣ, но изъ рѣшенія Палаты видно, что она разсуждала, что если-бы и было доказано, что все имущество наслѣдодателя получено имъ отъ отца, то о родовомъ его происхожденіи все-таки не могло бы быть рѣчи, по точному смыслу 398 ст. 1 ч. X Т.; какъ въ этомъ узаконеніи именно постановлено, что о родовомъ происхожденіи движимыхъ имуществъ и денежныхъ капиталовъ никакой споръ не пріемлется, то очевидно, что приведенное заключеніе Палаты по сему предмету должно быть признано согласнымъ съ этимъ узаконеніемъ. Хотя же Барченко объясняетъ, что въ 1141—1147 ст. 1 ч. X Т. содержатся постановленія, доказывающія, что законъ допускаетъ отступленіе отъ общаго правила, выраженнаго въ 398 ст. той-же части X Т., но какъ изъ приводимыхъ просителемъ 1141—1147 стат. видно, что всѣ эти постановленія относятся къ порядку наслѣдованія въ линіи восходящей, и какъ нѣтъ закона, который предписывалъ бы примѣнять эти постановленія и къ порядку наслѣдованія въ другихъ линіяхъ, то очевидно, что эти постановленія, относящіяся лишь къ порядку наслѣдованія въ линіи восходящей и составляющія, по объясненію самого просителя, отступленіе отъ общаго закона, не могутъ измѣнить общаго правила на томъ основаніи, что исключеніе изъ закона не можетъ измѣнить самаго закона во всемъ, что не входитъ въ предѣлы этого исключенія. А потому необходимо притти къ заключенію, что, несмотря на постановленія, выраженныя въ 1141—1147 ст. о различномъ переходѣ къ родителямъ благопріобрѣтенныхъ имѣній дѣтей по происхожденію тѣхъ имѣній, общее правило, не допускающее спора о родовомъ происхожденіи движимыхъ имуществъ, сохраняетъ свою силу во всѣхъ другихъ случаяхъ, кромѣ исключеній, положительно въ законѣ указанныхъ. При существованіи такого общаго

правила Палата имѣла законное основаніе отказаться отъ обсужденія вопроса о родовомъ происхожденіи движимаго имущества, оставшагося послѣ брата истца и отвѣтчика, такъ какъ такое обсужденіе повело бы прямо къ нарушенію 398 ст. 1 ч. X Т.; отказавшись же отъ такого дѣйствія, которое вело къ прямому нарушенію того закона, Палата, конечно, не могла нарушить ни 339, ни 695 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо первая статья вовсе не предписываетъ основывать рѣшенія на такихъ доводахъ сторонъ, которые клонятся къ нарушенію существующихъ законовъ, а вторая вовсе не вмѣняетъ судамъ въ обязанность постановлять себѣ вопросы о такихъ обстоятельствахъ дѣла, которыя по закону не могутъ быть приняты въ основаніе рѣшенія. Такимъ образомъ первый изъ приводимыхъ Барченкомъ поводовъ кассаціи оказывается незаслуживающимъ уваженія. Что касается второго повода, указывающаго на неправильное толкованіе Палатою 1138 и 1140 стат. 1 ч. X Т., то прежде всего нельзя не замѣтить, что изложеніе 1140 ст. не соотвѣтствуетъ тѣмъ выраженіямъ, которыми проситель передаетъ ея содержаніе. Начало этой статьи, составляющее предметъ толкованія по настоящему дѣлу, изложено такъ: „братья единоутробные и единокровные въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія и неимѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ, или ихъ потомство, предпочитаются прочимъ его родственникамъ“. А повѣренный Барченко передаетъ содержаніе этой статьи такимъ образомъ, что единоутробные братья наслѣдуютъ наравнѣ съ единокровными послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ, только въ имуществахъ, благопріобрѣтенныхъ самимъ умершимъ наслѣдодателемъ, такихъ, которыя его личнымъ трудомъ и волею пріобрѣтены, но не во всякомъ благопріобрѣтенномъ, имѣющемъ таковое свойство по отвлеченному понятію. Но ни одного изъ выраженій, которыя употреблены въ кассаціонной жалобѣ Барченка послѣ словъ: въ имуществахъ благопріобрѣтенныхъ, не содержится въ 1140 ст., и, слѣдовательно, всѣ эти дополненія къ изложенію этой статьи должны быть признаны произвольными и неимѣющими никакого вліянія на смыслъ этой ст. Хотя повѣренный Барченко объясняетъ, что приводимое имъ толкованіе 1140 ст. онъ основываетъ на буквальномъ смыслѣ 1138 ст., изъ коего ясно по его мнѣнію слѣдуетъ, что наслѣдованіе единоутробныхъ по 1140 ст. допускается исключительно только въ имѣніи, самимъ бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенномъ, а не въ каждомъ имуществѣ, имѣющемъ свойство благопріобрѣтеннаго; но и это объясненіе представляется неосновательнымъ, ибо оно вовсе не соотвѣтствуетъ ни той цѣли, ни тому значенію, какія эта статья имѣетъ въ системѣ нашихъ законовъ о наслѣдствѣ. Статья эта опредѣляетъ переходъ имѣній въ боковыхъ линіяхъ; въ первой ея части содержится постановленіе, относящееся къ родовымъ имѣніямъ, а во второй постановленіе второй части этой статьи относилось къ одному виду благопріобрѣтенныхъ имѣній, который указываетъ повѣренный Барченко, обозначая его такими имуществами, которыя личнымъ трудомъ и волею наслѣдодателя пріобрѣтены, то переходъ всѣхъ другихъ видовъ благопріобрѣтенныхъ имѣній въ боковыхъ линіяхъ послѣ бездѣтнаго владѣльца остался бы въ законѣ безъ опредѣленія, слѣдовательно, по самому значенію этой статьи въ системѣ нашихъ законовъ о наслѣдствѣ необходимо притти къ заключенію, что употребленное во второй ея части выраженіе: имѣніе самимъ бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенное, равносильно выраженію: благопріобрѣтенное имѣніе бездѣтнаго владѣльца. Къ такому же заключенію слѣдуетъ притти и на основаніи рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 г. № 16, въ которомъ разъяснено, что подъ словами пріобрѣтенныя имущества должно быть принимаемо: благопріобрѣтенныя имѣнія, благонажитыя. Наконецъ, если бы, несмотря на всѣ эти доводы, возможно было признать, что во второй части 1138 ст. говорится только о тѣхъ имуществахъ, которыя трудомъ и волею наслѣдодателя пріобрѣтены, а не дошли къ нему въ видѣ благопріобрѣтенныхъ и считающихся таковыми лишь по закону, то и это не могло бы еще вести къ заключенію, что въ 1140 ст. говорится только объ этомъ родѣ благопріобрѣтенныхъ имуществъ, такъ какъ даже буквальное выраженіе, употребленное въ этой статьѣ о наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества, служитъ неопровержимымъ

доказательствомъ того, что въ этой (1140) статьѣ говорится вообще о благопріобрѣтенномъ имуществѣ, а не объ одномъ какомъ-либо видѣ его. Слѣдовательно, и второй поводъ кассаціи, приводимый Барченкомъ, не можетъ быть признанъ доказаннымъ. Третій поводъ кассаціи, относящійся къ тому, что Палата присудила взыскать 8000 руб. съ Владимира Криворотова, несмотря на отсутствіе о томъ просьбы со стороны истца, и тѣмъ нарушила 706 и 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., опровергается апелляціонною жалобою самого Владимира Криворотова, который именно доказывалъ, что деньги эти неправильно присуждены съ Матвѣя Криворотова, а, напротивъ, должны быть присуждены съ него, Владимира Криворотова, если право Силина на нихъ будетъ признано судомъ. Слѣдовательно Палата не только имѣла право, но обязана была войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, съ кого должны быть присуждены эти 8000 руб. Наконецъ, четвертый поводъ кассаціи, относящійся къ присужденію судебныхъ издержекъ, опровергается тѣми самыми статьями, на которыя ссылается Барченко, ибо именно на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Судопр. Палата и обязана была возложить на Владимира Криворотова судебныя издержки, такъ какъ противъ него постановлено рѣшеніе; если же противъ рѣшенія Палаты о судебныхъ издержкахъ и могло бы быть сдѣлано возраженіе въ томъ отношеніи, что Палата, признавъ неправильнымъ привлеченіе къ дѣлу Матвѣя Криворотова истцомъ Силинымъ, не постановила заключенія о вознагражденіи Матвѣя Криворотова за судебныя издержки, то таковое возраженіе со стороны Барченка, какъ неимѣющаго на сіе уполномочія отъ Матвѣя Криворотова, принято быть не можетъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Владимира Криворотова, купца Барченка, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

4.—1881 года января 14-го дня. *По прошенію мѣщанина Луцанскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Винницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора А. Д. Смирновъ).

Луцанскій взыскивалъ съ Собельмана 2000 руб. по векселю. Собельманъ представилъ расписку истца въ уплатѣ ему сихъ денегъ. Луцанскій предъявилъ противъ Собельмана обвиненіе въ подложномъ составленіи расписки. Подольская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, принимая во вниманіе полное сходство почерка Луцанскаго съ платежной распиской, представленной Собельманомъ, нашла, что не представляется ни малѣйшаго основанія къ обвиненію въ подлогѣ Собельмана, а потому опредѣлила: Собельмана отъ суда освободить, возвративъ ему платежную расписку Луцанскаго. Затѣмъ, когда Мировой Судья вновь приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла, пріостановленнаго имъ въ гражданскомъ порядкѣ на время производства уголовнаго суда по поводу подлога и когда Собельманъ въ доказательство уплаты Луцанскому отыскиваемой суммы представилъ возвращенную ему Палатою расписку, то Луцанскій, на основаніи ст. 565 Уст. Гражд. Суд., просилъ подвергнуть эту расписку изслѣдованію для исключенія ея изъ числа доказательствъ, такъ какъ въ рѣшеніи суда, коимъ Собельманъ оправданъ, не постановлено, признается ли она подлинной или подложной. Вслѣдствіе этого Мировой Судья допросилъ въ качествѣ экспертовъ трехъ секретарей, и такъ какъ показаніями ихъ установлено, что платежная расписка писана не Луцанскимъ, то, признавъ эту расписку неподлинной и вслѣдствіе того неимѣющей силы доказательства относительно уплаты Собельманомъ Луцанскому 200 р., Судья опредѣлилъ: взыскать съ Берка Собельмана на удовлетвореніе Луцанскаго 200 р. съ %. По апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ отвѣтчика Собельмана Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что хотя единогласными показаніями трехъ допрошенныхъ Мировымъ Судьею экспертовъ установлено, что платежная расписка, представляемая Собельманомъ, писана не Луцанскимъ, но, имѣя въ виду 533 ст. Уст. Гр. Суд. и отсутствіе указанія въ заключеніи экспертовъ основаній, по которымъ они признали расписку неподлинною, Съѣздъ не считаетъ возможнымъ подчиниться изложенному мнѣнію

свѣдущихъ лицъ; затѣмъ, находя, при сличеніи платежной расписки Лучанскаго съ находящимися въ дѣлѣ и несомнѣнно писанными имъ документами, какъ сходство почерковъ, такъ и общность характера письма безъ замѣтныхъ признаковъ поддѣлки, почему и принимая во вниманіе, что приговоромъ Соединенной Палаты не только разрѣшенъ вопросъ о невиновности Собельмана въ подлогѣ, но отвергнутъ и самый фактъ преступленія, чѣмъ также устанавливается подлинность платежной расписки, Съѣздъ призналъ исключеніе оной изъ числа доказательствъ несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Въ виду сихъ соображеній Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и вслѣдствіе того въ искѣ Лучанскому отказать. На рѣшеніе Съѣзда Лучанскій принесъ кассаціонную жалобу.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Лучанскому на томъ основаніи, что приговоромъ Соединенной Палаты не только разрѣшенъ вопросъ о невиновности Собельмана въ подлогѣ представленной имъ расписки Лучанскаго въ полученіи имъ отыскиваемыхъ денегъ, но отвергнутъ и самый фактъ преступленія, чѣмъ установлена, по заключенію Съѣзда, подлинность означенной платежной расписки. По разъясненію въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1876 года № 146, если тяжущіеся основываютъ свое требованіе на рѣшеніи, постановленномъ другимъ судомъ, то въ такомъ случаѣ рѣшеніе, служащее основаніемъ этого требованія, представляется ничѣмъ инымъ, какъ обыкновеннымъ доказательствомъ, подлежащимъ свободной оцѣнкѣ того суда, которому принадлежитъ рѣшеніе по существу основаннаго на томъ доказательствѣ требованія. Изъ дѣла видно, что Собельманъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи доказывалъ, что приговоромъ Подольской Соединенной Палаты расписка Лучанскаго признана подлинною, слѣдовательно, онъ требованіе свое объ этой распискѣ основывалъ именно на этомъ приговорѣ Палаты, а потому Мировой Съѣздъ, согласно изложенному разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, имѣлъ полное право войти въ оцѣнку этого доказательства. А какъ оцѣнка доказательствъ, произведенная судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу, не можетъ, за силою 12 ст. Учрежден. Кассаціоннаго Департамента Сената по продолж. 1876 года, подлежать кассаціонной повѣркѣ, то засимъ и кассаціонная жалоба Лучанскаго на рѣшеніе Съѣзда, постановившаго изложенное выше заключеніе о признаніи Палатою расписки его подлинною и вслѣдствіе сего отказавшаго Лучанскому въ искѣ, не можетъ быть принята въ уваженіе, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Лучанскаго оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

5.—1881 года января 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Альбина Эйсмонта, присяжнаго повѣреннаго Осецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Осецкій, повѣренный дворянина Альбина Эйсмонта, въ прошеніи, поданномъ 5-го октября 1879 года С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ, объяснилъ: 1) что Титулярному Совѣтнику Гогеберидзе 25-го мая 1879 года выданъ изъ С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда исполнительный листъ на взысканіе съ мѣщанина Петра Слеткина 500 рублей съ процентами и неустойкою, каковой листъ по передаточной надписи дошелъ отъ Гогеберидзе къ Эйсмонту; 2) что Эйсмонтъ взысканіе по этому листу обратилъ на имущество Слеткина, арестованное по претензіи мѣщанина Александра Іогансона и принятое симъ послѣднимъ на храненіе; 3) что когда судебный приставъ 26 іюля 1879 года прибылъ къ Іогансону для принятія отъ него охраненнаго имущества, то Іогансонъ объявилъ, что таковое увезено Слеткинымъ, и 4) что, по ст. 1016 Уст. Гр. Суд., Іогансонъ не имѣлъ права отдавать ввѣреннаго ему на храненіе имущества Слеткину подъ опасеніемъ взысканія убытковъ. Вслѣдствіе сего и какъ описанное у Слеткина

имущество оцѣнено въ 500 рублей, Осецкій просилъ о присужденіи съ Іогансона въ пользу Эйсмонта 500 рублей. Противъ этого иска повѣренный Іогансона, Кондратьевъ, объяснилъ, что Іогансонъ принялъ на храненіе имущество Слеткина, но оно осталось во владѣніи послѣдняго, такъ какъ судебный приставъ имущества Іогансону не передалъ, что Слеткинъ снялъ печати самовольно, что на такое дѣйствіе Слеткина Іогансонъ обращался съ жалобою въ полицію, составленный которою протоколъ переданъ судебному слѣдователю, Слеткинъ же съ имуществомъ скрылся; при семъ Кондратьевъ представилъ копію съ описи имущества Слеткина, описаннаго 21-го мая 1879 года судебнымъ приставомъ Куракинымъ на сумму 217 рублей въ обезпеченіе претензіи Кузнецова, изъ коей видно, что это имущество состоитъ изъ восьми роспусковъ съ принадлежностями; что оно передано было на храненіе Слеткину и продано 24 іюня 1879 года за 352 рубля. Мировой Судья нашелъ: 1) что, по ст. 1016 Устава Гражд. Судопронзв., хранитель не долженъ былъ допустить кого-либо къ распоряженію имуществомъ, сданнымъ ему на храненіе; что хотя со стороны Іогансона и заявлено на судѣ, что Слеткинъ самовольно распорядился арестованнымъ имуществомъ, но со стороны его, Іогансона, какъ хранителя, не было принято своевременно мѣръ къ сохраненію въ цѣлости имущества, и посему онъ является вполнѣ отвѣтственнымъ предъ Эйсмонтомъ; 2) что засимъ возраженіе Іогансона, что часть сданнаго ему въ мартѣ 1879 года на храненіе имущества продана по другому иску 24-го іюня 1879 года и къ продажѣ этой части самъ хранитель Іогансонъ присоединилъ свою претензію, какъ это видно изъ надписи судебнаго пристава на исполнительномъ листѣ, не заявивъ этому приставу о наложенномъ уже прежде арестѣ на все имущество Эйсмонтомъ, а также и то, что у судебнаго слѣдователя производилось дѣло о снятіи Слеткинымъ печатей, есть только подтвержденіе неисполненія принятой Іогансономъ обязанности по храненію имущества. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Іогансона въ пользу Эйсмонта 500 рублей. На это рѣшеніе повѣренный Іогансона, Кондратьевъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 22 марта 1879 годя присудилъ Іогансону съ Слеткина 460 руб., а 24-го марта Судья сдѣлалъ распоряженіе о наложеніи ареста на имущество Слеткина въ обезпеченіе этой присужденной суммы, что 25 марта и приведено въ исполненіе судебнымъ приставомъ Галаховымъ со сдачею имущества за храненіе Іогансону; 2) что затѣмъ Окружный Судъ, разсмотрѣвъ по отзыву Слеткина на заочное рѣшеніе вновь дѣло, по постановленію 2 іюля 1879 года призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ и въ засѣданіи 2-го іюля постановилъ снять наложенный на имущество Слеткина арестъ, вслѣдствіе чего Слеткинъ того же 2-го іюля, несмотря на воспрещеніе, дѣлаемое Іогансономъ, это имущество увезъ; 3) что какъ, по ст. 684 ч. 1 Т. X, отвѣтственность въ причиненныхъ убыткахъ не можетъ быть возложена, когда эти убытки произошли отъ такихъ дѣйствій, которыхъ лицо, къ которому предъявленъ искъ, предотвратить не могло, то Мировой Судья, въ виду того, что описанное имущество, несмотря на то, что сдано было на храненіе Іогансону, оставалось въ помѣщеніи Слеткина, несмотря на просьбы Іогансона, обращенныя къ судебнымъ приставамъ—сперва къ Галахову, а потомъ къ Панфилову—о сдачѣ ему, Іогансону, назадъ имущества, не имѣлъ основанія присуждать убытки съ Іогансона въ пользу Эйсмонта, и притомъ въ полной суммѣ, когда часть описаннаго имущества была продана, а къ остальному имѣлись претензіи не одного Эйсмонта, а и его, Іогансона, присужденныя уже Мировымъ Судьею. Вслѣдствіе сего Кондратьевъ просилъ объ освобожденіи довѣрителя его Іогансона отъ отвѣтственности по иску Эйсмонта. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ: что требованіе Эйсмонта не можетъ подлежать удовлетворенію, потому что изъ представленныхъ сторонами документовъ видно: 1) что 2 іюля 1879 г. состоялось опредѣленіе Окружнаго Суда объ отмѣнѣ мѣры обезпеченія иска Іогансона къ Слеткину, въ силу коей былъ наложенъ арестъ на имущество Слеткина, сданное Іогансону на храненіе; 2) что Эйсмонтъ только 12-го іюля 1879 года обратился къ судебному приставу Панфилову съ просьбою о произведеніи провѣрки имущества Слет-

кина, бывшаго до 2 іюля на храненіи у Іогансона, и 3) что на этомъ основаніи Съѣздъ не можетъ признать Іогансона отвѣтственнымъ предъ Эйсмонтомъ въ храненіи имущества Слеткина, симъ послѣднимъ, какъ видно изъ приложенныхъ къ дѣлу документовъ, растраченнаго. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: Эйсмонту въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Осецкій, повѣренный Эйсмонта, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что арестъ имущества производится по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 968—979 Уст. Гражд. Суд., храненіе же арестованнаго имущества по правиламъ ст. 1009—1020 того же Устава. Доколѣ установленныя въ ст. 628, 968—979 Устава формальности не исполнены, имущество не можетъ считаться арестованнымъ. Обстоятельство, что владѣльцу могло быть извѣстно о состоявшемся постановленіи суда относительно наложенія ареста, не составляетъ, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1873 года № 759, законнаго основанія къ признанію имущества арестованнымъ. Арестъ по заключенію Прав. Сената считается наложеннымъ не въ минуту состоявшагося о томъ опредѣленія суда, а лишь послѣ совершенія всѣхъ формальностей, предписанныхъ для исполненія сего опредѣленія. Исполняя опредѣленіе суда о снятіи ареста, судебный приставъ дѣлаетъ на описи надпись о томъ, что означенное въ описи имущество освобождается отъ ареста, отбираетъ отъ отвѣтчика на той же описи расписку въ принятіи имъ имущества, послѣ чего снимаются наложенныя печати. Изъ этихъ разсужденій Правительствующаго Сената, изложенныхъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи, слѣдуетъ, что арестъ долженъ быть признанъ снятымъ не въ минуту провозглашенія резолюціи суда, а послѣ приведенія ея въ вышесказанномъ порядкѣ въ исполненіе. Это соображеніе подтверждается и буквальнымъ смысломъ ст. 979 Устава, которая, предписывая судебному приставу снимать арестъ по удовлетвореніи обоихъ взысканій или съ согласія обоихъ взыскателей, при иномъ толкованіи была бы лишена всякаго логическаго и практическаго значенія. Признавая посему освобожденіе Іогансона Съѣздомъ отъ отвѣтственности предъ Эйсмонтомъ неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 979 и 1016 Устава Гр. Судопр., въ виду того, что обязанность хранителя могла быть признана съ него сложенною не въ день состоявшагося опредѣленія Окружнаго Суда (2 іюля 1879 года) объ освобожденіи арестованнаго Слеткина имущества отъ ареста, а лишь по приведеніи этого опредѣленія судебнымъ приставомъ въ исполненіе установленнымъ на то порядкомъ, Осецкій проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія Осецкаго, повѣреннаго Эйсмонта, о томъ, что снятіе съ хранителя арестованнаго имущества обязанности по такому храненію можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ поставленъ въ хранители, т. е. по сдачѣ арестованнаго имущества судебному приставу съ распискою сего послѣдняго въ обратномъ полученіи всего того, что сдано было на храненіе, и что посему хранитель подлежитъ, по ст. 1016 Уст. Гр. Суд., отвѣтственности за всѣ послѣдовавшіе до такой сдачи ущербы въ имуществѣ, если таковые произошли отъ его упущенія, представляется правильнымъ и согласнымъ съ рѣшеніемъ Правит. Сената 1879 г. № 267, послѣдовавшимъ въ разъясненіе подлежащихъ статей закона, на каковое рѣшеніе сослался Осецкій при докладѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣла; тѣмъ не менѣе отвѣтственность хранителя въ такихъ убыткахъ можетъ быть признана лишь предъ тѣми лицами, для огражденія правъ которыхъ послѣдовало распоряженіе объ охраненіи имущества, а именно предъ взыскателями, по претензіямъ которыхъ наложенъ арестъ на имущество, и предъ должниками или предъ покупателями охраненнаго имущества, какъ въ случаѣ, который представляетъ то дѣло, по которому послѣдовало рѣшеніе Правит. Сената 1879 г. № 267. Посему разрѣшеніе того, представляется ли основательнымъ утвержденіе Осецкаго о томъ, что Съѣздъ неправильно и въ нарушеніе указываемыхъ имъ законовъ отказалъ Эйсмонту въ искѣ убытковъ, предъявленномъ къ Іогансону на томъ основаніи, что онъ своимъ бездѣйствіемъ допустилъ растрату Слеткинымъ ввѣреннаго на храненіе иму-

щества послѣдняго, зависитъ отъ обсужденія того, существовалъ ли на имуществѣ Слеткина въ то время, когда растрата этого имущества произошла, арестъ и по претензіи Эйсмонта. Съѣздъ этотъ вопросъ разрѣшилъ отрицательно. Онъ нашелъ, что Эйсмонтъ обратился къ судебному приставу съ просьбою о провѣркѣ арестованнаго имущества Слеткина лишь 12-го іюля 1879 года, т. е. уже послѣ того, какъ Слеткинъ распорядился 2-го іюля того же года увозомъ этого имущества и, слѣдовательно, такимъ образомъ, призналъ, что по этому имуществу Эйсмонтъ не былъ тѣмъ лицомъ, по взысканію котораго былъ наложенъ арестъ на движимость Слеткина, и что вслѣдствіе сего Іогансонъ не можетъ, какъ хранитель этой движимости, по аресту таковой по другому взысканію быть отвѣтственнымъ въ своихъ упущеніяхъ предъ Эйсмонтомъ. Заключеніе Съѣзда о томъ, что прошеніе Эйсмонта объ обращеніи взысканія его требованія по исполнительному листу на арестованное имущество Слеткина подано было уже послѣ увоза Слеткинымъ этого имущества, противу какового заключенія не возражаетъ и Осецкій, повѣренный Эйсмонта, составляетъ существо дѣла и потому, за силою 12 ст. Учрежд. Кассац. Департаментовъ Правительствующаго Сената, не подлежитъ повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что при установленномъ Съѣздомъ обстоятельствѣ, что Эйсмонтъ не былъ еще взыскателемъ, т. е. что по его претензіи не былъ наложенъ арестъ на движимость Слеткина въ то время, когда растрата этой движимости произошла, объясненія Осецкаго о томъ, что Съѣздъ, отказавъ его довѣрителю въ искѣ къ Іогансону, нарушилъ приведенные въ кассаціонной жалобѣ законы, не можетъ быть принято въ уваженіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Эйсмонта, присяжнаго повѣреннаго Осецкаго, оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

6.—1881 года января 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія Россійскаго общества морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, присяжнаго повѣреннаго Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Повѣренный Кузьминова, присяжный повѣренный Куприяновъ, исковымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Московскій Окружный Судъ 28 марта 1878 года, предъявилъ искъ къ Россійскому обществу морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, объяснивъ, что въ мартѣ 1877 года былъ похищенъ мошенническимъ способомъ товаръ у его довѣрителя въ Москвѣ нѣкіими называвшими себя тавризскими купцами Униновымъ и Григоровымъ; что по распоряженію судебнаго слѣдователя Григоровъ былъ арестованъ на Нижегородской ярмаркѣ и привезенъ въ Москву; что по обыскѣ и допросѣ его оказалось, что похищенный имъ у Кузьминова товаръ былъ сданъ въ контору отвѣтчика, въ количествѣ 6 мѣстъ вѣсомъ 28 пуд. 30 ф., цѣною въ 1200 рублей, для отправки въ Тифлисъ, подъ квитанцію за № $^{216336}/_{14244}$; что подлинная квитанція была отобрана у Григорова судебнымъ слѣдователемъ и пріобщена къ дѣлу, а отправленный отвѣтчикомъ въ Тифлисъ товаръ чрезъ ту же контору, по распоряженію слѣдователя, былъ доставленъ обратно въ Москву; что на отношеніе слѣдователя о возвратѣ Кузьминову помянутаго товара отвѣтчикъ согласился возвратить оный лишь по уплатѣ Кузьминовымъ за провозъ товара и храненіе онаго 199 руб. 80 к.; что такое требованіе отвѣтчика, въ виду 1664 ст. Улож. о наказ., онъ, Куприяновъ, находитъ неосновательнымъ, а потому просилъ Судъ постановить опредѣленіе, коимъ обязать Россійское общество морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей возвратить Кузьминову 6 мѣстъ галантерейнаго товара, сданнаго въ его контору подъ квитанцію за № $^{216336}/_{14244}$, для отправки въ Тифлисъ въ мартѣ 1877 года, а въ случаѣ порчи или утраты того товара—стоимость его 1200 руб. Повѣренный правленія означеннаго общества, присяжный повѣренный Смирновъ, во встрѣчномъ

исковомъ прошеніи объяснилъ, что по условіямъ перевозки кладей, изложеннымъ въ помянутой квитанціи общества за № 216,336, равно и на основаніи правилъ общества, Высочайше утвержденныхъ 1-го февраля 1852 г. (§§ 24 и 37), полученіе изъ конторы общества доставленныхъ товаровъ или вещей можетъ имѣть мѣсто не прежде, какъ по учиненіи расчета съ обществомъ на условіяхъ, изложенныхъ въ квитанціи, а потому требованіе Кузьминовымъ отъ Россійскаго общества шести мѣстъ галантерейнаго товара, за неуплатой имъ денегъ по квитанціямъ за № 216,336, является преждевременнымъ; самъ же Кузьминовъ, какъ оказывающій себя принимателемъ клади, отправленной на предъявителя, долженъ быть признанъ обязаннымъ, согласно помянутымъ условіямъ квитанцій и правиламъ общества, утвержденнымъ 1-го февраля 1852 года, заплатить обществу за провозъ и храненіе той клади 256 руб. 60 коп. Изъ уголовнаго дѣла видно, что приговоромъ Московскаго Окружнаго Суда отъ 30 го ноября 1878 года, постановленнымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, Григоровъ признанъ виновнымъ въ похищеніи у Кузьминова, подъ видомъ покупки за наличныя деньги, товара на 1097 руб., причемъ Судъ постановилъ: квитанцію за № $^{216336}/_{14244}$ возвратить Кузьминову. Въ засѣданіи Суда Купріяновъ объяснилъ, что, не споря противъ расчета, указаннаго во встрѣчномъ исковомъ прошеніи, онъ отвергаетъ право общества требовать за перевозъ и храненіе товара, на основаніи 1664 ст. Улож. о нак.; что въ уставѣ общества вовсе не упомянуто, чтобы оно имѣло право требовать за товаръ, добытый путемъ преступленія; что квитанціи на товаръ онъ не имѣетъ, но она вполнѣ замѣняется распоряженіемъ судебнаго слѣдователя, изъ котораго видно, что товаръ принадлежитъ Кузьминову и что товаръ украденъ; послѣднее признано и уголовнымъ судомъ. А повѣренный противной стороны, Смирновъ, объяснилъ, что нельзя считать общество виновнымъ въ томъ, что оно перевезло въ два пути чужой товаръ; что, по 24 и 37 §§ правилъ 1-го февраля 1852 года, для полученія товара надлежитъ представить квитанцію и расчитаться на изложенныхъ въ квитанціи условіяхъ, но этого со стороны истца не выполнено, и общество не можетъ выдать товара, тѣмъ болѣе, что квитанція выдана была на предъявителя и можетъ переходить отъ одного лица къ другому, а при выдачѣ обществомъ товара безъ квитанціи оно обязано будетъ отвѣчать впослѣдствіи предъ предъявившимъ квитанцію; затѣмъ, согласно § 32 правилъ, общество можетъ по истеченіи льготнаго мѣсяца продать кладъ съ аукціона и изъ вырученныхъ денегъ вычесть свои расходы; если не сдѣлало этого общество, то только потому, что знало о производствѣ уголовнаго дѣла въ судѣ. Окружный Судъ нашелъ, что общество страхованія и транспортированія кладей, не оспаривая права Кузьминова на полученіе товара, объясняетъ, что товаръ можетъ быть сданъ Кузьминову не прежде, какъ по предъявленіи имъ квитанціи и по уплатѣ 256 рублей 60 копеекъ за провозъ товара и въ подтвержденіе своего права на полученіе съ Кузьминова платы за провозъ и полежалое товара ссылается на представленныя къ дѣлу правила общества, но правила эти не могутъ быть примѣнены къ настоящему случаю. Правила эти опредѣляютъ взаимныя отношенія отправителя клади къ обществу и обратно. Отношенія эти установляютея между отправителемъ клади и обществомъ добровольно, по ихъ взаимному соглашенію, выражающемуся въ томъ, что отправитель клади, передавая свою кладь обществу для отправки ея чрезъ посредство общества изъ одного мѣста въ другое, принимаетъ на себя извѣстныя обязанности объ уплатѣ перевозной платы въ извѣстномъ количествѣ и въ извѣстное время и о полученіи клади при извѣстныхъ опредѣленныхъ условіяхъ, и общество, принимая отъ отправителя кладь, также принимаетъ на себя извѣстныя обязанности и получаетъ извѣстныя права. Эти опредѣленныя права и обязанности общества и отправителя клади и излагаются въ квитанціи, которую получатель клади, будетъ ли то самъ отправитель ея или другое лицо, и обязанъ предъявить конторѣ общества. Не таковы отношенія Кузьминова къ обществу: онъ своего товара обществу для отправки въ Тифлисъ, или куда бы то ни было, не отдавалъ, товаръ этотъ, похищенный у Кузьминова обманнымъ образомъ, былъ сданъ обществу для отправки лицомъ, не имѣвшимъ никакихъ отношеній къ Кузь-

миновy. Изъ Тифлиса кладь возвращена въ Москву также не по личному требованію Кузьминова, а по требованію судебнаго слѣдователя, такъ какъ товаръ этотъ вовсе не принадлежалъ его отправителю, а былъ добытъ отъ Кузьминова обманнымъ образомъ; самое время пребыванія товара въ Тифлисѣ и Москвѣ также нисколько не зависѣло отъ Кузьминова, потому что въ его рукахъ даже и не была квитанція, по коей товаръ былъ отправленъ; квитанцію за № 216336—14244 выдать Кузьминову постановилъ Окружный Судъ, когда рѣшеніемъ его отъ 30 го ноября 1878 года Григоровъ былъ признанъ виновнымъ въ похищеніи у Кузьминова обманнымъ образомъ товара на сумму 1097 рублей, сданнаго подъ сію квитанцію. Такимъ образомъ, только по постановленіи судомъ рѣшенія 30-го ноября 1878 года опредѣлилось право Кузьминова на товаръ, сданный подъ квитанцію за № 216336—14244, и Кузьминовъ получилъ право требовать похищенный у него обманомъ товаръ отъ того, въ чьихъ рукахъ онъ находится, а слѣдовательно, и отъ Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей; но на Кузьминова нельзя возлагать отвѣтственность предъ обществомъ за провозъ и храненіе клади, потому что то и другое совершалось помимо воли и согласія Кузьминова, и общество возмещенія этихъ издержекъ можетъ требовать отъ того, кто ихъ причинилъ. Посему Окружный Судъ призналъ, что Кузьминовъ имѣетъ право получить отъ общества свой товаръ и безъ предъявленія квитанціи, а потому искъ Кузьминова не есть преждевременный, а въ случаѣ невозвращенія обществомъ клади истецъ имѣетъ право требовать уплаты 1097 руб., каковая цѣна была опредѣлена въ рѣшеніи Суда отъ 30 ноября 1878 года, а обществу слѣдуетъ отказать во взысканіи съ Кузьминова 256 р. 60 коп. за провозъ товара и за полежалое и въ ходатайствѣ о признаніи иска Кузьминова преждевременнымъ. Руководствуясь сими соображеніями и ст. 366 Устава Граждан. Судопр., Окружный Судъ удовлетворилъ искъ Кузьминова, а во встрѣчномъ искѣ обществу отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный правленія общества, Смирновъ, объяснилъ, что, по смыслу Высочайше утвержд. 1-го февраля 1852 года дополнительныхъ къ уставу названнаго выше общества правилъ, общество при принятіи для отправки въ разныя мѣста кладей обезпечивается въ полученіи денегъ, слѣдующихъ за провозъ и другіе расходы по перевозкѣ, самыми кладями, отправляемыми для перевозки, слѣдовательно, имѣетъ на нихъ впредь до расчета какъ бы залоговое право. Такое вещное право, предоставленное обществу, составляетъ гарантію, дарованную ему при открытіи его дѣйствій, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ собою условіе, столь необходимое для операцій общества, что при отсутствіи его существованіе и дѣйствія общества оказались бы положительно невозможными. Принимая клади для отправки, общество дѣйствуетъ не какъ частное лицо, а какъ утвержденное правительствомъ учрежденіе, а потому, въ виду сложности и обширности своихъ операцій, не имѣетъ возможности и не обязано собирать какія-либо свѣдѣнія о благонадежности лицъ, сдающихъ грузы для отправки, и о тѣхъ или другихъ качествахъ отправляемаго имущества,—другими словами, не можетъ принимать для огражденія себя отъ послѣдствій преступленія такія мѣры, какія указываетъ, напр., законъ въ ст. 1512 Тома X части 1 по отношенію покупки движимаго имущества. Обманъ истца Кузьминова Григоровымъ, допущенный послѣднимъ при покупкѣ у перваго товара, отправленнаго впослѣдствіи чрезъ Россійское общество, и установленный приговоромъ уголовнаго суда, послѣдовавшимъ 30 ноября 1878 года, нисколько не колеблетъ предоставленнаго обществу по уставу его права удерживать принятую по квитанціи № 216,336 кладь и требовать отъ принимателя оной расчета за провозъ и храненіе. Ссылка истца на ст. 1664 Улож. о нак. не можетъ имѣть примѣненіе въ настоящемъ случаѣ, ибо товаръ, отыскиваемый Кузьминовымъ, не былъ, собственно говоря, похищенъ у него Григоровымъ, а былъ отданъ Кузьминовымъ Григорову, какъ говорится, собственными руками по сдѣлкѣ продажи; но Григоровъ, получивъ товаръ, не произвелъ расчета съ Кузьминовымъ и скрылся, каковыя дѣйствія его уголовный судъ призналъ обманомъ по отношенію Кузьминова, но при этомъ уголовный судъ, имѣя въ дѣлѣ точныя свѣдѣнія, что товаръ, купленный Григоровымъ у

Кузьминова обманнымъ образомъ, находится въ Московской конторѣ Россійскаго общества, тѣмъ не менѣе не нашелъ возможнымъ постановить въ своемъ приговорѣ заключеніе о передачѣ его потерпѣвшему Кузьминову, тогда какъ возвращеніе хозяину вещей, добытыхъ чрезъ преступное дѣяніе, лежитъ, по смыслу 777 ст. Уст. Гр. Суд., именно на обязанности уголовнаго суда и не обусловливается даже предъявленіемъ по сему предмету какого-либо иска. Очевидно, что Уголовный Судъ, разрѣшая дѣло о поступкахъ Григорова, имѣлъ въ виду не 1664 ст. Улож., относящуюся до случаевъ похищенія, а ст. 1675 Улож., которая предоставляетъ потерпѣвшему отъ обмана и мошенничества обращать свои требованія о возвратѣ добытаго обманомъ имущества только къ лицамъ, признаннымъ виновными въ этомъ преступленіи, а не къ постороннимъ лицамъ, къ коимъ оно поступило на основаніи послѣдующихъ законныхъ сдѣлокъ. На основаніи изложеннаго Смирновъ просилъ Судебную Палату, отмѣнивъ обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда, признать искъ Кузьминова объ истребованіи отъ Россійскаго общества товара преждевременнымъ и взыскать съ Кузьминова по встрѣчному иску общества 256 руб. 60 коп. за провозъ и храненіе клади. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Московская Судебная Палата приняла во вниманіе, что по закону, выраженному въ 691 и 693 ст. Зак. Гражд. ч. 1 X Т. Св. 1857 года, „каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія или дѣйствіемъ полиціи, или судомъ“, и „каждый имѣетъ право въ случаѣ неисполненія по договорамъ или обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ искать удовлетворенія или вознагражденія посредствомъ полиціи или суда. Примѣняя узаконенія сіи къ настоящему дѣлу, Судебная Палата нашла, что истецъ Кузьминовъ имѣетъ несомнѣнное право искать судомъ возвращенія своего товара, обманнымъ образомъ отъ него полученнаго, изъ владѣнія правленія Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, коему это имущество отдано было лицомъ, чрезъ обманъ его пріобрѣвшимъ, точно такъ же, какъ и само правленіе общества имѣло бы право отыскивать удовлетвореніе и вознагражденіе съ того лица, по договору съ коимъ оно приняло это имущество, но вовсе не съ самого Кузьминова, который самъ этого товара обществу не вручалъ и ни въ какія обязательства съ нимъ не входилъ. Засимъ всѣ возраженія апеллятора въ подкрѣпленіе своего встрѣчнаго иска и въ опроверженіе иска Кузьминова и ссылка его на правила устава общества и на непредставленіе квитанціи на отыскиваемый товаръ самимъ Кузьминовымъ не могутъ, очевидно, имѣть значенія для рѣшенія настоящаго спора по существу, и указаніе повѣреннаго общества, что оно имѣло бы право продать товаръ Кузьминова на основаніи своихъ правилъ, за неоплатою перевозки и полежалаго, должно быть оставлено безъ послѣдствій, какъ явно противорѣчащее 1408 ст. тѣхъ же законовъ, которою положительно воспрещается подъ страхомъ гражданской и уголовной отвѣтственности продавать имущества, завѣдомо чрезъ насиліе или обманъ полученныя, и которая, само собою разумѣется, вовсе не отмѣняется силою устава общества, въ коемъ о таковой отмѣнѣ нигдѣ и ничего не упоминается. Признавая посему, что отвѣтчикъ вовсе не оспариваетъ принадлежности Кузьминову его товара, а потому и требованіе отъ него той квитанціи на сей товаръ, которая должна быть вручена ему по постановленію уголовнаго суда, незаслуживающимъ уваженія, и всѣ выводы повѣреннаго общества, что по сей квитанціи можетъ всякій предъявитель ея требовать означенный товаръ, лишенными правильнаго юридическаго основанія, такъ какъ товаръ этотъ, будучи возвращенъ по суду его дѣйствительному обладателю, Кузьминову, не можетъ уже принадлежать никакому другому лицу, кромѣ самого Кузьминова, а встрѣчный искъ къ Кузьминову неподлежащимъ удовлетворенію, вслѣдствіе чего обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда о возвращеніи Кузьминову сданнаго въ контору общества по квитанціи за № $^{216336}/_{14244}$ товара въ недѣльный срокъ и объ отказѣ обществу въ его встрѣчномъ искѣ оказывается правильнымъ и согласнымъ съ законами, Судебная Палата рѣшеніе это утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный правленія Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей,

присяжный повѣренный Смирновъ, объясняетъ: 1) что хотя отправленный чрезъ Россійское общество товаръ въ количествѣ 6 мѣстъ и оказался впослѣдствіи похищеннымъ у Кузьминова обманнымъ образомъ, но обстоятельство это не избавляло Кузьминова, заявившаго желаніе получить тотъ товаръ по праву собственника, отъ обязанности уплатить предварительно обществу расходы по перевозкѣ и храненію, такъ какъ съ момента принятія обществомъ того товара къ отправкѣ послѣдній въ силу устава общества сдѣлался обезпеченіемъ помянутыхъ расходовъ. Обязавъ Россійское общество возвратить Кузьминову отыскиваемый имъ товаръ безъ уплаты денегъ за провозъ и храненіе, Судебная Палата поступила несогласно съ дополнительными къ уставу Россійскаго общества правилами отъ 1 февраля 1852 г. и нарушила точный смыслъ § 37 и прим. къ 32 тѣхъ правилъ; 2) что такъ какъ въ настоящемъ случаѣ владѣніе имуществомъ Кузьминова было со стороны Россійскаго общества правильнымъ и основывалось на правилахъ устава общества, причемъ Кузьминову не было причинено обществомъ никакихъ обидъ, ущербовъ и убытковъ, то посему Судебная Палата, прекративъ правильное владѣніе отвѣтчика имуществомъ истца, на основаніи 691 и 693 ст. Т. X ч. 1, относящихся до неправильнаго владѣнія, допустила тѣмъ самымъ нарушеніе точнаго смысла означенныхъ законоположеній, и 3) что Судебная Палата допустила также въ своемъ рѣшеніи и нарушеніе точнаго смысла 339 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. тѣмъ, что не обсудила всѣхъ доводовъ, приведенныхъ въ апелляціонной жалобѣ и основанныхъ на дополнительныхъ къ уставу общества правилахъ, и ограничилась лишь общимъ заключеніемъ, что всѣ они не могутъ имѣть значенія для рѣшенія настоящаго спора по существу. По симъ основаніямъ Смирновъ ходатайствуетъ предъ Прав. Сенатомъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго правленія Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, присяжнаго повѣреннаго Башилова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ по существу спора тяжущихся сторонъ подлежитъ вопросъ: съ кого Россійское общество транспортированія кладей въ правѣ получить плату за провозъ и сохраненіе клади по условіямъ квитанціи въ пріемѣ ея въ транспорты: съ отправителя ли клади, или съ дѣйствительнаго хозяина оной, требующаго отобранія клади въ его пользу, какъ похищенной у него отправителемъ посредствомъ обмана. Нашъ дѣйствующій гражданской законъ относитъ перевозку тяжестей сухимъ путемъ и водою къ предметамъ договора подряда и поставки (ст. 1738 Тома X ч. 1); предоставляя обоюдному согласію договаривающихся сторонъ срокъ, цѣну и прочія условія подряда (ст. 1741 Т. X ч. 1), законъ не содержитъ въ себѣ общихъ постановленій, которыми опредѣлялись бы всѣ правоотношенія, возникающія по поводу перевозки тяжестей, и примѣненіемъ которыхъ могъ бы быть разрѣшенъ поставленный выше вопросъ. Обращаясь же къ спеціальному закону—къ уставу Россійскаго общества морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, опредѣляющему образъ дѣйствія его (2158 и 2197 ст. Т. X ч. 1), Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ Высочайше утвержденныхъ 1-го февраля 1852 года дополнительныхъ правилахъ къ уставу сего общества изображено: § 37 „для полученія изъ конторъ общества доставленныхъ ими товаровъ или вещей, надлежитъ представить выданныя при пріемѣ ихъ въ транспорты квитанціи (§ 23) и расчитаться на изложенныхъ на нихъ условіяхъ (§ 24)“. § 32 примѣчаніе: „если отправленная чрезъ общество кладь, на срокъ или безсрочно, не будетъ принята отъ него: въ 1-мъ случаѣ въ теченіе мѣсяца послѣ условленнаго въ квитанціи, обязательнаго для пріемщика, срока, а во-2-мъ—по истеченіи того же срока со времени прибытія клади къ мѣсту назначенія, то общество имѣетъ право продать ту кладь съ аукціона въ мѣстѣ прибытія клади или въ другомъ пунктѣ по своему усмотрѣнію, съ соблюденіемъ установленныхъ для аукціонной продажи правилъ. Вырученныя отъ продажи деньги обращаются на покрытіе всѣхъ платежей, причитающихся обществу по условіямъ квитанціи, а равно расходовъ, по-

несенныхъ имъ для продажи имущества. Оказавшійся засимъ остатокъ отсылается въ Государственный банкъ для обращенія изъ процентовъ, съ которыми и выдается, въ случаѣ требованія онаго, отправителямъ клади въ теченіе 10 ти лѣтняго срока со дня продажи оной, а по мииованіи сего срока поступаетъ въ распоряженіе правительства. Въ случаѣ непокрытія вырученными отъ продажи клади деньгами всѣхъ суммъ, причитающихся обществу къ полученію, отправитель обязанъ немедленно доплатить обществу недовырученную отъ продажи сумму". Въ приведенныхъ дополнительныхъ правилахъ 1-го февраля 1852 года не содержится никакихъ ограниченій въ отношеніи удовлетворенія общества причитающимися ему къ полученію платежами, обезпеченіемъ которыхъ служитъ принятая къ отправкѣ кладь. По точному смыслу означенныхъ правилъ, каждый получатель доставленной по назначенію клади,—безъ различія, будетъ ли то собственникъ ея или не собственникъ,—не можетъ получить ее отъ общества, не разсчитавшись съ нимъ на условіяхъ квитанціи въ пріемѣ клади, а право общества продать кладь для покрытія причитающихся ему платежей поставлено въ зависимость единственно отъ срока, а не отъ какихъ-либо другихъ условій, не исключая и тѣхъ, которыя вели бы къ удостовѣренію относительно благонадежности отправителей и качествъ отправляемой клади. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Московская Судебная Палата признала, что для рѣшенія спора тяжущихся по существу уставъ общества не можетъ имѣть значенія, за силою 691, 693 и 1408 ст. Тома X части 1. Первая изъ сихъ статей предоставляетъ каждому отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія. Но общество не предъявляетъ права собственности на товаръ, составляющій предметъ иска Кузьминова, и не отказываетъ безусловно въ выдачѣ его: оно требуетъ только вознагражденіе за свой трудъ, состоявшій въ доставкѣ и сохраненіи товара; а такое требованіе существенно разнится отъ притязанія на самый товаръ. Ст. 1408 разумѣетъ тотъ случай, когда добытое преступнымъ образомъ имущество продается подъ видомъ собственнаго, съ цѣлью воспользоваться на правахъ хозяина вырученными за него деньгами, тогда какъ продажа обществомъ товара, на основаніи примѣч. къ § 32 дополнительныхъ правилъ 1 февраля 1852 г., составляетъ лишь способъ возмещенія причитающагося обществу вознагражденія за провозъ и сохраненіе товара. Статья же 693 приведена Палатою, какъ видно изъ ея рѣшенія, въ подтвержденіе права общества отыскивать вознаграждеиіе за провозъ и сохраненіе клади съ отправителя ея, съ которымъ оно вступило въ договоръ, но такъ какъ въ уставѣ общества съ точностью опредѣленъ тотъ порядокъ, въ коемъ общество покрываетъ причитающіеся ему платежи, и такъ какъ изъ этого порядка не сдѣлано никакихъ изъятій, то несомнѣнно, что общество при полной возможности возместить причитающіеся ему платежи указаннымъ въ уставѣ способомъ, не имѣетъ основанія обращать свои требованія къ отправителю клади помимо получателя ея. Усматривая изъ изложеннаго, что приведенныя Палатою статьи общаго гражданскаго закона опредѣляютъ иныя правоотношенія, а не тѣ, которыя представляются въ настоящемъ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сими узаконеніями не можетъ отнюдь быть ограничиваемо точное примѣненіе правилъ спеціальнаго закона устава общ., опредѣляющаго единообразный порядокъ выдачи обществомъ посылокъ каждому получателю, будетъ-ли то самъ отправитель посылки или другое лицо, имѣющее право на полученіе посылки. Вслѣдствіе сего, приходя къ заключенію, что Судебная Палата, принявъ въ руководство къ рѣшенію спора тяжущихся вышеупомянутыя статьи Т. X ч. 1, явно нарушила тѣмъ прямой смыслъ § 37 и примѣч. къ § 32 дополнительныхъ правилъ 1 февраля 1852 г., т. е. того спеціальнаго закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору, и силою котораго надлежало разрѣшить сей споръ (ст. 9 Уст. Гражданскаго Судопроизводства),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію § 37 и прим. къ § 32 дополнительныхъ правилъ къ уставу Россійскаго общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, и дѣло передать въ другой д—тъ той-же Палаты.

7.—1881 года января 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго Мордхая Гелеловича, Якова Гелеловича, объ отмѣнѣ опредѣленія Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Съ наслѣдниковъ умершаго бахчисарайскаго мѣщанина Ѳедора Мухина и вдовы его Елисаветы Мухиной производилось взысканіе по четыремъ исполнительнымъ листамъ Мирового Судьи отъ 15 марта 1880 г. на удовлетвореніе бахчисарайскаго мѣщанина Дмитрія Палайдаки 700 руб. и судебныхъ издержекъ 52 р. На пополненіе означенныхъ взысканій непремѣнный членъ Евпаторійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей поручилъ судебному приставу сего Съѣзда Муратову произвести при Съѣздѣ продажу дома съ двумя дворами, принадлежащаго Мухинымъ въ г. Бахчисараѣ. Торги судебнымъ приставомъ произведены 3 го іюля 1880 г. Въ 10 часовъ утра этого дня судебнымъ приставомъ были прочитаны торговые листы на продажу имѣнія Мухиныхъ, но въ это время желающихъ торговаться на это имѣніе не было, почему судебный приставъ приступилъ къ продажѣ прочихъ имѣній, назначенной на то число. По окончаніи всѣхъ прочихъ торговъ явились покупщики Гелеловичи, Бабаджанъ и Муратовъ и просили начать торгъ на имѣніе Мухиныхъ. Въ удовлетвореніе этой просьбы судебный приставъ въ 11 часовъ утра началъ торгъ на часть имѣнія, принадлежащую наслѣдникамъ Ѳедора Мухина. Противъ оцѣночной суммы 75 р. высшую цѣну 93 р. предложилъ евпаторійскій мѣщанинъ Мордхай Гелеловичъ, за которымъ и осталась часть Ѳедора Мухина. Торгъ былъ оконченъ въ 11 часовъ и 5 минутъ. Затѣмъ въ 11 часовъ и 10 минутъ былъ начатъ торгъ на часть Елисаветы Мухиной. Тогда явился купеческій сынъ Борисъ Розенштейнъ и заявилъ, что онъ предлагаетъ за принадлежащую Ѳедору Мухину часть 300 р., но предложеніе это было судебнымъ приставомъ отвергнуто. Часть Елисаветы Мухиной осталась за тѣмъ же Мордхаемъ Гелеловичемъ въ предложенной имъ высшей цѣнѣ 506 руб. 5 іюля 1880 года опекунша надъ имуществомъ и малолѣтними сиротами Ѳедора Мухина, вдова его Елисавета Мухина, и мѣщанинъ Дмитрій Палайдаки представили на имя непремѣннаго члена Евпаторійскаго Мирового Съѣзда жалобы, въ коихъ объясняя, что судебнымъ приставомъ не было объявлено желающимъ торговаться о производствѣ торговъ въ 11 часовъ утра вмѣсто первоначально назначенныхъ 10 часовъ и что судебный приставъ отвергнулъ предложенную нѣкоторыми покупщиками высшую цѣну за часть наслѣдниковъ Ѳедора Мухина, просили не утверждать произведенныхъ торговъ и назначить новые. Непремѣнный членъ Мирового Съѣзда поданныя ему жалобы Мухиной и Палайдаки представилъ тогда же на разрѣшеніе Съѣзда. По докладѣ сихъ жалобъ и объясненія по содержанію оныхъ судебнаго пристава Муратова и по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ жалобщиковъ и покупщика Мордхая Гелеловича, а также заключенія Товарища Прокурора, Мировой Съѣздъ нашелъ, что по производству 3 іюля торговъ на продажу имѣнія Мухиныхъ допущено судебнымъ приставомъ Муратовымъ отступленіе отъ точнаго исполненія порядка, изложеннаго въ 1048 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, гдѣ опредѣлительно установлено, что если въ 10 часовъ не явится никто изъ желающихъ торговаться, или явится только одинъ, то судебный приставъ долженъ ожидать явки покупателей до двухъ часовъ пополудни; но если въ 12 часовъ явится не менѣе двухъ покупателей, то по требованію ихъ приставъ приступаетъ къ производству торга. Между тѣмъ, и. д. судебнаго пристава Муратовъ, не открывъ торговъ на имущество Мухиныхъ въ 11 часовъ за неявкой въ эту пору желающихъ, началъ продажи другихъ имуществъ, и затѣмъ, вмѣсто того, чтобы ожидать съ продажею имѣнія Мухиныхъ до 12 часовъ, какъ узаконено 1048 ст. Устава, открылъ эту продажу, съ явкой четырехъ желающихъ торговаться, въ 11 часовъ утра, при отсутствіи являвшихся раньше того и желавшихъ находиться при торгахъ, какъ лично въ нихъ заинтересованныхъ, опекунши Мухиной и Палайдаки, и таковую продажу окончилъ въ

11 часовъ и 5 минутъ, а затѣмъ въ 11 часовъ 10 минутъ продолжалъ продажу другой половины нераздѣльнаго имущества Мухиныхъ также въ нарушеніе 1048 статьи, а когда въ ту же пору явился купеческій сынъ Борисъ Розенштейнъ съ предложеніемъ за проданную первую половину имѣнія Мухиныхъ повышенія цѣны съ послѣдней данной Мордхаемъ Гелеловичемъ суммы 93 рубля на 300 р., то это предложеніе Розенштейна Муратовымъ отвергнуто, по руководству рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1877 г. № 178, которое, подтверждая точный смыслъ вышеприведенной 1048 статьи Устава Гражд. Судопр., неправильно Муратовымъ было согласовано съ объясненнымъ своимъ дѣйствіемъ, какъ нарушающимъ постановленіе 1048 ст. По таковымъ даннымъ, признавая произведенную исп. д. судебнаго пристава Муратовымъ продажу имущества вдовы и сироть Мухиныхъ неправильною, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: по нарушенію судебнымъ приставомъ 1048 ст. Устава Гражд. Судопр., согласно 2 и 4 п. п. 1180 ст. того-же Устава, признать торги недѣйствительными. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Мордхая Гелеловича, Яковъ Гелеловичъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующ. Сенатомъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, причемъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1877 года № 178, объясняетъ: 1) что продажа имущества Мухиныхъ не была утверждена непремѣннымъ членомъ Съѣзда, а, между тѣмъ, отмѣнена Съѣздомъ, чѣмъ Съѣздъ нарушилъ 1134 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) что 2-й и 4 п. п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. подведены Съѣздомъ неправильно, ибо судебный приставъ не могъ знать, желаютъ ли торговаться Палайдаки и Мухина, а принять надбавку, предложенную Розенштейномъ, былъ уже не въ правѣ, за силою 1054 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду окончанія торговъ на часть Ѳедора Мухина, равно какъ судебный приставъ, на основ. 1048 ст. Устава Гражд. Судопр., не долженъ былъ ждать до 12 часовъ, когда явилось четверо желающихъ торговаться на имѣніе Мухиныхъ. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Гелеловича Елисавета Мухина и Палайдаки просятъ объ оставленіи той жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по силѣ 1134 ст. Уст. Гр. Суд. и согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Статкевича 1880 г. № 28, непремѣнный членъ Евпаторійскаго Мирового Съѣзда, получивъ жалобы Мухиной и Палайдаки, касающіяся производства публичной продажи имѣнія Мухиныхъ, долженъ былъ, по выслушаніи заинтересованныхъ сторонъ, постановить свое опредѣленіе, а не представлять возникшій вопросъ на разрѣшеніе Мирового Съѣзда, въ который дѣло могло перейти лишь по жалобѣ той или другой стороны, но такъ какъ кассаторъ Гелеловичъ во время производства дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ не указывалъ на означенную неправильность и приводитъ ее впервые въ кассаціонной жалобѣ, то это указаніе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. По содержанію дальнѣйшихъ объясненій Гелеловича представляется къ разрѣшенію существенный вопросъ тотъ: по смыслу 1048 ст. Уст. Гражд. Суд., въ случаѣ неявки въ 10 часовъ желающихъ торговаться, въ правѣ ли судебный приставъ приступить къ производству торга ранѣе 12 часовъ? Въ статьѣ 1048 Устава Гражд. Судопроизводства изображено: „если въ 10 часовъ не явится никто изъ желающихъ торговаться, или явится только одинъ, то судебный приставъ, производящій продажу, долженъ ожидать явки покупателей до двухъ часовъ пополудни; но если въ 12 часовъ явится не менѣе двухъ покупателей, то по требованію ихъ приставъ приступаетъ къ производству торга“. Въ изданіи Судебныхъ Уставовъ госуд. канцеляріи, содержащемъ въ себѣ изложеніе разсужденій, на коихъ они основаны, подъ статьею 1048 Устава Гражд. Судопроизводства изъяснено, что статья эта постановлена во избѣжаніе недоразумѣній относительно времени начатія торга и стѣсненій являющихся на торги. Сообразно указанной цѣли приведеннаго закона, вѣрнымъ средствомъ къ достиженію ея представляется точное опредѣленіе времени для начатія и окончанія торга. Въ отношеніи начатія торга 1048 статья Устава Гражд. Судопроизводства, по буквальному содержанію ея и по намѣренію законодателя, имѣетъ несомнѣнно тотъ смыслъ, что если въ

10 часовъ не явится никто изъ желающихъ торговаться, или явится только одинъ, то прежде наступленія второго назначеннаго срока для открытія торга, то-есть 12 часовъ, судебный приставъ не въ правѣ приступить къ производству онаго, сколько бы ни явилось покупателей въ промежутокъ времени между десятью и двѣнадцатью часами. Лишь при соблюденіи такого вполнѣ опредѣлительнаго законнаго правила устраняются, въ интересѣ всѣхъ желающихъ торговаться, недоразумѣнія о времени дѣйствительнаго производства торга, и покупатели получаютъ возможность по своему усмотрѣнію располагать свободнымъ промежуткомъ времени, не опасаясь опоздать на торгъ, имѣющій открыться въ точно означенный моментъ. Въ виду изложеннаго заключеніе Евпаторійскаго Мирового Съѣзда, что судебный приставъ нарушилъ 1048 статью Устава Гражд. Судопроизводства тѣмъ, что, за несостоявшимся въ 10 часовъ торгомъ, приступилъ потомъ къ производству торга ранѣе 12 часовъ, представляется вполнѣ согласнымъ съ точнымъ разумомъ упомянутаго закона, противоположное же сему толкованіе просителя, утверждающаго, что при явкѣ болѣе двухъ покупателей торгъ долженъ начаться прежде 12 часовъ, не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ. Такимъ образомъ, признавъ уважительною жалобу Мухиной и Палайдаки на нарушеніе, при производствѣ торга на имѣніе Мухиныхъ, статьи 1048, Мировой Съѣздъ имѣлъ законное основаніе отказать въ укрѣпленіи проданнаго имѣнія за покупателемъ Гелеловичемъ. Посему ссылка при этомъ Съѣзда еще на 2 и 4 п. п. 1180 статьи Устава Гражд. Судопроизводства является дополнительнымъ соображеніемъ, не могущимъ, какъ таковое, въ случаѣ признанія его неправильнымъ, служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія, которое, независимо отъ того, основано на соображеніи вполнѣ правильномъ. Въ настоящемъ дѣлѣ п. п. 2 и 4 статьи 1180, изъ коихъ послѣдній предусматриваетъ продажу имѣнія ранѣе срока, назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ, а первый—неправильное устраненіе кого-либо отъ торговъ, дѣйствительно не примѣнимы къ обстоятельствамъ даннаго случая, въ которомъ: а) имѣніе было продано не ранѣе дня, назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ, а лишь до наступленія часа, опредѣленнаго для производства торга, и б) не допущены къ торгу лица, явившіяся не ко времени производства торга, а уже по окончаніи онаго, и при такихъ же условіяхъ отвергнута предложенная однимъ изъ покупателей, Розенштейномъ, высшая цѣна. Наконецъ, что касается рѣшенія Правительствующаго Сената 1877 года № 178, то рѣшеніе это, опредѣляющее моментъ окончанія торга, не можетъ, какъ справедливо призналъ Мировой Съѣздъ, служить руководствомъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла, въ которомъ разсмотрѣнію подлежитъ вопросъ о моментѣ начатія торга. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гелеловича оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

8.— 1881 года января 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго дочерей Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Вѣры и Екатерины Остроградскихъ, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Опредѣленіемъ Полтавскаго Окружнаго Суда 3 іюня 1875 г., состоявшимся въ охранительномъ порядкѣ объ утвержденіи наслѣдниковъ къ имѣнію Дѣствительнаго Статскаго Совѣтника Іосифа Остроградскаго, было признано, что, на основаніи 1133 и 1005 ст. 1 ч. X Т., дочери его должны получить приданое изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія, а потому Судъ утвердилъ дочерей наслѣдодателя Екатерину, Вѣру и Марію въ одной четвертой части имѣнія, оставшагося послѣ смерти Остроградскаго, а брата ихъ, Василія, въ остальныхъ $^3/_4$ частяхъ. По исполнительному листу Окружнаго Суда означенныя три дочери Остроградскаго были на

этомъ основаніи введены 26 іюня 1875 года въ общее съ братомъ Василіемъ владѣніе имѣніемъ отца; впослѣдствіи же сонаслѣдниками Василія въ 3/4 имѣнія признаны были братъ его Николай и племянникъ Михаилъ (отвѣтчики по сему дѣлу). Одна изъ сестеръ Остроградскихъ, Марія, 2-го іюня 1875 года вступила въ супружество съ Леготкинымъ и умерла 10 февраля 1877 года бездѣтною. Засимъ оставшіяся двѣ дочери Остроградскаго, дѣвицы Вѣра и Екатерина, признавая, что братъ ихъ Николай и опекуны племянника ихъ Михаила, въ виду 2, 3 и 6 п.п. 1005 ст. 1 ч. X Т., неправильно удерживаютъ упадавшую сестрѣ ихъ Леготкиной 1/12 часть общей суммы доходовъ имѣнія, т. е. одну третью слѣдовавшую умершей часть изъ той четвертой части доходовъ общаго имѣнія, которая, согласно правиламъ Литовскаго статута, слѣдуетъ по опредѣленію Окружнаго Суда 3 іюля 1875 г. въ приданое никому иному, какъ только дочерямъ умершаго Осипа Остроградскаго, предъявили 2 сентября 1878 года къ Николаю и Михаилу Остроградскимъ искъ о признаніи за Вѣрою и Екатериною Остроградскими права собственности на 1/12 часть отцовскаго недвижимаго имѣнія. Харьковская Судебная Палата нашла, что, на основаніи 1133 ст. 1 ч. X Т., въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской имущество, оставшееся послѣ отца, обращается въ наслѣдство къ его законнымъ дѣтямъ мужского пола, а за смертію ихъ по праву представленія къ внукамъ; наслѣдство же дочерей въ имѣніи отца при сыновьяхъ замѣняется назначеніемъ приданаго на основаніи 2 пун. 1005 ст. X Т. 1 ч., по которому дочери при живыхъ братьяхъ должны получить приданое изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія. Затѣмъ, по 7 п. 1005 ст., когда дѣвица, по смерти отца ея, выдана будетъ замужъ ея братьями, которые не выдѣлятъ слѣдующаго ей приданаго сполна, то ей въ семъ случаѣ дозволяется отыскивать своего приданаго въ теченіе 10 лѣтъ со времени выхода замужъ. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что право иска о присужденіи въ собственность слѣдующей въ приданое части изъ отцовскаго имѣнія для дочерей при жизни ихъ братьевъ возникаетъ лишь со времени выхода ихъ замужъ. А такъ какъ Вѣра и Екатерина Остроградскія въ бракъ еще не вступили, то предъявленный ими къ Николаю и Михаилу Остроградскимъ искъ въ настоящемъ его видѣ представляется преждевременнымъ. По этому главному основанію и находя: 1) что по объясненію истицъ сестра ихъ, Леготкина, несмотря на вступленіе ея въ бракъ, слѣдующаго ей приданаго въ собственность не получила, а умерла лишь съ правомъ получить въ будущемъ приданое отъ братьевъ, искать же послѣ кого-либо правъ болѣе, чѣмъ тотъ самъ имѣлъ, законъ не разрѣшаетъ, и 2) если стать на ту точку зрѣнія, что чрезъ утвержденіе въ правахъ наслѣдства по опредѣленію суда 3 іюня 1875 г. Леготкина получила на 1/12 часть имѣнія отца право собственности, то и истицъ слѣдуетъ признать удовлетворенными приданымъ, а потому онѣ не имѣютъ, по 6 пун. 1005 ст. 1 ч. X Т., права на часть Леготкиной, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ сестрамъ Остроградскимъ въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный ихъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 221, 2, 3, 6 и 7 п. п. 1005, 419 и 1104 Т. X ч. 1, ссылаясь на источники 1005 ст. въ Лит. стат. разд. III, арт. 17 § 1, разд. V арт. 3 § 2, 4, разд. V арт. 9 § 3 и 4 и разд. V арт. 19 § 2.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительств. Сенатъ находитъ, что возбуждаемый кассаціонною жалобою вопросъ о правѣ сестеръ требовать отъ братьевъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской выдѣла приданаго разрѣшается 264, 1005 и 1133 ст. 1 ч. X Т. Въ первой изъ этихъ статей 264 постановлено, что братья обязаны по смерти родителей заботиться о сестрахъ своихъ—дѣвицахъ; эта статья основана на Лит. ст. разд. V арт. 9 и 11, въ которыхъ постановлено (арт. 9 § 3): „братья обязаны до замужества прилично содержать сестеръ“, „а если бы (§ 4) прилично содержать не захотѣли, то таковымъ дѣвицамъ, пока онѣ не выйдутъ замужъ, должно быть содержаніе изъ ихъ частей, въ приданое имъ слѣдующихъ, и жить самимъ собою подъ управленіемъ опекуна, судомъ опредѣленнаго, а при вступленіи ихъ въ брачный союзъ дается имъ приданое изъ того имѣнія по постановленію статута“. На основаніи 1005 ст. 1 ч. X Т. пун. 2, по смерти отца безъ назначенія при-

данаго дочерямъ незамужнимъ, дочери сіи при живыхъ братьяхъ должны получить приданое изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія; пун. 3; четвертая часть имѣній отцовскихъ назначается въ приданое всѣмъ дочерямъ дѣвицамъ, сколько бы ихъ ни было; п. 6: когда сестра, получившая приданое отъ братьевъ изъ четвертой части отцовскаго имѣнія, умретъ, не распорядившись онымъ при жизни и не оставивъ по себѣ дѣтей, то приданое ея поступаетъ къ той изъ сестеръ ея, которая не выдана еще въ замужество и приданаго не получала. Когда же братья захотятъ взять себѣ приданое таковой умершей сестры своей, то они вмѣсто того должны незамужней сестрѣ дать приданое по цѣнѣ всей четвертой части отцовскаго имѣнія, и п. 7: когда-жъ дѣвица по смерти отца ея выдана будетъ замужъ ея братьями, которые не выдѣлятъ слѣдующаго ей приданаго сполна, то ей въ семъ случаѣ дозволяется отыскивать своего приданаго въ теченіе 10 лѣтъ со времени выхода замужъ. Пун. 9: если дѣвица выдается въ замужество братьями ея, то слѣдующее ей приданое должно быть обезпечено посредствомъ особой о томъ записи. Эти постановленія 1005 ст. имѣютъ источниками Лит. ст. разд. 3, арт. 17: разд. V арт. 2, 3, 4 и 19, въ которыхъ постановлено (разд. 3 арт. 17 § 2): на сестеръ слѣдуетъ отъ братьевъ выдѣлъ приданаго соразмѣрно четвертой части всего отеческаго и купленнаго (отцомъ) имѣнія, когда бы дочь по смерти отца при выходѣ замужъ ни получила отъ братьевъ надлежащаго выдѣла; братья (разд. V, арт. 2 § 4) прежде еще совершенія брака сестры должны смотрѣть, чтобы имѣніе зятя соотвѣтствовало приданому дѣвицы; затѣмъ въ V разд. арт. 3, послѣ указанія обязанности братьевъ дать приданое сестрамъ, постановлено въ § 4, что въ случаѣ расточенія братомъ отцовскаго имѣнія четвертая часть, сестрамъ принадлежащая, всегда имъ слѣдуетъ и онѣ имѣютъ право искать опой на томъ, въ чьемъ бы та часть владѣнія ни была. Изложенное въ 6 п. 1005 ст. X Т. правило содержится въ V разд. арт. 19 § 2: „а ежели жена, получивъ приданое отъ братьевъ своихъ изъ четвертой части, никому не записавъ онаго, умерла бездѣтна, въ такомъ случаѣ достается оное приданое не братьямъ, но сестрѣ ея такой, которая не имѣетъ опредѣленнаго себѣ приданаго и не выдана замужъ; однако же, буде братья пожелаютъ взять таковое оной сестры своей приданое, то вмѣсто онаго обязаны незамужней сестрѣ назначить приданое по оцѣнкѣ изъ всей четвертой части имѣнія, ибо по законамъ особенно назначена четвертая часть имѣнія безъ всякаго различія въ приданое дѣвицамъ, сколько бы ихъ ни было или только одна.“ Наконецъ, 1133 ст. 1 ч. X Тома, опредѣляя порядокъ наслѣдованія нисходящихъ въ Черниговской и Полтавской губер., основываясь на тѣхъ же арт. 17 разд. III арт. и 3 разд. V, установляетъ (п. 3), что наслѣдство дочерей въ имѣніи отца при сыновьяхъ и ихъ нисходящихъ замѣняется назначеніемъ имъ приданаго на основаніи 2 п. 1005 ст. X Тома. Соображеніе приведенныхъ мѣстныхъ законовъ въ Черниговской и Полтавской губер. приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно правъ дочерей, оставшихся дѣвицами по смерти отца при живыхъ братьяхъ въ имѣніи отца: 1) наслѣдство такихъ дочерей въ имѣніи отца при сыновьяхъ замѣняется назначеніемъ имъ приданаго; 2) братья обязаны до замужества прилично содержать сестеръ; 3) приданое сестрамъ выдѣляется при вступленіи въ брачный союзъ; до того же времени четвертая часть, принадлежащая сестрамъ, можетъ быть, въ случаѣ неисполненія братьями обязанности своей содержанія сестеръ и сохраненія части этой для сестеръ, ограждена постановленіями суда, если бы сестры или опекуны ихъ обратились къ содѣйствію онаго въ семъ именно отношеніи; 4) приданое получается всѣми сестрами изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія; 5) въ случаѣ бездѣтной смерти сестры, получившей отъ братьевъ приданое изъ этой четвертой части безъ распоряженія онымъ братья должны сестрамъ незамужнимъ дать приданое по цѣнѣ всей четвертой части отцовскаго имѣнія; 6) братья должны обезпечить слѣдующее сестрамъ приданое посредствомъ особой о томъ записи; 7) сестры, не получившія отъ братьевъ выдѣла приданаго сполна, могутъ отыскивать оное въ теченіе 10 лѣтъ со времени выхода замужъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата

не нарушила 1005 ст. 1 ч. X Т., признавъ, что право иска о присужденіи въ собственность слѣдующей въ приданое части изъ отцовскаго имѣнія для дочерей при жизни ихъ братьевъ возникаетъ лишь со времени выхода ихъ замужъ. Въ признаніи сего положенія собственно и заключается существенное основаніе рѣшенія Палаты объ отказѣ сестрамъ—дѣвицамъ Остроградскимъ въ искѣ о присужденіи имъ права собственности на 1/12 часть отцовскаго недвижимзго имѣнія. Что касается другихъ, дополнительныхъ токмо, соображеній Палаты, то во-1-хъ) Палата, основываясь на объясненіи самихъ истицъ о неполученіи сестрою ихъ Леготкиною приданаго въ собственность и о томъ, что она умерла лишь съ правомъ получить въ будущемъ отъ братьевъ, заключила, что искать послѣ нея болѣе правъ, чѣмъ она сама имѣла, законъ не разрѣшаетъ, а потому и принимая въ соображеніе, что Судебная Палата не опровергала при семъ опредѣленія Окружнаго Суда 3-го іюня 1875 года о признаніи за всѣми тремя дочерьми Осипа Остроградскаго права на полученіе приданаго не менѣе, какъ изъ четвертой части отцовскаго имѣнія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что засимъ нарушенія статей 419, 1104 и 1005 Т. X ч. 1 въ рѣшеніи Палаты также не допущено и въ означенномъ дополнительномъ ея соображеніи и во-2-хъ) равнымъ образомъ и послѣднее соображеніе Палаты о полученіи уже Остроградскими приданаго есть не окончательное, а условное, выраженное не на основаніи положительныхъ фактовъ, установленныхъ по дѣлу, а на одномъ предположеніи Палаты въ случаѣ, какъ Палата выразилась, „если стать на ту точку зрѣнія, что Леготкина получила на 1/12 часть имѣнія отца право собственности“, а посему и такъ какъ со стороны Николая и Михаила Остроградскихъ—отвѣтчиковъ по дѣлу—не было никакого встрѣчнаго иска о какой-либо долѣ въ четвертой части отцовскаго имѣнія, предназначенной въ охранительномъ порядкѣ по опредѣленію суда 3-го іюня 1875 года, для полученія сестрами изъ всей этой четвертой части имѣнія приданаго, и Палата ничего не присудила отвѣтчикамъ, а только отказала двумъ оставшимся въ живыхъ дочерямъ Остроградскаго въ настоящемъ ихъ искѣ, признанномъ Палатою лишь преждевременнымъ до выхода ихъ замужъ, то Палата въ рѣшеніи своемъ не допустила нарушенія и въ послѣдней части своихъ соображеній 6 пун. 1005 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ Палата въ сущности не умалила той четвертой части имѣнія Остроградскаго, изъ котораго дочери его должны получить приданое. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Остроградскихъ, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Граж. Суд., безъ послѣдствій.

9.—1881 года января 28-го дня. *По прошенію уполомоченнаго Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, Губернскаго Секретаря Николая Голѣнковскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу уполномоченнаго Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, Леги Долгополова, на опредѣленіе Полтавскаго Окружнаго Суда о прекращеніи дѣла о несостоятельности купца Егора Аѳанасьева, нашла, что Окружный Судъ, разсматривая дѣло объявленнаго судомъ несостоятельнымъ должникомъ кременчугскаго купца Егора Иванова Аѳанасьева, по рапорту присяжнаго попечителя по дѣламъ его, Константина Видемана, объ увольненіи его отъ званія попечителя, нашелъ, что въ виду заявленія Видемана о томъ, что у несостоятельнаго Аѳанасьева никакого имущества, кромѣ 30 руб. 66 коп., взысканныхъ Кіевскою городскою полиціею, не оказалось и самъ онъ неизвѣстно гдѣ находится, препятствія къ увольненію Видемана отъ званія присяжнаго попечителя не встрѣчается, почему 20 февраля 1876 года опредѣлилъ: уволить Видемана отъ званія попечителя, а дѣло производствомъ прекратить. Оспаривая правильность этого опредѣленія, уполномоченный Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка объясняетъ, что въ настоя-

щемъ положеніи дѣла о несостоятельности Аѳанасьева оно не можетъ быть прекращено, такъ какъ еще не опредѣлена степень самой несостоятельности. *Приведенныя возраженія просителя не могутъ быть признаны уважительными*: опредѣленіе свойства несостоятельности законъ (1990—1991 ст. Уст. Торг.) предоставляетъ общему собранію заимодавцевъ, которое разсматриваетъ и утверждаетъ представленное ему по этому предмету заключеніе конкурснаго управленія; между тѣмъ, изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла явствуетъ, что, кромѣ долговой претензіи Кіевской конторы Государственнаго банка по *векселямъ, никакихъ другихъ претензій на Аѳанасьева не предъявлено, и*, слѣдовательно, ни о какомъ конкурсѣ и общемъ собраніи заимодавцевъ Аѳанасьева въ данномъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи; хотя законъ (1915 ст. Уст. Торг.) возлагаетъ на обязанность самаго судебнаго мѣста исполненіе обязанностей конкурснаго управленія въ томъ случаѣ, когда послѣднее не можетъ быть учреждено, но и въ силу этого закона таковыя обязаности не *могутъ быть исполнены судомъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ всего имущества* у Аѳанасьева оказалось лишь взысканные Кіевскою полиціею 30 руб. 66 коп., кои, при отсутствіи другихъ кредиторовъ, кромѣ Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, и принадлежатъ сему послѣднему, и что самъ должникъ неизвѣстно гдѣ находится, что признается и самимъ просителемъ, а при такихъ обстоятельствахъ нѣтъ никакихъ законныхъ основаній ни къ *дальнѣйшему производству дѣла, ни къ опредѣленію свойства несостоятельности* Аѳанасьева, ибо опредѣленіе свойства несостоятельности возможно только при приведеніи въ извѣстность причинъ неоплатности. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ принесенной со стороны уполномоченнаго Полтавскимъ отдѣленіемъ Государственнаго банка жалобѣ никакихъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Полтавскаго Окружнаго Суда, Судебная Палата, согласно съ заключеніемъ *Товарища Прокурора Палаты*, опредѣлила: апелляціонную жалобу уполномоченнаго Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, Коллежскаго Секретаря Леги Долгополова, оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это постановленіе кассаціонной жалобѣ уполномоченный Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, Губернскій Секретарь Николай Голѣнковскій, проситъ отмѣнить оное, указывая на то, что, по 1915 ст. 2 ч. XI Т. *Уст. Торг., если наличныхъ* кредиторовъ менѣе трехъ, то обязанности конкурснаго управленія, перечисленныя въ 1900 ст. того же Устава, исполняются судомъ и по исполненіи этихъ обязанностей дѣло, согласно 2006 ст., оканчивается и сдается въ архивъ на случай будущихъ справокъ; но нѣтъ закона о прекращеніи дѣла за малоцѣнностью поступившаго въ массу имущества или отсутствіемъ и даже смертью должника, что видно и изъ 1879 ст. 3 и 4 п. п., согласно коимъ скрытіе должника изъ мѣста пребыванія служитъ даже основаніемъ къ признанію должника несостоятельнымъ; что въ законахъ о торговой несостоятельности установленъ только одинъ способъ прокращенія конкурснаго производства посредствомъ мировой сдѣлки (ст. 2015 и 2017); прекращеніе дѣла въ указанныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства случаяхъ (неподсудности, недостатка полномочія, неявки истца въ засѣданіе) точно также уничтожаетъ все предшествовавшее производство и не прерываетъ земской давности; такое же значеніе, повидимому, должно имѣть прекращеніе Окружнымъ Судомъ дѣла о несостоятельности Аѳанасьева, т. е. уничтоженіе всего предшествовавшаго производства, въ томъ числѣ и объявленія должника несостоятельнымъ, и освобожденіе его отъ тѣхъ послѣдствій, съ которыми связано для него окончаніе конкурснаго дѣла. Но это, очевидно, нарушаетъ права кредиторовъ и не основано на законѣ. Наконецъ, Палата неправильно уклонилась отъ опредѣленія свойства несостоятельности за отсутствіемъ должника и затруднительностію приведенія въ извѣстность причинъ неоплатности; если въ дѣлѣ не встрѣчается указанныхъ въ ст. 1860 Уст. Торг. обстоятельствъ, по которымъ несостоятельность можетъ быть признана несчастною, а равно указанныхъ въ ст. 1862 того же Устава признаковъ злостнаго банкротства, то должникъ долженъ быть признанъ, согласно 1861 ст., неосторожнымъ, ибо обстоятелъства несостоятельности несчастной и подложной должны быть доказаны самими должниками или ихъ кредито-

не нарушила 1005 ст. 1 ч. X Т., признавъ, что право иска о присужденіи въ собственность слѣдующей въ приданое части изъ отцовскаго имѣнія для дочерей при жизни ихъ братьевъ возникаетъ лишь со времени выхода ихъ замужъ. Въ признаніи сего положенія собственно и заключается существенное основаніе рѣшенія Палаты объ отказѣ сестрамъ—дѣвицамъ Остроградскимъ въ искѣ о присужденіи имъ права собственности на $^1/_{12}$ часть отцовскаго недвижимзго имѣнія. Что касается другихъ, дополнительныхъ токмо, соображеній Палаты, то во-1-хъ) Палата, основываясь на объясненіи самихъ истицъ о неполученіи сестрою ихъ Леготкиною приданаго въ собственность и о томъ, что она умерла лишь съ правомъ получить въ будущемъ отъ братьевъ, заключила, что искать послѣ нея болѣе правъ, чѣмъ она сама имѣла, законъ не разрѣшаетъ, а потому и принимая въ соображеніе, что Судебная Палата не опровергала при семъ опредѣленія Окружнаго Суда 3-го іюня 1875 года о признаніи за всѣми тремя дочерьми Осипа Остроградскаго права на полученіе приданаго не менѣе, какъ изъ четвертой части отцовскаго имѣнія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что засимъ нарушенія статей 419, 1104 и 1005 Т. X ч. 1 въ рѣшеніи Палаты также не допущено и въ означенномъ дополнительномъ ея соображеніи и во-2-хъ) равнымъ образомъ и послѣднее соображеніе Палаты о полученіи уже Остроградскими приданаго есть не окончательное, а условное, выраженное не на основаніи положительныхъ фактовъ, установленныхъ по дѣлу, а на одномъ предположеніи Палаты въ случаѣ, какъ Палата выразилась, „если стать на ту точку зрѣнія, что Леготкина получила на $^1/_{12}$ часть имѣнія отца право собственности“, а посему и такъ какъ со стороны Николая и Михаила Остроградскихъ—отвѣтчиковъ по дѣлу—не было никакого встрѣчнаго иска о какой-либо долѣ въ четвертой части отцовскаго имѣнія, предназначенной въ охранительномъ порядкѣ по опредѣленію суда 3-го іюня 1875 года, для полученія сестрами изъ всей этой четвертой части имѣнія приданаго, и Палата ничего не присудила отвѣтчикамъ, а только отказала двумъ оставшимся въ живыхъ дочерямъ Остроградскаго въ настоящемъ ихъ искѣ, признанномъ Палатою лишь преждевременнымъ до выхода ихъ замужъ, то Палата въ рѣшеніи своемъ не допустила нарушенія и въ послѣдней части своихъ соображеній 6 пун. 1005 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ Палата въ сущности не умалила той четвертой части имѣнія Остроградскаго, изъ котораго дочери его должны получить приданое. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Остроградскихъ, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Граж. Суд., безъ послѣдствій.

9.—1881 года января 28-го дня. *По прошенію уполомоченнаго Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, Губернскаго Секретаря Николая Голѣнковскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу уполномоченнаго Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, Леги Долгополова, на опредѣленіе Полтавскаго Окружнаго Суда о прекращеніи дѣла о несостоятельности купца Егора Аѳанасьева, нашла, что Окружный Судъ, разсматривая дѣло объявленнаго судомъ несостоятельнымъ должникомъ кременчугскаго купца Егора Иванова Аѳанасьева, по рапорту присяжнаго попечителя по дѣламъ его, Константина Видемана, объ увольненіи его отъ званія попечителя, нашелъ, что въ виду заявленія Видемана о томъ, что у несостоятельнаго Аѳанасьева никакого имущества, кромѣ 30 руб. 66 коп., взысканныхъ Кіевскою городскою полиціею, не оказалось и самъ онъ неизвѣстно гдѣ находится, препятствія къ увольненію Видемана отъ званія присяжнаго попечителя не встрѣчается, почему 20 февраля 1876 года опредѣлилъ: уволить Видемана отъ званія попечителя, а дѣло производствомъ прекратить. Оспаривая правильность этого опредѣленія, уполномоченный Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка объясняетъ, что въ настоя-

щемъ положеніи дѣла о несостоятельности Аѳанасьева оно не можетъ быть прекращено, такъ какъ еще не опредѣлена степень самой несостоятельности. Приведенныя возраженія просителя не могутъ быть признаны уважительными: опредѣленіе свойства несостоятельности законъ (1990—1991 ст. Уст. Торг.) предоставляетъ общему собранію заимодавцевъ, которое разсматриваетъ и утверждаетъ представленное ему по этому предмету заключеніе конкурснаго управленія; между тѣмъ, изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла явствуетъ, что, кромѣ долговой претензіи Кіевской конторы Государственнаго банка по векселямъ, никакихъ другихъ претензій на Аѳанасьева не предъявлено, и, слѣдовательно, ни о какомъ конкурсѣ и общемъ собраніи заимодавцевъ Аѳанасьева въ данномъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи; хотя законъ (1915 ст. Уст. Торг.) возлагаетъ на обязанность самаго судебнаго мѣста исполненіе обязанностей конкурснаго управленія въ томъ случаѣ, когда послѣднее не можетъ быть учреждено, но и въ силу этого закона таковыя обязаности не могутъ быть исполнены судомъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ всего имущества у Аѳанасьева оказалось лишь взысканные Кіевскою полиціею 30 руб. 66 коп., кои, при отсутствіи другихъ кредиторовъ, кромѣ Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, и принадлежатъ сему послѣднему, и что самъ должникъ неизвѣстно гдѣ находится, что признается и самимъ просителемъ, а при такихъ обстоятельствахъ нѣтъ никакихъ законныхъ основаній ни къ дальнѣйшему производству дѣла, ни къ опредѣленію свойства несостоятельности Аѳанасьева, ибо опредѣленіе свойства несостоятельности возможно только при приведеніи въ извѣстность причинъ неоплатности. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ принесенной со стороны уполномоченнаго Полтавскимъ отдѣленіемъ Государственнаго банка жалобѣ никакихъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Полтавскаго Окружнаго Суда, Судебная Палата, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора Палаты, опредѣлила: апелляціонную жалобу уполномоченнаго Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, Коллежскаго Секретаря Леги Долгополова, оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это постановленіе кассаціонной жалобѣ уполномоченный Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, Губернскій Секретарь Николай Голѣнковскій, проситъ отмѣнить оное, указывая на то, что, по 1915 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг., если наличныхъ кредиторовъ менѣе трехъ, то обязанности конкурснаго управленія, перечисленныя въ 1900 ст. того же Устава, исполняются судомъ и по исполненіи этихъ обязанностей дѣло, согласно 2006 ст., оканчивается и сдается въ архивъ на случай будущихъ справокъ; но нѣтъ закона о прекращеніи дѣла за малоцѣнностью поступившаго въ массу имущества или отсутствіемъ и даже смертью должника, что видно и изъ 1879 ст. 3 и 4 п. п., согласно коимъ скрытіе должника изъ мѣста пребыванія служитъ даже основаніемъ къ признанію должника несостоятельнымъ; что въ законахъ о торговой несостоятельности установленъ только одинъ способъ прокращенія конкурснаго производства посредствомъ мировой сдѣлки (ст. 2015 и 2017); прекращеніе дѣла въ указанныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства случаяхъ (неподсудности, недостатка полномочія, неявки истца въ засѣданіе) точно также уничтожаетъ все предшествовавшее производство и не прерываетъ земской давности; такое же значеніе, повидимому, должно имѣть прекращеніе Окружнымъ Судомъ дѣла о несостоятельности Аѳанасьева, т. е. уничтоженіе всего предшествовавшаго производства, въ томъ числѣ и объявленія должника несостоятельнымъ, и освобожденіе его отъ тѣхъ послѣдствій, съ которыми связано для него окончаніе конкурснаго дѣла. Но это, очевидно, нарушаетъ права кредиторовъ и не основано на законѣ. Наконецъ, Палата неправильно уклонилась отъ опредѣленія свойства несостоятельности за отсутствіемъ должника и затруднительностію приведенія въ извѣстность причинъ неоплатности; если въ дѣлѣ не встрѣчается указанныхъ въ ст. 1860 Уст. Торг. обстоятельствъ, по которымъ несостоятельность можетъ быть признана несчастною, а равно указанныхъ въ ст. 1862 того же Устава признаковъ злостнаго банкротства, то должникъ долженъ быть признанъ, согласно 1861 ст., неосторожнымъ, ибо обстоятелйства несостоятельности несчастной и подложной должны быть доказаны самими должниками или ихъ кредито-

рами; несостоятельность же неосторожная есть прямое послѣдствіе неоплатности, происшедшей отъ вины должника, относительно которой въ дѣлѣ не встрѣчается никакихъ сомнѣній.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всякое производство дѣла о несостоятельности имѣетъ цѣлью своею не только объявленіе должника несостоятельнымъ, ликвидацію его дѣлъ и удовлетвореніе его заимодавцевъ, но и опредѣленіе свойства его несостоятельности, сопровождаемое извѣстными, уже самимъ закономъ опредѣленными, послѣдствіями. Затѣмъ ни въ законахъ о несостоятельности, изложенныхъ въ Уставѣ Торговомъ, ни во Временныхъ Правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прил. къ 223 ст. прим. Устава Гражданскаго Судопроизводства 2 ч. X Т. изд. 1876 г. не содержится правила, по которому одно отсутствіе должника или скрытіе его могли бы служить поводомъ къ прекращенію дѣла о несостоятельности,—напротивъ того, по силѣ 3 и 4 п.п. 1879 ст. Уст. Торг., скрытіе должника изъ мѣста своего пребыванія служитъ признакомъ несостоятельности и поводомъ къ признанію его несостоятельнымъ по состоянію его имущества и лица, а на то, чтобы производство о несостоятельности должно было въ этомъ случаѣ ограничиться однимъ розысканіемъ имущества и долговъ несостоятельнаго и распредѣленіемъ имущества его между кредиторами, безъ опредѣленія свойства несостоятельности скрывшагося, въ законахъ никакого указанія не имѣется. Посему заключеніе Палаты о неуважительности жалобы уполномоченнаго Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка на прекращеніе Окружнымъ Судомъ дѣла о несостоятельности Аѳанасьева не можетъ быть признано правильнымъ. Препятствіемъ къ опредѣленію свойства несостоятельности его не можетъ служить и то приводимое Палатою обстоятельство, что законъ 1990—1991 ст. Уст. Торг. предоставляетъ оное конкурсному управленію и общему собранію заимодавцевъ, о каковыхъ въ данномъ дѣлѣ не можетъ быть рѣчи за непредъявленіемъ другихъ претензій кромѣ долговой претензіи Кіевской конторы Государственнаго банка по векселямъ (переданной въ Полтавское отдѣленіе Государственнаго банка), ибо, по 1915 ст. Торг. Уст., если число наличныхъ заимодавцевъ составляетъ менѣе трехъ, то конкурсъ не учреждается, а обязанности его исполняются тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, подъ вѣдомствомъ коего открылась несостоятельность; по силѣ же 15 статьи Временныхъ Правилъ о несостоятельности прилож. къ 223 ст. (прим.) Устава Гражданскаго Судопроизводства 2 ч. X Т. изд. 1876 года, когда конкурсное управленіе не можетъ быть выбрано по недостатку кредиторовъ (Уст. Торг. ст. 1915), то Судъ возлагаетъ на присяжнаго попечителя обязанность розысканія имущества, должнику принадлежащаго, продажи онаго, предъявленія исковъ и отвѣта по онымъ, что по данному дѣлу и было исполнено Окружнымъ Судомъ; между тѣмъ, Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено, что указанный въ ст. 1985 и послѣдующихъ порядокъ установленъ для производства такихъ дѣлъ о несостоятельности, по которымъ учрежденъ конкурсъ, и, слѣдовательно, не можетъ быть примѣненъ къ дѣлу, гдѣ обязанности, на конкурсѣ лежащія, приняты, согласно ст. 1915 ч. 2 Т. XI и ст. 15 Временныхъ Правилъ о несостоятельности, Окружнымъ Судомъ на себя, гдѣ общаго собранія быть не можетъ и гдѣ кредиторъ имѣетъ возможность, если желаетъ, представить суду свое мнѣніе о свойствѣ несостоятельности для принятія такового въ соображеніе при постановленіи судомъ по сему предмету заключенія (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года № 496). Заключеніе Палаты, что Судъ не могъ исполнить возложенныя на него 1915 ст. Уст. Торг. обязанности по малоцѣнности имущества несостоятельнаго, каковое при отсутствіи другихъ кредиторовъ, кромѣ Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, по заключенію самой Палаты, и принадлежитъ сему послѣднему, ни на какомъ законѣ не основано. Что касается заключенія Палаты о возможности опредѣленія свойства несостоятельности только при приведеніи въ извѣстность причинъ неоплатности, то оно представляется неумѣстнымъ, такъ какъ одно отсутствіе должника не лишаетъ Судъ возможности постановить по обстоятельствамъ дѣла свое по сему предмету заключеніе. Если же въ виду суда и не будетъ показаній

самого должника по этому предмету, то вредныя послѣдствія отъ сего должны пасть на самого скрывающагося. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что, по силѣ 1860 ст. Устава Торговаго, свойство несостоятельности и личныя ея послѣдствія опредѣляются судомъ по окончаніи дѣла, въ настоящемъ же случаѣ этого сдѣлано не было, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статьи 1915 Т. XI ч. 2, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

10.—1881 года января 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ наслѣдниковъ Михаила Красильщикова, купца Ѳедора Красильщикова и попечительницы купчихи Елены Красильщиковой, присяжнаго повѣреннаго Илларіонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Приговоромъ отъ 10 мая 1834 г. Харьковское купеческое общество въ собраніи городской думы постановило указанную въ томъ приговорѣ землю городского вѣдомства отдать подъ выстройку на оной 70 каменныхъ лавокъ съ платежемъ поземельныхъ ежегодно навсегда въ доходъ города съ первыхъ 35 мѣстъ по 40 р., а съ остальныхъ 35—по 20 р. асс. съ тѣмъ, что всякій, занявшій мѣсто подъ выстройку, долженъ устроить своимъ коштомъ, согласно фасаду и плану, лавку, которая затѣмъ считается собственностью его и его наслѣдниковъ. 29 января 1874 г. присяжный повѣренный Митрофанъ Купчиковъ, по довѣренности купца Михаила Красильщикова, владѣльца нѣсколькихъ изъ такихъ лавокъ, предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Харьковской думѣ за увеличеніе по постановленію отъ 28-го сентября 1871 года платы за означенную лавку и просилъ, на основаніи ст. 569, 570, 1530 Т. X ч. 1. 148 Гор. Полож., признать приговоръ 10-го мая 1834 года подлежащимъ исполненію въ отношеніи Красильщикова во всѣхъ частяхъ, а Харьковскую городскую думу неимѣющею права увеличивать ежегодную плату за землю, на которой возведены лавки, принадлежащія Красильщикову. Харьковская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой поступило настоящее дѣло по апелляціи Харьковской городской управы на рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда, признавшаго искъ Красильшикова подлежащимъ удовлетворенію, нашла, что Харьковская городская управа, не отрицая правъ Красильщикова на принадлежащую ему лавку, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что возвышенная плата или акцизъ взыскивается съ лавки Красильщикова, какъ и съ прочихъ лавокъ, построенныхъ на городской землѣ на базарной площади въ продолженіе болѣе 10 лѣтъ, и это распоряженіе думы, а затѣмъ и городской управы, не было никѣмъ обжаловано и что поводомъ къ возвышенію платы за лавки послужило: во-1-хъ) несоотвѣтственность послѣднихъ съ планомъ и приговоромъ общества, а во-2-хъ) лавки предназначались для мелочной торговли, вслѣдствіе чего и цѣна за мѣста была назначена умѣренная, а не для оптовой, которая теперь въ нихъ производится. По содержанію иска Красильщикова и сдѣланныхъ противъ него возраженій со стороны управы слѣдуетъ прежде всего, не касаясь существа дѣла, разрѣшить вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ—судебномъ или административномъ—должны быть предъявлены возраженія по поводу обложенія городскою управою лавокъ, выстроенныхъ на городской землѣ, большею въ пользу города платою или акцизомъ, чѣмъ то означено въ приговорѣ самого городскаго общества. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ подлежащимъ законамъ, Судебная Палата нашла: содержаніе 148, 150, 153 ст. Город. Положен. показываетъ, что всѣ вообще дѣла частныхъ лицъ съ городскими общественными управленіями подлежатъ производству въ порядкѣ административномъ, за исключеніемъ лишь дѣлъ о нарушеніи гражданскихъ правъ, кои подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ исковомъ. Слѣдуя такому указанію закона, необходимо притти къ заключенію, что разрѣшеніе поставленнаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ вполнѣ зависитъ отъ того, можно ли признать нарушеніемъ гражданскихъ правъ Красильщикова

въ томъ обстоятельствѣ, что городская управа возвысила налогъ на лавку Красильщикова и взимаетъ его въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ опредѣлено въ приговорѣ, или же такое распоряженіе управы составляетъ предметъ ея дѣятельности по взиманію сборовъ вообще. Въ этомъ отношеніи Палата усматриваетъ, что Красильщиковъ, будучи собственникомъ лавки, имѣетъ право владѣть, пользоваться и распоряжаться таковою безъ всякаго посторонняго участія (423, 424 и 425 ст. Т. X ч. 1) и что правонарушеніе въ отношеніи ко владѣнію Красильщикова могло послѣдовать лишь при посягательствѣ со стороны городской управы стѣснить владѣніе, пользованіе или распоряженіе Красильщикова лавкою, но такъ какъ такого посягательства въ данномъ случаѣ не было, то, очевидно, обложеніе лавки Красильщикова сборомъ въ пользу города, безъ всякаго притомъ нарушенія правъ владѣнія и пользованія таковой, не можетъ быть отнесено къ тѣмъ случаямъ, которые, согласно 148 стат. Город. Положен., подлежатъ разсмотрѣнію судебной, а не административной власти. Этотъ выводъ нисколько не измѣняетъ и того обстоятельства, что настоящій искъ Красильщикова основанъ на общественномъ приговорѣ, которымъ опредѣлена плата за лавку навсегда одна и та же, такъ какъ и въ этомъ случаѣ Палата должна была войти въ обсужденіе такого распоряженія управы, которое, не нарушая правъ Красильщикова по владѣнію и пользованію лавкою, касается собственно круга дѣятельности управы по предмету взысканія сбора въ пользу города и, слѣдовательно, это ея распоряженіе, если оно въ чемъ-либо неправильно, за силою 150 и 152 стат. Город. Положен., могло быть обжаловано и отмѣнено лишь въ порядкѣ административной подчиненности, а не путемъ иска, какъ того домогается Красильщиковъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Судебная Палата, руководствуясь притомъ и рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента № 276 за 1875 годъ, опредѣлила: искъ купца Михаила Ивановича Красильщикова къ Харьковской городской управѣ признать неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный опекуна наслѣдниковъ Красильщикова, купца Ѳедора Красильщикова и попечительницы купчихи Елены Красильщиковой, присяжный повѣренный Александръ Илларіоновъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во-первыхъ 339 и 706 стат., оставленіемъ безъ разсмотрѣнія основанія иска, приговора Харьковскаго купеческаго общества 10 го мая 1834 года (коимъ устанавливается плата за землю, а не за лавки, какъ сказано въ рѣшеніи Палаты), во-вторыхъ, 5 и послѣд. ст. 72, 55, 128—135, 137, 150 и 182 Город. Положен. неправильнымъ подведеніемъ иска Красильщикова подъ компетенцію административныхъ учрежденій, въ третьихъ, 128, 148, 116, 117, 118 ст. Город. Полож. 1, 2, 3, 4, Уст. Гражд. Судопр., 699 ст. прилож., 570, 1536 Тома X ч. 1 признаніемъ, что обложеніе лавки Красильщикова сборомъ въ пользу города безъ всякаго нарушенія правъ владѣнія и пользованія не можетъ быть отнесено къ случаямъ, подлежащимъ, по 148 ст. Город. Положен., разсмотрѣнію судебной власти, и, въ-четвертыхъ, выставленнаго Палатою кассаціоннаго рѣшенія 1875 г. № 276 истолкованіемъ онаго въ смыслѣ общаго правила, отдѣленія компетенціи суда отъ компетенціи городской управы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о подсудности дѣлъ, возникающихъ изъ требованій частныхъ лицъ къ органамъ административной власти, неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительств. Сената (р. 1871 г. №№ 853, 1080; 1873 г. №№ 1350, 1716; 1875 г. № 276; 1876 г. №№ 147, 391; 1877 г. № 260; 1878 №№ 87, 162, 128; 1879 г. №№ 54, 65, 77 и др.). Изъ состоявшихся по сему предмету рѣшеній видно, что требованія частныхъ лицъ признавались неподлежащими судебному разсмотрѣнію, когда оныя основаны были на нарушеніи права частнаго лица такимъ распоряженіемъ административнаго мѣста или лица, которое, относясь не къ сферѣ гражданскихъ правъ, составляетъ послѣдствіе дѣятельности его въ качествѣ представителя власти. Соображенія по сему послѣднему предмету подробно развиты въ рѣшеніи Правит. Сената 1878 года № 162 и содержащееся въ оном ъ указаніе относи-

тельно двойственнаго характера мѣстъ административнаго вѣдомства, т. е. съ одной стороны, какъ отдѣльнаго юридическаго лица, а съ другой стороны какъ представителя власти, находитъ себѣ подтвержденіе по отношенію къ органамъ городского управленія, въ узаконеніяхъ, опредѣляющихъ кругъ ихъ дѣятельности и порядокъ обжалованія ихъ распоряженій, не касаясь совокупности всѣхъ предметовъ, относящихся до органовъ городского управленія, и останавливаясь въ предѣлахъ настоящаго дѣла только на поступающихъ въ пользу города денежныхъ платежахъ и сборахъ, Прав. Сенатъ не можетъ не замѣтить, что сопоставленіе 2063 ст. гл. IV, книга IV, разд. II Т. II Свод. Зак. изд. 1876 года, съ правилами, изложенными въ главѣ V того-же раздѣла, указываетъ на существенное различіе между тѣми денежными средствами, которыя извлекаетъ городъ изъ принадлежащихъ оному имуществъ (гл. IV), и сборами въ пользу города, которые могутъ быть устанавливаемы на основаніи правилъ, приведенныхъ въ V главѣ. По отношенію къ первымъ изъ нихъ городское общество, какъ то выражено и въ рѣшеніи Правит. Сената 1873 года № 1716 по однородному дѣлу, представляется особымъ отъ казны субъектомъ права, а потому распоряженія по сему предмету касаются сферы гражданскихъ правоотношеній городского общества къ отдѣльнымъ частнымъ лицамъ, и вслѣдствіе сего возникающіе при столкновеніи взаимныхъ правъ обѣихъ сторонъ споры, согласно 1 ст. Уст. Гр. Суд. и 2095 ст. II Т. (148 ст. Город. Полож. 1870 г.), подлежатъ вѣдѣнію суда. Что же касается взысканія городскихъ сборовъ, упомянутыхъ въ 2075 ст. II Т., то въ этомъ отношеніи съ одной стороны органы городского управленія являются именно представителями власти, дѣйствуя въ сихъ случахъ въ предѣлахъ, установленныхъ въ законахъ (ст. 2078, 2084 Т. II Свод. Зак.), а съ другой стороны, каждое частное лицо участвуетъ въ платежѣ сихъ сборовъ не въ силу особыхъ гражданскихъ правоотношеній съ городскимъ обществомъ, а какъ плательщикъ налога (рѣш. Правит. Сената 1877 года № 260), обязательнаго для него наравнѣ со всѣми лицами, или владѣющими однородными имуществами, или находящимися по своимъ занятіямъ и промысламъ въ одинаковыхъ условіяхъ. Вслѣдствіе сего и согласно примѣчанію къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 2085 II Т. Свод. Зак. (138 ст. Город. Полож.) признаетъ за взысканіями всякаго рода недоимокъ по установленнымъ въ пользу города сборамъ свойство безспорныхъ требованій, производящихся въ порядкѣ административномъ, а затѣмъ, на основаніи ст. 2097 и 2099 II Т. (150 и 152 Город. Полож. 1870 г.), жалобы на распоряженія по сему предмету частными лицами приносятся также въ порядкѣ административномъ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата признала искъ Красильщикова неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій на томъ основаніи, что обложеніе лавки его въ пользу города сборомъ въ большемъ противъ приговора 1834 года размѣрѣ, не составляя нарушенія правъ его владѣнія и пользованія означенною лавкою, не можетъ быть отнесено къ тѣмъ случаямъ, которые, согласно 148 ст. Город. Полож., подлежатъ разсмотрѣнію судебной, а не административной власти; между тѣмъ, изъ означеннаго приговора 1834 года видно, что въ ономъ опредѣленъ не сборъ за лавку, т. е. за такого рода имущество, за которое всѣ обыватели, владѣющіе въ г. Харьковѣ лавками, обязаны нести установленный по закону налогъ (2075 ст. II Т.), а какъ плата за землю, составлявшую въ моментъ постановленія приговора собственность города и на которой возведена лавка истца. Въ виду сего заключеніе Палаты о признаніи этого дѣла неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ представляется неправильнымъ. Хотя Палата ссылается на рѣшеніе Правит. Сената 1875 года № 276, но это рѣшеніе не подтверждаетъ правильности сдѣланной ссылки, ибо въ ономъ Правит. Сенатъ призналъ неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію требованіе частнаго лица, предъявленное противъ взысканія, наложеннаго на основаніи ст. 114 и 128 Город. Пол. (2061 и 2075 II Т. Свод. Зак., изд. 1876 г.), т. е. въ предѣлахъ дѣятельности городского управленія, какъ представителя власти. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Харьковской Судебной Палаты, по наруше-

нію 1 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же Палаты.

11.—1880 года декабря 10-го и 1881 года января 28-го чиселъ. *По прошенію купчихи Анны Васильевой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Послѣ умершаго въ 1870 году купца Ивана Богомолова остались безъ завѣщательнаго распоряженія лавки въ Новоалександровскомъ рынкѣ, отъ продажи которыхъ, за покрытіемъ недоимокъ, выручено 1509 руб. 60 коп. Къ этому имуществу утверждена въ правахъ наслѣдства по закону дочь наслѣдодателя Анна Васильева, которая 15 марта 1877 года и получила сіе имущество изъ сиротскаго суда. Въ іюлѣ того-же года другая дочь Богомолова, Александра Сѣнина, предъявила у Мирового Судьи искъ къ своей сестрѣ, Аннѣ Васильевой, требуя присужденія ей, истицѣ, по праву законнаго наслѣдованія, съ отвѣтчицы 1/4 изъ капитала 1509 руб. 60 к., т. е. 377 руб. 40 коп. Искъ этотъ Анна Васильева на разбирательствѣ у Мирового Судьи опровергала тѣмъ, что Иванъ Богомоловъ по духовному завѣщанію все свое движимое имущество предоставилъ своей вдовѣ и двумъ дочерямъ-дѣвицамъ Аннѣ и Еленѣ, воспретивъ замужнимъ дочерямъ Александрѣ Сѣниной и Маріѣ Кондратьевой вступаться въ это имущество. Но Мировой Судья, согласно съ возраженіемъ повѣреннаго истицы, имѣя въ виду, что въ представленномъ духовномъ завѣщаніи Богомолова не упоминается о тѣхъ лавкахъ, которыя находились въ Новоалександровскомъ рынкѣ и которыя впослѣдствіи правленіемъ рынка были проданы, и что къ вырученному капиталу, за покрытіемъ разныхъ недоимокъ, была утверждена Васильева въ правахъ наслѣдства не по духовному завѣщанію, а по закону, нашелъ искъ Сѣниной правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, возраженіе же противной стороны незаслуживающимъ уваженія, а потому, руководствуясь 81, 105, 129 и 133 ст. Устава Гражданскаго Судопроиз., опредѣлилъ: взыскать съ Васильевой въ пользу Сѣниной 377 рублей 40 коп. съ % съ 15 марта 1877 года и судебныхъ издержекъ 20 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ Васильева опровергала право Сѣниной на наслѣдство послѣ отца ея, Богомолова, въ виду содержанія духовнаго завѣщанія сего послѣдняго и просила вызвать и допросить трехъ указанныхъ ею свидѣтелей въ доказательство того, что Александра Сѣнина при выходѣ въ замужество была выдѣлена и награждена капиталомъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ, въ искѣ Сѣниной отказалъ и возложилъ на нее уплату судебныхъ издержекъ 3 руб. 90 коп. и за веденіе дѣла 37 р. 70 коп. Вслѣдствіе поданной повѣреннымъ Сѣниной, присяжнымъ повѣреннымъ Деномъ, кассаціонной жалобы, дѣло это восходило на разсмотрѣніе въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, который опредѣлилъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ. Въ засѣданіи сего Съѣзда повѣренный Сѣниной, Денъ, просилъ, между прочимъ, о присужденіи судебныхъ издержекъ и о возвратѣ денегъ, взысканныхъ съ его довѣрительницы по рѣшенію С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда. Выслушавъ объясненія сторонъ и сообразивъ обстоятельства дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе, постановленное Мировымъ Судьею, совершенно правильнымъ и, руководствуясь ст. 81 и 129 Устава Гражд. Судопроизв., опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи утвердить; 2) взыскать обратно съ Васильевой въ пользу Сѣниной уплаченные ею по опредѣленію Мирового Съѣзда 41 руб. 60 коп. и 3) за веденіе настоящаго дѣла и судебныя издержки взыскать съ Васильевой въ пользу Сѣниной 50 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ Васильева проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, причемъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, въ противность 4 п. 142 ст. Устава Гражданск. Судопроиз., не указалъ тѣхъ соображеній, на коихъ онъ основалъ свое

рѣшеніе; 2) что Мировой Съѣздъ оставилъ совершенно безъ разсмотрѣнія часть апелляціонной жалобы, заключающую въ себѣ ходатайство о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, не вызвалъ указанныхъ свидѣтелей и не постановилъ объ отказѣ въ этой просьбѣ, при несоблюденіи чего нарушилъ 142, 174 и 129 ст. Устава Гражд. Судопроизвод; 3) что при постановленіи рѣшенія о присужденіи въ пользу истицы искомыхъ ею 377 рублей 40 коп. Мировой Съѣздъ присудилъ ей сверхъ того 41 руб. 60 коп., т. е. тѣ издержки, которыя Сѣнина уплатила отвѣтчицѣ по рѣшенію Столичнаго Съѣзда, слѣдовательно, уважилъ такое ходатайство повѣреннаго истицы, котораго не было при разрѣшеніи дѣла въ 1 инстанціи суда и которое могло бы быть только предметомъ особаго иска, вслѣдствіе чего Съѣздъ нарушилъ 12 и 163 стат. Устава Гражданскаго Судопроизвод., и 4) что Мировой Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи и признавая оное правильнымъ, тѣмъ самымъ какъ бы показалъ солидарность съ его выводами, а этими выводами, въ нарушеніе 1536 и 1538 ст. Тома X ч. 1, извращается смыслъ духовнаго завѣщанія наслѣдодателя Богомолова, изъ коего видно, что онъ все свое имущество завѣщалъ въ пользу своей жены, а въ случаѣ ея смерти, завѣщанное, по его волѣ, должно перейти въ пользу ея, Васильевой, и тѣмъ же завѣщаніемъ онъ устранилъ отъ права наслѣдованія истицу Сѣнину.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе Васильевой на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 4 п. 142 ст. Уст. Гражд. Суд. неприведеніемъ въ рѣшеніи соображеній, на которыхъ оно основано, не заслуживаетъ уваженія, ибо Мировой Съѣздъ призналъ правильнымъ и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, подкрѣпленное соображеніями по происходившему между тяжущимися спору, слѣдовательно, Съѣздъ принялъ соображенія, изложенныя въ рѣшеніи Судьи (к. р. 1874 г. № 746); 2) что Мировой Съѣздъ дѣйствительно не обсудилъ особо просьбы Васильевой о допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ въ подтвержденіе того, что ея сестра Сѣнина при выходѣ въ замужество была выдѣлена и награждена капиталомъ, изъ чего Васильева выводила, что Сѣнина не имѣетъ права на участіе въ раздѣлѣ оставшагося послѣ отца ихъ, Богомолова, имущества, но, принимая во вниманіе: а) что по общему правилу, выраженному въ 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; б) что, по смыслу 1002, 1003, 1006 и 1007 ст. Т. X ч. 1, назначеніе приданаго должно быть опредѣлено письменнымъ актомъ—рядною записью и в) что Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено (к. р. 1875 г. № 893), что, по смыслу приведенныхъ ст. Т. X ч. 1, для удостовѣренія выдачи приданаго необходимо представленіе рядной записи въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ происходитъ между лицомъ, выдавшимъ и получившимъ приданое, слѣдуетъ притти къ заключенію, что Васильева, какъ наслѣдница Богомолова, утверждавшая, что Сѣнина отдѣлена выдачею ей отцомъ приданаго, обязана была доказать этотъ фактъ письменнымъ документомъ, а не свидѣтельскими показаніями, и что посему Мировой Съѣздъ недопросомъ свидѣтелей, выставленныхъ Васильевою, не нарушилъ закона; 3) что Правит. Сенатомъ было неоднократно разъясняемо (к. р. 1874 г. №№ 130 и 147; 1877 г. № 58 и др.), что отмѣна рѣшенія, приведеннаго въ исполненіе, само собою имѣетъ послѣдствіемъ и отмѣну мѣръ исполненія; посему въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ не только имѣлъ право, но и обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе заявленнаго во время состязанія на Съѣздѣ ходатайства повѣреннаго истицы Сѣниной объ обратномъ высказаніи съ отвѣтчицы Васильевой въ пользу Сѣниной уплаченныхъ ею по отмѣненному рѣшенію С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда судебныхъ издержекъ въ количествѣ 41 руб. 60 коп, и удовлетвореніемъ этого ходатайства не нарушилъ указываемыхъ просительницею законовъ 12 и 163 статей ст. Уст. Гражд. Судопр., и 4) что не заслуживаетъ уваженія и указаніе Васильевой на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 извращеніемъ, будто-бы, смысла духовнаго завѣщанія Богомолова, ибо въ заключеніи Мирового Судьи, съ которымъ согласился Мировой Съѣздъ, о томъ, что въ означенномъ духовномъ завѣщаніи не упоминается о лавкахъ

въ Новоалександровскомъ рынкѣ, не усматривается никакого извращенія смысла завѣщанія. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Васильевой оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

12.—1880 года декабря 17-го и 1881 года января 28-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго общества торговцевъ Александровскаго рынка, присяжнаго повѣреннаго Рудольфова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску съ довѣрителей просителя отставнымъ Штабсъ-Капитаномъ Подгорнымъ 400 руб. 25 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ по спору сторонъ и содержанію рѣшенія Съѣзда подлежитъ къ разрѣшенію общій вопросъ о томъ, какія суммы слѣдуетъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 26-го августа 1866 года устава общества торговцевъ Александровскаго рынка, отъ сказаннаго общества въ возвратъ лицу, выбывающему, на основаніи § 31 этого устава, изъ членовъ общества. Мировой Съѣздъ изъ совокупнаго соображенія §§ 31, 25, 8 и 9 устава пришелъ къ заключенію, что выбывающій членъ имѣетъ право на полученіе въ возвратъ трехъ четвертей не только изъ внесенныхъ имъ наличными деньгами въ первоначальный складочный капиталъ, но и изъ всѣхъ тѣхъ платежей, которые имъ производились въ силу § 29 устава, въ томъ числѣ и по случаю сдѣланнаго обществомъ займа у С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества денегъ на постройку рынка. Рудольфовъ, повѣренный общества торговцевъ, ссылкою въ кассаціонной жалобѣ на тѣ же параграфы устава, которые послужили основаніемъ Съѣзду къ вышеозначенному выводу, доказываетъ, что выбывающій членъ имѣетъ право на полученіе съ общества въ возвратъ трехъ четвертей только изъ взноса, сдѣланнаго имъ наличными деньгами на образованіе первоначальнаго складочнаго капитала. Ни съ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, ни съ соображеніями Рудольфова, изложенными въ кассаціонной жалобѣ, нельзя вполнѣ согласиться. По § 6 устава складочный капиталъ для возведенія зданій Александровскаго рынка опредѣленъ въ милліонъ рублей, изъ коего половина вносится членами общества наличными деньгами въ опредѣленные сроки, а другая половина пріобрѣтается чрезъ залогъ возведенныхъ зданій и земли подъ оными въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ. Въ § 8 опредѣлено, что членъ, не взнесшій въ назначенный срокъ слѣдующихъ съ него наличныхъ денегъ, исключается изъ числа членовъ общества и изъ взнесенныхъ уже имъ наличныхъ денегъ получаетъ въ возвратъ только три четверти, затѣмъ § 31 указываетъ на то, что членъ, не взнесшій въ опредѣленный срокъ указаннаго въ § 29 платежа, также исключается изъ общества и въ семъ случаѣ къ нему примѣняется вполнѣ § 8 устава. Изъ § 29-го, упоминаемаго въ § 31, видно, что съ членовъ общества въ опредѣленные сроки производится сборъ на расходы по обществу и, между прочимъ, на взносъ процентовъ въ кредитное общество за позаимствованный въ ономъ капиталъ. Часть этихъ процентовъ идетъ кредитному обществу въ вознагражденіе за пользованіе суженнымъ капиталомъ. Очевидно, что эта часть процентовъ, а равно и тѣ расходы, которые пошли на содержаніе рыночнаго зданія, не могутъ подлежать возвращенію выбывающему члену за все то время, въ которое онъ пользовался эквивалентомъ той части означеннаго занятаго капитала, которая упала на его долю эквивалентомъ, заключающимся въ выстроенномъ для него торговомъ помѣщеніи. Другая-же часть процентовъ обращается на погашеніе даннаго кредитнымъ обществомъ взаймы капитала. Этими процентами долгъ кредитному обществу постепенно покрывается. Сдѣланная этимъ учрежденіемъ обществу торговцевъ ссуда составляетъ въ сущности тотъ-же складочный капиталъ (§ 6 устава) общества, но только образовавшійся не посредствомъ взноса членами наличныхъ денегъ, а посредствомъ займа. Посему со всякимъ уменьшеніемъ капитальнаго долга

кредитному обществу, увеличивается первоначальный складочный капиталъ, составившійся изъ наличныхъ денегъ. Въ виду сего, а равно и того, что въ § 31 устава не говорится, что три четверти возвращаются неисправному члену изъ первоначальнаго капитала, составившагося изъ наличныхъ денегъ, а объясняется только, что въ семъ случаѣ примѣняются вполнѣ §§ 8 и 9 устава, право выбывающаго изъ общества члена на полученіе трехъ четвертей и изъ тѣхъ денегъ, которыя изъ произведенныхъ имъ по § 29 платежей пошли на покрытіе капитальнаго долга кредитному обществу, представляется несомнѣннымъ. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ: 1) что объясненіе Рудольфова, повѣреннаго общества торговцевъ, о томъ, что Подгорный имѣетъ право на полученіе съ общества только трехъ четвертей изъ взноса наличными деньгами, сдѣланнаго въ первоначальный капиталъ, не заслуживаетъ уваженія, и 2) что Съѣздъ, присудивъ Подгорному, независимо отъ трехъ четвертей первоначальнаго складочнаго капитала, три четверти всѣхъ платежей, представленныхъ имъ въ правленіе общества торговцевъ Александровскаго рынка, а не три четверти изъ того, что изъ этихъ платежей пошло на погашеніе капитальнаго долга, поступилъ въ нарушеніе §§ 8, 29 и 31 Высочайше утвержденнаго 26-го августа 1866 года устава общества торговцевъ Александровскаго рынка. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію §§ 8, 29 и 31 устава общества торговцевъ Александровскаго рынка, и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

13.—1880 года ноября 26-го и 1881 года января 28-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Александра Гиммельфарба, присяжнаго повѣреннаго Бухштаба, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бернштейнъ выдалъ Гиммельфарбу 10 сентября 1871 года вексель срокомъ на 6 мѣсяцевъ, который, по сдѣланіи на немъ Гиммельфарбомъ бланковой надписи, былъ учтенъ въ Одесской конторѣ Государственнаго банка и по неплатежу протестованъ 20 марта 1872 года. Съ требованіемъ о взысканіи по векселю денегъ контора банка обратилась 23 марта 1872 года въ управленіе Одесскаго полицеймейстера. За нерозысканіемъ должниковъ полицейское производство было прекращено 1 апрѣля 1872 года. Затѣмъ въ 1878 г. уполномоченный конторы банка предъявилъ къ Бернштейну и Гиммельфарбу искъ. Повѣренный бланконадписателя Гиммельфарба, присяжный повѣренный Бухштабъ, возразилъ, что вѣритель его долженъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности предъ конторою банка за потерею векселемъ силы вексельнаго права. Въ подтвержденіе сего заявленія Бухштабъ указалъ на то во 1-хъ) что предъявленію векселя для взысканія въ полицію не можетъ быть присвоено значенія, такъ какъ въ Одессѣ со времени введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ взысканіе по векселямъ должно было быть производимо не чрезъ посредство полиціи, но чрезъ посредство или окружнаго, или коммерческаго суда; во 2-хъ) что, за непредъявленіемъ конторою банка иска въ теченіе двухъ лѣтъ со времени протеста, требованіе, простираемое къ Гиммельфарбу, уже не подходитъ подъ силу вексельнаго права, и въ 3-хъ) что вексель былъ протестованъ 20 марта 1872 года, ранѣе истеченія граціонныхъ дней, почему протестъ за несвоевременностію долженъ быть сочтенъ недѣйствительнымъ. Окружный Судъ отказалъ конторѣ банка въ искѣ. Одесская Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда въ томъ вниманіи: 1) что указанія, содержащіяся въ ст. 77 Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 года Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и въ ст. 28 Уст. Гражд. Суд., въ силу разъясненія Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1866 года № 95; 1867 г. № 519; 1870 года № 28) и Высочайше утвержденнаго 23 марта 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, могли получить примѣненіе въ отношеніи Одесскаго Комерческаго Суда только съ 1 мая 1877 г., такъ какъ,

по разъясненію Правительствующаго Сената впредь до усиленія штатовъ коммерческихъ судовъ дѣла по протестованнымъ векселямъ должны были производиться попрежнему въ полицейскихъ учрежденіяхъ, а въ Высочайше утвержденномъ 23 марта 1877 года мнѣніи Государственнаго Совѣта прямо выражено, что лишь съ 1 мая 1877 года производства взысканій по всѣмъ протестованнымъ векселямъ съ лицъ, живущихъ въ г. Одессѣ и его уѣздѣ, возлагаются на коммерческій судъ, съ прекращеніемъ съ 1-го мая 1877 года пріема ко взысканію векселей въ Одесскихъ полицейскихъ управленіяхъ; 2) что посему контора Государственнаго банка правильно обратилась въ 1872 году къ содѣйствію полиціи и не можетъ быть сочтена пропустившею установленный, по ст. 637 Т. XI Уст. о векс., со времени протеста двухгодичный срокъ для представленія векселя ко взысканію; 3) что протестъ векселя учиненъ своевременно. Присяжный повѣренный Бухштабъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ постановленнаго Палатою рѣшенія, проситъ о возложеніи на Одесскую контору Государственнаго банка издержекъ кассаціоннаго производства.

По содержанію обжалованнаго рѣшенія и кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ Бухштабомъ, предлежатъ въ семъ дѣлѣ разрѣшенію слѣдующіе существенные вопросы: первый—правильно ли Палата пришла къ заключенію, что въ Одессѣ до 1 мая 1877 года вексельныя взысканія продолжали подлежать вѣдѣнію полицейскихъ установленій, несмотря на то, что, по ст. 77 Высочайше утвержденнаго 19-го октября 1865 года Положенія, никакое гражданское дѣло со дня введенія въ извѣстной мѣстности въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ (въ Одессѣ въ 1869 г.), не могло уже быть начато ни въ полиціи, ни въ прежнихъ судахъ той губерніи, кромѣ суда коммерческаго, и второй—представляется ли законное основаніе счесть, что, за предъявленіемъ въ 1872 г. конторою банка требованія о взысканіи по векселю въ управленіе одесскаго полицеймейстера, гдѣ дѣло по этому предмету было прекращено въ томъ же 1872 г., за нерозысканіемъ должниковъ, контора банка сохранила за собою право предъявить въ 1878 г. по этому векселю искъ съ бланконадписателя. По первому изъ приведенныхъ вопросовъ Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что въ отношеніи приведенія въ дѣйствіе правила, установленнаго ст. 77 Положенія 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, было встрѣчено по предмету вексельныхъ взысканій затрудненіе, приведшее къ тому, что дѣла по безспорнымъ вексельнымъ взысканіямъ продолжали производиться попрежнему въ мѣстныхъ полицейскихъ установленіяхъ (рѣш. Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената 1870 года № 28); б) что это, вызванное необходимостію, изъятіе изъ установленнаго порядка устранено для г. Одессы лишь въ 1877 году послѣ воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 23 марта 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ устаповлено: производство взысканій по всѣмъ вообще протестованнымъ векселямъ, сохраняющимъ силу вексельнаго права, съ лицъ, имѣющихъ пребываніе въ г. Одессѣ и его уѣздѣ, возложить съ 1 мая 1877 года, въ видѣ временной мѣры, на Одесскій Коммерческій Судъ, прекративъ съ того же срока пріемъ ко взысканію векселей въ Одесскихъ полицейскихъ управленіяхъ; в) что принятію до 1877 года въ нѣкоторыхъ случаяхъ Одесскимъ Коммерческимъ Судомъ къ производству дѣлъ по безспорнымъ вексельнымъ взысканіямъ нельзя присвоить значенія доказательства существованія для взыскателей обязанности обращаться и въ то время съ своими требованіями исключительно въ Коммерческій Судъ, и г) что при такихъ обстоятельствахъ заявленіе Бухштаба о томъ, будто бы векселъ, по которому производится съ его вѣрителя взысканіе, утратилъ силу вексельнаго права по причинѣ представленія онаго въ 1872 году ко взысканію въ полицейское, а не въ судебное установленіе, представляется лишеннымъ правильнаго основанія. По второму вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что векселъ, данный къ платежу въ срокъ, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіе двухъ лѣтъ, считая отъ дня просрочки, не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію (стат. 637 Т. XI ч. 2); б) что въ данномъ случаѣ, какъ усматривается изъ дѣла, за неотысканіемъ ни должниковъ, ни принад-

лежащаго имъ имущества, не было предпринято въ 1872 году какихъ-либо мѣръ взысканія со стороны полиціи, тогда же прекратившей производство, возникшее вслѣдствіе требованія конторы банка о взысканіи вексельнаго долга съ Бернштейна и Гиммельфарба; в) что при прекращеніи взысканія по векселю и невозобновленіи до истеченія двухгодичнаго срока со дня просрочки требованія по сему предмету вексель долженъ быть признанъ потерявшимъ силу вексельнаго права, такъ какъ двухгодичный срокъ для представленія векселей ко взысканію, какъ сопряженный съ сохраненіемъ за векселемъ извѣстныхъ матеріальныхъ правъ, долженъ быть признанъ срокомъ давностнымъ и быть подчиняемъ общему началу, по которому искъ начатый, но прекращенный, не прерываетъ теченія давности, и такъ какъ допущеніемъ противнаго сему толкованія закона фактически уничтожилось бы значеніе опредѣленнаго закономъ двухгодичнаго срока для представленія векселей ко взысканію; г) что законнымъ, при неотысканіи Бернштейна и Гиммельфарба, способомъ къ огражденію своихъ интересовъ представлялось для конторы банка своевременное предъявленіе требованія или въ полицію объ исполненіи порядка, указаннаго въ ст. 649 Т. XI ч. 1, или въ Коммерческій Судъ о признаніи должниковъ несостоятельными по силѣ п. 3 ст. 1879 Т. XI ч. 2, и д) что въ виду изложенныхъ соображеній заключеніе Палаты о сохраненіи спорнымъ векселемъ, по которому предъявленъ искъ въ 1878 г., силы вексельнаго права вслѣдствіе предъявленія въ 1872 году въ полицейское установленіе оказавшагося неисполнимымъ требованія о взысканіи, не можетъ быть признано правильнымъ. Посему, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Бухштаба, и признавая преждевременнымъ требованіе его о присужденіи съ конторы банка издержекъ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 637 Т. XI ч. 2, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

14.—1880 года октября 29 и 1881 года января 28-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго австрійскаго подданнаго Николая Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго, присяжнаго повѣреннаго Лазарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Отставной Подполковникъ Антонъ Керсновскій предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ 31 октября 1877 года противъ помѣщика Николая Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго искъ на основаніи, совершоннаго 2 января 1865 года домашнимъ порядкомъ и написаннаго на листѣ простой бумаги приданнаго листа, по которому дворянка Екатерина Константиновна совмѣстно съ сыномъ своимъ Николаемъ Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскимъ, изъ коихъ послѣдній, въ лицѣ отца, а первая, заступно за мужа Петра Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго, по поводу брака дочери Елены Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольской съ дворяниномъ Антономъ Керсновскимъ, назначили въ приданое 20,000 гульденовъ австрійскою монетою. На основаніи этого документа Керсновскій и требовалъ присудить ему съ отвѣтчика, какъ съ поручителя, 13,008 руб. сер., причемъ сослался на 3, 7 и 23 пун. тит. 33 зак. Донича. Окружный Судъ нашелъ: 1) что истецъ Керсновскій ходатайствуетъ о взысканіи въ его пользу съ отвѣтчика Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго 13,008 руб., назначенныхъ Еленѣ Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольской въ приданое при выдачѣ ее замужъ за Керсновскаго по приданному листу отъ 2-го января 1865 года; 2) что, по смыслу мѣстныхъ законовъ Арменопуло (кн. 4 тит. 8 стр. 60 и 67), приданое хотя и находится въ управленіи мужа, но составляетъ собственность жены, и мужу предоставляется пользоваться только доходами съ приданаго; 3) что посему заявленное Керсновскимъ требованіе о присужденіи въ его пользу самаго приданаго, назначеннаго его женѣ и составляющаго ея собственность, оказывается несогласнымъ съ вышеприведенными узаконеніями, а потому и неподлежащимъ удовлетворенію, согласно 366 стат. Устава

Граждан. Судопроизвод.; 4) что въ виду этого оказывается излишнимъ обсуждать возбужденный истцомъ въ засѣданіи вопросъ о давности, и по симъ основаніямъ, и руководствуясь 1 пун. 718 стат. Устава Граждан. Судопроизвод., Кишиневскій Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 17-го октября 1878 года опредѣлилъ: въ настоящемъ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Керсновскій изъяснилъ, что на основанія законовъ Арменопуло (кн. IV тит. 8 стр. 84 и кн. III тит. 4 стр. 244) онъ просилъ объ удовлетвореніи его отвѣтчикомъ 13.008 рублями, составляющими приданое жены его, но просить о взысканіи этого капитала съ отвѣтчика въ свою пользу онъ даже и не могъ по самому существу означеннаго капитала. Присовокупляя, что онъ дѣйствительно неточно изложилъ требовательный пунктъ исковаго прошенія и что въ настоящей жалобѣ онъ выражаетъ свои требованія опредѣлительнѣе, Керсновскій просилъ взыскать въ пользу его жены, Елены Керсновской, 13.008 руб. сер., съ передачею сего капитала ему, Керсновскому. Въ объясненіи на апелляцію Николай Добровольскій-Риттеръ-фонъ-Бухенталь изъяснилъ: 1) что такъ какъ по мѣстн. законамъ приданое составляетъ собственность жены, то безъ ея уполномочія мужъ не въ правѣ ходатайствовать о присужденіи приданаго; 2) что ходатайство Керсновскаго въ первой инстанціи о присужденіи приданаго въ его пользу, а въ апелляціонной инстанціи о присужденіи того же приданаго въ пользу жены заключаетъ въ себѣ измѣненіе по существу исковыхъ требованій, каковое измѣненіе воспрещено силою 332 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что приданый листъ совершонъ 2-го января 1865 года, а искъ предъявленъ 8-го февраля 1875 года, т. е. по истеченіи десятилѣтней земской давности, и 4) что приданый листъ подписанъ имъ заступно за отца, т. е. въ качествѣ его повѣреннаго, слѣдовательно, искъ долженъ быть предъявленъ не къ нему одному, а ко всѣмъ наслѣдникамъ покойнаго отца. По симъ основаніямъ Добровольскій просилъ признать искъ Керсновскаго неподлежащимъ удовлетворенію, оставить жалобу его безъ послѣдствій и рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ публичномъ засѣданіи Судебной Палаты присяжный повѣренный Ломинскій поддерживалъ апелляцію вѣрителя своего, Керсновскаго, добавивъ, что по мѣстнымъ законамъ приданое взыскиваетъ мужъ, что давность не пропущена и что отвѣтчикъ представляется единственнымъ наслѣдникомъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Одесская Судебная Палата нашла: что въ исковыхъ и апелляціонныхъ требованіяхъ Керсновскаго не обнаруживается воспрещаемаго 332 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства существеннаго различія, потому что въ апелляціонной жалобѣ предъявлена просьба о взысканіи съ отвѣтчика въ пользу жены истца обѣщаннаго ей приданаго съ передачею онаго ему, Керсновскому, а въ исковомъ прошеніи Керсновскій выразилъ требованіе, чтобы отвѣтчикъ удовлетворилъ его, Керсновскаго, назначенною женѣ его въ приданое суммою, и въ этихъ выраженіяхъ вовсе не содержится домогательства о взысканіи приданаго въ пользу истца, Керсновскаго; самый же искъ о приданомъ правильно предъявленъ Керсновскимъ къ одному отвѣтчику, такъ какъ, по удостовѣренію повѣреннаго истца, Николай Добровольскій является единственнымъ наслѣдникомъ своего покойнаго отца и сіе удостовѣреніе отвѣтчикомъ не опровергнуто, независимо отъ того, что онъ не указалъ своихъ сонаслѣдниковъ. Возраженія его, что мужъ не въ правѣ отыскивать приданое на томъ основаніи, что оно составляетъ собственность жены, совершенно невѣрно и опровергается зак. Арменопуло кн. 4 тит. VIII стр. 54, по которому послѣ заключенія брака не жена, а мужъ взыскиваетъ приданое съ того, кто обѣщалъ оное; ссылка же Николая Добровольскаго на то, что право на искъ еще до начатія онаго погасилось истеченіемъ десятилѣтней земской давности, также не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо, по закону Арменопуло кн. 4 тит. IX стр. 70-я, мужъ имѣетъ право и по смерти жены въ теченіе десяти годовъ требовать назначенное ему приданое, а, между тѣмъ, отвѣтчикомъ не только не представлено доказательствъ, но даже не сдѣлано указанія, что жена истца скончалась и съ тѣхъ поръ прошло уже десять лѣтъ. Признавая вслѣдствіе сего всѣ возраженія Николая Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго противъ иска Керсновскаго неосновательными и

принимая во вниманіе: 1) что отвѣтчикомъ не оспорена подлинность домашняго приданаго листа 2 января 1865 г., выданнаго самимъ имъ въ лицѣ своего отца, Петра Ѳедоровича, и женою послѣдняго, Екатериною Константиновною, заступно за него, почему означенный актъ, на основаніи 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ полную силу; 2) что содержаніемъ означеннаго акта удостовѣряется, что по поводу брака истца съ сестрою отвѣтчика, дѣвицею Еленою Добровольскою, назначено въ приданое 20.000 гульденовъ австрійскою монетою; 3) что кончина Петра и его жены, Екатерины Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскихъ представляется, по 480 ст. Уст. Гр. Суд., безспорнымъ обстоятельствомъ, не требующимъ доказательствъ, за признаніемъ онаго отвѣтчикомъ, и 4) что съ его стороны не сдѣлано также возраженія противъ исчисленной истцомъ соотвѣтственно показанной въ актѣ иностр. монетѣ на россійскую монету стоимости назначеннаго приданаго, Одесская Судебная Палата признала по всѣмъ вышеприведеннымъ обстоятельствамъ и законамъ Арменопуло, а также въ силу тѣхъ же законовъ кн. 3 тит. IV стр. 244 и кн. 4 тит. VIII стр. 60 и 67, искъ Керсновскаго доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а потому и руководствуясь 776 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: взыскать съ австрійско-подданнаго помѣщика с. Гримештъ Николая Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго тринадцать тысячъ восемь рублей, назначенныхъ въ приданое за сестрой его, Еленой, съ передачей этихъ денегъ въ управленіе мужа ея, Елены, отставного Подполковника Антона Керсновскаго, и состоявшееся по сему дѣлу 17 октября 1878 года рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда отмѣнить. На это рѣшеніе повѣренный Николая Риттера-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго, присяжный повѣренный Лазаревъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: 1) что Судебная Палата нарушила ст. 332 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не признала послѣдовавшаго въ апелляціонной жалобѣ Керсновскаго измѣненія исковыхъ его требованій, несмотря на то, что въ исковомъ прошеніи Керсновскій ходатайствовалъ учинить распоряженіе объ удовлетвореніи его, Керсновскаго, тринадцатью тысячами восемью рублями и требовалъ ихъ съ отвѣтчика, какъ съ поручителя по приданому листу, а въ апелляціонной жалобѣ истецъ, указывая на то, что Бухенталь-Добровольскій является, будто бы, единственнымъ наслѣдникомъ отца своего, ходатайствуетъ взыскать съ него въ пользу жены своей Елены Керсновской 13,008 руб. сер., съ передачею сего капитала ему, Керсновскому. Изъ этого, по мнѣнію просителя, ясно, что послѣдовало измѣненіе какъ основаній иска, такъ и исковыхъ требованій, а именно: въ исковомъ прошеніи основаніемъ иска являлось поручительство по приданному листу, а въ апелляціонной жалобѣ то обстоятельство, что отвѣтчикъ, будто-бы, единственный наслѣдникъ своего отца, а потому и обязанъ отвѣчать за приданое; въ исковомъ прошеніи Керсновскій ходатайствовалъ объ удовлетвореніи его 13,008 руб., а въ апелляціонной жалобѣ—взыскать эти деньги въ пользу жены, т. е. въ пользу другого лица, не участвовавшаго въ предъявленіи иска, такъ что послѣдовало измѣненіе въ лицѣ, въ пользу коего требовалось присужденіе. Результатомъ же такого измѣненія въ лицѣ было то, что въ резолютивной части рѣшенія послѣдовало присужденіе 13,008 руб. сер. безъ обозначенія, въ пользу кого такое присужденіе сдѣлано; 2) что Судебная Палата нарушила 366-ю стат. Устава Гражд. Судопр. и 1259 стат. X Т ч. 1 Зак. Гражд. Судебная Палата нашла, что самый искъ о приданомъ правильно предъявленъ Керсновскимъ къ одному отвѣтчику, такъ какъ, по удостовѣренію повѣреннаго истца, Николай Добровольскій является единственнымъ наслѣдникомъ своего покойнаго отца, и сіе удостовѣреніе не опровергнуто отвѣтчикомъ, независимо отъ того, что онъ не указалъ своихъ сонаслѣдниковъ. Такимъ образомъ, одно удостовѣреніе повѣреннаго истца принято Судебною Палатою за достовѣрное доказательство того, что Бухенталь-Добровольскій единственный наслѣдникъ своего покойнаго отца, и Судебная Палата возложила на него обязанность опровергнуть это голословное и, по словамъ просителя, ложное удостовѣреніе, въ чемъ Палата легко могла убѣдиться: а) изъ приданнаго листа, въ которомъ сказано: „совмѣстно съ сыномъ своимъ однимъ изъ старшихъ наслѣдниковъ Николаемъ Петровичемъ Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскимъ“; б) изъ объясненія на апелляціонную жалобу, въ которомъ

отвѣтчикъ писалъ: „приданный листъ подписанъ мною заступно за отца, т. е. въ качествѣ его повѣреннаго, слѣдовательно, искъ не долженъ быть обращенъ ко мнѣ, какъ къ прямому отвѣтчику, а долженъ быть предъявленъ ко всѣмъ наслѣдникамъ покойнаго отца". Засимъ Судебная Палата не привела закона, который обязывалъ бы просителя указывать всѣхъ своихъ сонаслѣдниковъ или опровергать голословное удостовѣреніе истца, на которомъ лежитъ onus probandi—обязанность доказать, что проситель дѣйствительно является единственнымъ наслѣдникомъ своего покойнаго отца и что на немъ одномъ лежитъ обязанность отвѣчать за его долги; 3) что Судебная Палата нарушила 2326-ю стат. X Тома 1 части. Изъ содержанія приданнаго листа Судебная Палата не могла не усмотрѣть, что оный выданъ не лично покойнымъ отцомъ отвѣтчика, а его женою и сыномъ,—послѣднимъ, какъ сказано, въ лицѣ отца, а первою заступно за мужа. Такимъ образомъ, оказывается, что и жена и сынъ дѣйствовали не лично, а въ качествѣ повѣренныхъ, представителей, а посему Судебной Палатѣ слѣдовало разрѣшить, доказано-ли истцомъ право Николая и Екатерины Добровольскихъ на представительство за Петра Добровольскаго и обязателенъ-ли приданный листъ для просителя, какъ для поручителя, по исковому прошенію Керсновскаго, или какъ для одного изъ наслѣдниковъ Петра Бухенталя-Добровольскаго по апелляціонной жалобѣ; 4) что Судебная Палата нарушила 571 и 1006 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и Высочайше утвержден. мнѣніе Государственнаго Совѣта 15-го декабря 1847 года (Полное Собраніе 1847 года № 21,794). Придавъ юридическое значеніе домашнему приданному листу, Судебная Палата нарушила вышеприведенныя статьи закона, ибо коль-скоро въ законѣ опредѣленъ порядокъ совершенія письменныхъ договоровъ, въ данномъ случаѣ рядной записи или приданнаго листа, коль-скоро по 1006 ст. для рядной записи требуется явка оной у крѣпостныхъ дѣлъ, а по спеціальному вышеприведенному закону № 21,794, законъ этотъ распространенъ на Бессарабію, то Судебная Палата не имѣла уже права въ нарушеніе закона давать значеніе и силу домашней рядной записи или приданному листу; 5) что Судебная Палата нарушила 262 и 4 п. 584 стат. Устава Гражд. Судопр., 130 ст. II Тома 2 части Учр. Бессараб. губ., шестикнижія Арменопуло кн. III тит. 4 стр. 244, кн. IV тит. 8 стр. 54, 60 и 67, зак. Донича тит. 33 §§ 1, 3, 17 и 19. Кишиневскій Окружный Судъ въ своемъ рѣшеніи правильно и согласно со смысломъ мѣстныхъ законовъ (шест. Арм. кн. 4 тит. VIII стр. 60 и 67) призналъ, что приданое жены, хотя и находится въ управленіи мужа, но составляетъ собственность жены, и мужу предоставляется пользоваться только доходами приданаго, а посему Судебная Палата, сославшаяся въ своемъ рѣшеніи на эти-же законы и, какъ видно, согласившаяся съ тѣмъ, что жена имѣетъ право собственности на приданое, но допустившая, что мужъ имѣетъ право требовать, отыскивать оное, безъ уполномочія жены, поступила въ нарушеніе шест. Арм. кн. 4 тит. 8 стр. 67 и зак. Донича т. 33, §§ 1, 3, 17 и 19, въ которыхъ находятся узаконенія, противорѣчащія приведенному Судебной Палатой узаконенію шест. Арм. кн. IV тит. 8 стр. 54 и должна была, въ виду противорѣчія мѣстныхъ законовъ, поступить по 130 стат. II Т. 2 ч., т. е. примѣнить русскіе законы и ни въ какомъ случаѣ не могла допустить измѣненія исковыхъ требованій о присужденіи въ пользу жены истца и постановить присужденіе денегъ, безъ указанія лица, въ пользу коего она присуждаетъ, безъ представленія Керсновскимъ уполномочія отъ его жены; 6) что Судебная Палата нарушила 2 п. 718 ст. Уст. Гр. Суд., 213 ст. X Тома 2 ч. Зак. о суд., шест. Арм. кн. IV тит. IX ст. 70, зак. Донича тит. 33 § 15. Заключеніе Судеб. Палаты, что ссылка отвѣтчика на то, что право на искъ еще до начатія онаго погасилось истеченіемъ десятилѣтней земской давности, не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо, по закону Арменопуло кн. 4 тит. IX стр. 70, мужъ имѣетъ право и по смерти жены въ теченіе десяти годовъ требовать назначенное ему приданое, а, между тѣмъ, отвѣтчикомъ не только не представлено доказательствъ, но даже не сдѣлано указанія, что жена истца скончалась и съ тѣхъ поръ прошло уже десять лѣтъ, является также неправильнымъ. Отвѣтчикъ не взялся-бы доказывать, какъ того желаетъ Суд. Палата, что жена Керсновскаго умерла, когда она жива, и Керсновскій безъ

всякаго уполномочія съ ея стороны требуетъ въ ея пользу присужденія денегъ. Неправильно также Палата примѣнила къ настоящему дѣлу законъ Арменопуло кн. 4 тит. IX стр. 70, когда въ законахъ Донича тит. 33 § 15 есть узаконеніе, спеціально относящееся къ данному случаю, а засимъ нельзя не признать, что прежніе иски о приданомъ, прекращенные по винѣ истца производствомъ, не прервали теченія дѣсятилѣтней земской давности со дня выдачи приданнаго листа. По симъ основаніямъ проситель ходатайствуетъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и возложить на Керсповскаго издержки кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы предстоитъ разрѣшить два главныхъ и существенныхъ вопроса, а именно: 1) кто имѣетъ право иска о приданомъ обѣщанномъ, но еще невыданномъ, мужъ или жена, и 2) съ какого момента начинается теченіе давности для иска о приданомъ, съ момента ли совершенія брака, или съ момента смерти жены. Обсуждая первый вопросъ въ связи съ указаніемъ кассатора на допущенное Судебною Палатою измѣненіе въ исковыхъ требованіяхъ и на существующее, будто-бы, въ законахъ Арменопуло и Донича противорѣчіе касательно вопроса, кому принадлежитъ право иска объ обѣщанномъ, но невыданномъ приданомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону Арменопуло кн. 4 тит. 8 стр. 54 „послѣ заключенія брака не жена, а мужъ взыскиваетъ приданое съ того, кто обѣщалъ оное“. Буквальное и вполнѣ ясное содержаніе сей статьи приводитъ къ тому несомнѣнному выводу, что послѣ совершенія брака право иска объ обѣщанномъ приданомъ принадлежитъ мужу, и такое право вполнѣ объясняется какъ свойствомъ самаго приданаго, находящагося по закону въ пользованіи и управленіи мужа для поддержанія тягостей брачной жизни, такъ и обязанностью мужа или его наслѣдниковъ отвѣтствовать за приданое и возвратить его тѣмъ, кому оно, по прекращеніи брака, будетъ слѣдовать по закону даже и въ томъ случаѣ, если бы мужъ въ установленный со дня совершенія брака срокъ приданаго не истребовалъ (Арм. кн. 2 тит. 2 стр. 166, 167 и 169). Несомнѣнно, въ законѣ Арменопуло кн. 4 тит. 8 стр. 67, въ которомъ сказано: „приданое хотя и находится въ управленіи мужа, однако, принадлежитъ женѣ, и по сей причинѣ, если зайдетъ тяжба о полѣ, данномъ въ приданое, то жена взыскиваетъ опое, ибо оно ей слѣдуетъ, и если она не взыщетъ, то лишается права имѣть его въ приданомъ“, заключается, какъ будто, противорѣчіе съ вышеприведеннымъ закономъ, но такое противорѣчіе только кажущееся: послѣдній законъ имѣетъ въ виду не иски о приданомъ, обѣщанномъ, а о приданомъ, уже выданномъ, и говоритъ спеціально о томъ случаѣ, когда земля, въ приданое обѣщанная и уже переданная, отсуждена въ пользу третьяго лица и вслѣдствіе такого отсужденія перестала принадлежать къ составу приданаго. Въ этомъ случаѣ искъ объ очисткѣ или о гарантіи, касаясь прямо и непосредственно интересовъ жены, принадлежитъ ей, ибо ни мужъ, ни его наслѣдники, по прекращеніи брака, не отвѣчаютъ за такое отсужденное приданое и не обязаны къ его возврату. Изъ сего ясно, что законъ Арменопуло кн. 4 т. 8 стр. 67 касается не исковъ о выдачѣ приданаго противъ лица, его обѣщавшаго, въ чемъ прямо заинтересованъ мужъ, а касается исковъ объ очисткѣ или о гарантіи, въ тѣхъ случаяхъ, когда земля, въ приданое данная, отсуждается въ пользу третьяго лица и перестаетъ вслѣдствіе сего принадлежать къ составу приданаго. Равнымъ образомъ и законъ Донича тит. 33 § 19, на который указываетъ кассаторъ, имѣетъ въ виду не иски о приданомъ, обѣщанномъ, а иски о возвращеніи приданаго, по прекращеніи брака: по силѣ этого закона жена имѣетъ противъ мужа или его наслѣдниковъ и вещный искъ о правѣ собственности (rei vindicatio), по скольку предметы, принадлежащіе къ составу приданаго, существуютъ (res, quae adhuc extant), искъ ипотечный на все имущество мужа (actio hypothecaria). Такого рода иски о возвращеніи приданаго или его стоимости по свойству самаго иска и его цѣли можетъ предъявлять только жена и притомъ по прекращеніи брака, за исключеніемъ случаевъ, прямо въ законѣ указанныхъ. Изъ сопоставленія означенныхъ выше законовъ

Арменопуло и Донича видно, что между ними нѣтъ никакого противорѣчія, что каждый изъ нихъ имѣетъ въ виду особые и отдѣльные случаи, что иски о приданомъ принадлежатъ то мужу, то женѣ, смотря по особенностямъ юридическихъ отношеній и по времени, когда иски предъявляются, и что въ ряду этихъ случаевъ право предъявлять искъ о приданомъ обѣщанномъ, но еще невыданномъ, принадлежитъ, по заключеніи брака, единственно и исключительно мужу, а не женѣ (Арм. кн. 4 т. 8 стр. 54). Этимъ основнымъ положеніемъ разрѣшается и указаніе просителя на допущенное, будто-бы, Судебною Палатою измѣненіе въ исковыхъ требованіяхъ. Если право требовать обѣщанное приданое принадлежитъ мужу и если по свойству самаго приданаго жена имѣетъ на него право собственности, а мужъ право пользованія и управленія, то мужъ, предъявляя искъ о приданомъ (actio de dote non soluta, vel non numerata), осуществляетъ одновременно и права жены и свои собственныя права, т. е. права, принадлежащія тому и другому супругу по закону. Поэтому, въ какихъ-бы выраженіяхъ искъ о приданомъ (actio de dote) ни былъ мужемъ предъявленъ, искъ этотъ всегда заключаетъ въ себѣ такое требованіе, объемъ и свойство коего опредѣляются уже самымъ закономъ, а потому и присужденіе должно состоять лишь въ томъ, чтобы приданое было выдано мужу; права же и мужа и жены опредѣляются уже самымъ закономъ. При такомъ двойственномъ характерѣ иска о приданомъ не могутъ уже заслуживать уваженія ни указаніе просителя (п.п. 1 и 5 касс. жал.) на нарушеніе Судебною Палатою ст. 322 Уст. Гр. Суд. допущеніемъ измѣненія въ исковыхъ требованіяхъ, ни другое его указаніе, что между законами Арменопуло (кн. 4 т. 8 стр. 54 и 67) и законами Донича (тит. 33 § 19), касательно вопроса о томъ, кому принадлежатъ иски о приданомъ—мужу или женѣ, существуетъ противорѣчіе, въ виду чего Палата, по мнѣнію просителя, обязана была, согласно статьѣ 130 Тома II Учрежд. Бессарабской Губ., примѣнить русскіе законы. Это послѣднее указаніе представляется тѣмъ болѣе неосновательнымъ, что, по статьѣ 130 Тома II, Общіе Законы Имперіи принимаются въ основаніе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстные законы окажутся недостаточными; о противорѣчіяхъ-же между мѣстными законами статья 130 я не упоминаетъ. Обращаясь засимъ къ обсужденію второго вопроса, т. е. съ какого момента начинается теченіе давности для иска объ обѣщанномъ приданомъ (actio de dote), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ясному и несомнительному тексту законовъ Арменопуло книга 2 тит. 2 стр. 166, 167 и 169, право иска о приданомъ возникаетъ для мужа въ моментъ совершенія брака и что исковая давность начинаетъ свое теченіе для совершеннолѣтнихъ—со дня заключенія брака, а для лицъ, вступившихъ въ бракъ до наступленія совершеннолѣтія,—со дня достиженія совершеннолѣтія; въ законахъ-же Донича тит. 33 § 15 хотя и не указанъ прямо и положительно моментъ, съ котораго начинается давность для иска о приданомъ, однако, изъ текста закона: „мужъ о приданомъ, заключающемся въ деньгахъ, буде оныхъ не получитъ, въ правѣ до 10 лѣтъ просить искомъ и получить удовлетвореніе, а если въ теченіе сихъ лѣтъ сохранитъ молчаніе, то лишается права на искъ“,—несомнѣнно слѣдуетъ, что такъ какъ право требовать и получить приданое, т. е. право иска о приданомъ возникаетъ въ моментъ совершенія брака, то и теченіе давности для иска о приданомъ начинается также со дня совершенія брака. Но Судебная Палата, руководствуясь закономъ Арменопуло книги 4 тит. 9 стр. 70, въ коемъ сказано: „мужъ имѣетъ право и по смерти жены въ теченіе 10 годовъ требовать назначенное ему приданое“,—пришла къ тому заключенію, что теченіе давности для исковъ объ обѣщанномъ приданомъ начинается не съ момента совершенія брака, а съ момента смерти жены. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Изъ сопоставленія приведеннаго выше закона Арменопуло книги 2 тит. 2 стр. 166, 167 и 169 и закона Донича тит. 33 § 15 и изъ сравненія ихъ съ источниками, откуда они заимствованы (100-я Новелла и Базеликъ книги 29 тит. 3), несомнѣнно слѣдуетъ, что законъ Арменопуло книги 4 тит. 9 стр. 70, гласящій, что „мужъ имѣетъ право и по смерти жены въ теченіе 10 годовъ требовать назначенное ему приданое“ (законъ этотъ находится не во всѣхъ спискахъ Арменопуло), слѣдуетъ признать лишь за-

комъ разъяснительнымъ, для указанія, что мужъ въ теченіе 10-ти лѣтъ со дня совершенія брака имѣетъ право требовать обѣщанное, но невыданное ему приданое, даже и въ томъ случаѣ, если бы жена умерла и до истеченія этихъ 10-ти годовъ, т. е. что смерть жены, послѣдовавшая до истеченія десятилѣтняго срока со времени совершенія брака, не имѣетъ никакого вліянія на пріобрѣтенное мужемъ право требовать приданое. Понимать же законъ этотъ въ томъ смыслѣ, что онъ имѣлъ въ виду установить новое начало, по коему давность для иска о приданомъ начинаетъ свое теченіе со дня смерти жены, нѣтъ никакого основанія ни въ буквѣ, ни въ духѣ закона, ибо съ одной стороны такое толкованіе противорѣчило-бы всѣмъ приведеннымъ выше законамъ (Арм. книги 2 тит. 2 стр. 166, 167 и 169), а съ другой—такое пониманіе закона Арменопуло книги 4 тит. 9 стр. 70 противорѣчило-бы тексту этого самаго закона, изъ редакціи коего видно, что главная цѣль Арменопуло состояла въ разъясненіи того, что не только при жизни, но и по смерти жены мужъ въ теченіе 10 ти лѣтъ со дня совершенія брака имѣетъ право требовать обѣщанное, но не выданное ему приданое. На эту цѣль ясно указываютъ слова: „и по смерти“, ибо въ противномъ случаѣ прибавка „и“ была-бы совершенно излишнею, а слѣдовало-бы прямо и категорически сказать, что мужъ имѣетъ право требовать обѣщанное ему приданое въ теченіе 10-ти лѣтъ со дня смерти жены. Установленное же Правительствующимъ Сенатомъ толкованіе находится въ согласіи и съ законами Арменопуло книги 2 тит. 2 стр. 166, 167 и 169, по силѣ коихъ давность для исковъ о приданомъ начинаетъ свое теченіе со времени совершенія брака, и съ источниками, откуда законы Арменопуло заимствованы (Новелла 100-я и книга 29 тит. 3 Базеликъ), и съ закономъ Донича тит. 33 § 15, между коими касательно момента, съ котораго начинается давность для исковъ о приданомъ, при означенномъ выше толкованіи, не встрѣчается никакихъ противорѣчій. Установивъ такое пониманіе спорныхъ текстовъ шестикнижія Арменопуло и законовъ Донича, Правительствующій Сенатъ толкованіе Судебной Палаты, что, по закону Арменопуло книги 4 тит. 9 стр. 70, десятилѣтняя давность для исковъ объ обѣщанномъ, но невыданномъ приданомъ начинаетъ свое теченіе со времени прекращенія брака (со времени смерти жены) находитъ неправильнымъ, такъ какъ законъ Арменопуло книги 4 тит. 9 стр. 70, на который Палата ссылается, такого правила въ себѣ не заключаетъ. А въ виду сего и указаніе просителя въ п. 6-мъ кассаціонной жалобы на неправильное примѣненіе Палатою закона Арменопуло книги 4 тит. 9 стр. 70 и на нарушеніе закономъ Донича тит. 33 § 15 заслуживаетъ уваженія и рѣшеніе Судебной Палаты подлежитъ отмѣнѣ, по неправильному толкованію Арменуполо книги 4 тит. 9 стр. 70-я (т. е. по неправильному толкованію, что давность для иска о приданомъ обѣщанномъ, но не выданномъ, начинаетъ свое теченіе съ момента смерти жены) въ связи съ нарушеніемъ закона Донича тит. 33 § 15, такъ какъ, по смыслу обоихъ законовъ, а равно и по закону Арменопуло книги 2 тит. 2 стр. 166, 167 и 169, давность для иска объ обѣщанномъ, но не выданномъ начинаетъ свое теченіе со дня совершенія брака, а не со дня смерти жены. По симъ основаніямъ и не входя въ обсужденіе прочихъ, второстепенныхъ, приводимыхъ просителемъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію закона Арменопуло кн. 4 тит. 9 стр. 70, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

15.—1881 года февраля 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго германскаго подданнаго Фридриха Тюммлера, присяжнаго повѣреннаго Ѳедора Левиса, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

17 іюля 1878 г. около Кронштадта произошло столкновеніе парусной шкуны „Конкордія“ съ лихтеромъ № 389, нагруженнымъ пшеницею и шедшимъ на буксирѣ парохода „Николай“, послѣдствіемъ чего было потопленіе

лихтера. Это обстоятельство подало основаніе владѣльцу парохода, купцу Николаю Григорьеву, предъявить къ германскому подданному, капитану корабля „Конкордія“ Тюммлеру, искъ убытковъ, происшедшихъ отъ столкновенія въ суммѣ 9000 руб. Съ своей стороны Тюммлеръ, возражая противъ предъявленнаго къ нему требованія, предъявилъ къ Григорьеву встрѣчный искъ о признаніи Григорьева обязаннымъ отвѣчать предъ нимъ за всѣ убытки, причиненные ему какъ столкновеніемъ, такъ и правильнымъ арестомъ корабля, съ предоставленіемъ права доказывать размѣръ ихъ въ исполнительномъ порядкѣ. Неосновательность иска Григорьева и неправильность своего домогательства повѣренный Тюммлера выводилъ изъ того, что по общепринятому правилу морского плаванія (п. 15 прим. къ 1098 ст. по прод. 1876 г. и 1105 ст. Т. XI Уст. Торг.), каждое паровое судно должно уступить дорогу парусному, но пароходъ „Николай“ не уступилъ дороги „Конкордіи“, и хотя онъ, Тюммлеръ, видя неизбѣжность столкновенія, положилъ руль налѣво, чтобы спуститься по вѣтру, но на рулѣ Лихтера никто не находился, который бы тоже отвелъ руль налѣво, такъ что столкновеніе произошло единственно по упущеніямъ, допущеннымъ на кораблѣ „Николай“ и на палубномъ суднѣ № 389. На это повѣренный первоначальнаго истца возражалъ, что столкновеніе произошло по винѣ отвѣтчика, такъ какъ существующее правило относительно того, что паровое судно обязано дать дорогу парусному, не можетъ имѣть примѣненія къ пароходу, имѣющему на буксирѣ два судна; что если бы капитанъ „Конкордіи“ во-время замѣтилъ пароходъ и не надѣялся пройти у него подъ кормою, то ему слѣдовало бы только взять влѣво или убавить паруса, пароходу же не представлялось никакой возможности уклониться отъ столкновенія: на послѣднемъ суднѣ находился рулевой, но и въ противномъ случаѣ его вліяніе было бы весьма незначительно, такъ какъ направленіе буксируемаго судна всецѣло зависитъ отъ буксирующаго. Окружный Судъ, по допросѣ экспертовъ, призналъ оба судна виновными въ столкновеніи и вслѣдствіе сего во взаимныхъ искахъ Григорьева и Тюммлера отказалъ. С.-Петербургская Судебная Палата, куда дѣло поступило по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, по выслушаніи заключеній свѣдущихъ людей, съ своей стороны нашла, что обстоятельства дѣла, какъ они выяснились изъ представленныхъ къ дѣлу протестовъ шкиперовъ парохода и корабля, свидѣтельскихъ показаній и заключенія свѣдущихъ лицъ указываютъ, что столкновеніе корабля съ судномъ, буксированнымъ пароходомъ „Николай“, произошло въ моментъ встрѣчи парохода съ шкуною, шедшею въ разрѣзъ направленію перваго и вслѣдствіе поворота шкуны лѣво на бортъ. Этихъ обстоятельствъ тяжущіеся не отрицаютъ, объясняя лишь каждый, что имъ исполнено все то, что отъ него зависѣло къ предупрежденію столкновенія, и что на противникѣ лежала обязанность принятія мѣръ къ избѣжанію несчастія. Обращаясь для разрѣшенія сего спора къ существующимъ на сей предметъ въ законѣ правиламъ, оказывается, что, по §§ 15 и 16 правилъ для предупрежденія столкновеній судовъ въ морѣ (приложен. къ стат. 1098 Т. XI ч. 2 Уст. Торгов. по прод. 1876 года), обязательность которыхъ признана, по заявленію свѣдущихъ лицъ, и въ иностранныхъ государствахъ, при встрѣчѣ паруснаго судна съ торговымъ, обязанность уступить дорогу лежитъ на паровомъ суднѣ; для этого паровое судно должно убавить ходъ, если нужно остановить машину и дать задній ходъ. Однако, безусловное примѣненіе такого правила ко всѣмъ отдѣльнымъ случаямъ встрѣчи судовъ въ морѣ не можетъ быть признано потому, что въ этомъ законѣ не сдѣлано различія между паровымъ судномъ свободнымъ и паровымъ же, имѣющимъ суда на буксирѣ; между тѣмъ, различіе того и другого рода пароходовъ вполнѣ очевидно: цѣль и намѣреніе законодателя, при установленіи правилъ о предупрежденіи столкновеній судовъ въ морѣ, было возложить обязанность уступить дорогу на то изъ судовъ, которое свободнѣе въ своихъ движеніяхъ и потому быстрѣе можетъ измѣнить свой курсъ для избѣжанія несчастія; если же можетъ быть признано, что въ извѣстномъ случаѣ парусное судно можетъ легче измѣнить путь, быстрѣе уступить дорогу, чѣмъ пароходъ, то несомнѣнно неисполненіе такой обязанности, рождающейся изъ обстоятельствъ

встрѣчи судовъ, не можетъ освободить парусное судно отъ тѣхъ послѣдствій, которыя были вызваны неисполненіемъ этой предосторожности. Изъ заключенія экспертовъ, даннаго какъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ, видно, что между моряками принято признавать парусное судно свободнѣе, чѣмъ пароходъ съ буксиромъ, и на этомъ основаніи они полагаютъ, что и въ данномъ случаѣ уступить дорогу было легче кораблю „Конкордія“, чѣмъ пароходу „Николай“, стѣсненному буксируемыми имъ судами въ своихъ движеніяхъ. Такое мнѣніе экспертовъ ни въ чемъ не противорѣчитъ закону; въ п.п. 19 и 20 тѣхъ же правилъ предусмотрѣны случаи, при которыхъ слѣдуетъ принимать въ соображеніе всякія особенныя обстоятельства, могущія встрѣтиться, и установлено, что пренебреженіе какою-либо предосторожностью, вошедшею въ обычай между моряками или вызываемой особыми обстоятельствами, влечетъ отвѣтственность команды, шкипера или хозяина судна за могущія быть послѣдствія. Къ числу такихъ случайныхъ обстоятельствъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ, нельзя не отнести и то положеніе, въ которомъ находился пароходъ „Николай“ при встрѣчѣ съ шкуною „Конкордія“ и которое лишало его возможности воспользоваться всѣми своими преимуществами предъ парусным судномъ и, напротивъ того, ставило его въ зависимость отъ движеній, предпринятыхъ шкуною „Конкордія“. Хотя одинъ изъ экспертовъ, выслушанныхъ Палатою, полагалъ, что пароходъ „Николай“, какъ паровое судно, долженъ былъ въ настоящемъ случаѣ придержаться правилъ и своевременно измѣнить курсъ, но такое мнѣніе не можетъ быть принято въ уваженіе, потому, во-первыхъ, что оно противорѣчитъ мнѣнію другихъ экспертовъ, число коихъ превышаетъ, и потому, во-вторыхъ, что вообще пароходъ съ буксиромъ не можетъ быть признанъ свободнѣе паруснаго судна; этотъ пароходъ имѣя у себя на буксирѣ суда, конечно, безъ явной для себя опасности, не могъ принять мѣръ, указанныхъ 16 ст. правилъ для предупрежденія столкновеній въ морѣ, такъ какъ при всѣхъ мѣрахъ, предписанныхъ принимать пароходу, онъ можетъ подвергнуться столкновенію съ буксиромъ, что, конечно, не можетъ остаться безъ вреда для парохода. Такимъ образомъ, и законъ и мнѣніе свѣдущихъ лицъ, и обстоятельства дѣла приводятъ къ тому заключенію, что въ данномъ случаѣ обязанность уступить дорогу и тѣмъ избѣжать столкновенія лежала на шкунѣ „Конкордія“, а не на пароходѣ истца. Переходя къ обсужденію вопроса о томъ, были ли шкиперомъ шкуны „Конкордія“ приняты всѣ зависящія отъ него мѣры къ избѣжанію столкновенія, Судебная Палата усматриваетъ изъ свидѣтельскихъ показаній, что шкиперъ „Конкордіи“ ограничился въ данномъ случаѣ только поворотомъ лѣво на бортъ, тогда какъ изъ заключенія экспертовъ видно, что онъ могъ обезвѣтрить паруса, перемѣнить галсъ и даже взять право на бортъ, безъ особой опасности для своего корабля, и во всѣхъ сихъ случаяхъ столкновенія съ буксированнымъ лихтеромъ не было бы. Объясненія повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что корабль не имѣлъ достаточно хода, чтобы измѣнить курсъ; что шкиперъ не могъ предпринять другого движенія безъ опасности для корабля; что если шкиперъ „Конкордіи“ принялъ мѣру поворотомъ лѣво на бортъ, казавшуюся ему болѣе дѣйствительною, то онъ не можетъ отвѣтствовать, если этотъ маневръ не принесъ ожидаемыхъ результатовъ; что на буксированномъ лихтерѣ не было рулевого, тогда какъ онъ поворотомъ руля на этомъ суднѣ могъ бы избѣжать столновенія, не могутъ быть приняты въ уваженіе и освободить шкипера шкуны отъ тѣхъ послѣдствій, которыя были вызваны непринятіемъ имъ мѣръ, указанныхъ экспертами. Съ одной стороны эти объясненія противорѣчатъ мнѣнію свѣдущихъ лицъ, которыя утверждаютъ, что шкуна была свободна въ своихъ движеніяхъ; что рулевой на буксированномъ суднѣ не могъ бы своими дѣйствіями предпринять что-либо къ избѣжанію столкновенія и что шкуна принятіемъ указанныхъ мѣръ не подвергалась опасности, а съ другой стороны поворотъ шкуны лѣво на бортъ уже указываетъ, что шкиперъ ея сознавалъ себя обязаннымъ предупредить столкновеніе; если же онъ принялъ такую мѣру, отъ которой, по мнѣнію экспертовъ, нельзя было ожидать пользы, тогда какъ онъ могъ предпринять рядъ другихъ мѣръ, которыя лишили-бы судно хода и потому силы при ударѣ съ другимъ судномъ, то

нельзя не признать, что отвѣтственность за нераціональность принятой мѣры, когда всѣ другія средства, бывшія въ его распоряженіи, оставлены безъ вниманія, не оправдываетъ дѣйствій отвѣтчика. Признавая поэтому, что шкиперомъ шкуны „Конкордія“ не были приняты надлежащія мѣры къ избѣжанію столкновенія, что въ настоящемъ случаѣ 15 и 16 п. п. прав. для предупрежденія столкновеній судовъ въ морѣ не избавляли отвѣтчика отъ принятія этихъ мѣръ, такъ какъ, въ силу 19 и 20 п. п. тѣхъ же правилъ, эта обязанность лежала не на пароходѣ „Николай“, какъ полагаетъ отвѣтчикъ, а на шкиперѣ шкуны „Конкордія“, Судебная Палата нашла рѣшеніе Окружнаго Суда, по которому виновность въ столкновеніи отнесена къ дѣйствіямъ обоихъ лицъ, управлявшихъ встрѣтившимися судами, несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, изъ которыхъ слѣдуетъ заключить, что избѣжать столкновенія зависѣло всецѣло отъ одного шкипера шкуны „Конкордія“. Шкиперъ парохода, не имѣя возможности вслѣдствіе буксира свободно распоряжаться движеніями судна, не могъ и не былъ обязанъ что-либо исполнить, и если онъ свистками давалъ знать кораблю о своемъ приближеніи, то тѣмъ самымъ онъ исполнилъ все, что отъ него зависѣло для предупрежденія плывущаго ему на встрѣчу судна. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что основаніе какъ главнаго, такъ и встрѣчнаго исковъ заключаетя въ неправильныхъ дѣйствіяхъ другой стороны; что по дѣлу представляются доказанными неправильныя дѣйствія только шкипера шкуны „Конкордія“, тогда какъ дѣйствія шкипера парохода не заключаютъ въ себѣ ничего неправильнаго; что, по 684 ст. Т. X ч. 1, всякое дѣяніе или упущеніе, хотя бы сіе дѣяніе и не составляло проступка или преступленія, порождаетъ право требовать возмещенія за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ; что искъ Григорьева имѣетъ предметомъ стоимость погибшаго груза и судна, поврежденнаго столкновеніемъ съ шкуною „Конкордія“, т. е. такіе убытки, которые непосредственно произошли отъ дѣянія отвѣтчика и отъ такого дѣянія, которое могло быть предотвращено (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1869 г. № 597; 1870 г. № 403 и др.), Судебная Палата признала искъ Григорьева подлежащимъ удовлетворенію, а встрѣчный искъ, какъ недоказанный, неуважительнымъ. Перейдя затѣмъ къ разрѣшенію вопроса о количествѣ понесенныхъ истцомъ убытковъ и найдя невозможнымъ, на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, установить то количество убытковъ, которое въ дѣйствительности понесъ Григорьевъ, Судебная Палата постановила: признать за Григорьевымъ право на возмещеніе съ Тюммлера убытковъ, причиненныхъ столкновеніемъ корабля „Конкордія“ съ лихтеромъ, шедшимъ на буксирѣ парохода „Николай“, количество которыхъ не свыше девяти тысячъ рублей предоставить Григорьеву доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства; во встрѣчномъ же искѣ Тюммлера отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный германскаго подданнаго Фридриха Тюммлера, присяжный повѣренный Левисъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты на томъ основаніи, что рѣшеніемъ этимъ нарушены: а) ст. 9 Устава Гражданскаго Суд., 15 и 16 ст. правилъ прилож. къ 1098 и 1105 ст. Т. XI Уст. Торг., по буквальному смыслу которыхъ означенныя правила обязательны для всѣхъ паровыхъ судовъ вообще, и, слѣдовательно, и для паровыхъ судовъ, идущихъ съ буксирами; б) 19 ст. тѣхъ же правилъ подведеніемъ буксировъ подъ такія обстоятельства, которыя вызывали необходимость отступленія отъ общихъ правилъ, установленныхъ для предупрежденія столкновенія судовъ въ морѣ; в) ст. 339, 367, 694 и 533 Устава Гражд. Судопр. извращеніемъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла и вслѣдствіе сего принятіемъ въ руководство той части заключенія свѣдущихъ людей, которая несогласна съ достовѣрными обстоятельствами дѣла, и г) 9 ст. Уст. Гражд., ибо къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла примѣнима не 684 ст. Тома X ч. 1, на которую сослалась Палата, а спеціальная 1111 ст. Уст. Торг. Тома XI, по смыслу которой истецъ долженъ доказать не только наличность убытка, но и то, что онъ съ своей стороны употребилъ всѣ возможные способы къ отвращенію свалки, въ противномъ же случаѣ самъ платитъ свой убытокъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленіе фактической стороны дѣла и оцѣнка заключенія свѣдущихъ людей принадлежатъ суду, разсматривающему дѣло, и, за силою ст. 12 Учрежд. Кассац. Департаментовъ Правительствующаго Сената ст. 515 и 533 Уст. Гражд. Судопр., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ, а потому указаніе присяжнаго повѣреннаго Левиса на нарушеніе Палатою 339, 367, 694 и 533 ст. Уст. Гражд. Суд. не можетъ быть признано основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Что касается нарушенія §§ 15 и 16 прилож. къ 1098 ст. Уст. Торг., то заключающіяся въ этихъ §§ наставленія касательно того, что паровое судно должно уступить дорогу парусному, если они держатъ такимъ образомъ, что могутъ столкнуться, и что всякое паровое судно, приближаясь къ другому судну и видя возможность столкновенія, обязано убавить ходъ, а если нужно, то и остановить машину и дать задній ходъ, не дѣлаютъ различія между паровыми судами, движущимися самостоятельно, и тѣми, которыя ведутъ другія суда на буксирѣ, а потому Палата, изъяснивъ эти постановленія закона въ томъ смыслѣ, что они не относятся къ паровымъ судамъ съ буксирами, допустила неправильное ихъ толкованіе. Но такая неправильность не можетъ быть признана по дѣлу существенною, ибо Палата выводъ свой о виновности въ столкновеніи парохода „Конкордія“ основала не только на толкованіи §§ 15 и 16 вышеуказанныхъ правилъ, но и на § 19-мъ, обязывающемъ при исполненіи и примѣненіи оныхъ обращать должное вниманіе на всякаго рода опасности плаванія и принимать въ соображеніе всякія особенныя обстоятельства, могущія встрѣтиться при каждомъ отдѣльномъ случаѣ, вслѣдствіе которыхъ, для избѣжанія столкновеній, отступленіе отъ упомянутыхъ правилъ сдѣлается необходимымъ. Хотя проситель и объясняетъ, что подъ эти особыя обстоятельства слѣдованіе парохода съ буксиромъ не подходитъ, но такое его утвержденіе нельзя признать основательнымъ; § 19 вмѣняетъ въ обязанность при исполненіи и примѣненіи правилъ для предупрежденія столкновенія судовъ въ морѣ принимать въ соображеніе всякія особенныя обстоятельства, а потому судъ, разсматривавшій дѣло, имѣлъ полную свободу заключить, что веденіе буксировъ составляло такое особенное обстоятельство, которое въ настоящемъ случаѣ освобождало паровое судно отъ обязанности дать дорогу парусному. Наконецъ, нарушеніе 9 ст. Уст. Гражд. Судопр. повѣренный Тюммлера видитъ въ томъ, что къ настоящему дѣлу слѣдовало примѣнить 1111 ст. Тома XI Уст. Торг., по которой на обязанности самого истца лежало доказать, что онъ съ своей стороны употребилъ всѣ возможные способы къ отвращенію столкновенія; между тѣмъ, Палата руководствовалась 684 ст. Тома X ч. 1, по которой для обвиненія отвѣтчика достаточно, если сей послѣдній не доказалъ, что убытки имъ причинены вслѣдствіе стеченія такихъ обстоятельствъ, предотвратить которыхъ онъ не могъ. Но изъ рѣшенія оказывается, что Палата послѣ подробнаго обсужденія фактической стороны дѣла пришла къ выводу, что избѣжать столкновенія зависѣло всецѣло отъ одного шкипера шкуны „Конкордія“. По ея заключенію шкиперъ парохода, не имѣя возможности, вслѣдствіе буксира, свободно распорядиться движеніями судна, не могъ и не былъ обязанъ что-либо исполнить, и если онъ свистками давалъ знать кораблю о своемъ приближеніи, то тѣмъ самымъ онъ исполнилъ все, что отъ него зависѣло для предупрежденія плывущаго ему на встрѣчу судна. Соображенія эти обнаруживаютъ, что хотя Палата сослалась только на 684 ст. Зак. Гражд., но установила въ своемъ рѣшеніи такія обстоятельства, которыя требуются статьею 1111 Устава для признанія за истцомъ права на вознагражденіе убытковъ, послѣдовавшихъ отъ свалки судовъ; одна же ошибочная ссылка на законъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ (№ 24/67 г. и др.), не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія. По таковымъ соображеніямъ, не усматривая основаній на удовлетвореніе ходатайства просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу Тюммлера оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

16.—1881 года февраля 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго Алявдиныхъ и Разумовской, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Надворный Совѣтникъ Петръ Добровольскій 5-го января 1875 года совершилъ нотаріальное духовное завѣщаніе, которымъ онъ все свое движимое и недвижимое имѣніе и капиталъ завѣщалъ племяннику своему, Коллежскому Ассесору Михаилу Добровольскому, за исключеніемъ нѣсколькихъ денежныхъ выдачъ, и его же, Добровольскаго, назначилъ своимъ душеприказчикомъ. Въ числѣ денежныхъ выдачъ, по 9 п. завѣщанія, назначено внукамъ завѣщателя: Ивану и Павлу Алявдинымъ каждому по 1500 р. и Натальѣ Алявдиной 3000 р. Въ 5 п. завѣщанія сказано: засимъ изъ родныхъ моихъ близкихъ и дальнихъ въ означенное здѣсь мое имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, равно и денежный капиталъ—все безъ остатка, никто не долженъ вступаться, а если кто изъ означенныхъ въ завѣщаніи лицъ заявитъ споръ, то тѣ лица лишаются назначенныхъ мною имъ частей капитала, и эти части капитала оставляю въ полную собственность душеприказчика моего, Коллежскаго Ассесора Михаила Добровольскаго. Завѣщаніе это утверждено Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ 16-го ноября 1878 г. Послѣ того 27 ноября 1878 года повѣренный Ивана и Павла Алявдиныхъ и жены Коллежскаго Регистратора Натальи Разумовской, урожденной Алявдиной, предъявилъ къ Коллежскому Ассесору Михаилу Добровольскому искъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что довѣрителямъ его сдѣлалось извѣстно, что Добровольскій не желаетъ выдать назначенныхъ имъ по завѣщанію Петра Добровольскаго суммъ, считая, что, по 5 пун. завѣщанія, суммы эти должны быть обращены въ собственность его, Добровольскаго, по тому случаю, что Алявдины и Разумовская ходатайствовали въ судѣ о признаніи того духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ, какъ составленнаго завѣщателемъ въ то время, когда онъ не имѣлъ твердой памяти и полнаго разсудка. Въ силу имѣющихся правъ гражданскихъ каждымъ лицомъ, никто не долженъ быть лишенъ права обращаться къ судебной защитѣ и возстановлять нарушаемое право на основаніи существующихъ законовъ, такъ какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается судебными установленіями силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору, и лишеніе за это назначенныхъ по завѣщанію выдачъ слѣдуетъ считать распоряженіемъ противозаконнымъ. На основаніи общаго смысла и духа нашихъ законовъ, за предъявленіе спора противъ духовнаго завѣщанія Алявдины и Разумовская не могутъ быть лишены назначенныхъ имъ въ завѣщаніи выдачъ, и лишеніе въ данномъ случаѣ права на судебный искъ должно быть отнесено къ числу распоряженій незаконныхъ. На основаніи вышеизложеннаго и примѣняясь къ 1, 9 и 17 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. повѣренный истцовъ просилъ о признаніи распоряженія завѣщанія Петра Добровольскаго, изложеннаго въ 5 пун. завѣщанія его, какъ противозаконнаго, недѣйствительнымъ. Московская Судебная Палата нашла, что нѣтъ закона, воспрещающаго завѣщать благопріобрѣтенное имѣніе подъ условіями, лишь бы условія эти не требовали со стороны лица, въ пользу котораго завѣщано имущество, дѣйствій, воспрещаемыхъ закономъ, или безнравственныхъ, или неисполненія имъ лежащихъ на немъ обязанностей; но къ такимъ условіямъ не можетъ быть отнесено условіе, обязывающее наслѣдника отказаться отъ принадлежащихъ ему по закону правъ, касающихся личнаго его интереса и непользованіе которыми не составляетъ нарушенія общественнаго порядка. Таково условіе, заключающееся въ 5 пунктѣ завѣщанія Добровольскаго, такъ какъ заявленіе спора противъ завѣщательныхъ распоряженій и обращеніе къ суду есть чисто личное право наслѣдниковъ, пользоваться коимъ законъ имъ не отказываетъ, причемъ отъ воли ихъ зависитъ выборъ между условнымъ принятіемъ завѣщаннаго имущества или же возбужденіемъ спора противъ завѣщанія, при-

чемъ ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ они не совершали бы дѣянія, воспрещеннаго закономъ. А потому Судебная Палата постановила: Алявдинымъ и Разумовской въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣреннымъ истцовъ принесена кассаціонная жалоба, въ которой онъ объясняетъ, что Палата нарушила 1010, 1029, 690—694 ст. Т. X ч. 1 Св. Закон. и 1 и 815 ст. Устава Гражд. Судопроизв.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе Палатою 815 стат. Устава Гражданск. Судопроизв. усматриваетъ въ томъ, что она по настоящему дѣлу постановила рѣшеніе, несогласное съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 945 по тому же самому вопросу о силѣ завѣщанія, лишающаго наслѣдниковъ права судебной защиты. Изъ рѣшенія 1871 года № 945 видно, что въ этомъ рѣшеніи разсматривался вопросъ о силѣ завѣщанія, которымъ было воспрещено наслѣдникамъ не только прибѣгать къ судебной защитѣ, или вообще предъявлять споръ противъ духовнаго завѣщанія, но даже и домогаться отъ его исполнителей того, что имъ, наслѣдникамъ, слѣдовало бы по завѣщанію, но душеприказчикомъ не выдано. Судебная Палата находила, что завѣщательное распоряженіе, въ такомъ видѣ изложенное, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. А Гражданскій Кассаціонный Департаментъ разсуждалъ, что если завѣщательница лишила своихъ преемниковъ права прибѣгать къ судебной защитѣ даже и въ томъ, что, по мнѣнію ихъ, принадлежало имъ въ силу духовнаго завѣщанія, то несомнѣнно, что такое ограниченіе является несовмѣстнымъ съ общимъ духомъ нашего законодательства, ибо право обращаться къ судебной защитѣ, право отыскивать судомъ то, что лицо, предъявляющее искъ, считаетъ своею принадлежностью въ силу закона или какого-либо акта, есть неотъемлемое право каждаго, какъ то явствуетъ и изъ 1 ст. Устава Гражданск. Судопр. и изъ общаго смысла 690—694 ст. Т. X ч. 1. Очевидно, что такое право не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ по волѣ частныхъ лицъ въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ въ самомъ законѣ. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, установленныхъ Судебною Палатою, видно, что завѣщатель Добровольскій вовсе не лишалъ своихъ преемниковъ права отыскивать судомъ тѣ выдачи, которыя имъ назначены въ завѣщаніи, а, напротивъ, завѣщалъ эти выдачи душеприказчику, если лица, которымъ онѣ назначены, станутъ вступаться въ имущество, завѣщанное сему послѣднему, и заявятъ споръ. Слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ нетождественный съ тѣмъ который разрѣшенъ въ рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1871 г. № 945, а потому Судебная Палата, разрѣшая вопросъ, возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ, не могла и нарушить 815 ст. Уст. Гражд. Суд. по отношенію къ приведенному рѣшенію за № 945. Обращаясь къ вопросу о томъ, нарушены ли Палатою 1010 и 1029 стат. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ первой изъ этихъ статей постановлено, что завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, а во второй—что если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія недѣйствительны. Палата признала, что къ такимъ распоряженіямъ не можетъ быть отнесено условіе, обязывающее наслѣдника отказаться отъ принадлежащихъ ему по закону правъ, касающихся личнаго его интереса и непользованіе которыми не составляетъ нарушенія общественнаго порядка. Въ такомъ разсужденіи Палаты нельзя усмотрѣть нарушенія ни 1010, ни 1029 ст. 1 ч. X Т., ибо и самое духовное завѣщаніе, въ пользу наслѣдника составленное, есть ничто иное какъ предоставленіе наслѣднику воспользоваться остающимся послѣ завѣщателя наслѣдствомъ не на основаніи закона, а на основаніи особенныхъ распоряженій, сдѣланныхъ завѣщателемъ. Слѣдовательно, пользуясь правами, предоставляемыми завѣщаніемъ, наслѣдникъ отказывается отъ тѣхъ правъ, которыя предоставляетъ ему законъ, и если въ этомъ отказѣ не признается ничего противозаконнаго, то нельзя признать и приведенное разсужденіе Палаты несоотвѣтствующимъ 1029 или 1010 ст. 1 ч. X Т. На основаніи этого разсужденія Палата имѣла, конечно, право притти къ такому заключенію, что завѣщатель, отказывая кому-либо часть своего имущества подъ тѣмъ

условіемъ, чтобы онъ не спорилъ противъ завѣщанія, не дѣлаетъ никакого противозаконнаго распоряженія, ибо подчиниться или не подчиниться этому условію совершенно зависитъ отъ воли наслѣдника, который съ своей стороны, и подчиняясь этому условію и не подчиняясь ему, тоже не дѣлаетъ ничего противозаконнаго, если только избираетъ тотъ или другой способъ наслѣдованія, предоставляемый ему закономъ, т. е. или наслѣдуетъ по завѣщанію или, опровергнувъ его, наслѣдуетъ по закону. Напротивъ, если бы наслѣднику, которому завѣщано имущество подъ условіемъ невозбужденія спора противъ завѣщанія, предоставить право наслѣдовать это имущество, несмотря на то, что онъ спорилъ противъ завѣщанія, но не успѣлъ опровергнутъ его, то это значило бы предоставить ему такое право, которое ему завѣщаніемъ не предоставлено, а это повело-бы къ непремѣнному нарушенію воли завѣщателя, а слѣдовательно, и 1010 ст. 1 ч. X Т. Такимъ образомъ, отказъ кому-либо имущества подъ условіемъ невозбужденія спора противъ завѣщанія, не составляя такого распоряженія, которое могло-бы сдѣлать это условіе недѣйствительнымъ, по 1029 ст. 1 ч. X Т., не нарушаетъ и 1 статьи Устава Гражданск. Судопроизв., равно какъ и общаго смысла 690—694 ст. 1 ч. X Т., ибо и при существованіи такого условія наслѣдникъ не лишается возможности предъявить противъ завѣщанія споръ въ судебныхъ установленіяхъ, которыя обязаны разсмотрѣть и разрѣшить его споръ, какъ сдѣлали это судебныя установленія относительно спора настоящихъ просителей; но если споривши противъ духовнаго завѣщанія не успѣлъ опровергнуть его по суду, то онъ безъ сомнѣнія долженъ подчиниться тому, что въ завѣщаніи постановлено, а именно: если въ завѣщаніи назначено ему какое-либо имущество безъ всякихъ условій, то онъ и получитъ это имущество также безъ условій; если же ему назначено имущество подъ опредѣленными условіями, то онъ можетъ воспользоватся имъ только при соблюденіи этихъ условій. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу нарушенія ни одной изъ статей, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Алявдиныхъ и Разумовской, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

17.—1881 года февраля 11-го дня. *По прошенію купеческой дочери Александры Телегиной объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Въ декабрѣ 1879 года Ахановъ обратился къ Мировому Судьѣ 14 участка г. С.-Петербурга съ искомъ о взысканіи съ совладѣльцевъ домомъ Телегиныхъ 14 р. 30 к. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ искъ. На заочное рѣшеніе Телѣгины подали отзывъ и предъявили встрѣчный искъ къ Аханову въ количествѣ 300 руб. за наемъ въ ихъ домѣ квартиры, за который не заплачены деньги съ 1 октября 1879 г. по 1 января 1880 года, въ нарушеніе контракта. Представленный въ основаніе встрѣчнаго иска заключенный Ахановымъ съ Телѣгиными 22 ноября 1876 года контрактъ такого содержанія, что Ахановъ нанялъ у Телѣгиныхъ домъ на 4 года съ 1-го января 1877 года по 1 января 1881 года подъ трактирное заведеніе за 1200 руб. въ годъ, на Самсоніевскомъ проспектѣ, съ обязанностію вносить наемныя деньги по третямъ впередъ. Контрактъ этотъ написанъ на актовой бумагѣ, подписанъ сторонами, но нигдѣ не явленъ къ засвидѣтельствованію. Въ засѣданіи Мирового Судьи 21 декабря 1879 года Ахановъ противъ встрѣчного иска возразилъ: 1) что контрактъ въ дѣйствительности не состоялся, а остался онъ проектомъ; 2) что если онъ, Ахановъ, платилъ деньги съ января 1877 г. по 1 октября 1879 г., то не въ силу контракта, а подъ расписки; 3) что 9 октября 1879 г. онъ очистилъ квартиру и сдалъ книги дворнику; 4) что сами Телѣгины не признавали условія имѣющимъ силу, въ доказательство чего представилъ: а) два письма Дмитрія Телѣгина отъ 25 го августа

1878 года и 21 іюля 1879 г., изъ коихъ первымъ онъ приглашаетъ Аханова заключить новый контрактъ, а вторымъ просить изъявить согласіе на публикацію объ отдачѣ квартиры въ наемъ; б) заявленіе повѣреннаго Дмитрія Телѣгина отъ 11 сентября 1878 года № 568 Ахановy чрезъ нотаріуса Ратькова-Рожнова съ запросомъ о томъ, желаетъ-ли Ахановъ платить за квартиру по 1200 руб. въ годъ и заключить вновь контрактъ на 5 лѣтъ, на что и дать отвѣтъ къ 16-го сентября, и в) удостовѣреніе нотаріуса Синельникова отъ 4-го мая 1879 года № 1231 въ томъ, что по порученію Аханова онъ заявлялъ Телѣгину о согласіи Аханова оставить за собою квартиру по 800 р. въ годъ и что Телѣгинъ отвѣтилъ, что онъ остается при прежнемъ требованіи, выраженномъ въ заявленіи нотаріусу отъ 11 сентября 1878 года на которое Ахановъ отвѣта не далъ, но деньги платилъ съ 1 сентября 1878 г. по 1 мая 1879 г. по 400 руб. въ треть, и что если къ 10 мая 1879 г. Ахановымъ не будетъ произведенъ платежъ по расчету 400 руб. въ треть, то будетъ приступлено къ очисткѣ квартиры на основаніи законовъ, и 4) что онъ, Ахановъ, *признаетъ себя должнымъ только за 9 дней, именно* съ 1 по 9 октября 1879 года 19 руб. 89 коп. Повѣренный Дмитрія Телѣгина и попечитель Александры Телѣгиной, Гибнеръ, объяснилъ, что условіе о наймѣ квартиры подписано Ахановымъ и должно имѣть обязательную силу по 1 января 1881 года; что условія этого не отвергалъ Ахановъ, ибо онъ производилъ платежи согласно условію и потому, представляя выписку о полученіи Телѣгинымъ съ Аханова денегъ съ 12 января 1877 года по 1 мая 1878 года, просилъ взыскать съ Аханова, согласно условію, на причитающіяся доли Дмитрія и Александры Телѣгиныхъ по 1 января 1880 г. 192 руб. 86 коп. Мировой Судья по иску Аханова присудилъ въ пользу его съ Телѣгиныхъ 14 руб. 30 коп., а по встрѣчному иску Телѣгиныхъ присудилъ съ Аханова въ пользу ихъ 19 руб. 89 коп. На рѣшеніе Судьи Гибнеръ принесъ апелляціонную жалобу въ С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ которой, ссылаясь на законы о исполненіи договоровъ, объяснилъ, что контрактъ 22 ноября 1876 года долженъ быть обязателенъ для Аханова, несмотря на отсутствіе нотаріальнаго засвидѣтельствованія, ибо оно не отнимаетъ у договора обязательной силы, тѣмъ болѣе, что Ахановъ производилъ по немъ платежи 2 года и 9 мѣсяцевъ и что даже призналъ на судѣ платежъ и за октябрь 1879 г., но только за 9 дней, по расчету изъ 400 руб. за треть. Мировой Съѣздъ, выслушавъ дѣло 11 марта 1880 г., нашелъ, что контрактъ, представленный въ подтвержденіе встрѣчнаго иска Телѣгиныхъ, при наличности писемъ и заявленія Аханову Дмитріемъ Телѣгинымъ въ 1878 и 1879 гг., т. е. послѣ уже написанія сего контракта писанныхъ, можетъ имѣть значеніе лишь проекта контракта, на заключеніе коего не послѣдовало согласія сторонъ, ибо въ названныхъ письмахъ и заявленіи предлагается Аханову заключить на то же помѣщеніе съ 1878 г. на пять лѣтъ новый контрактъ, или согласиться на публикацію объ отдачѣ помѣщенія другимъ лицамъ, каковыя предложенія не имѣли бы смысла, еслибъ Дмитрій Телѣгинъ признавалъ представленный имъ нынѣ къ дѣлу контрактъ имѣющимъ силу; что это еще болѣе подтверждается заявленіями, Ахановымъ чрезъ нотаріусовъ Телѣгину сдѣланными, и отвѣтомъ Телѣгина на послѣднее изъ нихъ; что ссылка апеллятора на законы о исполненіи договоровъ неправильна, ибо законы сіи относятся до договоровъ, уже составленныхъ, для чего, по ст. 1528 X Т. 1 ч., требуется взаимное согласіе сторонъ, при отсутствіи коего нѣтъ договора, а слѣдовательно, невозможно и примѣненіе указанныхъ законовъ; что расписка отъ 12 января 1877 г., представленная Гибнеромъ, будучи писана Телѣгиными и попечителемъ ихъ Гибнеромъ и содержа расчетъ ихъ между собою, значенія для дѣла имѣть не могутъ; что въ виду признанія Ахановымъ долга за пользованіе помѣщеніемъ въ теченіе 9 дней октября, всего 19 руб. 89 коп., встрѣчный искъ въ этой только суммѣ долженъ подлежать удовлетворенію. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На рѣшеніе Съѣзда подала кассаціонную жалобу, за смертію Дмитрія Телѣгина, одна Александра Телѣгина, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла и сославшись на 570, 1536, 1548 и 1703 ст. X Т. ч. 1 и объяснивъ, что выведенныя Съѣздомъ соображенія изъ переписки о заклю-

ченіи новаго контракта не могутъ имѣть значенія, ибо таковая переписка не имѣла вліянія на контрактъ, такъ какъ Ахановъ и послѣ переписки продолжалъ производить платежи за квартиру согласно условіямъ контракта, проситъ рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ ею въ жалобѣ законовъ, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) 570 и 1536 ст. X Т. ч. 1 касаются состоявшихся договоровъ и признанныхъ таковыми судебнымъ рѣшеніемъ. Въ данномъ же случаѣ Съѣздъ призналъ, что договора между Ахановымъ и Телѣгиными въ окончательномъ видѣ не состоялось, а состоялось между ними соглашеніе только о намѣреніи заключить договоръ, т. е. оно выразилось въ проектѣ договора. Установивъ это, Съѣздъ не могъ примѣнить къ настоящему дѣлу 570 и 1536 ст. X Т. 1 ч., а слѣдовательно, и нарушить ихъ. Вопросъ же о томъ, долженъ-ли представленный въ основаніе встрѣчнаго иска актъ считаться проектомъ, или договоромъ, обязательнымъ для заключившихъ его сторонъ, какъ относящійся къ существу дѣла, не можетъ быть разсмотрѣнъ Правительствующимъ Сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 12 ст. прилож. къ 3 ст. Учр. Прав. Сен. по прод. 1876 г., а подлежалъ разрѣшенію суда, которому законъ предоставилъ рѣшеніе дѣла по существу его (рѣш. 1872 г. № 1078), и 2) ст. 1548 и 1703 Т. X ч. 1 также относятся къ состоявшимся договорамъ и притомъ имѣютъ въ виду такіе случаи, которые въ данномъ дѣлѣ вовсе не имѣютъ мѣста, именно здѣсь нѣтъ ни того, чтобы обязательство платить деньги за наемъ квартиры приняли на себя нѣсколько лицъ, ни того, чтобы наемный платежъ производился болѣе чѣмъ за годъ. А затѣмъ и послѣднія статьи закона, какъ непримѣняющіяся къ дѣлу, не могли быть нарушены Съѣздомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Телѣгиной оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

18.—1881 года февраля 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго Прапорщика Глѣба, Надворнаго Совѣтника Алексѣя и другихъ Челищевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Осипова Левенсона, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Въ Курской Гражданской Палатѣ производилось дѣло объ имѣніи Варвары Челищевой, отыскиваемомъ наслѣдниками Полковника Челищева; рѣшеніемъ Палаты 2-го мая 1844 года постановлено: всю землю, принадлежащую къ селу Бурыни, согласно В ы с о ч а й ш е й волѣ, раздѣлить на число душъ 4 ревизіи; причемъ въ соображеніяхъ Палаты сказано, что къ селу Бурыни принадлежитъ 4793 десят. съ саж. на 894 души, т. е. по 3 десятины 203 саж. на душу. Дѣло это восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената по 7-му Департаменту, который опредѣленіемъ 11 сентября 1850 года рѣшеніе Палаты утвердилъ во всей силѣ. При исполненіи сего рѣшенія временное отдѣленіе земскаго суда, раздѣляя землю по числу душъ, нашло, что на душу приходилось по 5 десят. съ саж., вслѣдствіе чего оказалось нужнымъ у государственныхъ крестьянъ села Бурыни отрѣзать 241 десят. съ саж. и передать наслѣдникамъ Челищева. Крестьяне жаловались на это распоряженіе суда, и гражданская Палата частнымъ опредѣленіемъ признала, что рѣшеніе ея 1844 года, утвержденное Правительствующимъ Сенатомъ и вступившее въ законную силу, должно быть исполнено буквально по расчету 3 десят. 203 саж. на душу, а потому отмѣнила распоряженіе земскаго суда и предписала землю, отобранную отъ крестьянъ, возвратить по принадлежности. По частной жалобѣ наслѣдниковъ Челищева вопросъ о смыслѣ означеннаго рѣшенія разсматривался Правительствующимъ Сенатомъ, который, имѣя въ виду, что рѣшеніями Палаты и Правительствующаго Сената предположено было въ дачѣ села Бурыни на каждую душу 4 ревизіи надѣлить по 3 десят. 203 саж., частнымъ опредѣленіемъ

24-го іюня 1864 года призналь постановленіе Палаты правильнымъ, а жалобу наслѣдниковъ Челищева оставилъ безъ послѣдствій. Затѣмъ земля, отрѣзанная у государственныхъ крестьянъ и отданная Челищевымъ, возвращена обратно крестьянамъ. Въ 1875 году 15-го сентября повѣренный наслѣдниковъ Челищева предъявилъ искъ къ обществу крестьянъ села Бурыни объ отсужденіи отъ нихъ въ пользу Челищевыхъ 241 десят. съ саж., объясняя, что рѣшеніе Курской Гражданской Палаты 1844 года, утвержденное Правительствующимъ Сенатомъ въ 1850 году, было временнымъ отдѣленіемъ земскаго суда исполнено правильно, на точномъ основаніи резолютивной части сего рѣшенія, что хотя въ соображеніяхъ Курской Палаты и упоминается о распредѣленіи по 3 дес. съ саж. на душу, но здѣсь видимая ариѳметическая ошибка, или просто ошибка переписчика, ибо дѣленіе означеннаго въ томъ же рѣшеніи количества десятинъ 4793 на число душъ 894 даетъ частное не 3 десят. съ саж., а 5 десят. съ саж.; что въ резолютивной части рѣшенія Палаты о 3-хъ десятинахъ на душу ничего не сказано, соображенія же не входятъ въ законную силу, и что опредѣленіе Правительствующаго Сената 24-го іюня 1864 года, коимъ жалоба истцовъ на постановленіе Курской гражданской Палаты, признавшей рѣшеніе ея приведеннымъ въ исполненіе неправильно, оставлено Сенатомъ безъ послѣдствій, какъ опредѣленіе частное, не можетъ, по силѣ 496 ст. X Т. 2 ч., стѣснять судъ въ удовлетвореніи настоящихъ исковыхъ требованій при постановленіи рѣшенія по существу. Окружный Судъ и Харьковская Судебная Палата отказали Челищевымъ въ этомъ ихъ искѣ, причемъ Палата привела слѣдующія соображенія: что настоящій искъ предъявленъ о такой землѣ, о которой уже состоялось судебное рѣшеніе (2-го мая 1864 года), вступившее въ законную силу; что истцы желаютъ путемъ иска достигнуть отмѣны этого рѣшенія, вопреки 634 ст. X Тома части 2 и 893 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. (Кассац. рѣш, 1875 года № 356), и что частное опредѣленіе Правительствующаго Сената 24-го іюня 1864 года, какъ постановленное въ разъясненіе точнаго смысла рѣшенія Палаты, а не по частному вопросу, возникшему до постановленія рѣшенія по существу дѣла, какъ о томъ говорится въ указываемой апеллятороmъ 496 ст. X Тома 2 ч., не можетъ быть отмѣнено за силою 650 ст. того же Тома и части. Повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Левенсонъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 496 и 650 ст. X Тома 2 ч., 1 п. 793 и 892 ст. Устава Гражд. Судопр.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты повѣренный Челищевыхъ и друг. приводитъ нарушеніе 496 и 650 ст. X Тома 2 ч. по изданію 1857 года (изд. 1876 г. ст. 444 и Т. I Учр. Прав. Сен. ст. 238), состоящее въ томъ, что Судебная Палата при разсмотрѣніи настоящаго дѣла признала обязательнымъ для нея и неподлежащимъ отмѣнѣ частное опредѣленіе Правительствующаго Сената (по 7-му Департаменту) 24-го іюня 1864 года, руководствуясь притомъ 650 ст. X Тома 2 части изд. 1857 года, тогда какъ, по объясненіямъ просителя, эта 650 ст. имѣетъ въ виду только рѣшенія Сената по существу дѣлъ; относительно же частныхъ опредѣленій дѣйствуетъ общая 496 статья того же Тома и части изд. 1857 года (по изд. 1876 года статья 444), допускающая при рѣшеніи дѣлъ по существу отмѣну всякаго частнаго опредѣленія. Эти объясненія просителя не могутъ въ данномъ случаѣ быть признаны правильными. Упомянутое частное опредѣленіе Сената 24-го іюня 1864 года состоялось въ разъясненіе смысла вступившаго въ законную силу и обращеннаго къ исполненію рѣшенія Курской Гражданской Палаты, утвержденнаго во всей силѣ Правительствующимъ Сенатомъ. Очевидно, что такое, хотя и въ частномъ порядкѣ состоявшееся, опредѣленіе Сената, коимъ изъясняется точный смыслъ утвержденнаго Сенатомъ же рѣшенія по существу дѣла, равносильно самому этому рѣшенію, имѣетъ такую же обязательную силу и не можетъ быть приравниваемо къ тѣмъ частнымъ опредѣленіямъ, которыми разрѣшается какой-либо возникающій изъ дѣла вопросъ (438 ст. X Тома 2 части изд. 1876 года,

705 ст. Уст. Гр. Суд.). Посему и въ виду того, что для отмѣны рѣшеній и опредѣленій Правительствующаго Сената въ законѣ установленъ особый порядокъ (510 и 530 ст. X Т. 2 ч. изд. 1876 г.), заключеніе Судебной Палаты объ обязательности частнаго опредѣленія Сената 24 іюня 1864 г. оказывается вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ законами. За такимъ разрѣшеніемъ главнаго и существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, не можетъ уже имѣть никакого значенія жалоба просителя какъ на допущенное, будто бы, Судебною Палатою извращеніе буквальнаго смысла рѣшенія Курской Гражданской Палаты, такъ равно и на неправильное, по мнѣнію его, соображеніе Судебной Палаты о томъ, что частное опредѣленіе Сената 24 іюня 1864 г. не можетъ быть отмѣнено потому, что оно состоялось не по частному вопросу, возникшему до постановленія рѣшенія по существу дѣла. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Челищевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Левенсона, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

19.—1881 года февраля 11-го дня. *По частной жалобѣ мѣщанина Семена Максимова на возвращеніе Цивильско-Ядринскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Непремѣнный членъ Цивильско-Ядринскаго Мирового Съѣзда оставилъ безъ движенія кассаціонную на рѣшеніе сего Съѣзда жалобу мѣщанина Семена Максимова потому, что приложенныя къ жалобѣ копіи съ рѣшенія Съѣзда и съ двухъ протоколовъ и. д. судебнаго слѣдователя не оплачены гербовымъ сборомъ, назначивъ семидневный со дня полученія объявленія срокъ для представленія, по числу листовъ, четырехъ марокъ 60 копеечнаго достоинства. За непредставленіемъ Максимовымъ въ срокъ означенныхъ марокъ, непремѣнный членъ объявилъ ему, что жалоба его оставлена безъ всякаго дальнѣйшаго движенія. Максимовъ принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой излагаетъ свои соображенія о неправильности и несогласіи съ законами распоряженія непремѣннаго члена и проситъ предписать кассаціонную жалобу его, просителя, представить въ Правительствующій Сенатъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1-го п. 6-й ст. Уст. о герб. сборѣ (по продолж. 1879 года), опредѣленному въ этой статьѣ гербовому сбору подлежатъ: прошенія, объявленія, жалобы и т. д., а также представляемыя при сихъ бумагахъ копіи: а) съ самыхъ этихъ бумагъ и б) съ прилагаемыхъ при нихъ документовъ и вообще съ приложеній. По словамъ этого закона, установленному имъ гербовому сбору не подлежали приложенія къ кассаціонной жалобѣ Максимова, состоящія изъ полученныхъ имъ отъ Съѣзда копій съ рѣшенія и отъ и. д. судебнаго слѣдователя копій съ протоколовъ его, такъ какъ, въ силу приведеннаго выше п. б., упомянутому гербовому сбору подлежатъ лишь копіи съ кассаціонной жалобы и съ приложенныхъ къ ней документовъ. Подтвержденіемъ сего служитъ указъ Правительствующаго Сената отъ 3-го іюня 1880 г., напечатанный въ Собраніи узаконеній и распоряж. правит. за 1881 годъ № 4 ст. 11, гдѣ, между прочимъ, объяснено, что прилагаемыя къ прошеніямъ въ одномъ экземплярѣ копіи составляютъ документы, а не копіи съ сихъ документовъ, и что только послѣдующія съ нихъ копіи подлежатъ оплатѣ 60 коп. гербовымъ сборомъ. Посему, находя, что отъ Максимова неправильно былъ требуемъ гербовый сборъ съ самыхъ приложенныхъ къ его касаціонной жалобѣ документовъ, такъ какъ сему сбору подлежали-бы только копіи съ сихъ документовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Цивильско-Ядринскому Мировому Съѣзду въ принятіи кассаціонной жалобы Максимова и дальнѣйшемъ направленіи оной поступить по установленному порядку.

20—1881 года февраля 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ дер. Игнатова и Сосновецъ, крестьянина Ксенофонта Павлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

По иску повѣренныхъ отъ крестьянъ дер. Игнатова и Сосновецъ къ купеческому сыну Ивану Дунаеву за порубку лѣса присуждено было съ него взысканіе въ пользу крестьянъ рѣшеніями Ярославскихъ Мирового Судьи и Съѣзда. Рѣшеніе этого Съѣзда отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло передано въ Ростовскій (Ярославской губерніи) Мировой Съѣздъ, который, въ виду заявленнаго Дунаевымъ у Мирового Судьи отвода по 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ со всѣми послѣдствіями, признавъ, что дѣло было начато неправильно, такъ какъ повѣренный крестьянъ дер. Игнатова не имѣлъ достаточной довѣренности на предъявленіе этого иска. Тогда Дунаевъ предъявилъ къ крестьянамъ искъ разныхъ издержекъ производства того дѣла и, между прочимъ, 50 р. вознагражденія за веденіе онаго, и Ярославскій Мировой Съѣздъ, отказавъ Дунаеву въ другихъ частяхъ его иска, присудилъ съ крестьянъ 50 руб. за веденіе прежняго дѣла и, кромѣ того, 3 руб. издержекъ производства по настоящему дѣлу. Повѣренный крестьянъ дер. Игнатова и Сосновецъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по нарушенію 9 п. таксы вознагражд. присяж. повѣрен., а также 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., состоящему въ томъ, что рѣшеніемъ Ростовскаго Мирового Съѣзда отказано крестьянамъ въ искѣ, вслѣдствіе заявленнаго Дунаевымъ отвода по 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Дунаевъ, въ силу 9 п. таксы, могъ бы имѣть право только на $^1/_4$ часть вознагражденія за полное ходатайство. Присемъ проситель объясняетъ, что это вознагражденіе, по суммѣ прежняго иска крестьянъ въ 190 руб., слѣдуетъ въ $^1/_4$ части изъ 19 рубл., т. е. всего 4 рубл. 75 коп. Далѣе проситель указываетъ на нарушеніе 133 стат. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ въ пользу Дунаева издержки производства по настоящему дѣлу, хотя повѣренный его въ засѣданіи Съѣзда объ этомъ не просилъ, и 870 ст. того же Устава тѣмъ, что Съѣздъ, отказавъ Дунаеву въ части иска, не присудилъ съ него судебныхъ издержекъ въ пользу крестьянъ, несмотря на просьбу о томъ ихъ повѣреннаго.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба повѣреннаго крестьянъ на нарушеніе 9 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ и 867 и 868 стат. Уст. Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ это неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, размѣръ вознагражденія, опредѣленный таксою, безусловно обязателенъ лишь для общихъ судебныхъ мѣстъ, а къ мировымъ судебнымъ установленіямъ относится только 5 пунктъ таксы, на основаніи коего они могутъ за веденіе дѣла опредѣлять до 50 рубл. по своему усмотрѣнію, и заключеніе ихъ по сему предмету не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшен. 1871 г. № 439; 1872 г. №№ 462, 868, 905 и мн. др.); 2) неосновательно также заявленіе просителя о нарушеніи 133 ст. Уст. Гражд. Судопр. присужденіемъ Дунаеву судебныхъ издержекъ настоящаго производства, такъ какъ изъ дѣла видно, что Дунаевъ въ исковомъ прошеніи ходатайствовалъ о присужденіи ему вознагражденія за веденіе онаго; 3) наконецъ, не представляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и указаніе просителя на нарушеніе 870 стат. Уст. Гражд. Судопр., ибо хотя Съѣздомъ и отказано Дунаеву въ части его иска, но какъ, согласно вышеуказанному, вознагражденіе Дунаева за веденіе дѣла могло быть присуждено до 50 рубл. по усмотрѣнію Съѣзда и какъ распредѣленіе судебныхъ издержекъ между тяжущимися зависитъ отъ суда (рѣш. 1871 г. № 1154; 1873 г. № 956; 1876 г. № 526 и мн. друг.), то въ присужденіи Съѣздомъ съ крестьянъ только 3 руб. нельзя видѣть возложенія на нихъ однихъ всѣхъ издержекъ производства, а скорѣе слѣдуетъ признать, что сумма судебныхъ въ пользу Дунаева издержекъ уменьшена въ виду отказа ему въ части иска. По симъ основаніямъ Правитель-

ствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ дер. Игнатова и Сосновецъ, крестьянина Павлова оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

21.—1881 года февраля 11-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Степанова, по довѣренности есаула Игнатія Любомирскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

По общественному приговору 2-го октября 1878 года, заключенному на сходѣ станицы Абадзехской, общество означенной станицы и есаулъ Игнатій Любомирскій, вслѣдствіе обоюднаго согласія, состоявшагося на торгу, постановили сей приговоръ въ томъ, что общество договорило Любомирскаго на постройку въ станицѣ деревянной церкви за 12,650 р. на условіяхъ, въ приговорѣ изложенныхъ, причемъ въ приговорѣ установлено, что до совершенія нотаріальнымъ порядкомъ договора приговору сему предоставляется сила контракта; приговоръ того же числа засвидѣтельствованъ въ станичномъ правленіи. На основаніи условій сего приговора и съ нѣкоторыми противу онаго добавленіями жители станицы Абадзехской 24 января 1879 г. въ полномъ сборѣ, бывшемъ въ станичномъ правленіи, совершили съ Любомирскимъ контрактъ на постройку упомянутой выше церкви, которому предоставлялось право нотаріальнаго обязательства, а засвидѣтельствованіе онаго явочнымъ порядкомъ у нотаріуса отъ лица общества поручалось уряднику Луговому; сей контрактъ подписанъ жителями станицы и Любомирскимъ и также засвидѣтельствованъ въ станичномъ правленіи. Представляя этотъ контрактъ, а затѣмъ и приговоръ 2 октября 1878 года, Любомирскій въ исковомъ прошеніи Екатеринодарскому Окружному Суду объяснилъ, что станичное общество обязалось уплатить ему по выкладкѣ фундамента церкви 1500 рубл., но заплатило только 225 рубл., и просилъ взыскать съ общества недоплаченную рядную плату 1275 руб. и неустойку по контракту 2000 руб. Отвѣтчики противу иска возражали тѣмъ, что они по малограмотности своей, подписывая, контрактъ полагали, что подписываютъ предварительное условіе съ Любомирскимъ, который въ дѣйствительности обѣщался до совершенія установленнымъ порядкомъ договора представить удостовѣреніе о своей состоятельности и исходатайствовать утвержденіе плана на постройку церкви. Истецъ же въ опроверженіе сего указывалъ на то, что по совершеніи контракта общество само, а не чрезъ своихъ уполномоченныхъ, совершило рядъ дѣйствій, доказывающихъ принятіе и исполненіе условій контракта. По апелляціи истца дѣло это поступило на разсмотрѣніе Тифлисской Судебной Палаты, которая поставила къ разрѣшенію общій вопросъ: имѣютъ ли право по закону мірскія общества на станичныхъ своихъ сходахъ заключать непосредственно съ частными лицами договоры по предметамъ, относящимся до хозяйственныхъ и общественныхъ нуждъ общества, или же подобные договоры должны быть совершаемы лишь чрезъ особыхъ уполномоченныхъ къ тому общественными приговорами довѣренныхъ лицъ. Обращаясь къ узаконеніямъ, могущимъ относиться къ разрѣшенію сего вопроса, Палата нашла, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 13/25 мая 1870 года Положенія объ общественномъ управленіи въ козачьихъ войскахъ изъ п. ф. стат. 7 явствуетъ, что обществу на станичномъ сборѣ предоставлено право постановлять лишь рѣшенія о предметахъ, относящихся до общественныхъ и хозяйственныхъ нуждъ его, а вовсе не заключеніе самыхъ контрактовъ и договоровъ съ частными лицами по предмету исполненія какого-либо предпріятія, причемъ рѣшеніе это, выразившееся въ общественномъ приговорѣ схода, можетъ быть впослѣдствіи тѣмъ же обществомъ на его станичномъ сходѣ отсрочено, измѣнено или вовсе отмѣнено. Принимая же во вниманіе, что по Положенію 1870 г. не установлено для козачьихъ обществъ особыхъ органовъ, подобно земскимъ и городскимъ управамъ, чрезъ посредство которыхъ они могли бы совершать договоры съ частными лицами, и что станичный сходъ, представляя собою станичное общество, какъ и всякое другое

юридическое лицо, непосредственно вступать въ обязательства съ частными лицами не можетъ, Палата пришла къ заключенію, что станичное общество можетъ входить въ обязательныя юридическія отношенія и заключать письменные договоры не иначе, какъ чрезъ особыхъ уполномоченныхъ лицъ, которыя и могутъ отъ имени общества заключать съ частными лицами письменные договоры о подрядѣ и поставкѣ въ порядкѣ, установленномъ 1742—1745 ст. Т. X ч. 1, тѣмъ болѣе, что, по п. п. е и ж той же 7 ст., сходъ уполномочиваетъ особыхъ выборныхъ довѣренностями на принесеніе, куда слѣдуетъ, жалобъ и просьбъ и на хожденіе по дѣламъ станичнаго общества, т. е. именно въ тѣхъ случаяхъ, когда общество можетъ проявить гражданскую дѣятельность лишь чрезъ особыхъ уполномоченныхъ, къ каковымъ случаямъ, по мнѣнію Палаты, несомнѣнно относится и совершеніе разныхъ сдѣлокъ, устанавливающихъ обязательныя договорныя отношенія общества съ частными лицами. Подтвержденіе того, что станичныя общества и до изданія Положенія 1870 г. на станичныхъ сходахъ непосредственно никакихъ договоровъ съ частными лицами не могли заключать, Палата усматриваетъ въ 19, 27, 33—36, 38 и 39 ст. XII Т. Уст. о благоустр, въ казач. селеніяхъ, по силѣ которыхъ заключеніе условія съ содержателями оброчныхъ статей и съ подрядчиками возлагалось на станичное правленіе, по предварительномъ изъявленіи обществомъ согласія на такое условіе, выраженномъ приговоромъ его на сборѣ. Кромѣ того, Палата замѣчаетъ, что основаніемъ къ составленію въ главныхъ чертахъ какъ Положенія 1870 г., такъ и положеній объ общественномъ управленіи крестьянъ разныхъ наименованій, а также и положенія о башкирахъ послужило общее Положеніе 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, причемъ предметы вѣдомства какъ сельскихъ, такъ и столичныхъ сходовъ представляются въ общемъ одни и тѣ же; изъ сопоставленія же 6, 7, 8, 9 и 17 п. п. 51 ст. Общ. Пол., 6, 7, 8, 9 и 15 п. п. ст. 30 Пол. о баршкир., пун. е, ж, з и ф ст. 7 Пол. объ общ. управ. въ козач. войскахъ видно что сельскимъ обществамъ на сельскихъ сходахъ предоставлено лишь право совѣщаться и постановлять приговоры по предметамъ, касающимся общественныхъ нуждъ, но не совершеніе непосредственно на сходѣ договоровъ съ частными лицами для удовлетворенія общественной надобности, которые могутъ быть заключаемы лишь чрезъ уполномоченныхъ отъ общества. Въ правильности такого положенія Палата убѣждается и правилами, установленными для отдачи въ оброчное содержаніе оброчныхъ земель и угодій башкирскихъ (прил. къ ст. 16 Пол. о башкир.), гдѣ, на основаніи пунктовъ 11, 12, 14, 16, 17, 18 и 20, соглашеніе общества выражается въ приговорѣ схода, а самое заключеніе контракта совершается повѣренными отъ вотчинниковъ, и хотя правила эти постановлены для башкирскихъ сельскихъ обществъ, но по аналогіи могутъ быть одинаково отнесены и къ другимъ сельскимъ и станичнымъ обществамъ, такъ какъ и тѣ и другія общества суть юридическія лица и имѣютъ одни и тѣ же организаціи общественнаго управленія и предметы вѣдѣнія дѣлъ на сходахъ. Въ виду изложеннаго Палата признала, что въ письменныя договорныя отношенія съ частными лицами станичное общество можетъ входить лишь чрезъ особыхъ уполномоченныхъ отъ общества лицъ и что только такіе договоры могутъ считаться совершонными въ установленномъ законномъ порядкѣ, порождать обязательныя юридическія отношенія между обществомъ и частными лицами и быть признаны, въ силу 569, 570 и 1528 ст. X Т. 1 ч., дѣйствительными и обязательными для контрагентовъ. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Палата нашла, что искъ Любомирскаго основанъ на контрактѣ 24 января 1879 года и на приговорѣ 2 октября 1878 г., но ни тотъ, ни другой актъ не могутъ быть признаны законнымъ доказательствомъ дѣйствительнаго существованія обязательныхъ юридическихъ отношенія между Любомирскимъ и обществомъ станицы Абадзехской относительно постройки церкви, ибо приговоръ можетъ выражать собою лишь разрѣшеніе или согласіе общества, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить собою требуемаго по закону письменнаго договора, контрактъ же не можетъ быть признанъ въ смыслѣ окончательнаго договора, совершоннаго въ установленномъ закономъ порядкѣ, ибо заключенъ непо-

средственно на сходѣ, а не чрезъ особыхъ уполномоченныхъ отъ общества, притомъ же по формѣ и содержанію своему актъ этотъ долженъ быть признанъ не контрактомъ, а приговоромъ, выражающимъ лишь рѣшенія общества и предусматривающимъ необходимость составленія договора о подрядѣ нотаріальнымъ порядкомъ. Что же касается до указанія Любомирскаго на дѣйствія, свидѣтельствующія о принятіи и исполненіи обществомъ условій контракта, то и эти обстоятельства, если даже и признать ихъ дѣйствительность, за непредставленіемъ къ дѣлу надлежащаго письменнаго договора, не доказываютъ правильности иска, основаннаго на нарушеніи договора, ибо существованіе договора и условій, въ немъ выраженныхъ, ничѣмъ не доказано. При этомъ, если Любомирскій и произвелъ какія-либо работы для общества, а послѣднее оными воспользовалось, то онъ можетъ искать вознагражденія лишь по правиламъ, изложеннымъ въ 574 и 684 ст. X Т. 1 ч.; по симъ главнѣйше основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ Любомирскому отказано въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Степановъ, по довѣренности Любомирскаго, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 574, 684, 1745, 1748 ст. X Т. 1 ч. и Положенія 13/25 мая 1870 г., причемъ объясняетъ, что сельскія общества могутъ заключать съ частными лицами договоры о подрядѣ на общемъ основаніи; что особый порядокъ для заключенія подобныхъ договоровъ въ законѣ не указанъ и что сходъ, какъ и каждый субъектъ гражданскихъ правъ, можетъ дѣйствовать или лично, или чрезъ особыхъ повѣренныхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Любомирскаго основанъ какъ на приговорѣ 1878 и контрактѣ 1879 г., такъ и на дѣйствіяхъ общества станицы Абадзехской, удостовѣряющихъ принятіе и исполненіе онымъ условій контракта; оба эти основанія отвергнуты Палатой на томъ единственно соображеніи, что къ дѣлу не представлено надлежащаго письменнаго договора; контрактъ же 1879 года не можетъ быть признанъ таковымъ, потому что онъ совершонъ непосредственно самимъ станичнымъ сходомъ, а не чрезъ посредство особо выбранныхъ уполномоченныхъ лицъ; вслѣдствіе сего разрѣшеніе настоящаго дѣла зависитъ отъ разрѣшенія того общаго вопроса, который поставила себѣ и Палата, можетъ ли станичный сходъ совершать договоры съ частными лицами самъ непосредственно или таковой договоръ лишь тогда слѣдуетъ признать правильно совершоннымъ, когда онъ заключенъ обществомъ чрезъ посредство уполномоченныхъ лицъ. Палата совершенно правильно замѣчаетъ, что основаніемъ для положенія объ общественномъ управленіи какъ крестьянъ различныхъ наименованій, такъ и козачьихъ войскъ и башкиръ, послужило Общее Положеніе 19 февраля 1861 года, которое въ главныхъ чертахъ проведено и въ остальныхъ положеніяхъ; на основаніи 2 ст. Высочайше утвержденнаго 13/25 мая 1870 года Полож. объ обществ. управл. въ козачьихъ войскахъ (Полн. Собр. Зак. 1870 года № 48,354), станичное управленіе въ каждомъ станичномъ обществѣ составляютъ: а) станичный сходъ; б) станичный атаманъ со станичнымъ правленіемъ и в) станичный судъ; то же самое правило встрѣчается и въ Общемъ Положеніи ст. 46 и 69. Посредствомъ сихъ указанныхъ органовъ общество управляется и дѣйствуетъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся внутренней жизни общества, и между сими органами распредѣлены дѣла общества; тамъ же, гдѣ гражд. дѣятельность общества должна проявляться внѣ сферы общества, гдѣ требуется обращеніе общества къ органамъ общественной власти, тамъ общество дѣйствуетъ посредствомъ особо избираемыхъ уполномоченныхъ лицъ. Предметы вѣдомства одного изъ органовъ станичнаго общества станичнаго схода—изложены въ 7 ст. Полож. 13—25 мая 1870 года, гдѣ, между прочимъ, въ п. ф. вѣдѣнію схода подлежитъ постановленіе о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ общества, а равно и всѣ тѣ случаи, которые требуютъ согласія или разрѣшенія схода. Палата принимаетъ выраженіе „постановленіе“ въ тѣсномъ его смыслѣ и полагаетъ, что сходъ можетъ лишь выразить свое мнѣніе, свое рѣшеніе, но разъ рѣшеніе это вызываетъ какую-либо дѣятельность и договорное соглашеніе съ частнымъ лицомъ, то оно не можетъ

осуществиться непосредственно самимъ сходомъ, а должно совершиться посредствомъ особо выбранныхъ на сходѣ уполномоченныхъ; но такого правила ни ст. 7, ни соотвѣтствующія законоположенія Общаго Положенія (п. п. 8, 10, 18 ст. 51) въ себѣ не заключаютъ. На основаніи ст. 7 п. п. е, ж, равно какъ и въ Общемъ Положеніи на основаніи п. п. 9, 17 ст. 51, особые уполномоченные выбираются, когда предстоитъ принесеніе просьбъ и жалобъ по дѣламъ общества, и требуется хожденіе по общественнымъ дѣламъ, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла общества вызываютъ дѣятельность его за предѣлы общества, когда представляются отношенія общества къ общественной власти, участіе которой не требуется для совершенія домашнихъ актовъ; а, между тѣмъ, общество можетъ входить во всякіе закономъ дозволенные договоры и обязательства съ частными лицами и такіе акты, если не заключаютъ въ себѣ перехода или ограниченія права собственности на недвижимое имущество, могутъ быть совершаемы какъ нотаріальнымъ, такъ и домашнимъ порядкомъ (ст. 186 примѣч. Т. X ч. 1, по прод. 1876 года). Такимъ образомъ, ст. 7 предписываетъ проявленіе дѣятельности общества чрезъ особыхъ выбранныхъ лицъ лишь въ точно указанныхъ случаяхъ; а такъ какъ могутъ быть случаи, когда прежде, чѣмъ высказать какое-либо мнѣніе или рѣшеніе, сходу требуется установить условія, на которыхъ можетъ совершиться общественное дѣло, договориться съ частнымъ лицомъ относительно сихъ условій, то оказывается, что сходъ можетъ не только высказывать рѣшенія, но не лишенъ права самъ непосредственно входить въ соглашеніе съ частными лицами и выразить это соглашеніе въ актѣ домашняго договора или обязательства, будетъ ли онъ въ формѣ приговора или контракта за подписью обѣихъ сторонъ, лишь бы не требовалъ участія общественной власти, такъ какъ для домашнихъ обязательствъ никакой особой формы не установлено и такъ какъ въ законѣ не выражено положительнаго требованія, чтобы такіе договоры совершались непремѣнно и не иначе, какъ чрезъ особыхъ уполномоченныхъ. Приводимый Палатою Уст. о благоустр. въ козач. селен. не можетъ служить руководствомъ въ дѣлахъ общественнаго управленія въ козачьихъ войскахъ, ибо для сего издано особое Положеніе 13—25 мая 1870 года; Положеніе же о башкирахъ не противорѣчитъ изложенному выше выводу, за исключеніемъ особо указанныхъ дѣлъ о продажѣ и отдачѣ въ оброчное содержаніе общественныхъ башкирскихъ земель и угодій (Полож. о сельск. состоян. изд. 1876 г. прил. къ ст. 16 Полож. о башкир.), но и въ сихъ дѣлахъ участіе уполномоченныхъ отъ общества обусловливается тѣмъ, что при продажѣ земли долженъ быть совершонъ крѣпостной актъ, а при отдачѣ оной въ оброчное содержаніе договоръ долженъ быть засвидѣтельствованъ установленнымъ порядкомъ со внесеніемъ пошлины, т. е. должны быть совершены дѣйствія, выходящія за предѣлы внутренней дѣятельности общества. Изложенное приводитъ къ заключенію, что непризнаніе Палатою за договоромъ Любомирскаго съ обществомъ станицы Абадзехской значенія надлежащаго письменнаго договора потому только, что договоръ этотъ заключенъ непосредственно станичнымъ сходомъ, несогласно съ точнымъ смысломъ правъ и обязанностей схода, изложенныхъ въ 7 ст. Пол. 1870 г., и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 7 статьи Положенія 13/25 мая 1870 года объ общественномъ управленіи въ козачьихъ войскахъ, и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

22.—1881 года февраля 11-го дня. *По прошеніямъ: 1) крестьянина Алексѣя Павлинова и 2) частнаго повѣреннаго Померанцева, по довѣренности помѣщика Александра Сакмина, объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго (Орловской губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

По условію 9-го ноября 1879 года помѣщикъ Александръ Сакминъ продалъ крестьянину Алексѣю Павлинову 1200 четвертей овса цѣною по 53 к.

за пудъ, съ обязанностью доставить оный не позже 15 декабря, а 24 января 1880 года Сакминъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ Павлинова неуплаченныхъ за овесъ 285 руб. 57 коп. и въ доказательство представилъ 4 расписки Павлинова въ полученіи овса. Павлиновъ съ своей стороны предъявилъ встрѣчный искъ о взысканіи съ Сакмина 500 рублей убытковъ, такъ какъ Сакминъ большую часть овса доставилъ ему послѣ 15 декабря, какового числа цѣна на овесъ стояла 62 коп. за пудъ, и опъ, Павлиновъ, потерялъ по 9 коп. съ пуда, въ подтвержденіе чего представилъ биржевой листокъ. По апелляціи Павлинова дѣло поступило на разсмотрѣніе Орловскаго Мирового Съѣзда, гдѣ повѣренный апеллятора просилъ отсрочить засѣданіе и выдать ему свидѣтельство для полученія изъ биржевого комитета справки о вѣсѣ бѣлаго овса. Этого послѣдняго ходатайства Съѣздъ не уважилъ, потому что повѣренный Павлинова ни у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ о выдачѣ упомянутой справки ничего не заявлялъ и такъ какъ въ биржевомъ листкѣ вѣсъ бѣлаго овса уже обозначенъ. По существу же встрѣчнаго иска Съѣздъ призналъ, что на обязанности Павлинова лежитъ доказать дѣйствительность понесенныхъ имъ убытковъ и размѣръ ихъ; что изъ биржевого листка видно что 15 декабря на биржѣ стоилъ 62 коп. пудъ овса лучшаго качества (бѣлаго), второму же сорту (посевому) цѣна была 54 коп.; между тѣмъ, Павлиновъ не представилъ никакихъ доказательствъ качества поставляемаго ему овса, почему Съѣздъ не имѣетъ никакихъ основаній предполагать, чтобы доставляемый Сакминымъ овесъ по достоинству былъ не хуже сортовъ, установленныхъ и принятыхъ въ Орлѣ на биржѣ, и, слѣдовательно, не имѣетъ возможности примѣнить къ настоящему дѣлу цѣны, указанныя въ листкѣ биржевыхъ извѣстій. Признавая на этихъ основаніяхъ встрѣчный искъ неподлежащимъ удовлетворенію, Съѣздъ усмотрѣлъ изъ представленной къ дѣлу копіи условія 9-го ноября 1879 года, что подлинникъ его, въ нарушеніе 77 ст. Уст. о гербов. сб., не былъ написанъ на гербовой бумагѣ установленнаго достоинства и что 4 расписки о полученіи Павлиновымъ овса писаны на простой бумагѣ и не оплачены гербовыми марками, и потому Съѣздъ постановилъ взыскать съ Павлинова и Сакмина, съ каждаго по 125 рублей за условіе и по 2 руб. за расписки. На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы какъ Павлиновъ, такъ и повѣренный Сакмина, частный повѣренный Померанцевъ; изъ нихъ послѣдній проситъ отмѣнить лишь часть рѣшенія относительно штрафа, по нарушенію 3 п. 13 и 77 ст. Уст. о гербов. сб.; Павлиновъ же ходатайствуетъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вопросъ о качествѣ овса не былъ предметомъ основаній иска и возраженій отвѣтчика, а слѣдовательно, возбужденіе этого вопроса при отсутствіи спора, по собственному усмотрѣнію Суда, является нарушеніемъ 129 и 131 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. и рѣшеній Сената 1873 года № 771; 1874 г. № 563; 1875 г. № 294; 2) при разрѣшеніи вопроса о качествѣ овса Съѣздъ, вопреки 105 и 129 ст. Устава Гражд. Судопроизв., не обратилъ вниманія на указаніе въ его апелляціи, что овесъ былъ проданъ шестипудовый, что подтверждалось и имѣющимся при дѣлѣ нотаріальнымъ заявленіемъ Сакмина, о каковомъ документѣ Съѣздъ даже не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи; 3) Съѣздъ нарушилъ 75 и 76 ст. Устава Гражд. Судопр., отказавъ въ отсрочкѣ засѣданія и въ выдачѣ свидѣтельства потому только, что объ этомъ Павлиновъ не просилъ въ апелляціонной жалобѣ, и не установивъ, можетъ ли просимый документъ имѣть вліяніе на разрѣшеніе дѣла; 4) расписки представлены къ дѣлу какъ доказательство исполненія договора и, въ силу 3 п. 13 ст. Устав. о гербов. сб., не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ; 5) на представленной къ дѣлу копіи условія 1879 г. имѣется удостовѣреніе нотаріуса, что подлинное условіе оплачено гербовыми марками, слѣдовательно, интересъ казны не нарушенъ, и изъ содержанія 77 ст. Уст. герб. сб. не вытекаетъ того, чтобы подобный документъ оплаченный подлежалъ вторичному взысканію гербовой пошлины; притомъ же по расписанію о гербовой бумагѣ условіе 1879 года подлежало написанію на бумагѣ не въ 12 руб. 50 к., а въ 10 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Павлинова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) требованіе Павлинова о взысканіи убытковъ основывалось на разности цѣны на овесъ, бывшей 15 декабря и установленной условіемъ 9 ноября 1879 г.; цѣну 15 декабря онъ доказывалъ листкомъ биржевыхъ извѣстій, и потому Съѣздъ, въ силу 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ обсудить это доказательство; усмотрѣвъ же изъ листка, что цѣны на овесъ были разныя, смотря по качеству овса, Съѣздъ имѣлъ правильное основаніе требовать отъ Павлинова доказательствъ качества поставленнаго ему овса, ибо, на основаніи 366 Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ доказать свой искъ. Если этотъ вопросъ и не возбуждался сторонами и не составлялъ предмета судебнаго состязанія, то изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы судъ не имѣлъ права возбудить его, какъ вытекающій изъ оцѣнки доказательствъ иска, ибо законъ, не дозволяя суду измѣнять требованіе истца (ст. 131, 706 Уст. Гр. Суд.) и обязывая судъ основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (статья 367), не лишаетъ его права принимать въ основаніе своего рѣшенія такіе выводы, которые, хотя и не были буквально приведены тяжущимися, но которые, однако, вытекаютъ непосредственно изъ представленныхъ сторонами доказательствъ и документовъ (рѣшеніе Сената 1871 года № 692). Въ виду сего первый пунктъ жалобы Павлинова не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что приведенныя имъ рѣшенія Правительствующаго Сената не имѣютъ примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла; 2) Съѣздъ въ рѣшеніи упомянулъ о представленномъ нотаріальномъ заявленіи Сакмина, и, слѣдовательно, нѣтъ основанія утверждать, чтобы документъ этотъ былъ оставленъ безъ разсмотрѣнія при разрѣшеніи дѣла; апелляціонная жалоба Павлинова была также выслушана Съѣздомъ, а чтобы указаніе о продажѣ Сакминымъ шестипудоваго овса было сдѣлано въ апелляціи съ цѣлью опредѣленія той или другой цѣны на овесъ, судя по его качеству, того изъ апелляціонной жалобы Павлинова не видно, почему и 105, 129 ст. Устава Гр. Суд. не представляются нарушенными со стороны Съѣзда; 3) хотя отказъ въ выдачѣ свидѣтельства на томъ основаніи, что объ этомъ Павлиновъ не просилъ въ апелляціонной жалобѣ, и несогласенъ съ точнымъ смысломъ 173 и 768 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ въ рѣш. Правит. Сената 1874 года №№ 451, 875 и друг., но это не составляетъ достаточнаго повода для отмѣны рѣшенія Съѣзда, ибо отказъ этотъ основанъ и на другомъ самостоятельномъ соображеніи, что въ биржевомъ листкѣ вѣсъ бѣлаго овса уже означенъ, т. е. Съѣздъ призналъ, что обстоятельство, которое Павлиновъ желалъ разъяснить справкою изъ биржевого комитета, достаточно разъяснено по дѣлу, а подобное заключеніе Суда относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (рѣш. Сен. 1873 г. №№ 1132, 1403; 1874 г. № 742 и др.). Переходя засимъ къ разсмотрѣнію послѣднихъ двухъ пунктовъ кассаціонной жалобы Павлинова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и жалобы повѣреннаго Сакмина, касающихся одного и того же предмета, взысканія штрафа за написаніе документовъ на простой бумагѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оба просителя согласны въ томъ, что подлинное условіе 1879 г. было домашнее и написано на простой бумагѣ, и лишь оплачено гербовыми марками; въ законѣ точно указаны правила оплаты актовъ гербовымъ сборомъ; таковая оплата для однихъ актовъ производится посредствомъ написанія ихъ на соотвѣтствующей гербовой бумагѣ, а для другихъ посредствомъ гербовой бумаги или гербовыхъ марокъ, по желанію оплачивающихъ актъ; слѣдовательно, предъ закономъ не безразличпо, какимъ способомъ актъ оплаченъ гербовымъ сборомъ. Такъ, на основаніи 78 ст. прил. 1 къ ст. 2 Уст. о герб. сборѣ (прод. 1876 г.), марками или бумагой могутъ быть оплачиваемы акты, совершонные крѣпостнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ и являемые къ засвидѣтельствованію; а по 77 ст. того же Устава (продолж. 1879 г.) акты, совершаемые домашнимъ порядкомъ и притомъ подлежащіе пропорціональному гербовому сбору, оплачиваются сборомъ посредствомъ написанія ихъ на соотвѣтствующей гербовой бумагѣ; въ силу этого послѣдняго закона оплата гербовыми марками не можетъ считаться равносильною написанію на

гербовой бумагѣ, въ чемъ убѣждаютъ оба примѣчанія къ 77 статьѣ, въ которыхъ перечислены тѣ домашніе акты, подлежащіе пропорціональному гербовому сбору, которые могутъ быть оплачиваемы и гербовыми марками. Различіе такихъ правилъ закона вызывается тѣмъ, что законодательство стремится къ тому, чтобы всякій актъ при самомъ совершеніи опаго былъ оплачиваемъ соотвѣтствующимъ гербовымъ сборомъ, и потому акты, совершаемые при участіи общественной власти, на обязанности которой лежитъ и набюденіе за исполненіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, могутъ быть оплачены и гербовыми марками, такъ какъ на отвѣтственности должностныхъ лицъ лежитъ наблюденіе, чтобы марки были приложены при самомъ совершеніи акта; по актамъ домашнимъ, составляемымъ безъ участія должностныхъ лицъ, оплата гербоваго сбора посредствомъ марокъ потому не можетъ быть допущена, что отъ воли участвующихъ въ обязательствѣ лицъ зависѣло бы написать актъ на простой бумагѣ и приложить къ оному марки лишь въ томъ случаѣ, когда потребуется представить актъ въ присутственное мѣсто или должностному лицу, и, такимъ образомъ, многіе акты могли бы избѣгнуть оплаты гербоваго сбора. Въ виду же того, что условіе 1879 г. совершено домашнимъ порядкомъ, подлежало, по 20 ст. Уст. о герб. сб., пропорціональному гербовому сбору, написано на простой бумагѣ, Съѣздъ имѣлъ правильное основаніе признать актъ этотъ написаннымъ съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора и наложить, на основаніи 107 статьи, штрафъ въ 10 разъ противу установленнаго размѣра сбора; оплата сбора гербовыми марками, какъ оплата, не установленная для подобнаго акта закономъ, не могла превратить условіе 1879 года въ разрядъ актовъ, написанныхъ по правиламъ гербоваго сбора; а какъ предметъ условія 1879 года по цѣнѣ договора простирался на сумму до 4000 руб., то, согласно прилож. II къ ст. 2 (примѣч.) Устава Герб. сбора по прод. 1879 года, Съѣздъ правильно принялъ къ расчету цѣну бумаги въ 12 руб. 50 коп., а не въ 10 руб., и опредѣлилъ штрафъ въ 125 руб. Но постановленіе Съѣзда о взысканіи за 4 расписки 2 руб. несогласно съ примѣч. къ ст. 107 и п. 5 ст. 14 Устава Гербов. сб. по прод. 1879 г., такъ какъ расписки эти удостовѣряютъ исполненіе по обязательству, и, какъ таковыя, подлежатъ гербовому сбору въ 5 коп., а за всѣ 4 расписки 20 коп.; за написаніе же ихъ на простой бумагѣ штрафъ долженъ быть взысканъ въ 3 раза противу установленнаго размѣра сбора, слѣдовательно, за расписки штрафъ слѣдовало наложить на каждую изъ сторонъ по 60 коп. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ части, касающейся штрафа за написаніе 4-хъ расписокъ на простой бумагѣ, по нарушенію 5 пункта 14 ст. и примѣчанія къ 107 стат. прилож. 1 къ стат. 2. Уст. Герб. Сб. по прод. 1879 года, и дѣло для новаго въ этомъ отношеніи разсмотрѣнія передать въ Мценскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

23.—1881 года февраля 11-го дня. *По прошенію мѣщанина Давида Зеленскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

22 октября 1875 года постановлено Мировымъ Судьею заочное рѣшеніе о взысканіи съ Зеленскаго въ пользу Абрамова 100 руб. по домашнему обязательству. Копія съ этого рѣшенія послана Зеленскому чрезъ волостное правленіе при повѣсткѣ, одинъ экземпляръ которой возвращенъ Мировому Судьѣ (при донесеніи вол. правл. отъ 28-го октября 1875 года за № 1219) съ распискою Зеленскаго на семъ экземплярѣ въ томъ, что другой экземпляръ означенной повѣстки онъ получилъ 27 октября того же года. Но затѣмъ, именно 27 мая 1876 года, Зеленскій заявилъ Судьѣ, что таковая расписка сдѣлана отъ его имени подложно, ибо заочное рѣшеніе не было имъ вовсе получено, почему и въ виду того, что расписка сія не можетъ служить доказательствомъ потери имъ срока на предъявленіе отзыва противъ

означеннаго рѣшенія по 151 стат. Устава Гражд. Судопр., просилъ возстановить ему право на подачу этого отзыва и остановить взысканіе по выданному противъ него въ пользу Абрамова исполнительному листу. Мировой Судья, сличивъ почеркъ Зеленскаго, нашелъ упомянутую расписку подложною, а потому возстановилъ просителю срокъ отзыва на заочное рѣшеніе отъ 22 октября 1875 года, отобравъ отъ Абрамова означенный листъ. На это Абрамовъ принесъ частную жалобу Мировому Съѣзду, вслѣдствіе объясненія противъ которой, поданнаго со стороны Зеленскаго, Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по частному постановленію своему отъ 1 сентября 1879 года, пріостановивъ производство настоящаго дѣла, препроводилъ расписку Зеленскаго, объявленную имъ подложною, къ прокурору для предложенія вопроса о подложности оной на разсмотрѣніе Полтавскаго Окружнаго Суда. Но Прокуроръ, возвративъ дѣло въ Съѣздъ, отказался исполнить такое требованіе его на томъ основаніи, что настоящій случай не подходитъ подъ предусмотрѣнный въ ст. 110 Устава Гражданск. Судопр. Тогда Съѣздъ постановилъ слѣдующее опредѣленіе: по смыслу 835, 836 и 837 стат. Устава Гражд. Судопр., просьбѣ о возстановленіи пропущеннаго срока должно предшествовать постановленіе подлежащаго судебнаго мѣста, признавшаго пропущеніе срока происшедшимъ не по винѣ самого тяжущагося лица, а по причинамъ, отъ него не зависящимъ; въ данномъ же дѣлѣ не только не было постановленія Мирового Судьи о пропускѣ отвѣтчикомъ Зеленскимъ срока на подачу отзыва на состоявшееся по сему дѣлу заочное рѣшеніе Судьи, но и самаго отзыва Зеленскій не подавалъ. Объясненіе Зеленскаго, что копіи заочнаго рѣшенія онъ не получалъ и что расписка на повѣсткѣ, при которой препровождалась для вученія ему означенная копія, сдѣлана не имъ и есть подложная, является неосновательнымъ въ виду того, что фактъ вученія Зеленскому сказанной копіи рѣшенія, кромѣ расписки Зеленскаго на второмъ экземплярѣ повѣстки, удостовѣряется еще и донесеніемъ Мировому Судьѣ Супруновскаго волостного правленія отъ 28 октября 1875 г. за № 1219, а заявленный Зеленскимъ споръ о подложности подписи его на объясненной повѣсткѣ не признанъ правильнымъ и устраненъ въ семъ дѣлѣ прокурорскимъ надзоромъ, вслѣдствіе чего заключеніе Мирового Судьи о несходствѣ почерка руки Зеленскаго съ почеркомъ въ подписи „Давидъ Зеленскій“ на повѣсткѣ, при которой вручалась Зеленскому копія заочнаго рѣшенія, представляется произвольнымъ и со стороны Зеленскаго ничѣмъ недоказаннымъ, а слѣдовательно, не можетъ быть признано правильнымъ и основанное на такомъ заключеніи постановленіе Мирового Судьи, возстановляющее Зеленскому срокъ на подачу отзыва на постановленное тѣмъ же Судьею заочное по сему дѣлу рѣшеніе. Вслѣдствіе этого Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: таковое постановленіе Мирового Судьи отмѣнить. На это опредѣленіе Зеленскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу.

По соображеніи этой жалобы съ опредѣленіемъ Мирового Съѣзда, на которое она подана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ представляются главнымъ образомъ слѣдующіе два вопроса: 1) правильно-ли Съѣздъ, опредѣливъ по постановленію своему отъ 1 сентября 1879 г. расписку Зеленскаго о вученіи ему копіи съ заочнаго рѣшенія Мирового Судьи отъ 22 октября 1875 года передать въ Окружный Судъ для разрѣшенія спора тяжущихся о подложности оной, оставилъ затѣмъ такое опредѣленіе свое неосуществленнымъ, разрѣшивъ означенный споръ самъ, силою одного лишь донесенія волостного правленія Мировому Судьѣ за № 1219 о томъ, что упомянутая копія дѣйствительно Зеленскому вручена, и 2) правильно-ли Съѣздъ, независимо отъ такого основанія къ отказу въ просьбѣ Зеленскаго о возстановленіи ему срока для принесенія отзыва на заочное рѣшеніе Судьи, сослался въ своемъ опредѣленіи еще и на то обстоятельство, что ходатайству Зеленскаго о возстановленіи этого срока не предшествовало ни самаго отзыва съ его стороны противъ заочнаго рѣшенія Мирового Судьи, ни постановленія со стороны послѣдняго объ отказѣ въ принятіи такого отзыва. По отношенію къ первому изъ сихъ вопросовъ обжалован-

ное опредѣленіе Съѣзда показываетъ, что расписка, объявленная Зеленскимъ подложною, осталась, вопреки постановленію Съѣзда отъ 1 сентября 1879 г., непереданною для изслѣдованія оной въ Окружный Судъ исключительно на томъ основаніи, что Съѣздъ достаточнымъ къ сему поводомъ счелъ отказъ прокурорскаго надзора отъ внесенія спора объ означенномъ подлогѣ на разрѣшеніе Окружнаго Суда по 110 ст. Уст. Гражд. Суд. Но такое основаніе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо, коль-скоро Съѣздъ нашелъ сказанную расписку имѣющею существенное при разрѣшеніи настоящаго дѣла значеніе, то съ одной стороны для разрѣшенія сдѣланнаго отвѣтчикомъ извѣта о подложности оной и не представляется по закону иного пути, кромѣ общаго для подобныхъ случаевъ порядка, приведенною 110 ст. указаннаго, а съ другой —мнѣніе Прокурора о непримѣнимости этой статьи къ данному случаю не могло никоимъ образомъ послужить Съѣзду Мировыхъ Судей законною причиною отступить самому отъ разъ состоявшагося, хотя бы и въ частномъ порядкѣ, постановленія своего, такъ какъ, по 891 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣна судомъ такого постановленія своего допускается лишь вслѣдствіе перемѣны самыхъ обстоятельствъ дѣла (которой въ настоящемъ случаѣ Съѣздомъ не установлено и изъ дѣла не обнаруживается), а уклоненіе Прокурора Окружнаго Суда отъ исполненія судебнаго опредѣленія должно было повлечь за собою только сообщеніе о томъ судебнымъ мѣстомъ, оное постановившимъ, Прокурору Судебной Палаты, на точномъ основаніи 129 и 252 ст. Учр. Суд. Устан. изд. 1864 г., а не оставленіе предопредѣленнаго судомъ и неотмѣненнаго высшею судебною же инстанціею дѣйствія безъ всякихъ послѣдствій. Что же касается второго изъ вышепоставленныхъ вопросовъ, то изъ подлиннаго прошенія Зеленскаго, поданнаго Мировому Судьѣ 27 мая 1876 г., усматривается, что проситель ходатайство свое „о возстановленіи ему права на подачу отзыва противъ заочнаго рѣшенія отъ 22 октября 1875 г.“ основывалъ не на томъ, что срокъ для представленія сего отзыва имъ пропущенъ, а на томъ, напротивъ, что теченіе сего срока должно быть признано еще вовсе для него и неначавшимся, такъ какъ имѣющаяся при дѣлѣ расписка его, Зеленскаго, свидѣтельствующая о врученіи ему копіи съ заочнаго рѣшенія, т. е. о томъ дѣйствіи, со времени котораго означенный срокъ исчисленъ Мировымъ Судьею по ст. 151 Уст. Гр. Суд., ничтожна какъ подложная, о чемъ онъ и просилъ произвести изслѣдованіе порядкомъ, въ 110 ст. того же уст. указаннымъ. Въ виду такого содержанія означеннаго прошенія, опредѣленіемъ судьи удовлетвореннаго, Мировому Съѣзду, отмѣнившему это опредѣленіе, между прочимъ, на томъ основаніи, что проситель ходатайствуетъ о возстановленіи ему срока на подачу отзыва, котораго еще не подавалъ и отказа въ принятіи котораго не могло еще поэтому и послѣдовать надлежало предварительно установить: дѣйствительно ли положеніе Зеленскаго при изложенныхъ обстоятельствахъ дѣла было таково, что до разрѣшенія просимаго имъ изслѣдованія и до признанія затѣмъ недѣйствительною упомянутой расписки, онъ и не могъ законно подать отзыва противъ заочнаго рѣшенія (о которомъ онъ узналъ лишь чрезъ десять мѣсяцевъ) по очевидности пропуска имъ на это срока, коль-скоро считать оный со дня выдачи сей расписки какъ остающейся пока, до воспослѣдованія требуемаго судебнаго постановленія о ея подложности, въ своей силѣ, или же, несмотря на такое положеніе свое, Зеленскому тѣмъ не менѣе слѣдовало подать означенный отзывъ, хотя бы и завѣдомо для него самого просроченный, и только уже тогда, когда просрочка эта была бы признана и Мировымъ Судьею, заявить о тѣхъ причинахъ, по которымъ таковая не можетъ, по мнѣнію просителя, быть вмѣнена ему въ вину. Не обсудивъ же прошенія Зеленскаго съ этой стороны, Съѣздъ изъ отсутствія отзыва его на постановленное противъ него заочное рѣшеніе не имѣлъ достаточнаго основанія дѣлать и тотъ выводъ, на которомъ онъ остановился въ опредѣленіи своемъ по настоящему дѣлу. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 110 и 129 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Кобелякскій Мировой Съѣздъ.

24.—1881 года февраля 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго Титулярнаго Совѣтника Алексѣя Аѳонасьева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Сушкина о признаніи недѣйствительнымъ договора, заключеннаго Ильманиными съ Аѳонасьевымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Тульскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Алексѣя Ильманина съ Петра и Ивана Сушкиныхъ и по встрѣчному иску послѣднихъ къ Ильманину, рѣшеніемъ 10 марта 1872 г. опредѣлилъ взыскать съ Сушкиныхъ въ пользу Ильманина по условію 2522 р. 46 коп., по встрѣчному же иску взыскать съ Ильманина въ пользу Сушкиныхъ по 4 векселямъ 2464 руб. 53 коп. съ % съ 21-го февраля 1872 г. по день платежа. По этому рѣшенію 29 апрѣля 1872 г. за № 3072 выданъ былъ судомъ Ильманину исполнительный листъ на взысканіе съ Сушкиныхъ 2522 руб. 46 коп. и въ удовлетвореніе сего взысканія судебнымъ приставомъ отданъ былъ Ильманину представленный Иваномъ Сушкинымъ въ Окружный Судъ билетъ Тульскаго общественнаго банка суммою въ 2600 р., о чемъ судебнымъ приставомъ и была сдѣлана надпись на исполнительномъ листѣ, который затѣмъ представленъ былъ имъ въ Окружный Судъ. Вышеозначенный билетъ Ильманинъ передалъ въ собственность Титулярному Совѣтнику Алексѣю Аѳонасьеву, но по спору Ивана Сушкина о принадлежности ему сего билета Московская Судебная Палата рѣшеніемъ 20 мая 1876 г. признала билетъ этотъ собственностію Ивана Сушкина, а передачу онаго Аѳонасьеву недѣйствительною. Вслѣдствіе сего упомянутый билетъ взятъ былъ изъ банка для передачи вкладчику Ивану Сушкину. Послѣ сего по смерти взыскателя Алексѣя Ильманина вдова его, Ольга Ильманина, за себя лично и какъ опекунша надъ имѣніемъ Алексѣя Ильманина и малолѣтними дѣтьми его, Надеждою и Людмилою, другой опекунъ надъ тѣмъ же имѣніемъ, Ивашкинъ, и несовершеннолѣтняя дочь умершаго Ильманина, Елисавета Ильманина, съ согласія попечительницы матери своей Ольги Ильманиной, съ одной стороны, и Аѳонасьевъ—съ другой заключили 20 го октября 1878 г. нотаріальнымъ порядкомъ условіе, въ которомъ изложено, что искъ Алексѣя Ильманина къ Ивану и Петру Сушкинымъ въ 2522 руб. 46 к. остался со стороны Сушкиныхъ неудовлетвореннымъ и что Аѳонасьевъ, заплативъ Алексѣю Ильманину 2600 руб. за билетъ на эту же сумму Тульскаго общественнаго банка, денегъ по тому билету не получилъ, а потому наслѣдники Алексѣя Ильманина передаютъ Аѳонасьеву присужденное рѣшеніемъ Тульскаго Окружнаго Суда 10 марта 1872 года съ Ивана и Петра Сушкиныхъ въ пользу покойнаго Ильманина взысканіе 2522 рублей 46 к. на удовлетвореніе уплаченныхъ Аѳонасьевымъ Алексѣю Ильманину 2600 руб. за означенный выше билетъ Тульскаго банка. На основаніи такого условія Аѳонасьевъ обратился въ Тульскій Окружный Судъ съ просьбою о выдачѣ ему находившагося при дѣлѣ исполнительнаго листа отъ 29-го апрѣля 1872 года за № 3072 для взысканія съ Сушкиныхъ денегъ. По этой просьбѣ Окружный Судъ 8-го декабря 1878 года постановилъ: признать надпись, сдѣланную судебнымъ приставомъ на исполнительномъ листѣ Тульскаго Окружнаго Суда отъ 29-го апрѣля 1872 года за № 3072, объ удовлетвореніи Ильманина по претензіи его къ Сушкинымъ на сумму 2522 руб. 46 коп.. недѣйствительною и выдать таковой исполнительный листъ Аѳонасьеву, къ которому претензія Ильманиныхъ перешла въ собственность по нотаріальному договору. Получивъ исполнительный листъ, Аѳонасьевъ обратилъ взысканіе на движимость, принадлежащую Сушкинымъ. 26 января 1873 года одинъ изъ должниковъ Сушкиныхъ, Иванъ Сушкинъ, предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ къ Аѳонасьеву, Ольгѣ Ильманиной лично и какъ опекуншѣ надъ малолѣтними Надеждою и Людмилою Ильманиными, къ опекуну Ивашкину и несовершеннолѣтней Елисаветѣ Ильманиной, объясняя въ исковомъ прошеніи, что вышеизложенный договоръ отъ 20-го октября 1878 года, совершонный Ильманиными и Ивашкинымъ съ Аѳонасьевымъ,

долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и для него, Ивана Сушкина, необязательнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) исполнительный листъ отъ 29-го апрѣля 1872 года со дня смерти Ильманина находился въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ, и такъ какъ Ольга, Надежда, Людмила и Елисавета Алексѣевы Ильманины никогда имъ не владѣли, правъ своихъ на него нигдѣ не предъявляли, никакимъ судебнымъ мѣстомъ наслѣдниками Алексѣя Ильманина не признаны, то они не имѣли права распоряжаться движимостію, имъ не принадлежащею, а потому и самый договоръ отъ 20 октября 1878 года, на основаніи 1384 и 1389 ст. X Т. 1 ч., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; 2) передача исполнительнаго листа третьему лицу можетъ быть допущена только въ томъ случаѣ, когда онъ истекаетъ изъ обязательствъ, которыя могутъ быть передаваемы безъ согласія должника. Въ данномъ случаѣ исполнительный листъ истекаетъ изъ такого условія, которое не принадлежитъ къ таковымъ обязательствамъ, а потому и не можетъ быть переданъ третьему лицу безъ общаго согласія участвовавшихъ первоначально въ договорѣ лицъ; 3) умершій Ильманинъ по тому же самому рѣшенію, по которому выданъ исполнительный листъ за № 3072, состоитъ долженъ Сушкину гораздо большую сумму, чѣмъ Сушкинъ Ильманину; единственный же способъ исполненія хотя части этого долга Ильманина представляетъ исполнительный листъ, переданный Аѳонасьеву, такъ какъ все имущество Ильманина еще при жизни его продано за долги съ публичнаго торга и послѣ смерти его никакого имущества не осталось, слѣдовательно, передача исполнительнаго листа за № 3072, какъ единственнаго имущества, оставшагося послѣ смерти его, Ильманина, представляется подложнымъ переукрѣпленіемъ имѣнія во избѣжаніе платежа долга, что воспрещено 2 п. 1529 ст. X Т. ч. 1; 4) опредѣленіе Тульскаго Окружнаго Суда отъ 8 декабря 1878 года относительно признанія права Аѳонасьева на исполнительный листъ умершаго Ильманина, а также и сдѣланная вслѣдствіе сего Окружнымъ Судомъ надпись на означенномъ исполнительномъ листѣ отъ 15 сего января должны быть признаны недѣйствительными, потому что опредѣленіе суда состоялось безъ вызова его, Сушкина, и на основаніи договора, не имѣющаго силы. Посему Сушкинъ просилъ признать недѣйствительными: 1) договоръ, заключенный между Ильманиными и Аѳонасьевымъ 20 октября 1878 года, и 2) опредѣленіе Окружнаго Суда 8-го декабря 1878 года о признаніи права Аѳонасьева на исполнительный листъ покойнаго Ильманина. Тульскій Окружный Судъ отказалъ Ивану Сушкину въ искѣ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Сушкина, Московская Судебная Палата нашла: взысканіе 2522 руб. 46 коп. съ Сушкиныхъ въ пользу Ильманина присуждено рѣшеніемъ Тульскаго Окружнаго Суда 10-го марта 1872 года, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено взыскать и съ Ильманина въ пользу Сушкиныхъ по встрѣчному ихъ иску 2464 руб. 53 коп., съ % съ 21 февраля 1872 года по день платежа. Такимъ образомъ, этимъ рѣшеніемъ, не отмѣненнымъ и Судебною Палатою, погашены взаимныя требованія между Сушкиными и Ильманинымъ присужденіемъ въ пользу первыхъ съ послѣдняго и наоборотъ почти равнымъ по суммѣ взысканій. Вслѣдствіе сего очевидно, что при исполненіи означеннаго рѣшенія какъ Ильманинъ, въ случаѣ обращенія къ нему требованія Сушкиными объ уплатѣ опредѣленныхъ съ него по взысканію въ ихъ пользу денегъ, имѣлъ право прежде всего зачесть въ уплату сумму, присужденную тѣмъ же рѣшеніемъ съ Сушкиныхъ въ пользу его, Ильманина, такъ и Сушкины имѣютъ такое же право при требованіи съ нихъ платежа Ильманинымъ или его наслѣдниками. Между тѣмъ, наслѣдники Ильманины, заключивъ 20 октября 1878 года договоръ съ Аѳонасьевымъ о передачѣ послѣднему права на взысканіе съ Сушкиныхъ суммы, присужденной съ нихъ въ пользу Ильманина рѣшеніемъ Окружнаго Суда 10 марта 1872 года, лишили Сушкиныхъ возможности зачесть въ уплату сей суммы то взысканіе, которое присуждено тѣмъ же рѣшеніемъ съ Ильманина въ пользу ихъ, Сушкиныхъ. При такомъ положеніи дѣла вышеозначенный договоръ 20-го октября 1878 года между наслѣдниками Ильманина и Афонасьевымъ оказывается заключеннымъ несомнѣнно во вредъ Сушкинымъ, ибо, независимо отъ указанія послѣднихъ на то, что по смерти

Ильманина не осталось никакого имущества, изъ котораго можно бы было получить удовлетвореніе по взысканію, присужденному съ него въ пользу Сушкиныхъ, уже одно то обстоятельство, что Сушкины, за передачею права на взысканіе съ нихъ наслѣдниками Ильманина Аѳонасьеву, лишены возможности зачесть взысканіе, опредѣленное въ ихъ пользу съ Ильманина, нельзя не считать клонящимся ко вреду Сушкиныхъ, которые, такимъ образомъ и при наличности какого-либо имущества послѣ Ильманина совершенно напрасно становятся вынужденными производить взысканіе, погашенное судебнымъ рѣшеніемъ. Посему и принимая во вниманіе: 1) что возраженіе Аѳонасьева о непредставленіи со стороны Сушкиныхъ доказательствъ того, чтобы присужденное въ ихъ пользу съ Ильманина взысканіе оставалось неудовлетвореннымъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что доказать противное лежало, по точному смыслу 366 ст. Уст. Гр. Суд., на обязанности Аѳонасьева, какъ отвѣтчика по настоящему иску, представившаго это возраженіе, и 2) что заявленіе истца о томъ, что по смерти Ильманина не осталось никакого имущества, подтвержденное представленнымъ къ дѣлу удостовѣреніемъ сиротскаго суда отъ 12 февраля 1879 года за № 167, не опровергнуто отвѣтчикомъ Аѳонасьевымъ, ибо хотя въ удостовѣреніи сиротскаго суда отъ 31-го мая 1879 года, представленномъ имъ, Аѳонасьевымъ, въ Судебную Палату, и содержатся свѣдѣнія о покупкѣ лѣса покойнымъ Ильманинымъ вмѣстѣ съ другими лицами, но свѣдѣнія эти нисколько не доказываютъ того, чтобы лѣсъ, купленный Ильманинымъ, существовалъ въ настоящее время, такъ какъ въ означенномъ удостовѣреніи не указано ни времени, къ которому относится эта покупка, ни условій, на коихъ оная совершена, ни того, чтобы лѣсъ, купленный Ильманинымъ, какъ имущество, послѣ него оставшееся, поступилъ въ вѣдѣніе сиротскаго суда, которымъ учреждена опека, Судебная Палата признаетъ вышеупомянутый договоръ 20-го октября 1878 года между опекунами наслѣдниковъ Ильманина и Аѳонасьевымъ о передачѣ послѣднему права на взысканіе съ Сушкиныхъ 2522 руб. 46 коп., присужденное рѣшеніемъ Окружнаго Суда 10 марта 1872 года, недѣйствительнымъ и необязательнымъ для Сушкиныхъ, за силою 2 п. 1529 ст. 1 ч. X Т. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, находя искъ Ивана Сушкина подлежащимъ удовлетворенію, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Аѳонасьевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 1529 и 1536 ст. 1 ч. X Т. и 893, 1079 и 1080 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата признала нотаріальный договоръ 20-го октября 1878 г. объ уступкѣ наслѣдниками Ильманина Аѳонасьеву права на взысканіе съ Сушкиныхъ 2522 руб. 46 коп., присужденныхъ Ильманину рѣшеніемъ Тульскаго Окружнаго Суда 10 марта 1872 г. недѣйствительнымъ на основаніи 2 п. 1529 ст. 1 ч. X. Т. При этомъ Палата руководствовалась слѣдующими соображеніями: 1) послѣ смерти Ильманина не осталось никакого имущества, и 2) договоръ 20 октября 1878 года заключенъ во вредъ Сушкинымъ, такъ какъ лишаетъ ихъ возможности зачесть въ уплату уступленнаго Аѳонасьеву взысканія сумму, присужденную Сушкинымъ съ умершаго Ильманина тѣмъ-же рѣшеніемъ Тульскаго Окружнаго Суда 10 марта 1872 года. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными. На основаніи 2 п. 1529 ст. 1 ч. X Т. договоръ признается недѣйствительнымъ, если онъ заключенъ для достиженія запрещенной закономъ цѣли подложнаго переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ. Кредиторы могутъ обратить взысканіе на всякое имущество должника, а потому переукрѣпленіе имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда прочее принадлежащее должнику имущество недостаточно на удовлетвореніе его долговъ, т. е. когда должникъ при заключеніи договора былъ уже несостоятельнымъ, или же когда онъ сдѣлался несостоятельнымъ вслѣдствіе заключенія договора. Затѣмъ для достиженія цѣли подложнаго переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ необходимо, чтобы договоръ клонился къ уменьшенію имущества должника, служащаго для удовлетворенія его кредиторовъ, чтобы по такому договору имущество должника было передано въ другія руки безденежно, безъ всякаго эквивалента, или по

несоразмѣрно низкой цѣнѣ, или же чтобы договоръ былъ фиктивенъ, т. е. чтобы онъ, какъ будто бы, передавалъ имущество другому лицу, оставляя его въ дѣйствительности въ рукахъ должника. Такимъ образомъ, для признанія договора недѣйствительнымъ, на основаніи 2 п. 1529 ст., слѣдуетъ установить: 1) что должникъ во время заключенія договора былъ несостоятельнымъ, или сдѣлался несостоятельнымъ вслѣдствіе заключенія договора, и 2) что договоръ заключенъ съ цѣлью скрыть имущество должника отъ взысканія кредиторовъ и передать его безденежно или фиктивно въ другія руки. Обязанность доказать эти обстоятельства на общемъ основаніи лежитъ на кредиторѣ, требующемъ уничтоженія договора. Въ рѣшеніи Судебной Палаты сказано, что послѣ смерти Алексѣя Ильманина не осталось никакого имущества; но договоръ 20 октября 1878 года былъ заключенъ наслѣдниками Алексѣя Ильманина, на которыхъ, въ силу 1259 ст. 1 ч. X Т., перешла обязанность платить его, Ильманина, долги; а потому Палата для признанія договора недѣйствительнымъ, на основаніи 2 п. 1529 ст., должна была установить несостоятельность не Ильманина, а его наслѣдниковъ. Затѣмъ Палата находитъ спорный договоръ клонящимся ко вреду Сушкиныхъ вслѣдствіе лишенія ихъ возможности зачета. Это соображеніе, очевидно, не соотвѣтствуетъ понятію противозаконнаго отчужденія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, такъ какъ у Ильманиныхъ могло быть имущество, на которое Сушкинъ могъ обратить взысканіе своей претензіи и такъ какъ Ильманины могли уступить Аѳонасьеву свое взысканіе съ Сушкиныхъ за извѣстное вознагражденіе безъ всякой цѣли скрыть имущество во избѣжаніе уплаты долга Сушкинымъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу 2 п. 1529 ст. 1 ч. X Т., а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 2 п. 1529 ст. Т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

25.—1881 года февраля 18-го дня. *По прошенію купца Эдуарда Люксенбурга объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій)

Мировой Судья XI участка города Варшавы по заочному рѣшенію присудилъ Люксенбургу съ Бинема Гольденгара по счету 242 рубля. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Абрама Гольденгара, отца отвѣтчика, Варшавскій Городской Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Люксенбурга основанъ на счетѣ 17-го апрѣля 1879 года отпущеннымъ товарамъ, подписанномъ Бинемомъ Гольденгаромъ; что сей послѣдній, какъ видно изъ представленнаго его отцомъ метрическаго свидѣтельства, родился 20-го декабря 1858 г. и, слѣдовательно, во время подписи счета не имѣлъ полнаго совершеннолѣтія, и что вслѣдствіе сего Бинемъ Гольденгаръ не былъ способенъ вступать въ договоры (ст. 1124 Гражд. Кодекса) и обязательство его не можетъ считаться дѣйствительнымъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ отказалъ Люксенбургу въ искѣ. На это рѣшеніе Люксенбургъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ: 1) ст. 467 и 479 Гражд. Кодекса, ибо Бинемъ Гольденгаръ, какъ женатый и ведущій торговлю, долженъ быть признанъ самостоятельнымъ и имѣющимъ право обязываться, и 2) статьи 1124 и 1305 Гражданскаго Кодекса, по смыслу коихъ договоры, заключенные несовершеннолѣтними, могутъ быть признаны недѣйствительными лишь въ случаѣ ихъ убыточности для несовершеннолѣтнихъ. Между тѣмъ, Гольденгаръ купилъ оптомъ у него, Люксенбурга, муку, продалъ ее по частямъ и, слѣдовательно, получилъ прибыль на каждомъ фунтѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, служитъ ли заключеніе договора во время несовершеннолѣтія само по себѣ достаточнымъ основаніемъ для признанія договора недѣйствительнымъ въ отношеніи несовершеннолѣтняго. Въ Гражданскомъ Кодексѣ имѣются слѣду-

ющія постановленія о договорахъ, заключенныхъ несовершеннолѣтними: несовершеннолѣтніе признаются неспособными вступать въ договоры (ст. 1124). Несовершеннолѣтніе могутъ оспаривать собственныя обязательства на основаніи своей неспособности только въ случаяхъ, обозначенныхъ въ законѣ (ст. 1125). Простая убыточность влечетъ за собою возможность уничтоженія въ пользу несовершеннолѣтняго всякаго рода договоровъ (ст. 1305). Несовершеннолѣтній не можетъ требовать возстановленія прежняго положенія на основаніи убыточности, происшедшей лишь вслѣдствіе случайныхъ и непредвидѣнныхъ событій (1306). Когда несовершеннолѣтніе получатъ право на возстановленіе относительно принятыхъ на себя обязательствъ, то нельзя требовать возвращенія того, что въ силу этихъ обязательствъ имъ было уплачено во время несовершеннолѣтія, развѣ будетъ доказано, что уплаченное послужило въ ихъ пользу (ст. 1312). Разсмотрѣніе изложенныхъ постановленій показываетъ, что хотя несовершеннолѣтній и признается неспособнымъ вступать въ договоры, но договоръ, вопреки сему правилу заключенный несовершеннолѣтнимъ, признается недѣйствительнымъ лишь въ случаѣ его убыточности для несовершеннолѣтняго. Что таковъ общій смыслъ закона—это доказывается сопоставленіемъ статей 1124, 1125, 1305 и 1306 Гражд. Кодекса. Если бы каждый договоръ, заключенный несовершеннолѣтнимъ, могъ быть признанъ недѣйствительнымъ и необязательнымъ для несовершеннолѣтняго, какъ лица, неспособнаго вступать въ договоры, то этому общему правилу, очевидно, противорѣчила бы статья 1125, которая даетъ несовершеннолѣтнему право оспаривать свои обязательства не всегда, а только въ случаяхъ, обозначенныхъ въ законѣ. Затѣмъ представлялось бы излишнимъ указывать въ законѣ на убыточность, какъ на причину уничтоженія заключеннаго несовершеннолѣтнимъ договора. Наконецъ, статья 1306 положительно высказываетъ, что даже убыточность договора для несовершеннолѣтняго, происшедшая по случайнымъ и неприведеннымъ событіямъ, не даетъ несовершеннолѣтнему права требовать уничтоженія договора. Вслѣдствіе сего для признанія заключеннаго несовершеннолѣтнимъ договора недѣйствительнымъ, несовершеннолѣтній, или его представитель, долженъ доказать убыточность договора для несовершеннолѣтняго, и въ такомъ случаѣ все, поступившее къ несовершеннолѣтнему по договору, не можетъ быть отъ него истребовано, развѣ бы противная сторона доказала, что уплаченное послужило въ пользу несовершеннолѣтняго. Это исключеніе основано на томъ общемъ правилѣ, что никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ. Имѣя затѣмъ въ виду, что Мировой Съѣздъ отказалъ Люксенбургу въ искѣ единственно на томъ основаніи, что во время подписанія счета Бинемъ Гольденгаръ былъ несовершеннолѣтній, и не входя въ разсмотрѣніе указаній Люксенбурга на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 467 и 479 статей Гражд. Кодекса, такъ какъ во время производства дѣла не возникало вопроса о томъ, женатъ ли Бинемъ Гольденгаръ и ведетъ ли онъ торговлю,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1305 Гражд. Кодекса, и дѣло передать въ Варшавскій Мировой Съѣздъ 1-го округа.

26.—1881 года февраля 18-го дня. *По прошенію жителей города Сейны: Хаима Зильбермана, Леи Авнеръ и Іоселя Гепнера объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Иванъ Варонковскій предъявилъ у Мирового Судьи противъ Хаима Зильбермана и Леи Авнеръ искъ, требуя обязать ихъ принимать воду, стекающую съ его огородовъ, на землю отвѣтчиковъ и возстановить его владѣніе находившеюся на землѣ отвѣтчиковъ канавою, объясняя, что отвѣтчики канаву эту засыпали и тѣмъ препятствуютъ свободному стоку воды; въ доказательство же, что канава прежде существовала, ссылался на свидѣтелей. Отвѣтчики Хаимъ Зильберманъ и Лея Авнеръ, не признавая иска правильнымъ, объяснили, что на ихъ землѣ никогда канавы не было и что если бы

*

ее провести, то она осушила бы ихъ собственные огороды до такой степени, что они сдѣлались бы ни къ чему негодными. Въ свою очередь Хаимъ Зильберманъ, Лея Авнеръ и неучаствовавшій до того времени въ дѣлѣ Іосель Гепнеръ предъявили противъ Вронковскаго искъ о возстановленіи нарушеннаго ихъ владѣнія тѣмъ, что Вронковскій вырылъ на своемъ огородѣ канаву и, такимъ образомъ, направилъ стокъ воды на ихъ огороды, а въ подтвержденіе своего иска сослались на свидѣтелей. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей и по осмотрѣ мѣстности, давая предпочтеніе свидѣтелямъ истца передъ свидѣтелями отвѣтчиковъ, установилъ, что изъ огорода Вронковскаго черезъ огороды отвѣтчиковъ былъ стокъ воды, а нынѣ этотъ стокъ прекратился или вслѣдствіе уничтоженія канавы, или вслѣдствіе уравненія почвы на огородахъ отвѣтчиковъ, расположенныхъ ниже огорода Вронковскаго. Имѣя затѣмъ въ виду, что, по ст. 701 Гражд. Кодек., собственникъ имѣнія, обремененнаго сервитутомъ, не въ правѣ дѣлать ничего такого, что препятствовало бы владѣльцу сосѣдняго имѣнія пользоваться сервитутомъ или дѣлало его пользованіе менѣе удобнымъ, и что имѣнія ниже лежащія по отношенію къ имѣніямъ выше лежащимъ, обязаны принимать воды, стекающія съ нихъ естественно и безъ всякаго участія въ томъ человѣческихъ рукъ (ст. 640 Гражд. Код.), Мировой Судья опредѣлилъ возстановить пользованіе сервитутомъ посредствомъ проведенія канавы, начиная съ огорода Вронковскаго черезъ огороды Леи Авнеръ (по второму мужу Новоздзейская), Хаима Зильбермана и Іоселя Гепнера. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчики указывали, что ни изъ показаній свидѣтелей, ни изъ личнаго осмотра не видно, чтобы огороды отвѣтчиковъ когда-либо были обременены сервитутомъ, т. е. чтобы тамъ существовала канава, соединенная съ канавою Вронковскаго; что по показанію свидѣтеля Лобача канава проходила по огороду шесть лѣтъ тому назадъ, а при такой давности, за силою пун. 4 стат. 115 Положен. о примѣн. Судебн. Устав. къ Варшавскпму судебному округу, Мировой Судья не могъ рѣшить дѣло въ пользу истца. Мировой Съѣздъ призналъ доказаннымъ, что земля истца лежитъ выше земель отвѣтчиковъ; что отвѣтчики, сдѣлавъ на своихъ огородахъ насыпи и засыпавъ канаву, остановили съ огородовъ Вронковскаго стокъ воды, которую обязаны были принимать въ силу 2 и 3 п. п. постанов. Намѣстника 10-го октября 1818 г., и по симъ основаніямъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Хаимъ Зильберманъ, Лея Авнеръ и Іосель Гепнеръ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) по нарушенію ст. 115 п. 4 Полож. о примѣн. Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу, п. 4 ст. 29 и статей 73 и 79 Устава Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ призналъ искъ основательнымъ, не установивъ притомъ, что со времени нарушенія пользованія сервитутомъ прошло не болѣе года; 2) по нарушенію приведеннаго въ самомъ рѣшеніи 1-го пункта постановленія Намѣстника отъ 10-го октября 1818 года, по силѣ коего настоящее дѣло подвѣдомо административнымъ учрежденіямъ, а не судебнымъ, и 3) по нарушенію 640 и 690 ст. Гр. Код., такъ какъ, согласно ст. 690 Гражданск. Код., сервитуты, подобные настоящему, могутъ быть пріобрѣтаемы или посредствомъ акта или посредствомъ тринадцатилѣтняго владѣнія; въ настоящемъ же дѣлѣ ни того, ни другого способа пріобрѣтенія сервитута истцомъ не доказано и судомъ не установлено; по силѣ же статьи 640 Гр. Код., обязанность принимать воды касается водъ, стекающихъ естественно и безъ всякаго участія въ томъ человѣческихъ рукъ, а Мировой Съѣздъ обязалъ отвѣтчиковъ вырыть канаву, то-есть обязалъ ихъ къ положительному дѣйствію, коего законъ на нихъ не возлагаетъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1 пункта постановленія Намѣстника отъ 18 октября 1818 года (дневн. зак. Т. 6 стр. 232) не заслуживаетъ уваженія, ибо постановленіе сіе касается лишь принятія мѣръ для свободнаго стока водъ, на сколько это вызывается необходимостью улучшать земледѣліе, осушать дороги и предохранять людей и скотъ отъ заразительныхъ болѣзней; принятіе сихъ мѣръ предоставлено исключительно власти административной. Но п. 2 й того же постановленія

Намѣстника прямо и положительно узаконяетъ, что всѣ споры о незаконномъ задержаніи или поднятіи воды разбираются порядкомъ судебнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ возникъ именно подобный споръ касательно возстановленія пользованія канавою, существовавшею уже и прежде, какъ то утверждалъ истецъ, а потому вопросъ шелъ не объ установленіи новаго сервитута или вообще объ опредѣленіи взаимныхъ отношеній сосѣдей при тѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, на которыя сдѣлано указаніе въ пунктѣ 1-мъ вышеозначеннаго постановленія Намѣстника 18-го октября 1818 года. Въ виду сего и настоящее дѣло, въ противность утвержденію просителя, должно быть подсудно мѣстамъ судебнымъ, а не учрежденіямъ административнымъ, а потому и Мировой Съѣздъ, принявъ его къ своему разсмотрѣнію, поступилъ правильно и вышеприведеннаго постановленія Намѣстника не нарушилъ. Но, принимая во вниманіе: 1) что, по п. 4 ст. 115 Положенія о примѣн. Суд. Уставовъ къ Варшавскому Судебному округу, иски о нарушеніи пользованія сервитутами подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій только въ томъ случаѣ, когда со времени нарушенія прошло не болѣе года; 2) что просители, въ апелляціонной жалобѣ отвергая вообще существованіе на ихъ землѣ сервитута, указывали, между прочимъ, и на то обстоятельство, что если-бы даже съ ихъ стороны и произошло нарушеніе пользованія сервитутомъ, то нарушеніе сіе послѣдовало болѣе года тому назадъ и что поэтому, въ силу п. 4 ст. 115, искъ Вронковскаго не могъ подлежать удовлетворенію; 3) что Мировой Съѣздъ на это указаніе апелляторовъ не обратилъ никакого вниманія и, не установивъ того обстоятельства, что со времени нарушенія пользованія сервитутомъ прошло не болѣе года, возстановилъ тѣмъ не менѣе пользованіе спорною канавою, чѣмъ и нарушилъ вышеприведенный п. 4 ст. 115 Полож. о примѣненіи Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сувалкскаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить, по нарушенію статьи 129 Устава Гражданскаго Судопроизв., и дѣло передать въ Сувалкскій Мировой Съѣздъ 2-го округа.

27.—1881 года февраля 18-го дня. *По прошенію крестьянина Юрія Соколовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій.)

Крестьянинъ Юрій Соколовскій въ прошеніи, поданномъ въ Гминный Судъ 4 округа Маріампольскаго уѣзда, объяснилъ, что сосѣдъ его по усадьбѣ, крестьянинъ Матвѣй Дрижнюсъ, не имѣя изъ своего участка свободнаго выхода на общую дорогу, пользуется проходомъ чрезъ его, Соколовскаго, землю и что онъ, Соколовскій, хотя и не желаетъ стѣснять Дрижнюса, тѣмъ не менѣе считаетъ себя въ правѣ требовать отъ него, Дрижнюса, за такое пользованіе землею вознагражденія въ количествѣ 50 руб. Вслѣдствіе сего Соколовскій просилъ о присужденіи съ Дрижнюса этой суммы. При судоговореніи въ Гминномъ Судѣ Соколовскій и Дрижнюсъ покончили дѣло на томъ, что Соколовскій дастъ Дрижнюсу чрезъ свою усадьбу дорогу для проѣзда, а взамѣнъ сего Дрижнюсъ чрезъ понятыхъ отведетъ Соколовскому изъ своей земли участокъ, соотвѣтственный по оцѣнкѣ съ возведеніемъ на свой счетъ огорожи, и заплатитъ, сверхъ того, Соколовскому 10 рублей. О таковомъ примиреніи сторонъ въ Гминномъ Судѣ 17 апрѣля 1879 года составленъ протоколъ. Затѣмъ 15 мая 1879 г. Дрижнюсъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го Сувалкскаго мирового округа прошеніе, въ которомъ, признавая заключенную съ Соколовскимъ мировую сдѣлку по приводимымъ имъ, Дрижнюсомъ, обстоятельствамъ и законамъ для себя необязательною, просилъ таковую уничтожить со всѣми послѣдствіями. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, согласно ст. 1364 Уст. Гражд. Судопр., мировая сдѣлка равносильна судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу и не подлежащему обжалованію, а такъ какъ въ законную силу вступаетъ лишь рѣшеніе, постановленное судомъ компетентнымъ къ разсмотрѣнію даннаго рода дѣлъ, то и мировая сдѣлка можетъ пользоваться силою, присущею судебному рѣшенію, толь-

ко въ томъ случаѣ, если она утверждена судомъ въ предѣлахъ подсудности. Посему и какъ исковое требованіе Соколовскаго, домогающагося установленія сервитутнаго правоотношенія съ сосѣдомъ Дрижнюсомъ, въ силу ст. 117 (п. 1) Полож. о прим. Суд. Уст. къ Варш. суд. окр., не подлежала разсмотрѣнію Гминнаго Суда, то утвержденная симъ послѣднимъ по сему предмету мировая сдѣлка является недѣйствительною и подлежащею отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 79 Уст. Гражданск. Судопр. Мировой Съѣздъ 5 октября 1879 года опредѣлилъ: мировую сдѣлку Соколовскаго съ Дрижнюсомъ признать недѣйствительною. На это постановленіе Мирового Съѣзда Соколовскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1364 и 1366 Устава Гражд. Судопр., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировая сдѣлка по существу своему составляетъ договоръ (ст. 2044 Код. Нап.), по которому стороны прекращаютъ споръ, уже возникшій, или предупреждаютъ споръ, могущій возникнуть; что, по ст. 1359 и 1364 Уст. Гр. Суд., мировыя сдѣлки совершаются, между прочимъ, подачею мирового прошенія или составленіемъ мирового протокола, а по ст. 1366 Уст. дѣло, прекращенное мировою сдѣлкою, почитается навсегда оконченнымъ, посему и какъ въ ст. 2053—2057 Код. Нап. указаны случаи, въ которыхъ мировыя сдѣлки признаются недѣйствительными и въ числѣ такихъ случаевъ ни въ этихъ статьяхъ, ни въ ст. 1357 Уст. Гр. Суд. и послѣдующихъ не значится того, что мировая сдѣлка почитается недѣйствительною, если она относится къ предмету, не подсудному тому суду, предъ которымъ она послѣдовала, заключеніе Мирового Съѣзда о недѣйствительности мировой сдѣлки, состоявшейся между Соколовскимъ и Дрижнюсомъ по тому только обстоятельству, что она, будто-бы, касается такого предмета, который по роду своему не подвѣдомъ гминному суду, представляется неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1359 и 1364 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сувалкскаго Мирового Съѣзда 2 го округа отмѣнить, по нарушенію ст. 1359 и 1364 Уст. Гражд. Суд., и дѣло передать въ Сувалкскій Мировой Съѣздъ 1-го округа.

28.—1881 года февраля 18-го дня. *По прошенію бывшаго нотаріуса Василія Шаншіева объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

19 мая 1870 года опекунъ надъ родными братьями и сестрою Бабуковыми, Сомко Бабуковъ, заключилъ съ тифлисскимъ жителемъ Григоріемъ Баяндуровымъ условіе, по котовому Бабуковъ, желая отдать Баяндурову въ закладъ принадлежащій ему нераздѣльно съ опекаемыми домъ и получивъ отъ Баяндурова 2 т. р., принялъ на себя обязанность совершить закладную въ указанный срокъ. Условіе это явлено у нотаріуса Василія Шаншіева. Закладная не была совершена вслѣдствіе отказа дворянской опеки и затѣмъ требованіе о возвратѣ денегъ, выданныхъ по обязательству 19 мая 1870 г., Баяндуровъ предъявлялъ послѣдовательно къ малолѣтнимъ Бабуковымъ, къ Шаншіеву и къ Сомко Бабукову. По первому иску малолѣтніе Бабуковы освобождены отъ всякой отвѣтственности; второй искъ признанъ преждевременнымъ, по третьему же иску присуждено взысканіе, и затѣмъ Баяндуровъ, получивъ съ Сомко Бабукова часть отыскиваемой имъ суммы, за смертію сего послѣдняго, предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ, на основаніи 60 ст. Нот. Полож. и 689 ст. X Т. 1 ч., искъ къ Шаншіеву о взысканіи остальныхъ 1600 руб. въ вознагражденіе за убытки, понесенные вслѣдствіе засвидѣтельствованія договора займа, оказавшагося незаконнымъ. Противъ этого иска бывшій нотаріусъ Шаншіевъ возразилъ: сдѣлка займа опекуна отъ имени малолѣтнихъ не представляетъ ничего незаконнаго и засвидѣтельствованіе таковой не можетъ служить поводомъ иска съ нотаріуса. Окружный Судъ отказалъ Баяндурову въ искѣ, признавъ, что на сдѣлку о займѣ опе-

купомъ денегъ безъ залога отъ имени малолѣтняго вовсе и не слѣдовало испрашивать разрѣшеніе опеки, а потому нотаріусъ имѣлъ полное право засвидѣтельствовать условіе Бабукова съ Баяндуровымъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Баяндуровъ указывалъ: 1) что договоръ 19-го мая 1871 года не могъ быть совершонъ безъ разрѣшенія подлежащаго опекунскаго учрежденія, такъ какъ касался залога недвижимаго имѣнія (281 стат. и 19 п. прил. къ 240 ст. 1 ч. X Т.); 2) что обязанность Шаншіева уплатить убытки признана Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою при обсужденіи прежняго его иска. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что при отсутствіи въ законахъ прямого дозволенія опекунамъ дѣлать займы отъ имени малолѣтнихъ и при существованіи положительной статьи, обязывающей опекуновъ въ сомнительныхъ и нужныхъ случаяхъ обращаться въ опеку и ожидать ея постановленія, не представляется ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что ни опекунъ, ни нотаріусъ не могли безъ особаго разрѣшенія опеки составлять акта займа отъ имени малолѣтнихъ, допустивъ же подобное упущеніе, оба они являются отвѣтственными лицами,—первый въ силу стат. 290 X Т. 1 ч., а второй въ силу ст. 8 и посл. Нотар. Полож. Неясность закона въ отношеніи займовъ опекуновъ не можетъ служить для отвѣтчика, нотаріуса Шаншіева, оправданіемъ, ибо въ случаѣ неясности онъ долженъ былъ имѣть въ виду ст. 286 п. 1 X Т. 1 ч. и не совершать сомнительной сдѣлки до представленія ему опекуномъ подлежащаго отъ опеки наставленія. Незнаніемъ же приведеннаго закона, по силѣ ст. 62 Осн Зак., никто, а слѣдовательно, и нотаріусъ Шаншіевъ отговариваться не можетъ, особенно при существованіи стат. 90 Нот. Полож., обязывающей нотаріусовъ руководствоваться общими законами при опредѣленіи законности акта и его содержанія. По изложеннымъ основаніямъ нельзя не признать бывшаго нотаріуса Шаншіева отвѣтственнымъ предъ Баяндуровымъ лицомъ въ настоящемъ дѣлѣ. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила присудить ко взысканію съ Шаншіева въ пользу Баяндурова 1231 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Шаншіевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во-первыхъ, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. истолкованіемъ договора 19 мая 1870 года не по точному его смыслу; во-вторыхъ, статей 268, 273, 275, 281, 286 и 291 того-же Тома и части признаніемъ, что по смыслу оныхъ опекуны не въ правѣ совершать займа безъ залога своею властью, безъ разрѣшенія опеки; въ третьихъ, 22 и 23 (лит. Л.) §§ временныхъ правилъ для нот. признаніемъ его отвѣтственнымъ за неправильное засвидѣтельствованіе договора займа отъ имени опекуна безъ разрѣшенія опеки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что во время производства настоящаго дѣла Шаншіевъ, возражая вообще противъ требованія о взысканіи съ него всей неполученной Баяндуровымъ обратно суммы, выданной имъ по договору 19-го ноября 1870 года, не указывалъ на то, что лишь половина означенной въ семъ договорѣ суммы составляла предметъ обязательства Бабукова въ качествѣ опекуна несовершеннолѣтняго брата его, а потому выводимое имъ, Шаншіевымъ, нарушеніе Палатою 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 присужденіемъ взысканія и въ той части займа, которая касалась лично самого Бабукова, не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ относящееся къ обстоятельству, впервые объясняемому въ кассаціонной жалобѣ (рѣш. Правительствующаго Сената 1878 года №№ 103, 145, 149 и друг.); 2) что вопросъ о томъ, могутъ ли опекуны приступать къ займамъ отъ имени и за счетъ ввѣренныхъ попеченію ихъ малолѣтнихъ безъ испрошенія на выдачу долгового обязательства разрѣшенія надлежащаго опекунскаго учрежденія, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и рѣшеніемъ, состоявшимся 12 ноября 1880 года по дѣлу Гусевой, производившемуся въ Тифлисской Судебной Палатѣ, вопросъ этотъ разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ; вслѣдствіе сего и по соображеніямъ, изложеннымъ въ означенномъ рѣшеніи, указаніе просителя на нарушеніе статей 268, 273, 275, 281, 286, 291 Т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія; 3) что Тифлисская Судебная Палата признала нотаріуса Шаншіева отвѣтственнымъ передъ Баяндуровымъ лицомъ за засвидѣтельствованіе договора 19 ноября 1870 года на основаніи 8 ст. Нот. Пол. Означенная статья,

установляя обязанность нотаріуса представлять залогъ для обезпеченія взысканія на случай неправильныхъ его по должности дѣйствій, не содержитъ въ себѣ никакого указанія для разрѣшенія вопроса о томъ, при какихъ именно условіяхъ наступаетъ такая денежная для нотаріуса отвѣтственность; равнымъ образомъ не разрѣшаетъ этого вопроса ни стат. 64 того же Положенія, ни примѣчаніе къ оной, въ коихъ опредѣлена лишь подсудность исковъ къ нотаріусамъ о вознагражденіи за причиненные дѣйствіемъ его убытки, причемъ выражено, что для предъявленія такихъ исковъ не требуется особаго разрѣшенія. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ подлежитъ разрѣшенію по соображеніи съ характеромъ и предѣлами обязанностей, возложенныхъ на нотаріусовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кругъ дѣйствій нотаріуса опредѣленъ въ 65 ст. Нотар. Пол., въ развитіе коей послѣдующія статьи заключаютъ въ себѣ ближайшее опредѣленіе дѣятельности нотаріуса по отношенію къ каждому изъ предметовъ, входящихъ въ кругъ его вѣдомства. По отношенію къ лицамъ, отъ имени коихъ совершается или свидѣтельствуется актъ, отъ нотаріуса 83 статья требуетъ, чтобы онъ удостовѣрился, во-первыхъ, въ самоличности ихъ и, во-вторыхъ, въ законной ихъ правоспособности. Самоличность сторонъ устанавливается въ порядкѣ, указанномъ въ 73 и 74 статьяхъ; по отношенію же къ вопросу о ихъ правоспособности (по которому въ соотвѣтствующемъ раздѣлѣ X Т. 1 ч. въ наставленіи о совершеніи и свидѣтельствованіи актовъ заключались подробныя правила: ст. 770 и др.) въ самомъ Нотаріальномъ Положеніи не содержится никакихъ постановленій и только во временныхъ правилахъ, изданныхъ для руководства при примѣненіи Нотар. Пол. (Сбор. узак. и расп. 1867 г. № 91), имѣется указаніе на то, что нотаріусъ для удостовѣренія въ правоспособности сторонъ можетъ брать съ нихъ въ томъ подписки и, сверхъ того, руководствуется исчисленными въ §§ 20 и 22 статьями законовъ. Такимъ образомъ, на нотаріусовъ возлагается обязанность принимать въ соображеніе общія по сему предмету узаконенія. Дѣйствующія постановленія гражданскаго права опредѣляютъ общія условія правоспособности для совершенія всякаго рода актовъ и обязательствъ и особенныя для нѣкоторыхъ изъ нихъ, причемъ статьи, относящіяся къ сему послѣднему предмету, могутъ, какъ и при установленіи другихъ правоотношеній, не всегда обнимать съ достаточною полнотою и ясностью всѣ относящіеся къ сей особенной правоспособности случаи. Вслѣдствіе сего заключеніе о подчиненіи предположеннаго къ совершенію или къ засвидѣтельствованію акта той или другой формальности можетъ быть выведено не изъ примѣненія положительнаго о семъ правила, но изъ совмѣстнаго соображенія и сопоставленія различныхъ постановленій и толкованія точнаго смысла оныхъ. Очевидно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда воспрещеніе совершать извѣстнаго рода акты выражено положительно, не можетъ быть сомнѣнія въ денежной передъ частными лицами отвѣтственности нотаріуса, не подчинившагося такому указанію. Но въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу о правоспособности для совершенія актовъ неполнота закона можетъ въ одинаковой степени оправдать какъ сомнѣніе въ томъ, не подходитъ ли предположенный сторонами актъ подъ дѣйствіе статьи объ особой правоспособности, такъ и мнѣніе, что означенный актъ подлежитъ совершенію на основаніи правилъ объ общей правоспособности. Если разномысліе между органами судебной власти, признанными для разрѣшенія спорныхъ между тяжущимися вопросовъ, не влечетъ никакихъ послѣдствій для суда, мнѣніе коего относительно примѣненія закона высшею инстанціею признано неправильнымъ, то очевидно, что нотаріусъ, къ вѣдомству коего не подлежатъ спорные вопросы права, не можетъ быть поставленъ въ болѣе строгія условія относительно пониманія смысла законовъ и подвергаться денежной отвѣтственности, и притомъ въ размѣрѣ суммы, на которую совершонъ актъ, единственно потому, что законъ примѣненъ имъ не въ томъ смыслѣ, въ которомъ истолкованъ оный судебными инстанціями, разрѣшающими или возникшій о самой сдѣлкѣ споръ, или предъявленый къ нотаріусу, на основаніи 64 ст. Нотар. Полож., искъ. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что постановленія Нотаріальнаго Положенія, относящіяся

къ огражденію интересовъ частныхъ лицъ, имѣютъ въ виду преимущественно недобросовѣстныя дѣйствія нотаріуса, и что отъ самыхъ участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ, когда онѣ, какъ и истецъ по настоящему дѣлу, обладаютъ полною правоспособностью, зависитъ принять мѣры къ обезпеченію своихъ интересовъ, насколько это зависитъ отъ правильнаго пониманія тѣхъ правъ, которыя предоставляетъ имъ по закону предположенный къ совершенію актъ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что вопросъ о томъ, могутъ-ли опекуны приступать къ займамъ за счетъ ввѣренныхъ ихъ попеченію малолѣтнихъ безъ испрошенія на выдачу долгового обязательства разрѣшенія подлежащаго опекунскаго управленія судебными мѣстами, а именно Тифлисскимъ Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою, разрѣшался различно, причемъ Окружный Судъ по настоящему дѣлу, а Судебная Палата, какъ видно изъ приведеннаго выше рѣшенія Правительствующаго Сената, по дѣлу Гусевой не считали обязательнымъ представленіе въ семъ случаѣ дозволенія опеки; что хотя означенный вопросъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ противоположномъ смыслѣ, но при этомъ Сенатъ руководствовался толкованіенъ общаго смысла относящихся къ сему предмету законовъ и въ особенности 286 ст. 1 ч. X Т.; что сія послѣдняя статья не помѣщена въ числѣ статей, соблюденіе коихъ предписано нотаріусомъ въ п. п. 20 и 23 Временныхъ Правилъ, изданныхъ для руководства при примѣненіи Нотар. Полож.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата возложеніемъ на нотаріуса Шаншіева денежной отвѣтственности по настоящему дѣлу расширила предѣлы обязанностей, возложенныхъ на нотаріусовъ 83 ст. Нотар. Полож., и, такимъ образомъ, допустила нарушеніе точнаго смысла означеннаго закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 83 Нотар. Полож., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

29.—1881 года февраля 18-го дня. *По прошенію Коллежскаго Ассесора Николая Свѣчина объ отмѣнѣ постановленія Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Изъ дѣла видно, что Коллежскій Ассесоръ Свѣчинъ обратился къ Вышневолоцкому Мировому Судьѣ 2-го уч. съ просьбою о взысканіи 100 р. съ процентами съ жены Коллежскаго Ассесора Любови Покровской, причемъ мѣстожительство ея означилъ въ Орловской губ., Малоархангельскаго уѣзда, въ селѣ Теляткахъ, въ своемъ домѣ. Мировой Судья возвратилъ ему это исковое прошеніе, какъ не подлежащее принятію по неподсудности, по надписи, въ которой сказано, что настоящій искъ можетъ быть предъявленъ по мѣсту жительства отвѣтчицы. На распоряженіе это Свѣчинъ принесъ Вышневолоцкому Мировому Съѣзду частную жалобу, но Съѣздъ, на основаніи 32 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., призналъ оное правильнымъ, а жалобу эту оставилъ безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ Свѣчинъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію 53, 266, 773, 68, 72, 1 п. 69 и 584 ст. и неправильному толкованію 32 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, объясняя, между прочимъ, что исковая просьба его подана Вышневолоцкому Мировому Судьѣ 2-го участка по соглашенію съ должницею его, Покровскою. На эту жалобу Покровская подала объясненіе, въ которомъ говоритъ, что противу жалобы этой ничего объяснить не можетъ, такъ какъ искъ этотъ дѣйствительно былъ предъявленъ къ ней Свѣчинымъ у Вышневолоцкаго Мирового Судьи 2-го участка съ согласія ея, Покровской.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по силѣ 32 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, искъ предъявляется тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе, но, по смыслу 1 п. 69 статьи Устава Гражд. Судопроизв., возбужденіе вопроса о подсудности дѣла друго-

му Мировому Судьѣ не предоставляется непосредственно тому суду, которому предъявленъ искъ, а зависитъ отъ усмотрѣнія отвѣтчика, который, не представляя объясненій по существу дѣла, можетъ предъявить отводъ. Это подтверждается съ одной стороны 37 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, по которой для разбирательства дѣла, котораго подсудность зависитъ отъ мѣста жительства или пребыванія отвѣтчика, тяжущіеся имѣютъ право обращаться, по взаимному согласію, къ тому изъ почетныхъ или участковыхъ мировыхъ судей, котораго они для сего сами выберутъ, а съ другой—и смысломъ 1 п. 584 ст. Устава Гражд. Судопроизв., которымъ суду, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, предоставлено не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло только тогда, когда оно по роду своему изъято отъ его подсудности. Въ соображеніяхъ, послужившихъ основаніемъ къ изданію сего послѣдняго правила (изд. Госуд. Канц.), точно и опредѣлительно различаются два случая: 1) когда нарушается подсудность по мѣсту жительства отвѣтчика и 2) когда нарушается подсудность по самому свойству дѣла, по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія или же по цѣнѣ иска. При этомъ разъяснено, что въ первомъ случаѣ законы о подсудности ограждаютъ исключительно интересы частныхъ лицъ, и потому не представляется основанія воспрещать имъ отступленіе, по взаимному согласію, отъ общихъ правилъ, ограждающихъ ихъ выгоды, а также, что явка отвѣтчиковъ въ судъ или представленіе отвѣта уже сами по себѣ выражаютъ согласіе ихъ на производство дѣла въ томъ судѣ, въ который истецъ подалъ прошеніе. Изъ сего слѣдуетъ, что, разсуждая о явкѣ отвѣтчиковъ въ судъ при предъявленіи иска даже не по мѣсту ихъ жительства и усматривая уже въ одной этой явкѣ ихъ выраженіе ихъ согласія на производство дѣла въ томъ судѣ, въ которомъ предъявленъ искъ, законодатель, очевидно, предполагалъ и вызовъ ихъ къ суду, а посему не подлежитъ сомнѣнію, что Мировой Судья или вообще судъ и въ случаѣ предъявленія иска къ отвѣтчику, жительствующему въ другомъ участкѣ или округѣ, не въ правѣ безъ вызова отвѣтчика и безъ предъявленія съ его стороны отвода самъ возбуждать вопросъ о неподсудности ему дѣла по мѣсту жительства отвѣтчика и возвращать затѣмъ по этой причинѣ исковое прошеніе, какъ не подлежащее его разсмотрѣнію. Посему и принимая во вниманіе, что въ такомъ же смыслѣ послѣдовало рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года № 170 и что, слѣдовательно, утвержденное Вышневолоцкимъ Мировымъ Съѣздомъ распоряженіе Мирового Судьи 2-го участка о возвращеніи Свѣчину его искового прошенія безъ вызова сторонъ на томъ лишь основаніи, что отвѣтчица не живетъ въ его участкѣ, представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе 1-го п. 69 и 1-го п. 584 ст. Устава Гражд. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1-го п. 69 и 1 п. 584 ст. Устава Гражд. Суд., и дѣло передать въ Тверской Мировой Съѣздъ.

30.—1879 г. апрѣля 25-го дня. *По прошенію дворянина Бронислава Даньковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Юлія Эмилія-Марія фонъ-Спиллеръ, по первому мужу Архангельская, дочь Станислава Антоневича и жены его Маргариты, изъ рода Засулевичей, по духовному завѣщанію отказала благопріобрѣтенное свое недвижимое имѣніе, а именно домъ въ С.-Петербургѣ, дочери своей отъ перваго брака, Ольгѣ-Александрѣ Архангельской. Послѣдняя въ свою очередь, за неимѣніемъ дѣтей и другихъ ближайшихъ наслѣдниковъ, также по духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 15 мая 1873 года, отказала тотъ же домъ римско-католическому костелу св. Станислава въ С.-Петербургѣ и Князю Михаилу Вадбольскому, за смертью котораго доставшаяся ему, такимъ образомъ, часть означеннаго дома перешла по наслѣдству къ брату его, Князю Владимиру Вадбольскому. При такомъ

положеніи дѣла одинъ изъ родственниковъ Ольги Архангельской, а именно родной внукъ бабки ея, Маргариты, изъ рода Засулевичей, отъ второго брака послѣдней съ Даньковскимъ, дворянинъ Брониславъ Даньковскій, 20 марта 1876 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ костелу св. Станислава и Князю Владимиру Вадбольскому о признаніи духовнаго завѣщанія Ольги Архангельской недѣйствительнымъ, а его, просителя, наслѣдникомъ завѣщаннаго по оному дома. Искъ свой Даньковскій основывалъ на томъ: во-1-хъ) что завѣщанный Архангельскою домъ, какъ доставшійся ей отъ матери, по силѣ 2 п. 399 ст. X Тома 1 ч., составлялъ родовое ея материнское имѣніе, а потому, согласно ст. 1068 того же Тома и части, завѣщанію не подлежалъ, и во-2-хъ) что, за неимѣніемъ у Ольги Архангельской другихъ ближайшихъ наслѣдниковъ, означенный домъ, какъ родовое ея материнское имѣніе, долженъ по наслѣдству перейти къ нему, просителю, принадлежащему вмѣстѣ съ матерью завѣщательницы, Юліею Спиллеръ, къ одному роду Засулевичей. Противъ этого иска отвѣтчики возражали, что, на основаніи ст. 1138 Тома X ч. 1, спорный домъ, какъ имѣніе, доставшееся завѣщательницѣ отъ матери, могъ по наслѣдству перейти только въ родъ сей послѣдней, т. е., по смыслу ст. 1112 и 1118 того же Тома и части, къ лицамъ, происходящимъ отъ одного съ нею родоначальника; а такъ какъ родоначальникомъ Спиллеръ былъ Антоневичъ, а не Засулевичъ и не Даньковскій, то и спорное имѣніе не можетъ перейти къ истцу Даньковскому, какъ лицу, чуждому роду Антоневичей. Окружный Судъ отказалъ Даньковскому въ искѣ на томъ основаніи, что, въ силу ст. 1136 и 1137 Т. X ч. 1, единоутробные братья и сестры, каковымъ въ данномъ случаѣ являлся отецъ просителя по отношенію къ матери завѣщательницы, не призываются закономъ къ наслѣдованію, за исключеніемъ случая, указаннаго въ 1140 ст. X Т. 1 части. На это рѣшеніе Даньковскій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, доказывалъ: 1) что наши гражданскіе законы о наслѣдованіи ст. 1105, 1110—1115, 1121, 1129, 1134, 1136—1138 не устанавливаютъ никакого различія между полнородными и неполнородными родственниками и къ наслѣдованію въ родовыхъ имѣніяхъ одинаково призываютъ и тѣхъ и другихъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что единокровные братья и сестры наслѣдуютъ наравнѣ съ родными исключительно въ имѣніи, доставшемся наслѣдодателю изъ рода его отца, а единоутробные въ имѣніи, доставшемся ему изъ рода матери; въ силу же приведенной Окружнымъ Судомъ ст. 1140 Тома X ч. 1, неполнородные братья и сестры не наслѣдуютъ вмѣстѣ съ родными только въ видѣ исключенія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи наслѣдодателя; 2) что, по точному смыслу ст. 1112 Тома X части 1, „родъ“, какъ кровное родство, составляютъ всѣ лица, происходящія отъ общаго родоначальника, а такъ какъ родоначальникомъ въ этомъ смыслѣ можетъ быть признанъ каждый изъ родителей, то очевидно, что каждое лицо можетъ въ одно и то же время принадлежать къ нѣсколькимъ родамъ, а потому доводъ отвѣтчиковъ, что завѣщательница Архангельская по матери своей принадлежала только къ роду Антоневичей, не можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ по бабкѣ своей со стороны той-же матери она происходила и изъ рода Засулевичей. Въ объясненіи противъ этой жалобы отвѣтчики доказывали, что родоначальникомъ, по смыслу 1112 стат. X Т 1 ч., можетъ быть только отецъ, а не мать, такъ какъ онъ считается главою семьи и сообщаетъ ей родовую фамилію и всѣ права и преимущества своего состоянія, тогда какъ лица женскаго пола, выходя замужъ, образуютъ новую семью, служащую продолженіемъ рода отца, а не матери, что чрезъ посредство брака образуется только союзъ двухъ родовъ, члены которыхъ вступаютъ между собою въ отношеніи свойства, а не родства, и что, наконецъ, въ силу 1138 ст. X Т. 1 ч., Даньковскій могъ бы имѣть право наслѣдованія послѣ Архангельской только въ имуществѣ, доставшемся послѣдней чрезъ посредство матери ея отъ бабки Маргариты, происходившей изъ рода Засулевичей, между тѣмъ какъ спорный въ настоящемъ дѣлѣ домъ былъ пріобрѣтенъ лично матерью завѣщательницы, принадлежавшей къ чуждому Засулевичамъ роду Антоневичей. Разсмотрѣвъ это дѣло, Палата признала, что хотя, по смыслу ст. 196 и 1112 Т. X ч. 1, и завѣщательница

Архангельская и истецъ Даньковскій чрезъ посредство общей бабки своей Маргариты принадлежатъ къ одному роду Засулевичей, но въ ближайшихъ линіяхъ и степеняхъ первая изъ нихъ, какъ происходящая отъ брака Маргариты Засулевичъ съ Антоневичемъ, принадлежала къ роду сего послѣдняго, а второй по отцу своему, рожденному отъ брака той-же Маргариты съ Даньковскимъ, принадлежитъ къ роду Даньковскихъ; а такъ какъ затѣмъ спорный домъ былъ пріобрѣтенъ матерью завѣщательницы, принадлежавшею къ роду Антоневичей, то онъ, въ силу 1138 ст. X Т. 1 ч., не можетъ быть признанъ родовымъ имѣніемъ Засулевичей, никогда имъ не владѣвшихъ, а слѣдовательно, не можетъ въ качествѣ такового перейти и къ просителю Даньковскому, какъ члену этого рода. Посему Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ своей силѣ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, истецъ Даньковскій въ жалобѣ своей объясняетъ: 1) что заключеніе Палаты о томъ, что спорный домъ никогда не состоялъ во владѣніи рода Засулевичей, противорѣчитъ выводу ея о принадлежности къ этому роду какъ самой завѣщательницы Архангельской, такъ и матери ея Спиллеръ, несомнѣнно владѣвшихъ означеннымъ домомъ; 2) что, возбудивъ вопросъ о томъ, кто изъ наслѣдниковъ Архангельской имѣетъ преимущественное право наслѣдованія въ оставшемся послѣ ея смерти родовомъ имѣніи, Палата нарушила 694 ст. Устава Гр. Суд., такъ какъ, кромѣ истца, никто изъ родственниковъ Архангельской правъ своихъ на это имѣніе не заявлялъ, почему Палата обязана была въ рѣшеніи своемъ ограничиться исключительно обсужденіемъ правъ одного истца; 3) что, разрѣшивъ этотъ вопросъ при указанныхъ обстоятельствахъ не въ пользу истца, Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 1111, 1114, 1115, 1121 и 1122 Т. X части 1, въ силу коихъ, за отсутствіемъ ближайшихъ родственниковъ, къ наслѣдованію призываются всѣ члены рода до совершеннаго прекращенія онаго; 4) что, признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ родъ Антоневичей болѣе близкимъ къ завѣщательницѣ Архангельской, нежели родъ Засулевичей, Палата нарушила 196—211 ст. X Т. 1 ч., опредѣляющія близость родства только линіями и степенями, вслѣдствіе чего оба указанные рода, изъ коихъ къ одному принадлежала бабка завѣщательницы, а къ другому дѣдъ ея, должны быть признаны по отношенію къ самой завѣщательницѣ одинаково близкими; 5) что, въ нарушеніе ст. 711 Устава Гражд. Судопр., Палата въ рѣшеніи своемъ не привела никакихъ соображеній въ подтвержденіе вывода своего о томъ, что спорный домъ долженъ поступить въ родъ матери наслѣдодательницы по дѣлу ея, а не по бабкѣ, между тѣмъ какъ въ законѣ и его источникахъ нигдѣ не установлено, чтобы подъ выраженіями „родъ отца“ и „родъ матери“ разумѣлись, кромѣ нисходящихъ, только родственники того или другой по ихъ отцамъ, дѣдамъ и т. д., исключая собою родственниковъ отца и матери по ихъ матерямъ, бабкамъ и т. д., а если, такимъ образомъ, законъ не различаетъ родственниковъ отца и матери наслѣдодателя по ихъ восходящимъ, то очевидно, что и подъ выраженіемъ 1138 ст. X Тома 1 ч. „родъ отца“ и „родъ матери“ слѣдуетъ разумѣть всѣхъ вообще родственниковъ того и другой по ихъ отцамъ, матерямъ, дѣдамъ, бабкамъ и т. д. безразлично, и 6) что, наконецъ, если разсматривать спорный въ настоящемъ дѣлѣ домъ, какъ благопріобрѣтенное имѣніе Спиллеръ, то, за отсутствіемъ у нея родныхъ братьевъ и сестеръ, въ силу ст. 1140 X Т. 1 ч., этотъ домъ долженъ перейти къ отцу просителя, Юрію Даньковскому, какъ единоутробному брату первой его пріобрѣтательницы, а чрезъ него, по праву представленія—и къ самому просителю. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный настоятеля костела св. Станислава, Добровольскаго, присяжный стряпчій Калиновскій, опровергая изложенные въ ней доводы, проситъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и сообразивъ приводимые просителемъ Даньковскимъ кассаціонные поводы съ рѣшеніемъ Судебной Палаты и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 1111 ст. X Т. 1 части, право наслѣдованія въ порядкѣ, законами опредѣленномъ, распространяется на всѣхъ членовъ рода, однокровное родство составляющихъ, до совершеннаго прекращенія онаго, не только въ мужскомъ,

но и женскомъ поколѣніи, что, по ст. 1112, подъ именемъ рода или кровнаго родства разумѣется связь всѣхъ членовъ мужского и женского пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ, хотя-бы они и не носили его прозванія, что, по ст. 1121, порядокъ наслѣдованія опредѣляется линіями, изъ коихъ первое и исключительное право принадлежитъ линіи нисходящей; что, по ст. 1134, 1135, 1136, 1137 и 1118, право наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ возникаетъ за неимѣніемъ только нисходящихъ и притомъ въ такой постепенности, что ближайшая по своему происхожденію отъ одного общаго родоначальника исключаетъ дальнѣйшую, причемъ въ каждой линіи мужской полъ и его потомство наслѣдуетъ предпочтительно предъ женскимъ, и что, наконецъ, существеннымъ и основнымъ началомъ для наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ служитъ то, по ст. 1138, коренное правило, по коему родовыя имѣнія отцовскія всегда переходятъ въ родъ отца, а материнскія въ родъ матери, благопріобрѣтенныя же—исключительно въ родъ отца. Совокупный смыслъ сихъ законовъ въ связи съ общимъ значеніемъ родовыхъ имѣній показываетъ, что законъ имѣетъ въ виду при наслѣдованіи въ родовомъ имѣніи сохранить его въ родѣ, изъ котораго оно получено, и что поэтому право боковыхъ родственниковъ на наслѣдство въ родовомъ имѣніи обусловливается не однимъ кровнымъ родствомъ съ отцомъ или матерью наслѣдодателя, но и принадлежностью ихъ къ тому роду, изъ котораго досталось имѣніе, т. е. общимъ происхожденіемъ наслѣдодателя и отыскивающаго наслѣдство отъ того родоначальника, отъ котораго досталось родовое имѣніе, составляющее предметъ наслѣдства. Примѣняя эти общія соображенія къ данному случаю и принявъ во вниманіе, что оставшееся послѣ смерти Ольги Архангельской родовое имѣніе досталось ей, какъ установила Судебная Палата, отъ матери ея Маріи Спиллеръ; что имѣніе это составляло благопріобрѣтенную собственность Спиллеръ и никогда во владѣніи рода Засулевичей не было, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Даньковскій, хотя и находящійся съ матерью наслѣдодательницы, Юліею Спиллеръ, въ родствѣ, но неимѣющій съ нею общаго родоначальника, отъ котораго досталось-бы Спиллеръ спорное имѣніе, не имѣетъ на него права наслѣдства по законамъ о наслѣдованіи въ родовыхъ имѣніяхъ, на коихъ онъ основалъ свой искъ, а потому Судебная Палата, отвергнувъ его наслѣдственное право, поступила правильно. Хотя-же Даньковскій и указываетъ, что ст. 1138 не устанавливаетъ никакого различія между родственниками по дѣлу и родственниками по бабкѣ, считая и тѣхъ и другихъ одинаково близкими къ наслѣдодательницѣ, и что подъ выраженіемъ „родъ отца“ и „родъ матери“ слѣдуетъ разумѣть безразлично всѣхъ вообще родственниковъ того и другого какъ по ихъ отцамъ и матерямъ, такъ по дѣдамъ, бабкамъ и т. д., но объясненіе это лишено всякаго значенія, ибо 1) при опредѣленіи правъ на наслѣдство въ родовомъ имѣніи главный и существенный вопросъ заключается не въ томъ, въ какой степени родства тѣ или другіе родственники находятся къ наслѣдодателю, а въ томъ, изъ какого именно рода происходитъ имѣніе и принадлежитъ-ли лицо, заявившее о своемъ правѣ, къ членамъ сего рода, и 2) если допустить, что право наслѣдованія въ родовыхъ имѣніяхъ принадлежитъ всѣмъ вообще родственникамъ, не различая, какъ утверждаетъ Даньковскій, родственниковъ по отцу, дѣду, прадѣду и т. д. отъ родственниковъ по матери, бабкѣ, прабабкѣ, то пришлось бы признать, что родовыя имѣнія, оставшіяся послѣ бездѣтно умершаго, могутъ быть обращены не только въ тотъ родъ, изъ котораго перешли, или родовую собственность котораго составляютъ, но и въ другой, съ которымъ первый имѣетъ только родственную связь посредствомъ союза брачнаго, что было-бы положительно противно разуму 1138 статьи. Еще менѣе основательно объясненіе просителя Даньковскаго, что онъ, какъ двоюродный единоутробный братъ умершей Архангельской, имѣетъ право на оставшееся послѣ нея наслѣдство, по силѣ 1140 стат. X Т. 1 ч.; правило, въ сей статьѣ изложенное, во-первыхъ, составляетъ спеціальный законъ и, слѣдовательно, кромѣ случая, который имъ предусмотрѣнъ, на иные распространяемо быть не можетъ, и, во-вторыхъ, касается наслѣдованія въ благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ и посему къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ своимъ наслѣдованіе въ родовомъ имѣ-

нiи, примѣненія не имѣетъ. По симъ основаніямъ, признавая всѣ указанные Даньковскимъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе дворянина Бронислава Даньковскаго, на основаніи 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1879 года ноября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Михаила Колесникова, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Изъ дѣла видно: 25 октября и 31 декабря 1876 года староста Московской Морозовской биржевой артели, крестьянинъ Александръ Васильевъ, выдалъ почетному гражданину Колесникову 2 заемныхъ письма отъ себя и по довѣренности поименованныхъ въ оныхъ арельщиковъ срокомъ до востребованія на сумму 4450 рублей. При представленіи заемныхъ писемъ ко взысканію съ артели повѣренный ея заявилъ отводъ по 3 п. 571 ст. Уст., объяснивъ, что такъ какъ не было составлено приговора, требуемаго §§ 81, 21—25 артельныхъ правилъ, то искъ Колесникова можетъ относиться къ отдѣльнымъ лицамъ, а не къ артели. Въ опроверженіе сего представлены были копіи съ двухъ приговоровъ, 18 октября 1876 г. и 5 января 1877 года, о признаніи артелью долга, сдѣланнаго старостою. Московскій Окружный Судъ призналъ отводъ уважительнымъ и въ искѣ Колесникову отказалъ, а Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ послѣдняго, нашла: по закону артелями называются общества работниковъ, по добровольному между собою условію составленныя, для отправленія службъ и работъ, силамъ одного человѣка несоразмѣрныхъ. Артели, отправляющія разныя работы на биржѣ, при таможнѣ, при городовыхъ амбарахъ и буянахъ, въ рядахъ и тому подобныхъ торговыхъ помѣщеніяхъ, именуются биржевыми. Желающій быть въ артели вноситъ за вступленіе въ оную опредѣленный вкупъ деньгами. Всякъ, вступившій въ артель, обязанъ повиноваться общимъ оной правиламъ. Въ каждой артели всѣ другъ за друга должны быть порукою и за утраченное или поврежденное отвѣтствовать. Занятія всѣхъ лицъ, въ артеляхъ находящихся, различныя, но по существу своему составляютъ одинъ предметъ—работу или услугу (Т. XI Уст. о торг. устан. ст. 2409, 2411, 2413, 2414 и 2417). По правиламъ для биржевыхъ артелей въ Москвѣ, цѣль учрежденія этихъ артелей состоитъ въ томъ, чтобы торговое сословіе могло имѣть благонадежныхъ исполнителей своихъ порученій и работъ. Каждая артель, находясь въ вѣдѣніи биржевого комитета, обязана въ обезпеченіе правильнаго и добрововѣстнаго исполненія возлагаемыхъ на нее порученій внести въ комитетъ не менѣе 200 руб. сер. за каждаго человѣка. Сумма, составившаяся изъ первоначальныхъ и послѣдующихъ затѣмъ взносовъ, а равно процентовъ на оные, составляетъ неприкосновенный капиталъ артели и, служа единственно для обезпеченія хозяевъ и тѣхъ торговцевъ, которые заключили съ артелью сторожевой договоръ, не можетъ быть употребляема для удовлетворенія другихъ лицъ, не записавшихся въ артельной хозяйской книгѣ (правила для биржевыхъ артелей въ Москвѣ §§ 1, 2 и 3). Такимъ образомъ, на основаніи и общихъ законовъ о биржевыхъ артеляхъ и частныхъ правилъ о московскихъ биржевыхъ артеляхъ, артели сіи суть такія установленія, кругъ дѣятельности коихъ ограничивается исполненіемъ работъ и порученій торговыхъ лицъ; внѣ сего округа артели эти никакого юридическаго значенія не имѣютъ и ни въ какія долговыя обязательства ни съ кѣмъ входить не могутъ. А посему и приговоры Морозовской биржевой артели отъ 18-го октября 1876 года и 5 января 1877 года, коими признаны подлежащими удовлетворенію изъ капитала артели, хранящагося въ биржевомъ комитетѣ, вышеупомянутыя заемныя письма, выданныя 15 октября и 31 декабря 1876 года Колесникову старостою той артели Васильевымъ и поименованными въ оныхъ артельщиками, не могутъ имѣть никакой обязательной силы для Морозовской артели, ибо приговоры

сіи постановлены по такимъ предметамъ, кои не входятъ въ кругъ дѣятельности той артели и не могли быть предметомъ обсужденія собранія оной (правила для биржевыхъ артелей въ Москвѣ §§ 19, 28 и 29). Повѣренный отвѣтчиковъ указываетъ и на неформальность означенныхъ приговоровъ отъ 18 октября 1876 года и 5 января 1877 года въ томъ отношеніи, что многія лица, участвовавшія въ составленіи оныхъ, не были въ то время артельщиками. Дѣйствительно, сличеніе поименованныхъ въ тѣхъ приговорахъ лицъ съ свѣдѣніями, заключающимися въ свидѣтельствѣ Московскаго биржевого комитета отъ 12 января 1878 года за № 14, показываетъ, что въ этихъ приговорахъ участвовали многія лица, не бывшія въ то время артельщиками. Но это обстоятельство въ данномъ случаѣ не имѣетъ значенія, ибо, за признаніемъ тѣхъ приговоровъ недѣйствительными по самому ихъ содержанію, формальная ихъ сторона не требуетъ обсужденія. Что касается до заявленнаго на судебномъ засѣданіи Палаты ходатайства повѣреннаго истца, въ случаѣ признанія Палатою неправильности въ составленіи тѣхъ приговоровъ о пріостановленіи гражданскаго производства дѣла, то ходатайство сіе не подлежитъ удовлетворенію, ибо, какъ выше объяснено, приговоры сіи по самому ихъ содержанію никакого значенія не имѣютъ, и разрѣшеніе дѣла сего нисколько не зависитъ отъ того, было ли допущено въ составленіи тѣхъ приговоровъ дѣяніе, преслѣдуемое уголовнымъ закономъ, или нѣтъ. Въ виду всѣхъ сихъ соображеній, приходя къ полному убѣжденію въ неосновательности по существу иска Колесникова къ Морозовской биржевой артели и руководствуясь 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Колесникова, Шайкевича, безъ уваженія. Шайкевичъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 706, 773 ст. Уст. Гр. Суд., 2409 ст. Т. XI Уст. Торг., 2126, 2127 и 2132 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основное правило гражданскаго процесса состоитъ въ томъ, что истецъ обязанъ доказать свой искъ, отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія, а судъ долженъ основать свое рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Въ силу этого общаго правила на истцѣ лежитъ прежде всего обязанность представить тѣ доводы, которыми, по его мнѣнію, подтверждается правильность его требованій, а судъ, постановляя рѣшеніе, въ правѣ основываться лишь на доводахъ, приведенныхъ какъ истцомъ въ подтвержденіе его требованій, такъ и отвѣтчикомъ, опровергающимъ эти требованія, но не долженъ приводить въ подкрѣпленіе правъ той или другой стороны такіе доводы и основанія, которые не приведены ни истцомъ, ни отвѣтчикомъ (ст. 339 Устава Гражд. Судопр.); слѣдовательно, рѣшеніе, утверждающее право стороны на такомъ доводѣ, котораго она сама не приводила, или на такомъ фактѣ, существованія котораго она сама не доказывала, представляется нарушающимъ существенные обряды и формы судопроизводства (рѣш. 1872 года № 304; 1876 г. №№ 236, 314; 1878 года № 196 и друг.). Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Московской Морозовской биржевой артели право Колесникова на взысканіе съ нея денегъ опровергалъ лишь тѣмъ, что служащія основаніемъ иска заемныя письма выданы безъ составленія приговора, требуемаго §§ 81, 21—25 артельныхъ правилъ. Между тѣмъ, Московская Судебная Палата вмѣсто того, чтобы ограничиться обсужденіемъ правильности заявленныхъ въ этомъ отношеніи возраженій отвѣтчика, вошла въ разсмотрѣніе вопроса о юридическомъ значеніи артелей вообще и отказала Колесникову въ искѣ, признавъ, что артели ни въ какія долговыя обязательства ни съ кѣмъ входить не могутъ, т. е. на такомъ доводѣ, котораго тяжущіеся въ защиту своихъ правъ не приводили. Независимо отъ сего, доводъ этотъ и по существу не представляется правильнымъ. Въ силу 698 ст. X Т. 1 ч., права на имущество въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ, могутъ пріобрѣтать и всякаго рода сословія лицъ, какъ то: товарищества, компаніи, конкурсы, которые для осуществленія этихъ правъ несомнѣнно могутъ входить въ разнаго рода договорныя отношенія съ другими лицами и защищать права свои на судѣ (ст. 21, 26,

27 Устава Гражд. Судопр., 146—150 Т. X ч. 2 изд. 1876 года). Соприкосновеніе же артелей съ третьими лицами проявляется преимущественно въ области договорнаго права, и потому артель, какъ признанная нашимъ законодательствомъ (ст. 2409 Тома XI ч. 2) за формальное единство или юридически цѣлое, можетъ вступать въ разнообразныя юридическія отношенія съ третьими лицами, въ томъ числѣ и въ сдѣлки займа, такъ какъ права артелей въ этомъ отношеніи закономъ не ограничены (ст. 2410—2417 Т. XI ч. 2). Такой выводъ вполнѣ подтверждается и правилами для биржевыхъ артелей въ Москвѣ, дѣйствующими съ разрѣшенія правительства съ 1866 года, изъ коихъ видно, что артели могутъ входить въ договоры найма, купли (§§ 41, 42, 43) и въ извѣстныхъ случаяхъ займа (§ 44). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 Уст. Гражд. Судопр. и 2409—2417 Устава Торгов. Тома XI ч. 2, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

32.—1879 года октября 24-го и декабря 19-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Титулярнаго Совѣтника Михаила Зографа, присяжнаго повѣреннаго Дорна, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

31-го марта 1876 года Коммерческимъ Судомъ Сенскаго Департамента объявлена была несостоятельность товарищества Шарля Барро и Комп. 7-го іюля 1876 года Барро прибылъ въ Петербургъ и по натуральному договору уступилъ 1 гильдіи купцу Грабовскому въ полную и исключительную собственность право пользованія въ Россійской Имперіи, въ Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ привилегіей на машину для изготовленія пробокъ, выданной ему во Франціи 5 мая 1875 года Министерствомъ публичныхъ работъ и о признаніи и утвержденіи которой въ Россійскомъ государствѣ подана имъ просьба въ Департаментъ Мануфактуръ и Торговли 5 іюня 1876 года № 5076 (п. 1). Послѣ признанія означенной привилегіи русскимъ правительствомъ, всѣ права Барро, вытекающія изъ такого признанія, переходятъ всецѣло къ г. Грабовскому, и онъ можетъ или непосредственно самъ эксплоатировать это изобрѣтеніе въ Россійской Имперіи, Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ по своему усмотрѣнію, или же передать это право третьимъ лицамъ въ цѣломъ составѣ, для всего Русскаго государства или въ части, для нѣкоторыхъ губерній и городовъ (п. 2). Въ прочихъ пунктахъ договора изложены условія переуступки. 24 января 1877 года въ Парижѣ синдикъ несостоятельности товарищества Барро и К°, на основаніи акта цессіи, переуступилъ Титулярному Совѣтнику Зографу: 1) право собственности на привилегію Барро и на эксплоатацію во Франціи и Бельгіи и право просить о выдачѣ таковыхъ же привилегій во всѣхъ прочихъ иностранныхъ государствахъ; 2) предоставилъ ему право требовать на свой рискъ и страхъ признанія недѣйствительности всѣхъ переуступокъ этой привилегіи, которыя могли бы быть сдѣланы самимъ Барро въ другихъ государствахъ и главнымъ образомъ въ Россіи, для каковой цѣли онъ переуступилъ г-ну Зографу всѣ права, какъ принадлежащія конкурсной массѣ, такъ и лично самому Барро, въ этомъ отношеніи. При такомъ положеніи дѣла Департаментъ Мануфактуръ и Торговли, получивъ два прошенія о выдачѣ привилегіи на изобрѣтенную Барро машину, одно отъ Зографа, другое отъ Грабовскаго, въ отзывѣ своемъ отъ 29-го марта 1877 года № 1924 на имя уполномоченнаго г-на Зографа, Графа Киселева, изъяснилъ, что такъ какъ привилегія на изобрѣтенную Барро машину для выдѣлки пробокъ испрашивается двумя лицами, представившими и документы о пріобрѣтеніи на нее права собственности, то привилегія будетъ дана тому изъ соискателей, который закономъ установленнымъ порядкомъ докажетъ свое право собственности на означенную привилегію. Между тѣмъ, Грабовскій былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Тогда повѣренный Зографа, присяжный повѣрен-

ный Дорпъ, предъявилъ противъ Грабовскаго, въ лицѣ его. присяжнаго попечителя, въ Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ, въ которомъ ходатайствовалъ признать за его довѣрителемъ право собственности на изобрѣтенную Шарлемъ Барро машину для выдѣлки пробокъ,—право, которое его довѣритель не можетъ осуществить по винѣ Грабовскаго, заявившаго притязаніе на ту же привилегію. При этомъ представилъ актъ переуступки 24-го января 1877 года, рѣшеніе коммерческаго суда Сенскаго департамента о признаніи товарищества Барро и компаніи несостоятельнымъ, а равно и нотаріальный актъ переуступки, совершонный въ Петербургѣ и по коему Барро уступилъ Грабовскому свою привилегію для Россійской Имперіи, а равно и другіе документы, служащіе къ подтвержденію правъ его вѣрителя Зографа. Въ отвѣтѣ на исковое прошеніе присяжнаго повѣреннаго Дорна уполномоченный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельности Грабовскаго объяснилъ: 1) что иностранецъ Барро самъ лично подалъ прошеніе въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ о выдачѣ ему привилегіи 5 іюля 1876 г. и затѣмъ уже 7-го іюля 1876 года продалъ свои права купцу Грабовскому. Прошеніе же Зографа является въ Департаментѣ Мануфактуръ лишь въ февралѣ 1877 г., а права свои свои онъ пріобрѣлъ отъ синдика въ Парижѣ 24 и 26 января 1877 г.; 2) что слѣдуетъ различать Шарля Барро отъ фирмы Шарль Барро и К° и что если Зографа пріобрѣлъ права фирмы Шарля Барро, то это не касается правъ, принадлежащихъ лично Карлу Барро; 3) что истцомъ вовсе не доказано, чтобы товариществу Шарль Барро и К° принадлежало право на полученіе привилегіи въ Россіи; 4) что это обстоятельство находитъ себѣ подтвержденіе и въ самомъ актѣ переуступки, ибо передача сдѣлана Зографомъ на его рискъ и страхъ, изъ чего слѣдуетъ, что и синдикъ конкурсной массы и самъ Зографъ знали уже о договорѣ Барро съ Грабовскимъ и сами сознавали несостоятельность своей сдѣлки (т. е. акта переуступки), что доказываетъ и самая цѣна переуступки, ибо трудно предположить, чтобы за 4 тысячи франковъ было продано изобрѣтеніе и его эксплоатація въ цѣломъ свѣтѣ; 5) что актъ переуступки Грабовскому совершонъ въ Россіи гораздо ранѣе акта Зографа съ синдикомъ несостоятельности, и что Барро во время пребыванія въ Россіи пользовался вполнѣ гражданскими правами; 6) что несостоятельность Барро была объявлена во Франціи, но на права его не былъ наложенъ всесвѣтный секвестръ, и 7) что Зографъ долженъ обратиться съ искомъ противъ самого Барро въ судебныя учрежденія Франціи, а не противъ Грабовскаго. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что всѣ имущественныя права Барро, какъ должника несостоятельнаго, перешли на конкурсъ, и что, слѣдовательно, Барро не можетъ отчуждать привилегіи на свое изобрѣтеніе, призналъ искъ Зографъ, на основаніи ст. 23, 26 и 443 Французскаго коммерческаго кодекса, подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія, кураторъ конкурса, купецъ Гутцайтъ, принесъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой изъяснилъ: 1) что договоръ Барро съ Грабовскимъ заключенъ въ С.-Петербургѣ 7-го іюля 1876 года, слѣдовательно, ранѣе, нежели актъ переуступки, совершонный въ Парижѣ между синдикомъ несостоятельности и Титулярнымъ Совѣтникомъ Зографомъ; 2) что французскій подданный Барро прибылъ въ Россію по законному виду французскаго правительства и пользовался въ Россіи гражданскими правами; 3) что трудно допустить, чтобы несостоятельный должникъ Барро уѣхалъ изъ Франціи безъ вѣдома и согласія синдика; 4) что синдикъ зналъ о существованіи передаточнаго акта между Барро и Грабовскимъ и сознавалъ недѣйствительность своей сдѣлки съ Зографомъ, ибо выговорилъ въ актѣ переуступки условіе, что сдѣлка совершается на рискъ и страхъ Зографа; 5) что несостоятельность товарищества Барро и К° во Франціи не можетъ имѣть вліянія на силу и значеніе сдѣлокъ Карла Барро, совершонныхъ въ Россіи на основаніи мѣстныхъ законовъ, и 6) что со стороны истца не доказано, чтобы вслѣдствіе несостоятельности товарищества Карла Барро и К° во Франціи наложенъ былъ на право Карла Барро секвестръ и въ Россіи. Въ судебномъ засѣданіи Палаты повѣренный Зографа, присяжный повѣренный Дорнъ, заявилъ

отводъ противъ уполномоченнаго отъ конкурснаго управленія по дѣламъ Грабовскаго, куратора Гутцайта, какъ неимѣющаго свидѣтельства на званіе частнаго повѣреннаго, и просилъ апелляціонную жалобу Гутцайта оставить безъ разсмотрѣнія. Присяжный повѣренный Бѣлецкій, новый повѣренный конкурса, возражалъ, что конкурсъ, какъ присутственное мѣсто, могъ поручить вести дѣло одному изъ кураторовъ, Гутцайту, до увольненія его въ ноябрѣ или въ декабрѣ 1877 года отъ этого званія; по существу же дѣла объяснилъ: 1) что неизвѣстно, какъ формулируется исковое требованіе: о правѣ ли собственности на привилегію, или о правѣ собственности на машинку для выдѣлки пробокъ; 2) что объявленіе иностранца несостоятельнымъ по рѣшенію иностраннаго суда не имѣетъ значенія въ Россіи, ибо трактатами такой обязательности не установлено, причемъ указалъ на ст. 770 Т. X ч. 1 и на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 174 и ссылался, кромѣ того, на Струсберга, который былъ объявленъ несостоятельнымъ и въ Берлинѣ и въ Прагѣ, и на практику французскихъ судовъ, которые не признаютъ несостоятельности, объявленной въ другихъ государствахъ; 3) изъяснилъ, что законы о несостоятельности, признаки ея и поводы ея объявленія въ различныхъ государствахъ различны; что единственный путь для узаконеній въ Россіи рѣшеній иностранныхъ судовъ указанъ въ ст. 1273 и слѣд. Уст. Гражд. Судопр.; 4) что истецъ не доказалъ, чтобы Грабовскій, покупая привилегію, зналъ или могъ знать, или хотя бы не могъ не знать о несостоятельности Барро, паспортъ коего былъ въ порядкѣ, а правоспособность удостовѣрена нотаріусомъ, слѣдовательно, по мнѣнію Бѣлецкаго, Грабовскій дѣйствовалъ добросовѣстно, и, въ силу ст. 1529 Т. X ч. 1, договоръ слѣдуетъ признать дѣйствительнымъ. Присяжный повѣренный Дорнъ пояснилъ, что искъ его имѣетъ своимъ предметомъ признаніе за его довѣрителемъ права собственности на изобрѣтеніе Барро и право пользованія имъ въ Россіи; что ст. 770 и 1529 X Тома ч. 1 и рѣшеніе Сената 1869 г. № 174 не разрѣшаютъ вопроса и что къ дѣлу должны быть примѣнены ст. 464 и 465 Уст. Гражд. Судопр.; что актъ, засвидѣтельствованный Россійскою миссіею, удостовѣряетъ, что только синдикъ Геккенъ имѣлъ право распоряженія имуществомъ; что Барро имѣлъ обязательное мѣстожительство во Франціи и не могъ однимъ простымъ переѣздомъ изъ Франціи въ Россію пріобрѣсти такое право, которое было имъ утрачено уже во Франціи, вслѣдствіе объявленія его тамъ несостоятельнымъ что послѣдствія несостоятельности вездѣ одни и тѣ же, и если бы нотаріусъ внимательнѣе ознакомился съ документами Барро, то увидѣлъ бы, что онъ былъ неправоспособенъ. Въ разрѣшеніе процессуальныхъ вопросовъ Судебная Палата нашла, что купецъ Гутцайтъ былъ уполномоченъ принести апелляціонную жалобу на основаніи журнальнаго постановленія конкурснаго управленія по дѣламъ Грабовскаго 21-го мая 1877 года, а въ силу ст. 1931 Т. XI ему была выдана довѣренность, по которой предоставлены ему права повѣреннаго, въ томъ числѣ и принесеніе апелляціонной жалобы; то обстоятельство, что Гутцайтъ не имѣлъ свидѣтельства на веденіе чужихъ дѣлъ въ Палатѣ по правиламъ 25 мая 1874 года, не лишало его въ данномъ случаѣ права принести жалобу, ибо конкурсное управленіе хотя по закону и есть представитель кредиторовъ, но въ то же время есть присутственное мѣсто (ст. 1910 Т. XI), на обязанности коего лежитъ управленіе имуществомъ должника, а слѣдовательно, и право иска или отвѣта. Выдача же уполномочія одному изъ лицъ конкурснаго управленія, т. е. лицу той же коллегіи, которой ввѣрено управленіе имуществомъ, есть право, предоставленное каждому частному лицу или обществу по ст. 389 Учр. Суд. Уст. (изд. 20 ноября 1864 года); имѣя поэтому въ виду, что какъ во время выдачи ему довѣренности, такъ и во время подачи апелляціонной жалобы Гутцайтъ состоялъ куратором, слѣдуетъ притти къ заключенію, что Гутцайтъ, хотя у него и не было свидѣтельства по правиламъ 25-го мая 1874 г., несомнѣнно имѣлъ право принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда, и посему отводъ, заявленный присяжнымъ повѣреннымъ Дорномъ, Палата признала неосновательнымъ. Засимъ Палата изъ объясненій повѣреннаго Заграфа установила, что искъ Зографа заключаетъ въ себѣ ходатайство о признаніи за истцомъ права собственности въ Россіи на

изобрѣтеніе, сдѣланное Шарлемъ Барро. Обращаясь къ разрѣшенію дѣла по существу, Судебная Палата нашла: 1) что объявленіе лица несостоятельнымъ въ иностранномъ государствѣ, по рѣшенію судебнаго мѣста въ томъ государствѣ, обязательно для лица, права котораго оно ограничиваетъ; но обязательность такого постановленія въ Россіи можетъ послѣдовать лишь въ порядкѣ, установленномъ ст. 1273—1281 Уст. Гр. Суд. Рѣшеніе Коммерческаго Суда Сенскаго Департамента не было приведено въ исполненіе въ Россіи, а потому, по заключенію Палаты, оно и не обязательно для лицъ, въ немъ не участвовавшихъ, для коихъ рѣшеніе это оставалось притомъ въ неизвѣстности; даже рѣшенія судовъ русскихъ о несостоятельности дѣлаются обязательными для лицъ, въ тѣхъ рѣшеніяхъ не участвовавшихъ, только послѣ объявленія о томъ въ установленномъ порядкѣ (ст. 1881, 1885 и 1888 Т. XI Уст. о несост. торг.); а тѣмъ болѣе нѣтъ основанія признавать для кого-либо, живущаго въ Россіи, обязательности такого рѣшенія суда иностраннаго государства, которое не только не было объявлено, но о приведеніи коего въ исполненіе въ Россіи не было ходатайства. Посему, по заключенію Палаты, сдѣлка Грабовскаго съ Карломъ Барро не можетъ быть опорочена на основаніи неправоспособности Барро къ совершенію сдѣлокъ въ Россіи; 2) что нельзя различать и отдѣлять несостоятельность товарищества Барро и К° отъ несостоятельности самого Барро, ибо Барро былъ полнымъ товарищемъ, а потому, съ объявленіемъ несостоятельности фирмы Барро, и самъ Барро лично сдѣлался несостоятельнымъ, а потому, по заключенію Палаты, и утвержденіе отвѣтчика, что самъ Барро, какъ необъявленный несостоятельнымъ, былъ правоспособенъ, уваженія не заслуживаетъ. По мнѣнію Палаты, правоспособность каждаго лица должна быть опредѣлена законами того мѣста, гдѣ лицо имѣетъ жительство, и что съ перемѣною лицомъ своего жительства изъ одного государства въ другое границы или размѣры правоспособности должны быть опредѣляемы по законамъ той страны, гдѣ лицо избрало себѣ мѣсто жительства, а потому и Карлъ Барро, если допустить, что онъ былъ неправоспособенъ къ вступленію въ сдѣлку съ Грабовскимъ въ Парижѣ, измѣняя свое мѣсто жительства, могъ быть правоспособенъ къ этой сдѣлкѣ въ Россіи. Однако, такъ какъ Барро въ сдѣлкѣ съ Грабовскимъ самъ указалъ свое настоящее мѣсто жительства въ Парижѣ, то вышеизложенное соображеніе въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста, и правоспособность Барро должна обсуждаться на основаніи французскихъ законовъ; 3) что послѣдствія несостоятельности одинаковы какъ во Франціи, такъ и Россіи (ст. 443 Ком. Код., ст. 1887 1891 и 1892 Уст. Тор. Т. XI); и во Франціи и въ Россіи несостоятельному воспрещается вступать въ какія-либо сдѣлки по своему имуществу, и право это переходитъ къ присяжному попечителю и конкурсу; все имущество несостоятельнаго изъемлется изъ его распоряженія и поступаетъ въ конкурсную массу, но, по мнѣнію Палаты, такое ограниченіе не лишаетъ несостоятельнаго правъ, лично ему принадлежащихъ. Несостоятельный по нашимъ законамъ (ст. 1950 Уст. Тор. Т. XI) не лишается права пріобрѣтать, съ тѣмъ, однако, чтобы все, что онъ пріобрѣтаетъ, поступило бы на уплату долговъ. Точно также и французскій законъ не воспрещаетъ несостоятельному осуществлять свои личныя права настолько, насколько это не нарушаетъ интересовъ кредиторовъ, и съ тѣмъ, чтобы все пріобрѣтенное поступало въ пользу кредиторовъ. По заключенію Палаты, къ числу личныхъ правъ по нашему законодательству относятся права литературной и художественной собственности и право собственности на изобрѣтеніе, ибо наше законодательство прямо признаетъ всякое открытіе изобрѣтенія и усовершенствованія какого-либо общеполезнаго предмета или способа производства въ искусствахъ, мануфактурѣ и ремеслахъ собственностію того лица, кѣмъ оно сдѣлано (ст. 125 Устава Рем. Т. XI) что это положеніе принято и во всѣхъ иностранныхъ законодательствахъ; что по этому объявленіе лица несостоятельнымъ, ограничивая его въ распоряженіи своимъ имуществомъ, не можетъ лишить его такого права, которое тѣсно связано съ личностію и которое поэтому не можетъ перейти къ кредиторамъ несостоятельнаго; что по нашему законодательству Шарль Барро могъ распорядиться правомъ, принадлежащимъ ему лично, и чтобы это положеніе нашего закона противорѣчило въ чемъ-либо

законамъ французскимъ, истцомъ того не доказано; заявленіе же его о томъ, что послѣдствія несостоятельности одинаковы у насъ и во Франціи, ведетъ къ заключенію, что и французскій законъ объявленіемъ несостоятельности не ограничиваетъ лицо въ такомъ правѣ, какъ право собственности на изобрѣтеніе, которое не можетъ быть не отнесено къ числу личныхъ правъ несостоятельнаго; 4) что касательно вопроса о томъ, на сколько Барро былъ ограниченъ въ распоряженіи принадлежащимъ ему правомъ собственности на изобрѣтенія, нашъ законъ (ст. 129 Уст. Рем. XI Т.) признаетъ, что одинъ изобрѣтатель можетъ пользоваться въ опредѣленное время своимъ изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ, что онъ одинъ можетъ владѣть, употреблять, продавать, дарить и т. п. предметъ, на который онъ утвердилъ привилегіею свое право изобрѣтателя и что нарушеніе этого права преслѣдуется закономъ (ст. 130 Уст. Рем. и ст. 1535 Улож. о наказ.) При обсужденіи этого вопроса, по мнѣнію Палаты, слѣдуетъ различать право собственности на изобрѣтеніе и право собственности на привилегію. Палата находила, что привилегія, уже пріобрѣтенная, составляетъ осуществленіе права собственности на изобрѣтеніе, т. е. поступаетъ въ гражданскій оборотъ и составляетъ имущество; что безъ привилегіи самое право собственности на изобрѣтеніе не представляетъ той выгоды, какая дается привилегіею (ст. 136—142 Устав. Рем.); что передача, слѣдовательно, привилегіи, какъ имущественнаго права, дарованнаго спеціальнымъ закономъ, есть передача извѣстнаго матеріальнаго права, распоряженіе которымъ можетъ быть оспариваемо у лица, объявленнаго несостоятельнымъ. Но совсѣмъ иное дѣло, по мнѣнію Палаты, передача права собственности на изобрѣтеніе, передача права на распространеніе этого изобрѣтенія; отчужденіе такого права тѣсно связано съ личнымъ правомъ изобрѣтателя, что поэтому оно остается за нимъ, несмотря на имущественную несостоятельность изобрѣтателя; что ограниченія въ распоряженіи такимъ личнымъ правомъ нашъ законъ не установляетъ даже и для несостоятельныхъ; что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы и во французскихъ законахъ право распространенія изобрѣтенія ограничивалось въ какихъ-либо случаяхъ для изобрѣтателя; а поэтому и Шарль Барро, несмотря на свою несостоятельность, имѣлъ право отчуждать и распространять свое изобрѣтеніе. Имѣя засимъ въ виду, что Шарль Барро по договору 7-го іюня 1876 г. уступилъ Грабовскому право пользованія изобрѣтеніемъ въ Россіи, на что испрашивалась привилегія, т. е. такое право, которое въ моментъ совершенія договора несомнѣнно принадлежало Барро лично, а не его кредиторамъ, слѣдуетъ, по мнѣнію Палаты, притти къ заключенію, что Шарль Барро къ заключенію сдѣлки былъ вполнѣ правоспособенъ, а потому и договоръ, заключенный Барро и Грабовскимъ, слѣдуетъ признать дѣйствительнымъ; 5) что тѣми матеріальными выгодами, которыя Барро пріобрѣлъ отъ отчужденія своего личнаго права собственности на изобрѣтеніе, Барро, какъ несостоятельный должникъ, не въ правѣ пользоваться въ свою личную пользу и во вредъ кредиторамъ: эти пріобрѣтенныя выгоды должны поступить на покрытіе долговъ Барро (1950 ст. Устава Торгов. Т. XI), и присвоеніе Барро этихъ выгодъ лично себѣ можетъ повлечъ для него отвѣтственность, какъ сокрытіе имущества. Ст. 1529 Тома X ч. 1-й, по мнѣнію Палаты, къ настоящему случаю не примѣнима, ибо договаривающіяся стороны не имѣли въ виду противозаконной цѣли: отъ Барро зависѣло представить въ конкурсъ въ Парижѣ полученныя отъ Грабовскаго деньги, и тогда о сдѣлкѣ во вредъ кредиторамъ не могло бы быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что самая сумма, за которую изобрѣтеніе Барро уступлено Грабовскому, въ сравненіи съ тою, какую уплатилъ Титулярный Совѣтникъ Зографъ синдику, указываетъ на отсутствіе всякаго намѣренія Барро и Грабовскаго дѣйствовать во вредъ кредиторамъ; 6) что выводы истца изъ надписи французскаго нотаріуса на договорѣ переуступки и изъ удостовѣренія французскаго консула о правильности составленія договора по французскимъ законамъ не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ надпись нотаріуса, удостовѣряющая право синдика Геккена на заключеніе договора, нисколько не противорѣчитъ тексту договора, въ коемъ синдикъ Геккенъ уступилъ Зографу право пользованія выданною уже привилегіею во Франціи и Бельгіи и право просить о выдачѣ привилегій

въ другихъ странахъ и ходатайствовать на свой страхъ о признаніи недѣйствительными сдѣлокъ, совершонныхъ самимъ Барро по этому предмету. Право Зографа на привилегіи во Франціи и Бельгіи не подлежитъ спору; что же касается до права просить о выдачѣ привилегій въ другихъ государствахъ, то это пріобрѣтенное право просить не ведетъ къ заключенію, чтобы оно не могло быть оспариваемо и быть признано за другими, такъ какъ въ договорѣ не выяснено: принадлежало ли оно Геккену или кредиторамъ Барро. Точно также право ходатайствовать объ уничтоженіи сдѣлки Барро съ кѣмъ-либо по этому предмету не выходило изъ предѣловъ синдика и уступка того права ни въ чемъ не нарушала правъ пріобрѣтателя. Такимъ образомъ, засвидѣтельствованіе сдѣлки у нотаріуса не придаетъ ей большей законности, чѣмъ самая сдѣлка могла имѣть по существу заключающагося въ ней предмета. Равнымъ образомъ и удостовѣреніе французскаго консула въ Петербургѣ, согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 355), можетъ быть оспариваемо тяжущимися сторонами, и тогда судъ можетъ просить чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ разъясненій отъ надлежащаго правительства по возникшему вопросу; слѣдовательно, одно удостовѣреніе не можетъ служить полнымъ доказательствомъ того, что изложенное въ актѣ дѣйствительно соотвѣтствуетъ и вытекаетъ изъ законовъ той страны, гдѣ совершонъ актъ. На основаніи приведенныхъ доводовъ и законовъ и признавая, что сдѣлка 7 іюня 1876 г. между Шарлемъ Барро и Грабовскимъ, совершонная ранѣе сдѣлки синдика Геккена съ Зографомъ, не противорѣчитъ законамъ ни въ отношеніи правоспособности Барро (ст. 770 Т. X ч. 1), ни въ отношеніи цѣли, съ которою сдѣлка заключена (ст. 1529 Т. X ч. 1), а потому не можетъ быть опорочена, Судебная Палата нашла, что требованіе истца Зографа о признаніи его собственникомъ изобрѣтенія Шарля Барро, по акту, совершонному въ то время, когда это право самимъ Барро было уже уступлено третьему лицу, противорѣчитъ всѣмъ изложеннымъ основаннымъ на законѣ соображеніямъ, а потому неправильно удовлетворено Окружнымъ Судомъ, рѣшеніе коего Палата и отмѣнила. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Зографа, присяжный повѣренный Дорнъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой изъяснилъ: 1) что Судебная Палата нарушила точный смыслъ 2 п. 376, 246, 1282 и 1285 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, правила 25 мая 1874 года и ст. 1930 и 1931 Т. XI. По мнѣнію просителя, конкурсное управленіе есть представитель кредиторовъ, т. е. частныхъ лицъ, а потому и не можетъ почитаться принадлежащимъ къ числу такихъ присутственныхъ мѣстъ, дѣла коихъ, по ст. 1282 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отнесены къ дѣламъ казеннаго управленія. Статья эта не можетъ подлежать распространительному толкованію; поэтому и конкурсное управленіе должно являться на судъ въ лицѣ особаго уполномоченнаго, имѣющаго право ходатайствовать въ судахъ. Между тѣмъ, Палата примѣнила къ данному случаю ст. 389 Уст. Гр. Суд. (изд. 1864 г.), которая не только по буквальному изложенію, но и по общему смыслу не могла привести къ тому заключенію, къ которому пришла Палата; 2) что Судебная Палата нарушила ст. 1272 и слѣд., ст. 895, 1 и 9 Уст. Гр. Суд. и ст. 699, 770, 4 п. 1529 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что, несмотря на объявленную Коммерческимъ Судомъ Сенскаго департамента несостоятельность Барро, признала его правоспособнымъ въ Россіи, полагая, что истцу, если онъ желалъ воспользоваться несостоятельностію Барро, надлежало прежде всего ходатайствовать о разрѣшеніи на приведеніе въ исполненіе въ Россіи рѣшенія французскаго суда о несостоятельности Барро въ порядкѣ, указанномъ ст. 1274 Уст. Гр. Суд. По мнѣнію просителя, ст. 1274 и 1277 Уст. Гр. Суд. Суд. имѣютъ въ виду лишь тѣ рѣшенія иностранныхъ судовъ, которыя разрѣшаютъ споры по существу и каковыя рѣшенія обязательны лишь для тяжущихся; но означенныя ст. Устава Гр. Суд. не относятся къ рѣшеніямъ, коими извѣстное лицо признается несостоятельнымъ, такъ какъ таковыя рѣшенія не разрѣшаютъ никакихъ гражданскихъ матеріальныхъ отношеній сторонъ, а констатируетъ лишь фактъ неправоспособности лица. Тутъ нѣтъ ни истца, ни отвѣтчика, нѣтъ ни спора, ни процесса, а есть просто судебное признаніе опредѣленнаго фактическаго

состоянія (неоплатности), сопряженнаго съ опредѣленными юридическими послѣдствіями (неправоспособность) для даннаго лица. Но если бы и признать, что ходатайство о приведеніи въ исполненіе постановленія иностраннаго суда о несостоятельности было необходимо, то, по мнѣнію просителя, право и обязанность такового ходатайства могли быть признаны лишь за лицомъ, участвующимъ въ дѣлѣ, т. е. за кредиторомъ; 3) что Палата признала, что правоспособность измѣняется вмѣстѣ съ перемѣною мѣста жительства, и тѣмъ нарушила ст. 3 Кодекса Наполеона, по силѣ коей законамъ, касающимся гражданскаго состоянія и правоспособности лицъ, подчиняются всѣ французы, хотя бы они проживали и за границею; 4) что Судебная Палата съ одной стороны признала, что право на изобрѣтеніе есть личное право, а съ другой стороны установила, что оно можетъ быть отчуждаемо, и тѣмъ впала въ противорѣчіе. По мнѣнію просителя, права, связанныя съ личностію, не отчуждаемы и не переходятъ на наслѣдниковъ; личныя же права, а въ томъ числѣ и право умственной способности, подлежатъ всѣмъ правиламъ для имущественныхъ правъ: они отдѣлимы отъ личности и подлежатъ всѣмъ видамъ отчужденія. Французскій законъ признаетъ это положеніе: Les auteurs peuvent ceder leurs droits à un imprimeur ou libraire ou à toute autre personne, qui est alors substitué en leur lieu et place (Dècret du 5 Février 1810 art. 40), а Судебная Палата сама отвергаетъ свои выводы, ибо, признавая авторское право правомъ личности, присвоиваетъ этому праву такой признакъ, который вполнѣ уничтожаетъ свойство этого права, а именно признаетъ его отчуждаемость. Право на изобрѣтеніе, по мнѣнію просителя, будучи отчуждаемо и имѣя оборотную цѣнность, подобно другимъ имущественнымъ правамъ, должно поступить въ конкурсную массу, и эти свѣдѣнія Палата могла бы извлечь изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ. Палата сама установила, что актъ о продажѣ Геккеномъ патента г-ну Зографу удостовѣренъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 464 и 465 Устава Гражданскаго Судопроизводства, а слѣдовательно, и не должно было возникать сомнѣнія относительно права конкурснаго управленія по дѣламъ Барро на продажу привилегіи. Судебная Палата отвергла значеніе сихъ документовъ, потому что оно, по заключенію Палаты, могло быть опредѣлено лишь разъясненіемъ ихъ отъ надлежащаго правительства, а, между тѣмъ, Судебная Палата не воспользовалась предоставленнымъ ей ст. 709 Уст. Гр. Суд. правомъ, хотя и установила, что ей французскіе законы мало извѣстны. Всѣ свои взгляды по этому предмету Палата основываетъ на заявленіяхъ стороны и для извлеченія этихъ выводовъ считаетъ даже достаточнымъ удостовѣрить, что истцомъ не доказано, чтобы высказанное ею положеніе противорѣчило въ чемъ-либо французскимъ законамъ, и тѣмъ нарушила ст. 709 Устава Гражд. Суд.; 5) что Палата неправильно истолковала и примѣнила ст. 125 и слѣдующ. Ремесл. Устава, ст. 282 и 321 Тома XI и ст. 1353 Улож. о наказаніяхъ. По мнѣнію просителя, дѣйствительно всякое изобрѣтеніе есть собственность того лица, коимъ оно сдѣлано, но именно потому, что оно есть собственность, оно подлежитъ и добровольному и принудительному отчужденію. Возможность перехода права отъ изобрѣтателя къ постороннимъ лицамъ и учрежденіямъ усматривается, между прочимъ, изъ ст. 2145 Тома X части 1. По мнѣнію Палаты, компанія, пріобрѣвшая привилегію и въ которой изобрѣтатель состоитъ лишь простымъ акціонеромъ (ст. 2145), можетъ быть объявлена несостоятельною. Товарищество Барро и К° имѣло въ настоящемъ случаѣ исключительнымъ предметомъ дѣйствія эксплуатацію привилегіи Шарля Барро, и эта эксплуатація должна бы итти въ конкурсную массу, а, между тѣмъ, Палата это единственное имущество отчудила отъ кредиторовъ и передаѣа въ полную собственность несостоятельнаго полнаго товарища Шарля Барро; 6) что Палата неправильно истолковала и ст. 1353 Улож. о наказаніяхъ. За нарушеніе привилегіи потому и полагается наказаніе, что оно составляетъ нарушеніе собственности, какъ кража, грабежъ и такъ далѣе. Наше законодательство, даже о тѣхъ видахъ нарушенія умственной собственности, которымъ болѣе нежели привилегіямъ присущъ чисто личный элементъ, говоритъ не въ отдѣлѣ о преступленіяхъ противъ чести или другихъ личныхъ правъ, а въ отдѣлѣ о присвоеніи и утайкѣ чужой собствен-

пости (ст. 1683 и слѣдующ. Улож. о наказаніяхъ уголов. и исправит.). Въ заключеніе присяжный повѣренный Дорнъ, утверждая, что Судебная Палата нарушила ст. 125, 126 и слѣдующ. Устав. Ремесл. *) Тома XI; ст. 282 и 2231 **) Устав. Ценз. Т. XIV; ст. 1353, 1883 ***) и слѣдующ. Улож. о наказ.; ст. 9, 366, 465, 466, 709 и 2 п. 711 Уст. Гражд. Судопр.; ст. 420, 423 и 2145 Тома X ч. 1; ст. 3 code civil и ст. 443, 446, 439 code de commerce; ст. 1931 и 1932 Тома XI Уст. Торг. несост. и ст. 1 Т. IX Св. Зак., просить рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ст. 389 Учрежд. Судеб. Устан. (изд. 1864 года) предоставляетъ право давать довѣренности на веденіе тяжебныхъ дѣлъ лицамъ, имѣющимъ одну общую съ довѣрителемъ тяжбу, или завѣдывающимъ по довѣренностямъ дѣлами тѣхъ тяжущихся. Гутцайтъ, какъ во время выдачи ему конкурснымъ управленіемъ, на основаніи ст. 1931 Тома XI, довѣренности, такъ и во время подачи имъ апелляціонной жалобы, состоялъ кредиторомъ массы Грабовскаго и кураторомъ конкурснаго управленія по дѣламъ этой массы, слѣдовательно, принося апелляціонную жалобу отъ имени конкурснаго управленія, дѣйствовалъ правильно, не нуждаясь вовсе въ свидѣтельствѣ на веденіе чужихъ дѣлъ *по правиламъ 25-го мая 1874 года для частныхъ повѣренныхъ*, и въ этомъ именно смыслѣ спорный нынѣ вопросъ разрѣшенъ уже Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Михападжіевой (1877 года № 285); 2) что Судебная Палата отказала Зографу въ искѣ на томъ главномъ, какъ видно изъ содержанія ея рѣшенія, основаніи, и что, по заключенію Палаты, объявленіе извѣстнаго лица несостоятельнымъ въ иностранномъ государствѣ, по рѣшенію судебнаго мѣста того государства, не лишаетъ само по себѣ это лицо юридической дѣеспособности въ Россіи и что обязательность такого рѣшенія въ Россіи могла бы послѣдовать только послѣ приведенія его въ исполненіе въ Россіи (ст. 1273—1281 Устава Гражд. Судопроизв.); рѣшеніе же Коммерческаго Суда Сенскаго департамента о признаніи Барро несостоятельнымъ во Франціи не было приведено въ исполненіе въ Россіи, а потому оно и необязательно для третьихъ лицъ, въ немъ не участвовавшихъ, для коихъ это рѣшеніе оставалось въ неизвѣстности и для коихъ даже рѣшенія русскихъ судовъ о несостоятельности дѣлаются обязательными только послѣ объявленія о томъ въ установленномъ порядкѣ (ст. 1881, 1885 и 1888 Т. XI Уст. о несост. торг.). Всѣ остальныя соображенія Палаты приведены въ ея рѣшеніи только въ подтвержденіе, развитіе и дополненіе означеннаго главнаго соображенія, а потому отъ признанія сего послѣдняго правильнымъ или неправильнымъ зависитъ и признаніе просьбы повѣреннаго Зографа, присяжнаго повѣреннаго Дорпа, объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, отказавшей ему въ искѣ, *незаслуживающею или заслуживающею уваженія*. Обращаясь къ обсужденію приведеннаго заключенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Барро, объявленный несостоятельнымъ должникомъ во Франціи, заключилъ съ Грабовскимъ въ Россіи договоръ объ уступкѣ Грабовскому права на привилегію, которая будетъ дарована ему, Барро, русскимъ правительствомъ на машину для изготовленія пробокъ, слѣдовательно, договоръ по имуществу, находящемуся въ Россіи. Посему сила этого договора должна быть опредѣляема по русскимъ законамъ, на основаніи которыхъ подобныя сдѣлки не признаются недѣйствительными. Но дѣйствительность этого договора Зографъ оспаривалъ въ настоящемъ дѣлѣ тѣмъ, что Барро не былъ въ правѣ уступать Грабовскому право на упомянутую привилегію, потому что онъ рѣшеніемъ французскаго суда былъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ, вслѣдствіе чего и Грабовскій былъ ограниченъ въ правѣ заключать съ Барро такую имущественную сдѣлку. Очевидно, что такое основаніе иска Зографа о правѣ собственности на дарованную русскимъ правительствомъ привилегію не можетъ быть при-

---

*) Такъ въ подлинномъ, вѣроятно: вмѣсто „Уст. о пром. завод. и фабрич.“

**) Такъ въ подлинномъ, вѣроятно, вмѣсто: 321.

***) Такъ въ подлинномъ прошеніи.

знано правильнымъ. Рѣшеніе Сенскаго Коммерческаго Суда о признаніи Барро несостоятельнымъ должникомъ во Франціи не могло само по себѣ ни ограничивать юридическую дѣеспособность Барро въ Россіи, относительно имущества, находящагося въ Россіи, ни стѣснять третьихъ лицъ въ своемъ правѣ вступать съ Барро въ Россіи въ договорныя по такому имуществу отношенія; оно могло бы имѣть означенныя послѣдствія только въ томъ случаѣ, если бы въ русскомъ судѣ состоялось постановленіе о приведеніи его въ исполненіе въ Россіи и если бы такое постановленіе было оглашено въ установленномъ порядкѣ. Сила судебнаго рѣшенія, заключающаяся въ понудительномъ исполненіи его, не распространяется за предѣлы того государства, судомъ котораго постановлено рѣшеніе. Правило это вытекаетъ изъ начала политической самостоятельности и независимости одного государства отъ другого. Посему рѣшеніе суда одного государства можетъ имѣть въ другомъ государствѣ силу относительно понудительнаго исполненія его только въ томъ случаѣ, когда это исполненіе допускается законами этого другого государства или существующими по сему предмету трактатами и договорами; но безъ разрѣшенія подлежащихъ властей одного государства въ его предѣлахъ не можетъ быть допущено понудительное исполненіе рѣшенія, постановленнаго судомъ другого государства. Между тѣмъ, рѣшеніе французскаго суда о признаніи Барро несостоятельнымъ во Франціи не было признано надлежащею русскою властью подлежащимъ понудительному исполненію въ Россіи. Притомъ оно и не могло быть приведено въ исполненіе въ Россіи, такъ какъ въ нашихъ законахъ не содержится никакого указанія на возможность приведенія въ Россіи въ исполненіе рѣшеній судовъ иностранныхъ государствъ, о признаніи кого-либо въ этихъ государствахъ несостоятельнымъ должникомъ. По *ст.* 1273 Уст. Гражд. Судопр. рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ исполняются въ Россіи на основаніи правилъ, установленныхъ посему предмету взаимными трактатами или договорами. Но между французскою республикою и Россійскою Имперіею не существуетъ договора или трактата, который содержалъ бы въ себѣ правила о приведеніи въ исполненіе въ Россіи рѣшеній французскихъ судовъ о несостоятельности. Затѣмъ означенная 1273 статья постановляетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда договорами или трактатами не установлены правила объ исполненіи рѣшеній, соблюдается порядокъ, изложенный въ слѣдующихъ 1274—1281 стат. Уст. Гражд. Судопр. Но совокупный смыслъ 1273—1281 статей Устава. Гражд. Судопр. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что эти законы предусматриваютъ возможность приведенія въ исполненіе въ Россіи только такихъ рѣшеній судовъ иностранныхъ государствъ, которыя (рѣшенія) состоялись по исковымъ дѣламъ. Это явствуетъ въ особенности изъ содержанія, во-первыхъ, ст. 1279, постановляющей, что русскій судъ не можетъ входить въ обсужденіе существа спора, то-есть иска, и, во-вторыхъ, ст. 1280, по которой иностранное рѣшеніе приводится въ исполненіе по правиламъ объ исполненіи рѣшеній по исковымъ дѣламъ (ст. 924 Устава Гражд. Судопр.); между тѣмъ, само собою разумѣется, что рѣшеніе о признаніи несостоятельнымъ не можетъ быть исполнено по упомянутымъ правиламъ. При невозможности приведенія въ Россіи въ исполненіе рѣшенія Коммерческаго Суда Сенскаго департамента о признаніи Барро несостоятельнымъ должникомъ, рѣшеніе это не было и не могло быть оглашено въ Россіи въ установленномъ порядкѣ, а потому оно не могло и стѣснять третьихъ лицъ въ своемъ правѣ входить съ Барро въ Россіи въ юридическія сдѣлки по имуществу, находящемуся въ Россіи, такъ какъ даже рѣшенія русскихъ судовъ о несостоятельности обязательны для упомянутыхъ лицъ, какъ это совершенно правильно замѣтила Палата, только послѣ объявленія о томъ, въ установленномъ порядкѣ (публикаціи объявленія на биржѣ и въ судѣ; ст. 1881, 1885 и 1886, и 1888 Тома XI Устава о несостят.). Если кредиторы Барро или правопреемники ихъ желали ограничить права Барро на заключеніе сдѣлокъ въ Россіи, то они должны были просить надлежащій русскій судъ о признаніи Барро несостоятельнымъ должникомъ въ Россіи, а не исполнивъ этого, они не могутъ опровергать заключенныя Барро въ Россіи съ третьими лицами сдѣлки по находящемуся въ Россіи имуществу тѣмъ, что Барро французскимъ судомъ признанъ несо-

стоятельнымъ должникомъ. Признавая посему главное соображеніе, по которому Палата отказала Зографу въ искѣ, правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, и не входя засимъ въ обсужденіе дополнительныхъ соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты, такъ какъ неправильность ихъ не могла бы служить къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, представляющагося въ окончательномъ выводѣ вполнѣ согласнымъ съ закономъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Зографа, присяжнаго повѣреннаго Дорна, оставить, на основаніи ст. 793 Устава Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

33.—1880 года апрѣля 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго бывшихъ саратовскихъ колонистовъ, а нынѣ поселянъ-собственниковъ 9-ти разныхъ волостей, присяжнаго повѣреннаго Владимира Спасовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

По довѣренностямъ бывшихъ саратовскихъ колонистовъ, а нынѣ поселянъ-собственниковъ, 9-ти волостей: Славушинской, Каменской, Оленинской, Кулалинской, Норской, Линево-Озерской, Сосновской, Ягоднополянской и Медвѣдицкой, присяжный повѣренный Спасовичъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ С.-Петербургскому Управленію Государственными Имуществами о передачѣ довѣрителямъ его переселенческаго капитала, находящагося въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ, и объяснилъ въ исковомъ прошеніи слѣдующее: вслѣдствіе манифеста Императрицы Екатерины 2-й отъ 22-го іюля 1763 года о призывѣ иностранныхъ колонистовъ, возникли поволжскія колоніи по лѣвой луговой сторонѣ рѣки Волги, называемыя нынѣ самарскими, и по правой нагорной сторонѣ этой рѣки—саратовскими. Какъ тѣ, такъ и другія получили земельный надѣлъ по числу наличныхъ семействъ во время поселенія, въ пропорціи 30 десят. на каждое семейство. Въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, когда населеніе въ колоніяхъ утроилось, явилась необходимость въ дополнительныхъ земельныхъ надѣлахъ, на которыхъ коренныя колоніи могли бы селить избытокъ своего народонаселенія. Для удовлетворенія этой необходимости послѣдовало В ы с о ч а й ш е утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 12-го марта 1840 г., коимъ повелѣно дополнить земельный надѣлъ поволжскихъ колонистовъ отводомъ пространства земли, по расчету 15 дес. на душу 8-й ревизіи, причемъ постановлено отводить земли по возможности смежныя съ коренными поселеніями, изъ отдаленныхъ же выбирать такія на которыхъ можно было бы основать нѣсколько колоній, для образованія изъ нихъ особаго округа. При приведеніи въ исполненіе этого закона самарскіе колонисты получили свой новый надѣлъ сполна (189,743 дес.) уже въ 1841 году, и притомъ въ мѣстахъ смежныхъ и близкихъ, и съ теченіемъ времени часть этихъ земель заселили выходцами изъ коренныхъ колоній, а нѣкоторыми пользуются и донынѣ посредствомъ отдачи въ оброчное содержаніе употребляя получаемый такимъ путемъ доходъ на свои общественныя надобности, колонисты же нагорной стороны получали свой надѣлъ, по расчету на всѣ пять округовъ въ количествѣ 267,925 десят., только въ 1854 и 1859 г.г., надѣлы эти находились на другой сторонѣ Волги, 137,467 дес. въ Новоузенскомъ уѣздѣ и 109,528 дес. на пространствѣ бывшаго Покровскаго солевознаго тракта,—на разстояніи 70—250 верстъ отъ коренныхъ округовъ, каковое обстоятельство крайне затрудняло переселеніе на вновь отведенныя земли избытка коренного народонаселенія. Земли дополнительнаго надѣла не были распредѣлены между округами нагорной стороны, а разсматривались какъ ихъ общее владѣніе, и изъ доходовъ, получаемыхъ отъ сдачи въ аренду земель, оставшихся при этомъ еще назаселенными (до 76 т. дес.), за уплатою установленнаго 8 коп. съ десятины оброка въ казну, образованъ былъ особый капиталъ, называемый переселенческимъ, который и составляетъ предметъ настоящаго иска. Принадлежность переселенческаго капитала колони-

стамъ присяжный повѣренный Спасовичъ основывалъ прежде всего на отношеніи къ нему, какъ къ мірскому или общественному, со стороны учрежденій, опекавшихъ по закону благосостояніе колонистовъ, т. е. Министерства Государственныхъ Имуществъ и Саратовской конторы иностранныхъ поселенцевъ. Въ этомъ отношеніи, ссылаясь на представленныя при исковомъ прошеніи копіи переписки колоній съ Саратовской конторой, повѣренный истцовъ доказывалъ, что сдачею незаселенныхъ земель обоихъ участковъ въ оброчное содержаніе распоряжались сами колонисты, хотя и подъ руководствомъ властей, попечительству коихъ они были ввѣрены, такъ какъ земли сдавались съ торговъ въ Сосновскомъ окружномъ приказѣ въ присутствіи уполномоченныхъ отъ колонистскихъ округовъ, по приговорамъ которыхъ уже Саратовская контора уполномочивалась на заключеніе съ съемщиками земли контрактовъ (приговоръ 29 ноября 1860 г.); что переселенческій капиталъ образовался вслѣдствіе предложенія 1-го Департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ Саратовской конторѣ спросить колонистовъ, не пожелаютъ ли они остатокъ отъ аренды незаселенныхъ земель, за уплатою въ казну 8 к. оброка, обратить на образованіе капитала для пособія переселенцамъ и только послѣ такого ихъ спроса; что посему колонисты считались полными собственниками денегъ, долженствующихъ составить переселенческій капиталъ, и что, наконецъ, само Министерство признавало, что, въ случаѣ преобразованія быта колонистовъ и передачи ихъ въ другое вѣдомство, переселенческій капиталъ долженъ быть переданъ колонистскимъ обществамъ, какъ ихъ неотъемлемая собственность. Въ настоящее время весь переселенческій капиталъ, возросшій до 400 тысячъ рублей, сосредоточенъ въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, хотя никогда не былъ вносимъ ни въ смѣту Министерства Финансовъ, ни въ особое къ ней расписаніе, а слѣдовательно, и казеннымъ не признавался. Утверждая, что, по точному смыслу 159 ст. Уст. о кол. Т. XII ч. 2, земли жаловались колонистамъ не только въ вѣчно потомственное ихъ владѣніе, но и въ общественную каждой колоніи собственность; что затѣмъ всякому, владѣющему землей на законномъ основаніи, принадлежатъ и всѣ доходы съ этой земли; что изъ доходовъ съ отведенныхъ саратовскимъ колонистамъ надѣловъ образовался переселенческій капиталъ, который, хотя и былъ до 1871 года въ завѣдываніи учрежденій Министерства Государственныхъ Имуществъ вслѣдствіе самостоятельнаго положенія колонистовъ, но учрежденія эти, какъ и само Министерство, всегда признавали принадлежность означеннаго капитала колоніямъ; что освобожденіемъ бывшихъ саратовскихъ колонистовъ отъ попечительства Министерства Государственныхъ Имуществъ и съ дарованіемъ имъ Верховною властію самоуправленія, съ переводомъ ихъ въ разрядъ поселянъ собственниковъ, по силѣ 7 ст. Высочайше утвержд. 4—16 іюня 1871 г. въ Эмсѣ правилъ, для довѣрителей его возникло право принять въ свое вѣдѣніе и распоряженіе переселенческій капиталъ, какъ мірской или общественный, присяжный повѣренный Спасовичъ просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе о выдачѣ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ довѣрителямъ его вышепоименованнаго капитала въ настоящемъ его составѣ, со всѣми процентами и приращеніями на оный, со дня предъявленія иска. Противъ этого иска уполномоченный Министерства Государственныхъ Имуществъ, Надворный Совѣтникъ Губарь, возражалъ, что надѣленіе колонистовъ дополнительными землями, состоявшееся 12-го марта 1840 года, обусловлено было соблюденіемъ общаго порядка, начертаннаго въ главныхъ основаніяхъ еще закономъ 19-го марта 1864 года (П. С. З. № 12,095), въ силу коего подъ поселеніе колонистовъ казенныя земли отводились напередъ общими площадями, которыя послѣ обмежеванія передавались въ распоряженіе спеціальныхъ учрежденій, завѣдывающихъ дѣломъ колонизаціи, а сіи послѣднія, размежевавъ площадь на округи и отдѣльныя дачи, постепенно передавали таковые во владѣніе колонистовъ, по мѣрѣ явки ихъ на поселеніе; до тѣхъ же поръ, пока земля оставалась свободною, колоніальное начальство отдавало ее отъ себя въ арендное содержаніе, имѣя право вырученныя такимъ образомъ деньги употреблять на расходы по переселенію колонистовъ. Порядокъ этотъ служилъ руководствомъ для Мини-

стерства Государственныхъ Имуществъ и при исполненіи закона 12-го марта 1840 года, такъ какъ избранные при этомъ для дополнительнаго надѣла саратовскихъ колонистовъ два участка вдали отъ коренныхъ колоній дѣлали необходимымъ, какъ это предусмотрѣно и въ самомъ Положеніи 12-го марта 1840 года, переселеніе туда колонистовъ и образованіе новыхъ колоній. Но когда колонисты отказались принять эти участки въ свое пользованіе, а желаніе переселиться изъявили лишь отдѣльные домохозяева различныхъ обществъ, то колоніальное начальство возбудило ходатайство о распространеніи на переселенцевъ льготъ, установленныхъ закономъ для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ, а Министерство Государственныхъ Имуществъ, не признавая возможнымъ даровать имъ такія льготы, указало источникомъ для оказанія пособія переселяющимся колонистамъ доходъ съ предназначенныхъ для дополнительнаго надѣла земель, чрезъ отдачу свободныхъ изъ нихъ въ оброчное содержаніе, причемъ доходъ этотъ долженъ былъ составить особый капиталъ подъ названіемъ хозяйственнаго; но о согласіи или несогласіи колонистовъ на эту мѣру въ предписаніи Министерства вовсе не говорится, да и не могло быть объ этомъ рѣчи, такъ какъ земли были лишь предназначены, но еще не поступили во владѣніе колонистовъ. Равнымъ образомъ предписаніе, въ которомъ Министерство поручало конторѣ предложить колонистамъ, не пожелаютъ ли они уплачивать 8 к. съ дес. оброкъ въ казну изъ собственныхъ средствъ, дабы весь доходъ съ отдаваемыхъ въ аренду земель могъ поступать въ переселенческій капиталъ, вызвано было не тѣмъ соображеніемъ, что колонисты признавались собственниками земель, принимавшими участіе въ образованіи переселенческаго капитала, а единственно стремленіемъ привлечь самихъ колонистовъ къ участію въ дѣлѣ, касавшемся исключительно ихъ интересовъ. Если же, такимъ образомъ, отведенные саратовскимъ колонистамъ дополнительные участки казенной земли въ полномъ объемѣ не были передаваемы во владѣніе и пользованіе колонистовъ, то очевидно, что и незаселенныя земли, участвовавшія въ образованіи переселенческаго капитала, не могли стать общественною собственностію колонистовъ и составлять ихъ общее владѣніе, а оставались полною казенною собственностію, имѣвшею только опредѣленное предназначеніе. Справедливость такого вывода подтверждается и точнымъ смысломъ ст. 159 Т. XII ч. 2 Устава о кол., по которой общественною собственностію признаются земли, отведенныя подъ поселеніе, тѣмъ болѣе, что подъ словомъ „отводъ“, какъ убѣждаетъ ст. 16 Уст. о благ. въ казен. сел., слѣдуетъ разумѣть не одно только утвержденіе плана нарѣзки и назначеніе земель въ натурѣ, но и сдачу назначенной въ отводъ земли узаконеннымъ порядкомъ; между тѣмъ, ни этого акта, ни платежа за отведенную землю поземельной подати въ настоящемъ случаѣ не было, такъ какъ колонисты за земли, о которыхъ идетъ рѣчь, ни поземельной подати, ни 8 коп. оброка въ казну не платили. Наконецъ, доказательствомъ того, что земли, отведенныя колонистамъ, по закону 12 марта 1840 года не были присвоены имъ въ общественную собственность, служитъ самая цѣль вызова иностранныхъ поселенцевъ, заключающаяся въ распространеніи и развитіи земледѣлія посредствомъ личнаго обработыванія переселенцами предоставленныхъ имъ въ надѣлъ земель, съ воспрещеніемъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ сдавать ихъ въ наемъ (ст. 309 Устава о кол.), вслѣдствіе чего и дѣйствія Саратовской конторы, по сдачѣ этихъ земель въ оброчное содержаніе впредь до того времени, когда общества вступятъ въ дѣйствительное ими пользованіе, нельзя разсматривать, какъ дѣйствіе опекающаго отъ имени опекаемыхъ, такъ какъ послѣднимъ подобный способъ пользованія землей былъ положительно воспрещенъ закономъ. Такимъ образомъ, саратовскіе колонисты, не имѣвшіе никакого права на земли, изъ доходовъ съ коихъ образовался переселенческій капиталъ, не могутъ, очевидно, имѣть и права на полученный съ этихъ земель доходъ, который, за утратой даннаго ему назначенія, подлежитъ обращенію въ государственное казначейство, точно такъ же, какъ и самыя земли, незаселенныя колонистами, признаны по закону $^{4}/_{16}$ іюня 1871 г. (примѣч. 2 къ ст. 16) подлежащими обращенію въ разрядъ свободныхъ казенныхъ земель. А при такомъ положеніи дѣла предписаніе управляющаго

Саратовскою конторою, который по личному своему усмотрѣнію спрашивалъ чрезъ оберфорштегера Леонгардта согласія колонистовъ на отдачу земель въ наемъ и требовалъ присутствія на торгахъ уполномоченныхъ колонистовъ, какъ дѣйствіе, не имѣвшее въ своемъ основаніи ни закона, ни распоряженія власти, не можетъ утверждать за колонистами правъ, которыхъ имъ не предоставлено закономъ, равно какъ ошибочныя сужденія и распоряженія органовъ управленія, которымъ не было предоставлено закономъ права окончательнаго распоряженія казенными имуществами, не могутъ влечь за собою потерю для казны принадлежащихъ ей правъ на эти имущества. Одинъ же фактъ присутствованія на торгахъ уполномоченныхъ отъ колонистовъ обществъ еще не доказываетъ, чтобы отдаваемыя въ аренду земли считались принадлежащими колонистамъ на правѣ общественной собственности, ибо во-первыхъ) изъ представленныхъ документовъ не видно, для какой надобности требовалось присутствіе на торгахъ уполномоченныхъ колонистовъ, а во-вторыхъ) для отдачи въ наемъ мірскихъ оброчныхъ статей существовалъ иной порядокъ (ст. 40 и 78 Уст. о кол. и ст. 4823 и 4825 Т. II ч. 1), по которому не только производство торговъ, но и заключеніе контрактовъ, полученіе и храненіе арендныхъ денегъ должно было совершаться тѣмъ же окружнымъ приказомъ, а не Саратовской конторой, какъ было въ настоящемъ случаѣ. Наконецъ, предписаніе Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Государственныхъ Имуществъ Саратовской конторѣ, въ коемъ проситель видитъ признаніе переселенческаго капитала собственностію колонистовъ коренныхъ водвореній, со стороны самого правительства не можетъ быть названо ни признаніемъ, такъ какъ не удовлетворяетъ условіямъ, требуемымъ 479 и слѣдующ. стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, ни окончательнымъ заключеніемъ власти о принадлежности колонистамъ переселенческаго капитала, такъ какъ въ немъ идетъ рѣчь не объ этомъ вопросѣ, а посему, составляя лишь неумѣстное и неправильное разсужденіе правительственнаго органа, не можетъ имѣть никакого значенія и для суда, обязаннаго въ рѣшеніи вопроса о правѣ спорящихъ сторонъ руководствоваться только закономъ. Кромѣ того, по объясненію Губаря, переселенческій капиталъ не имѣлъ ничего общаго и съ мірскими капиталами колонистовъ, ни по источнику образованія, ни въ порядкѣ храненія, расходованія и отчетности, такъ какъ Министерство всегда относилось къ нему какъ къ своему спеціальному средству, производя изъ него разнообразные расходы, не имѣющіе ничего общаго съ нуждами колонистовъ, причемъ нѣкоторые изъ такихъ расходовъ производились даже по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, объ испрошеніи которыхъ не могло бы быть рѣчи, если бы переселенческій капиталъ признавался мірскою собственностію колонистовъ. Противъ этихъ возраженій повѣренный истцовъ съ своей стороны объяснилъ, что система посемейнаго надѣла, принятая для колонистовъ первоначально, вскорѣ замѣнена была правительствомъ иною системою надѣла, по числу ревизскихъ душъ, съ установленіемъ общаго порядка податного положенія по душевымъ окладамъ, причемъ каждый вновь отводимый участокъ зачислялся лишь въ общій расчетъ надѣла всего водворенія, безъ распредѣленія его между отдѣльными колоніями, и поступалъ въ общее владѣніе нѣсколькихъ обществъ, не возбуждая никакого сомнѣнія относительно правъ этихъ обществъ свободно распоряжаться цѣлымъ дополнительнымъ надѣломъ, какъ общественною собственностію, и извлекать изъ него доходы путемъ отдачи земель въ срочно-оброчное содержаніе вновь до раздачи ихъ отдѣльнымъ поселенцамъ. Такой способъ пользованія осуществлялся саратовскими колонистами въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій и потому безъ сомнѣнія вполнѣ соотвѣтствовалъ какъ 155 и 160 ст. Уст. о кол., такъ и чрезвычайно важнымъ для настоящаго дѣла ст. 669, 670 и 676 Т. IX Св. Закон. о сост., правила которыхъ, въ силу примѣчанія къ 676 ст., относятся ко всѣмъ вообще сельскимъ обывателямъ, поселеннымъ на казенныхъ земляхъ. Историческое происхожденіе этихъ послѣднихъ законовъ доказываетъ, что въ дѣлѣ заселенія казенныхъ земель правительство еще задолго до изданія закона 2 марта 1840 г. различало два понятія: водвореніе поселенцевъ на безлюдныхъ пространствахъ и надѣленія или прирѣзку уже поселеннымъ дополнительнаго

надѣла, каковое различіе сохранилось и въ текстѣ ст. 669. Въ противоположность водворенію при надѣленіи правительство не стѣсняло надѣляемыхъ никакимъ срокомъ для переселенія, и отмежеванныя земли прямо отводились въ общественную собственность существующихъ уже округовъ, причемъ, преслѣдуя въ первомъ случаѣ лишь политическія цѣли, давало поселенцамъ различныя льготы, тогда какъ при надѣленіи, руководствуясь исключительно финансовыми соображеніями, требовало отъ поселенцевъ лишь исправнаго взноса податей, такъ что исправный платежъ этихъ податей уже продолжалъ для новыхъ владѣльцевъ земель право на дѣйствительное ими владѣніе, тѣмъ болѣе, что, въ силу ст. 741 Уст. о под. и 249 Уст. о колонистахъ, Министерство могло требовать подати только съ земель, дѣйствительно состоящихъ во владѣніи колонистовъ. Этими соображеніями вполнѣ опровергается и предположеніе уполномоченнаго Министерства, что надѣлы первоначально обозначались большими площадями, которыя, однако-же, передавались колонистамъ не въ полномъ объемѣ, а по частямъ, и притомъ не цѣлымъ обществамъ, а отдѣльнымъ поселенцамъ, съ безусловной обязанностію личной обработки и послѣ произведенной установленнымъ порядкомъ сдачи, тѣмъ болѣе, что эта теорія неправильно выведена изъ 16 ст. Уст. о благ. въ казен. сел., такъ какъ это, въ виду изложенныхъ данныхъ, было бы равносильно признанію конфискаціи въ силу 2 примѣчанія къ этому закону правъ, дарованныхъ колонистамъ по точному смыслу самаго этого текста. Кромѣ того, весь дополнительный надѣлъ оплачивался 8 коп. оброчною податью изъ доходовъ отъ сдачи пустопорожнихъ земель надѣла, такъ что если допустить, что доходъ этотъ казенный, то окажется, что казна сама себѣ платила съ земель, отдаваемыхъ ею въ пользованіе колонистовъ. Наконецъ, самые арендные договоры, заключаемые Саратовскою конторою, но не утвержденные ни Сенатомъ, ни Министерствомъ, въ связи съ фактомъ присутствія при заключеніи ихъ уполномоченныхъ отъ колонистовъ, несомнѣнно доказываютъ, что земли дополнительнаго надѣла послѣ ихъ нарѣзки не составляли уже казенныхъ оброчныхъ земель, для сдачи коихъ въ ст. 37 Т. V Уст. о каз. обр. ст. установлены совершенно иныя правила. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ искъ его довѣрителей уваженъ не былъ, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что искъ 9-ти волостей бывшихъ саратовскихъ колонистовъ о принадлежности и передачѣ имъ такъ называемаго переселенческаго капитала основывается на томъ: во-1) что капиталъ этотъ образовался изъ доходовъ съ земель, отведенныхъ истцамъ по закону 12 марта 1840 г. въ общественную собственность, съ предоставленіемъ имъ на эти земли правъ, присвоенныхъ вообще колонистамъ ст. 159 Т. XII Уст. о кол.; 2) что хотя этотъ капиталъ находился въ завѣдываніи учрежденій Министерства Государственныхъ Имуществъ, но учрежденія эти, какъ само Министерство, всегда признавали переселенческій капиталъ общественною собственностію колонистовъ, и 3) что съ изданіемъ закона 4 іюня 1871 года, даровавшаго колонистамъ самоуправленіе, переселенческій капиталъ, какъ мірская собственность, долженъ быть переданъ въ непосредственное ихъ распоряженіе. Останавливаясь на 159 ст. Т. XII ч. 2 Уст. о кол., по смыслу которой земли, отводимыя по этому закону колонистамъ въ неоспоримое и вѣчно потомственное владѣніе, отдавались имъ въ общественную собственность подъ поселеніе, Судебная Палата нашла, что подъ словомъ „поселеніе“ въ данномъ случаѣ должно разумѣть такое отношеніе поселенцевъ къ землѣ, при которомъ они получили на ней осѣдлость, для постояннаго своего жительства со всѣмъ свойственнымъ сельскому быту обзаведеніемъ, необходимымъ для обработки и воздѣлыванія земли посредствомъ личнаго своего труда и распоряженія. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ обѣ стороны признаютъ, что часть земель, отведенныхъ саратовскимъ колонистамъ, по закону 12 марта 1840 г., изъ доходовъ съ коихъ образовался переселенческій капиталъ, не была ими заселена и обрабатываема, и съ разрѣшенія подлежащихъ властей отдавалась въ арендное содержаніе, то по содержанію исковыхъ требованій самымъ существеннымъ для разрѣшенія въ данномъ дѣлѣ представляется вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признавать бывшихъ

саратовскихъ колонистовъ пріобрѣвшими право общественной собственности на означенную незаселенную ими часть земли со времени отвода имъ всего надѣла, т. е. съ 1854 и 1859 г г. Въ этомъ отношеніи Палата признала, что по общему началу, выраженному въ стат. 937, 938, 939, 975, 976 и 980 Зак. Гражд., хотя и неотносящихся непосредственно къ настоящему дѣлу, „когда кому-либо предоставляется закономъ извѣстное право подъ тѣмъ или другимъ условіемъ, то осуществленіе этого права можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ по исполненіи самаго условія, подъ соблюденіемъ котораго оно было даровано“, каковое начало можетъ быть примѣнено и къ толкованію ст. 159 Т. XII Уст. о кол., такъ какъ въ силу этого закона земли отводились колонистамъ также подъ условіемъ ихъ заселенія. Если же затѣмъ и въ силу закона 12-го марта 1840 года отводимыя колонистамъ земли были переданы имъ на основаніи существующаго на этотъ предметъ закона, т. е. стат. 159, но колонисты не исполнили опредѣленнаго въ этомъ законѣ условія, ибо земли остались безъ поселенцевъ, то о принадлежности имъ какъ этихъ земель, такъ равно и доходовъ съ нихъ, не должно быть и вопроса. Такой выводъ совершенно согласенъ и съ цѣлію, которую преслѣдовало правительство въ дѣлѣ колонизаціи и на которой какъ истцы, такъ и отвѣтчики *основываютъ свои доводы. Изъ обозрѣнія законодательства по этому вопросу* оказывается, что отводимая казною земля предназначалась колонистамъ не для извлеченія изъ нея выгодъ какими-либо иными способами, а именно для воздѣлыванія ея своимъ непосредственнымъ личнымъ трудомъ. Подобную же цѣль имѣло въ виду правительство и въ тѣхъ случаяхъ, когда по причинѣ увеличенія населенія въ коренныхъ колоніяхъ являлась необходимость въ дополнительныхъ надѣлахъ земли и образованіи новыхъ колоній, если въ смежности или въ близкомъ разстояніи отъ прежнихъ коренныхъ поселеній не было свободныхъ земель, причемъ и въ этихъ случаяхъ примѣнялись правила, соблюдаемыя при образованіи первоначальныхъ колоній, т. е. что земли передавались во владѣніе колонистамъ не прежде водворенія поселенцевъ и устройства хозяйства, а до того времени считались свободными и находились въ вѣдѣніи правительственныхъ учрежденій. Предоставленіе колонистамъ правъ на землю, безъ обязательства водворенія и воздѣлыванія ея, имѣло бы значеніе пожалованія, что, конечно, не соотвѣтствовало ни намѣреніямъ правительства, ни самой сущности дѣла колонизаціи. Наконецъ, Высочайше утвержденное Положеніе Комитета Министровъ 12-го марта 1840 года объ отводѣ колонистамъ дополнительнаго надѣла и мѣры, принятыя Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ для его исполненія, были лишь повтореніемъ всѣхъ предшествовавшихъ законоположеній по предмету колонизаціи, и такъ какъ отведенные въ исполненіе этого положенія саратовскимъ колонистамъ два участка находились на значительномъ разстояніи отъ коренныхъ поселеній, то они сданы были въ вѣдѣніе Саратовской конторы, которая и передавала ихъ отдѣльными дачами подъ поселеніе выходцевъ, а остальную затѣмъ землю, отъ принятія которой колонисты отказались по нежеланію на оную переселиться и которой до 1871 г. оставалось еще 76,000 дес., отдавала въ арендоое содержаніе. Ссылка же повѣреннаго истцовъ на измѣненіе въ этомъ случаѣ правительствомъ системы посемейнаго надѣла на надѣлъ по числу душъ съ опредѣленіемъ лишь общаго его пространства и отмежеваніемъ такового въ распоряженіе колонистскихъ обществъ и безъ обозначенія даже сроковъ для заселенія, а также указаніе на 676 ст. Т. IX и прим. къ ней, по которымъ колонисты, какъ и государственные крестьяне, имѣли право отдавать отведенныя земли въ аренду постороннимъ лицамъ, по мнѣнію Палаты, не ослабляютъ того соображенія, что отводимыя земли считались поступившими во владѣніе колонистовъ на опредѣленныхъ въ законѣ правахъ только подъ условіемъ ихъ заселенія, тѣмъ болѣе, что изъ множества представленныхъ истцами документовъ не только не усматривается, чтобы колонистскія общества сами завѣдывали переселеніемъ или отдавали незаселенныя земли въ оброчное содержаніе, но, напротивъ, какъ этими документами, такъ и содержаніемъ цѣлаго отдѣла Устава о колонистахъ (стат. 308—351, 37 п.п. 2 и 3; 38 п.п. 2 и 3; 42 и 69) удостовѣряется, что землями колонистовъ распоряжались не они сами, а Саратовская конто-

ра, какъ представительница правительственной власти, и ихъ ближайшее начальство, которое утверждало равнымъ образомъ и торги на сдачу оставшихся еще незаселенныхъ земель въ арендное содержаніе. Точно также и ссылка просителя на 676 стат. Т. IX не подтверждаетъ безусловнаго права колонистскихъ обществъ на сдачу земель въ арендное содержаніе, потому что по этому закону предоставляется обществамъ крестьянъ сдавать общественныя земли въ оброчное содержаніе не иначе, какъ на 50 лѣтъ, и притомъ, согласно правиламъ о благ. каз. сел. Т. XII ч. 2 стат. 172 и 182, то-есть только подъ устройство мельницъ, фабрикъ и другихъ промышленныхъ заведеній, въ количествѣ отъ одной до трехъ десятинъ. Наконецъ, то же начало отдачи колонистамъ земель подъ заселеніе Палата усмотрѣла и въ законѣ 4 іюня 1871 г., преобразовавшаго бытъ иностранныхъ поселенцевъ, такъ какъ въ силу этого закона земли, отведенныя для заселенія выходцами изъ коренныхъ поселенскихъ водвореній, но по сіе время ими еще незаселенныя, признаются свободными казенными, вслѣдствіе чего и въ виду того, что отведенныя саратовскимъ колонистамъ въ 1854 и 1859 г.г. земли были приняты и заселены ими не всѣ, на основаніи приведеннаго закона и послѣдовало распоряженіе объ обращеніи незаселенныхъ до его изданія (76 т. дес.) въ казенное вѣдомство, какъ земли свободной. Приравниваніе же повѣреннымъ истцовъ этой мѣры правительства къ конфискаціи имущества не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ въ прим. къ 16 ст. правилъ 1871 г. вовсе не упоминается объ отчужденіи отъ колонистовъ незаселенныхъ земель, а сказано, что земли эти признаются свободными казенными землями, изъ чего можно только заключить, что и до изданія закона 1871 г. земли эти считались казенными, но не свободными, а имѣвшими опредѣленное предназначеніе; кромѣ того, конфискація, по Улож. о наказ. (ст. 255, 563, 568, 575, 592, 593, 669, 670 и др.), можетъ имѣть мѣсто лишь въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, въ видѣ усиленія наказанія за преступленія. А посему, признавая, что рѣшеніе Окружнаго Суда вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ какъ ст. 159 Уст. о кол., такъ и съ другими законоположеніями о колонистахъ, а искъ колонистовъ въ самомъ существенномъ своемъ основаніи не оправдывается тѣмъ закономъ (159 ст.), который приведенъ въ его подтвержденіе; что незаселенныя земли, хотя считались вошедшими въ составъ надѣла, предназначеннаго колонистамъ подъ поселеніе, но, по незаселенію ихъ, находились въ распоряженіи Саратовской конторы, а потому и не могутъ быть причисляемы къ составу тѣхъ земель надѣла, которыя по закону 1871 года укрѣплены за ними, какъ ихъ неоспоримая общественная собственность,—Палата нашла, что при подобномъ отсутствіи надлежащихъ доказательствъ права собственности колонистовъ на незаселенныя земли, изъ доходовъ съ коихъ составился переселенческій капиталъ, не можетъ существовать и права на принадлежность имъ этого капитала. Указываемая же повѣреннымъ истцовъ 7 ст. правилъ 1871 года не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію требованія колонистовъ о выдачѣ имъ переселенческаго капитала, такъ какъ капиталъ этотъ никогда не принадлежалъ къ числу мірскихъ, о которыхъ упомянуто въ этой статьѣ, а служилъ Министерству источникомъ для расходовъ и на такіе предметы, которые не имѣли ничего общаго съ потребностями и нуждами колонистовъ. Такимъ образомъ, и съ этой точки зрѣнія искъ колонистовъ представляется недоказаннымъ. Столь же неубѣдительнымъ Палата признала и второе основаніе иска, приводимое повѣреннымъ колонистовъ и заключающееся въ признаніи правительственными властями правъ саратовскихъ колонистовъ на незаселенную часть земель и на доходы съ нихъ, ибо, коль-скоро общества колонистовъ, въ силу самаго закона (159 л. Уст. о кол.), не могли пріобрѣсти незаселенныя земли въ общественную собственность (фактъ же незаселенія земель и образованія доходовъ съ нихъ переселенческаго капитала представляется безспорнымъ), то хотя бы въ нѣкоторыхъ распоряженіяхъ властей, выраженныхъ въ бумагахъ, въ томъ числѣ и въ докладѣ департамента общихъ дѣлъ Министерства отъ 24 іюня 1867 года, утвержденномъ Министромъ, и заключались мнѣнія, изъ которыхъ повѣренный истцовъ выводитъ признаніе, но мнѣнія эти не могутъ служить основаніемъ отыскиваемыхъ колонистами

правъ. Кромѣ того, самыя выраженія признанія, заключающіяся въ представленныхъ бумагахъ, не могутъ имѣть указываемаго въ 479—484 ст. Устава Гражд. Судопр. значенія, такъ какъ они приведены или не въ прямомъ утвердительномъ смыслѣ, или по поводу такихъ случаевъ, которые не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ предмету возникшаго нынѣ спора или, наконецъ, выражены такими должностными лицами, мнѣніе которыхъ не могло имѣть силы окончательнаго по данному предмету рѣшенія, и притомъ выражены въ такихъ бумагахъ, которыя, составляя внутреннюю, служебную переписку правительственныхъ органовъ, не могутъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (сбор. рѣш. 1876 г. № 717), служить доказательствомъ исковыхъ требованій. По изложеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что вопросъ о томъ, по чьей иниціативѣ образовался переселенческій капиталъ, не имѣетъ существеннаго въ дѣлѣ значенія; 2) что невнесеніе его въ финансовую смѣту есть такое обстоятельство, которое можетъ указывать на упущеніе въ счетоводствѣ, но на которомъ невозможно устанавливать право собственности на этотъ капиталъ, тѣмъ болѣе, что онъ не показанъ по смѣтѣ и въ числѣ суммъ общественныхъ, слѣдовательно, не считался принадлежностію колонистскихъ обществъ; 3) что доводы апеллятора о различномъ значеніи встрѣчающихся въ законахъ (ст. 669) выраженій—водвореніе и надѣленіе, какъ неосновательныя на точномъ опредѣленіи закона, должны быть признаны произвольными и незаслуживающими уваженія; 4) что указаніе его на несоблюденіе, при отдачѣ въ аренду незаселенныхъ земель, порядка, изложеннаго въ 37 ст. Уст. каз. оброч. ст. также не можетъ имѣть значенія, такъ какъ земли эти, по поступленіи въ 1854 и 1859 г.г. въ вѣдѣніе Саратовской конторы, немедленно были исключены изъ казенныхъ оброчныхъ статей, и, слѣдовательно, не могли подчиняться указанному въ означенномъ законѣ порядку; кромѣ того, если бы и дѣйствительно такой порядокъ не соблюдался, вопреки требованію закона, то выводить отсюда признаніе за колонистами правъ общественной собственности на незаселенныя земли нѣтъ никакого основанія; 5) что ссылка на самарскихъ колонистовъ, самостоятельно распоряжавшихся, по мнѣнію апеллятора, всѣми землями надѣла, не убѣдительна, ибо не доказано, чтобы самарскіе колонисты находились въ такомъ значительномъ разстояніи отъ дополнительнаго надѣла, какъ саратовскіе; напротивъ, изъ представленныхъ документовъ и карты владѣній иностранныхъ поселенцевъ обѣихъ губерній усматривается, что дополнительный надѣлъ самарскихъ колонистовъ былъ отведенъ исключительно изъ земель смежныхъ или близкихъ отъ коренныхъ колоній и что исключалъ необходимость переселенія или, по крайней мѣрѣ, значительныхъ на оное затратъ; притомъ обстоятельство это и не можетъ имѣть значенія доказательства въ искѣ саратовскихъ колонистовъ о переселенческомъ капиталѣ; 6) что до 1871 г. спорныя земли не были приняты и заселены саратовскими колонистами, причемъ въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ, изъ которыхъ можно было-бы заключить, что колонисты желали переселенія и что таковое не осуществилось по причинамъ, отъ нихъ не зависѣвшимъ; 7) что ст. 669 Т. IX Зак. о сост. изд. 1857 г., какъ касающаяся обязательнаго водворенія государственныхъ крестьянъ, съ извѣстными льготами и пособіями отъ казны, въ коихъ колонистамъ было отказано, не можетъ имѣть примѣненія при сужденіи о правахъ на незаселенныя земли колонистовъ, такъ какъ заселеніе этихъ земель зависѣло отъ воли колонистовъ и было поставлено даже условіемъ принадлежности имъ самой земли; 8) что земли эти не оплачивались со стороны колонистовъ причитавшеюся въ казну поземельною податью, составляющею существенный признакъ права владѣнія и пользованія ими (ст. 243 пун. 3 и 248—251 Устав. о кол.), отъ внесенія коей они отказались, вслѣдствіе чего таковая вносилась въ казну изъ арендной платы, а если изъ тѣхъ же арендныхъ денегъ уплачивалась поземельная подать и за тѣ земли, которыя были уже заселены колонистами, то, по объясненію уполномоченнаго Министерства, это было только льготой, оказанной колонистамъ, во вниманіе къ ихъ издержкамъ и потерямъ, происшедшимъ по случаю переселенія и послѣдовательныхъ неурожаевъ,—Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Въ принесенной на

это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Спасовичъ, указываетъ: 1) на неправильное истолкованіе Палатою ст. 159, 2 и 3 п. п. ст. 37 и ст. 69 Т. XII ч. 2 Уст. о кол. изд. 1857 года и ст. 432, 937, 938, 939, 975, 976 и 980 Т. X ч. 1 Зак. Гр.; 2) на нарушеніе ст. 676 и 2 прим. къ ней Т. IX Зак. о сост. изд. 1857 г. и ст. 171, 182 и 197 Т. XII ч. 2 Уст. о благоустр. въ казен. сел.; 3) на неправильное истолкованіе и примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 16 и 2-го примѣчан. къ ней Высочайше утвержденнаго 4 іюня 1871 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (XV прилож. къ IX Т. Свод. Зак. о сост. изд. 1876 г.) и нарушеніе ст. 514, 425 и 432 Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 4) на нарушеніе ст. 669 Т. IX Зак. о сост., 249 Т. XII ч. 2 Уст. о кол. и 5 п. 373 ст. Уст. Гражд. Суд. (Т. X ч. 2 Св. Зак. изд. 1876 г.), а уполномоченный Министерства Государственныхъ Имуществъ, Коллежскій Совѣтникъ Губарь, въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи опровергаетъ изложенные въ ней доводы и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго бывшихъ саратовскихъ колонистовъ, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, и уполномоченнаго Министерства Государственныхъ Имуществъ, Коллежскаго Совѣтника Губаря, и заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-первыхъ, что право свое на такъ называемый переселенческій капиталъ колонисты основывали главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что капиталъ этотъ образовался изъ суммъ, вырученныхъ посредствомъ отдачи въ аренду такихъ земель, которыя въ то время, когда они отдавались въ аренду, принадлежали уже имъ, истцамъ, въ силу ст. 159 Т. XII ч. 2 устав. о кол. и Высочайше утвержденнаго 12 марта 1840 г. Положенія Комитета Министровъ, а если истцамъ принадлежало право на землю, то имъ же должны принадлежать и полученные съ нея доходы. Обсуждая это главное основаніе иска и, въ частности, разрѣшая вопросъ о томъ, могутъ ли спорныя земли, въ силу указанныхъ истцами законовъ, быть признаны принадлежавшими колонистамъ во время отдачи въ аренду, въ виду того, что истцы ихъ не заселили, Палата высказала предварительно такое положеніе: „когда кому-либо предоставляется закономъ извѣстное право подъ тѣмъ, либо другимъ условіемъ, то осуществленіе этого права можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ по исполненіи самаго условія, подъ соблюденіемъ котораго оно даровано“. Въ подтвержденіе этого своего общаго Положенія Палата сослалась на стат. 937—939, 975, 976 и 980 Т. X ч. 1, которыя проситель, повѣренный истцовъ, въ кассаціонной своей жалобѣ признаетъ нарушенными, такъ какъ, по его мнѣнію, высказанное Палатою положеніе вовсе не вытекаетъ изъ точнаго ихъ смысла. Однако, это объясненіе просителя не можетъ быть признано уважительнымъ, потому что, если установленное Палатою общее положеніе и не вполнѣ подтверждается всѣми тѣми законами, на которыхъ Палата его основала, то по своему содержанію оно вовсе не противорѣчитъ общему смыслу законовъ, и только, быть можетъ, Палата выразила его не вполнѣ точно и ясно. Въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что упоминаемыя Палатою „тѣ, либо другія условія“ бываютъ двоякаго рода и имѣютъ двоякое значеніе, смотря по тому вліянію, какое они могутъ имѣть на обусловленное ими право. Такъ, бываютъ условія отмѣнительныя или прекратительныя, т. е. такія, которыя не вліяютъ на созданіе или возникновеніе обусловленнаго ими права, такъ что послѣднее возникаетъ независимо отъ нихъ, но эти условія могутъ имѣть вліяніе на продолженіе подобнаго права, на его прекращеніе и уничтоженіе. Примѣромъ подобнаго рода условія можетъ служить ст. 976 Т. X ч. 1, въ силу коей даръ возвращается, если не соблюдено условіе, подъ которымъ онъ учиненъ, причемъ наступленіе или ненаступленіе условія, не имѣя никакого вліянія на установленіе самаго права на предметъ дара, можетъ, однако, имѣть вліяніе на продолженіе или прекращеніе правъ одареннаго лица. Но бываютъ и такія условія, которыя имѣютъ вліяніе и на самое созданіе или возникновеніе права, такъ что до тѣхъ поръ, пока таковое условіе не наступило, не можетъ возникнуть и поставленное отъ него въ зависимость право. Это условія отлагательныя, примѣромъ коихъ можетъ служить ст. 938 Т. X ч. 1, опре-

дѣляющая, что земли, розданныя правительствомъ на условіяхъ заселенія, или для хозяйственныхъ заведеній, не прежде, какъ по исполненіи сихъ условій, составляетъ полную собственность владѣльцевъ, т. е. заселеніе и устройство заведеній являются въ данномъ случаѣ тѣми отлагательными условіями, до наступленія коихъ право новыхъ владѣльцевъ на отданныя имъ земли не можетъ даже возникнуть. Выводъ этотъ не опровергается и объясненіемъ просителя, что въ предусмотрѣнномъ ст. 938 случаѣ, до наступленіи указанныхъ въ ней условій, права владѣльцевъ на землю въ противоположность упомянутому въ дальнѣйшемъ изложеніи того же закона выраженію „полное“ право собственности должно быть признано правомъ собственности „неполнымъ“ въ смыслѣ, опредѣленномъ въ ст. 432 Т. X ч. 1, потому что ст. 938 не только не опредѣляетъ, въ смыслѣ статьи 432, вида подобнаго права владѣльцевъ, какъ части полной собственности, но о „неполномъ“ ихъ правѣ собственности вовсе даже не упоминаетъ, а татѣмъ, такъ какъ, на точномъ основаніи ст. 515 и примѣчаній къ той-же ст. 432, во всѣхъ случаяхъ, когда казною отводятся земли разнымъ городамъ и селеніямъ въ пользованіе или надѣленіе, право собственности на эти земли сохраняется за казною, а права владѣльцевъ только ограничиваютъ такое ея право, то очевидно, что послѣднія, т. е. права владѣльцевъ, уже не могутъ быть признаны правомъ собственности, хотя-бы и неполнымъ. Точно также и содержаніе ст. 939 Т. X ч. 1, опредѣляющей, что, въ случаѣ неисполненія владѣльцами указанныхъ въ 938 ст. условій, земли отъ нихъ „отбираются“ въ казенное вѣдомство, не можетъ поколебать значенія этихъ условій, какъ условій отлагательныхъ, потому что выраженіе „отбираются“ въ сопоставленіи съ содержаніемъ 938 ст. указываетъ лишь на прекращеніе для владѣльцевъ сихъ земель тѣхъ условныхъ фактическихъ отношеній, которыя для нихъ еще только могли превратиться въ полное право собственности при исполненіи съ ихъ стороны извѣстныхъ опредѣленныхъ условій. Если-же, такимъ образомъ, по точному смыслу ст. 938 Т. X ч. 1, право собственности владѣльцевъ на отводимыя имъ въ извѣстныхъ случаяхъ земли можетъ возникнуть не прежде исполненія ими извѣстныхъ опредѣленныхъ условій, то, хотя эта статья сама по себѣ и не можетъ имѣть непосредственнаго примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ стороны въ подтвержденіе своихъ доводовъ по существу спора на нее не ссылались, тѣмъ не менѣе она можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ того, что нашему законодательству не чуждо понятіе объ отлагательныхъ условіяхъ, а такимъ образомъ она, очевидно, подтверждаетъ изложенное выше предварительное общее положеніе Палаты. Примѣняя же затѣмъ это общее положеніе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и къ доводамъ сторонъ, Палата признала, что, по точному смыслу ст. 59 Т. XII ч. 2 Уст. о кол., на которой проситель главнымъ образомъ основывалъ свой искъ, земли, отводимыя по этому закону колонистамъ въ неоспоримое вѣчное потомственное владѣніе, отдавались имъ въ общественную собственность, какъ сказано въ этомъ законѣ, „подъ поселеніе“, т. е. съ опредѣленною цѣлію и назначеніемъ, положительно упомянутыми въ этомъ законѣ и заключающимися, по смыслу самаго понятія „поселеніе“, въ такомъ отношеніи поселенцевъ къ отведенной имъ землѣ, при которомъ они получили бы на этой землѣ осѣдлость со всѣмъ необходимымъ въ сельскомъ быту обзаведеніемъ для обработки и воздѣлыванія земли посредствомъ личнаго своего труда и распоряженія, какъ это подтверждается и точнымъ смысломъ цѣлаго ряда законовъ, на коихъ ст. 159 основана. А посему Палата и признала, что выраженіе ст. 159 Т. XII ч. 2 Уст. о кол., „подъ поселеніе“ должно быть признано такимъ условіемъ опредѣленнаго въ этомъ законѣ права колонистовъ на отведенныя имъ земли, до исполненія котораго право это не могло даже возникнуть, или что это право предоставлено было колонистамъ лишь подъ условіемъ поселенія. Опровергая изложенный выводъ Палаты, повѣренный истцовъ въ жалобѣ своей доказываетъ, что ст. 159 не содержитъ въ себѣ даже выраженія „условіе“ и упоминаетъ объ отдачѣ колонистамъ земель лишь „подъ поселеніе“, а не „подъ условіемъ поселенія“, и что затѣмъ общее содержаніе этого закона показываетъ, что помѣщенныя въ немъ выраженія „отведен-

ныя“ и „присвоены“ обозначаютъ собою одинъ и тотъ-же моментъ возникновенія права на земли, такъ какъ въ обратномъ смыслѣ, вытекающемъ изъ рѣшенія Палаты, вмѣсто „присвоены“ слѣдовало-бы сказать „имѣютъ быть присвоены“. Но, не говоря даже о томъ, что одно отсутствіе въ текстѣ ст. 159 выраженія „подъ условіемъ“ нисколько не опровергаетъ установленнаго Палатою значенія, какъ условія, выраженіе того-же закона „подъ поселеніе“ и что равнымъ образомъ сопоставленіе выраженій „отведенныя“ и „присвоены“ нисколько не доказываетъ совпаденія опредѣляемыхъ ими отношеній во времени, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Палаты, что по смыслу законовъ, на коихъ основана статья 159, первоначальный вызовъ колонистовъ и надѣленіе ихъ землею были произведены исключительно съ цѣлію заселенія опытными земледѣльцами такихъ пространствъ, которыя были еще мало, или вовсе не заселены, чѣмъ объясняется и то существенное значеніе, какое правительство придавало въ дѣлѣ колонизаціи понятію „поселеніе“, вошедшему въ этомъ смыслѣ и въ текстъ 159 ст. Т. XII ч. 2 Уст. о кол. Это подтверждаетъ и статья 110 того-же Устава, опредѣляющая понятіе колонистовъ, какъ тѣхъ только изъ иностранцевъ, кои водворены на казенныхъ или частныхъ, или пріобрѣтенныхъ ими покупкою земляхъ, въ видѣ земледѣльцевъ или ремесленниковъ, въ земледѣльческомъ состояніи нужныхъ, отнюдь не причисляя къ нимъ иностранцевъ, приходящихъ по одиночкѣ, или семьями для торговли и промысловъ, или для приписки въ какое-либо званіе по городамъ. Если-же, такимъ образомъ, по точному смыслу ст. 159 и законовъ, послужившихъ ей основаніемъ, „поселеніе является обстоятельствомъ, до того неразрывно связаннымъ съ опредѣленнымъ въ этомъ законѣ правомъ колонистовъ на земли, что безъ него подобное право не представляется даже возможнымъ, то очевидно, что и заключеніе Палаты о значеніи помѣщеннаго въ этомъ законѣ выраженія „подъ поселеніе“, какъ условія, отъ соблюденія коего поставлено въ зависимость самое возникновеніе права поселенцевъ на землю, должно быть признано вполнѣ основательнымъ. Выводъ этотъ подтверждается и дальнѣйшимъ содержаніемъ той-же ст. 159, опредѣляющей, что отведенныя колонистамъ земли присвоены имъ не въ личную кого-либо, а въ общественную каждой колоніи собственность, т. е. что право на эти земли можетъ принадлежать не лично колонистамъ каждаго поселенія или всѣмъ вмѣстѣ, а колоніи, какъ совокупности поселеній, образованныхъ колонистами на отведенныхъ земляхъ, изъ чего слѣдуетъ, что до возникновенія на этихъ земляхъ колоній, какъ единственно возможныхъ субъектовъ права на землю, подобное право, за несуществованіемъ субъекта, не могло почитаться возникшимъ и осуществившимся. Далѣе въ томъ же смыслѣ Палата истолковала и Высочайше утвержденное 12 марта 1840 г. Положеніе Комитета Министровъ, коимъ постановлено отмежевать колонистамъ дополнительныя земли въ количествѣ, недостающемъ до причитающагося въ новую 15 десятинную пропорцію на души 8 ревизіи „преимущественно изъ смежныхъ съ колоніями и близкихъ къ нимъ земель; въ отдаленіи же избрать такія мѣста и столь пространные участки, чтобы можно было основать на нихъ нѣсколько колоній, которыя бы составляли особый округъ“ (п. 3); а затѣмъ предусмотрѣны случаи, когда въ надѣленіи изъ смежныхъ земель можетъ встрѣтиться затрудненіе по недостатку ихъ, а „избраніе отдаленныхъ участковъ потребуетъ переселенія нѣкоторыхъ колоній“ (пун. 6). По объясненію просителя, правительство, измѣнивъ этимъ закономъ существовавшую до того времени для первоначальныхъ колоній систему надѣла посемейнаго на другую систему надѣла по числу душъ, признало возможнымъ отвести этотъ надѣлъ колонистамъ безъ всякихъ условій передачи такового въ ихъ владѣніе. Но эти доводы просителя также не могутъ быть признаны основательными. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что приведенный законъ различаетъ два рода вновь отводимыхъ земель: смежныя съ коренными колоніями и отъ нихъ отдаленныя, и такъ какъ предметомъ настоящаго дѣла служитъ капиталъ, собранный въ видѣ аренды съ отведенныхъ колонистамъ, въ силу этого закона, земель отдаленныхъ, то очевидно, что и значеніе въ этомъ дѣлѣ могутъ имѣть только постановленія этого закона, касающіяся сихъ послѣднихъ. А эти постановленія прежде

всего требуютъ, чтобы отдаленныя земли были отводимы въ такой мѣстности и такими участками, чтобы на нихъ могло возникнуть нѣсколько колоній, которыя образовали бы отдѣльный округъ, а слѣдовательно, даже самый отводъ участковъ и ихъ избраніе ставятся въ зависимость отъ возможности образованія на нихъ новыхъ колоній; а затѣмъ, предполагая возможнымъ переселеніе на новые участки даже существующихъ уже колоній, эти постановленія, очевидно, показываютъ, что отводъ отдаленныхъ земель установленъ приведеннымъ закономъ только для образованія на нихъ новыхъ колоній. А такъ какъ, въ силу ст. 159 Устав. о кол., какъ объяснено выше, право собственности на отводимыя подъ поселеніе земли можетъ принадлежать лишь колоніямъ, уже образовавшимся на этихъ земляхъ, а не колонистамъ, хотя бы и всѣмъ въ совокупности, то изъ сопоставленія этихъ двухъ законовъ слѣдуетъ притти къ заключенію, что и земли, отведенныя по закону 1840 г., могли поступить въ собственность только подъ условіемъ, опредѣленнымъ въ ст. 159 Тома XII части 2 Уст. о кол., т. е. не прежде самаго образованія колоній. А посему, установляя по обстоятельствамъ дѣла, что 76,000 д. изъ числа отведенныхъ по закону 12-го марта 1840 года земель остались незаселенными по нежеланію самихъ колонистовъ, Палата уже вполнѣ основательно отказала имъ въ правѣ и на капиталъ, образовавшійся отъ отдачи этихъ земель въ аренду. Что же касается объясненія повѣреннаго истцовъ о причинахъ, по коимъ довѣрители его въ данномъ случаѣ не могли переселиться на отведенныя имъ по указанному закону земли, то объясненія эти не могутъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи подлежащаго нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената вопроса, такъ какъ Палата установила, что земли, о коихъ идетъ споръ, остались незаселенными по нежеланію самихъ колонистовъ заселить ихъ, а такое заключеніе Палаты, относясь къ существу дѣла, за силою ст. 12 Учрежден. Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (прилож. къ примѣч. 3 стат. Тома I части 2 по продолж. 1876 года) повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ не подлежитъ. Не можетъ быть признано основательнымъ и объясненіе просителя объ историческомъ различіи въ нашемъ законодательствѣ упоминаемыхъ въ ст. 669 Тома IX Закон. о сост. понятій: „водворенія“ какъ первоначальнаго заселенія пустыхъ земель и „надѣленія“ или прирѣзки земель поселеніямъ, уже существующимъ, для которыхъ въ послѣднемъ случаѣ право на вновь отведенныя земли возникаетъ съ момента самаго владѣнія, какъ это было и по закону 12 марта 1840 года, потому что, если бы ст. 669 Тома IX и дѣйствительно противорѣчила въ этомъ отношеніи ст. 159 Т. XII, на основаніи коей колонистамъ были отведены земли и по закону 1840 года, то и въ такомъ случаѣ, въ качествѣ закона общаго, ст. 669 Тома IX не могла бы имѣть въ данномъ случаѣ примѣненія въ виду существованія по этому предмету для колонистовъ закона спеціальнаго, изложеннаго въ ст. 159 Тома XII. Но такого противорѣчія въ приведенныхъ законахъ вовсе и не содержится, такъ какъ ст. 669 Т. IX говоритъ только о земляхъ, уже принадлежащихъ селеніямъ, какимъ бы способомъ онѣ въ началѣ ни были пріобрѣтены, по прежнимъ ли даннымъ крѣпостямъ, или отведены отъ казны для водворенія и надѣленія, тогда какъ ст. 159 Тома XII Уст. о кол. упоминаетъ о земляхъ, не только не принадлежащихъ еще никакому селенію, но, напротивъ, говоритъ лишь о такихъ земляхъ, которыя еще только могутъ принадлежать селеніямъ, имѣющимъ на нихъ образоваться. Затѣмъ, во-вторыхъ, независимо отъ права собственности на землю, изъ доходовъ съ коей образовался спорный капиталъ, право свое на этотъ капиталъ истцы основали на ст. 676 Тома IX Зак. о сост. и на примѣчаніи къ ней, распространяющемъ на всѣхъ вообще сельскихъ обывателей, а слѣдовательно, и на колонистовъ, установленное этимъ закономъ право обществъ отдавать отведенныя имъ казною земли въ пользованіе лицамъ разныхъ сословій. Но Палата признала, что и этотъ законъ не подтверждаетъ иска просителей, такъ какъ онъ предоставляетъ сельскимъ обществамъ право сдавать въ оброчное содержаніе отведенныя имъ казною земли не безусловно, а не иначе, какъ на 50 лѣтъ, и притомъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (Тома XII ч. 2 Св. Закон. изд.

1857 года), въ силу коихъ (стат. 171 и 182) дозволяется сдавать подобныя немли лишь подъ устройство мельницъ, фабрикъ и другихъ промышленныхъ заведеній въ количествѣ отъ 1 до 3-хъ дес. Указаніе кассатора на невѣрное изложеніе Палатою постановленія приведеннаго закона о срокѣ, который Палата опредѣлила „не иначе какъ на 50 лѣтъ“ вмѣсто установленнаго въ этомъ законѣ „не далѣе 50-ти лѣтъ,“ не можетъ имѣть существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ въ виду того, что Палата устранила примѣненіе къ нему ст. 676 Тома IX, независимо отъ срока, и по другимъ основаніямъ, и изъ числа сихъ послѣднихъ нельзя не согласиться съ заключеніемъ Палаты, что упомянутыя въ ст. 676 Т. IX правила Устава о казенныхъ селеніяхъ (Томъ XII ч. 2 Уст. о благ. въ каз. сел.) предусматриваютъ случаи, не имѣющіе мѣста въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ дозволяютъ сдавать земли только подъ устройство мельницъ, фабрикъ и т. п. въ количествѣ не болѣе 3 десятинъ (ст. 171 и 182). Хотя же проситель доказываетъ, что къ числу этихъ правилъ относится и ст. 197 Уст. о благ. въ каз. сел., допускающая отдачу въ содержаніе оброчныхъ статей, безъ всякаго ограниченія въ размѣрѣ земли, срокомъ на 12 лѣтъ, но этотъ доводъ опровергается какъ самымъ содержаніемъ ст. 676, опредѣляющей срокъ отдачи земель до 50 лѣтъ, такъ и историческимъ ея происхожденіемъ, а именно въ послужившемъ ей основаніемъ Именномъ Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 22 ноября 1839 года (П. С. Зак. 1839 года № 12,913), повелѣно: признавъ за благо дозволенную ст. 433—451 Свода Постановленій о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (Т. XII ч. 2 изд. 1832 года) потомственную раздачу казенными поселянами общественныхъ земель замѣнить впредь срочною, казенныя земли, крестьянамъ отведенныя, предоставить мірскимъ обществамъ отдавать, съ надлежащаго разрѣшенія и утвержденія (ст. 141), въ пользованіе казеннымъ поселянамъ и лицамъ другихъ сословій на правилахъ, въ означенныхъ статьяхъ постановленныхъ, не далѣе какъ на 50 лѣтъ, т. е. приведенный законъ, видоизмѣняя относительно срока только правила, изложенныя въ ст. 433—451 Тома XII ч. 2 изд. 1832 года, коимъ соотвѣтствуютъ и указанныя Палатою ст. 171 и 182 тѣхъ же законовъ изд. 1857 года, вовсе не касается затѣмъ указанной просителемъ ст. 197 этого послѣдняго изданія, соотвѣтствующей по изданію 1832 года ст. 157, а, слѣдовательно, этой послѣдней не можетъ имѣть въ виду и основанная на этомъ законѣ ст. 676 Тома IX зак. о сост. подъ выраженіемъ „на правилахъ, постановленныхъ въ Уставѣ о казенныхъ поселеніяхъ“. Если же, такимъ образомъ, колонисты не имѣли даже права сдавать отведенныя имъ дополнительныя земли въ аренду, пока ихъ не заселили, то и доводы повѣреннаго ихъ о томъ, что уже послѣ исполненія арендныхъ на эти земли договоровъ несоблюденіе при заключеніи ихъ установленныхъ закономъ формальностей не должно лишать довѣрителей его правъ на вырученный этимъ способомъ капиталъ, не могутъ быть признаны уважительными, такъ какъ эти договоры, какъ заключенные не колонистами, не могли порождать для нихъ и никакихъ правъ. Далѣе, въ-третьихъ, повѣренный истцовъ въ жалобѣ своей указываетъ на неправильное истолкованіе и примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу 2 пр. къ ст. 16 Высочайше утвержденнаго 4-го іюня 1871 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (XV прил. къ IX Тому Св. Зак. о сост. изд. 1876 года). По объясненію просителя, толкованіе, данное этому закону Палатою, противорѣчитъ точному смыслу самой ст. 16 того-же закона, потому что, если въ силу сей послѣдней сельскія общества поселянъ (колонистовъ) сохраняютъ всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоявшія до 1871 года въ ихъ постоянномъ пользованіи земли и угодья, то выраженіе 2-го прим. къ ней „земли незаселенныя“ должно быть понимаемо не въ установленномъ Палатою смыслѣ земель, не поступившихъ еще въ непосредственное пользованіе поселянъ, а лишь въ смыслѣ земель, вовсе еще небывшихъ въ ихъ пользованіи какимъ бы то ни было образомъ, т. е. земель, еще необработанныхъ и лежащихъ впустѣ. Кромѣ того, по мнѣнію кассатора, толкованіе этого примѣчанія, принятое Палатою, равносильно признанію конфискаціи правъ, дарованныхъ и признанныхъ за колонистами ст. 16 того же закона. Однако, не говоря уже о томъ, что спорныя въ настоящемъ случаѣ земли

ни въ какомъ пользованіи колонистовъ не состояли, ибо, по заключенію Палаты, даже въ аренду сдавала ихъ казна, а не колонисты, противное чему старается доказать проситель, нельзя не замѣтить, что если бы приведенное прим. къ ст. 16 и дѣйствительно имѣло въ виду земли, подходящія подъ опредѣленіе текста этой статьи, то и въ такомъ случаѣ оба эти закона, какъ изданные одновременно, подлежали бы и одновременному примѣненію, но не въ смыслѣ противорѣчія между ними, какъ доказываетъ проситель, а лишь въ смыслѣ изъятія, установленнаго примѣчаніемъ, изъ общаго правила, выраженнаго въ текстѣ ст. 16, какъ это вполнѣ правильно признала и Палата. Объясненіе же просителя, будто въ упомянутомъ примѣчаніи свободными казенными признаются только земли пустыя, противорѣчитъ буквальному смыслу этого закона, какъ упоминающаго лишь о земляхъ незаселенныхъ, вовсе не различая между ними необработанныхъ отъ воздѣланныхъ, каковыми въ настоящемъ дѣлѣ несомнѣнно представляются земли, отдававшіяся въ аренду. Что же касается объясненія о конфискаціи, то таковое должно быть признано лишеннымъ всякаго основанія, такъ какъ, если, по точному смыслу ст. 159 Уст. о колон. и закона 12 марта 1840 года, колонисты до заселенія отведенныхъ имъ въ силу послѣдняго изъ этихъ законовъ земель не были ихъ собственниками, то очевидно, что и законъ 4 іюня 1871 г., признавая такія земли свободными казенными, вовсе не лишалъ колонистовъ какихъ-либо на оныя правъ, такъ какъ никакихъ правъ на эти земли колонисты и не имѣли. Что же касается указанія просителя, будто въ одномъ мѣстѣ своего рѣшенія Палата даже сама признала, что „отводимыя земли считались поступившими во владѣніе колонистовъ на опредѣленныхъ въ законѣ правахъ“, и, отказавъ затѣмъ симъ послѣднимъ въ искѣ о доходахъ съ этихъ земель, нарушила стат. 514, 425 и 432 Тома X части 1, то указаніе это неосновательно, такъ какъ въ рѣшеніи Палаты указанное просителемъ положеніе выражено съ прибавленіемъ словъ „только подъ условіемъ ихъ заселенія“, сопоставленіе коихъ какъ съ отрывкомъ, указаннымъ просителемъ, такъ и съ общимъ смысломъ всего рѣшенія Палаты, доказываетъ, что и въ этомъ мѣстѣ своего рѣшенія она признавала отведенныя земли собственностью колонистовъ только послѣ ихъ заселенія. Наконецъ, въ-четвертыхъ, право своихъ довѣрителей на спорный капиталъ проситель основываетъ и на ст. 249 Т. XII ч. 2 Уст. о кол., въ силу коей „поземельная съ колонистовъ подать опредѣляется по числу дѣйствительно состоящихъ въ ихъ владѣніи земель“. Нарушеніе этого закона Палатою проситель доказываетъ двумя положеніями: 1) если казна получала поземельную подать со всего надѣла, то весь этотъ надѣлъ, а слѣдовательно, и незаселенная его часть, долженъ быть признанъ состоявшимъ въ пользованіи его довѣрителей, и 2) что, получая упомянутую подать изъ капитала, собраннаго съ доходовъ съ земель незаселенныхъ, за весь надѣлъ, т. е. и за земли заселенныя, за которыя колонисты уже несомнѣнно обязаны были платить сами, казна сама признала спорный капиталъ принадлежащимъ колонистамъ. Но первое изъ этихъ положеній опровергается заключеніемъ Палаты, что сами колонисты не только не платили за спорныя земли никакихъ податей, хотя и были къ тому обязаны по общему смыслу ст. 248 и 249 Уст. о колонист., но даже положительно отъ этого отказались, вслѣдствіе чего казна и признала необходимымъ вычитать всѣ подати изъ капитала, получаемаго съ незаселенной еще колонистами земли; а второе положеніе опровергается выводомъ Палаты, что въ указываемыхъ просителемъ дѣйствіяхъ разныхъ правительственныхъ органовъ не усматривается никакого со стороны казны признанія правъ просителей какъ на незаселенную просителями землю, такъ и на образовавшійся изъ доходовъ съ нея капиталъ; а эти выводы суда, какъ основанные на оцѣнкѣ по существу обстоятельствъ дѣла и дѣйствій сторонъ, за силою ст. 12 Учр. Правительствующаго Сената (приложеніе къ ст. 3 Т. I ч. 2 Св. Зак. изд. 1876 г.), повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не могутъ. Наконецъ, основавъ эти свои выводы, между прочимъ, и на объясненіяхъ, данныхъ на судѣ уполномоченнымъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, Палата не нарушила и указанной просителемъ статьи 373 Устава Гражданскаго Судопроизводства, потому что признала эти объясненія не въ

качествѣ свидѣтельскихъ показаній, а въ качествѣ разъясненія со стороны отвѣтчика, т. е. казны, черезъ посредство своего представителя, собственныхъ ея, то-есть казны, дѣйствій. Статья же 669 Т. IX закон. о сост., какъ уже было замѣчено, не могла быть нарушена Палатою, такъ какъ по своему содержанію не примѣнима къ настоящему дѣлу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго бывшихъ саратовскихъ колонистовъ, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, оставить, на основаніи статьи 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

34.—1880-го года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Янкеля Болотина, Надворнаго Совѣтника Кирилла Пенскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Стародубскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его довѣрителя съ дворянкою Екатериною Витковичевою о правѣ на имѣніе должника ихъ Петра Витковича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Салъковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Принадлежащая дворянину Петру Витковичу часть въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи, оцѣненная въ 800 рублей, назначена была въ публичную продажу на удовлетвореніе претензій дворянки Витковичевой въ 10000 руб. и мѣщинина Дулькина въ 3001 руб. съ процентами. На произведенныхъ 11-го декабря 1878 года торгахъ высшую цѣну 3899 рублей предложила кредиторша Витковичева, которая, внеся задатокъ 390 руб., остальныхъ затѣмъ денегъ въ установленный срокъ не представила, почему и самый торгъ, на основаніи 9 п. 1170 ст. Уст. Гр. Суд., признанъ былъ несостоявшимся. Тогда мѣщанинъ Болотинъ, пріобрѣвшій претензію Дулькина, съ представленіемъ 500 руб. обратился чрезъ повѣреннаго своего Пенскаго къ непремѣнному члену Съѣзда съ просьбою объ укрѣпленіи за нимъ части продававшагося имѣнія, въ оцѣночной суммѣ; съ такимъ же ходатайствомъ обратилась и другая кредиторша Витковичева. Непремѣнный членъ Съѣзда удовлетворилъ просьбу послѣдней, а Стародубскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: что жалоба повѣреннаго Болотина не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ объясненіе его о томъ, что кредиторша Петра Витковича, Екатерина Витковичева, не имѣла права удержать за собою въ оцѣночной суммѣ непроданное съ публичнаго торга имѣніе должника его, опровергается точнымъ смысломъ ст. 1171 Устава Гражд. Суд., по которой кредиторамъ предоставляется право удержать имѣніе за собою въ оцѣночной суммѣ, и при этомъ въ статьѣ этой не заключается никакого исключенія для кредиторовъ, которые участвовали въ торгахъ и затѣмъ не внесли всей предложенной ими на торгахъ суммы; что же касается даннаго непремѣннымъ членомъ преимущества кредиторшѣ Екатеринѣ Витковичевой предъ кредиторомъ Болотинымъ относительно сдѣланнаго обоими ими заявленія объ укрѣпленіи непроданнаго съ публичнаго торга имѣнія должника ихъ въ оцѣночной суммѣ, то заключеніе это положительно вытекаетъ изъ 1174 ст. того же Устава, которою установляется преимущество одного кредитора предъ другимъ, для разрѣшенія желаній ихъ относительно непроданнаго съ публичнаго торга имѣнія должника, значительностію суммы претензіи, а въ виду этого представляется неосновательнымъ заявленіе повѣреннаго Пенскаго о томъ, что по претензіи вѣрителя его было наложено запрещеніе на имѣніе должника Витковича и потому онъ имѣетъ въ этомъ случаѣ болѣе преимущества. Признавая поэтому постановленіе непремѣннаго члена по этому предмету правильнымъ, Съѣздъ, на основаніи ст. 1171 и 1174 Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: частную жалобу повѣреннаго Болотина, Пенскаго, оставить безъ послѣдствій. Повѣренный Болотина, Пенскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1094, 1064, 1171 и 1174 стат. Устава Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его 1871 года № 994 и 1875 г. № 1088 установлено то начало, что въ торгѣ, какъ и во всякой другой юридиче-

ской сдѣлкѣ, выражается взаимное добровольное соглашеніе съ одной стороны въ установленіи тѣхъ основаній, на которыхъ торгъ будетъ производиться, а съ другой—въ заявленіи цѣнъ, по которымъ торгующіеся соглашаются удержать продаваемое имѣніе, и что посему кредиторъ, предлагавшій извѣстную цѣну, за которую онъ находилъ возможнымъ оставить имѣніе за собою, впослѣдствіи, когда торгъ не состоялся, можетъ требовать утвержденія за нимъ имѣнія лишь на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ самъ, какъ договорившееся лицо, предлагалъ на торгахъ совершенно добровольно и непринужденно. Слѣдовательно, заключеніе Съѣзда о томъ, что Витковичева, несмотря на принятое ею участіе въ торгѣ, сохранила за собою право на удержаніе имѣнія въ оцѣночной суммѣ, должно быть признано неправильнымъ, тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ, когда торгъ не состоялся по винѣ самой Витковичевой. Равнымъ образомъ и другое соображеніе Съѣзда о томъ, что вопросъ, кто именно изъ кредиторовъ можетъ удержать за собою имѣніе, разрѣшается исключительно значительностью суммы претензіи, представляется несогласнымъ съ 1094 ст. Устава Гражд. Судопроизв., на основаніи которой при продажѣ недвижимыхъ имѣній соблюдается правило, постановленное въ ст. 1064 Уст., т. е. право удержать имѣніе за собою предоставляется преимущественно тому кредитору, по просьбѣ котораго на имѣніе наложено запрещеніе, а затѣмъ тому, чье взысканіе значительнѣе (рѣш. 1874 года № 681). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1171 ст. Устава Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Мглинскій Мировой Съѣздъ.

35.—1880 года сентября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна малолѣтняго сына великобританскаго подданнаго Ивана Доссонъ, мѣщанина Николая Лиллебиля, присяжнаго повѣреннаго Адама Каміонка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Пазухинъ; заключеніе давалъ исполняющій о. Оберъ-Прокурора И. Н. Никлаевъ).

Къ имѣнію умершаго великобританскаго подданнаго Джона Доссона утверждены Окружнымъ Судомъ 5-го ноября 1876 года въ охранительномъ порядкѣ наслѣдниками сынъ Николай и пять дочерей въ законныхъ частяхъ. Послѣ того вдова Доссонъ, за себя и какъ опекунша надъ малолѣтнимъ сыномъ Иваномъ Доссономъ, предъявила къ вышеозначеннымъ наслѣдникамъ искъ о признаніи за нею и малолѣтнимъ Иваномъ правъ на наслѣдство послѣ умершаго Доссона, и Окружный Судъ рѣшеніемъ 23 мая 1877 года удовлетворилъ эти исковыя требованія, возложивъ на отвѣтчиковъ судебныя издержки въ количествѣ 612 рублей 60 коп. На основаніи исполнительнаго листа по этому рѣшенію былъ описанъ, для взысканія въ пользу вдовы и малолѣтняго Ивана судебныхъ издержекъ, входящій въ составъ наслѣдства каменный домъ съ землею и строеніями, для назначенія онаго въ публичную продажу въ полномъ составѣ. Присутствовавшіе при этой описи наслѣдники, а равно и повѣренный вдовы и опекунши надъ малолѣтнимъ Иваномъ по общему соглашенію оцѣнили описанное имущество въ 21 тыс. рублей и просили произвесть продажу онаго въ январѣ 1878 года безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ сроковъ. На торгахъ имѣніе продано за 16,501 руб. купцу Кокину, за которымъ и было укрѣплено Окружнымъ Судомъ 16-го марта 1878 года. Вырученная отъ продажи дома сумма распредѣлена Окружнымъ Судомъ между всѣми наслѣдниками, соразмѣрно наслѣдственнымъ ихъ долямъ, причемъ присужденныя въ пользу вдовы и малолѣтняго Ивана судебныя издержки 612 рублей 60 коп. отнесены на части Николая Доссона и его пятерыхъ сестеръ по соразмѣрности, а затѣмъ сумма, слѣдующая малолѣтнему Ивану, отослана въ Сиротскій Судъ. Въ 1878 году ноября 3-го повѣренный вновь назначеннаго опекуна надъ личностью и имуществомъ малолѣтняго Ивана Доссона, мѣщанина Лиллебиля, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Городецкій, предъявилъ искъ къ купцу Кокину на томъ основаніи, что за малолѣтнимъ Иваномъ признаны Окруж-

нымъ Судомъ наслѣдственныя права на 1/4 часть недвижимаго имѣнія его отца и что, между тѣмъ, кущу Кокину проданъ съ публичнаго торга за долги прочихъ сонаслѣдниковъ Ивана Доссона, весь наслѣдственный домъ. Признавая, что принадлежащая Ивану 1/4 часть въ этомъ домѣ неправильно отчуждена потому: во-1-хъ) что ни на немъ лично, ни на наслѣдодателѣ не было взысканій, обращенныхъ на это имущество, и во-2 хъ) что часть его, какъ малолѣтняго, не могла подлежать продажѣ безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената и безъ согласія опекуна, повѣренный опекуна просилъ признать за малолѣтнимъ Иваномъ Доссономъ право собственности на 1/4 часть дома, купленнаго Кокинымъ съ публичныхъ торговъ. Впослѣдствіи же объяснялъ, что настоящій искъ предъявленъ потому, что домъ проданъ непомѣрно дешево, къ ущербу интересовъ малолѣтняго. Возраженія отвѣтчика Кокина противъ этого иска заключались главнымъ образомъ въ томъ, что домъ описанъ по претензіи вдовы Доссона за себя и въ качествѣ опекунши малолѣтняго Ивана; что повѣренный истицы заявилъ согласіе на продажу всего дома и просилъ продать его безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ сроковъ и что Окружный Судъ, распредѣляя вырученныя отъ продажи дома деньги, отчислилъ слѣдующую малолѣтнему Ивану часть, равно и присужденныя въ пользу его и матери его судебныя издержки въ количествѣ 612 рублей 60 коп.; наконецъ, что разрѣшеніе Правительствующаго Сената требуется, по 3 п. 277 ст. X Тома 1 ч., только при продажѣ имѣнія малолѣтняго по вольной цѣнѣ, а при продажѣ съ публичнаго торга оно не требуется, и достаточно, въ виду 1189 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, согласія опекуна. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціи повѣреннаго опекуна надъ малолѣтнимъ Иваномъ, нашла, что домъ покойнаго Джона Доссона, перешедшій по наслѣдству къ его дѣтямъ, продавался не по распоряженію опекуновъ и не по вольной цѣнѣ, а на основаніи судебнаго рѣшенія, изложеннаго въ исполнительномъ листѣ Окружнаго Суда отъ 4-го октября 1877 года № 4069, на удовлетвореніе вдовы Маріи Доссонъ и ея малолѣтняго сына Ивана Доссона судебными издержками, въ количествѣ 612 рублей 60 копеекъ, присужденными имъ съ прочихъ ихъ сонаслѣдниковъ. Посему и въ виду того, что опекунъ малолѣтняго Ивана Доссона въ апелляціонной жалобѣ самъ признаетъ, что продажа части имѣнія его питомца, какъ произведенная въ силу судебнаго рѣшенія, вовсе не требовала указаннаго въ 3 п. 277 ст. X Т. 1 ч. разрѣшенія Правительствующаго Сената (Сбор. кассац. рѣш. 1875 года № 701; 1876 года № 207; 1878 года № 184 и друг.), Судебная Палата, не входя въ обсужденіе собственно этого основанія иска опекуна Лиллебиля, указаннаго имъ въ исковомъ прошеніи, останавливается на другихъ его основаніяхъ, заключающихся въ томъ, что на проданную въ недвижимомъ имѣніи часть малолѣтняго Ивана Доссона никто не обращалъ взысканія, а потому эта часть и не могла быть продаваема по такому взысканію, которое къ нему не относилось, и что если даже признать, что мать и опекунша Ивана Доссона, или ея повѣренный, изъявили согласіе на таковую продажу, чего въ дѣйствительности не было, то и въ семъ случаѣ это согласіе не имѣетъ значенія, такъ какъ вообще опекуну не принадлежитъ право ни давать, ни заявлять согласія на продажу недвижимаго имущества малолѣтняго. Въ отношеніи этихъ приводимыхъ опекуномъ Лиллебилемъ основаній иска Палата нашла, что если дѣйствительно мать и опекунша малолѣтняго Ивана Доссона не могла обращаться со взысканіемъ по исполнительному листу за № 4069, къ тѣмъ собственно частямъ недвижимаго наслѣдственнаго имѣнія, которыя принадлежали ей, какъ вдовѣ изъ имѣнія мужа, и сыну ея, какъ прямому его наслѣднику, на основаніи судебнаго рѣшенія 23-го мая 1877 года, то съ другой стороны остается несомнѣннымъ, что вдова Доссонъ на основаніи того же рѣшенія обратилась со взысканіемъ присужденныхъ издержекъ, въ количествѣ 612 рублей 60 копеекъ, къ тѣмъ частямъ наслѣдственнаго имѣнія, которыя изъ онаго причитались прочимъ сонаслѣдникамъ ея сына, вслѣдствіе чего означенное имѣніе и было описано судебнымъ приставомъ для назначенія его въ публичную продажу. При этой описи присутствовалъ повѣренный матери малолѣтняго Ивана

Доссона, присяжный стряпчій Любимовъ, который уполномоченъ былъ ею какъ отъ себя, такъ и отъ имени этого ея сына на веденіе всѣхъ ея и его дѣлъ, въ качествѣ истцовъ и отвѣтчиковъ, съ предоставленіемъ ему, Любимову, между прочимъ, права получать исполнительные листы, производить по нимъ взысканія, получать деньги, присутствовать при описи и продажѣ имуществъ ея должниковъ и вообще во всемъ, что по дѣламъ ея встрѣтится, замѣнять ее, Марію Доссонъ. Дѣйствуя на основаніи этого уполномочія, Любимовъ, въ виду того, что наслѣдственный домъ предназначался по описи въ публичную продажу въ полномъ его составѣ, не только не сдѣлалъ при этомъ какой-либо оговорки объ освобожденіи отъ продажи части малолѣтняго Ивана Доссона, а, напротивъ, вмѣстѣ съ прочими наслѣдниками заявилъ ходатайство о производствѣ продажи описаннаго имущества въ январѣ 1878 года, безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ сроковъ. Посему Палата не признала возможнымъ согласиться съ объясненіемъ апеллятора, что со стороны матери и опекунши малолѣтняго Ивана Доссона не было выражено согласія на продажу принадлежащей ему части въ имѣніи, потому что это согласіе выразилось въ просьбѣ ея повѣреннаго, Любимова, уполномоченнаго на защиту интересовъ какъ ея, такъ и сына ея, о скорѣйшей продажѣ того имѣнія въ цѣломъ его составѣ, слѣдовательно, и той части, которая принадлежала малолѣтнему Ивану Доссону. Что же касается указанія апеллятора на то, будто бы опекуну не принадлежитъ право изъявлять согласіе на продажу недвижимаго имѣнія малолѣтняго, то это мнѣніе совершенно ошибочно и противорѣчитъ ст. 274, 275, 277 и 282 Т. X ч. 1, по смыслу коихъ опекунъ, завѣдывая имѣніемъ малолѣтняго, вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ ходатайствовать и по тяжебнымъ дѣламъ его, подавать за него, куда слѣдуетъ, просьбы и апелляціи и вообще избирать способы, которые могли бы доставить ему спокойное владѣніе его имуществомъ. Съ признаніемъ же со стороны апеллятора, что въ настоящемъ случаѣ, при понудительной продажѣ недвижимаго имѣнія, въ которомъ заключалась принадлежащая малолѣтнему Ивану Доссону наслѣдственная часть, не требовалось разрѣшенія Правительствующаго Сената, а, на основаніи ст. 1188 и 1189 Уст. Гражд. Судопроизв., имѣніе это могло быть продано и въ цѣломъ составѣ, если того желали всѣ совладѣльцы, причемъ за малолѣтняго Ивана Доссона, само собою разумѣется, долженъ былъ дать согласіе или просить объ исключеніи изъ продажи причитавшейся ему части бывшій надъ нимъ опекунъ, Палата нашла, что мать и опекунша малолѣтняго Ивана Доссона, или ея повѣренный Любимовъ, согласившись на продажу общаго наслѣдственнаго имѣнія въ цѣломъ его составѣ, не вышли изъ предѣловъ предоставленной имъ закономъ власти, и произведенная затѣмъ продажа, какъ неподходящая подъ силу стат. 180 Устава Граждан. Судопр., не можетъ быть признана недѣйствительною. По этимъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ опекуну надъ малолѣтнимъ Иваномъ Доссономъ въ резолютивной онаго части правильнымъ и принимая во вниманіе, что если дѣйствительно, какъ объясняетъ истецъ, продажа принадлежащей малолѣтнему Доссону части въ имѣніи соединена для него съ ущербомъ, то для него представляется только возможлость отыскивать въ будущемъ съ матери и опекунши убытки, но не домогаться въ настоящее время права на имѣніе, которое продано съ публичнаго торга, съ согласія означенной его опекунши. Судебная Палата, руководствуясь ст. 366 и 868 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Повѣренный опекуна надъ личностію и имуществомъ Ивана Доссона, присяжный повѣренный Коміонко, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты, по нарушенію 774 ст. Уст. Гражд. Судопр. и по неправильному толкованію 274, 275, 277 и 278 ст. X Т. 1 ч., 1880, 1888 и 1889 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 774 ст. Уст. Гражд. Судопр. проситель видитъ въ томъ, что Палата не вошла въ обсужденіе важнѣйшаго пункта апелляціонной его жалобы, а именно, что принадлежащія малолѣтнимъ недвижимыя имѣнія, если ни на малолѣтнихъ, ни на наслѣдодателѣ нѣтъ долговъ, уже присужденныхъ и обращенныхъ ко взысканію, не могутъ подлежать продажѣ, какимъ бы то ни было способомъ безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената. Статьи 274, 275, 278 и 282 Т. X ч. 1, а также 1188 и 1189 Уст. Граждан. Судопр. истолкованы Палатою

неправильно въ томъ отношеніи, что Палата признала за опекуномъ право просить по личному своему усмотрѣнію продажи съ публичныхъ торговъ недвижимаго имѣнія малолѣтняго, тогда какъ, на основаніи 277 статьи X Т. 1 ч., опекунъ безусловно лишенъ самостоятельнаго, хотя бы въ интересахъ малолѣтняго, права продажи недвижимаго имущества безъ надлежащаго разрѣшенія. Наконецъ неправильно и соображеніе Палаты о томъ, что если признать основательнымъ объясненіе опекуна о нанесенномъ малолѣтнему чрезъ продажу дома убыткѣ, то малолѣтній имѣетъ право взыскать эти убытки съ опекунши, такъ какъ, по 3 пун. 277 статьи X Т. 1 ч., продажа, учиненная безъ соблюденія установленныхъ тою статьею правилъ, должна быть признана ничтожною. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Кокинъ прежде всего заявляетъ, что настоящая кассаціонная жалоба присяжнаго повѣреннаго Каміонка не подлежитъ разсмотрѣнію, ибо она принесена имъ по передовѣрію отъ помощника присяжнаго повѣреннаго Городецкаго, который не имѣетъ свидѣтельства отъ С.-Петербургской Судебной Палаты на веденіе чужихъ судебныхъ дѣлъ, и, слѣдовательно, не будучи самъ въ правѣ подать кассаціонную жалобу, не могъ уполномочить къ тому Каміонка. Затѣмъ, на случай, если-бы Правительствующій Сенатъ призналъ возможнымъ разсмотрѣть кассаціонную жалобу Каміонка, Кокинъ излагаетъ въ своемъ объясненіи возраженіе противъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ доводовъ и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: I) по заявленію купца Кокина о неимѣніи присяжнымъ повѣреннымъ Каміонкомъ, принесшимъ настоящую кассаціонную жалобу, права на подачу опой: что если бы, какъ утверждаетъ Кокинъ, первый повѣренный опекуна надъ малолѣтнимъ Иваномъ Доссономъ, Городецкій, и не имѣлъ отъ С. Петербургской Судебной Палаты, согласно правиламъ 25-го мая—6-го іюня 1874 года, свидѣтельства на право ходатайствовать въ судѣ по чужимъ дѣламъ, то въ виду имѣющихся въ дѣлѣ довѣренности отъ Городецкаго на имя Каміонка и копіи съ довѣренности опе куна надъ малолѣтнимъ Иваномъ Доссономъ, на имя Городецкаго, коими сему послѣднему предоставлено право передовѣрія, слѣдуетъ заключить, что кассаціонная жалоба избраннаго Городецкимъ, на основаніи сего права, присяжнаго повѣреннаго Каміонка должна быть признана принесенною лицомъ, имѣющимъ на то полное право (рѣш. 1878 г. № 56; 1879 г. № 211 и друг.) II) по кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Каміонка: С.-Петербургская Судебная Палата, отказывая повѣренному опекуна надъ личностью и имуществомъ малолѣтняго Ивана Доссона въ признаніи за симъ послѣднимъ права собственности на его наслѣдственную часть въ домѣ, купленномъ съ публичнаго торга купцомъ Кокинымъ, основалась главнымъ образомъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) что для продажи съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія малолѣтняго, въ силу судебнаго рѣшенія и по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, не требуется указаннаго въ 3 п. 277 статьи X Т. 1 ч. разрѣшенія Правительствующаго Сената, причемъ Палата сослалась на кассаціонныя рѣшенія 1875 г. № 701; 1876 года № 207; 1878 года № 184 и др., и 2) что, по смыслу 274, 275, 277 и 282 ст. X Т. 1 ч., опекунша Ивана Доссона, мать его, изъявившая чрезъ своего повѣреннаго согласіе на продажу означеннаго дома въ цѣломъ его составѣ, не вышла изъ предѣловъ предоставленной ей приведенными законами власти. Эти соображенія Судебной Палаты въ примѣненіи къ установленнымъ въ ея рѣшеніи обстоятельствамъ настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. Хотя изъ приведенныхъ Палатою и другихъ имъ подобныхъ кассаціонныхъ рѣшеній несомнѣнно слѣдуетъ, что при продажѣ недвижимыхъ имѣній малолѣтнихъ, по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ силу судебныхъ рѣшеній, не требуется указаннаго въ 3 п. 277 ст. X Т. 1 ч. разрѣшенія Правительствующаго Сената, но изъ содержанія сихъ рѣшеній и изъ самой сущности разрѣшеннаго ими вопроса положительно видно, что Сенатъ имѣлъ въ виду такія судебныя рѣшенія, коими взысканіе присуждено по иску, предъявленному противъ малолѣтняго или его имущества, и обращено на его же имущество. Въ этомъ случаѣ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, продажа недвижи-

маго имѣнія малолѣтняго, долженствующая производиться на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ быть замедляема предварительнымъ испрашиваніемъ разрѣшенія Правительствующаго Сената. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу судебное рѣшеніе, во исполненіе коего проданъ наслѣдственный домъ, принадлежавшій въ 1/4 части малолѣтнему Ивану Доссону, состоялось не противъ малолѣтняго и не по иску, на него предъявленному, а, напротивъ того, въ пользу малолѣтняго и его матери по иску ихъ къ прочимъ сонаслѣдникамъ и поэтому продажѣ могли подлежать только тѣ части дома, которыя принадлежали симъ сонаслѣдникамъ, но никакъ не часть малолѣтняго Ивана Доссона, съ котораго упомянутымъ рѣшеніемъ ничего никому не присуждено. Въ виду сего, если бы по какимъ-либо уваженіямъ признавалось полезнымъ или нужнымъ продать домъ въ цѣломъ составѣ, не исключая и части малолѣтняго Ивана Доссона, то продажа сей части не имѣла бы ничего общаго съ случаями, означенными въ приведенныхъ Судебною Палатою кассаціонныхъ рѣшеніяхъ, и тогда продажа, въ силу общаго закона, изложеннаго въ 3 п. 277 ст. X Т. 1 ч., могла послѣдовать не иначе, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената. Такимъ образомъ, первое изъ вышеозначенныхъ соображеній Палаты прямо противорѣчитъ закону, а засимъ и рѣшеніе ея по настоящему дѣлу не можетъ быть оставлено въ силѣ, тѣмъ болѣе, что и второе соображеніе Палаты не подтверждается законами, изъ коихъ оно ею выведено. Судебная Палата, имѣя въ виду, что, по смыслу 274, 275, 277 и 282 ст. X Тома 1 ч., опекунъ, завѣдывая имѣніемъ малолѣтняго, вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ ходатайствовать и по тяжебнымъ дѣламъ его, подавать за него, куда слѣдуетъ, просьбы и апелляціи и вообще избирать способы, которые могли бы доставить ему спокойное владѣніе его имуществомъ, пришла къ заключенію, что мать и опекунша малолѣтняго Ивана Доссона или ея повѣренный, согласившись на продажу общаго наслѣдственнаго имѣнія въ цѣломъ его составѣ, не вышли изъ предѣловъ предоставленной имъ закономъ власти. Это заключеніе Палаты прямо не вытекаетъ изъ приведенныхъ ею законовъ; оно могло бы имѣть нѣкоторое основаніе лишь въ томъ случаѣ, если бы, какъ полагаетъ Палата, принадлежащая малолѣтнему Ивану Доссону 1/4 часть дома могла быть продана безъ предварительнаго разрѣшенія Сената. Но какъ, согласно вышеизложенному, продажа этой части дома не могла послѣдовать безъ таковаго разрѣшенія, то одно согласіе опекунши или ея повѣреннаго не освобождало отъ испрошенія сего разрѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 3 пунк. 277 ст. X Т 1 ч., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты

36.—1880 года сентября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго Полковника Ѳедора Ильина, вступившаго въ дѣло въ качествѣ третьяго лица вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ, присяжнаго повѣреннаго Михаила Кэлпенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Заложенное въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ имѣніе Полковника Ѳедора Ильина (1087 десят. земли) по невзносу имъ слѣдовавшихъ банку платежей назначалось банкомъ въ публичную продажу на 29 декабря 1877 г. и 28-го января 1878 года. По неявкѣ желающихъ на торги, означенное имѣніе оставлено было банкомъ за собою и затѣмъ продано имъ мѣщанину Чеботареву по совершонной 7-го марта 1878 года данной. Между тѣмъ, до продажи означенаго имѣнія повѣренный Ильина сдалъ изъ онаго часть земли въ аренду бывшему дворовому Широкову по договору 30 августа и распискѣ 1 декабря 1877 г. Находя, что срокъ послѣдняго договора простирается болѣе года, тогда какъ Ильинъ не имѣлъ права безъ разрѣшенія банка заключать подобные договоры долѣе чѣмъ на годъ, и признавая вообще оба помянутые договора заключенными во вредъ покупщику имѣнія, повѣренный Чеботарева въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Елецкій

Окружный Судъ 21-го іюня 1878 года, ходатайствовалъ о признаніи означенныхъ договоровъ незаконными и объ изъятіи изъ владѣнія Широкова взятой имъ въ аренду земли, съ передачею оной истцу. 24-го іюля того же года повѣренный Ильина подалъ съ своей стороны въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, ходатайствуя о дозволеніи ему вступить въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица, вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ Широковымъ, предъявилъ къ Чеботареву встрѣчный искъ о признаніи недѣйствительною полученной имъ отъ банка данной на купленную землю и объ изъятіи оной изъ владѣнія Чеботарева. Требованіе о признаніи данной недѣйствительною повѣренный Ильина основывалъ на томъ, во-первыхъ, что банкъ продалъ землю Чеботареву, не пріобрѣвъ прежде самъ крѣпостного на оную акта, и, во-вторыхъ, что на переходъ имѣнія къ Чеботареву, купившему оное по вольной цѣнѣ, совершена данная, а не купчая крѣпость. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 25-го іюля повѣренный истца, признавъ за Ильинымъ право вступить въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, по 663 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, просилъ Судъ не принимать къ разсмотрѣнію требованія Ильина объ уничтоженіи данной, указывая на то, что третье лицо не имѣетъ права предъявлять встрѣчный искъ, но Окружный Судъ принялъ къ разсмотрѣнію приведенное требованіе Ильина на томъ основаніи, что третье лицо, вступая въ дѣло и присоединяясь къ отвѣтчику, пріобрѣтаетъ тѣмъ самымъ всѣ права, принадлежащія отвѣтчику, а съ тѣмъ вмѣстѣ и право на заявленіе встрѣчнаго иска (340 ст. Устав. Гражд. Судопр.). Разсмотрѣвъ затѣмъ настоящее дѣло, въ засѣданіи 1-го августа 1878 года Окружный Судъ опредѣлилъ: признавъ данную, совершонную 7-го марта 1878 года на имѣніе, принадлежавшее Ильину, недѣйствительною, въ искѣ Чеботареву отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ истецъ Чеботаревъ, между прочимъ, указывалъ на то, что, по силѣ 340 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Ильину, какъ вступившему въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ, не принадлежало право на предъявленіе къ Чеботареву встрѣчнаго иска и что посему Окружный Судъ обязанъ былъ искъ этотъ оставить безъ разсмотрѣнія. Съ своей стороны Харьковскій земельный банкъ подалъ въ Судебную Палату чрезъ повѣреннаго своего прошеніе о допущеніи банка къ участію въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ истцомъ, и объ удовлетвореніи апелляціонной жалобы послѣдняго. Вслѣдствіе сего, допустивъ банкъ къ участію въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица и обсудивъ апелляцію истца, Судебная Палата признала за Ильинымъ право на вступленіе въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, совмѣстно съ отвѣтчикомъ, и право, какъ отвѣтчика, по 340 ст. Устава Гражд. Судопр., предъявить встрѣчный искъ объ уничтоженіи полученной Чеботаревымъ данной. Но въ то же время Палата нашла искъ этотъ неподлежащимъ разсмотрѣнію, такъ какъ по разуму приведенной статьи встрѣчный искъ заявляется отвѣтчикомъ лишь въ первомъ засѣданіи суда, а Ильинымъ условіе это, какъ вывела Палата изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, не соблюдено. Обратившись затѣмъ къ иску Чеботарева объ уничтоженіи заключенныхъ Ильинымъ съ Широковымъ арендныхъ договоровъ и объ изъятіи изъ владѣнія Широкова взятой имъ въ аренду земли, Палата нашла, что означенные договоры заключены были въ то время, когда, по неплатежу Ильинымъ процентовъ банку, имѣніе его назначено было уже въ продажу, и что, такимъ образомъ, Ильинъ отдавъ имѣніе въ аренду съ полученіемъ впередъ арендныхъ денегъ, поступилъ, вопреки 20 и 21 ст. устава Харьковскаго земельнаго банка и 1100 ст. Устава Граждан. Судопроизвод., въ ущербъ какъ банку, такъ и покупщику Чеботареву; а потому означенные договоры подлежатъ, согласно 1529 стат. Т. X ч. 1, уничтоженію. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: упомянутые выше договоры признать недѣйствительными и, изъявъ означенную въ нихъ землю изъ владѣнія Широкова, передать ее во владѣніе Чеботарева. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Полковника Ильина, присяжный повѣренный Колпенскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 773, 340, 1100 и 366 ст. Устава Гр. Судопр., 1427 и 1529 ст. X Т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 663 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, третье лицо, вступившее въ дѣло, совмѣстно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, признается лишь присоединившимся къ той или другой сторонѣ, но не могущимъ въ силу такого вступленія въ дѣло замѣнять или заступать оную на судѣ. Посему за третьимъ лицомъ, присоединившимся, по 663 ст., къ отвѣтчику, не можетъ быть признаваемо право предъявленія отъ себя встрѣчнаго иска, ибо подъ такимъ искомъ законъ разумѣетъ заявленіе самостоятельнаго, обращеннаго къ первоначальному истцу требованія (Сборн. рѣшен. 1875 года № 410 и друг.); право же на заявленіе подобнаго требованія принадлежитъ, по силѣ 340 ст. того же Устава, самому только отвѣтчику (Сборн. рѣш. 1879 года № 161). Полковникъ Ильинъ просилъ Окружный Судъ о допущеніи его къ участію въ дѣлѣ по 663 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., заявивъ, что онъ желаетъ вступить въ оное третьимъ лицомъ, на сторонѣ отвѣтчика Широкова. Окружный Судъ удовлетворилъ эту просьбу. Засимъ Ильинъ, самъ поставивъ себя на судѣ третьимъ лицомъ, присоединившимся къ отвѣтчику, не имѣлъ права по настоящему дѣлу предъявлять къ Чеботареву встрѣчнѣй искъ, ибо такое право могло принадлежать самому только отвѣтчику Широкову; Ильинъ же, въ случаѣ желанія его заявить самостоятельное требованіе, независимое отъ правъ отвѣтчика Широкова, могъ вступить въ настоящее дѣло третьимъ лицомъ не по 663, а по 665 стат. Устава Гражданск. Судопроизвод. Посему, хотя Судебная Палата признала встрѣчный искъ Ильина неподлежащимъ разсмотрѣнію по такимъ даннымъ, на кои не было ссылки въ апелляціи Чеботарева, отвергавшаго только вообще право Ильина, въ качествѣ третьяго лица, на предъявленіе къ Чеботареву встрѣчнаго иска, но указываемое просителемъ нарушеніе Палатою 773 ст. Устава Гражд. Судопроизв. не имѣетъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія и потому не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ оставленіе встрѣчнаго иска Ильина безъ разсмотрѣнія оправдывается по изложеннымъ выше соображеніямъ точнымъ смысломъ 663 и 340 ст. Устава Гражд. Судопроизв. и ни въ чемъ не нарушаетъ законныхъ правъ Ильина, какъ третьяго лица, присоединившагося къ отвѣтчику (Сбор. рѣш. 1874 г. № 637). Обращаясь засимъ къ указанію просителя на то, что Чеботаревъ пріобрѣлъ отъ Харьковскаго земельнаго банка имѣніе Ильина не съ публичныхъ торговъ, а по вольной цѣнѣ, что посему, не будучи ни взыскателемъ, ни покупщикомъ имѣнія съ публичныхъ торговъ, Чеботаревъ лишенъ былъ, по мнѣнію просителя, права на предъявленіе, по 1100 ст. Уст. Гражд. Судопр., иска объ уничтоженіи означенныхъ арендныхъ договоровъ и что засимъ Судебная Палата нарушила смыслъ этого закона присужденіемъ Чеботареву исковаго требованія, Правительствующій Сенатъ изъ установленныхъ Палатою обстоятельствъ дѣла усматриваетъ, что имѣніе Ильина назначалось банкомъ два раза въ публичную продажу и, по неявкѣ на торги желающихъ, оставлено было банкомъ за собою, а затѣмъ продано имъ Чеботареву по вольной цѣнѣ, на основаніи 27 § устава банка, Высочайше утвержденнаго 4 мая 1871 г. По силѣ этого § устава, имѣющаго значеніе спеціальнаго закона, Харьковскій земельный банкъ, за несостоявшимся вторичнымъ торгомъ, получивъ имѣніе Ильина въ свою собственность, обязанъ былъ продать оное въ теченіе полугода за свой счетъ съ торговъ или по вольной цѣнѣ. Такимъ образомъ, продажа банкомъ означеннаго имѣнія Чеботареву является законнымъ послѣдствіемъ несостоявшихся на оное публичныхъ торговъ; выборъ же самаго способа таковой продажи, т. е. съ торговъ или по вольной цѣнѣ, зависѣлъ по уставу отъ усмотрѣнія банка. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что Судебная Палата правильно примѣнила къ настоящему дѣлу 1100 ст. Устава Гражд. Суд., по силѣ коей покупщикъ имѣнія въ случаѣ публичной продажи онаго въ правѣ требовать по суду уничтоженія договоровъ, заключенныхъ отвѣтчикомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, если эти договоры клонятся ко вреду покупщика, ибо 1100 ст. Уст. Гр. Судопр. содержитъ въ себѣ правило матеріальнаго гражданскаго права, которое должно быть примѣняемо ко всѣмъ заложеннымъ

въ банкахъ недвижимымъ имуществамъ, продаваемымъ банками въ предписанномъ уставами ихъ порядкѣ (сб. рѣш. 1875 г. № 542). Вслѣдствіе сего приведенное выше объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 1100 ст. Уст. Гр. Суд. представляется незаслуживающимъ уваженія, а засимъ и указаніе его на нарушеніе Палатою 1427 ст. Т. X ч. 1, по которой Чеботаревъ могъ только, по мнѣнію просителя, взыскивать съ банка убытки по закону объ очисткѣ, является неправильнымъ. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: 1) что установленный Палатою изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла фактъ причиненія ущерба какъ банку, такъ и покупщику Чеботареву, отдачею Ильинымъ части имѣнія въ аренду Широкову, не можетъ, за силою 12 ст. Учр. Касс. Деп., подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а засимъ представляется незаслуживающимъ уваженія объясненіе просителя о нарушеніи 1529 ст. X Т. въ томъ отношеніи, что Палата установила фактъ причиненія ущерба, который въ дѣйствительности, по расчетамъ просителя, не существуетъ; 2) что ссылка просителя на знаніе Чеботаревымъ при покупкѣ имѣнія Ильина объ арендныхъ контрактахъ Широкова заявлена впервые въ кассаціонной жалобѣ и потому, какъ небывшая въ виду суда, не можетъ подлежать и разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) что въ заключеніи Палаты о доказанности упоминаемаго выше ущерба нельзя также усматривать нарушенія приводимой просителемъ 366 ст., ибо постановленіе подобнаго заключенія, относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, зависѣло всецѣло отъ суда, разсматривавшаго дѣло по существу,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Полковника Ильина. присяжнаго повѣреннаго Колпенскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст, Гр. Суд., безъ послѣдствій.

37.—1880 года сентября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, мѣщанина Тихона Иванова, присяжнаго повѣреннаго Абрама Бухштаба, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Тихона Иванова, присяжный повѣренный Самуильсонъ, въ поданномъ 26 іюля 1877 года Таганрогскому Окружному Суду исковомъ прошеніи изложилъ, что Ивановъ, состоя собственникомъ недвижимаго имѣнія, заключающагося въ двухъ домахъ въ городѣ Ростовѣ на-Дону, совершилъ 1-го сентября 1867 года въ войсковомъ гражданскомъ судѣ дарственную запись, по которой означенное имѣніе подарилъ дочери своей Екатеринѣ, по мужу Поповой, умершей 3 января 1874 года и до того времени невведенной формальнымъ порядкомъ во владѣніе подареннымъ ей имуществомъ; между тѣмъ, кредиторы Иванова возбудили вопросъ о его несостоятельности къ платежу лежавшихъ на немъ долговъ, и результатомъ сего было признаніе Иванова Таганрогскимъ Коммерческимъ Судомъ въ 22-й день января 1875 года несостоятельнымъ должникомъ. Объяснивъ затѣмъ: а) что означенное въ дарственной записи 1867 года имѣніе состояло до объявленія несостоятельности Иванова въ фактическомъ владѣніи сего послѣдняго, а съ того времени перешло въ вѣдѣніе учрежденнаго по его дѣламъ конкурснаго управленія, слѣдовательно, отвѣтчикъ потерялъ право на имѣніе, которымъ не владѣлъ въ теченіе земской давности; б) что умершая Екатерина Попова до самой смерти своей того имѣнія въ свое владѣніе не получала и, согласно 991 ст. 1 ч. X Т., во владѣніе онымъ введена вовсе не была, и в) что, на основаніи 1932 ст. 2 ч. XI Т., къ составу имуществъ несостоятельнаго должно принадлежать и имѣніе, подаренное Ивановымъ дочери своей Поповой въ то уже время, когда долги, по коимъ обнаружилась несостоятельность, превышали уже въ половину имѣніе несостоятельнаго, а именно: имѣніе въ записи показано стоящимъ 6000 руб., а сумма долговъ его простиралась въ 1866 году до 5000 руб., повѣренный Самуильсонъ просилъ

Окружный Судъ означенную дарственную запись признать недѣйствительною и подлежащею уничтоженію. Окружный Судъ призналъ дарственную запись уничтоженною. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ Поповыхъ, Судебная Палата нашла, что конкурсное управленіе по дѣламъ Иванова искъ свой объ уничтоженіи совершенной Ивановымъ 1 сентября 1867 года дарственной записи на принадлежавшее ему въ гор. Ростовѣ на-Дону недвижимое имущество и о включеніи послѣдняго въ составъ конкурсной массы основываетъ на двухъ главныхъ доводахъ: 1) на правилѣ 1932 ст. XI Т. Уст. торг. несост., толкуемомъ повѣреннымъ конкурса въ томъ смыслѣ, что для уничтоженія подобнаго дара достаточно, чтобы количество долговъ несостоятельнаго въ моментъ совершенія записи превышало половину стоимости его недвижимаго имѣнія, и 2) на томъ, что подаренное Ивановымъ по той записи имущество не переставало находиться въ его фактическомъ распоряженіи, ибо получившая ту запись дочь его, Екатерина Попова, не была введена при жизни своей во владѣніе означеннымъ имѣніемъ, и, слѣдовательно, запись эта, какъ неосуществившаяся, за силою 991 ст. 1 ч. X Т., должна быть признана недѣйствительною. При этомъ въ доказательство своего иска конкурсное управленіе представило: а) два удостовѣренія изъ своихъ дѣлъ о томъ, что Ивановъ состоялъ въ 1866 году должникомъ Губернскаго Секретаря Павла Работина на сумму 5150 рублей, т. е. на такое количество, которое значительно превышало половину стоимости подареннаго Поповой имѣнія, едва достигавшей по записи суммы 6000 рублей, и б) удостовѣреніе Ростовской городской управы, изъ котораго видно, что означенное выше имущество числится съ 1863 года по настоящее время за Ивановымъ, который и вносилъ за оное всѣ причитающіеся городу платежи. Повѣренные же наслѣдниковъ Екатерины Поповой съ своей стороны опровергали искъ конкурса тѣмъ: 1) что въ составъ имущества, къ цѣнности коего можно было бы приравнивать долги дарителя, должно входить не одно недвижимое имѣніе послѣдняго, но и все прочее его достояніе, о существованіи коего у Иванова въ 1867 году могутъ удостовѣрить поименованные повѣреннымъ отвѣтчика свидѣтели, и 2) что 991 ст. 1 ч. X Т., въ виду нахожденія дарителя Иванова въ живыхъ и смерти одаренной имъ Поповой, оказывается непримѣнимою къ настоящему дѣлу. Остановившись прежде всего на неправильности примѣненія къ настоящему дѣлу 1932 ст. XI Т. Уст. торг. несостоят., Судебная Палата признала, что для полученія конкурсомъ права требовать по ней уничтоженія дарственной записи Иванова отъ 1-го сентября 1876 г. необходимы два существенныхъ условія: а) чтобы сумма долговъ несостоятельнаго въ моментъ безвозмезднаго отчужденія имъ своего недвижимаго имѣнія превышала стоимость имѣнія его въ половину, т. е. чтобы количество долговъ его было въ полтора раза болѣе цѣнности всего числившагося за нимъ имущества, и б) чтобы съ того времени и по день открытія его несостоятельности дѣла его не поправлялись. Между тѣмъ, изъ настоящаго производства усматривается, что показываемый конкурсомъ долгъ Иванова Работину въ 5150 рублей не только не превышалъ собою въ $1^1/_2$ раза стоимости всего имущества дарителя, но даже не достигалъ полной цѣнности одного отыскиваемаго нынѣ конкурсомъ имѣнія (6000 рублей), и потому, а равно при отсутствіи въ дѣлѣ всякихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о ходѣ дальнѣйшей торговой дѣятельности Иванова, Окружный Судъ не имѣлъ законнаго основанія признавать за конкурсомъ право на искъ объ уничтоженіи записи 1-го сентября 1867 года по 1932 ст. XI Т. Что касается затѣмъ указанія истца на значеніе для сего дѣла 991 ст. 1 ч. X Т. и ссылки конкурса на земскую давность, то всѣ объясненія истцовой стороны по сему предмету также представляются неосновательными, ибо изъ дѣла видно, что дарственная запись совершена 1-го сентября 1867 года и перешла въ руки одаренной Поповой; неучиненіе же въ пользу послѣдней формальнаго ввода по записи и удостовѣреніе городской управы о взносѣ Ивановымъ городскихъ и другихъ налоговъ за имѣніе не служатъ еще доказательствомъ того, что Екатерина Попова не вступила въ обладаніе подареннымъ имѣніемъ. Статья 991-я Т. X ч. 1 по точному содержанію своему оказывается непри-

мѣнимою къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, ибо она относится къ такимъ лишь дарственнымъ актамъ, въ которыхъ включено условіе объ отсрочкѣ ввода по ней во владѣніе до смерти дарителя, а не къ такимъ, въ коихъ, какъ въ данномъ случаѣ, этого условія не заключается. Притомъ же даритель Ивановъ и по настоящее время состоитъ въ живыхъ, а умерла дочь его, въ пользу коей совершена была запись. Вслѣдствіе этого Палата признала искъ конкурса недоказаннымъ и въ ономъ отказала. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурса, Бухштабъ, указываетъ: 1) что Палата неправильно истолковала смыслъ 1932 ст. Уст. Торг., такъ какъ а) еслибы въ законѣ предполагалось, что долги несостоятельнаго должны быть болѣе его имѣнія въ полтора раза, а не болѣе половины, то и было бы употреблено въ законѣ выраженіе: „въ полтора раза“, а не „въ половину“; если же въ 1932 ст. сказано: „въ половину“, то подъ этимъ словомъ слѣдуетъ разумѣть половинное количество предметовъ, а не полуторное; б) мнѣніе Судебной Палаты противорѣчитъ и взгляду Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента на смыслъ 1932 ст., ибо хотя Сенатъ прямо не разрѣшалъ спорнаго въ настоящемъ случаѣ вопроса, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ, а именно въ рѣшеніи 1876 года № 581 и въ рѣшеніи 1877 года № 172, вопросъ этотъ затронутъ, и изъ этихъ рѣшеній вытекаетъ, что, по мнѣнію Правительствующаго Сената, долги несостоятельнаго, по 1932 ст., не должны превышать половину стоимости имѣнія несостоятельнаго, а не въ полтора раза, какъ полагаетъ Палата; 2) что Палата неправильно распредѣлила между сторонами обязанность доказывать извѣстныя обстоятельства, а именно тѣмъ, что признала недоказаннымъ со стороны истца, что долги Иванова во время отчужденія имъ имущества превышали половину не одного отчужденнаго имѣнія, но всего имущества, и что другого имущества, кромѣ отчужденнаго, у него не было, и возложила на конкурсное управленіе обязанность доказать, что дѣла несостоятельнаго послѣ того не поправлялись; въ этомъ случаѣ Палата нарушила ст. 366 Устава Гражданск. Судопр., ибо противное сему долженъ былъ доказать отвѣтчикъ, отъ истца же отрицательныхъ доказательствъ требовать нельзя; 3) что, оставивъ представленные истцомъ доводы и документы безъ обсужденія, Палата нарушила ст. 339, 366, 438 и 456 Уст. Гражд. Суд.; 4) что Палата нарушила: а) 711 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что не привела никакихъ соображеній, по которымъ полагаетъ, что имѣніе находится нынѣ во владѣніи Поповой, тогда какъ изъ дѣла видно, что имѣніемъ владѣлъ самъ Ивановъ, а по объявленіи его несостоятельности имѣніемъ владѣетъ конкурсное управленіе, и б) ст. 339, 694 и 706 Уст. Гр. Суд. и 557, 560, 565, 692 и 1 п. прил. къ 694 ст. X Т. 1 ч. по прод. 1876 г. тѣмъ, что оставленъ безъ обсужденія доводъ о потерѣ отвѣтчикомъ права на подаренное имѣніе вслѣдствіе невладѣнія онымъ въ теченіе земской давности, и 5) что дарственная запись недѣйствительна не только тогда, когда въ самомъ актѣ включено условіе объ отсрочкѣ ввода во владѣніе, но вообще когда вводъ не послѣдуетъ немедленно по совершеніи акта; въ данномъ же случаѣ вводъ во владѣніе не былъ учиненъ въ теченіе десяти лѣтъ послѣ совершенія акта, и имѣніе оставалось во владѣніи дарителя, а нынѣ конкурснаго управленія; въ теченіе этого времени одаренная Екатерина Попова умерла, почему здѣсь должна быть примѣнена 991 ст. 1 ч. X Т. и дарственная запись признана недѣйствительною. По симъ основаніямъ Бухштабъ проситъ: обжалованное имъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и издержки кассаціоннаго производства возложить на отвѣтчика.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе ст. 1932 Уст. Торг. представляется неосновательнымъ, ибо статья эта истолкована Палатой совершенно правильно и согласно съ буквальнымъ ея смысломъ, по которому для признанія имущества несостоятельнаго отчужденнымъ безденежно требуется, между прочимъ, чтобы отчужденіе это относилось къ тому времени, когда долги, по коимъ несостоятельность оказалась, превышали уже „въ половину“ имѣніе несостоятельнаго,—другими словами, чтобы сумма долговъ была выше цѣнности имѣнія на половинную часть этой цѣнности, т. е. всего

въ полтора раза. Равнымъ образомъ не можетъ считаться нарушенною и ст. 991 Т. X ч. 1, ибо Палата правильно заключила о непримѣнимости къ дѣлу этой статьи, постановляющей лишь о такихъ дарственныхъ записяхъ, въ коихъ содержится условіе объ отсрочкѣ ввода по нимъ до смерти дарителя, между тѣмъ какъ въ спорной по настоящему дѣлу записи такого условія нѣтъ (смотр. рѣш. 1873 года № 865). Притомъ же Палата признала недоказаннымъ, чтобы Попова дѣйствительно не вступила въ обладаніе подареннымъ ей имѣніемъ, каковое заключеніе, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Засимъ падаетъ указаніе просителя на необсужденіе Палатой довода его о невладѣніи отвѣтчика имѣніемъ въ теченіе земской давности, ибо Палата, какъ упомянуто, признала это послѣднее обстоятельство ничѣмъ недоказаннымъ. Далѣе представляется незаслуживающимъ уваженія и объясненіе просителя о неразсмотрѣніи Палатою представленныхъ истцомъ къ дѣлу доводовъ и документовъ, такъ какъ всѣ эти доводы и документы въ рѣшеніи Палаты упомянуты, дѣлать же имъ подробный разборъ Палата вовсе не была обязана. Наконецъ, и указаніе просителя на неправильное, будто, распредѣленіе между сторонами тяжести доказательствъ представляется неосновательнымъ, такъ какъ заявленіе о размѣрѣ долговъ Иванова въ моментъ уступки имъ его имущества Екатеринѣ Поповой, а равно о послѣдующемъ ходѣ его дѣлъ, до объявленія его несостоятельности, были сдѣланы истцомъ, а потому на обязанности его, а не отвѣтчика, лежало надлежащимъ образомъ доказать эти заявленія. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Бухштаба оставить, по 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

38.—1880 года октября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго Славянскаго городского общественнаго банка, почетнаго гражданина Ивана Аметистова, объ отмѣнѣ постановленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Керимъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Вслѣдствіе взысканія Харьковскою конторою Государственнаго банка, на основаніи исполнительнаго листа Харьковскаго Окружнаго Суда, съ купца Ковалева по векселю 4000 руб. съ %, судебный приставъ описалъ принадлежащіе Ковалеву 2 земельныхъ участка въ Изюмскомъ уѣздѣ, при селѣ Никольскомъ и хуторѣ Новогригорьевскомъ, изъ которыхъ первый въ 317 дес. состоитъ въ залогѣ въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ въ суммѣ 6900 руб. съ 1-го января 1875 года на $43^1/_2$ года и по второй закладной въ Славянскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, въ суммѣ 8000 руб., срокомъ по 4-е мая 1888 года, и второй участокъ въ 282 десят. 182 квадр. саж. состоитъ въ залогѣ у Коллежскаго Совѣтника Бичъ Лубенскаго, въ суммѣ 8000 р., срокомъ по 20 октября 1874 г. и по второй закладной Славянскому общественному банку срокомъ отъ 4 мая 1878 года по 4 мая 1888 года въ суммѣ 7000 рублей. Означенные участки были назначены въ продажу на 14-е іюня 1878 года. Харьковскій земельный банкъ увѣдомилъ судебнаго пристава о своемъ согласіи на переводъ на покупщика долга въ суммѣ 6767 руб. 81 коп., но съ тѣмъ, чтобы покупщикъ выдалъ отъ себя залоговое обязательство по прилагаемой при отношеніи формѣ и уплатилъ срочныхъ взносовъ 179 руб. 92 коп. 14-го іюня 1878 года торги на означенныя имѣнія состоялись. Оба имѣнія остались за женою купца, Марьей Ковалевой, предложившей за Никольское 8011 руб. и за Новогригорьевку 7370 руб., причемъ залогодержатель Бичъ-Лубенскій заявилъ о своемъ желаніи на переводъ долга его по закладной на покупщицу въ суммѣ 7360 рублей. Въ день торга покупщица Ковалева внесла судебному приставу за каждое имѣніе 10 % съ покупной суммы, всего 1538 руб. 10 коп., а 19-го іюня 1878 года при 2-хъ прошеніяхъ представила квитанцію отъ судебнаго пристава во взносѣ денегъ судебному приставу, а также 309 руб. 90 коп. въ уплату покупной суммы и крѣпостныхъ пошлинъ 320 руб. 44 коп. и обязательство, требуемое банкомъ, и просила укрѣпить имѣніе за нею. Судебный приставъ,

представляя торговое производство, донесъ суду, что о послѣдствіяхъ торговъ онъ сообщилъ, согласно 1186 ст. Устава Гр. Суд., Славянскому городскому общественному банку. 4-го іюня 1878 года повѣренный Славянскаго городского общественнаго банка, почетный гражданинъ Аметистовъ, подалъ заявленіе, въ коемъ объяснилъ, что 14-го іюня 1878 года продано съ публичнаго торга при Изюмскомъ Окружномъ Судѣ недвижимое имѣніе Ковалева, состоящее въ двухъ отдѣльныхъ участкахъ земли съ постройками. Оба эти участка находятся въ залогѣ: 1-й участокъ въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ въ суммѣ 6900 руб. и въ Славянскомъ банкѣ въ суммѣ 8000 руб., 2-й участокъ у Бичъ-Лубенскаго въ суммѣ 8000 р. и въ Славянскомъ банкѣ въ суммѣ 7000 рублей по второй закладной, всего же долгу по закладнымъ состоитъ на 1-мъ участкѣ 14.900 руб., а на 2-мъ—15.000 р. сер. Между тѣмъ, на публичныхъ торгахъ выручено за 1-й участокъ 8011 руб., а за 2-й—7370 руб., т. е. немного болѣе половины долга по закладнымъ, причемъ на долю Славянскаго банка, имѣющаго вторую закладную, не достается почти ничего. Такъ какъ заложенное имѣніе Ковалева описано было за долгъ его по векселю и продавалось до наступленія срока по закладнымъ и такъ какъ цѣна, за которую продано имѣніе, ниже той, въ которой оно заложено, то, на основаніи 1187 и 1068 ст. Уст. Гражд. Судопр., онъ проситъ Окружный Судъ сдѣлать распоряженіе о назначеніи вторыхъ торговъ на означенное имѣніе Ковалева, признавъ первые торги несостоявшимися. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Изюмскій Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) торги на недвижимыя имѣнія Ковалева, произведенныя 14 іюня 1878 года, признать несостоявшимися; 2) имѣніе Ковалева, согласно просьбѣ повѣреннаго Славянскаго городск. банка Аметистова, назначить во вторые торги; 3) въ просьбѣ Маріи Ковалевой объ укрѣпленіи за нею имѣній Ковалева отказать. Разсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго Ковалевой, присяжнаго повѣреннаго Дементьева. Харьковская Судебная Палата нашла, что по существу требованій участвующихъ въ дѣлѣ лицъ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право залогодержатель по второй закладной воспользоваться правомъ, предоставленнымъ залогодержателю по 1068 и 1187 ст. Уст. Гражд. Суд. въ случаѣ, если высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ хотя и выше суммы, должной по первой закладной, но ниже той, въ которую имѣніе заложено по обѣимъ закладнымъ. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Судебная Палата усматриваетъ, что до 1862 года въ нашемъ законодательствѣ существовало правило, въ силу котораго, какъ безусловнаго, каждое отдѣльное имущество могло быть предметомъ одного только закладного права; но, за воспослѣдованіемъ въ 1862 году Высочайше утвержденнаго 12 февраля мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ льготахъ и обезпеченіяхъ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ, произошло существенное измѣненіе общаго правила относительно залога недвижимыхъ имуществъ. Съ этого времени въ законодательство наше введено начало, по которому имѣнія, заложенныя въ кредитныхъ установленіяхъ и у частныхъ лицъ, дозволяется въ остальной ихъ цѣнности закладывать въ другія руки при существованіи прежняго залога съ тѣмъ, чтобы въ новой закладной были указаны всѣ прежде обезпеченные тѣмъ же имѣніемъ долги (Сборн. Узакон. 1863 г. № 734). Установивши новый видъ залогового права, законодательство вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлило объемъ самаго права и юридическія послѣдствія новаго правоотношенія. Такъ, по этому предмету постановлено, что первое по времени закладное право имѣетъ при удовлетвореніи преимущество предъ всѣми послѣдующими, т. е. при продажѣ имѣнія изъ него во всякомъ случаѣ прежде всего удовлетворяется долгъ по первому залогу, а послѣдующіе удовлетворяются изъ остатковъ. Такимъ образомъ, изъ вышеприведеннаго нельзя не усмотрѣть, что самое содержаніе права кредиторовъ по вторымъ закладнымъ указываетъ на то, что право, установленное 1068 и 1187 стат. Уст. Гражд. Судопр., къ нимъ относимо быть не должно, такъ какъ все право ихъ сводится къ тому, что на удовлетвореніе ихъ идетъ только остатокъ отъ удовлетворенія первыхъ залогодержателей и потому, коль-скоро высшая, предложенная на торгахъ, цѣна будетъ не ниже той суммы, которую слѣдуетъ уплатить залогодержателю по первой заклад-

*

ной, то о несостоявшихся торгахъ и о назначеніи новаго торга не можетъ быть и рѣчи. Примѣняя эти соображенія къ данному дѣлу, оказывается, что Марья Ковалева на торгахъ, производившихся при Изюмскомъ Окружномъ Судѣ 14 іюня 1878 года, предложила за имѣніе Константина Ковалева цѣну выше той, которую слѣдуетъ уплатить залогодержателямъ по первымъ закладнымъ, именно на первомъ участкѣ долга Харьковскому земельному банку числится 6947 руб. 73 коп., предложено за него 8010 руб.; на второмъ участкѣ долга Бичъ-Лубенскаго причитается 7360 руб., предложенная цѣна 7370 руб. Изъ этого видно, что предложенною покупщицею Ковалевою цѣной долгъ залогодержателей имѣнія Ковалева по первымъ закладнымъ погашается вполнѣ и еще остается нѣкоторый остатокъ на удовлетвореніе залогодержателя по второй закладной Славянскаго городского общественнаго банка. При такомъ положеніи дѣла не представляется основанія считать торги на имѣнія Ковалева несостоявшимися, и потому опредѣленіе Окружнаго Суда объ отказѣ Ковалевой въ укрѣпленіи имѣнія Ковалева является лишеннымъ законнаго основанія. Вслѣдствіе сего Харьковская Судебная Палата отмѣнила опредѣленіе Изюмскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренный Славянскаго городского общественнаго банка, почетный гражданинъ Аметистовъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ нарушеніе Судебною Палатою 1068 и 1187 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли залогодержатель по второй закладной право требовать назначенія новаго торга, если заложенное имѣніе продавалось по просьбѣ личнаго кредитора залогодателя и предложенная на торгѣ цѣна будетъ менѣе той суммы, которую слѣдуетъ уплатить по первой и второй закладнымъ. Разрѣшеніе закладывать въ другія руки заложенное уже однажды имѣніе послѣдовало въ 1862 году, до изданія Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года, а потому при изданіи сего Устава имѣлась въ виду возможность залога одного имѣнія нѣсколькимъ лицамъ. Это, между прочимъ, доказывается и 1215 ст. Уст. Гражд. Судопр., по которой при распредѣленіи между кредиторами взысканной суммы прежде всего удовлетворяются претензіи, обезпеченныя залогомъ, по старшинству закладныхъ. Вслѣдствіе сего во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства упоминается о залогодержателѣ, слѣдуетъ понимать какъ перваго, такъ и послѣдующихъ залогодержателей, причемъ въ силу основного начала первый залогодержатель всегда имѣетъ преимущественное предъ послѣдующими залогодержателями право. Въ стат. 1183—1187 и 1068 Уст. Гражданск. Судопр. говорится вообще о залогодержателѣ, а потому должно притти къ тому заключенію, что и второй залогодержатель имѣетъ право требовать назначенія новаго торга, если имѣніе продавалось по просьбѣ личнаго кредитора залогодателя и если предложенная на торгѣ цѣна будетъ менѣе той суммы, которая необходима для удовлетворенія не только перваго, но и втораго залогодержателя. Признаніе за вторымъ залогодержателемъ этого права тѣмъ справедливѣе, что онъ можетъ обратить взысканіе по закладной только на заложенное имѣніе. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1187 стат. Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

39.—1880 года октября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго купца Ивана Морозова, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Ряжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло)

Мировой Судья 1 участка Ряжскаго округа, разсмотрѣвъ по 30 ст. Уст. Гр. Суд. дѣло по иску купца Ивана Морозова о взысканіи съ купеческаго брата Александра Морозова 12,000 рублей по векселямъ, 7 сентября 1873 г.

опредѣлилъ: взыскать 12,000 рубл. съ Александра Морозова въ пользу Ивана Морозова и взысканіе это обратить на часть недвижимаго имѣнія Александра Морозова, доставшагося ему отъ его отца и состоящаго въ нераздѣльномъ владѣніи съ братомъ Иваномъ Морозовымъ. Во исполненіе приведеннаго рѣшенія продавалось съ публичнаго торга означенное выше имѣніе, которое и укрѣплено по постановленію Рязанскаго Окружнаго Суда 1 ноября 1874 года за Александромъ Морозовымъ. По объявленіи Ивана Морозова несостоятельнымъ должникомъ, конкурсное по дѣламъ его управленіе просило судебнаго пристава Рязанскаго Окружнаго Суда по Скопинскому уѣзду довзыскать съ Александра Морозова по рѣшенію Мирового Судьи 7 сентября 1873 года 2000 рублей, такъ какъ имѣніе Александра Морозова укрѣплено за Иваномъ Морозовымъ въ суммѣ 10.000 рублей. Вслѣдствіе сего повѣренный Александра Морозова, Климовъ, обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Ряжскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что, по буквальному смыслу постановленнаго имъ рѣшенія и на основаніи объясненій сторонъ, записанныхъ въ протоколъ, Александръ Морозовъ можетъ отвѣчать предъ Иваномъ Морозовымъ только наслѣдственнымъ имѣніемъ, состоящимъ въ нераздѣльномъ владѣніи съ Иваномъ Морозовымъ. Имѣніе это *уже продано на удовлетвореніе Ивана Морозова, и исполнительный листъ по* рѣшенію 7 сентября 1873 года долженъ считаться погашеннымъ, а потому Климовъ, предъявляя, на основаніи 964 ст. Устава Гражд. Судопр., споръ о толкованіи рѣшенія, просилъ пріостановить исполненіе означеннаго рѣшенія. Мировой Судья сообщилъ копію съ прошенія Климова конкурсному управленію по дѣламъ Ивана Морозова и вызвалъ обѣ стороны на 28 мая 1876 г. Затѣмъ Мировой Судья, несмотря на неявку повѣреннаго конкурснаго управленія, 28 мая 1876 года постановилъ приступить къ истолкованію рѣшенія и, руководствуясь смысломъ рѣшенія и сдѣланными при разборѣ дѣла Иваномъ Морозовымъ заявленіями, опредѣлилъ: признать исполнительный листъ отъ 7-го сентября 1873 года вполнѣ погашеннымъ и неимѣющимъ никакой дальнѣйшей силы, о чемъ и увѣдомить судебнаго пристава Рязанскаго Окружнаго Суда по Скопинскому уѣзду. Судебныя издержки по сему производству возложить на конкурсное управленіе и взыскать съ управленія за веденіе дѣла въ пользу Климова 50 рублей. Получивъ копію съ приведеннаго постановленія Мирового Судьи, конкурсное управленіе по дѣламъ Ивана Морозова, признавая это постановленіе заочнымъ рѣшеніемъ, принесло на оное Мировому Судьѣ отзывъ. Мировой Судья нашелъ, что 28 мая 1876 г. имъ постановлено не заочное рѣшеніе, а частное опредѣленіе по истолкованію рѣшенія, которое могло быть обжаловано только въ частномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, признавая подачу отзыва на заочное рѣшеніе неправильною, а если считать отзывъ частною жалобою, то поданною съ пропущеніемъ законнаго срока, Мировой Судья 1 сентября 1879 года постановилъ: отзывъ повѣреннаго конкурскаго управленія по дѣламъ Ивана Морозова, Родзевича, оставить безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ принесенную на это постановленіе Родзевичемъ частную жалобу, Ряжскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что 28 мая 1876 года Мировымъ Судьею было постановлено не рѣшеніе, а частное опредѣленіе по толкоаанію рѣшенія, а потому Мировой Судья правильно не принялъ отзыва Родзевича. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ призналъ жалобу Родзевича незаслуживающею уваженія. На это постановленіе Родзевичъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Мировой Съѣздъ, вопреки 129, 142, 701 и 711 ст. Устава Гражд. Судопр., не привелъ соображеній, по коимъ онъ призналъ, что Мировымъ Судьею было постановлено не рѣшеніе, а частное опредѣленіе по толкованію рѣшенія; 2) Мировой Съѣздъ нарушилъ 166 ст. Уст. Гражд. Судопр., найдя, что ходатайство Александра Морозова о признаніи погашеннымъ взысканія по исполнительному листу на сумму свыше 2000 рублей можетъ подлежать разсмотрѣнію Мирового Судьи въ частномъ порядкѣ и что на постановленное Мировымъ Судьею опредѣленіе можетъ быть принесена частная жалоба; 3) Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 150—152 ст. Уст. Гр. Суд., не предписалъ Мировому Судьѣ принять отзывъ на заочное рѣшеніе и вызвать тяжущихся для новаго разбора дѣла, и 4) Мировой Съѣздъ нарушилъ 69 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣвъ

заявленія его, Родзевича, о неподсудности иска Александра Морозова мировымъ установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Александра Морозова, Климовъ, просилъ Мирового Судью истолковать постановленное имъ 7 сентября 1873 г. рѣшеніе въ томъ смыслѣ, что взысканіе присужденныхъ Ивану Морозову съ Александра Морозова 12,000 рублей можетъ быть обращено лишь на наслѣдственное имѣніе, состоявшее въ нераздѣльномъ владѣніи Ивана и Александра Морозовыхъ. Вслѣдствіе сего и въ виду возраженій, предъявленныхъ повѣреннымъ конкурснаго управленія по дѣламъ Ивана Морозова, въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, какимъ судебнымъ установленіемъ и въ какомъ порядкѣ должно было быть разрѣшено ходатайство повѣреннаго Александра Морозова. Ходатайство это, какъ имѣющее своимъ предметомъ установленіе истиннаго смысла рѣшенія, должно быть признано просьбою объ истолкованіи рѣшенія. На основаніи Устава Гражд. Судопроизводства, „споры, касающіеся толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе“ (ст. 964). „Споры и жалобы по исполненію рѣшеній разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ, по сообщеніи противной сторонѣ копіи съ прошенія и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку“ (ст. 966). „Подача жалобы на опредѣленіе суда, послѣдовавшее на основаніи предыдущей статьи, не останавливаетъ приведенія сего опредѣленія въ исполненіе, развѣ бы о томъ послѣдовало опредѣленіе высшаго суда“ (ст. 967). Изъ общаго, высказаннаго въ статьѣ 964 Уст. Гр. Суд., правила не сдѣлано исключенія для рѣшеній, постановленныхъ мировыми судьями на основаніи 30 ст. Уст. Гражд. Суд., а потому должно притти къ заключенію, что истолкованіе такихъ рѣшеній подлежитъ вѣдомству мирового судьи, постановившаго рѣшеніе. Хотя такимъ образомъ мировому судьѣ присвоивается власть по дѣламъ, изъятымъ изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, но это является прямымъ послѣдствіемъ 30 ст. Уст. Гр. Суд., по которой тяжущіеся по взаимному соглашенію могутъ предоставить мировому судьѣ разрѣшеніе по совѣсти всякаго гражданскаго иска. Если тяжущіеся довѣряютъ мировому судьѣ разрѣшеніе возникшаго между ними спора, то они должны довѣрить ему также опредѣленіе истиннаго смысла постановленнаго имъ рѣшенія, тѣмъ болѣе, что рѣшенія, постановленныя по совѣсти, въ особенности нуждаются въ истолкованіи ихъ тѣмъ самымъ лицомъ, отъ котораго исходитъ рѣшеніе. Затѣмъ изъ ст. 966 и 967 Устава Гражданскаго Судопроизводства видно, что просьбы объ истолкованіи рѣшеній разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ, т. е. безъ предварительнаго обмѣна состязательныхъ бумагъ; что по этимъ просьбамъ постановляются опредѣленія, а не рѣшенія, и что эти опредѣленія могутъ быть обжалованы въ частномъ порядкѣ, такъ какъ апелляціонныя жалобы приносятся лишь на рѣшенія по существу дѣла (ст. 705 и 743 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Хотя, на основаніи 166 и 783 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., частныя жалобы могутъ быть подаваемы отдѣльно отъ апелляціи лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ, но это правило имѣетъ въ виду опредѣленія, предшествующія рѣшенію по существу дѣла и которыя могутъ быть обжалованы въ апелляціи, и не касается опредѣленій, которыя слѣдуютъ за рѣшеніемъ и относятся до исполненія и истолкованія рѣшеній (ст. 967—1202, 1205 Устава Гражд. Судопроизв.). Руководствуясь приведенными соображеніями и принимая во вниманіе: 1) что въ опредѣленіи Мирового Съѣзда имѣются соображенія, по коимъ жалоба Родзевича на непринятіе Мировымъ Судьею отзыва оставлена безъ послѣдствій; 2) что Мировой Съѣздъ правильно призналъ, что Мировой Судья по просьбѣ повѣреннаго Александра Морозова долженъ былъ постановить не рѣшеніе, а частное опредѣленіе, подлежащее обжалованію въ частномъ порядкѣ, и 3) что Мировой Съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ незаслуживающимъ уваженія заявленіе Родзевича, что ходатайство повѣреннаго Александра Морозова не подлежитъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ Родзевичемъ въ его кассаціонной жалобѣ статей, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ:

просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Ивана Морозова, Родзевича, на основаніи 186 статьи Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

40.—1880 года сентября 24-го и ноября 5-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго артистки Императорскихъ театровъ Евгеніи Миловой, присяжнаго повѣреннаго Харитонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Е. Г. Милло).

Съ публичныхъ торговъ, произведенныхъ въ правленіи Московскаго городского кредитнаго общества 18-го декабря 1878 года, артистка Императорскихъ театровъ Евгенія Милова пріобрѣла домъ въ Москвѣ, принадлежащій Коллежскому Секретарю Николаю Миклашевскому, на каковой домъ въ январѣ 1879 г. получила выпись изъ крѣпостной книги Московскаго нотаріальнаго архива и 22 марта введена во владѣніе симъ домомъ. Ранѣе же сего по нотаріальному договору, совершонному 15 октября 1878 года, Миклашевскій отдалъ Мухину въ арендное содержаніе означенный домъ на одинъ годъ за 7500 руб. и всю арендную плату по 15 октября 1879 года получилъ впередъ. Ссылаясь на приведенныя обстоятельства, повѣренный Миловой, присяжный повѣренный Харитоновъ, 19 апрѣля 1879 года предъявилъ искъ къ Миклашевскому, причемъ объяснилъ, что хотя договоры о наймѣ имущества, заключенные прежнимъ собственникомъ, обязательны для новаго пріобрѣтателя имущества, но, по силѣ 425 ст. 1 ч. X Т., новый собственникъ имѣетъ право на доходы съ имущества со дня пріобрѣтенія имъ права собственности на оное, какъ это неоднократно разъяснено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1872 г. за №№ 928 и 929 и въ рѣшеніи 1875 года за № 304, почему и Милова считаетъ себя въ правѣ на полученіе дохода со дня публичной продажи дома, т. е. съ 18 декабря 1878 года. Миклашевскій-же, заключивъ договоръ съ Мухинымъ и получивъ арендную плату за годъ впередъ, по 15 октября 1879 г., лишилъ Милову возможности получать доходы съ дома въ теченіе 10 мѣсяцевъ, съ 18 декабря 1878 года по 15 октября 1879 года, что изъ годовой платы 7500 руб. составляетъ сумму 6250 рублей. Вслѣдствіе этого Харитоновъ просилъ Московскій Окружный Судъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ Миклашевскаго въ пользу Миловой 6250 р. Изъ представленнаго къ дѣлу въ числѣ другихъ документовъ договора Миклашевскаго съ Миловой отъ 12 января 1878 г. видно, что по закладной, совершонной въ конторѣ Московскаго нотаріуса Барсова 7 января и утвержденной Московскимъ старшимъ нотаріусомъ 11 января 1878 г., Миклашевскій занялъ у Миловой 15,000 р. за указные впередъ полученные проценты, срокомъ со дня утвержденія выписи старшимъ нотаріусомъ впередъ на одинъ годъ, а въ запятой суммѣ до того срока заложилъ ей принадлежащій ему домъ, причемъ обязался: 1) платить исправно долгъ Московскому городскому кредитному обществу по залогу въ немъ означеннаго дома и ни подъ какимъ предлогомъ не доводить его до продажи съ публичнаго торга; 2) не сдавать въ заложенномъ Миловой имуществѣ помѣщенія, безъ письменнаго ея согласія, на сроки болѣе года. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истицы уменьшилъ свои исковыя требованія на 300 р., а повѣренный отвѣтчика заявилъ, что его довѣритель имѣлъ полное право распорядиться принадлежавшимъ ему домомъ отдачею его внаймы на годовой срокъ съ полученіемъ впередъ арендной платы. Окружный Судъ въ рѣшеніи, состоявшемся 2-го мая 1879 г., нашелъ, что, на основаніи примѣч. къ 1708 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1876 г., платежи, учиненные вслѣдствіе договора о наймѣ, оброкѣ или арендѣ описанныхъ имѣній, если они получены были владѣльцемъ въ срокъ, въ договорѣ означенный, остаются въ пользу его невозвратно, а такъ какъ Миклашевскій получилъ съ Мухина платежъ за аренду дома въ срокъ, означенный въ договорѣ, то этотъ платежъ и долженъ остаться невозвратно въ его пользу, почему судъ искъ Миловой призналъ неподлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ Харитоновъ объяснилъ, что договоръ Миклашевскаго

съ Мухинымъ отъ 15 го октября 1876 г. не былъ извѣстенъ довѣрительницѣ его, Миловой, и что то обстоятельство, что Милова не споритъ противъ дѣйствительности договора вообще, не можетъ лишить ее права отыскивать доходы, неправильно полученные Маклашевскимъ съ дома за періодъ времени, когда уже онъ не былъ собственникомъ дома. Въ засѣданіе Судебной Палаты повѣренный Харитоновъ представилъ удостовѣреніе Московскаго городского кредитнаго общества, что домъ Миклашевскаго проданъ съ публичныхъ торговъ за невзносъ срочнаго платежа на 1 марта 1878 г., льготный срокъ коему истекъ 1 іюля того-же года. Судебная Палата нашла, что, по смыслу 2 примѣч. къ 1708 ст. 1 ч. X Т. и ст. 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд., на которыя сдѣлана ссылка въ приведенномъ примѣчаніи, отвѣтчикъ, заключивъ съ Мухинымъ договоръ объ арендѣ принадлежавшаго отвѣтчику дома на одинъ годъ съ полученіемъ арендной платы за годъ впередъ 15-го октября 1878 г., то-есть болѣе чѣмъ за два мѣсяца до продажи его истицѣ правленіемъ Московскаго городского кредитнаго общества, ни въ чемъ не нарушилъ ея правъ собственности на этотъ домъ. Данная на этотъ домъ истицѣ утверждена старшимъ нотаріусомъ 16 января 1879 г., и съ этого только времени перешло къ ней право собственности на этотъ домъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и право на полученіе арендныхъ платежей, не касаясь тѣхъ изъ нихъ, которые были получены, въ силу 425 ст. Зак. Гр., прежнимъ собственникомъ сего дома, Миклашевскимъ. То обстоятельство, что домъ проданъ былъ кредитнымъ установленіемъ за недоимку, которая не только образовалась, но и на которую истекъ льготный срокъ ранѣе заключенія отвѣтчикомъ вышеозначеннаго аренднаго договора, могло относиться только до интересовъ правленія Московскаго городского кредитнаго общества, которое по этому поводу никакихъ претензій къ отвѣтчику не предъявляетъ. Если допустить предположеніе, что правомъ кредитнаго установленія въ этомъ отношеніи могла бы воспользоваться настоящая собственница дома, то и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, по силѣ 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд., договоръ аренды, при существованіи предусмотрѣнныхъ этими статьями условій, могъ-бы только потерять силу до окончанія назначеннаго въ немъ срока, но отнюдь не могло-бы возникнуть для покупщицы право требовать съ прежняго собственника дома арендной платы, полученной имъ въ качествѣ полнаго собственника гораздо ранѣе пріобрѣтенія этого дома новою покупщицею. Независимо отъ сего, Судебная Палата усмотрѣла, что и по особому договору, заключенному 12 января 1878 г., между истицею и отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу о займѣ у нея послѣднимъ 15,000 руб. подъ залогъ того-же дома, не воспрещалось Миклашевскому сдавать въ томъ домѣ помѣщенія безъ письменнаго ея согласія на срокъ не свыше одного года. Наконецъ, не можетъ быть оставлено безъ вниманія, что и въ случаѣ признанія правильнымъ домогательства по этому дѣлу истицы невозможно было бы опредѣлить размѣра слѣдующаго ей съ отвѣтчика вознагражденія, такъ какъ арендная плата по договору Миклашевскаго съ Мухинымъ полагалась не за одно только пользованіе домомъ, но и за пользованіе мебелью и движимымъ имуществомъ, которыя остались за Миклашевскимъ и которыя, какъ видно изъ письма его Миловой 6-го января 1879 года, онъ соглашался уступить ей за 5000 руб. Въ виду изложеннаго Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Миловой, Харитоновъ, указываетъ нарушеніе Палатой ст. 425, 574, 609, 1509, 1536 и 1538 Т. X ч. 1, ст. 30, 33 и 2016 Т. X ч. 2 ст. 1099, 1100 и 1131 Уст. Гр. Суд., причемъ объясняетъ: 1) что Милова пріобрѣла домъ Миклашевскаго на правѣ полной, ничѣмъ неограниченной собственности, ибо ни въ описи, ни въ торговомъ листѣ, ни въ купчей крѣпости, выданной Миловой, не упоминается объ арендномъ договорѣ отъ 15-го октября 1878 года, почему за нею должно быть признано право въ томъ размѣрѣ, какъ оно указано въ вышеозначенныхъ актахъ продажи; Миклашевскій-же, скрывъ отъ покупщицы существованіе аренднаго договора, по коему арендныя деньги получены за цѣлый годъ впередъ, несомнѣнно нарушилъ ея право собственности, чѣмъ нанесъ ей вредъ и убытокъ, размѣръ коего опредѣляется суммою полученныхъ денегъ впередъ за періодъ, когда уже онъ не былъ собственникомъ

дома, каковой убытокъ онъ и обязанъ вознаградить согласно 574 и 609 ст. 1 ч. X Т.; 2) что домъ Миклашевскаго проданъ за недоимку, образовавшуюся 1-го марта 1878 года, а договоръ съ Мухинымъ заключенъ 15 октября того-же года, т. е. черезъ $7^1/_2$ мѣсяцевъ послѣ того, какъ Миклашевскій сдѣлался неисправнымъ должникомъ, и черезъ $3^1/_2$ мѣсяца по истеченіи 4 мѣсячной льготы, согласно Уставу Московскаго городского кредитнаго общества; на основаніи же ст. 1131 Уст. Гражд. Судопр., 30, 33 и 2016 Т. X ч. 2, залогодатель имѣетъ право на доходъ съ заложеннаго имѣнія лишь до просрочки закладной. Поэтому Миклашевскій не имѣлъ права извлекать доходъ изъ дома послѣ того, какъ онъ сдѣлался неисправнымъ плательщикомъ, слѣдовательно, не имѣлъ права заключить 15 октября 1878 г. арендный договоръ съ полученіемъ денегъ за годъ впередъ, и 3) что договоръ, заключенный 12 января 1878 г. между Миловою и Миклашевскимъ о займѣ послѣднимъ у первой 15,000 руб. подъ залогъ того-же дома, къ настоящему дѣлу вовсе не относится, такъ какъ онъ заключенъ между залогодержателемъ и залогодателемъ и имѣлъ въ виду гарантировать право перваго воспрещеніемъ залогодателю отдавать внаймы домъ болѣе чѣмъ на годъ, дабы не уменьшить, во вредъ залогодержателю, цѣнности заложеннаго имущества; въ настоящемъ же дѣлѣ Милова является истицею не по праву залогодержательницы, а по праву собственности на домъ, купленный ею съ торговъ, какъ третье, постороннее лицо. Почему Палата, основывая свое рѣшеніе на договорѣ 12 января 1878 г., неправильно истолковала его и основала свое рѣшеніе на побочныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ нарушила 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. По изложеннымъ основаніямъ Харитоновъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отказала Миловой въ искѣ, основываясь на томъ, во-первыхъ, что, по смыслу п. 2 примѣч. къ ст. 1708 Тома X части 1 и ст. 1099 и 1100 Уст. Гражд. Судопр., отвѣтчикъ Миклашевскій, заключивъ съ Мухинымъ договоръ объ арендѣ принадлежавшаго ему, Миклашевскому, дома на одинъ годъ, съ полученіемъ арендной платы за весь годъ впередъ, 15 октября 1878 г., т. е. болѣе чѣмъ за два мѣсяца до продажи его истицѣ правленіемъ Московскаго городского кредитнаго общества, ни въ чемъ не нарушилъ ея права собственности на этотъ домъ, такъ какъ данная на оный истицѣ утверждена старшимъ нотаріусомъ 16-го января 1879 года, а потому только съ этого времени перешло къ Миловой право собственности на домъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право на полученіе арендныхъ платежей, не касаясь тѣхъ изъ нихъ, которые были получены, въ силу 425 ст. Т. X ч. 1, прежнимъ собственникомъ того дома, Миклашевскимъ; во-вторыхъ, что и по особому договору, заключенному 12 января 1878 г. между Миловой и Миклашевскимъ о займѣ у нея 15,000 р. подъ залогъ того дома, не запрещалось Миклашевскому сдавать въ томъ домѣ помѣщенія безъ ея согласія на срокъ не свыше одного года, и, наконецъ, что въ случаѣ признанія настоящаго иска Миловой правильнымъ невозможно было бы опредѣлить размѣръ слѣдующаго ей вознагражденія, такъ какъ арендная плата по договору Миклашевскаго съ Мухинымъ полагалась не за одно только пользованіе домомъ, но и за пользованіе мебелью и другимъ движимымъ имуществомъ, которое не было куплено Миловою и осталось за Миклашевскимъ. Всѣ эти соображенія Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. Прежде всего нельзя не замѣтить, что Палата въ подтвержденіе своихъ соображеній ссылается на п. 2-й примѣч. къ ст. 1708 Тома X ч. 1 по прод. 1876 г. и на ст. 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд., т. е. на такія законоположенія, которыя къ настоящему дѣлу никакого примѣненія имѣть не могутъ. Пун. 1 и 2 примѣч. къ ст. 1708 Т. X ч. 1 по прод. 1876 года составляютъ не новый законъ, а только кодификаціонное перенесеніе, при изданіи въ 1876 г. 2 ч. X Т. Св. Зак., ст. 2033 и 2034 Т. X ч. 2 изд. 1857 г. изъ сего Тома и части въ примѣч. къ ст. 1708 Т. X ч. 1, а такъ какъ приведенныя 2033 и 2034 ст. X Тома ч. 2 изд. 1857 года, какъ законы процессуальные, были обязательны лишь для судебныхъ мѣстъ прежняго устройства (рѣш. 1868 года №№ 468, 771; 1871 года № 593; 1874 года № 740), то засимъ и послѣ перенесенія

ихъ въ примѣч. къ 1708 ст. Тома X части 1 по прод. 1876 года, сіе прим. не можетъ быть примѣняемо при производствѣ дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 года, ибо для сихъ установленій правила 2033 и 2034 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 г. были замѣнены законоположеніями, содержащимися въ 1099 и 1100 ст. Уст. Гражд. Судопр., которыя могли быть отмѣнены только въ законодательномъ порядкѣ, но вслѣдствіе лишь кондификаціоннаго перенесенія вышеозначенныхъ ст. Т. X части 2 изд. 1857 года въ примѣч. къ ст. 1708 Тома X ч. 1 по прод. 1876 г., правила ст. 1099 и 1100 Уст. Гражд. Судопр. не потеряли своей силы (рѣш. 1879 года № 359; 1880 года № 200 по д. Ивановыхъ и 13 февраля 1880 года по д. Кабанова). Затѣмъ ст. 1099 и 1100 Уст. Гражд. Судопр., опредѣляющія значеніе и силу, по отношенію къ новому пріобрѣтателю имѣнія съ публичныхъ торговъ, договоровъ, заключенныхъ по такому имѣнію прежнимъ собственникомъ его, точно также не могли быть примѣнены къ настоящему дѣлу, въ которомъ споръ идетъ не о силѣ заключеннаго Миклашевскимъ съ Мухинымъ арендnаго договора, такъ какъ Милова не требовала въ семъ дѣлѣ признанія означеннаго договора для нея необязательнымъ, а о томъ, обязанъ ли Миклашевскій изъ полученной имъ отъ Мухина за весь годъ впередъ арендной платы за домъ возвратить Миловой ту часть ея, которая приходится по расчету съ того времени, когда къ Миловой перешло право собственности на домъ. Палата признала, что хотя Милова по праву собственности на домъ имѣетъ право на полученіе доходовъ съ момента перехода къ ней права собственности, каковымъ моментомъ Палата признала время полученія Миловою данной, но за исключеніемъ тѣхъ доходовъ, которые были получены Миклашевскимъ въ силу 425 ст. Тома X части 1, слѣдовательно, и за исключеніемъ полученной Миклашевскимъ впередъ арендной платы. Обращаясь къ обсужденію сего соображенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, во-первыхъ, что Палата неправильно опредѣлила моментъ, съ котораго къ Миловой перешло право собственности на купленный ею домъ, такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшен. 1874 года № 481; 1875 года № 304; 1876 года № 141 и др.), право собственности на купленное съ публичнаго торга имущество переходитъ къ покупщику не со дня полученія данной, а со дня утвержденія торговъ, и, во-вторыхъ, что заключеніе Палаты о правѣ Миклашевскаго на удержаніе всей полученной имъ впередъ арендной платы, выведенное ею изъ 425 ст. Т. X ч. 1, не согласно съ точнымъ смысломъ сего закона. Ст. 425 Т. X ч. 1 постановляетъ, что по праву полной собственности на имущество всѣ плоды, доходы, прибыли и т. д. принадлежатъ владѣльцу сего имущества. Употребленное въ семъ законѣ выраженіе „доходы“ какъ по общепринятому значенію сего выраженія, такъ и посопоставленію его съ помѣщенными въ семъ же законѣ рядомъ съ нимъ однородными выраженіями: „плоды, прибыли, приращенія, выгоды и все то, что трудомъ и искусствомъ произведено въ имуществѣ“, несомнѣнно означаетъ собою, подобно симъ послѣднимъ, понятіе только такой цѣнности, которая уже произведена, т. е. которая, выдѣлившись уже въ дѣйствительности изъ имущества, составляющаго предметъ собственности даннаго лица, принадлежитъ этому лицу сама по себѣ, совершенно независимо отъ выдѣлившаго ее имущества, и, такимъ образомъ, сдѣлалась для этого лица уже самостоятельнымъ предметомъ права. Сопоставляя такое значеніе дохода съ арендною платою, нельзя не замѣтить, что въ противоположность плодамъ и другимъ цѣнностямъ, которыя, выдѣляясь изъ имущества, прекращаютъ въ то же время всякую связь съ онымъ и, слѣдовательно, выдѣляются неравномѣрно, арендная плата ложится равномѣрно на весь срокъ аренды. Полученная впередъ арендная плата въ моментъ полученія ея не прерываетъ связи ея съ имуществомъ, за которое она получена, такъ какъ собственникъ, получившій ее, обязанъ еще вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить арендатору пользованіе самымъ имуществомъ, а въ противномъ случаѣ полученная впередъ арендная плата подлежитъ возвращенію. Такимъ образомъ, полученная впередъ арендная плата не выдѣляется въ дѣйствительности изъ имущества въ моментъ ея полученія, а потому въ этотъ моментъ она еще не можетъ почитаться доходомъ. Она

становится доходомъ не тогда, когда она получается, а по мѣрѣ того, какъ она покрывается истеченіемъ времени. Что арендная плата признается по нашимъ законамъ доходомъ только за истекшее время, это подтверждается ст. 626 Тома X части 1, которая, освобождая добросовѣстнаго владѣльца отъ возвращенія настоящему хозяину имѣнія доходовъ, полученныхъ по опредѣленное симъ закономъ время, таковыми доходами признаетъ: поступившіе уже до вышеозначеннаго времени или слѣдующіе за оное съ крестьянъ имѣнія оброкъ и другіе сборы, собранные также до означеннаго времени плоды и такъ далѣе, „а равно и деньги за отдававшуюся въ наемъ землю, хотя бы оныя не были еще получены, ежели только слѣдуютъ по закону къ полученію за истекшее уже время". Если же доходомъ признается по закону только арендная плата за истекшее уже время, то затѣмъ вопросъ о томъ, кому изъ двухъ послѣдовательныхъ собственниковъ имущества, проданнаго съ публичнаго торга, должна принадлежать полученная первымъ изъ нихъ впередъ арендная за это имущество плата разрѣшается на точномъ основаніи 425 ст. Тома X части 1 въ томъ смыслѣ, что получившій ее первый собственникъ въ правѣ удержать за собою только ту часть ея, которая обратилась уже въ доходъ до времени перехода права собственности на имущество отъ него къ другому собственнику, то-есть только за время до утвержденія торговъ, остальная же часть этой платы, какъ доходъ будущаго времени, должна принадлежать новому пріобрѣтателю имѣнія. Это подтверждается и ст. 635 Тома X части 1, по которой добросовѣстный владѣлецъ при передачѣ имѣнія настоящему хозяину обязанъ возвратить ему полученныя имъ впередъ оброчныя и слѣдующія за наемъ въ томъ имѣніи угодій, домовъ или же чего-либо иного деньги. Признавая по симъ соображеніямъ, что Палата, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ другомъ смыслѣ, нарушила 425 ст. Тома X части 1, и принимая во вниманіе, что основаніемъ къ отказу Миловой въ искѣ не могли служить ни договоръ Миловой съ Миклашевскимъ, заключенный 12 января 1878 года, ни невозможность опредѣленія размѣра слѣдующаго Миловой съ Миклашевскаго вознагражденія, такъ какъ договоръ 12 января 1878 года опредѣлялъ отношенія Миловой къ Миклашевскому какъ залогодержательницы къ залогодателю, а не какъ новаго пріобрѣтателя имѣнія къ прежнему собственнику онаго, невозможность же опредѣленія въ настоящее время слѣдующаго Миловой съ Миклашевскаго вознагражденія за полученную имъ впередъ арендную плату могла имѣть послѣдствіемъ лишь предоставленіе Миловой, согласно ст. 896 Уст. Гражд. Судопр., права доказать размѣръ причитающагося ей вознагражденія въ порядкѣ исполнительнаго производства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 425 Тома X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

41.—1880 года октября 8-го и ноября 5-го чиселъ. *По прошенію Коллежскаго Ассесора Александра Григорова объ отмѣнѣ рѣшенія Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

О рядовомъ изъ дворянъ Сергѣѣ Николаевѣ Григоровѣ производилось предварительное слѣдствіе по обвиненію его въ кражѣ у мѣщанина Матвѣя Ѳедорова въ 1862 году денегъ и вещей, но обвиняемый скрылся, почему слѣдствіе это было въ 1872 году, по постановленію Владимирскаго Окружнаго Суда, пріостановлено на основаніи 852 ст. Устава Уголов. Судопр., а въ 1874 году Таганрогскій градоначальникъ увѣдомилъ Владимирское полицейское управленіе, что Сергѣй Григоровъ, присужденный военнымъ судомъ за побѣгъ изъ службы и другія преступленія къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, умеръ 12 января того года на пути туда. Въ виду сего означенное предварительное слѣдствіе о кражѣ Сергѣемъ Григоровымъ у Ѳедорова прекращено въ томъ же 1874 году Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ по 1-му п. 16 ст. Уст. Уголовн. Судопр. Затѣмъ въ 1876 году Матвѣй Ѳедоровъ предъ-

явилъ у Мирового Судьи къ брату Сергѣя Григорова, Александру Николаеву Григорову, какъ единственному по немъ наслѣднику, искъ о вознагражденіи его, истца, за убытокъ, понесенный имъ отъ вышеупомянутой кражи, опредѣляя таковой въ 300 рублей съ процентами со дня предъявленія иска и основываясь на томъ, что отвѣтчикъ въ 1873 году, до прекращенія еще означеннаго слѣдствія, обращался въ Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ признавалъ какъ ту кражу совершонною именно Сергѣемъ Григоровымъ, такъ и убытокъ имъ, Ѳедоровымъ, отъ нея понесенный, простирающимся не менѣе какъ на 300 р., представивъ при семъ прошеніи на удовлетвореніе такового убытка выкупное въ 300 же рублей свидѣтельство, принадлежавшее тогда Сергѣю и Александру Григоровымъ вмѣстѣ съ остальными ихъ братьями и сестрами. Отвѣтчикъ Александръ Григоровъ при словесномъ состязаніи сторонъ въ Ковровскомъ Мировомъ Съѣздѣ, куда настоящее дѣло перешло по апелляціи Ѳедорова на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго ему въ искѣ, опровергалъ таковой, между прочимъ, ссылкою на давность, такъ какъ кража у истца совершена въ 1862 году, а искъ его предъявленъ лишь въ 1876 году. Въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по точному смыслу 7 Устава Уголовнаго Судопроизводства, моментомъ для начатія въ порядкѣ гражданскаго суда иска о вознагражденіи потерпѣвшаго отъ преступленія лица должно считаться время окончанія уголовнаго дѣла (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1870 года № 38). Такъ какъ уголовное дѣло о Сергѣѣ Григоровѣ прекращено Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ лишь въ 1874 году 5-го октября, а гражданскій искъ предъявленъ къ его, Сергѣя Григорова, наслѣднику въ 1876 году 26-го августа, то срокъ десятилѣтней давности представляется непропущеннымъ. Разсмотрѣвъ засимъ настоящее дѣло по существу и принявъ во вниманіе: 1) что изъ представленной къ дѣлу копіи съ прошенія Александра Григорова, поданнаго имъ во Владимирскій Окружный Судъ вмѣстѣ съ братомъ его Николаемъ и сестрою Екатериною Григоровыми, видно, что умершимъ братомъ ихъ Сергѣемъ похищено было у Ѳедорова денегъ и вещей на сумму не менѣе 300 руб. и что они, зная этотъ проступокъ брата, согласны вознаградить Ѳедорова за причиненные ему убытки; 2) что хотя признаніе этого факта сдѣлано Александромъ Григоровымъ не въ судѣ, разсматривавшемъ настоящее дѣло, а въ прошеніи на имя Владимирскаго Окружнаго Суда, тѣмъ не менѣе оно имѣетъ силу судебнаго доказательства, такъ какъ, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 371; 1869 г. № 855 и 1871 г. № 953, тяжущіеся въ правѣ указывать на сознаніе противной стороны, сдѣланное ею даже въ другомъ производствѣ и находящееся въ документахъ, представленныхъ въ судъ; 3) что засвидѣтельствованною копіею съ протокола Мирового Судьи 1-го участка Владимирскаго округа отъ 31-го мая 1876 г. удостовѣряется, что Александръ Григоровъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ выкупному свидѣтельству на имя Николая, Сергѣя, Александра, Екатерины, Анны и Натальи Григоровыхъ, Лидіи Трескиной и Вѣры Кумитовой, и 4) что такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы послѣ Сергѣя Григорова оставалось какое-нибудь другое наслѣдственное имущество, помимо его доли въ выкупномъ свидѣтельствѣ, и судомъ не признано другихъ наслѣдниковъ, кромѣ Александра Григорова, то послѣдній является единственнымъ наслѣдникомъ оставшагося послѣ Сергѣя Григорова имущества, и, въ силу 1259 ст. X Т. ч. 1, на него всецѣло падаетъ обязанность платить долги умершаго, въ виду чего Александръ Григоровъ обязанъ вознаградить мѣщанина Ѳедорова за причиненные ему умершимъ Сергѣемъ Григоровымъ убытки въ суммѣ 300 руб. и, кромѣ того, въ силу 641 ст. X Т. ч. 1, уплатить ему проценты съ этой суммы со дня рѣшенія Съѣзда, какъ просилъ повѣренный истца въ своей апелляціонной жалобѣ,—Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 112 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 125 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., взыскать съ Александра Николаева Григорова 266 руб. $66^2/_3$ коп. съ процентами съ 4 іюля 1877 г. по день удовлетворенія. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Коллежскій Ассесоръ Александръ Григоровъ въ кассаціонной жалобѣ своей объясняетъ: 1) 7 ст. Уст. Уголов. Судопр. не устанавливаетъ никакого момента для начатія

иска, а только предоставляетъ право гражданскому истцу, не заявившему иска о вознагражденіи до открытія судебнаго засѣданія по уголовному дѣлу, предъявить оный послѣ окончательнаго рѣшенія уголовнаго дѣла. Дѣло о Сергѣѣ Григоровѣ, за проступокъ котораго ищетъ съ просителя убытки Ѳедоровъ, не было, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, окончено, и Сергѣй Григоровъ не былъ признанъ судомъ виновнымъ, а просто прекращено; поэтому Съѣздъ неправильно истолковалъ какъ означенную 7-ю ст., такъ и рѣшеніе Сената 1870 г. за № 38, которое принялъ къ руководству; 2) по смыслу 5 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть предъявленъ при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла, или отдѣльно отъ онаго, въ судѣ гражданскомъ, до истеченія срока давности. Изъ прошенія же истца Ѳедорова видно, что дѣло о похищеніи у него денегъ Сергѣемъ Григоровымъ было возбуждено въ 1862 г.; поэтому ясно, что и убытокъ Ѳедоровымъ понесенъ въ это время, т. е. въ 1862 году. Повѣренный Ѳедорова въ апелляціонной жалобѣ пишетъ, что Ѳедоровъ не только съ того времени, но даже и въ то время (1862 году), не вступалъ въ дѣло гражданскимъ истцомъ и вообще не ходатайствовалъ о вознагражденіи и подалъ первое прошеніе о вознагражденіи его за убытки только 26 августа 1876 г., т. е. спустя 14 лѣтъ со времени понесенныхъ имъ убытковъ; законъ же (213 ст. Т. X ч. 2) объясняетъ, что десятилѣтняя давность должна считаться не только для неначатыхъ исковъ, но даже и тогда, если бы и было заявлено или подано прошеніе въ судъ, но затѣмъ въ теченіе 10 лѣтъ не было по оному ходатайства. Сопоставленіе какъ вышеозначенныхъ 5 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 213 ст. Т. X ч. 2, такъ и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года за №№ 425 и 823, убѣждаетъ, что по буквальному смыслу означенныхъ законоположеній земская давность для начатія иска о вознагражденіи должна считаться со времени нарушенія права, изъ котораго возникъ искъ, потому что съ этого времени открывается и самое право на искъ, которое затѣмъ утрачивается неначатіемъ иска, а поэтому само собою разумѣется, что исковая давность для исковъ о вознагражденіи за убытки должна начинаться со времени дѣйствительнаго причиненія убытковъ; 3) Съѣздъ неправильно къ разрѣшенію гражданскаго дѣла примѣнилъ уголовный законъ, когда есть для этого спеціальные гражданскіе законы, такъ какъ каждый споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1867 г. № 42); 4) 125 ст. X Т. 1 ч. положительно не можетъ относиться къ настоящему дѣлу, и для чего она значится въ рѣшеніи Съѣзда, представляется непонятнымъ. Наконецъ, 5) Ѳедоровъ искалъ съ него, просителя, 300 рублей, Съѣздъ же присудилъ ему 266 р. $66^{2}/_{3}$ к., и въ рѣшеніи нѣтъ указанія, отчего это произошло, и не означено, въ силу какихъ соображеній уменьшена безъ просьбы истца цыфра иска (рѣш. Гр. Кас. Д-та 1867 г. № 242).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что срокъ земской давности, въ теченіе котораго Ѳедоровъ былъ въ правѣ предъявить начатый имъ въ 1876 г. искъ къ Александру Григорову, какъ наслѣднику въ имуществѣ Сергѣя Григорова, о вознагражденіи за украденныя симъ послѣднимъ у него, истца, въ 1862 г. деньги, неправильно исчисленъ Ковровскимъ Мировымъ Съѣздомъ со времени прекращенія Окружнымъ Судомъ въ 1872 году, за смертью Сергѣя Григорова, производившагося о той кражѣ предварительнаго слѣдствія, такъ какъ 1) по смыслу общихъ узаконеній о земской давности, для начатія въ гражданскомъ порядкѣ иска о какомъ-либо правѣ, искъ этотъ долженъ быть предъявленъ не позже десяти лѣтъ съ того времени, когда право возникло или нарушено, или же утрачено (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1871 года № 425; 1875 года № 24) и чтобы срокъ этотъ, указанный и въ ст. 5-й Уст. Гражд. Суд. по отношенію къ искамъ, предъявляемымъ въ судѣ гражданскомъ объ убыткахъ, причиненныхъ преступленіемъ или проступкомъ, долженъ былъ въ семъ случаѣ исчисляться съ какого-либо иного времени, на то не содержится никакихъ указаній ни въ приведенной статьѣ, ни въ другихъ зако-

нахъ, въ томъ числѣ и въ ст. 7-й Уст. Уголовнаго Судопроизводства, на которую сослался Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу; изъ сопоставленія этой послѣдней съ вышеозначенною и 6 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. несомнѣнно явствуетъ, что по иску, вытекающему изъ уголовнаго правонарушенія, не можетъ быть приступлено только къ производству въ судѣ гражданскомъ прежде, чѣмъ будетъ окончено уголовное производство по тому предмету, изъ коего искъ возникъ, но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ еще, чтобы и самое прошеніе, такой искъ въ себѣ заключающее, не могло быть подано ранѣе окончанія уголовнаго дѣла, или же могло подлежать обсужденію по существу, если было подано по истеченіи уже земской давности со времени воспослѣдованія того преступнаго дѣянія, которымъ искомый убытокъ нанесенъ; 2) разъясненіе ст. 7 Уст. Уголовнаго Судопроизводства въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту 1870 года № 38, приводимомъ Мировымъ Съѣздомъ въ подкрѣпленіе своего заключенія о томъ, будто „моментомъ для начатія, въ порядкѣ гражданскаго суда, иска о вознагражденіи потерпѣвшаго отъ преступленія лица должно считаться время окончанія уголовнаго дѣла“, также не оправдываетъ сего заключенія, ибо и означенное рѣшеніе указываетъ только на время, когда подобный искъ можетъ быть принятъ къ разсмотрѣнію гражданскимъ судомъ, но вовсе не касается вопроса о срокѣ для самаго предъявленія такого иска просителемъ, который, будучи обязанъ, какъ замѣчено выше, начать оный до истеченія давности со времени нарушенія его права, можетъ, буде уголовное производство о нарушителѣ такового ко дню, когда начатъ гражданскій противъ него искъ, еще не окончено, просить вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., о пріостановленіи гражданскаго дѣла до окончанія уголовнаго (рѣшеніе Гражд. Касс. Д та 1877 года № 169); наконецъ, 3) какъ разъяснено въ этомъ же послѣднемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, срокъ давности для предъявленія иска, проистекающаго изъ преступленія, можетъ лишь въ томъ случаѣ исчисляться со времени постановленія приговора уголовнымъ судомъ, когда дѣло объ этомъ преступленіи производилось въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, да и въ семъ случаѣ подъ такимъ приговоромъ, какъ видно изъ означеннаго рѣшенія, разумѣется приговоръ окончательный, коимъ самый фактъ преступленія признанъ совершившимся; въ настоящемъ же случаѣ слѣдствіе о кражѣ Сергѣемъ Григоровымъ у Ѳедорова производилось и было въ 1872 году пріостановлено по правиламъ новыхъ Судебныхъ Уставовъ 1864 г., а въ 1874 году прекращено по постановленію Окружнаго Суда, въ коемъ послѣдній, за смертью обвиняемаго и при отсутствіи въ то время какого-либо противъ него гражданскаго иска, вовсе фактической стороны дѣла и не обсуждалъ. По изложеннымъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Александра Григорова объясненій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію прилож. къ къ ст. 694 (прим.) Т. X ч. 1 по прод. 1876 г., и дѣло передать въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ.

42.—1880 года ноября 5-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго мѣщанина Шевеля Левина, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца; 2) купцовъ Мордуха Виленкина и Лейзера Ляховскаго, купеческаго сына Берки Александрова и мѣщанина Вульфа Марголина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Минскій мѣщанинъ Шевель Левинъ по рѣшенію третейскаго суда, утвержденному въ 1871 году Минскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, присужденъ былъ къ уплатѣ Штабсъ-Капитану Горяинову 3750 руб. съ % по возникшему между ними спору изъ договора о совмѣстной лѣсной операціи. Въ обезпеченіе претензіи Горяинова наложено было Палатою еще въ 1869 г. запрещеніе на имущество Левина, гдѣ бы оно ни находилось, о чемъ

и припечатано было объявленіе въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ. Рѣшеніе Палаты утверждено было Правительствующимъ Сенатомъ съ тѣмъ, чтобы, согласно желанію Горяинова, изъ присужденной ему съ Левина суммы обращены были въ пользу Минскихъ монастырей 750 р., о чемъ, а также о взысканіи съ Левина апелляціоннаго штрафа (1110 руб.), предписано было Палатѣ указомъ Сената отъ 1-го іюля 1875 года. Затѣмъ по выданному Палатою Горяинову 14 августа 1875 года исполнительному листу и послѣ врученія 3 сентября того же года повѣстки женѣ Левина составлена была судебнымъ приставомъ въ отсутствіе Левина, выбывшаго, по объясненію его жены и брата, неизвѣстно куда, опись принадлежащимъ должнику Левину, совмѣстно съ прочими наслѣдниками отца его, Залмана Левина, домамъ въ гор. Минскѣ, по оцѣнкѣ взыскателя въ суммѣ 20 т. руб., для назначенія ихъ въ продажу на 12 мая 1876 года. Торги были произведены. Высшую цѣну (20.630 р.) предложили Гецовъ и Полякъ, представившіе въ уплату покупной суммы наличными 14.030 руб. и пріобрѣтенные отъ другихъ лицъ долговые документы. Соединенная Палата признала торги недѣйствительными на томъ основаніи, что въ нихъ принималъ участіе Гецовъ, попечитель наслѣдниковъ Залмана Левина. Но Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 14-го апрѣля 1877 года отмѣнилъ постановленіе Палаты по сему предмету, какъ несогласное съ 1051 ст. Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, 28 ноября 1875 года купецъ Виленкинъ, обратившись въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ заявленіемъ, что Шевель Левинъ, жительствующій въ Царскомъ Селѣ, долженъ ему 6 тыс. руб., просилъ, за неимѣніемъ у Левина никакого имущества, объявить его должникомъ несостоятельнымъ. При этомъ Виленкинъ, представивъ долговой документъ Левина отъ 5 апрѣля 1875 г., протестованный 30 октября того же года, и исполнительный листъ Царскосельскаго Мирового Судьи 1875 г. на 200 р., приложилъ и письмо Левина къ нему, Виленкину, въ коемъ Левинъ просилъ не объявлять его несостоятельнымъ, такъ какъ значительная часть долга его Виленкину возникла не изъ займа собственно его, Шевеля Левина, а изъ долга его отца, Залмана Левина, и поступить съ Шевелемъ Левинымъ, какъ поступили и прочіе его кредиторы, которые, зная, что у него нѣтъ никакого имущества, не преслѣдуютъ его. По посланной вслѣдствіе сего Шевелю Левину въ Царское Село повѣсткѣ, полученной имъ 4 декабря 1875 г., онъ въ Окружный Судъ не явился. Засимъ, руководствуясь ст. 1878 Уст. Торг. и ст. 1, 7—10, 20—25 Врем. Прав. о произв. дѣлъ о несост. 1 іюля 1868 г., Окружный Судъ по опредѣленію 13 января 1876 г. призналъ Шевеля Левина должникомъ несостоятельнымъ, а потомъ, отобравъ отъ него 4 го марта 1876 года установленную подписку, опубликовалъ о его несостоятельности 15-го того же марта. По созывѣ наличныхъ кредиторовъ, избраны изъ нихъ кураторами Виленкинъ и Ляховскій, а предсѣдателемъ конкурса утвержденъ Окружнымъ Судомъ купецъ Аскназій. На приведенное опредѣленіе Окружнаго Суда Горяиновъ приносилъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ частную жалобу, въ коей, заявляя о злостной несостоятельности Шевеля Левина, имѣющаго постоянное жительство въ Минскѣ, гдѣ находится и все его имущество, просилъ перевести дѣло въ Минскую Соединенную Палату. Но С.-Петербургская Судебная Палата, имѣя въ виду, что Шевель Левинъ жительствуетъ въ Царскомъ Селѣ и что указаніе Горяинова на 14 ст. Врем. Прав. о произв. дѣлъ о несост. ничѣмъ по дѣлу не подтверждено, оставила (по опредѣленію 25 апрѣля—2 мая 1877 г.) жалобу Горяинова безъ послѣдствій. Между тѣмъ, въ Окружномъ Судѣ и конкурсномъ управленіи заявлено было на Шевеля Левина взысканій на сумму уже до 60 тыс. руб. Ляховскимъ, Виленкинымъ, Марголинымъ и друг. Взысканія эти основывались на векселяхъ, писанныхъ большею частью 1875-мъ годомъ. Независимо отъ этихъ претензій, конкурсное управленіе причислило къ массѣ долговъ Шевеля Левина: 1) взысканія Горяинова на 3750 руб. съ % и 150 руб. 96 коп. по двумъ исполнительнымъ листамъ Минской Соединенной Палаты, и 2) наложенный на Шевеля Левина апелляціонный штрафъ въ 1110 рублей. Взысканія эти, о которыхъ сдѣлалось извѣстнымъ конкурсу изъ дѣла Минской Палаты, препровожденнаго отъ 30 октября 1876 года въ Окружный Судъ по случаю объявленія Левина должникомъ несостоятельнымъ и переданнаго изъ

Суда 25-го ноября того же года въ конкурсное управленіе, отнесены послѣднимъ къ 1 роду и 4 разряду, какъ заявленныя Окружному Суду по истеченіи 4 мѣсячнаго срока со дня публикаціи о несостоятельности Левина. Горяиновъ жаловался на это Окружному Суду, но жалоба его (по опредѣленію 9-го декабря 1877 года) оставлена безъ послѣдствій. Изъ числа кредиторовъ Левина Гецовъ и Грайверъ представили свои предложенія, сущность которыхъ заключалась въ слѣдующемъ: Гецовъ, ссылаясь на то, что по дошедшимъ къ нему и купцу Поляку векселямъ умершаго Залмана Левина на 12.300 р., выданнымъ на имя жены несостоятельнаго, Гены Левиной, причитается около 20 т. р., изъявилъ готовность, во-первыхъ, пріобрѣсти слѣдующія Шевелю Левину $^3/_7$ части въ наслѣдственномъ имуществѣ съ зачетомъ упадающаго на эти части долга по векселямъ Залмана Левина, и, во-вторыхъ, взнести еще въ конкурсную массу 2500 руб. Грайверъ же, входя въ положеніе несостоятельнаго, изъявилъ готовность уплатить за него кредиторамъ по 5 копеекъ за рубль въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Конкурсное управленіе приняло предложеніе Гецова и мировую сдѣлку, предложенную Грайверомъ совмѣстно съ Шевелемъ Левинымъ, и, обсудивъ затѣмъ свойство несостоятельности послѣдняго, признало его несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ; общее же собраніе кредиторовъ Левина, состоявшееся 8 декабря 1877 года, утвердивъ отчетъ конкурснаго управленія и согласившись съ мнѣніемъ онаго о признаніи Левина несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ, но безъ послѣдствій, приняло предложеніе Гецова и объясненную выше мировую сдѣлку, предложенную Грайверомъ совмѣстно съ должникомъ Шевелемъ Левинымъ. Согласно такому постановленію общаго собранія кредиторовъ, конкурсное управленіе 14-го декабря 1877 года, опредѣливъ выдать одному изъ нихъ, Гольдбергу, довѣренность на совершеніе въ пользу Гецова купчей крѣпости на часть Шевеля Левина въ наслѣдственныхъ домахъ, представило все конкурсное производство въ Окружный Судъ, прося утвердить мировую сдѣлку и разрѣшить управленію распредѣленіе чрезъ уполномоченнаго Гольдберга полученныхъ за имущество должника денегъ между его кредиторами, претензіи коихъ отнесены къ 1 роду и 2 разряду долговъ. Затѣмъ въ Окружный Судъ поступили жалобы Горяинова и повѣреннаго минскихъ монастырей, въ коихъ указывалось, что Шевель Левинъ умышленно скрылъ мѣсто своего постояннаго жительства въ Минскѣ съ цѣлью устранить взысканіе Горяинова; что долги, заявленные конкурсному управленію, фиктивны и что онъ, Левинъ, долженъ быть признанъ злостнымъ банкротомъ, а засимъ мировая сдѣлка не подлежитъ утвержденію. Окружный Судъ призналъ постановленіе общаго собранія кредиторовъ обязательнымъ для Горяинова и монастырей, но отказалъ въ утвержденіи мировой сдѣлки въ виду 1289 ст. Устава Гражд. Судопр., находя, что по силѣ сего закона дѣла казеннаго управленія не могутъ оканчиваться миромъ, а претензія монастырей есть дѣло казеннаго управленія. Что же касается свойства несостоятельности Шевеля Левина, то Окружный Судъ призналъ его должникомъ неосторожнымъ съ законными послѣдствіями. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобамъ, принесеннымъ на опредѣленіе Окружнаго Суда: 1) кредиторами Гецовымъ и Гольдбергомъ, 2) несостоятельнымъ Левинымъ и 3) Горяиновымъ и минскими монастырями, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ, отказавъ въ утвержденіи мировой сдѣлки по 1289 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., разсуждалъ неправильно. Но затѣмъ Палата признала сама мировую сдѣлку неподлежащею утвержденію по другимъ соображеніямъ. Сущность ихъ состоитъ въ томъ, что, по 2015 ст. Т. XI Уст. Торгов., подобная сдѣлка признается дѣйствительною лишь въ томъ случаѣ, если она: 1) состоялась въ общемъ собраніи кредиторовъ по миновaніи установленныхъ на явку ихъ сроковъ; 2) учинена по большинству $^3/_4$ признанныхъ исковъ и 3) утверждена будетъ судомъ. Такимъ образомъ, по заключенію Палаты, недостаточно, для утвержденія сдѣлки, соблюденія лишь однѣхъ формальностей,—напротивъ, судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе существа оной, обсудить, не противна ли она цѣли и разуму закона и соотвѣтствуетъ-ли содержаніе ея обстоятельствамъ дѣла. Обнаруженіе по дѣлу признаковъ злостнаго банкротства составляетъ, по заключенію Палаты, законное препят-

ствіе къ утвержденію сдѣлки, ибо преслѣдованіе подобнаго преступленія не можетъ зависѣть отъ усмотрѣнія частныхъ лицъ. Въ дѣлѣ-же о несостоятельности Левина, какъ установлено Палатою, обнаруживается злой умыселъ, сокрытіе имущества, потому что 1) Левинъ, будучи постояннымъ жителемъ Минска, не явился въ Окружный Судъ и не указалъ постояннаго мѣста жительства своего въ Минскѣ, послѣдствіемъ какового указанія могъ быть переводъ туда дѣла о его несостоятельности; 2) показаніе Левина о томъ, что почти всѣ его долги возникли не изъ займовъ, имъ заключенныхъ, а изъ долговъ, перешедшихъ на него отъ отца, голословно и опровергается тѣмъ, что, за исключеніемъ векселей, выданныхъ покойнымъ отцомъ Шевеля женѣ послѣдняго, ни одинъ изъ кредиторовъ перваго со времени смерти его въ 1863 году о долгахъ его нигдѣ не заявлялъ, и въ завѣщаніи покойнаго не указано имъ сыну своему ни одного изъ этихъ долговъ; 3) при устраненіи-же помянутаго показанія оказывается согласно сознанію его же, Левина, что онъ по означеннымъ векселямъ валюты не получалъ, причемъ онъ даже не опредѣлилъ, какіе векселя выданы имъ за долги отца и какіе за свои долги, почему они и должны быть признаны безденежными, выданными подложно, во избѣжаніе платежа долговъ, и 4) Левинъ скрылъ доходы съ недвижимости; послѣ открытія несостоятельности онъ ни мало не заботился о поступленіи сихъ доходовъ въ конкурсное управленіе, а оставилъ дома въ распоряженіи своей жены. Независимо отъ сего, обратившись къ обсужденію дѣйствій по сему дѣлу конкурснаго управленія и кредиторовъ Левина, Судебная Палата, при сопоставленіи ихъ съ дѣйствіями самого несостоятельнаго должника, усмотрѣла въ общей ихъ всѣхъ дѣятельности стремленіе къ одной лишь цѣли, въ томъ заключавшейся, чтобы совокупными усиліями по созданному заранѣе плану достигнуть освобожденія имущества Левина отъ долговъ, на удовлетвореніе коихъ оно было описано и едва не продано съ публичнаго торга. По изложеннымъ основаніямъ, признавъ, что мировая сдѣлка, за обнаруженіемъ признаковъ злостнаго банкротства, не можетъ быть утверждена, Палата постановила: означенную сдѣлку оставить безъ утвержденія, признать Левина несостоятельнымъ должникомъ злостнымъ и заключить его подъ стражу; рѣшеніе это опубликовать по 2004 ст. Устава Торгов. и 8 стат. Временныхъ Правилъ, приложенныхъ къ 223 ст. Устава Гражданскаго Судопр., и дѣло о несостоятельности Левина передать на распоряженіе Прокурора Палаты; обстотельство же объ отвѣтственности предсѣдателя и членовъ конкурснаго управленія разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи согласно 16 ст. помянутыхъ правилъ, а рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ рѣшеніемъ Палаты несогласно, отмѣнить. На изложенное рѣшеніе Судебной Палаты принесены Правительствующему Сенату двѣ кассаціонныя жалобы: 1) по довѣренности мѣщанина Шевеля Левина, присяжнымъ повѣреннымъ Владимиромъ Самарскимъ-Быховцемъ и 2) купцами Мордухомъ Виленкинымъ, Лейзеромъ Ляховскимъ, купеческимъ сыномъ Беркою Александровымъ и мѣщаниномъ Вульфомъ Марголинымъ. Въ первой изъ этихъ жалобъ присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 2013, 2015, 2016, 1862, 1910, 1969, 1973, 1892, 1898, 1900 и 1931 ст. XI Тома 2 ч. Устава Торг., 1357, 1362, 773, 339, 4, 320, 321 и 893 ст. Устава Гражд. Судопроизв., 1166 ст. Улож. о наказ., 3 ст. Врем. Правилъ, прилож. къ 233 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 82 § правилъ о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года. Во второй кассаціонной жалобѣ, ходатайствуя въ качествѣ кредиторовъ Левина (изъ нихъ первые двое состояли членами конкурснаго управленія) объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по тѣмъ-же въ сущности соображеніямъ, кои изложены въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго несостоятельнаго должника Левина, просители возражаютъ и противъ правильности постановленія Палаты о разсмотрѣніи въ распорядительномъ ея засѣданіи обстоятельства объ отвѣтственности предсѣдателя и членовъ конкурснаго управленія. Кромѣ того, въ Правительствующій Сенатъ поступило прошеніе отставного Штабсъ-Капитана Логгина Горяинова, въ коемъ указывается на то, что жена несостоятельнаго должника Левина продолжаетъ пользоваться доходами и распоряжаться недвижимостью подъ прикрытіемъ конкурса, содѣйствующаго

укрывательству должника, причемъ приложена копія объявленія о сыскѣ должника Левина.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Левина, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, и повѣреннаго Виленкина и др., присяжнаго повѣреннаго Бобрищева-Пушкина, Правительствующій Сенатъ находитъ: А. На основаніи временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по Уставамъ 1864 г. (прилож. къ примѣч. 223 ст. Устава Гражд. Судопр.), дѣла сіи вѣдаются окружными судами (пун. 2). Если при производствѣ дѣла о несостоятельности обнаружатся улики или доказательства злостнаго банкротства, то Окружный Судъ поступаетъ на точномъ основаніи ст. 27 Устава Уголов. Судопр. (п. 14). Такимъ образомъ, 2 и 14 пункты приведенныхъ выше временныхъ правилъ въ связи съ 1863 и 2004 ст. XI Тома Уст. Торг. положительно установляютъ обязанность суда входить въ повѣрку правильности заключенія общаго собранія заимодавцевъ о свойствѣ несостоятельности должника (Сбор. рѣшен. 1876 года № 325); помѣщенное же въ 1999 ст. того-же Тома выраженіе, что собраніе заимодавцевъ постановляетъ о свойствѣ несостоятельности окончательное заключеніе, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что заключеніе это является окончательнымъ по отношенію лишь къ конкурсу, но обязательно для суда, ибо, по силѣ 1863 и 2004 стат. Торг. Уст., означенное заключеніе можетъ быть приведено въ исполненіе не иначе, какъ съ судебнаго утвержденія, коему должно, слѣдовательно, предшествовать разсмотрѣніе и признаніе правильности утверждаемаго (Сб. рѣш. 1875 года № 860). Все вышеизложенное примѣняется и къ мировой сдѣлкѣ, составленной по открытіи конкурса. Сдѣлка эта также, въ силу закона (2015 ст. XI Тома ч. 2), должна быть представляема на судебное разсмотрѣніе и считается дѣйствительною лишь по утвержденіи ея судомъ; разрѣшеніе же вопроса о возможности такового утвержденія должно основываться на обсужденіи сдѣлки не только со стороны исполненія формальностей, указанныхъ въ 1 и 2 пунк. 2015 ст. XI Тома 2 ч. Уст. Торг. (рѣшеніе Правительствующаго Сената 30 го января 1880 года по дѣлу Яковлева), но и въ томъ отношеніи, не встрѣчается-ли къ утвержденію ея другихъ законныхъ препятствій, ибо 3 пун. 2015 ст., постановляя непремѣннымъ условіемъ, для признанія мировой сдѣлки дѣйствительною, утвержденіе ея судомъ, имѣетъ то значеніе, что сдѣлка эта, хотя бы она и удовлетворяла требованіямъ 1 и 2 пунктовъ 2015 ст., можетъ быть оставлена судомъ безъ утвержденія, если къ этому представляются другія законныя препятствія. Къ числу такихъ препятствій несомнѣнно относится обнаруженіе признаковъ злостнаго банкротства (Сб. рѣш. 1875 года № 931), такъ какъ по закону нельзя оканчивать миромъ дѣло, въ коемъ обнаруживаются признаки преступленія, подлежащаго преслѣдованію независимо отъ воли частныхъ лицъ; злостное же банкротство принадлежитъ именно къ такимъ преступленіямъ (157 и 1166 ст. Улож. о наказ.). Что же касается вопроса о возможности допущенія со стороны кредиторовъ, не участвовавшихъ въ общемъ собраніи, жалобъ на опредѣленіе онаго о принятіи мировой сдѣлки, то законы наши о конкурсѣ не даютъ основанія отвергать право кредиторовъ приносить вообще на постановленія общаго собранія жалобы суду, какъ блюстителю конкурснаго производства (Сб. рѣш. 1877 г. № 269). Тѣмъ менѣе можетъ подлежать отрицанію право кредиторовъ, не участвовавшихъ въ общемъ собраніи, принести суду жалобы на опредѣленіе онаго о принятіи мировой сдѣлки, когда они усматриваютъ въ дѣлѣ злостное банкротство, т. е. такое обстоятельство, по которому, какъ выше объяснено, мировая сдѣлка, въ силу самаго закона, должна быть оставлена безъ судебнаго утвержденія. Содержащіяся въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго несостоятельнаго должника Левина объясненія о нарушеніи Судебною Палатою 2013, 2015, 2016 ст. XI Тома 2 ч. Уст. Торг., 1357, 1362 и 773 ст. Устава Гражд. Суд., сводятся къ тому, что дѣло, прекращенное по желанію сторонъ мировою сдѣлкою, зачисляется рѣшеннымъ по судебному опредѣленію (1357 и 1362 ст. Устава Гражд. Судопр.); что засимъ судебное постановленіе, утверждающее мировую сдѣлку, облеченную въ извѣстныя формы, должно составлять, по мнѣнію просителя, лишь санкцію сей послѣдней относительно ис-

полненія въ оной внѣшнихъ обрядовъ; что вслѣдствіе сего, при наличности соблюденія въ мировой сдѣлкѣ Левина двухъ первыхъ условій, приведенныхъ въ 2015 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг., Палата не въ правѣ была, по мнѣнію просителя, отказать въ утвержденіи сей сдѣлки; что дѣло о несостоятельности, какъ начинающееся по частной просьбѣ и потому подлежащее окончанію примиреніемъ, исключается тѣмъ самымъ изъ числа дѣлъ, по коимъ можетъ быть допускаемо преслѣдованіе со стороны обвинительной власти; что предпосланіе Палатою вопросу объ утвержденіи мировой сдѣлки соображеній о свойствѣ несостоятельности Левина совершенно, по мнѣнію просителя, произвольно; что дѣйствующими нынѣ законами о конкурсѣ не допускается, помимо общаго собранія, ни непосредственныхъ жалобъ, ни какихъ-либо иныхъ заявленій суду со стороны кредиторовъ относительно предложенной должникомъ мировой сдѣлки; что засимъ кредиторы (Горяиновъ и представитель монастырей), не явившіеся въ общее собраніе, потеряли, по мнѣнію просителя, всякое право возражать противъ мировой сдѣлки и представлять суду свои по сему предмету объясненія, и что вслѣдствіе сего Палата, не имѣя, будтобы, права входить въ обсужденіе доводовъ Горяинова и монастырей, должна была утвердить мировую сдѣлку; дѣйствуя-же иначе, она нарушила, по мнѣнію просителя, 773 ст. Уст. Гражд. Судопр. Сопоставленіе изложенныхъ объясненій повѣреннаго Левина съ предпосланными имъ соображеніями и разъясненіями Правит. Сената относительно порядка опредѣленія свойства несостоятельности и утвержденія мировыхъ сдѣлокъ показываетъ, что Горяиновъ и повѣренный монастырей, не участвовавшіе въ общемъ собраніи кредиторовъ, имѣли право заявить непосредственно суду возраженія свои противъ принятой собраніемъ мировой сдѣлки, въ виду обстоятельствъ, обнаруживающихъ, по ихъ мнѣнію, признаки злостнаго банкротства Левина, а засимъ Палата, обсудивъ прежде всего вопросъ о свойствѣ его несостоятельности и признавъ существованіе въ дѣлѣ признаковъ злостнаго банкротства Левина, поступила совершенно правильно и ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ просителемъ законовъ, оставивъ мировую сдѣлку безъ утвержденія. Б. Въ дальнѣйшихъ своихъ объясненіяхъ повѣренный Левина указываетъ главнымъ образомъ на то, что Палата основала, будто бы, заключеніе свое о свойствѣ несостоятельности Левина исключительно на однихъ предположеніяхъ, а не на документахъ, актахъ и доводахъ сторонъ, чѣмъ нарушены Палатою, по мнѣнію просителя, 339 ст. Уст. Гр. Суд., 1862 ст. Уст. Торг. и 1166 ст. Улож. о наказ. Но и это указаніе не можетъ быть признано правильнымъ. Указавъ на существованіе въ дѣлѣ признаковъ злостнаго банкротства, Палата вовсе не установляла тѣмъ окончательно факта виновности несостоятельнаго должника въ этомъ преступленіи (1862 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг. и 1166 ст. Уст. о наказ.). Установленіе такого факта принадлежитъ лишь уголовному суду (сбор. рѣш. Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 877 и др.), для котораго заключеніе гражданскаго суда о свойствѣ несостоятельности не признается обязательнымъ. Засимъ Судебная Палата, опредѣливъ свойство несостоятельности Левина по соображеніямъ, основаннымъ на совокупной оцѣнкѣ дѣйствій несостоятельнаго должника Левина, объясненій сторонъ и предъявленныхъ къ дѣлу документовъ, не вышла тѣмъ изъ предѣловъ принадлежащаго гражданскому суду права и ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ просителемъ постановленій; правильность же сдѣланнаго Палатою окончательнаго по объясненному предмету вывода, какъ относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ, за силою 12 ст. Учр. Кассаціоннаго Департамента, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Основываясь на всѣхъ изложенныхъ соображеніяхъ и принимая при этомъ во вниманіе: 1) что при совокупномъ обсужденіи всѣхъ дѣйствій несостоятельнаго должника Левина Палата въ правѣ была неявкѣ его на судъ послѣ полученія имъ установленной повѣстки придать, по соображенію съ другими его дѣйствіями, извѣстное по отношенію къ вопросу о свойствѣ несостоятельности значеніе въ ряду фактовъ, принятыхъ ею въ подтвержденіе злонамѣреннаго банкротства Левина, нисколько не нарушая тѣмъ ни 4 ст., ни 320 и 321 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, какъ относящихся къ порядку судебнаго производства и опредѣляющихъ лишь процессуальныя послѣдствія пропуска

сторонами срока на представленіе суду своихъ объясненій; 2) что хотя въ соображеніи Палаты о томъ, что личныя заявленія Левина на судѣ могли бы повести къ переводу дѣла въ Минскую соединенную Палату, проситель видитъ нарушеніе 3 пун. Времен. Правилъ, приложенныхъ къ 223 ст., 207 и и 211 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 82 § правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, въ силу коихъ переводъ дѣла въ Минскую Палату не могъ бы, по мнѣнію просителя, состояться, если бы даже самъ Левинъ желалъ этого, но обстоятельство это не имѣетъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія, во-первыхъ, потому, что изложеннымъ соображеніемъ Палаты вовсе не разрѣшался переводъ дѣла въ Минскъ, а во-вторыхъ, потому, что если бы соображеніе это и оказалось невѣрнымъ, то неправильность его нисколько не колебала бы тѣхъ выводовъ Палаты по данному вопросу, кои сдѣланы ею изъ совокупной оцѣнки всѣхъ дѣйствій несостоятельнаго должника и его кредиторовъ; 3) что заявленіе просителя о неправильности истолкованія Палатою смысла показаній Левина на счетъ причинъ его упадка относится къ существу дѣла, не подлежащему, за силою 12 ст. Учр. Кассаціонныхъ Департаментовъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 4) что относительно безденежности выданныхъ Шевелемъ Левинымъ векселей сами стороны входили въ состязаніе по существу этого вопроса, не дѣлая никакихъ заявленій противъ обсужденія и разрѣшенія его судомъ, а потому жалоба просителя на принятіе Палатою, въ нарушеніе, будто бы, 893 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, 1910, 1969 и 1973 ст. Т. XI ч. 2, означеннаго вопроса къ разсмотрѣнію и разрѣшенію по существу спора, т. е. жалоба на такое дѣйствіе суда, которое допущено съ согласія самихъ тяжущихся, представляется во всякомъ случаѣ незаслуживающею уваженія (сб. рѣш. 1873 года № 1494, 1875 года № 251, 1877 года № 174); 5) что хотя, по силѣ приводимыхъ просителемъ 1892, 1898, 1900 и 1931 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг., всѣ распоряженія по дѣламъ и имуществу несостоятельнаго должника возлагаются сперва на присяжнаго попечителя, а потомъ на конкурсное управленіе, но это не слагаетъ съ должника обязанности содѣйствовать съ своей стороны всѣми зависящими отъ него мѣрами поступленію въ конкурсную массу всего принадлежащаго ему имущества и доходовъ съ онаго (1895, 1898 ст. 2 ч. XI Т); а потому Палата не нарушила приводимыхъ просителемъ постановленій указавъ въ рѣшеніи своемъ на обстоятельства, уличающія Левина въ сокрытіи доходовъ съ недвижимаго его имущества, и 6) что Судебная Палата, устанавливая по настоящему дѣлу признаки злостнаго банкротства Левина, въ правѣ была указать при этомъ (ст. 8 Уст. Гражд. Судопроизводства) и на обстоятельства, уличающія, по ея мнѣнію, другихъ лицъ въ содѣйствіи Левину къ достиженію задуманной имъ цѣли (сб. рѣш. 1875 года № 860); правильность же заключенія суда по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго по настоящему дѣлу производства (сб. рѣш. 1874 года № 579 и мн. др.), Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Левина, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы купцовъ Виленкина, Ляховскаго и другихъ, Прав. Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ этой по содержанію рѣшенія Палаты, относящагося къ несостоятельному должнику Левину и его кредиторамъ, приведены въ сущности одинаковыя указанія съ тѣми, кои заключаются въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Левина. Посему и имѣя въ виду, что, по точному смыслу 16 ст. Врем. Правилъ, приложенныхъ къ ст. 223 (примѣч.) Устава Гражд. Судопр., Судебная Палата была въ правѣ обсудить правильность дѣйствій учрежденнаго по дѣлу Левина конкурснаго управленія; постановленіе-же Палаты на счетъ разсмотрѣнія въ распорядительномъ засѣданіи вопроса объ отвѣтственности предсѣдателя и членовъ означеннаго управленія, не составляя такого опредѣленія, которымъ заканчивалось бы судебное по этому вопросу производство, не подлежало, согласно съ многократными разъясненіями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ и жалобу Виленкина, Ляховскаго и другихъ незаслуживающею уваже-

нія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы: 1-ую повѣреннаго Шевеля Левина, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго Быховца и 2-ую Виленкина, Лиховскаго, Александрова и Морголина оставить, на основаніи стат. 793 Устава Гражданскаго Судопр., безъ послѣдствій.

43.—1880 года ноября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго Ротмистра Михаила и Поручика Кирилла Нарышкиныхъ, кандидата правъ Чернявскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

16-го августа 1877 года присяжный повѣренный Любимовъ, по довѣренности вдовы Полковника Княгини Меседи Уцміевой, въ поданномъ въ Владикавказскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что по двумъ исполнительнымъ листамъ Владикавказскаго Окружнаго Суда слѣдовало взыскать съ Князя Ханъ-Магомета-Арсланъ-Хана Уцміева въ пользу Поручика Николая Нарышкина 8 т. руб. Претензія эта, за смертью Николая Нарышкина, перешла по наслѣдству къ роднымъ его братьямъ, Кириллу и Михаилу Нарышкинымъ, и по указанію повѣреннаго послѣднихъ взысканіе таковой обращено на все недвижимое имѣніе, доставшееся должнику Уцміеву по наслѣдству отъ отца его, умершаго Князя Арсланъ-Хана Уцміева, заключающееся въ четырехъ жилыхъ сакляхъ, участкѣ земли подъ названіемъ Хамамать-Юртъ и участкѣ земли подъ названіемъ Султанъ-Бекъ-Таль. Все это имѣніе уже описано, оцѣнено въ 39,198 руб. и предназначено къ продажѣ съ торговъ на 18 августа 1877 года. Принимая во вниманіе, что описанное за долгъ Князя Уцміева Нарышкинымъ имѣніе состоитъ въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи должника и мачехи его, Княгини Меседи Уцміевой, и что послѣдней изъ имѣнія этого принадлежитъ $^1/_8$ часть по праву законнаго наслѣдованія супруговъ, $^1/_3$ часть по праву пожизненнаго владѣнія и дѣйствительно состоитъ въ ея фактическомъ владѣніи болѣе десятилѣтней давности, Любимовъ, на основаніи 1197 и 1198 ст. Уст. Гражд. Судопр., предъявляя искъ къ взыскателямъ Нарышкинымъ и должнику Уцміеву, просилъ Судъ: 1) пріостановить производство публичной продажи въ отношеніи $^8/_{24}$ частей изъ поименованнаго выше недвижимаго имѣнія, изъ коихъ $^3/_{24}$ принадлежатъ Меседи Уцміевой по праву собственности, а $^5/_{24}$ по праву пожизненнаго владѣнія. Владикавказскій Окружный Судъ призналъ неподлежащею продажѣ $^1/_8$ часть недвижимаго имѣнія, описаннаго за долгъ Князя Уцміева Нарышкинымъ, а въ остальной части иска Княгинѣ Уцміевой отказалъ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Княгини Уцміевой, Тифлисская Судебная Палата нашла, что на удовлетвореніе долга Князя Ханъ Магометъ Арсланъ Ханъ Уцміева наслѣдникамъ умершаго Николая Нарышкина, братьямъ его Кириллу и Михаилу Нарышкинымъ, было описано и предназначено въ публичную продажу въ цѣломъ составѣ недвижимое имѣніе, заключающееся въ четырехъ жилыхъ сакляхъ и двухъ участкахъ земли Хамамать-Юртъ и Султанъ Бекъ-Таль. По поводу сего мачеха Ханъ-Магометъ Уцміева, вдова Княгиня Меседи Уцміева, предъявила въ Окружномъ Судѣ искъ объ освобожденіи отъ публичной продажи $^8/_{24}$ или $^1/_3$ части описаннаго недвижимаго имѣнія, на томъ основаніи, что въ имѣніи этомъ имѣетъ соучастіе и Меседи Уцміева, выражавшееся въ полномъ фактическомъ владѣніи ею $^1/_3$ частью описаннаго за долгъ Ханъ-Магометъ Уцміева имѣнія въ теченіе болѣе десятилѣтней давности; причемъ въ подкрѣпленіе иска повѣренный истицы представилъ къ дѣлу копію съ опредѣленія Владикавказскаго Окружнаго Суда отъ 23 ноября 1876 года о признаніи Княгини Меседи Уцміевой въ правахъ наслѣдства къ движимому и недвижимому имуществу умершаго мужа ея Князя Уцміева въ указной восьмой части и наслѣдственную запись, составленную 25-го декабря 1867 года Полковникомъ Княземъ Арсланъ Ханъ Уцміевымъ и засвидѣтельствованную въ Кумыкскомъ народномъ судѣ, по 1-му и 2-му пункту которой Княгиня Меседи по смерти своего мужа дѣлается участницею пожизненно

и на время вдовства ея на одну третью долю всего движимаго и недвижимаго имущества наравнѣ съ его сыновьями Ханъ-Магометъ и Султанъ-Бекъ Уцміевыми, и засимъ въ доказательство фактическаго владѣнія истицы одною третьею частью означеннаго описаннаго имѣнія повѣренный ея просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Допрошенные за присягою три свидѣтеля показали, что Княгиня Уцміева со дня смерти мужа своего въ теченіе 11 или 12 лѣтъ непрерывно и до настоящаго времени владѣетъ третьею частью недвижимаго имущества, оставшагося послѣ мужа ея и заключающагося въ двухъ участкахъ земли—Хамаматъ-Юртѣ и Султанъ-Бекъ-Талѣ и въ четырехъ домахъ, т. е. тѣмъ самымъ имѣніемъ, которое въ цѣломъ составѣ предназначено въ публичную продажу за долгъ Князя Ханъ-Магометъ Уцміева Нарышкинымъ, причемъ одинъ изъ свидѣтелей (Хаспулатъ-Аджи Даутовъ) объяснилъ, что фактическое владѣніе Меседи Уцміевой выражалось и тѣмъ, что она отдавала отъ себя въ аренду землю и получала за то деньги. Соображая показанія свидѣтелей, Палата находитъ, что этими показаніями вполнѣ подтверждено фактическое владѣніе и пользованіе истицы Меседи Уцміевой 1/3 частью вышеозначеннаго описаннаго недвижимаго имѣнія за долгъ Ханъ-Магометъ Уцміева Нарышкинымъ, каковое владѣніе и пользованіе продолжалось непрерывно въ теченіе 11 или 12 лѣтъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что ходатайство Княгини Меседи Уцміевой заключалось не въ признаніи за нею права собственности или права пожизненнаго владѣнія на третью часть недвижимаго имѣнія покойнаго мужа ея, а главнымъ образомъ въ ходатайствѣ объ освобожденіи 1/3 части описаннаго имѣнія во время описи, что и подтверждено по дѣлу; что, по смыслу 531 ст. X Т. 1 ч., не только владѣніе на правѣ собственности, но всякое даже и незаконное владѣніе охраняется отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока не будетъ присуждено и передано другому, и что Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его за 1874 годъ № 899 и за 1876 годъ № 232 по поводу смысла и значенія 531 ст. Т. X ч. 1 и 1197 ст. Устава Гр. Судопроизв. было уже разъяснено, что лица, у которыхъ находились имѣнія въ фактическомъ владѣніи во время описи ихъ за долги другихъ лицъ, не обязаны представлять доказательства права собственности на описанное имѣніе, такъ какъ въ этомъ случаѣ, собственно для предотвращенія публичной продажи, съ ихъ стороны достаточно доказать свое фактическое владѣніе имѣніемъ, вовсе не касаясь правъ собственности на описанное имѣніе, доколѣ должникъ, за долгъ котораго обращено взысканіе на имѣніе, или взыскатель, при несостоятельности должника, не предъявитъ установленнымъ порядкомъ съ своей стороны иска о правѣ собственности должника на имѣніе, во владѣніи третьяго лица состоящее,—Судебная Палата находитъ, что искъ Княгини Уцміевой объ освобожденіи отъ публичной продажи 8/24 или 1/3 части вышеозначеннаго недвижимаго имѣнія, описаннаго за долгъ Нарышкинымъ Князя Уцміева, слѣдуетъ признать правильнымъ и доказаннымъ, каковое имѣніе въ 1/3 ч. и должно быть освобождено отъ продажи. На это рѣшеніе повѣренный Нарышкиныхъ, кандидатъ правъ Чернявскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 420, 514, 521 и 5 § 1 ст. X Т. ч. 1 и 706, 1197, 1199 и 1200 ст Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Княгиня Уцміева предъявила къ Нарышкинымъ и къ Князю Уцміеву искъ объ освобожденіи отъ публичной продажи 3/24 и 5/24, всего 1/3 части имѣнія, описаннаго за долгъ Князя Уцміева Нарышкинымъ на томъ основаніи, что 3/24 части этого имѣнія принадлежатъ ей въ собственность, а 5/24 частей по праву пожизненнаго владѣнія. Окружный Судъ освободилъ отъ публичной продажи 3/24 части описаннаго имѣнія и отказалъ въ требованіе истицы касательно 5/24 частей. Судебная Палата, разсматривая дѣло по апелляціонной жалобѣ Княгини Уцміевой, нашла, что она доказала свое фактическое владѣніе всею 1/3 частью описаннаго имѣнія, а потому и руководствуясь 531 ст. Т. X ч. 1, разъясненною въ рѣшеніяхъ Правительств. Сената 1874 г. № 899 и 1876 г. № 232, Палата удовлетворила вполнѣ искъ

Княгини Уцміевой. Это рѣшеніе Палаты не можетъ быть иризнано правильнымъ. По основному началу гражданскаго судопроизводства судъ обязанъ разсмотрѣть искъ въ томъ видѣ, какъ онъ предъявленъ истцомъ (ст. 4 и 706 Устава Гражданскаго Судопроизвод.). Затѣмъ въ каждомъ гражданскомъ дѣлѣ нужно различать предметъ и основаніе иска (ст. 895 Устава Граждан. Судопроизв.). Княгиня Уцміева просила объ освобожденіи отъ публичной продажи 1/3 части описаннаго имѣнія, и въ этомъ заключался предметъ ея иска. Въ основаніе своего иска Княгиня Уцміева приводила не только свое фактическое владѣніе всею 1/3 частью имѣнія, но и то, что на 3/24 части имѣнія она имѣетъ право собственности, а на 5/24 право пожизненнаго владѣнія. Вслѣдствіе сего и за удовлетвореніемъ Окружнымъ Судомъ иска Княгини Уцміевой въ отношеніи 3/24 частей имѣнія, обсужденію Судебной Палаты подлежали слѣдующіе два вопроса: 1) доказала ли Княгиня Уцміева, что она владѣетъ, въ качествѣ пожизненной владѣлицы, 5/24 частями описаннаго имѣнія и 2) если доказала, то подлежатъ ли эти 5/24 частей имѣнія публичной продажѣ за долги собственника имѣнія Князя Уцміева. На основаніи 514 ст. X Т. ч. 1, собственникъ можетъ передать другому лицу владѣніе, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляются актомъ, установившимъ владѣніе: но, несмотря на то, что имущество находится по акту во временномъ отдѣльномъ владѣніи посторонняго лица, собственникъ, согласно 521 стат. Тома X ч. 1, можетъ уступить кому-либо свое право собственности, не стѣсняя этимъ правъ отдѣльнаго владѣнія. Такимъ образомъ, собственникъ, уступивъ право пожизненнаго владѣнія имѣніемъ, можетъ продать это имѣніе по вольной цѣнѣ, причемъ всѣ права пожизненнаго владѣльца остаются въ силѣ въ отношеніи покупщика имѣнія. Если собственникъ можетъ продать по вольной цѣнѣ имѣніе, состоящее въ пожизненномъ владѣніи, то, очевидно, такое имѣніе, по требованію кредиторовъ, можетъ быть также продано съ публичнаго торга. Вслѣдствіе сего Княгиня Уцміева, какъ пожизненная владѣлица 5/24 частей имѣнія, описаннаго за долгъ Князя Уцміева Нарышкинымъ, имѣла право требовать не освобожденія означенныхъ частей имѣнія отъ публичной продажи, а лишь принятія мѣръ къ тому, чтобы ея право пожизненнаго владѣнія было принято во вниманіе при производствѣ описи, оцѣнки и торга и чтобы оно было въ виду покупщика съ публичнаго торга. Ст. 531 Тома X ч. 1, разъясненная Правительств. Сенатомъ въ рѣшен. 1874 г. № 899 и 1876 г. № 232, неправильно понята и примѣнена Судебною Палатою къ настоящему дѣлу, такъ какъ статья эта имѣетъ въ виду тотъ случай, когда имѣніе состоитъ во владѣніи лица, заявляющаго, что имѣніе ему принадлежитъ по праву собственности. Такое лицо предполагается собственникомъ имѣнія, доколѣ противное не будетъ доказано на судѣ. Вслѣдствіе сего, въ случаѣ описи имѣнія, состоящаго во владѣніи третьяго лица, и предъявленія этимъ лицомъ иска объ освобожденіи имѣнія отъ продажи, истцу достаточно заявить о принадлежности ему имѣнія по праву собственности и доказать свое фактическое владѣніе имѣніемъ. Но если третье лицо, предъявляя требованіе объ освобожденіи описаннаго имѣнія отъ продажи, не присвоиваетъ себѣ это имѣніе въ собственность, а утверждаетъ лишь, что имѣніе состоитъ въ его владѣніи въ качествѣ пожизненнаго владѣльца, временно-обязаннаго крестьянина, чиншевика, арендатора и пр., то въ такомъ случаѣ фактическое владѣніе истца не можетъ служить препятствіемъ къ продажѣ имѣнія съ публичнаго торга за долги собственника имѣнія. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 521 Т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой д—тъ той же Палаты.

44.—1880 года ноября 19-го дня *По прошенію крестьянина Антона Дзивалы объ отмѣнѣ рѣшенія Люблинскаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

По смерти крестьянина дер. Травники Войцѣха Дзивалы остались вдова его Бригида и сынъ Антонъ Дзивала, а также имущество, заключавшееся

въ землѣ, въ количествѣ 9 морговъ 77 прентовъ. На вдовѣ Дзивалы вторымъ бракомъ женился крестьянинъ Казимиръ Сохацкій. При повѣркѣ ликвидаціонной табели Люблинскою по крестьянскимъ дѣламъ комиссіею означенная земля 9 морговъ 77 прентовъ записана по табели на имя Казимира Сохацкаго. Затѣмъ 16 марта 1869 года Казимиръ Сохацкій и Антонъ Дзивала заключили между собою въ бывшемъ Ящовскомъ Гминномъ Судѣ мировую сдѣлку, по которой условились пользоваться по-поламъ землею 9 морговъ 77 прентовъ, записанною по ликвидаціонной табели за Сохацкимъ, для чего каждый изъ нихъ обрабатывалъ бы свою половину отдѣльно и не имѣлъ бы къ другому никакой претензіи. По случаю споровъ, возникшихъ по исполненію этой сдѣлки, Антонъ Дзивала представилъ ее комиссару по крестьянскимъ дѣламъ Люблинскаго уѣзда и просилъ о признаніи ея дѣйствительною, на что 18 апрѣля 1879 года послѣдовало разрѣшеніе комиссара, что сдѣлка эта состоялась въ противность 524 ст. Пост. Учред. Комитета, а потому не имѣетъ никакого значенія. Засимъ Дзивала 16 го іюня 1879 года предъявилъ искъ противъ Сохацкаго въ Гминномъ Судѣ 3 округа Люблинскаго уѣзда, требуя взысканія съ Сохацкаго по стоимости половины усадьбы, опредѣленной впослѣдствіи судомъ чрезъ оцѣнщиковъ въ 231 руб. $41^1/_2$ к. На судѣ отвѣтчикъ Сохацкій отвергнулъ законность мировой сдѣлки и отказался подчиниться ея условіямъ. Гминный Судъ присудилъ Сохацкаго къ уплатѣ Антону Дзивалу за половину усадебной земли 231 рубль $41^1/_2$ коп. Въ апелляціи Сохацкій объяснилъ, что онъ владѣетъ землею на основаніи ликвидаціонной табели и поэтому считаетъ сдѣлку неподлежащею удовлетворенію. При разборѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ Сохацкій указывалъ на то, что въ данномъ случаѣ является споръ о правѣ собственности, установленномъ ликвидаціонною табелью, и вслѣдствіе сего просилъ дѣло прекратить за неподсудностью мировымъ судебнымъ учрежденіямъ; истецъ же Дзивала, возражая противъ объясненія апеллятора, доказывалъ, что предметомъ спора служитъ не истребованіе земли натурою, а уплата денегъ за ту часть усадьбы, которая причитается ему по мировой сдѣлкѣ. Люблинскій Мировой Съѣздъ 1-го округа нашелъ, что мировая сдѣлка, состоявшаяся между Сохацкимъ и Дзиваломъ, нарушаетъ прямой смыслъ 524 ст. Пост. Учр. Комитета и отвергнута крестьянскимъ учрежденіемъ, такъ какъ въ силу означенной выше статьи Постан. Учред. Комитета дробленіе крестьянскихъ земель на усадьбы менѣе шести морговъ положительно воспрещено. Вслѣдствіе сего и за силою 2057 ст. Гражд. Кодекса, самая мировая сдѣлка недѣйствительна, такъ какъ предметомъ ея былъ выдѣлъ Дзивалу $4^1/_2$ морговъ усадьбы, воспользоваться которымъ въ натурѣ онъ не имѣлъ права; допустить же толкованіе сдѣлки въ смыслѣ права Дзивалы требовать вмѣсто выдѣла земли натурою денежнаго вознагражденія, по стоимости той земли, невозможно, потому что оно, будучи не обусловлено мировою сдѣлкою, было бы равносильно признанію за Дзиваломъ права собственности на неподлежащую ему къ выдѣлу землю; почему, признавая искъ Антона Дзивалы неподлежащимъ удовлетворенію, Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Гминнаго Суда. На это рѣшеніе Антонъ Дзивала принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1159, 1160, 1162, 2052 и 2057 ст. Гр. Код. и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, на основаніи 524 статьи Пост. Учредит. Комитета и 2057 ст. Гражд. Кодекса, мировую сдѣлку Антона Дзивалы съ Сохацкимъ недѣйствительною, отказалъ Дзивалу въ искѣ. Согласно 2057 ст. Гр. Код., мировая сдѣлка недѣйствительна, когда она касалась только опредѣленнаго предмета, на который, какъ обнаружилось бы изъ вновь открывшихся правооснованій, одна изъ сторонъ не имѣла никакого права. Между тѣмъ, Сохацкій не утверждалъ и Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы имъ, Сохацкимъ, послѣ заключенія мировой сдѣлки были открыты правооснованія, по силѣ коихъ Антонъ Дзивала не имѣлъ никакого права на землю, оставшуюся послѣ смерти его отца. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 2057 стат. Гражд. Код. Что же касается 524 стат. Пост. Учредит. Комитета, по которой

воспрещается дробленіе крестьянской земли на участки менѣе шести морговъ, то Дзивала не требовалъ исполненія мировой сдѣлки передачею ему половины спорнаго участка, а утверждалъ лишь, что Сохацкій въ мировой сдѣлкѣ призналъ его право на половину участка, и потому въ настоящее время, за невозможностью передать землю въ натурѣ, обязанъ заплатить ему стоимость земли. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, вопреки 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, оставилъ это основаніе иска Дзивалы безъ разсмотрѣнія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Люблинскаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить, по нарушенію 2057 ст. Гражд. Кодекса и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Люблинскій Мировой Съѣздъ 2-го округа.

45.—1880 года декабря 3-го дня. *По прошенію вдовы Поручика Маріи Барятинской объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

По нотаріальному условію, заключенному 13-го августа 1877 года, Губернскій Секретарь Сергѣй Евсюковъ пріобрѣлъ въ свою собственность отъ дворянки Маріи Соколовской право, принадлежащее ей по условію, заключенному ею съ Рязанскою городскою управою 26-го мая 1872 года на содержаніе Рязанскаго губернскаго театра срокомъ до окончанія зимняго сезона 1884 года. Вмѣстѣ съ передачею театра Соколовская передала Евсюкову въ собственность и всѣ принадлежавшія ей, находящіяся въ театрѣ, вещи, цѣною за все, т. е. какъ за право Соколовской на содержаніе театра, такъ и за движимое имущество, находящееся въ театрѣ, 2000 рублей, которые Евсюковымъ и были сполна уплачены, и засимъ онъ принялъ театръ въ свое распоряженіе. Между тѣмъ, судебный приставъ Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Климентовъ, повѣстками отъ 19-го іюня 1878 года извѣстилъ, что на удовлетвореніе исковъ Барятинской съ Соколовской имъ будетъ приступлено къ продажѣ съ аукціоннаго торга права Соколовской на арендное содержаніе упомянутаго городского театра. Затѣмъ приставъ, по требованію повѣреннаго Барятинской, назначилъ въ зданіи театра аукціонную продажу означеннаго права Соколовской 8-го августа 1878 года. Объясняя вышеизложенное и указывая на то, что Соколовская никакого права на арендное содержаніе театра не имѣетъ; что право это перешло къ Евсюкову на основаніи условія 13-го августа 1877 года, заключеннаго имъ съ Соколовскою; что Барятинская, обращая иски свои на право содержанія въ арендѣ Рязанскаго городского театра, нарушаетъ этимъ право Евсюкова на принадлежащее ему имущество, повѣренный Евсюкова, частный повѣренный Поповъ, на основаніи ст. 568, 569, 574 1 ч. X Т., ст. 1092 и 1093 Уст. Гр. Суд., просилъ Рязанскій Окружный Судъ постановить опредѣленіе о признаніи за Евсюковымъ права на арендное содержаніе Рязанскаго городского театра, и затѣмъ освободить право на аренду того театра отъ публичной продажи по искамъ Барятинской съ Соколовской. При исковомъ прошеніи Поповъ представилъ: 1) подлинное нотаріальное условіе, совершонное 13 го августа 1877 года, изъ котораго видно, между прочимъ, что Соколовская вмѣстѣ съ передачею театра передала Евсюкову въ собственность и всѣ находящіяся въ театрѣ вещи, подробно изложенныя въ описи, обоими ими подписанной, цѣною за 2000 рублей, въ число которыхъ получитъ ей при подписаніи условія 1040 рублей, а остальные 960 рублей Евсюковъ долженъ уплатить: обществу драматическихъ писателей 200 рублей, артисткѣ Райчевой 500 рублей и купцу Масленникову 260 рублей, и 2) двѣ повѣстки судебнаго пристава Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Климентова, отъ 19-го іюня 1878 года, въ коихъ онъ извѣщалъ Соколовскую, что въ случаѣ неуплаты ею слѣдуемыхъ Барятинской по исполнительнымъ листамъ отъ 13-го марта 1878 г. за №№ 1493 и 1492 денегъ приступлено будетъ къ аукціонной продажѣ права ея на аренду Рязанскаго городского театра. Противъ иска Евсюкова повѣренный отвѣтчицы Барятинской, Максимовъ, предъявилъ встрѣчный искъ и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что повѣреннымъ общества русскихъ драматическихъ писателей и

артистки Райчевой, присяжнымъ повѣреннымъ Павловымъ, были представлены судебному приставу Рязанскаго Мирового Съѣзда, Климентову, два исполнительныхъ листа за №№ 1816 и 2094, выданные ему Мировымъ Судьею 9 и 19 марта 1877 года на взысканіе съ дворянки Соколовской въ пользу довѣрителей его денегъ, причемъ Павловъ просилъ судебнаго пристава Климентова обратить это взысканіе на принадлежащее Соколовской арендное право по содержанію зданія Рязанскаго городского театра; вслѣдствіе такого прошенія Павлова судебный приставъ Климентовъ 14-го апрѣля 1877 года наложилъ арестъ на означенное право Соколовской; затѣмъ 19-го іюня 1878 года поступили къ тому же приставу Климентову отъ повѣреннаго довѣрительницы его, Барятинской, Фролова, два исполнительныхъ листа, выданные ему тѣмъ же Мировымъ Судьею 13-го марта 1878 года за №№ 1492 и 1493 на взысканіе съ той же Соколовской въ пользу Барятинской денегъ, причемъ Фроловъ, имѣя въ виду, что наложенный по просьбѣ Павлова арестъ на вышесказанное право Соколовской не снятъ, просилъ пристава обратить взысканіе на то же право Соколовской. Это и было исполнено приставомъ 19-го іюля того же 1878 года. Такимъ образомъ, продажа Соколовскою Евсюкову ея арендnаго права не можетъ быть признана законною, на основаніи 1388 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ продажа эта совершена во время существованія ареста, наложеннаго приставомъ Климентовымъ по просьбѣ Павлова, къ каковому способу взысканія присоединился и повѣренный Барятинской, Фроловъ, въ то время, когда арестъ существовалъ; посему актъ, совершонный ими на эту продажу, какъ противозакопную, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и подлежащимъ уничтоженію. Вслѣдствіе этого Максимовъ просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе о признаніи вышеупоминаемаго договора Соколовской и Евсюкова отъ 13-го августа 1877 г. недѣйствительнымъ и оный уничтожить. Возражая противъ встрѣчнаго иска Барятинской, повѣренный Евсюкова, Поповъ, объяснилъ, что въ 1878 году, когда Барятинскою былъ предъявленъ къ Соколовской искъ и по вышеданному листу взысканіе было обращено на арендное право по содержанію театра Соколовской, это право уже не принадлежало Соколовской, а было передано ею еще 13-го августа 1877 года Евсюкову по договору; законность же передачи Соколовскою Евсюкову ея арендnаго права доказывается тѣмъ, что при продажѣ Соколовской Евсюкову этого права на немъ не лежало никакихъ запрещеній, такъ какъ взысканія съ Соколовской повѣреннаго общества русскихъ драматическихъ писателей и артистки Райчевой, присяжнаго повѣреннаго Павлова, а равно и Масленникова, были удовлетворены, что видно изъ того, что Павловъ передалъ Евсюкову и самые исполнительные листы на взысканіе съ Соколовской, которые при этомъ и были представлены Поповымъ въ судъ. Повѣренный же Барятинской, Максимовъ, представивъ справку, выданную ему судебнымъ приставомъ Климентовымъ, объяснилъ, что изъ этой справки видно, что въ то время, когда бывшимъ повѣреннымъ Барятинской, Фроловымъ, было обращено взысканіе съ Соколовской по исполнительнымъ листамъ за №№ 1492 и 1493 на принадлежащее ей, Соколовской, арендное право по содержанію Рязанскаго городского театра, арестъ, наложенный на это право повѣреннымъ общества драматическихъ писателей и артистки Райчевой, не былъ еще снятъ. Противъ этого Поповъ возразилъ, что при передачѣ Соколовскою Евсюкову арендnаго права запрещенія на этомъ правѣ фактически не существовало, а лишь не было уничтожено формально. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что въ самомъ условіи отъ 13-го августа 1877 года постановлено объ уплатѣ обществу драматическихъ писателей, Райчевой и Масленникову, и что на исполнительныхъ листахъ имѣется надпись о полученіи всѣхъ слѣдующихъ денегъ отъ Евсюкова, и признавая, что Соколовская 13-го августа 1877 года имѣла полное право на продажу своего права на аренду городского театра, опредѣлилъ: признавъ за Евсюковымъ право на арендное содержаніе Рязанскаго городского театра, право это освободить отъ публичной продажи по искамъ вдовы Поручика Барятинской съ дворянки Соколовской. Въ апелляціонной жалобѣ Барятинская вновь указываетъ, что наложенный судебнымъ приставомъ арестъ не былъ снятъ ни во время заключенія усло-

вія съ Евсюковымъ въ августѣ 1877 года, ни даже во время разрѣшенія дѣла въ Окружномъ Судѣ, и что этого не удостовѣряютъ и надписи на исполнительныхъ листахъ. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Барятинской, Судебная Палата нашла, что хотя, на основаніи 1399 ст. 1 ч. X Т., движимое имущество, на которое наложенъ арестъ, владѣльцемъ продано быть не можетъ, но въ ст. 1388 того Тома установлено, что продажа даже недвижимаго имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ въ опредѣленной суммѣ, разрѣшается, коль-скоро будетъ внесена вся сумма иска или взысканія, а потому одно неснятіе еще ареста при уплатѣ того взысканія, за который наложенъ арестъ, не можетъ служить препятствіемъ къ продажѣ имущества, такъ какъ уничтожена самая причина наложенія ареста. Принявъ же во вниманіе, что по взысканіямъ общества драматическихъ писателей и Райчевой, по которымъ былъ наложенъ арестъ, всѣ деньги были уплачены при заключеніи условія о продажѣ права на аренду театра, что видно какъ изъ содержанія самаго условія о продажѣ, такъ и изъ надписи, сдѣланной на исполнительныхъ листахъ повѣреннымъ самихъ взыскателей, Палата пришла къ заключенію, что нѣтъ основанія для признанія того условія недѣйствительнымъ. На основаніи сихъ соображеній Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Барятинская указываетъ: 1) неправильное примѣненіе ст. 1388 и 1399 Т. X ч. 1 и нарушеніе ст. 711 Уст. Гр. Суд., такъ какъ совмѣстное примѣненіе ст. 1388 и 1399 Т. X ч. 1 невозможно, ибо одна изъ этихъ статей говоритъ объ имѣніи недвижимомъ, а другая о движимомъ. Буквальный смыслъ 1399 ст. показываетъ, что при существованіи ареста на движимомъ имуществѣ оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть продано собственникомъ его, и, слѣдовательно, эта статья закона, при неотрицаніи Палатою существованія ареста на арендномъ правѣ Соколовской не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу; изъ содержанія же 1388 ст. и 1-го примѣч. къ ней видно, что она относится до имѣній недвижимыхъ, купля-продажа коихъ окончательно совершается въ такомъ присутственномъ мѣстѣ, въ которомъ сосредоточиваются всѣ запрещенія и свѣдѣнія о данномъ имѣніи; поэтому понятно, что при продажахъ такихъ имѣній платежомъ по всѣмъ взысканіямъ, на нихъ лежащимъ, запрещенія уничтожаются и уже не препятствуютъ совершенію договора купли-продажи. Въ настоящемъ же случаѣ этого быть не могло, потому что младшій нотаріусъ, совершая договоръ Соколовской съ Евсюковымъ, не могъ имѣть въ виду всѣхъ взысканій съ Соколовской, обращенныхъ на продаваемое ею арендное право. Притомъ-же наложеніе ареста совершается установленною для сего властію въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ, а слѣдовательно, и снятіе ареста можетъ быть произведено такимъ же порядкомъ и тою же властію; 2) нарушеніе 339, 472 и 477 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата признала доказательствомъ противъ нея, Барятинской, надписи Павлова на исполнительныхъ листахъ, а, между тѣмъ, она противъ этихъ надписей заявляла споръ въ апелляціи, доказывая, что, въ виду 472 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1873 года № 101, надписи эти, будучи удостовѣреніями частнаго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, не могутъ быть признаны доказательствомъ, и что, за силою 477 ст. Уст. Гр. Суд., удостовѣреніе Павлова о времени полученія имъ денегъ по искамъ его довѣрителей для нея, Барятинской, необязательно; но Палата не вошла въ разсмотрѣніе означеннаго спора. На основаніи изложеннаго Барятинская проситъ обжалованное ею рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ рѣшенія Палаты ясно видно, что арендное право Соколовской на театръ признано ею имуществомъ движимымъ; статья же 1388 Т. X ч. 1, относящаяся до имуществъ недвижимыхъ, приведена Палатой лишь въ поясненіе того ея соображенія, что неснятіе наложеннаго на арендное право Соколовской ареста во время заключенія условія 13 августа 1877 года, при уничтоженіи причины ареста, не можетъ служить основаніемъ къ признанію того условія недѣйствительнымъ. Нельзя поэтому усмотрѣть въ рѣшеніи Палаты нарушенія указываемыхъ просительницею въ первомъ пунктѣ жалобы законовъ, такъ какъ ст. 1388 и 1399 Т. X ч. 1, изъ коихъ

въ одной говорится объ имуществѣ движимомъ, а въ другой о недвижимомъ, не примѣнены въ настоящемъ дѣлѣ совмѣстно, а лишь сопоставлены Палатой съ цѣлью лучшаго и болѣе вѣрнаго уразумѣнія смысла правила ст. 1399, на которое главнымъ образомъ ссылалась истица, утверждая, что, въ виду существованія ареста на арендномъ правѣ Соколовской, она не могла свободно имъ распоряжаться и заключать съ Евсюковымъ сдѣлку 13 августа 1877 г. Самое же толкованіе Палатой ст. 1399 вполнѣ правильно. Наложеніе ареста на движимое имущество имѣетъ цѣлью обезпечить интересы взыскателя, обращающаго свое взысканіе на это имущество, такъ какъ самый арестъ представляется, по Уставу Гражд. Судопр., ничѣмъ инымъ, какъ способомъ исполненія или обезпеченія взысканія. Такимъ образомъ, и запрещеніе продавать имущество, на которое наложенъ арестъ, выраженное въ 1399 ст. 1 ч. X Т., имѣетъ цѣлью оградить интересы взыскателя, что доказывается еще, между прочимъ, какъ замѣтила Палата, и сравненіемъ этой статьи съ ст. 1388, и самая продажа такого имущества, какъ нарушающая права взыскателя, можетъ быть уничтожена по иску сего послѣдняго, а не сторонних лицъ. А какъ для наложенія новымъ взыскателемъ ареста на такое имущество, которое уже было арестовано по прежнему взысканію, существуетъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства особый порядокъ (ст. 979), но Барятинская споръ свой основывала не на наложеніи ею ареста въ указанномъ порядкѣ, а лишь на неснятіи ареста по искамъ прежнихъ кредиторовъ Соколовской, то Палата, оставивъ этотъ споръ безъ уваженія, не нарушила ни указываемыхъ просительницею, ни какихъ-либо иныхъ законовъ. Что же касается затѣмъ до указанія просительницы на нарушеніе ст. 339, 472 и 487 Уст. Гражд. Судопр. оставленіемъ, будто, безъ обсужденія заявленнаго ею спора противъ обязательности для нея надписей повѣреннаго Павлова на исполнительныхъ листахъ, то и это указаніе представляется неосновательнымъ, ибо съ одной стороны въ рѣшеніи Палаты объ означенномъ спорѣ просительницы упомянуто, но вопросъ о дѣйствительности уплаты Евсюковымъ денегъ по взысканіямъ общества драматическихъ писателей и артисткѣ Райчевой при заключеніи условія 13 августа 1876 г. разрѣшенъ Палатой не только на основаніи надписей Павлова на исполнительныхъ листахъ, но и по соображенію смысла самаго условія 13-го августа, а съ другой стороны самый вопросъ о сохраненіи силы ареста, наложеннаго на имущество Соколовской по прежнимъ взысканіямъ, для Барятинской, какъ сторонняго по отношенію къ этому аресту лица, не имѣетъ по силѣ вышеприведенныхъ соображеній существеннаго значенія. Въ виду изложеннаго Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Барятинской оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

46.—1880 года декабря 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Регистратора Николая Уконина и жены отставного Штабсъ-Капитана Надежды Соколовской, присяжнаго повѣреннаго Митинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Надворнаго Совѣтника Абрама Уконина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Митинскій указываетъ на нарушніе Палатою 363, 369, 396 и 419 ст. Т. V Уст. о пошл. признаніемъ, что крѣпостныя пошлины съ хранящагося въ Государственномъ банкѣ капитала въ 60,000 руб., завѣщаннаго Абрамомъ Укониным въ собственность дѣтей своей дочери Соколовской съ предоставленіемъ послѣдней права пожизненнаго пользованія процентами съ того капитала, подлежатъ взысканію при выдачѣ духовнаго завѣщанія изъ Окружнаго Суда, а не послѣ смерти Соколовской при полученіи дѣтьми завѣщаннаго капитала изъ Государственнаго банка, какъ того требовалъ проситель. Онъ объясняетъ, что, по закону (ст. 363 Уст. о пошл.), крѣпостныя пошлины взыскиваются лишь при дѣйствительномъ переходѣ имущества отъ одного лица къ другому въ полную собственность, а потому въ настоящемъ случаѣ крѣпостныя пошлины подлежатъ взысканію только при вступленіи дѣтей Соколовской въ дѣй-

ствительное владѣніе и распоряженіе капиталомъ (ст. 396 и 419 Уст. о пошл.), то-есть не ранѣе смерти Соколовской; что дѣти завѣщателя Николай и Дмитрій Укопины и Надежда Соколовская, на основаніи 369 ст. Уст. о пошл., освобождены отъ платежа пошлинъ; внуки же завѣщателя не имѣютъ фактической возможности исполнить опредѣленіе Палаты, а отъ невыдачи духовнаго завѣщанія страдаютъ интересы дѣтей завѣщателя; что и внуки завѣщателя не обязаны въ настоящее время платить крѣпостныя пошлины, такъ какъ, по ст. 396 и 419 Т. V Уст. о пошл., пошлины съ духовныхъ завѣщаній взыскиваются только при дѣйствительномъ вступленіи во владѣніе завѣщаннымъ имуществомъ, а дѣти Соколовской имѣютъ право на распоряженіе капиталомъ не ранѣе кончины матери ихъ и что, по ст. 419 Т. V Устава о пошл., пошлины съ духовныхъ завѣщаній взыскиваются при утвержденіи завѣщаній только съ иностранцевъ. Кромѣ того, проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 339 ст. Уст. Гр. Судопр. оставленіемъ безъ обсужденія представленной имъ квитанціи Государственнаго банка и ст. 711 того же Устава неприведеніемъ соображеній, по которымъ Палата оставила безъ обсужденія доводъ, въ подтвержденіе коего была представлена означенная квитанція.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 363 Т. V Уст. о пошл., крѣпостныя пошлины взыскиваются при переходѣ имущества отъ одного лица въ полную къ другому собственность или вообще при перемѣнѣ крѣпостного владѣнія, а по ст. 419 того же Устава крѣпостныя пошлины съ духовныхъ завѣщаній взимаются при вступленіи по онымъ во владѣніе. Правит. Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ, что наслѣдникъ по завѣщанію становится собственникомъ завѣщаннаго ему имущества со дня смерти завѣщателя (рѣш. 1874 г. № 155; 1878 г. № 8; 1879 г. №№ 199, 384 и друг.); слѣдовательно, со времени смерти завѣщателя для наслѣдника по завѣщанію открывается и право на владѣніе завѣщаннымъ ему имуществомъ. Пріобрѣтенное по духовному завѣщанію право собственности, а слѣдовательно, и право владѣть завѣщаннымъ имуществомъ требуетъ лишь признанія этого права надлежащею властью. Такое признаніе выражается въ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію. Затѣмъ, если завѣщанное имущество заключается въ недвижимомъ имѣніи, то наслѣдникъ для осуществленія перешедшаго къ нему права собственности и оглашенія такого перехода общественною властью можетъ просить, согласно 1296 и 925 ст. Т. X ч. 1, о вводѣ его во владѣніе. Постановляя о вводѣ наслѣдника по духовному завѣщанію во владѣніе завѣщаннымъ недвижимымъ имѣніемъ, Судъ, на основаніи 38 ст. Врем. Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и ст. 419 Т. V Уст. о пошл., постановляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и о взысканіи съ духовнаго завѣщанія крѣпостныхъ пошлинъ. Но для вступленія во владѣніе движимымъ имуществомъ законъ не установляетъ никакого юридическаго обряда, и содѣйствіе власти при переходѣ по духовному завѣщанію права собственности на движимое имущество оканчивается съ утвержденіемъ духовнаго завѣщанія къ исполненію. Посему власть, обязанная по закону наблюдать за взысканіемъ крѣпостныхъ пошлинъ, не можетъ знать моментъ, въ который наслѣдникъ по духовному завѣщанію вступитъ въ обладаніе завѣщаннымъ ему движимымъ имуществомъ, а изъ сего слѣдуетъ, что ст. 419 Т. V Уст. о пошл., опредѣляющая, что крѣпостныя пошлины по духовнымъ завѣщаніямъ взыскиваются при вступленіи по онымъ во владѣніе, примѣнима лишь къ случаямъ перехода по духовнымъ завѣщаніямъ права собственности на недвижимое имѣніе. Что же касается до крѣпостныхъ пошлинъ съ переходящихъ по духовнымъ завѣщаніямъ движимыхъ имуществъ, то въ виду того, что съ утвержденіемъ духовнаго завѣщанія къ исполненію осуществленіе права наслѣдника на распоряженіе завѣщаннымъ движимымъ имуществомъ не требуетъ уже никакого другого содѣйствія со стороны судебной власти, крѣпостныя пошлины съ переходящихъ по духовнымъ завѣщаніямъ движимыхъ имуществъ подлежатъ взысканію при полученіи духовныхъ завѣщаній изъ суда, утвердившаго ихъ къ исполненію. Это подтверждается еще и тѣмъ, во-первыхъ, что ст. 419 Уст. о пошл. основана, какъ сіе видно изъ сдѣланной подъ нею ссылки на источникъ, на Полож. 28 го

октября 1808 года (Полн. Собр. Закон. 1808 года № 23,317), на каковомъ Положеніи (п. 4) основана и ст. 396 Уст. о пошл., а это Положеніе и ст. 396 относятся только до недвижимыхъ имѣній; а во-вторыхъ, тѣмъ, что по нашимъ законамъ вообще крѣпостныя пошлины взимаются при полученіи акта, утверждающаго переходъ права собственности отъ одного лица къ другому. По ст. 418 Т. V Уст. о пошл. крѣпостныя пошлины съ актовъ о передачѣ и пріобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ взимались, при дѣйствіи крѣпостныхъ учрежденій, при самомъ совершеніи сихъ актовъ, а такъ какъ со введеніемъ въ дѣйствіе Нотаріальнаго Положенія подобные акты подлежатъ утвержденію старшаго нотаріуса (стат. 157 и слѣд. Нотар. Полож.), то въ статьѣ 200 Нотар. Полож. установлено правило, что крѣпостныя пошлины съ означенныхъ актовъ взимаются при утвержденіи ихъ старшими нотаріусами. Крѣпостныя пошлины съ продажи имѣній съ публичнаго торга взимаются при выдачѣ данной крѣпости (ст. 420 Уст. о пошл., стат. 1162 и 1164 Уст. Гражданскаго Судопроизводства) и такъ далѣе. Если же крѣпостныя пошлины съ духовныхъ завѣщаній взимаются при переходѣ по онымъ права собственности на недвижимое имѣніе при вступленіи во владѣніе онымъ, и на движимое имущество—при полученіи духовнаго завѣщанія изъ суда, послѣ утвержденія его, потому что вводомъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ и утвержденіемъ завѣщанія относительно движимаго имущества оканчивается содѣйствіе власти при переходѣ права собственности на таковыя имущества, то засимъ установленное духовнымъ завѣщаніемъ право пожизненнаго владѣнія или пользованіе другого лица не можетъ въ этомъ отношеніи имѣть никакого значенія, такъ какъ такое пожизненное пользованіе или владѣніе другого лица не лишаетъ собственника завѣщаннаго имущества власти распорядиться принадлежащимъ ему правомъ собственности, лишь бы эти распоряженія его не стѣсняли правъ пожизненнаго пользователя или владѣльца; установленное завѣщаніемъ пожизненное владѣніе не лишаетъ собственника даже права на вводъ во владѣніе завѣщаннымъ ему въ собственность недвижимымъ имѣніемъ (рѣш. 1878 года № 8). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Митинскаго на нарушеніе Палатою 363, 369, 396 и 419 ст. Т. V Уст. о пошлин. признаніемъ правильнымъ постановленія Окружнаго Суда о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ съ завѣщаннаго дѣтямъ Соколовской въ полную собственность капитала при выдачѣ духовнаго завѣщанія изъ суда, несмотря на установленное завѣщаніемъ право Соколовской на пожизненное пользованіе процентами съ этого капитала, не заслуживаетъ уваженія. Принимая засимъ во вниманіе, что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе Митинскаго на нарушеніе Палатою ст. 339 Уст. Гражданскаго Судопроизводства оставленіемъ безъ обсужденія квитанціи Государственнаго банка и ст. 711 Уст. Гражданскаго Судопроизводства неприведеніемъ соображеній, по которымъ Палата признала неосновательнымъ доводъ просителя, въ подтвержденіе коего была представлена означенная квитанція, такъ какъ въ протоколѣ засѣданія Палаты о квитанціи Государственнаго банка упоминается, слѣдовательно, документъ этотъ не оставленъ Палатою безъ разсмотрѣнія (рѣш. 1873 года № 783; 1874 года №№ 311, 876; 1875 года №№ 364, 704; 1878 года № 237 и др.); излагать же въ рѣшеніи отдѣльно сужденіе по каждому представленному документу (рѣш. 1873 года № 695; 1874 года № 796; 1875 года № 511; 1876 года № 37; 1878 года № 223) и по каждому приведенному тяжущимися доводу (рѣш. 1875 года №№ 82, 541; 1876 г. № 540; 1878 г. № 183 и др.). Судъ не обязанъ,—Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Уконина и Соколовской, присяжнаго повѣреннаго Митинскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр.Суд., безъ послѣдствій.

47.—1881 года января 14-го дня. *По прошенію крестьянъ дер. Задворчанъ: Доминика Урбановича, Петра Рума, Ивана Герасимовича и др. объ отмѣнѣ рѣшенія Лидскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. Д. Смирновъ).

По спору между крестьянами дер. Задворчанъ и помѣщикомъ Графомъ

Мавросомъ состоялось 9 октября 1875 года рѣшеніе Лидскаго Съѣзда мировыхъ посредниковъ, утвержденное 20-го января 1879 года Виленскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, каковымъ рѣшеніемъ часть урочища Ходацишки оставлена за означенными крестьянами. Вслѣдствіе сего крестьяне эти предъявили 9-го августа 1879 г. у Мирового Судьи искъ къ Графу Мавросу, требуя съ него 500 руб. убытка, понесеннаго ими оттого, что они не пользовались упомянутою землею съ 1871 г. Отвѣтчикъ возражалъ противъ этого иска преждевременностью онаго, доказывая, что то рѣшеніе крестьянскихъ установленій о спорной землѣ, на которомъ основываются истцы, не вошло еще въ законную силу, какъ обжалованное имъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ подтвержденіе чего представилъ удостовѣреніе вышеупомянутаго присутствія отъ 7 сентября 1879 г. за № 3965. Лидскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, къ который настоящее дѣло перешло по апелляціи истцовъ, основываясь на томъ, что въ означенномъ удостовѣреніи прямо сказано, что постановленіе губернскаго присутствія по спору крестьянъ дер. Задворчанъ съ Графомъ Мавросомъ о сѣнокосѣ въ урочищѣ Ходацишки, за обжалованіемъ этого постановленія Министру, въ законную силу не вошло, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ крестьянамъ въ искѣ, нынѣ ими къ Графу Мавросу предъявленномъ. На таковое рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей крестьянами истцами принесена кассаціонная жалоба.

Принимая во вниманіе: 1) что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1876 г. № 227 уже разъяснено, что, по силѣ 113 ст. Полож. о губ. и уѣзд. по кр. дѣл. учрежд., рѣшенія Съѣздовъ мировыхъ посредниковъ приводятся въ исполненіе, и въ законѣ не оговорено, чтобы принесеніе жалобы на постановленіе Съѣзда мировыхъ посредниковъ пріостанавливало приведеніе онаго въ исполненіе, а потому искъ, предъявляемый суду, какъ послѣдствіе такого рѣшенія, долженъ быть принятъ судомъ къ своему производству; 2) что засимъ не представляется никакого основанія къ отказу въ принятіи подобнаго иска къ судебному разбирательству и въ томъ случаѣ, когда, какъ въ настоящемъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда посредниковъ, бывъ обжаловано губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, оставлено, однако-же, симъ послѣднимъ въ прежней силѣ, а жалоба на таковое постановленіе означеннаго присутствія принесена Министру Внутреннихъ Дѣлъ, но и по ней не послѣдовало еще отмѣны обжалованнаго рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ (§ 4 прилож. къ ст. 132 Учр. Крестьян.), и 3) что поэтому Лидскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, уклонившись отъ обсужденія по существу иска крестьянъ дер. Задворчанъ къ Графу Мавросу объ убыткахъ, понесенныхъ ими отъ непользованія такою землею, которая уже отсуждена симъ крестьянамъ изъ владѣнія отвѣтчика неотмѣненнымъ въ установленномъ порядкѣ рѣшеніемъ Съѣзда мировыхъ посредниковъ, поступилъ неправильно,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лидскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію приложен. къ стат. 132 (примѣч. 2) Учрежд. Крест., и дѣло передать въ Новогрудскій Мировой Съѣздъ.

48.—1880 года декабря 10-го и 1881 года января 28-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Ассесора Василія Власова объ отмѣнѣ постановленія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

В ы с о ч а й ш и м ъ указомъ 9/21 декабря 1835 года имѣніе Чостковъ въ Царствѣ Польскомъ пожаловано было Генералъ-Маіору Василію Алексѣевичу Мартынцову на правахъ маіоратнаго владѣнія. По смерти Генералъ-Маіора Мартынцова, перваго пріобрѣтателя маіората, имѣніе это въ порядкѣ наслѣдованія перешло сперва къ брату его Петру, потомъ къ брату Михаилу и, наконецъ, къ сестрѣ Александрѣ, урожденной Мартынцовой, по мужу Власовой. По смерти сей послѣдней (23-го октября 1877 года), скончавшейся безпотомно, права на маіоратъ Чостковъ заявилъ Коллежскій Ассесоръ

Василій Павловичъ Власовъ, состоящій, по его заявленію, какъ съ первымъ владѣльцемъ маіората, Генераломъ Мартынцовымъ, такъ и съ послѣднею владѣлицею маіората, сестрою перваго маіоратнаго владѣльца, Александрою Алексѣевною Власовою, въ родствѣ чрезъ посредство бабки своей Маріи Яковлевой Власовой, урожденной Сапожниковой, которая была родною сестрою Анны Мартынцовой, урожденной также Сапожниковой, матери преемственныхъ маіоратныхъ владѣльцевъ Василія, Петра и Михаила Мартынцовыхъ и Александры Власовой, урожденной Мартынцовой, сестры маіоратныхъ владѣльцевъ, т. е. проситель Власовъ, по его заявленію, приходится послѣдней владѣлицѣ маіората двоюроднымъ племянникомъ по женской линіи, имѣвшей общаго родоначальника въ лицѣ Якова Сапожникова, отца Анны Мартынцовой и Анны Власовой. Представляя различные документы въ подтвержденіе своей родственной связи съ послѣднею маіоратною владѣлицею, Коллежскій Ассесоръ Василій Власовъ заявилъ въ ипотечной книгѣ маіората Чостковъ свои наслѣдственныя права и ходатайствовалъ въ ипотечномъ отдѣленіи Сувалкскаго Окружнаго Суда о внесеніи во-2-й отдѣлъ ипотечнаго указателя имѣнія Чостковъ подлежащей статьи о томъ, что онъ, Власовъ, состоитъ владѣльцемъ маіоратнаго имѣнія Чостковъ по праву наслѣдства послѣ тетки своей Александры Алексѣевны Власовой, послѣдней владѣлицы маіората. Ипотечное отдѣленіе опредѣленіемъ отъ 16/28 августа 1879 года пріостановило утвержденіе проектированной Власовымъ статьи до представленія имъ надлежащихъ документовъ въ подтвержденіе какъ того, что послѣдняя маіоратная владѣлица не оставила нисходящихъ, такъ и того, что онъ, проситель, находится съ нею въ родствѣ, а опредѣленіемъ 27-го сентября—9 октября того же года ипотечное отдѣленіе новое предложеніе повѣреннаго Василія Власова о внесеніи въ ипотечный указатель проектированной статьи касательно правъ Власова на маіоратъ оставило также безъ послѣдствій за недостаткомъ доказательствъ о существованіи родственной связи между послѣднею маіоратною владѣлицею и имъ, Власовымъ. На оба эти опредѣленія Власовъ принесъ въ Варшавскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая неосновательность требованій ипотечнаго отдѣленія о дополненіи документовъ, удостовѣряющихъ его родство съ покойною Власовою, просилъ признать его безусловнымъ собственникомъ маіората Чостковъ и постановить внести во-2-й отдѣлъ ипотечнаго указателя статью, проектированную его повѣреннымъ Веряжбицкимъ въ предложеніи его отъ 24 сентября—6 октября 1879 года; опредѣленія же Сувалкскаго ипотечнаго отдѣленія отмѣнить какъ неправильныя и съ закономъ несогласныя. Судебная Палата нашла: 1) что послѣ перваго маіоратнаго владѣльца Василія Алексѣевича Мартынцова, умершаго безпотомно, по праву наслѣдства переходило владѣніе маіоратнымъ имѣніемъ Чостковъ поочередно къ умершимъ безпотомно братьямъ его Петру и Михаилу Мартынцовымъ и, наконецъ, къ сестрѣ Александрѣ Алексѣевнѣ, урожденной Мартынцовой, по второму браку Власовой; 2) что по смерти сей послѣдней, не оставившей потомства, права на маіоратъ заявилъ Василій Павловъ Власовъ, состоящій какъ съ первымъ маіоратнымъ владѣльцемъ Василіемъ Алексѣевымъ Мартынцовымъ, такъ и съ его родною сестрою, послѣднею маіоратною владѣлицею, въ родственной связи чрезъ посредство своей бабки Маріи Яковлевой Власовой, урожденной Сапожниковой, какъ родной сестры Анны Мартынцовой, урожденной Сапожниковой, матери поочередныхъ маіоратныхъ владѣльцевъ: Василія, Петра, Михаила Алексѣевичей Мартынцовыхъ и Александры Власовой, урожденной Мартынцовой; 3) что, такимъ образомъ, общимъ родоначальникомъ заявителя Василія Власова и послѣдней владѣлицы маіората, Александры Мартынцовой, по мужу Власовой, былъ дѣдъ сей послѣдней, Яковъ Сапожниковъ, вслѣдствіе чего заявитель состоитъ родственникомъ второй боковой линіи по отношенію къ наслѣдодательницѣ Александрѣ Мартынцовой, по мужу Власовой; 4) что особый порядокъ наслѣдованія въ маіоратныхъ владѣніяхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго установленъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 4/16 октября 1835 года. Изъ ст. 23 сего закона видно, что къ наслѣдованію въ маіоратномъ имѣніи призываются, за неимѣніемъ нисходящихъ, родственники ближайшей боковой

линіи, съ прекращеніемъ же поколѣнія маіоратнаго владѣльца, переходъ въ дальнѣйшія боковыя линіи закономъ не установленъ, и имѣніе признается выморочнымъ. Такой смыслъ приведеннаго закона, въ виду коего, согласно 1118 ст. 1 ч. X Тома Свода Зак. Гражд., выраженіе „ближайшая боковая линія“ обозначаетъ первую боковую линію, исходящую отъ родителя пожалованнаго маіоратнымъ имѣніемъ лица, подтверждается также и дальнѣйшими законодательными актами по сему предмету: такъ, въ Высочайшемъ повелѣніи, изложенномъ въ отзывѣ управляющаго собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріею по дѣламъ Царства Польскаго къ Намѣстнику въ Царствѣ отъ 26-го января 1871 года за № 137 (Дн. Зак. Т. 71) положительно выражено, что по общему закону о порядкѣ наслѣдованія въ маіоратныхъ имѣніяхъ наслѣдованіе въ родѣ маіоратнаго владѣльца въ боковыхъ линіяхъ ограничивается братьями и сестрами его. Въ виду сихъ основаній Палата пришла къ тому заключенію, что Василій Павловъ Власовъ, принадлежа къ роду Сапожниковыхъ, хотя и состоитъ въ родственной связи по второй боковой линіи съ послѣднею маіоратною владѣлицею Александрою Власовою, но такъ какъ онъ не принадлежитъ къ поколѣнію Мартынцовыхъ, за коими, въ лицѣ Василія Алексѣевича Мартынцова, утверждено маіоратное владѣніе имѣніемъ Чостковъ, то посему и не имѣетъ права наслѣдованія въ семъ маіоратномъ имѣніи. Засимъ, входя, согласно апелляціонной жалобѣ Власова, въ разсмотрѣніе правильности обжалованныхъ постановленій ипотечнаго отдѣленія Сувалкскаго Окружнаго Суда и находя, что Судъ неправильно вошелъ въ оцѣнку доказательствъ, представленныхъ Власовымъ въ подтвержденіе своихъ наслѣдственныхъ правъ на маіоратное имѣніе Чостковъ въ качествѣ родственника второй боковой линіи, ибо за нимъ таковыхъ правъ вовсе нельзя признать, Варшавская Судебная Палата, руководствуясь притомъ 20 ст. Ипотечнаго Устава и 242 ст. Полож. о прим. Суд. Уст. къ Варшав. судеб. округу, опредѣлила постановленія ипотечнаго отдѣленія Сувалкскаго Окружнаго Суда, состоявшіяся 16—28 августа и 27 сентября (9 го октября) 1879 года, отмѣнить и признать заявленія, сдѣланныя въ ипотечной книгѣ маіоратнаго имѣнія Чостковъ повѣреннымъ Василія Власова $^{11}/_{23}$ августа 1879 года и 24-го сентября (6-го октября) 1879 года, неподлежащими утвержденію. На опредѣленіе Судебной Палаты повѣренный Василія Власова, присяжный повѣренный Краевскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что Судебная Палата нарушила ст. 4, 12 и 13 Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что, возбудивъ по собственному почину сомнѣніе въ наслѣдственныхъ правахъ Власова и войдя затѣмъ въ разсмотрѣніе и опредѣленіе ихъ, коснулась такого предмета, котораго первая инстанція не обсуждала и о коемъ не было вовсе ни жалобы, ни спора, т. е. что Палата, по заявленію просителя, вышла изъ предѣловъ предоставленнаго ей апелляціоннаго производства; 2) что Судебная Палата нарушила ст. 1, 20, 29, 127 и 129 Устава Ипотечнаго 1818 года, возбудивъ вопросъ о правахъ казны безъ всякаго съ ея стороны участія и спора; 3) что Палата нарушила ст. 731—755 Гражданскаго Кодекса, по силѣ коихъ наслѣдованіе въ боковыхъ линіяхъ не ограничивается только ближайшею боковою линіей и не принимается въ соображеніе ни свойство, ни происхожденіе имуществъ. По мнѣнію просителя, въ виду сихъ законовъ, и вторая боковая линія, буде нѣтъ на лицо первой, есть наслѣдоспособная „ближайшая“. Это свое утвержденіе проситель подкрѣпляетъ и статьею 1118 Т. X ч. 1, хотя, впрочемъ, по его мнѣнію, статья эта неправильно примѣнена въ рѣшеніи Палаты, какъ неимѣющая въ Царствѣ Польскомъ никакой обязательной силы. Проситель полагаетъ, что, по смыслу этой статьи, близость побочныхъ линій опредѣляется происхожденіемъ ихъ отъ общаго родоначальника, посему ближайшая изъ нихъ исключаетъ дальнѣйшую (ст. 1136 и 1137 Т. X ч. 1); но Палата, по мнѣнію просителя, смѣшиваетъ ближайшую боковую съ первою (ст. 205) и забываетъ, что первая имѣетъ ближайшее, но не исключительное право, и что за недостаткомъ первой наслѣдуетъ вторая, за второю—третья и т. д.; 4) что Судебная Палата нарушила Высочайшій указъ 1835 г., въ которомъ опредѣленъ общій порядокъ наслѣдованія маіоратовъ съ особыми исключеніями, въ указѣ прямо поименованными; по

мнѣнію просителя, въ указѣ этомъ тоже говорится о ближайшей боковой линіи и говорится о выморочности въ томъ случаѣ, когда поколѣніе вовсе прекратится, а выморочность опредѣляется ст. 811, 539, 784, 795 и 2258 Гр. Код., т. е. когда нѣтъ вовсе родственниковъ до 12-й степени; 5) что Судебная Палата нарушила и ст. 67 законовъ основныхъ тѣмъ, что примѣнила къ настоящему случаю Высочайшій указъ 1871 г., который не заключаетъ въ себѣ разъясненія закона 1835 года, а касается лишь отдѣльнаго спеціальнаго случая. По симъ основаніямъ повѣренный Власова проситъ опредѣленіе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по статьѣ 20 Ипотечнаго Устава 1818 г., всякаго рода сдѣлки и требованія сторонъ, представляемыя актовымъ писарямъ или регентамъ, должны быть разсмотрѣны ипотечнымъ начальствомъ, которое обязано обращать вниманіе на то, не противорѣчитъ ли сдѣлка правамъ третьяго лица, внесеннымъ въ ипотечныя книги, не заключаетъ ли въ себѣ составленная сторонами или стороною редакція статьи, подлежащей внесенію въ ипотечный указатель, чего-либо болѣе противъ содержанія самаго договора или документа; можетъ ли сдѣлка по роду своему имѣть тѣ послѣдствія, какія сторонами имѣлись въ виду; не нарушены ли законы, на которыхъ основывается сила сдѣлки или существо ипотекъ. Только вслѣдствіе признанія ипотечнымъ начальствомъ, что актъ не заключаетъ въ себѣ ни одного изъ вышеозначенныхъ недостатковъ, такой актъ пріобрѣтаетъ силу общественной достовѣрности по отношенію ко всякому третьему лицу, вступающему въ сдѣлки съ собственникомъ имѣнія, или права, обезпеченнаго ипотекою (ст. 30, 32, 53, 55, 60, 61, 131 и 161); 2) что, по п. 5 ст. 29-й того же устава, на опредѣленія комиссіи и отдѣленія земскаго суда (гражданскаго суда первой степени) дозволяется приносить жалобы апелляціонному суду, а по пункту 6-му той же статьи 29-й комиссіи и отдѣленія земскаго суда (Гражданск. Суда первой степени), разсматривая и утверждая акты, заявляемые или вписанные въ ипотечныя книги, разсматриваютъ и утверждаютъ ихъ, дабы сообщить имъ силу общественной достовѣрности, хотя бы и не было никакого спора объ актѣ; разрѣшеніе же споровъ по существу должно происходить судебнымъ порядкомъ; 3) что изъ точнаго смысла вышеозначенныхъ статей несомнѣнно слѣдуетъ, что одно изъ главныхъ и основныхъ началъ Ипотечнаго Устава 1818 года есть начало легальности, въ силу коего ни одна двусторонняя сдѣлка, равно какъ ни одно одностороннее предложеніе или требованіе не могутъ быть внесены въ ипотечный указатель безъ утвержденія ихъ ипотечнымъ начальствомъ, т. е. что сіе послѣднее разсматриваетъ и сдѣлки и предложенія по ихъ существу и или опредѣляетъ внести ихъ въ ипотечный указатель, или отказываетъ въ томъ. Если ипотечное начальство 1-й инстанціи (нынѣ ипотечное отдѣленіе при Окружномъ Судѣ) не утверждаетъ редакціи статьи и отказываетъ внести ее въ ипотечный указатель, то въ такомъ случаѣ допускаются жалобы въ высшую инстанцію, которую до введенія судебной реформы для губерній Царства Польскаго составлялъ судъ апелляціонный, а нынѣ Судебная Палата. Сія послѣдняя дѣйствуетъ также въ качествѣ ипотечнаго начальства и въ этомъ ея качествѣ для нея равнымъ образомъ обязательны статьи 20 и 29 Ипотечнаго Устава, коими опредѣляется свойство обязанностей тѣхъ учрежденій, коимъ предоставлено право утверждать или не утверждать ипотечныя статьи; иными словами апелляціонная инстанція имѣетъ право и обязанность повѣрять проектируемую для внесенія въ ипотечный указатель статью касательно ея законности по существу и подобно 1 инстанціи или утвердить ее, или отказать въ утвержденіи. Въ виду сихъ обязанностей Судебной Палаты, въ качествѣ ипотечнаго начальства, указанія просителя на нарушеніе ею ст. 4, 12 и 13 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата вышла, будто бы, изъ предѣловъ апелляціоннаго производства, не могутъ заслуживать уваженія, потому что, какъ уже выше изложено, Палата по буквѣ и духу Ипотечнаго Устава обязана обсудить законность проектированной ко внесенію въ ипотечный указатель статьи во всей ея цѣлости. Но, независимо отъ сихъ общихъ основаній, вытекающихъ изъ буквы и духа Ипотечнаго Устава 1818 года, въ

настоящемъ дѣлѣ самъ проситель Власовъ, въ апелляціонной своей жалобѣ доказывая неосновательность требованій ипотечнаго отдѣленія о дополненіи документовъ, удостовѣряющихъ родство просителя съ покойною Александрою Власовою, просилъ Палату признать его безусловнымъ собственникомъ маіората Чостковъ и постановить внести во 2-й отдѣлъ ипотечнаго указателя статью, проектированную его повѣреннымъ въ предложеніи его отъ 24 сентября 1879 года, а въ этомъ предложеніи дѣлается ссылка на предложеніе отъ 11/23 августа 1879 г., въ коемъ проектирована была для внесенія во 2 отдѣлъ ипотечнаго указателя статья о томъ, что проситель Власовъ состоитъ владѣльцемъ маіоратнаго имѣнія Чостковъ по праву наслѣдства послѣ тетки своей, послѣдней владѣлицы маіората, Александры Власовой. Въ виду сего Судебная Палата, войдя въ разсмотрѣніе наслѣдственныхъ правъ Власова, не только не коснулась такого предмета, который первая инстанція не возбуждала и о коемъ не было ни жалобы, ни спора, но вошла именно въ обсужденіе такого требованія Власова, которое было предъявлено имъ въ первой инстанціи и заявлено было въ апелляціонной жалобѣ, именно: о признаніи его наслѣдникомъ послѣ Александры Власовой, а въ силу правъ наслѣдованія—безусловнымъ собственникомъ маіората Чостковъ. А такъ какъ, по ст. 126 Ипот. Устава 1818 года, наслѣдникъ, желающій, чтобы на его имя переписаны были правоосновавія, принадлежавшія наслѣдодателю, долженъ обратиться въ ипотечное отдѣленіе и представить доказательства, удостовѣряющія его право наслѣдованія, проситель же Власовъ требовалъ переписанія маіората послѣ умершей Александры Власовой на свое имя, именно въ качествѣ наслѣдника, то Судебная Палата обязана была разсмотрѣть и обсудить предполагаемыя его наслѣдственныя права, потому что только въ случаѣ признанія ихъ и могло послѣдовать опредѣленіе о переписаніи маіората на имя его, Власова, по праву наслѣдованія, а согласно съ сими соображеніями Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата не только не вышла изъ предѣловъ требованія стороны, но обсудила именно то требованіе, которое стороною было предъявлено, т. е. поступила согласно точному смыслу ст. 706 и 773 Уст. Гражд. Суд.; 4) что, возбудивъ вопросъ о правахъ казны безъ всякаго съ ея стороны спора и участія, Палата, въ противность утвержденію просителя, не нарушила указываемыхъ имъ ст. 1, 20, 29, 127 и 129 Ипот. Уст. 1818 года, потому что ипотечное начальство, разсматривая дѣло по односторонней просьбѣ, безъ вызова противной стороны, обязано, въ силу самаго закона (ст. 20 Ипот. Уст.), охранять права третьихъ лицъ, явныя изъ ипотечнаго указателя; права-же казны на выморочныя маіоратныя имѣнія по общему правилу значатся въ III отдѣлѣ ипочечнаго указателя подлежащихъ имѣній, гдѣ дословно прописывается Высочайшій указъ 4/16 октября 1835 г. о порядкѣ наслѣдованія въ маіоратныхъ имѣніяхъ и о правахъ казны на выморочные маіораты, каковой порядокъ наслѣдованія и права казны, по закону 1835 года, прописаны и въ приложенномъ къ производству Палаты (произв. суд. пал. стр. 89) ипотечномъ указателѣ имѣнія Чостковъ, посему и Судебная Палата, возбудивши вопросъ о правахъ казны, поступила на точномъ основаніи ст. 20 Ипот. Уст. 1818 года; 5) что указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 731—735 Гр. Код. не можетъ заслуживать уваженія, ибо ст. 896 Гр. Код., по общему правилу, запрещаетъ учрежденіе маіоратовъ, а потому и правила Кодекса о наслѣдованіи къ правоотношеніямъ, самимъ же Кодексомъ запрещаемымъ, примѣняемы быть не могутъ; если-же Кодексъ, въ видѣ исключенія, и допускаетъ учрежденіе заповѣдныхъ имѣній, то порядокъ наслѣдованія оными, согласно той-же ст. 896, опредѣляется не правилами Кодекса, а особымъ закономъ. Что же касается порядка наслѣдованія въ маіоратахъ, учреждаемыхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ видѣ изъятія, особыми Высочайшими указами, то порядокъ сей опредѣляется закономъ 4/16 октября 1835 года (Дн. зак. т. 17 ст. 477), и этотъ законъ заключаетъ въ себѣ особыя правила о наслѣдованіи въ маіоратахъ, исключающія примѣненіе и общихъ законовъ Гражд. Код., въ краѣ дѣйствующихъ, и тѣхъ особыхъ законовъ, о коихъ въ ст. 896 Гражд. Код. упоминается; 6) что указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 811, 539, 784, 795 и 2258 Гражд. Код. не можетъ

быть признано правильнымъ, потому что, какъ выше уже указано, правила Кодекса къ маіоратнымъ имѣніямъ не примѣняются; указаніе же просителя на нарушеніе ст. 1118, 1136 и 1137 Т. X ч. 1, а также на нарушеніе Высочайшаго указа 1835 года и ст. 67 Законовъ Основныхъ, не могутъ имѣть существеннаго для дѣла значенія, такъ какъ Судебная Палата прямо и положительно установила, что проситель Власовъ къ поколѣнію Мартынцовыхъ не принадлежитъ, а потому и права наслѣдованія въ маіоратномъ имѣніи Чостковъ имѣть не можетъ, а такое заключеніе Палаты, относясь къ существу дѣла, за силою ст. 12 Учр. Кассац. Департ. Правит. Сената, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. Въ виду главнаго и самостоятельнаго соображенія касательно непринадлежности Власова къ поколѣнію Мартынцовыхъ, всѣ прочія соображенія Палаты касательно права наслѣдованія маіоратовъ въ линіяхъ боковыхъ, а равно и ссылка Палаты на Высочайшій указъ 26 января 1871 г., состоявшійся по частному дѣлу, если-бы и заключали въ себѣ нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, то не могли бы, по неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что рѣшеніе Палаты, отвергшей право наслѣдованія Власова, по непринадлежности его къ поколѣнію Мартынцовыхъ, основано на главномъ и вполнѣ самостоятельномъ соображеніи, при коемъ всѣ прочія соображенія являются лишь второстепенными, дополнительными и несущественными, вслѣдствіе чего даже при ихъ неправильности, они не могли-бы поколебать законной силы рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Власова оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

49.—1881 года марта 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Константина Можарова, присяжнаго повѣреннаго Порозова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Купецъ Кириллъ Можаровъ по дарственной записи, составленной 17-го октября 1850 г., роздалъ опредѣленныя въ ней имѣнія свои: а) брату Ивану Можарову съ сыновьями его отъ 2-го брака Иваномъ и отъ 3-го Ѳедоромъ; б) дочери Анастасіи и мужу ея Терентію Константинову съ дѣтьми: Григоріемъ, Александромъ, Прасковьей, Агаѳьей, Татьяной, Матреной, Евдокіей, Александрой, а также и другими, могущими у нихъ родиться; в) мужу умершей дочери своей Анны—Филиппу Мельникову съ сыновьями: Александромъ, Михаиломъ и Григоріемъ, и г) дочери своей Маріи съ мужемъ Николаемъ Дружининымъ и дѣтьми: Николаемъ, Василіемъ, Александромъ и впредь могущими родиться, между прочимъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы упомянутыя лица при жизни дарителя, безъ его согласія, доставшихся имъ по этой записи имѣній и угодій никому не продавали и не закладывали, такъ какъ онъ, даритель, согласно 799 стат. Т. X ч. 1 Зак. Граждан. (изд. 1842 года), предоставляетъ себѣ право за непочтеніе къ нему одаренныхъ запись сію уничтожить не только въ частяхъ, но и во всемъ ея объемѣ, за исключеніемъ, однако, земель и усадьбы цѣною въ 290 р., назначенной Николаю Дружинину съ его женою и дѣтьми; послѣ же смерти его, дарителя, запись сія должна принять законную силу и дѣйствіе. Оцѣнивъ затѣмъ все даримое имущество въ 17,500 руб., даритель все остальное имѣніе и имущество свое оставилъ за собою съ тѣмъ, чтобы послѣ его смерти таковое поступило въ наслѣдство сыновьямъ его, Григорію, Ѳедору и Емельяну, и чтобы до этого имущества никто изъ поименованныхъ въ записи лицъ, равно какъ и дочери его: Дарья Прѣснякова и Вѣра Рѣзцова, одаренныя при выдачѣ въ замужество, не касались. Представляя копію означеннаго акта, повѣренный купеческаго сына Константина Федорова Можарова, присяжный повѣренный Порозовъ, 26 января 1878 года предъявилъ въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ къ купеческой женѣ Аннѣ Ноговиковой, малолѣтнимъ дѣтямъ ея отъ 1 брака Михаилу и Маріи Ѳедоровымъ Можаровымъ и мѣщанамъ: Михаилу, Григорію и Александру Филипповымъ Мельниковымъ

и Александру Терентьеву Константинову искъ объ уничтоженіи этого акта и о признаніи за его довѣрителемъ права собственности на половину обозначенной въ немъ земли. Въ подтвержденіе такого своего требованія Порозовъ, ссылаясь на представленные документы, объяснилъ, что послѣ смерти Кирилла Можарова, послѣдовавшей 21 іюня 1855 года, поименованныя въ дарственной записи имѣнія его поступили во владѣніе отвѣтчиковъ, а къ остальному имуществу дарителя наслѣдниками по завѣщанію остались три сына его: Григорій, Ѳедоръ и Емельянъ. Но такъ какъ Емельянъ умеръ бездѣтнымъ, то наслѣдство, оставшееся послѣ Кирилла Можарова, дѣлилось только на двѣ части между сыновьями его Григоріемъ и Ѳедоромъ. За смертію же Ѳедора, послѣдовавшею 15 апрѣля 1858 года, доставшаяся ему половина означеннаго наслѣдства перешла къ сыновьямъ его Алексѣю и Константину, изъ коихъ первый также умеръ бездѣтнымъ, а послѣдній, нынѣ довѣритель его просителя, сталъ такимъ образомъ представителемъ цѣлой половины завѣщаннаго Кирилломъ Можаровымъ наслѣдства. Дарственную же запись Кирилла Можарова онъ, проситель, признаетъ ничтожною: во-1-хъ) потому, что изъ этого акта не видно, какимъ порядкомъ онъ совершонъ; во-2-хъ) потому, что если даже признать доказаннымъ совершеніе этого акта въ Пронскомъ Уѣздномъ Судѣ крѣпостнымъ порядкомъ, то изъ содержанія его видно, что подаренныя по оному имѣнія оцѣнены самимъ дарителемъ въ 17,500 руб., а крѣпостные акты на такую сумму, въ силу 728 и 729 ст. Т. X ч. 1 изд. 1857 г., могли быть совершаемы только у крѣпостныхъ дѣлъ гражданскихъ палатъ, а не уѣздныхъ судовъ, которые могли совершать крѣпостные акты лишь на сумму не свыше 300 рубл., и въ-3-хъ) потому, что въ 5 и 6 п.п. упомянутаго акта Кириллъ Можаровъ, оставляя за собою право уничтожить его за непочтеніе къ нему одаренныхъ, присовокупилъ, что эта запись должна воспріять свою силу лишь съ момента смерти его, дарителя; а такъ какъ законъ дарственныя записи съ подобнымъ условіемъ признаетъ актами завѣщательными (ст. 991 Т. X ч. 1), то для дѣйствительности своей подобныя записи должны быть являемы послѣ смерти дарителя въ порядкѣ, установленномъ для явки духовныхъ завѣщаній, чего, однако, въ данномъ случаѣ никѣмъ исполнено не было. Кромѣ того, Кириллъ Можаровъ до самой своей смерти распоряжался подаренными имъ по означенному акту имѣніями, какъ своею собственностію, обременяя ихъ залогами по подрядамъ и поставкамъ, и, слѣдовательно, перечисленнымъ въ томъ же актѣ лицамъ фактически этихъ имѣній не передавалъ, а при такомъ положеніи дѣла одно нахожденіе упомянутой дарственной записи въ рукахъ настоящихъ отвѣтчиковъ не могло породить для нихъ рѣшительно никакихъ правъ на подаренныя по оной имѣнія. Противъ этого иска изъ числа отвѣтчиковъ купеческая жена Анна Ноговикова, за себя и въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ дѣтей своихъ отъ перваго брака Михаила, и Маріи Можаровыхъ, между прочимъ, возражала, что дарственная запись Кирилла Можарова совершена 17 октября 1850 года, т. е. при дѣйствіи законовъ изд. 1842 г., въ силу коихъ (ст. 753—757 Т. X ч. 1) по всѣмъ безъ изъятія пріобрѣтательнымъ актамъ, кромѣ ввода во владѣніе, совершался обрядъ отказа, совпадающій съ двухгодичнымъ срокомъ отъ ввода во владѣніе для предъявленія споровъ противъ актовъ укрѣпленія, а такъ какъ вводы отдѣльныхъ владѣльцевъ по дарственной записи Кирилла Можарова производились съ 1852 года, то право на настоящій искъ должно быть признано со стороны истца утраченнымъ еще его отцомъ, умершимъ въ 1858 году, не говоря уже о томъ, что въ силу означеннаго акта право на его уничтоженіе принадлежало только въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ и самому дарителю, который, однако, не только не воспользовался этимъ своимъ правомъ, но, напротивъ того, допустилъ осуществленіе упомянутаго акта еще при своей жизни и дѣйствительность онаго призналъ даже въ своемъ духовномъ завѣщаніи. Возраженія Ноговиковой поддерживали и отвѣтчики Мельниковы, а повѣренный Александра Константинова, присяжный повѣренный Шиловскій, кромѣ того, добавилъ, что отецъ и мать его довѣрителя, равно какъ и сей послѣдній, оставшійся послѣ родителей единственнымъ наслѣдникомъ, были введены во владѣніе подаренныхъ имъ по спорной записи имѣніемъ еще 18 февраля 1852 г. и по-

сему пріобрѣли на это имѣніе право собственности въ силу земской давности. При этомъ отвѣтчики въ числѣ другихъ документовъ представили: а) Ноговикова копію дарственной записи Кирилла Можарова, выданную изъ Пронскаго Уѣзднаго Суда 15 мая 1852 г. брату его Ивану Можарову, на коей, кромѣ надписи о представленіи ея 13-го января 1853 года въ Козловскій Уѣздный Судъ для ввода во владѣніе, имѣется еще надпись слѣдующаго содержанія: 1850 года октября 17-го дня въ Пронскомъ Уѣздномъ Судѣ, по слушаніи прописаннаго отдѣльнаго акта, приказали: прошеніе съ актомъ отдать въ крѣпостной столъ, а какъ изъясненное отдѣльное положеніе купцомъ Можаровымъ означеннымъ прошеніемъ утверждается, почему актъ сей утвердить, взыскавъ съ просителя разныхъ пошлинъ съ 290 рублей—21 руб. 10 коп. Разсмотрѣвъ это дѣло, Окружный Судъ, въ виду имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ о вводѣ Константина и Ивана Можарова во владѣніе подаренными имъ по записи 17-го октября 1850 года имѣніями въ 1852 и 1853 г. г., причемъ спора противъ означенной записи никѣмъ заявляемо не было, призналъ, что право на предъявленіе настоящаго иска, за силою 1254 ст. Т. X ч. 1, относящейся и къ дарственнымъ записямъ, какъ такимъ же актамъ укрѣпленія, каковыми являются и упоминаемыя въ ней купчія крѣпости, и за пропускомъ со стороны истца установленнаго этимъ закономъ двухгодичнаго срока, утрачено еще Ѳедоромъ Можаровымъ, умершимъ въ 1858 году,—а потому въ искѣ Константину Можарову отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный истца, Порозовъ, подалъ въ Московскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя доводы, изложенные въ исковомъ прошеніи, кромѣ того, доказывалъ, что двухгодичный срокъ для споровъ о недѣйствительности актовъ, какъ по Своду Законовъ изданія 1842 года, такъ и по Своду изд. 1857 года примѣнялся лишь къ духовнымъ завѣщаніямъ (ст. 917 Тома X ч. 1 изд. 1842 года и 1098 ст изд. 1857 года) и купчимъ крѣпостямъ (ст. 1276 того же Тома и ч. изд. 1842 года и 1524 ст. изд. 1857 года), вслѣдствіе чего Окружный Судъ не имѣлъ никакого основанія распространять силу послѣдняго изъ этихъ законовъ на всѣ вообще акты укрѣпленія, а въ томъ числѣ и на запись 17-го октября 1850 года. Судебная Палата нашла, что изъ точнаго смысла ст. 753 и 756 Т. X ч. 1 Свод. Законов. изд. 1842 года, относящихся вообще до перехода имуществъ по актамъ укрѣпленія, къ которымъ, по 751 ст. тѣхъ же законовъ, отнесены и дарственныя записи, нельзя не убѣдиться, что по дѣйствовавшимъ до 1857 года законамъ двухгодичный срокъ существовалъ относительно всѣхъ актовъ укрѣпленія и что такое толкованіе смысла 756 ст. вполнѣ согласно съ объясненіями апеллятора, который за 1276 ст., совершенно тождественной съ 756 ст., самъ признаетъ тотъ смыслъ, что ею относительно купчихъ крѣпостей установленъ двухгодичный срокъ на предъявленіе споровъ. А посему и усматривая изъ дѣла, что лица, одаренныя по записи 17-го октября 1850 года, были введены во владѣніе подаренными имъ по этой записи имѣніями еще въ 1852 и 1853 г. г. и что самъ даритель, умершій въ 1855 году, противъ этой записи никакого спора не предъявлялъ, а таковой возбужденъ настоящимъ искомъ лишь въ 1878 году. Судебная Палата признала, что установленный приведенной 756 ст. двухгодичный срокъ на предъявленіе настоящаго иска былъ пропущенъ еще самимъ дарителемъ, вслѣдствіе чего, не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ другихъ доводовъ истца и возраженій отвѣтчиковъ, какъ неимѣющихъ значенія въ виду признанія самаго права на искъ утраченнымъ, за пропускомъ срока, Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты, повѣренный истца Константина Можарова, присяжный повѣренный Порозовъ, въ просьбѣ своей объясняетъ, что обрядъ „отказа“, постановленія о коемъ сохранились и въ Сводѣ Законовъ изд. 1842 года (ст. 573, 751—760 Тома X ч. 1), —въ древнемъ нашемъ законодательствѣ вмѣстѣ со „справкою“, замѣненною при Екатеринѣ Великой „вводомъ во владѣніе“—являлся лишь одною изъ формъ укрѣпленія недвижимой собственности за новыми ея пріобрѣтателями по всѣмъ вообще актамъ укрѣпленія, удостовѣрявшею дѣйствительность владѣнія новаго собственника и служившею отчасти цѣлямъ фискальнымъ; но такъ какъ съ самымъ совершеніемъ отказа никакихъ осо-

быхъ и исключительныхъ правъ на владѣніе для новаго собственника не возникало, то обрядъ этотъ, въ виду значительности затратъ на его совершеніе, сталъ постепенно выходить изъ употребленія и, наконецъ, совершенно исчезъ въ Сводѣ Законовъ изд. 1857 года А посему, хотя въ ст. 756 Т. X ч. 1. Свод. Закон. изд. 1842 года и сохранилось выраженіе „отказать имущество за пріобрѣтателемъ безспорно“, но въ виду положительнаго затѣмъ отсутствія въ законѣ какихъ-либо указаній на послѣдствія соблюденія этой формальности для правъ новаго владѣльца приведенное выраженіе „отказать безспорно“ могло имѣть только тотъ смыслъ, что отказываемое имущество должно быть передано новому его пріобрѣтателю лишь при отсутствіи спора. По крайней мѣрѣ, такъ какъ въ текстѣ приведеннаго закона нѣтъ яснаго указанія на то, чтобы послѣ отказа, производившагося въ порядкѣ безспорномъ, полицейскомъ, невозможно было предъявленіе споровъ объ актахъ, послужившихъ ему основаніемъ въ общемъ порядкѣ тяжебнаго производства, до истеченія срока общей земской давности, то невозможно признать, чтобы этимъ закономъ была установлена двухгодичная давность для оспариванія всѣхъ вообще актовъ укрѣпленія по ихъ формѣ, какъ то установила Палата. Такое положеніе подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что двухгодичная давность для оспариванія актовъ укрѣпленія въ первый разъ была установлена закономъ 7 ноября 1775 года (Пол. Собр. Зак. № 14,392 Учрежд. о губ. ст. 205, 290, 346 и 487), вошедшимъ въ буквальной своей редакціи и въ Сводъ Законовъ 1842 года (Т. X ч. 1 ст. 1276 и 1277), исключительно для купчихъ крѣпостей, а затѣмъ, закономъ 25 ноября 1815 года (П. С. З. № 26,004), составившимъ содержаніе ст. 917 Т. X ч. 1 изд. 1842 г., распространена и на духовныя завѣщанія. А такъ какъ послѣ этого о двухгодичной давности никакихъ другихъ постановленій въ законодательномъ порядкѣ не послѣдовало, то необходимо признать, что въ Сводѣ Законовъ 1842 года, независимо отъ древняго обряда отказа общаго для всѣхъ актовъ укрѣпленія, существовалъ совершенно самостоятельный институтъ 2-хъ годичной давности для оспариванія съ формальной стороны купчихъ крѣпостей и духовныхъ завѣщаній; для подобныхъ же споровъ противъ всѣхъ другихъ актовъ укрѣпленія, кромѣ указанныхъ, одно совершеніе обряда отказа само по себѣ не создавало двухгодичной давности, точно также какъ и несоблюденіе этого обряда по отношенію къ купчимъ крѣпостямъ и духовнымъ завѣщаніямъ не могло имѣть вліянія на примѣненіе къ нимъ этого института въ силу спеціальнаго по этому предмету закона. А посему Палата, отождествивъ обрядъ отказа съ двухгодичной давностію, установленной ст. 1276 Т. X ч. 1 Свода Зак. изд. 1842 года для купчихъ крѣпостей, и распространивъ силу этого закона на всѣ вообще акты укрѣпленія, нарушила ст. 753, 756 и 1276 Т. X ч. 1 Св. Зак. изд. 1842 г. Если же согласиться съ выводомъ Палаты о томъ, что въ словахъ 756 стат. Тома X ч. 1 изд. 1842 г.—„отказать за пріобрѣтателемъ безспорно“—заключается воспрещеніе всякихъ судебныхъ споровъ объ актахъ въ будущемъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо признать, что, по точному смыслу этого закона, установленный имъ двухгодичный срокъ долженъ начинаться съ прибитія къ дверямъ суда объявленія о совершеніи акта и завершаться обрядомъ отказа, и если этотъ обрядъ почему-либо не былъ совершонъ, то не могло быть и рѣчи объ удостовѣряемой имъ безспорности владѣнія по акту въ теченіе двухъ лѣтъ, а слѣдовательно, и о двухлѣтней давности, лежащей въ основаніи этого института. А посему Палата, исчисливъ для отвѣтчиковъ срокъ давности, установленной 756 ст., не со времени объявленія о совершеніи акта, а съ момента ввода во владѣніе, также нарушила приведенныя уже ст. 753, 756 и 1276 Т. X ч. 1 изд. 1842 г. Кромѣ того, такъ какъ, въ силу общихъ постановленій закона о земской давности (ст. 475 Т. X ч. 1), основаніемъ возникающихъ изъ нея правъ служитъ одинъ лишь фактъ владѣнія, то, сопоставляя съ этимъ закономъ упомянутый спеціальный законъ о сокращенной давности владѣнія по акту безспорно и непрерывно въ продолженіе двухъ лѣтъ, нельзя не признать, что примѣненіе этого послѣдняго закона возможно лишь подъ условіемъ, что актъ совершонъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ, подъ страхомъ его недѣйствительности въ противномъ случаѣ, ибо одно владѣніе, лишенное

опоры на актѣ, могло бы подлежать только дѣйствію общей земской давности; а посему Палата, оставивъ безъ всякаго обсужденія въ своемъ рѣшеніи вопросъ о соблюденіи при совершеніи дарственной записи Кирилла Можарова требованій 594, 595, 602—617 стат., нарушила какъ выше указанные, такъ и эти послѣдніе законы. Наконецъ, на несоблюденіе при составленіи спорной записи необходимыхъ для дѣйствительности ея условій было указано какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, а посему Палата, не обсудивъ какъ этихъ доводовъ, такъ и объясненія истца о томъ, что Кириллъ Можаровъ послѣ совершенія спорной записи распоряжался указанными въ ней имѣніями, какъ своею собственностію, нарушила и ст. 366 и 711 Устава Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, въ силу указанной Палатою въ обжалованномъ рѣшеніи ст. 756 Т. X ч. 1 Св. Зак. изд. 1842 г. „по истеченіи двухъ лѣтъ отъ объявленія“ о вводѣ во владѣніе, установленнаго стат. 753 тѣхъ же законовъ, „если никто для спора объ актѣ не явился, или, явившись, доказательствъ къ опроверженію его не представилъ, присутственное мѣсто, коему актъ былъ предъявленъ, предписываетъ полиціи имущество отказать за пріобрѣтателемъ безспорно“. Буквальное содержаніе этого закона показываетъ, что помѣщенное въ заключительныхъ его словахъ выраженіе „безспорно“, хотя и пріуроченное къ упомянутому при этомъ обряду отказа, но лишь въ смыслѣ обстоятельства, сопровождающаго его совершеніе, само по себѣ опредѣляетъ совершенно самостоятельное послѣдствіе указаннаго въ предыдущемъ текстѣ этого закона непредъявленія споровъ объ актѣ укрѣпленія въ теченіе извѣстнаго срока. Толкованіе же, приведенное просителемъ, по которому слово „безспорно“ опредѣляетъ только условіе, при которомъ слѣдуетъ совершить актъ, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ это самое условіе выражено уже ранѣе въ вышеприведенной ст. 756, и, слѣдовательно, слово „безспорно“ при такомъ толкованіи являлось бы излишнимъ и неимѣющимъ никакого значенія. А посему необходимо признать, что по буквальному смыслу приведеннаго закона на ряду съ обрядомъ отказа, какъ одной изъ формъ укрѣпленія имѣній по разнаго рода пріобрѣтательнымъ актамъ, было установлено еще особое правило о невозможности предъявленія споровъ объ этихъ актахъ по истеченіи установленнаго этимъ закономъ двухгодичнаго срока. Выводъ этотъ подтверждается и приведенными подъ ст. 756 ссылками на законы, служившіе ей основаніемъ. Такъ прежде всего указанныя подъ нею ст. 205, 290, 346 и 487 Учрежд. о губер. (П. С. З. 1775 года 7 ноября № 14,392), хотя сами по себѣ и опредѣляютъ двухгодичный срокъ для предъявленія споровъ исключительно о купчихъ крѣпостяхъ и въ этой своей редакціи составили даже особый законъ (ст. 1276 Т. X ч. 1 изд. 1842 года), сохранившійся и до настоящаго времени (ст. 1524 Т. X ч. 1 изд. 1857 года), но, послуживши въ то же время основаніемъ и стат. 756, несомнѣнно уже относящейся ко всѣмъ вообще актамъ укрѣпленія и спеціально о купчихъ крѣпостяхъ вовсе даже не упоминающей, очевидно, указываютъ на то, что правило, выраженное въ нихъ лишь относительно купчихъ крѣпостей, силою упомянутаго закона распространено и на всѣ другіе акты, коихъ этотъ законъ касается. Кромѣ того, на такое распространеніе въ 756 ст. двухгодичной давности, установленной первоначально только для купчихъ крѣпостей, указываетъ еще другой приведенный подъ нею законъ, а именно указъ 11 ноября 1786 года (П. С. Зак. № 16,460), въ коемъ по поводу рапортовъ и донесеній разныхъ судебныхъ мѣстъ о томъ, какъ поступать съ явленными въ нихъ на недвижимыя имѣнія крѣпостными актами, Сенатъ, опредѣливъ сначала, какіе акты не могутъ быть признаваемы актами укрѣпленія и какіе изъ сихъ послѣднихъ подлежатъ дѣйствію особыхъ постановленій закона, продолжаетъ: „кто какое благопріобрѣтенное имѣніе свое подарилъ, на прожитокъ отдалъ, или передалъ, или продалъ и то . . . . подлежащимъ . . . . образомъ письменно утвердить, о тѣхъ къ судейскимъ дверямъ листы прибивать . . . и во всемъ поступать на точномъ основаніи . . . 205 ст. Высочайшаго учрежденія“ (о губерніяхъ). Такимъ образомъ, содержаніе при-

веденныхъ постановленій показываетъ, что ст. 205 Учр. о губ. примѣнялась ко всѣмъ вообще актамъ укрѣпленія еще задолго до изданія Свода Законовъ, а затѣмъ въ этомъ именно смыслѣ вошла и въ составъ ст. 756 Т. X части 1 Св. Зак. изд. 1842 года. Такимъ образомъ, стат. 756 и 1276 Т. X изд. 1842 г. имѣютъ одинъ и тотъ же источникъ—правило Учрежденія о губерніяхъ, распространенное указомъ 1786 г. и на случаи перехода имѣній по всякимъ вообще актамъ, а изъ этого слѣдуетъ, что выраженіе „безспорно“, употребленное въ 756 ст., не можетъ имѣть другого значенія, кромѣ того, какое имѣло помѣщенное въ Учр. о губ. и оттуда перешедшее въ ст. 1276 опредѣлительное выраженіе „впредь всякій споръ объ оной да уничтожится“. Въ виду-же изложеннаго, доводы просителя о нарушеніи Палатою ст. 753, 756 и 1276 Т. X ч. 1 Свода Законовъ изд. 1842 года заключеніемъ, что до 1857 года двухгодичная давность существовала для споровъ противъ всѣхъ вообще актовъ укрѣпленія, не могутъ быть признаны уважительными. Равнымъ образомъ не можетъ быть признанъ уважительнымъ и доводъ просителя о нарушеніи Палатою тѣхъ же 753, 756 и 1276 ст. 1 ч. X Тома Свода Законовъ изд. 1842 года исчисленіемъ примѣненной ею къ настоящему дѣлу давности не со времени объявленія, прибиваемаго къ дверямъ присутственнаго мѣста согласно 753 ст., а со времени ввода отвѣтчиковъ и ихъ наслѣдодателей во владѣніе спорной землею, такъ какъ, въ силу указанной 753 ст., прибитіе упоминаемаго въ ней объявленія составляло обязанность присутственнаго мѣста и должно было предшествовать вводу во владѣніе, не оставляя по себѣ даже никакихъ особыхъ слѣдовъ подобно надписи о вводѣ на актѣ укрѣпленія, а при возникающей отсюда для частныхъ лицъ трудности доказать это событіе, уже одно совершеніе ввода должно служить достаточнымъ основаніемъ для предположенія объ исполненіи присутственнымъ мѣстомъ такой своей обязанности, по крайней мѣрѣ, пока не будетъ доказано противнаго. Посему Палата, установивъ, что по спорной въ настоящемъ дѣлѣ записи вводы во владѣніе были совершены въ 1852 и 1853 г. г., имѣла основаніе признать это время и началомъ установленнаго 756 ст. двухгодичнаго срока на предъявленіе настоящаго спора и не обязана была возбуждать при этомъ еще особый вопросъ о томъ, дѣйствительно ли производившими означенные вводы присутственными мѣстами была исполнена возложенная на нихъ 753 ст. обязанность, тѣмъ болѣе, что противнаго даже самъ проситель во время разбирательства настоящаго дѣла не доказывалъ. Признавъ засимъ, что, за истеченіемъ установленнаго приведенною 756 стат. 1 ч. X Т. Свода Законовъ изд. 1842 года срока, предъявленіе какихъ бы то ни было споровъ противъ дарственной записи Кирилла Можарова стало невозможнымъ, Палата не имѣла уже основанія возбуждать въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о законной формальности совершенія этого акта, какъ основанія владѣнія отвѣтчиковъ спорнымъ имѣніемъ, тѣмъ болѣе, что основаніемъ установленной приведеннымъ закономъ исковой давности служило не владѣніе по „безспорному“ акту, какъ утверждаетъ проситель, а лишь одно непредъявленіе никѣмъ въ теченіе извѣстнаго срока споровъ объ актѣ, по коему произведенъ уже былъ вводъ во владѣніе. А посему и указаніе просителя на нарушеніе Палатою какъ приведенныхъ уже выше статей, такъ и 594, 595, 602 и 617 статей Тома X части 1 Свода Законовъ изд. 1842 года, также не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Наконецъ, установивъ, что, за пропускомъ опредѣленнаго ст. 756 й Т. X ч. 1 изд. 1842 года срока, со стороны истца утрачено даже самое право на предъявленіе настоящаго иска, Палата вполнѣ основательно уклонилась затѣмъ и отъ разсмотрѣнія всѣхъ приведенныхъ имъ въ подтвержденіе этого иска доводовъ, а посему не допустила и указываемыхъ просителемъ нарушеній стат. 366 и 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Константина Можарова, присяжнаго повѣреннаго Порозова, за силою стат. 793 Устава Гражданск. Судопроизв. (Тома X ч. 2 Св. Законовъ изд. 1876 года), оставить безъ послѣдствій.

50.—1881 г. марта 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ с. Острова съ деревнями, присяжнаго повѣреннаго Протасьева, объ отмѣнѣ опрѣдѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

7-го декабря 1879 года общество крестьянъ с. Острова съ деревнями предъявило въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ крестьянъ деревни Слободы, оспаривая у нихъ право на отдѣльное владѣніе пустошью Игнатово, пріобрѣтенною крестьянами, во время крѣпостного состоянія, на имя бывшей ихъ помѣщицы Княгини Шаховской, причемъ повѣренный этого общества объяснилъ, что названною помѣщицею 14 февраля 1864 года выдана крестьянамъ на эту пустошь владѣнная данная изъ Нерехтскаго Уѣзднаго Суда. Противъ этого иска повѣренный общества крестьянъ дер. Слободы заявилъ, что этотъ искъ уже разрѣшенъ Костромскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ 16-го ноября 1873 года окончательно, а потому и просилъ: прежде разсмотрѣнія этого иска по существу, разрѣшить вопросъ о подсудности. Московская Судебная Палата признала это дѣло неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, потому что споръ о владѣніи пустошью Игнатовою, пріобрѣтенною крестьянами на имя бывшей ихъ помѣщицы и поступившею затѣмъ по владѣнной данной отъ послѣдней въ ихъ собственность, возникъ изъ отношеній, образовавшихся еще при существованіи крѣпостного права, слѣдовательно, по силѣ 32 стат. Общ. Полож. о крестьянахъ, долженъ, по мнѣнію Палаты, подлежать вѣдѣнію административныхъ по дѣламъ крестьянъ установленій. На это опредѣленіе повѣреннй общества крестьянъ сел. Острова принесъ кассаціонную жалобу.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (1 ст. Уст. Гр. Суд.) всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Это общее, основное правило, исключенія изъ котораго могутъ быть допускаемы только въ случаяхъ, точно и положительно въ законѣ означенныхъ и опредѣленныхъ. Къ числу такихъ исключеній принадлежатъ и тѣ случаи, которые при освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости были означены въ 32 ст. Общ Полож. о крест. Въ этой статьѣ сказано: „земли, дома и вообще недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя крестьянами въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ, укрѣпляются за крестьянами или ихъ наслѣдниками окончательно по утвержденіи за ними сихъ имуществъ самими помѣщиками, или рѣшеніемъ мирового учрежденія на основаніи особыхъ правилъ, при семъ приложенныхъ“. А въ сихъ послѣднихъ правилахъ указано, какъ мировыя учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ должны дѣйствовать въ случаѣ согласія или несогласія помѣщиковъ на признаніе за крестьянами тѣхъ имуществъ, которыя крестьянами куплены на имя ихъ помѣщиковъ. Слѣдовательно, какъ 32 ст. Общ. Пол. о крест., такъ и приложенныя къ ней особыя правила имѣли въ виду лишь тотъ случай, когда между помѣщикомъ и бывшими его крестьянами возникло дѣло о принадлежности недвижимыхъ имуществъ, купленныхъ крестьянами въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ. Но ни 32 стат., ни приложенныя къ ней правила не относятся и не могутъ относиться къ тому случаю, когда споръ между помѣщикомъ и его крестьянами уже разрѣшенъ мировыми крестьянскими учрежденіями, или когда помѣщикомъ безъ всякаго спора недвижимое имущество признано принадлежащимъ крестьянамъ и симъ послѣднимъ выданъ на оное крѣпостной актъ. Съ выдачею этого акта прекращаются между помѣщикомъ и бывшими его крестьянами споры и дѣла о принадлежности этого имущества, а, слѣдовательно, должна прекратиться въ семъ отношеніи и юрисдикція крестьянскихъ мировыхъ учрежденій, которымъ предоставлено было въ качествѣ совѣстнаго суда разрѣшать только споры между крестьянами и помѣщиками о недвижимыхъ имуществахъ, купленныхъ первыми на имя послѣднихъ. Распространять подсудность дѣлъ этимъ учрежденіямъ далѣе предѣловъ, точно въ законѣ означенныхъ, было бы нарушеніемъ какъ самаго

этого закона, такъ и общаго правила, что исключеніе, допускаемое закономъ, должно быть понимаемо въ томъ самомъ смыслѣ и въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, которые установлены закономъ безъ всякаго распространенія. Въ настоящемъ случаѣ крѣпостной актъ на пустошь, купленную крестьянами на имя ихъ прежней помѣщицы, уже выданъ, и если отвѣтчикъ ссылался на рѣшеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, то ссылка эта, за силою 589 ст. Уст. Гр. Суд, не обязывала Судебную Палату признавать настоящій искъ неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, а обязывала ее лишь разсмотрѣть это возраженіе вмѣстѣ съ объясненіями по существу дѣла. Находя засимъ, что Судебная Палата, отказавшись отъ разсмотрѣнія этого иска вслѣдствіе возраженія отвѣтчика, подлежавшаго разсмотрѣнію лишь при разсмотрѣніи дѣла по существу, нарушила 1 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

51.—1881 года марта 18-го дня. *По прошеніямъ: 1) отставного квартирмейстера Михаила Волкова и 2) мѣщанина Рефуля Крымана объ отмѣнѣ рѣшенія Балтскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Храновскій предъявилъ искъ къ Волкову о томъ, что онъ, продавъ ему на сносъ собственный домъ и всѣ находящіяся въ его усадьбѣ вербы за 200 руб., уклоняется отъ передачи истцу построекъ и вербъ. Противъ этого Волковъ возражалъ, что онъ, какъ отставной нижній чинъ, пользуется усадебнымъ участкомъ безплатно, что домъ, погребъ и вербы отведены ему вмѣстѣ съ усадебною землею и что онъ не въ правѣ продать ихъ до выкупа земли; а мѣщанинъ Крыманъ объяснялъ, что отыскиваемые Храновскимъ домъ и вербы отданы ему Волковымъ вмѣстѣ съ мельницею въ аренду на 20 лѣтъ съ обязательствомъ, въ теченіе всего арендnаго срока означенныхъ вербъ, охраняющихъ мельницу отъ напора льда, никому не продавать и не рубить. Балтскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что искъ Храновскаго основанъ на условіи; подлинность этого условія отвѣтчикъ Волковъ призналъ, а такъ какъ безденежность и фиктивность его не доказаны, то и искъ Храновскаго является доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Всѣ возраженія противъ этого иска, какъ Волкова, такъ и третьяго лица, Крымана, состоятъ въ томъ, что означенное условіе недѣйствительно во-1-хъ) потому, что Волковъ не имѣлъ права продавать свои претензіи и вербы, такъ какъ земля, на которой онѣ находятся, не выкуплена; во-2-хъ) потому, что строенія и вербы есть имущество недвижимое, и въ-3-хъ) потому, что продажею ихъ нарушается законъ о нераздробительности фабрикъ и заводовъ; никакихъ другихъ основаній противъ правильности иска Храновскаго Волковъ и Крыманъ не выставляютъ. Но означенныя возраженія не заслуживаютъ уваженія: никакой законъ не запрещаетъ продавать на сносъ выстроенныхъ зданій и насаженныхъ деревьевъ на землѣ, подлежащей выкупу, а запрещается продажа только самой земли, пока выкупъ не оконченъ. Строенія же, продаваемыя на сносъ, суть имущества движимыя, какъ неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ; наконецъ, законъ о нераздробляемости фабрикъ и заводовъ долженъ быть соблюдаемъ только при продажѣ таковыхъ съ землею и въ качествѣ только таковыхъ зданій, но онъ вовсе не стѣсняетъ собственника въ продажѣ всякихъ зданій на сносъ, какъ имущества движимаго. А потому Мировой Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ удовлетвореніи иска Храновскаго утвердить. На рѣшеніе Съѣзда принесены кассаціонныя жалобы Волковымъ и Крыманомъ.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Балтскій Мировой Съѣздъ при рѣшеніи этого дѣла оставилъ вовсе безъ обсужденія какъ указаніе отвѣтчика Волкова, что домъ, погребъ и вербы отведены ему вмѣстѣ съ усадебнымъ участкомъ, такъ и объясненія третьяго лица

Крымана, что означенныя строенія и вербы отданы ему Волковымъ въ аренду на 20 лѣтъ вмѣстѣ съ мельницею. Не установивъ того, что упомянутыя строенія и вербы составляютъ отдѣльную собственность Волкова, а не отведены ему вмѣстѣ съ усадебною землею, Съѣздъ не могъ безъ нарушенія 2 п. правилъ 15 октября 1870 г. (по Полн. Собр. Зак. № 48.806) разсуждать о томъ, что законъ не запрещаетъ продавать на сносъ выстроенныя зданія и посаженныя деревья на землѣ, подлежащей выкупу, ибо, по объясненію Волкова, не обсужденному Съѣздомъ, состоящія въ спорѣ строенія выстроены и вербы посажены не имъ, отвѣтчикомъ, а получены имъ вмѣстѣ съ усадебною землею въ безплатное пользованіе; относительно же такого пользованія во 2 п. правилъ 15 октября 1870 года объ усадебныхъ участкахъ, предоставленныхъ въ западныхъ губерніяхъ, по люстраціоннымъ актамъ, въ безплатное владѣніе нижнимъ воинскимъ чинамъ, постановлено, что чины сіи и ихъ вдовы, пользуясь безплатно отведенными имъ усадебными участками, не могутъ ни отчуждать ихъ, ни обременять долгами. Очевидно, что если бы Съѣздъ убѣдился, что строенія получены Волковымъ вмѣстѣ съ землею, то онъ не имѣлъ бы и повода разсуждать о томъ, можетъ ли отвѣтчикъ продать эти непринадлежащія ему строенія на сносъ, ибо чужія строенія нельзя продавать ни на сносъ, ни съ землею. Съ другой стороны, если бы Мировой Съѣздъ, по обсужденіи доказательствъ Волкова, что строенія получены имъ вмѣстѣ съ усадебною землею, не убѣдился этими доказательствами и призналъ, что эти строенія составляютъ его личную отдѣльную собственность, то и тогда прежде присужденія этихъ строеній на сносъ, а также вербъ Храновскому, на основаніи условія, заключеннаго Волковымъ съ Храновскимъ, онъ обязанъ былъ разсмотрѣть доказательства арендатора Крымана о томъ, что эти строенія и вербы отданы еще прежде ему въ аренду и не могутъ быть изъяты изъ оной до окончанія арендnаго срока. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая кассаціонныя жалобы Волкова и Крымана заслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Балтскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2 пун. правилъ 15 го октября 1870 года, и дѣло передать въ Ольгопольскій Мировой Съѣздъ.

52.—1881 года марта 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены хорунжаго Елисаветы Краснянской и жены есаула Анны Петровой, присяжнаго повѣреннаго Криндача, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ Л. В. Безродный).

Повѣренный Краснянской и Петровой обратился 26 января 1878 года въ Новочеркасскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что послѣ смерти хорунжаго Андрея Косоротова осталось духовное завѣщаніе, утвержд. 5 ноября 1854 года войсковымъ гражданскимъ судомъ къ исполненію. По сему завѣщанію умершій Косоротовъ благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе его при с. Успенскомъ съ постройками и движимостью предоставилъ малолѣтнимъ дѣтямъ своимъ: сыну Алексѣю и дочерямъ Елисаветѣ и Аннѣ, вышедшимъ впослѣдствіи замужъ: первая за Краснянскаго, а вторая за Петрова, предоставивъ матери ихъ право раздѣлить это имѣніе между наслѣдниками по своему усмотрѣнію. По постановленію вышеупомянутаго войскового суда отъ 21-го января 1855 года, дѣти умершаго были введены во владѣніе завѣщаннымъ имъ поселкомъ Успенскимъ и за ихъ именами были переложены запрещенія, числившіяся на томъ имѣніи, въ которомъ за надѣломъ крестьянъ осталось еще 630 десятинъ. Но Алексѣй Косоротовъ въ 1870 г. изъ означенной земли заложилъ 400 дес. женѣ Генералъ-Маіора Хоперской, а 9 августа 1872 г. получилъ изъ Областной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда залоговое свидѣтельство на принадлежащее, будто бы, ему изъ 630 дес.—530 дес. земли для залога въ общество взаимнаго поземельнаго кредита, на основаніи какового свидѣтельства и была выдана ему ссуда 20.000 руб. подъ залогъ 558 д. 56 кв. саж. съ наложеніемъ запрещенія на все имѣніе. Признавая посему, что Алексѣй Косоротовъ не-

законно завладѣлъ 558 дес. 56 квадр. саж. земли, которыя по духовному завѣщанію принадлежатъ въ 2/3 частяхъ Краснянской и Петровой, повѣренный послѣднихъ, предъявляя искъ къ Косоротову и обществу взаимнаго поземельнаго кредита, просилъ Окружный Судъ признать за Краснянской и Петровой права собственности на 2/3 части заложенной земли съ постройками, изъять таковую изъ владѣнія Косоротова и передать въ общее владѣніе истицъ и отвѣтчика, владѣніе послѣдняго признать недобросовѣстнымъ съ 1872 г., съ предоставленіемъ истицамъ права отыскивать убытки, освободить землю отъ залога, уничтожить залоговое свидѣтельство отъ 9 августа 1872 года и сложить запрещенія. Противъ этого иска повѣренный общества взаимнаго поземельнаго кредита, ссылаясь на 1609, 1612, прим. къ 1613, 1626, 1617, 1629 и 1588 ст. Т. X ч. 1, ст. 323, 324, 326, 328 Уст. Кред. и ст. 156 и 157 Нотар. Пол., между прочимъ, возражалъ, что единственнымъ основаніемъ залога въ обществѣ недвижимаго имѣнія служитъ представленіе выданнаго на сей предметъ залогового свидѣтельства; что никакимъ закономъ не возложена на общество обязанность и не предоставлено ему права требовать иного удостовѣренія права собственности залогодателя; что посему опроверженіе дѣйствительности залога на основаніи неправильности залогового свидѣтельства не можетъ имѣть мѣста; что подложность залога порождаетъ для дѣйствительнаго собственника лишь право на взысканіе убытковъ съ присутственнаго мѣста, выдавшаго неправильное залоговое свидѣтельство, и что во всякомъ случаѣ споръ о части заложеннаго имѣнія не можетъ освободить отъ залога все имѣніе. Косоротовъ же, между прочимъ, возражалъ, что такъ какъ завѣщатель не опредѣлилъ частей каждаго изъ наслѣдниковъ, то, на на основаніи 1029 ст., наслѣдство должно быть раздѣлено на части, принадлежащія наслѣдникамъ по закону. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Палата нашла, что, согласно Высочайше утвержденному уставу упомянутаго общества, ссуда подъ залогъ недвижимыхъ имѣній выдается обществомъ не иначе, какъ по представленіи свидѣтельства, выданнаго подлежащимъ учрежденіемъ, порядкомъ, для себя въ законѣ установленнымъ (54 ст. Уст.). Въ дѣйствующихъ же законахъ по сему предмету сказано: свидѣтельства выдаются изъ гражданскихъ палатъ той губерніи, гдѣ состоитъ представляемое въ залогъ имущество; въ случаѣ подложности представленнаго въ казну залога, вмѣстѣ съ присутственными мѣстами и должностными лицами, участвовавшими въ выдачѣ фальшивыхъ свидѣтельствъ владѣльцамъ, подвергаются равномѣрно отвѣтственности какъ хозяинъ залога, такъ и представившій оный въ казну (1613 и 1617 ст. X Т. 1 ч.); желающій учинить заемъ въ банкѣ долженъ самъ, или черезъ своего повѣреннаго, при объявленіи, имъ самимъ или повѣреннымъ подписанномъ, представить въ банкъ о благонадежности закладываемаго имѣнія свидѣтельство гражданской Палаты той губерніи, гдѣ состоитъ имѣніе. Гражданскія палаты должны отвѣчать за истину всего, въ свидѣтельствѣ ими показаннаго, ибо, кромѣ благонадежности онаго, никакихъ болѣе порукъ отъ заемщика не требуется (323 и 328 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Кред. Устан.). Хотя въ приведенныхъ законоположеніяхъ говорится собственно о порядкѣ залога недвижимыхъ имѣній по договорамъ съ казною и о залогѣ таковыхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, но такъ какъ общество взаимнаго поземельнаго кредита не можетъ также выдавать ссуду подъ залогъ имѣній на основаніи законныхъ правилъ иначе, какъ по свидѣтельству о благонадежности имѣнія къ залогу и какъ съ другой стороны въ законѣ не содержится законныхъ правилъ о порядкѣ и о послѣдствіяхъ неправильной выдачи свидѣтельствъ на предметъ залога имѣній въ упомянутомъ обществѣ, то, очевидно, дѣйствіе приведенныхъ законовъ какъ въ отношеніи порядка, такъ и въ отношеніи послѣдствій неправильной выдачи свидѣтельствъ въ той-же мѣрѣ должно относиться и къ свидѣтельствамъ на залогъ имѣній въ упомянутомъ обществѣ (9 ст. Уст. Гр. Суд.). Къ тому убѣжденію приводитъ также и содержаніе дополненія къ 156 ст. Нотар. Полож. (по прод. 1868 г.). Если же свидѣтельство, выданное присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ, должно служить обществу взаимнаго поземельнаго кредита при выдачѣ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній единственнымъ ручательствомъ благонадежности имѣнія къ залогу, и общество не обязано соби-

рать иныхъ свѣдѣній по этому предмету и не въ правѣ входить въ оцѣнку представленнаго свидѣтельства, то, понятно, оно и не должно нести отвѣтственности за послѣдствія неправильно помѣщенныхъ въ свидѣтельствѣ свѣдѣній о принадлежности имѣнія и вообще о его положеніи и, слѣдовательно, если бы оказалось, что имѣніе, принятое обществомъ въ залогъ, не принадлежитъ тому лицу, которому, согласно залоговому свидѣтельству, выдана ссуда, то такой залогъ нельзя почитать недѣйствительнымъ, и общество не можетъ быть лишено права на принятое обезпеченіе, ибо въ этомъ случаѣ въ законѣ положительно сказано, кто долженъ отвѣтствовать за упомянутыя выше послѣдствія (1617 ст. X Т. 1 ч. и 328 ст. Кр. Уст.), и затѣмъ нигдѣ не содержится указанія, чтобы залогъ по упущеніямъ или фальшивости залогового свидѣтельства признавался недѣйствительнымъ. Что же касается ссылки на 1629 ст. X Т. 1 ч., въ которой говорится о недѣйствительности залога чужого недвижимаго имѣнія, то въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что законъ сей имѣетъ исключительное примѣненіе къ договорамъ о залогахъ недвижимыхъ имѣній между частными лицами, и, слѣдовательно, дѣйствіе его не можетъ быть распространено на случай залога имѣнія въ казну, въ кредитныя учрежденія, или же въ частные банки, такъ какъ послѣдніе при выдачѣ ссудъ руководствуются преподанными для нихъ законами и на основаніи сихъ законовъ не принимаютъ никакого участія въ совершеніи того акта, который служитъ основаніемъ для выдачи ссудъ, тогда какъ при совершеніи закладной крѣпости участвуютъ обѣ стороны, и, слѣдовательно, залогопринимателю дана полная возможность ознакомиться съ благонадежностью принимаемаго въ залогъ имѣнія; между тѣмъ, этой возможности личнаго удостовѣренія въ благонадежности имѣнія лишены по своему положенію кредитныя учрежденія и банки вообще, а потому было бы несогласно ни съ цѣлью законодателя, ни съ общимъ смысломъ законовъ, ни съ понятіемъ о кредитѣ вообще, принять 1629 ст. и въ отношеніи залога имѣній въ упомянутыя учрежденія. Затѣмъ Палата нашла, что хотя духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти и законъ охраняетъ святость и неприкосновенность послѣдней воли завѣщателя (1010 ст. X Т. 1 ч.), но въ тѣхъ случаяхъ, когда буквальный смыслъ завѣщанія возбуждаетъ сомнѣніе, то опредѣленіе смысла завѣщанія, истинной воли завѣщателя, вполнѣ зависитъ отъ суда, который принимаетъ въ соображеніе и тѣ законы, на основаніи которыхъ ближе всего можетъ быть разрѣшено встрѣтившееся сомнѣніе, и такъ какъ духовное завѣщаніе, сдѣланное въ пользу нисходящихъ наслѣдниковъ безъ опредѣленія частей завѣщаннаго недвижимаго имѣнія, буде то родовое или благопріобрѣтенное, устанавливаетъ лишь для наслѣдниковъ право общей собственности (543 и 544 ст. X Т. 1 ч.), и если затѣмъ наслѣдники не придутъ къ соглашенію относительно размѣра ихъ частей въ общемъ наслѣдственномъ имѣніи, то въ такомъ случаѣ части ихъ опредѣляются судомъ по правиламъ о порядкѣ раздѣла наслѣдственныхъ имѣній вообще (1315—1340 ст. X Т. 1 ч.); при раздѣлѣ же наслѣдства судъ опредѣляетъ часть каждаго изъ наслѣдниковъ соразмѣрно ихъ правамъ по закону, а такъ какъ по закону сестра при братѣ получаетъ изъ недвижимаго имѣнія одну четырнадцатую, а изъ движимаго одну восьмую часть (1130 ст. X Т. 1 ч.), то поэтому вопросъ о томъ, имѣютъ ли дочери право на равную съ сыновьями часть, если духовнымъ завѣщаніемъ отказано имъ вмѣстѣ съ братьями благопріобрѣтенное имѣніе, и притомъ безъ обозначенія частей каждому, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: признать за истицами Краснянскою и Петровою право собственности на $^{2}/_{14}$ построекъ и на 78 дес. земли изъ числа спорныхъ заложенныхъ Косоротовымъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита 558 дес. и оставить ту землю въ общемъ владѣніи истицъ и отвѣтчика Косоротова, обязавъ послѣдняго возвратить истицамъ полученную за отдачу въ залогъ тѣхъ 78 десят. ссуду или же освободить ихъ изъ залога посредствомъ выкупа; сверхъ сего предоставить истицамъ право взыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства съ Косоротова убытки отъ провладѣнія имъ помянутыми 78 десятинами

съ 1872 г., въ остальныхъ частяхъ въ искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Краснянской и Петровой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1617, 1629, 1632, 555, 1010 и 1130 Т. X ч. 1, ст. 53 уст. общ. взаим. кред. и ст. 9 и 706 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Судебной Палаты и принесенной на оное кассаціонной жалобы къ разрѣшенію представляются два вопроса: 1) слѣдуетъ-ли считать залогъ имѣнія въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ въ томъ случаѣ, когда обнаружится, что въ залоговомъ свидѣтельствѣ были помѣщены неправильныя свѣдѣнія о принадлежности имѣнія, и 2) правильно-ли Палата признала, что при неозначеніи въ духовномъ завѣщаніи, составленномъ въ пользу нѣсколькихъ прямыхъ наслѣдниковъ, частей завѣщаннаго имѣнія, таковыя части должны быть опредѣляемы на основаніи законоположеній о наслѣдствѣ по закону, то-есть, что въ этомъ случаѣ части дочерей не могутъ быть больше указанныхъ въ ст. 1130 Т. X ч. 1. Обращаясь къ разрѣшенію перваго изъ этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи § 54 Высочайше утвержд. 1 іюня 1866 года устава общ. взаимнаго поземельнаго кредита (Полн. Собр. Зак. за 1866 годъ № 43,361), желающій получить ссуду подъ залогъ недвижимаго имѣнія обязанъ представить свидѣтельство, выданное подлежащимъ учрежденіемъ порядкомъ, для сего въ законѣ установленнымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что цѣль этого постановленія заключается въ предупрежденіи случаевъ заклада чужого имѣнія и въ огражденіи общества отъ тѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, которыя могутъ имѣть мѣсто въ подобныхъ случаяхъ. Но ни въ томъ, ни въ какомъ-либо другомъ § означеннаго устава не содержится того, чтобы общество, выдавая ссуды только на основаніи залоговыхъ свидѣтельствъ, освобождалось вслѣдствіе того отъ всякихъ послѣдствій въ томъ случаѣ, когда окажется, что заложенное имѣніе не принадлежало закладчику и что въ залоговомъ свидѣтельствѣ свѣдѣнія о принадлежности имѣнія были невѣрны. Вообще въ уставѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита не содержится никакихъ указаній на то, какія послѣдствія влечетъ за собою представленіе въ залогѣ чужого имѣнія. Посему таковыя послѣдствія должны быть опредѣляемы на основаніи общихъ, относящихся къ сему вопросу, законовъ, такъ какъ, по § 122 устава общества, оно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ уставомъ его не постановлено особаго для дѣйствій общества правила, подчиняется общимъ узаконеніямъ. Послѣдствія залога чужого имѣнія положительно опредѣлены въ ст. 1629 Т. X ч. 1, постановляющей, что залогъ чужого недвижимаго имущества, безъ надлежащаго къ тому законнаго уполномочія, почитается недѣйствительнымъ, съ тѣмъ, что заложившій чужое имѣніе обязанъ вознаградить настоящаго владѣльца за всѣ убытки и заплатить заимодавцу полученныя отъ него деньги, а въ случаѣ подлога подвергается, сверхъ сего, уголовной отвѣтственности. Слѣдовательно, заключеніе Палаты о непримѣнимости сего закона къ залогамъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита не можетъ быть признано правильнымъ, ибо если бы для этого общества допускалось исключеніе изъ общаго правила, установленнаго ст. 1629 Т. X ч. 1, то такое исключеніе должно бы содержаться въ уставѣ общества. Притомъ заключеніе Палаты, что общество взаимнаго поземельнаго кредита не должно нести отвѣтственности за послѣдствія неправильнаго помѣщенія въ залоговомъ свидѣтельствѣ свѣдѣній о принадлежности имѣнія, не вытекаетъ и изъ тѣхъ соображеній и законовъ, которыми руководствовалась Палата. Хотя залоговое свидѣтельство, выданное присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ, служитъ для общества при выдачѣ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній удостовѣреніемъ благонадежности имѣнія къ залогу, и общество не обязано входить въ оцѣнку представленнаго свидѣтельства, но въ этомъ отношеніи положеніе общества ничѣмъ не отличается отъ положенія всякаго частнаго залогопринимателя: оно, какъ и сіи послѣдніе, хотя не обязано, но въ правѣ, предварительно заключенія съ заемщикомъ договора о ссудѣ денегъ подъ залогъ имѣнія, удостовѣриться и другими способами о принадлежности имѣнія заемщику, и потому въ

приведенныхъ Палатою соображеніяхъ не заключается основанія къ тому, чтобы на общество не распространялось то общее правило, установленное закономъ, по которому, въ случаѣ невѣрности свидѣтельства и принятія въ залогъ чужого имѣнія, послѣдствія сего падаютъ на залогодержателя, какъ на лицо, участвующее въ договорѣ съ залогодателемъ, а не на дѣйствительнаго собственника, который никакого участія въ этомъ договорѣ не принималъ и коего имѣніе заложено безъ его вѣдома и согласія. Выводъ сей не опровергается ни ст. 328 Т. XI ч. 2 Устава Кред., ни ст. 1617 Тома X части 1, которыми руководствовалась Палата. Въ первой изъ нихъ говорится лишь о томъ, что гражданскія палаты отвѣчаютъ за истину всего, въ свидѣтельствѣ показаннаго, но не сказано, что означенныя палаты подвергаются этой отвѣтственности только передъ дѣйствительнымъ собственникомъ, а не передъ залогопринимателемъ, а по ст. 1617 Т. X ч. 1, хозяинъ залога подвергается отвѣтственности наравнѣ съ присутственными мѣстами или должностными лицами и лицомъ, представившимъ подложный въ казну залогъ, только въ томъ случаѣ, если упомянутый хозяинъ будетъ обличенъ въ участіи въ подлогѣ; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Палата не установила, чтобы Краснянская и Петрова были обличены въ участіи въ выдачѣ Косоротову судомъ невѣрнаго залогового свидѣтельства. Признавая по симъ основаніямъ, что залогъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита чужого имущества не признается дѣйствительнымъ и что Палата, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ противоположномъ смыслѣ, нарушила ст. 1629 Т. X ч. 1, и переходя засимъ къ разрѣшенію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 339 ст. Уст. Гр. Суд. и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, каждый споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ подвергшееся спору право опредѣлено и ограждено. На семъ основаніи споръ о правѣ на наслѣдство по духовному завѣщанію долженъ быть разрѣшаемъ силою законоположеній, касающихся духовныхъ завѣщаній, и содержаніе самаго завѣщанія, а споры о наслѣдственныхъ правахъ по закону—силою законоложеній, опредѣляющихъ порядокъ наслѣдованія по закону. Потому при отсутствіи въ духовномъ завѣщаніи указанія частей завѣщаннаго имѣнія судъ, въ случаѣ спора наслѣдниковъ о причитающихся имъ частяхъ, долженъ разрѣшить этотъ споръ на основаніи духовнаго завѣщанія: онъ долженъ обратиться къ общему смыслу духовнаго завѣщанія и на основаніи сего установить, въ чемъ именно заключалась воля завѣщателя, какое намѣреніе его выразилось въ томъ, что онъ, зная, на какія части наслѣдства имѣютъ право его законные наслѣдники, тѣмъ не менѣе совершилъ духовное въ пользу ихъ завѣщаніе. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Палата признала, что такъ какъ духовное завѣщаніе сдѣлано въ пользу нисходящихъ безъ опредѣленія частей завѣщаннаго имѣнія, и наслѣдники не пришли къ соглашенію относительно размѣра ихъ частей въ общемъ наслѣдственномъ имѣніи, то части ихъ должны быть опредѣлены судомъ по правиламъ о порядкѣ раздѣла наслѣдственныхъ имѣній вообще, то-есть соразмѣрно ихъ правамъ по закону. Исходя изъ сего, и руководствуясь 1130 ст. Т. X ч. 1, Палата признала за Краснянской и Петровой по $^1/_{14}$ части изъ недвижимаго и по $^1/_8$ изъ движимаго завѣщаннаго имѣнія. Такимъ образомъ, споръ о наслѣдственныхъ правахъ по духовному завѣщанію Палата разрѣшила на основаніи закона о наслѣдственныхъ правахъ на имущество по закону, чѣмъ и нарушила вышеприведенную ст. 339 Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд. и 1629 Т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой д тъ той-же Палаты.

53.—1881 года марта 18-го дня. *По прошенію Коллежскаго Регистратора Ивана Безсонова объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Въ маѣ 1879 года мѣщанинъ Апрятинъ обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Бѣлевскаго округа съ просьбою о взысканіи съ Коллежскаго

Регистратора Безсонова 152 руб. по мировой сдѣлкѣ, заключенной ими 15-го декабря 1875 года у исправлявшаго въ то время должность Мирового Судьи 1-го участка Мирового Судьи 2-го участка. На разбирательствѣ дѣла между тяжущимися происходилъ споръ о томъ, въ чемъ заключается требованіе Апрятина, причемъ Безсоновъ возражалъ, что Апрятинъ требуетъ выдачи ему исполнительнаго листа на приведеніе мировой сдѣлки въ исполненіе, какъ судебнаго рѣшенія; повѣренный же Апрятина утверждалъ, что его довѣритель проситъ не о выдачѣ исполнительнаго листа, а о постановленіи рѣшенія о взысканіи 152 руб. по мировой сдѣлкѣ, какъ по договору. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по существу, постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Безсонова 152 руб. На это рѣшеніе Безсоновъ принесъ въ Бѣлевскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, но Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло не въ апелляціонномъ, а въ кассаціонномъ порядкѣ, и, усмотрѣвъ въ рѣшеніи Мирового Судьи нарушеніе 131 ст. Уст. Гражд. Суд., постановилъ 3-го августа 1879 года опредѣленіе, коимъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Мировому Судьѣ 3-го участка. Но вслѣдствіе принесенной Безсоновымъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонной на это опредѣленіе жалобы оно было отмѣнено резолюціею Правительствующаго Сената 13-го августа 1880 года, и дѣло передано въ Одоевскій Мировой Съѣздъ. Между тѣмъ, еще до воспослѣдованія означенной резолюціи Правительствующаго Сената дѣло по иску Апрятина съ Безсонова 152 руб. было, во исполненіе опредѣленія Бѣлевскаго Мирового Съѣзда отъ 3-го августа 1879 года, передано этимъ Съѣздомъ Мировому Судьѣ 3-го участка, который прекратилъ производство его по неявкѣ къ разбирательству истца Апрятина, вслѣдствіе чего Апрятинъ подалъ Мировому Судьѣ 1-го участка новое исковое прошеніе о взысканіи съ Безсонова 152 руб. по мировой сдѣлкѣ. На разбирательствѣ у Мирового Судьи Безсоновъ, ссылаясь на 194, 810, 811 и 812 ст. Уст. Гр. Суд., требовалъ, чтобы Мировой Судья устранилъ себя отъ рѣшенія дѣла, потому что оно было уже разъ въ разсмотрѣніи этого Мирового Судьи, но рѣшеніе его было отмѣнено Съѣздомъ съ передачею дѣла Мировому Судьѣ 3-го участка. Мировой Судья призналъ сіе требованіе неправильнымъ и по существу дѣла постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Безсонова 152 руб. Но Бѣлевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 19-го декабря 1879 года апелляцію Безсонова, призналъ требованіе его объ устраненіи Мирового Судьи 1-го участка основательнымъ, а потому постановилъ опредѣленіе, коимъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка и дѣло передалъ на разсмотрѣніе почетному Мировому Судьѣ Арбузову. Принесенная на это опредѣленіе Безсоновымъ кассаціонная жалоба была оставлена резолюціею Правительствующаго Сената 25 сентября 1880 года безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ, почетный Мировой Судья Арбузовъ призналъ искъ Апрятина доказаннымъ и присудилъ ему съ Безсонова 152 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе сего послѣдняго Мирового Судьи Арбузова, принесенной Бѣлевскому Мировому Съѣзду, и на разбирательствѣ въ Съѣздѣ Безсоновъ предъявлялъ отводъ по 2 пун. 69 ст. Уст. Гр. Судопр., на томъ основаніи, что въ Правительствующемъ Сенатѣ производится дѣло по кассаціонной жалобѣ его на опредѣленіе Съѣзда 3 августа 1879 года и, кромѣ того, указывалъ на то, что передача Мировымъ Съѣздомъ дѣла на разсмотрѣніе почетнаго Мирового Судьи не согласна съ закономъ и что, за прекращеніемъ производства дѣла у Мирового Судьи 3-го участка по неявкѣ Апрятина, послѣдній потерялъ право на начатіе вновь иска. Бѣлевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что отводъ Безсонова по 2 пун. 69 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. не совмѣщаетъ въ себѣ того положенія, по которому бы можно признать его заслуживающимъ уваженія, такъ какъ, на основаніи 2 п. 69 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., возможность отвода являлась бы тогда, когда бы дѣло производилось въ судѣ, разрѣшающемъ споръ по существу, но подача кассаціонной жалобы на состоявшееся въ Съѣздѣ опредѣленіе, которое, въ силу 184 стат. Устава Гражд. Судопр., почитается окончательнымъ, не можетъ быть подводима подъ дѣйствіе 2 п. 69 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. Затѣмъ по остальнымъ частямъ апелляціонной жалобы Безсонова Съѣздъ нашелъ, что опредѣленіе Мирового Судьи

3-го участка о прекращеніи производствомъ дѣла за неявкою истца Апрятина, на основаніи 80 и 358 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., не лишило Апрятина права вновь подать исковое прошеніе, такъ какъ этимъ опредѣленіемъ, по желанію отвѣтчика Безсонова, существо представленнаго въ основаніе иска документа не разсматривалось и что жалоба Безсонова на то, что дѣло рѣшалъ не участковый, а почетный Мировой Судья, не имѣетъ правильнаго основанія, потому что дѣло рѣшено этимъ Судьею не по своему усмотрѣнію, а по порученію Мирового Съѣзда, вызванному крайностью, въ виду того, что всѣ участковые мировые судьи округа, въ числѣ трехъ, уже участвовали въ разрѣшеніи дѣла Апрятина съ Безсоновымъ. Наконецъ, признавъ искъ Апрятина по существу правильнымъ и доказаннымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе почетнаго Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда, постановленное 5 го мая 1880 года, Безсоновъ принесъ настоящую кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ: 1) 2 пун. 69 стат. Устава Гражданск. Судопроизвод. непринятіемъ отвода, основаннаго на томъ, что въ Правительствующемъ Сенатѣ производится дѣло по кассаціонной жалобѣ его, Безсонова, на опредѣленіе Съѣзда 3-го августа 1879 года по иску Апрятина о тѣхъ же 152 руб. по мировой сдѣлкѣ; 2) ст. 131, 162, 170—184 Устава Гр. Судопроизвод. разсмотрѣніемъ 3 го августа 1879 года дѣла не въ апелляціонномъ, а въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) ст. 43, 46 Учрежден. Судебн. Устан. и ст. 1, 9, 129 и 142 Устава Гражданск. Судопроизвод. передачею, по опредѣленію 19-го декабря 1879 года, дѣла на разсмотрѣніе почетнаго Мирового Судьи и неприведеніемъ къ тому основаній и соображеній; 4) ст. 80 и 358 Устава Гражд. Судопр. признаніемъ, что опредѣленіе Мирового Судьи 3-го участка о прекращеніи производства дѣла по неявкѣ истца Апрятина къ разбирательству его не лишило Апрятина права на предъявленіе иска вновь, и 5) ст. 142 и 869 Устава Гражданск. Судопроизв. неудовлетвореніемъ и необсужденіемъ требованія его, Безсонова, о присужденіи ему вознагражденія за судебныя издержки и веденіе дѣла по прежнимъ кассаціоннымъ производствамъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Безсонова не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что подача по дѣлу кассаціонной жалобы не совмѣщаетъ въ себѣ тѣхъ условій, наличность которыхъ требуется для отвода по 2 п. 69 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., и потому не можетъ служить основаніемъ для такового отвода, вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ этого закона. По 2 п. 69 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. отвѣтчикъ можетъ предъявить отводъ, когда у того же мирового судьи или въ другомъ судѣ производится дѣло о томъ же предметѣ и между тѣми же лицами, или дѣло, имѣющее тѣсную связь съ предъявленнымъ искомъ. Выраженіе „производится дѣло“ ясно показываетъ, что этотъ отводъ можетъ быть предъявленъ только тогда, когда дѣло еще производится, то-есть когда въ судѣ, долженствующемъ рѣшить его по существу, не состоялось еще постановленіе, заканчивающее производство. Но если дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ по кассаціонной жалобѣ, то, очевидно, оно уже не производится съ судѣ, такъ какъ кассаціонныя жалобы допускаются только на постановленія, заканчивающія производство дѣла въ судѣ (рѣшен. 1872 года № 1137; 1873 года № 421; 1874 г. № 696; 1875 года № 995; 1876 года № 42; 1877 года №№ 177, 218; 1878 года №№ 162, 267, 285 и друг.). Изъ сего слѣдуетъ, что отводъ, по 2 п. 69 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., допускается только въ случаѣ производства такого дѣла въ судѣ, рѣшающемъ дѣла по существу, если по оному еще не состоялось окончательное рѣшеніе, и что засимъ подача кассаціонной жалобы и возникшее по ней кассаціонное производство не могутъ почитаться такимъ производствомъ, которое даетъ отвѣтчику право на предъявленіе отвода по 2 пун. 69 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. Когда по дѣлу состоялось рѣшеніе суда, заканчивающее его производство, и на такое рѣшеніе принесена кассаціонная жалоба, то отвѣтчикъ можетъ только ссылаться на то, что предъявленный къ нему новый искъ уже разрѣшенъ

вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ, по такая ссылка будетъ не отводомъ по 2 п. 69 ст. Уст. Гражданск. Судопр., а возраженіемъ по существу дѣла. Въ настоящемъ случаѣ ссылка Безсонова на поданную имъ кассаціонную жалобу на опредѣленіе Съѣзда 3-го августа 1879 г. не могла имѣть никакого значенія и какъ возраженіе по существу дѣла, такъ какъ этимъ опредѣленіемъ вопросъ о правѣ Апрятина на взысканіе съ Безсонова 152 р. по мировой сдѣлкѣ не былъ разрѣшенъ, а притомъ и самое производство дѣла по первому исковому прошенію Апрятина, по которому состоялось означенное опредѣленіе, еще до подачи Апрятинымъ новаго искового прошенія, по которому возникло производство настоящаго дѣла, было прекращено Мировымъ Судьею 3 участка, по неявкѣ къ разбирательству истца Апрятина; 2) нельзя не признать правильнымъ объясненіе Безсонова о томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно разсмотрѣлъ 3-го августа 1879 года дѣло въ кассаціонномъ, а не въ апелляціонномъ порядкѣ. Разсмотрѣнію мировыхъ съѣздовъ въ порядкѣ кассаціонномъ подлежатъ лишь окончательныя постановленія мировыхъ судей. Слѣдовательно, если Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ, что Мировой Судья, постановляя рѣшеніе по иску Апрятина съ Безсонова 152 руб., нарушилъ 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., то обязанъ былъ, въ силу 772 ст. Уст. Гражд. Судопр., самъ рѣшить дѣло по существу и постановить рѣшеніе въ предѣлахъ требованія Апрятина. На семъ основаніи опредѣленіе Мирового Съѣзда 3-го августа 1879 года, какъ постановленное съ нарушеніемъ 162 и 189 ст. Уст. Гражд. Судопр., было отмѣнено резолюціею Правительствующаго Сената 13 августа 1880 года, и дѣло передано на разсмотрѣніе въ Одоевскій Мировой Съѣздъ. Но указанное нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ точнаго смысла закона при постановленіи имъ опредѣленія 3-го августа 1879 года не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 5 го мая 1880 года, на которое Безсоновымъ принесена настоящая кассаціонная жалоба, такъ какъ опредѣленіе Мирового Съѣзда 3 августа 1879 года состоялось по прежнему производству дѣла, прекращенному впослѣдствіи Мировымъ Судьею 3-го участка по неявкѣ истца Апрятина; рѣшеніе же Мирового Съѣзда 5 мая 1880 года постановлено уже по новому производству, возникшему послѣ прекращенія прежняго вслѣдствіе подачи Апрятинымъ новаго искового прошенія. Хотя же прежнее производство, прекращенное Мировымъ Судьею 3-го участка, возобновилось вслѣдствіе резолюціи Правительствующаго Сената отъ 13 августа 1880 года, которою опредѣленіе Мирового Съѣзда 3-го августа 1879 года отмѣнено, и дѣло передано на разсмотрѣніе Одоевскаго Мирового Съѣзда, но и это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда 5 мая 1880 г., такъ какъ Безсоновъ при производствѣ дѣла въ Одоевскомъ Мировомъ Съѣздѣ въ правѣ указывать на то, что претензія Апрятина по мировой сдѣлкѣ уже разрѣшена вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Бѣлевскаго Мирового Съѣзда 5 мая 1880 года; 3) по ст. 1683 Т. 2 ч. 1 изд. 1876 г. на почетнаго Мирового Судью можетъ быть возложено исполненіе обязанностей участковаго Мирового Судьи, между прочимъ, въ случаѣ устраненія послѣдняго. Въ означенныхъ въ этой статьѣ случаяхъ исполненіе обязанностей участковыхъ мировыхъ судей возлагается на тѣхъ изъ почетныхъ мировыхъ судей, которые назначены къ тому по заранѣе установленной, согласно 1672 ст. 2 Т. 1 ч. изд. 1876 года, очереди. Изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ опредѣленіемъ 19 декабря 1879 года возложилъ на почетнаго Мирового Судью Арбузова обязанность разсмотрѣть настоящее дѣло въ качествѣ суда первой инстанціи, вслѣдствіе требованія Безсонова объ устраненіи Мирового Судьи 1-го участка, разсмотрѣнію коего подлежало настоящее дѣло на основаніи 32 ст. Уст. Гражд. Судопр. Не касаясь вопроса о томъ, насколько основательна та причина, по которой Мировой Съѣздъ устранилъ Мирового Судью 1-го участка, такъ какъ если бы и признать, что Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія къ устраненію этого Мирового Судьи, то это обстоятельство не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по кассаціонной жалобѣ Безсонова, по требованію котораго послѣдовало устраненіе (рѣш. 1877 г. № 174; 1878 г. № 289 и ду.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, устранивъ Мирового Судью 1-го участка

и принявъ во вниманіе то обстоятельство, что по той же причинѣ, по которой устраненъ этотъ Мировой Судья, разрѣшеніе дѣла Апрятина съ Безсоновымъ не можетъ быть возложено и на остальныхъ участковыхъ мировыхъ судей округа, Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ возложить обязанность разрѣшенія дѣла на почетнаго Мирового Судью, и въ такомъ постановленіи Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемаго Безсоновымъ нарушенія 43, 46 ст. Учрежд. Суд. Уст. и ст. 1, 9, 129 и 142 Уст. Гр. Судопр., тѣмъ болѣе, что Безсоновъ не указываетъ въ кассаціонной жалобѣ, чтобы по установленной Бѣлевскимъ Мировымъ Съѣздомъ, согласно 1672 ст. 2 Т. 1 ч. изд. 1876 года, очереди къ исправленію должности Мирового Судьи 1-го участка въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1683 Т. 2 ч. 1 изд. 1876 года, былъ назначенъ не почетный Мировой Судья Арбузовъ, а кто-либо другой изъ участковыхъ или почетныхъ мировыхъ судей (ст. 197 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Отмѣняя рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка и передавая дѣло почетному Мировому Судьѣ, Съѣздъ обязанъ былъ только разъяснить первому изъ нихъ, что онъ, находя доводы Безсонова къ устраненію его неправильными, тѣмъ не менѣе не въ правѣ былъ рѣшать дѣло, но долженъ былъ поступить согласно 198 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 4) прекращеніе производства можетъ лишать истца права на возобновленіе его подачею новаго искового прошенія только въ томъ случаѣ, когда прекращеніе производства послѣдовало по требованію истца, причемъ отвѣтчикъ не соглашался на пріостановленіе производства съ сохраненіемъ за истцомъ права на возобновленіе его впослѣдствіи. Въ семъ случаѣ истецъ можетъ быть признанъ неимѣющимъ права на возобновленіе производства, если судъ по обстоятельствамъ дѣла установитъ, что прежнее производство прекращено окончательно (рѣш. 1879 года № 388). Но въ настоящемъ случаѣ прежнее производство было прекращено не по требованію истца Апрятина, а на основаніи 145 ст. Уст. Гражд. Судопр. по причинѣ неявки истца къ разбору дѣла. По точному же разуму этого закона прекращеніе производства по означенной причинѣ не лишаетъ истца права на возобновленіе дѣла предъявленіемъ новаго искового прошенія. Если же Безсоновъ желалъ оградить себя отъ возобновленія Апрятинымъ иска впослѣдствіи, то отъ него, Безсонова, зависѣло просить Мирового Судью, согласно 358 ст. Устава Гражд. Судопр., обсудить дѣло въ отсутствіи истца и постановить рѣшеніе по общимъ правиламъ. Посему указаніе Безсонова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 80 и 358 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Наконецъ, 5) не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда и указываемаго Безсоновымъ нарушенія 142 и 869 ст. Уст. Гр. Суд. неприсужденіемъ ему вознагражденія за судебныя издержки и веденіе дѣла по прежнимъ кассаціоннымъ производствамъ, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 года № 619; 1878 года №№ 37, 138 и друг.) судебныя издержки возлагаются на ту изъ тяжущихся сторонъ, противъ которой постановлено окончательное рѣшеніе, а потому Мировой Съѣздъ, постановляя окончательное рѣшеніе противъ Безсонова, не могъ присудить ему вознагражденіе за судебныя издержки по прежнимъ частнымъ или, какъ называетъ ихъ Безсоновъ, кассаціоннымъ производствамъ Мирового Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Безсонова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

54.—1881 года марта 18-го дня. *По прошенію крестьянина Егора Сѣдова объ отмѣнѣ рѣшенія Судогодскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

У Мирового Судьи предъявлены были 21 ноября 1877 г. иски Шауманомъ и Ерцовымъ съ Петра Сѣдова. Мировой Судья присудилъ взыскиваемыя по этимъ искамъ деньги 144 р. съ одного Петра Сѣдова и выдалъ исполнительный листъ на взысканіе съ Петра Сѣдова, но повѣренный взыскателей обратилъ по оному взысканіе на имущество отца должника, крестьянина Егора

Алексѣева Сѣдова. Егоръ Сѣдовъ 14 января 1880 г. предъявилъ искъ объ освобожденіи этого имущества отъ описи по неприкосновенности его къ долгамъ, сдѣланнымъ сыномъ его, Петромъ, который въ 1877 г. былъ отдѣленъ и живетъ въ собственномъ домѣ. Въ удостовѣреніе сего представленъ приговоръ сельскаго схода дер. Гостениной 27 декабря 1877 года, подписанный 20 хозяевами съ сельскимъ старостою и засвидѣтельствованный 27 декабря 1877 года въ вѣрности подписанія крестьянами приговора Больше-Григоровскимъ волостнымъ правленіемъ. Въ этомъ приговорѣ изложено ходатайство Егора Сѣдова на выдѣлъ сына Петра и то, что сельскій сходъ, не встрѣчая препятствія, дозволилъ выдѣлъ. Допрошенные Мировымъ Судьею два свидѣтеля, бывшіе при описи, показали: первый—не знаетъ навѣрное, когда Сѣдовъ отдѣлилъ сына Петра; это было давно; съ этого времени Петръ живетъ въ особомъ домѣ, при описи свидѣтели показывали, что имущество было Егора, а не Петра Сѣдова; и второй—что онъ не былъ на сходѣ, когда Сѣдовъ отдѣлялъ Петра, а былъ его братъ, который тогда и подписывался. На предложенный имъ вопросъ, общій или одинъ дворъ у Сѣдовыхъ, свидѣтели показали, что ворота однѣ, а дворъ раздѣленъ пополамъ загородою. Мировой Судья, находя: 1) что во время предъявленія къ Петру Сѣдову исковъ онъ жилъ нераздѣльно съ отцомъ и 2) что долги, сдѣланные въ семьѣ, подлежатъ платежу всею семьею, по смыслу рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1868 года № 441 и 1872 года № 493, рѣшилъ 21-го февраля 1880 года въ искѣ Егора Сѣдова отказать. Судогодскій Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Егора Сѣдова, нашелъ, что приговоръ сельскаго общества о дозволеніи Сѣдову отдѣлить своего сына не имѣетъ значенія по несоблюденію 52 ст. Общ. Полож. и по неявкѣ въ волостномъ правленіи; что и фактическаго отдѣла Сѣдовымъ своего сына не существуетъ, такъ какъ они живутъ въ одномъ дворѣ, имѣютъ одно общее хозяйство, пріобрѣтая все общими трудами, слѣдовательно, имущество, описанное судебнымъ приставомъ, исключительно не принадлежитъ Егору Сѣдову и подлежало поэтому описи и продажѣ за долги, сдѣланные сыномъ, съ согласія отца и его вѣдома. Вслѣдствіе сего и заключая, что свидѣтели о принадлежности Егору Сѣдову положительно ничего не сказали, Съѣздъ 5-го мая 1880 года утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Егоръ Сѣдовъ находитъ, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены: а) X Т. 1 ч. ст. 180, 181, 184—187, 191 и 193; б) рѣшенія Гражд. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената 1874 года № 838 и 1876 года № 204, коими уже разъяснено, что на удовлетвореніе частныхъ долговъ одного члена крестьянскаго семейства не можетъ быть продано общее, принадлежащее семьѣ имущество, а равно и то, что противнаго сему вывода нельзя сдѣлать изъ приведенныхъ Мировымъ Судьею рѣшеній Гражд. Кассац. Д та 1868 года № 441 и 1872 года № 493, такъ какъ въ этихъ рѣшеніяхъ рѣчь идетъ не объ отвѣтственности семьи за долги вообще, а о совершенно частныхъ случаяхъ, и в) 706 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ иска къ Егору Сѣдову не было, въ рѣшеніи суда было опредѣлено взыскать долгъ исключительно съ одного сына его, Петра, и если бы на самомъ дѣлѣ проситель былъ участникомъ въ долгѣ сына и давалъ ему свое согласіе на заемъ у Ерцова и Шаумана, то кредиторы эти при самомъ предъявленіи иска къ его сыну должны были привлечь къ отвѣту и просителя, и тогда судъ, опредѣливъ, что онъ дѣйствительно участникъ въ долгѣ, постановилъ бы рѣшеніе объ отвѣтственности его съ сыномъ; но коль-скоро этого въ рѣшеніи нѣтъ и исполнительный листъ данъ на одно лицо, то никто другой не можетъ отвѣчать за то лицо, на которое выданъ исполнительный листъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленіе фактической стороны дѣла зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 12 ст. прилож. къ ст. 3 Тома I ч. 2 Свода Зак. по прод. 1876 года, а потому, принимая за фактъ то, что установлено Съѣздомъ, т. е. что имѣніе у Сѣдовыхъ есть общее, нераздѣленное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ призналъ возможнымъ продать это имущество за долгъ сына Сѣдова потому, что: 1) оно не принадлежитъ исключительно отцу Егору Сѣдову и 2) что

долгъ сына Петра Сѣдова Шауману и Ерцову сдѣланъ съ согласія и вѣдома отца его, Егора Сѣдова. Эти два основанія, принятыя Съѣздомъ, неправильны: первое потому, что нѣтъ закона, по которому все общее имущество отвѣчало бы за долгъ одного изъ совладѣльцевъ, а, напротивъ, согласно 933 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣчаетъ только доля должника, которая въ случаѣ спора опредѣляется судомъ, причемъ въ возникшемъ спорѣ можетъ принять участіе и взыскатель (ст. 1188—1191 Уст. Гр. Суд.); второе же основаніе Съѣзда неправильно потому, что хотя существуетъ законъ объ отвѣтственности родителей за долги неотдѣленныхъ дѣтей (ст. 184, 185, 187 Тома X ч. 1), но родители отвѣтствуютъ только тогда, когда акты даны съ ихъ согласія и уполномочія; согласіе же родителей удостовѣряется собственноручною подписью на актахъ или же, въ случаѣ безграмотства, законно совершонною довѣренностью (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 309; 1876 года № 204 и друг.); между тѣмъ, Съѣздъ не установилъ, чтобы согласіе Егора Сѣдова было дано на выдачу Петромъ Сѣдовымъ актовъ Шауману и Ерцову, согласно требованію этого закона; Съѣздъ даже и не могъ по предлежащему производству установить этого, потому что для привлеченія къ отвѣтственности Егора Сѣдова по закону (Уст. Гр. Суд. ст. 4) надлежало предъявить къ нему искъ и по полученіи исполнительнаго листа противъ Егора Сѣдова можно было обратить взысканіе и на его имущество, въ силу 933 ст. Уст. Гражд. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи объ отказѣ въ освобожденіи имущества Егора Сѣдова отъ отвѣтственности по такимъ исполнительнымъ листамъ, которые были выданы только противъ Петра Сѣдова, нарушилъ 4 и 933 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Судогодскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 4 и 933 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Владимирскій Мировой Съѣздъ.

55.—1881 года марта 18-го дня. *По прошенію крестьянина Іоасафа Грошева объ отмѣнѣ рѣшенія Весьегонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Сынъ крестьянина Ивана Чуйкина, Семенъ Чуйкинъ, былъ старшиною Кесемской волости и 10 января 1877 г., въ качествѣ волостного старшины, заключилъ съ бывшимъ волостнымъ старшиною Іоасафомъ Грошевымъ условіе о доставкѣ Грошевымъ волостному правленію канцелярскихъ принадлежностей, дровъ, свѣчей и лошадей для разъѣздовъ по дѣламъ службы членовъ волостного правленія, съ платою за это по 35 руб. каждый мѣсяцъ. По иску Грошева на основаніи этого условія съ Семена Чуйкина было 17 октября 1877 г. Мировымъ Судьею присуждено взысканіе 200 р., на что выданъ Мировымъ Судьею 3 уч. Весьегонскаго уѣзда 5 марта 1878 г. исполнительный листъ. Грошевъ обратилъ это взысканіе на имущество отца должника, Ивана Чуйкина, который 20 августа 1878 г. предъявилъ искъ у Мирового Судьи объ освобожденіи имущества отъ продажи. На разбирательствѣ у Мирового Судьи Семенъ Чуйкинъ объяснилъ, что судебный приставъ описалъ имущество отца, а Иванъ Чуйкинъ объяснилъ, что отдѣлилъ его 9 августа 1878 г. Мировой Судья, имѣя въ виду, что долгъ образовался до раздѣла, по смыслу же рѣшеній Гражд. Кассац. Д—та 1868 г. № 441 и 1872 г. № 493, члены крестьянской семьи, не находящіеся въ раздѣлѣ, имѣютъ общее имущество и обязаны имущественно отвѣчать одинъ за другого, 31 декабря 1878 года отказалъ въ искѣ Чуйкина. Въ апелляціонной жалобы Иванъ Чуйкинъ объяснилъ, что по обязательству, въ которое вступилъ съ Грошевымъ сынъ его, бывъ волостнымъ старшиною, безъ вѣдома его, онъ не можетъ отвѣтствовать. Мировой Съѣздъ, по невызову Мировымъ Судьею, на основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд., взыскателя, Грошева, 21 марта 1879 г. уничтожилъ производство Мирового Судьи 3-го участка и передалъ дѣло Мировому Судьѣ 2-го участка. На разбирательствѣ у этого Судьи свидѣтели показали, что раздѣлъ Ивана и Семена Чуйкиныхъ былъ назадъ тому 2 года. Мировой Судья, принимая во вниманіе: 1) что Семенъ Чуйкинъ вступилъ

въ обязательство, какъ волостной старшина, а не для надобностей хозяйства Ивана Чуйкина, и 2) что изъ означенныхъ кассаціонныхъ рѣшеній нельзя вывести, что члены крестьянской семьи, не находящейся въ раздѣлѣ, обязаны имущественною отвѣтственностью одинъ за другого, такъ какъ эти рѣшенія Сената относятся къ частнымъ случаямъ, гдѣ отвѣтственность отца за сына была дѣйствительно умѣстна и была уступкой обычаю, на основаніи 182—189 ст. 1 ч. X Т., 25 октября 1879 года призналъ искъ Чуйкина правильнымъ и остановилъ продажу его имущества. Въ апелляціонной жалобѣ Грошевъ, находя, что хотя, при вступленіи должника его въ обязательство, отецъ, по 2 пункту 179 ст. 1 ч. X Т., не могъ имѣть надъ нимъ власти, но, по смыслу 5 пункта 51 ст. Общ. Полож. о крестьян., 110 ст. Мѣст. Полож. о крест., 4 пункта 399 ст., 996 и 997 ст. 1 части X Тома, должникъ его не можетъ считаться отдѣленнымъ отъ семейства, просилъ присужденное съ Семена Чуйкина взысканіе обратить на имущество, принадлежащее ему совокупно съ отцомъ и братьями. На Съѣздѣ предсѣдатель предложилъ вопросъ, какая часть изъ общаго нераздѣльнаго имущества приходится на долю Семена, но Грошевъ не могъ ее опредѣлить, какъ записано въ протоколѣ. Съѣздъ нашелъ, что раздѣлъ между крестьянами признается закономъ лишь тогда, если на это послѣдовало рѣшеніе сельскаго схода поэтому и раздѣлъ между Чуйкиными не можетъ быть признанъ таковымъ. Затѣмъ все имущество крестьянской семьи должно считаться общею ея собственностью, а слѣдовательно, и взысканіе, падающее на одного изъ членовъ семьи, должно быть удовлетворяемо имуществомъ, которое падаетъ на его долю, если не будетъ доказано, что взысканіе проистекаетъ изъ обязательства, общаго для всего семейства. А такъ какъ взысканіе, о которомъ идетъ рѣчь, проистекло изъ дѣятельности Семена Чуйкина, какъ волостного старшины, и не было извѣстно семейству, то взысканіе это должно быть обращено не на все имущество семейства Чуйкиныхъ, а лишь на ту часть его, которая падаетъ на долю Семена Чуйкина. По симъ основаніямъ, имѣя въ виду, что опредѣленіе части имущества, падающаго на долю Семена Чуйкина, могло быть опредѣлено судомъ по просьбѣ Грошева, 20 февраля 1880 года опредѣлилъ: продажу имущества Чуйкиныхъ остановить. Въ кассаціонной жалобѣ Грошевъ находитъ нарушеніе: 1) ст. 186 и 1092 Уст. Гражд. Суд. въ обращеніи Съѣздомъ дѣла къ новому разсмотрѣнію Мирового Судьи: 2) 129, 131, 339 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ разрѣшилъ дѣло несогласно съ доводами и требованіями сторонъ; 3) 4 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ не имѣетъ права просить о раздѣлѣ между Чуйкиными, и 4) 813 ст. Уст. Граж. Суд. непринятіемъ въ соображеніе рѣшеній Кассац. Департ. 1868 г. № 441 и 1872 г. № 493.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что опредѣленіе Мирового Съѣзда 21 марта 1879 года о обращеніи дѣла вновь къ Мировому Судьѣ не можетъ въ настоящее время служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда 20 февраля 1880 года, потому что опредѣленіе 21-го марта 1879 года было постановлено въ пользу самого Грошева для предоставленія ему возможности возразить противъ иска Чуйкина (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 510), и Грошевъ при послѣдующемъ производствѣ не представлялъ доводовъ по этому предмету, а, напротивъ, возражалъ по существу иска Чуйкина, а посему доводы, заявленные Грошевымъ въ кассаціонной жалобѣ о неправильности опредѣленія Съѣзда 1879 года, не заслуживаютъ уваженія (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года №№ 646, 1049 и друг.); 2) Съѣздъ постановилъ рѣшеніе свое въ предѣлахъ доводовъ сторонъ и, устранивъ обращеніе взысканія, присужденнаго съ одного Семена Чуйкина на все имѣніе отца его Ивана Чуйкина, не нарушилъ закона, потому что нѣтъ закона, по которому все общее имущество отвѣчало бы за долгъ одного изъ совладѣльцевъ, а, напротивъ, отвѣчаетъ только доля должника, которая, въ случаѣ спора, опредѣляется судомъ, причемъ въ возникшемъ спорѣ можетъ принять участіе и взыскатель (ст. 1188—1191 Устав. Гражд. Суд.); родители также отвѣтствуютъ за долги неотдѣленныхъ дѣтей только тогда, когда акты даны съ ихъ согласія и уполномочія, согласіе же родителей удостовѣряется

собственноручною подписью на актахъ или же, въ случаѣ безграмотства, законно совершонной довѣренностью (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 309 и друг.), а по настоящему дѣлу Съѣздъ не только не признавалъ, чтобы СеменъЧуйкинъ дѣйствовалъ съ согласія отца, но установилъ, что Семенъ Чуйкинъ, вступая въ обязательство, дѣйствовалъ не какъ частное, а должностное лицо, именно какъ волостной старшина, причемъ, очевидно, уже не могло быть рѣчи о согласіи или несогласіи его отца (2 п. 179 ст. X Т.); 3) въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается нарушенія 4 ст. Уст. Гр. Судопр., какъ въ виду вышеприведенныхъ соображеній, основанныхъ на 1188—1191 ст. Уст., такъ и потому, что для привлеченія къ отвѣтственности Ивана Чуйкина по закону (4 ст. Уст.) надлежало предъявить къ нему искъ и только по полученіи исполнительнаго листа противъ Ивана Чуйкина можно было обратить взысканіе и на его имущество въ силу 933 стат. Устава Гражд. Судопр., и 4) Мировой Съѣздъ не только не нарушилъ 813 ст. Уст. Гражд. Судопр. непринятіемъ въ соображеніе рѣшеній Гражд. Касс. Д та 1868 г. № 441 и 1872 г. № 493, но, не признавъ возможнымъ обращать взысканіе, присужденное съ Семена Чуйкина, на все имѣніе его отца, поступилъ согласно съ закономъ и съ тѣмъ разъясненіемъ, которое дано было Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1874 года № 838 и 1876 года № 204, въ которыхъ установленъ былъ, между прочимъ, и смыслъ означенныхъ рѣшеній 1868 г. № 441 и 1872 года № 493. Признавая посему жалобу Грошева неосновательною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Грошева оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Граж. Суд., безъ послѣдствій.

56.—1881 февраля 11 и марта 26 чиселъ. *По прошенію купца Евгенія Рангультъ объ отмѣнѣ рѣшенія Фатежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Мѣщанинъ Ивановъ, найдя вексель на сумму 500 р., съ платежною надписью на 150 р., выданный купцомъ Акуловымъ купцу Ивану Рангультъ, а отъ него переданный Евгенію Рангультъ, представилъ таковой въ Курскую полицію, которая, розыскавъ векселедержателя въ г. Фатежѣ, выдала его по принадлежности, Ивановъ же предъявилъ у Мирового Судьи къ Евгенію Рангультъ искъ о взысканіи съ него третьей части найденнаго векселя въ количествѣ 116 р. Фатежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ во вниманіе: 1) что мѣщанинъ Лаврентій Ивановъ въ г. Курскѣ, въ саду, во время общественнаго гулянья, нашелъ вексель суммою въ 350 р. и по своей безграмотности, не зная, кому онъ принадлежитъ, для розыска хозяина представилъ его въ 3-ю города Курска полицейскую часть; 2) что вексель этотъ, по розыску полиціи, оказался принадлежащимъ фатежскому купцу Евгенію Иванову Рангульту, который и получилъ его по принадлежности подъ расписку отъ полицейскаго надзирателя г. Фатежа; 3) что всѣ эти обстоятельства доказаны Ивановымъ; 4) что отвѣтчикъ Рангультъ, получивъ повѣстки, не являлся для опроверженія иска Иванова ни къ Мировому Судьѣ, ни въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, чѣмъ самымъ призналъ цѣнность утерянnаго имъ и обрѣтеннаго Ивановымъ векселя и предоставилъ добровольно Суду рѣшить дѣло по представленнымъ истцомъ доказательствамъ (рѣш. Гр. Кассац. Д—та 1872 г. № 152), призналъ искъ Иванова доказаннымъ и, въ силу 538 и 539 ст. Тома X ч. 1 Св. Зак. Гражд., подлежащимъ удовлетворенію въ третьей части обрѣтеннаго имъ, Ивановымъ, векселя суммою въ 350 руб., вслѣдствіе чего и на основаніи 81, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Рангульта въ пользу Иванова 116 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Евгеній Рангультъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 538 и 539 ст. Т. X ч. 1 и 146 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою просителя возбуждается

вопросъ: обрѣтеніе долгового документа можетъ ли быть подводимо подъ понятіе находки, дающей нашедшему право на награду въ размѣрѣ третьей части цѣны найденнаго. По 538 и 539 ст. Зак. Гражд. находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ; находка тогда только обращается въ право собственности, когда по явкѣ и публикаціи не найдено будетъ хозяина; когда же настоящій хозяинъ явится съ полными и достовѣрными доказательствами о принадлежности ему найденной вещи, то она должна быть ему возвращена безпрекословно, а нашедшій потерянную вещь получаетъ въ награду третью часть цѣны оной. Такимъ образомъ, по смыслу 538 статьи Зак. Гражд., уже разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ (въ рѣш. $^{167}/_{67}$ г., $^{73}/_{69}$ года, $^{11}/_{70}$ г. и друг.) существенный признакъ находки заключается въ томъ, чтобы нашедшимъ неизвѣстенъ былъ хозяинъ найденной вещи. Между тѣмъ, каждый долговой актъ въ самомъ содержаніи своемъ заключаетъ наименованіе его собственника, т. е. заимодавца, и измѣненіе въ лицѣ его подчинено извѣстнымъ обрядностямъ, точно закономъ опредѣленнымъ (ст. 2059—2069 Тома X ч. 1 и ст. 555—570 Т. XI Устав. о векс.). Поэтому, говоря вообще, не представляется сомнѣнія въ томъ, что находка потерянныхъ долговыхъ документовъ не можетъ быть подводима подъ понятіе о находкѣ по 538 ст. Тома X ч. 1-й и, слѣдовательно, не можетъ сопровождаться для нашедшаго наградою по 539 ст. той-же части и Тома. Нѣкоторое сомнѣніе возбуждаетъ только случай находки векселей съ бланковою надписью, но и оно устраняется при соображеніи такого случая съ постановленіями 641—644 ст. Векс. Устава, предусматривающихъ вообще утрату или потерю векселя. На основаніи заключающихся въ этихъ статьяхъ постановленій, въ случаѣ потери векселя, утратившій оный долженъ извѣстить о томъ немедленно плательщика, надписателей и векселедателя, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать установленную явку въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ того города, гдѣ жительствуетъ векселедатель, и того, гдѣ жительствуетъ плательщикъ, и объявить въ публичныхъ вѣдомостяхъ (ст. 641). Вслѣдствіе сего, ежели увѣдомленіе дойдетъ до плательщика прежде принятія векселя, то, по предъявленіи онаго, плательщикъ долженъ отказать въ принятіи, давъ въ то же время знать о томъ подлежащему присутственному мѣсту; когда же вексель былъ уже принятъ, но не заплаченъ, то плательщикъ обязанъ внести деньги въ срокъ въ подлежащее судебное мѣсто, гдѣ и чинится взысканіе между послѣднимъ векселедержателемъ и объявившимъ о пропажѣ или потерѣ векселя, кто изъ нихъ имѣетъ право на полученіе денегъ (642 ст.). Если послѣдній векселедержатель докажетъ, что вексель къ нему дошелъ правильно, тогда деньги съ платежною надписью на векселѣ выдаются ему немедленно, а объявившему о потерѣ или пропажѣ векселя предоставляется право вѣдаться съ похитителемъ установленнымъ порядкомъ, безъ обратнаго вексельнаго права на надписателей и векселедателя; когда же векселедержателю судомъ будетъ отказано, то внесенныя деньги выдаются съ платежною надписью объявившему о потерѣ или пропажѣ векселя (ст. 634). Наконецъ, если до полученія извѣстія о потерѣ или пропажѣ векселя онъ будетъ не только принятъ, но и въ срокъ свой заплаченъ предъявившему оный векселедержателю, тогда искъ обращается на сего послѣдняго и разсматривается судебнымъ порядкомъ, правильно ли къ нему вексель дошелъ, безъ всякаго, однако-же, притомъ обратнаго дѣйствія на плательщика, развѣ бы въ судѣ доказано было участіе его въ подлогѣ. Соображеніе всѣхъ этихъ случаевъ показываетъ, что при какихъ бы обстоятельствахъ ни обнаружилась потеря векселя, полученіе по оному платежа принадлежитъ лишь правильному векселедержателю, безъ всякаго соотношенія къ тому, происходило ли движеніе векселя по полнымъ передаточнымъ надписямъ, или по бланковымъ. Въ обоихъ случаяхъ безразлично должна быть приведена въ извѣстность правильность передачи векселя, и только это обстоятельство опредѣляетъ принадлежность слѣдующаго по оному платежа векселедержателю или заявившему объ утратѣ онаго. Отсюда очевидно, что утрата векселя, хотя бы и съ бланковою надписью, не равносильна утратѣ цѣнности, симъ векселемъ представляемой, а только влечетъ нѣкоторыя за собою неудобства

въ полученіи по оному платежа, а потому находка такого документа и вручение его по принадлежности, не имѣя значенія возврата вещи ея собственнику, не можетъ влечь за собою и послѣдствія, на подобный случай установленнаго. Приходя поэтому къ общему выводу о непримѣнимости постановленія 539 ст. Тома X части 1 о наградѣ за находку къ случаямъ обрѣтенія долговыхъ документовъ, нельзя не принять во вниманіе, что такой выводъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ другихъ законоположеніяхъ. Такъ, по 568 ст. Тома X части 1, обязательства или содержатся въ самыхъ тѣхъ договорахъ, изъ коихъ они происходятъ, какъ договоры найма, подряда, поставки, или составляются въ видѣ отдѣльномъ, по предшествовавшему договору, письменному или словесному, какъ закладныя заемныя письма и тому подобныя. Сообразно такому указанію закона долговые документы, составляя только акты, удостовѣряющіе долговыя сдѣлки, представляютъ одну цѣнность потраченныхъ на нихъ расходовъ, но не самой сдѣлки. По положенію о нотаріальной части подлинные акты, крѣпостнымъ и нотаріальнымъ порядкомъ совершаемые, остаются въ нотаріальномъ архивѣ; на руки же сторонамъ выдаются только выписи съ оныхъ (ст. 112, 115 и 34 Полож. о нотар. части); поэтому по отношенію къ долговымъ актамъ, совершаемымъ при посредствѣ общественной власти, возможна только находка выписи сихъ актовъ, не могущая имѣть значенія при существованіи подлинника. Наконецъ, по законоположеніямъ о порядкѣ выдачи выписей и копій съ утраченныхъ актовъ (ст. 827—833 и 910 Т. X ч. 1 и статей 115—127 Полож. о нотар. части прилож. къ статьѣ 708 по продолж. 1876 года), выдача такихъ выписей и копій поставлена внѣ всякаго вниманія къ случаямъ находки, а судебная практика уже разъяснила, что и при утратѣ подлинника за кредиторомъ можетъ быть признано право полученія удовлетворенія отъ должника (рѣш. $^{145}/_{69}$ г. и $^{273}/_{79}$ г.). Признавая по приведеннымъ основаніямъ, что обрѣтеніе долговыхъ документовъ не можетъ быть подводимо подъ понятіе о находкѣ, и имѣя въ виду, что Фатежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ за мѣщаниномъ Ивановымъ право на полученіе съ Евгенія Рангульта третьей части найденнаго первымъ изъ нихъ векселя, оказавшагося принадлежащимъ послѣднему, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, постановляя такое рѣшеніе, Съѣздъ неправильно примѣнилъ 538 и 539 ст. Тома X ч. 1, а потому оно должно подлежать отмѣнѣ, а засимъ представляется излишнимъ входить въ разсмотрѣніе указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ 146 и 9 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Фатежскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію статей 538 и 539 Тома X части 1, и дѣло передать въ Курскій Мировой Съѣздъ.

57.—1881 года марта 26 го дня. *По прошенію повѣреннаго Подполковника Григорія Полуэктова, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Ивашинцова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

По договору, заключенному 12-го апрѣля 1871 года между Капитаномъ Григоріемъ Полуэктовымъ и дочерью Поручика Софіею Сомовою и явленному 13-го того-же апрѣля у нотаріуса, Полуэктовъ, предпринявъ разработку каменноугольныхъ копей въ деревнѣ Зелениной, Лихвинскаго уѣзда, Калужской губерніи, согласно контракту, заключенному съ владѣлицею означеннаго имѣнія, Ергольскою, пригласилъ Софію Сомову къ участію въ этомъ предпріятіи съ капиталомъ въ 10,000 рублей и предоставленіемъ ей десяти паевъ изъ числа всѣхъ ста паевъ предпріятія (п. 1). Предъ началомъ каждаго операціоннаго года, который считается съ 1-го мая, Полуэктовъ обязался предъявлять Сомовой смѣту какъ работъ и расходовъ, такъ и ожидаемыхъ прибылей, а по окончаніи годовой операціи—отчетъ и балансъ (п. 3). Въ случаѣ ликвидаціи предпріятія, Полуэктовъ обязался обезпечить Сомовой возвратъ полученнаго отъ нея капитала десяти тысячъ рублей всѣми паями пред-

пріятія или имуществомъ рудниковъ, составляющихъ его собственность, и только послѣ погашенія вклада Сомовой остатокъ можетъ поступить въ его пользу (п. 4). Независимо отъ сего, Полуэктовъ на внесенный Сомовой капиталъ обязался платить ей ежегодно не менѣе десяти процентовъ во все время нахожденія его въ предпріятіи (п. 5). Выгоды и преимущества, опредѣленныя въ пунктахъ 4 и 5, предоставляются лично самой Софіи Сомовой и сестрѣ ея Надеждѣ, въ случаѣ перехода къ ней правъ по наслѣдству, прочіе же преемники ихъ правъ ими не пользуются, а участвуютъ въ дѣлѣ какъ компаніоны, т. е. принимаютъ участіе наравнѣ съ прочими участниками, какъ въ прибыляхъ, такъ и убыткахъ предпріятія. 15-го марта 1879 года повѣренный Софьи Сомовой, присяжный стряпчій Мамонтовъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Полуэктову и, объясняя въ исковомъ прошеніи, что условленной въ 5 пунктѣ договора 12-го апрѣля 1871 года преміи отвѣтчикъ не платитъ и что преміи этой за 6 лѣтъ, считая по 15 апрѣля 1878 года, накопилось 6000 рублей, просилъ Судъ о присужденіи съ Полуэктова означенныхъ денегъ. Противу этого иска повѣренный отвѣтчика Полуэктова, присяжный повѣренный Ивашинцовъ, объяснилъ, что подъ процентами, о которыхъ говорится въ п. 5 товарищескаго договора, можно понимать лишь дивиденды, барышъ, приносимый предпріятіемъ, размѣръ котораго и гарантировалъ Полуэктовъ изъ своей части въ видѣ уплаты 10% на капиталъ. Поэтому лишь при полученіи чистаго барыша отъ дѣла и можетъ возникнуть вопросъ о платежѣ процентовъ или, вѣрнѣе сказать, дивиденда на паи. А такъ какъ дѣло дало барыши только въ первый годъ вступленія въ компанію Сомовой, дивидендъ за который ею уже полученъ, то истицѣ прежде всего необходимо было доказать, что и въ слѣдующіе затѣмъ годы дѣло давало также барыши. На самомъ-же дѣлѣ съ 1872 по 1874 годъ предпріятіе упало настолько, что никакого дивиденда дать не могло, а съ 13-го ноября 1874 года совершенно пріостановилось вслѣдствіе предписанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ о пріостановкѣ обязательнаго переселенія крестьянъ изъ мѣстности, въ которой производилась разработка каменнаго угля, и, наконецъ, 13-го ноября 1875 года по Высочайшему повелѣнію земля, арендованная Полуэктовымъ для разработки угля у Ергольской, была отъ послѣдней отобрана и признана собственностью крестьянъ, такъ что все предпріятіе прекратилось. А посему повѣренный Полуэктова просилъ Окружный Судъ въ искѣ Сомовой отказать. Въ подтвержденіе своихъ объясненій Ивашинцовъ представилъ въ Судъ: 1) удостовѣреніе земскаго отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 18-го апрѣля 1879 года за № 2309 о томъ, что распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о пріостановкѣ обязательнаго переселенія временно обязанныхъ крестьянъ Ергольской изъ деревни Зелениной послѣдовало 13-го ноября 1874 года и что рѣшеніе мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ Калужской губерніи объ обмѣнѣ угодій и обязательномъ переселеніи крестьянъ деревни Зелениной отмѣнены Высочайше утвержденнымъ 13-го ноября 1875 года Положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія; 2) письмо Сомовой къ Полуэктову, писанное въ августѣ 1874 года въ Висбаденѣ, и 3) отношеніе Калужскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 9 іюня 1877 года за № 3460 по дѣлу по прошенію уполномоченныхъ крестьянъ Лихвинскаго уѣзда, деревни Зелениной, Птахина, Ѳедотова и Романова о взысканіи съ Ергольской убытковъ въ количествѣ 46,266 руб. по предмету обмѣна земли, предоставленной въ надѣлъ крестьянамъ деревни Зелениной имѣнія Ергольскаго, съ переселеніемъ крестьянъ сего селенія. Кромѣ того, Ивашинцовъ находилъ, что искъ Сомовой не подлежитъ удовлетворенію и потому, что заключаетъ въ себѣ требованіе о лихвенныхъ процентахъ. Окружный Судъ нашелъ, что 5-й пунктъ договора по буквальному его смыслу налагаетъ на Полуэктова обязанность доставленія Сомовой выгодъ отъ предпріятія въ размѣрѣ не менѣе 10% внесеннаго ею капитала 10,000 руб. въ теченіе всего времени нахожденія капитала въ предпріятіи, независимо отъ количества чистой прибыли и дивиденда, имѣющаго получиться отъ предпріятія, и не исключительно изъ дивиденда, могущаго пасть на части ея и Полуэктова; для Сомовой же

означенный пунктъ договора установляетъ право требованія съ Полуэктова этихъ выгодъ ежегодно въ размѣрѣ не менѣе тысячи рублей до дня уничтоженія установленнымъ порядкомъ означеннаго товарищества, или возврата по принадлежности внесеннаго ею канитала. Таковой буквальный смыслъ этого пункта, свидѣтельствующій о томъ, что отвѣтчикъ гарантировалъ истицѣ извѣстный доходъ этого предпріятія, подтверждается и содержаніемъ слѣдующаго 6-го пункта договора, на основаніи котораго выгоды и преимущества, опредѣленныя въ 4-мъ и 5-мъ пунктахъ, предоставляются лишь лично самой Сомовой и ея сестрѣ Надеждѣ, въ случаѣ перехода къ ней правъ по наслѣдству; прочіе же преемники ихъ правъ ими не пользуются, а участвуютъ въ дѣлѣ какъ компаніоны, т. е. принимаютъ участіе наравнѣ съ прочими участниками какъ въ прибыляхъ, такъ и въ убыткахъ предпріятія. Указанный выше 5-й пунктъ договора вовсе не содержитъ въ себѣ, какъ объясняетъ повѣренный отвѣтчика, условія о платежѣ лихвенныхъ процентовъ, такъ какъ подъ лихвою законъ (стат. 2020, 2021 и 2023 Т. X ч. 1) разумѣлъ взысканіе роста въ количествѣ свыше узаконеннаго (6%) лишь по заемнымъ или долговымъ обязательствамъ, къ каковому роду обязательствъ означенный договоръ, очевидно, подведенъ быть не можетъ, ибо по содержанію онъ долженъ быть признанъ товарищескимъ договоромъ (2127 стат. того же Тома и части); о помѣщеніи же въ подобнаго рода договорахъ условій о произвольномъ обезпеченіи выгодъ отъ предпріятія лицу, вступившему въ таковое, въ отношеніи размѣра этого обезпеченія, въ законѣ (ст. 1530 и 2132 X Тома ч. 1) ограниченій не постановлено. По приведеннымъ соображеніямъ, въ виду того, что повѣренный отвѣтчика, не отрицая факта неплатежа имъ истицѣ условленныхъ въ 5 пунктѣ договора выгодъ за 6 лѣтъ, съ 1-го мая 1872 по 1-е мая 1878 года не объясняетъ о прекращеніи установленнымъ порядкомъ указаннаго въ договорѣ этомъ товарищества, или о возвратѣ Сомовой внесеннаго ею въ предпріятіе капитала, Окружный Судъ призналъ настоящій искъ Сомовой въ суммѣ 6000 рублей правильнымъ и потому подлежащимъ удовлетворенію; всѣ же возраженія повѣреннаго отвѣтчика противъ сего иска несущественными и незаслуживающими уваженія, а потому и руководствуясь притомъ 366 стат. Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: на удовлетвореніе Сомовой взыскать съ Полуэктова по договору 12-го апрѣля 1871 года 6000 руб. сер. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Полуэктова, Ивашинцовъ, прежде всего, объясняя исторію возникновенія предпріятія Полуэктова, указывалъ, что Высочайше утвержденное 13-го ноября 1875 года мнѣніе главнаго комитета о крестьянахъ уничтожило самый предметъ договора Полуэктова съ Ергольскою, а слѣдовательно, и предметъ всѣхъ прочихъ договоровъ, вытекавшихъ изъ онаго, а въ томъ числѣ и договоръ 12 апрѣля 1871 года между Полуэктовымъ и Сомовою, и что съ тѣхъ поръ до настоящаго времени дѣло стоитъ неподвижно за непроисшедшимъ еще соглашеніемъ о добровольномъ переселеніи крестьянъ и уступкѣ ими разрабатываемой мѣстности. Доводы, принятые Окружнымъ Судомъ къ присужденію 6000 руб. съ Полуэктова, неправильны какъ по закону и фактической сторонѣ дѣла, такъ и по противорѣчію таковыхъ между собою. Въ разъясненіе этого положенія, повторяя прежде данныя объясненія о лихвенныхъ % и ссылаясь на 3 п. 1529 ст. X Т. 1 ч., апелляторъ утверждалъ, что означенные въ 5 пунктѣ договора 12 апрѣля 1871 года 10% составляютъ противозаконный ростъ на занятый капиталъ, ибо въ противномъ случаѣ были бы совершенно взлишни 2 и 3 п. п. этого договора и пришлось бы признать, что самая форма товарищескаго договора придумана лишь для вида, съ цѣлью обойти законъ, въ явное нарушеніе 2132 стат. X Тома 1 ч., указывающей правила для составленія договора товарищества и содержащей въ себѣ ссылку на 1 раздѣлъ 4 книги X Тома 1 ч., въ которомъ помѣщены 1528, 1529 и 1530 ст., изъ коихъ послѣдняя прямо воспрещаетъ включать въ договоры условія законопротивныя, каковымъ, безспорно, является условіе о десяти % вознагражденія за ссуду капитала. Изъ сего апелляторъ выводилъ, что договоръ 12-го апрѣля 1871 года, какъ заключенный съ законопротивною цѣлью, долженъ быть признанъ ничтожнымъ. Но, не признавая его таковымъ и настаивая на томъ, что слово „проценты“ слѣдуетъ

понимать какъ дивидендъ, барышъ, апелляторъ находилъ болѣе правильнымъ толковать 5-й пунктъ договора не по 1538, а по 1539 стат. X Тома 1 части, по которой сила договора должна быть изъяснена въ пользу Полуэктова, какъ лица, обязавшагося производить уплаты; вслѣдствіе сего уплата этихъ 10%, по его мнѣнію, должна была производиться изъ барышей, какъ дивидендъ на паи, который всегда могъ колебаться и даже доходить до нуля, и тогда Сомова не получила-бы полныхъ 10%. Этимъ только, по его мнѣнію, и объясняется выраженіе „не менѣе 10%“,—слѣдовательно, могло быть и болѣе, если барыши были больше. При установленіи такого взгляда на 5 п. договора, Сомова, требуя этихъ платежей, обязана доказать, что предпріятіе дѣйствительно принесло барышъ, а, между тѣмъ, она этого, вопреки 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., ничѣмъ не доказала. Онъ-же, повѣренный Полуэктова, представленными къ дѣлу документами (письмомъ Сомовой, векселемъ) удостовѣрилъ, что истицѣ въ половинѣ 1874 года было извѣстно о положеніи дѣла, которое ничего не давало. А если не было отъ дѣла прибыли, то не можетъ возникнуть и права на полученіе дивиденда, а потому и искъ Сомовой за это время не можетъ подлежать удовлетворенію. Окружный Судъ долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе того обстоятельства, что договоръ прекратился въ цѣломъ его составѣ, за уничтоженіемъ предмета договора, и обсудить значеніе платежей по прекращенному договору, а также уяснить словесный смыслъ онаго, по которому платежи эти производятся лишь во время нахожденія капитала въ предпріятіи. Судебная Палата нашла: 1) что повѣренный Полуэктова въ своей апелляціонной жалобѣ опровергаетъ правильность рѣшенія Окружнаго Суда слѣдующими главными соображеніями: а) Судъ неправильно истолковалъ 5 пун. договора, по точному смыслу коего Сомова имѣетъ право полученія дивиденда на свои десять паевъ въ размѣрѣ 10% на внесенный ею капиталъ лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло приносило бы барыши; б) съ 1872 г. по 1874 г. предпріятіе барышей не давало вовсе, а съ 13 ноября 1874 г. прекратило свое существованіе, и в) заключенный Сомовою съ Полуэктовымъ договоръ недѣйствителенъ, какъ клонящійся къ лихвеннымъ изворотамъ; 2) что по означенному договору, въ случаѣ ликвидаціи препріятія, Полуэктовъ обязанъ обезпечить Сомовой возвращеніе ея капитала всѣми паями предпріятія или имуществомъ рудниковъ (пун. 4) и, независимо отъ сего, обязанъ на внесенный Сомовою капиталъ 10,000 руб. платить ей ежегодно не менѣе десяти процентовъ во все время нахожденія онаго въ предпріятіи (п. 5). Точный смыслъ 5 пункта договора не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Полуэктовъ, гарантировавъ Сомовой десять процентовъ на капиталъ или 1000 руб. въ годъ, обязанъ платить ей оные и въ томъ случаѣ, если бы предпріятіе это давало и меньшій на десять ея паевъ дивидендъ, или вовсе не давало онаго. И такъ какъ по этому пункту договора Полуэктовъ принялъ на себя обязанность платить Сомовой не менѣе 10% съ 10,000 руб., то представленіе ей ежегодныхъ отчетовъ и балансовъ имѣетъ то значеніе для Сомовой, что изъ нихъ она могла получать свѣдѣнія о суммахъ ежегодной прибыли дѣла и требовать таковую и въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ гарантированная ей тысяча рублей въ годъ. Смыслъ 5 п. договора и сущность принятаго Полуэктовымъ на себя обязательства уплачивать Сомовой не менѣе 10% на ея капиталъ нисколько не измѣняется, если выраженіе „процентовъ“ понимать какъ дивидендъ изъ предпріятія, такъ какъ дивидендъ можетъ быть опредѣленъ процентами на внесенный капиталъ, и коль-скоро Полуэктовъ обязался уплачивать Сомовой ежегодно не менѣе 10% на капиталъ въ смыслѣ дивиденда, то таковой дивидендъ онъ обязанъ выдавать ей и несмотря на несомнѣнную убыточность предпріятія, такъ какъ взаимныя отношенія участниковъ въ общемъ дѣлѣ опредѣляются точнымъ смысломъ заключеннаго ими по сему предмету договора (2133 ст. Т. X ч. 1); 3) что, по 5 п. означеннаго договора, право Сомовой на полученіе отъ Полуэктова 10% на внесенный ею капиталъ обусловливается нахожденіемъ этого капитала въ предпріятіи, а капиталъ этотъ долженъ считаться находящимся въ предпріятіи до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ возвращенъ собственнику или по желанію Полуэктова, или вслѣдствіе ликвидаціи предпріятія способомъ, указаннымъ въ 4 п. договора,

т. е. путемъ продажи имущества товарищества. Слѣдовательно, всѣ тѣ данныя, которыя выставляетъ отвѣтчикъ и которыя онъ подкрѣпляетъ имѣющимися въ дѣлѣ документами о томъ, что съ 13 ноября 1874 года невозможно было продолжать то дѣло, для котораго Сомова внесла Полуэктову означенный капиталъ, и что такимъ образомъ дѣло это прекратилось, не подтверждаютъ наступленія еще того момента, когда Сомова въ силу приведенныхъ пунктовъ условія ея съ Полуэктовымъ, будучи поставлена въ возможность получить обратно свой капиталъ, теряетъ право на выговоренные проценты съ онаго, а что самъ Полуэктовъ не усматриваетъ въ приведенныхъ имъ данныхъ повода къ окончательной ликвидаціи предпріятія, видно изъ собственныхъ словъ его въ апелляціи о томъ, что переговоры объ обратномъ полученіи отъ крестьянъ мѣстъ для разработки каменнаго угля еще не окончены, изъ чего слѣдуетъ возможность продолженія предпріятія въ будущемъ, и 4) что законъ о лихвенныхъ процентахъ относится исключительно къ долговымъ обязательствамъ, къ каковымъ положенный въ основаніе настоящаго иска договоръ вовсе не относится, въ законахъ же нашихъ нѣтъ ограниченія для сторонъ выговаривать себѣ по предпріятіямъ выгоды и болѣе 6%, а въ 2133 ст. X Т. ч. 1 ясно указано, что отношенія товарищей опредѣляются ихъ взаимнымъ соглашеніемъ. На основаніи всего изложеннаго Судебная Палата признала апелляціонную жалобу Полуэктова незаслуживающею уваженія, искъ же Сомовой, какъ основанный на точномъ смыслѣ 5 пун. договора, подлежащимъ удовлетворенію, а посему и руководствуясь 1528, 1530, 1536, 1538 и 2133 ст. X Т. 1 ч., 339, 366 и 456 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Полуэктова, Ивашинцовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ею: а) 1529, 2132 и 2031 ст. X Т. 1 ч.; б) 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1538, и 1539 ст. X Т. 1 ч. и в) 711 и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Ивашинцова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе 1529, 2132 и 2021 статей Т. X ч. 1 проситель выводитъ изъ того, что, по 2132 статьѣ, къ составу договоровъ о товариществѣ прилагаются всѣ общія правила о составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ, изложенныя въ раздѣлѣ 1 книги 4-й (стат. 1528—1533 Т. X ч. 1); по статьѣ же 1529, договоръ недѣйствителенъ, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, а такою цѣлью въ товарищескомъ договорѣ 12-го апрѣля 1871 года представляется полученіе отъ Полуэктова Сомовою на внесенный ею въ предпріятіе капиталъ процентовъ свыше размѣра (6%), опредѣленнаго въ 2021 статьѣ для заемныхъ обязательствъ. По мнѣнію просителя, понятіе о лихвенныхъ процентахъ не должно проходить ни въ какого рода сдѣлкахъ, слѣдовательно, и въ товарищескихъ договорахъ, а не въ одномъ договорѣ займа; поэтому въ 5 мъ пунктѣ товарищескаго договора 12 апрѣля 1871 г. выраженіе о 10% должно быть понимаемо лишь какъ платежъ дивиденда, если таковой окажется. Но эти объясненія просителя не основательны. Постановленіе о узаконенномъ ростѣ помѣщено не въ числѣ общихъ правилъ о составленіи договоровъ, а въ ряду особенныхъ правилъ, относящихся къ займу, и въ законахъ не содержится указанія на то, чтобы ограниченіе размѣра процентовъ, постановленное для займа, распространялось на договоры товарищества, равно какъ нельзя такого ограничительнаго правила вывести изъ сущности отношеній контрагентовъ въ томъ и другомъ родѣ договоровъ. Законъ, воспрещавшій (до изданія закона 6 марта 1879 года) заимодавцамъ съ капитала, отданнаго въ долгъ, брать ростъ свыше 6% на сто въ годъ (2021 ст. X Тома 1 части), имѣлъ цѣлью покровительствовать должникамъ, дабы кредиторъ, пользуясь нуждою, легкомысліемъ или невѣжествомъ должника, не выговорилъ себѣ чрезмѣрно высокаго вознагражденія за пользованіе его капиталомъ. Между тѣмъ, въ договорѣ товарищества, предметомъ котораго бываютъ общеполезныя предпріятія по торговлѣ, по застрахованію, по перевозкамъ и вообще по какой бы то ни было промышленности (2127 ст. X Тома 1 части), отношенія контрагентовъ иныя. Здѣсь товарищи сединя-

ютъ свои капиталы для извѣстнаго предпріятія въ расчетѣ получить отъ онаго выгоды, и соглашеніямъ товарищей относительно ихъ взаимныхъ обязательствъ можетъ безъ опасенія быть предоставленъ большій просторъ сравнительно съ договоромъ займа, такъ какъ ожидаемая прибыль отъ предпріятія обыкновенно превышаетъ законные проценты на капиталъ, пускаемый въ оборотъ, а при такомъ положеніи товарищъ-предприниматель, заинтересованный привлеченіемъ постороннихъ капиталовъ въ выгодное торговое или промышленное дѣло, не нуждается въ особливомъ покровительствѣ закона для огражденія отъ притѣсненій, которымъ можетъ подвергаться заемщикъ, прибѣгающій къ кредиту изъ крайности, для покрытія неотложныхъ нуждъ. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ признать, что въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата, не примѣнивъ закона о лихвенныхъ процентахъ къ обязательствамъ между Полуэктовымъ и Сомовою, содержащимся въ товарищескомъ договорѣ 12-го апрѣля 1871 года, поступила правильно и не допустила нарушенія указываемыхъ Ивашинцовымъ статей 2132, 2021 и 1529 Тома X части 1; 2) нарушеніе 339 стат. Устава Гражд. Судопроизводства, 1538 и 1539 статей X Тома 1 части проситель усматриваетъ въ томъ, что Палата не разсмотрѣла подробно мотивированнаго имъ въ апелляціонной жалобѣ толкованія договора не по одному буквальному его смыслу (1538 ст.), но и по правиламъ, изложеннымъ въ 1539 ст. Но и эта жалоба Ивашинцова не можетъ быть принята во вниманіе, ибо, какъ было уже многократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (кассац. рѣш. 1876 года № 140; 1878 года № 287 и друг.), при обсужденіи смысла договоровъ отъ самыхъ судебныхъ мѣстъ зависитъ опредѣлить, могутъ ли договоры быть изъяснены, согласно 1538 ст. X Т. 1 ч., по словесному ихъ смыслу, или же необходимо, по сомнѣнію въ словесномъ смыслѣ ихъ, изъяснить оные по намѣренію ихъ и доброй совѣсти (1539 ст. X Тома 1 ч.), и заключенія судебнаго мѣста по этому предмету, какъ тоже относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 12 ст. Учрежд. Кассац. Департам. Наконецъ, 3) проситель жалуется на нарушеніе Палатою 711 и 339 статей Устава Гражданскаго Судопроизвод. тѣмъ, что она невѣрно изложила фактическую сторону дѣла, приписавъ отвѣтчику сознаніе въ томъ, что дѣйствіе договора 12 го апрѣля 1871 года не прекратилось, и вовсе не входила въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, обязателенъ ли договоръ для контрагентовъ въ виду пріостановки работъ въ каменноугольныхъ копяхъ въ ноябрѣ 1874 года и Высочайшаго повелѣнія отъ 13-го ноября 1875 года объ отмѣнѣ обязательнаго переселенія крестьянъ съ законтрактованной земли. Эти указанія просителя также не заслуживаютъ уваженія. Выводъ о томъ, заключается ли въ объясненіяхъ тяжущихся сторонъ, данныхъ на судѣ, признаніе какого-либо обстоятельства, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (кассац. рѣш. 1878 года №№ 87, 245; 1879 года № 333 и др.); за установленіемъ же въ данномъ дѣлѣ Палатою, что дѣйствіе договора 12 апрѣля 1871 года продолжается, ей не предстояло надобности обсуживать вопросъ объ обязательности сего договора для контрагентовъ. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу повѣреннаго Полуэктова, присяжнаго повѣреннаго Ивашинцова, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

58.—1881 года марта 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго Таганрогскаго общественнаго городского управленія, присяжнаго повѣреннаго Цысоренка, объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Добрынинъ предъявилъ у Мирового Судьи 7 участка Ростовскаго мирового судебнаго округа искъ къ Таганрогской городской управѣ о взысканіи съ нея неправильно взысканныхъ ею съ просителя въ доходъ города

24 руб. 32 коп. при покупкѣ имъ участковъ городской земли и затраченныхъ имъ по сему дѣлу на гербовыя марки и другіе расходы 6 рублей. По апелляціонной жалобѣ истца на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ, Ростовскій на-Дону Мировой Съѣздъ нашелъ, что повѣренный городского общественнаго управленія, присяжный повѣренный Цысоренко, созналъ взысканіе городскою управою съ Добрынина въ доходъ города 4% съ суммы, предложенной имъ за участокъ земли, при выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе отъ нотаріуса данной, и оправдываютъ это взысканіе 25 и 26 ст. XII Т. ч. 2 Устава городского и сельск. хозяйств., 136 ст. Городов. Полож. и правилами о продажѣ городскихъ участковъ, утвержденными Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1850 году. Обращаясь къ существующимъ на этотъ предметъ узаконеніямъ, Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что 4% сборъ въ доходъ города при продажѣ городскихъ участковъ былъ установленъ правилами о продажѣ этихъ участковъ, утвержденными еще въ 1850 году Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, но въ то время данныя на эти земли выдавались самой думой, и крѣпостныя пошлины съ покупателя не взыскивались, но, съ введеніемъ Городового Положенія, дума болѣе данныхъ не выдаетъ, и получаются онѣ отъ нотаріуса, причемъ покупатель уплачиваетъ 4% крѣпостныя пошлины съ предложенной имъ цѣны. Такимъ образомъ, правила о продажѣ городскихъ участковъ, утвержденныя въ 1850 году Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, нужно считать потерявшими всякое значеніе. Затѣмъ ст. 25 и 26 XII Т. говорятъ объ отдачѣ участковъ подъ застройку, а не въ собственность, причемъ взыскивается сборъ въ доходъ города; участокъ же Добрынину проданъ, а не отданъ подъ застройку; слѣдовательно, статьи эти къ настоящему случаю не примѣнимы; статья же 136 Городового Положенія вовсе не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, а на основаніи 119 ст. того же Положенія, хотя и предоставляется городской думѣ опредѣлять способы извлекать доходы изъ принадлежащихъ городу имуществъ, но сборъ этотъ нельзя считать доходомъ съ городскихъ имуществъ, а если онъ думой дѣйствительно установленъ, то по этому поводу должно было состояться опредѣленіе думы, какого повѣренный управы не представилъ. По этимъ основаніямъ Съѣздъ призналъ, что Таганрогская городская управа неправильно взыскала съ Добрынина 24 руб. 32 коп. и обязана ихъ возвратить; что же касается расходовъ 6 рублей, то этой части иска Добрынинъ не доказалъ. По этимъ основаніямъ и руководствуясь 129 и 181 ст. Устава Гражданскаго Судопроизод., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ городской управы въ пользу Добрынина 24 р. 32 к. и 5 рубл. за веденіе дѣла; въ остальныхъ требованіяхъ Добрынину отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Таганрогскаго городского общественнаго управленія, присяжный повѣренный Цысоренко, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ 25 и 26 статей Т. XII ч. 2 Устава о городск. хоз., 119 и 136 ст. Городового Полож. и 201 ст. Пол. о нотар. части. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Добрынинъ проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Таганрогской городской управы обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: въ правѣ ли была городская управа при продажѣ участка городской земли взыскать съ покупщика въ доходъ города 4% съ внесенной имъ покупной цѣны при выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе отъ нотаріуса данной на пріобрѣтенный участокъ земли. Проситель, противоположно рѣшенію Мирового Съѣзда, утверждаетъ, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ на основаніи 25 и 26 статей Устава о городск. и сельск. хоз., 119 и 136 статей Городового Полож. и 201 ст. Пол. о нотар. части, но ссылка на сіи узаконенія не подтверждаетъ его вывода, а именно: 1) 25 и 26 статьи Устава о городск. хоз., изъ которыхъ первая говоритъ о сборѣ въ городской доходъ пошлинъ съ мѣстъ, отводимыхъ въ городѣ подъ построеніе домовъ, дополнены примѣчаніемъ въ прод. 1876 г., въ коемъ сказано, что тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 1870 года, порядокъ завѣдыванія городскимъ хозяйствомъ опредѣляется правилами Городового Положенія, изложенными въ Общ. Губернск.

Учрежден. (ст. 1948 и слѣдующ.). Изъ сего явствуетъ, что въ г. Таганрогѣ, въ которомъ дѣйствуетъ Городовое Положеніе, указанныя статьи Уст. о гор. и сельск. хоз. не имѣютъ примѣненія, какъ это правильно призналъ Мировой Съѣздъ, и что въ такихъ мѣстностяхъ могутъ быть взимаемы въ пользу города лишь сборы или налоги, предусмотрѣнные въ стат. 2075—2084 Общ. Губерн. Учрежден.; 2) статья 119 Городового Положенія, соотвѣтствующая 2066-й ст. Т. II ч. 1 Общ. Губ. Учрежд. и постановляющая, что опредѣленіе способовъ извлеченія доходовъ изъ принадлежащихъ городу имуществъ зависитъ отъ городской думы (ст. 2002 п. 10), разумѣетъ подъ этимъ правила для хозяйственнаго завѣдыванія городскими имуществами. Очевидно, что и она также не имѣетъ отношенія къ разсматриваемому вопросу. Наконецъ, 3) по 1 пункту 136 статьи Городового Положенія (1 п. 2083 ст. Общ. Губер. Учрежд.) поступаютъ въ городской доходъ сборы, взимаемые въ пользу города при совершеніи, засвидѣтельствованіи, протестѣ и представленіи ко взысканію различныхъ актовъ (Закон. Гражд.). Въ этой статьѣ разумѣются сборы съ нотаріальныхъ актовъ по мѣсту ихъ совершенія, т. е. такіе сборы, о которыхъ говорится въ 201 и послѣдующихъ статьяхъ Положенія о нотар. части. Но этого рода сборы въ размѣрѣ, опредѣляемомъ на основаніи 203 ст. Полож., т. е. вдвое противъ цѣны гербовой бумаги по цѣнѣ предмета акта, поступаютъ въ городской доходъ чрезъ посредство нотаріусовъ, а не взимаются непосредственно городскимъ общественнымъ управленіемъ, какъ это было до введенія въ дѣйствіе Городового Положенія 1870 года. Притомъ съ данныхъ на имѣнія, пріобрѣтаемыя съ публичнаго торга, оплачиваемыхъ крѣпостными пошлинами и представляемыхъ старшему нотаріусу для отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ (161 и 181 ст. Полож. о нотаріальной части и 32 статья Времен. Правилъ для руководства при примѣненіи Положенія о нотар. части), на основаніи 202 ст. Полож. о нотар. части, не взыскивается сборъ по мѣсту совершенія. По изложеннымъ соображеніямъ не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Таганрогскаго общественнаго городского управленія, присяжнаго повѣреннаго Цысоренка, оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

59.—1881 года марта 26-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Терхача объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Крестьянинъ Иванъ Терхачъ 24-го сентября 1879 года обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Ушицкаго уѣзда съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что помѣщица Сусанна Бильчевская по письменному условію отъ 9-го іюня 1877 года обязалась дать ему для пользованія на 5 лѣтъ два морга удобной земли, но таковыхъ онъ не получалъ, предъявляя къ Вильчевской искъ о неисполненіи сего условія, на основаніи 570 и 1536 ст. 1 ч. X Т., просилъ постановить рѣшеніе объ отдачѣ ему Вильчевскою двухъ морговъ земли на условленный срокъ. Возникшее по сему прошенію дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Терхача поступило на разсмотрѣніе Ушицкаго Мирового Съѣзда, и въ состоявшемся по оному на Съѣздѣ рѣшеніи значится: что повѣренный Вильчевскій заявилъ, что два морга земли, о передачѣ которыхъ въ пользованіе Терхачъ ходатайствуетъ, Вильчевскою переданы Терхачу еще осенью прошлаго 1879 г. Терхачъ подтвердилъ, что дѣйствительно дана ему была земля въ пользованіе вслѣдствіе того, что дѣло перешло въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, и просилъ постановить рѣшеніе о томъ, чтобы Вильчевская и на будущіе годы отдавала ему въ пользованіе по два морга земли въ годъ согласно условію. Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая, что это послѣднее требованіе Терхача не подлежитъ удовлетворенію, на основаніи 129 ст. Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: въ искѣ Терхачу отказать, такъ какъ обѣ стороны признали, что земля уже находится во владѣніи истца съ осени 1879 года. Въ кассаціонной жалобѣ

Терхачъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во-первыхъ, 112 и 470 ст. Устава Гражд. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 г. № 953 незаписаніемъ въ протоколъ засѣданія объясненія, въ которомъ Съѣздъ усмотрѣлъ признаніе, причемъ измѣненъ смыслъ его объясненій, во-вторыхъ, 81 ст. того же Устава отказомъ въ искѣ, подкрѣпленномъ письменнымъ условіемъ, объ исполненіи котораго отвѣтчицею письменнаго доказательства не представлено, и, въ третьихъ, 129 ст. того же Устава непринятіемъ въ соображеніе имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и обстоятельствъ, подтверждающихъ искъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе, предъявленное въ 1879 году Терхачомъ и поясненное имъ во время разбора дѣла въ Съѣздѣ, имѣло предметомъ понужденіе отвѣтчицы Вильчевской къ выполненію принятаго на себя по условію 1877 года обязательства предоставить истцу въ пользованіе два морга земли на 5 лѣтъ. Такимъ образомъ, срокъ пользованія составлялъ одну изъ существенныхъ принадлежностей исковаго требованія, подлежавшаго обсужденію суда во всемъ своемъ объемѣ. Между тѣмъ, Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, въ виду послѣдовавшей послѣ возникновенія дѣла передачи земли истцу, призналъ, что ходатайство сего послѣдняго о постановленіи рѣшенія о томъ, чтобы Вильчевская и на будущее время отдавала ему земли согласно условію, не подлежитъ удовлетворенію. Такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ, за исключеніемъ случая прекращенія дѣла миромъ (ст. 173 Уст. Гражданскаго Судопроизвод.); отдѣльныя дѣйствія тяжущагося, выражающія не только признаніе, но и соотвѣтственное удовлетвореніе части правъ, заявленныхъ противною стороною, не могутъ служить доказательствомъ возстановленія между сторонами тѣхъ правовыхъ отношеній, нарушеніе коихъ подало поводъ прибѣгнуть къ судебной защитѣ, а засимъ и послѣ подобныхъ частныхъ уступокъ со стороны одной изъ тяжущихся сторонъ на судѣ не можетъ не лежать обязанность войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, погашался ли этими уступками самый искъ. Очевидно, что передача отвѣтчицею земли истцу послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею не исчерпывала собою претензіи Терхача, домогавшагося не только полученія этой земли въ свое пользованіе, но и сохраненія сего права пользованія въ теченіе условленнаго 5 ти лѣтнаго срока, такъ какъ возникшее для него въ этомъ отношеніи право отвѣтчицею уже было нарушено. При такихъ условіяхъ Съѣздъ, оставивъ безъ удовлетворенія означенное выше ходатайство не потому, чтобы онъ признавалъ оное незаслуживающимъ уваженія, а по обстоятельству побочному, а именно по выполненіи отвѣтчицею другой части искового требованія, нарушилъ 129 ст. Устава Гражданск. Судопр. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ушицкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 стат. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Каменецъ-Подольскій Мировой Съѣздъ.

60.—1881 года марта 26-го дня. *По прошенію попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника Коллежскаго Совѣтника Петра Стребкова, присяжнаго стряпчаго Александра Квятковскаго, и кредитора Стребкова, Казимира Поплавскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по 3-му гражданскому департаменту.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Въ Харьковской Судебной Палатѣ (по 3 гражд. д-ту) производилось дѣло по двумъ частнымъ жалобамъ: 1) повѣреннаго Коллежскаго Совѣтника Петра Стребкова-Данчика и 2) опекуна надъ малолѣтнимъ сыномъ Титулярнаго Совѣтника Трофима Соломки—Ильею Соломкой, Довкгелло, за себя и по довѣренности другого опекуна Ворожбита, принесеннымъ на опредѣленіе Изюмскаго Окружнаго Суда 31 августа 1878 года объ утвержденіи продажи двухъ участковъ земли Петра Стребкова при деревнѣ Чизвикъ въ 584 и въ дачѣ

слободы Волоско-Балаклейки въ 25 десятинъ, оставшихся за купцомъ Стрепетовымъ на торгахъ, произведенныхъ 18 августа 1878 г. Разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника Петра Стребкова, Квятковскаго, и главнаго его кредитора, Поплавскаго, присяжнаго повѣреннаго Бродскаго съ одной и повѣреннаго купца Стрепетова, присяжнаго повѣреннаго Пустовойтова—съ другой стороны, Судебная Палата нашла: что 18 августа 1878 г. при Изюмскомъ Окружномъ Судѣ продавалось недвижимое имѣніе Коллежскаго Совѣтника Петра Николаевича Стребкова, находящееся въ Харьковской губ., Купянскаго уѣзда, при деревнѣ Чизвикъ. и состоящее изъ 584 д. земли съ постройками, на удовлетвореніе разныхъ долговъ Стребкова, въ томъ числѣ малолѣтнимъ дѣтямъ Титулярнаго Совѣтника Соломки 12,000 р. по закладной. Имѣніе это осталось на торгахъ за купцомъ Стрепетовымъ, предложившимъ за оное высшую 14,450 руб. цѣну. На торговомъ листѣ, составленномъ для этихъ торговъ, имѣется надпись судебнаго пристава Васильковскаго слѣдующаго содержанія: „торги на означенное въ этомъ торговомъ листѣ имѣніе, по случаю неявки желающихъ лицъ купить оное, не состоялись 1 п. 1170 стат. Уст. Гражд. Суд.“, которая затѣмъ зачеркнута съ оговоркой, сдѣланной другою рукою: „Надпись не считать, такъ какъ въ 2 часа явились желающіе торговаться“. Затѣмъ слѣдуютъ подписи судебнаго пристава и члена суда, наблюдавшаго за продажею. Въ журналѣ судебнаго пристава Васильковскаго, составленномъ объ этихъ торгахъ, значится: „До двухъ часовъ пополудни никто изъ лицъ, желающихъ купить означенное имѣніе, не явился, а по истеченіи двухъ часовъ явились слѣдующія лица: Губернскій Секретарь Дементьевъ, купецъ Стрепетовъ и мѣщанинъ Помаковъ и заявили желаніе торговаться на означенное имѣніе; но какъ въ то время было два часа и все было заготовлено къ окончанію о несостоявшихся торгахъ, я заявилъ, что торги не могутъ быть возобновлены, такъ какъ срокъ, требуемый 1048 ст. Уст. Гр. Суд., истекъ, но членъ суда потребовалъ, чтобы торги были возобновлены, заявивъ при этомъ, что въ законѣ яснаго указанія относительно прекращенія торговъ нѣтъ. Вслѣдствіе настоянія покупщиковъ и требованія члена суда торги были открыты въ третьемъ часу“. По опредѣленію Суда 31 августа 1878 г. за Стрепетовымъ, купившимъ имѣніе Стребкова, оно было укрѣплено, причемъ Судъ жалобы опекуна Соломки, Довкгелло, и Коллежскаго Совѣтника Стребкова на неправильность, допущенную при производствѣ торга 18 августа и заключающуюся въ томъ, что до 2 часовъ покупщиковъ не являлось, а потому, по 1094, 1048 и 1170 ст. Уст. Гр. Суд., торги должны быть признаны несостоявшимися, оставилъ безъ уваженія. На это опредѣленіе Изюмскаго Окружнаго Суда въ Судебную Палату поступили двѣ жалобы: отъ опекуна Довкгелло и отъ повѣреннаго Стребкова, Данчичка, которыми означенныя лица просятъ признать продажу имѣнія Стребкова несостоявшеюся, такъ какъ желающихъ купить имѣніе Стребкова до 2-хъ часовъ 18-го августа на торгахъ не было, а записались торговаться уже въ третьемъ часу. На эти жалобы отъ повѣреннаго Стрепетова подано въ Палату объясненіе, въ которомъ изложено, что торги начаты ровно въ два часа, какъ видно и изъ журнала судебнаго пристава; что желавшіе торговаться обратились къ судебному приставу о начатіи торга въ 2 часа, когда судебный приставъ и членъ суда находились еще въ залѣ; что во время переговоровъ о возобновленіи торга и записки въ торговый листъ могло, да и должно было, пройти нѣсколько минутъ; что вырученной суммы достаточно на покрытіе закладной въ пользу малолѣтнихъ Соломки и что 1 п. 1170 ст. Уст. Гражд. Суд. къ настоящему случаю примѣненъ быть не можетъ; вслѣдствіе этого повѣренный Стрепетова просилъ Судебную Палату опредѣленіе Изюмскаго Окружнаго Суда объ укрѣпленіи за его довѣрителемъ купленнаго имъ на торгахъ имѣнія Стребкова оставить въ силѣ, а жалобу на оное безъ послѣдствій. Принимая во вниманіе, что въ 1048 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства положительно и ясно выражено, что судебный приставъ, производящій продажу, долженъ ожидать явки покупателей до 2-хъ часовъ пополудни; что журналомъ судебнаго пристава Васильковскаго, продававшаго имѣніе Стребкова 18-го августа 1878 года, удостовѣрено, что означенное

требованіе закона имъ соблюдено, т. е. что онъ ожидалъ желающихъ торговаться до 2-хъ часовъ, такъ какъ въ журналѣ томъ значится, что Дементьевъ, Стрепетовъ и Помаковъ заявили желаніе торговаться въ то время, когда было 2 часа, что хотя затѣмъ судебный приставъ и объясняетъ, что такъ какъ все уже было заготовлено къ окончанію несостоявшихся торговъ, то онъ заявилъ, что торги не могутъ быть возобновлены, ибо срокъ, указанный 1048 ст., истекъ, но это объясненіе судебнаго пристава, въ виду удостовѣренія имъ того обстоятельства, что желавшіе торговаться обратились къ нему въ 2 часа; слѣдуетъ признать неимѣющимъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ никакого заготовленія къ окончанію торговъ въ законѣ не указано, а надпись, сдѣланная на торговомъ листѣ о томъ, что торги не состоялись, могла быть сдѣлана судебнымъ приставомъ и ранѣе двухъ часовъ, почему и подлежала уничтоженію въ случаѣ заявленія желающихъ торговаться въ 2 часа, какъ и было въ данномъ случаѣ; что послѣдующая отмѣтка въ журналѣ судебнаго пристава о томъ, что торги были открыты въ третьемъ часу дня, совершенно согласна съ теченіемъ времени, такъ какъ послѣ заявленія желающихъ торговаться, сдѣланнаго ими въ 2 часа, естественно должно пройти нѣсколько времени, необходимаго для опроса желающихъ торговаться и на записку въ журналъ ихъ званій, именъ и фамилій; что на основаніи всего изложеннаго жалобы повѣреннаго Стребкова и опекуна надъ малолѣтними Соломки, Довкгелло, должны быть оставлены безъ послѣдствій,—Судебная Палата, выслушавъ заключеніе г. Товарища Прокурора, опредѣлила: жалобы Стребкова и опекуна Соломки оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе присяжный попечитель по дѣламъ несостоятельнаго должника Петра Стребкова, присяжный стряпчій Александръ Квятковскій, и кредиторъ Стребкова, Казимиръ Поплавскій, съ представленіемъ копіи опредѣленія Изюмскаго Окружнаго Суда отъ 21 іюня 1879 г. объ уполномочіи Квятковскаго, какъ присяжнаго попечителя, быть хозяиномъ массы, принесли кассаціонную жалобу, въ которой просятъ отмѣнить это постановленіе по нарушенію Судебною Палатою: 1) 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. извращеніемъ фактической стороны дѣла; 2) 1048 и 1 п. 1170 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 90 признаніемъ явки покупателей въ 2 часа пополудни своевременною, а торга, начатаго при такихъ условіяхъ, состоявшимся; 3) 339 ст. Уст. Гр. Суд. построеніемъ опредѣленія своего на данныхъ, добытыхъ изъ дѣла, а не на предположеніяхъ и догадкахъ, какъ, напр., что надпись на торговомъ листѣ о томъ, что торги не состоялись, могла быть сдѣлана судебнымъ приставомъ и ранѣе 2 часовъ; 4) той же 339 ст. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ заявленнаго повѣреннымъ Стребкова въ жалобѣ своей требованія о признаніи торга недѣйствительнымъ по нарушенію 1180 ст. Уст. Гр. Суд. а также неразсмотрѣніемъ представленныхъ повѣреннымъ ихъ, просителей, Бродскимъ, доводовъ въ засѣданіи Палаты, и 5) 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., неразрѣшеніемъ вопроса о правильности или неправильности продажи другого участка земли въ количествѣ 25 десятинъ, проданнаго на тѣхъ же торгахъ 18 августа 1878 года тому же Стрепетову за сумму 450 р., каковая продажа оспаривалась Стребковымъ совмѣстно съ продажею большаго участка въ 584 дес., проданнаго за 14,450 руб. Въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи повѣренный купца Ивана Стрепетова, присяжный повѣренный Дементьевъ, указываетъ прежде всего, что изъ подлиннаго производства о продажѣ имѣнія Стребкова не видно, чтобы Петръ Стребковъ былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ и чтобы Квятковскій состоялъ присяжнымъ попечителемъ; Поплавскій же, какъ видно изъ расчета суда о распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія Стребкова, не состоитъ кредиторомъ сего послѣдняго, изъ чего явствуетъ, что Квятковскій и Поплавскій, какъ неучаствовавшіе въ дѣлѣ, не имѣютъ права и основанія на обжалованіе частнаго опредѣленія Харьковской Судебной Палаты 4-го октября 1879 г. по ст. 21 Уст. Гр. Суд., 1900 ст. XI Т. 2 ч. и рѣш. Гр. Кассац. Д-та 12 декабря 1874 г. по дѣлу Шокальскаго. Затѣмъ по существу дѣла, доказывая правильность утвержд. Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою торговъ, Дементьевъ проситъ кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе повѣреннаго Стрепетова, будто бы изъ дѣла не видно, чтобы Петръ Стребковъ былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ и чтобы Квятковскій состоялъ присяжнымъ попечителемъ, опровергается имѣющеюся въ производствѣ Судебной Палаты (л. 50) довѣренностью, выданною Квятковскимъ и Поплавскимъ присяжному повѣренному Бродскому и засвидѣтельствованною нотаріусомъ, удостовѣрившимъ при этомъ, что Квятковскій на право выдачи этой довѣренности предъявилъ копію опредѣленія Изюмскаго Окружнаго Суда 21 іюня 1879 года (представленную нынѣ и при кассаціонной жалобѣ), изъ которой видно, что Квятковскій назначенъ присяжнымъ попечителемъ и хозяиномъ массы по дѣламъ несостоятельнаго Стребкова. Равно не имѣетъ значенія указаніе повѣреннаго Стрепетова на то, что Поплавскій не состоитъ кредиторомъ Стребкова по неозначенію его въ расчетѣ Окружнаго Суда о распредѣленіи вырученныхъ отъ продажи имѣнія Стребкова денегъ, такъ какъ одно это обстоятельство не доказываетъ еще, чтобы Поплавскій не состоялъ вообще кредиторомъ Стребкова, притомъ со стороны Стрепетова противъ права Квятковскаго и Поплавскаго на участіе въ этомъ дѣлѣ въ лицѣ Бродскаго, явившагося въ засѣданіе Палаты для защиты ихъ правъ, никакого спора Судебной Палатѣ заявляемо не было, почему настоящее возраженіе Дементьева противъ права Квятковскаго и Поплавскаго, какъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, на подачу кассаціонной жалобы представляется неправильнымъ и несвоевременнымъ. Но, обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Квятковскаго и Поплавскаго, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемыхъ ими въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушеній: 1) никакого извращенія фактической стороны и нарушенія 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи Судебной Палаты не оказывается, такъ какъ упомянутыя просителями выраженія, что „явившіеся на торги 18 августа 1878 г. заявили желаніе торговаться въ то время, когда было 2 часа“ и что „въ 2 часа явились желающіе торговаться“, приведены Палатою буквально,—первое изъ журнала судебнаго пристава, *и второе—изъ оговорки на подписанномъ судебнымъ приставомъ и членомъ* Окружнаго Суда торговомъ листѣ, о которой Палата установила только, что она сдѣлана другою рукою, чѣмъ прежняя надпись, но не выражала вовсе того, какъ объясняютъ просители, чтобы она сдѣлана была неизвѣстно кѣмъ. Хотя же просители ссылаются на другое, встрѣчающееся въ журналѣ судебнаго пристава, выраженіе, что до 2 часовъ пополудни никто изъ лицъ, желающихъ купить означенное имѣніе, не явился, а по истеченіи 2 часовъ явились, но Палата могла считать и эти выраженія совпадающими съ понятіемъ о явкѣ желающихъ торговаться именно въ 2 часа, не выходя изъ предѣловъ обыкновеннаго толкованія актовъ, такъ какъ выраженія эти не заключаютъ въ себѣ ничего противорѣчиваго и взаимно исключающаго; 2) находя, что явка покупателей въ 2 часа пополудни признается своевременною, а торгъ, начатый при такихъ условіяхъ, признается состоявшимся, Палата не нарушила 1048 ст. и 1 п. 1170 ст. Уст. Граж. Суд., такъ какъ 1048 ст., предписывающая судебному приставу ожидать явки покупателей, до 2-хъ часовъ, заключаетъ въ себѣ запрещеніе принимать покупателей явившихся послѣ двухъ часовъ, но не содержитъ запрещенія принимать покупателей, явившихся ровно въ 2 часа; въ такомъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать и указываемое просителями рѣшеніе Гражданскаго Кассац. Д-та 1878 года № 90, въ которомъ разъяснено, что „1 цун. 1170 ст. Уст. Гражд. Судопр., на основаніи котораго торгъ признается несостоявшимся, если не явится желающихъ торговаться, или явится только одинъ, разумѣютъ, очевидно, явку до 2 часовъ“, тѣмъ болѣе, что явка до 2 часовъ въ этомъ рѣшеніи противопоставлялась явкѣ послѣ 2 ч., а не явкѣ въ 2 ч., такъ какъ по дѣлу было установлено, что второй покупатель явился лишь въ 2 часа 10 минутъ; 3) рѣшеніе Палаты основано главнымъ образомъ на положительно установленномъ ею фактѣ заявленія явившимися желанія торговаться въ то время, когда было 2 часа; въ виду сего приведенное ею, между прочимъ, соображеніе, что „надпись на торговомъ листѣ могла быть сдѣлана судебнымъ приставомъ ранѣе двухъ часовъ“, если бы даже считать его предположеніемъ,

ничѣмъ, впрочемъ, неопровергнутымъ, не доказывало бы нарушенія Палатою 339 ст. Уст. Граждан. Судопр.; 4) недѣйствительность торга, по нарушенію 3 пун. 1180 ст. Уст. Граждан. Судопр., повѣренный Стребкова въ поданной имъ Палатѣ жалобѣ выводилъ изъ того, что имѣніе куплено такимъ лицомъ, которое не имѣло права участвовать въ торгѣ вслѣдствіе явки его по истеченіи 2 часовъ дня, повѣренный же просителей, Бродскій, въ засѣданіи Палаты просилъ признать торги несостоявшимися на основаніи 1 п. 1170 ст. Уст. Гражд. Судопр., по которому торги признаются несостоявшимися, если не явится желающихъ торговаться, или явится только одинъ, и рѣшенія Сената 1878 года № 90. Посему, установивъ изъ журнала судебнаго пристава, что покупатель Стрепетовъ въ числѣ другихъ изъявилъ желаніе торговаться въ 2 часа, и отвергнувъ затѣмъ прочія объясненія судебнаго пристава объ истеченіи срока на явку, указаннаго въ 1048 ст. Уст. Гражд. Судопр., Палата тѣмъ самымъ, очевидно, признала Стрепетова явившимся своевременно и имѣвшимъ право на участіе въ торгѣ и на покупку имѣнія, а самый торгъ состоявшимся и дѣйствительнымъ, и, слѣдовательно, разрѣшила упомянутыя возраженія, и 5) оставляя жалобу Стребкова въ полномъ объемѣ ея безъ послѣдствій, Палата безъ сомнѣнія разрѣшила отрицательно и заключающееся въ ней ходатайство объ отмѣнѣ продажи второго участка земли въ 25 десят., проданнаго за долги Стребкова на тѣхъ же торгахъ 18-го августа 1878 г.; хотя же Палата и не упомянула объ этомъ участкѣ въ своихъ соображеніяхъ, но это обстоятельство не представляется столь существеннымъ нарушеніемъ 339 и 694 ст. Уст. Гражд. Судопр., чтобы могло служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ, за признаніемъ явки покупателей къ торгамъ на первый участокъ въ 584 дес. своевременною и торга на этотъ участокъ состоявшимся, Палата уже не могла постановить иного заключенія въ отношеніи торга на участокъ въ 25 десятинъ, который производился въ томъ же мѣстѣ и въ тотъ же день, послѣ торга на первый участокъ, и въ которомъ участвовали тѣ же, явившіяся уже на первый торгъ, лица. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника Стребкова, присяжнаго стряпчаго Квятковскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Устава Гражданскаго Судопр., безъ послѣдствій.

61.—1880 года ноября 5-го и 1881 года марта 26-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго опекунши и попечительницы купеческихъ дѣтей Михаила и Зинаиды Александровыхъ Шутовыхъ, купчихи Павлы Ивановой Шутовой, присяжнаго повѣреннаго Салькова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

На имя купчихи Александры Шутовой было выдано шесть векселей на сумму 5000 руб., учтенныхъ ею въ Ярославскомъ отдѣленіи Государственнаго банка. Представляя означенные векселя, неоплаченные и протестованные, при исковомъ прошеніи въ Костромской Окружный Судъ, повѣренный Ярославскаго отдѣленія Государственнаго банка, присяжный повѣренный Введенскій, объяснилъ, что деньги по означеннымъ векселямъ не были уплачены отдѣленію банка, а, между тѣмъ, Шутова умерла и наслѣдниками по ней остались ея дѣти несовершеннолѣтніе Михаилъ и Зинаида Александровы Шутовы, а посему Введенскій просилъ взыскать въ пользу Ярославскаго отдѣленія Государственнаго банка съ наслѣдниковъ Шутовой, дѣтей ея Михаила и Зинаиды Шутовыхъ, капитальной по векселямъ суммы 5000 руб. и проценты. Опекунша Зинаиды Александровой Шутовой, Павла Иванова Шутова, и состоящій подъ ея же попечительствомъ Михаилъ Александровъ Шутовъ подали въ Судъ прошеніе, въ которомъ объяснили, что искъ Ярославскаго отдѣленія Государственнаго банка не можетъ относиться къ нимъ, Зинаидѣ и Михаилу, такъ какъ они отреклись отъ наслѣдства, оставшагося послѣ Александры Ивановой Шутовой, а потому просили въ искѣ отдѣленія банка отказать. При этомъ отвѣтчики представили копію опредѣленія Костромского Окружнаго Суда, состоявшагося 18-го октября 1877 года по

дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія купчихи Александры Шутовой. Изъ копіи этой видно, что 24 іюля 1877 года судебный приставъ представилъ въ Окружный Судъ нотаріальное духовное завѣщаніе Александры Шутовой, которымъ она все свое имѣніе предоставила въ собственность дѣтямъ своимъ Михаилу и Зинаидѣ, а 4-го октября 1877 года опекунша Зинаиды Шутовой, Павла Шутова, и Михаилъ Шутовъ обратились въ Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснили, что они отрекаются отъ наслѣдства послѣ Александры Ивановой Шутовой и просятъ завѣщаніе послѣдней оставить безъ утвержденія, вслѣдствіе чего Судъ постановилъ оставить завѣщаніе Шутовой безъ утвержденія. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло 28 іюня 1878 г., заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ: взыскать съ наслѣдниковъ умершей Александры Шутовой, дѣтей ея Михаила и Зинаиды Шутовыхъ, соразмѣрно наслѣдственной долѣ каждаго изъ нихъ, въ пользу Ярославскаго отдѣленія Государствен. банка 5000 р. съ %. На это рѣшеніе опекунша надъ Зинаидою Шутовою, купчиха Павла Шутова, и повѣренный несовершеннолѣтняго Михаила Шутова, дворянинъ Степановъ, подали отзывъ, въ которомъ, между прочимъ, объяснили, что изъ производящихся въ Окружномъ Судѣ дѣлъ по искамъ, предъявленнымъ къ умершей Александрѣ Шутовой, и изъ охранительной описи ея имѣнія видно, что долги Шутовой значительно превышаютъ цѣнность оставшагося послѣ нея имѣнія. Такимъ образомъ, очевидная неоплатность этихъ долговъ указываетъ: во-1-хъ) на несостоятельность Шутовой и во-2 хъ) на поступленіе по дѣламъ ея на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 1858, 1878 п. 3 и 1879 п.п. 1 и 2 XI Т. 2 ч. Иначе, если остановиться на одномъ лишь безусловномъ привлеченіи несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ Шутовыхъ къ отвѣтственности за долги ихъ матери, тогда какъ они наслѣдства ея не приняли, то безспорно, что такое привлеченіе будетъ прямымъ нарушеніемъ 168 ст. XI Т., ибо статья эта освобождаетъ наслѣдниковъ отъ платежа долговъ за наслѣдодателя во всѣхъ случаяхъ, открылась-ли несостоятельность при самой смерти торговаго лица, или впослѣдствіи. То обстоятельство, что наслѣдники Шутовы, будто-бы, пропустили срокъ на отреченіе отъ наслѣдства, едва ли можетъ быть поставлено имъ въ вину, если даже признать это пропущеніе безспорнымъ: во-1-хъ) въ виду ихъ несовершеннолѣтія и закона, содержащагося въ 117—224 ст. X Т. 1 ч.; во-2-хъ) въ виду отсутствія книгъ и документовъ Александры Шутовой, по которымъ можно было бы ознакомиться съ положеніемъ ея дѣлъ, и въ 3-хъ) въ виду неизвѣщенія судебнымъ приставомъ наслѣдниковъ Шутовыхъ о посылкѣ имъ духовнаго завѣщанія Александры Шутовой въ Костромской Окружный Судъ для утвержденія къ исполненію, вслѣдствіе чего и исчислять срокъ на отреченіе отъ этого дѣйствія судебнаго пристава нѣтъ основанія. Поэтому они просили судъ освободить наслѣдниковъ Шутовыхъ отъ отвѣтственности за долги ихъ матери. Окружный Судъ нашелъ, что отвѣтственность наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя, при смерти котораго они находились-на лицо и который велъ торговлю не однимъ собственнымъ капиталомъ, но и съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, обусловливается исполненіемъ наслѣдниками порядка, указаннаго въ 163 ст. Уст. Торг. XI Т. 2 ч., состоящаго, между прочимъ, въ томъ, что наслѣдники въ теченіе не далѣе мѣсяца со дня смерти наслѣдодателя обязаны заявить, вступаютъ ли они въ наслѣдство, или отрекаются навсегда, или до дальнѣйшихъ справокъ. Если же наслѣдники, бывшіе при смерти торговаго лица, означенныхъ въ 163 ст. распоряженій не исполнятъ, или замедлятъ, и законныхъ причинъ замедленія не представятъ, то обязаны отвѣтствовать наслѣдственнымъ и собственнымъ своимъ имѣніемъ во всѣхъ правильныхъ искахъ, какіе на умершемъ окажутся (ст. 166 XI Т. 2 ч. Уст. Торг.). Изъ копіи опредѣленія Окружнаго Суда, представленной отвѣтчиками Михаиломъ и Зинаидою Шутовыми въ подтвержденіе того, что настоящій искъ не можетъ относиться къ нимъ, такъ какъ они отреклись отъ наслѣдства послѣ ихъ матери, купчихи Александры Ивановой Шутовой, видно, что завѣщаніе Александры Шутовой, которымъ она предоставляла все свое имѣніе своимъ дѣтямъ Михаилу и Зинаидѣ, находившимся при ея смерти, представлено въ Окружный Судъ 24 іюля 1877 г., а 4-го октября 1877 г. подано въ Судъ заявленіе объ

отреченіи Михаила и Зинаиды отъ наслѣдства ихъ матери. Сопоставляя время представленія завѣщанія Александры Шутовой съ временемъ заявленія объ отреченіи отвѣтчиковъ отъ наслѣдства, слѣдуетъ заключить, что отвѣтчики заявили объ отреченіи отъ наслѣдства, уже по истеченіи срока, указаннаго въ 163 ст. Уст. Торг., и такъ какъ ими не представлено никакихъ причинъ проступка срока, то, въ силу 166 ст. Уст. Торг., они уже не могутъ быть избавлены отъ отвѣтственности за долги ихъ матери. Что касается до возраженій ихъ, заявленныхъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, о томъ, что неоплатность разныхъ долговъ умершей Шутовой указываетъ на несостоятельность ея и что ими, Шутовыми, срокъ на отреченіе отъ наслѣдства не пропущенъ въ виду ихъ несовершеннолѣтія, и отсутствія книгъ и документовъ Александры Шутовой, по которымъ можно было бы ознакомиться съ положеніемъ ея дѣлъ, и въ виду неизвѣщенія судебнымъ приставомъ ихъ, наслѣдниковъ Шутовыхъ, о посылкѣ имъ духовнаго завѣщанія Шутовой въ Окружный Судъ, то таковыя возраженія, какъ не подкрѣпленныя, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., никакими доказательствами, не могутъ заслуживать уваженія. Переходя засимъ къ обсужденію исковыхъ требованій Ярославскаго отдѣленія Государственнаго банка, Окружный Судъ призналъ: 1) что истецъ право свое на взысканіе съ наслѣдниковъ умершей Александры Шутовой, дѣтей ея Михаила и Зинаиды Шутовыхъ, основываетъ на шести векселяхъ, учтенныхъ Шутовою въ Ярославскомъ отдѣленіи Государственнаго банка и по неплатежу протестованныхъ какъ противъ векселедателей, такъ и противъ бланконадписательницы Александры Шутовой, и 2) что такъ какъ отвѣтчики не оспариваютъ подлинности этихъ векселей, то требованіе истца о взысканіи капитальной суммы и процентовъ со дня протеста съ отвѣтчиковъ, какъ законныхъ наслѣдниковъ бланконадписательницы Александры Шутовой, представляется правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, въ силу ст. 620, 650, 651 и 663 Уст. о векс., 166 ст. Устава Торг. XI Т. 2 ч. и 1128, 1130 и 1259 ст. Т. X ч. 1. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь притомъ 456, 458, 705, 706 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 547, 561 и 564 ст. Уст. о векс., Костромской Окружный Судъ постановилъ: взыскать съ наслѣдниковъ умершей купчихи Александры Шутовой, Михаила и Зинаиды Шутовыхъ, соразмѣрно наслѣдственной долѣ каждаго изъ нихъ, въ пользу Ярославскаго отдѣленія Государственнаго банка, по шести векселямъ пять тысячъ рублей съ процентами. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ опекунши Зинаиды Шутовой, Павлы Шутовой, и состоящаго подъ ея попечительствомъ Михаила Шутова, Судебная Палата нашла: 1) изъ представленныхъ истцомъ ко взысканію векселей видно, что они выданы купчихѣ Шутовой за полученный отъ нея товаръ, а отсюда явствуетъ, что она вела торговлю; учетомъ же сихъ векселей въ банкѣ доказывается, что таковая производилась ею не на собственный только капиталъ, но и съ займомъ у другихъ лицъ, причемъ отвѣтчики, утверждая только, что торговля Шутовой, и притомъ съ займомъ и кредитомъ, истцомъ не доказана, сами даже и не отрицаютъ прямо сихъ обстоятельствъ; 2) ст. 163 Устава Торгов. по содержанію своему вовсе не относится исключительно къ тѣмъ случаямъ, когда послѣ умершаго лица торговаго званія останутся торговыя книги, а должна одинаково относиться и къ тому случаю, когда сихъ книгъ не окажется; притомъ, по смыслу ея, наслѣдники, очевидно, въ правѣ отрицать существованіе такихъ книгъ, если своевременно учинятъ установленную въ ней опись, чего изъ дѣла въ настоящемъ случаѣ не усматривается; 3) въ силу этой статьи закона, мѣсячный срокъ назначается наслѣдникамъ, хотя и не для безусловнаго принятія наслѣдства, или отреченія отъ него, то во всякомъ случаѣ для заявленія, вступаютъ ли они въ наслѣдство и платежъ долговъ, или же сего платежа не пріемлютъ навсегда или до дальнѣйшихъ справокъ; наслѣдники же Шутовой никакого подобнаго заявленія въ мѣсячный срокъ со дня смерти Шутовой не сдѣлали, чего и сами не отрицаютъ. Неизвѣщеніе ихъ судебнымъ приставомъ о существованіи завѣщанія Шутовой въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть значенія, ибо они и помимо этого завѣщанія, въ силу 1121, 1127 и 1128 ст. X Тома 1 ч., были наслѣдниками Шутовой; 4) несовершеннолѣтіе наслѣдниковъ и про-

истекающая изъ него, въ силу 217—224 ст. X Тома 1 ч., неправоспособность ихъ въ данномъ случаѣ не можетъ быть, согласно 166 ст. Устава Торгов., признана законною причиною неисполненія 163 ст. Уст. Торгов., ибо, какъ видно изъ копіи съ опредѣленія Костромского Окружнаго Суда 18 октября 1877 года, имѣющейся въ дѣлѣ, Михаилъ и Зинаида Шутовы съ 12 декабря 1869 года состоятъ подъ опекой Павлы Шутовой, а въ силу 1257 ст. X Т. 1 ч., за малолѣтнихъ согласіе или несогласіе на принятіе наслѣдства обязаны изъявить ихъ опекуны; 5) соблюденіе кредиторами 157 ст. Уст. Торгов. предоставляется ихъ усмотрѣнію, и несоблюденіе оной не имѣетъ по закону никакого вліянія на обязанности наличныхъ наслѣдниковъ; статья же 161 имѣетъ примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда наслѣдники отрекутся своевременно отъ платежа долговъ, или по публикаціямъ не явятся, или кредиторы имъ не повѣрятъ; настоящее дѣло ни одного изъ сихъ случаевъ не представляетъ, а потому и указываемое въ апелляціонной жалобѣ неисполненіе кредиторами сихъ законовъ никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла имѣть не можетъ, и 6) признакомъ торговой несостоятельности умершаго почитается наступленіе вышеозначенныхъ условій, изложенныхъ въ 161 ст., а потому при наличности наслѣдниковъ Шутовой, при отсутствіи своевременнаго и согласнаго съ 163 ст. отреченія ихъ отъ платежа ея долговъ и при довѣріи къ нимъ ея кредиторовъ, судъ не имѣлъ основанія по отзыву отвѣтчиковъ на заочное рѣшеніе возбуждать производство о торговой несостоятельности умершей Шутовой, такъ какъ оно представлялось несвоевременнымъ. Признавая посему всѣ доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ, неуважительными и соглашаясь съ основаніями, принятыми Судомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный опекунши и попечительницы Зинаиды и Михаила Шутовыхъ, купчихи Павлы Шутовой, присяжный повѣренный Сальковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) статей 163, 166 Уст. Торгов. XI Т. 2 ч. и 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. признаніемъ, что умершая Шутова вела торговлю не собственнымъ капиталомъ, а по займамъ, единственно въ виду бланковъ ея на учтенныхъ векселяхъ, несмотря на доводы отвѣтчиковъ, что это не доказательство; 2) статей 1858, 161, 166, 168 Уст. Торг. необращеніемъ вниманія Палатою на указаніе просителей, въ отзывѣ на заочное рѣшеніе и въ объясненіяхъ въ Палатѣ, на то, что въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ производились взысканія, изъ коихъ видно, что долги умершей превышали ея имущество, а слѣдовательно, открылись всѣ признаки несостоятельности, каковое указаніе осталось безъ возраженія противной стороны, причемъ уже не могло быть рѣчи объ отвѣтственности наслѣдниковъ за долги по 161, 163, 166 ст. Уст. Торгов., и 3) ст. 620 и 621 Уст. о векс. Т. XI ч. 2 и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 14-го марта 1872 г. (Собр. Узак. и распор. прав. 1872 года № 69) и Кас. рѣш. Правительствующаго Сената 1869 года № 1328, такъ какъ требованіе о платежѣ по упомянутымъ векселямъ вовсе не было обращено ни къ самой бланконадписательницѣ Александрѣ Шутовой (протестъ сдѣланъ послѣ ея смерти), ни къ ея наслѣдникамъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) установленіе Палатою того обстоятельства, что надписаніе Александрою Шутовою векселей доказываетъ веденіе ею торговли не только на свои средства, но и по займамъ, относится къ существу дѣла, и потому указанія просителя по сему предмету не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, причемъ, независимо отъ сего, проситель, доказывая несостоятельность Шутовой, тѣмъ самымъ уже несомнѣнно признаетъ, что она имѣла въ своемъ распоряженіи и чужія деньги; 2) равнымъ образомъ представляется лишеннымъ законнаго основанія указаніе на несостоятельность Александры Шутовой, освобождающую наслѣдниковъ отъ всякой отвѣтственности по ея долгамъ; ст. 168 Уст. Торгов. постановляетъ, что наслѣдованіе не имѣетъ мѣста въ томъ случаѣ, когда при смерти лица, производившаго торговлю, откроются закономъ опредѣленные признаки его несостоятельности

и сія несостоятельность будетъ объявлена судомъ; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ никто не просилъ объ объявленіи несостоятельности Шутовой и не указывалось, чтобы она уже была объявлена несостоятельною; 3) доводъ просителя о томъ, что векселя неправильно протестованы, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ не бывшій въ виду судебныхъ инстанцій, а заявленный впервые въ кассаціонной жалобѣ; 4) обращаясь засимъ къ вопросу о правильности примѣненія къ настоящему дѣлу стат. 163 Т. XI ч. 2, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенная статья, въ виду соображеній, подробно изложенныхъ въ рѣшеніи Сената отъ отъ 28 января—26 марта 1881 г. по дѣлу Сафоновыхъ съ Скопинскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ, не можетъ имѣть примѣненія къ тому случаю, когда немедленно послѣ смерти торговаго лица были приняты мѣры охраненія оставшагося имущества; изъ находящагося же въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что со стороны Шутовыхъ заявлялось, что къ имуществу умершей Александры Шутовой была составлена охранительная опись, каковое обстоятельство, упомянутое и въ исторической части рѣшенія Палаты, оставлено ею безъ разсмотрѣнія и не установлено, чтобы мѣръ къ охраненію имущества Шутовой не принималось, а за неустановленіемъ сего примѣненіе Палатою къ данному дѣлу ст. 163 Т. XI ч. 2 и признаніе Шутовыхъ отвѣтственными по иску банка на основаніи помянутой статьи не можетъ быть признано правильнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статьи 163 Тома XI части 2, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

62.—1881 года апрѣля 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Дмитрія Боброва, присяжнаго повѣреннаго Тростянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Почетный гражданинъ Иванъ Бобровъ, отказавъ свое благопріобрѣтенное имѣніе разнымъ лицамъ по духовному завѣщанію 27 іюля 1871 года и дополнительному завѣщанію 11 мая 1877 года, обязалъ жену свою Елисавету Боброву „уплатить и долги завѣщателя, какіе останутся послѣ его смерти". Въ 1876 году завѣщатель Бобровъ одно изъ имѣній, назначенное по завѣщанію внуку его, Дмитрію Боброву, заложилъ Назаровымъ по закладной 20 декабря, утвержд. 23 декабря. Въ 1877 году завѣщатель Бобровъ умеръ, и означенныя завѣщанія 24 мая 1877 г. утверждены Тверскимъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію. Назаровы предъявили къ Дмитрію Боброву, какъ владѣющему по завѣщанію заложеннымъ имѣніемъ, искъ объ уплатѣ процентовъ по закладной. Бобровъ отклонялъ отъ себя этотъ искъ, ссылаясь на завѣщаніе дѣда, по которому долги завѣщателя обязана платить Елисавета Боброва. Тверской Окружный Судъ, признавъ такой отводъ неуважительнымъ, потому что предъ залогодержателемъ долженъ отвѣчать владѣлецъ заложеннаго имѣнія, лицо же, обязанное по завѣщанію платить долги, можетъ отвѣчать только предъ владѣльцемъ заложеннаго имѣнія, а не предъ залогодержателемъ, 20 февраля 1879 года рѣшилъ взыскать съ Дмитрія Боброва неуплаченныхъ процентовъ по закладной 506 руб. съ процентами, судебными издержками и за веденіе дѣла. По уплатѣ, во исполненіе сего, 567 руб. 85 коп., Дмитрій Бобровъ, на основаніи 1086 ст. 1 ч. X Т., обратился 13 іюня 1879 года съ искомъ къ Елисаветѣ Бобровой о взысканіи съ нея этихъ денегъ, такъ какъ по завѣщанію Ивана Боброва она должна была платить долги его, въ числѣ коихъ былъ и долгъ Назаровымъ по закладной. Отвѣтчица возражала противъ этого иска, что она должна, по точному смыслу завѣщанія, заплатить только личные долги завѣщателя, а не обезпеченные какимъ-либо имуществомъ, и что по закладной Назаровыхъ отвѣтственно заложенное имѣніе, которое принадлежитъ истцу. Московская Су-

дебная Палата нашла: 1) что съ переходомъ къ истцу права собственности на заложенное Назаровымъ имѣніе перешла на истца и обязанность уплаты долга, лежащаго на семъ имѣніи по залогу онаго, и 2) что, по точному смыслу завѣщательныхъ распоряженій Ивана Боброва, на отвѣтчицу возложена обязанность уплаты только личныхъ долговъ завѣщателя; посему Палата 28 февраля 1880 года отказала Боброву въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Бобровъ, доказывая, что завѣщатель можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ уплачивать его долги, проситъ, въ виду 2 п. 711 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 402, 1554, 1587, 1588 и 1086 стат. 1 ч. X Т., рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, по нашимъ законамъ (Т. X ч. 1 ст. 1554, 1587, 1642, 1649 Т. X ч. 2 изд. 1876 г. ст. 37, 1364, 1365, 1371, 1382 Уст. Гр. Суд., 1187 и 1068), долги, обезпеченные залогомъ, подлежатъ удовлетворенію исключительно изъ имѣнія, ихъ обезпечивающаго. Но это обстоятельство, въ силу 1067 и 1086 ст. 1 ч. X Т., не препятствуетъ тому, что когда наслѣдство переходитъ къ наслѣдникамъ не въ силу закона (1104, 1110 ст. Тома X ч. 1), опредѣляющаго порядокъ наслѣдованія однихъ лицъ послѣ другихъ, а волею лица, послѣ котораго остается наслѣдство, объявленною въ завѣщаніи (1010 ст. 1 части X Тома), тогда могутъ быть случаи, въ коихъ этою же волею, прямо высказанною или подразумѣваемою, опредѣляется и отвѣтственность сихъ послѣднихъ за долги умершаго, а слѣдовательно, если завѣщатель отказываетъ одному лицу имѣніе, служащее обезпеченіемъ долга его, а другому предоставляетъ другое имѣніе, свободное отъ долга, то нельзя отвергать обязанности сего послѣдняго наслѣдника отвѣтствовать за долгъ завѣщателя, лежащій на имѣніи, отданномъ его сонаслѣднику, если есть особое о томъ въ завѣщаніи распоряженіе завѣщателя (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1880 года № 70). Но Судебная Палата по настоящему дѣлу вовсе не отрицала того, чтобы завѣщатель не имѣлъ права особымъ распоряженіемъ въ завѣщаніи возлагать на наслѣдника, не получившаго заложенное имѣніе, платить долгъ по закладной, обезпеченный имѣніемъ, доставшимся по завѣщанію другому наслѣднику. Смыслъ рѣшенія Палаты заключается въ томъ только, что 1) за долгъ, обезпеченный извѣстнымъ имѣніемъ, отвѣтствуетъ предъ залогодержателемъ самое имѣніе и тотъ, кому это имѣніе досталось, и 2) что по завѣщанію Ивана Боброва на вдову его возложена обязанность уплаты только личныхъ долговъ завѣщателя, т. е. необезпеченныхъ извѣстнымъ имѣніемъ. Въ такомъ заключеніи Палаты нарушенія закона не оказывается, потому что 1) отсутствіе въ завѣщаніи особаго указанія на возложеніе завѣщателемъ платежа, обезпеченнаго залогомъ долга на иное лицо, а не на то, которому достается имѣніе, обезпечивающее долгъ, свидѣтельствуетъ, что въ отношеніи отвѣтственности за этотъ долгъ не сдѣлано завѣщаніемъ изъятія изъ общихъ послѣдствій, которыя имѣютъ мѣсто по закону, а слѣдовательно, долгъ этотъ оставляется всецѣло на томъ, кому самое имѣніе по завѣщанію достается, и 2) что касается правильности вывода Палаты изъ смысла завѣщанія Ивана Боброва, что на вдову его возложена обязанность платить только личные долги завѣщателя, то правильность этого вывода не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1878 года № 235 и др.), что въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣленіе изъ содержанія завѣщанія того, въ чемъ состоитъ истинная воля завѣщателя, истолкованіе смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ она высказана, изъясненіе условій и обстоятельствъ, въ зависимость отъ которыхъ поставляется осуществленіе тѣхъ или другихъ завѣщательныхъ распоряженій,—все это зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Боброва, присяжнаго повѣреннаго Тростянскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

63.—1881 года апрѣля 1-го дня. *По прошеніямъ 1) повѣреннаго Рахили Рабиновичъ, Аннеты Беллингъ, Полины Гитисъ, Вѣры Розенблатъ, Жанеты Шиллеръ и Генріеты Шорштейнъ, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, и 2) повѣреннаго торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ“, присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Г. фонъ-Дервизъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску Рахили Рабиновичъ, Аннеты Беллингъ, Полины Гитисъ, Вѣры Розенблатъ, Жанеты Шиллеръ и Генріеты Шорштейнъ, въ качествѣ наслѣдниковъ умершей Ольги Франкель съ Александра и Якова Рабиновичей въ пользу наслѣдственной массы, по долговому обязательству, торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ“ отъ $^{17}/_{29}$ ноября 1872 года 20,000 руб. съ процентами, и по встрѣчному иску Александра и Якова Рабиновичей о признаніи ихъ наслѣдственныхъ правъ на этотъ капиталъ. Окружный Судъ рѣшеніемъ 25 сентября—2-го октября 1879 года, отказавъ въ первомъ искѣ и оставивъ встрѣчный безъ разсмотрѣнія по неподсудности, присудилъ, между прочимъ, взыскать съ торговаго дома подъ фирмою „Леонъ Рабиновичъ“ 937 р. 50 к. на основаніи правилъ 18 іюля 1867 г. за написаніе обязательства $^{17}/_{29}$ ноября 1872 г. безъ оплаты гербовымъ сборомъ. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ какъ истицъ и отвѣтчиковъ, такъ и торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ“, и имѣя въ виду заявленное повѣреннымъ послѣдняго въ засѣданіи Палаты ходатайство о сложеніи съ торговаго дома гербоваго штрафа, на основаніи ст. X послѣдовавшаго 19-го февраля 1880 года Высочайшаго манифеста, рѣшеніемъ $^{16}/_{23}$ іюля 1880 г. признала первоначальный искъ подлежащимъ удовлетворенію, во встрѣчномъ-же искѣ отвѣтчиковъ отказала, и затѣмъ по отношенію къ жалобѣ повѣреннаго торговаго дома, присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, на присужденіе съ него въ пользу казны гербоваго штрафа, нашла, что, по смыслу 1 примѣч. къ 462 ст. Уст. Гражд. Суд. по прод. 1871 года, взысканіе этого штрафа при отсутствіи въ дѣлѣ доказательствъ, что Ольга Франкель находилась 17-го ноября 1872 года за границею, должно упадать какъ на нее, Франкель, такъ и на выдавшій сказанное обязательство на простой бумагѣ торговый домъ „Леонъ Рабиновичъ“, въ 25 кратномъ размѣрѣ той нормальной цѣнности гербоваго листа, какую слѣдовало употребить при написаніи помянутаго долгового документа, и потому Окружный Судъ поступилъ неправильно, обложивъ штрафомъ одинъ только торговый домъ „Леонъ Рабиновичъ“ и совершенно освободивъ отъ уплаты такового наслѣдственную массу Ольги Франкель. Что же касается до ссылокъ Моргулиса: въ апелляціонныхъ жалобахъ его—на обязанность судебныхъ мѣстъ руководствоваться въ этомъ случаѣ пріемами уголовнаго суда и примѣнить къ настоящему дѣлу позднѣйшій гербовый уставъ отъ 17 апрѣля 1874 г., гдѣ размѣръ означеннаго штрафа положенъ только въ 10 разъ противу нормальной цѣнности неупотребленнаго гербоваго листа, а въ засѣданіи Палаты отъ 16-го іюля 1880 года—на 10 п. послѣдовавшаго въ 19 день февраля 1880 года Высочайшаго манифеста о сложеніи со счетовъ всѣхъ накопившихся до 1-го іюля 1875 года гербовыхъ штрафовъ, то ссылки эти не могутъ быть приняты Палатою во вниманіе: первая по той причинѣ, что, при отсутствіи въ уставѣ 17-го апрѣля 1874 года указанія, чтобы дѣйствіе его распространялось и на предшествующее время, примѣненіе къ сему дѣлу 10-ти кратнаго размѣра штрафа, коему апеллянторъ совершенно неправильно сообщаетъ характеръ уголовнаго взысканія, нарушало-бы собою точный разумъ 59—61 ст. I Т. Зак. Основ. (изд. 1857 года), по которымъ никакой вновь изданный законъ не можетъ имѣть обратной силы, если въ немъ не разъяснено, что дѣйствіе его распространяется и на прошедшее время, а вторая—по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ указа 1-го департамента Правительствующаго Сената отъ 19 февраля 1880 г. за № 5457 видно, что состоявшійся того-же числа Высочайшій манифестъ распубликовывается

имъ съ двоякою цѣлью: съ одной стороны для того, чтобы привести Высочайшую волю во всеобщую извѣстность, а съ другой—для должнаго въ чемъ до кого слѣдовать будетъ исполненія. Въ X статьѣ этого манифеста, на которой собственно и основываетъ Моргулисъ свое ходатайство о сложеніи штрафа, постановлено: „остающіеся ко дню сего указа непополненными штрафы за нарушеніе дѣйствовавшихъ до 1-го іюля 1875 года по гербовому сбору узаконеній, а также взысканія, опредѣленныя и уже къ исполненію предписанныя, за употребленную по тотъ же срокъ простую, вмѣсто гербовой, бумагу сложить и вновь за нарушеніе упомянутыхъ узаконеній штрафовъ не налагать". Сопоставленіе этой статьи Высочайшаго манифеста съ налагаемою на Судебную Палату 773 стат. Устава Гражд. Суд. и 1 прим. къ 462 ст. Уст. Гр. Судопр. по продолж. 1871 года обязанностію показываетъ, что вся задача Палаты по вопросу о штрафѣ исчерпывалась, какъ выше значится, повѣркою правильности сдѣланнаго судомъ исчисленія онаго, и такъ какъ рѣшеніе о семъ состоялось въ судѣ до изданія помянутаго манифеста, то Палатѣ, по содержанію апелляцій Моргулиса и въ видахъ охраненія себя отъ установленныхъ 105 ст. Гербоваго Устава 17 апрѣля 1874 г. взысканій, предстояло лишь опредѣлить дѣйствительный размѣръ причитавшихся съ тяжущихся сторонъ въ день разбора сего дѣла Окружнымъ Судомъ гербовыхъ штрафовъ. Требовать же, чтобы Палата, въ виду изложенныхъ обстоятельствъ и редакціи указа Сената, входила еще въ обсужденіе вопроса о сложеніи или совершенномъ освобожденіи торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ" и наслѣдственной массы Ольги Франкель отъ упомянутыхъ гербовыхъ взысканій, стороны не имѣютъ никакого законнаго основанія, такъ какъ во-1-хъ) ни одно изъ вышеприведенныхъ распоряженій судебнымъ мѣстамъ закономъ не предоставлены (1 ст. Уст. Гражд. Судопр.), а во-2 хъ) опредѣленіе Палатою въ настоящемъ рѣшеніи размѣра упадавшаго на тяжущихся до изданія Высочайшаго манифеста отъ 19-го февраля 1880 г. гербоваго штрафа не пресѣкаетъ сторонамъ возможности обратиться съ просьбою объ исполненіи послѣдовавшей по сему предмету Высочайшей воли къ той изъ административныхъ властей, до которой сіе, по кругу ея вѣдѣнія и по смыслу вышеприписаннаго указа Сената, слѣдовать будетъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ" и съ наслѣдственной массы Ольги Франкель штрафа за написаніе обязательства 17—29 ноября 1872 года на простой, вмѣсто гербовой, бумагѣ установленнаго достоинства по 937 руб. 50 коп. съ каждой стороны. На это рѣшеніе Палаты въ отношеніи присужденія гербоваго штрафа поступили кассаціонныя жалобы и со стороны повѣреннаго истицъ, присяжнаго повѣреннасо Тиктина, и со стороны повѣреннаго торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ", присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, въ которыхъ оба они доказываютъ: 1) что если штрафъ этотъ и подлежалъ взысканію съ ихъ довѣрителей, то онъ долженъ быть исчисленъ не на основаніи прежняго закона въ 25 разъ противъ стоимости гербовой бумаги, на которой слѣдовало писать актъ, а на основаніи закона 17 апрѣля 1874 года лишь въ 10 разъ противъ стоимости этой бумаги, такъ какъ штрафъ этотъ имѣетъ характеръ наказанія, и потому законъ позднѣйшій, болѣе льготный, долженъ имѣть примѣненіе и къ нарушеніямъ, допущеннымъ ранѣе его изданія; исчисленіемъ же его на основаніи прежняго закона нарушена Палатою ст. 107 Уст. о герб. сборѣ 17-го апрѣля 1874 года, и 2) что Палата, въ явное нарушеніе ст. X Высочайшаго манифеста 19 февраля 1880 года, наложила взысканія на истицъ и отказала торговому дому „Леонъ Рабиновичъ" въ сложеніи исчисленнаго съ него Окружнымъ Судомъ гербоваго штрафа, прощеннаго сею статьею манифеста, отсылая просителей для сложенія съ нихъ сего взысканія къ административной власти. Повѣренный же истицъ, Тиктинъ, указываетъ съ своей стороны, сверхъ того, еще на слѣдующія два нарушенія: 1) что наложенный Палатою штрафъ можетъ имѣть примѣненіе только къ лицамъ, принимающимъ акты въ Россіи, Ольга же Франкель приняла долговой документъ 17—29 ноября 1872 г. въ Вѣнѣ, какъ это видно изъ заголовка самаго акта, и 2) что Палата нарушила ст. 113 Уст. о герб. сб. 17 апрѣля 1874 г., опредѣливъ ко взысканію штрафъ по смерти Ольги Франкель, тогда какъ въ

подобныхъ случаяхъ, по точному смыслу приведенной статьи, взыскивается лишь та сумма, которая соотвѣтствуетъ размѣру гербоваго сбора, подлежащаго уплатѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Судебной Палаты и принесенныхъ на оное кассаціонныхъ жалобъ первый вопросъ, подлежащій разрѣшенію, заключается въ томъ, обязана ли была Палата сама войти въ обсужденіе вопроса о примѣненіи Высочайшаго манифеста 19 го февраля 1880 г. къ гербовымъ штрафамъ, упадавшимъ, по ея мнѣнію, какъ на истицъ, такъ и на торговый домъ „Леонъ Рабиновичъ". Въ семъ отношеніи нельзя не замѣтить, что упомянутый манифестъ, какъ и всякій законъ, въ надлежащемъ порядкѣ обнародованный, по точной силѣ ст. 63 и 65 Т. I Св. Зак. Основн., подлежитъ безпрекословному исполненію со стороны всѣхъ лицъ и мѣстъ какъ административныхъ, такъ и судебныхъ, по скольку онъ до каждаго изъ нихъ касаться можетъ. Ни въ самомъ манифестѣ, ни въ указѣ Правительствующаго Сената, при коемъ онъ распубликованъ, не сдѣлано въ семъ отношеніи никакого изъятія для судебныхъ мѣстъ, какъ равно и въ относящейся къ настоящему дѣлу стат. X манифеста повелѣвается о сложеніи уже наложенныхъ и о неналоженіи вновь извѣстныхъ гербовыхъ штрафовъ безъ всякаго ограниченія въ томъ, чтобы это предписывалось однимъ административнымъ, а не судебнымъ мѣстамъ. Посему не подлежитъ сомнѣнію, что и сіи послѣднія, въ тѣхъ случаяхъ, когда на нихъ упадаетъ обязанность наложенія гербоваго штрафа, должны безусловно входить въ обсужденіе вопроса, подлежитъ ли этотъ штрафъ наложенію или не подлежитъ ли онъ сложенію по силѣ упомянутаго Высочайшаго манифеста. Ссылка Одесской Судебной Палаты на ст. 1 и 773 Уст. Гр. Суд. оказывается въ настоящемъ случаѣ, очевидно, неправильною, ибо, независимо отъ разбора споровъ о правѣ гражданскомъ, на судебныя мѣста возложено, по смыслу ст. 462 того же Устава, и наложеніе на стороны взысканій за написаніе актовъ на простой, вмѣсто установленной гербовой, бумагѣ. Если же судъ, по силѣ приведенной 462 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ самъ, по своей иниціативѣ, безъ всякаго указанія или ходатайствъ о томъ съ чьей-либо стороны, налагать упомянутыя взысканія, то несомнѣнно онъ обязанъ самъ же, безъ всякаго ходатайства сторонъ, обсуждать и вопросъ о томъ, подлежитъ ли это взысканіе наложенію или нѣтъ по дѣйствующимъ въ моментъ постановленія о томъ рѣшенія закономъ. Впрочемъ, Одесская Судебная Палата, отказываясь отъ разсмотрѣнія возбужденнаго повѣреннымъ торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ" въ засѣданіи Палаты вопроса о томъ, не подлежитъ ли наложенный на него штрафъ сложенію по Высочайшему манифесту 19 го февраля 1880 года, за силою ст. 773 Устава Гр. Суд., ограничивающей ея обязанность разсмотрѣніемъ тѣхъ только частей рѣшенія Окружнаго Суда, которыя тою или другою стороною обжалованы, сама впала въ противорѣчіе съ собою, присудивъ въ то же время такой же штрафъ съ истицъ, хотя такого штрафа Окружнымъ Судомъ съ нихъ присуждено не было и рѣшеніе Суда въ семъ отношеніи никѣмъ обжаловано не было. Разсужденіе Палаты, что задача ея должна была ограничиваться лишь опредѣленіемъ дѣйствительнаго размѣра штрафа, причитавшагося съ тяжущихся въ день разбора дѣла Окружнымъ Судомъ, т. е. до изданія манифеста, оказывается также совершенно неправильнымъ, ибо Судебная Палата, дѣйствуя въ качествѣ не кассаціонной, а апелляціонной инстанціи, не ограничивается одною повѣркою правильности рѣшенія Окружнаго Суда въ моментъ его постановленія, но обязана сама рѣшить всякое дѣло на точномъ основаніи законовъ и по тѣмъ даннымъ, какія представляются въ дѣлѣ во время постановленія ею самаго рѣшенія. Еще менѣе заслуживаетъ уваженія то соображеніе Палаты, по которому она уклонилась отъ обсужденія вопроса о примѣнимости къ данному случаю Высочайшаго манифеста 19-го февраля 1880 года въ видахъ охраненія себя, какъ она выражается, отъ установленныхъ ст. 105 Герб. Уст. 17 апрѣля 1874 г. взысканій, ибо, какъ выше объяснено, обсужденіе сего вопроса лежало на ея обязанности по закону, а за исполненіе законной обязанности она ни въ какомъ случаѣ не могла подлежать взыска-

піямъ, установленнымъ лишь за нарушеніе законовъ о гербовомъ сборѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что, уклонившись, за силою ст. 773 Уст. Гражд. Судопроизв., отъ обсужденія вопроса о примѣнимости къ данному случаю взысканія гербоваго штрафа ст. X Высочайшаго манифеста 19 го февраля 1880 года, Одесская Судебная Палата тѣмъ самымъ нарушила приведенную статью манифеста и допустила неправильное примѣненіе статьи 773 Устава Гражд. Судопроизводства, и, не входя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ приводимыхъ просителями поводовъ кассаціи рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статьи 10 Высочайшаго манифеста 19-го февраля 1880 года и статьи 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

64.—1881 года апрѣля 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Алексѣя Клягина, присяжнаго повѣреннаго Александра Зайцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Купецъ Алексѣй Клягинъ пріобрѣлъ 29-го февраля 1869 года съ публичнаго торга домъ Болдыревой, заложенный въ Болховскомъ городскомъ общественномъ банкѣ и продававшійся банкомъ за невзносъ срочныхъ платежей. Покупную сумму 1100 рублей Клягинъ уплатилъ банку сполна, но данной не получилъ и торги не были утверждены; тѣмъ не менѣе Клягинъ вступилъ во владѣніе продававшимся домомъ, сдавалъ внаймы квартиры, страховалъ домъ, а когда онъ въ 1877 году сгорѣлъ, то Клягинъ получилъ страховой преміи 600 рублей. Кромѣ того, банкъ уплачивалъ Клягину 5% съ внесенной имъ суммы 1100 руб., начиная съ 1870 по 1876 годъ включительно. Въ ноябрѣ 1877 года на заявленіе Клягина банку чрезъ нотаріуса о выдачѣ данной на домъ, или же о возвращеніи полученныхъ съ него 1100 руб. съ процентами банкъ отвѣтилъ, что согласенъ выдать данную, если Клягинъ возвратитъ проценты, полученные съ суммы 1100 руб., буде же Клягинъ не пожелаетъ получить данную на этихъ условіяхъ, то банкъ готовъ возвратить ему 1100 руб., съ тѣмъ, чтобы Клягинъ вернулъ полученные имъ проценты и страховую премію. Въ 1878 году февраля 18-го повѣренный Клягина предъявилъ къ Болховскому банку искъ, объяснивъ, что условія, подъ которыми банкъ соглашается выдать данную, равносильны отказу въ выдачѣ оной, и, такимъ образомъ, банкъ является недобросовѣстнымъ владѣльцемъ капитала Клягина 1100 руб., а потому просилъ обязать банкъ возвратить Клягину 1100 руб., уплатить на эту сумму проценты, именно недополученные Клягинымъ по 1% за время съ 29-го февраля 1869 года по 20 февраля 1876, и 6% за время съ 20-го февраля 1876 года по день удовлетворенія, и, наконецъ, 3% неустойку. Повѣренный банка предъявилъ встрѣчный искъ, объяснивъ, что Клягинъ, вступивъ во владѣніе домомъ прежде утвержденія торговъ и полученія данной, пользовался онымъ незаконно въ теченіе 9-ти лѣтъ, а потому отвѣтчикъ просилъ въ искѣ Клягина къ банку о процентахъ и неустойкѣ отказать и взыскать съ него полученные отъ банка проценты, равно доходы съ дома и страховую премію, а также 3% неустойку, всего 2472 руб. съ процентами со дня предъявленія встрѣчнаго иска, и затѣмъ предоставить банку право отыскивать съ Клягина въ исполнительномъ порядкѣ убытки по 618 ст. X Т. 1 части. Окружный Судъ присудилъ Клягину всѣ его исковыя требованія, а банку во встрѣчномъ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный банка, признавая правильнымъ только присужденіе Клягину 1100 руб., отрицалъ право его на проценты и неустойку, а затѣмъ поддерживалъ встрѣчный искъ банка. Харьковская Судебная Палата утвердила вполнѣ рѣшеніе Окружнаго Суда по иску Клягина къ банку; въ отношеніи же встрѣчнаго иска банка нашла, что по разуму ст. 1509 Т. X ч. 1 покупщикъ недвижимаго имѣнія пріобрѣтаетъ право на продажу онаго лишь по полученіи на оное купчей или данной и что право на доходы покупщикомъ имѣнія пріобрѣтается только по утвержденіи уста-

новленнымъ порядкомъ торговъ, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Сената 1874 года № 480. Согласно сему Клягинъ, не получившій данной на купленное имъ съ публичныхъ торговъ имѣніе, по неутвержденію оныхъ установленнымъ порядкомъ, не имѣлъ никакого права на владѣніе означеннымъ имѣніемъ и пользованіе доходами съ онаго; право это со времени просрочки уплаты банковаго долга и назначенія заложеннаго банку имѣнія въ продажу принадлежитъ, по ст. 116 Положенія 6-го февраля 1862 года о городскихъ общественныхъ банкахъ, Болховскому городскому общественному банку, въ коемъ имѣніе то было заложено, слѣдовательно, Клягинъ, пользовавшійся домомъ Болдыревой съ 29 февраля 1869 года, обязанъ уплатить означенные доходы за все время съ упомянутаго числа по день предъявленія иска, т. е. по 18 е февраля 1878 года. Но какъ банкъ цыфры полученнаго Клягинымъ дохода положительными данными не подтвердилъ, то, согласно ст. 896 Уст. Гражд. Суд., слѣдуетъ предоставить ему сумму полученныхъ Клягинымъ съ означеннаго дома доходовъ съ 1869 по 1878 г., т. е. по день иска, за 9 л., съ процентами, доказывать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства. Заявленіе Клягина и заключеніе суда о неимѣніи банкомъ права на доходы, такъ какъ онъ не является собственникомъ заложеннаго въ оном имѣнія, ни временнымъ владѣльцемъ онаго, не имѣютъ правильнаго основанія, въ виду столь яснаго и положительнаго закона, изображеннаго въ ст. 116 Пол. о городскихъ общественныхъ банкахъ, тѣмъ болѣе, что при присужденіи съ банка къ возврату Клягину внесенной за имѣніе суммы отказать банку во взысканіи съ Клягина доходовъ съ упомянутаго имѣнія значило бы признать за Клягинымъ право безмезднаго пользованія имѣніемъ, принадлежащимъ Болдыревой и на доходы съ коего со времени неуплаты ею банковаго долга имѣетъ право только банкъ. Вмѣстѣ съ симъ Судебная Палата признала за банкомъ право и на взысканіе съ Клягина полученной имъ страховой преміи за означенный домъ, сгорѣвшій въ 1873 году, на томъ основаніи, что банкъ, взыскивая доходы, имѣлъ бы право требовать возврата заложеннаго въ оном дома Болдыревой, а въ случаѣ истребленія онаго пожаромъ—стоимости онаго, но какъ домъ этотъ былъ Клягинымъ застрахованъ въ 600 рублей, и онъ получилъ эту сумму отъ страхового общества, то и обязанъ, по ст. 684 Т. X ч. 1, возвратить эту сумму банку съ % со дня предъявленія иска согласно 626 ст. Тома X ч. 1; требованіе же банкомъ предоставленія оному права на отысканіе убытковъ по бездоказательности оныхъ, а равно 3% неустойки, взыскиваемой лишь, согласно ст. 641 Т. ч. 1, съ удерживаемыхъ незаконно капиталовъ, не можетъ подлежать удовлетворенію. По симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ, а равно ст. 366 и 870 Устава Гражд. Суд., Судебная Палата опредѣлила: 1) рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся 16 го мая 1878 года, по первоначальному иску Клягина утвердить; 2) по встрѣчному же иску Болховскаго городского общественнаго банка, отмѣнивъ означенное рѣшеніе Окружнаго Суда, а) признать засимъ банкомъ право на взысканіе съ Клягина доходовъ, полученныхъ имъ съ заложеннаго въ банкѣ имѣнія съ февраля 1869 по 18 февраля 1878 года, количество каковыхъ доходовъ съ процентами съ 18 февраля 1878 года предоставить банку доказывать въ порядкѣ, 896 ст. Уст. Гражд. Судопр. указанномъ; б) взыскать съ Клягина въ пользу общественнаго банка шестьсотъ рублей страхового вознагражденія, также съ процентами съ 18 февраля 1878 года, и в) въ остальныхъ встрѣчныхъ требованіяхъ банка отказать. Повѣренный Клягина, присяжный повѣренный Зайцевъ, приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) нарушеніе 116 и 118 §§ Положенія 6-го февраля 1869 года о городскихъ общественныхъ банкахъ, 1129 ст. Уст. Гр. Суд., 2016, 2026 и 2027 ст. X Т. 2 ч. изд. 1857 года, ибо изъ этихъ узаконеній, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ, что Болховскій банкъ, подобно частнымъ залогодержателямъ, въ такомъ только случаѣ имѣлъ бы право на доходы съ заложеннаго въ немъ дома Болдыревой, если бы о желаніи взять этотъ домъ во временное владѣніе заявилъ полиціи; при отсутствіи же такого заявленія, право на доходы съ дома и право на искъ о нихъ принадлежитъ только собственницѣ дома Болдыревой, и банкъ имѣетъ только право на проценты съ залоговой суммы, но не можетъ требовать и процентовъ и доходовъ, а какъ Клягинъ при про-

изводствѣ дѣла указывалъ на то, что банкъ не заявлялъ желанія о взятіи дома во временное владѣніе, Палата же указаніе это оставила безъ обсужденія, то изъ сего слѣдуетъ, что Палата, въ противность вышеприведеннымъ законамъ, признала за банкомъ безусловное право на доходы, хотя со стороны банка не было сдѣлано установленнаго заявленія полиціи; 2) нарушеніе 626 ст. X Тома 1 ч. присужденіемъ съ Клягина доходовъ со дня торга въ 1869 году по день начатія имъ иска въ 1878 году, ибо Клягинъ, купивъ домъ съ торга, произведеннаго по установленнымъ правиламъ, и вступивъ въ распоряженіе онымъ безъ всякаго препятствія со стороны полиціи или банка, или же общественной городской власти, такъ какъ сама городская управа, съ разрѣшенія думы, заключила съ нимъ договоръ о наймѣ помѣщенія въ томъ домѣ, имѣлъ полное основаніе считать себя хозяиномъ дома, а потому онъ былъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ, не обязаннымъ возвращать доходы; когда же въ 1877 году было имъ получено чрезъ нотаріуса возраженіе банка противъ законности владѣнія домомъ, тогда домъ былъ уже истребленъ пожаромъ и никакихъ доходовъ не приносилъ; 3) нарушеніе 366 ст. Устава Гр. Судопр. присужденіемъ доходовъ по день начатія иска, то есть произвольнымъ признаніемъ Клягина получавшимъ во все это время доходы, тогда какъ это со стороны противной ничѣмъ не доказано и даже было совершенно невозможно, ибо нельзя владѣть домомъ, истребленнымъ пожаромъ; 4) нарушеніе 684 ст. X Т. 1 ч признаніемъ Клягина обязаннымъ возвратить банку страховую премію потому только, что Клягинъ застраховалъ домъ и что банку присуждено право на доходы съ дома, между тѣмъ, никакой вины или небрежности Клягина въ пожарѣ не доказано, а, напротивъ того, банкъ не исполнилъ обязанностей, указанныхъ въ 107 и 108 §§ положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ и въ 4 п. приложенія къ 125 ст. XIII Т. Уст. обществен. призрѣнія, на основаніи которыхъ банкъ принимаетъ въ залогъ только имѣнія застрахованныя, а за истеченіемъ срока страхованія возобновляетъ оное за счетъ страхователя; поэтому, если банкъ не исполнилъ возложенной на него закономъ обязанности, то онъ самъ понесъ убытки отъ истребленія предмета залога и не въ правѣ взыскивать таковыя съ Клягина, который, застраховавъ имѣніе, въ правѣ получить и вознагражденіе. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный банка представилъ объясненіе и, возражая противъ изложенныхъ въ ней доводовъ, просить оставить ее безъ послѣдствій, возложивъ на Клягина судебныя издержки и за веденіе дѣла въ кассаціонной инстанціи.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Клягина законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) всѣ возраженія просителя противъ заключенія Палаты о томъ, что доходы съ дома, заложеннаго въ Болховскомъ городскомъ общественномъ банкѣ и за невзносъ срочныхъ платежей проданнаго съ публичнаго торга, принадлежатъ этому банку, опровергаются точнымъ смысломъ приведенной Палатою 116 ст. Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ 6-го февраля 1862 года, изъ коей положительно явствуетъ, что доходы съ просроченнаго имѣнія принадлежатъ банку. Указаніе просителя на то, что банкъ не отнесся, согласно означенной 116 ст., въ полицію о доставленіи ему сихъ доходовъ, нисколько не оправдываетъ мнѣнія просителя о потерѣ банкомъ права на доходы, такъ какъ неисполненіе этой формальности не можетъ отнять у банка принадлежащаго ему права на доходы, а слѣдовательно, за банкомъ осталось и право на искъ о нихъ ко всякому незаконно присвоившему ихъ лицу. Такимъ лицомъ въ данномъ случаѣ является Клягинъ, который тогда только пріобрѣлъ бы право на купленный имъ съ публичнаго торга домъ и на доходъ съ него, если бы по утвержденіи сего торга получилъ данную, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (рѣшен. 1874 г. № 480; 1875 г. №№ 304 и 1037; 1876 г. №№ 165 и 296 и мн. др.); между тѣмъ, торги, на которыхъ домъ остался за Калягинымъ, не были утверждены и данной на этотъ домъ онъ вовсе не получилъ. Такимъ образомъ, жалоба просителя на нарушеніе Палатою 1129 ст. Устава Гражданск. Судопр., 2016, 2026 и 2027 ст. X Т. 2 ч. изд. 1857 г. (1838, 1248 и 1249 по

изд. 1876 года) оказывается лишенною основанія, ибо при существованіи для городскихъ общественныхъ банковъ спеціальнаго закона, содержащагося въ вышеупомянутой 116 ст. Нормальнаго Положенія, всѣ эти статьи къ настоящему дѣлу не примѣнимы; 2) неосновательно также заявленіе просителя о неправильномъ, будто-бы, признаніи Клягина недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, ибо онъ, по словамъ просителя, пріобрѣвъ домъ съ торговъ и вступивъ во владѣніе онымъ безпрепятственно, имѣлъ поводъ считать себя хозяиномъ дома и долженъ быть признанъ владѣльцемъ добросовѣстнымъ. Какъ никто не можетъ отговариваться незнаніемъ закона, то Клягину должно было быть извѣстно о постановленіи вышеобъясненной 116 ст. Нормальнаго Положенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о принадлежности доходовъ банку, поэтому онъ и долженъ возвратить банку доходы со времени, когда сталъ ихъ получать, т. е. съ февраля мѣсяца 1869 года, какъ они и присуждены Палатою. Если же за время послѣ истребленія дома пожаромъ Клягинъ доходовъ съ него не получалъ, то, по содержанію рѣшенія Судебной Палаты, доходы за это время и не могутъ быть съ него взысканы, такъ какъ именно въ виду недоказанности цыфры доходовъ Палата предоставила банку доказывать эту цыфру въ порядкѣ исполнительнаго производства; 3) поэтому не имѣетъ значенія и жалоба просителя на нарушеніе Палатою 366 ст. Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что съ Клягина присуждены доходы недоказанныя, т. е. за такое время, когда онъ по причинѣ истребленія дома пожаромъ не владѣлъ и не могъ владѣть домомъ; 4) что касается жалобы просителя на нарушеніе Палатою 684 ст. X Т. 1 ч. присужденіемъ съ Клягина полученнаго имъ страхового вознагражденія за домъ, тогда какъ никакой вины Клягина въ пожарѣ не доказано, то хотя дѣйствительно Палата при отсутствіи какого-либо указанія на вину Клягина въ пожарѣ не имѣла основанія ссылаться на означенную 684 статью, но одна неправильная ссылка на законъ при правильномъ рѣшеніи дѣла, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1869 года № 259, 1874 г. № 40; 1878 г. № 81 и мн. друг.). А какъ Палата въ окончательномъ своемъ выводѣ совершенно правильно признала, что за принадлежностію банку доходовъ съ дома Болдыревой, бывшаго у него въ залогѣ, а также права требовать возврата сего дома или же стоимости онаго по случаю истребленія его пожаромъ, и право на страховое вознагражденіе, какъ на стоимость этого дома, принадлежитъ залогодержателю—банку, а не покупщику, неправильно владѣвшему симъ домомъ, то неправильная ссылка на 684 ст. X Т. 1 ч. не можетъ быть признана поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Клягина, присяжнаго повѣреннаго Зайцева, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій, возложивъ на Клягина издержки кассаціоннаго производства.

65.—1881 года апрѣля 22-го дня. *По прошенію повѣренныхъ вдовы Поручика Екатерины Шаховой, присяжныхъ повѣренныхъ: Ивана Поморцева и Николая Новова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Кариицкій).

Вдова Поручика Екатерина Шахова 15 іюля 1875 года предъявила въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Коллежскому Ассесору Василью Голубу и Коллежскому Секретарю Алексѣю Шахову и просила признать за нею право собственности на 1800 дес. земли въ Казенно-Торско-Алексѣевскомъ селѣ и до разрѣшенія сего иска пріостановить публичную продажу земли на удовлетвореніе взысканія Голуба по закладной. Дѣло это по апелляціи истицы дошло до разсмотрѣнія Харьковской Судебной Палаты, которая, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и всѣхъ заключающихся въ немъ письменныхъ актовъ, установила слѣдующую фактическую сторону дѣла: тѣ самыя 1800 дес. земли, о которыхъ Шаховою предъявленъ настоящій искъ, были заложены умершимъ мужемъ ея, Лукою Шаховымъ, отвѣтчику Голубу по закладной, совершонной 13 іюня 1863 года въ обезпеченіе занятыхъ имъ

у Голуба 23,495 р.; долгъ этотъ при жизни залогодателя уплаченъ не былъ, и поэтому закладная была представлена ко взысканію съ сына залогодателя, Алексѣя Шахова. Окружный Судъ 14 октября 1868 года присудилъ Голубу съ Алексѣя Шахова всю означенную сумму по закладной съ процентами, судебными издержками и неустойкою по 30 руб. въ день съ 15-го сентября 1868 г. по день удовлетворенія и выдалъ Голубу на взысканіе сихъ денегъ 30 октября 1868 года исполнительный листъ, а въ іюнѣ 1869 года составлена была опись заложенной земли для назначенія оной въ продажу. Въ это же время, а именно 3 іюля 1869 года, составленъ былъ наслѣдниками Луки Шахова раздѣльный актъ, утвержденный старшимъ нотаріусомъ 12 го того же іюля, по которому всѣ наслѣдники, и въ томъ числѣ Екатерина и Алексѣй Шаховы, приняли на себя въ законныхъ доляхъ уплату означеннаго долга Голубу по закладной съ процентами, неустойкой и судебными издержками, до уплаты же сего все движимое и недвижимое имѣніе должно служить обезпеченіемъ по залогу Голуба. Того же 12 іюля 1869 г., уже послѣ описи означенной заложенной земли, Алексѣй Шаховъ продалъ своей матери Екатеринѣ Шаховой какъ заложенную Голубу землю, такъ и другую, всю безъ остатка при Казенно-Торско-Алексѣевскомъ селѣ, со всѣми по той землѣ обязательствами, какія пали на продавца по раздѣльному акту, а равно съ законными исками, какіе по той землѣ состоятъ и впредь открыться могутъ. Несмотря на это, въ купчей значится, что продаваемая земля свободна отъ залога и запрещенія, вслѣдствіе чего старшій нотаріусъ Окружнаго Суда и привлеченъ къ отвѣтственности. Тѣмъ не менѣе до утвержденія этой купчей Екатерина Шахова 14-го іюля 1869 года обратилась къ старшему нотаріусу съ прошеніемъ, въ которомъ, заявляя, что принимаетъ на свою отвѣтственность запрещеніе, наложенное Голубомъ на покупаемое ею имѣніе, просила запрещеніе это перевести на ея имя, которое и было переведено въ 1870 г. Затѣмъ 16-го іюля 1869 года купчая была утверждена старшимъ нотаріусомъ, а 12-го августа Шахова и Голубъ, вслѣдствіе состоявшагося между ними соглашенія, подали въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ заявляли, что продажа упомянутой выше земли произведена съ согласія Голуба съ переводомъ на Шахову долга по закладной, и что Голубъ отсрочилъ Шаховой уплату долга до 15-го августа 1873 года, согласно сдѣланному ими расчету, всего въ количествѣ 29,102 рублей 95 копеекъ съ процентами на эту сумму, и просили Судъ пріостановить публичную продажу заложенной земли. Несмотря на таковую отсрочку, уплаты со стороны Шаховой не послѣдовало, и поэтому 13-го іюня 1874 года по требованію Голуба вручена была Шаховой повѣстка судебнаго пристава объ уплатѣ долга по закладной, въ счетъ коего, какъ видно изъ повѣстки, уплачена Шаховою только 1 т. руб., а 30-го октября была описана заложенная земля въ присутствіи самой Шаховой, которая никакихъ заявленій при описи не сдѣлала, и затѣмъ предъявила къ Голубу настоящій искъ. Установивъ въ такомъ видѣ обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что закладная есть договоръ, представляющій собою вещное обезпеченіе совершоннаго займа, и поэтому носитъ названіе закладной крѣпости на недвижимое имѣніе, по совершеніи же оной налагается на заложенное имѣніе запрещеніе для огражденія залогодержателя и устраненія возможности продажи имѣнія должникомъ безъ соблюденія тѣхъ условій, которыя съ точностью опредѣлены въ 1—3 п. п. 1388 ст. 1 ч. X Т.; 2) что, въ случаѣ неисполненія по закладной, удовлетвореніе по ней всею должною суммою съ процентами производится всегда изъ заложеннаго и просроченнаго имущества, а на этомъ основаніи залогодержатель не лишается по закону права получить свое удовлетвореніе съ заложеннаго имущества даже и въ томъ случаѣ, если-бы въ моментъ самаго исполненія присужденнаго ему по закладной взысканія заложенное имущество не находилось уже во владѣніи залогодателя, а во владѣніи другого собственника, на основаніи одного изъ актовъ укрѣпленія, для недвижимыхъ имуществъ установленныхъ; 3) что засимъ, если бы по присужденіи залогодержателю съ залогодателя всей должной по закладной суммы, при обращеніи уже взысканія этой суммы, т. е. при понудительномъ исполненіи рѣшенія, оказалось, что заложенное имущество находится во владѣніи не у залогодателя, а у другого лица,

какъ и въ настоящемъ случаѣ, то одно это обстоятельство, при отсутствіи доказательствъ уплаты по закладной, не только не можетъ по закону пріостанавливать взысканія и удовлетворенія залогодержателя, несмотря на принадлежность заложеннаго имущества въ собственность другому лицу по законному акту укрѣпленія, но равнымъ образомъ и не обязываетъ залогодержателя предъявлять искъ къ новому собственнику и требовать новаго присужденія уже съ него своего иска по закладной, такъ какъ въ силу своего залогового права залогодержатель получаетъ свое удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества, въ чьемъ бы оно владѣніи ни находилось; 4) въ подобномъ случаѣ залогодержателю остается только исполнить то же самое, что слѣдовало исполнить, если бы заложенное имѣніе находилось во владѣніи самого залогодателя, т. е. 948 и 943 ст. Уст. Гр. Судопр., требованіе же сихъ статей, какъ видно изъ дѣла, было въ точности исполнено; 5) что поэтому объясненіе истицы, что исполнительный листъ, по которому Голубъ производитъ взысканіе по закладной, не можетъ имѣть для нея значенія, потому что по оному взысканіе присуждено не съ нея, а съ Алексѣя Шахова, и что пріобрѣтенная ею земля была по купчей свободна отъ запрещенія, не заслуживаетъ уваженія; 6) что упомянутый исполнительный листъ представляетъ собою совершенно достаточный законный судебный актъ, удостовѣряющій о правѣ Голуба получить присужденное ему взысканіе съ заложеннаго имущества, въ чьемъ бы владѣніи оно ни находилось, и потому въ новомъ исполнительномъ листѣ не встрѣчается надобности; 7) что во всякомъ случаѣ Голубу не было надобности предъявлять особый искъ къ Шаховой по закладной или по другому акту или же замѣнять свою закладную и выданный ему исполнительный листъ другими, какъ полагаютъ повѣренные Шаховой, такъ какъ Шахова не только знала о существованіи означеннаго залога, но и приняла на себя всю отвѣтственность по закладной предъ Голубомъ, доказательствомъ чему служитъ купчая крѣпость и прошенія Шаховой 14-го іюля и 12 августа 1869 года, и 8) что посему хотя Шаховой и принадлежитъ въ собственность пріобрѣтенная ею въ числѣ прочей и заложенная Голубу земля, но что это необязательно для залогодержателя Голуба и не освобождаетъ заложенную землю отъ взысканія Голуба по закладной, которое должно быть произведено продажею этой земли на удовлетвореніе Голуба вслѣдствіе неуплаты ни Шаховымъ, ни истицею занятыхъ у Голуба денегъ, кромѣ 1 тыс. руб., и въ силу состоявшагося и вошедшаго въ законную силу судебнаго рѣшенія. На этихъ главнѣйше основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ въ искѣ Шаховой отказано.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ Шаховой, присяжныхъ повѣренныхъ Поморцева и Новова, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ первомъ доводѣ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты просители указываютъ на нарушеніе 1388 ст. X Т. 1 ч., по смыслу которой продавать можно имѣніе, только свободное отъ запрещенія, залоговой же долгъ можетъ быть переведенъ при продажѣ имѣнія на покупщика лишь въ случаѣ залога имѣнія въ кредитномъ установленіи, а слѣдовательно, если имѣніе продано съ согласія залогодержателя, то нужно признать, что закладная была оплачена; между тѣмъ, Палата признаетъ, что при продажѣ заложеннаго въ частныя руки имѣнія долгъ по залогу можетъ быть не погашаемъ, а переводимъ на новаго владѣльца, причемъ совершенія новой закладной не требуется. Въ другомъ доводѣ повѣренные Шаховой объясняютъ, что принятіе на себя Шаховою залоговой отвѣтственности предъ Голубомъ Палата вывела изъ содержанія купчей крѣпости, раздѣльнаго акта и прошеній Шаховой отъ 14-го іюля и 2-го августа 1869 года что такой выводъ Палаты не соотвѣтствуетъ дѣйствительному содержанію сихъ актовъ и нарушаетъ 1642 стат. X Т. 1 ч., по которой залогъ устанавливается не подобными актами, а закладною крѣпостью. Оба эти довода не могутъ заслуживать уваженія: главное основаніе рѣшенія Судебной Палаты заключается въ томъ, что въ случаѣ неисполненія по закладной удовлетвореніе кредитора производится всегда изъ заложеннаго имѣнія, хотя бы оно по какому-либо законному акту укрѣпленія и перешло уже во владѣніе новаго собственника, и что Голубъ еще не удовле-

творенъ по закладной, кромѣ 1 тыс. руб.; такое основаніе вполнѣ согласно со смысломъ 1642, 1649 ст. X Т. 1 ч. и 37, 1364, 1365 ст. X Т. 2 ч. по изд. 1876 г. и съ разъясненіемъ, даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1877 г. за № 59. Затѣмъ другое основаніе, принятое Палатою и заключающееся въ томъ, что сама Шахова при покупкѣ имѣнія знала о залогѣ онаго Голубу и приняла на себя отвѣтственность по закладной предъ Голубомъ, является соображеніемъ дополнительнымъ, вызваннымъ возраженіемъ повѣренныхъ истицы; что Шахова не принимала на себя отвѣтственности по закладной; что при покупкѣ Шаховою имѣнія Голубъ долженъ былъ замѣнить закладную Луки Шахова новою закладною отъ имени покупщицы и что несовершеніе новой закладной, при согласіи Голуба на продажу имѣнія и при объясненіи въ купчей о свободности имѣнія отъ залога и запрещенія, свидѣтельствуетъ объ оплатѣ долга по закладной; соображеніе это ни въ чемъ не ослабляетъ правильности главнаго основанія рѣшенія, а слѣдовательно, и силу рѣшенія, но оно и само по себѣ не нарушаетъ закона, такъ какъ залогодержатель, имѣя вещное право на заложенное ему имѣніе, не утрачиваетъ своего права требовать удовлетворенія изъ заложеннаго имѣнія по закладной, выданной ему первоначальнымъ собственникомъ, хотя бы имѣніе впослѣдствіи перешло по продажѣ и къ третьему лицу; право залогодержателя утрачивается лишь уплатою долга по закладной, но не находится въ зависимости отъ того, была ли при перемѣнѣ собственника имѣнія совершена и новая закладная отъ имени новаго собственника; а такъ какъ въ существѣ рѣшеніе Палаты основано на залоговомъ правѣ Голуба, то ссылка просителей на нарушеніе 1388 и 1642 ст. Т. X ч. 1 представляется неосновательною. Что же касается до правильности вывода, сдѣланнаго Палатою изъ различныхъ актовъ, относительно того, что Шахова приняла на себя отвѣтственность предъ Голубомъ по залогу, что долгъ этотъ не былъ уплаченъ ни залогодателемъ, ни Шаховою и что свободность имѣнія отъ залога, объясненная въ купчей, не доказываетъ оплаты закладной, то все это относится къ установленію фактической стороны дѣла и не можетъ, за силою 12 стат. Учр. Кассац. Департ. Сената, быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ. Кромѣ того, въ третьемъ доводѣ Поморцевъ и Нововъ доказываютъ, что въ рѣшеніи Палаты нарушена 895 ст. Уст. Гражд. Судопр. признаніемъ, что состоявшееся противу Алексѣя Шахова судебное рѣшеніе обязательно и для Екатерины Шаховой, въ томъ дѣлѣ не участвовавшей и неставшей на мѣсто Алексѣя Шахова въ качествѣ его наслѣдницы, и что новаго иска къ Екатеринѣ Шаховой не нужно было Голубу предъявлять. Объясненіе это точно также лишено правильнаго основанія, ибо взысканіе въ пользу Голуба по закладной уже признано судебнымъ рѣшеніемъ по дѣлу, въ которомъ участвовали залогодержатель и считавшійся тогда представителемъ правъ залогодателя Алексѣй Шаховъ; неучастіе въ производствѣ того дѣла Екатерины Шаховой не ослабляетъ силы рѣшенія суда и обязательности онаго для сей послѣдней, поколику рѣшеніе то относится до заложеннаго имѣнія, состоящаго нынѣ во владѣніи Шаховой, такъ какъ рѣшеніе 1868 года признало залоговое право Голуба, а въ силу сего права удовлетвореніе по закладной и обращено на имѣніе Шаховой. Здѣсь нѣтъ указываемаго просителями измѣненія въ лицѣ отвѣтчика, нѣтъ и воспрещенной закономъ (1653 ст. X Т. 1 части) передачи закладной; исполнительный листъ также не подвергался передачѣ отъ одного лица другому; поэтому всѣ объясненія просителей о томъ, въ какихъ случаяхъ исполнительный листъ можетъ по закону быть передаваемъ, и о томъ, что лицо отвѣтчика въ каждомъ данномъ дѣлѣ, особенно послѣ его разрѣшенія, не можетъ быть измѣняемо, не имѣютъ примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. Въ дѣлѣ семъ исполнительный листъ предъявленъ къ исполненію тѣмъ же взыскателемъ, которому онъ и былъ выданъ, удовлетвореніе по закладной требуется самимъ залогодержателемъ, къ отвѣтственности предъ нимъ привлекается Шахова, не какъ новая отвѣтчица, а какъ правопреемница залогодателя по имѣнію, вещное право на которое принадлежитъ Голубу, которому осуществленіе сего права присуждено судомъ; такъ что Шахова привлечена къ отвѣтственности не вслѣдствіе личныхъ съ нея требованій Голуба, а какъ собственница имѣнія,

которое должно служить для удовлетворенія уже присужденнаго взысканія по закладной, и потому никакого новаго иска къ ней Голубу не предстояло предъявлять. Затѣмъ указаніе просителей на нарушеніе 339 стат. Устава Гражд. Судопроизводства неправильно, такъ какъ въ рѣшеніи Палаты изложены всѣ доводы и доказательства истицы, отвѣчать же въ рѣшеніи подробно и отдѣльно на каждый доводъ и возраженіе сторонъ Палата не была обязана (рѣшеніе Сената 1868 года № 14; 1869 года № 918 и многіе друг.). Что же касается до послѣдняго довода Поморцева и Новова, въ которомъ они усматриваютъ нарушеніе Палатою 4 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства присужденіемъ взысканія на залоговомъ правѣ процентовъ на проценты и на судебныя издержки, какового взысканія не предоставлено Голубу по исполнительному листу 1868 года, то, во-первыхъ, доводъ этотъ не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ не заявленный въ судѣ при разсмотрѣніи дѣла по существу и указываемый впервые въ кассаціонной жалобѣ, и, во-вторыхъ, Палата ничего Голубу не присуждала, ибо никакого искового требованія съ его стороны не предъявлялось, и въ повѣрку размѣра требуемыхъ въ повѣсткѣ судебнаго пристава съ Шаховой суммъ не входила. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣренныхъ Шаховой, присяжныхъ повѣренныхъ Поморцева и Новова, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, возложивъ на Екатерину Шахову издержки кассаціоннаго производства.

66.—1881 года апрѣля 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Анны Ясинской, опекуна блюстителя Андрея Щицинскаго, членовъ семейнаго совѣта Александра Корвовскаго и Адама Новицкаго, присяжнаго повѣреннаго Романа Вержхлейскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Главный опекунъ несовершеннолѣтней Софіи Нарцизы Крупе, Феликсъ Крупе, 20-го апрѣля предъявилъ въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Аннѣ Ясинской о передачѣ ему, Феликсу Крупе, какъ главному опекуну родной его племянницы Софіи Крупе, помѣщенной на основаніи постановленія семейнаго совѣта 5-го іюня 1871 года въ пансіонѣ Ясинской. Въ основаніе своихъ исковыхъ требованій Крупе сослался на два медицинскихъ свидѣтельства врачей Лясковскаго, Боева и Штейна отъ 13-го іюля и 16-го августа 1877 года, въ коихъ объяснено, что при освидѣтельствованіи Софіи Крупе найдено хроническое воспаленіе лѣваго легкаго, недостаточность двухстворчатой заслонки сердца и въ значительной степени разстройство нервной системы и что для исправленія здоровья Софіи Крупе необходимо удаленіе ея изъ городской среды и отъ всякихъ учебныхъ занятій, жизнь въ деревнѣ и молочное лѣченіе. Затѣмъ 16—28 іюня 1878 года присяжный повѣренный Шуманскій, дѣйствуя по довѣренности Щицинскаго, опекуна блюстителя Софіи—Нарцизы Крупе, Лапинскаго и Карвовскаго, членовъ семейнаго совѣта, равно Викторіи Карвовской, бабки несовершеннолѣтней Крупе, обратился въ Окружный Судъ съ прошеніемъ о допущеніи его довѣрителей къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьихъ лицъ, присоединяясь къ требованію Ясинской, которая просила оставить искъ Феликса Крупе безъ послѣдствій. Изъ приложенныхъ къ дѣлу повѣреннымъ Ясинской, присяжнымъ повѣреннымъ Вержхлейскимъ, документовъ, между прочимъ, видно, что вопросъ о перемѣщеніи Софіи Нарцизы Крупе изъ пансіона Ясинской въ другое частное женское учебное заведеніе обсуждался уже по предложенію главнаго опекуна Феликса Крупе въ засѣданіи семейнаго совѣта 3—15-го октября 1876 года, и семейный совѣтъ оставилъ таковое безъ уваженія съ тѣмъ, чтобы плата за содержаніе Софіи Крупе въ пансіонѣ Ясинской не превышала 950 рублей въ годъ. Въ представленныхъ повѣреннымъ третьихъ лицъ, присяжнымъ повѣреннымъ Шуманскимъ, двухъ медицинскихъ свидѣтельствахъ, выданныхъ 23-го іюня 1876 года и въ маѣ 1878 года докторами Дорантовичемъ, Сикрскимъ и

Халубинскимъ, врачи сіи, лѣчившіе Софію Крупе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, пришли къ заключенію, что поддержаніемъ и сохраненіемъ здоровья Софія Крупе обязана тѣмъ вполнѣ удовлетворительнымъ гигіеническимъ и нравственнымъ условіямъ, которыми она обставлена въ пансіонѣ Ясинской. Варшавскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что настоящій искъ, какъ находящійся въ совершенномъ противорѣчіи съ постановленіемъ семейнаго совѣта надъ Софіею Крупе и клонящійся къ измѣненію этого постановленія, въ законномъ порядкѣ не отмѣненнаго, не имѣетъ законнаго основанія и уваженъ быть не можетъ; 2) что, независимо отъ сего, главное основаніе исковыхъ требованій Феликса Крупе—вредное вліяніе на здоровье Софіи Крупе, оказываемое пребываніемъ ея въ пансіонѣ Ясинской, въ виду засвидѣтельствованія пользующихся извѣстностью въ Варшавѣ врачей Халубинскаго, Сикорскаго и Дорантовича, представляется недоказаннымъ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ отказалъ Феликсу Крупе въ искѣ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Крупе, Варшавская Судебная Палата нашла: 1) что искъ Феликса Крупе основанъ на 422 ст. Гр. Улож. 1825 г., по которой главному опекуну принадлежитъ право имѣть безусловное попеченіе объ особѣ состоящаго подъ его опекою несовершеннолѣтняго; 2) что 431 и проч. статьи того же уложенія, въ которыхъ упоминается о вліяніи семейнаго совѣта на нѣкоторыя дѣйствія главнаго опекуна, примѣняются исключительно къ отношеніямъ имущественнымъ несовершеннолѣтняго, но вовсе не имѣютъ примѣненія къ власти опекуна относительно особы несовершеннолѣтняго, согласно же 423 ст. означеннаго Уложенія, на которую сослался повѣренный Ясинской, семейный совѣтъ замѣняетъ родительскую власть въ одномъ лишь случаѣ, то-есть относительно способа болѣе строгаго наказанія несовершеннолѣтняго; 3) что Феликсъ Крупе до сихъ поръ не лишенъ опеки надъ несовершеннолѣтнею Софіею Крупе, и Ясинская не назначена ея опекуншею, между тѣмъ, изъ отношенія попечителя Варшавскаго учебнаго округа видно; что Софія Крупе не состоитъ въ числѣ пансіонерокъ въ учебномъ заведеніи Ясинской, но воспитывается лишь въ ея семействѣ; 4) что, несмотря на разногласіе врачей по нѣкоторымъ пунктамъ, всѣ они согласны въ томъ, что пребываніе Софіи Крупе въ городѣ и учебныя занятія въ пансіонѣ могутъ имѣть вредное вліяніе на ея здоровье и что она нуждается въ неотлагательномъ пользованіи на дачѣ и свѣжемъ воздухѣ; 5) что настоящій искъ Феликса Крупе не противорѣчитъ постановленію семейнаго совѣта $^{3}/_{15}$ октября 1876 года, ибо обсуждался въ семейномъ совѣтѣ вопросъ о перемѣщеніи сироты Крупе въ другое учебное заведеніе, нынѣ же предстоитъ рѣшить вопросъ о взятіи ея изъ частной квартиры Ясинской не для помѣщенія въ другое учебное заведеніе, а для лѣченія и попеченія, что всецѣло относится, по силѣ 422 ст. Гражд. Улож., къ обязанности не семейнаго совѣта, а главнаго опекуна, въ виду чего главное и почти исключительное основаніе рѣшенія Окружнаго Суда падаетъ, и обжалованное Феликсомъ Крупе означенное рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ; 6) что изъ представленныхъ повѣренными Ясинской и вступившихъ въ дѣло третьихъ лицъ документовъ видно, что помѣщеніе Софіи Крупе въ пансіонъ Ясинской послѣдовало по иниціативѣ Феликса Крупе, родныя дочери котораго воспитывались въ томъ же пансіонѣ; слѣдовательно, отъ него, какъ отъ лица, долженствующаго имѣть попеченіе объ особѣ несовершеннолѣтней, вполнѣ зависитъ взять опекаемую сироту оттуда, куда онъ помѣстилъ ее на воспитаніе, не требуя разрѣшенія семейнаго отвѣта на предъявленіе настоящаго иска; 7) что ссылка Ясинской на опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты отъ 19-го декабря 1877 года, коимъ частная жалоба Викентія и Ивана Крупе, Александра и Владислава Карвовскихъ на опредѣленіе Варшавскаго Окружнаго Суда отъ 21-го іюня 1877 г. и постановленія семейнаго совѣта отъ 3 го октября 1876 г. по дѣлу малолѣтней Софіи Крупе оставлена безъ послѣдствій, неумѣстна, ибо въ семъ апелляціонномъ производствѣ Ясинская и Феликсъ Крупе не участвовали и по оному разбиралось требованіе о перемѣнѣ состава членовъ семейнаго совѣта, слѣдовательно, не о взятіи несовершеннолѣтней Крупе изъ частной квартиры Ясинской, въ виду чего 1351 ст. Фр. Гражд. Код. въ настоящемъ случаѣ не примѣняется, Ясинская не въ правѣ отказываться отъ передачи

несовершеннолѣтней Софіи Крупе главному ея опекуну Феликсу Крупе, и всѣ возраженія Ясинской по сему пункту не заслуживаютъ уваженія. На основаніи приведенныхъ соображеній Варшавская Судебная Палата опредѣлила: обязать Анну Ясинскую передать главному опекуну Феликсу Крупе несовершеннолѣтнюю Софію Крупе. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Вержхлейскій, повѣренный Ясинской, опекуна блюстителя Щицинскаго и членовъ семейнаго совѣта Карповскаго и Новицкаго, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1) требованіе передачи несовершеннолѣтняго не можетъ быть предметомъ гражданскаго иска. Постановленіе Суда о выдачѣ лица не можетъ быть даже приведено въ исполненіе, такъ какъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства указываетъ только слѣдующіе способы исполненія рѣшеній: 1) передачу имущества натурою; 2) обращеніе взысканія на движимое имущество; 3) обращеніе взысканія на недвижимое имѣніе и 4) личное содержаніе; и во-2-хъ) Судебная Палата нарушила 422 ст. Гражданск. Улож. 1825 года, признавъ, что попеченіе о лицѣ несовершеннолѣтняго принадлежитъ исключительно опекуну. Изъ сопоставленія всѣхъ статей, относящихся до правъ и обязанностей опекуна (стат. 422—450 Гражданск. Улож.), видно, что опекунъ дѣйствуетъ лишь подъ властію семейнаго совѣта, распоряженіямъ коего онъ долженъ подчиняться во всемъ, что касается личности и имущества несовершеннолѣтняго. Вслѣдствіе сего опекунъ не въ правѣ предъявить искъ о томъ, что уже разрѣшено семейнымъ совѣтомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежатъ слѣдующіе два вопроса: 1) можетъ ли быть предметомъ гражданскаго иска требованіе опекуна къ содержателю учебнаго заведенія о передачѣ ему помѣщеннаго въ заведеніи несовершеннолѣтняго и 2) подчиненъ-ли опекунъ въ отношеніи попеченія о лицѣ несовершеннолѣтняго семейному совѣту. По первому вопросу кассаторъ полагаетъ, что опекунъ не можетъ предъявить въ судѣ требованія о передачѣ несовершеннолѣтняго, такъ какъ постановленіе суда о выдачѣ лица не можетъ быть приведено въ исполненіе ни однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Эти соображенія не могутъ быть признаны правильными. На основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., „всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій“. Въ приведенной статьѣ высказывается общее начало о томъ, что гражданскій судъ имѣетъ своею цѣлью охраненіе и возстановленіе гражданскихъ правъ. Вслѣдствіе сего всякое гражданское право можетъ быть предметомъ гражданскаго иска независимо отъ того, можетъ ли судебное рѣшеніе, удовлетворяющее искъ, быть приведено въ исполненіе однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства (рѣш. Сената 1874 года №№ 307 и 900; 1879 г. № 236). Вообще Уставъ Гражданскаго Судопроизводства предусматриваетъ лишь наиболѣе встрѣчающіеся на практикѣ способы исполненія рѣшеній и не касается приведенія въ исполненіе рѣшеній по многимъ искамъ, о которыхъ упоминается въ томъ же Уставѣ, какъ, напримѣръ, по искамъ объ охраненіи нарушеннаго владѣнія (4 п. 29 ст.), о правѣ участія частнаго (5 п. 29 ст.), по спорамъ о привилегіяхъ (ст. 349), по дѣламъ брачнымъ (ст. 1337—1345) и о законности рожденія (ст. 1346—1356). Права опекуна въ отношеніи несовершеннолѣтняго опредѣляются гражданскимъ уложеніемъ, а потому должны быть признаны гражданскими правами. На опекунѣ, согласно 422 ст. граждан. уложенія, лежитъ обязанность имѣть попеченіе объ особѣ несовершеннолѣтняго. Для исполненія этой обязанности опекунъ имѣетъ право помѣщать несовершеннолѣтняго въ учебныя заведенія и брать его изъ этихъ заведеній. Вслѣдствіе сего опекунъ имѣетъ также право обратиться въ гражданскій судъ съ искомъ о понужденіи содержателя заведенія передать ему несовершеннолѣтняго. Что же касается мѣръ, которыя должны быть приняты въ случаѣ отказа содержателя учебнаго заведенія добровольно подчиниться судебному рѣшенію, то такой вопросъ не возникаетъ въ настоящемъ дѣлѣ и потому не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. По второму вопросу о подчиненіи опекуна семейному совѣту въ отношеніи попеченія о лицѣ несовершенно-

лѣтняго Судебная Палата нашла, что опекунъ подчиненъ семейному совѣту только по управленію имуществомъ несовершеннолѣтняго и что попеченіе о лицѣ несовершеннолѣтняго, на основаніи 422 ст. Гр. Улож., принадлежитъ исключительно одному опекуну, кромѣ предусмотрѣннаго въ 423 ст. гр. улож. случая, когда представляется необходимость прибѣгнуть къ болѣе строгому домашнему наказанію несовершеннолѣтняго и когда семейный совѣтъ замѣняетъ родительскую власть. Кассаторъ съ своей стороны полагаетъ, что опекунъ, какъ въ отношеніи имущества, такъ и лица несовершеннолѣтняго подчиненъ семейному совѣту. Обращаясь къ постановленіямъ гражданскаго уложенія объ опекѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что назначеніе опекуна предоставлено семейному совѣту (ст. 372); на семейный совѣтъ возлагается разсмотрѣніе причинъ, по которымъ лицо, назначенное опекуномъ, отказывается отъ принятія опеки (ст. 410 и 411); семейный совѣтъ имѣетъ право признать опекуна неспособнымъ и устранить его отъ опеки (ст. 418 и 419); семейный совѣтъ опредѣляетъ сумму на содержаніе несовершеннолѣтняго (ст. 431) и въ отношеніи наказанія несовершеннолѣтняго замѣняетъ родительскую власть (ст. 423); наконецъ, семейный совѣтъ наблюдаетъ за опекуномъ и руководитъ имъ по управленію имуществомъ несовершеннолѣтняго (ст. 431—434, 438—449, 452, 455). Общій смыслъ какъ изложенныхъ постановленій, такъ и вообще всѣхъ статей гражданскаго уложенія объ опекѣ приводитъ къ тому заключенію, что семейный совѣтъ составляетъ опекунское установленіе, которому предоставлено наблюденіе за исполненіемъ опекуномъ всѣхъ лежащихъ на немъ по закону обязанностей, и что посему опекунъ подчиненъ семейному совѣту не только по управленію имуществомъ, но и въ отношеніи попеченія о лицѣ несовершеннолѣтняго. Признавая вслѣдствіе сего, что Судебная Палата неправильно ограничила подчиненіе опекуна семейному совѣту одними имущественными отношеніями несовершеннолѣтняго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 422 Гражд. Улож. 1825 г., и дѣло передать въ другой департаментъ той же-Палаты.

67.—1881 года апрѣля 22-го дня. *По прошенію жителя посада Бржезница, Зейлика Бухмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 2-го округа Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. Н. Карницкій)

Бухманъ предъявилъ въ Гминномъ Судѣ 2 го округа Новорадомскаго уѣзда искъ къ Спачинскому о взысканіи 36 рублей, причемъ объяснилъ: въ ноябрѣ 1879 года Спачинскій вмѣстѣ съ Яцковскимъ сторговали у Розенцвейга усадьбу за 190 руб. и дали каждый по 20 руб. задатка. Впослѣдствіи Спачинскій переуступилъ истцу права свои на покупку усадьбы, сторгованной у Розенцвейга, и получилъ 9 рублей барыша и 20 руб. заплаченныхъ Розенцвейгу. Такъ какъ Розенцвейгъ представилъ въ доказательство правъ собственности на продаваемую усадьбу только нотаріальный актъ, а не квидаціонную табель, то истецъ отказался отъ покупки; поэтому онъ просилъ взыскать съ Спачинскаго полученные имъ 29 рублей и 7 рублей убытковъ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Спачинскаго на рѣшеніе Гминнаго Суда, присудившаго Бухману 29 руб., Мировой Съѣздъ нашелъ, что Спачинскій, переуступая Бухману права свои на покупку усадьбы отъ Розенцвейга, гарантировалъ пріобрѣтателю только существованіе передаваемыхъ правъ (1693 статья Гражданскго Кодекса); что истецъ не утверждаетъ, что права эти кѣмъ-либо оспорены; что основаніемъ иска служитъ не то, что пріобрѣтенное истцомъ у отвѣтчика право не существуетъ или что оно оспорено, но то, что Розенцвейгъ не пожелалъ исполнить обязательства, право на которое пріобрѣтено истцомъ; что, однако, Спачинскій, какъ утверждаетъ самъ истецъ, не ручался ни за состоятельность Розенцвейга, ни за его добросовѣстность, ни даже за существованіе правъ Розенцвейга; что по отношенію къ сему послѣднему Бухманъ вступилъ въ права, принадлежавшія прежде Спачинскому, и можетъ осуществлять эти права

всѣми способами, самому Спачинскому принадлежавшими; что, такимъ образомъ, Бухманъ, не доказавшій, что Спачинскій ручался не только за существованіе переуступленныхъ истцу правъ, но и за самого Розенцвейга, въ случаѣ неисполненія симъ послѣднимъ обязательства, не имѣетъ права регресса къ переуступателю Спачинскому. Посему и на основаніи 1693, 1695 ст. Гражданск. Кодекса Мировой Съѣздъ отказалъ Бухману въ искѣ. На это рѣшеніе Бухманъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ: 1) ст. 1693 Гражд. Кодекса, по которой правоуступатель отвѣчаетъ за существованіе уступленнаго имъ права, хотя бы уступка была имъ сдѣлана безъ гарантіи, и 2) ст. 1689 Гражд. Кодекса, по которой переводъ правъ производится посредствомъ передачи документа, между тѣмъ какъ Спачинскій не передавалъ ему, Бухману, документа, на основаніи коего онъ могъ бы осуществить свое право по отношенію къ Розенцвейгу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Спачинскій уступилъ Бухману не усадьбу, состоящую въ его, Бухмана, владѣніи, а лишь право на полученіе усадьбы отъ третьяго лица—Розенцвейга, на основаніи договора купли, заключеннаго Бухманомъ съ Розенцвейгомъ. Вслѣдствіе сего къ настоящему дѣлу должны быть примѣнены не правила о гарантіи продавца вещи, по которымъ продавецъ долженъ гарантировать покупщику спокойное владѣніе проданною вещью (ст. 1625 и сл. Гражд. Кодекса), а правила о гарантіи при переводѣ или уступкѣ долговыхъ требованій и другихъ невещественныхъ правъ (ст. 1693—1697 Гражд. Кодекса). На основаніи 1693 ст. Гражд. Кодекса, которая, по мнѣнію Бухмана, нарушена Мировымъ Съѣздомъ, кто продаетъ долговое требованіе или иное невещественное право, тотъ отвѣтствуетъ за существованіе ихъ во время передачи, хотя бы она была совершена и безъ ручательства. Буквальное содержаніе приведенной статьи показываетъ, что правоуступатель отвѣчаетъ предъ правопринимателемъ только за существованіе своего права въ отношеніи должника, а не за исполненіе должникомъ его обязательства. Вслѣдствіе сего въ данномъ случаѣ Спачинскій, который, какъ установлено въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, не ручался за Розенцвейга, отвѣчаетъ предъ Бухманомъ лишь за дѣйствительность договора купли, заключеннаго имъ съ Розенцвейгомъ, за существованіе, на основаніи этого договора, своего права требовать отъ Розенцвейга передачи усадьбы, но не за существованіе права Розенцвейга на проданную имъ Спачинскому усадьбу, а потому Бухманъ имѣетъ право отыскивать убытки, которые онъ понесъ отъ неполученія усадьбы, съ Розенцвейга, а не съ Спачинскаго, и Мировой Съѣздъ, отказавъ Бухману въ искѣ, не нарушилъ 1693 ст. Гр. Кодекса. Другой кассаціонный поводъ Бухмана—нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1689 ст. Гражд. Кодекса также не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ во время производства дѣла Бухманъ не указывалъ на непередачу ему Спачинскимъ документа о куплѣ усадьбы у Розенцвейга. Руководствуясь приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бухмана оставить, на основаніи ст. 186 Устав. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

68.—1881 года апрѣля 22-го дня. *По прошенію дьячка Марка Туркевича объ отмѣнѣ рѣшенія Дубенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Дьячекъ Туркевичъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ священника Иваницкаго 328 рублей 70 коп. убытка, понесеннаго истцомъ вслѣдствіе того, что отвѣтчикъ отнялъ отъ него часть церковной земли, состоявшей до того во владѣніи его, Туркевича, и засимъ возвращенной ему же по распоряженію епархіальнаго начальства. Священникъ Иваницкій возражалъ противъ сего, что по спору, возникшему между нимъ и Туркевичемъ объ означенной церковной землѣ, было мѣстнымъ благочиннымъ произведено только слѣдствіе, но окончательнаго по этому спору рѣшенія еще

не послѣдовало. Посему отвѣтчикъ просилъ признать искъ Туркевича преждевременнымъ. Въ подтвержденіе своихъ объясненій обѣ стороны представили письменныя доказательства, а истецъ, кромѣ того, ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей. Мировой Судья отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что истецъ не доказалъ, чтобы упомянутый споръ о землѣ уже былъ разрѣшенъ епархіальнымъ начальствомъ. Но Мировой Съѣздъ вовсе прекратилъ настоящее дѣло по неподсудности онаго свѣтскому суду, въ виду 158 ст. Устава Дух. Конс., такъ какъ предметъ этого дѣла, производящагося между духовными лицами, составляютъ убытки, возникшіе изъ завладѣнія землею церковною. Въ кассаціонной жалобѣ Туркевичъ проситъ объ отмѣнѣ этого постановленія Съѣзда по нарушенію въ оном. 158, 159 и 208 ст. Устава Духовн. Конс., объясняя, что слова первой изъ сихъ статей—„могущихъ возникать изъ пользованія церковною собственностью“—относятся къ спорамъ только о самомъ правѣ пользованія такою собственностью, а не о вознагражденіи за убытки, истекающемъ изъ незаконнаго со стороны отвѣтчика пользованія церковною землею, уже признаннаго епархіальнымъ судомъ, подтвержденіемъ чему служатъ двѣ послѣднія изъ вышеуказанныхъ статей, въ которыхъ, съ одной стороны, всякіе иски о вознагражденіи ущерба и убытка подчинены вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій, а съ другой—точно исчислены тѣ именно предметы споровъ о церковной землѣ, которые изъемлются отъ подсудности этимъ установленіямъ, какъ отнесенные къ вѣдомству начальства епархіальнаго, въ числѣ каковыхъ исключеній не поименованы, однако же, дѣла объ убыткахъ отъ завладѣнія церковною землею.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (208 и 209 ст. Уст. Дух. Конс.), относя къ вѣдомству епархіальнаго начальства и предоставляя его разрѣшенію, между прочимъ, жалобы священно или церковно-служителей на занятіе прочими членами причта церковной земли, на которую истецъ имѣетъ „право“, вмѣстѣ съ тѣмъ въ стат. 158 (п. б.) того же Устава признаетъ подсудными церковному же суду и взаимные споры между лицами духовнаго званія, „могущіе возникать изъ пользованія недвижимою церковною собственностью“, слѣдовательно, не только иски о самомъ правѣ пользованія таковою, но и иски, вытекающіе изъ нарушенія этого права, уже признаннаго епархіальнымъ начальствомъ за одною изъ споривщихъ сторонъ, т. е. иски о доходахъ, убыткахъ и т. п., симъ нарушеніемъ причиненныхъ. Засимъ ст. 159, подчиняя суду свѣтскому дѣла лицъ духовнаго званія какъ между собою, такъ и съ лицами свѣтскими, по взысканіямъ за нарушеніе правъ ущербами, убытками и самоуправнымъ завладѣніемъ, очевидно, предусматриваетъ иски о вознагражденіи за всякія другія нарушенія, не изъ пользованія церковною недвижимостью возникающія, такъ какъ о сихъ послѣднихъ говорится отдѣльно въ предыдущей, выше приведенной 158 ст. Такимъ образомъ, всѣ эти статьи закона, нисколько не противорѣча одна другой, лишь дополняютъ другъ друга, а слѣдовательно, при обсужденіи вопроса о подсудности настоящаго дѣла, какъ возникшаго между лицами, принадлежащими къ духовному званію и имѣющаго предметомъ убытки, понесенные отъ завладѣнія землею церковною, Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на этой 158 ст. Уст. Дух. Конс., поступилъ совершенно правильно и вовсе не вопреки указываемымъ въ кассаціонной жалобѣ Туркевича послѣдующимъ ст. того же Уст., относящимся къ инымъ предметамъ споровъ священно или церковно-служителей между собою, либо съ лицами свѣтскаго званія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Туркевича, по 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

69.—1881 года апрѣля 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ м. Кодни, Василія Горбачевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій)

Общество крестьянъ м. Кодни предъявило къ владѣльцу этого мѣстечка Гр. Аполлону Ледоховскому, на основаніи 4 и 5 п.п. ст. 29 Уст. Гражд. Суд.

искъ о возстановленіи нарушенныхъ имъ принадлежащихъ тому обществу по выкупному акту и В ы с о ч а й ш е м у повелѣнію 4 апрѣля 1865 года правъ на пользованіе общею съ нимъ, помѣщикомъ, толокою въ прежнихъ, впредь до разверстанія угодій, границахъ, а также свободнымъ къ оной прогономъ скота, нарушеніе каковыхъ правъ выразилось тѣмъ, что при существующей въ означенномъ имѣніи трехпольной системѣ отвѣтчикъ, измѣнивъ очередь, по которой поля засѣвались прежде, отчислилъ всѣ земли, долженствовавшія оставаться подъ паромъ, къ смѣнѣ подъ пашню, предположивъ открыть доступъ къ толочному полю по такой дорогѣ, ширина которой вмѣстить стадо мірского скота не можетъ, да и расширенія даже которой на счетъ экономическихъ земель крестьянское общество вовсе не желаетъ. При исковомъ прошеніи своемъ уполномоченные отъ крестьянскаго общества представили актъ, составленный мировымъ посредникомъ 16 мая 1878 г., „о передачѣ крестьянамъ м. Кодни инвентарной земли, признанной подлежащею выкупу по составленному для означеннаго имѣнія 20 ноября 1877 г. выкупному акту“, сославшись, кромѣ того, на свидѣтелей. Отвѣтчикъ, не оспаривая того, что имъ дѣйствительно измѣненъ порядокъ сѣвооборота, утверждалъ, однако же, что, по смыслу законовъ, онъ имѣетъ полное на это право, причемъ, на основаніи приводимаго истцами закона 4 апрѣля 1865 года, имъ не возбраняется пользоваться выгономъ на паровыхъ поляхъ помѣщика; для устраненія же настоящаго иска онъ согласенъ отъ воротъ селенія до ближайшаго пункта крестьянскаго парового поля окопать канавами прогонъ шириною въ 15 саженъ по прямому направленію или какъ по мѣстоположенію удобнѣе будетъ. Мировой Судья, по судебномъ осмотрѣ спорной мѣстности, постановилъ рѣшеніе, коимъ въ искѣ крестьянъ къ Графу Ледоховскому отказалъ. Житомирскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы истцовъ и признавъ, что допрашивать указанныхъ ими свидѣтелей представляется излишнимъ въ виду того, что отвѣтчикъ не отвергаетъ принадлежности запаханной имъ земли къ числу полей, долженствовавшихъ по прежней очереди быть въ толокѣ, нашелъ затѣмъ по существу дѣла, что изъ представленнаго истцами акта мирового посредника отъ 16 мая 1878 года, между прочимъ, видно, что крестьянамъ по выкупному акту предоставляется право общей съ помѣщикомъ пастьбы скота на поляхъ общаго сѣвооборота, во время нахожденія ихъ въ толокѣ и по снятіи съ нихъ хлѣбовъ и травъ. Изъ объясненій сторонъ выяснилось, „что помѣщикъ Ледоховскій запахалъ лишь часть своего толоковаго поля“, оставивъ все остальное пространство этого-же поля собственнымъ для пастьбы крестьянскаго скота, и что запрещенія или недопущенія пасти крестьянамъ свой скотъ на этомъ полѣ со стороны Ледоховскаго не было, и крестьянамъ не препятствуется пасти свой скотъ на поляхъ помѣщика, находящихся въ толокѣ. Законъ же 4 го апрѣля 1865 года не ограничиваетъ владѣльца земли въ правѣ засѣвать землю по своему усмотрѣнію, а обязываетъ помѣщика только не препятствовать крестьянамъ пользоваться пастьбой скота на его поляхъ во время нахожденія ихъ въ пару (толокѣ) и по снятіи съ нихъ хлѣбовъ, какового запрещенія или препятствія въ настоящемъ случаѣ нѣтъ: изъ объясненія повѣреннаго отвѣтчика и чертежа, сдѣланнаго Мировымъ Судьею при производствѣ мѣстнаго осмотра, видно, что Ледоховскій, запахавъ часть своего поля, черезъ которое пролегалъ путь къ землямъ крестьянъ, оставилъ для этой цѣли прогонъ въ 15 саженъ ширины, черезъ который крестьянскій скотъ можетъ быть свободно прогоняемъ на ихъ поля. Поэтому нельзя признать Ледоховскаго нарушившимъ права крестьянскаго общества на пользованіе пастьбою по паровому полю и прогономъ скота на крестьянскія поля, такъ какъ и то и другое, какъ изложено выше, у крестьянъ имѣется. По всѣмъ симъ соображеніямъ Съѣздъ, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Устав. Граждан. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ м. Кодни оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный означеннаго общества, Василій Горбачевскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ апелляціи указано, что приведенный въ рѣшеніи Мирового Судьи по настоящему дѣлу договоръ

1862 года уже уничтоженъ въ 1876 году главнымъ комитетомъ объ устр. с. сост. и замѣненъ выкупнымъ актомъ, приведеннымъ въ исполненіе отводомъ надѣла мировымъ посредникомъ въ 1878 г.; что признаннаго судьею разверстанія угодій тоже не было; что спора объ установленіи прогона какой-либо ширины не заявлено и что вообще настоящій искъ крестьянъ заключаетъ въ себѣ просьбу о возстановленіи нарушеннаго Ледоховскимъ пользованія толокой и прогономъ не по праву, которое мировому суду неподсудно, а по факту бывшаго пользованія въ установленныхъ границахъ. Но все это Съѣздъ оставилъ безъ вниманія и обсужденія въ нарушеніе ст. 29, 131, 142, 163, 168 и 711 Устава Гражд. Судопр.; 2) акту объ отводѣ надѣла придано значеніе, какого онъ въ себѣ не заключаетъ, въ отношеніи правъ сторонъ, и этимъ нарушены ст. 81, 129 и 131 того же Устава; 3) существенный по дѣлу вопросъ о срокѣ нарушенія спорныхъ правъ оставленъ безъ всякаго обсужденія въ нарушеніе ст. 29 сего Устава; 4) Съѣздъ въ отмѣну акта осмотра мѣстности Мировымъ Судьею призналъ, будто Ледоховскій запахалъ лишь часть своего толочнаго поля, и будто запрещенія пасти крестьянскій скотъ на оставленномъ безъ запашки полѣ не было, но откуда это взято Съѣздомъ, неизвѣстно, ибо прогона не было и нѣтъ, а, напротивъ, Ледоховскій обвелъ свои земли непроходимыми канавами. Посему и по непринятію въ соображеніе акта осмотра и по отказу въ допросѣ свидѣтелей нарушена, кромѣ вышеуказанныхъ, еще ст. 105 Уст. Гражд. Суд.; 5) наконецъ, Мировой Съѣздъ, возбудивъ неподсудный ему вопросъ о самомъ правѣ на пользованіе землями въ толокѣ, т. е. о правѣ владѣнія недвижимою собственностью, неправильно истолковалъ спеціальный законъ 4-го апрѣля 1865 г., именно ограничивающій помѣщика въ той части его правъ, какая по выкупному акту перешла отъ него къ крестьянамъ, чѣмъ также нарушилъ 339 и 706 ст. Устава.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, подлежащій его разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ: слѣдуетъ ли, какъ того требуетъ повѣренный крестьянскаго общества м. Кодни, Горбачевскій, въ видахъ охраненія права на общее помѣщика и крестьянъ пользованіе пастбищемъ, установленное для нѣкоторыхъ мѣстностей Высочайшимъ повелѣніемъ 4-го апрѣля 1865 года, обнародованнымъ въ № 44 Собранія Узаконеній и распоряженій правительства 18 мая того же года, изъяснять этотъ законъ въ смыслѣ воспрещенія помѣщику, при существованіи въ его имѣніи трехпольной системы сѣвооборота, измѣнять ту очередь, по которой до тѣхъ поръ поля назначались одни подъ посѣвъ, другія подъ паръ. Означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ постановлено: „Въ тѣхъ неразмежеванныхъ имѣніяхъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской, гдѣ до изданія Положеній 19 го февраля 1861 года существовало общее помѣщика и крестьянъ пользованіе толокою въ одномъ и томъ же полѣ, сохраняется какъ за помѣщикомъ, такъ и за крестьянами право безразличнаго пастбища во время нахожденія полей въ пару (толокѣ) и по снятіи съ нихъ хлѣбовъ, впредь до окончательнаго отдѣленія крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ, и такая пастьба скота помѣщичьяго на крестьянскихъ земляхъ, а крестьянскаго на помѣщичьихъ земляхъ, въ означенныхъ поляхъ потравою не признается". Такимъ образомъ, буквальное содержаніе закона, на который ссылается повѣренный Горбачевскій, не представляетъ никакого основанія къ заключенію о какомъ-либо ограниченіи права помѣщиковъ свободно распоряжаться принадлежащими имъ землями въ отношеніи назначенія тѣхъ или другихъ изъ нихъ по своему выбору подъ пашню или въ толоку, такъ какъ о способѣ веденія полевого хозяйства въ законѣ этомъ вообще ничего даже не упоминается; что же касается какого либо стѣсненія правъ собственника въ смыслѣ обезпеченія сего закона отъ нарушенія посредствомъ такого измѣненія прежде принятой очереди для засѣва помѣщичьихъ полей, которое прегражденіемъ крестьянскому скоту самаго пути къ паровому полю помѣщика уничтожило бы возможность существованія и общаго для сего скота съ помѣщичьимъ скотомъ пастбища, то изъ обжалованнаго рѣшенія Съѣзда не усматривается, чтобы подобное отдѣленіе земель крестьянъ м. Кодни отъ земель владѣльца онаго,

Графа Ледоховскаго, имѣло мѣсто,—напротивъ, установленныя Съѣздомъ обстоятельства пастоящаго дѣла показываютъ, что Графъ Ледоховскій, измѣнивъ прежде существовавшій въ этомъ имѣніи порядокъ сѣвооборота, оставилъ, однако же, при этомъ часть своего поля, черезъ которое и до того пролегалъ путь къ землямъ крестьянъ, свободною отъ засѣва, образовавъ такимъ образомъ пространство въ 15 сажепъ ширины, достаточное для прогона крестьянскаго скота къ помѣщичьему паровому полю, пасти на которомъ этотъ скотъ крестьянамъ, согласно вышеупомянутому Высочайшему повелѣнію, не возбраняется, и хотя Горбачевскій утверждаетъ, будто заключеніе Съѣзда о существованіи означеннаго прогона и объ отсутствіи запрещенія пасти крестьянскій скотъ на оставленномъ безъ запашки полѣ ни на чемъ не основано, но такое объясненіе, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ за силою 12 ст. Т. 1 Учрежд. Кассаціонныхъ Департаментовъ. Посему жалоба Горбачевскаго на неправильное толкованіе Съѣздомъ приведеннаго Высочайшаго повелѣнія отъ 4-го апрѣля 1865 г. представляется неосновательною. Точно также не заслуживаютъ уваженія и всѣ остальные доводы кассаціонной его жалобы, ибо возраженіе просителя противъ того значенія, какое придано Съѣздомъ представленному при исковомъ прошеніи крестьянъ акту отвода имъ земли мировымъ посредникомъ 16 мая 1878 г., также относится къ существу дѣла, какъ оцѣнка представленнаго къ оному одною изъ сторонъ доказательства (рѣш. Правительствующаго Сената 1872 года № 1119; 1874 года № 628 и мн. др.); всѣ данныя сторонами по настоящему дѣлу объясненія имѣлись Съѣздомъ въ виду при обсужденіи имъ сего дѣла, какъ о томъ свидѣтельствуетъ включеніе оныхъ въ состоявшееся по дѣлу рѣшеніе при изложеніи исторической части онаго; въ допросѣ же свидѣтелей Съѣздъ отказалъ истцамъ по причинѣ, въ томъ рѣшеніи указанной, противъ которой въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго послѣднихъ не содержится никакихъ возраженій; ссылка просителя на то, что приведенный Мировымъ Судьею выкупной договоръ 1862 года уже уничтоженъ и что разверстанія угодій между Графомъ Ледоховскимъ и крестьянами еще не послѣдовало, лишена всякаго въ настоящемъ случаѣ значенія, какъ указаніе на недѣйствительность такого документа и отсутствіе такого обстоятельства, на которыхъ Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи вовсе и не основывался; вопроса о времени приписываемаго истцами отвѣтчику нарушенія ихъ правъ никѣмъ при производствѣ этого дѣла вовсе и возбуждаемо не было; наконецъ, указаніе просителя на то, будто довѣрители его просили о возстановленіи пользованія ихъ толокою и прогономъ не по праву, а по факту такового пользованія до предъявленія ими иска, опровергается содержаніемъ какъ искового прошенія, такъ и апелляціи ихъ, изъ коихъ видно, что ходатайство просителей основывалось именно на правѣ, усматриваемомъ истцами въ вышеупомянутомъ законѣ 4-го апрѣля 1865 года и въ представленномъ ими выкупномъ актѣ 1878 года. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ мѣстечка Кодни, Горбачевскаго, по 186 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

70.—1881 года апрѣля 22-го дня. *По прошенію Франца Вондоловскаго, за себя и по довѣренности Антона Таргонскаго, Ксаверія Вондоловскаго, Осипа Таргонскаго и другихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Жители деревни Таргоне-Вельке, Ласскій, Вондоловскій и друг., предъявили въ Гминномъ Судѣ 1-го округа Мазовецкаго уѣзда противъ жителей деревни Нецѣце, Яна Нецѣцкаго и другихъ искъ о востановленіи имъ, истцамъ, права пользованія пастбищемъ, которое находилось въ ихъ давнишнемъ пользованіи и нарушено отвѣтчиками посредствомъ захвата на этомъ

пастбищѣ лошадей, принадлежащихъ имъ, истцамъ. Отвѣтчики возразили, что они лошадей истцовъ задержали на пастбищѣ, принадлежащемъ къ деревнѣ Нецѣце, и что этимъ пастбищемъ истцы никогда не пользовались. Гминный Судъ, признавши искъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, доказаннымъ, опредѣлилъ пользованіе спорнымъ пастбищемъ для истцовъ возстановить. На это рѣшеніе отвѣтчики принесли апелляцію, въ которой доказывали, что пастбище Земянка принадлежитъ имъ и что истцы пасли на немъ свой скотъ иногда съ дозволенія ихъ отвѣтчиковъ и иногда въ ихъ отсутствіи, но что когда они, отвѣтчики, запустили эту мѣстность подъ лѣсъ, то пасти скотъ истцамъ запретили. Мировой Съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла нашелъ, что спорное мѣсто не было пастбищемъ, а лѣсомъ, и что въ лѣсу этомъ истцы пасли скотъ частью съ дозволенія отвѣтчиковъ, а частью тайнымъ образомъ, что, однако же, не даетъ имъ никакого права на эту пастьбу и не можетъ быть признано пользованіемъ, подлежащимъ возстановленію, и на этомъ основаніи отмѣнилъ рѣшеніе Гминнаго Суда и въ искѣ жителямъ деревни Таргоне-Вельке отказалъ. На это рѣшеніе Францъ Вондоловскій отъ себя и по довѣренности другихъ жителей дер. Таргоне-Вельке принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей указываетъ, что Мировымъ Съѣздомъ допущены: 1) нарушеніе 29 и 31 статей Устава Гражд. Судопроизв. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ возбудилъ въ рѣшеніи непосудный ему вопросъ о правѣ собственности на спорное пастбище, тогда какъ ему слѣдовало рѣшить только вопросъ о томъ, въ чьемъ фактическомъ владѣніи пастбище находилось; 2) нарушеніе 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ толкованіе показаній свидѣтелей, несогласное ни съ буквальнымъ, ни грамматическимъ значеніемъ высказанныхъ свидѣтелями словъ и убѣжденіе свое основалъ не на этихъ основаніяхъ, а на защитѣ противной стороны, т. е. отвѣтчиковъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Мировой Съѣздъ установилъ, что пользованіе истцовъ спорнымъ пастбищемъ происходило иногда съ дозволенія отвѣтчиковъ, а иногда тайнымъ образомъ, а такое заключеніе Мирового Съѣзда, касательно свойства пользованія истцовъ, какъ относящееся къ существу дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. Установивши же, такимъ образомъ, фактическую сторону дѣла, Мировой Съѣздъ вполнѣ правильно призналъ, что пользованіе истцовъ не можетъ быть признано пользованіемъ, подлежащимъ возстановленію, такъ какъ, по точному смыслу ст. 2232 Гражд. Кодекса, дѣйствія, зависящія отъ одной лишь доброй воли, а равно и простого допущенія, не могутъ служить основаніемъ ни владѣнію, ни давности; владѣніе же, по ст. 2228 того же Кодекса, есть обладаніе или пользованіе вещью или правомъ, слѣдовательно, дѣйствія, указанныя въ ст. 2232 Гражд. Кодекса, не могли служить основаніемъ и для пользованія истцовъ. А тамъ, гдѣ законъ не признаетъ владѣнія, т. е. обладанія или пользованія вещью, тамъ не можетъ имѣть основанія и защита посредствомъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія по 4 п. 29 статьи Устава Гражд. Судопроизводства (3 п. 115 статьи Полож. о суд. реформѣ), ибо, гдѣ нѣтъ владѣнія, тамъ не можетъ быть и владѣльческихъ исковъ. Вопроса же о правѣ собственности Мировой Съѣздъ не разрѣшалъ, но, установивши свойство и характеръ пользованія истцовъ, какъ пользованія частью съ дозволенія отвѣтчиковъ, и частью тайно отъ нихъ, Съѣздъ тѣмъ самымъ долженъ былъ установить, кто же владѣлъ спорнымъ пастбищемъ на правѣ собственности, т. е. кто владѣлъ постоянно, непрерывно, спокойно, а по смыслу заключенія Съѣзда такое владѣніе по отношенію къ истцамъ имѣли отвѣтчики. Посему указаніе просителей на нарушеніе 29 и 71 ст. Уст. Гр. Судопр. уваженія не заслуживаетъ; 2) толкованіе свидѣтельскихъ показаній и выводы изъ обстоятельствъ дѣла, касаясь существа и фактической стороны, за силою 12 ст. Учрежд. Кассац. Департ., не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Франца Вондоловскаго и другихъ оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

71.—1881 года апрѣля 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго Екатерины Рогавской, присяжнаго повѣреннаго Іосифа Богдашевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Калишскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Екатерина Рогавская предъявила противъ Людвига Шеллера искъ о взысканіи 135 руб. процентовъ, причитающихся ей за два года съ капитала въ 1350 руб., обезпеченнаго ипотечнымъ порядкомъ на имѣніи Теодоровъ, принадлежащемъ отвѣтчику Шеллеру. Гминный Судъ, признавая искъ доказаннымъ, исковое требованіе присудилъ. На это рѣшеніе Шеллеръ принесъ въ Калишскій Мировой Съѣздъ 2 округа апелляціонную жалобу, въ которой заявлялъ, что капиталъ, съ котораго Рогавская требуетъ проценты (дѣйствительно причитающіеся), принадлежитъ покойнымъ супругамъ Кублицкимъ, а истица Рогавская предъявила искъ въ качествѣ ихъ наслѣдницы, но доказательствъ, удостовѣряющихъ ея права на наслѣдство, не представила, а потому искъ ея, по преждевременности, не подлежитъ удовлетворенію. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Рогавская не представила доказательствъ въ подтвержденіе того, что капиталъ въ 1350 руб., съ котораго она требуетъ проценты, внесенъ въ ипотечный указатель имѣнія отвѣтчика Шеллера чистою статьею, а также не доказала и того обстоятельства, что она наслѣдница послѣ брата своего Іосифа Кублицкаго, владѣльца половинной суммы 1800 руб., въ виду чего искъ ея представляется преждевременнымъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ въ искѣ Рогавской отказалъ и рѣшеніе Гминнаго Суда отмѣнилъ. На это рѣшеніе повѣренный Рогавской, присяжный повѣренный Богдашевскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что Мировой Съѣздъ: 1) нарушилъ стат. 105, 456 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что при постановленіи рѣшенія не имѣлъ въ виду документовъ, представленныхъ Рогавскою, а именно нотаріальныхъ актовъ отъ 21 февраля—5 марта 1855 года и 19 сентября—1 октября 1864 года, удостовѣряющихъ: а) что капиталъ въ 1800 руб. обезпеченъ въ равныхъ частяхъ въ пользу Екатерины Рогавской и Іосифа Кублицкаго, и б) что отвѣтчикъ Шеллеръ, пріобрѣтатель имѣнія Теодоровъ, принялъ на себя обязанность уплатить часть этого капитала, именно 1350 руб. вмѣстѣ съ процентами; 2) нарушилъ статьи 1134 и 1154 Гражд. Код., такъ какъ если бы капиталъ и не былъ внесенъ въ ипотечный указатель чистою статьею, то отвѣтчикъ Шеллеръ, независимо отъ внесенія въ ипотечный указатель, по ст. 6 и 13 акта отъ 19 сентября—1 октября 1864 года, лично обязался платить проценты съ капитала въ 1350 руб.; 3) нарушилъ статью 47 Ипотечнаго Устава 1818 года, такъ какъ Шеллеръ, въ качествѣ пріобрѣтателя имѣнія, на которомъ ипотечнымъ порядкомъ обезпеченъ капиталъ въ 1800 руб., обязанъ былъ платить проценты, хотя бы къ тому лично не обязался, ибо ипотека есть вещное право на недвижимости и не зависитъ отъ перемѣны въ личности собственниковъ; 4) нарушилъ ст. 129 и 130 Ипот. Устава 1818 года, потому что, если переходъ наслѣдственныхъ правъ на половину капитала въ 1800 руб. отъ Іосифа Кублицкаго на Екатерину Рогавскую въ $^3/_4$ частяхъ и не внесенъ въ ипотечный указатель чистою статьею, то это произошло не потому, чтобы являлись другіе сонаслѣдники, а по поводу нѣкоторыхъ ограниченій, заявленныхъ въ III отдѣлѣ ипотечнаго указателя. По симъ основаніямъ повѣренный Рогавской проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 47, 129 и 130 Ипотечн. Уст. 1818 года не можетъ заслуживать уваженія. Сила и значеніе охранительныхъ отмѣтокъ (ст. 129, 130 и 132 Ипотечн. Уст. 1818 года) именно въ томъ и состоитъ, что пока статья, проектированная для внесенія въ ипотечный указатель, не утверждена ипотечнымъ начальствомъ въ видѣ чистой статьи (ст. 131 Ипот. Уст.), то она съ разрѣшенія ипотечнаго начальства (ст. 139) можетъ быть внесена въ видѣ охранительной отмѣтки (стат. 129, 130 и 132), чѣмъ и сохраняется для проектированной статьи въ

ипотечномъ указателѣ мѣсто, иначе старшинство вещнаго права (ст. 12 Ипот. Уст. 1818 г.) на тотъ случай, если бы статья, внесенная въ видѣ охранительной отмѣтки, впослѣдствіи была ипотечнымъ начальствомъ утверждена въ видѣ статьи чистой, т. е. что чистая статья, хотя бы впослѣдствіи и утвержденная, получаетъ то мѣсто или то старшинство, которое въ ипотечномъ указателѣ имѣла охранительная отмѣтка. Но охранительная отмѣтка, сохраняя мѣсто или старшинство для статьи чистой на случай ея утвержденія, сама по себѣ никакихъ ипотечныхъ правъ не установляетъ (ст. 11, 20, 22, 30, 62, 129, 131, 132, 139 Ипотечныхъ Уставовъ 1818 года). Вслѣдствіе сего, если утвержденіе чистой статьи ипотечнымъ начальствомъ пріостановлено по какимъ бы то ни было причинамъ и поводамъ, то тотъ, въ чью пользу охранительная отмѣтка внесена, не можетъ на нее ссылаться для осуществленія охраненныхъ правъ своихъ въ порядкѣ ипотечномъ. Въ настоящемъ дѣлѣ изъ свидѣтельства секретаря ипотечнаго отдѣленія при Кольскомъ Мировомъ Судѣ видно, что такъ какъ недвижимость Теодоровъ обременяютъ нѣкоторыя ограниченія, объявленныя въ III отдѣлѣ ипотечнаго указателя, то до исключенія оныхъ всѣ ипотечныя дѣйствія пріостановлены и объявлены только посредствомъ охранительныхъ отмѣтокъ, причемъ не выяснено даже, вслѣдствіе какихъ именно препятствій въ III отдѣлѣ утвержденіе ипотечныхъ дѣйствій пріостановлено. Въ виду сего указаніе просительницы, что невнесеніе въ ипотечный указатель ея наслѣдственныхъ правъ въ видѣ чистой статьи послѣдовало не потому, что являлись другіе наслѣдники, а по инымъ причинамъ, не имѣетъ значенія, такъ какъ права ея во всякомъ случаѣ внесены въ видѣ охранительной отмѣтки, а не въ видѣ чистой статьи; посему означенное указаніе ея на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 129 и 130 Ипотечнаго Устава представляется неосновательнымъ; рѣшеніе же Мирового Съѣзда, признавшаго искъ ея въ порядкѣ ипотечномъ преждевременнымъ, слѣдуетъ признать правильнымъ и соотвѣтствующимъ Ипотечному Уставу 1818 года. Но, принимая во вниманіе, что, независимо отъ документовъ, коими Рогавская подтверждала искъ свой въ порядкѣ ипотечномъ, она представила Съѣзду и нотаріальные акты отъ 1855 и 1864 годовъ (дѣло Мир. Съѣзда стр. 20—39), изъ каковыхъ актовъ, по указаніямъ истицы, вытекало для отвѣтчика Шеллера принятое имъ лично на себя (а не въ порядкѣ ипотечномъ) обязательство уплачивать ей, Екатеринѣ Рогавской, проценты съ части капитала (ст. 2 Ипотечнаго Устава 1825 года), а, между тѣмъ, Мировой Съѣздъ оставилъ сіи акты безъ обсужденія, не опредѣливши ихъ въ настоящемъ дѣлѣ значенія и доказательной силы, чѣмъ и нарушилъ 129 ст. Устава Гражданскаго Судопр.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Калишскаго Мирового Съѣзда 2-го округа отмѣнить, по нарушенію ст. 129 Устава Гражд. Судопроизв., и дѣло передать въ Калишскій Мировой Съѣздъ 1-го округа.

72.—1881 года апрѣля 29 дня. *По прошенію мѣщанина Краца объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлостоко-Сокольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора В. С. Лихонинъ).

Изъ дѣла сего видно: 14-го августа 1880 года мѣщанинъ Мовша Крацъ обратился въ Бѣлостоко-Сокольскій Мировой Съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что судебный приставъ Сердаковскій, производя съ Мордки и Абрама Крацовъ по двумъ исполнительнымъ листамъ взысканіе 413 руб. сер., по указанію взыскателя Выгодскаго, 31 іюля 1880 г., описалъ принадлежащее просителю недвижимое имущество, состоящее Сокольскаго уѣзда, въ гор. Суховолѣ, заключающееся въ плацѣ и старомъ одноэтажномъ домѣ, несмотря на то, что мѣстное Суховольское упрощенное управленіе увѣдомило судебнаго пристава, что описанное имущество принадлежитъ просителю и что за должниками Крацами въ г. Суховолѣ никакого недвижимаго имущества не числится. Указывая затѣмъ, что означенное имущество состоитъ болѣе 15 лѣтъ въ его фактическомъ владѣніи, и представляя въ доказательство сего послѣдняго обстоятельства выданное ему изъ упомянутаго

управленія о томъ удостовѣреніе отъ 11 августа 1880 года за № 497 и двѣ копіи съ журнала судебнаго пристава отъ 31-го іюля 1880 года объ описи и оцѣнкѣ недвижимаго имущества Крацовъ, просилъ Съѣздъ, на основаніи 1197 ст. Уст. Гражд. Судопр., признать дѣйствія судебнаго пристава Сердаковскаго по составленію описи принадлежащаго ему недвижимаго имѣнія неправильными, таковое изъ описи освободить и предписать приставу пріостановить продажу его. Мировой Съѣздъ нашелъ, что просьбою этою Мовша Крацъ проситъ о признаніи за нимъ правъ собственности на недвижимое имущество, описанное судебнымъ приставомъ по иску Цалки Выгодскаго съ Мордки и Абрама Крацовъ, а посему и, за силою 1197 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ, что проситель долженъ обратиться въ подлежащій Судъ въ исковомъ порядкѣ и что просьба Краца не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда. Въ принесенной Правительствующему Сенату на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ Мовша Крацъ объяснилъ, что онъ въ просьбѣ, поданной Съѣзду, не просилъ о признаніи за нимъ права собственности на описанное недвижимое имѣніе, а просилъ въ порядкѣ, указанномъ 962 ст. Устава Гражд. Судопр., о предотвращеніи публичной продажи его, ссылаясь на 15-ти лѣтнѣе фактическое владѣніе тѣмъ имѣніемъ, что правило, изложенное въ 1197 ст. Устав. Гражданскаго Судопр., въ настоящемъ случаѣ не примѣнимо, и что на просителя нельзя возлагать обязанности представлять доказательства права собственности на описанное недвижимое имѣніе, а Съѣзду слѣдовало только разсмотрѣть вопросъ о доказанности фактическаго владѣнія просителя тѣмъ имѣніемъ, почему, находя, что Съѣздъ признаніемъ просьбы его неподлежащею разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій и неразсмотрѣніемъ представленныхъ имъ доказательствъ нарушилъ 105, 129, 962, 963, 965—967 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мовша Крацъ проситъ обжалованное опредѣленіе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе: что 1197 ст. Устав. Гр. Суд. имѣетъ примѣненіе въ тѣхъ только случаяхъ, когда взысканіе обращено на имѣніе, состоящее во владѣніи должника, и на которое заявляетъ свои права третье лицо; что проситель Мовша Крацъ обратился въ Съѣздъ съ просьбою объ освобожденіи описаннаго судебнымъ приставомъ имущества, на томъ основаніи, что описанное имущество находится въ фактическомъ его владѣніи, а не должниковъ Мордки и Абрама Крацовъ, въ подтвержденіе чего и представилъ удостовѣреніе Суховольскаго упрощеннаго управленія; что при такихъ условіяхъ Мировому Съѣзду не было основанія уклоняться отъ разсмотрѣнія въ порядкѣ, 962 ст. Уст. Гражд. Судопр. указанномъ, просьбы Краца и примѣнять къ настоящему дѣлу 1197 ст. Устава Гражд. Судопр.,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Бѣлостоко-Сокольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1197 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Бѣльскій (Гродненской губ.) Мировой Съѣздъ.

73.—1881 года апрѣля 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго французскаго подданнаго Шовенэ, присяжнаго повѣреннаго Ѳедора Клейста, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты (по 1-му гражданскому д-ту).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора В. С. Лихонинъ).

Повѣренный французскаго гражданина, проживающаго въ г. Нюи, Шовенэ, присяжный повѣренный Клейстъ, при прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ 27 февраля 1880 года, представляя копію рѣшенія коммерческаго трибуна г. Нюи, послѣдовавшаго 30-го іюля 1879 года по дѣлу Шовенэ съ Н. Ланинымъ, просилъ Окружный Судъ выдать ему исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе того рѣшенія, заключающагося во взысканіи съ Ланина: а) 12,903 фр. 35 сант. съ процентами на эту сумму съ 6-го іюля 1876 года по 26 марта 1879 г., что по курсу $262^1/_2$ составляетъ 6570 руб. 43 коп.; б) 20 франк. 50 сант. судебныхъ издержекъ, что по тому же курсу составляетъ 7 руб. 80 коп.; в) 8000 фр. убытковъ, что по тому же курсу составляютъ 3047 руб. 61 к., а всего 9625 руб. 84 коп., съ процентами на всю эту сумму съ 26 го марта 1879 года по день платежа. Въ засѣданіи

суда повѣренный Данина, присяжный повѣренный Соловьевъ, заявилъ, что изъ сопоставленія 1277 и 1280 ст. Устава Гражд. Судопр. явствуетъ, что со стороны Шовенэ должно было быть предъявлено требованіе о выдачѣ исполнительнаго листа не въ частномъ порядкѣ искового, а въ порядкѣ судопр., и тогда бы онъ былъ въ правѣ заявить отводъ по 5 п. 571 ст., почему, не давая объясненія по существу, просилъ дѣло оставить безъ разсмотрѣнія. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь прежде всего къ обсужденію правильности предъявленнаго повѣреннымъ Ланина отвода по 5 п. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр. и объясненія сего о томъ, что просьба Шовенэ о выдачѣ исполнительнаго листа на приведеніе рѣшенія коммерческаго трибунала г. Нюи въ исполненіе должна быть предъявлена въ исковомъ порядкѣ судопроизводства, Окружный Судъ нашелъ, что изъ сопоставленія 1274—1279 ст. Уст. Гр. Судопр. несомнѣнно явствуетъ, что закономъ вовсе не требуется предъявленіе иска, а требуется, напротивъ того, подача лишь просьбы съ указанными въ 1276 ст. приложеніями, ибо хотя въ 1280 ст. Устава Гр. Судопр. и сказано: „постановленныя рѣшенія“, но съ другой стороны въ 1274 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. говорится, что приведеніе въ исполненіе рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ разрѣшается опредѣленіями судовъ имперіи; указаніе-же въ 1278 ст. на то, что прошенія объ исполненіи тѣхъ рѣшеній разрѣшаются сокращеннымъ порядкомъ, вовсе не даетъ основанія производить подобныя дѣла въ порядкѣ искового судопроизводства, такъ какъ и въ 966 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. говорится, что споры и жалобы по исполненію рѣшеній разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ, изъ чего, однако, не слѣдуетъ, чтобы подобныя жалобы разбирались исковымъ порядкомъ и посему нѣтъ основанія примѣнять къ данному случаю 5 п. ст. 571 Уст. Гражд. Судопр., установленный для дѣлъ, производящихся въ исковомъ порядкѣ производства, и, слѣдовательно, отводъ, заявленный повѣреннымъ Ланина, долженъ быть признанъ незаслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ по опредѣленію 21 марта 1880 года постановилъ: отводъ, заявленный повѣреннымъ отвѣтчика, признать неуважительнымъ и выдать повѣренному истца просимый имъ исполнительный листъ. Въ принесенной на это опредѣленіе Окружнаго Суда частной жалобѣ повѣренный Ланина, присяжный повѣренный Соловьевъ просилъ производство по сему дѣлу уничтожить со всѣми послѣдствіями. Въ объясненіи на частную жалобу присяжнаго повѣреннаго Соловьева повѣренный Шовенэ, присяжный повѣренный Клейстъ, подробно возражая противъ доводовъ Соловьева, просилъ Судебную Палату: при признаніи, что настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ частномъ порядкѣ, жалобу Соловьева оставить безъ послѣдствій; при признаніи же, что оно подлежитъ разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ, жалобу Соловьева, какъ принесенную на отводъ, не подлежащій обжалованію отдѣльно отъ апелляціи по существу и безъ приложенія судебныхъ пошлинъ, за силою 587, 756 и 783 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ разсмотрѣнія. По выслушаніи обстоятельствъ настоящаго дѣла и объясненій сторонъ, обращаясь прежде всего къ обсужденію ходатайства присяжнаго повѣреннаго Клейста объ оставленіи безъ разсмотрѣнія частной жалобы присяжнаго повѣреннаго Соловьева, какъ принесенной на неуваженный судомъ отводъ, не подлежавшій обжалованію отдѣльно отъ апелляціи, Судебная Палата находитъ, что, по силѣ 743 стат. Уст. Гр. Суд., апелляціонныя жалобы приносятся только на судебныя рѣшенія, а такъ какъ дѣло окончательно разрѣшено судомъ опредѣленіемъ, т. е. въ частномъ порядкѣ, то опредѣленіе это могло подлежать обжалованію именно въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ производилось дѣло; притомъ же изъ протокола Суда видно, что Соловьевъ отвода по 5 п. 571 ст. прямо не заявлялъ, а, напротивъ, возразилъ, что онъ лишенъ права заявить такой отводъ въ виду того, что отводы, по 571 ст., допускаются по закону только при производствѣ дѣлъ въ исковомъ порядкѣ, а настоящее дѣло начато, въ нарушеніе 1276, 1277 и 1278 ст. Уст. Гражд. Суд., въ порядкѣ частномъ. Если же Окружный Судъ вошелъ въ обсужденіе незаявленнаго отвода и разрѣшилъ вопросъ не отдѣльнымъ опредѣленіемъ, а совмѣстно съ разрѣшеніемъ прошенія присяжнаго повѣреннаго Клейста по существу, то по этому

одному еще нельзя лишать противную сторону права обжалованія такого постановленія, которымъ нарушаются его интересы, и требовать его уничтоженія, за несоблюденіемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и по неправильному принятію самаго прошенія. Подачу частныхъ жалобъ на подобныя опредѣленія окружныхъ судовъ судебная практика постоянно допускала и допускаетъ, въ виду невозможности дальнѣйшаго обжалованія дѣйствій суда въ апелляціонномъ порядкѣ, ибо въ противномъ случаѣ недопущеніе такового обжалованія равносильно было бы отказу въ правосудіи. Обращаясь засимъ къ самому существу жалобы присяжнаго повѣреннаго Соловьева, Судебная Палата находитъ, что до изданія Судебныхъ Уставовъ 24 ноября 1864 года существовалъ законъ (X Т. 2 ч. ст. 998 и 999 изд. 1857 года), по которому тяжбы и иски иностранцевъ съ русскими подданными подлежали разбирательству общихъ судовъ Имперіи по мѣсту жительства отвѣтчиковъ, для чего они обязаны были являться въ Россію лично или присылать своихъ повѣренныхъ, а русскіе, проживающіе за границею, обязаны были подчиняться законамъ той страны, гдѣ они имѣютъ жительство; затѣмъ было постановлено, что рѣшенія иностранныхъ судовъ не имѣютъ никакого значенія и не могутъ простираться на имѣніе, находящееся въ Россіи. Въ судебныхъ же уставахъ 1864 года въ ст. 1273—1281, замѣнившихъ сказанный выше законъ, постановлено, въ ст. 1273, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ исполняются на основаніи правилъ, установленныхъ по сему предмету взаимными трактатами и договорами; въ тѣхъ же случаяхъ, когда трактатами не установлено правилъ исполненія, то долженъ соблюдаться порядокъ, изложенный въ послѣдующихъ статьяхъ. Буквально толкуя смыслъ этой статьи, судебная практика сначала допускала возможность исполненія въ предѣлахъ Имперіи рѣшеній только тѣхъ иностранныхъ судовъ, съ государствами коихъ заключены объ этомъ особые трактаты, хотя бы безъ установленія особыхъ правилъ о таковомъ исполненіи; но такъ какъ изъ производства многихъ дѣлъ оказалось, что ни съ однимъ изъ иностранныхъ государствъ подобныхъ договоровъ вовсе не заключено, то судебная практика, доселѣ не отмѣненная ни однимъ кассаціоннымъ рѣшеніемъ Сената, признала возможнымъ дать распространительное толкованіе 1274 и слѣдующихъ статей и установила такой взглядъ на подобныя дѣла, что при требованіи объ исполненіи рѣшенія иностраннаго суда, постановленнаго противъ русскаго подданнаго, истецъ обязанъ, по силѣ 1276 ст., обратиться въ судъ не иначе, какъ съ исковымъ прошеніемъ, которое и разрѣшается на общемъ основаніи состязательнаго процесса въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства и притомъ судебнымъ рѣшеніемъ, на основаніи котораго только и можетъ быть выданъ исполнительный листъ, ибо лишь при соблюденіи этого порядка, при вызовѣ отвѣтчика и выслушаніи его объясненій, можетъ вполнѣ выясниться, насколько при постановленіи рѣшенія иностраннаго суда противъ отсутствующаго русскаго подданнаго исполнена обрядность, ограждающая по мѣстнымъ законамъ права отсутствующаго отвѣтчика; насколько самое рѣшеніе непротивно законамъ Имперіи и вообще можетъ ли имѣть обязательную силу для исполненія при посредствѣ русской судебной власти. Разсмотрѣніе рѣшеній иностранныхъ судовъ только съ этой стороны отнюдь не составляетъ нарушенія 1279 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., ибо самаго существа спора, уже разрѣшеннаго иностранными судами, нѣтъ надобности при этомъ и касаться. А что по такого рода дѣламъ непремѣнно должны постановляться судебныя рѣшенія, а не опредѣленія, какъ неправильно разсуждаетъ Окружный Судъ, и что оныя должны производиться въ сокращенномъ порядкѣ, не въ смыслѣ разрѣшенія споровъ вообще по исполненію судебныхъ рѣшеній, упоминаемыхъ въ 966 ст. Уст. Гражд. Судопр.,—это явствуетъ уже изъ того, что въ 1278 ст., опредѣляющей порядокъ разбирательства такого рода дѣлъ въ сокращенномъ порядкѣ, сдѣлана ссылка на 348—365 ст. Устава Гражданскаго Судопр., прямо указывающая на особый порядокъ судопроизводства, при которомъ судъ постановляетъ рѣшенія по общимъ правиламъ (ст. 363), до вступленія коихъ въ законную силу исполнительные листы выдаваемы быть не могутъ за исключеніемъ дѣлъ, упоминаемыхъ въ 352 ст., т. е. обязательствъ, устано-

вленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныхъ, по коимъ судъ, не ожидая вступленія рѣшенія въ законную силу, можетъ постановлять опредѣленія о немедленномъ приведеніи оныхъ въ исполненіе (364 ст.). Относительно же того, что объ исполненіи рѣшеній иностранныхъ судовъ должны быть постановляемы рѣшенія, это явствуетъ изъ точнаго смысла 1280 ст., которая въ этомъ случаѣ вовсе не противорѣчитъ 1274 статьѣ, гдѣ если и сказано, что исполненіе рѣшеній иностранныхъ судовъ разрѣшается опредѣленіями судовъ Имперіи, то сказано лишь въ общемъ смыслѣ судебныхъ постановленій—опредѣленій, совмѣщающихъ въ себѣ понятіе какъ о частныхъ опредѣленіяхъ, такъ и о рѣшеніяхъ. Видѣть въ этихъ выраженіяхъ находимое Окружнымъ Судомъ противорѣчіе, или законодательную неопредѣленность, такъ же мало есть основанія, какъ если бы считать судебное постановленіе по существу дѣла не рѣшеніемъ потому лишь, что по оному предшествовалъ глаголъ „опредѣляетъ“—форма общепринятая всѣми судами при постановленіи какъ рѣшеній, такъ и частныхъ опредѣленій. Поэтому въ Судебныхъ Уставахъ иногда употребляется выраженіе „опредѣленія“, когда говорится вообще и безразлично, но когда слѣдуетъ указать значеніе самаго судебнаго акта, подлежащаго обжалованію въ томъ или иномъ порядкѣ, выраженія—рѣшеніе и частное опредѣленіе употребляются съ точностію, какъ это явствуетъ и изъ приведенной выше 1280 ст. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что ходатайство французскаго гражданина Шовенэ объ исполненіи заочнаго рѣшенія коммерческаго трибунала г. Нюи, постановленнаго противъ русскаго подданнаго, проживающаго въ городѣ Москвѣ, заявлено не въ установленномъ въ законахъ порядкѣ и принято Окружнымъ Судомъ къ своему разбирательству въ такомъ видѣ неправильно и въ прямое нарушеніе 256 ст. Устава Гражд. Судопр., Судебная Палата опредѣляетъ: опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнить и производство по настоящему дѣлу, какъ неправильно возникшее, уничтожить. Въ принесенной вслѣдствіе сего кассаціонной жалобѣ повѣренный Шовенэ, присяжный повѣренный Клейстъ, проситъ отмѣнить постановленіе Судебной Палаты по нарушенію 9, 339, 705, 756, 815, 1275 и 1276 и неправильному толкованію 1274, 1279 и 1280 ст. Уст. Гражд. Судопр.; повѣренный же Ланина, присяжный повѣренный Соловьевъ, противъ жалобы этой подалъ объясненіе, въ которомъ доказываетъ, что опредѣленіе Судебной Палаты, какъ неокончательное, не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, но, независимо отъ сего, доказываетъ и правильность этого опредѣленія.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ сдѣланному повѣреннымъ Ланина, въ объясненіи на кассаціонную жалобу указанію, что опредѣленіе Судебной Палаты, какъ неокончательное, не подлежитъ обжалованію въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ не признаетъ оное уважительнымъ, такъ какъ вопросъ о самомъ порядкѣ производства дѣла по исполненію рѣшенія коммерческаго трибунала г. Нюи въ постановленіи Палаты получилъ окончательное разрѣшеніе и дѣло сіе въ томъ порядкѣ, въ которомъ истцомъ начато, за постановленіемъ Палаты уже не можетъ возникнуть вновь или получить дальнѣйшаго хода. Приступая затѣмъ къ разсмотрѣнію главнаго возникающаго по содержанію постановленія Судебной Палаты и принесенной на оное кассаціонной жалобы вопроса о томъ, въ какомъ именно порядкѣ—частномъ или исковомъ—должны производиться дѣла о приведеніи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ въ исполненіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 1275 ст. Уст. Гражданск. Судопр., просьбы о приведеніи въ исполненіе этихъ рѣшеній подаются въ тотъ Окружный Судъ, въ вѣдомствѣ котораго должно производиться исполненіе; въ 1276 статьѣ исчислены тѣ приложенія, которыя должны составлять спеціальную принадлежность именно этого рода прошеній, какъ то: копія рѣшенія иностраннаго государства съ подлежащими засвидѣтельствованіемъ и удостовѣреніями, переводъ онаго на русскій языкъ и копіи сихъ документовъ; по 1277 ст. вызовъ отвѣтчика къ суду производится на общемъ основаніи; наконецъ, въ 1278 ст. постановлено, что прошенія объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ разрѣшаются сокращеннымъ порядкомъ,

причемъ сдѣлана ссылка на 348—365 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. Указанія на сіи послѣднія статьи, безспорно заключающія въ себѣ правила исковаго порядка, какъ это явствуетъ особенно изъ 340 и 353 ст., въ которыхъ говорится объ исковыхъ прошеніяхъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что просьбы о приведеніи въ исполненіе въ имперіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ считаются прошеніями исковыми и что порядокъ производства этихъ дѣлъ долженъ слѣдовать правиламъ сокращеннаго исковаго порядка. Объясненіе просителя о неправильномъ примѣненіи Палатою къ прошенію, поданному по 1275 и 1276 ст. правила, заключающагося въ 256 и другихъ статьяхъ, помѣщенныхъ даже въ раздѣлѣ 4-мъ, относящемся къ обыкновенному исковому порядку и о нарушеніи тѣмъ самымъ поименованныхъ законовъ, неосновательно, такъ какъ правила объ исковыхъ прошеніяхъ, заключающіяся въ 256 и послѣдующихъ статьяхъ, примѣняются вполнѣ къ дѣламъ, производящимся въ сокращенномъ порядкѣ, а 1275 и 1276 ст., какъ выше уже сказано, заключаютъ въ себѣ одни лишь спеціальныя правила, необходимыя для просьбъ о приведеніи въ исполненіе рѣшеній иностранныхъ судовъ, но не исключаютъ примѣненія къ нимъ общихъ правилъ объ исковыхъ прошеніяхъ. Въ виду положительнаго требованія спеціальнаго закона 1278 ст., чтобы прошенія объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ разрѣшались въ порядкѣ, указанномъ 348—365 ст., одно то обстоятельство, что правила, относящіяся къ исполненію этихъ рѣшеній, помѣщены въ книгѣ 2-й раздѣлѣ V Уст. Гражданскаго Судопроизводства, обнимающемъ собою правила объ исполненіи судебныхъ рѣшеній вообще, и что по общимъ правиламъ исполненія судебныхъ рѣшеній, 962—967 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, споры и жалобы по исполненію рѣшеній могутъ быть разрѣшаемы частнымъ порядкомъ, или же сокращеннымъ порядкомъ, не можетъ имѣть никакого значенія, почему указаніе просителя на нарушеніе Палатою 9 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. непринятіемъ въ руководство упомянутыхъ законовъ не можетъ быть признано уважительнымъ. Хотя въ 1274 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. предписывается приводить рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ въ исполненіе въ имперіи только тогда, когда это разрѣшено будетъ опредѣленіями судовъ имперіи, но въ 1280 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. состоявшіяся объ исполненіи иностранныхъ судовъ постановленія судебныхъ мѣстъ имперіи называются рѣшеніями, а не опредѣленіями, и предписывается приводить эти рѣшенія въ исполненіе по общимъ правиламъ объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ имперіи; а это ведетъ къ прямому заключенію, что въ ст. 1274 слово „опредѣленіями“ употреблено не въ тѣсномъ, а въ пространномъ значеніи сего слова, тѣмъ болѣе, что главная цѣль этого закона заключается не въ установленіи самаго порядка производства этихъ дѣлъ, каковой изложенъ въ послѣдующихъ статьяхъ, въ томъ числѣ 1280 ст., а въ установленіи лишь общаго правила, что рѣшенія иностранныхъ судебныхъ мѣстъ въ имперіи приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ разрѣшенія судовъ имперіи. Посему объясненіе просителя, будто бы кореннымъ правиломъ представляется 1274 ст., а подчиненнымъ ей правиломъ—1280 стат., вслѣдствіе чего послѣдняя должна быть истолкована на основаніи первой, а не на оборотъ, именно по отношенію къ вопросу о точномъ опредѣленіи процессуальнаго значенія или характера, придаваемаго закономъ постановленіямъ русскихъ судовъ, представляется неосновательнымъ, а затѣмъ и указаніе его на нарушеніе Палатою упомянутыхъ 1274 и 1280 стат. Уст. Гражданск. Судопроизвод. не заслуживаетъ уваженія. По силѣ 1279 статьи судебныя мѣста при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ дѣйствительно, какъ объясняетъ проситель, не входятъ въ обсужденіе существа спора, разрѣшеннаго судами иностранныхъ государствъ, а лишь опредѣляютъ: не заключаетъ ли въ себѣ разсматриваемое рѣшеніе такихъ распоряженій, которыя противны общественному порядку, или не допускаются законами имперіи; но если по существу самаго разрѣшеннаго уже иностраннымъ судомъ спора и не можетъ состояться рѣшенія, то все-таки должно состояться постановленіе по существу иска о приведеніи рѣшенія иностраннаго суда въ исполненіе и возникающаго изъ этого иска главнаго и единственнаго

вопроса о соотвѣтствіи того рѣшенія общественному порядку и законамъ имперіи, а вслѣдствіе сего законъ могъ и это постановленіе назвать рѣшеніемъ, не впадая въ противорѣчіе съ 705 ст. Уст. Гражд. Суд. Посему указаніе просителя на то, что судъ вслѣдствіе предъявленія иска объ исполненіи рѣшенія будетъ поставленъ въ необходимость касаться существа спора и его основанія и о нарушеніи затѣмъ Палатою 705 и 1279 ст.—не могутъ быть приняты во вниманіе. Спора о томъ, чтобы вообще рѣшенія судовъ иностранныхъ государствъ не подлежали исполненію въ Россіи по настоящему дѣлу, вовсе не возникало, и Палата съ своей стороны не отвергала вовсе возможности ихъ исполненія въ Россіи, установивъ лишь, что о приведеніи ихъ въ исполненіе должны быть подаваемы исковыя прошенія; посему указаніе просителя на непринятіе Палатою по этому вопросу въ руководство рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Теодориди (1873 года № 1711) и по дѣлу Адама съ Шиповымъ 25-го іюня 1880 года и нарушеніе тѣмъ 815 ст. Устава Гр. Суд. опровергается побочнымъ смысломъ рѣшенія Палаты и отсутствіемъ спора по этому вопросу, котораго касаться и Правительствующему Сенату вслѣдствіе этого не представляется основанія. Что касается, наконецъ, возраженія просителя о томъ, что повѣренный Ланина, признавая дѣло это подлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ исковомъ, тѣмъ не менѣе на опредѣленіе Окружнаго Суда подалъ не апелляціонную, а частную жалобу, безъ представленія пошлинъ, требуемыхъ 848 ст., а потому Палата, руководствуясь 339 ст., должна была, согласно утвержденію жалобщика, признать жалобу его подлежащею разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ и за непредставленіемъ пошлинъ оставить ее безъ движенія, то и оно не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо, слѣдуя порядку, въ которомъ дѣло производилось въ Окружномъ Судѣ, и самой формѣ постановленнаго Судомъ опредѣленія, отвѣтчикъ долженъ былъ на частное опредѣленіе подать и частную жалобу, тѣмъ болѣе, что, по его взгляду, настоящее дѣло въ томъ порядкѣ вовсе не подлежало производству, а подлежало прекращенію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго французскаго подданнаго Шовенэ, присяжнаго повѣреннаго Клейста, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

74.—1881 года апрѣля 29-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника с.-петербургскаго 1 гильдіи купца Алексѣя Кекина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора В. С. Лихонинъ).

Состоящая при С.-Петербургской портовой таможнѣ компанія дрягилей взыскала съ Кекина 200 руб. 5 коп. за дрягильскія работы, по 43 коп. съ мѣста машинъ. Кекинъ предъявилъ у Мирового Судьи къ означенной компаніи искъ объ обратномъ взысканіи уплаченныхъ денегъ на томъ основаніи, что выгрузка машинъ его была произведена, за отказомъ дрягилей, имъ самимъ на свой счетъ, чрезъ вольнонаемнаго подрядчика Омрипа, получившаго за то 119 руб. 54 коп., и что перевозка была въ пакгаузъ, находящійся отъ мѣста выгрузки машинъ въ разстояніи всего 3 или 5 саженъ, такъ что перевозка эта вовсе не подходитъ подъ таксу дрягилей, обусловленную дальними перевозками. При этомъ Кекинъ указывалъ на то, что въ С.-Петербургѣ существуетъ не одна дрягильская компанія и что ни одной изъ нихъ не предоставлено исключительнаго права на производство дрягильскихъ работъ, и впослѣдствіи искъ свой уменьшилъ до суммы 119 руб. 54 коп., уплаченныхъ имъ Омрину. Повѣренный компаніи дрягилей возражалъ, что этой компаніи предоставлено исключительное право производить дрягильскія работы при С.-Петербургской портовой таможнѣ и что деньги взысканы съ Кекина согласно установленной таксѣ, въ удостовѣреніе чего представилъ свидѣтельство С.-Петербургской портовой таможни. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Кекина на рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ ему въ искѣ, С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что

разбору его прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли Кекинъ искать убытки, происшедшіе отъ того, что перевозка его машинъ произведена не дрягилями компаніи, получившей за сію перевозку по своей таксѣ 205 руб. 5 коп., а его, истца, средствами, съ уплатою вольному подрядчику Омрину, согласно счету, 119 руб. 54 коп. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи данныхъ, сторонами представленныхъ (ст. 82 Устава Гражд. Судопроизв.). Въ этомъ отношеніи изъ представленнаго къ дѣлу по требованію самого Кекина положенія о драгиляхъ (изданія 1876 года) видно, что учреждаются при важнѣйшихъ портахъ дрягильскія компаніи. Онѣ формируются по выбору мѣстнаго главнаго таможеннаго начальства и состоятъ подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ (§§ 1, 3, 4 и 5). Изъ удостовѣренія же С.-Петербургской портовой таможни № 505 видно, что при здѣшнемъ портѣ состоитъ только одна отвѣтственная компанія дрягилей, которой, на основаніи означеннаго положенія, предоставлено исключительное право производить дрягильскія работы какъ въ чертѣ таможни, такъ и въ другихъ частяхъ города, гдѣ дѣйствія ея производятся, и что затѣмъ никакія другія частныя артели или рабочіе не имѣютъ права производить эти работы въ сихъ мѣстахъ и при таможнѣ. Такое исключительное право означенной дрягильской компаніи на работы при таможнѣ явствуетъ и изъ буквальнаго смысла § 33 приведеннаго положенія. Изъ сего очевидно, что деньги 200 рублей 5 копеекъ получены дрягильской компаніей на основаніи предоставленнаго ей таможеннымъ начальствомъ исключительнаго права дрягильскихъ работъ, которыхъ истецъ Кекинъ не могъ производить посредствомъ сторонняго подрядчика, а потому не можетъ быть признано за нимъ и право на возмещеніе съ компаніи понесенныхъ убытковъ, ибо того заявленія, что означенная выгрузка произведена его средстами за отказомъ дрягилей отъ этой работы и съ вѣдома таможни, Кекинъ ничѣмъ не доказалъ. Засимъ, что касается до его указанія на то, что такса дрягилей къ настоящей перевозкѣ не относится въ виду незначительнаго разстоянія пакгауза отъ мѣста выгрузки, то такое толкованіе таксы со стороны Кекина является вполнѣ произвольнымъ, такъ какъ изъ правилъ таксы вовсе не видно, чтобы дальность пакгаузовъ опредѣлялась разстояніемъ таковыхъ отъ мѣста выгрузки, а не отъ мѣста нахожденія таможни. Въ виду изложенныхъ соображеній Съѣздъ, признавая искъ Кекина недоказаннымъ по 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи и въ искѣ Кекина отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Кекинъ объясняетъ: 1) что въ уставѣ компаніи дрягилей не содержится правила о монопольномъ правѣ дрягилей на производимыя ими работы, и ссылка Мирового Съѣзда на 33 § полож. о дрягиляхъ является неправильнымъ толкованіемъ этого параграфа и нарушеніемъ основного закона, по которому исключительныя права присвоиваются извѣстному лицу или учрежденію не иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ законами; 2) что заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что изъ правилъ таксы дрягилей не видно, чтобы дальность пакгаузовъ опредѣлялась разстояніемъ таковыхъ отъ мѣста выгрузки, а не отъ мѣста нахожденія таможни, несогласно съ таксою, утвержденной купечествомъ, въ которой сказано, что она обязательна только на тѣ товары, которые выгружаются въ дальніе пакгаузы, а если въ таксѣ говорится о ея дѣйствіи при выгрузкѣ на дальніе пакгаузы, то нѣтъ основанія опредѣлять разстояніе пакгауза отъ таможни, ибо выгрузка не всегда производится въ таможнѣ или изъ таможни, а потому Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 3) что Мировымъ Съѣздомъ нарушены 81 и 82 ст. Уст. Гражд. Судопр. признаніемъ, что онъ, Кекинъ, не доказалъ производства работъ около его машинъ не компаніею, а другими лицами, такъ какъ Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія доказательства его, Кекина, по сему предмету и упустилъ изъ виду отсутствіе по сему же предмету возраженій со стороны отвѣтчика, и 4) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 142 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 684 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ искъ былъ предъявленъ не объ убыткахъ, какъ это признаетъ Съѣздъ, а о возвращеніи неправильно полученныхъ денегъ. По симъ основаніямъ Кекинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ § 33 утвержденнаго Министромъ Финансовъ 3-го декабря 1827 года положенія о дрягиляхъ положительно выражено, что „поелику никто кромѣ дрягилей не имѣетъ права производить поименованныхъ въ семъ Положеніи биржевыхъ работъ при торговыхъ портахъ, то купцы, имѣющіе надобность въ рабочихъ людяхъ, обязаны обращаться къ старостѣ, который долженъ удовлетворить требованія ихъ безъ малѣйшаго замедленія". Буквальный смыслъ сего параграфа не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что учрежденныя при торговыхъ портахъ и важнѣйшихъ таможняхъ по сухопутной границѣ дрягильскія компаніи для производства биржевыхъ работъ, какъ то: для выгрузки и нагрузки судовъ, перекатки, переноски и уставки въ магазины и пакгаузы товарныхъ мѣстъ для измѣренія и взвѣшиванія товаровъ (§ 1 означ. Полож.), имѣютъ исключительное право на производство таковыхъ работъ, а потому указаніе Кекина на то, что, будто-бы, въ положеніи о дрягиляхъ не содержится правилъ о такомъ исключительномъ правѣ дрягилей, и на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ вышеприведеннаго 33 § полож. о дрягиляхъ не заслуживаетъ уваженія; 2) что въ составленной въ 1849 году таксѣ дрягильской компаніи только плата за перевозку поставлена въ зависимость отъ дѣйствительной перевозки товаровъ на дальніе пакгаузы или на скверу, а не плата за выгрузку, за которую были взысканы компаніею деньги, о возвращеніи которыхъ Кекинъ предъявилъ искъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, а потому указаніе Кекина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 129 ст. Уст. Гражд. Суд. равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія; 3) что Мировой Съѣздъ призналъ недоказаннымъ со стороны Кекина не то обстоятельство, что Кекинъ произвелъ выгрузку машинъ на свои средства черезъ вольнонаемнаго подрядчика, какъ это неосновательно объясняетъ Кекинъ въ кассаціонной жалобѣ, а то, что дрягили отказались отъ выгрузки машины Кекина и что выгрузка ихъ черезъ вольнонаемнаго подрядчика, а не черезъ дрягилей, послѣдовала съ вѣдома компаніи, заключеніе же Мирового Съѣзда по сему предмету относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1876 г. № 454; 1878 года №№ 16, 62, 182 и др.), и 4) что хотя Мировой Съѣздъ неправильно призналъ, что, будто-бы, Кекинъ отыскиваетъ убытки, такъ какъ Кекинъ предъявилъ къ компаніи искъ не объ убыткахъ, а о возвратѣ взысканныхъ компаніею за выгрузку машинъ Кекина денегъ, но это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ въ виду установленныхъ Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла отказъ Мирового Съѣзда въ искѣ Кекина представляется въ окончательномъ выводѣ правильнымъ и согласнымъ съ тѣми законами, которыми опредѣлено подвергшееся въ настоящемъ дѣлѣ спору право,—Правительствующій Сенатъ, признавая незаслуживающимъ уваженія и указаніе Кекина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 81, 82 и 142 ст. Уст. Гражд. Суд. и ст. 684 Т. X ч. 1, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Кекина оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

75.—1881 года апрѣля 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго администраціи по ликвидаціи дѣлъ Одесскаго Коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора В. С. Лихонинъ).

Повѣренный коммерческаго банка, присяжный повѣренный Тиктинъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1-го участка г. Одессы, объяснилъ, что 10-го апрѣля 1876 года нѣкая Надежда Андреевская получила изъ банка ссуду въ 150 руб. срокомъ на два мѣсяца подъ залогъ билета 2-го займа серіи 15,481—№ 6. Впослѣдствіи оказалось, что билетъ этотъ былъ украденъ у Городецкаго въ числѣ другихъ вещей, а потому 16-го апрѣля 1876 года онъ былъ переданъ судебному слѣдователю для пріобщенія къ дѣлу объ означенной кражѣ. Затѣмъ по приговору Одесскаго Окружнаго

Суда, состоявшемуся 14-го октября 1876 г., въ совершеніи кражи у Городецкаго признаны виновными Григорій и Пелагея Шведюковы, билетъ же, заложенный въ банкѣ, выданъ по принадлежности Городецкому. На эту послѣднюю часть опредѣленія Окружнаго Суда принесена была банкомъ кассаціонная жалоба, и указомъ Правительствующаго Сената дѣло было передано въ другое отдѣленіе Окружнаго Суда, которое постановило предоставить банку и Городецкому относительно принадлежности билета разобраться гражданскимъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего присяжный повѣренный Тиктинъ, предъявляя къ Городецкому искъ, просилъ обязать отвѣтчика возвратить означенный билетъ Одесскому коммерческому банку. Мировой Съѣздъ, признавъ фактъ похищенія билета доказаннымъ по уголовному дѣлу о кражѣ у Городецкаго билета и истолковавъ 23 § уст. Одесс. коммерч. банка въ томъ смыслѣ, что параграфомъ этимъ не исключается примѣненіе 1 п. 1664 ст. X Т. 1 ч., отказалъ банку въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный банка проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: 1) по неправильному толкованію 23 § уст. коммерческаго банка и примѣненію къ настоящему дѣлу 1 п. 1664 ст. X Т. 1 ч. и 2) по нарушенію 420 и 534 ст. X Т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно-ли Мировой Съѣздъ истолковалъ смыслъ 23 § Высочайше утвержденнаго 17 марта 1870 года уст. Одесскаго коммерческаго банка (Полн. Собр. Зак. 1870 года № 48,146) и примѣнилъ къ настоящему дѣлу 1 п. 1664 ст. X Т. 1 ч. Въ параграфѣ 12, гл. 2, озаглавленной „операціи банка“, между прочимъ, сказано, что Одесскому коммерческому банку дозволяется производство ссудъ подъ государственныя процентныя бумаги, акціи и облигаціи частныхъ обществъ (п. б.). Затѣмъ въ § 19 указывается порядокъ взысканія суммы, занятой въ банкѣ подъ залоги, означенные въ пунктѣ б. § 12. Наконецъ, въ § 23 устава говорится, что представленныя въ обезпеченіе банка всякаго рода процентныя бумаги не могутъ быть подвергаемы секвестру ни по какимъ другимъ частнымъ и казеннымъ взысканіямъ и обращаемы въ конкурсную массу должника банка до уплаты выданной подъ оныя банкомъ ссуды. Содержаніе этихъ параграфовъ показываетъ, что они имѣютъ въ виду ссуды подъ залогъ и возвращеніе закладовъ дѣйствительныхъ, совершонныхъ собственниками заложенныхъ цѣнностей, но вовсе не закладъ цѣнностей чужихъ, оказавшихся краденными. Значеніе § 23 заключается въ словахъ: не могутъ быть подвергаемы секвестру „по другимъ взысканіямъ и обращаемы въ конкурсную массу должника банка“. Слѣдовательно, по смыслу этого параграфа банкъ не выдаетъ заложенныхъ въ немъ процентныхъ бумагъ до уплаты выданной ссуды въ томъ лишъ случаѣ, когда къ должнику предъявлены другія взысканія, но изъ содержанія онаго нельзя вывести того выводимаго просителемъ заключенія, что подъ параграфъ этотъ подходитъ и тотъ случай, когда собственникъ билета, признаннаго по судебному приговору похищеннымъ, требуетъ его изъ банка, въ которомъ онъ оказался заложеннымъ. Вообще въ уставѣ банка не содержится никакихъ указаній для разрѣшенія вопроса о томъ, признается-ли дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ закладъ въ банкѣ похищенныхъ процентныхъ бумагъ. На основаніи § 69 уст. банка, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые не разрѣшаются уставомъ, банкъ обязанъ подчиняться общимъ законамъ объ акціонерныхъ обществахъ, нынѣ дѣйствующихъ, и тѣмъ, какіе будутъ впредь постановлены. Но и дѣйствующими общими законами объ акціонерныхъ обществахъ этотъ вопросъ также не разрѣшается. Посему онъ долженъ быть разрѣшенъ по правиламъ общаго закона, опредѣляющаго послѣдствія заклада чужого движимаго имущества, ибо если бы для банка было сдѣлано въ этомъ отношеніи исключеніе изъ общаго правила, то такое исключеніе должно бы содержаться въ уставѣ банка. Общее правило о послѣдствіяхъ заклада чужого движимаго имущества установлено ст. 1664 Т. X ч. 1 Св. Зак., по 1 пункту которой закладъ чужого движимаго имущества безъ дозволенія его хозяина недѣйствителенъ, причемъ имущество это возвращается хозяину, и займодавцу предоставляется

взыскивать деньги съ закладчика. Посему Мировой Съѣздъ, установивъ, что заложенный въ банкѣ билетъ былъ похищенъ у Городецкаго, совершенно правильно разрѣшилъ настоящее дѣло силою 1 пункта 1664 ст. Т. X ч. 1. Объясненія просителя, что процентныя бумаги на предъявителя по самому своему свойству передаются изъ рукъ въ руки безъ всякихъ формальностей, и законъ не обязываетъ удостовѣряться въ законности предшествующихъ владѣній, а потому не подлежитъ виндикаціи, не заслуживаетъ уваженія, ибо Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено (рѣш. Гр. Касс. Д-та 1878 г. № 110), что 5% внутренняго съ выигрышами займа билеты составляютъ имущество движимое и правило о переходѣ таковыхъ билетовъ отъ одного лица къ другому, въ случаѣ покупки, хотя и незавѣдомо краденаго, но впослѣдствіи оказавшагося по судебному приговору краденымъ, нисколько не отмѣняютъ общаго закона, изображеннаго въ 1512 ст. X Т. 1 ч., по силѣ коей покупщикъ безъ поручительства подвергается лишенію вещи и отобранію ея въ пользу настоящаго хозяина. Не можетъ заслуживать уваженія и указаніе просителя на нарушеніе 420 и 534 ст. X Т. ч. 1, ибо банковые билеты, составляя имущество движимое, почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ призналъ доказаннымъ принадлежность билета Городецкому, а потому банкъ не можетъ защищаться 534 ст. X Т. ч. 1, такъ какъ фактъ нахожденія билета до возбужденія уголовнаго дѣла о кражѣ этого билета у Городецкаго во владѣніи банка не можетъ служить доказательствомъ принадлежности его не Городецкому, коль-скоро противное сему, т. е. право собственности на этотъ билетъ Городецкаго доказано. Вслѣдствіе сего, признавая приведенные въ кассаціонной жалобѣ Тиктина доводы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго администраціи по ликвидаціи дѣлъ Одесскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, оставить, на основаніи статьи 186 Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

76.—1880 года января 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ умершей вдовы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Надежды Воронецкой, Губернскаго Секретаря Александра Шишкова, присяжнаго повѣреннаго Андрея Носа, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

1-го ноября 1875 года Подполковники Василій и Николай Александровы Воронецкіе обратились въ Московскій Окружный Судъ съ просьбою о взысканіи съ жены Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Надежды Ѳедоровой Воронецкой по векселю 15 т. рублей съ процентами, заявивъ при этомъ, что мѣсто жительства отвѣтчицы имъ неизвѣстно. Московскіе Окружный Судъ и Судебная Палата приняли этотъ искъ къ своему разсмотрѣнію, а присяжный повѣреный Носъ, по довѣренности опекуна надъ имуществомъ умершей Воронецкой, Губернскаго Секретаря Шишкова, въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что дѣло это подлежало вѣдѣнію не общихъ судебныхъ мѣстъ, а Московскаго Коммерческаго Суда. Въ 28 ст. Устава Гражд. Судопр. постановлено: „въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство суда коммерческаго, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (ст. 1300—1307 Уст. Торг.), вѣдаются общими судами гражданскими на основаніи настоящаго устава“, а потому необходимо прежде всего разрѣшить вопросъ, простирается ли вѣдомство Московскаго Коммерческаго Суда на подобнаго рода дѣло. Въ силу 1307 и 1525 ст. XI Т. Уст. Торг. вѣдомство каждаго коммерческаго суда простирается не далѣе того города, въ которомъ онъ учрежденъ, и уѣзда онаго, и подсудность по дѣламъ распространяется какъ на жительствующихъ въ томъ городѣ и уѣздѣ, такъ равно и на временно пребывающихъ въ оном. Во всѣхъ спорахъ и тяжбахъ по дѣламъ, вѣдомству коммерческихъ судовъ подлежащимъ, искъ открывается тамъ, гдѣ имѣетъ жительство или пребываніе отвѣтчикъ, хотя бы пребываніе сіе было временное. Слѣдовательно, вѣдомство коммерческаго суда ни въ какомъ случаѣ не можетъ распространяться на отвѣтчика, коего

мѣсто жительства или временное пребываніе положительно не указано въ томъ городѣ или уѣздѣ, гдѣ коммерческій судъ учрежденъ, за исключеніемъ лишь случаевъ, опредѣленныхъ въ 1526 и 1527 ст. XI Т. Уст. Торг., т. е. если при заключеніи какого-либо торговаго договора для разбора споровъ назначенъ сторонами именно какой-либо городъ, или если имущество отвѣтчика, составляющее предметъ тяжбы, находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоитъ коммерческій судъ. А какъ взысканіе по векселю ни къ одному изъ этихъ случаевъ отнесено быть не можетъ, то очевидно, что предъявленный Воронецкими искъ къ отвѣтчицѣ, коей мѣсто жительства неизвѣстно, никакъ не могъ быть отнесенъ къ мѣстности, на которую простирается вѣдомство Московскаго Коммерческаго Суда, и затѣмъ означенный искъ, хотя и относящійся къ торговой подсудности, по буквальному смыслу 28 ст. Устава Гражд. Судопр., долженъ вѣдаться общими судами гражданскими. Этотъ выводъ вполнѣ подтверждается тѣмъ, что въ законахъ, опредѣляющихъ вѣдомство коммерческихъ судовъ, предъявленіе исковъ къ отвѣтчику, коего мѣсто жительства неизвѣстно, нигдѣ не допускается; напротивъ того, для общихъ судебныхъ мѣстъ существуютъ положительныя правила, изложенныя въ 210 ст. Устава Гражд. Судопр., на основаніи которыхъ всякій имѣетъ право предъявить искъ противъ отвѣтчика, находящагося за границею или мѣсто жительства коего истцу неизвѣстно (рѣш. 1870 г. № 1787; 1871 года № 212 и др.). Что же касается до того, что впослѣдствіи Воронецкая умерла и вмѣсто нея явился отвѣтчикомъ опекунъ Шишковъ, проживающій въ Москвѣ, то это обстоятельство не могло изъять настоящаго дѣла изъ вѣдѣнія общихъ судебныхъ мѣстъ, такъ какъ подсудность всякаго иска опредѣляется тѣмъ временемъ, когда искъ предъявленъ, и перемѣна личности отвѣтчика во время процесса не можетъ измѣнять первоначальную подсудность иска (рѣшен. 1877 года № 306). Затѣмъ всѣ объясненія просителя о неправильности заключенія Палаты о томъ, что въ моментъ предъявленія иска, по самому разстоянію мѣста, гдѣ умерла первоначальная отвѣтчица (Нижній—Новгородъ), истцы не могли узнать ни о мѣстѣ ея нахожденія, ни о ея смерти, за силою 12 ст. прил. къ 3 ст. примѣч. Т. 1 ч. 2 Учр. Правительствующаго Сената по прод. 1876 года, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ установленіе фактической стороны дѣла и оцѣнка документовъ всецѣло зависятъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу (рѣш. 1875 г. №№ 110, 112, 402; 1878 г. №№ 1, 5, 289 и друг.). Наконецъ, указанія кассатора на то, что Палата при разсмотрѣніи настоящаго дѣла по существу допустила нарушеніе 440 и 441 ст. Устава Гражданскаго Судопр. неистребованіемъ отъ истцовъ духовнаго завѣщанія отца ихъ и 452 ст Уст. невыдачею свидѣтельства на представленіе нѣкоторыхъ дополнительныхъ документовъ, представляются неосновательными,—первое потому, что по разъясненіямъ Сената (рѣш. 1869 г. № 1249; 1876 г. № 95 и др.), одно непредставленіе стороною требуемаго отъ нея документа, когда она заявляетъ, что документъ этотъ болѣе у нея не находится, не можетъ само по себѣ служить безусловнымъ поводомъ къ признанію стороны уклоняющеюся отъ представленія онаго, а второе потому, что судъ въ правѣ отказать тяжущемуся въ выдачѣ свидѣтельства на представленіе документа, если признаетъ оный неимѣющимъ вліянія на разрѣшеніе дѣла (рѣшенія 1876 года № 37; 1878 года № 271; 1870 года № 210 и друг.), и заключеніе суда въ этомъ отношеніи не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1875 года № 126 и друг.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ Воронецкой, Губернскаго Секретаря Шишкова, присяжнаго повѣреннаго Носа, оставить, на основаніи стат. 793 Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

77.—1880 года мая 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго Полковника Николая Лубяновскаго, присяжнаго повѣреннаго Александра Михайлова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

По дѣламъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній Полковника Лубяновскаго

заявлены были разными лицами долговыя претензіи для участія въ распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи Рязанскаго имѣнія и полученныхъ въ задатокъ по продажѣ Пензенскаго имѣнія Лубяновскаго. Деньги эти представлены были въ С.-Петербургскій Окружный Судъ на основаніи 1214 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. Такъ какъ вообще имѣвшагося въ виду имущества Лубяновскаго оказалось недостаточно для погашенія его долговъ, то нѣкоторые изъ его кредиторовъ въ 1879 году обратились въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою постановить, на основаніи Высочайше утвержденнаго 7 марта 1879 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ личнаго задержанія, опредѣленіе о признаніи Лубяновскаго должникомъ несостоятельнымъ. Окружный Судъ нашелъ, что подлежащая распредѣленію между кредиторами Лубяновскаго сумма недостаточна для полнаго удовлетворенія всѣхъ представленныхъ ко взысканію претензій, которыя не могутъ считаться также достаточно обезпеченными непроданнымъ Пензенскимъ имѣніемъ Лубяновскаго, и что, въ виду сего и на основаніи 11 ст. отдѣл. лит. А Высочайше утвержденнаго 7 марта 1879 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ личнаго задержанія, просьбы кредиторовъ Лубяновскаго подлежатъ удовлетворенію. Посему Окружный Судъ 4 мая 1879 года опредѣлилъ: признать Лубяновскаго должникомъ несостоятельнымъ, о чемъ объявить установленнымъ порядкомъ и отобрать отъ Лубяновскаго подписку, указанную въ пунктѣ 1-мъ ст. 23 Времен. Правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судахъ, образованныхъ по Уставамъ 1864 года (прилож. къ ст. 223 Устава Гражд. Судопроизв.). На изложенное опредѣленіе принесена С.-Петербургской Судебной Палатѣ повѣреннымъ Лубяновскаго, присяжнымъ повѣреннымъ Бардовскимъ, частная жалоба, сущность которой состоитъ въ томъ: 1) что Окружный Судъ объявилъ Лубяновскаго несостоятельнымъ должникомъ безъ соблюденія порядка, указаннаго 20—24 ст. помянутыхъ правилъ, въ силу коихъ судъ долженъ былъ прежде всего вызвать должника и кои не отмѣнены, по мнѣнію просителя, закономъ 7 марта 1879 года, и 2) что дѣло о несостоятельности Лубяновскаго неподсудно Окружному Суду, такъ какъ, въ силу 5 ст. означенныхъ правилъ, должникъ не можетъ быть объявленъ, по мнѣнію просителя, несостоятельнымъ въ томъ судѣ, гдѣ производится взысканіе съ него, если онъ не имѣетъ тамъ постояннаго мѣстопребыванія. Жалобу Бардовскаго поддерживалъ въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Лубяновскаго, присяжный повѣренный Михайловъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея, прежде всего, подлежитъ возбужденный повѣреннымъ Лубяновскаго вопросъ о томъ, правильно-ли С.-Петербургскій Окружный Судъ не только принялъ заявленія кредиторовъ о несостоятельности Лубяновскаго, но и вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о сей несостоятельности по существу. Въ этомъ отношеніи объясненіе повѣренныхъ Лубяновскаго, признающихъ, что по 5 и 6 ст. прилож. къ 223 ст. Устава Гражд. Судопр. въ судѣ, гдѣ производится дѣло о распредѣленіи денегъ, можетъ быть сдѣлано только заявленіе о несостоятельности, но объявленіе должника несостоятельнымъ можетъ послѣдовать отъ того же суда лишь тогда, если должникъ имѣетъ и постоянное мѣстопребываніе въ округѣ того суда, Палата нашла неосновательнымъ, потому что вопросъ о несостоятельности Лубяновскаго возбужденъ въ порядкѣ, установленномъ 11 ст. Высочайше утвержден. 7 марта 1879 года правилъ объ отмѣнѣ личнаго задержанія, а въ этой стат. постановлено, что въ случаѣ, когда представленная въ Окружный Судъ сумма (ст. 1214 Устава Гражд. Суд.) окажется недостаточною для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, и должникъ не указываетъ другого имущества или иного способа уплаты долга, судъ по просьбѣ кредиторовъ постановляетъ немедленно опредѣленіе объ объявленіи должника несостоятельнымъ, а немедленное постановленіе такого опредѣленія исключаетъ возможность примѣненія 5 и 6 ст. Временныхъ Правилъ о несостоятельности, имѣющихъ въ виду, кромѣ заявленія о несостоятельности въ судѣ по мѣсту взысканія и распредѣленіи денегъ, еще подачу особой просьбы о признаніи должника несостоятельнымъ въ другой подлежащій судъ. За устраненіемъ вопроса о подсудности настоящаго дѣла С.-Петербург-

скому Окружному Суду, Палата обратилась, между прочимъ, къ жалобѣ повѣреннаго Лубяновскаго на постановленіе Окружнаго Суда, состоявшееся 4-го мая 1879 года, о признаніи сего послѣдняго должникомъ несостоятельнымъ. Для разрѣшенія этой жалобы Палата сочла нужнымъ установить то положеніе, что постановленіе суда объ объявленіи должника несостоятельнымъ, послѣдуетъ ли это постановленіе въ порядкѣ, установленномъ временными правилами о производствѣ дѣлъ о несостоятельности, или по правиламъ 7 марта 1879 года, во всякомъ случаѣ есть не рѣшеніе, а частное опредѣленіе (рѣш. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1876 года № 520 по дѣлу Кулакова). Хотя постановленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 4 мая 1879 г., и названо въ протоколѣ Суда и въ надписи на резолюціи рѣшеніемъ, но сами повѣренные Лубяновскаго и его кредиторовъ считаютъ его частнымъ опредѣленіемъ. Первымъ возраженіемъ повѣренныхъ Лубяновскаго противъ правильности опредѣленія Окружнаго Суда 4-го мая 1879 года представляется возраженіе, основанное на невызовѣ Лубяновскаго въ судъ. Это возраженіе устраняется, независимо отъ правильности или неправильности примѣненія Окружнымъ Судомъ 311 ст. Уст. Граждан. Судопр., явкою Лубяновскаго, въ лицѣ повѣренныхъ Бардовскаго, принесшаго жалобу Палатѣ, и Михайлова, явившагося въ засѣданіе Палаты. Явясь въ Судъ, повѣренные Лубяновскаго получили возможность представить всѣ объясненія которыя представляются имъ имѣющими значеніе въ дѣлѣ о его несостоятельности. Въ виду объясненій присяжнаго повѣреннаго Бардовскаго, изложенныхъ въ его жалобѣ, и объясненій присяжнаго повѣреннаго Михайлова, данныхъ въ судебномъ засѣданіи, Палата нашла, что первый, кромѣ отвода о подсудности и указанія на невызовъ Лубяновскаго, жалуется на несоблюденіе судомъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 22, 23 и 24 прил. къ 223 ст. Уст. Граждан. Судопр., но эта жалоба оказывается неимѣющею значенія, какъ въ виду 11 ст. правилъ объ отмѣнѣ личнаго задержанія, требующей немедленнаго постановленія о признаніи должника несостоятельнымъ, причемъ судъ прямо освобождается отъ обязанности соблюдать 2 пун. 23 ст. и 24 и 25 ст. Времен. Правилъ, такъ и въ виду явки повѣренныхъ Лубяновскаго, которые имѣютъ возможность представить указанія и свѣдѣнія, необходимыя для разъясненія дѣла. Неотобраніе отъ Лубяновскаго подписки (1 п. 23 ст.) также не служитъ доводомъ противъ правильности опредѣленія суда, такъ какъ подписка эта, стѣсняя самого должника, служитъ огражденіемъ правъ кредиторовъ, которые въ настоящемъ дѣлѣ на судъ не жалуются. Присяжный повѣренный Михайловъ, поддерживая объясненія Бардовскаго, указываетъ Палатѣ на разныя обстоятельства, при наличности которыхъ Лубяновскій не можетъ быть признанъ должникомъ несостоятельнымъ. Явка повѣренныхъ Лубяновскаго въ совокупности съ объясненіями Михайлова о его состоятельности, каковыя объясненія, по 11 ст. прав. 7 марта 1879 г., должникъ имѣетъ право представить, по мнѣнію Палаты, можетъ служить поводомъ къ примѣненію 891 ст. Уст. Гр. Судопр., по которой обжалованное со стороны Лубяновскаго частное опредѣленіе Окружнаго Суда 4-го мая 1879 года можетъ быть отмѣнено и измѣнено тѣмъ-же Окружнымъ Судомъ. Посему отъ должника Лубяновскаго зависитъ ходатайствовать предъ Окружнымъ Судомъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла и Судъ, если найдетъ достаточныя къ тому основанія, въ правѣ будетъ отмѣнить свое опредѣленіе. Засимъ Судебная Палата не нашла основаній къ отмѣнѣ этого опредѣленія въ порядѣ разрѣшенія частныхъ жалобъ. Основываясь на приведенныхъ соображеніяхъ, С.-Петербургская Судебная Палата 5-го октября 1879 го года опредѣлила: жалобу повѣреннаго Полковника Николая Ѳедоровича Лубяновскаго оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Лубяновскаго, присяжный повѣренный Александръ Михайловъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты по нарушенію 891, 339, 4, 12 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 11 ст. правилъ 7 марта 1879 года. Въ представленномъ на эту жалобу объясненіи повѣренный одного изъ кредиторовъ Лубяновскаго, присяжный повѣренный Гантоверъ, возражая противъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Михайлова указаній и излагая обстоятельства, объясняющія,

почему Лубяновскій, несмотря на полную возможность воспользоваться всѣми правами судебной защиты, настаиваетъ на необходимости сдѣлать ему вызовъ, говоритъ, между прочимъ, что Лубяновскій получилъ полную возможность представить всѣ свои доводы по существу дѣла даже болѣе чѣмъ въ двухъ инстанціяхъ, такъ какъ, на основаніи вышеприведенныхъ соображеній Судебной Палаты, повѣренный его заявилъ Окружному Суду требованіе объ отмѣнѣ имъ своего опредѣленія 4-го мая 1879 года на счетъ объявленія Лубяновскаго должникомъ несостоятельнымъ, и что кредиторы вступили въ отвѣтъ по существу этого требованія, которое затѣмъ оставлено Окружнымъ Судомъ безъ послѣдствій по неуказанію повѣреннымъ Лубяновскаго имущества, достаточнаго на покрытіе заявленныхъ долговъ. Въ подтвержденіе сего присяжный повѣренный Гантоверъ представилъ при объясненіи на кассаціонную жалобу копіи: 1) прошенія повѣреннаго Лубяновскаго, поданнаго въ Окружный Судъ 17-го ноября 1879 года, т. е. послѣ постановленія и объявленія приведеннаго опредѣленія 5-го октября 1879 года; 2) объясненія Гантовера противъ этого прошенія и 3) опредѣленія Окружнаго Суда, состоявшагося 21-го декабря 1879 года.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: со стороны Лубяновскаго—присяжнаго повѣреннаго Александра Михайлова и со стороны одного изъ кредиторовъ—присяжнаго повѣреннаго Эммануила Банка, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и останавливаясь на возбужденномъ со стороны присяжнаго повѣреннаго Эммануила Банка вопросѣ о правѣ повѣреннаго Лубяновскаго на принесеніе настоящей кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіемъ Судебной Палаты 5-го октября 1879 года, оставившей въ своей силѣ постановленіе Окружнаго Суда 4-го мая 1879 года о признаніи Лубяновскаго должникомъ несостоятельнымъ, разрѣшенъ окончательно при данныхъ обстоятельствахъ дѣла вопросъ о несостоятельности Лубяновскаго и этимъ завершено судебное по сему вопросу производство. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что присяжный повѣренный Михайловъ, въ качествѣ повѣреннаго Лубяновскаго, имѣлъ право на принесеніе настоящей кассаціонной жалобы (Сб. рѣш. 1872 г. № 1137; 1876 г. № 520 и др.). Обращаясь засимъ къ обсужденію существа этой жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ соображеніяхъ, по коимъ жалоба повѣреннаго Лубяновскаго на опредѣленіе Окружнаго Суда 4-го мая 1879 года оставлена Судебною Палатою безъ послѣдствій и опредѣленіе это признано неподлежащимъ отмѣнѣ въ порядкѣ разрѣшенія частныхъ жалобъ, Палата привела то, что явка во 2-й инстанціи повѣренныхъ Лубяновскаго въ совокупности съ данными однимъ изъ нихъ въ засѣданіи Палаты объясненіями о состоятельности его вѣрителя можетъ служить поводомъ къ примѣненію 891 ст. Устава Гражд. Судопр., по которой обжалованное со стороны Лубяновскаго опредѣленіе Окружнаго Суда 4 мая 1879 г. можетъ быть отмѣнено и измѣнено тѣмъ-же Окружнымъ Судомъ, и что посему отъ должника Лубяновскаго зависитъ ходатайствовать предъ Окружнымъ Судомъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла; судъ-же, если найдетъ достаточныя къ тому основанія, въ правѣ будетъ отмѣнить свое опредѣленіе. Такое соображеніе Палаты въ данномъ случаѣ не можетъ быть признано правильнымъ. Опредѣленіе Окружнаго Суда о признаніи Лубяновскаго должникомъ несостоятельнымъ дѣйствительно могло быть отмѣнно тѣмъ-же Окружнымъ Судомъ (891 ст. Устава Гражд. Судопр.), не иначе, однако, какъ вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла (Сб. рѣшеній 1876 года № 520). Но возможность подобной отмѣны Окружнымъ Судомъ своего опредѣленія не слагало съ Судебной Палаты, въ качествѣ второй инстанціи, обязанности, по жалобѣ стороны на означенное опредѣленіе, войти въ оцѣнку по существу всѣхъ ея объясненій и возраженій противъ основательности признанія Лубяновскаго въ 1-й инстанціи должникомъ несостоятельнымъ. Уклонившись, на основаніи приведеннаго выше соображенія, отъ таковой оцѣнки, Судебная Палата нарушила какъ 339 ст., такъ и точный смыслъ 891 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства; 2) Палата признала, что возраженіе повѣренныхъ Лубяновскаго противъ помянутаго опредѣленія Окружнаго Суда, основанное на невызовѣ Лубяновскаго въ первую инстанцію, устраняется явкою

Лубяновскаго, въ лицѣ повѣренныхъ его, во вторую инстанцію. Заключеніе это представляется также несогласнымъ съ 4 и 12 ст. Устав. Гражд. Судопр., по силѣ коихъ тяжущемуся принадлежитъ, въ порядкѣ судебнаго производства, право защиты своего дѣла въ двухъ инстанціяхъ, такъ что, если сторона не была вовсе вызываема въ судъ первой степени и, слѣдовательно, защитой правъ своихъ по данному дѣлу тамъ не воспользовалась, то очевидно, что, явившись послѣ того во вторую инстанцію, она должна быть признана, въ случаѣ жалобы на невызовъ ея въ судъ 1 степени, неправильно лишенною принадлежащаго ей, на основаніи приведенныхъ выше постановленій, права судебной защиты въ двухъ инстанціяхъ, и 3) по силѣ 11 стат. Высочайше утвержденныхъ 7 марта 1879 года правилъ, судъ обязанъ, въ опредѣленныхъ этимъ закономъ случаяхъ постановлять „немедленно“ опредѣленіе объ объявленіи должника несостоятельнымъ. Судебная Палата, какъ видно изъ настоящаго ея постановленія, придаетъ помянутому слову „немедленно“ то значеніе, что судъ не обязанъ въ опредѣленныхъ означенною статьею случаяхъ предварительно вызывать должника. Но такое толкованіе закона не можетъ быть признано вѣрнымъ. По буквальному содержанію 11 стат. помянутыхъ правилъ, судъ въ опредѣленныхъ симъ закономъ случаяхъ постановляетъ немедленно опредѣленіе о признаніи должника несостоятельнымъ, не дѣлая указанныхъ въ п. 2 ст. 23 и въ ст. 24 и 25 приложенія къ ст. 223 (Т. X ч. 2 изд. 1876 года) Устава Гражданск. Судопроиз. распоряженій для приведенія въ извѣстность имущества и долговъ. Но о томъ, чтобы судъ освобождался въ то же время отъ исполненія мѣры, предписанной въ 22 ст. означеннаго приложенія, ничего въ 11-й ст. помянутыхъ правилъ не сказано; по силѣ же 22 ст. приложенія къ ст. 223 (Уст. Гр. Суд.) судъ, получивъ прошеніе кредиторовъ объ объявленіи несостоятельности, вызываетъ должника на возможно краткій срокъ по 352 ст. Уст. Гражд. Суд. Такимъ образомъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что 11 ст. Высочайше утвержденныхъ 7-го марта 1879 года правилъ не исключаетъ въ опредѣленныхъ ею случаяхъ предварительнаго вызова должника. Это подтверждается сопоставленіемъ означенной статьи съ буквальнымъ смысломъ послѣдующей 12 стат. тѣхъ же правилъ, гдѣ, между прочимъ, ясно выражено, что когда должникъ, по предъявленіи взысканія, скроется изъ мѣста своего пребыванія (ст. 1879 п. 3 Уст. Торг.), тогда судъ принимаетъ указанныя въ 12 статьѣ мѣры, не вызывая должника. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ заявленіе просителя о томъ, что Палата нарушила приводимые имъ законы въ соображеніяхъ, принятыхъ ею въ основаніе настоящаго опредѣленія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанныя выше нарушенія закона не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты и передачѣ дѣла на новое судебное разсмотрѣніе. Всѣ объясненія просителя въ кассаціонной жалобѣ существеннымъ образомъ направлены къ тому, чтобы доказать, что вѣритель его, должникъ Лубяновскій, лишенъ былъ Палатою возможности огражденія своего права, въ виду требованій кредиторовъ о признаніи его несостоятельнымъ. Между тѣмъ, изъ письменнаго и словеснаго объясненій присяжныхъ повѣренныхъ Генриха Гантовера и Эммануила Банка, подтвержденныхъ документами, видно, что Лубяновскій, въ лицѣ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Александра Михайлова, вслѣдствіе опредѣленія Палаты 5-го октября 1879 года обращался въ Окружный Судъ 17-го ноября того-же года съ прошеніемъ, въ коемъ, изложивъ объясненія свои о состоятельности Лубяновскаго и сославшись на 891 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, просилъ Окружный Судъ, во исполненіе опредѣленія Судебной Палаты 5-го октября 1879 г., признать Лубяновскаго неподлежащимъ объявленію несостоятельнымъ въ порядкѣ 11 ст. правилъ 7-го марта 1879 года; что повѣренные кредиторовъ вступили въ Окружномъ Судѣ въ отвѣтъ по существу этого требованія и что Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи объясненій сторонъ, постановилъ 21 декабря 1879 г. опредѣленіе объ оставленіи означеннаго прошенія повѣреннаго Лубяновскаго безъ послѣдствій. Такимъ образомъ, оказывается, что Лубяновскій, въ лицѣ своего повѣреннаго, под-

чинившись опредѣленію Судебной Палаты 5-го октября 1879 года, воспользовался указаннымъ ею путемъ для огражденія своего права и состоявшееся затѣмъ опредѣленіе Окружнаго Суда 21 декабря 1879 года могъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, обжаловать установленнымъ порядкомъ Судебной Палатѣ. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: а) что верховный кассаціонный судъ, охраняя точный смыслъ закона и провѣряя съ этою цѣлью правильность соображеній, послужившихъ основаніемъ судебнаго рѣшенія, отмѣняетъ оное лишь въ томъ случаѣ, когда оно въ дѣйствительности нарушаетъ право стороны, обжаловавшей это рѣшеніе (сб. рѣш. 1874 года № 637); опредѣленіе же Палаты не повлекло за собою, какъ объяснено выше, нарушенія въ дѣйствительности правъ Лубяновскаго, и б) что тяжущійся, по просьбѣ или съ согласія котораго допущены какія-либо, хотя и неправильныя, дѣйствія суда по производству дѣла, не имѣетъ права ссылаться на эти дѣйствія, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (сб. рѣш. 1873 г. № 1494; 1877 г. № 174); въ данномъ же случаѣ повѣренный Лубяновскаго, подчинившись указанію Палаты въ опредѣленіи 5 октября 1879 года и воспользовавшись симъ указаніемъ, выразилъ тѣмъ согласіе свое на это дѣйствіе Палаты,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Лубяновскаго, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

78.—1880 года сентября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Арсенія Ѳеденка, Нейсаха Бунцельмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Одесская Судебная Палата нашла: что Елена и Анна Зазерскія въ предъявленномъ къ Ѳеденку искѣ просятъ уничтожить закладную крѣпость, выданную послѣднему $^{5}/_{10}$ декабря 1876 года въ суммѣ 5750 руб. срокомъ на 2 года безъ $^{0}/_{0}$ на общее ихъ, истицъ, съ ихъ умершимъ братомъ Семеномъ Зазерскимъ недвижимое имѣніе при д. Кромаревой въ Херсонской губ. ихъ повѣреннымъ Худяковымъ, по передовѣрію ихъ уполномоченной Васильевой, а также снять съ означеннаго имѣнія наложенное на оное по упомянутой закладной запрещеніе. Сіе требованіе сестры Зазерскія основываютъ на томъ, что Худяковъ вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему полномочія и, кромѣ того, зная еще до совершенія закладной крѣпости о послѣдовавшей 30-го іюня 1876 года кончинѣ Семена Зазерскаго, выдалъ означенный актъ отвѣтчику, несмотря на то, что дѣйствіе довѣренности, за силою 2330 ст. ч. 1 Тома X, прекратилось не только по отношенію къ ихъ умершему брату, но и къ нимъ самимъ, какъ выдавшимъ вмѣстѣ съ нимъ вѣрющее письмо на веденіе ихъ общихъ дѣлъ, и что, по 1632 ст. 1 ч. Тома X, общее имѣніе можетъ быть отдано въ залогъ только по согласію всѣхъ владѣльцевъ. Повѣренный Ѳеденка возражаетъ, что Худяковъ по содержанію довѣренности имѣлъ право на совершеніе спорной закладной крѣпости, и признавая, что ему во время совершенія закладной было извѣстно о смерти Семена Зазерскаго, находитъ, однако, что довѣренность сохранила свою силу въ отношеніи истицъ и залога ихъ частей и что, кромѣ того, сдѣлки, совершонныя повѣреннымъ послѣ смерти вѣрителя, могутъ быть признаны недѣйствительными лишь въ томъ случаѣ, если о кончинѣ довѣрителя было извѣстно во время совершенія сдѣлки обѣимъ участвовавшимъ въ ней сторонамъ, а обстоятельство сіе истцами не доказано. Входя въ обсужденіе приведенныхъ доводовъ тяжущихся и исходя изъ того, что, по силѣ 2326 ст. части 1 Тома X, права повѣреннаго должны быть опредѣлены точнымъ содержаніемъ довѣренности, Судебная Палата принимаетъ на видъ, что въ довѣренности, выданной 9-го іюня 1874 года Худякову Васильевою по передовѣрію Семена, Анны и Елены Зазерскихъ и Маріи Корвинъ-Круковской, выражено, что онъ уполномочивается, между прочимъ, распоряжаться имѣніемъ вѣрителей, закладывать оное въ какое-либо кредитное установленіе или частному лицу и совершать закладныя крѣпости. Таковыя выраженія не возбуждаютъ ни-

какого сомнѣнія относительно ихъ смысла и пространства полномочія Худякова и давали ему полное право заложить имѣніе не только или въ кредитномъ установленіи, или въ частныхъ рукахъ, т. е. однимъ изъ этихъ способовъ, но и обоими одновременно, или въ разное время, а засимъ онъ не вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, совершивъ въ 1874 г. залогъ имѣнія въ земскомъ банкѣ Херсонской губ. и выдавъ въ 1876 г., еще до окончанія срока сего залога, купцу Θеденку закладную на то же имѣніе крѣпость; но, обращаясь къ обстоятельству послѣдовавшей 20 іюня 1876 г. кончины Семена Зазерскаго и усматривая, что объ оной было извѣстно Худякову еще до совершенія 5/10 декабря того же года на имя Θеденка закладной крѣпости, въ чемъ сдѣлано повѣреннымъ отвѣтчика признаніе, нельзя не притти къ заключенію, что означенная закладная крѣпость не можетъ быть оставлена въ силѣ на точномъ основаніи 1 п. 1629, 1632 и 2326 ст. части 1 Тома X, равно 5 п. 2330 и 2334 ст. той-же части и того же Тома по прод. 1863 г., потому что, во-первыхъ, со смертью Семена Зазерскаго данная Худякову имъ съ истцами довѣренность на распоряженіе ихъ общимъ имѣніемъ тѣмъ самымъ прекратилась въ своемъ дѣйствіи по отношенію ко всѣмъ тремъ довѣрителямъ, согласно указанію въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1872 года за № 581 по дѣлу Заславскаго; во-вторыхъ, если допустить, что довѣренность сохранила свою силу въ отношеніи сестеръ Зазерскихъ, то она не заключаетъ въ себѣ полномочія съ ихъ стороны на залогъ ихъ частей отдѣльно отъ части покойнаго брата, и, въ-третьихъ, общее имѣніе нѣсколькихъ лицъ не можетъ быть отдано въ залогъ во всемъ объемѣ, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, безъ предварительнаго согласія его законныхъ представителей, такъ какъ требуется соглашеніе всѣхъ участниковъ владѣнія. Посему и принимая въ соображеніе, что уничтоженіе или неуничтоженіе истицами довѣренности Худякова не имѣетъ никакого вліянія на пространство правъ его въ качествѣ повѣреннаго послѣ полученія имъ свѣдѣнія о смерти Семена Зазерскаго, необходимо признать правильнымъ требованіе Елены и Анны Зазерскихъ объ уничтоженіи выданной Худяковымъ Θеденку закладной крѣпости на общее истицъ съ ихъ умершимъ братомъ имѣніе и о снятіи наложеннаго на оное запрещенія, вслѣдствіе чего и руководствуясь 776 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1876 г. Одесская Судебная Палата опредѣляетъ: закладную, совершонную 5 декабря 1876 г. на занятые у купца Аркадія Феденка 5750 р. подъ залогъ имѣнія Елены, Анны и Семена Зазерскихъ въ количествѣ 917 дес. 1200 кв. саж. земли, признать недѣйствительною и наложенное по той закладной запрещеніе разрѣшить. Повѣренный купца Феденка, купецъ Бунцельманъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 2330, 2331, 2334 и 1 пун. 1629 ст. X Т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи его 1876 г. № 385 было уже разъяснено, что, на основаніи 2334 ст. X Т. 1 ч. (по прод. 1863 г.), сдѣлки, совершонныя повѣреннымъ отъ имени довѣрителя съ кѣмъ-либо, недѣйствительны въ двухъ случаяхъ, а именно: въ томъ, когда сдѣлка заключена уже по полученіи въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго публикаціи объ уничтоженіи довѣренности, или же въ томъ, если по представленнымъ доказательствамъ установлено будетъ, что лицамъ, заключившимъ сдѣлку, т. е. повѣренному и тому лицу, съ которымъ онъ вошелъ въ сдѣлку, было, несмотря на неполученіе публикаціи, извѣстно объ уничтоженіи довѣренности. Между тѣмъ, вопреки этому разъясненію Сената, Палата установила, что уничтоженіе или неуничтоженіе истцами и наслѣдницами умершаго Семена Зазерскаго данной Худякову довѣренности не имѣетъ никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла, и затѣмъ признала спорную закладную недѣйствительною единственно на томъ основаніи, что въ моментъ совершенія ея повѣренному Худякову было уже извѣстно о послѣдовавшей смерти одного изъ его довѣрителей; вопросъ же о томъ, зналъ ли объ этомъ обстоятельствѣ другой контрагентъ, Феденко, оставила безъ всякаго обсужденія. Равнымъ образомъ и другое соображеніе Палаты о томъ, что, за смертію Семена Зазерскаго, данная имъ Худяковымъ вмѣстѣ съ истицами до-

вѣренность теряла всякое значеніе и въ отношеніи сихъ послѣднихъ, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, по силѣ 5 пун. 2330 ст. X Т. 1 ч. (прод. 1876 года), дѣйствіе довѣренности, хотя и прекращается смертію довѣрителя, но само собой разумѣется лишь въ отношеніи къ нему и затѣмъ ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ узаконеніяхъ нигдѣ не говорится, чтобы довѣренность, выданная нѣсколькими лицами, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, теряла всякое значеніе и въ отношеніи другихъ, оставшихся въ живыхъ. Приведенное Палатою рѣшеніе Сената 1872 года № 581 нисколько не подкрѣпляетъ правильности ея соображеній. Въ рѣшеніи этомъ проведено лишь то начало, что выдача двумя лицами довѣренности не можетъ изъ нихъ дѣлать одного юридическаго лица и вовсе не упоминается о томъ, что бывшая у Городецкаго довѣренность, со смертію одного изъ довѣрителей, Кобелева, потеряла всякое значеніе и въ отношеніи другого довѣрителя, Кателя. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 2334 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

79.—1880 года ноября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Сергѣя Афонина, Коллежскаго Ассесора Матвѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

Мѣщанинъ Пафнутій Афонинъ, умершій 29 марта 1878 г., оставилъ домашнее духовное завѣщаніе, коимъ онъ все свое движимое и недвижимое имѣніе предоставилъ своимъ прямымъ наслѣдникамъ—вдовѣ и дѣтямъ, за исключеніемъ одного сына, Сергѣя, которому ничего не завѣщалъ. На завѣщаніи, писанномъ не самимъ завѣщателемъ, подписались: завѣщатель, затѣмъ Титулярный Совѣтникъ Краснопѣвцевъ, назвавшій себя составителемъ завѣщанія, мѣщанинъ Сахаровъ, купецъ Петръ Афонинъ и крестьянинъ Ивановъ. Означенное завѣщаніе опредѣленіемъ Окружнаго Суда было утверждено къ исполненію. Но сынъ завѣщателя, Сергѣй Афонинъ, ничего не получившій по духовному завѣщанію, предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ по этому завѣщанію о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ, между прочимъ, на томъ основаніи, что на завѣщаніи нѣтъ подписи переписчика завѣщанія, а есть только подпись составителя завѣщанія, Краснопѣвцева (ст. 1048 X Т. ч. 1), и что изъ числа остальныхъ лицъ, подписавшихъ завѣщаніе въ качествѣ свидѣтелей, Петръ Афонинъ долженъ быть исключенъ, такъ какъ завѣщаніе сдѣлано не въ пользу всѣхъ прямыхъ наслѣдниковъ, а, между тѣмъ, Петръ Афонинъ состоитъ въ четвертой степени родства съ дѣтьми завѣщателя и въ третьей свойства съ вдовою завѣщателя, наслѣдниками по завѣщанію (2 пун. 1054 ст. Т. X ч. 1). На судоговореніи въ Окружномъ Судѣ были допрошены: Сахаровъ, Петръ Афонинъ и Ивановъ, Краснопѣвцевъ же не вызывался вслѣдствіе заявленія обѣихъ сторонъ о смерти его. Изъ показаній означенныхъ лицъ, между прочимъ, обнаружилось, что завѣщаніе составлялъ со словъ завѣщателя Краснопѣвцевъ и что переписывалъ оное Сахаровъ. Окружный Судъ въ искѣ Сергѣя Афонина отказалъ. По разсмотрѣніи апелляціонной жалобы истца, Московская Судебная Палата съ своей стороны нашла, что исключеніе изъ общаго правила, воспрещающаго принимать свидѣтельства родственниковъ лицъ, въ пользу коихъ совершено завѣщаніе, допущено только въ томъ случаѣ, когда имущество согласно естественному закону завѣщано прямымъ наслѣдникамъ; при этомъ въ текстѣ 1054 ст. п. 2 Т. X ч. 1 не встрѣчается выраженія „всѣхъ“, изъ чего слѣдуетъ заключить, что имущество можетъ быть завѣщано въ пользу нѣкоторыхъ изъ прямыхъ наслѣдниковъ, выраженіе же „вполнѣ или частью“ по смыслу своему относится къ количеству завѣщаемаго имущества, а не къ числу лицъ. Посему Палата признала, что такъ какъ Пафнутій Афонинъ завѣщалъ все свое имущество своимъ роднымъ дѣтямъ, кромѣ одного Сергѣя, то Петръ Афонинъ,

подписавшій это завѣщаніе въ качествѣ свидѣтеля, хотя и родственникъ наслѣдниковъ по завѣщанію, не можетъ быть устраненъ отъ свидѣтельства,— напротивъ имѣетъ всѣ закономъ установленныя качества имовѣрнаго свидѣтеля. Объясненія, представленныя истцомъ относительно значенія подписи Краснопѣвцева, Палата нашла неосновательными, признавъ, что соединеніе въ одномъ лицѣ качествъ составителя завѣщанія и свидѣтеля не воспрещено закономъ; что закономъ не установлено, чтобы свидѣтель въ подписи на завѣщаніи удостовѣрялъ обстоятельства, упоминаемыя въ 1050 ст. X Т. 1 ч.; что по смыслу этой статьи слѣдуетъ заключить, что лицо, подписавшее завѣщаніе, тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ о подлинности завѣщанія, о личности завѣщателя и о его умственныхъ способностяхъ и затѣмъ при допросѣ онъ уже положительно удостовѣряетъ наличность обстоятельствъ, указанныхъ въ приведенной 1050 ст. X Т. 1 ч.; что такое заключеніе о смыслѣ 1050 ст. подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что смерть свидѣтеля ранѣе представленія завѣщанія къ утвержденію не служитъ препятствіемъ къ утвержденію. Въ виду этихъ соображеній и принявъ во вниманіе, что подпись Краснопѣвцева учинена послѣ подписи завѣщателя, Палата признала, что Краснопѣвцевъ подписалъ завѣщаніе въ качествѣ свидѣтеля и что духовное завѣщаніе Пафнутія Афонина правильно составлено, а потому Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ просьбѣ о кассаціи этого рѣшенія повѣренный Сергѣя Афонина, Матвѣевъ, указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 1048, 2 п. ст. 1054, ст. 1050 и 1049 Т. X ч. 1, а въ объясненіи противъ этой просьбы опекунъ малолѣтнихъ Афониныхъ, Трубниковъ, проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на истца издержекъ кассаціоннаго производства. Притомъ онъ объясняетъ, что просьба Матвѣева вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію, потому что Матвѣевъ не состоитъ въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ и не представилъ свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь сперва на заявленіи Трубникова въ объясненіи противъ кассаціонной просьбы Матвѣева о неправоспособности послѣдняго къ веденію настоящаго дѣла, потому что онъ не состоитъ въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ и не имѣетъ установленнаго свидѣтельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Матвѣевъ принесъ кассаціонную просьбу на основаніи довѣренности Афонина, которою онъ уполномоченъ на завѣдываніе всѣми дѣлами Афонина и вмѣстѣ съ тѣмъ на веденіе судебныхъ дѣлъ въ судахъ, административныхъ учрежденіяхъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ. По ст. 1083 Т. II ч. 1 Общ. губ. учр. повѣренными по судебнымъ дѣламъ, кромѣ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, могутъ быть въ видѣ исключенія лица, завѣдывающія имѣніями или дѣлами тяжущихся сторонъ, хотя бы эти лица и не имѣли установленнаго свидѣтельства на ходатайство въ судѣ. Уполномочіе такихъ повѣренныхъ на веденіе судебныхъ дѣлъ можетъ быть признано недѣйствительнымъ въ томъ только случаѣ, когда на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ или имѣющихся въ виду суда свѣдѣній окажется, что такіе повѣренные въ дѣйствительности не завѣдываютъ имѣніями или дѣлами, или что самыя имѣнія или дѣла, на завѣдываніе которыми они уполномочены, въ дѣйствительности не существуютъ (рѣш. 1878 г. №№ 120, 284; 1870 г. № 133 и др.). А такъ какъ Трубниковъ не указываетъ на то, чтобы Матвѣевъ не завѣдывалъ въ дѣйствитетельности дѣлами Афонина или чтобы дѣла или имѣнія, на завѣдываніе которыми онъ уполномоченъ, вовсе не существовали, то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ основаній къ признанію Матвѣева неправоспособнымъ на веденіе настоящаго дѣла и къ оставленію просьбы его безъ разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что Матвѣвъ, какъ видно изъ дѣла, принесъ по настоящему дѣлу апелляціонную жалобу въ Палату, гдѣ о неправоспособности его никто не заявлялъ, и Палата ни при разсмотрѣніи апелляціи, ни при принятіи кассаціонной просьбы таковой неправоспособности Матвѣева не усмотрѣла. Переходя посему къ разсмотрѣнію кассаціонной просьбы Матвѣева, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе 1048 и 2 п. 1054 ст. Т. X ч. 1 проситель

усматриваетъ въ заключеніи Палаты, что если завѣщаніе дѣлается въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, то свидѣтелями могутъ быть родственники и свойственники въ означенныхъ въ ст. 1054 степеняхъ, совершенно независимо отъ того, дѣлается-ли завѣщаніе въ пользу всѣхъ или только нѣкоторыхъ прямыхъ наслѣдниковъ. Проситель объясняетъ, что, по 2 п. 1054 ст. Т. X ч. 1, вышеупомянутые родственники и свойственники могутъ быть свидѣтелями только тогда, когда завѣщаніе сдѣлано вполнѣ въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, то-есть, когда имущество по завѣщанію переходитъ ко всѣмъ тѣмъ лицамъ и въ тѣхъ самыхъ частяхъ, къ которымъ въ принадлежащей каждому изъ нихъ долѣ оно перешло-бы и безъ завѣщанія. Но это объясненіе Матвѣева не вытекаетъ изъ точнаго смысла 2 п. 1054 ст. Т. X ч. 1. Въ этомъ законоположеніи сказано, что свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники до 4-й степени и свойственники до 3-й степени лицъ, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе, если завѣщаніе дѣлается не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ вполнѣ или хотя частью. Очевидно, что употребленное здѣсь слово „вполнѣ“ относится къ завѣщанію, къ распоряженіямъ завѣщателя, составляющимъ содержаніе завѣщанія, а не къ наслѣдникамъ. Посему, если завѣщаніе дѣлается вполнѣ только въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, то вышеозначенные родственники или свойственники могутъ быть свидѣтелями, безъ различія въ томъ, дѣлается-ли завѣщаніе въ пользу всѣхъ или только нѣкоторыхъ прямыхъ наслѣдниковъ. Въ виду такого яснаго смысла 2 п. 1054 ст. Т. X ч. 1, указаніе просителя на то, что заключающаяся въ устраненіи родственниковъ и свойственниковъ наслѣдниковъ по завѣщанію цѣль освобожденія завѣщателя отъ всякаго прямого или косвеннаго вліянія, при совершеніи завѣщанія въ пользу однихъ и во вредъ другихъ наслѣдниковъ, по закону не достигается, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Судъ обязанъ примѣнять законъ по точному его смыслу, онъ не можетъ толковать его въ другомъ смыслѣ, котораго онъ не имѣетъ, хотя бы законъ и дѣйствительно не достигалъ той цѣли, которую имѣлъ въ виду законодатель (рѣш. 1879 г. № 16); 2) затѣмъ Матвѣевъ указываетъ на нарушеніе Палатою 1050 ст. Тома X части 1 причисленіемъ Краснопѣвцева, назвавшагося въ подписи составителемъ завѣщанія, къ числу свидѣтелей. По мнѣнію просителя, Палата могла бы признать Краснопѣвцева свидѣтелемъ только тогда, если бы онъ не означилъ въ подписи той роли, которую онъ исполнялъ при составленіи Афонинымъ завѣщанія. Между тѣмъ, Краснопѣвцевъ умеръ, вслѣдствіе чего не былъ допрошенъ, а потому не представляется возможности заключить, чтобы онъ былъ призванъ завѣщателемъ къ удостовѣренію обстоятельствъ, которыя, по ст. 1050 Тома X ч. 1-й, удостовѣряются свидѣтелями. Этотъ доводъ просителя равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія. Палата совершенно правильно признала, что соединеніе въ одномъ лицѣ качествъ составителя завѣщанія и свидѣтеля закономъ не воспрещается. По точному смыслу ст. 1048 Тома X ч. 1, воспрещается соединеніе въ одномъ лицѣ только качествъ рукоприкладчика за завѣщателя, переписчика завѣщанія и свидѣтеля. Въ настоящемъ случаѣ завѣщаніе подписано самимъ завѣщателемъ, переписывалъ оное Сахаровъ, слѣдовательно, если Краснопѣвцевъ и оговорилъ въ подписи, что онъ составлялъ завѣщаніе, то все-таки подпись его на завѣщаніи могла вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣрять и наличность указанныхъ въ ст. 1050 Тома X ч. 1 обстоятельствъ, такъ какъ этотъ законъ не требуетъ, чтобы объ этихъ обстоятельствахъ было выражено въ самой подписи свидѣтеля (рѣш. 1871 г. № 643 и друг.), а потому онъ могъ быть признанъ и свидѣтелемъ при завѣщаніи Афонина. Отсутствіе же, по случаю смерти Краснопѣвцева, личнаго подтвержденія имъ на судѣ означенныхъ обстоятельствъ не могло, по смыслу 1052 ст. Тома X ч. 1, служить основаніемъ ни къ неутвержденію духовнаго завѣщанія Афонина, ни тѣмъ болѣе къ признанію его по сей одной причинѣ недѣйствительнымъ, и 3) наконецъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и указываемаго Матвѣевымъ нарушенія 1049 ст. Тома X ч. 1. Проситель объясняетъ, что обнаруженіе переписчика завѣщанія можетъ имѣть мѣсто, на основаніи приведеннаго закона, лишь въ тотъ періодъ времени, который назначенъ для засвидѣтельствованія завѣщанія, между тѣмъ, въ

настоящемъ случаѣ Сахаровъ, признанный нынѣ переписчикомъ, при утвержденіи завѣщанія Афонина къ исполненію, фигурировалъ въ судѣ и былъ допрошенъ какъ свидѣтель, а переписчикомъ онъ признанъ уже по утвержденіи завѣщанія. И этотъ доводъ Матвѣева не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Статья 1049 Тома X ч. 1 воспрещаетъ лишь принимать къ засвидѣтельствованію завѣщанія въ томъ случаѣ, когда на завѣщаніи вовсе нѣтъ подписи переписчика. Между тѣмъ, переписчикъ завѣщанія Афонина, Сахаровъ, подписалъ завѣщаніе, а только не означилъ въ подписи, что онъ былъ переписчикомъ, какое обстоятельство обнаружилось впослѣдствіи. Если же этотъ недостатокъ не могъ, по точному смыслу ст. 1049, служить самъ по себѣ основаніемъ къ неутвержденію духовнаго завѣщанія къ исполненію, то онъ тѣмъ болѣе не могъ служить основаніемъ къ признанію въ исковомъ порядкѣ завѣщанія недѣйствительнымъ. По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Афонина, Коллежскаго Ассесора Матвѣева, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

80.—1881 года февраля 4-го дня. *По прошенію мѣщанина Маркіана Палаженка объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Козакъ Григорій Шуйскій выдалъ 1-го августа 1879 года женѣ своей Маріи Шуйской вексель въ 497 рублей срокомъ по предъявленіи. Вексель этотъ Шуйская по безоборотной надписи, подписанной за нее по безграмотству и по личной ея просьбѣ крестьяниномъ Емельяномъ Мосенкомъ и засвидѣтельствованной 29-го февраля 1880 года въ Барковскомъ волостномъ правленіи, передала мѣщанину Маркіану Палаженку, который вексель этотъ 10-го мая 1880 года представилъ Мировому Судьѣ 1-го участка Гадячскаго округа и просилъ взыскать съ Шуйскаго означенные въ немъ 497 рублей, возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Противъ этого требованія отвѣтчикъ Шуйскій, не отвергая своей подписи на представленномъ истцомъ векселѣ, объяснилъ, что хотя онъ и выдалъ женѣ своей векселей на 2000 рублей, но не желалъ, чтобы она векселя эти, а въ томъ числѣ и предъявленный ему, передавала Палаженку, и что посему онъ признаетъ искъ сего послѣдняго неподлежащимъ удовлетворенію. На рѣшеніе Мирового Судьи, удовлетворившаго исковыя требованія Палаженка, отвѣтчикъ Шуйскій подалъ Гадячскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на ст. 556, 557 и 558 XI Т. ч. 2 Уст. о векс., доказывалъ, что, въ виду неграмотности жены его Маріи Шуйской, передача его векселя могла послѣдовать по надписи, подписанной ея законно уполномоченнымъ, именно по довѣренности ея, явленной у нотаріуса, а не по надписи, сдѣланной безъ всякаго уполномочія и засвидѣтельствованной въ волостномъ правленіи. Возражая противъ этой жалобы, повѣренный истца Палаженка съ своей стороны объяснилъ: 1-е) что въ ст. 558 Т. XI ч. 2 не заключается положительнаго требованія, чтобы за неграмотнаго передавателя векселя надпись должна была быть учинена законно его уполномоченнымъ по довѣренности, совершонной у нотаріуса, подобно тому, какъ это въ ст. 548 того же Тома и части положительно выражено относительно подписи подъ векселемъ за неграмотныхъ, и что во всякомъ случаѣ, въ виду разъясненій Правительствующаго Сената относительно подписей за неграмотныхъ на векселяхъ (рѣш. 1873 года № 426; 1875 года № 958) для подписи за неграмотнаго подъ передаточною надписью достаточно того-же словеснаго порученія, какъ и для подписи самаго векселя, и 2) что вопросъ о правѣ волостныхъ правленій свидѣтельствовать подписи на актахъ за неграмотныхъ уже неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который во многихъ рѣшеніяхъ (1874 г. №№ 196, 598; 1877 года № 80; 1879 г. 84) призналъ, что сельскіе старосты и волостныя правленія, будучи однимъ изъ органовъ мѣстной полиціи, могутъ дѣлать на домашнемъ актѣ засвидѣтельствованіе подписи, учиненной на немъ за безграмотнаго другимъ, по просьѣ-

бѣ его о томъ лицомъ, ежели даже сумма акта превышаетъ 300 рублей. Гадячскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что помѣщенныя въ апелляціонной жалобѣ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судьи совершенно правильны и что вслѣдствіе сего рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ своей силѣ. Относительно-же указанныхъ повѣреннымъ истца рѣшеній Правительствующаго Сената Мировой Съѣздъ нашелъ, что они касаются выдачи векселя неграмотнымъ, а не подписи подъ передаточной распиской на векселѣ за неграмотнаго другого лица. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что изъ объясненій сторонъ видно, что векселедатель Шуйскій, выдавая женѣ своей безденежный вексель, имѣлъ въ виду не болѣе какъ передачу ей принадлежащаго ему имущества, которое помимо его воли переходитъ не къ женѣ, а къ зятю, т. е. истцу Палаженку, Мировой Съѣздъ призналъ настоящій искъ Палаженка неподлежащимъ удовлетворенію и вслѣдствіе того, руководствуясь ст. 80, 81, 129, 133 и 868 Устава Гражд. Суд., въ искѣ Палаженку на Шуйскаго отказалъ и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Маркіанъ Палаженко проситъ рѣшеніе Гадячскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію ст. 558 Т. XI ч. 2 Уст. о векс. и ст. 882, 920, 921 Т. X ч. 1, по смыслу которыхъ надпись за неграмотнаго о передачѣ векселя должна быть учинена уполномоченнымъ, но при этомъ не требуется, чтобы уполномочіе это было предоставлено исключительно довѣренностью, совершонною у нотаріуса, а слѣдовательно, можетъ быть выражено и въ словесной просьбѣ, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ 1873 года за № 426; 1875 года за № 958 и др., каковое разъясненіе должно относиться одинаково къ подписи за неграмотныхъ, какъ подъ самыми векселями, такъ и подъ надписями о передачѣ оныхъ, за отсутствіемъ же требованія закономъ совершонной у нотаріуса довѣренности подпись сторонняго лица за неграмотнаго передавателя могла быть засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи, какъ одномъ изъ органовъ мѣстной полиціи; во-2-хъ) по нарушенію ст. 555, 564 и прилож. къ ст. 540 Т. XI ч. 2 Уст. о векс., которое проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ, между прочимъ, и по той причинѣ, что Шуйскій, выдавая вексель женѣ, не желалъ, чтобы тотъ вексель былъ переданъ другому лицу, тогда какъ въ векселѣ векселедатель означаетъ, что онъ обязанъ производить платежъ не только тому, на чье имя онъ написанъ, но и тому, которому тотъ вексель можетъ принадлежать, и въ-3-хъ) по нарушенію ст. 129 Уст. Гражд. Судопр., заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Мировой Съѣздъ установилъ, будто-бы, изъ объясненій сторонъ, что векселедатель Шуйскій выдалъ женѣ безденежный вексель съ цѣлью передать ей имущество, которое помимо его воли переходитъ къ женѣ, тогда какъ ни повѣренный его, просителя, ни векселедатель Шуйскій объ этомъ Съѣзду не заявляли, а Шуйскій и заявлять не могъ, ибо онъ въ засѣданіе Съѣзда не явился и при разборѣ дѣла не находился. Въ объясненіи противъ этой жалобы козакъ Григорій Шуйскій, возражая противъ приведенныхъ въ ней поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь на первомъ изъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ искѣ мѣщанина Маркіана Палаженка по переданному ему женою козака Маріею Шуйскою векселю Мировой Съѣздъ отказалъ на томъ главномъ, какъ это видно изъ сопоставленія того рѣшенія съ содержаніемъ апелляціонной жалобы отвѣтчика Шуйскаго, основаніи, что передаточная надпись, по которой вексель Шуйскаго перешелъ къ мѣщанину Палаженку, сдѣлана на немъ отъ имени неграмотной векселедержательницы Шуйской, въ противность ст. 558 Т. XI ч. 2 Уст. о векс., лицомъ, не уполномоченнымъ на то довѣренностью, явленною у нотаріуса, причемъ Съѣздъ призналъ, что указанныя просителемъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1873 г. № 426 и 1875 г. № 958 касаются выдачи векселя неграмотнымъ, а не подписи подъ передаточною

распискою на векселѣ за неграмотнаго. Останавливаясь прежде всего на заключеніи Мирового Съѣзда о томъ, что разъясненія Правительствующаго Сената, изложенныя въ приведенныхъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніяхъ, не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать такое заключеніе правильнымъ. На основаніи ст. 541, 547 и 548 Т. XI ч. 2, опредѣляющихъ порядокъ составленія и подписи векселя, въ томъ числѣ выдаваемаго безграмотнымъ векселедателемъ, вексель долженъ быть подписанъ векселедателемъ собственноручно съ означеніемъ имени его и фамиліи, торговымъ домомъ, или лицомъ, особой довѣренностью къ тому уполномоченнымъ, причемъ явка и записка онаго въ маклерскую книгу не составляетъ существенной принадлежности, а зависитъ отъ обоюднаго согласія векселедателя и пріобрѣтателя, за исключеніемъ векселей, даваемыхъ безграмотными, на коихъ подпись ихъ уполномоченнаго, узаконенною довѣренностію къ сему снабженнаго, должна быть удостовѣрена нотаріусомъ или маклеромъ или явкою въ присутственномъ мѣстѣ, безъ чего они считаются недѣйствительными; на основаніи же ст. 558 того-же Тома и части надписи на векселѣ какъ передаточная, такъ и препоручительная должны быть собственноручно подписаны передавателемъ или его законноуполномоченнымъ, безъ чего онѣ недѣйствительны. Изъ сопоставленія этихъ узаконеній нельзя не притти къ тому заключенію, что въ ст. 558 не установленъ для подписанія надписи на векселѣ особый исключительный порядокъ, несогласный съ порядкомъ подписанія подъ самымъ текстомъ векселя; что посему, при отсутствіи въ приведенной ст. 558 особаго какого-либо указанія на порядокъ учиненія подписи подъ надписями отъ имени безграмотныхъ векселедержателей, должны быть соблюдены въ отношеніи подписанія этихъ надписей тѣ-же правила, которыя установлены закономъ для подписанія векселей, даваемыхъ безграмотными векселедателями, и что вслѣдствіе того нѣтъ никакого законнаго основанія не примѣнять разъясненій, которыя преподаны Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Подгайцъ (1873 г. № 426) и въ послѣдовавшихъ затѣмъ рѣшеніяхъ и къ подписи именемъ безграмотныхъ векселедержателей надписей о передачѣ ими векселей. Изъ этихъ рѣшеній видно, что Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ во всей подробности вопросъ о томъ, какими формальностями по нынѣ дѣйствующему законодательству удостовѣряется выдача векселя отъ лица неграмотнаго, призналъ: 1-е) что письменная довѣренность, по смыслу ст. 541 Т. XI ч. 2, требуется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда вексель не подписывается, а выдается повѣреннымъ; 2-е) что собственно для подписи векселя именемъ неграмотнаго векселедателя ст. 548 Уст. Векс., не установляя особой довѣренности на подпись векселя за неграмотнаго, требуетъ лишь, чтобъ лицо, приложившее руку именемъ векселедателя, было снабжено къ сему узаконенною довѣренностію и чтобы подпись этого лица, какъ уполномоченнаго на то довѣріемъ векселедателя, была удостовѣрена нотаріусомъ, и 3-е) что для дѣйствительности подписи за неграмотнаго на векселѣ достаточно, чтобы довѣренность отъ векселедателя рукоприкладчику, упоминаемая въ ст. 548 Т. XI ч. 2, была дана въ той формѣ, какая узаконена ст. 2322 Т. X ч. 1, т. е. лично словесно, и чтобъ самый вексель, на основаніи стат. 547 и 548 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., былъ явленъ векселедателемъ у нотаріуса для удостовѣренія подписи, какъ сдѣланной по довѣрію неграмотнаго векселедателя; при этомъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что удовлетворяющій этимъ формальностямъ вексель неграмотнаго, ежели притомъ въ написаніи его соблюдены вообще требованія стат. 541 Уст. о векс., долженъ быть признаваемъ въ силѣ векселя и что несоблюденіе означенныхъ формальностей, ограждающихъ дѣйствительность и самаго векселя (напр., неявка векселя у нотаріуса или отсутствіе въ подписи нотаріуса удостовѣренія о данномъ рукоприкладчику полномочіи), на основаніи ст. 544 Т. XI ч. 2, должно лишить вексель присвоенной ему силы вексельнаго права и обращаетъ его въ разрядъ простыхъ долговыхъ обязательствъ, сила и дѣйствительность которыхъ опредѣляются на основаніи законовъ гражданскихъ. Принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ вышеприведенныхъ разъясненій, которыя не могли не имѣть существеннаго значенія при обсужденіи дѣйствительности

передаточной надписи, сдѣланной на выданномъ козакомъ Григоріемъ Шуйскимъ векселѣ отъ имени безграмотной векселедержательницы, жены его Маріи Шуйской, не принялъ въ соображеніе при постановленіи имъ своего рѣшенія по настоящему дѣлу, неправильно признавъ, что разъясненія эти могутъ касаться только выдачи векселей неграмотными, и мѣщанину Палаженку, къ которому вексель Григорія Шуйскаго перешелъ по передаточной отъ имени Маріи Шуйской надписи, въ искѣ по означенному векселю съ Григорія Шуйскаго отказалъ на томъ главномъ основаніи, что передача эта могла послѣдовать по надписи, подписанной законноуполномоченнымъ векселедержательницы Маріи Шуйской именно по довѣренности ея, явленной у нотаріуса, тогда какъ, согласно вышеприведеннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, письменная довѣренность для учиненія передаточной надписи требуется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда самая передача дѣлается повѣреннымъ векселедержателя на основаніи даннаго ему уполномочія,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что тѣмъ самымъ Мировой Съѣздъ придалъ стат. 558 Т. XI ч. 2 Уст. о векс. значеніе, несогласное съ дѣйствительнымъ ея смысломъ, и потому, не входя въ разсмотрѣніе остальной части кассаціонной жалобы просителя, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 558 Т. XI ч. 2 Уст. о векс., и дѣло передать въ Зеньковскій Мировой Съѣздъ.

81.—1881 года февраля 4-го дня, *По прошенію Князя Мелитона Дадіани объ отмѣнѣ постановленія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Кутаисскій Окружный Судъ, въ коемъ производилось дѣло о несостоятельности Князя Константина Мхеидзе, возбужденное однимъ изъ его кредиторовъ, Княземъ Мелитономъ Дадіани, за смертью должника, послѣдовавшею еще до объявленія его несостоятельнымъ, и въ виду возможной явки его наслѣдниковъ (п. 3 стат. 1878 Т. XI ч. 2), 6 сентября 1877 года постановилъ дѣло это производствомъ прекратить. Но Тифлисская Судебная Палата по жалобѣ Дадіани постановленіе это отмѣнила и опредѣленіемъ 31 января—1 февраля 1878 года признала это дѣло подлежащимъ не прекращенію, а, примѣнительно къ ст. 959 Уст. Гр. Суд., лишь пріостановленію, вслѣдствіе чего послѣ назначенія къ имуществу Мхеидзе опекуна производство означеннаго дѣла было возобновлено и по опредѣленію Окружнаго Суда 11-го августа 1878 г. была произведена опись и оцѣнка оставшагося послѣ Мхеидзе имущества. Тогда наслѣдницы Мхеидзе, Княгини Нупи Микеладзе и Мелика Анчабадзе, признавая такое опредѣленіе нарушающимъ права ихъ какъ наслѣдницъ, вошли въ Окружный Судъ съ ходатайствомъ о допущеніи ихъ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьихъ лицъ; но Судъ оставилъ это ходатайство безъ удовлетворенія, а Судебная Палата признала такое заключеніе Суда вполнѣ правильнымъ, между прочимъ, на томъ основаніи, что просительницы Микеладзе и Анчабадзе ни въ моментъ заявленія упомянутаго своего ходатайства, ни въ моментъ разсмотрѣнія его Окружнымъ Судомъ, не были еще утверждены въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ Мхеидзе имуществу, состоявшему тогда еще подъ опекой, а если бы и были уже утверждены, то могли бы принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ не въ качествѣ третьихъ лицъ, а лишь въ качествѣ наслѣдницъ умершаго должника, т. е. непосредственныхъ отвѣтчицъ. При такомъ положеніи дѣла Окружный Судъ, разсмотрѣвъ оное по существу, 28-го сентября 1879 года опредѣлилъ: признать Князя Константина Мхеидзе несостоятельнымъ должникомъ и назначить къ имуществу его попечителя, а въ протоколѣ засѣданія, между прочимъ, изложилъ, что рѣшеніе это въ окончательной формѣ будетъ изготовлено 12 го октября. На это постановленіе Суда Княгини Нупи Микеладзе и Мелика Анчабадзе 2-го ноября того-же года подали въ Тифлисскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, разсмотрѣвъ которую, Палата, между прочимъ, признала, что хотя постановленія окружныхъ судовъ о признаніи должниковъ несостоятельными, какъ опредѣленія частныя, и не подлежатъ

обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, по въ данномъ случаѣ принесеніе просительницами жалобы въ порядкѣ апелляціонномъ не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ къ оставленію ея безъ разсмотрѣнія, такъ какъ въ протоколѣ засѣданія 28-го сентября 1879 года Окружный Судъ самъ призналъ обжалованное постановленіе свое не опредѣленіемъ, а рѣшеніемъ, а такое упущеніе Суда не можетъ быть поставлено въ вину тяжущимся. Затѣмъ по существу дѣла Палата нашла, что послѣ принятія Княгинями Микеладзе и Анчабадзе наслѣдства умершаго Константина Мхеидзе, о несостоятельности котораго возбуждено было дѣло, Суду уже не было основанія продолжать это дѣло, ибо съ переходомъ наслѣдства въ другія руки обезпеченіе кредиторовъ стало уже совсѣмъ иное, такъ какъ кредиторы, кромѣ обращенія взысканія на имѣніе должника, получили право взысканія изъ собственнаго имущества наслѣдницъ, къ которымъ они и должны обратить свои претензіи, и только въ случаѣ неоплатности послѣднихъ и недостаточности ихъ имущества, кредиторы будутъ въ правѣ требовать признанія несостоятельными Княгинь Микеладзе и Анчабадзе, принявшихъ на себя вмѣстѣ съ наслѣдствомъ и всю отвѣтственность за послѣдствія неуплаты долговъ умершаго наслѣдодателя. По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, а дѣло производствомъ прекратить. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого опредѣленія Палаты Князь Мелитовъ Дадіани указываетъ на нарушеніе Палатою: 1) 785 ст. Устава Гражд. Судопроизводства принятіемъ жалобы Микеладзе и Анчабадзе по истеченіи двухнедѣльнаго срока; 2) ст. 893, 894 и 895 того-же Устава прекращеніемъ настоящаго дѣла въ явное противорѣчіе постановленію своему 31-го января—1 февраля 1878 г., въ коемъ производство настоящаго дѣла было признано подлежащимъ не прекращенію, а лишь пріостановленію, и 3) ст. 681, 752, 959 и 960 Уст. Гражд. Судопроизводства, въ силу коихъ всякое гражданское дѣло, каковымъ Палата признала настоящее, будучи пріостановлено за смертію одного изъ тяжущихся, послѣ явки его наслѣдниковъ, подлежитъ лишь возобновленію и продолженію, а не прекращенію, какъ это въ данномъ случаѣ признала Палата.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по разъясненію его въ рѣшеніи 1871 года № 754, въ порядкѣ судебнаго производства, дѣлъ о несостоятельности постановленія судебныхъ мѣстъ о признаніи или объ отказѣ въ признаніи должника несостоятельнымъ, какъ разрѣшающія самое существо дѣла, должны быть почитаемы рѣшеніями и подлежать обжалованію не въ частномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего и въ настоящемъ дѣлѣ заключеніе Палаты о томъ, что апелляціонная жалоба Микеладзе и Анчабадзе не могла быть оставлена безъ разсмотрѣнія, представляется въ окончательномъ выводѣ совершенно правильнымъ и ни въ чемъ не нарушаетъ 785 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, а засимъ вопросъ о правильности или неправильности тѣхъ соображеній, на которыхъ Палата основала свое по сему предмету заключеніе, не можетъ имѣть никакого значенія; 2) что равнымъ образомъ представляется незаслуживающимъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Палатою 893, 894 и 895 ст. Устава Гражд. Судопроизв., такъ какъ опредѣленіе Палаты 31-го января—1-го февраля 1878 года было только частнымъ опредѣленіемъ, а потому оно, въ силу 891 ст. Устава Гражд. Судопроизв., въ виду измѣнившихся обстоятельствъ дѣла, вслѣдствіе назначенія опекуна къ имуществу умершаго должника, могло быть измѣнено или отмѣнено по усмотрѣнію Палаты, и 3) что, наконецъ, заслуживаетъ уваженія доводъ просителя о томъ, что принятіе наслѣдниками несостоятельнаго должника наслѣдства по немъ не составляетъ основанія къ прекращенію начатаго дѣла о несостоятельности. Рѣшеніе Палаты о прекращеніи дѣла о несостоятельности умершаго, за принятіемъ наслѣдниками его наслѣдства, и о предоставленіи кредиторамъ умершаго требовать, въ случаѣ неудовлетворенія ихъ наслѣдниками, признанія несостоятельными сихъ послѣднихъ, видимо, основано на толкованіи Палатою общаго смысла законовъ. Къ таковому основанію 9 ст. Устава Гражд. Судопроизв. дозволяетъ прибѣгать лишь въ случаѣ недостатка въ законѣ на извѣстный предметъ. Между тѣмъ, для

дѣлъ о несостоятельности установлены правила въ прилож. къ 223 ст. (примѣч.) Устава Гражд. Судопроизв., изд. 1876 года, состоящія въ томъ, что дѣла сіи производятся (статья 1-я) по раздѣлу V книги IV Устава Торговаго съ измѣненіями и дополненіями, въ правилахъ изложенными. Ни въ сихъ послѣднихъ, ни въ Торговомъ Уставѣ нѣтъ постановленія о прекращеніи дѣла о несостоятельности по случаю перехода наслѣдства за смертью несостоятельнаго, и нѣтъ потому, что а) наслѣдство принимается въ томъ положеніи, въ коемъ оно находится въ моментъ принятія, и посему, если послѣ неоплатнаго должника осталось въ производствѣ дѣло о его несостоятельности, то наслѣдники, какъ продолжатели личности наслѣдодателя и преемники его правъ, обязаны подчиниться таковому производству и не могутъ по предмету прекращенія такового имѣть правъ большихъ, чѣмъ тѣ, которыя принадлежали самому наслѣдодателю, и б) прекращеніе дѣла о несостоятельности умершаго повело бы, въ случаѣ неоплатности и его наслѣдниковъ и необходимости въ начатіи новаго дѣла о несостоятельности сихъ послѣднихъ, лишь къ замедленію въ удовлетвореніи кредиторовъ, и даже могло бы дать наслѣдникамъ возможность скрыть и оставшееся послѣ наслѣдодателя имущество и лишить кредиторовъ возможности получить хотя изъ онаго какое-либо удовлетвореніе. Признавая вслѣдствіе сего, что непринятіемъ за основаніе къ разрѣшенію настоящаго дѣла прил. къ 223 ст. (прим.) Уст. Гр. Суд. изд. 1876 г. Палата нарушила 9 стат. сего устава, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по таковому нарушенію, рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ этой Палаты.

82.—1881 года февраля 18-го дня. *По прошенію Коммерціи Совѣтника Владимира Спиридонова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій)

Купцы Арабажи и Бѣловскій заключили съ Коммерціи Совѣтникомъ Владимиромъ Спиридоновымъ явленный у нотаріуса договоръ о наймѣ въ домѣ послѣдняго помѣщенія для производства торговли виномъ, срокомъ на три года, считая съ 1 декабря 1877 года по 1 декабря 1880 года; по условію договора плата за помѣщеніе, по 2000 рублей въ годъ, должна была производиться пополугодно впередъ, т. е. по 1000 р. 1 декабря и 1 іюня каждаго года, а если бы Арабажи и Бѣловскій не заплатили когда-либо наемныхъ денегъ въ назначенные сроки, то Спиридоновъ въ правѣ отъ найма имъ отказать, и Арабажи и Бѣловскій обязуются заплатить Спиридонову въ теченіе 15 дней всю арендную сумму по срокъ договора и въ то же время очистить нанимаемыя помѣщенія. 20-го января 1879 года нанятое по договору помѣщеніе сгорѣло, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года повѣренный Арабажи и Бѣловскаго предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ противъ Спиридонова искъ, въ которомъ, объясняя о происшедшемъ пожарѣ и объ уплатѣ его довѣрителями Спиридонову 1-го декабря 1878 года срочнаго платежа въ 1000 руб. впередъ, ходатайствовалъ: 1) о прекращеніи дальнѣйшаго дѣйствія аренднаго договора 29-го ноября 1877 года и 2) о взысканіи съ Спиридонова въ пользу Арабажи и Бѣловскаго 722 р. 34 коп. арендной платы, уплаченной впередъ. Противъ этого иска Александръ Спиридоновъ предъявилъ встрѣчный искъ, въ которомъ объяснялъ, что пожаръ произошелъ по винѣ истцовъ; что отъ исправленія нанятаго ими помѣщенія онъ, Спиридоновъ, не отказывался; что исправленіе это требовало не болѣе трехъ—четырехъ дней времени, что посему ни по закону, ни по договору нѣтъ основанія возлагать на него, Спиридонова, какую-либо отвѣтственность; что, напротивъ того, изъ заключеннаго 29-го ноября 1877 года договора видно, что Арабажи и Бѣловскій обязаны были 1-го іюня 1879 года уплатить ему, Спиридонову, 1000 руб., а по 2 пункту договора, въ случаѣ, если бы Арабажи и Бѣловскій не заплатили когда-либо наемныхъ денегъ въ назначенные по договору сроки, то Спиридоновъ въ правѣ отъ найма имъ отказать, а Арабажи и Бѣловскій обязуются уплатить Спиридонову въ теченіе 15 дней всю

арендную сумму по срокъ договора и въ то же время очистить нанимаемое помѣщеніе. Посему Спиридоновъ просилъ: въ искѣ Арабажи и Бѣловскому отказать; договоръ 29-го ноября 1877 года признать потерявшимъ силу по неплатежу въ срокъ арендныхъ денегъ и взыскать съ Арабажи и Бѣловскаго неуплаченные по срокъ договора 3000 рублей, а равно взыскать съ нихъ судебныя и за веденіе дѣла издержки. По опредѣленію Суда постановлено было допросить свидѣтелей о томъ, въ какомъ положеніи былъ магазинъ послѣ пожара, бывшаго 20 января 1879 г., о каковомъ обстоятельствѣ свидѣтелями и были даны показанія, а затѣмъ въ засѣданіи 26 ноября 1879 г. повѣренный Арабажи и Бѣловскаго объяснилъ, что искъ его предъявленъ на томъ основаніи, что помѣщеніе, составляющее предметъ договора, видоизмѣнилось вслѣдствіе пожара, каковое измѣненіе доказано свидѣтельскими показаніями, а рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено (рѣш. 1869 года № 417; 1871 г. № 313 и 1878 года № 822), что, при видоизмѣненіяхъ предмета договора, договоръ признается ничтожнымъ и полученная впередъ арендная плата возвращается по расчету, причемъ указывалъ, что Спиридоновъ получилъ страховое вознагражденіе за убытки отъ пожара въ размѣрѣ 900 руб.; въ виду изложеннаго просилъ во встрѣчномъ искѣ отвѣтчику отказать, такъ какъ довѣрители его не считаютъ себя обязанными платить за помѣщеніе несуществующее. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что уничтоженіе предмета договора можетъ повести къ уничтоженію договора лишь въ томъ случаѣ, когда уничтоженіе это произошло по винѣ владѣльца (Сборн. рѣшен. Правительств. Сената Т. I № 31), а въ данномъ случаѣ пожаръ произошелъ не по винѣ его, Спиридонова, какъ видно изъ приговора уголовнаго суда; кромѣ того, предметъ договора въ данномъ случаѣ не уничтожился, а поврежденія, причиненныя пожаромъ, были настолько ничтожны, что на исправленіе ихъ потребовалось не болѣе недѣли, послѣ чего оно могло бы быть вновь занято; что же касается до взысканія истцомъ 722 р., то деньги эти не могутъ подлежать возвращенію, разъ они уплачены, такъ какъ въ договорѣ объ этомъ ничего не сказано; исковыя же требованія, заявленныя во встрѣчномъ искѣ, подлежатъ удовлетворенію, такъ какъ по смыслу договора истецъ обязанъ при оставленіи помѣщенія до срока уплатить всѣ слѣдуемыя деньги по срокъ договора, а договоръ долженъ быть признанъ ничтожнымъ. Повѣренный Арабажи и Бѣловскаго съ своей стороны указалъ, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Замелейскаго съ Нехорошевымъ выяснилъ, что видоизмѣненіе договора не допускается, будетъ ли это заключаться въ уменьшеніи платы или въ измѣненіи предмета договора, и что поэтому для довѣрителей его не было обязательно занимать помѣщеніе, исправленное послѣ пожара и ненаходящееся въ томъ видѣ, въ какомъ оно было при заключеніи условія. Окружный Судъ нашелъ: 1) что, какъ видно изъ показанія свидѣтелей, пользованіе помѣщеніемъ послѣ пожара сдѣлалось невозможнымъ для арендаторовъ, а посему очевидно, что уничтожились предметъ и цѣль договора и самый договоръ сдѣлался для нихъ необязательнымъ съ 20 января 1879 года; 2) что Арабажи и Бѣловскій имѣютъ право на возвратъ отъ Спиридонова денегъ за аренду съ 20 января по 1-е іюня 1879 года въ количествѣ 722 руб. 34 коп.; 3) что коль-скоро договоръ 29 ноября 1877 г. сдѣлался для Арабажи и Бѣловскаго необязательнымъ, то засимъ Спиридоновъ не имѣетъ права взыскивать съ нихъ 3000 рублей за недожитое по договору время, на что онъ имѣлъ бы право лишь въ такомъ случаѣ, если бы наемщики, пользуясь помѣщеніемъ, не уплатили арендной платы по срокъ 1 іюня 1879 г., но въ это время магазиномъ они уже не пользовались по причинамъ, происшедшимъ отъ поврежденія магазина пожаромъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) договоръ 29 ноября 1877 г. признать необязательнымъ для Арабажи и Бѣловскаго съ 20 января 1879 года, взыскать въ ихъ пользу съ Спиридонова 772 руб. 34 коп., а Спиридонову во встрѣчномъ искѣ отказать. На это рѣшеніе Спиридоновъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой опровергалъ выводы Окружнаго Суда, изъясняя: 1) что предметомъ договора было помѣщеніе въ домѣ, состоящее изъ стѣнъ, пола, потолка, дверей и рамъ; что это помѣщеніе не уничтожилось, какъ то заключилъ

Окружный Судъ, а только частью попорчено безъ всякой вины со стороны его, Спиридонова; что порча была незначительна и могла быть исправлена въ нѣсколько дней; что, по закону (ст. 1536 Тома X ч. 1), договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а случайное поврежденіе предмета договора есть обстоятельство побочное и не можетъ имѣть вліянія на прочность договора; оно даетъ только право требовать исправленія поврежденій и искать убытковъ, если таковые произошли по винѣ одной изъ сторонъ; что кассаціонный сенатъ нигдѣ не высказывалъ, чтобы признаніе поврежденія имущества безъ вины хозяина давало право требовать уничтоженія договора; что Судъ не обратилъ вниманія на то обстоятельство, что если повреждено было помѣщеніе, то равнымъ образомъ уничтожены были и питья, и если для апеллятора требовалось время для исправленія помѣщенія, то и истцамъ требовалось время на пріобрѣтеніе товара; что нѣтъ въ законѣ такого правила, чтобы сторона, обязанная по договору, могла сама освободить себя отъ обязанности; истцы же сами освободили себя отъ обязанности уплатить 1 іюня 1879 года условленную договоромъ аренду и тѣмъ нарушили договоръ 29-го ноября 1877 года. На основаніи вышеизложеннаго, а равно и ст. 1536 и 1705 Тома X части 1 и рѣшенія Гражд. Кассац. Департам. 1872 года № 343, апелляторъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и удовлетворить его исковыя требованія. При этомъ Спиридоновъ просилъ Судебную Палату обратить вниманіе, что по рѣшенію Суда онъ признанъ обязаннымъ возвратить Арабажи и Бѣловскому уплаченныя ими деньги съ 20 января 1879 г. въ количествѣ 722 руб. 34 коп., тогда какъ въ договорѣ особаго условія объ этомъ не постановлено, и требованіе ихъ объ уничтоженіи договора дошло до него, Спиридонова, лишь 26 мая 1879 г., до какого времени онъ считалъ помѣщеніе отданнымъ въ аренду и пользоваться имъ онъ не могъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла: 1) что, какъ то утверждаетъ и Спиридоновъ, по смыслу ст. 1536 Т. X ч. 1, договоры должны исполняться по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а примѣняя это правило къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, нельзя не притти къ тому выводу, что Спиридоновъ по договору обязался взамѣнъ уплачиваемыхъ ему арендныхъ денегъ доставить контрагентамъ въ своемъ домѣ на извѣстный срокъ помѣщеніе для опредѣленной договоромъ цѣли, т. е. для производства торговли виномъ; получивъ арендныя деньги по 1 іюня 1879 г., Спиридоновъ обязанъ былъ предоставить своимъ арендаторамъ пользованіе магазиномъ на тотъ же срокъ. Эту обязанность, однако, онъ исполнилъ только по 20 января, а не по 1 іюня 1879 г., ибо со дня пожара для истцовъ прекратилось пріобрѣтенное договоромъ и за полгода впередъ оплаченное право пользованія магазиномъ. Затѣмъ, хотя Спиридоновъ и утверждаетъ, что онъ отдавалъ въ аренду помѣщеніе, состоящее изъ пола, стѣнъ, потолка, рамъ и дверей, что все это пожаромъ не истреблено, а только повреждено, но возраженіе это оказывается несогласнымъ ни съ закономъ (ст. 1528 и 1536 Т. X ч. 1), ни съ обстоятельствами дѣла. Цѣль договора съ одной стороны была пріобрѣтеніе пользованія магазиномъ, а съ другой—пріобрѣтеніе наемной платы. Показаніями свидѣтелей доказано, что послѣ 20-го января магазинъ въ смыслѣ жилого помѣщенія, годнаго для цѣли, указанной въ контрактѣ, пересталъ существовать, ибо въ немъ не осталось ни пола, ни рамъ въ окнахъ, ни дверей наружныхъ, и самъ Спиридоновъ сознался, что получилъ страховую премію за паркетъ, переводы въ полу, двери, раму, потолокъ и обои. Очевидно, что всѣ эти поврежденія сдѣлали магазинъ, въ особенности въ январѣ мѣсяцѣ, помѣщеніемъ нежилымъ, не удовлетворяющимъ своему назначенію, слѣдовательно, несоотвѣтствующимъ цѣли договора, вопреки мнѣнію Спиридонова, что пожаръ въ магазинѣ есть обстоятельство побочное. Если, такимъ образомъ, доказано, что объектъ договора столь существенно измѣнился, что на извѣстное время пересталъ удовлетворять цѣли, для которой договоръ заключенъ, то отсюда вытекаетъ: а) что Спиридоновъ не имѣлъ права получать арендныя деньги за несуществующій магазинъ и обязанъ возвратить таковыя по расчету съ 20-го января по 1-ое іюня, и б) что истцы, не заплативъ вновь 1-го іюня денегъ за магазинъ, не могутъ быть признаны нарушителями до-

говора, ибо хотя, по закону (ст. 569 и 570 Тома X части 1), неисполненіе одною изъ договаривающихся сторонъ условій договора не даетъ права другой сторонѣ также не исполнять договоръ, но очевидно, что правило это не можетъ быть примѣнено къ случаямъ, въ родѣ настоящаго, когда цѣль договора представляется несуществующею по причинѣ столь важныхъ измѣненій нанятаго истцами помѣщенія, при наличности коихъ магазинъ, если нельзя назвать вполнѣ уничтоженнымъ пожаромъ, то во всякомъ случаѣ безусловно негоднымъ для цѣли, предусмотрѣнной договоромъ. Наконецъ, хотя Спиридоновъ и утверждаетъ, что онъ не отказывался исправить всѣ поврежденія на свой счетъ и что во всякомъ случаѣ пожаръ произошелъ по винѣ истцовъ, что они не могли сами освободить себя отъ обязанности уплачивать арендныя деньги по 1-ое декабря 1880 года и что обратное требованіе заявлено ему лишь 26-го мая 1879 года, слѣдовательно, съ этого времени, а не съ 20-го января, Окружный Судъ долженъ былъ исчислить количество подлежащихъ возврату истцамъ денегъ за магазинъ, но всѣ эти соображенія устраняются сами собою, такъ какъ во-1-хъ) Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что наемщикъ квартиры въ правѣ требовать отъ домовладѣльца возврата заплаченныхъ ему денегъ за квартиру, не переданную въ пользу наемщика, хотя бы по условію домовладѣлецъ и не былъ обязанъ возвращать наемщику какія-либо деньги (дѣло гр. Менгдена 13-го февраля 1875 года), и во-2 хъ) что Спиридоновъ самъ не исполнилъ условія договора, не далъ возможности пользоваться истцамъ нанятымъ у него помѣщеніемъ, въ виду чего они и не могутъ быть признаны обязанными платить деньги за помѣщеніе, коимъ перестали пользоваться по причинѣ измѣненія, равнаго почти уничтоженію, предмета договора. Что же касается возраженія Спиридонова, что пожаръ произошелъ по винѣ прислуги истцовъ, поэтому онъ не долженъ лишаться права на арендныя деньги, то событіе это, предоставляя Спиридонову право на возмещеніе съ виновныхъ убытковъ, причиненныхъ ему ихъ дѣяніями, не даетъ ему въ то же время права получать по срокъ договора арендныхъ денегъ за магазинъ, пользованіе коимъ для контрагентовъ прекратилось съ 20-го января 1879 года. По изложеннымъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу Спиридонова безъ уваженія. На это рѣшеніе Спиридоновъ принесъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что, допуская уничтоженіе договора по незначительному видоизмѣненію предмета договора, обстоятельству въ договорѣ побочному, Палата нарушила ст. 569, 570 и 1536 Тома X части 1; 2) что Судебная Палата нарушила 2-й пунктъ договора 29 ноября 1877 года и ст. 1705 Тома X части 1; по смыслу 2-го пункта договора найма, Арабажи и Бѣловскій обязаны были внести срочный платежъ 1-го іюня 1879 года и таковой уплаты не произвели, а потому, по точному смыслу того же договора, обязаны были очистить помѣщеніе и уплатить всю арендную цѣну по срокъ контракта. При наступленіи этого срока искъ ихъ о признаніи договора недѣйствительнымъ не только не былъ удовлетворенъ судомъ, но даже еще и не разсмотрѣнъ, слѣдовательно, договоръ былъ дѣйствителенъ и обязателенъ для обѣихъ сторонъ. Не уплативши 1-го іюня наемныхъ денегъ, истцы добровольно отказались отъ исполненія принятыхъ на себя обязанностей по договору, чѣмъ нарушили оный и должны подвергнуться послѣдствіямъ, указаннымъ во 2-мъ пунктѣ контракта. Съ своей же стороны проситель не отказывалъ контрагентамъ отъ нанятаго у него помѣщенія и не уклонялся отъ исправленія онаго, слѣдовательно, не далъ повода къ обвиненію въ нарушеніи договора. Признать, что Арабажи и Бѣловскій были освобождены отъ условій договора поврежденіемъ имущества—невозможно, такъ какъ эту свободу они могли получить только по обоюдному съ просителемъ соглашенію, или по приговору судебнаго мѣста, но ни того, ни другого 1-го іюня 1879 года не было. Предъявляя свой искъ, Арабажи и Бѣловскій требовали, между прочимъ, взыскать съ просителя деньги, переплаченныя ими 20-го января 1879 года; точно также, по мнѣнію кассатора, они могли поступить и 1-го іюня 1879 года, то-есть уплатить деньги по договору или внести ихъ въ судебное мѣ-

сто, а потомъ требовать возврата оныхъ, по признанію судомъ договора недѣйствительнымъ; но освобождать себя по собственному усмотрѣнію отъ обязанностей по договору существующему не могли. Равнымъ образомъ и Судебная Палата не могла оправдать произвольное ихъ дѣйствіе и освободить отъ отвѣтственности, ясно указанной во 2-омъ пунктѣ договора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ прежнихъ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ (рѣш. 1869 г. № 1191; 1872 года №№ 326 и 343; 1874 г. № 275; 1875 г. № 146; 1877 года №№ 45 и 134) уже разъяснено, что договоръ найма прекращается, если нанятое имущество уничтожилось вслѣдствіе случайнаго событія, или по винѣ наймодавца; въ настоящемъ случаѣ подлежитъ обсужденію вопросъ о томъ, прекращается ли договоръ найма и въ томъ случаѣ, если имущество погибло по винѣ нанимателя. По статьѣ 1691 Тома X части 1 наемъ имущества есть двухсторонній договоръ, въ силу котораго одна сторона обязывается предоставить другой пользованіе имуществомъ на извѣстный срокъ, за установленное вознагражденіе, для опредѣленной цѣли, а изъ этого слѣдуетъ, что дѣйствительное существованіе предмета найма и предоставленіе его въ пользованіе нанимателя составляетъ существенное условіе самаго договора. Поэтому, коль-скоро имущество уничтожилось, и для одной изъ сторонъ, т. е. для наймодавца, исполненіе обязанностей, изъ договора найма вытекающихъ, сдѣлалось невозможнымъ, то съ точки зрѣнія существованія и продолженія договора найма представляется уже совершенно безразличнымъ, по какой причинѣ имущество уничтожилось, вслѣдствіе ли случайнаго событія и непреодолимой силы, или же по винѣ наймодавца, или по винѣ нанимателя, или, наконецъ, по винѣ третьихъ лицъ: во всѣхъ сихъ случаяхъ договоръ найма долженъ прекратиться, ибо договоръ найма всегда предполагаетъ существованіе имущества, въ наемъ отданнаго. Въ договорѣ найма существенное именно въ томъ и состоитъ, что наймодавецъ обязывается предоставить вещь въ пользованіе нанимателю, а этотъ послѣдній обязывается уплачивать наемную плату какъ эквивалентъ, какъ цѣну этого пользованія; поэтому нельзя требовать отъ нанимателя уплаты эквивалента за такое пользованіе, котораго онъ не имѣетъ и имѣть не можетъ, потому что самое имущество уже болѣе не существуетъ; такое требованіе разрушило бы двустороннее соглашеніе, въ договорѣ выраженное, возложило на нанимателя односторонніе лишь обязанности и освободило бы наймодавца отъ обязанностей, для него изъ первоначальнаго договора проистекающихъ. Обсуждая съ этой точки зрѣнія указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 569, 570 и 1536 Т. X ч. 1 тѣмъ, что она допустила уничтоженіе договора по незначительному видоизмѣненію предмета договора, обстоятельству въ договорѣ побочному, Правительствующій Сенатъ указаніе это не можетъ признать заслуживающимъ уваженія. Какъ выше было изъяснено, существованіе предмета найма и предоставленіе его въ дѣйствительное пользованіе нанимателей составляетъ существенное условіе самаго договора, поэтому и уничтоженіе предмета найма не есть, какъ-то утверждаетъ проситель, обстоятельство побочное, но, по смыслу ст. 1691 и 1705 Тома X ч. 1, представляется однимъ изъ обстоятельствъ самыхъ существенныхъ. Въ виду сего и Палата, установивъ въ настоящемъ дѣлѣ, что предметъ найма уничтожился и что наниматели послѣ пожара имъ не пользовались, основала свое заключеніе о прекращеніи договора не на обстоятельствѣ побочномъ, а на обстоятельствѣ существенномъ, а затѣмъ Палата совершенно правильно отказала Спиридонову въ искѣ его, на договорѣ найма основанномъ, и предоставила ему право искать вознагражденіе за вредъ и убытки съ лицъ, виновныхъ въ причиненіи пожара—именно потому, что съ уничтоженіемъ имущества по чьей бы то ни было винѣ договоръ найма прекращается, а между сторонами можетъ возникнуть новое юридическое отношеніе изъ правонарушенія или изъ подобнаго тому основанія (ст. 574 и слѣд. Т. X ч. 1 проистекающее). Заключеніе же о томъ, что предметъ найма уничтожился, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, за силою ст. 12 Учр. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, повѣркѣ Прави-

тельствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ не подлежитъ, въ виду чего и возраженіе просителя о томъ, что въ предметѣ договора произошло лишь незначительное измѣненіе и что предметъ найма не уничтожился—не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ за основаніе для отмѣны рѣшенія Палаты. Слѣдующее затѣмъ указаніе просителя на нарушеніе Палатою 2 пункта договора и ст. 1705 Т. X ч. 1 равнымъ образомъ представляется неосновательнымъ. И по закону (ст. 1705) вообще, а въ данномъ случаѣ и по 2-му пункту контракта, Арабажи и Бѣловскій дѣйствительно обязаны были уплачивать арендныя деньги въ опредѣленные сроки и не могли отказываться отъ платежа договорной цѣны до исполненія опредѣленнаго условіемъ срока; но таковыя ихъ обязанности и по закону (1705) и по самому свойству договора могли бы продолжаться лишь въ томъ случаѣ, если бы самый предметъ договора не переставалъ существовать, т. е. если бы самый договоръ найма продолжалъ имѣть для сторонъ обязательную силу, а Арабажи и Бѣловскій, продолжая пользоваться имуществомъ, или, по собственному произволу, не желая пользоваться имуществомъ существующимъ, не исполнили бы вмѣстѣ съ тѣмъ и условій договора о срокахъ платежа арендной платы; но коль-скоро предметъ договора, какъ то установила Палата, уничтожился, коль скоро самый договоръ найма по отсутствію одного изъ существенныхъ его условій прекратился, коль-скоро наймодавецъ не могъ уже болѣе предоставлять въ пользованіе нанимателей, хотя бы и по ихъ винѣ, ту вещь или то имущество, которое составляло предметъ договора, то тогда сама собою и для нанимателей должна была прекратиться проистекавшая изъ договора обязанность уплачивать цѣну найма. Но если имущество уничтожилось по винѣ нанимателей, то они могутъ подлежать отвѣтственности уже не изъ договора найма, а по правиламъ закона о вознагражденіи за вредъ и убытки, проистекающіе изъ личныхъ дѣйствій или упущеній, какъ то правильно признала и Палата; въ виду сего, отказавши Спиридонову въ такомъ исковомъ требованіи, въ подтвержденіе коего онъ ссылался на 2 п. договора найма и на ст. 1705 Т. X ч. 1, Палата поступила вполнѣ согласно съ дѣйствующими о договорѣ найма имуществъ законами. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Спиридонова оставить, на основаніи ст. 793 Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

83.—1881 года марта 11-го дня. *По прошенію козака Павла Чепѣги объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго (Полтавской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Г. Фонъ-Дервизъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Козакъ Павелъ Чепѣга предъявилъ у Мирового Судьи 4 участка Переяславскаго мирового округа искъ къ козаку Алексѣю Кочубею въ 200 р. по векселю, выданному ему послѣднимъ 9 февраля 1879 года. За признаніемъ отвѣтчикомъ сего долга, Мировой Судья постановилъ: взыскать съ Алексѣя Кочубея въ пользу Чепѣги 200 руб. На это рѣшеніе принесли Переяславскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу жена отвѣтчика Евдокія и козакъ Емельянъ Кочубей, объясняя, что надъ имѣніемъ должника учреждена по приговору сельскаго схода опека по расточительности съ опредѣленіемъ ихъ опекунами и что вексель выданъ безденежно уже послѣ упомянутаго приговора, а потому просили рѣшеніе Судьи отмѣнить. Изъ представленной при этой жалобѣ просителями копіи съ общественнаго приговора сельскаго общества видно, что онъ составленъ 22-го октября 1878 года на сельскомъ сходѣ, въ присутствіи сельскаго старосты и 41 человѣка изъ числа 120 домохозяевъ того села, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ, и что сходъ, выслушавъ просьбу жены Алексѣя Кочубея, Евдокіи, о взятіи его недвижимаго имѣнія въ охрану, и признавая, что Кочубей дѣйствительно предался пьянству, расточительности и развратной жизни; что никакія мѣры, принимаемыя со стороны сельскаго и волостного начальства, на него не дѣйствуютъ, такъ что онъ можетъ расточить свое имѣніе и сдѣлаться несостоятельнымъ не только къ платежу податей и разныхъ повинностей, но

даже лишить средствъ къ жизни себя и свое семейство, единогласно постановилъ: недвижимое имѣніе Алексѣя Кочубея взять въ опекунскій надзоръ для охраны впредь до исправленія Кочубеемъ своего поведенія или до совершеннолѣтія его дѣтей, съ назначеніемъ для управленія симъ имѣніемъ и содержанія семейства Кочубея попечительницею жены его Евдокіи и въ помощь ей опекунами козаковъ Филиппа и Емельяна Кочубеевъ. Приговоръ этотъ, какъ видно изъ имѣющейся на немъ надписи, былъ явленъ и записанъ въ книгу въ волостномъ правленіи съ засвидѣтельствованіемъ, что онъ составленъ и подписью утвержденъ правильно. Переяславскій Мировой Съѣздъ нашелъ искъ Чепѣги неподлежащимъ удовлетворенію въ виду того, что представленный въ основаніе иска вексель выданъ послѣ назначенія по приговору сельскаго схода опеки надъ имѣніемъ отвѣтчика, признаннаго по тому приговору расточителемъ, и что, по стат. 184 Тома XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест., владѣльцы имѣній, надъ которыми учреждена опека по причинѣ расточительности, лишаются права на выдачу обязательствъ. Посему Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 105 и 129 Уст. Гражданск. Судопроизв., постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Павла Чепѣги отказать. На это рѣшеніе Чепѣга принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ: 1) неправильное толкованіе приведенной Съѣздомъ стат. 184 Т. XIV, ибо ни въ ней и нигдѣ ни въ Уставѣ о предупр. и пресѣч. прест., ни въ Положеніи о крест., вышедш. изъ крѣпост. зависим., не содержится постановленій объ учрежденіи опекъ по расточительности надъ государственными крестьянами, къ которымъ принадлежитъ должникъ Кочубей; 2) нарушеніе Съѣздомъ ст. 51, 52 и 53 Полож. 19 февраля 1861 года о крест., выш. изъ крѣп. завис., признаніемъ дѣйствительнымъ такого приговора сельскаго схода, въ которомъ участвовало менѣе половины всѣхъ крестьянъ, имѣвшихъ право въ немъ участвовать, и разрѣшившаго такой предметъ, который выходитъ изъ предметовъ вѣдомства схода, и 3) нарушеніе прим. къ ст. 212 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. по прод. признаніемъ дѣйствительною опеки, учрежденной произвольно.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что стат. 184 Т. XIV Уст. о прес. и пред. прест. изд. 1876 г. относится къ опекамъ по расточительности, учреждаемымъ на основаніи предшествующей ей стат. 182 того же Устава, по правиламъ, къ сей послѣдней статьѣ приложеннымъ, а эти правила касаются исключительно опекъ, учреждаемыхъ надъ имѣніями дворянъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, но не крестьянъ, причемъ правильность установленія сихъ опекъ ограждена опредѣленіемъ точнаго порядка, коимъ онѣ должны быть учреждаемы и коимъ постановленія о ихъ учрежденіи могутъ быть обжалываемы. Ничего подобнаго относительно сельскихъ обывателей въ законѣ не установлено. Въ пун. 4 ст. 51 Общ. Полож. о крест. (особ. прилож. къ Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 года), перечисляющей предметы, подлежащіе вѣдѣнію сельскаго схода, упомянуто, между прочимъ, о назначеніи опекуновъ и попечителей, но это, очевидно, можетъ относиться лишь къ тѣмъ случаямъ, въ коихъ вообще по закону разрѣшается опредѣленіе опекуновъ и попечителей. Между тѣмъ, Положенія о сельскомъ состояніи, не упоминая нигдѣ объ учрежденіи опекъ вообще по причинѣ расточительности или мотовства, и, слѣдовательно, не опредѣляя и законныхъ послѣдствій подобныхъ опекъ для сельскихъ обывателей, упоминаютъ лишь объ одномъ случаѣ учрежденія опекунскаго надзора надъ крестьянами, а именно для взысканія накопившихся уже на нихъ недоимокъ казенныхъ и мірскихъ повинностей или оброчной суммы и пени въ пользу помѣщиковъ, но въ подобныхъ случаяхъ законъ (статья 188 пун. 3 Общ. Полож., статья 261 пун. 3 Мѣстн. Положен. Великоросс. и стат. 253 пун. 4 Мѣстн. Полож. Малоросс.) съ точностію опредѣляетъ самый срокъ, на который установляется ограниченіе правъ крестьянина въ свободномъ распоряженіи своимъ имуществомъ, а именно: до пополненія недоимки. Очевидно, что опредѣленіе опекуновъ, съ подобною опредѣленною цѣлію взысканія недоимки, не имѣетъ ничего общаго съ установленнымъ ст. 182—184 Тома XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест. для лицъ другихъ сословій учрежденіемъ опекъ вообще по расточительности, а потому

Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на приведенной ст. 184 Тома XIV, придалъ ей тѣмъ самымъ такое распространительное толкованіе, какого она не имѣетъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Переяславскаго (Полтавск. губ.) Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію стат. 184 Т. XIV Уст. о пред. прест., и дѣло передать въ Золотоношскій Мировой Съѣздъ.

84.—1881 года марта 18-го дня. *По прошенію крестьянина Якова Воронкова объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

2 іюля 1879 года присяжный повѣренный Ольшанскій, по довѣренности Воронежской губернской земской управы, подалъ Мировому Судьѣ 5 участка Воронежскаго уѣзда прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что Воронежскому губернскому земству по духовному завѣщанію Поручика Вигеля досталось имѣніе, заключающееся въ шлюзовой мельницѣ на рѣкѣ Воронежѣ со всѣми при ней строеніями, заведеніями и землею. Мельница эта приводится въ дѣйствіе водою главнаго русла рѣки Воронежа, отъ котораго выше мельницы отдѣляется небольшой протокъ и направляется по лѣвую сторону главнаго русла по землѣ крестьянъ слободы Монастыршинки въ деревнѣ Песчанкѣ, но, пройдя нѣсколько сотъ саженъ, теряется въ болотахъ и далѣе теченія не имѣетъ. На берегу этого протока крестьянинъ Воронковъ съ весны 1879 г. началъ строить водяную мельницу, а такъ какъ она безъ воды, или на стоячей водѣ дѣйствовать не можетъ, то онъ ниже шлюзовой мельницы началъ рыть каналъ отъ главнаго русла рѣки къ протоку, чтобы соединить его съ рѣкою и сдѣлать черезъ это проточный рукавъ, каковой каналъ уже прорылъ на протяженіи около 50 саженъ. Если онъ достигнетъ своей цѣли, то теченіе изъ главнаго русла повернетъ въ этотъ рукавъ, и вода въ главномъ руслѣ настолько уменьшится, что не въ состояніи будетъ приводить въ дѣйствіе шлюзовой мельницы, а со временемъ можетъ и вовсе перемѣнить направленіе теченія и, направясь въ рукавъ, главное русло можетъ остаться безъ воды. Находя, что такими дѣйствіями Воронковъ прямо нарушаетъ право частнаго участія земства въ пользованіи рѣкою, Ольшанскій, представляя довѣренность, копію духовнаго завѣщанія, актъ укрѣпленія, копію плана, судебныя и гербовыя пошлины и объявляя цѣну иска въ 1000 руб., просилъ судью постановить рѣшеніе, коимъ, согласно 5 п. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвоыства и 442 ст. X Т ч. 1, обязать Воронкова зарыть уже прорытую часть канала и прекратить дальнѣйшее рытье его. Мировой Судья, разсмотрѣвъ 27 октября исковыя требованія Ольшанскаго, нашелъ, что показаніями свѣдущихъ лицъ фактъ устройства Воронковымъ мельницы на ерикѣ или озерцѣ, а также прорытіе канала къ озерцу и далѣе отъ устроенной Воронковымъ мельницы за шлюзъ для пропуска водъ доказанъ; доказано также и то, что отъ прорытія канавы съ теченіемъ времени можетъ шлюзовая мельница, при измѣненіи теченія рѣки Воронежа, остаться вовсе безъ воды, чрезъ что положительно нарушается право участія частнаго Воронежскаго губернскаго земства. Признавъ вслѣдствіе сего искъ губернской земской управы доказаннымъ, Мировой Судья опредѣлилъ: возстановить право участія частнаго Воронежскаго губернскаго земства, нарушенное крестьяниномъ Яковомъ Воронковымъ, обязавъ его устроенныя имъ канавы для спуска и провода водъ какъ на мельницу, такъ и съ мельницы засыпать. На это рѣшеніе крестьянинъ Воронковъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что рѣшеніе судьи онъ находитъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) такъ какъ, съ одной стороны по 2 ст. Уст. Гражд. Суд., иски могутъ вытекать только изъ нарушенныхъ правъ частныхъ лицъ или обществъ, а съ другой—въ исковомъ прошеніи повѣреннаго земства о нарушеніи правъ послѣдняго въ настоящее время ничего не говорится, а толкуется о какомъ то мнимомъ, имѣющемъ быть еще когда то, въ будущемъ, то въ виду того, что подобные иски никакимъ закономъ не предусмотрѣны, они и не могутъ подлежать разбору судьи, который, однакожъ, на

это вопреки 79 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не обратилъ вниманія и дѣло разсмотрѣлъ; 2) что протокъ, на которомъ строится мельница, вытекаетъ изъ рѣки Воронежа выше шлюзовой мельницы и впадаетъ въ рѣку ниже ея и, существуя уже нѣсколько сотъ лѣтъ, пимало не отвлекалъ ни русла ея, ни водъ; 3) никакихъ каналовъ изъ русла рѣки Воронежа выше шлюза и къ руслу ея ниже его, для сообщенія и разъединенія водъ, а также никакихъ канавъ для спуска и провода воды какъ на мельницу, такъ и съ мельницы, онъ, Воронковъ, не рылъ, въ чемъ Съѣздъ можетъ убѣдиться осмотромъ на мѣстѣ, разсмотрѣніемъ плановъ, а также и спросомъ свидѣтелей. На основаніи всѣхъ этихъ доводовъ Воронковъ просилъ вызвать и допросить свидѣтелей, сдѣлать осмотръ на мѣстѣ и затѣмъ въ неправильномъ, по его мнѣнію, искѣ земству отказать. Съѣздъ Мировыхъ Судей, оставивъ отводъ о неподсудности безъ уваженія, произвелъ осмотръ на мѣстѣ и затѣмъ, разсмотрѣвъ это дѣло 12 го іюня 1880 года, нашелъ, что осмотромъ, произведеннымъ на мѣстѣ, показаніями свидѣтелей Смирнова, Стрѣльцова, Недосѣкаке, Рѣшетникова и Воронцова, а также объясненіями свѣдущихъ людей доказывается, что Воронковъ для большаго отвлеченія воды изъ рѣки Воронежа, по направленію къ своей мельницѣ, въ руслѣ ручья, на которомъ находится мельница, сдѣлалъ частью расчистку, а подъ самой мельницей новое углубленіе шириною въ 10 аршинъ и глубиною 8 вершковъ, черезъ что и увеличилъ притокъ воды по направленію къ своей мельницѣ въ ущербъ мельницѣ, принадлежащей земству; такой отводъ воды въ новое русло можетъ, по заключенію свѣдущихъ людей, имѣть послѣдствіемъ черезъ постепенное размываніе ручья отводъ большой массы воды отъ мельницы земства, или даже совершенный отводъ рѣки Воронежа въ новое русло, обходящее шлюзы, принадлежащіе земству; почему и слѣдуетъ признать просьбу повѣреннаго земской управы объ обязаніи Воронкова зарыть прорытую часть русла подлежащею удовлетворенію, и вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить право участія частнаго Воронежской губернской земской управы въ пользованіи рѣкою Воронежомъ, нарушенное крестьяниномъ Воронковымъ, для чего и обязать отвѣтчика Воронкова засыпать углубленіе, вырытое имъ въ руслѣ ручья подъ своей мельницей въ ширину 10 аршинъ и въ глубину 8 верш. и, кромѣ того, засыпать какъ выше, такъ и ниже мельницы части ручья, въ которомъ произведена была выемка земли и песку. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Воронковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: во-1-хъ) 332 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ со стороны повѣреннаго земства измѣненіе исковыхъ требованій и присудилъ болѣе того, что требовалъ истецъ, такъ какъ Ольшанскій просилъ обязать его, Воронкова, зарыть канаву, вырытую ниже земской мельницы; Съѣздъ же постановилъ зарыть не только этотъ каналъ, но и углубленіе подъ мельницею его, Воронкова, а также засыпать вверху оной ручьи, въ которыхъ произведена выемка; во-2-хъ) нарушеніемъ 434 и 442 ст. Т. X ч. 1, по которымъ нарушеніе права пользоваться водою можетъ быть только выражено въ причиненіи вреда однимъ изъ смежныхъ прибрежныхъ владѣльцевъ другому, и то только въ настоящемъ, а не вреда, предполагаемаго въ будущемъ, и въ 3-хъ) стат. 424 Т. X ч. 1 тѣмъ, что земство, какъ прибрежный владѣлецъ рѣки Воронежа, не въ въ правѣ препятствовать распоряженіямъ собственника ручьемъ, проходящимъ чрезъ земли крестьянъ слободы Монастыршинки, а не земства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на первомъ указаніи просителя, находитъ, что по дѣлу вовсе не можетъ быть признано увеличеніе исковыхъ требованій повѣреннымъ земства и постановленіе Съѣздомъ рѣшенія о томъ, чего повѣренный истца не просилъ. Хотя при самомъ предъявленіи иска Ольшанскій, ходатайствуя о возстановленіи права участія частнаго Воронежскаго губернскаго земства, нарушеннаго Воронковымъ, просилъ только обязать отвѣтчика засыпать устроенныя имъ канавы для спуска и провода воды, какъ на мельницу, такъ и съ мельницы, но въ теченіе производства дѣла произведенъ былъ осмотръ на мѣстѣ, которымъ приведены въ извѣстность всѣ про-

изведенныя Воронковымъ работы, а потому Съѣздъ, признавъ уважительнымъ главное ходатайство повѣреннаго земства о возстановленіи права участія частнаго этого послѣдняго, отвѣтчикомъ нарушеннаго, поступилъ вполнѣ согласно съ существомъ исковаго требованія, точно опредѣливъ въ своемъ рѣшеніи тѣ работы, которыя слѣдуетъ произвести для возстановленія права, признаннаго нарушеннымъ Воронковымъ, и не допустилъ тѣмъ нарушенія 332 и 706 ст. Устава Граж. Суд. Обращаясь засимъ къ остальнымъ указываемымъ просителемъ нарушеніямъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ прежде всего необходимымъ обсудить, дѣйствительно ли искъ повѣреннаго Воронежскаго губернскаго земства по своему предмету представляется искомъ о нарушеніи права участія частнаго. Въ семъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на то, что въ нашихъ законахъ гражданскихъ не содержится точнаго опредѣленія того, что слѣдуетъ разумѣть подъ правомъ участія частнаго. Въ 432 ст. Т. X ч. 1 только изъясняется, что право собственности бываетъ неполнымъ, когда оно ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими посторонними, также неполными на то же самое имущество правами, каковы суть: 1) право участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества и 2) право угодій въ чужомъ имуществѣ. Затѣмъ въ 433 ст. объясняется, что право посторонняго участія въ выгодахъ имущества есть или общее или частное. Оно есть общее, когда участіе въ выгодахъ имущества устанавливается въ пользу всѣхъ безъ изъятія; оно есть частное, когда участіе устанавливается единственно и исключительно въ пользу кого-либо изъ частныхъ владѣльцевъ. Далѣе въ 431—441 ст. приводятся случаи права участія общаго, а въ ст. 442—451—случаи права участія частнаго. Поэтому, чтобы отнести извѣстное право къ праву участія въ выгодахъ чужого имущества, слѣдуетъ обратиться къ тѣмъ отдѣльнымъ законоположеніямъ, въ которыхъ о сихъ правахъ изъясняется, и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлить, подходитъ ли спорное право подъ то или другое опредѣленіе. Въ числѣ предусмотрѣнныхъ въ законѣ случаевъ права участія частнаго на первомъ мѣстѣ въ ст. 442 постановляется, что владѣлецъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать: 1) чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не потоплялъ его луговъ, пашенъ и не останавливалъ дѣйствія его мельницы, и 2) чтобы хозяинъ противоположнаго берега не примыкалъ плотины къ его берегу безъ его согласія. Останавливаясь на этой статьѣ, какъ относящейся къ обстоятельствамъ дѣла и на нарушеніе которой Воронковъ указываетъ въ кассаціонной жалобѣ, нельзя прежде всего не замѣтить, что хотя начало оной касается владѣльцевъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, но второй ея пунктъ не можетъ быть относимъ только къ симъ владѣльцамъ, а разумѣетъ вообще всѣхъ прибрежныхъ владѣльцевъ извѣстной рѣки, ибо нѣтъ основанія признать, что законъ дозволялъ бы владѣльцамъ земель и покосовъ, ниже по рѣкѣ лежащихъ, право примычки плотины къ противоположному берегу безъ согласія хозяина онаго. Въ виду такого несоотвѣтствія второго пункта началу 442 ст. Зак. Гр., нельзя и первому ея пункту дать того значенія, чтобы онъ имѣлъ въ виду оградить только владѣльцевъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, отъ нарушеній ихъ правъ владѣльцами земель и покосовъ ниже лежащихъ земель, оставляя сихъ послѣднихъ безъ всякой защиты и охраненія по отношенію къ первымъ, но необходимо признать, что вся 442 ст. имѣетъ предметомъ опредѣленіе правъ участія въ пользованіи рѣчною водою и берегами рѣки вообще всѣхъ прибрежныхъ владѣльцевъ. Разсматривая эту статью съ этой точки зрѣнія, оказывается, что она предоставляетъ: во-1-хъ) владѣльцамъ земель и покосовъ, по несудоходнымъ рѣкамъ лежащихъ, право дѣлать запруды на рѣкѣ; во-2) что владѣльцы нижнихъ земель и покосовъ, дѣлая такія запруды, не въ правѣ потоплять луговъ и пашенъ верхнихъ относительно ихъ владѣльцевъ и останавливать дѣйствіе принадлежащихъ этимъ послѣднимъ мельницъ, и въ-3) что для примычки плотины къ противоположному берегу рѣки, когда этотъ берегъ не принадлежитъ тому же владѣльцу, должно быть всякій разъ испрошено согласіе хозяина онаго. Если же всѣмъ прибрежнымъ владѣльцамъ несудоходныхъ рѣкъ принадлежитъ право дѣлать запруды при вышеозначенныхъ условіяхъ, то изъ сего

несомнѣнно слѣдуетъ, что верхніе по рѣкѣ владѣльцы не могутъ лишить ниже лежащихъ владѣльцевъ сего права по своему усмотрѣнію посредствомъ измѣненія естественнаго теченія рѣчной воды, давая таковой произвольное направленіе. Конечно, такіе верхніе владѣльцы, пока рѣка проходитъ по ихъ владѣнію, могутъ пользоваться ея водою для своихъ надобностей и цѣлей, слѣдовательно, и отводить ее изъ настоящаго ея теченія, но подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы тамъ, гдѣ рѣка покидаетъ ихъ владѣнія, отведенная вода, исполнивъ свое назначеніе, снова была возвращена ея естественному ложу, и такой отводъ воды во всякомъ случаѣ не нарушилъ-бы какія-либо постороннія права. Въ такомъ смыслѣ уже высказался Правительствующій Сенатъ по поводу толкованія 424 ст. Т. X ч. 1 въ рѣшеніи по дѣлу крестьянъ слоб. Елшанки № 332—1875 г., признавъ, „что пользованіе рѣкою, протекающею по дачамъ нѣсколькихъ владѣльцевъ, принадлежитъ каждому изъ нихъ настолько, насколько это пользованіе не противорѣчитъ праву пользованія другого тою же рѣкою, почему верхній владѣлецъ рѣки не въ правѣ отводить воду изъ ея русла и дѣлать на рѣкѣ перепруду и тѣмъ лишать нижняго владѣльца права пользованія рѣкою въ предѣлахъ его владѣнія“. Подобное стѣсненіе верхнихъ владѣльцевъ въ пользованіи рѣчною водою тѣмъ самымъ устанавливаетъ нижнимъ ихъ сосѣдямъ право участія частнаго въ выгодахъ ихъ, верхнихъ владѣльцевъ имущества. Изъясняя въ настоящемъ смыслѣ ст. 442 Зак. Гр., за нижнимъ по рѣкѣ владѣльцемъ слѣдуетъ признать право воспрепятствовать верхнему владѣльцу производить такія работы и сооруженія, которыя направлены къ отводу воды изъ ея естественнаго теченія, и къ отнятію у работъ и сооруженій, сдѣланныхъ до того имъ, нижнимъ по теченію рѣки владѣльцемъ, всякаго или хотя только нѣкоторой части полезнаго ихъ дѣйствія. Съ этой точки зрѣнія искъ, имѣющій предметомъ остановить верхняго владѣльца отъ предпринятыхъ имъ въ указываемомъ направленіи дѣйствій и о приведеніи сдѣланныхъ уже имъ для того работъ въ прежній видъ, долженъ быть признанъ принадлежащимъ къ числу исковъ о возстановленіи права участія частнаго, и Воронежскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ этомъ порядкѣ настоящій искъ Воронежскаго губернскаго земства, не нарушилъ тѣмъ 424 и 442 ст. Т. X ч. 1. Что-же касается утвержденія Воронкова, будто нарушеніе права пользованія водою могло-бы быть предметомъ иска только въ томъ случаѣ, когда чрезъ это произошелъ-бы вредъ въ настоящемъ, а не предвидѣлся только въ будущемъ, то это утвержденіе не можетъ быть признано правильнымъ. Не говоря о томъ, что всякое право гражданское подлежитъ охраненію и возстановленію, безъ вниманія къ тому, причинены-ли такимъ нарушеніемъ вредъ или убытки, а потому искъ о возстановленіи права участія частнаго въ выгодахъ чужого имущества можетъ вовсе не сопровождаться искомъ объ убыткахъ, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Быченскаго № 384—1873 года, но и помимо сего не представляется законныхъ основаній притти къ заключенію, что ожидаемый вредъ отъ предпринятыхъ уже отвѣтчикомъ дѣйствій не открывалъ-бы для противной стороны права иска къ прегражденію такихъ дѣйствій. Дѣянія, могущія нанести вредъ и убытки, столь разнородны, что только немногія изъ нихъ совершаются мгновенно и столь же мгновенно наносятъ вредъ или убытки. Весьма часто дѣянія сего рода слагаются изъ цѣлаго ряда разныхъ дѣйствій, которыя только въ общей ихъ совокупности приводятъ къ вреду или убытку въ то время, когда окончательно будутъ завершены. Чѣмъ сложнѣе извѣстное дѣяніе, чѣмъ болѣе продолжительнаго времени оно требуетъ для его осуществленія, тѣмъ впослѣдствіи оно можетъ нанести болѣе обширный и существенный вредъ и вызвать тѣмъ большіе убытки. Въ подобныхъ случаяхъ угрожаемый отъ предпринятыхъ дѣйствій вредъ въ будущемъ уже дѣлается вредомъ въ настоящемъ, ибо нарушаетъ спокойное обладаніе принадлежащимъ правомъ, которое вслѣдствіе сего, еще до воспослѣдованія ему дѣйствительнаго вреда, уже теряетъ извѣстную и иногда значительную часть своей цѣнности. Такъ именно и смотритъ наше законодательство, постановляя въ 685 ст. Т. X ч. 1, что когда вредъ и убытки суть необходимое послѣдствіе какого-либо устроеннаго отвѣтчикомъ заведенія, мельницы, шлю-

за, плотины, заставы и т. п. и оное продолжаетъ причинять кому-либо вредъ или убытки или же угрожаетъ новыми убытками или вредомъ, то отвѣтчикъ обязанъ уничтожить устроенное имъ, и буде не исполнитъ сего въ назначенный срокъ, то сіе исполняется на его счетъ. Основываясь на вышеизложенномъ, необходимо притти къ заключенію, что опасность вреда или убытковъ въ будущемъ можетъ дать справедливое основаніе къ иску о воспрещеніи отвѣтчику извѣстныхъ дѣйствій, направленныхъ къ произведенію этихъ послѣдствій. Въ подобныхъ случаяхъ отъ суда, конечно, зависитъ по доказательствамъ, представленнымъ сторонами, опредѣлить, дѣйствительно-ли основательны опасенія истца, и соображаясь съ тѣмъ, постановить свое рѣшеніе. Согласно съ симъ и поступилъ въ настоящемъ случаѣ Воронежскій Мировой Съѣздъ, признавъ по даннымъ, обнаруженнымъ мѣстнымъ осмотромъ, что произведенныя Воронковымъ работы могутъ имѣть послѣдствіемъ отводъ большой массы воды отъ мельницы земства или даже совершенный отводъ рѣки Воронежа въ новое русло, обходящее шлюзы, принадлежащіе земству, вслѣдствіе чего и уважилъ просьбу повѣреннаго земства объ обязаніи Воронкова зарыть прорытую часть русла. По таковымъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Воронкова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Воронкова оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гражданскаго Судопроизв., безъ послѣдствій.

85.—1881 года апрѣля 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ лишеннаго всѣхъ правъ состоянія Николая Кони, Губернскаго Секретаря Крашенинникова, присяжнаго повѣреннаго Леонида Крушинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ 1874 г. повѣреннок бывшаго фридрихсгамскаго купца Николая Кони, Кассаржетскою, предъявленъ былъ въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ потомственнаго почетнаго гражданина Константина Губина, женѣ Генералъ-Маіора Анастасіи Ушаковой, почетнымъ гражданамъ Анатолію и Евгенію Губинымъ и женѣ Подпоручика Зинаидѣ Нарышкиной о 60 т. руб. по 4 векселямъ съ %. До постановленія Окружнымъ Судомъ рѣшенія по сему иску Анатолій и Евгеній Губины объявлены были несостоятельными должниками и по дѣламъ ихъ учреждены разновременно два отдѣльныя конкурсныя управленія, въ составъ коихъ вошли одни и тѣ же лица. 20-го февраля 1879 года Окружный Судъ постановилъ по упомянутому иску заочное рѣшеніе. Изъ числа поименованныхъ отвѣтчиковъ Анастасія Ушакова освобождена была этимъ рѣшеніемъ отъ отвѣтственности по иску Кони. Отъ имени остальныхъ отвѣтчиковъ поступили въ Окружный Судъ противъ постановленнаго имъ заочнаго рѣшенія два отзыва: 1) повѣреннаго Нарышкиной и конкурснаго управленія по дѣламъ Анатолія Губина, и 2) повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Евгенія Губина. Въ первомъ изъ этихъ отзывовъ повѣренный, ходатайствуя о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ, сослался, въ подтвержденіе своихъ возраженій по существу дѣла, на расписку Кони, сказавъ, что она прилагается къ отзыву; въ дѣйствительности же расписка не была при этомъ отзывѣ представлена. Поэтому предсѣдатель Окружнаго Суда, руководствуясь 3 п. 269 ст. Устава Гражд. Судопр., оставилъ отзывъ безъ движенія на срокъ, указанный 270 ст. того же Устава. Затѣмъ неоказавшаяся въ приложеніи расписка представлена была уже по исчисленіи 7-дневнаго срока. Окружный Судъ, вслѣдствіе подачи помянутыхъ двухъ отзывовъ, 19-го іюня 1879 года постановилъ: признать заочное рѣшеніе отмѣненнымъ и доложить дѣло вновь. Новое рѣшеніе Окружнаго Суда состоялось 18-го сентября 1879 года. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный истца указывалъ, между прочимъ, на то, что оставленный Окружнымъ судомъ безъ движенія отзывъ повѣреннаго Нарышкиной и конкурснаго управленія по дѣламъ Анатолія Губина подлежалъ возвращенію за представленіемъ

упоминаемаго въ немъ приложенія по истеченіи семидневнаго срока; что хотя конкурсному управленію по дѣламъ Евгенія Губина копія заочнаго рѣшенія не была доставлена, но оно не могло не знать объ этомъ рѣшеніи, такъ какъ оба конкурсныя управленія по дѣламъ Анатолія и Евгенія Губиныхъ состоятъ изъ однихъ и тѣхъ-же лицъ, и что засимъ отзывъ конкурснаго управленія по дѣламъ Евгенія Губина не подлежалъ принятію за пропускомъ срока, который, по мнѣнію апеллятора, долженъ считаться со дня доставленія копіи заочнаго рѣшенія конкурсному управленію по дѣламъ Анатолія Губина. Судебная Палата нашла, что хотя при отзывѣ повѣреннаго Нарышкиной и конкурса по дѣламъ Анатолія Губина на заочное рѣшеніе не оказалось упоминаемой въ этомъ отзывѣ подписки, которая послѣ оставленія онаго безъ движенія, по 269 и 270-й ст. Устава Гражд. Судопр., представлена въ судъ уже по истеченіи семидневнаго съ поверстнымъ срока, но обстоятельства эти не могли имѣть своимъ послѣдствіемъ возвращеніе отзыва. Сущность приведенныхъ Палатою, въ основаніе такого заключенія, соображеній состоитъ въ томъ, что статьями 263—270 Устава Гражданскаго Судопр. установляются правила собственно для исковыхъ прошеній; относительно-же отзыва на заочное рѣшеніе въ ст. 729 указано лишь, что онъ долженъ содержать въ себѣ просьбу о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ и отвѣтъ по существу исковаго прошенія, но по вопросу о представленіи упоминаемыхъ въ отзывѣ документовъ и относительно случаевъ возвращенія и оставленія онаго безъ движенія никакого указанія въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится. Случаи возвращенія апелляціонныхъ жалобъ и оставленія ихъ безъ движенія указаны въ 755 и 756 стат. Устава Гражд. Судопр.; но въ этихъ статьяхъ не заключается правила, подобнаго тому, какое постановлено въ 3 п. 269 ст. для исковыхъ прошеній. Такимъ образомъ, законъ различно смотритъ на непредставленіе упоминаемыхъ въ разныхъ бумагахъ приложеній: непредставленіе ихъ при исковомъ прошеніи служитъ основаніемъ къ оставленію такового безъ движенія; непредставленіе же при апелляціонной жалобѣ упоминаемыхъ въ оной приложеній не имѣетъ объясненныхъ послѣдствій. А такъ какъ относительно отзывовъ на заочныя рѣшенія подробныхъ правилъ по сему предмету не установлено, и отзывы эти, по мнѣнію Палаты, служатъ какъ бы дополнительнымъ способомъ обжалованія рѣшенія, то и примѣнять къ нимъ 3 п. 269 ст. и затѣмъ возвращать ихъ по 270 ст. не представляется достаточнаго основанія. Поэтому Палата признала, что, принявъ отзывъ повѣреннаго Нарышкиной и конкурса по дѣламъ Анатолія Губина, поданный въ срокъ, несмотря на то, что неоказавшееся при немъ приложеніе доставлено послѣ срока, назначеннаго въ 270 ст. Уст. Гражд. Судопр., Окружный Судъ не допустилъ никакого нарушенія Устава. Что же касается отзыва повѣреннаго конкурса по дѣламъ Евгенія Губина, то Судебная Палата нашла, что копія заочнаго рѣшенія была доставлена лично Евгенію Губину послѣ объявленія его несостоятельнымъ должникомъ, когда, въ силу 21 и 23 ст. Устава Гражд. Судопр., онъ лишенъ уже былъ права искать и отвѣчать на судѣ; конкурсному же по дѣламъ его управленію такой копіи вовсе сообщено не было, а потому отзывъ этого управленія, какъ поданный до истеченія указаннаго въ 728 ст. срока, подлежалъ принятію. Такое заключеніе вовсе не опровергается, по мнѣнію Палаты, ссылкою апеллятора на то, что конкурсное управленіе по дѣламъ Евгенія Губина состоитъ изъ тѣхъ же лицъ, какъ и конкурсное управленіе по дѣламъ Анатолія Губина, ибо частныя свѣдѣнія лицъ, составляющихъ конкурсное управленіе, не могутъ быть почитаемы, по мнѣнію Палаты, обязательными для онаго, какъ присутственнаго, по 1910 ст. Устава о несост., мѣста. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ жалоба апеллятора на принятіе Окружнымъ Судомъ обоихъ упомянутыхъ выше отзывовъ признана Палатою незаслуживающею уваженія. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный истца, присяжный повѣренный Крушинскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, приводя въ основаніе сего ходатайства слѣдующее: 1) Судебная Палата, по мнѣнію просителя, неправильно признала, что ст. 263—270 Устава Гражд. Судопроизв., установляющія порядокъ подачи исковыхъ прошеній, не имѣютъ никакого

отношенія къ порядку подачи отзывовъ на заочныя рѣшенія и что такъ какъ въ отдѣлѣ о сихъ рѣшеніяхъ не опредѣленъ особый порядокъ подачи отзывовъ, то въ этомъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться тѣмъ порядкомъ, который установленъ въ ст. 756 Уст. Гр. Суд. относительно апелляціонныхъ жалобъ. Подобное толкованіе 263—270 и 756 стат. Уст. Гражд. Судопр. проситель находитъ неправильнымъ, потому что постановленія „о заочныхъ рѣшеніяхъ", изложенныя въ ст. 718—736, заключаются въ первомъ раздѣлѣ Уст. Гражд. Судопр. „о производствѣ въ окружныхъ судахъ", а стат. 756 находится во второмъ раздѣлѣ Устава „о порядкѣ принесенія апелляціонныхъ жалобъ". Поэтому допустить приведенное Палатою толкованіе 263—270 и 756 ст. значило-бы произвольно замѣнять порядокъ судопроизводства, установленный для окружныхъ судовъ, порядкомъ, предписаннымъ для Судебныхъ Палатъ. То обстоятельство, что въ отдѣлѣ „о заочныхъ рѣшеніяхъ" (стат. 718—736) ничего не говорится относительно случаевъ оставленія безъ движенія и возвращенія отзывовъ на заочныя рѣшенія, не только не доказываетъ, что означенные отзывы не могутъ быть оставляемы безъ движенія и возвращаемы подателю, но ведетъ лишь, напротивъ, къ заключенію, что при редакціи постановленій о заочныхъ рѣшеніяхъ не было надобности повторять содержаніе закона „о порядкѣ подачи прошеній", коль-скоро этотъ порядокъ указанъ уже выше въ томъ-же отдѣлѣ Уст. Гражд. Судопр., и 2) что приведеннымъ выше заключеніемъ относительно отзыва на заочное рѣшеніе, поданнаго повѣреннымъ другого конкурснаго управленія по дѣламъ Евгенія Губина, Палата нарушила, по мнѣнію просителя, 1931 ст. Т. XI Устава о торг. несост., въ силу которой конкурсное управленіе, принявъ въ свое распоряженіе дѣла несостоятельнаго должника, должно было, получивъ изъ офиціальнаго документа несомнѣнное свѣдѣніе о состоявшемся заочномъ рѣшеніи Окружнаго Суда, неблагопріятномъ для интересовъ несостоятельнаго, предпринять указанныя закономъ мѣры къ устраненію послѣдствій этого рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе Судебной Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: что законъ (727 стат. Устава Гражд. Судопр.), предоставляющій неявившемуся отвѣтчику право подачи отзыва на заочное рѣшеніе, имѣетъ цѣлью оградить его отъ неправильныхъ дѣйствій истца, когда послѣдній умышленно скрываетъ мѣсто жительства отвѣтчика для того, чтобы воспользоваться его незнаніемъ о возбужденномъ противъ него искѣ и подвергнуть его отвѣтственности по заочному рѣшенію. Такая цѣль закона придаетъ означенному отзыву совершенно самостоятельное въ процессѣ значеніе, не имѣющее ничего сходнаго съ исковымъ прошеніемъ. Непредставленіе при исковомъ прошеніи упоминаемыхъ въ немъ приложеній ведетъ (3 п. 269 стат.) къ оставленію онаго безъ движенія, потому что отсутствіе при исковомъ прошеніи документовъ, на которыхъ оно основано, лишаетъ судъ возможности дать иску дальнѣйшій законный ходъ. Въ случаѣ же неприложенія къ отзыву на заочное рѣшеніе упоминаемаго въ семъ отзывѣ документа, судъ можетъ приступить къ разрѣшенію дѣла по представленнымъ уже сторонами доказательствамъ, а отвѣтчикъ, не приложившій при отзывѣ документа, имѣетъ право съ соблюденіемъ условія, постановленнаго въ 356 стат. Устава Граждан. Судопр., просить судъ объ отсрочкѣ засѣданія, сохраняя, сверхъ того, за собою и въ апелляціонной инстанціи право представить, въ качествѣ новаго доказательства, документъ, не приложенный къ поданному въ 1 инстанцію отзыву на заочное рѣшеніе. Поэтому для принятія отзыва отвѣтчика на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда законъ и не установляетъ всѣхъ тѣхъ формальностей, какія присущи исковымъ прошеніямъ, а требуетъ соблюденія лишь послѣдующихъ условій: 1) отзывъ на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда долженъ быть поданъ въ установленный срокъ (727 и 728 ст. Устава Гражд. Судопр.), и 2) въ немъ должны содержаться: просьба о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ и отвѣтъ по существу искового прошенія (729 стат. Уст. Гр. Судопр.). По изложеннымъ выше соображеніямъ отзывъ на заочное рѣшеніе, какъ представляющій по закону особую самостоятельную въ процессѣ бумагу, не можетъ быть приравниваемъ и къ апелляціонной жалобѣ. Примѣняя положе-

нія эти къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отзывъ повѣреннаго Нарышкиной и конкурснаго управленія по дѣламъ Анатолія Губина поданъ, какъ установлено Судебною Палатою, въ срокъ и содержитъ въ себѣ просьбу о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ, а равно и отвѣтъ по существу исковаго прошенія. Удовлетворяя такимъ образомъ требованію закона, означенный отзывъ подлежалъ принятію, несмотря на неприложеніе къ нему расписки, о представленіи которой упоминалось въ отзывѣ. Засимъ, хотя въ соображеніяхъ Палаты по сему предмету и приводится примѣненіе къ отзывамъ на заочныя рѣшенія порядка, установленнаго для апелляціонныхъ жалобъ, но обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо заключеніе Палаты въ окончательномъ его выводѣ относительно отзыва повѣреннато Нарышкиной и конкурснаго управленія по дѣламъ Анатолія Губина представляется правильнымъ. Что же касается объясненія присяжнаго повѣреннаго Крушинскаго о нарушеніи Палатою 1931 ст. XI Т. Устава о торг. несост., то законъ этотъ, установляющій обязанность конкурснаго управленія, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, управлять въ пользу ихъ дѣлами несостоятельнаго, не имѣетъ ничего общаго съ правилами о порядкѣ подачи и принятія отзывовъ на заочныя рѣшенія; въ силу-же этихъ правилъ (725 ст. Устава Гражд. Судопр. по продолж. 1879 г.) Палата основательно признала, что полученіе конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Анатолія Губина копіи заочнаго рѣшенія не могло имѣть никакого обязательнаго значенія для другого конкурснаго управленія, какъ являющагося однимъ изъ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, хотя оба эти управленія и состоятъ изъ однихъ и тѣхъ-же лицъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ Николая Кони, Губернскаго Секретаря Крашенинникова, присяжнаго повѣреннаго Крушинскаго, оставить, па основаніи стат. 793 Устава Гражданскаго Судопроизвод., безъ послѣдствій.

86.—1881-го года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкуренаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Баташева, Коллежскаго Ассесора Евлампія Добрицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

11 декабря 1878 года Марья Евдокимова просила Владимирскій Окружный Судъ зачислить ее кредиторшею несостоятельнаго должника Александра Баташева въ суммѣ 51,033 руб. по заемнымъ письмамъ на 14,685 руб. 71 к., выданнымъ матерью Баташева, Дуровою, Королькову, а отъ него переданнымъ почетнымъ гражданамъ Евдокимовымъ. По разсмотрѣніи этой претензіи конкурсное управленіе по дѣламъ Александра Баташева нашло: по смерти Корнета Александра Баташева, послѣдовавшей въ 1845 году, Министерство Государственныхъ Имуществъ возбудило вопросъ, не слѣдуетъ-ли имѣніе Баташева считать выморочнымъ, и вслѣдствіе сего 7 Департаментъ Правительствующаго Сената указомъ отъ 24 іюня 1846 года предписалъ Владимирской Гражданской Палатѣ постановить опредѣленіе какъ о принадлежности всѣхъ вообще имѣній Александра Баташева казнѣ по выморочному праву, такъ и объ открывшихся на семъ имѣніи долгахъ. Гражданская Палата по постановленію 25-го іюня 1846 года сдѣлала вызовъ наслѣдниковъ и кредиторовъ Александра Баташева и сообщила въ посредническую комиссію надъ имѣніемъ матери Александра Баташева, Аграфены Дуровой, о доставленіи свѣдѣнія о количествѣ долговъ, обнаружившихся на имѣніи, дошедшемъ къ Александру Баташеву отъ Дуровой. Посредническая комиссія 7-го апрѣля 1847 г. препроводила въ Палату вѣдомость съ приложеніями, изъ которыхъ, между прочимъ, видно, что Дурова состоитъ должною почетному гражданину Евдокимову по 5 ти заемнымъ письмамъ 14,685 руб. $71^{5}/_{7}$ коп. сер. съ % и что документы эти дошли къ Евдокимову отъ Королькова. Затѣмъ Гражданская Палата просила С.-Петербургскій Гражданскій Надворный Судъ прислать

копію съ рѣшенія его по дѣлу о долгахъ Андрея Баташева и Дуровой. Вслѣдствіе такого требованія Надворный Судъ 11 сентября 1850 г. прислалъ въ Палату копію съ своего журнала 27 мая 1849 года, изъ которой видно, что Надворный Судъ, разсматривая дѣло о долгахъ Корнета Андрея Баташева и жены его Аграфены, по второму мужу Дуровой, между прочимъ, нашелъ, что Дурова состоитъ должною Коллежскому Ассесору Королькову по пяти заемнымъ письмамъ капитала, неустойки и процентовъ по 1 іюля 1839 года 25,407 руб. 55 коп. сер. и призналъ претензію эту подлежащею удовлетворенію. Послѣ сего 30 марта 1853 года Владимирская Гражданская Палата опредѣлила: имѣніе, выдѣленное на вдовью часть Дуровой, а отъ нея завѣщанное Александру Баташеву, какъ выморочное, предоставить въ казну, возложивъ на нее обязанность удовлетворить законные долги, лежащіе на томъ имѣніи. На это рѣшеніе Лидія Ерина принесла апелляціонную жалобу, и дѣло доходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, мнѣніемъ котораго, Высочайше утвержденнымъ 26-го мая 1858 года, опредѣлено все имѣніе, отказанное по духовному завѣщанію Дуровой Александру Баташеву, признать выморочнымъ и поручить Владимирской Гражданской Палатѣ привесть въ надлежащую извѣстность количество долговъ, на немъ лежащихъ, и постановить по сему предмету на законномъ основаніи опредѣленіе. Во исполненіе сего мнѣнія Государственнаго Совѣта, Владимирская Гражданская Палата 14-го декабря 1860 года постановила рѣшительное опредѣленіе, которымъ, между прочимъ, признала, что Дурова состоитъ должною по пяти заемнымъ письмамъ Королькову, а отъ него переданнымъ Евдокимовымъ, 14,685 руб. $71^{5}/_{7}$ коп., и потому опредѣлила, что претензія эта должна быть удовлетворена съ неустойкою и процентами. Для выслушанія этого рѣшенія на апелляціонномъ правѣ вызывались всѣ кредиторы публикаціями въ вѣдомостяхъ, но къ выслушанію ни Евдокимовъ, ни наслѣдники его не явились и жалобы не принесли. Между тѣмъ, дѣло это въ слѣдственно-апелляціонномъ порядкѣ представлено было въ Правительствующій Сенатъ и восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 29-го января 1868 года мнѣніемъ положилъ: признать за казною право отказаться отъ выморочнаго имѣнія Баташева, съ предоставленіемъ такового, вмѣстѣ съ полученными съ него доходами на удовлетвореніе кредиторовъ Баташева, и возвратить это дѣло въ Правительствующій Сенатъ для поступленія съ упомянутымъ имѣніемъ на основаніи правилъ судопроизводства по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія, о чемъ послѣдовалъ указъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 16-го іюля 1868 года на имя Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, гдѣ былъ полученъ 23 того-же іюля. Подлинное дѣло поступило въ Московскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда 10 декабря 1868 г. при указѣ 7 Деп. Правительствующаго Сената отъ 27 ноября, изъ котораго видно, что указъ этотъ послѣдовалъ въ Московскую Палату за упраздненіемъ Владимирской Палаты. По разсмотрѣніи указа 7 Деп. Правительствующаго Сената Московская Палата по журналу 7 апрѣля 1869 г. дѣло это передала во Владимирскій Окружный Судъ, а 4 мая 1870 г. повѣренный Бенардаки и опекунъ Золотарева подали въ Владимирскій Окружный Судъ прошеніе, которымъ просили объявить Александра Баташева несостоятельнымъ должникомъ и учредить по дѣламъ его конкурсное управленіе. Вслѣдствіе чего Владимирскій Окружный Судъ, основываясь на вышеозначенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 29 января 1868 года, объявилъ 8 мая 1873 г. Александра Баташева несостоятельнымъ должникомъ и сдѣлалъ вызовъ кредиторовъ его, причемъ въ публикаціяхъ сказано было, чтобы частныя лица заявили о своихъ долговыхъ требованіяхъ на несостоятельнаго не позже четырехъ мѣсяцевъ со дня третьяго припечатанія объявленія въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, которое послѣдовало 30-го іюля 1873 года. По опредѣленію 15-го ноября 1873 года Владимирскій Окружный Судъ учредилъ по дѣламъ Александра Баташева конкурсное управленіе. Разсмотрѣвъ претензію Евдокимовой, конкурсное управленіе нашло, что, по 694 стат. Т. X ч. 1, кто, предъявивъ искъ, хожденія по оному не имѣлъ въ теченіе десяти лѣтъ, тотъ теряетъ свое право. Изъ дѣла видно, что настоя-

щій искъ Евдокимовой былъ предъявленъ Корольковымъ, а затѣмъ, во время производства настоящаго дѣла ходатайства по оному не было до 1-го декабря 1878 года; слѣдовательно, на основаніи вышеозначенной 694 статьи, Евдокимова по земской давности потеряла право на удовлетвореніе своей претензіи съ должника Баташева. По 1 п. 1962, 1971 и 1977 ст. XI Т. 2 ч. Устава Торгов., всѣ долги, коихъ взысканію миновала закономъ установленная давность, причисляются къ третьему роду долговъ, и документы возвращаются истцамъ съ предоставленіемъ права доказывать свои иски въ судѣ установленнымъ порядкомъ, а при составленіи расчета удовлетворенія такіе долги въ расчетъ не принимаются. Слѣдовательно, настоящая претензія Евдокимовой должна быть причислена къ третьему роду долговъ Баташева, съ предоставленіемъ доказывать оную въ судѣ установленнымъ порядкомъ; удовлетворенію же изъ конкурсной массы претензія эта, какъ неотносящаяся ни къ одному изъ опредѣленныхъ 1977 стат. разрядовъ, не подлежитъ. На этихъ основаніяхъ конкурсное управленіе положило: претензію Евдокимовой въ суммѣ 43,245 рублей 19 коп. причислить къ третьему роду долговъ Александра Баташева, съ предоставленіемъ Евдокимовой права доказывать свою претензію въ судѣ установленнымъ порядкомъ; на удовлетвореніе же этой претензіи никакой суммы изъ конкурсной массы не отчислять. На это постановленіе конкурснаго управленія повѣренный Евдокимовой, присяжный повѣренный Фальковскій, подалъ въ Окружный Судъ чрезъ конкурсное управленіе жалобу, въ которой объяснилъ: 1) претензія Евдокимовой основана на рѣшеніи Владимирской Гражданской Палаты 14-го декабря 1860 г., вошедшемъ въ окончательную законную силу, вслѣдствіе чего къ оной не можетъ быть примѣняема стат. 694 Тома X ч. 1; 2) относительно давности по примѣненію оной къ рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ существуетъ Т. X ч. 2 изд. 1857 года стат. 224, въ которой выражено слѣдующее: рѣшенія судебныхъ мѣстъ, болѣе десяти лѣтъ не обращенныя къ исполненію, если въ теченіе сего времени не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы о приведеніи сихъ рѣшеній въ дѣйствіе или хотя и обращенныя къ исполненію, но оставшіяся болѣе десяти лѣтъ со времени полученія указовъ неисполненными, когда въ продолженіе сего времени также ни съ чьей стороны о приведеніи ихъ въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было, теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности, но виновные въ бывшихъ причиною того упущеніяхъ или злоупотребленіяхъ члены и секретари судебныхъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ подвергаются отвѣтственности по уложенію о наказаніяхъ. Къ данному случаю и эта статья не можетъ имѣть примѣненія, потому что рѣшеніе Гражданской Палаты 14 го декабря 1860 года было обращено къ исполненію, и Высочайше утвержденное 29 января 1868 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о признаніи за казною права отказаться отъ выморочнаго имѣнія Баташева, съ предоставленіемъ такового на удовлетвореніе кредиторовъ Баташева, только 8 апрѣля 1869 г. при указѣ 7-го Департамента Сената передано во Владимирскій Окружный Судъ, и 3) засимъ очевидно, что 1 п. 1962, 1971 и 1977 ст. не имѣютъ примѣненія къ претензіи Евдокимовой, которая, согласно 8 п. 1960 ст., должна быть отнесена къ 1 роду долговъ и къ 1 разряду удовлетворенія. На основаніи вышеизложеннаго Фальковскій просилъ Окружный Судъ претензію Евдокимовой въ суммѣ 43,245 рублей 19 коп. отнести къ 1 роду долговъ и 2 му разряду удовлетворенія. Окружный Судъ нашелъ, что во все время, какъ продолжалось производство о выморочномъ правѣ казны на оставшееся послѣ Баташева имѣніе, кредиторы его не могли требовать, чтобы рѣшеніе Надворнаго Суда могло быть обращено къ исполненію, и что за все это время теченіе давности должно считаться пріостановленнымъ; но съ 29 января 1868 года, когда послѣдовало мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отказѣ казны отъ выморочнаго права, вновь открылась для кредиторовъ возможность требовать удовлетворенія, а потому началомъ теченія давности должно быть признано 23 іюня 1868 года, время послѣдованія указа о томъ Сената Московской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Такъ какъ со стороны Евдокимовой не было никакого хожденія по дѣлу до 11 декабря 1878 года, то она должна считаться пропустившею давность на основаніи приложенія

къ ст. 694 Тома X ч. 1 по продолж. 1876 года. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ оставилъ въ силѣ опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Баташева объ отнесеніи претензіи Евдокимовой къ 3 роду долговъ. Разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Евдокимовой, Фальковскаго, Московская Судебная Палата нашла, что 633 ст. Т. X ч. 2 (по изд. 1876 года ст. 515), какъ относящаяся до рѣшеній судебныхъ мѣстъ, не можетъ быть примѣняема къ мнѣніямъ Государственнаго Совѣта, а тѣмъ болѣе къ мнѣнію 29 января 1868 г., постановленному исключительно по вопросу о вступленіи казны въ вымороченное право къ имѣнію Баташева, въ которомъ кредиторы Баташева никакого участія не принимали; что производившееся по дѣламъ Баташева во Владимирской Гражданской Палатѣ дѣло было изъ Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда возвращено по принадлежности, для дальнѣйшаго производства, во Владимирскій Окружный Судъ по журналу той Палаты отъ 8 апрѣля 1869 года, и что съ этого момента для кредиторовъ Баташева возникла возможность ходатайствовать объ удовлетвореніи ихъ претензіи и должна быть исчисляема давность, упомянутая въ п. 9 прилож. къ ст. 694 Т. X ч. 1 по продолж. 1876 года. Признавая вслѣдствіе сего Евдокимову непропустившею давности для хожденія по своей претензіи, присужденной уже вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго (*) Суда, Судебная Палата, на основаніи 8 п. 1960 и 1980 ст. XI Т. Уст. Тор., постановила: отмѣнивъ обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ утверждено постановленіе конкурса о причисленіи претензіи Евдокимовой къ 3 роду долговъ, причислить означенную претензію къ 1 роду долговъ и 2 разряду удовлетворенія. На это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Александра Баташева, Коллежскій Ассесоръ Добрицкій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) Судебная Палата нарушила 515 ст. X Т. 2 ч. издан. 1876 г. и 694 ст. 1 ч. X Т. изд. 1857 г. Кредиторы Баташева получили право искать удовлетвореніе своихъ долговъ изъ имѣнія Баташева со времени воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 29 января 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отказѣ казны отъ принятія имѣнія Баташева. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта, какъ постановленное безъ участія кредиторовъ Баташева, не требовало объявленія имъ, а потому Палата поступила вопреки 515 ст. 2 ч. X Т., признавъ мнѣніе Государственнаго Совѣта, которое не подлежало исполненію, подлежащимъ таковому. Палата нарушила также 694 ст. X Т. 1 ч., признавъ началомъ исчисленія исковой давности 8 апрѣля 1869 года—день подписанія въ Московской Палатѣ Гражданскаго и Уголовнаго Суда журнала объ отсылкѣ указа Правительствующаго Сената съ дѣломъ во Владимирской Окружный Судъ вмѣсто 10 декабря 1868 года—дня полученія въ Палатѣ указа Сената, между тѣмъ какъ время подписанія журнала нигдѣ по закону не служитъ началомъ исчисленія срока земской давности; 2) относя претензію ко 2 или 3 роду—къ числу долговъ спорныхъ и недѣйствительныхъ конкурсное управленіе не входитъ въ обсужденіе претензіи по существу. Вслѣдствіе сего, разсматривая жалобу на постановленіе конкурснаго управленія объ отнесеніи претензіи къ долгамъ спорнымъ, требующимъ судебнаго разбирательства, высшая судебная инстанція имѣетъ право, на основаніи 12, 694 и 773 ст. Уст. Граждан. Судопр., постановить рѣшеніе только по вопросамъ, которые обсуждались въ конкурсномъ управленіи, и, слѣдовательно, признать претензію спорною или безспорною и въ послѣднемъ случаѣ предписать конкурсному управленію войти въ разсмотрѣніе существа претензіи и отнести ее къ надлежащему разряду. Распредѣленіе претензій по разрядамъ принадлежитъ, на основаніи 1959, 1975 и 1977 ст. Т. XI Уст. Торг. несост., прежде всего конкурсному управленію, хотя бы претензія была признана безспорною судебнымъ рѣшеніемъ. Между тѣмъ, Палата не только отнесла претензію Евдокимовой къ числу безспорныхъ, но и причислила ее ко второму разряду, чѣмъ и нарушила 12, 694 и 773 ст. Уст. Граждан. Судопр. и 1959, 1971, 1975 и 1977 ст. Т. XI Уст. о торг. несост., и 3) при распредѣленіи претензій на разряды конкурсное управленіе обращаетъ вниманіе на свойство долга по

*) Такъ въ подлинникѣ: вѣроятно, С.-Петербургскаго Надворнаго Суда.

его источнику. Изъ этого правила не сдѣлано исключенія въ отношеніи претензій, основанныхъ на судебномъ рѣшеніи; но Палата полагаетъ, что всѣ подобныя претензіи должны быть причислены ко второму разряду, тогда какъ претензіи эти могутъ проистекать изъ заемныхъ писемъ, не явленныхъ къ засвидѣтельствованію, согласно 2036 и 2059 ст. 1 ч. X Т., изъ договоровъ и обязательствъ, не явленныхъ по просрочкѣ (ст. 1551 и 2056 ч. 1 Т. X), и изъ векселей, потерявшихъ силу вексельнаго права. Конкурсное управленіе при разсмотрѣніи претензіи Евдокимовой, не имѣло въ виду заемныхъ писемъ; вслѣдствіе сего Палата, устранивъ конкурсное управленіе отъ разсмотрѣнія претензіи Евдокимовой по существу, нарушила 2, 3 и 4 п. п. 1982 ст. Т. XI и 2036, 2039, 2056 и 2059 ст. 1 ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаютъ слѣдующіе два вопроса: 1) потеряла ли Евдокимова, вслѣдствіе истеченія давности, право по судебному рѣшенію Владимирской Гражданской Палаты 14 декабря 1860 г., признавшему претензію ея къ Баташеву подлежащею удовлетворенію, и 2) въ правѣ ли судъ, разсматривая жалобу на постановленіе конкурснаго управленія объ отнесеніи претензіи, основанной на судебномъ рѣшеніи, къ 3-му роду долговъ и признавая претензію безспорною, т. е. 1 рода, войти въ обсужденіе вопроса о томъ, къ какому рязряду должна быть причислена эта претензія. По первому вопросу изъ дѣла видно, что взысканіе по 5 заемнымъ письмамъ, выданнымъ Дуровою Королькову и перешедшимъ впослѣдствіи къ Евдокимовымъ, было присуждено рѣшительнымъ опредѣленіемъ Владимирской Гражданской Палаты 14 декабря 1860 г., постановленнымъ во исполненіе Высочайше утвержденнаго 26 мая 1858 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о приведеніи въ извѣстность долговъ, которые лежатъ на имѣніи Александра Баташева, долженствующемъ поступить въ казну какъ выморочное. Означенное рѣшеніе Владимирской Гражданской Палаты не могло быть немедленно приведено въ исполненіе, такъ какъ дѣло о долгахъ Баташева въ слѣдственномъ порядкѣ восходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, мнѣніемъ коего, Высочайше утвержденнымъ 29 января 1868 г., заключено предоставить казнѣ отказаться отъ имѣнія Баташева и поступить съ имѣніемъ на основаніи правилъ судопроизводства по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія. Для исполненія сего послѣдняго мнѣнія Государственнаго Совѣта дѣло о долгахъ Баташева по журналу Московской Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда 8 апрѣля 1869 года было препровождено во Владимирскій Окружный Судъ, который 8 мая 1873 г. объявилъ умершаго Александра Баташева несостоятельнымъ должникомъ и сдѣлалъ вызовъ его кредиторовъ. Вызовъ кредиторовъ имѣетъ цѣлью привести въ извѣстность долги несостоятельнаго всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя желаютъ получить удовлетвореніе изъ конкурсной массы. Вслѣдствіе сего всѣ претензіи, взысканіе по коимъ производилось до объявленія несостоятельности и которыя были въ виду суда и послужили ему основаніемъ къ признанію должника несостоятельнымъ, должны почитаться своевременно и въ законномъ порядкѣ заявленными, какъ то, между прочимъ, признано 4 департ. Правительствующаго Сената по дѣлу Иванова (указъ Сената 29 іюля 1875 г. С.-Петербургскому Коммерческому Суду). Претензія Евдокимовой, присужденная рѣшеніемъ Владимирской Гражданской Палаты 14 декабря 1860 г., была въ виду Окружнаго Суда при объявленіи въ 1873 г. несостоятельности Баташева, и потому конкурсное управленіе, въ которое Окружный Судъ долженъ былъ передать дѣло о долгахъ Баташева, обязано было и безъ новаго заявленія со стороны Евдокимовой, войти въ разсмотрѣніе ея претензіи и причислить ее къ извѣстному роду и разряду. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, признавъ, что Евдокимова, заявившая о своей претензіи въ 1878 г., не пропустила земской давности, не нарушила указываемыхъ Добрицкимъ 515 ст. 2 части X Тома и 694 ст. 1 ч. X Тома. Обращаясь ко второму вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ претензіи, предъявленныя къ несостоятельному, относятся конкурснымъ управленіемъ къ долгамъ безспорнымъ 1 рода (ст. 1960 и 1970 Тома XI 2 части), или же къ долгамъ спорнымъ, требующимъ судебнаго разсмотрѣнія—2 и 3 рода (ст. 1961, 1962

и 1971 Тома XI ч. 2). Затѣмъ долги безспорные раздѣляются конкурснымъ управленіемъ на подлежащіе удовлетворенію: 1) сполна—1-го разряда; 2) по соразмѣрности—2-го разряда и 3) въ случаѣ остатка послѣ удовлетворенія прочихъ долговъ—4-го разряда (ст. 1977 Тома XI части 2). Кредиторъ, претензія коего признана конкурснымъ управленіемъ спорною, можетъ или предъявить въ теченіе трехъ мѣсяцевъ искъ къ конкурсному управленію объ отнесеніи его претензіи къ долгамъ безспорнымъ, и къ первому, второму или четвертому разряду, или же жаловаться въ частномъ порядкѣ на конкурсное управленіе и просить судъ признать его претензію безспорною, то-есть долгомъ перваго рода (ст. 1973 и 1981 Тома XI части 2). Въ семъ послѣднемъ случаѣ обсужденію суда можетъ подлежать только вопросъ о томъ, должна ли претензія быть признана спорною или безспорною, такъ какъ конкурсное управленіе, относя претензію къ долгамъ спорнымъ, не входитъ въ разсмотрѣніе того, къ какому разряду она должна быть причислена по ея свойству и по документу, на коемъ она основана (ст. 1978, 1980 и 1982 Тома XI ч. 2). Изъ общаго правила объ отнесеніи конкурснымъ управленіемъ всѣхъ безспорныхъ претензій къ первому, второму или четвертому разряду не сдѣлано исключенія въ отношеніи претензій, присужденныхъ судебнымъ рѣшеніемъ, потому что судъ, разсматривая искъ о взысканіи извѣстной денежной суммы, разрѣшаетъ лишь вопросъ о томъ, обязанъ ли отвѣтчикъ заплатить отыскиваемую истцомъ сумму, и не входитъ въ обсужденіе того, должна ли эта сумма, въ случаѣ несостоятельности должника, быть удовлетворена сполна по соразмѣрности или изъ остатка за удовлетвореніемъ прочихъ долговъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата поступила неправильно, отнеся претензію Евдокимовой ко 2 разряду, тогда какъ она должна была ограничиться признаніемъ этой претензіи безспорною, долгомъ перваго рода, и затѣмъ предоставить конкурсному управленію постановить опредѣленіе о причисленіи претензіи къ тому или другому разряду. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1977 Т. XI ч. 2, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

87.—1881 года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Абрама Островскаго, присяжнаго повѣреннаго Назарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. В. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ)

Поручикъ Павелъ Бураковъ, пріобрѣтя съ публичнаго торга по данной отъ 2-го августа 1874 года имѣніе вдовы Маіора Варвары Маркъ при селѣ Бѣлогорьѣ и пустоши Лиманской, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, 17 декабря того же года продалъ оное по купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 27-го января 1875 года, купцу Абраму Островскому, который и былъ 21 февраля введенъ во владѣніе этимъ имѣніемъ. Въ означенной купчей съ точностью опредѣлены границы проданнаго имѣнія, а количество земли показано въ 4660 дес. $1243^1/_2$ саж., „или сколько въ натурѣ окажется, то есть болѣе или менѣе въ опредѣленныхъ границахъ“, причемъ оговорено, что продавецъ за недостатокъ земли не отвѣтствуетъ, какъ равно и права требовать вознагражденія за излишнюю землю не имѣетъ; въ заключеніе же помѣщено обязательство со стороны продавца очищать покупщика отъ вступщиковъ въ проданное имѣніе и отъ убытковъ, могущихъ быть отъ сего, какъ слѣдуетъ по законамъ. Въ 1876 г. священникомъ Николаевскаго въ упомянутомъ с. Бѣлогорьѣ молитвеннаго дома былъ предъявленъ у Мирового Судьи искъ о возстановленіи нарушеннаго Островскимъ владѣнія причта этого дома 120 десятинами земли изъ числа той, которая значится проданною ему, Островскому, по изложенной выше купчей крѣпости отъ Буракова. А по удовлетвореніи этого иска опредѣленіемъ Александровскаго Мирового Съѣзда, состоявшимся 6-го августа 1876 года, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., тотъ же

причтъ обратился въ томъ же году въ Екатеринославскій Окружный Судъ съ просьбою о признаніи за нимъ, просителемъ, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства правъ собственности на означенныя 120 десятинъ земли, въ силу давностнаго ею владѣнія причта. По судебномъ о семъ обстоятельствѣ дознаніи чрезъ окольныхъ людей, Окружный Судъ удовлетворилъ и эту просьбу, признавъ 21-го января 1878 года, что сему причту должно на таковое владѣніе (какъ продолжавшееся около 20 лѣтъ, до 1875 г.) быть выдано, по 533 ст. X Т. 1 ч. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1872 года № 792, свидѣтельство со взысканіемъ пошлинъ по цѣнѣ укрѣпляемой за причтомъ недвижимости Между тѣмъ, Островскій въ 1877 г. предъявилъ въ томъ же Окружномъ Судѣ, какъ къ означенному причту, такъ и къ продавцу купленнаго имъ, Островскимъ, при селѣ Бѣлогорьѣ имѣнія, Буракову, искъ, доказывая съ одной стороны, что право собственности на вышеупомянутыя 120 десятинъ земли принадлежитъ по купчей крѣпости ему, истцу, а не Бѣлогорьевскому молитвенному дому, у котораго земля эта находилась только въ пользованіи для довольствія причта, на основаніи 311 ст. Т. XI, съ другой же, что если домъ сей, владѣя оною въ теченіе давности до продажи тѣхъ же 120 десят. ему, Островскому, Бураковымъ, и могъ бы, вопреки 309 ст. означеннаго Т., пріобрѣсти таковой участокъ въ собственность безъ особаго на сіе Высочайшаго разрѣшенія, то Бураковъ долженъ въ такомъ случаѣ быть признанъ продавшимъ имущество, ему не принадлежавшее и во владѣніи его не состоявшее, а потому, какъ равно на основаніи помѣщеннаго въ купчей крѣпости отъ 27-го января 1875 года условія объ очисткахъ, обязанъ возвратить ему, покупщику Островскому, полученную за оное сумму 3600 рублей съ процентами со дня утвержденія купчей. Но и Окружный Судъ и Одесская Судебная Палата отказали Островскому въ этомъ искѣ какъ по отношенію къ искомому имъ праву собственности на означенныя 120 десятинъ, укрѣпленныя по закону о давностномъ владѣніи за Бѣлогорьевскимъ молитвеннымъ домомъ, такъ и въ отношеніи къ денежному требованію, предъявленному истцомъ къ Буракову, причемъ Палата основала рѣшеніе свое по сему послѣднему предмету на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ: означенное требованіе истца основано на томъ, что имѣніе продано ему Бураковымъ въ опредѣленныхъ границахъ, которыя въ настоящее время владѣніемъ Бѣлогорьевской церкви участкомъ въ 120 дес. измѣнились. Изъ купчей крѣпости, служащей основаніемъ иска Островскаго съ Буракова денегъ, видно, что Бураковъ продалъ Островскому то имѣніе и въ томъ составѣ, которое имъ самимъ пріобрѣтено съ публичныхъ торговъ по данной 2-го августа 1874 же года, и при этомъ отклонилъ отъ себя всякую отвѣтственность за недостачу земли, количество которой показано въ купчей, но принялъ на себя обязанность очищать Островскаго отъ вступщиковъ. Точныя выраженія этой купчей крѣпости указываютъ на то, что если въ опредѣленныхъ границахъ окажется при томъ имѣніи менѣе 4660 десятинъ $1243^1/_2$ саж., то за недостачу эту Бураковъ предъ Островскимъ отвѣчать не долженъ; изъ этого слѣдуетъ, что недостача 120 дес. земли при селѣ Бѣлогорьѣ, отошедшихъ во владѣніе Бѣлогорьевской церкви, не даетъ Островскому никакого права на требованіе съ Буракова возврата 3600 руб., составляющихъ стоимость этихъ 120 десятинъ. Что же касается приведеннаго Островскимъ довода объ измѣненіи границъ, то въ купчей ничего не сказано о томъ, что Бураковъ обязывается вознаградить Островскаго въ случаѣ нѣкотораго измѣненія въ границахъ, опредѣленныхъ проданному Бураковымъ Островскому по купчей крѣпости имѣнію; отвѣтственность Буракова обусловливается лишь очисткою Островскаго отъ вступщиковъ, каковую отвѣтственность Бураковъ принялъ на себя въ виду того, что имъ проданное Островскому имѣніе никому не продано и не заложено, кромѣ земскому банку, никому не передано и не отписано. Въ дѣйствительности Бураковъ подобныхъ дѣйствій и не совершалъ: все то имѣніе, которое онъ пріобрѣлъ по данной 2-го августа 1874 года, онъ по упомянутой купчей продалъ Островскому, не передавъ, не отписавъ и не заложивъ изъ онаго ни одной даже сажени земли; вступщикомъ въ это проданное Островскому имѣніе Бѣлогорьевская церковь не можетъ считаться, потому что право собственности

на 120 десятинъ земли при томъ имѣніи церковь, по давности владѣнія, пріобрѣла задолго до пріобрѣтенія Бураковымъ того имѣнія по данной, а потому Бураковъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ возвратить Островскому деньги за 120 десятинъ земли, которыя ранѣе пріобрѣтенія самимъ Бураковымъ имѣнія принадлежали церкви, которыя потому самъ Бураковъ пріобрѣсти покупкою съ публичныхъ торговъ не могъ и которыя, слѣдовательно, не могли быть имъ проданы Островскому. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Островскаго, присяжный повѣренный Назаровъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты по нарушенію онымъ 1536, 1538 и 1427 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что искъ Островскаго къ Бураковy о вознагражденіи его, истца, за отсужденныя отъ него въ пользу церковнаго причта 120 десятинъ изъ той земли при селѣ Бѣлогорьѣ и пустоши Лиманской, которая въ точно опредѣленныхъ границахъ продана Островскому Бураковымъ по купчей крѣпости 17-го декабря 1874 года, основанъ, какъ то установлено Судебною Палатою, на включенномъ въ сей актъ условіи объ очисткахъ и на той перемѣнѣ указанныхъ въ купчей крѣпости границъ проданнаго имѣнія, которая произошла вслѣдствіе отрѣзки отъ онаго означенныхъ 120 десятинъ; 2) что Палата отказала Островскому въ этомъ искѣ только потому, что проданное ему Бураковымъ имѣніе, никому симъ послѣднимъ передъ тѣмъ не заложено (кромѣ какъ земскому банку, о чемъ оговорено и въ купчей), ни продано, передано или отписано не было, а при продажѣ онаго Островскому въ условіе купчей объ очисткахъ не включено обязательства о вознагражденіи покупщика продавцомъ въ случаѣ нѣкотораго измѣненія границъ этого имѣнія; притомъ же церковь не можетъ считаться вступщикомъ въ оное, такъ какъ пріобрѣла по давности право собственности на вышеупомянутыя 120 десятинъ еще прежде, чѣмъ самъ Бураковъ пріобрѣлъ означенное имѣніе съ публичнаго торга; 3) что, по 1427 ст. X Тома 1 части, подъ именемъ очистокъ разумѣется не только объявленіе, дѣлаемое въ купчей крѣпости продавцомъ о томъ, что имущество прежде никому отъ него не было продано и заложено или инымъ способомъ укрѣплено, но и „обязательство, принимаемое продавцомъ очищать покупщика отъ всѣхъ въ то имущество вступщиковъ и не доводить до убытковъ, съ удостовѣреніемъ заплатить оные покупщику, буде таковые для него произойдутъ“; 4) что, по точному смыслу этого закона, продавецъ отвѣчаетъ предъ покупщикомъ за всякій вообще убытокъ, который покупщикомъ будетъ понесенъ, вслѣдствіе утвержденія за кѣмъ-либо права на то имущество, которое онъ пріобрѣлъ покупкою, или на часть онаго; а подъ вступщикомъ разумѣется то именно лицо, которое такое право на проданное имѣніе къ купившему оное предъявляетъ, если притомъ право это возникло до сей продажи, и 5) что засимъ въ настоящемъ случаѣ Палата не имѣла правильнаго основанія ни освобождать Буракова отъ отвѣтственности предъ Островскимъ, коль-скоро сама же признала, что проданное первымъ послѣднему имѣніе дѣйствительно умалилось въ своемъ составѣ отъ измѣненія указанныхъ въ купчей крѣпости границъ онаго, вслѣдствіе отсужденія части того имѣнія въ собственность церкви, ни отрицать за сею послѣднею значенія вступщика въ оное, хотя бы изъятіе означенной части изъ владѣнія покупщика Островскаго и послѣдовало по причинѣ обстоятельствъ, которыхъ продавецъ Бураковъ при той продажѣ въ виду не имѣлъ, и хотя бы происшедшее измѣненіе границъ проданнаго имѣнія было и неполное, а, какъ выражается Палата, лишь „нѣкоторое“, какового различія въ степени этого измѣненія не установлено, впрочемъ, ни содержаніемъ упомянутой купчей крѣпости, ни какимъ-либо толкованіемъ смысла ея условій со стороны Судебной Палаты. Поэтому и не входя въ обсужденіе прочихъ объясненій, приводимыхъ повѣреннымъ Островскаго въ кассаціонной его жалобѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1427 ст. X Т. ч. 1, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

88.—1881 года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго Московскаго земельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

По залоговому свидѣтельству Саратовскаго старшаго нотаріуса мѣщанинъ Александровъ заложилъ въ Московскомъ земельномъ банкѣ два участка земли, отстоящихъ одинъ отъ другого въ двухъ верстахъ: первый въ 160 д., а второй въ 256 дес., и получилъ подъ оба участка одну ссуду въ 9 т. руб. серебромъ. По просьбѣ Александрова, правленіе банка изъявило согласіе на продажу втораго участка въ 256 дес. съ погашеніемъ долга, падающаго на этотъ участокъ, съ тѣмъ, чтобы до совершенія купчей крѣпости была удержана съ Александрова или покупщика недоимка банку съ пенею по 30 апрѣля и чтобы деньги и закладные листы были доставлены въ правленіе банка полностью къ 30 апрѣля 1879 года. 26 мая, затѣмъ, старшій нотаріусъ увѣдомилъ правленіе банка объ утвержденіи купчей крѣпости на продажу Александровымъ Демидову участка земли въ 256 дес., препроводивъ закладные листы и недоимку, за удержаніемъ изъ представленныхъ денегъ на почтовые расходы. Это увѣдомленіе нотаріуса получено въ правленіи банка 16 іюня. Между тѣмъ, вслѣдствіе невзноса Александровымъ срочнаго платежа процентовъ и погашенія по срокъ 1 января 1879 года, правленіе банка назначило имѣніе Александрова, т. е. оба участка, въ публичную продажу на 30 мая. Высшую на торгахъ цѣну за все имѣніе предложилъ Князь Вадбольскій, и по постановленію правленія банка 2 іюня это имѣніе оставлено за Вадбольскимъ и того же числа сообщено было нотаріусу о совершеніи данной. Потомъ, 14 іюня, Князь Вадбольскій вошелъ въ правленіе банка съ просьбою выдать ему данную на остающуюся непроданной Демидову часть имѣнія Александрова въ 160 десятинъ. Правленіе банка, находя, что недоставленіе недоимки банку не только къ назначенному банкомъ сроку, 30-го апрѣля, но и ко дню торга давало правленію банка полное право, согласно § 22 уст., назначить имѣніе Александрова въ продажу въ полномъ составѣ; что внесеніе недоимки, начисленной банкомъ по 30 апрѣля, не могло покрывать всей недоимки по имѣнію Александрова, какая оказалась ко дню продажи; что покупщикъ Князь Вадбольскій исполнилъ всѣ обязанности, возложенныя на покупщиковъ недвижимыхъ имѣній, продаваемыхъ съ торговъ, на основаніи §§ 24 и 25 устава, опредѣлило: 1) признать торги 30 мая состоявшимися на часть имѣнія Александрова, оставшуюся непроданной Демидову въ количествѣ 160 дес.; само же имѣніе это укрѣпить за Кн. Вадбольскимъ. 19 іюня совершена на имя Кн. Вадбольскаго данная на участокъ въ 160 дес., которая отмѣчена въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ старшаго нотаріуса 28 іюня, и Кн. Вадбольскій введенъ во владѣніе. Послѣ сего Александровъ предъявилъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ банку и Кн. Вадбольскому о признаніи торговъ 3 мая недѣйствительными и объ уничтоженіи данной. Окружный Судъ въ искѣ Александрова отказалъ. На это рѣшеніе Александровъ принесъ въ Саратовскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, разсмотрѣвъ которую Судебная Палата нашла: 1) что банкъ, давши разрѣшеніе на продажу одного изъ заложенныхъ Александровымъ участковъ, долженъ былъ, согласно ст. 1463 Т. X ч. 1, ожидать истеченія шестимѣсячнаго срока, въ той статьѣ опредѣленнаго, и по расчету, приведенному въ рѣшеніи Палаты, не могъ назначить торговъ ранѣе 28-го сентября, вслѣдствіе чего слѣдуетъ признать, что торги 30-го мая не должны были имѣть мѣста; 2) что недоимка была погашена до дня торга внесеніемъ ея въ кассу Саратовскаго Окружнаго Суда, а пополненіе недоимки до дня торга, по 22 § устава банка, служитъ основаніемъ освобожденія имѣнія отъ продажи. О пополненіи недоимки до дня торга было банку извѣстно чрезъ полученіе о семъ отношенія отъ нотаріуса Дыбова до 30-го мая, а то обстоятельство, что въ посланномъ старшимъ нотаріусомъ въ банкъ конвертѣ оказалось изъ 5600 руб. закладныхъ листовъ

на 1000 руб. не тѣхъ серій и не тѣхъ сроковъ, а изъ 381 руб. недоимки употреблено было нотаріусомъ на почтовые расходы 10 руб. 4 коп., обнаружилось уже послѣ состоявшихся торговъ, слѣдовательно, при совершеніи торговъ этотъ недостатокъ банку извѣстенъ не былъ; 3) что если банкъ не считалъ для себя достаточнымъ увѣдомленіе младшаго нотаріуса о совершеніи крѣпостного акта и ожидалъ увѣдомленія старшаго нотаріуса, то и отъ него банкъ имѣлъ свѣдѣніе объ утвержденіи купчей, и хотя это увѣдомленіе послѣдовало послѣ торговъ, но до постановленія опредѣленія банка отъ 15 іюня о выдачѣ Кн. Вадбольскому данной на оставшійся непроданнымъ участокъ Александрова въ 160 десят., тогда какъ постановлять подобное опредѣленіе, въ виду полученнаго отъ старшаго нотаріуса увѣдомленія, банкъ не имѣлъ права, ибо торги состоялись на оба участка, и 4) что внесеніе недоимокъ до дня торга освобождаетъ имѣніе отъ продажи, а потому банкъ не только не имѣлъ права производить торги, но, произведя оные и получивъ уже не частное свѣдѣніе отъ младшаго нотаріуса, но двукратно отъ старшаго нотаріуса, не долженъ былъ постановлять 15 іюня опредѣленія о признаніи торговъ дѣйствительными на часть продававшагося имѣнія и сообщать младшему нотаріусу о совершеніи данной. По симъ основаніямъ торги на такое имѣніе, которое не подлежало продажѣ, ибо продавались оба участка, а не одинъ участокъ въ 160 дес., и всѣ послѣдующіе акты, изъ сего возникшіе, должны почитаться недѣйствительными. Производство продажи съ торговъ имѣнія не въ томъ составѣ, въ которомъ она дѣйствительно произведена или должна была быть произведена, должно быть подведено подъ дѣйствіе 2 и 4 п. п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., и торги должны быть признаны недѣйствительными во всей цѣлости, т. е. и въ части, подлежавшей продажѣ, потому что въ отношеніи состава лицъ, могущихъ явиться на торги, должно оказать существенное вліяніе то обстоятельство, большое или незначительное имѣніе продается, а потому невѣрною публикаціею, и въ особенности въ такой значительной разницѣ, какъ въ 160 дес. вмѣсто 416, многіе должны почитаться устраненными отъ торговъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ апелляціонную жалобу Александрова заслуживающею уваженія, Судебная Палата опредѣлила: 1) участокъ земли въ 160 десят. 1200 саж., заложенный мѣщаниномъ Александровымъ въ Московскомъ земельномъ банкѣ и проданный банкомъ съ торговъ 30-го мая 1879 года Князю Вадбольскому, признать собственностію Александрова; признать недѣйствительными торги 30-го мая на этотъ участокъ, и полученную вслѣдствіе этого торга Кн. Вадбольскимъ данную и рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда отмѣнить. На это рѣшеніе повѣренный правленія Московскаго земельнаго банка, присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, принесъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что Судебная Палата нарушила именно ту самую 1463 стат. Т. X ч. 1, на которую она въ своемъ рѣшеніи ссылается, такъ какъ эта статья закона имѣетъ смыслъ діаметрально противоположный тому, какой придаетъ ей Судебная Палата. Если бы банкъ, давая разрѣшеніе на совершеніе купчей крѣпости, не назначилъ срока, то тогда, по мнѣнію просителя, старшій нотаріусъ могъ бы утвердить ее въ теченіе полугода, но банкъ назначилъ срокомъ 30 апрѣля, а потому и разрѣшеніе его должно было, по силѣ 1463 ст., имѣть силу и дѣйствіе не въ теченіе шестимѣсячнаго срока, а лишь до срока, прямо и положительно въ томъ разрѣшеніи на совершеніе купчей крѣпости назначеннаго; 2) что Судебная Палата нарушила § 22 устава банка, въ силу коего земельный банкъ назначенное въ продажу имѣніе можетъ освободить отъ оной лишь въ томъ случаѣ, когда недоимщикъ внесетъ недоимку до дня торга. Подъ словомъ „внесетъ“, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ разумѣть внесеніе въ банкъ, какъ то видно изъ § 11 устава. Банкъ при продажѣ имѣній руководствуется именно этими параграфами устава, къ чему его обязываетъ не только самый уставъ, но и прямой законъ, изображенный въ ст. 1137 Устава Гражданск. Судопроизвод. А Судебная Палата, по мнѣнію просителя, повидимому, полагаетъ, что правленіе банка располагаетъ полною свободою производить торги, утверждать ихъ или не утверждать. Право Кн. Вадбольскаго существовало несомнѣнно съ 30-го мая, т. е. съ момента торга, и правленіе банка обязано было сдѣлать

все отъ него зависящее, чтобы это право осуществилось. Но Князь Вадбольскій воленъ былъ отказаться отъ своего права на все купленное имъ съ торговъ имѣніе или ограничить оное, и этимъ соображеніемъ руководствовался земельный банкъ, постановивъ выдать Кн. Вадбольскому данную не на всю купленную имъ землю, а лишь на часть оной, ибо Кн. Вадбольскій самъ того пожелалъ; 3) что Судебная Палата нарушила ст. 1416 Т. X ч. 1 и п. 2 стат. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., ибо и тотъ и другой законъ къ настоящему дѣлу не относятся, потому что съ одной стороны не было подложной продажи одного имѣнія двумъ лицамъ, а съ другой—потому, что никто не былъ устраненъ отъ участія въ торгахъ и не была отвергнута высшая цѣна противъ той, которую предложилъ Кн. Вадбольскій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по стат. 1463 Т. X ч. 1, купчія крѣпости на заложенныя въ кредитныхъ установленіяхъ недвижимыя имѣнія должны быть совершаемы надлежащими правительственными мѣстами и должностными лицами, по изъявленіи на то согласія со стороны кредитныхъ установленій, въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня полученія отношенія объ упомянутомъ согласіи, если при семъ кредитное установленіе само, по своимъ соображеніямъ, не назначитъ другого на совершеніе купчей крѣпости срока; 2) что изъ исторической части рѣшенія Палаты видно, что банкъ, разрѣшая продажу одного участка изъ имѣнія, заложеннаго Александровымъ, прямо указалъ срокъ, а именно 30 апрѣля, до истеченія коего должна была быть совершена купчая крѣпость, а деньги внесены въ банкъ; между тѣмъ, изъ того же рѣшенія Палаты явствуетъ, что она при разрѣшенія вопроса о правахъ банка признала, что банкъ, на основаніи 1463 ст. Т. X ч. 1, долженъ былъ выжидать истеченія шестимѣсячнаго срока и не имѣлъ права назначать продажу ранѣе истеченія шести мѣсяцевъ со дня дозволенія продать участокъ въ частныя руки, а такое заключеніе Палаты прямо противорѣчитъ установленному въ исторической части рѣшенія условному дозволенію банка и приведенной въ рѣшеніи Палаты ст. 1463 Т. X ч. 1, которая устанавливаетъ шестимѣсячный срокъ лишь на тотъ случай, если кредитное учрежденіе не установитъ по своимъ соображеніямъ другого срока, а потому Палата, признавъ, что имѣніе продано ранѣе срока, нарушила тѣмъ самымъ ст. 1463 Т. X ч. 1 и п. 4 ст. 1180 Уст. Гражд. Судопр.; 3) что, на основаніи § 22 уст. Московскаго земельнаго банка, банкъ имѣлъ право назначить имѣніе Александрова въ продажу въ полномъ его составѣ, ибо недоимка не была представлена въ банкъ до дня торга, а потому и Судебная Палата, признавая, что банкъ могъ и долженъ былъ отмѣнить торги, тѣмъ самымъ нарушила означенный выше параграфъ; 4) что, на основаніи п. 2 ст. 1180 Уст. Гражд. Суд., торгъ признается недѣйствительнымъ, когда кто-либо неправильно будетъ устраненъ отъ торговъ, или когда неправильно будетъ отвергнута высшая предложенная кѣмъ-либо цѣна; Судебная Палата примѣнила эту статью къ настоящему дѣлу неподлежаще, ибо статья сія имѣетъ въ виду неправильное устраненіе отъ торговъ или непринятіе высшей цѣны, предложенной кѣмъ-либо изъ торгующихся, или вообще дѣйствія, до торговъ предпринятыя, послѣдствіемъ которыхъ могло быть устраненіе кого-либо отъ торговъ, но она вовсе не имѣетъ въ виду такихъ обстоятельствъ, и притомъ наступившихъ по окончаніи торга, изъ коихъ можно бы было выводить предположеніе о томъ, что торгующихся явилось бы большее число или что была бы предложена высшая цѣна. Изъ дѣла видно, что уже по окончаніи торговъ, вслѣдствіе совершенія купчей на одинъ изъ заложенныхъ въ банкѣ участковъ, укрѣпленіе за Княземъ Вадбольскимъ всего купленнаго имъ на торгахъ имѣнія сдѣлалось невозможнымъ, и самъ Князь Вадбольскій, купившій имѣніе на законномъ основаніи и одинъ только имѣвшій право и интересъ требовать укрѣпленія за нимъ всего имѣнія, отъ этого права своего отказался и просилъ укрѣпить за нимъ лишь часть имѣнія; а такой послѣдующій отказъ со стороны Вадбольскаго не могъ имѣть никакого вліянія на правильность торговъ, состоявшихся до этого отказа. Между тѣмъ, Судебная Палата, примѣнивъ въ настоящемъ дѣлѣ п. 2 ст. 1180 Уст. Гражд. Судопр.,

который касается лишь тѣхъ дѣйствій, которыя совершились до и во время продажи съ публичныхъ торговъ, и обсуждая, на основаніи пун. 2 означенной статьи, укрѣпленіе за Княземъ Вадбольскимъ, по его желанію, лишь одной части проданнаго съ публичныхъ торговъ имѣнія, т. е. такое дѣйствіе, которое совершилось уже послѣ продажи имѣнія, тѣмъ самымъ нарушила п. 2 ст. 1180 Уст. Гражд. Судопр., на который сослалась въ своемъ рѣшеніи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 1463 Тома X ч. 1 и 1180 ст. Уст. Гражд. Суд., и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату.

89.—1881 года мая 7-го дня. *По прошенію вдовы Капитана Леонтины Реннерфельдъ объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Вдова Капитана Леонтина Реннерфельдъ 19 октября 1879 года въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1-го участка г. Житомира, объяснила, что дворянинъ Владимиръ Шидловскій въ началѣ іюля 1879 года, взявши на охоту собственную ея, Реннерфельдъ, высокой породы охотничью собаку, съ условіемъ возвратить чрезъ 3 дня, таковой не возвратилъ, и потому просила постановить рѣшеніе о возвратѣ ей взятой Шидловскимъ собаки, или присудить стоимость оной 400 р. Отвѣтчикъ Шидловскій съ своей стороны подалъ Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ, отвергая искъ Реннерфельдъ, просилъ для разъясненія обстоятельствъ дѣла допросить трехъ свидѣтелей. Къ разбору дѣла отвѣтчикъ не явился, а потому, разбирая дѣло заочно, Мировой Судья, по выслушаніи объясненія истицы и показаній свидѣтелей, нашелъ, что Шидловскій дѣйствительно взялъ у Реннерфельдъ для охоты собаку, которой не возвратилъ; что собака эта была высокой породы и могла стоить ту сумму, которую ищетъ Реннерфельдъ, и что, принимая собаку, Шидловскій обязался ее возвратить въ цѣлости или же отвѣчать по стоимости ея; что же касается до показаній свидѣтелей со стороны Шидловскаго, то свидѣтели эти цѣнили собаку гораздо ниже, оцѣнивая ее съ точки зрѣнія охотничьей, а потому, въ виду вышеизложенныхъ показаній свидѣтелей со стороны истицы, Мировой Судья призналъ искъ Реннерфельдъ подлежащимъ удовлетворенію и, на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 574 ст. X Тома части 1, опредѣлилъ: обязать Шидловскаго возвратить Леонтинѣ Реннерфельдъ собаку, взятую у нея для охоты, при неисполненіи же сего взыскать съ Шидловскаго въ пользу истицы за эту собаку 400 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Шидловскаго, присяжный повѣренный Филипповъ, объяснилъ, что между истицею и отвѣтчикомъ относительно искомой собаки существовалъ договоръ ссуды; поэтому возникшее дѣло о убѣжавшей собакѣ должно быть обсуждено по законамъ о ссудѣ (ст. 2064—2068 X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр.). Обращаясь къ обсужденію подлежащаго дѣла, онъ, Филипповъ, находилъ, что по договору ссуды вещь передается въ пользованіе, и потому, если вещь погибаетъ или, какъ животное, отгуливаетъ, скрывается, что этотъ казусъ несетъ хозяинъ вещи, а не коммодатаріусъ, принявшій вещь въ ссуду; что Шидловскій, взявшій у Реннерфельдъ собаку (по договору ссуды) для испытанія ея способностей къ охотѣ (что составляло цѣль договора), берегъ ее и пользовался сообразно цѣли договора; что собака при первомъ же выстрѣлѣ по уткѣ, испугавшись выстрѣла, убѣжала, такъ что Шидловскій не могъ ее догнать и затѣмъ отыскать, несмотря на то, что принималъ къ отысканію собаки всѣ мѣры и средства, какія могъ принять добрый, честный хозяинъ, а потому и побѣгъ собаки не можетъ ставиться ему въ вину, и онъ не обязанъ нести убытки отъ пропажи собаки. Въ доказательство фактическихъ обстоятельствъ дѣла апелляторъ просилъ вызвать свидѣтелей, указанныхъ у Мирового Судьи со стороны отвѣтчика, и допросить подъ присягой, а затѣмъ въ искѣ Реннерфельдъ отказать. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ и

показанія свидѣтелей какъ отвѣтчика, такъ и истицы, нашелъ, что взятіе Шидловскимъ у Реннерфельдъ собаки должно быть отнесено къ роду договоровъ о ссудѣ, предусмотрѣнныхъ 2064—2068 ст. X Тома 1 ч. По ст. 2065 этого закона предметомъ ссуды можетъ быть, между прочимъ, скотъ и другія животныя, и если образъ употребленія его не опредѣленъ въ договорѣ, то принявшій ссуду обязывается пользоваться ссуженнымъ имуществомъ согласно его назначенію (ст. 2067) и, испортивъ оное своимъ нерадѣніемъ, обязанъ заплатить хозяину цѣну онаго (стат. 2068). Письменнаго договора относительно пользованія собакою, ссуженной Реннерфельдъ Шидловскому, сторонами не представлено, и потому подлежащій разрѣшенію споръ основывается исключительно на личныхъ объясненіяхъ сторонъ и показаніяхъ свидѣтелей, на которыхъ они сослались. Обратившись къ разсмотрѣнію тѣхъ доказательствъ, Съѣздъ нашелъ, что по удостовѣренію свидѣтелей, указанныхъ Реннерфельдъ: Гальчевской, Вольскаго и Масловскаго, Реннерфельдъ отдала Шидловскому собаку всего на одинъ день, предупреждая его, что она дорого ей стоитъ и что она на охотѣ не была, на что, будто, Шидловскій отвѣтилъ, что въ случаѣ утраты собаки уплатитъ стоимость ея. Между тѣмъ, сама Реннерфельдъ въ исковомъ прошеніи своемъ объясняетъ, что она отдала Шидловскому собаку, и именно для охоты, и не на одинъ, а на три дня; въ виду такихъ разнорѣчивыхъ показаній этихъ свидѣтелей нельзя притти къ убѣжденію въ правдоподобности ихъ и въ томъ отношеніи, что Шидловскій обѣщалъ уплатитъ стоимость собаки въ случаѣ утери ея, тѣмъ болѣе, что истица не представила никакихъ данныхъ, чтобы она при отдачѣ той собаки объявляла стоимость ея до 400 р. Такимъ образомъ, Реннерфельдъ несомнѣнно должна нести тѣ невыгодныя послѣдствія, которыя произошли отъ неопредѣленности въ выраженіи обязательныхъ между нею и Шидловскимъ отношеній по этой ссудѣ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 560). А потому и принимая во вниманіе, что взятая Шидловскимъ собака не была утеряна по его нерадѣнію, въ каковомъ случаѣ онъ обязанъ бы былъ уплатить, согласно 2068 стат. Т. X ч. 1., стоимость ея, если бы, впрочемъ, цѣнность той собаки была ему предварительно объявлена или опредѣлена свидѣтелями, а, напротивъ, какъ удостовѣряютъ спрошенные съ его стороны свидѣтели, онъ принималъ всевозможныя мѣры къ розысканію собаки и даже припечаталъ объявленіе въ мѣстномъ органѣ (Житомирскомъ листкѣ) почти тремя мѣсяцами ранѣе предъявленія Реннерфельдъ иска, несмотря на то, что не воспользовался ссуженной вещью сообразно ея предназначенію, такъ какъ свидѣтели, бывшіе вмѣстѣ съ Шидловскимъ на охотѣ, положительно удостовѣрили, что собака въ испугѣ отъ перваго же выстрѣла убѣжала, Съѣздъ нашелъ искъ Реннерфельдъ недоказаннымъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гражданск. Судопр. Съѣздъ постановилъ: въ искѣ Леонтины Реннерфельдъ отказать, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Леонтина Реннерфельдъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, приводя къ тому слѣдующія основанія: 1) Мировой Съѣздъ нарушилъ 574 ст. Т. X ч. 1, освободивъ Шидловскаго отъ обязанности вознаградить истицу за причиненный ей убытокъ по несуществованію между ними предварительнаго договора объ уплатѣ стоимости собаки въ случаѣ утери ея. По объясненію просительницы, въ законахъ не только нѣтъ такого правила, но въ 574 стат. Т. X ч. 1 высказано прямо противоположное; равно не существуетъ закона, чтобы за потерю ссуженной вещи потерявшій ее могъ абсолютно освободиться отъ уплаты за оную, и 2) Мировой Съѣздъ нарушилъ 2067 и 2068 ст. 1 ч. X Т. освобожденіемъ Шидловскаго отъ обязанности заплатить за утерянное имъ чужое имущество. Съѣздъ усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ Шидловскаго радѣніе въ мѣрахъ къ розысканію утерянной собаки (припечатаніе объявленія въ Житомирскомъ листкѣ), но упустилъ изъ вида, что подобное радѣніе со стороны Шидловскаго послѣдовало совершенно не во время, ибо въ 2068 стат. разумѣется радѣніе или нерадѣніе, оказанное во время пользованія ссуженною вещью собственно для предотвращенія всякаго непріятнаго случая, но отнюдь не тогда, когда ссуженная вещь уже утеряна.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу Леонтины Реннерфельдъ съ обжалованнымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ дѣйствующихъ у насъ узаконеніяхъ въ ст. 2064 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. сущность договора о ссудѣ имущества опредѣлена такъ: „подъ именемъ ссуды имущества разумѣется договоръ, по силѣ коего одно лицо уступаетъ другому право пользоваться своимъ движимымъ имуществомъ подъ условіемъ возвращенія его же самого и въ томъ же состояніи, въ какомъ оное было дано, безъ всякаго за употребленіе возмездія“; 2) что, по точному смыслу приведеннаго закона, равно какъ по содержанію дальнѣйшихъ статей 2067 и 2068 Т. X ч. 1, безусловная необходимость возвращенія собственнику того же самаго имущества и въ томъ же состояніи обязываетъ взявшаго имущество въ ссуду къ сбереженію и сохраненію ссуженной вещи; въ силу таковой обязанности, взявшій вещь въ ссуду отвѣтствуетъ предъ собственникомъ за гибель или порчу ссуженной вещи, бывшія послѣдствіемъ употребленія ея, коль-скоро сіе употребленіе было небрежно и обнаруживало нерадѣніе одолженнаго контрагента къ сохраненію вещи въ цѣлости; если же утрата вещи произошла безъ всякой вины со стороны взявшаго ее въ ссуду, а лишь вслѣдствіе непредотвратимаго случая, то приниматель не несетъ за сіе никакой отвѣтственности; 3) что, между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ заключеніе свое о томъ, что взятая Шидловскимъ собака не была утеряна по его нерадѣнію, вывелъ изъ того факта, что Шидловскій принималъ нѣкоторыя мѣры къ розысканію собаки, когда она въ испугѣ отъ перваго же выстрѣла убѣжала съ охоты; 4) что, такимъ образомъ, оказывается, что Съѣздъ освободилъ Шидловскаго отъ отвѣтственнсти предъ Реннерфельдъ за взятую отъ нея для охоты собаку, не установивъ, чтобы при пользованіи собакою онъ соблюлъ необходимыя предосторожности къ сохраненію ея, а ограничившись лишь утвержденіемъ, что онъ принялъ мѣры къ отысканію собаки послѣ пропажи ея, бывшей послѣдствіемъ пользованія ссуженною собакою, и 5) что посему, въ виду вышеприведенныхъ соображеній, таковое рѣшеніе Съѣзда представляется явно нарушающимъ прямой смыслъ 2064 ст. Тома X части 1-й. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Житомирскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 2064 Тома X части 1, и дѣло передать въ Новоградволынскій Мировой Съѣздъ.

90.—1881 года мая 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Алексѣя Мусатова, кандидата правъ Токарскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

По заключенному 1-го ноября 1877 года съ главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ договору Мусатовъ взялъ въ арендное содержаніе буфетъ на станціи Корсовка Варшавской желѣзной дороги, срокомъ съ 1-го января 1878 года по 1-е января 1880 года, съ платою по 1320 руб. въ годъ. Въ договорѣ этомъ подробно опредѣлены всѣ принятыя на себя Мусатовымъ по содержанію буфета обязанности; за неисполненіе ихъ Мусатовъ обязался платить штрафъ, по усмотрѣнію начальствующихъ надъ желѣзною дорогою лицъ, отъ 1-го до 100 рублей, съ тѣмъ, что по наложеніи трехъ штрафовъ, въ размѣрѣ 25 р. каждый, совѣтъ управленія главнаго общества имѣетъ право нарушить заключенный съ Мусатовымъ договоръ и отдать содержаніе буфета другому лицу, а Мусатовъ въ теченіе 15-ти дней со дня объявленія ему директоромъ дороги о расторженіи договора обязанъ сдать буфетъ и очистить занимаемое на станціи помѣщеніе и отказаться отъ права объявлять какія-либо претензіи къ обществу и требовать отъ него какого-либо вознагражденія. Въ декабрѣ 1878 г. повѣренный Мусатова, Токарскій, въ исковомъ прошеніи заявилъ, что довѣритель его въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ былъ оштрафованъ начальствующими надъ дорогою лицами два раза по 25 рублей и одинъ разъ въ 100 рублей и своевременно уплатилъ

эти деньги, и что вслѣдъ затѣмъ управленіе дороги устранило Мусатова отъ аренды буфета и передало его въ содержаніе другому лицу. Объяснивъ далѣе, что включенное въ вышеизложенный договоръ условіе о его прекращеніи именно, что, по троекратномъ оштрафованіи Мусатова, главное общество можетъ само, безъ рѣшенія суда, прекратить договоръ и, устранивъ Мусатова, передать буфетъ въ арендное содержаніе другому лицу, есть условіе недѣйствительное и что пользованіе правомъ аренды могло быть отнято отъ Мусатова только по постановленію суда, повѣренный Токарскій просилъ Окружный Судъ о возстановленіи силы договора, заключеннаго Мусатовымъ съ главнымъ обществомъ. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что въ законѣ не содержится запрещенія одной изъ сторонъ расторгать договоръ вслѣдствіе наступленія такого событія, которое влечетъ за собою, согласно условію самаго договора, его расторженіе, и что повѣренный Мусатова правильности наложенія на него штрафовъ не опровергаетъ и даже не основываетъ на неправильности штрафовъ своего искового требованія, призналъ это требованіе неподлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ Мусатовъ изложилъ, что нарушеніе договора одною стороною даетъ другой сторонѣ лишь право требовать судебнымъ порядкомъ уничтоженія договора, а не самовольно расторгать его, и что условія договора о штрафахъ и уничтоженіи его устанавливаютъ самосудъ, въ противность 1 ст. Устава Гражд. Суд. На случай признанія объясненныхъ доказательствъ иска недостаточными, повѣренный Мусатова просилъ Судебную Палату допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, которые могутъ подтвердить, что штрафы налагались на Мусатова по придиркамъ начальника станціи, безъ всякаго нарушенія контракта со стороны Мусатова. На судебномъ засѣданіи повѣренный истца заявилъ, какъ сказано въ рѣшеніи Палаты, что онъ не настаиваетъ на допросѣ свидѣтелей, ибо, по его мнѣнію, искъ представляется правильнымъ, потому что главное общество не могло безъ суда уничтожить договоръ. Судебная Палата нашла, что нѣтъ закона, который бы не допускалъ соглашенія сторонъ объ уничтоженіи договора при наступленіи извѣстнаго событія и безъ участія судебной власти; что такое соглашеніе, вопреки мнѣнію истца, не нарушаетъ 1 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ не исключаетъ возможности оспаривать наступленіе событія, въ зависимость отъ котораго поставлено прекращеніе самаго договора; что Мусатовъ не отвергаетъ того, что онъ дѣйствительно оштрафованъ три раза въ размѣрѣ не менѣе 25 руб. каждый; что хотя повѣркѣ суда по спору Мусатова могла бы подлежать дѣйствительность нарушенія имъ точно опредѣленныхъ въ договорѣ обязанностей, какъ поводъ къ наложенію штрафовъ, но къ обсужденію этого вопроса для Судебной Палаты не представляется никакого основанія, въ виду неуказанія истцомъ, за что наложенъ на него штрафъ, неопредѣленности тѣхъ разъясненій, которыя, по словамъ Мусатова, могутъ сдѣлать указанные имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтели и въ виду, наконецъ, заявленія на судебномъ засѣданіи повѣреннаго Мусатова, что онъ находитъ искъ своего довѣрителя подлежащимъ удовлетворенію и безъ разъясненія тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана ссылка на свидѣтелей. При такомъ положеніи дѣла Судебная Палата признала исковое требованіе Мусатова о возстановленіи силы договора по содержанію буфета неподлежащимъ удовлетворенію и рѣшеніе Окружнаго Суда неподлжащимъ отмѣнѣ. Повѣренный Мусатова, Токарскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1536, 1545, 569, 570 и 572 Т. X ч. 1 Зак. Гр., 1 и 366 Уст. Гр. Суд.

Обсудивъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что разрѣшенію его по содержанію кассаціонной жалобы подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, можетъ ли по закону быть признано дѣйствительнымъ включенное въ договоръ условіе, которымъ одной сторонѣ, въ случаѣ неисполненія другою стороною ея обязанностей и по уплатѣ ею опредѣленнаго за такое неисполненіе договора штрафа, предоставляется право самой, безъ обращенія къ суду, расторгнуть или уничтожить договоръ. Проситель объясняетъ, что включенное въ договоръ Мусатова съ главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ условіе о

правѣ на уничтоженіе договора обществомъ, по троекратномъ оштрафованіи имъ Мусатова, за неисполненіе его обязанностей, недѣйствительно, какъ установляющее, въ противность законамъ, самосудъ и содержащее въ себѣ отказъ Мусатова отъ права судебной защиты. По мнѣнію Токарскаго, если бы условіе такое было дѣйствительно, то, по смыслу его, судъ не могъ бы входить въ обсужденіе правильности наложенія на Мусатова обществомъ штрафовъ, или правильности его постановленій объ оштрафованіи, такъ какъ послѣднее поставлено въ зависимость отъ произвольнаго усмотрѣнія агентовъ общества. Въ виду же недѣйствительности означеннаго условія, главное общество, въ случаѣ нарушенія Мусатовымъ договора, не имѣя права само расторгнуть его, обязано было требовать по суду или исполненія договора Мусатовымъ, или убытковъ съ него, или, наконецъ, уничтоженія договора; безъ судебнаго же постановленія законъ не допускаетъ прекращенія договора вслѣдствіе нарушенія его одною стороною. Если обоюдное соглашеніе сторонъ и поставлено, говоритъ далѣе проситель, въ числѣ способовъ прекращенія договоровъ, то въ этомъ случаѣ разумѣется особливое, позднѣйшее соглашеніе объ уничтоженіи прежде совершоннаго договора, а не включенное въ самый договоръ условіе объ его прекращеніи. Признавъ противное и отказавъ Мусатову въ искѣ о возстановленіи силы расторгнутаго главнымъ обществомъ договора, Судебная Палата, по мнѣнію просителя, нарушила ст. 1536, 1545, 569, 570 и 572 Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 1 Уст. Гр. Суд. Всѣ эти объясненія оказываются незаслуживающими уваженія. Въ законѣ не только не содержится запрещенія включать въ договоръ условіе о прекращеніи его одною стороною въ случаѣ неисполненія онаго другою стороною, но, напротивъ того, соображеніе 1585 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр. приводитъ къ противоположному заключенію. Въ ней выражено, что назначенная по добровольному согласію сторонъ въ обезпеченіе исправнаго исполненія договора неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено, но независимо отъ взысканія по неисполненію самаго договора, который и при взысканіи неустойки остается въ своей силѣ, развѣ бы въ содержаніи договора было изъяснено, что платежемъ неустойки онъ прекращается. Изъ послѣднихъ словъ приведенной статьи прямо и несомнѣнно вытекаетъ, что въ самомъ содержаніи договора можетъ быть изъяснено, что платежемъ неустойки, обезпечивающей исполненіе договора, онъ прекращается или теряетъ свою силу и что, слѣдовательно, условіе о такомъ прекращеніи договора не можетъ быть признано недѣйствительнымъ и незаконнымъ. Наоборотъ, если такое условіе включено въ самый договоръ по взаимному и непринужденному согласію сторонъ (ст. 1528 Т. X ч. 1). то оно, какъ и всякое законамъ непротивное условіе (ст. 1530 Т. X ч. 1), должно быть исполнено въ точности (ст. 569 и 1536 Т. X ч. 1); почему сторона, уплатившая штрафъ за неисполненіе договорра, обязана въ силу самаго условія и безъ судебнаго постановленія, по одному требованію другой стороны, отступиться на дальнѣйшее время отъ правъ своихъ по договору. Условіе о прекращеніи договора одною стороною, въ случаѣ неисполненія его другою, вовсе не содержитъ въ себѣ установленія самосуда или лишенія одной изъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ неотъемлемо принадлежащаго каждому права на судебную защиту. Въ отношеніи даннаго дѣла это подтверждается какъ съ фактической стороны разсмотрѣніемъ по существу судебными мѣстами предъявленнаго Мусатовымъ иска о возстановленіи силы этого договора, такъ и съ юридической безусловною обязательностію для сторонъ всякихъ включенныхъ въ договоръ по взаимному ихъ соглашенію и законамъ непротивныхъ условій, не исключающею, однакожъ, возможности искать на судѣ за каждое несогласное съ договоромъ дѣйствіе другой стороны. Поэтому Судебная Палата правильно признала, что разсмотрѣнію и повѣркѣ ея, въ смыслѣ основанія иска Мусатова о возстановленіи силы договора, могла бы подлежать лишь дѣйствительность нарушенія истцомъ его обязанностей, какъ поводъ къ наложенію на него штрафовъ и прекращенію силы договора. Но какъ Мусатовъ искъ свой основывалъ не на неправильномъ наложеніи на него штрафовъ, послѣдствіемъ котораго, согласно условію самаго договора, было его прекращеніе, а единственно

лишь на незаконномъ, будто бы, включеніи въ договоръ условія о прекращеніи его, не давшаго, по мнѣнію просителя, главному обществу права самому, безъ обращенія къ суду, расторгнуть договоръ, то, въ виду изложенныхъ соображеній, судебныя мѣста правильно и безъ нарушенія указываемыхъ просителемъ ст. 1536, 1545, 569, 570 и 572 Т. X ч. 1 и 1 Уст. Гражд. Суд. признали искъ Мусатова неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Кромѣ того, проситель жалуется еще на нарушеніе Судебною Палатою ст. 366 Уст. Гр. Суд. требованіемъ отъ истца доказательствъ того, что онъ не нарушилъ договора, и недопросомъ свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ въ подтвержденіе неправильности наложенія главнымъ обществомъ штрафовъ на Мусатова; и въ этомъ отношеніи жалоба также должна быть оставлена безъ уваженія. Изъ протокола засѣданія Судебной Палаты и изъ рѣшенія ея видно, что повѣренный Мусатова заявилъ на судебномъ засѣданіи, что онъ находитъ искъ своего довѣрителя подлежащимъ удовлетворенію и безъ разъясненія тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ была въ апелляціонной жалобѣ сдѣлана ссылка на свидѣтелей. Въ виду такого заявленія, принятаго Палатою за отказъ повѣреннаго Мусатова отъ доказательства свидѣтелями неправильности наложенія на его довѣрителя штрафовъ, Судебная Палата правильно и согласно съ основными началами состязательнаго процесса (ст. 367, 706 и др. Уст. Граж. Суд.) не допросила указанныхъ въ апелляціи свидѣтелей. Хотя же проситель въ кассаціонной жалобѣ и объясняетъ, что онъ отъ спроса его свидѣтелей не отказывался, а лишь заявилъ, что искъ подтверждается другими доказательствами, если же Судъ не признаетъ ихъ достаточными, то просилъ допросить свидѣтелей, но это объясненіе опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, въ которомъ объ этой послѣдней просьбѣ вовсе не говорится; притомъ же заключеніе Палаты по этому предмету, какъ относящееся къ опредѣленію смысла и значенія объясненій сторонъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Затѣмъ, отказавшись отъ подтвержденія свидѣтелями неправильности наложенія штрафовъ на Мусатова, повѣренный его въ засѣданіи Судебной Палаты, какъ это видно изъ протокола этого засѣданія, повторилъ, что искъ его довѣрителя о возстановленіи силы договора подлежитъ удовлетворенію собственно потому, что главное общество уничтожило этотъ договоръ безъ посредства суда. Въ виду этого Судебная Палата правильно признала въ своемъ рѣшеніи, что для нея по сущности основаній иска Мусатова не представлялось никакого основанія входить въ разсмотрѣніе или повѣрку того, дѣйствительно ли былъ нарушенъ истцомъ договоръ. Признавъ же отсутствіе спора между сторонами о нарушеніи или ненарушеніи договора до его прекращенія, Судебная Палата, очевидно, не имѣла повода требовать отъ той или другой стороны доказательствъ нарушенія или ненарушенія Мусатовымъ его обязанностей по договору и, какъ это видно изъ дѣла, вовсе и не требовала этихъ доказательстъ, а слѣдовательно, и не допустила указываемаго просителемъ нарушенія 366 статьи Устава Гражд. Судопроизводства. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мусатова, кандидата правъ Токарскаго, оставить, на основаніи статьи 793 Устава Гражд. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

91.—1881 года мая 13-го дня. *По прошенію уполномоченнаго кредиторовъ несостоятельной должницы Анастасіи Ушаковой, присяжнаго стряпчаго Михаила Дезобри, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Уполномоченный кредиторовъ несостоятельной должницы, вдовы Генералъ-Маіора Анастасіи Ушаковой, присяжный стряпчій Михаилъ Дезобри, принесъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ частную жалобу на постановленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 24-го марта 1880 года, коимъ въ виду признанной Судомъ уважительности отвода, заявленнаго отвѣтчикомъ

по 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлено: исковое прошеніе помянутаго Дезобри о присужденіи съ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ пользу кредиторской массы бывшей несостоятельной должницы Анастасіи Ушаковой 32,857 руб. оставить безъ разсмотрѣнія. Судебная Палата нашла, что постановленіемъ 23-го іюля 1869 года, предъявленнымъ къ дѣлу со стороны отвѣтчика, общее собраніе кредиторовъ несостоятельной должницы Ушаковой, между прочимъ, поручило конкурсному управленію, для взысканія съ дебиторовъ Ушаковой и для требованія отчетовъ отъ ея прежнихъ повѣренныхъ, избрать уполномоченнымъ присяжнаго стряпчаго Дезобри, на каковой предметъ выдать ему полную довѣренность; что выданная конкурсомъ на основаніи сего постановленія довѣренность, хотя въ ней и предоставлено Дезобри вести всѣ дѣла Ушаковой, не можетъ распространяться за предѣлы, указанные въ постановленіи кредиторовъ 23-го іюля 1869 года, и какъ въ силу сего постановленія, такъ и на основаніи 1998 ст. Устава Торг. не даетъ Дезобри полномочія на веденіе иныхъ дѣлъ, кромѣ взысканія съ дебеторовъ бывшей несостоятельной Ушаковой и съ ея прежнихъ повѣренныхъ; что казна въ числѣ дебиторовъ Ушаковой по счету имущества ея (предъявленному къ дѣлу также повѣреннымъ отвѣтчика) не значится; что С.-Петербургскимъ Коммерческимъ Судомъ утверждена не довѣренность, выданная Дезобри конкурсомъ, а постановленіе общаго собранія кредиторовъ; явка же довѣренности у нотаріуса не придаетъ ей значенія болѣе того, какое она имѣетъ по своему содержанію, и что посему предъявленный уполномоченнымъ Министерства Государственныхъ Имуществъ по 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд. отводъ противъ иска Дезобри къ казнѣ, по неимѣнію симъ послѣднимъ полномочія на веденіе этого дѣла, представляется вполнѣ основательнымъ. На основаніи сихъ соображеній Палата опредѣлила частную жалобу повѣреннаго кредиторовъ Ушаковой оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату на изложенное опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ присяжный стряпчій Дезобри ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 1930, 1931 и 1998 ст. XI Тома 2 части Устава Торговаго, 4 п. 584 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 2326 и 1536, и 1538 статей Тома X 1 части. Письменнаго объясненія противной стороны на кассаціонную жалобу Дезобри въ Правительствующій Сенатъ не поступало.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго стряпчаго Дезобри и уполномоченнаго Министерства Государственныхъ Имуществъ, Губаря, а равно заключеніе Оберъ-Прокурора, и разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Дезобри въ предѣлахъ обжалованнаго имъ постановленія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію его вопросъ состоитъ въ томъ, правильно ли поступила Судебная Палата, признавъ за приведеннымъ выше заявленіемъ отвѣтчика о неимѣніи повѣреннымъ Дезобри полномочія на веденіе дѣла значеніе отвода, предусмотрѣннаго 3 пунктомъ 576 статьи Устава Гражданскаго Судопроизв. По общему правилу, выраженному въ 263 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, представленіе повѣреннымъ полномочія на предъявленіе отъ имени своего довѣрителя иска составляетъ одну изъ формальныхъ принадлежностей исковаго прошенія, не имѣющихъ ничего общаго ни съ существомъ искового требованія, ни съ самымъ правомъ на искъ. Несоблюденіе означеннаго формальнаго правила, влекущее за собою, въ силу закона, возвращеніе прошенія и оставленіе дѣла безъ разсмотрѣнія, можетъ, независимо отъ лежащей въ этомъ случаѣ на самомъ судѣ обязанности (ст. 266 п. 2 и ст. 584 п. 4 Уст. Гр. Суд.), служить для тяжущагося предметомъ отвода, предусмотрѣннаго 3 п. 576 ст. того же Устава. Подъ этимъ отводомъ со стороны отвѣтчика законъ, въ виду формальнаго значенія приведеннаго выше правила, разумѣетъ такое заявленіе, въ коемъ отвѣтчикъ не касаясь нисколько ни существа иска, ни тѣхъ юридическихъ отношеній, изъ коихъ истецъ выводитъ свое право на искъ, указываетъ лишь на то, что со стороны повѣреннаго, предъявившаго искъ отъ имени своего довѣрителя, не исполнено приведенной выше формальности, т. е. что повѣренный не представилъ вовсе полномочія на предъявленіе иска и веденіе дѣла, или что въ

представленномъ имъ актѣ полномочія не дано ему со стороны довѣрителя права на предъявленіе даннаго иска и веденіе дѣла. Въ постановленномъ по настоящему дѣлу опредѣленіи Судебная Палата, не отрицая того, что присяжный стряпчій Дезобри снабженъ отъ довѣрителя своего (конкурса) формальнымъ полномочіемъ на предъявленіе иска и веденіе дѣла, сдѣлала изъ предъявленныхъ отвѣтчикомъ документовъ (постановленіе общаго собранія кредиторовъ отъ 23 іюля 1869 года, утвержденное коммерческимъ судомъ, и счетъ имущества должницы Ушаковой) выводъ, что казна не значится въ числѣ тѣхъ дебиторовъ Ушаковой, съ коихъ взысканіе долговъ поручено конкурсомъ своему повѣренному по постановленію общаго собранія кредиторовъ, и, на основаніи 1998 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Торг., признала „предъявленный уполномоченнымъ Министерства Государственныхъ Имуществъ по 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд. отводъ противъ иска Дезобри къ казнѣ, по неимѣнію симъ послѣднимъ полномочія на веденіе этого дѣла“, вполнѣ основательнымъ. Такимъ образомъ, приведенныя въ опредѣленіи Палаты соображенія ясно показываютъ, что заявленіе отвѣтчика, сдѣланное имъ подъ видомъ отвода по 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., въ сущности не имѣетъ свойства отвода, предусмотрѣннаго этимъ закономъ, а составляетъ прямое возраженіе противъ права на искъ, основанное на томъ, что между истцомъ и отвѣтчикомъ не существуетъ, по мнѣнію послѣдняго, тѣхъ юридическихъ отношеній, кои давали бы первому право на предъявленіе иска. Засимъ нельзя не признать, что Судебная Палата, постановивъ опредѣленіе по упомянутому возраженію отвѣтчика, какъ бы по отводу, предусмотрѣнному въ 3 п. 576 ст. Устава Гражд. Судопр., поступила вопреки точному смыслу сего закона. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу просителя при тѣхъ соображеніяхъ, кои приняты Палатою въ основаніе своего постановленія, заслуживающею уваженія и не входя въ обсужденіе другихъ объясненій просителя, приведенныхъ имъ въ подтвержденіе собственно права на искъ, такъ какъ объясненія эти могли-бы подлежать лишь разсмотрѣнію суда при рѣшеніи дѣла по существу (589 ст. Уст. Гр. Суд., Сб. рѣш. 1873 года № 48 и др.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 3 п. 576 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

92.—1881 года мая 13-го дня. *По прошенію купца Ивана Исаева объ отмѣнѣ рѣшенія Усманскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Г. Фонъ-Дервизъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Изъ дѣла видно: купецъ Иванъ Исаевъ въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи заявилъ, что онъ съ публичныхъ торговъ, произведенныхъ судебнымъ приставомъ Сперанскимъ 10 декабря 1878 года, купилъ право на распашку въ теченіе двухъ лѣтъ—1879 и 1880 г.г.—непаханнаго выгона, въ количествѣ 10 десятинъ, принадлежащаго обществу крестьянъ села Ольховки, съ правомъ засѣвать таковой выгонъ по своему усмотрѣнію; что 28-го апрѣля 1880 года онъ, Исаевъ, прибылъ для распашки выгона, но общество крестьянъ села Ольховки не дозволило пахать выгонъ, предложивъ взять вмѣсто него такое же количество заложенной земли въ другомъ мѣстѣ, которой онъ въ аренду не снималъ и обмѣняться на нее не согласился; что, не допустивъ его до пользованія землею, общество крестьянъ села Ольховки причинило ему убытковъ по дѣйствительности стоимости арендной платы за непаханную съ незапамятныхъ временъ землю 450 рублей, за купленныя сѣмена для посѣва бакчей 70 руб. и уплаченные рабочимъ 20 руб., а всего 540 руб. Уменьшивъ эту сумму иска до 500 руб., Исаевъ просилъ о взысканіи съ крестьянъ села Ольховки означенной суммы. Мировой Судья, находя доказаннымъ, что Исаевъ снялъ съ торговъ залежную землю на два года—1879 и 1880 г.г., и что общество села Ольховки не допустило его до пахоты и сѣва на снятой землѣ въ 1880 году, чего не отвергалъ и повѣренный общества, крестьянинъ Власовъ, и признавая искъ въ 500 руб. доказаннымъ показаніями свидѣте-

лей; на основаніи 81, 103, 104 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать въ пользу купца Ивана Исаева съ общества крестьянъ села Ольховки исковой суммы 500 руб., судебныхъ издержекъ 5 руб. 30 коп., за веденіе дѣла 3 рубля и въ пользу каждаго свидѣтеля по 2 рубля, а одному изъ нихъ, Сергѣю Ефимову—5 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный общества, крестьянинъ села Ольховки Иванъ Власовъ, объяснилъ, между прочимъ, что на судѣ у Мирового Судьи онъ, Власовъ, отрицалъ согласіе его и общества отдать въ аренду выгонъ, а признавалъ согласіе общества на отдачу залежей, имѣющихся за общественными гумнами, въ аренду такому лицу, которое уплатило бы долгъ общества помѣщику Мерчанскому. Между тѣмъ, судебный приставъ Сперанскій, будто-бы, продалъ Исаеву выгонъ безъ вѣдома его довѣрителей, не предложивъ обществу добровольной уплаты долга и не извѣстивъ его о намѣреніи продать выгонъ, и не пригласивъ владѣльцевъ для присутствованія при описи имущества ихъ, почему о происшедшей, будто-бы, публичной продажѣ права аренды выгона общество узнало только весною 1879 г., въ то время, когда купецъ Суровикинъ, которому была передана Исаевымъ въ аренду выгонная земля, явился распахивать ее; что послѣдствіемъ недопущенія Суровкина къ распашкѣ выгона было присужденіе съ общества 402 руб., уплатить которые общество обязано было потому лишь, что, по мнѣнію Съѣзда, въ его рѣшеніи дѣйствія судебнаго пристава Сперанскаго не были обжалованы въ установленномъ порядкѣ, но дѣйствія бывшаго судебнаго пристава Сперанскаго настолько были произвольны и беззаконы, что не можетъ быть примѣняемъ какой-либо установленный срокъ для ихъ обжалованія, ибо такія дѣйствія не покрываются никакими сроками, почему Исаевъ просилъ Съѣздъ обратить вниманіе на свойство этихъ дѣйствій. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный общества отвергалъ всякую доказательную силу представленнаго истцомъ удостовѣренія судебнаго пристава, какъ незаконно выданнаго, и заявлялъ, что законныхъ торговъ на аренду выгона его довѣрителей не было и что для доказательства сего его довѣрители старались получить копію производства пристава, но такового не могли найти. По разсмотрѣніи дѣла, Усманскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) служащее основаніемъ иска Исаева „удостовѣреніе“ судебнаго пристава Сперанскаго отъ 18 декабря 1878 г. не можетъ быть признано за законный документъ, выданный должностнымъ лицомъ, удостовѣряющій дѣйствительность и законность произведенія публичнаго торга и пріобрѣтенія Исаевымъ съ того торга права на двухлѣтнюю аренду 10 десятинъ выгона, принадлежащаго обществу крестьянъ села Ольховки; удостовѣреніе это не помѣчено № исходящаго реестра судебнаго пристава, выдано безъ приложенія печати и не представляетъ собою копіи документа изъ производства судебнаго пристава. Законнымъ удостовѣреніемъ въ данномъ случаѣ могла быть копія журнала судебнаго пристава по производству торговъ. Никакихъ другихъ доказательствъ дѣйствительнаго производства торговъ на выгонъ и пріобрѣтенія права на него съ торговъ этихъ Исаевымъ не представлено; 2) объясненіе отвѣтчиковъ, что они не подозрѣвали до весны 1879 года, что Исаевъ съ публичнаго торга пріобрѣлъ право на аренду ихъ выгона въ границахъ, запиравшихъ даже выходъ изъ ихъ домовъ, подтверждается показаніемъ волостного старшины Карпова, записаннымъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, объяснившаго, что судебнымъ приставомъ была описана за долги крестьянъ не та земля, на которую заявилъ свои права Исаевъ, а другая, залежная, хотя менѣе цѣнная, не могшая съ избыткомъ обезпечить производившееся съ Ольховскаго общества взысканіе; 3) объясненіе отвѣтчиковъ, что они были лишены возможности представить доказательства незаконности и недѣйствительности дѣйствій судебнаго пристава Сперанскаго, на коихъ основываетъ свои исковыя требованія Исаевъ, подтверждается извѣстнымъ Съѣзду обстоятельствомъ, что все производство судебнаго пристава о взысканіи 170 р. съ общества крестьянъ села Ольховки въ пользу землевладѣльца Мерчанскаго пропало и Съѣздомъ признано существованіе поводовъ къ обвиненію бывшаго судебнаго пристава Сперанскаго въ утерѣ или утайкѣ того производства. По вышеизложеннымъ основаніямъ Съѣздъ призналъ, что Исаевымъ не доказано право его на двухлѣтнюю

аренду выгона села Ольховки въ указываемыхъ имъ границахъ, а потому искъ его объ убыткахъ, происшедшихъ для него отъ недопущенія его отвѣтчиками пользоваться этимъ правомъ, долженъ быть признанъ лишеннымъ основанія. А потому Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 105, 129 и 181 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводста, опредѣлилъ; рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, въ искѣ Исаеву отказать, возложивъ на него судебныя издержки въ пользу Ольховскаго общества въ суммѣ 25 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Исаевъ указываетъ: 1) на несогласіе со ст. 129, 201 и 928 Устава Гражданскаго Судопроизводства заключенія Съѣзда о недѣйствительности выданнаго судебнымъ приставомъ удостовѣренія, по неимѣнію на немъ номера и печати пристава; 2) на несогласіе со ст. 951 Уст. Гр. Суд. заключенія Съѣзда о томъ, что фактъ производства публичныхъ торговъ можетъ быть удостовѣренъ только копіею журнала судебнаго пристава; 3) на нарушеніе ст. 107 Уст. Гр. Суд. возбужденіемъ самимъ Съѣздомъ сомнѣнія въ подлинности упомянутаго удостовѣренія пристава, безъ всякаго заявленія или указанія на то со стороны тяжущихся; 4) на нарушеніе Съѣздомъ 82 ст. Уст. Гр. Суд. приведеніемъ въ основаніе своего рѣшенія соображенія объ извѣстности Съѣзду о пропажѣ производства судебнаго пристава, на что со стороны отвѣтчиковъ никакихъ доказательствъ представлено не было, и 5) на нарушеніе ст. 160 и 963 Уст. Гр. Суд. отверженіемъ правильности дѣйствій судебнаго пристава, несмотря на необжалованіе ихъ со стороны отвѣтчиковъ въ установленномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непризнаніе Мировымъ Съѣздомъ доказательной силы за выданнымъ судебнымъ приставомъ удостовѣреніемъ о снятіи Исаевымъ съ публичныхъ торговъ въ аренду выгонной земли села Ольховки основано не на одномъ отсутствіи на этомъ удостовѣреніи номера и печати пристава, а въ особенности на томъ, что оно не представляетъ собою копіи съ документа о производствѣ торга. Законъ (ст. 950 и 951 Уст. Гражд. Судопр.) предписываетъ судебному приставу всѣ его дѣйствія записывать въ особый журналъ и изъ этого журнала выдавать засвидѣтельствованныя выписки. Ясно, что подъ выпискою законъ разумѣетъ точную и буквальную копію не со всего журнала, а съ какой-либо части его, и только такая точная копія можетъ, слѣдовательно, служить полнымъ доказательствомъ дѣйствительнаго исполненія приставомъ тѣхъ дѣйствій, которыя въ ней означены. Засимъ внѣ такихъ копій или выписокъ законъ не предоставляетъ судебному приставу выдавать отъ своего лица какихъ-либо удостовѣреній, а потому Съѣздъ, взвѣшивая доказательную силу представленнаго истцомъ удостовѣренія судебнаго пристава, имѣлъ полное право не придавать ему никакого значенія, особливо въ виду невозможности, за утратою самаго производства пристава, провѣрки по оному правильности его содержанія, и таковою оцѣнкою сего удостовѣренія ни въ чемъ не нарушилъ ст. 951 Устава Гражданск. Судопр., какъ равно не допустилъ никакого нарушенія закона и въ томъ, что въ подкрѣпленіе своего заключенія о ничтожности сего удостовѣренія привелъ еще и то, что и по внѣшней своей формѣ, по отсутствію на немъ номера и печати пристава, оно также не имѣетъ вида законнаго документа. Что касается указаній просителя на возбужденіе самимъ Съѣздомъ сомнѣнія въ подлинности удостовѣренія судебнаго пристава и на приведеніе Съѣздомъ такихъ обстоятельствъ (утрата производства пристава), на которыя тяжущіеся не ссылались, то въ этомъ отношеніи объясненія его не подтверждаются дѣломъ. Съѣздъ вовсе не возбуждалъ сомнѣнія въ томъ, чтобы представленное удостовѣреніе выдано было дѣйствительно приставомъ, т. е. сомнѣнія въ его подлинности, а лишь отвергъ его доказательную силу на основаніи приведенныхъ соображеній, на что, въ силу ст. 129 Уст. Гражд. Суд., имѣлъ полное право въ виду положительнаго указанія со стороны повѣреннаго отвѣтчиковъ въ засѣданіи Съѣзда на то, что это удостовѣреніе не представляетъ законнаго документа и не можетъ имѣть никакого значенія. Тотъ же повѣренный указывалъ въ засѣданіи Съѣзда и на утрату производства пристава, слѣдовательно и это обстоятельство приведено Съѣздомъ не по собственной иниціативѣ, а по ссылкѣ на оное тяжущагося. Наконецъ, не

заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на необжалованіе со стороны отвѣтчиковъ дѣйствій пристава. Обжалованіе могло бы имѣть цѣлью отмѣну или исправленіе обжалованныхъ дѣйствій; предметомъ же настоящаго дѣла вовсе было не то, и Съѣздъ вовсе не отмѣнялъ дѣйствій пристава и даже вовсе не входилъ въ ихъ разсмотрѣніе, ограничившись лишь оцѣнкою силы и значенія документа, представленнаго въ подкрѣпленіе иска Исаева, на что онъ не только имѣлъ право, но къ чему прямо былъ обязанъ, невзирая на отсутствіе жалобъ со стороны отвѣтчиковъ на самое производство торга. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи ни одного изъ указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Исаева оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

93.—1881 года мая 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Ѳедора Рафаловича, купца Іося Зильбера и др., присяжнаго повѣреннаго Іосилевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Іосилевичъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по нарушенію: 1) 332, 367, 766, 797 и 773 ст. Устава Гр. Судопр. тѣмъ, что Палата вышла изъ предѣловъ апелляціонной жалобы и допустила измѣненіе основаній иска во второй инстанціи и извращеніе фактовъ; 2) 258 ст. того же Устава допущеніемъ смѣшенія исковъ; 3) 1209—1213 ст. и 317 и 747 Устава Гражд. Судопр. истолкованіемъ 1213 ст. Устава Гражд. Судопр. въ томъ смыслѣ, что на истцѣ, домогающемся возмещенія стоимости присужденной ему пшеницы, не лежитъ обязанности предварительно доказать, что онъ требовалъ отъ отвѣтчиковъ возвращенія оной и что они отъ сего отказались или предложили другую, и 4) 694—701, 706 и 773 необсужденіемъ какъ сихъ, такъ и другихъ сдѣланныхъ имъ, просителемъ, по дѣлу объясненій.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, обращаясь къ обсужденію приводимыхъ просителемъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе Макареско заключалось въ ходатайствѣ о взысканіи въ его пользу, на основаніи 1061 ст. Устава Гражданск. Судопр. и 684 и 574 ст. Т. X ч. 1, стоимости пшеницы, присужденной ему рѣшеніями Одесской Судебной Палаты 5 апрѣля и 14-го октября 1878 года съ отвѣтчиковъ, кредиторовъ дворянина Домницкаго, каковая пшеница еще до воспослѣдованія сихъ рѣшеній была по указанію ихъ, отвѣтчиковъ, продана съ публичнаго торга и за неявкою покупателей оставлена ими за собою. Къ этому основанію своего требованія повѣренный истца въ засѣданіи Палаты присовокупилъ, что часть пшеницы, стоимости которой ищетъ его довѣритель на вышеизложенномъ основаніи, въ стогахъ сгнила, а часть, уже вымолоченная, вывезена отвѣтчиками. По этимъ обстоятельствамъ происходило въ Палатѣ состязаніе, почему Палата и поставила къ своему разрѣшенію вопросъ: въ правѣ ли истецъ, зная о томъ, что присужденная ему пшеница куплена отвѣтчиками и частью сгнила, а частью вывезена къ себѣ съ мѣста ареста, предъявить къ нимъ искъ и требовать стоимости той пшеницы, каковой вопросъ и разрѣшила въ утвердительномъ смыслѣ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Сементовскихъ № 1444—73 г. уже было разъяснено, что Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ входитъ въ разсмотрѣніе указанія просителя на нарушеніе судебнымъ мѣстомъ ст. 333, 706 и 747 Уст. Гр. Суд. лишь въ томъ случаѣ, когда требованія тяжущихся были формулированы совершенно ясно; напротивъ того, когда самый смыслъ предъявленныхъ сторонами требованій давалъ поводъ къ сомнѣніямъ и былъ предметомъ судебнаго состязанія, тогда сдѣланные судомъ выводы изъ состязательныхъ бумагъ и объясненій сторонъ о существѣ ихъ требованій относятся къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежатъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; слѣдовательно, и въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ о существѣ

требованія Макареско происходили пренія въ Палатѣ, вопросъ о томъ, правильно ли Палата установила значеніе онаго, не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Но если даже признать, что требованіе истца было формулировано ясно и основывалось, какъ утверждаетъ проситель, исключительно на 1061 стат. Уст. Гражд. Судопр., то разъясненіе его тѣмъ, что оставленная отвѣтчиками за собою пшеница отчасти сгнила, отчасти вывезена, не можетъ считаться увеличеніемъ или измѣненіемъ по существу исковыхъ требованій, а тѣмъ менѣе новымъ требованіемъ, ибо исковое требованіе Макареско осталось въ теченіе всего процесса неизмѣннымъ, заключаясь въ домогательствѣ о присужденіи ему стоимости пшеницы, и сдѣланное повѣреннымъ истца указаніе на негодность одной ея части и отсутствіе другой составляло только фактическое разъясненіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя, между прочимъ, побудили истца изложить свое требованіе въ предъявленномъ имъ видѣ. Что касается заявленія о нарушеніи 258 стат. Уст. Гражд. Судопр. допущеніемъ смѣшенія исковъ, то это нарушеніе проситель усматриваетъ въ томъ, что не вся пшеница была арестована одновременно привлеченными къ настоящему дѣлу отвѣтчиками, что, напротивъ того, одна партія въ количествѣ 250 килъ вымолоченной и 8 стоговъ невымолоченной была 21 сентября 1877 года арестована Рафаловичемъ, Зильберомъ, Кейлисомъ и Теллеромъ, а другая въ количествѣ 5-ти стоговъ невымолоченной—Зильберманомъ, Нисенбергомъ, Кейлисомъ и Липсономъ, изъ чего проситель выводитъ, что по отношенію къ той пшеницѣ, на которую обратила взысканіе первая группа кредиторовъ Домницкаго, вторая группа кредиторовъ сего послѣдняго является посторонними покупщиками и наоборотъ; поэтому, при двухъ искахъ взысканіе за несохраненіе пшеницы могло бы быть обращено только на кредиторовъ, обратившихъ на нее взысканіе, ибо посторонніе покупщики не обязаны сохранять въ цѣлости купленные съ публичныхъ торговъ предметы по 1061 ст. Уст. Гражд. Судопр.; теперь же одна группа кредиторовъ должна отвѣчать за пшеницу, присужденную не съ нея, а съ другой группы. Доводы эти, однако, не могутъ быть признаны уважительными. Возмещенія стоимости пшеницы Макареско требовалъ не за арестъ ея, а на томъ основаніи, что обѣ партіи арестованной пшеницы проданы были одновременно съ публичнаго торга и за неявкою покупателей оставлены кредиторами обѣихъ группъ сообща за собою, почему истецъ и требовалъ присужденія съ отвѣтчиковъ стоимости пшеницы соразмѣрно той суммѣ, какую каждый изъ нихъ получилъ по суммѣ своей претензіи къ Домницкому. При таковой постановкѣ искового требованія, когда истецъ искалъ съ отвѣтчиковъ не убытковъ за неправильный арестъ пшеницы, а возмещенія стоимости присужденнаго ему имущества, обстоятельство ареста одной партіи пшеницы извѣстными кредиторами, а другой—иными изъ нихъ, должно быть признано безразличнымъ. Опираясь на состоявшіяся въ его пользу судебныя рѣшенія и доказавъ, что имущество его оставлено за собою всѣми привлеченными къ дѣлу кредиторами Домницкаго, Макареско въ правѣ былъ привлечь ихъ одновременно и сообща къ отвѣту. Такое право его вытекаетъ изъ 594, 609, 640, 643 и 693 ст. Т. X ч. 1, по соображеніи оныхъ съ 601, 979, 1063, 1064, 1093 и 1214—1221 ст. Уст. Гражд. Судопр. На основаніи этихъ послѣднихъ постановленій, когда, приступая къ наложенію ареста движимаго имущества, приставъ найдетъ его уже наложеннымъ по другому взысканію, то онъ, свѣривъ имущество съ составленною по прежнему аресту описью, налагаетъ арестъ на тѣ только предметы, которые не внесены въ прежнюю опись, но въ такомъ случаѣ арестъ снимается только по удовлетвореніи обоихъ взысканій или съ согласія обоихъ взыскателей (979 стат. Уст. Гражд. Судопр.); когда торгъ не состоится по неявкѣ желающихъ торговаться, то наличнымъ кредиторамъ должника предоставляется по большинству голосовъ соразмѣрно суммѣ ихъ взысканій просить или о производствѣ новаго торга, или оставить непроданное имущество за собою по оцѣнкѣ (1063 ст.). Если взысканная сумма недостаточна для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, то судебный приставъ представляетъ ее въ мѣстный Окружный Судъ, по опредѣленію котораго изъ представленной суммы немедленно уплачиваются издержки по взысканію и

претензіи, обезпеченныя залогомъ по старшинству закладныхъ, а остатокъ обращается на удовлетвореніе прочихъ претензій по соразмѣрности, на основаніи правилъ, въ 1216—1222 стат. Уст. Граждан. Судопр. означенныхъ, кромѣ того случая, когда въ теченіе шести недѣль со дня представленія взысканной суммы въ Окружный Судъ послѣдуетъ добровольное между должникомъ и кредиторами согласіе о распредѣленіи причитающейся на удовлетвореніе ихъ суммы (ст. 1214—1216). Изъ содержанія сихъ узаконеній усматривается, что арестъ на имѣніе должника налагается по заявленію перваго изъ признанныхъ его кредиторовъ, но такое наложеніе ареста не даетъ ему никакого преимущества предъ другими кредиторами, которые затѣмъ предъявятъ свои взысканія,—всѣ они одинаково могутъ участвовать въ торгѣ на его движимое имущество, только всѣ они совокупно могутъ разрѣшить вопросъ о производствѣ новаго торга или оставить непроданное имущество за собою, и при недостаткѣ вырученной суммы всѣ претензіи, не обезпеченныя залогомъ, получаютъ удовлетвореніе по соразмѣрности. Очевидно поэтому, что когда проданное имущество оказалось впослѣдствіи по суду непринадлежащимъ должнику, требованіе возврата онаго не можетъ находиться въ какой-либо связи съ наложеніемъ на него ареста для продажи, но стоитъ въ прямой зависимости отъ того, кто симъ имуществомъ воспользовался, получивъ всю или извѣстную часть вырученной чрезъ продажу онаго суммы или оставивъ его за собою за неявкою покупателей. Такимъ образомъ, Макареско, предъявилъ одинъ общій искъ къ кредиторамъ Домницкаго, оставившимъ за собою присужденную ему пшеницу, и Палата, войдя въ разсмотрѣніе сего иска, не только не нарушила 258 стат. Устава Гражданскаго Судопроизвод., но, напротивъ, истецъ правильно привлекъ къ дѣлу тѣхъ лицъ, которыя подлежали предъ нимъ отвѣту, а Палата, разрѣшивъ это дѣло, вполнѣ основательно оставила этотъ отводъ безъ вниманія. Третье указаніе просителя, касательно нарушенія Палатою 2109—2113 стат. Устава Граждан. Судопроизвод., тоже представляется незаслужи-вающимъ уваженія. По утвержденію просителя, настоящему иску о взысканіи съ отвѣтчиковъ стоимости присужденной Макареско пшеницы должно было предшествовать предъявленіе имъ, отвѣтчикомъ, исполнительныхъ листовъ по воспослѣдовавшимъ въ пользу Макареско рѣшеніямъ, и только послѣ отказа ихъ, отвѣтчиковъ, добровольно возвратитъ отсужденное отъ нихъ имущество могло бы возникнуть для истца право требовать возмещенія цѣнности онаго; между тѣмъ, Палата въ виду того, что присужденной пшеницы не было на-лицо и, слѣдовательно, при очевидной невозможности исполнить рѣшеніе Палаты, признала, что подобное требованіе истца было бы неумѣстнымъ. Въ указываемыхъ просителемъ 1209—1213 ст. о понудительной передачѣ отсужденнаго имущества дѣйствительно установлена передача такого имущества собственнику при содѣйствіи органа судебной исполнительной власти—судебнаго пристава, причемъ въ 1213 ст. опредѣлено, что цѣна ненайденнаго имущества, которое было отсуждено судомъ, или части онаго, взыскивается по опредѣленію суда съ прочаго имущества отвѣтчика. Изъ сего, однако-же, не слѣдуетъ, чтобы собственнику преграждено было домогаться взысканія съ отвѣтчика стоимости присужденнаго ему имущества иначе, какъ обратившись предварительно къ такому понудительному исполненію. Постановленіе 1213 ст. Устава Гражд. Судопр., конечно, имѣло въ виду случаи, когда при понудительномъ исполненіи все отсужденное имущество или нѣкоторая его часть не будетъ найдена и на эти случаи указывало, какимъ путемъ взыскатель можетъ достигнуть возстановленія признаннаго за нимъ права, но этою статьею вовсе не имѣлось въ виду установить какія-либо преграды собственнику къ осуществленію его правъ, а тѣмъ менѣе создать какія-либо льготы отвѣтчику, оказавшемуся по суду неправымъ. Въ этомъ убѣждаетъ 333 ст. Устава Гражд. Судопр., которою еще во время производства дѣла предоставлено истцу, въ случаѣ отчужденія или утраты имущества, составляющаго предметъ дѣла, требовать отъ отвѣтчика возмещенія цѣнности имущества. Если въ теченіе производства дѣла, когда право еще спорно, истецъ можетъ требовать возмещенія цѣнности имущества, доказавъ, что оно отчуждено или утратилось, не нуждаясь въ удостовѣреніи

по сему поводу судебнаго пристава, то тѣмъ болѣе то же нужно признать за нимъ, въ то время, когда право его установлено судебнымъ рѣшеніемъ. Обходя правила, установленныя для понудительной передачи отчужденнаго имущества, истецъ тѣмъ безъ сомнѣнія лишаетъ себя самаго простого способа доказать правильность своего утвержденія о ненахожденіи присужденнаго ему имущества у отвѣтчика, чѣмъ и затрудняетъ себѣ осуществленіе домогательства о присужденіи ему стоимости сего имущества, но изъ сего еще нельзя вывести, чтобы симъ онъ лишалъ себя всякаго способа достигнуть той же цѣли иными избранными имъ путями. Такой выводъ вполнѣ согласуется съ постановленіями 925 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., на основаніи которой рѣшенія судебныхъ мѣстъ обращаются къ исполненію не иначе, какъ по желанію взыскателей, и, слѣдовательно, если взыскатель не желаетъ, а тѣмъ болѣе не видитъ для себя пользы отъ приведенія въ исполненіе рѣшенія въ томъ видѣ, въ какомъ оно состоялось, то это, однако, не можетъ лишить его права, по 693 ст. Тома X ч. 1-й, домогаться путемъ суда возстановленія своего права на тѣхъ основаніяхъ, которыя онъ считаетъ въ данныхъ обстоятельствахъ умѣстными. Если на основаніи этихъ соображеній необходимо притти вообще къ выводу, что признанный по суду собственникъ вслѣдствіе отчужденія и утраты присужденнаго ему имущества можетъ домогаться въ судѣ возмещенія стоимости онаго, не обращаясь первоначально къ понудительному исполненію о возвращеніи ему присужденнаго имущества въ натурѣ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ это признать для тѣхъ случаевъ, въ которыхъ такой собственникъ опирается на основаніи, вытекающемъ изъ дѣйствующаго закона. Такимъ основаніемъ, между прочимъ, является продажа движимаго имущества съ публичнаго торга, въ каковомъ случаѣ проданные предметы, по 1061 ст. Устава Гражданскаго Судопр., во всякомъ случаѣ оставляются за покупщикомъ, а потому собственнику въ моментъ воспослѣдованія въ пользу его рѣшенія о признаніи его правъ на такое имущество уже извѣстно, что онъ не властенъ получить его обратно даже въ порядкѣ исполненія рѣшенія и долженъ довольствоваться полученіемъ его стоимости. Требованіе въ сихъ случаяхъ исполненія рѣшенія, присуждающаго имущество, отдалило бы только окончательное осуществленіе признаннаго права и повело бы къ излишнимъ, ничѣмъ неоправдываемымъ расходамъ. Указываемая просителемъ возможность согласія покупщика возвратить самое имущество, проданное съ публичнаго торга, и обязательность, будто-бы, въ такомъ случаѣ для собственника принять его не можетъ оправдать безусловное во всѣхъ случаяхъ исполненіе порядка, указаннаго въ ст. 1209—1212 Уст. Гражд. Судопроизводства. Не говоря о томъ, что возможность возвращенія присужденнаго имущества въ натурѣ могла бы представиться только въ тѣхъ относительно немногихъ случаяхъ, когда его купилъ съ торговъ, или оставилъ бы за собою, по неявкѣ другихъ покупателей, кредиторъ, признанный затѣмъ обязаннымъ вернуть его собственнику, причемъ и въ семъ случаѣ необходимо, чтобы онъ сберегъ это имущество до времени воспослѣдованія рѣшенія, нельзя помимо сего не замѣтить, что въ порядкѣ удовлетворенія гражданскихъ взысканій обращеніе таковыхъ на то или другое имущество должника предоставлено выбору взыскателя (ст. 935); по его же заявленію, арестованное имущество подвергается описи и затѣмъ публичной продажѣ (ст. 948 и 1021). Поэтому, когда на такое арестованное имъ имущество предъявляетъ свои права третье лицо, чтобы устранить отъ себя послѣдствія на случай отчужденія имущества, отъ усмотрѣнія взыскателя (1091 ст.) зависитъ остановить продажу его до разрѣшенія спора судомъ. Кромѣ того, даже въ случаѣ продажи, по присужденіи имущества третьему лицу, отъ взыскателя зависитъ добровольно сойтись съ собственникомъ и возвратить имущество по принадлежности. Коль-скоро ни того, ни другого имъ не принято въ свое огражденіе, нельзя подчинить свободу и усмотрѣніе третьяго лица произволу кредитора, оставившаго продававшееся имущество на торгахъ за собою,—напротивъ, за признаннымъ собственникомъ имущества надо признать свободу осуществить свои права на оное тѣми способами и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ считаетъ это для себя болѣе полезнымъ и удобнымъ, лишь бы способы эти не вы-

ходили изъ предѣловъ, закономъ дозволенныхъ. Движимыя вещи по свойству своему различны (ст. 405 Т. X ч. 1), и, не всегда возвращеніе ихъ хозяину можетъ быть считаемо полнымъ возстановленіемъ его правъ. Если возвращеніе нетлѣнныхъ, проданныхъ съ публичнаго торга предметовъ, въ большей части случаевъ не представило бы неисправности, то въ отношеніи вещей тлѣнныхъ оно почти всегда было бы соединено съ убыткомъ для хозяина и, слѣдовательно, и по признаніи судомъ его на оныя правъ, онъ снова остался бы значительно неудовлетвореннымъ и ему надлежало бы вести новый обременительный процессъ, доказывая нетождественность предлагаемой къ возврату вещи, или измѣненіе оной противъ того положенія, въ которомъ она до прежняго процесса находилась. На семъ основаніи нельзя не признать, что коль-скоро извѣстное имущество продано съ публичнаго торга, или оставлено за собою кредиторами, и затѣмъ это имущество признано судомъ принадлежащимъ третьему лицу, отъ сего послѣдняго, безъ дальнѣйшихъ проволочекъ, зависитъ потребовать отъ отвѣтствующихъ за него лицъ, вмѣсто возвращенія онаго, той его цѣнности, которая выяснилась при публичной продажѣ и лица, обязанныя судомъ къ отдачѣ такой вещи, не имѣютъ законныхъ основаній возражать противъ сего и предлагать взамѣнъ такого эквивалента возврать самой вещи, развѣ бы по сему предмету установилось согласіе между ними и признаннымъ ея собственникомъ. Сообразно съ симъ и поступила Одесская Судебная Палата въ настоящемъ случаѣ, присудивъ Макареску съ кредиторовъ Домницкаго, оставившихъ за собою пшеницу, признанную затѣмъ судомъ принадлежащею ему, истцу, по соразмѣрности претензіи каждаго, сумму стоимости сей пшеницы, по ея оцѣнкѣ для публичнаго торга. Наконецъ, послѣднее указаніе просителя касается не разсмотрѣнія, будто бы, Палатою нѣкоторыхъ его возраженій, но всѣ доводы Іосилевича изложены въ рѣшеніи и имѣлись въ виду Палаты; отвѣчать же на каждый изъ нихъ въ своемъ постановленіи Палата не была обязана. Признавая по таковымъ соображеніямъ кассаціонную жалобу Іосилевича незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Рафаловича, Зильбера и др., присяжнаго повѣреннаго Іосилевича, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

94.—1881 года мая 18-го дня. *По вопросу о порядкѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ на отчуждаемые городскими общественными управленіями частнымъ лицамъ участки городской земли.* *)

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Изъ представленія исправляющаго должность предсѣдателя Елисаветградскаго Окружнаго Суда и изъ собранныхъ по распоряженію Правительствующаго Сената свѣдѣній оказывается, что при совершеніи крѣпостныхъ актовъ на отчуждаемые городскими общественными управленіями частнымъ лицамъ участки земли городской допускается въ различныхъ мѣстахъ большое разнообразіе: въ однихъ мѣстахъ при продажѣ этихъ участковъ какъ съ публичныхъ торговъ, такъ и по вольной цѣнѣ, совершаются всегда купчія крѣпости, въ другихъ мѣстахъ совершаются и въ томъ и въ другомъ случаѣ данныя, въ-третьихъ, наконецъ, мѣстахъ при продажѣ означенныхъ участковъ по вольной цѣнѣ совершаются купчія крѣпости, а при продажѣ съ публичныхъ торговъ—данныя. Такое разнообразіе доказываетъ, что при совершеніи упомянутыхъ актовъ мѣста, совершающія оные, не всѣ руководствуются въ точности правилами, опредѣляющими значеніе тѣхъ или другихъ актовъ. Каждый актъ долженъ служить точнымъ, юридическимъ выраженіемъ сдѣлки, которую онъ представляетъ и укрѣпляетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ купчая крѣпость, такъ и

(*) Доложено въ распор. засѣд.

данная означаютъ переходъ права собственности на имущество къ лицамъ, пріобрѣвшимъ это имущество по вольной цѣнѣ, или съ публичныхъ торговъ, но есть, однако же, существенная разница въ томъ, когда право собственности переходитъ къ пріобрѣтающему имущество тѣмъ или другимъ способомъ. Гражданскій Кассаціонный Департаментъ разъяснилъ въ рѣшеніи 1876 года № 141, что покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга дѣлается собственникомъ сего имѣнія со дня публичной продажи, а въ рѣшеніи того же года № 203—что право собственности на имѣніе должно считаться перешедшимъ отъ продавца къ покупщику съ момента утвержденія крѣпостного акта. Это разъясненіе вполнѣ соотвѣтствуетъ сущности тѣхъ отношеній, которыя устанавливаются между сторонами вольною продажею и публичными торгами. При продажѣ имущества по вольной цѣнѣ соглашеніе между продавцомъ и покупателемъ можетъ измѣниться и даже вовсе уничтожиться до самаго утвержденія крѣпостного акта старшимъ нотаріусомъ, ибо нѣтъ закона, который могъ бы обязать продавца или покупателя довести ихъ сдѣлку о продажѣ и покупкѣ имущества по вольной цѣнѣ до конца, если кто-либо изъ нихъ измѣнилъ свое намѣреніе; въ случаѣ такого измѣненія, другая сторона можетъ, если желаетъ, требовать съ отступившей отъ соглашенія стороны убытковъ, но заставить ее подписать актъ или представить его на утвержденіе старшаго нотаріуса или вообще совершить такія дѣйствія, которыя лично отъ нея зависятъ и на которыя она не согласна—не можетъ. Вслѣдствіе сего совершенно вѣрно и заключеніе, что право собственности на имѣніе, купленное по вольной цѣнѣ, переходитъ къ пріобрѣтателю лишь тогда, когда актъ объ этой покупкѣ утвержденъ старшимъ нотаріусомъ. Такимъ актомъ можетъ быть только купчая крѣпость, совершеніе которой до окончательнаго ея утвержденія зависитъ отъ воли и согласія сторонъ. Совсѣмъ иное представляется при покупкѣ имѣнія съ публичныхъ торговъ. Въ этомъ случаѣ соглашеніе между сторонами выражается: со стороны продавца—въ тѣхъ условіяхъ, которыя предлагаются желающимъ купить имѣніе, со стороны покупщика—въ принятіи и исполненіи этихъ условій; такъ, напр., мѣсто или учрежденіе, продающее имѣніе съ публичныхъ торговъ, объявляетъ, что имѣніе будетъ продано тому, кто дастъ за него высшую цѣну, извѣстный покупщикъ предлагаетъ цѣну выше всѣхъ другихъ торговавшихся лицъ и вноситъ въ установленный срокъ всѣ требуемыя отъ него деньги; непремѣннымъ послѣдствіемъ этого должно быть укрѣпленіе имѣнія за покупщикомъ, исполнившимъ всѣ требуемыя отъ него условія; послѣ такого укрѣпленія покупщикъ тѣмъ самымъ дѣлается собственникомъ пріобрѣтеннаго имъ имѣнія и уже не можетъ быть допущено никакого измѣненія въ соглашеніи между сторонами относительно перехода права собственности. Слѣдовательно, и актъ, которымъ выражается этотъ переходъ, не можетъ быть поставленъ въ зависимость отъ воли сторонъ, а долженъ быть выданъ силою закона (1507 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак.). Очевидно, что въ этомъ случаѣ должна быть выдана данная, а не купчая крѣпость, такъ какъ для выдачи первой не требуется никакого такого дѣйствія, которое зависѣло-бы отъ воли продавца, а совершеніе второй невозможно безъ оной. Всѣ эти общія соображенія вполнѣ примѣняются и къ случаямъ отчужденія участковъ городской земли городскими общественными управленіями. Если эти участки продаются по вольной цѣнѣ, то само собою разумѣется, что и совершеніе крѣпостного акта на участокъ, проданный этимъ способомъ, должно подчиняться тѣмъ правиламъ, которыя существуютъ въ законахъ для совершенія купчихъ крѣпостей; если же эти участки продаются съ публичныхъ торговъ, то и послѣдствія сего должны выразиться въ такомъ актѣ, который установленъ для юридическаго обозначенія перехода права собственности на имущество, укрѣпленное за покупщикомъ состоявшеюся публичною продажею, т. е. въ данной. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на отчужденіе частнымъ лицамъ участковъ городской земли при продажѣ съ публичныхъ торговъ должны быть выдаваемы данныя, а при продажѣ таковыхъ по вольной цѣнѣ—купчія крѣпости.

*

95.—1881 года мая 20-го дня. *По прошенію частнаго повѣреннаго Николая Амани объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Частный повѣренный Николай Амани въ исковомъ прошеніи Мировому Судьѣ 11-го участка г. С.-Петербурга 13 сентября 1880 г. заявилъ, что по довѣренности крестьянки Маріи Безпаловой онъ ходатайствовалъ объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія мужа ея; Окружный Судъ завѣщаніе утвердилъ, и Безпалова унаслѣдовала всѣмъ имуществомъ послѣ своего мужа, но вознагражденія за ходатайство ему, Амани, не платитъ. Посему, ссылаясь на 4 п. таксы о вознагражденіи повѣренныхъ, Амани просилъ присудить вознагражденіе съ Безпаловой за веденіе ея дѣла въ суммѣ 300 руб. Отвѣтчица Безпалова иска не признала, заявивъ, что съ Амани никакого дѣла не имѣла, довѣренности ему не выдавала, а повѣреннымъ ея, по утвержденію духовнаго завѣщанія ея мужа, былъ отставной Поручикъ Анатолій Миклашевскій, которому она и заплатила 425 руб., въ доказательство чего представила расписки сего послѣдняго. Амани, въ виду этого заявленія Безпаловой, просилъ привлечь къ дѣлу Миклашевскаго въ качествѣ третьяго лица. При новомъ разборѣ дѣла истецъ Амани просилъ взыскать съ Безпаловой 300 руб., предоставивъ ей вѣдаться съ Миклашевскимъ объ уплаченныхъ ею деньгахъ; Безпалова же, ссылаясь на расписки Миклашевскаго и на выданную ему довѣренность, ходатайствовала объ отказѣ Амани въ его требованіи. Миклашевскій на судъ не явился. На рѣшеніе Мирового Судьи (27 октября 1880 г.), коимъ въ искѣ Амани отказано, сей послѣдній принесъ Съѣзду (29 ноября) жалобу, въ которой объяснялъ: 1) что въ подтвержденіе своего права онъ сослался на охранительное дѣло, производившееся у Мирового Судьи 11-го участка, изъ котораго видно, что Миклашевскій былъ уполномоченъ Безпаловою не по дѣлу объ утвержденіи духовнаго завѣщанія ея мужа, а на управленіе ея домами и завѣдываніе ея дѣлами, причемъ Миклашевскому было предоставлено право передовѣрія; 2) что по передовѣрію Миклашевскаго онъ, Амани, не только велъ дѣла Безпаловой объ утвержденіи завѣщанія, но находился и при охранительной описи наслѣдственнаго имѣнія въ квартирѣ Безпаловой и въ ея присутствіи, а по утвержденіи завѣщанія оно было изъ Окружнаго Суда выдано ему и имъ передано Безпаловой; 3) что онъ неоднократно лично и письменно предупреждалъ ее, что вознагражденіе за трудъ она должна уплатить ему непосредственно, въ чемъ имѣетъ свидѣтелей. Поэтому и въ виду 2326 стат. 1 ч. X Т. рѣшенія Гражданск. Кассаціон. Департамента 1873 года № 1475 и необязательности расписокъ Миклашевскаго, за силою 477 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства и за совершеніемъ ихъ безъ его согласія, она обязана заплатить требуемую съ нея сумму за его труды; 4) что цѣна иска также доказана какъ значительною цѣнностью наслѣдственнаго имущества—35,000 руб., такъ и тѣмъ, что она не оспаривала ее, а, напротивъ, представленными ею расписками Миклашевскаго на 425 р. признала, что трудъ его по утвержденію завѣщанія оцѣнивается ею значительно дороже, притомъ расходы по утвержденію завѣщанія онъ производилъ на свои средства. По симъ основаніямъ апелляторъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и присудить ему 300 руб., признавъ за отвѣтчицею, буде пожелаетъ, право на обратное требованіе съ третьяго лица—Миклашевскаго присужденныхъ ему денегъ. Изъ дѣла Мирового Судьи 11 уч. объ охраненіи имущества крестьянина Ивана Безпалова (№ 47—80 г.) видно, что Миклашевскій, на основаніи предоставленнаго ему Безпаловою права передовѣрія, уполномочилъ Амани на веденіе дѣлъ Безпаловой. Въ засѣданіи Съѣзда 13 января 1881 г. стороны поддерживали свои объясненія и возраженія. Съѣздъ нашелъ, что Безпалова представленными ею къ дѣлу документами вполнѣ подтвердила то, что она всѣ условія по ея дѣламъ имѣла съ Миклашевскимъ, которому и уплатила всѣ слѣдующія за это деньги, съ Амани же ни въ какой договоръ непосредственно не вступала и поэтому отвѣчать предъ нимъ вовсе не обя-

зана. Признавая въ виду этого рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, апелляціонный отзывъ Амани оставить безъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ частный повѣренный Николай Амани проситъ отмѣнить оное по нарушенію 142 ст. Уст. Граждан. Судопр., 2326 ст. 1 ч. X Т. и неправильному примѣненію 2218 ст. 1 ч. X Т., вмѣсто 1118 и 1091 ст. 1 ч. II Т. изд. 1876 года и Высочайше утвержденной 3-го іюля 1868 года таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что нарушеніе 142 ст. Уст. Граждан. Судопр. проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ не привелъ въ рѣшеніи своемъ соображеній и законовъ, на основаніи коихъ оставилъ безъ уваженія его доводы, къ чему обязывали какъ эта, такъ и 711, а равно 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ рѣшенія Съѣзда не видно, почему именно ему отказано,—потому-ли, что передовѣріе Миклашевскаго ставило его въ обязательныя отношенія лишь къ Миклашевскому, а сего послѣдняго къ нему, потому-ли, что не было письменнаго договора или обязательства Безпаловой, иначе сказать, не видно, нарушилъ ли Мировой Съѣздъ смыслъ 1326 (должно быть 2326) ст. 1 ч. X Т. или 1118 ст. 1 ч. II Т. изд. 1876 года и Высочайше утвержденную таксу для присяжныхъ повѣренныхъ. Объясненіе это опровергается рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что въ немъ приведены соображенія и законы, на коихъ оно основано, входить же въ разборъ каждаго изъ представленныхъ тяжущимися доводовъ судъ не обязанъ, если и безъ того основанія, послужившія суду къ постановленію рѣшенія въ томъ или другомъ смыслѣ, имъ высказаны (рѣш. 1869 года №№ 139, 441; 1872 г. № 834; 1873 г. № 40; 1874 г. № 228 и мн. др.); 2) нарушеніе 2326 ст. 1 ч. X Т. проситель находитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ Безпалову неотвѣтственною предъ нимъ лишь потому, что она непосредственно не вступала съ нимъ въ договорныя отношенія, тогда какъ всѣ дѣйствія, совершонныя повѣреннымъ въ предѣлахъ полномочія, обязательны для вѣрителя, хотя бы такія были совершены ко вреду вѣрителя, дѣйствія же Миклашевскаго, по избраніи его повѣреннымъ, принесли ей несомнѣнную пользу, ибо по его, Амани, ходатайству она унаслѣдовала весьма цѣнныя имущества, а потому, и въ силу разъясненія Правительствующаго Сената 1873 года № 1475, какъ повѣренный Безпаловой по дѣлу о наслѣдствѣ онъ долженъ былъ получить вознагражденіе за его трудъ, за который она должна была платить ему, а не управляющему ея, Миклашевскому, тѣмъ болѣе, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1870 года №№ 635 и 1384 призналъ, что обязательства, принятыя управляющими даже безъ довѣренности, обязательны для ихъ хозяевъ, если эти хозяева пользовались этими обязательствами и договорами. Возраженіе это представляется неосновательнымъ, такъ какъ Съѣздъ освободилъ Безпалову отъ отвѣтственности не только потому, что она не вступала съ просителемъ непосредственно въ договорныя отношенія, но главнымъ образомъ въ виду доказанности, что она всѣ условія по ея дѣламъ имѣла съ Миклашевскимъ, которому и уплатила всѣ слѣдующія за это деньги. При этомъ Съѣздъ вовсе не отвергалъ ни обязательности для Безпаловой дѣйствій Миклашевскаго, по избраніи просителя повѣреннымъ, ни того, что онъ, проситель, въ силу передовѣрія Миклашевскаго, состоитъ повѣреннымъ самой Безпаловой и, слѣдовательно, не нарушилъ ни 2326 ст. 1 ч. ч. X Т., ни приведенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената. Что же касается того обстоятельства, что Съѣздъ не призналъ за Амани права на полученіе вознагражденія за его трудъ отъ самой Безпаловой, то Съѣздъ поступилъ совершенно правильно, ибо договоръ довѣренности или порученія, хотя во многихъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ настоящемъ, не предполагается безвозмезднымъ, тѣмъ не менѣе самое вознагражденіе за веденіе дѣла и расходы, порядокъ расчета за оное и размѣръ его безъ сомнѣнія могутъ быть предметомъ особаго отъ довѣренности соглашенія довѣрителя съ повѣреннымъ, съ установленіемъ въ случаѣ предоставленія сему послѣднему права передовѣрія и права довѣрителя расчитаться вполнѣ съ однимъ первоначальнымъ повѣрен-

нымъ, не касаясь расчетовъ сего послѣдняго съ тѣмъ лицомъ, которому порученіе имъ будетъ передано. Съѣздъ же, какъ сказано, установилъ, что Безпалова представленными ею къ дѣлу документами доказала, что она всѣ условія по ея дѣламъ имѣла съ Миклашевскимъ, коему и уплатила всѣ слѣдующія за это деньги, а это заключеніе относится къ установленію фактической стороны дѣла и не подлежитъ, за силою 12 ст. Учр. Кассаціонныхъ Департаментовъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) наконецъ, Съѣздъ не примѣнялъ вовсе къ настоящему дѣлу 2218 ст. 1 ч. X Т., какъ полагаетъ проситель, ибо освободилъ Безпалову отъ отвѣтственности не по отсутствію между ними письменнаго условія, а также не нарушилъ 1118 и 1091 ст. 2 ч. II Т. изд. 1876 г., ибо не отвергалъ дѣйствія Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 года таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ и для частныхъ повѣренныхъ, каковымъ представляется Амани; не примѣнилъ же Съѣздъ этой таксы къ Амани едиственно по вышеизложеннымъ основаніямъ, т. е. въ виду окончанія Безпаловою расчетовъ за веденіе дѣлъ первоначальнымъ повѣреннымъ ея, Миклашевскимъ, на что она, какъ выше разъяснено, имѣла полное право. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Николая Амани оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

96.—1881 года мая 20-го дня. *По прошенію Генералъ-Лейтенанта Барона Карла Штакельберга объ отмѣнѣ рѣшенія Ямбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Карлъ Штакельбергъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ правленіямъ суконной и льнопрядильной фабрикъ Барона Штиглица и комп. и объяснилъ, что означенныя фабрики, выгружая въ апрѣлѣ дрова на бечевникъ принадлежащаго ему берега рѣки Наровы на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, вопреки 358 ст. XII Т. Уст. Пут. Сообщ., оставляютъ ихъ на бечевникѣ въ теченіе всего лѣта и осени и лишь въ январѣ и февралѣ перевозятъ на фабрики; такимъ образомъ, они превращаютъ бечевникъ въ постоянный складъ дровъ для фабрикъ и лишаютъ истца права, предоставленнаго 362 ст. XII Т. владѣльцу, пользоваться бечевникомъ, а чрезъ это причиняютъ ему убытокъ; почему Баронъ Штакельбергъ просилъ взыскать съ правленій означенныхъ фабрикъ 225 руб. убытковъ. Мировой Судья нашелъ, что истецъ не оспариваетъ права фабрикъ выставлять свои дрова на его бечевникѣ, но не признаетъ за ними права держать тѣ дрова въ теченіе почти цѣлаго года на бечевникѣ, почему слѣдуетъ искать въ законѣ указанія о срокѣ, которымъ можетъ пользоваться складывающій что-либо на бечевникѣ. Ни въ X Т., ни въ Уст. Пут. Сообщ. не установлено, однако, никакихъ сроковъ, за исключеніемъ указанія XII Т. ст. 358, относительно построекъ, называемыхъ зимовками, и ст. 359 относительно лѣса и судовъ, занесенныхъ весеннею водою за предѣлы бечевника, причемъ законъ, не устанавливая права владѣльца бечевника искать вознагражденіе за пользованіе или порчу онаго, положительно воспрещаетъ установлять какіе-либо сборы. Посему, если фабрики и дѣйствуютъ въ противность смыслу закона, пользуясь бечевникомъ Барона Штакельберга слишкомъ долго, но за отсутствіемъ въ законѣ указанія сроковъ вообще, а также и того, что подобное долгое пользованіе преступно и влечетъ за собою какую-либо отвѣтственность хотя бы въ отношеніи владѣльца бечевника, слѣдуетъ признать требованіе Барона Штакельберга неподлежащимъ удовлетворенію. На этомъ основаніи Мировой Судья постановилъ: признать, что фабрики Барона Штиглица, не будучи ни лѣсопромышленниками, ни судостроителями, не могутъ пользоваться бечевникомъ въ чертѣ владѣнія Барона Штакельберга въ томъ смыслѣ, какъ это предоставлено закономъ вышеозначеннымъ лицамъ, а потому не могутъ обращать бечевникъ въ постоянный складъ дровъ, необходимыхъ для фабрикъ; но, принимая на видъ, что тотъ же законъ предоставляетъ всякому частному лицу выгружать свои дрова на бечевникъ, не устанавли-

ваетъ присемъ срока для уборки ихъ и запрещаетъ владѣльцамъ брать за это какую-либо плату, признать требованіе Барона Штакельберга о взысканіи съ фабрикъ неподлежащимъ удовлетворенію и въ ономъ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Баронъ Штакельбергъ указываетъ Ямбургскому Мировому Съѣзду, что, по 358 ст. XII Т., безвозмездное пользованіе бечевникомъ разрѣшается лишь для извѣстныхъ случаевъ и указаннымъ въ семъ законѣ лицамъ, къ числу которыхъ фабрики Барона Штиглица не принадлежатъ; времени для уборки лѣса, сложеннаго на бечевникѣ частными лицами, пріобрѣвшими лѣсъ для собственной надобности, закономъ не установлено потому, что такимъ частнымъ лицамъ вовсе не предоставлено пользоваться чужимъ бечевникомъ, а если они и имѣютъ право выгрузить свой лѣсъ на чужой бечевникъ, то должны немедленно его перевезти, а не превращать бечевникъ въ дровяной дворъ и, такимъ образомъ, извлекать для себя выгоду на счетъ владѣльца бечевника. Мировой Съѣздъ нашелъ, что доводы апеллятора не суть прямой выводъ закона, а лишь его личныя мнѣнія, тогда какъ соображенія Мирового Судьи составляютъ прямой выводъ изъ закона; посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Баронъ Штакельбергъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 437, 438, 684 ст. Т. X ч. 1 и 358—390 ст. Уст. Путей Сообщен. и 4 п. 142 ст. Устава Гражд. Судопр.; а присяжный повѣренный Фоссъ, по довѣренности товарищества Нарвской суконной мануфактуры, бывшей суконной фабрики Барона Штиглица, въ объясненіи на кассаціонную жалобу доказываетъ неосновательность оной.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 437 ст. Т. X ч. 1, по берегамъ рѣкъ и другихъ водяныхъ сообщеній опредѣляется извѣстное пространство земли для бечевой тяги судовъ и плотовъ и для прочихъ надобностей судоходства; уже одно это опредѣленіе закона показываетъ, что право пользованія бечевникомъ не принадлежитъ всякому, желающему и для всякихъ надобностей безразлично, но что цѣль учрежденія бечевниковъ заключается въ удовлетвореніи надобностей судоходства, въ обезпеченіи права прохода по водянымъ сообщеніямъ; всѣ, имѣющіе надобность въ водномъ пути по рѣкамъ и другимъ водянымъ сообщеніямъ, пользуются и бечевникомъ, и только въ этомъ отношеніи бечевникъ составляетъ предметъ общаго пользованія. Но засимъ въ Уст. Пут. Сообщ. содержатся и болѣе подробныя указанія правилъ объ употребленіи сего берегового пути; изъ содержанія ст. 358 и 359 Т. XII видно, что бечевниками пользуются судостроители, водоходцы, лѣсопромышленники и судорабочіе; что пользуются они ими для постройки, конопатки, осмолки и починки судовъ, для складки на водоподъемныхъ мѣстахъ дровъ, для выгрузки дровъ или лѣса и сплачиванія бревенъ въ плоты, для бечевой тяги судовъ и плотовъ, для причала, нагрузки и разгрузки судовъ, для складки товаровъ и снастей и для прочихъ надобностей судоходства, и что судопромышленники могутъ хранить на бечевникѣ кладь, предназначаемую на зимовку или выгруженную по случаю бѣдствія судна; на основаніи 367 ст., сплавливаемые на судахъ и плотахъ товары не дозволяется, внѣ населенныхъ мѣстъ, продавать раздробительно или розничо, ни съ бечевника, ни съ судовъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда малоцѣнные и неспособные къ сухопутной перевозкѣ товары, каковы хлѣбъ, ленъ, пенька, дрова и лѣсной матеріалъ, при бѣдствіи судна или плота будутъ выгружены гдѣ-либо на бечевникѣ. Изъ сихъ указаній закона видно, что бечевники отводятся въ опредѣленномъ пространствѣ закона для цѣлей судопромышленности или лѣсопромышленности; что пользоваться могутъ безчевниками безпрепятственно всѣ лица, занимающіяся сими промыслами, но только для цѣлей промысла; что бечевники могутъ быть занимаемы и выгруженнымъ товаромъ на сроки болѣе или менѣе продолжительные, не только въ случаѣ бѣдствія судна или плота, или когда кладь судопромышленниковъ предназначается на зимовку; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, хотя причалъ и разгрузка судовъ, выгрузка лѣса или дровъ разрѣшается на бечевникѣ, но не для храненія онаго тамъ, а лишь для дальнѣшей перевозки сухопутно или водой, причемъ срокъ нахожденія подобнаго товара на бечевникѣ не долженъ превышать времени,

потребнаго для изготовленія и пріисканія средствъ для дальнѣйшей перевозки онаго; въ этихъ видахъ и на этихъ основаніяхъ протяженіе бечевниковъ оставляется свободнымъ отъ всякихъ въ пользу владѣльцевъ или казны сборовъ, за что-бы то ни было (ст. 365). Но засимъ владѣльцы земли, причисляемой словомъ закона къ бечевникамъ естественнымъ, въ силу 362 ст., имѣютъ право пользоваться оною, могутъ сіе пространство запахивать, засаживать, засѣвать и т. п., лишь бы только пользованіемъ этимъ не стѣснялись ни въ чемъ надобности и права судопромышленности и лѣсопромышленности; на семъ основаніи всякое препятствіе, встрѣчаемое владѣльцемъ земли отъ лицъ постороннихъ въ пользованіи бечевникомъ въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, даетъ ему право, на основаніи 690 и 693 ст. X Т. 1 ч., искать защиты своего права, требовать вознагражденія за причиненный ему ущербъ или убытокъ; причинявшій же своимъ дѣяніемъ или упущеніемъ владѣльцу земли вредъ и убытокъ обязанъ, въ силу 684 ст., вознаградить его. Въ этомъ же смыслѣ состоялось и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1878 года № 259. Обращаясь отъ сихъ общихъ основаній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что рѣшеніемъ Мирового Судьи, правильность котораго раздѣляетъ и Мировой Съѣздъ, установлено, что фабрики Барона Штиглица и К° не суть ни лѣсопромышленники, ни судопромышленники; что складъ дровъ на бечевникѣ произведенъ ими не для надобностей судоходства, а для потребностей фабрикъ; что дрова содержатся ими на бечевникѣ весьма продолжительное время; что земля подъ бечевникомъ принадлежитъ истцу Барону Штакельбергу; но вмѣстѣ съ тѣмъ Судья не нашелъ возможности удовлетворить исковыя требованія на томъ основаніи, что въ законѣ не опредѣленъ срокъ, въ продоженіе котораго выгруженныя частнымъ лицомъ дрова могутъ сохраняться безпрепятственно на бечевникѣ; что законъ не признаетъ преступнымъ такое незаконное пользованіе бечевникомъ и не указываетъ обязанности удовлетворить владѣльца за это пользованіе. Между тѣмъ, изъ указаннаго выше понятія закона о бечевникѣ и о способахъ пользованія онымъ видно, что при признаніи фабрикъ неимѣющими права пользоваться бечевникомъ для надобностей судоходства Суду предлежало опредѣлить по обстоятельствамъ дѣла тотъ предѣльный срокъ, долѣе котораго фабрики не должны были держать выгруженныя дрова на бечевникѣ и съ котораго слѣдовало считать пользованіе ими бечевникомъ незаконнымъ. Равнымъ образомъ и ограниченіе закономъ судостроителей, водоходцевъ, лѣсопромышленниковъ и судорабочихъ отъ всякихъ сборовъ за пользованіе бечевникомъ не могло освобождать фабрики, къ симъ лицамъ не принадлежащія, отъ обязанности вознаградить владѣльца земли, буде они дѣйствительно препятствовали ему пользоваться бечевникомъ въ предѣлахъ закона и въ дѣйствительности причинили ему въ этомъ отношеніи убытки. Такимъ образомъ, по рѣшенію мировыхъ учрежденій съ одной стороны фабрики пользуются бечевникомъ безправно, а съ другой—такое безправное пользованіе не влечетъ для нихъ никакой отвѣтственности; такое противорѣчіе соображеній, несогласное съ истиннымъ требованіемъ 142 ст. Уст. Гражд. Суд., лишаетъ и самое рѣшеніе силы судебнаго рѣшенія. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Ямбурскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Гдовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

97.—1880 г. декабря 17-го и 1881 года мая 20-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго братьевъ турецко подданныхъ Панаіота и Дмитрія и греческо-подданнаго Ннколая Васильевыхъ Вазулія, присяжнаго повѣреннаго Шишманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Изъ дѣла видно, что Одесская Судебная Палата, по обсужденіи онаго, нашла, что разрѣшенію ея въ дѣлѣ семъ представляется главнымъ образомъ вопросъ о томъ, могутъ-ли представленные истцами документы служить за-

коннымъ доказательствомъ ихъ родства съ наслѣдодателемъ Александромъ Ралли. Подтверждающіе существованіе этого родства дукументы: удостовѣреніе 22 ноября 1874 г. за № 5286, явленное и внесенное въ книгу константинопольскаго генеральнаго консульства 27 февраля 1875 г. за № 41 и удостовѣреніе за № 5863-мъ, подпись викарія Смирнскаго митропита Паисія, на коемъ засвидѣтельствованы россійскимъ консуломъ въ Смирнѣ, содержащія въ себѣ свѣдѣнія о происхожденіи истцовъ отъ одного родоначальника съ наслѣдодателемъ, суть акты, совершонные въ иностранномъ государствѣ. Такіе акты, въ силу 465 ст. Уст. Гражд. Судопр., признаются дѣйствительными и составляющими судебное доказательство въ русскихъ судахъ лишь при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы на нихъ имѣлось удостовѣреніе русскаго посольства, миссіи или консульства, что они дѣйствительно составлены по законамъ того государства. Между тѣмъ, на представленныхъ истцами приведенныхъ выше актахъ такого удостовѣренія не имѣется; на первомъ изъ нихъ россійское генеральное консульство въ Константинополѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что документъ этотъ по отзыву постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта при Константинопольскомъ патріархатѣ отъ 27-го мая 1875 года № 3057 совершонъ по обычаямъ, существующимъ въ Турціи, а на второмъ—Россійское консульство въ Смирнѣ удостовѣряетъ, что онъ составленъ согласно обычаямъ, въ этой странѣ существующимъ. Но ни на первомъ, ни на второмъ изъ этихъ актовъ, подтверждающимъ происхожденіе истцовъ и родство ихъ съ наслѣдодателемъ, не имѣется удостовѣренія о совершеніи оныхъ по законамъ того государства, властями коего эти акты выданы. Такой недостатокъ въ этихъ актахъ Палата не можетъ признать неимѣющимъ существеннаго значенія, какъ того требуетъ повѣренный истцовъ, въ виду возлагаемой ст. 9 Уст. Гр. Суд. обязанности на суды рѣшать дѣло по точному разуму существующихъ законовъ и лишь въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. Въ приведенной 465 ст. Уст. Гр. Суд. никакой неполноты, неясности и противорѣчія не усматривается; она придаетъ значеніе доказательствъ предъ судомъ такимъ лишь актамъ, совершоннымъ въ иностранномъ государствѣ, которые, по засвидѣтельствованію посольства, миссіи или консульства, совершены и составлены дѣйствительно по законамъ страны. Объ обычаѣ въ этомъ постановленіи нѣтъ и рѣчи, слѣдовательно, засвидѣтельствованіе консульства о совершеніи акта не по законамъ страны, а по обычаямъ, въ ней существующимъ, не можетъ придать акту того значенія, которое ему сообщается соблюденіемъ условія, предписаннаго 465 ст. Въ настоящемъ случаѣ несоотвѣтствіе сдѣланнаго консульствами засвидѣтельствованія на приведенныхъ актахъ съ требованіемъ упомянутой 465 статьи Устава Гражд. Судопр. представляется тѣмъ болѣе существеннымъ, что на послѣднемъ изъ нихъ имѣется надпись, сдѣланная митрополитомъ Мителинскимъ Константиномъ 6 го іюля 1879 года, о томъ, что актъ 22-го ноября 1874 года за № 5286 составленъ согласно законамъ и обычаямъ страны и, невзирая на сіе россійскій консулъ въ Смирнѣ, не подтверждая такого завѣренія митрополита и вопреки оному, засвидѣтельствовалъ о составленіи того акта не по закономъ страны, а по обычаямъ, въ ней существующимъ. Въ виду этихъ соображеній Судебная Палата пришла къ заключенію о томъ, что предложенный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ отрицательномъ и что представленные истцами документы не могутъ имѣть значенія законныхъ доказательствъ предъ судомъ въ Россіи, вслѣдствіе чего въ искѣ братьямъ Вазулія, за силою 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., отказала.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата въ дѣлѣ семъ допустила нарушеніе 464 ст. Устава Гр. Суд. Въ статьѣ сей говорится, что акты, совершонные въ иностранномъ государствѣ по существующимъ тамъ законамъ, хотя бы и несходно съ обрядомъ совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи, признаются законными актами, если только не опровергается ихъ подлинность. Затѣмъ въ послѣдующей статьѣ, на основаніи которой Палата собственно и отказала просителямъ въ искѣ, установлено, что акты, совершонные въ иностранномъ

государствѣ, могутъ быть представлены къ дѣлу не иначе, какъ съ удостовѣреніемъ русскаго посольства, миссіи или консульства, что они дѣйствительно составлены по законамъ того государства. Очевидно, что требуемое 465 ст. удостовѣреніе русскаго посольства, миссіи или консульства касается актовъ, совершонныхъ въ иностранномъ государствѣ, т. е. тѣхъ актовъ, о коихъ изложено въ 464 ст. Уст. Гр. Суд. По точному смыслу этой статьи, какъ сіе уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи онаго 1868 г. № 355, акты, въ оной упоминаемые, суть тѣ всякаго рода сдѣлки и договоры, коими устанавливаются извѣстныя гражданскія юридическія отношенія при участіи общественной власти, но не акты присутственныхъ мѣстъ. Сіи послѣдніе акты, хотя также могутъ быть оспариваемы тяжущимися въ судѣ на основаніи представленныхъ доводовъ, но въ отношеніи ихъ судъ, буде признаетъ представленные доводы уважительными и встрѣтитъ затрудненіе въ примѣненіи иностранныхъ законовъ, можетъ, руководствуясь 709 ст. Устава Гражд. Суд., просить Министерство Иностранныхъ Дѣлъ войти въ сношеніе съ подлежащимъ иностраннымъ правительствомъ о доставленіи заключенія по возникшему вопросу, но не отказывать въ искѣ потому лишь, что заключенія сіи не содержатся въ засвидѣтельствованіяхъ русскихъ посольствъ на сказанныхъ актахъ. По таковому нарушенію Палатою точнаго смысла 464 ст. Устава Гражд. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 464 Устава Гражд. Суд., и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

98.—1881 года мая 13-го и 27-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Поручика Павла Буракова и Губернскаго Секретаря Алексѣя Сухомлинова, присяжнаго повѣреннаго Петра Зеленка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Г. Фонъ-Дервизъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Изъ дѣла видно: Штабъ-Ротмистръ Рашевскій, заложивъ свое имѣніе при с. Никольскомъ, Херсонской губерніи и уѣзда, въ 10,263 д. въ земскомъ банкѣ Херсонской губерніи въ 174,500 руб. съ обязательствомъ вносить за каждое полугодіе впередъ по 6107 руб. 50 коп., затѣмъ 1-го іюня 1872 года заложилъ то же имѣніе въ Одесскомъ обществѣ взаимнаго кредита въ суммѣ 51,000 рублей, обязавшись платить ежегодно съ этой суммы процентовъ 5100 руб. и, въ особой подпискѣ, не заключать безъ согласія общества никакихъ контрактовъ на отдачу имѣнія въ наемъ или въ аренду. Когда за неплатежъ земскому банку недоимки, по опредѣленію банка 20 октября 1873 г., имѣніе было назначено въ продажу съ публичнаго торга на 17 января 1874 г., то Рашевскій по контракту 23 ноября 1873 года отдалъ имѣніе въ аренду почетному гражданину Когану на пять лѣтъ, срокомъ съ 1 сентября 1874 г. по 1 сентября 1879 года, за плату по 10,000 рублей въ годъ, причемъ расписался на контрактѣ въ полученіи сполна арендныхъ денегъ за первый годъ. По вручені же ему 7-го декабря 1873 года увѣдомленія о предстоящихъ торгахъ на его имѣніе, внесъ 15-го того-же декабря часть недоимки, вслѣдствіе чего продажа была отмѣнена. Въ 1875 году имѣніе было назначено въ публичную продажу уже обществомъ взаимнаго кредита на 19 іюля, въ виду чего Коганъ чрезъ нотаріуса Гуровича наканунѣ этого дня заявилъ обществу объ условіяхъ контракта для сообщенія покупателямъ и предупредилъ, что, въ случаѣ неисполненія сего, всѣ могущіе возникнуть споры должны относиться къ обществу; однако, торгъ не состоялся по неявкѣ покупщиковъ точно такъ же, какъ и предшествовавшій торгъ, назначенный на 20 іюня. Между тѣмъ, еще 6-го марта 1875 года Коганъ обратился въ Херсонскій Окружный Судъ съ искомъ о понужденіи Рашевскаго сдать имѣніе; но по рѣшенію 17-го іюля того-же года въ этомъ искѣ было отказано, потому что не было доказано, что Коганъ требовалъ сдачи имѣнія, и Рашевскій уклонился отъ оной. Послѣ этого Рашевскій 11-го сентября 1875 года обратился въ общество взаимнаго кредита съ просьбою объ уплатѣ за него

въ Херсонскій земскій банкъ процентовъ за одно полугодіе, а въ дополненіе къ сему 12-го марта 1876 года подалъ черезъ нотаріуса Бицилли заявленіе, въ которомъ удостовѣрилъ, что за вступленіемъ въ силу рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ Когану отказано въ искѣ о передачѣ ему имѣнія, таковое состоитъ въ единственномъ владѣніи, пользованіи и распоряженіи его, Рашевскаго. Вслѣдствіе этого заявленія общество нашло возможнымъ уплатить земскому банку недоимку для предотвращенія назначенной послѣднимъ на 19 марта 1876 года публичной продажи, а въ обезпеченіе возврата уплаченныхъ въ этотъ разъ и прежде денегъ заключило съ Рашевскимъ 18-го марта 1876 года договоръ, по которому онъ обязался съ означеннаго числа по 1 октября того-же года передать имѣніе обществу въ полное его распоряженіе для извлеченія доходовъ обществомъ по его усмотрѣнію. Послѣ этого, въ виду приближенія 19-го іюля 1876 года установленнаго § 22 устава годового срока на продажу по вольной цѣнѣ оставшагося въ его вѣдѣніи, по несостоянію 19-го іюля 1875 года вторыхъ торговъ, имѣнія Рашевскаго, общество продало оное 17-го іюня 1876 года по вольной цѣнѣ за 238,238 рублей 24 копейки Поручику Буракову и Губернскому Секретарю Сухомлинову, которымъ выдана данная, отмѣченная въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ 18-го того-же іюня и обнаруживающая, что они приняли на себя капитальный долгъ земскому банку въ 162,291 рубль 86 копеекъ и капитальный долгъ обществу въ 51,000 рублей, изъ коихъ внесли тотчасъ 15,000 рублей съ разсрочкою остальныхъ 36,000 рублей на шесть лѣтъ по шести процентовъ и уплатили недоимки и пени по земскому банку по 16 іюня 1876 года 20,001 рубль 68 копеекъ и разныя государственныя, земскія и дворянскія повинности 4944 рубля, а общество обязалось передать имѣніе со всѣми договорами и обязательствами, уступленными прежнимъ владѣльцемъ въ пользу общества, и принять на себя отвѣтственность по всѣмъ спорамъ, искамъ и процессамъ къ имѣнію, равно всѣ расходы по ихъ веденію, а также убытки, какіе понесутъ покупщики отъ означенныхъ споровъ, исковъ и процессовъ. Между тѣмъ, по новому иску Когана объ обязаніи Рашевскаго сдать имѣніе по арендному договору 23-го ноября 1873 года и по данному отвѣтчикомъ на этотъ искъ въ самый день состоявшейся въ обществѣ продажи 17-го іюня отзыву, что онъ не могъ сдать имѣніе присланному истцомъ повѣренному, ибо не приготовился къ этому, но готовъ сдать послѣ 1-го октября, Херсонскій Окружный Судъ постановилъ 25-го іюня—2-го іюля рѣшеніе, коимъ опредѣлилъ признать Рашевскаго обязаннымъ сдать Когану имѣніе согласно контракту. При такихъ обстоятельствахъ повѣренный Буракова и Сухомлинова, присяжный повѣренный Зеленко, предъявилъ 11 го іюля 1877 г. въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Когану, объясняя, что цѣль контракта Рашевскаго и Когана 25-го ноября 1873 года заключалась въ лихвенномъ изворотѣ и въ стремленіи обезцѣнить имѣніе во избѣжаніе платежа долговъ и въ нарушеніе интересовъ третьихъ лицъ, которыя пожелали бы купить или на самомъ дѣлѣ пріобрѣли бы покупкою имѣніе Рашевскаго, ибо на это указываютъ всѣ обстоятельства, касающіяся контракта, въ связи съ интересами общества взаимнаго кредита и третьихъ лицъ, а также и то, что Рашевскій былъ обязанъ платить ежегодно процентовъ въ земскій банкъ 12,215 рублей и въ общество взаимнаго кредита 5100 рублей, а могъ получать съ Когана по контракту лишь 10,000 рублей, слѣдовательно, долженъ былъ ежегодно доплачивать болѣе 7000 руб. По этимъ причинамъ контрактъ долженъ, по 1529 ст. ч. 1 Тома X, быть признанъ подлежащимъ уничтоженію, независимо отъ того, что это необходимо и по 1100 ст. Устава Гражд. Судопроизв., такъ какъ фактъ назначенія въ продажу имѣнія извѣстнымъ кредитнымъ установленіемъ долженъ быть признаваемъ равносильнымъ факту полученія повѣстки объ исполненіи судебнаго рѣшенія, а контрактъ 25-го ноября 1873 года совершонъ вслѣдъ за назначеніемъ имѣнія Рашевскаго земскимъ банкомъ въ публичную продажу на 17 января 1874 года. Присовокупляя, что владѣніе Когана по контракту представляется законнымъ, но недобросовѣстнымъ, ибо ему было извѣстно о покупкѣ имѣнія Бураковымъ и Сухомлиновымъ изъ апелляціонной жалобы, принесенной ими на рѣшеніе Окружнаго Суда 2-го іюля 1876 года, по коему имѣніе было передано Когану

въ силу контракта, и опредѣляя цѣну иска въ 20,000 рублей, Зеленко просилъ, признавъ контрактъ подлежащимъ уничтоженію, передать имѣніе при селѣ Никольскомъ во владѣніе собственниковъ Буракова и Сухомлинова, а владѣніе Когана симъ имѣніемъ признать недобросовѣстнымъ. Послѣ того 7-го апрѣля 1878 года повѣренный Одесскаго общества взаимнаго кредита, присяжный повѣренный Зеленко, въ поданномъ прошеніи, поддерживая исковое прошеніе Буракова и Сухомлинова и обращая вниманіе на то, что контрактъ 25-го ноября 1873 года подлежитъ уничтоженію какъ по 1529 ст. Тома X, такъ и по 1100 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, особенно при существованіи во время его заключенія запрещеній въ пользу земскаго банка и общества взаимнаго кредита, выданнаго сему обществу Рашевскимъ 1 іюня 1872 года обязательства и факта назначенія имѣнія въ продажу земскимъ банкомъ и также опредѣляя цѣну иска въ 20,000 рублей, просилъ: 1) допустить правленіе Одесскаго общества взаимнаго кредита ко вступленію въ дѣло въ качествѣ третьяго лица совокупно съ истцами на основаніи 663 ст. Уст. Граждан. Судопр., и 2) удовлетворить исковыя требованія Буракова и Сухомлинова. Въ судебномъ засѣданіи 10 ноября 1878 г. повѣренный Буракова, Сухомлинова и общества взаимнаго кредита представилъ удостовѣреніе правленія Одесскаго общества взаимнаго кредита о томъ, что общество по операціи съ Рашевскимъ, потеряло процентовъ за просрочку по день поступленія имѣнія въ вѣдѣніе общества 2727 руб. 87 к., уплаченныхъ за Рашевкаго въ земскій банкъ недоимокъ 15,976 руб. 30 коп., а всего 19,309 рублей 71 коп., которые состояли въ долгу на Рашевскомъ къ 16 іюня 1876 года сверхъ капитала и должны были быть уступлены покупателямъ Буракову и Сухомлинову. Окружный Судъ, находя, что требовать уничтоженія договора, на основаніи 2 п. ст. 1529 Т. X ч. 1 Зак. Гражданск., имѣетъ право только кредиторъ должника, а не покупщики проданнаго имѣнія должника; что равнымъ образомъ они не могутъ въ настоящемъ случаѣ требовать уничтоженія того же аренднаго договора и на основаніи 1100 ст. Уст. Гражд. Судопр. по неимѣнію никакой связи между моментами, въ промежутокъ которыхъ совершонъ арендный договоръ, такъ какъ моментъ просрочки уплаты долга (недоимки), равносильный моменту врученія повѣстки объ исполненіи, истцы относятъ къ 1873 году, но послѣдствіемъ этой просрочки не была продажа, она совершилась спустя нѣсколько лѣтъ, и не вслѣдствіе первоначальной просрочки, а при иныхъ условіяхъ, и что присоединеніе общества взаимнаго кредита къ настоящему иску покупщиковъ ничего не прибаляетъ къ отвергнутому ихъ праву, даже при доказанности, что это общество или покупщики понесли убытки отъ существованія оспариваемаго аренднаго договора, руководствуясь 366 и 456 ст. Уст. Гражд. Суд., 10/17 ноября 1878 года опредѣлилъ: въ настоящемъ искѣ Сухомлинова и Буракова и вступившаго съ ними въ дѣло Одесскаго общества взаимнаго кредита въ качествѣ третьяго лица отказать. На это рѣшеніе поступила въ Одесскую Судебную Палату апелляціонная жалоба какъ со стороны Буракова и Сухомлинова, такъ и со стороны правленія общества взаимнаго кредита. Въ жалобѣ этой повѣренный ихъ объяснилъ, что, по смыслу 1528 стат. ч. 1 Т. X, подъ договоромъ, пользующимся покровительствомъ закона, понимается такое соглашеніе сторонъ, цѣль котораго заключается въ осуществленіи интересовъ этихъ сторонъ, не противныхъ законамъ, благочинію и общественному порядку, а какъ сопоставленіе всѣхъ обстоятельствъ, касающихся договора 25 ноября 1873 года, доказываетъ, что цѣль его заключалась въ завѣдомомъ и умышленномъ нарушеніи интересовъ третьихъ лицъ стремленіемъ достигнуть вмѣсто выгоднаго для хозяйства результата обезцѣненія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, то означенный договоръ не соотвѣтствуетъ требованію 1528 ст. ч. 1 Т. X; изъ чего вытекаетъ, что собственники Бураковъ и Сухомлиновъ имѣютъ право ходатайствовать объ уничтоженіи контракта 25 ноября 1873 года. Равнымъ образомъ принадлежитъ сіе право и правленію Одесскаго общества взаимнаго кредита, вступившему въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, такъ какъ оно стояло къ бывшему владѣльцу имѣнія Рашевскому въ отношеніи кредитора, претензія коего была обезпечена закладнымъ правомъ, и заинтересовано въ дѣлѣ, ибо при продажѣ имѣ-

нія Буракову и Сухолинову вынуждено было изъ долга Рашевскаго потерять 19,309 рублей 71 коп., а въ случаѣ отказа въ искѣ, потерпѣть еще болѣе вслѣдствіе принятой имъ на себя отвѣтственности предъ пріобрѣтателями за всѣ убытки, которые для нихъ послѣдуютъ по покупкѣ имѣнія; при существованіи же таковыхъ отношеній и обстоятельствъ вступленіе въ дѣло общества, въ качествѣ третьяго лица, должно имѣть значеніе. Такимъ образомъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Кастильона, установившее, что, по 1529 ст. ч. 1 Т. X, покупщики имѣнія съ публичнаго торга, не состоящіе кредиторами собственника имѣнія, не могутъ требовать уничтоженія арендныхъ на оное договоровъ, а личные кредиторы могутъ предъявить подобное требованіе лишь въ случаѣ, если должникъ объявленъ несостоятельнымъ, не имѣетъ отношенія къ дѣлу и не подлежитъ въ ономъ примѣненію. Необходимость уничтоженія договора, въ силу 1100 стат. Уст. Гражданскаго Суд., тоже не оставляетъ никакого сомнѣнія, ибо онъ совершонъ послѣ назначенія имѣнія въ публичную продажу земскимъ банкомъ и клонится ко вреду покупщиковъ Буракова и Сухомлинова, а фактъ назначенія имѣнія въ продажу кредитнымъ установленіемъ долженъ считаться равносильнымъ факту полученія повѣстки объ исполненіи судебнаго рѣшенія; указываемой же Окружнымъ Судомъ связи между просрочкою и назначеніемъ имѣнія въ продажу съ одной стороны и покупкою имѣнія истцами съ другой стороны вовсе не нужно, такъ какъ невыгодное для положенія имѣнія и его собственника содержаніе контракта 1873 года и совершеніе его послѣ просрочки платежа достаточны для примѣненія 1100 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод. Въ дополненіе къ этому въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный апелляторовъ объяснилъ, что контрактъ подлежитъ уничтоженію также на основаніи 2033 ст. части 2 Тома X, перенесенной въ первую часть того же Тома прод. 1876 г. примѣч. къ 1708 ст.; что, по § 22 уст. общества, вольная продажа равносильна публичной; и въ томъ и другомъ случаѣ выдается данная, что запрещеніе на имѣніе Рашевскаго было наложено одновременно съ открытіемъ ему кредита въ 1872 г., что обезпеченный кредитъ и залогъ въ сущности не представляютъ различія и что контрактъ былъ осуществленъ лишь послѣ продажи имѣнія Буракову и Сухомлинову. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Одесская Судебная Палата нашла, что Бураковъ и Сухомлиновъ, купившіе 17 іюня 1876 г. въ Одесскомъ обществѣ взаимнаго кредита по вольной цѣнѣ имѣніе Рашевскаго при сел. Никольскомъ, въ предъявленномъ къ Когану искѣ просятъ уничтожить арендный контракъ, совершонный на сіе имѣніе прежнимъ владѣльцемъ съ отвѣтчикомъ 25 ноября 1873 года, послѣ того, какъ оно уже было заложено въ Херсонскомъ земскомъ банкѣ и принято означеннымъ обществомъ въ обезпеченіе открытаго Рашевскому кредита, и въ земскомъ банкѣ, вслѣдствіе просрочки по оному платежа, состоялось распоряженіе о назначеніи имѣнія въ публичную продажу. Вмѣстѣ съ тѣмъ истцы ходатайствуютъ о признаніи владѣнія Когана недобросовѣстнымъ. Сіи требованія поддерживаетъ и Одесское общество взаимнаго кредита, вступившее въ дѣло въ качествѣ третьяго лица для совокупнаго съ истцами дѣйствія, безъ предъявленія самостоятельныхъ требованій. Въ оправданіе иска Бураковъ и Сухомлиновъ и присоединившееся къ нимъ общество приводятъ 1528 и 1529 ст. ч. 1 Т. X, перенесенную въ ту же часть того же Тома по прод. 1876 г. примѣчаніемъ къ 1708 ст. изъ ч. 2 Т. X 2033 ст. и ст. 1100 Уст. Гражд. Судопр. изд. 1857 г., доказывая, что цѣль контракта заключалась не въ достиженіи выгодныхъ для собственника имѣнія экономическихъ результатовъ, а въ учиненіи лихвеннаго изворота и въ обезцѣненіи имѣнія, во избѣжаніе платежа долговъ, и въ завѣдомомъ и умышленномъ нарушеніи интересовъ третьихъ лицъ, которыя пожелали-бы купить или купили-бы имѣніе въ тѣхъ кредитныхъ установленіяхъ, въ которыхъ оно служило залогомъ. Входя въ обсужденіе изъясненныхъ доводовъ на основаніи указанныхъ въ нихъ законовъ, Судебная Палата приняла на видъ, что примѣчаніе къ 1708 ст. ч. 1 Т. X изд. 1876 года, заключающее въ себѣ 2033 ст. ч. 2 Т. X изд. 1857 года, не даетъ истцамъ права требовать уничтоженія контракта, потому что обстоятельства, по поводу которыхъ ими предъявляется ходатайство объ уничтоженіи онаго, происходили въ 1873 году и могутъ

посему быть разрѣшаемы только силою тѣхъ узаконеній, которыя въ то время дѣйствовали въ Херсонской губерніи, гдѣ находится имѣніе; какъ же помѣщенныя въ 2033 ст. правила объ оброчныхъ и арендныхъ договорахъ получили значеніе опредѣленій гражданскаго права только въ 1876 году съ перенесеніемъ ихъ въ первую часть десятаго Тома, а до того представляли лишь постановленія процессуальныя или судопроизводственныя, которыя въ мѣстностяхъ, въ коихъ дѣйствуютъ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, и, между прочимъ, въ Херсонской губерніи, не получали примѣненія и замѣнялись 1099 и 1100 ст. Устава Гражд. Судопр., то помянутыя правила лишены въ настоящемъ дѣлѣ всякаго дѣйствія. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ примѣненіе сихъ правилъ невозможно и потому, что контрактъ совершонъ 25 ноября 1873 года еще до полученія Рашевскимъ 7 декабря того же года извѣщенія Херсонскаго земскаго банка о назначеніи имѣнія въ публичную продажу, а если считать просрочку платежа и распоряженіе о назначеніи публичнаго торга равносильными полученію извѣщенія, въ виду того, что, по 1137 ст. Уст. Гражд. Суд., кредитныя установленія освобождены отъ соблюденія предписаннаго въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства порядка, то и тогда правила 2033 ст. не могутъ быть приняты въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла, ибо вслѣдствіе погашенія недоимки по банку самый публичный торгъ, назначенный на 17 января 1874 года, отмѣненъ. Равнымъ образомъ нѣтъ основанія къ уничтоженію контракта и по 1100 ст. Устава Гр. Суд., такъ какъ Бураковъ и Сухомлиновъ пріобрѣли имѣніе не съ публичнаго торга, но по вольной цѣнѣ, самая продажа состоялась не вслѣдствіе допущенной по земскому банку просрочки платежа, при существованіи которой заключенъ контрактъ въ 1873 году, а по случаю обнаружившейся уже послѣ того въ 1875 году неисправности въ платежахъ по обществу взаимнаго кредита, и притомъ имѣніе продано вслѣдствіе требованія сего общества, но не отъ имени земскаго банка, независимо же отъ сего ничѣмъ не удостовѣрено, чтобы контрактъ клонился ко вреду покупщиковъ Буракова и Сухомлинова, потому что хотя ежегодная арендная плата и опредѣлена въ контрактѣ значительно менѣе ежегодныхъ платежей, подлежавшихъ взносу въ оба означенныя кредитныя установленія, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы она была ниже существовавшей въ мѣстѣ нахожденія имѣнія дѣйствительной арендной платы, во-первыхъ, потому, что невозможно сравнивать годичные арендную плату и вносимые въ кредитныя установленія платежи, какъ составляющіе совершенно разнородныя величины и ставить первую въ зависимость отъ послѣднихъ; во-вторыхъ, потому, что представленный повѣреннымъ Когана въ копіи арендный контрактъ 6 октября 1876 года убѣждаетъ въ томъ, что величина мѣстной ренты была дѣйствительно незначительна, и, въ-третьихъ, потому, что не представлено со стороны истцовъ доказательствъ размѣра установившейся въ силу мѣстныхъ условій кортомы. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя также оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что отвѣтчикъ нотаріальнымъ заявленіемъ отъ 18 іюля 1875 года извѣстилъ правленіе общества взаимнаго кредита какъ о существованіи контракта, такъ и о силѣ онаго, почему истцы должны были знать объ этомъ актѣ и, въ случаѣ невыгодности онаго, не покупать имѣнія; указываемое же ихъ повѣреннымъ обстоятельство, что контрактъ не былъ внесенъ въ опись, по которой оно продавалось обществомъ, не можетъ быть отнесено къ винѣ Когана и служить поводомъ къ признанію пріобрѣтенныхъ имъ по контракту правъ ничтожными. Обращаясь къ 1528 и 1529 ст. ч. 1 Т. X, Судебная Палата тоже считаетъ невозможнымъ въ силу оныхъ удовлетворить требованіе Буракова и Сухомлинова о признаніи контракта ничтожнымъ. Совокупное соображеніе приведенныхъ статей закона показываетъ, что въ первой изъ нихъ выражено общее положеніе, что цѣль договора должна быть не противна законамъ, благочинію и общественному порядку, а въ послѣдней приведены частные случаи, въ которыхъ договоръ по своему содержанію обнаруживаетъ, что побудительная причина къ заключенію онаго имѣетъ цѣль, закономъ воспрещенную, и засимъ является недѣйствительнымъ и ничтожнымъ, причемъ въ числѣ противозаконныхъ цѣлей приведены подложное переукрѣпленіе имѣнія во избѣжаніе платежа

долговъ и лихоимственные изворотъ. Истцы и общество взаимнаго кредита въ оправданіе своего требованія ссылаются на то, что именно эти двѣ цѣли были причиною совершенія контракта, почему и слѣдуетъ войти въ разсмотрѣніе касающихся сего акта обстоятельствъ съ означенной указываемой точки зрѣнія, причемъ прежде всего представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, кто именно въ правѣ въ подобныхъ случаяхъ требовать уничтоженія аренднаго контракта. Въ этомъ отношеніи не подлежитъ сомнѣнію, что право сіе принадлежитъ, во-первыхъ, залогодержателю имѣнія, получающему удовлетвореніе единственно изъ заложеннаго имѣнія, если контрактъ обезцѣниваетъ таковое или переукрѣпляетъ доходы съ онаго, или уменьшаетъ доходность или вообще наноситъ ему какой-либо вредъ и лишаетъ его возможности получить удовлетвореніе, и, во-вторыхъ, личному кредитору собственника имѣнія, если всего имущества должника его недостаточно на уплату долговъ его, т. е. когда онъ признанъ несостоятельнымъ; что же касается до посторонних̀ъ третьихъ лицъ, то всѣ они, не исключая покупщиковъ съ публичнаго торга, не состоящихъ кредиторами собственника имѣнія, не имѣютъ означеннаго права. Посему и имѣя въ виду, что въ дѣлѣ не содержится свѣдѣній о несостоятельности Рашевскаго, ни о томъ, чтобы Бураковъ и Сухомлиновъ были когда-либо залогодержателями его имѣнія или его личными кредиторами, необходимо притти къ заключенію, что ихъ требованіе объ уничтоженіи контракта, по 1528 и 1529 ст. ч. 1 Т. X, лишено основанія и не можетъ подлежать удовлетворенію. По таковымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что вступленіе въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, на основаніи 663 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, общество взаимнаго кредита безъ предъявленія самостоятельныхъ требованій единственно для совокупнаго дѣйствія съ истцами не можетъ ни въ чемъ измѣнить и увеличить правъ, самимъ имъ принадлежащихъ, почему въ настоящемъ дѣлѣ лишены всякаго значенія указанія повѣренныхъ Буракова и Сухомлинова, и общества взаимнаго кредита на то, что послѣднее было залогодержателемъ имѣнія Рашевскаго и затѣмъ взыскателемъ, понесло уже убытки при продажѣ имѣнія по вольной цѣнѣ истцамъ и обязано въ силу очистки отвѣчать предъ ними въ убыткахъ въ случаѣ неблагопріятнаго для нихъ разрѣшенія дѣла; 2) что расписка Рашевскаго отъ 1 іюня 1872 года о томъ, что имѣніе не будетъ отдано въ аренду безъ согласія общества взаимнаго кредита, можетъ служить основаніемъ для предъявленія претензіи только къ Рашевскому, но отнюдь не къ Когану, вовсе неучаствовавшему въ выдачѣ заключающагося въ ней обязательства; 3) что судебныя рѣшенія 17-го іюля 1875 г. и 25 іюня—2 іюля 1876 года вовсе не указываютъ на фиктивность контракта, а скорѣе убѣждаютъ въ противномъ, ибо изъ нихъ видно что Коганъ двукратно требовалъ отъ Рашевскаго сдачи имѣнія въ аренду, изъ дѣла же усматривается, что послѣ перваго рѣшенія объ отказѣ въ ходатайствѣ отвѣтчика онъ на другой же день заявилъ обществу взаимнаго кредита о своихъ правахъ по контракту, изъ чего можно заключить, что онъ не только не отказывался отъ нихъ, но старался осуществить ихъ, и 4) что за отрицательнымъ разрѣшеніемъ права истцовъ на предъявленіе требованія объ уничтоженіи контракта и вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Буракова о послѣдовавшей уже сдачѣ имѣнія и повѣреннаго Когана объ истеченіи срока контракта не представляется уже надобности входить въ обсужденіе требованій о свойствѣ владѣнія отвѣтчика и объ изъятіи имѣнія изъ его владѣнія, Одесская Судебная Палата, руководствуясь притомъ 777 и 868 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства изд. 1876 года, опредѣлила: рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда, состоявшееся $^{10}/_{17}$ ноября 1878 года, по сему дѣлу оставить въ своей силѣ, а апелляціонную жалобу Буракова, Сухомлинова и Одесскаго общества взаимнаго кредита безъ уваженія. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Зеленко принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу лишь по довѣренности истцовъ Буракова и Сухомлинова. Основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Зеленко считаетъ: 1) неправильность признанія Палатою, что правила ст. 2033 Т. X ч. 2 изд. 1857 г. до перенесенія ихъ въ изданіе 1876 года въ первую часть того же тома, въ примѣч. къ 1708 статьѣ, имѣли характеръ процессуальный и не распространялись на Херсонскую гу-

бернію, въ которой дѣйствовали уже Судебные Уставы 1864 года, и только со времени сего переноса въ 1 часть X Т. пріобрѣли значеніе постановленія матеріальнаго права, какъ и вообще неправильность соображеній Палаты о непримѣнимости къ данному случаю упомянутыхъ правилъ ст. 2033 Т. X ч. 2 Зак. Судопр. Гр. (изд. 1857 г.); 2) неправильность соображеній Палаты о непримѣнимости къ настоящему дѣлу и ст. 1100 Устава Гражданскаго Судопроизводства; 3) неправильное значеніе, данное Палатою нотаріальному извѣщенію Коганомъ правленія общества взаимнаго кредита о существованіи арендnаго контракта; 4) непризнаніе Палатою сего контракта невыгоднымъ для покупщиковъ, несмотря на признаніе ею самою, что арендная плата назначена значительно менѣе ежегодныхъ платежей въ кредитныя установленія; 5) неправильное толкованіе Палатою смысла ст. 1528 и 1529 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. признаніемъ, что въ первой изъ нихъ выраженъ общій принципъ, реализующійся лишь въ случаяхъ, указанныхъ во второй, и неправильное признаніе, что истцы опирались только на 2 и 3 п. п. ст. 1529, тогда какъ они основывали свои права и на 1528 ст.; 6) неправильное признаніе Палатою, вопреки самому факту, за указаннымъ просителями подозрительнымъ совпаденіемъ моментовъ заключенія контракта и предъявленія по немъ исковъ съ моментами грозившей продажи имѣнія, доказательства нефиктивности сего договора, а противнаго, и 7) оставленіе Палатою вовсе безъ обсужденія указанія просителя въ засѣданіи Палаты на то, что арендный контрактъ не былъ осуществленъ до момента продажи имѣнія. Во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ проситель видитъ нарушеніе смысла ст. 4, 9, 774, 1100 и 1104 Уст. Гр. Судопр., ст. 60 Т. I Св. Зак. Осн., ст. 1528, 1629 и примѣчаніе къ ст. 1708 (по прод. 1876 г.) Т. X ч. 1 Зак. Гр. и ст. 2033 Т. X ч. 2 Зак. о суд. гражд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное основаніе къ отказу въ искѣ Буракова и Сухомлинова о признаніи для нихъ необязательнымъ арендnаго контракта, заключеннаго прежнимъ собственникомъ имѣнія Рашевскимъ съ Коганомъ, въ рѣшеніи Судебной Палаты заключается въ томъ, что имѣніе это куплено ими не съ публичнаго торга, назначавшагося въ 1873 года Херсонскимъ земскимъ банкомъ вслѣдствіе просрочки платежей сему банку, а по вольной цѣнѣ въ Одесскомъ обществѣ взаимнаго кредита уже въ 1876 г. вслѣдствіе недоимки, накопившейся въ 1875 году по долгу сему обществу, и что при такой покупкѣ по вольной цѣнѣ покупщики должны были знать о существованіи упомянутаго арендnаго контракта вслѣдствіе нотаріальнаго заявленія о немъ обществу со стороны Когана. Правильность сего послѣдняго вывода Палаты о знаніи покупщиками существованія арендnаго контракта, какъ относящагося къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ, а за установленіемъ такого факта заключеніе Палаты какъ объ обязательности для покупщиковъ упомянутаго арендnаго контракта, такъ и о непримѣнимости къ настоящему дѣлу ни правила, содержавшагося въ ст. 2033 Т. X ч. 2 Зак. о суд. гражд. изд. 1857 года, включеннаго въ примѣч. къ стат. 1708 Тома X части 1. Зак. Гражд. по продолж. 1876 года, ни стат. 1100 Устава Гражданск. Судопроизв., представляется совершенно правильнымъ. Какъ-то, такъ и другое постановленіе закона имѣютъ въ виду исключительно публичную продажу, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ такой продажи не было, а была продажа по вольной цѣнѣ. Толкованіе просителя, что продажа по вольной цѣнѣ отличается отъ публичной продажи только по формѣ, а въ существѣ онѣ одно и то же, не можетъ быть признано правильнымъ; между обѣими этими продажами есть существенная разница: публичная продажа производится въ опредѣленный день и часъ на основаніи описи и торговаго листа и начинается съ опредѣленной цѣны (ст. 1132—1160 Устава Гражданс. Судопроизв.), тогда какъ для продажи по вольной цѣнѣ эти правила необязательны, ей могутъ предшествовать переговоры и соглашенія какъ относительно цѣны, такъ и всякихъ другихъ условій. Посему соображеніе Палаты, что правила ст. 2033 Тома X части 2 не могутъ быть приняты въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла, такъ какъ, вслѣдствіе погашенія недоимки по

банку, публичный торгъ, назначенный на 17 января 1874 г., былъ отмѣненъ и затѣмъ имѣніе продано по вольной цѣнѣ, оказывается совершенно правильнымъ. Нельзя того-же сказать о другомъ соображеніи Палаты относительно непримѣнимости къ настоящему дѣлу правила ст. 2033 Т. X ч. 2 изд. 1857 года, заключающагося въ томъ, что правило это до перенесенія его въ 1876 году въ 1 часть X Тома представляло лишь постановленіе судопроизводственное, а со времени этого перенесенія получило значеніе опредѣленія гражданскаго права. Очевидно, что значеніе каждаго законоположенія зависитъ отъ его содержанія, а не отъ мѣста, какое оно занимаетъ въ Сводѣ Законовъ, и, слѣдовательно, перенесеніе какой-либо статьи изъ одного тома Свода Законовъ въ другой, безъ всякаго измѣненія его содержанія, не можетъ превратить ее изъ правила процессуальнаго въ постановленіе матеріальнаго права, или наоборотъ. Тѣмъ не менѣе, при всей неправильности такого соображенія Палаты оно не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, такъ какъ оно при существованіи другого упомянутаго выше самостоятельнаго соображенія о непримѣнимости приведеннаго закона къ настоящему случаю ни въ чемъ не вліяетъ на правильность окончательнаго вывода Палаты. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на неправильное значеніе, приданное, будто-бы, Палатою нотаріальному заявленію Когана въ общество взаимнаго кредита. Изъ рѣшенія Палаты вовсе не видно, чтобы Палата признала его замѣняющимъ требуемое п. 4 ст. 1104 Устава Гражданск. Судопроизвод. внесеніе въ опись. Палата признала лишь, что при продажѣ по вольной цѣнѣ за упомянутымъ извѣщеніемъ покупщики должны были знать о существованіи аренднаго контракта и таковое заключеніе Палаты, какъ выше уже указано, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, точно также какъ не могутъ подлежать въ семъ порядкѣ повѣркѣ и заключенія Палаты о недоказанности того, чтобы арендный контрактъ клонился ко вреду покупщиковъ, и о томъ, что послѣдовавшія по искамъ Когана рѣшенія Окружнаго Суда указываютъ не на фиктивность сего контракта, а скорѣе убѣждаютъ въ противномъ, ибо оба эти обстоятельства относятся къ установленію фактической стороны дѣла. Указаніе просителя на признаніе, будто-бы, Палатою, что ст. 1529 Тома X части 1 Зак. Гражд. исчерпываетъ всѣ случаи, въ коихъ договоръ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ по ст. 1528 того же Тома, не подтверждается также рѣшеніемъ Палаты, въ которомъ говорится только, что въ первой изъ сихъ статей приведены частные случаи, въ коихъ договоръ обнаруживаетъ, что побудительная причина къ его заключенію имѣетъ цѣль, закономъ воспрещенную, но вовсе не выражено, чтобы въ ней были исчерпаны всѣ подобные частные случаи. Истцы, ссылаясь на обѣ ст. 1528 и 1529 Тома X ч. 1, тѣмъ не менѣе указывали лишь на одно то обстоятельство, что арендный контрактъ заключенъ былъ съ цѣлью обезцѣненія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, и потому Палата правильно признала, что въ сущности они указывали лишь на случаи, приведенные во 2 и 3 п. п. ст. 1529. Что же касается толкованія Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1878 г. № 11), что стат. 1528 Т. X ч. 1 даетъ покупщику имѣнія право требовать уничтоженія невыгоднаго для него аренднаго договора, то по точному своему смыслу это толкованіе относится исключительно къ покупщику съ публичнаго торга, и притомъ въ такомъ только случаѣ, если о существованіи сего контракта ему не было извѣстно на торгахъ, слѣдовательно, оно не примѣнимо къ данному случаю за установленіемъ Палатою, что имѣніе куплено истцами не съ публичнаго торга, а по вольной цѣнѣ, и что при покупкѣ имъ было извѣстно и о существованіи и о силѣ аренднаго контракта на оное. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣднее указаніе просителя на недѣйствительность аренднаго контракта за неосуществленіемъ его до момента продажи имѣнія, какъ это признано въ рѣшеніи Правительст. Сената 1877 г. за № 83, и на оставленіе Палатою этого указанія вовсе безъ обсужденія. Упомянутое рѣшеніе имѣетъ въ виду арендный договоръ, заключенный прежнимъ собственникомъ, не облеченный въ такую форму, при которой существовало бы предположеніе, что онъ извѣстенъ новому пріобрѣтателю, и оставшійся несущественнымъ за ненаступленіемъ назначеннаго въ немъ

срока до перехода имѣнія къ новому пріобрѣтателю. Очевидно, рѣшеніе это не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ, гдѣ не только срокъ дѣйствія арендnаго контракта начинался почти за два года до продажи имѣнія, но гдѣ Палатою установлено, сверхъ того, что покупщики знали при покупкѣ имѣнія изъ нотаріальнаго заявленія арендатора о существованіи арендnаго контракта на оное, и что хотя до момента продажи имѣнія оно и не было сдано арендатору, но арендаторъ двукратно требовалъ отъ прежняго собственника таковой сдачи и предъявлялъ о томъ иски и, слѣдовательно, не только не отказывался отъ своихъ правъ по контракту, но старался осуществить ихъ, т. е., другими словами, что арендаторъ, не имѣя права самоуправно вступить во владѣніе имѣніемъ, требованіемъ сдачи ему онаго и предъявленіемъ о томъ иска, дѣйствительно осуществлялъ свои права всѣми тѣми способами, какіе законъ предоставлялъ въ его распоряженіе. Въ приведенныхъ словахъ рѣшенія Палаты о двукратномъ требованіи Коганомъ отъ Рашевскаго сдачи имѣнія и о стараніи его осуществить свои арендныя права заключается отвѣтъ Палаты на указаніе просителя о неосуществленіи сего контракта до продажи имѣнія, доказывающій, что Палата не оставила и этого указанія безъ обсужденія. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты указываемыхъ просителемъ нарушеній, по коимъ рѣшеніе ея не могло бы быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: кассаціонную жалобу повѣреннаго Буракова и Сухомлинова, присяжнаго повѣреннаго Зеленка, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражданск. Судопр., безъ послѣдствій.

99.—1880 года декабря 3-го и 1881 года мая 27-го чиселъ. *По прошенію поселянина Адольфа Зондереггера за себя и по довѣренности брата своего, Густава Зондереггера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

24-го октября 1857 года колонистъ Генрихъ Зондереггеръ заключилъ съ правленіемъ Кишиневскаго архіерейскаго дома договоръ (озаглавленный актомъ), въ которомъ выражено, что правленіе, вслѣдствіе прошенія Зондереггера и съ разрѣшенія архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, отдаетъ ему, Зондереггеру, для разведенія виноградnаго и фруктоваго садовъ изъ имѣнія Раскаецъ, принадлежащаго архіерейскому дому, 40 дес. земли въ потомственное владѣніе Зондереггера и прямыхъ его наслѣдниковъ по нисходящей мужской линіи. Далѣе въ актѣ излагаются принятыя на себя сторонами обязательства, (*) относящіяся, между прочимъ: 1) къ сроку разведенія садовъ на собственныя Зондереггера средства; 2) къ размѣру платы со стороны съемщика поссессору имѣнія и собственнику его, архіерейскому дому, за пользованіе землею, и къ праву послѣдняго отобрать отъ Зондереггера незасаженную землю; 3) къ послѣдствіямъ оставленія садовъ Зондереггеромъ и его наслѣдниками безъ надлежащей обработки; 4) къ случаю, когда архіерейскій домъ пріобрѣтаетъ право отобрать сады безплатно со всѣми обзаведеніями въ свою пользу и заключенный между сторонами актъ становится недѣйствительнымъ, и 5) къ условіямъ, при коихъ Зондереггеръ и наслѣдники его могутъ продать разведенные сады, и къ послѣдствіямъ нарушенія ими сихъ условій. 17 декабря 1857 года актъ сей явленъ въ Аккерманскомъ Уѣздномъ Судѣ со взысканіемъ актовыхъ и таксіонныхъ пошлинъ. Затѣмъ 28 октября 1865 года заключенъ и явленъ у нотаріуса другой между тѣми же сторонами договоръ, въ которомъ, ссылаясь на актъ 1857 года объ отдачѣ Зондереггеру 40 десят. въ потомственное владѣніе для разведенія садовъ, стороны постановили нѣкоторыя условія, относящіяся къ размѣру платы въ пользу архіерейскаго дома по окончаніи срока поссессіи, въ коей находилось имѣніе Раскаецъ; къ освобожденію Зондереггера и

(*) Въ рѣшеніи Палаты таковыя подробно прописаны.

отданной ему земли отъ притязаній новаго поссессора этого имѣнія и къ опредѣленію штрафа за невзносъ Зондереггеромъ архіерейскому дому въ срокъ условленныхъ денегъ. Въ 1874 году архіерейскій домъ предъявилъ къ Адольфу и Густаву Зондереггерамъ, какъ наслѣдникамъ отца ихъ, искъ о признаніи приведенныхъ выше договоровъ недѣйствительными и объ отобраніи отъ нихъ земли въ пользу архіерейскаго дома на томъ основаніи, что означенные договоры нарушены продажею Зондереггеромъ изъ отданнаго ему участка 12 десят. пяти постороннимъ лицамъ, безъ разрѣшенія архіерейскаго дома. Одесская Судебная Палата въ 1875 году отказала въ этомъ искѣ по недоказанности факта упомянутой продажи и потому еще, что договоромъ вовсе не опредѣлено, чтобы продажа Зондереггеромъ части садовъ, если бы таковая и дѣйствительно состоялась, влекла за собою признаніе актовъ недѣйствительными и отобраніе отъ съемщика разведенныхъ имъ садовъ. Послѣ такого отказа архіерейскому дому въ его искѣ, предъявила въ іюнѣ 1877 года искъ къ тѣмъ же Адольфу и Густаву Зондереггерамъ Кишиневская духовная консисторія, требуя также признанія приведенныхъ выше договоровъ недѣйствительными и изъятія земли изъ владѣнія отвѣтчиковъ съ передачею оной въ распоряженіе епархіальнаго начальства. Въ основаніе своего иска духовная консисторія привела уже то, что въ означенныхъ актахъ, относимыхъ ею къ договорамъ найма, не означено наемнаго срока (1691 ст, X Т. 1 ч.), тогда какъ недвижимыя имѣнія церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ могутъ быть отдаваемы въ оброчное содержаніе на сроки лишь до 12-ти лѣтъ, а не въ безсрочный наемъ (295, 296 и 300 ст. IX Т. Свод. Закон. о сост. изд. 1857 г., соотв. 383, 384 и 389 того же тома по изд. 1876 года и 1711 ст. X Т. 1 ч.), и что помянутые договоры заключены безъ участія въ семъ дѣлѣ духовной консисторіи (111, 112 ст. Уст. Дух. Кон. въ полн. собр. зак. 1841 г. подъ № 14,409), и, слѣдовательно, выгодность и законность вошедшихъ въ оные условій надлежащимъ мѣстомъ не провѣрена, что, по мнѣнію истца, лишаетъ эти договоры законной силы. Выслушавъ объясненія сторонъ, Кишиневскій Окружный Судъ нашелъ, что по общимъ узаконеніямъ актами, касающимися недвижимыхъ имѣній, установляется или право собственности въ смыслѣ, указанномъ 420 ст. X Т. 1 ч., или ограниченіе онаго согласно правиламъ, изложеннымъ въ ст. 442—512, или же временное владѣніе имѣніемъ (513, 514 ст. X Т. 1 ч.). Только въ кругу этихъ актовъ, по мнѣнію Окружнаго Суда, возникаютъ права на недвижимое имѣніе по общимъ законамъ Имперіи; иныхъ же правъ эти законы не допускаютъ. Обратившись засимъ къ даннымъ актамъ, судъ нашелъ, что ими не установлено права собственности на недвижимое имѣніе, ибо право собственности на вотчину Раскаецъ, въ составъ которой входитъ спорный участокъ земли, попрежнему остается за архіерейскимъ домомъ; не могутъ они быть отнесены и къ актамъ, ограничивающимъ право собственности въ томъ техническомъ смыслѣ, въ какомъ оно разумѣется законами, ибо право Зондереггеровъ не можетъ быть подведено ни къ участію частному въ пользованіи чужимъ имуществомъ (442—451 ст.), ни къ праву угодій въ чужихъ имуществахъ (452—466 ст.), ни тѣмъ болѣе къ инымъ видамъ ограниченія собственности. Остается поэтому признать, что означенными актами установлено право владѣнія. По общимъ гражданскимъ законамъ существенно различаются два вида владѣнія: пожизненное и временное. Продолжительность перваго опредѣляется самымъ названіемъ его, а второго—по соглашенію сторонъ, но въ указанныхъ, конечно, закономъ предѣлахъ времени. Соображая содержаніе названныхъ актовъ, Окружный Судъ нашелъ, что они не могутъ быть отнесены къ актамъ, установляющимъ право пожизненнаго владѣнія, и хотя съ другой стороны въ нихъ не указано срока, но по содержанію сихъ актовъ въ нихъ заключаются признаки договора найма имущества. Посему, признавая ихъ арендными контрактами и находя: 1) что существеннымъ условіемъ такихъ контрактовъ должно быть означеніе срока (1691 ст. Т. X ч. 1), который не долженъ по общему правилу превышать 12 лѣтъ (1692 ст.) и лишь въ видѣ изъятія можетъ простираться до 30 лѣтъ (1693 ст.); 2) что въ означенныхъ актахъ не только не опредѣленъ срокъ, но именно установлено, что Зондереггеру передается право потомственнаго

владѣнія и 3) что такого владѣнія гражданскіе законы не признаютъ, Окружный Судъ пришелъ къ убѣжденію въ недѣйствительности означенныхъ актовъ. По симъ соображеніямъ и принявъ, между прочимъ, во вниманіе: а) что по представленнымъ со стороны отвѣтчиковъ доказательствамъ имѣются, кромѣ ихъ, еще два сына Генриха Зондереггера, Іоганъ и Генрихъ, къ которымъ искъ не предъявленъ, а потому настоящій искъ подлежитъ удовлетворенію лишь въ половинѣ, и б) что объясненіе повѣреннаго истца на счетъ обязанности Адольфа и Густава Зондерреговъ привлечь къ отвѣту и поименованныхъ двухъ братьевъ своихъ неосновательно, Окружный Судъ 22-го ноября 1877 г. опредѣлилъ: признать договоры 24 октября 1857 г. и 28-го октября 1865 г. по отношенію къ половинѣ заарендованной по онымъ земли недѣйствительными и дальнѣйшее дѣйствіе ихъ по отношенію къ этой половинѣ прекратить, изъявъ изъ владѣнія отвѣтчиковъ половину заарендованной земли и передавъ таковую въ распоряженіе Кишиневскаго архіерейскаго дома. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, нашла, что возраженія отвѣтчиковъ по существу (о значеніи 514 ст. X Т. 1 ч. въ примѣненіи ея къ настоящему дѣлу; о неправильности квалификаціи судомъ основного акта причисленіемъ его къ договорамъ аренды, о которой, между тѣмъ, въ самомъ актѣ нигдѣ не выражено, о невозможности примѣненія къ нему закона о 12-ти лѣтнемъ срокѣ потому, что архіерейскій домъ, удержавъ за собою право собственности на землю, отдалъ ее отцу отвѣтчиковъ не въ аренду, а для обзаведенія садами; въ виду же сего немыслимо было и допустить возможность для съемщика выручить въ 12-ти лѣтній срокъ свои затраты и вознагражденіе за трудъ; о неправильности дѣйствій консисторіи, которая ничего не возражала противъ договоровъ архіерейскаго дома съ Зондереггеромъ, пока земля не была насаждена деревьями и виноградомъ, а потомъ, когда это было исполнено, пожелала отобрать у апелляторовъ землю и безвозмездно воспользоваться результатами трудовъ и издержекъ ихъ отца), не колеблютъ правильности приведенныхъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда соображеній, такъ какъ съ одной стороны въ оспоренныхъ консисторіею актахъ говорится не о пожизненности правъ Генриха Зондереггера, допускаемой 514 ст. X Т. 1 ч., а объ ихъ потомственности то-есть о такомъ свойствѣ владѣнія, котораго дѣйствующіе нынѣ законы вовсе не устанавливаютъ, а съ другой—оставленіе консисторіею сего владѣнія безъ всякаго спора въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не составляютъ собою такого дѣянія, которое лишало бы ее возможности обратиться, по 691 ст. X Т. 1 ч., къ судебной защитѣ. Вслѣдствіе сего и принявъ въ соображеніе, что возбужденный отвѣтчиками вопросъ о препятствіяхъ, какія могло бы встрѣтить на мѣстѣ исполненіе рѣшенія Окружнаго Суда по отношенію къ лицамъ, не принимавшимъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого участія, оказывается преждевременнымъ и настоящаго исковаго производства совершенно некасающимся, Судебная Палата 26 іюля 1878 г. опредѣлила: признать приведенные выше договоры 1857 и 1865 г.г. по отношенію къ отвѣтчикамъ Адольфу и Густаву Зондереггерамъ недѣйствительными; рѣшеніе же Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. На рѣшеніе Палаты принесена Адольфомъ Зондереггеромъ отъ себя и отъ брата его Густава, по довѣренности послѣдняго, кассаціонная жалоба, сущность которой состоитъ въ слѣдующемъ: 1) въ 432 и 514 ст. X Т. 1 ч. сказано, что право собственности бываетъ неполнымъ, когда оно ограничивается, между прочимъ, въ пользованіи, и что пользованіе это само по себѣ составляетъ особое право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, которымъ оно установлено, а въ 541 ст. выражено, что право распоряженія въ соединеніи съ правомъ собственности состоитъ во власти отдавать имущество въ пользованіе другому лицу посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ. Вникая въ точный смыслъ этихъ законовъ, а равно 569 и 570 ст. Т. X ч. 1, проситель находитъ, что законодатель, употребивъ въ 514 ст. слово „срочность“, вовсе не хотѣлъ тѣмъ установить, чтобы всѣ виды договоровъ о правѣ пользованія непремѣнно заключали въ себѣ извѣстный предѣлъ времени и чтобы условія, не заключающія въ себѣ этого

элемента, признавались недѣйствительными. Цѣль этого выраженія заключается въ томъ, чтобы договоръ не оставался безъ опредѣленія срока въ томъ случаѣ, когда относительно времени пользованія не выговорено иныхъ условій, и чтобы при возникновеніи между сторонами споровъ возможно было разрѣшить происшедшія недоразумѣнія. Но изъ содержанія приведенныхъ законовъ не слѣдуетъ, чтобы они исключали возможность совершать договоры по доброй волѣ сторонъ, съ установленіемъ безсрочнаго или потомственнаго пользованія. Это видно и изъ 541 ст., которая дозволяетъ собственнику передавать пользованіе другому лицу не только посредствомъ договора найма, но и по другимъ договорамъ. Изъ договоровъ 1857 и 1865 г.г. видно, что земля отдана Зондереггеру въ потомственное пользованіе не въ видѣ найма, а для разведенія на оной фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ съ условіемъ, чтобы онъ и его наслѣдники давали архіерейскому дому десятину отъ тѣхъ продуктовъ, которые будутъ съ садовъ получаемы, а до полнаго урожая уплачивали, вмѣсто десятины, извѣстное денежное вознагражденіе. Такой характеръ и смыслъ придавался этимъ сдѣлкамъ и самимъ истцомъ въ первоначальномъ искѣ 1874 года и Одесскою Судебною Палатою въ рѣшеніи 1875 г. Посему приведенный Окружнымъ Судомъ и Палатой законъ (1691 ст. X Тома 1 ч.), касающійся только арендныхъ контрактовъ срочныхъ и неотносящійся къ тѣмъ другимъ договорамъ, которые подразумѣваетъ законъ (541 ст.) и къ коимъ проситель причисляетъ договоры, подобные оспариваемымъ, примѣненъ къ настоящему дѣлу неправильно. Такіе договоры должны быть, по мнѣнію просителя, подчинены также дѣйствію 569 и 570 статей X Т. 1 ч. и оставаться обязательными для лицъ, въ оныхъ участвовавшихъ. Они могутъ быть уничтожены только по просьбѣ третьихъ лицъ, и то въ случаяхъ, указанныхъ въ 1529 ст. X Т. 1 ч., или вслѣдствіе неисполненія условій, если о томъ выражено въ самомъ договорѣ. Засимъ Судебная Палата, признавъ, что право пользованія имуществомъ можетъ быть передаваемо только посредствомъ договоровъ срочныхъ и что наше законодательство не допускаетъ другихъ видовъ пользованія, нарушила, по мнѣнію просителя, точный смыслъ приведенныхъ законовъ; 2) принимая въ соображеніе 541 ст. X Т. 1 ч., слѣдуетъ, по мнѣнію просителя, признать, что подъ выраженіемъ „другіе договоры“ законъ этотъ разумѣетъ и такіе, которые, не представляя по своему содержанію арендныхъ контрактовъ срочныхъ, могутъ выражаться въ формѣ актовъ, въ силу коихъ извѣстное лицо, подъ условіемъ разведенія на чужой землѣ садовъ и взноса десятины отъ произрастаній, можетъ пріобрѣсти для себя и своего потомства право постояннаго или вѣчнаго пользованія садами. Что такіе договоры не могутъ почитаться недѣйствительными и не отвергаются нашими законами, въ этомъ можно убѣдиться изъ 1, 4, 22 ст. приложен. къ ст. 887 IX Т. изд. 1857 г. правилъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія бессарабскихъ землевладѣльцевъ и живущихъ на ихъ земляхъ лицъ, а также изъ 3, 11, 12 стат. II Положенія, приложеннаго къ 322 ст. IX Т. изд. 1876 г. Содержаніе этихъ законовъ показываетъ: а) что на владѣльческихъ земляхъ частныя лица могутъ по соглашенію съ владѣльцами разводить виноградные и фруктовые сады; б) что сады эти они могутъ съ согласія владѣльцевъ земли продавать и совершать на оные акты въ экономіи землевладѣльца и, наконецъ, в) что такія имущества переходятъ по праву наслѣдства безъ всякаго засвидѣтельствованія землевладѣльца на актахъ. Въ 13-й же статьѣ означеннаго Положенія указанъ случай, когда владѣлецъ земли въ правѣ оставить сады и дома за собою. Совокупный смыслъ этахъ правилъ, по мнѣнію просителя, убѣждаетъ въ томъ: во-первыхъ, что право потомственнаго пользованія садами, разведенными на владѣльческихъ земляхъ, можетъ быть предметомъ договора, и, во-вторыхъ, что къ числу подобныхъ договоровъ принадлежатъ акты, составляющіе предметъ спора по настоящему дѣлу; 3) такъ какъ дѣла церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ отнесены (1282 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства) къ дѣламъ казеннаго управленія, то къ настоящему дѣлу слѣдовало, по мнѣнію просителя, примѣнить и 1537 ст. Т. X ч. 1, т. е. признать, что если бы договоры были заключены даже съ ущербомъ для архіерейскаго дома, то и въ такомъ случаѣ консисторія не въ правѣ была бы домогаться ихъ унич-

тоженія; 4) въ 1529 ст. Т. X ч. 1 указываются случаи, когда договоры признаются недѣйствительными, но ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ не установлено, чтобы договоры, составленные по доброй волѣ сторонъ, могли быть уничтожаемы по желанію и произволу одной изъ нихъ, а такъ какъ оспариваемые договоры заключены архіерейскимъ домомъ съ отцомъ просителя не по принужденію, а по доброй волѣ, и не заключаютъ въ себѣ признаковъ, указанныхъ въ приведенной статьѣ, то, по мнѣнію просителя, Палата нарушила своимъ рѣшеніемъ и этотъ законъ; 5) со дня заключенія первоначальнаго главнаго договора 1857 г. до предъявленія въ 1877 г. настоящаго иска прошло около двухъ давностей. Во все это время консисторія молчала и, признавая договоръ для себя вполнѣ обязательнымъ, получала условленныя деньги и десятину. Посему, въ виду исполненія этого договора, совершоннаго во всемъ согласно 878 ст. Т. X ч. 1, консисторія потеряла право на искъ объ уничтоженіи такового. Проситель заявлялъ объ этомъ Палатѣ, но она ограничилась только тѣмъ соображеніемъ, что молчаніе истца и непредъявленіе спора въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не составляетъ такого дѣянія, которое лишало-бы его возможности обратиться къ праву, даруемому 691 стат. X Т. 1 ч. Такое соображеніе противорѣчитъ, по мнѣнію просителя, 694 ст. Т. X ч. 1 и приложенію къ оной по прод. 1876 г., указывающимъ, что если кто въ теченіе 10 лѣтъ не предъявитъ иска, тотъ лишается права на оный; 6) признавъ въ рѣшеніи 1875 года договоры, по существу содержащихся въ нихъ условій, для сторонъ обязательными и отказавъ консисторіи въ ея искѣ, Палата нарушила настоящимъ рѣшеніемъ 891 ст. Уст. Гражд. Судопр., постановивъ въ ономъ признать тѣ же договоры недѣйствительными, и 7) нарушена Палатою, по мнѣнію просителя, и 479 стат. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ истецъ въ первоначальномъ искѣ признавалъ и самъ договоры тѣ для себя обязательными и доказывалъ только нарушеніе ихъ Зондереггерами. По изложеннымъ основаніямъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты съ обращеніемъ на консисторію издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенныя въ 1691 и послѣдующихъ статьяхъ Т. X ч. 1 узаконенія о составленіи договора найма или отдачи имущества въ содержаніе (въ аренду) относятся по буквальному ихъ смыслу къ такимъ лишь договорамъ, посредствомъ коихъ имущество передается на извѣстныхъ условіяхъ однимъ лицомъ другому во временное пользованіе. При совершеніи подобныхъ договоровъ, опредѣленіе въ нихъ, между прочимъ, срока найма или содержанія постановлено (1691 ст.) въ числѣ существенныхъ принадлежностей договора, и несоблюденіе этого требованія закона можетъ имѣть послѣдствіемъ признаніе договора недѣйствительнымъ (Сборн. рѣшен. 1870 г. № 1671 и др.). Изъ установленныхъ же Палатою обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что по договорамъ, заключеннымъ, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, между правленіемъ архіерейскаго дома и колонистомъ Зондереггеромъ, 40 десятинный участокъ земли изъ вотчины Раскаецъ, принадлежащей означенному дому, переданъ Зондереггеру не во временное по найму содержаніе, а въ потомственное владѣніе, подъ условіемъ разведенія на немъ фруктоваго и виноградnаго садовъ, съ установленіемъ при этомъ между сторонами разныхъ другихъ обязательствъ, относящихся къ сроку разведенія садовъ, размѣра платы въ пользу архіерейскаго дома и проч. Очевидно посему, что договоры эти не могутъ быть причислены по свойству своему къ контрактамъ найма или отдачи имущества въ содержаніе (аренду), для составленія коихъ предписаны правила, изложенныя въ 1691 и послѣдующихъ статьяхъ Т. X ч. 1, а представляются договорами особаго рода. Въ силу этихъ договоровъ право собственности на отведенную Зондереггеру землю, какъ это установлено Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою, остается по-прежнему за архіерейскимъ домомъ, который можетъ изъять ее изъ владѣнія съемщика при наступленіи указанныхъ въ договорахъ случаевъ; преемники же Зондереггера, отвѣтчики по настоящему дѣлу, защищаютъ силою помянутыхъ договоровъ только право свое на потомственное пользованіе или владѣніе разведенными на землѣ садами. Окружный Судъ

пришелъ къ заключенію, принятому и Судебною Палатою, что такого владѣнія наши гражданскіе законы не устанавливаютъ. Заключеніе это послужило для суда однимъ изъ основаній къ признанію помянутыхъ договоровъ ничтожными. Дѣйствительно, договоры эти не подходятъ прямо ни подъ одну изъ категорій актовъ и обязательствъ, приводимыхъ въ сводѣ гражданскихъ законовъ (Т. X ч. 1), но одно это обстоятельство, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. 1875 г. № 167; 1878 г. № 288 и др.), не можетъ еще служить для суда основаніемъ къ признанію договора недѣйствительнымъ, если онъ состоялся по добровольному согласію сторонъ и побудительной причиной къ заключенію его не было достиженіе цѣли, законами запрещенной (1529 ст. X Т. 1 ч.). Судебная Палата не установила ни отсутствія взаимнаго согласія сторонъ на заключеніе договоровъ, составляющихъ предметъ спора, ни существованія такой побудительной причины къ заключенію ихъ, которая по силѣ приведеннаго закона дѣлала бы ихъ недѣйствительными. Многія же спеціальныя постановленія нашего законодательства, относящіяся къ помѣщичьимъ, казеннымъ и городскимъ землямъ, показываютъ, что законы наши не отвергаютъ безусловно потомственнаго пользованія или владѣнія имуществомъ на условіяхъ, сходныхъ съ тѣми, какія положены въ основаніе договоровъ 1857 и 1865 г.г., заключенныхъ между Кишиневскимъ архіерейскимъ домомъ и Зондереггеромъ. Такъ, напримѣръ, въ приложеніи къ ст. 322 (примѣч.) IX Т. Св. Зак. о сост. изд. 1876 г. заключаются правила, указывающія на потомственное владѣніе жителей городовъ и мѣстечекъ Бессарабской губерніи садами на землѣ, принадлежащей въ собственность владѣльцу города или мѣстечка, подъ условіемъ отдачи ему десятой части урожая (Положеніе П стат. 3, 11, 12 и 13). Въ 108 ст. XII Т. Уст. о город. и сельск. хоз. предписаны правила отдачи свободныхъ казенныхъ земель частнымъ лицамъ, между прочимъ, для разведенія фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ, въ потомственное пользованіе или содержаніе подъ условіемъ платежа содержателемъ въ казну оброка. Городамъ законъ предоставляетъ также право отводить для той же цѣли частнымъ лицамъ свои земли въ потомственное пользованіе за ежегодную въ пользу города плату (43 ст. Уст. о гор. и сельск. хоз.). Высочайше утвержденнымъ 2 ноября 1842 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (прим. 1 къ ст. 44 Уст. о гор. и сел. хоз.) разрѣшена раздача въ Новороссійскомъ краѣ городскихъ земель для разведенія садовъ и виноградниковъ въ постоянное пользованіе съ дозволеніемъ содержателю передать отведенные ему участки другому лицу и съ предоставленіемъ городу права отобрать землю отъ содержателя, въ случаѣ уничтоженія сдѣланнаго на немъ насажденія. По изложеннымъ соображеніямъ и даннымъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата не имѣла законнаго основанія безусловно отвергать тотъ титулъ владѣнія Зондереггера и его преемниковъ садами на принадлежащемъ въ собственность архіерейскому дому участкѣ, какой установленъ договорами 1857 и 1865 г. г., и что засимъ отнесеніе этихъ договоровъ къ арендным контрактамъ, съ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу 1691 и 1692 ст. X Тома 1 ч., является нарушеніемъ буквальнаго смысла этихъ постановленій. Но, констатируя такое нарушеніе закона при обстоятельствахъ дѣла, какія судомъ установлены, Правительствующій Сенатъ не касается тѣхъ исключительныхъ отношеній Кишиневскаго архіерейскаго дома къ вотчинѣ Раскаецъ, кои, можетъ быть, существуютъ въ силу владѣнныхъ актовъ и на основаніи упоминаемаго въ примѣчаніи къ 392 ст. IX Т. Свод. Зак. (изд. 1876 г.) особеннаго положенія, въ отличіе отъ общихъ условій, на которыхъ архіерейскіе дома надѣляются землями отъ казны (383 и послѣдующія статьи IX Т. Св. Зак. о сост. изд. 1876 года), ибо хотя отвѣтчики въ возраженіи своемъ противъ искового требованія и указывали на то, что монастыри и архіерейскіе дома въ Бессарабіи состоятъ на особенныхъ положеніяхъ, но указаніе это не было предметомъ судебнаго разсмотрѣнія. Обращаясь засимъ къ дальнѣйшимъ объясненіямъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный въ кассаціонной жалобѣ вопросъ о правѣ консисторіи на предъявленіе настоящаго спора въ качествѣ третьяго лица по отношенію къ заключеннымъ между архіерейскимъ домомъ и Зондереггеромъ договорамъ, а

равно объясненія просителя о томъ, что если бы договоры 1857 и 1865 г. г. были заключены даже съ ущербомъ для архіерейскаго дома, то и въ такомъ случаѣ консисторія, по силѣ 1537 ст. X Тома 1-й ч., не въ правѣ была бы домогаться ихъ уничтоженія, и что право на предъявленіе настоящаго иска погашается десятилѣтнею давностью, не были заявлены своевременно суду, разрѣшавшему дѣло по существу, а потому и не могутъ, за силою 12 ст. Учр. Кас. Деп., подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Основываясь на всѣхъ изложенныхъ соображеніяхъ и не входя въ обсужденіе остальныхъ указаній просителя на нарушеніе 891 и 479 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1691 и 1692 Т. X ч. 1, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

100.—1881 года мая 27-го дня. *По прошенію купца Михаила Жеребцова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Купецъ Михаилъ Жеребцовъ предъявилъ къ купцу Александру Гаврилову въ Усть-Медвѣдицкомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ него 3441 руб. 20 коп. за потраву арендуемыхъ истцомъ въ Старогригорьевской, Кременской и Раздорской станицахъ земли Войска Донского кормовыхъ полей стадами отвѣтчика при слѣдованіи гуртовъ послѣдняго по прилегающей къ этимъ полямъ скотопрогонной дорогѣ. Означенная цѣна иска опредѣлена истцомъ соотвѣтственно числу дней, съ 28 апрѣля по 3 мая 1875 года, въ теченіе которыхъ потрава продолжалась, и количеству скота, оную причинившаго, считая по 35 коп. съ головы, на основаніи таксы взысканіямъ, установленной войсковымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, за задержанныхъ на чужихъ земельныхъ угодіяхъ домашнихъ животныхъ, а въ подтвержденіе иска предъявлены Жеребцовымъ, между прочимъ, 1) шесть актовъ, составленныхъ и подписанныхъ 28, 29 и 30 апрѣля, 1, 2 и 3 мая 1875 года свидѣтелями упомянутой потравы и управляющимъ имѣніями истца, Егоровымъ; во всѣхъ этихъ актахъ впускъ принадлежащаго Гаврилову скота на земли, арендуемыя Жеребцовымъ, названъ самовольнымъ, а въ первыхъ трехъ изъ сихъ актовъ указано, кромѣ того, что Егоровъ заявлялъ находившимся при прогонѣ скота брату отвѣтчика Михаилу Гаврилову и ихъ повѣренному, что вышеупомянутыя поля состоятъ въ полномъ распоряженіи вѣрителей послѣдняго, а потому пасти на нихъ скотъ нельзя безъ предварительнаго съ нимъ, Егоровымъ, о томъ соглашенія; 2) четыре объявленія объ означенной потравѣ, изъ коихъ два поданы Егоровымъ въ Чернушинское и Сидорское волостныя правленія и два Писаревскому Новогригорьевской станицы и Зеленовскому Раздорской станицы поселковымъ атаманамъ, съ просьбою, чтобы послѣднія два объявленія были представлены въ станичныя правленія и чтобы со всѣхъ четырехъ объявленій были выданы просителю копіи, причемъ только на послѣднемъ изъ нихъ сдѣлана помѣта о полученіи онаго 4 го мая 1875 года, и 3) засвидѣтельствованная Мировымъ Судьею копія съ отзыва, поданнаго ему 13 го сентября 1876 года повѣреннымъ Александра Гаврилова Евфаевымъ, при производствѣ у означеннаго судьи, по такому же иску Жеребцова, какъ и настоящій, дѣла о той же потравѣ, впослѣдствіи прекращеннаго по неподсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ; въ отзывѣ этомъ, между прочимъ, сказано слѣдующее: „при вступленіи Гаврилова въ юртъ Старогригорьевской станицы онъ обращался къ уполномоченному Жеребцова, Егорову, и служащимъ Жеребцова, прося предъявить ему, кто имѣетъ право получить деньги за попасъ скота на прилегающихъ къ скотопрогонной дорогѣ полевщинахъ, и сколько слѣдуетъ заплатить за Старогригорьевскій юртъ; но какъ Егоровъ, такъ и служащіе Жеребцова отъ полученія денегъ за этотъ юртъ отказались, требуя уплаты денегъ за протяженіе до рѣки Медвѣдицы, то-есть за такія мѣста, гдѣ Гавриловъ кормить скотъ не хотѣлъ, а, между тѣмъ, скотъ Гаврилова въ количествѣ 2185 штукъ, пока шли переговоры объ уплатѣ, болѣе

полусутокъ стоялъ на мѣстѣ безъ корма и воды и изнурился, чрезъ что Гавриловъ вынужденъ былъ лишніе три дня быть въ пути и снимать на это время корма у другихъ лицъ, что и стоило ему 655 руб. 50 коп.“ Возражая противъ изложеннаго иска, отвѣтчикъ сослался, въ числѣ другихъ своихъ доводовъ, и на то, что истцомъ не соблюденъ 5 п. правилъ 28 іюня 1862 г. объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій, каковымъ пунктомъ требуется, чтобы о потравѣ было заявлено сельскому старостѣ или заступающему его мѣсто въ тотъ же или, по крайней мѣрѣ, на другой день, тогда какъ изъ представленныхъ при исковомъ прошеніи объявленій не видно, когда они были сдѣланы; что же касается до сознанія его, Гаврилова, относительно количества скота, за потраву которымъ полей Жеребцова предъявленъ настоящій искъ, то въ юртѣ Иловлинской станицы у него было точно 2185 штукъ, но сколько было потомъ,—того не доказано. Въ заключеніе отвѣтчикъ просилъ: въ искѣ Жеребцова отказать. Окружный Судъ, по допросѣ свидѣтелей, подписавшихъ представленные истцомъ акты, призналъ искъ Жеребцова доказаннымъ какъ сими актами, такъ и свидѣтельскими показаніями, а равно указанною въ исковомъ прошеніи таксою; относительно же указываемаго отвѣтчикомъ 5 п. правилъ 18 іюня 1862 года нашелъ, что хотя Жеребцовымъ и не доказано, чтобы пунктъ этотъ былъ имъ выполненъ, но какъ смыслъ сего закона тотъ, чтобы покончить дѣло по горячимъ слѣдамъ и чтобы оградить интересы самого хозяина животныхъ, чего по настоящему дѣлу не требовалось, ибо задержанія скота не было, то и недоказанность означеннаго обстоятельства не препятствуетъ удовлетворенію исковыхъ требованій Жеребцова. Но Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Гаврилова, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, руководствуясь слѣдующими соображеніями: того условія, на которомъ основанъ выводъ его о смыслѣ 5 п. правилъ 18 іюня 1862 года, ни въ этомъ, ни въ другихъ пунктахъ сего закона не содержится, и по рѣшеніямъ Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1871 г. №№ 565, 885 и 1178 объявленіе сельскому старостѣ о потравѣ должно быть дѣлаемо безусловно, во всякомъ случаѣ—задержанъ-ли скотъ или нѣтъ; но объявленіямъ, представленнымъ въ настоящемъ случаѣ со стороны истца Жеребцова, не можетъ быть придано никакого значенія потому, во-первыхъ, что лица, которымъ они адресованы, не соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя указаны въ законѣ, а во-*вторыхъ, что за отсутствіемъ помѣты о полученіи ихъ, за исключеніемъ* одного, не представляется доказаннымъ самаго полученія ихъ тѣмъ, кому они адресованы. Затѣмъ шесть представленныхъ къ сему дѣлу актовъ, составленныхъ о потравѣ при свидѣтеляхъ, нельзя считать доказательствомъ потравы потому, что они составлены не тѣмъ лицомъ, на которое указываетъ законъ 18 іюня 1862 года, ибо лица, присутствовавшія при составленіи оныхъ (въ актѣ № 1 сотникъ Новогригорьевской станицы Александръ Ивановъ Широковъ, въ актѣ № 4 урядникъ Раздорской станицы Петръ Ѳедоровъ Тарабровъ, въ актѣ № 5 урядники той-же станицы Дьяковъ и Денисовъ, а въ прочихъ актахъ государственные крестьяне, крестьяне-собственники, рядовые и козаки), не соотвѣтствуютъ сельскому старостѣ или замѣняющему его лицу; притомъ же и самъ судъ не придавалъ этимъ актамъ значенія судебнаго доказательства, такъ какъ счелъ нужнымъ провѣрить показанія означенныхъ лицъ, изложенныя въ актахъ, показаніями ихъ на судѣ, тогда какъ при примѣненіи правилъ 18 іюня 1862 г. таковой повѣрки на судѣ актовъ о потравѣ не требуется, а, какъ указано выше, достаточно, чтобы о потравѣ сдѣлано было заявленіе сельскому старостѣ и притомъ въ указанный этими правилами срокъ. Такимъ образомъ, хотя показанія лицъ, бывшихъ при составленіи актовъ о потравѣ, и провѣрены Судомъ, но эта провѣрка, какъ нетребуемая въ данномъ случаѣ закономъ, не можетъ придать этому роду доказательствъ того значенія, какого требуетъ упомянутый законъ отъ объявленія о потравѣ сельскому старостѣ или замѣняющему его мѣсто. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что истцу Жеребцову, чтобы воспользоваться вознагражденіемъ за потраву на основаніи правилъ 18 іюня 1862 года, а Суду, чтобы принять въ основаніе своего рѣшенія означенныя правила, слѣдовало: первому сдѣлать заявленіе о потравѣ указанному тѣмъ

закономъ лицу и въ указанный срокъ, а второму—примѣнить эти правила въ точномъ ихъ смыслѣ. При несоблюденіи же истцомъ этого требованія закона, онъ не можетъ быть удовлетворенъ въ его искѣ, а судъ не имѣлъ основанія признавать такой искъ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ на изложенное рѣшеніе Судебной Палаты купецъ Михаилъ Жеребцовъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по неправильному толкованію Палатою 5 п. правилъ 18 го іюня 1862 г. и нарушенію ею ст. 339, 480 и 774 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, въ виду слѣдующихъ соображеній: 1) Палата признала объявленія о потравѣ, представленныя къ сему дѣлу со стороны истца Жеребцова, неимѣющими никакого значенія, потому что лица, которымъ они адресованы, не соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя указаны въ законѣ: по п. 5 прил. къ ст. 31 Полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учр. (особое прил. къ Т. IX Св. Зак.), такія объявленія должны быть обращаемы къ мѣстному сельскому старостѣ или заступающему его мѣсто, изъ сопоставленія же ст. 60 Общ. Полож. о крест., выш. изъ крѣп. зав., со ст. 61 Высочайше утвержденнаго 13 и 25 мая 1870 года Полож. объ общ. упр. въ каз. войск. (Полн. Сообр. Зак. № 48,354) оказывается, что по дѣламъ полицейскаго вѣдомства, въ томъ числѣ и по предупрежденію потравъ, тѣ обязанности, какія въ отношеніи къ сельскому обществу лежатъ на сельскомъ старостѣ (п. 1-й), возложены въ козачьихъ станицахъ на поселковаго атамана (п. а); а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ изъ четырехъ объявленій, поданныхъ управляющимъ Жеребцова, Егоровымъ, по мѣсту совершенія той потравы, вознагражденія за которую онъ требуетъ, два адресованы въ Чернушенское и Сидорское волостныя правленія, въ коихъ всѣ сельскіе старосты этихъ волостей состоятъ, по 87 ст. Общ. о крест. полож., членами, и два Писаревскому Новогригорьевской и Зеленовскому Раздорской станицъ земли Войска Донского поселковымъ атаманамъ, то, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, ни одно изъ сихъ объявленій не можетъ считаться обращеннымъ къ должностному лицу некомпетентному; 2) Судебная Палата отвергла далѣе означенныя объявленія на томъ основаніи, что, за отсутствіемъ помѣты о полученіи ихъ, за исключеніемъ одного (помѣченнаго 4 мая 1875 года), не представляется доказаннымъ самое полученіе ихъ тѣмъ, кому они адресованы; но и этотъ выводъ съ одной стороны недостаточенъ для отказа въ искѣ Жеребцова о потравѣ, въ сихъ объявленіяхъ заявленной, такъ какъ отсутствіе на трехъ изъ нихъ помѣты о днѣ ихъ полученія не можетъ быть отнесено къ винѣ подателя оныхъ, на которомъ обязанность сдѣлать таковую помѣту не лежала и отъ котораго даже предупредить сдѣланное въ этомъ отношеніи упущеніе не зависѣло; съ другой же стороны является несоотвѣтствующимъ установленнымъ самою Палатою обстоятельствамъ дѣла, ибо изъ нихъ видно, что часть потравы, на которую жаловался повѣренный Жеребцова, произведена 3 мая 1875 г., помѣченное же объявленіе его подано Зеленовскому поселковому атаману на другой послѣ того день (п. 5 прил. къ ст. 31 Полож. о кр. учр.), а, между тѣмъ, въ рѣшеніи Палаты не указано, почему она и это объявленіе не признала учиненнымъ своевременно. Наконецъ, 3) Палата нашла, что представленные Жеребцовымъ акты освидѣтельствованія доказываемой имъ потравы составлены не тѣмъ лицомъ, на которое указываетъ законъ 18 іюня 1862 года (вышеупомянутое прил. къ ст. 31); но пунктами 5 и 8 этого закона установлено, что объявляющій о потравѣ обязанъ вмѣстѣ съ тѣмъ заявить и о томъ, довольствуется ли онъ полученіемъ взысканія по таксѣ, или желаетъ получить вознагражденіе по оцѣнкѣ, и только въ томъ случаѣ, если онъ признаетъ, что взысканіе по таксѣ не составляетъ для него достаточнаго вознагражденія за понесенный убытокъ, и потребуетъ вознагражденія по оцѣнкѣ, освидѣтельствованіе и оцѣнка потравы производится сельскимъ старостою или лицомъ, заступающимъ его мѣсто; такъ какъ Жеребцовъ въ исковомъ прошеніи своемъ ходатайствовалъ о взысканіи именно по таксѣ, то прежде, чѣмъ входить въ разсмотрѣніе того, кѣмъ составлены означенные акты, Палатѣ надлежало обсудить вопросъ о

томъ, представлялась ли еще въ настоящемъ случаѣ вообще надобность въ такомъ актѣ, который соотвѣтствовалъ бы правиламъ приведеннаго Палатою закона, чего ею, однако-же, не сдѣлано. Руководствуясь вышеизложеннымъ и засимъ не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Жеребцова объясненій, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію п. 5 Прилож. къ ст. 31 Полож. о губ. и уѣзд. по кр. д. учр. (особое прил. къ Т. IX) и ст. 711 Уст. Граждан. Судопр., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

101.—1881 года февраля 4-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Бориса Адалимова объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на общемъ вопросѣ, имѣютъ ли право городскіе общественные банки, дѣйствующіе на основаніи Нормальнаго Положенія, В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 6-го февраля 1862 года, оставлять заложенное въ опыхъ недвижимое имущество за собою въ томъ случаѣ, когда предложенная за это имущество на окончательномъ публичномъ торгѣ цѣна не покрываетъ суммы взысканія по залогу. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ дѣйствующимъ постановленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 23 и 60 ст. Нормальнаго Положенія, городскимъ общественнымъ банкамъ дозволяется выдавать ссуды, между прочимъ, подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ. Вслѣдствіе сего банкъ, выдавая подобную ссуду въ порядкѣ, указанномъ 107—112 ст. Положенія, становится залогодержателемъ принятаго въ обезпеченіе ссуды недвижимаго имущества. По общему правилу, выраженному въ 1187 и 1068 ст. Уст. Граждан. Суд., залогодержатель въ правѣ удержать имѣніе за собою, когда предложенная на торгахъ сумма ниже цыфры взысканія по залогу. Ни въ Нормальномъ Положеніи 1862 года о городскихъ общественныхъ банкахъ, ни въ послѣдовавшихъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ этого Положенія (В ы с о ч а й ш е утвержденныя 16 мая 1866 года и 30 ноября 1870 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта) не содержится никакихъ указаній, коими для городскихъ общественныхъ банковъ отмѣнялось бы или ограничивалось бы приведенное выше общее право залогодержателей, хотя въ уставахъ другихъ кредитныхъ установленій существуютъ нѣкоторыя въ этомъ отношеніи ограниченія и условія. Такъ, въ уставахъ земельныхъ банковъ постановлено, что если цѣна, предложенная за имѣніе на окончательномъ торгѣ, не покрываетъ взысканія, то имѣніе поступаетъ въ полную собственность банка съ тѣмъ, однако, что послѣдній обязывается продать оное въ теченіе полугода, за свой счетъ, съ торговъ или по вольной цѣнѣ (§ 27 устава Московскаго земельнаго банка, утвержденнаго Министромъ Финансовъ 30-го іюня 1872 г., и соотвѣтствующіе §§ уставовъ другихъ этого рода банковъ). Въ уставахъ городскихъ кредитныхъ обществъ заключаются также опредѣленныя условія, при коихъ имѣнія, не покрывающія долга предложенною за оныя на торгахъ цѣною, могутъ быть оставляемы кредитными обществами за собою (§ 78 устава Одесскаго городского кредитнаго общества, В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 20-го апрѣля 1871 года и соотвѣтствующіе §§ въ уставахъ другихъ подобныхъ обществъ). Поэтому слѣдуетъ притти къ заключенію, что городскимъ общественнымъ банкамъ, состоящимъ при городскомъ общественномъ управленіи и дѣйствующимъ подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью городского общества (2 ст. Нормальн. Положенія), принадлежитъ, за отсутствіемъ въ семъ положеніи какого-либо въ этомъ отношеніи ограниченія, общее право залогодержателей оставлять недвижимое имущество за собою въ томъ случаѣ, когда предложенною на окончательномъ торгѣ цѣною не покрывается сумма взысканія по залогу. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обсужденію постановленія Харьковской Судебной Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Адалимова и принимая

во вниманіе, что Харьковскій городской купеческій банкъ, учрежденный первоначально въ 1865 году подъ наименованіемъ городского общественнаго банка, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется правилами нормальнаго о сихъ банкахъ Положенія (донесеніе Министра Финансовъ Правительствующему Сенату, напечатанное въ Сборникѣ Узакон. и расп. прав. 1871 г. подъ № 13), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата поступила правильно и вполнѣ согласно съ приведенными выше постановленіями, опредѣливъ укрѣпить не за Адалимовымъ, а за Харьковскимъ городскимъ купеческимъ банкомъ, вслѣдствіе требованія о семъ правленія банка, имѣніе Калениченковыхъ, которое предложенною за оное Адалимовымъ на окончательномъ торгѣ цѣною не покрывало суммы взысканія по залогу онаго въ банкѣ. Указываемое просителемъ отсутствіе въ нормальномъ положеніи 1862 г. спеціальнаго на этотъ счетъ дозволенія вовсе не доказываетъ того, чтобы Харьковскій городской купеческій банкъ лишенъ былъ права оставить имѣніе Калениченковыхъ за собою, ибо, выдавъ подъ залогъ этого имѣнія ссуду, банкъ вступилъ тѣмъ самымъ въ права залогодержателя, къ составу коихъ принадлежитъ и право его на удержаніе въ объясненномъ случаѣ имѣнія за собою. Приводимая просителемъ 12 стат. Нормальнаго Положенія, говорящая только о правѣ банка помѣщаться въ наемномъ зданіи, въ случаѣ неимѣнія собственнаго дома, и хранить свои суммы, документы и проч. въ собственныхъ кладовыхъ или въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ, не имѣетъ никакого отношенія къ приведенному выше, существенному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу. Ссылка просителя на Высочайше утвержденное 31 мая 1872 года мнѣніе Государственнаго Совѣта не представляетъ также значенія для настоящаго дѣла. Законъ этотъ содержитъ въ себѣ временныя правила относительно порядка учрежденія акціонерныхъ, а также на круговомъ ручательствѣ основываемыхъ частныхъ кредитныхъ установленій, указывая только на акціонерные коммерческіе банки, общества взаимнаго кредита, городскія кредитныя общества и общества заклада движимостей. Не относясь, такимъ образомъ, по буквальному своему содержанію къ городскимъ общественнымъ банкамъ, дѣйствующимъ на основаніи Нормальнаго Положенія 1862 г., означенный законъ предоставляетъ Министру Финансовъ, между прочимъ, право, руководствуясь (п. п. 3 и 4) данными образцами, вводить въ уставы вновь учреждаемыхъ банковъ исчисленныхъ выше категорій, въ томъ числѣ (ст. II) и земскихъ кредитныхъ установленій, учреждаемыхъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержден. 17 мая 1871 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. Зак. № 49639), указанныя въ п. п. 5—12 ограниченія, насколько оныя могутъ касаться того или другого вида сихъ установленій. Въ числѣ таковыхъ ограниченій приведено слѣдующее (п. 7): „пріобрѣтеніе кредитными установленіями недвижимыхъ имуществъ, кромѣ такихъ, кои необходимы для ихъ собственнаго помѣщенія или для помѣщенія ихъ конторъ, и устройства складовъ, не допускается“. Но изъ настоящаго дѣла не видно, и самъ проситель не указываетъ, того, чтобы подобное ограниченіе примѣнено было Министромъ Финансовъ, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта Высочайше утвержден. 31 мая 1872 г., къ Харьковскому городскому купеческому банку. Упомянутое выше ограниченіе выражено отчасти въ уставахъ кредитныхъ учрежденій другого рода (земельныхъ банковъ) тѣмъ, что, имѣя право оставлять за собою продаваемое съ публичныхъ торговъ недвижимое имѣніе, земельные банки обязываются, однако (§ 27), продать оное за свой счетъ въ полугодовой срокъ съ торговъ или по вольной цѣнѣ. Но примѣненіе подобнаго ограниченія къ городскимъ общественнымъ банкамъ по аналогіи было бы, какъ признаетъ и самъ проситель, совершенно произвольно, ибо каждый банкъ во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ обязанъ въ точности руководствоваться своимъ уставомъ, имѣющимъ для него силу закона; въ Нормальномъ же Положеніи 1862 года, какъ выше сказано, объясненнаго ограниченія не существуетъ. Соображеніе это подтверждаетъ до очевидности тотъ выводъ, что Харьковскій городской купеческій банкъ былъ въ правѣ оставить за собою имѣніе Калениченковыхъ, продававшееся на вторичномъ торгѣ при Изюмскомъ Окружномъ Судѣ на основаніи правилъ, указанныхъ въ Уставѣ Гражданск.

Судопроизводства 1864 года. По силѣ 1175 ст. этого Устава, если вторичный торгъ на недвижимое имущество не состоится и кредиторъ не удержитъ его за собою, то ему предоставляется обратить взысканіе на другое принадлежащее должнику имущество. Но залогодержатель не имѣетъ права обращать взысканіе по закладной на другое незаложенное ему имѣніе должника (Сбор. рѣш. 1871 г. № 994 и др.). Слѣдовательно, отрицаніе права Харьковскаго городского купеческаго банка оставить имѣніе Калениченковыхъ за собою равнялось бы незаконному лишенію залогодержателя, каковымъ является въ настоящемъ дѣлѣ Харьковскій городской купеческій банкъ, принадлежащаго ему единственнаго права, при несостоявшихся въ данномъ случаѣ торгахъ (сб. рѣш. 1876 г. № 93) (*), получить возможное удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: 1) что, за приведенными выше положеніями, Харьковская Судебная Палата ничѣмъ не нарушила указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Адалимова 698 и 1505 ст. Т. X ч. 1, 1137 и 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 71 ст. I Т. Зак. Осн.; 2) что приводимыя просителемъ 116, 117, 55 и 118 стат. Нормальнаго Положенія 1862 года по буквальному ихъ содержанію не имѣютъ никакого отношенія къ существенному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу о правѣ Харьковскаго городского купеческаго банка на удержаніе за собою имѣнія Калениченковыхъ, и 3) что цитируемая просителемъ 119 ст. означеннаго Положенія, указываемая лишь на порядокъ возмещенія городскимъ общественнымъ банкомъ убытковъ своихъ, въ этомъ случаѣ, когда продажею просроченнаго имѣнія вся слѣдующая банку сумма не будетъ выручена вслѣдствіе неправильности оцѣнки, вовсе не исключаетъ права Харьковскаго городского купеческаго банка оставить въ данномъ случаѣ имѣніе за собою. Правительствующій Сенатъ не находитъ законнаго основанія къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу постановленія Судебной Палаты, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Адалимова оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

102.—1881 года апрѣля 29-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами Самарской губ., Надворнаго Совѣтника Малыгина, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора В. С. Лихонинъ.

По контрактамъ, заключеннымъ съ Самарскимъ Управленіемъ Государственными Имуществами 25-го августа 1864 года и 31-го іюля 1865 года, обезпеченнымъ залогами, въ оброчномъ содержаніи купца Егора Пшеничнаго состояли оброчныя статьи за опредѣленную ежегодную плату по числу означенныхъ въ контрактахъ десятинъ, съ тѣмъ, что, въ случаѣ, если въ теченіе срока содержанія окажется въ принятыхъ участкахъ большее число десятинъ удобной земли, то, по надлежащей повѣркѣ, арендаторъ обязанъ за излишнее число доплачивать по расчету условленную по контракту плату. Въ 1877 году въ Самарскомъ Управленіи Государственными Имуществами состоялось постановленіе о томъ, что въ означенныхъ оброчныхъ статьяхъ по съемкѣ, произведенной подъ руководствомъ старшаго производителя работъ по оцѣнкѣ оброчныхъ статей, Агафонова, оказалось большее количество десятинъ удобной земли, за которую опредѣлено назначить добавочный оброкъ въ указанномъ размѣрѣ, зачисливъ оную въ недоимку. Содержаніе означеннаго постановленія было объявлено арендатору. 28-го октября 1877 г. было послано повѣренному Егора Пшеничнаго, купеческому сыну Скворцову, объявленіе съ приложеніемъ вѣдомости о количествѣ недоимки, числившейся на Пшеничномъ, а затѣмъ 28-го февраля 1878 года за № 1631 предписано Покровскому волостному правленію, съ изложеніемъ подробнаго

(*) Въ рѣшеніи этомъ разъяснено, что торгъ на заложенное имѣніе считается несостоявшимся не только въ случаяхъ, поименованныхъ въ 1170 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, но и тогда, когда высшая объявленная на торгѣ цѣна ниже суммы, въ которую имѣніе заложено.

расчета, сколько причиталось недоимки, оброку и пени за каждую содержимую имъ статью, объявить Пшеничному объ уплатѣ, а въ противномъ случаѣ Пшеничный предупреждался, что залогъ его будетъ обращенъ въ пополненіе недоимки. 18-го февраля 1878 года Пшеничный далъ подписку въ полученіи копіи съ распоряженія управленія. Въ предписаніи Покровскому волостному правленію исчислены платежи, слѣдующіе съ Пшеничнаго за 1877 годъ, затѣмъ значится по статьѣ Краснокутской № 13, что за излишнюю землю, оказавшуюся въ сей статьѣ, исчисленъ дополнительный оброкъ, который не уплаченъ, и что, кромѣ того, на крестьянинѣ Пшеничномъ числится за прежнее время оброчной недоимки по бухгалтерскимъ книгамъ и по столу комиссіи. 11-го марта 1878 года повѣренный Пшеничнаго, Евдокимовъ, обратился въ Самарское Управленіе Государственными Имуществами съ просьбою о возвращеніи залоговъ по содержанію довѣрителемъ его означенныхъ выше оброчныхъ статей, но въ разрѣшеніе этого ходатайства ему отказано въ возвращеніи залоговъ, подлежащихъ обращенію на пополненіе недоимки, въ чемъ съ подробными вѣдомостями о количествѣ недоимки выдано лично Евдокимову 28-го марта того же года подъ расписку объявленіе. Въ находящейся при дѣлѣ Окружнаго Суда вѣдомости недоимки означены: 1) причитающіяся пени и штрафъ по отдѣльнымъ оброчнымъ статьямъ, отдѣльно за каждый годъ, съ 1872 по 1877 годъ; 2) вновь причисленный (за 1877 годъ) оброкъ за излишне оказавшуюся землю, и 3) вновь причисленныя за излишнюю землю по двумъ оброчнымъ статьямъ—по одной за 11 лѣтъ, а по другой—за 12 лѣтъ. 24-го октября 1878 года повѣренный Пшеничнаго, присяжный повѣренный Левъ Косинскій, предъявилъ къ Самарскому Управленію Государственными Имуществами искъ о понужденіи отвѣтчика къ возвращенію залоговъ и о признаніи расчета управленія необязательнымъ для его довѣрителя, такъ какъ повѣрка участковъ, неизвѣстно когда производившаяся и безъ его участія, для него не обязательна. Противъ этого иска уполномоченный Самарскаго Управленія Государственными Имуществами, Надворный Совѣтникъ Малыгинъ, заявилъ: 1) что Пшеничный потерялъ право требовать возврата залога и сложенія начета за пропускомъ, со времени выдачи ему окончательно, по статьямъ, расчета и за отказомъ въ возвращеніи залога, установленнаго 1303 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства срока; 2) что излишнее количество удобной земли обнаружилось ранѣе окончанія срока арендnаго содержанія чрезъ съемку, произведенную Агафоновымъ въ 1874 году, и эта съемка имѣетъ то же значеніе, что и повѣрка, на которую указано въ контрактахъ; 3) что эта повѣрка чрезъ Агафонова представляется актомъ безспорнымъ, ибо произведена цѣлою партіею состоящихъ на службѣ межевщиковъ Вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, спеціально опредѣленныхъ для этой цѣли согласно инструкціи, и о результатахъ повѣрки были посланы объявленія Пшеничному чрезъ мѣстное уѣздное полицейское управленіе 6-го іюля и 23-го сентября 1877 года. Повѣренный истца возразилъ: 1) что начетъ сдѣланъ по истеченіи контракта; 2) что подъ надлежащею повѣркою, о которой говорится въ контрактѣ, слѣдуетъ разумѣть повѣрку, произведенную съ вѣдома и при участіи обѣихъ сторонъ; 3) что Пшеничный имѣетъ право обжаловать начетъ, какъ не основанный на контрактѣ, въ теченіе земской давности. Самарскій Окружный Судъ въ искѣ Пшеничнаго отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ Пшеничнаго въ Казанскую Судебную Палату апелляціонной жалобѣ, кромѣ приведенныхъ въ 1 инстанціи доводовъ, указывается: 1) что предписаніе Управленія Государственными Имуществами Самарской губерніи Покровскому волостному правленію не можетъ замѣнить окончательнаго расчета; 2) что не составляетъ расчета и вѣдомость недоимки, выданная повѣренному Пшеничнаго 28 марта 1878 г.; 3) что оба эти документа не могутъ быть приняты за акты окончательнаго расчета, по несоблюденію правила, предписаннаго въ 118 ст. 2 ч. X Т. изд. 1857 года, и что засимъ не можетъ быть рѣчи о пропускѣ Пшеничнымъ срока на предъявленіе иска. Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный Самарскаго Управленія Государственными Имуществами объяснилъ: 1) что неисправному контрагенту по содержанію оброчной статьи можетъ

быть выданъ только актъ долга, съ указаніемъ, за что и когда образовался долгъ съ пенею и штрафомъ, что въ данномъ дѣлѣ исполнено; 2) что соблюденіе для расчетовъ, по содержанію оброчной статьи, формы, приложенной къ 1973 ст. 1 ч. X Т., не можетъ имѣть мѣста, и 3) что поданное повѣреннымъ Пшеничнаго прошеніе отъ 11 марта 1878 года имѣло смыслъ возраженія, а потому постановленіе 28 марта того же года составляетъ окончательное постановленіе по сдѣланнымъ возраженіямъ. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что хотя въ предписаніи Покровскому волостному правленію 8 февраля и въ объявленіи, выданномъ Евдокимову 28 марта 1878 г., и помѣщены данныя, обнимающія предметъ и основанія сдѣланнаго Управленіемъ Государственными Имуществами начета, но если обратиться къ узаконеніямъ, опредѣляющимъ порядокъ выдачи окончательныхъ расчетовъ, то окажется, что, по смыслу 1973—1976 ст. X Т. 1 ч., разъясненныхъ рѣшеніемъ Кассац. Д-та Правит. Сената 1869 года № 20; 1874 г. № 364, окончательный расчетъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ есть копія съ расчетныхъ тетрадей, веденныхъ по установленной формѣ. Кромѣ того, выдача окончательнаго расчета, согласно 1976 ст. 1 ч. X Т. и 118 ст. 2 ч. X Т., сопровождается отобраніемъ отъ контрагента казны въ шестинедѣльный срокъ возраженій и постановленіемъ по онымъ окончательнаго заключенія, безъ чего казенное управленіе приводить въ исполненіе сдѣланные имъ начеты не можетъ. Принимая же во вниманіе, что, по 35 стат. VIII Т. Уст. о казен. оброчн. ст., отдача оброчныхъ статей въ арендное содержаніе производится на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 1 ч. X Т. для казенныхъ подрядовъ и поставокъ, съ измѣненіями и дополненіями, помѣщенными въ послѣдующихъ статьяхъ VIII Т., и что въ сихъ статьяхъ о порядкѣ составленія и выдачи окончательныхъ расчетовъ ничего не говорится, необходимо признать, что приведенный выше порядокъ долженъ быть соблюдаемъ и при арендахъ казенныхъ оброчныхъ статей. Къ такому заключенію приводитъ и соображеніе содержанія 17 ст. Уст. о казен. обр. ст., а равно и примѣч. къ 118 ст. 2 ч. X Т. по продолж. 1863 г., гдѣ прямо выражено, что расчеты на основаніи сей статьи предъявляются по казеннымъ откупамъ, съемкамъ, арендамъ и т. п. А такъ какъ полученная Пшеничнымъ копія съ предписанія на имя Покровскаго волостного правленія, за № 1631, и копія съ объявленія, выданная повѣренному его, Евдокимову, не будучи копіями съ расчетныхъ тетрадей или вѣдомостей, содержатъ въ себѣ собственно требованіе о немедленной уплатѣ Пшеничнымъ начтенной на него суммы, то непризнаніе имъ означенныхъ актовъ за предъявленіе ему окончательнаго расчета въ установленномъ законномъ порядкѣ представляется совершенно правильнымъ. Поэтому доводы Управленія Государственными Имуществами, направленные къ отрицанію правъ Пшеничнаго на предъявленіе настоящаго иска, за пропускомъ, будто бы, имъ установленнаго 1303 ст. Устава Гражд. Судопроизв. срока, не могутъ заслуживать уваженія. Переходя засимъ къ существу иска Пшеничнаго, Судебная Палата усматриваетъ, что въ договорахъ 1864 и 1865 г., заключенныхъ по арендованію Пшеничнымъ казенныхъ земельныхъ участковъ, нѣтъ никакого указанія, какимъ образомъ и кто установляетъ факты, составляющіе то или другое нарушеніе договора. Отсюда очевидно, что договоры поставили въ этомъ отношеніи обоихъ контрагентовъ въ совершенно равноправное положеніе, по которому повѣрка и измѣреніе земель должны производиться при одинаковомъ участіи и подъ контролемъ той и другой стороны. Между тѣмъ, Управленіе Государственными Имуществами Самарской губерніи, производя въ 1876 году чрезъ старшаго производителя работъ по оцѣнкѣ оброчныхъ статей, Агаѳонова, безъ вѣдома и участія Пшеничнаго, измѣреніе арендуемыхъ послѣднимъ статей и усмотрѣвъ изъ сего измѣренія, что въ нихъ заключается излишняя удобная земля, сдѣлало на Пшеничнаго начетъ въ суммѣ 2741 руб. и на эту сумму удержало залоги арендатора. Но такъ какъ Управленіе Государственными Имуществами не выговорило себѣ по договорамъ права установлять силою своего единоличнаго удостовѣренія факты, влекущіе за собою послѣдствія отвѣтственности для Пшеничнаго, то упомянутое распоряженіе управленія, какъ неимѣющее для себя оправданія въ точномъ смыслѣ договоровъ,

по мнѣнію Судебной Палаты, слѣдуетъ признать неправильнымъ и для Пшеничнаго необязательнымъ. Противное сему-заключеніе невозможно, ибо оно создавало бы то несогласное съ началомъ договорнаго права положеніе, что контрагентъ долженъ исполнять договоръ не поточному онаго разуму (ст. 1536 Т. X ч. 1), а по указаніямъ и по безапелляціоннымъ требованіямъ другого контрагента. Согласно съ симъ, признавая исковое требованіе Пшеничнаго представляющимся вполнѣ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, Казанская Судебная Палата опредѣлила: предъявленный Управленіемъ Государственными Имуществами Самарской губерніи купцу Егору Пшеничному начетъ за излишнюю противъ контрактовъ удобную землю, признавъ для Пшеничнаго необязательнымъ, обязать означенное управленіе возвратить Пшеничному залоги. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный Самарскаго Управленія Государственными Имуществами, Надворный Совѣтникъ Малыгинъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію, во-первыхъ, статей 118 2 ч. X Т.. 1973—1976 1 ч. X Т., 35 ст. VIII Т. Уст. о казен. оброчн. стат. и 1302, 1303, 1307, 1308 Устава Гражданск. Суд. непризнаніемъ за объявленіемъ Пшеничному Управленія Государственными Имуществами распоряженія 28 марта 1878 года о сдѣланномъ на него по окончательному расчету начетѣ значенія объявленія окончательнаго расчета; во-вторыхъ, статей 1536 и 1538 1 ч. X Т. признаніемъ, вопреки буквальному содержанію контрактовъ 1864 и 1865 г.г., повѣрки земли, произведенной подъ руководствомъ старшаго производителя работъ по устройству и оцѣнкѣ оброчныхъ статей, Агаѳонова, неимѣющею обязательной силы для Пшеничнаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Казанской Судебной Палаты объ оставленіи безъ уваженія возраженія уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами Самарской губерніи о пропускѣ Пшеничнымъ 6-ти мѣсячнаго срока на предъявленіе настоящаго иска основано, во-первыхъ, на томъ, что расчетъ, по которому исчислена съ него недоимка, составленъ несогласно съ формою, приложенною къ 1973 ст. 1 ч. X Т. и указанною въ послѣдующихъ статьяхъ, относящеюся и къ договорамъ казны объ отдачѣ въ содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей, и, во-вторыхъ, на томъ, что указанные отвѣтчикомъ документы не составляли того окончательнаго расчета, который установленъ для контрактовъ частныхъ лицъ съ казною. Первое изъ приведенныхъ соображеній не можетъ быть признано правильнымъ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1877 года № 94 объяснено уже, что законъ не опредѣляетъ формы, въ которой долженъ быть выданъ подрядчику окончательный расчетъ; что же касается формы расчетныхъ тетрадей, приложенной къ 1973 ст. 1 ч. X Тома, то изъ текста оной видно, что въ тетрадяхъ сихъ предусматривается исполненіе договора подряда и поставки, затѣмъ значится, что по примѣру сему составляются расчеты по другимъ обязательствамъ. Изъ этого послѣдняго выраженія видно, что расчетныя тетради по подрядамъ и поставкамъ указаны въ законѣ не какъ форма, въ которую непремѣнно должны быть облечены расчеты по исполненію сдѣлокъ иного характера, но какъ образецъ, настолько обязательный въ своихъ подробностяхъ, насколько самыя основанія расчета по подрядамъ могутъ быть примѣнены при исполненіи совершенно отличныхъ по свойству своему договоровъ. Ближайшее ознакомленіе съ содержаніемъ расчетныхъ тетрадей по формѣ, составляющей приложеніе къ 1973 ст. 1 ч. X Т., показываетъ, что въ нихъ предусматриваются такія обстоятельства, которыя вовсе не имѣютъ мѣста при исполненіи контрактовъ объ отдачѣ частнымъ лицамъ въ арендное содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей, такъ какъ въ третью часть расчетной тетради вносятся произведенныя казеннымъ управленіемъ подрядчику денежныя выдачи, каковыми вовсе не сопровождается содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что установленіе особыхъ подробностей отчетности по исполненію договоровъ подряда или поставки объясняется какъ сложностью и разнообразіемъ операціи, такъ и тѣмъ, что по подрядамъ для исполненія отдѣльныхъ работъ и по поставкамъ для изготовленія и представленія части законтрактованныхъ предметовъ назначаются раз-